

С Ү Р

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1886

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1886.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

I.

ПРИКАЗНЫЯ ПРОИЗВОДСТВА

И

ПРИГОВОРЫ.

I. Дѣло о Шацкомъ воеводѣ Иванѣ Кафтыревѣ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, сударь, 1703 году сентября въ двадесять третій день былъ я въ ацкомъ городѣ для нуждъ своихъ, и стоялъ я на дворѣ Дьяка Ма-)а Поляпского. И тогожъ, Государь, числа Шацкой воевода Иванъ хаиловъ сынъ Каѳторевъ велѣлъ взять человѣка моего Михаила силевского невѣдома для чего и держалъ въ приказѣ. И того жъ, сударь, числа того моего человѣка исъ приказу свободилъ, и при- лъ онъ Иванъ ко мнѣ Шацкихъ подъячихъ Герасима Михаилова на съ товарыщи и служивыми людми многолюдствомъ с ослопьемъ убьемъ. И тотъ подъячей Герасимъ съ товарыщи приступали ко ко двору, и ворота ломали и на дворъ бросали, и меня съ двора юдей моихъ не пущали не много не весь день, и кричалъ онъ ъячей Герасимъ товарыщемъ своимъ, чтобъ они шли въ салдатцкіе боды для збору многихъ людей невѣдома для чего. И я, убоясь Ивановой присылки Каѳторева, пошолъ я па задней дворъ черезъ роды и отставному выборному дворянину Семену Иванову сыну бовникову являлъ, которой по твоему Государеву указу сидитъ въ цкомъ у росправныхъ дѣлъ. Да въ тожъ число у него Семена ъ столникъ Аѳанасей Давыдовъ сынъ Неплюевъ; и то они, Госу- ь, Семенъ и Ѳеапасей слышели и видѣли, какъ онъ подъячей Гера- ъ съ товарыщи своими ко двору приступали и какъ меня бранили ерны и безчестили всякими неподобными словами. И того жъ дня еру онъ подъячей Герасимъ съ товарыщи своими взломились ко на дворъ и взяли меня и людей моихъ и бранили матерножъ и ески безчестили и привели къ пему Ивану Каѳтореву на дворъ, есте жъ меня, а иныхъ людей моихъ взяли въ Приказную избу. ъ Иванъ Каѳторевъ безчестя жъ меня на дворѣ у себя въ избѣ ими неподобными словами зъ двора отъ себя отпустилъ и людей

моихъ исъ Приказу свободилъ, узнавъ вину свою, что ему до меня и до людей моихъ никакова дѣла нѣтъ. И тѣмъ онъ Иванъ Каөторевъ всѣмъ меня и людей моихъ обесчестилъ напрасно; а нынѣ онъ Иванъ на Москвѣ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, ево Ивана Каөторева въ Московской Судной Приказъ сыскать и противъ сего моего челобитья въ безчестьѣ моемъ допросить, а по Шацкого подъячего по Гарасима Михаилова и по товарыщевъ ево послать свою Государеву грамоту и противъ сего жъ моего челобитья допросить же и въ томъ безчестьи моемъ свой Государевъ милостивой указъ учинить. А будетъ онъ Иванъ Каөторевъ и Шацкой подъячей Герасимъ Михаиловъ съ товарыщи противъ сего моего челобитья въ томъ бесчестьѣ моемъ запрутца, какъ они меня бесчестили, вели, Государь, допросить свидѣтелей Семена Иванова сына Любовникова да столника Аөанасья Давыдова сына Неплюева. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Понкратьевъ сынъ Пущинъ. Декабря въ « » день 1703-го году.

Кирила Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1703 году декабря въ 15 день записавъ допросить, а подъячего послать с паметью.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! По челобитью моему велѣно сыскать Ивана Михаилова сына Каөтырева, и онъ Иванъ у салдатъ съ товарыщи своими отбился и нынѣ онъ Иванъ укрываетца, а стаитъ на Дѣвичьемъ полѣ на загородномъ дворѣ у Александра Милославскаго. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, у солдатъ взять скаску, какъ онъ, Иванъ, отбился и вели, Государь, по него, Ивана Каөтырева, послать подъячего съ салдаты и ево Ивана съ того двора взять въ Московской Судной Приказъ къ допросу. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Понкратьевъ сынъ Пущинъ.—Өевраля въ день « » 1704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 году февраля въ 3 день послать на дворъ подъячего поимкою.

Өевраля въ 17 день по сему челобитью для взятья Ивана Кавтырева посланъ подъячій Петръ Щербаковъ.

Лѣта 1704-го өевраля въ 17 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказу за приписью дьяка Алексѣя Никитина велѣно мнѣ, Московского Судного Приказу подъячему

гру Щербакову, итить за Пречистенскіе вороты за Земляной го-
ъ на дворъ Столника Александра Милославскаго и на томъ дворѣ
і понятыхъ взять Ивана Михаилова сына Каѳтырева, а будетъ
ухоронитца, взять людей ево Ивановыхъ человѣкъ дву или трехъ,
звъ объявить въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. И я Петръ хо-
ъ того жъ Приказу съ салдаты съ Иваномъ Сооѳоновымъ, съ Ива-
ъ Зыковымъ, съ Никитою Калетинымъ, съ Васильемъ Ефремовымъ,
въ понятыхъ конюшенного яму аргамачьи конюшни сторожа Андрея
реева, да сидѣлца Алексѣя Борисова, да малыхъ лужниковъ Са-
ья Еѳимова, да сидѣлцажъ Ивана Иванова сына Маркова Козму
льянова. И при тѣхъ понятыхъ ево Ивана Каѳтырева на дворѣ
ксандра Милославского изошолъ, и онъ Иванъ въ Приказъ не по-
ъ и взять себя не далъ, а сказалъ при тѣхъ салдатѣхъ и при
ятыхъ, что онъ самъ явитца къ допросу и вмѣсто себя далъ мнѣ
овѣка своего Гаврила Ѳедорова сына Мневского.—Тотъ мой и до-
ъ. А доѣздъ писалъ я Петръ Щербаковъ своею рукою.

Ѳевраля въ 17 день по сему доѣзду у подъячего Петра Щерба-
а Ивановъ человѣкъ Михаилова сына Каѳтырева Гаврило Ѳедо-
ъ въ Московской Судной Приказъ принятъ и допрашиванъ. А въ
росѣ онъ Гаврило Ѳедоровъ сказалъ: помѣщикъ ево Иванъ нынѣ
Москвѣ.

Того жъ числа онъ Гаврило въ книгу записанъ и сидѣнье его
рѣплено дьячьею рукою.

Державнѣйшій царь, Государь милостивѣйшій. Въ нынѣшнемъ,
сударь, 1704 году ѳевраля въ 17 день, по челобитью, Государь,
му для взятья отвѣтчика моего Ивана Каѳтырева посыланъ Москов-
ого Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ, и тотъ подъя-
і, дружа ему Ивану, ево Ивана не взялъ,а вмѣсто ево Ивана взялъ
овѣка ево Иванова, а тотъ человѣкъ про нево Ивана сказалъ, что
ѣщикъ ево Иванъ на Москвѣ. Да тотъ же, Государь, подъячей
тръ Щербаковъ принесъ въ Приказъ ево Ивановой руки писмо,
томъ писмѣ написано, что онъ явитца самъ, и человѣкъ ево въ
игу и скаска ево записана и дьячьею рукою закрѣплены. Всемилости-
ѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, ево
анова человѣка исъ Приказу свободить, пока онъ указное число
сидитъ, а писмо руки Ивана Каѳтырева подъ симъ челобитьемъ
меня принять и подъячего Петра Щербакова допросить: гдѣ онъ
его Ивана то писмо взялъ и руки ль ево Ивановой то писмо. Вашего

Величества нижайшій рабъ Кирила Понкратьевъ сынъ Пущинъ. Ѳевраля въ « » день 1704 году.

Кирила Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 году Ѳевраля въ 21 день писмо припять и подъячего допросить.

Того жъ числа по челобитью Кирило Пущинъ писмо, про которое онъ въ челобитьѣ явилъ, подалъ, а въ немъ пишетъ..... (*здѣсь въ подлинникѣ пропущено*).

Того жъ числа по челобитью Кирилы Пущина Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 1704 году ѳевраля въ 17 числѣ по челобитью Кирилы Пущина для взятья отвѣтчика ево Ивана Каѳтырева онъ Петръ посыланъ, и ево Ивана въ домѣ, гдѣ онъ стоитъ, на дворѣ Александра Милославского изошолъ, и онъ Иванъ въ Приказъ съ нимъ Петромъ не пошолъ, учинился силенъ, а сказалъ, что онъ въ Приказъ явитца послѣ ево Петра на другой день, и вмѣсто себя далъ ему Петру человѣка своего. Да онъ же Иванъ написалъ при немъ Петрѣ своею рукою писмо къ подъячему къ Пимину Яковлеву, а въ томъ писмѣ про себя, что онъ явитца самъ, написалъ же. И написавъ то писмо отдалъ ему, Петру, при салдатѣхъ и стороннихъ людѣхъ. Петръ Щербаковъ руку приложилъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году ѳевраля въ 17 день по челобитью моему посыланъ по наказу Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ для взятья отвѣтчика моего Ивана Каѳтырева, и онъ Иванъ твоему Государеву указу учинился силенъ, съ тѣмъ подъячимъ не пошолъ въ Приказъ, а сказалъ де тому подъячему, что явитца на другой день, и далъ тому подъячему человѣка своего; да онъ же Иванъ далъ тому подъячему писмо руки своей, а въ томъ писмѣ написалъ, что онъ явитца на другой день. И съ того, Государь, числа и по се число онъ Иванъ не явитца, а взятью, какъ взятъ человѣкъ ево и въ книги записанъ, сего числа седмой день. И я, Государь, къ уликѣ сталъ, а онъ Иванъ къ допросу не сталъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, челобитье мое и ставку записать и свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ. 1704 году ѳевраля въ 23 день.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 февраля въ 23 день челобитье записать и взять къ дѣлу.

Ѳевраля въ 24 день по указу Великого Государя и по наказу бояриqа Алексѣя Петровича Салтыкова съ товарыщи Ивановъ человѣкъ Каѳтырева Гаврило Ѳедоровъ исъ Приказу свобожденъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году ѳевраля въ седмый надесять день по челобитью моему посланъ по наказу Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ для взятья отвѣтчика моего Ивана Каѳтырева, и онъ Иванъ твоему Государеву указу учинился силенъ, съ тѣмъ подъячимъ не пошелъ, а сказалъ тому подъячему, что явитца на другой день и далъ тому подъячему человѣка своего; да онъ же Иванъ далъ тому подъячему писмо руки своей, а въ томъ писмѣ написалъ, что онъ явитца на другой день. И съ того, Государь, числа и по се число онъ Иванъ не явитца, а взятью, какъ взятъ человѣкъ ево и въ книгу записанъ, вчерашнего числа былъ седмой день, и я, Государь, къ уликѣ сталъ, а онъ Иванъ къ допросу не сталъ, и челобитье мое въ книгу записано. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, по тому дѣлу свой Великого Государя указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ. Ѳевраля въ день « » 704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта*): 1704 году февраля въ 24 день взять къ дѣлу и выписать.

1704 году февраля въ 24 день по указу Великаго Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: исца Кирила Панкратьева сына Пущина оправить, а отвѣтчика Ивана Каѳтырева въ иску ево исцовѣ въ бесчестье обвинить, потому противъ челобитья ево исцова по него отвѣтчика посыланъ подъячей Петръ Щербаковъ и онъ отвѣтчикъ съ нимъ подъячимъ въ Приказъ не пошолъ, учинился силенъ, а сказалъ тому подъячему, что де онъ отвѣтчикъ явитца въ Приказъ къ допросу самъ, и вмѣсто себя далъ тому подъячему человѣка своего Гаврила Мневского. Да онъ же отвѣтчикъ писалъ своею рукою къ подъячему Пимину Яковлеву, чтобъ человѣка ево держать и хотѣлъ явитца самъ жъ, да и не явился, а человѣкъ ево указные дни въ Приказѣ вмѣсто ево высидѣлъ, и въ указной седмой день истецъ въ Приказѣ сталъ и челобитье свое записалъ, а онъ отвѣтчикъ не сталъ и челобитье своего не записалъ. Потому исца въ иску оправить и отвѣтчика обвинить довелось, и съ того иску взять пошлины по указу и записать

въ приходъ и дать выпись на правежъ, и что ему исцу окладу, и о томъ справитца съ Розрядомъ.

На оборотѣ отпускъ:

Лѣта 1704-го марта въ 8 день по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великій Государь указалъ изъ Розряду отписать въ Московской Судной Приказъ къ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову съ товарыщи—столнику Кирилу Панкратьеву сыну Пущину Великого Государя въ окладе денежное жалованье что по указу Великого Государя? И боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по ево Великого Государя указу.

Лѣта 1704-го марта въ 9 день по указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову съ товарыщи. Въ указѣ Великого Государя въ Розрядъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи за приписью дьяка Івана Молчанова написано: велѣно отписать въ Судной Московской Приказъ к тебѣ, боярину к Алексѣю Петровичю с товарыщи, Кирилу Пущину что денежной окладъ? И въ Розрядѣ въ боярской книгѣ 200-го году столнику Кирилу Понкратьеву сыну Пущину Великого Государя жалованья денежной окладъ с придачами четыреста девяносто шесть рублевъ, шеснатцать алтынъ, четыре денги. Діакъ Іванъ Улановъ. Смотрилъ Іванъ Меншой Топилской.

Державнѣйшіи Царь, Государь милостивѣйшіи! Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году февраля въ 24 день по твоему Государеву указу, а по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи, обвиненъ мнѣ въ бесчестье моемъ и людей моихъ Шацкой воевода Іванъ Каѳтыревъ, і велѣно, Государь, на немъ Іванѣ безчестье мое по окладу и людей моихъ безчестье жъ доправить да с того иску твои Государевы пошлины; и для взятья по него Івана посыланы из Московского Судного Приказу салдаты и онъ Іванъ учинился силенъ; а нынѣ, Государь, онъ Іванъ съ Москвы съѣхалъ по прежнему в Шацкой. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, для правежу того моево иску и пошлинъ послать свою Государеву грамоту в Шацкой х кому ты, великій Государь ,ука-

жешъ. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирило Панкратьевъ сынъ Пущинъ марта въ 17 день 1704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта вверху*): 1704 году Марта въ 17 день взять к дѣлу и выписать изъ Уложенья.

И по сему челобитью выписано:

Въ указѣ Великого Государя в Уложенье во 149 статьѣ напечатано:

Будетъ кто учнетъ бити челомъ Государю о управѣ в обидныхъ дѣлѣхъ на бояръ и на околничихъ и на столниковъ и на дворянъ Московскихъ и на ихъ людей, а они въ то время будутъ на городѣхъ по воевотствомъ и на тѣхъ воеводъ которые—судить в городѣхъ опричь Астрахани и Сибири и Терка и опричь тѣхъ, которые будутъ на Государевѣ службѣ в полкѣхъ или в послѣхъ или в посланникѣхъ или в гонцѣхъ, или кто посланъ будетъ куды нибуди для какова Государева скорого дѣла и для тое скорые посылки Государь пожалуетъ его, велитъ ему отсрочить, во всякихъ росправныхъ дѣлѣхъ всякихъ чиновъ людемъ судъ довати на Москвѣ безсрочно, чтобы в такихъ дѣлѣхъ никому волокиты не было, а службою тѣмъ воеводамъ в такихъ дѣлѣхъ не отговариватися, потому что имъ та служба не полковая.

Во 150 статьѣ напечатано:

А которые воеводы и дьяки і всякіе приказные люди, будучи у Государевыхъ дѣлъ в городѣхъ, учнутъ городскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ чинить продажи и убытки, і в томъ на нихъ будуть челобитчики, и сыщется про ихъ продажи и про насилство допряма, и на тѣхъ воеводахъ по сыску взятое править тѣмъ людемъ, кого они чѣмъ изобидять; да на нихъ же имати на Государя пеню, что Государь укажетъ, смотря по дѣлу.

1704 году марта въ 22 день по указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, сего дѣла слушавъ, приказалъ послать грамоту къ выборнымъ дворяномъ велѣть то бесчестье на немъ воеводѣ доправить.

(*На оборотѣ отпускъ*):

Отъ Великого Государя въ Шатцкой выборнымъ Василью Григорьеву Сербину да Семену Івановичу Любовникову. По нашему Великого Государя указу, а по вершеному дѣлу велѣно за безчестье столника нашего Кирилы Панкратьева сына Пущина по окладу ево четы-

реста девяносто шесть рублевъ, шестнатцеть алтынъ, четыре денги, да за безчестье жъ человѣка ево Кирилова Михаила Василевскаго пять рублевъ на Шатцкомъ воеводѣ на Іванѣ Михаиловѣ Каөтыревѣ, да с того иску пошлины пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ—доправить; а доправя искъ и пошлины прислать къ намъ Великому Государю к Москвѣ в Московской Судной Приказъ. И какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и выбъ на Шатцкомъ воеводѣ на Иванѣ Каөтыревѣ и на людѣхъ ево вышепомянутой искъ пять сотъ одинъ рубль, шестнатцеть алтынъ, четыре денги, да с того иску пошлинъ пятдесятъ рублевъ, пять алтынъ доправили; а доправя прислали к Москвѣ, да о томъ к намъ Великому Государю писали отписку и велѣли подать с того иску пошлины и объявить въ Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи . . . .

Писанъ на Москвѣ лѣта 1704 апрѣля въ « » день.

Грамота изъ Московского Судного Прикаву (*отпускъ*):

Отъ Великого Государя въ Шацкой воеводѣ нашему Івану Михаиловичю Каөтыреву. По нашему Великого Государя указу, а по вершеному дѣлу велѣно на тебѣ за бесчестье столника нашего Кирилы Панкратьева сына Пущина по окладу ево четыре ста девяносто шесть рублевъ, шестнатцеть алтынъ, четыре денги, да за безчестьежъ человѣка его Кирилова Михаила Василевского пять рублевъ, да с того иску пошлинъ пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ доправить выборнымъ Василью Сербину да Семену Любовникову, и о томъ имъ Василью и Семену наша Великого Государя грамота изъ Московского Судного Приказу послана. И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и тыбъ в правежу того иску и пошлинъ имъ Василью и Семену былъ послушенъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1704 апрѣля въ 4 день.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 1704 году въ маи мѣсяцѣ из Московскаго Суднаго Приказу послана твоя Государева грамота в Шацкой к дворяномъ, которые у твоихъ Государевыхъ дѣлъ в Шацкомъ, къ Семену Іванову сыну Любовницкову да къ Василью Григорьеву сыну Сербину, велѣно доправить на Іванѣ Михаиловѣ сынѣ Кавторевѣ за безчестье мое и человѣка моего, по вершеному дѣлу пять сотъ одинъ рубль, шеснатцать алтынъ, четыре денги, да твоихъ Государевыхъ пошлинъ пятдесятъ рублевъ пять алтынъ; и о томъ къ нему жъ Івану Кавтореву послана твоя Государева послушная грамота, чтобъ онъ Іванъ былъ имъ послушенъ. И онъ Іванъ Кавторевъ по твоему Государеву указу дворя-

номъ учинился непослушенъ. И о томъ к тебѣ Великому Государю исъ Шацка Семенъ Любовниковъ в Судной Московской Приказъ писалъ, и учинились мнѣ, Государь, проести і волокиты от той вышеписанной посылки. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, по прежнему своему Государеву указу и по отпискѣ Семена Любовникова, что онъ Иванъ Кавтыревъ учинился твоего Государева указу и по грамотамъ ослушенъ,—послать с Москвы подъячего с салдаты в Шацкой и тѣ свои Государевы вышеписанные пошлины пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ и мой искъ за бесчестье мое и человѣка моего пять сотъ адинъ рубль, шеснатцать алтынъ, четыре денги доправить вмѣстѣ съ тѣми жъ дворяны с Иваномъ Любовниковымъ да Васильемъ Сербинымъ, а в посылкѣ в проести и волокитахъ свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ. Іюля въ ‹ › день 704 году.

Кирило Пущинъ руку приложилъ.

(*Помѣта вверху*): 1704 года іюля въ 6 день взять къ дѣлу и росписать.

1704 году іюля въ 6 день по указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказалъ послать с Москвы дворянина велѣть противъ отписки выборного Семена Любовникова розыскать и по розыску искъ Кирила Пущина на Іванѣ Кавтыревѣ доправить по прежнему, а знакомца взять к Москвѣ.

(*Отпускъ*):

Лѣта 1704-го іюля въ ‹ › день по указу Великого Государя боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи: Великій Государь указалъ из Московского Судного Приказу послать Артемья . . . . . . в Шацкой для розыску про Шацкого воеводу про Івана Кавтырева и про знакомца ево Іванова про Өедора Ва. . . . . , которой у него Івана и всякое озорничество в Шацку чинитъ и Шацкихъ подъячихъ и салдатъ на его Івановѣ дворѣ бьетъ батоги, того знакомца взять къ Москвѣ в Московской Судной Приказъ; да на немъ же Іванѣ велѣно доправить за безчестье столника Кирилы Пущина да человѣка ево Кирилова пять сотъ одинъ рубль, шеснатцеть алтынъ, четыре денги, да с того иску пошлинъ пятьдесятъ рублевъ, пять алтынъ. а о послушаніи того Шацкаго воеводы Івана Великому Государю писать к Москвѣ по ево Великого Государя указу . . .

. . . . . тебѣ боярину Тихону Никитичю. . . . . И по указу Великого Государя боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о томъ по ево Великого Государя указу.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ прошломъ, Государь, 1703 году по твоему Государеву указу и по наказу из Розряду велѣно мнѣ быть въ Шацкомъ воеводою на Іваново мѣсто Яковлева и по вершенымъ дѣламъ твои Государевы пошлинные и поголовныя и пенные денги, на комъ довелись, велѣно править. І в прошломъ же, Государь, 1703 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ приѣжжалъ в Шацкой Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ для взятья отказныхъ книгъ нивѣстѣ своей вдовѣ Аксиньи Ильинской жоны Змеова. И въ то, Государь, число въ Шацку в приказной избѣ мнѣ рабу твоему и выборному Ильѣ і Семиону Любовникову подъячей Антонъ Михаиловъ объявилъ вершеное дѣло Бориса Осипова сына Богданова, велѣно на Ильѣ Змѣевѣ доправить с исцева его иску твои Государевы пошлины; и я с нимъ Семеномъ Любовниковымъ приказалъ ему Антону к нему Кирилу послать пристава с сыскною памятью і взять у него въ приказъ человѣка. И онъ Антонъ посылалъ изъ Приказу пристава Петра Занина с товарыщи, и онъ Кирила, взявъ тое сыскную память у того Пристава, и ему не отдалъ, учинился не послушенъ и бить взмаховался. И я посылалъ къ нему Кирилѣ в другій подъячева Герасима Михаилова с товарыщи, велѣлъ у него в тѣхъ пошлинахъ взять людей ево и привесть ихъ в Приказную избу; и по посылкѣ взятъ у него в Приказную избу человѣкъ его и держанъ. І того жъ времяни онъ Кирила приѣзжалъ ко мнѣ на твой Государевъ дворъ і по тому вершеному дѣлу в тѣхъ пошлинныхъ денгахъ онъ Кирила упросилъ у меня сроку на нидѣлю, и за тѣмъ тотъ ево человѣкъ исъ Приказу и освобожденъ; и онъ Кирила за свободою того своево человѣка тѣхъ денегъ не платилъ и по се число. І в томъ же Государь, 703 году декабря въ 15 день билъ челомъ тебѣ Государю онъ Кирила Пущинъ и въ Московскомъ Судномъ Приказѣ подалъ челобитною на меня, будто я присылалъ подъячева Герасима Михаилова с товарыщи и служилыми людми к нему Кирилу будто многолюдствомъ с ослопьемъ и дубьемъ и будто тотъ подъячей Герасимъ с товарыщи приступали къ нему ко двору и ворота ломали и на дворъ бросали і людей ево зъ двора не спущали и будто онъ подъячей Герасимъ товарыщемъ своимъ кричалъ, чтобъ они шли в салдацкіе слободы для збору многихъ людей, и онъ де Кирила бутто, убоясь той присылки, пошолъ на задней дворъ черезъ ого-

ди к Семиону Любовникову и бутто тогожъ дни ввечеру онъ подъя-
й с товарыщи взламались к нему на дворъ і бутто взяли ево и
юдей ево і бутто бранили і бесщестили і бутто привели ево ко мнѣ
дворъ, а иныхъ людей ево взяли въ Приказную избу, і бутто я
дворѣ у себя в избѣ ево Кирилу бутто всякими неподобными
овами бесщестилъ и з двора ево отъ себя отпустилъ і людей ево
Приказу свободилъ, бутто узнавъ вину свою, что бутто мнѣ до
го и до людей ево никакова дѣла нѣтъ; и тѣмъ де бутто я всемъ
о Кирилу і людей ево обесщестилъ напрасно и чтобъ противъ
го ево челобитья меня сыскать и допросить. И тѣмъ онъ Кирила
лобитьемъ своимъ меня клеплетъ і бесщеститъ всемъ напрас-
). Подъячего Герасима Михаилова съ товарыщи с ослопьи и з дубь-
ъ къ нему Кирилу на дворъ не посылывалъ і они посылщики ко
вору ево не приступали і воротъ не ламали і на дворъ къ нему не
расали; а подъячей Герасимъ товарыщемъ своимъ, чтобъ они шли
салдацкіе слободы для збору многихъ людей, і о томъ онъ имъ не
ричалъ, и тогожъ дни ввечеру онъ Герасимъ съ товарыщи ево не
мали и не бранили и не бесщестили і ко мнѣ на дворъ ево Кирилу
е приваживали; тѣмъ всѣмъ онъ Кирила челобитьемъ своимъ бес-
цеститъ меня напрасно. А пріѣзжалъ онъ Кирила ко мнѣ собою в
ень, а не вечеру и не за приставы і в тѣхъ вышеписанныхъ пошлин-
ыхъ денгахъ в плотежѣ упросилъ у меня сроку і я ево Кирилу у
ебя ничѣмъ не бесщестилъ. І в нынѣшнемъ, Государь, 1704 году
рислана ко мнѣ в Шацкой твоя Государева грамота из Розряду, ве-
ѣно мнѣ для твоево Государева смотру к Москвѣ і пріѣздъ запи-
ать в Розрядѣ, а на смотрѣ явитца в Преображенску. І по тому
воему Государеву указу я пріѣхалъ к Москвѣ; и февраля, Государь,
ъ 10 день билъ челомъ тебѣ, Государю, онъ, Кирила, чтобъ меня
ыскать і противъ прежнего ево челобитья допросить. І по тому ево
елобитью взятъ былъ у меня мой человѣкъ в Московской Судной
Приказъ Гаврила Өедоровъ сынъ Мышковской февраля въ 17-й день
записанъ в книгу, і съ того числа сидѣлъ в Приказѣ семь дней; а
тогда прилучился на сырной недѣлѣ февраля въ 23-е число, і онъ
Кирила в то число ставочною челобитною принесъ, а на другой день
февраля въ 24 день билъ челомъ тебѣ Государю, чтобъ указъ учи-
нить. А я рабъ твой в тѣхъ числѣхъ для твоево Государева смо-
тру былъ в Преображенску; а к допросу в Московскомъ Судномъ
Приказѣ на срокъ в седмой день не явился для того, Государь, что
в тѣ числы о сырной нидѣли противъ исцева челобитья отвѣтчиковъ
допрашивать не велѣно і высылку в просрочку ставить не велѣно.

И февраля, Государь, тогожъ 24 числа по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно на мнѣ доправить ево Кирилова бесщестья і людей ево; а твоево Государева указу из Уложенья статей, что в тѣ сырные нидѣли против исцева челобитья отвѣтчиковъ допрашивать и дѣлъ исцевыхъ дѣлать не велѣно, к тому вершенью не выписалъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, той подъяческой неправой выпискѣ вѣрить, и без допросу и без подлинного розыску того ево Кирилова недѣлнаго бесщестья на мнѣ безвинно править і в Шацкой к Судьѣ Семиону Любовникову послать о томъ свою Государеву грамоту, а ему Кирилову в томъ своемъ иску вели, Государь, вѣдатца со мною допросомъ; а о высяткѣ человѣка моево Гаврила Мышковского и о сырной нидѣлѣ срочного числа вели, Государь, выписать из Уложенья и свой Государевъ милостивой указъ учинить, чтобъ мнѣ от того поклепнаго не дѣлнаго челобитья напрасно в разореніи не быть. А по допросу и по подлинному розыску та ево Кирилова неправда и ложвое челобитье явна будетъ. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Каѳтыревъ мѣсяца іюля въ ‹ › день.

Къ сей челобитной Іванъ Каѳтыревъ руку приложилъ.

(*Помѣта вверху*): 1704 году іюля въ 31 день взять къ дѣлу и росписать.

Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Семионъ Любовниковъ да Василей Сербинъ челомъ бьютъ. По твоему Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по наказу из Московского Судного Приказу, велѣно намъ холопемъ твоимъ в Шацкомъ в Приказной Избѣ вѣдать всякіе челобитчиковы розыскные и росправные дѣла с воеводами опще. И нынѣ, Государь, будучи в Шацкомъ воеводою, стольникъ Іванъ Михаиловъ сынъ Каѳтыревъ по многимъ всякимъ челобитчиковымъ розыскнымъ и росправнымъ дѣламъ многихъ колодниковъ роспрашиваетъ и пытаетъ одинъ, а иныхъ колодниковъ держитъ въ приказной избѣ і в тюрмѣ напрасно, а иныхъ колодниковъ, которые не довелись свободы, без насъ свобожаетъ онъ Іванъ одинъ же. І в Приказъ мало ходитъ, отымаетца болѣзнью, а у себя на дворѣ челобитные и дѣла помѣчаетъ, і в застѣнокъ ходитъ одинъ і подъячимъ слушать насъ не велитъ, твоему Великого Государя указу чинитца не послушенъ: и о томъ писали мы холопи твои на него Івана напредъ сего к тебѣ Вели-

кому Государю к Москвѣ. I в нынѣшнемъ, Государь, 1704 году іюля въ 11 день поѣхалъ онъ Іванъ Каѳтыревъ из Шацка к Москвѣ, а городъ приказалъ безграмотному человѣку Петру Ѳедорову сыну Тяпкину. I послѣ того ево Іванова съѣзду Каѳтырева онъ Петръ Тяпкинъ свободилъ исъ тюрмы колодника князь Ѳедорова крестьянина князя Кудашева Івана Меркешова без нашего вѣдома без поручные записи и без росписки; а тотъ колодникъ по дѣлу довелся розыску і твоего Государева указу, і губные целовалники про свободу того колодника в роспросѣхъ передъ нами холопи твоими сказали, что де того колодника онъ Петръ из тюрмы имъ губнымъ целовалникомъ выпустить приказалъ. И по роспроснымъ рѣчамъ губныхъ целовалниковъ онъ Петръ Тяпкинъ объявилъ намъ холопемъ твоимъ наказъ, каковъ ему данъ за ево Івановою рукою Каѳтырева, а в томъ наказѣ написано, что ему Петру Тяпкину челобитчиковы всякіе дѣла управлять и указъ чинить по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ і подъячимъ приказалъ, чтобъ во всемъ ево Петра были послушны. И мы холопи твои отъ его Петрова плутовства і не поделного приказу и отъ подъяческаго непослушанья во всякихъ приказныхъ дѣлахъ опасны. I о томъ, что ты, Великій Государь, укажешь, чтобъ впредь намъ холопемъ твоимъ отъ тебя Великого Государя безвинно в пени и в опалѣ не быть. А отписку, Государь, велѣли мы, холопи твои, подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ бояриму Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

(*Помѣта вверху*): Записавъ в книгу, взять къ повытью и противъ сей отписки написать подъячему, которой отпускаетъ наказы Артемью Протасьеву, велѣть ему противъ воевоцкой отписки воеводу допросить: для чего онъ мимо выборныхъ старостъ дѣла приказалъ дворянину, которой грамотѣ не умѣетъ.

Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Семионъ Любовниковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1704 году маія въ 18 день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Московского Судного Приказу за приписью дьяка Алексѣя Никитина в Шацкой ко мнѣ холопу твоему, да на имя Василья Григорьева сына Сербина,—велѣно по вершеному дѣлу за бесчестье Столника Кирила Понкратьева сына Пущина и человѣка ево Михаила Василевского пять сотъ одинъ рубль, шеснатцеть алтынъ, четыре денги, да с того иску пошлинъ пятдесятъ рублевъ, пять ал-

тынъ доправить на Шацкомъ воеводѣ на Іванѣ Михаиловѣ сынѣ Каѳтыревѣ і на людѣхъ ево, а доправя прислать к тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, и о томъ изъ Московского Судного Приказу твоя Великого Государя послушная грамота к нему Івану Каѳтыреву прислана жъ. И онъ Іванъ Каѳтыревъ тому твоему Великого Государя указу учинился не послушенъ, за бещестье Кирила Пущина иску и с того иску пошлинныхъ денегъ не платитъ и людей на правежъ не далъ. И маія въ 20 день с воеводцсково двора пришелъ человѣкъ к Приказу на крылцо, гдѣ я холопъ твой смотрилъ и переписывалъ уѣздныхъ лошедей в указную цѣну, назывался Ѳедоромъ Васильевымъ, которой нынѣ у него Івана в Шацку живетъ, і я холопъ твой приказалъ денщикомъ взять ево в Приказную избу для правежу твоихъ Государевыхъ пошлинъ і Кирилова иску Пущина. І тотъ человѣкъ Ѳедоръ, вшедъ с крылца в Приказные сѣни, бранилъ меня матерно всякою неподобною бранью і, вынувъ ножъ остроконечной большой, хотѣлъ меня рѣзать; і я холопъ твой велѣлъ ево принять денщикамъ, чтобъ ево в Приказѣ держать, и онъ Ѳедоръ исъ Приказу отбився пошелъ на воеводцкой же дворъ к нему Івану. А тѣ, Государь, ево Ѳедоровы слова слышели посторонніе люди і о томъ я холопъ твой ему Івану Каѳтыреву говорилъ, чтобъ онъ такова вора смирилъ і оборонь далъ, і онъ Іванъ на того человѣка обороны мнѣ холопу твоему не далъ; і то, Государь, знатно, что тотъ человѣкъ бранилъ меня і ножъ на меня взмахивалъ по ево Іванову велѣнью, и о томъ я холопъ твой бью челомъ тебѣ Великому Государю, чтобъ пра такое озарничество указалъ ты, Великій Государь, розыскать в Шацкомъ; а кто имяны посторонних людей і тѣмъ людемъ у розыску подалъ я холопъ твой роспись. Да в нынѣшнемъ же, Государь, 1704 году в опрѣлѣ мѣсяцѣ тотъ же человѣкъ Ѳедоръ Шацкого салдата Акима Андреянова приводилъ в Приказную избу і отдалъ сторожамъ и денщикомъ і велѣлъ ево держать въ Приказной избѣ. І наутрея, пришедъ с воеводцкова двора, взявъ ево к нему Івану на дворъ въ хоромы і бивъ ево Акима передъ нимъ Іваномъ в горницѣ ботоги, и денги из мошны у него высыпалъ і крестъ с него серебреной снялъ; і в томъ ругателствѣ ево Акимово словесное челобитье и явка в Шацкомъ в Приказной избѣ была. И того жъ, Государь, дни Шацкой Приказной избы подъячего Макара Степанова у него жъ Івана Каѳтырева на дворѣ въ хоромахъ тотъ же Ѳедоръ билъ ботоги невѣдомо за что. Да онъ же, приходя с воеводцкова двора, со многихъ людей с колодниковъ в Приказной избѣ шапки і кушаки и ножи сымаетъ и денги из мошенъ силно высыпаетъ. А побить челомъ на него в Шацкомъ нихто не

смѣетъ. Да тотъ же воръ Өедоръ Соборной церкви попа Ермила ножемъ было изрѣзалъ и про то вѣдомо многимъ же людемъ; а побить челомъ тебѣ Великому Государю на того вора для воеводы Івана Каөтырева в Шацкомъ потому жъ нихто не смѣетъ. Да тотъ же воръ Өедоръ нынѣ называетца будто онъ невѣдомо какова твоево Государева чину человѣкъ, а живетъ у него Івана в знакомцахъ; і ему было Өедору служить тебѣ Великому Государю давно довелось, потому что онъ Өедоръ ничѣмъ не увѣченъ і в твою Великого Государя службу поспѣлъ давно. И нынѣ, Государь, я холопъ твой за прежнею и за нынѣшнею многою недружбою и за ево Өедоровымъ озарничествомъ для твоихъ Государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ въ Шацкомъ в Приказною избу ѣздить опасенъ. И о томъ, что ты, Великій Государь, укажешь; а отписку, Государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

1704 г. іюня въ 27 день подалъ отписку Кириловъ человѣкъ Пущина Іванъ.

(*Помѣта вверху*): Записавъ в книгу, взять к отпуску.

1704 году сентября въ 5 день по указу Великого Государя, а по приказу боярина Алексѣя Петровича Салтыкова съ товарыщи Шацкой воевода Іванъ Каөтыревъ по отпискамъ из Шацка выборныхъ Семена Любовникова, Василья Сербина допрашиванъ.

А в допросѣ онъ Іванъ сказалъ: по челобитчиковымъ де дѣламъ онъ Іванъ, когда бываютъ въ городѣ Шацкомъ выборные і сидятъ въ Приказѣ, одинъ онъ Іванъ без нихъ в то число ни по какимъ дѣламъ никово не допрашиваетъ и не пытаетъ; а когда они выборные живутъ в домѣхъ і в деревняхъ своихъ заѣдучи недѣли по двѣ и по три і приѣзжаютъ в городъ временемъ і то не на долгое время дни на три и на четыре, і онъ де Іванъ в то число, какъ они живутъ в деревняхъ своихъ, без нихъ по исцовымъ дѣламъ допрашиваетъ і в застѣнокъ ходитъ с приказными жъ людми і со многими дворяны, которые прилучатца в то число в городѣ Шацкомъ. А не одинъ онъ Іванъ роспрашиваетъ і пытаетъ для того де, что исцы приѣзжаютъ из иныхъ городовъ, и живутъ и проѣдаютца многое число; также и Шацкіе помѣщики о томъ Великому Государю бьютъ челомъ непрестанно і ему Івану докучаютъ; потому де онъ Іванъ і допрашиваетъ без нихъ, чтобъ в томъ исцамъ не было напрасной волокиты. А какъ де онъ Іванъ былъ по указу Великого Государя и по грамотамъ на Москвѣ, такжъ и по грамотамъ из разныхъ Приказовъ ради всякихъ

Государевыхъ дѣлъ, податей і высолокъ ѣздитъ в уѣздъ самъ, и они де судьи в то число и сами без него Івана по всякимъ многимъ дѣламъ роспрашиваютъ и розыскиваютъ такжъ одни. І колодниковъ де онъ Іванъ никакихъ напрасно безвинныхъ не держитъ; и которые не надлежатъ свободы і онъ Іванъ такихъ не свобожаетъ. А в приказъ де онъ Іванъ непрестанно ходитъ и болѣзнью не отымаетца; а какъ де онъ Іванъ маия зъ девятаго числа да июля по осмое число нынѣшняго 1704 году лежалъ при смерти, а не отымался, і про ту болѣзнь вѣдаютъ всѣмъ городомъ и многіе уѣздные люди. А челобитные де онъ Іванъ на Государевѣ дворѣ, кто к нему Івану принесетъ, принимаетъ і помѣчаетъ, потому что де о томъ Великого Государя указу такова нѣтъ, чтобъ челобитень на Государевѣ дворѣ не помѣчать. А подъячимъ онъ Іванъ того не приказываетъ, чтобъ ихъ судей не слушать, и указу де онъ ослушенъ не чинитца. А въ нынѣшнемъ де 1704 году по грамотѣ из Розряду, а по обѣщанію своему, онъ Іванъ помолитца к Москвѣ поѣхалъ і городъ приказалъ отставному дворянину Петру Өедорову сыну Тяпкину, и наказъ де онъ Іванъ ему Петру за своею рукою далъ; и приказалъ всякіе Государевы дѣла і высылки і подати управлять ему Петру, чтобъ тѣмъ Государевымъ всякимъ дѣламъ і челобитчиковымъ не было остоновки. А имъ де судьямъ онъ Іванъ города не приказывалъ для того, что де они судьи по указу Великого Государя из Судного Приказу, а по наказу присланы в Шацкой, а не из Розряду, і велѣно имъ судьямъ і без ево Іванова приказу сидѣть с нимъ Іваномъ вмѣстѣ и управлять; а по грамотѣ де велѣно ему Івану городъ приказать отставному, кому пригоже, і онъ Іванъ по той грамотѣ и приказалъ тому отставному дворянину Петру Тяпкину городъ и дѣла. Да и потому де ему Івану имъ судьямъ города і всякихъ Государевыхъ дѣлъ не надлежитъ приказать за зсорами не возможно потому, чтобъ они судьи, мстя ему недружбу, тѣхъ дѣлъ чего не управили. А Петръ Тяпкинъ послѣ ево Івана без ихъ судейского вѣдома іс тюрмы колодника без росписки свободилъ ли іли нѣтъ?—того онъ не вѣдаетъ. Толко де в нынѣшнемъ 704 году в августѣ мѣсяцѣ писалъ онъ Петръ в отпискѣ в Московской Судной Приказъ на него Семена себѣ на оправданис, а имъ на улику; і чтобъ де Великій Государь указалъ ту ево Петрову отписку съ ихъ судейскими отписки и съ ево Івановымъ допросомъ снять вмѣстѣ і про все розыскать подлинно и указъ учинить. А что де в отпискѣ Семена Любовникова написано, будто онъ Іванъ по грамотѣ из Московского Судного Приказу въ иску Кирила Пущина чинился силенъ, і онъ де Іванъ в иску Кирила Пущина ни в чемъ ослушенъ не чинивался; а в то де

число лежалъ онъ Іванъ при смерти. А дворянской де сынъ Өедоръ Васильевъ сынъ Лихотниковъ в знакомцахъ у него Івана в Шацку былъ; і в Приказѣ де с нимъ с судьею с Семеномъ Любовниковымъ у него Өедора ссора какая была ль?—про то онъ Іванъ не вѣдаетъ. И салдата Акима Андреянова онъ Өедоръ, взявъ на Государевѣ дворѣ, приветчи в хоромы при немъ Іванѣ батоги не бивалъ; а приведенъ былъ тотъ салдатъ въ Приказную избу с винною продажею и за то де ему салдату учинено наказанье, билъ ботаги онъ Іванъ, а не онъ Өедоръ і билъ в Приказной избѣ и посланъ тотъ салдатъ по указу Государеву на службу за побѣгъ, что онъ Акимъ с службы бѣжалъ, і тотъ ево приводъ явленъ въ Шацку в Приказной избѣ. І подъячего де Макара Степанова на Государевѣ дворѣ у него в хоромахъ онъ Өедоръ не бивалъ же, а билъ де того подъячего онъ Іванъ за ево вину в Приказной избѣ, и про то вѣдаютъ всѣ приказные люди того города подъячіе. І в Приказъ де онъ Өедоръ приходя никакова озарничества не чинивалъ і ни с кого ничего не имывалъ, и ему де Івану на него Өедора никто не бивалъ челомъ і дѣлать де ему Өедору такова озорничества не возможно. И с попомъ де Ермиломъ ссора у него Өедора какая была ль?—про то онъ не вѣдаетъ; только де тотъ попъ Ермилъ билъ челомъ на него Өедора ему Івану, что де онъ Өедоръ пьяной бранилъ ево попа Ермила, і в томъ де онъ Іванъ при немъ попѣ оборонь далъ. І опосатца де ему судьѣ Семену Любовникову ѣздя в Приказъ не для чего, потому что де ругательства ему Семену в Приказной избѣ ни от кого никакова не бывало. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево Івана не велѣлъ такимъ неправымъ отпискамъ вѣрить, а указалъ бы Великій Государь про то сыскать в Шацкомъ кромѣ Артемья Протасьева дворянина жъ да к тому жъ дворянину с Москвы бъ послать подъячего по наказу. Къ сему допросу Іванъ Каөтыревъ руку приложилъ.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичю, всеа великія и малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Петръ Тяпкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 704 году по твоему Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, указу і по грамотѣ із Розряду велѣно столнику і воеводѣ Івану Михайлову сыну Каөтыреву для моленія ѣхать к Москвѣ, а Шацкой городъ і в Приказной избѣ всякіе твои Государевы и челобитчиковы дѣла приказать кому пристойно. І по тому твоему Великого Государя указу онъ Іванъ Каөтыревъ поѣхалъ к Москвѣ, а Шацкой городъ і в Приказной избѣ твои Государевы і челобитчиковы дѣла по наказу вѣдать і управлять приказалъ мнѣ холопу твоему. І в нынѣшнемъ же, Государь, 704 го-

ду присылаютца въ Шацкой твои Великого Государя грамоты із розныхъ Приказовъ о высылкѣ ратныхъ людей і о зборѣ денежной казны і о высылкѣ хлѣбной. І по тѣмъ твоимъ Великого Государя грамотамъ в Шацкой уѣздъ для высылки вышеписанныхъ статей посылать мнѣ холопу твоему нѣкого, потому что Судья Семенъ Любовниковъ да подъячей Іванъ Патрекѣевъ подъячимъ слушать меня не велятъ і батоги их бьютъ і салдацкимъ пятидесятникомъ служилыхъ людей для россылокъ в уѣздъ давать не велят же, і челобитчиковы дѣла дѣлаютъ, і помѣчаютъ у себя на дворѣ, і в застѣнокъ ходятъ одни, і по отказнымъ грамотамъ, которые присылаютца на имя воеводы Івана Каетырева для отказу, отпущаютъ, і колодниковъ исъ Приказу і ис тюрмы выпущаютъ без моево холопа твоего вѣдома; а о твоихъ Государевыхъ дѣлахъ ни о чемъ не радѣютъ. І о томъ Великій Государь что укажешь; а отписку, Государь, велѣлъ я холопъ твой подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

1704 г. сентября въ 9 д. подалъ отписку салдатъ Петръ Воротниковъ.

(*Помѣта вверху*): Записавъ в книгу, взять къ отпуску и послать къ сыщику грамата велѣть противъ сей отписки во всемъ розыскать.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! В прошломъ, Государь, 1703 году декабря въ « » день билъ челомъ тебѣ Государю Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ в бесчестьѣ на меня затѣевъ напрасно. І написалъ онъ Кирила в челобитьѣ своемъ, что будто я, какъ онъ Кирила былъ в Шацкомъ городѣ для взятья отказныхъ книгъ, посылалъ подъячего, і будто тотъ подъячей многолюдствомъ с ослопьи і з дубьемъ ко двору ево будто приступали і на дворъ к нему бросали, і будто ево Кирилу бранили і бесщестили і взяли человѣка ево і бутто ввечеру тотъ подъячей, взломясь на дворъ к нему Кирилу і взявъ, привели ево бутто ко мнѣ на твой Государевъ дворъ і бутто я ево Кирилу на дворѣ у себя в избѣ бесщестилъ всякими неподобными словами; а какими словами бутто ево бесчестилъ і при комъ імены свидѣтелѣхъ — того онъ въ челобитьѣ своемъ именно не написалъ. І в нынѣшнемъ, Государь, 1704 году по твоему Государеву указу і по грамотѣ из Розряду велѣно мнѣ быть к Москвѣ і быть на твоемъ Государевѣ смотрѣ в Преображенску; і в то, Государь, время взятъ у меня в Московской Судной Приказъ человѣкъ мой Гаврила Мышковской і допрашеванъ і записанъ в книгу і срокъ в

седмой день прилучился быть на сырной недѣли, і в то число онъ Кирила ставочное челобитье записалъ, а на другой день билъ челомъ об указѣ; і по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно ево Кириловъ искъ на мнѣ доправить. А по твоему Государеву указу і по Уложенью о сырной недѣли судовъ і очныхъ ставокъ давать і дѣлъ вершить і в Приказѣ судьямъ сидѣть не велѣно. Да по твоему жъ, Государь, именному указу, каковъ состоялся въ прошломъ 1700 году велѣно в исцовыхъ искѣхъ всякихъ чиновъ людей отвѣтчиковъ сыскивая держать в приказѣхъ самихъ, а не людей ихъ; и буде, Государь, тѣ отвѣтчики сысканы будутъ сами і сидятъ семь дней, а упрямствомъ своимъ в допросѣ ничего не скажутъ и тѣмъ тѣхъ отвѣтчиковъ велѣно іх винить, кои сами сысканы будутъ, а не люди ихъ. А я, Государь, противъ ево исцова челобитья не сысканъ былъ і семи дней в Приказѣ не сидѣлъ. А что, Государь, хотя я и былъ въ то число на Москвѣ і в Приказѣ не явился, і то, Государь, я в прежнемъ своемъ спорномъ челобитьѣ написалъ іменно, что для чего не явился: по твоему Государеву указу былъ в тѣ числа в Преображенску на твоемъ Государевѣ смотрѣ і послѣ твоего Государева смотру сказанъ былъ намъ твой Государевъ указъ, чтобъ ѣхать по прежнему в тѣ городы, гдѣ кому быть велѣно і велѣно всякіе твои Государевы дѣла управлять безъ мотчанія, чтобъ тѣмъ всякимъ твоимъ Государевымъ дѣламъ остановки не было. І потому, Государь, в то число мнѣ за такимъ твоимъ Государевымъ указомъ і явитца было не возможно; а подъячей Пименъ Яковлевъ дружа і паровя ему Кирилу в вершенью того дѣла из твоего Государева указу из Уложенья тѣхъ вышеписанныхъ статей не выписалъ. І я билъ челомъ тебѣ Государю і принесъ к тому дѣлу спорную челобитную і в томъ моемъ челобитьѣ ево Кирилова не правда і подъяческая неправда выписки все написано, і чтобъ в томъ ево иску вѣдатца допросомъ; і на той моей челобитной помѣчено: велѣно взять і выписать. І по тому, Государь, моему челобитью із твоево Государева указу выписано о срочномъ числѣ і о сырной недѣли; а о взятьи самихъ отвѣтчиковъ противъ исцова челобитья к допросу із твоего Государева имянного указу онъ подъячей Пименъ Яковлевъ і донынѣ к тому нашему дѣлу, дружа ему Кирилу, той статьи не выписалъ. А что онъ Кирила внеправды свое челобитье написалъ, бутто Шацкой подъячей Герасимъ Михаиловъ ево Кирилу взялъ з двора і бутто привелъ ко мнѣ, і тотъ подъячей нынѣ на Москвѣ; а по какому, Государь, дѣлу у него Кирила велѣлъ людей взять, і то все в прежнемъ моемъ челобитьѣ написано именно. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величе-

ства, не вели, Государь, тому его Кирилову напрасному челобитью і подъяческой неправой выписки вѣрить і безъ допросу і бес подлинного розыску тово ево Кирилова недѣлного бесчестья на мнѣ безвинно править, і вели, Государь, по прежнему і по сему моему челобитью ему Кирилу в иску своемъ вѣдатца со мною допросомъ і на неправое ево челобитье на улику ему вели, Государь, сыскать Шацкого подъячего Герасима Михаилова і допросить же; а по допросу і по подлинному розыску та ево Кирилова неправда явна будетъ, і то дѣло от подъячего Пимена Яковлева взять і отдать іному подъячему, кому ты, Государь, укажешь. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Михаиловъ сынъ Каѳтыревъ Августа въ « » день 1704 году.

Къ сей челобитной Иванъ Каѳтыревъ руку приложилъ

(*Помѣта вверху*): 1704 году сентября въ 9 день. Взять к дѣлу и росписавъ положить на столъ, а дѣло взять иному подъячему.

И противъ сей челобитной из указовъ Великого Государя выписано.

А в указѣ Великого Государя, каковъ присланъ из Володимерского Судного Приказу в Московской Судной Приказъ за приписью дьяка Данила Берестова 198-го году апрѣля 7-го числа написано:

Которымъ исцомъ і отвѣтчикомъ мѣсячныя срочныя числа на сырной и на первой і на страстной недѣляхъ великаго поста, такъ же і на святой недѣлѣ і тѣхъ чиселъ не зачитать; а вмѣсто тѣхъ срочныхъ чиселъ, которые прилучатца в тѣхъ вышеписанныхъ недѣляхъ ісцомъ і отвѣтчикомъ к суду ставитца и ставочное срочное челобитье записывать на второй недѣлѣ Великаго поста и Ѳомины недѣли в понедѣлники. І которые исцы или отвѣтчики в тѣ понедѣлники к суду станутъ и челобитья запишутъ и ихъ по тому ставочному челобитью править, а которые не станутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ винить.

А по справкѣ в Московскомъ Судномъ Приказѣ з записною книгою срочныхъ челобитенъ ісцова Кирилова срочного челобитья Пущина і отвѣтчикова Іванова челобитья Каѳтырева на второй недѣлѣ великого поста в понедѣлникъ марта въ 6 числѣ і по записной книгѣ не сыскано.

Да в указѣ жъ Великого Государя, каковъ присланъ из Розряду в Московской Судной Приказъ за приписью дьяка Евсигнея Ѳомина февраля 4-го числа 700-го года, написано:

Во всѣхъ указѣхъ противъ челобитья всякихъ чиновъ людей, кто на кого въ какихъ обидахъ будетъ бить челомъ, отвѣтчиковъ

сыскивать самихъ и допрашивать ихъ противъ тѣхъ исцовыхъ челобитенъ по прежнему своему Великого Государя указу и новоуказныхъ статей. А буде кто отвѣтчикъ в Приказъ взятъ будетъ и станетъ Великому Государю бить челомъ, чтобъ ему в томъ отвѣтѣ дать сроку, і тѣмъ отвѣтчикомъ в отвѣтѣ сроку давать на день и на два и на три, і на недѣлю з запискою, а болши в отвѣтѣхъ никому сроку не давать; а в тѣхъ запискахъ писать, что стать имъ к отвѣту на срокъ, а буде онъ отвѣтчикъ на срокъ к отвѣту не станетъ и ево отвѣтчика в иску и безъ допросу винить и к тѣмъ запискамъ велѣть исцомъ і отвѣтчикомъ руки прикладывать і буде кто за тѣми скасками к отвѣту на срокъ не станетъ, і тою просрочкою ісцомъ в искѣхъ отказывать, а отвѣтчиковъ в искѣхъ винить без допросовъ ихъ. А будетъ противъ чьего ісцова челобитья отвѣтчикъ в Приказъ сысканъ будетъ, а отвѣтчикъ упрямствомъ своимъ и о срокѣ Великому Государю бить челомъ не станетъ, и того отвѣтчика держать в Приказѣ, записавъ, в которомъ числѣ противъ чьего челобитья в какомъ иску в Приказъ онъ взятъ будетъ; і буде тотъ отвѣтчикъ, сидя в Приказѣ семь дней противъ исцова челобитья, отвѣту не учинитъ же, і того отвѣтчика в томъ исцовѣ іску без допросу ево обвинить же, і тотъ іскъ и с того іску пошлины по Уложенью на немъ отвѣтчикѣ доправить. А буде кто истецъ подастъ на кого въ какомъ іску челобитную і противъ того своего челобитья недѣлю ходить не станетъ, а отвѣтчикъ ево к допросу сысканъ будетъ і тому исцу в томъ ево іску отказать же.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія і малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Артемій Протасьевъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ 1704 году сентября въ 9 день по твоему Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по наказу из Московского Судного Приказу за приписью дьяка Андрея Михаилова велѣно мнѣ холопу твоему в Шацку воеводу Стольника Івана Михаилова сына Каетырева по отпискамъ выборныхъ Семена Любовникова, Василья Сербина допросить в непослушаніи, что онъ за бесчестье Стольника Кирилы Пущина і человѣка ево іску пяти сотъ одного рубля, шестнатцети алтынъ, четырехъ денегъ, да с того іску твоихъ Великого Государя пошлинъ пятидесятъ рублевъ, пяти алтынъ не платилъ і людей на правежъ не далъ і что онъ Іванъ по многимъ всякимъ челобитчиковымъ розыскнымъ і росправнымъ дѣламъ многихъ колодниковъ роспрашивалъ і пыталъ

одинъ, а иныхъ колодниковъ держалъ в Приказной ізбѣ і в тюрмѣ напрасно, і которые де колодники не довелись свободы, без ихъ свобожалъ одинъ же і в Приказъ мало ходилъ отымался болѣзнью, а у себя на дворѣ челобитные і дѣла помѣчалъ і в застѣнокъ ходилъ одинъ, а подъячимъ ихъ слушать не велѣлъ, твоему Великого Государя указу чинился ослушенъ; і поѣхавъ онъ Іванъ к Москвѣ, городъ приказалъ неграмотному человѣку Петру Өедорову сыну Тяпкину, і что послѣ того ево Іванова съѣзду онъ Петръ Тяпкинъ свободилъ іс тюрмы колодника князь Өедорова крестьянина князь Кудашева Івана Меркушова без ихъ выборныхъ вѣдома безъ поручные записи і без росписки, а тотъ де колодникъ по дѣлу довелся розыску і твоего Государева указу. Такъ же і Петра Тяпкина допросить же: по какому твоему Великого Государя указу онъ Петръ у него Ивана городъ принялъ і какой ему Петру онъ Іванъ наказъ далъ і для чего онъ колодниковъ свобожаетъ і челобитчиковы дѣла вѣдаетъ? А знакомца ево Іванова Өедора Васильева сына і в озарничествѣ, что онъ Өедоръ подъячего Макара Степанова, да салдата Анисима Андреянова билъ батоги на воеводцкомъ дворѣ невѣдома за что і крестъ съ него Акима снялъ, і въ Приказной избѣ со многихъ людей с колодниковъ шапки и кушаки і ножи сымалъ, и денги із мошонъ сильно высыпалъ, і соборной церкви попа Ермила ножемъ было нарѣзалъ, і выборного Семена Любовникова у Приказной избы на крыльцѣ рѣзать хотѣлъ же і назывался невѣдома какова твоего Государева чину человѣкъ—роспросить, принявъ у выборного Семена Любовникова роспись свидѣтелемъ, которые то ево Өедора озарничество вѣдаютъ і видѣли. Такъ же и Шацкого подъячего Макара Степанова да салдата Акима Андреянова допросить же: на воеводцкомъ дворѣ онъ Өедоръ ихъ Макара і Акима по какому твоему Государеву указу билъ батоги і денги с нихъ снималъ ли? І буде тѣ свидѣтели і подъячей и салдатъ на него Өедора скажутъ, а онъ Өедоръ в роспросѣ своемъ запретца—велѣно давать очные ставки і розыскивать подлинно, і с того всего розыску к тебѣ Великому Государю к Москвѣ в Московской Судной Приказъ велѣно мнѣ холопу твоему писать. І по тому твоему Великого Государя указу в Шацку для сыску воеводы Івана Каөтырева і людей ево посылалъ я холопъ твой с съѣзжего двора подъячего і служилыхъ людей трижды. І они посыльщики пришедъ на съѣзжей дворъ, передо мною холопомъ твоимъ сказали: воеводы де Івана Каөтырева в Шацку нѣтъ: поѣхалъ к Москвѣ, а людей ево никого не сыскали; а Петръ Тяпкинъ сысканъ, і на съѣзжемъ дворѣ передо мною холопомъ твоимъ допрашеванъ, а в допросѣ ска-

залъ: въ нынѣшнемъ де 1704 году в іюлѣ мѣсяцѣ по твоему Великого Государя указу і по грамотѣ із Розряду Шацкой воевода столникъ Іванъ Каетыревъ, поѣхавъ к Москвѣ, Шацкой городъ і уѣздъ ему Петру приказалъ і далъ де онъ Іванъ ему Петру наказъ за своею рукою; і по тому де наказу челобитчиковы дѣла онъ Іванъ вѣдать ему Петру написалъ і тѣхъ де челобитчиковыхъ дѣлъ онъ Петръ не вѣдалъ для того, что де онъ Петръ человѣкъ неграмотной. А колодника де князь Ѳедорова крестьянина князь Кудашева Івана Меркушова ис тюрмы цѣловалникомъ онъ Петръ свободить велѣлъ с роспискою с вѣдома выборного Симеона Іванова Любовникова, а росписку де по дѣлу в той свободѣ велѣлъ онъ Петръ написать Приказные избы подъячему Семену Михееву; а естли у него Семена в дѣлѣ та росписка іли нѣтъ, того де онъ Петръ не вѣдаетъ. І послѣ де той свободы Симеонъ Любовниковъ того колодника спрашивалъ, і того де колодника в Шацку передъ нимъ Симеономъ ставили Шацкіе солдаты Іванъ Хлыстовъ да Петръ Каревъ; а для чего де онъ Симеонъ того колодника спрашивалъ і держать велѣлъ ли, іли ево свободилъ с роспискою, іли без росписки?—того де онъ Петръ не вѣдаетъ; а иныхъ де колодниковъ без вѣдома выборпыхъ дворянъ Симеона Любовникова да Василья Сербина і собою онъ Петръ не свобаживалъ. І того жъ, Государь, числа писалъ я холопъ твой в Приказную избу и выборнымъ дворяномъ к Симеону Любовникову да к Василью Сербину, чтобъ они по отпискамъ своимъ противъ всего вышеписаннаго на съѣзжей дворъ ко мнѣ отписали. И сентября, Государь, в 18 день они выборные Симеонъ Любовниковъ и Василей Сербинъ писали ко мнѣ холопу твоему на съѣзжей дворъ і прислали роспись за Васильевою рукою Сербина; а в той ихъ росписи написано: по твоему де Великого Государя указу і по грамотѣ из Московского Судного Приказу велѣно на столникѣ і воеводѣ Іванѣ Михайловѣ сынѣ Каетыревѣ и на людѣхъ его доправить искъ столника Кирилы Понкратьева сына Пущина і с того іску твои Великого Государя пошлинные денги; і онъ де Іванъ того іску и твоихъ Великого Государя пошлинъ не платилъ і людей на правежъ не далъ. А знакомецъ де ево Ѳедоръ Лехотниковъ Симеона Любовникова матерно бранилъ при свидѣтелѣхъ, а при комъ имяны і нынѣ де за тяжкою болѣзнью онъ Симеонъ не упомнитъ, потому что де лежитъ при смерти. Да онъ же де Ѳедоръ Лехотниковъ соборного попа бить хотѣлъ и ножъ па него вынималъ, і в томъ де онъ попъ на него Ѳедора извѣщалъ. Да па него жъ де воеводу и на людей ево ізвѣщали Шацкого пушкаря Петрова жена Ѳедорова сама—друга: люди де

ево воевоцкіе ихъ пушкарскихъ женъ били і от того учинился в ночѣ крикъ і всполохъ били в колоколъ і онъ де воевода, взявъ ихъ пушкарскихъ жонъ, билъ у себя на дворѣ въ хоромахъ; а за что де у нихъ учинилось, и они де про то сами в розыску скажутъ. Да в прошломъ де 1703 году октября въ 9 день били челомъ тебѣ Великому Государю Шацкого уѣзду Чернѣева монастыря села Чернѣева староста Филипъ Устиновъ, села Высокова Ѳедоръ Лаврентьевъ, села Княжова Степанъ Зиновьевъ, села Покровского староста Карпъ Романовъ с товарыщи; а Симеону де Любовникову подали заручную челобитную, а в челобитной де ихъ написано: в прошломъ де 1703 году в сентябрѣ мѣсяцѣ воевода Іванъ Каѳтыревъ прислалъ із Шацка подъячего Никиту Кривопалова с розсылщики имъ в вотчины в село Высокое, в село Княжое, в село Покровское; и собравъ де ихъ старостъ і выборныхъ и соцкихъ и перевязавъ, привелъ в Шацкой ни по чьему челобитью і не по язычной молвѣ і никакова де дѣла не сказалъ. І онъ де подъячей Никита, бывъ у него воеводы і пришедъ отъ воеводы, по приказу ево воевоцкому оставилъ ихъ передъ Приказомъ на правежъ и велѣлъ бить на правежѣ смертнымъ боемъ. І онъ де Іванъ Каѳтыревъ присылалъ к нимъ знакомца своево Івана Никитина сына Дунилова и людей своихъ, а какъ людей ево зовутъ, і они не вѣдаютъ, а вѣдаетъ де ихъ онъ Іванъ Дуниловъ. І приказалъ де онъ воевода знакомцу и людемъ своимъ просить у нихъ заемные писма з грозами во штидесятъ пяти рубляхъ, чтобъ со всякого двора по гривнѣ было; і естли они выборные не дадутъ по гривнѣ з двора, і ихъ же заутра на правежѣ побьютъ до смерти. І они, убоявся такихъ ихъ словъ і не стерпя ихъ мученія і увѣчія, велѣли написать заемную память тому жъ подъячему, которой у крѣпостныхъ дѣлъ по нихъ ѣздилъ—Микитѣ Кривопалову с товарыщи; і поневолѣ де они к той заемной памяти велѣли руку приложить невѣдомому человѣку, а свидѣтелей де у той памяти написались тое жъ Приказные избы подъячіе. Да они жъ де привезли к нему воеводѣ в почесть столоваго запасу на дву лошедяхъ, і онъ де воевода тѣхъ лошадей мерина рыжа да мерина бура съ телѣгами и с хомутами не отдалъ, і нынѣ держитъ у себя и на тѣхъ де лошедей проситъ у нихъ купчіе или закладные. Учели являть стороннимъ людемъ в той вымученной заемной памяти на него воеводу и на знакомца и на людей ево, і онъ де воевода, узнавъ свою неправду, тогожъ мѣсяца сентября въ ‹ › день прислалъ по нихъ Шацкой Приказной избы подъячего Микиту Михѣева і велѣлъ ихъ взять въ Шацкой с собою вмѣстѣ. І привелъ ихъ в Шацкой в Приказную избу і посадилъ за рѣшотку,

і онъ де воевода велѣлъ ихъ побрать на свой дворъ передъ себя і учелъ де ихъ бранить, что они на него являли в той заемной памяти, і учелъ де имъ говорить, чтобъ они на него воеводу і на знакомца і на людей ево тебѣ Великому Государю не били челомъ і к Москвѣ не ѣздили. І знакомецъ де ево Іванъ Дуниловъ пришелъ в Приказную избу і принесъ писмо и отдавалъ имъ, сказывалъ бутто та ихъ вымученная заемная память, і подъячей де Григорей Михѣевъ, взявъ то писмо довѣрить такимъ та заемная память і то де писмо подравъ, і отдалъ Өилиппу Устинову і велѣлъ передъ собою исчипать в мелкіе лоскутья; а онъ де человѣкъ неграмотной—та ль заемная память илі иное какое писмо. І нынѣ де онъ воевода Іванъ Каөтыревъ, рнясь тому ихъ челобитью і явкамъ, грозилъ имъ всякимъ разореньемъ і мученіемъ і присылалъ де по нихъ из Шацка многихъ розсылщиковъ і с ними подъячихъ того жъ Микиту Кривопалова, да площедного Івана Лутонина. І тѣ де подъячіе у нихъ в вотчинахъ в селѣ Покровскомъ да в селѣ Княжомъ с нихъ крестьянъ взяли мученіемъ себѣ денегъ полтора рубли, да они жъ де подъячіе велѣли имъ отвесть к нему воеводѣ корову да хлѣба девять четвертей. І они де, убоясь ево воеводы тяжкова бою, корову і деветь четвертей хлѣба отвезли. І противъ того де ихъ челобитья прислана твоя Великого Государя грамота із Московского Судного Приказу за тѣмъ ему Івану Каөтыреву розыскными і росправными дѣлами вѣдать ихъ крестьянъ ни в чемъ не велѣно; і та де твоя Великого Государя грамота с прочетомъ отдана имъ же крестьяномъ с роспискою, а с той де твоей Великого Государя грамоты списокъ в Шацкомъ в Приказной избѣ за рукою у подъячего Івана меншого Патрекѣева. Да онъ же де воевода Іванъ Каөтыревъ свободилъ іс тюрмы приводного вора салдата Василья Кашицкого без розыску і без поруки і без росписки, а сидѣлъ де тотъ воръ в тюрмѣ по приводу в грабежѣ Петровыхъ крестьянъ Свищова, і в томъ же грабежу в роспросѣ винился. Да на него жъ де Василья Кашицкого у того дѣла челобитье в розбоѣ боярина Лва Кириловича Нарышкина крестьянъ и церковныхъ дьячковъ да Кадомского уѣзду Покровского попа в розбоѣ жъ дому ево во многихъ искѣхъ. І противъ де челобитья тѣхъ исцовъ тѣмъ воромъ не розыскивано. І того де вора в Шацкомъ в лицѣхъ нѣтъ і по се число. Да онъ же де Іванъ имал тѣсненіемъ своимъ на уѣздныхъ людѣхъ в денгахъ заемные памяти і на лошадей купчие і закладные на имя знакомцовъ своихъ. Да в нынѣшнемъ де 1704 году Марта въ 3 день прислана твоя Великого Государя грамота ис Московского Судного Приказу за приписью дьяка Івана Молчанова в Шацкой на имя ево Івана Каөтырева по чело-

битью Потапа Пер....го. А в той де твоей Великого Государя грам
написано: в нынѣшнемъ де 1704 году в генварѣ мѣсяцѣ пріѣзж
подьячей Іванъ Лутонинъ, а съ нимъ де былъ ево Івановъ челов
Каетырева Василей Даниловъ; і взяли де крестьянскую жонку К
рину, да с нею двѣ лошеди, четыре топора, десять вѣдръ вина. І чт
бабу свободить і взятое отдать. Да іюня де въ « » день прислана твоя
Великого Государя грамота из Московского Судного Приказу за п
писью дьяка Алексѣя Никитина в Шацкой по челобитью Григо
Дементьева сына Свищова; а в той твоей Великого Государя грам
написано, что воевода Иванъ Каетыревъ за челобитьемъ велѣлъ
Григорья по недружбѣ держать в Приказной избѣ; і приставы де б
ево палкою и клали де на шею чепь и на ноги желѣзы, і знаком
де ево Ѳедоръ Лехотниковъ с приставами, снявъ с него Григо
Свищова кушакъ с ножемъ, и бранилъ матерно и хотѣлъ ево б
батоги. І свободя де ево Григорья на другой день в селѣ Ковер
онъ же воевода бранилъ ево Григорья матерно і велѣлъ ис под н
жеребца взять с уздою і с сѣдломъ і поперстью, і онъ Григорей
нимъ воеводою бѣжалъ пѣшъ; і взялъ де за того жеребца на дру
день у него Григорья ножъ булатной, черенъ каменной, ножны опр
ные серебромъ, цѣна тому ножу семь рублевъ, поперсти цѣна п
рублевъ. І в томъ велѣно де ево Івана допросить і по допросу ук
учинить. Да в нынѣшнемъ де 1704 году апрѣля въ 4 день под
челобитье Вятцкого подьячего Трофима Метелева, а в той челобит
написано: посланъ де онъ с Вятки з бѣглыми работными ссылн
людми до Азова, которые бѣжали в прошломъ 702 году с раб
от города Архангелского і велѣно де ихъ весть за крѣпкимъ карауле
и быть имъ в Озовѣ на вѣчномъ житьѣ з женами і з дѣтми и подво
под нихъ і провожатыхъ велѣно имать от города до города без прогон
і безо всякой остоновки. І по тому твоему Великого Государя указу Ш
кой воевода Іванъ Каетыревъ подводы под ссылныхъ людей до К
лова далъ не противъ подорожной с убавкою; а провожатыхъ
за ними не далъ, а которые ссылные люди остались за невысылко
Шацкомъ, і под нихъ де подводъ не даетъ і держитъ Марта съ
числа да Апрѣля по четвертое число, а отпуску де тѣмъ ссылн
людемъ учинилъ остоновку і мѣшкоту, не опасаясь твоего Велик
Государя указу для своей бездѣлной карысти; і о той де ево ве
кой остоповкѣ ссылные люди, живучи в Шацкомъ, отъ хлѣбной с
дости помираютъ голодною смертью. Да в нынѣшнемъ де 1704 г
іюля в 23 день челобитье Столника Івана Ильина сына Зме
человѣка ево Івана Хонасьева: в нынѣшнемъ де 1704 году Май

‹ › день приѣзжалъ в Шацкой уѣздъ в село Островку онъ же воевода Iванъ Каетыревъ для межеванья земли; i прислалъ к нему в томъ селѣ ночью на помѣщиковъ дворъ подъячего Антона Михаилова да площедного Антипа Михѣева да с ними знакомца своево Өедора Лехотникова с людми своими, а какъ людей зовутъ, ихъ знают они подъячiе. I взявъ сво помѣщика ево з двора, ведучи дорогою до постоялого двора, гдѣ онъ воевода стоялъ на дворѣ Алексѣя Колычова, дорогою били ево палками i привели на постоялой дворъ к нему воеводѣ; i онъ де воевода своими руками ослопомъ и топтуками ево билъ i за волосы дралъ, i знакомцу i людемъ своимъ велѣлъ ево бить до смерти передъ собою i снять с него кафтанъ зеленой i сапоги i штаны i подвязки i шапку i кушакъ жолтой гарусной с ножомъ сняли; а цѣна де всему тому платью кушаку i ножу шесть рублевъ с полтиною. I бивъ де ево смертнымъ боемъ, замертво отдалъ за караулъ в онбаръ; i пришелъ к нему на другой день в онбаръ знакомецъ ево Өедоръ Лехотниковъ крестъ серебряной с него снялъ при свидѣтелѣхъ тѣхъ Шацкихъ салдатѣхъ, которые были на караулѣ; i видѣли ево битова i с того де села розныхъ помѣщиковъ люди i крестьяне. I от того де онъ бою лежалъ при смерти многое время, споведанъ былъ i причащенъ; а какъ де онъ держанъ за карауломъ на томъ дворѣ i жена де ево принесла ему шубу боранею для того, чтобъ онъ от бою i от стужи не умеръ, i человѣкъ ево, которой ходитъ за собаки, шубу у жены ево отнялъ; а цѣна де той шубѣ рубль, а какъ де тово человѣка зовутъ—знаетъ де онъ воевода i люди ево. I в нынѣшнемъ же де 1704 году в iюнѣ мѣсяцѣ 1-го дня явилась в Шацкомъ в Приказной избѣ на судейскомъ столѣ челобитная за рукою Шацкихъ салдатъ Бориса Бирюкова, Iвана Смагина; а в той де челобитной написано: бутто они салдаты ѣхали с нимъ воеводою в уѣздъ для твоево Государева дѣла, i бутто на дорогѣ наѣхали на крестьянъ помѣщика ево i бутто, де тѣ крестьяне ѣхали въ село Островку i бутто кричали, и онъ де будто, собрався с крестьяны, выѣхалъ за село Островку i бутто выѣхавъ за село, ихъ бранилъ и билъ. I тѣмъ де всѣмъ ево они салдаты поклепали напрасно, а онъ де из села собранiемъ не выѣзживалъ i ихъ де не бивалъ i не бранивалъ, а выѣзжалъ де онъ одинъ для полевого присмотру. Да онъ же де воевода, взявъ з двора помѣщика, ево старосту того села Островки Ананья Лаврентьева i держалъ въ Шацкомъ многое время для своево взятку; i, взявъ де с него онъ воевода три рубли да человѣкъ ево двѣ гривны, из Шацка отпустилъ. I чтобъ де противъ того ево челобитья ихъ салдатъ Бориса, i Ивана

допросить: того поклепного иску имъ на немъ искать ли, і челобитная писана по ихъ ли велѣнью і рука приложена? І июля де въ 28 день противъ того челобитья тѣ салдаты Іванъ Івановъ, Іванъ Смагинъ сысканы. І в допросѣхъ своихъ Іванъ Івановъ сказалъ: в Шацкомъ де в Приказной избѣ на него Івана Хопаева и на крестьянъ помѣщика ево в нынѣшнемъ 1704 году в іюнѣ мѣсяцѣ никакова нѣтъ і челобитной де на нихъ писать і руку прикладывать никому не веливалъ; і другой де салдатъ Борисъ Бирюковъ сказалъ тожъ: челобитья де ево Столника на Іванова человѣка Змеова на Івана Хопаева і на крестьянъ помѣщика ево в нынѣшнемъ 1704 году в іюнѣ мѣсяцѣ в бою і в бещестьѣ нѣтъ і челобитной де писать і руки прикладывать никому не веливалъ, і нынѣ де на него Івана і на крестьянъ не челобитчикъ. І августа въ 23 день билъ челомъ тебѣ Великому Государю столника Івановъ человѣкъ Змеова Іванъ Хопаевъ, чтобъ площедныхъ подъячихъ, кто писалъ, Антипа Михѣева: по какому умыслу і по чьему велѣнью ту челобитную писалъ? Такожъ ручника Прокоѳья Гарасимова: по чьему велѣнью руку прикладывалъ?—роспросить. І по первой ево челобитной в иску ево в бою і в ругателствѣ і в грабежу крестьянъ помѣщика ево во взяткахъ і в ихъ подъяческомъ составномъ заочномъ писмѣ отписать к тебѣ Великому Государю к Москвѣ—не писано. Да мая въ 6 день нынѣшняго 1704 года подано челобитье боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына Шацкой ево вотчины села Оладьина старосты Ѳедосея Степанова выборного Андрея Ероѳеева на него жъ воеводу Івана Каѳтырева в томъ, что онъ Іванъ апрѣля въ 28 день приѣзжалъ к нимъ в село Оладьино многолюдствомъ і спрашивалъ де у нихъ к смотру и к запискѣ лошадей, і взялъ с нихъ от того стѣсненіемъ четыре рубли денегъ, да с поповъ ихъ взялъ два рубли; і приносили де к нему столоваго запасу і конского корму многое число, і за тѣми де взятками лошедей не переписывалъ. І нынѣ де они увѣдомились, что лошедей ему воеводѣ описывать не велѣно, а указано де лошедей осматривать і описывать опричь ево выборному дворянину Симеону Любовникову, і нынѣ де тѣхъ лошедей и записки спрашиваютъ. Да онъ же де воевода, взявъ у нихъ в тожъ число силно дьячка Івана Григорьева, і увелъ в село Шарапово і в томъ де селѣ мучилъ ево всякимъ жестокимъ мученіемъ, і нынѣ де ево скована возятъ по уѣзду, і в томъ де учинились имъ многіе убытки і разоренея напрасно. Да онъ же де воевода в то число устращивалъ ихъ крестьянъ і хотѣлъ бить человѣкъ з десять кнутомъ. Да августа в 14 день челобитье священнопротопресвитера твоего Великого Государя духовника Іоанна Лаврентьевича жены ево вдовы Марьи Аѳонасьевны

крестьянъ Харитона Петрова, Антона Викулина, да Спаса Нового монастыря села Увяза крестьянина Потапа Григорьева в томъ, что де они приѣхали в Шацкой к запискѣ в работники в великій Новгородъ; и какъ де они были в Шацкомъ городѣ за Стрелецкою слободою на выпускѣ, і воевода де Іванъ Каѳтыревъ по Львову челобитью Іванъчина велѣлъ ихъ взять бутто въ оговорныхъ людѣхъ; і взяли де ихъ с телѣги і з запасомъ в Шацкой в Приказную избу і посадили в тюрму бутто в оговорныхъ людѣхъ. А Спаса де Нового монастыря крестьянина Потапа Григорьева в особомъ в другомъ челобитьѣ написано, что де былъ у нихъ крестьянинъ, онъ нанетъ в работники і взятъ с ними і посаженъ в тюрму напрасно; і сняли де с него четыре рубли денегъ, да ис телѣги вынули два рубли і всякой запасъ побрали, і нынѣ де они сидятъ в тюрмѣ. І о томъ де тѣ всѣ крестьяне словесно бьютъ челомъ и сказываютъ, что де со всѣхъ с нихъ крестьянъ онъ Іванъ Каѳтыревъ с людми своими и з знакомцы денги с нихъ поснимали и запасъ побрали, і нынѣ де тѣ работники сидятъ в Шацкомъ в тюрмѣ. А по твоему Великого Государя указу і по оговору довелось взять правыхъ людей по посылкамъ опричь тѣхъ работниковъ. Да в нынѣшнемъ же де 1704 году прислана твоя Великого Государя грамота в Шацкой на ево Іваново имя по челобитью Шацкихъ ямщиковъ старосты Степана Петрова с товарыщи, а в той де твоей Великого Государя грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ 1704 году сосланы в Озовъ на вѣчное житье с Вятки четыреста семей з женами і з дѣтми, а велѣно де тѣхъ ссылныхъ людей весть по городомъ уѣзднымъ сошнымъ людемъ, а имъ де ямщикомъ ихъ весть не велѣно. І онъ де присылалъ к нимъ на имъ подъячихъ Михаила Прокоѳьева с товарыщи і салдатъ человѣкъ с пятдесятъ і людей своихъ і ихъ де ямщиковъ били ослопьи смертнымъ боемъ і, взявъ де к себѣ на воевоцкой дворъ ихъ ямщиковъ человѣкъ з десять и бивъ ихъ батоги смертнымъ же боемъ, а старосту де держалъ в Приказѣ за рѣшеткою; і доправилъ с нихъ под тѣхъ ссылныхъ людей сорокъ одну подводу. Да онъ же де у нихъ имелъ по неволѣ для подъему матери своей і обиходу своево десять подводъ въ Елатмовъ і до Переславля Рязянскаго под себя и подъ людей своихъ в два подъема по четыре подводы, да подъ знакомца своево до Переславля двѣ подводы; і тотъ де знакомецъ тѣ подводы провелъ до Коломны, а прогоновъ де на тѣ подводы не далъ, і от того де они разорились без остатку і обезлошадили. Да в нынѣшнемъ же де 1704 году іюля въ 30 день губной цѣловалникъ вотчины Чернѣева монастыря крестьянинъ Іванъ Васильевъ извѣщалъ словесно, а в извѣтѣ сказалъ: тюремного де си-

дѣлца Шацкого уѣзду деревни Ужовы столника князь Ѳедорова крестьянина князь Кудашева Івана Меркушова свободили они цѣловалники по Петрову велѣнью Ѳедорова сына Тапкина; і какъ де они свобожали ево і онъ де Петръ тутъ же былъ. I достолные губные цѣловалники Ѳедоръ Артемьевъ с товарыщи в роспросѣхъ своихъ сказали тожъ. А по справкѣ де з дѣломъ 1706 году тотъ тюремной сидѣлецъ Іванъ Меркушовъ посаженъ в тюрму по челобитью Тимоѳея Тимоѳеева сына Кирѣевского человѣка ево Спиридона Юрьева в кражѣ шестерыхъ лошадей; і по роспроснымъ де ево рѣчемъ свидѣтели, что онъ въ конюшню для выемки лошедей істца не пустилъ, довелся онъ Іванъ Меркушовъ розыску, і о томъ де писано к тебѣ Великому Государю к Москвѣ. I по прежнимъ де и по той отпискамъ велѣно про него воеводу Івана Каѳтырева і про ево Петрово колодничью свободу розыскивать. В прошломъ де 1703 году генваря въ 19 день писалъ в Приказную избу новоприборныхъ казанскихъ салдатъ Семена Никитина сына Воронова мертва убитого, да битого Івана Степанова сына Соловьева, і в той де ево памяти написано, что над тѣмъ новоприборнымъ солдатомъ поиманы три человѣка Шацкого набору салдаты Карпъ Ѳирсовъ, Павелъ Галкинъ, да боярина Лва Кириловича Нарышкина крестьяне Ігнатей Семеновъ. Да тое жъ слободы крестьянинъ, пришедъ ночью ко двору, гдѣ стоялъ Алексѣй Бутлировъ, і спрашивалъ де караулщиковъ: нѣтъ ли де у васъ какова убойца? I то де мертвое убитое тѣло осматревано. А живой салдатъ Іванъ Соловьевъ у осмотру сказалъ: близь де бозарной башни былъ крикъ, и онъ де на крикъ бѣгалъ, і в то де число не вѣдомо какіе воровскіе люди новоприборного салдата бьютъ, і онъ де Іванъ учелъ кричать, і за тотъ де ево Івановъ крикъ приводные люди, которые с тѣмъ мертвымъ тѣломъ приведены в Шацкой, ево Ивана били жъ. А Шацкіе де новоприборные салдаты і боярскіе крестьяне въ роспросѣхъ своихъ сказали, что де они в той ночѣ были в тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ убивство учинилось да не для того убивства, бутто для іныхъ дѣлъ ходили и в убивствѣ запиралиcь. I по тому дѣлу боярскіе крестьяне свобожены с порукою, а салдаты посланы были, заковавъ в кандалы, к Москвѣ, і с того де со всего дѣла писано к тебѣ Великому Государю в Приказъ военныхъ дѣлъ. I генваря де въ 20 день прислана твоя Великого Государя грамота, да с тѣми жъ Шацкими проводники присланы с Москвы тѣ новоприборные салдаты Павелъ Галкинъ, да Карпъ Фирсовъ в Шацкой. А в той де твоей Великого Государя грамотѣ написано: тѣ колодники Павелъ Галкинъ і Карпъ Ѳирсовъ посланы в Шацкой по прежнему с тѣми жъ Шацкими проводники і

лѣно с тѣми колодники про смертное убивство розыскивать по южению, а что де по розыску явится і о томъ велѣно писать к осквѣ. І тѣхъ де салдатъ онъ воевода Іванъ Каѳтыревъ по челобитымъ по крестьянству, что де они салдаты принять не довелись, даль ихъ на старые мѣста, откуду они салдаты шли; а в крестьяневѣ ни на которого человѣка крѣпостей не положилъ, а про смертюе убивство никаково розыску не учинено. Да извѣщали де словесно асилью Сербину да Симеону Любовникову грацкіе и уѣздные люди а него Івана Каѳтырева, что де онъ грацкимъ и уѣзднымъ людемъ инилъ всякую обиду і бралъ многіе взятки; а кому какіе обиды і алоги чинилъ і какие напрасные взятки бралъ, і то де уѣздные и рацкіе люди у розыску сами скажутъ. Да извѣщалъ де словесно ну же Василью Сербину да Симеону Любовникову Кузма Ѳедоровъ ынъ Симоновъ на негожъ Івана Каѳтырева, что де онъ Іванъ пораль у него на дворѣ лошедей, да в селѣ Боркахъ у помѣщика у тепана Яхонтова побралъ платье, коѳтаны і ветчину силою. А для ыску, Государь, Іванова знакомца Каѳтырева Ѳедора Васильева да одьячего Макара Степанова і салдата Акима Андреянова с съѣзкего двора я холопъ твой посылалъ же подъячего і салдатъ; і они осыльщики пришедъ передо мною холопомъ твоимъ сказали, что де ого Іванова знакомца Каѳтырева Ѳедора Васильева і подъячего Макара Степанова не сыскали. А салдатъ де Акимъ Андреяновъ на твоей Іеликого Государя службѣ на тоганномъ рогу; і нынѣ мнѣ холопу твоему твоихъ Великого Государя пошлинъ і столника Кирилова иску Іущина править не на комъ і розыскивать некимъ, для того воеводы вана Каѳтырева в Шацку нѣтъ і знакомецъ ево Ѳедоръ і подъячей і салдатъ не сысканы. А безъ твоего Великого Государя указу і не юзыскавъ по наказу, каковъ мнѣ холопу твоему данъ из Московского Судного Приказу, из Шацка я холопъ твой к Москвѣ ѣхать не смѣю, о томъ что ты Великій Государь укажешь. А отписку велѣлъ я холопъ твой подать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

(*Помѣта вверху*): Записавъ въ книгу, взять к отпуску и росписать.

Лѣта 1704-го октября в 23 день по указу Великого Государя царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя і бѣлыя Росія Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. В нынѣшнемъ 704 году по указу Великого Государя велѣно в Шацку і в уѣздѣ мелницы, которые были на оброкѣ, переоброчить

вновь; а у помѣщиковъ і вотчинниковъ с мелницъ о четвертой .
взять скаски Шацкому воеводѣ Івану Каѳтыреву, потому к нем
Семеновской канцеляріи посланы ево Великого Государя указ
октября в 21 день писалъ к Великому Государю къ Москвѣ в Семе
скую канцелярію из Шацка воевода Іванъ Каѳтыревъ: присланъ
в Шацкой из Судного Московского Приказу дворянинъ Артемей І
тасьевъ, велѣно ему Артемью по неправой выпискѣ подъячего Пи
Яковлева искъ Кирила Пущина на немъ доправить. И онъ Арте
пріѣхавъ в Шацкой, дѣлаетъ не противъ Государева указу и нав
каковъ ему данъ изъ Судного Приказу, чего ему Артемью и дѣ
не велѣно и непрестанно людей ево бьетъ на правежѣ, и противъ
сланныхъ Великого Государя указовъ в перепискѣ и в переобр
мелницъ чинитъ ему Івану остоновку, і в Приказную избу вы
ему не возможно жъ. І Великій Государь Царь і Великій князь П
Алексѣевичъ, всеа великія і малыя і бѣлыя Россіи Самодержецъ,
залъ: Івану Каѳтыреву в иску Кирила Пущина в Московскомъ Суд
Приказѣ, покамѣстъ онъ Іванъ тѣ мелницы опишетъ і отдаст
оброкъ, отсрочить и об отсрочкѣ свой Великого Государя у
учинить в Московскомъ Судномъ Приказѣ тебѣ боярину Але
Петровичю с товарыщи. И по указу Великого Государя Царя и В
кого князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя і бѣлыя Р
Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товар
учинить о томъ по указу Великого Государя. Стефанъ Коршинъ. С
вилъ Іванъ Григорьевъ.

(*Помѣта*): Взять въ повытье и учинить по сему Великого
сударя указу.

От Великого Государя Царя і Великого князя Петра Алек
вича, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, Артемью
новичю Протасьеву. В нынѣшнемъ 1704 году октября в 23 чис
нашемъ Великого Государя указѣ из Семеновской канцеляріи в М
ковской Судной Приказъ написано: в нынѣшнемъ 704 году по
шему Великого Государя указу велѣно в Шацку и в уѣздѣ ме
цы, которые были на оброкѣ, переоброчить вновь, а у помѣщи
і вотчинниковъ с мелницъ о четвертой долѣ взять скаски Шац
воеводѣ Івану Каѳтыреву, і о томъ к нему из Семеновской канц
ріи посланы наши Великого Государя указы. И октября въ 21 ч
писалъ к намъ Великому Государю к Москвѣ в Семеновскую ка
лярію из Шацка онъ Іванъ Каѳтыревъ: присланъ де в Шацкой
Московского Судного Приказу ты, Артемей Протасьевъ, велѣно

по выпискѣ подъячего Пимина Яковлева искъ Кирила Пущина на немъ доправить. I ты де, приѣхавъ в Шацкой, дѣлаешь не противъ нашего Великого Государя указу і наказу, каковъ данъ тебѣ из Московского Судного Приказу, чего тебѣ и дѣлать не велѣно и непрестанно людей ево бьешь на правежѣ і противъ присланныхъ нашихъ Великого Государя указовъ в перепискѣ и в переоброчкѣ мельницъ чинишь ему Івану остановку і в Приказную избу вытить ему не возможно. И какъ к тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ и ты бъ Івану Каѳтыреву в иску Кирила Пущина отсрочилъ, покамѣстъ онъ Іванъ мельницы опишетъ и отдастъ на оброкъ; а буде взяты на правежъ люди ево Івановы, и ты бъ людей ево Івановыхъ с правежу свободилъ, да о томъ к намъ Великому Государю писалъ отписку, велѣлъ подать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ бояриву нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1704-го октября въ 24 день.

И по челобитью Івана Каѳтырева выписано:

В прошломъ 703 году декабря въ 15 день билъ челомъ Великому Государю Царю і Великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, стольникъ Кирило Панкратьевъ сынъ Пущинъ в бесчестьѣ своемъ и человѣка своего на Шацкого воеводу на Івана Каѳтырева да на Шацкого подъячего на Гарасима Михаилова о допросѣ.

И по тому челобитью велѣно Івана Каѳтырева сыскать в Московской Судной Приказъ, а по подъячего послать грамоту.

И в нынѣшнемъ 1704 году ѳевраля въ 17 день по челобитью жъ Кирила Пущина посыланъ Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ, а велѣно ему при понятыхъ взять Івана Каѳтырева на дворѣ Александра Милославского; а будетъ онъ ухоронитца, взять людей ево Івановыхъ.

I подъячей Петръ Щербаковъ подалъ доѣздъ і привелъ в Приказъ человѣка ево Іванова.

А в доѣздѣ ево Петровѣ написано: Івана де Каѳтырева на дворѣ Александра Милославского изошолъ, и онъ Іванъ в Приказъ не пошолъ і взять себя не далъ; а сказалъ, что онъ самъ явитца к допросу і вмѣсто себя далъ человѣка своего Гаврила Ѳедорова.

Того жъ числа по тому доѣзду у подъячего Петра Щербакова Івановъ человѣкъ Каѳтырева Гаврило Ѳедоровъ в Московской Судной Приказъ принятъ и допрашиванъ.

А в допросѣ онъ Гаврило сказалъ: помѣщикъ де ево Іванъ Каѳтыревъ нынѣ на Москвѣ.

Того жъ числа онъ Гаврило в книгу записанъ и сидѣнье ево закрѣплено дьячьею рукою.

Ѳевраля въ 21 день билъ челомъ Великому Государю Кирило Пущинъ: в нынѣшнемъ де 1704 году ѳевраля въ 17 день по челобитью ево для взятья отвѣтчика ево Івана Каѳтырева посыланъ Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ, і тотъ подъячей, дружа ему Івану, ево Івана не взялъ, а вмѣсто ево Івана взялъ человѣка ево Іванова; а тотъ человѣкъ про него Івана сказалъ, что помѣщикъ ево Іванъ на Москвѣ. Да тотъ же де подъячей Петръ Щербаковъ принесъ в Приказъ ево Івановой руки писмо, а в томъ писмѣ написано, что онъ явитца самъ; и человѣкъ ево в книгу и ставка ево записана и дьячьею рукою закрѣплена. І Великій Государь пожаловалъ бы ево не велѣлъ ево Іванова человѣка ис Приказу свобожать, пока онъ указное число высидитъ, а писмо руки Івана Каѳтырева под симъ челобитьемъ у него принять і подъячего Петра Щербакова допросить: гдѣ онъ у него Івана то писмо взялъ и руки ево ль Івановой то писмо?

Того жъ числа по тому челобитью Кирило Пущинъ писмо, про которое онъ въ челобитьѣ явилъ, подалъ, а в немъ написано:

Милостивой мой государь, Пиминъ Яковлевичъ! Прошу милости твоей, яви ко мнѣ милость, прикажи человѣка моего держать вверху и с челобитья списать; а я за твое жалованье плательщикъ и явлюсь взавтра самъ и обо всемъ переговорю. За симъ писавъ Іванъ Каѳтыревъ челомъ бьетъ.

Того жъ числа по челобитью Кирила Пущина Московского Судного Приказу подъячей Петръ Щербаковъ допрашиванъ.

А в допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 1704 году февраля в 17 числѣ по челобитью Кирила Пущина для взятья отвѣтчика ево Івана Каѳтырева онъ Петръ посыланъ, и ево Івана в домѣ, гдѣ онъ стоитъ, на дворѣ Александра Милославского изошолъ; и онъ Іванъ в Приказъ с нимъ Петромъ не пошелъ, учинился силенъ, а сказалъ, что онъ в Приказѣ явитца послѣ ево Петра на другой день і вмѣсто себя далъ Петру человѣка своево. Да онъ же Іванъ написалъ при немъ Петрѣ своею рукою писмо к подъячему к Пимину Яковлеву, а в томъ писмѣ про себя, что онъ явитца самъ и написалъ же; і написавъ, то писмо отдалъ ему Петру при салдатѣхъ и стороннихъ людѣхъ.

Февраля въ 23 день билъ челомъ Великому Государю Кирило

ущинъ: вмѣсто де Івана Каѳтырева взятъ человѣкъ ево, а взятье, ıкъ взятъ тотъ человѣкъ і в книгу записанъ, сего числа седмой день, онъ Кирило к уликѣ сталъ, а онъ Іванъ к допросу не сталъ. I еликій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ челобитье ево и ставку іписать.

И то ево Кирилово челобитье в книгу записано, а Івановъ челоѣкъ Каѳтырева ис Приказу свобоженъ.

I ѳевраля въ 24 день по указу Великого Государя, а по пригоору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно исца ірила Пущина оправить, а отвѣтчика Івана Каѳтырева в иску ево сцовѣ в безчестьѣ обвинить, потому противъ челобитья ево исцова ю него отвѣтчика посыланъ подъячей Петръ Щербаковъ і онъ отвѣтıкъ с нимъ подъячимъ в Приказъ не пошелъ, учинился силенъ; а казалъ тому подъячему, что де онъ отвѣтчикъ явитца в Приказѣ к цопросу самъ і вмѣсто себя далъ тому подъячему человѣка своего Гаврила Мневского. Да онъ же отвѣтчикъ писалъ своею рукою къ подъячему Пимину Яковлеву, чтоб человѣка ево держать, а хотѣлъ явитца самъ, да и не явился; а человѣкъ ево указные дни в Приказѣ вмѣсто ево высидѣлъ, в указной седмой день истецъ в Приказѣ сталъ и челобитье свое записалъ, а онъ отвѣтчикъ не сталъ и челобитья своего не записалъ. Потому исца в иску оправить, а отвѣтчика обвинить, и довелось ис того иску взять пошлины по указу и записать въ приходъ и дать выпись на правежъ; а что ему исцу окладъ, и о томъ справитца съ Розрядомъ.

А по справкѣ с Розрядомъ денежной окладъ с придачами Кирилу Пущину четыреста девяносто шесть рублевъ, шеснатцеть алтынъ, четыре денги.

И апрѣля въ 4 день по указу Великого Государя, а по челобитью Кирила Пущина о правежу того иску и пошлинъ на Іванѣ Каѳтыревѣ послана грамота в Шацкой к выборнымъ к Василью Серіину, к Семену Любовникову.

И іюня въ 26 день писалъ к Великому Государю к Москвѣ в Московской Судной Приказъ Семенъ Любовниковъ.

А в отпискѣ ево написано:

Шацкой де воевода Іванъ Каѳтыревъ Великого Государя указу чинился ослушенъ: за безчестье Кирила Пущина иску и пошлинъ е платилъ и людей на правежъ не далъ, а знакомецъ ево Івановъ Ѳедоръ Васильевъ, которой у него живетъ, ево Семена бранилъ и отѣлъ ево рѣзать ножемъ, и Шацкого де подъячего Макара Сте-

панова да салдата Акима Андреянова билъ на воевоцкомъ дворѣ батаги і в Шацку всякое озорничество чинитъ.

И по указу Великого Государя и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно по той ево отпискѣ про то ево Іваново ослушанье, а знакомца ево про озорничество в Шацку розыскать и того знакомца взять к Москвѣ в Московской Судной Приказъ, а по розыску искъ Кирила Пущина и с того иску пошлины велѣно на немъ Іванѣ править по прежнему, и для того послать из Московского Судного Приказу дворянина Артемья Протасьева.

И іюля въ 31 день билъ челомъ Великому Государю Іванъ Каѳтыревъ: в нынѣшнемъ де 1704 году прислана къ нему в Шацкой Великого Государя грамота из Розряду, велѣно ему для Государева смотру быть въ Москвѣ и приѣздъ записать в Розрядѣ, а на смотрѣ явитца в Преображенскомъ. І по тому Государеву указу онъ приѣхалъ к Москвѣ; и ѳевраля в 10 день билъ челомъ Великому Государю Кирила Пущинъ, чтобъ ево сыскать и противъ прежняго ево челобитья допросить. И по тому ево челобитью взятъ былъ у него человѣкъ ево Гаврило Ѳедоровъ в Московской Судной Приказъ ѳевраля в 17 день, и записанъ в книгу; и с того числа сидѣлъ в Приказѣ семь дней, а срокъ прилучился на сырной недѣлѣ ѳевраля 23 числа, и онъ Кирила в то число ставочную челобитную принесъ, а на другой день ѳевраля въ 24 день билъ челомъ Великому Государю, чтобъ указъ учинить. А онъ Іванъ в тѣхъ числахъ для Государева смотру былъ в Преображенску, а к допросу в Московскомъ Судномъ Приказѣ на срокъ в седмой день не явился для того, что въ тѣ числы в сырной недѣлѣ противъ исцова челобитья отвѣтчиковъ допрашивать не велѣно і в высятку і в просрочку ставить не велѣно. І ѳевраля къ 24 числа по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи велѣно на немъ Іванѣ доправить ево Кирилово безчестье и людей ево; из указу Великого Государя из Уложенья статей, что въ тѣ сырныя недѣли противъ исцова челобитья отвѣтчиковъ допрашивать и дѣлъ исцовыхъ дѣлать не велѣно, к тому вершенью не выписано. І Великій Государь пожаловалъ бы ево, не велѣлъ той подъяческой неправой выпискѣ вѣрить и без допросу и без подлинного розыску того ево Кирилова недѣлного безчестья на немъ Іванѣ безвинно править і в Шацкой к судьѣ Семиону Любовникову послать о томъ Государеву грамоту, а ему бъ Кирилу в томъ своемъ иску вѣдатца с нимъ допросомъ, а высяткѣ человѣка ево Гаврила по сырной недѣлѣ срочного числа выписать из Уложенья и указъ учинить, чтобъ ему от того поклепного недѣлного

обитья напрасно в разореніи не быть; а по допросу и по подлинну розыску та ево Кирилова неправда и ложное челобитье явно етъ.

Въ указѣ Великого Государя в Уложеньѣ напечатано въ 10 вѣ въ 25 статьѣ:

В воскресной день никого не судить и в приказѣхъ не сидѣть никакихъ дѣлъ не дѣлать, опричь самыхъ нужныхъ Государственкъ дѣлъ.

Да суда жъ не судить и никакихъ дѣлъ в Приказѣхъ не дѣлать ричь великихъ Государственныхъ дѣлъ —

Въ день Рождества Христова.

В день святаго Богоявленія и в иные Господскіе праздники.

Сырная недѣля. Первая недѣля великого поста. Страстная недѣля. нь дней по пасцѣ.

А по справкѣ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ з записною вочною книгою в нынѣшнемъ 1704 году о сырной недѣлѣ исцовъ отвѣтчиковъ ставочные челобитные в срочныя числа записаны до юбитья исца Кирила Пущина и послѣ ево Кирилова челобитья и ьи в Московскомъ Судномъ Приказѣ в тое сырную недѣлю си. Справилъ Пиминъ Яковлевъ.

1704 года августа въ 14 день. По указу Великого Государя боягъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла ыписки, приговорилъ:, тому дѣлу быть по прежнему приговору, а рное челобитье Івана Каѳтырева отставить для того, что онъ нъ не только что по взятью человѣка своего в срочное число, торое прилучилось быть о сырной недѣлѣ, не сталъ и челобитья записалъ, и на второй недѣлѣ великого поста не сталъ же и обитья никакова в оправданіе себѣ не принесъ же.

2. Дѣло о безчестьи комедіанта Совѣтова.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 5 году мая въ пятый день на потѣшномъ дворѣ подъячей, а коего казу про то я не знаю, Илья Тюменевъ приличалъ меня къ блуду воровству къ мужеложству, которыхъ скверныхъ словъ напиъ срамно, и сверхъ того говорилъ будто я за блудное воровство посольскомъ Приказѣ, снявъ рубаху, битъ батожьемъ; а тѣ рѣчи ышалъ дворовой человѣкъ Сила Ѳоминъ сынъ Смирной. Всемиловѣйшій Государь! Прошу вашего величества, вели, Государь, ево ою сыскать и допросить; а буде онъ запрется, вели, Государь, до-

просить свидѣтеля. Вашего величества нижайшій рабъ комедіантъ Михайло Совѣтовъ. Маія въ 705 году.

На просьбѣ помѣта: 1705 мая 12. Записавъ допросить.

1705 мая въ 15. На потѣшномъ дворѣ отъ Краснаго Крыльца Өедосѣева полку Козина салдатъ Семёнъ Румянцевъ, а съ нимъ камидиантъ Михайла Совѣтовъ привели помѣсного Приказа подъячего Илью Тюменева. А сказалъ: взялъ онъ того приводного человѣка по веленью приводцову, а для чего і то хотѣлъ сказать самъ.

А Михайла Совѣтовъ сказалъ: на вышеозначенного приводного Илью Тюменева есть ево Михайлово челобитье в Московскомъ Судномъ Приказе и по тому ево челобитью велено ево Илью в Московской Судной Приказъ сыскать и онъ отъ того сыску ухораниваетца і сего числа увидя онъ ево для того велѣлъ караульщикомъ отвести ево к запискѣ. Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

А приводной Илья Тюменевъ в допросѣ сказалъ: вышеозначеннаго приводца ево челобитье на него Илью в Московскомъ Судномъ Приказе есть ли и сыскать ево велено ль?—того онъ не вѣдаетъ и отъ сыску не ухораниваетца. Илья Тюменевъ руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 мая въ 16. Принять и противъ исковой челобитной допросить.

1705 мая въ 16 в Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи помѣсного Приказу подъячей Илья Тюменевъ сказалъ: противъ челобитья камедиянта Михаила Совѣтова, какова помѣчена въ нынѣшнемъ 705 году мая въ 14 день и запечатана, станетъ онъ Илья ставитца въ Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарыщи съ вышеписаннаго мая съ 16 числа противъ указу великаго Государя во всѣ семь дней къ допросу мая по 22 число нынѣшняго 705 году; а буде онъ Илья во всѣ семь дней къ допросу ставитца не станетъ и онъ Илья противъ того челобитья в ыску виноватъ и съ того иску великого Государя пошлинъ по указу. Илья Тюменевъ руку приложилъ.

1705 мая въ 22 день въ Московскомъ Судномъ Приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарыщи отвѣтчикъ помѣсного Приказу подъячей Илья Тюменевъ, выслушавъ исковую челобитную, в допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ 705 году мая въ пятый день онъ отвѣтчикъ ево истца къ блудному воровству къ мужеложству не приличалъ; только онъ Илья говорилъ ему истцу, что онъ истецъ въ посольскомъ Приказѣ за блудное дѣло битъ батоги и, снявъ ли рубаху, про то видно въ дѣлѣ въ посольскомъ Приказѣ,

что онъ истецъ билъ челомъ въ томъ блудномъ дѣлѣ на Митрея Яковлева сына, а какова чину про то онъ отвѣтчикъ не знаетъ, про то значитъ въ челобитьѣ ево исцовѣ, и за то блудное дѣло сыскано ему истцу и отвѣтчику ево Дмитрею обоимъ вина, биты батоги. А какъ онъ истецъ битъ за то блудное дѣло батоги, про то вѣдаетъ того посольского Приказу подъячіе: Иванъ Аврамовъ, Михайло Аврамовъ, Алексѣй Аврамовъ, да Новогородского Приказу подъячіе: Кузма Совѣтовъ, Андрей Слободинъ. И въ томъ онъ отвѣтчикъ на вышеписанныхъ свидѣтелей шлетца, а на свидѣтеля ево истцова онъ отвѣтчикъ не шлетца, для того то ихъ свидѣтелей слова, что онъ истецъ битъ за такое дѣло батоги.

А буде дойдетъ до вѣры, отвѣтчикъ вѣру взялъ себѣ на душу.

Сверхъ вѣры, истецъ сказалъ отвѣтчику въ улику: которое челобитье ево исцово было на Митрея Яковлева въ 703 году въ Посольскомъ Приказѣ, что онъ хотѣлъ сдѣлать надъ нимъ истцомъ блудное воровство, только не учинилъ, и въ томъ онъ истецъ шлетца на то дѣло, что въ томъ дѣлѣ блуднаго дѣла за нимъ истцомъ не явилось и чтобъ Великій Государь указалъ съ тѣмъ дѣломъ справитца памятми; а подъячихъ, на которыхъ онъ отвѣтчикъ слался, допрашивать бы Великій Государь не указалъ, для того что про то явно въ дѣлѣ въ Посольскомъ Приказѣ.

Отвѣтчикъ сказалъ истцу въ улику: узналъ де онъ истецъ свою неправду, на вышеписанныхъ свидѣтелей не слался, а челобитья на нихъ не сказалъ и такихъ свидѣтелей велѣно допрашивать и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево отвѣтчика—указалъ вышеписанныхъ свидѣтелей допросить и по допросу указъ учинить.

Къ сему допросу комедіантъ Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

Къ сему допросу помѣсного Приказу подъячій Илья Тюменевъ руку приложилъ.

Судныя рѣчи записаны вчернѣ скорописью и рукоприкладство сдѣлано вплоть за письмомъ въ концѣ каждой страницы.

1705 года мая ручали меня кумедіанта Михайла Совѣтова в томъ, что билъ челомъ я Великому Государю помѣсного Приказу на подъячего на Илью Тюменева и искалъ словъ, что онъ Илья приличалъ меня къ блудному воровъству мужеложствомъ и сверхъ того говорилъ, будто я за блудное воровство в посольскомъ Приказе, снявъ рубаху, битъ батожьемъ; и ставитца мнѣ Михайлу за ихъ порукою до вершенья того дѣла в Московскомъ Судномъ Приказѣ и безъ указу Великого Государя с Москвы не съѣхать. Писалъ я Михайла своею рукою.

705 мая въ 25 д. За писмо четыре алтына, двѣ денги взято і в книгу записано. Подписалъ Василій Бурмистровъ.

К сей поручной записи вместо гостиной сотни Івана Өедорова сына Конева по ево веленью и за себя той же гостиной сотни Тимоөей Ивановъ в статье ручали и руку приложили.

Комедіантъ Іванъ Козминъ сынъ Виноөантьевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

На оборотѣ листа:

1705 мая въ 24 день. Гостиной сотни Иванъ Өедоровъ сынъ Коневъ, Тимоөей Ивановъ. Поручилися мы Московского Судного Приказу салдату Алексѣю Шишкину по камедианте Михаиле Иванове сыне Совѣтовѣ в томъ, что ставитца ему за нашею порукою в Московскомъ Судномъ Приказе передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковычъ с товарыщи противъ челобитья своего, что онъ искалъ помѣсного Приказу на подьячемъ на Ильѣ Антиповѣ сыне Тюменевѣ словъ, что приличалъ онъ Илья ево Михайла к блудному воровству мужеложствомъ и говорилъ, будто онъ Михайла за блудное воровство в посольскомъ Приказе, снявъ рубаху, битъ батожьемъ, до вершенья того дѣла по вся дни і безъ указу великаго Государя с Москвы не съѣхать; а будетъ онъ Михайла ставитца не учнетъ или безъ указу съ Москвы съедитъ и на насъ порутчикахъ и на немъ Михайлѣ с того ево иску великого Государя пошлины по указу; а онъ Михаила того своего иску лишенъ.

У сей записи свидѣтель камендиантъ Іванъ Козминъ сынъ Виноөантьевъ.

Запись писалъ крепостныхъ дѣлъ подьячей Андрей Петровъ.

Сверху помѣта: Высмотря, взять к дѣлу.

По той же формѣ поручная по отвѣтчикѣ въ статьѣ къ допросу.

Списокъ судныхъ рѣчей на бѣло переписанный. Подъ нимъ помѣта: 1705 іюня. По указу великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказали: ісцовы свидѣтеля допросить, а в посольской Приказъ послать память.

На оборотѣ листа:

1705 г. июня въ 9 д. в Московскомъ Судномъ Приказе передъ бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ съ товарыщи свидѣтель дворовой человѣкъ хлѣбенного дворца сторожъ Сила Өомин-

сынъ Смирной сказалъ по святей непорочной евангельской заповѣди Господни ей-же ей вправду: в нынѣшнемъ 705 году передъ Николинымъ днемъ вешнимъ, а в которомъ числе—того онъ Сила сказать не упомнитъ, на потешномъ дворе подъячей Илья Тюменевъ говорилъ при немъ Силѣ камедиянту Михайлу Иванову сыну Савѣтову, что онъ Михайла у себя во аѳендроне блядню держитъ и сверхъ того говорилъ онъ Илья ему Михайлу, что онъ Михайла за то блудное дѣло в посольскомъ Приказе, снявъ рубаху, битъ батоги; то онъ Сила отъ него Ильи слышелъ.

К сей свидѣтелевой сказке вмѣсто свидетеля Силы Смирнова Московского Судного Приказу салдатъ Еөимъ Орловъ по ево веленью руку приложилъ.—

Лѣта 1705 июня въ 12 д. По указу Великого Государя к боярину Өедору Алексѣевичу Головину с товарыщи. В нынѣшнем 1705 году іюня въ 4 день Великій Государь указалъ въ Государственномъ посольскомъ Приказе выписать подлинно: въ прошломъ 703 году билъ ли челомъ великому Государю в Государственном посольском Приказе камедиянтъ Михайло Івановъ сынъ Совѣтовъ на Митрѣя Яковлева сына в блудномъ делѣ и буде билъ челомъ, в том вышеписанномъ 703 году в которомъ мѣсяце и числе и за то блудное дѣло имъ Михаилу Совѣтову и Митрѣю Яковлеву сыскана ль обѣимъ вина і за то блудное дѣло биты ли они батоги или в томъ дѣле блудного дѣла за нимъ Михайломъ не явилось? Да тое выписку за дьячею приписью прислать в Московской Судной Приказъ к боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи для вершенья ево Михайлова дѣла, что с подъячимъ помѣсного Приказу с Ыльею Тюменевымъ. И по указу великого Государя боярину Өеодору Алексѣевичю Головину с товарыщи учинить о томъ по указу великого Государя.

Лѣта 1705 іюня въ 26 день. По указу Великаго Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову съ товарищи. Въ указѣ Великаго Государя въ посольскій Приказъ къ боярину Федору Алексѣевичу Головину съ товарищи изъ Суднаго Московскаго Приказа написано, чтобъ въ посольскомъ Приказѣ выписать подлинно: въ прошломъ 703 году въ посольскомъ Приказѣ комедіантъ Михайло Ивановъ сынъ Совѣтовъ на Дмитрія Яковлева сына въ блудномъ дѣлѣ Великому Государю билъ ли челомъ, и, буде билъ челомъ, и за то блудное дѣло имъ Михаилу Совѣтову и Дмитрію Яковлеву сыскана ль обѣимъ вина и битыль они за то блудное дѣло батоги? И по тому Великаго Государя указу въ посольскомъ Приказѣ выписано:

въ прошломъ 1703 году мая въ 15 день билъ челомъ Великому Государю комедіантъ Михайло Совѣтовъ на комедіанта жъ на Дмитрія Яковлева, а въ челобитной его написано: маія де въ 13 д. того жъ году въ домѣ Ратушскаго подъячаго Козьмы Голубцова комедіантъ Дмитрій Яковлевъ бранилъ его и безчестилъ и хотѣлъ сдѣлать блудное воровство и, вынявъ тайные уды, ходилъ по горницѣ; и онъ де его Дмитрея сталъ отъ себя отсылать, и тотъ де Дмитрѣй Яковлевъ на немъ кафтанъ суконной мазоревой цѣною четыре рубли съ полтиною, да камзолъ камчатой, лимонной—цѣною въ четыре рубли, да штаны суконные коришневые цѣною въ полтора рубли, да чулки гарусные цѣною въ полтину, да портупей лосинной цѣною въ десять алтынъ —изодралъ и изорвалъ и что было въ зепи денегъ три рубли, десять алтынъ, чернилица мѣдная съ трубкою мѣдною цѣною въ полполтины, платокъ тафтяной въ двадцать алтынъ—изъ зепи вынялъ и шпагу отнялъ и галздухъ съ него съ шеи сорвалъ, цѣна шпаги два рубли, галздуху полтина; и въ томъ галздухе приходилъ маія 14 числа для комедиского ученія на площадь въ Государевы хоромы, и он де увидя сталъ являть комедіантомъ Василью Кошелеву, Роману Аммосову, что тотъ галздукъ у него пропалъ, и онъ Дмитрѣй въ томъ не запирался и говорилъ при вышеписанныхъ свидѣтеляхъ, что де галздухъ твой у меня у Дмитрѣя на шеѣ. А какъ онъ Дмитрѣй его бранилъ и хотѣлъ сдѣлать блудное воровство и одежду дралъ и въ зепь ходилъ—свидѣтель Преображенскаго полку драгунъ Илья Воронинъ; а буде онъ не скажетъ, еще есть многіе свидѣтели. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ его Дмитрѣя въ Посольской Приказъ сыскать и противъ челобитья его допросить; а буде онъ запрется, и въ томъ допросить бы вышеписанныхъ свидѣтелей и по допросу указъ учинить и вышеписанное его платье осмотрить. И того мая въ 15 д. по указу Великого Государя въ Посольскомъ Приказѣ Дмитрѣй Яковлевъ допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ, что того вышеписаннаго маія 13 числа въ домѣ Ратушскаго подъячего у Казьмы Голубцова онъ Дмитрѣй и Михайло Совѣтовъ были, да с ними жъ у того Ратушского подъячего въ гостяхъ былъ вышеписанной свидѣтель Преображенскаго полку драгунъ Илья Воронинъ. И будучи вышеписанного своего истца Михаила Совѣтова онъ небранивалъ и небезчестивалъ и блудного дѣла надъ нимъ чинить не хотѣлъ и тайнаго своего уда не вынимывалъ и кафтана и камзола и штановъ и чулковъ и портупеи на немъ не дирывалъ и денегъ трехъ рублей, десяти алтынъ и чернилицы и платка и шпаги у него не отымывалъ; а какъ отобѣдали и послѣ обѣда хотѣли они лечи спать и скинулъ съ себя

онъ Дмитрей галстукъ на лавку, и онъ де Михайло напився у того Ратушского подъячего пьянъ и его галздухъ заблевалъ, и за то де онъ Дмитрей его Михаиловъ галстукъ взялъ себѣ, и теперево у него Дмитрея, а тотъ де его Дмитрѣевъ заблеваной галздухъ у того хозяина у Козьмы Голубцова. А вышеписанного ни чего онъ Дмитрѣй на немъ Михаилѣ не чинивалъ, тѣмъ де всѣмъ онъ ево Дмитрея поклепалъ напрасно, и кто на немъ Михайлѣ платье дралъ—про то онъ невѣдаетъ и въ томъ во всемъ онъ Дмитрей шлется на того вышеписанного свидѣтеля, которой въ ево Михайловѣ челобитьѣ написанъ в правъ и виноватъ имъ быть хочетъ. А по осмотру комедіанта Михайлово платьѣ Совѣтова кафтанъ английского темполазоревого сукна немного поношенъ, лѣвая пола прочь оторвана и рукава и весь изодранъ; камзолъ камчатой лимонной поношенъ же, лѣвая пола оторвана и петлица серебрянная оторвана; штаны суконные коришневые, поношенные, вовсе изодраны; чулки алые, гарусные одинъ по поламъ перерванъ, другой изодранъ; портупѣль лосинная в трехъ мѣстахъ перервана и пряшка оторвана. И по указу Великого Государя и по помѣте на томъ дѣлѣ дьяка Василия Посникова велѣно выписать изъ Уложенья и изъ новоуказныхъ статей: какъ о допросѣ свидѣтелей написано? И они истецъ и отвѣтчикъ, недождався по тому дѣлу вершенья, въ томъ помирились; и за неистовство ихъ и что они жъ послѣ того явились въ комедіальномъ управленіи неискусны и за пьянство учинено имъ въ Посольскомъ Приказѣ наказанье биты батоги нещадно.—Василей Посниковъ. Справилъ Лаврентей Протопоповъ.

Помѣта вверху: Взять к дѣлу.

1705 іюля въ 2 день по указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушав сего дѣла, приговорили: исца Михайла Совѣтова оправить, а отвѣтчика Илью Тюменева обвинить и безчестье ему исцу на немъ отвѣтчике и с того пошлины, справясь с окладомъ ево исцовымъ, гдѣ ему дѣла, съ приказомъ памятми, доправить, потому искал онъ истецъ на немъ отвѣтчике безчестья, что онъ отвѣтчикъ приличалъ ево исца к блудному воровству к мужеложству и будто он за блудное воровство в Посолском Приказе, сняв рубаху, битъ батожьемъ, и в том слался на свидѣтеля. А он отвѣтчикъ в допросе говорил, что онъ ево ісца к блудному воровству к мужеложству не приличал; а говорилъ ему исцу, что он истецъ в Посолском Приказе за блудное дѣло битъ батоги. А свидѣтель сказалъ по евангельской заповѣди, что он отвѣтчик говорилъ при немъ свидѣтеле ісцу, что он истецъ у себя во аѳедроне

блядню держитъ и за то блудное дѣло в Посольском Приказе, сняв рубаху, бить батоги. А по справке с Посолским Приказом памяти за нимъ ісцомъ блудного дѣла не явилось. Потому и приговорили: ісца оправдать, а ево отвѣтчика обвинить и дать выпись на правежъ.

1705 іюля въ 9 день. В Московскомъ Судномъ Приказе перед бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи камедиянтъ Михайло Совѣтовъ сказал по святей непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей ей вправду: Великого Государя жалованья денежной окладъ ему Михайлу в Государственном Посолском Приказе двадцать пять рублевъ, а буде онъ Михайла сказалъ ложно и онъ Михайла иску своево лишенъ и пошлины Великого Государя на нем Михайле. Кумедіантъ Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнем, Государь, 705 году іюля въ 2 по твоему Государеву указу, а по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи—обвинен я в Московском Судном Приказе противъ челобитья Сибирского Приказу подъячего, что писался камедиянтомъ, Михайлу Совѣтову въ бѣсчестье ево і велѣно объ окладѣ ево послать память і взять скаску. І он Михайло дал скаску о кормовом своем жалованье, а не об окладѣ—почему он берет в Сибирском Приказе окладное твое Государево жалованье і оклад свой он Михайло в той скаскѣ утаилъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, об окладе ево Михайлове в Сибирской Приказ послать память, а скаске ево не вели, Государь, вѣрить, потому что он Михайло і нынѣ твое Государево окладное жалованье взялъ в Сибирском Приказе и росписался. Вашего Величества нижайшій рабъ Помѣсного Приказу подьячей Илья Тюменевъ.

На сей просьбѣ помѣта вверху: 1705 іюля въ 12 д.—Взять к дѣлу и справитца об окладѣ ево с Сибирским Приказом памятми.

Лѣта 1705 іюля въ « ». По указу Великого Государя дьякомъ Ивану Чепелеву, Аѳонасью Герасимову. В нынѣшнем 705 году іюля въ 12 Великій Государь указал: по челобитью Помѣсного Приказа подьячего Ильи Анисимова сына Тюменева отписать из Сибирского Приказу в Московской Судной Приказ к боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи: Сибирского Приказу подьячему Михайлу Совѣтову Великого Государя жалованья что денежной окладъ и на нынѣшней 705 годъ ево Великого Государя денежное жалованье ему Михайлу даноль? И по указу Великого Государя дьякомъ Ивану Чепелеву, Аѳонасью Герасимову учинить о томъ по указу Великого Государя.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ 705 году іюля въ 2 по твоему Государеву указу и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи—обвиненъ мнѣ в Московском Судном Приказе в бесчестіи Помѣсного Приказу подьячей Илья Тюменевъ і взята у меня скаска, что мнѣ денежной окладъ в Посольском Приказе дватцать пять рублевъ. И он Илья после той скаски бил челом тебѣ, Государю, ложно, что бутто я дал скаску о кормовом своем жалованье, а не об окладе, а окладъ мнѣ подьяческой в Сибирском Приказе и то бутто я утаилъ. А в Сибирском, Государь, в Приказе в подьячихъ я с ѳевраля мѣсяца 705 году я не сижу і которое жалованье мнѣ было і то отставлено; а что на нынѣшней 705 годъ половину окладу моево дано было и тѣ деньги доправлены и нынѣ мнѣ в Сибирском Приказе окладу нѣту. И по тому ево челобитью, по помѣте на том челобитье дьяка Алексѣя Никитина послана в Сибирской Приказ память—велѣно отписать: что мнѣ подьяческого денежного окладу и на нынѣшней годъ даноль? И той памяти онъ Илья из Сибирского Приказу не выносит многое время, похотя, чтоб мнѣ в том дѣле продолженіе учинить и волокиту і убытокъ і какбы отъ иску моего отбыть. И бил челом я тебѣ, Государю, не подьяческим чиномъ, но комедиантомъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, в Сибирской Приказ послать другую память и справитца подлинно, что я с ѳевраля мѣсяца в Сибирском Приказе в подьячихъ не сижу и которое мнѣ жалованье дано было і то доправлено і впред давать невелѣно; также і в Посолской Приказ о справке с окладом послать память. Вашего Величества нижайшій рабъ кумедіантъ Михайло Совѣтовъ.

Помѣта вверху просьбы: 1705 іюля въ 25. Взять к дѣлу, а о справке окладу послать в тѣ приказы памяти.

Лѣта 1705 іюля въ ‹ ›. По указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Ѳедору Алексѣевичю Головину с товарыщи. В нынѣшнем 705 году іюля въ 25 д. Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ: по челобитью камидианта Михаила Совѣтова отписать ис Государственного Посолского Приказу в Московской Судной Приказ к боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи—в Посолском Приказе Великого Государя жалованье 25 рублевъ ему Михайлу Совѣтову учинено в оклад ли или то ево Великого Государя жалованье ему Михаилу кормовое месечное, а не в оклад? И по указу Великого Государя Царя и Великого

князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Өеодору Алексѣевичу Головину с товарыщи учинить о том по указу Великого Государя.

Лѣта 1705 августа в 7 д. По указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. В нынѣшнем 705 году іюля въ 14 день в указе Великого Государя в Сибирской Приказ ис Судного Московского Приказу за приписью дьяка Василья Калинина писано: велено по челобитью Помѣсного Приказу подьячего Ильи Тюменева ис Сибирского Приказу в Судной Московской Приказ к тебѣ боярину Алексѣю Петровичу с товарыщи отписать—в Сибирском Приказе подьячему Михаилу Совѣтову Великого Государя жалованье что денежной оклад и на нынѣшней 705 годъ даноль? I по справке в Сибирском Приказе в росходной книге 705 году—Сибирского Приказу подьячему Михаилу Совѣтову окладъ написанъ два рубли і на нынѣшней 705 годъ дано ему денежного окладу рубль і тотъ рубль на нем Михаиле в Сибирском Приказе доправленъ для того, что онъ Михаило в Приказъ не ходитъ. Аөонасей Герасимовъ.

Лѣта 1705 августа въ 21. По указу Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову с товарыщи. В указе Великого Государя в Государственной Посолской Приказъ к боярину Өеодору Алексѣевичю Головину с товарыщи ис Судного Московского Приказу написано, чтоб іс Посолского Приказу в Судной Московской Приказъ к тебѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи отписать: в Посолскомъ Приказе Великого Государя жалованья комедианту Михаилу Совѣтову дватцать пять рублевъ в оклад ли учинено, или месечные кормовые? И в Государственномъ Посолскомъ Приказе выписано: в прошлом 1703 году по указу Великого Государя комедианту Михаилу Совѣтову учинено годового жалованья по окладу дватцать пять рублевъ, а месечныхъ кормовыхъ денегъ ему не даетца. Діакъ Іван Волковъ. Справилъ Іванъ Губинъ.

1705 г. августа въ 23 д. По указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла приговорил: іскъ камедианта Михайла Совѣтова Помѣсного Приказу на подьячем Ильѣ Тюменевѣ доправить по памяти іс Посолского Приказу і пошлины с того іску на виноватом доправить по указу и дать выпись на правежъ.

Лѣта 1705 августа въ « ». По указу Великого Государя память Московского Судного Приказу салдату Алексѣю..... доправить ему по вершеному дѣлу Помѣсного Приказу на подьячемъ на Илье Тюменевѣ искъ камедианта Михаила Совѣтова за бесчестье ево 25 рублевъ, да с того иску пошлинныхъ денегъ 2 рубли 24 алтына; а доправя пошлины отдать въ его Великого Государя казну, а искъ с вѣдома боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи отдать камедианту Михайлу Совѣтову с роспискою.

И по сей выписи отвѣтчикъ Илья Тюменевъ взятъ на правежъ сентября въ 3 д. нынешнего 705 г.

1705 сентября въ « » день. В Московском Судном Приказе перед бояриномъ Алексѣем Петровичем Салтыковым с товарыщи Помѣсного Приказу подьячей Илья Анисимовъ сынъ Тюменевъ сказалъ: іску камедианта Михайла Совѣтова за бѣсчестье ево 25 рублевъ платить ему нечемъ. Скаску писалъ я Илья своею рукою.

А в новоуказныхъ статьяхъ 700 г. іюня въ 6 д. написано:

Буде кто кого обесчеститъ, а по суду и по сыску сыщетца про то допрямо, и имъ на тѣхъ людехъ, кто кого обесчеститъ, по прежнему править бесчестіе. И какъ отвѣтчикъ по Уложенію на праваже указныя числа в томъ выстоитъ и у нихъ о томъ имать скаски: есть ли имъ чѣмъ тѣ иски платить? И буде скажутъ, что имъ тѣхъ исковъ исцомъ платить нѣчемъ и имъ отвѣтчикомъ за то чинить наказанье, чтобъ впредь инымъ такимъ никого бесчестить было не повадно; а помѣстей ихъ отвѣтчиковыхъ и вотчинъ за бесчестіе исцомъ впредь никому не отдавать.

1705 г. сентября въ 7 д. По указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи, слушав сего дѣла, приказали подьячему Илье Тюменеву за бещестіе камедиянта Михаила Совѣтова учинить наказанье—бить батоги і взять пошлины на виноватом по указу.

И противъ сей помѣты сентября въ 7 числе отвѣтчикъ Илья Тюменевъ за бесчестье камедиянта Михайла Совѣтова в Московском Судном Приказе был раздетъ и на землю кладен и он Михайла Совѣтовъ ево Илью бить батоги не вѣлелъ, в том своемъ иску простилъ и по тому дѣлу в проести и волоките на него Илью не челобитчикъ. Михайло Совѣтовъ руку приложилъ.

3. Дѣло Григорія Осанова о подговорѣ крестьянъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Челобитье, Государь, в Шацкомъ Григорья Өедорова сына Осанова Шацкой моей

деревнишьки на человѣка моево на Клемена Өедорова бутто в подговорѣ крестьянъ ево Григорьевыхъ Шацкого уѣзду деревни Кусуровы Івана Микиөорова с товарыщи. А по твоему Государеву указу в Шацку нынѣ воеводою Іванъ Михаиловъ сынъ Каөтыревъ, да с нимъ в товарыщехъ выборные Семенъ Любовниковъ да Василей Сербинъ; а у меня, Государь, с нимъ воеводою и с выборными недружба, и они, Государь, исполняя мнѣ недружбу, а ему Григорью дружа и наровя, за твоимъ Государевымъ указомъ держатъ крестьянишекъ моихъ по тому дѣлу в Шацку за карауломъ напрасно.—Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, то Григорьево челобитье Осанова і все подлинное дѣло, которое есть в Шацкомъ, на людей моихъ и на крестьянина Івана Микиөорова взять для подлинного розыску к Москвѣ в Московской Судной Приказъ; а впредь не вели, Государь, ему Івану Каөтыреву і выборнымъ меня і людишекъ моихъ и крестьянишекъ за недружбою ровыскомъ и росправою вѣдать, а вели, Государь, вѣдать мимо Шацкого в иномъ городѣ, гдѣ ты Государь укажешь, а взятыхъ крестьянишекъ моихъ свободить, и о томъ дать свою Государеву грамоту. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Өедоровъ сынъ Дурасовъ. Өевраля въ 9 день 1705 году.

Къ сей челобитной Московского Судного Приказу подъячей Нестеръ Степановъ вмѣсто Івана Дурасова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: 1705 году Өевраля въ 9 день. Дать грамоту по указу о присылкѣ дѣла, а челобитчика велѣть.... вѣдать въ иномъ городѣ, а крестьянъ свободить с роспискою, буде до нихъ губное дѣло не дошло.

Отъ Великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, в Шацкомъ столнику нашему і воеводѣ Івану Михаиловичю Каөтыреву с товарыщи. Билъ челомъ намъ великому государю Іванъ Өедоровъ сынъ Дурасовъ: челобитье де в Шацкомъ Григорья Өедорова сына Осанова Шацкой ево деревни на человѣка ево Іванова на Клемена Өедорова будто в подговорѣ крестьянъ ево Григорьевыхъ Шацкого уѣзду деревни Кусуровы Івана Микиөорова с товарыщи. А по нашему великого Государя указу в Шацку нынѣ воеводою ты, да с тобою в товарыщахъ выборные Семенъ Любовниковъ, да Василей Сербинъ; а у него Івана с вами недружба, і вы де, исполняя ему Івану недружбу, а ему Григорью дружа и норовя, держите за нашимъ великого Государя указомъ в Шацку крестьянъ ево по тому дѣлу за

карауломъ напрасно. І намъ великому Государю пожаловать бы ево Івана—велѣть Григорьево челобитье Осанова і все подлинное дѣло, которое есть в Шацку, на людей ево и на крестьянъ, і вышеписанного ево Григорьева крестьянина Івана Микифорова взять для подлинного розыску к Москвѣ в Московской Судной Приказъ; а впредь не велѣть бы вамъ ево Івана і людей ево і крестьянъ за недружбою розыскомъ і росправою вѣдать, а велѣть вѣдать мимо Шацка въ иномъ городѣ, гдѣ мы, великій Государь, укажемъ, а взятыхъ крестьянъ ево свободить и о томъ дать нашу великого Государя грамоту. І какъ къ вамъ ся наша великого Государя грамота придетъ і вы бъ вышеписанное Григорьево челобитье Осанова на Іванова человѣка Дурасова на Клемена Ѳедорова і на крестьянъ і все подлинное дѣло, закрѣпя, прислали, к Москвѣ мимо исца и отвѣтчика с кѣмъ пригоже, а взятыхъ крестьянъ ево Івановыхъ, буде они в Шацку сидятъ за карауломъ не в нашихъ великого Государя податяхъ і губное до нихъ никакое дѣло не дошло, велѣли свободить с роспискою, да о томъ къ намъ великому Государю писали; а отписку и дѣло велѣли подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичу Салтыкову с товарыщи. А впредь ево Івана Дурасова і людей ево і крестьянъ Шацкихъ ево деревень во всякихъ ісцовыхъ искѣхъ опричь нашихъ великого Государя податей розыскомъ і росправою за недружбою не вѣдали, для того по нашему великого Государя указу велѣно ево Івана Дурасова і людей ево і крестьянъ Шацкихъ ево деревень во всякихъ исцовыхъ искѣхъ опричь нашихъ великого Государя податей розыскомъ и росправою вѣдать в Муромѣ воеводѣ Савѣ Горину; і о томъ нынѣ нашъ великого Государя указъ посланъ. А буде вы по сей нашей великого Государя грамотѣ того дѣла не пришлете і на васъ доправлено будетъ подписные і печатные пошлины і челобитчику проѣсть і волокита противъ именного нашего великого Государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1705 года Ѳевраля «   ».

Великому Государю Царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Іванъ Каѳтыревъ с товарыщи челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ 1704 году Ѳевраля въ 26 день прислана твоя великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота из Московского Судного Приказу за приписью дьяка Василья Калинина в Шацкомъ по челобитью Івана Ѳедорова сына Дурасова, велѣно Григорьево челобитье Ѳедорова сына Осанова на ево Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Климку Ѳедорова

в подговорѣ крестьянъ ево Григорьевыхъ. И по тому твоему великого Государя указу и по грамотѣ при ево челобитьѣ Осанова за приписью и за печатью подъячего Андрея Шишкина листъ послалъ к тебѣ великому Государю к Москвѣ і велѣлъ подать в Судномъ Московскомъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ, Государь, 702 году билъ челомъ тебѣ, Государь, помѣщикъ мой в подговорѣ на побѣгъ и в провожаніи крестьянина Івана Никиѳорова съ товарыщи на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Ѳелимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова; і по тому дѣлу і по се число в Шацкой не поставлены і избѣгают. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, ис Шацка послать приставовъ і поставить ихъ въ Шацкомъ в приказной избѣ по тому дѣлу к роспросу; а будетъ учнутъ ухораниватца, вели, Государь, взять правыхъ крестьянъ і по тому жъ привести в Шацкой. Вашего Величества нижайшій рабъ Григорья Ѳедорова сына Осанова человѣкъ ево Митроѳанъ Карповъ. Генваря 9-го дня 1705 г.

Къ сей челобитной Прокоѳей Герасимовъ вмѣсто человѣка Митроѳана Карпова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 года Генваря въ 9 день. Противъ сего челобитья послать.

Лѣта 1705-го Генваря въ 13 день. По указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, і по наказной памяти столника и воеводы Івана Михаиловича Каѳтырева, да подъячего Андрея Шишкина— Прокоѳей Герасимовъ да салдаты: Егоръ Дементьевъ, Василей Харитоновъ, Степанъ Шульгинъ, Полуехтъ Естаховъ; Лохтіонъ Семеновъ, Петръ Шишкинъ, Иванъ Кѣкинъ—ѣздили в Шацкой уѣздъ в село Антоново. А велѣно намъ посылщикамъ при понятыхъ взять в Шацкой с собою вмѣстѣ Івановыхъ крестьянъ Дурасова Ѳилимона да Бориса Алексѣевыхъ і племянника ихъ Івана Екимова по челобитью Григорьева человѣка Ѳедорова сына Асанова Митроѳана Карпова на побѣгъ в провожаниі крестьянина Івана Микиѳорова с товарыщи; а будетъ ихъ в домѣхъ не изъѣдемъ, і намъ посылщикомъ велѣно взять правыхъ людей і крестьянъ. І мы посылщики въ село Антоново ѣздили і взяли в томъ селѣ праваго крестьянина Івана Микиѳорова. Тотъ нашъ і доѣздъ. А понятые были села Юрина Ѳедора Семенова сына Камынина крестьянинъ Сергѣй Алексѣевъ, столника Андрея Васильева сына Давыдова крестьянинъ Титъ Естиѳеевъ,

деревни Кусоровы Івана Өедорова сына Шиловскова крестьянинъ Пимонъ Семеновъ, тоежъ деревни столника князь Ильи Бехтемирева Маматова крестьянинъ Захаръ Антиповъ. А доѣздъ писалъ посылщикъ Прокоөей Герасимовъ сынъ Михаиловъ.

К сему доѣзду посылщикъ Прокоөей Герасимовъ руку приложилъ.

К сему доѣзду Евдокимъ Ильинъ вмѣсто салдатъ Егора Буданова с товарыщи руку приложилъ.

Помѣта: Взять к дѣлу, а приводного крестьянина роспросить.

1705 году Генваря въ 14 день. В Шацкомъ в Приказной избѣ передъ столникомъ і воеводою Іваномъ Михаиловичемъ Каөтыревымъ да передъ подъячимъ Андреемъ Шишкинымъ приводной Івановъ крестьянинъ Өедорова сына Дурасова Іванъ Микиөоровъ допрашеванъ, а в допросѣ сказалъ: за помѣщикомъ де ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьяне Өилимонъ да Борисъ Алексѣевъ были і отданы изъ Муромской вотчины із села Урванова в приданые в Муромской же уѣздъ за Степана Арапова і нынѣ де живутъ тѣ крестьяне за нимъ Степаномъ; а крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому де третей годъ. Къ сему допросу вмѣсто Іванова крестьянина Дурасова Івана Микиөорова по ево велѣнью подъячей Гаврила Кожевниковъ руку приложилъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, Государь, 1705 году билъ челомъ тебѣ, Государю, человѣкъ мой в подговорѣ на побѣгъ и в провожаніи крестьянина Івана Никиөорова с товарыщи на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Өилимона на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова; и противъ челобитья посыланы были в село Антоново подъячей і служилые люди, і в томъ селѣ взяли ево Іванова крестьянина Дурасова Івана Микиөорова.—І онъ Іванъ в Шацкомъ в Приказной избѣ допрашеванъ, а в допросѣ сказалъ: за помѣщикомъ де ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьяне Өилимонъ да Борисъ Алексѣевы выбыли і отданы із Муромской вотчины из села Урванова в приданые в Муромской же уѣздъ за Степана Арапова, і нынѣ живутъ тѣ крестьяне за нимъ Степаномъ; а крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому де третей годъ. І Генваря с третьего на десять числа Өевраля по 25 число сидитъ в Приказной избѣ противъ твоего Государева указу і по Уложенью шесть недѣль выседилъ; а помѣщикъ ево в Шацкой не бывалъ, онъ Іванъ по себѣ в ставкѣ поручной записи не собралъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, чело-

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] челобитную взять к дѣлу. Вашего [illegible] нижайшій рабъ Григорей Федоровъ сынъ Асановъ. Мѣс Февраля 23 дня нынѣшнего 1705 году.

К сей челобитной Шацкой [illegible] [illegible] Іванъ Лутон мѣсто Григорья Осанова по его велѣнью руку приложилъ.

Помета: 1705 году Февраля въ 25 день. Записать челоб въ книгу и взять к дѣлу.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшне Государь, 705 году челобитье мое тебѣ, Государю, в Шацкомъ Івановыхъ крестьянъ Федорова сына Дурасова села Антонова на [illegible] да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана [illegible] в подговорѣ на побѣгъ і в провожаніи крестьянина моего Івана Микифорова с товарыщи. І противъ того моего челоб взятъ в Шацкомъ Івановъ крестьянинъ Дурасова Іванъ Микифор указные числа въ приказной избѣ высидѣлъ, і о томъ моего челобитье записано, а твоего Государева указу не учин Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Го дарь, твоему Государеву указу по Уложенью і по новоуказн статьямъ по тому дѣлу свой Государевъ указъ учинить. Вашего личества нижайшій рабъ Григорья Федорова сына Осанова чело его Митрофанъ Карповъ. Февраля 27 дня 1705 года.

К сей челобитной Филипъ Патрекѣевъ вмѣсто человѣка Мит фана Карпова по его велѣнью руку приложилъ.

Помета: 1704 году Февраля въ 27 день. Взять к дѣлу выписать.

І противъ сего челобитья выписано:

Въ нынѣшнемъ 705 году Генваря въ 8 день билъ челомъ ве кому Государю Царю і великому князю Петру Алексѣевичю, в великия і малыя і бѣлыя Россіи Самодержцу, Григорьевъ чело Осанова Митрофанъ Карповъ на Івановыхъ крестьянъ Дурасова Федотова да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Ів Елкинова в подговорѣ і в провожаніи помѣщика его крестьянъ Ів Митрофанова с товарыщи.

І противъ челобитья з Шацкой уѣздъ в село Антоново б посыланы салдаты і подали доѣзжую память, а в доѣзжей ихъ писано, что де в село Антоново ѣздили і взяли правого крестьян і привели в Шацкой.

І Генваря въ 14 день тотъ крестьянинъ в допросѣ сказалъ,

за помѣщикомъ ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьянинъ Өелимонъ Борисъ Алексѣевы были і отданы де в приданые в Муромской ѣдъ Степану Арапову, і нынѣ де живутъ за тѣмъ Степаномъ; а юстьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому третей годъ.

І Генваря съ 14 числа Өевраля по 25 число тотъ крестьянинъ дѣлъ в Шацкомъ в поставкѣ тѣхъ крестьянъ, а поручной записки) себѣ не собралъ.

І истецъ в срочное число ставачная челобитье записалъ, а отѣтчикова челобитья в срочное челобитье не записано.

І Өевраля въ « » день істецъ Григорей Осановъ билъ челомъ ликому Государю, чтобъ по тому дѣлу по высеткѣ і по просрочкѣ ъ учинить.

А в Государевѣ указѣ і в новоуказныхъ статьяхъ въ 4 статьѣ писано:

Будетъ кто х кому в какомъ иску приставитъ, а отвѣтчикъ детъ на Москвѣ, і от приставовъ учнетъ ізбѣгать і укрыватца і в риказъ не пойдетъ і поручной записи по себѣ к суду не дастъ, і ево взять людей ево, і, роспрося тѣхъ людей, записывать в книгу линно в которомъ числѣ тѣ ево люди в приказъ будутъ приведены; ую записку для спору закрѣпить дьячьею рукою і держать тѣхъ одей с того числа, какъ они в приказъ будутъ приведены, мѣсяцъ. будетъ тотъ отвѣтчикъ, у кого люди в Приказъ будутъ взяты, і за итьемъ в Приказъ людей своихъ в мѣсяцъ поручные записи проъ исцевъ приставные памяти по себѣ не дастъ і к суду не стаетъ і вмѣсто себя никово к отвѣту не пришлетъ, і того отвѣтчика ъ указнымъ срокомъ обвинить же без суда і исцевъ искъ по притавной памяти доправить на немъ сполна і отдать исцу, чтобъ в ъ іецемъ отнюдь волокиты не было. 1705 года Марта во 2 день. о указу великого Государя справилъ Антонъ Михаиловъ.

Воеводская помъта:

И по новоуказнымъ статьямъ исца Григорья Өедорова сына санова оправить, а отвѣтчика Івана Дурасова обвинить, потому что рестьянинъ ево Иванъ Никиөоровъ взятъ в Шацкой и сидѣлъ в риказной избѣ шесть недѣль, а поручной записи в поставкѣ не обралъ и в срочное число челобитья не записалъ; а истецъ в срочю число челобитье записалъ. Потому ево отвѣтчика и обвинить, цевъ искъ доправить; а прежъ иску доправить Великого Государя

с того иску пошлины. А которое дѣло было в Шацкомъ в прошлыхъ годѣхъ справясь с нимъ подлинно и дать выпись на правежъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ 7 году билъ челомъ тебѣ Государю в Шацку в городѣ в Приказной избѣ на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Өилимона да на Бориса Алексѣевыхъ и на племянника ихъ Івана Якимова в подговорѣ и побѣгъ і в провожаніи крестьянина своего Івана Никифорова с товарыщи; и по тому дѣлу указу было не учинено. І в нынѣшнемъ, Государь, 1705 году генваря въ 8 числѣ билъ челомъ тебѣ Государю человѣкъ мой Митрофанъ Карповъ в томъ вышеписанномъ иску на тѣхъ ево Івановыхъ вышеписанныхъ крестьянъ: и марта во второмъ числѣ сего жъ 1705 году по твоему Государеву указу, а против челобитья человѣка моево то дѣло вершено, в томъ иску я оправленъ а онъ Іванъ обвиненъ; а искъ мой по тому дѣлу на немъ Іванѣ и по се число не доправленъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, выписать ис того присылного дѣла и свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Өедоровъ сынъ Осановъ. Марта въ « » день 1705 году.

Къ сей челобитной подъячей Нестеръ Степановъ вмѣсто Григорья Осанова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 году марта въ 30 день. Взять к дѣлу і выписать.

1705 году июня въ 12 день. По указу Великого Государя бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ воеводцкую помѣту отставить, а вѣдатца в томъ иску исцу с отвѣтчикомъ допросомъ, потому что отвѣтчикъ Іванъ Дурасовъ противъ исцова челобитья не сысканъ и не допрашиванъ, а вмѣсто ево взятъ былъ ево Івановъ крестьянинъ и держанъ въ Приказной избѣ; а иныхъ посылокъ по помѣщика ево не было. А по новосостоятелному Великого Государя указу велѣно противъ исцова челобитья сыскивать отвѣтчиковъ самихъ к допросу, и допрашивать того жъ числа; а которой отвѣтчикъ в то время в допросъ не пойдетъ и скажетъ, что онъ в допросъ итти не изготовился і станетъ бить челомъ о срокѣ, и ему давать сроку на день и на два, кончее на недѣлю з запискою. Да буде в тѣхъ числѣхъ онъ за тою своею скаскою просрочитца и такихъ отвѣтчиковъ велѣно винить тѣми ихъ заручными скасками, а не людей ихъ и крестьянъ скасками.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, Государь, 1705 году билъ челомъ тебѣ Государю в Шацкомъ Гри-

рьевъ человѣкъ Ѳедорова сына Осанова Митроѳанъ Карповъ на крестьянишекъ моихъ на Ѳилимона да на Бориса Алексѣевыхъ и племянника ихъ на Івана Якимова бутто в подговорѣ на побѣгъ в провожаньи крестьянина помѣщика своего Івана Микиѳорова с товарыщи. И противъ того ево челобитья вмѣсто тѣхъ моихъ вышеписанныхъ крестьянъ взятъ в Шацкой крестьянинъ Іванъ Микиѳоровъ напрасно, на котораго и челобитья не было. И Шацкой воевода Іванъ Каѳтыревъ, дружа Григорью Осанову, того моего крестьянина держалъ за карауломъ недѣль с шесть и болше. И тою, Государь, крестьянина моево выседкою онъ Іванъ Каѳтыревъ обвинилъ меня напрасно за твоимъ Государевымъ указомъ и грамотою, рнясь тому, что по твоему Государеву указу и по грамотѣ из Московского Судного Приказу людишекъ моихъ и крестьянишекъ во всякихъ исцовыхъ дѣлахъ вѣдать ему не велѣно. И то, Государь, дѣло ис Шацка взято в Московской Судной Приказъ. И по твоему Государеву указу, и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи, то ево Івана Каѳтырева вершенье отставлено; а велѣно по тому дѣлу вѣдатца допросами. А нынѣ, Государь, в Шацку по тому ево Іванову вершенью правятъ на крестьянишкахъ моихъ с того дѣла пошлинъ напрасно. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, по тому ево Іванову вершенью Каѳтырева с того дѣла на людишкахъ моихъ и на крестьянишкахъ пошлинъ напрасно править, потому что ево Іваново вершенье по твоему Государеву указу и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи отставлено. И которые людишки мои и крестьянишки по тому дѣлу в Шацку сидятъ, вели, Государь, свободить и о томъ в Шацкой к воеводѣ дать свою Государеву грамоту. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Ѳедоровъ сынъ Дурасовъ. 705 году июня въ день.

Къ сей челобитной боярони вдовы Татьяны Петровны Лопухиной человѣкъ еѣ Андрей Івановъ вмѣсто Івана Ѳедорова сына Дурасова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 года іюня въ 26 день. Взять къ дѣлу и положить на столъ.

Помѣта подъ просьбой: Послать о свободѣ того крестьянина к воеводѣ грамоту, буде до него не дошло губного дѣла.

Отъ Великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, в Шацкой столнику нашему і воеводѣ Івану Михаиловичю Каѳтыреву с това-

рыщи. Билъ челомъ намъ Великому Государю Іванъ Өедоровъ сын[illegible] Дурасовъ: в нынѣшнем де 1705 году билъ челомъ намъ Великом[illegible] Государю в Шацкомъ Григорьевъ человѣкъ Өедорова сына Осало[illegible] Митроөанъ Карповъ на крестьянъ ево Івановыхъ на Өилимона [illegible] на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ на Івана Якимова бут[illegible] в подговорѣ на побѣгъ і в провожаніи крестьянина помѣщика свое[illegible] Івана Микиөорова с товарыщи. И противъ того ево челобитья вмѣс[illegible] тѣхъ ево Івановыхъ выжеписанныхъ крестьянъ взятъ в Шацко[illegible] крестьянинъ ево Івановъ Іванъ Микиөоровъ напрасно, на которо[illegible] и челобитья не было. І ты де, дружа ему Григорью, того ево крест-янина держалъ за карауломъ недѣль с шесть и болша; і того [illegible] крестьянина ево высѣдкою ты ево Івана обвинилъ напрасно за на-шимъ Великого Государя указомъ і грамотою, риясь тому, что по нашему Великого Государя указу и по грамотѣ из Московского Суд-ного Приказу людей ево Івановыхъ і крестьянъ во всякихъ іспомыхъ дѣлахъ вѣдать тебѣ не велѣно; и то дѣло із Шацка взято в Москов-ской Судной Приказъ. И по нашему Великого Государя указу, а по приговору боярина нашего Алексѣя Петровича Салтыкова с това-рыщи, то твое вершенье отставлено, а велѣно по тому дѣлу вѣдати допросомъ. А нынѣ де в Шацку по тому твоему вершенью правятъ на крестьянѣхъ Івановыхъ с того дѣла пошлинъ напрасно. І намъ Ве-ликому Государю пожаловать бы ево Івана, не велѣть по тому твоему вершенью с того дѣла на людѣхъ ево і на крестьянѣхъ пошлинъ напрасно править, потому что твое вершенье отставлено. І а которые де люди ево Івановы і крестьяня по тому дѣлу в Шацку сидятъ велѣть свободить. І в нынѣшнемъ 1705 году іюля въ 4 числѣ по нашему Великого Государя указу велѣно о свободѣ того крестьянина і людей, буде до нихъ губное дѣло не дошло, послать в Шацкой к вамъ нашу Великого Государя грамоту. І какъ к вамъ ся наша Ве-ликого Государя грамота придетъ, і вы бъ на Івановыхъ людѣхъ і на крестьянѣхъ Дурасова по вышеписанному дѣлу нашихъ Великого Государя пошлинъ, а не в иномъ какомъ дѣлѣ велѣли свободить с росспискою; да о томъ к намъ Великому Государю писали отписку і велѣли подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 іюля въ 4 день.

4. Справка по дѣлу Левшина съ кн. Ромодановскимъ.

Вѣдѣніе из Приказу Земскихъ Дѣлъ въ Концелярію Московской губерніи.

В прошлыхъ 709 і въ 710 годѣхъ Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, какъ былъ на Крапивнѣ камендантомъ, и с Крапивны к Москвѣ Роэрядъ і въ Военной Приказъ в отнискахъ писалъ ли о непослушаніи вотчины ближнего столника князя Θедора Юрьевича Ромодановскаго села Жердѣева и Проскурнина на приказчиковъ і на крестьянъ? I тѣ отписки в Роэрядѣ в повытьѣ у подъячего Θедота Килова с товарыщи, и к тѣмъ ево отпискамъ челобитье князя Θедора Юрьевича про сыновъ ево Івановыхъ Егора и Θедула Левшиныхъ и про людей ихъ и про женку, которая с нимъ жила в людяхъ князя Θедора Юрьевича для блудного дѣла, есть ли? И по указу Великого Государя, а по челобитью князя Θедора Юрьевича к нему Івану Левшину на Крапивну грамоты Великого Государя, чтобъ ему вотчинъ князя Θедора Юрьевича судомъ и росправою и земскою крестьянскихъ дворовъ и податьми за недружбами не вѣдать, посланы ль? I онъ Іванъ Левшинъ за несудимыми грамоты села Жердѣева і Проскурнина крестьянъ Егора Простова, Клемена Гранина для взятковъ своихъ въ работную лѣтнюю пору бралъ ли? И несудимыми грамотами многіе мѣсяцы тѣхъ крестьянъ в земляной темной тюрмѣ держалъ ли? И по челобитью князя Θедора Юрьевича из Роэряду грамота о свободѣ крестьянъ ис тюрмы послана ль? И какъ ему Івану Левшину нарядъ былъ ѣхать с работными уѣздными людми в Санктъ-Петербурхъ і работные люди вотчины князя Θедора Юрьевича и преже иных своей братьи на указное мѣсто на Хотошь Гусенки пріѣхали ль? И Іванъ Левшинъ, выѣдучи к работнымъ людемъ князя Θедора Юрьевича, за недружбою, что судомъ и росправою вотчинъ вѣдать ему не указано, тѣхъ работниковъ, снявъ рубахи, билъ ли вмѣсто кнута батогами? И то все въ челобитьѣ князя Θедора Юрьевича написано ль? Да тое выписку за дьячьею приписью прислать в Приказъ Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину и Московскому губернатору Его Сіятельству князь Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи для розниматеlства допросного дѣла.

Отпущено то вѣдѣніе за приписью дьяка Івана Тугэринова іюля 4-й день 712 году.

В вѣденіи в Московскую Губернскую Канцелярію ис Приказу Земскихъ Дѣлъ за приписью дьяка Івана Тугаринова писано:

В прошломъ 709 и 710 годѣхъ Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, какъ былъ на Кропивнѣ камендантомъ, и с Кропивны к Москвѣ в Роэрядъ і в Военной Приказъ в отпискахъ писалъ ли о непослушаніи вотчины ближняго столника князя Θедора Юрьевича Ромодановъаго села Жердѣева и Проскурнина на приказчиковъ и на крестьянъ?

И тѣ отписки в Розрядѣ в повытьѣ подъячего Ѳедота Палилова с товарыщи, и к тѣмъ ево отпискамъ челобитье князя Ѳедора Юрьевича про сыновей его Івановыхъ Егора и Ѳедула Левшиныхъ и про людей ихъ и про женку, которая с нимъ жила в полякъ князя Ѳедора Юрьевича для блудного дѣла, естли? И по указу Великого Государя, а по челобитью князя Ѳедора Юрьевича к нему Івану Левшину на Кропивну грамоты Великого Государя, чтобъ ему вотчинъ князя Ѳедора Юрьевича судомъ и росправою и переписком крестьянскихъ дворовъ и податми за недружбами не вѣдать посланы ль? И онъ Іванъ Левшинъ за несудимыми грамотами села Жердѣева и Проскурнина крестьянъ Егора Простова, Клемона Туранина для взятковъ своихъ въ работную лѣтнюю пору бралъ ли? За несудимыми грамотами многіе мѣсяцы тѣхъ крестьянъ въ земляной каменной тюрмѣ держалъ ли? И по челобитью князя Ѳедора Юрьевича из Розряду грамота о свободѣ крестьянъ ис тюрмы послана ль? А какъ ему Івану Левшину нарядъ былъ ѣхать съ работными людми в Санктъ-Петербурхъ и работные люди вотчины князя Ѳедора Юрьевича и преже иныхъ своей братьи на указное мѣсто на пустошь Есенки приѣхали ль? И Іванъ Левшинъ, выѣдучи к работнымъ людемъ князя Ѳедора Юрьевича, за недружбою, что судомъ и росправою вотчинъ вѣдать ему не велѣно, тѣхъ работниковъ, снявъ рубахи, билъ ли вмѣсто кнута батоги. И то все в челобитьѣ князя Ѳедора Юрьевича написано ль? Да тое выписку ис Концелярія Московской губерніи за дьячьею приписью прислать к ближнему боярину и Московскому Губернатору Его Сіятельству князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи для рознимательства допросного дѣла.

И по помѣтѣ на оном вѣденіи велѣно справку отписать.

И противъ той помѣты по справкѣ выписано:

В прошломъ 709 году Августа въ 11 день билъ челомъ великому Государю, а в Розрядѣ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу с товарыщи—ближней столникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановской подалъ челобитную, а в челобитной его написано: на Кропивнѣ де воеводою Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, а у него с нимъ Іваномъ давняя недружба во крестьянехъ, которыхъ ему поступился Іпатъ Фокинъ Савенковъ за бѣглыхъ ево крестьянъ; и о томъ де в Судномъ Московскомъ Приказѣ со 196 года есть дѣло. И сегожъ году въ Іюлѣ мѣсяцѣ Александръ Сухотинъ с людми и со крестьяны своими на наемныхъ сѣнныхъ покосахъ убили у него ближнего столника дву человѣкъ крестьянъ и тѣхъ де побитыхъ тѣлъ онъ воевода, мстя ему ближнему столнику недружбу, а дружа Александру Сухо-

ину, у Приказной избы записать не велѣлъ; и человѣкъ де ево Степанъ Шумовъ тѣ тѣла отвезъ к запискѣ в Одоевъ.—Да онъ же де Иванъ Левшинъ писалъ в Приказъ Воинскихъ дѣлъ,—будто человѣкъ ево и крестьяня в платежѣ драгунскихъ полуполтинныхъ денегъ чинятся ослушны, а тѣ де полуполтинные деньги в Воинскомъ Приказѣ заплачены в Іюлѣ мѣсяцѣ, сегожъ года. І чтобъ за тою ево Івановою недружбою Кропивенскихъ вышеписанныхъ селъ и деревень и крестьянъ и людей судомъ и росправою и в убивственныхъ и во всякихъ дѣлахъ не вѣдать, а вѣдать бы в иномъ городѣ, гдѣ великій Государь укажетъ.

И по указу великого Государя и по пометѣ на челобитной тѣхъ ево вышеписанныхъ людей и крестьянъ судомъ и росправою Івану Левшину вѣдать не велѣно, а вѣдать ихъ Адоевскому воеводѣ Івану Панину; и о томъ к нимъ в Одоевъ и на Кропивну великого Государя грамоты посланы.

И тогожъ 709 году в Ноябрѣ мѣсяцѣ писалъ с Кропивны воевода Іванъ Левшинъ: ѣздилъ де онъ в Кропивенской уѣздъ в окологородной станъ для переписки крестьянскихъ дворовъ в вотчину князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго в село Жердево. И приѣхавъ, велѣлъ вычесть указъ и села де Проскурнина староста Игнатъ Простой, прибѣжавъ к церкви, билъ в колоколъ и кричалъ ясакомъ и разбоя и крестьяня де, собрався, ево воеводу и дворянъ у подъячихъ и служилыхъ людей, которые с нимъ были, били смертнымъ боемъ; и от того де бою лежалъ онъ многія числа и за тѣмъ де в перепискѣ дворовъ учинилось у него замедленіе. А нынѣ де онъ обмогся и ѣздитъ для переписки дворовъ денно и нощно и описалъ Засоловской и Псковской станы, а дописываетъ Окологородной станъ. И Ноября въ 3-й день в Кропивенскомъ уѣздѣ в Отовскомъ стану на Красивой мечи в новоселной деревни Ѳедора, да Прокофья Селиверстовыхъ дѣтей Іевлевыхъ былъ онъ Іванъ для переписки жъ дворовъ; и они де Ѳедоръ и Прокоѳей съ людми своими и со крестьяны, вышедъ изъ дворовъ съ палашами, а люди ихъ и крестьяня с колья и з дубьемъ, ево воеводу и дворянъ и подъячихъ и служилыхъ людей бить и рубить, чтобъ в деревни ихъ крестьянскихъ дворовъ не переписывать. И онъ де воевода з дворянами и с подъячими и служилыми людми в той же ихъ деревнѣ, взбѣжавъ на крестьянской дворъ, и стоялъ на дворѣ отъ нихъ съ опасеніемъ. И ис того де двора посылалъ служилыхъ людей в деревню Андрея Остафьева в Добинъ колодесь, потому что в той деревнѣ от него воеводы были посылные крапивенскіе служилые люди; и тѣ де служилые люди, прибѣжавъ ис той деревни,

в подговорѣ крестьянъ ево Григорьевыхъ. И по тому твоему великого Государя указу и по грамотѣ при ево челобитьѣ Осанова за приписью и за печатью подъячего Андрея Шишкина листъ послалъ к тебѣ великому Государю к Москвѣ і велѣлъ подать в Судномъ Московскомъ Приказѣ боярину Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ, Государь, 702 году билъ челомъ тебѣ, Государь, помѣщикъ мой в подговорѣ на побѣгъ и в провожаніи крестьянина Івана Никиѳорова съ товарыщи на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Ѳелимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова; і по тому дѣлу і по се число в Шацкой не поставлены і избѣгаютъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, ис Шацка послать приставовъ і поставить ихъ въ Шацкомъ в приказной избѣ по тому дѣлу к роспросу; а будетъ учнутъ ухораниватца, вели, Государь, взять правыхъ крестьянъ і по тому жъ привести в Шацкой. Вашего Величества нижайшій рабъ Григорья Ѳедорова сына Осанова человѣкъ ево Митроѳанъ Карповъ. Генваря 9-го дня 1705 г.

Къ сей челобитной Прокоѳей Герасимовъ вмѣсто человѣка Митроѳана Карпова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 года Генваря въ 9 день. Противъ сего челобитья послать.

Лѣта 1705-го Генваря въ 13 день. По указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, і по наказной памяти столника и воеводы Івана Михаиловича Каѳтырева, да подъячего Андрея Шишкина — Прокоѳей Герасимовъ да салдаты: Егоръ Дементьевъ, Василей Харитоновъ, Степанъ Шульгинъ, Полуехтъ Естаховъ, Лохтіонъ Семеновъ, Петръ Шишкинъ, Иванъ Кѣкинъ — ѣздили в Шацкой уѣздъ в село Антоново. А велѣно намъ посылщикамъ при понятыхъ взять в Шацкой с собою вмѣстѣ Івановыхъ крестьянъ Дурасова Ѳилимона да Бориса Алексѣевыхъ і племянника ихъ Івана Екимова по челобитью Григорьева человѣка Ѳедорова сына Асанова Митроѳана Карпова на побѣгъ в провожаниі крестьянина Івана Микиѳорова с товарыщи; а будетъ ихъ в домѣхъ не изъѣдемъ, і намъ посылщикомъ велѣно взять правыхъ людей і крестьянъ. І мы посылщики въ село Антоново ѣздили і взяли в томъ селѣ праваго крестьянина Івана Микиѳорова. Тотъ нашъ і доѣздъ. А понятые были села Юрина Ѳедора Семенова сына Камынина крестьянинъ Сергѣй Алексѣевъ, столника Андрея Васильева сына Давыдова крестьянинъ Титъ Естиѳеевъ,

ревни Кусоровы Ивана Феодорова сына Шиловскова крестьянинъ имонъ Семеновъ, тоежъ деревни столника князь Ильи Бехтемирева аматова крестьянинъ Захаръ Антиповъ. А доѣздъ писалъ посылікъ Прокофей Герасимовъ сынъ Михаиловъ.

К сему доѣзду посылщикъ Прокофей Герасимовъ руку приожилъ.

К сему доѣзду Евдокимъ Ильинъ вмѣсто салдатъ Егора Буданова товарыщи руку приложилъ.

Помѣта: Взять к дѣлу, а приводного крестьянина роспросить.

1705 году Генваря въ 14 день. В Шацкомъ в Приказной избѣередъ столникомъ і воеводою Іваномъ Михаиловичемъ Каѳтыревымъ а передъ подъячимъ Андреемъ Шишкинымъ приводной Івановъ рестьянинъ Ѳедорова сына Дурасова Іванъ Микиѳоровъ допрашеванъ, в допросѣ сказалъ: за помѣщикомъ де ево за Іваномъ Дурасовымъ рестьяне Ѳилимонъ да Борисъ Алексѣевъ были і отданы изъ Муомской вотчины із села Урванова в приданые в Муромской же ѣздъ за Степана Арапова і нынѣ де живутъ тѣ крестьяне за нимъ тепаномъ; а крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре ому де третей годъ. Къ сему допросу вмѣсто Іванова крестьянина урасова Івана Микиѳорова по ево велѣнью подъячей Гаврила Кожевиковъ руку приложилъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, осударь, 1705 году билъ челомъ тебѣ, Государю, человѣкъ мой в одговорѣ на побѣгъ и в провожаніи крестьянина Івана Никиѳорова товарыщи на Ивановыхъ крестьянъ Дурасова на Ѳилимона на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова; и противъ челобитья посыланы были в село Антоново подъячей і служилые люди, і в томъ селѣ взяли ево Іванова крестьянина Дурасова Івана Никиѳорова.—І онъ Іванъ в Шацкомъ в Приказной избѣ допрашеванъ, і в допросѣ сказалъ: за помѣщикомъ де ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьяне Ѳилимонъ да Борисъ Алексѣевы выбыли і отданы із Муромской вотчины из села Урванова в приданые в Муромской же уѣздъ а Степана Арапова, і нынѣ живутъ тѣ крестьяне за нимъ Степаномъ; і крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому де третей одъ. І Генваря с третьего на десять числа Ѳевраля по 25 число идитъ в Приказной избѣ противъ твоего Государева указу і по Уложенью шесть недѣль выседилъ; а помѣщикъ ево в Шацкой не бывалъ, онъ Іванъ по себѣ в ставкѣ поручной записи не собралъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, чело-

битье мое записать і сю мою челобитную взять к дѣлу. Вашего Величества нижайшій рабъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Асановъ. Мѣсяца Ѳевраля 25 дня нынѣшнего 1705 году.

К сей челобитной Шацкой площедной подъячей Іванъ Лутонинъ вмѣсто Григорья Осанова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: 1705 году Ѳевраля въ 25 день. Записать челобитье в книгу и взять к дѣлу.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, Государь, 705 году челобитье мое тебѣ, Государю, в Шацкомъ на Івановыхъ крестьянъ Ѳедорова сына Дурасова села Антонова на Ѳелимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Івана Екимова в подговорѣ на побѣгъ і в провожаніи крестьянина помѣщика моево Івана Микиѳорова с товарыщи. І противъ тово моево челобитья взятъ в Шацкомъ Івановъ крестьянинъ Дурасова Іванъ Микиѳоровъ і указные числа въ приказной избѣ высидѣлъ, і о томъ помѣщика моево челобитье записано, а твоево Государева указу не учинено. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, твоему Государеву указу по Уложенью і по новоуказнымъ статьямъ по тому дѣлу свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ Григорья Ѳедорова сына Осанова человѣкъ ево Митроѳанъ Карповъ. Ѳевраля 27 дня 1705 года.

К сей челобитной Ѳилипъ Патрекѣевъ вмѣсто человѣка Митроѳана Карпова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта: 1704 году Ѳевраля въ 27 день. Взять к дѣлу и выписать.

І противъ сего челобитья выписано:

Въ нынѣшнемъ 705 году Генваря въ 8 день билъ челомъ великому Государю Царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Россіи Самодержцу, Григорьевъ человѣкъ Осанова Митроѳанъ Карповъ на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Ѳелимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ Ивана Екимова в подговорѣ і в провожаніи помѣщика ево крестьянъ Івана Митроѳанова с товарыщи.

І противъ челобитья в Шацкой уѣздъ в село Антоново были посыланы салдаты і подали доѣзжею память; а в доѣзжей ихъ написано, что де в село Антоново ѣздили і взяли правого крестьянина і привели в Шацкой.

І Генваря въ 14 день тотъ крестьянинъ в допросѣ сказалъ, что

я за помѣщикомъ ево за Іваномъ Дурасовымъ крестьянинъ Өелимонъ і Борисъ Алексѣевы были і отданы де в приданые в Муромской уѣздъ Степану Арапову, і нынѣ де живутъ за тѣмъ Степаномъ; а крестьянинъ де помѣщика ево Іванъ Екимовъ умре тому третей годъ.

І Генваря съ 14 числа Өевраля по 25 число тотъ крестьянинъ сидѣлъ в Шацкомъ в поставкѣ тѣхъ крестьянъ, а поручной записки по себѣ не собралъ.

І истецъ в срочное число ставачная челобитье записалъ, а отвѣтчикова челобитья в срочное челобитье не записано.

І Өевраля въ « » день істецъ Григорей Осановъ билъ челомъ Великому Государю, чтобъ по тому дѣлу по высеткѣ і по просрочкѣ указъ учинить.

А в Государевѣ указѣ і в новоуказныхъ статьяхъ въ 4 статьѣ написано:

Будетъ кто х кому в какомъ иску приставитъ, а отвѣтчикъ будетъ на Москвѣ, і от приставовъ учнетъ ізбѣгать і укрываться і в приказъ не пойдетъ і поручной записи по себѣ к суду не дастъ, і у нево взять людей ево, і, роспрося тѣхъ людей, записывать в книгу подлинно в которомъ числѣ тѣ ево люди в приказъ будутъ приведены; такое записку для спору закрѣпить дьячьею рукою і держать тѣхъ людей с того числа, какъ они в приказъ будутъ приведены, мѣсяцъ. Будетъ тотъ отвѣтчикъ, у кого люди в Приказъ будутъ взяты, і за взятьемъ в Приказъ людей своихъ в мѣсяцъ поручные записи против исцевъ приставные памяти по себѣ не дастъ і к суду не станетъ і вмѣсто себя никово к отвѣту не пришлетъ, і того отвѣтчика тѣмъ указнымъ срокомъ обвинить же без суда і исцевъ искъ по приставной памяти доправить на немъ сполна і отдать исцу, чтобъ в тѣхъ ісцемъ отнюдь волокиты не было. 1705 года Марта во 2 день. По указу великого Государя справилъ Антонъ Михаиловъ.

Воеводская помѣта:

И по новоуказнымъ статьямъ исца Григорья Өедорова сына Осанова оправить, а отвѣтчика Івана Дурасова обвинить, потому что крестьянинъ ево Иванъ Никиөоровъ взятъ в Шацкой и сидѣлъ в приказной избѣ шесть недѣль, а поручной записи в поставкѣ не собралъ и в срочное число челобитья не записалъ; а истецъ в срочное число челобитье записалъ. Потому ево отвѣтчика и обвинить, исцовъ искъ доправить; а прежъ иску доправить Великого Государя

с того иску пошлины. А которое дѣло было в Шацкомъ в прош.
годѣхъ справясь с нимъ подлинно и дать выпись на правежъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ
году билъ челомъ тебѣ Государю в Шацку в городѣ в Прик
избѣ на Івановыхъ крестьянъ Дурасова на Ѳилимона да на Б
Алексѣевыхъ и на племянника ихъ Івана Якимова в подговор
побѣгъ і в провожаніи крестьянина своего Івана Никиѳорова с
рыщи; и по тому дѣлу указу было не учинено. І в нынѣш
Государь, 1705 году генваря въ 8 числѣ билъ челомъ тебѣ Госу
человѣкъ мой Митроѳанъ Карповъ в томъ вышеписанномъ иск
тѣхъ ево Івановыхъ вышеписанныхъ крестьянъ; и марта во вто
числѣ сего жъ 1705 году по твоему Государеву указу, а пр
челобитья человѣка моево то дѣло вершено, в томъ иску я оправ
а онъ Іванъ обвиненъ; а искъ мой по тому дѣлу на немъ Іванѣ
се число не доправленъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Ва
Величества, вели, Государь, выписать ис того присылного дѣ
свой Государевъ указъ учинить. Вашего Величества нижайшій
Іванъ Ѳедоровъ сынъ Осановъ. Марта въ « » день 1705 году.

Къ сей челобитной подъячей Нестеръ Степановъ вмѣсто
горья Осанова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 году марта въ 30 день. Взять к д
выписать.

1705 году июня въ 12 день. По указу Великого Государя
ринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего
приговорилъ воеводцкую помѣту отставить, а вѣдатца в томъ
исцу с отвѣтчикомъ допросомъ, потому что отвѣтчикъ Іванъ Д
совъ противъ исцова челобитья не сысканъ и не допрашива
вмѣсто ево взятъ былъ ево Івановъ крестьянинъ и держанъ въ
казной избѣ; а иныхъ посылокъ по помѣщика ево не было.
новосостоятелному Великого Государя указу велѣно противъ и
челобитья сыскивать отвѣтчиковъ самихъ к допросу, и допраш
того жъ числа; а которой отвѣтчикъ в то время в допросъ не
детъ и скажетъ, что онъ в допросъ итти не изготовился і ст
бить челомъ о срокѣ, и ему давать сроку на день и на два, к
на недѣлю з запискою. Да буде в тѣхъ числѣхъ онъ за тою с
скаскою просрочитца и такихъ отвѣтчиковъ велѣно винить тѣми
заручными скасками, а не людей ихъ и крестьянъ скасками.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣш
Государь, 1705 году билъ челомъ тебѣ Государю в Шацкомъ

рѣевъ человѣкъ Ѳедорова сына Осанова Митроѳанъ Карповъ на крестьянишекъ моихъ на Ѳилимона да на Бориса Алексѣевыхъ и племянника ихъ на Івана Якимова бутто в подговорѣ на побѣгъ в провожаньи крестьянина помѣщика своего Івана Микиѳорова с товарыщи. И противъ того ево челобитья вмѣсто тѣхъ моихъ вышеписанныхъ крестьянъ взятъ в Шацкой крестьянинъ Іванъ Микиѳоровъ напрасно, на котораго и челобитья не было. И Шацкой воевода Іванъ Каѳтыревъ, дружа Григорью Осанову, того моего крестьянина держалъ за карауломъ недѣль с шесть и болше. И тою, Государь, крестьянина моево выседкою онъ Іванъ Каѳтыревъ обвинилъ меня напрасно за твоимъ Государевымъ указомъ и грамотою, рнясь тому, что по твоему Государеву указу и по грамотѣ из Московского Судного Приказу людишекъ моихъ и крестьянишекъ во всякихъ исцовыхъ дѣлахъ вѣдать ему не велѣно. И то, Государь, дѣло ис Шацка взято в Московской Судной Приказъ. И по твоему Государеву указу, по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи, ево Івана Каѳтырева вершенье отставлено; а велѣно по тому дѣлу датца допросами. А нынѣ, Государь, в Шацку по тому ево Івану вершенью правятъ на крестьянишкахъ моихъ с того дѣла пошлинъ напрасно. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, по тому ево Іванову вершенью Каѳтырева того дѣла на людишкахъ моихъ и на крестьянишкахъ пошлинъ напрасно править, потому что ево Іваново вершенье по твоему Государеву указу и по приговору боярина Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи отставлено. И которые людишки мои и крестьянишки по тому дѣлу в Шацку сидятъ, вели, Государь, свободить и о томъ в Шацкой к воеводѣ дать свою Государеву грамоту. Вашего Величества нижайшій рабъ Іванъ Ѳедоровъ сынъ Дурасовъ. 705 году июня въ › день.

Къ сей челобитной боярони вдовы Татьяны Петровны Лопухиной человѣкъ еѣ Андрей Івановъ вмѣсто Івана Ѳедорова сына Дурасова по ево велѣнью руку приложилъ.

Помѣта вверху: 1705 года іюня въ 26 день. Взять къ дѣлу и положить на столъ.

Помѣта подъ просьбой: Послать о свободѣ того крестьянина к воеводѣ грамоту, буде до него не дошло губного дѣла.

Отъ Великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, в Шацкой столнику нашему і воеводѣ Івану Михаиловичю Каѳтыреву с това-

рыщи. Билъ челомъ намъ Великому Государю Іванъ Өедоровъ сынъ Дурасовъ: в нынѣшнем де 1705 году билъ челомъ намъ Великому Государю в Шацкомъ Григорьевъ человѣкъ Өедорова сына Осанова Митроөанъ Карповъ на крестьянъ ево Івановыхъ на Өилимона да на Бориса Алексѣевыхъ і на племянника ихъ на Івана Якимова будто в подговорѣ на побѣгъ і в провожаніи крестьянина помѣщика своево Івана Микиөорова с товарыщи. И противъ того ево челобитья вмѣсто тѣхъ ево Івановыхъ выжеписанныхъ крестьянъ взятъ в Шацкой крестьянинъ ево Івановъ Іванъ Микиөоровъ напрасно, на которово и челобитья не было. І ты де, дружа ему Григорью, того ево крестьянина держалъ за карауломъ недѣль с шесть и болши; і того де крестьянина ево высѣдкою ты ево Івана обвинилъ напрасно за нашимъ Великого Государя указомъ і грамотою, рънясь тому, что по нашему Великого Государя указу и по грамотѣ из Московского Судного Приказу людей ево Івановыхъ і крестьянъ во всякихъ ісцовыхъ дѣлахъ вѣдать тебѣ не велѣно; и то дѣло із Шацка взято в Московской Судной Приказъ. И по нашему Великого Государя указу, а по приговору боярина нашего Алексѣя Петровича Салтыкова с товарыщи, то твое вершенье отставлено, а велѣно по тому дѣлу вѣдатися допросомъ. А нынѣ де в Шацку по тому твоему вершенью правятъ на крестьянѣхъ Івановыхъ с того дѣла пошлинъ напрасно. І намъ Великому Государю пожаловать бы ево Івана, не велѣть по тому твоему вершенью с того дѣла на людѣхъ ево і на крестьянѣхъ пошлинъ напрасно править, потому что твое вершенье отставлено. І а которые де люди ево Івановы і крестьяня по тому дѣлу в Шацку сидятъ велѣть свободить. І в нынѣшнемъ 1705 году іюля въ 4 числѣ по нашему Великого Государя указу велѣно о свободѣ того крестьянина і людей, буде до нихъ губное дѣло не дошло, послать в Шацкой к вамъ нашу Великого Государя грамоту. І какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, і вы бъ на Івановыхъ людѣхъ і на крестьянѣхъ Дурасова по вышеписанному дѣлу нашихъ Великого Государя пошлинъ, а не в иномъ какомъ дѣлѣ велѣли свободить с роспискою; да о томъ к намъ Великому Государю писали отписку і велѣли подать в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Петровичю Салтыкову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 июля въ 4 день.

4. Справка по дѣлу Левшина съ кн. Ромодановскимъ.

Вѣденіе из Приказу Земскихъ Дѣлъ въ Концелярію Московской губерніи.

В прошлыхъ 709 і въ 710 годѣхъ Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, какъ былъ на Крапивнѣ камендантомъ, и с Крапивны к Москвѣ въ Розрядъ і въ Военной Приказъ в отпискахъ писалъ ли о непослушаніи вотчины ближнего столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго села Жердѣева и Проскурнина на приказчиковъ і на крестьянъ? І тѣ отписки в Розрядѣ в повытьѣ у подъячего Ѳедота Козлова с товарыщи, и к тѣмъ ево отпискамъ челобитье князя Ѳедора Юрьевича про сыновъ ево Івановыхъ Егора и Ѳедула Левшиныхъ и про людей ихъ и про женку, которая с нимъ жила в домѣхъ князя Ѳедора Юрьевича для блудного дѣла, есть ли? И по указу Великого Государя, а по челобитью князя Ѳедора Юрьевича ему Івану Левшину на Крапивну грамоты Великого Государя, чтобъ ему вотчинъ князя Ѳедора Юрьевича судомъ и росправою и земскою крестьянскихъ дворовъ и податьми за недружбами не вѣдать, посланы ль? І онъ Іванъ Левшинъ за несудимыми грамоты села Жердѣева і Проскурнина крестьянъ Егора Простова, Клемена Буранина для взятковъ своихъ въ работную лѣтнюю пору бралъ ли? И несудимыми грамотами многіе мѣсяцы тѣхъ крестьянъ в земляной темной тюрмѣ держалъ ли? И по челобитью князя Ѳедора Юрьевича из Розряду грамота о свободѣ крестьянъ ис тюрмы послана ль? И какъ ему Івану Левшину нарядъ былъ ѣхать с работными уѣздными людми в Санктъ-Петербурхъ і работные люди вотчины князя Ѳедора Юрьевича и преже иных своей братьи на указное мѣсто на Волтошь Гусенки пріѣхали ль? И Іванъ Левшинъ, выѣдучи к работнымъ людемъ князя Ѳедора Юрьевича, за недружбою, что судомъ и росправою вотчинъ вѣдать ему не указано, тѣхъ работниковъ, снявъ рубахи, билъ ли вмѣсто кнута батогами? И то все въ челобитьѣ князя Ѳедора Юрьевича написано ль? Да тое выписку за дьячею приписью прислать в Приказъ Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину и Московскому губернатору Его Сіятельству князь Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи для розниматељства допросного дѣла.

Отпущено то вѣдѣніе за приписью дьяка Івана Тугаринова іюля 4-й день 712 году.

В вѣденіи в Московскую Губернскую Канцелярію ис Приказу Земскихъ Дѣлъ за приписью дьяка Івана Тугаринова писано:

В прошломъ 709 и 710 годѣхъ Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, какъ былъ на Кропивнѣ камендантомъ, и с Кропивны к Москвѣ в Розрядъ і в Военной Приказъ в отпискахъ писалъ ли о непослушаніи вотчины ближняго столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского села Жердѣева и Проскурнина на приказчиковъ и на крестьянъ?

И тѣ отписки в Розрядѣ в повытьѣ подъячего Ѳедота Палилова с товарыщи, и к тѣмъ ево отпискамъ челобитье князя Ѳедора Юрьевича про сыновей его Івановыхъ Егора и Ѳедула Левшиныхъ и про людей ихъ и про женку, которая с нимъ жила в поляхъ князя Ѳедора Юрьевича для блудного дѣла, естли? И по указу Великого Государя, а по челобитью князя Ѳедора Юрьевича к нему Івану Левшину на Кропивну грамоты Великого Государя, чтобъ ему вотчинъ князя Ѳедора Юрьевича судомъ и росправою и переписков крестьянскихъ дворовъ и податми за недружбами не вѣдать посланы ль? И онъ Іванъ Левшинъ за несудимыми грамотами села Жердѣева и Проскурнина крестьянъ Егора Простова, Клемона Туранина для взятковъ своихъ въ работную лѣтнюю пору бралъ ли? За не судимыми грамотами многіе мѣсяцы тѣхъ крестьянъ въ земляной каменной тюрмѣ держалъ ли? И по челобитью князя Ѳедора Юрьевича из Розряду грамота о свободѣ крестьянъ ис тюрмы послана ль? А какъ ему Івану Левшину нарядъ былъ ѣхать съ работными люди в Санктъ-Петербурхъ и работные люди вотчины князя Ѳедора Юрьевича и преже иныхъ своей братьи на указное мѣсто на пустошь Есенки приѣхали ль? И Іванъ Левшинъ, выѣдучи к работнымъ людемъ князя Ѳедора Юрьевича, за недружбою, что судомъ и росправою вотчинъ вѣдать ему не велѣно, тѣхъ работниковъ, снявъ рубахи, билъ ли вмѣсто кнута батоги. И то все в челобитьѣ князя Ѳедора Юрьевича написано ль? Да тое выписку ис Концелярія Московской губерніи за дьячею приписью прислать к ближнему боярину и Московскому Губернатору Его Сіятельству князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи для розниметельства допросного дѣла.

И по помѣтѣ на ономъ вѣденіи велѣно справку отписать.

И противъ той помѣты по справкѣ выписано:

В прошломъ 709 году Августа въ 11 день билъ челомъ великому Государю, а в Розрядѣ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу с товарыщи—ближней столникъ князь Ѳедоръ Юрьевичь Рамодановской подалъ челобитную, а в челобитной его написано: на Кропивнѣ де воеводою Іванъ Яковлевъ сынъ Левшинъ, а у него с нимъ Іваномъ давняя недружба во крестьянехъ, которыхъ ему поступился Іпатъ Фокинъ Савенковъ за бѣглыхъ ево крестьянъ; и о томъ де в Судномъ Московскомъ Приказѣ со 196 года есть дѣло. И сегожъ году въ Іюлѣ мѣсяцѣ Александръ Сухотинъ с люди и со крестьяны своими на наемныхъ сѣнныхъ покосахъ убили у него ближнего столника дву человѣкъ крестьянъ и тѣхъ де побитыхъ тѣлъ онъ воевода, мстя ему ближнему столнику недружбу, а дружа Александру Сухо-

тину, у Приказной избы записать не велѣлъ; и человѣкъ де ево Степанъ Шумовъ тѣ тѣла отвезъ к запискѣ в Одоевъ.—Да онъ же де Иванъ Левшинъ писалъ в Приказъ Воинскихъ дѣлъ,—будто человѣкъ ево и крестьяня в платежѣ драгунскихъ полуполтинныхъ денегъ чинятся ослушны, а тѣ де полуполтинные денги в Воинскомъ Приказѣ заплачены в Іюлѣ мѣсяцѣ, сегожъ года. І чтобъ за тою ево Івановою недружбою Кропивенскихъ вышеписанныхъ селъ и деревень икрестьянъ и людей судомъ и росправою и в убивственныхъ и во всякихъ дѣлахъ не вѣдать, а вѣдать бы в иномъ городѣ, гдѣ великій Государь укажетъ.

И по указу великого Государя и по помѣтѣ на челобитной тѣхъ ево вышеписанныхъ людей и крестьянъ судомъ и росправою Івану Левшину вѣдать не велѣно, а вѣдать ихъ Адоевскому воеводѣ Івану Панину; и о томъ к нимъ в Одоевъ и на Кропивну великого Государя грамоты посланы.

И тогожъ 709 году в Ноябрѣ мѣсяцѣ писалъ с Кропивны воевода Іванъ Левшинъ: ѣздилъ де онъ в Кропивенской уѣздъ в окологородной станъ для переписки крестьянскихъ дворовъ в вотчину князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго в село Жердево. И приѣхавъ, велѣлъ вычесть указъ и села де Проскурнина староста Игнатъ Простой, прибѣжавъ к церкви, билъ в колоколъ и кричалъ ясакомъ и разбоя и крестьяня де, собрався, ево воеводу и дворянъ у подъячихъ и служилыхъ людей, которые с нимъ были, били смертнымъ боемъ; и от того де бою лежалъ онъ многія числа и за тѣмъ де в перепискѣ дворовъ учинилось у него замедленіе. А нынѣ де онъ обмогся и ѣздитъ для переписки дворовъ денно и нощно и описалъ Засоловской и Псковской станы, а дописываетъ Окологородной станъ. И Ноября въ 3-й день в Кропивенскомъ уѣздѣ в Отовскомъ стану на Красивой мечи в новоселкой деревни Ѳедора, да Прокофья Селиверстовыхъ дѣтей Іевлевыхъ былъ онъ Іванъ для переписки жъ дворовъ; и они де Ѳедоръ и Прокофей съ людми своими и со крестьяны, вышедъ изъ дворовъ съ палашами, а люди ихъ и крестьяня с кольи и з дубьемъ, ево воеводу и дворянъ и подъячихъ и служилыхъ людей бить и рубить, чтобъ в деревни ихъ крестьянскихъ дворовъ не переписывать. И онъ де воевода з дворянами и с подъячими и служилыми людми в той же ихъ деревнѣ, взбѣжавъ на крестьянской дворъ, и стоялъ на дворѣ отъ нихъ съ опасеніемъ. И ис того де двора посылалъ служилыхъ людей в деревню Андрея Остафьева в Добинъ колодесь, потому что в той деревнѣ от него воеводы были посылные крапивенскіе служилые люди; и тѣ де служилые люди, прибѣжавъ ис той деревни,

ево воеводу и дворянъ и подъячихъ и служилыхъ людей выру
Да в Окологородномъ же стану по переписнымъ книгамъ 186
написано: в селѣ Кутнѣ за Ефремомъ Стахоновымъ да за Пе
Бобанинымъ на помѣстной ихъ земли крестьянскіе дворы, а ны
тѣхъ ихъ помѣстьяхъ во владѣньѣ князя Өедора Юрьевича Ро
новскаго Приказного ево человѣка Степана Шурлова дворъ и кр
янскіе дворы; а в близости того села деревни иныхъ разныхъ
щиковъ. А онъ де Степанъ въ той своей деревнѣ стоитъ мн
собраніемъ с ворами и смертными убійцы села Жердѣева да
Проскурнина со крестьяны, которые де крестьяня убили до с
и домъ разграбили Івана Иванова Сухотина, да воровскии же п
домъ из дому Івана Игнатьева сына Сухотина и с крестьян
дворовъ животы пограбили. Да тѣжъ де воры на Кропивнѣ
до смерти Крапивенского солдата Савастьяна Тютерева. Да он
Степанъ Шурловъ с тѣми жъ ворами с Игнатомъ Простымъ с
рыщи, изымавъ крестьянъ ево Івановыхъ трехъ человѣкъ, дер
у себя въ избѣ, приковавъ к стѣнамъ. Да по евожъ Степ
умыслу Шурлова тѣ воры вотчинъ князя Өедора Юрьевича кр
яня деревни Холохолны да села Проскурнина с крестьянин
Игнатомъ Простымъ, изымавъ на большой дорогѣ дѣтей ево І
новыхъ Егора да Өедула да с нимъ людей ево восемь человѣк
жонку да лошадей ево и з животами, и держали в деревнѣ з
рауломъ и, обобравъ де дѣтей ево платье и ружье и шпаги и
толи и денги и лошади і всякую рухлядь, отвезли к Приказном
ловѣку Степану Шурлову в село Жердево; а видѣли де тотъ в
писанной привозъ ево Івановы крестьяне три человѣка в то ч
какъ они были у Степана прикованы. Да онъ же Степанъ, ум
воровски, какъ онъ воевода послѣ бою былъ в уѣздѣ для пере
дворовъ, присылалъ ис того села Жердева и Проскурнина крес
многолюдство со всякимъ ружьемъ и с топоры на Кропивну к
довымъ крѣпостямъ, что поставлена по приѣздѣ ево Івана Лев
старая башня отъ неводнаго валу новаго города и у оной баш
обѣ стороны для крѣпости заплетено было плетнемъ. И тѣ
пришедъ, ту крѣпость подсѣкли и отвалили на сторону, и чтобъ
задоромъ с Крапивенскими жители учинить бой и драку, чтоб
безъ него Івана и надъ женою ево что учинить и животы ево
брать. А въ то де число былъ на Кропивнѣ для набору недор
столникъ Яковъ Еверлаковъ, а с нимъ Преображенскихъ по
урядники и салдаты. І видя де такое ихъ к городу многолюдстве
приходъ и чинитца городовымъ крѣпостямъ поруха, выслалъ к

къ Яковъ урядника и салдатъ, чтобъ они крестьяня такимъ воровскимъ приходомъ смертного убивства и городу порухи не учинили; которые Крапивенскіе салдаты были в городѣ на караулѣ, и от такого ихъ приходу били в набатной колоколъ. И они де по присылкѣ Якова Эверлакова отступили, а жители де Крапивенскіе, боясь смертного убивства, к нимъ не пошли. А нынѣ де онъ Степанъ Шурловъ вѣдая, что онъ Іванъ Левшинъ близь ево Степанова двора в деревни для переписки разныхъ помѣщиковъ крестьянскихъ дворовъ будетъ, и собрался онъ Степанъ многолюдствомъ с ружьемъ, умышляетъ де надъ нимъ всякое злое дѣло; и онъ де воевода от такова ево намѣренія опасенъ напрасныя смерти, і в томъ в переписке чинится замедленіе и остоновка. А на Кропивнѣ де у него из площадныхъ подъячихъ только два человѣка и тѣ де писать плохи и к дѣламъ незаобычны, а которые были на Кропивнѣ в Приказной избѣ подъячіе Перфилъ Конюховъ, Никонъ Климовъ, и тѣхъ де взялъ въ Ярославль полковникъ князь Григорей Волконской; чтобъ ему в замедленіи дѣлъ въ пенѣ и в опалѣ не быть.

И по помѣтѣ на отпискѣ о всемъ вышеписанномъ велѣно сыскать, а для того сыска послать из дворянъ человѣка добра и дать ему наказъ; а к воеводѣ для вѣдома и о перепискѣ дворовъ послать грамота.

И ноября въ 29 день великому Государю билъ челомъ ближней столникъ князь Ѳедоръ Юрьевичь Рамодановской, а в челобитьѣ ево написано: въ прошломъ 709-мъ году по указу великого Государя и по грамотѣ изъ Розряду, а по ево челобитью—Крапивенскому воеводѣ Івану Левшину в Крапивенскомъ уѣздѣ вотчинъ села Жердѣева с селы и з деревнями і в нихъ людей и крестьянъ судомъ и росправою за недружбами вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать Одоевскому воеводѣ Івану Панину; и за тѣми де недружбами онъ Іванъ Левшинъ писалъ в отпискѣ многую неправду на людей ево и на крестьянъ; и по евожъ ближняго столника челобитью и по грамотѣ де из Розряду велѣно в вотчинахъ ево дворы і во дворѣхъ крестьянъ по имяномъ переписать Одоевскому воеводѣ, а не ему Івану Левшину. А онъ де Іванъ Левшинъ, мстя ему недружбу, что ему крестьянъ вѣдать и переписывать не велѣно, бутто от человѣка ево Степана Шурлова и от крестьянъ в переписномъ дѣлѣ онъ опасенъ и чинится замедленіе; и то де онъ пишетъ напрасно, потому что онъ в той же своей отпискѣ написалъ себѣ на улику, что замедленіе чинитца за малолюдствомъ подъячихъ. И будто городовыя крѣпости плетеныя хворостомъ крестьяне ево подсѣкли, которую онъ Іванъ для своей бездѣлной ко-

рысти перенесъ без указу башню от города на болшую проѣзжую дорогу, и по стороны башни по обѣ стороны дороги загородилъ хворостомъ без указу жъ, и крестьянъ ево в городъ купить соли и з запасами к Москвѣ не пропущаетъ, и тѣмъ де чинитъ имъ убытки. I въ отпискахъ де ево ближнего столника онъ злословитъ и безчеститъ напрасно. А которые де крестьяня ево к дурости приличились и тѣ де по евожъ ближнего столника людей и крестьянъ челобитью отданы к розыску и по Уложенью указъ имъ учиненъ. Да онъ же воевода крестьянъ ево, которые отрежены были в Питербурхъ в работники и на отпускѣ де мимо всѣхъ уѣздныхъ людей, снемъ рубахи, билъ батоги, изувѣчилъ напрасно; и от тѣхъ де ево побой тѣ ево крестьяня в Питербурхѣ многіе померли. И о безчестье де своемъ и о крестьянѣхъ и о хлѣбныхъ и сѣнныхъ и животинныхъ убыткахъ искать будетъ впредъ, какъ онъ Іванъ Левшинъ отъ воеводства свободенъ будетъ. А плетни де были худы и в лѣтнюю пору скотина чрезъ ходила. И по той де отпискѣ велѣно для сыску послать дворянина. I великій Государь пожаловалъ бъ ево не велѣлъ неправымъ ево отпискамъ вѣрить и сыскъ отставить, потому что онъ Іванъ в въ отпискахъ своихъ пишетъ на Θедора да на Прокофья Иевлевыхъ, а до людей ево и до крестьянъ дѣло не дошло. А в переспискѣ де у него чинится замедленіе за подъячими.

Да Августа въ 16-мъ числѣ въ указѣ великого Государя въ Розрядъ из Воинского Приказу к боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарыщи за приписью дьяка Θедора Беленинова писано: сего де Августа въ 13-й день к великому Государю писалъ с Кропивнѣ воевода Іванъ Левшинъ, а в отпискѣ ево написано: Іюня де 26 дня прошедшаго 710 году прислана к нему великого Государя грамота из Воинского Приказу на Кропивну, велѣно ему на Кропивнѣ і в Кропивенскомъ уѣздѣ по доносительнымъ статьямъ жилца Василья Пазухина бѣглыхъ драгунъ и салдатъ и рекрутъ и всякихъ укрывающихся отъ салдатства и недорослей сыскивать всякими сыски накрѣпко; и для того выбрать сотскихъ и пятисоцкихъ и десятниковъ сколько человѣкъ гдѣ надлежитъ; і велѣть имъ смотрить накрѣпко, чтобъ бѣглые драгуны и салдаты и рекруты, укрывающіеся отъ салдатства, и всякіе пришлые люди и недоросли все конечно нигдѣ не жили и пристанища не имѣли и воровъ и разбойниковъ не было. А в Кропивенскомъ де уѣздѣ въ Окологородномъ стану вотчины ближнего столника князя Θедора Юрьевича Ромодановскаго село Жердѣево и село Проскурнино с селы и з деревнями, и в тѣхъ де вотчинахъ въ селѣ Жердѣевѣ и Проскурнинѣ приказной человѣкъ

анъ Шурловъ, родомъ изъ дѣтей боярскихъ, и держитъ у себя ственниковъ укрывающихся отъ службы, Герасима Васильева і Шурлова, а при немъ Герасимѣ живутъ товарыщи. И будучи хъ вотчинахъ онъ Герасимъ с товарыщи на болшихъ дорогахъ тъ разбои, а грацкіе и уѣздные люди прежъ сего и нынѣ проего Государева указу и грамотъ извѣщать не смѣютъ. А в прош- де 709 году тѣхъ вотчинъ села Проскурнина крестьянинъ Игнатъ стой с товарыщи на болшой дорогѣ розбоемъ изымали крестьянъ трехъ человѣкъ и держалъ онъ приказной человѣкъ Степанъ ловъ у себя на дворѣ многое время, за шею и за руки и за ноги овавъ к стѣнамъ желѣзы. И послѣ де того тѣхъ жъ вотчинъ кресть-ъ Игнатъ Простой съ тѣмъ вышеписаннымъ бѣглецомъ, укрыцимъся отъ службы, з Герасимомъ Шурловымъ розбивали дѣтей Егора и Ѳедула и людей ево, которые съ ними были, и побрали іе ево животы и деньги и лошади и дѣтей ево и людей держали дворѣ за карауломъ; побравъ с нихъ платье и ружье отпустили. какъ животы ево и лошади к Приказному человѣку к Степану лову на дворъ привезли, и въ то число изыманные крестьяня у него Степана были прикованы к стѣнамъ и тотъ привозъ жимъ ево и лошадямъ видѣли; и послѣ того онъ Степанъ крестьянъ отпустилъ. И о томъ де своемъ разореніи онъ писалъ въ Розрядъ, нъ Степанъ чинилъ ему вышеписанное разореніе, и крестьяня ь вотчинъ за то, что онъ опасался на себя гнѣву и опалы, вся-юдати по указнымъ грамотамъ правилъ и держалъ крестьянъ за уломъ, и писалъ во всѣ приказы силу ихъ и ослушаніе.—А в шломъ 710 году Іюня въ 19-й день, умысля воровски, вышепиый отъ службы бѣглецъ Гарасимъ Шурловъ, которой живетъ у казного человѣка села Жердѣева у Степана Шурлова, собрався оварыщи своими, пріѣзжалъ к городу Крапивнѣ разбоемъ многоствомъ, хотя ево убить и животы ево взять; а въ то число былъ говой день, а на торгу было города Крапивны и иныхъ уѣздовъ голюдство и, усмотря такой воровской пріѣздъ, били в набатъ на жольнѣ, и тѣ воры въ городъ не поѣхали. А у самова города казачьихъ вселкахъ ходили лошади ево, да правианта Антипа панова сына Головина, да города Крапивны Троицкаго монастыря оителя Гаврила, и онъ де воръ Герасимъ с товарыщи, видя, что в городъ въѣхать и убить ево за многолюдствомъ невозможно, ъ своимъ воровскимъ пріѣздомъ взялъ ево десять лошадей, да віантовыхъ девять, строителевыхъ три лошади и отогналъ в село оскурнино. Да с нимъ же были пѣшіе люди и отогнали поголов-

ныхъ семнадцать скотинъ. I видя такой воровской приѣздъ и розбой, Крапивенскіе жители и, которые были на торгу, за ними ворами гнались въ погонь; и они де воры, остоновясь, выпалили изъ ружья, и тѣ погонщики, боясь смерти, остоновились; а тѣхъ де ево лошадей и провіантовыхъ стерегли Крапивенскіе салдаты, и тѣ карaульщики биты смертнымъ боемъ. И на томъ розбоѣ узнали вора тѣхъ вотчинъ села Проскурнина старосту Игната Простова. И тѣ караульщики подали в таможнѣ на Крапивнѣ извѣтъ и въ узнаньи Игната Простова написали имянно. А по извѣту салдацкому провианта Антина Головина и строителевы лошади явились у нихъ ево лошадьми в одномъ розбоѣ; а онъ де в городѣ Крапивнѣ опасенъ напрасной смерти безвинно. А в городѣ и в уѣздѣ такихъ воровъ безъ его великого Государя указу ловить не смѣетъ и изъ города для взятья ево Государевыхъ податей отъ розбою выѣхать не возможно. А в городѣ и в уѣздѣ чинятся отъ воровъ разбои и грабежи.—И противъ его великого Государя грамоты в соцкіе и въ пятисоцкіе і в десяцкихъ к выбору рукъ прикладывать извѣщать не смѣютъ; и чтобъ о посылкѣ на Кропивну кого пригожъ для розыску про пріѣздъ приказчика и для допросу грацкихъ людей великого Государя указъ учинить в Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи.

А в Розрядѣ на указѣ помѣта: взять к дѣлу.

Да в прошломъ 710 году іюня въ ‹ › день билъ челомъ Великому Государю ближней столникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ракодановской, а въ челобитьѣ ево написано: по указу де Великого Государя и по приговору боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, а по ево челобитью за многими недружбами Крапивенскихъ вотчинъ села Жердѣева с селы и з деревнями Крапивенскому воеводѣ Івану Левшину крестьянъ ево судомъ и расправою ведать не велѣно, а вѣдать велѣно тѣхъ ево крестьянъ судомъ и перепискою дворовъ Одоевскому воеводѣ Івану Панину, и о томъ къ нимъ Панину и Левшину посланы по двѣ грамоты; а денежныя де платежи платятся на Москвѣ съ тѣхъ крестьянъ. И онъ де Іванъ Левшинъ, мстя ему прежніе приказные недружбы, за указомъ его Царского Величества, приѣхавъ из Санктъ-Питербурха, для бездѣлной корысти крестьянъ ево села Проскурнина Егора Простаго, а деревенское прозванье Глаголъ да Клемена Туранина в работную дѣловую пору велѣлъ людемъ своимъ взять с поля и посадить в земляную тюрму, которая съ водою и править всякою нуждою в тюрмѣ дватцать рублевъ, что бутто де ему стало в поѣздкѣ в Питербургской убытку. А в Розрядъ і в Военной Приказъ в неправыхъ своихъ отпискахъ писалъ, что бутто люди ево и крестьяне

в платежахъ чинятся ослушны, и то де писалъ онъ не дѣломъ. Да по указу де Великого Государя для работной поры крестьянъ в тюрмѣ и на правежѣ держать не велѣно; а онъ Іванъ Левшинъ для своихъ взятковъ крестьянъ ево в дѣловую пору держитъ другой мѣсяцъ в вышеписанной тюрмѣ и тѣхъ де убытковъ будетъ онъ на немъ Іванѣ впередъ искать, какъ онъ с воеводства свободенъ будетъ. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево не велѣлъ въ тѣхъ селѣхъ з деревнями людей и крестьянъ за недружбами с нимъ судомъ и расправою и денежными платежами Івану Левшину вѣдать, а денежные де платежи крестьяня ево платятъ на Москвѣ и платить будетъ; и чтобъ крестьянъ ево Егора Простова, Клемена Туранина для дѣловой поры изъ земляной тюрмы свободить и с прежняго отпуску послать грамоту.

И на той челобитной помѣта дьяка Евстигнѣя Ѳомина такова: 1710 году іюля въ 4-й день. По указу Великого Государя бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: той вотчины крестьянамъ тѣ подати платить на Москвѣ в Розрядѣ и крестьянъ для нынѣшней дѣловой поры свободить и о томъ взять сказку съ подтверженіемъ.

И по тому указу о свободѣ крестьянъ грамота къ Ивану Левшину послана, а в платежѣ денегъ скаска взята, а в скаскѣ пишетъ: 1710 году іюля въ 4 день. В Розрядѣ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи ближнего столника князя Ѳедора Юрьевича Рамодановского человѣкъ ево которой за дѣлы ходитъ Яковъ Князевъ сказалъ: съ вотчинъ де ево князя Ѳедора Юрьевича Крапивенского уѣзду села Жердева с селы и зъ деревнями с крестьянъ денежные всякіе зборы платить онъ будетъ на Москвѣ на не достаточныя росходы в Московской губерніи, в седелной і в портупейной зборъ, на наемъ подводъ, рыбные, конскіе, мелочные, банные, медовые с оброчныхъ земель в Розрядѣ в драгунской зборъ полуполтинные в Воинскомъ Приказѣ на житничное строеніе и на приказной росходъ в Провиантскомъ Приказѣ, ямскіе и полоняничные въ Ямскомъ, на карабелное строеніе и на починку в Адмиралтейскомъ, рекрутные в Земскомъ, а заплатить ему тѣ денги в тѣхъ приказѣхъ без доимки. А у подлинной сказки Яковъ Князевъ руку приложилъ.

Да в прошломъ 710 году августа въ 12 день в прошеніи князя Ѳедора Юрьевича Рамодановскаго написано: в прошломъ де 709 году по его Великого Государя указу и по приговору боярина Тихона Никитича Стрешнева, а по ево челобитью за многими недружбами Крапивенскихъ ево вотчинъ села Жердѣева с селы и з деревнями Крапивенскому воеводѣ Івану Левшину крестьянъ ево судомъ и росправою и

денежными платежми вѣдать не велѣно, а велѣно денежные платежи платить на Москвѣ, а судомъ и росправою велѣно вѣдать крестьянъ ево Одоевскому воеводѣ Івану Панину. А онъ де Іванъ Левшинъ по старымъ недружбамъ въ 710 году в августѣ мѣсяцѣ писалъ к Великому Государю в Воинской Приказъ въ отпискѣ своей ложно многіе статьи, что человѣкъ ево Степанъ Шурловъ свойственника Гарасима Шурлова отъ службы укрываетъ и будто онъ Гарасимъ с крестьяниномъ ево села Проскурнина старостою съ Игнатомъ Простымъ по дорогамъ проѣзжихъ людей розбиваютъ и грабятъ. То де онъ на крестьянъ ево на Игната Простова написалъ онъ ложно; укрывая дурость сыновей своихъ Егора да Θедула и людей своихъ и крестьянъ. И пишетъ в ложной своей отпискѣ, что будто крестьяня ево изымали, а не розбоемъ взяли; а въ чемъ изымали, то все в отпискѣ своей утаилъ и человѣка ево Степану Шурлову привели и про тоѣ ихъ дурость в прежнемъ ево челобитьѣ написано жъ и в Розрядъ подано; и ево Государевы грамоты послушные к нему Івану посланы, что ни чѣмъ крестьянъ ево вѣдать не велѣно, а вотчина де ево село Проскурнино в самой близости у города Крапивны, и онъ Іванъ Левшинъ с сыновьями своими съ Егоромъ да с Θедуломъ, которые отъ службы Великого Государя укрываются и живутъ у него Левшина, а деревни де ево разоряютъ с людми своими и со крестьяны, и того села Проскурнина для податей всякихъ его Величеству крестьяня ево животіны рогатой и птицъ прикормили для продажи, а люди ево Ивановы. побивъ ис пищалей птицъ, а скотину не по одно лѣто побивъ, приѣли. А на поляхъ ржаной и яровой хлѣбъ крестьянъ ево которой готовится на подати Его Величеству сыновья его и люди, ѣздя по полямъ ево, жили въ хлѣбѣ по многіе дни и ночи и з жонкою, і травили і толочили, и про то в прежнемъ ево челобитьѣ написано жъ. И нынѣ онъ Іванъ Левшинъ в ложной своей отпискѣ писалъ в Воинской Приказъ, что крестьянинъ ево Игнатъ Простой будто многолюдствомъ к городу Крапивнѣ приѣзжали в торговой многолюдственной день и бутто розбоемъ ево Івана бить и животы ево брать. И по той ево ложной Ивановой отпискѣ велѣно сыскать. А онъ Іванъ Левшинъ, умысля и укрывая людей своихъ и свою неправду, писалъ ложно. Похотя крестьянъ ево села Проскурнина старосту ево Игната Простова со всѣми крестьяны того села безо всякого хлѣба учинить, лошадей і всякую свою скотину велѣлъ на Проскурнинскіе его поля выгонять и травить хлѣбъ, и на той хлѣбной потравѣ тотъ ево крестьянинъ Игнатъ Простой съ своею братьею самъ-третей съ той потравы лошадей и скотину согнали и говорили

ему Івану, чтобъ потраву заплатилъ. И онъ де Иванъ Левшинъ, укрывая свою и людей своихъ дурость и хлѣбную потраву и згонку лошадямъ и скотинѣ, приличаетъ к городу будто многолюдной приѣздъ, а хлѣбной полевой потравы згонка лошедямъ и скотинѣ ево к разбою не прилично; по Уложенью и по грацкимъ законамъ у ково с кѣмъ в близости учинятся какіе ссоры в розбой ставить не велѣно. Да онъ жъ Иванъ в ложной своей отпискѣ писалъ, что онъ про свой изволъ послѣ обѣдней поры в набатной колоколъ велѣлъ бить и приличаетъ умыслюмъ своимъ ябедническимъ хлѣбное потравное дѣло к розбою. А то де хлѣбное потравное дѣло до розбою не дошло, о хлѣбныхъ потравныхъ дѣлахъ Уложеніе и грацкіе законы положены чѣмъ в близости розбирать. И всѣхъ своихъ убытковъ, что и в прежнихъ ево челобитьяхъ писано, на немъ Іванѣ Левшинѣ будетъ искать, какъ онъ Іванъ свободенъ будетъ отъ воеводства. Да в той же де своей отпискѣ писалъ провианту Антипу Головину и строителю Гаврилу, что лошади ихъ отданы. И то де крестьяномъ ево не вина, потому что потраву они заплатили и лошади имъ отданы. Хотя бъ онъ Іванъ за своихъ заплатилъ и ево бъ отданы были. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, неправой и ложной Івана Левшина отпискѣ не велѣлъ вѣрить, потому что явнова свидѣтельства нѣтъ, а хлѣбную потраву села Проскурнина крестьянъ ево в отпискѣ своей ложно утаилъ, и написалъ ложно, толко явилъ в отпискѣ будто взяты лошади и скотина на казачьихъ вселкахъ, а не на хлѣбной ево потравѣ. А подъ городъ Крапивну отъ его селъ отъ Жердева и от Проскурнина взяты земли и в тѣ мѣста к вотчинамъ ево отмѣнъ данъ, для того Проскурнинская земля блиско города. А онъ Іванъ Левшинъ мстя недружбы чинитъ с сыновьями своими і с людми і со крестьяны всякое разореніе крестьянамъ ево и чтобъ тоѣ ложную неправую отписку отставить, потому что писалъ без явнова свидѣтельства и чтобъ челобитье ево к той неправой отпискѣ принять.

И августа въ 12-мъ числѣ того жъ 710 году на ономъ прошеніи помѣта такова: по указу Великого Государя бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ слушавъ приказалъ: по вышеписанному челобитью послать для розыску из дворянъ человѣка добра, да с нимъ из Розряду старого подъячего и велѣть имъ о всемъ розыскать в правду по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и дать имъ о томъ наказы. А во время сыскного дѣла Крапивенского воеводу выслать ис того города куды пригожъ на время, а отписку Крапивенского воеводы из Воинского Приказа прислать к сему дѣлу в Роз-

рядъ, и о томъ в тотъ Приказъ послать память или с той отп прислать вѣдомость.

А для сыску дворянинъ и подъячей не посланы для того, наказу без пошлинъ не запечатали, а ближнего столника князя Ѳе Юрьевича о томъ сыску не билъ челомъ.

У подлинного вѣденія припись дьяка Леонтья Кутазин справа подъячего Ѳедота Палилова. 712 года ноября въ 11 дең

Помѣта: 1712 года ноября въ 11 день. Взять къ отпус росписавъ подлинной положить к слушанію на столъ.

5. Дѣло рѣшеное Кондратья Селиверстова о запискѣ послѣ б его Якова духовной.

Державнѣйшій царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣш 712 году брата моего Якова Артемьева сына Селиверстова в Божиею в домѣ своемъ не стало, а после ево осталась духовна записана и не свидѣтельствована.—Всемилостивѣйшій Государь! шу Вашего Величества, вели, Государь, в Приказе Земскихъ онуюю вышеозначенную брата моего духовную освидѣтельствова записать в книгу, и, записавъ, отдать мнѣ нижеімянованному с пискою.—Вашего Величества нижайшій рабъ Кондратей Ива сынъ Селиверстовъ.—Сентября въ « » 1712 году. Къ сему прош Кондратей Селиверстовъ руку приложилъ.

Помѣта: 1712 Сентября въ 10 д. Взять духовная к св тельству і челобитная записать.

И противъ сего челобитья в Приказе Земскихъ Дѣлъ ближ боярину и Московскому Губернатору Его Сиятельству князю Гр. Ромодановскому с товарыщи Кондратей Івановъ сынъ Сели стовъ подалъ духовную к свидѣтельству брата своего Якова Артем сына Селиверстова. А в ней пишетъ:

Лѣта 1712 году Августа въ 12 д. Я Яковъ Артемьевъ с Селиверстовъ пишу сию духовную в цѣломъ своемъ умѣ и ра Приказываю душу свою отцу своему духовному Алексинского у села Даниловки священнику Ларіону Климонтовичу да брат своимъ родному Андрею Артемьевичю да Кондратью Івано Селиверстовымъ. Пожаловать имъ душеприкащикомъ моимъ, по душу мою Богъ сошлетъ, тѣло мое погрести у церкви милостиваго Спаса что в Конинѣ. Да имъ же душеприкащи моимъ пожаловать поминать душу мою, навыносъ и на п

іие души моей на 6 церквей сорокоусту дать 11 руб-
Да имъ же душеприкащимомъ моимъ пожаловать нанять на
ую службу, а найму дать денегъ 20 рублевъ. Да к церкви
илостиваго Спаса, что в Конинѣ, у которые погребено будетъ
мое і к той церкви купить бы вамъ душеприкащикомъ моимъ
олъ въ 40 рублевъ. Да я жъ Яковъ благословляю братьевъ
ъ Андрея образомъ Николая чюдотворца, что в окладѣ і в ки-
А Кондратья образомъ Одигитрия Богородицы в окладежъ і
отѣ. Да яжъ поступился имъ братьямъ своимъ Андрею да Кон-
ю свой жеребей и что после брата моего родного Афонасья
ньева сына Селиверстова досталось мнѣ на жеребей в Алексин-
ь уѣзде родовую свою вотчину жеребей деревни Ларинской с
я і со крестьяны. А дворъ мой в той вотчине, в которомъ я
, брату моему Кондратью со всякимъ хоромнымъ строениемъ.
торой дворъ в той же деревнѣ после смерти брата моего Аѳо-
я с моимъ жеребьемъ со всякимъ хоромнымъ строениемъ брату
Андрею. А в той моей вотчинѣ людей моихъ и крестьянъ і
ртную пашенную землю і сенные покосы і всякие угодья 30
в поле, а в дву потомужъ, і хлѣбъ стоячей и молоченой, і ко-
на той вотчинной землѣ сѣянъ и животы и лошади и всякую
іну розделить имъ братьямъ моимъ Андрею да Кондратью межь
пополамъ. Да яжъ Яковъ занялъ в прежние годы на службу і
сылки і в нынѣшнемъ 712 году на помяновение души своей у
і своего Кондратья Іванова сына Селиверстова денегъ 500 руб-
А за тѣ ево долговыя деньги поступился я Яковъ ему Кон-
ю помѣстье свое в Алексинскомъ уѣзде в Конинскомъ стану
жеребей в пустошахъ Селиванове да в Бекѣтове да в Деденеве,
Аѳонасьевскомъ стану жеребей в пустоши Молынине да в пус-
Холевине, что за мною есть в тѣхъ пустошахъ в помѣстье по
гъ. А по которое число буду я Яковъ живъ і мнѣ Якову тою
юю і помѣстьемъ і людми і крестьяны и животы своими вла-
самому до смерти своей, а по смерти моей владѣть имъ Андрею
здратью. Да к той духовной Алексинского уѣзду церкви святые
начальные Троицы, что в селѣ Даниловки, попъ Иларионъ Кли-
овъ по изустному приказу сына своего духовного Іякова Артемь-
і Селиверстова, что в сей духовной писано в отказе по души
і в заемныхъ деньгахъ въ 500 рубляхъ, по ево велѣнью руку
ожилъ. Стольникъ Андрей Селиверстовъ руку приложилъ.—При
уховной стряпчей Вифантей Степановъ сынъ Непейцынъ сви-
емъ былъ и руку приложилъ. Жилецъ Аникій Петровъ сынъ

Непейцынъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Стольникъ Кондратей Івановъ сынъ Селиверстовъ руку приложилъ А подлинную духовную писалъ і в книгу у крѣпостныхъ дѣлъ записалъ і пошлинъ 8 рублевъ 5 денегъ взялъ; а ся духовная записать по Указу в томъ Приказе, гдѣ подлежитъ, в указные числа. Подписалъ города Алексина крѣпосныхъ дѣлъ подъячей Григорей Пашинъ.

Справилъ Борисъ Наумовъ.

По листамъ на спискѣ написано: такову подлинная духовная исъ Приказу Земскихъ Дѣлъ Кондратей Селиверстовъ взялъ и росписался.

Помѣта: 1712 Сентября въ 11 день. По Указу великого Государя велѣть душеприкащиковъ і свидѣтелей и писцовъ допросить, а дворовое и всякое хоромное строение и хлѣбъ и животы велѣть оцѣнить при ѳискале.

И Сентября въ 11 д. билъ челомъ великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Кондратей Селиверстовъ, а в приказе Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину и Московскому Губернатору Его Сіятельству князю Мих. Гр. Ромодановскому с товарыщи подалъ челобитную, а в ней пишетъ:

Державнѣйшій царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ 712 году брата моего Якова Арт. сына Селиверстова в домѣ своемъ волею Божиею не стало; а послѣ ево осталась духовная, взята в Приказъ Земскихъ Дѣлъ к свидѣтельству і велено допросить душеприкащиковъ и свидѣтелеі, а нынѣ ихъ душеприкащиковъ и свидѣтелеі на Москвѣ нетъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, свою великого Государя грамоту послать в городъ в Алексинъ, чтобъ ихъ душеприкащиковъ и свидѣтелеі в городе допросить. Вашего Величества нижайшій рабъ Кондратеі Селиверстовъ. Сентября въ ‹ › день 712 году. Къ сему прошенію Кондратей Селиверстовъ руку приложилъ.

Помѣта: 1712 г. Сентября въ 11 д. Взять к дѣлу и противъ сего послать грамота, а духовную отдать с роспискою ему Кондратью.

Отъ великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, в Олексинъ Оборъ Коменданту нашему Богдану Аѳонасьевичю Суровцову. В нынѣшнемъ 712 году Сентября въ 10 д. в приказе Земскихъ Дѣлъ Кандратей Селиверстовъ положилъ к свидѣтельству духовную брата своего Якова Артемьева сына Селиверстова, которая писана в Олексинѣ в приказной избѣ в нынѣшнемъ же 712 году августа въ 12 д. А в

й духовной писаны душеприкащики Алексинского уѣзду села Данивки Священникъ Ларионъ Климонтовъ, да братья ево родной Андрей темьевъ сынъ да Кондратей Ивановъ сынъ Селиверстовы. Да у той е духовной свидѣтели писаны стряпчей Внифантей Степановъ сынъ, шецъ Аникей Петровъ сынъ Непейцынъ, а тое духовную пісалъ Алеинской крѣпосныхъ дѣлъ подъячей Григорей Пашинъ. И сентября въ д. по нашему Великого Государя указу велѣно тѣхъ вышеписанныхъ шеприкащиковъ и свидѣтелей и писца допросить, а дворовое и всякое ромное строение и хлѣбъ и животы оцѣнить при ѳискалехъ. И нѣ бьетъ челомъ намъ Великому Государю Кондратей Селиверстовъ, о де тѣхъ душеприкащиковъ и свидѣтелей и писца на Москвѣ нѣтъ, объ намъ Великому Государю пожаловать бы ево велѣть о допросе хъ душеприкащиковъ и свидетелей и писца послать в Олексинъ к бѣ нашу Великого Государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша Векого Государя грамота придетъ, и ты бъ у Кондратья Селиверстова шеписанную подлинную духовную велѣлъ принять; а принявъ вышесанныхъ душеприкащиковъ и свидѣтелей и писца велелъ сыскать. сыскавъ в Олексинѣ в Приказной избѣ велѣлъ ихъ предъ собою просить порознь по евангельской заповѣди Господни еже ей ей в авду: такову духовную Яковъ Артемьевъ сынъ Селиверстовъ в лоиъ ли умѣ и разуме писать велѣлъ ли и таковъ ли приказъ отъ го Якова, что в той духовной написано, былъ и къ темъ допроимъ велѣлъ имъ приложить руки? А в которыхъ деревняхъ написано юровое и хоромное всякое строение и хлѣбъ и всякая скотина ндрѣю да Кондратью Селиверстовымъ, и ты бъ послалъ отставныхъ юрянъ да ѳискала, да с нимъ от мѣста добра подъячего, и велѣлъ ри туточныхъ окольныхъ людехъ то строение и всякой хлѣбъ и котину и что в той духовной написано—оценить в правду по еванльской заповѣди Господни еже ей ей; и к тѣмъ ценовнымъ книимъ велѣлъ тѣмъ дворяномъ и ѳискалу и ценовщикомъ и окольнымъ юдемъ руки приложить и тѣ ценовные книги и вышеписанные доросы ты за своею рукою прислалъ к Москвѣ и вѣлелъ подать в риказе Земскихъ Дѣлъ ближнему боярину нашему и Московскому убернатору Его Сиятельству князю Мих. Гр. Ромодановскому с товащи; а подлинную духовную отдалъ ему Кондратью Селиверстову росписскою для записки на Москвѣ в Приказе Земскихъ Дѣлъ в игу. Пісанъ на Москвѣ, лѣта 1712 сентября въ 11 день. Послана приписью дьяка Никиты Насонова, за справою подъячего Бориса укова.

Подано генваря 14 дня 1729 г.

В Московскую Губернскую Канцелярію из Олексина ис конце
ярін воеводцкого Правленія—донесение.

Сего 728 года декабря 10 дня. Его Императорскому Величеств
бил челомъ, а в Олексинской Канцеляріи Воеводского Правлені
столникъ Кондратей Івановъ сынъ Селиверстовъ подалъ прошеніе,
которомъ объявилъ: в прошлыхъ де годѣхъ братъ ево Яковъ Артем
въ сынъ Селиверстовъ, будучи в службе, занялъ у него для нужд
воихъ денегъ пять сотъ рублевъ. И в прошломъ де 712 году волеі
Божиею онаго брата ево не стало, а прежде смерти своей написал
мъ духовную, в которой объявилъ, что за вышеписанные заемные
него деньги 500 рублевъ уступилъ ему въ Алексинскомъ уѣзде и
разныхъ пустошахъ, что за нимъ помѣстья ни было да вотчину 1
четвертей в деревни Ларенской, дворъ ево помѣщиковъ с людми
ю крестьяны. И в прошломъ же 712 году оную духовную объявил
онъ в Земскомъ Приказѣ, а изъ Земского Приказу та духовная пр
слана при указе в Олексинъ к лантрату Богдану Суровцову и велѣн
по той духовной допросить отца духовного і свидѣтелей: подлинно л
у той духовной ихъ руки? И оной отецъ духовной и свидѣтели до
прашиваны и тѣ ихъ допросы и по нынѣ в Олексине в Концеляріі
Воевоцкого Правления, а в Москву не отосланы; і чтоб помянуты
допросы отослать в Москву, гдѣ оной Земской Приказъ нынѣ обрѣ
тается. І по Его Императорского Величества указу и по определені
Алексинской Канцеляриі Воеводцкого Правления велено с прислан
нымъ Его Императорскаго Величества указомъ и з допросами отц
духовного і свидѣтелей справитца и, ежели оной указъ и допрос
имѣютца, то по силѣ того указу тѣ допросы отослать куды надле
житъ. А по справке в Олексинѣ в Концеляріи Воеводцкого Правления—
в прошломъ 712 году сентября въ 11 день із Москвы ис Приказ
Земскихъ Дѣлъ (*прописано содержаніе присланной грамоты*).... И п
силѣ оного присланного Его Императорскаго Величества указу
оного Кондратья Селиверстова с подлинной духовной копия за рукоі
принята и показанныя в ней душеприкащикъ и свидѣтели і крепос
ныхъ дѣлъ писецъ, а имянно оного Якова Селиверстова отецъ духо
вной попъ Ларионъ Климонтовъ да свидѣтели стряпчей Вонифанте
Степановъ сынъ да жилецъ Аникей Петровъ сынъ Непейцынъ да кр
постныхъ дѣлъ писецъ Григорей Івановъ сынъ Пашинъ в Олексин
скую Канцелярію были сысканы и допрашиваны; а в допросе он
попъ по священству, а свидѣтели и писецъ по заповѣди свято
евангелия в правду сказали против предложенной от него Кондрать
Селиверстова данной ему отъ Якова Селиверстова духовной, что

ней показано имянно и ни в чемъ не спорили. А в которыхъ деревняхъ написано дворовое и хоромное строение и хлѣбъ и скотина показаннымъ Андрею да Кондратью Селиверстовымъ прошлого 712 году сентября въ 20 д. в Олексинскую оного умершаго Якова Селиверстова вотчину в деревню Ларинскую для описи и оценки какъ движимаго, такъ и недвижимаго его імѣния из Олексинской Канцеляріи посыланы были подъячей Андрѣй Голенищевъ да Олексинской посадцкой человѣкъ ѳискалъ Мамонтъ Елисѣевъ сынъ Рыкаловъ, которыя тому движимому і недвижимому імѣнию в Олексинской Концеляріи за своею и стороннихъ людей, кои при томъ были, руками подали описные и оценочные книги. И по силѣ оного присланного Его Императорскаго Величества из Приказу Земскихъ Дѣлъ указу и поданного от него Кондратья Селиверстова прошения с подлинной духовной за рукою копию и вышеписанныхъ душеприкащика и свидѣтелей и писца допросы и ценовные книги подлинные посланы при семъ доношеніи с человѣкомъ оного Кондратья Селиверстова Іваномъ Івановымъ. 1728 г. декабря въ 11 д.

Петръ Гурьевъ.

Приписалъ Андрей Мякошинъ.

Канцеляристъ Андрей Голенищевъ.

Помѣта внизу: Записавъ в книгу, взять к дѣлу и выписавъ предложить к слушанью. Алексѣй Плещеевъ. Петръ Вельяминовъ Зерновъ.

Выписка изъ дѣла.

Подъ выпиской: выписано изъ указовъ: а въ новоуказныхъ статьяхъ 704 году написано:

Старые и новые свидѣтельствованные и не свидѣтельствованные духовные всякихъ чиновъ людей записывать в Московскомъ Судномъ Приказе старые ѳевраля зъ 25 числа 704 году в полгода, а новые в два мѣсяца. *А будетъ которые люди тѣхъ духовныхъ в тѣ указные числа к записке приносить не учнутъ, а учинятца на тѣ духовные споры и тѣмъ не вѣрить и про нихъ не розыскивать. А в Оружейную Полату послать память* * которые духовные впредь будутъ писать в Приказе Крепосныхъ Дѣлъ, такъ же и в городѣхъ кому приказаны крепостные дѣла, чтобъ на тѣхъ духовныхъ подписывали, буде которые духовные в Московскомъ Судномъ Приказе будутъ не записаны в указное число и тѣмъ духовнымъ не вѣрить; а пошлины имать

*) Словъ, набранныхъ курсивомъ, недостаетъ въ приведенномъ указѣ, какъ онъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 1970.

... духовные свидѣтельствованные и с техъ духовныхъ имать ... по 2 ... а которые не свидѣтельствованные и с техъ духовныхъ имать пошлины по указу.

... указъ приказалъ записать в Московскомъ Судномъ Приказе ... Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

А в прежде бывшемъ Московскомъ Судномъ Приказе і в канцелярии Московского Провинцыяльного Суда буде по чьему челобитью ... будутъ к свидѣтельству духовные и с техъ духовныхъ будутъ ... с старыхъ по 25 копѣекъ, а с новыхъ, будетъ в которых ... написаны будутъ кому деньги или животы глухо, а ... написано опричь помпновенной дачи и о животахъ у душеприкащиковъ и у челобитчиковъ берутъ скаски, на сколько тѣхъ ... и с той цены пошлинъ берутъ с рубля по три ... две деньги; а в которыхъ новыхъ духовныхъ денегъ и ... не написано и с тѣхъ духовныхъ берутъ пошлин ...

... выписано:

... докладныхъ пунктовъ по вотчиннымъ дѣламъ 28 Мая ... резолюціи на 1 докладъ 3 пункта, на 4 докладъ 14 пунк.

Указъ 19 Іюля 1726 года (№ 4937) и тогожъ году Сентября 7 ...

Наконецъ изъ Указу 23 Марта 1714 года (о единонаслѣдіи) ...й пунктъ.

В Московской Губернской канцелярiи в протоколе записано: 1729 Марта въ 28 д. По Указу Его Императорскаго Величества в Московской Губернской Канцелярiи, слушавъ выписки по челобитью Кандратья Селиверстова о записке духовной, въ которой написано въ 712 году Августа 12 дня Яковъ Селиверстовъ приказалъ душу свою отцу своему духовному Алексинскаго уѣзду села Даниловки священнику Лариону Климонтову да братьямъ своимъ родному Андрею Артемьеву сыну да Кондратью Иванову сыну Селиверстовымъ. Да онъ же Яковъ поступился имъ братьямъ своимъ Андрею и Кондратью свой жеребей и что послѣ брата ево родного Аѳонасья Селиверстова досталось ему на жеребьи в Алексинскомъ уѣздѣ родовую свою вотчину, в которой онъ живетъ, брату ево Кондратью со всякимъ хоромнымъ строеніемъ; а которой дворъ въ той же деревни послѣ смерти брата ево Аѳонасья і съ ево жеребьемъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ брату ево Андрею, а в той ево вотчинѣ людей ево и крестьянъ и четвертную пашенную землю и сенные покосы и всякія угодья 30 четвертей в поле, а в дву потомужъ и хлѣбъ стоячей і

›ченой и которой на той вотчинной землѣ сеялъ и животы и
адей и всякую скотину розделить имъ братьямъ ево Андрею и
дратью межъ себя пополамъ. Да онъ же Яковъ занялъ в прежніе
ı на службу и в посылки и в томъ же 712 году на поминовеніе
:и своей у брата своево Кондратья Іванова сына Селиверстова
егъ 500 рублевъ, а за тѣ ево долговые деньги поступился онъ
ıвъ ему Кондратью помѣстье свое в Алексинскомъ уѣзде свой же-
ей в пустошахъ Селиванове да в Бѣкѣтове да в Деденеве, в Ѳео-
ьевскомъ стану жеребей в пустоши Малынине да в пустоши Хо-
нне, что за нимъ есть в техъ пустошахъ в помѣстье по дачамъ.
по которое число будетъ онъ Яковъ живъ і ему Якову тою вот-
ıою и помѣстьемъ и людьми и крестьяны и животы своими вла-
:ь самому до смерти своей, а по смерти ево владеть имъ Андрею
Кондратью. К той духовной вместо оного завѣщателя руку прило-
ıлъ отецъ ево духовной выше показанной священникъ Ларионъ
ıимонтовъ, да при той же духовной во свидѣтельствѣ подписались
рапчей Вонифантей Степановъ сынъ да жилецъ Аникій Непейцынъ,
олникъ Кандратей Селиверстовъ. Писана та духовная в городе
ıексине у крепосныхъ делъ. И оные душеприкащики и свидѣтели
ıисецъ по посланной ис бывшаго Земскаго Приказа в городе Алексине
ıпрашиваны Сентября 11 дня 1712 году, а в допросе сказали:
ıаченная духовная писана по ево Яковлева веленью Селиверстова
в тожъ число онъ Яковъ былъ в целомъ своемъ умѣ и разуме и
:о в той духовной написано і то все писано по ево Яковлеву веленью
ничемъ той духовной не спорили. А в вышеписанной деревни Ла-
ıиской явилось строения и скотины и хлеба по оценке на двадцать
ı три рубля на девяносто на двѣ копѣйки, а в ымянномъ блаженные
вѣчнодостойные памяти Ея Императорскаго Величества Указе в
экладныхъ пунктахъ 725 году на 14 пунктъ по 4 докладу в резо-
юціи напечатано: которые мены и поступки были в 714 году до
остоявшихся пунктовъ, а имянно в Генваре, в Ѳеврале і в Марте
ежду братьевъ родныхъ іли ближнихъ сродниковъ с кемъ надле-
жало было розделамъ, те отставить; а другимъ менамъ и поступкамъ
роме вышеписанныхъ, которые были с чюжеродцы і з дальными
юдственники, которые деревни между іхъ к розделу не надлежало,
в помѣстномъ приказе справить за ними помѣчено іли хотя и не
юмѣчено, а допрашиваны прежде публикаціі техъ пунктовъ темъ
менамъ и поступкамъ быть такъ, какъ учинены. Да в Указе ж 714
году въ 14 пункте напечатано: сей Указъ не на прошѣдшия времена,
но с того 714 году действо свое имѣетъ і хотя в прошедшие 2 ме-

сяца какіе розделы где і зделаны, то оные переделить по сему Указу; а темъ которые до сего году быть такъ, какъ учинены, только даетца воля отцамъ і матерямъ, ежели хотя за несколько летъ детей своихъ и розделили; а ныне похотятъ по тому Указу переделить и то да будетъ въ ихъ воле. А оная духовная писана і свидетели допрашиваны до вышеписанныхъ Его Императорскаго Величества Указовъ и по силе оныхъ Указовъ приказали: оную духовную в Московской Губернской Канцеляріі записать в книгу подлинникомъ, взявъ с показанного оценѣннаго движимаго имѣнія пошлины по Указу, и тѣ пошлины записать в приходъ, а оную духовную от той подлинной записки отдать означенному челобитчику с роспискою для того, что объ ней спору і челобитья ни от кого не явилось.

Тотъ протоколъ закрепленъ тако: Алексѣй Плещеевъ. Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.

6. Справка по дѣлу Трофима Попкова, доставленная въ Сенатъ изъ Преображенскаго Приказа.

Въ нынѣшнемъ 713 году іюня въ 6 день, въ указѣ Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Преображенской Приказъ къ стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарищи писано, велѣно въ Преображенскомъ Приказѣ, выписавъ въ Канцелярію Правительствующаго Сената, отписать: въ прошломъ 711 году на Ивана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ въ Преображенскомъ Приказѣ въ кражѣ съ опальнаго Матвѣева двора Пушкина Государевыхъ двухъ пушекъ мѣдныхъ да двухъ желѣзныхъ и въ продажѣ тѣхъ пушекъ Григорью Племянникову извѣщалъ ли? И по тому его Попкова извѣту Иванъ Пушкинъ распрашиванъ ли? И что въ распросѣ сказалъ, и въ той кражѣ вина его Пушкина явилась ли? И буде явилась и за ту его вину какой его Великого Государя указъ учиненъ?

Въ Преображенскомъ Приказѣ выписано: Въ прошломъ 711 году января въ 17 д., въ Преображенскомъ Приказѣ столнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи, Ивановъ человѣкъ Иванова сына Пушкина Трофимъ Попковъ подалъ за своею рукою доношеніе, а въ томъ его доношеніи написано:

Въ прошломъ 95 году, по имянному Великаго Государя указу, бывшій его помѣщикъ Матвей Степановъ сынъ Пушкинъ посланъ въ ссылку въ Сибирскіе города въ Енисейскъ; и послѣ себя онъ Матвѣй

приказалъ домъ свой сроднику своему Ивану Иванову сыну Пушкину. И онъ Иванъ послѣ его Матвѣя, что было всякой его рухляди въ домѣ его, переписалъ, да въ томъ же его домѣ были Великаго Государя четыре пушки двѣ мѣдныя да двѣ желѣзныя и тѣ пушки послѣ ссылки взялъ онъ Иванъ къ себѣ и сослалъ ихъ тайно въ подмосковную Коломенскую свою вотчину въ село Давыдово. И въ прошломъ 709 году двѣ мѣдныя пушки взялъ онъ Иванъ къ Москвѣ, а желѣзныя двѣ пушки и нынѣ у него въ подмосковной его вотчинѣ стоятъ на его боярскомъ дворѣ. И чтобъ Великій Государь указалъ послать и тѣ пушки взять въ Преображенской Приказъ, а жену его Трофимову и дѣтей и пожитки изъ той Коломенской вотчины перевесть къ Москвѣ, чтобъ онъ Иванъ за тотъ его Трофимовъ извѣтъ какого нападку ему не учинилъ.

И по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на доносительномъ письмѣ дьяка Василья Нестерова, велѣно того Попкова распросить: тѣ мѣдныя пушки у помѣщика его на Москвѣ гдѣ? И гдѣ скажетъ и укажетъ взять, и его Ивана по вышеписанному доношенію допросить, и взять у него Ивана сказку, что ему поставить Попкову жену съ дѣтьми и с животы въ Преображенскомъ Приказѣ.

И Трофимъ передъ стольникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи сказалъ: у Матвѣя Пушкина жилъ онъ по кобальному холопству; и въ семъ году по имянному Великаго Государя указу Матвѣй Пушкинъ изъ Преображенскаго Приказу сосланъ въ ссылку въ Сибирскіе городы въ Енисейскъ. Дворовые его Матвѣевы люди, въ томъ числѣ и онъ Трофимъ, оставлены были въ домѣ его, который въ Бѣломъ городѣ у стараго Каменнаго мосту. И тому лѣтъ двадцать и больше и подлинно сказать не упомнитъ, Матвѣй Пушкинъ былъ на службѣ въ Астрахани, и какъ съ той службы пріѣхалъ къ Москвѣ, съ собою привезъ Государевы четыре пушки двѣ мѣдныя пудъ по девяти, да двѣ чугунныя меньше тѣхъ; и были тѣ пушки въ анбарѣ, гдѣ лежала конская сбруя. И какъ онъ Матвѣй посланъ въ ссылку въ Сибирь и послѣ отъѣзду своего онъ Матвѣй Пушкинъ въ домѣ своемъ всякія пожитки и мѣлкую рухлядь приказалъ переписать свойственнику своему Ивану Иванову сыну Пушкину; и тотъ Иванъ въ томъ домѣ всякіе пожитки переписалъ и послѣ переписки тѣ пожитки изъ того его Матвѣева дому вывозилъ къ себѣ въ домъ свой, что на Дмитровкѣ въ Бѣломъ городѣ, и вышеписанные четыре пушки въ то время онъ Иванъ Пушкинъ переписывалъ, и куда ихъ дѣвалъ, того онъ Трофимъ въ то время не вѣдалъ, а чаялъ, что онъ тѣ пушки отдалъ въ Приказъ Артиллеріи; и съ

того времени какъ Матвѣй Пушкинъ посланъ въ Сибирь онъ Матвѣй и иные его Матвѣевы люди жили въ домѣ его Матвѣевѣ по 708 годъ. И въ 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, Иванъ Пушкинъ призвалъ его Трофима къ себѣ въ домъ, говорилъ, чтобъ онъ жилъ у него Ивана для того, что де Матвѣй Пушкинъ на него Трофима и на иныхъ своихъ дворовыхъ людей прислалъ къ нему изъ Сибири отпускныя, и тѣ де отпускныя у него Ивана. И онъ Трофимъ по тому его Иванову призыву къ нему Ивану на Московскій его дворъ жить перешелъ, и съ того времени и по-се число жилъ все у него Ивана. И въ прошломъ 709 году зимою тотъ Иванъ Пушкинъ поѣхалъ съ Москвы на службу въ армію, а его Трофима и иныхъ своихъ людей оставилъ на томъ своемъ Московскомъ дворѣ; и въ припасныхъ и въ домовныхъ и во всякихъ нуждахъ онъ Иванъ ему Трофиму приказалъ спрашиваться стольника Григорья Андреева сына Племянникова, потому что онъ Иванъ ему Григорью родственникъ. И въ томъ же 709 году лѣтомъ, а о которую пору не упомнитъ, изъ подмосковной его Ивановой вотчины Коломенскаго уѣзду и села Давыдова человѣкъ его Ивановъ конюхъ Симонъ Никифоровъ съ крестьяны, а имяни ихъ не упомнитъ, изъ вышеписанныхъ пушекъ двѣ мѣдныя пушки привезъ на тотъ его Ивановъ Московской дворъ на Дмитровку; и по чьему велѣнію тотъ конюхъ Симонъ тѣ пушки на тотъ Ивановъ дворъ привезъ, того онъ Трофимъ не знаетъ, и его онъ про то не спрашивалъ. И послѣ того привозу спустя недѣли съ двѣ, а подлинно сказать неупомнитъ, онъ Трофимъ, пришедъ къ Григорью Племянникову, спрашивалъ его Григорья о двухъ пушкахъ, которые перевезены на дворъ Ивана Пушкина и изъ вотчины его изъ села Давыдова, гдѣ прикажетъ быть? И Григорій Племянниковъ ему Трофиму тѣ двѣ мѣдныя пушки велѣлъ привезти къ себѣ на Московской дворъ, и онъ Трофимъ съ Ивановымъ человѣкомъ Пушкина съ конюхомъ Григорьемъ Парфеньевымъ и съ крестьяны его Ивановыми, а именъ ихъ не упомнитъ, тѣ пушки къ нему Григорью на Московскій его дворъ отвезъ; принимали тѣ пушки его Григорьевы люди Иванъ Гавриловъ, да Григорій, а чей сынъ не упомнитъ, а Григорья Племянникова въ то время дома не было; и принявъ тѣ пушки, положили они подъ казенную палату. И въ прошломъ 710 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, Иванъ Пушкинъ, пріѣхавъ съ службы, его Трофима послалъ въ вышеписанную свою подмосковную вотчину въ село Давыдово на приказъ, и былъ онъ все въ томъ селѣ, и будучи въ томъ селѣ на его Ивановѣ дворѣ, на погребѣ видѣлъ онъ вышеписанные достальныя чугунныя двѣ пушки, которыя были на дворѣ Матвѣя

шкина, а кто ихъ въ то село привезъ и сколь давно не знаетъ; а
гъ погребъ приказанъ беречь того села крестьянамъ старостѣ
натью Меркульеву, да Семену Фомину. И тому недѣли съ три
анъ Пушкинъ прислалъ къ нему Трофиму письмо, и велѣлъ ему
офиму изъ того села быть къ себѣ къ Москвѣ; и по тому письму
ь Трофимъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и жилъ у того Ивана Пушкина,
кена его и дѣти остались въ томъ вышеписанномъ селѣ Давыдовѣ.
сего числа, написавъ онъ доносительное письмо о вышеписанныхъ
шкахъ, пришедъ явился въ Преображенскомъ Приказѣ стольнику
зю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи; а напередъ
о о тѣхъ пушкахъ онъ Трофимъ не извѣщалъ забвеніемъ де своимъ.
тому роспросу онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

На тѣхъ его распросныхъ рѣчахъ помѣта дьяка Василья Несте-
за: 1711 г. Генваря въ 19 д. По указу великаго Государя столникъ
изь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, слушавъ доношенія и рос-
эсныхъ отвѣтчиковыхъ рѣчей, приказалъ: Ивана Пушкина о тѣхъ
шкахъ по доношенію и по роспроснымъ рѣчамъ допросить по
эжней помѣтѣ; также и Григорьевыхъ людей Племянникова, кото-
мъ онъ извѣтчикъ изъ тѣхъ пушекъ двѣ мѣдныя отдалъ, потому жъ,
въ, роспросить порознь. И буде Иванъ Пушкинъ и Григорьевы люди
емянникова въ тѣхъ пушкахъ не запрутся, взять тѣ пушки у нихъ
Преображенской Приказъ, а извѣтчика допросить, что тѣ пушки
сударевы взяты изъ Астрахани, Иванъ Пушкинъ вѣдаетли и почему
ь о томъ вѣдаетъ?

И по той помѣтѣ Трофимъ Попковъ въ роспросѣ сказалъ про
шеписанные пушки, что они Государевы и Матвѣй Пушкинъ при-
ъ ихъ съ службы изъ Астрахани—о томъ онъ Пушкинъ вѣдаетъ
того онъ Трофимъ незнаетъ, и самъ онъ Трофимъ о тѣхъ пуш-
съ ему Ивану не сказывалъ. Къ тому роспросу онъ Трофимъ руку
южилъ самъ.

Генваря въ 22 д. по повѣсткѣ, явясь въ Преображенскомъ При-
ѣ, Иванъ Пушкинъ противъ вышеписаннаго извѣтчикова доноше-
и роспросныхъ его рѣчей въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ го-
хъ, а въ которомъ подлинно сказать не упомнитъ, по указу вели-
о Государя дядя его Ивановъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ
Преображенскаго Приказу посланъ въ ссылку въ Сибирь; а послѣ
ѣзду своего тотъ его дядя въ домѣ своемъ, который у него въ
юмъ городѣ у стараго Каменнаго мосту, и въ деревняхъ пожитки
и приказалъ переписать ему Ивану. И дяди его человѣкъ Федоръ
льниковъ, который у него въ домѣ былъ дворецкимъ, ему Ивану

объявилъ всякіе пожитки; и тѣ пожитки переписавъ, онъ Иванъ взялъ къ себѣ, а иные оставилъ въ домѣ дяди своего. Да въ тѣхъ же пожиткахъ явились двѣ пушки мѣдныя небольшія, а какія—того онъ Иванъ не зналъ; и тотъ дворецкой про то: откуда тѣ пушки взяты— не сказалъ же. И тѣ пушки взялъ онъ Иванъ къ себѣ съ тѣми жъ пожитки и тому четвертый годъ, а подлинно сказать не упомнитъ. Того жъ дяди его дворовый человѣкъ Трофимъ Попковъ, который на него Ивана извѣщаетъ ему Ивану, подалъ на себя и на жену и на дѣтей своихъ отпускную за рукою дяди его Иванова Матвѣя Пушкина; и онъ Иванъ, тое отпускную принявъ, велѣлъ ему Трофиму жить на Московскомъ своемъ дворѣ. И послѣ того спустя съ годъ передъ отъѣздомъ своимъ, какъ онъ Иванъ поѣхалъ на службу въ армію, приказалъ домъ свой и пожитки беречь и всякіе домашніе и деревенскіе нужды справлять тому вышеписанному Трофиму, и вышеписанные двѣ пушки мѣдныя послѣ себя приказалъ ему Трофиму отвести къ стольнику къ Григорью Андрееву сыну Племянникову для отдачи ихъ въ Адмиральтейской Приказъ въ цѣну. И безъ него Ивана тотъ его человѣкъ Трофимъ двѣ пушки къ Григорью Племянникову отвезъ. И въ прошломъ 710 году въ Маѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ онъ Иванъ съ службы, за вышеписанныя двѣ мѣдныя пушки по цѣнѣ деньги из Адмиралтейскаго Приказу взялъ съ роспискою; а что въ тѣхъ пушкахъ вѣсу и сколько числомъ денегъ, нынѣ того сказать не упомнитъ, а вѣдомо о томъ въ Адмиралтейскомъ Приказѣ. А двухъ де желѣзныхъ пушекъ у переписки въ домѣ дяди своего онъ Иванъ не видалъ и себѣ не бирывалъ. А про которые де двѣ желѣзныя пушки вышеписанный Трофимъ Попковъ на него Ивана извѣщаетъ, и нынѣ они въ подмосковной его вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ на его Ивановѣ дворѣ; и тѣ де пушечки маленькіе его Ивановы купленные, а не дяди его Матвѣя Пушкина, купилъ онъ ихъ на Тульскихъ Государевыхъ желѣзныхъ заводахъ тому года съ два или съ три и что за нихъ далъ не упомнитъ. И вышеписанной де его человѣкъ Трофимъ на него Ивана извѣщаетъ по злобѣ, такъ какъ онъ Иванъ былъ на службѣ и безъ него де Ивана по приказу его присылные изъ вотчинъ его денежные оброки и столовые запасы принималъ онъ Трофимъ, и тѣхъ его Иванова вотчинъ крестьянамъ его въ тѣхъ оброкахъ давалъ онъ Трофимъ своей руки росписки, а куды тѣ оброки онъ дѣвалъ, того онъ Иванъ не знаетъ. Также и пожитки его Ивановы, которые приказаны были беречь ему Трофиму, всѣ разворовалъ, и онъ Иванъ нынѣ сталъ о томъ на немъ Трофимѣ спрашивать вѣдомости; и сего жъ де Генваря въ 15 числѣ для той вѣдомости изъ

женской его деревни поѣхалъ на его Ивановъ дворъ и, не явясь Московскомъ его дворѣ, явился въ Преображенскомъ Приказѣ.

Марта въ 6 д., по посылкѣ изъ Преображенскаго Приказу Гри Племянниковъ вышеписанныхъ своихъ людей Ивана Гаврилова, орья Герасимова въ Преображенской Приказъ прислалъ, а въ росахъ они порознь сказали:

Иванъ Гавриловъ: въ прошломъ 709 году лѣтомъ, а въ которомъ щѣ и числѣ не знаетъ, потому что грамотѣ не умѣетъ, столника а Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ при на дворъ къ помѣщику его Григорью Племянникову для отдачи Адмиралтейской Приказъ двѣ пушки мѣдныя небольшія на одной ади; и онъ Иванъ тѣ пушки съ клюшникомъ съ Григорьемъ Гера- вымъ у него Трофима принялъ. И послѣ де его Трофима, какъ съ двора съѣхалъ, пріѣхалъ на дворъ помѣщикъ ихъ Григорій янниковъ; и онъ Иванъ ему Григорью о тѣхъ пушкахъ, которые имъ Попковъ привезъ, сказалъ. И Григорій де Племянниковъ азалъ ему Ивану тѣ двѣ пушки отвезти въ Адмиралтейской При- и отдать подъячимъ—кого застанетъ; и онъ де Иванъ тѣ пушки зъ и отдалъ старому подъячему Александру Юдину, и объ отдачѣ тѣхъ пушекъ вѣдомо въ томъ Приказѣ. А тѣ де пушки Госуда ль или чьи домовые—того онъ Иванъ не знаетъ и отъ Трофима кова того не слыхалъ.

Григорій Герасимовъ сказалъ: тому третій годъ по лѣту столь- Ивана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ езъ на дворъ къ помѣщику его Григорью Племянникову двѣ ки мѣдныя небольшія на одной лошади въ телегѣ; и дворецкой Иванъ Гавриловъ съ нимъ Григорьемъ тѣ пушки у того Тро- принялъ и положилъ къ нему Григорью въ кладовую палату, му что онъ Григорій въ домѣ помѣщиковѣ клюшникомъ. И на ой день вышеписанный дворецкой Иванъ Гавриловъ тѣ пушки него изъ палаты взялъ изъ двора своего, а сказалъ, что онъ новезъ въ Адмиралтейской Приказъ для отдачи. А тѣ пушки даревы ль или чьи домовые—того онъ Григорій не вѣдаетъ, также тѣ пушки тотъ дворецкой отдалъ,—про то отъ него не слыхалъ же.

И Марта въ 7 день по указу великого Государя и по приказу ника князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарыщи ве- извѣтчика Трофима Попкова допросить въ томъ: которые пушки ые и чугунные были у Матвѣя Пушкина и изъ тѣхъ пушекъ мѣдныя къ Григорью Племянникову свезъ онъ Трофимъ, и на на всѣхъ четырехъ пушкахъ Государевъ гербъ какой или под-

Подано генваря 14 дня 1729 г.

В Московскую Губернскую Канцелярію из Олексина ис концеляріи воеводцкого Правленія—донесение.

Сего 728 года декабря 10 дня. Его Императорскому Величеству билъ челомъ, а в Олексинской Канцеляріи Воеводского Правленіи столникъ Кондратей Івановъ сынъ Селиверстовъ подалъ прошеніе, в которомъ объявилъ: в прошлыхъ де годѣхъ братъ ево Яковъ Артемьевъ сынъ Селиверстовъ, будучи в службе, занялъ у него для нужд своихъ денегъ пять сотъ рублевъ. И в прошломъ де 712 году волею Божиею онаго брата ево не стало, а прежде смерти своей написал онъ духовную, в которой объявилъ, что за вышеписанные заемные у него деньги 500 рублевъ уступилъ ему въ Алексинскомъ уѣзде и разныхъ пустошахъ, что за нимъ помѣстья ни было да вотчину 11 четвертей в деревни Ларенской, дворъ ево помѣщиковъ с людми и со крестьяны. И в прошломъ же 712 году оную духовную объявилъ онъ в Земскомъ Приказѣ, а изъ Земского Приказу та духовная прислана при указе в Олексинъ к лантрату Богдану Суровцову и велѣно по той духовной допросить отца духовного і свидѣтелей: подлинно ли у той духовной ихъ руки? И оной отецъ духовной и свидѣтели допрашиваны и тѣ ихъ допросы и по нынѣ в Олексине в Концеляріи Воевоцкого Правления, а в Москву не отосланы; і чтоб помянутые допросы отослать в Москву, гдѣ оной Земской Приказъ нынѣ обрѣтаетца. І по Его Императорского Величества указу и по определению Алексинской Канцеляриі Воеводцкого Правления велено с присланнымъ Его Императорскаго Величества указомъ и з допросами отца духовного і свидѣтелей справитца и, ежели оной указъ и допросы имѣютца, то по силѣ того указу тѣ допросы отослать куды надлежитъ. А по справке в Олексинѣ в Концеляріи Воеводцкого Правления— в прошломъ 712 году сентября въ 11 день із Москвы ис Приказу Земскихъ Дѣлъ (*прописано содержаніе присланной грамоты*).... И по силѣ оного присланного Его Императорскаго Величества указу у оного Кондратья Селиверстова с подлинной духовной копия за рукою принята и показанныя в ней душеприкащикъ и свидѣтели і крепостныхъ дѣлъ писецъ, а имянно оного Якова Селиверстова отецъ духовной попъ Ларионъ Климонтовъ да свидѣтели стряпчей Вонифатей Степановъ сынъ да жилецъ Аникей Петровъ сынъ Непейцынъ да крепостныхъ дѣлъ писецъ Григорей Івановъ сынъ Пашинъ в Олексинскую Канцелярію были сысканы и допрашиваны; а в допросе отец попъ по священству, а свидѣтели и писецъ по заповѣди святого евангелия в правду сказали против предложенной от него Кондратья Селиверстова данной ему отъ Якова Селиверстова духовной, что

і показано имянно и ни в чемъ не спорили. А в которыхъ дерев-ѣхъ написано дворовое и хоромное строение и хлѣбъ и скотина казаннымъ Андрею да Кондратью Селиверстовымъ прошлого 712 у сентября въ 20 д. в Олексинскую оного умершаго Якова Сели-стова вотчину в деревню Ларинскую для описи и оценки какъ ижимаго, такъ и недвижимаго его імѣния из Олексинской Канце-іи посыланы были подъячей Андрѣй Голенищевъ да Олексинской адцкой человѣкъ ѳискалъ Мамонтъ Елисѣевъ сынъ Рыкаловъ, торыя тому движимому і недвижимому імѣнию в Олексинской Кон-ярін за своею и стороннихъ людей, кои при томъ были, руками али описные и оценочные книги. И по силѣ оного присланного) Императорскаго Величества из Приказу Земскихъ Дѣлъ указу и по-нного от него Кондратья Селиверстова прошения с подлинной духовной рукою копию и вышеписанныхъ душеприкащика и свидѣтелей и писца просы и ценовные книги подлинные посланы при семъ доношеніи еловѣкомъ оного Кондратья Селиверстова Іваномъ Івановымъ. 1728 г. кабря въ 11 д.

Петръ Гурьевъ.

Приписалъ Андрей Мякошинъ.

Канцеляристъ Андрей Голенищевъ.

Помѣта внизу: Записавъ в книгу, взять к дѣлу и выписавъ едложить к слушанью. Алексѣй Плещеевъ. Петръ Вельяминовъ рновъ.

Выписка изъ дѣла.

Подъ выпиской: выписано изъ указовъ: а въ новоуказныхъ тьяхъ 704 году написано:

Старые и новые свидѣтельствованные и не свидѣтельствованные ховные всякихъ чиновъ людей записывать в Московскомъ Судномъ иказе старые ѳевраля зъ 25 числа 704 году в полгода, а новые ва мѣсяца. *А будетъ которые люди тѣхъ духовныхъ в тѣ указные ма к записке приносить не учнутъ, а учинятца на тѣ духовные ры и тѣмъ не вѣрить и про нихъ не розыскивать. А в Оружейную лату послать память** которые духовные впредь будутъ писать в иказе Крепосныхъ Дѣлъ, такъ же и в городѣхъ кому приказаны постные дѣла, чтобъ на тѣхъ духовныхъ подписывали, буде кото-е духовные в Московскомъ Судномъ Приказе будутъ не записаны указное число и тѣмъ духовнымъ не вѣрить; а пошлины имать

*) Словъ, набранныхъ курсивомъ, недостаетъ въ приведенномъ указѣ, какъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 1970.

которые духовные свидѣтельствованные и с техъ духовныхъ имать по 8 алтынъ по 2 д., а которые не свидѣтельствованные и с техъ духовныхъ имать пошлины по указу.

Тотъ указъ приказалъ записать в Московскомъ Судномъ Приказе бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

А в прежде бывшемъ Московскомъ Судномъ Приказе і в канцеляриі Московского Провинцыального Суда буде по чьему челобитью положены будутъ к свидѣтельству духовные и с техъ духовныхъ будутъ пошлины с старыхъ по 25 копѣекъ, а с новыхъ, будетъ в которой духовной написаны будутъ кому деньги или животы глухо, а цены не написано опричь поминовенной дачи и о животахъ у душеприкащиковъ и у челобитчиковъ берутъ скаски, на сколько тѣхъ животовъ ценою, и с той цены пошлинъ берутъ с рубля по три алтына по две денги; а в которыхъ новыхъ духовныхъ денегъ и животовъ лица не написано и с тѣхъ духовныхъ берутъ пошлины 50 копѣекъ.

Далѣе выписано:

Изъ докладныхъ пунктовъ по вотчиннымъ дѣламъ 28 Мая 1725 года резолюціи на 1 докладъ 3 пункта, на 4 докладъ 14 пунк.

Указъ 19 Іюля 1726 года (№ 4937) и тогожъ году Сентября 7 (4953).

Наконецъ изъ Указу 23 Марта 1714 года (о единонаслѣдіи) 14-й пунктъ.

В Московской Губернской канцеляриі в протоколе записано: 1729 Марта въ 28 д. По Указу Его Императорскаго Величества в Московской Губернской Канцеляриі, слушавъ выписки по челобитью Кандратья Селиверстова о записке духовной, въ которой написано въ 712 году Августа 12 дня Яковъ Селиверстовъ приказалъ душу свою отцу своему духовному Алексинскаго уѣзду села Данилова священнику Лариону Климонтову да братьямъ своимъ родному Андрею Артемьеву сыну да Кондратью Иванову сыну Селиверстовымъ. А онъ же Яковъ поступился имъ братьямъ своимъ Андрею и Кондратью свой жеребей и что послѣ брата ево родного Аөонасья Селиверстова досталось ему на жеребьи в Алексинскомъ уѣздѣ родовую свою вотчину, в которой онъ живетъ, брату ево Кондратью со всякимъ хоромнымъ строеніемъ; а которой дворъ въ той же деревни после смерти брата ево Аөонасья і съ ево жеребьемъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ брату ево Андрею, а в той ево вотчинѣ людей ево и крестьянъ и четвертную пашенную землю и сенные покосы и всякія угодья 30 четвертей в поле, а в дву потомужъ и хлѣбъ стоячей и

олочепой и которой на той вотчинной землѣ сеялъ и животы и ошадей и всякую скотину розделять имъ братьямъ ево Андрею и ондратью межъ себя пополамъ. Да онъ же Яковъ занялъ в прежніе оды на службу и в посылки и в томъ же 712 году на поминовеніе уши своей у брата своево Кондратья Іванова сына Селиверстова енегъ 500 рублевъ, а за тѣ ево долговые деньги поступился онъ Iковъ ему Кондратью помѣстье свое в Алексинскомъ уѣзде свой жеребей в пустошахъ Селиванове да в Бѣкѣтове да в Деденеве, в Аѳонасьевскомъ стану жеребей в пустоши Малынине да в пустоши Хоіевине, что за нимъ есть в техъ пустошахъ в помѣстье по дачамъ. А по которое число будетъ онъ Яковъ живъ і ему Якову тою вотчиною и помѣстьемъ и людьми и крестьяны и животы своими владеть самому до смерти своей, а по смерти ево владеть имъ Андрею и Кондратью. К той духовной вместо оного завѣщателя руку приложилъ отецъ ево духовной выше показанной священникъ Ларионъ Климонтовъ, да при той же духовной во свидѣтельствѣ подписались стряпчей Вонифантей Степановъ сынъ да жилецъ Аникій Непейцынъ, столникъ Кандратей Селиверстовъ. Писана та духовная в городе Алексине у крепосныхъ делъ. И оные душеприкащики и свидѣтели іписецъ по посланной ис бывшаго Земскаго Приказа в городе Алексине допрашиваны Сентября 11 дня 1712 году, а в допросе сказали: означенная духовная писана по ево Яковлева веленью Селиверстова і в тожъ число онъ Яковъ былъ в целомъ своемъ умѣ и разуме и что в той духовной написано і то все писано по ево Яковлеву веленью і ничемъ той духовной не спорили. А в вышеписанной деревни Ларинской явилось строения и скотины и хлеба по оценке на двадцать и три рубля на девяносто на двѣ копѣйки, а в ымянномъ блаженные и вѣчнодостойные памяти Ея Императорскаго Величества Указе в докладныхъ пунктахъ 725 году на 14 пунктъ по 4 докладу в резолюціі напечатано: которые мены и поступки были в 714 году до состоявшихся пунктовъ, а имянно в Генваре, в Ѳеврале і в Марте между братьевъ родныхъ іли ближнихъ сродниковъ с кемъ надлежало было розделамъ, те отставить; а другимъ менамъ и поступкамъ кроме вышеписанныхъ, которые были с чюжеродцы і з дальными родственники, которые деревни между іхъ к розделу не надлежало, в помѣстномъ приказе справить за ними помѣчено іли хотя и не помѣчено, а допрашиваны прежде публикаціі техъ пунктовъ темъ менамъ и поступкамъ быть такъ, какъ учинены. Да в Указе ж 714 году въ 14 пункте напечатано: сей Указъ не на прошѣдшия времена, но с того 714 году действо свое имѣетъ і хотя в прошедшие 2 ме-

сяца какіе розделы где і зделаны, то оные переделить по сему Указу; а темъ которые до сего году быть такъ, какъ учинены, только даетца воля отцамъ і матерямъ, ежели хотя за несколько летъ детей своихъ и разделили; а ныне похотятъ по тому Указу переделить и то да будетъ въ ихъ воле. А оная духовная писана і свидетели допрашиваны до вышеписанныхъ Его Императорскаго Величества Указовъ и по силе оныхъ Указовъ приказали: оную духовную в Московской Губернской Канцеляриі записать в книгу подлинникомъ, взявъ с показанного оценѣннаго движимаго имѣнія пошлины по Указу, и тѣ пошлины записать в приходъ, а оную духовную от той подлинной записки отдать означенному челобитчику с роспискою для того, что объ ней спору і челобитья ни от кого не явилось.

Тотъ протоколъ закрепленъ тако: Алексѣй Плещеевъ. Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.

6. Справка по дѣлу Трофима Попкова, доставленная въ Сенатъ изъ Преображенскаго Приказа.

Въ нынѣшнемъ 713 году іюня въ 6 день, въ указѣ Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената въ Преображенской Приказъ къ стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарищи писано, велѣно въ Преображенскомъ Приказѣ, выписавъ въ Канцелярію Правительствующаго Сената, отписать: въ прошломъ 711 году на Ивана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ въ Преображенскомъ Приказѣ въ кражѣ съ опальнаго Матвѣева двора Пушкина Государевыхъ двухъ пушекъ мѣдныхъ да двухъ желѣзныхъ и въ продажѣ тѣхъ пушекъ Григорью Племянникову извѣщалъ ли? И по тому его Попкова извѣту Иванъ Пушкинъ распрашиванъ ли? И что въ распросѣ сказалъ, и въ той кражѣ вина его Пушкина явилась ли? И буде явилась и за ту его вину какой его Великого Государя указъ учиненъ?

Въ Преображенскомъ Приказѣ выписано: Въ прошломъ 711 году января въ 17 д., въ Преображенскомъ Приказѣ столнику князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи, Ивановъ человѣкъ Иванова сына Пушкина Трофимъ Попковъ подалъ за своею рукою доношеніе, а въ томъ его доношеніи написано:

Въ прошломъ 95 году, по имянному Великаго Государя указу, бывшій его помѣщикъ Матвей Степановъ сынъ Пушкинъ посланъ въ ссылку въ Сибирскіе города въ Енисейскъ; и послѣ себя онъ Матвѣй

казалъ домъ свой сроднику своему Ивану Иванову сыну Пушну. И онъ Иванъ послѣ его Матвѣя, что было всякой его рухляди домѣ его, переписалъ, да въ томъ же его домѣ были Великаго сударя четыре пушки двѣ мѣдныя да двѣ желѣзныя и тѣ пушки слѣ ссылки взялъ онъ Иванъ къ себѣ и сослалъ ихъ тайно въ дмосковную Коломенскую свою вотчину въ село Давыдово. И въ ошломъ 709 году двѣ мѣдныя пушки взялъ онъ Иванъ къ Москвѣ, желѣзныя двѣ пушки и нынѣ у него въ подмосковной его вотчинѣ оятъ на его боярскомъ дворѣ. И чтобъ Великій Государь указалъ слать и тѣ пушки взять въ Преображенской Приказъ, а жену его юфимову и дѣтей и пожитки изъ той Коломенской вотчины пересть къ Москвѣ, чтобъ онъ Иванъ за тотъ его Трофимовъ извѣтъ кого нападку ему не учинилъ.

И по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на доносительномъ ісьмѣ дьяка Василья Нестерова, велѣно того Попкова распросить: мѣдныя пушки у помѣщика его на Москвѣ гдѣ? И гдѣ скажетъ укажетъ взять, и его Ивана по вышеписанному доношенію допроіть, и взять у него Ивана сказку, что ему поставить Попкову жену дѣтьми и с животы въ Преображенскомъ Приказѣ.

И Трофимъ передъ стольникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ модановскимъ съ товарыщи сказалъ: у Матвѣя Пушкина жилъ онъ кобальному холопству; и въ семъ году по имянному Великаго сударя указу Матвѣй Пушкинъ изъ Преображенскаго Приказу соінъ въ ссылку въ Сибирскіе городы въ Енисейскъ. Дворовые его твѣевы люди, въ томъ числѣ и онъ Трофимъ, оставлены были въ мѣ его, который въ Бѣломъ городѣ у стараго Каменнаго мосту. тому лѣтъ двадцать и больше и подлинно сказать не упомнитъ, твѣй Пушкинъ былъ на службѣ въ Астрахани, и какъ съ той ужбы пріѣхалъ къ Москвѣ, съ собою привезъ Государевы четыре шки двѣ мѣдныя пудъ по девяти, да двѣ чугунныя меньше тѣхъ; были тѣ пушки въ анбарѣ, гдѣ лежала конская сбруя. И какъ онъ твѣй посланъ въ ссылку въ Сибирь и послѣ отъѣзду своего онъ твѣй Пушкинъ въ домѣ своемъ всякія пожитки и мѣлкую рухлядь казалъ переписать свойственнику своему Ивану Иванову сыну шкину; и тотъ Иванъ въ томъ домѣ всякіе пожитки переписалъ и слѣ переписки тѣ пожитки изъ того его Матвѣева дому вывозилъ себѣ въ домъ свой, что на Дмитровкѣ въ Бѣломъ городѣ, и вышеcанные четыре пушки въ то время онъ Иванъ Пушкинъ перепивалъ, и куда ихъ дѣвалъ, того онъ Трофимъ въ то время не вѣдалъ, чаялъ, что онъ тѣ пушки отдалъ въ Приказъ Артиллеріи; и съ

того времени какъ Матвѣй Пушкинъ посланъ въ Сибирь онъ Матвѣй и иные его Матвѣевы люди жили въ домѣ его Матвѣевѣ по 708 годъ. И въ 708 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, Иванъ Пушкинъ призвалъ его Трофима къ себѣ въ домъ, говорилъ, чтобъ онъ жилъ у него Ивана для того, что де Матвѣй Пушкинъ на него Трофима и на иныхъ своихъ дворовыхъ людей прислалъ къ нему изъ Сибири отпускныя, и тѣ де отпускныя у него Ивана. И онъ Трофимъ по тому его Иванову призыву къ нему Ивану на Московскій его дворъ жить перешелъ, и съ того времени и по-се число жилъ все у него Ивана. И въ прошломъ 709 году зимою тотъ Иванъ Пушкинъ поѣхалъ съ Москвы на службу въ армію, а его Трофима и иныхъ своихъ людей оставилъ на томъ своемъ Московскомъ дворѣ; и въ припасныхъ и въ домовныхъ и во всякихъ нуждахъ онъ Иванъ ему Трофиму приказалъ спрашиваться стольника Григорья Андреева сына Племянникова, потому что онъ Иванъ ему Григорью родственникъ. И въ томъ же 709 году лѣтомъ, а о которую пору не упомнитъ, изъ подмосковной его Ивановой вотчины Коломенскаго уѣзду и села Давыдова человѣкъ его Ивановъ конюхъ Симонъ Никифоровъ съ крестьяны, а имяни ихъ не упомнитъ, изъ вышеписанныхъ пушекъ двѣ мѣдныя пушки привезъ на тотъ его Ивановъ Московской дворъ на Дмитровку; и по чьему велѣнію тотъ конюхъ Симонъ тѣ пушки на тотъ Ивановъ дворъ привезъ, того онъ Трофимъ не знаетъ, и его онъ про то не спрашивалъ. И послѣ того привозу спустя недѣли съ двѣ, а подлинно сказать неупомнитъ, онъ Трофимъ, пришедъ къ Григорью Племянникову, спрашивалъ его Григорья о двухъ пушкахъ, которые перевезены на дворъ Ивана Пушкина и изъ вотчины его изъ села Давыдова, гдѣ прикажетъ быть? И Григорій Племянниковъ ему Трофиму тѣ двѣ мѣдныя пушки велѣлъ привезти къ себѣ на Московской дворъ, и онъ Трофимъ съ Ивановымъ человѣкомъ Пушкина съ конюхомъ Григорьемъ Парфеньевымъ и съ крестьяны его Ивановыми, аименъ ихъ не упомнитъ, тѣ пушки къ нему Григорью на Московскій его дворъ отвезъ; принимали тѣ пушки его Григорьевы люди Иванъ Гавриловъ, да Григорій, а чей сынъ не упомнитъ, а Григорья Племянникова въ то время дома не было; и принявъ тѣ пушки, положили они подъ казенную палату. И въ прошломъ 710 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, Иванъ Пушкинъ, пріѣхавъ съ службы, его Трофима послалъ въ вышеписанную свою подмосковную вотчину въ село Давыдово на приказъ, и былъ онъ все въ томъ селѣ, и будучи въ томъ селѣ на его Ивановѣ дворѣ, на погребѣ видѣлъ онъ вышеписанные достальныя чугунныя двѣ пушки, которыя были на дворѣ Матвѣя

Пушкина, а кто ихъ въ то село привезъ и сколь давно не знаетъ; а тотъ погребъ приказанъ беречь того села крестьянамъ старостѣ Игнатью Меркульеву, да Семену Фомину. И тому недѣли съ три Иванъ Пушкинъ прислалъ къ нему Трофиму письмо, и велѣлъ ему Трофиму изъ того села быть къ себѣ къ Москвѣ; и по тому письму онъ Трофимъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и жилъ у того Ивана Пушкина, а жена его и дѣти остались въ томъ вышеписанномъ селѣ Давыдовѣ. И сего числа, написавъ онъ доносительное письмо о вышеписанныхъ пушкахъ, пришедъ явился въ Преображенскомъ Приказѣ стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи; а напередъ сего о тѣхъ пушкахъ онъ Трофимъ не извѣщалъ забвеніемъ де своимъ. Къ тому роспросу онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

На тѣхъ его распросныхъ рѣчахъ помѣта дьяка Василья Нестерова: 1711 г. Генваря въ 19 д. По указу великаго Государя столникъ князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, слушавъ доношенія и роспросныхъ отвѣтчиковыхъ рѣчей, приказалъ: Ивана Пушкина о тѣхъ пушкахъ по доношенію и по роспроснымъ рѣчамъ допросить по прежней помѣтѣ; также и Григорьевыхъ людей Племянникова, которымъ онъ извѣтчикъ изъ тѣхъ пушекъ двѣ мѣдныя отдалъ, потому жъ, взявъ, роспросить порознь. И буде Иванъ Пушкинъ и Григорьевы люди Племянникова въ тѣхъ пушкахъ не запрутся, взять тѣ пушки у нихъ въ Преображенской Приказъ, а извѣтчика допросить, что тѣ пушки Государевы взяты изъ Астрахани, Иванъ Пушкинъ вѣдаетли и почему онъ о томъ вѣдаетъ?

И по той помѣтѣ Трофимъ Попковъ въ роспросѣ сказалъ про вышеписанные пушки, что они Государевы и Матвѣй Пушкинъ привезъ ихъ съ службы изъ Астрахани—о томъ онъ Пушкинъ вѣдаетъ ли, того онъ Трофимъ незнаетъ, и самъ онъ Трофимъ о тѣхъ пушкахъ ему Ивану не сказывалъ. Къ тому роспросу онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

Генваря въ 22 д. по повѣсткѣ, явясь въ Преображенскомъ Приказѣ, Иванъ Пушкинъ противъ вышеписаннаго извѣтчикова доношенія и роспросныхъ его рѣчей въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ подлинно сказать не упомнитъ, по указу великого Государя дядя его Ивановъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ изъ Преображенскаго Приказу посланъ въ ссылку въ Сибирь; а послѣ отъѣзду своего тотъ его дядя въ домѣ своемъ, который у него въ Бѣломъ городѣ у стараго Каменнаго мосту, и въ деревняхъ пожитки свои приказалъ переписать ему Ивану. И дяди его человѣкъ Федоръ Мыльниковъ, который у него въ домѣ былъ дворецкимъ, ему Ивану

объявилъ всякіе пожитки; и тѣ пожитки переписавъ, онъ Иванъ взялъ къ себѣ, а иные оставилъ въ домѣ дяди своего. Да въ тѣхъ же пожиткахъ явились двѣ пушки мѣдныя небольшія, а какія—того онъ Иванъ не зналъ; и тотъ дворецкой про то: откуда тѣ пушки взяты—не сказалъ же. И тѣ пушки взялъ онъ Иванъ къ себѣ съ тѣми жъ пожитки и тому четвертый годъ, а подлинно сказать не упомнитъ. Того жъ дяди его дворовый человѣкъ Трофимъ Попковъ, который на него Ивана извѣщаетъ ему Ивану, подалъ на себя и на жену и на дѣтей своихъ отпускную за рукою дяди его Иванова Матвѣя Пушкина; и онъ Иванъ, тое отпускную принявъ, велѣлъ ему Трофиму жить на Московскомъ своемъ дворѣ. И послѣ того спустя съ годъ передъ отъѣздомъ своимъ, какъ онъ Иванъ поѣхалъ на службу въ армію, приказалъ домъ свой и пожитки беречь и всякіе домашніе и деревенскіе нужды справлять тому вышеписанному Трофиму, и вышеписанные двѣ пушки мѣдныя послѣ себя приказалъ ему Трофиму отвести къ стольнику къ Григорью Андрееву сыну Племянникову для отдачи ихъ въ Адмиральтейской Приказъ въ цѣну. И безъ него Ивана тотъ его человѣкъ Трофимъ двѣ пушки къ Григорью Племянникову отвезъ. И въ прошломъ 710 году въ Маѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ онъ Иванъ съ службы, за вышеписанныя двѣ мѣдныя пушки по цѣнѣ деньги изъ Адмиралтейскаго Приказу взялъ съ роспискою; а что въ тѣхъ пушкахъ вѣсу и сколько числомъ денегъ, нынѣ того сказать не упомнитъ, а вѣдомо о томъ въ Адмиралтейскомъ Приказѣ. А двухъ де желѣзныхъ пушекъ у переписки въ домѣ дяди своего онъ Иванъ не видалъ и себѣ не бирывалъ. А про которые де двѣ желѣзныя пушки вышеписанный Трофимъ Попковъ на него Ивана извѣщаетъ, и нынѣ они въ подмосковной его вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ на его Ивановѣ дворѣ; и тѣ де пушечки маленькіе его Ивановы купленные, а не дяди его Матвѣя Пушкина, купилъ онъ ихъ на Тульскихъ Государевыхъ желѣзныхъ заводахъ тому года съ два или съ три и что за нихъ далъ не упомнитъ. И вышеписанной де его человѣкъ Трофимъ на него Ивана извѣщаетъ по злобѣ, такъ какъ онъ Иванъ былъ на службѣ и безъ него де Ивана по приказу его присылные изъ вотчинъ его денежные оброки и столовые запасы принималъ онъ Трофимъ, и тѣхъ его Иванова вотчинъ крестьянамъ его въ тѣхъ оброкахъ давалъ онъ Трофимъ своей руки росписки, а куды тѣ оброки онъ дѣвалъ, того онъ Иванъ не знаетъ. Также и пожитки его Ивановы, которые приказаны были беречь ему Трофиму, всѣ разворовалъ, и онъ Иванъ нынѣ сталъ о томъ на немъ Трофимѣ спрашивать вѣдомости; и сего жъ де Генваря въ 15 числѣ для той вѣдомости изъ

 юменской его деревни поѣхалъ на его Ивановъ дворъ и, не явясь Московскомъ его дворѣ, явился въ Преображенскомъ Приказѣ.

Марта въ 6 д., по посылкѣ изъ Преображенскаго Приказу Грийй Племянниковъ вышеписанныхъ своихъ людей Ивана Гаврилова, игорья Герасимова въ Преображенской Приказъ прислалъ, а въ :просахъ они порознь сказали:

Иванъ Гавриловъ: въ прошломъ 709 году лѣтомъ, а въ которомъ сяцѣ и числѣ не знаетъ, потому что грамотѣ не умѣетъ, столника ана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ прить на дворъ къ помѣщику его Григорью Племянникову для отдачи Адмиралтейской Приказъ двѣ пушки мѣдныя небольшія на одной шади; и онъ Иванъ тѣ пушки съ клюшникомъ съ Григорьемъ Гераювымъ у него Трофима принялъ. И послѣ де его Трофима, какъ ь съ двора съѣхалъ, пріѣхалъ на дворъ помѣщикъ ихъ Григорій темянниковъ; и онъ Иванъ ему Григорью о тѣхъ пушкахъ, которые рофимъ Попковъ привезъ, сказалъ. И Григорій де Племянниковъ ıказалъ ему Ивану тѣ двѣ пушки отвезти въ Адмиралтейской Приіъ и отдать подъячимъ—кого застанетъ; и онъ де Иванъ тѣ пушки везъ и отдалъ старому подъячему Александру Юдину, и объ отдачѣ тѣхъ пушекъ вѣдомо въ томъ Приказѣ. А тѣ де пушки Госудавы ль или чьи домовые—того онъ Иванъ не знаетъ и отъ Трофима пкова того не слыхалъ.

Григорій Герасимовъ сказалъ: тому третій годъ по лѣту столька Ивана Иванова сына Пушкина человѣкъ его Трофимъ Попковъ ивезъ на дворъ къ помѣщику его Григорью Племянникову двѣ шки мѣдныя небольшія на одной лошади въ телегѣ; и дворецкой ь Иванъ Гавриловъ съ нимъ Григорьемъ тѣ пушки у того Трома приняли и положилъ къ нему Григорью въ кладовую палату, тому что онъ Григорій въ домѣ помѣщиковѣ клюшникомъ. И на угой день вышеписанный дворецкой Иванъ Гавриловъ тѣ пушки ъ него изъ палаты взялъ изъ двора своего, а сказалъ, что онъ ъ повезъ въ Адмиралтейской Приказъ для отдачи. А тѣ пушки сударевы ль или чьи домовые—того онъ Григорій не вѣдаетъ, также му тѣ пушки тотъ дворецкой отдалъ,—про то отъ него не слыхалъ же.

И Марта въ 7 день по указу великого Государя и по приказу олника князя Федора Юрьевича Ромодановскаго съ товарыщи вено извѣтчика Трофима Попкова допросить въ томъ: которые пушки дные и чугунные были у Матвѣя Пушкина и изъ тѣхъ пушекъ ѣ мѣдныя къ Григорью Племянникову свезъ онъ Трофимъ, и на хъ на всѣхъ четырехъ пушкахъ Государевъ гербъ какой или под-

пись на его жъ Государево имя—была ль? И по чему онъ Трофим
про то, что тѣ пушки изъ Астрахани зналъ? И какъ онъ Трофим
Григорья Племянникова о тѣхъ пушкахъ, гдѣ онъ прикажетъ и
быть, спрашивался? И онъ Трофимъ о томъ, что тѣ пушки Госуд
ревы, привозныя изъ Астрахани, ему Григорью сказывалъ ли? А бу
не сказывалъ для чего потаилъ многіе годы, о тѣхъ Государевы
пушкахъ на Матвѣя и на Ивана Пушкиныхъ не извѣщалъ и тѣ пу
ки каковы были длиною?,

А въ допросѣ онъ Трофимъ сказалъ: на вышеписанныхъ м
ныхъ и чугунныхъ пушкахъ, про которые онъ Трофимъ на Ива
Пушкина нынѣ извѣщаетъ, Государевъ гербъ какой или подпись
его жъ Государево имя была ль,—того онъ Трофимъ не упомнит
только де тѣ пушки подлинно Государевы и прежній помѣщикъ е
Матвѣй Пушкинъ привезъ ихъ съ собою изъ Астрахани. А зналъ о
Трофимъ про тѣ пушки, что они Государевы потому, что онъ Т
фимъ съ тѣмъ своимъ помѣщикомъ въ то время въ Астрахани бы
же и какъ ихъ взялъ видѣлъ. И какъ тотъ его помѣщикъ съ Моск
въ Астрахань поѣхалъ и въ то время пушекъ съ нимъ никакихъ
было. А на того де своего помѣщика Матвѣя да на Ивана Пуш
ныхъ о тѣхъ Государевыхъ пушкахъ многіе годы онъ Трофимъ не
вѣщалъ для того, что онъ Трофимъ въ то время, какъ изъ Аст
хани ѣхалъ къ Москвѣ, оставленъ былъ на дорогѣ въ Арзамасск
его Матвѣевой вотчинѣ въ селѣ Пузѣ; и съ того времени тѣхъ
шекъ по то число, какъ мѣдныя двѣ пушки изъ Ивановой вотч
Пушкина изъ села Давыдова на Московскій его дворъ привез
онъ Трофимъ не видалъ. Да и въ то де время, какъ они изъ с
Давыдова на дворъ его Ивановъ привезены, тѣхъ пушекъ, что
Государевы привозные изъ Астрахани, онъ Трофимъ не позналъ
И по тому непознанію Григорью Племянникову про то, что они
сударевы не сказалъ, а напамятовалъ онъ про тѣ мѣдныя пу
послѣ отдачи ихъ ему Григорью Племянникову, потому какъ И
Пушкинъ въ прошломъ 710 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ съ сл
бы, его Трофима послалъ въ вышеписанное село Давыдово на
казъ, и, будучи въ томъ селѣ, осмотрѣлъ у него на погребѣ Го
даревы двѣ чугунныя пушки, которыя Матвѣй Пушкинъ съ со
привезъ изъ Астрахани; и по тѣмъ чугуннымъ пушкамъ про мѣд
двѣ пушки, которыя къ Григорью Племянникову отвезены, въ то
мя напамятовалъ, что они Государевы. Мѣрою тѣ пушки были
ные—аршина полтора, чугунные по аршину. Къ тому допросу
Трофимъ руку приложилъ самъ.

А отъ того числа въ Преображенскомъ Приказе стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому съ товарыщи стольника жъ Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ явилъ двѣ чугунныя пушки небольшія и сказалъ: тѣ де пушки помѣщика его Ивана Пушкина и были они въ подмосковной его помѣщиковой вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ въ его помѣщиковѣ домѣ; и какъ де помѣщикъ его нынѣ поѣхалъ на Государеву службу, и онъ де помѣщикъ приказалъ ему Ивану тѣ пушки, взявъ изъ той вотчины, привезти къ Москвѣ; и противъ извѣту человѣка его Трофима Попкова объявить ихъ въ Преображенскомъ Приказѣ, и для того онъ Иванъ тѣ пушки, привезши къ Москвѣ, въ Преображенскомъ Приказѣ и явилъ. А тѣ де пушки у помѣщика его, купленные съ Тульскихъ заводовъ, привезены тому года съ три, а кто ихъ купилъ и изъ заводовъ привезъ,— того онъ Иванъ не вѣдаетъ; а знаетъ про то помѣщикъ его Иванъ Пушкинъ самъ. А опричь де тѣхъ пушекъ въ той подмосковной помѣщика его вотчинѣ и въ иныхъ вотчинахъ и на Московскомъ его дворѣ нигдѣ иныхъ пушекъ нѣтъ. И тѣ приносныя двѣ пушки чугунныя осматриваны, измѣряны и привѣшиваны; а по мѣрѣ одна— длинною три четверти съ вершкомъ, а вѣсу въ ней пудъ; другая— длинною три четверти, вѣсу въ ней тридцать пять фунтовъ; а клейма и подписи на тѣхъ пушкахъ нѣтъ и безъ станковъ.

И тѣ приносныя пушки извѣтчику Трофиму Попкову казаны, и у показыванья онъ Трофимъ допрашиванъ: въ подмосковной вотчинѣ Ивана Пушкина въ селѣ Давыдовѣ въ напогребицѣ лежали и онъ Трофимъ видѣлъ тѣ ль приносные пушки или иные?

Осмотря онъ Трофимъ сказалъ: у Ивана Пушкина въ подмосковной вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ въ напогребицѣ двѣ пушки чугунныя лежали, и онъ Трофимъ видѣлъ не тѣ,—другія. А тѣ другія были побольше вышеписанныхъ приносныхъ и на станкахъ, а окованныя ль тѣ станки или неокованныя—того онъ не упомнитъ. Берегли тѣ пушки, которыя побольше, села Давыдова староста Игнатій Меркульевъ да Семенъ Фоминъ. И въ томъ онъ Трофимъ, что вышеписанные приносные пушки не тѣ, иные шлется на тѣхъ его Ивановыхъ крестьянъ и правъ и виноватъ хочетъ быть ими. Къ той сказкѣ онъ Трофимъ руку приложилъ самъ.

Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ сказалъ: подъ тѣми пушками, которыя онъ нынѣ явилъ, станки были ль или нѣтъ—того онъ Иванъ не вѣдаетъ; а какъ де онъ Иванъ нынѣ по приказу помѣщика своего тѣ пушки въ вотчинѣ его въ селѣ Давыдовѣ взялъ, и подъ ними де станковъ не было, лежали на землѣ

просто; развѣ де тѣ станки въ той вотчинѣ лежали гдѣ осо(
о томъ де онъ Иванъ освѣдомясь скажетъ впредь, и буде тѣ ст
есть, и онъ ихъ въ Преображенскомъ Приказе объявитъ.

Марта въ 7 день. По помѣтѣ дьяка Былинского велѣно Ива
человѣку Пушкина Ивану Прокофьеву вышеписанныхъ крест
Игнатья Меркульева, Семена Фомина поставить въ Преображенс
Приказѣ тотъ-часъ безсрочно. А въ Адмиралтейской Приказъ по(
память—велѣть въ Преображенской Приказъ отписать: Иванъ I
кинъ въ тотъ Приказъ двѣ пушки мѣдныя продалъ и ли въ кото
году и мѣсяцѣ и числѣ и сколько вѣсомъ пудъ и по чемъ цѣн(
орленыя ль тѣ пушки или не орленыя или подпись какая на
есть ли и нынѣ они на Москвѣ ль? И, буде на Москвѣ, ихъ
свидѣтельства о вышеписанномъ извѣтѣ прислать въ Преображе(
Приказъ; а вышеписанные чугунныя пушки до указу держат
Преображенскомъ Приказѣ за карауломъ, а Григорьевыхъ л
Племянникова свободить съ роспискою.

И по той помѣтѣ Иванову человѣку Пушкина Ивану Проко(
о поставкѣ Ивановыхъ же крестьянъ Пушкина Игнатья Меркул(
Семена Фомина и пушечныхъ станковъ Государевъ указъ ска(
и Григорьевы люди Племянникова на росписку отданы, а въ А
ралтейской Приказъ память послана.

И Марта въ 16 день Ивановъ человѣкъ Пушкина Петръ
новъ старосту Игнатья Меркульева, целовальника Семена Фо
по сказкѣ Иванова жъ человѣка Пушкина Ивана Профьева въ П(
раженскомъ Приказѣ поставилъ; да съ ними жъ объявилъ
станка деревянныя маленькія пушечныя на колесахъ, неокованн(

А староста Игнатій въ распросѣ по святѣй непорочней (
гельской заповѣди Господни и подъ страхомъ смерти сказалъ: в(
ломенской вотчинѣ Ивана Пушкина въ селѣ Давыдовѣ онъ Иг(
въ старостахъ—тому третій годъ; а до него Игнатія въ старо(
былъ того жъ села крестьянинъ Федоръ Григорьевъ. И то(
Федоръ на помѣщиковѣ дворѣ, что въ селѣ Давыдовѣ, въ хоро
его помѣщиковыхъ святыя иконы и посуду и холсты, да на к
номъ погребѣ всякую поклажу, что есть на лицо, отдалъ ему Игн
по здаточной росписи, какова нынѣ у него Игнатья. И въ томъ (
на той росписи ему сдалъ двѣ пушечки чугунныя маленькія— т(
торыя прежде его въ Преображенскомъ Приказѣ объявилъ Ив(
человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ; а подъ тѣми пушками
станки деревянныя, тѣ, которыя нынѣ съ ними въ Преображе(
Приказъ привезены; а иныхъ де чугунныхъ же пушекъ побо(

томъ погребѣ онъ Игнатій не принимывалъ, и въ селѣ Давыдовѣ ючь тѣхъ пушекъ, которые нынѣ въ Преображенскомъ Приказѣ, ыхъ чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ онъ Игнатій не видалъ.

Онъ же Игнатій у роспросу своего объявилъ пріемную роспись шлого 708 года Ноября 1-го числа, что онъ Игнатій у бывшаго росты Федора Григорьева на помѣщиковѣ дворѣ въ селѣ Давыѣ принялъ; а въ той росписи написано: на казенномъ погребѣ няты двѣ пушечки, а какіе и на станкахъ ли или безъ станковъ—о въ той пріемной росписи не написано. И та пріемная роспись ана ему Игнатью по прежнему.

Цѣловальникъ Семенъ Фоминъ по евангельской заповѣди Госни и подъ страхомъ смерти въ роспросѣ сказалъ: въ вотчинѣ на Пушкина въ селѣ Давыдовѣ онъ Семенъ цѣловальникомъ тому ъ съ восемь; и въ томъ селѣ помѣщиковъ домъ, а въ немъ что ь—вѣдаетъ онъ Семенъ съ старостою вопче. А какъ де онъ Сеъ по выбору мирскихъ людей въ цѣловальники выбранъ и сталъ ить въ помѣщиковъ дворъ на казенный погребъ, и въ то де время томъ погребѣ мѣдныя двѣ пушки были, длиною аршина въ пола безъ станковъ; а на тѣхъ мѣдныхъ пушкахъ клеймо или подъ какая была ль—того онъ Семенъ не видалъ. И тѣ мѣдныя пушу помѣщика его въ томъ селѣ сколь давно объявились и откуда привезены,—того онъ Семенъ не вѣдаетъ. А чугунныхъ де двухъ пекъ съ тѣми мѣдными двумя пушками въ то время, какъ онъ ienъ въ цѣловальникахъ сталъ ходити, въ томъ селѣ Давыдовѣ было; только де тому года съ три, а подлинно неупомнитъ, въ то о Давыдово Ивановъ человѣкъ Пушкина Осипъ Григорьевъ сынъ нецовъ привезъ съ Московскаго двора помѣщика его двѣ пушечки унныя небольшія безъ станковъ; а привезши, тѣ пушечки отдалъ Семену и велѣлъ поставить на казенный погребъ и сказалъ, что пушечки помѣщика ихъ купленныя, а гдѣ и кто купилъ того онъ сказалъ. Тотъ же Осипъ подъ тѣ пушечки приказалъ Иванову жътнику Пушкина Дмитрію Семенову прозвище Марыченку сдѣлать нки деревянныя и онъ де Дмитрій тѣ станки подъ двѣ пушечки алъ; и съ того времени тѣ пушечки стояли въ томъ селѣ Давыѣ въ казенномъ погребѣ. И тому года съ три мѣдныя вышепиныя двѣ пушечки изъ села Давыдова свезъ къ Москвѣ на Московскій Ивановъ дворъ Пушкина конюхъ его Симонъ Никифоровъ, а Московскаго двора куда ихъ свезли,—того онъ Семенъ не знаетъ; а унныя де двѣ пушечки о сырной недѣлѣ нынѣшняго 711 года села Давыдова взяты къ Москвѣ на Ивановъ дворъ Пушкина

безъ него Семена, и кто ихъ свезъ того онъ не вѣдаетъ. А послѣ тѣхъ взятыхъ пушечекъ съ Московскаго двора Ивановъ челові Пушкина Иванъ Прокофьевъ прислалъ къ нимъ въ село Давыд(письмо, чтобъ онъ Семенъ да староста Игнатій были къ Москвѣ; будетъ де изъ-подъ чугунныхъ пушечекъ есть въ селѣ Давыдо станки и они бъ ихъ съ собою къ Москвѣ привезли. И онъ де (менъ да староста съ тѣми станками пріѣхали къ Москвѣ; а Ивано человѣкъ Пушкина Петръ Рожновъ съ тѣми станками явилъ ихъ въ П| ображенскомъ Приказѣ. А вышеписанные де люди Осипъ Кузнецо который чугунныя пушечки въ село Давыдово привезъ, умре тому го съ три, а Дмитрій Семеновъ, который пушечные станки дѣлалъ, ны живетъ въ селѣ Давыдовѣ, только престарѣлъ и нынѣ болѣзнь и смерти. И послѣ допросу тѣ крестьяне свобожены съ роспиской.

Извѣтчикъ Трофимъ Попковъ по оказыванью, смотря тѣхъ в шеписанныхъ приносныхъ пушечныхъ станковъ, сказалъ: подъ пу ками Государевыми чугунными, которыя Матвѣй Пушкинъ взялъ и Астрахани, были станки не тѣ, иные сдѣланы были; тѣ другіе ста ки изъ досокъ глухіе, такъ какъ имъ стоять мочно было на струг Да и у Ивана де Пушкина въ вотчинѣ въ селѣ Давыдовѣ тѣ Гос даревы чугунныя пушки въ казенномъ погребѣ видѣлъ онъ на тѣ же глухихъ станкахъ, а нынѣ де тѣ пушки и станки подменені иные. А тѣ де Государевы пушки передъ нынѣшними подмененны были больше и про тѣ чугунныя пушки, которыя были больше, стояли въ казенномъ амбарѣ, знаетъ села Давыдова попъ Федо Ивановъ, дьяконъ Иванъ Федоровъ, дьячекъ Денисъ Федоровъ. И т нынѣшнія пушки подменныя они попъ и дьяконъ и дьячекъ про знаютъ и скажутъ имянно и чтобъ въ томъ допросить ихъ по и дьякона и дьячка; а онъ де Трофимъ въ томъ на нихъ шлетс Къ той сказкѣ онъ Трофимъ руку приложилъ.

А свидѣтели попъ Федоръ Ивановъ по священству, а дѣти с дьяконъ Иванъ, дьячекъ Денисъ по евангельской заповѣди Господ подъ страхомъ смерти порознь въ допросахъ сказали: въ вышеписа ной Ивановой вотчинѣ Пушкина въ селѣ Давыдовѣ у церкви Зна нія Пресвятые Богородицы служатъ они тому третій годъ. И на дво его Ивановѣ по зву его Иванову бывали они временно; а на то дворѣ на погребѣ они не бывали и двухъ пушекъ чугунныхъ не в дали. Только въ прошломъ 709 году зимою въ томъ селѣ послѣ о вященія церкви Николая Чудотворца, по зву Ивана Пушкина, бы они у него Ивана въ домѣ и обѣдали; и въ то время на томъ дво по повелѣнью Ивана Пушкина люди его стрѣляли изъ двухъ пуш

ъ маленькихъ чугунныхъ и тѣ пушечки они видѣли. И послѣ
ѣда они отъ того Ивана пошли домой, а кромѣ тѣхъ двухъ пу-
чекъ не видали; и тѣ де двѣ маленькія чугунныя пушечки, изъ ко-
рыхъ при нихъ стрѣляли, они узнаютъ, и чтобъ тѣ пушечки имъ
казать. И послѣ допросу вышеписанныя двѣ чугунныя маленькія
шечки и станки деревянныя, которыя въ Преображенскомъ При-
зѣ явилъ Ивановъ человѣкъ Пушкина Иванъ Прокофьевъ имъ попу
ѳдору и дьякону Ивану и дьячку Денису, казаны и у показыванья
и спрашиваны: въ вышеписанной Ивановой вотчинѣ Пушкина въ
лѣ Давыдовѣ на дворѣ его Ивановѣ при нихъ попѣ и дьяконѣ и
ячкѣ люди его Ивановы изъ тѣхъ ли пушечекъ стрѣляли или изъ
ыхъ? А смотря они тѣхъ пушечекъ сказали: въ селѣ Давыдовѣ на
орѣ Ивана Пушкина люди его при нихъ попѣ и дьяконѣ и дьячкѣ
трѣляли изъ тѣхъ пушечекъ и станки подъ ними были тѣ жъ, ко-
орыя нынѣ въ Преображенскомъ Приказѣ.

Да по справкѣ съ Адмиралтейскимъ Приказомъ въ памяти изъ
го Приказу въ Преображенской Приказъ Апрѣля 26 числа того жъ
11 году написано: въ прошломъ де 709 году Мая въ 30 день по
азу великого Государя принято въ Приказъ Адмиралтейскихъ Дѣлъ
ольника Ивана Иванова сына Пушкина двѣ пушки мѣдныя вѣсомъ
инадцать пудъ, два фунта цѣною по восьми рублевъ пудъ; и пос-
ны тѣ пушки съ покупною жъ мѣдью на Воронежъ къ пушечному
тью, которыя пушки на Воронежѣ повелѣно вылвъ въ скорости
слать въ Санкт-Петербургъ. А деньги ему Ивану за тѣ пушки
ны въ 710 году Декабря въ 19 день. А по осмотру цѣловальника
кона Скочкова на тѣхъ пушкахъ клеймъ и подписи никакой не яви-
сь. А вышеписанный извѣтчикъ Трофимъ Попковъ изъ Преобра-
енскаго Приказу отданъ въ статьѣ до указу на росписку дьяка
анову человѣку Лебедева Степану Иванову.

Іюля въ 1 день 1713 году.

Скрѣпилъ дьякъ *Василей Нестеровъ*.
Смотрилъ *Варѳоломей Митусовъ*.

7. Производство 1713 г. о несборѣ поручной записи.

*Въ Канцеляріи Московской губерніи производилось дѣло, прислан-
е изъ Суднаго приказу купеческихъ дѣлъ, по иску Ивана и Ѳедора
рницовыхъ на мѣщанской слободы Артемья Яковлева и мастерскіе
латы подъячаго Никифора Кармилицына.*

Коммисаръ Михей Неболсинъ сказалъ: вышеозначенному де от-
тчику Кармилицыну допросъ былъ передъ нимъ коммисаромъ и

передъ товарыщем ево бургомистромъ Өедоромъ Кузминымъ; окончаніи допросу велѣно по немъ отвѣтчике собрать поручную з в статье и подать к тому дѣлу по Уложенью в третей день, а п зано о томъ подъячему Тимоөѣю Чичагову. А для чего та пор; запись не собрана, того онъ не вѣдаетъ.

А подъячей Тимоөѣй Чичаговъ сказалъ: по окончаніи отвѣтч допроса о зборѣ поручной записи перечень далъ онъ салдату Ар Нуменскому тогожь числа і онъ де салдатъ для збору поручно писи ево отвѣтчика іс приказу взялъ і по Уложенью в третей ден поручной записи къ дѣлу не подалъ. И онъ де Тимоөѣй о том того салдата докладывалъ судей камисару Михѣю Небольсину, гомистру Өедору Кузмину; і послѣ того тотъ салдатъ не ходи приказъ многие числа. И привелъ ево отвѣтчика въ приказъ і дер за карауломъ сутки и, взявъ ево отвѣтчика ізза караулу с с для збору поручныя записи и не собравъ той поручной запис указу отосланъ въ земской приказъ; а із земского приказу отос въ полкъ. І по исцову челобитью Өедора Черңцова онъ Тимоөѣ приказу судей іному далъ салдату Борису Щетинину другой і чень; и тотъ салдатъ по Уложенью в третей день по другому пер поручной записи к дѣлу не подалъ же, а сказалъ, что тотъ о чикъ лежитъ боленъ. І он де Тимоөѣй о томъ докладывалъ суд і судьи, того салдата призвавъ къ столу и за то учиня наказ велѣли поручную запись збирать вскорѣ. І тотъ салдатъ и нынѣ цахъ в томъ приказе на карауле; и онъ де Тимоөѣй того салд зборѣ той поручной записи принуждалъ многажды,—о томъ вѣ ему ісцу Өедору Черңцову.

И камисаръ Михѣй Неболсинъ сказалъ: вышеписанному са Борису Щетинину за незборъ вышеозначенной поручной запис доношению подьячего Чичагова наказаніе чинено, битъ батоги і в ему тое поручную запись собрать в указные числа, а исцова битья по тому дѣлу кромѣ допросу онъ не слыхалъ.

1713 іюня въ 4 день. По указу великого государя вицъ-г. наторъ Василей Семеновичъ Ершовъ с товарыщи, слушавъ выш санного дѣла, приказали: за вышеозначенную указу противност незборъ по отвѣтчике Никифорѣ Кармилицыне чрез многие мин числа порушной записи старого подьячего Тимоөѣя Чичагова, торого то дело было, а онъ указного опредѣлениа не учини. имянно—не токмо по Уложенью въ три дни, но и многие числ рушной записи к дѣлу і по се число не взялъ и отвѣтчика з рауломъ не держалъ и от того истцу учинилъ напрасную м

окиту с полученіемъ от той видимой волокиты убытковъ,—за то Чичагова изъ старыхъ подьячихъ написать в молодые и до указу не справливать, да на немже Чичагове по тому делу со всего ку доправить пошлины по указу и записать въ приходъ, дабы впредь Чичаговъ и другие указное дело хранили всегда опасно и отвляли чинно по указу;—а вышеозначеннаго ответчика Кормилина сыскавъ собрать по немъ порушную запись добрыми и знатми порутчики Московскими жители у кого бъ дворы свои были кошно в три дни по указу.

Производство объ имѣніи, оставшемъся послѣ кн. Черкасскаго.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Прошедшаго 712 году ноября въ 29 день, волею Божіею, отца его боярина князя Михаила Алегуковича Черкасскаго не стало. И дущіе при кончинѣ его отецъ его духовный церкви Воскресенія Хрима, что въ Верху, священникъ Евстафей да князь Алексѣй Михайвичь Черкасскій и князь Иванъ Федоровичь Борятинской запечатали енную палату и въ жилыхъ палатахъ сундуки и шаѳы со всями пожитки и вотчинными и дворовыми и людскими крѣпостьми домовными всякими письмами отца моего; и, собравъ ключи, запеали въ шаѳѣ жъ и тотъ ключь и печать отдали по отъѣзду своему Москвы оному священнику Евстафію. И въ той казенной и въ лыхъ палатахъ въ сундукахъ и въ шаѳахъ запечатана и моя нижеенованного раба вашего особливая рухлядь и письма, рядная даному жены моей запись и на приданные дворы и деревни на людей моихъ крѣпости и на крестьянъ сдѣлочные записи всякіе вотчинные и домовные письма. И та казенная и въ жихъ палатахъ сундуки и шаѳы по се число не распечатаны, а рабъ вашъ того ключа и печати у онаго священника Евстаи взять и въ казенную палату и въ сундуки и въ шаѳы для тія своихъ выше объявленныхъ особыхъ писемъ и рухляди одинъ ти отъ мачихи своей боярыни княгини Авдотьи Ивановны опаъ, чтобъ не принять напраснаго отъ нея въ чемъ слова. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, изъ Губернской Московской Канцеляріи прислать въ домъ ца моего кого надлежитъ и у онаго священника вели, Государь, ть вышеобъявленную печать и ключь и тое казенную и въ жихъ полатахъ сундуки и шаѳы распечатать и отомкнуть и платья и кія пожитки и письма отца моего переписать; а мое особливое

приданое, платья и всякую рухлядь и рядную запись на приданные мои дворы и деревни и на людей крѣпости и всякіе мои домовные и вотчинныя письма и которые надлежатъ мнѣ нижеименованному рабу Вашему выдать. Вашего Величества нижайшій рабъ князь Борисъ Черкасской. Іюня въ « » день 713 году. Къ сему прошенію князя Бориса Михайловича Черкасскаго человѣкъ ево Дмитрій Татариновъ руку приложилъ.

Помѣта: Въ губернской канцеляріи записать въ книгу и выписать изъ указовъ—какъ между таковыми роздѣлу быть повелѣваетъ явственное о томъ указное повелѣніе въ земскомъ приказѣ? И того ради велѣть, о томъ изъ указовъ выписавъ, прислать изъ того приказу къ сему челобитью выписку вскорѣ. А священнику Евстаѳію повѣстить честно, добы онъ къ сему челобитью учинилъ о тѣхъ ключахъ извѣстіе, да не отлучался бъ съ Москвы безъ указу.

Вѣдѣніе.

Въ Канцелярію Московской губерніи изъ Приказу Земскихъ Дѣлъ.

Сего іюня 11 дня нынѣшняго 713 году въ указѣ Великаго Государя изъ Канцеляріи Московской губерніи въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ за приписью дьяка Ивана Павлова написано:

Противъ челобитья князя Бориса княжъ Михайлова сына Черкасскаго, что отца его князя Михаила Алегуковича Черкасскаго не стало и будущіе при кончинѣ его отецъ духовный и иные запечатали казенную палату, да въ жилыхъ палатахъ сундуки и шаѳы со всякими пожитки и съ крѣпостьми и съ письмами отца его, и его князя Борисова особливая рухлядь и письма и рядная приданому жены его и сдѣлочныя записи и всякіе письма и по се время не распечатано— велѣно въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ изъ указовъ великого Государя выписать послѣ умершихъ о раздѣлѣ какъ повелѣваетъ?

И въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ выписано:

Въ правильной книгѣ Святыхъ Отецъ закона градскаго въ сорокъ девятой главѣ, на листѣ четыреста второмъ на десять, грань пятая о извѣщеніи брака напечатано: аще кто убогу жену законно пойметъ и прежде ея умретъ, аще имать трое дѣтей мужъ ея отъ нея или отъ первыя жены—четвертую часть богатства мужня возметъ, тако жъ убо якоже небольше будетъ ста литръ злата число богатства; аще же и множае будетъ дѣтей толико отъ таковаго числа повелѣваетъ взимати, елико же единому отъ дѣтей часть дается. Сице есть явѣ, яко потребу токмо о таковѣмъ имѣніи женъ имѣть, господьсво же тѣмъ дѣтямъ

занить, ихъ же брака того мужа имать; аще та жена дѣтей отъ его не имать, повелѣваетъ и господство праведно имѣти надъ имѣемъ, еже отъ мужняго богатства къ ней придетъ.

Діакъ Никита Насоновъ.
Справилъ Максимъ Парамоновъ.

Помѣта: 1713 іюня въ 17 д. Записавъ в книгу, взять къ отпуу и выписать.

Противъ вышеписанной помѣты для повѣстки священнику Евстаю посыланъ губернской канцеляріи подьячей Романъ Борзиковъ.

И сево іюня въ 17 д. тотъ подьячей, пришедъ въ Губернскую нцелярію, сказалъ, что де онъ къ священнику Евстаѳію на дворъ дилъ и онъ де священникъ ему сказалъ, что послѣ смерти боярина . Мих. Ал. Черкасскаго отъ шаѳы ключь и печать у него есть; а деніе на письмѣ безъ указу изъ духовнаго приказу онъ не даетъ.

Помѣта: Послать къ тому священнику другова подьячего для азной отправы противъ первой вицъ-губернаторской помѣты недленно.

И по сей помѣтѣ ко оному священнику Евстаѳію посыланъ вточно Губернской Канцеляріи подьячей Романъ Борзиковъ.

И сего іюня въ 22 д. тотъ подьячей Борзиковъ, пришедъ въ бернскую Канцелярію, сказалъ, что онъ къ вышеписанному свяннику Евстаѳію ходилъ въ домъ для повѣстки, чтобъ онъ для отгствованія шолъ въ Губернскую Канцелярію. И оной священникъ стаѳей сказалъ ему подьячему: какъ де по указу великого Госуя пожитки князя Мих. Алег. Черкасскаго роспечатать и описать гу повелѣно будетъ и онъ де священникъ ключь и печать при гъ отдастъ князь Борису Михайловичу и княгинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ. дьячей Романъ Борзиковъ руку приложилъ.

1713 года іюня въ 27 день. По указу великого Государя Царя великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣя Россіи Самодержца, и по приказу Вице-Губернатора Василья меновича Ершова губерніи Московской камисаръ Михайло Измайъ, взявъ съ собою двухъ человѣкъ дьяковъ Ивана Павлова, Стеа Тихменева да старыхъ подъячихъ двухъ же человѣкъ Артемья зьмина, Андрея Савина ѣхать противъ челобитья князя Бориса жъ Михайлова сына Черкасскаго въ домъ отца его боярина князя хаила Алегуковича Черкасскаго, что въ Китаѣ городѣ у Никольхъ воротъ; а пріѣхавъ велѣно въ томъ домѣ боярынѣ вдовѣ кня-

гинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ да князю Борису княжъ Михайлову сыну Черкасскому объявить великого Государя указомъ о досмотрѣ и о перепискѣ ключей и печатей и всякого имѣнія, и при нихъ обоихъ персонахъ, по ихъ повелѣнію, церкви Воскресенія Христова, что въ Верху, у священника Евстаѳія взять отъ шаѳа ключь и печать, которые ему даны послѣ смерти князя Михаила Алегуковича. И тотъ ключь и печать осмотрѣть и описать и изъ того шаѳа вынять ключи отъ казенной и отъ другихъ замкнутыхъ палатъ и сундуковъ, и тѣ ключи и печати осмотрѣть и описать также всякое имѣніе и крѣпости, что чего явится осмотрѣть и описать при вышеписанныхъ обеихъ персонахъ, или они кому вмѣсто себя вѣрятъ за прикладываніемъ рукъ ихъ и при томъ священникѣ. Что по осмотру и описи явится собственнаго князя Бориса княжъ Михайлова сына Черкасскаго всякаго имѣнія и крѣпостей его, то по именной описи, о чемъ спору отъ боярыни княгини Авдотьи Ивановны не будетъ, отдать ему князю Борису Черкасскому самому съ роспискою; а что общаго ихъ всякаго имѣнія по имянной описи явится, то межъ ими раздѣлить и отдать съ росписками по указу.

И по вышеписанному великого Государя указу я Михайло съ вышеозначенными дьяками и подьячими пріѣхавъ, въ томъ домѣ вышепомянутый великого Государя указъ князю Борису Михайловичу сказалъ при вышеозначенномъ священникѣ и при дьякахъ и при подъячихъ. И онъ князь Борисъ, выслушавъ тотъ великого Государя указъ, отвѣтствовалъ, что онъ у того священника ключь и печать взять велитъ и при помянутомъ осмотрѣ и описи быть готовъ самъ и раздѣлу указнаго во всемъ желаетъ.

А боярыня вдова княгиня Авдотья Ивановна приказала мнѣ Михайлу да вышеписанному священнику Евстаѳію, отцу ея духовному, быть къ себѣ въ особую палату. Выслушавъ означенный великого Государя указъ, что она у того священника ключа и печати имать мнѣ Михаилу, а тому священнику отдавать и всякаго имѣнія переписывать и досматривать не велитъ. И сама при томъ не будетъ и никому быть не прикажетъ, для того что взялъ де у нея къ Царскому Величеству въ С.-Петербургъ Сенаторъ главный и Генералъ Пленипотенціаръ Кригсъ-Камисаръ князь Яковъ Федоровичь Долгорукой челобитную и по той челобитной, не дождався указу, она боярыня вдова княгиня Авдотья Ивановна всякого имѣнія досматривать и описывать не дастъ; а буде де тотъ досмотръ и опись и раздѣлъ будетъ безъ воли ея и въ томъ воля великого Государя. И вышеявленный ключь и печать остались у того священника Евстаѳія, а тѣ слова всѣ были при немъ Евстафіѣ.

9. Приговоръ приказа Земскихъ Дѣлъ по иску Елизара Петрова.

1713 сентября въ 12 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, ближней бояринъ и Московской губерніи Губернаторъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: исца Государственного Канцлера и тайного совѣтника кавалера графа Гаврила Івановича Головкина человѣка Елизара Петрова иску ево, которой в челобитьѣ ево написанъ, оправить, а отвѣтчика ево Калужского подьячего Игнатья Яковлева сына Емельянова томъ иску обвинить, для того: в нынѣшнемъ 713 году марта въ 9 день билъ челомъ онъ истецъ на него отвѣтчика, а в челобитье ево написано:

В прошломъ де 712 году приѣзжалъ онъ отвѣтчикъ на винокуренной ево исцовъ Калужской заводъ и розорялъ, собравшись со многими не знаемо какими людми, и бралъ с того заводу прикащиковъ работниковъ ево і держалъ в Калужской приказной избѣ не знаемо по какому дѣлу, в чемъ ему исцу учинилъ розоренье и убытки немалые, о чемъ впредь онъ истецъ принесетъ челобитье с росписью. І чтоб ево отвѣтчика калуженина Золотарева і взятыхъ ево исцовыхъ людей взять к Москвѣ і для того послать іс Приказу Земскихъ Дѣлъ подьячего по наказу.

И по тому ево исцову челобитью для взятья ихъ къ Москвѣ в приказъ Земскихъ Дѣлъ к допросу посыланъ по наказу подьячей Карпъ Гвастовъ.

А в доѣздѣ ево подъяческом написано, что Калужской оборъ Комендантъ Данила Мансуровъ ево отвѣтчика ему подьячему для отвозу к Москвѣ взять велѣлъ. И онъ де Карпъ съ понятыми изъѣхавъ ево отвѣтчика в домѣ ево взялъ, и онъ де отвѣтчикъ закричалъ, чтобъ ево отбили. И по тому ево отвѣтчикову крику выбѣжали незнаемо какіе люди человѣкъ з десять и болши и онъ де отвѣтчикъ у него Гвастова отбился; и послѣ того онъ отвѣтчикъ былъ сысканъ и отданъ ему подьячему для отвозу к Москвѣ. Такъ де и в отпискѣ того Калужскаго оборъ Коменданта Данила Мансурова написано о томъ именно, что онъ Мансуровъ ево отвѣтчика с нимъ присланнымъ с Москвы подьячимъ послалъ к Москвѣ. А в томъ де подьяческомъ доѣздѣ написано, что какъ де онъ подьячей с нимъ отвѣтчикомъ въѣхалъ в Москву и онъ отвѣтчикъ бѣжалъ и то стало-быть явно, что онъ отвѣтчикъ про челобитье ево исцово на него отвѣтчика и по тому

челобитью про присылку по него ответчика, и что по той присылкѣ к отвѣту взят былъ—вѣдалъ; а учинился великого Государя указу противенъ, не явясь к отвѣту, бѣжалъ и то ево отвѣтчиково стало быть от того иску явное укрывательство.

И послѣ того онъ истецъ, а имянно мая въ 12 день билъ челомъ, чтобъ по него отвѣтчика послать в другой рядь по наказу подьячего и по тому ево исцову челобитью посылки не учинено, для того земской Илья Никитинъ сказалъ: дана де ему по того отвѣтчика сыскная память, а онъ де отвѣтчикъ стоитъ на дворѣ посацкого человѣка Мины Бычкова за Москвою рѣкою и с того де двора не сходитъ. И на томъ ево сыскѣ помѣчено: велѣно на тотъ дворъ послать подъячего по наказу с понятыми и взявъ ево отвѣтчика с того двора привесть в Земской Приказъ; а будетъ его не изойдутъ, взять с того двора кого изойдутъ и допросить.

И по тому указу посыланъ на тотъ дворъ подъячей Карпъ же Хвастовъ съ понятыми и ево отвѣтчика на томъ дворѣ взять не получили. А подалъ тотъ подъячей іюня въ 25 день доѣздъ, что взялъ с того двора ево отвѣтчикова работника калуженина посацкого человѣка Терентья Слянева, да того двора жителя Мину Солодовникова, Бычковъ онъ же, и привели в Земской Приказъ.

А они приводныя в допросѣ одинъ сказалъ, что онъ города Калуги посацкой человѣкъ Терентей Сляневъ и живетъ в работѣ из найму у него отвѣтчика седмой годъ; і ныне де тому шестой день поѣхалъ онъ отвѣтчикъ ис Калуги к Москвѣ і взялъ с собою ево Терентья и сказалъ де ему Терентью онъ отвѣтчикъ, что ѣдетъ к Москвѣ, для того что помиритца с нимъ исцомъ в иску ево исцовѣ. И приѣхавъ к Москвѣ стоялъ на томъ Бычковѣ дворѣ и с того двора никуды не хаживалъ, опасаясь того, чтобъ ево отвѣтчика не взяли противъ ево исцова челобитья в Земской Приказъ и от подъячего, которой по него отвѣтчика былъ присыланъ. А какъ де ево Терентья в Приказъ с того двора взяли, онъ отвѣтчикъ в то число былъ в томъ домѣ, а гдѣ от присланныхъ скрылся или ушелъ, не знаетъ.

Другой приводной сказалъ: Минею зовутъ Бычковъ, ис которого двора взятъ онъ Миня былъ ево, а нынѣ за бояриномъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ. А по ево приказу на томъ дворѣ живутъ онъ Мина с сыномъ, и на тотъ де дворъ к нему Минѣ и к сыну ево приѣхалъ онъ отвѣтчикъ по знакомству для постою. И присланные де ис Приказу Земскихъ дѣлъ взяли ево Мину; а онъ де отвѣтчикъ того жъ числа на томъ дворѣ былъ передъ приходомъ присылныхъ

:акъ де онъ отвѣтчикъ от присылныхъ во время приходу ихъ ылся, того онъ Мина не вѣдаетъ.

И по тѣмъ ихъ приводныхъ людей, а имянно работниковъ ево ова і постороннево человѣка овначенного Бычцова словамъ стало ъ явно, что онъ отвѣтчикъ про то вышеозначенное на себя исцо- челобитье и про искъ ево и что по него на тотъ постоялой ръ присылка ис Приказу была и про взятье в Приказъ своево отника и того двора хозяина вѣдалъ и укрывался. І с того числа ь онъ былъ взятъ ис Калуги к Москвѣ и ото взятье съ постояло- двора вышеозначенныхъ приводныхъ къ отвѣту в Приказъ не ися многое время, а имянно болши трехъ мѣсяцевъ; а с того іа, какъ взятъ с постоялого двора работникъ ево и того двора инъ, в Приказъ Земскихъ Дѣлъ онъ отвѣтчикъ не явился, и по число, а имянно Іюня съ 25-го сего Сентября по « » число и) болши двухъ мѣсяцевъ. А онъ истецъ с того взятья вышеяв- ыхъ людей в Приказъ, ждавъ отъ него отвѣтчика отвѣту, билъ омъ, чтоб по тому дѣлу указъ учинить.

Да сего Сентября 2 числа по приводу вышеозначенного подъя-) Карпа Хвастова онъ отвѣтчикъ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ в росѣ сказалъ, что онъ противъ того ево исцова челобитья к доп- у к Москвѣ в Приказъ Земскихъ Дѣлъ с тѣмъ подъячимъ Хвас- имъ высланъ былъ и явился в Губернской Канцеляріи і з грамо- великого Государя поѣхалъ в Калугу. І в Іюнѣ де мѣсяцѣ при- алъ к Москвѣ с наемнымъ своимъ работникомъ с вышеозначен- ъ Терентьемъ Слядневымъ. И какъ были на дворѣ вышеозначен-) Мини Солодовника присланные ис Приказу Земскихъ Дѣлъ і и того ево отвѣтчикова работника Терентья в Приказъ и ево от- ика в то число на томъ дворѣ не было, былъ в Губернской целяріи. И какъ изъ Губернской Канцеляріи пришолъ, і того)а хозяевя сказали ему отвѣтчику, что де ево отвѣтчика посыл- іс Приказу Земскихъ Дѣлъ не ізошли, а взяли вышеписанного отника ево отвѣтчикова Терентья да лошадь; и онъ де отвѣтчикъ) число въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ не явился, для того что по по- ѣ ево на челобитной ево отвѣтчиковой въ Губернской Канцеляріи исара Кирила Чичерина противъ ево исцова челобитья велѣно ему атца допросомъ, какъ онъ отвѣтчикъ денежныхъ зборовъ на 712 ь доимку выберетъ.

И то ему отвѣтчику не в оправданіе, но въ обличеніе, по тому челобитье ево исцово на нево отвѣтчика; і по тому челобитью отвѣтчикъ высланъ былъ к отвѣту в Приказъ Земскихъ Дѣлъ,

а не въ Губернскую Канцелярію; и не учиня ему отвѣтчику противъ того ево исцова челобитья въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ отповѣди с Москвы в Калугу ѣхать было не надлежало.

А в вышеозначенномъ великого Государя 194 году Ноября 18 числа указѣ написано имянно: буде которой отвѣтчикъ учнетъ от пристововъ избѣгать и укрыватца і в Приказъ не пойдетъ и поручной записи по себѣ к суду не дастъ, и у него взять людей и держать тѣхъ людей с того числа, какъ они в Приказъ будут взяты, мѣсяцъ. І будетъ тотъ отвѣтчикъ за взятьемъ людей своихъ въ мѣсяцъ поручной записи не дастъ и к суду не станетъ и вмѣсто себя никово к отвѣту не пришлетъ, і того отвѣтчика тѣмъ указнымъ срокомъ обвинить без суда і исцовъ искъ по приставной памяти доправить на немъ сполна і отдать ісцу, чтоб в томъ ісцомъ отъ нихъ волокиты не было. Да в вышеозначенномъ же великого Государя указѣ 208-го году написано: будетъ противъ чьево исцова челобитья отвѣтчикъ в Приказъ сысканъ будетъ, а отвѣчать упрямствомъ своимъ и о срокѣ бить челомъ не станетъ, и того отвѣтчика держать в Приказѣ. И буде тотъ человѣкъ, сидя в Приказѣ семь дней, противъ исцова челобитья отвѣту не учинитъ, і того отвѣтчика въ ісцовѣ иску і без допросу обвинить і тотъ искъ и с того иску пошлинъ по Уложенью на немъ отвѣтчикѣ доправить. Да и по примѣрнымъ такимъ же дѣламъ такіе жъ убѣгатели и укрыватели винены без допросовъ: в прошломъ 709 году Октября въ 24 день по указу великого Государя в Судномъ Московскомъ Приказѣ истица капитана Іванова жена Юдова вдова Аѳена в иску в безчестьѣ оправлена, а отвѣтчикъ Петръ Волынской в томъ еѣ иску обвиненъ, потому что взятъ былъ у него Петра человѣкъ ево Христофоръ Исламовъ к допросу вмѣсто ево Петра Волынского и держанъ былъ в Приказѣ и про то держанье человѣка своего онъ отвѣтчикъ вѣдалъ самъ і в срочный день противъ указу в допросѣ не сталъ и с вѣрчею челобитною вмѣсто себя никого не прислалъ. Да въ 710 году Марта 4-го числа по указу великого Государя и по приговору ближняго столника Івана Болшого Івановича Бутурлина с товарыщи капитанъ Ѳеимъ Дурной оправленъ, а отвѣтчикъ тесть ево Сава Украинцовъ в иску ево исцовѣ обвиненъ, потому что противъ челобитья ево ісцова по нево отвѣтчика посыланъ из Московского Судного Приказу в Генварѣ да в Ѳевралѣ мѣсяцахъ в разныхъ числѣхъ подъячей Іванъ Шипяковской с салдаты і с понятыми три посылки. По тѣмъ посылкамъ привели з двора ево отвѣтчикова дву человѣкъ людей ево да крестьянина и держаны в Приказѣ многія числа; а онъ в Приказъ не явился и к допросу не сталъ, а про то что люди

ево сысканы онъ отвѣтчикъ вѣдалъ. Да сего 713 года Іюля 23 числа по указу великого Государя, а по приговору Вице-Губернатора Васілья Семеновича Ершова с товарыщи истицу драгунского Вологоцкого полку поручика Іванову жену Сысоева Оксинью велѣно оправить, а отвѣтчика Помѣсного Приказу подъячего Бориса Софонова обвинить, потому била челомъ она истица на него отвѣтчика в на брата ево Правиянского Приказу подъячего Івана Софонова в брани и в безчестьѣ. И по тому еѣ челобитью были сысканы люди ево Софонова, а в допросѣ сказали, что про взятье онъ отвѣтчикъ вѣдалъ. И по тому вышеписанному и приговорили: исца Елизара Петрова оправить, а отвѣтчика Игнатья Емельянова обвинить и іскъ его исцовъ, которой написанъ в челобитной ево исцовой на немъ отвѣтчикѣ доправить; и вопервыхъ доправить на немъ отвѣтчикѣ съ того иску великого Государя пошлины и отдать в приходъ, а искъ исцу с росписскою и сей приговоръ записать в книгу вершеныхъ дѣлъ.

9. Дѣло поляка Трофима Трепольскаго съ княгиней Ромодановской объ освобожденіи его отъ службы ей.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

В прошломъ, Государь, 710 году бояринъ и губернаторъ князь Михала Григорьевичъ Рамодановской, какъ былъ в Полшѣ с полками, призвалъ меня раба вашего к себѣ в кухари и обѣщалъ мнѣ дать на приходъ двадцать рублевъ, да жалованья по пятнадцати рублевъ и всякого запасу по полторы четверти на годъ, да на женидбу дать десять рублевъ опроче приданого; і обѣщалъ мнѣ что толко у него жить по смерть ево боярина. И прибычи к Москвѣ, меня женилъ на дворовой дѣвкѣ; и с того числа обѣщанного жалованья и хлѣба сполна не давано, только давано по пяти рублевъ в годъ, да по осминѣ хлѣба. А работалъ я у него боярина в кухаряхъ при поварнѣ ево боярской, а другой никакой работы не дѣлывалъ. И при смерти своей онъ бояринъ по первому своему обѣщанію приказалъ меня с женою освободить на волю. И послѣ смерти жена ево боярина вдова княгиня Овдотья Васильевна призывала меня передъ себя и говорила мнѣ, чтоб з двора отъ нее не сходить и обѣщала давать жалованья по двѣнадцати рублевъ, да по четверти муки да другого всякого припасу по полторы четі, и того жалованья сполна не даетъ, толко даетъ по осминѣ на мѣсяцъ з женою муки ржаной. И тогожъ дому дворецкого Никифора Суровцова братъ ево Данило Суровцовъ взялъ мено к себѣ для стряпанья кухарни з двемя человѣки поварами і

былъ у него онъ день. И какъ пришолъ к тому дворецкому и Никифоръ ево Трофима билъ смертнымъ боемъ одного его не за что; и по наущенію евожъ дворецкого она боярыня при меня держать скована, а онъ дворецкой похвалился меня уби смерти. И от тово ево страхования и от того дворецкого на тельства от нихъ з двора нынѣ сошелъ одинъ, потому что з дворецкого нападательствомъ жить мнѣ в домѣ у нихъ стало н можно. А по Вашему царского Величества указу велѣно на братью поляковъ и неволниковъ в насилное владѣние держа велѣно; а я, Государь, шолъ к нему в кухари и женился по е ярскому призыву. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего чества, вели, Государь, по своему Государеву указу іс того быть мнѣ з женою свободну, дабы оной дворецкой меня не уби смерти напрасно неповинна. Вашего Величества нижайшій раб менца Подолского мѣстечка Сыровятка полякъ Трофимъ Григо 1713 г. Ноября въ 9 день.

Трохимъ Григорьевъ синъ Трепольскій синъ.

Помѣта: Сыскать стряпчего і допросить есть ли имъ до челобитчика дѣло и положить крѣпость.

1713-го Ноября въ « » день. Великому Государю царю і кому князю Петру Алексѣевичю, всея великия і малыя і бѣлыя Самодержцу, билъ челомъ, а в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ бли боярину і Московскому Губернатору Алексѣю Петровичю Салт с товарыщи полякъ Трофимъ Григорьевъ сынъ Треполскій извѣ словесно. А въ словесномъ своемъ извѣтѣ сказалъ: отецъ д Трофимовъ Григорей Трепольскій родомъ былъ шляхтичь, житель г Каменца Подолского и ис Каменца Подолского онъ Трофимъ выш жилъ в Сумахъ годъ. И какъ в прошломъ 711 году былъ с полка яринъ князь Михайло Григорьевичь Ромодановской в Белѣ городѣ Сумами і онъ Трофимъ билъ челомъ волею к нему боярину в д приѣхалъ с нимъ бояриномъ к Москвѣ. І на Москвѣ женилъ онъ бо ево Трофима неволею на дворовой своей дѣвкѣ Ѳеклѣ Васильевой д и прижилъ с нею сына Михаила и жилъ де онъ Трофимъ з з своею у него боярина в домѣ по ево смерть. А какъ де онъ бо ево Трофима принималъ і в то время обѣщалъ ему Трофиму н ходъ дать дватцеть рублевъ денегъ, да сукно, да камку, да ванья по пятнатцети рублевъ на годъ і того де всего онъ бо ему Трофиму не далъ. А послѣ де смерти ево боярина княз хаила Григорьевича жены ево боярони вдовы княгини Авдоть сильевны конюшей Александръ Матвѣевъ выманилъ у него Тр

битную ево Трофимовой руки, чтоб она бояроня приняла ево ыима к себѣ в домъ і в то время обѣщала она бояроня на приь дать пятнатцеть рублевъ денегъ, да жалованья давать по двецети рублевъ на годъ, да всякого запасу муки, солоду, крупъ, на, гороху по полторы четверти. І того де ничего ему Трофиму даванo, толко давали ему Трофиму з женою мѣсечины по осминѣ и на мѣсяцъ. І нынѣ де тому с недѣлю дворецкой её бояронинъ иеоръ Сергѣевъ сынъ Суровцовъ билъ ево Трофима смертнымъ боемъ унками і за волосы дралъ, і онъ де Трофимъ билъ челомъ на него ецкого бояронѣ, і бояроня де хотѣла ево Трофима еще бить і казала сковать; і внучка её бояронина княжна Катерина Андрѣевна одановская велѣла ему Трофиму, чтоб онъ з двора сшелъ і ялся. І онъ де Трофимъ отъ такова страху з двора сшелъ; а пости де онъ Трофимъ боярину князь Михаилу Григорьевичу Роановскому і женѣ ево бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ акой на себя не давывалъ. І великій Государь пожаловалъ бы Трофима велѣлъ словесное ево челобитье в Приказѣ Земскихъ ъ записать, а жену ево Трофимову с сыномъ у ней бояронии з ра взять і дать ему Трофиму з женою і с сыномъ свободу. Троъ Григорьевъ сынъ руку приложилъ.

Помѣта: 1713 года ноября въ 11 день. Челобитье і извѣтъ заать, а бояронии вдовы княгини Овдотьи Васильевны Ромодановй человѣка её, который за дѣлы ходитъ, сыскать и противъ сего обитья допросить.

1713 году ноября въ 16 день. В Приказѣ Земскихъ Дѣлъ пеближнимъ бояриномъ і Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ ровичемъ Салтыковымъ с товарыщи боярина князь Михаила Гриьевича Ромодановского жены ево бояронии вдовы княгини Авдотьи ильевны человѣкъ её, кой за дѣлы ходитъ, Михаило Суровцовъ залъ: против де челобитья поляка Трофима Трепольского станетъ Михаило в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ к допросу и крѣпость на о положитъ ноября в двадесятъ пятый день нынѣшняго семьсотъ тьяго надесять году. А будетъ онъ Михаило на тотъ срокъ в иказѣ Земскихъ Дѣлъ к допросу не станетъ и крѣпости на него положитъ, и от бояронии вдовы княгини Авдотьи Васильевны ъ полякъ Трофимъ з женою и з дѣтми от крѣпости свободенъ і едъ ей до него Трофима и до жены ево и до дѣтей дѣла нѣтъ. хаило Суровцовъ руку приложилъ.

1713 году ноября въ 25 день в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ перед жнимъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Пет-

ровичемъ Салтыковымъ с товарыщи боярина князь Михаила Григорьевича Ромодановскаго жены ево бояронм вдовы княгиня Овдотьи Васильевны человѣкъ ее Михаило Суровцовъ противъ словесного челобитья Поляка Трофима Трепольского сказалъ: въ прошломъ де 711 г. бояринъ князь Михаило Григорьевичь Ромодановской в Бѣлѣгородѣ с полками былъ; і в то де время тотъ полякъ къ нему боярину князь Михаилу Григорьевичю билъ челомъ волею и онъ Трофимъ с нимъ, бояриномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ приѣхалъ к Москвѣ. И онъ бояринъ князь Михаило Григорьевичь велѣлъ ему Трофиму быть в поварской службѣ и женилъ ево у себя на дворовой своей дѣвкѣ Ѳеклѣ Васильевой дочери, по просьбѣ ево Трофимовой, а не неволею. А какъ де онъ Трофимъ нынѣ боярину князю Михаилу Григорьевичю билъ челомъ в поваренную службу и онъ ему Трофиму дватцати рублевъ и на годъ по пятнадцати рублевъ и сукна и канак не обѣщалъ, а жаловалъ ево Трофима бояринъ князь Михаило Григорьевичь противъ ево братьи поваровъ по два рубли, да по три рубли на сукно. И тѣмъ онъ Трофимъ въ болшомъ жалованьѣ боярина князь Михаила Григорьевича поклепалъ напрасно. И послѣ де смерти ево жена ево бояроня княгиня Овдотья Васильевна ему Трофиму отказала, чтоб ему не быть у ней в домѣ и з женою; и онъ Трофимъ у ней боярыни Овдотьи Васильевны просилъ, чтоб у ней ему Трофиму по прежнему быть в домѣ в поваренной службѣ и быть в послушаніи; и во увѣреніі службы онъ Трофимъ подалъ чрез конюшенного ее Алексѣя Васильева сына Матвѣева за своею рукою просителное писмо, а онъ конюшей Алексѣй того писма у него Трофима не выманивалъ. И какъ де онъ Трофимъ то писмо подалъ и боярыня вдова княгиня Авдотья Васильевна пожаловала ему Трофиму денегъ пятнадцать рублевъ и жалованья ему обѣщала противъ прежняго по пяти рублевъ, а не по двѣнатцати рублевъ; а запасъ и всякой харчь противъ ево братьи служащихъ, а всякого запасу по полутору четверти не обѣщала. И тѣмъ онъ ее боярыню княгиню Овдотью Васильевну поклепалъ напрасно, хотя от ней отбыть службы и тѣми взятыми деньгами завладѣть. И в нынѣшнемъ 713 году в октябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, того онъ Михаило сказать не упомнитъ, дворецкой Никифоръ Суровцовъ по приказу боярыни княгини Овдотьи Васильевны велѣлъ ему Трофиму поваренную службу отправлять, и онъ Трофимъ ево дворецкого не послушалъ, а пошелъ з двора не вѣдомо куды. И за такое ево непослушаніе тотъ дворецкой ударилъ ево по щекѣ, а смертнымъ боемъ и топтупами онъ дворецкой ево Трофима не бивалъ и за волосы не диралъ; а еслибы де на немъ бой былъ и ему б

ылъ осмотръ. А на того де дворецкаго онъ Трофимъ при боярынѣ Эвдотьѣ Васильевнѣ сталъ кричать у палатъ со всякимъ невѣжествомъ і за тѣ ево слова боярыня вдова княгиня Овдотья Васильевна ево Трофима велѣла сковать, и онъ от того бѣжалъ. А что де в том же ево челобитьѣ написано, будто ему велѣла укрытца боярыни вдовы княгини Овдотьи Васильевны внучка еѣ княжна Екатерина Андрѣевна і будто онъ по тѣмъ словамъ з двора сшелъ, и то онъ Трофимъ написалъ ложно, для того что ему еѣ княжны Екатерины Андрѣевны идѣть негдѣ и тѣмъ онъ ее обесчестилъ. И билъ челомъ великому Государю онъ Михаило Суровцовъ, чтоб великій Государь указалъ ево Трофима отдать боярынѣ княгинѣ Овдотьѣ Васильевнѣ по писму руки ево Трофимовой по прежнему, а за обезчестье княжны Екатерины Андрѣевны и за оболгателство учинить ему Трофиму по своему Государеву указу. И того жъ числа к сему дѣлу онъ Михаило Суровцовъ на поляка Трофима Треполского подалъ писмо руки ево. Къ сей скаскѣ боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского жены ево боярыни вдовы княгини Овдотьи Васильевны человѣкъ еѣ Михаило Суровцовъ руку приложилъ.

Ис писма, которое к дѣлу подалъ бояроня Авдотьи Васильевой Ромодановской человѣкъ еѣ Михаило Суровцовъ, а то писмо писано бѣлоруски, а в томъ писмѣ написано:

Государыня княгиня Авдотья Васильевна! Отдаю писмо на себя на пять лѣтъ, а тые пять лѣтъ выдутъ же бы ізволно отпустить. При томъ писмѣ и застаю—Трофимъ Григорьевъ сынъ полякъ Треполскій рятъ служить без отложно, толко меня не давай в обиду. Писалъ Трофимъ своею рукою. Внизу под тѣмъ писмомъ написанъ кругъ, а в томъ кругу написанъ: марта въ 30 день 1713 году.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Жилъ я доброволно бес крѣпости у боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского для управления поваренного дѣла, а послѣ ево смертн жилъ я у жены ево бояроны вдовы княгини Авдотьи Васильевны такожъ доброволно бес крѣпости. И стало мнѣ от дворецкого еѣ от Никифора Суровцова и от иныхъ людей от налоги и отъ побой жить невозможно, и я от той налоги и от побой з двора сшелъ, и билъ челомъ тебѣ Государю въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ о свободѣ и об задержаніи женишки и сынишка своего. И по твоему Государеву указу и по помѣтѣ на челобитной бояроны вдовы княгини Авдотьи Васильевны человѣкъ еѣ Михаило Суровцовъ допрашиванъ і сказалъ, что до меня дѣло есть и чтоб меня з женишкою отдать по прежнему бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ; и к тому дѣлу человѣкъ еѣ выше-

означенной Михаило Суровцовъ подалъ писмо моей руки, котор... писалъ вчернѣ напримѣръ і не на ербовой бумагѣ, а что писа... то явно в томъ писмѣ. І хочетъ она бояроня вдова княгиня Авдот... Васильевна меня з женишкою поневолѣ удержать. И то писмо ей ... меня не крѣпость и противно ей меня крѣпить твоего Государ... указу и Уложенья и писано то писмо не на площади. Да в том ... писмѣ под моею рукою написанъ кругъ, а в томъ кругу написа... марта въ тридесяты день семьсот третьяго-надесять году;—и то пис... не моей руки, а то писмо крестового дьячка Ѳедора, которой в до... ее бояроні вдовы княгини Авдотьи Васильевны бываетъ у крестов... а для чего онъ приписалъ я быть не свѣдомъ. І того писма я бо... ронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ не подавывалъ, а вымани... у меня конюшей то писмо Алексѣй Матвѣевъ, и о томъ писано и в... прежнемъ моемъ челобитьѣ. А хотя бы я і подлинно ей бояро... вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ на себя какую крѣпость далъ і... меня по той крѣпости довелось ей явить противъ твоего Государе... указу 705 году. І она меня также и свободныхъ людей послѣ смерти мужа своего бояріна князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго в Приказѣ Земскихъ дѣлъ не явила і росписи не подано; также и... моимъ челобитьемъ і женишку мою дворецкой Никифоръ Суровцовъ держитъ въ цѣпи і въ желѣзахъ і морить онъ ее, не бояся Бога і не памятуя смертнаго часа. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, по женишку мою послать ис Приказу Земскихъ Дѣлъ подъячего с салдаты і взять в Приказъ Земскихъ Дѣлъ. А о писмѣ моемъ, такжъ и о непоставленныхъ людѣхъ—из своихъ Государевыхъ указовъ выписать і дать мнѣ з женишкою і с сынишкомъ іс Приказу Земскихъ Дѣлъ свободу. Вашего Величества нижайшій рабъ полякъ Трофимъ Треполски. Ноября въ « » день 1713 году. Къ сему прошенію Трофимъ Триполски руку приложилъ.

Помѣта: 1713 году ноября въ 28 день. Взять к дѣлу і выписавъ из указовъ положить на столъ *).

1713 г. ноября въ 30 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, ближней бояринъ і Московской Губернаторъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с товарыщи приговорилъ: поляка Трофима

---

*) Противъ сей помѣты выписаны слѣдующіе указы: Уложенія XX главы ст. 17, 18, 37, 38, 69; Указъ 23 янв. 207 (1699) году о гербовой бумагѣ; Указы 24 апр. 1702 году; 19 февраля 1705 году (смотри П. С. Законовъ).

ского и з женою и с сыномъ от бояронп вдовы Авдотьи Ва-
ны Ромодановской свободить и дать ему ис Приказу Земскихъ
свободное письмо, гдѣ онъ жить похочетъ, потому что онъ Тро-
одомъ Шляхетской сынъ города Каменца Подолскаго; а ис
а Подолского жилъ въ Сумахъ. И в прошломъ 711 году какъ
полками бояринъ князь Михаило Григорьевичь Ромодановской
градѣ и в то время онъ взялъ ево к себѣ и женилъ ево на
й своей дѣвкѣ Ѳеклѣ Васильевой дочери; и какъ ево боярина
Іихаила Григорьевича Ромодановского не стало и послѣ ево
жилъ онъ у нее бояронп вдовы княгини Авдотьи Васильевны.
яка человѣкъ ее Михаило Суровцовъ крѣпилъ по писму, ко-
нъ писалъ вчернѣ напримѣръ и писано не на гербовой бу-
онъ полякъ то писмо спорилъ и того писма бояронѣ вдовѣ
Авдотьѣ Васильевнѣ не давывалъ; а выманилъ у него коню-
ексѣй Матвѣевъ, и то письмо противно Великого Государя
А въ Уложеньѣ въ 18 статьѣ напечатано: кто въ писмахъ и
ъ станетъ писатца и тѣмъ писмамъ вѣрить не велѣно, а ве-
казывать. Да 69 статьи: которые литовскіе полоняники жена-
ярскихъ дворѣхъ на русскихъ крѣпостныхъ и на старинныхъ
или которые жонки или дѣвки литовскіе полонянки в бояр-
ворехъ выданы замужъ за крѣпостныхъ людей или за кабал-
людей; а в приводѣ тѣ литовскіе полоняники и полонянки
яры въ роспросѣ сказалися, что итти в Литву и у тѣхъ сво-
ръ, гдѣ они поженилися на русскихъ, а полонянки выданы
за русскихъ, жить не похотятъ, и тѣ литовскіе полоняники
и с русскими женками и полонянки с мужьями из боярскихъ
и ото всякихъ чиновъ людей свобожены, і велѣно имъ жить
гдѣ кто похочетъ. Въ 38 статьи: кто новокрещена к себѣ
в службу и крѣпость на него возметъ, а въ Приказѣ той
і не запишетъ и тотъ новокрещенъ отъ него збѣжитъ, и онъ
не записанной крѣпости учнетъ на немъ писать сносу и тѣмъ
імъ не вѣрить и въ сносѣ на тѣхъ новокрещеновъ суда ни-
давать, что та крѣпость взята не по Государеву указу. А
ѣлѣ на того поляка положено писмо руки ево и то писмо не
ое и в Приказѣ нигдѣ не записано и не на гербовой бумагѣ,
смо ей бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Васильевнѣ не крѣ-
Іо новоуказнымъ статьямъ 207 году: буде какіе писменные
і объявятца не за ербомъ и по тѣмъ крѣпостямъ учнутъ бить
и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить і велѣно отказывать; да с нихже
зять пеня. Потому ей бояронѣ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Ва-
в томъ полякѣ и въ женѣ ево и в дѣтяхъ отказать и то

вышеподанное писмо отставить и дать ему свобода и жену ево и з детми и с рухледью ея боярыни вдовы княгини Авдотьи Васильевны человеку её, кой за делы ходить, поставить в Приказе Земских Дел. Да у того жъ человека взять сказки с подкрепленьемъ или росспискою—после смерти боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, что свободныхъ людей осталось и для чего противъ писменово великого Государя указу 705 году в Приказе Земскихъ Делъ не явлены и въ доме удержаны. Діякъ Василей Калининъ.

1713 года декабря в 5 день. В Приказе Земскихъ Делъ противъ сей пометы боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского жены ево вдовы боярыни княгини Авдотьи Васильевны человекъ её Василей Тимоѳеевъ поляка Трофима Треполского жену его Ѳеклу Васильеву дочь с сыномъ Михаиломъ и с рухледью, что есть, поставилъ. Боярыни вдовы княгини Авдотьи Васильевой Ромодановской человекъ её Василей Тимоѳеевъ вышеозначенную женку и с сыномъ и с рухледью поставилъ и руку приложилъ.

И тогожъ числа та жонка Ѳекла и з сыномъ и съ рухледью в целости отдана мужу её Трофиму Треполскому. По сей росписи Трохимъ Триполской сына и жену и рухледь узялъ и росписался.

. . . . По Указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексеевича, всея великія и малыя і белыя Росиі Самодержца, ближней бояринъ и Московской Губернаторъ Алексей Петровичь Салтыковъ с товарыщи дали отпускную из Приказу Земскихъ Делъ поляку Трофиму Григорьеву сыну Трополскому с женою Ѳеклою Васильевою дочерью да с сыномъ Михаиломъ, потому что онъ Трофимъ родомъ шляхетской сынъ города Каменца Подолского; а ис Каменца Подолского жилъ в Сумахъ. И в прошломъ 711 году, какъ былъ с полками бояринъ князь Михаила Григорьевичь Ромодановской в Белегороде и в то время онъ взялъ ево к себе и женилъ ево на дворовой своей девке Ѳекле Васильевой дочери. И какъ ево боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского не стало и после ево смерти жилъ онъ у ней боярони вдовы княгини Авдотьи Васильевны доброволно. И её бояронi вдовы княгини Авдотьи Васильевны ево поляка человекъ её Михаилъ Суровцовъ крепилъ по писму, которое онъ писалъ вчерне напримеръ и писано не на гербовой бумаге; а онъ полякъ то писмо спорилъ, и того писма бяроне вдове княгине Авдотье Васильевне не давывалъ, а выманилъ у него конюшей Алексей Матвеевъ, и то писмо противно великого Государя указу. А въ Уложенье въ 18 статье напечатано: кто в писмахъ и холопомъ станетъ писаться, и темъ писмамъ верить не велено, а велено отказывать. Да въ 69 статье: и которые литов-

скіе полоняники женаты в боярскихъ дворехъ на русскихъ крѣпостныхъ и не старинныхъ рабахъ, или которыя жонки или дѣвки литовскія полонянки в боярскихъ дворехъ выданы замужъ за крепостныхъ или за кабалныхъ холопей, а в приводѣ тѣ литовскіе полоняники и полонянки передъ бояры в роспросѣ сказалися, что итти въ Литву, и у тѣхъ своихъ бояръ, гдѣ они поженилися на русскихъ, а полонянки выданы за мужъ за русскихъ, жить не похотятъ, и тѣ литовскіе полоняники съ женами с русскими женками и полонянки с мужьями изъ боярскихъ дворовъ отъ всякихъ чиновъ людей свобожены і велѣно имъ жить на волѣ, гдѣ кто похочетъ. Въ 38 статьѣ: кто новокрещена к себѣ приметъ въ службу и крѣпость на него возметъ, а в Приказѣ той крѣпости не запишетъ, и тотъ новокрещенъ от него сбѣжитъ и по той незаписанной крѣпости учнетъ на немъ писать сносу и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить, и в сносѣ на тѣхъ новокрещеновъ суда никому не давать, что та крѣпость взята не по Государеву указу. А что въ дѣлѣ на того поляка положено писмо руки ево і то писмо не площадное і в приказѣ нигдѣ не записано и не на гербовой бумагѣ и то писмо в крѣпость ставить не довелось. А по новоуказнымъ статьямъ 207 году: буде какіе писменные крѣпости объявятца не за гербомъ и по тѣмъ крѣпостямъ учнутъ бить челомъ и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить і велѣно отказывать, да с нихъ же велѣно взять пеня. Да по указу великого Государя 702 году калмыкъ, мунголъ, черкасъ, поляковъ, волоховъ въ службу не писать и не принимать. Потому ему поляку з женою отпускная дана і жить ему в Москвѣ, буде онъ похочетъ жить. Пошлинъ десять алтынъ, на росходъ полденги. А жить ему в Москвѣ и с Москвы без указу никуды не бѣжать. Таковая отпускная дана за приписью дьяка Василья Калинина за справою подъячего Михаила Сертакова.

11. Дѣло о дачѣ выводной отпускной граматы крестьянкѣ Ив. Ив. Бутурлина дѣвкѣ Пелагеѣ Кузминой.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 713 году мая въ четвертый день по челобитью матери моей вдовы Авдотьи Минеевы дочери по указу генерала Івана Івановича Бутурлина і по подписи на челобитной человѣка ево, которой за дѣлы ходитъ, Анофрея Колосова—велѣно мнѣ Московского уѣзду селца Ржавки старостѣ Василью Семенову дать выводное писмо. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, то писмо въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ принять и того старосту допросить

і по тому писму дать мнѣ ис Приказу Земскихъ Дѣлъ отпускную. Вашего Величества нижайшая раба генерала Івана Івановича Бутурлина подмосковной ево вотчины селца Ржавкина крестьянская дочь дѣвка Пелагея Кузмина дочь. 1713 г. октября въ « » день. Къ сему прошенію вмѣсто дѣвки Пелагеи Кузмины дочери бывшаго Московского Судного Приказу подъячей Іванъ Улановъ по еѣ велѣнію руку приложилъ.

Помѣта: 1713 г. октября въ 31 день. Принявъ поголовные деньги по указу дать отпускная, а писмо помѣщиково принявъ и человѣка ево допросить *).

И того жъ числа противъ вышеписанной помѣты в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи генерала Івана Івановича Бутурлина Московского уѣзду селца Ржавки крестьянинъ ево староста Василей Семеновъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 713 году мая въ 4 день велѣно мнѣ по указу генерала Івана Івановича Бутурлина и по подпискѣ человѣка ево Анофрея Колосова на челобитной челобитчицы вдовы Авдотьи Минеевой дочери—велѣлъ изъ своей половины и ис селца Ржавки отпустить дочь ее дѣвку Пелагею Кузмину дочь в Дмитровской уѣздъ в вотчину Василья Родіонова сына Остафьева в село Обухово за крестьянина ево Івана Андрѣева. И сего октября тридесять перваго числа нынѣшнего 713 году онъ Василей то вышеписанное отпускное писмо явилъ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ. И чтоб великій Государь пожаловалъ ево указалъ бы той дѣвки дать ис Приказу отпускную, а вышеписанное писмо принять. Къ сей скаскѣ бывшего Московского Судного Приказу подъячей Іванъ Улановъ вмѣсто старосты Василья Семенова по ево велѣнию руку приложилъ.

Лѣта 1713 ноября въ « » день. По указу великого Государя... ближней бояринъ і Московскій Губернаторъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарыщи ..... въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ генерала Івана Івановича Бутурлина Московского уѣзду селца Ржавки крестьянской дочери дѣвкѣ Пелагеѣ Кузминой дочери; потому: в нынѣшнемъ 713 году октября въ 31 число била челомъ великому Государю она дѣвка Пелагея, а в челобитьѣ еѣ написано: въ нынѣшнемъ де 713 г. мая въ 4 день по челобитью матери еѣ вдовы Авдотьи Минеевы дочери, по приказу де генерала Івана Івановича Бутурлина и по подписи на челобитной человѣка ево, который за дѣлы ходитъ, Анофрея Колосова велѣно ей Московского уѣзду селца Ржавки старостѣ Ва-

*) Представленный документъ помѣщенъ въ концѣ сего производства.

ю Семенову дать выводное писмо. И великій Государь пожало-
ь бы ее, велѣлъ то писмо въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ принять и
старосту допросить і по тому писму дать ей ис Приказу Зем-
ъ Дѣлъ отпускную. І того жъ числа генерала Івана Івановича
урлина Московского уѣзду селца Ржавки староста Василей Семе-
ь сказалъ: в нынѣшнемъ де 713 году мая въ « » день велѣно
ю приказу генерала Івана Івановича Бутурлина і по подписа-
человѣка ево Анофрея Колосова на челобитной челобитчицы
ы Авдотьи Минѣевой дочери—велѣлъ изъ своей половины из селца
вки отпустить дочь еѣ дѣвку Пелагею Кузмину дочь в Дмитров-
й уѣздъ в вотчину Василья Родіонова сына Остафьева в село
хово за крестьянина ево Івана Андрѣева. І сего октября 31 числа
ѣшняго 713 году онъ Василей то вышеписанное отпускное писмо
ъ в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ. А по указу великого Государя по
женію двудесятые главы такимъ людемъ велено давать отпускные.
о тому великого Государя указу і по подписанію человѣка Аноф-
Колосова выше . . . .
ери і по допросу старосты Василья Семенова—онъ ближней боя-
ъ і Московской Губернаторъ Алексѣй Петровичь Салтыковъ с то-
ыщи дѣвкѣ Пелагеѣ выводная отпускная ис Приказу Земскихъ
ъ дана за приписью дьяка, за приписью подъячего.

Государю боярину Петру Івановичю и государю Івану Івановичю
лександру Борисовичю бьетъ челомъ сирота ваша подмосковной
чины селца Ржавки вдова Авдотья Минѣева дочь. Въ прошлыхъ
ѣхъ сына моего взяли в солдаты; есть у меня сироты вашей до-
ишко дѣвка Пелагея. Умилостивитеся, государи,—прикажите дать
ускную, а с стороны жениха приказываютца. А въ выводныхъ
гахъ—какъ вы, государи, поволите, чтобъ мнѣ сирой вдовѣ в ко-
номъ разоренія не быть. Государи, смилуйтеся!

Помѣта: 1713 году мая въ 4 день. Іванъ Івановичъ указалъ с
ей половины,—какъ прежде сево дѣвки из вотчины отпускивались,
ынѣ такоже сію челобитчицы дочь выпустить и дать отпускную и
половину Івана Івановича челобитчицѣ прислать пудъ меду, без
ю старостѣ и отпускной не давать. Подписалъ по указу государя
на Івановича человѣкъ ево Аѳанасей Колосовъ.

12. Дѣло о дачѣ отпускной изъ Земскаго Приказа.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Билъ челомъ ко
нѣ въ холопство съ отпускною дворовой мой человѣкъ Ѳедоръ Ива-
новъ сынъ Хмелковъ съ женою своею Палагеей Дементьевой дочерью

и живетъ у меня во дворѣ, а приказной крѣпости на него нѣтъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, вышеписанного моего человѣка Ѳедора Иванова сына Хмелькова въ Земскомъ Приказѣ роспросить и по роспросу вели, Государь, по Уложенію 20 главы 7 статьи указъ учинить. Вашего Величества нижайшій рабъ князь Ѳедоръ Ромодановской. Сентября въ « » 1714 года. Къ сему прошенію ближнего столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского человѣкъ ево Яковъ Князевъ руку приложилъ.

Помѣта: 1714 сентября въ 3 день. Противъ сего челобитья допросить.

И по сей вышеписанной помѣтѣ въ Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ ближнимъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ с товарыщи приводной человѣкъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хмельковъ допрашиванъ.

А в допросѣ онъ Ѳедоръ сказалъ: прежде сего служилъ онъ Ѳедоръ во дворѣ у стольника князь Василья княжъ Лукина сына Долгорукова по отпускной без крепости. И въ прошломъ де 710 году въ маіѣ мѣсяцѣ по отдачѣ изъ двора отъ него отданъ онъ Ѳедоръ въ салдаты въ Ивановъ полкъ Шишкова и въ военномъ Приказѣ по челобитью ево Ѳедорову отъ салдацкой службы за старостью онъ Ѳедоръ отставленъ, а вмѣсто ево въ военной Приказъ принятъ наемщикъ ево Костромского уѣзду дворцоваго села Красного крестьянской сынъ Іванъ Дмитріевъ сынъ Цеплявъ и отданъ въ тотъ полкъ Івана Шишкова; а ему де Ѳедору изъ военного Приказа за дьячьею приписью дана отпускная. И съ тою отпускною билъ челомъ онъ Ѳедоръ ближнему стольнику князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому въ холопство. И по той де отпускной и по днесь служитъ онъ Ѳедоръ у него князь Ѳедора Юрьевича во дворѣ безъ крѣпости. Къ сему допросу Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хмельковъ руку приложилъ.

Помѣта: 1714 г. сентября въ 4 д. Велѣть вышеозначенного дому человѣку, который за дѣлы ходитъ, положить означенную отпускную и, взявъ съ ней списокъ за рукою, справя съ подлинною, принесть къ столу, учиня тому человѣку осмотръ по указу.

И по вышеписанной помѣтѣ ближняго столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского у человѣка ево Василья Семенова сына Ляпунова съ подлинной отпускной, справя съ подлинною, къ сему дѣлу взятъ списокъ; а подлинная отдана ему Василью съ роспискою.

А въ списку написано:

1710 г. ноября въ 10 д. По указу великого Государя Царя и икого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя сіи Самодержца. Въ нынѣшнемъ 710 году сентября въ 11 числѣ икому Государю билъ челомъ Иванова полку Шишкова салдатъ юръ Хмельковъ:—мая въ 11 числѣ сего 710 году взятъ онъ въ очные салдаты изъ дому стольника князь Василья княжъ Лукина на Долгорукова съ крестьянскихъ ево со ста дворовъ и отосланъ вышеписанной полкъ; а нынѣ онъ для своей старости вмѣсто я нанялъ въ салдаты Костромского уѣзду дворцоваго села Красо крестьянского сына Ивана Дмитріева сына Цепляева и чтобъ о наемщика вмѣсто ево написать въ вышеписанной полкъ въ салы, а имя ево Өедорово отмѣтить и о томъ въ полкъ послать Ево икого Государя указъ. И ноября въ 11 числѣ сего 710 году по зу Великого Государя тотъ салдатъ Өедоръ Хмельковъ по осмотру воинскомъ Приказѣ за старостью отъ салдацкой службы отставъ, а вмѣсто ево Өедора велѣно быть въ томъ полку в салдатехъ мщику ево Ивану Цепляеву; и тотъ наемщикъ отосланъ въ полкъ итана Ивана Шишкова, а ему Өедору жить повольно, гдѣ онъ хочетъ. У подлинного великого Государя указу печать. Приписъ ка Өедора Бѣленинова. Справа подъячего Ивана Маракушева. И того указу печатныхъ пошлинъ полтина взята.

Да по вышеписанной помѣтѣ приводной человѣкъ Өедоръ Хмельвъ по осмотру ростомъ средней человѣкъ, носъ прямъ, глаза сѣры, осомъ русъ, борода волоса черна съ сѣдиною, отъ роду сказался ъ Өедоръ 65 лѣтъ.

Помѣта: Къ сему допросу выписать изъ указовъ великого Годаря и положить на столъ.

И по вышеписанной помѣтѣ изъ указу великого Государя и изъ ложенья выписано:

Улож. 20 гл. ст. 7. 8. Указъ 700 г. Февр. 1.

Помѣта: 1714 г. ноября въ 20 д. По указу великого Государя ѣть записать въ книгу и дать выпись по указу, осмотря въ рожу въ примѣты.

Такова выпись дана за приписью дьяка Григорья Кузмина за равою подъячего Михаила Сартакова.

13. Выписка и приговоръ по дѣлу Верещагиныхъ о землѣ.

За бояриномъ за Иваномъ Никитичемъ Романовымъ было вотчины по Коломенскимъ писцовымъ книгамъ 136 году в болшомъ Микулинѣ стану деревня Аргуново, Аксеново тожъ, а в ней дворъ служенъ Семена Уварова, пашни паханые середние земли 25 чети да лѣсомъ поросло 8 четі;—пустошь Ѳедоровская на суходолѣ, пашни середние земли 10 чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло 96 чети всего 139 четі.

Во 148 году та вотчина дана сыну ево боярину Никитѣ Ивановичю в вотчину жъ.

Да в грамотѣ боярина Никиты Івановича Романова 159 году апрѣля въ 28 день написано:

Бояринъ Никита Івановичъ Романовъ пожаловалъ Василья да Григорья Верещагиныхъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновымъ со всѣми угодьи, чѣмъ владѣлъ Семенъ Уваровъ; и об отказѣ той вотчины Василью і Григорью от онаго боярина Никиты Івановича грамота послана к Олексѣю Ченцову. И прочетъ ту ево жалованную грамоту и списавъ съ нѣе, списокъ велѣно оставить ему Алексѣю у себя, а подлинную грамоту отдать имъ Василью і Григорью впредь для иныхъ ево прикащиковъ; а пустоши Ѳедоровской в той грамотѣ не написано.

Да в памяти из Судного Дворцового Приказу за приписью дьяка Никиты Пояркова 195 года декабря въ 19 день написано:

Во 163 году марта въ 5 день били челомъ блаженные памяти великому Государю Святѣйшаго Никона патріарха дѣти боярскіе Василей да Григорей Верещагины. Служили де они боярину Никитѣ Івановичю Романову і ево де боярское жалованье дано имъ въ Коломенскомъ уѣздѣ отхожая деревня Аргуново да пустошь Ѳедоровская четные пашни 43 четі; а от вотчины боярина Никиты Івановича от села Никицкого и от всѣхъ деревень тое вотчины та ихъ деревня отошла і ничем несмежна, розошли многие помѣщиковы і вотчинниковы земли. А истари де на той отхожей землѣ боярина Никиты Івановича крестьяне не живали, лежала та земля впустѣ; и какъ де писцы писали і в то время на той землѣ построенъ былъ одинъ дворъ служенъ. І в той де деревни построили они Василей и Григорей людей своихъ і всякой деревенской заводъ заводили і под пашню і под сѣнные покосы разчищали ихъ лѣсъ і лошади и животину покупая заводили. Чтоб великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ той ихъ отхожей деревни землею и пустошью Ѳедоровскою

юдать по четямъ по указной цѣнѣ имъ Василью и Григорью в отчину.

На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Алмаза Іванова:

163 года марта въ 5 день Государь пожаловалъ —велѣлъ тѣ земи отдать в домъ Пречистыя Богородицы великому Господину Святѣйшему патріарху.

На той же челобитной помѣта дьячья: послать противъ Государева указу въ помѣстной Приказъ память. А ис Конюшенного Приказу дать имъ Государева послушная грамота.

И противъ того ихъ челобитья послана грамота в Коломенской уѣздъ в деревню Аргунову на пустошь Ѳедоровскую, велѣно людемъ і крестьяномъ, которые в той деревнѣ живутъ, Василья і Григорья Верещагиныхъ слушать і всякіе вотчинные доходы платить.

А ис Конюшенного Приказу 163 году марта въ 11 день в Коломенской уѣздъ в село Никицкое к старостѣ за приписью дьяка Івана Зиновьева послана память. А велѣно ему, какъ приѣдутъ патріарши дѣти боярскіе в тое деревню Аргунову і на пустошь Ѳедоровскую і впредь учнутъ пріѣзжать, і той деревни и пустоши людемъ и крестьяномъ велѣно ихъ Василья і Григорья во всемъ слушать і всякіе вотчинные доходы платить.

І іюля въ 13 день били жъ челомъ Василей да Григорей Верещагины: в прошломъ де во 163 году пожаловалъ ихъ великій Государь в домъ Пречистыя Богородицы Святѣйшему Никону патріарху из вотчины боярина Никиты Івановича Романова в Коломенскомъ уѣздѣ села Ильинского отхожую деревню Аргуново да пустошь Ѳедоровскую в вотчину; а Святѣйшій де Никонъ патріархъ тою деревнею и пустошью пожаловалъ ихъ і о томъ іс Конюшеннаго Приказу отпущена память в Помѣстной Приказъ. І та де деревня и пустошь в Помѣсномъ Приказѣ за ними справлена и отказная грамота ис Помѣсного Приказу на Коломну к воеводѣ о томъ послана. Да ис Конюшенного Приказу послана о той же деревни і о пустоши послушная память въ село Никицкое к старостѣ Трошкѣ Еремѣеву. І онъ де староста Трошка съ товарыщи села Карпова со крестьяны, не послушавъ памяти і отказные грамоты, ту ихъ пустошь Ѳедоровскую насилствомъ посѣялъ яровымъ хлѣбомъ і учали тою пустошью владѣть. І подали в Конюшенномъ Приказѣ челобитную будто та пустошь Ѳедоровская ихъ к селу Карпову. А та де пустошь к селу Карпову никали не бывала, а написана де в писцовыхъ книгахъ з деревнею Аргуновымъ отхожая к селу Ільинскому, а не х Карпову

і не к Никицкому. Чтобъ великій Государь пожаловалъ ихъ—велѣлъ с тѣми ослушниками дать очную ставку.

А села Карпова крестьянинъ Тимошка Кириловъ на очной ставкѣ сказалъ: пустошью де Ѳедоровскою они владѣютъ, а яровой хлѣбъ на той пустоши сѣяли прежъ послушной памяти, какова прислана ис Конюшенного Приказу к старостѣ к Трошкѣ Еремѣеву. А послѣ до послушной памяти тою пустошью они не владѣютъ; а до послушной де памяти владѣли они тою пустошью по приказу боярина Никиты Івановича землею, а луга косили на боярина.

И августа въ 8 день по указу блаженныя памяти великого Государя бояринъ князь Григорей Семеновичъ Куракинъ с товарыщи, слушавъ той очной ставки, приговорили: пустошью Ѳедоровскою по прежнему Государеву указу и по писцовымъ книгамъ и по дачѣ к деревнѣ Аргунове владѣть Василью да Григорью Верещагинымъ.

Да во 167 году билъ челомъ великому Государю Григорей Верещагинъ: Государево де жалованье в Коломенскомъ уѣздѣ ево Григорьева пустошь Ѳедоровская промежъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ, которые отписаны послѣ боярина Никиты Івановича Романова, села Никицкого и села Карпова; і тою де ево пустошью владѣютъ насилствомъ тѣхъ селъ крестьяне четвертой годъ і онъ де от многова ихъ насилства і не хотя впредь ссоры, провѣдалъ въ Боровскомъ уѣздѣ в городцкомъ стану пустые земли, которую купилъ бояринъ же Никита Івановичъ у патріарша сына боярского у Кирила Патрѣкеева в селцѣ Красномъ пятой жеребей да в дву пустошахъ по трети; а опричь де та земля с разными помѣщики і вѣдомо в Конюшенномъ Приказѣ. Чтоб великій Государь пожаловалъ ево—велѣлъ ему ту землю отдать вмѣсто ево Григорьевой пустоши Ѳедоровской.

И в памяти ис Конюшенного Приказу написано:

В Боровскомъ уѣздѣ боярина Никиты Івановича Романова купленная земля в селцѣ Красномъ пятая доля, а в дачахъ земли 95 четі і та земля лежитъ пуста со 122 году, а иныхъ никакихъ угодій к той землѣ в памяти не написано. А написана четная пашня в памяти по отпискѣ ис села Карпова стремянного конюха Ѳедора Кандаурова.

Да в памяти жъ іс Помѣсного Приказу про тотъ же Кириловской жеребей написано:

В Боровскихъ писцовыхъ книгахъ Василья Колычова 136 і 137 году в городцкомъ стану в вотчинахъ написано:

За Кириломъ Патрѣкеевымъ жеребей села Краснаго; а на Кириловъ жеребей пашни середніе земли 90 четі, треть пустоши Бур-

ы 20 четі, треть пустоши Сидоровской 20 четі, всего 130 четі в полѣ, дву потому жъ; сѣна 70 копенъ, лѣсу пашенного 13 десятинъ.

І во 169 году генваря въ 17 день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка дрея Силина велѣно—Григорью Верещагину вмѣсто Коломенскіе стоши Ѳедоровскіе дать в Боровскомъ уѣздѣ боярина Никиты Іванича Романова купленую землю въ селѣ Красномъ пятую долю і пустошми і со всѣми угодьи, что напередъ сего была за Кириломъ трекѣевымъ, и в Конюшенной Приказъ послать о томъ память, а стошь Ѳедоровскую отписать на Государя к дворцовымъ землямъ.

И марта въ 14 день в Помѣсной Приказъ послана память, вею в Боровскомъ уѣздѣ в селѣ Красномъ пятую долю с пустошми) четі дать Григорью Верещагину; а в Коломенскомъ уѣздѣ пусль Ѳедоровскую, которою владѣлъ Григорій Верещагинъ, взять на сударя в дворцовыя Коломенскія села; і к прикащику послана іять велѣно ту пустошь Ѳедоровскую отписать к дворцовымъ іамъ.

І в селѣ Красномъ жеребей с полупустошми пашни 130 чети игорью Верещагину во 169 году отказано и іс Помѣсного Приканмъ Василью і Григорью на деревню Аргунову въ 169 году и на ребей села Красного въ 170 году даны послушные грамоты.

А во 183 году та деревня Аргунова по челобитью Святѣйшаго тріарха межевана домовою землею.

А в переписныхъ книгахъ 186 году та деревня написана за іномъ да за Григорьемъ Верещагиными.

І во 185 году Григорей Верещагинъ Боровскую свою вотчину ребей села Красного треть пустоши Сидоровской—в нихъ пашни 0 чети в полѣ, а в дву потому жъ промѣнилъ полюбовно Данилу, Парамону, да Ивану Дурново в вотчину жъ; а у нихъ противъ го вымѣнилъ із вотчины ихъ в Коломенскомъ уѣздѣ в Мезинской лости пол селца Ѳедоровского съ половинами пустоши пашни 130 ті в полѣ, а в дву потому жъ.

І во 194 году августа въ 13 день билъ челомъ великимъ Госурямъ великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Московскій і еа Росиі і всѣхъ сѣверскихъ странъ патріархъ: в прошломъ де во 3 году по указу блаженныя памяти великого Государя царя і векого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія і малыя і бѣлыя сиі Самодержца, послѣ боярина Никиты Івановича отданы в домъ ечистые Богородицы і Московскихъ чюдотворцовъ во дворяне Ваіей да Григорей Верещагины. А с ними дано из вотчины ево бона Никиты Івановича земель в Коломенскомъ уѣздѣ в болшомъ

Микулинѣ стану деревня Аргунова да пустошь Ѳедоровская; і
ревня і пустошь по указу Святѣйшаго Никона патріарха
было в помѣстье имъ Григорью і Василью Верещагинымъ. І В
умре, а Гиргорей из ихъ патріарша дому отшелъ в чинъ и за
ся по Московскому дворянскому списку; а тое домовую дере
пустошь онъ Григорей, не проча в домъ Пречистые Богоро
Московскихъ чюдотворцовъ, неправдою тайно переводомъ укрѣ
записали за собою в вотчину. А та де земля дана в вотчину
Пречистые Богородицы і Московскихъ чюдотворцовъ, а не им
горью і Василью. Чтобъ великіе Государи пожаловали велѣли из
ного Приказу в той вотчинной дачѣ с Приказомъ Болшаго дво
Розрядомъ Святѣйшаго патріарха справитца і тое домовую д
Аргуново і пустошь Ѳедоровскую отдать в домъ Пречистые
родицы и Московскихъ чюдотворцовъ в вотчину.

Да во 195 году генваря въ 13 день били челомъ велики
сударямъ Григорей да Іванъ Верещагины: служили де они
боярина Никиты Івановича Романова і ево боярскимъ жалов
владѣли в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновымъ, также і
ихъ братья владѣли такими жъ деревнями. І послѣ ево боярской
тѣ деревни отписаны къ дворцовымъ волостямъ. І послѣ той
тѣми деревнями ихъ братія і они пожалованы і владѣютъ і с
стей списки в Приказъ большого дворца на ту деревню у них
ты; і та деревня в Коломенскихъ переписныхъ книгахъ 186
написана за ними. А нынѣ де бьетъ челомъ великимъ Госу
Великого Господина Святѣйшаго Іоакима патріарха Москов
всеа Росиі стряпчей Матвей Кувшиновъ, а въ челобитьѣ напи
тое деревню домовою патріаршею і отмежевана де к домовым
лямъ во 184 году і та де ихъ деревня старинную писцовую
околничего Івана Ѳедоровича Пушкина крестьяня в прошлыхъ
перепортили. І потому та деревня досматривана і поднавливан
тѣйшаго Патріарха именемъ, потому что онъ Григорій былъ в
годѣхъ в Патріаршѣ домѣ; а к той ихъ деревнѣ домовыхъ
арших вотчинъ і никакихъ земель не подошло і во всемъ Ко
скомъ уѣздѣ нѣтъ. Чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ
послать в Приказъ Болшого Дворца память, которыя ихъ братья
пожалованы послѣ боярина Никиты Івановича тѣми деревням
ихъ дачи въ помѣсномъ Приказѣ ис переписныхъ книгъ выпис

Во 195 году генваря въ 13 день бояринъ князь Іванъ Бори
Троекуровъ с товарыщи, слушавъ того дѣла, приговорили: б
Никиты Івановича Романова вотчинѣ деревнѣ Аргуновой, которо

и патріарши дѣти боярскіе Василей да Григорей Верещагины да ѣнному жеребью в селѣ Красномъ, что вымѣнилъ Григорій Верегинъ іс Приказу Болшого Дворца деревни Аргуновой на пустошь боровскую по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка лаза Іванова 163 году и по памяти изъ Судного дворцового При-у 195 году,—быть за Святѣйшимъ патріархомъ в домовыхъ вотахъ, а Григорью Верещагину отказать для того, какъ во 163 году ъ челомъ онъ Григорей да братъ ево Василей, чтоб тое деревню дать имъ в вотчину, і на той ихъ челобитной подписанъ блаженне памяти великого Государя указъ за рукою думного дьяка Алмаза нова—велѣно тѣ земли отдать въ домъ Святѣйшаго патріарха, а ь Василью и Григорью той вотчины і в то время дать не помѣю; і во 183 году та деревня по челобитью Святѣйшаго патріарха жевали в домовую жъ землю. І послать отказная грамота—велѣть вотчину отказать по прежнимъ указамъ в домовые вотчины.

И та вотчина в домъ Святѣйшаго патріарха отказано.

Во 195 году февраля во 2, да марта во 2, да въ 11 числѣ били юмъ великимъ Государемъ Данило да Іванъ да Парамонъ Дурново, бъ великіе Государи пожаловали ихъ—не велѣли по челобитью ятѣйшаго патріарха той ихъ вымѣнной вотчины, что они вымѣли у Григорья Верещагина в Боровскомъ уѣздѣ жеребья в селѣ асномъ і в пустошахъ, безвинно у нихъ отнять і той ихъ вымѣнной вотчинѣ быть по прежнему за ними по промѣнѣ Григорья рещагина.

Во 195 году марта въ 15 день по приговору боярина князя ана Борисовича Троекурова с товарыщи—велѣно Іванове вотчине рново з братьями въ Коломенскомъ уѣздѣ, что они промѣнили Григорью Верещагину, быть за ними по прежнему въ вотчинѣ жъ для го, которую землю Григорій Верещагинъ промѣнилъ ему Івану з атьями і та земля взята і отдана Святѣйшему патріарху в домовые тчины и дать имъ на ту вотчину отказную грамоту.

Во 194 году іюня въ 15 день і во 195 году ноября въ 19 день били юмъ великимъ Государемъ Григорей да Іванъ Верещагины: служили они в дому у боярина Івана Никитича і у сына ево у бояринажъ Ники-Івановича Романовыхъ і по ихъ боярской милости за ихъ службу пожалованы они были ихъ боярскимъ жалованьемъ іс старинныхъ ихъ вотъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновымъ. И будучи они у нихъ мѣ тою деревнею владѣли они по ихъ животъ; а послѣ де кончины ярина Никиты Івановича по указу отца ихъ великихъ Государей аженные памяти великого Государя и по прошенію Святѣйшаго

Никона Патріарха, а не по ихъ челобитью, отданы они были в дом Пречистыя Богородицы—в патріаршъ домъ. И будучи въ дому Пречистые Богородицы тою жалованною деревнею велѣно владѣть имъ. I в помѣстномъ де Приказѣ та деревня за ними записана і вотчинная грамота, іс писцовыхъ іс переписныхъ книгъ выписи на ту деревню имъ даны; а к домовымъ патріаршимъ землямъ той ихъ деревни Святѣйшій Никонъ патриархъ приписывать не указалъ для того, что та деревня жалованная имъ боярская, а не изъ домовыхъ патриаршихъ земель. I будучи они в дому Пречистые Богородицы тою деревнею владѣли. I в прошломъ во 182 году братъ ево Григорьевъ, а Ивановъ отецъ, Василей в дому Пречистыя Богородицы умре, а ево Григорья Святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій і всея Росиі из своего дому учинилъ свободно; и служатъ они, онъ Григорей и с сыномъ по Московскому списку, а онъ Іванъ работаетъ въ Конюшенномъ Приказѣ в подъячихъ. I тою свою жалованную деревню владѣли і по се время болши 30 лѣтъ, а нынѣ де без указу великихъ Государей та ихъ деревня со крестьяны і с крѣпостными ихъ людми і с хлѣбомъ стоячимъ і с молоченымъ і с лошадми і со всякою скотиною і со всякимъ деревенскимъ заводомъ, которой они для прокормления себѣ заводили іздавна, отписаны із патріарша дворцового приказу—безвинно, і оттого они стали нынѣ въ конецъ разорены. А в той де ихъ деревнѣ по переписнымъ книгамъ толко шесть бобылишковъ, і земли в дачахъ 33 четі. А которые такіе жъ ихъ братья послѣ боярина Никиты Ивановича остались съ ево боярскимъ жалованьемъ—с деревнями, а нынѣ они служатъ Великимъ Государемъ в ровныхъ чинѣхъ и тѣхъ боярскихъ жалованныхъ деревень у нихъ не отнето, а владѣютъ ими—онижъ. Чтобъ великіе Государи пожаловали ихъ, не велѣли той жалованной ихъ деревни у нихъ безвинно отнять, чтобъ имъ оттого вѣчно въ разорениі не быть і в конецъ не погибнуть.

На тѣхъ челобитныхъ помѣта думныхъ дьяковъ Івана Горохова, Протасья Никифорова:

Великіе Государи пожаловали—велѣли о томъ выписать і доложить себя великихъ Государей боярину князю Івану Борисовичу Троекурову с товарыщи.

А какъ во 195 году то дѣло вершено і тѣхъ подписныхъ челобитенъ, по которымъ велѣно доложить великихъ Государей, в то дѣло не внесено і с переписныхъ книгъ 186 году было не выписано, и у Івана Верещагина списка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича Романова 159 году къ тому дѣлу было не взято.

Во 199-мъ году іюня въ 26-й день били челомъ великимъ

осударемъ Іванъ да Петръ Верещагины: в прошлыхъ же де годѣхъ служили ево Івановъ отецъ Василей, а ево Петровъ дѣдъ Григорей Степановы дѣти Верещагины в дому боярина Івана Никитича и у сына ево боярина Никиты Івановича Романовыхъ, по ихъ боярской милости за службы пожалованы были изъ ихъ боярскихъ вотчинъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею Аргуновою а пустошь Ѳедоровскую со крестьяны; і на тое деревню боярина Никиты Івановича жалованная грамота дана. А какъ де боярина Никиты Івановича не стало и по указу блаженные памяти великого Государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца, а по упрашенію Святѣйшаго Никона патріарха—отданы они в патріаршъ домъ. А будучи в патріаршемъ дому, по тому великого Государя указу тою вышеписанною деревнею и пустошью Ѳедоровскою владѣли отецъ ево Івановъ Василей і дѣдъ ево Петровъ Григорей по прежнему. І справлена та деревня і пустошь в Помѣсномъ Приказѣ за ними, а в домовыхъ патріаршихъ книгахъ Святѣйшій Никонъ патриархъ той деревни і пустоши укрѣпить не указалъ для того, что дѣдъ и отецъ ихъ въ его святителской патріаршъ домъ пожалованы с тою деревнею по ево святителскому упрошенію, а не по челобитью. І будучи в дому Пресвятыя Богородицы тою деревнею владѣли они жъ отецъ ево Івановъ Василей, а ево Петровъ дѣдъ Григорей многіе годы. І в патріарше дому отецъ ево Івановъ Василей умре, а ево Петрова дѣда и отца блаженные памяти Святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскиі і всеа Росиі за многіе ихъ службы із своего святѣйшаго дому учинилъ свободныхъ. І после той свободы служили они великимъ Государемъ в дворянехъ во Московскому списку лѣтъ болши десяти по смерть свою і тою деревнею владѣли жъ многіе годы жъ. А пустошь де Ѳедоровская во 169 году по указу блаженныя памяти великого Государя взята у нихъ в дворцовые Коломенскіе села; а вмѣсто той пустоши Ѳедоровской дана имъ была купленая земля боярина Никиты Івановича Романова в Боровскомъ уѣздѣ жеребей в селѣ Красномъ с полупустошьми пашни 130 четі і отказана. І в прошломъ же де во 185 году ту боярскую вотчину 130 четі ево Петровъ отецъ промѣнилъ Івану Дурному з братьями; а у нихъ противъ того вымѣнилъ в Коломенскомъ уѣздѣ въ Мерицкой волости полселца Дороѳеевскаго с пустошми 130 же четі. І та мѣна росписана и тѣ вотчины имъ отказаны. І в прошломъ же де во 194 году билъ челомъ великимъ Государемъ блаженные памяти святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій і всеа Росиі, чтоб тое деревню и вымѣнной жеребей в селѣ Красномъ у нихъ взять

і отдать в патріаршъ домъ; а они Григорей и Іванъ били чел
чтобъ безъ имянного великого Государя указу у нихъ той дере
вымѣнного жеребья не отнимать. И по указу великихъ Государ
по двумъ подписнымъ челобитнымъ за помѣтами думныхъ дья
велѣно о той ихъ деревнѣ выписать и доложить великихъ Госуда
боярину князу Івану Борисовичю Троекурову. І противъ тѣхъ п
писныхъ челобитныхъ великихъ Государей не докладывано. И та
деревня Аргунова со крестьяны і со всѣмъ деревенскимъ заводо
нихъ отнято і отдано въ патріаршъ домъ безвинно. А какъ по ч
битью святѣйшаго патріарха выписывано і к той выпискѣ спис
жалованной грамоты боярина Никиты Івановича Романова было
взято и подписныхъ челобитень, по которымъ велѣно доложить
ликихъ Государей, а иныхъ многихъ ихъ спорныхъ челобитенъ в т
дѣлѣ не явилось не вѣдомо для чево. А какъ отецъ ево Петръ
185 году ту свою Боровскую вотчину 130 четі промѣнилъ Івану
ново з братьями в то дѣло не выписано жъ, і оттого учи
имъ многіе убытки. А которые де ихъ братья послѣ боярина
киты Івановича съ такими жъ жалованными вотчинами ево боярс
деревнями взяты въ Государевы розные чины і служатъ по ихъ
ликихъ Государей милости, і до нынѣ тѣми деревнями владѣют
ни у кого такие вотчины не отнимавали. Чтобъ великій Государь
жаловалъ ихъ, велѣлъ для своего великихъ Государей многолѣт
здравія—не велѣли у нихъ той жалованной деревни боярина Ни
Івановича Романова отнимать и іми образца учинить, потому
отецъ ево Івановъ, а ево Петровъ дѣдъ с тою жалованною дере
пришли в домъ Святѣйшаго патріарха, а не из домовыхъ патр
шихъ вотчинъ та деревня имъ дана; і зъ жалованной грамоты б
рина Никиты Івановича у нихъ х тому дѣлу взять списокъ і той
ревни Аргуновой и вымѣнному жеребью в селѣ Красномъ быт
прежнему за ними, и велѣли бы противъ сево ихъ челобитья в
сать и доложить себя великихъ Государей.

На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Автамона Івано
Іванова:

Великіе государи пожаловали—велѣли выписать и доложить
великихъ Государей боярину Петру Васильевичю Шереметеву с
варыщи.

А какъ во 163 году билъ челомъ великому Государю Вас
да Григорей Верещагины, чтоб в Коломенскомъ уѣздѣ деревню А
нову да пустошь Ѳедоровскую, а въ нихъ четныя пашни 43 ч
продалъ имъ Василью и Григорью по указной цѣнѣ въ вотчи

номъ ихъ челобитьѣ написано: в деревнѣ Аргуновой и в пустоши Ѳедоровской пашни 43 чети. А порознь четную пашню они Василей и Григорей в той деревнѣ і в пустоши в томъ своемъ челобитьѣ не написали.

А по писцовымъ Коломенскимъ книгамъ 134 году в деревнѣ Аргуновой написано: пашни 33 четі да в пустоши Ѳедоровской 106 четі, всего 139 четі.

И в остаткѣ за челобитьемъ ихъ в деревнѣ Аргуновой и в пустоши Ѳедоровской по писцовымъ книгамъ—пашни 96 четі в полѣ, а в дву потому жъ.

А что по писцовымъ книгамъ в деревнѣ Аргуновой написано— пашни 33 четі, да в пустоши Ѳедоровской 106 четі, того они Василей и Григорей в челобитьѣ своемъ не написали.

И по тому ихъ челобитью и по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Алмаза Іванова во 163 году велѣно тѣ земли отдать в домъ Пресвятыя Богородицы святѣйшему Никону патриарху.

А что в помѣтѣ 195 году написано: какъ во 163 году били челомъ Григорей да братъ ево Василей Верещагины, чтобъ тое деревню отдать имъ в вотчину, и тѣ земли по подписной челобитной велѣно отдать в домъ святѣйшаго патріарха, а имъ де Василью и Григорью в тое время дать непомѣчено.

А что за челобитьемъ ихъ 163 году в той деревнѣ і в пустоши противъ писцовыхъ книгъ осталось четные пашни 96 четі и того в той выпискѣ не очищено и про тѣ досталные четі в той помѣтѣ имянно не очищено.

Въ 201 году генваря въ 13 день—великому Государю билъ челомъ Евстратъ Челищевъ: за бояриномъ де за Никитою Івановичемъ Романовымъ было вотчины в Коломенскомъ уѣздѣ в болшомъ Микулинѣ стану деревня Аргунова; да за нимъ же было купленные вотчины в Боровскомъ уѣздѣ в жеребью села Краснаго с пустошми 130 четі, что онъ купилъ у патріарша сына боярского у Кирила Патрекѣева. И Коломенскую де вотчину деревню Аргунову во 159 году бояринъ Никита Ивановичъ пожаловалъ людемъ своимъ Василью да Григорью Верещагинымъ и на ту деревню жалованная грамота боярина Никиты Івановича дана. І въ прошломъ де во 163 году боярина Никиты Івановича не стало, а люди ево Василей и Григорей взяты в домъ Святѣйшаго патриарха в дворяне і в томъ же во 163 году в приказѣ Святѣйшаго Дворца били челомъ они Василей и Григорей, а въ челобитьѣ де своемъ писали: бояринъ де Никита Івановичъ пожаловалъ деревню Аргуново да пустошь Ѳедоровскую і чтоб ту деревню и пу-

стошь продать имъ по указной цѣнѣ в вотчину; и в томъ своемъ че
лобитьѣ они Василей и Григорей сверхъ жалованной грамоты боярина
Никиты Івановича приписали ложно к деревнѣ Аргуновой пустош
Ѳедоровскую. И по тому ихъ челобитью по указу великого Госуда
по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Алмаза Івано
велѣно тѣ земли отдать в домъ Святѣйшаго патріярха. І в прошло
же де во 167 году билъ челомъ великому Государю Григорей Вер
щагинъ одинъ: пустошью де Ѳедоровскою владѣютъ насилствомъ дв
цового села Никицкого да села Карпова крестьяне; и та де пусто
стала промежь дворцовыхъ земель, и от многого ихъ насилства и
хотя впередъ ссоры, провѣдалъ в Боровскомъ уѣздѣ жеребей с
Красного купленую землю боярина Никиты Івановича Романова,
онъ купилъ у патріарша сына боярского у Кирилы Патрекѣе
чтобъ вылганую пустошь Ѳедоровскую взять к дворцовымъ волостя
а вмѣсто той пустоши дать ему Григорью тотъ жеребей. И тотъ
купленой жеребей в селѣ Красномъ вмѣсто той вылганой пусто
Ѳедоровской во 169 г. отданъ ему Григорью одному. А во 194 г
в деревнѣ Аргуновой и в жеребью в селѣ Красномъ, что вымѣн
Григорей Верещагинъ ту вышеписанную вылганую пустошь Ѳедор
скую, по указу великихъ Государей велѣно быть за Святѣйши
патріархомъ в домовыхъ вотчинахъ. А какъ во 194 году велѣно б
деревни Аргуновой і вымѣнному жеребью в селѣ Красномъ за С
тѣйшимъ патриархомъ, і в то время списка з жалованной грам
боярина Никиты Івановича к тому дѣлу было не взято. А еслибъ
грамоту Івановичъ Верещагинъ в помѣсномъ приказѣ в то время объяви
такъ бы и святѣйшему патриарху на жеребей села Красного д
учинить не возможно. И та купленая земля боярина Никиты Іва
вича в Боровскомъ уѣздѣ жеребей села Красного опричь тѣхъ вы
писанныхъ дачь никому не отдана. Чтобъ великій Государь пожа
валъ бы ево—велѣлъ за кровь и за раны и за полонное терпѣні
за то, что онъ вышедъ безъ окупу и без розмѣны из Крыму, т
жеребей села Красного, сто двадцать четі дать ему в помѣстье.

Въ 707 году октября въ 29 день великому Государю билъ
ломъ Алексѣй Челищевъ, чтобъ вылганую Григорьеву Боровскую
чину Верещагина жеребей села Красного з жеребьями пустошей
которомъ билъ челомъ братъ ево Евстратъ Челищевъ за службы
Евстратовы отдать ему в помѣстье.

И въ 708 году декабря въ 19 день по указу великого Госу
и по приговору думнаго дьяка Автомона Ивановича Иванова с т
рыщи велѣно—боярина Никиты Івановича Романова выморочн

тчину в Боровску жеребей села Красного з жеребьями пустошей 0 четі, о которой было челобитье Евстрата Челищева, дать брату) Алексѣю Челищеву в помѣстье. А что во 169 году тотъ жеребей іа и пустошей вмѣсто Коломенской пустоши Ѳедоровскіе дано игорью Верещагину, а во 195 году по той ево дачѣ велѣно быть ятѣйшаго патріарха в домовыхъ вотчинахъ, и тѣ дачи отставить і того, какъ во 163 году Василей да Григорей Верещагины били юмъ, чтобъ имъ боярина Никиты Івановича в Коломенскомъ іdѣ деревню Аргунову да пустошь Ѳедоровскую по ево даную 43 і продать в вотчину, и они в томъ своемъ челобитьѣ сверхъ даныя ірина Никиты Івановича и грамоты ево, какову онъ имъ далъ, пустошь Ѳедоровскую приписали собою, а в грамотѣ ево напию имъ одна деревня Аргунова, а пустоши Ѳедоровской не напию. А по писцовымъ книгамъ четная пашня в деревнѣ і в пусто- написано порознь: в деревни 30 четі, а в пустоши сто шесть ті. І приписали они іс той пустоши десять четі і взяли по вылгаіу челобитью; а на досталные на девяносто на шесть четі не іко дачи и челобитья ихъ не было, а еслибъ они в челобитьѣ емъ сверхъ грамоты тое пустошь Ѳедоровскую не приписали, і ь бы вмѣсто той вылганой пустоши того жеребья села и пустошей ю не дано, и по той вылганой дачѣ в домовыя патріарши вотіы было не помѣчено.

Нынѣ бьетъ челомъ великому Государю Аѳонасей Івановъ сынъ рещагинъ: в прошлыхъ де годѣхъ дѣды его Василей да Григорей ещагины служили въ домѣхъ у бояръ Івана Никитича и сына Никиты Івановича Романовыхъ і за службу де пожалованы они ли из ихъ боярскихъ вотчинъ в Коломенскомъ уѣздѣ деревнею гуновою да пустошью Ѳедоровскою; и на тое де деревню боярина киты Івановича дана жалованная грамота. А какъ боярина Ники- Івановича не стало и по указу великого Государя, а по проию Святѣйшаго Никона патріарха—отданы они были в патріішъ домъ; а тою де деревнею и пустошью владѣли они, а в домое де патріарши вотчины было не принимано. І во 163 году по азу великого Государя и по приговору боярина князь Григорья иеновича Куракина съ товарыщи по дѣлу з дворцовыми крестьяны іа Карпова велѣно тою пустошью Ѳедоровскою владѣть по писцоиъ книгамъ к деревнѣ Аргуновѣ дѣдамъ ево. І по переписнымъ игамъ 186 году та деревня написана за дѣдами ево и за отцомъ. дѣдъ ево Василей, будучи в патріарше домѣ, умре, а братъ дѣда Григорей с сыномъ Григорьемъ жъ при Акимѣ Патриархѣ напи-

саны в Розрядѣ въ дворянехъ по Московскому списку и умре. І ю 169 году пустошь Ѳедоровская по указу взята в дворцовые земли Коломенского уѣзда, а вмѣсто той пустоши дана имъ была купленая земля боярина жъ Никиты Івановича в Боровскомъ уѣздѣ жеребей села Красного с полупустошми сто тридцать четі. А во 194 году билъ челомъ именемъ Святѣйшаго Иакима патріарха стряпчей Матвей Кувшиновъ, чтоб тое деревню и жеребей в селѣ Красномъ у нихъ взявъ і отдать въ патріаршъ домъ; а отецъ ево и дядя Григорей билъ челомъ, чтобъ безъ имянного указу у нихъ той деревни и жеребья села Красного не отнимать. И по подписнымъ челобитнымъ велѣно выписать и доложить великого Государя боярину князь Ивану Борисовичу Троскурову. І по тѣмъ де челобитнымъ не докладывано. А та деревня Аргунова со крестьяны за тѣмъ челобитьемъ отнета і отдана в Патріаршъ домъ безвинно. А какъ де по челобитью именемъ Святѣйшаго Патріарха выписано и к той выпискѣ списка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича у нихъ было не взято и с переписныхъ книгъ 186 году в то дѣло было не выписано; а которые ихъ братья пожалованы с такими жъ жалованными боярскими вотчинами и онѣ нынѣ тѣми вотчинами владеютъ а ни у кого такихъ вотчинъ не отнимано. И въ 708 году по неправому челобитью Алексѣя Челищева жалованная Боровская вотчина жеребей в селѣ Красномъ з жеребьями пустошей отданы Алексѣю Челищеву не дѣломъ. А изъ вотчинъ боярина Никиты Івановича выморочными никому не давано. Чтоб той жалованной боярина Никиты Івановича вотчинѣ деревнѣ Аргуновѣ и жеребью села Красного быть за нимъ Аѳонасьемъ і за племянникомъ ево Іваномъ Верещагинымъ по прежнему

А какъ по приговору думнаго дьяка Автомона Іванова отдана Алексѣю Челищеву і в ту выписку из жалованной грамоты, чѣмъ владѣлъ Семенъ Уваровъ, того слова въ перечневую выписку было не выписано.

Да к сему жъ дѣлу из Концеляріи Правительствующаго Сената присланъ о вершеніи дѣла великого Государя указъ.

1714 іюня въ 12 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ближней бояринъ и Московскій Губернаторъ Алексѣй Петровичь Солтыковъ с товарыщи, слушавъ сей выписки, приговорили: боярина Никиты Івановича Романова вотчину ево в Коломенскомъ уѣздѣ в болшомъ Микулинѣ стану деревню Аргунову, Аксеново тожъ, і вымѣнному жеребью в Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Красномъ, что вымѣнилъ Григорей Верещагинъ из Приказу Болшого

ца деревни Аргуновой на пустошь Ѳедоровскую, которыми вла-
Василей да Григорей Верещагины, быть за внукомъ ихъ за
асьемъ Івановымъ сыномъ да племянникомъ его Иваномъ Вере-
ными, потому что та деревня написана за бояриномъ Іваномъ
тичемъ Романовымъ в вотчинѣ по Коломенскимъ писцовымъ кни-
136 году в болшомъ Микулинѣ стану, въ немъ дворъ служенъ
а Уварова, пашни паханые середніе земли двантцать пять чет-
й да лѣсомъ поросло восемь четвертей, да пустошь Ѳедоров-
И во 148 году та вотчина дана сыну ево боярскому Никитѣ
вичю в вотчину жъ; и во 159-мъ году апрѣля въ 28 день по жа-
ной грамотѣ боярина Никиты Івановича Романови та деревня
ѣми угодьи, чемъ владѣлъ Семенъ Уваровъ, дана Василью да
рью Верещагинымъ і об отказѣ той вотчины имъ Василью и
рью отъ него боярина Никыты Івановича грамота послана къ
ѣю Черноцову. И во 163 году марта въ 3 день били челомъ
енные памяти великому Государю святѣйшаго Никона патріарха
боярскіе Василей да Григорей Верещагины, чтоб вышеписанную
ню Аргунову продать по четвертямъ по указной цѣнѣ имъ Ва-
и Григорью. На той челобитной помѣта думнаго дьяка Алмаза
ва: 163 году марта въ 5 день. Государь пожаловалъ—велѣлъ тѣ
отдать в домъ Пречистые Богородицы великому Государю Свя-
ему Никону патриарху. На той же челобитной другая дьячья
а: послать противъ Государева указу в Помѣсной Приказъ па-
а ис Конюшенного Приказу дать имъ Государева послушная
та. І противъ того ихъ челобитья послана грамота в Коломен-
уѣздъ въ деревню Аргуново и на пустошь Ѳедоровскую—велѣно
ъ и крестьяномъ, которые в той деревнѣ живутъ, Василья и
рья Верещагиныхъ слушать и всякіе вотчинные доходы платить.
163 году марта въ 11 день ис Конюшенного Приказу послана
енского уѣзду в село Никицкое к старостѣ за приписью дьяка
Зиновьева память—объявлена той деревни і пустоши Ѳедоров-
людемъ і крестьяномъ Василья і Григорья во всемъ слушать і
вотчинниковы доходы платить. І по указу великого Государя
приговору боярина князя Григорья Семеновича Куракина с то-
ци, по очной ставкѣ, которая была у нихъ Василья и Григорья
щагиныхъ села Карпова со крестьяны о пустоши Ѳедоровской,
о тою пустошь по прежнему Государеву указу і по писцовымъ
мъ і по дачѣ к деревнѣ Аргуновой владѣть Василью да Гри-
Верещагинымъ. І во 169 году генваря въ 17 день по чело-
Григорья Верещагина и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Андрея
а велѣно Григорью Верещагину вмѣсто Коломенские пустоши

Өедоровскіе дать в Боровскомъ уѣздѣ боярина Никиты Іванов
манова купленую землю в селѣ Красномъ пятую долю с пус
со всѣми угодьи, что напередъ сего было за Кириломъ Па
вымъ, і в Конюшенной Приказъ послать о томъ память; а і
Өедоровскую отписать на Государя къ дворцовымъ землямъ, і
билъ челомъ Григорій Верещагинъ, что тою пустошью завла
силствомъ дворцовыхъ селъ Никицкаго да Карпова крестьяня
владѣть не даютъ. И в селѣ Красномъ жеребей съ полуп
пашни сто тритцать четвертей Григорью Верещагину во 1
отказано и ис Помѣсного Приказу имъ Василью и Григорью
ревню Аргуново во 169 году, а на жеребей села Красного
году даны послушные грамоты. А во 183 году та деревня А
по челобитью святѣйшаго патріарха межевана домовою земл
переписныхъ книгахъ 186 году та деревня написана за Іваном
Григорьемъ Верещагиными семь дворовъ. И по тому деревни
нову со крестьяны и со всѣми угодьи и жеребьи в селѣ К
пятую долю и с пустошми отказать ему Аөонасью и племян
Івану Верещагинымъ. А что во 195 году по челобитью свя
Іоакима патриарха, а по приговору боярина князя Івана Бор
Троекурова—деревня Аргунова с крестьяны и жеребей в се
номъ с пустошми и со всѣми угодьи быть за святѣйшимъ і
хомъ въ домовыхъ, потому какъ во 163 году били челомъ І
да Василей Верещагины, чтоб деревню Аргунова продать им
чину и на той ихъ челобитной подписано блаженные памяти
Государя рукою думного дьяка Алмаза Іванова—велѣно тѣ з
дать въ домъ Святѣйшаго патриарха, а имъ Верещагинымъ
чины в то времк дать не помѣчено; и во 183 году та дер
челобитью святѣйшаго патриарха межевано домовою жъ з
тотъ приговоръ и дачу отставить для того, что на той чел
имянной великого Государя указъ написанъ в домъ Пречисть
родицы по той причинѣ, что они Верещагины тогда были въ
ше домѣ; такъ же та ихъ Верещагиныхъ дача и межевана
по той же причинѣ, а не по домовымъ патріаршимъ дача
какихъ от Романовыхъ в патріаршъ домъ на ту ихъ Вер
дачу дачь нѣтъ і не бывало и из владѣнья у нихъ Верещ
тогдашними деревнями указами не отычивано; і чтоб у патрі
дворянъ деревни въ домъ патриаршъ отнимать и того ни на
не видно. Да и для того тотъ приговоръ и дачю отставить:
году какъ то дѣло вершено іс подписныхъ челобитень, по ко
велѣно доложить великихъ Государей, въ то дѣло не внесе
переписныхъ книгъ 186 году было не выписано и у Ивана

ка з жалованной грамоты боярина Никиты Івановича Ро-
)9 году къ спорному дѣлу было не взято. А та деревня
дана имъ Верещагинымъ жалованная боярина Никиты Іва-
ианова, а не из домовыхъ патріаршихъ вотчинъ. А ежели
томъ дѣлѣ такіе выправки были, і тогда бы бояринъ князь
ісовичъ Троекуровъ такова своево і приговору не учинилъ
было не вовможно. Такъ же 708 г. декабря 19 числа
думного дьяка Автамона Іванова по челобитью Алексѣя
что в Боровску жеребей села Красного з жеребьями пу-
) четвертей, которое вмѣсто Коломенской пустоши Өедо-
но Григорью Верещагину, отдано Алексѣю Челищеву,—і
воръ і дачю отставить же для того, что в перечневую вы-
которой тотъ приговоръ состоялся із жалованной грамоты,
лъ Семенъ Уваровъ, того слова было не написано. А еже-
выписку то слово ис той жалованной грамоты было вы-
акова бъ приговору онъ думной дьякъ и не учинилъ, по-
а дача в писцовой книгѣ написана за бояриномъ Іваномъ
Романовымъ—імянно деревни Аргунова и пустошь Өе-
і дворъ служенъ Семена Уварова; а в жалованной ево
амотѣ имъ Верещагинымъ написано имянно жъ, та де-
нова со всѣми угодьи, чемъ владѣлъ Семенъ Уваровъ, от-
Верещагинымъ. І по приговору боярина князя Григорья
Куракина, какъ у нихъ Верещагиныхъ дворцового села
крестьяны о пустоши Өедоровской были очные ставки,
пустошью Өедоровскою по дачѣ и по писцовымъ кни-
ть к деревнѣ Аргуновой імъ Верещагинымъ. І по тому той
ей села Красного з жеребьями пустошей быть за ними
и за племянникомъ ево Іваномъ Верещагиными и дать
ые грамоты, велѣть тѣ вотчины отказать за ними Вере-

Губернаторъ Салтыковъ.
Вицъ-Губернаторъ Ершовъ.
Князь Өедоръ Барятинской.
Семенъ Хрущовъ.
Григорій Зиновьевъ.
Семенъ Бредихинъ.
Князь Прохоръ Вяземскій
Григорій Комынинъ.
Михайло Толубѣевъ
Василій Полтевъ.
Артемонъ Татищевъ.
Александръ Шешневъ.

14. Дѣло объ отдачѣ съ торговъ оброчной земли. 1716 года.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ прошломъ, Государь, 714 году, по твоему Государеву указу, а по челобитью моему отдано было ис Приказу Земскихъ Дѣлъ подъ овощь в оброкъ стрелецкой земли в Ивановскомъ полку Коницева межъ Неглиненскаго и старого Каменного мостовъ подлѣ Неглиненского ручья с вышеписанного году впредь на два годы; и тѣ годы я рабъ твой отдержалъ и за оброчные годы деньги сполна заплатилъ, и та земля нынѣ в оброкъ никому не отдана.—Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, ту вышеписанную землю отдать мнѣ рабу твоему в оброкъ под овощь впредь на пять лѣтъ, а оброку съ той земли стану я въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ платить противъ прежнего оброку по четырнатцети рублевъ на годъ. Вашего Величества нижайшій рабъ села Коломенского деревни Батюниной крестьянинъ Тихонъ Микифоровъ. 1716 года марта въ « » день.

Челобитную писалъ дворцовые площади подъячей Михаило Богдановъ по сво Тихонову велѣнію вмѣсто сво руку приложилъ.

Помѣта: 1716 года марта въ 27 день взять в повытья и выписать.

І в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ выписано: в прошломъ 207 году по имянному великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, указу— Івановского полку Коницева стрѣлцы с Москвы и съ его великого Государя службы из Азова роспущены в розные городы в посадъ а стрѣлецкіе ихъ земли, на которыхъ они жили на Москвѣ,—велѣно отдать из оброку всякихъ чиновъ людемъ под дворы.

И по тому его великого Государя имянному указу того полку стрѣлецкая земля из оброку всякихъ чиновъ людемъ под дворы роздана.

І в прошломъ 714 году марта въ 24 день билъ челомъ великому Государю Московского уѣзду дворцового села Коломенского деревни Марьина крестьянинъ Антинъ Дементьевъ, а в челобитьѣ єво написано: в Бѣломъ де городѣ от стараго Каменного мосту вверхъ по Неглинне до Воскресенскихъ воротъ порозжая земля, гдѣ была рѣка Неглинна; да подлѣ той Неглиненской земли стрѣлецкая земля лежитъ впустѣ, в оброкъ никому не отдана. И чтоб вышеозначенную порозжую землю отдать ему в оброкъ подо всякой овощь на три года, оброку с той земли станетъ платить по 10 рублевъ на годъ.

А по осмотру и по мѣрѣ ис Приказу Земскихъ Дѣлъ в выше-

писанномъ полку стрѣлецкой порозжей земли, да порозжей же земли, гдѣ была рѣка Неглинна, идучи отъ старого Каменного мосту на Неглининской мостъ на правой сторонѣ—поперечнику до дачи Садовой слободы Семена Панкова 111 саженъ, длиннику къ Неглиненскому ручью подлѣ дачи Панкова 45, от среди 55, подлѣ колодца 35 саженъ, за дачею Семена Панкова поперечнику 22, длиннику 27 саженъ.

I въ 714 году апрѣля въ 15 день по указу великого Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Никифора Дружинина велѣно о вышеозначенной порозжей землѣ означить по указу другимъ охочимъ людемъ, и, естли явятца, дать имъ торгъ по указу з запискою и с прикладываніемъ рукъ ихъ, и, окончавъ торгъ, принесть к столу.

I мая въ 14 день того жъ году по указу великого Государя и по помѣтѣ столника Ивана Родіонова сына Чирикова велѣно вышеозначенную порозжую землю с торгу отдать на одинъ на 714 годъ села жъ Коломенского деревни Батюнииной крестьянину Тихону Никифорову, а оброку взять 14 рублевъ, для того что за ту землю с торгу болши ево никто не далъ і въ торгу отказали.

И мая жъ въ 14 день билъ челомъ великому Государю онъ Тихонъ: велѣно ему вышеозначенную землю отдать с торгу на одинъ на 714 годъ, и та земля на одинъ годъ ему не надобна, для того что та земля не роспахана и время овоща саженье происходитъ; и чтоб вышеозначенную землю из оброку отдать ему подъ овощь противъ прежняго ево челобитья на 3 года.

И мая жъ въ 17 день по указу великого Государя и по помѣтѣ ево жъ столника Івана Чирикова велѣно вышеозначенную порозжую землю отдать ему Тихону в оброкъ на 2 года.

И тое землю онъ Тихонъ урочные годы отдержалъ і оброчные деньги на 714, на 715 годы в Приказъ Земскихъ Дѣлъ платилъ все сполна.

А нынѣ великому Государю билъ челомъ онъ же Тихонъ, а в челобитьѣ ево написано, чтоб великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ вышеозначенную порозжую землю отдать ему в оброкъ под овощь впредь на 5 лѣтъ; а оброкъ с той земли станетъ онъ в Приказъ Земскихъ Дѣлъ платить противъ прежняго по 14 рублевъ на годъ.

И буде великій Государь укажетъ вышеозначенную порозжую землю отдать ему Тихону в оброкъ под овощь, а оброку с него взять противъ прежняго по 14 рублевъ на годъ: и того имѣтца взять оброчныхъ денегъ в пять лѣтъ 70 рублевъ. Смотрилъ Іванъ Берестовъ.

Помьта: 1716 года Апрѣля въ 24 день. По указу великого сударя о вышеозначенной оброчной землѣ челобитчику с охо людми дать торгъ по указу і для того увѣдомить охочихъ людей, і о томъ указъ повелѣваетъ.

И по сей помѣтѣ об отд чѣ оной земли выставленъ і таковъ:

1716 года апрѣля въ 28 день. По указу великого Госуда по приказу ближняго кравчего и Московского Губернатора Кі Алексѣевича Нарышкина с товарыщи —велѣно стрѣлецкую поро землю Івановского полку Конищева в Бѣломъ городѣ межъ ст Каменного и Неглиненского мостовъ, которая отдана была из о под овощь Московского уѣзду дворцового села Коломенского де Батюнинной крестьянину Тихону Никифорову..... и ежели нынѣ і означенную порозжую землю кто из оброку под овощь взять четъ, и тѣмъ людемъ к торгу о той землѣ явитца в Приказѣ скихъ Дѣлъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошлых сударь, годѣхъ по твоему великого Государя указу ис Приказу скихъ Дѣлъ дворцоваго села Коломенского деревни Батюнина кр янину Тихону Микитину отдана стрѣлецкая земля Иванова Конищева промежъ Воскресенскихъ и Троицкихъ воротъ по Нег. под овощь на три годы, і велѣно ему Тихону с той земли о платить; и онъ Тихонъ тѣ урочные годы отдержалъ, а нынѣ, дарь, по твоему великого Государя указу та вышеозначенная о ная земля отдана ему жъ Тихону впредь на пять лѣтъ, а о ему Тихону велѣно платить по прежнему твоему великого Гос указу. Всемилостивѣйшій Государь! Просимъ Вашего Велич вели, Государь, намъ ту вышеозначенную огородную землю о намъ рабомъ своимъ такожъ впредь на пять лѣтъ, а мы раби сверхъ того вышепомянутого оброку, почему ему Тихону в платить, наддадимъ сверхъ того по полуполтинѣ на годъ. В Величества нижайшіи раби села Коломенского деревни Мар крестьянинъ Антипъ Дементьевъ, да деревни Батюниной кресть Іванъ Микифоровъ. 1716 году маиа въ . . день.

Челобитную писалъ дворцовые площади подьячей Михаил дановъ і по ихъ Антипину да Иванову велѣнию вмѣсто ихъ приложилъ.

Помьта: 1716 году маия въ . день Записавъ в наст книгу, отдать с роспискою в повытья і выписавъ принесть к і, будетъ надлежитъ, дать торгъ з запискою по указу.

И мая въ 15 день по вышеписанной помѣтѣ челобитчиком о вышеписанной порозжей землѣ данъ торгъ.

А в торгу Тихонъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной порожей земли оброку станетъ онъ платить по четырнатцети рублевъ ь полтиною на годъ. Къ сему торгу кормового дворца стряпчей тепанъ Александровъ сынъ Акишевъ вмѣсто —

Антипъ Дементьевъ, Іванъ Никифоровъ сказали: съ вышеписан-й земли оброку станутъ они платить по четырнатцети рублевъ по ятцати алтынъ на годъ. Къ сему торгу дворцовой площади подъячей иенъ Михаиловъ вмѣсто Антипы Дементьева—

Тихонъ Никифоровъ сказалъ: съ вышеписанной земли оброку анетъ онъ платить по четырнатцети рублевъ по двадцети по шти 'ынъ по четыре деньги на годъ. (крестьянина)—

Антипъ Дементьевъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку болши хона Никифорова не дастъ и та земля ему ненадобна і в торгу азалъ. (что онъ въ торгу вышеписанной земли отказалъ по ево іѣнию росписался).

Іванъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку ста-ъ онъ платить по пятнатцети рублевъ на годъ. (подъячей Алексѣй китинъ вмѣсто) —

Тихонъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку нетъ онъ платить по пятнатцети рублевъ по шти алтынъ по че-)е денги на годъ. (Тихона Микифорова)—

Іванъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку ста-ъ онъ платить по пятнатцети рублевъ по десяти алтынъ на годъ. естьянина Івана Никифорова по ево велѣнію руку приложилъ).

Тихонъ Никифоровъ сказалъ: с вышеписанной земли оброку іши пятнатцети рублевъ десяти алтынъ онъ не дастъ и та земля ' Тихону не надобна і в торгу отказалъ. (по ево велѣнью руку иложилъ).

А окромѣ вышеписанныхъ челобитчиковъ о той землѣ к торгу ия по 19 число никто не явился.

И буде великій Государь укажетъ вышеозначенную порозжую лю с торгу отдать в оброкъ крестьянину Івану Никифорову про-ъ челобитья ево на 5 лѣтъ, а оброку имать по 15 рублевъ по алтынъ на годъ.

И іметца с той земли взять оброчныхъ денегъ в пять лѣтъ 76 ілевъ 16 алтынъ 4 денги. Смотрилъ Іванъ Берестовъ.

1716 года мая въ 21 день. По указу великого Государя Царя ликого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя

Росіи Самодержца, кравчей и Московской Губернаторъ Кирила А
сѣевичъ Нарышкинъ с товарыщи, слушавъ челобитья Москов
уѣзду дворцового села Коломенского деревни Батюшиной кресть
Івана Никифорова і выписки, приказали: вышеозначенную огоро
землю с торгу отдать оному Івану Никифорову впредь на три
из оброку, почему онъ с торгу давалъ, по пятнатцети рублев
десяти алтынъ на годъ, для того что апрѣля зъ 28 числа ма
19 число сего 716 году иные с торгу никто болши ево не да
і в платежѣ оброчныхъ денегъ освидѣтельствовавъ подлинно,
рутчиковъ дворовъ и промысловъ собрать по немъ поручная з
по указу и сей приговоръ записать в книгу.

Губернаторъ Нарышкинъ.

Григорей Комынинъ. Артемонъ Татищевъ. Микита Кокош
Василей Полтевъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! В прошломъ
сударь, 716 году по твоему великого Государя указу и по приг
ближнего кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣ
Нарышкина с товарищи—отдана мнѣ рабу твоему ис Конц
Земскихъ Дѣлъ с торгу в оброкъ под овощь порозжея земля
ломъ городѣ межъ старого Каменного и Неглиненского мо
впредь на три года, оброкъ велѣно мнѣ платить по пятнатцети
левъ по десяти алтынъ на годъ. І в прошломъ 716 году, проча
на тѣ урочные лѣта на ту отдаточную мнѣ землю, положилъ н
возовъ с триста и роспашку учинилъ наемными лошадми и р
ники и около той земли на городьбу купилъ колья,—всево стал
по цѣнѣ тритцать пять рублевъ и болше; и с той земли обр
денги на прошлой 716 годъ я рабъ твой в Концеляріи Зем
Дѣлъ платилъ. А нынѣ бьетъ челомъ в Концеляріи Земскихъ
невѣдома какова чину человѣкъ, чтобы вышеозначенную отдат
землю отдать ему в оброкъ, усмотря онъ, что я означенную
унавозилъ и распахалъ и хотя онъ меня тѣмъ в конецъ разор
по твоему великого Государя указу, которымъ людемъ отдают
откупъ оброчные всякіе мѣста на урочные годы и не отде
урочныхъ годовъ, тѣхъ оброчныхъ мѣстъ инымъ в оброкъ отд
не велѣно, а велѣно тѣ оброчные мѣста отдавать какъ урочные
выйдутъ; а мнѣ рабу твоему вышеозначенную землю надлежит
держать с нынѣшнего 717 году впредъ на два года. Всемилостив
Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, выш
ченному челобитчикову челобитью вѣрить, и земли в оброк
отдавать, а вели, Государь, той землѣ по прежнему своему вел

осударя указу и по отдачѣ быть за мною рабомъ твоимъ до урочлъ лѣтъ; а какъ урочные лѣта пройдутъ, и я рабъ твой о той илѣ с нимъ челобитчикомъ в торгъ итти готовъ. Вашего Величства нижайшій рабъ Московского уѣзду дворцового села Коломенго деревни Батюнинной крестьянинъ Іванъ Никифоровъ. 1717 году ѣля въ « » день.

Сію челобитную писалъ подъячей Өедоръ Өоминъ.

Къ сей челобитной дворцовой площади подъячей Михаило Богновъ вмѣсто челобитчика Івана Никифорова по его велѣнию руку пложилъ.

Помѣта: 717 году мая въ 4 день. Записавъ в книгу, взять к лу і выписавъ поднесть къ слушенію немедленно.

А по справкѣ Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ с повытчиками о неторжкѣ вышеписанной порозжей земли опричь вышепомянутого на Микифорова никокого челобитья нѣтъ.

Справилъ Өедоръ Прокофьевъ.

Доношеніе.

Ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кирилѣ Алеѣевичу Нарышкину с товарыщи.

Въ прошломъ 716 году по указу великого Государя пс Концеіи Земскихъ Дѣлъ отдана намъ земля от Воскресенскихъ воротъ зъ по Неглиннѣ рѣкѣ до старого Каменного Троицкого мосту на і года на оброкъ подъ овощь. И нынѣ мы по тому ево великого сударя прежвему указу па ту вышеозначенную оброчную свою лю для того овощу возимъ навозъ; и на ту жъ нашу вышеознаную оброчную землю Спаса Андроньева монастыря деревни Пеликовой крестьяня Михаила Храпунъ да братъ ево Өедоръ Анофвъ приѣхавъ, ту землю пашутъ невѣдомо по какому указу своеволюмъ своимъ.

И чтоб Ваше Благородіе Его Царского Величества указомъ поѣно было ихъ Михаила и брата ево Өедора в Концелярію Земхъ Дѣлъ сыскать и противъ сего нашего доношенія во всемъ просить и по допросу его великого Государя указъ учинить.

А сіе доношеніе доноситъ села Коломенского деревни Батюной крестьянинъ Іванъ Никифоровъ с товарыщи. 1717 года майя « » день. Доношеніе писалъ дворцовые площади подъячей Милло Богдановъ по ево Іванову велѣнию с товарыщи вмѣсто ихъ у приложилъ.

Помѣта: 1717 году майя въ 6 день. Взять к дѣлу и означен-

ныхъ людей, которые нынѣ на томъ огородѣ явились и пашутъ, побравъ в Концелярію, допросить по указу.

И майя въ 7 день сего 717 году по вышеписанной помѣтѣ по вышеозначенныхъ крестьянъ Михаила Храпуна да по брата ево Өедора Анофріева посылана сыскная память с подъячимъ Петромъ Нечаевымъ и с салдаты. И того жъ числа тѣ крестьяне в Канцелярію Земскихъ Дѣлъ приведены и допрашиваны.

А в допросѣ сказались: отецъ де ихъ и они крестьяня Спаса Андроньева монастыря Московского уѣзду деревни Печатникова. І в нынѣшнемъ де 717 году мая въ 3 день садовникъ де Іванъ Борисовъ сынъ Воронинъ призвалъ ихъ Михаила и Өедора на вышеписанную землю, которая от Воскресенскихъ воротъ внизъ по Неглинне рѣкѣ до старого Троецкого Каменного мосту, і велѣлъ имъ ту землю вспахать и посѣять на той землѣ овощь, огурцы и капусту; и за роспашку той земли и за посѣвъ онъ Воронинъ хотѣлъ заплатить безъ ряды. А они де той земли сами нигдѣ в Приказѣ не откупали. А Иванъ де Воронинъ по какому указу ту землю откупилъ ли или без указу велѣлъ вспахать, того они не вѣдаютъ, и про то де онъ Іванъ самъ скажетъ. А ежели де впредь та земля указомъ великого Государя станетъ отдаватца с торгу на откупъ, и они де Михайло и Өедоръ в торгъ о той землѣ пойдутъ.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Съ прошлого, Государь, 715 году твоего, Государь, дворцового села Коломенскаго деревни Марьиной крестьянинъ Антипъ Дементьевъ с товарыщи держатъ по нынѣшней 717 годъ огородъ, что на Неглинне у стараго Каменного мосту, из оброку, а оброку платятъ они в твою Государеву казну в Канцелярію Земскихъ Дѣлъ на годъ по пятнатцети рублевъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ державство твое—тотъ вышеписанной огородъ отдать мнѣ нижайшему рабу твоему на три года, а оброку с того огорода в Канцелярію Земскихъ Дѣлъ буду платить на годъ по дватцати рублевъ.

Вашего Величества нижайшій рабъ Устюжской полусотни Василей Тимоөеевъ. Апрѣля въ « » день 717 году.

Челобитную писалъ полку Господина полковника Воронцова отставной салдатъ Василей Горбуновъ.

Къ сей челобитной Господина подполковника Никиты Аөанасьевича Козлова писарь Өедоръ Макарьевъ вмѣсто Василья Тимоөеева по ево велѣнию руку приложилъ.

Помѣта: Оказать тотъ откупъ садовому старостѣ Івану Воронину и чтоб онъ нынѣшнему лѣту переторговалъ по своему усерд-

кому разсмотрѣнію, и за кѣмъ онъ тотъ откупъ поставитъ, за тѣмъ тотъ огородъ и записать, хотя тотъ огородъ нынѣ ежели кому и отданъ.

І противъ сего челобитья явились охочіе люди Московского уѣзду Андроньева монастыря деревни Печатникова крестьяня Ѳедоръ да Михаило Анофрѣевы за вышеписанную оброчную землю торгуютъ впредь во владѣніе на пять лѣтъ, даютъ на годъ по тритцети рублевъ, да чтобы на той землѣ повелѣно было поставить имъ караульня для обереженія овощей. Къ сему торгу попъ Васили Івановъ вмѣсто вышеписанныхъ откупщиковъ Ѳедора да Михаила Анофреевыхъ по ихъ велѣнію руку приложилъ.

1717 году майя въ 3 день Івану Борисову сыну Воронину явился села Коломенского деревни Марьиной крестьянинъ Антипъ Дементьевъ с товарыщи с Іваномъ Микифоровымъ, да съ Тихономъ Микифоровымъ, а сказали: которой де огородъ по Неглинне, что у старого Каменного мосту, почали они похать із Земской Канцеляріи по отдачи с торгу из наддачи с прошлого 715 году впредь на три года по пятнатцети рублевъ с лишкомъ, а сколко числомъ, того сказать не упомнитъ, потому что тотъ откупъ отданъ товарыщу ево Івану Микифорову, и ту землю они нынѣ по той Земской Канцеляріи отдачи пашутъ. А торговатца нынѣ той вышеписанной земли они ни с кѣмъ не хотятъ для того, что та земля отдана имъ на три года із вышепомянутой Земской Канцеляріи и о томъ в той отдачѣ ихъ, что великій Государь укажетъ сего жъ маия первыхъ числехъ для того, чтоб нынѣшней поры не испустить. Къ сей сказкѣ вмѣсто крестьянина Антипы Дементьева с товарыщи мѣщанской слободы Петръ Григорьевъ по ихъ велѣнію руку приложилъ.

И апрѣля съ 10 и майя съ 5 по 15 число и іюля по 10 число по указу великого Государя і по приказу Вицъ-Губернатора Василья Семеновича Ершова за помѣтою ево противъ вышеписаннаго челобитья и прежнихъ держателей кромѣ вышепомянувшихъ означенной цѣны о той вышеписанной землѣ, что за Каменнымъ старымъ мостомъ на Неглине, въ ево Государевѣ селѣ Коломенскомъ і в Москвѣ противъ той земли выставлены были листы о торгу ихъ той земли всякихъ чиновъ людемъ, чтоб шли к тому торгу, кому та земля доведется отдать в наемъ, к тѣмъ вышеписаннымъ челобитчикомъ. И тѣ прежніе владѣлцы, которымъ та земля отдана была из Земской Канцеляріи, Коломенскіе мужики деревни Марьиной Антипъ Дементьевъ с товарыщи с вышеписанными челобитчики торговатца с ними не пошли

і в томъ торгу отказали, и в томъ у нихъ взята сказка за рукою, что они торговатца о той землѣ ни с кѣмъ не будутъ.

И с вышеписанныхъ чиселъ іюня по 15 число по тѣмъ выстовленнымъ листамъ о той землѣ к торгу опричь ихъ вышеписанныхъ челобитчиковъ нихто не явился.

И по тому ево Государеву указу та вышеписанная Неглиненская земля отдана вышеписаннымъ явившимся охочимъ людемъ Московского уѣзду Андроньева монастыря деревни Печатникова крестьяномъ Ѳеодору да Михаилу Анофреевымъ из оброку на нынѣшней годъ за 30 рублевъ на годъ, а впредь на сколько лѣтъ, что великій Государь укажетъ.

И сверхъ прежняго оброку с торгу наддали 15 рублевъ на годъ.

А буде тое землю отдать имъ по сему торгу впредь на пять лѣтъ, и противъ прежней отдачи иметца прибыли на всякой годъ по 15 рублевъ.

А на пять лѣтъ иметца прибыли 75 рублевъ. А с прежнимъ откупомъ иметца во взятьѣ в пять лѣтъ 150 рублевъ.

И тое землю онымъ откупщикомъ впредь на сколько лѣтъ отдать?

А по справкѣ та земля явилась дворцовая прудовая, а к мостовой стрѣлецкая.

И нынѣ с той земли оброкъ въ которой Приказъ платить? великій Государь что укажетъ.

В Губерскою Конделярію ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кирилу Алексѣевичю Нарышкину.

Доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 717 году по ево Государеву указу і по помѣтѣ Вицъ-Губернатора Василья Семеновича Ершова отдана намъ ево Государева земля, что за Каменнымъ старымъ мостомъ на Неглинне, из оброку із наддачи во владѣнья; а оброку платить было намъ по тритцати рублевъ на годъ, и по той отдачѣ земля отдана намъ толко на нынѣшней на одинъ годъ, а впредь на четыре года подлинно не отдана намъ.

Нынѣ просимъ его Царского Величества указомъ, чтоб за нынѣшней 717 годъ оброчные денги у насъ принять в Концелярію, в которую великій Государь укажетъ, а впредь на четыре года об отдачѣ той земли намъ ево Государевъ указъ учинить, і во владѣнье оной земли і в платежѣ того оброку у насъ взять договоръ с поруками; и чтоб та земля отдана была нынѣ с октября мѣсяца для того, что на той землѣ есть ямы, а иная не роспахана и чтоб посторой-

ніе люди на ту землю скотины никакой не пускали, и для того намъ повелѣно бъ было та земля огородить и поставить сторошка. А будетъ та земля впредь намъ отдана не будетъ с нынѣшней поры, и намъ тою землею не управитца, навозить и роспохать будетъ нѣколи весною пора будетъ.

Доноситъ о семъ Московского уѣзду Андроньева монастыря деревни Печатникова крестьянинъ Θедоръ Анофреевъ с товарыщи. 717 году октября в « » день. Сіе доношеніе по ихъ Θедорову прошенію с товарыщи писалъ военной Канцеляріи подъячей Варламъ Шицкой и руку приложилъ.

Помѣта: 1718 года апрѣля въ 25 день оброчные денги доправить на Θедорѣ Анофреевѣ с товарыщи на прошлой годъ сполна.

И майя въ 15 день сего 718 году с вышеписанной огородной земли оброчные денги на прошлой 717 годъ тритцать рублевъ, на росходъ пять алтынъ на Θедорѣ Анофрѣевѣ с товарыщи в Концеляріи Земскихъ Дѣлъ доправлены сполна і в приходъ записаны по повытью Θедора Прокофьева.

15. Дѣло о непослушаніи крѣпостного человѣка владѣльцу.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 716 году майя въ 26 день дворовой мой крѣпостной человѣкъ Іванъ Зотовъ ходилъ от меня з двора без вѣдома моего не вѣдомо куда и пришелъ пьянъ; и я ево спрашивать сталъ: куды онъ ходилъ без просу и гдѣ напился? и онъ Іванъ, умысля воровски, меня нижеименованного раба твоего бранилъ и безчестилъ всякою неподобною бранью и, взявъ водоносное дерево, замахнулся на меня и хотѣлъ ушибить; и от того я укрылся, и то водоносное дерево у него Івана работникъ мой Герасимъ Івановъ отнелъ. А какъ онъ Герасимъ водоносное дерево отнялъ, и онъ Іванъ кинулся и ухватилъ меня за волосы и дралъ и рубаху на мнѣ изодралъ. И того жъ числа въ ночи онъ Іванъ от меня з двора бѣжалъ; а нынѣ вѣдомо мнѣ учинилось, что онъ, отбывая от меня и не хотя по крѣпости жить у меня в работѣ, бьетъ челомъ в Губернской Канцеляріи невѣдомо в чемъ, которая челобитная отослана в Ратушу. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ державство Ваше челобитье мое записать и ево Зотова сыскать и о томъ ево воровскомъ умыслѣ и в бою моемъ роспросить, и драную мою рубаху, которую онъ, бивъ меня, изодралъ, осмотреть и описать, и указъ учинить по вашему великого Государя указу, чтоб ему и другимъ, на то смотря,

такъ дѣлать и воровать было не повадно. А буде онъ Іванъ противъ сего моего челобитья учнетъ запиратца, и я ево в томъ уличю свидѣтелми. Вашего Величества нижайшій рабъ Матвей Яковлевъ сынъ Темдыевъ. 1716 майя въ « » день.

Челобитную писалъ дворцовые площади подъячей Михаило Богдановъ.

Помѣта: 1716 майя въ 25 день. Записавъ в книгу, означенного Зотова сыскавъ, роспросить по указу, а вопервыхъ драной рубахи осмотрить и описать.

И противъ сего челобитья и помѣты драпой рубахи в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ осматривано.

А по осмотру рубаха пестрединная, красная, поношенная, вся изодрана в лоскутье. А у досмотру оной челобитчикъ Матвей Темдыевъ сказалъ противъ челобитья своего: сего де майя въ 26 числѣ дворовой ево крѣпостной человѣкъ Іванъ Зотовъ, напився пьянъ и пришедъ, хотѣлъ ево Матвея ушибить водоносвымъ деревомъ, и то дерево отнялъ у нево работникъ ево Герасимъ Івановъ; и онъ де Іванъ Зотовъ кинулся и ухватилъ ево за волосы і дралъ і тое рубаху на немъ изодралъ в домѣ ево Матвеевѣ. Къ сему осмотру подъячей Леонтей Шацкій вмѣсто Матвея Яковлева сына Темдыева по ево велѣнію руку приложилъ.

Того жъ числа для сыску вышеписаннаго человѣка Івана Зотова дана сыскная память салдату Тимоѳею Іванову.

И майя въ 30 день нынѣшняго 716 году вышеписанной Матвеевъ человѣкъ Темдыева Иванъ Зотовъ присланъ из Московского Гварнизона с приводомъ и в приводѣ пишетъ:

1716 майя въ 29 день. В Концелярію Московского Гварнизона отъ красного крылца караулные салдаты Петръ Івановъ, Устинъ Терентьевъ привели нижнихъ садовниковъ посацкого человѣка Матвея Яковлева работника ево Івана Зотова, да с нимъ Приказу Земскихъ Дѣлъ салдатъ Івана Васильева, Івана Емельянова. А сказали оные салдаты: кричалъ «караулъ» вышеписанной Іванъ Зотовъ, а для чего — хотѣлъ сказати у записки.

А приводецъ Матвеевъ работникъ Яковлева Іванъ Зотовъ сказалъ: работалъ де онъ у вышеписаннаго хозяина Матвея Яковлева изъ найму, а рядилъ на годъ по десяти рублевъ; і жилъ у него полтара года і сталъ у нево просить тѣхъ своихъ заработныхъ денегъ, и онъ де хозяинъ тѣхъ денегъ не далъ і билъ ево не вѣдомо за что. И онъ де приводецъ билъ челомъ на нево хозяина своего в тѣхъ денгахъ в Губернской Канцеляріи и по тому ево челобитью велѣно ево

писать. А сего де числа вышеписанные салдаты, взявъ ево, вели в Земской Приказъ, для того кричалъ «караулъ». Къ сему приводу [illegible]щикъ Григорей Филиповъ вмѣсто Івана Зотова по ево велѣнію [illegible]у приложилъ.

А приводные салдаты Иванъ Васильевъ, Іванъ Емельяновъ ска[illegible]: вышеписаннаго приводца взяли по сыскной памяти изъ Зем[illegible]ого Приказу, а какое дѣло до него приводца в томъ приказѣ есть [illegible] нѣтъ, того онъ не знаетъ. Къ сей скаскѣ столяръ Іванъ Ива[illegible]ъ вмѣсто салдатъ Ивана Емельянова да Івана Васильева по ихъ [illegible]ѣнію руку приложилъ.

1716 майя въ 29 день записавъ приводного, принять и роспро[illegible]ть по указу и держать за карауломъ до указу.

Помѣта: 1716 майя въ 30 день. По указу великого Государя [illegible]лковникъ и Московской губерніи Оборъ-Камендантъ Іванъ Петро[illegible]ъ Измаиловъ с товарыщи, слушавъ сего приводу, приказали: взявъ [illegible]иводные денги по указу о приводныхъ и отослать в Земской [illegible]иказъ.

И того майя въ 30 день по вышеписанной помѣтѣ в Приказѣ [illegible]ыскихъ Дѣлъ перед ближнимъ кравчимъ и Московскимъ Губерна[illegible]оромъ Кириломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ с товарыщи привод[illegible] человѣкъ принятъ и роспрашиванъ.

А в роспросѣ сказалъ: Іваномъ ево зовутъ, Зотовъ сынъ Чер[illegible]ыхъ от Сибирскихъ колмыкъ. В прошлыхъ де годѣхъ, тому нынѣ [illegible]тъ съ тритцать, полковникъ Семенъ Юрьевъ сынъ Резановъ, бу[illegible] в Сибири, купилъ ево Івана въ малыхъ лѣтѣхъ в городѣ То[illegible]скѣ; а у кого купилъ того онъ Іванъ не упомнитъ; і крестилъ [illegible] в православную христіанскую вѣру. І какъ онъ Іванъ сталъ быть [illegible] возрастѣ, і онъ Резановъ женилъ ево на дворовой своей дѣвкѣ [illegible]рьѣ Ѳедотовой дочери и прижилъ с нею сына Максима. І онъ Се[illegible]ъ Резановъ умре; а по смерти ево жилъ онъ Іванъ у сына ево [illegible]ексѣя Резанова; і тому нынѣ доходитъ другой годъ, оной Але[illegible] Резановъ продалъ ево Івана с означенною ево женою и зъ сы[illegible]ъ нижнихъ садовниковъ Матвею Яковлеву сыну Темдыеву і далъ [illegible]ихъ ему Матвею на Москвѣ у Крѣпостныхъ Дѣлъ купчую. І по [illegible] купчей онъ Іванъ в Земскомъ Приказѣ явленъ і осматриванъ [illegible] [illegible]санъ и отданъ по Приказу ему Матвею Темдыеву и живетъ у [illegible]о Матвея онъ Іванъ з женою своею і с сыномъ без отходно. І [illegible]у нынѣ пятой день напився онъ Іванъ пьянъ і пришедъ к нему [illegible]ину своему в домъ і пьяной взявъ водоносное дерево і тѣмъ де[illegible]омъ на него хозяина своего замахнулся і хотѣлъ ударить, і то

дерево отняли у него Івана люди ево Матвеевы, а хто име
упомнитъ; и какъ то дерево у него отняли і онъ Іванъ взялъ
ево Матвея за волосы і у него Івана ево Матвея люди ево є
жъ, і драть за волосы не дали. І послѣ де того кинулся на
Матвея онъ Іванъ і изодралъ на немъ рубаху пестрединную кра
І то де онъ Іванъ чинилъ пьянымъ дѣломъ, а не умысломъ. І
того на третей день билъ челомъ онъ Іванъ на него хозяина
в Ратушѣ і подалъ челобитную в бою своемъ, что де онъ хо
ево за вышеозначенную ево вину в домѣ своемъ ево билъ, і не
та ево челобитная в Ратушѣ. И какъ ево Ивана взяли по сь
памяти і повели в Приказъ Земскихъ Дѣлъ салдаты, і онъ Іван
чалъ «караулъ», убоясь от нихъ салдатъ і от него хозяина
бою. І приведенъ в Гварнизонъ и роспрашиванъ; а в роспрос
валъ, что будто живетъ онъ Іванъ у него Матвея из найиы
ботѣ, і то де онъ в роспросѣ говорилъ ложно, отбывая от не
зяина своего крѣпостей. І в томъ де во всемъ вышеписанны
винахъ воленъ великій Государь. А нынѣ де онъ Іванъ у не
зяина своего жить хочетъ и почитать ево и слушать во всем
нетъ. Къ сему роспросу подъячей Ѳедоръ Рудневъ вмѣсто ко
Ивана Зотова сына Черныхъ по ево велѣнію руку приложилъ.

Списокъ с купчие.

Лѣта тысяща семь сотъ четвертаго надесять сентября в
мый на десять день. Сибирского Губернатора князя Матвея
вича Гагарина денщикъ Алексѣй Семеновъ сынъ Резановъ. П
я Новогородцу Матвею Яковлеву сыну Темдыеву старинного к
ного человѣка Івана Зотова з женою с Марѳою с Ѳедотовою до
и с сыномъ Максимомъ; а оной мой человѣкъ Іванъ і жена ево
татарскіе природы. А взялъ я Алексѣй у него Матвея за тог
его человѣка з женою его и с сыномъ денегъ дватцать рубл
напредь сей купчей вышеписанной мой человѣкъ з женою і
номъ кромѣ ево Матвея і жены ево и дѣтей иному никому п
данъ и не заложенъ и нигдѣ ни в какихъ крѣпостяхъ ни у к
укрѣпленъ и не написанъ. А кто у него у Матвея и у жены
у дѣтей в того моего проданнаго человѣка с женою и с сыно
нетъ по какимъ крѣпостямъ или по чему ни есть вступатца
Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ от того всего очищать и
в томъ ему Матвею и женѣ ево и дѣтямъ никакова не достав
ежели моимъ неочищеніемъ учинятца ему Матвею в томъ от к
кія убытки, и ему Матвею и женѣ ево и дѣтямъ взять на мн

ѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ убытки свои по своей скаскѣ все кна и тому человѣку з женою и с сыномъ очистку.

У подлинной купчей написано:

К сей купчей денщикъ княз Матвея Петровича Гагарина. Алей Резановъ вышеписанного человѣка з женою ево і з сыномъ прогъ і денегъ дватцать рублевъ взялъ и руку приложилъ.

У сей купчей челобитенной писецъ Іванъ Вахромѣевъ руку прижилъ.

Во свидѣтелствѣ свидѣтель челобитенной писецъ Григорей Чейевской руку приложилъ.

Купчую писалъ Московскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Өеръ Ардарьевъ.

На той купчей подписано: 1714 сентября въ 21 день. За писмо от записки восмь алтынъ, двѣ денги взято і в книгу перечнемъ засано, а подлинно записалъ, гдѣ надлежитъ. Подписалъ Өедоръ ковъ.

На той же купчей помѣта: Роспросить по указу. 6 дня октября 14 года.

1714 года октября въ 7 день. Противъ сей купчей калмыкъ росшиванъ, а в роспросѣ сказалъ: зовутъ ево по русски Іваномъ Зовъ, сынъ Черныхъ де онъ Сибирскихъ калмыкъ; а которого улусу какъ по калмыцки звали, того онъ не упомнитъ. И будучи в Сири, купилъ ево в малыхъ лѣтѣхъ полковникъ Семенъ Юрьевъ сынъ иновъ; а у кого, того онъ не упомнитъ же. І у него Семена Реова онъ Іванъ крещонъ в православную христіанскую вѣру; а во щеніи имя ему дано вышеозначенное имя Іваномъ, а воспріемниъ у него отъ святыя купели былъ Устюга города купецкой чеѣкъ Зотъ Григорьевъ. И женатъ онъ Іванъ, живучи у него жъ іена Резанова во дворѣ, и з женою своею онъ прижилъ сына Макта. І тому лѣтъ з девять Семенъ Резановъ, будучи в Сибири умре, послѣ ево смерти жилъ онъ з женою своею и з сыномъ у жены Натальи Васильевой дочери и у сына ево Алексѣя Резанова; и у недѣли з двѣ и болши онъ Алексѣй Резановъ ево Івана з жею Мареою Өедотовою дочерью и з сыномъ Максимомъ продалъ вогородцу Матвею Яковлеву сыну Темдыеву. А жена ево Иванова арской природы и живетъ онъ Іванъ з женою і з сыномъ у него твея і впредь хочетъ. Къ тому подлинному роспросу подъячей Илья оновъ вмѣсто Івана Зотова руку приложилъ.

Помѣта: осмотрить.

А по осмотру калмыкъ Іванъ—плоской ликъ, носъ вскорогъ, глаза

ісво сѣры, волосомъ голова черна, у обѣихъ рукъ персты не ц
, ростомъ средней: сына Максима сказалъ десяти лѣтъ.

Помѣта: записать.

Подъ тѣмъ же росприсомъ послѣ той помѣты подписано: 17
іа октября въ 7 день. В Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ б
мъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ Алексѣемъ Пе
чемъ Салтыковымъ с товарыщи ся купчея чтена и пошлины
азу взяты і в книги записана. Закрѣпилъ по листамъ дьякъ Г
рій Корниловъ. Справа подьячего Михаила Сартакова.

Къ сему списку Матвея Яковлева человѣкъ его Герасимъ
въ руку приложилъ, а подлинную крѣпость онъ Матвей к себѣ вз

А в Уложеньѣ въ 22 главѣ въ 8 статьѣ напечатано:

Будетъ чей нибудь человѣкъ помыслитъ смертное убивство
го, кому онъ служитъ, или противъ ево вынетъ какое оружье, х
о убить, і ему за такое ево дѣло отсѣчь рука.

Помѣта: 1716 года іюня въ 8 день. По указу великого Г
ря по вышеписанному дѣлу, взявъ с ыску за бой и за безче
шлины указные и Канцелярскіе и приводные денги с него от
ка или за него с хозяина ево, записать в приходъ по указу; а
вѣтчику Івану Зотову за вышеозначенное ево дерзновеніе учи
казанье — бить плетьми и отдать хозяину ево с роспискою.

И по вышеписанной помѣтѣ іюня въ « » день сего 716 го
иводной человѣкъ Іванъ Зотовъ битъ плетьми и послѣ наказа
данъ ис Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ хозяину ево челобитчику М
ю Темдыеву с роспискою; а какъ впредь того человѣка по с
лу спросятъ и ему поставить.

По сей роспискѣ Матвей Яковлевъ человѣка своего Івана З
ва взялъ, а вмѣсто ево росписался работникъ Герасимъ Івановъ.

. Дѣло о приводныхъ людяхъ, испугавшихъ лошадей у ма дрихтераа Топильскаго.

1716-го года декабря въ 29-й день великому Государю Цар
великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя
лыя Россіи Самодержцу, билъ челомъ, а въ канцеляріи Зе
ихъ Дѣлъ ближнему кравчему и Московскому Губернатору К
лу Алексѣевичу Нарышкину с товарыщи канцеляріи Земски
elъ салдатъ Иванъ Ѳедоровъ извѣщалъ словесно; а въ словесно
оемъ челобитьѣ сказалъ: сего декабря двадесятъ осмого числа ла
ихтеръ Иванъ Петровичь Топильской изъ канцеляріи Земски

ѣхалъ въ домъ свой за Яускіе ворота; и какъ онъ ландрихтеръ въ Петровичь будетъ на Яускомъ мосту, попались на встрѣчу человѣка, шли съ гудкомъ—одинъ плясалъ, а другой въ гудокъ алъ; и отъ той ихъ пляски и игры испугались у него ландриха Ивана Петровича возники и бросились было тѣ возники съ того кого мосту долой. А сего числа онъ Иванъ Ѳедоровъ изъ тѣхъ ецовъ одного опознаалъ и, поймавъ, привелъ въ канцелярію Земхъ Дѣлъ, чтобъ великій Государь пожаловалъ ево Ивана Ѳедоа—указалъ того человѣка въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ принять юспросить.

Помѣта: 1716 года декабря въ 29 д. Записавъ въ книгу, привого принявъ, роспросить съ очискою по указу.

И того жъ числа тотъ приводной человѣкъ въ канцелярію Земіхъ Дѣлъ принятъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: Ермолаемъ ево зовутъ, Ивановъ сынъ, жейные де палаты онъ золотобоецъ; живетъ онъ Ермолай за скими вороты въ приходѣ у архидіакона Стефана на дворѣ у закіщика Никифора Яковлева. И сего де декабря 28 числа шелъ Ермолай съ двора своего съ пышечникомъ, а какъ того пышечка зовутъ и чей сынъ и прозваніемъ и чей онъ человѣкъ,—не етъ, только знаетъ ево въ лицо, потомучто де того жъ декабря десять осмаго же числа тотъ пышечникъ былъ съ хозяиномъ имъ Григорьемъ Прохоровымъ у него Ермолая; а какова онъ Грией чину, того онъ Ермолай не знаетъ же. И бывъ у него Ермолая, Григорей пошелъ одинъ домой, а работникъ ево Григорьевъ вышисанной пышечникъ остался у него Ермолая и, отпустя ево Грирья, онъ Ермолай съ тѣмъ пышечникомъ пьяные пошли было въ сти къ Яускимъ воротамъ Семеновской слободы тяглеца къ Иваской женѣ Спиридонова ко вдовѣ Аннѣ. И идучи на Яускомъ сту вышеписанной товарищъ его пышечникъ игралъ въ гудокъ, а Ермолай плясалъ, и отъ той де ихъ игры и пляски у ландрихра Івана Петровича Топильского возники испужались и бросились ло тѣ возники съ того Яуского мосту долой. А онъ де Ермолай товарыщемъ своимъ пышечникомъ увидя, что бросились отъ нихъ ники, убѣжали, убоясь того, чтобъ ихъ не поймали. И пришли на оръ къ вышеписанной вдовѣ Аннѣ, и, бывъ у ней Анны, пошелъ Ермолай отъ ней вдовы Анны одинъ въ домъ свой, а пышечникъ тался у нее вдовы Анны. И живетъ онъ пышечникъ у хозяина его Григорья Прохорова, а онъ Григорей живетъ за Арбацкими оты на наемномъ дворѣ, а у кого не знаетъ; только тотъ дворъ

онъ Ермолай знаетъ и укажетъ. И сего де числа взяли ево Ермола изъ двора ево Земской канцеляріи салдаты и привели въ тое канц лярію. А за воровствомъ онъ Ермолай ни за какимъ не ходитъ и с воровскими людьми не знаетца и въ приводѣхъ нигдѣ онъ Ермолай н бывалъ.

И декабря въ 31 день противъ вышеписанныхъ роспросных рѣчей приводного человѣка Ермолая золотобойца сысканы въ канц лярію Земскихъ Дѣлъ товарыщъ ево Ермолаевъ, да того ево тов рыща хозяинъ и роспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ сказалъ: Алексѣемъ ево зовутъ, Михайлов сынъ, прозвище Дунаевъ; крестьянской онъ сынъ Ивана Ильина Тихм нева—Ярославского уѣзду, Пажецкой волости, села Пажи. И том третей годъ пришелъ онъ Алексѣй съ того Ярославского уѣзду к Москвѣ для прекормленія и на Москвѣ живетъ онъ по зимамъ и про даетъ въ розноску на лоткахъ пышки; а лѣтомъ бываетъ въ деревн помѣщика своего въ селѣ Пажи, а нынѣ онъ Алексѣй живетъ н Москвѣ помѣщика жъ своего Ивана Тихменева у крестьянина того ж Ярославского уѣзду села Панфилова у Степана Семенова, которо живетъ на Москвѣ за Арбацкими вороты въ приходѣ у Николая чу дотворца Явленнаго у попа Федота, а чей онъ попъ сынъ не знаетъ, на дворѣ ево въ особой избѣ, печетъ на продажу пышки и он Алексѣй тѣ пышки отъ него Степана продаетъ на лоткахъ въ роз носку, а нанимаетца у него Степана понедѣльно, беретъ по гривн на недѣлю, и живетъ безъ поручной записи. А оружейные де палаты золотобойца Ермолая Иванова онъ Алексѣй знаетъ. И тому нынѣ чет вертой день былъ онъ Алексѣй съ нимъ Ермолаемъ, да съ хозяином своимъ Степаномъ Семеновымъ въ гостяхъ за Яускими вороты в приходѣ у архидіакона Стефана шляпного двора у шляпника Козм Яковлева,—и отъ него шляпника онъ Алексѣй и товарыщъ ево Ер молай пьяные пошли, а хозяинъ ево остался въ домѣ у него шляп ника. И какъ де будутъ онъ Алексѣй съ нимъ Ермолаемъ на Яус комъ мосту и тѣмъ де Яускимъ мостомъ ѣхалъ ландрихтеръ Иван Петровичъ Топильской; а онъ де Алексѣй въ то время игралъ в гудокъ, а товарыщъ ево плясалъ и пѣли пѣсни, и отъ той де игр и пляски и пѣсенъ у него ландрихтера Ивана Петровича возник стали матца и бить и съ того Яуского мосту тѣ возники бросилис было долой. И они Алексѣй и Ермолай того убоясь, что тѣ возник почали бить, съ того Яуского мосту ушли. И послѣ де того он Алексѣй пришелъ домой за Арбацкіе вороты къ хозяину своему Сте пану Семенову, а товарыщъ де ево Ермолай побѣжалъ назадъ то

де шляпника къ Козмину двору Яковлева. И пришедъ де онъ Алексѣй домой, и видя то, что хозяина ево дома нѣтъ, — и того жъ де часа въ сумерки онъ Алексѣй пошелъ по него хозяина своего къ вышеписанному шляпнику; и пришедъ къ нему шляпнику съ гудкомъ же и у него де Козмы хозяинъ ево Степанъ съ женою сидѣлъ, и отъ него Козмы хозяинъ ево Степанъ съ женою и Козма шляпникъ и онъ Алексѣй пошли въ гости къ Яускимъ воротамъ ко вдовѣ; а какъ тое вдову зовутъ, и чейская жена, того онъ Алексѣй не знаетъ, а знаетъ про то хозяинъ, да товарыщъ ево Алексѣевъ Ермолай. И сидѣли они у нее вдовы часа съ два ночи и больше и отъ нее дедовы хозяинъ его съ женою и съ нимъ Алексѣемъ и съ шляпникомъ пошли домой за Арбацкіе ворота къ хозяину ево, а вышеписанной ево товарыщъ Ермолай съ того его двора сшелъ же и куды пошелъ, того онъ Алексѣй не знаетъ. А они де Алексѣй и хозяинъ ево съ женою и съ шляпникомъ пришли домой и шляпникъ де тое ночь ночевалъ у хозяина ево и на другой день пошелъ къ себѣ домой. И сего де числа хозяинъ ево съ нимъ Алексѣемъ пошелъ было въ городъ и какъ будутъ на Боровицкомъ мосту и ево Алексѣя и хозяина ево Степана взяли солдаты и привели въ Земскую канцелярію. А за воровствомъ онъ Алексѣй ни за какимъ не ходитъ, и съ воровскими людьми не знаетца. А прежде того, какъ онъ Алексѣй былъ у вышеписанного шляпника въ гостяхъ, означенного Ермолая золотобойца онъ Алексѣй не зналъ.

А хозяинъ ево въ роспросѣ сказалъ: Степаномъ ево зовутъ, Семеновъ сынъ, прозвище Козловъ; крестьянинъ де онъ Ивана Ильина сына Тихменева—Ярославского уѣзду, села Панфилова. Въ нынѣшнемъ де 716 году въ осень тому недѣль съ пятнадцать изъ того села Панфилова пришелъ онъ Степанъ къ Москвѣ за Арбацкіе вороты къ попу Ѳедоту Гордѣеву и нанимаетъ онъ Степанъ у него попа уголъ, даетъ на недѣлю по осми денегъ; и тому нынѣ недѣль съ десять помѣщика жъ ево Ивана Тихменева вышеписанного села Панфилова крестьянской сынъ Алексѣй Михайловъ пришелъ къ нему Степану въ тое ево наемную избу жить; и отъ него Степана торгуетъ онъ Алексѣй пышками, а даетъ онъ Степанъ на недѣлю по гривнѣ. Да напередъ де сего онъ Степанъ года по три изъ вотчины помѣщика своего для прекормленія своего прихаживалъ къ Москвѣ и жилъ у того жъ попа Ѳедота, торговалъ пышками, а отъ него Степана нашивалъ пышки вышеписанной же ево работникъ Алексѣй, потому что онъ Алексѣй живалъ у него Степана. И тому нынѣ четвертой день ходилъ онъ Степанъ съ женою своею и съ нимъ Але-

ксѣемъ за Яускіе ворота на шляпной дворъ по знакомству къ
Яковлеву въ гости, и какъ онъ Степанъ съ женою своею и с
Алексѣемъ къ нему Козмѣ пришли и у него де Козмы въ то
сидѣлъ золотобоецъ Ермолай Ивановъ; и пили они у него
вино и пиво, и пивъ, отъ него шляпника онъ Степанъ съ
своею пошелъ къ Яускимъ воротамъ на дворъ вдовы Анны Игна
дочери; а у нее вдовы Анны живетъ своякъ ево Степановъ
роцкой сотни купецкой человѣкъ Иванъ Кондратьевъ и пилъ
свояка своего съ женою своею вино и пиво, и, напився пьян
Степанъ у свояка своего уснулъ; а своякъ ево Иванъ у выше
ной вдовы Анны нанимаетъ уголъ. И послѣ де того какъ онъ
спалъ, въ тое жъ избу къ вышеписанной вдовѣ Аннѣ и своя
Ивану Кондратьеву пришли шляпникъ Козма Яковлевъ съ ра
комъ ево Алексѣемъ, да золотобоецъ Ермолай Ивановъ. А
Степанъ, пробудясь отъ сна, всталъ и имъ де шляпнику К
Алексѣю и Ермолаю подносила вино вышеписанная вдова А
какъ де работникъ ево Алексѣй игралъ въ гудокъ, а товары
Ермолай плясалъ на Яускомъ мосту и испугали у ландрихтера
Петровича Топилского возниковъ и шляпникъ Козма съ ним
ксѣемъ и Ермолаемъ на Яускомъ мосту былъ ли или нѣтъ,—
де онъ Степанъ ни про что не вѣдаетъ; и ему Степану о
пляску и про игру не сказывали. И отъ того де своего своя
Степанъ съ женою своею и съ работникомъ Алексѣемъ и съ
никомъ Кузмою пошелъ къ себѣ домой и шляпникъ де Козма,
вавъ у него Степана, пошелъ къ себѣ домой. И сего де числа
онъ Степанъ съ тѣмъ своимъ работникомъ Алексѣемъ въ го
какъ будетъ на Боровицкомъ мосту, и ево де Степана и раб
ево Алексѣя взяли солдаты, и привели въ канцелярію Земскихъ
А за воровствомъ де онъ Степанъ ни за какимъ не ходитъ
воровскими людми не знаетца, и за работникомъ своимъ Але
воровства никакова не знаетъ. А онъ де Степанъ у оного по
дота живетъ безъ поручной записи, такъ же и работника о
ного Алексѣя Михайлова держитъ у себя безъ поручной же
для того что онъ Алексѣй съ нимъ Степаномъ одного помѣщ

А вышеписанной приводной человѣкъ Ермолай золотобое
тивъ роспросныхъ рѣчей товарыща своего Алексѣя Михайлов
залъ: что де онъ Ермолай въ прежнемъ своемъ роспросѣ го
будто оной ево Ермолаевъ товарыщъ, которой съ нимъ Ерм
идучи изъ гостей отъ шляпника Козмы Яковлева на Яускомъ
въ гудокъ игралъ и плясали и пѣли пѣсни и у ландрихтера

ровича Тонылского возниковъ испугали,—Григорей Прохоровъ, и
де товарыщъ ево Алексѣй Михаиловъ, а не Григорей Прохоровъ.
ъ прежнихъ де роспросныхъ своихъ рѣчахъ онъ Ермолай сказалъ
Алексѣю имя и отечество имя Григорьемъ Прохоровымъ и будто
ъ онъ Ермолай съ нимъ Алексѣемъ изъ двора своего, и то де
Ермолай сказалъ въ торопяхъ въ безпамятствѣ своемъ. А онъ
Ермолай съ нимъ Алексѣемъ шли изъ гостей отъ шляпника Козмы
лева, а не отъ него Ермолая. А прежде того случая у него Ер-
лая съ нимъ Алексѣемъ ему знакомства никакова не бывало; и съ
ского мосту ушелъ онъ Ермолай, убоясь поимки, ко вдовѣ Аннѣ, а
арыщъ ево Алексѣй въ то время съ мосту куды ушелъ—не вѣдаетъ,
после того къ ней же вдовѣ пришелъ и онъ Алексѣй.

Помѣта: 1717 Генваря во 2 д. По указу великого Государя
вышеписанному дѣлу сыскать шляпника, также и вдову, х ко-
рой въ гости оные люди приходили, и роспросить о всемъ подлин-
—кого въ чемъ надлежитъ по указу и справясь выписать изъ ука-
ъ и доложить въ скорости.

И по вышеписанной помѣтѣ генваря въ 4 день Никифоръ Яков-
ъ да жонка въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ сысканы и роспра-
шаны.

А въ роспросѣ Никифоръ Яковлевъ сказалъ: закройщикъ онъ
енного двора, а живетъ онъ за Яускими вороты въ Семеновской
ободѣ въ приходѣ у церкви архидіакона Стефана своимъ дворомъ;
оружейной де Палаты золотобоецъ Ермолай Ивановъ живетъ у
о Никифора въ домѣ въ наемномъ углу съ нимъ Никифоромъ
стѣ тому нынѣ другой годъ без поручной записи, рядилъ съ него
олая найму въ годъ по полтора рубли. И въ прошломъ де 716
у въ декабрѣ мѣсяцѣ после праздника Рождества Христова на
ертой день и по иные времена никогда онъ золотобоецъ съ то-
ыщи своими, которые нынѣ приведены и держатца въ Земской
целяріи, съ Алексѣемъ Михайловымъ въ домѣ ево Никифоровѣ не
алъ и въ гудокъ игры и пляски не чинилъ и съ двора ево Ни-
орова онъ Ермолай съ нимъ Алексѣемъ съ гудкомъ не хаживали.
ъ чьего двора сошли и какъ на Яускомъ мосту въ гудокъ игра-
и плясали, того онъ Никифоръ не вѣдаетъ и товарища ево Але-
Михайлова онъ Никифоръ не знаетъ и за нимъ Ермолаемъ и за
арыщемъ ево Алексѣемъ воровства никакова онъ Никифоръ не
аетъ же.

Приводная женка въ роспросѣ сказала: Авдотьею ее зовутъ,
Игнатьева дочь, вдова, Ивановская жена Терентьева; мужъ де ее

Иванъ Терентьевъ былъ черныхъ полковъ салдатъ, полковника нова полку Трендева и на службѣ убитъ подъ Ругодевымъ тому съ семнадцать. А она Авдотья живетъ за Яускими вороты на ближняго стольника Аврама Федоровича Лопухина въ наемной а нанимаетъ тое избу у дворецкого ево Ивана Василева съ пору записью, найму даетъ полтора рубли на годъ; кормитца она Ав работою своею, шьетъ на продажу рукавицы. Да у ней же де Ав живетъ въ одной избѣ съ нею въ наемномъ углу Новгороцкой купецкой человѣкъ Иванъ Кондратьевъ тому другой годъ безъ п ной записи, найму рядила на годъ по сороку алтынъ. И въ ны немъ 716 году послѣ праздника Рождества Христова на четв день пришли къ ней Авдотьѣ и къ наемщику ее Ивану въ шляпникъ Козма Яковлевъ, по призыву ее Авдотьину, да съ с онъ Козма привелъ къ ней Авдотьѣ оружейной палаты золото Ермолая Иванова; да пышечника Степана Семенова; а онъ д панъ пришелъ съ женою да съ работникомъ своимъ Алексѣем хайловымъ. И пили у ней Авдотьи пиво и сидѣли часа съ Козма де шляпникъ и Степанъ Семеновъ съ работникомъ и зо боецъ Ермолай Ивановъ отъ ней пошли, а куды не знаетъ. А панова жена Семенова Маланья осталась у того ее наемщика И Кондратьева, для того что онъ Иванъ ему Степану свойствен послѣ того были съ часъ и пошли домой одни въ вечерни. А того въ другой разъ къ ней Авдотьѣ въ тотъ день и въ ночи не прихаживалъ. А то де пиво варила она Авдотья въ домѣ св ставила съ четверикъ; а вина у ней Авдотьи и у наемщика то время не бывало и виномъ она Авдотья и наемщикъ ее И тѣхъ приходящихъ людей не паивала. А воровства де она Ав за тѣми людьми не знаетъ и въ домѣ ее золотобоецъ Алексѣ хайловъ въ гудокъ не игрывалъ; а на Яускомъ мосту въ гудо играли ль — не вѣдаетъ. А за воровствомъ она Авдотьи ни за к не ходитъ и съ воровскими людьми не знаетца.

И генваря въ 17 день по вышеписанному дѣлу сыскан въ целярію Земскихъ дѣлъ вышеозначенной вдовы Авдотьи дочери жилецъ и роспрашиванъ. И въ роспр ево зовутъ, Кондратьевъ сынъ, луковни тяглецъ; и живетъ онъ Иванъ за Я стольника Ѳедора Аврамови дочери, которая нынѣ дер ней уголъ, найму рядилъ записи тому другой го

ъ прошломъ де 716 году послѣ праздника Рождества Христова четвертой день въ гостяхъ у него Ивана своякъ ево пышечникъ панъ былъ одинъ, а зашелъ де онъ Степанъ къ нему Ивану изъ ней пьяной, а гдѣ онъ Степанъ въ гостяхъ былъ не вѣдаетъ. И бывъ у него Ивана съ полчаса, пошелъ домой въ день одинъ; а а де у него Ивана и у хозяйки ево Авдотьи не было; а было де ее Авдотьи пиво, варила она Авдотья къ празнику въ домѣ своемъ четверикъ. А золотобоецъ де Ермолай Ивановъ и ево Степановъ ботникъ Алексѣй Михайловъ и шляпникъ Козма Яковлевъ пьяные гостей къ нему не заходили и ничего у него не пили, а гдѣ они панъ и работникъ ево Алексѣй и золотобоецъ Ермолай и шляп-къ въ гостяхъ были и какъ на Яускомъ мосту золотобоецъ Ермо-й съ Алексѣемъ Михайловымъ въ гудокъ играли и пѣли пѣсни, не ветъ. И того де дни былъ онъ Иванъ въ городѣ и пришелъ домой хозяйка де ево Авдотья сказывала ему Ивану, что были у нее въ го-ряхъ шляпникъ Козма Яковлевъ; а другіе кто съ нимъ шляпникомъ гостяхъ у ней были ль,—про то онъ Иванъ отъ ней Авдотьи не ылалъ. И за воровствомъ онъ Иванъ ни за какимъ не ходитъ и съ ровскими людьми не знаетца.

Помѣта: 1717 генваря въ 21 день. По указу великого Государя вышеписанному дѣлу приводнымъ людямъ въ спорныхъ словахъ ть очныя ставки и роспросить съ пристрастіемъ въ застѣнкѣ.

И по вышеписанной помѣтѣ тогожъ числа Ивановъ крестьянинъ ищенева Степанъ Ивановъ да Новогороцкой сотни Иванъ Кондратьевъ дова Авдотья Игнатьева дочь взяты въ застѣнокъ и въ размолвкѣ ъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Степанъ Семеновъ говорилъ: въ прошломъ 716 году на святкахъ послѣ празника Рожества Христова на чет-втой день былъ онъ Степанъ въ гостяхъ за Яускими вороты у пника Козмы Яковлева; и у него де Козмы онъ Степанъ спалъ вставъ, пошелъ къ Яускимъ воротамъ къ вышеписанному свояку ему Ивану Кондратьеву и къ хозяйкѣ ево вдовѣ Авдотьѣ. И у съ де въ то время въ гостяхъ никого не было; и онъ де Иванъ носилъ ему вино и то вино они пили, а гдѣ онъ то вино взялъ,— вѣдаетъ. И побылъ у него часа съ два и пришелъ де по него ра-никъ ево Алексѣй въ вечерни и пошелъ домой съ нимъ Алексѣемъ, кена ево Степанова Маланья была у него Ивана и пошла напе-ъ ево Степана домой. А Овдотья де Игнатьева дочь въ то время на въ домѣ своемъ, а вина ему Степану она Авдотья не подно-а и вино у ней былоль,—не вѣдаетъ, а пилъ у нее Авдотьи онъ

Степанъ пиво. А что де онъ Степанъ въ роспросѣ своемъ сказалъ на нее Авдотью, что онъ пилъ у ней вино, и то де онъ сказалъ безпаметствомъ своимъ. И у него де свояка своего онъ Степанъ не спалъ, а спалъ онъ у Кузмы шляпника; а шляпникъ де Кузма Яковлевъ с золотобоецъ Ермолай и работникъ ево Алексѣй, бывъ у Кузмы Яковлева, пошли напередъ ево Степана и были у оной Авдотьи безъ него Степана.

А Иванъ Кондратьевъ на очной ставкѣ говорилъ: въ прошломъ де 716 году на святкахъ послѣ праздника Рождества Христова на четвертой день вышеписанной Степанъ Семеновъ къ нему Ивану и къ хозяйкѣ ево Авдотьѣ приходилъ одинъ изъ гостей отъ шляпника Козмы Яковлева и былъ у него часа съ два. И онъ де Иванъ вино ему подносилъ, а то де вино купилъ онъ Иванъ въ кабакѣ, что у Яускихъ воротъ, на четыре денги. А у хозяйки ево Ивановы Авдотьи вина не было, а было пиво; и то де пиво подносила ему Степану она Авдотья. И по него Степана пришелъ работникъ его Алексѣй и съ нимъ Алексѣемъ пошелъ онъ Степанъ домой; а вышеписанные де Козма шляпникъ и Ермолай золотобоецъ и своячина ево Степанова жена Семенова заходила изъ гостей отъ Козмы шляпника прежде его Степана и пили пиво, и пошли куды не вѣдаетъ. А что онъ Иванъ въ первомъ своемъ роспросѣ говорилъ: будто у него Ивана вина не было и то де онъ Иванъ говорилъ, убоясь того, что де есть имъ приказъ ближняго стольника Аврама Ѳедоровича Лопухина отъ дворецкаго, а какъ де того дворецкаго зовутъ, не знаетъ, — жильцамъ, которые на томъ дворѣ живутъ, пить и гостей звать заказано; а у хозяйки ево вдовы Авдотьи вина не было, а было только одно пиво.

А женка Авдотья на очной ставкѣ говорила: какъ де къ ней Авдотьѣ и къ жильцу ее Ивану Кондратьеву зашли изъ гостей отъ шляпника Козмы Яковлева онъ шляпникъ и золотобоецъ Ермолай Яковлевъ и Степанова жена Семенова и пили пиво; и въ то де время жильца ее Ивана Кондратьева въ домѣ не было. И, побывъ малое время, пошли, а куды не знаетъ. И послѣ де ихъ пришелъ домой и Иванъ Кондратьевъ; и при немъ де Иванѣ пришелъ своякъ ево Степанъ Семеновъ и ево де Степана онъ Иванъ какъ виномъ поилъ, того де она Авдотья не усмотрила; а у ней Авдотьи онъ Степанъ пилъ пиво, а то пиво варила она Авдотья къ празнику съ четверикъ.

Да по вышеписанному жъ дѣлу генваря въ 22 день сего же 717 году сысканъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ шляпникъ Козма Яковлевъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: отецъ ево Яковъ, Ивановъ сынъ, Нов-

ой сотни тяглецъ; и тому лѣтъ съ пять онъ Кузма записался квѣ на шляпной дворъ въ ученики, и нынѣ де работаетъ на шляпномъ дворѣ, и живетъ онъ Кузма за Яускими вороты въ ѣ церкви архидіакона Стефана съ отцомъ своимъ Яковомъ . И въ прошломъ де 716 году на святкахъ послѣ праздника Ро- Христова на четвертой день были у него Кузмы въ домѣ ево гяхъ золотобоецъ Ермолай Ивановъ, да пышечникъ Степанъ въ съ женою своею Моланьею Ивановою дочерью да съ работ- своимъ Алексѣемъ Михайловымъ; и пили вино, а золотобоецъ ксѣй Михайловъ играли въ гудокъ; а вино купилъ онъ Кузма менномоскомъ питейномъ дворѣ четверть ведра. И онъ Кузма дъ тѣхъ людей пошелъ изъ двора своего къ Яускимъ воро- ко вдовѣ Авдотьѣ Игнатьевѣ дочери; а послѣ де ево Козмы по- олотобоецъ Ермолай Ивановъ да Степановъ работникъ Иванова ѣй Михайловъ съ тѣмъ гуткомъ, а куды пошли, того онъ Кузма аетъ. А Степанъ де Ивановъ остался у него Кузмы; и безъ е Кузмы Степанъ Ивановъ и жена ево въ которое время и куды —не вѣдаетъ же. А онъ де Кузма былъ у той вдовы Авдотьи ь пиво, а вина де у ней не было и другихъ людей никого у вдотьи въ то время не было жь. И, побывъ у ней Авдотьи съ а, пошелъ домой; и какъ пришелъ онъ Кузма домой и въ то емя у него Кузмы въ домѣ никого постороннихъ людей нѣтъ и де того съ двора своего онъ Кузма никуды не сходилъ. А енные де золотобоецъ Ермолай Ивановъ и Алексѣй Михайловъ скомъ мосту съ гуткомъ плясали и какъ они плясали, того узма не видалъ. А золотобойца де онъ Кузма знаетъ потому, кивeтъ въ сосѣдствѣ; а и Степанъ Ивановъ ему Кузмѣ хлѣбоя- а работника Алексѣя знаетъ онъ Кузма по немъ Степанѣ. А ровствомъ онъ Кузма не ходитъ и съ воровскими людьми не ца и за означенными людьми воровства не знаетъ же.

Выписано изъ указовъ изъ Уложенья гл. XXI ст. 15 и 9; да оуказныхъ статей разбойныхъ 177 году 14 статья; да 8 ст. техъ, да 13 статья, да изъ указа 201 года о гулящихъ и приш- людяхъ.

На выпискѣ помѣта: приводныхъ людей свободить на росписку.

Приговоръ Московской Губернской Канцеляріи по дѣлу Левшина съ кн. Ромодановскимъ.

1717 года марта въ 31 день. По указу великого Государя Царя икого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя і бѣлыя

Россіи Самодержца, ближней кравчей и Московской Губернатор
рило Алексѣевичь Нарышкинъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла,
говорили: исцу столнику Івану Яковлеву сыну Левшину в иск
в пяти стахъ в тритцати рубляхъ отказать, а отвѣтчика бли
столника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановского людей ево і кр
янъ, па которыхъ онъ Левшинъ того своего иску искалъ, опра
для того в исковой ево исцовой челобитной 711 года марта 12
написано:

В прошломъ де 710 году октября въ 10 день с орловских
отвѣтчиковыхъ вотчинъ села Жердева и Проскурнева приказно
человѣкъ Степанъ и племянникъ ево Герасимъ Шурловы да ста
Игнатей да братъ ево Егоръ Простые, да сына ево исцова Ѳед
человѣкъ, которой отшелъ воровски, Тимофей Моковецкой с сы
Степаномъ с товарыщи—нарядным разбоемъ приѣхали въ Бѣлев
ево исцову вотчину в село Воскресенское, Толстая Дуброва то
тѣмъ де разбоемъ взяли з двора ево исцова и с крестьянских
ровъ всякихъ ево исцовыхъ и крестьянскихъ пожитокъ и лоша
рогатой скотины по цѣнѣ на пять сотъ на тритцать рублевъ. Да
же разбоемъ Степанъ Шурловъ с товарыщи взяли ево исцовых
тыхъ крестьянъ четырехъ человѣкъ да дворового одного человѣк
какъ де онъ истецъ подавалъ па писмѣ ему князю Ѳедору Юрье
доношеніе на тѣхъ воровъ и разбойниковъ о розыску, и онъ де
Ѳедоръ Юрьевичъ того доношенія не принялъ и чтобъ у чело
ево отвѣтчикова Якова Княжева взять скаска в поставкѣ о
Шурлова с товарыщи к розыску.

А въ другомъ челобитьѣ человѣка ево исцова Тимоѳея Яков
да крестьянина Трифона Павлова апрѣля въ 27 день послѣ
исцовой челобитной спустя мѣсяцъ и пятнатцать дней написано
в прошломъ 710 году октября въ 10 день приѣзжали де воро
люди многолюдствомъ и розбоемъ в тое жъ вотчину помѣщика
и тѣмъ де розбоемъ писали тожъ, что и в исцовой челобитно
мѣщика ихъ писано; и человѣка ихъ Тимоѳея Яковлева с товар
пять человѣкъ тѣ разбойники взяли с собою и з дороги одного
вѣка Василья Ильина отпустили, а трехъ человѣкъ крестьянъ да
рового человѣка привезли в село Жердево. И в томъ де селѣ
девѣ они крестьяня, сидя за карауломъ, в лицо ихъ воровъ и
признали по имяномъ пятнатцать человѣкъ. И того жъ году о
говѣщеньева дни имъ крестьяномъ двумъ человѣкомъ учинили
боду, а человѣка де Тимоѳея Яковлева отпустили в среду на св
недѣлѣ. А товарыщь ихъ Андрей Калининъ отъ ихъ воровского

тался в дому своемъ боленъ. Чтобъ челобитье ихъ записать и взять челобитью помѣщика ихъ.

І противъ вышепоказанной исцовой челобитной отвѣтчиковъ человѣкъ Яковъ Князевъ въ допросѣ говорилъ: вышепоименованной де казщикъ с людми и со крестьяны в вотчину его исцову не приѣзжали и ничего разбоемъ не бирывали. А вышеозначенные ево исцовы крестьяня и дворовой человѣкъ по посылкѣ сыновей ево ора и Өедула к селу ево отвѣтчикову Жердеву подходили подговаривать в том же 710 году крѣпостныхъ ево отвѣтчиковыхъ людей моея Моковецкого з дѣтми; и тѣ де ево исцовы крестьяне и человѣкъ и нынѣ у него исца. И показалъ онъ отвѣтчикъ словами они при томъ допросѣ от него исца к нему отвѣтчику обиды: къ онъ истецъ былъ на Крапивнѣ воеводою, от дѣтей ево учинены невые хлѣбные и сѣнные потравы, и в бою человѣка ево Шурлова в присылкѣ к нему лекарства, послѣ которыхъ побой и лекарства ре, в которомъ бою онъ отвѣтчикъ слался в повалной обыскъ на приныхъ и на уѣздныхъ ратныхъ чиновъ людей, и в отъемѣ у крестья в городѣ Крапивнѣ на торгу дву лошадей, за которые оной де панъ Шурловъ, ѣхавъ из вотчины Аврама Өедоровича Лопухина ю ево исцовой вотчины, на озимныхъ поляхъ четыре лошади, кору да быка велѣлъ взять Игнату Простому вмѣсто своихъ взятыхъ шеписанныхъ лошадей, для того что де та деревня Толстая Дубка с деревнею князь Өедора Юрьевича лежали в самой близности. будучи онъ Шурловъ живъ, посылалъ старосту Игната Простова женѣ ево исцовой и к дѣтямъ в деревню Щетинину, чтобъ ево отвѣтчиковыхъ крестьянскихъ лошадей отдать; а которые ево исцовы лади і корова и быкъ в ближнемъ сосѣдствѣ принять. И жена де исцова и сыновья лошадьми не розмѣнились, знатно по ево жъ ову приказу для нынѣшняго иску. А по новоуказнымъ сто двадсой статьѣ: у кого в сосѣдствѣ учинятся ссоры—въ розбой и в ѣздъ ставить не повелѣно. А у него исца с вотчиною ево отвѣтковою деревнею Хесками ближнее сосѣдство.

А истецъ в улику говорилъ: отвѣтчиковъ де человѣкъ по исковой челобитной во всемъ заперся, отбывая иску. Да онъ же де сказ: приказчикъ де Степанъ Шурловъ и староста Игнатей Простой крестьянъ ево исцовыхъ лошадей и коровъ съ озимныхъ поль ми.

И по словамъ де ево отвѣтчиковымъ приѣздъ и розбой Шурлова товарыщи сталъ быть явенъ; и староста де Игнатей Простой с варыщи к приѣзду и розбою—приличны к розыску для того, что

де тѣ лошади и коровы иманы з дворовъ его исцовыхъ. А у него де исца про тотъ розбой, что въ тотъ розбой взято в Бѣлевѣ, а въ очное челобитье записано именемъ человѣка ево исцова въ 710 году в октябрѣ мѣсяцѣ, а какъ человѣка зовутъ—не упомнитъ. А какъ онъ истецъ с Крапивны с работными людми поѣхалъ в Санктпитербурхъ того жъ 710 году августа въ 21 день; и того жъ де числа приѣхалъ де в городъ Степанъ Шурловъ, да староста Игнатей, да Егоръ Простые, Тимоѳей Моковецкой с сыномъ и с товарыщи и пришелъ к нему исцу на воевоцкой дворъ и ходили въ хоромахъ самовольно и с хоромъ взяли жены ево исцовой ларецъ, а въ томъ ларцѣ, что какой рухледи, вѣдаетъ жена ево; а онъ де истецъ не упомнитъ для того, что былъ въ Санктпитербурхѣ и освѣдомясь, что рухледи въ ларцѣ, принесетъ к розыску роспись с цѣною. Да они же воры взяли с монастырского Троецкого двора ево исцову лошадь коня горскихъ лошадей цѣною в тридцать рублевъ; на немъ сѣдло русское с чепракомъ суконнымъ—коришневой цвѣтъ, цѣна семь рублевъ, шестнадцать алтынъ, четыре денги. И чтобъ тѣхъ воровъ ему отвѣтчику поставить къ розыску.

А отвѣтчиковъ человѣкъ въ очисткѣ улики говорилъ: ищетъ де онъ истецъ будто разбоемъ лошадей и коровъ и посуду медную и желѣзную и всякой крестьянской заводъ, а что чему цѣна порозны, того онъ истецъ не сказалъ и то де ему исцу от него отвѣтчика явная улика. А выше помянутые де крестьянскіе лошади, которые у него исца на озимномъ полѣ в ближнемъ сосѣдствѣ взяты вмѣсто своихъ жердевскихъ лошадей, которыхъ онъ истецъ, будучи на Крапивнѣ, отнялъ за прежнею ссорою и за несудимыми грамотами—и тѣ ево исцовы улики к разбою не приличны. А что де онъ же истецъ, науча крестьянъ и человѣка своего, и написалъ составную челобитную и в словахъ своихъ в уликѣ говорилъ, и села Жердева и Проскурнина крестьянъ многихъ написалъ, и то де ему отвѣтчику не вина і не улика, для того в подгородномъ мѣстѣ в близости і знаючи крестьянъ и в подговорномъ приходѣ и роспросѣ при Степанѣ Шурловѣ видѣли и знаютъ. А явочное де челобитье—кто имянемъ человѣкъ ево записалъ, будто не упомнитъ; и то де ево исцова явная неправда людемъ своимъ имянъ не знаетъ. Да онъ же де истецъ сверхъ прежняго своего поклепнаго иску и исковой своей челобитной прибавилъ вышепоказанной и в уликѣ приписной искъ, а люди де ево отвѣтчиковы и того приписного иску лошади с сѣдломъ и ларца с рухледью не имывали жъ и в хоромахъ воевоцкихъ не хаживали, и то вышеозначенное ево исцово челобитье и при допросѣ

ь улику слова—явно неправые, потому искалъ онъ истецъ будто азбою и в исковой челобитной и в уликахъ на тотъ будто разбой иого никакова не токмо письменного погонного и слѣдовать по ложенію памятью, но ниже видимого никакого ясного свидѣтельства и мало не предложилъ и ничемъ ево отвѣтчиковыхъ людей и креъянъ явно в томъ не уличилъ. А по его великого Государя указу о Уложенью двадцать первыя главы сорокъ девятыя статьи повелно: кто на кого станетъ бить челомъ без полишного и безъ язычй молвки и не полихованнымъ обыскомъ и тѣхъ челобитчиковъ сылать в Судной Приказъ, а не розыскивать. А онъ истецъ не токмо томъ разбоѣ в челобитьѣ, но ниже при допросѣ того судного дѣла в икахъ ничѣмъ явно писменнымъ и словеснымъ самовиднымъ свидѣтелвомъ ясно не уличилъ и того иску ничѣмъ ни мало не отыскалъ; ерхъ того иску и приставной исковой челобитной в уликахъ при просѣ написалъ прибавочной искъ, чего было ему исцу в противсть указу никогда писать не довелось, для того по Уложенью детой главы сто четвертой статьи: буде кто напишетъ в исковой чебитной иску своего болши или і менши приставной памяти, и тао роспискою повелѣно исцовъ в искахъ винить. А онъ истецъ ерхъ приставной исковой челобитной въ уликахъ приписалъ иску лиши, и потому вина ево исцова і паче явная и от того иску ему длежитъ отказать. Да по Уложенью жъ десятой главы девятой насять статьи: буде кто истецъ станетъ искать иску своего прибаво, і за тое ево прибавку в томъ ему отказать, для того ищи пряго, а лишняго не приписывай. Да на нихъ же исцахъ велѣно с иписного иску править пошлины втрое, а тѣ ево отвѣтчиковы люди крестьяня ничѣмъ к винѣ того разбоемъ иску не явны; і искалъ ъ истецъ того своего иску с прибавкою, а не прямого. Да по его ъ великого Государя указу и по новоуказнымъ 107 году статьямъ, имянно двадесятой статьи: деревенскихъ ссоръ за великимъ преенiемъ в разбой ставить не повелѣно. А онъ истецъ билъ челомъ искалъ вышепоказаннаго будто разбою, а явно ни в чемъ томъ не ичилъ. А по имянному его Царского Величества указу 714 году велѣно: всякіе дѣла дѣлать и вершить все по Уложенью и по ноуказнымъ статьямъ, которыя во исполненіе ко Уложенію. Того ради всему вышеписанному и приговорили: отвѣтчика оправить, а исцу иску отказать; и с того иску указные пошлины и канцелярскія иги на немъ исцѣ доправя записать в приходъ. А что онъ истецъ уликахъ говорилъ: отвѣтчиковъ де человѣкъ в допросѣ по взятьѣ тырехъ лошадей и коровы да быка с озимного поля не записался

де тѣ лошади и коровы иманы з дво
го де исца про тотъ розбой, что въ
а въ очное челобитье записано именемъ
году в октябрѣ мѣсяцѣ, а какъ человѣка
какъ онъ истецъ с Крапивны с работными л
тербурхъ того жъ 710 году августа въ 21 д
приѣхалъ де в городъ Степанъ Шурловъ, да
Егоръ Простые, Тимоѳей Моковецкой с сын
пришелъ к нему исцу на воевоцкой дворъ и ход
мовольно и с хоромъ взяли жены ево исцовой
ларцѣ, что какой рухледи, вѣдаетъ жена ево; а
упомнитъ для того, что былъ въ Санктпитербурхѣ
рухледи въ ларцѣ, принесетъ к розыску роспись с ц
воры взяли с монастырского Троецкого двора ево
коня горскихъ лошадей цѣною в тридцать рублевъ;
русское с чепракомъ суконнымъ—коришневой цвѣтъ, цѣ
левъ, шестнадцать алтынъ, четыре денги. И чтобъ тѣхъ
отвѣтчику поставить къ розыску.

А отвѣтчиковъ человѣкъ въ очисткѣ улики говорилъ:
онъ истецъ будто разбоемъ лошадей и коровъ и посуду
желѣзную и всякой крестьянской заводъ, а что чему цѣна
того онъ истецъ не сказалъ и то де ему исцу от него отв
явная улика. А выше помянутые де крестьянскіе лошади, котор
него исца на озимномъ полѣ в ближнемъ сосѣдствѣ взяты вм
своихъ жердевскихъ лошадей, которыхъ онъ истецъ, будучи на Кр
пивнѣ, отнялъ за прежнею ссорою и за несудимыми грамотами—
тѣ ево исцовы улики к разбою не приличны. А что де онъ ж
истецъ, науча крестьянъ и человѣка своего, и написалъ состав
ную челобитную и в словахъ своихъ в уликѣ говорилъ, и села Жер
дева и Проскурaина крестьянъ многихъ написалъ, и то де ему от
вѣтчику не вина і не улика, для того в подгородномъ мѣстѣ
близости і знаючи крестьянъ и в подговорномъ приходѣ и роспрос
при Степанѣ Шурловѣ видѣли и знаютъ. А въочное де челобитье-
кто именемъ человѣкъ ево записалъ, будто не упомнитъ; и то де е
исцова явная неправда людемъ своимъ именъ не знаетъ. Да онъ ж
де истецъ сверхъ прежняго своего поклепнаго иску и исковой сво
челобитной прибавилъ вышепоказанной и в уликѣ приписной искъ,
люди де ево отвѣтчиковы и того приписного иску лошади с сѣдло
и ларца с рухлядью не имывали жъ и в хоромахъ воеводскихъ не х
живали, и то вышеозначенное ево исцово челобитье и при допро

и потому де к разбою приличились, и тѣ ево исцовы слов
ставить, для того что ему исцу к правости, а отвѣтчику о
боѣ к винѣ по вышеименованному не прiемлютца, потому
того разбою ни почему не видно; да и для того, что о в
тѣхъ лошадей и коровы и быка отвѣтчиковъ человѣкъ в д
сѣ безо всякихъ ево исцовыхъ уликъ самъ объявилъ, что т
шади и корова и быкъ взяты съ озимного поля, а не разбое
отнятые ево отвѣтчиковыхъ крестьянъ лошадей, которые онъ в
у крестьянъ ево, на Крапивнѣ будучи воеводою, за несудимым
мотами за прежними ссорами отнялъ. А онъ истецъ в разбоѣ ни
ничѣмъ ясно не уличилъ и потому вины ево отвѣтчиковыхъ
и крестьянъ о разбоѣ ни мало не видно и розыскивать в проти
указу не надлежитъ. А в вышепоказанной отъ него истца ко отвѣ
обидѣ в отъемѣ лошадей, также і в безчестьѣ ево отвѣтчика
Ѳедора Юрьевича, что онъ истецъ въ челобитьѣ писалъ без
будто доносителного писма на тѣхъ воровъ, на людей и на кре
не принялъ и указу не учинилъ і в бою прикащика Степана
лова и о присылкѣ лѣкарства, от чего и умре и за несудимым
мотами въ другихъ обидахъ, о чемъ въ уликахъ оного отвѣ
изъявлено, и в томъ во всемъ ему отвѣтчику с нимъ істцомъ вѣ
допросомъ по указу. Также с правого с него отвѣтчика взявъ
ные пошлины и записать в приходъ, а сей приговоръ записать в

Дiакъ Никифоръ Дюжининъ.
Комисаръ Михей Неболсинъ.
Дiакъ Стефанъ Тихменевъ.

18. Дѣло Земской Канцелярiи о дворѣ просвирни Ѳеклы Самой

И сего февраля въ « » день церкви всѣхъ святыхъ, что
лишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ въ канцелярiю Земскихъ
сысканъ и передъ ближнимъ кравчимъ и Московскимъ Губерна
Кириломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ съ товарыщи допрашив

А въ допросѣ сказалъ: дворъ у него на Москвѣ за Варва
вороты въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ церкви всѣхъ святыхъ,
Кулишкахъ; и черезъ дворъ той же церкви просвирни Ѳек
мойловой дочери онъ Семенъ ходитъ для того, что прежъ с
пожару отъ его двора переулокъ былъ къ церкви промежъ ее
вирнина и попова дворовъ, и послѣ того пожару тотъ пер
попъ Николай Васильевъ и она просвирня къ себѣ во дворы з
дили и нынѣ отъ того его двора переулка никакова пѣть и в
горожено въ ихъ дворѣхъ; и для того онъ Семенъ черезъ ее

нинъ дворъ ходитъ и нынѣ. И чтобъ великій Государь пожаловалъ указалъ тѣ ихъ дворы измѣрить и изъ строелныхъ и писцовыхъ гъ выписать. Къ сему допросу церкви всѣхъ святыхъ, что на Кукахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Помѣта: 1718 года февраля 13 д. По указу великого Государя іть изъ строельныхъ и изъ писцовыхъ книгъ выписать и измѣрять.

Я противъ сей помѣты въ канцелярін Земскихъ дѣлъ изъ строельъ церковныхъ книгъ Бѣлого города 165 года выписано:

У церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, дворъ вдовой поі Парасковьицы, длиннику шестнадцать саженъ, поперегъ по ѣ четырнадцать саженъ, въ другомъ поперечникѣ одиннадцать нь безъ чети.

А въ писцовыхъ книгахъ тово попова двора написано: вдоль адцать саженъ, поперегъ одинадцать сажень.

И по нынѣшней мѣрѣ сверхъ писцовыхъ книгъ въ поповъ дворъ инникѣ примѣрено сажень, а въ перечникѣ три сажени.

Дворъ вдовой дьяконицы Варварицы длиннику восемь сажень, егъ четыре сажени съ четью.

А въ писцовыхъ книгахъ тово дьяконова двора написано: вдоль саженъ, поперегъ четыре сажени.

И по нынѣшней мѣрѣ передъ писцовыми книгами примѣрно въ икѣ три сажени, а поперечникъ противъ писцовыхъ книгъ сшолся. Да подлѣ кладбища, до церкви пять сажень.

Дворъ просвирницы длиннику пять саженъ безъ чети, поперегъ е сажени безъ чети.

Дворъ пустъ сторожа Іева Матвѣева, длиннику шесть саженъ чети, поперегъ четыре сажени безъ чети.

А въ писцовыхъ книгахъ 143 году просвирнина и сторожевскаоровъ не написано.

Да въ той же церковной строелной книгѣ на поляхъ написано: Государь указалъ примѣрную церковную да къ тому въ при- изъ монастырского двора земли взять къ церковной землѣ къ бищу по ево Государеву указу и по розсмотрѣнью. И буде мо- арскіе положатъ на тотъ свой дворъ купчую и имъ за тое взя- землю указалъ Государь деньги по цѣнѣ; а будетъ купчіе не катъ и за тое землю денегъ давать имъ не велѣть, а велѣлъ дать денегъ за хоромную переноску по разсмотрѣнью. А прос- о и сторожа перевесть жить на церковную землю отъ церкви ль; а будетъ ихъ на церковной земли измѣстить тѣсно и имъ дворы мѣсто указалъ Государь купить изъ дворовъ окольныхъ

жильцовъ сколько доведетца, а за то мѣсто о дачѣ денегъ и о цер-
ковныхъ кладбищѣхъ ево Государевъ указъ писанъ выше сего. А
будетъ у той церкви объявятца жилецкихъ стороннихъ людей дворы
на церковной землѣ сверхъ сей переписки и о томъ указалъ Госу-
дарь доложить себѣ Государю по выпискѣ.

А подлѣ церковные земли и попова двора подворье Антонія чу-
дотворца Сійского монастыря, длиннику четырнадцать саженъ, попе-
регъ семь саженъ съ полсаженью.

А въ писцовыхъ книгахъ 147 году Сійского монастырского
подворья не написано и купчей на подворье взять не у ково.

Да въ переписной книгѣ Бѣлаго города отъ Покровки по Яуские
ворота 167 году написано:

Дворъ всесвяцкого попа Семена Григорьева, что на Кулишкахъ,
а въ немъ по мѣрѣ вдоль восмь саженъ съ третью сажени, а попе-
регъ въ одномъ концѣ пять саженъ съ полтретью сажени, въ другомъ
концѣ тоже.

Дворъ тое жъ церкви пономаря Іева Матвѣева, а въ немъ по
мѣрѣ вдоль семь саженъ, а поперегъ въ одномъ концѣ пять саженъ,
а въ другомъ концѣ пять саженъ безъ трети, а на оба конца иметца
поперегъ пять саженъ безъ полтрети.

Дворъ Всесвятской просвирни Евлампеи Матвѣевой, что на Ку-
лишкахъ, а въ немъ по мѣрѣ вдоль пять саженъ, а поперегъ въ одномъ
концѣ четыре сажени съ полтретью сажени, а въ другомъ концѣ пять
сажень; а на оба конца иметца поперегъ четыре сажени съ полу-
саженью и съ полполтретью сажени.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ
718 году била челомъ я богомолица твоя тебѣ великому Государю
въ концелярію Земскихъ Дѣлъ церкви всѣхъ Святыхъ, что на Ку-
лишкахъ, на пономаря Семена Яковлева въ томъ, что онъ пономарь
днемъ и ночью черезъ дворишко мой ходитъ непрестанно и не одинъ,
и къ рабѣ твоей чинитъ обиды. И противъ того челобитья онъ по-
номарь въ концеляріи Земскихъ Дѣлъ сказалъ: ходитъ де онъ черезъ
тотъ мой дворишко для того, что будто прежде сего былъ къ той
вышеписанной церкви переулокъ, а послѣ де пожарнаго времени буд-
то тотъ переулокъ той церкви попъ, да я богомолица твоя пригоро-
дили къ себѣ. А въ строельныхъ, Государь, книгахъ 165 года, також
и въ переписныхъ 167 годовъ къ той вышеписанной церкве между
нашими дворами и въ крѣпостяхъ въ купчихъ, кто мнѣ рабѣ твоей
продалъ и въ моей купчей—въ межахъ къ той церкве того переулка
не написано. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества,

5 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна нѣтъ». По этому послѣдовала резолюція преосвящ. Леонида архіепископа Сарскаго ιонскаго: «1726 г., декабрь 16 день, дать указъ о строеніи». же года декабря 20 числа, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ священнику села Семеновскаго о строеніи деревянной церкви. 1730 г. сентября 15 числа, онъ же, священникъ Θеодоръ Алек-, входилъ въ Синод. Каз. Приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ вялъ, что «въ селѣ Семеновскомъ церковь Богоявленія Господня оена вновь деревянная и ко освященію въ готовности, а безъ освятитъ не смѣемъ; чтобъ повелѣно было о освященіи оной и Радонежской десятины старостѣ поповскому Воздвиженскому Ивану Андрееву послать указъ, понеже игумена и соборнаго попа за оскудѣніемъ поднять нечимъ, и во оную церковь святый инсъ выдать». Резолюція: «1730 г., сентября въ 17 день, по ея императорскаго величества и по благословенію Святѣйшаго ıтельствующаго Синода о освященіи церкви и о выдачѣ анти-дать указъ». Того же года сентября въ 19 день, изъ Синод. наго Приказа выданъ указъ протопопу Московскаго Успенскаго з Іоанну Максимову объ освященіи новопостроенной въ селѣ овскомъ деревянной церкви во имя Богоявленія Господня» (Патр. дѣло 1676).

Въ селѣ Семеновскомъ, въ 1646 г., числилось 44 дв. крестьян-; при Богоявленской церкви находились въ 1646 г. «во дворѣ Андрей и во дворѣ дьячекъ Демка Семеновъ», въ 1717 г.—свя-икъ Θедоръ Алексѣевъ, дьячекъ Максимъ Ивановъ (Переп. кн.

26. Ц. Рождества Христова въ селѣ Осташковѣ *).

Село Осташково, на рѣкѣ Клязьмѣ, съ деревянною церковью Рож-а Христова и придѣломъ Николая Чудотворца, построенною цки», въ 7131 (1623) г. находилось Московскаго уѣзда Манат-Быкова и Коровина стана въ помѣстьи «за бояриномъ княземъ омъ Борисовичемъ Черкаскимъ; въ церкви образы и свѣчи и ı и на колокольницѣ колокола строенье боярина князя Ивана Бо-ıича Черкаскаго, да на церковной землѣ попъ Никита Петровъ, орѣ просвирница Марьица, пашни церковной средней земли 10 ртей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Клязьмѣ 15 ко-

*) Нынѣ Осташково, село Московскаго уѣзда.

пенъ; въ семъ дворъ боярской, живутъ въ немъ дѣловые люди, и дворъ прикащика и 3 дв., а въ нихъ живутъ конюхи и псари» (Писц. кн. 685, л. 668).

Христорождественская церковь писалась въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 7136 (1628) г. «въ вотчинѣ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго, въ селѣ Осташковѣ у рѣки Клязьмы, дани 9 денегъ, по наказу гривна». Подъ 7143 (1635) г. упоминается: «да въ предѣлѣ Николы Чудотворца; церковной дани по окладу 29 алт. 5 ден. десятильничихъ и заѣзда гривна» (Патр. Прик. кн. 2, л. 279, кн. 14, л. 141).

Въ 7154 (1646) г., въ селѣ Осташковѣ, принадлежавшемъ князю Якову Куденетовичу Черкаскому, находились: дворъ боярской, на церковной землѣ дворъ бобыльской, и на боярской землѣ 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ людей 7 челов. (Переп. кн. 9809, л. 315). По смерти князя Якова Куд. Черкаскаго его вотчина досталась сыну его князю Михаилу и за нимъ утверждено 7175 (1667) г. отказною книгою, въ которой между прочимъ упоминается: «въ селѣ Осташковѣ дворъ вотчинниковъ, а по лѣвую сторону того двора садъ на 3½ десятины, дворъ прикащика и 14 дв. кабальныхъ дворовыхъ людей, въ нихъ 25 человѣкъ; у церкви во дворѣ попъ Никита Сидоровъ, у него живетъ во дворѣ Ѳедка Адамовъ, а по сказкѣ попа тотъ Ѳедка литовскаго полону Виленскаго походу, во дв. церковной дьячекъ Ларка Кондратьевъ, во дв. пономарь Васка Никифоровъ» (Отказная кн. 11 л. 32—33 въ дѣлахъ по имѣнію гг. Нарышкиныхъ и Переписн. кн. 9813, л. 230).

Въ 1676—1677 гг. при той же церкви былъ попъ Иванъ Васильевъ, отъ него принято за 1676—1677 гг. съ 23 свадбъ рубль 17 алт. 4 деньги; въ 1680 г. — попъ Андрей, которому выдавалась съ причетниками денежная и хлѣбная руга, да земли въ пристѣнку десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ; а достальною землею владѣлъ князь Черкаскій. (Патр. Прик. приход. кн. 91, л. 275, дозор. кн. 141, лл. 444 и 664).

Въ 1699 г., полагаемъ, въ селѣ Осташковѣ построена каменная церковь во имя Рождества Христова, и ко дню освященія которой былъ выданъ антиминсъ 30 октября, того же года (Патр. Пр. кн. 138, л. 178).

Подъ 1704 г. упоминается «въ селѣ Осташковѣ церковь Рождества Христова каменная». Церковной дани платилось за 1712—1740 гг. рубль 9 алт. 5 ден. (Переп. кн. 9815, л. 390; Патр. Пр. кн. 245, л. 202).

При церкви были священники: Василій Артемьевъ 1704—1715

Никита Мартиновъ 1716 — 1720 г.; дьяконы: Сергѣй Васильевъ 4—1710 г. и Иванъ Ивановъ 1720 г.; дьячки: Иванъ Семеновъ 4—1710 г. и Иванъ Яковлевъ 1720 г. и пономарь Яковъ Ива-ъ, 1720 г.

По смерти князя Михаила Яковлевича Черкаскаго село Осташ-, въ 1713 г., досталось его сыну князю Алексѣю и за тѣмъ на-лось въ родѣ гр. Шереметевыхъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. н. 34, № дѣла 5).

27. Ц. Георгія Великомученика въ селѣ Алешнѣ *).

Село Алешня, на рѣчкѣ Ольшанкѣ, съ церковью великомученика ргія, въ началѣ XVII ст., находилось Московскаго уѣзда, Радоне-и Бѣли стана, въ дворцовомъ вѣдомствѣ: «пашни паханой, по довымъ книгамъ 7139—7141 (1631—1633) гг., церковной земли тьи, да лѣсомъ поросло 26 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, по рѣчкѣ Ольшанкѣ 20 копенъ, сѣнной поросли десятина съ ью. Селажъ Алешни пустошь церковная Зуева, пашни перелогомъ й земли четь безъ третника, да лѣсомъ поросло 17 четьи съ никомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу 3 де-ины» (Патр, Пр. кн. 141, л. 523).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 7136 28) г. написано: «св. великомученика Егоргія церковъ, въ селѣ шнѣ, на рѣчкѣ Ольшанкѣ, дани 10 алтынъ, по наказу гривна; ѣзд въ 8 день, на нынѣшній 136 годъ. тѣ деньги взято»: подъ 7 (1639) г. говорится: «въ государевѣ дворцовомъ селѣ Алешнѣ, и 32 алтына 4 ден., десятильничихъ и заѣзда, гривна»; а съ 1712 1740 г. платилась дани рубль, 14 алт., 4 ден. (кн. 2, л. 176, кн. л. 159).

7188 (1680) г., при досмотрѣ церковныхъ земель по указу па-рха Іоакима оказалось, что «по сказкѣ попа Георгіевской церкви Ѳе-а съ причетниками къ той церкви церковной земли пашни 12 и въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Ольшанкѣ съ но-очистными покосы 40 копенъ, а та церковная земля врозни, по-ми, межъ крестьянской земли, а пашенной де лѣсной поросли въ хъ у нихъ нѣтъ и тою-де полевою церковною землею многою за-ли села Алешни крестьяня насильствомъ; да онижъ крестьяня олевой церковной землѣ построили 4 двора крестьянскихъ; да къ

*) Нынѣ село Алешна Дмитровскаго уѣзда.

той же Георгіевской церкви пустошь Зуева, а въ ней сѣнныхъ совъ 60 копенъ, да пашни лѣсомъ поросло 14 четвертей въ по въ дву потомужъ; а та пустошь отъ села 3 версты, по дмитро дорогѣ» (Патр. Пр. дозор. кн. 141 л. 523).

Въ селѣ Алешнѣ была построена новая церковь, а стара ревезена въ 1702 г. въ село Максимково и построена тамъ въ иконы Казанскія Пресв. Богородицы (Патр. Пр. кн. 181. л. 10

Село Алешна съ находившеюся въ немъ деревянною цер св. Великомученика Георгія, въ 7199 (1691) г., пожаловано Өедору Семеновичу Урусову (умерш. 1694 г.); 7202 г., апрѣ 18 день, «святѣйшій патріархъ Андріанъ ходилъ на отпѣванія боярина князя Өедора Семеновича Урусова» (Патр. Прик. кн л. 201 об.).

Въ 1700 г. его жена вдова кн. Өекла Семеновна отдала э ло и дворъ въ Москвѣ, на Тверской, въ приходѣ Георгія, что на вся Горѣ, въ приданое своей дочери княжнѣ Марьѣ Өедоровн выходѣ замужъ за князя Бориса Ивановича Куракина (Помѣстн столб. 82901, № дѣла 12).

Въ селѣ Алешнѣ, въ 1646 г., находилось 44 дв. крестьян въ 1704 г.—дворъ вотчинниковъ и 50 дв. крестьянскихъ (Пер 9809 и 9817).

При Георгіевской церкви были священники: Наумъ 1646 г дорь Гавриловъ 1673—1691 г., Петръ Өедоровъ 1692—1730 Василій Андреевъ, опредѣленный въ 1731 г. на мѣсто умерша на Петра Өедорова; дьяконъ Максимъ Петровъ 1715 г., дьячи сила Ивановъ 1646 г., Василій Кузминъ 1704—1715 г., Мака сильевъ 1722 г. и просвирня Афимья 1646 г.

28. Ц. Димитрія Селунскаго въ селѣ Щитниковѣ *).

Церковь св. Димитрія Селунскаго построена въ селѣ Щи въ въ 1702 г. Въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа написа [illegible] 702 году [illegible] въ 2 день, по указу великаго го [illegible] память на [illegible] Тихона Макарьевск [illegible] Московскаго уѣзда [illegible] государя дворцоваго с [illegible] Щитниковѣ, вновь построенныя церкви св. Ве ликомученика Димитрія Селунскаго попа Бориса Дмитріева съ прихо

*) Нынѣ село Щитниково Московскаго уѣзда.

дьми, велѣно: тое новопостроенную Димитріевскую церковь обло-ть данью, по сказкѣ того села Щитникова крестьянина старосты ашки Васильева 197 (1689) года, съ дворовъ: съ попова, съ дьяч-за, съ пономарева, съ просвирницына, да съ приходскихъ 42 дво-въ крестьянскихъ, среднихъ, по указной статвѣ, 22 алтына съ ньгою, заѣзда гривна и тѣ данныя деньги имать съ нынѣшняго 02 года». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ за послѣдующіе 1703—39 гг. церковь Димитрія Селунскаго писалась подъ Радонежскою ятиною. Церковной дани съ 1712—1739 г. платилось рубль 2 алт., деньгою (кн. 181, л. 102).

Въ 1717 г. при церкви находились: попъ Илья Борисовъ, дьячекъ кита Борисовъ.

Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Покровскомъ-Тѣшиловѣ *).

Село Покровское, Тѣшилово тожъ, на рѣчкѣ Рандобожѣ, съ де-янною церковью Покрова Пресвятыя Богородицы, въ началѣ XVII ст., одилось Московскаго уѣзда, въ Радонежскомъ стану и Бѣляхъ, въ рцовомъ вѣдомствѣ.

Въ приходной окладной книги Патр. Каз. Приказа, за 7136 28), г. написано: «новоприбылая въ 135 (1627) г. церковь Покрова тѣй Богородицы, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Тѣшиловѣ, дани лт., по наказу гривна», за 7143—7204 (1635—1696) гг. церков-дани платилось 23 алт. 5 ден., заѣзда гривна (Патр. Прик. кн. л. 183, кн. 10, л. 159).

Въ писцовыхъ книгахъ Приказа Большаго Дворца, письма и мѣ-Афанасья Отяева, да подьячаго Василья Арбенева, 7139—141 31—1633) гг. написано: «село Покровское, Тѣшилово тожъ, на кѣ Рандобожѣ, а въ немъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы вяна клѣтцки, ветха; а въ церкви образовъ: образъ мѣстной По-ва Пресв. Богородицы, писанн на золотѣ, икона листовая, а пе-ъ образомъ свѣча поставная, не велика; образъ первомученика хидіакона Стефана съ дѣяніемъ, писанъ на золотѣ, икона четырехъ говая, въ кіотѣ древяной, да межъ царскихъ и сѣверныхъ дверей азъ Вседержителевъ, икона дву листовая, писанъ на прозелени, кіотѣ древяной, а передъ образомъ свѣча поставная, не велика,

*) Нынѣ село Тѣшилово Дмитровскаго уѣзда.

да образъ Всѣхъ Святыхъ, писанъ на прозелени, икона дву листовая въ кіотѣ древяной; двери царскія и сѣнь писаны на прозелени, да надъ царскими дверьми въ таблѣ деисусъ—семь иконъ писаны на прозелени, икона Вседержителева, образъ осми листовой, а передъ образомъ паникадило мѣдное, не велико, о шти подсвѣшникахъ, а шесть иконъ всѣ четыре листовые; да въ деисусахъ въ таблѣ посторонь тѣхъ деисусъ шесть иконъ писаны на прозелени, иконы дву листовые. Въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы умиленіе, писанъ на прозелени, вѣнецъ и гривна серебреные, по золочены, на престолѣ спереди индитья и оболочено выбойкою русскою; на престолѣ евангеліе тетръ, писменое, въ десть, оболочено тафтою червчетою, евангелисты мѣдные; крестъ воздвизальоой оболоченъ мѣдью, древянъ; сосуды церковные древяные; покровцы крашенинные. Да книгъ: апостолъ опракосъ писмсной въ полдесть, ветхъ, псалтирь съ слѣдованіемъ писменая въ десть, ветха, псалтирь печать московская въ полдесть, служебникъ печать московская въ полдесть. Ризы и стихарь полотняныя, оплечье выбойчатое. Кадило мѣдное. Хоругвь бархательная. Клѣпало желѣзное. Да на церковной землѣ во дворѣ попъ Иванъ Ильинъ. во дв. пономарь Ганка Яковлевъ, во дв. просвирница Пелагеица, да 2 кельи нищихъ, питаются отъ церкви Божіи, да 4 мѣста келейныхъ, пашни пахатные церковной земли 6 четьи, да лѣсомъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Рандобожи 15 копенъ, лѣсу 2 десятины». Въ селѣ крестьянскихъ 12 дворовъ.

Во 154 (1646) г. при Покровской церкви находились: «во дв. попъ Андроникъ; во дв. пономарь Ивашко Ермолинъ», да въ селѣ крестьянъ 15 двор.

Въ писцовыхъ книгахъ 183—185 (1675—1677) гг. написано: село Покровское, Тѣпилово тожъ, а въ селѣ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, да предѣлъ Николая Чудотворца съ папертью, древяна, клѣтцки, на паперть два всхода, а въ церковь и на паперть всходы крыты тесомъ; а въ церкви царскія двери, и сѣнь и столбцы, по правую сторону царскихъ дверей: образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, вѣнцы и цата серебреные рѣзные, окладъ басемной серебреной золочены; пелена отласъ цвѣтной, опушка тафта зеленая, крестъ кружево серебреное, образъ Архидіакона Стефана съ дѣяніемъ, въ кіотахъ, по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пресвятыя Богородицы, не въ окладѣ. Въ олтарѣ: на престолѣ одежда выбойчатая, евангеліе оболочено бархатомъ, ветхо, евангелисты серебреные басельные золочены, кресть окладъ серебреной, распятіе

чеканное золочено; крестъ благословенной древяной, не въ окладѣ; покровъ на престолѣ киндякъ красной, опушка киндякъ зеленый; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы вѣнецъ и окладъ серебреной басеменой золоченой, убрусъ тафта двоелишная; на той же цкѣ, на другой сторонѣ образъ Николая Чудотворца, по лѣвую сторону подлѣ Богородицына образа крестъ выносной древяной; на жертвенникѣ одежда крашенинная сосуды оловянные, покровы два дорогильные, желтые, дороги красныя, покровъ отласъ цвѣтной».

«Въ предѣлѣ Николая Чудотворца: царскія двери, сѣнь, столбцы, по правую сторону царскихъ дверей: образъ Николая Чудотворца вѣнецъ и цата и оплечье серебреные рѣзные, окладъ басемной серебреной золоченъ, пелена отласъ цвѣтной, опушка камка китайская зеленая, крестъ мишурной, по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Апостола Петра. Въ олтарѣ на престолѣ одежда крашенинная; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы, на той же цкѣ, на другой сторонѣ образъ Николая Чудотворца; на престолѣ евангеліе писменное, ветхо, евангелисты мѣдные; покровъ киндякъ красной, опушка крашенинная; на жертвенникѣ сосуды древянные, покровы крашенинные. Въ таблѣ деисусовъ 10 иконъ. Ризъ: три ризы дорогильныя, двоеличныя, у однихъ оплечье отласъ травчетой, у другихъ — тафта черная ветхи, ризы полотняныя, оплечье бархательное, ветхи жъ, подризникъ полотняной, оплечье бархательное, патрахиль бархательная, да три ветхи; двои поручи крашенинныя. Книгъ: шестодневъ, 2 треоди—постная, да цвѣтная, 2 минеи общихъ, апостолъ, псалтирь совозледованіемъ, требникъ, служебникъ печатные; да писменныхъ старыхъ книгъ: 2 треоди цвѣтныхъ, кононнинъ, минея общая, 2 октоя. 2 налоя; паникадило малое о 6 шанданахъ, 2 кадила мѣдныхъ, чаша водосвятная, мѣдная. Да передъ мѣстными иконами 4 свѣчи поставныхъ деревянныхъ, писаны красками. Да въ трапезѣ деисусовъ 7 иконъ. Надъ папертью колокольница, крыта тесомъ, на ней 3 колокола, по смѣтѣ въ нихъ пудъ съ 10.—На церковной землѣ во дворѣ попъ Василій, у него сынъ Данила, у той же церкви во дьячкахъ, во дв. пономарь Иванъ Дмитріевъ, дв. просвирницы. Подъ дворами и огородами и усадебная земля того же села съ крестьянами вмѣстѣ; пашни паханой церковной земли худой 6 четьи, да лѣсомъ поросло 11 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Рандобожѣ 10 копенъ, да пустошь Мичкова, Міекова тожъ, у Ольпанской дороги, у Мичковскаго болота, пашни перелогомъ худой земли осмина, да лѣсомъ поросло 14 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по оселку, и около оселка и подлѣ Мичковскаго болота

25 копенъ; да въ селѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворовъ». (Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, вязка 16, № дѣла 22, переп. кн. 9809, л. 43 об.)

Въ дозорной книгѣ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680 г.) читаемъ: «по досмотру и по сказкѣ Покровскаго попа Василья съ причетники, въ селѣ Тѣшиловѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлѣ Николая Чудотворца, а къ той церкви церковной земли, противъ писцовыхъ книгъ не будетъ, а владѣетъ онъ, попъ, съ причетниками по 8 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ Рандобожѣ и на пономаревомъ лужку 15 копенъ; да къ той же церкви изстари дали села Тѣшилова крестьяне изъ государскихъ оброчныхъ пустошей пустошь Мичково, по дорогѣ Ольшанкѣ, отъ села 3 версты, а въ той пустоши сѣна 60 копенъ.» (Патр. Прик. кн. 141, л. 516).

Село Тѣшилова, по именному великихъ государей указу 7199 (1690 г.), октября въ 19 день, пожаловано въ вотчину стольнику Кириллу Алексѣевичу Нарышкину и за нимъ того же года, ноября въ 5 день, отказано, а въ отказной книги между прочимъ упоминается: «въ селѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы не достроена другая церковь Николая Чудотворца древяныя клѣтцки, на паперти три входа; а церкви крыты тесомъ. Въ церкви Николая Чудотворца: царскія двери, сѣнь и столбцы, по правую сторону царскихъ дверей: образъ Спасовъ; образъ Николая Чудотворца въ окладѣ, вѣнецъ и цата рѣзные, оплечье и окладъ басемные серебреные золочены; образъ Воскресенія Христова съ двунадесяти праздники въ окладѣ, окладъ серебреной гладкой золоченъ: образъ Покрова Прес. Богородицы въ окладѣ, вѣнцы и цата серебреные рѣзные, окладъ басемной, пелена камчатая, цвѣтная, опушка тафтяная, цвѣтная зеленая, крестъ кружево серебреное; по лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы; образъ Архидіакона Стефана съ житіемъ. Въ олтарѣ на престолѣ: одежда крашенинная пестрая, евангеліе оболочено бархатомъ краснымъ, ветхо, евангелисты серебреные золочены басемные; крестъ благословенной обложенъ серебромъ басемной, распятіе чеканное золочено; покровъ на престолѣ крашенинной красной, опушка крашенинная зеленая; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы венецъ и окладъ серебреной гладкой золоченъ; убрусъ тафта двоеличная, на той же цкѣ, на другой сторонѣ образъ Николая Чудотворца венецъ и цата серебреной золоченъ гладкой; по лѣвую сторону подлѣ Богородична образа крестъ выносной деревяной; на жертвенникѣ одежда крашенинная красная, [illegible] [illegible], покровы

ıчатые, красные. Въ таблѣ деисусовъ 11 иконъ; да старыхъ деису-
ъ 16 иконъ; да изъ прежнія церкви царскія двери, сѣнь и столбцы.
эи ризы одни-камчатыя, таусинныя, оплечье отласное цвѣтное,
ıвчатое, опушка тафтяная двоеличная, другія ризы полотняныя,
ıечье камчатое красное, опушка китайчатая, лазоревая, стихарь по-
нявой, оплечье тафта зеленая, опушка крашенинная; поясъ нитя-
і, патрахель камка синяя; трои поручи, въ томъ числѣ одни бар-
ныя золотныя, двои камчатыя, таусинныя. Книгъ: шестодневъ, двѣ
оди—постная, да цвѣтная; двѣ минеи общихъ; апостолъ; псалтирь
воcлѣдованіемъ; тртбникъ, служебникъ, ермологій — початоые, да
ıменныхъ старыхъ книгъ двѣ треоди цвѣтныхъ, канонникъ, минея
цая. два октоя. Паникадило мѣдное, два кадила мѣдныхъ, чаша
освятная мѣдная. Да передъ мѣстными иконами 2 свѣчи подстав-
хъ восковая, да деревянная писаны красками. Да на церкви Ни-
ıая Чудотворца колокольня, а на ней 3 колокола. Да на церковной
ıлѣ во дворѣ попъ Василій, у него сынъ Данилка у той же церкви
дьячкахъ, во дв. пономарь Ивашко Дмитріевъ, да дв. бобыльской»
этч. Колл. по гор. Москвѣ связка 16, № дѣла 22).

Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ нынѣш-
ıъ въ 7204 (1696) г., апрѣля въ 8 день, по указу св. патріарха
по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: къ
экви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Тѣшиловѣ, къ
ежнему окладу дани прибавить съ церковной земли, по памяти изъ
иказа Большаго Дворца, за приписью дьяка Герасима Потапьева,
нѣшняго 204 года, марта 31 числа, какова прислана съ писцовой
иги Ивана Офросимова, да подьячаго Ивана Васильева 183—185
675—1677) гг., съ пашни и сѣнной поросли съ 26 чети, съ сѣн-
ıхъ покосовъ съ 20 копенъ, 19 алтынъ 4 деньги, всего прежней и
овь прибавленной дани будетъ рубль 10 алт. съ деньгою. И тѣ
ибавленныя деньги имать съ 205 года и впредь та церковь пи-
ть въ вотчинѣ кравчаго Кирилла Алексѣевича Нарышкина». На
зованіи сего распоряженія «церковь Покрова Пресв. Богородицы»
приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа съ 1697—1740 г. писа-
ь: «въ селѣ Тѣшиловѣ, въ вотчинѣ кравчаго Кириллы Алексѣевича
рышкина, дани рубль 10 алт., заѣзда гривна»; а съ 1712 г. «дани
ль 23 алт. 3 деньги» (кн. 158, л. 110).

1700 г. ноября 22, «села Тѣшилова съ Покровскаго попа Алек-
съ утаенныхъ свадебъ, что онъ вѣнчалъ въ 208 году того же
а Тѣшилова крестьянина деревни Васкова и дер. Люшкина, вѣ-

нечныя пошлины велѣно взять вдвое рубль 8 алт., а пенныхъ де
на немъ попѣ для поминовенія святѣйшаго патріарха Адріана ни
не велѣно» (Патр. Прик. кн. 174, л. 117).

Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, въ прошеніи, поданномъ
Синод. Казенный Приказъ въ декабрѣ, 1703 г., писалъ: «Державн
шій царь государь милостивѣйшій, вотчина у меня въ Московс
уѣздѣ, село Покровское, Тѣшилово тожъ а въ немъ построена
ковь, престолъ Пресвятыя Богородицы Покрова, а освященныя
моты не дано; всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величес
вели государь дать освященную грамоту и антиминсь». На прош
написано: «выдать антиминсъ и дать благословенная грамота о
щеніи церкви, 1703 года, декемврія 5».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Каз. Приказѣ на справку выпис
«въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда, письма и окладу жи
данныхъ церквей Ивана Неледипскаго 141 (1633) г. написано:
ковь Покрова Пресв. Богородицы въ государевѣ дворцовомъ селѣ
шиловѣ, у рѣчки Рандобожи, у той церкви дворъ поповъ, дв. п
маревъ, дв. просвирнинъ; да въ приходѣ дворъ старостинъ, 31
крестьянскихъ, пашни церковной 6 четьи въ полѣ, а въ дву пото
сѣна 10 копенъ; дани положено 23 алт. 5 ден., заѣзда гривна и
тому окладу данныя деньги на прошлые годы плачены, а на нын
ній 1703 годъ не плачены».

Въ записной книгѣ выданныхъ антиминсовъ, за 1703 г.,
чится: «декабря въ 18 день, по благословенной грамотѣ выданъ
тиминсъ въ Московской уѣздъ въ вотчину кравчаго Кирилла А
сѣевича Нарышкина, въ новопостроенную церковь Покрова Пр
Богородицы въ село Покровское, а взялъ антиминсъ попъ Парфеній
меновъ» (Патр. Прик. связка 1702 и 1703 гг. № дѣла 79; кн. 138, л. 2

Въ переписныхъ книгахъ 1704 г. показано: «за кравчим
Кирилломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ вотчина село Тѣши
Покровское тожъ, а въ селѣ двѣ церкви Покрова Пресвятыя Бог
дицы—каменная, да древянная». Да въ томъ же селѣ дворъ вот
никовъ, дв. конюшенный и скотный и 12 дв. крестьянскихъ (Пе
кн. 9817, л. 512, кн. 9821, л. 84).

Послѣ Кирилла Алексѣевича Нарышкина, ум. 1723 г., село
шилово принадлежало въ 1754 г. его сыну Василію Кир. Нарыш
(Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 67, № дѣла 12, мол. л. к
№ дѣла 21).

При Покровской церкви находились: священникъ Алексѣй
горьевъ 1704—1722 г., дьячокъ Данила Васильевъ 1699—1722
пономари Алексѣй Ивановъ 1704—1715 г. и Өедоръ Алексѣевъ 17

Смоленскія Пресв. Богородицы въ селѣ Сафаринѣ *).

селѣ Сафаринѣ въ XVI ст. существовала церковь Успенія огородицы. Когда и по какому случаю она была уничтожена— гно. Въ писцовыхъ книгахъ 7139—141 (1631—1633) гг. говоэела Семеновскаго приселье деревня, что было село Супонево, э тожъ, по обѣ стороны рѣчки Талицы, а въ ней мѣсто церіто былъ храмъ Успенія Пресв. Богородицы, да мѣсто попово, ерковной земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ» риказ. дозор. кн. 141, л. 522).

ковная земля, принадлежавшая къ Успенской церкви отдаваоброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 7146 одъ писалась такъ: «съ церковной земли Успенія Пресв. Бо-', что въ селѣ Сафаринѣ, села Братошина на крестьянахъ на ѣ Красновскомъ съ товарищи оброку 8 алт., да на 145 годъ 7156 (1648) г. «на дьякѣ Давыдѣ Дерябинѣ оброку 13 алт. (Дворцов. Прик. кн. 6, Патр. Прик. кн. 25).

селѣ Сафаринѣ около 1668 г. построена новая церковь Успев. Богородицы. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа чивъ нынѣшнемъ во 185 (1677) г., по указу патріарха и по за выпискѣ дьяка Перфилія Семенникова, прибыла вновь изъ і оброчной книги церковь Успенія Пресв. Богородицы въ го- дворцовомъ селѣ Сафаринѣ у пруда, которая построена на й Успенской землѣ, что была на оброкѣ на Давыдѣ Дерябинѣ, церковь Успенія велѣно положить дани и заѣзда, противъ какъ ту церковь въ прошломъ во 176 (1668) году обложилъ здонежской десятины староста поповской села Братошина ценскій попъ Семенъ, 16 алт. 4 ден. и потому окладу тѣ деньги велѣно взять по отписямъ; а на комъ и то писано въ книгѣ въ доимкѣ, на нынѣшній 185 годъ, и впредь потому же пустовую церковную землю въ пустовой книгѣ велѣно очивпредь не писать. Данныя деньги съ сей церкви платилъ поповскій Ильинской попъ Θедотъ». За 1678—1701 гг. плаэрковной дани 13 алт. 2 ден. Подъ 1702—1739 гг. Успенковь писалась «въ вотчинѣ кравчаго Василія Θедоровича Салъ селѣ Сафаринѣ, дани 26 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 88, н. 77, л. 81, кн. 245, л. 203).

инѣ Сафарино, село Дмитровскаго уѣзда. (Историч. описаніе этого села я достопамятности». і. IV изд. А. А. Мартынова. Москва. 1883 года, 92).

Во второй половинѣ XVII ст. въ селѣ Сафаринѣ упомин церковь Пресв. Богородицы Одигитрія, построенная на мѣстѣ бы Успенской церкви, но когда неизвѣстно.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) і писано: село Сафарино великаго государя дворцовое, а въ селѣ ковь Пречистыя Богородицы Одигитрія, а по сказкѣ тоя церкви Дмитрія, къ той церкви церковной земли противъ писцовыхъ. 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, а та земля межъ кре ской тяглой земли, да сѣна по рѣчкѣ Талицѣ внизъ на 15 к да по сказкѣ ево жъ, попа Дмитрія, завладѣлъ-де у него села рина крестьянинъ Евтюшка Денисовъ двороваго его мѣста по 5 сажень, а въ длину до овиновъ сажень 40 и больше насильст безъ указу, а тѣмъ-де дворовымъ мѣстомъ прежній попъ Га владѣлъ» (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 522 и 614).

Въ переписной книгѣ 1705 г. значится: за кравчимъ Васи Ѳедоровичемъ Салтыковымъ вотчина, что ему пожаловано изъ цовыхъ волостей, село Сафарино, а въ селѣ двѣ церкви Смол Пресв. Богородицы одна—каменная *), а другая—деревянная» (I кн. 9817, л. 499).

По смерти Вас. Ѳед. Салтыкова село Сафарино досталос племянницѣ княгинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Ромодановской, бывш мужемъ за графомъ Михаиломъ Головкинымъ (Вотч. Колл. п Москвѣ, ст. л. кн. 62, № дѣла 3).

Въ Синодальномъ Каз. Приказѣ производилось дѣло о пост въ селѣ Сафаринѣ новой деревянной церкви во имя Смоленскія Пресв. Богородицы. Дѣло началось по прошенію графа Михаил риловича Головкина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Каз Приказъ 1737 г. мая 18 дня, онъ гр. Головкинъ писалъ: «въ сковной вотчинѣ моей въ селѣ Сафаринѣ имѣется церковь де ная во имя Одигитріи Смоленскія Богородицы, которая отъ д строенія весьма обетшала и службы отправлять не возможно; а я желаю на мѣсто оной ветхой церкви построить вновь дерев церковь во имя Одигитріи Смоленскія Богородицы, а безъ у безъ благословенія св. Правительствующаго Синода того учини сный и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи на мѣсто он хоі церкви вновь деревянную церковь дать указъ».

*) О построеніи каменной церкви выдана благословенная грамот (1691) г., августа 11 дня, патріархомъ Адріаномъ боярину Ѳедору Петрови тыкову (Русскія достопамятности. т. 4, изд. А. А. Мартынова. Москва стр. 178).

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. Приказѣ на справку выписано: «въ окладной книгѣ прошлаго 1736 г. по Радонежской десятинѣ написано: съ церкви Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Сафаринѣ дани 80 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп. и оныя деньги по сей 1737 г. въ платежѣ имѣются сполна, а въ переписной 1703 г. книгѣ у той церкви написано: дворъ поповъ, дьячковъ, въ приходѣ 4 дворовъ; пашни церковной земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 40 копенъ». Резолюція преосвящ. Веніамина, епископа Коломенскаго и Каширскаго: «дать храмозданную грамоту, 1737 года маія 25 день». Того же года іюля 1 числа, изъ Синод. Каз. Прик. выданъ указъ гр. Головкину о строеніи церкви (Патр. Прик. связка 175, № дѣла 3176, кн. 401, л. 30).

Новопостроенная деревянная церковь была освящена въ февралѣ 1740 г.

Въ 1741 г., по имянному указу, всѣ имѣнія, принадлежавшія гр. Головкину, велѣно отписать на ея величество. Въ «описныхъ книгахъ 1742 г.» находится описаніе церквей въ селѣ Сафаринѣ (Вотч. Колл. по город. Москвѣ, стар. л. кн. 62, № дѣла 3. «Русскія достопамятности» т. IV, изд. А. А. Мартынова М. 1883).

При церкви находились священники: Никита Трифановъ 1704—1715 г. и Михаилъ Никитинъ 1722—1742 г., дьяконъ Андрей Михайловъ 1742 г.; дьячки: Михаилъ Никитинъ, 1704—1715 г. и Тимофей Матвѣевъ 1722 г., пономарь Иванъ Тимофеевъ 1722 г. По сказкѣ попа Михаила Никитина 1742 г. «въ церковь Смоленскія Пресв. Богородицы получается отъ господскаго дома церковнаго вина полведра, ладону 2 фунта, свѣчь на святую пасху по семи, да на праздникъ храма Смоленскія Богородицы свѣчь тожъ, на просфоры пшеницы 4 четверика. Да ему жъ попу съ причетниками выдается отъ господскаго дома руги въ годъ попу денегъ 8 руб., ржи 6 четвертей, овса тожъ, дьякону ржи 3 четв., овса тожъ, да земли для присѣву 2 десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ волоковыхъ, да дрова на домашній обиходъ» (Вотч. Колл. кн. 62, № дѣла 3).

11. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Богородскомъ, на рѣкѣ Ворѣ.

Село Богородское, на рѣкѣ Ворѣ, по Хомутовской дорогѣ, въ XVI ст., Московскаго уѣзда, приселокъ государева дворцоваго села

Петровскаго. Въ писцовыхъ книгахъ 7097 (1589) г. написано приселкѣ церковь Святѣй Богородицы деревянная, пашни церк худой земли 3 десятины, да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ по въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Ворѣ и Долгушѣ, да пр Богородскаго села и мельницы, межъ рѣки Вори и пашни де Зиновьевской, 3 десятины, сѣна 60 копенъ; да въ селѣ кре скихъ 4 двора, да дворъ пустъ; подъ селомъ же Богородски рѣкѣ Ворѣ мельница, на ней колесо нѣмецкое, а та мельница на о у крестьянъ деревни Зиновьевской, а оброку платятъ въ Цр Большаго Дворца на годъ по 4 рубли да пошлинъ 2 гривны. То села деревни: деревня Зиновьева, а въ ней 7 дв. крестьянски 2 мѣста дворовыхъ; деревня Козловка, на ручьѣ Ивановскомъ, ней 2 дв. крестьянскихъ, дворъ пустъ, да три мѣста дворовых Иванисова, на ручьѣ Иванисовкѣ, а въ ней 2 дв. крестьянскихъ Романова, а въ ней 4 дв. крестьянскихъ; и дер. Замужье, а в одинъ дв. крестьянской» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, связ № дѣла 17).

По приходнымъ книгамъ Патр. Каз Приказа «церковь По Святѣй Богородицы» писалась за 7136 (1628) г. «въ государевѣ цовомъ селѣ Богородскомъ, дани 2 алт., по наказу гривна», за 7 7185 (1635—1677) гг. «въ вотчинѣ Андрея Бармацкаго (?) въ Богородскомъ, у рѣчки у Воры, да у рѣчки Кадницы, дани 4 ден., заѣзда гривна», а за 1678—1739 г. «въ вотчинѣ Ивер монастыря, что на Волдаѣ, дани и заѣзда 17 алт.» (Патр. Цр. л. 178, кн. 88, л. 290 и кк. 116 и 196).

7165 (1667) г. приселокъ Богородскій, съ находившеюся въ деревянною церковною Покрова Пресв. Богородицы съ придѣла Пророка Иліи и Св. мучениковъ Флора и Лавра, 1657 г., іюля 1 по указу великаго государя, отданъ въ Крестный монастырь, ч Кіѣ островѣ; при церкви были: попъ Данила Өедоровъ и дь Василій Григорьевъ» (Вотч. Колл. связка 13, № дѣла 171).

Въ переписныхъ книгахъ Московскаго уѣзда въ Радонеж станѣ и въ Бѣляхъ за 1678 г. написано: «Пречистыя Богор Иверскаго монастыря вотчина село Богородское, а въ селѣ кре скихъ и бобыльскихъ 10 дв., въ нихъ 29 челов.» (Переп. кн. л. 205).

Въ дозорныхъ книгахъ 7188 (1680) г. говорится: «по дос и по сказкѣ Покровской церкви попа Данила, та церковь Покро городицы построена изстари, а къ той церкви церковной земли сятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Ворѣ 5

ѣнъ, да къ той же церкви пустошь Оканница отъ села Богород-
ьаго съ версту, а въ ней пашни $1^1/_2$ десятины, да сѣна 20 копенъ»
Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 624).

Въ 1704 г. въ селѣ Богородскомъ числилось 15 дв. крестьян-
ихъ въ нихъ 57 челов. (Переп. кн. 9817, л. 766).

Въ 1722 г. это село находилось въ числѣ вотчинъ Александро-
вскаго монастыря (Переп. кн. 1722 г. л. 12).

При Покровской церкви были: священникъ Иванъ Даниловъ
04—1722 г., дьячки: Петръ Даниловъ 1704 г. и Алексѣй Ивановъ
22 г.; пономари: Илларіонъ Даниловъ 1704 г. и Иванъ Ивановъ
22 года.

. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Покровскомъ-Пехра *).

7131 (1623) г. по писцовымъ книгамъ Моск. уѣзда Пехорскаго
ина: «Погостъ, Слободка тожъ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, было въ обвод-
къ земляхъ, а сказали сторонніе люди, что нынѣ за великимъ го-
даремъ св. патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и
а Русіи, а погостѣ церковь Покровъ Святѣй Богородицы древянъ
цки, а въ церкви образы и книги и ризы и колокола и все цер-
ное строеніе мірское—приходныхъ людей; у церкви во дв. попъ
игорій Кондратьевъ, просвирница Варвара, да крестьянъ и бобылей
дв. въ нихъ 10 челов.» (Писцов. кн. 686, л. 45 об.).

Въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ 7143 (1634—
35) г. значится: «церковь Покрова Пресв. Богородицы въ патріаршѣ
іѣ Покровскомъ, на Пехоркѣ, дани и оброку на бобыляхъ, которые
вутъ на церковной землѣ, по жалованной патріарховой грамотѣ,
юе 6 руб., платилъ тѣ деньги тояжъ церкви попъ Миронъ». Подъ
47 (1639) г. отмѣчено: «іюля въ 17 день, по указу великаго го-
дина свят. патр. Іоасафа, дани и оброку на половину 3 р. взять,
другую половину, по челобитью села Покровскаго крестьянъ, за по-
тою дьяка Григорья Одинцова, государь патріархъ пожаловалъ 3 руб.,
нынѣшній 147 г., имать не велѣно».

Во 155 (1647) г. апрѣля 26 дня, по челобитной за помѣтою дья-

*) Нынѣ Покровское-Пехра, село Московскаго уѣзда.

ка Өедора Торопова, патріарши вотчины Московскаго уѣзду, что на Пехоркѣ, крестьяномъ Гришкѣ Спиридонову съ товарищи на церковное строенье 5 руб. дано.

7161 (1653) г. записано: «церковь Покрова Богородицы изъ окладу велѣно выложить и впредь въ окладныхъ книгахъ подъ Пехрянской десятиною не писать. А въ 7165 (1657) г., по указу патріарха Никона, то село промѣнено въ Богоявленскій монастырь, что въ Москвѣ, за Ветошнымъ рядомъ, на село Вельяминово Московскаго уѣзда и та церковь писана въ окладныхъ книгахъ подъ Радонежскою десятиною». Вслѣдствіе чего Покровская церковь снова была обложена данью. Въ приходныхъ книгахъ говорится: «въ нынѣшнемъ во 167 (1659) г., по книгамъ старосты поповскаго села Мытищъ Николаевскаго попа Василія, обложена вновь церковь Покрова Пресв. Богородицы, на рѣчкѣ на Пехоркѣ, въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ, дани 4 алт. 4 ден., заѣзда гривна и августа въ 31 день тѣ деньги платилъ староста поповскій села Мытищъ попъ Василій». За 1712—1739 гг. церковной дани платилось 19 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 11, л. 150, кн. 22, л. 62 об., кн. 46, л. 224 об., кн. 196, л. 82, кн. 88, л. 272.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. читаемъ: «по досмотру и по сказкѣ Покровскаго попа Игнатія, да дьячка Өедки Иванова, та церковь въ Пехорскомъ стану, въ селѣ Пехоркахъ, а въ той церкви церковной земли пашни паханныя 6 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна позади попова двора, вверхъ по рѣчкѣ Пехоркѣ, копенъ съ 10 волоковыхъ: а въ писцовыхъ книгахъ та церковная земля написаналь или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ; а крестьяне села Пехорки на церковной землѣ построили 6 овиновъ съ гуменники и церковную кладбищную землю многую пригородили подъ коноплянники: а по досмотру подъ овинами и подъ конопляннинами церковной земли десятины съ полторы» (кн. 141, л. 643—644).

Въ селѣ Покровскомъ, Пехра тожъ, была построена новая церковь Покрова Пресв. Богородицы и вслѣдствіе прошенія священника оной церкви Игнатія Иванова, «1712 г. сентября 12, запечатанъ указъ велѣно: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Пехорвкомъ стану, въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова, въ селѣ Пехрѣ, Покровское тожъ, освятить Московскаго Большаго Успенскаго собора протопопу Өедору Панкратьеву новопостроенную церковь (деревянную) во имя Покрова Пресв. Богородицы, за одно полотно деньги взято«.

А въ 1727 г. на мѣсто сгорѣвшей церкви разрѣшено построить

вую церковь и марта 11 числа, «запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Московскаго уѣзду, Радонежской десятины вотчины свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова села Покровскаго Покровскаго попа Ильи Ѳилипова съ прихожаны, велѣно ему въ томъ селѣ, вмѣсто сгорѣлой Покровской церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь древянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; пошлинъ 3 алт. 2 ден., нужнѣйшихъ одна въ взято». (Патр. Прик. кн. 304, л. 22, кн. 438, л. 18).

При Покровской церкви были священники: Григорій Кондратьевъ 623 г., Миронъ 1646 г., Игнатій Ивановъ 1680—1710 г.; Алексѣй Борисовъ 1714 — 1720 г.; Иванъ Семеновъ 1721 — 1726 г.; дьячки: Иванъ Ѳедоровъ 1704 г., Михаилъ Ѳедоровъ 1710—1715 г., просвирни: Варвара 1623 г. и Авдотья Васильева 1715 г.

Въ 7154 (1646) г. «въ селѣ Покровскомъ, Слободка тожъ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, по Стромынской дорогѣ, числилось 16 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 29 челов. 2 дв. нищихъ» (Переп. кн. 09, л. 145—146). Въ 1653 г., по указу патріарха Никона село Покровское промѣнено въ Богоявленскій монастырь архимандриту Сеіону (Вотч. Кол. ст. л. кн. 42, № дѣла 2.)

Въ 1678 г. въ селѣ находились дворъ монастырскій и 18 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 57 челов. (Переп. кн. 9813, 271—272.)

Въ 1701 г., архимандритъ Богоявленскаго монастыря, что въ Москвѣ, за Ветошнымъ рядомъ, Евфимій и казначей старецъ Іосифъ чину село Покровское промѣнили губернатору Александру Даничу Меншикову на Серпуховское его имѣніе полсела Теляшева.

Въ 1704 г. въ с. Покровскомъ состояло 36 дв. кр. въ нихъ 106.

Въ 1729 г. по прошенію архимандрита Богоявленскаго монастыря Іоакима оно отдано было по прежнему въ оный монастырь и ходилось во владѣніи онаго монастыря до 1765 г. (Вотч. Колл. мол. кн. 50, № дѣла 24; переписи. кн. 9817, л. 801—803.)

33. Ц. Троицы Живоначальныя въ селѣ Ельдигинѣ *).

Въ с. Ельдигинѣ въ XVI ст., Моск. уѣзда, Радонежскаго стана въ Бѣляхъ, находилась церковь во имя Покрова Б-цы; когда и по эму случаю она была упразднена—не извѣстно. Церковная земля,

*) Нынѣ село Ельдигино Дмитр. у.

25 копенъ; да въ селѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 двоpo
(Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, вязка 16, № дѣла 22, переп. кн. 9
л. 43 об.)

Въ дозорной книгѣ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680 г.) чита
«по досмотру и по сказкѣ Покровскаго попа Василья съ причетн
въ селѣ Тѣшиловѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да
предѣлѣ Николая Чудотворца, а къ той церкви церковной земли,
тивъ писцовыхъ книгъ не будетъ, а владѣетъ онъ, попъ, съ при
никами по 8 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по р
Рандобожѣ и на пономаревомъ лужку 15 копенъ; да къ той же
кви изстари дали села Тѣшилова крестьяне изъ государскихъ об
ныхъ пустошей пустошь Мичково, по дорогѣ Ольшанкѣ, отъ се
версты, а въ той пустоши сѣна 60 копенъ.» (Патр. Прик. кн.
л. 516).

Село Тѣшилова, по именному великихъ государей указу 7
(1690 г.), октября въ 19 день, пожаловано въ вотчину столь
Кириллу Алексѣевичу Нарышкину и за нимъ того же года, но
въ 5 день, отказано, а въ отказной книги между прочимъ упомина
«въ селѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы не достр
другая церковь Николая Чудотворца древяныя клѣтцки, на па
ти три входа; а церкви крыты тесомъ. Въ церкви Николая Ч
творца: царскія двери, сѣнь и столбцы, по правую сторону царс
дверей: образъ Спасовъ; образъ Николая Чудотворца въ окладѣ,
нецъ и цата рѣзные, оплечье и окладъ басемные серебреные з
чены; образъ Воскресенія Христова съ двунадесяти праздник
окладѣ, окладъ серебреной гладкой золоченъ; образъ Покрова П
Богородицы въ окладѣ, вѣнцы и цата серебреные рѣзные, оклад
семной, пелена камчатая, цвѣтная, опушка тафтяная, цвѣтная зел
крестъ кружево серебреное; по лѣвую сторону царскихъ дверей об
Пресвятыя Богородицы; образъ Архидіакона Стефана съ житіем
олтарѣ на престолѣ: одежда крашенинная пестроя, евангеліе о
чено бархатомъ краснымъ, ветхо, евангелисты серебреные зол
басемные; крестъ благословенной обложенъ серебромъ басемной
спятіе чеканное золочено; покровъ на престолѣ крашенинной кра
опушка крашенинная зеленая; за престоломъ образъ Пресвятыя
городицы венецъ и окладъ серебреной гладкой золоченъ; убрусъ
двоеличная, на той же цкѣ, на другой оторонѣ образъ Николая
дотворца венецъ и цата серебреной золоченъ гладкой; по лѣвую
рону подлѣ Богородицына образа крестъ выносной древяной; на
венникѣ одежда крашенинная красная, сосуды оловянные, по

тые, красные. Въ таблѣ деисусовъ 11 иконъ; да старыхъ деису-16 иконъ; да изъ прежнія церкви царскія двери, сѣнь и столбцы. ризы одни-камчатыя, таусинныя, оплечье отласное цвѣтное, тое, опушка тафтяная двоеличная, другія ризы полотняныя, в камчатое красное, опушка китайчатая, лазоревая, стихарь по-ой, оплечье тафта зеленая, опушка крашенинная; поясъ нитя-трахель камка синяя; трои поручи, въ томъ числѣ одни бар-золотныя, двои камчатыя, таусинныя. Книгъ: шестодневъ, двѣ —постная, да цвѣтная; двѣ минеи общихъ; апостолъ; псалтирь ѣдованіемъ: тртбникъ, служебникъ, ермологій — початоые, да ыхъ старыхъ книгъ двѣ треоди цвѣтныхъ, канонникъ, минея два октоя. Паникадило мѣдное, два кадила мѣдныхъ, чаша тная мѣдная. Да передъ мѣстными иконами 2 свѣчи подстав-осковая, да деревянная писаны красками. Да на церкви Ни-Іудотворца колокольня, а на ней 3 колокола. Да на церковной о дворѣ попъ Василій, у него сынъ Данилка у той же церкви кахъ, во дв. пономарь Ивашко Дмитріевъ, да дв. бобыльской» Колл. по гор. Москвѣ связка 16, № дѣла 22).

приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ нынѣш-ь 7204 (1696) г., апрѣля въ 8 день, по указу св. патріарха омѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: къ Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Тѣшиловѣ, къ иу окладу дани прибавить съ церковной земли, по памяти изъ і Большаго Дворца, за приписью дьяка Герасима Потапьева, іяго 204 года, марта 31 числа, какова прислана съ писцовой Івана Офросимова, да подьячаго Ивана Васильева 183—185 -1677) гг., съ пашни и сѣнной поросли съ 26 чети, съ сѣн-экосовъ съ 20 копенъ, 19 алтынъ 4 деньги, всего прежней и ірибавленной дани будетъ рубль 10 алт. съ деньгою. И тѣ енныя деньги имать съ 205 года и впредь та церковь пи-і вотчинѣ кравчаго Кирилла Алексѣевича Нарышкина». На іи сего распоряженія «церковь Покрова Пресв. Богородицы» одныхъ книгахъ Казеннаго Приказа съ 1697—1740 г. писа-ъ селѣ Тѣшиловѣ, въ вотчинѣ кравчаго Кириллы Алексѣевича ина, дани рубль 10 алт., заѣзда гривна»; а съ 1712 г. «дани } алт. 3 деньги» (кн. 158, л. 110).

0 г. ноября 22, «села Тѣшилова съ Покровскаго попа Алек-таенныхъ свадебъ, что онъ вѣнчалъ въ 208 году того же илова крестьянина деревни Васкова и дер. Люшкина, вѣ-

нечныя пошлины велѣно взять вдвое рубль 8 алт., а пенныхъ денег на немъ попѣ для поминовенія святѣйшаго патріарха Адріана имать не велѣно» (Патр. Прик. кн. 174, л. 117).

Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ, въ прошеніи, поданномъ въ Синод. Казенный Приказъ въ декабрѣ, 1703 г., писалъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, вотчина у меня въ Московском уѣздѣ, село Покровское, Тѣшилово тожъ а въ немъ построена церковь, престолъ Пресвятыя Богородицы Покрова, а освященныя грамоты не дано; всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества вели государь дать освященную грамоту и антиминсъ». На прошеніи написано: «выдать антиминсъ и дать благословенная грамота о священіи церкви, 1703 года, декемврія 5».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Каз. Приказѣ на справку выписано «въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда, письма и окладу жилых данныхъ церквей Ивана Нелединскаго 141 (1633) г. написано: церковь Покрова Пресв. Богородицы въ государевѣ дворцовомъ селѣ Тѣшиловѣ, у рѣчки Рандобожи, у той церкви дворъ поповъ, дв. пономаревъ, дв. просвирнинъ; да въ приходѣ дворъ старостинъ, 31 дв. крестьянскихъ, пашни церковной 6 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ; дани положено 23 алт. 5 ден., заѣзда гривна и по тому окладу данныя деньги на прошлые годы плачены, а на нынѣшній 1703 годъ не плачены».

Въ записной книгѣ выданныхъ антиминсовъ, за 1703 г., значится: «декабря въ 18 день, по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ въ Московской уѣздъ въ вотчину кравчаго Кирилла Алексѣевича Нарышкина, въ новопостроенную церковь Покрова Пресв. Богородицы въ село Покровское, а взялъ антиминсъ попъ Парфеній Семеновъ» (Патр. Прик. связка 1702 и 1703 гг. № дѣла 79; кн. 138, л. 242).

Въ переписныхъ книгахъ 1704 г. показано: «за кравчимъ Кирилломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ вотчина село Тѣшилово Покровское тожъ, а въ селѣ двѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы—каменная, да древянная». Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ, дв. конюшенный и скотный и 12 дв. крестьянскихъ (Перепис. кн. 9817, л. 512, кн. 9821, л. 84).

Послѣ Кирилла Алексѣевича Нарышкина, ум. 1723 г., село Тѣшилово принадлежало въ 1754 г. его сыну Василію Кир. Нарышкину (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 67, № дѣла 12, мол. л. кн. 23 № дѣла 21)

При Покровской церкви находились: священникъ Алексѣй Григорьевъ 1704—1722 г., дьячекъ Данила Васильевъ 1699—1722 г. пономари Алексѣй Ивановъ 1704—1715 г. и Ѳедоръ Алексѣевъ 1722 г.

30. Ц. Смоленскія Пресв. Богородицы въ селѣ Сафаринѣ *).

Въ селѣ Сафаринѣ въ XVI ст. существовала церковь Успенія есв. Богородицы. Когда и по какому случаю она была уничтожена— извѣстно. Въ писцовыхъ книгахъ 7139—141 (1631—1633) гг. говогся: «села Семеновскаго приселье деревня, что было село Супонево, фарино тожъ, по обѣ стороны рѣчки Талицы, а въ ней мѣсто церзное, что былъ храмъ Успенія Пресв. Богородицы, да мѣсто попово, шни церковной земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ» атр. Приказ. дозор. кн. 141, л. 522).

Церковная земля, принадлежавшая къ Успенской церкви отдавась на оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 7146 638) годъ писалась такъ: «съ церковной земли Успенія Пресв. Богородицы, что въ селѣ Сафаринѣ, села Братошина на крестьянахъ на етрушкѣ Красновскомъ съ товарищи оброку 8 алт., да на 145 годъ жъ»; 7156 (1648) г. «на дьякѣ Давыдѣ Дерябинѣ оброку 13 алт. ден.» (Дворцов. Прик. кн. 6, Патр. Прик. кн. 25).

Въ селѣ Сафаринѣ около 1668 г. построена новая церковь Успенія Пресв. Богородицы. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа чиемъ: «въ нынѣшнемъ во 185 (1677) г., по указу патріарха и по омѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, прибыла вновь изъ устовой оброчной книги церковь Успенія Пресв. Богородицы въ гоударевѣ дворцовомъ селѣ Сафаринѣ у пруда, которая построена на ерковной Успенской землѣ, что была на оброкѣ на Давыдѣ Дерябинѣ, на тое церковь Успенія велѣно положить дани и заѣзда, противъ писей, какъ ту церковь въ прошломъ во 176 (1668) году обложилъ анью Радонежской десятины староста поповской села Братошина лаговѣщенскій попъ Семенъ, 16 алт. 4 ден. и потому окладу тѣ анныя деньги велѣно взять по описямъ; а на комъ и то писано въ ей же книгѣ въ доимкѣ, на нынѣшній 185 годъ, и впредь потому же жать; а пустовую церковную землю въ пустовой книгѣ велѣно очиить и впредь не писать. Данныя деньги съ сей церкви платилъ тароста поповскій Ильинской попъ Ѳедотъ». За 1678—1701 гг. плалось церковной дани 13 алт. 2 ден. Подъ 1702—1739 гг. Успенія церковь писалась «въ вотчинѣ кравчаго Василія Ѳедоровича Салтова въ селѣ Сафаринѣ, дани 26 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 88, 297, кн. 77, л. 81, кн. 245, л. 203).

---

*) Нынѣ Сафарино, село Дмитровскаго уѣзда. (Историч. описаніе этого села „Русскія достопамятности», т. IV изд. А. А. Мартынова. Москва. 1883 года, 165—192).

Во второй половинѣ XVII ст. въ селѣ Сафаринѣ упомин церковь Пресв. Богородицы Одигитрія, построенная на мѣстѣ бы Успенской церкви, но когда неизвѣстно.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) писано: село Сафарино великаго государя дворцовое, а въ селѣ ковь Пречистыя Богородицы Одигитрія, а по сказкѣ тоя церкви Дмитрія, къ той церкви церковной земли противъ писцовыхъ. 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, а та земля межъ кре ской тяглой земли, да сѣна по рѣчкѣ Талицѣ внизъ на 15 к да по сказкѣ ево жъ, попа Дмитрія, завладѣлъ-де у него села рина крестьянинъ Евтюшка Денисовъ дороваго его мѣста по 5 сажень, а въ длину до овиновъ сажень 40 и больше насильс безъ указу, а тѣмъ-де дворовымъ мѣстомъ прежній попъ Г владѣлъ» (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 522 и 614).

Въ переписной книгѣ 1705 г. значится: за кравчимъ Вас Ѳедоровичемъ Салтыковымъ вотчина, что ему пожаловано изъ цовыхъ волостей, село Сафарино, а въ селѣ двѣ церкви Смо Пресв. Богородицы одна—каменная *), а другая—деревянная» (кн. 9817, л. 499).

По смерти Вас. Ѳед. Салтыкова село Сафарино достало племянницѣ княгинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Ромодановской, бывш мужемъ за графомъ Михаиломъ Головкинымъ (Вотч. Колл. Москвѣ, ст. л. кн. 62, № дѣла 3).

Въ Синодальномъ Каз. Приказѣ производилось дѣло о пос въ селѣ Сафаринѣ новой деревянной церкви во имя Смоленскія Пресв. Богородицы. Дѣло началось по прошенію графа Михаи риловича Головкина. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Ка Приказъ 1737 г. мая 18 дня, онъ гр. Головкинъ писалъ: «въ сковной вотчинѣ моей въ селѣ Сафаринѣ имѣется церковь де ная во имя Одигитріи Смоленскія Богородицы, которая отъ д строенія весьма обетшала и службы отправлять не возможно; я желаю на мѣсто оной ветхой церкви построить вновь дере церковь во имя Одигитріи Смоленскія Богородицы, а безъ у безъ благословенія св. Правительствующаго Синода того учини сный и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи на мѣсто он хой церкви вновь деревянную церковь дать указъ».

*) О построеніи каменной церкви выдана благословенная грамо (1691) г., августа 11 дня, патріархомъ Адріаномъ бояриму Ѳедору Петров тыкову (Русскія достопамятности. т. 4, изд. А. А. Мартынова. Москва стр. 178).

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. Приказѣ на справку выписано: «въ окладной книгѣ прошлаго 1736 г. по Радонежской десятинѣ написано: съ церкви Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Сафаринѣ дани 80 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп. и оныя деньги по сей 1737 г. въ платежѣ имѣются сполна, а въ переписной 1703 г. книгѣ у той церкви написано: дворъ поповъ, дьячковъ, въ приходѣ 4 дворовъ; пашни церковной земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 40 копенъ». Резолюція преосвящ. Веніамина, епископа Коломенскаго и Каширскаго: «дать храмозданную грамоту, 1737 года маія 25 день». Того же года іюля 1 числа, изъ Синод. Каз. Прик. выданъ указъ гр. Головкину о строеніи церкви (Патр. Прик. связка 75, № дѣла 3176, кн. 401, л. 30).

Новопостроенная деревянная церковь была освящена въ февралѣ 1740 г.

Въ 1741 г., по имянному указу, всѣ имѣнія, принадлежавшія гр. Головкину, велѣно отписать на ея величество. Въ «описныхъ книгахъ 1742 г.» находится описаніе церквей въ селѣ Сафаринѣ (Вотч. Колл. по город. Москвѣ, стар. л. кн. 62, № дѣла 3. «Русскія достопамятности» т. IV, изд. А. А. Мартынова М. 1883).

При церкви находились священники: Никита Трифановъ 1704—1715 г. и Михаилъ Никитинъ 1722—1742 г., дьяконъ Андрей Михайловъ 1742 г.; дьячки: Михаилъ Никитинъ, 1704—1715 г. и Тимофей Матвѣевъ 1722 г., пономарь Иванъ Тимофеевъ 1722 г. По сказкѣ попа Михаила Никитина 1742 г. «въ церковь Смоленскія Пресв. Богородицы получается отъ господскаго дома церковнаго вина полведра, ладону 2 фунта, свѣчь на святую пасху по семи, да на праздникъ храма Смоленскія Богородицы свѣчь тожъ, на просфоры пшеницы 4 четверика. Да ему жъ попу съ причетниками выдается отъ господскаго дома руги въ годъ попу денегъ 8 руб., ржи 6 четвертей, овса тожъ, дьякону ржи 3 четв., овса тожъ, да земли для присѣву 3 десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на 15 копенъ волоковыхъ, да дрова на домашній обиходъ» (Вотч. Колл. кн. 62, № дѣла 3).

1. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Богородскомъ, на рѣкѣ Ворѣ.

Село Богородское, на рѣкѣ Ворѣ, по Хомутовской дорогѣ, въ 1 ст., Московскаго уѣзда, приселокъ государева дворцоваго села

Петровскаго. Въ писцовыхъ книгахъ 7097 (1589) г. написано: приселкѣ церковь Святѣй Богородицы деревянная, пашни церков худой земли 3 десятины, да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ пол въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Ворѣ и Долгушѣ, да прот Богородскаго села и мельницы, межъ рѣки Вори и пашни дере Зиновьевской, 3 десятины, сѣна 60 копенъ; да въ селѣ крест скихъ 4 двора, да дворъ пустъ; подъ селомъ же Богородским рѣкѣ Ворѣ мельница, на ней колесо нѣмецкое, а та мельница на об у крестьянъ деревни Зиновьевской, а оброку платятъ въ Цр Большаго Дворца на годъ по 4 рубли да пошлинъ 2 гривны. Тог села деревни: деревня Зиновьева, а въ ней 7 дв. крестьянских 2 мѣста дворовыхъ; деревня Козловка, на ручьѣ Ивановскомъ, ней 2 дв. крестьянскихъ, дворъ пустъ, да три мѣста дворовыхъ; Иванисова, на ручьѣ Иванисовкѣ, а въ ней 2 дв. крестьянскихъ: Романова, а въ ней 4 дв. крестьянскихъ; и дер. Замужье, а въ одинъ дв. крестьянской» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, связка № дѣла 17).

По приходимымъ книгамъ Патр. Каз Приказа «церковь Пок Святѣй Богородицы» писалась за 7136 (1628) г. «въ государевѣ цовомъ селѣ Богородскомъ, дани 2 алт., по наказу гривна», за 71 7185 (1635—1677) гг. «въ вотчинѣ Андрея Бармацкаго (?) въ Богородскомъ, у рѣчки у Воры, да у рѣчки Кадницы, дани 3 4 ден., заѣзда гривна», а за 1678—1739 г. «въ вотчинѣ Ивер монастыря, что на Волдаѣ, дани и заѣзда 17 алт.» (Патр. Пр. к л. 178, кн. 88, л. 290 и кк. 116 и 196).

7165 (1667) г. приселокъ Богородскій, съ находившеюся въ деревянною церковною Покрова Пресв. Богородицы съ придѣлам Пророка Иліи и Св. мученикъ Флора и Лавра, 1657 г., іюля 17 по указу великаго государя, отданъ въ Крестный монастырь, чт Кіѣ островѣ; при церкви были: попъ Данила Θедоровъ и ды Василій Григорьевъ» (Вотч. Колл. связка 13, № дѣла 171).

Въ переписныхъ книгахъ Московскаго уѣзда въ Радонеж станѣ и въ Бѣляхъ за 1678 г. написано: «Пречистыя Богоро Иверскаго монастыря вотчина село Богородское, а въ селѣ крес скихъ и бобыльскихъ 10 дв., въ нихъ 29 челов.» (Переп. кн. л. 205).

Въ дозорныхъ книгахъ 7188 (1680) г говорится: «по до и по сказкѣ Покровской церкви попа Данила, та церковь Покров городицы построена изстари, а къ той церкви церковной земли сятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Ворѣ 5

...нъ, да къ той же церкви пустошь Оканница отъ села Богородскаго съ версту, а въ ней пашни $1^{1}/_{2}$ десятины, да сѣна 20 копенъ» (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 624).

Въ 1704 г. въ селѣ Богородскомъ числилось 15 дв. крестьянскихъ въ нихъ 57 челов. (Переп. кн. 9817, л. 766).

Въ 1722 г. это село находилось въ числѣ вотчинъ Александровскаго монастыря (Переп. кн. 1722 г. л. 12).

При Покровской церкзи были: священникъ Иванъ Даниловъ 04—1722 г., дьячки: Петръ Даниловъ 1704 г. и Алексѣй Ивановъ 22 г.: пономари: Илларіонъ Даниловъ 1704 г. и Иванъ Ивановъ 22 года.

. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Покровскомъ-Пехра *).

7131 (1623) г. по писцовымъ книгамъ Моск. уѣзда Пехорскаго ...на: «Погостъ, Слободка тожъ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, было въ обводъ ...ъ земляхъ, а сказали сторонніе люди, что нынѣ за великимъ го...аремъ св. патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и ...а Русіи, а погостѣ церковь Покровъ Святѣй Богородицы древянъ ...цки, а въ церкви образы и книги и ризы и колокола и все цер...ное строеніе мірское—приходныхъ людей; у церкви во дв. попъ ...игорій Кондратьевъ, просвирница Варвара, да крестьянъ и бобылей ...дв. въ нихъ 10 челов.» (Писцов. кн. 686, л. 45 об.).

Въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ 7143 (1634—35) г. значится: «церковь Покрова Пресв. Богородицы въ патріаршѣ ...ѣ Покровскомъ, на Пехоркѣ, дани и оброку на бобыляхъ, которые ...вутъ на церковной землѣ, по жалованной патріарховой грамотѣ, ...ое 6 руб., платилъ тѣ деньги тояжъ церкви попъ Миронъ». Подъ ...47 (1639) г. отмѣчено: «іюля въ 17 день, по указу великаго го...дина свят. патр. Іоасафа, дани и оброку на половину 3 р. взять, ...ругую половину, по челобитью села Покровскаго крестьянъ, за по...ою дьяка Григорья Одинцова, государь патріархъ пожаловалъ 3 руб., ...нынѣшній 147 г., имать не велѣно».

Во 155 (1647) г. апрѣля 26 дня, по челобитной за помѣтою дья-

*) Нынѣ Покровское-Пехра, село Московскаго уѣзда.

ка Өедора Торопова, патріарши вотчины Московскаго уѣзду, что на Пехоркѣ, крестьяномъ Гришкѣ Спиридонову съ товарищи на церковное строенье 5 руб. дано.

7161 (1653) г. записано: «церковь Покрова Богородицы изъ окладу велѣно выложить и впредь въ окладныхъ книгахъ подъ Пехрянской десятиною не писать. А въ 7165 (1657) г., по указу патріарха Никона, то село промѣнено въ Богоявленскій монастырь, что въ Москвѣ, за Ветошнымъ рядомъ, на село Вельяминово Московскаго уѣзда и та церковь писана въ окладныхъ книгахъ подъ Радонежскою десятиною». Вслѣдствіе чего Покровская церковь снова была обложена данью. Въ приходныхъ книгахъ говорится: «въ нынѣшнемъ во 167 (1659) г., по книгамъ старосты поповскаго села Мытищъ Николаевскаго попа Василія, обложена вновь церковь Покрова Пресв. Богородицы, на рѣкѣ на Пехоркѣ, въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ, дани 4 алт. 4 ден., заѣзда гривна и августа въ 31 день тѣ деньги платилъ староста поповскій села Мытищъ попъ Василій». За 1712—1739 гг. церковной дани платилось 19 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 11, л. 150, кн. 22, л. 62 об., кн. 46, л. 224 об., кн. 196, л. 82, кн. 88, л. 272.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. читаемъ: «по досмотру и по сказкѣ Покровскаго попа Игнатія, да дьячка Өедки Иванова, та церковь въ Пехорскомъ стану, въ селѣ Пехоркахъ, а въ той церкви церковной земли пашни паханныя 6 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна позади попова двора, вверхъ по рѣчкѣ Пехоркѣ, копенъ съ 10 волоковыхъ; а въ писцовыхъ книгахъ та церковная земля написаналь или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ; а крестьяне села Пехорки на церковной землѣ построили 6 овиновъ съ гуменники и церковную кладбищную землю многую пригородили подъ коноплянники; а по досмотру подъ овинами и подъ коноплянниками церковной земли десятины съ полторы» (кн. 141, л. 643—644).

Въ селѣ Покровскомъ, Пехра тожъ, была построена новая церковь Покрова Пресв. Богородицы и вслѣдствіе прошенія священника оной церкви Игнатія Иванова, «1712 г. сентября 12, запечатанъ указъ велѣно: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Пехорвкомъ стану, въ вотчинѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова, въ селѣ Пехрѣ, Покровское тожъ, освятить Московскаго Большаго Успенскаго собора протопопу Өедору Панкратьеву новопостроенную церковь (деревянную) во имя Покрова Пресв. Богородицы, за одно полотно деньги взято«.

А въ 1727 г. на мѣсто сгорѣвшей церкви разрѣшено построить

вую церковь и марта 11 числа, «запечатанъ указъ о строеніи церк-ви, по челобитью Московскаго уѣзду, Радонежской десятины вотчины свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова села Покров-скаго Покровскаго попа Ильи Θилипова съ прихожаны, велѣно ему въ томъ селѣ, вмѣсто сгорѣлой Покровской церкви, на томъ же цер-ковномъ мѣстѣ построить вновь древянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; пошлинъ 3 алт. 2 ден., нужнѣйшихъ одна еть взято». (Патр. Прик. кн. 304, л. 22, кн. 438, л. 18).

При Покровской церкви были священники: Григорій Кондратьевъ 523 г., Миронъ 1646 г., Игнатій Ивановъ 1680—1710 г.; Алек-ій Борисовъ 1714—1720 г.; Иванъ Семеновъ 1721—1726 г.; ячки: Иванъ Θедоровъ 1704 г., Михаилъ Θедоровъ 1710—1715 г., освирни: Варвара 1623 г. и Авдотья Васильева 1715 г.

Въ 7154 (1646) г. «въ селѣ Покровскомъ, Слободка тожъ, на чкѣ Пехоркѣ, по Стромынской дорогѣ, числилось 16 дв. крестьян-ихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 29 челов. 2 дв. нищихъ» (Переп. кн. 09, л. 145—146). Въ 1653 г., по указу патріарха Никона село кровское промѣнено въ Богоявленскій монастырь архимандриту Се-іону (Вотч. Кол. ст. л. кн. 42, № дѣла 2.)

Въ 1678 г. въ селѣ находились дворъ монастырскій и 18 дв. стьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 57 челов. (Переп. кн. 9813, 271—272.)

Въ 1701 г., архимандритъ Богоявленскаго монастыря, что въ эквѣ, за Ветошнымъ рядомъ, Евфимій и казначей старецъ Іосифъ чину село Покровское промѣнили губернатору Александру Дани-ичу Меншикову на Серпуховское его имѣніе полсела Теляшева.

Въ 1704 г. въ с. Покровскомъ состояло 36 дв. кр. въ нихъ 106.

Въ 1729 г. по прошенію архимандрита Богоявленскаго мона-ря Іоакима оно отдано было по прежнему въ оный монастырь и одилось во владѣніи онаго монастыря до 1765 г. (Вотч. Колл. мол. кн. 50, № дѣла 24; переписи. кн. 9817, л. 801—803.)

33. Ц. Троицы Живоначальныя въ селѣ Ельдигинѣ *).

Въ с. Ельдигинѣ въ XVI ст., Моск. уѣзда, Радонежскаго стана ь Бѣляхъ, находилась церковь во имя Покрова Б-цы; когда и по ему случаю она была упразднена—не извѣстно. Церковная земля,

*) Нынѣ село Ельдигино Дмитр. у.

[illegible] оставалась въ оброкъ [illegible] оброчныхъ земель за [illegible] земли Покрова Пресв. [illegible] за отдельникъ князь Юрі[illegible] за 7143—145 г. г. по [illegible]

[illegible] деревянная церковь во им[illegible] первое свѣдѣніе въ п[illegible] 7154 (1646) [illegible] вотчиною боярина [illegible] Алексѣевича [illegible] село Елдигино, [illegible] у церкви во [illegible]

Въ 7170 (1662) [illegible] государю Алек[illegible] числившейся [illegible] церковную землю в[illegible] и впредь [illegible] церковь и генва[illegible] и впредь не пи[illegible]

Въ [illegible] иныхъ данныхъ церкв[illegible] за помѣтою [illegible] Ивано[illegible] книгу изъ пусты[illegible] церковь Рождества [illegible] Александра Митрополитова (?) въ [illegible] 17 [illegible] въ 24 день тѣ [illegible] Алексѣевичъ [illegible] Митрополитова» (Патр. Пр. к[illegible] 1222. [illegible] 52. л. 253).

Жена кн. Юрія Андреевича Сицкаго вдова кн. Өетинья [illegible] монастыря в[illegible] мужемъ ея—село Елдиги[illegible] 1655 г. [illegible] царевнѣ и [illegible] Алексѣевнѣ, а въ 1662 г. оно продано [illegible] Семеновичу Кудашину и [illegible] нимъ въ томъ же году [illegible] между прочимъ упоминаетс[illegible] церковь Рождества Богородицы, да предѣлы: Св. пророк[illegible] Препод. Макарія Желтоводскаго и Унженскаго, да пр[illegible] вотчинниковымъ [illegible] Св. муч. Анастасіи Узорѣшител[illegible] въ дворѣ [illegible] Григорій Анд[illegible] кн. 5. л. 301 и см. Описаніе Воскресенскаго Новаго [illegible] монаст. архим. Леонида Москва 1876 г. стр. 620—6[illegible]

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680)

тся: «церковь Рождества Пресв. Б-цы въ вотчинѣ боярина князя оріи Семеновича Куракина, въ селѣ Елдигинѣ, дани 13 алт. 4 ги, заѣзда гривна; а по сказкѣ тоя церкви попа Григорья, да а Артюшки Сергѣева, та церковь въ Радонежскомъ стану и въ хъ, построена изстари, а къ той-де церкви церковной земли бы- ри бояринѣ князь Юрьѣ Андреевичѣ Сицкомъ 5 десятинъ въ по- і дву потому жъ, да пустожь Негодяиха, а въ ней сѣна 15 ко , да пустошь Толстикова, а въ ней сѣнныхъ покосовъ 20 ко- ; а какъ-де то село Елдигино досталось боярину князю Григорію новичу и изъ той церковной земли по 2 десятины въ полѣ, а въ ю тому жъ, да пустошь Толстиково князь Григорій Семеновичъ на себя, а вмѣсто-де того ничего не далъ имъ и нынѣ вла- ь они только по 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да пу- ью Негодяихою; а въ писцовыхъ книгахъ церкви Рождества Бо- ицы въ селѣ Елдигинѣ и церковной земли не написано» (Патр. . дозор. кн. 141, л. 612).

По смерти князя Гр. Сем. Куракина с. Елдигинымъ владѣлъ въ (1694) г. внукъ кн. Борисъ Ив. Куракинъ (Вотч. Колл. по Москвѣ, ст. л. кн. 2, №№ 57 и 58, отк. кн. 15, л. 1034).

Въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ Елдигинѣ вновь церкви. Дѣло началось по прошенію кн. Бори- вановича Куракина. Въ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ г. мая 3, онъ писалъ: «въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ ста- ъ вотчинѣ моей, въ селѣ Елдигинѣ, была церковь деревянная я Рождества Пресв. Богородицы и въ прошлыхъ, государь, го- та церковь Божія сгорѣла; да въ томъ же селѣ имѣется цер- деревянная во имя Анастасіи Узорѣшительницы и нынѣ; госу- обѣщался я тое деревянную церковь Св. мученицы Анастасіи ѣшительницы, разобравъ, исподи подрубя и ветхія бревны пе ня, построить на прежнемъ церковномъ Рождественскомъ мѣстѣ овь во имя Рождества Пресв. Б-цы, а на томъ церковномъ мѣ- мученицы Анастасіи построить вновь церковь во имя тоя жъ голъ каменную и чтобъ указомъ повелѣно было: старую дере- ую церковь Св. муч. Анастасіи, разобравъ, построить на преж- Рождественскомъ мѣстѣ во имя Рождества Богородицы и въ еркви на престолъ одѣяніе положить новое и антиминсъ вы- и тое церковь посвятить, также и о строеніи новой каменной и великомуч. Анастасіи дать благословенную грамоту».

Вслѣдствіе сего прошенія на справку въ Патр. Каз. Приказъ ано: «въ приходной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей, нынѣш-

...1705 г., въ Радонежской десятинѣ, написано: церковь Р... Пресв. Б-цы, въ вотчинѣ князя Бориса Ивановича сына ... въ селѣ Елдигинѣ, дани 13 алт. 4 ден., заѣзда гривна ...ныя деньги на прошлыя годы и на сей 1705 г. плачены, а ... та церковь и данью обложена въ 170 (1662) г., а съ чего ...жена того не очищено». Того же 1705 г. мая 11 числа, ...ный Приказъ, присланною памятью въ Патр. Каз. Приказъ, у... что по прошенію князя Бориса Ив. Куракина изъ его ... въ селѣ Елдыгинѣ утверждено къ церкви Рождества Б-ц... ...шенной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ ...ными покосами. «А по сказкѣ человѣка его, стольника князя ...кина, Өедора Балакирева у церкви Рожд. Пресв. Б-цы, что въ Елдыгинѣ дворовъ: поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирнин... приходѣ дворъ вотчинниковъ, 10 дв. крестьянскихъ. И буде ве... государь князя Бориса Ив. Куракина пожалуетъ, укажетъ въ в... ...писанной его вотчинѣ, въ селѣ Елдигинѣ, церкви строить, на ... съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его, а съ це... ...ной земли, по памяти какова выше сего, противъ прочихъ цер... по указной статьѣ, и имѣтца дани съ дворовъ: съ попова 4 де... дьячкова, пономарева и просвирницына по 1 деньгѣ, съ приходски... съ одного вотчинникова 6 денегъ, съ 10 кресьянскихъ средних... 3 деньги съ двора, съ церковной земли пашни съ 20 четверте... 3 деньги съ четьи, итого 17 алт. 1 деньга, заѣзда гривна». Оп... ...лено: «вышеписанную дань и съ прибавочною имать съ буду... 1706 г. и внести въ окладную книгу». Резолюція преосвящ. Сте... митрополита Рязанскаго и Муромскаго: «дать благословенная г... та церкви строить». Отмѣчено: дана» (Патр. Прик. св. 1705 г., ...ла 155 и кн. 191, л. 98).

Въ 1712—1740 г. г. съ церкви Рождества Б-цы платилось ... заѣзда и десятильнича доходу 30 алт. 3 ден.

По смерти кн. Бориса Ив. с. Елдигино принадлежало его ... кн. Александру (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 5, № дѣла 29...

Въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло, о построені... селѣ Елдигинѣ каменной церкви, по прошенію князя Александра ...рисовича Куракина, поданному въ Каз. Приказъ 1730 г., іюня ... Въ прошеніи кн. Куракинъ писалъ: «вотчина моя въ Московс... уѣздѣ, въ Боховѣ стану, село Елдигино, а въ томъ селѣ цер... деревянная во имя Рождества Пресв. Б-цы ветхая; а обѣщаніе въ томъ селѣ Елдигинѣ построить церковь каменную настоящую ...воначальныя Троицы, да два предѣла: одинъ—Св. пророка Илі...

угой — Св. великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы и чтобъ :азомъ повелѣно было о строеніи каменной церкви съ придѣлы въ лѣ Елдигинѣ дать мнѣ указъ». Того же года, іюля 1 числа, изъ Синод. аз. Приказа выданъ указъ князю Александру Бор. Куракину велѣ: «въ селѣ Елдигинѣ построить вновь каменную церковь во имя Живоначальныя Троицы, да въ предѣлахъ Св. пророка Иліи, да велимуч. Анастасіи; пошлинъ 10 алт., пужнѣйшихъ полторы чети взято».

Онъ же, князь Куракинъ, входилъ въ Синод. Каз. Приказъ 1735 г. вгуста 29, съ прошеніемъ, въ которомъ писалъ: «въ вотчинѣ его, ь селѣ Елдигинѣ, подлѣ деревянной церкви Рождества Пресв. Богоодицы поставлена вновь каменная церковь во имя Живоначальныя роицы съ предѣлы Св. пророка Иліи, да Св. великомученицы Анагасіи и ко освященію въ готовности и чтобъ указомъ повелѣно быо о освященіи вышеписанной настоящей церкви съ предѣломъ Св. уч. Анастасіи дать указъ и освященные антиминсы выдать».

Резолюція преосвящ. Веніамина, епископа Коломенскаго и Каширскаго: «дать указъ и освященный антиминсъ, 1735 г. сентября : дня». Того же года сентября 4, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ казъ Большаго Успенскаго собора протопопу Никифору Иванову ъ братьею, велѣно новопостроенную въ селѣ Елдигинѣ каменную ерковь настоящую во имя Живоначальныя Троицы, да придѣлъ веикомуч. Анастасіи освятить на выданныхъ изъ Синодальнаго дома священныхъ антиминсахъ». (Патр. Прик. вязка 459, № дѣла 1627. н. 337, л. 29; кн. 382, л. 10).

Въ книгѣ исходяшихъ бумагъ Синод. Каз. Приказа за 1738 г., аписано: «марта въ 7 день, указъ о освященіи церкви Большаго Успенскаго собора протопопу Никифору Иванову, по челобитью дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Александра Борисовича Куракина служителя ево Ивана Соловьева, велѣно: въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Елдигинѣ, при настоящей Троицкой церкви построенный придѣлъ Св. пророка Иліи освятить ему протопопу на выданномъ изъ Синодальнаго дома освященномъ антиминсѣ» (Патр. Прик. св. 459, № дѣла 1627, кн. 337, л. 29, кн. 382, л. 10, кн. 416, л. 3).

При Рождественской церкви были: священникъ Гавріилъ Артемьевъ 1704 — 1722 г., дьяконъ Артемій Григорьевъ 1704 — 1722 г., дьячки Петръ, 1704, Иванъ Артемьевъ 1722 г. и пономарь Анофрій Петровъ 1722 г.

Въ селѣ Елдигинѣ, по переписнымъ книгамъ, находились: въ 54 (1646) г. дворъ боярскій, дв. скотный, 7 дв. дворовыхъ людей, въ нихъ 18 челов. и 19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 49 челов.; въ

[illegible] Сем. Куракина [illegible] 11 дв. [illegible] въ 170[illegible] да въ то [illegible] поваръ, [illegible] (Переп. кн. [illegible]

[illegible] лѣтніемъ [illegible] съ сыно[illegible] 1788 г.г. [illegible] родными [illegible] по гор. [illegible]

5[illegible] [illegible] Николая [illegible] въ [illegible]-Царевѣ [illegible]

[illegible] Корзенева [illegible] сыномъ [illegible] Марковы [illegible] женою [illegible] у Марк[illegible] св. [illegible] дѣлѣ [illegible] Петр[illegible] Царево то [illegible] церковь [illegible] стоит[illegible]

[illegible] Сложенная дан[illegible] подъ Радон[illegible] сѣѣзда и де[illegible] 1711—17[illegible] сѣзду дани [illegible] 245. л. 204.).

[illegible] дѣти: отъ [illegible] Вледии. а отъ [illegible] досталось въ (1647) [illegible] 5 дв.

*) [illegible] Царево Дмитровскаго уѣзда

ь съ 13 челов. По смерти Никиты Ивановича Шереметева имѣніемъ владѣла его вдова Домна Парфеньевна. Въ 7186 г. въ селѣ Іевлевѣ значится: деревянная церковь во имя Николая эрца съ придѣлами: Сергія Чудотворца, св. Пятницы Параско- зв. мученикъ Макковеи, у церкви во дворѣ попъ Иванъ Ѳедо- о дв. дьячекъ Иванко Дмитріевъ, да въ селѣ дворъ вотчин- 7 дв. крестьянскихъ съ 25 челов. и дв. мельника. (Вотч. о гор. Москвѣ мол. л. кн. 29, № дѣла 6, переписн. кн. 9809, л. і. 9813, л. 360).

.88 (1680) г. въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа на- «Николаевской церкви попъ Иванъ съ причетники, при ѣ церковной земли въ селѣ Іевлевѣ, сказкою объявилъ, что Николая Чудотворца въ вотчинѣ стольника Никиты Иванова Іереметева жены его вдовы Домны Парфеньевы въ селѣ Іевлевѣ, во тожъ, а къ той церкви церковной земли дано ему, попу, гчинниковы земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, з рѣчкѣ на Талицѣ 30 копенъ волоковыхъ, да ему жъ де попу четники даетъ вотчинница годовую денежную и хлѣбную ругу прик. дозорн. кн. 141, л. 565—566).

› смерти Домны Парфеньевны Шереметовой село Іевлево от- черп ея Настасьѣ Никитичнѣ и за нею во 189 (1681) г. от- Во 7197 (1689) г. Настасья Никитична съ тѣмъ имѣніемъ замужъ за князя Ѳедора Алексѣевича Голицына (отказная кн. 201).

ь 1704 г. въ селѣ Іевлевѣ: церковь Николая Чудотворца съ ами деревянная, у церкви дворъ попа Аврама Ѳедорова, дв. Ивана Аврамова, дворъ вотчинниковъ и дворы: конюшенной, і, прикащичей, земскаго дьячка и 2 дв. конюховыхъ; при селѣ іась охотничья слободка съ 7 дв. псарей и 12 дв. крестьянъ. эслѣ князя Ѳедора Алекс. Голицына его вдова по второму княгиня Ирина Яковлевна въ 1743 г. отдала село Іевлево въ зе своей дочери княжнѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ, при выходѣ ея за- а князя Павла Николаевича Щербатова. Въ 1774 г. кн. Павелъ овъ съ дѣтьми Ѳедоромъ и Анною женою Михаила Ѳедоровича аго съ разрѣшенія Сената продалъ село Царево женѣ Але доровича Дурасова Аграфенѣ Ивановнѣ (Вотч. Колл. по гор. мол. л. кн. 5, № дѣла 15, кн. 28, № дѣла 18, кн. 54, № дѣла 6).

1722 г. при церкви были: священникъ Григорій Петровъ, Иванъ Григорьевъ.

35. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Здѣховѣ *).

7131 (1623) г. по писцевой книгѣ Кошелево стана: «зз Яко Дашковымъ въ вотчинѣ, что купилъ у вдовы Авдотьи Назар дочери Куркина у Ивановской жены Өедорова сына Третьякова и ихъ дѣтей Ивана, Семена да Дмитрія Третьяковыхъ, во 125 г., Здѣхово, на рѣчкѣ Здѣховкѣ, а въ селѣ церковь Николы Чудотв древянъ клѣтцки, ветхъ, стоитъ пустъ, безъ пѣнія, да въ селѣ д вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди»(кн. 685 л. 4047). 7136 (162 по книгамъ Каз. приказа: «церковь Никола Чудотворецъ въ селѣ З ховѣ (sic) въ вотчинѣ Якова Дашкова, дани 2 алт. по наказу гри апрѣля въ 8 день, на нынѣшній 136 годъ, тѣ деньги взято». I 7141 (1633) и 206 (1698) гг. оная церковь писалась «въ селѣ Здѣх у рѣчки Здѣховки, дани 6 алт. 3 ден., заѣзда гривна» (кн. 2, л. кн. 10, л. 239).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа 7188 (1680) г. н сано: «по сказкѣ Николаевскаго попа Василія, та церковь въ вот стольника Андрея Яковлева сына Дашкова въ Кошелевѣ стану, селѣ Здѣховѣ, а къ той церкви земли нѣтъ, а далъ де имъ, поп причетники, вотчинникъ Андрей Дашковъ въ полѣ по десятинѣ онъ же даетъ ему попу съ причетники годовую и хлѣбную и де ную ругу, да сѣнныхъ покосовъ дано по рѣкѣ по Ворѣ на 44 ко (кн. 141, л. 572 и 623).

Въ 207 (1699) г., при построеніи въ селѣ Здѣховѣ новой ка ной церкви во имя Николая Чудотворца, отведено земли пашн четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на 10 копенъ и, распоряженію Патр. Каз. Приказа, «съ той земли на тое церковь бавлено дани 8 алт. 2 д., а всего старой и новой дани 14 5 денегъ, заѣзда гривна»; а съ 1712—1739 гг. платилось 28 алт. съ деньгою (Патр. Прик. кн. 154 л. 98 и к. 245 л. 204

При Николаевской церкви были священники: Өедоръ 164 Амвросій Петровъ 1678 г., Василій Ивановъ 1680—1690 г., Н Сафоновъ 1700—1722 г., дьячки: Михаилъ Носовъ 1647 г., Ни Ивановъ 1704—1715 г. и Иванъ Герасимовъ 1722 г.; просв Акилина 1704 г.

7154 (1646) г. Здѣховымъ, на рѣчкѣ Здѣховкѣ, владѣли Якова Дашкова—Андрей, Василій и Григорій; по смерти думнаго

*) Нынѣ село Здѣхово Богородскаго уѣзда.

нина Андрея Яковлевича Дашкова оно дано его сыну Ивану Андр. за нимъ въ 1700 г. отказано, а въ отказной книгѣ упоминается: ъ селѣ Здѣховѣ церковь каменная во имя Николая Чудотворца». ь 1722 г. это село принадлежало Якову Ивановичу Дашкову, а отъ го перешло къ его сыну Андрею Яковл., послѣ котораго владѣла, 1783 г., его жена вдова Анна Сергѣевна, урожд. Сукина, съ тьми: Яковомъ и Василіемъ Андр. Дашковыми.

Въ селѣ Здѣховѣ находились въ 7154 (1646) г. дворъ вотчинковъ, 4 дв. крестьянскихъ и 2 дв. пустыхъ; въ 7186 (1678) г.— 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 55 челов. и въ 1704 г.—17 челов. при орахъ вотчинниковомъ, скотномъ и конюшенномъ и 18 дв. крестьскихъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 31, № дѣла 3; переписн. кн. 9809, л. 376, кн. 9813, л. 391, кн. 9817, л. 310; отказн. к. 23, л. 29).

36. Ц. Рождества Христова въ селѣ Іевлевѣ. *)

Христорождественская церковь въ селѣ Іевлевѣ, въ 1589 г., была древяна, клѣтцки, а въ церкви образовъ: 4 образа деисусъ Іоаннъ редтеча, Архангелъ Гавріилъ, Апостолъ Павелъ, Даніилъ исповѣдикъ, всѣ на прозелени, вѣнцы на золотѣ; да 12 образовъ пророковъ а прозелени жъ, вѣнцы на золотѣ, ветхи; двери царскія съ Евангестьі, столбцы на золотѣ; да мѣстныхъ образовъ: образъ Рождество ристово, на бѣли, вѣнецъ на золотѣ; образъ Воскресенія Христова; бразъ Введенія Присв. Б-цы, на золотѣ, всѣ три въ кіотахъ, четыредные, образъ Пречистыя Одигитріи, образъ Николы Чудотворца еньшіе пядницы, обложены мѣдью, золочены; образъ Спасовъ Нерукотворенный на бѣли полторы пяди; образъ Рождества Христова на бѣли, большая пядница. Да въ олтарѣ: за престоломъ Пречистыя Одегитрія, на золотѣ, у нея гривна серебреная, назади ея писанъ бразъ Рождество на бѣли; образъ Пресв. Богородицы выносная, на ругой сторонѣ образъ Николы Чудотворецъ, на бѣли, вѣнцы на зоотѣ, да крестъ воздвизальной древянъ, обложенъ мѣдью. Да книгъ: а престолѣ евангеліе апрокосъ, въ полдесть, на харатьѣ, поволоченъ амкою синею, а на немъ крестъ оловянной волъячной, а на крестѣ расти; да апостолъ апрокосъ въ полдесть, на бумагѣ; да два прога на весь годъ въ десть на бумагѣ, да служебникъ въ четверть,

*) Нынѣ село Іевлево, Дмитровскаго уѣзда.

ка Өедора Торопова, патріарши вотчины Московскаго уѣзду, чт Пехоркѣ, крестьяномъ Гришкѣ Спиридонову съ товарищи на' ковное строенье 5 руб. дано.

7161 (1653) г. записано: «церковь Покрова Богородицы изъ ду велѣно выложить и впредь въ окладныхъ книгахъ подъ Пехряв десятиною не писать. А въ 7165 (1657) г., по указу патріарха Ни то село промѣнено въ Богоявленскій монастырь, что въ Москвѣ Ветошнымъ рядомъ, на село Вельяминово Московскаго уѣзда церковь писана въ окладныхъ книгахъ подъ Радонежскою десяти Вслѣдствіе чего Покровская церковь снова была обложена данью приходныхъ книгахъ говорится: «въ нынѣшнемъ во 167 (165 по книгамъ старосты поповскаго села Мытищъ Николаевскаго Василія, обложена вновь церковь Покрова Пресв. Богородицы, на кѣ на Пехоркѣ, въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря, что за Ве нымъ рядомъ, дани 4 алт. 4 ден., заѣзда гривна и августа въ 31 тѣ деньги платилъ староста поповскій села Мытищъ попъ Васи За 1712—1739 гг. церковной дани платилось 19 алт. 3 ден. (І Прик. кн. 11, л. 150, кн. 22, л. 62 об., кн. 46, л. 224 об., кн. л. 82, кн. 88, л. 272.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. таемъ: «по досмотру и по сказкѣ Покровскаго попа Игнатія, да ка Өедки Иванова, та церковь въ Пехорскомъ стану, въ селѣ П кахъ, а въ той церкви церковной земли пашни паханныя 6 чет полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна позади попова двора, вверхъ по р Пехоркѣ, копенъ съ 10 волоковыхъ; а въ писцовыхъ книгах церковная земля написаналь или нѣтъ, про то они не вѣдают крестьяне села Пехорки на церковной землѣ построили 6 овино гуменники и церковную кладбищную землю многую пригородили коноплянники; а по досмотру подъ овинами и подъ коноплянни церковной земли десятины съ полторы» (кн. 141, л. 643—644).

Въ селѣ Покровскомъ, Пехра тожъ, была построена новая ковь Покрова Пресв. Богородицы и вслѣдствіе прошенія священ оной церкви Игнатія Иванова, «1712 г. сентября 12, запечатанъ велѣно: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Пехорвкомъ стану, въ во свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова, въ Пехрѣ, Покровское тожъ, освятить Московскаго Большаго Успе го собора протопопу Өедору Панкратьеву новопостроенную це (деревянную) во имя Покрова Пресв. Богородицы, за одно по деньги взято«.

А въ 1727 г. на мѣсто сгорѣвшей церкви разрѣшено пост

новую церковь и марта 11 числа, «запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Московскаго уѣзду, Радонежской десятины вотчины свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова села Покровскаго Покровскаго попа Ильи Ѳилипова съ прихожаны, велѣно ему въ томъ селѣ, вмѣсто сгорѣлой Покровской церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь древянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; пошлинъ 3 алт. 2 ден., нужнѣйшихъ одна деть взято». (Патр. Прик. кн. 304, л. 22, кн. 438, л. 18).

При Покровской церкви были священники: Григорій Кондратьевъ 1623 г., Миронъ 1646 г., Игнатій Ивановъ 1680—1710 г.; Алексѣй Борисовъ 1714 — 1720 г.; Иванъ Семеновъ 1721 — 1726 г.; дьячки: Иванъ Ѳедоровъ 1704 г., Михаилъ Ѳедоровъ 1710—1715 г., просвирни: Варвара 1623 г. и Авдотья Васильева 1715 г.

Въ 7154 (1646) г. «въ селѣ Покровскомъ, Слободка тожъ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, по Стромынской дорогѣ, числилось 16 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 29 челов. 2 дв. нищихъ» (Переп. кн. 9809, л. 145—146). Въ 1653 г., по указу патріарха Никона село Покровское промѣнено въ Богоявленскій монастырь архимандриту Серапіону (Вотч. Кол. ст. л. кн. 42, № дѣла 2.)

Въ 1678 г. въ селѣ находились дворъ монастырскій и 18 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 57 челов. (Переп. кн. 9813, л. 271—272.)

Въ 1701 г., архимандритъ Богоявленскаго монастыря, что въ Москвѣ, за Ветошнымъ рядомъ, Евфимій и казначей старецъ Іосифъ вотчину село Покровское промѣнили губернатору Александру Даниловичу Меншикову на Серпуховское его имѣніе полсела Теляшева.

Въ 1704 г. въ с. Покровскомъ состояло 36 дв. кр. въ нихъ 106.

Въ 1729 г. по прошенію архимандрита Богоявленскаго монастыря Іоакима оно отдано было по прежнему въ оный монастырь и находилось во владѣніи онаго монастыря до 1765 г. (Вотч. Колл. мол. I. кн. 50, № дѣла 24; переписи. кн. 9817, л. 801—803.)

33. Ц. Троицы Живоначальныя въ селѣ Ельдигинѣ *).

Въ с. Ельдигинѣ въ XVI ст., Моск. уѣзда, Радонежскаго стана въ Бѣляхъ, находилась церковь во имя Покрова Б-цы; когда и по кому случаю она была упразднена—не извѣстно. Церковная земля,

*) Нынѣ село Ельдигино Дмитр. у.

принадлежавшая къ Покровской церкви отдавалась въ оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа оброчныхъ земель за 7146 (1638) г. писалась такъ: «съ церковной земли Покрова Пресв. Б—цы села Митрополья приселка Елдегина на стольникѣ князѣ Юрiѣ Андреевичѣ Сицкомъ, оброку 18 алт. да на 7143—145 г. г. по 18 алт. на годъ» (Дворц. Прик. кн. 6, л. 89—98).

Въ с. Елдигинѣ была построена деревянная церковь во имя Рождества Пресв. Б-цы. О ней встрѣчается первое свѣдѣнiе въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г.: «за вдовою княгинею боярина князя Юрьевою женою Андреевича Сицкаго вотчина село Елдигино, а въ селѣ церковь Рождества Пресв. Б-цы деревянная, у церкви во дворѣ попъ Илья» (Переп. кн. 9809, л. 299).

Въ 7170 (1662) г. «билъ челомъ великому государю Александръ Митрополитовъ о церковной Покровской землѣ, числившейся на оброкѣ на князѣ Юрiѣ Сицкомъ, «чтобъ сiю церковную землю въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Каз. Приказа очистить и впредь не писать для того, что поставлена на той землѣ церковь и генваря въ 22 день, по помѣтѣ на выпискѣ, велѣно очистить и впредь не писать».

Въ приходной книгѣ Каз. Приказа жилыхъ данныхъ церквей написано: «въ нынѣшнемъ во 170 г., по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфирiя Иванова, внесена въ приходную книгу изъ пустыхъ земель церковныхъ въ жило за оброкъ данью церковь Рождества Пресв. Богородицы въ вотчинѣ Александра Митрополитова (?) въ сельцѣ Елдегинѣ; за оброкъ данью 17 алт. И генваря въ 24 день тѣ деньги платилъ Александровъ человѣкъ Митрополитова» (Патр. Пр. кн. 45, л. 1222, кн. 52, л. 253).

Жена кн. Юрiя Андреевича Сицкаго вдова кн. Ѳотинья Владимiровна (а послѣ старица Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ инокиняхъ Ѳедосья), купленную вотчину мужемъ ея—село Елдигино по духовному завѣщанiю 1655 г. отказала государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеи Алексѣевнѣ, а въ 1662 г. оно продано князю Григорiю Семеновичу Куракину и за нимъ въ томъ же году утверждено отказною книгою, въ которой между прочимъ упоминается: «въ селѣ церковь Рождества Богородицы, да предѣлы: Св. пророка Илiи и другой Препод. Макарiя Желтоводскаго и Унженскаго, да при дворѣ вотчинниковомъ церковь Св. муч. Анастасiи Узорѣшительницы; при церквахъ во дворѣ попъ Ѳедоръ, дьячекъ Григорiй Андреевъ» (Отказн. кн. 8, л. 301 и см. Описанiе Воскресенскаго Новаго Iерусалима монаст. архим. Леонида. Москва 1876 г., стр. 620—621).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз Приказа 7188 (1680) г. го-

рится: «церковь Рождества Пресв. Б-цы въ вотчинѣ боярина князя игорія Семеновича Куракина, въ селѣ Елдигинѣ, дани 13 алт. 4 яьги, заѣзда гривна; а по сказкѣ тоя церкви попа Григорья, да ічка Артюшки Сергѣева, та церковь въ Радонежскомъ стану и въ мяхъ, построена изстари, а къ тоій-де церкви церковной земли бы- при бояринѣ князь Юрьѣ Андреевичѣ Сицкомъ 5 десятинъ въ по- , а дву потому жъ, да пустожь Негодяиха, а въ ней сѣна 15 ко- нъ, да пустошь Толстикова, а въ ней сѣнныхъ покосовъ 20 ко- нъ; а какъ-де то село Елдигино досталось боярину князю Григорію меновичу и изъ тоій церковной земли по 2 десятины въ полѣ, а въ по тому жъ, да пустошь Толстиково князь Григорій Семеновичъ илъ на себя, а вмѣсто-де того ничего не далъ имъ и нынѣ вла- отъ они только по 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да пу- ошью Негодяихою; а въ писцовыхъ книгахъ церкви Рождества Бо- юдицы въ селѣ Елдигинѣ и церковной земли не написано» (Патр. ик. дозор. кн. 141, л. 612).

По смерти князя Гр. Сем. Куракина с. Елдигинымъ владѣлъ въ 02 (1694) г. внукъ кн. Борисъ Ив. Куракинъ (Вотч. Колл. по ». Москвѣ, ст. л. кн. 2, №№ 57 и 58, отк. кн. 15, л. 1034).

Въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ іѣ Елдигинѣ вновь церкви. Дѣло началось по прошенію кн. Бори- Ивановича Куракина. Въ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 05 г. мая 3, онъ писалъ: «въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ ста- , въ вотчинѣ моей, въ селѣ Елдигинѣ, была церковь деревянная имя Рождества Пресв. Богородицы и въ прошлыхъ, государь, го- ѣхъ та церковь Божія сгорѣла; да въ томъ же селѣ имѣется цер- ь деревянная во имя Анастасіи Узорѣшительницы и нынѣ; госу- ь, обѣщался я тое деревянную церковь Св. мученицы Анастасіи- орѣшительницы, разобравъ, исподи подрубя и ветхія бревны пе- мѣня, построить на прежнемъ церковномъ Рождественскомъ мѣстѣ рковь во имя Рождества Пресв. Б-цы, а на томъ церковномъ мѣ- мученицы Анастасіи построить вновь церковь во имя тоя жъ столъ каменную и чтобъ указомъ повелѣно было: старую дере- ную церковь Св. муч. Анастасіи, разобравъ, построить на преж- ъ Рождественскомъ мѣстѣ во имя Рождества Богородицы и въ церкви на престолъ одѣяніе положить новое и антиминсъ вы- и тое церковь посвятить, также и о строеніи новой каменной кви великомуч. Анастасіи дать благословенную грамоту».

Вслѣдствіе сего прошенія на справку въ Патр. Каз. Приказъ сано: «въ приходной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей, нынѣш-

няго 1705 г., въ Радонежской десятинѣ, написано: церковь Ро ства Пресв. Б-цы, въ вотчинѣ князя Бориса Ивановича сына Ку кина, въ селѣ Елдигинѣ, дани 13 алт. 4 ден., заѣзда гривна и данныя деньги на прошлыя годы и на сей 1705 г. плачены, а п была та церковь и данью обложена въ 170 (1662) г., а съ чего д положена того не очищено». Того же 1705 г. мая 11 числа, По стный Приказъ, присланною памятью въ Патр. Каз. Приказъ, увѣ милъ, что по прошенію князя Бориса Ив. Куракина изъ его вот ны въ селѣ Елдыгинѣ утверждено къ церкви Рождества Б-цы шенной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ с ными покосами. «А по сказкѣ человѣка его, стольника князя Ку кина, Өедора Балакирева у церкви Рожд. Пресв. Б-цы, что въ с Елдыгинѣ дворовъ: поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирнинъ, приходѣ дворъ вотчинниковъ, 10 дв. крестьянскихъ. И буде вел государь князя Бориса Ив. Куракина пожалуетъ, укажетъ въ вы писанной его вотчинѣ, въ селѣ Елдигинѣ, церкви строить, на п съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его, а съ цер ной земли, по памяти какова выше сего, противъ прочихъ церк по указной статьѣ, и имѣтца дани съ дворовъ: съ попова 4 ден дьячкова, пономарева и просвирницына по 1 деньгѣ, съ приходских съ одного вотчинникова 6 денегъ, съ 10 кресьянскихъ среднихъ 3 деньги съ двора, съ церковной земли пашни съ 20 четвертей 3 деньги съ четьи, итого 17 алт. 1 деньга, заѣзда гривна». Опре лено: «вышеписанную дань и съ прибавочною имать съ будущ 1706 г. и внести въ окладную книгу». Резолюція преосвящ. Стеф митрополита Рязанскаго и Муромскаго: «дать благословенная гра та церкви строить». Отмѣчено: дана» (Патр. Прик. св. 1705 г., № ла 155 и кн. 191, л. 98).

Въ 1712—1740 г. г. съ церкви Рождества Б-цы платилось да заѣзда и десятильнича доходу 30 алт. 3 ден.

По смерти кн. Бориса Ив. с. Елдигино принадлежало его с кн. Александру (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 5, № дѣла 29).

Въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло, о построеніи селѣ Елдигинѣ каменной церкви, по прошенію князя Александра рисовича Куракина, поданному въ Каз. Приказъ 1730 г., іюня Въ прошеніи кн. Куракинъ писалъ: «вотчина моя въ Московск уѣздѣ, въ Боховѣ стану, село Елдигино, а въ томъ селѣ цер деревянная во имя Рождества Пресв. Б-цы ветхая; а обѣщаніе въ томъ селѣ Елдигинѣ построить церковь каменную настоящую воначальныя Троицы, да два предѣла: одинъ—Св. пророка Илі

— Св. великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы и чтобъ
ъ повелѣно было о строеніи каменной церкви съ придѣлы въ
:лдигинѣ дать мнѣ указъ». Того же года, іюля 1 числа, изъ Синод.
риказа выданъ указъ князю Александру Бор. Куракину велѣ-
ъ селѣ Елдигинѣ построить вновь каменную церковь во имя
ачальныя Троицы, да въ предѣлахъ Св. пророка Иліи, да вели-
Анастасіи; пошлинъ 10 алт., нужнѣйшихъ полторы чети взято».
нъ же, князь Куракинъ, входилъ въ Синод. Каз. Приказъ 1735 г.
з 29, съ прошеніемъ, въ которомъ писалъ: «въ вотчинѣ его,
ѣ Елдигинѣ, подлѣ деревянной церкви Рождества Пресв. Бого-
поставлена вновь каменная церковь во имя Живоначальныя
і съ предѣлы Св. пророка Иліи, да Св. великомученицы Ана-
и ко освященію въ готовности и чтобъ указомъ повелѣно бы-
священіи вышеписанной настоящей церкви съ предѣломъ Св.
настасіи дать указъ и освященные антиминсы выдать».
езолюція преосвящ. Веніамина, епископа Коломенскаго и Ка-
зго: «дать указъ и освященный антиминсъ, 1735 г. сентября
. Того же года сентября 4, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ
Большаго Успенскаго собора протопопу Никифору Иванову
тьею, велѣно новопостроенную въ селѣ Елдигинѣ каменную
› настоящую во имя Живоначальныя Троицы, да придѣлъ ве-
ч. Анастасіи освятить на выданныхъ изъ Синодальнаго дома
нныхъ антиминсахъ». (Патр. Прик. вязка 459, № дѣла 1627.
7, л. 29; кн. 382, л. 10).
ь книгѣ исходящихъ бумагъ Синод. Каз. Приказа за 1738 г.,
но: «марта въ 7 день, указъ о освященіи церкви Большаго
каго собора протопопу Никифору Иванову, по челобитью дѣй-
ьнаго тайнаго совѣтника князя Александра Борисовича Кура-
іужителя ево Ивана Соловьева, велѣно: въ Московскомъ уѣздѣ,
Елдигинѣ, при настоящей Троицкой церкви построенный при-
:в. пророка Иліи освятить ему протопопу на выданномъ изъ
ьнаго дома освященномъ антиминсѣ» (Патр. Прик. св. 459,
і 1627, кн. 337, л. 29, кн. 382, л. 10, кн. 416, л. 3).
ри Рождественской церкви были: священникъ Гавріилъ Артемь-
'04 — 1722 г., дьяконъ Артемій Григорьевъ 1704 — 1722 г.,
Петръ, 1704, Иванъ Артемьевъ 1722 г. и пономарь Анофрій
ь 1722 г.
› селѣ Елдигинѣ, по переписнымъ книгамъ, находились: въ
1646) г. дворъ боярскій, дв. скотный, 7 дв. дворовыхъ людей,
ь 18 челов. и 19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 49 челов.; въ

7186 (1678) г. — дворъ боярина кн. Григорія Сем. Куракина и прикащиковъ и скотный, въ нихъ 5 челов. дѣловыхъ, 11 дв. кр въ нихъ 33 челов. и 20 дв. боб., въ нихъ 39 челов.; въ 1704 дворы: вотчинниковъ, прикащиковъ и конюшенный, да въ том селѣ слободка, въ ней 5 дв. живутъ кабальные люди—поваръ, са никъ, кузнецъ и лѣсникъ и 20 дв. крестьянскихъ (Переп. кн. 9 л. 299, кн. 9813, л. 174—179, кн. 9815, л. 462).

Послѣ кн. Александра Бор. Куракина этимъ имѣніемъ вла въ 1754 г. его жена вдова кн. Александра Ивановна съ сыномъ рисомъ, а отъ послѣдняго оно перешло въ 1765—1788 г.г. къ с кн. Алексѣю Борисовичу Куракину, по раздѣлу съ его родными бр ями кн. Степаномъ и Александромъ (Вотч. Колл. по гор. Мос мол. л. кн. 53, № дѣла 1).

34. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Іевлевѣ-Царевѣ *).

7093 (1575) г. по писцевой книгѣ Вора и Корзенева с Моск. уѣзда: «за дьякомъ Елизарьемъ Даниловымъ сыномъ Вылу нымъ въ вотчинѣ, что прежъ сего было за Иваномъ Марковымъ номъ Царева да за старицею Евгенію Васильевскою женою Цар а купилъ у девятаго Царевскаго да у двухъ Ивановъ у Марков а въ селѣ церковь Николы Чудотворца, да въ предѣлѣ св. Пят и Елизарія Христова мученика древяная на каменномъ дѣлѣ». 7131 и 7132 (1623—24) гг. упоминается: «за Иваномъ Петров сыномъ Шереметевымъ въ вотчинѣ село Іевлево, Царево тож рѣчкѣ Талицѣ, да на рѣчкѣ Морваницѣ, а въ селѣ церковь Ни Чюдотворца да два предѣла древянъ шатромъ вверхъ, стоитъ (пѣнія» (Писцов. кн. 257 л. 539 и кн. 685 л. 928).

7143 (1635) г. Николаевская церковь, обложенная данью, приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа писалась подъ Радонеж десятиною, по окладу дани 6 алт. съ деньгою, заѣзда и десят нича доходу гривна; а за 1712—1740 г. по окладу дани 19 3 деньги (к. 196, л. 94., к. 96, л. 150, кн. 245, л. 204.).

Послѣ Ивана Петровича Шереметева остались дѣти: отъ пер брака съ Марьею Елизаровною Вылузгиною, Василій, а отъ вто брака съ Маѳою Васильевною—Никита, коему досталось въ 7 (1647) г. село Іевлево-Царево, въ которомъ находилось 5 дв. кр

*) Нынѣ с. Царево Дмитровскаго уѣзда.

ь съ 13 челов. По смерти Никиты Ивановича Шереметева имѣніемъ владѣла его вдова Домна Парфеньевна. Въ 7186 г. въ селѣ Іевлевѣ значится: деревянная церковь во имя Николая орца съ придѣлами: Сергія Чудотворца, св. Пятницы Параско- св. мученикъ Макковеи, у церкви во дворѣ попъ Иванъ Ѳедо- о дв. дьячекъ Ивашко Дмитріевъ, да въ селѣ дворъ вотчин- 7 дв. крестьянскихъ съ 25 челов. и дв. мельника. (Вотч. о гор. Москвѣ мол. л. кн. 29, № дѣла 6, переписн. кн. 9809, л. і. 9813, л. 360).

88 (1680) г. въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа на- «Николаевской церкви попъ Иванъ съ причетники, при ѣ церковной земли въ селѣ Іевлевѣ, сказкою объявилъ, что Николая Чудотворца въ вотчинѣ стольника Никиты Иванова ереметева жены его вдовы Домны Парфеньевы въ селѣ Іевлевѣ, во тожъ, а къ той церкви церковной земли дано ему, попу, гчинниковы земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, рѣчкѣ на Талицѣ 30 копенъ волоковыхъ, да ему жъ де попу четники даетъ вотчинница годовую денежную и хлѣбную ругу прик. дозорн. кн. 141, л. 565—566).

› смерти Домны Парфеньевны Шереметовой село Іевлево от- очери ея Настасьѣ Никитичнѣ и за нею во 189 (1681) г. от- Во 7197 (1689) г. Настасья Никитична съ тѣмъ имѣніемъ замужъ за князя Ѳедора Алексѣевича Голицына (отказная кн. 201).

ь 1704 г. въ селѣ Іевлевѣ: церковь Николая Чудотворца съ ами деревянная, у церкви дворъ попа Аврама Ѳедорова, дв. Ивана Аврамова, дворъ вотчинниковъ и дворы: конюшенной, ій, прикащичей, земскаго дьячка и 2 дв. конюховыхъ; при селѣ лась охотничья слободка съ 7 дв. псарей и 12 дв. крестьянъ. ослѣ князя Ѳедора Алекс. Голицына его вдова по второму княгиня Ирина Яковлевна въ 1743 г. отдала село Іевлево въ ое своей дочери княжнѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ, при выходѣ ея за- а князя Павла Николаевича Щербатова. Въ 1774 г. кн. Павелъ товъ съ дѣтьми Ѳедоромъ и Анною женою Михаила Ѳедоровича каго съ разрѣшенія Сената продалъ село Царево женѣ Але ѳдоровича Дурасова Аграфенѣ Ивановнѣ (Вотч. Колл. по гор. , мол. л. кн. 5, № дѣла 15, кн. 28, № дѣла 18, кн. 54, № дѣла 6).

, 1722 г. при церкви были: священникъ Григорій Петровъ, Иванъ Григорьевъ.

35. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Здѣховѣ *).

7131 (1623) г. по писцевой книгѣ Кошелево стана: «зз Яко Дашковымъ въ вотчинѣ, что купилъ у вдовы Авдотьи Назар дочери Куркина у Ивановской жены Ѳедорова сына Третьякова и ихъ дѣтей Ивана, Семена да Дмитрія Третьяковыхъ, во 125 г., Здѣхово, на рѣчкѣ Здѣховкѣ, а въ селѣ церковь Николы Чудотв древянъ клѣтцки, ветхъ, стоитъ пустъ, безъ пѣнія, да въ селѣ д вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди»(кп. 685 л. 4047). 7136 (16 по книгамъ Каз. приказа: «церковь Никола Чудотворецъ въ селѣ ховѣ (sic) въ вотчинѣ Якова Дашкова, дани 2 алт. по наказу гр апрѣля въ 8 день, на нынѣшній 136 годъ, тѣ деньги взято». 7141 (1633) и 206 (1698) гг. оная церковь писалась «въ селѣ Здѣ у рѣчки Здѣховки, дани 6 алт. 3 ден., заѣзда гривна» (кн. 2, л. кн. 10, л. 239).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. приказа 7188 (1680) г. н сано: «по сказкѣ Николаевскаго попа Василія, та церковь въ вот стольника Андрея Яковлева сына Дашкова въ Кошелевѣ стану селѣ Здѣховѣ, а къ той церкви земли нѣтъ, а далъ де имъ, поп причетники, вотчинникъ Андрей Дашковъ въ полѣ по дѣсятин онъ же даетъ ему попу съ причетники годовую и хлѣбную и де ную ругу, да сѣнныхъ покосовъ дано по рѣкѣ по Ворѣ на 44 ко (кн. 141, л. 572 и 623).

Въ 207 (1699) г., при построеніи въ селѣ Здѣховѣ новой ка ной церкви во имя Николая Чудотворца, отведено земли пашн четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на 10 копенъ и, распоряженію Патр. Каз. Приказа, «съ той земли на тое церковь бавлено дани 8 алт. 2 д., а всего старой и новой дани 14 5 денегъ, заѣзда гривна»; а съ 1712—1739 гг. платилось 28 алт. съ деньгою (Патр. Прик. кн. 154 л. 98 и к. 245 л. 204

При Николаевской церкви были священники: Ѳедоръ 164 Амвросій Петровъ 1678 г., Василій Ивановъ 1680—1690 г., Н Сафоновъ 1700—1722 г., дьячки: Михаилъ Носовъ 1647 г., Н Ивановъ 1704—1715 г. и Иванъ Герасимовъ 1722 г.; просв Акилина 1704 г.

7154 (1646) г. Здѣховымъ, на рѣчкѣ Здѣховкѣ, владѣли Якова Дашкова—Андрей, Василій и Григорій; по смерти думнаго

---

*) Нынѣ село Здѣхово Богородскаго уѣзда.

нина Андрея Яковлевича Дашкова оно дано его сыну Ивану Андр. за нимъ въ 1700 г. отказано, а въ отказной книгѣ упоминается: ъ селѣ Здѣховѣ церковь каменная во имя Николая Чудотворца». › 1722 г. это село принадлежало Якову Ивановичу Дашкову, а отъ го перешло къ его сыну Андрею Яковл., послѣ котораго владѣла, › 1783 г., его жена вдова Анна Сергѣевна, урожд. Сукина, съ тьми: Яковомъ и Василіемъ Андр. Дашковыми.

Въ селѣ Здѣховѣ находились въ 7154 (1646) г. дворъ вотчинковъ, 4 дв. крестьянскихъ и 2 дв. пустыхъ; въ 7186 (1678) г.— } дв. крестьянскихъ, въ нихъ 55 челов. и въ 1704 г.—17 челов. при юрахъ вотчинниковомъ, скотномъ и конюшенномъ и 18 дв. крестьскихъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 31, № дѣла 3; пеписн. кн. 9809, л. 376, кн. 9813, л. 391, кн. 9817, л. 310; отказн. ь 23, л. 29).

36. Ц. Рождества Христова въ селѣ Іевлевѣ. *)

Христорождественская церковь въ селѣ Іевлевѣ, въ 1589 г., была ревяна, клѣтцки, а въ церкви образовъ: 4 образа деисусъ Іоаннъ едтеча, Архангелъ Гавріилъ, Апостолъ Павелъ, Даніилъ исповѣдъ, всѣ на прозелени, вѣнцы на золотѣ; да 12 образовъ пророковъ прозелени жъ, вѣнцы на золотѣ, ветхи; двери царскія съ Евангеы, столбцы на золотѣ; да мѣстныхъ образовъ: образъ Рождество стово, на бѣли, вѣнецъ на золотѣ; образъ Воскресенія Христова; зъ Введенія Присв. Б-цы, на золотѣ, всѣ три въ кіотахъ, четыреые, образъ Пречистыя Одигитріи, образъ Николы Чудотворца ьшіе пядницы, обложены мѣдью, золочены; образъ Спасовъ Неруоренный на бѣли полторы пяди; образъ Рождества Христова на ı, большая пядница. Да въ олтарѣ: за престоломъ Пречистыя гитрія, на золотѣ, у нея гривна серебреная, назади ея писанъ зъ Рождество на бѣли; образъ Пресв. Богородицы выносная, на ой сторонѣ образъ Николы Чудотворецъ, на бѣли, вѣнцы на зо-, да крестъ воздвизальной древянъ, обложенъ мѣдью. Да книгъ: рестолѣ евангеліе апрокосъ, въ полдесть, на харатьѣ, поволоченъ ою синею, а на немъ крестъ оловянной волъячной, а на крестѣ сти; да апостолъ апрокосъ въ полдесть, на бумагѣ; да два прона весь годъ въ десть на бумагѣ, да служебникъ въ четверть,

*) Нынѣ село Іевлево, Дмитровскаго уѣзда.

на харатьѣ, а въ немъ три службы; да два трифолоя въ полдест бумагѣ; да октой въ полдесть на харатьѣ, псалтырь съ слѣдован въ полдесть, на бумагѣ. Да ризъ: ризы полотняныя, оплечье к черлена, опушка атласъ лазоревой, стихарь полотняной ветхъ патрахель атласъ полосатъ, пуговицы оловянныя, кисти гарус черлены; поручи выбойчатыя ветхи; покровецъ тавта зеленая; покровца бумажные, на большомъ покровцѣ три креста тавтя черлены, а на другомъ покровцѣ крестъ тавтяной черленъ. Со церковные древяны, звѣзда мѣдная, копейцо желѣзное; кадило мѣ Да хоругвь полотняная. У церкви 2 замка, одинъ накладной, а др нѣмецкой. Да на колокольницѣ три колоколы мѣдные не велики. I ни церковной 10 четьи».

Въ писцовыхъ книгахъ 139 - 141 (1631—1633) г.г. церко селѣ Іевлевѣ описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь Рожд Христова древяна клѣтцки, въ церкви образы: образъ мѣсной Р ство Христово, да образъ Вескресенія Христова, да образъ Вве Пресв. Б-цы писаны на золотѣ, иконы четырехъ листовые; да царскихъ и сѣверныхъ дверей образъ Николы Чюдотворецъ Мо скаго, рѣзной, въ кіотѣ древяной, икона дву листовая; двери ца съ сѣнью писаны на золотѣ, да надъ царскими дверьми, въ т деисусъ 5 иконъ поясные, писаны на прозелени, иконы четь листовые; да надъ деисусы, въ таблѣ жъ: образъ Нерукотворе Спасовъ икона листовая, писанъ на золотѣ, на двухъ цкахъ; 6 зовъ пророковъ, писаны на золотѣ. Да въ олтарѣ за престолом образа Пречистыя Богородицы Одигитріи, иконы дву листовыя ны на золотѣ, на престолѣ индитья и оболоченъ выбойкою русско престолѣ евангеліе тетръ письменное, въ полдесть, оболочено шениною, евангелисты мѣдные; крестъ воздвизальной, древянъ; со церковные древяные; покровцы крашенинные. Ризы и стихарь п няные, оплечье бархательное. Кадило мѣдное. Да книгъ: апо апрокосъ письменное въ полдесть ветхъ; октой, да шестодневъ трефолой, да псалтырь всѣ письменные въ полдесть. Свѣча поста не велика, писана красками. Да на колокольницѣ 3 колокола не лики. А церковь и въ церкви образы, и книги и ризы, и колоко всякое церковное строеніе мірское и попово» (Вотч. Колл. по Москвѣ, ст. л. кн. 14, № дѣла 15.).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за (1628) г. писано: «церковь Рождества Христова въ государевѣ цовомъ селѣ Іевлевѣ; дани 7 денегъ, по наказу гривна». Въ 16 1711 гг. платилось церковной дани 10 алт. 2 ден., и заѣзда грив

г-1712 по 1740 г.—дани 23 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 2, л. 180; к. 14, л. 142; кн. 245, л. 204).

Въ писцовыхъ книгахъ стольника Ивана Офросимова, да подьячего Ивана Васильева 183—185 (1675—1677) гг. церковь въ селѣ ...левѣ описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа съ папертью древяна клѣтцки; церковь, паперть и всходь крыты тесомъ; а въ церкви: царскія двери, сѣнь и столбцы; по правую сторону царскихъ дверей: образъ Рождество Христово, окладъ и вѣнцы и цаты серебряные басемные золочены; образъ Преображенія Господня; образъ Воскресенія Христова; образъ Введенія Пресвятыя Б—цы; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пресвятыя Богородицы Одегитріи; образъ Николая Чюдотворца въ кіотахъ, передъ образомъ Рождества Христова свѣча поставная, писана красками, надсвѣшникъ жестяной; въ тяблѣ деисусовъ 12 иконъ, у Спасова образа вѣнецъ серебреной басемной золоченъ; передъ деисусомъ паникадило мѣдное о 6 шандалахъ, кисть шолковая, а у кисти чашка серебреная, по смѣтѣ въ паникадилѣ вѣсу пуда съ полтора; хоругвь кумачная, опушка киндячная лазоревая, крестъ мишурной. Въ олтарѣ на престолѣ одежда крашенинная; евангеліе печатное, оболочено бархатомъ, евангелисты мѣдные, 2 евангелія письменныхъ ветхи, евангелисты мѣдные жъ; крестъ благословенной, окладъ мѣдный, ветхъ, да крестъ деревянной; покровъ на престолѣ тавта зеленая, опушка тавта червчатая; за престоломъ образъ Пресв. Б—цы Одегитрія, вѣнцы и цаты серебреные басемные золочены, на той же цкѣ на другой сторонѣ образъ Рождества Христова, ...ена камка цвѣтная, опушка дороги полосатыя; за престоломъ же другой образъ Пресв. Б—цы Одегитрія, на той цкѣ на другой сторонѣ образъ Николая Чюдотворца; на жертвенникѣ сосуды оловянные, воздухъ и покровцы тавта зеленая, опушка червчатая; кадило, ...ка водосвятная и укропникъ мѣдные. Ризъ: ризы тавтяные червчатыя, оплечье камка китайская, шолкъ съ золотомъ, опушка киндякъ ...той; ризы полотняныя, оплечье выбоїчатое, опушка киндякъ зеле...і, ветхи; поясъ нитяной, патрахель камка китайская, шолкъ со золотомъ, поручи камка желтая, 2 патрахели, да поручи крашенинныя, ...хи. Книгъ: апостолъ, шестодневъ, псалтирь со воелѣдованіемъ, 2 ...оди—постная, да цвѣтная, минея общая, требникъ, служебникъ, ...тирь учительная въ полдесть; да письменныхъ книгъ: 2 трефолая, 10 миней мѣсячныхъ, ветхи. 2 подсвѣчника деревянныхъ. На тра...ѣ колокольница крыта тесомъ, на ней 5 колоколовъ, по смѣтѣ въ ...ь пудовъ съ 7. Отъ церкви поповъ и крестьянскіе дворы въ 30

саженяхъ. Подъ дворами и огороды усадной земли того жъ села лева со крестьяны вмѣстѣ; пашни паханой церковной худой з 8 четьи, да лѣсомъ поросло 2 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ на подъ селомъ по обѣ стороны рѣчки Широнки 20 копенъ, да пустошью Вишенками, на верховьѣ рѣчки Широнки 20 же ко да пустошь Малыгина на Кожевническомъ и Стеблевскомъ вра пруда и у рубежа пустоши Вишенокъ и у рубежа Троицы Сер монастыря пустоши Алмазовъ, пашни паханой худой земли ос да лѣсомъ поросло 2 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пруда по врагу 20 копенъ; да въ приправочныхъ книгахъ наш на церковной землѣ 5 мѣстъ келейныхъ и тѣ мѣста тогожъ с церковныхъ причетниковъ» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. к № дѣла 15).

Въ 1696 г.. вслѣдствіе челобитья Христорождественской ц попа Андрея съ причетниками, по распоряженію Патр. Каз. Пр «съ сей церкви Рождества Христова, что въ селѣ Іевлевѣ, дан денегъ, на нынѣшній 207 годъ, для пожарнаго ихъ разоренія не велѣно» (Патр. Прик. кн. 154, л. 98).

Въ селѣ Іевлевѣ была построена новая церковь во имя Ро ва Христова и ко дню освященія новопостроенной церкви 7207(16 декабря 14, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ т церкви попу Андрею (Патр. Прик. кн. 138, л. 161).

Въ 1703 г., въ селѣ Іевлевѣ церковь Рождества Господа и Спаса нашего Іисуса Христв деревянная объ одной главѣ, кр церкви паперти, на паперти всходъ; церковь, паперти и всходъ ты тесомъ, глава чешуею, на церкви и надъ колокольнею крес ревянные, обиты жестью; въ церкви: сѣнь, и столбцы и двер скія писаны красками; мѣстныхъ иконъ: образъ Рождества Хри образъ Преображенія Господня, оклады, вѣнцы и цаты серебр басемные золоченые; образъ Воскресенія Христова, образъ Вв Пресв. Б—цы, образъ Пресв. Б—цы Одегитрія, вѣнецъ сереб чеканной вызолоченъ; образъ Николая Чудотворца рѣзной въ кі образъ св. Женъ Мироносицъ; образъ Пророка Иліи; образъ Н Чудотворца; надъ царскими дверми деисусовъ въ два яруса, нихъ 22 образа, у Спасова образа, что въ деисусѣ, вѣнецъ реной вызолоченъ; надъ деисусами жъ на одной цкѣ образъ ш рувимовъ. Хоругвь, на ней написано въ одну сторону Распя сподне, а на другой сторонѣ образъ Пресв. Б—цы въ явлен дотворцу Сергію; предъ деисусами паникадило мѣдное о 6 шан кисть шолковая, чашка у кисти серебреная, передъ мѣстными

ı 3 лампады большія; да вверху 3 лампады мѣдныя жъ. Святый олрь, въ немъ на престолѣ: одежда крашенинная пестрая, покровъ втяной красной, опушка тавтяная зеленая, за престоломъ 2 образа: разъ Пресв. Б—цы Одигитрія вѣнецъ и цатá серебреные басемıе, золочены, на той же цкѣ на другой сторонѣ образъ Рождества ›истова, пелена камчатая опушка дороги полосатыя; образъ Пресв. ıгородицы Одегитріи, на другой сторонѣ образъ Николая Чудотвор. Евангѣліе печатное, оболочено бархатомъ чернымъ, евангелисты ребреные чеканные вызолочены; евангеліе письменное, евангелисты ıдные, ветхо; крестъ благословящій обложенъ серебромъ позолоченъ, ı жертвенникѣ одежда выбойчатая. Сосуды церковные оловянные ›здухъ и покровы тавтяные зеленые, опушка тавта жъ красная. Ризы втяныя красныя, оплечье камка китайская, шолкъ съ золотомъ, опушкиндякъ желтой; ризы полотняные, оплечье выбойчатое, опушка ндякъ зеленый ветхи, поясъ нитяной, патрахиль камка китайская елкъ съ золотомъ, опушка кутна желтая, патрахиль тавтяное желае, подризникъ шелковой, 2 поручи. Книгъ: апостолъ, шестодневъ, алтирь со вослѣдованіемъ, прологъ годъ въ 2 книгахъ; 2 тріоди—стная, да цвѣтная, 2 минеи общія, псалтирь учебная, трифолой. ıша водосвятная, 2 кадила, укропникъ мѣдные. На колокольнѣ 3 локола, въ нихъ, по сказкѣ попа тоя церкви Андрея Евтифѣева, су въ одномъ 50 пудъ, въ другомъ 1½ пуда, въ третьемъ ½ пу› (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 14, № дѣла 15).

При церкви Рождества Христова были священники: Яковъ Десовъ 1589 г., Евдокимъ Константиновъ 1631—1646 г., Евтифій рисовъ 1675—1677 г., бывшій при оной же церкви въ 1616 г: ıчкомъ; Андрей Евтифѣевъ 1703—1715 г., бывшій при оной же ›кви въ 1678 г. пономаремъ; Степанъ Андреевъ 1722 г., бывшій ı оной церкви въ 1715 г. дьякономъ; дьячки: Гавріилъ 1589 г., тюшко Константиновъ 1631 г., Иванъ Евтифѣевъ 1675 г., Арте- Ивановъ, 1704 г.; пономари: Ѳедоръ Ивановъ 1703—1710 г. и Стеıъ Ѳедоровъ 1722 г. просвирницы Елена 1589 г., Ксенія Мерьева 1675 г. и Ѳетинья Ѳедорова 1703 г.

Село Іевлево, на рѣчкѣ Шеренкѣ, на Хомутовской дорогѣ, навшееся Московскаго уѣзда въ Шеренскомъ и Отъѣзжемъ станѣ, 1589 г., было приселкомъ дворцоваго села Петровскаго. По писымъ книгамъ, письма и мѣры Елизарья Сабурова, да подьячаго на Яковлева 7097 (1589) г. въ селѣ состояло: при церкви 5 кеа въ нихъ жили нищіе, которые питались отъ церкви Божіи, да гьянскихъ 22 дв., пустыхъ 9 дв. и 15 дворовыхъ мѣстъ; въ

1631 г.—8 дв. крестьянскихъ и 30 мѣстъ дворовыхъ крест. да на церковной землѣ 5 мѣстъ келейныхъ; въ 1646 г.—12 дв. съ 13 челов. крестьянъ. Подъ 1677 г. Іевлево съ 21 дв. крестьянъ значится присельомъ дворцоваго села Воздвиженскаго.

Въ 1703 г. Іевлево пожаловано Дмитрію Кузмичу Карпову и за нимъ оно утверждено въ томъ же году отказною книгою, въ селѣ находилось 22 крестьянскихъ, въ нихъ 167 челов. Послѣ его смерти оно принадлежало его женѣ вдовѣ Матренѣ Ларіоновнѣ, которая била челомъ въ 1718 г. государынѣ царицѣ и в. княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ своими вотчинами «съ тѣмъ, чтобы при поступленіи ея, Карповой, въ монастырь выдавать на пропитаніе, что государыня и великая княгиня укажетъ» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 14, № дѣла 15; мол. л. кн. 31, № дѣла 2, лл. 24—30 и переписн кн. 9809, л. 41—42; кн. 9817, л. 419).

37. Ц. Воздвиженія Честнаго Креста Господня въ селѣ Воздвиженскомъ. *).

7136 (1628) г. въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа: «Церковь Вздвиженія честнаго Креста Господня въ селѣ Здвиженскомъ, на погостѣ, дани 10 алт. 5 ден., по наказу гривна, и апрѣля 8 дня на нынѣшній 136 г. тѣ деньги взято»; подъ 7143 (1635)—1739 г.,— «въ государевѣ дворцовомъ селѣ Воздвиженскомъ, у пруда, дани рубль, 23 алт. съ деньгою, заѣзда гривна: а въ 1712—1739 гг. платилось дани 2 р. 3 алт. съ деньгою (Патр. Прик. кн. 2 л. 176 об. и кн. 10, л. 150).

«Село Воздвиженское, на прудѣ каменной плотины», въ XVII ст. дворцовое Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, а въ селѣ, по писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) гг.: «церковь Воздвиженія честнаго Креста Господня, да на церковной землѣ во дворѣ попъ Потапей Андреевъ, во дворѣ пономарь Мишка Григорьевъ, во дворѣ просвирница Марьица Өедорова, во дворѣ церковный сторожъ, во дворѣ бобыль, да мѣсто дворовое дьяконское, владѣетъ имъ попъ Потапъ; пашни церковной 10 четьи, да лѣсомъ поросло 30 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна позаполью, по врагу 5 копенъ, да отъ городка Радонежа по врагу 10 копенъ, да подъ деревнею Панинною отъ мельницы Голыгинской по рѣкѣ по Ворѣ 50 копенъ, да по-

---

*) Нынѣ село Воздвиженское Дмитровскаго уѣзда.

кѣ жъ Ворѣ противъ деревни Панинской 10 копенъ, да за дерев-
о Голневою вверхъ по рѣкѣ Пажѣ къ городку 10 копенъ, да подъ
евнею Шелковою смежно подьячаго Никиты Ѳедорова съ сѣнными
осы 20 копенъ; да церковная пустошь Новишино, на рѣчкѣ То-
гѣ, а въ ней пашни перелогомъ худыя земли 4 четьи, да лѣсомъ
осло 14 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ То-
гѣ 20 копенъ, коситъ Вздвиженскій попъ Потапій, а писаны сѣн-
е покосы къ церкви, по сказкѣ села Здвиженскаго старожильцовъ,
въ деревнѣ Тресковѣ—Рогатниково, на рѣкѣ на Ворѣ селажъ
здвиженскаго пономаревы пашни паханой 3 четьи, да лѣсомъ по-
ло четь въ полѣ, а въ дву потомужъ» (Патр. Прик. дозорн. кн.
1, л. 499—500).

Въ 1710 г., въ селѣ Воздвиженскомъ церковь Воздвиженія Кре-
а съ придѣломъ Алексія человѣка Божія деревянная (Ландр. кн.
10 г. л. 1),

1713 г. феьраля въ 7 день, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ
азъ Воздвиженскому попу Ивану Андрееву «по челобитью его жъ,
па Ивана, велѣно ему на Москвѣ и въ городахъ сбирать того села
церковное строеніе, а кто что дастъ записывать въ книгу именно;
шлинъ съ указа 8 алт. 2 деньги принялъ Романъ Дементьевъ; при-
сь казначея іеромонаха Антонія Яковлева» (Патр. Пр. кн. 224, л. 10).

При Воздвиженской церкви находились священники: Потапій
дреевъ 1631—1646 г., предѣльный Іяковъ 1646 г., Иванъ Ѳедо-
ъ 1675—1689 г., Іосифъ Лукинъ, Алексѣй Васильевъ 1710 г.
анъ Андреевъ 1717—1735 г., предѣльный Василій Ефимовъ 1717 г.
оны: Тимофей Яковлевъ 1646 г., Иванъ Евтихѣевъ 1710 г. Петръ
минъ 1717 г.; дьячки: Дмитрій Потаповъ 1646 г., Иванъ Ивановъ
7 г.; пономари: Андрей Филипповъ, Савостьянъ Ѳедоровъ 1646 г.,
овій Дементьевъ 1710 г., Степанъ Ѳедоровъ и Петръ Зиновь-
1717 г.

По ружной книгѣ 207 г. села Воздвиженскаго церкви Воздви-
ія честнаго Креста Господня и придѣла Алексѣя человѣка Божія
авалось руги: попу 13 руб., сукно въ 2 руб., ржи 9 чети, овса
ъ; дьячку 8 руб., сукно въ 2 руб., ржи 6 чети, овса тожъ; по-
рю 6 руб., сукно въ рубль, ржи 3 чети пол-2 четверика, овса
ь; просвирнѣ рубль, ржи 2 чети безъ полуосмины, овса тожъ; на
виры пшеницы четь безъ четверика, ржи четь со осминою; сто-
2 руб., ржи 3 чети пол-2 четверика, овса тожъ; другому—ржи
ти пол-2 четверика; итого денегъ 30 руб. суконъ по цѣнѣ на

5 руб. черезъ годъ, ржи 27 чети пол-7 четверика, овса 26 чети пол-3 четверика, пшеницы четь безъ четверика.

Отмѣчено. «Давать ругу и за сукно деньгами, буде земель и приходскихъ дворовъ и иныхъ доходовъ нѣтъ».

А по справкѣ съ Приказомъ Большаго Дворца и по сказкѣ попа съ причетники: крестьянскихъ и приходскихъ дворовъ и пустыхъ земель, и рыбныхъ ловель, и перевозовъ и мостовъ и никакихъ доходовъ за ними нѣтъ: а въ томъ де селѣ приходская церковь есть особая (Дворц. Прик. кн. 96).

Въ селѣ Воздвиженскомъ находились государевы хоромы, въ которыхъ останавливались цари, при проѣздѣ въ Троице-Сергіевъ монастырь на богомолье. 7131 (1632) г. сентября въ 25 день «отъ Троицы назадъ ѣдучи къ Москвѣ были у государя (Михаила Ѳеодоровича) у стола въ селѣ Воздвиженскомъ на новоселье бояре: Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, думный дьякъ Иванъ Грамотинъ, дворяне князь Иванъ Михайловъ Котыревъ-Ростовскій съ товарищи».—7160 (1652) г. «іюня въ 9 день, былъ государь Алексій Михайловичъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. И послѣ кушанья пошелъ государь къ Москвѣ, а пожаръ въ Москвѣ не утихъ, а ночевалъ въ селѣ Воздвиженскомъ. А на утріе изъ села Воздвиженскаго пошелъ къ Москвѣ».—Тогоже года іюля въ 6 день, государь указалъ для встрѣчи мощей Чудотворца Филиппа быть въ селѣ Воздвиженскомъ Казанскому митрополиту Корнилію, да Вологодскому архіепископу Маркеллу и освященному собору, да боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому и указалъ идти изъ села Воздвиженскаго съ Чудотворными мощами въ царствующій градъ Москву» (Дѣла Моск. стола кн. 11 л. 3).

По переписнымъ книгамъ 1646 г. въ селѣ Воздвиженскомъ находились: 2 дв. сторожей у государева двора, дв. прудоваго сторожа и 65 дв. крестьянскихъ, да на церковной землѣ 2—дв. бобыльской и сторожа (Переп. кн. 9809 л. 35—37).

38. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Желтухинѣ, Лихарева тожъ *).

7093 (1685) г. по писцовой книгѣ: «за Казанскимъ толмачемъ Іеникѣемъ Янчюринымъ въ вотчинѣ погостъ въ Желтухинѣ, на рѣчкѣ Дубенкѣ, а на погостѣ церковь Николы Чюдотворца древяна клѣтцки.

*) Нынѣ Костыши Никольское. дер.. въ Богородскомъ уѣздѣ.

. и 132 (1623—1624) гг. «за Лаврентіемъ Аверкіевымъ въ вотіѣ, по купчимъ 129 и 134 (1621 и 1626) гг., что онъ купилъ у дрея Михайлова сына Темкина-Тверитина, да у его жены у Өеьи княжъ Павловы дочери Тереуловы, да у дѣтей у Богдана, да Алексѣя Скугориныхъ Бекетова, да у Богдана Лаврентьева сына іакова, что была та вотчина прежъ сего за Казанскимъ толмачемъ Теникѣемъ за Янчуринымъ, сельцо, что былъ погостъ въ Желтунѣ, на рѣчкѣ на Дубенкѣ, а Лихарево тожъ, а въ немъ былъ амъ Никола Чудотворецъ, да въ сельцѣ 2 двора вотчинниковы, жигъ дѣловые люди; пашни паханые церковные середніе земли 6 четьи ъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Дункѣ 100 копенъ, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ; а пашетъ тое церзную землю и сѣнные покосы коситъ Лаврентій Аверкіевъ» (Писц. . 257, л. 546, кн. 9806, л. 826).

Въ 7154 (1646) г. Желтухино село съ деревянною въ немъ церзью во имя Николая Чудотворца принадлежало Перфилію Львову сыАверкіеву, «у. церкви во дворѣ попъ Семенъ, водв. пономарь ИвашВасильевъ, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ да крестьянъ 2 дв., 2 челов. и 4 дв. пустыхъ. Подъ 7186 (1678) г. значится: «за еркіемъ Сидоровымъ Опухтинымъ въ вотчинѣ сельцо Микольское, въ немъ дворъ вотчинниковъ, на дворѣ живутъ дѣловые люди; за мъ же Опухтинымъ деревня Костышевка, а въ ней 5 дв. крестьяннхъ, въ нихъ 22 челов. и 2 дв. пустыхъ» (Переп. кн. 9809, л. 366 кн. 9813, л. 376).

Въ дозорной и переписной книгѣ Патр. Каз. Приказа 7189 (1680) г. рковной земли къ церкви Николая Чудотворца въ сельцѣ Желтунѣ, Лихарево тожъ, написано: «по досмотру, досматривали церковю землю села Воздвижескаго попъ Иванъ Өедоровъ и села Богоіскаго Покровскій попъ Даніило Өедоровъ, по памяти изъ Патр. з. Приказа, подъ церковью и кладбищемъ земли полдесятины, сколь же церковной земли понятые не знаютъ; земля эта смежна съ пуошами: Сабуровою владѣнія Аверкія Опухтина, Холмами дворцоваго іа Петровскаго и Осташковскою вотчины Троицы Сергіева монаіря. Николаевская церковь отъ села Желтухина саженъ съ 200, итъ въ полѣ, межъ дорогъ Хомутовской и Стромыни по 5 верстъ каждой; отъ государева дворцоваго села Іевлева 5 верстъ; отъ рцоваго села Петровскаго 5 верстъ, отъ села Душенаго вотчины іова монастыря 5 верстъ; отъ Москвы 55 верстъ. (Кн. 108 л. 1—4.

Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: нынѣшнемъ во 190 (1682) г., іюля во 2 день, по указу св. па-

тріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова и П
Калитина, Московскаго уѣзду, въ Ворѣ и Корзеневѣ стану, цер
Николая Чудотворца въ вотчинѣ Аверкія Сидорова сына Опух
въ сельцѣ, что былъ погостъ въ Желтухинѣ, на рѣчкѣ Дубен
Лихарево тожъ, по челобитью Аверкія Опухтина обложена
данью, на тою церковь положена дани съ дворовъ: съ попов
дьячкова, пономарева, съ просвирницына, съ приходскихъ—съ о
вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ молодчихъ, по указной ст
да съ церковныя земли, по писцовымъ книгамъ Московскаго у
письма и мѣры Лаврентья Кологриваго 131 и 132 гг., что напи
за Лаврентіемъ Аверкіевымъ, съ пашни съ 6 четьи въ полѣ,
дву потомужъ, по 3 деньги, съ сѣннаго покоса по рѣчкѣ Дубен
100 копенъ по деньгѣ, для того что поросло лѣсомъ, всего дан
алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна. И по тому окладу тѣ деньги
лѣно на нынѣшній 190 г. принять и въ приходъ записать». Въ
же приходныхъ книгахъ Николаевская церковь писалась «въ вот
Аверкія Сидорова Опухтина, въ селѣ, что былъ погостъ въ Ж
хинѣ, а Лихарево тожъ, на рѣчкѣ Дубенкѣ, дани 25 алт. съ ден
заѣзда гривна» Въ 1712—1739 г. платилось церковной дани
5 алт. съ деньгою (Кн. 103 л. 128).

1704 г., церковь Николая Чудотворца деревянная стояла
пѣнія; въ 1722 г. при ней были: священникъ Владиміръ Ива
дьячекъ Никифоръ Ивановъ и пономарь Тимофей Владиміровъ.

Погостъ въ Желтухинѣ въ 1704 г. назывался селомъ Ни
скимъ, находившимся во владѣніи Ивана Аверкіева и Льва Яков
Опухтиныхъ; въ селѣ стояли 2 дв. вотчинниковыхъ съ 7 челов.
выхъ людей. Къ с. Никольскому принадлежали деревни: Степан
съ 7 дв. крестьянъ и Костышевка съ 2 дв. кр. Въ 1712 г.
Опухтинъ свою половину имѣнія продалъ Андрею Михайлову Ви
кову, а отъ него перешло къ его сыну Ивану Андрееву (Вотч.
по гор. Москвѣ ст. л. кн. 21, № дѣла 12, кн. 39, № дѣла 4. кн
№ д. 9; переписи. кн. 9817, л. 725.

1718 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, билъ челомъ Великому Государ
Патріаршемъ Каз. Приказѣ Ландратъ Андрей Михайловъ Вишня
чтобъ великій государь пожаловалъ ево велѣлъ, вмѣсто ветхой це
Николая Чудотворца, что словетъ на Желтуховѣ погостѣ, постр
ему на томъ же погостѣ вновь церковь во имя тотъже престолъ.

Вслѣдствіе сего прошенія на справку выписано: «въ Патрі
Казенномъ Приказѣ въ приходной книгѣ жилыхъ церквей нынѣш
718 года въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ до

написано: церковь Николая Чудотворца на погостѣ Желтухинъ Лихарево тожъ, на рѣчкѣ Дубенкѣ дани съ 202 по 208 годъ, итого на 6 лѣтъ, по рублю по 5 алтынъ съ деньгою на годъ, итого 6 рублевъ 31 алтынъ, за треть года 12 алтынъ 5 денегъ; а съ 1700 по 1718 годъ итого на 18 лѣтъ 20 руб. 26 алт. 2 ден.; всего 28 руб. 24 алт. 3 ден. казенныхъ пошлинъ 3 руб. 24 алт. 4 ден., да съ тѣхъ денегъ на нужные расходы по 3 деньги съ рубля, итого 16 алтынъ. А прибыла та церковь и данью обложена во 190 году, а у той церкви дворъ поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирницынъ; да въ приходѣ одинъ дворъ вотчинниковъ, 10 крестьянскихъ молодчихъ, а церковные земли по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Лаврентья Кологривова, да подъячаго Дружины Секерина 131 и 132 годовъ, что написано за Лаврентіемъ Аверкіевымъ, 6 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 100 копенъ».

«Староста стольника Ивана Аверкіева сына Опухтина деревни Степанкова Давыдъ Спиридоновъ сказалъ, что въ прошлыхъ де годѣхъ съ 202 по 1719 годъ вышеписанная церковь пустѣетъ и службы въ ней не бывало и попа нѣтъ, а церковною землею владѣлъ его помѣщикъ Иванъ Опухтинъ».

За владѣніе церковною землею деньги уплочены Иваномъ Опухтинымъ.

По этому дѣлу состоялась резолюція: «дать благословенная грамота» (Патр. Прик. дѣло 390).

39. Ц. Іоанна Богослова въ селѣ Могилицахъ-Богословскомъ. *).

Церковь Іоанна Богослова была построена въ 1669 г. въ селѣ Ѳомкинѣ **) деревянная, потомъ была перенесена въ с. Могилицы. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. приказа записано: «во 186 (1678) г., по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, по челобитной стольника князя Никиты Ростовскгго (sic), обложена данью, на Москвѣ, вновь новопостроенная церковь Апостола Іоанна Богослова, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Веденскомъ стану, въ вотчинѣ князя Никиты Ростовскаго, въ селѣ что была деревня Ѳомкина, а на ю церковь положено дани, по сказкѣ князя Никиты Ростовскаго, съ дворовъ: съ попова, пономарева, дьячкова, просвирницына, съ вот-

*) Нынѣ село Могилицы-Богословское Дмитровскаго уѣзда.

**) Ѳомкино сельцо того же уѣзда.

чинникова, съ 4 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, по указной статьѣ, 4 алтына съ деньгою, заѣзда гривна. И по тому окладу велѣно на нынѣшній 186 г. тѣ деньги принять и записать въ приходъ; а вмѣсто церковной земли, въ сказкѣ написано давать попу съ причетники руги по 9 рублевъ, да на 30 четьи хлѣба» (кн. 91, л. 191). Въ дозорныхъ книгахъ Патр. приказа 7188 (1680) г. значится: «по сказкѣ церкви Іоанна Богослова попа Уара: та церковь въ Ворѣ и Корзеневѣ стану, а построена та церковь во 177 (1669) г., а земли де къ той церкви и никакихъ угодей нѣтъ, а даетъ де ему попу съ дьячкомъ вотчинникъ князь Никита Пріимковъ-Ростовскій годовую хлѣбную и денежную ругу, и по наказу ему попу Уару съ причетники указъ святѣйшаго патріарха сказанъ; дьячекъ Лукашка указъ слышалъ; а вмѣсто попа Уара, что онъ писать не умѣетъ, по ево велѣнью, руку приложилъ.» (Патр. пр. дозорн. кн. 141, л. 630). «Церковь Іоанна Богослова» въ приходныхъ книгахъ того же Каз. приказа 1679—1712 г. г. писалась «въ вотчинѣ князя Никиты Пріимкова-Ростовскаго, въ селѣ Ѳомкинѣ Богословское тожъ»; а съ 1712—1739 г. г. въ вотчинѣ князя Аврама Никитина Пріимкова-Ростовскаго, по окладу дани 17 алт. 3 деньги (кн. 100, л. 152, кн. 151, л. 112).

Въ селѣ Ѳомкинѣ была построена новая церковь во имя Іоанна Богослова и ко дню освященія ея «по благословенной грамотѣ, 1709 г., августа въ 14 день, выданъ антиминсъ» (Патр. Пр. кн. 138, л. 326). А въ 1767 г., по случаю ветхой церкви, находившейся въ селѣ Ѳомкинѣ, была построена новая каменная церковь во имя Іоанна Богослова съ придѣломъ Св. Димитрія Ростовскаго Петромъ Максимовичемъ Щербачевымъ въ принадлежавшемъ ему имѣніи—сельцѣ Могилицахъ, Аполлонова гора тожъ, и священнику съ причетниками оной церкви была нарѣзана земля въ количествѣ $7^1/_2$ десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, которая и утверждена опредѣленіемъ Вотчинной Коллегіи. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 26 №, дѣла 41).

При церкви Іоанна Богослова въ 1704—1722 гг. былъ священникъ Иванъ Иваиовъ.

Село Ѳомкино въ 7097 (1589) г.—деревня, находившаяся въ дворцовомъ вѣдомствѣ села Новаго Веденскаго, Московскаго уѣзда Вора и Корзенева стана, въ 1670 г. продана изъ приказа большаго дворца князю Ивану Пріимкову-Ростовскому, а отъ него перешла къ его сыну князю Никитѣ (въ монашествѣ Никодимъ въ Новоспасскаго монастыря). При этомъ владѣльцѣ дер. Ѳомкина стала называться селомъ по церкви Богословскимъ, которымъ потомъ владѣлъ его сынъ кн. Аврамъ Никитичъ Пріимковъ-Ростовскій, а отъ него перешло въ

32 г. къ его родной сестрѣ Еленѣ, по мужѣ Ладыженской, съ сынъ Василіемъ Юрьевымъ и ихъ родственникамъ Петру, Льву и адиміру Васильевымъ Измайловымъ (дѣти второй сестры Аграфены китиной бывшей замужемъ за Измайловымъ). Въ 1762 г. сынъ силія Юрьевича Ладыженскаго Аполлонъ Вас. половину села Ѳомна Богословское тожъ съ сельцомъ Могилицы, Аполлонова Гора жъ, продалъ Петру Максимовичу Щербачеву, при которомъ Могицы стало называться селомъ по церкви Богословскимъ, а Ѳомкино—льцомъ, оставшемся во владѣніи одною половиною у Владиміра сильевича Измайлова, а послѣ его въ 1796 г. у его роднаго вну Владиміра Александровича Измайлова (Вотч. Колл. по гор. Моснѣ, мол. л., кн. 26, № дѣла 40 и 41 и кн. 67, № дѣла 5).

Въ с. Ѳомкинѣ находились въ 1678 г. дворъ вотчинниковъ, въ торомъ жили 4 семьи дѣловыхъ людей, въ нихъ 12 челов., 2 двоа крестьянскихъ, 1 дв. бобыльскій, въ нихъ 8 челов.; въ 1704 г.—оры: вотчинниковъ и скотный съ 18 челов. и 3 дв. крестьянскихъ, ъ нихъ 7 челов.; а сельцо Могилицы съ 2 дв., въ которыхъ жили 1 челов. дѣловыхъ людей, въ 1704 г. принадлежало Семену Никитиу Твердынскому. (Переписи кн. 9813, л. 365 об.—366; кн. 9817, л. 704—706).

Ц. Сергія Радонежскаго Чудотворца въ селѣ Сергіевѣ, Комягино тожъ *).

Церковь Сергія Чудотворца каменная построена въ селѣ Сергѣевъ 1678 г. Въ переписныхъ книгахъ Московскагѡ уѣзда, Бохова ана, 7186 (1678) г. написано: «за стольникомъ Никитою Ивановымъ сыномъ Акинфовымъ родовая вотчина отца ево село Сергіево, рѣчкѣ Скалбѣ, а въ селѣ церковь каменная, причетниковъ у той ркви нѣтъ» (Переп. кн. 9813, л. 180).

Новопостроенная церковь Сергія Чудотворца съ теплою каменю трапезою и придѣлами Св. Макарія Желтоводскаго Чудотворца и Григорія Нисскаго Чудотворца была освящена въ 1769 г. и обкена данью, которая собиралась «съ жилыхъ церквей» въ патріарю казну. Объ этомъ въ приходной книгѣ Патр. Каз. приказа говится: «въ нынѣшнемъ во 187 (1679) г., генваря въ 9 день, по зу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменни, обложена данью вновь новопостроенная церковь Преподобнаго

*) Нынѣ село Комягино Богородскаго уѣзда.

Сергія Радонежскаго Чудотворца въ Московскомъ уѣздѣ, въ Бо
стану, что было сельцо Сергѣево, а прежъ сего пустошь Комяг
на рѣчкѣ на Скалбѣ, въ вотчинѣ стольника Никиты Иванова с
Акинфова, съ дворовъ: съ попова, съ вотчинникова, съ 11 двор
крестьянскихъ молодчихъ, съ 4 дв. бобыльскихъ, да съ церков
земли, которую стольникъ Никита Акинфовъ далъ къ той церкви
пропитаніе попу съ причетники изъ своей вотчинной земли, по
мяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Протоп
ва, съ пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, с
ныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 14 алт. 2 ден.,
ѣзда гривна и по тому окладу тѣ деньги велѣно принять и въ п
ходъ записать.» За послѣдующіе 1680—1739 гг. Сергіевская церк
писалась въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа та
«церковь Сергія Чудотворца съ придѣлами въ селѣ Сергѣевѣ, въ
чинѣ стольника Никиты Ивановича Акинфова». За 1712—1739
платилось дани и заѣзда 27 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 97, л. 1
кн. 245, л. 205, писц. кн. 690, л. 83).

При досмотрѣ церковныхъ земель въ Радонежской десятинѣ,
7189 (1680) г. священникъ церкви Сергія Чудотворца, что въ с
Сергіевѣ, Потапъ съ причетниками сказкою объявилъ, что «церков
земля къ той церкви не отведена и не обмежевана и онъ, попъ,
владѣетъ, а вмѣсто той церковной земли думный дворянинъ Ник
Ивановичъ Акинфовъ даетъ ему попу Потапу съ причетники годо
денежную и хлѣбную ругу.» (Патр. Прик. кн. 141, л. 619).

Село Сергѣево «поселено послѣ переписныхъ 154 (1646) г. кн
на полевой землѣ пустоши Везниковой, а усадьба близь деревни
мягиной *), на рѣчкѣ Скалбѣ, да на Барсучьѣ врагѣ.» Въ 7
(1678) г. въ селѣ находились дворъ вотчинниковъ (Никиты Ив. Ак
фова) и дв. скотный, въ нихъ 5 челов.; въ деревнѣ Комягиной 6
крестьянскихъ, въ нихъ 26 челов. и 4 дв. бобыльскихъ, въ н
16 челов. и 7 челов. бобылей живутъ у крестьянъ той же дерев
Въ 1704 г. въ дер. Комягиной числилось 9 дв. крестьянскихъ,
нихъ 44 челов. (Переписн. кн. 9813 и 9815).

Во владѣніи окольничаго Никиты Ивановича Акинфова нах
лось, по поданнымъ сказкамъ 1719 г., помѣстья и вотчинъ въ

---

*) Дер. Комягина населена послѣ 1646 г. крестьянами, переведенными
вотчинъ Никиты Ив. Акинфова—деревни Ѳомкиной, Костр. уѣзда, села Клоб
Юрьевскаго уѣзда, сельца Трехъ-Прудокъ и дер. Тереховецъ, Вологодскаго у
(Переписн. кн. 9813, л. 180).

ъ уѣздахъ 3622 чел. крестьянъ и 8330 четвертей съ осминой іи. Онъ имѣлъ отъ перваго брака съ Өеодорою сына Григорья и › Анну, бывшую замужемъ за княземъ Григорьемъ Дмитріевичемъ уповымъ-Княжевымъ, а отъ втораго брака съ Аксиньею Абрамов› Лопухиною сына Канбара (сосланнаго въ Сибирь); у послѣдняго ъ сынъ Николай.

Въ 1720 г. Никита Акинфовъ, находясь подъ слѣдствіемъ «въ императорскаго величества дѣлѣ», содержался подъ карауломъ въ ербургской крѣпости; въ это время у него были отписаны всѣ ѣнія на великаго государя. «17 марта 1721 г. по именному его ичества указу и по розыску изъ Преображенской канцеляріи онъ, инфовъ, по великой старости посланъ въ Кирилловъ монастырь, › на Бѣло-озерѣ, для постриженія и въ томъ монастырѣ велѣно ть ему въ братствѣ до кончины живота неисходно; а въ помѣстьъ и вотчинахъ, которыя за нимъ были, предоставлено ему Акинву учинить наслѣдникомъ кого онъ похочетъ.» Никита Акинфовъ гласно высочайшаго указа дѣлаетъ наслѣдникомъ ко всему своему ѣнію роднаго внука Николая Канбарова Акинфова, подаетъ объ омъ челобитную въ Юстицъ Коллегію, 27 апрѣля того же года, и тѣмъ поступаетъ въ монастырь подъ именемъ Іоанникія. Узнавъ ъ этомъ лейбъ-гвардіи маіоръ князь Григорій Дмитріевичъ Юсуповъижевъ и находя распоряженіе тестя своего Никиты Акинфова неравильнымъ; подаетъ отъ себя челобитную въ Юстицъ Коллегію, въ торой онъ пишетъ: «въ нынѣшнемъ государь 1721 г. Никита Иваовъ сынъ Акинфовъ по должности своей родительской обѣщалъ дори своей, а моей женѣ, княжнѣ Аннѣ половину отдать своихъ деревень, причемъ были и свидѣтели знатныя персоны: господинъ герал-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, брегадиръ и йбъ-гвардіи маіоръ Ушаковъ, комендантъ Бахніотовъ и маіоръ Серѣ Бухвостовъ, а нынѣ помянутой Акинфовъ показалъ всѣмъ своъ деревнямъ наслѣдника внука своего Николая Канбарова сына инфова, котораго отецъ Канбаръ за вины съ наказаніемъ кнутомъ ланъ въ ссылку и деревни его взяты на ваше величество, а коыя деревни онъ Канбаръ получилъ въ приданое за первою и вто› женами и тѣ деревни нынѣ во владѣніи у Николая съ мачихою

Прошу вашего величества не вели потому его Акинфова челоью учинить наслѣдникомъ внука его Николая, а вели государь за службу и по первому его Никитина обѣщанію учинить наслѣду дочь его Никитину, а мою жену, княгиню Анну, понеже помяэго Николая отецъ Канбаръ былъ меньшой братъ моей жены и

былъ отъ другой его Никитиной жены сынъ; а другихъ наслѣдн къ тѣмъ деревнямъ ближе жены моей, а его Никитиной дочери никого нѣтъ.» Къ этому дѣлу, производившемуся въ Вотчинной легіи, были представлены письма монаха Іоанникія Акинфова к ей дочери княгинѣ Аннѣ Никитичнѣ о лишеніи наслѣдства внук его роднаго Николая за непочтительность и расточительность *) томъ это дѣло разсматривалось въ Сенатѣ въ 1725 г. и по рѣ онаго опредѣлено: изъ всего имѣнія, принадлежавшаго Никит Акинфову три части отдать въ наслѣдство его дочери княгинѣ Юсуповой-Княжева, а четвертую часть оставить во владѣнія роднаго внука его Никиты Акинфова—Ѳедора Григорьева вдов ны Ивановны Исленьевой. Въ 1728 г. вслѣдствіе прошенія Н Акинфова дѣло о правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣні его Никиты Ив. Акинфова снова было разсмотрѣно Высокимъ томъ и по рѣшенію онаго всѣ родовыя имѣнія Акинфова были ны въ наслѣдство упомянутому родному внуку Николаю Петрову барову) Акинфову, отъ котораго въ 1729 г. село Сергіево-Ко перешло по купчей крѣпости къ Василію Аврамовичу Лопухин него куплено въ 1749 г. графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Бе вымъ-Рюминымъ (Вотч. Колл. по гор. Юрьеву-Польскому ст. 15, № дѣла 18; по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 6, № дѣла 11; № дѣла 22; кн. 66, № дѣла 40; отказн. кн. 31, № 4; по Мо уѣзд. суду связка 1, № дѣла 15).

При Сергіевской церкви были священники: Иванъ Гера 1704 г., Иванъ Ивановъ 1720 г.

41. Ц. Введенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Веденско

Введенская церковь построена въ селѣ Веденскомъ дере между 1633—1634 гг. вѣроятно на старомъ церковномъ мѣст вое свѣдѣніе о вновь построенной церкви находимъ въ приходной ной книгѣ Патріаршаго Каз. Приказа за 7143 (1635) г. подъ нежскою десятиною: „церковь Введенія Пресвятыя Богородицы, предѣлъ Николая Чудотворца, да Алексѣя человѣка Божія въ нѣ Матвѣя Стрешнева, въ селѣ Веденскомъ, дана 13 алт. 4 д сятильничьихъ и заѣзда гривна»; а за 1670—1694 гг. *) Вве

*) См. приложеніе.

*) Нынѣ Веденское, дер. Дмитр. у.

еркoвь писалась «въ вотчинѣ Родіона Матвѣевича Стрешнева» и 695—1739 гг. «въ вотчинѣ князя Ѳедора Ивановича Троерукова». ерковной дани платилось 1712—1739 гг. 17 алт. (Патр. Прик. кл. н. 65, 121 и 196).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа, 7188 (1680) г. церковныхъ земель, написано: «церковь Введенія Пресв. Богородицы въ селѣ Веденскомъ построена изстари, а по сказкѣ тоя церкви попа Филимона: беретъ де онъ, попъ, у боярина Родіона Матвѣевича Стрешнева годовую хлѣбную и денежную ругу, да къ той же церкви дано ему, попу, изъ боярской земли по десятинѣ въ полѣ, а въ дву томужъ, сѣна по рѣчкѣ по Прорванишкѣ 50 копенъ; а въ писцовыхъ книгахъ той церковной землине на писано» (Патр. Прик. дозор. 141).

Въ 1704—1726 гг. въ селѣ Веденскомъ церковь Введенія Пресв. цы деревянная; при ней находились въ 1646 г.: «дв. попа пустъ, въ немъ живетъ дьячекъ Ивашко Павловъ,»—въ 1678—1704 гг. попъ Филимонъ Яковлевъ,—въ 1710 г. попъ Егоръ Дмитріевъ, въ 725 г. попъ Кондратій Ѳедоровъ.

Село Веденское въ 1589 г. находилось Московскаго уѣзда, Вора Корзенева стана, въ дворцовомъ вѣдомствѣ, въ 1629 г. оно значится «пустошью», проданною изъ Приказа Большаго дворца Матвѣю Стрешневу, при которомъ Веденское стало по прежнему селомъ. После Матвѣя Стрешнева оно досталось его сыну Родіону Матвѣевичу, отъ него перешло въ приданое дочери его дѣвицѣ Дарьѣ Род., и выходѣ ея въ 1683 г. замужъ за князя Ѳедора Ивановича Троерукова, умерш. въ 1693 г. *). По смерти кн. Дарьи Родіоновны Троеруковой село Веденское въ 1697 г. принадлежало ея родному брату Ивану Родіоновичу Стрешневу; а въ 1734 г. его дѣти Василій, Николай и Петръ Ив. отдали это село съ принадлежавшими къ нему деревнями: Ивашиною и Чемковою въ приданое родной своей сестрѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Стрешневой, при выходѣ ея замужъ за князя Ивана Андреевича Щербатова, послѣ смерти послѣднихъ владѣла въ 1756—1782 гг. ихъ дочь княгиня Наталья Ивановна—жена князя Михаила Михайловича Щербатова (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, Мол. л. кн. 21 № дѣла 3, кн. 53, № дѣла 23, кн. 78 № дѣла 34.)

---

*) „7204 (1693) года, декабря въ 16 день, патріархъ (Киръ Адріанъ) ходилъ къ церкви Николая чудотворца, что за Боровицкимъ мостомъ, на отпѣваніе тѣла боярина князя Ѳедора Ивановича Троерукова“ (Патр. Прик. кн. 160, л. 194 об.)

Въ селѣ Веденскомъ находились въ 1646 г. дворы: вотчи ковъ и скотный и 10 дв. крестьянскихъ; въ 1678—дворъ бояр въ которомъ жили 2 семьи дѣловыхъ людей съ 4 челов., дв. пр щичій, 2 дв. крестьянскихъ и 4 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 30 ч и въ 1704—дворы вотчинниковъ и скотный и 16 дв. крестьянс (Переписн. кн. 9809, л. 371; кн. 9813, л. 357—360; кн. 9817 711—712.)

42. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Леоновѣ

Въ селѣ Леоновѣ, въ XVII ст. существовала деревянная ковь во имя Положенія ризы Пресв. Богородицы, построенная м 1629—1635 г. г. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа за (1635) г. писано: «церковь Положенія ризы Пресвятыя Богородиц вотчинѣ князя Ивана Никитича Хованскаго, въ селѣ Леоновѣ, у ки у Яузы, дани 3 алт., 4 ден. десятильничихъ и заѣзда гривна» 1712—1739 гг. церковной дани платилось 17 алт. (Патр. Прик. кн. л. 92, кн. 245, л. 205.)

Въ 1719 г., вслѣдствіе прошенія князя Василія Петровича ванскаго разрѣшено ему построить въ селѣ Леоновѣ каменную ковь во имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы съ придѣ Св. Николая. Въ записной книгѣ Синодальнаго Казеннаго При печатныхъ пошлинъ за 1720 г. значится: «мая въ 12 день, 171 отпущенъ указъ, за приписью коммиссара Луки Владыкина, о ст ніи церкви, по челобитью князя Василья княжъ Петрова сына Хо скаго, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ стану, вотчинѣ ево, въ селѣ Леоновѣ, вмѣсто ветхой деревянной церкв имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы, на прежнемъ цер номъ мѣстѣ, построить вновь церковь каменную во имя тот престолъ».

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло освященіи новопостроенной въ селѣ Леоновѣ каменной церкви. начaлось по прошенію его же, князя Хованскаго; въ своемъ шеніи, поданномъ 1722 г., въ маѣ мѣсяцѣ, онъ, князь Хован писалъ: «въ прошломъ 719 г., по указу велѣно въ вотчинѣ моей селѣ Леоновѣ, построить церковь каменную во имя Положенія Прев. Богородицы и нынѣ де та церковь построена и ко освящ со всѣмъ изготовлена, а не освящена, и чтобъ повелѣно было о с

---

*) Нынѣ Леоново, село Московск. у.

нія той новопостроенной каменной церкви дать указъ и антиминсъ дать и освятить оную церковь Большаго Успенскаго собора протопопу во имя *Рождества Богородицы*».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Каз. Приказѣ на справку выписано: въ приходной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей прошлыхъ лѣтъ и сего 1722 года Московскаго уѣзда по Радонежской десятинѣ написано: церковь Положенія честныя ризы Пресв. Богородицы въ Манатьинѣ стану, въ селѣ Леоновѣ, дани, и заѣзда и десятильнича, доходу 17 алтынъ, казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 ден., всего дани и пошлинъ 22 алт. 4 ден. А въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда письма Ивана Нелединскаго 141 (1633) года у той церкви написано: дворъ поповъ, въ приходѣ 7 дворовъ, а пашни церковной земли и сѣна не написано. Въ переписныхъ книгахъ 1703 г. значится: у оной же церкви попъ Мелентій Провоъ, въ приходѣ 7 дворовъ; а пашни и сѣна не написано».

Священникъ села Леонова Филиппъ Леонтьевъ въ сказкѣ, отобранной въ Казенномъ Приказѣ сего 1722 г. показалъ: «служитъ-де онъ у той церкви съ 1705 г.; а у новопостроенной церкви приходскихъ дворовъ помѣщиковъ одинъ, да 6 дворовъ крестьянскихъ, а пашни у оной церкви изстари ничего нѣтъ; а на пропитаніе выдавалось руги денегъ по 20 руб., да изъ вотчинной земли давано ему 10 десятинѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ».

«1722 г., мая 2, староста поповской села Пушкина попъ Борисъ Семеновъ взялъ въ домовую казну съ церкви Ризъ Положенія, что въ селѣ Леоновѣ, на 1720 и 1721 годъ доимку по 17 алт., казенныхъ пошлинъ по 5 алт. по 4 ден., съ рубля въ Канцелярію по деньги; въ Духовный Приказъ полковымъ попамъ по 3 алт. по 2 ден. на годъ».

По этому дѣлу состоялось опредѣленіе: «1722 г. мая 31, по указу Е. И. В. св. правительствующаго Синода совѣтникъ преосвященный Леонидъ архіепископъ Сарской и Подонской съ товарищи приказалъ: о освященіи новопостроенной церкви дать указъ и антиминсъ выдать, буде та церковь построена, и тое церковь освятить Большаго Успенскаго Собора протопопу Ѳеодору Понкратьеву съ братьею и при освященіи нарѣщи во имя *Рождества Богородицы*» (Патр. Каз. кн. 246, л. 66, связка 448, № дѣла 756.)

Село Леоново, оно же Левоново, въ XVI ст. было пустошью, принадлежавшею къ дворцовому села Танинскаго приселку Свиблову Московскаго уѣзда, Манатьина, Быкова и Коровина стана. Въ 1629 г. пожаловано изъ Приказа Большаго Дворца князю Ивану Ники-

тичу Хованскому, при немъ была построена въ этомъ селѣ и деревянная церковь. При селѣ Леоновѣ находилась за рѣкою Яузою деревня Коровья, въ ней числилось въ 7154 (1646) г. 12 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, людей въ нихъ 25 челов. По смерти кн. Хованскаго это имѣніе перешло, въ 7166 (1658) г., къ его женѣ вдовѣ княгинѣ Марьѣ Михайловнѣ, урожд. Пожарской; а въ 7179 (1671) г.—къ ихъ дѣтямъ князьямъ Петру и Ивану Хованскимъ. Въ 7186 (1678) г. въ селѣ Леоновѣ находились: два двора помѣщичьихъ, въ которыхъ живутъ дворовые люди, 3 дв. кабальныхъ и 3 дв. задворныхъ, людей въ нихъ 15 челов. Въ 1704 г. село Леоново съ дворомъ боярскимъ и 2 дв. задворныхъ, людей въ нихъ 18 челов. принадлежало князю Петру Ивановичу Хованскому, по раздѣлу съ его роднымъ братомъ, княземъ Иваномъ Ив. (ум. 1701 г. 15 марта); въ 1720 г.—его сыну князю Василію Петр. (ум. 1746 г.), а отъ послѣдняго перешло къ его женѣ вдовѣ княгинѣ Екатеринѣ Петровнѣ (ум. 1748 г.) съ дѣтьми князьями: Петромъ, Васильемъ, Юріемъ, Александромъ, Николаемъ, Марьею и Анною. Въ 1767 г. с. Леоново куплено Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ у кн. Хованскихъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 2, № дѣла 53, нов. л. кн. 8, № дѣла 18, кн. 51, № дѣла 13; переписн. кн. 9809, л. 320, кн. 9813, л. 218—219, кн. 9815, л. 731—732.)

При церкви въ селѣ Леоновѣ находились священники: Павелъ 1646 г., Родіонъ Ивановъ 1678—1680 г., которому выдавалась отъ помѣщика руга, потому что церковной земли не было; Мелентій Проковъ 1703—1704 г., Филиппъ Леонтьевъ 1710—1720 г. и Иванъ Алексѣевъ, переведенный изъ села Ерденева въ 1729 г.

43. Ц. Сергія Радонежскаго чудотворца въ селѣ Ошитковѣ.

Церковь Сергія чудотворца построена въ сельцѣ Ошитковѣ деревянная. Подъ 1707 г. записано: «сентября въ день, по указу вел. государя и по помѣтѣ на выпискѣ судіи монаха Іосифа Булгакова, а по челобитью думнаго дворянина Семена Ерофѣевича Алмазова, жены его вдовы Авдотьи Никитишны, да сына его стольника Ивана Семенова сына Алмазова, велѣно: новопостроенныя церкви Преподобнаго отца Сергія игумена Радонежскаго чудотворца, которую построили они въ Московскомъ уѣздѣ, въ Кошелевѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Ошитковѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ихъ Петра Берказова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, с

арева, просвирницына, съ приходскихъ съ одного вотчинникова, ковной земли, по памяти какова вынесена изъ Помѣстнаго При- 1704 г. марта въ 14 день, пашни съ 10 чети, да сѣнныхъ по- ь съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 10 алт. 3 ден., заѣзда а. И тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1707 г.» . Прик. кн. 200, л. 191, кн. 204, л. 211). Въ 1740 г. платили ани 71½ коп.

ъ 1710 г. церковь Сергія Препод. стояла безъ пѣнія. 1726 г. выданъ изъ Синод. Каз. Приказа указъ Ивану Семенову Ал- велѣно въ селѣ Сергіевскомъ построить каменную церковь во ергія чудотворца, а деревянную церковь изъ села Сергіевскаго сть въ село Богословское Ѳоминское тожъ и построить во имя Богослова (Патр. Прик. кн. 303, л. 78.)

ело Ошитково въ 7128 (1619—1620) году—«пустошь на су- », Московскаго уѣзда, Кошелева стана, жалованное помѣстье ла и Осипа Григорьевыхъ Елизаровыхъ; въ 1639 и 1647 гг. пью Ошитково владѣли ихъ дѣти Афанасій и Иванъ Михай- и Никита Осиповъ Елизаровы. По смерти Никиты Елизарова ова Анна отдала это имѣніе зятю своему Семену Ерофѣевичу ву, который поставилъ на пустоши Ощитково для себя дворъ овыми людьми, отъ чего Ошитково и стало сельцомъ, находив- послѣ его смерти во владѣніи въ 1704 г. у его сына Ивана. 07 г., по построеніи въ сельцѣ Ошитковѣ деревянной церкви во репод. Сергія, оно стало называться по церкви селомъ Сергіев- Послѣ Ивана Семеновича Алмазова селомъ владѣлъ въ 1749 г. емянникъ Николай Ивановичъ Алмазовъ отъ котораго оно было о въ 1753 г., съ находившеюся въ селѣ каменною церковью . Сергія, Никитѣ Акинфіевичу Демидову. (Переписн. кн. 9817, , Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 49, № дѣла 25 и вязка дѣла 16.)

. Смоленскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Невзоровѣ *).

ерковь Пресвятыя Богородицы Смоленскія была построена въ евзоровѣ деревянная около 1674 года и обложена данью. Объ ъ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа имѣется «въ нынѣшнемъ во 185 (1677) г. марта 21 дня, по указу св.

---

*) ...ынѣ Невзорово, деревня Богородскаго уѣзда.

патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменнико
по челобитью стольника князь Андрея княжь Камбулатова сына
ваского, обложена вновь въ Москвѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, в
Радонежской десятинѣ церковь Пресвятыя Богородицы Одигитрі
вотчинѣ стольника Черкаскаго, въ селѣ Невзоровѣ, а на то
конъ, по его князь Андреева челобитью, положено дани по ук
статьѣ съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницы
вотчинникова, съ 10 дворовъ крестьянскихъ, съ 2 дворовъ бо
быхъ, да съ церковной земли, что ему вотчиннику князю А
Черкаскому велѣно изъ вотчинной своей земли вновь къ п
попу съ причетники на прокормленіе отвести, съ пашни съ 10
да съ сѣнныхъ покосовъ съ 20 копенъ, по указной статьѣ, 1
9 ден., заѣзда гривна. И по тому окладу деньги велѣно на ны
шій 186 годъ и на прошлые годы съ 182 по нынѣшній годъ
имать дани по 5 алт. по 4 ден., заѣзда по гривнѣ на годъ.
7186 (1677) г. октября въ 20 день, церковная земля по чел
князя Андрея Черкаскаго, пашни 10 четьи въ полѣ, а въ дв
томужъ, сѣна 20 копенъ къ той церкви Помѣстнымъ Приказомъ
дена въ церковныя земли». Въ тѣхъ же приходныхъ книгах
Приказа церковь Пресвятыя Богородицы писалась въ числѣ «
данныхъ церквей» подъ Радонежскою десятиною до 1740 г. Ц
ной дани платилось съ 1715 г. 30 алтынъ 4 ден. (Патр. Пр. к
л. 305, кн. 245, л. 205).

Въ 1681 г., при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель в
ковскомъ уѣздѣ, священникъ села Невзорова Иванъ объявилъ,
церкви имѣется земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву по томужъ
по рѣчкѣ Сходнѣ 20 копенъ; да ему жъ попу съ причетника
дается годовая хлѣбная и денежная руга (Патр. Пр. дозорн. кн
л. 617).

Въ 1737 г. февраля 8, вслѣдствіе прошенія жены Васил
рамовича Лопухина Екатерины Павловны выданъ указъ изъ
дальнаго Казеннаго Приказа о построеніи въ селѣ Невзоровѣ,
ветхой, вновь деревянной церкви во имя Смоленскія Пресвят
городицы и того же года, декабря 19 числа, велѣно протопопу
шаго Успенскаго собора Никифору Иванову новопостроенную в
Невзоровѣ церковь освятить на новомъ освященномъ антиминсѣ
Пр. кн. 401, л. 7, кн. 410, л. 70).

1755 г. іюня 14, по опредѣленію Канцеляріи Экономич
Правленія, вслѣдствіе донесенія Московской Духовной Конси
велѣно: «изъ имѣющихся въ вотчинахъ государственнаго ка

ительнаго тайнаго совѣтника сенатора графа Алексѣя Петро- естужева-Рюмина Московскаго уѣзда въ селѣ Невзоровѣ де- ую ветхую церковь Смоленскія Пресв. Богородицы, за край- алоприходствомъ, разобравъ, упразднить и приходъ соединить омягина къ церкви Сергія игумена Радонежскаго чудотворца Смоленской церкви данныя деньги и прочіе доходы съ нынѣш- 755 года собирать съ той Сергіевской церкви» (Дворц. Прик. 2, л. 7—8).

ъ этого времени Невзорово стало деревнею.

ои церкви Смоленскія Пресв. Богор. были священникъ Андрей ъ 1704 — 1722 г., дьячки: Иванъ Ивановъ 1704—1710 г. и Андреевъ 1722 г. и пономари: Дорофей Ивановъ 1704—1710 г. кимъ Дорофеевъ 1722 г.

о писцовымъ книгамъ 7131 (1623) г. «Невзорово деревня что устошь Муромъ», находившаяся Московскаго уѣзда, Бохова въ помѣстьи Андрея и Ѳедора Племянниковыхъ, въ деревнѣ одинъ дворъ помѣщиковъ, въ которомъ жили дѣловые его люди ъ. кн. 9806, л. 442. Подъ 7154 (1646) г. значится: «сельцо іно-Невзорово тожъ, на рѣчкѣ Скалбѣ»,—вотчина Андрея Ан- а Племянникова, «въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ, 2 двора дѣ- людей и 8 дв. крестьянскихъ» (Переп. кн. 9809, л. 285).

ъ 7157 (1649) г. это сельцо куплено княземъ Иваномъ Ан- іемъ Голицынимъ; имъ оно отдано было въ 7178 (1670) г. въ ое за дочерью дѣвицею княжною Авдотьею, при выходѣ ея за- за кн. Михаиля Петровича Черкаскаго. Въ 7180 (1672) г. Авдотья Ивановна, будучи вдовою, съ тѣмъ же имѣніемъ вышла за князя Андрея Канбулатовича Черкасскаго (Отказн. кн. 17, При нихъ построена въ сельцѣ Невзоровѣ церковь во имя Оди- Пресв. Богородицы. Въ 7186 (1678) г., въ селѣ Невзоровѣ на- сь: «дворъ вотчинниковъ, а въ немъ дворовыхъ людей 26 челов., рестьянскихъ, людей въ нихъ 22 челов. и 7 дв. бобыльскихъ, ъ 18 челов., (Переписн. кн. 9813, л. 187—189).

ъ 7197 (1689) г. селомъ владѣлъ Сергѣй Фаустовъ Племян- , отъ него въ 1701 г. оно продано Авраму Ѳедорову Лопу- , котораго всѣ принадлежавшія ему имѣнія были отписаны къ зому вѣдомству и въ 1719 г. село Невзорово отдано во вла- Петру Андреевичу Толстому. Потомъ отписныя имѣнія Аврама на, возвращенныя въ 1727 г. его дѣтямъ Ѳедору и Василью, ежду ими раздѣлены въ 1730 г. и послѣднему досталось село

Невзорово. Въ 1749 г. Василій Лопухинъ свое имѣніе продалъ гр Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину, послѣ его смерти Невзо бывшее деревнею, досталось его племяннику князю Алексѣю Никит Волконскому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 21, № дѣла откази. кн. 28, № 10).

45. Ц. Николая чудотворца въ селѣ Душеномъ *).

7093 (1585) г. Чудова монастыря вотчина село Душеное, на р Пруженкѣ, а въ селѣ церковь Николы чудотворца древяна клѣтцк въ селѣ дворъ черного попа, дв. пономаря да дв. монастырской. 7131 и 7132 (1623 и 1624) гг. значится: «въ церкви образы, и с и книги и на колокольницѣ колокола и все церковное строеніе м стырское (Чудова монастыря) да на церковной землѣ во дворѣ Петръ, во дв. просвирница Домница, да въ селѣ крестьянских бобыльскихъ 9 дв., въ нихъ 9 человѣкъ; пашни церковной сере земли 2 четверти въ полѣ, а дву по томужъ» (Писц. кн. 257, л. и кн. 685, л. 1088).

Въ 7162 (1654) г., въ селѣ Душеномъ построена новая цер во имя св. Николая. Подъ 7166 (1658) г. говорится: «по гамъ старосты поповскаго государства дворцоваго села Воздви скаго попа Ѳедора, съ новопоставленной церкви, что поставлена прошломъ 162 (1654) году и данью обложена церковь Николая дотворца, въ вотчинѣ Чудова монастыря, въ селѣ Душеномъ, 18 алт. съ деньгою; августа въ 31 день, тѣ деньги на прошлые 16 165 (1655—1657) годы, по 18 алт. съ деньгою на годъ платилъ Ѳедоръ». За 1659—1710 гг. по окладу церковной дани 14 алт. 5 д заѣзда гривна, а съ 1712 по 1740 г.—28 алт. съ деньгою (П Прик. кн. 42, л. 207, кн. 91, л. 269.)

Въ 7188 (1680) г., при досмотрѣ церквей и церковныхъ зе въ Радонежской десятинѣ, Николаевской церкви, что въ селѣ Ду номъ, попъ Иванъ сказкою объявилъ, что «у той Николаевской кви церковной земли пашни съ новоросчистною землею по 4 ч въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Пруженкѣ 45 ко волоковыхъ» (Дозорн. Патр. Пр. кн. 141, л. 581 и 625.)

Въ 1704 г., въ селѣ Душеномъ церковь деревянная во имя Николая чудотворца; при ней находились священники: Иванъ А

*) Нынѣ село Душеново, Богородскаго уѣзда.

чевъ 1678—1680 г., Василій Ивановъ 1704 г., Кондратій Васильевъ 1715 — 1722; дьячокъ Матвѣй Матвѣевъ 1704—1722 г.; пономарь Иванъ Васильевъ 1710—1722; просвирня Авдотья 1678 г.

Село Душеное, на рѣчкѣ Пруженкѣ, въ 1585 г, находилось Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана. Во 154 (1646) г. въ селѣ числилось: 17 дв. крестьянскихъ и дворъ нищаго, кормится милостынею; въ 1678 г.—19 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 87 челов. и 10 дв. бобыльскихъ съ 36 чел.; въ 1704 г.—47 дв. крестьянскихъ, дворъ монастырскій и дв. прикащичій (Переписн. кн. 9809, 9812 и 9817)

46. Ц. Николая Чудотворца на погостѣ Пружкахъ *).

Церковь Николая Чудотворца, построенная великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ всея Россіи въ селѣ Пруженскомъ, въ 1585 г. значится «деревянная, клѣтцки»; въ 1623 г. «стояла пуста безъ пѣнія» (Писцов. кн. 257, л. 619 и кн. 685, л. 1070). Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7136 (1628) г. написано: «Новоприбылая во 136 г., по дозору старосты поповского, церковь Николая Чудотворца, на Пруженкахъ, въ вотчинѣ Степана Исленьева, дани 7 денегъ, по наказу гривна и апрѣля въ 8 день, на нынѣшній 136 г. тѣ денги взято». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Николаевская церковь за 1635—1711 гг. писалась подъ Радонежскою десятиною «на погостѣ Пружкахъ, у рѣчки Пруженки, дани 7 алт. 5 денегъ, заѣзда гривна»; а съ 1712 по 1740 г. платилось дани 21 алт. съ деньгою (кн. 2, л. 383, кн. 10, л. 103, кн. 196, л. 91).

«Село Пружанское, на рѣчкѣ Пруженкѣ», по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана 7093 (1685) г. значится: «за Демидомъ Ивановичемъ Черемисиновымъ старая отца его вотчина, а въ селѣ дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, дворъ прикащиковъ и дворы: церковнаго дьячка и просвирницынъ; а къ сему деревня Попова, на рѣчкѣ Пруженкѣ, а въ ней дворъ Симовъ Андреевъ; пашни паханыя церковной земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 7 десятинъ». Въ 1623 г. Пружанкое—сельцо, а Попова—пустошь находились за Ларіономъ Петровымъ сыномъ Ододуровымъ въ помѣстьи, по государевѣ грамотѣ 133 (1625) г. за приписью дьяка Венедикта Махова, а въ сельцѣ дворъ его помѣщиковъ» (Писцов. кн. 257 и 685).

*) Нынѣ Пружки, село Богородскаго уѣзда.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г.
квей и церковныхъ земель въ Радонежской десятинѣ, написано:
сказкѣ погоста Пружковъ Николаевскаго попа Антонія: та-де цер
въ Шерепскомъ и Отъѣзжемъ стану, на погостѣ Пружкахъ изс
строеніе блаженныя памяти великаго князя Василія Ивановича
Русіи, и въ тое церковь дано ево великаго князя евангеліе кож
тетро напрестольное, а въ томъ де евангеліи на нижнихъ поляхъ
писано: къ той церкви Николая Чудотворца ево великаго князя ж
ванье земли освященному собору у церкви по 6 четвертей въ п
а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Пруженкѣ ево великаго к
20 копенъ большихъ, да по другую сторону рѣчки Пруженки
стошь Попова, да пустошь Бобрики, а въ нихъ пашни паханой з
12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу пашеннаго 17
сятинъ, да лѣсу болота 3 десятины, сѣва на рѣчкѣ Пруженкѣ
копна; а по досмотру и по сказкѣ попа Антонія, нынѣ онъ попъ
дѣетъ у церкви около церковнаго кладбища пашни 2 десятины, с
по рѣчкѣ Пруженкѣ 30 копенъ волоковыхъ, да на другой стор
рѣчки Пруженки на пустошахъ Поповѣ и Бобрикахъ церковной зе
пашни 3 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣ
Пруженкѣ 21 копна, а иныя церковныя земли по обѣ стороны рѣ
Пруженки много поросло лѣсомъ; а смежна та церковная погост
земля и церковныя пустоши съ двухъ сторонъ съ деревнею Яку
вою и сельцомъ Ермаковымъ владѣнія стольника Ивана Исленьева,
третей стороны—съ государевою пустошью Власовымъ, а съ четвер
стороны—съ деревнею Макаровымъ владѣнія Емельяна Украинцов
отъ рѣчки Пруженки вверхъ, впрямь чрезъ его Емельяново поле
курганъ; а крестьянскіе дворы Емельяна Украинцова поставлены по
церковной межи, а за межникъ онъ, Емельянъ, церковной земли
счистилъ съ десятину и пригородилъ насильствомъ къ своей зем
да онъ же попъ Антоній владѣетъ къ той же церкви изстари и пр
ніе попы владѣли на рѣкѣ на Ворѣ, отъ погоста Пружковъ 5 вер
подъ деревнею Чернышевою, владѣнія Алексѣя Татищева, лугомъ с
ныхъ покосовъ на 80 копенъ; подъ деревнею Тимониною вотч
Спаса Ефимьева монастыря, луомъ на 20 копенъ, а на тѣ луга и
церковную землю онъ, попъ, никакихъ крѣпостей не положи
(Патр. Пр. дозорн. кн. 141, л. 579 и 623).

189 (1680) года, октября въ 4 день, выдано изъ казны
скутъ отласу 9 вершковъ и изъ того отласу сдѣлана пелена и от
Московскаго уѣзду погоста Пружекъ Николаевскому попу на и
менное евангеліе, которое евангеліе въ тое церковь дано при п

анѣ Васильевичѣ и то евангеліе взято было для справки подписи томъ евангеліи о церковной землѣ, которую землю къ той церкви каловалъ царь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи» (Дворц. Прик. 42, л. 154).

Въ 1704 г., на погостѣ Пружкахъ церковь Николая Чудотворца эевянная, при ней были священники: Никифоръ Антоновъ 1704—15 г., Леонтій Потаповъ 1716—1722, дьячекъ Гавріилъ Сергѣевъ 04—1722 г. (Переп. кн. 9817 л. 463, Ландр. кн. 1715 года).

47. Ц. Космы и Даміана въ селѣ Большовѣ *).

7093 (1585) г. въ селѣ Большовѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ церковь зма и Дамьянъ древянъ клѣцки. Въ началѣ XVII ст. оная церковь ла уничтожена и село Большово обращено въ деревню.

7188 (1680) г. въ деревнѣ, что было село Большово разрѣшено строить новую церковь во имя Космы и Даміана. Въ дозорныхъ кникъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. написано: «Нынѣ село Большво, Городище тожъ, въ вотчинѣ боярина князя Юрья Михайловича оевского Московского уѣзда, въ Боховѣ стану, а по сказкѣ того а старосты Ивашка Клементьева съ товарыщи въ селѣ-де Больвѣ старинное кладбище есть, а на томъ де мѣстѣ была церковь имя Козмы и Даміана и та де церковь отъ разоренья запустѣла, а ковная земля къ той церкви была ль или нѣтъ того они не вѣтъ. И въ нынѣшнемъ во 188 г. по благословенной грамотѣ свріарха бояринъ князь Юрій Михайловичъ Одоевскій строитъ церь въ селѣ Большовѣ, Городище тожъ, во имя Козмы и Даміана на омъ мѣстѣ отъ старого кладбища съ четверть версты; а въ приѣ оной церкви будутъ село Большово, а въ томъ селѣ дворъ бояpі, въ немъ живетъ прикащикъ и 16 дв. крестьянскихъ, дер. Баки, въ ней 7 дв. крестьянскихъ, дер. Комарова, въ ней 2 дв. стьянскихъ и дер. Новинки, въ ней 3 дв. крестьянскихъ» (Патр. дозорн. кн. 141, л. 585, приходн. кн. 103, л. 6—7).

По приходнымъ книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа 7190 32) г. извѣстно: «генваря въ 24 день, по помѣтѣ дьяка Перія Сѣменникова велѣно: съ новопостроенной церкви Козмы и іана, которую построилъ вновь бояринъ князь Юрій Михайловичъ эвскій въ вотчинѣ своей, въ селѣ Большевѣ, на которую поло-

*) Нынѣ село Большово Московскаго уѣзда.

жено нынѣ вновь дани, по переписнымъ книгамъ Романа Владык 188 г., съ приходскихъ дворовъ: вотчинникова, съ старостина, 25 дв. крестьянскихъ среднихъ, съ 2 конюховыхъ, да что у той церкви будутъ съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просв ницына, да съ церковной земли, что къ той церкви попу съ прич ники на пропитанье далъ вновь бояринъ князь Юрій Михайлов изъ своей вотчинной земли, по памяти изъ Помѣстного Приказа, приписью дьяка Ивана Рагозина, нынѣшняго 190 (1681) г., дека 14 дня, съ пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ съ 30 копенъ, по указной статьѣ, 24 алт., за гривна, и тѣ ден. на нынѣшній годъ платилъ новопоставленный п тоя церкви Селивестръ». За 7191 (1683)—1710 г. въ тѣхъ же при ныхъ книгахъ писалось: «церковь Козма и Даміана въ Боховѣ ст въ вотчинѣ боярина князя Юрія Михайловича Одоевскаго, въ с Большовѣ, за 1711—1739 гг.—въ вотчинѣ боярина кн. Михаила Ю вича Одоевскаго, въ селѣ Большовѣ, Городище тожъ, дани и за и десятильнича доходу рубль 4 алт.» (Патр. Прик. кн. 103, л. 131, 114 и 245).

При Козмодаміанской церкви были священники: Сильвес Игнатьевъ 1682—1704 г., Иванъ Сильвестровъ 1709—1721 г., его мѣсто переведенъ въ 1722 г. попъ Алексѣй Евтихіевъ изъ Лаптева Московского уѣзда, дьячекъ Иванъ Игнатьевъ и поно Анисимъ Степановъ 1709 г.

Село Большево, на рѣкѣ Клязьмѣ, во 7093 (1585) г., находи Московского уѣзда, Бохова стана, «въ вотчинѣ за дьякомъ Васил Щелкановымъ, а прежъ сего было въ помѣстьѣ за дьяками: Ники Щелепинымъ и Вторымъ Ѳедоровымъ, а въ селѣ церковь Козм Дамьянъ древянъ клѣцки». По писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (162 1624) гг. «за бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ помѣстьи, по государевой грамотѣ 128 (1620) г., деревня, что б село Большово, на рѣкѣ Клязмѣ, а въ пей была церковь Козма и міанъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 3 дв., въ нихъ 3 челов.»; къ принадлежали деревни: Городище и Комаровка (Писц. кн. 25 337 и кн. 685, л. 492).

Въ 7154 (1646) г. числилось въ дер. Большовѣ крестьянс и бобыльскихъ 9 дв. и въ дер. Городищѣ—8 дв. Во 159 (165 вотчина боярина Ѳед. Ив. Шереметева деревня, что было село шова съ деревнями дано внуку его князю Михаилу Одоевско отъ него перешло въ 7169 (1661) г. къ его сыну князю Юрію. этомъ владѣльцѣ Большово было сельцомъ, въ которомъ находи

7186 (1678) г. «дворъ вотчинниковъ, живетъ въ немъ прикащикъ, оръ скотный, людей въ немъ 4 челов. и 3 дв. кабальныхъ людей, нихъ 8 челов.; въ дер. Городищѣ 15 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 7 челов., 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 6 челов., въ дер. Баскакахъ дв. крестьянскихъ, въ нихъ 19 челов., 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ челов., въ дер. Комаровкѣ 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 5 челов. и дер. Новинкахъ, Власово тожъ, 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 13 елов.». Послѣ кн. Юрія Одоевскаго имѣніемъ владѣла, въ 7194 (1686) г., жена вдова кн. Настасья Өедоровна съ дѣтьми кн. Михаиломъ, Юріемъ, Васильемъ, Алексѣемъ и Өедоромъ, которые между собою имѣніе раздѣлили и село Большово съ деревнями досталось князю Михаилу Юрьевичу Одоевскому. Въ 1704 г., въ селѣ Большовѣ находились «дворы: вотчинниковъ, прикащиковъ, конюшенный и 3 дв. конюховыхъ, въ нихъ 9 челов. и въ дер. Городищѣ крестьянскихъ 2 дв.» Въ 1776 г. князь Петръ Ивановичъ Одоевскій—родной внукъ кн. Михаила Юрьевича съ Высочайшаго разрѣшенія предоставилъ село Большово съ деревнями въ распоряженіе попечительнаго комитета на содержаніе учрежденнаго имъ убѣжища для бѣдныхъ (Вотч. Колл. по гр. Москвѣ, мол. л. кн. 21, № дѣла 11 и кн. 80, № дѣла 40, переписн. кн. 9809, л. 280, кн. 9813, л. 194 об. и кн. 9815, л. 499).

48. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Орловѣ *).

Церковь Николая Чудотворца построена въ селѣ Орловѣ деревянная въ 1677 г. Въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа читаемъ: «185 (1677) г., іюня въ 15 день, по указу св. патріарха и по смѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, обложена данью на Москвѣ вновь новопостроенная церковь Николая Чудотворца съ придѣлами Сергія Радонежскаго, да Никиты мученика въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Орловѣ, въ вотчинѣ Өедора да Богдана Чемодановыхъ, на тою церковь положено дани, по сказкѣ Богдана Чемоданова, за рукою, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ вотчинникова, съ 3 дв. крестьянскихъ среднихъ, съ 3 же дв. скихъ, съ церковной земли, что далъ вотчинникъ Богданъ Чемодановъ къ той церкви попу съ церковными причетники на пропитаніе изъ своей вотчинной земли, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по указной статьѣ,

*) Нынѣ село Орлово Московскаго уѣзда.

14 алт. съ деньгою, заѣзда гривна и по тому окладу тѣ деньги на нынѣшній 185 г. велѣно принять и дать на церковь освященную грамоту и впредь писать». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Каз. Приказа за послѣдующіе 1678—1739 гг. Николаевская церковь писалась подъ Радонежскою десятиною въ слѣдующей формѣ: «церковь Николая Чудотворца въ вотчинѣ Ѳеодора да Богдана Чемодановыхъ, въ селѣ Орловѣ, дани 14 алт. съ деньгою, заѣзда гривна»; а съ 1712—1739 гг. по окладу дани, заѣзда и десятильнича доходу 27 алт. 3 деньги (Кн. 88, л. 296, кн. 100, л. 153).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. написано: «подосмотру и по сказкѣ Николаевскаго попа Родіона съ причетники, что церковная земля, которая дана Богданомъ Чемодановымъ къ той церкви, не отведена и не отмежевана, а далъ ему попу съ причетники вотчинникъ Богданъ Чемодановъ изъ своей земли десятину въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Лашуткѣ 30 копенъ, да онъ же вотчинникъ даетъ ему попу съ причетники хлѣбную и денежную ругу; а та де церковь въ Боховѣ стану и выпись на тое церковную землю ему попу дана» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 626).

Въ 1704—1710 гг. ц. Николая Чудотворца деревянная, при ней были: священникъ Прохоръ Ѳедоровъ, дьячекъ Петръ Ѳедоровъ; а въ 1722 г.—священника не было, дьячекъ Игнатій Петровъ (Переп. кн. 9817, л. 718).

Село Орлово, въ 1585 г.,—сельцо, на рѣчкѣ Вздериношкѣ, Московскаго уѣзда, Бохова стана, «вотчина Троицы-Сергіева монастыря, что было прежъ сего Васильевская вотчина Яковлева сына Волынскаго; а въ сельцѣ дворы монастырскій, прикащичій и 3 людскихъ» (Писц. кн. 257, л. 385).

Въ 1627 г. архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря Діонисій и келарь старецъ Александръ продали пустошь, что было сельцо Орлово Ивану Иванову Чемоданову, при этомъ владѣльцѣ Орлово было деревнею, въ которой числилось въ 1646 г. 10 дв. крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 18 челов. По смерти Ив. Ив. Чемоданова Орлово, названное селомъ, въ 1677 г. находилось во владѣніи у его сына Богдана, по раздѣлу съ роднымъ братомъ Ѳедоромъ Ив. Чемодановымъ. Въ 1678 г., въ селѣ состояли: дворъ вотчинниковъ съ 6 челов. дѣловыхъ людей, 4 дв. задворныхъ людей, въ нихъ 15 челов. и 7 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 26 челов., а въ 1704 г.—10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 41 челов. Въ 1709 г. это село куплено Родіономъ Крестьяковичемъ Боуръ, а отъ него перешло къ его

ну Родіону; въ 1742 г. родныя племянницы последняго Магда-
а, Маргарита, Елизавета и Марья Антоновы Боуръ продали село
ово Натальѣ Романовнѣ, урожд. Брюсъ, женѣ Ивана Иванова
рехтъ; въ 1761 г. владѣлъ родной ихъ племянникъ Яковъ Алек-
дровъ Брюсъ; въ 1763 г. оно куплено княземъ Павломъ Николае-
емъ Щербатовымъ, а въ 1774 г. продано женѣ Алексѣя Өедоро-
а Дурасова Аграфенѣ Ивановнѣ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст.
н. 16, № дѣла 33, мол. л. кн. 5, № дѣла 15, кн. 38, № дѣла 7,
48, № дѣла 26, кн. 54, № дѣла 6; переписн. кн. 9809, л. 368, кн.
3, л. 367 и кн. 9817, л. 718).

49. Ц. Іоанна Богослова въ селѣ Өоминскомъ *).

Въ 7093 (1585) г. въ селѣ Өоминскомъ церковь Іоанна Бого-
а древяная клѣтцки, стоитъ безъ пѣнія. Въ началѣ XVII ст.
мѣстѣ сей церкви построена въ томъ же селѣ новая церковь.
писцовыхъ книгахъ 131 и 132 (1623—1624) гг. говорится:
бояриномъ за княземъ за Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ
вотчинѣ, что была Өедоровская, да Григорьевская, да Иванов-
я Петровыхъ дѣтей Акинфовыхъ вотчина, село Өоминское, Бо-
ово тожъ, на рѣчкѣ на Лашуткѣ, а въ немъ церковь во имя Пресв.
ородицы Владимірскія, да въ предѣлахъ Іоанна Богослова, да Си-
на Богопріимца, да Николы Чудотворца, да Бориса и Глѣба дре-
ая, шатромъ вверхъ, стоитъ пустъ безъ пѣнія, а въ ней образы
церковное всякое строенье Семена Чемоданова» (кн. 257 и 685).
Владимірская церковь, послѣ мороваго повѣтрія сгорѣла и Өо-
нское обращено было въ сельцо. Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз.
иказа 7188 (1680) г. написано: «по сказкѣ стольника Семена Еро-
ева сына Алмазова сельца Өоминскаго, Богословское тожъ, что на
чкѣ на Лашуткѣ, прикащика Ивашка Григорьева, да старосты
онки Гаврилова, село-де Өоминское, Богословское тожъ нынѣ въ
тчинѣ за стольникомъ за Семеномъ Алмазовымъ, въ Радонежскомъ
въ Корзеневѣ стану; а прежде сего въ томъ селѣ была церковь во
Пресв. Богородицы Владимірскія съ придѣлы, а та-де церковь
лѣ мороваго повѣтрія сгорѣла; а служили-де у той церкви попы
руги, да къ той же церкви давано было изъ вотчинниковой зем-
попу по десятинѣ въ полѣ пашни, да пустошь Новинки, а въ ней

*) Нынѣ Өоминское, сельцо Московск. уѣзда.

сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ; да по досмотру той церкви церков кладбища и поповской дворовой и огородной и огуменной усадьб десятину и тою-де усадебною поповскою землею и сѣнными по пустошью Новинками владѣетъ Семенъ Алмазовъ; а той церк церковной земли въ приходныхъ и въ оброчныхъ книгахъ не на сано» (Патр. Пр. дозорн. кн. 141, л. 569).

Въ селѣ Ѳоминскомъ была построена новая церковь во имя Пре Богородицы Казанскія, объ этомъ въ приходной книгѣ Патр. Приказа имѣется запись: «во 192 (1683) г., ноября во 2 день, помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго велѣно: на вопостроенную церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія, которую строилъ Семенъ Іерофеевъ сынъ Алмазовъ въ Московскомъ уѣздѣ, Радонежскомъ и Корзеневѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Ѳом скомъ, а Богословское тожъ, на рѣчкѣ на Лашуткѣ, положить в дани, по сказкѣ человѣка его Ѳедоска Богданова, съ дворовъ: съ пова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, съ прих скихъ—съ вотчинникова, съ 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли, которую къ той церкви далъ Семенъ Алмаз изъ своей вотчинниковой земли въ дву третяхъ пустоши Новин малыхъ, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, указной статьѣ, 12 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна. И потому о ду тѣ деньги на нынѣшній 192 г. взяты» (Кн. 110, л. 141). «Каз ская церковь» въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ за 1684—1712 писалась въ вотчинѣ стольника Семена Алмазова, дани 12 алт. деньгою, заѣзда гривна; а съ 1712—1739 гг. «въ вотчинѣ жены Авдотьи Никитиной Алмазовой дани 25 алт. 3 деньги» (Кн. 114 и 2

Въ записной книгѣ Синод. Каз. Приказа исходящихъ бумагъ 1726 г. значится: «мая 5 день запечатанъ указъ о строеніи цер по челобитью капитана Ивана Семенова сына Алмазова, велѣно изъ Московскаго уѣзда, изъ вотчины его, изъ села Сергіевскаго вянную церковь во имя Сергія Чудотворца, разобравъ, перевесть Московской же уѣздъ, въ вотчину его жъ, въ село Богословско въ томъ селѣ, вмѣсто ветхой церкви, построить вновь церковь имя Іоанна Богослова, а въ селѣ Сергіевскомъ, вмѣсто деревян построить вновь каменную церковь во имя Сергія Чудотворца, п линъ 6 алт. 4 деньги, нужнѣйшихъ $1^1/_2$ чети взято» (Патр. Пр. 303, л. 78).

При церкви въ селѣ Ѳоминскомъ находились священники: Ив Васильевъ 1704 г, Андрей Петровъ 1710 г. и дьячекъ Акимъ виловъ 1704 г.

Село Ѳоминское, Богословское тожъ, на рѣчкѣ Лашуткѣ, въ 7093 Ѣ) г., находилось Московскаго уѣзда, Радонежскаго и Корзенева а «въ вотчинѣ за Ѳедоромъ да Иваномъ да Григорьемъ Петро- дѣтьми Окинфова, что купили они у митрополичья сына бояр- у Девятого Царевского во 92 (1584) г.; въ 1623 г. значится вотчинѣ за бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинъ, въ селѣ дворъ его вотчинииковъ съ дѣловыми людьми». Въ 2 (1634) г. Ѳоминское сельцо принадлежало князю Борису Алек- дровичу Реппину, а отъ него продано въ 7176 (1668) г. Семену ѳеву Алмазову, по смерти котораго селомъ Ѳоминскомъ владѣла 1704 г. его жена вдова Авдотья Никитина съ сыномъ Иваномъ, и за днимъ оно было въ 1733 г. отказано. По смерти Ивана Сем. азова Ѳоминское принадлежало въ 1749 г. его женѣ вдовѣ Аннѣ иновой (Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 49, № дѣла 25, 82, № дѣла 9, отказн. кн. 31, № 87).

Въ с. Ѳоминскомъ числилось въ 1646 г. крестьянскихъ и бо- скихъ 12 дв., въ нихъ 20 челов.; въ 1678 г.—3 дв. крестьян- ъ, въ нихъ 13 челов. и дворъ вотчинниковъ и въ 1704 г.—8 дв. тьянскихъ (Переписн. кн. 9809, л. 377, кн. 9813, л. 375; кн. ', л. 731).

50. Ц. Николая Чудотворца, въ селѣ Петровскомъ *).

Николаевская церковь въ селѣ Петровскомъ построена деревянная 684 г. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Приказа читаемъ: 192 г. ноября въ 30 день, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфи- Ѳѣменникова велѣно: въ Московскомъ уѣздѣ, Радонежской деся- і, великихъ государей дворцоваго села Петровскаго новопостроен- церкви Николая Чудотворца на попа съ причетники дани вновь жить съ дворовъ,—по челобитью и по сказкѣ старосты села Пет- каго Ивашки Степанова,—съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, росвирницына, да съ приходскихъ—съ старостина, да съ кре- скихъ съ 50 дворовъ среднихъ, съ 10 дв. бобыльскихъ, да съ вной пашни, которую они крестьяне дали изъ своихъ крестьян- ь десятинъ къ той церкви, по памяти изъ Приказа Большаго ца, за приписью дьяка Ларіона Вязмина, какова въ Казенный азъ прислана 191 г. іюня въ 14 день и по сказкѣ ихъ, съ пашни) четьи въ полѣ; а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ

*) Нынѣ Петровское, село Богородскаго уѣзда.

10 копенъ, по указной статьѣ рубль 4 алт. 3 ден., заѣзда гри
За послѣдующіе 1684—1739 г. Николаевская церковь въ тѣ
приходныхъ книгахъ писалась подъ Радонежскою десятиною «въ
новомъ селѣ Петровскомъ» съ обозначеніемъ «дани рубль 4 алт. 3
заѣзда гривна», съ 1712—1739 гг.—17 алт. 5 денегъ (Патр. П
110, л. 141, кн. 114, л. 126).

1703 г. описаніе Николаевской церкви и въ ней церк
утвари: «въ селѣ Петровскомъ церковь во имя Чудотворца Н
Архіепископа Мирликійскаго деревянная объ одной главѣ, кр
церкви паперти, на паперти два всхода; церковь и олтарь кры
сомъ. Въ церкви царскія двери, сѣнь и столбцы писаны краска
мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ дверей: образ
милостиваго Спаса, образъ Чудотворца Николая, въ чудесехъ, у
вѣнцы серебреные басемныя вызолочены, образъ Пророка И
чудесехъ; по лѣвую сторону: образъ Пресвятыя Богородицы С
скія Одигитріи, вѣнецъ и гривна серебреные золочены басе
образъ великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, обра
муч. Фрола и Лавра въ чудесехъ, образъ Св. Женъ мироносицъ
правымъ крилосомъ деисусъ въ рамѣ; херуговь, на ней написа
одной сторонѣ образъ Спасовъ Нерукотвореннаго, на другой
ронѣ—образъ Николая Чудотворца; надъ царскими дверьми деис
13 иконъ, передъ деисусомъ паникадило мѣдное о 2 ярусахъ, п
мѣстными иконами 4 лампады мѣдныхъ лощатыхъ луженыя,
пяхъ, лампада вверху, подсвѣшникъ выносной, жестяной. С
олтарь, въ немъ на престолѣ одежда выбойчатая, полосатая, по
отласной красной, опушка тафтяная лазоревая, за престоломъ о
Пресвятыя Богородицы Знаменія, вѣнецъ серебреной, чеканой,
лоченой, на другой сторонѣ той цки образъ Николая Чудот
евангеліе напрестольное оболочено бархатомъ зеленымъ, еванге
серебреные босемные вызолочены, крестъ обложенъ серебромъ,
ды церковные оловянные, воздухъ и покровы тафтяные разныхъ
товъ. На колокольнѣ 2 колокола, въ нихъ по подписямъ въ о
10 пудъ 2 фунта, въ другомъ 5 пудъ 6 ф.» (Вотч. Колл. ст.,
7, № дѣла 74, л. 837).

При церкви были: священникъ Михаилъ Афанасьевъ 1
1720 г., дьяконъ Алексѣй Афанасьевъ 1720 г., дьячки: Иванъ
насьевъ 1704 г. и Ѳедоръ Дмитріевъ 1710—1720 г.

Село Петровское въ XVI ст. находилось Московскаго уѣз
Варѣ и Корзеневѣ стану, въ дворцовомъ вѣдомствѣ. По писц
книгамъ Елизарья Сабурова, да подьячаго Ивана Яковлева, 97 (15

ится: «село Петровское, что было Троецкое, на Назаровѣ врагѣ, суходолѣ, по хомутовской дорогѣ, а въ селѣ дворъ прикащиковъ, иветъ въ немъ человѣкъ его Панко, да крестьянскихъ и бобыль», съ 26 дворовъ, а въ 1631—1633 гг.—36 дв. Въ 1675 г. Петров- было деревнею «на прудѣ, по обѣ стороны Назаровскаго врага, ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 65 дв. Въ 1700 г. великій дарь пожаловалъ село Петровское подполковнику преображенскаго а Дмитрію Кузмичу Карпову и въ 1703 г. за нимъ оно утвер- но отказною книгою; въ селѣ числилось крестьянскихъ и бобыль- съ 65 дв. въ нихъ 398 челов. Послѣ Дмитрія Карпова † 1704 г. гъ имѣніемъ владѣла его жена вдова Матрена Ларіоновна, которая 1718 г. ударила челомъ великой государинѣ Екатеринѣ Алексѣе- своими вотчинами съ тѣмъ, чтобы за тѣ вотчины выдать ей вдо- на прокормленіе при поступленіи въ монастырь сколько будетъ зано ея величествомъ. Въ 1727 г. село Петровское съ приселкомъ ѣвымъ по именному высочайшему указу пожаловано женѣ Өедора олаевича Балкъ Матренѣ Ивановнѣ, за службы ея мужа; по смерти владѣли ея дѣти Петръ † 1742 г. и Павелъ † 1762 г. и за тѣмъ къ ея родной Өедоръ Павловъ, по раздѣлу съ его родными се- ами Марьею и Матреною и ихъ мачихою Анною Дмитріевою урожд. ѣцкою (Вотч. Колл. по городу Москвѣ, ст. л. кн. 14, № дѣла 15, . л. кн. 31, № дѣла 2, лл. 24—28 и 71).

51. Ц. Георгія великомученика, въ селѣ Новоселкахъ *).

Церковь Св. великомуч. Георгія въ селѣ Новоселкахъ, на рѣчкѣ ючнѣ, въ 1574 г. была деревянная «клѣтцки», въ 1585 г. значится завалившеюся». Церковная земля, принадлежавшая Георгіевской цер- , отдавалась на оброкъ. Въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. . Приказа за 7146 (1638) г. написано: «съ церковной земли Св. . Георгія, на рѣчкѣ на Песочнѣ, на Васильѣ Коробинѣ оброку 4 ына, да на 145 (1637) г. тожъ» (Дворц. Пр. кн. 6, л. 89—98). 7156 (1648) г. эта земля отдана на оброкъ Ивану Иванову дюкину-Зайцову съ платою оброка по 4 алт. на годъ. «Въ 7172 64) г. ему, Ивану Бирдюкину-Зайцову, да брату его Кипріяну благословенная грамота церковь строить и велѣно оброчныя ги взять съ 7157 (1649) г. и землею владѣть» (Патр. Прик. кн. л. 444 и кн. 96, л. 186).

*) Нынѣ село Новоселки Богородскаго уѣзда.

Подъ 7186 (1678) г. въ селѣ Новоселкахъ значится церковь муч. Георгія деревянная (Переп. кн. 9813, л. 199).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. писано: «по досмотру (Романа Ивановича Владыкина) село Новос нынѣ въ вотчинѣ Кипріяна Иванова сына Бирдюкина-Зайцова, а оброчнымъ книгамъ церковная Георгіевская земля на оброкѣ на и же Кипріянѣ, оброку 4 алт., а въ томъ селѣ на старомъ і ковномъ мѣстѣ построена церковь во имя Св. муч. Георгія, а сказкѣ того села Новоселокъ старосты Фролка Лукьянова и вс крестьянъ: та-де церковь построена тому лѣтъ съ шесть, а не о щена, стоитъ безъ пѣнія, и попа де у той церкви и церковной зе и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а прежніе попы у той церкви жили ругѣ, а у той церкви церковнаго кладбища по смѣтѣ четверть д тины и на томъ кладбищѣ поставлена крестьянская сѣнница» (П Пр. кн. дозорн. 141, л. 586—587).

Построенная церковь въ селѣ Новоселкахъ была освящен обложена данью. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа говори «во 193 (1684) г., сентября въ 12 день, по помѣтѣ на выпискѣ начея старца Паисія Сійскаго, велѣно: Московскаго уѣзда, Бохова на, на новопостроенную церковь Великомуч. Георгія, въ вотчинѣ рина Ѳедора Петровича Шереметева, въ селѣ Новоселкахъ, на стовой Георгіевской землѣ, что была на оброкѣ на Кипріянѣ Би кинѣ-Зайцовѣ, положить вновь дани, по сказкѣ человѣка боярс Василья Злыкина, съ пашни съ 2 четьи, съ сѣна съ 20 копенъ съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просви цына, съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 5 дворовъ стьянскихъ молодчихъ, по указной статьѣ, 11 алт. 3 деньги, за гривна. И мая во 2 день, по тому окладу, на нынѣшній 193 г., ныя деньги платилъ тоя церкви попъ Архипъ Меркульевъ, при Ивашко Вишняковъ». Съ 1712—1739 гг. по окладу дани 24 ал денегъ (Кн. 114, л. 127 и кн. 245, л. 206).

Въ 202 (1694) г. къ церкви Св. мученика Георгія отмеже въ селѣ Новоселкахъ «пашни паханой 15 четвертей въ полѣ, дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Песочнѣ 15 копенъ» (Вотч. Кол гор. Москвѣ, мол. л. кн. 13, № дѣла 1).

Въ 205 (1697) г. марта 12, церковь Св. Великомуч. Георгі селѣ Новоселкахъ, по указу патріарха Адріана, описана старо поповскимъ села Пушкина Никольскимъ попомъ Семеномъ Флоро въ слѣдующемъ порядкѣ: «въ началѣ образъ Пресвятыя Богоро запрестольныя, царскія двери, завѣсъ киндячной, красный. Об

емилостиваго Спаса мѣстной, образъ Пресв. Богородицы Казанскія,)азъ муч. Георгія, образъ Живоначальныя Троицы шти листовой, окладѣ, образъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи шти листовой, окладѣ. Сосуды оловянные бѣлые. Паникадило мѣдное большое, ѣ лампады мѣдныхъ, подсвѣшникъ жестяной, кадило мѣдное рѣзное, юсвятная чаша большая мѣдная, укропникъ мѣдной, чашечка мѣд- я небольшая. Книгъ: евангеліе напрестольное покрыто бархатомъ аснымъ, евангелисты серебреные, застешки серебряныя жъ, еван- іе воскресное толковое, апостолъ шестодневъ, псалтырь со слѣдо- ніемъ, треодь цвѣтная, минея общая съ праздники, служебникъ арой, другой—новой, требникъ малой (за тѣмъ слѣдуетъ описаніе рковныхъ ризъ и стихарей). Два колокола на березѣ, третій ле- итъ въ церкви безъ языка, небольшой» (Патр. Прик. переп. кн. 134).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ, производилось дѣло о по- роеніи въ селѣ Георгіевскомъ Новоселки тожъ, вмѣсто ветхой, вновь ревянной церкви во имя Св. Великомученика Георгія. Дѣло нача- ъ по прошенію жены Василья Васильевича Шереметева вдовы Ири- Өедоровны урожд. Ромодановской. Въ своемъ прошеніи, поданномъ Казенный Приказъ 1730 г. іюля 3 дня она Шереметева писа- «Въ нынѣшнемъ 730 году имѣется у меня вотчина въ Московъ- мъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ Радонежской десятинѣ, село Егорьев- е Новоселки тожъ, а въ означенной моей вотчинѣ церковь Божія тшала, въ которой не возможно исправлять службы, а по обѣща- моему желаю я тое церковь въ той вотчинѣ построить вновь, а ъ указу тое церкви строить не смѣю, а оная церковь будетъ де- янная во имя Великомученика Егорія и дабы повелѣно было вмѣ- обетшалой церкви построить вновь церковь во имя Св. Егорія и томъ дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казенномъ Приказѣ на авку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1730 года кни- ъ по Радонежской десятинѣ написано: церковь Святаго мученика ргія въ вотчинѣ боярина Өедора Петровича Шереметева въ селѣ зоселкахъ, на рѣчкѣ на Песочнѣ, дани 24 алтына 5 денегъ, ка- ныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги. А въ писцовыхъ книгахъ 161 53) года Московскаго уѣзда по Радонежской десятинѣ не написа- прибыла оная церковь и данью обложена во 193 (1685) г., по- оена на церковной землѣ, а у той церкви дворъ поповъ, дворъ ковъ, пономаревъ, просвирницынъ, въ приходѣ дворъ вотчинни- ь 5 дворъ крестьянскихъ, пашни церковныя земли 2 четверти въ ѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ».

Резолюція: «1730 году, іулія въ 16 день, по указу Ея Имп. В. и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о строеніи церкви дать указъ». Того же іюля 17 числа, изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ вдовѣ Иринѣ Ѳедоровнѣ Шереметевой о строеніи церкви Св. мученика Георгія.

1737 году, декабря 12 числа, она же, Шереметева, входила въ Синод. Казон. Приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ писала: «въ прошломъ 730 году, іюля 3 дня, по данному изъ Синод. Казен. Приказа указу о строеніи въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ въ селѣ Георгіевскомъ, Новоселки тожъ, вновь церкви во имя Георгія Страстотерпца, которая построена и ко освященію со всемъ изготовлена и чтобъ указомъ повелѣно было освященіи вышепоказанной церкви дать указъ и освященный антиминсъ выдать».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. Приказъ на справкѣ выписано: «въ прошломъ 730 году іюля въ 16 день по указу Ея Императорскаго Величества й по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а по прошенію морскаго флота капитана лейтенанта Василья Васильева сына Шереметева жены его вдовы Ирины князь Ѳедоровой дочери о строеніи въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ селѣ Георгіевскомъ вмѣсто ветхой вновь церкви во имя Великомученика Георгія и о томъ строеніи указъ отправленъ того жъ іюля 17 числа.

Резолюція преосв. Веніамина епископа Коломенскаго и Каширскаго: дать о посвященіи указъ и освященный антиминсъ. 1737 года декабрь 16 дня».

Того жъ числа изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго собора протопопу Никифору Иванову велѣно: буде оная церковь построена, освятить ему протопопу съ братьею по новоисправному требнику, какъ о томъ напечатано о положеніи освященнаго антиминса» (П. Прик. дѣло 1645 и 3474 и кн. 337 и 416.

При Георгіевской церкви состояли священники: Иванъ Анкидиновъ 1697 г., Михаилъ Афанасьевъ 1692 г., Никита Ѳедоровъ 1704—1711 г., переведенный потомъ въ село Дьяково Дмитровск. уѣзда, и Никита Герасимовъ 1722—1725 г.

Село Новоселки, на рѣчкѣ Песочнѣ, въ 7082 (1574) г., Московскаго уѣзда, Бохова стана, принадлежало «Волокитѣ Матвѣеву Тускову, что было прежъ сего за Иваномъ Новокщеновымъ, и Истомѣ и Василью Истоминымъ Лисицынымъ; въ 7093 (1585) г.—«Новоселки пустошь на оброкѣ за Степаномъ Васильевымъ Годуновымъ, а на ней мѣсто церковное, что была церковь Страстотерпца Георгія дре-

ı клѣтцки, развалилась» (Писц. кн. 257). Въ писцовыхъ книгахъ
l и 7132 (1623—1624) гг. написано: «за Андреемъ Афанасье-
ъ сыномъ Волохова, Васильемъ Гавриловымъ сыномъ Коробьи-
ъ, Владиміромъ и Ивановъ Михайловыми дѣтьми Молчанова въ
ѣстьи, по государевой жалованной грамотѣ 126 (1618) г., деревня,
было село Новоселки, на рѣчкѣ на Песочнѣ», а въ ней 2 двора
ыщичьихъ (Волохова и Молчановыхъ), въ которыхъ жили ихъ дѣ-
іе люди. Въ 7154 (1646) г. Новоселками владѣли: Иванъ Ива-
ı Бирдюкинъ-Зайцовъ, по промѣннымъ записямъ отъ Прокофья
ільева Коробьина, Игнатій Андреевъ Волоховъ по наслѣдству отъ
этца Андрея Аф., Тихонъ и Дмитрій Григорьевы Молчановы послѣ
дѣда Ивана Мих. Молчанова. Въ 7170 (1662) г., послѣ Тихона
. Молчанова его сынъ Иванъ съ дядею своимъ Дмитріемъ Гр.
іановымъ часть имѣнія въ дер. Новоселкахъ промѣнили Петру
айловичу Салтыкову, а отъ него перешло къ Кипріяну Иванову
дюкову-Зайцову, которому также досталось имѣніе въ той же дер.
оселкахъ въ 7174 (1666) г. отъ роднаго его брата Ив. Ив. Бир-
іна-Зайцова и въ 7184—1676 г., по промѣнной записи отъ Игна-
Андреева Волхова. Въ 7189 (1681) г. Новоселки, названное се-
ı по церкви Георгіевскимъ, куплено Борисомъ Михайловымъ Пер-
вымъ, а послѣ его смерти оно было продано въ 7192 (1684) г.
ою его вдовою Анною съ дѣтьми Өедоромъ и Афанасьемъ, боя-
ſ Өедору Петровичу Шереметеву (которому даны были деньги
юкупку этого имѣнія отъ тестя его атамана войска Запорожскаго
на Самойлова). Въ 1720 г. бояринъ Шереметевъ село Новоселки-
ргіевское отдалъ въ наслѣдство родному своему племяннику Ва-
ю Васильевичу Шереметеву и за нимъ въ 1725 г. отказано.
ѣ Василія Вас. Шереметева умерш. 1729 г. оно досталось его
ѣ вдовѣ Иринѣ Өедоровнѣ, урожд. кн. Ромодановской, съ дѣтьми
ономъ и Петромъ умерш. 1752 г.; потомъ владѣла дочь послѣд-
—жена князя Михаила Михайловича Голицына Варвара Петров-
умер. въ маѣ 1768 г. Въ 1771 г. с. Новоселки принадлежало
гѣю Васильевичу Шереметеву, а въ 1776 г. оно продано его сы-
ь Васильемъ Серг. Петру Ивановичу Вырубову (Вотч. Колл., по
Москвѣ мол. л. кн. 13, № дѣла 1, кн. 20, № дѣла 4, кн. 27,
ѣла 62, отказн. кн. 48, № 11).

Въ Новоселкахъ находились въ 1646 г. 2 дв. помѣщичьихъ
хова и Бирдюкина-Зайцева) съ дѣловыми людьми и 4 дв. крестьян-
ъ, въ нихъ 11 челов., въ 1678 г.—дв. вотчинниковъ, 6 дв. кре-
ıскихъ и дворъ бобыльской, въ нихъ 36 челов., въ 1704 г.—дв.

боярскій и 8 д. крестьянскихъ, въ нихъ 28 челов. (Переписн. кн. 9809, л. 309—310, кн. 9813, лл. 199 об.—201, кн. 9815, л. 484—485).

52. Ц. Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ селѣ Ивановскомъ-Ермаковѣ *).

Церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи построена въ селѣ Ермаковѣ деревянная въ 1689 г. Въ книгѣ Патр. Каз. Приказа «жилыхъ данныхъ церквей» написано: «во 193 (1684) г. декабря 19, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, велѣно: новопостроенной церкви Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи великаго въ Пророцѣхъ, которую вновь построилъ стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Исленьевъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Шеренскомъ и Отъѣзжемъ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Ермаковѣ, взять дань, которая на тое церковь положена, по сказкѣ человѣка ево Куземки Телицына съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ вотчинникова, съ старостина, съ 29 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, которую далъ къ той церкви Иванъ Исленьевъ изъ вотчинной своей земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, 191 (1682) года, ноября 26 дня, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 20 копенъ, по указной статьѣ, 29 алт., заѣзда гривна. И на нынѣшній 193 г. марта въ 27 день тѣ деньги платилъ человѣкъ его Куземка Телицынъ». Въ 7198 (1689—1690) г., въ Патр. Каз. Приказѣ послѣдовало другое распоряженіе: «съ сеі церкви данныя деньги на прошлые 194—196 (1686—1688) г. имать не велѣно для того, что въ тѣ годы та церковь не была построена и освяшена и прежній платежъ 7193 года зачесть на нынѣшній 7197 годъ». Въ тѣхъ же книгахъ Предтеченская церковь писалась за 1689—1739 гг. такъ: «церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ селѣ Ермаковѣ, въ вотчинѣ стольника Ивана Иванова сына Исленьева, дани 29 алт., заѣзда гривна», а съ 1712 по 1740 г, платилось «дани рубль 9 алт.» (Патр. Пр. кн. 114, л. 197, кн. 132, л. 21).

Село Ермаково, въ 7093 (1585) г.—деревня, на рѣчкѣ Пружен кѣ, Московскаго уѣзда, Шеренскаго стана, вотчина Демида Иванова Черемисинова, а въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 (1623—1624) гг.

---

*) Нынѣ село Ивановское-Ермаково Богородскаго уѣзда.

зачится: «за Степаномъ Ивановымъ Исленьевымъ въ вотчинѣ, по выупной 107 (1599) г., что онъ выкупилъ ту вотчину у Демида Чемисинова, Данила Иванова сына Исленьева, деревня Ермакова, на ѣчкѣ Пруженкѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, а крестьянъ и бобылей 5 дв. съ 5 челов.» (Писц. кн. 257, л. 619, кн. 685, л. 1079).

Въ 7186 (1678) г. этою вотчиною владѣлъ стольникъ Иванъ Ивановичъ Исленьевъ, при которомъ дер. Ермакова стала называться седомъ по церкви Ивановскимъ-Ермаково тожъ. Въ 1703 г. оно досталось женѣ Ив. Ив. Исленьева вдовѣ Пелагеи Григорьевой съ ея дочерью Ириною; послѣдняя въ 1715 г. съ этимъ имѣніемъ вышла замужъ за Өедора Григорьева Акинфова. Въ 1721 г. вдова Ирина Ив. Акинфова отдала село Ивановское-Ермаково родному своему племяннику Алексѣю Васильеву Исленьеву, умерш. 1781 г., а отъ него перешло къ его женѣ вдовѣ Аннѣ Ивановнѣ съ дочерями Марьею и Анною, по раздѣлу въ 1782 г. съ сыномъ Васильемъ и пасынками Петромъ и Александромъ Алексѣевыми Исленьевыми (Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 39, № дѣла 24; мол. л. кн. 60, № дѣла 18, казн. кн. 24, л. 163, кн. 29, л. 91).

Въ с. Ермаковѣ числилось въ 7154 (1646) г. крестьянскихъ и бобыльскихъ 6 дв.; въ 7186 (1678) г.—6 дв. крестьянъ съ 22 челов. дворъ вотчинниковъ; въ 1704 г.—11 дв. крестьянскихъ и дворы вотчинниковъ и скотный (Переп. кн. 9809, л. 383, кк. 9813 и 9817).

Въ 1704 г. церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи деревянная, при ней находились священники: Григорій Борисовъ 1701—1715 г., Василій Григорьевъ 1722 г., бывшій при оной же церкви дьячкомъ въ 1715 г.; дьячки Иванъ Борисовъ 1704 г. и Алексѣй Григорьевъ 1722 г.

63. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа, въ селѣ Богородскомъ, Зачеслово тожъ *).

Спасская церковь въ селѣ Богородскомъ деревянная построена въ началѣ второй половины XVII ст. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7202 (1694) г. говорится: «въ прошломъ въ 201 г. писалъ къ св. патріарху Московскаго уѣзда, Радонежской десятины, староста поповской села Пушкина Николаевской попъ Симеонъ, а въ отпискѣ его написано: Московскаго уѣзда, Радонежской

*) Нынѣ Богородское (Масальское), дер., Богородскаго уѣзда).

десятины, въ вотчинѣ стольника князь Бориса княжъ Михайлова сына Кольцова-Масальскаго, въ селѣ Богородицкомъ, построена церковь лѣтъ съ 10, а данью не обложена и попъ у той церкви служитъ, а по какому указу—того ему не вѣдомо, чинится ему, старостѣ, не послушонъ. И противъ той отписки того села Богородскаго Спасской попъ Петръ въ Казенномъ Приказѣ сказалъ: въ томъ селѣ Богородскомъ у церкви Спаса Нерукотворенного образа служитъ онъ 14-й годъ и ставленая грамота у него къ той церкви есть; а стольниковъ князь Ивана да князь Бориса Кольцова-Масальскихъ людей ихъ Спири Андреева да Васки Игнатова въ сказкѣ написано: тоя церковь построена до мороваго повѣтрія, а попъ къ ней поставленъ тому лѣтъ 14; а служитъ изъ руги, а церковной земли нѣтъ, а въ приходѣ тоя церкви только однѣ вотчинниковы дѣловые люди, которые живутъ на двухъ вотчинниковыхъ дворахъ. И въ нынѣшнемъ во 202 (1694) марта во 2 день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, съ тое церкви дани съ дворовъ: съ попова да съ двухъ вотчинниковыхъ, по указной статьѣ, по 2 алт. по 4 ден., заѣзда гривна, а заменныя пошлины и десятильничій доходъ по указу велѣно спрашивать на прошлые годы, съ котораго году у той церкви попъ служитъ». За послѣдующие 1694—1739 гг. въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Спасская церковь писалась такъ: «церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ стольника князя Бориса Михайлова сына Кольцова-Масальскаго, въ селѣ Богородскомъ, дани 2 алт. 4 ден., заѣзда гривна»; а съ 1712 по 1740 г. платилось дани 16 алт. (Патр. Пр. кн. 151, л. 117, кн. 153, л. 109).

Подъ 1704 г. показано: въ селѣ Богородскомъ, Зачеслово тожъ, церковь Спаса Нерукотвореннаго образа деревянная. При ней были: священникъ Андрей Родіоновъ 1698—1722 г., дьячки: Елисей Родіоновъ 1704 г. и Михаилъ Андреевъ 1715—1722 г. (Переп. к. 9817, л. 405 об.).

Село Богородское, на рѣчкѣ Дубенкѣ, имѣвшее придаточное названіе «Зубачево», въ 7093 (1585) г., находилось Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана вотчинѣ «за княземъ Иваномъ Самсоновичемъ Туренинымъ, что прежъ сего было въ вотчинѣ за Иваномъ Зачесломскимъ, а въ селѣ дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди» (Писц. кн. 257, л. 617). Князь Туренинъ свою вотчину отдалъ въ приданое дочери своей Еленѣ, при выходѣ ея замужъ за боярина князя Ивана Семеновича Куракина. По писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623—1624) гг., значится: «за бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ въ вотчинѣ пустошь, что было

·, Богородское, Зубачево тожъ». По смерти княгини Елены Ива-
ны Куракиной приданая ея вотчина, по духовному завѣщанію, до-
ась въ 7133 (1625) г. родной ея сестрѣ женѣ князя Андрея
ьцова-Масальскаго вдовѣ Марьѣ Ивановнѣ и выдана ей въ 7139
31) г. на эту вотчину жалованная грамота, потомъ находилась во
дѣніи у ихъ сына кн. Михаила Андреевича Кольцова-Масальскаго.
этомъ владѣльцѣ село Богородское получило придачное названіе
фамиліи бывшаго владѣльца) «Зачеслово тожъ», въ которомъ на-
ался въ 7154 (1646) г. дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми въ немъ
ьми. Послѣ кн. Михаила Андр. Кольцова-Масальскаго селомъ вла-
и въ 1678 г. кн. Иванъ, Андрей и Борисъ Михайловичи, въ
4—1722 гг.—кн. Ѳедоръ Михайловичъ и Иванъ Петровичъ Коль-
ы-Масальскіе. Въ 1740 г. жена кн. Михаила Петровича Кольцова-
сальскаго вдова Наталья, бывшая по второму браку за мужемъ
итріемъ Бестужевымъ-Рюминымъ, половину села Богородскаго отдала
приданое дочери своей княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ Кольцовой-
сальской, при выходѣ ея замужъ за Дмитрія Матвѣева Коновни-
а, а отъ нея продано въ 1741 г. женѣ Ивана Ив. Аничкова вдо-
Мареѣ Алексѣевнѣ. Въ 1768—1770 гг. село Богородское принад-
ало кн. Ивану Михайловичу Кольцову-Масальскому и Петру Ива-
ичу Вишнякову (Писцов. кн. 685, л. 1087 об.; Вотч. Колл., по
. Москвѣ, мол. л. кн. 1, № дѣла 1, кн. 30, № дѣла 17.

Въ 1678—1704 гг., въ селѣ Богородскомъ, Зачеслово тожъ, на-
ились 2 дв. вотчинниковыхъ, въ которыхъ жили дѣловые люди
ереписн. кн. 9809, л. 382, кн. 9813, л. 433—435 и кн. 9817,
405—406).

. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа, въ селѣ Никифоровскомъ *).

Спасская церковь построена въ селѣ Никифоровскомъ деревян-
в въ 1691 г. Въ книгѣ Патр. Каз. Приказа говорится: «въ 201
693) году, марта 14, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ
ка Андрея Денисовича Владыкина велѣно: новопостроенной цер-
в Спасителя образа Нерукотвореннаго, которую построилъ столь-
къ князь Петръ княжъ Дмитріевъ сынъ Волконскій въ Московскомъ
здѣ, Кошелева стана, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Микифоров-
мъ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка

*) Нынѣ Никифорово, дер. Московскаго уѣзда.

ано Өедора Яковлева, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ про-свирницына, съ вотчинникова, да съ церковной земли, по памяти из Помѣстнаго Приказа, прошлаго 198 (1689) г. декабря 19 дня, приписью дьяка Леонтія Меншова, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указ-ной статьѣ, 17 алт. 5 ден., заѣзда гривна. И по тому окладу данныя деньги платъ съ 199 (1691) г., а на прежніе годы о сборѣ послать указъ къ старостѣ поповскому. И марта въ 15 день съ той церк-дань и заѣзда на прошлые на 199, на 200 и на нынѣшній 201 г. по вышеписанному окладу взяты: платилъ тояжъ церкви попъ Ев-фимъ Трофимовъ». Въ тѣхъ же книгахъ, съ 1694 по 1740 г., Спас-ская церковь писалась «въ вотчинѣ князя Петра Дмитріева Волкон-скаго, въ селѣ Никифоровскомъ» церковной дани по окладу 1712—1740 г. платилось 31 алт. съ деньгою (Патр. прик. кн. 149, л. 1… об., кн. 151, л. 115; кн. 245, л. 207).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о по-строеніи въ селѣ Никифоровскомъ, вмѣсто ветхой, вновь церкви Спаса Нерукотвореннаго образа. Дѣло началось по прошенію князей Өедора и Михаила Михайловичей Волконскихъ. Въ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказѣ 1732 г. марта 7, они, кн. Волконскіе, писали: «Имѣет-ся у насъ въ Моск. уѣздѣ, въ Копелевѣ стану, село Никифоровское, Спасское тожъ, а въ немъ церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа ветха и божественныя службы отправлять въ ней невозможно, которую по обѣщанію нашему желаемъ перестроить и поставить цер-ковь вновь на томъ же мѣстѣ и чтобъ указомъ повелѣно было ста-рую церковь за ветхостью разобрать и на томъ же мѣстѣ построить вновь и о томъ строеніи дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «Въ окладной книгѣ нынѣшнего 732 г. Московскаго уѣзда въ Родонежской десятинѣ написано: церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ князь Петра княжъ Дмитріева сына Волконскаго въ селѣ Никифоровскомъ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 93 коп. съ половиною; казенныхъ пошлинъ 17 коп.; а въ писцовой Московск. уѣзда 161 (1653) г. книгѣ у вышеписанной церкви написано: дворъ поповъ пашни церковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по-тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ. Въ переписной 1703 г. книгѣ у той же церкви значится попъ Ефимъ Трофимовъ; въ приходѣ 30 дво-ровъ, пашни церковныя земли 10 четв. и сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ».

Резолюція: «дать указъ о строеніи церкви». Докладывано іюня 3… дня 1732 г. Того же числа изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указ…

эскимъ велѣно: «вышеозначенную церковь разобравъ на церковномъ мѣстѣ построить вновь деревянную церковь во же престолъ подобно протчихъ святыхъ церквей и устроя ятыми иконами»...

г. іюля 6 числа, кн. Михаилъ Михайловичъ Волконскій вхоинод. Каз. Приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, елѣ Никифоровскомъ деревянная церковь построена и ко въ готовности и чтобы указомъ повелѣно было о освякви. дать указъ».

юція: «Дать указъ о посвященіи церкви, какъ правила церовелѣваютъ». Докладывано іюля 12 дня 1732 г. Того же Казен. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго соопресвитеру Ивану Максимову велѣно: «новопостроенную › имя Спаса Нерукотвореннаго образа освятить по нову требнику». (Патр. пр. св. 462, № дѣла 1905 и кн. 347,

Спасской церкви были священики: Евфимій Трофимовъ, Іванъ Семеновъ 1720 г., бывшій дьякономъ при оной же 1704 г.; дьячки: Семенъ Ивановъ, 1704 г. и Егоръ Ва-:709 г.

иисцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Кошелева стана, 132 (1632—1624) гг. значится: сельцо Никифоровское, на :авцѣ, помѣстье князя Өедора Ивановича Волконскаго, по ой грамотѣ 126 (1618) г., а въ сельцѣ дворъ помѣщиковъ, инскихъ и бобыльскихъ 15 дв., въ нихъ 16 челов. и 6 мѣстѣ пустыхъ, а тѣ крестьяне сбрели безвѣстно въ Королевиодъ» (писц. кн. 685, л. 1014). Въ 7154 (1646) г. Никипринадлежало стольнику князю Өедору Өедоровичу Волконвъ 1678 г.—князю Дмитрію Андреевичу Волконскому, послѣ тораго жена его вдова кн. Анна Михайловна, въ 7204 продала село Никифоровское, оно же называлось по церкимъ, князю Михаилу Андреевичу Волконскому; а отъ него въ 1720 г. къ его дѣтямъ кн. Өедору и Михаилу и родту кн. Николаю Андреевичу Волконскому; въ 1763 и 1780 гг. но отъ князей Петра Михайловича, Петра Өедоровича, Павла Николаевичей Волконскихъ Никитѣ Акинфіевичу Демидову. . Никифоровскомъ числилось въ 1646 г. 20 дв. крестьянбобыльскихъ и дворъ вотчинниковъ; въ 1678 г.—9 дв. крестьи бобыльскихъ, въ нихъ 49 челов. и дворъ вотчинниковъ, въ жили прикащикъ и 2 челов. дѣловыхъ людей; въ 1704 г.—

10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 53 челов. и дв. вотчинниковъ. (I
Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 4, № дѣла 5, кн. 38, № 42; м
кн. 53, № дѣла 17, кн. 74, № дѣла 40; переписн. кн. 9809, л.
кн, 9813, л. 396 об., кн. 9817, л. 337).

55. Ц. Владимірскія Пресв. Богородицы въ селѣ Маврині

1693 г. въ селѣ Мавринѣ, оно же Сергіевское, построена первоначально церковь во имя Св. Николая Чудотворца.

Въ 7195 г. «билъ челомъ великому господину Св. Іоакиму ковскому и всея Россіи патріарху стольникъ Андрей Вешня чтобъ св. патріархъ пожаловалъ ево благословилъ, велѣлъ ем Московскомъ уѣздѣ, въ Отъѣзжемъ и Шеренскомъ стану, въ вот ево въ деревнѣ Мавринѣ построить вновь церковь Николая Чудо ца и о томъ дать ему благословенную грамоту. Въ августѣ въ 17 о справкѣ къ той церкви церковной земли и пашни и сѣнных косовъ Андрей же Вешняковъ въ Казенный Приказъ изъ Помѣс Приказа вынесъ память, за приписью дьяка Василія Ѳедорова, памяти написано: въ нынѣшнемъ во 195 г., марта въ 5 день, челомъ государемъ стольникъ Андрей Вешняковъ: обѣщаніе д въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ его въ деревнѣ Мавринѣ по ить церковь Николая Чудотворца, а къ той церкви далъ онъ по причетники на прокормленіе земли 10 чети, сѣна 10 копенъ; книгамъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Лаврентья Кологр 131 и 132 гг. и по записнымъ котчиннымъ книгамъ 191 г., въ ево вотчинѣ въ деревнѣ Мавринѣ написано пашни лѣсомъ по середніе земли 50 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 3 пенъ. И по указу в. государей къ той церкви земли справлено, тивъ ево Андреева челобитья, 10 чети въ полѣ, а въ дву потом сѣна 10 копенъ. И по указу св. патріарха стольнику Андрею някову о строеніи церкви въ вотчинѣ ево въ деревнѣ Маврині нынѣ село Сергѣевское, благословенная грамота дана. А по с стольника Андрея Вешнякова, у той же церкви будетъ дворъ по дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, дв. просвирницынъ, да въ прих дворъ ево вотчинниковъ, да крестьянскихъ въ селѣ Сергѣевско въ деревняхъ: Машинѣ и въ Гавриловѣ 10 дворовъ, да 5 дв. льскихъ» (Патр. Прик. кн. 121, л. 197).

*) Нынѣ Маврино, село Богородскаго у.

Новопостроенная Николаевская церковь обложена данью. Въ книгѣ зеннаго Пр. подъ 7201 (1693) г. написано: «февраля въ 21 день, помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина велѣно: новостроенныя церкви Николая Чудотворца, которую въ Московскомъ здѣ, въ Отъѣзжемъ и Шеренскомъ стану построилъ Андрей Миіловъ сынъ Вешняковъ, въ вотчинѣ своей въ селѣ Сергіевскомъ, э была деревня Мавряна, на попа съ причетники положить дани дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ прискихъ съ 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковные ли, что къ той церкви далъ Андрей Вешняковъ изъ вотчинной оей здмли; а во 195 г., іюля въ 22 день, вынесена память изъ ѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Векентьева, съ пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 16 алт., заѣзда гривна. И тому окладу тѣ данныя деньги взять съ 197 (1689) г. и на нынѣшній годъ и впредь потому жъ имать».

Въ приходныхъ книгахъ того же Кэз. Прик. за 1694—1739 гг. колаевская церковь писалась въ слѣдующей формѣ: «ц. Николая дотворца въ вотчинѣ стольника Андрея Михайлова сына Вешняка въ селѣ Сергіевскомъ, дани 16 алт., заѣзда гривна»; а съ 1712 1740 г. платилось дани 29 алт. 2 деньги (Патр. Прик. кн. 149, 117; кн. 245, л. 207).

Подъ 1701 г. въ селѣ Сергіевскомъ, Маврино тожъ, значится: рковь каменная во имя Владимірскія Пресв. Богородицы (Вотч. Колл. . л. кн. 12, № дѣла 28).

1703 г., іюня 18 дня, «билъ челомъ в. государю Андрей Михайвъ Вешняковъ: въ прошломъ государь 1700 г. дана мнѣ благословная грамота, по указу патріарха Адріана, по обѣщанію моему, строеніи церкви каменной во имя Пресв. Богородицы Владимірскія Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ моей, въ селѣ Сергіевскомъ, а нѣ та церковь построена и совершена и ко освященію въ готовсти; всемилостивѣйшій государь прошу вашего величества, вели сударь дать той новопостроенной церкви освященную грамоту и тиминсь и для освященія послать Большаго Успенскаго собора ященника».

Вслѣдствіе сего прошенія на справку выписано: «въ Патр. Каз. риказѣ въ приходной книгѣ жилыхъ данныхъ церквеи нынѣшняго 703 г. Московскаго уѣзду въ Радонежской десятинѣ написано: церковь Николая Чудотворца въ вотчинѣ стольника Андрея Михайлова ина Вешнякова, въ селѣ Сергіевскомъ, дани 16 алт., заѣзда гривна,

и тѣ данныя деньги на прошлые и на нынѣшній 1703 годы плач
А прибыла та церковь и данью обложена въ 201 г., а у той це
дворовъ: поповъ, дьячковъ, просвирницынъ, да въ приходѣ 10
ровъ крестьянскихъ и церковныя земли, по памяти изъ Помѣст
Приказа 195 г., вотчинникова данья пашни 10 чети въ полѣ,
дву потому жъ, сѣна 10 копенъ. А о строеніи новыя каменныя
кви Пресв. Богородицы Владимірскія благословенная грамота дан
206 г., іюля въ 14 день». Резолюція: «выдать антиминсъ и грамот
освященіи церкви, 1703 г., іюля 19». Отмѣчено: «дана» (Патр. П
связка 1703 г. № дѣла 51).

При церкви были священники: Михаилъ Дмитріевъ 1701 г., К
стантинъ Ильинъ 1704 г. Михаилъ Дмитріевъ 1716 г., Андрей Д
совъ 1717—1722 г. Владиміръ Ивановъ 1731 г., діаконы: Иванъ
хайловъ 1701 г. и Ларіонъ Петровъ 1714—1722 г., дьячекъ С
Ивановъ 1701—1704 г. и пономарь Абрамъ Петровъ 1722 г.

Село Маврино въ 7093 (1585) г.—«пустошь Маврина, на рѣ
Дубенкѣ», Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана, на
дившаяся «на оброкѣ за Глѣбомъ Петровымъ Хорошевымъ»; а
7131 (1623) т. значится «въ порозжихъ земляхъ» (писц. кн.
л. 645—646 и кн. 685, л. 1094). Въ 7138 (1630) г. пустошь Ма
на продана изъ помѣстнаго приказа въ вотчину Афанасью Ели
еву; потомъ владѣлъ князь Семенъ Львовъ. Въ 7164 (1656) г.
рино—деревня продана Ѳедоромъ Петровичемъ Обернибесовомъ
натію Мусину-Пушкину, «по приказу сестры его, Обернибес
вдовы Аксиньи Осиповской жены Веревкина и сына ея Ивана,
она купила ту вотчину у князя Семена Львова». Въ перепис
книгахъ 7186 (1678) г. записано: «за дьякомъ Сидоромъ По
скимъ дер. Маврина, а въ ней дворъ вотчинниковъ, въ немъ 6
дѣловыхъ людей, и 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 10 челов.». Въ 7
1683) г. Степанъ Жадовскій, купившій дер. Маврино, продаетъ
дрею Михайловичу Вешнякову и за нимъ въ 1701 г. отказано;
этомъ владѣльцѣ Маврино стало селомъ, въ которомъ находились
1704 г., дворъ вотчинниковъ и 5 дв. крестьянскихъ съ 34 чело
1714 г. Андрей Вешняковъ отдалъ село Маврино, Сергіевское тож
своимъ дѣтямъ Ивану и Алексѣю (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, с

---

*) Село Маврино получило придаточное названіе «Сергіевское», полаг
отъ имени владѣльца Сергѣя Ѳедоровича Обернибесова, у котораго былъ с
объ этомъ селѣ съ женою князя Петра Ивановича Хованскаго Прасковьек
дреевною, урожд. Кафтыревою (Вотч. Колл. кн. 12, № дѣла 25).

. 12, № дѣла 28, кн. 28, № дѣла 40; переписн. кн. 9813, л. 545; кн. 17, л. 408—409).

. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Костинѣ *).

Церковь Рождества Пресв. Богородицы построена въ селѣ Костинѣ въ 1695 г. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа писано: «въ 202 (1694) г. марта въ 3 день, по указу св. патріарха и помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, а по челобитью стольника Ѳедора Иванова сына Кузьмина, велѣно: вь Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ вотчинѣ ево, въ сельцѣ Костинѣ строить вновь церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Стен- Андреева, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, вотчинникова, съ 5 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, какова прислана въ Патріаршій Казенный Приказъ въ 202 г. февраля въ 22 день, съ пашъ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ съ копенъ, по указной статьѣ, 12 алт. 5 ден., заѣзда гривна. И по ту окладу данныя деньги принимать съ 204 года, или прежде, въ торое время къ той церкви попъ благословенъ будетъ; и августа 10 день съ той церкви тѣ деньги на нынѣшній 203 г. платилъ той церкви въ попы ставленникъ дьячекъ Иванъ Прохоровъ». За слѣдующіе 1696—1739 гг., въ приходныхъ книгахъ того же Приказа «церковь Рождества Пресв. Богородицы» писалась «въ вотчинѣ стольника Ѳедора Иванова сына Кузьмина, въ селѣ Костинѣ». За 12—1739 гг. платилось дани, заѣзда и десятильнича доходу 26 алт. деньгою (Патр. Прик. кн. 153, л. 109, кн. 158, л. 109, кн. 245. 207).

При церкви находились священники: Михаилъ Матвѣевъ 1704 г., ... Прохоровъ 1710—1723 гг., бывшій дьячкомъ при оной же церкви въ 1704 г.; дьячки: Аввакумъ Семеновъ 1710 г. и Савва Кузьминъ 1723 г.

Село Костино въ 1585 г.—деревня, находившаяся Московскаго уѣзда, Бохова стана, во владѣніи дьяка Василья Щелкалова, а въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг. записано «за боярномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ помѣстье, по государевой жаловаоной грамотѣ 128 (1620) г., пустошь, что была дер.

*) Нынѣ село Костино Московск. уѣзда.

боярскій и 8 д. крестьянскихъ, въ нихъ 28 челов. (Переписн. кн. 9809, л. 309—310, кн. 9813, лл. 199 об.—201, кн. 9815, л. 484—485).

52. Ц. Усѣкновенія главы Іоанна Продтечи въ селѣ Ивановскомъ-Ермаковѣ *).

Церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи построена въ селѣ Ермаковѣ деревянная въ 1689 г. Въ книгѣ Патр. Каз. Приказа «жилыхъ данныхъ церввей» написано: «во 193 (1684) г. декабря 19, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, велѣно: новопостроенной церкви Усѣкновеніи честныя главы Іоанна Предтечи великаго въ Пророцѣхъ, которую вновь построилъ стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Исленьевъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Шеренскомъ и Объѣзжемъ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Ермаковѣ, взять дань которая на тое церковь положена, по сказкѣ человѣка ево Куземки Телицына съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына да съ приходскихъ—съ вотчинникова, съ старостина, съ 29 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, которую далъ къ той церкви Иванъ Исленьевъ изъ вотчинной своей земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина 191 (1682) года, ноября 26 дня, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 20 копенъ, по указной статьѣ, 29 алт., заѣзда гривна. И на нынѣшній 193 г. марта въ 27 день тѣ деньги платилъ человѣкъ его Куземка Телицынъ». Въ 7198 (1689—1690) г., въ Патр. Каз. Приказѣ послѣдовало другое распоряженіе: «съ сей церкви данныя деньги на прошлые 194—196 (1686—1688) г. имать не велѣно для того, что въ тѣ годы та церковь не была построена и освяшена и прежній платежъ 7193 года зачесть на нынѣшній 7197 годъ». Въ тѣхъ же книгахъ Предтеченская церковь писалась за 1689—1739 гг. такъ: «церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ селѣ Ермаковѣ, въ вотчинѣ стольника Ивана Иванова сына Исленьева, дани 29 алт., заѣзда гривна», а съ 1712 по 1740 г, платилось «дани рубль 9 алт.» (Патр. Пр. кн. 114, л. 197, кн. 132, л. 21).

Село Ермаково, въ 7093 (1585) г.—деревня, на рѣчкѣ Пруженкѣ, Московскаго уѣзда, Шеренскаго стана, вотчива Демида Ивановича Черемисинова, а въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 (1623—1624) гг.

---

*) Нынѣ село Ивановское-Ермаково Богородскаго уѣзда.

ачится: «за Степаномъ Ивановымъ Исленьевымъ въ вотчинѣ, по вы-пной 107 (1599) г., что онъ выкупилъ ту вотчину у Демида Че-мисинова, Данила Иванова сына Исленьева, деревня Ермакова, на ѣчкѣ Пруженкѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, крестьянъ и бобылей 5 дв. съ 5 челов.» (Писц. кн. 257, л. 619, і. 685, л. 1079).

Въ 7186 (1678) г. этою вотчиною владѣлъ стольникъ Иванъ Ива-вичъ Исленьевъ, при которомъ дер. Ермакова стала называться се-мъ по церкви Ивановскимъ-Ермаково тожъ. Въ 1703 г. оно доста-сь женѣ Ив. Ив. Исленьева вдовѣ Пелагеи Григорьевой съ ея до-рью Ириною; послѣдняя въ 1715 г. съ этимъ имѣніемъ вышла за-ужъ за Θедора Григорьева Акинфова. Въ 1721 г. вдова Ирина Ив. инфова отдала село Ивановское-Ермаково родному своему племян-ку Алексѣю Васильеву Исленьеву, умерш. 1781 г., а отъ него пе-шло къ его женѣ вдовѣ Аннѣ Ивановнѣ съ дочерями Марьею и иною, по раздѣлу въ 1782 г. съ сыномъ Васильемъ и пасынками етромъ и Александромъ Алексѣевыми Исленьевыми (Вотч. Колл., по ор. Москвѣ, ст. л. кн. 39, № дѣла 24; мол. л. кн. 60, № дѣла 18, тказн. кн. 24, л. 163, кн. 29, л. 91).

Въ с. Ермаковѣ числилось въ 7154 (1646) г. крестьянскихъ и обыльскихъ 6 дв.; въ 7186 (1678) г.—6 дв. крестьянъ съ 22 челов. дворъ вотчинниковъ; въ 1704 г.—11 дв. крестьянскихъ и дворы отчинниковъ и скотный (Переп. кн. 9809, л. 383, кн. 9813 и 9817).

Въ 1704 г. церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи дере-янная, при ней находились священники: Григорій Борисовъ 1701—715 г., Василій Григорьевъ 1722 г., бывшій при оной же церкви ьячкомъ въ 1715 г.; дьячки Иванъ Борисовъ 1704 г. и Алексѣй ригорьевъ 1722 г.

53. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа, въ селѣ Богородскомъ, Зачеслово тожъ *).

Спасская церковь въ селѣ Богородскомъ деревянная построена въ началѣ второй половины XVII ст. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7202 (1694) г. говорится: «въ прошломъ въ 201 г. писалъ къ св. патріарху Московскаго уѣзда, Радонежской де-сятины, староста поповской села Пушкина Николаевской попъ Си-меонъ, а въ отпискѣ его написано: Московскаго уѣзда, Радонежской

*) Нынѣ Богородское (Масальское), дер., Богородскаго уѣзда).

десятины, въ вотчинѣ стольника князь Бориса княжъ Михайлова сына Кольцова-Масальскаго, въ селѣ Богородицкомъ, построена церковь лѣтъ съ 10, а данью не обложена и попъ у той церкви служитъ, а по какому указу—того ему не вѣдомо, чинится ему, старостѣ, не послушенъ. И противъ той отписки того села Богородскаго Спасской попъ Петръ въ Казенномъ Приказѣ сказалъ: въ томъ селѣ Богородскомъ у церкви Спаса Нерукотворенного образа служитъ онъ 14-й годъ и ставленая грамота у него къ той церкви есть; а стольниковъ князь Ивана да князь Бориса Кольцова-Масальскихъ людей ихъ Спиридона Андреева да Васки Игнатова въ сказкѣ написано: тоя церковь построена до мороваго повѣтрія, а попъ къ ней поставленъ тому лѣтъ 14; а служитъ изъ руги, а церковной земли нѣтъ, а въ приходѣ тоя церкви только однѣ вотчинниковы дѣловые люди, которые живутъ на двух вотчинниковыхъ дворахъ. И въ нынѣшнемъ во 202 (1694) марта во 2 день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, съ тое церкви дани съ дворовъ: съ поповаго да съ двухъ вотчинниковыхъ, по указной статьѣ, по 2 алт. по 4 ден., заѣзда гривна, и казенныя пошлины и десятильничій доходъ по указу велѣно спрашивать на прошлые годы, съ котораго году у той церкви попъ служитъ». За послѣдующіе 1694—1739 гг. въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Спасская церковь писалась такъ: «церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ стольника князя Бориса Михайлова сына Кольцова-Масальскаго, въ селѣ Богородскомъ, дани 2 алт. 4 ден., заѣзда гривна; а съ 1712 по 1740 г. платилось дани 16 алт. (Патр. Пр. кн. 151, л. 117, кн. 153, л. 109).

Подъ 1704 г., показано: въ селѣ Богородскомъ, Зачеслово тожъ, церковь Спаса Нерукотвореннаго образа деревянная. При ней были: священникъ Андрей Родіоновъ 1698—1722 г., дьячки; Елисей Родіоновъ 1704 г. и Михаилъ Андреевъ 1715 — 1722 г. (Переп. к. 9817, л. 405 об.).

Село Богородское, на рѣчкѣ Дубенкѣ, имѣвшее придаточное названіе «Зубачево», въ 7093 (1585) г., находилось Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана вотчинѣ «за княземъ Иваномъ Сансоновичемъ Турениным, что прежъ сего было въ вотчинѣ за Иваномъ Зачесломскимъ, а въ селѣ дворъ вотчинниковъ, въ которомъ живутъ дѣловые люди» (Писц. кн. 257, л. 617). Князь Туренинъ свою вотчину отдалъ въ приданое дочери своей Еленѣ, при выходѣ ея замужъ за боярина князя Ивана Семеновича Куракина. По писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623 - 1624) гг., значится: «за бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ въ вотчинѣ пустошь, что было

о, Богородское, Зубачево тожъ». По смерти княгини Елены Ивавы Куракиной приданая ея вотчина, по духовному завѣщанію, доiась въ 7133 (1625) г. родной ея сестрѣ женѣ князя Андрея ьцова-Масальскаго вдовѣ Марьѣ Ивановнѣ и выдана ей въ 7139 31) г. на эту вотчину жалованная грамота, потомъ находилась во iѣніи у ихъ сына кн. Михаила Андреевича Кольцова-Масальскаго. i этомъ владѣльцѣ село Богородское получило придачное названіе фамиліи бывшаго владѣльца) «Зачеслово тожъ», въ которомъ наился въ 7154 (1646) г. дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми въ немъ ьми. Послѣ кн. Михаила Андр. Кольцова-Масальскаго селомъ влаи въ 1678 г. кн. Иванъ, Андрей и Борисъ Михайловичи, въ 4—1722 гг.—кн. Өедоръ Михайловичъ и Иванъ Петровичъ Кольы-Масальскіе. Въ 1740 г. жена кн. Михаила Петровича Кольцоваiальскаго вдова Наталья, бывшая по второму браку за мужемъ iтріемъ Бестужевымъ-Рюминымъ, половину села Богородскаго отдала приданое дочери своей княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ Кольцовойiальской, при выходѣ ея замужъ за Дмитрія Матвѣева Коновниiа, а отъ нея продано въ 1741 г. женѣ Ивана Ив. Аничкова вдоМарөѣ Алексѣевнѣ. Въ 1768—1770 гг. село Богородское принадало кн. Ивану Михайловичу Кольцову-Масальскому и Петру Иваичу Вишнякову (Писцов. кн. 685, л. 1087 об.; Вотч. Колл., по . Москвѣ, мол. л. кн. 1, № дѣла 1, кн. 30, № дѣла 17.

Въ 1678—1704 гг., въ селѣ Богородскомъ, Зачеслово тожъ, нались 2 дв. вотчинниковыхъ, въ которыхъ жили дѣловые люди реписн. кн. 9809, л. 382, кн. 9813, л. 433—435 и кн. 9817, 105—406).

Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа, въ селѣ Никифоровскомъ *).

Спасская церковь построена въ селѣ Никифоровскомъ деревянi въ 1691 г. Въ книгѣ Патр. Каз. Приказа говорится: «въ 201 93) году, марта 14, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ ка Андрея Денисовича Владыкина велѣно: новопостроенной цер i Спасителя образа Нерукотвореннаго, которую построилъ стольiъ князь Петръ княжъ Дмитріевъ сынъ Волконскій въ Московскомъ дѣ, Кошелева стана, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Микифоровiъ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка

*) Нынѣ Никифорово, дер. Московскаго уѣзда.

ево Өедора Яковлева, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ вотчинникова, да съ церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, прошлаго 198 (1689) г. декабря 19 дня, за приписью дьяка Леонтія Меншова, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 17 алт. 5 ден., заѣзда гривна. И по тому окладу данныя деньги взять съ 199 (1691) г., а на прежніе годы о сборѣ послать указъ къ старостѣ поповскому. И марта въ 15 день съ той церкви дань и заѣзда на прошлые на 199, на 200 и на нынѣшній 201 гг. по вышеписанному окладу взяты; платилъ тояжъ церкви попъ Евфимъ Трофимовъ». Въ тѣхъ же книгахъ, съ 1694 по 1740 г., Спасская церковь писалась «въ вотчинѣ князя Петра Дмитріева Волконскаго, въ селѣ Никифоровскомъ» церковной дани по окладу 1712—1739 гг. платилось 31 алт. съ деньгою (Патр. прик. кн. 149, л. 1.. об., кн. 151, л. 115; кн. 245, л. 207).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о постройкѣ въ селѣ Никифоровскомъ, вмѣсто ветхой, вновь церкви Спаса Нерукотвореннаго образа. Дѣло началось по прошенію князей Өедора и Михаила Михайловичей Волконскихъ. Въ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказѣ 1732 г. марта 7, они, кн. Волконскіе, писали: «Имѣется у насъ въ Моск. уѣздѣ, въ Кошелевѣ стану, село Никифоровское Спасское тожъ, а въ немъ церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа ветха и божественныя службы отправлять въ ней невозможно, которую по обѣщанію нашему желаемъ перестроить и поставить церковь вновь на томъ же мѣстѣ и чтобъ указомъ повелѣно было старую церковь за ветхостью разобрать и на томъ же мѣстѣ построить вновь и о томъ строеніи дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «Въ окладной книгѣ нынѣшнего 732 г. Московскаго уѣзда въ Родонежской десятинѣ написано: церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ князь Петра княжъ Дмитріева сына Волконскаго въ селѣ Никифоровскомъ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 93 коп. съ половиною; казенныхъ пошлинъ 17 коп.; а въ писцовой Московскаго уѣзда 161 (1653) г. книгѣ у вышеписанной церкви написано: дворъ поповъ пашни церковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ. Въ переписной 1703 г. книгѣ у той же церкви значится попъ Ефимъ Трофимовъ; въ приходѣ 30 дворовъ, пашни церковныя земли 10 четв. и сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ».

Резолюція: «дать указъ о строеніи церкви». Докладывано іюня 30 дня 1732 г. Того же числа изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ

. Волконскимъ велѣно: «вышеозначенную церковь разобравъ на мъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь деревянную церковь во а тотъ же престолъ подобно протчихъ святыхъ церквей и устроя рать святыми иконами»...

1732 г. іюля 6 числа, кн. Михаилъ Михайловичъ Волконскій вхоцъ въ Синод. Каз. Приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, о «въ селѣ Никифоровскомъ деревянная церковь построена и ко ященію въ готовности и чтобы указомъ повелѣно было о освяеніи церкви. дать указъ».

Резолюція: «Дать указъ о посвященіи церкви, какъ правила церныя повелѣваютъ». Докладывано іюля 12 дня 1732 г. Того же да изъ Казен. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго сора протопресвитеру Ивану Максимову велѣно: «новопостроенную ковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа освятить по новоправному требнику». (Патр. пр. св. 462, № дѣла 1905 и кн. 347, 23).

При Спасской церкви были священики: Евфимій Трофимовъ, 04 г., Иванъ Семеновъ 1720 г., бывшій дьякономъ при оной же кви въ 1704 г.; дьячки: Семенъ Ивановъ, 1704 г. и Егоръ Валевъ, 1709 г.

По писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Кошелева стана, 31 и 7132 (1632—1624) гг. значится: сельцо Никифоровское, на цѣ Ржавцѣ, помѣстье князя Θедора Ивановича Волконскаго, по ударевой грамотѣ 126 (1618) г., а въ сельцѣ дворъ помѣщиковъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 15 дв., въ нихъ 16 челов. и 6 мѣстѣ ровыхъ пустыхъ, а тѣ крестьяне сбрели безвѣстно въ Королевичъ приходъ» (писц. кн. 685, л. 1014). Въ 7154 (1646) г. Никифоровское принадлежало стольнику князю Θедору Θедоровичу Волконму, а въ 1678 г.—князю Дмитрію Андреевичу Волконскому, послѣ рти котораго жена его вдова кн. Анна Михайловна, въ 7204 696) г., продала село Никифоровское, оно же называлось по церк Спасскимъ, князю Михаилу Андреевичу Волконскому; а отъ него ешло въ 1720 г. къ его дѣтямъ кн. Θедору и Михаилу и родму внуку кн. Николаю Андреевичу Волконскому; въ 1763 и 1780 гг. о продано отъ князей Петра Михайловича, Петра Θедоровича, Павла Петра Николаевичей Волконскихъ Никитѣ Акинфіевичу Демидову.

Въ с. Никифоровскомъ числилось въ 1646 г. 20 дв. крестьянихъ и бобыльскихъ и дворъ вотчинниковъ; въ 1678 г.—9 дв. крестьскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 49 челов. и дворъ вотчинниковъ, которомъ жили прикащикъ и 2 челов. дѣловыхъ людей; въ 1704 г.—

10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 53 челов. и дв. вотчинниковъ. (Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 4, № дѣла 5, кн. 38, № 42; и кн. 53, № дѣла 17, кн. 74, № дѣла 40; переписн. кн. 9809, л. кн, 9813, л. 396 об., кн. 9817, л. 337).

55. Ц. Владимірскія Пресв. Богородицы въ селѣ Маврин

1693 г. въ селѣ Мавринѣ, оно же Сергіевское, построена первоначально церковь во имя Св. Николая Чудотворца.

Въ 7195 г. «билъ челомъ великому господину Св. Іоакиму ковскому и всея Россіи патріарху стольникъ Андрей Вешня чтобъ св. патріархъ пожаловалъ ево благословилъ, велѣлъ е Московскомъ уѣздѣ, въ Отъѣзжемъ и Шеренскомъ стану, въ во ево въ деревнѣ Мавринѣ построить вновь церковь Николая Чудо ца и о томъ дать ему благословенную грамоту. Въ августѣ въ 17 о справкѣ къ той церкви церковной земли и пашни и сѣнных косовъ Андрей же Вешняковъ въ Казенный Приказъ изъ Помѣс Приказа вынесъ память, за приписью дьяка Василія Ѳедорова, памяти написано: въ нынѣшнемъ во 195 г., марта въ 5 день, челомъ государемъ стольникъ Андрей Вешняковъ: обѣщаніе д въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ его въ деревнѣ Мавринѣ по ить церковь Николая Чудотворца, а къ той церкви далъ онъ п причетники на прокормленіе земли 10 чети, сѣна 10 копенъ; книгамъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Лаврентья Кологр 131 и 132 гг. и по записнымъ котчиннымъ книгамъ 191 г., в ево вотчинѣ въ деревнѣ Мавринѣ написано пашни лѣсомъ п середніе земли 50 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 3 пенъ. И по указу в. государей къ той церкви земли справлено тивъ ево Андреева челобитья, 10 чети въ полѣ, а въ дву пото сѣна 10 копенъ. И по указу св. патріарха стольнику Андрею някову о строеніи церкви въ вотчинѣ ево въ деревнѣ Маврин нынѣ село Сергѣевское, благословенная грамота дана. А по стольника Андрея Вешнякова, у той же церкви будетъ дворъ п дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, дв. просвирницынъ, да въ при дворъ ево вотчинниковъ, да крестьянскихъ въ селѣ Сергѣевско въ деревняхъ: Машинѣ и въ Гавриловѣ 10 дворовъ, да 5 дв. льскихъ» (Патр. Прик. кн. 121, л. 197).

*) Нынѣ Маврино, село Богородскаго у.

Новопостроенная Николаевская церковь обложена данью. Въ книгѣ ѣеннаго Пр. подъ 7201 (1693) г. написано: «февраля въ 21 день, помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина велѣно: новостроенныя церкви Николая Чудотворца, которую въ Московскомъ уѣздѣ, въ Отъѣзжемъ и Шеренскомъ стану построилъ Андрей Михайловъ сынъ Вешняковъ, въ вотчинѣ своей въ селѣ Сергіевскомъ, была деревня Мавряна, на попа съ причетники положить дани дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ прихожихъ съ 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковные земли, что къ той церкви далъ Андрей Вешняковъ изъ вотчинной своей земли; а во 195 г., іюля въ 22 день, вынесена память изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Векентьева, съ пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 16 алт., заѣзда гривна. И по тому окладу тѣ данныя деньги взять съ 197 (1689) г. и на нынѣшній годъ и впредь потому жъ имать».

Въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Прик. за 1694—1739 гг. Николаевская церковь писалась въ слѣдующей формѣ: «ц. Николая Чудотворца въ вотчинѣ стольника Андрея Михайлова сына Вешнякова въ селѣ Сергіевскомъ, дани 16 алт., заѣзда гривна»; а съ 1712 по 1740 г. платилось дани 29 алт. 2 деньги (Патр. Прик. кн. 149, л. 117; кн. 245, л. 207).

Подъ 1701 г. въ селѣ Сергіевскомъ, Маврино тожъ, значится: церковь каменная во имя Владимірскія Пресв. Богородицы (Вотч. Колл. ... л. кн. 12, № дѣла 28).

Въ 1703 г., іюня 18 дня, «билъ челомъ в. государю Андрей Михайловъ Вешняковъ: въ прошломъ государь 1700 г. дана мнѣ благословенная грамота, по указу патріарха Адріана, по обѣщанію моему, о строеніи церкви каменной во имя Пресв. Богородицы Владимірскія въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ моей, въ селѣ Сергіевскомъ, а нынѣ та церковь построена и совершена и ко освященію въ готовности; всемилостивѣйшій государь прошу вашего величества, вели государь дать той новопостроенной церкви освященную грамоту и антиминсъ и для освященія послать Большаго Успенскаго собора священника».

Вслѣдствіе сего прошенія на справку выписано: «въ Патр. Каз. Приказѣ въ приходной книгѣ жилыхъ данныхъ церквеи нынѣшняго 1703 г. Московскаго уѣзду въ Радонежской десятинѣ написано: церковь Николая Чудотворца въ вотчинѣ стольника Андрея Михайлова сына Вешнякова, въ селѣ Сергіевскомъ, дани 16 алт., заѣзда гривна,

и тѣ данныя деньги на прошлые и на нынѣшній 1703 годы плачен
А прибыла та церковь и данью обложена въ 201 г., а у той церк
дворовъ: поповъ, дьячковъ, просвирницынъ, да въ приходѣ 10 д
ровъ крестьянскихъ и церковныя земли, по памяти изъ Помѣстна
Приказа 195 г., вотчинникова данья пашни 10 чети въ полѣ, а
дву потому жъ, сѣна 10 копенъ. А о строеніи новыя каменныя ц
кви Пресв. Богородицы Владимірскія благословенная грамота дана
206 г., іюля въ 14 день». Резолюція: «выдать антиминсъ и грамоту
освященіи церкви, 1703 г., іюля 19». Отмѣчено: «дана» (Патр. Пр
связка 1703 г. № дѣла 51).

При церкви были священники: Михаилъ Дмитріевъ 1701 г., К
стантинъ Ильинъ 1704 г. Михаилъ Дмитріевъ 1716 г., Андрей Де
совъ 1717—1722 г. Владиміръ Ивановъ 1731 г., діаконы: Иванъ М
хайловъ 1701 г. и Ларіонъ Петровъ 1714—1722 г., дьячекъ Са
Ивановъ 1701—1704 г. и пономарь Абрамъ Петровъ 1722 г.

Село Маврино въ 7093 (1585) г.—«пустошь Маврина, на рѣ
Дубенкѣ», Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана, на
дившаяся «на оброкѣ за Глѣбомъ Петровымъ Хорошевымъ»; а
7131 (1623) г. значится «въ порозжихъ земляхъ» (писц. кн. 9
л. 645—646 и кн. 685, л. 1094). Въ 7138 (1630) г. пустошь Мав
на продана изъ помѣстнаго приказа въ вотчину Афанасью Елиза
еву; потомъ владѣлъ князь Семенъ Львовъ. Въ 7164 (1656) г. М
рино—деревня продана Ѳедоромъ Петровичемъ Обернибесовымъ
натію Мусину-Пушкину, «по приказу сестры его, Обернибесо
вдовы Аксиньи Осиповской жены Веревкина и сына ея Ивана,
она купила ту вотчину у князя Семена Львова». Въ переписн
книгахъ 7186 (1678) г. записано: «за дьякомъ Сидоромъ Пом
скимъ дер. Маврина, а въ ней дворъ вотчинниковъ, въ немъ 6
дѣловыхъ людей, и 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 10 челов.». Въ 7
1683) г. Степанъ Жадовскій, купившій дер. Маврино, продаетъ
дрею Михайловичу Вешнякову и за нимъ въ 1701 г. отказано;
этомъ владѣльцѣ Маврино стало селомъ, въ которомъ находились
1704 г., дворъ вотчинниковъ и 5 дв. крестьянскихъ съ 34 челов
1714 г. Андрей Вешняковъ отдалъ село Маврино, Сергіевское тожъ
своимъ дѣтямъ Ивану и Алексѣю (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, с

*) Село Маврино получило придаточное названіе «Сергіевское», полаг
отъ имени владѣльца Сергѣя Ѳедоровича Обернибесова, у котораго былъ с
объ этомъ селѣ съ женою князя Петра Ивановича Хованскаго Прасковьею
Андреевною, урожд. Кафтыревою (Вотч. Колл. кн. 12, № дѣла 28).

12, № дѣла 28, кн. 28, № дѣла 40; переписн. кн. 9813, л. 545; кн. .7, л. 408—409).

Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Костинѣ *).

Церковь Рождества Пресв. Богородицы построена въ селѣ Костѣ въ 1695 г. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа исано: «въ 202 (1694) г. марта въ 3 день, по указу св. патріарха и помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, а по челогью стольника Өедора Иванова сына Кузьмина, велѣно: въ Московъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ вотчинѣ ево, въ сельцѣ Костинѣ строить вновь церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Стен- Андреева, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, вотчинникова, съ 5 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной ли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, какова прислана въ Паіаршій Казенный Приказъ въ 202 г. февраля въ 22 день, съ пашсъ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ съ копенъ, по указной статьѣ, 12 алт. 5 ден., заѣзда гривна. И по у окладу данныя деньги принимать съ 204 года, или прежде, въ торое время къ той церкви попъ благословенъ будетъ; и августа 10 день съ той церкви тѣ деньги на нынѣшній 203 г. платилъ той церкви въ попы ставленникъ дьячекъ Иванъ Прохоровъ». За слѣдующіе 1696—1739 гг., въ приходныхъ книгахъ того же Прика «церковь Рождества Пресв. Богородицы» писалась «въ вотчинѣ ольника Өедора Иванова сына Кузьмина, въ селѣ Костинѣ». За 12—1739 гг. платилось дани, заѣзда и десятильнича доходу 26 алт. деньгою (Патр. Прик. кн. 153, л. 109, кн. 158, л. 109, кн. 245. 207).

При церкви находились священники: Михаилъ Матвѣевъ 1704 г., на Прохоровъ 1710—1723 гг., бывшій дьячкомъ при оной же церв въ 1704 г.; дьячки: Аввакумъ Семеновъ 1710 г. и Савва Кузнъ 1723 г.

Село Костино въ 1585 г.—деревня, находившаяся Московскаго зда, Бохова стана, во владѣніи дьяка Василья Щелкалова, а въ сцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг. записано «за боиномъ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ помѣстье, по госуевой жалованой грамотѣ 128 (1620) г., пустошь, что была дер.

*) Нынѣ село Костино Московск. уѣзда.

Костина, на суходолѣ». (Писц. кн. 257, л. 337—338; кн. 845). В 7143 (1635) это помѣстье у боярина Шереметева было отнес как «излишне примѣрная земля» и отдано во владѣніе Кузмѣ Ко нильеву Кузмину, а отъ него перешло въ 7167 (1659) г. къ его с Ивану; при этомъ владѣльцѣ Костино было сельцомъ, въ немъ на дились, въ 7186 (1678) г., дворъ вотчинниковъ съ 2 челов., 4 крестьянскихъ съ 14 челов. и въ бѣгахъ 4 челов. крестьянъ. смерти стряпчаго съ ключемъ Ивана Кузмина его вотчина досталась 7197 (1689) г. его сыну Ѳедору, при которомъ была построена сельцѣ Костинѣ церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, чего оно и стало называться по церкви Богородскимъ. Въ 1704 г. селѣ числилось 6 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 21 чел. Въ 1743 г. принадлежало женѣ Ѳедора Ив. Кузмина вдовѣ Ульянѣ Артемье (Вотч. Колл. по городу Москвѣ, мол. л. кн. 3, № дѣла 22, кн. № дѣла 6; переп. кн. 9813, л. 211, кн. 9815, л. 506).

57. Ц. Воскресенія Христова въ селѣ Зеваловѣ-Щукино т

7203 (1694) г. въ книгѣ Патр. Каз. Приказа читаемъ: «дек 16 дня, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Де совича Владыкина, по челобитью стольника Ивана меньшаго Васил ва сына Дашкова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Васильц стану, въ вотчинѣ ево, въ сельцѣ Зеваловѣ, въ пустоши Щукиной въ пустоши Пахоткиной построить вновь церковь во имя Воскресе Христова, тоя церкви дани положено съ дворовъ, по сказкѣ челов ево Ивашки Зотова, съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, одного вотчинникова съ 10 дв. крестьянскихъ, съ 5 дворовъ боб скихъ, съ церковной земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, приписью дьяка Семена Васильева 201 (1692) года, декабря 7 которую къ той церкви поступился Иванъ Дашковъ, изъ вотчин своей земли, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 16 алтынъ деньгою, заѣзда гривна и по тому окладу данныя деньги имать нынѣшняго 203 года». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ за пос дующіе 1696—1739 гг. Воскресенская церковь писалась подъ Ра нежской десятиною «въ вотчинѣ стольника Ивана Васильева с Дашкова, въ селѣ Зеваловѣ, Щукино тожъ, дани 16 алт. съ деньг заѣзда гривна, а съ 1712 по 1740 г. платилось дани 29 алт. 3 д (кн. 153, л. 111, кн. 158, л. 106). По «доимочнымъ книгамъ» 1744—1752 гг. числится съ Воскресенской церкви данныхъ и пр

пошлинъ по рублю 14 коп. на годъ, всего 10 р. 26 коп. (Дворц. к. кн. 402, л. 9).

По писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623—1624) гг. Москово уѣзда, Васильцова стана, значится: «вотчина Златоустова могыря пустоши: Зевалова и Щукина на суходолѣ»; въ 7176 (1668) г. менъ онаго монастыря Гермонъ съ братьею вотчину промѣнилъ горію Алексѣеву Зюзину на пустошь Жеребцы Московскаго уѣзда. 7179 (1671) г. племянники Григорья Зюзина—Иванъ Владиміровъ, ванъ Алферьевъ, Василій Ивановъ Зюзины продали пустоши Зеова и Щукина Лукѣ Иванову Грамотину, въ 7186 (1678) г. купо Василіемъ Яковлевымъ Дашковымъ, въ 7199 (1691) г. владѣлъ сынъ Иванъ Вас. Дашковъ, при этомъ владѣльцѣ Зевалово было ьцомъ, въ которомъ находился въ 1704 г. дворъ, его вотчиникъ и дв. скотный съ 7 челов. По смерти Ив. Вас. Дашкова его ной племянникъ Алексѣй Ивановъ Дашковъ продалъ Зевалово, вшее сельцомъ, съ пустошью Щукиною князю Александру Данивчу Меншикову (Вотч. Колл., по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 10, № дѣла 1).

Ц. Происхожденія честнаго креста Господня въ селѣ Кармолинѣ *).

Спасская церковь построена въ селѣ Кармолинѣ, въ 1696 г., евянная. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа, жилыхъданхъ церквей написано: «въ 204 (1696) г. іюля въ 27 день, по указу тріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевго, а по челобитью стольника Василья Иванова сына Воейкова, вно: изъ Переславскаго уѣзда Залѣскаго съ погоста Андреевскаго рую Николаевскую церковь, разобравъ, перевесть въ Московскій здъ, въ Радонежскую десятину, въ вотчину его, въ сельцо Кармоно и построить на удобномъ мѣстѣ во имя Всемилостиваго Спаса, у той церкви, по сказкѣ человѣка ево Ивашки Филатова, дворы: новъ, дьячковъ, просвирницы, да въ приходѣ 3 дв. вотчинниковыхъ, дворовъ крестьянскихъ среднихъ, церковной земли по памяти изъ мѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина іюля дня 204 г., пашни 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна копенъ, дани положено 19 алт. 5 ден., заѣзда гривна, и по тому аду данныя деньги велѣно принимать съ 205 г.» «Спасская церь» въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ за 1695—1739 гг. писалась:

*) Нынѣ Крамлино (Спасское), сельцо Богородскаго уѣзда.

«въ селѣ Кармолинѣ, въ вотчинѣ стольника Василія Иванова сы Воейкова». Церковной дани за 1712—1739 г. платилось 33 алт. с деньгою (Патр. Прик. кн. 158, л. 110, л. 245, л. 208).

Церковь Всемилостиваго Спаса деревянная въ 1712 г. была построена новая и августа въ 13 день того же года «запечатанъ великаго государя указъ изъ (Синод. Каз. Приказа) по челобитью Васильевской жены Иванова сына Воейкова вдовы Анны Максимовой дочери, велѣно: Большаго Успенскаго собора протопопу Ѳедору с братьею въ Московскомъ уѣздѣ, въ Шеренскомъ стану, въ вотчинѣ ея, въ селѣ Кармолинѣ, новопостроенную церковь Всемилостиваго Спаса освятить и выдать въ тое церковь антиминсъ; за одно пошлинъ взято». Того же числа, ко дню освященія новопостроенной церкви «во имя Всемилостиваго Спаса происхожденія честныхъ древъ, и благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ подъ росписку тоя жъ церкви попа Василія Герасимова» (Патр.Прик.кн. 138, л. 365, кн. 438, л. 1?

По книгамъ Синод. Каз. Приказа «съ церкви Всемилостиваго Спаса, въ селѣ Кармолинѣ», числилась «доимка данныхъ на 1732—1734 гг. по 99½ коп. на годъ—2 р. 98½ коп., казенныхъ пошлинъ по 17 коп. на годъ—51 коп., нужнѣйшихъ по 1½ коп. съ рубля всего 3 р. 49½ коп.» (кн. 377, л. 30—31).

При Спасской церкви были священники: Сергѣй Константиновъ 1704, Василій Герасимовъ 1710—1714 г. и Дмитрій Васильевъ 1722 г. дьячки: Василій Ларіоновъ 1710 г. и Ѳедоръ Никитинъ 1722 г.

Село Кармолино въ 1585 г.—деревня, на рѣкѣ Ворѣ, Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана, вотчина Демида Ивановича Черемисинова, а въ 1623 г. находилась въ помѣстьи за Ѳедоромъ, Васильемъ и Иваномъ Волынскими и Богданомъ Воейковымъ въ деревнѣ было 4 двора крестьянъ (Писц. кн. 257, л. 623, кн. 68 л. 1072). Въ 7154 (1646) г. эта деревня принадлежала Ивану Ларіонову Воейкову и Моисею Волынскому, въ 1678 г.—Ивану Ивановичу Воейкову, при этомъ владѣльцѣ Кармолино значится сельцомъ по смерти Ив. Ив. Воейкова владѣли его дѣти Андрей и Василій с Андреемъ Петровичемъ Волынскимъ. Въ 1712 г. жена Василія Ив. Воейкова вдова Анна Максимова отдала половину села Кармолина Спасскаго дочери своей Ѳеклѣ Васильевой, которая съ этимъ имѣніемъ вышла замужъ за Василія Дмитріева Доможирова; а другая половина села была во владѣніи Ивана Михайлова Волынскаго. 1770—1783 г. оно принадлежало женѣ Андрея Ѳедорова Левашова Натальѣ Александровой съ Николаемъ Ивановымъ Волынскимъ (Во

ла. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 43, № дѣла 12, мол. л. кн. 9, № ла 8; кн. 74, № дѣла 23; кн. 79, №№ дѣлъ 23 и 28).

Въ с. Кармолинѣ находилось въ 1646 г. 2 дв. крестьянскихъ съ челов., въ 1678 г.—1 дв. крестьянскій съ 8 челов. и дворъ вотчинковъ съ дѣловыми людьми; въ 1704 г.—2 дв. съ 11 челов. креянъ и 2 дв. вотчинниковыхъ съ 13 челов. дѣловыхъ людей (Переси. кн. 9809, л. 381; кн. 9813, л. 430; кн. 9817, л. 427—429).

. Ц. Обновленія храма Воскресенія Христова въ селѣ Фряневѣ *).

Церковь Воскресенія Христова въ селѣ Фряневѣ въ 1680 г. была ревянная «шатровая вверхъ» съ двумя придѣлами Пресвятыя Бородицы Казанскія и Св. Андрея Критскаго не освященными; «въ ркви Божіе милосердіе: образы мѣстные, да трои царскія двери, а игъ въ ней нѣтъ, у церкви 2 колокола» (отказн. кн. 13, л. 650 и 934).

Воскресенская церковь въ 1699 г. обложена данью, которая сопралась въ патріаршую казну. Объ этомъ имѣется запись въ приdной окладной книгѣ Каз. Приказа: «въ 7207 (1699) г. февраля въ день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денивича Владыкина обложена вновь церковь Воскресенія Христова въ осковскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ Шеренскомъ и Отъжемъ стану, въ вотчинѣ стольника Ивана Юрьева Бахметева, да асилья Желябужскаго, въ селѣ Фряневѣ, а тоя церкви на попа въ ичетники дани положено, по сказкѣ къ той церкви ставленника ячка Андрея Иродіонова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, да приходскихъ—съ одного вотчинникова, да съ церковной земли, по мяти какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка мена Васильева, прошлаго 196 (1688) года іюня 2 дня, которую той церкви поступился стольникъ Иванъ Юрьевъ сынъ Бахметевъ ъ своей вотчинной земли съ пашни съ 5 четвертей въ полѣ, а въ у потомужъ, по указной статьѣ, 4 алтына 2 деньги, заѣзда гривна; тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 207 г. и внесть въ иходную книгу жилыхъ данныхъ церквей. А вотчинникамъ Ивану хметеву къ прежнимъ справленнымъ 5 четвертямъ въ полѣ, а въ потомужъ, велѣно справить сѣнныхъ покосовъ 5 копенъ, а Васію Желябужскому справить пашни и сѣнные покосы, противъ того 5 четьи пашенной земли въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ осовъ 5 копенъ; а если они, вотчинники, въ годъ той земли не

*) Нынѣ Фряново, село Богородск. уѣзда.

справятъ пашни и сѣнныхъ покосовъ, велѣно церковь запечатать, и о взятьѣ тѣхъ денегъ къ старостѣ поповскому посланъ указъ». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ «Воскресенская церковь» писалась подъ Радопежскою десятиною по 1740 г. «въ вотчинѣ стольника Ивана Юрьева Бахметева да Василія Желябужскаго, въ селѣ Фряневѣ». Церковной дани въ 1712—1739 гг. платилось 17 алт. 4 ден. (Патр. Пр. кн. 171, л. 112, кн. 174, л. 116, кн. 245, л. 208).

Подъ 1704 г. значится въ селѣ Фряневѣ церковь деревянная во имя Воскресенія Христова (Переписн. кн. 9817, л. 391); при ней были священники: Спиридонъ Артемьевъ 1680 г., Петръ Ивановъ 1704 г., Трофимъ Осиповъ 1715 г. и Степанъ Гавриловъ съ дьячкомъ Иваномъ Трофимовымъ 1722 г.

Село Фряневo въ 7131 (1623) г.—деревня, подъ названіемъ Фрязиново, Френево тожъ, на рѣчкѣ Шеренкѣ, Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана,—вотчина «за дьякомъ Андреемъ Варѣевымъ, по купчей 125 (1617) г., что онъ купилъ у Константина Евсѣева сына Іевлева дяди его роднаго вотчину конюшеннаго дьяка Шемета Иванова, а въ деревнѣ дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди да дворъ задворный людской». Въ 7156 (1648) г. деревнею владѣли Тимофей Желябужскій и Андрей Николаевъ Демскій. Желябужскій свою половину отдалъ въ приданое своей дочери Аннѣ при выходѣ ея замужъ за Юрія Лутохина. Послѣ Анны Лутохиной умер. 1649 г., приданая ея вотчина досталась ея роднымъ братьямъ Василію и Ивану Тимофеевымъ Желябужскимъ, отъ послѣдняго въ 1659 г. была заложена Кириллу Ѳедорову Кутузову (Писцов. кн. 685, л. 1077 об., Ботч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 17, № дѣла 7).

Въ 7188 (1680) г. вотчина Кирилла Кутузова отписана на великого государя и того же года половина села Френева, принадлежавшая Кутузову отказана стольнику Василію Тимофееву Желябужскому (отказн. кн. 13, л. 650 и 936); а другая половина того села находилась во владѣніи у Ивана Юрьевича Бахметева. Въ 1704 г. въ селѣ былъ дворъ вотчинника Бахметева съ однимъ скотнымъ дворомъ. Въ 1759 г. это село отъ Михаила Васильевича Желябужскаго и жены Ив. Юрьевича Бахметева, вдовы Василисы Самсоновны съ сыномъ Юрьемъ продано Лазарю Назарьеву и Петру Лазареву, при нихъ въ этомъ селѣ находилась шелковая фабрика, въ 1779 г. селомъ владѣлъ Иванъ Лазаревъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 17, № дѣла 7, мол. л. кн. 4, № дѣла 10).

. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ Спасскомъ-Клобуковѣ *).

Спасская церковь построена въ 1702 г. деревянная. Въ книгѣ тр. Каз. Приказа написано; «въ 1702 году, генваря 22, по указу ликаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона акарьевскаго, а по челобитью Алексѣя Иванова сына Дашкова вено: новопостроенныя церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, торую построилъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Шеренскомъ и Отъжемъ стану, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Спасскомъ, Клобуково тожъ, попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его Петра енкова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова съ просвирницына, да приходскихъ — съ одного вотчинникова, съ 15 дворовъ крестьянскихъ едннхъ да съ церковной земли, по памяти какова вынесена изъ Пометнаго Приказа, за приписью дьячка Анисима Невѣжина 204 (1696) да, мая 2 числа, пашни съ 15 четьи, съ сѣнныхъ покосовъ съ 15 опенъ, по указной статьѣ, 19 алт. 3 ден., заѣзда гривна и тѣ деньги елѣно имать съ 1702 года» (Патр. Прик. кн. 181, л. 102).

1702 г. февраля 2, по благословенной грамотѣ, ко дню освяенія новопостроенной Спасской церкви, выданъ антиминсъ Больаго Успенскаго собора діакону Ивану Аврамову (Патр. Прик. кн. 38, л. 213).

«Спасская церковь» въ приходныхъ книгахъ Каз. Приказа съ 1703 о 1740 г. писалась «въ вотчинѣ Алексѣя Иванова сына Дашкова, ъ селѣ Спасскомъ, Клобуково тожъ». Церковной дани по окладу 712—1739 гг. платилось 32 алт. 5 денегъ (Патр. Прик. кн. 184, . 96 и кн. 245, л. 208).

Въ 1704 г. Спасская церковь деревянная въ селѣ Клобуковѣ сгоѣла и на мѣстѣ оной была построена новая церковь. 1710 г. марта 8, выданъ антиминсъ, по благословенной грамотѣ, въ Московскій адъ, въ село Зорино, Клобуково тожъ, въ новопостроенную церковь мя Спаса Нерукотвореннаго образа, подъ росписку попа Романа Васильева (Патр. Прик. кн. 138, л. 335 и переписн. кн. 9817, л. 723).

При Спасской церкви были въ 1710—1722 гг. священникъ Романъ Васильевъ и дьячекъ Иванъ Васильевъ (Переписн. кн. 9821, 47 и кн. 1 рев. 1722 г., л. 45).

Въ 1586 г. Московскаго уѣзда въ Шеренскомъ и Отъѣзжемъ анѣ находилось сельцо Клементьево, на рѣчкѣ Ворѣ, старая вотчина

---

* Нынѣ село Клобуково-Спасское Богородскаго уѣзда.

Григорья Иванова Клобукова; (Писцов. кн. 257, л. 738 об.); въ 1623 г. значится по писцовымъ книгамъ: «за Иваномъ Леонтьевымъ Льговскимъ въ вотчинѣ, по рядной записи 1623 года полсельца Клементьева, а въ немъ дворъ вотчинниковъ съ дѣловыми людьми»; а другая половина того же сельца съ дворомъ вотчинниковымъ была во владѣніи Ивана Никифорова Бестужева. Послѣ жены Ивана Леонтьева Льговскаго Татьяны приданая ея вотчина, въ 1637 г., досталась родному ея брату Прокофію Игнатьеву Кетеву; въ 1644 г., его вдова Пелагея съ дѣтьми Леонтьемъ и Львомъ Прокофьевыми Кетевыми продала Михаилу Тимофеевичу Лихачеву, по смерти котораго мать его вдова Ирина Тимофеевская жена Лихачева въ 1648 г. отдала половину сельца Клементьева, получившаго придаточное названіе «Клобуково» (по фамиліи прежняго владѣльца), въ приданое дочери своей Матренѣ Тимофеевой, при выходѣ ея замужъ за Василья Яковлева Дашкова, а отъ него перешло въ 1693 г. къ его сыну Ивану большому Дашкову; въ 1702—1720 г. владѣлъ Алексѣй Ивановичъ Дашковъ—строитель храма. Другая же половина сельца Клементьева, Клобуково тожъ, принадлежавшая Ивану Никифорову Бестужеву, въ инокахъ старцу Іоасафу, послѣ его смерти продана его душеприкащиками, въ 1654 г., дьяку Василію Владимірову Брехову; въ 1688 г. у него куплено Ѳедоромъ Тихоновичемъ Зыковымъ и продано въ 1691 г. Ивану большому Васильеву Дашкову. Въ 1746 г. жена Ефима Иванова Мясоѣдова Ирина Алексѣева село Спасское, Клобуково тожъ, доставшееся ей послѣ дѣда Ивана Вас. и роднаго ея брата Александра Алексѣева Дашковыхъ, продала Афанасію Абрамову Гончарову и за нимъ утверждено опредѣленіемъ Вотчинной Коллегіи въ 1758 году (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 34, № дѣла 6).

Въ с. Клементьевѣ, Клобуково тожъ, находились въ 1646 г. 2 дв. крестьянскихъ съ 3 челов.; въ 1678 г.—дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили 5 челов. крестьянъ, переведенныхъ изъ села Апраксина Кашинскаго уѣзда и изъ дер. Березовки Московскаго уѣзда, и 3 семьи дѣловыхъ людей съ 4 челов., въ 1704 г.—15 дв. крестьянскихъ (Переписн. кн. 9809, л. 367 об., кн. 9813, л. 370--372 и кн. 9817, л. 723).

61. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Подъягодномъ *).

Спасская церковь деревянная построена въ 1706 г. Въ Патр. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи сей церкви. Дѣло началось по прошенію князя Семена Михайловича Козловскаго. Въ своемъ

*) Нынѣ Сабурово, сельцо Богородскаго уѣзда.

рожденнаго сына своего Сироиса, братьевъ его и женъ оставилъ рѣкою. Сироисъ, узнавши, что отецъ его хочетъ вѣнчать Мерда-а, смутился и послалъ сомлечника своего къ Гундавунасу, объ-ъ ему: приди за рѣку, чтобы я могъ видѣться съ тобою. Гунда-асъ убоялся итти по причинѣ Хозроя и отвѣчалъ ему: напиши чрезъ сомлечника твоего, если чего ты желаешь; и Сироисъ на-алъ ему: ты знаешь какъ пострадала Персія отъ злаго человѣка роя, и теперь хочетъ его вѣнчать Мердасана, а меня первород-о своего оставилъ въ презрѣніи; если ты переговоришь съ вой-къ, чтобъ они приняли меня, то я умножу жалованье ихъ, заключу ъ съ Римскимъ царемъ, и мы поживемъ въ благоденствіи. Поста-ся съ твоимъ войскомъ, чтобы я царствовалъ; за то я возвышу ъ всѣхъ, приму васъ въ дружество свое, особенно тебя. На сіе ѣчалъ я ему, что если что могу, переговорю съ войскомъ и пос-аюсь; что и переговорилъ уже съ двадцатью графами, открылъ свое мнѣніе, также равно какъ и другимъ начальникамъ и мно-ъ воинамъ. На сей отвѣтъ мой Сироисъ далъ мнѣ знать, чтобы 3 марта съ младыми стрѣлками вышелъ къ нему навстрѣчу на тъ на рѣкѣ Тигрѣ, и чтобы мы приняли его въ войско, дабы итти тивъ Хозроя; что при Сироисѣ находятся два сына Сарваразана, ъ Есдима, многіе другія дѣти начальниковъ, и сынъ Арама всѣ митѣйшіе: славно и хорошо, если они могутъ истребить Хозроя, же не успѣютъ, то всѣ предадутся царю, и послалъ онъ къ те-Государь, потому что онъ уважаетъ Римскаго царя, который нѣ-да спасъ Хозроя, а нынѣ претерпѣлъ отъ него великія бѣдствія и жетъ быть за неблагодарность отца царь не повѣритъ и сыну. рь Ираклій отослалъ его назадъ къ Сироису съ предложеніемъ, бы онъ отворилъ темницы, освободилъ заключенныхъ тамъ Рим-ъ и вооруживши ихъ шелъ бы противъ Хозроя. Сироисъ, послу-лся царя, освободилъ заключенныхъ и пошелъ противъ отцеубійцы зроя, который хотѣлъ убѣжать, но не могъ и попался въ руки. Крѣп-оковавши цѣпями руки его назадъ, на ноги и на шею наложили желыя желѣза и ввергли его въ домъ тьмы, который еще въ юно-и устроилъ онъ и укрѣпилъ для храненія денегъ; здѣсь томили его лодомъ, подавая скудный хлѣбъ и воду. Сироисъ при этомъ ска-лъ: пусть ѣстъ золото, которое собиралъ напрасно, для котораго огихъ уморилъ голодомъ и опустошилъ міръ; онъ посылалъ сатра-въ ругаться надъ нимъ и плевать на него; потомъ приведши Мер-сана, котораго хотѣлъ вѣнчать, предъ глазами его убилъ, также билъ предъ нимъ и прочихъ дѣтей его, и посылалъ всѣхъ враговъ

› ругаться надъ нимъ и заплевывать его. Продолжавшій сі
ьства въ теченіи пяти дней Сироисъ приказалъ убить его
, и такимъ образомъ въ мученіяхъ мало-по-малу тираннъ испустилъ
по душу свою. Послѣ того Сироисъ писалъ къ Ираклію и
ъ его о кончинѣ проклятаго Хозроя: заключилъ съ нимъ
ръ и выдалъ всѣхъ плѣнныхъ христіанъ, томившихся въ
ъ во всей Персіи съ патріархомъ Захаріею и съ честнымъ
рящимъ древомъ, взятыми въ Іерусалимѣ, когда Сарваразав
ъ симъ градомъ.

л. м. 6119. р. х. 619.

Начальникъ Аравіи Мухам. 9 годъ. Царь Персіи Сироисъ 1
Въ семъ году по возстановленіи мира между Персами и
ми царь послалъ Феодора брата своего съ грамотами и съ
ря Персидскаго Сироиса, чтобы Персовъ находящихся въ
лестинѣ, Іерусалимѣ и въ прочихъ городахъ Римскихъ от
миромъ, и дали бъ имъ безвредный проходъ чрезъ землю Р
› Персію. Царь шесть лѣтъ воевавшій съ Персіею, и на се
ду заключившій миръ, съ великою радостію возвратился въ К
нополь и совершилъ въ этомъ дѣлѣ таинственное нѣкоторо
ніе. Въ шесть дней создавшій всякое твореніе Богъ назвал
й день днемъ успокоенія: равнымъ образомъ Ираклій, въ
тъ совершившій многіе подвиги, въ седьмомъ году съ ми
достію возвратясь въ свой градъ успокоился. Жители города,
прибытія его, съ неудержимою (радостію) любовію вышли
ю навстрѣчу ему съ патріархомъ и съ Константиномъ,
, нося масличныя вѣтви и свѣтильники, и съ радостными
благословляли его. Сынъ его, подошедши, упалъ къ нему
оба обнявшись, орошали землю слезами. Смотря на это
зсылалъ Богу благодарственныя гимны. Такимъ образомъ при
ря, прыгая, сопровождали его въ городъ.

л. м. 6120. р. х. 620.

Мухамедъ вождь Арав. 9 лѣтъ. Адесиръ царь Перс. 7 мѣ
Въ семъ году при наступленіи весны царь, оставя сво
вующій градъ, отправился въ Іерусалимъ съ честнымъ и жи
щимъ древомъ воздать благодареніе Богу. Когда онъ приб
веріаду, то христіане жаловались ему на нѣкоего по имени
на, что онъ обижаетъ ихъ. Этотъ Веніаминъ былъ очень б

нялъ царя и войско его. Несмотря на то царь судилъ его: для ты, сказалъ онъ, обижаешь христіанъ? тотъ отвѣчалъ: обижаю какъ враговъ вѣры моей. Онъ былъ Іудеянинъ. Царь поучивши и убѣдивши, крестилъ въ домѣ Евстафія Неаполита, христіанина, рый также принялъ царя. Царь, пришедши въ Іерусалимъ, возновилъ патріарха Захарію, поставилъ честное и животворящее во на его мѣсто, и много возблагодаривши Бога, выгналъ Евреизъ города, повелѣвши, чтобъ они не смѣли приближатьси къ тому граду за три мили. Пришедши въ Едессу, онъ отдалъ церь православнымъ, которою овладѣли Несторіане отъ Хозроя. Привши въ Іераполисъ онъ услышалъ, что Персидскій царь Сироисъ ръ, и сынъ его Адесиръ наслѣдовалъ престолъ его, которымъ дѣлъ семь мѣсяцовъ, но Сарваразанъ возсталъ противъ его, порарь и владычествовалъ надъ Персами два мѣсяца. По убіеніи его сы избрали царицею Ворану, дочь Хозроя, которая владѣла преомъ персидскимъ семь мѣсяцевъ. Ей наслѣдовалъ Ормиздасъ, преуемый Сарацинами; послѣ него царство Персидское пребыло подъ стію Аравитянъ даже понынѣ.

л. м. 6121, р. х. 621.

Мухамедъ вождь Аравитянъ 9 л. Ормизда царь Персовъ 1-й годъ.

Въ семъ году, когда царь Ираклій находился въ Іераполисѣ примъ къ нему Аѳанасій патріархъ Іаковитовъ, мужъ остроумный и рый со враждебною хитростію Сирійца. Онъ началъ слово съ царь о вѣрѣ; Ираклій обѣщалъ сдѣлать его патріархомъ Антіохійгъ, если онъ приметъ соборъ Халкидонскій: сей притворно приъ соборъ, исповѣдуя во Христѣ два соединенныя естества; но вопросилъ царя о силѣ и воляхъ, какъ должно назвать ихъ во стѣ, двоякими или единою. Царь услышавъ сей новый вопросъ, алъ къ Сергію патріарху Константинопольскому, обратился съ тѣмъ вопросомъ къ Киру, епископу Фарсійскому и нашелъ его согласнъ съ Сергіемъ, что едина сила, едина воля. Сергій, какъ Сиріагъ и отъ родителей Яковитовъ, исповѣдывалъ во Христѣ одну ственную волю и одну силу, о чемъ и писалъ. Царь сравнивши ніе того и другаго, нашелъ что и Аѳанасій съ ними согласенъ. увидѣлъ, что гдѣ признаютъ одну силу, тамъ допускаютъ и одно ство; и такъ принужденъ былъ писать къ Іоанну, папѣ римскои открыть мнѣніе того и другаго. Папа не принялъ этой ереси. смерти Георгія епископа Александрійскаго, Киръ посланъ былъ

епископомъ на мѣсто его; Киръ соединился съ Ѳеодоромъ, еписко-
помъ Фароса и подписалъ это растворенное водою исповѣданіе, при-
нающее во Христѣ одну физическую (естественную) волю. Въ слѣд-
ствіе этого Халкидонскій соборъ и каѳолическая церковь подверглись
великому поруганію. Яковиты и Ѳеодосіяны хвалились; не мы при-
единились къ Халкидону, но Халкидонъ съ нами согласенъ, пото-
что черезъ одну силу признаетъ во Христѣ едино естество. Въ
время рукоположенъ во епископы іерусалимскіе Софроній, котор-
созвавши подъ властію своею состоявшихъ епископовъ, предалъ ан-
ѳемѣ ученіе Моноѳелитовъ и писалъ соборное посланіе Сергію Кон-
стантинопольскому и Іоанну Римскому. Ираклій, услышавъ это, уст-
дился, не хотѣлъ отказаться и отъ принятаго мнѣнія, и не могъ
ренесть укоризны, и какъ важное дѣлъ издалъ свой едиктъ та-
содержанія, чтобы не исповѣдывать во Христѣ ни одной, ни дву-
силъ; единомышленные Севера, прочитавши сей едиктъ, и на тор-
щахъ и въ баняхъ смѣялись надъ католическою церковію и говор-
прежде Халкидоняне согласны были съ Несторіемъ, но опомнилис-
обратились къ истинѣ, и соединились съ нами чрезъ одну силу п-
знавая во Христѣ единое естество. Теперь отступя отъ хорошаго д-
ла, истребили и то и другое, и не признаютъ во Христѣ ни одн-
ни двухъ естествъ. По смерти Сергія занялъ простолъ Константи-
польскій Пирръ нечестиво утверждавшій ученія Сергія и Кира.
кончинѣ Ираклія, наслѣдовалъ ему сынъ его Константинъ, но Пир-
съ Мартиною отравили его ядомъ, и овладѣлъ царскимъ престол-
Ираклеонъ сынъ Мартины, но сенатъ и городъ изгнали Пирра, ка-
нечестиваго съ Мартиною и ея сыномъ; и взошелъ на царскій пр-
столъ Константъ, сынъ Константина, а Павелъ рукоположенъ
епископы Константинопольскіе, такой же еретикъ, какъ и преж-
Іоаннъ. римскій епископъ созвавши соборъ епископовъ, предалъ ан-
ѳемѣ ересь моноѳелитовъ. Равнымъ образомъ въ Африкѣ, Визан-
Нумидіи и Мавританіи епископы собравшись предали анаѳемѣ моно-
физитовъ. По кончинѣ Іоанна Римскаго, на мѣсто его рукополож-
въ папы Ѳеодоръ. Пирръ пришедши въ Африку свидѣлся съ свят-
шимъ отцомъ Максимомъ, уважаемымъ по монашескимъ подвигамъ
съ другими божественными мужами іерархами, которые обличивш-
его и убѣдивши послали въ Римъ къ папѣ Ѳеодору; онъ представи-
папѣ книгу своего православія и былъ имъ принятъ. Выѣхавши и-
Рима, въ Равенѣ яко песъ обратился къ блевотинѣ своей. Узнавш-
о томъ папа Ѳеодоръ, созвалъ восполненіе церкви и при гробѣ перва-
Апостола Петра попросилъ божественную чашу и отъ животворящ-

ви Христовой впустивши каплю въ чернило, собственною рукою на-
алъ низложеніе Пирра и его единомышленниковъ. Когда по смерти
ла Пирръ прибылъ въ Константинополь, то дерзкіе иновѣрцы возвели
опять на престолъ Константинопольскій. По смерти папы Θеодора
тинъ святѣйшій рукоположенъ въ Римѣ. Между тѣмъ Максимъ
Африки прибылъ въ Римъ, возжегъ папу Мартина божественною
ностію, и они собравши соборъ изо ста пятидесяти епископовъ,
цали анаѳемѣ Сергія, Пирра, Кира и Павла; а двѣ воли и двѣ
л Христа, Бога нашего объяснили, утвердили въ девятый годъ
ствованія Константа, внука Иракліева индиктіона 8, который узнав-
о семъ, съ великимъ гнѣвомъ призвавши святаго Мартина и Мак-
а въ Константинополь, мучилъ ихъ и послалъ въ изгнаніе въ
ны Херсонеса. При семъ онъ наказанъ многихъ изъ западныхъ
скоповъ. По изгнаніи Мартина Агаѳонъ рукоположенъ въ папы
скіе, который двинутый божественною ревностію, также созвалъ
ый соборъ, уничтожилъ ересь моноѳелитовъ, и утвердилъ двѣ
и двѣ силы. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ возмущали
ви и цари и нечестивые іереи, возсталъ на пораженіе Христова
да пустыннѣйшій Амоликъ и при первомъ его стремленіи пало
ское войско при Гавиѳѣ, Іермуханѣ съ ужаснымъ кровопролитіемъ;
мъ взята Палестина Кесаріи, Іерусалимъ, истребленъ Египетъ съ
ренними своими землями и съ островами и послѣдовало плѣненіе
о римскаго царства, въ Финикіи совершенное истребленіе и вой-
и флота Римскаго, и всеобщее избіеніе всѣхъ христіанскихъ на-
въ и мѣстъ, которое прекратилось не прежде, какъ гонитель цер-
постыднымъ образомъ убитъ былъ въ Сициліи въ банѣ Дафны.
Въ семъ году окончилъ жизнь Мугамедъ вождь и лжепророкъ
цинскій, избравши на мѣсто свое родственника своего Абубаха-
Ужасъ всюду распространился. Обманутые Іудеи при первомъ
леніи его думали, что онъ есть ожидаемый ими Христосъ; нѣко-
е изъ нихъ люди важнѣйшіе, прилѣпились къ нему, приняли его
іе и отложились отъ Боговидца Моисея. Десять человѣкъ сдѣлали
и оставались при немъ до самой кончины его. Они же увидѣвши,
онъ ѣстъ верблюжину, узнали, что онъ не тотъ, за кого они при-
его и недоумѣвая, что имъ дѣлать, уже не смѣли несчастные
ть отъ ученія его, но внушали ему злодѣйскія намѣренія про-
насъ христіанъ; они остались при немъ. Здѣсь считаю необхо-
мъ сказать о произхожденіи его: онъ произходилъ изъ благород-
наго племени отъ Измала, сына Араама. Низаросъ, потомокъ
ила почитается отцомъ сего племени: у него было два сына Мун-

таросъ и Арамасъ. Отъ Мундароса произошли Курасосъ, Изосъ, Ѳеимесъ, Асадосъ и другіе неизвѣстные; всѣ эти жили въ странѣ Маданитской, занимались скотоводствомъ и жилищемъ служили имъ хижины. За ними во внутреннихъ странахъ жили и другіе, но не изъ того племени, а отъ Ектана, называемые Аманитами, то-есть Олифитами. Нѣкоторые изъ нихъ торговали верблюдами. Упомянутый Муаметъ, какъ человѣкъ недостаточный, сирота, вздумалъ вступить къ одной богатой женщинѣ, родственницѣ своей, по имени Хадигѣ, какъ наемникъ для хожденія за верблюдами и для торговли въ Египтѣ и Палестинѣ. Мало по малу онъ дѣлался смѣлѣе сдѣлалъ, предложеніе женщинѣ вдовицѣ и женился на ней, получивъ за нею верблюдовъ и все ея имѣніе. Приходя въ Палестину, онъ познакомился съ Іудеями и христіанами, и заимствовалъ отъ нихъ кое-что изъ писаній, но былъ одержимъ падучею болѣзнію. Жена, замѣтивши это, очень опечалилась, что она благородная связалась съ такимъ больнымъ и не только бѣднымъ, но и въ падучей болѣзни находящимся. Но онъ старался утѣшить ее и говорилъ: я вижу видѣніе одного ангела, называемаго Гавріила и не вынося его лица смѣшиваюсь и падаю. Она имѣла одного монаха, который по зловѣрію изгнанъ и жилъ тамъ, [illegible] ему все и имя ангела: монахъ для успокоенія ея сказалъ [illegible] правду: этотъ ангелъ посылается ко всѣмъ пророкамъ. Она выслушавъ слова лжеотца, первая повѣрила ему и провозгласила другимъ женщинамъ того же колѣна, что мужъ ея пророкъ. [illegible] отъ женъ перешла къ мужьямъ, сначала къ Абубахару, котораго онъ оставилъ своимъ наслѣдникомъ; и эта ересь утвердилась въ [illegible] Еврибы, наконецъ разрѣшилась ужасными войнами. Сначала [illegible] она въ скрытности въ продолженіи десяти лѣтъ, потомъ открыто войною десятилѣтнею, наконецъ девять лѣтъ проповѣдовалась [illegible] Онъ училъ своихъ подданныхъ, что убивающій врага, или врагомъ убитый вступаетъ въ рай, который, по словамъ его, составляли плотская пища, питье и наслажденіе съ женщинами: тамъ рѣки вина, меду и млека, тамъ женщины не такіе какъ здѣсь, но совсѣмъ иные; тамъ наслажденіе продолжительное и полное; ученіе его исполнено и прочаго неистовства и глупости, но онъ хвалилъ сострадание другъ къ другу и помощь обижаемымъ.

Въ томъ же году, индиктіона четвертаго, ноября 8 дня родился у Иракліа на востокѣ сынъ Давидъ. Въ тотъ же день родился Пракліі сынъ Ираклія малаго, также и Константина сына Ираклія великаго, и крещенъ во Влахернахъ отъ Сергія патріарха 5 индиктіона ноября 3 дня.

л. м. 6123, р. х. 623.

При Абубахарѣ вождѣ Арабовъ. 1. При Модестѣ еписк. Іеру-имскомъ. 1-й годъ.

Въ семъ году Персы возстали другъ противъ друга и воевали ждуусобною бранію. Въ томъ же году царь Индійскій прислалъ раклію поздравленія съ побѣдою надъ Персами, и жемчугу и много агоцѣнныхъ камней. Муамедъ уже умеръ, поставивши четырехъ ировъ для войны противъ христіанъ изъ рода Аравитянъ. Они пошли къ селенію Мухеонъ называемому, въ которомъ управлялъ Ѳеоръ Викарій и отложили нападеніе на нихъ до дня идоложертвонія своего. Викарій, узнавши объ этомъ отъ Коразана Кутавы, соалъ всѣхъ воиновъ со стражбъ пустынныхъ и тщательно узнавши ь Сарацина и день и часъ, въ которой хотѣли они напасть, самъ лалъ нападеніе на нихъ въ мѣстечкѣ Моѳы, убилъ трехъ Емировъ множество простыхъ воиновъ. Спасся только одинъ Емиръ, по имени едъ, прозванный мечемъ Божіимъ. Нѣкоторые изъ ближайшихъ авитянъ получали отъ царя жалованье небольшое, чтобы охранять ходы пустыни. Въ это время прибылъ одинъ Евнухъ для раздачи кованья воинамъ; Аравитяне по обыкновенію также пришли полуь свое жалованье, но Евнухъ прогналъ ихъ и сказалъ, что госуь его едва даетъ жалованье только воинамъ своимъ, а этимъ тамъ того менѣе. Оскорбленные Аравитяне ушли къ своимъ соплеменамъ и сами привели ихъ въ страну Газу, какъ устье пустыни тивъ горы Синайской, въ страну очень богатую.

л. м. 6124, р. х. 624.

При Ормиздѣ Персид. царѣ 11 лѣтъ.

Въ семъ году Абубахаросъ послалъ четырехъ вождей, которые, ъ я уже сказалъ, подъ руководствомъ Аравитянъ пришли и взяли у, всю страну у Газы, какъ устье въ пустынѣ противъ горы Си. Сергій съ немногими воинами едва пришелъ, вступилъ въ сраніе и первый былъ убитъ съ тремя стами воиновъ. Аравитяне съ жествомъ плѣнныхъ и съ великою добычею возвратились послѣ вной побѣды.

Въ томъ же году случилось въ Палестинѣ землетресеніе и явиь на полдень на небѣ звѣзда въ видѣ бревна въ знаменіе распроаняющагося могущества Аравитянъ и въ продолженіи тридцати й стояла простираясь отъ полдня къ сѣверу въ видѣ меча.

л. м. 6125, р. х. 625.

При Софроніѣ еп. Іерусалим. при Кирѣ Александ. въ 1-мъ
Въ семъ году умеръ Абубахаросъ, бывши Емиромъ два го
половиною и начальство его принялъ Омаръ, который взялъ
Востру со многими другими городами и проникнулъ до Гавиѳ
одоръ, братъ царя Ираклія сразился съ нимъ, былъ побѣжденъ
жалъ къ брату своему въ Едессу. Царь назначилъ другаго полк
по имени Вааниса и съ нимъ Ѳеодора сакелларія и послалъ
ликою силою противъ Аравитянъ: при Едессѣ Ваанисъ встрѣтилъ
жество Сарацинъ и разбивши ихъ преслѣдовалъ емира ихъ съ о
ны до Дамаска, и здѣсь при рѣкѣ Варданисѣ укрѣпился лаг
Между тѣмъ Ираклій оставилъ Сирію какъ бы въ отчаяніи и в
честныя древа возвратился въ Константинополь, Ваанису при
отступить отъ Дамаска къ Едессѣ, также и Ѳеодору Сакелла
сорока тысячами войска; они прогнали Аравитянъ отъ Едес
Дамаску.

л. м. 6126, р. х. 626.

При Ормиздѣ Перс. царѣ. 11 лѣтъ. При Омарѣ вождѣ А
скомъ. 1 годъ.

Въ семъ году Сарацины въ безчисленномъ множествѣ в
Аравію со стороны Дамаска. Ваанисъ, услышавъ о томъ, посл
царскому сакелларію, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ наискор
спѣшилъ къ нему на помощь по причинѣ множества Аравитя
келларій пришелъ и они пошли отъ Едессы на встрѣчу Аравит
дали сраженіе въ первый день, который былъ третьимъ недѣли
мѣсяца и сакелларій побѣжденъ. Воины Вааниса возмутились
возгласили его царемъ, отвергли Ираклія. Саккеларій съ свои
ступилъ и Сарацины отважно вступили въ сраженіе. Южный
дулъ противъ Римлянъ и отъ сильной пыли они не могли видѣ
говъ и были разбиты, бросались съ крутыхъ береговъ въ рѣку Іе
и здѣсь почти всѣ погибли. У двоихъ полководцевъ было соро
сячъ войска. Сарацины одержавши эту знаменитую побѣду,
къ Дамаску, взяли его, пришли въ Финикію и здѣсь вселили
томъ пошли противъ Египта. Киръ обвиненъ былъ отъ царя, ч
будто отдалъ Сарацинамъ египетское золото; и царь въ гнѣвѣ п
за нимъ, а на мѣсто его послалъ августаліемъ Мануила нѣкое
мянина' По прошествіи срока сборщики сарацинскіе прибы
лучить золото. Мануилъ прогналъ ихъ безъ удовлетворенія и с

не Киръ безоружный, чтобы платить вамъ подать, я имѣю войско;
орцики ушли и Сарацины начали вооружаться противъ Египта;
тупивши въ сраженіе съ Мануиломъ прогнали его и онъ съ не-
огими бѣжалъ въ Александрію. Сарацины собрали дань. Царь услы-
въ о случившемся послалъ Кира уговорить ихъ, чтобы они отсту-
ли отъ Египта на прежнихъ условіяхъ. Киръ, пришедши въ лагерь
рацинскій оправдывался, что онъ невиненъ въ нарушеніи условій
если они хотятъ, то онъ утвердитъ клятвою первое соглашеніе, но
рацины не согласились и отвѣчали епископу: можешъ ли ты со-
ать этотъ огромный столпъ? Онъ отвѣчалъ: это не совмѣстно. Они
зали: и намъ несовмѣстно уже отступить отъ Египта.

л. м. 6127, р. х. 627.

При Ормиздѣ Перс. царѣ 11 лѣтъ.

Въ семъ году Омаръ воевалъ Палестину и послѣ двухлѣтней
ды взялъ святый градъ на честное слово. Софроній іерусалимскій
іерей принялъ это слово за безопасность всей Палестины. Омаръ
шелъ въ городъ во власеницѣ изъ верблюжей шерсти изношенной
замаранной и съ сатанинскимъ лицемѣріемъ хотѣлъ видѣть храмъ
ейскій, построенный Соломономъ. Софроній, увидѣвши его сказалъ:
воистинѣ мерзость запустѣнія, глаголанная пророкомъ Даніиломъ,
ящая на мѣстѣ святѣ, и сей защитникъ благочестія со многими сле-
ми оплакивалъ родъ христіанскій. Между тѣмъ какъ Омаръ здѣсь
илъ, патріархъ просилъ его принять отъ него рубашку и платье и
минѣ одѣться. Тотъ не хотѣлъ одѣться въ это платье и едва со-
сился надѣть его, пока вымоютъ собственное его платье; а когда
мыли, то онъ возвратилъ Софронію его платье и надѣлъ свое. Въ
время умеръ Софроній, украшавшій іерусалимскую церковь и сло-
мъ и дѣломъ, поборавшійся съ Ираклісмъ и съ злочестіемъ монофе-
овъ Сергія и Пирра.

Въ томъ же году Омаръ послалъ Іада въ Сирію и покорилъ Са-
ціанъ.

л. м. 6128. р. х. 628.

Въ семъ году Іоаннъ по прозванію Катеасъ правитель провинціи
ровны пришелъ къ Іаду въ Халкидонъ и условился платить ему
годно сто тысячъ денегъ, чтобы Іадъ не переходилъ за Евфратъ
подъ видомъ мира, ни подъ видомъ воины, пока будутъ уплачивать

рожденнаго сына своего Сироиса, братьевъ его и женъ оставилъ рѣкою. Сироисъ, узнавши, что отецъ его хочетъ вѣнчать Мердана, смутился и послалъ сомлечника своего къ Гундавунасу, объявить ему: приди за рѣку, чтобы я могъ видѣться съ тобою. Гундавунасъ убоялся итти по причинѣ Хозроя и отвѣчалъ ему: напиши мнѣ чрезъ сомлечника твоего, если чего ты желаешь; и Сироисъ написалъ ему: ты знаешь какъ пострадала Персія отъ злаго человѣка Хозроя, и теперь хочетъ его вѣнчать Мердасана, а меня перворождннаго своего оставилъ въ презрѣніи; если ты переговоришь съ войскомъ, чтобъ они приняли меня, то я умножу жалованье ихъ, заключу миръ съ Римскимъ царемъ, и мы поживемъ въ благоденствіи. Постарайся съ твоимъ войскомъ, чтобы я царствовалъ; за то я возвышу всѣхъ, приму васъ въ дружество свое, особенно тебя. На сіе отвѣчалъ я ему, что если что могу, переговорю съ войскомъ и постараюсь; что и переговорилъ уже съ двадцатью графами, открылъ свое мнѣніе, также равно какъ и другимъ начальникамъ и многимъ воинамъ. На сей отвѣтъ мой Сироисъ далъ мнѣ знать, чтобы марта съ младыми стрѣлками вышелъ къ нему навстрѣчу на мостъ на рѣкѣ Тигрѣ, и чтобы мы приняли его въ войско, дабы итти противъ Хозроя; что при Сироисѣ находятся два сына Сарваразана, Есдима, многіе другія дѣти начальниковъ, и сынъ Арама всѣ знаменитѣйшіе: славно и хорошо, если они могутъ истребить Хозроя, если же не успѣютъ, то всѣ предадутся царю, и послалъ онъ къ тебѣ государь, потому что онъ уважаетъ Римскаго царя, который нѣкогда спасъ Хозроя, а нынѣ претерпѣлъ отъ него великія бѣдствія и можетъ быть за неблагодарность отца царь не повѣритъ и сыну. Царь Ираклій отослалъ его назадъ къ Сироису съ предложеніемъ, чтобы онъ отворилъ темницы, освободилъ заключенныхъ тамъ Римлянъ и вооруживши ихъ шелъ бы противъ Хозроя. Сироисъ, послушался царя, освободилъ заключенныхъ и пошелъ противъ отцеубійцы Хозроя, который хотѣлъ убѣжать, но не могъ и попался въ руки. Крѣпко сковавши цѣпями руки его назадъ, на ноги и на шею наложили тяжелыя желѣза и ввергли его въ домъ тьмы, который еще въ юности устроилъ онъ и укрѣпилъ для храненія денегъ; здѣсь томили его голодомъ, подавая скудный хлѣбъ и воду. Сироисъ при этомъ сказалъ: пусть ѣстъ золото, которое собиралъ напрасно, для котораго многихъ уморилъ голодомъ и опустошилъ міръ; онъ посылалъ сатраповъ ругаться надъ нимъ и плевать на него; потомъ приведши Мердасана, котораго хотѣлъ вѣнчать, предъ глазами его убилъ, также убилъ предъ нимъ и прочихъ дѣтей его, и посылалъ всѣхъ враговъ

его ругаться надъ нимъ и заплевывать его. Продолжавшій сі тельства въ теченіи пяти дней Сироисъ приказалъ убить его ми, и такимъ образомъ въ мученіяхъ мало-по-малу тираннъ исп злую душу свою. Послѣ того Сироисъ писалъ къ Ираклію и милъ его о кончинѣ проклятаго Хозроя; заключилъ съ нимъ миръ и выдалъ всѣхъ плѣнныхъ христіанъ, томившихся въ цахъ во всей Персіи съ патріархомъ Захаріею и съ честнымъ ворящимъ древомъ, взятыми въ Іерусалимѣ, когда Сарваразан дѣлъ симъ градомъ.

л. м. 6119. р. х. 619.

Начальникъ Аравіи Мухам. 9 годъ. Царь Персіи Сироисъ 1.

Въ семъ году по возстановленіи мира между Персами и нами царь послалъ Ѳеодора брата своего съ грамотами и съ царя Персидскаго Сироиса, чтобы Персовъ находящихся въ Палестинѣ, Іерусалимѣ и въ прочихъ городахъ Римскихъ отп съ миромъ, и дали бъ имъ безвредный проходъ чрезъ землю Р въ Персію. Царь шесть лѣтъ воевавшій съ Персіею, и на се году заключивши миръ, съ великою радостію возвратился въ К тинополь и совершилъ въ этомъ дѣлѣ таинственное нѣкоторо заніе. Въ шесть дней создавшій всякое твореніе Богъ назвал мой день днемъ успокоенія: равнымъ образомъ Ираклій, въ лѣтъ совершившій многіе подвиги, въ седьмомъ году съ ми радостію возвратясь въ свой градъ успокоился. Жители города, о прибытіи его, съ неудержимою (радостію) любовію вышли Іерію навстрѣчу ему съ патріархомъ и съ Константиномъ, его, нося масличныя вѣтви и свѣтильники, и съ радостными ми благословляли его. Сынъ его, подошедши, упалъ къ нему в и оба обнявшись, орошали землю слезами. Смотря на это возсылалъ Богу благодарственныя гимны. Такимъ образомъ при царя, прыгая, сопровождали его въ городъ.

л. м. 6120. р. х. 620.

Мухамедъ вождь Арав. 9 лѣтъ. Адесиръ царь Перс. 7 мѣ

Въ семъ году при наступленіи весны царь, оставя сво ствующій градъ, отправился въ Іерусалимъ съ честнымъ и жи рящимъ древомъ воздать благодареніе Богу. Когда онъ прибы Тиверіаду, то христіане жаловались ему на нѣкоего по имени мина, что онъ обижаетъ ихъ. Этотъ Веніаминъ былъ очень бо

нялъ царя и войско его. Несмотря на то царь судилъ его: для о ты, сказалъ онъ, обижаешь христіанъ? тотъ отвѣчалъ: обижаю ь какъ враговъ вѣры моей. Онъ былъ Іудеянинъ. Царь поучивши и убѣдивши, крестилъ въ домѣ Евстафія Неаполита, христіанина, орый также принялъ царя. Царь, пришедши въ Іерусалимъ, возновилъ патріарха Захарію, поставилъ честное и животворящее эво на его мѣсто, и много возблагодаривши Бога, выгналъ Евреь изъ города, повелѣвши, чтобъ они не смѣли приближатьси къ итому граду за три мили. Пришедши въ Едессу, онъ отдалъ церзь православнымъ, которою овладѣли Несторіане отъ Хозроя. Привши въ Іераполисъ онъ услышалъ, что Персидскій царь Сироисъ еръ, и сынъ его Адесиръ наслѣдовалъ престолъ его, которымъ адѣлъ семь мѣсяцовъ, но Сарваразанъ возсталъ противъ его, порагъ и владычествовалъ надъ Персами два мѣсяца. По убіеніи его рсы избрали царицею Ворану, дочь Хозроя, которая владѣла прежомъ персидскимъ семь мѣсяцевъ. Ей наслѣдовалъ Ормиздасъ, пресуемый Сарацинами; послѣ него царство Персидское пребыло подъ астію Аравитянъ даже понынѣ.

л. м. 6121, р. х. 621.

Мухамедъ вождь Аравитянъ 9 л. Ормизда царь Персовъ 1-й годъ.

Въ семъ году, когда царь Ираклій находился въ Іераполисѣ прилъ къ нему Аѳанасій патріархъ Іаковитовъ, мужъ остроумный и рый со враждебною хитростію Сирійца. Онъ началъ слово съ цаь о вѣрѣ; Ираклій обѣщалъ сдѣлать его патріархомъ Антіохійкъ, если онъ приметъ соборъ Халкидонскій: сей притворно прилъ соборъ, исповѣдуя во Христѣ два соединенныя естества; но ъ вопросилъ царя о силѣ и воляхъ, какъ должно назвать ихъ во истѣ, двоякими или единою. Царь услышавъ сей новый вопросъ, алъ къ Сергію патріарху Константинопольскому, обратился съ тѣмъ вопросомъ къ Киру, епископу Фарсійскому и нашелъ его согласнъ съ Сергіемъ, что едина сила, едина воля. Сергій, какъ Сиріагъ и отъ родителей Яковитовъ, исповѣдывалъ во Христѣ одну эственную волю и одну силу, о чемъ и писалъ. Царь сравнивши ніе того и другаго, нашелъ что и Аѳанасій съ ними согласенъ. увидѣлъ, что гдѣ признаютъ одну силу, тамъ допускаютъ и одно ство; и такъ принужденъ былъ писать къ Іоанну, папѣ римской открыть мнѣніе того и другаго. Папа не принялъ этой ереси. смерти Георгія епископа Александрійскаго, Киръ посланъ былъ

епископомъ на мѣсто его; Киръ соединился съ Өеодоромъ, епи
помъ Фароса и подписалъ это растворенное водою исповѣданіе, і
нающее во Христѣ одну физическую (естественную) волю. Въ
ствіе этого Халкидонскій соборъ и каөолическая церковь подвер
великому поруганію. Яковиты и Өеодосіяны хвалились; не мы п
единились къ Халкидону, но Халкидонъ съ нами согласенъ, по
что черезъ одну силу признаетъ во Христѣ едино естество. В
время рукоположенъ во епископы іерусалимскіе Софроній, кот
созвавши подъ властію своею состоявшихъ епископовъ, предалъ
өемѣ ученіе Монооелитовъ и писалъ соборное посланіе Сергію
стантинопольскому и Іоанну Римскому. Ираклій, услышавъ это,
дился, не хотѣлъ отказаться и отъ принятаго мнѣнія, и не мог
ренесть укоризны, и какъ важное дѣлъ издалъ свой едиктъ т
содержанія, чтобы не исповѣдывать во Христѣ ни одной, ни
силъ; единомышленные Севера, прочитавши сей едиктъ, и на т
щахъ и въ баняхъ смѣялись надъ католическою церковію и гово
прежде Халкидоняне согласны были съ Несторіемъ, но опомни
обратились къ истинѣ, и соединились съ нами чрезъ одну сил
знавая во Христѣ единое естество. Теперь отступя отъ хороша
ла, истребили и то и другое, и не признаютъ во Христѣ ни о
ни двухъ естествъ. По смерти Сергія занялъ простолъ Констан
польскій Пирръ нечестиво утверждавшій ученія Сергія и Кир
кончинѣ Ираклія, наслѣдовалъ ему сынъ его Константинъ, но I
съ Мартиною отравили его ядомъ, и овдадѣлъ царскимъ прест
Ираклеонъ сынъ Мартины, но сенатъ и городъ изгнали Пирра,
нечестиваго съ Мартиною и ея сыномъ; и взошелъ на царскі
столъ Константъ, сынъ Константина, а Павелъ рукоположе
епископы Константинопольскіе, такой же еретикъ, какъ и пр
Іоаннъ, римскій епископъ созвавши соборъ епископовъ, предал
өемѣ ересь монооелитовъ. Равнымъ образомъ въ Африкѣ, В
Нумидіи и Мавританіи епископы собравшись предали анаөемѣ
физитовъ. По кончинѣ Іоанна Римскаго, на мѣсто его рукопол
въ папы Өеодоръ. Пирръ пришедши въ Африку свидѣлся съ с
шимъ отцомъ Максимомъ, уважаемымъ по монашескимъ подви
съ другими божественными мужами іерархами, которые обли
его и убѣдивши послали въ Римъ къ папѣ Өеодору; онъ предс
папѣ книгу своего православія и былъ имъ принятъ. Выѣхави
Рима, въ Равенѣ яко песъ обратился къ блевотинѣ своей. Уз
о томъ папа Өеодоръ, созвалъ восполненіе церкви и при гробѣ с
Апостола Петра попросилъ божественную чашу и отъ животв

Христовой впустивши каплю въ чернило, собственною рукою на-
ъ низложеніе Пирра и его единомышленниковъ. Когда по смерти
Пирръ прибылъ въ Константинополь, то дерзкіе иновѣрцы возвели
ять на престолъ Константинопольскій. По смерти папы Ѳеодора
нъ святѣйшій рукоположенъ въ Римѣ. Между тѣмъ Максимъ
фрики прибылъ въ Римъ, возжегъ папу Мартина божественною
стію, и они собравши соборъ изо ста пятидесяти епископовъ,
ли анаѳемѣ Сергія, Пирра, Кира и Павла; а двѣ воли и двѣ
Христа, Бога нашего объяснили, утвердили въ девятый годъ
ованія Константа, внука Иракліева индиктіона 8, который узнав-
семъ, съ великимъ гнѣвомъ призвавши святаго Мартина и Мак-
въ Константинополь, мучилъ ихъ и послалъ въ изгнаніе въ
Херсонеса. При семъ онъ наказанъ многихъ изъ западныхъ
повъ. По изгнаніи Мартина Агаѳонъ рукоположенъ въ папы
е, который двинутый божественною ревностію, также созвалъ
і соборъ, уничтожилъ ересь моноѳелитовъ, и утвердилъ двѣ
двѣ силы. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ возмущали
и цари и нечестивые іереи, возсталъ на пораженіе Христова
пустыннѣйшій Амоликъ и при первомъ его стремленіи пало
е войско при Гавиѳѣ, Іермуханѣ съ ужаснымъ кровопролитіемъ;
взята Палестина Кесаріи, Іерусалимъ, истребленъ Египетъ съ
нними своими землями и съ островами и послѣдовало плѣненіе
римскаго царства, въ Финикіи совершенное истребленіе и вой-
флота Римскаго, и всеобщее избіеніе всѣхъ христіанскихъ на-
и мѣстъ, которое прекратилось не прежде, какъ гонитель цер-
стыднымъ образомъ убитъ былъ въ Сициліи въ банѣ Дафны.
ъ семъ году окончилъ жизнь Мугамедъ вождь и лжепророкъ
нскій, избравши на мѣсто свое родственника своего Абубаха-
асъ всюду распространился. Обманутые Іудеи при первомъ
ніи его думали, что онъ есть ожидаемый ими Христосъ; нѣко-
изъ нихъ люди важнѣйшіе, прилѣпились къ нему, приняли его
и отложились отъ Боговидца Моисея. Десять человѣкъ сдѣлали
оставались при немъ до самой кончины его. Они же увидѣвши,
ъ ѣстъ верблюжину, узнали, что онъ не тотъ, за кого они при-
го и недоумѣвая, что имъ дѣлать, уже не смѣли несчастные
отъ ученія его, но внушали ему злодѣйскія намѣренія про-
асъ христіанъ; они остались при немъ. Здѣсь считаю необхо-
сказать о происхожденіи его: онъ происходилъ изъ благород-
о племени отъ Измала, сына Араама. Низаросъ, потомокъ
а почитается отцомъ сего племени: у него было два сына Мун-

даросъ и Аравіасъ. Отъ Мундароса произошли Курасосъ, Изосъ, Ѳелимесъ, Асадосъ и другіе неизвѣстные; всѣ эти жили въ странѣ Мадіанитской, занимались скотоводствомъ и жилищемъ служили имъ хижины. За ними во внутреннихъ странахъ жили и другіе, но не изъ того племени, а отъ Ектана, называемые Аманитами, то-есть Олифитами. Нѣкоторые изъ нихъ торговали верблюдами. Упомянутый Мухамедъ, какъ человѣкъ недостаточный, сирота, вздумалъ вступить къ одной богатой женщинѣ, родственницѣ своей, по имени Хадигѣ, какъ наемникъ для хожденія за верблюдами и для торговли въ Египтѣ и Палестинѣ. Мало по малу онъ дѣлался смѣлѣе сдѣлалъ, предложеніе женщинѣ вдовицѣ и женился на ней, получивъ за нею верблюдовъ и все ея имѣніе. Приходя въ Палестину, онъ познакомился съ Іудеями и христіанами, и заимствовалъ отъ нихъ кое-что изъ писаній, но былъ одержимъ падучею болѣзнію. Жена, замѣтивши это, очень опечалилась, что она благородная связалась съ такимъ больнымъ и не только бѣднымъ, но и въ падучей болѣзни находящимся. Но онъ старался утѣшить ее и говорилъ: я вижу видѣніе одного ангела, называемаго Гавріила и не вынося его лица смѣшиваюсь и падаю. Она знала одного монаха, который по зловѣрію изгнанъ и жилъ тамъ, разсказала ему все и имя ангела; монахъ для успокоенія ея сказалъ ей: онъ сказалъ правду: этотъ ангелъ посылается ко всѣмъ пророкамъ. Она выслушавъ слова лжеотца, первая повѣрила ему и проповѣдывала другимъ женщинамъ того же колѣна, что мужъ ея пророкъ. Эта вѣсть отъ женъ перешла къ мужьямъ, сначала къ Абубахару, котораго онъ оставилъ своимъ наслѣдникомъ; и эта ересь утвердилась въ странахъ Еѳрибы, наконецъ разрѣшилась ужасными воинами. Сначала таилась она въ скрытности въ продолженіи десяти лѣтъ, потомъ открылась войною десятилѣтнею, наконецъ девять лѣтъ проповѣдовалась явно. Онъ училъ своихъ подданныхъ, что убивающій врага, или врагомъ убитый вступаетъ въ рай, который, по словамъ его, составляли плотская пища, питье и наслажденіе съ женщинами: тамъ рѣки вина, меду и млека, тамъ женщины не такіе какъ здѣсь, но совсѣмъ иные; тамъ наслажденіе продолжительное и полное; ученіе его исполнено и прочаго неистовства и глупости, но онъ хвалилъ сострадание другъ къ другу и помощь обижаемымъ.

Въ томъ же году, индиктіона четвертаго, ноября 8 дня родился у Ираклія на востокѣ сынъ Давидъ. Въ тотъ же день родился Ираклій сынъ Ираклія малаго, также и Константина сына Ираклія великаго, и крещенъ во Влахернахъ отъ Ѳергія патріарха 5 индиктіона ноября 3 дня.

л. м. 6123, р. х. 623.

Абубахарѣ вождѣ Арабовъ. 1. При Модестѣ еписк. Іеру-
ѧъ. 1-й годъ.
семъ году Персы возстали другъ противъ друга и воевали
бною бранію. Въ томъ же году царь Индійскій прислалъ
поздравленія съ побѣдою надъ Персами, и жемчугу и много
ныхъ камней. Муамедъ уже умеръ, поставивши четырехъ
для войны противъ христіанъ изъ рода Аравитянъ. Они по-
› селенію Мухеонъ называемому, въ которомъ управлялъ Ѳе-
ікарій и отложили нападеніе на нихъ до дня идоложертво-
его. Викарій, узнавши объ этомъ отъ Коразана Кутавы, со-
ѣхъ воиновъ со стражбъ пустынныхъ и тщательно узнавши
цина и день и часъ, въ которой хотѣли они напасть, самъ
нападеніе на нихъ въ мѣстечкѣ Моѳы, убилъ трехъ Емировъ
ство простыхъ воиновъ. Спасся только одинъ Емиръ, по имени
прозванный мечемъ Божіимъ. Нѣкоторые изъ ближайшихъ
ѣъ получали отъ царя жалованье небольшое, чтобы охранять
пустыни. Въ это время прибылъ одинъ Евнухъ для раздачи
я воинамъ; Аравитяне по обыкновенію также пришли полу-
: жалованье, но Евнухъ прогналъ ихъ и сказалъ, что госу-
едва даетъ жалованье только воинамъ своимъ, а этимъ тамъ
енѣе. Оскорбленные Аравитяне ушли къ своимъ соплемен-
і сами привели ихъ въ страну Газу, какъ устье пустыни
горы Синайской, въ страну очень богатую.

л. м. 6124, р. х. 624.

Ормиздѣ Персид. царѣ 11 лѣтъ.
семъ году Абубахаросъ послалъ четырехъ вождей, которые,
же сказалъ, подъ руководствомъ Аравитянъ пришли и взяли
› страну у Газы, какъ устье въ пустынѣ противъ горы Си-
гій съ немногими воинами едва пришелъ, вступилъ въ сра-
первый былъ убитъ съ тремя стами воиновъ. Аравитяне съ
омъ плѣнныхъ и съ великою добычею возвратились послѣ
побѣды.
томъ же году случилось въ Палестинѣ землетресеніе и яви-
полдень на небѣ звѣзда въ видѣ бревна въ знаменіе распро-
іагося могущества Аравитянъ и въ продолженіи тридцати
ıла простираясь отъ полдня къ сѣверу въ видѣ меча.

л. м. 6125, р. х. 625.

При Софроніѣ еп. Іерусалим. при Кирѣ Александ. въ 1-м
Въ семъ году умеръ Абубахаросъ, бывши Емиромъ два г
половиною и начальство его принялъ Омаръ, который взялъ
Востру со многими другими городами и проникнулъ до Гавиө
одоръ, братъ царя Ираклія сразился съ нимъ, былъ побѣжденъ
жалъ къ брату своему въ Едессу. Царь назначилъ другаго пол
по имени Вааниса и съ нимъ Ѳеодора сакелларія и послалъ
ликою силою противъ Аравитянъ: при Едессѣ Ваанисъ встрѣтил
жество Сарацинъ и разбивши ихъ прослѣдовалъ емира ихъ съ
ны до Дамаска, и здѣсь при рѣкѣ Варданисіѣ укрѣпился лаг
Между тѣмъ Ираклій оставилъ Сирію какъ бы въ отчаяніи и
честныя древа возвратился въ Константинополь, Ваанису при
отступить отъ Дамаска къ Едессѣ, также и Ѳеодору Сакелла
сорока тысячами войска; они прогнали Аравитянъ отъ Еде
Дамаску.

л. м. 6126, р. х. 626.

При Ормиздѣ Перс. царѣ. 11 лѣтъ. При Омарѣ вождѣ А
скомъ. 1 годъ.

Въ семъ году Сарацины въ безчисленномъ множествѣ в
Аравію со стороны Дамаска. Ваанисъ, услышавъ о томъ, пос
царскому сакелларію, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ наискор
спѣшилъ къ нему на помощь по причинѣ множества Аравитя
келларій пришелъ и они пошли отъ Едессы на встрѣчу Аравит
дали сраженіе въ первый день, который былъ третьимъ недѣли
мѣсяца и сакелларій побѣжденъ. Воины Ваниса возмутилис
возгласили его царемъ, отвергли Ираклія. Саккеларій съ свои
ступилъ и Сарацины отважно вступили въ сраженіе. Южный
дулъ противъ Римлянъ и отъ сильной пыли они не могли видѣ
говъ и были разбиты, бросались съ крутыхъ береговъ въ рѣку Іе
и здѣсь почти всѣ погибли. У двоихъ полководцевъ было сор
сячъ войска. Сарацины одержавши эту знаменитую побѣду,
къ Дамаску, взяли его, пришли въ Финикію и здѣсь вселили
томъ пошли противъ Египта. Киръ обвиненъ былъ отъ царя,
будто отдалъ Сарацинамъ египетское золото; и царь въ гнѣвѣ
за нимъ, а на мѣсто его послалъ августаліемъ Мануила нѣко
мянина' По прошествіи срока сборщики сарацинскіе прибы
лучить золото. Мануилъ прогналъ ихъ безъ удовлетворенія и с

и не Киръ безоружный, чтобы платить вамъ подать, я имѣю войско; сборщики ушли и Сарацины начали вооружаться противъ Египта; вступивши въ сраженіе съ Мануиломъ прогнали его и онъ съ немногими бѣжалъ въ Александрію. Сарацины собрали дань. Царь услышавъ о случившемся послалъ Кира уговорить ихъ, чтобы они отступили отъ Египта на первыхъ условіяхъ. Киръ, пришедши въ лагерь Сарацинскій оправдывался, что онъ невиненъ въ нарушеніи условій и если они хотятъ, то онъ утвердитъ клятвою первое соглашеніе, но Сарацины не согласились и отвѣчали епископу: можешь ли ты сожрать этотъ огромный столпъ? Онъ отвѣчалъ: это не совмѣстно. Они сказали: и намъ несовмѣстно уже отступить отъ Египта.

л. м. 6127, р. х. 627.

При Ормиздѣ Перс. царѣ 11 лѣтъ.

Въ семъ году Омаръ воевалъ Палестину и послѣ двухлѣтней осады взялъ святый градъ на честное слово. Софроній іерусалимскій архіерей принялъ это слово за безопасность всей Палестины. Омаръ вошелъ въ городъ во власяницѣ изъ верблюжей шерсти изношенной и замаранной и съ сатанинскимъ лицемѣріемъ хотѣлъ видѣть храмъ Іудейскій, построенный Соломономъ. Софроній, увидѣвши его сказалъ: это поистинѣ мерзость запустѣнія, глаголанная пророкомъ Даніиломъ, стоящая на мѣстѣ святѣ, и сей защитникъ благочестія со многими слезами оплакивалъ родъ христіанскій. Между тѣмъ какъ Омаръ здѣсь стоялъ, патріархъ просилъ его принять отъ него рубашку и платье и прилично одѣться. Тотъ не хотѣлъ одѣться въ это платье и едва согласился надѣть его, пока вымоютъ собственное его платье; а когда вымыли, то онъ возвратилъ Софронію его платье и надѣлъ свое. Въ это время умеръ Софроній, украшавшій іерусалимскую церковь и словомъ и дѣломъ, поборавшійся съ Иракліемъ и съ злочестіемъ монофелитовъ Сергія и Пирра.

Въ томъ же году Омаръ послалъ Іада въ Сирію и покорилъ Сарацинамъ.

л. м. 6128. р. х. 628.

Въ семъ году Іоаннъ по прозванію Катеасъ правитель провинціи Озроены пришелъ къ Іаду въ Халкидонъ и условился платить ему погодно сто тысячъ денегъ, чтобы Іадъ не переходилъ за Евфратъ ни подъ видомъ мира, ни подъ видомъ войны, пока будутъ уплачивать

положенную сумму. Для сего Іоаннъ прибылъ въ Едессу и ежегодную дань прислалъ къ Іаду. Ираклій, услышавъ это обвинилъ Іоанна, что онъ сдѣлалъ это безъ вѣдома царскаго и вызвавши его осудилъ на изгнаніе, а на мѣсто его послалъ Птолемея нѣкоего военачальника.

л. м. 6129, р. х. 629.

Въ семъ году Аравитяне взяли Антіохію и Мавіасъ посланъ Омаромъ какъ вождь и емиръ всѣхъ странъ Сарацинами покоренныхъ отъ Египта до Евфрата.

л. м. 6130, р. х. 630.

При Ормиздѣ перс. царѣ 11 лѣтъ. При Пиррѣ еп. Константинопольскомъ 1 годъ.

Въ семъ году Іадосъ перешелъ со всѣмъ войскомъ, за Евфратъ и взялъ Едессу. Едессинцы отворили ему врата и сдались на честное слово со всею страною своею, съ военачальникомъ и съ Римлянами, которыми онъ предводительствовалъ, отсюда пошли они къ Константіи, осадили ее и взявши силою убили триста Римлянъ; отсюда пошли въ Дорасъ, взяли его силою и многихъ въ немъ избили; такимъ образомъ овладѣлъ Іадосъ всею Месопотаміею,

л. м. 6131, р. х. 631.

Въ семъ году Сарацины воевали Персію и вступивъ съ ними въ сраженіе, одержали побѣду и силою покорили всѣхъ Персовъ, но Ормизда, царь Персовъ спасся бѣгствомъ и въ дальнѣйшихъ странахъ укрылся въ своемъ дворцѣ. Сарацины плѣнили дочерей Ормизды со всѣми его царскими богатствами и представили Омару, въ то же время Омаръ приказалъ переписать всю землю, покоренную его власти. Эта перепись простиралась на людей, скотовъ и на растенія.

л. м. 6132, р. х. 632.

Въ семъ году въ мартѣ мѣсяцѣ индиктіона 14 умеръ царь Ираклій отъ водяной болѣзни; царствовалъ онъ 30 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ; послѣ его вступилъ на престолъ сынъ его Константинъ и чрезъ четыре мѣсяца своего царствованія отравленъ Мартиною, своею мачихою и патріархомъ Пирромъ, и началъ царствовать Иракліонъ съ матерью своею Мартиною.

л. м. 6133, р. х. 633.

Иракліонъ царь константинопольскій шесть мѣсяцевъ. Ири Павлѣ константинопольскомъ 1 годъ.

Въ семъ году Мавіасъ взялъ Кесарію Палестинскую послѣ шелѣтней осады и убилъ въ ней семь тысячъ Римлянъ, въ то же емя Сенатъ низложилъ Иракліона съ Мартиною матерью его и Вантиномъ, у Мартины отрѣзали языкъ, у Иракліона носъ, и изгнавши ъ, возвели на престолъ Константа, сына Константина, внука аклія, который и царствовалъ 27 лѣтъ. По низложеніи съ епископва Пирра рукоположенъ въ константинопольскіе патріархи, Павелъ есвитеръ и экономъ мѣсяца октябрѣ, индиктіона 15, который и авилъ церковію 12 лѣтъ.

л. м. 6134, р. х. 634.

При Константѣ царѣ константинопольскомъ 1-й годъ.

Въ семъ году Константъ, взошедши на престолъ говорилъ къ нату: родитель мой Константинъ, при жизни отца своего, моего да Ираклія, царствовалъ съ нимъ довольно долгое время, а послѣ очень короткое: но зависть мачихи Мартины прекратила всѣ доб надежды и лишила его жизни, и это она сдѣлала для Иракліона, на своего незаконно-рожденнаго отъ Ираклія, и вашъ приговоръ волею Божіею справедливо лишилъ престола ее и сына ея, чтобы видѣть беззаконія на римскомъ престолѣ, о чемъ особенно печется ша отличная знаменитость и потому прошу васъ быть мнѣ совѣтками и указателями общаго благосостоянія подданныхъ. Сказавши , онъ распустилъ Сенатъ, щедро осыпавъ его своими дарами.

л. м. 6135, р. х. 635.

Въ семъ году Омаръ началъ строить въ Іерусалимѣ храмъ, но міе его не стояло, а падало. Когда онъ спрашивалъ о причинѣ, то еи сказали ему: если вы не снимите креста съ горы Елеонской, ваше зданіе никогда не устоитъ, по сему совѣту снятъ крестъ съ ы Елеонской и зданіе ихъ устояло, по этой же причинѣ ненавики Христа низвергли многіе кресты.

л. м. 6136, р. х. 636.

При Петрѣ Александ. епископѣ 1-й годъ.

Въ семъ году произвелъ возмущеніе противъ Константа патри- Валентіанъ, и царь приказалъ убить его и такимъ образомъ об-

ратилъ войска къ повиновенію; въ октябрѣ мѣсяцѣ 5 числа, въ шестый день недѣли въ десятомъ часу случилось солнечное затмѣніе.

л. м. 6137, р. х. 637.

Въ семъ году коварно убитъ Омаръ, вождь Сарацинъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 5 числа отъ одного переметчика Перса, который заставши на молитвѣ кланяющагося поразилъ его въ чрево мечемъ; и такимъ образомъ онъ окончилъ жизнь бывши емиромъ 12 лѣтъ. Послѣ него возстаетъ Отманъ родственникъ его, сынъ Фана.

л. м. 6138, р. х. 638.

При Отманѣ вождѣ Аравитянъ 1-й годъ.

Въ семъ году патрицій Григорій съ Африканцами произвелъ возмущеніе въ Африкѣ.

л. м. 6139, р. х. 639.

Въ семъ году сильный вѣтръ свирѣпствовалъ, вырывалъ съ корнемъ растенія, искоренялъ и уносилъ величайшія дерева, ниспровергалъ колонны. Въ томъ же году Сарацины воевали Африку, вступили въ сраженіе съ Григоріемъ, обратили его въ бѣгство, а воиновъ его побили и наложивши дань на Африканцевъ возвратились.

л. м. 6140, р. х. 640.

Въ семъ году Мавіасъ со флотомъ приступилъ къ Кипру, кораблей у него было тысяча и семь сотъ; онъ взялъ Констанцію со всѣмъ островомъ, который совершенно опустошилъ, но услышавъ, что приближается Кикоризосъ, спальничій несравненно съ большимъ флотомъ Римскимъ, онъ направилъ путь свой къ Араду и ставъ съ флотомъ противъ маленькаго городка того острова, со всѣми осадными орудіями, хотѣлъ взять крѣпость, но ни мало не успѣвши, послалъ къ жителямъ епископа нѣкоего, по имени Ѳомариха, чтобы устрашить ихъ, заставить сдать городъ на капитуляцію и оставить островъ. Когда пришелъ къ нимъ епископъ, то они удержали его и не уступили Мавіи, и онъ послѣ безполезной осады своей возвратился въ Дамаскъ, гдѣ застигла его зима.

л. м. 6141, р. х. 641.

Въ семъ году Мавія возобновилъ свое нападеніе на Арадосъ съ сильнымъ вооруженіемъ и взялъ его на честное слово, чтобъ жители

юселились куда пожелаютъ, городъ же сожегъ, стѣны разрушилъ оставилъ островъ необитаемымъ и понынѣ.

Въ томъ же году въ Римѣ папою Мартиномъ составленъ соборъ отивъ монофелитовъ.

л. м. 6142, р. х. 642.

Въ семъ году начальникъ лагерей аравійскихъ съ войскомъ приалъ въ Исаврію, многихъ побилъ и плѣнилъ, и возвратился съ надцатью тысячъ плѣнныхъ. Царь Константъ послалъ Мавію нѣго Прокопія просить мира, который заключенъ былъ во второмъ му и Григорія, сына Феодора Мавія оставилъ заложникомъ въ Дамаскѣ.

л. м. 6143, р. х. 643.

Въ семъ году возмутился противъ царя Пасагнатесъ патрицій менія, сдѣлалъ мирныя условія съ Мавіею и отдалъ ему своего сы- Царь, услышавъ это, пришелъ до Кесаріи Каппадокійской, но не ія никакой надежды удержать Арменію, возвратился.

л. м. 6144, р. х. 644.

Въ семъ году Григорій братъ Ираклія умеръ въ Иліюполисѣ и бальзамированный привезенъ въ Константинополь. Въ томъ же году ала съ неба пыль и люди пришли въ великій страхъ.

При Павлѣ еп. Константинопольскомъ 12 лѣтъ.

Павелъ умеръ и Пирръ опять возстановленъ на четыре мѣсяца 23 дня.

л. м. 6145, р. х. 645.

Въ семъ году Мавіа, взявши Родосъ, сокрушилъ колоосъ Ро-скій, стоявшій тысячу триста шестьдесятъ лѣтъ, который куъ одинъ Жидъ, купецъ Едесейскій и на восьми етахъ верблюъ перевезъ мѣдь отъ сего колосса. Въ томъ же году Авиэесъ, начальникъ Аравитянъ воевалъ Арменію и, встрѣтившись съ Мавіемъ полководцемъ Римскимъ, преслѣдовалъ его до Кавказскихъ горъ, стошая всю страну.

л. м. 6146, р. х. 646.

Въ семъ году предпринялъ походъ Мавія, и началъ вооруъ величайшій флотъ противъ Константинополя. Все приготовленіе исходило въ Триполисѣ Финикійскомъ. Увидѣвши сіе два брата

христолюбивые, жившіе въ Триполисѣ дѣти Вукинатора, прон тые божественною ревностію устремились къ градской темницѣ, в торой находилось множество узниковъ римскихъ, выломали двери, бодили заключенныхъ, напали на емира градскаго и убивши е всѣми бывшими при немъ, всю утварь его предали огню и от въ Романію; но врагъ не оставилъ своихъ приготовленій. Мав шелъ на Кесарію Каппадокійскую, оставивъ Абулабара предво лемъ флота, который приплывши къ Финикійской, гдѣ стоялъ с томъ своимъ царь Константъ, произвелъ съ нимъ морское сра Предъ сраженіемъ царь видѣлъ во снѣ, что онъ находится въ Ѳ лоникѣ; проснувшись онъ разсказалъ сонъ свой одному сногада который сказалъ ему: ахъ! государь, еслибъ ты не спалъ и сна не видалъ! Что ты былъ въ Ѳессалоникѣ, это значитъ морску бѣду и побѣду на сторонѣ непріятелей. Царь, не обративши в вниманія, поставилъ въ строй римской флотъ для сраженія; сра и Римляне побѣждены; море смѣшалось съ кровію Римлянъ. приказалъ другому одѣться въ его платье; между тѣмъ сынъ Ву тора, вышеупомянутый, вскочивши на царское судно, схватилъ и пересадивши его на другое чудеснымъ образомъ спасъ, а мужественно стоя на царскомъ кораблѣ много враговъ побилъ і городнѣйшій человѣкъ умеръ за царя. Враги окруживши его с со всѣхъ сторонъ нападали на него, думая, что это былъ сам Такъ онъ, избивши многихъ и самъ былъ убитъ вмѣстѣ съ тѣ которомъ была царская одежда. Царь же спасся бѣгствомъ, и с всѣхъ, прибылъ въ Константинополь.

л. м. 6147, р. х. 647.

Въ семъ году Отманъ вождь сарацинскій коварнымъ обр убитъ отъ жителей Еѳривы, бывши эмиромъ 10 лѣтъ. Между цинами произошло несогласіе: жители пустыни желали Алія, Алія, зятя Муамеда; Сирійскіе и Египетскіе желали Мавіи, ко одержавши побѣду и владычествовалъ 24 года.

л. м. 6148, р. х. 648.

Мавія вождь Арав. 29 лѣтъ.

Въ семъ году Мавія предпринялъ походъ противъ Алія, с силами своими стали посрединѣ Барбалиссы, при Кесаріи бли фрата. Воины Мавія многочисленнѣйшіе перехватили воды; Алія страдали отъ жажды, и Мавія не хотѣлъ дать сраженіе, н труда одержалъ побѣду.

л. м. 6149, р. х. 649.

Въ семъ году царь имѣлъ походъ въ Славянію, взялъ многихъ ѣнъ и покорилъ подъ власть свою. Въ томъ произошло гоненіе ятаго Максима и на учениковъ его которые за православную подвизались противъ монофелитовъ. Константъ, не могши склоихъ въ зловѣріе свое, приказалъ отрѣзать языкъ и отсѣчь праруку богомудрому и многоученнѣйшему мужу за то, что онъ съ иками своими двумя Анастасіями очень много писалъ противъ стія, что все переписано послѣдними слово въ слово, какъ извѣлюдямъ любознательнымъ.

л. м. 6150, р. х. 650.

Въ семъ году по посольству Мавіи Римляне и Аравитяне раземые междуусобіями условились, чтобы Аравитяне платили Римъ на день по тысячи монетъ, по лошади и по невольнику; въ же время произошло великое землетресеніе съ обрушеніемъ въ стинѣ и Сиріи въ маѣ мѣсяцѣ индиктіона втораго. Тогда же тинъ, святѣйшій папа Римскій мужественно подвизавшійся за ву и признанный исповѣдникомъ, скончался въ изгнаніи въ прехъ восточныхъ.

л. м. 6151, р. х. 651.

Въ семъ году Константъ убилъ Феодора, роднаго своего брата. Аравитяне находились въ Сафисѣ, то Али, вождь персидскій ь былъ коварно. Мавія начальствовалъ самодержавно и поцарски въ Дамаскѣ, гдѣ устроилъ и сокровищницы свои для денегъ.

л. м. 6152, р. х. 652.

Въ семъ году проявилась секта аравійская, такъ называемые Рарцы (Харургиты). Мавія укротивши ихъ, жителей Персіи униа жителей Сиріи возвысилъ; однихъ назвалъ Исамитами, а друИракитами; жалованье Исамитовъ возвысилъ до двухъ сотъможалованье Иракитовъ понизилъ до тридцати монетъ.

л. м. 6153, р. х. 653.

Въ семъ году царь оставя Константинополь, переселился въ Сиы въ Сицилію, желая перенесть престолъ царскій въ Римъ. Онъ

послалъ за женою и за тремя сыновьями Константиномъ, Ира и Тиверіемъ; но Византійцы не отпустили ихъ.

л. м. 6154, р. х. 654.

Въ семъ году Аравитяне предпринимали походы противъ лянъ и многихъ плѣнили, и много земель опустошили.

л. м. 6155, р. х. 655.

Въ семъ году часть Алзиліи была взята непріятелями и ж по волѣ переселились въ Дамаскъ.

л. м. 6156, р. х. 656.

Въ семъ году произошло замѣшательство касательно по Абдерахманъ, сынъ Хиледа, пришелъ въ Романію съ войск здѣсь зимовалъ, опустошилъ многія страны. Съ нимъ соеди Славяне, перешли вмѣстѣ въ Сирію и поселились въ окрестно Апамеи въ селеніи Скевокозоло.

л. м. 6157, р. х. 657.

При Ѳомѣ еп. Константинопольскомъ.

Въ семъ году воевалъ противъ Римлянъ Буссоръ; умеръ рихъ, епископъ Апаміи, и сожженъ епископъ Емезы.

л. м. 6158, р. х. 658.

Въ семъ году Буссоръ имѣлъ второй походъ противъ Ри опустошилъ страны шестиградія, и Фадаласъ провелъ тамъ зи

л. м. 6159, р. х. 659.

Въ семъ году предводитель армянскій Саворіосъ, родомъ I анинъ возмутился противъ царя Константа и послалъ къ Мавіи гія военачальника, обѣщаясь Мавіи покорить ему Романію, есл вступитъ съ нимъ въ союзъ противъ царя. Константинъ сынъ станта, узнавши объ этомъ и самъ послалъ къ Мавіи Андрея с ничаго съ дарами, просить чтобъ онъ не содѣйствовалъ возмущ Когда Андрей прибылъ въ Дамаскъ, то уже нашелъ тамъ Серг торый предупредилъ его. Мавія оказалъ притворное уваженіе і

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Но при этомъ возникаетъ недоумѣніе, почему въ текстѣ читает- : не *мысію*, а *мыслію?*

Выходя изъ положенія, что въ XVI вѣкѣ неисправность текстовъ ..сьма часто обусловливалась тѣмъ, что писцы выкидывали рядомъ ..оящіе одинаковые слоги, сливая чрезъ то иногда два слова въ одно, ..ы предполагаемъ, что и здѣсь подъ «*мыслію*» скрываются два слова.

Въ исправномъ спискѣ нашего памятника стояло: **мыс҃мысїю**, ..о слѣдовало читать раздѣльно: **мыс҃ мысїю по древу**.

Каждый читатель можетъ видѣть и сообразить, какъ легко было ..о стеченіе одинаковыхъ слоговъ принять за ошибку (въ родѣ **пилапилатъ** вм. **пилатъ**, какъ-то встрѣчаемъ въ одномъ Евангеліи XV—XVI в.) прочесть **мыс҃мысїю** просто **мыслїю**, сливая два слова въ одно.

Наиболѣе вѣроятно, что эта ошибка принадлежитъ древнимъ ..исцамъ, а не издателямъ Пушкинскаго текста. Въ данномъ же случаѣ, ..е подозрѣвая существованія слова «мыси» они тѣмъ естественнѣе, ..стрѣтивъ два одинаковыхъ слога **мыс—мыс** слили въ одинъ и прочли **..мслию** вм. **мыс҃ мысїю**.

При раскрываемомъ нами чтеніи подлежащимъ при *растекашется* ..удетъ не Боянъ, но *мысль*, какъ творческая сила, фантазія Бояна [1]. ..лицетвореніе отвлеченныхъ понятій составляетъ одну изъ существен..ыхъ особенностей стиля автора «Слова». Всякій психическій актъ ..ылъ для него явленіемъ живымъ; тѣмъ болѣе такая сила, какъ фан..зія не могла быть для него отвлеченнымъ понятіемъ и давала по..имать себя въ соотвѣтствующихъ образахъ живыхъ явленій при..ды. При такомъ разумѣніи все это мѣсто получаетъ внутрен..ю опредѣленность и характерную изобразительность.

На такихъ соображеніяхъ основанъ нами слѣдующій переводъ;

„Если да вѣщій Боянъ
„Хотѣлъ кому пѣснь творить,
„То фантазія носилась
„Што есть бѣлка по лѣсу,
„Словно волкъ сѣрый по землѣ,
„Будто сизый орелъ по поднебесью.

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: *мысль*.

Первые издатели переводили:

Мусинъ-Пушкинъ: «мысль его летала тогда по деревы бѣгалъ онъ».

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «носился мыслію деревьямъ».

Въ «*первомъ изданіи*» переводъ этотъ удержанъ безъ измѣне

Комментаторы:

Шишковъ: «Когда Боянъ воспѣть кого хотѣлъ, растек мыслію по деревьямъ, по лѣсамъ; вездѣ смотрѣлъ, искалъ, собир чѣмъ бы наполнить умъ свой и обогатить воображеніе, чтобы пот взявъ лиру, возглашать на ней пѣснь громкую. И какъ знамен ленъ здѣсь глаголъ *растекался!* Не видимъ ли выходящую изъ гол Бояна рѣку мыслей, растекающуюся по всему пространству міра

Вельтманъ: «Мысли Бояна текли въ вышину, какъ сок древу. Во 2-мъ своемъ изданіи «Слова» онъ даетъ новое толков Какъ подъ словомъ «древній» подразумѣваются предки, пра (слов. церк.), такъ подъ словомъ «древо» пѣвецъ Игоря подразу ваетъ будто бы прошедшее, и замышленіе вѣщаго Яна растека по былому времени, какъ мысль по настоящему».

Максимовичъ перевелъ буквально: «Боянъ растекался слію по древу».

Дубенскій: «Носился мыслію по лѣсамъ».

Полевой первый предположилъ разумѣть подъ «мыслію» кого нибудь звѣрка или птичку.

Карелкинъ первый указалъ, что въ Опоченскомъ уѣ Псковской губерніи, *мысію* называютъ бѣлку или векшу и что данномъ мѣстѣ «Слова» подъ «мысію», разумѣется «*мысь*». Мн это принялъ и *Вс. Миллеръ* присовокупляя, что, быть-можетъ, м означаетъ здѣсь не простую бѣлку, а ту разновидность, кот называется у насъ *полетушей*, *летягой* или просто *летучей бѣл*

тотъ и другой ограничиваются замѣною слова мыслію—словомъ *ысію»* не представляя на то никакихъ палеографическихъ соображ... ній и оставляя подлежащимъ здѣсь самого Бояна.

Огоновскій предполагая здѣсь пропускъ, къ слову «мыслію» ...бавилъ ей «*славіемъ*». Но относительно «соловья» мы замѣтимъ, ... въ данномъ мѣстѣ этотъ образъ совершенно неумѣстенъ; его какъ не могъ допустить здѣсь такой геніальный писатель, какъ ...торъ «Слова». Соловей не выдается быстротою полета и не поражаетъ скоростію движеній, а потому ни никогда и нигдѣ, ни въ одной ...тературѣ не является образомъ растеканія, но всюду и всегда—онъ ...разъ художественнаго пѣнія и хвалебныхъ пѣсней.

Еще произвольнѣе поступилъ **Андріевскій**; вмѣсто растекается *мыслію* поставилъ растекашется *помысломъ* и затѣмъ еще при...вилъ: *бусымъ горностаемъ по древу*. Такимъ образомъ вмѣсто «соловья» появился здѣсь еще *бусый горностай*.

Педагоги:

Кораблевъ: «Янъ вѣщій, если кому хотѣлъ пѣснь воспѣть, *разцвѣталъ* мысленно кудрявымъ деревомъ».

Погосскій: «Вѣщій Боянъ, если кому въ честь хочетъ пѣсню ...жить, то мысли его растекаются *древомъ вѣтвистымъ*».

В. М. «Чудный Боянъ, если хотѣлъ кому пѣснь слагать, то ... *мысль* (т. е. съ быстротою мысли) *взвивался* на дерево».

Малашевъ: «Боянъ, если хотѣлъ кому нибудь складывать ...ню, то носился мысленно по дереву».

Литераторы:

Павловъ (Бяцинъ): «А когда Боянъ вѣщій хотѣлъ кому пѣснь ...ть, онъ росточался соловьемъ по дереву».

Скульскій: «Вѣдь Боянъ пѣвецъ коль хотѣлъ кого своей ...енкой почествовать, соловьемъ порхалъ онъ по лѣсу».

Поэты:

А. С. Пушкинъ предполагалъ здѣсь: «соловья».

Гербель: «Если вѣщій нашъ пѣвецъ
«Сплесть хотѣлъ кому вѣнецъ,
«То носился мыслію—птицей
«Онъ по дебрямъ по лѣсамъ».

Майковъ: «А быстрой векшей по лѣсу носился».

2.

Помняшеть бо речь първыхъ временъ усобіцъ.

Неисправность этого мѣста давала знать себя тѣмъ, что і одномъ дѣйствительномъ глаголѣ «*помняшеть*» стоятъ два винит ныхъ падежа: «*речь*» и «*усобіцъ*». Долго заставляла она коммента ровъ или измѣнять глаголъ «*помняшеть*» на «*помняшеться*», или въ словѣ «*усобіцъ*» видѣть то падежъ дательный, то родительный, мѣстный и во всякомъ случаѣ ставить его въ зависимость отъ су ствительнаго «*речь*». Всѣ переводы, основанные на такихъ сообра ніяхъ, оказываются однако крайне натянутыми и искуственными. послѣ того, какъ въ наше время догадались видѣть въ словѣ «ре вводное предложеніе: «рече», т.-е. какъ сказалъ нѣкто, или какъ скажутъ, мѣсто это уже не представляетъ ни малѣйшаго затрудн для правильнаго его чтенія и пониманія. Мы однако не можемъ гласиться съ Н. С. Тихонравовымъ, впервые давшимъ этому сл подлинный смыслъ и правильную пунктуацію, будто слово «речь» я лось въ первомъ изданіи вслѣдствіе того, что издатели невѣрно вели его изъ-подъ титла. По его мнѣнію, въ рукописи оно было нап но въ формѣ рє҃. Еслибы оно имѣло такую форму написанія, то линовскій, какъ мы уже уже сказали, ни мало не затруднился бы вѣ вывесть его изъ-подъ титла. Глаголъ этотъ въ такой палеографиче формѣ хорошо былъ ему извѣстенъ, какъ это видно изъ лѣтопис сказанія о походѣ Игоря, списаннаго въ букву его собственною ру

Для палеографической критики оказывается чрезвычайно важнымъ, ѣ Петербургской копіи текста, списанной для императрицы Екаы, слово это удержано въ формѣ «речь» и въ другихъ мѣстахъ а и «*речь* Донецъ» и «*речь* Кончакъ»...

Мусинъ-Пушкинъ ясно понималъ, что въ томъ и въ другомъ ѣ «*речь*» стоитъ вмѣсто «рече», что видно изъ его перевода інпаго для той же императрицы и однакоже не измѣнилъ чтенія ержалъ «*речь*» вмѣсто «*рече*». Необходимо, значитъ, предполагать, въ самомъ оригиналѣ оно было написано въ формѣ «*речь*». Въ разриваемомъ мѣстѣ точно также, очевидно, стояло «*речь*» вм. «*рече*», вводное предложеніе, т.-е. помняшеть бо, рече, първыхъ врењ усобіцѣ, и если издатели удержали форму оригинала «*речь*», то му только, что признали его за существительное, ни мало не поѣвая здѣсь вводнаго предложенія. *Ь* стоящее въ концѣ слова ь», встрѣчающагося въ оригиналѣ, какъ видно изъ Екатериненй копіи, нѣсколько разъ, есть только очевидный и неотразимый дъ той школы писцевъ XVI вѣка, кои, стремясь подражать древу правописанію, ставили глухія и тамъ, гдѣ того не позволяла ская рѣчь. Слово это могло стоять въ Пушкинскомъ спискѣ въ мѣ рь҃, какъ и является оно написаннымъ въ другихъ рукописяхъ I вѣка подъ рукою писцевъ той же школы [1].

На такихъ соображеніяхъ основанъ нами слѣдующій переводъ

„Онъ зналъ вѣдь, какъ поскажутъ
„Междоусобья временъ древнихъ. [2]

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Мы помнимъ, что въ древности, когда ѣли какое сраженіе описать».

Малиновскій въ черновомъ переводѣ «Мы помнимъ, что старыя времена, повѣдая о какомъ либо сраженіи.

---

[1] Примѣры см. выше Ч. I, стр.

[2] См. въ «Лексикологіи»: «*първыхъ*».

Въ *первомъ изданіи* переводъ тотъ же въ слѣдующемъ в «Памятно намъ по древнимъ преданіямъ».

Комментаторы:

Пожарскій: «Выраженіе это не заключаетъ въ себѣ никаı «преданій». Здѣсь ясно говорится: «памятны рѣчь—*слово, пѣсню* п| нихъ временъ о сраженіи».

Грамматинъ: «Помнилъ онъ сказаніе давно минувшихъ : менъ о войнѣ».

Вельтманъ: «Онъ помнилъ преданія о междуусобіяхъ ı шедшихъ временъ».

Максимовичъ: «Какъ вспоминалъ онъ сказанія преж временъ объ усобицѣ».

Дубенскій: «*Помняшеть* употреблено здѣсь вмѣсто по шеться и подлежащимъ имѣетъ слово *рѣчь*, т.-е. памятна рѣч старая поговорка *на удальство князей*.»

Кн. П. П. Вяземскій: «*Помняшеть*» принимаетъ за (личную форму глагола и переводитъ такъ: «Припомнилось о р первыхъ временъ усобицъ; не забылась рѣчь; должна была бы б памятна рѣчь»:

Потебня, какъ выше указано, считаетъ это предложеніе текстѣ *лишнимъ*.

Прозоровскій—въ «*рѣчь*» усматриваетъ видимую ошн издателя и принимаетъ чтеніе Буслаева и Тихонравова, ссылаясь замѣчаніе П. И. Савваитова, что надобно читать «рече»—говори это обыкновенное присловье нѣсколько разъ употребленное въ поэ Но, какъ мы доказываемъ, ошибки издателя здѣсь никакой нѣтъ.

Педагоги:

Кораблевъ: «Помня поговорку первыхъ временъ».

Погосскій: «А какъ поведетъ рѣчь о первыхъ временахъ обицы».

В. М. «Онъ, какъ говоритъ, помнилъ о брани первыхъ временъ».

Малашевъ: «Онъ помнилъ, говорятъ, междуусобіе первыхъ емёнъ».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Помните ль, бывало скажетъ, первыхъ еменъ усобицы».

Скульскій: «Нутка, молвитъ онъ, бывало, вспомнимъ смуты ежнихъ дней».

Поэты:

Гербель: «А когда о несчастливыхъ временахъ онъ вспоминалъ».

Мей: «Про былыя про усобицы пѣсни прежнихъ лѣтъ намъ митны».

Майковъ: «Какъ вспомнитъ брани старолавни».

3.

Тогда пущашеть і соколовъ на стадо лебедій, который дочаше, та преди пѣсь пояше.

Смыслъ этого мѣста самъ по себѣ ясенъ, но недостатокъ его умѣнія обусловленъ во 1-хъ тѣмъ, что слово «*тогда*» принимаетъ современномъ его значеніи, а не въ древнемъ его употребле, и во 2-хъ неисправнымъ чтеніемъ выраженія: «*который дотеше*». Чувствуется, что какъ мы не скажемъ: «который пѣсню догоъ, та и пѣсню пѣла», такъ и авторъ «Слова» не могъ выразиться обнымъ образомъ. Между «*который*» и «*та*» нѣтъ здѣсь прямаго мматическаго соотношенія. Въ наше время весьма удачно подмѣ-

чено, что «*который*» слѣдуетъ относить къ лебеди и принимат родительномъ падежѣ единственнаго числа въ зависимости отъ *течаше*», а не читать, какъ напечатано въ 1-мъ изданіи, «*кот* въ именит. падежѣ, относя къ соколу. Но одно это признан устраняетъ грамматической нестройности предложеній, такъ как голъ «*дотечаше*» остается при этомъ безъ прямаго подлежащаго. скалъ (Боянъ) 10 соколовъ на стадо лебедей, которую *догнял* прежде пѣсню запѣвала». Одинъ изъ комментаторовъ (Миллеръ говоритъ, что подлежащимъ при «догонялъ» служитъ «*соколъ*», а д (Смирновъ), что подлежащее здѣсь «*Боянъ*». Разъ возможно тако ногласіе относительно подлежащаго, мы вправѣ считать неестес нымъ и такое чтеніе этого мѣста. На нашъ взглядъ, ошибка и кроется здѣсь въ словѣ: «*дотечаше*» и исключительно принадле первымъ издателямъ. Глаголъ этотъ относится къ 10 соколамъ тому долженъ стоять во множественномъ числѣ прошедшаго вре Въ рукописи XVI вѣка окончаніе его могло быть титлованнымъ, добно тому, какъ въ другихъ рукописяхъ того же типа мы вст емъ: хождаᵡ вм. хождахѹ; не втагиᵡ погребати вмѣсто не втаг (Хроногр. XVI в.) точно также и въ Пушкинскомъ сборникѣ форма *чаху* по всей вѣроятности имѣла написаніе дотечᵡ. Первые изда принявъ «*который*» за именит. пад. един. ч., «дотечаᵡ» неправ вывели изъ-подъ титла, согласуя съ мнимымъ подлежащимъ « *рый*»; т.-е. напечатали «который дотеча*ше* вм. *которыи*, т.-е. ко (лебеди) *дотечаху*. Принявъ «*который*» за подлежащее, они, ственно, должны были согласовать съ нимъ при изданіи и гл «*дотеча*ᵡ», откуда и явилось въ ихъ изданіи «*дотечаше*». Въ «*которыи*» поставивъ на концѣ въ печатномъ текстѣ *й* (съ кра чего никакъ не могло быть въ самой рукописи, они надолго съ толку и послѣдующихъ комментаторовъ. Что они не впол букву воспроизвели для насъ рукопись и придавали словамъ гр тическую правильность, это видно изъ того, что въ Петербур копіи Мусинъ-Пушкинъ, слѣдуя подлиннику, выписалъ: *и речь чакъ, и речь буй туръ Всеволодъ*... въ первомъ же изданіи читаем въ исправленномъ видѣ: и *рече* Кончакъ и *рече* Донецъ...

Итакъ, разсматриваемое мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

Тогда пущашеть ї соколовъ на стадо лебедьй: которыи доху. та преди пѣснь пояше.

На такомъ чтеніи основанъ нами слѣдующій переводъ:

„Да ктому жъ пускалъ онъ десять соколовъ на стадо лебедей:

„Какую догоняли, та прежде пѣсню запѣвала.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Когда хотѣли какое сраженіе опи-ь, то изображали оное пусканіемъ десяти соколовъ на стадо лебе-: и такъ, который изъ нихъ скорѣе долеталъ, *тотъ* прежде и за-алъ въ честь...

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Повѣдая о какомъ-ю сраженіи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, пущеннымъ на до лебедей. Чей скорѣе соколъ долеталъ, объ *томъ* прежде и пѣснь пналась».

Въ «*первомъ изданіи*» переводъ этотъ удержанъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Шишковъ. Кажется, мысль подлинника, говоритъ онъ, симъ разомъ не можетъ быть истолкована. Ибо, во 1-хъ, еслибы здѣсь вумѣлось одно стихотворческое уподобленіе сраженій, то къ чему употреблять число 10 соколовъ? Въ уподобленіяхъ не нужно оное. 2-хъ, ежели дѣло состояло только въ уподобленіи, то почему было мать, чей соколъ долеталъ до стада? Въ 3-хъ, въ подлинникѣ ска-по: «*тогда пущашетъ*». Глаголъ «пускать» означаетъ самое дѣйствіе подлинное пусканіе соколовъ, а не то, что они въ сочиненіяхъ ихъ уподобляли или примѣняли оное къ сраженію. Итакъ, надле-итъ думать, что въ древнія времена соколиная охота служила не одному увеселенію, но также и къ нѣкоторому прославленію ге-евъ, или къ рѣшенію спора, кому изъ нихъ отдать преимущест

Дубенскій: *Та преди пѣснь пояше.* Здѣсь *та,* по его і тоже, что *тъ* въ словѣ *бяшетъ,* т.-е. усиленное окончаніе 3 л прош. учащ. времени; согласовано съ словомъ *пѣснь,* вм. та пѣснь пояшетася. Все это мѣсто онъ перевелъ такъ: «Памятна поговорка на удальство князей, что тогда на стаю лебедей і 10 соколовъ, чей первый налеталъ, тотъ прежде пѣснь воспѣі

Срезневскій: «Вмѣсто, которой читалъ: «*къ которо*і беди) дотечаше, та пѣснь пояше».

Кн. П. П. Вяземскій: «*Та* »исправляетъ на «*тому*» чая, что при подобномъ исправленіи смыслъ сего оборота отмѣнно правиленъ и грамматически и логически.

Миллеръ Вс.: «Въ словѣ «*который*» видятъ имени муж. р., т.-е. который соколъ; дальнѣйшее *та* относятъ къ «л При такомъ толкованіи замѣчается нѣкоторая безсвязность, устраняется весьма легко. Въ «*которыи*» слѣдуетъ видѣть не і пад. муж. р., а родит. ед. ч. жен. р. и переводить: «которой (соколъ достигалъ, та прежде пѣла пѣснь. Форма «которыи» «который») древне-русскій родит. пад. жен. р., смѣнившій уж древнѣйшую форму на ыл». Такимъ образомъ въ словѣ «*ко* г. Миллеръ первый угадалъ подлинную этимологическую форм

Потебня: «При пониманіи «которыи» В. Миллеръ у(ваетъ «нѣкоторую безсвязность». Я ее не могу замѣтить. Ес. «которыи» понимать род. ед. ж. р. зависимый отъ «*дотечаше* которой лебеди), то возникнетъ не меньшая безсвязность отъ ствія при «*дотечаше*» подлежащаго, хотя, конечно, формы ро. прилагательнаго на *ыи* есть въ «Словѣ о Полку» (среди земл вецк*ыи*, средь земли Руск*ыи*) и такое отношеніе предполагаем: возможно».

Смирновъ: «По нашему мнѣнію, принимать «*котор* род. пад. ед. ж. р. необходимо, чтобы «*дотечаше*» не остало дополненія, когда другіе переходящіе глаголы имѣютъ его: ·

«Десять соколовъ пускалъ
«На лебедокъ говорливыхъ,
«И лишь соколъ налеталъ,
«Лебедь пѣсню начиналъ.

Нѣкоторые изъ гг. переводчиковъ и изслѣдователей, замѣчаетъ онъ, переводятъ это мѣсто не буквально, какъ слѣдуетъ его понимать, а иносказательно. Право не стоитъ ломать головы, переставлять слова и относить ихъ къ предъидущимъ или послѣдующимъ періодамъ, чтобы ясно выраженной мысли дать желаемое значеніе. По моему мнѣнію это фигура или поэтическое уподобленіе, которое тутъ же и объясняется:

«Не на стадо лебедей
«Дней минувшихъ соловей
«Десять соколовъ пускаетъ.... (стр. 138).

Мей:

«Про былыя про усобицы
«Пѣсни прежнихъ лѣтъ намъ памятны:
«Вта поры на стадо лебедей
«Напускали десять соколовъ;
«Чей соколъ на стадо первый палъ,
«Тотъ первый свою пѣсню пѣлъ.

Майковъ:

«Какъ воспомнитъ брани стародавни
«Да на стадо лебедей и пуститъ
«Десять быстрыхъ соколовъ въ догонку,
«И какую первую настигнетъ,
«Для него и пѣсню пой та лебедь.

4.

Иже истягну умь крѣпостію своею. и поостри сердца своего мужествомъ.

Мѣсто это собственно требуетъ не столько исправленія, сколько изъясненія. Затрудненіе встрѣчаютъ здѣсь обыкновенно въ словѣ:

«истягну». Древне-русскіе памятники, равно какъ и смыслъ даннаго мѣста ни мало не препятствуютъ читать это слово безъ всякаго измѣненія [1]. Но мы съ своей стороны, въ силу художественнаго соотношенія образовъ, въ коихъ выражена рѣшимость Игоря въ послѣднихъ ея моментахъ, предпочитаемъ читать это слово раздѣльно: *и стягну*, въ соотвѣтствіе послѣдующему: *и поостри*. Когда воинъ уже отправляется въ походъ, онъ опоясывается и точитъ свое оружіе. Этими явленіями дѣйствительности авторъ пользуется для изображенія нравственнаго настроенія Игоря при его выступленіи въ походъ [2].

Еще на III Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ мы старались утвердить такое раздѣльное чтеніе въ виду именно того, что хотя оно предложено было уже Дубенскимъ, но въ позднѣйшей литературѣ «Слова», принято не было, да и самъ Дубенскій, предлагая вѣрное чтеніе, понималъ его однако не такъ, какъ слѣдуетъ. Онъ толковалъ, что это будто бы значитъ, что «Игорь *пришелъ въ совершенный возрастъ, въ лѣта мужественныя*». Это въ особенности заставило насъ привести примѣръ, что значитъ слово «стягнуть» въ нравственномъ смыслѣ, по употребленію его въ древне-русскихъ памятникахъ. Тогда же наше толкованіе одобрено было всѣми бывшими на Съѣздѣ учеными авторитетами [3].

Но главнымъ образомъ мы заносимъ это мѣсто въ нашъ опытъ уясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ чтеній «Слова» потому, что желаемъ устранить другое недоумѣніе, къ нему относящееся. Весьма многіе комментаторы выраженіе и *«поостри* сердца своего мужествомъ» относятъ къ тому же уму, который стягнулъ Игорь крѣпостію своею и слова *«сердца своего* считаютъ дополненіемъ слова»

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: *«истягну»*.

[2] См. въ «Лексикологіи»: *«стягну»*.

[3] Въ виду этого намъ весьма странною показалась слѣдующая замѣтка въ диссертаціи А. И. Смирнова: «На Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ говорилось о раздѣльномъ чтеніи слова «истягну», какъ о новой догадкѣ, между тѣмъ такое чтеніе предложилъ еще Дубенскій въ 1844 году. (Вып. 1, стр. 2). Ужели почтенный изслѣдователь серьезно могъ подумать, что тотъ, кто рѣшается на ученомъ Съѣздѣ предлагать свои комментаріи «Слова» предварительно не познакомится даже съ Дубенскимъ?

«*мужествомъ*» внѣ зависимости отъ глагола «*поостри*». Во первыхъ, что стягиваютъ, того не «*натачиваютъ*», и *что* можно «поострить» то трудно «*опоясать*». Авторъ «Слова» не отличается такимъ нестройнымъ и не художественнымъ сочетаніемъ образовъ для изображенія одного и того же предмета. Во вторыхъ, и это главное—въ древне-русскихъ памятникахъ нельзя указать примѣра, чтобы глаголъ «*поостри*» употреблялся по отношенію въ «*уму*». Напротивъ онъ имѣлъ всегда мѣсто для выраженія или вообще нравственнаго возбужденія, или же всего чаще—острой и глубокой чувствительности сердца и является въ сочетаніяхъ или «поострить *душу*» или «поострить *сердце*» или вообще «поострить» на какое нибудь дѣло, требующее одушевленія, но никакъ не въ сочетаніи «поострить умъ».

Въ виду такого употребленія этого выраженія въ древне-русскомъ языкѣ [1], мы считаемъ болѣе основательнымъ считать слова «*сердца своего*» непосредственнымъ дополненіемъ глагола «*поостри*». Синтаксическое отношеніе ни мало тому не препятствуетъ. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *по*, легко могутъ сочиняться и съ винительнымъ и съ родительнымъ падежомъ, какъ и до нынѣ въ живой народной рѣчи говорится: «поостри *косаря*», поостри *косы*.

Имѣя въ виду эти соображенія все это мы переводимъ:

„И умъ опоясалъ онъ
„Крѣпостію своею
„И сердце свое наточилъ онъ
„Мужествомъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «до нынѣшняго Игоря, который возвышаемъ твердостію ума, разжигаемъ мужествомъ сердца.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Игорь, Святославовъ сынъ, напрягши умъ свой крѣпостію и поощривъ сердце свое мужествомъ».

Въ «*первомъ изданіи*»: «Сей Игорь» далѣе безъ перемѣны.

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*поостри*».

Комментаторы:

Шишковъ «прошедшее время глагола *«истягну»* въ своемъ реводѣ превратилъ въ настоящее; изъявительное наклоненіе глаа *«поостри»* въ причастіе, и наконецъ прошедшее дѣепричастіе *аполнився»* въ настоящее наклоненія изъявительнаго, что все ослаю подлинникъ. Онъ перевелъ: «умъ свой востягаетъ онъ крѣпою и, поощряемый сердца своего мужествомъ, ратнаго наполняется са».

Пожарскій, указывая на обезсиленіе подлинника въ такомъ реводѣ, замѣчаетъ еще, что «истягнуть» не значитъ *«востягить»*. тягнуть крѣпостію значитъ препоясать крѣпостію. Въ Свящ. Писасказано: *«И рука Господня бысть на Ильѣ и стягне чресла своя»*.

Грамматинъ: «Г. Пожарскій (замѣтьте въ прозѣ для ясности) реводитъ *«истягну умъ крѣпостію»* препоясалъ умъ крѣпостію, но тягнуть въ Славянскомъ языкѣ значитъ испытать, извѣдать, опроать. У Псалмопѣвца читаемъ: «Истяжи мя» (пс. 138, 28)».

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи перевелъ: «Который, расширивъ уществомъ умъ свой, безстрастной душей изощривъ свое сердце». 2-мъ изданіи: «Который расширивъ умъ крѣпостію силъ, изощвъ мужествомъ сердце».

Максимовичъ: «Который извлекъ умъ свой силой, порилъ его мужествомъ сердца».

Дубенскій: «Глаголъ *«стягнути»* въ древнемъ языкѣ, собстно значитъ стянуть, препоясать, приподнять, прикрѣпить, фигуьно—«крѣпостію стягнуть умъ» значитъ «войти въ совершенный эслъ, въ лѣта мужественныя». Въ Лѣтописи: «взострися на рать». ь первый въ словѣ *«истягну»* усмотрѣлъ два слова, союзъ *и* и глаъ *«стягну»* и перевелъ такъ: «который препоясалъ умъ крѣпостію ею, изощрилъ сердца своею доблестію».

Буслаевъ Ѳ. И.: *«истягну»* читаетъ слитно и принимаетъ значеніи «распростеръ свой умъ».

Миллеръ Вс.: «эти вычурныя слова, понимаемъ и как понимали ихъ прежде, когда читали «*и стяну*» вм. не род. пад. «сердца» относили къ слову «мужествомъ».

На сколько странно выраженіе вытянуть (истягнути) у столько естественно (сътягнути) стянуть его. «*Сътянути*» чается въ церковнославянскомъ и въ собственномъ значеніи и въ переносномъ: укрѣплять, закалять. Укрѣпивъ умъ свой еще изострилъ его мужествомъ своего сердца.

Потебня: «*И стягну умь*», умъ здѣсь mens, въ смы намѣренія, рѣшимости; крѣпко стянулъ, крѣпко препоясал мость, т.-е. твердо рѣшился; «*поостри сердца мужеств* мужество его сердца изощряетъ его умъ, дѣлаетъ его намѣ поколебимымъ».

Андріевскій передѣлалъ такъ: «встягну умъ и сердцà своего мужествомъ».

Проворовскій переводитъ: «который, напрягши постію своею, наостривъ сердце свое мужествомъ».

Педагоги:

Погосскій: «Что изострилъ умъ крѣпостію, закали мужествомъ».

В. М.: «который ужъ укрѣпилъ умъ свой, сталъ муж

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «какъ онъ умъ свой искусилъ тв сердце изощрилъ мужествомъ».

Окульскій: «мы раскажемъ вамъ, какъ тотъ юн искусилъ свой разумъ твердостью, закалилъ онъ сердце муже

Поэты:

Гербель:

«Кто свой разумъ изострилъ,
«Духъ свой бранный укрѣпилъ.

Мей:

«Опоясавъ умъ свой крѣпостью,
«Изостривши сердце мужествомъ.

Майковъ:

«Какъ онъ думу крѣпкую задумалъ
«Наострилъ отвагой храброй сердце.

5.

„Спала Князю умь похоти,
„И жалость ему знаменіе заступи,
„Искусити Дону великаго.

Неясность этого мѣста обусловлена собственно первымъ пред-ложеніемъ: въ немъ и слова все знакомыя и предложеніе грамма-тически правильно, но смыслъ выходитъ вялый и безцвѣтный. Не-смотря на всѣ толкованія, какія только ни выдумывались, чувствуется, что здѣсь кроется какая-то ошибка. Всѣ возможныя поправки, какія и предлагались, сами даютъ понимать, что авторъ-поэтъ никакъ не могъ написать подобнымъ образомъ.

При уясненіи этого мѣста слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду синтаксисъ «Слова», въ силу коего рядомъ стоящіе стихи, сродные по смыслу, сходны и по своему грамматическому построенію, то-есть подлежащія и сказуемыя стоятъ въ нихъ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ. «*Жалость*» подлежащее втораго предложенія, стоящее на первомъ мѣстѣ (*жалость* ему знаменіе заступи), указываетъ, что и томъ же мѣстѣ должно стоять подлежащее и въ первомъ предло-женіи: (*спала* князю умь похоти). Глаголъ «*заступи*» во второмъ предложеніи стоитъ въ концѣ; на концѣ же долженъ стоятъ и гла-голъ перваго, скрывающiйся въ словѣ «*похоти*». Итакъ стоитъ лишь понять, что значитъ подлежащее «*спала*» и что скрывается въ гла-голѣ «*похоти*» и тогда мы получимъ, если и не желанную ясность, то во всякомъ случаѣ стихи близкіе одинъ къ другому. «*Спала*» зна-читъ собственно распаленіе, въ нравственномъ же смыслѣ: запальчи-

чено, что *«который»* слѣдуетъ относить къ лебеди и принимат: родительномъ падежѣ единственнаго числа въ зависимости отъ *течаше»*, а не читать, какъ напечатано въ 1-мъ изданіи, *«кото* въ именит. падежѣ, относя къ соколу. Но одно это признані устраняетъ грамматической нестройности предложеній, такъ как глаголъ *«дотечаше»* остается при этомъ безъ прямаго подлежащаго. скалъ (Боянъ) 10 соколовъ на стадо лебедей, которую *догонял* прежде пѣсню запѣвала». Одинъ изъ комментаторовъ (Миллеръ говоритъ, что подлежащимъ при «догонялъ» служитъ *«соколъ»*, а д (Смирновъ), что подлежащее здѣсь *«Боянъ»*. Разъ возможно тако ногласіе относительно подлежащаго, мы вправѣ считать неестес нымъ и такое чтеніе этого мѣста. На нашъ взглядъ, ошибка и кроется здѣсь въ словѣ: *«дотечаше»* и исключительно принадл первымъ издателямъ. Глаголъ этотъ относится къ 10 соколамъ і тому долженъ стоять во множественномъ числѣ прошедшаго вре Въ рукописи XVI вѣка окончаніе его могло быть титлованнымъ. добно тому, какъ въ другихъ рукописяхъ того же типа мы вст емъ: **хождаа̑ вм. хождаахѹ; не втагиа̑ погребати** вмѣсто **не втаг** (Хроногр. XVI в.) точно также и въ Пушкинскомъ сборникѣ форма *чаху* по всей вѣроятности имѣла написаніе **дотечѧ̑**. Первые изда принявъ *«который»* за именит. пад. един. ч., «**дотечѧ̑**» неправи вывели изъ-подъ титла, согласуя съ мнимымъ подлежащимъ «*к рый*»; т.-е. напечатали «который дотеча*ше* вм. *которыи*, т.-е. кот (лебеди) *дотечаху*. Принявъ *«который»* за подлежащее, они, ственно, должны были согласовать съ нимъ при изданіи и гл *«дотеча̑»*, откуда и явилось въ ихъ изданіи *«дотечаше»*. Въ *«которыи»* поставивъ на концѣ въ печатномъ текстѣ *й* (съ крат чего никакъ не могло быть въ самой рукописи, они надолго с съ толку и послѣдующихъ комментаторовъ. Что они не впол букву воспроизвели для насъ рукопись и придавали словамъ гр тическую правильность, это видно изъ того, что въ Петербур копіи Мусинъ-Пушкинъ, слѣдуя подлиннику, выписалъ: *и речь чакъ, и речь буй туръ Всеволодъ*... въ первомъ же изданіи читаем въ исправленномъ видѣ: и *рече* Кончакъ и *рече* Донецъ...

Итакъ, разсматриваемое мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

Тогда пущашеть ї соколовъ на стадо лебедяй: которыи дотечаху, та преди пѣснь пояше.

На такомъ чтеніи основанъ нами слѣдующій переводъ:

„Да ктому жъ пускалъ онъ десять соколовъ на стадо лебедей:
„Какую догоняли, та прежде пѣсню запѣвала.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Когда хотѣли какое сраженіе опи-ь, то изображали оное пусканіемъ десяти соколовъ на стадо лебе-: и такъ, который изъ нихъ скорѣе долеталъ, *тотъ* прежде и за-валъ въ честь...

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Повѣдая о какомъ-о сраженіи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, пущеннымъ на цо лебедей. Чей скорѣе соколъ долеталъ, объ *томъ* прежде и пѣснь иналась».

Въ «*первомъ изданіи*» переводъ этотъ удержанъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Шишковъ. Кажется, мысль подлинника, говоритъ онъ, симъ азомъ не можетъ быть истолкована. Ибо, во 1-хъ, еслибы здѣсь умѣлось одно стихотворческое уподобленіе сраженій, то къ чему употреблять число 10 соколовъ? Въ уподобленіяхъ не нужно оное. 2-хъ, ежели дѣло состояло только въ уподобленіи, то почему было ать, чей соколъ долеталъ до стада? Въ 3-хъ, въ подлинникѣ ска-: «*тогда пущашеть*». Глаголъ «пускать» означаетъ самое дѣйствіе подлинное пусканіе соколовъ, а не то, что они въ сочиненіяхъ ихъ уподобляли или примѣняли оное къ сраженію. Итакъ, надле-ъ думать, что въ древнія времена соколиная охота служила не одному увеселенію, но также и къ нѣкоторому прославленію ге-въ, или къ рѣшенію спора, кому изъ нихъ отдать преимущест

Дубенскій: *Та преди пѣснь пояше.* Здѣсь *та,* по его мнѣ тоже, что *тъ* въ словѣ бяше*тъ*, т.-е. усиленное окончаніе 3 л. е прош. учащ. времени; согласовано съ словомъ *пѣснь*, вм. та п пѣснь пояшетася. Все это мѣсто онъ перевелъ такъ: «Памятна ст поговорка на удальство князей, что тогда на стаю лебедей пус 10 соколовъ, чей первый налеталъ, тотъ прежде пѣснь воспѣвал

Срезневскій: «Вмѣсто, которой читалъ: «*къ которой*» беди) дотечаше, та пѣснь пояше».

Кн. П. П. Вяземскій: «*Та* »исправляетъ на «*тому*», чая, что при подобномъ исправленіи смыслъ сего оборота бу отмѣнно правиленъ и грамматически и логически.

Миллеръ Вс.: «Въ словѣ «*который*» видятъ именит. муж. р., т.-е. который соколъ; дальнѣйшее *та* относятъ къ «леб При такомъ толкованіи замѣчается нѣкоторая безсвязность, ко устраняется весьма легко. Въ «*которыи*» слѣдуетъ видѣть не им пад. муж. р., а родит. ед. ч. жен. р. и переводить: «которой (ле соколъ достигалъ, та прежде пѣла пѣснь. Форма «которыи» «который») древне-русскій родит. пад. жен. р., смѣнившій уже древнѣйшую форму на ыя». Такимъ образомъ въ словѣ «*кот* г. Миллеръ первый угадалъ подлинную этимологическую форму.

Потебня: «При пониманіи «которыи» В. Миллеръ усм ваетъ «нѣкоторую безсвязность». Я ее не могу замѣтить. Если «которыи» понимать род. ед. ж. р. зависимый отъ «*дотечаше*» которой лебеди), то возникнетъ не меньшая безсвязность отъ ствія при «*дотечаше*» подлежащаго, хотя, конечно, формы род прилагательнаго на *ыи* есть въ «Словѣ о Полку» (среди земли вецк*ыи*, средь земли Руск*ыи*) и такое отношеніе предполагаемаг возможно».

Смирновъ: «По нашему мнѣнію, принимать «*которы* род. пад. ед. ж. р. необходимо, чтобы «*дотечаше*» не осталос дополненія, когда другіе переходящіе глаголы имѣютъ его: «

тъ усобицъ, пущащеть десять соколовъ». Подлежащее при немъ же, что и при «помняшеть, пущацеть», т.-е. Боянъ, соколы кото-о—вѣщіе персты летѣли къ струнамъ, не отрываясь отъ него».

Андреевскій передѣлываетъ такъ: «который преди дотечаше, живая пѣ пояше».

Прозоровскій переводитъ: «Тогда *онъ* пускалъ десять соко-лъ на стадо лебедей; который достигалъ, *тотъ* впередъ и пѣснь ъ». Что въ подлинникѣ стоитъ не *тъ*, а *та*, это ни мало не рудняетъ переводчика.

Педагоги:

Кораблевъ: «Помня поговорку первыхъ временъ усобицы, напускали 10 соколовъ на стадо лебедей, и чей прежде налеталъ, ъ и восхищалъ».

Загосскій: «А какъ поведетъ рѣчь о первыхъ временахъ обицы, то словно соколовъ на стадо лебедей выпускаетъ: которую едку соколъ настигнетъ, та и поетъ пѣснь».

Малашевъ: «Онъ помнилъ, говорятъ, междуусобія первыхъ менъ: тогда онъ пускалъ 10 соколовъ на стадо лебедей и который олъ долеталъ до какой лебеди, та лебедь и пѣснь пѣла».

Ласкинъ: «До которой достигалъ, та впередъ и пѣснь пѣла».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «И какъ напуститъ десять соколовъ на до лебедокъ, которую настигнетъ, та и запѣвала напередъ».

Скульскій: «Десять соколовъ съ цѣпей спуститъ въ стадо едей; та, что въ когти попадалась, съ той и пѣсня начиналась».

Поэты:

Гербель:

«А когда о несчастливыхъ
«Временахъ онъ вспоминалъ;

«Десять соколовъ пускалъ
«На лебедокъ говорливыхъ,
«И лишь соколъ налеталъ,
«Лебедь пѣсню начиналъ.

Нѣкоторые изъ гг. переводчиковъ и изслѣдователей, замѣча
онъ, переводятъ это мѣсто не буквально, какъ слѣдуетъ его по
мать, а иносказательно. Право не стоитъ ломать головы, перест
лять слова и относить ихъ къ предъидущимъ или послѣдующи
періодамъ, чтобы ясно выраженной мысли дать желаемое значен
По моему мнѣнію это фигура или поэтическое уподобленіе, котор
тутъ же и объясняется:

«Не на стадо лебедей
«Дней минувшихъ соловей
«Десять соколовъ пускаетъ.... (стр. 138).

Мей:

«Про былыя про усобицы
«Пѣсни прежнихъ лѣтъ намъ памятны:
«Вта поры на стадо лебедей
«Напускали десять соколовъ;
«Чей соколъ на стадо первый палъ,
«Тотъ первый свою пѣсню пѣлъ.

Майковъ:

«Какъ воспомнитъ брани стародавни
«Да на стадо лебедей и пуститъ
«Десять быстрыхъ соколовъ въ догонку,
«И какую первую настигнетъ,
«Для него и пѣсню пой та лебедь.

4.

Иже истягну умь крѣпостію своею, и поостри сердца св мужествомъ.

Мѣсто это собственно требуетъ не столько исправленія, ско
изъясненія. Затрудненіе встрѣчаютъ здѣсь обыкновенно въ сл

стяну». Древне-русскіе памятники, равно какъ и смыслъ даннаго ста ни мало не препятствуютъ читать это слово безъ всякаго измѣнія [1]. Но мы съ своей стороны, въ силу художественнаго соотноенія образовъ, въ коихъ выражена рѣшимость Игоря въ послѣднихъ моментахъ, предпочитаемъ читать это слово раздѣльно: *и стяну*, соотвѣтствіе послѣдующему: *и поостри*. Когда воинъ уже отпраяется въ походъ, онъ опоясывается и точитъ свое оружіе. Этими леніями дѣйствительности авторъ пользуется для изображенія нравеннаго настроенія Игоря при его выступленіи въ походъ [2].

Еще на III Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ мы старались вердить такое раздѣльное чтеніе въ виду именно того, что хотя о предложено было уже Дубенскимъ, но въ позднѣйшей литетурѣ «Слова», принято не было, да и самъ Дубенскій, предлагая рное чтеніе, понималъ его однако не такъ, какъ слѣдуетъ. Онъ ковалъ, что это будто бы значитъ, что «Игорь *пришелъ въ совернный возрастъ, въ лѣта мужественныя*». Это въ особенности завило насъ привести примѣръ, что значитъ слово «стягнуть» въ авственномъ смыслѣ, по употребленію его въ древне-русскихъ мятникахъ. Тогда же наше толкованіе одобрено было всѣми бывіми на Съѣздѣ учеными авторитетами [3].

Но главнымъ образомъ мы заносимъ это мѣсто въ нашъ опытъ сненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ чтеній «Слова» поу, что желаемъ устранить другое недоумѣніе, къ нему относящееся. сьма многіе комментаторы выраженіе и «*поостри* сердца своего жествомъ» относятъ къ тому же уму, который стягнулъ Игорь ѣпостію своею и слова «*сердца своего* считаютъ дополненіемъ слова»

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*истягну*».

[2] См. въ «Лексикологіи»: «*стягну*».

[3] Въ виду этого намъ весьма странною показалась слѣдующая замѣтка въ сертаціи А. И. Смирнова: «На Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ говориь о раздѣльномъ чтеніи слова «истягну», какъ о новой догадкѣ, между тѣмъ ое чтеніе предложилъ еще Дубенскій въ 1844 году. (Вып. I, стр. 2). Ужели тенный изслѣдователь серьезно могъ подумать, что тотъ, кто рѣшается на номъ Съѣздѣ предлагать свой комментарій «Слова» предварительно не познаится даже съ Дубенскимъ?

ментаторы:

ишковъ «прошедшее время глагола *«истягну»* въ своемъ превратилъ въ настоящее; изъявительное наклоненіе гла- *остри»* въ причастіе, и наконецъ прошедшее дѣепричастіе *еся»* въ настоящее наклоненія изъявительнаго, что все осла- линникъ. Онъ перевелъ: «умъ свой востягаетъ онъ крѣпо- оощряемый сердца своего мужествомъ, ратнаго наполняется

жарскій, указывая на обезсиленіе подлинника въ такомъ замѣчаетъ еще, что «истягнуть» не значитъ *«востягать»*. ь крѣпостію значитъ препоясать крѣпостію. Въ Свящ. Писа- но: *«И рука Господня бысть на Ильѣ и стягне чресла своя»*.

амматинъ: «Г. Пожарскій (замѣтьте въ прозѣ для ясности) гъ *«истягну умъ крѣпостію»* препоясалъ умъ крѣпостію, но въ Славянскомъ языкѣ значитъ испытать, извѣдать, опро- Псалмопѣвца читаемъ: «Истяжи мя» (пс. 138, 28)».

льтманъ въ 1-мъ изданіи перевелъ: «Который, расширивъ вомъ умъ свой, безстрастной душей изощривъ свое сердце». изданіи: «Который расширивъ умъ крѣпостію силъ, изощ- кествомъ сердце».

ксимовичъ: «Который извлекъ умъ свой силой, по- его мужествомъ сердца».

бенскій: «Глаголъ *«стягнути»* въ древнемъ языкѣ, собст- ачитъ стянуть, препоясать, приподнять, прикрѣпить, фигу- «крѣпостію стягнуть умъ» значитъ «войти въ совершенный въ лѣта мужественныя». Въ Лѣтописи: «взострися на рать». ый въ словѣ *«истягну»* усмотрѣлъ два слова, союзъ *и* и гла- *ягну»* и перевелъ такъ: «который препоясалъ умъ крѣпостію зощрилъ сердца своею доблестію».

слаевъ Ѳ. И.: *«истягну»* читаетъ слитно и принимаетъ іи «распростеръ свой умъ».

чено, что «*который*» слѣдуетъ относить къ лебеди и принимат родительномъ падежѣ единственнаго числа въ зависимости отъ *течаше*», а не читать, какъ напечатано въ 1-мъ изданіи, «*кото* въ именит. падежѣ, относя къ соколу. Но одно это признан устраняетъ грамматической нестройности предложеній, такъ как голъ «*дотечаше*» остается при этомъ безъ прямаго подлежащаго. скалъ (Боянъ) 10 соколовъ на стадо лебедей, которую *догонял* прежде пѣсню запѣвала». Одинъ изъ комментаторовъ (Миллеръ говоритъ, что подлежащимъ при «догонялъ» служитъ «*соколъ*», а д (Смирновъ), что подлежащее здѣсь «*Боянъ*». Разъ возможно тако ногласіе относительно подлежащаго, мы вправѣ считать неестес нымъ и такое чтеніе этого мѣста. На нашъ взглядъ, ошибка из кроется здѣсь въ словѣ: «*дотечаше*» и исключительно принадле первымъ издателямъ. Глаголъ этотъ относится къ 10 соколамъ п тому долженъ стоять во множественномъ числѣ прошедшаго вре Въ рукописи XVI вѣка окончаніе его могло быть титлованнымъ. добно тому, какъ въ другихъ рукописяхъ того же типа мы встр емъ: хождаа҃ вм. хождаахѹ; не втагнӑ погрѣкати вмѣсто не втаг (Хроногр. XVIв.) точно также и въ Пушкинскомъ сборникѣ форма *чаху* по всей вѣроятности имѣла написаніе дотеча҃. Первые изда принявъ «*который*» за именит. пад. един. ч., «дотеча҃» неправ вывели изъ-подъ титла, согласуя съ мнимымъ подлежащимъ « *рый*»; т.-е. напечатали «котор*ый* дотеча*ше* вм. *которыи*, т.-е. ко (лебеди) *дотечаху*. Принявъ «*который*» за подлежащее, они, ственно, должны были согласовать съ нимъ при изданіи и гл «*дотеча*҃», откуда и явилось въ ихъ изданіи «*дотечаше*». Въ «*которыи*» поставивъ на концѣ въ печатномъ текстѣ *й* (съ крат чего никакъ не могло быть въ самой рукописи, они надолго с съ толку и послѣдующихъ комментаторовъ. Что они не впол букву воспроизвели для насъ рукопись и придавали словамъ гр тическую правильность, это видно изъ того, что въ Петербур копіи Мусинъ-Пушкинъ, слѣдуя подлиннику, выписалъ: *и речь чакъ, и речь буй туръ Всеволодъ*... въ первомъ же изданіи читаем въ исправленномъ видѣ: и *рече* Кончакъ и *рече* Донецъ...

Итакъ, разсматриваемое мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

Тогда пущашеть ї соколовъ на стадо лебедій: которыи дочаху. та преди пѣснь пояше.

На такомъ чтеніи основанъ нами слѣдующій переводъ:

„Да ктому жъ пускалъ онъ десять соколовъ на стадо лебедей:

„Какую догоняли, та прежде пѣсню запѣвала.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Когда хотѣли какое сраженіе опиь, то изображали оное пусканіемъ десяти соколовъ на стадо лебе: и такъ, который изъ нихъ скорѣе долеталъ, *тотъ* прежде и залъ въ честь...

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Повѣдая о какомъо сраженіи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, пущеннымъ на ю лебедей. Чей скорѣе соколъ долеталъ, объ *томъ* прежде и пѣснь валась».

Въ *«первомъ изданіи»* переводъ этотъ удержанъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Шишковъ. Кажется, мысль подлинника, говоритъ онъ, симъ зомъ не можетъ быть истолкована. Ибо, во 1-хъ, еслибы здѣсь мѣлось одно стихотворческое уподобленіе сраженій, то къ чему употреблять число 10 соколовъ? Въ уподобленіяхъ не нужно оное. 2-хъ, ежели дѣло состояло только въ уподобленіи, то почему было ть, чей соколъ долеталъ до стада? Въ 3-хъ, въ подлинникѣ ска: *«тогда пущашеть»*. Глаголъ «пускать» означаетъ самое дѣйствіе подлинное пусканіе соколовъ, а не то, что они въ сочиненіяхъ хъ уподобляли или примѣняли оное къ сраженію. Итакъ, надлеъ думать, что въ древнія времена соколиная охота служила не дному увеселенію, но также и къ нѣкоторому прославленію геъ, или къ рѣшенію спора, кому изъ нихъ отдать преимущество.

Можетъ быть, отличившіеся въ сраженіяхъ военачальники или состязавшіеся въ славѣ, выѣзжали на поле, каждый съ соколо имъ, и пускали ихъ на стадо лебединое съ тѣмъ, что чей удалѣе и скорѣе долетитъ, тому прежде и приносить общее п леніе въ одержаніи преимущества предъ прочими. Весьма вѣ также, что для вящей важности такихъ почестей и отличій, состязавшихся опредѣлено было не болѣе 10 самыхъ знаме шихъ мужей.

Пожарскій: «*тогда пущащеть*» и проч. не то озн что сказано въ переложеніи и примѣчаніяхъ. Прежде прист изъясненію подлинника должно представить себѣ, 1-е—о чемъ нители бесѣдуютъ: о томъ ли кого пѣть, или о томъ, какъ 2-е—согласно ли съ истиною, чтобы древніе Россійскіе князья коихъ одинъ менѣе, другой болѣе оказалъ геройства въ вое подвигахъ, могли еще первенство свое, кровію пріобрѣтенное, д вать полетомъ соколовъ? Здѣсь ясно видно, что сочинители, про приступъ пѣсни, разсуждаютъ о томъ, какъ имъ воспѣвать и минаютъ себѣ, какъ воспѣвалъ Боянъ и какъ въ прежнія вр воспѣвали. Какъ по сему разсужденію, такъ и по словамъ п ника, не князья, но стихотворцы пускали соколовъ. Причиною ваго древняго обряда была, можетъ быть, скромность стихотво не хотѣвшихъ выставлять себя предъ товарищами (стр. 31 Онъ переводилъ: «чей соколъ долеталъ, тотъ прежде пѣснь восп

Грамматинъ: Не соглашаясь съ мнѣніемъ Шишкова, вательно заключаетъ, что Романъ Красный, убитый въ 1(не могъ веселиться на охотѣ съ дѣдами своими, Ярославом рымъ († 1054) и Мстиславомъ Храбрымъ († 1036) и особлив славиться какимъ-либо подвигомъ, чтобы быть воспѣту на р ними. Мнѣніе Пожарскаго, также подлежитъ сомнѣнію. Изъ и не видно, говоритъ онъ, чтобы при дворахъ нашихъ князей пѣснотворцы также, какъ у Кельтовъ Барды или у Сканди Скальды: мы знаемъ только двухъ Бояна и пѣвца Игорева (ст

Здѣсь авторъ, говоритъ Грамматинъ, сравниваетъ десят

ъ Бояна съ десятью соколами, а струны со стадомъ лебедеії. рхъ того должно замѣтить, продолжаетъ онъ, что Боянъ тогда калъ 10 соколовъ (т.-е. здѣсь аллегорія), когда вспоминалъ рѣчь і сказаніе первыхъ временъ. Далѣе: *который* соколъ *дотсчаше*, преди пѣснь пояше (авторъ продолжаетъ аллегорію; но соколъ зна-гъ уже не перстъ, *а сказаніе*); которое сказаніе вспоминалъ онъ, напередъ пѣсню пѣлъ; но еслибы онъ такимъ образомъ выразился, сіе было бы и проза и повтореніе; а теперь и стихотворно и замы-овато (стр. 91—93).

Полевой въ своей исторіи повторяетъ, безъ всякихъ основа-і мнѣніе Шишкова, что «прежде пѣвали похвалы разнымъ князьямъ, ская соколовъ во имена ихъ, и чей соколъ прежде билъ лебедя, у князю и пѣснь была пѣта».

Снѣгиревъ: въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» 10 соколовъ срав-іаются съ десятью пальцами руки гусляра-пѣснопѣвца, кои выше аны, *какъ замѣтилъ Венелинъ*, лебедями.

Вельтманъ замѣчаетъ: «Ясно, что пѣвецъ сравниваетъ 10 стовъ Яна съ соколами, а струны гуслей съ лебединой вереницей. вая струна, къ которой прикасался Янъ, запѣвала пѣснь, по замы-нію его, вызвавшему воспоминаніе о подвигахъ Великаго Князя слава Владиміровича или о поединкѣ брата его Мстислава Храб-съ Редедей или о судьбѣ Романа Святославича Тмутараканскаго, таго въ 1079 году. Въ 1-мъ изданіи онъ переводилъ:

«Боянъ десять своихъ соколовъ
«Устремлялъ въ лебединое стадо,
«И первый домчавшійся соколъ
«Вдругъ пѣснь запѣвалъ.

Во 2-мъ изданіи: «Къ которой коснется, та лебедь прежде и нь запѣвала».

Максимовичъ: «Пускалъ онъ 10 соколовъ на стадо лебедей, рый *соколъ на лебедь* падетъ, та лебедь первая и пѣснь запоетъ.

Дубенскій: *Та преди пѣснь пояше*. Здѣсь *та*, по его мнѣ тоже, что *тъ* въ словѣ *бяшетъ*, т.-е. усиленное окончаніе 3 л. ед прош. учащ. времени; согласовано съ словомъ *пѣснь*, вм. та пр пѣснь пояшетася. Все это мѣсто онъ перевелъ такъ: «Памятна ста поговорка на удальство князей, что тогда на стаю лебедей пуск 10 соколовъ, чей первый налеталъ, тотъ прежде пѣснь воспѣвалъ

Срезневскій: «Вмѣсто, которой читалъ: «*къ которой*» (беди) дотечаше, та пѣснь пояше».

Кн. П. П. Вяземскій: «*Та* »исправляетъ на «*тому*», за чая, что при подобномъ исправленіи смыслъ сего оборота буд отмѣнно правиленъ и грамматически и логически.

Миллеръ Вс.: «Въ словѣ «*который*» видятъ именит. муж. р., т.-е. который соколъ; дальнѣйшее *та* относятъ къ «лебе При такомъ толкованіи замѣчается нѣкоторая безсвязность, кот устраняется весьма легко. Въ «*которыи*» слѣдуетъ видѣть не име пад. муж. р., а родит. ед. ч. жен. р. и переводить: «которой (леб соколъ достигалъ, та прежде пѣла пѣснь. Форма «которыи» («который») древне-русскій родит. пад. жен. р., смѣнившій уже древнѣйшую форму на ыя». Такимъ образомъ въ словѣ «*котор* г. Миллеръ первый угадалъ подлинную этимологическую форму.

Потебня: «При пониманіи «которыи» В. Миллеръ усма ваетъ «нѣкоторую безсвязность». Я ее не могу замѣтить. Если «которыи» понимать род. ед. ж. р. зависимый отъ «*дотечаше*» (которой лебеди), то возникнетъ не меньшая безсвязность отъ от ствія при «*дотечаше*» подлежащаго, хотя, конечно, формы родит. прилагательнаго на *ыи* есть въ «Словѣ о Полку» (среди земли П вецкыи, средь земли Рускыи) и такое отношеніе предполагаемаго возможно».

Смирновъ: «По нашему мнѣнію, принимать «*которыи* род. пад. ед. ж. р. необходимо, чтобы «*дотечаше*» не осталось дополненія, когда другіе переходящіе глаголы имѣютъ его: «*по*

ть усобіцъ, пущащеть десять соколовъ». Подлежащее при немъ же, что и при «помняшеть, пущащеть», т.-е. Боянъ, соколы которого—вѣщіе персты летѣли къ струнамъ, не отрываясь отъ него».

Андреевскій передѣлываетъ такъ: «который преди дотечаше, і живая пѣ пояше».

Прозоровскій переводитъ: «Тогда *онъ* пускалъ десять соколовъ на стадо лебедей; который достигалъ, *тотъ* впередъ и пѣснь ѣлъ». Что въ подлинникѣ стоитъ не *тъ*, а *та*, это ни мало не трудняетъ переводчика.

Педагоги:

Кораблевъ: «Помня поговорку первыхъ временъ усобицы, о напускали 10 соколовъ на стадо лебедей, и чей прежде налеталъ, тъ и восхищалъ».

Загосскій: «А какъ поведетъ рѣчь о первыхъ временахъ собицы, то словно соколовъ на стадо лебедей выпускаетъ: которую бедку соколъ настигнетъ, та и поетъ пѣснь».

Малашевъ: «Онъ помнилъ, говорятъ, междуусобія первыхъ еменъ: тогда онъ пускалъ 10 соколовъ на стадо лебедей и который колъ долеталъ до какой лебеди, та лебедь и пѣснь пѣла».

Ласкинъ: «До которой достигалъ, та впередъ и пѣснь пѣла».

Литераторы:

Павловъ (Вицинъ): «И какъ напуститъ десять соколовъ на адо лебедокъ, которую настигнетъ, та и запѣвала напередъ».

Скульскій: «Десять соколовъ съ цѣпей спуститъ въ стадо едей; та, что въ когти попадалась, съ той и пѣсня начиналась».

Поэты:

Гербель:

«А когда о несчастливыхъ
«Временахъ онъ вспоминалъ;

«Десять соколовъ пускалъ
«На лебедокъ говорливыхъ,
«И лишь соколъ налеталъ,
«Лебедь пѣсню начиналъ.

Нѣкоторые изъ гг. переводчиковъ и изслѣдователей, замѣчае онъ, переводятъ это мѣсто не буквально, какъ слѣдуетъ его пон мать, а иносказательно. Право не стоитъ ломать головы, перест лять слова и относить ихъ къ предъидущимъ или послѣдующи періодамъ, чтобы ясно выраженной мысли дать желаемое значен По моему мнѣнію это фигура или поэтическое уподобленіе, котор тутъ же и объясняется:

«Не на стадо лебедей
«Дней минувшихъ соловей
«Десять соколовъ пускаетъ.... (стр. 138).

Мей:

«Про былыя про усобицы
«Пѣсни прежнихъ лѣтъ намъ памятны:
«Вта поры на стадо лебедей
«Напускали десять соколовъ;
«Чей соколъ на стадо первый палъ,
«Тотъ первый свою пѣсню пѣлъ.

Майковъ:

«Какъ воспомнитъ брани стародавни
«Да на стадо лебедей и пуститъ
«Десять быстрыхъ соколовъ въ догонку,
«И какую первую настигнетъ,
«Для него и пѣсню пой та лебедь.

4.

Иже истягну умь крѣпостію своею. и поостри сердца сво мужествомъ.

Мѣсто это собственно требуетъ не столько исправленія, скол изъясненія. Затрудненіе встрѣчаютъ здѣсь обыкновенно въ сло

«истягну». Древне-русскіе памятники, равно какъ и смыслъ даннаго мѣста ни мало не препятствуютъ читать это слово безъ всякаго измѣненія [1]. Но мы съ своей стороны, въ силу художественнаго соотношенія образовъ, въ коихъ выражена рѣшимость Игоря въ послѣднихъ ея моментахъ, предпочитаемъ читать это слово раздѣльно: *и стягну*, въ соотвѣтствіе послѣдующему: *и поостри*. Когда воинъ уже отправляется въ походъ, онъ опоясывается и точитъ свое оружіе. Этими явленіями дѣйствительности авторъ пользуется для изображенія нравственнаго настроенія Игоря при его выступленіи въ походъ [2].

Еще на III Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ мы старались утвердить такое раздѣльное чтеніе въ виду именно того, что хотя оно предложено было уже Дубенскимъ, но въ позднѣйшей литературѣ «Слова», принято не было, да и самъ Дубенскій, предлагая вѣрное чтеніе, понималъ его однако не такъ, какъ слѣдуетъ. Онъ толковалъ, что это будто бы значитъ, что «Игорь *пришелъ въ совершенный возрастъ, въ лѣта мужественныя*». Это въ особенности заставило насъ привести примѣръ, что значитъ слово «стягнуть» въ нравственномъ смыслѣ, по употребленію его въ древне-русскихъ памятникахъ. Тогда же наше толкованіе одобрено было всѣми бывшими на Съѣздѣ учеными авторитетами [3].

Но главнымъ образомъ мы заносимъ это мѣсто въ нашъ опытъ уясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ чтеній «Слова» потому, что желаемъ устранить другое недоумѣніе, къ нему относящееся. Весьма многіе комментаторы выраженіе и *«поостри* сердца своего мужествомъ» относятъ къ тому же уму, который стягнулъ Игорь крѣпостію своею и слова *«сердца своего* считаютъ дополненіемъ слова»

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: *«истягну»*.

[2] См. въ «Лексикологіи»: *«стягну»*.

[3] Въ виду этого намъ весьма странною показалась слѣдующая замѣтка въ диссертаціи А. Н. Смирнова: «На Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ говорилось о раздѣльномъ чтеніи слова «истягну», какъ о новой догадкѣ, между тѣмъ такое чтеніе предложилъ еще Дубенскій въ 1844 году. (Вып. I, стр. 2). Ужели почтенный изслѣдователь серьезно могъ подумать, что тотъ, кто рѣшается на ученомъ Съѣздѣ предлагать свои комментаріи «Слова» предварительно не познакомится даже съ Дубенскимъ?

«*мужествомъ*» внѣ зависимости отъ глагола «*поостри*». Во первыхъ, что стягиваютъ, того не «*натачиваютъ*», и *что* можно «поострить» то трудно «*опоясать*». Авторъ «Слова» не отличается такимъ нестройнымъ и не художественнымъ сочетаніемъ образовъ для изображенія одного и того же предмета. Во вторыхъ, и это главное—въ древне-русскихъ памятникахъ нельзя указать примѣра, чтобы глаголъ «*поостри*» употреблялся по отношенію въ «*уму*». Напротивъ онъ имѣлъ всегда мѣсто для выраженія или вообще нравственнаго возбужденія, или же всего чаще—острой и глубокой чувствительности сердца и является въ сочетаніяхъ или «поострить *душу*» или «поострить *сердце*» или вообще «поострить» на какое нибудь дѣло, требующее одушевленія, но никакъ не въ сочетаніи «поострить умъ».

Въ виду такого употребленія этого выраженія въ древне-русскомъ языкѣ [1], мы считаемъ болѣе основательнымъ считать слова «*сердца своего*» непосредственнымъ дополненіемъ глагола «*поостри*». Синтаксическое отношеніе ни мало тому не препятствуетъ. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *по*, легко могутъ сочиняться и съ винительнымъ и съ родительнымъ падежомъ, какъ и до нынѣ въ живой народной рѣчи говорится: «поостри *косарь*», поостри *косы*.

Имѣя въ виду эти соображенія все это мы переводимъ:

„И умъ опоясалъ онъ
„Крѣпостію своею
„И сердце свое наточилъ онъ
„Мужествомъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «до нынѣшняго Игоря, который возвышаемъ твердостію ума, разжигаемъ мужествомъ сердца.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Игорь, Святославовъ сынъ, напрягши умъ свой крѣпостію и поощривъ сердце свое мужествомъ».

Въ «*первомъ изданіи*»: «Сей Игорь» далѣе безъ перемѣны.

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*поостри*».

Комментаторы:

Шишковъ «прошедшее время глагола *«истягну»* въ своемъ ›еводѣ превратилъ въ настоящее; изъявительное наклоненіе глаіа *«поостри»* въ причастіе, и наконецъ прошедшее дѣепричастіе *аполнився»* въ настоящее наклоненія изъявительнаго, что все ослало подлинникъ. Онъ перевелъ: «умъ свой востягаетъ онъ крѣпоію и, поощряемый сердца своего мужествомъ, ратнаго наполняется ха».

Пожарскій, указывая на обезсиленіе подлинника въ такомъ реводѣ, замѣчаетъ еще, что «истягнуть» не значитъ *«востягать»*. тягнуть крѣпостію значитъ препоясать крѣпостію. Въ Свящ. Писасказано: *«И рука Господня бысть на Иліѣ и стягне чресла своя»*.

Грамматинъ: «Г. Пожарскій (замѣтьте въ прозѣ для ясности) ›еводитъ *«истягну умъ крѣпостію»* препоясалъ умъ крѣпостію, но ягнуть въ Славянскомъ языкѣ значитъ испытать, извѣдать, опроать. У Псалмопѣвца читаемъ: «Истяжи мя» (пс. 138, 28)».

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи перевелъ: «Который, расширивъ уществомъ умъ свой, безстрастной душей изощривъ свое сердце». 2-мъ изданіи: «Который расширивъ умъ крѣпостію силъ, изощзъ мужествомъ сердце».

Максимовичъ: «Который извлекъ умъ свой силой, поʼрилъ его мужествомъ сердца».

Дубенскій: «Глаголъ *«стягнути»* въ древнемъ языкѣ, собстіно значитъ стянуть, препоясать, приподнять, прикрѣпить, фигуіьно—«крѣпостію стягнуть умъ» значитъ «войти въ совершенный ›слъ, въ лѣта мужественныя». Въ Лѣтописи: «взострися на рать». ь первый въ словѣ *«истягну»* усмотрѣлъ два слова, союзъ *и* и глаь *«стягну»* и перевелъ такъ: «который препоясалъ умъ крѣпостію ею, изощрилъ сердца своею доблестію».

Буслаевъ Ѳ. И.: *«истягну»* читаетъ слитно и принимаетъ значеніи «распростеръ свой умъ».

чено, что «*который*» слѣдуетъ относить къ лебеди и принимат
родительномъ падежѣ единственнаго числа въ зависимости отъ
течаше», а не читать, какъ напечатано въ 1-мъ изданіи, «*кото*
въ именит. падежѣ, относя къ соколу. Но одно это признані
устраняетъ грамматической нестройности предложенія, такъ какъ
голъ «*дотечаше*» остается при этомъ безъ прямаго подлежащаго.
скалъ (Боянъ) 10 соколовъ на стадо лебедей, которую *догонялъ*
прежде пѣсню запѣвала». Одинъ изъ комментаторовъ (Миллеръ
говоритъ, что подлежащимъ при «догонялъ» служитъ «*соколъ*», а др
(Смирновъ), что подлежащее здѣсь «*Боянъ*». Разъ возможно такое
ногласіе относительно подлежащаго, мы вправѣ считать неестест
нымъ и такое чтеніе этого мѣста. На нашъ взглядъ, ошибка из
кроется здѣсь въ словѣ: «*дотечаше*» и исключительно принадле
первымъ издателямъ. Глаголъ этотъ относится къ 10 соколамъ и
тому долженъ стоять во множественномъ числѣ прошедшаго вре
Въ рукописи XVI вѣка окончаніе его могло быть титлованнымъ.
добно тому, какъ въ другихъ рукописяхъ того же типа мы встр
емъ: **хождаа̑ вм. хождааху; не втагна̑ погрѣкати** вмѣсто **не втаг**
(Хроногр. XVIв.) точно также и въ Пушкинскомъ сборникѣ форма *д*
чаху по всей вѣроятности имѣла написаніе **дотечѧ̑**. Первые изда
принявъ «*который*» за именит. пад. един. ч., «**дотечѧ̑**» неправи
вывели изъ-подъ титла, согласуя съ мнимымъ подлежащимъ «*к*
рый»; т.-е. напечатали «*который* дотеча*ше* вм. *которыи*, т.-е. кот
(лебеди) *дотечаху*. Принявъ «*который*» за подлежащее, они,
ственно, должны были согласовать съ нимъ при изданіи и гла
«*дотеча*̑», откуда и явилось въ ихъ изданіи «*дотечаше*». Въ с
«*которыи*» поставивъ на концѣ въ печатномъ текстѣ *й* (съ крат
чего никакъ не могло быть въ самой рукописи, они надолго с
съ толку и послѣдующихъ комментаторовъ. Что они не вполн
букву воспроизвели для насъ рукопись и придавали словамъ гра
тическую правильность, это видно изъ того, что въ Петербург
копіи Мусинъ-Пушкинъ, слѣдуя подлиннику, выписалъ: *и речь*
чакъ, и речь буй туръ Всеволодъ... въ первомъ же изданіи читаемъ
въ исправленномъ видѣ: и *рече* Кончакъ и *рече* Донецъ...

Итакъ, разсматриваемое мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

Тогда пущашеть ї соколовъ на стадо лебедьй: которыи дохy. та преди пѣснь пояше.

На такомъ чтеніи основанъ нами слѣдующій переводъ:

„Да ктому жъ пускалъ онъ десять соколовъ на стадо лебедей:
„Какую догоняли, та прежде пѣсню запѣвала.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Когда хотѣли какое сраженіе опи-ь, то изображали оное пусканіемъ десяти соколовъ на стадо лебе-: и такъ, который изъ нихъ скорѣе долеталъ, *тотъ* прежде и за-валъ въ честь...

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Повѣдая о какомъ-ю сраженіи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, пущеннымъ на ло лебедей. Чей скорѣе соколъ долеталъ, объ *томъ* прежде и пѣснь иналась».

Въ «*первомъ изданіи*» переводъ этотъ удержанъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Шишковъ. Кажется, мысль подлинника, говоритъ онъ, симъ разомъ не можетъ быть истолкована. Ибо, во 1-хъ, еслибы здѣсь думѣлось одно стихотворческое уподобленіе сраженій, то къ чему употреблять число 10 соколовъ? Въ уподобленіяхъ не нужно оное. 2-хъ, ежели дѣло состояло только въ уподобленіи, то почему было зать, чей соколъ долеталъ до стада? Въ 3-хъ, въ подлинникѣ ска-но: «*тогда пущашетъ*». Глаголъ «пускать» означаетъ самое дѣйствіе е подлинное пусканіе соколовъ, а не то, что они въ сочиненіяхъ ихъ уподобляли или примѣняли оное къ сраженію. Итакъ, надле-итъ думать, что въ древнія времена соколиная охота служила не одному увеселенію, но также и къ нѣкоторому прославленію ге-евъ, или къ рѣшенію спора, кому изъ нихъ отдать преимущество.

Можетъ быть, отличившіеся въ сраженіяхъ военачальники или состязавшіеся въ славѣ, выѣзжали на поле, каждый съ соколом имъ, и пускали ихъ на стадо лебединое съ тѣмъ, что чей удалѣе и скорѣе долетитъ, тому прежде и приносить общее ис леніе въ одержаніи преимущества предъ прочими. Весьма вѣ также, что для вящей важности такихъ почестей и отличій, состязавшихся опредѣлено было не болѣе 10 самыхъ знаме шихъ мужей.

Пожарскій: «*тогда пущащеть*» и проч. не то озна что сказано въ переложеніи и примѣчаніяхъ. Прежде присту изъясненію подлинника должно представить себѣ, 1-е—о чемъ нители бесѣдуютъ: о томъ ли кого нѣть, или о томъ, какъ 2-е—согласно ли съ истиною, чтобы древніе Россійскіе князья коихъ одинъ менѣе, другой болѣе оказалъ геройства въ вое подвигахъ, могли еще первенство свое, кровію пріобрѣтенное, д вать полетомъ соколовъ? Здѣсь ясно видно, что сочинители, про приступъ пѣсни, разсуждаютъ о томъ, какъ имъ воспѣвать и минаютъ себѣ, какъ воспѣвалъ Боянъ и какъ въ прежнія вр воспѣвали. Какъ по сему разсужденію, такъ и по словамъ п ника, не князья, но стихотворцы пускали соколовъ. Причиною ваго древняго обряда была, можетъ быть, скромность стихотво не хотѣвшихъ выставлять себя предъ товарищами (стр. 31 Онъ переводилъ: «чей соколъ долеталъ, тотъ прежде пѣснь воспѣ

Грамматинъ: Не соглашаясь съ мнѣніемъ Шишкова, вательно заключаетъ, что Романъ Красный, убитый въ 10 не могъ веселиться на охотѣ съ дѣдами своими, Ярославом рымъ († 1054) и Мстиславомъ Храбрымъ († 1036) и особлив славиться какимъ-либо подвигомъ, чтобы быть воспѣту на р ними. Мнѣніе Пожарскаго, также подлежитъ сомнѣнію. Изъ не видно, говоритъ онъ, чтобы при дворахъ нашихъ князей пѣснотворцы также, какъ у Кельтовъ Барды или у Сканди Скальды: мы знаемъ только двухъ Бояна и пѣвца Игорева (ст

Здѣсь авторъ, говоритъ Грамматинъ, сравниваетъ деся

Бояна съ десятью соколами, а струны со стадомъ лебедей. ъ **того** должно замѣтить, продолжаетъ онъ, что Боянъ тогда лъ **10** соколовъ (т.-е. здѣсь аллегорія), когда вспоминалъ рѣчь **казаніе** .первыхъ временъ. Далѣе: *который* соколъ *дотечаше*, **еди пѣснь** пояше (авторъ продолжаетъ аллегорію; но соколъ зна- **уже не** перетъ, *а сказаніе*); которое сказаніе вспоминалъ онъ, **передъ** пѣсню пѣлъ; но еслибы онъ такимъ образомъ выразился, **э было** бы и проза и повтореніе; а теперь и стихотворно и замы- .то (стр. 91—93).

Полевой въ своей исторіи повторяетъ, безъ всякихъ основа- **нѣніе** Шишкова, что «прежде пѣвали похвалы разнымъ князьямъ, эя соколовъ во имена ихъ, и чей соколъ прежде билъ лебедя, князю и пѣснь была пѣта».

Снѣгиревъ: въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» 10 соколовъ срав- ıются съ десятью пальцами руки гусляра-пѣснопѣвца, кои выше аны, *какъ замѣтилъ Венелинъ*, лебедями.

Вельтманъ замѣчаетъ: «Ясно, что пѣвецъ сравниваетъ 10 :товъ Яна съ соколами, а струны гуслей съ лебединой вереницей. вая струна, къ которой прикасался Янъ, запѣвала пѣснь, по замы- нію его, вызвавшему воспоминаніе о подвигахъ Великаго Князя :лава Владиміровича или о поединкѣ брата его Мстислава Храб- съ Редедей или о судьбѣ Романа Святославича Тмутараканскаго, гаго въ 1079 году. Въ 1-мъ изданіи онъ переводилъ:

«Боянъ десять своихъ соколовъ
«Устремлялъ въ лебединое стадо,
«И первый домчавшійся соколъ
«Вдругъ пѣснь запѣвалъ.

Во 2-мъ изданіи: «Къ которой коснется, та лебедь прежде и нь запѣвала».

Максимовичъ: «Пускалъ онъ 10 соколовъ на стадо лебедей, рый *соколъ на лебедь* падетъ, та лебедь первая и пѣснь запоетъ.

Дубенскій: *Та преди пѣснь пояше.* Здѣсь *та,* по его мнѣ тоже, что *тъ* въ словѣ бяше*тъ*, т.-е. усиленное окончаніе 3 л. ед прош. учащ. времени; согласовано съ словомъ *пѣснь*, вм. та пр пѣснь пояшетася. Все это мѣсто онъ перевелъ такъ: «Памятна ста поговорка на удальство князей, что тогда на стаю лебедей пуск 10 соколовъ, чей первый налеталъ, тотъ прежде пѣснь воспѣвал

Срезневскій: «Вмѣсто, которой читалъ: «*къ которой*» беди) дотечаше, та пѣснь пояше».

Кн. П. П. Вяземскій: «*Та* »исправляетъ на «*тому*», з чая, что при подобномъ исправленіи смыслъ сего оборота бу отмѣнно правиленъ и грамматически и логически.

Миллеръ Вс.: «Въ словѣ «*который*» видятъ именит. муж. р., т.-е. который соколъ; дальнѣйшее *та* относятъ къ «лебе При такомъ толкованіи замѣчается нѣкоторая безсвязность, кот устраняется весьма легко. Въ «*которыи*» слѣдуетъ видѣть не име пад. муж. р., а родит. ед. ч. жен. р. и переводить: «которой (ле соколъ достигалъ, та прежде пѣла пѣснь. Форма «которыи» («который») древне-русскій родит. пад. жен. р., смѣнившій уже древнѣйшую форму на **ыя**». Такимъ образомъ въ словѣ «*кото* г. Миллеръ первый угадалъ подлинную этимологическую форму.

Потебня: «При пониманіи «которыи» В. Миллеръ усма ваетъ «нѣкоторую безсвязность». Я ее не могу замѣтить. Если «которыи» понимать род. ед. ж. р. зависимый отъ «*дотечаше*» которой лебеди), то возникнетъ не меньшая безсвязность отъ о ствія при «*дотечаше*» подлежащаго, хотя, конечно, формы родит прилагательнаго на **ыи** есть въ «Словѣ о Полку» (среди земли I вецк*ыи*, средь земли Руск*ыи*) и такое отношеніе предполагаемаго возможно».

Смирновъ: «По нашему мнѣнію, принимать «*которыи* род. пад. ед. ж. р. необходимо, чтобы «*дотечаше*» не осталось дополненія, когда другіе переходящіе глаголы имѣютъ его: «*по*

ть усобіцъ, пущащеть десять соколовъ». Подлежащее при немъ же, что и при «помняшеть, пущащеть», т.-е. Боянъ, соколы которого—вѣщіе персты летѣли къ струнамъ, не отрываясь отъ него».

Андреевскій передѣлываетъ такъ: «который преди дотечаше, живая пѣ̑ пояше».

Прозоровскій переводитъ: «Тогда *онъ* пускалъ десять соколовъ на стадо лебедей; который достигалъ, *тотъ* впередъ и пѣснь лъ». Что въ подлинникѣ стоитъ не *тъ*, а *та*, это ни мало не трудняетъ переводчика.

Педагоги:

Кораблевъ: «Помня поговорку первыхъ временъ усобицы, о напускали 10 соколовъ на стадо лебедей, и чей прежде налеталъ, тъ и восхищалъ».

Загосскій: «А какъ поведетъ рѣчь о первыхъ временахъ собицы, то словно соколовъ на стадо лебедей выпускаетъ: которую бедку соколъ настигнетъ, та и поетъ пѣснь».

Малашевъ: «Онъ помнилъ, говорятъ, междуусобія первыхъ еменъ: тогда онъ пускалъ 10 соколовъ на стадо лебедей и который колъ долеталъ до какой лебеди, та лебедь и пѣснь пѣла».

Ласкинъ: «До которой достигалъ, та впередъ и пѣснь пѣла».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «И какъ напуститъ десять соколовъ на адо лебедокъ, которую настигнетъ, та и запѣвала напередъ».

Скульскій: «Десять соколовъ съ цѣпей спуститъ въ стадо едей; та, что въ когти попадалась, съ той и пѣсня начиналась».

Поэты:

Гербель:

«А когда о несчастливыхъ
«Временахъ онъ вспоминалъ;

«Десять соколовъ пускалъ
«На лебедокъ говорливыхъ,
«И лишь соколъ налеталъ,
«Лебедь пѣсню начиналъ.

Нѣкоторые изъ гг. переводчиковъ и изслѣдователей, замѣчаетъ онъ, переводятъ это мѣсто не буквально, какъ слѣдуетъ его понимать, а иносказательно. Право не стоитъ ломать головы, переставлять слова и относить ихъ къ предъидущимъ или послѣдующимъ періодамъ, чтобы ясно выраженной мысли дать желаемое значеніе. По моему мнѣнію это фигура или поэтическое уподобленіе, которое тутъ же и объясняется:

«Не на стадо лебедей
«Дней минувшихъ соловей
«Десять соколовъ пускаетъ.... (стр. 138).

Мей:

«Про былыя про усобицы
«Пѣсни прежнихъ лѣтъ намъ памятны:
«Вта поры на стадо лебедей
«Напускали десять соколовъ;
«Чей соколъ на стадо первый палъ,
«Тотъ первый свою пѣсню пѣлъ.

Майковъ:

«Какъ воспомнитъ брани стародавни
«Да на стадо лебедей и пуститъ
«Десять быстрыхъ соколовъ въ догонку,
«И какую первую настигнетъ,
«Для него и пѣсню пой та лебедь.

4.

Иже истягну умь крѣпостію своею. и поостри сердца своего мужествомь.

Мѣсто это собственно требуетъ не столько исправленія, сколько изъясненія. Затрудненіе встрѣчаютъ здѣсь обыкновенно въ словѣ:

стяну». Древне-русскіе памятники, равно какъ и смыслъ даннаго ѣста ни мало не препятствуютъ читать это слово безъ всякаго измѣнія [1]. Но мы съ своей стороны, въ силу художественнаго соотноенія образовъ, въ коихъ выражена рѣшимость Игоря въ послѣднихъ моментахъ, предпочитаемъ читать это слово раздѣльно: *и стяну*, соотвѣтствіе послѣдующему: *и поостри*. Когда воинъ уже отправется въ походъ, онъ опоясывается и точитъ свое оружіе. Этими ленiями дѣйствительности авторъ пользуется для изображенія нравеннаго настроенія Игоря при его выступленіи въ походъ [2].

Еще на III Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ мы старались ердить такое раздѣльное чтеніе въ виду именно того, что хотя предложено было уже Дубенскимъ, но въ позднѣйшей литеурѣ «Слова», принято не было, да и самъ Дубенскій, предлагая ное чтеніе, понималъ его однако не такъ, какъ слѣдуетъ. Онъ ковалъ, что это будто бы значитъ, что «Игорь *пришелъ въ совернъй возрастъ, въ лѣта мужественныя*». Это въ особенности зазило насъ привести примѣръ, что значитъ слово «стягнуть» въ вственномъ смыслѣ, по употребленію его въ древне-русскихъ ятникахъ. Тогда же наше толкованіе одобрено было всѣми бывми на Съѣздѣ учеными авторитетами [3].

Но главнымъ образомъ мы заносимъ это мѣсто въ нашъ опытъ ненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ чтеній «Слова» поу, что желаемъ устранить другое недоумѣніе, къ нему относящееся. ьма многіе комментаторы выраженіе и *«поостри* сердца своего жествомъ» относятъ къ тому же уму, который стягнулъ Игорь постію своею и слова *«сердца своего* считаютъ дополненіемъ слова»

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: *«истягну»*.

[2] См. въ «Лексикологіи»: *«стягну»*.

[3] Въ виду этого намъ весьма странною показалась слѣдующая замѣтка въ сертаціи А. И. Смирнова: «На Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ говориь о раздѣльномъ чтеніи слова «истягну», какъ о новой догадкѣ, между тѣмъ ле чтеніе предложилъ еще Дубенскій въ 1844 году. (Вып. I, стр. 2). Ужели тепный изслѣдователь серьезно могъ подумать, что тотъ, кто рѣшается на номъ Съѣздѣ предлагать свои комментаріи «Слова» предварительно не познаится даже съ Дубенскимъ?

чено, что «*который*» слѣдуетъ относить къ лебеди и принимат родительномъ падежѣ единственнаго числа въ зависимости отъ *течаше*», а не читать, какъ напечатано въ 1-мъ изданіи, «*кото* въ именит. падежѣ, относя къ соколу. Но одно это признані устраняетъ грамматической нестройности предложенія, такъ как голъ «*дотечаше*» остается при этомъ безъ прямаго подлежащаго. скалъ (Боянъ) 10 соколовъ на стадо лебедей, которую *догонялъ* прежде пѣсню запѣвала». Одинъ изъ комментаторовъ (Миллеръ говоритъ, что подлежащимъ при «догонялъ» служитъ «*соколъ*», а д (Смирновъ), что подлежащее здѣсь «*Боянъ*». Разъ возможно тако согласіе относительно подлежащаго, мы вправѣ считать неестес нымъ и такое чтеніе этого мѣста. На нашъ взглядъ, ошибка из кроется здѣсь въ словѣ: «*дотечаше*» и исключительно принадле первымъ издателямъ. Глаголъ этотъ относится къ 10 соколамъ тому долженъ стоять во множественномъ числѣ прошедшаго вре Въ рукописи XVI вѣка окончаніе его могло быть титлованнымъ. добно тому, какъ въ другихъ рукописяхъ того же типа мы встр емъ: хождаа҃ вм. хождаахꙋ; не втагнѧ҃ погребати вмѣсто не втаг (Хроногр. XVIв.) точно также и въ Пушкинскомъ сборникѣ форма *чаху* по всей вѣроятности имѣла написаніе дотеча҃. Первые изда принявъ «*который*» за именит. пад. един. ч., «дотеча҃» неправи вывели изъ-подъ титла, согласуя съ мнимымъ подлежащимъ « *рый*»; т.-е. напечатали «*который* дотеча*ше* вм. *которыи*, т.-е. кот (лебеди) *дотечаху*. Принявъ «*который*» за подлежащее, они, ственно, должны были согласовать съ нимъ при изданіи и гл «*дотеча*҃», откуда и явилось въ ихъ изданіи «*дотечаше*». Въ «*которыи*» поставивъ на концѣ въ печатномъ текстѣ *й* (съ кра чего никакъ не могло быть въ самой рукописи, они надолго с съ толку и послѣдующихъ комментаторовъ. Что они не вполн букву воспроизвели для насъ рукопись и придавали словамъ гр тическую правильность, это видно изъ того, что въ Петербур копіи Мусинъ-Пушкинъ, слѣдуя подлиннику, выписалъ: *и речь чакъ, и речь буй туръ Всеволодъ*... въ первомъ же изданіи читаем въ исправленномъ видѣ: и *рече* Кончакъ и *рече* Донецъ...

Итакъ, разсматриваемое мѣсто слѣдуетъ читать такъ:
Тогда пущашетъ ї соколовъ на стадо лебедѣи: которыи дохху, та преди пѣснь пояше.

На такомъ чтеніи основанъ нами слѣдующій переводъ:

„Да ктому жъ пускалъ онъ десять соколовъ на стадо лебедей:
„Какую догоняли, та прежде пѣсню запѣвала.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Когда хотѣли какое сраженіе опи-ь, то изображали оное пусканіемъ десяти соколовъ на стадо лебе-: и такъ, который изъ нихъ скорѣе долеталъ, *тотъ* прежде и за-алъ въ честь...

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Повѣдая о какомъ-ю сраженіи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, пущеннымъ на до лебедей. Чей скорѣе соколъ долеталъ, объ *томъ* прежде и пѣснь ивалась».

Въ «*первомъ изданіи*» переводъ этотъ удержанъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Шишковъ. Кажется, мысль подлинника, говоритъ онъ, симъ азомъ не можетъ быть истолкована. Ибо, во 1-хъ, еслибы здѣсь умѣлось одно стихотворческое уподобленіе сраженій, то къ чему употреблять число 10 соколовъ? Въ уподобленіяхъ не нужно оное. 2-хъ, ежели дѣло состояло только въ уподобленіи, то почему было ать, чей соколъ долеталъ до стада? Въ 3-хъ, въ подлинникѣ ска-о: «*тогда пущашетъ*». Глаголъ «пускать» означаетъ самое дѣйствіе подлинное пусканіе соколовъ, а не то, что они въ сочиненіяхъ ихъ уподобляли или примѣняли оное къ сраженію. Итакъ, надле-ть думать, что въ древнія времена соколиная охота служила не одному увеселенію, но также и къ нѣкоторому прославленію ге-въ, или къ рѣшенію спора, кому изъ нихъ отдать преимущество.

Можетъ быть, отличившіеся въ сраженіяхъ военачальники или состязавшіеся въ славѣ, выѣзжали на поле, каждый съ соколомъ, и пускали ихъ на стадо лебединое съ тѣмъ, что чей удалѣе и скорѣе долетитъ, тому прежде и приносить общее и леніе въ одержаніи преимущества предъ прочими. Весьма вѣ также, что для вящей важности такихъ почестей и отличій, состязавшихся опредѣлено было не болѣе 10 самыхъ знаме шихъ мужей.

Пожарскій: «*тогда пущащетъ*» и проч. не то озна что сказано въ переложеніи и примѣчаніяхъ. Прежде присту изъясненію подлинника должно представить себѣ, 1-е—о чемъ нители бесѣдуютъ: о томъ ли кого пѣть, или о томъ, какъ 2-е—согласно ли съ истиною, чтобы древніе Россійскіе князь коихъ одинъ менѣе, другой болѣе оказалъ геройства въ вое подвигахъ, могли еще первенство свое, кровію пріобрѣтенное, д вать полетомъ соколовъ? Здѣсь ясно видно, что сочинители, про приступъ пѣсни, разсуждаютъ о томъ, какъ имъ воспѣвать и минаютъ себѣ, какъ воспѣвалъ Боянъ и какъ въ прежнія вр воспѣвали. Какъ по сему разсужденію, такъ и по словамъ п ника, не князья, но стихотворцы пускали соколовъ. Причиною ваго древняго обряда была, можетъ быть, скромность стихотво не хотѣвшихъ выставлять себя предъ товарищами (стр. 31 Онъ переводилъ: «чей соколъ долетѣлъ, тотъ прежде пѣснь воспѣ

Грамматинъ: Не соглашаясь съ мнѣніемъ Шишкова, вательно заключаетъ, что Романъ Красный, убитый въ 1(не могъ веселиться на охотѣ съ дѣдами своими, Ярославом рымъ († 1054) и Мстиславомъ Храбрымъ († 1036) и особлив славиться какимъ-либо подвигомъ, чтобы быть воспѣту на р ними. Мнѣніе Пожарскаго, также подлежитъ сомнѣнію. Изъ не видно, говоритъ онъ, чтобы при дворахъ нашихъ князей пѣснотворцы также, какъ у Кельтовъ Барды или у Сканди Скальды; мы знаемъ только двухъ Бояна и пѣвца Игорева (с

Здѣсь авторъ, говоритъ Грамматинъ, сравниваетъ десят

Бояна съ десятью соколами, а струны со стадомъ лебедеи. ъ того должно замѣтить, продолжаетъ онъ, что Боянъ тогда лъ 10 соколовъ (т.-е. здѣсь аллегорія), когда вспоминалъ рѣчь казаніе первыхъ временъ. Далѣе: *который* соколъ *дотечаше*, еди пѣснь пояше (авторъ продолжаетъ аллегорію; но соколъ зна- уже не перстъ, *а сказаніе*); которое сказаніе вспоминалъ онъ, передъ пѣсню пѣлъ; но еслибы онъ такимъ образомъ выразился, э было бы и проза и повтореніе; а теперь и стихотворно и замы- іто (стр. 91—93).

Полевой въ своей исторіи повторяетъ, безъ всякихъ основа- інѣніе Шишкова, что «прежде пѣвали похвалы разнымъ князьямъ, ая соколовъ во имена ихъ, и чей соколъ прежде билъ лебедя, князю и пѣснь была пѣта».

Снѣгиревъ: въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» 10 соколовъ срав- ются съ десятью пальцами руки гусляра-пѣснопѣвца, кои выше іаны, *какъ замѣтилъ Венелинъ*, лебедями.

Вельтманъ замѣчаетъ: «Ясно, что пѣвецъ сравниваетъ 10 стовъ Яна съ соколами, а струны гуслей съ лебединой вереницей. вая струна, къ которой прикасался Янъ, запѣвала пѣснь, по замы- нію его, вызвавшему воспоминаніе о подвигахъ Великаго Князя слава Владиміровича или о поединкѣ брата его Мстислава Храб- э съ Редедей или о судьбѣ Романа Святославича Тмутараканскаго, таго въ 1079 году. Въ 1-мъ изданіи онъ переводилъ:

«Боянъ десять своихъ соколовъ
«Устремлялъ въ лебединое стадо,
«И первый домчавшійся соколъ
«Вдругъ пѣснь запѣвалъ.

Во 2-мъ изданіи: «Къ которой коснется, та лебедь прежде и нь запѣвала».

Максимовичъ: «Пускалъ онъ 10 соколовъ на стадо лебедей, орый *соколъ на лебедь* падетъ, та лебедь первая и пѣснь запоетъ.

Дубенскій: *Та преди пѣснь пояше.* Здѣсь *та*, по его мнѣ тоже, что *тъ* въ словѣ бяше*тъ*, т.-е. усиленное окончаніе 3 л. ед прош. учащ. времени; согласовано съ словомъ *пѣснь*, вм. та пр пѣснь пояшетася. Все это мѣсто онъ перевелъ такъ: «Памятна ста поговорка на удальство князей, что тогда на стаю лебедей пуск 10 соколовъ, чей первый налеталъ, тотъ прежде пѣснь воспѣвал

Срезневскій: «Вмѣсто, которой читалъ: «*къ которой*» (беди) дотечаше, та пѣснь пояше».

Кн. П. П. Вяземскій: «*Та* »исправляетъ на «*тому*», з чая, что при подобномъ исправленіи смыслъ сего оборота бу отмѣнно правиленъ и грамматически и логически.

Миллеръ Вс.: «Въ словѣ «*который*» видятъ именит. муж. р., т.-е. который соколъ; дальнѣйшее *та* относятъ къ «лебе При такомъ толкованіи замѣчается нѣкоторая безсвязность, кот устраняется весьма легко. Въ «*которыи*» слѣдуетъ видѣть не име пад. муж. р., а родит. ед. ч. жен. р. и переводить: «которой (леб соколъ достигалъ, та прежде пѣла пѣснь. Форма «которыи» («который») древне-русскій родит. пад. жен. р., смѣнившій уже древнѣйшую форму на ыѧ». Такимъ образомъ въ словѣ «кото г. Миллеръ первый угадалъ подлинную этимологическую форму.

Потебня: «При пониманіи «которыи» В. Миллеръ усма ваетъ «нѣкоторую безсвязность». Я ее не могу замѣтить. Есл «которыи» понимать род. ед. ж. р. зависимый отъ «*дотечаше*» (которой лебеди), то возникнетъ не меньшая безсвязность отъ от ствія при «*дотечаше*» подлежащаго, хотя, конечно, формы родит прилагательнаго на *ыи* есть въ «Словѣ о Полку» (среди земли В вецк*ыи*, средь земли Руск*ыи*) и такое отношеніе предполагаемаго возможно».

Смирновъ: «По нашему мнѣнію, принимать «*которыи* род. пад. ед. ж. р. необходимо, чтобы «*дотечаше*» не осталось дополненія, когда другіе переходящіе глаголы имѣютъ его: «*по*

еть усобіць, пущащеть десять соколовъ». Подлежащее при немъ же, что и при «помняшеть, пущащеть», т.-е. Боянъ, соколы которого—вѣщіе персты летѣли къ струнамъ, не отрываясь отъ него».

Андреевскій передѣлываетъ такъ: «который преди дотечаше, і живая пѣ̂ пояше».

Прозоровскій переводитъ: «Тогда *онъ* пускалъ десять соколовъ на стадо лебедей; который достигалъ, *тотъ* впередъ и пѣснь ѣлъ». Что въ подлинникѣ стоитъ не *тъ*, а *та*, это ни мало не трудняетъ переводчика.

Педагоги:

Кораблевъ: «Помня поговорку первыхъ временъ усобицы, о напускали 10 соколовъ на стадо лебедей, и чей прежде налеталъ, отъ и восхищалъ».

Загосскій: «А какъ поведетъ рѣчь о первыхъ временахъ собицы, то словно соколовъ на стадо лебедей выпускаетъ: которую ебедку соколъ настигнетъ, та и поетъ пѣснь».

Малашевъ: «Онъ помнилъ, говорятъ, междуусобія первыхъ ременъ: тогда онъ пускалъ 10 соколовъ на стадо лебедей и который соколъ долеталъ до какой лебеди, та лебедь и пѣснь пѣла».

Ласкинъ: «До которой достигалъ, та впередъ и пѣснь пѣла».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «И какъ напуститъ десять соколовъ на адо лебедокъ, которую настигнетъ, та и запѣвала напередъ».

Скульскій: «Десять соколовъ съ цѣпей спуститъ въ стадо едей; та, что въ когти попадалась, съ той и пѣсня начиналась».

Поэты:

Гербель:

«А когда о несчастливыхъ
«Временахъ онъ вспоминалъ;

«Десять соколовъ пускалъ
«На лебедокъ говорливыхъ,
«И лишь соколъ налеталъ,
«Лебедь пѣсню начиналъ.

Нѣкоторые изъ гг. переводчиковъ и изслѣдователей, замѣчает онъ, переводятъ это мѣсто не буквально, какъ слѣдуетъ его пони мать, а иносказательно. Право не стоитъ ломать головы, переста лять слова и относить ихъ къ предъидущимъ или послѣдующим періодамъ, чтобы ясно выраженной мысли дать желаемое значені По моему мнѣнію это фигура или поэтическое уподобленіе, которо тутъ же и объясняется:

«Не на стадо лебедей
«Дней минувшихъ соловей
«Десять соколовъ пускаетъ.... (стр. 138).

Мей:

«Про былыя про усобицы
«Пѣсни прежнихъ лѣтъ намъ памятны:
«Вта поры на стадо лебедей
«Напускали десять соколовъ;
«Чей соколъ на стадо первый палъ,
«Тотъ первый свою пѣсню пѣлъ.

Майковъ:

«Какъ воспомнитъ брани стародавни
«Да на стадо лебедей и пуститъ
«Десять быстрыхъ соколовъ въ догонку,
«И какую первую настигнетъ,
«Для него и пѣсню пой та лебедь.

4.

Иже истягну умь крѣпостію своею, и поостри сердца сво мужествомъ.

Мѣсто это собственно требуетъ не столько исправленія, сколь изъясненія. Затрудненіе встрѣчаютъ здѣсь обыкновенно въ слов

стяну». Древне-русскіе памятники, равно какъ и смыслъ даннаго ѣста ни мало не препятствуютъ читать это слово безъ всякаго измѣнія [1]. Но мы съ своей стороны, въ силу художественнаго соотноенія образовъ, въ коихъ выражена рѣшимость Игоря въ послѣднихъ моментахъ, предпочитаемъ читать это слово раздѣльно: *и стяну*, соотвѣтствіе послѣдующему: *и поостри*. Когда воинъ уже отпраяется въ походъ, онъ опоясывается и точитъ свое оружіе. Этими ленiями дѣйствительности авторъ пользуется для изображенія нравственнаго настроенія Игоря при его выступленіи въ походъ [2].

Еще на III Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ мы старались твердить такое раздѣльное чтеніе въ виду именно того, что хотя но предложено было уже Дубенскимъ, но въ позднѣйшей литературѣ «Слова», принято не было, да и самъ Дубенскій, предлагая ѣрное чтеніе, понималъ его однако не такъ, какъ слѣдуетъ. Онъ лковалъ, что это будто бы значитъ, что «Игорь *пришелъ въ совершенный возрастъ, въ лѣта мужественныя*». Это въ особенности заавило насъ привести примѣръ, что значитъ слово «стягнуть» въ равственномъ смыслѣ, по употребленію его въ древне-русскихъ амятникахъ. Тогда же наше толкованіе одобрено было всѣми бывшими на Съѣздѣ учеными авторитетами [3].

Но главнымъ образомъ мы заносимъ это мѣсто въ нашъ опытъ ясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ чтеній «Слова» поому, что желаемъ устранить другое недоумѣніе, къ нему относящееся. Весьма многіе комментаторы выраженіе и «*поостри* сердца своего ужествомъ» относятъ къ тому же уму, который стягнулъ Игорь рѣпостію своею и слова «*сердца своего* считаютъ дополненіемъ слова»

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*истягну*».

[2] См. въ «Лексикологіи»: «*стягну*».

[3] Въ виду этого намъ весьма странною показалась слѣдующая замѣтка въ иссертаціи А. И. Смирнова: «На Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ говориось о раздѣльномъ чтеніи слова «истягну», какъ о новой догадкѣ, между тѣмъ акое чтеніе предложилъ еще Дубенскій въ 1844 году. (Вып. I, стр. 2). Ужели очтенный изслѣдователь серьезно могъ подумать, что тотъ, кто рѣшается на ченомъ Съѣздѣ предлагать свои комментаріи «Слова» предварительно не познакомится даже съ Дубенскимъ?

«*мужествомъ*» внѣ зависимости отъ глагола «*поостри*». Во первыхъ, что стягиваютъ, того не «*натачиваютъ*», и *что* можно «поострить» то трудно «*опоясать*». Авторъ «Слова» не отличается такимъ нестройнымъ и не художественнымъ сочетаніемъ образовъ для изображенія одного и того же предмета. Во вторыхъ, и это главное—въ древне-русскихъ памятникахъ нельзя указать примѣра, чтобы глаголъ «*поостри*» употреблялся по отношенію въ «*уму*». Напротивъ онъ имѣлъ всегда мѣсто для выраженія или вообще нравственнаго возбужденія, или же всего чаще—острой и глубокой чувствительности сердца и является въ сочетаніяхъ или «поострить *душу*» или «поострить *сердце*» или вообще «поострить» на какое нибудь дѣло, требующее одушевленія, но никакъ не въ сочетаніи «поострить умъ».

Въ виду такого употребленія этого выраженія въ древне-русскомъ языкѣ [1], мы считаемъ болѣе основательнымъ считать слова «*сердца своего*» непосредственнымъ дополненіемъ глагола «*поостри*». Синтаксическое отношеніе ни мало тому не препятствуетъ. Глаголы, сложенные съ предлогомъ *по*, легко могутъ сочиняться и съ винительнымъ и съ родительнымъ падежомъ, какъ и до нынѣ въ живой народной рѣчи говорится: «поостри *косаря*», поостри *косы*.

Имѣя въ виду эти соображенія все это мы переводимъ:

„И умъ опоясалъ онъ
„Крѣпостію своею
„И сердце свое наточилъ онъ
„Мужествомъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «до нынѣшняго Игоря, который возвышаемъ твердостію ума, разжигаемъ мужествомъ сердца.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Игорь, Святославовъ сынъ, напрягши умъ свой крѣпостію и поощривъ сердце свое мужествомъ».

Въ «*первомъ изданіи*»: «Сей Игорь» далѣе безъ перемѣны.

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*поостри*».

Комментаторы:

Шишковъ «прошедшее время глагола «*истягну*» въ своемъ ереводѣ превратилъ въ настоящее; изъявительное наклоненіе глаола «*поостри*» въ причастіе, и наконецъ прошедшее дѣепричастіе «*наполнився*» въ настоящее наклоненія изъявительнаго, что все ослаило подлинникъ. Онъ перевелъ: «умъ свой востягаетъ онъ крѣпостію и, поощряемый сердца своего мужествомъ, ратнаго наполняется уха».

Пожарскій, указывая на обезсиленіе подлинника въ такомъ ереводѣ, замѣчаетъ еще, что «истягнуть» не значитъ «*востягить*». стягнуть крѣпостію значитъ препоясать крѣпостію. Въ Свящ. Писаіи сказано: «*И рука Господня бысть на Ильѣ и стягне чресла своя*».

Грамматинъ: «Г. Пожарскій (замѣтьте въ прозѣ для ясности) ереводитъ «*истягну умъ крѣпостію*» препоясалъ умъ крѣпостію, но стягнуть въ Славянскомъ языкѣ значитъ испытать, извѣдать, опровать. У Псалмопѣвца читаемъ: «Истяжи мя» (пс. 138, 28)».

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи перевелъ: «Который, расширивъ гущществомъ умъ свой, безстрастной душей изощривъ свое сердце». 2-мъ изданіи: «Который расширивъ умъ крѣпостію силъ, изощивъ мужествомъ сердце».

Максимовичъ: «Который извлекъ умъ свой силой, потрилъ его мужествомъ сердца».

Дубенскій: «Глаголъ «*стягнути*» въ древнемъ языкѣ, собственно значитъ стянуть, препоясать, приподнять, прикрѣпить, фигульно—«крѣпостію стягнуть умъ» значитъ «войти въ совершенный мыслъ, въ лѣта мужественныя». Въ Лѣтописи: «взострися на рать». ъ первый въ словѣ «*истягну*» усмотрѣлъ два слова, союзъ *и* и глаъ «*стягну*» и перевелъ такъ: «который препоясалъ умъ крѣпостію оею, изощрилъ сердца своею доблестію».

Буслаевъ Ѳ. И.: «*истягну*» читаетъ слитно и принимаетъ значеніи «распростеръ свой умъ».

Миллеръ Вс.: «эти вычурныя слова, понимаемъ мы такъ, какъ понимали ихъ прежде, когда читали «*и стягну*» вм. истягну и род. пад. «сердца» относили къ слову «мужествомъ».

На сколько странно выраженіе вытянуть (истягнути) умъ, на столько естественно (сътягнути) стянуть его. «*Сътягнути*» встрѣчается въ церковнославянскомъ и въ собственномъ значеніи связать и въ переносномъ: укрѣплять, закалять. Укрѣпивъ умъ свой, Игорь еще изострилъ его мужествомъ своего сердца.

Потебня: «*И стягну умь*», умъ здѣсь mens, въ смыслѣ воли, намѣренія, рѣшимости; крѣпко стянулъ, крѣпко препоясалъ рѣшимость, т.-е. твердо рѣшился; «*поостри сердца мужествомъ*» т.-е. мужество его сердца изощряетъ его умъ, дѣлаетъ его намѣреніе непоколебимымъ».

Андріевскій передѣлалъ такъ: «встигну́ умъ̑ и поостри́ сердца̀ своего мужествомъ».

Прозоровскій переводитъ: «который, напрягши умъ крѣпостію своею, наостривъ сердце свое мужествомъ».

Педагоги:

Погосскій: «Что изострилъ умъ крѣпостію, закалилъ сердце мужествомъ».

В. М.: «который ужъ укрѣпилъ умъ свой, сталъ мужественъ».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «какъ онъ умъ свой искусилъ твердостью, сердце изощрилъ мужествомъ».

Окульскій: «мы раскажемъ вамъ, какъ тотъ юный князь искусилъ свой разумъ твердостью, закалилъ онъ сердце мужествомъ».

Поэты:

Гербель:

«Кто свой разумъ изострилъ,
«Духъ свой бранный укрѣпилъ.

Мей:

«Опоясавъ умъ свой крѣпостью,
«Изостривши сердце мужествомъ.

Майковъ:

«Какъ онъ думу крѣпкую задумалъ
«Наострилъ отвагой храброй сердце.

5.

„Спала Князю умь похоти,
„И жалость ему знаменіе застуни,
„Искусити Дону великаго.

Неясность этого мѣста обусловлена собственно первымъ пред-оженіемъ: въ немъ и слова все знакомыя и предложеніе грамма-ически правильно, но смыслъ выходитъ вялый и безцвѣтный. Не-мотря на всѣ толкованія, какія только ни выдумывались, чувствуется, го здѣсь кроется какая-то ошибка. Всѣ возможныя поправки, какія и предлагались, сами даютъ понимать, что авторъ-поэтъ никакъ : могъ написать подобнымъ образомъ.

При уясненіи этого мѣста слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду итаксисъ «Слова», въ силу коего рядомъ стоящіе стихи, сродные смыслу, сходны и по своему грамматическому построенію, то-есть длежащія и сказуемыя стоятъ въ нихъ на соотвѣтствующихъ стахъ. «*Жалость*» подлежащее втораго предложенія, стоящее на эвомъ мѣстѣ (*жалость* ему знаменіе застуни), указываетъ, что томъ же мѣстѣ должно стоять подлежащее и въ первомъ предло-ніи: (*спала* князю умь похоти). Глаголъ «*застуни*» во второмъ эдложеніи стоитъ въ концѣ; на концѣ же долженъ стоять и гла-ъ перваго, скрывающійся въ словѣ «*похоти*». Итакъ стоитъ лишь іять, что значитъ подлежащее «*спала*» и что скрывается въ гла-ѣ «*похоти*» и тогда мы получимъ, если и не желанную ясность, во всякомъ случаѣ стихи близкіе одинъ къ другому. «*Спала*» зна-гъ собственно распаленіе, въ нравственномъ же смыслѣ: запальчи-

ность, раздраженіе, геройское рвеніе. «*Спала*» и «*спалка*» происходятъ отъ глагола спалить, какъ «*свала*» и «*свалка*» отъ глагола свалить [1].

Донынѣ въ Польскомъ языкѣ бытуетъ spála (древ. zpala) въ значеніи inflammatio, entzündung. Въ Новгородской же Лѣтописи оно встрѣчается въ формѣ «*спалка*»: «Всполѣся великій князь Иванъ Васильевичъ на сына своего князя Василія да на жену свою княгиню Софью, да въ той «*спалкѣ*» велѣлъ казнити дѣтей боярскихъ». На дружинномъ же языкѣ «*спала*» или «*спалка*» могла значить лишь нравственное запаленіе, разгараніе на войну, геройское рвеніе.

Что касается глагола «*похопи*» то здѣсь на нашъ взглядъ тотъ же самый недосмотръ, который происходилъ въ XVI в. у писцевъ отъ смѣшенія ши съ ни, т.-е. «похоши» явилось здѣсь вм. «похони». Къ тому же ошибка эта такъ проста и естественна, что она могла быть допущена самими издателями Пушкинскаго текста. Мы знаемъ, что она повторялась и въ позднѣйшее время. Такъ въ «Хожденіи митрополита Пимена», изданномъ въ «Русскомъ Временникѣ» читаемъ: «въ половину убо горъ тѣхъ спирахуся облаци» вмѣсто: спирахуся облаци (М. 1820, ч. I, стр. 300).

Издатели Пушкинскаго текста тѣмъ легче прочли похоши вм. похони, что принявъ «*спала*» за глаголъ, ожидали здѣсь видѣть существительное.

Хопить въ живомъ употребленіи на всей Русской землѣ значитъ схватить, захватить, овладѣть (см. Словари Академическій, Даля и Носовича).

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ списковъ житія Θеодора Тирона читаемъ: «и паки царь мирь свою помысли похопити ю»; а въ другомъ вмѣсто «*похопити*»—похватити ю» [2].

«*Спала*» и «*жалость*» распаленіе и тосненіе одинаково относятся къ «искусити Дону» и потому для выраженія близости этого отношенія согласно нынѣшнему синтаксису, въ переводахъ лучше всего ставить ихъ въ концѣ предложеній.

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*спала*».

[2] См. въ «Лексикологіи»: «*хопити*».

Въ силу указанныхъ соображеній мы дѣлаетъ слѣдующій переъ этого мѣста:

„Въ князѣ умъ охватило
„Геройское рвеніе,
„И знаменія мѣсто въ немъ заступило
„Тосненіе [1]
„Испробовать великаго Дона.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Ему пришло на мысль желаніе, не отря на затмѣніе солнечное, извѣдать счастія на Дону.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Князю пришло на слъ пренебречь *бѣдственное* предвѣщаніе и извѣдать своего счастья Дону».

Переводъ этотъ удержанъ и въ *первомъ изданіи*: «Пришло князю мысль пренебречь *худое* предвѣщаніе и извѣдать счастія на Дону микомъ».

Комментаторы:

Шишковъ: «Спала князю умь похоти».... слова сіи темны и толковать ихъ трудно.

Пожарскій: слѣдуя нынѣшнему употребленію, разобрать сіи ва трудно, но если въ другихъ мѣстахъ того же сочиненія встрѣтся: «*пустыни прикрыла*» вм. пустыни прикрыли, «*минула лѣта*» минули лѣта, то и здѣсь, очевидно, «*спала князю умь похоти*» ачаютъ: вспали князю на мысль похоти или страстныя, сильныя, преоборимыя желанія. «Жалость знаменіе заступи» онъ перевелъ: и ніе *уничтожило* предзнаменованіе.

Грамматинъ: авторъ, разсуждаетъ онъ, хотѣлъ сказать въ йственномъ числѣ: спадостѣ или спалѣ есте умь похотѣ. Въ ста-

---

[1] Почему *жалость* переводимъ тосненіемъ см. о томъ въ «Лексикологіи» ь словомъ *жалость*.

рину «спали похоти» значило вспали, припали желанія. Герой стремленіе заслонило ему знаменіе, а не *уничтожило* его, перевелъ Пожарскій. Можетъ ли рвеніе уничтожить затмѣніе?

Ганка слово «*спала*» превратилъ въ спяла (spiala).

Дубенскій перевелъ: «Залегла въ душѣ князя дума о пох

Соловьевъ С. М.: нельзя переводить чрезъ «залегла въ д князя дума» но чрезъ «затмило умъ князя сильное желаніе» по са соотвѣтствію слѣдующаго предложенія: и жалость ему знаменіе заст Не нужно также предполагать здѣсь описки и читать: «*спяла*»; ст только сравнить съ послѣдующимъ: «зоря свѣтъ *запала*».

Максимовичъ: приставимъ къ слову «умь» предлогъ, и перевелъ: «запала на умь князю охота отвѣдать Великаго До тоска пересилила въ немъ знаменіе неба.

Вельтманъ: «спала» измѣнилъ въ «*опала*» похоти въ *хыти*», жалость въ «*жадость*», лишь въ силу одного предполо описокъ во всѣхъ этихъ словахъ.

Снегиревъ первый раздѣлилъ слово похоти на «*по хот* ввелъ сюда мысль о женѣ, такъ что затѣмъ, по мнѣнію Кора и Малашева, пропала у Игоря мысль о женѣ, или, какъ выраж Алябьевъ, «не вспадала на умъ князю его хотушка», а по мнѣнію П. П. Вяземскаго напротивъ «спала умь» значитъ Игорь вспом о женѣ своей.

Тихонравовъ: въ 1-мъ изданіи: спалъ князю умъ *по* т. е. заснулъ у князя умъ о своей женѣ; во 2-мъ изданіи похоти печаталъ слитно, безъ измѣненій.

Некрасовъ: «пришла князю страстная мысль (умь похо Подобная дума въ военное время и тогда уже, какъ видно лѣтописей, считалась признакомъ большой слабости [1].

---

[1] См. въ «Лексикологіи» подъ словомъ: «*хоть*».

Художественный тактъ автора никакъ не могъ позволить ему изображенія неустрашимости Игоря въ виду солнечнаго затмѣ- говорить объ его слабости къ *женскому полу*.

Чувствуя эту неловкость, кн. П. П. **Вяземскій** далъ слѣдующій оротъ этому мѣсту: «хотя Игорь и вспомнилъ о женѣ своей, но ьное желаніе ознаменовать побѣду на Дону заступило ему знаме- Такое объясненіе кажется ему весьма основательнымъ ибо, вполнѣ асуясь съ правилами Славянской грамматики, совершенно согласно ъ душевными наклонностями человѣка». Но изъ текста невозможно ести подобнаго положенія: *и*—«не значитъ *но*, какъ замѣтилъ Вс. леръ, и *жалость* не значить желаніе *ознаменовать* побѣду.

При этомъ невольно возникаетъ недоумѣніе, откуда авторъ «Слова» ь знать, была или нѣтъ у Игоря дума о женѣ во время солнеч- э затмѣнія?

Вс. Миллеръ читаетъ: «Впала князю у умь похоть». Началь- *с* (спала) можетъ быть принято издателями вмѣсто *в*; предъ *умъ* вущенъ предлогъ *в*, какъ часто встрѣчается въ Ипаской Лѣто- н; *похоти* явилось вм. похоть подъ вліяніемъ послѣдующцаго *и*.

Потебня: «Успала князю у умъ похоть».

Не говоря уже о томъ, что въ дошедшемъ до насъ текстѣ встрѣчается слѣдовъ чередованія *у* и *в* и, стало-быть, не представ- тся ни малѣйшихъ основаній для подобныхъ поправокъ, онѣ не итъ здѣсь болѣе выразительнаго смысла, чѣмъ какой открывали дшествовавшіе комментаторы. Въ самомъ дѣлѣ «вспала князю въ ь похоть», т.-е. пришла князю охота, какъ переводитъ Потебня, ше ли перевода блаженной памяти Пожарскаго «вспали князю умъ похоти, т.-е. страстныя непреодолимыя желанія, хотя Пожар- й и не такъ былъ силенъ въ грамматикѣ.

Андріевскій, подобно Вельтману, измѣнилъ спала въ «*опала*» охоти въ «*похапи*» и, по обычаю дѣлая произвольныя переста- ки текста, читаетъ: «Опала коніе приломати князю умъ похапи и ость искусити Дону Великаго, солнце ему знаменіе заступи».

Здѣсь является уже такое искаженіе текста, отъ котораго прих сторониться критикѣ.

Прозоровскій: «Спала умь=вспало на умъ; похоти= ніе, влеченіе; жалость отъ *«жаль»* сѣтованіе. Онъ перевелъ: « дѣло умомъ князя увлеченіе и знаменіе загородилось отъ него і нѣніемъ отвѣдать Дону Великаго. Приговоръ произнесенный нымъ объясненіемъ надъ работами предшественниковъ, какъ выра г. Гонсіоровскій, на нашъ взглядъ, является лишеннымъ в основанія».

Гонсіоровскій придумалъ палеографическое основан того, чтобы вмѣсто *«спала»* читать «слава». По его мнѣнію сл былъ надписнымъ сла при чемъ надписное к было квадратной ф неправильно выводя этотъ надписной слогъ изъ подъ титла, из вм. слака прочли спала.

Относительно этого палеографическаго соображенія считаем нымъ замѣтить, что 1) едва ли можно встрѣтить въ рукописяхъ саніе «слава» въ такой именно формѣ, какую придаетъ г. Гон скій; 2) еслибы оно было въ этой формѣ, то не встрѣтило малѣйшаго затрудненія для первыхъ издателей вѣрно прочитат тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ ихъ перевода, это мѣсто ос ливало на себѣ ихъ вниманіе. 3) Слово это не разъ встрѣчае текстѣ и вездѣ прочитано вѣрно. 4) И наконецъ, при поло чтеніи оборотъ выходитъ очень изысканный и натянутый, сос изъ однихъ отвлеченныхъ понятій: *«слава похитила умъ»*. Слов хоти» превратилъ въ слѣдъ за другими въ *«похыти»* и за тѣмъ нѣйшее жалость измѣнилъ на *«жадость»*, ни мало не затру тѣмъ, что слова *«жадость»* не встрѣчается въ древней Славян ской письменности.

Педагоги:

Погосскій: «Обуяла умъ князя охота и, не глядя на ніе, захотѣлось ему испить».

Ласкинъ: Запала князю въ умъ крѣпкая дума, а не ніе узнать Великій Донъ превозмогло въ немъ мысль о затмѣ

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ) первый превратилъ «*спала*» въ «*слава*» и ...оти, подобно Вельтману, въ «*похыте*». (?) Онъ первый заставилъ ...ву похитить у Игоря умъ».

Окульскій: «Видно, слава ему омрачила умъ». Омраченіе ... а славою все-таки естественнѣе, чѣмъ его «*похищеніе*».

Поэты въ своихъ переложеніяхъ слѣдовали разнымъ изслѣдотелямъ.

Гербель: «Въ могучее сердце запало желаніе».

Мей: «Занялись у князя думы пламенемъ-полымемъ».

Майковъ А.: «Не послушалъ знаменія онъ солнца,
«Распалясь взглянуть на Донъ Великій».

Спала, т.-е. охватила, древне-чешское spadnosti; похоть—страсть; ...юсть—«*рвеніе*».

6.

„*Свивая славы оба полы сего времени.*

Неисправность этого мѣста очевидна изъ того, что при одномъ ...ствительномъ глаголѣ «свивая» стоятъ два винит. пад.: «*славы*» и ...*а полы*».

Ключемъ къ открытію скрывающейся здѣсь ошибки служатъ ...новыя бумаги Малиновскаго. Выписывая это мѣсто въ словѣ *оба* ...ь начерталъ двойное *о*: свивая *ооба полы*, точно такъ, какъ въ ...скѣ, сдѣланномъ для Императрицы Екатерины Мусинъ-Пушкинъ ... написаніи слова «*очи*» поставилъ также два *о*, въ такой формѣ: ...*и*. Подобныя начертанія представляютъ очевидную копію оригинала. ...*едва ли* появленіе, подъ рукою Малиновскаго, двухъ *о* въ словѣ *оба* ...кно объяснять начертаніемъ въ подлинникѣ *очнаго о*. Мы прослѣ-

дили напр. выраженіе: «**оба ꙁлаꙁаторѣкѣша**» во множествѣ спис Евангелія XVI вѣка и ни' гдѣ не встрѣтили въ начертаніи *двойного о.* Въ виду этого имѣемъ полное основаніе появленіе л наго *о* въ томъ же словѣ, подъ рукою Малиновскаго, объяс инымъ образомъ. Первое *о* въ начертаніи **ооба** есть остатокъ ра женной буквы предъидущаго слова,—въ которомъ это *о* въ соед ніи съ послѣднею чертою образовало **ю.**

Имѣя въ виду школу писцевъ-грамотѣевъ XVI вѣка, стре шихся подражать древнему правописанію и замѣнявшихъ гласн и *е* глухими ъ и ь, можно смѣло предполагать, что въ Пушкинск спискѣ, относившемся къ той же эпохѣ и тому же типу, выраж это имѣло слѣдующее написаніе: **свивла слакъю оба полы.**

Первые издатели, не подозрѣвая, чтобы въ словѣ «**слакъи** стоялъ вмѣсто **о** естественно затруднились чтеніемъ этого слова. О могло быть, что въ «**ю**» средняя черта соединявшая обѣ ч (**ı—о**) была такъ слаба и мало замѣтна, что подала поводъ къ не ному чтенію. Разлагая букву *ю* на двѣ, части первые издатели вто половину именно *о* отнесли къ дальнѣйшему слову «**оба**», въ ко такимъ образомъ *о* явилось двойнымъ или очнымъ «**ооба**»; оставш за тѣмъ половина отъ **ю**—ı въ соединеніи съ предъидущимъ **ъ,** обходимо образована **ы.** Такимъ образомъ естественно явилось чт **слакы ооба**, какъ у Малиновскаго вм. **слакъю оба...**

При печатаніи первое *о* издатели выкинули въ печатномъ те точно такъ, какъ сдѣлали они и въ словѣ «*оочи*».

Глухой **ъ** замѣнявшую здѣсь гласную **о** и сбившій съ т издателей есть здѣсь или остатокъ древняго написанія подлинн или же свидѣтельство стремленія писцевъ XVI вѣка возвратитьс древнему правописанію. На сколько этотъ **ъ,** замѣнявшій гласн затруднялъ первыхъ издателей, видно изъ того, что Мусинъ-Пуш первоначально прочиталъ напр. *ужедъ скы* вм. *уже дъскы* (т. е. до Малиновскій въ первомъ изданіи исправилъ эту ошибку и на талъ вѣрно: *уже дъски.*

Въ данномъ случаѣ чтенія именно **слакъю** вм. **слакы** требуе самый глаголъ: «*свивая*». Свивать, по употребленію въ древне-

іхъ памятникахъ, не значитъ только свертывать что нибудь, какъ ку, но именно сочетать, связывать. Такъ въ книгѣ Іова читаемъ: стьми же и жилами сви ма (Іов. X, 11). Отсюда видно, что глагъ этотъ въ указанномъ значеніи требуетъ послѣ себя не только дежа винительнаго, но и творительнаго—*свити* что и чѣмъ. Въ лу этого требованія въ данномъ мѣстѣ, вмѣсто «славы», слѣдуетъ гать именно «славъю», иначе свивая осталось бы безъ требуемаго юлненія [1]. Начертаніе въ черновыхъ бумагамъ Малиновскаго слѣющаго слова оба съ двойнымъ о (оока) даетъ на нашъ взглядъ ное къ тому основаніе, указывая на разложеніе издателями буквы при первоначальномъ разбираніи ими рукописнаго текста.

Приглашая Бояна-соловья воспѣть храбрые полки Игоревы, авторъ, цу прочимъ, выражаетъ желаніе, чтобы онъ «свилъ славою обѣ овины сего времени», т.-е. нынѣшнія и старыя событія сочеталъ одной цѣльной хвалебной пѣсни, что въ дѣйствительности и вынилъ самъ авторъ въ своемъ «Словѣ», подражая Бояну.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Сравнивая славу древнюю съ симъ мененемъ».

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «*Сравнивая славу* внюю съ нынѣшнимъ временемъ».

Въ «*первомъ изданіи*» переводъ этотъ удержанъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Пожарскій: «Свивая не значитъ сравнивая, а «*славы*» здѣсь винительный падежъ, а творительный; *оба полы* означаетъ обѣ эвины, обѣ стороны; разумѣется одна половина, принадлежащая димиру, а другая Игорю».

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*свивая*».

Грамматинъ: «Здѣсь «славы» творительный падежъ, винительный «оба полы». «Свивая славы», «значитъ увивая сло т.-е. увѣковѣчивая въ пѣсни своей подвиги Игоря. Думаю, обѣими половинами авторъ разумѣетъ походъ Игоря и возвращ изъ плѣна».

Толкованія Пожарскаго и Грамматина показываютъ, какъ они были знакомы съ этимологіей русскаго языка.

Дубенскій: для объясненія «свивая» онъ привелъ те Священнаго Писанія (Пс. 101, ст. 26), въ которомъ это слово треблено въ значеніи *свертывать*, какъ кожу. «Славы», говоритъ или описка вм. *славью*, или слѣдуетъ читать *славьи*, т.-е. по сол ному, или же это винит. пад. и значитъ славныя дѣянія». *Оба* обѣ половины, настоящее и прошедшее, «*сего времени*», т.-е. с меннаго писателю.

Вельтманъ: Въ 1-мъ изданіи перевелъ: «*И слилъ* б славу обоихъ временъ». Во 2-мъ изданіи онъ говоритъ, что в «свивая славы» надо читать «*спѣвая славы*», въ силу, конечно, догадки.

Буслаевъ первый «*славы*» измѣнилъ здѣсь въ «славію

Нельзя не замѣтить, что всѣ исчисленные переводы крайн характерны и не выражаютъ ни мысли, ни силы подлинника.

Миллеръ Вс. читаетъ такъ: «Свиваясь, славію, оба сего времени» и объясняетъ, что «*свиваться*» значитъ спус стремглавъ сверху внизъ, низринуться, а «*оба полы*» нарѣчіе въ значеніи *по обѣ стороны*; «славы» превратилъ въ «*славію*» переводитъ: «Взлетая умомъ подъ облака и спускаясь, о, солов обѣ стороны сего времени.» Желая объяснить художественность образа онъ строитъ слѣдующую картину: «Рѣка временъ течетъ ее видитъ Боянъ à vol d'oiseau и паря подъ облаками можетъ ститься по ту или другую сторону ея. Его мысль знаетъ ту ст т.-е. прошедшее и предъугадываетъ другую сторону, т.-е. бу

Но отъ этой рѣки временъ, на которую спускается Боянъ изъ-
ѣ облаковъ, обращаясь къ древнимъ-русскимъ памятникамъ, мы ви-
ъ, что *свиватися* значитъ—не спускаться сверху внизъ, а разру-
ться, уничтожаться. Русская народная поэзія также не знаетъ
иватися» въ смыслѣ спускаться сверху внизъ, но употребляетъ его
значеніи или сплетаться: *ты свивайся, свивайся вѣнокъ,* или же,
шаться: *сердце червышкомъ свивается.* Отсюда видно, что сербское
итисе» мало можетъ имѣть отношенія къ объясненію даннаго
та. Мы не находимъ также основательнымъ превращеніе *славы*
«славію» уже потому только, что частое повтореніе въ этомъ пе-
ѣ «соловья» (О, Боянъ *соловей!* скача, *о соловей...* и спускаясь,
ловей) становится очень не художественнымъ.

Потебня: въ «славы» предполагаетъ пропускъ слога *ес*, за-
у. *о* посредствомъ *а*, а конечнаго *а* посредствомъ *ы*, конечно
ъ всякаго палеографическаго основанія и читаетъ: «*свивая словеси*».
ваніе вокругъ (оба полы) сего времени, по словамъ его, есть
ь бы тканье пѣсни о событіяхъ нынѣшнихъ. Свиваніе, о кото-
ъ рѣчь въ «Словѣ» не имѣетъ ничего общаго съ *извитіемъ сло-*
, *съ словоизвитіемъ,* о которомъ говоритъ г. Потебня.

Андріевскій: «А бы ты сіа полки ущекоталъ, извивался
(?) сего времени». Самъ авторъ, передѣлавшій такимъ образомъ
етъ, поставилъ здѣсь знакъ вопроса, такъ какъ дѣйствительно пе-
ѣлка выходитъ безсмысленная.

Прозоровскій: «Свивая славы обѣихъ половинъ сего вре-
и». Но почему онъ переводитъ «оба полы» въ родительномъ пад.
извѣстно.

Педагоги:

Погосскій: «Вспоминая прошлую славу».

Малашевъ: Соединяя «соловей», обѣ половины этого времени,
настоящее съ прошедшимъ.

Алябьевъ: «Съ славоіі прежнею вспоминая время новое».

а знакъ стоялъ и въ спискѣ «Лѣтописнаго Сказанія» , скопированномъ рукою Малиновскаго, и, какъ мы его въ ошибки. Такой же надстрочный знакъ " стоялъ комъ текстѣ надъ выраженіемъ въстазби т.-е. было ста" зби. Ошибка первыхъ издателей здѣсь именно въ ъ, что они, не обративъ вниманія на этотъ знакъ, проитно написанное, цѣлое выраженіе за одно слово и омъ оставили насъ при таинственномъ «въ стазби». тоило только придать надлежаще значеніе вышеуказанному знаку и тогда тотчасъ же раскрывается точный дѣленный смыслъ всего этого мѣста.

ль стоноущи ему,
зою птичь оубуди
стъ [1] звѣринъ въ ста" зби. [2]

[Ночь, бушуя,
грахомъ птицъ разбудила
ой звѣриный въ стаи согналъ.

ло забывать, что авторъ рисуетъ здѣсь переполохъ возь Половецкихъ станахъ стонаніями ночи и неистовымъ звѣрей и что во всемъ «Словѣ» Половцы являются въ [3].

осто на нашъ взглядъ разрѣшается знаменитая таин-азба», надѣлавшая столько безпокойства ученымъ умамъ. ѣдимъ ея исторію въ литературѣ «Слова».

издатели:

нъ-Пушкинъ перевелъ: «Поднялся свистъ звѣрей въ *къ*».

истъ» въ «Лексикологіи».
«Лексикологіи»: „зби"
дь галица бѣжать; о далече зайде соколъ птиць біл; почнутъ л.

ікушевъ сближалъ «*стазби*» съ словомъ «*стази*» и толіто въ «стазби», значитъ въ «стази» въ мѣстѣ обитаемомъ

›красовъ производилъ это слово отъ «*въстазити*»; онъ при: «*въстазби*» за нарѣчіе, означающее «*тревожно*» и переводилъ евожно звѣриный свистъ, т.-е. (нощь убуди).

зь **П. П. Вяземскій** «въ стазьби» передѣлалъ въ «пастьби».

. **Миллеръ** читаетъ такъ: «свистъ звѣринъ въста»; а льно дальнѣйшаго слога *зби* выразилъ предположеніе, не обрали онъ изъ *зълъ*, относившагося эпитета въ диву.

›**тебня** передѣлалъ здѣсь текстъ слѣдующимъ образомъ, :тонущи ему грозою птичь убуди свистъ; звѣрина въста: ивъ, кличеть върху древа». Не говоря уже о томъ, что онъ :редѣлкой совершенно разрушилъ стихи подлинника, замѣо ни слова «*звѣрина*», ни слова «*узбися*» не встрѣчается въ усской письменности. Едва ли позволительно «свистъ звѣринъ» й въ памятникѣ XII вѣка, передѣлывать въ «*звѣрина*» на інственномъ основаніи, что въ «Сборникѣ Пѣсенъ» Шейна : «Мнѣ пива ня дзива, гарелка ня звѣрина» и заключать еще «Словѣ» употреблено «*звѣрин і*» въ значеніи четвероногой не лютаго звѣря. Что же касается «*узбися*», то г. Потебня указать употребленія его даже и въ народныхъ пѣсняхъ. *ıистъ* онъ отнесъ къ птицамъ и переводитъ такъ: «ночь гремя ь или громомъ разбудила птичій свистъ». Основаніемъ для таедѣлки текста служитъ то, что звѣри, по словамъ его, не свиромѣ овражка и байбака). Но еслибы г. Потебня поглубже изучченіе слова «свистъ» тогда онъ не только не считалъ бы вырашихъ былинъ «*Въ лѣсахъ звѣри засвистали*» (Рыб. 11, 137) мъ и уединеннымъ, но убѣдился бы, что слово *свистъ* по отноъ звѣрямъ употреблялся и въ Греческой Словесности; вмѣстѣ убѣдился бы, что въ текстѣ «Слова» идетъ рѣчь здѣсь не оногой дичи, но именно о лютомъ звѣрѣ. Во всякомъ случаѣ

[illegible] сомнѣнія въ возможности свиста [illegible] передѣлывать текстъ памятника XII [illegible] въ свѣтъ, подъ своимъ ученымъ [illegible] передѣлка его крайне неудачна и [illegible] подлинника даже въ [illegible] ни сказать, ни на[illegible] убуди свисто[illegible] «птичь» отъ [illegible] определяемаго [illegible] картина въ томъ, что ночь «разбу[illegible]»

[illegible] справедливо замѣтилъ, что [illegible] чтеніе Потебни [illegible] 2-хъ опредѣленіе будто от[illegible] отъ опредѣляе[illegible] 2-хъ еслибы переписчикъ [illegible] и не пони[illegible] «[illegible]», то никакъ не исказилъ бы его въ «зби».

[illegible]ровскій: «Грозою птичь убудися [illegible]. звѣрин[illegible] [illegible] по яругамъ». Въ такомъ искаженномъ текстѣ, сдѣлан[illegible] [illegible] по слѣдамъ г. Потебни, уже трудно видѣть автора [illegible]

Прозоровскій сопоставлялъ съ «стазбою» выраженіе изъ книги [illegible] Наума: «стая (τὸ κατοικητήριον) левьска». Онъ выразилъ пред[illegible]ложеніе, что слово «стазбь» выведено изъ совокупности словъ стая [illegible], представляющихся однозначущими, при чемъ греческому [illegible]лову дано русское окончаніе.

Педагоги:

Погосскій: «Свистъ звѣрей въ логовищахъ».

Алябьевъ: «Вой звѣриный слышится по дебрямъ».

Ласкинъ: «Раздался свистъ звѣрей; дивъ поднялъ тревогу (*выста, възби*)».

Литераторы:

Павловъ (Бицынъ) перевелъ такъ: «По лѣсу пошелъ свистъ

Скульскій: «Лѣсъ огласился птичьимъ всполохомъ».

Поэты:

Гербель: «Въ окрестныхъ степяхъ».

Мей: «Воютъ звѣри на распутіи»

Майковъ: «Вкругъ стоянки свистъ пошелъ звѣриный».

Читатель можетъ видѣть, что при нашемъ чтеніи разбираемаго ста всѣ эти распутія и розстани, дороги и тропинки, дебри и лого- ща, лѣса и степи, становища и пастбища, стязи и мѣста обитае- я звѣрями, въ коихъ отыскивали «стазбу» дѣлаются совершенно ишними. Всѣ сближенія съ словами греческими, сербскими, Кор- льскими всѣ передѣлки и перестановки, въ коихъ искали выхода загадочной «*стазби*» становятся напрасными.

8.

„*Ужс бо бѣды его пасеть птиць;*
„*Подобію влъци грозу въсрожать по яругамъ.*

Главнымъ затрудненіемъ при пониманіи этого мѣста до сихъ ъ служило выраженіе «*подобію*», но въ настоящее время это за- дненіе устранено, можно сказать, окончательно. Еще въ 1868 году Е. Коршъ въ своей рецензіи на изданіе «Слова» Н. С. Тихонра- а предложилъ читать здѣсь не «подобію», а «*по дубію*», но это а пока лишь счастливая догадка, не имѣвшая для себя очевиднаго ованія и потому не была принимаема въ дальнѣйшихъ изданіяхъ юва». На Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, мы съ своей роны остановились на доказательствахъ того, что такъ именно, а иначе слѣдуетъ читать это выраженіе.

Въ своемъ докладѣ мы во 1-хъ заявили, что въ Пушкинскомъ этѣ употреблялся укъ (ȣ); это видно изъ того, что въ найденныхъ и черновыхъ бумагахъ Малиновскаго, относящихся къ его работѣ ъ изданіемъ «Слова», въ ряду выписанныхъ «темныхъ мѣстъ въ

поэмѣ Игоря» значится между прочимъ слово изъ лоукы, въ котор
въ концѣ Малиновскій сначала написалъ скорописное ɣ и, зат
поправилъ его на укъ (ȣ).

Во 2-хъ мы указали, что въ памятникахъ XV и XVI вв. эт
укъ часто писался особеннымъ образомъ: именно, верхняя надпис
ижица (ɣ) не сливалась съ начертаніемъ о. но настолько отъ н
отдѣлялась, что при поспѣшной перепискѣ легко могла остатьс
замѣченною и такимъ образомъ въ рукописи вмѣсто ȣ могло у
жаться только о и вмѣсто подобію могло явиться подобію. Имѣя
виду эту палеографическую особенность, легко допустить и то,
погрѣшность эта могла принадлежать самимъ издателямъ Пушкинс
текста.

Въ 3-хъ, предлагая такую поправку, основанную на указан
палеографическомъ соображеніи, мы замѣтили, что принятіемъ ея
становляется въ данномъ мѣстѣ и стройность между стихами, и соот
ствіе между предложеніями, и однородность между падежами.

„Уже бо бѣды его пасетъ птиць по дȣбію.
„Влъци грозу въсрожатъ по яругамъ.

Обоснованная такимъ образомъ поправка тогда же была о
рена и безусловно принята, какъ вѣрная, всѣми бывшими на съ
авторитетными учеными, какъ-то А. Ѳ. Бычковымъ, Н. И. Костом
вымъ, О. Ѳ. Миллеромъ, А. Н. Майковымъ, И. И. Срезневс
В. И. Григоровичемъ и др.

Что касается другихъ словъ въ данномъ мѣстѣ, затрудняв
прежнихъ комментаторовъ, то въ настоящее время они также
статочно разъяснены и не представляютъ уже никакихъ трудн
для ихъ точнаго пониманія.

Не сомнѣваясь, что *птиць* стоитъ здѣсь въ именительномъ па
и служитъ подлежащимъ, изслѣдователи сближаютъ его обыкнов
съ церковно-славянскимъ пътищь или пътиць (στρουθίον) [1]. Но ед
это одно и то же. Птиць означаетъ не птицу только, но и в

[1] См. Взглядъ на «Слово» о полку Игоревѣ Вс. Миллера, стр. 197.

одое четвероногое животное. Мы можемъ указать, что слово иць въ этой именно формѣ, а не въ формѣ только птицѣ, въ имени-ьномъ падежѣ встрѣчается и въ другихъ древнерусскихъ письмен-ъ памятникахъ. Управленіе глагола «пасти» здѣсь совершенно вильно при винит. мн. ч. «*бѣды*» [1].

Считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь еще одно замѣчаніе. Есть ованіе предполагать, что появленіе въ текстѣ «Слова» «подобію» «подѹбію» могло возникнуть не въ слѣдствіе только описки писца ошибки издателей.

Замѣчательно, что такая передача *оу* чрезъ *о* встрѣчается даже въ омъ древнѣйшемъ памятникѣ, какъ Маріинское Евангеліе, гдѣ при утствіи ѹ замѣна *оу—о* палеографически является болѣе трудною, ъ какъ приходится пропускать цѣлую букву *у*. Эта особенность торяется здѣсь нѣсколько разъ; ученый издатель И. В. Ягичь объ-яетъ ее тѣмъ, что писецъ просто забывалъ дописывать къ *о* вторую ть вокала-*у*. [2]. Но мы знаемъ и другіе памятники, въ которыхъ ѣна *у-о* повторяется весьма часто.

Такъ въ принадлежащемъ намъ спискѣ Северіана Гевальскаго 1 в. встрѣчаемъ;

(л. 104) **ноүжахотъ** (вм. **ноүжахѹтъ**)

(л. 174) **немоготъ** (вм. **немогѹтъ**)

(л. 179) **дводесяти** (вм. **двѹдесяти**).

Въ Апостолѣ XIV—XV вѣка, кромѣ вышеуказанныхъ примѣровъ, ѣтимъ еще:

(л. 105 об.) **да ѿстопитъ** (вм. **да ѿстѹпитъ**).

Такъ какъ эта особеность проходитъ чрезъ всѣ эти памятники, то ьзя ли предполагать, что она отражаетъ въ себѣ колебаніе какого-будь мѣстнаго говора.

Въ текстѣ «Слова о полку Игоревѣ» — также стоитъ *о* вм. ѹ не одномъ только выраженіи «подобію. Здѣсь встрѣчаемъ также»

---

[2] Ibid. стр. 196.

[1] См. въ Лексикологіи «*птицѣ*».

[2] См. Маріинское Четверо-Евангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ В. Ягича. стр. 494.

шарокань вм. шарькань; *босый* вм. бьсый. То вм. ть и быть мож въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Въ силу этихъ поправокъ мы дѣлаемъ такой переводъ эт мѣста:

„Уже птица по дубью
"Его бѣдъ дозираетъ;
„По оврагамъ волки
„Навываютъ [2] ужасъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: Волки, *на подобіе птицъ* свои воемъ, предвѣщаютъ неудачу.

Малиновскій «слово «подобію» удержалъ въ черново переводѣ въ значеніи «*также*»: «волки *также* по оврагамъ на дятъ страхъ вытьемъ своимъ». Но въ *первомъ изданіи*—это выра ніе въ переводѣ опущено: «Уже птицы бѣду ему предрекаютъ, вол по оврагамъ вытьемъ своимъ страхъ наводятъ».

Шишковъ: Сіе переложеніе не изъясняетъ мысли заключа щейся въ подлинникѣ: глаголъ «*пасетъ*» часто въ старинныхъ кн гахъ значитъ питаетъ; и такъ, рѣчь сія какъ по силѣ сего глаго такъ и по разуму повѣствованія, долженствуетъ значить: «уже пти питаютъ себя бѣдами воискъ Игоревыхъ», т.-е. готовятся пожир тѣла ихъ, когда онѣ будутъ побиты. «*Подобію волки въсрожатъ*» зн читъ: *равнымъ образомъ* и волки собравшіеся въ оврагахъ тѣмъ самымъ угрожаютъ имъ.

Пожарскій: въ семъ самомъ разсужденіи Шишкова крое неправость; ибо птицы питаютъ себя бѣдами не значитъ: *готовят питать себя*; великая разница между словами питать себя и готовит питать себя. Здѣсь глаголъ пасетъ должно принимать въ прям

---

[2] См. въ Лексикологіи *ворожать*.

значеніи, т. е. пасетъ, стережетъ, караулитъ. Что же касается *рожатъ»* то на Польскомъ языкѣ есть глаголъ sroży (сронить), ıчающій дѣлать суровымъ, жестокимъ.

Грамматинъ: пасти птицъ, здѣсь тоже, что пасти скотину. метафора одна изъ самыхъ употребительныхъ въ священномъ авія (Пс. XXII, I. XCIX, 3. Іоан. X, 11). Здѣсь мысль автора та: уже птицы слетѣлись и предвѣщаютъ ему бѣды; *также* и волки мъ угрожаютъ.

Вельтманъ: предвѣстія гибели хищныя птицы ужъ на его накаютъ, *какъ* (подобію) волки вытьемъ по оврагамъ, грозу предвѣщая; 2 изданіи: словно волки въ ущельяхъ (по яругамъ) грозу накликаютъ. *«срожати»* производилъ отъ *«рожати»*.

Снегиревъ: можетъ-быть слѣдовало читать *«въророжатъ* т.-е. рожатъ, предвѣщаютъ.

Дубенскій *«пасетъ»* принималъ въ значеніи стережетъ: *одобію»*, по подобію, т.-е. подражая птицамъ. Переводилъ такъ: Уже яцы алчутъ его погибели; *тоже* волки грозу накликаютъ.

Соловьевъ С. М. «Прекрасное выраженіе: *«уже бѣда его сетъ птицъ»* совершенно теряется въ отдаленномъ переводѣ Дубенго: «уже птицы алчутъ его погибели».

Максимовичъ *«подобію»* измѣнялъ на «по лозію».

Некрасовъ Н. «подобію птицъ» толковалъ въ «образѣ птицъ».

Тихонравовъ Н. С. въ первомъ своемъ изданіи такъ развилъ здѣсь знаки препинанія: Бѣды его пасетъ; птицъ подобію. Но ъ онъ понималъ это мѣсто, не объясняетъ.

Веселовскій А. Н. вмѣсто «бѣда» читаетъ здѣсь «обида, коей видитъ злую судьбу уловляющую Игоря, въ образѣ зловѣй птицы. Мысль угадана, но замѣна излишна.

шарокань вм. шарвкань; *босый* вм. бѵсый. То вм. тѵ и быть мож въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Въ силу этихъ поправокъ мы дѣлаемъ такой переводъ эт мѣста:

„Уже птица по дубью
“Его бѣдъ дозираетъ;
„По оврагамъ волки
„Навываютъ ² ужасъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: Волки, *на подобіе птицъ* свои воемъ, предвѣщаютъ неудачу.

Малиновскій «слово «подобїю» удержалъ въ черново переводѣ въ значеніи «*также*»: «волки *также* по оврагамъ на дятъ страхъ вытьемъ своимъ». Но въ *первомъ изданіи*—это выра ніе въ переводѣ опущено: «Уже птицы бѣду ему предрекаютъ, вол по оврагамъ вытьемъ своимъ страхъ наводятъ».

Шишковъ: Сіе переложеніе не изъясняетъ мысли заключа щейся въ подлинникѣ: глаголъ «*пасеть*» часто въ старинныхъ кн гахъ значитъ питаетъ; и такъ, рѣчь сія какъ по силѣ сего глаго такъ и по разуму повѣствованія, долженствуетъ значить: «уже пти питаютъ себя бѣдами войскъ Игоревыхъ», т.-е. готовятся пожир тѣла ихъ, когда онѣ будутъ побиты. «*Подобію волки въсрожатъ*» зн читъ: *равнымъ образомъ* и волки собравшіеся въ оврагахъ тѣмъ самымъ угрожаютъ имъ.

Пожарскій: въ семъ самомъ разсужденіи Шишкова крое неправость; ибо птицы питаютъ себя бѣдами не значитъ: *готовят питать себя*; великая разница между словами питать себя и готовит питать себя. Здѣсь глаголъ пасетъ должно принимать въ прям

² См. въ Лексикологіи *ворожатъ*.

значеніи, т. е. пасетъ, стережетъ, караулитъ. Что же касается *грожатъ»* то на Польскомъ языкѣ есть глаголъ srozyć (срожить), начающій дѣлать суровымъ, жестокимъ.

Грамматинъ: пасти птицъ, здѣсь тоже, что пасти скотину. метафора одна изъ самыхъ употребительныхъ въ священномъ аніи (Пс. XXII, I. XCIX, 3. Іоан. X, 11). Здѣсь мысль автора та-: уже птицы слетѣлись и предвѣщаютъ ему бѣды; *также* и волки мъ угрожаютъ.

Вельтманъ: предвѣстія гибели хищныя птицы ужъ на его на-жаютъ, *какъ* (подобію) волки вытьемъ по оврагамъ, грозу предвѣщая; 2 изданіи: словно волки въ ущельяхъ (по яругамъ) грозу накликаютъ. *вгрожати»* производилъ отъ *«рожати»*.

Снегиревъ: можетъ-быть слѣдовало читать *«върожатъ* т.-е. рожатъ, предвѣщаютъ.

Дубенскій *«пасетъ»* принималъ въ значеніи стережетъ: *одобію»*, по подобію, т.-е. подражая птицамъ. Переводилъ такъ: Уже ицы алчутъ его погибели; *тоже* волки грозу накликаютъ.

Соловьевъ С. М. «Прекрасное выраженіе: *«уже бѣда его сетъ птицъ»* совершенно теряется въ отдаленномъ переводѣ Дубен-аго: «уже птицы алчутъ его погибели».

Максимовичъ *«подобію»* измѣнялъ на «по лозію».

Некрасовъ Н. «подобію птиць» толковалъ въ «образѣ птицъ».

Тихонравовъ Н. С. въ первомъ своемъ изданіи такъ раз-вилъ здѣсь знаки препинанія: Бѣды его пасеть; птиць подобію. Но ъ онъ понималъ это мѣсто, не объясняетъ.

Веселовскій А. Н. вмѣсто «бѣда» читаетъ здѣсь «обида, коей видитъ злую судьбу уловляющую Игоря, въ образѣ зловѣ-й птицы. Мысль угадана, но замѣна излишня.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Соловьемъ разсыпаясь по дереву, жилъ бы намъ славу вокругъ нашего времени». *Оба полы,* Б считаетъ за нарѣчіе въ формѣ «*обаполь*» бытующее въ живом родномъ говорѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Окульскій: «Соловьиными бъ велъ переливами, ты бы пронесъ и про наши дни».

Поэты:

Мей: «Свивалъ бы свиткомъ славу нашихъ дней».

Гербель: «Сличая прошедшую русскую славу съ поздней

Майковъ: «Съ древней славой новую свивая».

Въ одномъ изданіи предназначенномъ для народа это мѣст редано слѣдующимъ образомъ: «*свивая дутую славу*». Такъ-то народники переводятъ для народа твореніе, составляющее нар гордость.

7.

Нощь стонущи ему грозою птичь убуди; свистъ зв въ стазби; Дивъ кличетъ връху древа.

Камнемъ предкновенія при чтеніи этого мѣста служитъ нятное: «*въ стазби*». Сколько ни было попытокъ устранить камень, всѣ они оказываются безцѣльными. Прилагая къ уяс этого непонятнаго выраженія палеографическіе пріемы, кажется, скорѣе и вѣрнѣе можно достигнуть желанной цѣли.

Въ рукописяхъ XVI и даже второй половины XV въ з буквы *и* весьма часто ставились надъ строкою двѣ черточки лежащія». Стоило только перепищику не написать ихъ или чит опустить изъ виду и тогда по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя сло ряли свою обычную физіономію и смыслъ. При слитномъ же саніи словъ въ подобномъ случаѣ разомъ могли лишиться смысла и цѣлыхъ два слова.

Такого рода знакъ стоялъ и въ спискѣ «Лѣтописнаго Сказанія» походѣ Игоря, скопированномъ рукою Малиновскаго, и, какъ мы дѣли, вводилъ его въ ошибки. Такой же надстрочный знакъ " стоялъ въ Пушкинскомъ текстѣ надъ выраженіемъ въстадзи т.-е. было чертано: въста"дзи. Ошибка первыхъ издателей здѣсь именно въ мъ и состоитъ, что они, не обративъ вниманія на этотъ знакъ, прочтали это, слитно написанное, цѣлое выраженіе за одно слово и кимъ образомъ оставили насъ при таинственномъ «въ стадзи». ежду тѣмъ стоило только придать надлежаще значеніе вышеуказанму надстрочному знаку и тогда тотчасъ же раскрывается точный ный и опредѣленный смыслъ всего этого мѣста.

Нощь стоноущи ему,
Грозою птичь оубуди
Свистъ [1] зверинъ въ ста' дзи. [2]

Т.-е „Ночь, бушуя,
„Страхомъ птицъ разбудила
„Вой звѣриный въ стаи согналъ.

Не нужно забывать, что авторъ рисуетъ здѣсь переполохъ воззденный въ Половецкихъ станахъ стонаніями ночи и неистовымъ ываніемъ звѣрей и что во всемъ «Словѣ» Половцы являются въ разѣ птицъ [3].

Такъ просто на нашъ взглядъ разрѣшается знаменитая таинственная «стазба», надѣлавшая столько безпокойства ученымъ умамъ. перь прослѣдимъ ея исторію въ литературѣ «Слова».

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Поднялся свистъ звѣрей въ ъ *логовищахъ*».

---

[1] См. «*Свистъ*» въ «Лексикологіи».
[2] См. въ «Лексикологіи»: „дзи"
[3] Ср. стадь галицы бѣжать; о далече зайде соколъ птиць біа; почнутъ птиця *бити*.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ совсѣмъ опустилъ это выраженіе, въ *первомъ же изданіи* придалъ ему такой смыслъ: «ревутъ звѣри *стадами*».

Комментаторы:

Карамзинъ: «Въ стазби» перевелъ «по дорогамъ».

Пожарскій, держась перевода Карамзина, производилъ «*стазби* отъ *стезя*».

Грамматинъ, признаваясь, что слово это ему никогда не встрѣчалось, замѣтилъ, однакожь, что нельзя производить его отъ стези, такъ какъ *е* никогда не измѣняется на *а* и потому изъ стези нельзя сдѣлать *стазба*. Сіе послѣднее происходитъ вѣроятно отъ глагола «*стяжу*»; буква *ж* обыкновенно измѣняется на *з*.

Снегиревъ: сближая съ греческимъ στάσις, видѣлъ въ «стазби» мѣсто стоянія, становище, и даже предполагалъ не сербское ли или корніольское это слово—stada.

Сахаровъ положительно говорилъ, что *стазба*—это пастбище.

Бодянскій раздѣлялъ мнѣніе Сахарова и старался оправдать это мнѣніе, производя «*стазба*» отъ стадо, откуда стадба, стадзба и если откинуть *д* для благозвучія останется *стазба*.

Дубенскій предполагалъ не образовалось ли это слово изъ сербскаго *стаза*, *стазица*, означающее стезю, тропинку. Онъ перевелъ однакоже: «ревъ звѣриный *по степямъ*».

Погодинъ повторялъ мнѣніе Снегирева.

Максимовичъ: въ «стазби» перевелъ сначала въ пустынѣ, а затѣмъ такъ измѣнилъ чтеніе: «свистъ звѣриный вста, зви дивъ, кличетъ».

Вельтманъ, усматривая здѣсь неправильное чтеніе, передѣлалъ это выраженіе такъ: «свистъ звѣриный въста, абы дивъ кличетъ».

Ѳ. И. Буслаевъ предполагалъ здѣсь именно въ «стази» (на тропинкѣ) или въ «статьбѣ» (на пастбищѣ).

Макушевъ сближалъ «*стазби*» съ словомъ «*стази*» и толалъ, что въ «стазби», значитъ въ «стази» въ мѣстѣ обитаемомъ зрями.

Некрасовъ производилъ это слово отъ «*въстазити*»; онъ применялъ «*въстазби*» за нарѣчіе, означающее «*тревожно*» и переводилъ къ: тревожно звѣриный свистъ, т.-е. (нощь убуди).

Князь **П. П. Вяземскій** «въ стазьби» передѣлалъ въ «пастьби».

Вс. Миллеръ читаетъ такъ: «свистъ звѣринъ въста»; а носительно дальнѣйшаго слога *зби* выразилъ предположеніе, не образовался ли онъ изъ *зълъ*, относившагося эпитета въ диву.

Потебня передѣлалъ здѣсь текстъ слѣдующимъ образомъ, ющь стонущи ему грозою птичь убуди свистъ; звѣрина въста: зися дивъ, кличеть върху древа». Не говоря уже о томъ, что онъ кой передѣлкой совершенно разрушилъ стихи подлинника, замѣмъ, что ни слова «*звѣрина*», ни слова «*узбися*» не встрѣчается въ эвне-русской письменности. Едва ли позволительно «свистъ звѣринъ» гаемый въ памятникѣ XII вѣка, передѣлывать въ «*звѣрина*» на къ единственномъ основаніи, что въ «Сборникѣ Пѣсенъ» Шейна гается: «Мнѣ пива ня дзива, гарелка ня звѣрина» и заключать еще › въ «Словѣ» употреблено «*звѣрин'ѣ*» въ значеніи четвероногой чи, а не лютаго звѣря. Что же касается «*узбися*», то г. Потебня могъ указать употребленія его даже и въ народныхъ пѣсняхъ. ово *свистъ* онъ отнесъ къ птицамъ и переводитъ такъ: «ночь гремя эахомъ или громомъ разбудила птичій свистъ». Основаніемъ для тай передѣлки текста служитъ то, что звѣри, по словамъ его, не свитъ (кромѣ овражка и байбака). Но еслибы г. Потебня поглубже изуіъ значеніе слова «свистъ» тогда онъ не только не считалъ бы выраія нашихъ былинъ «*Въ лѣсахъ звѣри засвистали*» (Рыб. 11, 137) анным и уединеннымъ, но убѣдился бы, что слово *свистъ* по отнонію къ звѣрямъ употреблялся и въ Греческой Словесности; вмѣстѣ тѣмъ убѣдился бы, что въ текстѣ «Слова» идетъ рѣчь здѣсь не етвероногой дичи, но именно о лютомъ звѣрѣ. Во всякомъ случаѣ

на основаніи личнаго своего сомнѣнія въ возможности *свиста звѣринаго* едвали позволительно передѣлывать текстъ памятника XII вѣка и въ такомъ видѣ издавать его въ свѣтъ, подъ своимъ ученымъ авторитетомъ. При томъ же самая передѣлка его крайне неудачна и по своему построенію стоитъ несравненно ниже подлинника даже въ его неисправномъ видѣ. Не могъ авторъ «Слова» ни сказать, ни написать съ такимъ словосочиненіемъ: «нощь *птичь* убуди *свистъ*» отдѣляя глаголомъ опредѣленіе «*птичь*» отъ своего опредѣляемаго *свистъ*. И что за художественная картина въ томъ, что ночь «*разбудила птичій свистъ?*»

Смирновъ: справедливо замѣтилъ, что принять чтеніе Потебни затруднительно, во 1-хъ опредѣленіе будто отдѣлено отъ опредѣляемаго глаголомъ; во 2-хъ еслибы переписчикъ великорусъ и не понималъ слова «узбися», то никакъ не исказилъ бы его въ «зби».

Андріевскій: «Грозою птичь убудися свистъ, звѣринъ въста звиздъ по яругамъ». Въ такомъ искаженномъ текстѣ, сдѣланномъ видимо по слѣдамъ г. Потебни, уже трудно видѣть автора «Слова».

Прозоровскій сопоставлялъ съ «стазбою» выраженіе изъ книги Пророка Наума: «стая (τὸ κατοικητήριον) левьска». Онъ выразилъ предположеніе, что слово «стазбь» выведено изъ совокупности словъ стая и στάσις, представляющихся однозначущими, при чемъ греческому слову дано русское окончаніе.

Педагоги:

Погосскій: «Свистъ звѣрей въ логовищахъ».

Алябьевъ: «Вой звѣриный слышится по дебрямъ».

Ласкинъ: «Раздался свистъ звѣрей; дивъ поднялъ тревогу (*въста, възби*)».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ) перевелъ такъ: «По лѣсу пошелъ свистъ звѣриной».

Скульскій: «Лѣсъ огласился птичьимъ всполохомъ».

Поэты:

Гербель: «Въ окрестныхъ степяхъ».

Мей: «Воютъ звѣри на распутіи»

Майковъ: «Вкругъ стоянки свистъ пошелъ звѣриный».

Читатель можетъ видѣть, что при нашемъ чтеніи разбираемаго мѣста всѣ эти распутія и розстани, дороги и тропинки, дебри и логовища, лѣса и степи, становища и пастбища, стязи и мѣста обитаемыя звѣрями, въ коихъ отыскивали «стазбу» дѣлаются совершенно излишними. Всѣ сближенія съ словами греческими, сербскими, Корсіольскими всѣ передѣлки и перестановки, въ коихъ искали выхода въ загадочної «*стазби*» становятся напрасными.

8.

„*Уже бо бѣды его пасетъ птиць;*
„*Подобію влъци грозу въсрожатъ по яругамъ.*

Главнымъ затрудненіемъ при пониманіи этого мѣста до сихъ поръ служило выраженіе «*подобію*», но въ настоящее время это затрудненіе устранено, можно сказать, окончательно. Еще въ 1868 году Ѳ. Е. Коршъ въ своей рецензіи на изданіе «Слова» Н. С. Тихонравова предложилъ читать здѣсь не «подобію», а «*по дубію*», но это была пока лишь счастливая догадка, не имѣвшая для себя очевиднаго основанія и потому не была принимаема въ дальнѣйшихъ изданіяхъ «Слова». На Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, мы съ своей стороны остановились на доказательствахъ того, что такъ именно, а не иначе слѣдуетъ читать это выраженіе.

Въ своемъ докладѣ мы во 1-хъ заявили, что въ Пушкинскомъ текстѣ употреблялся укъ (ȣ); это видно изъ того, что въ найденныхъ нами черновыхъ бумагахъ Малиновскаго, относящихся къ его работѣ надъ изданіемъ «Слова», въ ряду выписанныхъ «темныхъ мѣстъ въ

поэмѣ Игоря» значится между прочимъ слово изъ **лоукв**, въ ко
въ концѣ Малиновскій сначала написалъ скорописное ɣ и,
поправилъ его на укъ (ȣ).

Во 2-хъ мы указали, что въ памятникахъ XV и XVI вв.
укъ часто писался особеннымъ образомъ: именно, верхняя над
ижица (ɣ) не сливалась съ начертаніемъ *о*, но настолько от
отдѣлялась, что при поспѣшной перепискѣ легко могла остат
замѣченною и такимъ образомъ въ рукописи вмѣсто ȣ могл
жаться только *о* и вмѣсто **подобію** могло явиться **подобію**. Н
виду эту палеографическую особенность, легко допустить и т
погрѣшность эта могла принадлежать самимъ издателямъ Пушки
текста.

Въ 3-хъ, предлагая такую поправку, основанную на указ
палеографическомъ соображеніи, мы замѣтили, что принятіемъ
становляется въ данномъ мѣстѣ и стройность между стихами, и со
ствіе между предложеніями, и однородность между падежами.

„*Уже бо бѣды его пасетъ птицъ по дȣбію.*
„*Влъци грозу въсрожатъ по яругамъ.*

Обоснованная такимъ образомъ поправка тогда же был
рена и безусловно принята, какъ вѣрная, всѣми бывшими на
авторитетными учеными, какъ-то А. Ѳ. Бычковымъ, Н. И. Кос
вымъ, О. Ѳ. Миллеромъ, А. Н. Майковымъ, И. И. Срезне
В. И. Григоровичемъ и др.

Что касается другихъ словъ въ данномъ мѣстѣ, затрудня
прежнихъ комментаторовъ, то въ настоящее время они так
статочно разъяснены и не представляютъ уже никакихъ труд
для ихъ точнаго пониманія.

Не сомнѣваясь, что *птицъ* стоитъ здѣсь въ именительномъ
и служитъ подлежащимъ, изслѣдователи сближаютъ его обыкн
съ церковно-славянскимъ пътищь или пътищъ (στρούθιον) [1]. Но
это одно и то же. Птищь означаетъ не птицу только, но и

[1] См. Взглядъ на «Слово» о полку Игоревѣ Вс. Миллера, стр. 197.

дое четвероногое животное. Мы можемъ указать, что слово цъ въ этой именно формѣ, а не въ формѣ только птиць, въ именимомъ падежѣ встрѣчается и въ другихъ древнерусскихъ письменъ памятникахъ. Управленіе глагола «пасти» здѣсь совершенно вильно при винит. мн. ч. «*бѣды*» [1].

Считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь еще одно замѣчаніе. Есть ованіе предполагать, что появленіе въ текстѣ «Слова» «подобію» «подѹбію» могло возникнуть не въ слѣдствіе только, описки писца ошибки издателей.

Замѣчательно, что такая передача *оу* чрезъ *о* встрѣчается даже въ омъ древнѣйшемъ памятникѣ, какъ Маріинское Евангеліе, гдѣ при утствіи ѹ замѣна *оу—о* палеографически является болѣе трудною, ъ какъ приходится пропускать цѣлую букву *у*. Эта особенность вторяется здѣсь нѣсколько разъ; ученый издатель И. В. Ягичь объяняетъ ее тѣмъ, что писецъ просто забывалъ дописывать къ *о* вторую ть вокала-*у*. [2]. Но мы знаемъ и другіе памятники, въ которыхъ мѣна *у-о* повторяется весьма часто.

Такъ въ принадлежащемъ намъ спискѣ Северіана Гевальскаго VI в. встрѣчаемъ;

(л. 104) поүжахотъ (вм. поүжахѹтъ)

(л. 174) немоготъ (вм. немогѹтъ)

(л. 179) дводесати (вм. двѹдесати).

Въ Апостолѣ XIV—XV вѣка, кромѣ вышеуказанныхъ примѣровъ, мѣтимъ еще:

(л. 105 об.) да ѿстопить (вм. да ѿстѹпить).

Такъ какъ эта особеностьпроходитъ чрезъ всѣ эти памятники, то льзя ли предполагать, что она отражаетъ въ себѣ колебаніе какогобудь мѣстнаго говора.

Въ текстѣ «Слова о полку Игоревѣ»—также стоитъ *о* вм. ѹ не одномъ только выраженіи «подобію. Здѣсь встрѣчаемъ также»

---

[2] Ibid. стр. 196.

[1] См. въ Лексикологіи «*птиць*».

[2] См. Маріинское Четверо-Евангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ В. Ягича. стр. 494.

шарюкань вм. шарѹкань; *бо̀ѕый* вм. бѹсыіі. То вм. тѹ и быть можетъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Въ силу этихъ поправокъ мы дѣлаемъ такоіі переводъ этого мѣста:

„Уже птица по дубью
“Его бѣдъ дозираетъ;
„По оврагамъ волки
„Навываютъ [2] ужасъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: Волки, *на подобіе птицъ* своимъ воемъ, предвѣщаютъ неудачу.

Малиновскій «слово «подобію» удержалъ въ черновомъ переводѣ въ значеніи «*также*»: «волки *также* по оврагамъ наводятъ страхъ вытьемъ своимъ». Но въ *первомъ изданіи*—это выраженіе въ переводѣ опущено: «Уже птицы бѣду ему предрекаютъ, волки по оврагамъ вытьемъ своимъ страхъ наводятъ».

Шишковъ: Сіе переложеніе не изъясняетъ мысли заключающейся въ подлинникѣ: глаголъ «*пасетъ*» часто въ старинныхъ книгахъ значитъ питаетъ; и такъ, рѣчь сія какъ по силѣ сего глагола, такъ и по разуму повѣствованія, долженствуетъ значить: «уже птицы питаютъ себя бѣдами воіісковъ Игоревыхъ», т.-е. готовятся пожирать тѣла ихъ, когда онѣ будутъ побиты. «*Подобію волки въсрожатъ*» значитъ: *равнымъ образомъ* и волки собравшіеся въ оврагахъ тѣмъ же самымъ угрожаютъ имъ.

Пожарскій: въ семъ самомъ разсужденіи Шишкова кроется неправость; ибо птицы питаютъ себя бѣдами не значитъ: *готовятся питать себя*; великая разница между словами питать себя и готовиться питать себя. Здѣсь глаголъ пасетъ должно принимать въ прямомъ

---

[2] См. въ Лексикологіи *вcрожатъ*.

значеніи, т. е. пасетъ, стережетъ, караулитъ. Что же касается *рожатъ*» то на Польскомъ языкѣ есть глаголъ srozyć (срожить), ıчающій дѣлать суровымъ, жестокимъ.

Грамматинъ: пасти птицъ, здѣсь тоже, что пасти скотину. метафора одна изъ самыхъ употребительныхъ въ священномъ аніи (Пс. XXII, I. XCIX, 3. Іоан. X, 11). Здѣсь мысль автора та-: уже птицы слетѣлись и предвѣщаютъ ему бѣды; *также* и волки мъ угрожаютъ.

Вельтманъ: предвѣстія гибели хищныя птицы ужъ на его на-жаютъ, *какъ* (подобію) волки вытьемъ по оврагамъ, грозу предвѣщая; 2 изданіи: словно волки въ ущельяхъ (по яругамъ) грозу накликаютъ. *вгрожати*» производилъ отъ «*рожати*».

Снегиревъ: можетъ-быть слѣдовало читать «*въ рожатъ* т.-е. южатъ, предвѣщаютъ.

Дубенскій «*пасетъ*» принималъ въ значеніи стережетъ: *одобію*», по подобію, т.-е. подражая птицамъ. Переводилъ такъ: Уже ицы алчутъ его погибели; *тоже* волки грозу накликаютъ.

Соловьевъ С. М. «Прекрасное выраженіе: «*уже бѣда его сетъ птицъ*» совершенно теряется въ отдаленномъ переводѣ Дубен-іго: «уже птицы алчутъ его погибели».

Максимовичъ «*подобію*» измѣнялъ на «по лозію».

Некрасовъ Н. «подобію птицъ» толковалъ въ «образѣ птицъ».

Тихонравовъ Н. С. въ первомъ своемъ изданіи такъ раз-вилъ здѣсь знаки препинанія: Бѣды его пасетъ; птицъ подобію. Но ъ онъ понималъ это мѣсто, не объясняетъ.

Веселовскій А. Н. вмѣсто «бѣда» читаетъ здѣсь «обида, коей видитъ злую судьбу уловляющую Игоря, въ образѣ зловѣ-й птицы. Мысль угадана, но замѣна излишна.

Миллеръ В. понимаетъ «*бѣды*» какъродит. пад. ед. ч.; *сетъ*» въ смыслѣ стережетъ, блюдетъ, предостерегаетъ, а «*его*» прямое дополненіе къ глаголу «пасетъ» и толкуетъ это мѣсто такъ:« дивъ предостерегаетъ князя *връху древа*, такъ здѣсь *птицъ* блю; его же отъ бѣды, сидя *по дубію*. Но во 1-хъ во всей Славяно-І ской письменности нельзя указать примѣра, въ которомъ бы гла «пасетъ» имѣлъ дополненіе въ родительномъ падежѣ; приведенны авторомъ выписки указываютъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Поте лишь на управленіе глагола «пастися», а не «пасти»; во 2-хъ хор же птицы блюдутъ Игоря отъ бѣды, когда по собственному толк нію г. Миллера, рядомъ съ ними, волки грозу ему угрожаютъ, с клектомъ на кости звѣря зовутъ т.-е. мы хотимъ сказать, что его кованіе бьетъ въ глаза не соотвѣтствіемъ въ контекстѣ. Что каса дальнѣйшаго «въсрожатъ» то онъ полагаетъ, что слово это ис чено и поправляетъ въ немъ *с* въ *г* т.-е. «въгрожатъ», но въ т именно формѣ глагола *угрожать* въ памятникахъ Славяно-Рус письменности не замѣчено, хотя выраженіе «*грозу грозить*» вс чается не рѣдко.

Потебня слово «бѣды» измѣнилъ здѣсь въ «бѣда», а «*им* въ «птици» и переводитъ такъ: «Бѣда (недоля) кормитъ птиц деревьямъ». (т.-е. тѣлами его воиновъ). Но какъ передѣлку текста не назвать умѣстною, такъ и переводъ удачнымъ. Странно, что г. Поте такъ тщательно наблюдавшій за построеніемъ періодовъ и грам ческимъ ихъ соотношеніемъ, не обратилъ здѣсь вниманія на дальнѣ предложенія, гдѣ подлежащими являются волки, орлы, лисицы; во в періодахъ здѣсь воплощена одна картина грозной не минуемой ности, предсказываемой вѣщимъ животнымъ міромъ. Какимъ обра бѣда (недоля) можетъ кормить птицъ по деревьямъ тѣлами вои которые еще живы и затѣмъ, какимъ образомъ въ данномъ сл оказывается, что она *предупреждаетъ* Игоря—рѣшительно не маемъ. Вмѣсто «въсрожатъ» онъ предлагаетъ читать: «*въсрош* или «въсорошатъ» и переводитъ такъ: «волки взъерошиваютъ ст (грозу) по ярамъ», т.-е. воемъ возбуждаютъ ужасъ. Мысль, на взглядъ, совершенно вѣрная, но сомнительно, чтобы такой худож

› авторъ «Слова», для выраженія ея воспользовался образомъ зъерошиванія». При этомъ, между прочимъ замѣтимъ, что въ древрусскихъ памятникахъ «въсрошати» употребляется не въ одномъ ько этомъ значеніи.

Смирновъ справедливо замѣтилъ, что «бѣды» служитъ дополіемъ при «пасеть» въ винит. множ., т.-е. настороживаетъ «бѣды».

Прозоровскій: «А между тѣмъ птицы поджидаютъ его бѣду; обно имъ и волки грозу чуютъ по оврагамъ».

Странно что даже и нынѣ, «*подобію*» онъ понимаетъ также, какъ имали въ блаженныя времена Шишкова.

Андріевскій передѣлалъ такъ: «Уже бо его пасеть птиць обимо волци грозно въсоржатъ».

Педагоги:

Кораблевъ: «Уже бѣду его ждутъ птицы хищные, *будто* ки по обваламъ ожидаютъ грозы».

Погосскій: «Уже хищныя птицы бѣду его накликаютъ, *словно* ки, чуя грозу его по яругамъ».

В. М.: «Грозящее ему несчастіе предвѣщаетъ поживу; волки оврагамъ воемъ своимъ *какъ бы* ворожатъ на грозу».

Малашевъ: «Уже птицы ожидаютъ его погибели, волки по агамъ предвѣщаютъ грозу».

Ласкинъ: «Уже бѣды его ждутъ птицы по деревьямъ».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Подобію» читаетъ «по удолью» и переитъ: «Ужъ бѣда его манитъ птицъ по удолью; волки зачуяли грозу оврагамъ».

Окульскій: «Птицы хищныя да звѣрь лѣсной трупный зась знать ужь почуяли; чу!... волчій стонъ стоитъ».

Поэты:

Мей: «Налетают птицы стаями, почуя кровь,
«По оврагамъ волки воемъ ворожатъ грозу.

Гербель: «Птицы погибель ему возвѣщаютъ
«И волки невзгоду на нихъ накликаютъ.

Майковъ А.: «А надъ нимъ бѣду ужъ чуютъ птицы,
«Ощетинясь, словно бурю кличутъ.

На нашъ взглядъ, эти переложенія слишкомъ слабы въ сравненіи съ подлинникомъ и далеко не выражаютъ глубины его смысла.

9.

Длъго ночь мркнетъ. заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла.

Одно изъ затрудненій для читающаго представляется здѣсь въ слов «мркнетъ». Нельзя не замѣтить, что здѣсь опущенъ глухой ь, по-прежнему правописанію замѣнявшій є, т.-е. слѣдовало читать: мьркнеть. Въ XV и XVI вв. слово это могло имѣть разныя формы написанія: мьркнеть и мьͨкнеть и меркнеть. Могло наконецъ оно и совсѣмъ потерять ь и принять ту форму, какую видимъ въ изданномъ текстѣ.

Мы уже знаемъ, что глухія, замѣнявшія гласныя, несомнѣнно были въ Пушкинскомъ текстѣ, и знаемъ, какъ онѣ затрудняли издателей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появленіе ихъ казалось имъ непонятнымъ (р̑уь или реуь или рь̑); вслѣдствіе той же палеографической особенности, какъ мы выше указали, они вмѣсто слакъю прочитали слакы, относя о отъ ю къ послѣдующему пол (полы).

Въ виду этого мы считаемъ очень возможнымъ, что если въ оригиналѣ и было мьр̑кнеть, то ь могло быть выкинуто и самими издателями.

Глаголъ *меркнетъ* имѣетъ здѣсь то же значеніе, какое имѣетъ онъ въ живомъ народномъ употребленіи въ формѣ «*мелькнетъ*». Значеніе его опредѣляется непосредственностію впечатлѣнія: имъ указывается на постепенное погруженіе ночи въ мракъ. Очень можетъ быть, что

ркнеть» начертано именно вмѣсто: мылькнеть. Переходъ л въ р нь обыченъ и естественень, что можно наблюдать даже изъ дѣтго говора. Быть можетъ, древне-русскій писецъ или издатели нашли не умѣстнымъ по отношенію къ ночи и потому замѣнили его, евративъ въ меркнеть [1].

Авторъ дѣлитъ ночь на двѣ половины: ночь *смелькающаяся* и чь *мгляная*.

Крайнимъ моментомъ первой половины ночи служитъ послѣдній чъ потухающей зари. Это и выражено дальнѣйшимъ стихомъ: *заря ьтъ запала* [2]. Наступилъ самый мракъ ночи. Настала глубокая ночь; зги стало не видно: *мгла стени покрыла*.

Два признака говорили о приближеніи утра: это умолканіе совья и переклпкъ галокъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Мракъ ночной продолется; свѣтъ зари не видѣнъ; мгла поля покрыла».

Малиновскій: «Мракъ ночи усугубляется, погасаетъ свѣтъ ри». Слово «далеко» онъ какъ, и Мусинъ-Пушкинъ, отнесъ къ предъущему.

Въ *Первомъ изданіи* переводъ такой: «Далеко уже вы за шелонемъ! Ночь меркнетъ, свѣтъ зари погасаетъ, мглою поля устилаются».

Комментаторы:

Шишковъ: Здѣсь *далеко* значитъ давно. Подобный перерывъ слов̀ѣ придаетъ оному много силы; стихотворское изображеніе люітъ иногда нѣкоторый безпорядокъ, восторгъ, живость, препинаніе.

Пожарскій: «Извѣстно всякому, что нарѣчіе, поставленное жду двумя точками, не только никакой силы и высокости не сообщаетъ, и не даетъ никакого опредѣлительнаго понятія, а при томъ можно ли вствовать въ томъ словѣ силу и красоту, коего значеніе совершеннеизвѣстно. Нарѣчіе *далеко* и въ «Переложеніи» и въ «Примѣча-

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*мркнути*».
[2] См. въ «Лексикологіи»: «*запала*».

ніяхъ» «отнесено къ глаголу *«еси»*, и хотя ясно видно, что оно н у мѣста, однако для утвержденія его при семъ глаголѣ приданы другія значенія т. е. *давно* или *далеко*. На сіе нарѣчіе, стоящее между точками болѣе права имѣетъ глаголъ *«мркнетъ»*; тогда нарѣчіе долго приметея въ собственномъ его значеніи; а рѣчь: *«долго ночь мркнетъ»* представитъ слѣдующее понятіе: долго ночь мракъ своей распространяетъ, или просто, долго ночь продолжается.

Въ подлинникѣ, замѣчаетъ онъ, описывается здѣсь не наступленіе ночи и не погашеніе вечерней зари, но необыкновенныя природѣ явленія, которыя представлялись воображенію объятаго страхомъ войска Игорева. *Заря свѣтъ запала* въ Переложеніи переведено: «Свѣтъ зари погасаетъ», и у Шишкова «заря потухаетъ. Итакъ въ переложеніи слово «заря обращено въ родит. пад., а слово «свѣтъ въ именительный; но здѣсь, слѣдуя употребленію, это слово должно принимать въ падежѣ творительномъ, и притомъ свѣтъ сей не есть свѣтъ, отъ зари происходящій, но свѣтъ утренній, дневной, отъ коего происходитъ глаголъ: *свѣтать*. Онъ переводилъ такъ: Долго ночь продолжается, свѣтомъ заря не является. Глаголъ «западать» не можетъ означать здѣсь ни погасать, ни потухать. У насъ обыкновенно говорится онъ «запалъ» т. е. онъ долго не является; посему слово: заря свѣтъ запала «значитъ»: заря долго *свѣтомъ* не является.

Грамматинъ. Г. Пожарскій толкуетъ что *свѣтъ* здѣсь творительный, а не именительный пад.; но творительный падежъ въ славянскомъ языкѣ сходенъ съ именительнымъ только во множеств. ч., а не въ единственномъ. Съ перваго раза можно думать, замѣчаетъ онъ, что въ выраженіи: заря свѣтъ запала» нѣтъ грамматическаго смысла, но, вникнувъ, найдемъ, что оно не только коренное русское, но составляетъ еще красоту слога; мы говоримъ серцевѣдецъ-Богъ, надежа—царь, сладость—счастье». Заря—свѣтъ тотъ же оборотъ. Онъ переводилъ: Долга ночь темнѣетъ, свѣтлая заря пропала.

Павскій: Мрачная ночь тянется долго.

Вельтманъ: Ночь медленно тянется; во 2-мъ изд. Уже ночь наступаетъ.

Дубенскій: толкуетъ согласно съ Пожарскимъ, что для дру-
ны Игоревой все казалось необыкновеннымъ и долга ночь и не скоро
лась заря (свѣтъ скрыла и мгла) и мгла покрыла поля. Долго
ъ мерцаетъ, заря съ свѣтомъ пропала.

Миллеръ Вс. *Спала* измѣняетъ въ «запала, задержала̀ раз-
ѣтъ, по значенію глагола ҳапати ἐμποδίζειν, препятствовать, останав-
ливать. Но любопытно знать, какъ заря можетъ воспрепятствовать
вленію разсвѣта?

Потебня: Мъркнетъ т. е. долго находится въ состояніи мрака,
только кажется долгою, но и дѣйствительно долга, не по времени
а.- Далѣе слѣдуетъ описаніе мрачнаго утра, какъ это признано
ѣду прочимъ Максимовичемъ, Майковымъ и другими. Я перевожу:
къ только заря предсказала свѣтъ, туманъ покрылъ поля (тоже
эго рода ночь и разница лишь та, что пѣнье соловья уснуло, и
обудился говоръ галицы). *Запала* онъ превратилъ въ «заповѣдала».

Андріевскій: Долго свѣтъ мрькнетъ
Заря мьглаˇ запала.

Прозоровскій: Настала глубокая ночь; свѣтъ померкъ съ
ею. *Запала*, значитъ, будто бы съ собой унесла.

Педагоги:

Кораблевъ: Долго ноченька разстилается,
Заря свѣтъ погасла.

Погосскій опустилъ это мѣсто.

В. М. Долго длится ночь, заря (звѣзда)
Затаила свѣтъ свой.

Алябьевъ: Долго длится мракъ ночной, заря
свѣтъ проглянула.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Долго ночь меркаетъ,
Свѣтъ заря запала.

Скульскій: Меркнетъ вечеръ лѣтній,
Свѣтъ заря запала.

Поэты:

Гербель: Спускается ночь съ высоты
Заря чуть мерцая, въ дали догораетъ.

Мей: Поздно. Меркнетъ ночь,
Свѣтъ—зорька закатилась.

Майковъ А. Ночь рѣдѣетъ.
Бѣлый свѣтъ проглянулъ.
По степи туманъ понесся сырью.

Здѣсь, замѣчаетъ онъ, видятъ картину ночи. Но по моему раннее утро. Померкнуть, говоря о чемъ-нибудь блестящемъ, зна угаснуть и вмѣстѣ потерять свой свѣтъ, потемнѣть, поблѣднѣть, номъ, въ обоихъ случаяхъ означаетъ *убыль*. Ночь меркнетъ, знач что ночь убываетъ, блѣднѣетъ т. е. стало свѣтать. «Заря свѣтъ зап переводятъ «заря медлить»; по моему, напротивъ занялась, как говоримъ: лучь запалъ въ этотъ мракъ.

10.

„Щекотъ славій усне. говоръ галичь убуди.

Ошибка писца или недосмотръ издателей состоитъ здѣс словѣ «убуди». Очевидно, слѣдуетъ читать «*убудися*». Как изошла эта ошибка, разгадать не трудно. Мы знаемъ, что окон *ся* глаголахъ въ Пушкинской рукописи было титлованное и означ только надписною буквою *с*. Такъ, Малиновскій въ своихъ черно

вгахъ скопировалъ одно слово съ подобнымъ окончаніемъ въ слѣцей формѣ: и рассоушѧ.

Отсюда можно заключить, что и «убуди» имѣло здѣсь подобное написаніе, т.-е. оубоуди. Недосмотръ надписнаго *с* могъ быть и стороны издателей, но всего вѣроятнѣе, что это ошибка писца, изъ такихъ, которыя часто замѣчаются въ рукописяхъ XVI в. къ, слѣдуетъ читать: оубоуди т.-е. убудися.

Въ виду этой поправки мы переводимъ:

„Уснуло пѣніе соловья,
„Голосъ галокъ пробудился.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Престалъ щокотъ соловьевъ; юлкъ говоръ галокъ».

Малиновскій: «Умолкаетъ пѣснь соловьиная, не слыхать эклички галочей».

Въ «*Первомъ изданіи*»: «Пѣснь соловьиная умолкаетъ: говоръ юкъ начинается».

Комментаторы:

Шишковъ: Въ «Преложеніи» весьма несправедливо истолвано: говоръ галокъ начинается, ибо сочинитель хочетъ изобразить сь наступающую тишину ночи и умолканіе всего, слѣдовательно, галокъ. Знаменованіе глагола «убуди» должно здѣсь производить ь глагола «убывать» (убу́ди) а не отъ глагола «будить» (убуди́), и гому слово сіе значитъ уменьшаться, оканчиваться, преставать, а начинаться.

Пожарскій: «Глаголъ «убуди» значитъ здѣсь, какъ видно, изъ угихъ мѣстъ «Слова» воосталъ, началея. Сверхъ сего слова «*щеиъ*» и «*говоръ*» не правильно названы у Шишкова прилагательными енами, данными соловьямъ и галкамъ, но имъ самимъ даны приательныя имена отъ соловьевъ и галокъ, какъ видно изъ словъ винника: щекотъ славій, говоръ галичь, т.-е. соколъ соколиный, юръ галичій.

Грамматинъ первый сталъ переводить вѣрно: «Пѣніе соловьиное заснуло, крикъ галичей пробудился».

Павскій: «Крикъ галокъ пробудился».

Дубенскій перевелъ вѣрно: «Свистъ соловьиный умолкъ, крикъ галочій раздался», на основаніи аналогіи, хотя и не высказываетъ, что здѣсь описка или недосмотръ.

Миллеръ предложилъ читать или: «мгла поля покрыла, котъ славій усни, говоръ галичь убуди», или «щекотъ славій успе, голосъ галичь убудися».

Прозоровскій: «*порою* говоръ галокъ пробуждался».

Педагоги:

Кораблевъ: «Пѣніе соловья смолкло, «*говоръ воиновъ*» будилъ галокъ».

Алябьевъ: «Говоръ галчій поднялся».

Ласкинъ: «Шумъ пробудилъ галокъ».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Щелканье соловьевъ смолкло,
«Галочей говоръ угомонился.

Скульскій: «Смолкло птичье пѣнье,
«Галки накричались и угомонились.

Поэты:

Гербель: «Соловей умолкаетъ,
«Кликъ галочей слышенъ порой.

Мей: «Задремала пѣсня соловьиная,
«Пробудился говоръ галочей.

Майковъ А.: «Позамолкнулъ щекотъ соловьиный,
«Галчій говоръ по кустамъ проснулся.

11.

„Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо далече залело; не былонъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету.“

Здѣсь требуетъ разъясненія слово «*не былонъ*», какъ оно появиь и какъ слѣдуетъ его читать.

До насъ дошли ясные слѣды колебанія первыхъ издателей, при збираніи и пониманіи этого слова. Если въ Московской (печатной ііи) мы видимъ «*не былонъ*», то въ Петербургской (Пушкинской) таемъ въ формѣ «*не было нъ*». Не зная, куда дѣвать это *нъ*, издали рѣшили напечатать слитно, какъ стояло въ подлинникѣ. Если бы и выкинули это *нъ*, то скрыли бы для насъ навсегда одинъ изъ жныхъ палеографическихъ слѣдовъ подлинника. Теперь же мы имѣемъ иную возможность разъяснить, въ чемъ тутъ ошибка. Мы уже не зъ указывали, что Пушкинская рукопись «Слова», относилась по ѣсьму къ XVI вѣку, когда писцы, возвращаясь къ древнему правосанію, стали употреблять глухіе ъ и ь вмѣсто гласныхъ з и е и ри томъ не всегда правильно, вслѣдствіе чего глухія появись и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не допускала того русская рѣчь. Выженіе «*не былонъ*» отражаетъ въ себѣ слѣдъ этого обычая. Въ рукописи это выраженіе имѣло такое написаніе: **нєбылонъ**. Конечное ъ ѣсь явилось вмѣсто о, точно также какъ вмѣсто «*рече*» писецъ XVI ѣка написалъ «*речь*». (Ср. въ Московской копіи: помняшетъ бо чь, и въ Петербургской: *и речь* Всеволодъ... *речь* Кончакъ; а также *вонизить*», «*вонзить*».

Такимъ образомъ **нє бълонъ** слѣдовало читать **не бѣ онъ**, т.-е. «не ыло *оно*». ъ является здѣсь только какъ палеографическій слѣдъ исавшей руки XVI в., обыкшей ставить глухіе вмѣсто гласныхъ, ставшейся подражать древнему правописанію. Точно такой-же приѣръ мы можемъ видѣть въ «*Хожденіи Пимена митрополита втрое въ Царьградъ*» (Русс. Врем. М. 1820 г.).

Здѣсь между прочимъ читаемъ: «а оба полъ царя 12 оружниъ, а отъ главъ ихъ и до ногу все «*желѣзонъ*» (стр. 212). Здѣсь

[illegible] разъ точно также въ концѣ ъ стоит [illegible] вмѣсто ъ, т.-е. слѣдовало бы чит[illegible] **[illegible]**.

[illegible], мы не можемъ принять ни попра[illegible] *[illegible]* на *въ* (не было *въ* обидѣ), ни пере[illegible] Миллеръ: (не было *къ* обидѣ порожд[illegible] читать такъ: **нє бы онъ**, или же [illegible] и раскрывая титло: **«нє было оно»**.

[illegible] комментаторовъ *Шишковъ* предполагалъ, что [illegible] *«оно»*.

[illegible] рукописяхъ главное затрудненіе для пис[illegible] *[illegible]итнымъ* начертаніемъ словъ, такъ при чтені[illegible] записей конца XV и XVI вѣковъ наиболѣе всего [illegible] буквы и титлованныя окончанія, вслѣдствіе [illegible] принимаемы за одно. Вмѣсто того, чтобы читать [illegible] **нє бы онъ** т.-е. **нє было оно**, издатели, послѣ указан[illegible] напечатали: *«не былонъ»*, т.-е. два слова слили въ [illegible] примѣры встрѣчаются и у позднѣйшихъ издателей. [illegible] *«Хожденіи Пимена»* (Русс. Врем. М. 1820 г.) чита[illegible] въ землю Татарскую, ихъ же множество зѣло [illegible] обаполы Дона (стр. 298).

12.

„Кая рины дорога, братіе, забывъ чти и живот

[illegible] здѣсь требуетъ только то, почему *«кая»* не [illegible] *«рины»*. На нашъ взглядъ, ошибка принадлежитъ [illegible] издателямъ. Мы уже видѣли, что Пушкинская [illegible], отражая на себѣ печать писавшей руки XVI в., не[illegible] подписными буквами и титлованными окончаніями. [illegible] въ подлинникѣ имѣло подобное же титлованное напи[illegible] формѣ **кая ра̀**

[illegible] написано именно въ такой формѣ это ви[illegible] процессъ разбиранія этого мѣста первыми издате[illegible]

сина-Пушкинъ первоначально перевелъ его такъ: «Къ чему было, ттцы, такъ безвременно ополчатися». Главный редакторъ 1-го изда- —Малиновскій также сначала перевелъ: «Къ чему же было так мо» ополчатся». За тѣмъ въ черновомъ переводѣ все это зачерк- нъ и, приписавши вверху: «Сколь дороги, братцы, тому... *рано*» правилъ на «раны». Возможность вмѣсто «*раны*» читать «*рано*» ясно нъ указываетъ, что слово это было написано именно такъ ра҃. Дога- шись, что подъ титломъ скрывается «рана», а не «рано» и считая ы» стоящимъ во множественномъ числѣ, онъ согласовалъ съ нимъ «ра҃», при выводѣ изъ-подъ титла. Убѣдившись въ такомъ чтеніи ь прежній переводъ зачеркнулъ и сверху написалъ: «сколь дороги, атцы тому и затѣмъ стоящее въ строкѣ «*рано*» поправилъ на «*раны*».

Такъ въ *Пушкинскомъ текстѣ* явилось слово «раны» не согла- ванное съ «кая». Слѣдуетъ, очевидно, читать «кая ра҃, т.-е. рана рога».

Что касается слова «*дорога*», которое повидимому внутренно гармонируетъ съ «*рана*», то для правильнаго его пониманія необ- димо имѣть въ виду особенность синтаксическаго употребленія ва «*дорогой*, въ силу коего грамматически оно ставится не тамъ, требуется логически [1].

Комментаторы:

Шишковъ, какихъ опасностей побоится, или на такіе трудные виги не пустится тотъ, въ чьемъ сердцѣ толикая къ славѣ горитъ бовь.

Малиновскій: «Какія, братцы, раны будутъ дороги».

Грамматинъ, Пожарскій, Вельтманъ: «Какія дороги раны».

Грамматинъ замѣтивъ грамматическую несообразность из- наго чтенія, исправилъ такъ: «кыя раны дорогы», понимая «*дорогой*» значеніи латинскаго «*carus*».

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*дорога*».

ны:

рбель: «Какой побоится онъ раны».

ой: «Да и къ чему ему, ребята, головы жалѣть».

айковъ: «Кая раны дорога», выраженіе не легко объяснимое.

ю собою разумѣется, принимая указанное чтеніе въ силу из-
хъ палеографическихъ основаній, мы тѣмъ самымъ отказываем-
правки *этого мѣста, какъ и многихъ другихъ*, предложенныхъ
III Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ, гдѣ выражали пред-
е, не слѣдуетъ ли здѣсь вмѣсто: «кая раны друга» читать
ы дърѹга», въ смыслѣ: еще ли есть «иныя раны».

13.

*ке звонъ слыша давный великый Ярославь, сынъ Всеволожь,
міръ...*

а ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ текстѣ идетъ здѣсь
ой самой борьбѣ Олега, ковавшаго крамолу съ Ярославичами
Черниговскаго престола, въ которой, какъ ниже говорится,
рисъ Вячеславичъ за обиду Олега храбра и млада князя.
если такъ, то возникаетъ недоумѣніе, какѣ явилось чтеніе:
сынъ Всеволожъ» вмѣсто «*Всеволодъ*», который былъ глав-
іствующимъ лицемъ въ этой борьбѣ.
обная поправка могла быть сдѣлана, конечно, и древними пис-
ıчто такъ часто не подвергалось неисправной перепискѣ, какъ
бственныя. Но древніе писцы переписывали, не мудрствуя
дѣсь же, въ этой поправкѣ сквозятъ грамматическія сообра-
потому едва ли не справедливѣе отнести ее на счетъ пер-
ателей Пушкинскаго текста. Въ рукописи, всего вѣроятнѣе
э имѣло такое написаніе: **арославь сн҃ъ всеволо҇д**. «*Ярославъ*
яется вмѣсто «*Ярославль*» по живому говору безъ смягченія
, какъ и въ другомъ мѣстѣ: мати Ростислав*я* вм. Ростиславля.
ели, какъ показываютъ всѣ ихъ переводы, и перваго изданія,

къ у стараго Ярослава сына Всеволодова, но потомъ слова «то авался звукъ у» зачеркнулъ и написалъ надъ строкою: «Давній къ великихъ побѣдъ его слышалъ», и за тѣмъ исправилъ оконча- дальнѣйшихъ словъ: старый (вм. аго) Ярославъ (вм. а) сынъ (вм. а) еволодовъ (вм. а). Отсюда видно, что первый редакторъ «Слова»: вній» и «великій» относилъ сначала къ «звону». Увѣренность его, здѣсь разумѣется Ярославъ Черниговскій была такъ велика, что и ва «давній» и «великій», которыя не совсѣмъ подходили къ этому вю, онъ относилъ къ «звону». Но потомъ, какъ видно, изъ печат- о текста, онъ убѣдился, что слова «давній» и «великій» относятся къ «звону» но къ «Ярославу» хотя Ярослава Черниговскаго авторъ юва» не могъ назвать ни «старымъ, ни великимъ».

Въ *Первомъ изданіи* Малиновскій удержалъ этотъ послѣдній еводъ: «Звукъ побѣдъ его слышалъ старый и великій Ярославъ, гъ Всеволодовъ, но Владиміръ затыкалъ себѣ уши всякое утро въ ниговѣ».

Комментаторы:

Пожарскій: «И сей внукъ слышалъ Ярославъ, сынъ Всево- ъ, а Владиміръ».

Грамматинъ: «Также слышалъ Ярославъ, а Владиміръ сынъ воложь».

Вельтманъ: «И онъ же слышалъ звонъ (призывъ) *«давнаго икаго Ярослава»*.

Дубенскій «Тогда же Великій Ярославовъ сынъ Всеволодъ шалъ звонъ, отъ котораго Владиміръ всякое утро закладывалъ и въ Черниговѣ. Слово «Давный» говоритъ онъ, здѣсь значитъ арый», но въ переводѣ его опустилъ. *Затыкалъ уши*, чтобы не шать звона, т.-е. любилъ миръ, не учавствовалъ въ раздорахъ».

Снегиревъ первый сталъ читать: *«Ярославль сынъ Всеволодъ»*.

Максимовичъ, тоже.

Миллеръ Вс. Вмѣсто «Ярославль» слѣдуетъ читать «Яросла[illegible] вмѣсто «Всеволодкъ» Всеволодъ. *Ярославль* въ текстѣ будто бы не [illegible] [illegible] съ обычнымъ въ руко[illegible] [illegible] конечнаго *в* (ср. соколовь). Постан[illegible] [illegible] объясняется вѣроятно тѣмъ, что при[illegible] [illegible] стараго Ярослава. Между [illegible] [illegible] что первый слышалъ звонъ [illegible] ушп.

Потебня [illegible] Буткова: «слыша Ярославъ, а с[illegible] [illegible] Ярослава I и находитъ з[illegible] [illegible] При этомъ *тоже* измѣняет[illegible] [illegible] вступаетъ еще въ стр[illegible] [illegible] древній Великій Ярославъ (т [illegible] сохраняется вѣра въ сущес[illegible] [illegible] предками и въ возможность п[illegible] [illegible] современниковъ, то с[illegible] [illegible] (какъ только проснется) [illegible] [illegible] потому что этого рода слава, [illegible] была ему противна». Но т[illegible] [illegible] *Гонсіоровскій* грѣшитъ натя[illegible] [illegible] авторъ «Слова» прип[illegible] [illegible] сказать этимъ сопо[illegible] [illegible]

Андріевскій [illegible] мѣсто такъ: «Той бо О[illegible] [illegible] Тмутораканѣ стрѣль[illegible] [illegible] славль, сынъ Всеволожъ [illegible] Не говоря уже о конечн[illegible] [illegible] узнать подлинника, изъ [illegible] Андріевскій не имѣет[illegible] [illegible] и никакой писецъ ру[illegible] [illegible] разумѣемыхъ имъ его іероглифами [illegible] [illegible]

Прозоровскій: «Тотъ же давнишній великій звонъ слышалъ Ярославъ сынъ Всеволодовъ, а Владиміръ всякое утро затыкалъ и въ Черниговѣ». Все это, по его мнѣнію, относится совсѣмъ къ угимъ князьямъ, чѣмъ къ какимъ относится по смыслу текста и тому, какъ мы видѣли, онъ перенесъ въ другое мѣсто.

(Точно такъ по его мнѣнію Боянъ сказалъ припѣвъ: «не хитру горазду, не Всеславу, а Борису Вячеславичу»).

Гонсіоровскій: «Звонъ слышалъ Всеволодъ, а не Ярославъ, не звонъ славы, а звонъ крамолы, которую ковалъ Олегъ. Здѣсь і имѣетъ дѣло съ намеками на историческіе факты, а не съ какимъ указаніемъ на вѣру въ связь живыхъ съ умершими. *Ярославъ* вм. юславль здѣсь будто бы не Русская форма, а Вятичско-Польская.

Педагоги:

Кораблевъ: «Владиміръ уши закладывалъ (у воротъ)».

В. М.: «Когда же ступалъ Олегъ, то звонъ колоколовъ, сзывшихъ дружину на рать, слышалъ даже Ярославъ; Владиміръ, княівшій въ Черниговѣ, къ возвращенію котораго стремился Олегъ, по ымъ днямъ уши затыкалъ».

Алябьевъ: «И тѣ звоны слышалъ старый Ярославовъ сынъ эволодъ, а Владиміръ... Вступаетъ бывало въ золотое время (Олегъ) це въ городѣ Тмутаракани».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «А уже звонъ Всеволодъ, а Владиміръ тъ каждое утро себѣ уши затыкалъ».

Скульскій: «Едва онъ, бывало садится въ Тмутаракани въ дло, какъ сынъ Ярославовъ Всеволодъ издали звонъ узнавалъ».

Поэты:

Майковъ: «Слышалъ трубы Всеволодъ великій
«И съ утра въ Черниговѣ Владиміръ
«Самъ въ стѣнахъ закладывалъ ворота».

Гербель: «Тогда призывнымъ звукамъ брани
«Великій Всеволодъ внималъ.

14.

Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе и на нину зелену паполому постла.

Таинственнымъ и непостижимымъ даже до сего дня слу здѣсь выраженіе «*канина*». Всѣ попытки уяснить его такъ или и остаются безуспѣшными. Къ счастію найденныя нами черновыя маги Малиновскаго показываютъ, что единственный путь къ разг этого таинственнаго слова есть путь палеографическій. Онѣ пр всего доказываютъ, что это слово, появившееся въ печатномъ те не представляетъ въ себѣ буквальнаго воспроизведенія рукопис оригинала. Между «Темными мѣстами» выписанными изъ ориги рукою Малиновскаго мы читаемъ это выраженіе совершенно въ гой формѣ: «*на казаниноу зелену паполомоу постла*». Выписывая ста» казавшіяся ему «темными» онъ не разъ поправляетъ самого и въ самыхъ начертаніяхъ буквъ старается строго отвѣчать ор налу. Въ данномъ мѣстѣ въ концѣ слова «папелому» онъ также чала написалъ въ концѣ *у* простое, а затѣмъ уже вставилъ въ динѣ *о*, передѣлавъ такимъ образомъ *у* на древнее *оу*. Это сов не такой черпякъ, въ которомъ, какъ нѣкоторые воображаютъ, линовскій, усиливался вычитать смыслъ въ томъ или другомъ с. Это, какъ можетъ видѣть читатель въ «*Приложеніяхъ*», наплу копія Пушкинскаго списка, хотя и воспроизводитъ для насъ . нѣкоторыя мѣста. Сравнивая слово «*казанину*» съ печатнымъ « *ну*» нельзя не убѣдиться, что печатный текстъ не вполнѣ восп водитъ оригиналъ, въ которомъ за слогомъ *ка* слѣдовалъ если слогъ *за*, то какая-то другая буква, по всей вѣроятности стоя подъ титломъ и потому легко опущенная издателями.

Единственнымъ указателемъ для воспроизведенія этихъ б опущенныхъ издателями служитъ дальнѣйшее выраженіе: «*Съ то Каялы*» повелѣя Святополкъ... Слова «*съ тоя же Каялы*» прямо

аютъ на то, что и выше была упомянута та же «*Каяла*». Въ виду го, кажется, весьма позволительно и въ словѣ «*казанину*» выпиномъ изъ самаго оригинала, искать прежде всего «той же Каялы».

Въ Пушкинской рукописи слово это, повидимому, имѣло поѕное написаніе:

каа̑нниоу.

Только при подобномъ написаніи этого слова, могло оно въ «*Темкхъ мѣстахъ*» Малиновскаго явиться въ видѣ «*казанину*». Если бы ква *з* была написана въ строкѣ, то едва ли бы издатели рѣшились всѣмъ выкинуть цѣлый слогъ: но, очевидно, она была подъ титломъ притомъ въ такомъ начертаніи, что возбуждала колебаніе, точно ли це это *з*; притомъ же никакая Казань не вѣдома въ южно-русскихъ епяхъ и потому, по всей вѣроятности, какъ эту надписную скоросную букву такъ и одно *а*, стоявшее въ строкѣ, они признали за шибку писца и выкинули въ печатномъ текстѣ, пріурочивъ въ своъ переводѣ—*канину* наполому къ «конской попонѣ»,

Можно догадываться, что Малиновскій, начертавъ въ своихъ *Темныхъ мѣстахъ*» Казаниноу во 1-хъ неправильно вывелъ второй югъ изъ подъ титла: слѣдовало читать не «каза», а *кааз*; во 2-хъ а надписная скорописная буква была не *з*, а именно *л*. Малиновій принялъ эту надписную букву за *з*, вѣроятно потому, что, риближаясь къ строчному *а*, она дѣйствительно походила на *з*. наконецъ, она и сама по себѣ, могла своимъ начертаніемъ сблиаться съ *з*.

Въ виду сихъ палеографическихъ соображенiй вм. *на каза* слѣдовало итать «*на каа*»; при раскрытіи же полнаго титла: «*на каалу*» или чнѣе на каалу (а замѣняло л, какъ и въ другихъ мѣстахъ «Слова».). *връжеса* вм. връжеса).

Чтобы наши соображенія не казались произвольно гадательными, едставляемъ здѣсь нѣсколько палеографическихъ образцевъ изъ кописи переходной эпохи отъ полуустава къ скорописи конца XVI в., торые наглядно показываютъ, какъ легко неопытный писецъ или читаъ можетъ принять одну скорописную букву за другую, и въ частности,

какъ легко, что въ данномъ случаѣ для насъ особенно важно, ни *л* принять за *з*. Вотъ эти образцы.

Въ дальнѣйшихъ слогахъ *«нину»*, очевидно, скрывается «н на это указываетъ и дальнѣйшій эпитетъ *«зелену»*; *в* писав квадратомъ могло быть принято за *н* самими издателями; но вѣроятнѣе, эта замѣна стояла уже въ самомъ оригиналѣ, что и съ толку издателей, которые, сливая два слова въ одно, стар придать этому выраженію какую нибудь форму, подходящу смыслу.

Итакъ, по соображеніямъ палеографической критики, это слѣдуетъ читать такъ: *и на каа́ ниву зелену паполому постл* сюда понятнымъ становится и дальнѣйшее выраженіе: *«Съ то Каялы»*.

Каала, или точнѣе, Каяла есть не собственное, а символи имя, означающее «жаль». Каялой называется здѣсь «Нежатина на которой происходилъ бой, относящійся ко временамъ воспѣ Бояномъ, и потому Каяла, по всей вѣроятнасти есть выражені новское. Лишь въ подражаніе Бояну, авторъ «Слова» и Сюрлі

ваетъ не иначе, какъ *Каялой*. Замѣчательно, что символизмъ этотъ оникъ и въ Лѣтописный разсказъ о походѣ Игоря [1].

На этихъ соображеніяхъ основанъ нами слѣдующій переводъ го мѣста:

„Похвальба же Бориса Вячеславича
„До смертной судьбы его довела,
„И на Каялу ниву зеленую
„Погребальный покровъ постлала.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Бориса же Вячеславича слава при-ла на судъ. Онъ положенъ на зеленую конскую попону.

Малиновскій удержалъ этотъ переводъ какъ въ «черно-ыхъ бумагахъ», такъ и въ «*Первомъ изданіи*».

Комментаторы:

Пожарскій: Паполома не есть попона, а также и «канина» е есть конская». Паполома значитъ покрывало или коверъ, который ъ древнія времена вмѣсто покрывала употреблялся. Прилагательное ая «*канина*» происходитъ не отъ коня, но отъ шелковаго червя, азываемаго по польски: «*кани*»; происходитъ (kania przedza=канія ряжа). Итакъ, подъ «словами канина зелена паполома» разумѣется шелковое зеленое покрывало. Но г. *Гонсіоровскій* замѣчаетъ, что въ ольскомъ языкѣ нѣтъ слова *kani* въ томъ значеніи, какое приписы-аетъ Пожарскій; существительное *kania*—значитъ птица, что, ко-ечно къ дѣлу нейдетъ. Что касается выраженія: «*Kania przedza*», оно означаетъ чужеядное растеніе, вьющееся по льну, а не шел-овую пряжу.

Грамматинъ «*канину*» переправилъ въ «*конину*» въ соот-ѣтствіе переложенію первыхъ издателей, и подобно имъ перево-итъ: Бориса же Вячеславича слава ко гробу привела и на конскую ёлену попону положила».

---

[1] См. въ Лексикологіи: «*Каяла*», «*судъ*», «*паполома*».

Вольтманъ читалъ тоже «*канину*», но производилъ отъ «к... суд», предѣлъ и въ примѣненіи къ данному мѣсту понималъ смыслѣ послѣдняго крова, т.-е. земли; переводилъ также, какъ Г... матинъ. Въ подлинникѣ, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія (?) было кон... т.-е, конечную, что и принято за «конину».

Дубенскій предполагалъ въ «канинѣ» «*ткань ину*», но в... сті замѣчалъ, что производство отъ «ко̀нь» лучшее, пока не пред... вится другаго и перевелъ «на конскій зеленый покровъ».

Снегиревъ, принимая въ соображеніе «*Канинъ*», о котор... оминается въ лѣтописи подъ 1152 г., что у Горючева близь гор... полагалъ, что въ пѣсни Игоря разумѣется здѣсь «Канинскій зеле... покровъ, означающій зеленую мураву поля или луга».

Максимовичъ сначала разумѣлъ здѣсь также шелко... зеленый покровъ, а потомъ перешелъ къ мнѣнію Снегирева, усма... вая въ Канинѣ собственное имя рѣчки или луга. Г. Смирновъ сп... ведливо замѣчаетъ, что была ли Нежатинская битва близъ Черниго... вопросъ не рѣшеный.

Гедеоновъ: каня, конюхъ, полевой коршунъ: у Чеховъ k... у Поляковъ kania. *Канина* можетъ быть тѣло, обреченное на съѣд... коршунамъ.

Огоновскій· «На ковылу зелену».

Верхратскій: *Канина* значитъ тоже самое, что и Грече... κάννα—Rohr, Schilfgras.

Миллеръ Вс. «Рѣка Каяла поставлено здѣсь на мѣсто чег... другаго, ибо едва ли автора «Слова» можно обвинять въ незна... того, что битва произошла не на Каялѣ, а близъ Чернигова. Вѣроя... позднѣйшій переписчикъ замѣнилъ непонятное ему названіе рѣкою К... лой. Выраженіе на «канину для насъ остается такой же загадкой, ка... оно было для автора сказаніе Дм. Ив. который уясняетъ его с...

образомъ: а чаду твоему Іякову лежати на *«зеленъ ковылѣ»* ѣ, на полѣ Куликовѣ.

Потебня: ни «канину», т.-е. на конскую зелену попону (его) стерла. на коверъ на которомъ Бориса понесли съ поля—или же *ць ину»*, т.-е. на конецъ иную (не такую, какъ прежде не обыч-), а зеленую пополому (ему) постлала т. е. траву, или же въ у чтенія Малиновскаго, на кровать ину: на зелену паполому стьла т.-е. простерла его. Но всѣ подобныя чтенія были бы йне жалкими образами, недостойными автора «Слова». Что за зія была бы въ словахъ *«на конецъ ину»* или *«на кровать»* въ юшеніи къ человѣку, который убитъ на полѣ брани.

Кн. **П. П. Вяземскій** читаетъ коньиж, считая канину изношеніемъ Великорусскимъ. Но въ Великой Россіи не слышно бы гдѣ нибудь вмѣсто «конный» говорили «канный».

Андріевскій передѣлываетъ такъ: «И на березѣ ка̑ꙁинноу бра и млада князя, ако́ломоу зелену, постла. Быть можетъ обо-ъ и очень поэтичный выходитъ, но къ сожалѣнію, не принадлежитъ тору «Слова».

Прозоровскій: Покойный Погодинъ выраженіе «на канину» вторяя Снегирева и Максимовича, замѣтимъ мы) объяснялъ такъ: еленый лугъ у Канина близъ Чернигова». Канинъ былъ, какъ видно ъ Лаврентьевской лѣтописи, между Сновомъ и Гуричевымъ городомъ. чти подъ Черниговымъ, со стороны Глухова; между тѣмъ положеніе жатиной нивы, на которой убитъ былъ Борисъ Вячеславичъ въ тописяхъ не опредѣлено, почему и трудно утверждать, что нива была поле у Канина; при томъ же тогда было бы сказано: не «канину» а на «канинску зелену паполому». Мнѣ кажется, что правильныхъ спискахъ поэмы стояло «на канинꙋ», (?) и вотъ почему одной рукописи 1263 г. капищемъ называется тѣло Адама, еще оживленное дыханіемъ жизни; равнымъ образомъ тамъ же *«капью»* зана безжизненная фигура, кумиръ, истуканъ, а также ножны,

сабли (Опис. р. Син. д. № 1—3 стр. 105) отсюда: каплица-кумир божница. Слѣдовательно въ поэтическомъ смыслѣ «капью» можно на тѣло, трупъ, а потому выраженіе «на капину» будетъ значить: смертную».

Гонсіоровскій вмѣсто каниву читаетъ: *кони ину*, уск вая здѣсь Польское konieżyna, дятлина, дятелина. Онъ перево слава Бориса Вячеславича привела на поле битвы и на зеленой линѣ постлала ему смертный одръ.

Педагоги:

Кораблевъ: И на канину... постлала.

Малышевъ: положила на зеленую скатерть р. Каялы. дальнѣйшаго выраженія: Съ тоя же Каялы» онъ заключалъ, здѣсь нужно читать: на Каялину, и при этомъ замѣчаетъ: тутъ тонизмъ, такъ какъ извѣстно изъ лѣтописи, что Борисъ былъ близь Чернигова, а не на р. Каялѣ.

Ласкинъ: «И на Канинъ зеленый лугъ положила».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): уложила его на смертный зеленый к

Скульскій: уложила его на зеленъ коверъ, на сыру на смертный одръ.

Поэты:

Гербель: «И положила на коверъ,
«На бархатъ конскаго покрова.

Мей: «На конской зеленой покровъ.

Майковъ. «Но Бориса ополчила слава
«И на смертный одръ его сложила
«На зеленомъ полѣ у Канина.

15.

Съ тоя же Каялы Святоплъкъ повелъя отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко Святъй Софіи къ Кіеву.

Выраженіе «*Съ тоя же Каялы*» указываетъ, что здѣсь рѣчь о событіи, происходившемъ въ той же мѣстности, гдѣ палъ Борисъ Вячеславичъ, о которомъ говорится въ предъидущихъ предложеніяхъ. Но мы знаемъ изъ лѣтописей, что вмѣстѣ съ Борисомъ на Нежатиной нивѣ палъ еще Изяславъ Ярославичъ, котораго однако провожалъ въ Кіевъ для погребенія, по словамъ Пушкинскаго текста, не старшій сынъ Святополкъ бывшій тогда въ Новгородѣ, а младшій — Ярополкъ. Спрашивается, какимъ же образомъ въ текстѣ появился для проводовъ *Святополкъ*, а не Ярополкъ? Болѣе чѣмъ сомнительно что рѣчь здѣсь идетъ о распоряженіи погребсти отца, послѣдовавшая отъ Святополка изъ Новгорода. Стоитъ только вспомнить тогдашнія пути сообщенія, чтобы понять, какъ долго пришлось бы ожидать этого распоряженія на далекомъ полѣ битвы. Да и по смыслу «Слова» для автора дорого было не это распоряженіе, а самый фактъ гибели Изяслава, самая картина поднятія его съ поля битвы и перевезенія въ Кіевъ—на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Сравнивая выраженіе «*Съ тоя же Каялы Святополъкъ*» съ предъидущимъ, какъ у Малиновскаго «*на Казанину зелену паполому постла*, мы замѣчаемъ, что какъ здѣсь въ послѣднихъ слогахъ: *каза-нину*, сохранился слѣдъ *нивы* и исчезла *каала*, такъ въ выраженіи: «*Съ тоя же Каялы Святополъкъ*», на оборотъ, уцѣлѣла Каяла и исчезла нива.

Не представляется ли возможности для палеографической критики и здѣсь открыть слѣдъ разложившагося слова *нивы*, какъ въ выраженіи «*каза*(нину)» она можетъ усматривать въ первыхъ слогахъ *кай* т. е. Каалу?

Трудно допустить, чтобы *Святополкъ* явился въ данномъ мѣстѣ вмѣсто *Ярополка* по собственному смышленію древнихъ писцевъ или издателей, и чтобы для чтенія *Святополкъ* вм. Ярополкъ въ самой

какъ легко, что въ данномъ случаѣ для насъ особенно важно, и
л принять за з. Вотъ эти образцы.

Въ дальнѣйшихъ слогахъ *«нину»*, очевидно, скрывается «
на это указываетъ и дальнѣйшій эпитетъ *«зелену»*; *в* писав
квадратомъ могло быть принято за *н* самими издателями; но
вѣроятнѣе, эта замѣна стояла уже въ самомъ оригиналѣ, что и
съ толку издателей, которые, сливая два слова въ одно, стар
придать этому выраженію какую нибудь форму, подходящу
смыслу.

Итакъ, по соображеніямъ палеографической критики, это
слѣдуетъ читать такъ: *и на каи ниву зелену паполому постл*
сюда понятнымъ становится и дальнѣйшее выраженіе: *«Съ т*
Каялы».

Каала, или точнѣе, Каяла есть не собственное, а символи
имя, означающее «жаль». Каялой называется здѣсь «Нежатина
на которой происходилъ бой, относящійся ко временамъ восп
Бояномъ, и потому Каяла, по всей вѣроятнасти есть выражені
новское. Лишь въ подражаніе Бояну, авторъ «Слова» и Сюрлі

іаетъ не иначе, какъ *Каялой*. Замѣчательно, что символизмъ этотъ)никъ и въ Лѣтописный разсказъ о походѣ Игоря [1].

На этихъ соображеніяхъ основанъ нами слѣдующій переводъ го мѣста:

„Похвальба же Бориса Вячеславича
„До смертной судьбы его довела,
„И на Каялу ниву зеленую
„Погребальный покровъ постлала.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Бориса же Вячеславича слава приа на судъ. Онъ положенъ на зеленую конскую попону.

Малиновскій удержалъ этотъ переводъ какъ въ «черноkъ бумагахъ», такъ и въ «*Первомъ изданіи*».

Комментаторы:

Пожарскій: Паполома не есть попона, а также и «канина» есть конская». Паполома значитъ покрывало или коверъ, который древнія времена вмѣсто покрывала употреблялся. Прилагательное я «*канина*» происходитъ не отъ коня, но отъ шелковаго червя, ываемаго по польски: «*кани*»; происходитъ (kaniа przedza=канія ıжа). Итакъ, подъ «словами канина зелена паполома» разумѣется лковое зеленое покрывало. Но г. *Гонсіоровскій* замѣчаетъ, что въ льскомъ языкѣ нѣтъ слова *kani* въ томъ значеніи, какое приписыэтъ Пожарскій; существительное *kania*—значитъ птица, что, коино къ дѣлу нейдетъ. Что касается выраженія: «*Kania przedza*», оно означаетъ чужеядное растеніе, вьющееся по льну, а не шелвую пряжу.

Грамматинъ «*канину*» переправилъ въ «*конину*» въ соотгствіе переложенію первыхъ издателей, и подобно имъ перевоъ: Бориса же Вячеславича слава ко гробу привела и на конскую ену попону положила».

---

[1] См. въ Лексикологіи: «*Каяла*», «*судъ*», «*паполома*».

Вельтманъ читалъ тоже «*канину*», но производилъ отъ «к
судъ, предѣлъ и въ примѣненіи къ данному мѣсту понималъ
смыслѣ послѣдняго крова, т.-е. земли; переводилъ также, какъ Г
матинъ. Въ подлинникѣ, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія (?) было кон
т.-е. конечную, что и принято за «конину».

Дубенскій предполагалъ въ «канинѣ» «*ткань иную*», но
стѣ замѣчалъ, что производство отъ «конь» лучшее, пока не пред
вится другаго и перевелъ «на конскій зеленый покровъ».

Снегиревъ, принимая въ соображеніе «*Канинъ*», о котор
говорится въ лѣтописи подъ 1152 г., что у Горючева близъ гор
полагалъ, что въ пѣсни Игоря разумѣется здѣсь «Канинскій зеле
покровъ, означающій зеленую мураву поля или луга».

Максимовичъ сначала разумѣлъ здѣсь также шелк
зеленый покровъ, а потомъ перешелъ къ мнѣнію Снегирева, усма
вая въ Канинѣ собственное имя рѣчки или луга. Г. Смирновъ с
ведливо замѣчаетъ, что была ли Нежатинская битва близъ Черниго
вопросъ не рѣшеный.

Гедеоновъ: каня, конюхъ, полевой коршунъ: у Чеховъ k
у Поляковъ kania. *Канина* можетъ быть тѣло, обреченное на съѣд
коршунамъ.

Огоновскій· «На ковылу зелену».

Верхратскій: *Канина* значитъ тоже самое, что и Грече
κάννα—Rohr, Schilfgras.

Миллеръ Вс. «Рѣка Каяла поставлено здѣсь на мѣсто чег
другаго, ибо едва ли автора «Слова» можно обвинять въ незн
того, что битва произошла не на Каялѣ, а близъ Чернигова. Вѣро
позднѣйшій переписчикъ замѣнилъ непонятное ему названіе рѣкою I
лой. Выраженіе на «канину для насъ остается такой же загадкой, к
оно было для автора сказаніе Дм. Ив. который уясняетъ его с

образомъ: а чаду твоему Іякову лежати на *«зеленѣ ковылѣ»* ѣ, на полѣ Куликовѣ.

Потебня: ни «канину», т.-е. на конскую зелену попону (его) стерла. на коверъ на которомъ Бориса понесли съ поля—или же *нъ ину»*, т.-е. на конецъ иную (не такую, какъ прежде не обычо, а зеленую пополому (ему) постлала т. е. траву, или же въ цу чтенія Малиновскаго, на кровать ину: на зелену паполому эстьла т.-е. простерла его. Но всѣ подобныя чтенія были бы айне жалкими образами, недостойными автора «Слова». Что за зія была бы въ словахъ *«на конецъ ину»* или *«на кроватъ»* въ юшеніи къ человѣку, который убитъ на полѣ брани.

Кн. **П. П. Вяземскій** читаетъ **коньиж**, считая канину оизношеніемъ Великорусскимъ. Но въ Великой Россіи не слышно юбы гдѣ нибудь вмѣсто «конный» говорили «канный».

Андріевскій передѣлываетъ такъ: «И на березѣ **ка҄ӡинноу** абра и млада князя, **шко́ломоу** зелену, постла. Быть можетъ обогъ и очень поэтичный выходитъ, но къ сожалѣнію, не принадлежитъ гору «Слова».

Прозоровскій: Покойный Погодинъ выраженіе **«на канину»** овторяя Снегирева и Максимовича, замѣтимъ мы) объяснялъ такъ: еленый лугъ у Канина близъ Чернигова». Канинъ былъ, какъ видно ъ Лавреньтьевской лѣтописи, между Сновомъ и Гуричевымъ городомъ. чти подъ Черниговымъ, со стороны Глухова; между тѣмъ положеніе жатиной нивы, на которой убитъ былъ Борисъ Вячеславичъ въ ѣтописяхъ не опредѣлено, почему и трудно утверждать, что нива а была поле у Канина; при томъ же тогда было бы сказано: не «канину» а на «канинску зелену паполому». Мнѣ кажется, что правильныхъ спискахъ поэмы стояло **«на капину»**, (?) и вотъ почему одной рукописи 1263 г. капищемъ называется тѣло Адама, еще оживленное дыханіемъ жизни; равнымъ образомъ тамъ же *«капью»* вана безжизненная фигура, кумиръ, истуканъ, а также ножны,

[illegible] № [illegible] 116 [illegible] каплица-куміри [illegible] «каплю» можно [illegible] будеть значить: [illegible]

Гонсіоровскій [illegible] ину, усн[illegible] [illegible]. Онъ перевод[illegible] [illegible] и на зеленой [illegible].

[illegible]

Кораблевъ [illegible]

Малышевъ [illegible] скатерть р. Каялы. [illegible] онъ заключалъ, [illegible] замѣчаетъ: тутъ [illegible] что Борисъ былъ [illegible] близъ Чернигова, а не на р. Каялѣ.

Ласкинъ «И на [illegible] положила».

[illegible]

Павловъ [illegible] на смертный зеленый [illegible]

Скульскій [illegible] ковeръ, на сыру [illegible]

[illegible]

Гербель: «И положила на коверъ,
«На бархатъ конскаго покрова.

Мей: «На конской зеленой покровъ.

Майковъ. «Но Бориса ополчила слава
«И на смертный одръ его сложила
«На зеленомъ полѣ у Каяпна.

15.

Съ тоя же Каялы Святоплъкъ повелѣя отца своего междю горьскими иноходьцы ко Святѣй Софіи къ Кіеву.

Выраженіе «*Съ тоя же Каялы*» указываетъ, что здѣсь рѣчь о бытіи, происходившемъ въ той же мѣстности, гдѣ палъ Борисъ чеславичъ, о которомъ говорится въ предъидущихъ предложеніяхъ. мы знаемъ изъ лѣтописей, что вмѣстѣ съ Борисомъ на Нежатиій нивѣ палъ еще Изяславъ Ярославичъ, котораго однако провомъ въ Кіевъ для погребенія, по словамъ Пушкинскаго текста, не аршій сынъ Святополкъ бывшій тогда въ Новгородѣ, а младшій — ополкъ. Спрашивается, какимъ же образомъ въ текстѣ появился проводовъ *Святополкъ*, а не Ярополкъ? Болѣе чѣмъ сомнительно рѣчь здѣсь идетъ о распоряженіи погребсти отца, послѣдовавшая Святополка изъ Новгорода. Стоитъ только вспомнить тогдашнія ти сообщенія, чтобы понять, какъ долго пришлось бы ожидать го распоряженія на далекомъ полѣ битвы. Да и по смыслу «Слова» автора дорого было не это распоряженіе, а самый фактъ гибели яслава, самая картина поднятія его съ поля битвы и перевезенія Кіевъ—на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Сравнивая выраженіе «*Съ тоя же Каялы Святоплъкъ*» съ предъущимъ, какъ у Малиновскаго «*на Казанину зелену паполому постла*, замѣчаемъ, что какъ здѣсь въ послѣднихъ слогахъ: *каза-нину*, соанился слѣдъ *нивы* и исчезла *каала*, такъ въ выраженіи: «*Съ тоя Каялы Святоплъкъ*», на оборотъ, уцѣлѣла Каяла и исчезла нива.

Не представляется ли возможности для палеографической критики здѣсь открыть слѣдъ разложившагося слова *нивы*, какъ въ выраженіи «*каза*(нину)» она можетъ усматривать въ первыхъ слогахъ т. е. Каалу?

Трудно допустить, чтобы *Святополкъ* явился въ данномъ мѣстѣ сто *Ярополка* по собственному смышленію древнихъ писцевъ или ателей, и чтобы для чтенія *Святополкъ* вм. Ярополкъ въ самой

Такое начертаніе буквы к, сходное *л* встрѣчается уже у При-
хъ писцовъ половины XVI в.; къ концу же этого вѣка и въ началѣ оно встрѣчается уже очень часто, Затѣмъ, если бы въ «повелѣя» валось «поведѣ» или «повезѣ», какъ думали нѣкоторые коммен-ры, то всего скорѣе далѣе слѣдовало бы: «*на*» Угорскихъ ино-ахъ, а «не *между* Угорскими иноходьцы. Предлогъ «*между*» всего е соотвѣтствуетъ глаголу «полелѣять». Наконецъ и художествен-строй рѣчи также требуетъ здѣсь, какъ и въ картинѣ смерти са Вячеславича, символическаго изображенія поднятія Изяслава поля битвы и перевезенія въ Кіевъ, что все это прекрасно выра-тся глаголомъ «полелѣять» [1].

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Съ той же Каялы велъ тополкъ войска отца своего между Угорскою конницею ко святой фіи.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: Съ той же Каялы овелъ Святополкъ войски отца своего сквозь Венгерскую конницу Кіевъ ко св. Софіи. Въ первомъ изданіи—переводъ тотъ же.

Карамзинъ вм. «*повелѣя*» читалъ «*по-сѣчѣ-я*», т. е. послѣ аженія. Онъ первый замѣтилъ, что Изяславъ погребенъ былъ не Софійской, а въ Десятинной церкви и тѣло его привезъ не Свято-лкъ, а Ярополкъ и сраженіе происходило не на Каялѣ, а близъ рнигова.

Комментаторы:

Пожарскій: «Въ подлинникѣ нѣтъ слова «войски», гла-ъ же «повелѣя» не означаетъ «повелъ»; а притомъ какая причина ла Святополку весть отеческія войска къ церкви; полагать должно, въ ономъ словѣ скрываются два глагола «повелѣ ять» т. е. по-ѣлъ взять. Мысль будетъ такая: «Съ той же Каялы Святополкъ по-ѣлъ взять отца своего среди Венгерской конницы ко св. Софіи».

---

[1] См. въ Лексикологіи: «полелѣя».

Потебня: «вм. «*повелья*» читаетъ: «полелѣя» т. е. какъ въ ... качая, понесъ (на коврѣ) между иноходцами. Догадка, на нашъ ...дъ, самая удачная.

Прозоровскій: читаетъ: Съ тоя же Капины (вм. Каялы). ...ъ переводитъ въ силу такой поправки и искусственнаго толкова... «Съ того же смертнаго одра». Онъ принимаетъ также мнѣніе ...бни, что вмѣсто «повелѣя» слѣдуетъ читать «полелѣя». Слово ...лѣя» находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ поэмы. Такъ, Ярославна ...доставляетъ вѣтру «лелѣять корабли на синемъ морѣ» и проситъ ...ръ лелѣявшій Святославовы посады взлелѣять къ ней мужей ...ъ, Донецъ лелѣялъ князя на волнахъ. Выраженіе «полелѣя отца» ...его значитъ «плавно перенесъ тѣло отца своего». Дѣйствительно ... сначала везено водою на ладьяхъ, а потомъ на саняхъ. Если ...ое перенесеніе поэтъ выразилъ иноходцами, то сдѣлалъ это по... ...у, что иноходцы отличаются *плавностію* бѣга.

Гонсіоровскій: вм. съ тоя же Каялы читаетъ «Съ тоя же ...вичины» т. е. дятлины.

Педагоги:

Кораблевъ: съ той же Каялы Святополкъ *повелъ* отца своего.

Малашевъ: Святополкъ приказалъ отвезти тѣло.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Съ такой, съ Каялы, поволокъ тогда Свя... ...полкъ отца своего, окруженъ Венгерской конницей...

Окульскій: и вотъ съ той же со Каялъ-рѣки Святополкъ отца ...оего убитаго везъ ко св. Софіи, къ Кіеву, на Венгерскихъ доро... ...къ коняхъ.

Поэты:

...рбель: «И Святополкъ велѣлъ
«Отца священный прахъ,
«Поднять на Угорскихъ коняхъ.

[illegible]

[illegible] быть можетъ, Из[illegible]
[illegible] нбъ на берегахъ
[illegible] въ Донъ.

[illegible]
[illegible] лахъ.
[illegible]
[illegible] аіевъ.

[illegible] *вьются и растя[illegible]*

[illegible] не вполнѣ яснымъ [illegible]
[illegible] *пся*» и «*растяи[illegible]*
[illegible] грамматическую нед[illegible]

[illegible] понимаемо въ безл[illegible]
[illegible] невольно в[illegible]
[illegible] полноты грамматиче[illegible]
[illegible] Считаемъ нуж[illegible]
[illegible] встрѣтить другаго т[illegible]
[illegible] является въ да[illegible]
[illegible] неясность чтенія да[illegible]

[illegible] Олѣ Гориславличи» [illegible]
[illegible] нтельными. Первые изд[illegible]
[illegible] *тельствены*». За ними
[illegible] толкованіемъ
[illegible] славичемъ или въ томъ см[illegible]
[illegible] въ томъ, что много[illegible]
[illegible] имѣетъ форму от[illegible]
[illegible] нимали первые издате[illegible]
[illegible] всею тяжестью не на Ол[illegible]

го предка; а отсюда уже весьма трудно вывести, что Олегъ назы-ся Гориславичемъ за то, что причинилъ много горя другимъ. Если «Гориславичъ» принимать въ значеніи просто *горюна*, *горемыки*, змо отческой формы, то въ данномъ мѣстѣ это понятіе не будетъ вчать ни предъидущему, гдѣ Олегъ совсѣмъ не представляется «*го-мычнымъ*», напротивъ онъ самъ крамолу ковалъ и стрѣлы сѣялъ по іѣ, ни послѣдующему, гдѣ описывается въ его время горе народ-, а отнюдь не горе его самого.

Все это приводитъ насъ къ убѣжденію, что текстъ въ данномъ стѣ представляетъ неисправное чтеніе.

Прилагая къ уясненію его пріемы палеографической критики, мы ходимъ возможнымъ въ словѣ «Гореславличи» читать два слова: ри» и «*славличи*», т.-е. «*горе славлячись*».

Форма «*гори*» образовалась изъ горѥ; это ѥ позднѣйшими пис-ми обыкновенно было замѣняемо или звукомъ *ѣ*, или звукомъ *и*; въ жно-русскомъ говорѣ и донынѣ «*горе*» имѣетъ форму «*гори*» [1].

Точно также въ южно-русскихъ рукописяхъ, особенно XVI в. ьлый юсъ-ѧ переходитъ въ ѣ; въ виду этого предполагаемъ, что въ укописи первоначально стояло славлѧчи; за тѣмъ—подъ рукою южно-русскаго писца перешло въ славлѣчи.

Конечное *с*, стоявшее подъ титломъ, выпало подъ воздѣйствіемъ слѣдующаго *с*, которымъ начиналось дальнѣйшее слово: славлѣчи сѣѧшеся, что весьма часто встрѣчается въ неисправныхъ рукописяхъ XVI в. Первые издатели, вслѣдствіе выпаденія этого надписнаго что могло быть уже въ самой рукописи, *гори* «*славлѣчи*» приняли за эпитетъ Олега и потому прочли и напечатали «*Гориславличи*».

Такимъ образомъ вмѣсто «Гориславличи» по нашимъ соображе-ніямъ, слѣдуетъ читать: «горѥ (по южнорусски-*гори*) славлѧчи (по южно-русски: *славлѣчи*) сѣяшется и растяшеть усобицами.

Переводъ, основанный на этихъ соображеніяхъ, будетъ слѣ-дующій:

„Тогда при Олегѣ, горе похваляяся,
„Сѣменами разсѣвалося
„И отъ усобицъ росло оно—плодилося.

[1] См. въ Лексикологіи «*Гориславличи*».

ıногострадальный Іовъ и многострадальный Неронъ. Посему
правильнѣе передать такъ: «При томъ же Олегѣ еще и
ıчами (т.-е. отъ Гориславичей) сѣялось и растилось усобицами.
ятъ мнѣ тѣ, которые задались мыслію, что пѣвецъ нашъ былъ
кій пѣвецъ, а потому и Олега онъ назвалъ Гориславичемъ, со-
ıго бѣдамъ, но тогда за чѣмъ винить его въ бѣдствіяхъ земли?

гебня: «Не удобно считать «Гориславичи» за творит.
не за мѣстный падеж., согласуемый съ «Ользѣ», «Горисла-
г.-е. князьями Полоцкими, потомками Гориславы-Рогнѣды.
росло (что?) Во всемъ разсматриваемомъ отступленіи рѣчь
ъ связанныхъ съ Олегомъ. Съ какой же стати здѣсь князья

г. Потебня читаетъ это мѣсто такъ: «Тъгда при Ользѣ
ıличи *горе* сѣяшеться и ростяшеть». Предполагаю, говоритъ
ıвторъ или одинъ изъ первыхъ переписчиковъ сдѣлалъ одну
ɔкъ происходящихъ изъ увлеченія мысли послѣдующимъ,
ıхъ въ потѣшныхъ рѣчахъ на выворотъ, въ родѣ: «сестри-
ричкн! Чи не телятили вы мое». Именно авторъ (или пе-
) написалъ ὑστερόπρωτερον «при Ользѣ Гориславличи сѣя-
м. при Ользѣ *Свято*славличи горе сѣяшеться. Такъ вотъ
ъ чудакъ и шутникъ авторъ «Слова» (или переписчикъ),
г. Потебни! Возможное въ разговорномъ языкѣ, какъ спра-
ımѣчаетъ *Гонсіоровскій*, когда говорящій шутки ради или
льно коверкаетъ рѣчь, не возможно при передачи мыслей на
ıли только человѣкъ серьезно относится къ своему дѣлу.

грновъ: «перестановка здѣсь, по словамъ г. Потебни
здѣсь изъ увлеченія мысли послѣдующимъ, что бываетъ
ıотѣшныхъ рѣчахъ—говорить на выворотъ. Но для чего
ıатъ здѣсь утрировку рѣчи, а не обыкновенное тогда
названіе людей безталанныхъ. «Гориславой» называлась
ъ рукоп. XIII в. Даніилъ заточникъ говоритъ: кому Пере-
ıнѣ Гориславъ. При «сѣяшеться и ростяшетъ» какъ без-
ıормахъ нѣтъ надобности въ подлежащемъ. Г. Смирновъ,

Итакъ, въ виду указанныхъ соображенiй это м
читать такъ:

«Усобица княземъ,
«На поганыи погыбе».

Въ переводѣ:

„У князей усобица
„А намъ поганыи гибель".

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Престали
на поганыхъ».

Малиновскiй: «И прекратила (обида) напад
нечестивыхъ».

Въ *Первомъ изданiи* переведено: «Перестали княз
невѣрныхъ».

Пожарскiй: «Исчезла у князей *брань* против

Грамматинъ: «Перестали князья ходить войной

Вельтманъ: «Уже ополченiе князей на враго
раздорахъ». Во 2-мъ изданiи: «И въ распряхъ погиб
противъ невѣрныхъ».

Максимовичъ: «Но у князей пропала вражда

Дубенскiй: «Усобица обоюдное дѣло, дѣйствi
тивъ невѣрныхъ (согласно корню: собить себѣ). Онъ
стало въ князьяхъ единомыслiя на поганыхъ».

Миллеръ Вс. Мѣсто это испорчено, хотя труд
поправку болѣе или менѣе вѣроятную. Онъ угадал
мѣста и близокъ былъ къ подлинному чтенiю. Вѣроятн
глаголъ, говоритъ онъ, а испорченное «*погыбель*». Ко

ъ надъ строкою. Мѣсто было бы вполнѣ ясно при чтеніи: усобица земъ *отъ* поганыхъ погыбель. Но предлагать такія поправки, прилаетъ онъ, конечно, слишкомъ смѣло. Читать вмѣсто «*на поганыя*» *къ поганыхъ*», было бы дѣйствительно смѣло, но къ счастію того требуется для воспроизведенія угаданной имъ мысли.

Потебня вставилъ здѣсь въ Пушкинскій текстъ слово «*рать*» итаетъ такъ: «У усобицяхъ князем «*рать*» на поганыя погыбе» на чемъ основалъ такое чтеніе, не объясняетъ.

Прозоровскій переводитъ: «*въ* усобицахъ князей погибла *ѣда* надъ погаными», но такой мысли не дается подлинникомъ и ему онъ сдѣлалъ такой переводъ, не извѣстно.

Педагоги:

Кораблевъ: «Союзъ противъ невѣрныхъ прекратился».

Погосскій: «Усобицы князей не на гибель поганыхъ».

Малашевъ: «Прекратились междуусобія князей съ погаными».

Алябьевъ: «Отъ поганыхъ князья гибли чрезъ усобицы».

Ласкинъ: «У князей усобица и противъ поганыхъ дѣло заснуло.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Въ князьяхъ усобица, а намъ отъ поганыхъ погибедь.

Скульскій: «Межъ князьями у насъ все усобица, а вѣдь ъ отъ того злая гибель пришла».

Поэты:

Гербель: «Нѣтъ въ князьяхъ единомыслія
«На поганыхъ вмѣсто дружества».

Грамматинъ: Пожарскій не воспользовался поправкою Карамзина и перевелъ: велѣлъ взять, но гдѣ же въ подлинникѣ «взять»; тутъ—*я*, т. е. взялъ, а не велѣлъ взять. Онъ перевелъ: поднялъ тѣло отца своего между Венгерскими иноходцами и повезъ.

Вельтманъ: вмѣсто «*повелѧя*» читалъ: «по валѣ я» т. е. по битвѣ взялъ. Основанія слишкомъ шаткія. Въ Краледвор. рук. встрѣчается слово valeno. Walka—бой, а у насъ бытуетъ слово «свалка».

Бутковъ принялъ то и другое: *повелѣ ять* и *по сѣчѣ я*. Вмѣсто «отца» въ текстѣ слѣдуетъ поставить *тстя* или *цтя* т. е. тестя. Онъ полагалъ, что здѣсь идетъ рѣчь о происшествіи 1095 года, когда Русскіе разбили Половцевъ и убили Тугоркана; тѣло его именно *Святополкъ* взялъ съ Каялы и похоронилъ на Берестовѣ. Несостоятельность этого мнѣнія доказана кн. П. П. Вяземскимъ (см. замѣт. на Сл. о п. II стр. 179—180).Предположеніе Буткова нарушаетъ связь и цѣлость всей рѣчи объ Олегѣ, гдѣ рѣчь идетъ все о той же битвѣ на Нежатиной нивѣ.

Сахаровъ: читалъ *повезъ я*.

Дубенскій перевелъ: Съ той же Каялы Святополкъ повелѣлъ поднять тѣло отца своего на Венгерскихъ иноходцахъ.

Максимовъ вмѣсто «*съ тояже* Каялы» читалъ *съ канины*:

Головинъ: *Съ тояже канины*—зеленой травы.

Князь **П. П. Вяземскій** выразилъ, что замѣна въ текстѣ Ярополка Святополкомъ сдѣлана вслѣдствіе умствованія переписчика, думавшаго, что здѣсь дѣло идетъ о смерти Тугоркана, тестя Святополкова.

Миллеръ Вс.: Что касается Каялы (какъ и Канины), то онъ не рѣшается предложить поправки; «*повелѧя*» находитъ возможнымъ съ достаточной вѣроятностію разложить по примѣру прежнихъ комментоторовъ на два слова: повелѣ *яти*. Изъ «повелѣ яти отца» не трудно, замѣчаетъ онъ, объяснить искаженіе: «*повелѧя отца*».

Потебня: «вм. *«повелъя»* читаетъ: «полелѣя» т. е. какъ въ ѣкѣ качая, понесъ (на коврѣ) между иноходцами. Догадка, на нашъ глядъ, самая удачная.

Прозоровскій: читаетъ: Съ тоя же Капины (вм. Каялы). ъ переводитъ въ силу такой поправки и искусственнаго толкова-: «Съ того же смертнаго одра». Онъ принимаетъ также мнѣніе тебни, что вмѣсто «повелѣя» слѣдуетъ читать «полелѣя». Слово лѣя» находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ поэмы. Такъ, Ярославна доставляетъ вѣтру «лелѣять корабли на синемъ морѣ» и проситъ ѣпръ лелѣявшій Святославовы посады взлелѣять къ ней мужеі ъ, Донецъ лелѣялъ князя на волнахъ. Выраженіе «полелѣя отца» его значитъ «плавно перенесъ тѣло отца своего». Дѣйствительно сначала везено водою на ладьяхъ, а потомъ на саняхъ. Если ое перенесеніе поэтъ выразилъ иноходцами, то сдѣлалъ это по-у, что иноходцы отличаются *плавностію* бѣга.

Гонсіоровскій: вм. съ тоя же Каялы читаетъ «Съ тоя же вичпны» т. е. дятлины.

Педагоги:

Кораблевъ: съ той же Каялы Святополкъ *повелъ* отца своего.

Малашевъ: Святополкъ приказалъ отвезти тѣло.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Съ такоіі, съ Каялы, поволокъ тогда Свя-олкъ отца своего, окруженъ Венгерской конницей...

Окульскій: и вотъ съ тоіі же со Каялъ-рѣки Святополкъ отца оего убитаго везъ ко св. Софіи, къ Кіеву, на Венгерскихъ доро-хъ коняхъ.

Поэты:

рбель: «И Святополкъ велѣлъ
«Отца священный прахъ,
«Поднять на Угорскихъ коняхъ.

Мей: выразилъ предположеніе, что быть можетъ, Изяс преслѣдовалъ бѣгущаго Олега до Каялы и погибъ на берегахъ рѣки. Каяла будто бы Кагальникъ впадающій въ Донъ.

Майковъ: «И съ того зеленаго же поля,
«На своихъ Угорскихъ иноходцахъ,
«Ярополкъ увезъ и отче тѣло
«Ко святой Софіи въ стольный Кіевъ.

16.

Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растя усобицами.

Въ данномъ мѣстѣ является во 1-хъ не вполнѣ яснымъ с. «*Гориславличи*» и затѣмъ во 2-хъ, глаголы «*сѣяшется*» и «*растяше* оставаясь безъ подлежащаго, представляютъ грамматическую нед занность.

Если «*сѣяшется*» и можетъ быть принимаемо въ безли формѣ, то при дальнѣйшемъ глаголѣ «*растяшеть*» невольно вс каетъ вопросъ, *что* именно расло, т.-е. для полноты грамматич смысла требуется отсутствующее подлежащее. Считаемъ нуж замѣтить, что во всемъ памятникѣ нельзя встрѣтить другаго та неопредѣленнаго грамматическаго оборота, какой является въ дан мѣстѣ. Уже одно это бросаетъ тѣнь на исправность чтенія дан мѣста въ первомъ изданіи.

Далѣе, всѣ толкованія оборота «при Олзѣ Гориславличи» ок ваются далеко не ясными и неудовлетворительными. Первые изда замѣтили о Гориславѣ—лаконически: «*Неизвѣстенъ*». За ними и всѣ послѣдующіе комментаторы довольствуются толкованіемъ, авторъ «Слова» называетъ Олега Гориславичемъ или въ томъ смы что онъ самъ перенесъ много горя, или же въ томъ, что много нилъ горя другимъ. Но слово «*Гориславличь*» имѣетъ форму отч и значитъ—сынъ Горислава, какъ и понимали первые издател этомъ смыслѣ понятіе горя падаетъ своею тяжестью не на Оле

его предка; а отсюда уже весьма трудно вывести, что Олегъ назы-
тся Гориславичемъ за то, что причинилъ много горя другимъ. Если «Гориславичъ» принимать въ значеніи просто *горюна*, *горемыки*, мимо отческой формы, то въ данномъ мѣстѣ это понятіе не будетъ ѣчать ни предъидущему, гдѣ Олегъ совсѣмъ не представляется «*горычнымъ*», напротивъ онъ самъ крамолу ковалъ и стрѣлы сѣялъ по лѣ, ни послѣдующему, гдѣ описывается въ его время горе народ-, а отнюдь не горе его самого.

Все это приводитъ насъ къ убѣжденію, что текстъ въ данномъ стѣ представляетъ неисправное чтеніе.

Прилагая къ уясненію его пріемы палеографической критики, мы ходимъ возможнымъ въ словѣ «Гореславличи» читать два слова: *ри*» и «*славличи*», т.-е. «*горе славячись*».

Форма «*гори*» образовалась изъ горѥ; это ѥ позднѣйшими пис-ми обыкновенно было замѣняемо или звукомъ *ѣ*, или звукомъ *и*; въ но-русскомъ говорѣ и донынѣ «*горе*» имѣетъ форму «*гори*» [1].

Точно также въ южно-русскихъ рукописяхъ, особенно XVI в. лый юсъ-ѧ переходитъ въ ѣ; въ виду этого предполагаемъ, что въ кописи первоначально стояло славлѧчи; за тѣмъ—подъ рукою южно-скаго писца перешло въ славлѣчи.

Конечное *с*, стоявшее подъ титломъ, выпало подъ воздѣйствіемъ дующаго *с*, котрымъ начиналось дальнѣйшее слово: славлѣчи сѣашеса, что весьма часто встрѣчается въ неисправныхъ рукописяхъ I в. Первые издатели, вслѣдствіе выпаденія этого надписнаго что могло быть уже въ самой рукописи, *гори* «*славлѣчи*» приняли эпитетъ Олега и потому прочли и напечатали «*Гориславличи*».

Такимъ образомъ вмѣсто «Гориславличи» по нашимъ соображе-ъ, слѣдуетъ читать: «горѥ (по южнорусски-*гори*) славлѧчи (по ю-русски: *славлѣчи*[с]) сѣяшется и растяшетъ усобицами.

Переводъ, основанный на этихъ соображеніяхъ, будетъ слѣ-щій:

„Тогда при Олегѣ, горе похваляяся,
„Сѣменами разсѣвалося
„И отъ усобицъ росло оно—плодилося.

[1] См. въ Лексикологіи «*Гориславличи*».

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Во время Ольга Горис
сѣялись и возрастали междуусобія.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Тогда при (
сынъ Гориславовѣ, сѣялись и возростали междуусобія.

Въ *Первомъ изданіи* переводъ тотъ же, но лишь ближе к
линнику: «Тогда при Олегѣ Гориславичѣ.

Комментаторы:

Пожарскій перевелъ: «Тогда при Ольгѣ Гориславич
ялись и возрастали брани.»

Грамматинъ: «Авторъ продолжаетъ говорить о бѣд
ныхъ временахъ Олега Святославича. Но кто этотъ Горисл
Ужъ не называетъ ли онъ его симъ именемъ отъ предпріят
торыя не всегда удачны были или отъ бѣдствій, причиненных
отечеству. Такъ Рогнѣда отъ своихъ чрезвычайныхъ несчасті
звана была «Гориславою»; такъ и нынѣ говорится о человѣкѣ
счастномъ въ своихъ предпріятіяхъ: горе—богатырь, горе—мы

Вельтманъ: «Подъ именемъ Гориславичей поэтъ говор
крамольномъ потомствѣ Рогнѣды (Гориславы), дочери Рогволо
лоцкаго. Онъ измѣнилъ «Гориславичи» на «Борислáвличи».

Дубенскій: г. Вельтманъ не справедливо почитаетъ въ
предложеніи подлежащимъ слово «*Гориславичи*»; оно согласовано
съ словомъ при Олегѣ въ предложномъ падежѣ. Дубенскій пере
Тогда при Олегѣ Гориславичѣ сѣялись и всходили междуусобія.

Майковъ А: «я принялъ толкованіе Вельтмана, что с
Гориславличи означаетъ здѣсь потомковъ Рогнѣды. «Горислав
по словамъ лѣтописи, названа Рогнѣда за то, что много горя пр
сама! Олегъ же, какъ именно утверждаетъ и пѣвецъ, причинил
землѣ Русской. Одно названіе въ страдательномъ и дѣйствител
значеніи противно всякой логикѣ. Не возможно напримѣръ ск
«*многострадальный*» и о томъ, кто много страдалъ и о томъ
много причинилъ страданій другимъ. Какого вѣка логика поз

зать: многострадальный Іовъ и многострадальный Неронъ. Посему место правильнѣе передать такъ: «При томъ же Олегѣ еще и риславичами (т.-е. отъ Гориславичей) сѣялось и растилось усобицами. возразятъ мнѣ тѣ, которые задались мыслію, что пѣвецъ нашъ былъ рниговскій пѣвецъ, а потому и Олега онъ назвалъ Гориславичемъ, соэствуя его бѣдамъ, но тогда за чѣмъ винить его въ бѣдствіяхъ земли?

Потебня: «Не удобно считать «Гориславичи» за творит. ож., а не за мѣстный падеж., согласуемый съ «Олзѣ», «Горислачами» т.-е. князьями Полоцкими, потомками Гориславы-Рогнѣды. ялось и росло (что?) Во всемъ разсматриваемомъ отступленіи рѣчь событіяхъ связанныхъ съ Олегомъ. Съ какой же стати здѣсь князья лоцкіе?

Самъ г. Потебня читаетъ это мѣсто такъ: «Тъгда при Ользѣ ятославличи *горе* сѣяшеться и ростяшеть». Предполагаю, говоритъ ъ, что авторъ или одинъ изъ первыхъ переписчиковъ сдѣлалъ одну ъ ошибокъ происходящихъ изъ увлеченія мысли послѣдующимъ, рируемыхъ въ потѣшныхъ рѣчахъ на выворотъ, въ родѣ: «сестричіръ добрички! Чи не телятили вы мое». Именно авторъ (или пеписчикъ) написалъ ἱστερόπρωτερον «при Ользѣ Гориславличи сѣяться» вм. при Ользѣ *Свято*славличи горе сѣяшеться. Такъ вотъ кой былъ чудакъ и шутникъ авторъ «Слова» (или переписчикъ), мнѣнію г. Потебни! Возможное въ разговорномъ языкѣ, какъ спраливо замѣчаетъ *Гонсіоровскій*, когда говорящіі шутки ради или сознательно коверкаетъ рѣчь, не возможно при передачи мыслей на сьмѣ, если только человѣкъ серьезно относится къ своему дѣлу.

Смирновъ: «перестановка здѣсь, по словамъ г. Потебни изошла здѣсь изъ увлеченія мысли послѣдующимъ, что бываетъ то въ потѣшныхъ рѣчахъ—говоритъ на выворотъ. Но для чего допускатъ здѣсь утрировку рѣчи, а не обыкновенное тогда во для названіе людей безталанныхъ. «Гориславой» называлась нѣда; въ рукоп. XIII в. Даніилъ заточникъ говоритъ: кому Перезъ, а мнѣ Гориславъ. При «сѣяшеться и ростяшетъ» какъ безлыхъ формахъ нѣтъ надобности въ подлежащемъ. Г. Смирновъ,

чевидно, «*Гориславличь*» по отношенію къ Олегу понимаетъ въ т начени, что онъ былъ несчастный человѣкъ и много вынесъ г о по отношенію къ этой мысли имѣютъ полную свою силу пре дуція замѣчанія А. Н. Майкова. Что же касается того, что глаг тоятъ здѣсь въ безличной формѣ, то подобные обороты не въ ст Слова» и нельзя отказать въ основательности замѣчаніямъ г. Потеб

Прозорорскій: Олегъ названъ Гориславичемъ, вѣроя ія отличенія его отъ другаго Олега Святославича, предшествен горева на княженіи въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ. Но было, мож гаться, и другое къ тому побужденіе. «Гориславъ было имя у ребителное; такъ, въ Новгородской первой лѣтописи, подъ 124 поминается Гаврило Гориславичь воевода. (П. С. Л. III, стр. 5 . Прозоровскій опустилъ изъ виду, что здѣсь это слово имѣ бразное значеніе; не затрудняетъ его также и грамматическая фо ъ этомъ предложеніи. Онъ переводитъ: «тогда при Ольгѣ Горислав ѣялись и разрастались усобицы». Но г. Потебня справедливо за илъ, что грамматической строй не даетъ здѣсь никакого права акого перевода.

Гонсіоровскій: «Надо читать: Гореславличи сѣяшася астяша усобицами. *Гореславичь* есть названіе людей безталанн есчастныхъ. Мысль здѣсь будтобы слѣдующая: «При Олегѣ вс гвіе княжескихъ междуусобій умножалось число людей несчастны

Педагоги:

Малашевъ: «Тогда при Олегѣ Гориславичѣ сѣялись и ро еждуусобія.

Алябьевъ: Сѣялись и росли по землюшкѣ усобицы.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): засѣвалось, зарастало усобицей.

Скульскій: Вся земля, наслѣдье Божіе, засѣвалась сму княжеской, зарастала неурядицей.

Поэты:

Гербель: «Междуусобія засѣвались.

Мей: «Засѣвались и росли однѣ усобицы.

Майковъ: «И тогда жъ, въ тѣ злые дни Олега,
«Сѣялось крамолоіі и растилось
«На Руси отъ внуковъ Горнславны.

17.

„Усобица княземъ на поганыя погыбе.

Всѣ существующіе переводы и толкованія этого мѣста убѣж-отъ только въ томъ, что здѣсь скрывается или невѣрное чтеніе и же неисправность самого оригинала. Подлинный смыслъ этого ста впервые угаданъ былъ поэтомъ А. Н. Майковымъ, который за къ усмотрѣли также Павловъ (Бицинъ) и Вс. Миллеръ.

Неисправность чтенія произошла здѣсь отъ выпаденія надстроч-ихъ буквъ въ титлованныхъ окончаніяхъ двухъ словъ. Прежде всего у особенность мы видимъ въ словѣ «*на*». Подобно тому какъ въ номъ изъ списковъ Лаврентьевской Лѣтописи (1872 г. 177) встрѣ-емъ: «имать *на* прогнати», гдѣ въ *на* выпало надстрочное *с*, т.-е.), и въ данномъ мѣстѣ «Слова» вм. *на* слѣдуетъ читать: на̂, надстрочное *м* выпало точно также, какъ тамъ *с*. Такъ какъ съ паденіемъ *м* мѣстоименіе стало предлогомъ, то естественно и даль-ішее слово, подъ воздѣйствіемъ его, должно было потерпѣть этимо-ическое измѣненіе и вм. «на̂ поганыи» явилось «*на поганыя*». кая подобная ошибка неизбѣжно влечетъ за собою другую. При омъ измѣненіи все предложніе теряло всякій грамматическій смыслъ отому дальнѣйшее слово, оканчивавшееся также надписной буквой, ецъ легко уже могъ читать «*погыбе*» вм. «погыбе̂», такъ какъ обность въ глаголѣ сказывалась сама собою. Слово «*погибель*» въ итникахъ XVI в. писалось именно въ этой самой формѣ «погыбе̂» титлованнымъ окончаніемъ.

Итакъ, въ виду указанныхъ соображеній это мѣсто слѣ
читать такъ:

«Усобица княземъ,
«На поганыя погыбѐ».

Въ переводѣ:

„У князей усобица
„А намъ поганыи гибель".

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Престали князи в
на поганыхъ».

Малиновскій: «И прекратила (обида) нападенія кня
нечестивыхъ».

Въ *Первомъ изданіи* переведено: «Перестали князья напад
невѣрныхъ».

Пожарскій: «Исчезла у князей *брань* противъ невѣрн

Грамматинъ: «Перестали князья ходить войной на нечис

Вельтманъ: «Уже ополченіе князей на враговъ погиб
раздорахъ». Во 2-мъ изданіи: «И въ распряхъ погибла сила к
противъ невѣрныхъ».

Максимовичъ: «Но у князей пропала вражда на поган

Дубенскій: «Усобица обоюдное дѣло, дѣйствіе за одно
тивъ невѣрныхъ (согласно корню: собить себѣ). Онъ перевелъ
стало въ князьяхъ единомыслія на поганыхъ».

Миллеръ Вс. Мѣсто это испорчено, хотя трудно предл
поправку болѣе или менѣе вѣроятную. Онъ угадалъ смыслъ
мѣста и близокъ былъ къ подлинному чтенію. Вѣроятно, «погыб
глаголъ, говоритъ онъ, а испорченное «*погыбель*». Конечное

ъ надъ строкою. Мѣсто было бы вполнѣ ясно при чтеніи: усобица земъ *отъ* поганыхъ погыбель. Но предлагать такія поправки, прилаетъ онъ, конечно, слишкомъ смѣло. Читать вмѣсто «*на поганыя*» *и поганыхъ*», было бы дѣйствительно смѣло, но къ счастію того требуется для воспроизведенія угаданной имъ мысли.

Потебня вставилъ здѣсь въ Пушкинскій текстъ слово «*рать*» итаетъ такъ: «У усобицяхъ княземъ «*рать*» на поганыя погыбе» на чемъ основалъ такое чтеніе, не объясняетъ.

Прозоровскій переводитъ: «*въ* усобицахъ князей погибла *ѣда* надъ погаными», но такой мысли не дается подлинникомъ и ему онъ сдѣлалъ такой переводъ, не извѣстно.

Педагоги:

Кораблевъ: «Союзъ противъ невѣрныхъ прекратился».

Погосскій: «Усобицы князей не на гибель поганыхъ».

Малашевъ: «Прекратились междуусобія князей съ погаными».

Алябьевъ: «Отъ поганыхъ князья гибли чрезъ усобицы».

Ласкинъ: «У князей усобица и противъ поганыхъ дѣло заНуло.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Въ князьяхъ усобица, а намъ отъ погакъ погибель.

Скульскій: «Межъ князьями у насъ все усобица, а вѣдь ъ отъ того злая гибель пришла».

Поэты:

Гербель: «Нѣтъ въ князьяхъ единомыслія
«На поганыхъ вмѣсто дружества».

Мей: «А князья то позабыли
«Брань на ворогов».

Майковъ А.: «Отъ усобицъ княжихъ гибель Руси».

(Онъ первый угадалъ смыслъ этого мѣста, который усвоили
вловъ и Скульскій).

18.

Кликну Карна и Жля поскочи. смагу мычючи въ пламѣ розѣ.

Въ данномъ мѣстѣ требуютъ палеографическаго исправ.
лишь два слова: «*карна*» и «*жля*». Въ первомъ была надписная б
и въ формѣ двухъ черточекъ —знакъ, который, какъ видно изъ Л
аписнаго сказанія о походѣ Игоря, списаннаго рукою Малиновс
затруднялъ его. По всей вѣроятности, «*карна*» было написано
формѣ кар̑на т.-е. «*карина*». Точно также не вѣрно вопроизве
и слово «*жля*»; по всей вѣроятности, оно было начертано въ
жьлѧ, или «жлѧ» слѣдовало читать «*желя*».

«*Карина*» здѣсь, вытница, обрядница мертвыхъ, а «*Желя*» жа.
па, вѣстница мертвыхъ: въ ихъ образахъ обрисовано ликованіе см
надъ павшимъ Игоревомъ войскомъ; та и другая являются здѣсь,
спутницы Дѣвы—Обиды. Образы взяты изъ погребальнаго языче
ритуала и относящихся къ нему эпическихъ преданій. Въ за
мость отъ нихъ поставлена переживаемая дѣйствительность. Клик
Карина—и восплакались жены; скочила Желя по всей Русской з
разнося погребальный пепелъ — и потекла скорбь по всей Ру
земле [1].

«*Смага*», по употребленію въ памятникахъ Кіевской Руси,
чаетъ золу, пепелъ погребальный [2].

На такихъ соображеніяхъ основанъ нами слѣдующій пере

[1] Болѣе подробное разъясненіе этихъ образовъ см. въ «Лексикологіи» словами «*Карина*» и «*Желя*».

[2] См. въ «Лексикологіи»: «*смага*».

„Воскликнула Карина
„И Желя поскакала по Русской землѣ,
„Разнося погребальный пепелъ въ пылающемъ рогѣ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Въ слѣдъ за нимъ крикнулъ Карна Кля разсѣялся по Русской землѣ, претя людямъ огнемъ и мечемъ».

Малиновскій: «Воскликнули послѣ того Карна и Жля и часъ пустилися въ землю Русскую мучить людей въ пламѣнной ъ».

Въ *Первомъ изданіи* переведено такъ: «Воскликнули тогда рня и Жля и, прискакавъ въ землю Русскую, стали томить людей емъ и мечемъ». Въ примѣчаніи объяснено: «*карня* и *жля*» предители хищныхъ Половцевъ, безъ милосердія разорявшихъ тогда лю Русскую.

Комментаторы:

Послѣдующіе комментаторы очень долго видѣли здѣсь Половецкъ хановъ, привнесенныхъ догадкою первыхъ издателей. Они развали эту догадку.

Шишковъ: «По одержаніи побѣды полководцы Половецкіе арни и Жля», кинулись, поскакали по Русской землѣ, восклицая, ая, какъ львы, повелѣвая войскамъ своимъ опустошать, грабить. орять оную».

Пожарскій: «За нимъ закрычали Карня и Жля, поскакали Русской землѣ, бросая *жаръ* изъ пламеннаго рога».

Грамматинъ, раздѣляя мнѣніе о ханахъ, первый подыскалъ лѣтописяхъ для объясненія этого «*жара*», «бесерменина, иже ѣляше живымъ огнемъ». Не называется ли здѣсь рогомъ какоебудь орудіе, изъ котораго Карна и Жля стрѣляли живымъ огнемъ.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи «Слова» разсуждалъ: «Жля», оятно, это Ляхи или шляхта, Лягскіе воины; Карны—это Хор-

ваты, обитавшіе въ Карпатскихъ горахъ, и отъ нихъ принявшіе названіе. Словами: «*смагу мычючи*» ясно выражено огнестрі оружіе, что и подтверждаетъ, что Карна и Жля были народы : тельные. Да и кто же кромѣ сосѣдей Карповъ или Хорватовъ ховъ или Шляхты могъ сдѣлать набѣгъ на южную часть Р земли со стороны запада и юга. За нимъ «кликну Карна и Жля позади его; слѣдов. со стороны запада. Въ 2-мъ изданіи, сб мѣсто Кіевской Лѣтописи: въ радости мѣсто наведе на ня Г плачь, а въ веселіи мѣсто желю, онъ пришелъ къ убѣжденіі Карина здѣсь есть ничто иное, какъ «*карья*», плачь по умерш «*жля*» есть лѣтописное желя, жаль, стѣнаніе, жалобы. Желая п этому мѣсту смыслъ, соотвѣтствующій Лѣтописи, онъ вмѣсті «*поскочи*» читалъ, «*жля поскоми*»; по смыслу «*скомить*» зн тужить, болѣть, стенать; «*за нимъ*» принималъ въ значеніи по Выраженіе «*смагу мычючи*» онъ сближалъ съ Лѣтописнымъ опис солнечнаго затмѣнія: «солнце учинилось, яко мѣсяцъ, изъ р его, яко огнь, горяць исхождаше». Въ виду сихъ соображеній ов лалъ такоі переводъ: «Заголосили поминки по немъ и скорбь нала по Русскоі землѣ: солнце затмилося, стало какъ мѣсяцъ метая огнь изъ пламенныхъ роговъ».

Дубенскій: «*Карна и Жля* Половецкіе ханы: *смага*—огне ный снарядъ; при этомъ онъ дѣлаетъ предположеніе, не дѣла Лѣтописецъ, при описаніи солнечнаго затмѣнія, приспособл этому орудію, и выраженіе: «смагу мычучи» не значитъ л или дымъ кидать изъ наполненнаго пламенемъ рога».

Максимовичъ: «А за нимъ воскрикнули Карна и поскакали по Русскоі землѣ, разнося пожаръ въ огневомъ ро

Кн. **П. П. Вяземскій** читаетъ: «Кликну Карнай-Жл нимая эти два слова за одно. Карнаі—баснословный блюстите казскихъ горъ (намекъ на Александра Великаго, карнающаго Магога) и Жля—жалющій, злющій: то и другое могло образ изъ Зулъ Карнейинъ—Двурогій, съ двумя трубами, который ри на средневѣковыхъ картинахъ у горъ Каспійскихъ».

Миллеръ Вс.: «Карна и Жля едва ли Половецкіе ханы да и
ва не похожи на Половецкія. Мы болѣе склонны видѣть въ этихъ
вахъ (конечно испорченныхъ) олицетворенія нравственныхъ поня-
«*Карна*» должно быть испорчено изъ *кара, каранье*, карьба или
-нибудь подобнаго. Второе названіе «*жля*». повидимому испор-
изъ «*желя*».

Потебня: «Мѣсто темное. Максимовичъ (Украин.) читаетъ
Карна и Жля—Кончакъ и Гза. Въ всякомъ случаѣ рѣчь не о воѣ
инокъ (Майк. стих. 111, 240), а о торжествующемъ кликѣ вра-
. «Смагу мычучи» не о факелахъ, а о пожарахъ и Греческомъ
, какъ это и принимаетъ большинство».

Прозоровскій: «Карна и Жля—геніи несчастій, вѣстники
ь, миѳическое представленіе бѣдствій. «*Карна*» не воронъ ли зло-
щій? Въ договорѣ Олега съ Греками одинъ изъ его пословъ назы-
тся «*Карнъ*». Въ рукописи XIV—XV в. слово «*кърна*» соответ-
ует слову ὠτότμητον съ отрѣзаннымъ ухомъ. (Опис. Син. рук.
133, стр. 262). «*Жля*» тоже, что желя. Я полагаю, что «смага»
раскаленномъ рогѣ есть *кипящее масло, горькія слезы*, именно то,
называется горючими слезами».

Педагоги:

Кораблевъ: «За нимъ Карна и Жля наскакали на Русскую
ю, разсѣвая жажду пламенемъ, въ пламеннѣ росѣ; когда находитъ
а, предшествуемая вихремъ, народъ въ ожиданіи ударовъ, крестясь
ритъ: «пошли, Господи, тихую росу и смирную». Какая связь
ы съ даннымъ мѣстомъ «Слова» не постижимо.

Погосскій: «За нимъ Карна и Жля съ кликами поскакали по
ской землѣ, мечучи огонь въ людей изъ пламеннаго рога (греческій
ь въ родѣ ракетъ)».

Малашевъ: «За нимъ крикнулъ Карна и Жля поскакалъ по
ской землѣ, разнося огонь въ пламенномъ рогѣ».

Ласкинъ: «Разнося людямъ огонь въ пламенномъ рогѣ».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ) «Карна» превращаетъ въ «жирно», «с въ «смолу» и переводитъ такъ: «Кликнули по немъ»; жалость ш потекла по Русской землѣ. Выраженіе же: «смагу мычучи» ост без перевода.

Скульскій: «И широко разлилася въ племени и родѣ с и жалость о погибшихъ, павшихъ на чужбинѣ». Въ этомъ пер уже трудно узнать подлинникъ.

Поэты:

Гербель: «По слѣдамъ ея
«Жля и Карнъ громко кликнули,
«Понеслись землею Русскою,
«И изъ рога огнемѣтнаго
«Извергали пламя лютое».

Мей: «Крикнулъ Карна ему въ слѣдъ,
«И Жля наскочилъ на землю Русскую
«Изъ роговъ каленыхъ полымя бросаючи».

Майковъ: «На всю Русь поднялся вой поминокъ
«Поскочила скорбь отъ веси къ веси,
«И мужей зовя на тризну, мечетъ,
«Имъ смолой пылающіе роги».

19.

Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всев уже лжу убуди, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Св славь грозный Великый Кіевскый. Грозою бяшешь; притрепе своими сильными плъкы.

Мѣсто само по себѣ понятно—и лишь слово *то* представ недописанный укъ (ȣ) или оу—особенность, которая не разъ в чается въ «Словѣ» (срав. *по-добію, тоже, Шароканъ*). Выпаденіе

ічныхъ буквъ въ словѣ «*убуди*» очевидно. Относясь ко Игорю и ѣволоду, оно должно имѣть форму двойств. числа: т.-е. «оуѹбоуди҇ст».

Въ соотвѣтствіе «*бяше успилъ*» слѣдуетъ и далѣе читать: «*бяшеть притрепеталъ*» и согласно этому измѣнить пунктуацію перваго ганія. Глаголъ «*бяшеть притрепеталъ*» даетъ ясно понимать, что къ словомъ «*лжу*» разумѣется не отвлеченное понятіе, но имѣются виду именно Половцы, которыхъ привелъ Святославъ въ содроніе. «*Лжа*» здѣсь то же, что лѣтописное «погань». Словомъ «*ту*» ражается, что еще такъ недавно, всего за нѣсколько мѣсяцевъ, зный Святославъ — усыпилъ было эту погань, которую Игорь и воводъ разбудили.

Такимъ образомъ мы переводимъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ:

„Вотъ двое они Игорь и Всеволодъ
„Разбудили уже погань
„Которую усыпилъ было тутъ,
„Отецъ ихъ Святославъ грозный,
„Великій Кіевскій грозою;
„Привелъ было въ содроганіе
„Своими сильными полками.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «Сіи два храбрые Святославича подли *паки* ссору, которую было укротилъ отецъ ихъ Святославъ озный Великій Кіевскій. Онъ былъ грозою всѣмъ. Его сильнымъ лкамъ и булатнымъ мечамъ все покорялось».

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Оба храбрые сыновья тославовы, Игорь и Всеволодъ, *возбудили ссору*, которую укротилъ ю отецъ ихъ Святославъ грозный великій князь Кіевскій. Онъ всѣмъ ашенъ былъ, отъ сильнаго воинства его и отъ булатныхъ мечей петали непріятели».

Въ *Первомъ изданіи*: Сіи-то два храбрые Святославичи, Игорь и володъ, возобновили *злобу*, которую прекратилъ было отецъ ихъ

грозный Святославъ, великій князь Кіевскій. Онъ былъ страшенъ всѣ отъ сильнаго воинства и отъ булатныхъ мечей его всѣ трепетали

Комментаторы:

Пожарскій перевелъ: «Разбудили *ложь*, которую усып было отецъ ихъ Великій князь Кіевскій». Страшенъ былъ; всѣхъ п велъ въ трепетъ.

Грамматинъ: Первые издатели не вникнули, отъ чего і исходитъ «*лжа*» и потому перевели, по одной догадкѣ, ни на не основанной, *злоба*. Г. Пожарскій также не отличилъ «*лжа*» «*ложъ*». Хотя оба сіи слова происходятъ отъ одного корня: л но значеніе ихъ совершенно различно. *Лжа* значитъ именно лы легкость. Здѣсь метафора «лжу убуди» взята отъ спящаго человѣка, тогда всѣ чувства покоятся; когда же онѣ бодрствуютъ, то нѣ рымъ образомъ страждутъ. Русская земля отдохнула было отъ П вецкихъ разбоевъ, которыя Святославъ прекратилъ своей побѣдо Ольговичи разбитіемъ своимъ возобновили оные—вотъ мысль ав «Убуди» Грамматинъ читалъ «убудиста».

Вельтманъ въ 1 изд.: здѣсь ложъ значитъ «*зло*». Въ (яз. сохранилось *лош*—несчастіе, бѣдствіе.

Максимовичъ: опять разбудили *хулу*.

Дубенскій: «убуди» вм. «*убудиста*». «Лжа» — вражда, варство, противоположно слову «миръ или союзъ». Въ Новгор. читается: «въиде лжа въ городъ». Онъ перевелъ: «Ибо эти два х рые Святославича опять вражду пробудили, которую только-что пилъ отецъ ихъ. Онъ, какъ гроза, привелъ въ трепетъ своими (ными полками.

Тихонравовъ: *убуди* поставилъ подъ титломъ, «*лжу*» вратилъ въ «жлу»; *которую* въ «кòторою»; и *то* въ то̑ «*при петалъ*» измѣнилъ на «притрепалъ» и читаетъ такъ: «Игорь и володъ уже Жлу убиди** кòторою; то̑ бяше успилъ отецъ ихъ... зою: бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы».

Миллеръ: Поправки Тихонравова кажутся неубѣдительны-
1. Игорь и Всеволодъ разбудили «*жаль*», не «*которою*», т.-е.
прею, а пораженіемъ отъ Половцевъ. 2. «Того» не можетъ отно-
ься къ понятію жен. р. *жаль* или *желя*. Переставляя *лжу* въ жлу
должны еще замѣнить конечное *у* чрезъ *ю* и вставить гласный
къ между *ж* и *л*, ибо форма «*жлу*» невозможна. Склоняясь та-
ъ образомъ къ поправкѣ предложенной Ербеномъ, онъ поправля-
«*то*» на «тъ» т.-е. тъй. Этимъ мѣстоименіемъ авторъ хотѣлъ
ичить Святослава грознаго Кіевскаго, разбившаго Кобяка и взявшаго
въ плѣнъ, отъ Святослава-отца» Игоря и Всеволода.

Потебня читаетъ такъ: уже лжу (т.-е. Половцевъ) убудиста
рою; ту бяше усъпилъ. Вмѣсто—«притрепеталъ» онъ принялъ по-
вку Тихонравова «притрепалъ».

Прозоровскій, удерживая чтеніе Пушкинскаго текста, пере-
тъ: И вотъ тѣ два храбрые Святославичи пробудили «*опасность*»,
рую усыпилъ было Святославъ, грозный великій Кіевскій «*князь*».
зою привелъ «*враговъ*» въ трепетъ своими сильными полками и
тными мечами. Слово «*то*» его не затруднило.

Педагоги:

Кораблевъ: Они возбудили «*неправду*», которую усыпилъ
о отецъ ихъ. Грозенъ былъ, усмирилъ своими сильными полками.

Погосскій: эти же два Святославичи разбудили лжу. Грозою
іъ онъ, трепетъ наводилъ. «Ложъ», объясняетъ онъ, ссора, жестокость.

В. М. Игорь и Всеволодъ снова пробудили чародѣя Желю. Князь
зный своею грозою; онъ, напавъ однажды на землю Половецкую,
ивелъ въ трепетъ врага.

Малашевъ: Уже пробудили ту вражду, которую усыпилъ
о... Онъ грозно усмирилъ (Половцевъ) своими сильными полками.

Алябьевъ: Своими ссорами разбудили Половецкаго *жлу*. *Жла*
обякъ Половецкіе ханы, объясняетъ онъ. Ужъ его отецъ ихъ и усы-

пилъ было... Какъ ступилъ было на землю Половецкую, растрепалъ было его.

Ласкинъ: «Разбудили *злорѣчіе*» (лжу).

Литераторы:

Вицинъ (Павловъ): Ужъ эти два храбрыхъ Святославича, только разбудили старинное зло. А какъ было усыпилъ его отецъ ихъ... Какъ грозно было притрепалъ онъ ихъ (?)...

Скульскій: «Всю лиху бѣду надѣлали,
«Разбудили вы зло старинное
«Ужъ какъ было усыпилъ его вашъ отецъ...
«Онъ усмирилъ было ратью сильною...

Поэты:

Гербель: Всеволодъ и Игорь храбрые вновь вражду неукротимую пробудили.

Мей:

«Такъ-то храбрые Святославичи,
«Худую славу подняли...
«Знать, задаромъ уложилъ ее.

Майковъ: То они зло лихо разбудили.

20.

„Кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкія, Рускаго злата насыпаша. Ту Игорь князь высѣде.

Въ данномъ мѣстѣ неисправность чтенія замѣчается въ томъ, что глаголъ «*насыпаша*», относясь къ Игорю, иже погрузи жиръ, не согласованъ съ своимъ подлежащимъ и стоитъ во множественномъ числѣ *насыпаша*. Ошибка эта такова, что она можетъ быть усвоена исключительно издателямъ и состоитъ въ слитіи титлованнаго окончанія гла-

ла съ дальнѣйшимъ союзомъ *а*. Въ оригиналѣ XVI в. это было аписано такъ: «насыпа атоу игорь» т.-е. слѣдовало читать: насыпаше. тоу игорь и т. д. А слитое въ концѣ съ «насыпаша» есть здѣсь юзъ, которымъ въ «Словѣ» по обычаю начинается новый порядокъ ыслей.

Переводъ долженъ быть такой:

„Князя Игоря жалѣютъ,
„Что погрузилъ онъ тукъ
„Во днѣ Каялы рѣки Половецкой,
„Русскаго золота насыпалъ.
„И тутъ Игорь князь
„Изъ золотаго то сѣдла
„Да пересѣлъ въ сѣдло плѣнника.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «А кленутъ Игоря, потерявшаго силу днѣ Каялы рѣки Половецкія и погрузившаго тамъ злато русское».

Малиновскій: Греки и Моравцы.... осуждаютъ князя Игоря, грузивщаго силу на дно Каялы и потопившаго въ ней Русское золото.

Въ *Первомъ изданіи* переводъ удержанъ тотъ же буквально.

Комментаторы:

Грамматинъ предъ «Русскаго злата насыпаща» поставилъ у», замѣчая что это предложеніе грамматически не можетъ быть несено къ морю.

Дубенскій первый замѣтилъ, что въ словѣ «*насыпаша*» опи-, вмѣсто «*насыпаше*» или это дѣепричастіе прошедш. «насыпьша . насыпавша (т. е. князя).

Ербенъ, также усматривая здѣсь описку, «насыпаша», пре-тилъ въ «насыпавъ».

Потебня: Выраженіе: погрузи... во днѣ — кажется стр [illegible] такъ какъ *въ* съ мѣстнымъ падежемъ означаетъ среду, въ [illegible] нѣчто находится, а не отношеніе основанія къ тому, что [illegible] По этому вмѣсто «погрузи жиръ во днѣ» онъ читаетъ: «жир [illegible].

[illegible] **Смирновъ** основательно замѣтилъ, что глаголъ «*погру* [illegible] требуетъ *среды*, въ которой нѣчто находится а не отнош [illegible] къ тому, что на немъ. При томъ же, замѣтимъ мы, пораж [illegible] при озерахъ, а потому не удивительно если для выраж [illegible] мысли авторъ пользуется и болотною средою дна. Въ Сѣве[illegible] языкѣ, какъ видно изъ словъ самого же Потебни есть с[illegible] «жирова», а не «жирово»; въ памятникахъ же древне-русской п[illegible] менности никогда и ни кому не встрѣчалось подобное выражені[illegible]

Прозоровскій: Ссыпавъ *въ нее* (въ Каялу) Русское зо[illegible] и тамъ пересѣвъ изъ злата сѣдла.

Педагоги:

Погосскій: И рѣку Половецкую Русскимъ золотомъ засып[illegible]

В. М. «Игорь, утаивъ золото и другія богатства, спряталъ подлѣ рѣки, намѣреваясь въ послѣдствіи передать ихъ хану.

Малышевъ: насыпавши въ нее Русскаго золота.

Алябьевъ: что насыпали поганые много золота тамъ русс[illegible]

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): который все добро похоронилъ... р[illegible] рилъ тамъ Русское золото.

Скульскій: И не славятъ они (Игоря) а жалѣютъ лишь сына, (?!) что «*посњялъ*» злато русское въ Половецкой землѣ.

Поэты:

Майковъ: «И корятъ всѣ Игоря смѣются
«Что на днѣ Каялы Половецкой
«Погрузилъ онъ Русскую рать силу
«Рѣку русскимъ золотомъ засыпалъ.

21.

Си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою.

Въ данномъ мѣстѣ затрудненіе въ точномъ его разумѣніи встрѣ-тся въ словѣ; «*одѣвахъте*». Уже Малиновскій колебался, какъ пони-ь форму этого глагола: есть ли это 2-ое лице множ. числа вм. ѣвасьте» или слѣдуетъ видѣть «здѣсь ошибку» и принимать за 3-е 'ого же числа: *одѣвахутъ*. Издатели, при печатаніи текста, склони-ь однако къ первому предположенію и тѣмъ даютъ намъ знать, это слово воспроизведено ими буквально, какъ было написано въ оригиналѣ. Если бы здѣсь не стоялъ ъ, а читалось: «одѣвахуте», мы убѣждены, что они сгладили бы здѣсь палеографическія особен-ти начертанія и, въ соотвѣтствіе другимъ рядомъ стоящимъ гла-ямъ, напечатали бы «одѣвахуть» вм. «одѣвахуте». Но этотъ ъ вшій ихъ въ пониманіи глагольной формы, послужилъ поводомъ къ у, что они воспроизвели для насъ начертаніе этого слову въ букву, твѣтственно оригиналу, и тѣмъ даютъ намъ понимать палеографи-кія особенности оригинала.

Наибольшая часть современныхъ комментаторовъ склоняется къ іу убѣжденію, что вмѣсто «*одѣвахъте*» слѣдуетъ читать: «*одѣвахутъ*». здѣляя это убѣжденіе въ силу соотвѣтствія съ другими рядомъ стоя-щи глаголамъ: *чръпахутъ... сыпахутъ*... мы должны лишь разъяснить, гъ явились палеографическія особенности написанія этого слова.

Выше мы замѣтили, что въ древнихъ рукописяхъ нерѣдко яв-іяется *о*, какъ недописанный оу или ȣ, безъ верхней надписной ицы (ѵ). Особенность эта встрѣчается и въ прошедшихъ формахъ головъ; такъ то: нє могоtъ, поужахутъ (см. выше). Древніе писцы, івшіе писать ъ на мѣстахъ гласнаго *о*, встрѣчая указанную осо-

заметилъ что *те* ставилось вмѣсто приставнаго характеристиче-го окончанія 3 л., какъ напр. съ грамотѣ 1226 г. писали: услы-те вм. «услышать» т.-е. услышатъ» «лежите прѣклонитеся», вм. ...ть» прѣклониться (въ 3 л. ед. ч.)

Миллеръ Вс. въ «*одѣвахъте*» желаетъ, по обычаю, видѣть ...гаризмъ; впрочемъ онъ находитъ болѣе вѣроятнымъ форму «*одѣ*-...*те*» дѣлить такимъ образомъ, что «*одѣвахъ*» 1 л. прошед. вр. а относится къ слѣдующему слову: *мя* т.-е. *темя*. Смыслъ былъ таковъ: я одѣвалъ себѣ темя. Но никто и ни когда не скажетъ, онъ «*одѣвалъ*» себѣ темя. Верхушку головы покрываютъ, а одѣваютъ; тѣмъ болѣе не могъ допустить подобнаго не художе-...наго выраженія такой поэтъ, какъ авторъ «Слова». Гораздо ближе ...лу другое предположеніе, именно, что паралель прочихъ глаголовъ: ...ъпахуть, сыпахуть» можетъ указывать на то, что «одѣвахъте» ...ю быть искажено изъ «одѣвахуть».

Потебня читаетъ «*одѣвахуть*», съ конечнымъ *е*, составляю-...мъ слогъ. Въ рукописи, говоритъ онъ, стояло, вѣроятно «одѣва-...е», съ конечнымъ *е*=ъ; издатели приняли *у* за *ъ*. Второе лице на ...*е* и само по себѣ сомнительно и менѣе понятно, чѣмъ 3, коему ...вѣтствуютъ «чръпахуть», «сыпахуть». Догадка, что слѣдуетъ чи-...ь «одѣвахъ темя» не нужна и не привлекательна; если Святославъ ...ѣлъ сказать, что куталъ голову, то зачѣмъ говоритъ о темени, ...орое и безъ его вѣдома могло остаться не прикрытымъ.

Прозоровскій не объяснилъ, какъ онъ понимаетъ эту форму, перевелъ безлично: «одѣвали меня чернымъ покрываломъ.

22.

Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху, у Плѣсньска болони бѣша дебрь Кисаню, и не сошлю къ синему морю.

Это одно изъ самыхъ неисправныхъ и темныхъ мѣстъ, не под-...дихся удачнымъ догадкамъ для возстановленія и уясненія подлин-...чтенія. Первые издатели не сдѣлали даже какого-бы то ни было

[illegible] ...ческаго указанія [illegible] черновыхъ бу[illegible] не оказыва[illegible] новыхъ сообра[illegible]

[illegible] этого мѣста [illegible] довольствоватьс[illegible]

[illegible] состоитъ въ с[illegible] собираясь летѣть [illegible] участь его пр[illegible] Святославъ, такъ [illegible] они побыв[illegible] могло быть равн[illegible] Ярославнѣ, Га[illegible] морю. Въ мутно[illegible] участи Игоря, по[illegible] Ярославнѣ, [illegible] Вотъ поче[illegible] но и въ Га[illegible] морю.

У [illegible] [illegible], какъ замѣтил[illegible]ные издатели, былъ городомъ Галицкаго княженія, смежнымъ съ [illegible]міромъ на Волыни. Они также уже догадывались, что и в [illegible]нѣшнемъ выраженіи «дебрь Кисаню» скрывается указаніе мѣс[illegible] въ которой побывали босувы врани» и потому перевели въ [illegible] Кисановой». Но по Лѣтописямъ не извѣстно никакой «Кисани» [illegible]ли возможно, чтобы авторъ усвоилъ даже въ сонномъ видѣніи [illegible]славу припоминаніе какой-нибудь мѣстности малоизвѣстной. Не [illegible] при этомъ забывать, что сонъ Святослава есть литературный [illegible] автора «Слова», который связывалъ, конечно, сонъ съ событіями и [illegible] въ сочетаніяхъ сонныхъ видѣній не могло быть упоминанія ка[illegible] Кисани, лишенной всякаго историческаго значенія. Всего вѣр[illegible] что «*дебрь Кисаня*» невѣрно вычитана въ рукописи первыми изда[illegible]

Полагаемъ, что въ основѣ этого чтенія скрывается часто упо[illegible]мая въ Лѣтописяхъ рѣка *Санъ*, протекавшая въ Галицкомъ кн[illegible]

Въ виду этого соображенія предполагаемъ, что въ рукописи вы- ... это имѣло слѣдующее написаніе: дєбрьки сани. Дебрьская ... быть можетъ, именно низкое побережье Сана, заросшее мелкой ...; это такая же болонь, что у Плѣсньска, но лишь на берегахъ ... Саню явилось вм. Сани вслѣдствіе того, что, какъ выше указано, ...таніе ѥ въ рукописяхъ XIV и XV вѣковъ сбивалось на ю. Тѣмъ ... могъ принять это ѥ за ю писецъ XVI в. Выпаденіе надсрочныхъ ...ръ и знаковъ также обычно въ рукописяхъ XVI вѣка. Первые изда..., неправильно раздѣливъ слова, и напечатавъ *дебрь «Кисаню»* ...заглавной буквы, какъ собственное имя, вм. дєбрьки сани сбили ... съ толку всѣхъ послѣдующихъ комментаторовъ, которые совсѣмъ ...удились въ этой дебри.

Точно также замѣтно со стороны первыхъ издателей невѣрное ...ніе и послѣдующаго выраженія: *«и не сошлю къ синему морю»*.: ...нь вѣроятно, что была ошибка въ окончаніи *«не сошлю»* уже ... самой рукописи, но во всякомъ случаѣ здѣсь *«не»* не могло быть ...лено отъ *«сошлю»* и по обычаю было написано слитно.

Первые издатели приняли это *«не»* за отрицаніе и напечатали ...дѣльно и тѣмъ также надолго запутали комментаторовъ. Глаголъ ...ть, очевидно, относится къ тому же подлежащему что и *«грея-...нь»* т.-е. къ воронамъ и потому долженъ отвѣчать ему грамматиче...ю формою.

Изъ того, что издатели удержали въ текстѣ *«не сошлю»*, хотя ... переводѣ дали другую форму, относя къ воронамъ, слѣдуетъ заклю...ь, что въ самой рукописи дѣйствительно стояло: «несошлю», но ...обное окончаніе есть уже ошибка писца Пушкинской рукописи, ...орая заставляетъ предполагать написаніе этого глагола въ бывшемъ ...ъ рукою его оригиналѣ въ приблизительно слѣдующей формѣ: ...юшж. или несошлж. Вмѣсто того, чтобы читать «несошася пи...ъ прочелъ «не сошлю» [1].

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ все это мѣсто слѣдуетъ чи...ь такъ: Всю нощь съ вечера бусови врани възграяху, у Плѣсньска болони бѣша, у дєбрьки сани и несошл къ синему морю.

[1] См. въ «Лексикологіи» *«босуви» «болонь» «сань»*.

грозный Святославъ, великій князь Кіевскій. Онъ былъ страшенъ всѣ отъ сильнаго воинства и отъ булатныхъ мечей его всѣ трепетали

Комментаторы:

Пожарскій перевелъ: «Разбудили *ложь*, которую усы было отецъ ихъ Великій князь Кіевскій». Страшенъ былъ; всѣхъ п велъ въ трепетъ.

Грамматинъ: Первые издатели не вникнули, отъ чего і исходитъ «*лжа*» и потому перевели, по одной догадкѣ, ни на ч не основанной, *злоба*. Г. Пожарскій также не отличилъ «*лжа*» «*ложъ*». Хотя оба сіи слова происходятъ отъ одного корня: *л* но значеніе ихъ совершенно различно. *Лжа* значитъ именно лы легкость. Здѣсь метафора «лжу убуди» взята отъ спящаго человѣка, тогда всѣ чувства покоятся; когда же онѣ бодрствуютъ, то нѣ рымъ образомъ страждутъ. Русская земля отдохнула было отъ П вецкихъ разбоевъ, которыя Святославъ прекратилъ своей побѣдо Ольговичи разбитіемъ своимъ возобновили оные—вотъ мысль ав «Убуди» Грамматинъ читалъ «убудиста».

Вельтманъ въ 1 изд.: здѣсь ложъ значитъ «*зло*». Въ (яз. сохранилось *лош*—несчастіе, бѣдствіе.

Максимовичъ: опять разбудили *хулу*.

Дубенскій: «убуди» вм. «*убудиста*». «Лжа» — вражда, варство, противоположно слову «миръ или союзъ». Въ Новгор. читается: «въиде лжа въ городъ». Онъ перевелъ: «Ибо эти два х рые Святославича опять вражду пробудили, которую только-что пилъ отецъ ихъ. Онъ, какъ гроза, привелъ въ трепетъ своими (ными полками.

Тихонравовъ: *убуди* поставилъ подъ титломъ, «*лжу*» вратилъ въ «жлу»; *которую* въ «ко̀торою»; и *то* въ то̑ «*при петалъ*» измѣнилъ на «притрепалъ» и читаетъ такъ: «Игорь и володъ уже Жлу убиди" ко̀торою; то̑ бяше успилъ отецъ ихъ... зою: бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы».

Миллеръ: Поправки Тихонравова кажутся неубѣдительны. Игорь и Всеволодъ разбудили «*жаль*», не «*которою*», т.-е. ею, а пораженіемъ отъ Половцевъ. 2. «Того» не можетъ отно- къ понятію жен. р. *жаль* или *желя*. Переставляя *лжу* въ жлу лжны еще замѣнить конечное *у* чрезъ *ю* и вставить гласный между *ж* и *л*, ибо форма «*жлу*» невозможна. Склоняясь таобразомъ къ поправкѣ предложенной Ербеномъ, онъ поправля*то*» на «тъ» т.-е. тъй. Этимъ мѣстоименіемъ авторъ хотѣлъ ить Святослава грознаго Кіевскаго, разбившаго Кобяка и взявшаго ь плѣнъ, отъ Святослава-отца» Игоря и Всеволода.

Потебня читаетъ такъ: уже лжу (т.-е. Половцевъ) убудиста ю; ту бяше успилъ. Вмѣсто—«притрепеталъ» онъ принялъ по- Тихонравова «притрепалъ».

Прозоровскій, удерживая чтеніе Пушкинскаго текста, переь: И вотъ тѣ два храбрые Святославичи пробудили «*опасность*», ую усыпилъ было Святославъ, грозный великій Кіевскій «*князь*». о привелъ «*враговъ*» въ трепетъ своими сильными полками и ыми мечами. Слово «*то*» его не затруднило.

Педагоги:

Кораблевъ: Они возбудили «*неправду*», которую усыпилъ отецъ ихъ. Грозенъ былъ, усмирилъ своими сильными полками.

Погосскій: эти же два Святославичи разбудили лжу. Грозою онъ, трепетъ наводилъ. «Ложъ», объясняетъ онъ, ссора, жестокость.

В. М. Игорь и Всеволодъ снова пробудили чародѣя Желю. Князь ый своею грозою; онъ, напавъ однажды на землю Половецкую, лъ въ трепетъ врага.

Малашевъ: Уже пробудили ту вражду, которую усыпилъ . Онъ грозно усмирилъ (Половцевъ) своими сильными полками.

лябьевъ: Своими ссорами разбудили Половецкаго *жлу*. *Жла къ* Половецкіе ханы, объясняетъ онъ. Ужъ его отецъ ихъ и усы-

пилъ было... Какъ ступилъ было на землю Половецкую, растрепалъ было его.

Ласкинъ: «Разбудили *злорѣчіе*» (лжу).

Литераторы:

Вицинъ (Павловъ): Ужъ эти два храбрыхъ Святославича, только разбудили старинное зло. А какъ было усыпилъ его отецъ ихъ... Какъ грозно было притрепалъ онъ ихъ (?)...

Скульскій: «Всю лиху бѣду надѣлали,
«Разбудили вы зло старинное
«Ужъ какъ было усыпилъ его вашъ отецъ...
«Онъ усмирилъ было ратью сильною...

Поэты:

Гербель: Всеволодъ и Игорь храбрые вновь вражду неукротимую пробудили.

Мей:

«Такъ-то храбрые Святославичи,
«Худую славу подняли...
«Знать, задаромъ уложилъ ее.

Майковъ: То они зло лихо разбудили.

20.

„Кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкія, Рускаго злата насыпаша. Ту Игорь князь высѣде.

Въ данномъ мѣстѣ неисправность чтенія замѣчается въ томъ, что глаголъ «*насыпаша*», относясь къ Игорю, иже погрузи жиръ, не согласованъ съ своимъ подлежащимъ и стоитъ во множественномъ числѣ *насыпаша*. Ошибка эта такова, что она можетъ быть усвоена исключительно издателямъ и состоитъ въ слитіи титлованнаго окончанія гла-

ма съ дальнѣйшимъ союзомъ *а*. Въ оригиналѣ XVI в. это было аписано такъ: «насыпа̂ атоу игорь» т.-е. слѣдовало читать: насыпаше. тоу игорь и т. д. А слитое въ концѣ съ «насыпаша» есть здѣсь юзъ, которымъ въ «Словѣ» по обычаю начинается новый порядокъ ыслей.

Переводъ долженъ быть такой:

„Князя Игоря жалѣютъ,
„Что погрузилъ онъ тукъ
„Во днѣ Каялы рѣки Половецкой,
„Русскаго золота насыпалъ.
„И тутъ Игорь князь
„Изъ золотаго то сѣдла
„Да пересѣлъ въ сѣдло плѣнника.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: «А кленутъ Игоря, потерявшаго силу днѣ Каялы рѣки Половецкія и погрузившаго тамъ злато русское».

Малиновскій: Греки и Моравцы.... осуждаютъ князя Игоря, грузившаго силу на дно Каялы и потопившаго въ ней Русское золото.

Въ *Первомъ изданіи* переводъ удержанъ тотъ же буквально.

Комментаторы:

Грамматинъ предъ «Русскаго злата насыпаща» поставилъ у», замѣчая что это предложеніе грамматически не можетъ быть несено къ морю.

Дубенскій первый замѣтилъ, что въ словѣ *«насыпаша»* опи-, вмѣсто *«насыпаше»* или это дѣепричастіе прошедш. «насыпьша . насыпавша (т. е. князя).

Ербенъ, также усматривая здѣсь описку, «насыпаша», пре-ятилъ въ «насыпавъ».

Потебня: Выраженіе: погрузи... во днѣ — кажется стр ным, такъ какъ *въ* съ мѣстнымъ падежемъ означаетъ среду, въ торой нѣчто находится, а не отношеніе основанія къ тому, что немъ. По этому вмѣсто «погрузи жиръ во днѣ» онъ читаетъ: «жир днѣ».

Но г. **Смирновъ** основательно замѣтилъ, что глаголъ «*погру* здѣсь требуетъ *среды*, въ которой нѣчто находится а не отнош основанія къ тому, что на немъ. При томъ же, замѣтимъ мы, пораж совершилось при озерахъ, а потому не удивительно если для выраж своей мысли авторъ пользуется и болотною средою дна. Въ Сѣве русскомъ языкѣ, какъ видно изъ словъ самого же Потебни есть с «жирова», а не «жирово»; въ памятникахъ же древне-русской п менности никогда и ни кому не встрѣчалось подобное выражені

Прозоровскій: Ссыпавъ *въ нее* (въ Каялу) Русское зо и тамъ пересѣвъ изъ злата сѣдла.

Педагоги:

Погосскій: И рѣку Половецкую Русскимъ золотомъ засып

В. М. «Игорь, утаивъ золото и другія богатства, спряталъ подлѣ рѣки, намѣреваясь въ послѣдствіи передать ихъ хану.

Малышевъ: насыпавши въ нее Русскаго золота.

Алябьевъ: что насыпали поганые много золота тамъ русс

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): который все добро похоронилъ... ра рилъ тамъ Русское золото.

Скульскій: И не славятъ они (Игоря) а жалѣютъ лишь сына, (?!) что «*посьялъ*» злато русское въ Половецкой землѣ.

Поэты:

Майковъ: «И корятъ всѣ Игоря смѣются
«Что на днѣ Каялы Половецкой
«Погрузилъ онъ Русскую рать силу
«Рѣку русскимъ золотомъ засыпалъ.

21.

Си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою.

Въ данномъ мѣстѣ затрудненіе въ точномъ его разумѣніи встрѣ-тся въ словѣ; «*одѣвахъте*». Уже Малиновскій колебался, какъ пони-ь форму этого глагола: есть ли это 2-ое лице множ. числа вм. ѣвасьте» или слѣдуетъ видѣть «здѣсь ошибку» и принимать за 3-е ого же числа: *одѣвахуть*. Издатели, при печатаніи текста, склони-ь однако къ первому предположенію и тѣмъ даютъ намъ знать, это слово воспроизведено ими буквально, какъ было написано въ оригиналѣ. Если бы здѣсь не стоялъ ъ, а читалось: «одѣвахуте», мы убѣждены, что они сгладили бы здѣсь палеографическія особен-сти начертанія и, въ соотвѣтствіе другимъ рядомъ стоящимъ гла-амъ, напечатали бы «одѣвахуть» вм. «одѣвахуте». Но этотъ ъ івшій ихъ въ пониманіи глагольной формы, послужилъ поводомъ къ іу, что они воспроизвели для насъ начертаніе этого слову въ букву, твѣтственно оригиналу, и тѣмъ даютъ намъ понимать палеографи-скія особенности оригинала.

Наибольшая часть современныхъ комментаторовъ склоняется къ іу убѣжденію, что вмѣсто «*одѣвахъте*» слѣдуетъ читать: «*одѣвахуть*». здѣляя это убѣжденіе въ силу соотвѣтствія съ другими рядомъ стоя-щи глаголамъ: *чръпахуть... сыпахуть...* мы должны лишь разъяснить, къ явились палеографическія особенности написанія этого слова.

Выше мы замѣтили, что въ древнихъ рукописяхъ нерѣдко яв-іяется *о*, какъ недописанный оу или ȣ, безъ верхней надписной ицы (ѵ). Особенность эта встрѣчается и въ прошедшихъ формахъ головъ; такъ то: не могоуть, ноужахуть (см. выше). Древніе писцы, вшіе писать ъ на мѣстахъ гласнаго *о*, встрѣчая указанную осо-

бенность въ глагольныхъ формахъ, гдѣ *о* замѣняло оу или ѹ, і
трудинлись и здѣсь по привычкѣ ставить ъ вм. о. Подобную з
мы встрѣчаемъ уже—въ памятникахъ XV вѣка. Такъ во Време
Георгія мниха, въ спискѣ Румянцевскаго Музея встрѣчаемъ:
же страшьми оуазвлаеми оумирахоу, дроугiи же еле живи лежа
лежахоу (л. 169 об.). Въ виду подобныхъ данныхъ, нужно
полагать, что и «одѣвахъте» первоначально было написано «
хоте» т. е. съ недописаннымъ *укъ* (ѹ) или оу и лишь послѣдующі
сецъ, въ силу навыка, вмѣсто *о* поставилъ ъ, такъ что вышло:
вахъте. Отсюда уже весьма близокъ переходъ въ «*одѣвахъте*». З
ъ е въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ встрѣчаемъ въ памятн
XIII в. Такъ въ грамотѣ 1226 г. читается: «*услышате*» вм.
шать; «*лежите* вм. лежить. Въ XVI в. въ нѣкоторыхъ памятн
эта особенность правописанія встрѣчаестя еще чаще. Итак
«*одѣвахъте*» дѣйствительно слѣдуетъ видѣть «*одѣвахуть*», пер
шее разныя пелеографическія стадіи древне-русскаго правопис

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: Въ сію ночь сказалъ онъ бо
одѣвали вы меня съ вечера чернымъ одѣяломъ.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: въ ночь сі
вечера одѣвали меня, онъ разсказывалъ, чернымъ покрово
печатномъ текстѣ: одѣвали *вы* меня (онъ Боярамъ разсказ
чернымъ покровомъ. Отсюда видно, что Малиновскій первона
принималъ «*одѣвахъте*» стоящимъ въ той же грамматической ф
какъ и дальнѣйшіе глаголы: «чръпахуть» сыпахуть*ми*; но п
при изданіи текста склонился видѣть въ «*одѣвахъте*» 2 лице, мн

Комментаторы:

Грамматинъ первый «*одѣвахъте*» поправилъ на «одѣва
Затѣмъ **Глаголевъ** еще точнѣе на «одѣвахуть».

Дубенскій находитъ возможнымъ «*одѣвахъте*» прини
въ формѣ 2 л. мн. ч. и безлично, вм. «одѣвахуте» или «одѣва

ь замѣтилъ что *те* ставилось вмѣсто приставнаго характеристиче-го окончанія 3 л., какъ напр. съ грамотѣ 1226 г. писали: услы-ге вм. «услышать» т.-е. услышатъ» «лежите прѣклонитеся», вм. жить» прѣклониться (въ 3 л. ед. ч.)

Миллеръ Вс. въ *«одѣвахъте»* желаетъ, по обычаю, видѣть гаризмъ; впрочемъ онъ находитъ болѣе вѣроятнымъ форму *«одѣ-ъте»* дѣлить такимъ образомъ, что *«одѣвахъ»* 1 *л.* прошед. вр. а относится къ слѣдующему слову: *мя* т.-е. *темя.* Смыслъ былъ таковъ: я одѣвалъ себѣ темя. Но никто и ни когда не скажетъ, онъ *«одѣвалъ»* себѣ темя. Верхушку головы покрываютъ, а одѣваютъ; тѣмъ болѣе не могъ допустить подобнаго не художе-еннаго выраженія такой поэтъ, какъ авторъ «Слова». Гораздо ближе цѣлу другое предположеніе, именно, что паралель прочихъ глаголовъ: ъпахуть, сыпахуть» можетъ указывать на то, что «одѣвахъте» ло быть искажено изъ «одѣвахуть».

Потебня читаетъ *«одѣвахуть»*, съ конечнымъ *е*, составляю-мъ слогъ. Въ рукописи, говоритъ онъ, стояло, вѣроятно «одѣва-е», съ конечнымъ *е*=ъ; издатели приняли *у* за *ъ*. Второе лице на *е* и само по себѣ сомнительно и менѣе понятно, чѣмъ 3, коему твѣтствуютъ «чръпахуть», «сыпахуть». Догадка, что слѣдуетъ чи-ь «одѣвахъ темя» не нужна и не привлекательна; если Святославъ ѣлъ сказать, что куталъ голову, то зачѣмъ говоритъ о темени, орое и безъ его вѣдома могло остаться не прикрытымъ.

Прозоровскій не объснилъ, какъ онъ понимаетъ эту форму, перевелъ безлично: «одѣвали меня черным покрываломъ.

22.

Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху, у Плѣсньска болони бѣша дебрь Кисаню, и не сошлю къ синему морю.

Это одно изъ самыхъ неисправныхъ и темныхъ мѣстъ, не под-щихся удачнымъ догадкамъ для возстановленія и уясненія подлин-ı чтенія. Первые издатели не сдѣлали даже какого-бы то ни было

примѣчанія къ этому мѣсту, кромѣ географическаго указанія гор «Цывеньска». Къ сожалѣнію, и въ найденныхъ черновыхъ бум главнаго редактора перваго изданія Малиновскаго, не оказывается малѣйшихъ данныхъ для какихъ бы то ни было новыхъ соображ

Въ ряду самыхъ разнообразныхъ толкованій этого мѣста не указать ни одного, которымъ можно было бы довольствоваться, самымъ вѣроятнымъ.

Основная мысль даннаго мѣста, по видимому, состоитъ въ слѣ щемъ. [illegible] собираясь летѣть на [illegible] синему морю — [illegible] участь его прюг [illegible] такъ Святославъ, такъ го [illegible] за тѣмъ они побывали [illegible] не могло быть равноду [illegible] Ярославнѣ, Гали [illegible] синему морю. Въ мутномъ [illegible] участи Игоря, по [illegible] Ярославнѣ, кот [illegible] Вотъ почему [illegible] но и въ Гали [illegible] морю.

[illegible] какъ замѣтили [illegible] смежнымъ съ В [illegible] что и въ [illegible] указаніе мѣстн [illegible] перевели въ [illegible] «Кисани» п [illegible] видѣніи С [illegible] малоизвѣстной. Не н [illegible] литературный пр [illegible] съ событіями и по [illegible] видѣнія не могли быть упоминанія како *Кисани*, лишенной всякаго историческаго значенія. Всего вѣроя что *«дебрь Кисанія»* невѣрно вычитана въ рукописи первыми издате

Полагаемъ, что въ основѣ этого чтенія скрывается часто упоми мая въ лѣтописяхъ рѣка *Санъ*, протекавшая въ Галицкомъ княж

Въ виду этого соображенія предполагаемъ, что въ рукописи вы-
женіе это имѣло слѣдующее написаніе: дєбрьки сание. Дебрьская
ю быть можетъ, именно низкое побережье Сана, заросшее мелкой
цей; это такая же болонь, что у Плѣсньска, но лишь на берегахъ
а. Саню явилось вм. Санє вслѣдствіе того, что, какъ выше указано,
ертаніе є въ рукописяхъ XIV и XV вѣковъ сбивалось на ю. Тѣмъ
е могъ принять это є за ю писецъ XVI в. Выпаденіе надсрочныхъ
въ и знаковъ также обычно въ рукописяхъ XVI вѣка. Первые изда-
и, неправильно раздѣливъ слова, и напечатавъ *дебрь «Кисаню»*
заглавной буквы, какъ собственное имя, вм. дєбрьки санє сбили
ъ съ толку всѣхъ послѣдующихъ комментаторовъ, которые совсѣмъ
удились въ этой дебри.

Точно также замѣтно со стороны первыхъ издателей невѣрное
ніе и послѣдующаго выраженія: *«и не сошлю къ синему морю»*.:
нь вѣроятно, что была ошибка въ окончаніи *«не сошлю»* уже
самой рукописи, но во всякомъ случаѣ здѣсь *«не»* не могло быть
ѣлено отъ *«сошлю»* и по обычаю было написано слитно.

Первые издатели приняли это *«не»* за отрицаніе и напечатали
дѣльно и тѣмъ также надолго запутали комментаторовъ. Глаголъ
гъ, очевидно, относится въ тому же подлежащему что и *«грая-
нь»* т.-е. къ воронамъ и потому долженъ отвѣчать ему граммати́че-
ю формою.

Изъ того, что издатели удержали въ текстѣ *«не сошлю»*, хотя
переводѣ дали другую форму, относя къ воронамъ, слѣдуетъ заклю-
ь, что въ самой рукописи дѣйствительно стояло: «несошлю», но
обное окончаніе есть уже ошибка писца Пушкинской рукописи,
орая заставляетъ предполагать написаніе этого глагола въ бывшемъ
ъ рукою его оригиналѣ въ приблизительно слѣдующей формѣ:
сошж. или несошаж. Вмѣсто того, чтобы читать «несошася» пи-
ъ прочелъ «не сошлю» [1].

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ все это мѣсто слѣдуетъ чи-
ь такъ: Всю нощь съ вечера бусови врани възграяху, у Плѣсньска
болони бѣша, у дєбрьки санє и несошаж къ синему морю.

---

[1] См. въ «Лексикологіи» *«босуви» «болонь» «сань»*.

Такимъ образомъ переводъ этого мѣста будетъ слѣдующій:

„Всю ночь съ вечера
„Паршивые вороны програяли,
„У Плѣснеска на болотинѣ были
„У дебрской Сани,
„И понеслись къ синему морю.

Издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Они, утоптавъ плоскость дебри Кисанской, не отлетѣли къ синему морю».

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «будто во всю ночь съ вечера до свѣта вороны каркали, усѣвшись у Плѣнска на выгонѣ въ дебри Кисановой и не полетѣли къ морю синему.

Въ *первомъ изданіи* переводъ этотъ оставленъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Пожарскій: «Бусови врани у Плѣнска на болоньѣ въ долинѣ Кисановой: а выраженіе «*и не сошлю къ синему морю*» переводилъ такъ: «и я (Святославъ) не могу согнать *ихъ* къ синему морю.

Грамматинъ: «Не сошлю» слѣдуетъ читать «не сошли» такъ какъ оба предыдущіе глеголы «възграяху и «бѣша» стоятъ во множ. ч. Нельзя переводить, какъ переводитъ Пожарскій; во 1-хъ мѣстоименія *ихъ* нѣтъ въ подлинникѣ; во 2-хъ «сослать птицъ «не льзя такъ говорить; поэтому вѣроятнѣе, что здѣсь описка. Онъ переводилъ: Босые вороны у Плѣнска усѣлись на болонье, гдѣ лощина Кисанова, и не слетѣли къ синему морю.

Павскій: Всю ночь каркали вороны (Половцы). Князю снилось будто они находились на территоріи его владѣній, у Плѣснеска въ дебри Кисановой и что онъ самъ не могъ прогнать ихъ къ синему морю.

Вельтманъ: «Здѣсь явно, что вмѣсто *не сошлю* должно быть ошась. То же повторялъ и Гильфердингъ.

Максимовичъ сначала переводилъ такъ: «у Плѣньска на онъѣ были, въ дебри Кисановой и не слетѣли къ синему морю». ѣмъ, онъ придумалъ подлежащее и переводилъ: «Кыяне же сошли синему морю».

Дубенскій: «бѣша дебрь Кисаню» т.-е. были дебри Кисани. *санъ* собственное имя неизвѣстнаго значенія, но ниже это слово, кется, бояре толковали «Хинови». Дебрь—долина, лѣсъ, лѣсное сто. «И не сошлю къ синему морю» значитъ ругались, что я не гу сослать, т.-е. прогнать назадъ его (Кисаня). Перевелъ такъ: «у юго Плѣнска на выгонѣ были дебри Кисаня, а я будто бы не въ іахъ его прогнать къ синему морю».

Макушевъ: «*Бусови*» напоминаетъ собой послѣдующее «*бу- и время*» «*не сошлю*» «несоша ѩ», «*дебрь Кисаню*»—слѣдуетъ чи- га: *дебрьски сани*», а «*санъ*» напоминаетъ чешскую сань—дракона, вю. Такимъ образомъ текстъ принимаетъ слѣдующую форму: «бѣша брьски сани и несоша іа къ синему морю».

Кн. **П. П. Вяземскій**: «*бѣша*» здѣсь отъ «бѣсити» подни- ть, а «*кисанье*»—по сербски—возбужденіе плача. Въ виду такого кованья «бѣша дебрь кисаню» онъ переводитъ: «подымая долину ззъ». Въ «несошлю» буква «*ю*» есть особое слово—мѣстоименіе, а поставлено вм. *а*, т.-е. «несоша *ю*».

Миллеръ Вс.: Принимая чтеніе «несоша *ю*», предложенное . П. П. Вяземскимъ, замѣчаетъ, что смыслъ отъ того не выигры- этъ. Кромѣ грамматическихъ затрудненій, (напр. множ. «бѣша» инств. «дебрь») здѣсь и реальныя: почему вороны каркаютъ города Плѣсенска въ Галицкомъ княжествѣ? При «несоша» и ѣша» г. Миллеръ предполагаетъ опущенное подлежащее «врани». соображенію съ отвѣтомъ бояръ, онъ заключаетъ, что какъ дѣвы этъ на берегу синяго моря, радуясь добытому Русскому злату, такъ юны что-то такое (ю) добыли и несутъ къ синему морю.

Ласкинъ: Бусовы вороны каркали у Плѣсньска на околицѣ, **крыли** (одѣша) дебрь Кисанскую и несли печаль (несоша жлю) къ **синему** морю.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): во всю ночь каркали воро̂ны у Плѣньска, Подолѣ, гдѣ дебрь Кисанова, и понесло ихъ къ синему морю.

Окульскій: На Подолѣ тамъ, гдѣ Кисановъ лѣсъ, воронье **звѣще** каркали, а потомъ снялись къ морю синему.

Поэты:

Мей: На углу Плѣнска вражьи вороны,
Залетали въ дебрь Кисанову
И никакъ мнѣ не согнать ихъ
Къ морю синему.

Майковъ А.: Прокаркали у Плѣнска тамъ,
Гдѣ прежде дебрь была Кисаня
На Подольѣ стаи черныхъ вороновъ,
Проносясь несмѣтной тучей къ морю.

23.

„И въ морѣ погрузиста и великое буйство подасть Хинови.

Какъ выше мы уже замѣтили, многіе современные комментаторы, по сходству формы глагола *«погрузиста»* съ стоящими въ предыдущихъ періодахъ глаголами: *«помъркоста»*, *«погасоста»*, «тьмою *поволокоста»*, съ нарушеніемъ текста, приставляютъ къ нимъ эти предложенія: *въ морѣ погрузиста и великое буйство подасть Хинови*. Но мы, какъ выше замѣтили, не можемъ допустить подобной перестановки и оставить Половцевъ, къ которымъ относятся эти последнія предложенія, при томъ только, что они простерлись по Русской землѣ.

Въ данномъ мѣстѣ изображается дѣйствительность, уясняющая значеніе предыдущихъ символическихъ картинъ. Поэтому мы скорѣе

Потебня: Выраженіе: погрузи... во днѣ — кажется ст
нымъ, такъ какъ *въ* съ мѣстнымъ падежемъ означаетъ среду, въ
торой нѣчто находится, а не отношеніе основанія къ тому, что
немъ. По этому вмѣсто «погрузи жиръ во днѣ» онъ читаетъ: «жи
днѣ».

Но г. **Смирновъ** основательно замѣтилъ, что глаголъ «*погр*
здѣсь требуетъ *среды*, въ которой нѣчто находится а не отнош
основанія къ тому, что на немъ. При томъ же, замѣтимъ мы, пораж
совершилось при озерахъ, а потому не удивительно если для выраж
своей мысли авторъ пользуется и болотною средою дна. Въ Сѣве
русскомъ языкѣ, какъ видно изъ словъ самого же Потебни есть с
«жирова», а не «жирово»; въ памятникахъ же древне-русской і
менности никогда и ни кому не встрѣчалось подобное выражені

Прозоровскій: Ссыпавъ *въ нее* (въ Каялу) Русское зо
и тамъ пересѣвъ изъ злата сѣдла.

Педагоги:

Погосскій: И рѣку Половецкую Русскимъ золотомъ засып

В. М. «Игорь, утаивъ золото и другія богатства, спряталъ
подлѣ рѣки, намѣреваясь въ послѣдствіи передать ихъ хану.

Малышевъ: насыпавши въ нее Русскаго золота.

Алябьевъ: что насыпали поганые много золота тамъ русс

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): который все добро похоронилъ... ра
рилъ тамъ Русское золото.

Скульскій: И не славятъ они (Игоря) а жалѣютъ лишь
сына, (?!) что «*посъялъ*» злато русское въ Половецкой землѣ.

Поэты:

Майковъ: «И корятъ всѣ Игоря смѣются
«Что на днѣ Каялы Половецкой
«Погрузилъ онъ Русскую рать силу
«Рѣку русскимъ золотомъ засыпалъ.

21.

Си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою.

Въ данномъ мѣстѣ затрудненіе въ точномъ его разумѣніи встрѣ-ется въ словѣ; «*одѣвахъте*». Уже Малиновскій колебался, какъ пони-ть форму этого глагола: есть ли это 2-ое лице множ. числа вм. одѣвасьте» или слѣдуетъ видѣть «здѣсь ошибку» и принимать за 3-е того же числа: *одѣвахуть*. Издатели, при печатаніи текста, склони-сь однако къ первому предположенію и тѣмъ даютъ намъ знать, то это слово воспроизведено ими буквально, какъ было написано но въ оригиналѣ. Если бы здѣсь не стоялъ ъ, а читалось: «одѣвахуте», о мы убѣждены, что они сгладили бы здѣсь палеографическія особен-сти начертанія и, въ соотвѣтствіе другимъ рядомъ стоящимъ гла-ламъ, напечатали бы «одѣвахуть» вм. «одѣвахуте». Но этотъ ъ вшій ихъ въ пониманіи глагольной формы, послужилъ поводомъ къ у, что они воспроизвели для насъ начертаніе этого слову въ букву, отвѣтственно оригиналу, и тѣмъ даютъ намъ понимать палеографи-скія особенности оригинала.

Наибольшая часть современныхъ комментаторовъ склоняется къ му убѣжденію, что вмѣсто «*одѣвахъте*» слѣдуетъ читать: «*одѣвахуть*». здѣляя это убѣжденіе въ силу соотвѣтствія съ другими рядомъ стоя-щими глаголамъ: *чръпахуть*... *сыпахуть*... мы должны лишь разъяснить, акъ явились палеографическія особенности написанія этого слова.

Выше мы замѣтили, что въ древнихъ рукописяхъ нерѣдко яв-ляется *о*, какъ недописанный оу или ȣ, безъ верхней надписной жицы (ѵ). Особенность эта встрѣчается и въ прошедшихъ формахъ глаголовъ; такъ то: не могоtъ, поужахуть (см. выше). Древніе писцы, вывшіе писать ъ на мѣстахъ гласнаго *о*, встрѣчая указанную осо-

бенность въ глагольныхъ формахъ, гдѣ *о* замѣняло оу или ꙋ, труднялись и здѣсь по привычкѣ ставить ъ вм. о. Подобную мы встрѣчаемъ уже—въ памятникахъ XV вѣка. Такъ во Врем Георгія мниха, въ спискѣ Румянцевскаго Музея встрѣчаемъ: **же стрѣлами оуадвлаеми оумирахоу, дроугїи же еле живи лежа лежахоу.** (л. 169 об,). Въ виду подобныхъ данныхъ, нужно полагать, что и «**одѣвахъте**» первоначально было написано « хоть» т. е. съ недописаннымъ *укъ* (ꙋ) или оу и лишь послѣдующі сецъ, въ силу навыка, вмѣсто *о* поставилъ ъ, такъ что вышло вахъть. Отсюда уже весьма близокъ переходъ въ «*одѣвахъте*». З ь-е въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ встрѣчаемъ въ памятн XIII в. Такъ въ грамотѣ 1226 г. читается: «*услышате*» вм. шать; «*лежите* вм. лежить. Въ XVI в. въ нѣкоторыхъ памятн эта особенность правописанія встрѣчаестя еще чаще. Итак «*одѣвахъте*» дѣйствительно слѣдуетъ видѣть «*одѣвахуть*», пер шее разныя пелеографическія стадіи древне-русскаго правопис

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: Въ сію ночь сказалъ онъ боя одѣвали вы меня съ вечера чернымъ одѣяломъ.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: въ ночь сі вечера одѣвали меня, онъ разсказывалъ, чернымъ покровом печатномъ текстѣ: одѣвали *вы* меня (онъ Боярамъ разсказ чернымъ покровомъ. Отсюда видно, что Малиновскій первона принималъ «*одѣвахъте*» стоящимъ въ той же грамматической ф какъ и дальнѣйшіе глаголы: «чръпахутъ» сыпахуть*ми*; но п при изданіи текста склонился видѣть въ «*одѣвахъте*» 2 лице, мн

Комментаторы:

Грамматинъ первый «*одѣвахъте*» поправилъ на «одѣва

Затѣмъ **Глаголевъ** еще точнѣе на «одѣвахуть».

Дубенскій находитъ возможнымъ «*одѣвахъте*» прини въ формѣ 2 л. мн. ч. и безлично, вм. «одѣвахуте» или «одѣва

ъ замѣтилъ что *те* ставилось вмѣсто приставнаго характеристиче-аго окончанія 3 л., какъ напр. съ грамотѣ 1226 г. писали: услы-ите вм. «услышать» т.-е. услышатъ» «лежите прѣклонитеся», вм. ежить» прѣклониться (въ 3 л. ед. ч.)

Миллеръ Вс. въ «*одъвахъте*» желаетъ, по обычаю, видѣть игаризмъ; впрочемъ онъ находитъ болѣе вѣроятнымъ форму «*одъ-хъте*» дѣлить такимъ образомъ, что «*одъвахъ*» 1 л. прошед. вр. а относится къ слѣдующему слову: *мя* т.-е. *темя*. Смыслъ былъ таковъ: я одѣвалъ себѣ темя. Но никто и ни когда не скажетъ, онъ «*одъвалъ*» себѣ темя. Верхушку головы покрываютъ, а одѣваютъ; тѣмъ болѣе не могъ допустить подобнаго не художе-еннаго выраженія такой поэтъ, какъ авторъ «Слова». Гораздо ближе дѣлу другое предположеніе, именно, что паралель прочихъ глаголовъ: ъпахуть, сыпахуть» можетъ указывать на то, что «одѣвахъте» ло быть искажено изъ «одѣвахуть».

Потебня читаетъ «*одъвахуть*», съ конечнымъ *е*, составляю-мъ слогъ. Въ рукописи, говоритъ онъ, стояло, вѣроятно «одѣва-е», съ конечнымъ *е*=ъ; издатели приняли *у* за ъ. Второе лице на *е* и само по себѣ сомнительно и менѣе понятно, чѣмъ 3, коему твѣтствуютъ «чръпахуть», «сыпахуть». Догадка, что слѣдуетъ чи-ъ «одѣвахъ темя» не нужна и не привлекательна; если Святославъ тѣлъ сказать, что куталъ голову, то зачѣмъ говоритъ о темени, орое и безъ его вѣдома могло остаться не прикрытымъ.

Прозоровскій не объснилъ, какъ онъ понимаетъ эту форму, перевелъ безлично: «одѣвали меня чернымъ покрываломъ.

22.

Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху, у Плѣсньска болони бѣша дѣбрь Кисаню, и не сошлю къ синему морю.

Это одно изъ самыхъ неисправныхъ и темныхъ мѣстъ, не под-щихся удачнымъ догадкамъ для возстановленія и уясненія подлин-о чтенія. Первые издатели не сдѣлали даже какого-бы то ни было

примѣчанія къ этому мѣсту, кромѣ географическаго указанія го| Плѣсньска». Къ сожалѣнію, и въ найденныхъ черновыхъ бума| ...ьнаго редактора перваго изданія Малиновскаго, не оказываетс| ...важнѣйшихъ данныхъ для какихъ бы то ни было новыхъ соображе|

Въ ряду самыхъ разнообразныхъ толкованій этого мѣста не| указать ни одного, которымъ можно было бы довольствоваться, к| самымъ вѣроятнымъ.

Основная мысль даннаго мѣста, повидимому, состоитъ въ слѣду| щемъ: забусѣвшіе, изхудалые, жадные вороны, собираясь летѣть на с| дубье къ синему морю—туда, гдѣ пали вои Игоревы, участь его прі... сначала подъ Кіевомъ, гдѣ сидѣдъ «*отецъ*» ихъ Святославъ, такъ гор| относившіися къ своимъ «*сыновьцамъ*» за тѣмъ они побывали| предѣлахъ Галицкаго княжества, которое не могло быть равноду| къ судьбѣ Игоря по участію къ супругѣ его Ярославнѣ, Галиц| ...; и наконецъ уже полетѣли къ синему морю. Въ мутномъ с| ...ніи Святослава ограяніе воронами злой участи Игоря, по ви| ...ому, связано съ его думами объ осиротѣвшей Ярославнѣ, кото| ... должно было отозваться на ея родинѣ. Вотъ почему| ...щіе вороны побывали не только въ Кіевскомъ, но и въ Галиц| княженіяхъ на полетѣ своемъ къ синему морю.

У плѣсньска на болони бѣша. Плѣснескъ, какъ замѣтили и| ные издатели, былъ «городомъ Галицкаго княженія, смежнымъ съ Вл| міромъ на Волыни. Они также уже догадывались, что и въ д| нѣйшемъ выраженіи «дебрь Кисаню» скрывается указаніе мѣстно| въ которой побывали босувы врани» и потому перевели въ «де| Кисановой». Но по Лѣтописямъ не извѣстно никакой «Кисани» и| ли возможно, чтобы авторъ усвоилъ даже въ сонномъ видѣніи Св| славу припоминаніе какой-нибудь мѣстности малоизвѣстной. Не ну| при этомъ забывать, что сонъ Свясослава есть литературный прі| автора «Слова», который связывалъ, конечно, сонъ съ событіями и пот| въ сочетаніяхъ сонныхъ видѣній не могло быть упоминанія какой| Кисани, лишенной всякаго историческаго значенія. Всего вѣроят| что «*дебрь Кисаня*» невѣрно вычитана въ рукописи первыми издател|

Полагаемъ, что въ основѣ этого чтенія скрывается часто упоми| мая въ Лѣтописяхъ рѣка *Санъ*, протекавшая въ Галицкомъ княже|

Въ виду этого соображенія предполагаемъ, что въ рукописи вы-
еніе это имѣло слѣдующее написаніе: дєбрьки сание. Дебрьская
ь быть можетъ, именно низкое побережье Сана, заросле мелкой
цей; это такая же болонь, что у Плѣсньска, но лишь на берегахъ
а. Саню явилось вм. Сание вслѣдствіе того, что, какъ выше указано,
ертаніе ѥ въ рукописяхъ XIV и XV вѣковъ сбивалось на ю. Тѣмъ
че могъ принять это ѥ за ю писецъ XVI в. Выпаденіе надсрочныхъ
въ и знаковъ также обычно въ рукописяхъ XVI вѣка. Первые изда-
и, неправильно раздѣливъ слова, и напечатавъ *дебрь* «*Кисаню*»
заглавной буквы, какъ собственное имя, вм. дєбрьки сание сбили
ъ съ толку всѣхъ послѣдующихъ комментаторовъ, которые совсѣмъ
лудились въ этой дебри.

Точно также замѣтно со стороны первыхъ издателей невѣрное
ніе и послѣдующаго выраженія: «*и не сошлю къ синему морю*».:
ень вѣроятно, что была ошибка въ окончаніи «*не сошлю*» уже
самой рукописи, но во всякомъ случаѣ здѣсь «*не*» не могло быть
ѣлено отъ «*сошлю*» и по обычаю было написано слитно.

Первые издатели приняли это «*не*» за отрицаніе и напечатали
здѣльно и тѣмъ также надолго запутали комментаторовъ. Глаголъ
ть, очевидно, относится къ тому же подлежащему что и «*грея-
шь*» т.-е. къ воронамъ и потому долженъ отвѣчать ему грамматиче-
ю формою.

Изъ того, что издатели удержали въ текстѣ «*не сошлю*», хотя
переводѣ дали другую форму, относя къ воронамъ, слѣдуетъ заклю-
ть, что въ самой рукописи дѣйствительно стояло: «несошлю», но
добное окончаніе есть уже ошибка писца Пушкинской рукописи,
торая заставляетъ предполагать написаніе этого глагола въ бывшемъ
къ рукою его оригиналѣ въ приблизительно слѣдующей формѣ:
сошж. или несошаж. Вмѣсто того, чтобы читать «несошася пи-
цъ прочелъ «не сошлю» [1].

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ все это мѣсто слѣдуетъ чи-
ть такъ: Всю нощь съ вечера бусови врани възграяху, у Плѣсньска
болони бѣша, у дєбрьки сание и несошася къ синему морю.

[1] См. въ «Лексикологіи» «*босуви*» «*болонь*» «*сань*».

Вельтманъ: «Здѣсь явно, что вмѣсто *не сошлю* должно быть пась. То же повторялъ и Гильфердингъ.

Максимовичъ сначала переводилъ такъ: «у Плѣньска на нѣ были, въ дебри Кисановой и не слетѣли къ синему морю». ъ, онъ придумалъ подлежащее и переводилъ: «Кыяне же сошли инему морю».

Дубенскій: «бѣша дебрь Кисаню» т.-е. были дебри Кисани. нь собственное имя неизвѣстнаго значенія, но ниже это слово, тся, бояре толковали «Хинови». Дебрь—долина, лѣсъ, лѣсное ». «И не сошлю къ синему морю» значитъ ругались, что я не сослать, т.-е. прогнать назадъ его (Кисаня). Перевелъ такъ: «у о Плѣнска на выгонѣ были дебри Кисаня, а я будто бы не въ ъ его прогнать къ синему морю».

Макушевъ: «*Бусови*» напоминаетъ собой послѣдующее «*бу- время*» «*не сошлю*» «несоша ѩа», «*дебрь Кисаню*»—слѣдуетъ чи- *дебрьски сани*», а «*сань*» напоминаетъ чешскую сань—дракона, Такимъ образомъ текстъ принимаетъ слѣдующую форму: «бѣша ски сани и несоша іа къ синему морю».

Кн. **П. П. Вяземскій**: «*бѣша*» здѣсь отъ «бѣсити» подни- а «*кисанье*»—по сербски—возбужденіе плача. Въ виду такого ванья «бѣша дебрь кисаню» онъ переводитъ: «подымая долину ». Въ «несошлю» буква «*ю*» есть особое слово—мѣстоименіе, а тавлено вм. *а*, т.-е. «несоша *ю*».

Миллеръ Вс.: Принимая чтеніе «несоша *ю*», предложенное . П. Вяземскимъ, замѣчаетъ, что смыслъ отъ того не выигры- . Кромѣ грамматическихъ затрудненій, (напр. множ. «бѣша» ств. «дебрь») здѣсь и реальныя: почему вороны каркаютъ ода Плѣсенска въ Галицкомъ княжествѣ? При «несоша» и а» г. Миллеръ предполагаетъ опущенное подлежащее «врани». ображенію съ отвѣтомъ бояръ, онъ заключаетъ, что какъ дѣвы на берегу синяго моря, радуясь добытому Русскому злату, такъ ы что-то такое (ю) добыли и несутъ къ синему морю.

...лиса ... Буо
... птаху—...
... образовалась ...
... ное ...
... шия ...
... боит... тру
... ь ...

... песна ... Е

... ваша: не сон
... полы ...
... рани—онъ ...
... енсговыя изст
... кими дѣвами
... матривая мн
... тово ...

... небра;
... —кнапь,

...

[аскинъ: Бусовы вороны каркали у Плѣсньска на околицѣ, и (одѣша) дебрь Кисанскую и несли печаль (несоша жлю) къ морю.

итераторы:

авловъ (Бицинъ): во всю ночь каркали ворóны у Плѣньска, олѣ, гдѣ дебрь Кисанова, и понесло ихъ къ синему морю.

кульскій: На Подолѣ тамъ, гдѣ Кисановъ лѣсъ, воронье э каркали, а потомъ снялись къ морю синему.

эты:

ей: На углу Плѣнска вражьи вороны,
Залетали въ дебрь Кисанову
И никакъ мнѣ не согнать ихъ
Къ морю синему.

айковъ А.: Прокаркали у Плѣнска тамъ,
Гдѣ прежде дебрь была Кисаня
На Подольѣ стаи черныхъ вороновъ,
Проносясь несмѣтной тучей къ морю.

23.

I въ морѣ погрузиста и великое буйство подастъ Хинови.

къ выше мы уже замѣтили, многіе современные коммента- э сходству формы глагола «*погрузиста*» съ стоящими въ преды- періодахъ глаголами: «*помъркоста*», «*погасоста*», «тьмою *юкоста*», съ нарушеніемъ текста, приставляютъ къ нимъ редложенія: *въ морѣ погрузиста и великое буйство подастъ* . Но мы, какъ выше замѣтили, не можемъ допустить подобной новки и оставить Половцевъ, къ которымъ относятся эти по- предложенія, при томъ только, что они простерлись по Русской

данномъ мѣстѣ изображается дѣйствительнность, уясняющая предыдущихъ символическихъ картинъ. Поэтому мы скорѣе

…ній въ черновомъ переводѣ: «Разсыпались Половцы …, какъ леопарды изъ логовища вышедшіе, и наше… подобнымъ морскому приливу, придали великую …ихъ».

…изданіи сдѣлано лишь слѣдующее измѣненіе: «погру…млю Русскую, придали хану ихъ великое буйство».

…рь:

…сій перевелъ: «погрузили землю Русскую въ про… земля Русская провалилась въ пропасть».

…инъ: «авторъ хочетъ сказать, что Половцы загнали …е, близь котораго происходило сраженіе, остатокъ …йся послѣ онаго, какъ говорится въ Лѣтописномъ о …а прочіи въ морѣ истопоша».

…ій читаетъ: «*погрузистася*» и «*подаста*», и пере…кой землѣ разсѣялись Половцы, словно гнѣздо бар…в погрузились и великую дерзость придали хану» …дователей не занимали здѣсь грамматическія формы.

…вовъ предполагаетъ, что форма «*подасть*» возникла … рукописи это слово стояло съ титлованнымъ окон… и первые издатели невѣрно вывели его изъ-подъ … въ концѣ ъ вм. *а*.

…ѣдователи, обращая здѣсь вниманіе на форму двойст…носятъ, какъ мы уже видѣли, эти выраженія не къ … Русскимъ князьямъ и потому дѣлаютъ перестановки …ршъ, кн. Вяземскій, Потебня и др.

…вскій: «По Русской землѣ разбрелись Половцы, какъ …огрузили *ее* въ море *бѣдствій*, *чѣмъ* дали хану поводъ …сти». Названіе ханъ не было народнымъ или пле…чало народовъ полудикихъ преимущественно тѣхъ, …усь набѣгами».

бенность въ глагольныхъ формахъ, гдѣ *о* замѣняло **оу или ȣ**, трудняiись и здѣсь по привычкѣ ставить **ъ** вм. **о**. Подобную мы встрѣчаемъ уже—въ памятникахъ XV вѣка. Такъ во Време Георгія мниха, въ спискѣ Румянцевскаго Музея встрѣчаемъ: **же стрѣлами оуазвлаеми оумирахоу, дроугіи же еле живи лежа лежахоу**. (л. 169 об,). Въ виду подобныхъ данныхъ, нужно полагать, что и «**одѣвахъте**» первоначально было написано « **хоть**» т. е. съ недописаннымъ *укъ* (ȣ) или **оу** и лишь послѣдующі сецъ, въ силу навыка, вмѣсто *о* поставилъ **ъ**, такъ что вышло **вахъть**. Отсюда уже весьма близокъ переходъ въ «*одњвахъте*». З **ь-е** въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ встрѣчаемъ въ памяти XIII в. Такъ въ грамотѣ 1226 г. читается: «*услышате*» вм. шать; «*лежите* вм. лежить. Въ XVI в. въ нѣкоторыхъ памятн эта особенность правописанія встрѣчаестя еще чаще. Итак «*одњвахъте*» дѣйствительно слѣдуетъ видѣть «*одњвахуть*», пер шее разныя пелеографическія стадіи древне-русскаго правописа

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: Въ сію ночь сказалъ онъ боя одѣвали вы меня съ вечера чернымъ одѣяломъ.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: въ ночь сі вечера одѣвали меня, онъ разсказывалъ, чернымъ покровом печатномъ текстѣ: одѣвали *вы* меня (онъ Боярамъ разсказь чернымъ покровомъ. Отсюда видно, что Малиновскій первона принималъ «*одњвахъте*» стоящимъ въ той же грамматической ф какъ и дальнѣйшіе глаголы: «чръпахутъ» сыпахуть*ми*: но и при изданіи текста склонился видѣть въ «*одњвахъте*» 2 лице, мн

Комментаторы:

Грамматинъ первый «*одњвахъше*» поправилъ на «одѣва

Затѣмъ **Глаголевъ** еще точнѣе на «одѣвахуть».

Дубенскій находитъ возможнымъ «*одњвахъте*» прини въ формѣ 2 л. мн. ч. и безлично, вм. «одѣвахуте» или «одѣва

...нъ замѣтилъ что *те* ставилось вмѣсто приставнаго характеристическаго окончанія 3 *л.*, какъ напр. съ грамотѣ 1226 г. писали: услыпате вм. «услышать» т.-е. услышатъ» «лежите прѣклонитеся», вм. ...ежить» прѣклониться (въ 3 *л.* ед. ч.)

Миллеръ Вс. въ *«одѣвахъте»* желаетъ, по обычаю, видѣть ...гаризмъ; впрочемъ онъ находитъ болѣе вѣроятнымъ форму *«одѣ-...те»* дѣлить такимъ образомъ, что *«одѣвахъ»* 1 *л.* прошед. вр. а ... относится къ слѣдующему слову: *мя* т.-е. *темя.* Смыслъ былъ ... таковъ: я одѣвалъ себѣ темя. Но никто и ни когда не скажетъ, ...о онъ *«одѣвалъ»* себѣ темя. Верхушку головы покрываютъ, а ... одѣваютъ; тѣмъ болѣе не могъ допустить подобнаго не художе-...веннаго выраженія такой поэтъ, какъ авторъ «Слова». Гораздо ближе ...дѣлу другое предположеніе, именно, что паралель прочихъ глаголовъ: ...ръпахуть, сыпахуть» можетъ указывать на то, что «одѣвахъте» ...гло быть искажено изъ «одѣвахуть».

Потебня читаетъ *«одѣвахуть»*, съ конечнымъ *е,* составляю-...имъ слогъ. Въ рукописи, говоритъ онъ, стояло, вѣроятно «одѣва-...те», съ конечнымъ *е=ъ*; издатели приняли *у* за *ъ*. Второе лице на ...*те* и само по себѣ сомнительно и менѣе понятно, чѣмъ 3, коему ...отвѣтствуютъ «чръпахуть», «сыпахуть». Догадка, что слѣдуетъ чи-...ть «одѣвахъ темя» не нужна и не привлекательна; если Святославъ ...тѣлъ сказать, что куталъ голову, то зачѣмъ говоритъ о темени, ...торое и безъ его вѣдома могло остаться не прикрытымъ.

Прозоровскій не объяснилъ, какъ онъ понимаетъ эту форму, перевелъ безлично: «одѣвали меня чернымъ покрываломъ.

22.

Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху, у Плѣсньска болони бѣша дебрь Кисаню, и не сошлю къ синему морю.

Это одно изъ самыхъ неисправныхъ и темныхъ мѣстъ, не под-...ющихся удачнымъ догадкамъ для возстановленія и уясненія подлин-...го чтенія. Первые издатели не сдѣлали даже какого-бы то ни было

примѣчанія къ этому мѣсту, кромѣ географическаго указанія го «Плѣсньска». Къ сожалѣнію, и въ найденныхъ черновыхъ бума главнаго редактора перваго изданія Малиновскаго, не оказывается малѣйшихъ данныхъ для какихъ бы то ни было новыхъ соображ

Въ ряду самыхъ разнообразныхъ толкованій этого мѣста не указать ни одного, которымъ можно было бы довольствоваться, самымъ вѣроятнымъ.

Основная мысль даннаго мѣста, повидимому, состоитъ въ слѣ щемъ: забусѣвшіе, изхудалые, жадные вороны, собираясь летѣть на дубье къ синему морю—туда, гдѣ пали вои Игоревы, участь его пріог сначала подъ Кіевомъ, гдѣ сидѣдъ «*отецъ*» ихъ Святославъ, такъ го относившійся къ своимъ «*сыновьцамъ*» за тѣмъ они побывали предѣлахъ Галицкаго княжества, которое не могло быть равноду къ судьбѣ Игоря по участію къ супругѣ его Ярославнѣ, Гали княжнѣ; и наконецъ уже полетѣли къ синему морю. Въ мутномъ видѣніи Святослава ограяніе воронами злой участи Игоря, по в мому, связано съ его думами объ осиротѣвшей Ярославнѣ, ко горе должно было отозваться на ея родинѣ. Вотъ почему вѣщіе вороны побывали не только въ Кіевскомъ, но и въ Гали княженіяхъ на полетѣ своемъ къ синему морю.

У плѣсньска на болони бѣша. Плѣснескъ, какъ замѣтили н вые издатели, былъ «городомъ Галицкаго княженія, смежнымъ съ В міромъ на Волыни. Они также уже догадывались, что и въ нѣйшемъ выраженіи «дебрь Кисаню» скрывается указаніе мѣсти въ которой побывали босувы врани» и потому перевели въ «: Кисановой». Но по Лѣтописямъ не извѣстно никакой «Кисани» п ли возможно, чтобы авторъ усвоилъ даже въ сонномъ видѣніи С славу припоминаніе какой-нибудь мѣстности малоизвѣстной. Не н при этомъ забывать, что сонъ Свясослава есть литературный п автора «Слова», который связывалъ, конечно, сонъ съ событіями и по въ сочетаніяхъ сонныхъ видѣній не могло быть упоминанія како Кисани, лишенной всякаго историческаго значенія. Всего вѣроя что «*дебрь Кисаня*» невѣрно вычитана въ рукописи первыми издате

Полагаемъ, что въ основѣ этого чтенія скрывается часто упоми мая въ Лѣтописяхъ рѣка *Санъ*, протекавшая въ Галицкомъ княж

Въ виду этого соображенія предполагаемъ, что въ рукописи вы-
ͱеніе это имѣло слѣдующее написаніе: дєбрьски сании. Дебрьская
ь быть можетъ, именно низкое побережье Сана, заросле мелкой
ей; это такая же болонь, что у Плѣсньска, но лишь на берегахъ
а. Саню явилось вм. Сание вслѣдствіе того, что, какъ выше указано,
ертаніе ѥ въ рукописяхъ XIV и XV вѣковъ сбивалось на ю. Тѣмъ
е могъ принять это ѥ за ю писецъ XVI в. Выпаденіе надсрочныхъ
въ и знаковъ также обычно въ рукописяхъ XVI вѣка. Первые изда-
і, неправильно раздѣливъ слова, и напечатавъ *дебрь «Кисаню»*
заглавной буквы, какъ собственное имя, вм. дєбрьски сании сбили
ъ съ толку всѣхъ послѣдующихъ комментаторовъ, которые совсѣмъ
іудились въ этой дебри.

Точно также замѣтно со стороны первыхъ издателей невѣрное
іе и послѣдующаго выраженія: «*и не сошлю къ синему морю*».:
нь вѣроятно, что была ошибка въ окончаніи «*не сошлю*» уже
самой рукописи, но во всякомъ случаѣ здѣсь «*не*» не могло быть
ілено отъ «*сошлю*» и по обычаю было написано слитно.

Первые издатели приняли это «*не*» за отрицаніе и напечатали
дѣльно и тѣмъ также надолго запутали комментаторовъ. Глаголъ
гъ, очевидно, относится къ тому же подлежащему что и «*грея-
нь*» т.-е. къ воронамъ и потому долженъ отвѣчать ему грамматиче-
ю формою.

Изъ того, что издатели удержали въ текстѣ «*не сошлю*», хотя
переводѣ дали другую форму, относя къ воронамъ, слѣдуетъ заклю-
ь, что въ самой рукописи дѣйствительно стояло: «несошлю», но
обное окончаніе есть уже ошибка писца Пушкинской рукописи,
эрая заставляетъ предполагать написаніе этого глагола въ бывшемъ
ъ рукою его оригиналѣ въ приблизительно слѣдующей формѣ:
сошѧ. или несошаѧ. Вмѣсто того, чтобы читать «несошася пи-
ь прочелъ «не сошлю»[1].

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ все это мѣсто слѣдуетъ чи-
› такъ: Всю нощь съ вечера бусови врани възграяху, у Плѣсньска
болони бѣша, у дєбрьски сании и несошѧ къ синему морю.

[1] См. въ «Лексикологіи» «*босуви*» «*болонь*» «*сань*».

Такимъ образомъ переводъ этого мѣста будетъ слѣдующій:

„Всю ночь съ вечера
„Паршивые вороны програяли,
„У Плѣснеска на болотинѣ были
„У дебрской Сани,
„И понеслись къ синему морю.

Издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Они, утоптавъ плоскость дебри Кисанской, не отлетѣли къ синему морю».

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «будто во всю ночь съ вечера до свѣта вороны каркали, усѣвшись у Плѣнска на выгонѣ въ дебри Кисановой и не полетѣли къ морю синему.

Въ *первомъ изданіи* переводъ этотъ оставленъ безъ измѣненія.

Комментаторы:

Пожарскій: «Бусови врани у Плѣнска на болоньѣ въ долинѣ Кисановой: а выраженіе «*и не сошлю къ синему морю*» переводилъ такъ: «и я (Святославъ) не могу согнать *ихъ* къ синему морю.

Грамматинъ: «Не сошлю» слѣдуетъ читать «не сошли» такъ какъ оба предыдущіе глаголы «възграяху и «бѣша» стоятъ во множ. ч. Нельзя переводить, какъ переводитъ Пожарскій; во 1-хъ мѣстоименія *ихъ* нѣтъ въ подлинникѣ; во 2-хъ «сослать птицъ «не льзя такъ говорить; поэтому вѣроятнѣе, что здѣсь описка. Онъ переводилъ: Босые вороны у Плѣнска усѣлись на болонье, гдѣ лощина Кисанова, и не слетѣли къ синему морю.

Павскій: Всю ночь каркали вороны (Половцы). Князю снилось будто они находились на территоріи его владѣній, у Плѣсненска въ дебри Кисановой и что онъ самъ не могъ прогнать ихъ къ синему морю.

Вельтманъ: «Здѣсь явно, что вмѣсто *не сошлю* должно быть ошась. То же повторялъ и Гильфердингъ.

Максимовичъ сначала переводилъ такъ: «у Плѣньска на онъѣ были, въ дебри Кисановой и не слетѣли къ синему морю». ѣмъ, онъ придумалъ подлежащее и переводилъ: «Кыяне же сошли синему морю».

Дубенскій: «бѣша дебрь Кисаню» т.-е. были дебри Кисани. *сань* собственное имя неизвѣстнаго значенія, но ниже это слово, ется, бояре толковали «Хинови». Дебрь—долина, лѣсъ, лѣсное то. «И не сошлю къ синему морю» значитъ ругались, что я не у сослать, т.-е. прогнать назадъ его (Кисаня). Перевелъ такъ: «у ого Плѣнска на выгонѣ были дебри Кисаня, а я будто бы не въ ахъ его прогнать къ синему морю».

Макушевъ: «*Бусови*» напоминаетъ собой послѣдующее «*бу-и время*» «*не сошлю*» «несоша і͡а», «*дебрь Кисаню*»—слѣдуетъ чи-а: *дебрьски сани*», а «*сань*» напоминаетъ чешскую сань—дракона, ю. Такимъ образомъ текстъ принимаетъ слѣдующую форму: «бѣша рьски сани и несоша іа къ синему морю».

Кн. **П. П. Вяземскій**: «*бѣша*» здѣсь отъ «бѣсити» подни-ь, а «*кисанье*»—по сербски—возбужденіе плача. Въ виду такого кованья «бѣша дебрь кисаню» онъ переводитъ: «подымая долину зъ». Въ «несошлю» буква «*ю*» есть особое слово—мѣстоименіе, а оставлено вм. *а*, т.-е. «несоша *ю*».

Миллеръ Вс.: Принимая чтеніе «несоша *ю*», предложенное П. П. Вяземскимъ, замѣчаетъ, что смыслъ отъ того не выигры-тъ. Кромѣ грамматическихъ затрудненій, (напр. множ. «бѣша» инств. «дебрь») здѣсь и реальныя: почему вороны каркаютъ орода Плѣсенска въ Галицкомъ княжествѣ? При «несоша» и ша» г. Миллеръ предполагаетъ опущенное подлежащее «врани». соображенію съ отвѣтомъ бояръ, онъ заключаетъ, что какъ дѣвы тъ на берегу синяго моря, радуясь добытому Русскому злату, такъ оны что-то такое (ю) добыли и несутъ къ синему морю.

Потебня: *Бусови* мѣстный безъ предлога съ *и* вм. *ѣ*. *Бусова*, по его предположенію, урочище, Бусова гора; *взграяху*—вскаркивали; *на болонии*—на ровномъ низменномъ мѣстѣ образовались (бѣша вм. быша) яры (дебри вм. дебрь): дѣло чудное! Затѣмъ читаетъ, слѣдуя Максимовичу: Кыяне (*кисаню*) же (*и не*) съшли (*сошлю*) къ синему морю. Безъ поправокъ въ данномъ мѣстѣ обойтись трудно, но такого рода поправки не только не вносятъ въ текстъ никакого смысла, но уже окончательно затемняютъ его.

Смирновъ выражаетъ предположеніе: «несоша ю» не образовалось ли изъ двухъ словъ: «несоша жлю»?

Прозоровскій: *бѣша* превращаетъ въ *браша*; *не сошлю* читаетъ, какъ и другіе, *несоша ю* и переводитъ: «Всю ночь съ вечера бусовы вороны прокаркали у Плѣсненска на *вспольѣ*, брали дебрь Кисанову и несли ее къ синему морю». *Бусови* врани—онъ принимаетъ въ значеніи Кашинскомъ, т.-е. пьяныя, неистовыя изступленныя, сближая ихъ въ толкованіи бояръ съ Готскими дѣвами и въ образѣ ихъ, равно какъ и шумящихъ воронъ, усматривая миѳическія существа, подобныя древнимъ Вакханкамъ, неистово пировавшія въ честь Буса. Поправляя «*бѣша*» на «браша», онъ замѣчаетъ, что съ такой перемѣной мы получаемъ будто бы все это мѣсто въ совершенно ясномъ видѣ: «брали дебрь и несли ее». Признаваемой имъ ясности намъ не представляется ни на одинъ волосъ и, на нашъ взглядъ, никакъ не сто́итъ для нея перемѣнять въ текстѣ «бѣша» на «браша».

Педагоги:

Кораблевъ: *Бусъ* и *Кисань*—здѣсь Половецкіе предводители.

В. М.: На лугу у Плѣнска находилась будто бы дебрь; я будто бы спугиваю ихъ (кисаню, т.-е. кисаю, кишу, кричу—кишь, кишь, кишь) и никакъ не загоню къ синему морю.

Малашевъ: «У Плѣнска, на окраинѣ города, была дебрь Кисанова и, будто, несли ее къ синему морю».

[...]аскинъ: Бусовы вороны каркали у Плѣсньска на околицѣ, и (одѣша) дебрь Кисанскую и несли печаль (несоша жлю) къ морю.

[...]итераторы:

[...]авловъ (Бицинъ): во всю ночь каркали ворóны у Плѣньска, [...]олѣ, гдѣ дебрь Кисанова, и понесло ихъ къ синему морю.

[...]кульскій: На Подолѣ тамъ, гдѣ Кисановъ лѣсъ, воронье [...]е каркали, а потомъ снялись къ морю синему.

[...]оэты:

[...]ей: На углу Плѣнска вражьи вороны,
Залетали въ дебрь Кисанову
И никакъ мнѣ не согнать ихъ
Къ морю синему.

[...]айковъ А.: Прокаркали у Плѣнска тамъ,
Гдѣ прежде дебрь была Кисаня
На Подольѣ стаи черныхъ вороновъ,
Проносясь несмѣтной тучей къ морю.

23.

И въ морѣ погрузиста и великое буйство подасть Хинови.

[...]къ выше мы уже замѣтили, многіе современные коммента[...]о сходству формы глагола *«погрузиста»* съ стоящими въ преды[...]ь періодахъ глаголами: *«помъркоста»*, *«погасоста»*, «тьмою [...]локоста», съ нарушеніемъ текста, приставляютъ къ нимъ предложенія: *въ морѣ погрузиста и великое буйство подасть [...]*. Но мы, какъ выше замѣтили, не можемъ допустить подобной [...]ановки и оставить Половцевъ, къ которымъ относятся эти по[...] предложенія, при томъ только, что они простерлись по Русской

[...]ъ данномъ мѣстѣ изображается дѣйствительнность, уясняющая [...]е предыдущихъ символическихъ картинъ. Поэтому мы скорѣе

склонны признать въ данныхъ предложеніяхъ неисправное чт чѣмъ примириться съ допускаемой перестановкой.

Неисправность эта обусловлена здѣсь, какъ и въ другихъ мѣст неправильнымъ выведеніемъ изъ-подъ титла и слитнымъ чтен такихъ словъ, которыя должны быть читаемы раздѣльно; таковы голы: «*погрузиста*», «*подасть*».

Въ рукописи XVI в. они могли стоять въ такомъ видѣ: «по зи тѧ». Слѣдовало читать: «погрузиша тѧ; но издатели, подъ возд віемъ предыдущихъ глаголовъ въ двойственной формѣ, и «погруз прочли какъ «*погрузиста*», предполагая и здѣсь ту же форму; м тѣмъ *ша* здѣсь есть именно то самое дополненіе, котораго не дост въ печатномъ текстѣ. *Та*, т.-е. «два солнца», «два столпа», или можетъ здѣсь тѧ вм. тѫ т.-е. Русскую землю, какъ называетс «Словѣ» Русское войско. (Вин. пад. въ формѣ именит.).

То же самое допущено и по отношенію къ глаголу «подас Въ рукописи, всего вѣроятнѣе, стояло: «подать» т.-е. слѣд читать: «подаша ть» *мой*[1] хинови. Издатели же слили два с измѣнивъ подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же глаголовъ ш въ с, т.- «подасть». Надстрочный знакъ въ видѣ двухъ черточекъ и з какъ въ другихъ мѣстахъ, оставленъ ими безъ вниманія (ср. въ стл

Такимъ образомъ это мѣсто, по нашему мнѣнію, слѣдует тать такъ:

И въ море погрузи тѧ *и великое буйство* пода ть *хинов*

Погрузить въ море—выраженіе символическое; значить погуб Переводъ будетъ слѣдующій:

«Среди Русскихъ дружинъ простерлись,
«Половцы, словно гнѣздо пардусовъ,
«И въ море ихъ погрузили
«И великую гордость придали
«Тому Хиновскому роду.

Издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «они погрузили Рус въ море и великую Хану подали отвагу».

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*погрузиша*».

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Разсыпались Половцы Русской землѣ, какъ леопарды изъ логовища вышедшіе, и нашеіемъ своимъ, подобнымъ морскому приливу, придали великую эажность хану ихъ».

Въ *первомъ изданіи* сдѣлано лишь слѣдующее измѣненіе: «погруи въ безднѣ силу Русскую, придали хану ихъ великое буйство».

Коментаторы:

Пожарскій перевелъ: «погрузили землю Русскую въ про-ль, т.-е. что земля Русская провалилась въ пропасть».

Грамматинъ: «авторъ хочетъ сказать, что Половцы загнали Азовское море, близь котораго происходило сраженіе, остатокъ скихъ, спасшійся послѣ онаго, какъ говорится въ Лѣтописномъ о ъ сказаніи: «а прочіи въ морѣ истопоша».

Дубенскій читаетъ: «*погрузистася*» и «*подаста*», и переитъ: «по Русской землѣ разсѣялись Половцы, словно гнѣздо баро, и въ море погрузились и великую дерзость придали х ану» жнихъ изслѣдователей не занимали здѣсь грамматическія формы.

Тихонравовъ предполагаетъ, что форма «*подастъ*» возникла того, что въ рукописи это слово стояло съ титлованнымъ оконіемъ «подас҇» и первые издатели невѣрно вывели его изъ-подъ ла, поставивъ въ концѣ ъ вм. *а*.

Другіе изслѣдователи, обращая здѣсь вниманіе на форму двойственнаго числа относятъ, какъ мы уже видѣли, эти выраженія не къ овцамъ, а къ Русскимъ князьямъ и потому дѣлаютъ перестановки ь-то Ѳ. Е. Коршъ, кн. Вяземскій, Потебня и др.

Прозоровскій: «По Русской землѣ разбрелись Половцы, какъ иное гнѣздо, погрузили *ее* въ море *бѣдствій, чѣмъ* дали хану поводъ великой смѣлости». Названіе ханъ не было народнымъ или плеымъ, а означало народовъ полудикихъ преимущественно тѣхъ, тревожили Русь набѣгами».

24.

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовои ата моего.

Это мѣсто мы также относимъ къ числу неисправныхъ чтеній; грамматическій, ни художественный строй рѣчи не позволяютъ здѣсь риться съ глаголомъ «*не вижду*» совершенно не умѣстнымъ. Упреки втослава, обращенные къ Игорю и Всеволоду и выраженія въ отивительномъ періодѣ: «нъ рекосте: мужаимъся *сами*... славу *сами* хитимъ; и *сами* подѣлимъ» указываютъ, что въ предыдущемъ пе- дѣ должна быть выражена мысль о чужой помощи, которою они хотѣли воспользоваться, мысль, обращенная къ нимъ же. Это даетъ енно право въ выраженіи «не вижду власти» усматривать неис- авное чтеніе. Можно полагать что въ Пушкинскомъ оригиналѣ раженіе это имѣло слѣдующее написаніе:

Нє выждѧєстє т. е. слѣдовало читать; **нє выждала єстє** или ть можетъ, **єста**. Въ южно-русскихъ рукописяхъ **ѫ** въ это время этреблялся весьма часто не правильно; очень вѣроятно, что по- авленный здѣсь вмѣсто *а*, онъ былъ главною причиною невѣрнаго нія даннаго мѣста—со стороны древне-русскаго писца или пер- къ издателей. **Ѫ**, принимая за *у*, они прочли этотъ глаголъ въ пер- ъ лицѣ «*не вижду*» и отнесли къ Святославу, который ведетъ ь. Принять **ы** за *и*, читая **нє вждѫ** вм. **нє выждѫ** они въ правѣ ли уже потому, *что видѣли такую замѣну* въ той же рукописи. *на кроваты*) Далѣе вслѣдствіе такого прочтенія *глагола*, они ественно, надписной слогъ **ла** должны были читать въ дальнѣйшемъ вѣ и въ формѣ **єстє** они тѣмъ легче могли усмотрѣть *власть*, є въ рукописяхъ XVI вѣка сближается съ скорописнымъ *в*. *ноговои* вм. многоводѧ явилось подъ воздѣйствіемъ раздѣльнаго чте- одного слова—двумя, вслѣдствіе чего **вол** по зависимости отъ юго» превратилось въ «кон».

Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ читать:

А уже нє выждала єстє сильнаго и богатаго и многоводѧ брата го Дрослава.

При такомъ чтеніи получаютъ полную соотвѣтственность и грамматическую и логическую и дальнѣйшія слова: «*нъ рекосте: мужаимѣся сами*, и т. д.

Не можетъ служить серьезнымъ возраженіемъ, что, въ войскѣ Игоря участвовала уже Черниговская помочь; въ томъ-то Святославъ и упрекаетъ Игоря и Всеволода, что они воспользовались только отрядомъ Ковуевъ, но не выждали участія самаго Ярослава со всѣми его былями и [illegible] которыхъ онъ и исчисляетъ.

Переводы [illegible].

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: Я уже не вижу власти сильнаго и [illegible] *[illegible]* моего брата Ярослава.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Я уже не вижу власти [illegible] и богатаго множествомъ воиновъ брата моего Ярослава.

Въ *первомъ изданіи* съ слѣдующимъ измѣненіемъ: «и многовойнаго брата моего».

Комментаторы.

Шишковъ: [illegible] есть имя существительное, относящееся къ слову [illegible] сирѣчь, не вижду многовоевъ брата моего, [illegible] рѣчи не можетъ быть тотъ, какой данъ ей въ «Переложеніи». Мнѣ кажется, разумъ сихъ словъ долженъ быть слѣдующій: Я уже не вижу себя богатымъ и сильнымъ властелиномъ, не вижу [illegible] мнѣ многихъ войскъ брата моего Ярослава, [illegible] ни могутъ...

Вельтманъ: «Не вижу уже власти въ могущихъ, въ богатыхъ, уже нѣтъ Ярославовыхъ [illegible] полковъ изъ Черниговской черни.

Дубенскій: «Вотъ уже не стало у меня области и сильной и богатой и многочисленныхъ воиновъ брата моего Ярослава. «Многовоемъ онъ считалъ описокою вм. много вои».

Максимовичъ: «Уже и не вижу власти сильнаго и богатаго много воиновъ у брата моего съ Черниговскими былями».

Соловьевъ С. М.: «Слово «многовои» не есть описка, а пре-сный эпитетъ Ярослава, *многовоя*, у которыхъ много воевъ.

Майковъ: «Не вижу власти», ужъ нѣтъ со мной брата ›слава. Власть здѣсь не значитъ область; его Черниговская область пропадала; онъ не терялъ ее. По заключенію г. Максимовича. сь имѣется въ виду двукратный отказъ Ярослава итти съ нимъ Половцевъ въ 1184 и 1188 гг. Смыслъ тотъ, что Ярославъ не по-цникъ, что очень жаль великому князю, ибо дружина Ярославова, тоящая изъ Черниговскихъ былей и другихъ удальцевъ, беретъ ıмѣръ съ дѣдовъ, а вы Игорь и Всеволодъ возмнили: сдѣлаемъ : сами.

Потебня: читаетъ вм. «*не вижду власти*» не съждала юсте; «*многовои* — многовоя: чтеніе, по собственнымъ его словамъ, ıеографически не мотированное и шаткое.

Смирновъ: «Игорю отъ Ярослава нечего было больше ждать ıощи послѣ того, какъ она была дана ему съ Ольстиномъ Олек-ıемъ». Но вѣдь упрекъ касается здѣсь того, что они не выждали ıстія *самого Ярослава съ былями* и *могутами*», которые тутъ же ıисляются.

Прозоровскій: «Уже не вижу владѣнія сильнаго и богата-и множество воиновъ брата моего Ярослава.

Педагоги:

В. М. «Не вижу... многовойнаго, т.-е. многими воинами вла-ıшаго брата...

Малашевъ: Словами: «не вижу власти сильнаго и богатаго», орь хочетъ выразить, что сильный и богатый потеряли власть, какую ı имѣли. Вѣроятно Святославъ сильнымъ и богатымъ называетъ ого себя.

оригиналѣ всѣ слова стояли слитно: **моужанимѣсасами**. Слѣдовало ать и раздѣлить эти слова такимъ образомъ: «**моужанимѣса сами**». этомъ въ Пушкинской рукописи согласно правописанію въ дру- ь памятникахъ XVI вѣка, ѣ былъ написанъ такъ, что легко было нять его за ѣ—именно въ слѣдующей формѣ гь.Слово: «*мужа- ся*» въ такой именно формѣ встрѣчается и въ лѣтописи.

Другое недоумѣніе относится здѣсь къ слову «заднюю»: «*а зад-* » (славу) *ся сами подѣлимъ*». Г. Тихонравовъ совершенно осно- ельно замѣтилъ, что едва ли при возвратномъ глаголѣ: «подѣлим- могъ стоять винит. пад. «*заднюю*» (славу) и потому **са** онъ пре- щаетъ въ **си**. Вполнѣ раздѣляя его убѣжденіе, что въ данномъ вы- женіи скрывается неисправность чтенія, мы усматриваемъ ее однако въ словѣ **са**, а въ словѣ: «**ꙁадню**» (какъ Огоновскій и Потебня). исправность эта принадлежитъ древнимъ писцамъ, а не издате- ъ и стоитъ въ связи съ написаніемъ іетированнаго ѥ въ памят- ахъ уже XIII и XIV вв., когда при написаніи ѥ нижняя полу- глость второй половины звука поднималась настолько къ верху, писцы могли принять ѥ за ю, т.-е. въ древнѣйшихъ спискахъ шего памятника данное слово имѣло такое написаніе: **ꙁаднѥю**, въ шкинской же рукописи оно имѣло уже форму: «*заднюю*». Здѣсь, нашъ взглядъ, сказывается слѣдъ ошибокъ древняго правописанія, обенно въ эпоху перехода отъ устава къ полууставу.

Итакъ чтеніе этого мѣста должно быть слѣдующее:

«**Мъ рекосте: мужанимъса сами; преднюю славу сами похитимъ, ꙁаднѥю са сами подѣлимъ**

Переводъ будетъ такой:

„Но вы сказали: одни станемъ мужаться;
„Одни мы восхитимъ славу былую;
„Одни мы раздѣлимъ и грядущую славу.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Онѣ не говорятъ, что мы ... прежде одержимъ надъ непріятелемъ славу, и потомъ оную раз- ... съ другими».

Потебня: *Бусови* мѣстный безъ предлога съ *и* вм. *ѣ*. *Бус* по его предположенію, урочище, Бусова гора; *взграяху*—вскаркив *на болонии*—на ровномъ низменномъ мѣстѣ образовались (бѣш вм. быша) яры (дебри вм. дебрь): дѣло чудное! Затѣмъ чита слѣдуя Максимовичу: Кыяне (*кисаню*) же (*и не*) съшли (*сожлю*) синему морю. Безъ поправокъ въ данномъ мѣстѣ обойтись тру но такого рода поправки не только не вносятъ въ текстъ ника смысла, но уже окончательно затемняютъ его.

Смирновъ выражаетъ предположеніе: «несоша ю» не о зовалось ли изъ двухъ словъ: «несоша жлю»?

Прозоровскій: *бѣша* превращаетъ въ *браша*; *не сожл* таетъ, какъ и другіе, *несоша ю* и переводитъ: «Всю ночь съ ве бусовы вороны прокаркали у Плѣсненска на *всполъѣ*, брали д Кисанову и несли ее къ синему морю». *Бусови* врани—онъ пр маетъ въ значеніи Кашинскомъ, т.-е. пьяныя, неистовыя изсту ныя, сближая ихъ въ толкованіи бояръ съ Готскими дѣвами образѣ ихъ, равно какъ и шумящихъ воронъ, усматривая миеи существа, подобныя древнимъ Вакханкамъ, неистово пировавші честь Буса. Поправляя «*бѣша*» на «браша», онъ замѣчаетъ, ч такой перемѣной мы получаемъ будто бы все это мѣсто въ соверш ясномъ видѣ: «брали дебрь и несли ее». Признаваемой имъ яс намъ не представляется ни на одинъ волосъ и, на нашъ вз никакъ не стоитъ для нея перемѣнять въ текстѣ «бѣша» на «бр

Педагоги:

Кораблевъ: *Бусъ* и *Кисань*—здѣсь
Половецкіе предводители.

В. М.: На лугу у Плѣнска находилась будто бы дебрь; я бы спугиваю ихъ (кисаню, т.-е. кисаю, кишу, кричу—кишь, кишь) и никакъ не загоню къ синему морю.

Малашевъ: «У Плѣнска, на окраинѣ города, была Кисанова и, будто, несли ее къ синему морю».

аскинъ: Бусовы вороны каркали у Плѣсньска на околицѣ, и (одѣша) дебрь Кисанскую и несли печаль (несоша жлю) къ морю.

итераторы:

авловъ (Бицинъ): во всю ночь каркали ворôны у Плѣньска, олѣ, гдѣ дебрь Кисанова, и понесло ихъ къ синему морю.

кульскій: На Подолѣ тамъ, гдѣ Кисановъ лѣсъ, воронье е каркали, а потомъ снялись къ морю синему.

оэты:

Гей: На углу Плѣнска вражьи вороны,
Залетали въ дебрь Кисанову
И никакъ мнѣ не согнать ихъ
Къ морю синему.

Гайковъ А.: Прокаркали у Плѣнска тамъ,
Гдѣ прежде дебрь была Кисаня
На Подольѣ стаи черныхъ вороновъ,
Проносясь несмѣтной тучей къ морю.

23.

И въ море погрузиста и великое буйство подасть Хинови.

ікъ выше мы уже замѣтили, многіе современные коммента- о сходству формы глагола *«погрузиста»* съ стоящими въ преды- › періодахъ глаголами: *«помъркоста»*, *«погасоста»*, «тьмою *локоста»*, съ нарушеніемъ текста, приставляютъ къ нимъ гредложенія: *въ море погрузиста и великое буйство подасть* ı. Но мы, какъ выше замѣтили, не можемъ допустить подобной новки и оставить Половцевъ, къ которымъ относятся эти по- предложенія, при томъ только, что они простерлись по Русской

данномъ мѣстѣ изображается дѣйствительнность, уясняющая предыдущихъ символическихъ картинъ. Поэтому мы скорѣе

склонны признать въ данныхъ предложеніяхъ неисправное чтеніе, чѣмъ примириться съ допускаемой перестановкой.

Неисправность эта обусловлена здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, неправильнымъ выведеніемъ изъ-подъ титла и слитнымъ чтеніемъ такихъ словъ, которыя должны быть читаемы раздѣльно; таковы глаголы: «*погрузиста*», «*подасть*».

Въ рукописи XVI в. они могли стоять въ такомъ видѣ: «погрѹзн҃та». Слѣдовало читать: «погрѹзнша та; но издатели, подъ воздѣйствіемъ предыдущихъ глаголовъ въ двойственной формѣ, и «погрѹзи҃та» прочли какъ «*погрузиста*», предполагая и здѣсь ту же форму; между тѣмъ *та* здѣсь есть именно то самое дополненіе, котораго не достаетъ въ печатномъ текстѣ. *Та*, т.-е. «два солнца», «два столпа», или быть можетъ здѣсь та вм. тѫ т.-е. Русскую землю, какъ называется въ «Словѣ» Русское войско. (Вин. пад. въ формѣ именит.).

То же самое допущено и по отношенію къ глаголу «подасть».

Въ рукописи, всего вѣроятнѣе, стояло: «пода҃ть» т.-е. слѣдовало читать: «подаша ть҃» (*той*) хинови. Издатели же слили два слова, измѣнивъ подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же глаголовъ ш въ с, т.-е. въ «подасть». Надстрочный знакъ въ видѣ двухъ черточекъ и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, оставленъ ими безъ вниманія (ср. въ стл҃ѕи).

Такимъ образомъ это мѣсто, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ читать такъ:

И въ морѣ погрѹзн҃ та *и великое буйство* пода҃ ть҃ *хинови.*

Погрузить въ море—выраженіе символическое; значитъ погубить[1].

Переводъ будетъ слѣдующій:

„Среди Русскихъ дружинъ простерлись,
„Половцы, словно гнѣздо пардусовъ,
„И въ море ихъ погрузили
„И великую гордость придали
„Тому Хиновскому роду.

Издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «они погрузили Русскихъ въ море и великую Хану подали отвагу».

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*погрузиша*».

Калиновскій въ черновомъ переводѣ: «Разсыпались Половцы ...ской землѣ, какъ леопарды изъ логовища вышедшіе, и наше... своимъ, подобнымъ морскому приливу, придали великую ...ость хану ихъ».

...ъ *первомъ изданіи* сдѣлано лишь слѣдующее измѣненіе: «погру... ...ъ безднѣ силу Русскую, придали хану ихъ великое буйство».

...*оментаторы*:

...ожарскій перевелъ: «погрузили землю Русскую въ про... т.-е. что земля Русская провалилась въ пропасть».

...рамматинъ: «авторъ хочетъ сказать, что Половцы загнали ...вское море, близь котораго происходило сраженіе, остатокъ ...къ, спасшійся послѣ онаго, какъ говорится въ Лѣтописномъ о ...казаніи: «а прочіи въ морѣ истопоша».

...убенскій читаетъ: «*погрузистася*» и «*подаста*», и пере... «по Русской землѣ разсѣялись Половцы, словно гнѣздо бар... ...я въ море погрузились и великую дерзость придали хану» ...ихъ изслѣдователей не занимали здѣсь грамматическія формы.

...ихонравовъ предполагаетъ, что форма «*подасть*» возникла ...о, что въ рукописи это слово стояло съ титлованнымъ окон... «подас҃» и первые издатели невѣрно вывели его изъ-подъ ...поставивъ въ концѣ ь вм. *а*.

...угіе изслѣдователи, обращая здѣсь вниманіе на форму двойст... ...числа относятъ, какъ мы уже видѣли, эти выраженія не къ ...мъ, а къ Русскимъ князьямъ и потому дѣлаютъ перестановки Ѳ. Е. Коршъ, кн. Вяземскій, Потебня и др.

...розоровскій: «По Русской землѣ разбрелись Половцы, какъ ...гнѣздо, погрузили *ее* въ море *бѣдствій*, *чѣмъ* дали хану поводъ ...кой смѣлости». Названіе ханъ не было народнымъ или пле... ...ь, а означало народовъ полудикихъ преимущественно тѣхъ, ...ожили Русь набѣгами».

Педагоги:

Погосскій: «Разсыпались Половцы, словно стая леопардов
моремъ разлилось буйство ханское».

В. М.: «Они погрузили въ море ихъ, т.-е. слѣдовало бы с
ственно сказать, погрузили въ море ея, т.-е. богатство Русской зе
такъ какъ раньше сказано: напали на Русскую землю».

Малашевъ, какъ и другіе, это выраженіе выноситъ изъ св
мѣста и ставитъ рядомъ съ выраженіемъ: тьмою ея поволокоста и п
водитъ Олегъ и Святославъ поволоклись тьмою и въ море погрузи

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Олегъ и Святославъ въ морѣ заволок
тьмою».

Скульскій: «Честь Святославова, слава Олегова съ н
затмилась туманомъ морскимъ».

Поэты:

Гербель: «Разсѣялись Половцы, будто бы
«Стая степныхъ леопардовъ,
«По Русской землѣ,
«И дерзость вождя своего поощряя,
«Бушующимъ моремъ разлилися кругомъ.

Мей: «Словно барсовъ, лютой выводокъ,
«Потопили Русь въ синемъ морѣ.

Майковъ: «И простерлись Половци по Руси
«Словно люты пардусовы гнѣзда.

24.

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовои ата моего.

Это мѣсто мы также относимъ къ числу неисправныхъ чтеній; грамматическій, ни художественный строй рѣчи не позволяютъ здѣсь риться съ глаголомъ «*не вижду*» совершенно не умѣстнымъ. Упреки ятослава, обращенные къ Игорю и Всеволоду и выраженія въ отивительномъ періодѣ: «нъ рекосте: мужаимъся *сами*... славу *сами* хитимъ; и *сами* подѣлимъ» указываютъ, что въ предыдущемъ пе- дѣ должна быть выражена мысль о чужой помощи, которою они хотѣли воспользоваться, мысль, обращенная къ нимъ же. Это даетъ енно право въ выраженіи «не вижду власти» усматривать неис- авное чтеніе. Можно полагать что въ Пушкинскомъ оригиналѣ раженіе это имѣло слѣдующее написаніе:

Нє выждѧє́стѥ т. е. слѣдовало читать; **нє выждала єстѥ** или ть можетъ, **єста**. Въ южно-русскихъ рукописяхъ **ѫ** въ это время отреблялся весьма часто не правильно; очень вѣроятно, что по- авленный здѣсь вмѣсто *а*, онъ былъ главною причиною невѣрнаго енія даннаго мѣста—со стороны древне-русскаго писца или пер- ихъ издателей. **Ѫ**, принимая за *у*, они прочли этотъ глаголъ въ пер- мъ лицѣ «*не вижду*» и отнесли къ Святославу, который ведетъ чь. Принять **ы** за *и*, читая **нє виждѫ** вм. **нє выждѫ** они въ правѣ ли уже потому, *что видѣли такую замѣну* въ той же рукописи. р. *на кроваты*) Далѣе вслѣдствіе такого прочтенія *глагола*, они гественно, надписной слогъ **ла** должны были читать въ дальнѣйшемъ овѣ и въ формѣ **є́стѥ** они тѣмъ легче могли усмотрѣть *власть*, **є** въ рукописяхъ XVI вѣка сближается съ скорописнымъ *в*. *ноговои* вм. многовоѧ явилось подъ воздѣйствіемъ раздѣльнаго чте- одного слова—двумя, вслѣдствіе чего **воѧ** по зависимости отъ ного» превратилось въ «кон».

Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ читать:

А уже не выждала єстѥ сильнаго и богатаго и многовоѧ брата его Ярослава.

При такомъ чтеніи получаетъ полную соотвѣтстве[illegible] [illegible] и [illegible] и дальнѣйшая слова: «*на ренос*[illegible] *[illegible]*, и т. д.

Не можетъ служить серьезнымъ возраженіемъ, ч[illegible] Игоря участвовала уже Черниговская помочь; въ томъ [illegible] и упрекаетъ Игоря и и Всеволода, что они воспольза[illegible] отрядомъ Ковуевъ, но не вызвали участія самаго Яро[illegible] его былями и могутами, которыхъ онъ и исчисляетъ.

Перевод[illegible]:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: Я уже не ви[illegible] [illegible] и богатаго и *[illegible]* моего брата Ярослава.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Я уже [illegible] сил сильнаго и богатаго множествомъ воиновъ брата м[illegible]

Въ переводѣ [illegible] съ слѣдующимъ измѣненіемъ: [illegible]наго брата моего».

Комментаторы:

Шишковъ: Поелику «*[illegible]*» есть имя су[illegible] относящееся къ слову «*не вижду*» сирѣчь, не виж[illegible] брата моего, сего ради и смыслъ сей рѣчи не может[illegible] какой данъ ей въ «Преложеніи». Мнѣ кажется, разум[illegible] долженъ быть слѣдующій: «я уже не вижу себя богаты[illegible] властелиномъ; не вижу побораюшихъ по мнѣ многихъ [illegible] моего Ярослава, ни Черниговскихъ былей, ни могутъ..[illegible]

Вельтманъ: «Не вижу ужъ власти въ могущ[illegible] тыхъ; уже нѣтъ Ярославовыхъ страшныхъ полковъ изъ [illegible] *черни*.

Дубенскій: «Вотъ уже не стало у меня обла[illegible] и богатой и многочисленныхъ воиновъ брата моего *Я[illegible] говои» онъ считалъ опискою вм. много вои».

Максимовичъ: «Уже и не вижу власти сильнаго и богатаго много воиновъ у брата моего съ Черниговскими былями».

Соловьевъ С. М.: «Слово «многовои» не есть описка, а прекрасный эпитетъ Ярослава, *многовоя*, у которыхъ много воевъ.

Майковъ: «Не вижу власти», ужъ нѣтъ со мной брата Ярослава. Власть здѣсь не значитъ область; его Черниговская область не пропадала; онъ не терялъ ее. По заключенію г. Максимовича, здѣсь имѣется въ виду двукратный отказъ Ярослава итти съ нимъ на Половцевъ въ 1184 и 1188 гг. Смыслъ тотъ, что Ярославъ не пособникъ, что очень жаль великому князю, ибо дружина Ярославова, состоящая изъ Черниговскихъ былей и другихъ удальцевъ, беретъ примѣръ съ дѣдовъ, а вы Игорь и Всеволодъ возмнили: сдѣлаемъ мы сами.

Потебня: читаетъ вм. «*не вижду власти*» не съждала юсте; «*многовои* — многовоя: чтеніе, по собственнымъ его словамъ, географически не мотированное и шаткое.

Смирновъ: «Игорю отъ Ярослава нечего было больше ждать помощи послѣ того, какъ она была дана ему съ Ольстиномъ Олексичемъ». Но вѣдь упрекъ касается здѣсь того, что они не выждали участія *самого Ярослава съ былями* и *могутами*», которые тутъ же перечисляются.

Прозоровскій: «Уже не вижу владѣнія сильнаго и богатаго и множество воиновъ брата моего Ярослава.

Педагоги:

В. М. «Не вижу... многовойнаго, т.-е. многими воинами владѣвшаго брата...

Малашевъ: Словами: «не вижу власти сильнаго и богатаго», Игорь хочетъ выразить, что сильный и богатый потеряли власть, какую они имѣли. Вѣроятно Святославъ сильнымъ и богатымъ называетъ самого себя.

Ласкинъ: «Теперь я не вижу и власти сильнаго и богат и многовойскаго брата.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Не увижу я власти сильнаго и богата ни множества воиновъ брата моего Ярослава...

Скульскій: «Знать ужъ не вѣдать мнѣ сильнаго во влас богатаго въ счастьи! Гдѣ же эти рати брата Ярослава, изъ зе Черниговской—вольная дружина.

Поэты:

Гербель: «И вотъ ужъ враги полонили,
«Одну изъ сильнѣйшихъ моихъ областей,
«Гдѣ братъ мой отважный,
«Съ отрядомъ былей,
«Съ Черниговской ратью своей.

Майковъ А.: «Нѣтъ со ужъ брата Ярослава!
«Онъ ли сильный, онъ ли многоратный
«Со своей Черниговской дружиной,
«Съ удальцами. Съ татры и Ревуги.

25.

Нъ рекосте му жа имъся сами, преднюю славу с похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ.

Мѣсто это въ настоящее время настолько разъяснено, чт может возбуждать никакихъ сомнѣній. И если мы останавливае на немъ, то лишь для того, чтобы точное чтеніе текста обосно на палеографическихъ соображеніяхъ.

Въ выраженіи «*нъ рекосте му жа имъся сами*», въ первом даніи разстановка словъ, очевидно, пріурочена издателями къ сво пониманію, выраженному въ переводѣ: «не говорятъ они, мы де са

оригиналѣ всѣ слова стояли слитно: моужанимѣсасами. Слѣдовало гать и раздѣлить эти слова такимъ образомъ: «моужанимѣса сами». и этомъ въ Пушкинской рукописи согласно правописанію въ друъ памятникахъ XVI вѣка, ѣ былъ написанъ такъ, что легко было нять его за ѣ—именно въ слѣдующей формѣ ѣ.Слово: «мужаися» въ такой именно формѣ встрѣчается и въ лѣтописи.

Другое недоумѣніе относится здѣсь къ слову «заднюю»: «а задю (славу) ся сами подѣлимъ». Г. Тихонравовъ совершенно основательно замѣтилъ, что едва ли при возвратномъ глаголѣ: «подѣлиммогъ стоять винит. пад. «заднюю» (славу) и потому са онъ превщаетъ въ си. Вполнѣ раздѣляя его убѣжденіе, что въ данномъ выженіи скрывается неисправность чтенія, мы усматриваемъ ее однако въ словѣ са, а въ словѣ: «ꙁаднюю» (какъ Огоновскій и Потебня). исправность эта принадлежитъ древнимъ писцамъ, а не издатеъ и стоитъ въ связи съ написаніемъ іетированнаго ѥ въ памяткахъ уже XIII и XIV вв., когда при написаніи ѥ нижняя полуглость второй половины звука поднималась настолько къ верху, писцы могли принять ѥ за ю, т.-е. въ древнѣйшихъ спискахъ шего памятника данное слово имѣло такое написаніе: ꙁаднѥю, въ шкинской же рукописи оно имѣло уже форму: «заднюю». Здѣсь, нашъ взглядъ, сказывается слѣдъ ошибокъ древняго правописанія, обенно въ эпоху перехода отъ устава къ полууставу.

Итакъ чтеніе этого мѣста должно быть слѣдующее:

«Нъ рекосте: мужанимъса сами; преднюю славу сами похитимъ, ꙁаднѥю са сами подѣлимъ

Переводъ будетъ такой:

„Но вы сказали: одни станемъ мужаться;
„Одни мы восхитимъ славу былую;
„Одни мы раздѣлимъ и грядущую славу.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Онѣ не говорятъ, что мы прежде одержимъ надъ непріятелемъ славу, и потомъ оную раздѣлимъ съ другими».

ємъ до конца свою славу и честь». Посему здѣсь рѣчь Свято-
означаетъ: но вы, сыновья мои, сказали: «будемъ мужаться
предстоящую славу сами похитимъ, а прошедшею подѣлимся

рамматинъ въ силу замѣчаній Пожарскаго, исправилъ:
имься» въ «мужаимся».

ельтманъ: «Мужаемся, други, пожнемъ предстоящую славу,
ися славой грядущей».

аксимовичъ: «Но звоня въ прадѣдовскую, славу вы сказали
ужаемся одни; одни возмемъ предстоящую славу, одни подѣ-
славою прежней». Форму *мужаимъся* онъ находилъ правильною.

убенскій: «Мужаимѣся—считалъ 1-мъ *л.* двоійств. ч. повел.
. отъ «мужатися», которая употреблялась въ древне-рус-
языкѣ, наравнѣ съ формою повел. накл. 1 *л.* множ. ч. на *мы*:
ымся (покусимся) на вежа ихъ; не *озираемыся* назадь; не *про-
ѣ* кръви. Онъ перевелъ: «Но вы говорили: станемъ мужествен-
и, прошедшую славу одни восхитимъ и будущую между собою
аздѣлимъ».

ихонравовъ, замѣчая въ Пушкинскомъ текстѣ смѣшеніе
ями *ъ* и *ѣ*, «мужа имѣся» исправилъ въ «*мужаимъся*». Не на-
юзможнымъ, чтобы затѣмъ глаголъ «*подѣлимся*» сочинялся съ
п. онъ *ся* превращаетъ затѣмъ въ *си*.

н. **П. П. Вяземскій**, предполагая, что издатели приняли
еобычайное ы за ѣ, «мужа имѣся» читаетъ: «*мужаимыся*».

тоновскій, по свидѣтельству г. Смирнова вм. «*заднюю*»
ь «*заднею*», не представляя на то никакихъ основаній.

отебня: «мужяимъ ся сами; предьнюю славу сами похы-
і задьнею ся сами подѣлимъ».

розоровскій, удерживая чтеніе Пушкинскаго текста, пе-
ъ: «Но вы сказали мужей имѣемъ сами и сами добудемъ пе-

кый Княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти из-
іня злата стола поблюсти.

ъ здѣсь виденъ, но слово «*мыслію*» затрудняетъ точную его
Эно стоитъ на первомъ мѣстѣ и на немъ сосредоточена сила
. Замѣтно, что слово *мыслію* не зависитъ отъ глагола «*прел*е-
ротивъ этотъ послѣдній служитъ дополненіемъ къ «мыслію».
того справедливо современные комментаторы склоняются
эженію. что въ словѣ «мыслію» скрывается какая-нибудь
сть чтенія.

сходимъ изъ того предположенія, что въ Пушкинскомъ
нѣкоторыхъ мѣстахъ іотированное ѥ древняго списка пе-
въ *ю*, примѣры чего указаны выше. То же видимъ
которымъ заканчивается слово мыслию. Это есть древнее
е ѥ, означающее бытный глаголъ въ 3 л. ед. ч. настоя-
ени, который въ позднѣйшей письменности является въ
Употребленіе ѥ вм. «*есть*» встрѣчаемъ и въ лѣтописи,
въ Лаврентьевскомъ спискѣ: «*е* ли старецъ» (1872, стр.
ке во множествѣ переводныхъ памятниковъ и въ живомъ
пѣснотворчествѣ.

ныя слоги «*мысл*і» едва ли не представляютъ два слившихся
и вопросительное «*лі*». Слитіе это произошло вслѣдствіе
ѣхъ же звуковъ въ двухъ словахъ, коими одно оканчивается,
ачинается. Примѣры этого явленія, какъ выше указано,
въ другихъ мѣстахъ дошедшаго до насъ текста «Слова».
ду этихъ соображеній чтеніе этого мѣста, при выводѣ
итла, принимаетъ слѣдующій видъ:

ісль лї (ѥ) ѥ ти прелетѣти.
одъ будетъ такой:

Педагоги:

Погосскій: «Разсыпались Половцы, словно стая леопардовъ и моремъ разлилось буйство ханское».

В. М.: «Они погрузили въ море ихъ, т.-е. слѣдовало бы собственно сказать, погрузили въ море ея, т.-е. богатство Русской земли, такъ какъ раньше сказано: напали на Русскую землю».

Малашевъ, какъ и другіе, это выраженіе выноситъ изъ своего мѣста и ставитъ рядомъ съ выраженіемъ: тьмою ея поволокоста и переводитъ Олегъ и Святославъ поволоклись тьмою и въ море погрузились.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Олегъ и Святославъ въ морѣ заволоклись тьмою».

Скульскій: «Честь Святославова, слава Олегова съ ними затмилась туманомъ морскимъ».

Поэты:

Гербель: «Разсѣялись Половцы, будто бы
«Стая степныхъ леопардовъ,
«По Русской землѣ,
«И дерзость вождя своего поощряя,
«Бушующимъ моремъ разлилися кругомъ.

Мей: «Словно барсовъ, лютой выводокъ,
«Потопили Русь въ синемъ морѣ.

Майковъ: «И простерлись Половци по Руси
«Словно люты пардусовы гнѣзда.

24.

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовои рата моего.

Это мѣсто мы также относимъ къ числу неисправныхъ чтеній; и грамматическій, ни художественный строй рѣчи не позволяютъ здѣсь ириться съ глаголомъ «*не вижду*» совершенно не умѣстнымъ. Упреки вятослава, обращенные къ Игорю и Всеволоду и выраженія въ ротивительномъ періодѣ: «нъ рекосте: мужаимъся *сами*... славу *сами* охитимъ; и *сами* подѣлимъ» указываютъ, что въ предыдущемъ пеіодѣ должна быть выражена мысль о чужой помощи, которою они е хотѣли воспользоваться, мысль, обращенная къ нимъ же. Это даетъ менно право въ выраженіи «не вижду власти» усматривать неисравное чтеніе. Можно полагать что въ Пушкинскомъ оригиналѣ ыраженіе это имѣло слѣдующее написаніе:

Нє выждѧ́єстѥ т. е. слѣдовало читать; **нє выждала єстѥ** или ыть можетъ, **єста**. Въ южно-русскихъ рукописяхъ **ѧ** въ это время потреблялся весьма часто не правильно; очень вѣроятно, что поставленный здѣсь вмѣсто *а*, онъ былъ главною причиною невѣрнаго тенія даннаго мѣста—со стороны древне-русскаго писца или перыхъ издателей. **Ѭ**, принимая за *у*, они прочли этотъ глаголъ въ перомъ лицѣ «*не вижду*» и отнесли къ Святославу, который ведетъ ѣчь. Принять **ы** за *и*, читая **нє вꙇждѧ** вм. **нє выждѧ** они въ правѣ ыли уже потому, *что видѣли такую замѣну* въ той же рукописи. Ср. *на кроваты*) Далѣе вслѣдствіе такого прочтенія *глагола*, они стественно, надписной слогъ **ла** должны были читать въ дальнѣйшемъ овѣ и въ формѣ **є́стѥ** они тѣмъ легче могли усмотрѣть *власть*, о **є** въ рукописяхъ XVI вѣка сближается съ скорописнымъ *в*. *Многовои* вм. многовоѧ явилось подъ воздѣйствіемъ раздѣльнаго чтея одного слова—двумя, вслѣдствіе чего **воѧ** по зависимости отъ **много**» превратилось въ «**кон**».

Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ читать:

А уже нє выждала єстѥ сильнаго и богатаго и многовоѧ брата оєго Ярослава.

При такомъ чтеніи получаютъ полную соотвѣтственность и грамматическую и логическую и дальнѣйшія слова: «*нъ рекосте: мужаимся сами,* и т. д.

Не можетъ служить серьезнымъ возраженіемъ, что, въ войскѣ Игоря участвовала уже Черниговская помочь; въ томъ-то Святославъ и упрекаетъ Игоря и и Всеволода, что они воспользовались только отрядомъ Ковуевъ, но не выждали участія самаго Ярослава со всѣми его былями и могутами, которыхъ онъ и исчисляетъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: Я уже не вижу власти сильнаго и богатаго и *милаго* моего брата Ярослава.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Я уже не вижу власти сильнаго и богатаго множествомъ воиновъ брата моего Ярослава.

Въ первомъ изданіи съ слѣдующимъ измѣненіемъ: «и многовойнаго брата моего».

Комментаторы:

Шишковъ: Поелику «*многовои*» есть имя существительное, относящееся къ слову «*не вижду*» сирѣчь, не вижду многовоевъ брата моего, сего ради и смыслъ сей рѣчи не можетъ быть тотъ, какой данъ ей въ «Преложеніи». Мнѣ кажется, разумъ сихъ словъ долженъ быть слѣдующій: «я уже не вижу себя богатымъ и сильнымъ властелиномъ; не вижу поборающихъ по мнѣ многихъ войскъ брата моего Ярослава, ни Черниговскихъ былей, ни могутъ...

Вельтманъ: «Не вижу ужъ власти въ могущихъ, въ богатыхъ; уже нѣтъ Ярославовыхъ страшныхъ полковъ изъ Черниговской черни.

Дубенскій: «Вотъ уже не стало у меня области и сильной и богатой и многочисленныхъ воиновъ брата моего Ярослава. «Многовои» онъ считалъ опискою вм. много кони».

Максимовичъ: «Уже и не вижу власти сильнаго и богатаго много воиновъ у брата моего съ Черниговскими былями».

Соловьевъ С. М.: «Слово «многовои» не есть описка, а пре-эсный эпитетъ Ярослава, *многовоя*, у которыхъ много воевъ.

Майковъ: «Не вижу власти», ужъ нѣтъ со мной брата ослава. Власть здѣсь не значитъ область; его Черниговская область пропадала; онъ не терялъ ее. По заключенію г. Максимовича. сь имѣется въ виду двукратный отказъ Ярослава итти съ нимъ Половцевъ въ 1184 и 1188 гг. Смыслъ тотъ, что Ярославъ не по-цникъ, что очень жаль великому князю, ибо дружина Ярославова, тоящая изъ Черниговскихъ былей и другихъ удальцевъ, беретъ імѣръ съ дѣдовъ, а вы Игорь и Всеволодъ возмнили: сдѣлаемъ : сами.

Потебня: читаетъ вм. «*не вижду власти*» не съждала ксте; «*многовои* — многовоя: чтеніе, по собственнымъ его словамъ, еографически не мотированное и шаткое.

Смирновъ: «Игорю отъ Ярослава нечего было больше ждать юощи послѣ того, какъ она была дана ему съ Ольстиномъ Олек-іемъ». Но вѣдь упрекъ касается здѣсь того, что они не выждали астія *самого Ярослава съ былями* и *могутами*», которые тутъ же исляются.

Прозоровскій: «Уже не вижу владѣнія сильнаго и богата-и множество воиновъ брата моего Ярослава.

Педагоги:

В. М. «Не вижу... многовойнаго, т.-е. многими воинами вла-вшаго брата...

Малашевъ: Словами: «не вижу власти сильнаго и богатаго», 'оръ хочетъ выразить, что сильный и богатый потеряли власть, какую і имѣли. Вѣроятно Святославъ сильнымъ и богатымъ называетъ юго себя.

Ласкинъ: «Теперь я не вижу и власти сильнаго и богат
и многовойскаго брата.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Не увижу я власти сильнаго и богата
ни множества воиновъ брата моего Ярослава...

Окульскій: «Знать ужъ не вѣдать мнѣ сильнаго во влас
богатаго въ счастьи! Гдѣ же эти рати брата Ярослава, изъ зе
Черниговской—вольная дружина.

Поэты:

Гербель: «И вотъ ужъ враги полонили,
«Одну изъ сильнѣйшихъ моихъ областей,
«Гдѣ братъ мой отважный,
«Съ отрядомъ былей,
«Съ Черниговской ратью своей.

Майковъ А.: «Нѣтъ со ужъ брата Ярослава!
«Онъ ли сильный, онъ ли многоратный
«Со своей Черниговской дружиной,
«Съ удальцами. Съ татры и Ревуги.

25.

*Нъ рекосте му жа имъся сами, преднюю славу с
похитимъ, а заднюю ся сами подълимъ.*

Мѣсто это въ настоящее время настолько разъяснено, что
можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. И если мы останавливае
на немъ, то лишь для того, чтобы точное чтеніе текста обосно
на палеографическихъ соображеніяхъ.

Въ выраженіи «*нъ рекосте му жа имъся сами*», въ первом
даніи разстановка словъ, очевидно, пріурочена издателями къ сво
пониманію, выраженному въ переводѣ: «не говорятъ они, мы де са

оригиналѣ всѣ слова стояли слитно: **моужанимѣсасами**. Слѣдовало ать и раздѣлить эти слова такимъ образомъ: «**моужанимѣса сами**». і этомъ въ Пушкинской рукописи согласно правописанію въ дру-ъ памятникахъ XVI вѣка, ъ былъ написанъ такъ, что легко было нять его за ѣ—именно въ слѣдующей формѣ гь. Слово: «*мужа-ся*» въ такой именно формѣ встрѣчается и въ лѣтописи.

Другое недоумѣніе относится здѣсь къ слову «заднюю»: «*а зад-ю* (славу) *ся сами подѣлимъ*». Г. Тихонравовъ совершенно осно-ельно замѣтилъ, что едва ли при возвратномъ глаголѣ: «подѣлим-могъ стоять винит. пад. «*заднюю*» (славу) и потому **са** онъ пре-щаетъ въ **си**. Вполнѣ раздѣляя его убѣжденіе, что въ данномъ вы-женіи скрывается неисправность чтенія, мы усматриваемъ ее однако въ словѣ **са**, а въ словѣ: «**ꙁаднюю**» (какъ Огоновскій и Потебня). исправность эта принадлежитъ древнимъ писцамъ, а не издате-ъ и стоитъ въ связи съ написаніемъ іетированнаго **ѥ** въ памят-ахъ уже XIII и XIV вв., когда при написаніи **ѥ** нижняя полу-тлость второй половины звука поднималась настолько къ верху, писцы могли принять **ѥ** за **ю**, т.-е. въ древнѣйшихъ спискахъ ного памятника данное слово имѣло такое написаніе: **ꙁаднѥѥ**, въ шкинской же рукописи оно имѣло уже форму: «*заднюю*». Здѣсь, нашъ взглядъ, сказывается слѣдъ ошибокъ древняго правописанія, обенно въ эпоху перехода отъ устава къ полууставу.

Итакъ чтеніе этого мѣста должно быть слѣдующее:

«**Нъ рекосте: мужанимъса сами; преднюю славу сами похитимъ, ꙁаднѥѥ са сами подѣлимъ**

Переводъ будетъ такой:

„Но вы сказали: одни станемъ мужаться;
„Одни мы восхитимъ славу былую;
„Одни мы раздѣлимъ и грядущую славу.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Онѣ не говорятъ, что мы [...] прежде одержимъ надъ непріятелемъ славу, и потомъ оную раз-[...]имъ съ другими».

да свою славу и честь». Посему здѣсь рѣчь Свято-
но вы, сыновья мои, сказали: «будемъ мужаться
о славу сами похитимъ, а прошедшею подѣлимся

ннъ въ силу замѣчаній Пожарскаго, исправилъ:
«мужаимся».

ъ: «Мужаемся, други, пожнемъ предстоящую славу,
грядущей».

вичъ: «Но звоня въ прадѣдовскую, славу вы сказали
ни; одни возмемъ предстоящую славу, одни подѣ-
кней». Форму *мужаимъся* онъ находилъ правильною.

й: «Мужаимѣся—считалъ 1-мъ л. двойств. ч. повел.
жатися», которая употреблялась въ древне-рус-
івнѣ съ формою повел. накл. 1 л. множ. ч. на *мы*:
мся) на вежа ихъ; не *озираемыся* назадь; не *про-*
ить перевелъ: «Но вы говорили: станемъ мужествен-
ую славу одни восхитимъ и будущую между собою

ювъ, замѣчая въ Пушкинскомъ текстѣ смѣшеніе
«мужа имѣся» исправилъ въ «*мужаимъся*». Не на-
, чтобы затѣмъ глаголъ «*подѣлимся*» сочинялся съ
превращаетъ затѣмъ въ *си*.

Вяземскій, предполагая, что издатели приняли
ы за ѣ, «мужа имѣся» читаетъ: «*мужаимыся*».

ій, по свидѣтельству г. Смирнова вм. «*заднюю*»
не представляя на то никакихъ основаній.

«мужаимъ ся сами; предьнюю славу сами похы-
я сами подѣлимъ».

скій, удерживая чтеніе Пушкинскаго текста, пе-
сказали мужей имѣемъ сами и сами добудемъ пе-

Майковъ: «Всю сорвемъ, что въ будущемъ есть, славу,
«Да и ту, что добыли ужъ дѣды.

26.

Великый Княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти.

Смыслъ здѣсь виденъ, но слово «*мыслію*» затрудняетъ точную его редачу. Оно стоитъ на первомъ мѣстѣ и на немъ сосредоточена сила ззванія». Замѣтно, что слово *мыслію* не зависитъ отъ глагола «*прелетѣти*»; напротивъ этотъ послѣдній служитъ дополненіемъ къ «мыслію». силу этого справедливо современные комментаторы склоняются предположенію. что въ словѣ «мыслію» скрывается какая - нибудь исправность чтенія.

Мы исходимъ изъ того предположенія, что въ Пушкинскомъ стѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ іотированное ѥ древняго списка перешло уже въ *ю*, примѣры чего указаны выше. То же видимъ въ «*ю*» которымъ заканчивается слово мыслію. Это есть древнее ированное ѥ, означающее бытный глаголъ въ 3 л. ед. ч. настоящаго, времени, который въ позднѣйшей письменности является въ ормѣ «є҃». Употребленіе ѥ вм. «*есть*» встрѣчаемъ и въ лѣтописи, примѣръ въ Лавреньтьевскомъ спискѣ: «*е* ли старецъ» (1872, стр.); а также во множествѣ переводныхъ памятниковъ и въ живомъ родномъ пѣснотворчествѣ.

Остальныя слоги «*мыслі*» едва ли не представляютъ два слившихся ва: *мыс* и вопросительное «*лі*». Слитіе это произошло вслѣдствіе ихъ и тѣхъ же звуковъ въ двухъ словахъ, коими одно оканчивается, ругое начинается. Примѣры этого явленія, какъ выше указано, ѣтны и въ другихъ мѣстахъ дошедшаго до насъ теката «Слова».

Въ виду этихъ соображеній чтеніе этого мѣста, при выводѣ подъ титла, принимаетъ слѣдующій видъ:

Нє мысль лї (ѥ) є҃ ти прелетѣти.

Переводъ будетъ такой:

сосредоточенъ на словѣ «*мыслію*» стоящемъ на первомъ мѣ-
начить ли перелетѣть *мыслію* перелетѣть *мысленно* или пере-
какъ мысль, съ быстротою мысли? Думаемъ, замѣчаетъ онъ,
слѣднее вѣрнѣе, ибо чрезъ то, что Всеволодъ перенесется мы-
, онъ еще не можетъ защитить отцовскій престолъ. При такомъ
аніи послѣ мыслію слѣдуетъ, кажется, поставить вопросительную
цу *ли*, которая могла выпасть подъ вліяніемъ *ли* въ предшествую-
слове, т.-е. не перелетѣть ли тебѣ съ быстротою мысли?

Потебня читаетъ вм. «Не мыслію ти»—«*Не мысль ли у ти* етѣти; при этомъ *у* принимаетъ въ значеніи «уже» и переводитъ : Не думаешь ли ты уже (нѣтъ ли уже у тебя мысли, не хочешь ты уже).

Прозоровскій: оставляя текстъ безъ измѣненія переводитъ: думаешь ты прилетѣть издалека».

Педагоги:

Погосскій: «Не въ мысляхъ тебѣ прелетѣть».

В. М.: «Тебѣ бы должно не мыслію прилетѣть для охраны естола отцовскаго.

Малашевъ: У тебя и въ мысляхъ нѣтъ прилетѣть...

Алябьевъ: Чтȍ бы мыслію прилетѣть тебѣ.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): У тебя и въ мысляхъ нѣтъ прелетѣть далеча...

Поэты:

Гербель: «За чѣмъ ты не здѣсь?
«Отчего не мчишься грозой
«На защиту престола отца твоего?

Майковъ: «И не въ мысль тебѣ перелетѣти
«Издалека поблюсти столъ отчій.

ıмъ онъ проситъ «вступиться за раны Игоревы, за землю ю».

ıѣсь онъ зоветъ князей на побѣду, указывая, что Ольговичи— е князи изнемогли на брани.

рвые издатели:

усинъ-Пушкинъ перевелъ: «Ольговичи храбрые князья ıли на брань».

алиновскій въ черновыхъ бумагахъ: «Храбрые князья, отъ Ольгова, поспѣшили на брань».

первомъ изданіи: «Храбрые князи Ольговичи на брань по- ı».

мментаторы:

ишковъ: Переложеніе гласитъ: «на брань поспѣшили». Но а какую брань могли они поспѣшить? Мысль Святослава совсѣмъ ıнъ созываетъ князей, исчисляетъ каждаго изъ нихъ силы ıбности и говоритъ объ Ольговичахъ, что они доспѣли на '.-е. *созрѣли*, *возмужали*, пришли въ возрастъ, стали способны ъ воiскомъ, побѣждать непріятелей.

жарскій: «Доспѣли на брань»—сіе изреченіе сообщаетъ иное понятіе, чѣмъ полагаетъ *Шишковъ*. Польское слово означаетъ подоспѣли. Въ семъ же значеніи употреблено сіе ь Кіевскихъ Лѣтописяхъ, гдѣ сказано: «Доспѣвъ Всеволодъ у . Посему слова: «доспѣли на брань» означаютъ: «подоспѣли енію». Такое значеніе этихъ словъ подтверждается во 1-хъ, 'о князья Ольговичи называются «*храбрыми*», ибо молодыхъ не бывшихъ никогда въ сраженіи не естественно называть и, потому что они не имѣли еще случая показать своей хра- во 2-хъ потому, что предъ сими же словами сказано: Донъ е кличетъ... т.-е. чтобы князья явились на брань для одер- ıбѣды надъ непріятелемъ. Изъ сего ясно видно, что слѣдую- ıмъ слова: «доспѣли на брань», значатъ: «подоспѣли къ сра-

Малашевъ: «Явились на войну»..

Ласкинъ: «Вотъ уже Ольговичи, храбрые князи явились на ›ань».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Олеговичи, храбрые князья, одни подо-ѣли на брань».

Скульскій: «Но одни лишь Олеговичи, только они поспѣшили ·зовъ».

Поэты:

Гербель: «Отважные, Ольговы дѣти, готовы итти на войну».

Мей: «Да лишь Ольговичи храбрые
«И поспѣли на тотъ бранный зовъ».

Майковъ: «А одни лишь Ольговичи вняли,
«И на брань, по зву его, доспѣли.

28.

И схоти ю на кровать и рекъ: дружину твою, княже, ицъ крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша.

Много ума и изобрѣтательности потрачено для уясненія этого ıнаго мѣста; но мы никогда не доберемся до точнаго его смысла, :а не убѣдимся, что въ основѣ его лежитъ неисправное чтеніе и 'емъ палеографическимъ не будемъ стремиться къ его возстанов-ію. Всякій при чтеніи можетъ видѣть и чувствовать, что «кровать» мѣстно является тамъ, гдѣ лежитъ Изяславъ, притрепанный ли-скими мечами. Еслибы художественный авторъ сближалъ его бое-ı смерть съ брачнымъ ложемъ, то онъ во всякомъ случаѣ выра-ь бы это поэтичнѣе и не поставилъ бы для этого «*кровати*» на ѣ брани. Съ другой стороны, едва ли Изяславъ разговариваетъ здѣсь ь съ собою и обращается къ себѣ съ такимъ воззваніемъ: «*княже*».

Еще на III Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ мы обрат вниманіе ученыхъ, что неумѣстность въ данномъ мѣстѣ «крова заставляетъ предполагать, что здѣсь скрывается невѣрное чтені именно слитіе нѣсколькихъ словъ въ одно, чѣмъ характеризуется пе печатный текстъ «Слова» и во многихъ другихъ мѣстахъ. Вм «*и схоти ю на кровать и рекъ*»: на нашъ взглядъ, слѣдуетъ чи «и с̑ хотию на кров҆҆ а тьи рекъ». При такомъ чтеніи текстъ п не измѣняется, но смыслъ его становится совершенно ясенъ. I при чтеніи «въ стазби» опущены изъ виду двѣ верхнихъ черты (чавшія и (вм. ќ ста҆҆ зки), такъ и здѣсь, въ силу того же опущ прочитано «на кровать и» вм. «на кров҆҆, а тьи рекъ».

Что касается выраженія «с̑хотию» то, съ отдѣленіемъ предло оно можетъ оставаться безъ измѣненія и отвѣчать выражаемому см «*Хоть*» въ «Словѣ» такое же ласкательное имя какъ и *лада*», (не только для жены, но и для мужа. Въ древнихъ памятникахъ также употреблялось безъ дурнаго оттѣнка и притомъ по отнош къ мужу въ значеніи: «ревнителя» нѣжнаго, заботливаго друга. виду этого «с̑ хотию», оставаясь въ данномъ мѣстѣ безъ измѣн можетъ означать *ближника, охранителя, оруженосца*.

Но мы лично склонны видѣть здѣсь въ окончаніи ю тотъ же (измѣненія въ ю древняго іотированнаго ѥ, который не разъ уже замѣченъ въ Пушкинскомъ текстѣ; при чтеніи ю вм. ѥ (хотию хотиѥ҃) само собою выпадало надписное и, которымъ заверш это выраженіе. Словомъ, мы склонны считать «с̑ *хотію*» н щимъ, не опредѣленнымъ именемъ ближника, избранника-охр теля, а личнымъ собственнымъ именемъ, «*Хоті*[illegible]». *Хоть*, собственное имя не разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ (Хотъ горьевичъ, [2] Хотъ Станимировичъ, [3] Ѳедоръ Хотовичъ) и въ вомъ употребленіи могло имѣть форму «Хотій». И нынѣ Фот народномъ языкѣ именуется *Хотеемъ*. Въ виду такого убѣж выраженіе «*и схоти ю*» мы читаемъ: с́ «хотиѥ҃».

---

[1] См. въ Лексикологіи «*Хоть*».
[2] П. Собр. Лѣт., т. V. стр. 70.
[3] Ibid. т. III, стр. 44 и 62.

Итакъ, все мѣсто, по нашему предположенію должно имѣть слѣдующее чтеніе:

«*А самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ литовскими мечи* и с̒ хотнѥ̑ на кровѣ̒, а тъи рекъ: *дружину твою, княже, птиць крылы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша.*

Переводъ будетъ таковъ:

„А самъ лежитъ подъ красными щитами,
„На кровавой травѣ, изрубленный литовскими мечами,
„И съ Хотіемъ на крови,
„И тотъ воспроговорилъ:
„Дружину твою, князь,
„Птица крыльями одѣла
„И звѣри кровь полизали.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ оставилъ это мѣсто безъ перевода, имо затрудняясь понять его.

Малиновскій перевелъ: «Лежа тутъ вмѣсто кровати, онъ изнесъ; Дружину твою, князь! птицы пріодѣли крыльями и звѣри вь полизали».

Въ *первомъ изданіи* читаемъ: «На семъ-то одрѣ лежа, произнесъ ».

Комментаторы:

Шишковъ: «что значитъ «и схотию, и кому Изяславъ рекъ, раться трудно».

Пожарскій: «И пожелавъ, чтобы сія кровавая трава слуа ему одромъ, сказалъ».

Грамматинъ: «Г. Пожарскій «*схоти*» принялъ за «восхотѣ», гдѣ это въ подлинникѣ? Здѣсь «*схоти*» описка вм. «схыти», а ее, т.-е. «славу». Мысль автора такая, что Изяславъ палъ увѣнный славою, и на смертной постелѣ восхитилъ ее».

Вельтманъ сначала перевелъ: «Его уложили на лож
положилъ», но потомъ во 2-мъ изд. разсуждаетъ:

«Принимать эту рѣчь за слова самого Изяслава потому т
что въ пѣсни вм. «рѣша» сказано: «рекъ»—странно. Истерза
мечами литовскими и изронивши уже душу изъ храбраго тѣла,
кажется ни могъ уже не обращаться къ самому себѣ, ни карить-
пѣвать самого себя.

Снегиревъ: «Если стоящее въ 1-мъ изданіи «и схо
не было «исхити», то оно близко къ словамъ «и скочи». На н
комъ языкѣ есть старинное выраженіе: auf dem Bette der Ehre sterb
на кровати чести умереть.

Максимовичъ. «*Схоти*» читалъ: «схопи», какъ видн
перевода: «и взялъ онъ ту славу на смертную постель и мол

Дубенскій: «*Схоти*» производитъ отъ «схотѣти» вожд
(desiderare); по его мнѣнію, здѣсь несчастная битва уподо
свадьбѣ: кровавая трава—кровать, слава—невѣста; крылья пти
одѣяло, звѣри—гости, кровь—пиръ, князь—женихъ. Онъ пере
«и легъ онъ съ тою славою на кровать». Удивительно, поэтич
картина! Быть можетъ, она и казалась художественною г. Дубенс
но для автора «Слова» она просто невозможна.

Водянскій: по указанію Дубенскаго «схоти» принимал
«схвоти», т.-е. схвати.

Ваденюкъ: «*И*—союзъ; *схоти* неправильно сведено п
читано, слѣдуетъ читать: *сь хоть*; *ю на* неправильно раздѣлено
выми издателями; слѣдуетъ свести: *юна*; кровать неправильно п
тано; слѣдуетъ читать: *кувасть* или *карить*».

«И се юна хоти куваетъ—причитаетъ». Живописно, а
ное, логично, замѣчаетъ самъ Ваденюкъ.

Миллеръ Вс.: «Что «хотію» здѣсь твор. ед., въ этомъ
ли можетъ быть сомнѣніе. Отъ глагола: «рекъ» подлежащимъ ед

жетъ быть Изяславъ. Эти слова, по его мнѣнію, произноситъ отъ ія авторъ «Слова».

Потебня: «Предъ «и с хоти ю»—пропускъ. Съ «милою на кровь» можетъ относиться къ сравненію смертнаго ложа—травы съ ачныимъ». «Рекъ» къ кому это относится и какъ было связано, ается неизвѣстнымъ».

Прозоровскій: «*схоти*» отъ «хоть» жена собственно значитъ грастно положилъ съ собою». Почему это именно значитъ и какъ) выходитъ, Прозоровскій не объясняетъ. Онъ перевелъ «но самъ ь подъ красными щитами; и, положивъ славу на кровать, сказалъ».

Смирновъ полагаетъ, что слова «кровать» не слѣдуетъ разать, а скорѣе нужно слить съ нимъ послѣдующее *и*, чтобы вышло *кровати*, какъ и встрѣчается это слово въ другомъ мѣстѣ. Ошибку ѳедшаго текста онъ хотѣлъ бы поправить новой ошибкой.

Педагоги:

Кораблевъ: «Выраженіе: «и схоти на кровать» не означаетъ а или ложа, какъ объясняли переводчики, потому что мѣстоимѣніе относится къ крови; слѣдовательно, *кровать* означаетъ здѣсь или сто жаркихъ схватокъ въ битвахъ, или вообще кровопролитное сраніе. Слово это, вѣроятно, принадлежитъ къ областному сѣверному рѣчію и произносилось съ удареніемъ не на *а*, какъ выговариваетя ровàть», а на ò, т.-е. кр̀овать — рѣзня. Это замѣчательное слово, іерь дикое, по самому свойству своему принадлежитъ къ древнѣйимъ, и ясно, что оно имѣло подвижное удареніе, какъ слово «туга» смыслѣ скорби, между тѣмъ это послѣднее въ другомъ мѣстѣ упоюблено за прилагательное:«у туга́ лука взвыла да пошла калѣна ѣла».

В. М.: «Уложили его на окровавленной травѣ.... словно съ ною на кровати. Молвилъ голосъ на прощаньи».

Малашевъ: «А самъ изрубленъ.... и взялъ онъ съ собою славу на смертную постель».

Ласкинъ: «И самъ подъ красными щитами, на кровавой т
померкъ отъ литовскихъ мечей и уложенъ на кровать съ женою

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «И проговорилъ онъ, какъ на кр
сложили».

Окульскій опустилъ это выраженіе въ своемъ переводі

Поэты:

Гербель: «И затмивши славу дѣда своего Всеслава
«Легъ на кровать и сказалъ.

Мей: «Славу взялъ съ собой на ложе
«Онъ, промолвивши.

Майковъ: «И на томъ одрѣ на смертномъ лежа,
«Самъ сказалъ: «Вороньими крылами
«Пріодѣлъ ты, князь, свою дружину
«Полизать звѣрямъ ея далъ крови.

29.

*„Ярославе и вси внуце Всеславли уже понизить с
свои, вонзить свои мечи вережени.... выскочисте изъ д
славѣ.“*

Мѣсто это совершенно ясно, и мы обращаемъ здѣсь вниманіе на окончанія глаголовъ: «понизи*ть*», «вонзи*ть*», какъ на особе рукописи XVI в. когда, какъ видно изъ нѣкоторыхъ памятн при стремленіи писцевъ подражать древнему правописанію, на сказывался обычай вмѣсто гласныхъ *о* и *е* ставить глухіе ъ и

Въ переводѣ Малиновскаго читаемъ:

«Теперь приклоните знамена свои, вложите въ ножны мечи поврежденныя».

Въ первопечатномъ текстѣ безъ малѣйшаго измѣненія.

Пожарскій: «Вложите во влагалища вредные мечи свои».

Грамматинъ исправилъ: «Понизи*те*, вонзи*те*, изъ дѣдней ючы».

Вельтманъ: «Сложите знамена свои, и мечи притупленные землю вонзите».

Дубенскій: «Уже опустите знамена свои, вложите въ ножна и мечи вереженые».

Максимовичъ отстаивалъ чтеніе текста *понизить, вонзить*, ıатривая въ этихъ окончаніяхъ особенность Малороссійскаго нарѣчія.

Тихонравовъ, повидимому, видѣлъ въ печатномъ текстѣ ибку, полагая, что оно не вѣрно выведено изъ-подъ титла и по-ıу поставилъ эти глаголы въ своемъ изданіи съ титлованными нчаніями.

Потебня въ окончаніяхъ этихъ глаголовъ видитъ **е=ь**, при-.я примѣръ изъ Кіевской Лѣтописи: аже не вдасть (не вдасте), то жалуйте, что си удѣетъ (Пп. 13).

Смирновъ также замѣчаетъ, что могло здѣсь и не быть ла, а именно ь вм. *е*, какъ напр. въ грамотахъ Смоленскаго кн. Ригою и т. б. *посль* вм. послѣ=*е*.

30.

„Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи.

Которое здѣсь не именительный пад. а дательный; въ древнемъ кстѣ, очевидно, стояло «которою» съ употребленіемъ ю вм. ѣ. Мѣ-имѣніе «который» въ женскомъ родѣ ед. ч. склонялось такъ: «кото-ı»; род. «*которыи*»; датед. «*которою*».

Въ виду этого слѣдуетъ это мѣсто читать такъ:

Которою бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи.

Переводъ будетъ слѣдующій:

„Вы своими крамолами начали наводить погані (Литовцевъ

„На землю Русскую, на жизнь Всеславову,

„Которой было насиліе и отъ земли Половецкой.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ въ видѣ вопроса: «К было насиліе отъ земли Половецкой?»

Въ черновомъ переводѣ Малиновскаго читаемъ:

«Было ль какое насиліе отъ Половецкой земли»?

Въ *первомъ изданіи* переводъ буквально тотъ же.

Комментаторы:

Шишковъ: «Какихъ чрезъ то насилій не претерпѣли отъ земли Половецкой»!

Пожарскій: «Какое было насиліе отъ земли Половецкой

Грамматинъ измѣнилъ «*бъше*» и «*Половецкыи*» на нѣйшія формы и переводилъ также, какъ Пожарскій.

Снегиревъ «которое исправилъ на «*которою*». т.-е. у цею, враждою.

Вельтманъ въ первомъ изданіи: «И какбы иначе воз насилье на насъ отъ земли Половецкой!» Во второмъ изданіи склонился къ тому, что вмѣсто «*которое*» слѣдуетъ читать *торы*» и затѣмъ, соединяя весь этотъ оборотъ съ послѣдующи объясняя, что вмѣсто «на седмомъ вѣцѣ Трояни» въ подлин значилось ҂ѯ въ соединеніи съ неразобраннымъ *Кряяни* (Троян что «вѣцѣ» вставка издателей, онъ читаетъ все это мѣсто так бо своими крамолами почасте наводити поганыя на землю Ру на жизнь Всеславлю, которы бо бѣша и насиліе отъ земли Пол кыи «*за земли Краини*», и объясняетъ такъ: «вы всѣ внуки Все

али наводить поганыхъ на землю Русскую, на жизнь Всеслава: ибо раздоры и насилія отъ земли Половецкой были за землю Краиню, т.-е. Черноморскую Краину, Тмутораканскую область, гдѣ сосреочивалась обширная торговля хлѣбомъ, мѣхами, рыбой и гдѣ пошы съ иноземныхъ кораблей и карaвановъ азіатскихъ давали Руси бто и богатство.

Дубенскій: «Которое бо бѣше насиліе», т.-е. тоже зло, кото: причинили имъ (Кіеву и Полоцку) Половцы. Онъ перевелъ: отъ нихъ тоже насиліе которое терпятъ на Руси отъ земли Поецкой».

Тихонравевъ «*которое*» замѣнилъ «которою» очевидно въ ислѣ Снегирева.

Ербенъ, относя «которое» къ «жизнь», а не къ «насиліе» чиетъ: «*въ которой*» jemuźto se dàlo násile, также, подобно Вельтну, соединяя это выраженіе съ послѣдующимъ: на седмомъ вѣцѣ. ояни (онъ читаетъ слѣдуя г. Тихонравову Бояни).

Миллеръ Вс., принимая поправку Снегирева, переводитъ: резъ усобицу вашу было насиліе отъ земли Половецкой».

Потебня, затрудняясь, очевидно, связать это мѣсто съ предъущимъ и послѣдующимъ, по обычаю очень просто объясняетъ его оссою какого-нибудь безтолковаго переписчика.

Прозоровскій возвращается къ пониманію Шишкова и реводитъ: «И какого насилія не было отъ земли Половецкой».

Недающи:

Кораблевъ: «Оно-то (чтò не извѣстно) и было насильемъ ъ Половцевъ».

В. М.: «Вы уже не участники славы дѣдовской, на жизнь Всеава, вслѣдствіе утраты которой было насиліе отъ земли Половеці, на 7 вѣкѣ Трояновомъ».

Малашевъ: «Такое же было насиліе отъ Половецкой земли».

Ласкинъ: «Ужъ которое это насиліе отъ земли Половецкой».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «И была котора и насилье отъ земли Половецкой, какъ въ тотъ вѣкъ Трояновъ».

Окульскій: «Гибель пришла и насилье великое Русской земли отъ степныхъ Половчанъ, будто бы вѣкъ ней вернулся Трояновъ».

Поэты:

Гербель: «Чтобъ и отъ нихъ мы узнали,
«Какое ужъ терпитъ Русь отъ земли Половецкой.

Мей: «Не видать вамъ дѣдовской славы
«А до той поры отъ Половцевъ
«Не видать было насилья.

Майковъ: «Въ вашихъ сварахъ первые выстали
«Наводить на отчій край поганыхъ.

13.

Утръ же воззни стрикусы оттвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу.

Никто изъ комментаторовъ не сомнѣвался въ томъ, что это мѣсто прочитано невѣрно—и литература «Слова» представляетъ множество самыхъ разнообразныхъ догадокъ, направленныхъкъ возстановленію подлиннаго чтенія и уясненію содержащагося въ немъ смысла. Къ сожалѣнію, всѣ попытки къ тому оказываются несостоятельными. При этомъ вниманіе обращалось или на слово: «*утръ*» или на слово: «*воззни*» и на нихъ сновались предлагаемыя измѣненія текста. Никто почему-то не подвергнулъ сомнѣнію таинственныхъ «*стрикусовъ*», хотя отъ какихъ корней не производили это слово, въ какихъ языкахъ не подыскивали къ нему аналогій, ничто не давало прочной основы для ихъ существованія. Они созданы лишь издателями «Слова» и въ нашихъ глазахъ остаются свидѣтелями невѣрнаго раздѣленія ими словъ, стоявшихъ въ оригиналѣ въ слитномъ начертаніи.

Достойно вниманія, что въ Петербургской копіи это мѣсто прочтано такъ: «*вознистри кусы*», въ Московскомъ же изданіи напечатано: «*возни стрикусы*». Ясно, что въ оригиналѣ оба слова стояли слитно, и издатели колебались, какъ ихъ раздѣлить и раздѣлили на удачу: «*возни стрикусы*». Но возникаетъ вопросъ, такъ ли слѣдовало читать и раздѣлить эти слитно написанныя слова. Въ оригиналѣ XVI в. по всей вѣроятности, они имѣли такое написаніе: «воѕ҆нй трикоусы».

Раздѣлить эти слова слѣдовало такъ: «коѕ҆нй трикусы».

«Коѕ҆нй»—здѣсь глаголъ нарушенный въ своей формѣ звукомъ ь. Въ южнорусскихъ рукописяхъ, какъ выше указано, весьма часто ъ замѣнялось звукомъ ѣ, которое писцы легко превращали потомъ въ и. Глаголъ этотъ, имѣвшій первоначально форму: коѕ҆на—переходя по этимъ ступенямъ, подъ рукою писцевъ, превратился такимъ образомъ въ коѕ҆нй. И такъ, въ коѕ҆нй—слѣдуетъ видѣть «коѕ҆на» или, какъ онъ является въ болѣе исправныхъ рукописяхъ, «кѫѕ҆на», т.-е. поднявшись[1].

При такомъ раздѣленіи словъ, «*трикусъ*» не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія, такъ какъ «это слово» встрѣчается въ нашихъ памятникахъ и, будучи общаго корня съ Греческимъ «τωραξ», значало доспѣхи, прикрывающіе грудь, брони, вполнѣ отвѣчая переводному «*наперзи*»—точнѣе «поперси»[2].

Какъ о желѣзныхъ паперсяхъ въ «Словѣ» говорится: *тыми тресну земля и многи страны хинова*, такъ здѣсь «*трикусами*» Всеславъ отворилъ врата нову граду, расшибъ славу Ярослава.

Выраженіе: *утръ*—звукомъ ъ, поставленнымъ въ концѣ вмѣсто о указываетъ на эпоху написанія рукописи, именно на XVI вѣкъ, когда явилась школа писцевъ, стремившаяся подражать древнему правописанію и замѣнявшая гласныя глухими, и въ такихъ случаяхъ, гдѣ этого не допускала русская рѣчь; *утръ*—явилось здѣсь вм. оутро, какъ писалось это слово въ Кіевской Руси[3]. И такъ, все это мѣсто должно принять слѣдующій видъ:

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «коѕ҆нѫс».
[2] См. въ Лексикологіи· «трикусъ».
[3] См., въ «Лексикологіи» «утръ».

**Оbѣсиса синѣ мглѣ, утро же возна, трикусы оттвори Нову
разшибе славу Ярославу.**

Въ переводѣ это будетъ значить:

„Въ полночь скочилъ онъ отъ нихъ
„Лютымъ звѣремъ изъ Бѣлграда,
„Повисъ въ синемъ туманѣ,
„А на утро поднявшись,
„Бронями оттворилъ врата Новуграда,
„Расшибъ славу Ярослава

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Поутру же вонзивъ с
кусы отворилъ Нову-граду».

Малиновскій удержалъ буквально тотъ же переводъ
въ черновомъ своемъ опытѣ, такъ и въ *первомъ изданіи.*

Комментаторы:

Шишковъ: Слово «воззни», по смыслу рѣчи, кажется, б.
должно быть прилагательное, нежели глаголъ. Можетъ-быть, зна
оно: *возимыми на возахъ* великими *стрикусами,* съ которыми
добно было много возиться. Онъ перевелъ: «И тяжелыми стрику
на солнечномъ восходѣ отворяетъ ворота Новогородскія и попир
славу Ярославову».

Пожарскій: Слово «воззни» на польскомъ, богемскомъ и
атскомъ языкахъ значитъ' *возимый, возовый. Стрикусъ* есть маш
называемая по польски «*куша*», ибо польскія слова *кусъ,* два к
три *кусы* и «*куша*», по богемски «*кусе*», по далматски «шамостр
имѣютъ одинаковое значеніе. *Куша* состояла изъ желѣзнаго или с
наго лука, тетива изъ витаго ремня или снурка, крючекъ та
какой бываетъ у ружья подъ замкомъ; а стрѣлы короче тѣхъ,
употреблялись изъ лука. Куши были носимыя и возимыя. *О воз*

кушѣ пишутъ Дудинскій и Бѣльскій. «Чувствуя всю несообность подобнаго толкованія Пожарскій прибавляетъ: «симъ только азывается, что клюки коими Изяславъ подперся на коняхъ здѣсь есть клюка, употребляемая хромыми, по воинскій снарядъ, орудіе обное «стрикусамъ», и можетъ-быть, и самые стрикусы. Онъ переитъ: «По утру же возовыми стрикусами оттворилъ врата Новада, уничтожилъ славу Ярославову и поскакалъ, какъ волкъ.

Грамматинъ, иронически замѣчая, что Пожарскій убѣдился разумѣніи «воззни» въ значеніи *возимый, возовый* тождествомъ его польскомъ, богемскомъ и кроатскомъ языкахъ, замѣчаетъ, что здѣсь эсто описка или опечатка: *воззни* вм. *вонзи*. Относительно выраже: разшибе славу Ярославу, онъ замѣчаетъ, что тогда никакого взя сего имени не было, а былъ великій князь Изяславъ Ярославъ, который отъ Всеслава бѣжалъ изъ Кіева, когда сей взбунтовшимся народомъ освобожденъ былъ изъ тюрьмы. Въ виду этого вм. рославу» онъ измѣнилъ на «Изяславу»; но здѣсь рѣчь о славномъ юславѣ построившемъ Новгородскую Софію и потому поправка окавается неумѣстною.

Павскій: «*Воззни* отъ «возъ»—возовые. *Стрикусы*, можетъть, оглобли; можетъ-быть, какія-либо, имѣвшіяся при походныхъ возкахъ простыя и легкія орудія, при помощи которыхъ Всеславъ творилъ ворота Новгорода».

Снегиревъ: слово «стрикусы» сближалъ съ нѣмецкимъ «streitle»—бердыши, любимое орудіе Германцевъ и Франковъ. (См. Klemm. rm. Altheit. 1836 г. 8°).

Вельтманъ, признавая въ «стрикусахъ» стѣнобойныя орудія ъ Серб. «страцати»—прыскать) сближалъ это слово съ лѣтосным ъ «возы» имѣвшіе при войскахъ значеніе не просто обозовъ, юзовъ вооруженныхъ. *Возные стрикусы*—это возныя стрѣльницы.

Максимовичъ переводилъ: «на утро ударилъ стѣнобоями».

Погодинъ повторялъ мнѣніе Снегирева.

Дубенскій: «*утръ же* читалъ утърже—уторся, убѣ *воззни—козни* (стѣнобитныя машины); или же предполагалъ въ *зни*»—вознзи (отъ вонзьзити) и даже «возма». *Стрикусы*, по мнѣнію, или отъ глагола: *стрикати* (стрижъ—птица) или гла *стрѣкати* (крапива стрѣчетъ, или отъ *стрѣкати*) (чешск. strk толкать) или наконецъ отъ *стрекотати* стрекоза). Онъ перевелъ: зовыми стрикусами отбилъ врата Новогородскія».

Головинъ. «Стрѣкъ—оводъ; отсюда—стрѣкати, колоть. С калы или что тоже *стрикусы* означаютъ стрѣлы.

Ербенъ вм. *утръ же* читаетъ вътръ же.

Огоновскій, по замѣчанію г. Смирнова, вм. *утръ же* нап табъ: «утрѣ», а *воззни* измѣнилъ на «позвони».

Кн. **П. П. Вяземскій** уясняетъ «*стрикусы*» особаго шаровидными, снабженными остріями, стѣнобитными орудіями.

Миллеръ Вс. справедливо замѣтилъ, что нельзя з *утръ же* превращать въ глаголъ: предъидущее: «въ пълъночи» зываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ утромъ. Въ «*воззни*» видитъ искаженіе изъ «вонзи», и подъ «*стрикусами*» острое ору которое вонзаютъ (отъ корня, общаго съ словами, *стрѣкало*, *стр* *стрѣкати*—колоть); подобно Пожарскому—сближая «стрикусы» «клюками» и приравнивая ихъ въ значеніи, онъ переводитъ: «вонз шпоры или стрѣкала».

Потебня: исправилъ такъ: «утрѣ же *възъпи и* стрикусы вори врата Новуграду. *Възъпи*: *воззпи* — дурно прочтено перв издателями, вм. «възъпи». *Стрикусъ* напоминаетъ ему нов. нѣ streitax. Онъ переводитъ: «О полночи онъ бѣжалъ изъ Бѣлгород утромъ кликнулъ (идучи на приступъ) и боевыми топорами отвор врата Новаграда». Но мы смѣло можемъ замѣтить, что въ дре русской письменности воинскій кликъ никогда не означаетъ сло «*возопи*»; этотъ *кликъ* всегда отмѣчался словомъ: *кликнуть*

Смирновъ для разъясненія этого мѣста сдѣлалъ указанія на а встрѣчающіяся въ древнерусскихъ памятникахъ: *вазнивъ стъркъ церковы*. Но слова эти, на нашъ взглядъ не имѣютъ никакого эшенія къ данному мѣсту.

Прозоровскій, какъ и г. Потебня вмѣсто «*возни*» читаютъ *зи*, т.-е. возопи, но «стрикусы» г. Прозоровскій объясняетъ по своему.) формѣ слова «*стрикусъ*», говоритъ онъ, надобно заключить, что не русское, потому что отъ «*стрькати*» произошли бы «стрѣ-ы» «стрикалы», собственно—бодила, спицы. Но едва ли можно озна-ному слову присвоивать нѣмецкое происхожденіе, такъ какъ бу-и взято съ нѣмецкаго, оно превратилось бы на русскомъ въ *ритеры*». Всего скорѣе слово «*стрикусы*» греческое στρίξ—фи-ъ, сова, почему Всеславъ, взревѣвшій стрикусами, (возэпи стри-сы), т.-е. по совиному, будетъ очень похожъ на Всеслава, сидя-его на клячѣ и подпершагося костылями, съ палкою въ рукахъ ѣсто оружія. Онъ перевелъ такъ: ««*Раньше же того* (?) взревѣвъ совиному, отворилъ врата Новуграду». Неговоря уже о томъ, что какъ нельзя оправдать грамматически подобнаго перевода, замѣтимъ, о весьма не пристойно ревѣть по совиному тому, кто разшибъ ву Ярослава. Вообще, на нашъ взглядъ, представленіе автора Слова» какимъ-то шутникомъ и надсмѣшникомъ обнаруживаетъ рѣ-тельное непониманіе творенія, проникнутаго идеальною серьезно-ю и глубокимъ чувствомъ.

Педагоги:

Малашевъ: «Умчалъ подвижные стрикусы».

Ласкинъ: «А наутро рычагами и топорами (возэни стрикусы) творилъ ворота Новгорода».

Шейковскій: «*Стрикусы*—это псикусы» (?).

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Утромъ же вонзилъ стремена колючія, Новгородъ отворилъ ворота, покончилъ славу Ярославу».

Окульскій: «Утромъ далъ шпоры коню; глядь, и въ Н родѣ онъ отперъ себѣ ворота».

Поэты:

Гербель: «А утромъ подвезши стрикусы».

Мей: «А по утру ужъ таранами отворялъ ворота».

Майковъ: «Утромъ билъ онъ стѣны въ Новѣградѣ
«Ярослава славу порушая.

28.

Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ.

Здѣсь не вполнѣ опредѣленнымъ выраженіемъ служитъ въ «д тѣлѣ». Слово «друзѣ» по отношенію къ тѣлу должно быть здѣс кимъ же качественнымъ эпитетомъ, какимъ по отношенію къ д является слово: «*вѣщая*». Не льзя не согласиться поэтому съ пре женіемъ Вс. Ѳ. Миллера читать «*дръзѣ*» вм. «*друзѣ*». Есть для нѣкоторое основаніе и въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго. Глав редакторъ колебался, какъ читать это выраженіе. Онъ сначала перев его: «въ дорогомъ тѣлѣ» очевидно, читая «*въ дразѣ тѣлѣ*» но пот уже при печатаніи текста склонился къ чтенію: «въ *друзѣ тѣлѣ*» х все-таки перевелъ «въ неутомимомъ тѣлѣ»; такое колебаніе со стор его было естественно, если въ оригиналѣ стояло «*въ дръзѣ*» тѣлѣ.

Первые издатели:

Мусинъ Пушкинъ «*въ друзѣ тѣлѣ*» перевелъ «въ д ромъ тѣлѣ».

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ удержалъ тотъ переводъ: въ *Первомъ изданіи* уже читаемъ: «Хотя и мудрая д была въ неутомимомъ тѣлѣ, но онъ часто отъ бѣдъ страдалъ».

Комментаторы:

Шишковъ: «Не знаю, почему въ друзѣ тѣлѣ» въ «Прелоніи» истолковано «въ неутомимомъ тѣлѣ»; безъ сомнѣнія, по одной адкѣ, а не по отысканію корня.

Пожарскій *друзѣ* производилъ отъ *другой*. Сочинители говоръ здѣсь не о Всеславѣ, а вообще о всякомъ ему подобномъ. И такъ линникъ заключаетъ въ себѣ слѣдующую мысль: «хотя въ иномъ лѣ и вѣща душа была, однако часто бѣдствія претерпѣвала.

Грамматинъ: «Хотя въ другомъ тѣлѣ и мудрая душа (*какъ была у Всеслава*); при такомъ разумѣніи выраженіе: «*нъ часто ды страдаше*» будетъ относиться къ Всеславу и согласоваться съ торіею.

Дубенскій: «Не называетъ ли сочинитель силу, суевѣрно писанную лѣтописцами Всеславовой повязкѣ, или мнимое ея дѣйіе на его характеръ, «*вѣщею душею*»? По стихотворному понятію вца Игорева у Всеслава было два тѣла и двѣ души. Онъ переъ: «хотя и вѣщая душа въ другомъ тѣлѣ».

Ербенъ (вмѣсто) «въ друзѣ» читаетъ въ «дружѣ», т.-е. въ ужескомъ, преданномъ тѣлѣ.

Буслаевъ «*въ друзѣ*» видитъ краткую форму числительнаго ругой» и усматриваетъ здѣсь указаніе, что «вѣщая душа» Всеслава еходила въ чужое тѣло, въ лютаго волка, звѣря и т. п.

Миллеръ Вс., отрицая волкодлачью натуру Всеслава предлагаетъ, не искажено ли «друзѣ тѣлѣ» изъ «дръзѣ тѣлѣ» т.-е. ажномъ тѣлѣ.

Потебня также читаетъ въ «дръзѣ тѣлѣ».

Прозоровскій: «въ друзѣ тѣлѣ» переводитъ: «Да, хотя и щая душа въ иномъ тѣлѣ...» и, какъ мы видѣли, относитъ это совершенно не кстати къ Борису Вячеславичу.

Всѣ педагоги переводили во всѣхъ изданіяхъ «**въ друзѣ**» въ чеміи числительнаго.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Хотя и вѣщая душа въ иномъ тѣлѣ бѣдами часто погрѣшала.

Скульскій: Хотя душа въ иномъ великая, а несчастій надѣлаетъ.

29.

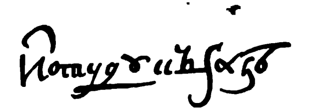
Нъ рози нося имъ хоботы пашутъ.

Никто изъ комментаторовъ не сомнѣвался въ неисправ чтеніи этого мѣста; но возстановить и уяснить подлинный его смы тѣмъ труднѣе, что есть основаніе сомнѣваться въ точной пере оригинала со стороны первыхъ редакторовъ. Одинъ изъ нихъ, име самъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, оставилъ послѣ себя замѣтку, въ к рой говоритъ, что мѣсто это надо читать сходственно съ подли комъ: «*нъ розы носящимъ*». Значитъ, въ первомъ изданіи мы имѣ чтеніе, несходственное съ подлинникомъ. По словамъ Мусина-П кина въ словѣ «рози» въ концѣ стояло *ы*, а не *и*; между слова «*нося имъ*» была еще буква *щ*, которая два слова дѣлала одни Какъ бы то ни было, изъ этого замѣчанія Мусина-Пушкина ви, что въ подлинникѣ возможно было читать это мѣсто иначе, ч какъ напечатано оно въ *первомъ изданіи*. Въ этомъ послѣднемъ из тели пріурочили чтеніе къ своему пониманію. Буква *щ* выкинута и одного слова: «носящимъ» сдѣлано два: «*нося имъ*», потому име что слово «*имъ*» издателямъ казалось необходимымъ для связи съ пр идущимъ, въ соотвѣтствіе тому смыслу, какой подыскали они этого мѣста; «*нъ роз*» въ ихъ глазахъ значило: «на рогахъ»; гла «*нося* требовалъ дополненія и это дополненіе они подыскали въ о чаніи «*имъ*» (носящ*имъ*), относя его къ «стягамъ» о которыхъ в говорится.

Мы позволяемъ себѣ предложить новыя палеографическія соображенія.

Въ настоящее время считается лучшимъ и принимается чтеніе Н. С. Тихонравова: *нъ роз'нося имъ хоботы пашутъ*, въ значеніи: «но врозь развѣваются у ихъ знамена». Чтеніе самое простое и мало требуетъ поправокъ, но на нашъ взглядъ, оно слишкомъ слабо отвѣчаетъ предъидущему: *пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ*». Здѣсь должна выражаться мысль, что если Мономахъ крѣпко сидѣлъ «на горахъ Кіевскихъ», то его правнуки наоборотъ разбѣгались отъ этихъ горъ. Далѣе, трудно оправдать какими нибудь историческими указаніями значеніе «хобота» въ смыслѣ *бунчука*, или солтана—привѣски къ знаменамъ изъ конскаго хвоста. Такая привѣска въ самомъ «Словѣ» называется *чолкою*. И если «стягъ» употребляется вмѣсто «знамени» какъ часть вмѣсто цѣлаго, то едва ли «*хоботъ*», принимаемый въ значеніи хвоста, можетъ имѣть подобное значеніе.

Изъ черновыхъ бумагъ Малиновскаго видно, что въ подлинной рукописи «Слова» имѣла мѣсто буква s. Буква эта въ рукописяхъ переходной эпохи отъ полуустава къ скорописи сближалась по начертанію съ г, какъ показываетъ напр. слѣд.

Имѣя въ видѣ подобные примѣры, въ которыхъ г сближается съ s въ рукописяхъ переходной эпохи отъ полуустава къ скорописи, мы въ правѣ предположить, что Мусинъ-Пушкинъ, читая это слово легко могъ принимать Г за S читать роsы вмѣсто рогы. Малиновскій, обращая вниманіе на то, что въ рукописи ы и и чередовались, напечаталъ рози вм. рогы.

Далѣе, принимая, сходственно съ подлинникомъ, по свидѣтельству Мусина-Пушкина, что въ рукописяхъ стояло вм. *нося имъ* «*нося-чимъ*», мы также видимъ неточность чтенія въ окончаніи. Здѣсь та же ошибка, какъ и въ другомъ мѣстѣ: «не ваю ли злаче*ными*» шеломы». По всей вѣроятности, какъ здѣсь «злачены*ми* явилось вм. «*зла-*

Ласкинъ: «Ужъ которое это насиліе отъ земли Половецко

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «И была кдтора и насилье отъ зе Половецкой, какъ въ тотъ вѣкъ Трояновъ».

Окульскій: «Гибель пришла и насилье великое Русской зе отъ степныхъ Половчанъ, будто бы вѣкъ ней вернулся Трояновъ»

Поэты:

Гербель: «Чтобъ и отъ нихъ мы узнали,
«Какое ужъ терпитъ Русь отъ земли Половецко

Мей: «Не видать вамъ дѣдовской славы
«А до той поры отъ Половцевъ
«Не видать было насилья.

Майковъ: «Въ вашихъ сварахъ первые выстали
«Наводить на отчій край поганыхъ.

13.

Утръ же воззни стрикусы оттвори врата Нову-граду, *шибе славу Ярославу.*

Никто изъ комментаторовъ не сомнѣвался въ томъ, что это м прочитано невѣрно—и литература «Слова» представляетъ множе самыхъ разнообразныхъ догадокъ, направленныхъкъ возстанов подлиннаго чтенія и уясненію содержащагося въ немъ смысла. сожалѣнію, всѣ попытки къ тому оказываются несостоятельными. этомъ вниманіе обращалось или на слово: «*утръ*» или на сл «*воззни*» и на нихъ сновались предлагаемыя измѣненія текста. Н почему-то не подвергнулъ сомнѣнію таинственныхъ «*стрикус* хотя отъ какихъ корней не производили это слово, въ какихъ кахъ не подыскивали къ нему аналогій, ничто не давало про основы для ихъ существованія. Они созданы лишь издателями «Сл и въ нашихъ глазахъ остаются свидѣтелями невѣрнаго раздѣ ими словъ, стоявшихъ въ оригиналѣ въ слитномъ начертаніи.

Достойно вниманія, что въ Петербургской копіи это мѣсто прочитано такъ: «*living возністри кусы*», въ Московскомъ же изданіи напечатано: «*возни стрикусы*». Ясно, что въ оригиналѣ оба слова стояли слитно, и издатели колебались, какъ ихъ раздѣлить и раздѣлили на удачу: «*возни стрикусы*». Но возникаетъ вопросъ, такъ ли слѣдовало читать и раздѣлить эти слитно написанныя слова. Въ оригиналѣ XVI в. по всей вѣроятности, они имѣли такое написаніе: «коꙁ́ни трикоусы».

Раздѣлить эти слова слѣдовало такъ: «коꙁ́ни трикусы».

«Коꙁ́ни»—здѣсь глаголъ нарушенный въ своей формѣ звукомъ и. Въ южнорусскихъ рукописяхъ, какъ выше указано, весьма часто ѧ замѣнялось звукомъ ѣ, которое писцы легко превращали потомъ въ и. Глаголъ этотъ, имѣвшій первоначально форму: коꙁ́нѧ—переходя по этимъ ступенямъ, подъ рукою писцевъ, превратился такимъ образомъ въ коꙁ́ни. И такъ, въ коꙁ́ни—слѣдуетъ видѣть «коꙁ́нѧ» или, какъ онъ является въ болѣе исправныхъ рукописяхъ, «въꙁ́нѧ», т.-е. поднявшись[1].

При такомъ раздѣленіи словъ, «*трикусъ*» не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія, такъ какъ «это слово» встрѣчается въ нашихъ памятникахъ и, будучи общаго корня съ Греческимъ «τωραξ», начало доспѣхи, прикрывающіе грудь, брони, вполнѣ отвѣчая переводному «*паперзи*»—точнѣе «поперси»[2].

Какъ о желѣзныхъ паперсяхъ въ «Словѣ» говорится: *тыми тресну земля и многи страны хинова*, такъ здѣсь «*трикусами*» Всеславъ отворилъ врата нову граду, расшибъ славу Ярослава.

Выраженіе: *утръ*—звукомъ ъ, поставленнымъ въ концѣ вмѣсто о указываетъ на эпоху написанія рукописи, именно на XVI вѣкъ, когда явилась школа писцевъ, стремившаяся подражать древнему правописанію и замѣнявшая гласныя глухими, и въ такихъ случаяхъ, гдѣ того не допускала русская рѣчь; *утръ*—явилось здѣсь вм. оутро, какъ писалось это слово въ Кіевской Руси[1]. И такъ, все это мѣсто должно принять слѣдующій видъ:

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «коꙁ́нѧ».

[2] См. въ Лексикологіи «трикусъ».

[1] См., въ «Лексикологіи» «утръ».

Обѣсиса синѣ мглѣ, утро же возна̑, тризусы оттвори Новугр разшибе славу Ярославу.

Въ переводѣ это будетъ значить:

„Въ полночь скочилъ онъ отъ нихъ
„Лютымъ звѣремъ изъ Бѣлграда,
„Повисъ въ синемъ туманѣ,
„А на утро поднявшись,
„Бронями оттворилъ врата Новуграда,
„Расшибъ славу Ярослава

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Поутру же вонзивъ ст кусы отворилъ Нову-граду».

Малиновскій удержалъ буквально тотъ же переводъ въ черновомъ своемъ опытѣ, такъ и въ *первомъ изданіи*.

Комментаторы:

Шишковъ: Слово «вознзи», по смыслу рѣчи, кажется, б должно быть прилагательное, нежели глаголъ. Можетъ-быть, зна оно: *возимыми на возахъ* великими *стрикусами*, съ которыми добно было много возиться. Онъ перевелъ: «И тяжелыми стрику на солнечномъ восходѣ отворяетъ ворота Новогородскія и попир славу Ярославову».

Пожарскій: Слово «вознзи» на польскомъ, богемскомъ и атскомъ языкахъ значитъ' *возимый*, *возовый*. *Стрикусъ* есть маш называемая по польски «*куша*», ибо польскія слова *кусъ*, два к три *кусы* и «*куша*», по богемски «*кусе*», по далматски «шамостр имѣютъ одинаковое значеніе. *Куша* состояла изъ желѣзнаго или ст наго лука, тетива изъ витаго ремня или снурка, крючекъ та какой бываетъ у ружья подъ замкомъ; а стрѣлы короче тѣхъ, употреблялись изъ лука. Куши были носимыя и возимыя. *О воз*

кушѣ пишутъ Дудинскій и Бѣльскій. «Чувствуя всю несооб-
іность подобнаго толкованія Пожарскій прибавляетъ: «симъ только
азывается, что *клюки* коими Изяславъ подперся на коняхъ здѣсь
есть *клюка*, употребляемая хромыми, но воинскій снарядъ, орудіе
добное «*стрикусамъ*», и можетъ-быть, и самые *стрикусы*. Онъ пере-
цитъ: «По утру же возовыми стрикусами отворилъ врата Нова-
ада, уничтожилъ славу Ярославову и поскакалъ, какъ волкъ.

Грамматинъ, иронически замѣчая, что Пожарскій убѣдился
разумѣніи «воззни» въ значеніи *возимый, возовый* тождествомъ его
польскомъ, богемскомъ и кроатскомъ языкахъ, замѣчаетъ, что здѣсь
это описка или опечатка: *воззни* вм. *вонзи*. Относительно выраже-
: разшибе славу Ярославу, онъ замѣчаетъ, что тогда никакого
ззя сего имени не было, а былъ великій князь Изяславъ Яросла-
чъ, который отъ Всеслава бѣжалъ изъ Кіева, когда сей взбунто-
вшимся народомъ освобожденъ былъ изъ тюрьмы. Въ виду этого вм.
рославу» онъ измѣнилъ на «Изяславу»; но здѣсь рѣчь о славномъ
ославѣ построившемъ Новгородскую Софію и потому поправка ока-
вается неумѣстною.

Павскій: «*Воззни* отъ «возъ»—возовые. *Стрикусы*, можетъ-
ть, оглобли; можетъ-быть, какія-либо, имѣвшіяся при походныхъ
возкахъ простыя и легкія орудія, при помощи которыхъ Всеславъ
творилъ ворота Новгорода».

Снегиревъ: слово «стрикусы» сближалъ съ нѣмецкимъ «streі-
xte»—бердыши, любимое орудіе Германцевъ и Франковъ. (См. Klemm.
rm. Altheit. 1836 г. 8°).

Вельтманъ, признавая въ «стрикусахъ» стѣнобойныя орудія
ъ Серб. «страцати»—прыскать) сближалъ это слово съ лѣто-
нымъ «возы» имѣвшіе при войскахъ значеніе не просто обозовъ,
озовъ вооруженныхъ. *Возные стрикусы*—это возныя стрѣльницы.

Максимовичъ переводилъ: «на утро ударилъ стѣнобоями».

Погодинъ повторялъ мнѣніе Снегирева.

Дубенскій: «*утръ же*» читалъ утърже—уторся, убѣжалъ, *воззни—козни* (стѣнобитныя машины); или же предполагалъ въ «*возни*»—вознзи (отъ возньзити) и даже «возма». ***Стрикусы***, по его мнѣнію, или отъ глагола: *стрикати* (стрижъ—птица) или глагола: *стрѣкати* (крапива стрѣчетъ, или отъ ***стръкати***) (чешск. strkati—толкать) или наконецъ отъ ***стрекотати*** стрекоза). Онъ перевелъ: «Возовыми стрикусами отбилъ врата Новогородскія».

Головинъ. «Стрѣкъ—оводъ; отсюда—стрѣкати, колоть. Стрѣкалы или что тоже ***стрикусы*** означаютъ стрѣлы.

Ербенъ вм. ***утръ же*** читаетъ вътръ же.

Огоновскій, по замѣчанію г. Смирнова, вм. ***утръ же*** напечатабъ: «утрѣ», а ***воззни*** измѣнилъ на «позвони».

Кн. **П. П. Вяземскій** уясняетъ «***стрикусы***» особаго рода шаровидными, снабженными остріями, стѣнобитными орудіями.

Миллеръ Вс. справедливо замѣтилъ, что нельзя здѣсь *утръ же* превращать въ глаголъ: предъидущее: «въ плъночи» указываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ утромъ. Въ «***воззни***» онъ видитъ искаженіе изъ «вонзи», и подъ «***стрикусами***» острое орудіе, которое вонзаютъ (отъ корня, общаго съ словами, ***стрѣкало***, ***стрѣка***, *стрѣкати*—колоть); подобно Пожарскому—сближая «стрикусы» съ «клюками» и приравнивая ихъ въ значеніи, онъ переводитъ: «вонзилъ шпоры или стрѣкала».

Потебня: исправилъ такъ: «утрѣ же ***възвни*** ***и*** стрикусы отвори врата Новуграду. ***Възвни***: ***воззни*** — дурно прочтено первыми издателями, вм. «възъни». *Стрикусъ* напоминаетъ ему нов. нѣмец. streitax. Онъ переводитъ: «О полночи онъ бѣжалъ изъ Бѣлгорода, а утромъ кликнулъ (идучи на приступъ) и боевыми топорами отворилъ врата Новаграда». Но мы смѣло можемъ замѣтить, что въ древнерусской письменности воинскій кликъ никогда не означаетъ словомъ «***возони***»; этотъ ***кликъ*** всегда отмѣчался словомъ: ***кликнуть***

Смирновъ для разъясненія этого мѣста сдѣлалъ указанія на за встрѣчающіяся въ древнерусскихъ памятникахъ: *вазнивъ стъркъ теркови*. Но слова эти, на нашъ взглядъ не имѣютъ никакого ошенія къ данному мѣсту.

Прозоровскій, какъ и г. Потебня вмѣсто «*возэни*» читаютъ *зи*, т.-е. возопи, но «стрикусы» г. Прозоровскій объясняетъ по своему. о формѣ слова «*стрикусъ*», говоритъ онъ, надобно заключить, что не русское, потому что отъ «*стръкати*» произошли бы «стрѣ-ы» «стрикалы», собственно—бодила, спицы. Но едва ли можно озна-ному слову присвоивать нѣмецкое происхожденіе, такъ какъ бу-и взято съ нѣмецкаго, оно превратилось бы на русскомъ въ *ирътеры*». Всего скорѣе слово «*стрикусы*» греческое στρίξ—фи-нъ, сова, почему Всеславъ, взревѣвшій стрикусами, (воззпи стри-сы), т.-е. по совиному, будетъ очень похожъ на Всеслава, сидя-го на клячѣ и подпершагося костылями, съ палкою въ рукахъ ѣсто оружія. Онъ перевелъ такъ: ««*Раньше же того* (?) взревѣвъ совиному, отворилъ врата Новуграду». Неговоря уже о томъ, что какъ нельзя оправдать грамматически подобнаго перевода, замѣтимъ, ю весьма не пристойно ревѣть по совиному тому, кто разшибъ ау Ярослава. Вообще, на нашъ взглядъ, представленіе автора ова» какимъ-то шутникомъ и надсмѣшникомъ обнаруживаетъ рѣ-тельное непониманіе творенія, проникнутаго идеальною серьезно-ю и глубокимъ чувствомъ.

Педагоги:

Малашевъ: «Умчалъ подвижные стрикусы».

Ласкинъ: «А наутро рычагами и топорами (воззни стрикусы) творилъ ворота Новгорода».

Шейковскій: «*Стрикусы*—это псикусы» (?).

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Утромъ же вонзилъ стремена колючія, Новгородъ отворилъ ворота, покончилъ славу Ярославу».

Скульскій: «Утромъ далъ шпоры коню; глядь, и въ Н
родѣ онъ отперъ себѣ ворота».

Поэты:

Гербель: «А утромъ подвезши стрикусы».

Мей: «А по утру ужъ таранами отворялъ ворота».

Майковъ: «Утромъ билъ онъ стѣны въ Новѣградѣ
«Ярослава славу порушая.

28.

Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ.

Здѣсь не вполнѣ опредѣленнымъ выраженіемъ служитъ въ «д
тѣлѣ». Слово «друзѣ» по отношенію къ тѣлу должно быть здѣс
кимъ же качественнымъ эпитетомъ, какимъ по отношенію къ д
является слово: «*вѣщая*». Не льзя не согласиться поэтому съ пре
женіемъ Вс. Ѳ. Миллера читать «*дрѣзѣ*» вм. «*друзѣ*». Есть для
нѣкоторое основаніе и въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго. Глав
редакторъ колебался, какъ читать это выраженіе. Онъ сначала пере
его: «въ дорогомъ тѣлѣ» очевидно, читая «*въ дразѣ тѣлѣ*» но пот
уже при печатаніи текста склонился къ чтенію: «въ *друзѣ тѣлѣ*»
все-таки перевелъ «въ неутомимомъ тѣлѣ»; такое колебаніе со стор
его было естественно, если въ оригиналѣ стояло «*въ дрѣзѣ*» тѣлѣ.

Первые издатели:

Мусинъ Пушкинъ «*въ друзѣ тѣлѣ*» перевелъ «въ
ромъ тѣлѣ».

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ удержалъ тотъ
переводъ: въ *Первомъ изданіи* уже читаемъ: «Хотя и мудрая
была въ неутомимомъ тѣлѣ, но онъ часто отъ бѣдъ страдалъ».

Комментаторы:

Шишковъ: «Не знаю, почему въ друзѣ тѣлѣ» въ «Преложеніи» истолковано «въ неутомимомъ тѣлѣ»; безъ сомнѣнія, по одной гадкѣ, а не по отысканію корня.

Пожарскій *друзѣ* производилъ отъ *другой*. Сочинители говорятъ здѣсь не о Всеславѣ, а вообще о всякомъ ему подобномъ. И такъ длинникъ заключаетъ въ себѣ слѣдующую мысль: «хотя въ иномъ тѣлѣ и вѣща душа была, однако часто бѣдствія претерпѣвала.

Грамматинъ: «Хотя въ другомъ тѣлѣ и мудрая душа (*какъ была у Всеслава*); при такомъ разумѣніи выраженіе: «*нъ часто бѣды страдаше*» будетъ относиться къ Всеславу и согласоваться съ исторіею.

Дубенскій: «Не называетъ ли сочинитель силу, суевѣрно приписанную лѣтописцами Всеславовой повязкѣ, или мнимое ея дѣйствіе на его характеръ, «*вѣщею душею*»? По стихотворному понятію пѣвца Игорева у Всеслава было два тѣла и двѣ души. Онъ переводитъ: «хотя и вѣщая душа въ другомъ тѣлѣ».

Ербенъ (вмѣсто) «въ друзѣ» читаетъ въ «дружѣ», т.-е. въ дружескомъ, преданномъ тѣлѣ.

Буслаевъ «*въ друзѣ*» видитъ краткую форму числительнаго «другой» и усматриваетъ здѣсь указаніе, что «вѣщая душа» Всеслава переходила въ чужое тѣло, въ лютаго волка, звѣря и т. п.

Миллеръ Вс., отрицая волкодлачью натуру Всеслава предполагаетъ, не искажено ли «друзѣ тѣлѣ» изъ «дрьзѣ тѣлѣ» т.-е. отважномъ тѣлѣ.

Потебня также читаетъ въ «дрьзѣ тѣлѣ».

Прозоровскій: «въ друзѣ тѣлѣ» переводитъ: «Да, хотя и вѣщая душа въ иномъ тѣлѣ...» и, какъ мы видѣли, относитъ это совершенно не кстати къ Борису Вячеславичу.

Всѣ педагоги переводили во всѣхъ изданіяхъ **«въ друзѣ» въ** з-
ченіи числительнаго.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Хотя и вѣщая душа въ **иномъ тѣлѣ**,
бѣдами часто погрѣшала.

Скульскій: Хотя душа въ иномъ **великая**, а **несчастій** м-
надѣлаетъ.

29.

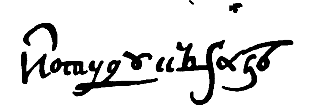
Нъ розн нося имъ хоботы пашутъ.

Никто изъ комментаторовъ не сомнѣвался въ неисправ-
чтеніи этого мѣста; но возстановить и уяснить подлинный его смы-
тѣмъ труднѣе, что есть основаніе сомнѣваться въ точной пере-
оригинала со стороны первыхъ редакторовъ. Одинъ изъ нихъ, име-
самъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, оставилъ послѣ себя замѣтку, въ ко-
рой говоритъ, что мѣсто это надо читать сходственно съ подлин-
комъ: «*нъ розы носящимъ*». Значитъ, въ первомъ изданіи мы имѣ
чтеніе, несходственное съ подлинникомъ. По словамъ Мусина-П-
кина въ словѣ «рози» въ концѣ стояло *ы*, а не *и*; между слова
«*нося имъ*» была еще буква *щ*, которая два слова дѣлала одн-
Какъ бы то ни было, изъ этого замѣчанія Мусина-Пушкина ви-
что въ подлинникѣ возможно было читать это мѣсто иначе, ч-
какъ напечатано оно въ *первомъ изданіи*. Въ этомъ послѣднемъ и-
тели пріурочили чтеніе къ своему пониманію. Буква *щ* выкинута и
одного слова: «носящимъ» сдѣлано два: «*нося имъ*», потому име-
что слово «*имъ*» издателямъ казалось необходимымъ для связи съ пр-
идущимъ, въ соотвѣтствіе тому смыслу, какой подыскали они
этого мѣста; «*нъ роз*» въ ихъ глазахъ значило: «на рогахъ»; гла-
«*нося* требовалъ дополненія и это дополненіе они подыскали въ с-
чаніи «*имъ*» (носящ*имъ*), относя его къ «стягамъ» о которыхъ в-
говорится.

Мы позволяемъ себѣ предложить новыя палеографическія соображенія.

Въ настоящее время считается лучшимъ и принимается чтеніе Н. С. Тихонравова: *нъ розносся имъ хоботы пашутъ*, въ значеніи: «но врозь развѣваются у ихъ знамена». Чтеніе самое простое и мало требуетъ поправокъ, но на нашъ взглядъ, оно слишкомъ слабо отвѣчаетъ предъидущему: *пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ*». Здѣсь должна выражаться мысль, что если Мономахъ крѣпко сидѣлъ «на горахъ Кіевскихъ», то его правнуки наоборотъ разбѣгались отъ этихъ горъ. Далѣе, трудно оправдать какими нибудь историческими указаніями значеніе «хобота» въ смыслѣ *бунчука*, или солтана—привѣски къ знаменамъ изъ конскаго хвоста. Такая-привѣска въ самомъ «Словѣ» называется *чолкою*. И если «стягъ» употребляется вмѣсто «знамени» какъ часть вмѣсто цѣлаго, то едва ли «*хоботъ*», принимаемый въ значеніи хвоста, можетъ имѣть подобное значеніе.

Изъ черновыхъ бумагъ Малиновскаго видно, что въ подлинной рукописи «Слова» имѣла мѣсто буква s. Буква эта въ рукописяхъ переходной эпохи отъ полуустава къ скорописи сближалась по начертанію съ г, какъ показываетъ напр. слѣд.

Имѣя въ видѣ подобные примѣры, въ которыхъ г сближается съ s въ рукописяхъ переходной эпохи отъ полуустава къ скорописи, мы въ правѣ предположить, что Мусинъ-Пушкинъ, читая это слово легко могъ принимать Г за S читать posы вмѣсто рогы. Малиновскій, обращая вниманіе на то, что въ рукописи ы и и чередовались, напечаталъ рози вм. рогы.

Далѣе, принимая, сходственно съ подлинникомъ, по свидѣтельству Мусина-Пушкина, что въ рукописяхъ стояло вм. *нося имъ* «*носящимъ*», мы также видимъ неточность чтенія въ окончаніи. Здѣсь та же ошибка, какъ и въ другомъ мѣстѣ: «не ваю ли злачен*ыми*» шеломы». По всей вѣроятности, какъ здѣсь «злачены*ми* явилось вм. «*зла*-

Ласкинъ: «Ужъ которое это насиліе отъ земли Половецкой».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «И была кôтора и насилье отъ земли Половецкой, какъ въ тотъ вѣкъ Трояновъ».

Окульскій: «Гибель пришла и насилье великое Русской земли отъ степныхъ Половчанъ, будто бы вѣкъ ней вернулся Трояновъ».

Поэты:

Гербель: «Чтобъ и отъ нихъ мы узнали,
«Какое ужъ терпитъ Русь отъ земли Половецкой.

Мей: «Не видать вамъ дѣдовской славы
«А до той поры отъ Половцевъ
«Не видать было насилья.

Майковъ: «Въ вашихъ сварахъ первые выстали
«Наводить на отчій край поганыхъ.

13.

Утръ же воззни стрикусы оттвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу.

Никто изъ комментаторовъ не сомнѣвался въ томъ, что это мѣсто прочитано невѣрно—и литература «Слова» представляетъ множество самыхъ разнообразныхъ догадокъ, направленныхъкъ возстановленію подлиннаго чтенія и уясненію содержащагося въ немъ смысла. Къ сожалѣнію, всѣ попытки къ тому оказываются несостоятельными. При этомъ вниманіе обращалось или на слово: «*утръ*» или на слово "*воззни*» и на нихъ сновались предлагаемыя измѣненія текста. Никто почему-то не подвергнулъ сомнѣнію таинственныхъ «*стрикусовъ*», хотя отъ какихъ корней не производили это слово, въ какихъ языкахъ не подыскивали къ нему аналогій, ничто не давало прочной основы для ихъ существованія. Они созданы лишь издателями «Слова» и въ нашихъ глазахъ остаются свидѣтелями невѣрнаго раздѣленія ими словъ, стоявшихъ въ оригиналѣ въ слитномъ начертаніи.

Достойно вниманія, что въ Петербургской копіи это мѣсто проано такъ: «*вознистри кусы*», въ Московскомъ же изданіи напечао: «*возни стрикусы*». Ясно, что въ оригиналѣ оба слова стояли тно, и издатели колебались, какъ ихъ раздѣлить и раздѣлили на чу: «*воззни стрикусы*». Но возникаетъ вопросъ, такъ ли слѣдо- о читать и раздѣлить эти слитно написанныя слова. Въ оригиѣ XVI в. по всей вѣроятности, они имѣли такое написаніе: ꙁ҃нн трикоусы».

Раздѣлить эти слова слѣдовало такъ: «коꙁ҃нн трикусы».

«Коꙁ҃нн»—здѣсь глаголъ нарушенный въ своей формѣ звукомъ Въ южнорусскихъ рукописяхъ, какъ выше указано, весьма часто амѣнялось звукомъ ѣ, которое писцы легко превращали потомъ въ Глаголъ этотъ, имѣвшій первоначально форму: коꙁ҃нѧ—переходя по ихъ ступенямъ, подъ рукою писцевъ, превратился такимъ образомъ въ ꙁ҃нн. И такъ, въ коꙁ҃нн—слѣдуетъ видѣть «коꙁ҃нѧ» или, какъ онъ яется въ болѣе исправныхъ рукописяхъ, «въꙁ҃нѧ», т.-е. поднявшись[1].

При такомъ раздѣленіи словъ, «*трикусъ*» не представляетъ ни iѣйшаго затрудненія, такъ какъ «это слово» встрѣчается въ нахъ памятникахъ и, будучи общаго корня съ Греческимъ «τωραξ», начало доспѣхи, прикрывающіе грудь, брони, вполнѣ отвѣчая перешому «*паперзи*»—точнѣе «поперси»[2].

Какъ о желѣзныхъ паперсяхъ въ «Словѣ» говорится: *тыми ску земля и многи страны хинова*, такъ здѣсь «*трикусами*» Всеимъ отворилъ врата нову граду, расшибъ славу Ярослава.

Выраженіе: *утръ*—звукомъ ъ, поставленнымъ въ концѣ вмѣсто указываетъ на эпоху написанія рукописи, именно на XVI вѣкъ, да явилась школа писцевъ, стремившаяся подражать древнему правоанію и замѣнявшая гласныя глухими, и въ такихъ случаяхъ, гдѣ не допускала русская рѣчь; *утръ*—явилось здѣсь вм. оутро, какъ алось это слово въ Кіевской Руси[1]. И такъ, все это мѣсто должно нять слѣдующій видъ:

[1] См. въ «Лексикологіи»: «коꙁ҃нѧс.
[2] См. въ Лексикологіи «трикусъ».
[1] См., въ «Лексикологіи» «утръ».

Овѣсиса синѣ мглѣ, утро же возна̂, трикусы оттвори Новуг разшибе славу Ярославу.

Въ переводѣ это будетъ значить:

„Въ полночь скочилъ онъ отъ нихъ
„Лютымъ звѣремъ изъ Бѣлграда,
„Повисъ въ синемъ туманѣ,
„А на утро поднявшись,
„Бронями оттворилъ врата Новуграда,
„Расшибъ славу Ярослава

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Поутру же вонзивъ с кусы отворилъ Нову-граду».

Малиновскій удержалъ буквально тотъ же переводъ въ черновомъ своемъ опытѣ, такъ и въ *первомъ изданіи.*

Комментаторы:

Шишковъ: Слово «вознзи», по смыслу рѣчи, кажется, б. должно быть прилагательное, нежели глаголъ. Можетъ-быть, зна оно: *возимыми на возахъ* великими *стрикусами,* съ которыми добно было много возиться. Онъ перевелъ: «И тяжелыми стрику на солнечномъ восходѣ отворяетъ ворота Новогородскія и попир славу Ярославову».

Пожарскій: Слово «вознзи» на польскомъ, богемскомъ и атскомъ языкахъ значитъ' *возимый, возовый. Стрикусъ* есть маш называемая по польски «*куша*», ибо польскія слова *кусъ,* два три *кусы* и «*куша*», по богемски «*кусе*», по далматски «шамостр имѣютъ одинаковое значеніе. *Куша* состояла изъ желѣзнаго или с наго лука, тетива изъ витаго ремня или снурка, крючекъ т какой бываетъ у ружья подъ замкомъ; а стрѣлы короче тѣхъ, употреблялись изъ лука. Куши были носимыя и возимыя. *О воз*

е кушѣ пишутъ Дудинскій и Бѣльскій. «Чувствуя всю несообразность подобнаго толкованія Пожарскій прибавляетъ: «симъ только оказывается, что *клюки* коими Изяславъ подперся на коняхъ здѣсь не есть *клюка*, употребляемая хромыми, но воинскій снарядъ, орудіе подобное «*стрикусамъ*», и можетъ-быть, и самые *стрикусы*. Онъ переводитъ: «По утру же возовыми стрикусами отворилъ врата Новарада, уничтожилъ славу Ярославову и поскакалъ, какъ волкъ.

Грамматинъ, иронически замѣчая, что Пожарскій убѣдился въ разумѣніи «воззни» въ значеніи *возимый, возовый* тождествомъ его на польскомъ, богемскомъ и кроатскомъ языкахъ, замѣчаетъ, что здѣсь просто описка или опечатка: *воззни* вм. *вонзи*. Относительно выраженія: разшибе славу Ярославу, онъ замѣчаетъ, что тогда никакого князя сего имени не было, а былъ великій князь Изяславъ Ярославичъ, который отъ Всеслава бѣжалъ изъ Кіева, когда сей взбунтовавшимся народомъ освобожденъ былъ изъ тюрьмы. Въ виду этого вм. «Ярославу» онъ измѣнилъ на «Изяславу»; но здѣсь рѣчь о славномъ Ярославѣ построившемъ Новгородскую Софію и потому поправка оказывается неумѣстною.

Павскій: «*Воззни* отъ «возъ»—возовые. *Стрикусы*, можетъ-быть, оглобли; можетъ-быть, какія-либо, имѣвшіяся при походныхъ повозкахъ простыя и легкія орудія, при помощи которыхъ Всеславъ отворилъ ворота Новгорода».

Снегиревъ: слово «стрикусы» сближалъ съ нѣмецкимъ «streiaxte»—бердыши, любимое орудіе Германцевъ и Франковъ. (См. Klemm. Germ. Altheit. 1836 г. 8°).

Вельтманъ, признавая въ «стрикусахъ» стѣнобойныя орудія (отъ Серб. «страцати»—прыскать) сближалъ это слово съ лѣтописнымъ «возы» имѣвшіе при войскахъ значеніе не просто обозовъ, *возовъ* вооруженныхъ. *Возные стрикусы*—это возныя стрѣльницы.

Максимовичъ переводилъ: «на утро ударилъ стѣнобоями».

Погодинъ повторялъ мнѣніе Снегирева.

Дубенскій: «*утръ же*» читалъ утърже—уторся, убѣ *возни—козни* (стѣнобитныя машины); или же предполагалъ въ *зни*»—возня (отъ возньзити) и даже «возма». *Стрикусы*, по мнѣнію, или отъ глагола: *стрикати* (стрижъ—птица) или гла *стрѣкати* (оралава стрѣчетъ. или отъ *стръкати*) (чешск. strk толкать) или наконецъ отъ *стрекотати* стрекоза). Онъ перевелъ: новыми стрикусами отбилъ врата Новогородскія».

Головинъ. «Стрѣкъ—оводъ; отсюда—стрѣкати, колоть. С казы или что тоже *стрикусы* означаютъ стрѣлы.

Ербенъ вм. *утръ же* читаетъ вътръ же.

Огоновскій, по замѣчанію г. Смирнова, вм. *утръ же* наи тобѣ «утръ», а *козни* замѣнилъ на «позвони».

Кн. **П. П. Вяземскій** уясняетъ «*стрикусы*» особаго [illegible] [illegible] [illegible] орудіями, стѣнобитными орудіями.

Миллеръ Вс. справедливо замѣтилъ, что нельзя *утръ же* [illegible] предъидущее: «въ плъночи» [illegible] утромъ. Въ «*воззни*» [illegible] «*стрикусами*» острое ору[illegible] [illegible] словами, *стрѣкало*, *стр*[illegible] *стрѣкати*—[illegible] Никольскому—сближая «стрикусы» [illegible] въ значеніи, онъ переводитъ: «вонз[illegible] [illegible] или стрѣкало».

Потебня: [illegible] «утрѣ же *възъни* и стрикусы [illegible] Новугороду. [illegible]—дурно прочтено перв[illegible] [illegible] вм. «возьни» *Стрикусы* напоминаетъ ему нов. нѣ[illegible] [illegible] Онъ переводитъ: «О полночи онъ бѣжалъ изъ Бѣлгород[illegible] утромъ [illegible] боевыми топорами отвор[illegible] врата Новгорода». Но мы смѣло можемъ замѣтить, что въ дре[illegible] русской письменности воинскій кликъ никогда не означаетъ слов[illegible] «*возни*»; этотъ кликъ всегда отмѣчался словомъ: *кликнуть*

Смирновъ для разъясненія этого мѣста сдѣлалъ указанія на ва встрѣчающіяся въ древнерусскихъ памятникахъ: *ваэнивъ стърк̂ъ терковы*. Но слова эти, на нашъ взглядъ не имѣютъ никакого ошенія къ данному мѣсту.

Прозоровскій, какъ и г. Потебня вмѣсто *«возэни»* читаютъ *зи*, т.-е. возопи, но «стрикусы» г. Прозоровскій объясняетъ по своему. о формѣ слова *«стрикусъ»*, говоритъ онъ, надобно заключить, что не русское, потому что отъ *«стрѣкати»* произошли бы «стрѣ- ы» «стрикалы», собственно—бодила, спицы. Но едва ли можно означному слову присвоивать нѣмецкое происхожденіе, такъ какъ бучи взято съ нѣмецкаго, оно превратилось бы на русскомъ въ *трѣтеры*». Всего скорѣе слово *«стрикусы»* греческое στρίξ—фи- нъ, сова, почему Всеславъ, взревѣвшій стрикусами, (возэпи стри- сы), т.-е. по совиному, будетъ очень похожъ на Всеслава, сидя- го на клячѣ и подпершагося костылями, съ палкою въ рукахъ сто оружія. Онъ перевелъ такъ: «*«Раньше же того* (?) взревѣвъ совиному, отворилъ врата Новуграду». Неговоря уже о томъ, что какъ нельзя оправдать грамматически подобнаго перевода, замѣтимъ, весьма не пристойно ревѣть по совиному тому, кто разшибъ ву Ярослава. Вообще, на нашъ взглядъ, представленіе автора ова» какимъ-то шутникомъ и надсмѣшникомъ обнаруживаетъ рѣтельное непониманіе творенія, проникнутаго идеальною серьезною и глубокимъ чувствомъ.

Педагоги:

Малашевъ: «Умчалъ подвижные стрикусы».

Ласкинъ: «А наутро рычагами и топорами (возэни стрикусы) творилъ ворота Новгорода».

Шейковскій: «*Стрикусы*—это псикусы» (?).

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Утромъ же вонзилъ стремена колючія, Новгородъ отворилъ ворота, покончилъ славу Ярославу».

Окульскій: «Утромъ далъ шпоры коню; глядь, и въ Нов родѣ онъ отперъ себѣ ворота».

Поэты:

Гербель: «А утромъ подвезши стрикусы».

Мей: «А по утру ужъ таранами отворялъ ворота».

Майковъ: «Утромъ билъ онъ стѣны въ Новѣградѣ
«Ярослава славу порушая.

28.

Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ.

Здѣсь не вполнѣ опредѣленнымъ выраженіемъ служитъ въ «*д тѣлѣ*». Слово «друзѣ» по отношенію къ тѣлу должно быть здѣс кимъ же качественнымъ эпитетомъ, какимъ по отношенію къ д является слово: «*вѣщая*». Не льзя не согласиться поэтому съ пр женіемъ Вс. Ѳ. Миллера читать «*дръзѣ*» вм. «*друзѣ*». Есть дл нѣкоторое основаніе и въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго. Гла редакторъ колебался, какъ читать это выраженіе. Онъ сначала пере его: «въ дорогомъ тѣлѣ» очевидно, читая «*въ дразѣ тѣлѣ*» но по уже при печатаніи текста склонился къ чтенію: «въ *друзѣ тѣлѣ*» все-таки перевелъ «въ неутомимомъ тѣлѣ»; такое колебаніе со сто его было естественно, если въ оригиналѣ стояло «*въ дръзѣ*» тѣлѣ

Первые издатели:

Мусинъ Пушкинъ «*въ друзѣ тѣлѣ*» перевелъ «въ ромъ тѣлѣ».

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ удержалъ тот переводъ: въ *Первомъ изданіи* уже читаемъ: «Хотя и мудрая была въ неутомимомъ тѣлѣ, но онъ часто отъ бѣдъ страдалъ».

Комментаторы:

Шишковъ: «Не знаю, почему въ друзѣ тѣлѣ» въ «Прело-
ı» истолковано «въ неутомимомъ тѣлѣ»; безъ сомнѣнія, по одной
кѣ, а не по отысканію корня.

Пожарскій *друзѣ* производилъ отъ *другой*. Сочинители гово-
здѣсь не о Всеславѣ, а вообще о всякомъ ему подобномъ. И такъ
нникъ заключаетъ въ себѣ слѣдующую мысль: «хотя въ иномъ
и вѣща душа была, однако часто бѣдствія претерпѣвала.

Грамматинъ: «Хотя въ другомъ тѣлѣ и мудрая душа (*ка-
была у Всеслава*); при такомъ разумѣніи выраженіе: «*нъ часто
страдаше*» будетъ относиться къ Всеславу и согласоваться съ
іею.

Дубенскій: «Не называетъ ли сочинитель силу, суевѣрно
исанную лѣтописцами Всеславовой повязкѣ, или мнимое ея дѣй-
на его характеръ, «*вѣщею душею*»? По стихотворному понятію
ı Игорева у Всеслава было два тѣла и двѣ души. Онъ пере-
«хотя и вѣщая душа въ другомъ тѣлѣ».

Ербенъ (вмѣсто) «въ друзѣ» читаетъ въ «дружѣ», т.-е. въ
эскомъ, преданномъ тѣлѣ.

Буслаевъ «*въ друзѣ*» видитъ краткую форму числительнаго
ой» и усматриваетъ здѣсь указаніе, что «вѣщая душа» Всеслава
одила въ чужое тѣло, въ лютаго волка, звѣря и т. п.

Миллеръ Вс., отрицая волкодлачью натуру Всеслава пред-
аетъ, не искажено ли «друзѣ тѣлѣ» изъ «дръзѣ тѣлѣ» т.-е.
іномъ тѣлѣ.

Потебня также читаетъ въ «дръзѣ тѣлѣ».

Прозоровскій: «въ друзѣ тѣлѣ» переводитъ: «Да, хотя и
я душа въ иномъ тѣлѣ...» и, какъ мы видѣли, относитъ это совер-
э не кстати къ Борису Вячеславичу.

Всѣ педагоги переводили во всѣхъ изданіяхъ «въ другѣ» и чеміи числительнаго.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): Хотя и вѣщая душа въ иномъ тѣ бѣдами часто погрѣшала.

Скульскій: Хотя душа въ иномъ великая. а несчасті надѣлаетъ.

29.

На розн нося имъ хоботы пашутъ.

Никто изъ комментаторовъ не сомнѣвался въ неисп чтеніи этого мѣста; но возстановить и уяснить подлинный его тѣмъ труднѣе, что есть основаніе сомнѣваться въ точной п оригинала со стороны первыхъ редакторовъ. Одинъ изъ нихъ, самъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, оставилъ послѣ себя замѣтку, в рой говоритъ, что мѣсто это надо читать сходственно съ по, комъ: «на *рози носящимъ*». Значитъ, въ первомъ изданіи мы чтеніе, несходственное съ подлинникомъ. По словамъ Мусин кина въ словѣ «рози» въ концѣ стояло *ы*, а не *и*; между с «*нося имъ*» была еще буква *щ*, которая два слова дѣлала (Какъ бы то ни было, изъ этого замѣчанія Мусина-Пушкина что въ подлинникѣ возможно было читать это мѣсто иначе какъ напечатано оно въ *первомъ изданіи*. Въ этомъ послѣднем тели приурочили чтеніе къ своему пониманію. Буква *щ* выкинута одного слова: «носящимъ» сдѣлано два: «*нося имъ*», потому что слово «*имъ*» издателямъ казалось необходимымъ для связи с идущихъ, въ соотвѣтствіе тому смыслу, какой подыскали (этого мѣста: «*въ рози*» въ ихъ глазахъ значило: «на рогахъ»; «*нося* требовало дополненія и это дополненіе они подыскали і чаніи «*имъ*» (носящимъ), отнеся его къ «стягамъ» о которых говорится.

Мы позволяемъ себѣ предложить новыя палеографическія соображенія.

Въ настоящее время считается лучшимъ и принимается чтеніе С. Тихонравова: *нъ розносяи имъ хоботы пашутъ*, въ значеніи: «...о врозь развѣваются у ихъ знамена». Чтеніе самое простое и мало ...буетъ поправокъ, но на нашъ взглядъ, оно слишкомъ слабо отвѣ...тъ предъидущему: *пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ*». Здѣсь должна ...ражаться мысль, что если Мономахъ крѣпко сидѣлъ «на горахъ ...скихъ», то его правнуки наоборотъ разбѣгались отъ этихъ горъ. ...лѣе, трудно оправдать какими нибудь историческими указаніями значеніе «хобота» въ смыслѣ *бунчука*, или солтана—привѣски къ знаменамъ ...ъ конскаго хвоста. Такая-привѣска въ самомъ «Словѣ» называется ...*кою*. И если «стягъ» употребляется вмѣсто «знамени» какъ часть ...мѣсто цѣлаго, то едва ли «*хоботъ*», принимаемый въ значеніи хвоста, ...жетъ имѣть подобное значеніе.

Изъ черновыхъ бумагъ Малиновскаго видно, что въ подлинной ...кописи «Слова» имѣла мѣсто буква ѕ. Буква эта въ рукописяхъ ...реходной эпохи отъ полуустава къ скорописи сближалась по начер...ю съ г, какъ показываетъ напр. слѣд.

Имѣя въ видѣ подобные примѣры, въ которыхъ г сближается съ ѕ ... рукописяхъ переходной эпохи отъ полуустава къ скорописи, мы ... правѣ предположить, что Мусинъ-Пушкинъ, читая это слово легко ...гъ принимать Г за Ѕ читать роѕы вмѣсто рогы. Малиновскій, ...ращая вниманіе на то, что въ рукописи ы и и чередовались, на...печаталъ рози вм. рогы.

Далѣе, принимая, сходственно съ подлинникомъ, по свидѣтель...ству Мусина-Пушкина, что въ рукописяхъ стояло вм. *нося имъ* «*нося...ими*», мы также видимъ неточность чтенія въ окончаніи. Здѣсь та ...е ошибка, какъ и въ другомъ мѣстѣ: «не ваю ли злаче*ными*» ше...ломы». По всей вѣроятности, какъ здѣсь «злачены*ми* явилось вм. «*зла*-

раздѣляли между собою знамена Мономаховы, но надмѣваясь
й, дѣйствуютъ вкривь и вкось въ разныхъ направленіяхъ.

? *издатели*:

нъ-Пушкинъ въ Екатерининской копіи это мѣсто
ъ перевода.

новскій въ черновомъ переводѣ: «Ихъ носятъ на ро-
:п ахаванія бугровъ, копья же на Дунаѣ славятся».
омъ изданіи переводъ этотъ удержанъ, съ тою лишь
вмѣсто: «при распахаваніи бугровъ»—читается: «вспа-
-

аторы:

ковъ: «При всемъ моемъ желаніи не могъ я вразумить-
ъ онаго мѣста, а потому предоставляю сіе превосходнѣй-
остроумію читателю. Мысль «переложенія» никоимъ
можетъ быть мыслію сочинителя: ибо что значатъ зна-
іровы достались Рюрику и Давиду, которые, нося ихъ на
ю вспахиваютъ? Лучше совсѣмъ не понять, нежели по-
какъ здѣсь сказано».

арскій: «Чтобы понять здѣсь мысль подлинника, надобно
очное значеніе словъ: *«рози»* и *«хоботы»*. *Рози*—есть
., произшедшій отъ слова «рогъ», означающаго могуще-
, какъ видно изъ примѣровъ Св. Писанія: (*и вознесетъ
своихъ*; *и не даша рога грѣшнику*; *вся роги грѣшныхъ*
На польскомъ языкѣ «хоботы» значитъ «*чоботы*». Посему
нника будетъ такая: «по *рогами*, т.-е. могуществомъ, си-
сапоги, землю пашутъ, или сдѣлавшись могущими стали въ
емлю пахать».

мматинъ: «Не можетъ быть понятнѣе сего изъясненія,
замѣчаетъ онъ, только никакъ не для читателей. Выра-

женіе «въ сапогахъ землю пахать», будто бы сообщаетъ понятіе богатствѣ. Нашъ народъ богатый, однакоже въ сапогахъ не пашу Грамматинъ перевелъ: «но враги ихъ, впряженные въ плугъ, вмѣ воловъ, пашутъ на нихъ».

Вельтманъ: «Это безхитростное и ясное выраженіе пѣв не выдумалъ, а подслушалъ въ народѣ, который былъ истощенъ (прерстанными войнами. Отдавая лучшихъ мужей, силу (роги) въ п Рюрика и Давида, приходилось пахать землю оставшимися въ се хвостами—слабыми женщинами и стариками».

Въ первомъ изданіи «Слова» онъ такъ перевелъ это мѣсто: « мена его раздѣлились: одни у князя Рюрика, другія—у Давида; отдавъ роги хвостъ землю пашутъ».

Во второмъ изданіи: «Его-то стяги теперь стали стягами Рю и Давида, но отдавъ имъ роги, хвостами пашутъ».

Дубенскій: «Не пахали ли во времена Игоря на во привязывая плугъ къ рогамъ? По объясненію г. Добровскаго хобо хвостъ. Можетъ-быть сочинитель изображалъ тогдашнюю Россі потомъ, т.-е. что они *рога*, силу, цвѣтъ своей дѣлѣяли для кня бездѣльными обрабатывали свои земли, такъ бы привязали къ х вола. У Софронія въ повѣствованіи о Донской битвѣ: «ревутъ роз никаго князя всѣмъ землямъ»; слѣдовательно подъ «рогами», он думѣетъ трубы военные, и «хоботы» не значатъ ли чолки; «пашутъ» будетъ значить: «*развѣваются*», какъ у Софронія: хо пашутся. Кромѣ того, онъ сдѣлалъ еще нѣсколько другихъ пр ложеній: въ древнемъ нарѣчіи употреблялось слово «розно» и п не надобно ли здѣсь читать: «*но розъ и* (вм. *я*—стязи) *носящимъ* но тѣмъ, которые носятъ теперь врозь знамена, *хоботы пашутъ* тѣмъ участокъ земли обработываютъ другіе. [1] Онъ перевелъ: мена его достались одни Рюрику, а другіе Давиду; но когда носятъ трубы (военныя), то знамена развѣваются».

---

[1] О значеніи слова «хоботъ», см. въ «Лексикологіи».

Максимовичъ перевелъ: «но рога нося, имъ пашутъ хво-». По объясненію его знамена Давидови, украшенныя рогами мо-аго мѣсяца только пахнули (повѣяли) надъ Днѣпромъ своими хво-ми» (Москва, 1885, и Украина стр. 111 пр. 46).

Аксаковъ К.: «Объяснители принимали слово «*рози*» за пад. ., тогда какъ винит. будетъ *роги*; *нося* есть причаст. ед. ч., но могло быть употреблено вм. множ. «рога носяціе имъ (т.-е. себѣ князьямъ), хвосты пашутъ». Но что это значитъ? Мы знаемъ, есть въ народѣ подобное фигуральное изображеніе коровы: «четыре аста, два бодаста, да одинъ хлебестунъ». Итакъ и здѣсь не есть это фигуральное изображеніе коровы или быка: т.-е. «быки пашутъ».

Головинъ: «Сожалѣя, что нельзя сдѣлать безсмертнымъ ста-о Владиміра, пѣвецъ говоритъ, что молодые его наслѣдники, кото-ъ достались его знамена, владѣя его силою, уклоняются отъ битвы. и—слава, а «*хоботы пахать*», значитъ уклоняться отъ прямаго и».

Тихонравовъ первый сталъ читать: «розно са имъ хоботы ють, т.-е. нѣтъ между ними единомыслія, розно развѣваются ихъ мена».

Буслаевъ называетъ это исправленіе довольно остроумнымъ.

Макушевъ: «Такое чтеніе и объясненіе не лучше предло-нныхъ другими, а въ томъ числѣ и Максимовичемъ; какъ бы ни а остроумна догадка г. Тихонравова, это мѣсто по прежнему ается темнымъ».

Некрасовъ, соглашаясь съ Макушевымъ относительно поправ-г. Тихонравова, читаетъ: «*роги* носящимъ (согласно мнѣнію Тим-скаго и Калайдовича) хоботы пашутъ». По его толкованію, здѣсь вые князья сравниваются съ передомъ животныхъ, а князья по-дующихъ временъ съ задомъ животныхъ волочащихъ хвосты. ь принимаетъ это изреченіе за пословицу и переводитъ: «но вѣдь осящихъ рога, хвосты обыкновенно волочатся».

Кн. **П. П. Вяземскій** [illegible] **на** *ихъ*, пре[illegible] [illegible] изъ-подъ **тытла**, а «р[illegible] [illegible] въ значеніи нарѣчія «роз[illegible]

Потебня [illegible]: «въ розьно ся [illegible] [illegible] врозь развѣваются бунч[illegible] [illegible] произносилось внутри е[illegible] [illegible]

Прозоровскій [illegible] *носящимъ*, но тутъ [illegible] [illegible] или какъ хоботами паш[illegible] [illegible] хвостъ, ошибъ—обрѣз[illegible] [illegible] соотвѣтствуетъ с[illegible] [illegible] *только* машутъ хво[illegible] [illegible]

[illegible]

Кораблевъ [illegible] носясь хоботами [illegible]

В. М. [illegible] ются ихъ солтаны ([illegible]

Ласкинъ [illegible] хвосты».

Малаховъ. [illegible] знамена врозь развѣваю[illegible]

[illegible]

Павловъ [illegible] развѣваются ихъ [illegible]

Скульскій [illegible], что жь осталось отъ н[illegible]

Поэты:

Гербель: «Стяги его доставшися Рюрику съ братомъ Давидомъ,
«Словно волы, запряженные въ плугъ ярмомъ ненавистнымъ
«Никнутъ, межь тѣмъ какъ тяжкія копья свистятъ на Дунаѣ.

Мей: «Знамена его съ раздѣлъ пошли,
«И теперь хвостами порознь развѣваются.

Майковъ: «И ужъ розно машутъ бунчуками,
«Розно копья пѣть пошли по рѣкамъ.

33.

Копіа поютъ на Дунаи.

Выраженіе—Бояновское. Имъ авторъ очертилъ картину, которая едносится тоскующей Ярославнѣ: кровавый бой идетъ на Дунаѣ. наемъ символически, называетъ онъ Донъ, и, даже быть можетъ, квально повторяетъ оборотъ Бояна, уносившагося въ своемъ снотворствѣ къ отдаленнымъ вѣкамъ и событіямъ. Въ виду связи эго выраженія съ плачемъ Ярославны мы предполагаемъ, что въ кстѣ вмѣсто «поютъ» было пожтъ—т.-е. употребленъ былъ большой ъ. Слѣдовало бы читать: «копія поꙗтъ на Дунаѣ».

Упоить оружіе, напоить копье—образъ очень извѣстный для изоаженія кроваваго боя [1]. Только въ такомъ разсужденіи все это выраженіе становится во внутреннее соотношеніе къ послѣдующему и станостся понятно, почему Ярославна прежде всего такъ горячо говоритъ ранахъ Игоря, которыя она готова утереть на его могучемъ тѣлѣ: ровавый бой идетъ на Дунаѣ».

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ оставилъ это выраженіе безъ перевода.

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «поꙗтъ» копія

Малиновскій какъ въ черновомъ своемъ переводѣ, такъ печатномъ текстѣ отнесъ это выраженіе къ предъидущему, перед такъ: «копья же на Дунаѣ славятся».

Такое же пониманіе раздѣляли и **Пожарскій** и **Грамматинъ**; послѣдній перевелъ: «оружіе же ихъ славится на Ду

Анастасевичъ первый усмотрѣлъ здѣсь *коней* и чит «кони пьютъ на Дунаѣ?»

Вельтманъ «копья» переправилъ на «коней» и «пьютъ» «поятъ», придавая такой смыслъ: «коней поятъ на Дунаѣ».

Дубенскій, не принялъ такого чтенія и оставилъ текстъ измѣненія. Въ умѣ писателя, объясняетъ онъ, близко или возм было отношеніе пѣсенъ Дунайскихъ къ славѣ Кіева. Полки тогда составлялись изъ конейщиковъ, стрѣльцевъ, мечниковъ, а «копье лѣтописяхъ принималось вмѣсто воина напримѣръ въ Кіев. Лѣ Половецъ 900 копій, а у Руси 90, т.-е. копѣйщиковъ.

Головинъ: Рюрикъ и Давидъ уклоняются отъ битвы, м тѣмъ какъ копья поютъ на Дунаѣ.

Кн. **П. П. Вяземскій** не находитъ возможнымъ примир съ чтеніемъ первопечатнаго изданія: «копіа поютъ на Дунаи» во потому, что по отношенію къ Рюрику и Давиду такое выраженіе бы не умѣстно; они медлили и бездѣйствовали; во 2-хъ Дунай мало не связанъ съ ихъ дѣятельностію и наконецъ въ 3-хъ пѣніе копі смыслѣ бряцанія—выраженіе было бы крайне слабымъ и не худо ственнымъ. Въ виду этихъ соображеній онъ склоняется къ поп камъ Вельтмана, стараясь оправдать ихъ палеографическими о ваніями и читаетъ такъ: коня поятъ или вслѣдствіе смѣшенія юсов поютъ. Но слѣдуя въ чтеніи Вельтману, онъ относитъ это выраж не къ предъидущему а къ послѣдующему, къ началу пѣсни Яросл чѣмъ, въ соотвѣтствіе другимъ мѣстамъ «Слова», указывается на н ность оплакиваемаго имъ событія. Дунай часто воспѣвается въ наш

юдныхъ пѣсняхъ, и поеніе коней воспѣто въ распространенныхъ ;нахъ: «На крутой горѣ поятъ рыцари» и «По улицѣ мостовой.

- **Миллеръ Вс.**, вполнѣ раздѣляя и эти поправки и пунктуацію ;нн и усматривая подобные образы въ одной болгарской пѣсни, іѣтилъ было и ихъ, какъ признаки Болгарскаго происхожденія ;ова», но потомъ, встрѣтивъ въ сборникѣ Чубинскаго еще болѣе ;обныхъ примѣровъ, долженъ былъ сдѣлать слѣдующую оговорку: ыше мы предположили (стр. 110, 113), что плачь Ярославны, предівляя подражаніе чему-то Болгарскому, открывается словами какой-то сни Югославянской, въ которой дѣйствіе происходитъ на Дунаѣ;) предположеніе теперь считаемъ нужнымъ видоизмѣнить въ томъ ;ыслѣ, что въ плачѣ находимъ черты *южно-русской* поэзіи, въ котоі обычно встрѣтить и Дунай и поеніе коня на Дунаѣ и тоскующую *улю*».

Но не такіе любовные образы занимаютъ автора въ данную минуту. ославнѣ предносятся раны Игоря, Хиновскіе стрѣлки, солнечный ;й, а не поеніе коней—милаго молодаго друга.

Потебня удерживаетъ чтеніе первопечатнаго текста, но отноъ къ послѣдующему; онъ видитъ здѣсь параллелизмъ между пѣньъ копій на Дунаѣ, въ идеальной дали, и плачемъ Ярославны. Толкоій Миллера Вс., замѣчаетъ онъ, не могу принять, между прочимъ тому, что не вижу повода къ нимъ. Выраженіе о копіяхъ, что они *ютъ* крайне слабо, ибо копія не бренчатъ, но оно весьма изобразиіьно, если подъ нимъ понимать то, что понималъ уже Александръ шкинъ, у котораго *пѣніе стрѣлъ*. Но авторъ «Слова», замѣтимъ мы, ъ опредѣленно различаетъ эти предметы, что отъ него трудно идать смѣшаннаго употребленія *копій* вмѣсто *стрѣлъ*.

Смирновъ А. «Считая весьма остроумными соображенія іемскаго и очень счастливыми находки Миллера, мы все-таки смѣ; думать, что здѣсь искаженія нѣтъ, а равно и пропуска. «*Копія ютъ*» мы относимъ къ предъидущему, а «на Дунаѣ» къ послѣдующему: ;ославнынъ гласъ слышитъ». «Копія поютъ» удобно могутъ быть

34.

лавнынъ гласъ слышитъ: зегзицею незнаемь, рано кычетъ.

ъ прежде всего кажется сомнительнымъ слово: *Ярославнынъ.* это прилагательное притяжательное. Достойно особеннаго › что въ Пербургской копіи Мусинъ-Пушкинъ начерталъ этого слова въ формѣ: «Ярославнымъ»: Какъ форма менѣе ?, указываетъ, что окончаніе этого слова стоитъ ближе къ димому подлиннику. Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «*Яро*-о передавая текстъ, удержалъ однако: Ярославны*мъ*. Это насъ къ предположенію, что въ Пушкинской рукописи › именно «**ярославнымь**», а не **ярославнынъ.**

лѣдовало отдѣлить и читать какъ самостоятельное слово: Что мь писалось вм. **ми** это видно изъ Галицкой Лѣто-итаемъ: Мстиславъ рече брату Владимиру Васильковичу, мь надежа на тобѣ». (Ипат. стр. 214).

комъ чтеніи оборотъ здѣсь будетъ тотъ же что и выше: «что что *ми* звенить—далеча рано предъ зорями? Малинов-:чатаніи текста слилъ выраженіе «*Ярославны мь*» въ одно ізивъ его съ прилагательнымъ притяжательнымъ, напеча-зно своему переводу: «Ярославнынъ».

едвали здѣсь не стояло: «**глас слышитъ**». Встрѣча трехъ ла къ выпаденію одного изъ нихъ и появленію вмѣсто о «**гласъ**». Неисправность этого могла быть уже въ самой ı мы не рѣшаемся усвоять ее непремѣнно издателямъ.

ецъ въ данномъ мѣстѣ возбуждаетъ недоумѣніе слово «**не**-рудно подумать, чтобы «**незнаемь**» относилось къ слову Такой распорядокъ словъ рѣшительно противенъ не только у «Слова», но и другихъ чисто русскихъ памятниковъ.

е чѣмъ сомнительно, чтобы это было нарѣчіе. Сообразно этого нарѣчія оборотъ вышелъ бы крайне отвлеченный, й и натянутый. Но если это эпитетъ, относящійся къ , то онъ является несогласованнымъ со своимъ существи-Это указываетъ на то, что форма его нуждается въ испра-

ченый»: слово это очевидно оканчивалось надписнымъ *и* въ видѣ двухъ вкось лежащихъ черточекъ, которыя были приняты за *м*, т.-е. было написано «ꙁлатенъ̈»; точно также и въ словѣ «*носящимъ*»—явилось *м*. Это слово вѣроятно оканчивалось подобными же надписными чертами, означавшими *и* и принятыми за *м* при выводѣ изъ подъ титла.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, это мѣсто должно быть читаемо такъ:

нъ рогы носащӥ хоботы пашутъ.

Что значитъ «пахать хоботы», это всего лучше объясняется однимъ мѣстомъ въ собранной нами завоенной причети, гдѣ солдатъ, поспѣшивая на побывку, *метаетъ хоботы*:

«Шаги дѣлаетъ вѣдь онъ да по звѣриному,
«Ужъ *хоботы даетъ* да по лисицину.

Лисица, рыская, въ своемъ движеніи дѣлаетъ обыкновенно огромные изгибы и полукруги и пробѣгаетъ съ необыкновенной быстротой, такъ что никакая собака не въ состояніи такъ извертываться въ бѣгѣ и потому не можетъ догнать ее на открытомъ полѣ. Итак «*пахать хоботы*» описательный образъ бѣга лисицы [1].

Подобный же образъ—и въ выраженіи «носащӥ рогы». Рогами въ эпическомъ языкѣ славился туръ [2], который потому представляется ярымъ и безстрашнымъ.

Въ этихъ описательныхъ образахъ, безъ указанія имени животныхъ, къ которымъ они относятся, авторъ обрисовалъ дѣятельность Рюрика и Давида, въ противоположность прадѣду ихъ Мономаху.

Того стараго Владиміра нельзя было пригвоздить къ «горамъ Кіевскимъ». Его знамена—одни стали Рюрика, другіе Давида, но они, нося рога, какъ туры, *метаютъ хоботы* разбѣгаются подобно лисицамъ.

---

[1] См. въ «Лексикологіи» «*хоботы*».
[2] См. въ «Лексикологіи»: «*рогы*».

е. они раздѣлили между собою знамена Мономаховы, но надмѣваясь оей силой, дѣйствуютъ вкривь и вкось въ разныхъ направленiяхъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ Екатерининской копiи это мѣсто тавилъ безъ перевода.

Малиновскiй въ черновомъ переводѣ: «Ихъ носятъ на роѣ при распахаванiи бугровъ, копья же на Дунаѣ славятся».

Въ *первомъ изданiи* переводъ этотъ удержанъ, съ тою лишь ницей, что вмѣсто: «при распахаванiи бугровъ»—читается: «вспавая землю».

Комментаторы:

Шишковъ: «При всемъ моемъ желанiи не могъ я вразумить въ смыслъ онаго мѣста, а потому предоставляю сiе превосходнѣйшему моего остроумiю читателю. Мысль «переложенiя» никоимъ разомъ не можетъ быть мыслiю сочинителя: ибо что значатъ знана Владимiровы достались Рюрику и Давиду, которые, нося ихъ на гахъ, землю вспахиваютъ? Лучше совсѣмъ не понять, нежели ноъ такъ, какъ здѣсь сказано».

Пожарскiй: «Чтобы понять здѣсь мысль подлинника, надобно искать точное значенiе словъ: «*рози*» и «*хоботы*». *Рози*—есть рит. пад., произшедшiй отъ слова «рогъ», означающаго могущео, силу, какъ видно изъ примѣровъ Св. Писанiя: (*и вознесетъ* *людей своихъ*; *и не даша рога грѣшнику*; *вся роги грѣшныхъ* *мити*). На польскомъ языкѣ «хоботы» значитъ «*чоботы*». Посему ь подлинника будетъ такая: «но *рогами*, т.-е. могуществомъ, си-, нося сапоги, землю пашутъ, или сдѣлавшись могущими стали въ огахъ землю пахать».

Грамматинъ: «Не можетъ быть понятнѣе сего изъясненiя, нически замѣчаетъ онъ, только никакъ не для читателей. Выра-

женіе «въ сапогахъ землю пахать», будто бы сообщаетъ понятіе о богатствѣ. Нашъ народъ богатый, однакоже въ сапогахъ не пашутъ. Грамматинъ перевелъ: «но враги ихъ, впряженные въ плугъ, вмѣсто воловъ, пашутъ на нихъ».

Вельтманъ: «Это безхитростное и ясное выраженіе пѣвецъ не выдумалъ, а подслушалъ въ народѣ, который былъ истощенъ безпрестанными войнами. Отдавая лучшихъ мужей, силу (роги) въ полки Рюрика и Давида, приходилось пахать землю оставшимися въ селахъ хвостами—слабыми женщинами и стариками».

Въ первомъ изданіи «Слова» онъ такъ перевелъ это мѣсто: «Знамена его раздѣлились; одни у князя Рюрика, другія—у Давида; имъ отданы роги хвосты; землю пашутъ».

Во второмъ изданіи: «Его-то стяги теперь стали стягами Рюрика и Давида, но отдавая имъ роги, хвостами пашутъ».

Дубенскій: «Не пахали ли во времена Игоря на волахъ, привязывая плугъ къ рогамъ? По объясненію г. Добровскаго хоботъ—хвостъ. Можетъ-быть сочинитель сравнивалъ тогдашнюю Россію съ воломъ, т.-е. что они *рога*, силу, цвѣтъ свой лелѣяли для князей и безсильными обрабатывали свои нивы, какъ бы привязали къ хвосту вола. У Софронія въ повѣданіи о Донской битвѣ: «ревутъ рози великаго князя всѣмъ землямъ»; слѣдовательно подъ «рогами», онъ разумѣетъ трубы военные, и «хоботы» не значатъ ли чолки; тогда «пашутъ» будетъ значить: «*развѣваются*», какъ у Софронія: хоругви пашутся. Кромѣ того, онъ сдѣлалъ еще нѣсколько другихъ предположеній: въ древнемъ нарѣчіи употреблялось слово «розно» и потому не надобно ли здѣсь читать: «*но розъ и* (вм. *я*—стязи) *носящимъ*», т.-е. но тѣмъ, которые носятъ теперь врозь знамена, *хоботы пашутъ*, т.-е. тѣмъ участокъ земли обработываютъ другіе. [1] Онъ перевелъ: «знамена его достались одни Рюрику, а другіе Давиду; но когда и они носятъ трубы (военныя), то знамена развѣваются».

---

[1] О значеніяхъ слова «*хоботъ*», см. въ «Лексикологіи».

Максимовичъ перевелъ: «но рога нося, имъ пашутъ хво-
ı». По объясненію его знамена Давидови, украшенныя рогами мо-
ıаго мѣсяца только пахнули (повѣяли) надъ Днѣпромъ своими хво-
ıми» (Москва, 1885, и Украина стр. 111 пр. 46).

Аксаковъ К.: «Объяснители принимали слово «*рози*» за пад.
в., тогда какъ винит. будетъ *рогы*; *нося* есть причаст. ед. ч., но
› могло быть употреблено вм. множ. «рога носящіе имъ (т.-е. себѣ
ı князьямъ), хвосты пашутъ». Но что это значитъ? Мы знаемъ,
› есть въ народѣ подобное фигуральное изображеніе коровы: «четыре
ıаста, два бодаста, да одинъ хлебестунъ». Итакъ и здѣсь не есть
это фигуральное изображеніе коровы или быка: т.-е. «быки пашутъ».

Головинъ: «Сожалѣя, что нельзя сдѣлать безсмертнымъ ста-
›о Владиміра, пѣвецъ говоритъ, что молодые его наслѣдники, кото-
мъ достались его знамена, владѣя его силою, уклоняются отъ битвы.
ı—слава, а «*хоботы пахать*», значитъ уклоняться отъ прямаго
ти».

Тихонравовъ первый сталъ читать: «розно са имъ хоботы
шутъ, т.-е. нѣтъ между ними единомыслія, розно развѣваются ихъ
амена».

Буслаевъ называетъ это исправленіе довольно остроумнымъ.

Макушевъ: «Такое чтеніе и объясненіе не лучше предло-
ıнныхъ другими, а въ томъ числѣ и Максимовичемъ; какъ бы ни
ıа остроумна догадка г. Тихонравова, это мѣсто по прежнему
гается темнымъ».

Некрасовъ, соглашаясь съ Макушевымъ относительно поправ-
г. Тихонравова, читаетъ: «*рогы* носящимъ (согласно мнѣнію Тим-
ıскаго и Калайдовича) хоботы пашутъ». По его толкованію, здѣсь
›вые князья сравниваются съ передомъ животныхъ, а князья по-
ıдующихъ временъ съ задомъ животныхъ волочащихъ хвосты.
ь принимаетъ это изреченіе за пословицу и переводитъ: «но вѣдь
ıосящихъ рога, хвосты обыкновенно волочатся».

жы:

эрбель: «Стяги его доставшися Рюрику съ братомъ Давидомъ,
«Словно волы, запряженные въ плугъ ярмомъ ненавистнымъ
«Никнутъ, межь тѣмъ какъ тяжкія копья свистятъ на Дунаѣ.

эй: «Знамена его съ раздѣлъ пошли,
«И теперь хвостами порознь развѣваются.

айковъ: «И ужъ розно машутъ бунчуками,
«Розно копья пѣть пошли по рѣкамъ.

33.

ia поютъ на Дунаи.

›аженіе—Бояновское. Имъ авторъ очертилъ картину, которая тся тоскующей Ярославнѣ: кровавый бой идетъ на Дунаѣ. символически, называетъ онъ Донъ, и, даже быть можетъ, о повторяетъ оборотъ Бояна, уносившагося въ своемъ ›рствѣ къ отдаленнымъ вѣкамъ и событіямъ. Въ виду связи раженія съ плачемъ Ярославны мы предполагаемъ, что въ мѣсто «поютъ» было поятъ—т.-е. употребленъ былъ большой довало бы читать: «копія поятъ на Дунаѣ».
›ить оружіе, напоить копье—образъ очень извѣстный для изо- кроваваго боя [1]. Только въ такомъ разсужденіи все это выр а- ıновится во внутреннее соотношеніе къ послѣдующему и стано- нятно, почему Ярославна прежде всего такъ горячо говоритъ ь Игоря, которыя она готова утереть на его могучемъ тѣлѣ: ый бой идетъ на Дунаѣ».

вые издатели:

усинъ-Пушкинъ оставилъ это выраженіе безъ перевода.

[1] . въ «Лексикологіи»: «поятъ» копія

Малиновскій какъ въ черновомъ своемъ переводѣ, такъ печатномъ текстѣ отнесъ это выраженіе къ предъидущему, перед такъ: «копья же на Дунаѣ славятся».

Такое же пониманіе раздѣляли и **Пожарскій** и **Гра матинъ**; послѣдній перевелъ: «оружіе же ихъ славится на Ду

Анастасевичъ первый усмотрѣлъ здѣсь *коней* и чита «кони пьютъ на Дунаѣ?»

Вельтманъ «копья» переправилъ на «коней» и «пьютъ» «поятъ», придавая такой смыслъ: «коней поятъ на Дунаѣ».

Дубенскій, не принялъ такого чтенія и оставилъ текстъ измѣненія. Въ умѣ писателя, объясняетъ онъ, близко или возм было отношеніе пѣсенъ Дунайскихъ къ славѣ Кіева. Полки тогда составлялись изъ копейщиковъ, стрѣльцевъ, мечниковъ, а «копье лѣтописяхъ принималось вмѣсто воина напримѣръ въ Кіев. Лѣт Половець 900 копій, а у Руси 90, т.-е. копѣйщиковъ.

Головинъ: Рюрикъ и Давидъ уклоняются отъ битвы, м тѣмъ какъ копья поютъ на Дунаѣ.

Кн. **П. П. Вяземскій** не находитъ возможнымъ примирі съ чтеніемъ первопечатнаго изданія: «копіа поютъ на Дунаи» во потому, что по отношенію къ Рюрику и Давиду такое выраженіе бы не умѣстно; они медлили и бездѣйствовали; во 2-хъ Дунай мало не связанъ съ ихъ дѣятельностію и наконецъ въ 3-хъ пѣніе копі смыслѣ бряцанія—выраженіе было бы крайне слабымъ и не худо ственнымъ. Въ виду этихъ соображеній онъ склоняется къ поп камъ Вельтмана, стараясь оправдать ихъ палеографическими о ваніями и читаетъ такъ: коня поютъ или вслѣдствіе смѣшенія юсов поютъ. Но слѣдуя въ чтеніи Вельтману, онъ относитъ это выраж не къ предъидущему а къ послѣдующему, къ началу пѣсни Яросл чѣмъ, въ соотвѣтствіе другимъ мѣстамъ «Слова», указывается на м ность оплакиваемаго имъ событія. Дунай часто воспѣвается въ на

роднызъ пѣсняхъ, и поеніе коней воспѣто въ распространенныхъ сняхъ: «На крутой горѣ поятъ рыцари» и «По улицѣ мостовой.

Миллеръ Вс., вполнѣ раздѣляя и эти поправки и пунктуацію сни и усматривая подобные образы въ одной болгарской пѣсни, сѣтилъ было и ихъ, какъ признаки Болгарскаго происхожденія лова», но потомъ, встрѣтивъ въ сборникѣ Чубинскаго еще болѣе юбныхъ примѣровъ, долженъ былъ сдѣлать слѣдующую оговорку: ыше мы предположили (стр. 110, 113), что плачь Ярославны, предівляя подражаніе чему-то Болгарскому, открывается словами какой-то сни Югославянской, въ которой дѣйствіе происходитъ на Дунаѣ; › предположеніе теперь считаемъ нужнымъ видоизмѣнить въ томъ ыслѣ, что въ плачѣ находимъ черты *южно-русской* поэзіи, въ котой обычно встрѣтить и Дунай и поеніе коня на Дунаѣ и тоскующую *улю*».

Но не такіе любовные образы занимаютъ автора въ данную минуту. ославнѣ предносятся раны Игоря, Хиновскіе стрѣлки, солнечный ой, а не поеніе коней—милаго молодаго друга.

Потебня удерживаетъ чтеніе первопечатнаго текста, но относъ къ послѣдующему; онъ видитъ здѣсь параллелизмъ между пѣньъ копій на Дунаѣ, въ идеальной дали, и плачемъ Ярославны. Толконій Миллера Вс., замѣчаетъ онъ, не могу принять, между прочимъ тому, что не вижу повода къ нимъ. Выраженіе о копіяхъ, что они ютъ крайне слабо, ибо копія не бренчатъ, но оно весьма изобразиіьно, если подъ нимъ понимать то, что понималъ уже Александръ шкинъ, у котораго *пѣніе стрѣлъ*. Но авторъ «Слова», замѣтимъ мы› съ опредѣленно различаетъ эти предметы, что отъ него трудно идать смѣшаннаго употребленія *копій* вмѣсто *стрѣлъ*.

Смирновъ А. «Считая весьма остроумными соображенія іемскаго и очень счастливыми находки Миллера, мы все-таки смѣь думать, что здѣсь искаженія нѣтъ, а равно и пропуска. «*Копія ютъ*» мы относимъ къ предъидущему, а «на Дунаѣ» къ послѣдующему: рославнынъ гласъ слышитъ». «Копія поютъ» удобно могутъ быть

отнесены къ Рюрику и Давиду, которые хоть и дѣйствовали вр но не разъ отличались воинственностію. «*На Дунаи*» не можетъ б отнесено къ Рюрику и Давиду, которые дѣйствовали или на Сѣве западѣ или Востокѣ Руси; но это слово очень удобно можетъ б отнесено къ послѣдующему: съ него должна начитаться самая пѣ Кромѣ того оно должно стоять здѣсь и по самой рѣчи. Въ пѣ Ярославны слышится размѣръ, исключая перваго стиха; безъ с «на Дунаи» онъ будетъ очень коротокъ и не будетъ гормониро съ послѣдующимъ:

„На Дунаи Ярославнынъ гласъ слышитъ,
„Зегзицею незнаемь рано кычетъ.

Прозоровскій, оставляя чтеніе первопечатнаго текста измѣненія, относитъ къ предъидущему. Онъ переводитъ «а к поютъ на Дунаѣ, но что это значитъ по его мнѣнію, не объясн

Педагоги:

Кораблевъ: «копія стучатъ на Дунаѣ.

Малашевъ: «копія свистятъ на Дунаѣ.

Алябьевъ: «На Дунаѣ поютъ копія,
«Ярославнинъ голосъ слышится.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): *Не* копья поютъ на Дунаѣ. Слыши Ярославнинъ голосъ.

Скульскій: «Не копья поютъ на Дунаѣ,
«То голосъ звучитъ Ярославны.

Поэты:

Гербель: Стязи его... никнутъ, межъ тѣмъ какъ тяжелыя свистятъ на Дунаѣ.

Мей: Поютъ копія на Дунаѣ рѣкѣ.

Майковъ: Разно копья пѣть пошли по рѣкамъ.

34.

Ярославнынъ гласъ слышитъ: зегзицею незнаемь, рано кычетъ.

Здѣсь прежде всего кажется сомнительнымъ слово: *Ярославнынъ.* Едва ли это прилагательное притяжательное. Достойно особеннаго замѣчанія, что въ Пербургской копіи Мусинъ-Пушкинъ начерталъ окончаніе этого слова въ формѣ: «Ярославнымъ»: Какъ форма менѣе правильная, указываетъ, что окончаніе этого слова стоитъ ближе къ воспроизводимому подлиннику. Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «*Ярославнинъ*, но передавая текстъ, удержалъ однако: Ярославным*ъ*. Это приводитъ насъ къ предположенію, что въ Пушкинской рукописи здѣсь стояло именно «ярославнымь», а не ярославнынъ.

Мь—слѣдовало отдѣлить и читать какъ самостоятельное слово: **мь** вм. **ми**. Что **мь** писалось вм. **ми** это видно изъ Галицкой Лѣтописи, гдѣ читаемъ: Мстиславъ рече брату Владимиру Васильковичу, «а болшая **мь** надежа на тобѣ». (Ипат. стр. 214).

При такомъ чтеніи оборотъ здѣсь будетъ тотъ же что и выше: «что *ми* шумить, что *ми* звенить—далеча рано предъ зорями? Малиновскій, при печатаніи текста слилъ выраженіе «*Ярославны мь*» въ одно слово и сблизивъ его съ прилагательнымъ притяжательнымъ, напечаталъ сообразно своему переводу: «Ярославнынъ».

Далѣе, едвали здѣсь не стояло: «**гла̑с слышитъ**». Встрѣча трехъ **с** легко вела къ выпаденію одного изъ нихъ и появленію вмѣсто **гла̑с** просто «**гласъ**». Неисправность этого могла быть уже въ самой рукописи и мы не рѣшаемся усвоять ее непремѣнно издателямъ.

Наконецъ въ данномъ мѣстѣ возбуждаетъ недоумѣніе слово «**незнаемь**» Трудно подумать, чтобы «незнаемь» относилось къ слову «**гласъ**». Такой распорядокъ словъ рѣшительно противенъ не только синтаксису «Слова», но и другихъ чисто русскихъ памятниковъ.

Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы это было нарѣчіе. Сообразно значенію этого нарѣчія оборотъ вышелъ бы крайне отвлеченный, изысканный и натянутый. Но если это эпитетъ, относящійся къ «*зегзицею*», то онъ является несогласованнымъ со своимъ существительнымъ. Это указываетъ на то, что форма его нуждается въ испра-

вленіи. Слово это является недописаннымъ. Въ древнихъ и нс ныхъ спискахъ, какъ эпитеть *«къ зегзицею»*, оно должно бы имѣть слѣдующую форму: **«незнаемъю»** или же, въ силу см глухихъ ъ и ь, могло быть начертано: **«незнаемью»**. Имѣя в какъ писцы XV и особенно XVI вѣка затруднялись при вс съ глухими, замѣнявшими гласныя, естественно допустить, они читали раздѣльно: **«незнаемь ю»** и, находя это послѣд противнымъ смыслу, принимали его за описку и не дописы Замѣчательно, что это же самое слово, въ томъ же самом дежѣ и родѣ, является неисправнымъ и въ другихъ рукоп Такъ въ Лаврентьевской лѣтописи, въ спискахъ Радзивиловск Московской Духовной Академіи—встрѣчаемъ вмѣсто: *«незнаемью»* ною—*незнаеми* страною; т.-е. здѣсь, какъ и въ «Словѣ», конеч вслѣдствіе той же причины осталось недописаннымъ—и д перешло уже въ *и*,—вмѣсто *«незнаемь»* явилось *«незнаеми»*. (1872 г. стр. 217).

Итакъ это слово слѣдуетъ читать: **незнаемью**, или точнѣ **знаемъю** т.-е. «незнаемою».

Что значитъ *«незнаемый»* см. о томъ въ Лексикологіи. Вс воды этого слова не точны.

Въ виду сихъ соображеній мы переводимъ:

„Чу! Ярославны слышится голосъ:
„Безпривѣтной кукушкой
„Рано кукуетъ она.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Ярославнинъ голос шится; она зегзицею незнаемою рано кличетъ.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: Ярославнинъ слышится; она какъ забытая горлица по утрамъ воркуетъ, пригов

Въ *первомъ изданіи*—«забытая горлица» замѣнено словомъ « ленная горлица».

Комментаторы:

Шишковъ: Въ переложеніи сказано: «слышится», но

слышитъ» относится къ Святославу: «Святославъ послѣ своихъ голосъ Ярославны слышитъ».

Іожарскій: «Зегзица» не означаетъ горлицы, какъ сказано женіи. Зегзица по польски *гзегзолка*, *гзегзелица*, по-бѣлорусски *а*, значитъ кукушка.

юво же «незнаемь» есть усѣченное причастіе къ «зегзицѣ» цееся. Итакъ, «зегзицею незнаемою, разумѣется, не такою ку-), какою знаемъ, или какая обыкновенно есть кукушка, но не венною, странною.

рамматинъ: выраженіе *«незнаемь»* относитъ къ существи-іу *«гласъ»*. Онъ переводитъ: Ярославнинъ голосъ слышится: :акъ горемышная кукушка, рано кличетъ.

ельтманъ: *Зегзицею незнаемь* т.-е. безвѣстной, *зегзица*—въ пѣснѣ—*«зегзулица»*. Въ серб. *зунт*, *зазуяти* издавать ропотъ. ственно этому значенію кукушка называется горемычной.

Іаксимовичъ: Слышенъ голосъ Ярославны. Пустынной ку-онъ раздается съ утра.

убенскій: «Незнаемь» здѣсь, кажется, причастіе страдатель-жен. р. вм. незнаема (т.-е. Ярославна) или вм. мужескаго: *мъ»*, т.-е. гласъ. Въ словѣ «кычеть» по его мнѣнію выпущено *л*. ѣдовало бы сказать: кличетъ.

іъ перевелъ такъ: «Слышитъ голосъ Ярославнинъ: *невидимой* ой рано вопитъ.

услаевъ вм. *«слышитъ»* читаетъ: «слышиться, и вм. *«не-* «незнаема».

:. **П. П. Вяземскій** находитъ возможною и форму *«слы-* въ значеніи страдательнаго залога.

[illegible] мѣст. п. т.-е. зегзицею въ незнаемой землѣ (такъ называ-
. степь) рано кычетъ—т.-е. кукушкою кукуетъ.

Кукушка—символъ тоскующей подруги, жены, сестры, матери.
[illegible] вспоминаетъ ее—на стѣнѣ въ Путивнѣ, какъ видѣлъ ее вѣро-
[illegible]въ послѣдній разъ, уходя въ походъ: черта глубоко психологи-
[illegible]. Разставаясь съ близкими сердцу, вы въ разлукѣ всегда вобра-
[illegible] ихъ въ томъ видѣ, при той обстановкѣ, какъ это было въ
[illegible]тъ разставанья.

35.

Жаждею имъ лучи съпряже.

Возникаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ явилась форма: «*жаж-*
вм. «*жаждою*». Въ силу смѣшенія глухихъ ъ и ь, въ древнихъ
[illegible]исяхъ слово это могло быть первоначально было написано: *жаждью*
жаждъю» (срав. «славъю»); писецъ XVI в., переводя глухія въ
[illegible]ыя, въ данномъ случаѣ ь замѣнилъ гласнымъ є, и такимъ об-
[illegible]ъ вм. «*жаждою*» явилось «*жаждею*».

Слово «*жаждею*» въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ памятникахъ
[illegible]ло до насъ совсѣмъ въ другомъ значеніи, чѣмъ какое при-
[illegible]и ему всѣ комментаторы «Слова» [1].

Лучи—явилось вм. *луци* въ силу живаго южно-русскаго или
[illegible]родскаго говора.

36.

Овлуръ свисну за рѣкою; велить князю разумьти.
Князю Игорю не быть; кликну стукну земля; въ шумь
[illegible]а. Вежи ся Половецкіи подвизашася.

Нельзя не замѣтить здѣсь неточной пунктуаціи, которая при-
[illegible]этимъ предложеніямъ первыми издателями рукописнаго текста.
[illegible]лько согласно съ языкомъ Кіевской повѣствовательной школы
[illegible]еніе «*стукну земля*», настолько же не умѣстенъ здѣсь гла-

---

[1] См. въ «Лексикологіи» слово «*жаждею*».

Огоновскій, удерживаетъ форму «незнаемь» въ значеніи на-рѣчія, какъ въ старослав. встрѣчаются: исполнь, прѣпрость, различ-свободь, странь, сугубь.

Потебня *«слышитъ»* читаетъ, какъ Буслаевъ: «слышиться»; а *«незнаемь»* удерживаетъ, подобно Огоновскому въ значенія нарѣчія, измѣняя «незнаемь» въ «незнаемѣ».

Прозоровскій переводитъ: «Слышенъ голосъ Ярославны. Одинокою кукушкой она рано кукуетъ.

Педагоги:

Погосскій: «Ласточкой невидимой она рано щебечетъ»

В.. М «Кукушкою невѣдомой кукуетъ».

Малашевъ: «Какъ неизвѣстная кукушка, она рано кричитъ

Алябьевъ: И кукуетъ она рано неизвѣстною кукушечкой.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Кукушечкой, притаясь.
«На зорькѣ кличетъ.

Скульскій: «Кукушечкой жалобно кличетъ,
«На зорькѣ, таясь отъ людей.

Поэты:

Гербель:

Мей: «Перелетною кукушкой,
«По утру она кукуетъ.

Майковъ: «Ярославнинъ гласъ слышитъ». Кто слышитъ? Да комуже и слышать кромѣ Игоря? «Зегзицею незнаемь» должно быть

незнаемѣ мѣст. п. т.-е. зегзицею въ незнаемой землѣ (такъ называлась степь) рано кычетъ—т.-е. кукушкою кукуетъ.

Кукушка—символъ тоскующей подруги, жены, сестры, матери. Игорь вспоминаетъ ее—на стѣнѣ въ Путивнѣ, какъ видѣлъ ее вѣроятно въ послѣднiй разъ, уходя въ походъ: черта глубоко психологическая. Разставаясь съ близкими сердцу, вы въ разлукѣ всегда вображаете ихъ въ томъ видѣ, при той обстановкѣ, какъ это было въ моментъ разставанья.

35.

Жаждею имъ лучи съпряже.

Возникаетъ недоумѣнiе, какимъ образомъ явилась форма: «*жаждею*» вм. «*жаждою*». Въ силу смѣшенiя глухихъ ъ и ь, въ древнихъ рукописяхъ слово это могло быть первоначально было написано: *жаждъю* и. «*жаждью*» (срав. «славъю»); писецъ XVI в., переводя глухiя въ гласныя, въ данномъ случаѣ ь замѣнилъ гласнымъ є, и такимъ образомъ вм. «*жаждою*» явилось «*жаждею*».

Слово «*жаждею*» въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ памятникахъ дошло до насъ совсѣмъ въ другомъ значенiи, чѣмъ какое придавали ему всѣ комментаторы «Слова» [1].

Лучи—явилось вм. *луци* въ силу живаго южно-русскаго или новгородскаго говора.

36.

Овлуръ свисну за рѣкою; велитъ князю разумѣти.

Князю Игорю не быть; кликну стукну земля; въ шумѣ трава. Вежи ся Половецкiи подвизашася.

Нельзя не замѣтить здѣсь неточной пунктуацiи, которая придана этимъ предложенiямъ первыми издателями рукописнаго текста. Насколько согласно съ языкомъ Кiевской повѣствовательной школы выраженiе «*стукну земля*», настолько же не умѣстенъ здѣсь гла-

[1] См. въ «Лексикологiи» слово «*жаждею*».

Огоновскій, удерживаетъ форму «незнаемь» въ значеніи нарѣчія, какъ въ старослав. встрѣчаются: исполнь, прѣпрость, различь, свободь, странь, сугубь.

Потебня *«слышитъ»* читаетъ, какъ Буслаевъ: «слышиться»; а *«незнаемь»* удерживаетъ, подобно Огоновскому въ значеніи нарѣчія, измѣняя «незнаемь» въ «незнаемѣ».

Прозоровскій переводитъ: «Слышенъ голосъ Ярославны. Одинокою кукушкой она рано кукуетъ.

Педагоги:

Погосскій: «Ласточкой невидимой она рано щебечетъ»

В.. М «Кукушкою невѣдомой кукуетъ».

Малашевъ: «Какъ неизвѣстная кукушка, она рано кричитъ

Алябьевъ: И кукуетъ она рано неизвѣстною кукушечкой.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Кукушечкой, притаясь.
«На зорькѣ кличетъ.

Скульскій: «Кукушечкой жалобно кличетъ,
«На зорькѣ, таясь отъ людей.

Поэты:

Гербель:

Мей: «Перелетною кукушкой,
«По утру она кукуетъ.

Майковъ: «Ярославнинъ гласъ слышитъ». Кто слышитъ? Да комуже и слышать кромѣ Игоря? «Зегзицею незнаемь» должно быть

езнаемъ мѣст. п. т.-е. зегзицею въ незнаемой землѣ (такъ называ-
сь степь) рано кычетъ—т.-е. кукушкою кукуетъ.

Кукушка—символъ тоскующей подруги, жены, сестры, матери. горь вспоминаетъ ее—на стѣнѣ въ Путивнѣ, какъ видѣлъ ее вѣрогно въ послѣдній разъ, уходя въ походъ: черта глубоко психологи-ская. Разставаясь съ близкими сердцу, вы въ разлукѣ всегда вобра-аете ихъ въ томъ видѣ, при той обстановкѣ, какъ это было въ мментъ разставанья.

35.

Жаждею имъ лучи съпряже.

Возникаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ явилась форма: «*жаж-ю*» вм. «*жаждою*». Въ силу смѣшенія глухихъ ъ и ь, въ древнихъ кописяхъ слово это могло быть первоначально было написано: *жаждью* . «*жаждю*» (срав. «славъю»); писецъ XVI в., переводя глухія въ асныя, въ данномъ случаѣ ь замѣнилъ гласнымъ є, и такимъ об-зомъ вм. «*жаждою*» явилось «*жаждєю*».

Слово «*жаждею*» въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ памятникахъ рѣлѣло до насъ совсѣмъ въ другомъ значеніи, чѣмъ какое при-вали ему всѣ комментаторы «Слова» [1].

Лучи—явилось вм. *луци* въ силу живаго южно-русскаго или вгородскаго говора.

36.

Овлуръ свисну за рѣкою; велить князю разумѣти.

Князю Игорю не быть; кликну стукну земля; въ шумѣ ива. Вежи ся Половецкіи подвизашася.

Нельзя не замѣтить здѣсь неточной пунктуаціи, которая при-за этимъ предложеніямъ первыми издателями рукописнаго текста. сколько согласно съ языкомъ Кіевской повѣствовательной школы раженіе «*стукну земля*», настолько же не умѣстенъ здѣсь гла-

[1] См. въ «Лексикологіи» слово «*жаждею*».

Огоновскій, удерживаетъ форму «незнаемь» въ значеніи рѣчія, какъ въ старослав. встрѣчаются: исполнь, прѣпрость, раз свободь, странь, сугубь.

Потебня «*слышитъ*» читаетъ, какъ Буслаевъ: «слышиты а «*незнаемь*» удерживаетъ, подобно Огоновскому въ значеніи нар измѣняя «незнаемь» въ «незнаемѣ».

Прозоровскій переводитъ: «Слышенъ голосъ Яросла Одинокою кукушкой она рано кукуетъ.

Педагоги:

Погосскій: «Ласточкой невидимой она рано щебечетъ»

В.. М «Кукушкою невѣдомой кукуетъ».

Малашевъ: «Какъ неизвѣстная кукушка, она рано кр

Алябьевъ: И кукуетъ она рано неизвѣстною кукушечк

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Кукушечкой, притаясь.
«На зорькѣ кличетъ.

Скульскій: «Кукушечкой жалобно кличетъ,
«На зорькѣ, таясь отъ людей.

Поэты:

Гербель:

Мей: «Перелетною кукушкой,
«По утру она кукуетъ.

Майковъ: «Ярославнинъ гласъ слышитъ». Кто слышитъ комуже и слышать кромѣ Игоря? «Зегзицею незнаемь» должно

незнаемъ мѣст. п. т.-е. зегзицею въ незнаемой землѣ (такъ называлась степь) рано кычетъ—т.-е. кукушкою кукуетъ.

Кукушка—символъ тоскующей подруги, жены, сестры, матери. Ігорь вспоминаетъ ее—на стѣнѣ въ Путивнѣ, какъ видѣлъ ее вѣроятно въ послѣдній разъ, уходя въ походъ: черта глубоко психологическая. Разставаясь съ близкими сердцу, вы въ разлукѣ всегда воображаете ихъ въ томъ видѣ, при той обстановкѣ, какъ это было въ моментъ разставанья.

35.

Жаждею имъ лучи съпряже.

Возникаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ явилась форма: «*жаждею*» вм. «*жаждою*». Въ силу смѣшенія глухихъ ъ и ь, въ древнихъ рукописяхъ слово это могло быть первоначально было написано: *жаждъю* т. «*жаждью*» (срав. «славъю»); писецъ XVI в., переводя глухія въ гласныя, въ данномъ случаѣ ь замѣнилъ гласнымъ є, и такимъ образомъ вм. «*жаждою*» явилось «*жаждею*».

Слово «*жаждею*» въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ памятникахъ дошло до насъ совсѣмъ въ другомъ значеніи, чѣмъ какое придавали ему всѣ комментаторы «Слова» [1].

Лучи—явилось вм. *луци* въ силу живаго южно-русскаго или новгородскаго говора.

36.

Овлуръ свисну за рѣкою; велить князю разумѣти.

Князю Игорю не быть; кликну стукну земля; въ шумѣ трава. Вежи ся Половецкіи подвизашася.

Нельзя не замѣтить здѣсь неточной пунктуаціи, которая придана этимъ предложеніямъ первыми издателями рукописнаго текста. Насколько согласно съ языкомъ Кіевской повѣствовательной школы выраженіе «*стукну земля*», настолько же не умѣстенъ здѣсь гла-

[1] См. въ «Лексикологіи» слово «*жаждею*».

голъ «*кликну*» отнесенный къ той же «землѣ» первыми из
лями. Чтобы «земля кликнула», такого оборота нельзя встрѣ
въ древне-русской письменности. Далѣе глаголъ «*не быть*»
ставляетъ такую форму, какъ замѣчено уже комментаторами
торая не отвѣчаетъ употребленію въ «Словѣ» другихъ глаголов
томъ же наклоненіи оканчивающихся на «*ти*». Все это указы
на то, что текстъ требуетъ здѣсь исправленія.

Въ виду того, что глаголъ «кликну» не можетъ относиты
«*земли*», онъ требуетъ, очевидно, подлежащаго, котораго слѣ
искать въ предъидущемъ словѣ «не быть». Оно скрывается
въ окончаніи этого слова «*ть*», которое есть ничто иное какъ
или правильнѣе въ полномъ начертаніи «*тъ*ⁱⁱ»—«тъй». *Ть* вм.
не рѣдко въ прологахъ XVI вѣка, гдѣ читаемъ: **Ть отъ ни**
«*бы*» есть сокращенное не «бы». *Князю Игорю* явилось вм.
Игоря, вѣроятно потому, что на мѣстахъ малаго юса въ рук
стоялъ большой Ж. Такимъ образомъ чтеніе должно быть таково

Князя Игоря не бы. Тъ" кликну.

Переводъ будетъ слѣдующій:

„Овлуръ свистнулъ за рѣкою.
„Велитъ князю догадаться:
„Князя Игоря не было.
„Кликнулъ тотъ.

Дальнѣйшія выраженія: «*стукну земля, въ шумъ трава*»,
во внутреннемъ соотношеніи съ тревогой вызванной бѣгствомъ
и погоней за нимъ Половецкихъ хиновъ. Шумъ травы и стукъ
суть признаки этого движенія.

«*Подвизашася*» очевидная описка или невѣрное чтеніе
«*подвизошася*».

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: перевелъ: Овгуръ свиснулъ за
велитъ князю разумѣть. Кликнулъ князю Игорю не быть.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Овлуръ свиснулъ за ›ю, чтобъ князь догадался и вскричалъ: Князю Игорю не тамо ь».

Въ *переводѣ перваго изданія:* «Князю Игорю тамо не быть».

Коментаторы:

Шишковъ: «Князю Игорю не быть т.-е. князя Игоря не ›о тамъ, гдѣ онъ былъ.

Пожарскій: «Слово не быть, на польск. *niebyt* —означаетъ гствіе, отлучку.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи перевелъ: «Игорь исчезъ»; во объясняетъ, что «не быть» описка—вмѣсто: «избыть» т. е. ›одиться, избавиться отъ плѣна.' *Избыти*—liberare; *избытіе*—вы- , исходъ.

Дубенскій: «*не быть*» вм. «*не быти*»; *ти* сокращалось въ какъ то встрѣчается иногда въ древнихъ рукописяхъ. Онъ пере- : «князя Игоря нѣтъ».

Миллеръ Вс. *Быть* едва ли окончательное наклоненіе, такъ нѣтъ другаго примѣра въ «Словѣ» употребленія окончанія *ть ти* въ этомъ наклоненіи, хотя случай, очевидно, могъ бы пред- иться, ибо форма на *ти* встрѣчается болѣе 35 разъ. Думаемъ, вмѣсто «*быть*» слѣдуетъ читать «*бысть*», причемъ выпало какое другое слово, соотвѣтствующее »*разумѣти*». Онъ усматриваетъ ь такой смыслъ: Овруль свиснулъ за рѣкою, даетъ князю знакъ, ›нязю Игорю не было слышно.

Потебня также читаетъ вмѣсто «*не быть*»—не бысть и отно къ «*разумѣти*», объясняя все это мѣсто такъ: «Въ полночъ ръ свиснулъ, велитъ князю разумѣть, (давая знакъ князю), но о Игорю не бысть т. е. разумѣти; онъ не понялъ; тогда Овлуръ

кликнулъ (по богатырски), такъ что стукнула земля, зашумѣла тра
и такъ далѣе.

Прозоровскій: «Слова»: «князю Игорю не быть» не понят
Овлуръ, вѣроятно, приглашалъ Игоря спѣшить, не медлить. Прозоро
кій оставляетъ ихъ безъ перевода».

Педагоги:

Кораблевъ: «Князю Игорю въ плѣну не быть».

Погосскій: «Ужъ князя Игоря нѣтъ».

Малашевъ первый вм. «*не быть*» сталъ читать «*не быс*
Другіе (Миллеръ и Потебня) лишь повторяютъ его догадку. Онъ пе
велъ: «Князя Игоря не было—не являлся—на свистъ Лавра.

Алябьевъ: Князю Игорю не быть въ плѣну.

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «Князя Игоря и нѣтъ какъ нѣтъ».

Скульскій: «Игорь пропалъ безъ слѣда».

Поэты:

Гербель: «Но князь Игорь не откликнулся.

Мей: «За рѣкою засвисталъ Овлуръ,
«Разумѣть велитъ: не мѣшкать князю Игорю.

Майковъ: «За рѣкой Овлуръ къ полночи свищетъ,
«По коня онъ свищетъ—повѣщаетъ:
«Выходи князь Игорь изъ полона.

37.

„Не тако ли, рече, рѣка Стугна худу струю имѣя, рѣиги чужи ручьи, и стругы ростре на кусту. Уношу князю тиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ. Плачется мать тиславя по уноши князи Ростиславѣ.“

Прежде всего въ данномъ мѣстѣ для всѣхъ комментаторомъ слу ю запинаніемъ «*ли*», изъ коихъ одни считали его вопросительной гицей, другіе думали, что хотя это вопросительная частица, но не имѣетъ здѣсь вопросительнаго значенія; новѣйшіе же коммента ы-то передѣлываютъ ее то на *ми*, то на *ти* и т. п.

Въ дѣйствительности же—здѣсь это не вопросительная частица лаголъ, отъ «*лити*, течь, литься—въ первообразной формѣ. Далѣе выраженіи «*ростре на кусту*», глаголъ «*ростре*», долженъ имѣть ичастную форму, подобно предыдущимъ: «*имѣя*» «*пожрѣши*», такъ ъ имъ продолжается описательная характеристика «*Стугны*» дѣйіе которой выражается дальнѣйшимъ глаголомъ «*затвори*». Въ виду го нѣкоторые, сливая дальнѣйшій предлогъ *на*, читаютъ «*рострена*» сту. Не говоря уже о томъ, что подлежитъ сомнѣнію существоніе слова: *усто* въ значеніи «*устья*»,—для характеристики Стугны ѣсь весьма существенно слово: «кустъ».

Для юноши князя Ростислава Стугна затворила Днѣпръ не тѣмъ, о расширилась къ устью, но тѣмъ, что подводнымъ кустовіемъ, препятствовала броду. Предполагая въ «*ростре*» причастную форму, мы лжны догадываться, что надписное, титлованное *н* въ окончаніи ростре» выпало, подъ воздѣйствіемъ того же *н* въ дальнѣйшемъ предогѣ *на*, т. е. въ исправномъ спискѣ XV или XVI в. было написано: остре́на кусту.

При этомъ необходимо замѣтить, что слово «*стругы*» никоимъ бразомъ не можетъ относиться къ этому глаголу. Нельзя принимать ѣсь «*стругъ*» въ значеніи лодки и считать «*стругы*» винит. п., зави щимъ отъ «*ростре*»; такъ какъ лодокъ здѣсь не могло быть никаихъ: Лѣтопись прямо говоритъ: «*и вбреде Володимеръ съ Ростисла-*

вомъ; князья спасались въ бродъ, а не на лодкахъ. Нельзя мирит
и съ толкованіемъ «*струга*» въ значеніи «*волны*» и переводить: Стугн
волнами расширенная въ устьѣ. тогда надо было бы не «*струг*
с *стругами*. *Струги* должны быть отнесены здѣсь къ тому же глаго
лу, къ коему относятся и ручьи: т. е. *пожрыши ручьи и стругы* .

«*Темнѣ Березѣ*» выраженіе это должно быть принимаемо, к
читаетъ Н. С. Тихонравовъ, въ мѣстномъ пад. ед. ч. потому во 1-
что если берега Днѣпра были темные сами по себѣ, то затвор
ихъ было не для чего; во 2-хъ и главнымъ образомъ потому, что са
названіе береговъ *темными* указываетъ, что они относятся не
русскому Днѣпру, а къ поганской Стугнѣ. По стилю «Слова» г
поганые, тамъ и рѣки мутныя и болотныя, тамъ и берега темные.

Такимъ образомъ все это мѣсто должно быть читаемо такъ:

«*Не тако ли, рече, рѣка Стугна: худу струю имѣя, пожры чужи ручьи и стругы, ростерена на кусту, уному князю Ростисл затвори Днѣпръ. Темнѣ березѣ плачется мати Ростиславл*.

Переводъ будетъ слѣдующій:

„Не такъ ли[1] какъ поскажутъ, рѣка Стугна:
„Имѣя тощую струю, пожравъ чужіе ручьи и пото
„Растертая по кустовью, юношѣ князю Ростисл
затворила Днѣп
„На темномъ берегу плачетъ мать Ростиславова.

Малиновскій перевелъ: «Не такова, промолвилъ онъ, р
Стугна съ худыми своими струями; она пожираетъ посторонніе пот
и разбиваетъ струги объ кусты. Юному князю Ростиславу затвор
Днѣпръ темные берега.

Въ *Первомъ изданіи* переводъ мало измѣненъ: «Не такова, п
молвилъ онъ, рѣка Стугна! Она пагубными струями пожираетъ чу

---

[1] См. въ «Лексикологіи» «*струги*».
[2] См. въ «Лексикологіи»: «*ли*».

ья и разбиваетъ струги у кустовъ. Юному князю Ростиславу ворилъ Днѣпръ берега темные».

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «Не такова рѣка Стугна: имѣя худое теченіе, пожираетъ чужія воды и разбиваетъ струги кустахъ. Юношѣ князю Ростиславу затворилъ Днѣпръ темныя ега».

Комментаторы:

Шишковъ: «По началу сей рѣчи слово: «*не тако ли*» долствовало означать вопросъ, но по смыслу нижесказаннаго Игорь вопрошаетъ, а говоритъ, что въ подобномъ случаѣ рѣка Стугна такъ поступила. И потому въ словѣ: «*не тако ли*», частица *ли* ибка переписчика. Исключа оную, смыслъ будетъ такой: Не тако а Стугна! Свирѣпыя струи ея, отъ впаденія въ нее многихъ друъ рѣкъ, широко разливаются, выступаютъ изъ береговъ и, выкиая на нихъ плавающіе по ней струги, разбиваютъ ихъ о кусты, . о пни срубленныхъ деревьевъ, вокругъ которыхъ растетъ обыкенно молодой кустарникъ».

Пожарскій: «Поглотивъ чужіе ручьи, сокрушила струги по тамъ».

Грамматинъ, также считая союзъ *ли* неумѣстнымъ, превраъ его въ *ти*; онъ читаетъ: «Не тако ти рѣка Стугна; мати тиславя измѣнилъ въ «мати Ростиславля».

Павскій: «Не такова, продолжаетъ князь, рѣка Стугна, кото, имѣя худую струю, поглощая чужіе ручьи, раздираетъ на кухъ струги (т.-е. вслѣдствіе разлива, затопляя острова, на которыхъ тутъ кусты, легкія лодки, которыя объ вѣтви этихъ кустовъ разаются, портятся). Не хорошъ и Днѣпръ, продолжаетъ князь: юному зю Ростиславу (когда онъ переплавлялся чрезъ него во время ства съ поля сраженія, гдѣ онъ былъ разбитъ Половцами) Днѣпръ ылъ (т.-е. вслѣдствіе тумана сдѣлалъ незамѣтными, не узнава-

емыми) берега свои вслѣдствіе чего этотъ князь направилс Стугнѣ, въ которой и утонулъ. Мы съ своей стороны считаемъ ı нымъ замѣтить, что прилагаемая нами карта мѣстности, гдѣ по Ростиславъ, показываетъ, что дѣло происходило не такъ и по объясненіе Павскаго не можетъ быть принято».

Максимовичъ: «Своей недоброй волной она поглотила ч ручьи и разметала струги по кустамъ. Днѣпръ затворилъ те берега юному князю Ростиславу. Затѣмъ «ростре на кусту» онъ талъ: рострѣна къ усту, т.-е. расширенная къ устью».

Вельтманъ: «А Стугна рѣка такова ль? Не доброей с струей лишь чужіе ручьи пожираетъ и ломитъ суда по куста Днѣпръ»....

Дубенскій: мѣсто это испорчено переписчикомъ и чи надобно: «но тако *ли*, рече, рѣка Стугна? «Или же оставляя *не* ви «рече» слѣдуетъ читать «тече»; *ли* здѣсь вм. *и* плеоназмъ. Въ п водѣ онъ слѣдуетъ послѣднему чтенію: «Не такъ текла рѣка Сту худую струю имѣющая; она пожравши чужіе ручьи разбила ст о кусты и юному князю Ростиславу затворилъ Днѣпръ мрач берега Днѣпра».

Князь **П. П. Вяземскій** вмѣсто *ли* читаетъ *ми* въ знач поговорки; слово «Днѣпръ» разлагаетъ на два и читаетъ «днѣ темнѣ березѣ».

Тихонравовъ принялъ чтеніе Максимовича вм. «ростре кусту» рострена к' усту, т.-е. расширенная къ устью, а выраж «темнѣ березѣ» принимаетъ въ мѣст. пад. безъ предлога и отно къ дальнѣйшему: плачется мати Ростислава.

При такомъ чтеніи переводъ получается слѣдующій: «Не такъ разсказываютъ, Стугна рѣка, бѣдная водою (худую струю имѣя) жравши чужіе ручьи и къ устью (к' усту) расширенная (ростр волнами (стругы) затворила Днѣпръ юному князю Ростиславу. темномъ берегу плачетъ мать Ростиславова.

Миллеръ Вс. не принимаетъ чтенія, предложеннаго Тихо-)авовымъ на слѣд. основаніяхъ: вопервыхъ слова «*усто*» или «устъ» ь значеніи устья неизвѣстны въ древне-русскомъ языкѣ; отъ слова *струга*», волна, не можетъ быть творительнаго пад. мн. ч. на *ы*, вм. *ми*; а «*темнѣ березѣ*» не можетъ быть мѣстнымъ пад. безъ пред- ога. Принимая же поправки кн. Вяземскаго, онъ читаетъ мѣстный днѣ» съ предлогомъ «въ днѣ»; глаголъ же «*ростре*», быть-можетъ, скаженъ изъ «*простре*»; за отсутствіемъ слова «усто» слѣдуетъ читать «кусту» за одно слово. Въ виду сихъ соображеній онъ пере- одитъ «не такъ (поступила), говорятъ, рѣка Стугна: имѣя тощую ую, поглотила она чужіе ручьи, простерла волны (протоки) на старникъ и юношу князя Ростислава затворила *на днѣ при тем- мъ берегу*».

Потебня читаетъ: «не тако ли, рече, рѣка Стуѓна: худу)ую имѣ, а ложьр́ши чюжи ручьи и струги, рост́рена къ устию, ошю ќнязя Ростислава затвори д́нѣ при тьмьнѣ березѣ. «*Не тако* » т.-е. не такъ-то или не така ли, не такова-то. *Ли* здѣсь не въ просительномъ значеніи. *Рече* ссылка на повѣствованіе о смерти стислава (1093 г.). Онъ переводитъ: «Она имѣла малую (худу))ую (была маловодна, не то, что Донецъ, особенно въ тѣ времена), пожравши чужіе ручьи и потоки, расширенная (ростьрена) къ тью, юношу.... затворила при темномъ берегѣ».

Смирновъ А. И. не находитъ возможнымъ принять поправки едложенной княземъ Вяземскимъ и раздѣляемой Миллеромъ и По- бней. Склоняясь къ мнѣнію Н. С. Тихонравова, что «темнѣ березѣ» оитъ здѣсь въ мѣстномъ пад., онъ отрицаетъ замѣчаніе Миллера, о будто мѣстный падежъ, кромѣ именъ городовъ, при нарицатель- ихъ именахъ не употребляется въ Русскомъ языкѣ XII вѣка и въ момъ «Словѣ» указываетъ три примѣра употребленія мѣстнаго падежа зъ предлога. Затѣмъ, ссылаясь на Кіевскую Лѣтопись, онъ весьма основательно доказалъ, что упоминаніе Днѣпра здѣсь необходимо: Днѣпръ служилъ мѣстомъ спасенія отъ погони Половецкой. Мы съ своей сто- ны замѣтимъ, что разложеніе слова «Днѣпръ» на «днѣ при» темнѣ

березѣ едва ли можетъ отвѣчать дѣйствительности, такъ какъ Рос славъ во всякомъ случаѣ утонулъ не при *берегѣ*; изъ того, что В димiръ его спасалъ и едва не утонулъ самъ, видно, что гиб Ростислава происходила отъ берега не близко. Далѣе авторъ рису здѣсь Стугну рѣкой именно вражеской, которая не допустила Рос слава до Днѣпра, рѣки родной, которую легче было переплыть, чѣ эту поганую рѣку, растертую по кустовью.

Прозоровскій безъ всякихъ объясненій переводитъ т: «Не такова, говорилъ, рѣка Стугна, *которая*, имѣя слабую ст пожрала чужiе ручьи и раздробила струги на порогѣ, затвор юному князю Ростиславу Днѣпръ темнымъ берегомъ, и плачетъ : Ростиславова».

Педагоги:

Кораблевъ: «Не такова, сказать, рѣка Стугна, пожира въ свои пагубные струи и останавливающая лодки на поем кустахъ».

В. М.: «И ты, Стугна рѣка, не добрую струю имѣющая жравъ чужiе ручьи и отъ притоковъ расширившись къ устью, за Днѣпръ».

Малашевъ: «Не такъ, говоритъ Игорь, поступила рѣка Ст При своемъ маловодномъ теченiи, она, поглотивши чужiе руч струями расширенная къ устью, заградила темные берега Днѣ

Алябьевъ: «Не такъ сдѣлала рѣка Стугна малоструйная. жихъ струй ручьевъ понажравшися, затворила Днѣпръ».

Ласкинъ: «Не такова рѣка Стугна: поглотивъ чужiе р и потоки, разширенная къ устью, она юному князю Ростиславу ворила Днѣпръ».

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): «А вотъ не такова, говоритъ, рѣка Ст Тощую струю имѣла, а какъ поглотила ручьи чужiе, и затор

ѣда лодки по кустамъ, юному князю Ростиславу на своемъ темномъ брегу выходъ въ Днѣпръ затворила».

Скульскій: «Вотъ не то, что ты, Стугна рѣченька! И текла а струйкой тощею, а съ чужихъ ручьевъ какъ раздулася, много дъ тогда понадѣлала Ростиславу князю юному: его лодки разметало ѣ, по кустамъ да по отмоинамъ разбросало ихъ, разсѣяло, заградило ходъ въ Днѣпръ рѣку».

Поэты:

Гербель: «Мчится Стугна мелководная,
«Поглотивъ ручьи нагорные;
«Она струги о кустарникъ
«Раздробила ненасытная.

Мей: «А Стугна рѣка не таковская,
«И бѣжитъ струей не доброю,
«Не свои ручьи пожираючи,
«По кустамъ струги разстилаючи.

Майковъ А.: «Вотъ Стугна, о Донче, не такая!
«Какъ пожретъ—попьетъ ручьи чужіе,
«По кустамъ по доламъ разольется,
«Ростислава юношу пожрала,
«Унесла его въ Днѣпръ глубокой,
«Въ темныхъ берегахъ похоронила.

38.

„Полозію ползоша только, дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кутъ.

Къ числу ошибокъ, обычныхъ отъ перехода отъ устава къ поставу, мы относимъ въ данномъ мѣстѣ выраженіе «*полозію*», т.-е. концѣ *ю* появилось здѣсь вм. древняго іотированнаго ѥ. Предлогъ слитъ съ словомъ неправильно. Слѣдуетъ читать такъ, какъ пред-

лагаетъ г. В. Ѳ. Миллеръ, т.-е. «*полозіє*», разумѣя здѣсь видъ дят
изъ породы «*ползуновъ*».

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: Сороки не строкотал
только ползали по вѣтвямъ. Дятлы тектомъ путь къ рѣкѣ кажут

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: «Галки замолкли
только двигались на вѣтвяхъ; дятлы стукомъ своимъ путь къ р
показывали».

Въ *первомъ изданіи* читаемъ: «галки умолкли, сороки не стр
тали, но двигались только по сучьямъ; дятлы долбя, къ рѣкѣ п
показывали».

Комментаторы:

Шишковъ: «Сіе изображеніе глубокаго утра весьма е
ственно; ибо дѣйствительно въ сіе время во всеобщемъ молча
слышны только соловьиный голосъ и стукъ дятловъ, яко пред
восходящаго солнца и пробуждающейся природы. Сорокамъ не с
ственно ползать или двигаться по сучьямъ. Сочинитель говоритъ
о дятлахъ. Ошибка сія произошла отъ запятой, поставленной не
своемъ мѣстѣ, ибо напечатано: «Сороки не троскоташа, полозію
зоша только, дятлове путь къ рѣкѣ кажутъ» а надлежало бы напе
тать, поставя запятую послѣ слова «дятлове», а не послѣ сл
«только»,

Пожарскій: «Въ подлинникѣ никакой не видно оши
относительно запятой, расположеніе рѣчи правильно; мысль ясн
вразумительна; съ присоединеніемъ же подлежащаго «*дятлове*»
глаголу «*ползоша*» совершенно осиротѣлъ глаголъ «*кажутъ*». Св
сего согласіе во временахъ глаголовъ: «*троскоташа*» и «*ползо*
доказываютъ, что въ подлинникѣ запятая поставлена въ своемъ мѣ
Сверхъ сего изъ словъ «*по лозію ползоша только*», ясно видно,
относящіяся къ сей рѣчи птицы, кромѣ ползанья никакого дру
дѣйствія имѣть не должны: тектомъ къ рѣцѣ путь кажутъ—это

не послѣ «*только*» здѣсь излишне. Къ сему слѣдуетъ присовоку-
пить, что сороки обыкновенно водятся въ лозѣ, онѣ и гнѣздъ своихъ
гдѣ болѣе не вьютъ, какъ только въ лозахъ; дятлы же не могутъ
цѣпляться къ сучьямъ лозы, а паче стучать по ней, поелику лоза
ень мала, тонка и гибка.

Павскій: «Сороки не троскотали, но только скакали по вѣтвямъ.
Первымъ издателямъ и Пожарскому слѣдовали Дубенскій, Голо-
въ, Малышевъ, Кораблевъ, Гербель.

Шишкову же Грамматинъ, Вельтманъ, Максимовичъ, Мей,
оссkій, В. М. и нѣкот. др.

Миллеръ Вс. первый вм. «по лозію» предложилъ читать
полозіе» въ имен. множ. собират. отъ «полозъ». Слово «полозъ» отъ
гола «ползти» могло быть южнорусскимъ названіемъ какого нибудь
зучаго гада. Но въ виду того, что авторъ изображаетъ въ этомъ
тѣ исключительно состояніе птичьяго царства, говоря о воронахъ,
кахъ, сорокахъ, дятлахъ и соловьяхъ, онъ находитъ болѣе умѣст-
мъ видѣть въ «полозьяхъ» какихъ нибудь птицъ, нежели гадовъ.
го вѣроятнѣе, что «полозіе» за которыми слѣдуютъ непосредственно
зкіе къ нимъ дятлове (тектомъ путь къ рѣкѣ кажутъ)—названіе
ого-нибудь южно-русскаго вида изъ семьи ползуновъ или лазуновъ.

Потебня, слѣдуя въ пунктуаціи Шишкову, «къ рѣцѣ» измѣ-
ъ на «къ руцѣ» и переводитъ такъ, по вѣтвямъ ползли только
ы, тектомъ сказывая благопріятный (къ руцѣ-на-руку, удобный)
ъ. Относительно чтенія Миллера онъ замѣчаетъ: «Въ чтеніи»
лозіе ползоша т.-е. или «полозы» змѣи или «полозы» въ смыслѣ
зика (sitta europaea), нѣтъ нужды. Не говоря уже о змѣяхъ со-
тельна въ авторѣ «Слова» мелочность изображеній. Пестрый
лъ еще можетъ бросится въ глаза, но маленькаго ползуна, ка-
ъ дѣйствительно много въ лѣсахъ надъ Донцемъ, даже присматри-
сь трудно замѣтить, а стукъ его легко можетъ быть приписанъ
грому дятлу. «По лозію» значитъ конечно, не по лознику, а по
ямъ деревьевъ». Но если дѣйствительно такъ много пользуновъ

въ лѣсахъ надъ Донцемъ, по собственнымъ словамъ г. Поте то упоминаніе о нихъ авторомъ слова въ ряду другихъ пт уже отнюдь не можетъ быть мелочностію въ изображеніи. касается видовъ, то авторъ и выше рядомъ ставитъ «*соколовъ* и *четовъ*».

Прозоровскій слово «по лозію» понимаетъ въ значен ползью, ползкомъ, и переводитъ такъ: галки замолчали, сорок стрекотали: *бѣлецы* только ползкомъ ползли. Дятлы стукомъ св указываютъ *имъ* путь къ рѣкѣ, а соловьи веселыми пѣснями с возвѣщаютъ.

Майковъ А. *лозіе*, подобно Павскому, принималъ въ зна вѣтвей, но относилъ ихъ не къ сорокамъ, а къ дятламъ:

«И сорочья стрекота не слышно.
«Только дятлы ползаютъ по вѣтвямъ,
«Дятлы тёктомъ путь къ рѣкѣ казуютъ.

39.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца ст времени Ярославля Ольгова Коганя хоти: тяжко ти и кромѣ плечю.

Есть основаніе думать, что издатели не вполнѣ точно пер оригиналъ даннаго мѣста. Нельзя не видѣть, что они разставили с сообразно своему пониманію, выраженному въ ихъ переводѣ. Но вѣроятно, что и самый оригиналъ представлялъ уже въ себѣ нѣкот неисправности.

Въ словѣ «*ходы*» первые издатели видѣли «*походы*» и п раздѣлили *ходы на*, что въ подлинникѣ стояло слитно.

Принимая во вниманіе дальнѣйшее «*Святославля*», къ нему сящееся, можно навѣрное предполагать, что и «*ходына*» оканчив мягкимъ звукомъ, т. е. «*ходыня*». Усмотрѣвъ въ «ходы» —походы,

и следующій слогъ *ня*, естественно, превратили въ предлогъ *на*. гъ достаточныя основанія въ этой *«ходынѣ»* видѣть *«годину»*. Въ но-русскихъ рукописяхъ XVI в., можно сказать, господствуетъ за-на и — звукомъ ы: такъ здѣсь встрѣчаемъ обыраю, заповѣды, г. п. (См. Опис. Син. рук. II, стр. 52). На томъ же югѣ могло никнуть чтеніе: годына вм. година. Звукъ г—иногда замѣнялся комъ х, хотя и неправильно. Такъ, въ Лѣтописномъ Сказаніи Ма-ковскаго о томъ же походѣ Игоря не разъ встрѣчаемъ: хрѣхъ, хы вм. грѣхъ, грѣхи. Подобная замѣна могла быть допущенаа и ходына вм. годыня.

Въ виду того, что, какъ мы сказали, слово *ходына* заканчивалось мяг-къ звукомъ, (ходына) какъ и *«Святославля»* мы въ правѣ думать что, Пушкинской рукописи это выраженіе имѣло слѣдующее начертаніе «Рекъ Боянъ и ходына Святославла.»

Но и подобное чтеніе заставляетъ предполагать, что первона-льный подлинный текстъ подвергся въ Пушкинской рукописи измѣ-нію подъ перомъ книжнаго писца, который, начитавшись болгар-іхъ рукописей, подъ воздѣйствіемъ ихъ, поставилъ въ окончаніяхъ іхъ словъ малый юсъ (а) вмѣсто ѣ, что также нерѣдко встрѣчается южно-русскихъ рукописяхъ.

Такимъ образомъ въ древнемъ исправномъ текстѣ стояло: *Рекъ янъ* и годынѣ Святославлѣ; но въ Пушкинскомъ спискѣ XVI в. уже галось: и ходына Святославла, т. е. по болгарскому правописанію: . ѣ въ концѣ было написано а.

Можно впрочемъ появленіе здѣсь х вм. г; (ходына вм. годына) жно объяснять и нѣсколько иначе. г—въ началѣ словъ въ древне-сскомъ языкѣ не рѣдко выпадало: *«осподинъ»*, *«осударь»*, *«осподи»*. ли допустить, что и вмѣсто *година* писалось *«одина»* то х въ комъ случаѣ можетъ имѣть значеніе предлога к': Рекъ Боянъ и х ына Святославла, вмѣсто: и к одина т.-е. къ годинѣ Святославовой. въ виду того, что *«рекъ»* или точнѣе *рече* въ другихъ случаяхъ томъ же «Словѣ» сочиняется съ дат. безъ предлога, и главнымъ разомъ въ виду того, что *х* лишь въ самыхъ позднѣйшихъ руко-яхъ является вмѣсто предлога *къ* мы предпочитаемъ это х считать ѣною г со стороны писца, какъ хрѣхы вм. грѣхы.

Дальнѣйшее выраженіе: *пѣстворца стараго времени Ярослав Ольгова,* мало представляетъ затрудненій для палеографической крити Въ словѣ «*пѣстворца*» скрывается не разъ повторенный издател способъ вывода изъ подъ титла, какъ скоро далѣе слѣдовалъ сою *а.* Не понимая соединительнаго значенія этого союза, они, выво слово изъ подъ титла, просто на просто сливали его съ этимъ со зомъ: т.-е. въ рукописи это было написано такъ: пѣ твор а стараго вр мени. Слово «пѣснотворецъ» относится здѣсь безъ всякаго сомнѣ къ Бояну; и потому при выводѣ изъ-подъ титла слѣдовало согла вать съ нимъ въ падежѣ т.-е. читать «пѣ твор (пѣснотворецъ); да нѣйшее же *а* слѣдовало отдѣлить какъ *союзъ,* отвѣчающій нынѣшне *и* и читать: *а* стараго времени (*и* стараго времени Ярославля, Ольгов Но издатели, по обычаю, въ подобныхъ случаяхъ слили титлован окончаніе съ союзомъ *а,* напечатали «пѣствор*ца* стараго времени» тѣмъ окончательно затемнили смыслъ даннаго мѣста.

Еще проще объясняется дальнѣйшее: «*Коганя хоти*». Слов «*Коганя*» начинается самое изреченіе Бояна: здѣсь долженъ бы звательный падежъ, т.-е. коганю! Такъ обращался Боянъ къ Яросл или Олегу, коихъ онъ былъ пѣснотворцемъ. Въ южно-русскихъ руко сяхъ іотированное ю весьма часто переходило въ я; здѣсь же случилось тѣмъ легче, что писецъ, не понимая самаго слова, согла валъ его съ предъидущими выраженіями Ярославля, Ольгова». Пер же издатели, поставивъ двоеточіе не предъ словомъ: «*коганя*»! а по «*коганя хоти*», окончательно затуманили смыслъ этихъ словъ и пов на распятіе умы комментаторовъ. *Хоти*—есть здѣсь уступител союзъ «*хоть*» или хотя. Замѣна—*ь*—*и* очень обычна.

Итакъ, все это мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

Рекъ (или точнѣе рече) Боянъ и годинѣ Святославлѣ, пѣстков а стараго времени Ярославля, Ольгова: «Коганю! хоти тяжко ти...

„Сказалъ Боянъ и на счетъ годины Святославой—
„Онъ же пѣснотворецъ стараго времени—Ярослав
Олегова:
„Коганe! хоть и тяжко головѣ безъ плечь...

Мѣсто это одно изъ самыхъ труднѣйшихъ; оно всегда было стомъ для умовъ и до нынѣ служитъ поношеніемъ для толковник

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ оставилъ это мѣсто безъ перевода.

Малиновскій такъ перевелъ: «Боянъ пѣснопѣвецъ старыхъ временъ, оканчивая повѣствованіе о походахъ Святослава, Ярослава и Ольга произрекъ: Въ примѣчаніи онъ говоритъ: «сіе мѣсто столь темно, что остается одну только догадку принять въ основаніе».

Въ *первомъ изданіи* переводъ слѣдующій: «сказалъ сіе Боянъ, и о походахъ воспѣтыхъ имъ въ прежнія времена князей Святослава, Ярослава и Ольга симъ кончилъ».

Комментаторы:

Шишковъ: «Рѣчь сія вовсе не вразумительна и переложенія оной есть паче собственная мысль преложителя, нежели истолкованіе, основанное на знаменованіи словъ подлинника. Слово «*хотя*» означаетъ супругу; слово же «*каганъ*» какъ изъ древнихъ лѣтописцевъ видно, значитъ царя, владѣтеля, князя, но то ли же самое сочинитель разумѣетъ здѣсь подъ словами: «*Ольгова кагання хоти*» и какимъ образомъ рѣчь сію связать, и вывесть изъ ней смыслъ—добиться трудно».

Пожарскій перевелъ такъ: «Изрекъ Боянъ и свои дѣйствія Святославова пѣснотворца, воспѣвшаго въ древнія времена прихоти князей Ярослава, Олега и Когани сими словами».

Грамматинъ: «Здѣсь, я почитаю, слова перемѣшаны. *Рекъ*—кто? Боянъ... что «рекъ»? «*Ходы*». На кого? На Коганя. «*Хоти*» же здѣсь ничего не значитъ; быть можетъ ошибочное повтореніе слова «ходы». Мы видѣли, что Боянъ воспѣвалъ Мстислава храбраго; здѣсь сказано, какой именно воспѣвалъ онъ его подвигъ: ходы на Коганя. Въ 1016 году Мстиславъ храбрый съ Греками рушилъ тронъ хазарскихъ кагановъ въ Крыму и послѣдняго изъ нихъ Георгія Цуло взялъ въ плѣнъ! Итакъ, рекъ Боянъ походы на Когання пѣснотворца стараго времени Ярославля, Святославля, Ольгова».

Павскій: ... янъ ... надемѣшливыя ... временя ... Павскій принималъ въ смыслѣ ...

Вельтманъ. ... слѣдующая: «Скажемъ ... словами Бояна. пѣсни ... времени ... славля. ... на» — одно слово «*ходына*», и ... перемѣну буквы *х* на ... должно читать на ... наконецъ *и ходы*» значитъ *исходъ* ... предположеніе Грамматинъ замѣчаетъ, что С... въ плѣнъ, а не убитъ: ... предлогъ *на*. Вмѣсто «*Хозарскаго* ... малороссійское, *коханый* — милый, ...

Головой ... «хоти» усмотрѣлъ союзъ «хоть— ... хоть тяжко ти... Предъидущ... ходы», т.-е. о походахъ на С... стараго времени Ярославова, ...

Головной ... Разстановка словъ здѣсь ... стараго времени Ярославля. О... Святославля, то-есть ... Святославу. Во второмъ изд... Ольгова, воспѣвалъ ... Хозаріи, называвшейся в... Въ виду такого со... «Рекъ бо Янъ, п... Ольгова и ходы Святослав...

Максимовичъ — эти слова, какъ мы выше видѣли, пере... и приставлялъ къ припѣвкѣ Бояна о Всеслав...

ком переводѣ: «Боянъ пѣснотворецъ стараго времени Ярославова ьгова, Коганова, и на походы Святослава сказалъ».

Дубенскій: «Чтеніе возстановить можно такъ: «Рекъ Боянъ ходъ на (подразумѣвая исходъ или пѣснь) Святославля пѣснотворца проч., т.-е. сказалъ Боянъ конецъ (заключеніе, послѣсловіе) и на снь Святославова пѣснотворца; можно и такъ читать: «и ходяй на снотворца, т.-е. который служилъ образцемъ пѣснотворцу. Кто Свяславовъ пѣснотворецъ стараго времени? Вѣроятно, такъ именуетъ я самъ сочинитель «Слова о Полку Игоревѣ». Изъ вѣка Ярославова иствованы въ «Слово» лица: Мстиславъ удалый, Редедя; изъ вѣка егова: Борисъ, Красный Романъ. Называетъ также себя пѣвцемъ 'аней хоти (ловли, молодечества!). Въ виду такихъ соображеній поюенъ слѣд. переводъ: «Сказалъ Боянъ конецъ и на Святославова снотворца стараго времени, Ярославова, Ольгова, Коганей охоты».

Головинъ: «Ходы на Святославля пѣснотворца», т.-е. идя отивъ, оспаривая Святославова пѣснотворца, поэта стараго времени, ослава и брата его Олега Когана (какъ и въ лѣт.: ходи Игорь на видовича, т.-е. противъ). Итакъ «ходы на Святославля пѣстворца» ачитъ: идя противъ пѣвца Святославова. Боянъ былъ современникъ Олега Тмутараканскаго—и вотъ другой пѣвецъ, соперникъ и временникъ Бояна, воспѣвая Святослава, отца Ярославова и Олеза сказалъ, вѣроятно, Олегу (потерявшему Тмутараканское княже-): худо тебѣ головѣ безъ плечь (т.-е. князю безъ княженія), на Боянъ возразилъ ему: хоть тяжко головѣ безъ плечь, худо тѣлу яжеству) безъ головы. Къ чему пѣвецъ Игоря прибавляетъ: такъ Русской землѣ безъ Игоря».

Шевыревъ: «Слово *ходы* объясняется, какъ я думаю, поедствомъ прошедшаго простаго отъ малороссійскаго глагола ходыти, *ды* вмѣто *ходилъ*. Пѣснотворецъ, на котораго выступалъ Боянъ, гъ пѣвецъ Олега Тьмутараканьскаго, сѣятеля раздоровъ и междобій на всѣмъ Югѣ; съ именемъ этого пѣвца соединены имена хъ князей: Олега, Святослава и Ярослава, т.-е. пѣвецъ пѣлъ Олега, а его Святослава и дѣда Ярослава. Называется онъ Святославо-

нымъ по преимуществу, конечно потому, что отъ отца могъ пер
къ сыну. Но что значитъ: *Ольгова Коганя хоти?* Что такое *Х
хоти*? Это слово употреблено въ другомъ мѣстѣ, въ смыслѣ ж
«своя милыя *хоти* красныя Глѣбовны». Въ чешскомъ языкѣ оно
требляется въ смыслѣ жениха и невѣсты (Chot swého choti mil
См. Юнгм. Слов. Чешскій. *Ольгова*, по грамматикѣ древняго я
есть прилагательное притяжательное и родительны падежъ. Е
Ольгова Коганя хоти—будетъ *Олега Когановой* супруги. Извѣ
что Олегъ жилъ болѣе въ Тьмутаракани, водился съ Козарами,
тался съ Половцами; что онъ сына своего женилъ на дочери
хана Половецкаго (Лавр. спис. стр. 120). Авторъ «Слова» его
видитъ и потому не мудрено, что онъ назвалъ его любимцемъ
коемъ, т.-е. какого-нибудь хана Половецкаго. Его пѣснотворец
является пѣвцомъ стараго времени, но это не даетъ ему ник
первенства передъ Бояномъ, потому что и Боянъ называется
соловьемъ стараго времени. Явно, что они были современники. Б
въ большомъ уваженіи у автора «Слова», какъ пѣвецъ независи
не по жеребью пѣвшій пѣсни князьямъ, а по собственному же
возлагавшій вѣщіе персты на живыя струны, сочинившій прему
припѣвку Всеславу и нападавшій на *пѣвца* Олегова, котораго ав
какъ видно, не жалуетъ вмѣстѣ съ предметомъ его пѣснопѣній,

Кн. **Вяземскій**: «Слово «ходы» могло означать «ходячія
латыя рѣчи», обходившія весь свѣтъ и подходящія къ разнымъ об
тельствамъ жизни. Онъ читаетъ «ходы на пѣснь творца»; вм. «пѣстве

Миллеръ Вс.: «И ходы» принимаетъ, какъ предпол
и Бутковъ, въ значеніи исходъ (ἔξοδος), конецъ. Пѣвецъ Иг
называетъ себя пѣснотворцемъ не только Святослава, но и вре
стараго, Ярославова и Олегова, потому что касался ихъ въ св
«Словѣ» и наконецъ—*Когановой хоти*, такъ какъ былъ пѣвцемъ
жеской жены Ярославны».

Огоновскій «Рекъ Боянъ, исходяна Святослава, пѣснот
стараго времени Ярослава и Олегова, Коганя хоти. Кромѣ Б
былъ еще пѣвецъ Святославъ, который былъ ниже **Бояна**,

ько рифмачемъ и пѣвцемъ Олега, ворохобника и пріятеля хана эгания Хоти); къ нему-то и обращается здѣсь авторъ «Слова». и зываетъ его пѣснотворцемъ, т.-е. риѳмачемъ. Кромѣ того Огоновскій лъ это мѣсто глоссою какого-нибудь позднѣйшаго грамотѣя, который ая про соперничество обоихъ пѣвцевъ, сдѣлалъ не удачную вставку.

Потебня читаетъ: «Рекъ Боянъ имр. одина (*и ходына*) вятославля пѣснотворця стараго времени: Ярославля, Ольгова—Козя] хоть и (хоти) тяжько и проч. «Имр.... Коганя. объясняетъ онъ, разсматриваю, какъ глоссу къ Боянъ: вм. *их* читаю имя Ѵ—имярекъ сокращеніи, *одина* вм. одына; *Святославля*—поставленная перечикомъ не у мѣста приписка, которую слѣдовало помѣстить послѣ *ославля; Коганя* можетъ быть приложеніе къ *Ольгова*. Еслибы *исходъ* ло въ значеніи выходки, то можно было бы догадоваться такъ [*исходъ* з .... пѣснотворця...], т.-е это выходка не Боянова, а *иного* другапѣвца. Читатель видитъ, что не смотря на всѣ ухищренія въ изненіи текста, смыслъ ни мало не становится чрезъ то яснѣе, чѣмъ толкованіяхъ предшествовавшихъ комментаторовъ. Самъ г. Поіня, чувствуя всю не естественность подобнаго чтенія и разумѣнія женъ былъ вслѣдъ за Огоновскимъ признать это мѣсто позднѣйшею ссою къ Боянъ».

Прозоровскій читаетъ: «Рекъ Боянъ *иходы* на Святославля эславича пѣсньтворца стараго времени, Олгова Когана Хота. *Иходы* юбно разсматривать, говоритъ онъ, или какъ слово сложное, образанное русскимъ грамотникомъ изъ словъ ἦχος—звукъ и ᾠδή—снь, или какъ простое, взятое съ греческаго цѣликомъ: ἠχῳδής мкій, звучный, отдающійся. *Иходы* тождественно здѣсь по своему ченію съ *припѣвкою*. Напрасно въ словѣ *кагана* видятъ пѣвца *ана*; это просто титулъ Олега по княженію его въ Тмутараканѣ. словѣ же «хоти» я вижу ошибку и читаю «хота», разумѣя подъ о формою Олегова любимца».

Заканчивая палеографическую критику темныхъ и неисправныхъ гъ «Слова», мы остановимся еще на нѣкоторыхъ выраженіяхъ, къ неисправность очевидна и кои требуютъ исправленія.

О Русская земле
уже и Шеломянемъ еси.

Эти припѣвка, которая въ текстѣ повторена два раза, въ первомъ случаѣ онъ читается такъ:

О Русская земле
уже за Шеломянемъ еси.

Вопросъ здѣсь въ томъ, какимъ образомъ въ одномъ случ[illegible] [illegible] «за Шеломянемъ» и въ другомъ явилось «и» Шелом[illegible] [illegible] достойно вниманія, что въ Петербургской копіи въ друг[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] обѣ[illegible] [illegible] [illegible]

Мусинъ-Пушкинъ начертали даже [illegible] земле Русскую. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Разночтенія эти можно объяснить тѣмъ, что въ древней [illegible] [illegible] предлогомъ за стоялъ какой-нибудь надстрочный зна[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ видѣ двухъ черточекъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] односложными въ особен[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] читали *зане* [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] «*зане зламо*». [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ данномъ случаѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] «*зане земле*». какъ у М[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] *за шеломянемъ* [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] «*зане*».

[illegible] [illegible] [illegible] *за шеломянемъ* [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] разсказъ о [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] разсказъ о

на рѣкѣ Каялѣ, и желая видоизмѣнить его значеніе, въ послѣд-
ъ случаѣ при чтеніи *за* какъ *зане*, выкинулъ *за* и оставилъ *не*».
Что подобная замѣна стояла уже въ Пушкинскомъ текстѣ, это
но изъ того, что Малиновскій, напечатавъ въ текстѣ *не*, въ пере-
ѣ удержалъ *за*: о, Русскіе люди, уже вы *за* шеломянемъ! Въ дан-
ъ случаѣ онъ не рѣшился внести въ текстъ своей догадки и
равить *не* на *за*; *не* вм. *за* удержано и въ Петербургской копіи и
ому Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «о, земля Русская, уже предѣлы
открыты».

Многіе комментаторы, принимая за вѣрное чтеніе: *не шеломя-
ь еси*» ограничивались разнообразными его толкованіями.

Шишковъ: «Здѣсь, кажется, пропущенъ предлогъ *за*. Над-
ало бы сказать: «уже не за шеломянемъ еси», т.-е. уже не та
кая побѣда предстоитъ тебѣ здѣсь, которую одержалъ ты за шело-
немъ».

Пожарскій: «Ни «Преложеніе», ни «Примѣчанія» не объ-
или подлинника. Слово «*горностаемъ*» переводится какъ горностай,
рымъ волкомъ», какъ сѣрый волкъ, «*сизымъ орломъ*», какъ сизый
ъ. Подобно сему и слово «*шеломянемъ*», должно переводить *какъ
ломянь*. Посему вышеозначенная рѣчь изъяснится такъ: «о, Рус-
я земля, ты уже не какъ шеломянь еси, т.-е. что Русская земля
такова есть, какова шеломянь, или яснѣе, что Русская земля, не
такомъ уже состояніи, въ какомъ шеломянь. И подлинно, не въ
омъ, ибо для защищенія шеломяни спѣшатъ страшныя войска
овецкія».

Грамматинъ: «Чего яснѣе? Тутъ ни зги не видать. Не
ю, что поймутъ читатели въ этой кромѣшной тьмѣ. Не зачѣмъ
ю страшнымъ войскамъ половецкимъ спѣшить для *защищенія* ше-
яни, такъ какъ это село было Русское, а не Половецкое и нахо-
ось въ Переяславской области. Слово «*Шеломя*» часто встрѣчается
лѣтописяхъ въ значеніи высоты, возвышенія. Допустивъ, что въ
аженіи «*не шеломянемъ*», не есть ошибка, признаюсь, замѣчаетъ
трудно найти даже и какой-нибудь смыслъ».

въ лѣсахъ надъ Донцемъ, по собственнымъ словамъ г. Пот то упоминаніе о нихъ авторомъ слова въ ряду другихъ п уже отнюдь не можетъ быть мелочностію въ изображеніи. касается видовъ, то авторъ и выше рядомъ ставитъ «*соколовъ* и *четовъ*».

Прозоровскій слово «по лозію» понимаетъ въ значе ползью, ползкомъ, и переводитъ такъ: галки замолчали, соро стрекотали: *бѣглецы* только ползкомъ ползли. Дятлы стукомъ с указываютъ *имъ* путь къ рѣкѣ, а соловьи веселыми пѣснями с возвѣщаютъ.

Майковъ А. *лозіе*, подобно Павскому, принималъ въ зн вѣтвей, но относилъ ихъ не къ сорокамъ, а къ дятламъ:

«И сорочья стрекота не слышно.
«Только дятлы ползаютъ по вѣтвямъ,
«Дятлы тёктомъ путь къ рѣкѣ казуютъ.

39.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца ст времени Ярославля Ольгова Коганя хоти: тяжко ти г кромѣ плечю.

Есть основаніе думать, что издатели не вполнѣ точно пе оригиналъ даннаго мѣста. Нельзя не видѣть, что они разставили сообразно своему пониманію, выраженному въ ихъ переводѣ. Но вѣроятно, что и самый оригиналъ представлялъ уже въ себѣ нѣко неисправности.

Въ словѣ «*ходы*» первые издатели видѣли «*походы*» и п раздѣлили *ходы на*, что въ подлинникѣ стояло слитно.

Принимая во вниманіе дальнѣйшее «*Святославля*», къ нему сящееся, можно навѣрное предполагать, что и «*ходына*» оканчи мягкимъ звукомъ, т. е. «*ходыня*». Усмотрѣвъ въ «ходы» —походы,

и слѣдующій слогъ *на*, естественно, превратили въ предлогъ *на*. ъ достаточныя основанія въ этой *«ходынѣ»* видѣть *«годину»*. Въ но-русскихъ рукописяхъ XVI в., можно сказать, господствуетъ заза и — звукомъ ы: такъ здѣсь встрѣчаемъ обыраю, ҳаповѣды, т. п. (См. Опис. Син. рук. Ц, стр. 52). На томъ же югѣ могло никнуть чтеніе: годына вм. година. Звукъ г—иногда замѣнялся комъ х, хотя и неправильно. Такъ, въ Лѣтописномъ Сказаніи Маовскаго о томъ же походѣ Игоря не разъ встрѣчаемъ: хрѣхъ, кы вм. грѣхъ, грѣхи. Подобная замѣна могла быть допущенаа и ходына вм. годыня.

Въ виду того, что, какъ мы сказали, слово *ходына* заканчивалось мягъ звукомъ, (ходына) какъ и *«Святославля»* мы въ правѣ думать что, Пушкинской рукописи это выраженіе имѣло слѣдующее начертаніе «Рекъ Боянъ и ходына Святославлѧ.»

Но и подобное чтеніе заставляетъ предполагать, что первоначный подлинный текстъ подвергся въ Пушкинской рукописи измѣію подъ перомъ книжнаго писца, который, начитавшись болгархъ рукописей, подъ воздѣйствіемъ ихъ, поставилъ въ окончаніяхъ хъ словъ малый юсъ (ѧ) вмѣсто ѣ, что также нерѣдко встрѣчается южно-русскихъ рукописяхъ.

Такимъ образомъ въ древнемъ исправномъ текстѣ стояло: *Рекъ* нъ и годынѣ Святославлѣ; но въ Пушкинскомъ спискѣ XVI в. уже алось: и ходынѧ Святославлѧ, т. е. по болгарскому правописанію: ѣ въ концѣ было написано ѧ.

Можно впрочемъ появленіе здѣсь х вм. г; (ходына вм. годына) но объяснять и нѣсколько иначе. г—въ началѣ словъ въ древнескомъ языкѣ не рѣдко выпадало: *«осподинъ»*, *«осударь»*, *«осподи»*. ъ допустить, что и вмѣсто *година* писалось *«одина»* то х въ омъ случаѣ можетъ имѣть значеніе предлога к': Рекъ Боянъ и х ына Святославлѧ, вмѣсто: и к одина т.-е. къ годинѣ Святославовой. въ виду того, что *«рекъ»* или точнѣе *рече* въ другихъ случаяхъ томъ же «Словѣ» сочиняется съ дат. безъ предлога, и главнымъ азомъ въ виду того, что *х* лишь въ самыхъ позднѣйшихъ рукоихъ является вмѣсто предлога *къ* мы предпочитаемъ это х считать ною *г* со стороны писца, какъ хрѣхы вм. грѣхы.

Дальнѣйшее выраженіе: *пѣстворца стараго времени Яросл Ольгова*, мало представляетъ затрудненій для палеографической крит Въ словѣ «*пѣстворца*» скрывается не разъ повторенный издате способъ вывода изъ подъ титла, какъ скоро далѣе слѣдовалъ с *а*. Не понимая соединительнаго значенія этого союза, они, вы слово изъ подъ титла, просто на просто сливали его съ этимъ зомъ: т.-е. въ рукописи это было написано такъ: пѣ̃творъ а стараго мени. Слово «пѣснотворецъ» относится здѣсь безъ всякаго сом къ Бояну; и потому при выводѣ изъ-подъ титла слѣдовало сог вать съ нимъ въ падежѣ т.-е. читать «пѣ̃творъ» (пѣснотворецъ); нѣйшее же *а* слѣдовало отдѣлить какъ *союзъ*, отвѣчающій нынѣш *и* и читать: *а* стараго времени (*и* стараго времени Ярославля, Ольг Но издатели, по обычаю, въ подобныхъ случаяхъ слили титлова окончаніе съ союзомъ *а*, напечатали «пѣствор*ца* стараго времен тѣмъ окончательно затемнили смыслъ даннаго мѣста.

Еще проще объясняется дальнѣйшее: «*Когання хоти*». Сл «*Когання*» начинается самое изреченіе Бояна: здѣсь долженъ звательный падежъ, т.-е. коганю! Такъ обращался Боянъ къ Яро или Олегу, коихъ онъ былъ пѣснотворцемъ. Въ южно-русскихъ ру сяхъ іотированное ю весьма часто переходило въ я; здѣсь же случилось тѣмъ легче, что писецъ, не понимая самаго слова, сог валъ его съ предъидущими выраженіями Ярославля, Ольгова». Не же издатели, поставивъ двоеточіе не предъ словомъ: «*когання*»! а «*когання хоти*», окончательно затуманили смыслъ этихъ словъ и п на распятіе умы комментаторовъ. *Хоти*—есть здѣсь уступите союзъ «*хоть*» или хотя. Замѣна—*ь*—*и* очень обычна.

Итакъ, все это мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

Рекъ (или точнѣе рече) Боянъ и годинѣ Святославлѣ, пѣстк а стараго времени Ярославля, Ольгова: «Коганю! хоти тажко ти

„Сказалъ Боянъ и на счетъ годины Святославой—
„Онъ же пѣснотворецъ стараго времени—Яросла
Олегова:
„Коганe! хоть и тяжко головѣ безъ плечъ...

Мѣсто это одно изъ самыхъ труднѣйшихъ; оно всегда был стомъ для умовъ и до нынѣ служитъ поношеніемъ для толковн

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ оставилъ это мѣсто безъ перевода.

Малиновскій такъ перевелъ: «Боянъ пѣснопѣвецъ старыхъ временъ, оканчивая повѣствованіе о походахъ Святослава, Ярослава и Ольга произрекъ: Въ примѣчаніи онъ говоритъ: «сіе мѣсто такъ темно, что остается одну только догадку принять въ основаніе».

Въ *первомъ изданіи* переводъ слѣдующій: «сказалъ сіе Боянъ, и походахъ воспѣтыхъ имъ въ прежнія времена князей Святослава, Ярослава и Ольга симъ кончилъ».

Комментаторы:

Шишковъ: «Рѣчь сія вовсе не вразумительна и переложеніе оной есть паче собственная мысль преложителя, нежели истолкованіе, основанное на знаменованіи словъ подлинника. Слово *«хотя»* значаетъ супругу; слово же *«каганъ»* какъ изъ древнихъ лѣтописцевъ видно, значитъ царя, владѣтеля, князя, но то ли же самое сочинитель разумѣетъ здѣсь подъ словами: *«Ольгова кагана хоти»* и какимъ образомъ рѣчь сію связать и вывесть изъ ней смыслъ—догадаться трудно».

Пожарскій перевелъ такъ: «Изрекъ Боянъ и свои дѣйствія и Святославова пѣснотворца, воспѣвшаго въ древнія времена прихоти князей Ярослава, Олега и Когани сими словами».

Грамматинъ: «Здѣсь, я почитаю, слова перемѣшаны. *Рекъ*—кто? Боянъ... что «рекъ»? *«Ходы»*. На кого? На Коганя. *«Хоти»* же здѣсь ничего не значитъ; быть можетъ ошибочное повтореніе слова «ходы». Мы видѣли, что Боянъ воспѣвалъ Мстислава храбраго; здѣсь же сказано, какой именно воспѣвалъ онъ его подвигъ: ходы на Коганя. Въ 1016 году Мстиславъ храбрый съ Греками рушилъ тронъ Хозарскихъ кагановъ въ Крыму и послѣдняго изъ нихъ Георгія Цуло взялъ въ плѣнъ! Итакъ, рекъ Боянъ походы на Коганя пѣснотворца стараго времени Ярославля, Святославля, Ольгова».

Павскій: «Говоритъ Боянъ и надсмѣшливыя выходк Святославова пѣснотворца, воспѣвавшаго старыя времена Яро и Олега любимца Коганова. *Хоть* Павскій принималъ въ смысл бимца».

Бутковъ. Мысль автора слѣдующая: «Скажемъ о пог Святослава Ольговича, милой женѣ его словами Бояна, пѣснот стараго времени Ярославля. «Ходы на»—одно слово «*годына*», торомъ надобно учинить легкую перемѣну буквы *х* на г и ы то и выйдетъ година; или вм. «*и ходы*» должно читать на убытокъ, вредъ или наконецъ «*и ходы*» значитъ *исходъ*—ко жизни. На первое предположеніе Грамматинъ замѣчаетъ, что славъ Ольговичъ взятъ былъ въ плѣнъ, а не убитъ: на (исходъ): «куда же дѣвать предлогъ *на*. Вмѣсто «*Хозарскаго* г. Бутковъ велитъ поставить малороссійское, *коханный*—милый, же—жена».

Полевой первый въ «хоти» усмотрѣлъ союзъ «хоть— и отнесъ его къ самому изреченію: хоть тяжко ти... Предъидуп онъ понималъ такъ: «Рекъ Боянъ и ходы», т.-е. о походахъ на славля по подобію пѣснотворца стараго времени Ярославова гова, Коганя (имя пѣвца).

Вельтманъ въ 1-мъ изд.: Разстановка словъ здѣсь быть такая: «Боянъ пѣснотворецъ стараго времени Ярославля, ва, Когáня, рекъ хоти и ходы на Святославля, то-есть желанія свои и обращенія къ Святославу. Во второмъ и Пѣснотворецъ стараго времени Ярославля Ольгова, воспѣвалъ ходъ Святослава Игоревича на Коганя Хозаріи, называвшейся время и Гоѳіей. (Когана Хоти, т.-е. Гоѳіи). Въ виду такого с женія онъ передалъ текстъ слѣд. образомъ: «Рекъ бо Янъ, творецъ стараго времени Ярославля, Ольгова и ходы Святосла Когана Готи».

Максимовичъ—эти слова, какъ мы выше видѣли, пе въ другое мѣсто и приставилъ къ припѣвкѣ Бояна о Всесл

ломъ переводѣ: «Боянъ пѣснотворецъ стараго времени Ярославова ьгова, Коганова, и на походы Святослава сказалъ».

Дубенскій: «Чтеніе возстановить можно такъ: «Рекъ Боянъ кодъ на (подразумѣвая исходъ или пѣснь) Святославля пѣснотворца проч., т.-е. сказалъ Боянъ конецъ (заключеніе, послѣсловіе) и на снь Святославова пѣснотворца; можно и такъ читать: «и ходяй на снотворца, т.-е. который служилъ образцемъ пѣснотворцу. Кто Свя-лавовъ пѣснотворецъ стараго времени? Вѣроятно, такъ именуетъ я самъ сочинитель «Слова о Полку Игоревѣ». Изъ вѣка Ярославова иствованы въ «Слово» лица: Мстиславъ удалый, Редедя; изъ вѣка егова: Борисъ, Красный Романъ. Называетъ также себя пѣвцемъ аней хоти (ловли, молодечества!). Въ виду такихъ соображеній по-юенъ слѣд. переводъ: «Сказалъ Боянъ конецъ и на Святославова снотворца стараго времени, Ярославова, Ольгова, Коганей охоты».

Головинъ: «Ходы на Святославля пѣснотворца», т.-е. идя отивъ, оспаривая Святославова пѣснотворца, поэта стараго времени, ослава и брата его Олега Когана (какъ и въ лѣт.: ходи Игорь на видовича, т.-е. противъ). Итакъ «ходы на Святославля пѣстворца» ачитъ: идя противъ пѣвца Святославова. Боянъ былъ современни-къ Олега Тмутараканскаго—и вотъ другой пѣвецъ, соперникъ и временникъ Бояна, воспѣвая Святослава, отца Ярославова и Оле-а сказалъ, вѣроятно, Олегу (потерявшему Тмутараканское княже-): худо тебѣ головѣ безъ плечь (т.-е. князю безъ княженія), на о Боянъ возразилъ ему: хоть тяжко головѣ безъ плечь, худо тѣлу яжеству) безъ головы. Къ чему пѣвецъ Игоря прибавляетъ: такъ Русской землѣ безъ Игоря».

Шевыревъ: «Слово *ходы* объясняется, какъ я думаю, по-едствомъ прошедшаго простаго отъ малороссійскаго глагола ходыти, *ды* вмѣто *ходилъ*. Пѣснотворецъ, на котораго выступалъ Боянъ, гъ пѣвецъ Олега Тьмутараканьскаго, сѣятеля раздоровъ и междо-обій на всѣмъ Югѣ; съ именемъ этого пѣвца соединены имена ехъ князей: Олега, Святослава и Ярослава, т.-е. пѣвецъ пѣлъ Олега, а его Святослава и дѣда Ярослава. Называется онъ Святославо-

вымъ по преимуществу, конечно потому, что отъ отца могъ перейти къ сыну. Но что значитъ: *Ольгова Коганя хоти*? Что такое *Коганя хоть*? Это слово употреблено въ другомъ мѣстѣ, въ смыслѣ жены: «своя милыя *хоти* красныя Глѣбовны». Въ чешскомъ языкѣ оно употребляется въ смыслѣ жениха и невѣсты (Chot swého choti miluge). См. Юнгм. Слов. Чешскій. *Ольгова*, по грамматикѣ древняго языка, есть прилагательное притяжательное и родительны падежъ. Итакъ *Ольгова Коганя хоти*—будетъ *Олега Когановой* супруги. Извѣстно, что Олегъ жилъ болѣе въ Тмутаракани, водился съ Козарами, братался съ Половцами; что онъ сына своего женилъ на дочери Азты, хана Половецкаго (Лавр. спис. стр. 120). Авторъ «Слова» его ненавидитъ, и потому не мудрено, что онъ назвалъ его любимцемъ Когановымъ, т.-е. какого-нибудь хана Половецкаго. Его пѣснотворецъ называется пѣвцомъ стараго времени, но это не даетъ ему никакого первенства передъ Бояномъ, потому что и Боянъ называется также соловьемъ стараго времени. Явно, что они были современники. Боянъ въ большомъ уваженіи у автора «Слова», какъ пѣвецъ независимый, не по жеребью пѣвшій пѣсни князьямъ, а по собственному желанію возлагавшій вѣщіе персты на живыя струны, сочинившій премудрую припѣвку Всеславу и нападавшій на *пѣвца* Олегова, котораго авторъ, какъ видно, не жалуетъ вмѣстѣ съ предметомъ его пѣснопѣній.

Кн. **Вяземскій**: «Слово «ходы» могло означать «ходячія крылатыя рѣчи», обходившія весь свѣтъ и подходящія къ разнымъ обстоятельствамъ жизни. Онъ читаетъ «ходы на пѣснь творца»; вм. «пѣстворца».

Миллеръ Вс.: «И ходы» принимаетъ, какъ предполагалъ и Бутковъ, въ значеніи исходъ (ἔξοδος), конецъ. Пѣвецъ Игоревъ называетъ себя пѣснотворцемъ не только Святослава, но и времени стараго, Ярославова и Олегова, потому что касался ихъ въ своемъ «Словѣ» и наконецъ—*Когановой хоти*, такъ какъ былъ пѣвцемъ княжеской жены Ярославны».

Огоновскій «Рекъ Боянъ, исходяна Святослава, пѣснотворца стараго времени Ярослава и Олегова, Коганя хоти. Кромѣ Бояна былъ еще пѣвецъ Святославъ, который былъ ниже Бояна, былъ

льно рифмачемъ и пѣвцемъ Олега, ворохобника и пріятеля хана эганя Хоти); къ нему-то и обращается здѣсь авторъ «Слова». и зываетъ его пѣснотворцемъ, т.-е. риемачемъ. Кромѣ того Огоновскій элъ это мѣсто глоссою какого-нибудь позднѣйшаго грамотѣя, который ая про соперничество обоихъ пѣвцевъ, сдѣлалъ не удачную вставку.

Потебня читаетъ: «Рекъ Боянъ имр. одина (*и ходына*) вятославля пѣснотворця стараго времени: Ярославля, Ольгова—Когя] хоть и (хоти) тяжько и проч. «Имр.... Коганя. объясняетъ онъ, разсматриваю, какъ глоссу къ Боянъ: вм. *их* читаю имя V—имярекъ сокращеніи, *одина* вм. одына; *Святославля*—поставленная переэчикомъ не у мѣста приписка, которую слѣдовало помѣстить послѣ *ославля; Коганя* можетъ быть приложеніе къ *Ольгова*. Еслибы *исходъ* ю въ значеніи выходки, то можно было бы догадоваться такъ [*исходъ* в .... пѣснотворця...], т.-е это выходка не Боянова, а *иного* другапѣвца. Читатель видитъ, что не смотря на всѣ ухищренія въ изленіи текста, смыслъ ни мало не становится чрезъ то яснѣе, чѣмъ толкованіяхъ предшествовавшихъ комментаторовъ. Самъ г. Поня, чувствуя всю не естественность подобнаго чтенія и разумѣнія женъ былъ вслѣдъ за Огоновскимъ признать это мѣсто позднѣйшею ссою къ Боянъ».

Прозоровскій читаетъ: «Рекъ Боянъ *исходы* на Святославля юславича пѣсньтворца стараго времени, Олгова Когана Хота. *Исходы* обно разсматривать, говоритъ онъ, или какъ слово сложное, обраанное русскимъ грамотникомъ изъ словъ ἦχος—звукъ и ᾠδή—знь, или какъ простое, взятое съ греческаго цѣликомъ: ἠχῳδής мкій, звучный, отдающійся. *Исходы* тождественно здѣсь по своему ченію съ *припѣвкою*. Напрасно въ словѣ *кагана* видятъ пѣвца *ана*; это просто титулъ Олега по княженію его въ Тмутараканѣ. словѣ же «хоти» я вижу ошибку и читаю «хота», разумѣя подъ о формою Олегова любимца».

Заканчивая палеографическую критику темныхъ и неисправныхъ гъ «Слова». мы остановимся еще на нѣкоторыхъ выраженіяхъ, къ неисправность очевидна и кои требуютъ исправленія.

1.

О Русская землѣ!
Уже не Шеломянемъ еси.

Это припѣвка, которая въ текстѣ повторена два раза, и въ первомъ случаѣ она читается такъ:

О Русская земле!
Уже за Шеломянемъ еси.

Вопросъ здѣсь въ томъ, какимъ образомъ въ одномъ случаѣ читается: «*за Шеломянемъ*», а въ другомъ явилось: «*не Шеломянемъ*».

Достойно вниманія, что въ Петербургской копіи въ другой припѣвкѣ:

«Вступита г҃на... ꙁа обидꙋ сего времени».

Мусинъ-Пушкинъ начерталъ далѣе: *зане землю Русскую*, вм. за землю Русскую. Здѣсь вм. *за* является *зане*.

Разночтенія эти можно объяснить тѣмъ, что въ древней рукописи надъ предлогомъ *за* стоялъ какой-нибудь надстрочный знакъ или въ формѣ (˜) или же даже (ˊ) въ видѣ двухъ черточекъ вкось лежащихъ встрѣчающійся надъ словами односложными въ особенности въ рукописяхъ западно-русскихъ, который сосредоточилъ на себѣ вниманіе древне-русскаго писца и принятъ былъ имъ за титлованіе; выводя его изъ-подъ титла онъ вм. *за* читалъ *зане*, какъ-то и удержано у Мусина-Пушкина въ выраженіи: «*зане землю*», вм. за землю Русскую.

При печатаніи текста Малиновскій, въ данномъ случаѣ, гдѣ смыслъ былъ очевиденъ, естественно, нашелъ *не* совершенно неумѣстнымъ и напечаталъ правильно вм. «*зане землю*», какъ у Мусина-Пушкина, просто «за землю Русскую».

По всей вѣроятности и въ выраженіи *за шеломянемъ еси*, предлогъ *за* имѣлъ такой же надстрочный знакъ, который открывалъ возможность въ глазахъ писца читать его какъ «*зане*».

По не предполагая въ выраженіи «*за шеломянемъ еси*» значенія припѣвки, писецъ придавая ему свой смыслъ въ разсказѣ о движеніи Игоря, нашелъ неумѣстнымъ повтореніе его въ разсказѣ о самомъ

[..]ѣ на рѣкѣ Каялѣ, и желая видоизмѣнить его значеніе, въ послѣд[..]мъ случаѣ при чтеніи *за* какъ *зане*, выкинулъ *за* и оставилъ *не*».

Что подобная замѣна стояла уже въ Пушкинскомъ текстѣ, это [..]дно изъ того, что Малиновскій, напечатавъ въ текстѣ *не*, въ пере[..]дѣ удержалъ *за*: о, Русскіе люди, уже вы *за* шеломянемъ! Въ дан[..]мъ случаѣ онъ не рѣшился внести въ текстъ своей догадки и [..]править *не* на *за*; *не* вм. *за* удержано и въ Петербургской копіи и [..]тому Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: «о, земля Русская, уже предѣлы [..]оя открыты».

Многіе комментаторы, принимая за вѣрное чтеніе: *не шеломя[..]мъ еси*» ограничивались разнообразными его толкованіями.

Шишковъ: «Здѣсь, кажется, пропущенъ предлогъ *за*. Над[..]жало бы сказать: «уже не за шеломянемъ еси», т.-е. уже не та [..]гкая побѣда предстоитъ тебѣ здѣсь, которую одержалъ ты за шело[..]немъ».

Пожарскій: «Ни «Преложеніе», ни «Примѣчанія» не объ[..]снили подлинника. Слово «*горностаемъ*» переводится какъ горностай, [..]*ѣрымъ волкомъ*», какъ сѣрый волкъ, «*сизымъ орломъ*», какъ сизый [..]елъ. Подобно сему и слово «*шеломянемъ*», должно переводить *какъ [..]еломянь*. Посему вышеозначенная рѣчь изъяснится такъ: «о, Рус[..]ая земля, ты уже не какъ шеломянь еси, т.-е. что Русская земля [..]е такова есть, какова шеломянь, или яснѣе, что Русская земля, не [..]ь такомъ уже состояніи, въ какомъ шеломянь. И подлинно, не въ [..]комъ, ибо для защищенія шеломяни спѣшатъ страшныя войска [..]оловецкія».

Грамматинъ: «Чего яснѣе? Тутъ ни зги не видать. Не [..]аю, что поймутъ читатели въ этой кромѣшной тьмѣ. Не зачѣмъ [..]ло страшнымъ войскамъ половецкимъ спѣшить для *защищенія* ше[..]мяни, такъ какъ это село было Русское, а не Половецкое и нахо[..]лось въ Переяславской области. Слово «*Шеломя*» часто встрѣчается [..] лѣтописяхъ въ значеніи высоты, возвышенія. Допустивъ, что въ [..]раженіи «*не шеломянемъ*», не есть ошибка, признаюсь, замѣчаетъ [..]ъ, трудно найти даже и какой-нибудь смыслъ».

Дубенскій, вопреки переводу перваго издателя Малиновска слѣдовалъ буквѣ первопечатнаго текста и *«не шеломямемъ»* толк валъ такъ: «ты идешь не по шеломяни, тебя не заслоняетъ, ка шлемъ гора». Онъ переводилъ: «о, Русь, уже ты спустилась по гору».

Кн. **П. П. Вяземскій**, удерживая чтеніе перваго издан видитъ здѣсь грустное размышленіе пѣвца, которое будто бы указ ваетъ явно, что *шеломянь* долженъ быть принимаемъ въ смыслѣ о влеченномъ, соотвѣтствующемъ нашему народному выраженію: « везетъ въ гору».

Всѣ другіе комментаторы предпочитаютъ слѣдовать мнѣнію пе ваго редактора, который, предполагая въ текстѣ ошибку, вм. « *шеломянемъ»* перевелъ «за шеломянемъ». Въ виду того, что это пр пѣвка, какъ и другія, повторяемая не разъ, она смѣло можетъ бы исправлена, какъ явная ошибка пѣвца.

2.

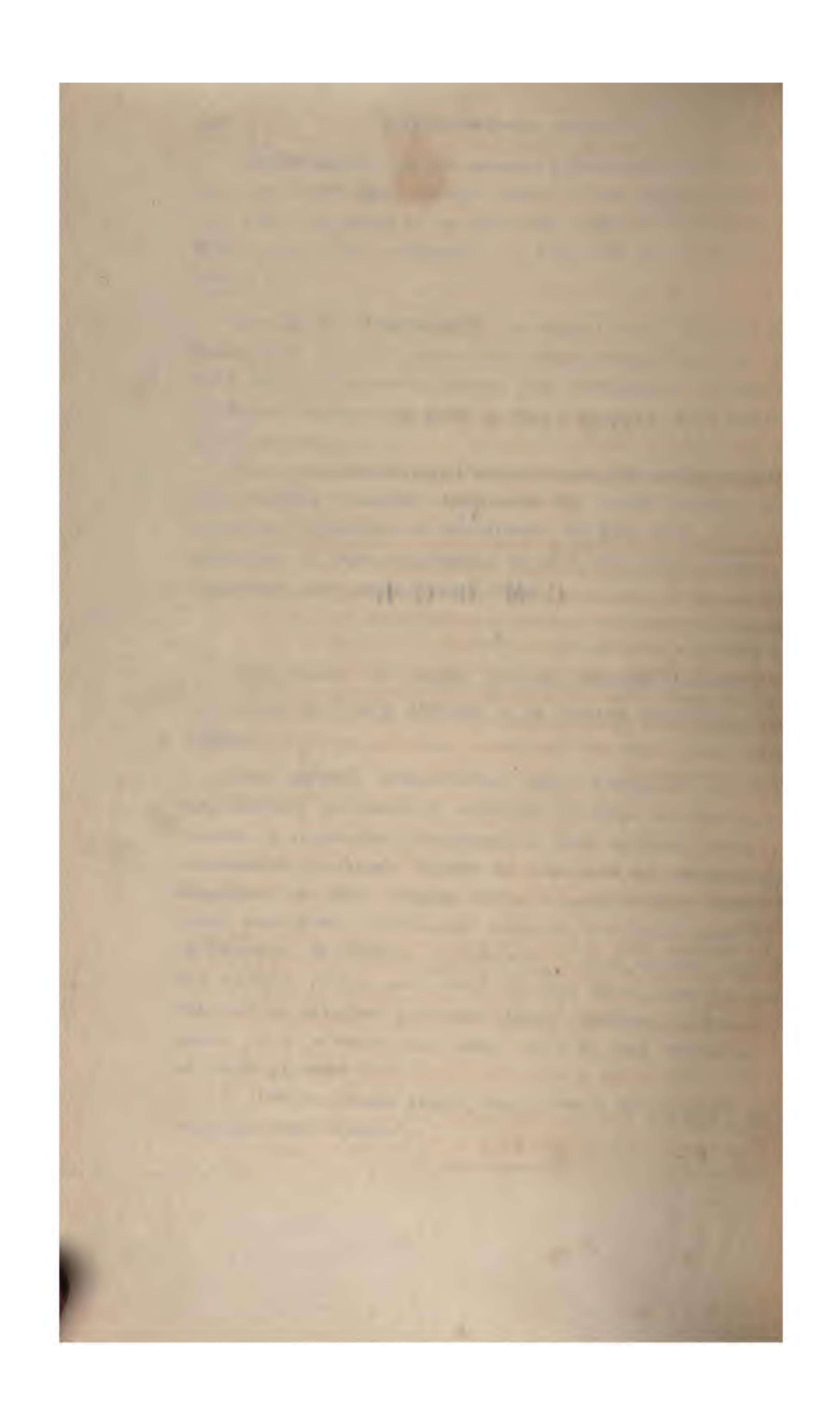
Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ. аже соколъ къ гнѣзду летитъ, и вѣ соколца опутаевѣ красн дивицею.

Здѣсь замѣтно несоотвѣтствіе между временами глаголовъ предложеніяхъ условныхъ и главныхъ: «летитъ» и «растрѣляевѣ «летитъ» и «опутаевѣ». Неисправность чтенія состоитъ здѣсь въ н правильномъ раздѣленіи слоговъ въ выраженіи «къ гнѣзду летитъ Выраженіе это было написано слитно и слово «гнѣзду» имѣло, оч видно, надстрочное титлованное окончаніе, т.-е. было написано **гнѣѯоулєтитъ**. Позднѣйшіе переписчики и, быть можемъ, даже пе вые издатели, выводя слово—**гнѣѯ** изъ подъ титла, слили его съ дал нѣйшимъ *оу*, которымъ начинался глаголъ: **оулєтитъ**. Слѣдовало ра дѣлить слова и читать такъ: «аже соколъ къ **гнѣѯ оулєтитъ**», т.- *къ гнѣзду улетитъ.*

Г. Потебня угадалъ вѣрное чтеніе, хотя и не основался на п леографическихъ пріемахъ.

V.

СМѢСЬ

ОПИСАНІЕ

Рукописи Московскаго Чудова монастыря № 57—359.

Занимаясь по порученію Православнаго Палестинскаго Общества въ различныхъ московскихъ библіотекахъ, и между прочимъ въ библіотекѣ Чудова монастыря, я невольно обратилъ вниманіе на рукопись послѣдняго книгохранилища подъ № 57—359, которую и рѣшился описать. Краткія свѣдѣнія объ этой рукописи уже напечатаны г. Петровымъ въ его статьѣ: «Книгохранилище Чудова монастыря» (Памятники Древней письменности, 1879 г., в. IV), но мнѣ кажется и предлагаемое подробное описаніе ея не будетъ лишнимъ, такъ какъ она и по своему составу, и по предисловію довольно интересна.

Указанная рукопись представляетъ собою сборникъ въ 4-ку, писанный скорописью XVII вѣка на 293 л. по 17 строкъ на страницѣ.

На листахъ 2-мъ и 3-мъ находится оглавленіе, замѣчательное тѣмъ, что въ немъ употребленъ сохранившійся до настоящаго времени библіографическій пріемъ — указаніе начала каждой статьи.

Съ л. 4-го начинается предисловіе, которое привожу цѣликомъ.

Предисловие книги сея, добрый читателю.

На великомъ добрѣ не погибаютъ ли?
На маломъ худѣ не прожываютъ ли?
Безумнымъ Богъ не промышляетъ ли?

А с умомъ по двором[ъ] не ходятъ ли?
На море і на великихъ рекахъ плавающихъ Богъ не спасаетъ ли
А на малыхъ источницѣхъ и на ложахъ не утопаютъ ли?
Нищій богатымъ питается,
А богатый нищаго молитвою спасается.

Двоестрочіе о вѣрѣ.

Всякаго чина православный читателю,
Господу Богу благодарение воздай, іако благодателю;
ІАко сподоби насъ в послѣдокъ лѣтомъ
Познати волю Его со благимъ отвѣтомъ.
В сие время лютое і плача достойное
л. 4 об. Ужасается сие сердце богобойное,
ІАкихъ много супостатовъ і хищныхъ волковъ,
Бѣсовскихъ навожденій, еретическихъ полковъ.
Тѣмъ, аще хощеши правую вѣру познати
Совѣтую ти божественному писанію внимати:
Въ томъ бо положи Богъ сокровища благая,
Открываетъ же ищущимъ стѣзи своя правая.
Святая восточная церкве—правосудъ в русскомъ народе.
Еіа же свѣтлость сияетъ во многопрелестной невгодѣ.
Слово Божие ни в чесомъ премѣнится,
Правовѣрие же между зловѣриемъ свѣтится;
Восточныя церкве правда, іако солнце, сияетъ
Ублагостроенными дѣйствы блистаетъ.
Западнаго костела, іака тма нощи—
Разумѣти дрѣво по его овощи,—
Сего ради здѣ открыся істинная радость,
л. 5 Всесвѣтлыхъ писаній не изглаголанная сладость.
Аще хощеши в правовѣріи Христу угодити,
Подщися сия без разленія (?) проходити.
Вѣчный и всесилный Боже всякоя благодати,
Благоволи намъ недостойнымъ кледаровати,
Да правовѣрие свѣтло распространитъ ся на многие лѣта,
Да не оскудѣетъ істина Твоя до скончания свѣта;
В день же страшный сподоби насъ одесную Тебѣ стати
У со святыми аггелы Твоими во вѣки Тебѣ прославляти.
Господи утверди насъ во святыхъ заповедѣхъ Твоихъ стоя
И отъ востока Тебѣ, Христѣ, к западу не отступати. Аминь

іоучение, о еже не гордѣтися, о еже во властехъ бывающимъ.

ялися, человѣче, восходящи на верхъ самыя высоты,
и радуяся, зрящи всего мира красоты,
ышляй, еже бы тебѣ оттуду без бѣд слѣсти
на своемъ смиренномъ мѣсте сѣсти.
человѣче: аще еси честь себѣ отъ Бога и отъ человѣкъ уже получи,
е житие свое Господеви Богу своему поручи;
же во умѣ своемъ свыше мѣры своея предлагай,
житие свое со упованиемъ на Господа Бога полагай,
окаянный человѣче, днесь и утро честию себѣ отъ всѣхъ облагаему,
нихъ же завистию і ложными словесы душу свою облыгаему,
ѣ своемъ изволилъ еси паче хулное себѣ имя стяжати
здѣшния ради чести во оной муцѣ пищу себѣ червемъ учрежати.
каянный, да нѣкако нынѣшняго вѣка утѣшениемъ тамошняго избудешь,
ики святыхъ водворяются, изгнанъ оттуду будешъ
ь по вся дни почитающа тя и зовуща человѣкомъ началнымъ,
касайся и ходи присно сѣтованнымъ сердцемъ печалнымъ,
со вмѣнится тебѣ сия в величание и гордость
его ради отимется отъ тебе разумѣние и бодрость.
, окаянный человѣче, венцемъ царствия небеснаго венчаютъ,
здѣшнемъ вѣцѣ честно і встрѣчаютъ, і провожаютъ.
ляешели ся, видѣвъ предъ собою столпы доброудѣльчаты
ваемы на нихъ опоны і скатерти задѣйчаты;
крашаешися и одры постилаеши постелми гладкими
мъ і пищами разлачными утѣшаешися сладкими:
ий, человѣче, еда како здѣшняго ради веселия
и во ономъ вѣцѣ плачевнаго адскаго вселения.
ожать тебѣ во оправдание нынѣшнихъ временъ настоящихъ

И не призовут тогда въ помощъ слугъ нынѣ тебѣ предстоящихъ.
Но всякій, иже до насъ, тамо мзду свою понесетъ,
Яже отсюду с собою добродѣтель или злобу принесетъ.
Многия помыслы и размышленія о души твоей мнѣ приходят
И о величествѣ сана твоего в жалость мене приводятъ,
Да нѣкако впадешъ в неразсудную дерзость
И явишися предъ Богомъ и человѣки непотребенъ и мерзост
Нѣсть ли ти уста отверзати предъ Господемъ Богомъ своимъ і Спасомъ
л. 7 об. Или справитися предъ Содѣтелемъ своимъ дыханиемъ гласомъ.
На тщѣ твое упованіе, еже мнится не своею волею во властех
А не отаешися суеты и присно пребываеши во страстехъ.
Не подобися, окаянный, величествомъ прегордому Фарисе
Но ревнуй во всемъ разсуждении тихостию прорву Моисе
Со смиреніемъ дѣло Господне упрежати повелевай,
Кротостию і терпѣниемъ жестокия нравы одолевай.
Колико поропташа жидовския люди на пророка Моисѣя
Или Ассиристіи царие возревноваша на пророка Уелисѣя,
л. 8 И николиже сиі пророцы на люди Божия озлобление налагаі
Возмогли бы убо они едино слово на пагубу ихъ изреци,
Яко же и при Иліи пророцѣ отъ Ахава царя посланныогнемъ пожещи.
Сия внимающе, человѣче, смиреніе с терпѣниемъ совокупи
Тѣмъ въ царствии небеснемъ вѣчное селение себѣ укупи,
Не скоро по Апостольскому словеси на подданныхъ рукъ налагай
Не дай мѣста злобѣ во своей окаянной утробѣ,
л. 8 об. Но благоувѣтливымъ словомъ наказуй по своей приро
Аще и мнози завистники таковыхъ осужаютъ,
Иже смиреніемъ и тихостию повинныхъ разсуждаютъ.
Ты же завистливыхъ оболгателей ни во что глаголы полаг
Но все житие свое і дѣло—къ смиренню і терпѣнию Христ прилагай.
Сице нравъ свой о Господѣ Бозѣ Спасителе своемъ поучи
И тому единому в руцѣ правду, судъ и милость поручи,
О Господѣ Бозѣ укрѣпляйся і возмогай,
Нищелюбиемъ и милостынею грѣхомъ своимъ помагай.
л. 9. Восприими, человѣче, мысль доброучителну,

Напиши на сердцы своемь рѣчь благоучтителну,
Слыши Златоустаго наказующаго
И прещениемъ вѣчнымъ показующаго:
Человѣкъ, рече, яже чести жадаетъ
У славенъ отъ человѣкъ быти желаетъ
И приобщается покоя тѣлеснаго,—
У не узритъ, рече, царствія небеснаго.
Судъ безъ милости глаголется мукарство,
А премудрость безъ правды—лукавство,
Правда безъ смирения лютость
Смирение же, аще безъ мужества,—лѣность,
Мужество же кромѣ правды—непотребно,
С правдою же мужество зѣло Богу потребно.
Посемъ, человѣче, вся сия внимателно разумѣвай,
Кротостию же и терпѣниемъ данные тебѣ разсуждай;
9 об. Лжесловесныхъ же отъ себѣ ненавистно отжени
Вмѣсто же тѣхъ благихъ и праведныхъ усердно к себѣ пожени,
А на насъ в томъ пожалуй, не позазри:
Самъ видишь, в неразуміи поизвязли.

л. 9 об. *Епистолейца.*

Горняго убо отъ Бога славы выну желаемъ,
О томъ убо всегда радостное веселие совершаемъ.
Слово любомудренно, яко плодъ зрѣлъ, возрастаетъ,
Правда правыхъ отъ смерти избавляетъ.
Отъ грѣха удалятися обычаемъ добрымъ,
До сего ради подобаетъ намъ внимати дѣломъ добрымъ.
Аще духъ разумѣния требуется тобою тако—
Рачителю по істинѣ любы совершити всяко,
10. Южникомъ, по Господню словеси, подобаетъ исправляти суды,
Мы же истинно подщимся предъ Господемъ исправлети своя труды.
Аще хощемъ уведѣти извѣстнѣй,
Равно есть обое безмѣстней,
Край главизны, богословцы написують, братолюбие;
Укрощаются всяко грѣси, ідѣже пребываетъ нищелюбие;
У что о таковомъ могу рещи,
Всячески по істиннѣ слово изрещи,
Аще і честнаго сана земныхъ кому преложити,

Не имѣя иже любви по Бозѣ, горнихъ на высоту чюжд
сходити.
О Бозѣ кто содѣлая имущи,
Всякаго сана и величества превосходити той сущи;
Ничто же отъ навѣтъ лстиваго борца одолѣетъ сего,
Человѣкъ ли ратовати тѣхъ можетъ наче всего,
Юнныхъ же, государь, разумы, на премудрость приводити и
Еже высотою разумнаго сверсникъ своихъ превосходити.
Радостию прияли твое прежнее, ко мнѣ начертанное.
л. 10 об. Милость твоя веледарная воздастътися праведными
воскресеніе;
Обрѣтшу ли кому такова сущи,
Любителное же желание ко всѣмъ имущи,
Кое благодарение к Богу о васъ воздати можемъ?
Аще и восхощемъ коснутися, но не возможемъ,
А будетъ отъ насъ бѣдной милости не необрящетъ,
За то насъ никогда добро срящетъ.
Аще похотную свою волю всячески отсечемъ,
Но и душа наша за то в райския предѣлы привлечемъ.
Чѣжъ ли кто и лстеца істинне,
Еже обѣтъ свой порушаетъ кому выстинне,—
Елико во звѣздахъ пречестна солнечная красота,
В благочестивыхъ же, ей, толика изящная доброта.
Что намъ паче сего писати твоему благородству,
Ей; подобаеть престати нашему неудобству.
Лѣтняя плоды отъ лѣта до лѣта бываютъ,
О добродѣтелехъ прилежащемъ всегда венцы соплетаютъ:
л. 11. Много паки глаголати нѣсть треба,
Благий же Богъ да сподобитъ тя небеснаго своего хлѣба
У с твоими государьскими домочады,
Еже бы вамъ достигнути райские ограды.
Таже, государь, пребывай во вѣки здравъ и радостенъ.

Милостиваго убо і благоподобнаго отъ таковыхъ просимъ нрав
Иже есть отъ всѣхъ непрестанная слава.
Хваление убо наше ихъ благородию недостижно,
Аще и восхощемъ коснутися но невозможно.
Ино рога лѣтости того добродѣтели уподобимъ,

Л. 11 об. Ли еленстей быстрости равна в разумѣ того поставимъ.
Ущедряетъ бо насъ его безмѣрная милость
И многоскорбную нашу всячески утоляетъ бѣдность;
Горняя бо отъ Бога сихъ ради славы желаетъ
Насъ же по премногу в скупости выну наслажаетъ.
Аще убо сана величества отъ Бога сподобляетъся,
Твердѣйшимъ же смиреномудриемъ всѣмъ сообносится,
И кто убо можетъ таковаго словомъ похвалити,
2. Его же мы зрѣниемъ не можемъ себѣ слѣдити.
Всѣхъ убо всѣми всяко обогащаетъ
И множайшими многихъ по премногу ісполняетъ.
Честну убо честно не всяко сподоблюютъца,
Убози же в скудости потребныхъ отъ него ісполняютъца
Равна убо таковому отъ честныхъ обрести не можемъ,
Аще и многехъ благородныхъ ісчести возможемъ.
Дивитися точию намъ зѣло о семъ подобаетъ;
О немъ же спасение наше невредимо бываетъ
Л. 12 об. Во едино убо в немъ велию себѣ милость обрѣтохомъ,
Аще убо и во многихъ зѣло поискахомъ;
Ты же, государь мой, на многие лѣта здравствуй
У Владыку Христа по премногу благодарствуй
С своими треми отъ двою на единаго произшедшими,
Яко отъ единаго преславна корени процвѣтшими,
Всякимъ о семъ стыдитися не довлѣетъ,
Еже у себѣ потребныхъ кто не имѣетъ;
Лучи же ко имущимъ доволство молбы простирати
И отъ нихъ же своей худости успѣхъ просити;
Господня бо насъ заповѣди да научаютъ,
О них же зѣлие прилежеще всяко обогощаютъ
Слово же божественное всегда в тѣхъ исполняется,
Просити кто благопотребныхъ срамляется;
О немъ же убо прошения слово простираемъ.
Да о томъ і милости просити не пристаемъ.
13. Аще убо ныне благодарное моление приношаю,
Рабское поклонение со усердиемъ предлагаю.
Прошу нѣкоихъ животу потребныхъ,
Еже и нашей бѣдности зѣло удобныхъ,
Ты же, государь прошение наше не презри,
Разума же нащего грубости не зазри,
Услышати молю со усердиемъ к тебѣ мое моление

Горняго Иерусалима желателю,
О всѣхъ своихъ неоскудно подателю,
Спомощнику и кормителю неимущимъ,
Подъ государьскою рукою всѣмъ живущимъ,
Остропасному и бодрому оку,
Днемъ и нощию смотрающему к самому востоку
Адамантстей твердей души во всемъ,
Радостнымъ сердцемъ призирающе ко всемъ
л. 13 об. Юностнымъ еще возрастомъ в заповедѣхъ Господни слающу,
И ныне в совершенныхъ своихъ лѣтемъ такоже пребывающ
В лѣпоту реченье благодатное звание,
А у насъ настоитъ изрядное нарицание.
Но и рожльши боевъ побѣдитель,
Утверженымъ своимъ умомъ такове же ли бывъ души св снабдитель.
Не умолчимъ же паки глаголати твоей государьской ми ю
У к нелицемѣрной твоей конечной тихости
Како недостойнии возможемъ рещи
У к твоему государьскому величеству притещи.
Такая же труды тебѣ, великому государю, принесемъ
Иже всего за даемое тобою отъ дому твоего несемъ.
Червию и виссомъ красятся царьская багряница,
Юномъ же и вдовицъ обогащаетъ твоя государьская дес
Много глаголати намъ о семъ не у время,
Обаче же неложно рещи блатодатное сѣмя;
Не лестно тебѣ, великому государю, сие изрековаемъ
л. 14. Аще и всегда недостойнии во грехѣхъ своихъ пребы
Христосъ мой Богъ и сосвидѣтель всѣхъ
Слава Твоя добрая происходитъ во всѣхъ.
Аще ли мы недостойнии и о семъ умолчимъ,
Вседержителя Бога како возблагодаримъ,
Аще кому что отъ Него дарованно,
То како имамы прияти отъ Него неблагодарно,
Истощеваетъ бо Онъ всякого горделива
У каждаго милуетъ к добродѣтели бодролива.
Щедрость твоя, государева, ко всемъ велика,
А наша убогая мѣра к тебѣ, государю, не толика.
Подобаетъ намъ о таковыхъ государехъ и Бога молити
А о данныхъ намъ отъ него о всѣхъ благодарити.

ю дарование бываетъ,
кто во благихъ не забываетъ.
вглумленныя отъ искусныхъ врачевъ исцеляютца,
Но обаче отъ дающихъ и милующихъ неимущии насыщаются.
ли кто твою государьскую милость к себѣ забудетъ,
акое неблагодарство истязанъ будетъ.
ей глаголемъ тебѣ, великому государю. неложно,
о твоего государьскаго жалования изрещи невозможно.
вкемъ и плодомъ древо украшается,
алованиемъ і поданиемъ всяка душа горѣ возвышается.
намъ много глаголати к твоему благородству,
одобаетъ престати нашему неудобству.
яя плоды отъ лѣта до лѣта бываютъ,
обродѣтели прилѣжащемъ всегда венца соплетаютъ.
го глаголати нѣсть треба,
ий же Богъ да сподобитъ тя небеснаго своего хлѣба.
своими государьскими домочады,
бы достигнути вамъ небесныя тоя награды.
ке, великій государь, гнѣву на насъ не положи,
паче благодарную свою милость на насъ покажи.
зяся на твою государьскую к себѣ милость
конечную твою ко всѣмъ тихость,
убози и начертати дерзнухомъ.
удетъ благодарство твое осѣнено Животворящимъ Духомъ.
Во вѣки аминь.

истахъ 1 и 16 читаются написанныя другой рукой разословицы, напр. (л. 1 об.): «Коня держати уздою, а жена грозою»; или: «Мала искра, а велику вещь пали, тйко і лъ, а все тѣло погубляетъ».

. *Выписано іс книги преподобнаго отца нашего Максима каго. Слово к смѣющимъ глаголати аллилуія трижды и слава Тебѣ Боже чрезъ предания церковная и о неистинризномъ служении папы римскаго. Глава 26-я.*

: «Преданіе апостольское и отеческое изначала прияхомъ сане преданнымъ намъ православнымъ догматомъ блюсти кая и отеческая написана церковная предания...»

об. *Того же Максима Грека сказание, како подобаетъ пися крестнымъ знамениемъ. Глава 33-я.*

«О немъ же предваривъ, вопросилъ мя еси раскрыти

Горняго Иерусалима желателю,
О всѣхъ своихъ неоскудно подателю,
Спомощнику и кормителю неимущимъ,
Подъ государьскою рукою всѣмъ живущимъ,
Остропасному и бодрому оку,
Днемъ и нощию смотряющему к самому востоку
Адаманстей твердей души во всемъ,
Радостнымъ сердцемъ призирающе ко всемъ
л. 13 об. Юностнымъ еще возрастомъ в заповедѣхъ Господнихъ слялющу,
И ныне в совершенныхъ своихъ лѣтемъ также пребывающу,
В лѣпоту реченье благодатное звание,
А у насъ настоитъ изрядное нарицание.
Но и рожльши боевъ побѣдитель,
Утверженымъ своимъ умомъ такове же ли бывъ души своей снабдитель.
Не умолчимъ же паки глаголати твоей государьской милости
У к нелицемѣрной твоей конечной тихости
Како недостойнии возможемъ рещи
У к твоему государьскому величеству притещи.
Такая же труды тебѣ, великому государю, принесемъ
Иже всего за даемое тобою отъ дому твоего песемъ.
Червию и виссомъ красятся царьская багряница,
Юномъ же и вдовицъ обогащаетъ твоя государьская десница
Много глаголати намъ о семъ не у время,
Обаче же неложно рещи блатодатное сѣмя;
Не лестно тебѣ, великому государю, сие изрековаемъ
л. 14. Аще и всегда недостойнии во гресѣхъ своихъ пребываемъ
Христосъ мой Богъ и сосвидѣтель всѣхъ
Слава Твоя добрая происходитъ во всѣхъ.
Аще ли мы недостойнии и о семъ умолчимъ,
Вседержителя Бога како возблагодаримъ,
Аще кому что отъ Него дарованно,
То како имамы прияти отъ Него неблагодарно,
Истощеваетъ бо Онъ всякого горделива
У каждаго милуетъ к добродѣтели бодролива.
Щедрость твоя, государева, ко всемъ велика,
А наша убогая мѣра к тебѣ, государю, не толика.
Подобаетъ намъ о таковыхъ государехъ и Бога молити,
А о данныхъ намъ отъ него о всѣхъ благодарити.

ю дарование бываетъ,
кто во благихъ не забываетъ.
вглумленныя отъ искусныхъ врачевъ исцеляютца,
Но обаче отъ дающихъ и милующихъ неимущии насыщаются.
ли кто твою государьскую милость к себѣ забудетъ,
акое неблагодарство истязанъ будетъ.
ей глаголемъ тебѣ, великому государю. неложно,
о твоего государьскаго жалования изрещи невозможно.
виемъ и плодомъ древо украшается,
ілованиемъ і подаиемъ всяка душа горѣ возвышается.
намъ много глаголати к твоему благородству,
юдобаетъ престати нашему неудобству.
ıяя плоды отъ лѣта до лѣта бываютъ,
ɔбродѣтели прилѣжащемъ всегда венца сплетаютъ.
о глаголати нѣсть треба,
ий же Богъ да сподобитъ тя небеснаго своего хлѣба.
своими государьскими домочады,
бы достигнути вамъ небесныя тоя награды.
ке, великій государь, гнѣву на насъ не положи,
ı паче благодарную свою милость на насъ покажи.
ıяся на твою государьскую к себѣ милость
конечную твою ко всѣмъ тихость,
убози и начертати дерзнухомъ.
детъ благодарство твое осѣнено Животворящимъ Духомъ.
Во вѣки аминь.

истахъ 1 и 16 читаются написанныя другой рукой разословицы, напр. (л. 1 об.): «Коня держати уздою, а жена грозою»; или: «Мала искра, а велику вещь пали, тйко і лъ, а все тѣло погубляетъ».

. *Выписано іс книги преподобнаго отца нашего Максима каго. Слово к смѣющимъ глаголати аллилуїя трижды и слава Тебѣ Боже чрезъ предания церковная и о неистинэгизномъ служении папы римскаго. Глава 26-я.*

«Преданіе апостольское и отеческое изначала прияхомъ сане преданнымъ намъ православнымъ догматомъ блюсти кая и отеческая написана церковная предания...»

об. *Того же Максима Грека сказание, како подобаетъ мися крестнымъ знамениемъ. Глава 33-я.*

«О немъ же предваривъ, вопросилъ мя еси раскрыти

тебѣ силу тайнаго апостольскаго предания, сирѣчь образа крест-наго, имъ же знаменаемъ себе вѣрніи на всякомъ начале молитв нашихъ, яже къ Богу...»

Конецъ (л. 26): «Списано бысть сие правое изложение святаго Максима Грека с писма ученика его преподобнаго, именем Зиновия, подъ седмою тысящею 172 (*1664*) году мая въ 13 день а подлинное сие изложение при животе самомъ святаго и преподобнаго отца нашего Максима Грека бысть написано ученико его симъ Зиновиемъ. Жившимъ бо имъ въ Троицкомъ Сергиеве монастыре тии сами преподобнии сие изложение написаша, и в той же обители и погребены бысть и сие изложение после себе в той же обители оставиша и положиша в книгохранительниц на память впредыдущиму сему роду християнскому и на утверждение православной християньской вѣре, во вѣки аминь.

л. 26—27. *Приписка*, въ которой говорится, что Стоглавый соборъ одобрилъ изложеніе Максима Грека и поставилъ, что всякій, кто не будетъ креститься двумя перстами, подлежитъ проклятію. л. 27 об. 28 пустые.

л. 29. *Выписано изъ истории Киевской.*

Нач.: «В лѣто отъ создания миру 2243-го, во второе же лѣто по потопе по благословению Ноя праотца раздѣлися вся вселенная на 3 части...»

Статья эта представляетъ отрывокъ изъ Синопсиса. После повѣствованія о томъ, какъ по прекращеніи потопа, еврейскій народъ раздѣлился на колѣна, авторъ затѣмъ переходитъ къ русской исторіи, говоритъ о двухъ славянскихъ родоначальникахъ Словенѣ и Русѣ, которые «с роды своими отлучишася отъ Скифопонта, идоша отъ рода своего и отъ братии своея и хождаху по странамъ вселенныя, яко острокрылатии орли пролетаху сквозь пустыня и много ищуще себѣ на вселение мѣста». Наконецъ, они остановились у Ильменя, и Словенъ основалъ Новгородъ, а Русъ Старую Русу. За ними у славянъ княжили Валкосанъ, Асанъ и Аветхасенъ, находившіеся в сношеніяхъ съ Александромъ Македонскимъ, который прислалъ имъ мирную грамоту, потомъ Лахъ, Лахернъ, совершившіе нападеніе на Царьградъ, и наконецъ Гостомыслъ. Сдѣлавъ перечень славянскихъ племенъ и указавъ на мѣста ихъ поселеній, авторъ заканчиваетъ статью слѣдующими словами: «По смерти же сего Гостомысла послаша (пословъ) в прускую землю; они же шедше обрѣтоша тамо курфирста или великаго князя Рюрика, рода суща Августова, и молиша его, да будетъ

іжити у нихъ. И умоленъ бысть князь Рюрикъ, пойде на Русь двема братома своима, с Труворомъ и с Синеусомъ.

л. 38 пустой.

л. 39. «И убивъ, прободе его копиемъ, и паде Екторъ мертвъ вземъ его Ахиллъ и понесе на свой станъ; потомъ же разбитъ и полки, и по побиваетъ ратоборца. Убиенну же бывшу гору, дерзосердому столпу Тройскому, мужу тяжку и храброму ....»

Внизу: «Сие лишекъ написано»

л. 40. *Повесть о создании и плѣнении Тройскомъ и о конечномъ разорении, еже бысть при Давидѣ, царѣ Индейстѣмъ.*

Нач.: «Бяше в первая времена царь нѣкій именемъ Придешъ нѣкии дни бывшу ему на ловѣ в нѣкоемъ морскомъ отоцѣ, у го же отъ единыя страны течаше великое море, а отъ другие страны Скомандрова река, а отъ третия страны Пелешино море, а отъ четвертыя страны стояше лугъ до дома, а отъ пятыя страны поль, идѣже растяше множество различныхъ древесъ и цвѣтовъ...»

Конецъ: «Возврати же ся Менелай царь со всѣми греки с побѣдою и с великою честию, стоя подъ градомъ Тройскимъ десять лѣтъ и 7 мѣсяцъ, и тако и скончася Тройское царьство. Писа же повесть о тройскомъ плѣненіи творецъ Омиръ. Скажемъ мало и о Ахиллѣ. Ахиллъ же бѣ сынъ царя Касты, а индѣ петъ Фирелета.»

л. 54. *О первомъ разореніи тройскаго царь(ства) отъ Азона и Ркула.*

Нач.: «Азонъ же восприя Тагоукора отъ Лаомедонта, царя тройскаго, памятне не забы о пристанищи державы его и о посланія грознаго посла, хотя отмстити; сего ради о той вещи ту общесовѣту с Еркуломъ бывшу, посемъ Азонъ и Еркулесъ ко Пелею и инымъ греческимъ царемъ отъ тройскаго царя му повѣдаютъ...»

Конецъ: «Греки же со всѣмъ имениемъ взятымъ на корабли входятъ и, парусы простерши, здравы с побѣдою восвояси прибыть и жертвы богомъ о побѣде своей воздаютъ, еже супостатъ своихъ тройскихъ с корыстию многою побѣдиша.»

л. 59 об. *О основании великаго царьства тройскаго отъ царя Приама, поновленъ бысть имъ после греческаго разорения, какъ было зорение отъ грекъ при отце его Лаомедонте царе, и о великихъ у него бранехъ со греки.*

Нач.: «Сий же Лаомедонтъ царь, имѣя у себя сына именемъ

Прияма, храбра и сильна, Приямъ же имѣя у себя жену именемъ Геккубу, отъ нея же имѣ 5 сыновъ и 3 дщери. Сыномъ же имяна: 1. Екторъ, 2. Паридъ, 3. Дефесъ, 4. Елеусъ, 5. Троилъ; и сильни бяху во бранехъ. Дщеремъ же его имяна: 1. Елеуса, 2. Каксандра, 3. Поликена—отроковицы чюдны и лѣпы.

Здѣсь мы находимъ описаніе города Трои и дворца царя Прияма.

л. 61. *Царь Приямъ хотѣ обиду свою мстити, и о посольствѣ Афтенорове до греки.*

Нач.: «Да якоже царь Приямъ видѣ града своего твердость і в толице силе і в богатствѣ і во множествѣ и храбрыхъ воинъ и помышляя отъ грековъ ону побѣду и напасть о разорении града и отцове погублении грекомъ мстити.

Статья эта, повѣствующая о совѣщаніи Пріама со своими вельможами относительно мести грекамъ, неимѣетъ конца и обрывается на словахъ: «егда же бывающу молчанию...»

л. 65. *Повесть полезна бывшаго чюдеси, егда помощию Божиею і Пречистые Его Матери Богородицы і угодника ихъ святаго чюдотворца Петра митрополита всеа Руси і преподобнаго игумена Сергия чюдотворца і всѣхъ святыхъ молитвами князь великий Димитрий Івановичъ з братомъ своимъ, иже изъ двоюродныхъ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ і со всѣми князи рускими на Дону посрами і прогна воложския орды гордаго князя Мамая і всю орду его со всею силою ихъ нечестивою изби и до конца посрами.*

Нач.: «В лѣто 6888 (1380) и 89 (81) году воложския орды нечестивый и гордый князь Мамай всею ордою владѣяше і многихъ князей і царей изби і постави себѣ царя по своей воли...»

Конецъ: «И сяде (Дмитрій) на отчинѣ и дѣдинѣ своей на великомъ княжении і почивая ото многихъ трудовъ і болезней великихъ, иже подя за православную вѣру і за всѣ християнство...»

л. 108. Относящаяся сюда же *молитва*, которая начинается словами: «О великия и крѣпкия ревности мужества твоего, великій княже... О владыко Христе, не прогнѣвайся на насъ... О Пресвятая Дѣво, Мати Божия, умилостивися о насъ... О великій божественный пастырю Петре, не оставляй насъ сирыхъ и помираемыхъ...»

л. 109—111 об. Разсказъ о томъ, что произошло послѣ Куликовской битвы и какъ погибъ Мамай.

л. 111 об.—112. Выписка изъ лѣтописи. 6889 (1381) годъ,

)есныхъ знаменіяхъ, о нашествіи литовскаго князя Скрыгайла Полоцкъ и о возмущеніи въ Литвѣ противъ Кейстута.

л. 113. пустой.

л, 114. *Послание царя і великаго князя Івана Васильевича всеа сіи в Царьградъ к турскому царю.*

Нач.: «Великихъ и многихъ властей единодержавный государь, жіею милостию царь и великій князь Іванъ Васильевичъ всеа :ні, владимирскиі, московскиі...»

О пропускѣ въ Іерусалимъ и обратно Василія купца (Позняа) и дьякона Геннадія.

л. 115. *Послание царя и великаго князя Івана Васильевича всеа сиі к Жикгимонту Августу, королю полскому и литовскому.*

Нач.: «Великихъ и многихъ властей единодержавный гоарь......»

Здѣсь говорится сначала объ опасной грамотѣ данной поль, ымъ посламъ Станиславу Станиславичу и воеводѣ полоцкому-ѣмъ выражается претензія на то, что польскій король в своихъ ношеніяхъ съ Московскимъ государствомъ не соблюдаетъ цар-го титула, и наконецъ упоминается о перемиріи на два года, і заключенія котораго въ Польшу посылается тверской намѣ-никъ Василій Михайловичъ Юрьевъ, казначей Ѳедоръ Ивано-ъ Сукинъ и дьякъ Бухаринъ.

л. 118 об. *Преднаписание о градѣ зовомъ Азовъ и о прихождеі атамановъ і казаковъ и старшинъ великаго донскаго войска и о тии его.*

Нач.: «Се убо бяше выше реченный градъ Азовъ, поставленъ отъ истинныя православныя християнския отъ греческаго язы-в прежние лѣта, отъ древнихъ ходовъ, при апостоле Павле...»

Разсказъ относится къ царствованію Михаила Ѳеодоровича; ло происходитъ въ 25 лѣто его царства» въ 7145 (1637) году, в казацкомъ старшинѣ Михаилѣ Ивановѣ.

л. 131. *Сказание о прихождении крымскаго царя і турскихъ шей и о ихъ приходе і о приступѣ ко граду Азову. Списокъ з заски и распросныхъ рѣчей слово в слово.*

Нач.: «В лѣта 7150 (1642) октября въ 28 день приѣхали ко сударю царю і великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русиі, Москве з Дону изъ Азова града донские казаки, атаманъ Наумъ сильевъ, да ясаулъ Феодоръ Івановъ, а с ними 24 человѣка заковъ,..»

л. 136. *Повесть о прихожении литовскаго короля Стефана ве-*

ликимъ и гордымъ воинъствомъ на великиі на славный богоспасаемый градъ Псковъ, откуду и како и коимъ образомъ попусти его Богъ на рускую землю грѣхъ ради нашихъ и како великою милостію Пребезначальные Троицы ко грѣшнымъ намъ християномъ отъ града Пскова со студомъ многимъ и с великимъ срамомъ отиде.

Нач.; «Бѣ же в лѣта 7085 (1577) въ царство благовѣрнаго и христолюбиваго государя нашего, царя і великаго князя Івана Васильевича всеа Русиі самодержца, і при благовѣрныхъ его царевичахъ, царевиче князе Іване Івановиче и царевиче Феодоре Івановиче; правящимъ же имъ государемъ нашимъ добре православное християнское руское царьство...»

Въ концѣ анонимъ: «Списано же бысть сия в той же богохранимомъ граде Пскове отъ жителя того же града, художествомъ зографа; имя же ему есть сие: единица дважды со единемъ, пятьдесятница усугубити и четверица сугубо, совершаетъ же ся десятерицею, и всѣхъ писменъ обрящеши седмь.

л. 202 пустой

л. 203. (По оглавленіи *изъ книги Езопа*). *В малой плоти многижды мудрость ся обретаетъ, велико же чрево мудрости не вмещаетъ. О лисице и о козле.*

Нач.: «Лисица и козелъ жаждуще внидоша в кладезь».

л. 202 об. *О лисице и о харе.*

Нач.: «Лисица в домъ пришедши кощунника нѣкоего скомороха».

л. — *О угольнике и о сапожнике.*

Нач.: «Уголникъ, живый в нѣкоемъ дому моляше сапожника, дабы пришедъ с нимъ пожилъ».

л. 204. *О недрузѣхъ.*

Нач.: «Два нѣкая между собою враждующе, на единомъ корабли пловяху».

л. — *О лисице и обезяне.*

Нач.: «В собраниі нѣкогда безсловесныхъ звѣрей посредѣ ихъ обезяна пляса».

л. 204 об. *О враче и о болящемъ.*

Нач.: «Врачъ болнаго врачеваше; болному же умершу рече врачъ».

л. 205. *О бобрѣ.*

Нач.: «Бобръ животно есть четвероножное, множицею в езерахъ живетъ».

205. *О львѣ и о медвѣде и о лисице.*

Нач.: «Левъ и медведь вкупе еленка мала поймаху».

205 об. *О муравле и о голубице.*

Нач.: «Муравль возжада, сошедъ на источникъ, извлеченъ бысть течениемъ...»

206. *О осле и огороднике.*

Нач.: «Оселъ. дѣлая у огородника и понеже мало ядяше, много же тружашеся, і молися Зевесу.

— *О дѣтище и о матерѣ.*

Нач.: «Дѣтище во училищи у соученика своего книжицу украде».

206 об. *О птице дудокъ.*

Нач.: «Дудокъ птица въ пасти пойманъ, слазя глаголаше».

207. *О павѣ и о галкѣ.*

Нач.: «Птицамъ хотящимъ сотворити себѣ царя паву же похваляше».

— *О лве и о волке и о лисице,*

Нач.: «Левъ состаревся и болѣзнуя лежаше въ пещере».

208. *О женѣ и о муже пьяницѣ.*

Нач.: «Жена нѣкая мужа пьяницу імѣ».

212—237 утрачены. По оглавленію здѣсь должно было стоять: *Повесть о похожении во Иерусалимѣ черного дьякона Ионы Макаго, ему же начало: в лѣто 7157 (1640) году.*

238, Начинается рядъ поученій въ стихахъ, именно:

238. *Іоанна Златоустаго в недѣлю о мытари і фарисеи.*

Нач.: «На одрѣ лежащущия рищуща мытоимъца санъ всемлюща отъ овецъ волка отгна».

— *Григория папы римскаго в недѣлю о блудномъ сыну.*

Нач.: «Доколе грѣшницы восхвалятся».

— *Кирила архиепископа александрійскаго отъ Еуангель указания.*

Нач.: «Кимъ образомъ подобаетъ молитися намъ Ему,
Да не безо мзды будетъ вещь творящимъ ю».

238 об. *Іоанна Златоустаго в недѣлю о блудномъ сыну.*

Нач.: «И помысливъ первое убо блаженство;
Второе же свое окаянство».

— *Іоанна Златоустаго еже о умершемъ не скорбѣти.*

Нач.: «Днесь благоуханиемъ мажущеся,
А утре тамо плачущеся».

239. *Іоанни Дамаскина о иже в вѣре усопшихъ.*

Нач.: «Братолюбию в насъ возвращатися,
Молитвѣ же и вѣре утвержатися».

л. 240. *Григория Богослова въ недѣлю мясопустную.*
Нач.: «И намъ богатѣе ее вамъ подати,
И словомъ вашихъ душъ напитати».
л. 243 об. *Кирила архиепископа александрійскаго о исходѣ души отъ тѣла.*
Нач.: «Смрадно сокровище чреву сотворивше,
Довольствомъ и воздержаниемъ не ходивше»,
л. 244 об. *Ипполита папы римскаго въ недѣлю мясопустную.*
Нач.: «Извѣстующа глаголемыхъ ядение,
И послежде апостольское учение».
л. 246. *Паладия мниха в недѣлю мясопустную.*
Нач.: «Злая творящи и зло к злу прилагающи,
Свою жизнь во гресѣхъ мнозихъ провождающи».
л. 246 об. *Василия Великаго о благодарѣнии.*
Нач.: «Оболгующихъ законоположение невозможно,
Отъ сихъ первие прияти нужно».
л. 247 об. *Василия Великаго, о еже внимай себѣ.*
Нач.: «Яко да совѣты сердечныя другъ другу открываем
Ради приобщнаго естества кождо искреннему подаваеть
л. 248 об. *Василия Великаго о отвержении мира.*
Нач.: «Ово убо бремя многостяжения,
За еже требующимъ отложения».
л. 249 об. *Василия Великаго о постѣ.*
Нач.: «Лѣнивыхъ же и медленныхъ подвигнути усердие,
Отнудуже воеводы на ополчение».
л. 250. *Иоана Златоустаго в среду сырную.*
Нач.: «Ни единаго же отъ себе возвращаетъ,
Но всѣмъ руку простираетъ».
л. 250 об. *Инока Анастасия о 6-мъ псалмѣ.*
Нач.: «Кающихся во истину не ложно смирение,
Исповѣдание, слезы, плачъ, обращение».
л. 251. об. *Василия Великаго в Пятокъ сырный.*
Нач.: «Намъ же всякоя трубы велигласнѣйше,
И всякоя цѣвницы благознаменнѣйше».
л. 263. *Анастасия прозвитера о отшедшихъ отцехъ.*
Нач.: »Лики составльше и трапезунамъ представльше,
К нетлѣнному отчеству идоша».
л. 253 об. *Григория прозвитера в недѣлю сырную.*
Нач.: «Непостижения облако мя покрываетъ,
Убо желания мя нудя не оставляетъ».

б. *Григория Богослова язвы ради.*
ı.: «Не приемля источнику заграждатися.
А солнцу сокрыватися».
б. *Мучение святаго Феодора Тирона.*
ı.: «Дрова сожгохъ, да камение возжгохъ,
Дотолѣ плоть его драша,
Дондеже ребра его обнажиша».
ктария архиепископа на память святаго мученика Феодора.
.: «Потомъ да начну повѣсть.
Нынѣ совершаемое чюдо сотворилъ есть».
б. *Григория папы римскаго ко Лву царю Исаврянину.*
.: «То митрополитство пряша,
И боляры твои изгнаша».
игория папы римскаго епистолия к царю Лву Исаврянину.
ı.: «Единемъ совѣтомъ и мысломъ соборы собравше,
И истинѣ повелѣния взыскавше».
Германа патриарха о крестѣ и святыхъ иконахъ.
ı.: «Убо невѣжде и самыхъ тѣхъ вопрошении,
Все слѣпыми тѣхъ отъ непокорства возражении».
об. *Ивана Дамаскина о честныхъ іконахъ.*
ı.: «Послѣдуйте гласовомъ пророческимъ,
И писаниемъ апостольскимъ...»
б. *О чюдесѣхъ Пречистые Богородицы Римляныни.*
ı.: «Изгибатися вѣсть и растлѣватися,
Много сихъ во еже не быти и разрушатися».
хъ этотъ касается иконоборства и проникнутъ ненавистью
намъ.
б. *Многосложный свитокъ.*
ı.: «Жезлъ достояния иже в вѣки не истлѣетъ».
е. Между прочимъ указываются чюдеса отъ иконъ.
б. *Иоанна Златоустаго о покаянии.*
ı.: «Аще бо душа упиется,
То и тѣло все падется».
Иосифа епископа Фесалоникийскаго.
ı.: «Народъ человѣчески да покланяется,
Затворенная паки отверзаются».
хвала кресту Господню.
б. *Исповѣдника Феодора Студита.*
ı.: «Приснотекущій источникъ истезающе,
Ни единаго никакоже отвращающе».

[illegible]

л. — [illegible]

Нач.: «Человѣческаго ради спасенія,

Различная дары ученикъ исцѣленію».

л. 270. В недѣлю [illegible] Іоанна Златоустаго.

Нач.: «Днесь пророческія трубы вселенную оглашаютъ».

л. — В понедѣльникъ Страстныя недѣли Іоанна Златоустаго.

Нач.: «Видѣ смоковь, пріиде къ ней

И ничтоже обрѣте на ней».

л. — Слово о той же смоквѣ и о женѣ блудницѣ.

Нач.: «Широкаго и пространнаго пути,

Блудница есть сласть и бесѣдуетъ исперва сладко

л. 270 об. В Великій Вторникъ Іоанна Златоустаго.

Нач.: «Земная брашна сквернецемъ услаждаеми,

Работница житію своихъ будетъ чадъ и огнемъ свершающи».

л. 271. В той же Вторникъ.

Нач.: «Грѣхъ отецъ твоихъ не отмѣтца,

И беззаконіе матери твоя не очистится».

л. — В Великую Среду.

Нач.: «Убійство в сердцы собираху».

Ефрѣма о блуднице.
ач.: «Хощу быти причастникъ тоя благодати».
об. *Златоустаго о Араавѣ блуднице.*
ач.: «Сицѣ согрѣшающимъ запрещаетъ,
Покаявшимся царство небесное обѣщаваетъ».
об. *Златоустаго на умовение ногъ.*
ач.: «Предстояху же ему Михаилъ и Гавриилъ,
И все воинство небесныхъ силъ».
Златоустаго в Великіи Пятокъ.
ач.: «Крилѣ богопротивления его исторгнетъ,
И насилиемъ мучения его разсыплетъ».
Григория Нисскаго.
ач.: «Побѣдителная возглашаху,
Повиннии неповиннаго судяху.
Златоустаго о распятиѣ Христовѣ.
ач.: «Рищущихъ скорость,
Воиномъ храбрость».
об. *Златоустаго во Святую и Великую Суботу.*
ач.: «Како можаху противу царемъ и княземъ и народомъ стати,
Бесчисленныя по вся дни смерти пріимати».
Григория Богослова на Свяшую Пасху.
ач.: «Яко и благодѣйствуеми отъ Него,
Послѣди отгнаша Его».
На Святую же Пасху.
ач.: «За единовластие жидовствующе,
Ли множества ради еллинствующе».
Богослова в новую недѣлю.
ач.: «Здѣ же нову пѣснь и житие поставляюще,
Аще убо пребывше в добрѣм и преспѣвающе».
Кирила епископа слово в неѣлю 3-ю.
ач.: «Хотѣла бы я с тобою и умрети,
Не терплю бо безумна тебе зрѣти».
об. *Иоанна Златоустаго в недѣлю 4-я по Пасцѣ.*
ач.: «Якоже свѣтелъ мѣсяцъ нощную тму обѣляя,
У по морю плавающимъ свѣтъ освѣщая».
Іванна Злотоустаго в недѣлю 5-ю по Пасцѣ,
ач.: «Прашенъ (?) еси весь сѣдя, да мало почиеши,
Отъ мене жены Самарянынии воды пити просиши».
Златоустаго в недѣлю 6-ю по Пасцѣ.
ач.: «Ни пророкъ глаголя».

л. 279 об. *Златоустаго в Четвертокъ 6-я недѣли по Пасцѣ.*
«Поимый Давиде отъ овецъ на царьство,
Давый и Соломону, сыну его, премудрость и царьство».
л. — *Кирила мниха на Вознесение Господне.*
Нач.: «Душа, яже врагъ в преисподняя сведе,
Тыя Господь на небесе возведе».
л. 280. *Кирила о недѣлю 7-ю по Пасцп.*
Нач.: «Паче намъ лѣпо есть хвалу к хвалѣ приложити,
А сии в духовной соодолѣша рати».
л. 280. *Григория Богослова на Святую Пасху.*
Нач.: «Души, что снискати отъ стоящихъ,
Вящше же пакостящихъ и губящихъ».
л. 281 об. *Златоусшаго в недѣлю 50-ю.*
Нач.: «Творца своего ослушавшуся,
А неприязни диявола послушавшуся».

На л. 232 об. видимо кончается этотъ отдѣлъ и киноварью написано слово» аминь.

л. 232 об. *К честнымъ презвитеромъ.*
Нач.: «Иже Богу жертву приносящии,
И попечение душъ человѣческихъ носящии».
л. 333 об. Новыя статьи, отдѣляющіяся пустыми промежутками.
1) Фарисей, величавый правды дѣлатель и сожавый созрѣлую исправления ниву, презорствомъ богатѣя паче.
2) В души мытоимчи собранная злая любы имѣния безъ сытости, любы безъ правды конца неимущи.
л. 284 3) Слыши Арие, безглавный звѣрю, нечистый душе, оканный человѣче, новый Каине, вторый Іюдо.

Константинъ Никитичъ Тихонравовъ.

«Память безкорыстныхъ поборниковъ правды и добра не должна умирать въ потомствѣ».

Трачевскій.

6 іюля 1879 года, въ пятомъ часу утра, послѣ продолжи-[illegible]ной болѣзни, на 58 году жизни, скончался во Владимірѣ Кон-[illegible]тинъ Никитичъ Тихонравовъ, секретарь Владимірскаго Губерн-[illegible]го Статистическаго Комитета, редакторъ «Губернскихъ Вѣдомо-[illegible]», дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго С.-Петер-[illegible]гскаго и Московскаго Археологическаго Обществъ, членъ-со-[illegible]дникъ Императорскаго Русскаго Географическаго, корреспон-[illegible]тъ Вольнаго Экономическаго и соревнователь Императорскаго [illegible]щества Исторіи и Древностей Россійскихъ, коллежскій совѣтникъ.

Константинъ Никитичъ родился въ 1822 г.; отецъ его былъ [illegible]ымъ мелкимъ чиновникомъ въ уѣздномъ городѣ Ковровѣ; онъ [illegible]ился отца въ самой юности, котораго не помнилъ. Образованіе [illegible]е онъ получилъ сначала въ духовномъ училищѣ, а изъ него онъ [illegible]ступилъ во Владимірскую Духовную Семинарію, гдѣ въ 1842 г. [illegible]ончилъ курсъ со степенью студента. Въ этомъ же году посту-[illegible]лъ на службу въ канцелярію начальника Владимірской губерніи, чиномъ коллежскаго регистратора; по распоряженію г. губер-[illegible]тора принялъ въ 1844 году въ завѣдываніе свое отъ чиновника [illegible]нцеляріи Я. Протопопова (бывшаго до того времени редакторомъ [illegible]убернскихъ Вѣдомостей») всѣ дѣла Губернскаго Статистическаго [illegible]митета и съ того же 1844 г. К. Н. Тихонравовъ началъ участ-[illegible]вать трудами своими въ неофиціальной части «Губернскихъ Вѣ-[illegible]мостей», какъ органѣ Статистическаго Комитета.

Первою статьею его помѣщено было (съ № 8—11 1844 г.) [illegible]бозрѣніе состоянія частныхъ конскихъ заводовъ и вообще кон-

ой газетѣ; [1] имъ же составлены и изданы: а) «Статистическій къ населенныхъ мѣстностей Владимірской губерніи», содерй болѣе 40 печатныхъ листовъ въ 4 долю, 1857 г.; б) «Владиій Сборникъ», заключающій въ себѣ матеріалы для статистики, рафіи, исторіи и археологіи Владимірской съ литографировань видомъ г. Владиміра, 1857 г., в) «Хронологическій указакъ неофиціальной части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдоій» со времени основанія ихъ съ 1838—1869 г. съ присовоненіемъ статистическаго очерка 30-лѣтняго существованія»; Описаніе владимірскаго Рожественскаго монастыря XII вѣка», двумя литографированными рисунками, 1869 года; д) «Пачая книжка Владимірской губерніи на 1862 года»; е) «Владрскій историко-статистическій сборникъ 1869 и съ 1863 г.», ь его редакціею вышло, X выпусковъ «Трудовъ Статистиаго Комитета», въ коихъ съ памятной книжкой и сборимъ его собственныхъ статей помѣщено 28. Съ 1875 года, го же иниціативѣ и подъ его редакціей, начался издаваться егодникъ Статистическаго Комитета», съ литографированными рисунками, вышедшій въ 1875—1876 гг. томъ I-й въ двухъ ускахъ, въ 1878 г. томъ II-й и наконецъ подготовленъ былъ выпуску въ свѣтъ томъ III-й помянутаго изданія, и предполоное въ собраніи Статистическаго Комитета 26 мая 1878 года ніе въ память столѣтія со времени открытія губерніи: «Паники древностей Владимірскаго края. Вѣкъ XII», было также готовлено, но смерть недопустила видѣть оконченными начатруды.

Константинъ Никитичъ за свои научныя занятія и труды, статистикѣ, этнографіи, исторіи и археологіи удостоенъ избравъ 1849 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго графическаго Общества, въ 1850 г. дѣйствительнымъ членомъ ераторскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, въ 3 г. состоящаго при Московскомъ Университетѣ Императоро Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ членомъ-соовователемъ, въ 1863 г. членомъ-корреспондентомъ Император-

[1] Свѣдѣніе это, равно какъ и нѣкоторыя другія мы заимствовали изъ очерка шней дѣятельности по Статистическому Комитету К. Н. Тихонравова, нашиго имъ самимъ («Владимір. Губ. Вѣд.» 17, 1870 г.); съ того времени колио статей значительно увеличилось.

скаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества.

Съ 1853 г. онъ состоялъ редакторомъ неофиціальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», Въ 1861 г. К. Н. Тихонравовъ утвержденъ въ должности секретаря Статистическаго Комитета, по новому Высочайше утвержденному положенію о Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ, съ увольненіемъ отъ должности старшаго помощника правителя канцеляріи губернатора. Кромѣ сего К. Н. Тихонравовъ завѣдывалъ безмездно дѣлами мануфактурнаго губернскаго комитета, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и секретаремъ губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ, и до 1861 г. старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи губернатора.

Сверхъ служебныхъ обязанностей, онъ исполнялъ слѣдующія порученія.

Въ 1851 г. составилъ «Обозрѣніе внутренней торговли Владимірской губерніи», для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Командированъ былъ въ томъ же 1851 г. для собранія статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній о губерніи, которыя и отпечатаны въ губернской газетѣ.

Въ томъ же 1851 и 1852 гг. командированъ былъ для производства археологическихъ изслѣдованій кургановъ въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ, при чиновникѣ особыхъ порученій министра внутреннихъ дѣлъ графѣ А. С. Уваровѣ.[2]

Въ 1853 г. завѣдывавшимъ археологическими изслѣдованіями въ Россіи, графомъ Л. А. Перовскимъ былъ командированъ для тѣхъ же занятій съ состоявшимъ при Кабинетѣ Его Величества П. С. Савельевымъ, по уѣздамъ Юрьевскому и Переславскому.[3]

Въ 1858 г., по порученію Статистическаго Комитета, вслѣдствіе ходатайства Императорскаго Археологическаго Общества, занимался тѣми же изслѣдованіями во Владимірскомъ уѣздѣ.[4]

---

[2] Въ это время изслѣдовано было болѣе 8000 кургановъ, см. археологическія изслѣдованія во Владимірской губерніи, съ приложеніями журналовъ разрытія кургановъ. К. Тихонравова, Труды Влад. Губ. Стат. Котитета, вып. II, стр. 114.

[3] Въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ произведены разрытія въ 44 мѣстностяхъ Юрьевскаго и Переяславскаго уѣздовъ, изслѣдовано болѣе 3000 кургановъ, два городка и остатки старыхъ селищъ на Александровой горѣ, собственно подъ наблюденіемъ К. Н. Тихонравова; въ обѣ комѣндировки въ трехъ уѣздахъ разрыто болѣе 2000 кургановъ. См. тамъ же; стр. 116, 122.

[4] Раскопки эти произведены были имъ при селѣ Добромъ, близь Владиміра кургановъ разрыто здѣсь 71. Тамъ же, стр. 122.

Въ 1863 г. въ Шуйскомъ уѣздѣ по назначенію г. предсѣда- я Императорской Археологической Коммиссіи, графа С. Г. Строова производилъ такія же раскопки кургановъ.[5]

По распоряженію Статистическаго Комитета производилъ изыіанія на мѣстѣ объ алебастровыхъ копяхъ въ Муромскомъ уѣздѣ объ известковыхъ копяхъ въ Ковровскомъ уѣздѣ. Составленныя ь монографіи о сихъ предметахъ напечатаны въ 1856 г. въ жургѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По требованію бывшаго истра внутреннихъ дѣлъ, былъ командированъ для занятій при скомъ отдѣлѣ центральнаго Статистическаго Комитета, въ комссіи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ, гдѣ и занимался съ 25 іюля 24 декабря 1852 года.

Ученые труды Константина Никитича обращали вниманіе сочайшихъ Особъ и правительства: въ 1857 г. за представленй экземпляръ «Владимірскаго Сборника», показывающій полезі и похвальное направленіе его занятій, изъявлена благодарть Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 1858 г. за поднесенные экземпляры этого труда Государю Имлатору и Государынѣ Императрицѣ Всемилостивѣйше награжденъ Величествами пожалованіемъ бриллiантовыхъ перстней; въ 51 г. поручено было сопровождать 8 августа въ Бозѣ почивго наслѣдника цесаревича Николая Александровича, при обознія имъ владимірскихъ достопримѣчательностей. Его Императское Высочество, желая оставить знакъ памяти за сопровоеніе и указаніе достопримѣчательностей, соблаговолилъ приглаь къ обѣденному столу, пожаловать бриллiантовый перстень и ѣстѣ съ тѣмъ объявилъ еще особо благодарность.

По представленіямъ начальниковъ губерніи, Константинъ Нигичъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденами: Станислава 2 и 3 цени, св. Анны 3 степени, бронзовой медалью за Крымскую іну, знакомъ за безпорочную XXV-лѣтнюю службу, и въ поздній годъ жизни получилъ орденъ св. Владиміра 4 степени, и инчанъ отъ Императорскаго Географическаго Общества ученой градой серебряною медалью съ надписью за полезные труды.

---

[5] Всѣхъ кургановъ разрыто, до сего еще неизслѣдованныхъ, 172. Тамъ же, 125, вып. VI, стр. 134, съ рисункомъ курганныхъ находокъ.

Константинъ Никитичъ чрезвычайно любилъ свою родную губернію, которой на изученіе ея безъ преувеличенія, можно сказать, посвятилъ всю свою жизнь, свои силы и средства, какъ было справедливо сказано: «Совокупность всего написаннаго составляетъ массу любопытныхъ свѣдѣній о Владимірской губерніи; за собраніе и сохраненіе которыхъ и будущіе изслѣдователи помянутъ его съ благодарностью».[6] Покойный не домогался и недостигалъ въ повышеніяхъ своей службы, отклонялъ всегда многія предложенія начальниковъ губерній и вице-губернаторовъ, которые уѣзжали изъ здѣшней губерніи въ другія мѣста и предлагали перемѣщеніе съ ними, но онъ оставался вѣренъ своему призванію, и антипатично относился къ тѣмъ служивцамъ, которые съ начальниками пріѣзжали сюда; покойный говаривалъ: «стараго не покидай, вновь не заводи, гдѣ родился тутъ и пригодился» служа при девяти губернаторахъ.[7] Онъ шелъ прямою дорогою, и говорилъ одну правду, не любилъ заискиваній, и мало заботился самъ о себѣ, въ другихъ же людяхъ онъ принималъ участіе и былъ сильнымъ ходатаемъ, заботился о членахъ Статистическаго Комитета, которыхъ всевозможно поощрялъ къ занятіямъ; при немъ Статистическій Комитетъ взошелъ на высокую ступень по научнымъ изслѣдованіямъ. Мы сказали, что онъ мало заботился самъ о себѣ, этому были примѣры, онъ говаривалъ, что о людяхъ онъ готовъ ходатайствовать, но нѣтъ ничего для него тяжелѣе, какъ просить или испрашивать что-либо самому о себѣ; намъ припомнился одинъ анекдотъ: когда одинъ изъ губернаторовъ замѣтилъ ему, что не пора ли представить его къ ордену, покойный сказалъ, кажется, словами Сумарокова: «молчи служа отечеству, не тебѣ, а ему должно помнить о твоихъ заслугахъ. Любовь къ изслѣдованіямъ и старинѣ онъ пріобрѣлъ, чрезъ знакомство съ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ; курганныя раскопки эту любовь сдѣлали страстью: неоднократныя поѣздки по губерніи особенно при губернаторѣ

---

[6] «Влад. Губер. Вѣдомости» № 28, 1879 г.

[7] 1) Д. с. с. Петръ Михайловичъ Данауровъ, 1842—1851. 2) д. с. с. Владиміръ Ивановичъ Заринъ, 1851—1852. 3) генералъ-маіоръ Николай Петровичъ Синельниковъ, 1852. 4) генералъ-лейтенантъ Владиміръ Егоровичъ Анненковъ. 1852—1856. 5) д. с. с. Егоръ Сергѣевичъ Тиличеевъ 1856—1861. 6) ген.-маіоръ Александръ Петровичъ Самсоновъ, 1861—1865. 7) д. с. с. Платонъ Александровичъ Шатохинъ, 1865—1866. 8) генералъ-лейтенантъ Владиміръ Николаевичъ Струковъ, 1866—1876. 9) д. с. с. Іосифъ Михайловичъ Судіенко съ 1876.

. Тиличеевѣ въ качествѣ помощника канцеляріи губернатора
і способы нагляднаго ознакомленія съ нею, ея древностями и
ышленностью; путешествія и экскурсіи были любимымъ его
эмъ. Историческіе и археологическіе труды предшественниковъ
ь редакціею Я. Е. Протопопова, который въ 1848 году пере-
ъ на службу въ Москву, на должность корректора Универ-
тской типографіи, равно какъ и труды В. И. Доброхотова,
юлжены Константиномъ Никитичемъ съ большимъ совершен-
мъ, о нихъ онъ всегда относился съ полной признательностію
илъ память ихъ; о Я. Е. Протопоповѣ онъ замѣтилъ: съ 1839 г.
рнскія вѣдомости становятся истинно Владимірскими; нумера
ты стали заключать въ себѣ всестороннія описанія современ-
› состоянія губерніи. По исторіи и археологіи края, Протопо-
ı должно по справедливости признать первымъ мѣстнымъ изы-
елемъ для всѣхъ послѣдовавшихъ мѣстныхъ дѣятелей по этой
гной отрасли знаній [8].

Устройство Музея при Статистическомъ Комитетѣ особливо
рхеологическомъ отношеніи, изъ котораго 10 предметовъ нахо-
ись на выставкѣ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ
:869 году, устройство промышленной мануфактурной выставки,
это были заботы Константина Никитича; онъ же всегда съ
стной энергіей сберегалъ памятники древностей отъ уничто-
іа и невѣжественнаго обращенія; въ этомъ просвѣщенномъ дѣлѣ
выступалъ во всеоружіи сильнымъ защитникомъ; Губернскія
›мости и изданія Статистическаго Комитета русской печатью и
нкой, учеными обществами, были относимы къ полезнымъ изда-
ь; о нихъ лестно отзывались, мы припомнимъ здѣсь нѣсколько
ъ поэтому поводу. Въ 1866 году въ годичномъ собраніи Мо-
скаго Археологическаго Общества, предсѣдатель его графъ
:. Уваровъ въ рѣчи своей упоминалъ: «Мы должны замѣтить,
двѣ мѣстности въ Россіи, Владиміръ на Клязьмѣ и Витебскъ,
› выдаются впередъ своей дѣятельностью по части отечествен-
археологіи; статистическіе комитеты этихъ губерній, подъ ру-
дствомъ ученыхъ секретарей, оказали уже большія услуги
мету насъ занимающему. Отдѣльныя монографіи и описанія
дищъ, кургановъ и другихъ любопытныхъ мѣстностей, съ уче-

---

[8] Ежегодникъ Владимір. Стат. Комит., вып. I, стр. 10.

л. 266 *Иоанна Златоустаго в недѣлю 4-ю поста.*
Нач.: «В лѣпоту и веселие приметъ,
Якоже самъ паки пророкъ глаголетъ».
л. 267. *Притча Кирила мниха о души человичестей и тѣлеси.*
Нач.: «К смирению умъ прилагаетъ,
Сердце на добродѣтель поостряетъ».
л. 267 об. *В недѣлю 5-ю поста.*
Нач.: «В затишии сидяще,
Тмами грѣхи творяще.
л. 268 *Иоанна Златоустаго повѣсть о дворѣ и о змии.*
Нач.: «О первозданныхъ размышляю и удивляюся,
Помышляю і ужасаюся і недоумѣния исполняюся».
л. 268 об. *Тимофея презвитера Іерусалимьскаго.*
Нач.: «Отецъ убо трапезу предлагаетъ,
Сынъ же вино сливаетъ».
л. — *Кирила архиепископа Александрійскаго.*
Нач.: «Не приложь в страсть безстрастное божество.
Не причащая грѣху отъ согрѣшшаго естества».
л. 269 об. *Тита епископа о просвещеніи Лазаря.*
Нач.: «Всмердѣлося убо в грѣсѣхъ преступления,
Ули изгнило в нечестии капищемъ служения».
л. — *В недѣлю цвѣтоносную Кирила мниха.*
Нач.: «Человѣческаго ради спасения,
Ризличныя дары учения исцеления».
л. 270. *В недѣлю цвѣтоносную Іоанна Златоустаго.*
Нач.: «Днесь пророческия трубы вселенную огласиша».
л, — *В понедѣлникъ Страстныя недѣли Іоанна Златоустаго.*
Нач.: «Видѣ смоковь, приде к ней
И ничтоже обрѣте на ней».
л. — *Слово о той же смокви и о женѣ блудницѣ.*
Нач.: «Широкаго и пространнаго пути,
Блудница есть сласть и бесѣдуетъ исперва сладко
л. 270 об. *В Великій Вторникъ Іоанна Златоустаго.*
Нач.: «Земная брашна смѣшенцемъ усладивши,
Работница житию своихъ будетъ чадъ и огнемъ свершивши».
л. 271. *В той же Вторникъ.*
Нач.: «Грѣхъ отецъ твоихъ не отиметца,
И беззаконие матери твоя не очистится».
л. — *В Великую Среду.*
Нач.: «Убійство в сердцы собираху».

Ефрѣма о блуднице.
Іач.: «Хощу быти причастникъ тоя благодати».
об. *Златоустаго о Араавѣ блуднице.*
Іач.: «Сицѣ согрѣшающимъ запрещаетъ,
Покаявшимся царство небесное обѣщаваетъ».
об. *Златоустаго на умовение ногъ.*
Іач.: «Предстояху же ему Михаилъ и Гавриилъ,
И все воинство небесныхъ силъ».
Златоустаго в Великіи Пятокъ.
Іач.: «Крилѣ богопротивления его исторгнетъ,
И насилиемъ мучения его разсыплетъ».
Григория Нисскаго.
Іач.: «Побѣдителная возглашаху,
Повиннии неповиннаго судяху.
. *Златоустаго о распятиѣ Христовѣ.*
Іач.: «Рищущихъ скорость,
Воиномъ храбрость».
об. *Златоустаго во Святую и Великую Суботу.*
Іач.: «Како можаху противу царемъ и княземъ и народомъ статі,
Бесчисленныя по вся дни смерти пріимати».
Григория Богослова на Свяшую Пасху.
Іач.: «Яко и благодѣйствуеми отъ Него,
Послѣди отгнаша Его».
На Святую же Пасху.
Іач.: «За единовластие жидовствующе,
Ли множества ради еллинствующе».
. *Богослова в новую недѣлю.*
Іач.: «Здѣ же нову пѣснь и житие поставляюще,
Аще убо пребывше в добрѣм и преспѣвающе».
. *Кирила епископа слово в недѣлю 3-ю.*
Іач.: «Хотѣла бы я с тобою и умрети,
Не терплю бо безумна тебе зрѣти».
об. *Иоанна Златоустаго в недѣлю 4-я по Пасцѣ.*
Іач.: «Якоже свѣтелъ мѣсяцъ нощную тму обѣляя,
У по морю плавающимъ свѣтъ освѣщая».
. *Іванна Злотоустаго в недѣлю 5-ю по Пасцѣ,*
Іач.: «Прашенъ (?) еси весь сѣдя, да мало почнеши,
Отъ мене жены Самаряныни воды пити просиши».
Златоустаго в недѣлю 6-ю по Пасцѣ.
Іач.: «Ни пророкъ глаголя».

л. 279 об. *Златоустаго в Четвертокъ 6-я недѣли по Пасцѣ.*
«Поимый Давиде отъ овецъ на царьство,
Давый и Соломону, сыну его, премудрость и царьство».
л. — *Кирила мниха на Вознесение Господне.*
Нач.: «Душа, яже врагъ в преисподняя сведе,
Тыя Господь на небесе возведе».
л. 280. *Кирила о недѣлю 7-ю по Пасцѣ.*
Нач.: «Паче намъ лѣпо есть хвалу к хвалѣ приложити,
А сии в духовной соодолѣша рати».
л. 280. *Григория Богослова на Святую Пасху.*
Нач.: «Души, что снискати отъ стоящихъ,
Вящше же пакостящихъ и губящихъ».
л. 281 об. *Златоустаго в недѣлю 50-ю.*
Нач.: «Творца своего ослушавшуся,
А неприязни диявола послушавшуся».

На л. 232 об. видимо кончается этотъ отдѣлъ и киноварью написано слово» аминь.

л. 232 об. *К честнымъ презвитеромъ.*
Нач.: «Иже Богу жертву приносящии,
И попечение душъ человѣческихъ носящии».
л. 333 об. Новыя статьи, отдѣляющіяся пустыми промежутками.
1) Фарисей, величавый правды дѣлатель и сожавый созрѣлую исправления ниву, презорствомъ богатѣя паче.
2) В души мытоимчи собранная злая любы имѣния без сытости, любы безъ правды конца неимущи.
л. 284 3) Слыши Арие, безглавный звѣрю, нечистый душе, оканный человѣче, новый Каине, вторый Іюдо.

Константинъ Никитичъ Тихонравовъ.

> «Память безкорыстныхъ поборниковъ правды и добра не должна умирать въ потомствѣ».
>
> Трачевскій.

6 іюля 1879 года, въ пятомъ часу утра, послѣ продолжи-ной болѣзни, на 58 году жизни, скончался во Владимірѣ Кон-антинъ Никитичъ Тихонравовъ, секретарь Владимірскаго Губерн-аго Статистическаго Комитета, редакторъ «Губернскихъ Вѣдомо-стей», дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго С.-Петер-ргскаго и Московскаго Археологическаго Обществъ, членъ-со-дникъ Императорскаго Русскаго Географическаго, корреспон-тъ Вольнаго Экономическаго и соревнователь Императорскаго щества Исторіи и Древностей Россійскихъ, коллежскій совѣтникъ.

Константинъ Никитичъ родился въ 1822 г.; отецъ его былъ нымъ мелкимъ чиновникомъ въ уѣздномъ городѣ Ковровѣ; онъ шился отца въ самой юности, котораго не помнилъ. Образованіе е онъ получилъ сначала въ духовномъ училищѣ, а изъ него онъ ступилъ во Владимірскую Духовную Семинарію, гдѣ въ 1842 г. кончилъ курсъ со степенью студента. Въ этомъ же году посту-лъ на службу въ канцелярію начальника Владимірской губерніи, чиномъ коллежскаго регистратора; по распоряженію г. губер-тора принялъ въ 1844 году въ завѣдываніе свое отъ чиновника целяріи Я. Протопопова (бывшаго до того времени редакторомъ убернскихъ Вѣдомостей») всѣ дѣла Губернскаго Статистическаго митета и съ того же 1844 г. К. Н. Тихонравовъ началъ участ-вать трудами своими въ неофиціальной части «Губернскихъ Вѣ-мостей», какъ органѣ Статистическаго Комитета.

Первою статьею его помѣщено было (съ № 8—11 1844 г.) бозрѣніе состоянія частныхъ конскихъ заводовъ и вообще кон-

нозаводства во Владимірской губерніи», составленное имъ по по-
рученію предсѣдателя Статистическаго Комитета, губернатора П.
Донаурова, для главнаго управленія Государственнаго Коннозаводства.

Затѣмъ, до 1851 года на обязанности его, кромѣ сотрудничества по мѣстной газетѣ, лежала обязанность составленія статистическихъ таблицъ о состояніи городовъ губерніи для статистическаго отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всеподданнѣйшихъ городовыхъ отчетовъ губернатора по управленію губерніею. Отчеты эти со всѣми таблицами составлялъ онъ въ продолженіе десяти лѣтъ, съ 1851—1862 годъ.

Въ 1850 году, когда послѣдовало первое преобразованіе Статистическихъ Комитетовъ и преподаны формы для составленія 70-ти статистическихъ таблицъ, по распоряженію губернатора, Константинъ Никитичъ назначенъ производителемъ дѣлъ Статистическаго Комитета, безъ жалованья, что и исполнялъ онъ до 1854 го-
но когда въ этомъ году послѣдовало второе преобразованіе Статистическихъ Комитетовъ и дѣлопроизводителю назначено содержаніе 800 р., а помощнику 200 р., тогда дѣлопроизводителемъ Комитета назначенъ правитель канцеляріи губернатора Камаевъ,
К. Н. Тихонравовъ поставленъ ему помощникомъ. Это было
генералъ-лейтенантѣ Анненковѣ и продолжалось до 1856 год
въ этомъ году, по журналу Статистическаго Комитета, онъ опредѣленъ уже на мѣсто Камаева дѣлопроизводителемъ.

Въ 1868 году командированъ былъ вслѣдствіе предписанія министра внутреннихъ дѣлъ въ губернію для повѣрки по описямъ архивныхъ дѣлъ упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ и городскихъ магистратовъ. Въ 1869 году участвовалъ въ первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ 1870 году командированъ въ С.-Петербургъ на съѣздъ гг. секретарей Статистическихъ Комитетовъ
послѣдній большой трудъ К. Н. Тихонравова въ 1877—1878 г
заключался, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, спискомъ населенныхъ мѣстъ губерніи по преподаннымъ инструкціямъ и формамъ, для котораго потребовалось одной бумаги 68 стопъ не-
печатные бланки по вопроснымъ листамъ инструкціи.

К. Н. Тихонравовъ постоянно помѣщалъ свои труды въ губернской газетѣ и изданіяхъ Статистическаго Комитета; въ 1870 г.
было помѣщено 420 его статей и 115 старинныхъ актовъ въ озна-

иной газетѣ; [1] имъ же составлены и изданы: а) «Статистическій исокъ населенныхъ мѣстностей Владимірской губерніи», содерщій болѣе 40 печатныхъ листовъ въ 4 долю, 1857 г.; б) «Владиэскій Сборникъ», заключающій въ себѣ матеріалы для статистики, іографіи, исторіи и археологіи Владимірской съ литографированымъ видомъ г. Владиміра, 1857 г., в) «Хронологическій указаль къ неофиціальной части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдостей» со времени основанія ихъ съ 1838—1869 г. съ присовоиленіемъ статистическаго очерка 30-лѣтняго существованія»; «Описаніе владимірскаго Рожественскаго монастыря XII вѣка», двумя литографированными рисунками, 1869 года; д) «Паітная книжка Владимірской губерніи на 1862 года»; е) «Владимірскій историко-статистическій сборникъ 1869 и съ 1863 г.», адъ его редакціею вышло, X выпусковъ «Трудовъ Статистискаго Комитета», въ коихъ съ памятной книжкой и сборкомъ его собственныхъ статей помѣщено 28. Съ 1875 года, его же иниціативѣ и подъ его редакціей, начался издаваться Ежегодникъ Статистическаго Комитета», съ литографированными рисунками, вышедшій въ 1875—1876 гг. томъ І-й въ двухъ пускахъ, въ 1878 г. томъ II-й и наконецъ подготовленъ былъ выпуску въ свѣтъ томъ III-й помянутаго изданія, и предполоанное въ собраніи Статистическаго Комитета 26 мая 1878 года даніе въ память столѣтія со времени открытія губерніи: «Паітники древностей Владимірскаго края. Вѣкъ XII», было также дготовлено, но смерть недопустила видѣть оконченными начае труды.

Константинъ Никитичъ за свои научныя занятія и труды, статистикѣ, этнографіи, исторіи и археологіи удостоенъ избра: въ 1849 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго ографическаго Общества, въ 1850 г. дѣйствительнымъ членомъ ператорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, въ 53 г. состоящаго при Московскомъ Университетѣ Императорзаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ членомъ-совнователемъ, въ 1863 г. членомъ-корреспондентомъ Император-

[1] Свѣдѣніе это, равно какъ и нѣкоторыя другія мы заимствовали изъ очерка -лѣтней дѣятельности по Статистическому Комитету К. Н. Тихонравова, напинаго имъ самимъ («Владимір. Губ. Вѣд.» 17, 1870 г.); съ того времени колиство статей значительно увеличилось.

скаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества.

Съ 1853 г. онъ состоялъ редакторомъ неофиціальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», Въ 1861 г. К. Н. Тихонравовъ утвержденъ въ должности секретаря Статистическаго Комитета, по новому Высочайше утвержденному положенію о Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ, съ увольненіемъ отъ должности старшаго помощника правителя канцеляріи губернатора. Кромѣ сего К. Н. Тихонравовъ завѣдывалъ безмездно дѣлами мануфактурнаго губернскаго комитета, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и секретаремъ губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ, и до 1861 г. старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи губернатора.

Сверхъ служебныхъ обязанностей, онъ исполнилъ слѣдующія порученія.

Въ 1851 г. составилъ «Обозрѣніе внутренней торговли Владимірской губерніи», для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Командированъ былъ въ томъ же 1851 г. для собранія статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній о губерніи, которыя и отпечатаны въ губернской газетѣ.

Въ томъ же 1851 и 1852 гг. командированъ былъ для производства археологическихъ изслѣдованій кургановъ въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ, при чиновникѣ особыхъ порученій министра внутреннихъ дѣлъ графѣ А. С. Уваровѣ.[2]

Въ 1853 г. завѣдывавшимъ археологическими изслѣдованіями въ Россіи, графомъ Л. А. Перовскимъ былъ командированъ для тѣхъ же занятій съ состоявшимъ при Кабинетѣ Его Величества П. С. Савельевымъ, по уѣздамъ Юрьевскому и Переславскому.[3]

Въ 1858 г., по порученію Статистическаго Комитета, вслѣдствіе ходатайства Императорскаго Археологическаго Общества, занимался тѣми же изслѣдованіями во Владимірскомъ уѣздѣ.[4]

---

[2] Въ это время изслѣдовано было болѣе 8000 кургановъ, см. археологическія изслѣдованія во Владимірской губерніи, съ приложеніями журналовъ разрытія кургановъ. К. Тихонравова, Труды Влад. Губ. Стат. Котитета, вып. II, стр. 114.

[3] Въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ произведены разрытія въ 44 мѣстностяхъ Юрьевскаго и Переяславскаго уѣздовъ, изслѣдовано болѣе 3000 кургановъ, два городка и остатки старыхъ селищъ на Александровой горѣ, собственно подъ наблюденіемъ К. Н. Тихонравова; въ обѣ командировки въ трехъ уѣздахъ разрыто болѣе 2000 кургановъ. См. тамъ же; стр. 116, 122.

[4] Раскопки эти произведены были имъ при селѣ Добромъ, близь Владиміра кургановъ разрыто здѣсь 71. Тамъ же, стр. 122.

Въ 1863 г. въ Шуйскомъ уѣздѣ по назначенію г. предсѣда-
ı Императорской Археологической Коммиссіи, графа С. Г. Стро-
›ва производилъ такія же раскопки кургановъ. [5]

По распоряженію Статистическаго Комитета производилъ изы-
ія на мѣстѣ объ алебастровыхъ копяхъ въ Муромскомъ уѣздѣ
ъ известковыхъ копяхъ въ Ковровскомъ уѣздѣ. Составленныя
монографіи о сихъ предметахъ напечатаны въ 1856 г. въ жур-
ѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По требованію бывшаго
астра внутреннихъ дѣлъ, былъ командированъ для занятій при
комъ отдѣлѣ центральнаго Статистическаго Комитета, въ ком-
іи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ, гдѣ и занимался съ 25 іюля
24 декабря 1852 года.

Ученые труды Константина Никитича обращали вниманіе
очайшихъ Особъ и правительства: въ 1857 г. за представлен-
экземпляръ «Владимірскаго Сборника», показывающій полез-
и похвальное направленіе его занятій, изъявлена благодар-
ть Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ;
1858 г. за поднесенные экземпляры этого труда Государю Им-
ітору и Государынѣ Императрицѣ Всемилостивѣйше награжденъ
Величествами пожалованіемъ бриллiантовыхъ перстней; въ
I г. поручено было сопровождать 8 августа въ Бозѣ почив-
о наслѣдника цесаревича Николая Александровича, при обо-
іи имъ владимірскихъ достопримѣчательностей. Его Импера-
кое Высочество, желая оставить знакъ памяти за сопрово-
ніе и указаніе достопримѣчательностей, соблаговолилъ пригла-
› къ обѣденному столу, пожаловать бриллiантовый перстень и
стѣ съ тѣмъ объявилъ еще особо благодарность.

По представленіямъ начальниковъ губерніи, Константинъ Ни-
ичъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденами: Станислава 2 и 3
іени, св. Анны 3 степени, бронзовой медалью за Крымскую
іу, знакомъ за безпорочную XXV-лѣтннюю службу, и въ по-
дній годъ жизни получилъ орденъ св. Владиміра 4 степени, и
ачанъ отъ Императорскаго Географическаго Общества ученой
радой серебряною медалью съ надписью за полезные труды.

---

[5] Всѣхъ кургановъ разрыто, до сего еще неизслѣдованныхъ, 172. Тамъ же, 125, вып. VI, стр. 134, съ рисункомъ курганныхъ находокъ.

[illegible]

[illegible] Иван [illegible] Владимир [illegible] 1857 [illegible]

[illegible] Александр [illegible] Шатохин [illegible] генерал-лейтенант Владимир [illegible] Николаевич [illegible] 1866—1876 [illegible] Иосиф Михайлович Судиенко съ 1876.

С. Гиличеевѣ въ качествѣ помощника канцеляріи губернатора
способы нагляднаго ознакомленія съ нею, ея древностями и
ышленностью; путешествія и экскурсіи были любимымъ его
мъ. Историческіе и археологическіе труды предшественниковъ
редакціею Я. Е. Протопопова, который въ 1848 году пере-
ъ на службу въ Москву, на должность корректора Универ-
тской типографіи, равно какъ и труды В. И. Доброхотова,
должены Константиномъ Никитичемъ съ большимъ совершен-
мъ, о нихъ онъ всегда относился съ полной признательностію
лъ память ихъ; о Я. Е. Протопоповѣ онъ замѣтилъ: съ 1839 г.
рнскія вѣдомости становятся истинно Владимірскими; нумера
ты стали заключать въ себѣ всестороннія описанія современ-
о состоянія губерніи. По исторіи и археологіи края, Протопо-
а должно по справедливости признать первымъ мѣстнымъ изы-
телемъ для всѣхъ послѣдовавшихъ мѣстныхъ дѣятелей по этой
тной отрасли знаній [8].

Устройство Музея при Статистическомъ Комитетѣ особливо
археологическомъ отношеніи, изъ котораго 10 предметовъ нахо-
лись на выставкѣ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ
1869 году, устройство промышленной мануфактурной выставки,
это были заботы Константина Никитича; онъ же всегда съ
астной энергіей сберегалъ памятники древностей отъ уничто-
нія и невѣжественнаго обращенія; въ этомъ просвѣщенномъ дѣлѣ
ь выступалъ во всеоружіи сильнымъ защитникомъ; Губернскія
домости и изданія Статистическаго Комитета русской печатью и
итикой, учеными обществами, были относимы къ полезнымъ изда-
мъ; о нихъ лестно отзывались, мы припомнимъ здѣсь нѣсколько
въ поэтому поводу. Въ 1866 году въ годичномъ собраніи Мо-
овскаго Археологическаго Общества, предсѣдатель его графъ
С. Уваровъ въ рѣчи своей упоминалъ: «Мы должны замѣтить,
о двѣ мѣстности въ Россіи, Владиміръ на Клязьмѣ и Витебскъ,
ко выдаются впередъ своей дѣятельностью по части отечествен-
й археологіи; статистическіе комитеты этихъ губерній, подъ ру-
водствомъ ученыхъ секретарей, оказали уже большія услуги
дмету насъ занимающему. Отдѣльныя монографіи и описанія
одищъ, кургановъ и другихъ любопытныхъ мѣстностей, съ уче-

[8] Ежегодникъ Владимір. Стат. Комит., вып. I, стр. 10.

нымъ, критическимъ [illegible] и [illegible] постоянно [illegible] въ трудахъ комитетовъ. Въ [illegible] археологич[illegible] [illegible] Уваровъ, неод[illegible] и упоминалъ [illegible] дѣятельности Константина Никитича по кур[illegible] нымъ раскопкамъ. Въ одномъ изъ засѣданій сказано: «Бла[illegible] [illegible] К. Н. Тихонравову [illegible] курганныхъ [illegible] [illegible] были съ [illegible] точностію и подробн[illegible] [illegible] почти постоянно [illegible] К. Н. Тихонравов[illegible] [illegible] своимъ опытомъ [illegible] дѣлу внесенію пр[illegible] [illegible] изслѣдованій и тѣмъ [illegible] для вывода о[illegible] [illegible] заключеній[10]. При [illegible] труды Конст[illegible] археологическими статьями [illegible] покойный М. П. [illegible] [illegible] «О трудахъ археолог[illegible] [illegible] замѣтилъ, что «Древности Владиміра нашли трудо[illegible] выхъ описателей въ [illegible] А. Е. Доброхотова и К. Н. Тихонр[illegible] первый издалъ описаніе [illegible] Владиміра и Боголюб[illegible] второй въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ [illegible] сборникахъ [illegible] [illegible] о старомъ вре[illegible] его памятникахъ. [illegible] указалъ, что «Владимі[illegible] Губернскія Вѣдомости богаты археологическими матеріалами.[illegible]

[illegible] еще привести отзывъ Московскаго археоло[illegible] скаго Общества объ изданіяхъ Статист. Комитета: «Мы не мо[illegible] [illegible] библіографическій о[illegible] [illegible] въ послѣднее вр[illegible] [illegible] нѣкоторыхъ изъ [illegible] [illegible] комитетовъ. Наконецъ-то [illegible] древности леж[illegible] [illegible] ученыхъ. Однимъ изъ перв[illegible] [illegible] на мѣстную археолог[illegible] [illegible] губернскія вѣдомост[illegible] Недавно [illegible] неоффиціальной части, почт[illegible] нымъ [illegible] К. Н. Тихонравовымъ, указатель вс[illegible] статей помѣщенныхъ въ газетѣ въ теченіи тридцатилѣтняго существованія, знакомитъ насъ съ множествомъ драгоцѣнны[illegible] свѣдѣній о памятникахъ Владимірской губерніи, упомянутыхъ [illegible]

---

[9] Древности и Труды Моск. Археол. Общ., т. II, вып. 3, стр. 372.

[10] Труды перваго археол. съѣзда, т. I, стр. XC.

[11] Тамъ же, т. II, стр. 671–677.

[12] Тамъ же, т. I, стр. 26, 27, 40.

...ныхъ въ этомъ изданіи. Въ седьмомъ выпускѣ «трудовъ ...рскаго губернскаго Статистическаго Комитета», изданныхъ редакціею того же дѣятельнаго лица, помѣщено нѣсколько ... касающихся церковныхъ памятниковъ Владимірской губер... журналъ раскопокъ Висельковскихъ кургановъ въ Суздаль... уѣздѣ, произведенныхъ г. Тихонравовымъ въ 1852 году [13]. ...ческій журналъ «Русская Старина» обозрѣвая провинціаль... труды по областной исторіи и археологіи замѣтилъ, что ...мірскій историко-статистическій сборникъ, изданный мѣст... Комитетомъ, подъ редакціею секретаря К. Н. Тихонравова, ... содержаніе весьма разнообразное; изъ историческихъ ма... ...ловъ обращаютъ на себя вниманіе подлинныя письма Великой ...ны Маргариты Алексѣевны, хранящійся въ библіотекѣ Алек... ...овскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря, и крайне любо... ...ая опись 1665 года Владимірскаго Успенскаго Княгинина ...аго монастыря, съ весьма обстоятельною статьею почтен... редактора»; далѣе обзоръ дополняетъ: «такихъ городовъ, ... Владиміръ, (еще поименованы 5 другихъ городовъ) [14], не ... почти только и есть, что они! Между тѣмъ, городовъ ...тныхъ и губернскихъ (съ ихъ статистическими комитетами) ...остей губернскихъ, областныхъ и епархіальныхъ, разныхъ ...ыхъ вѣстниковъ и телеграфофъ (съ ихъ редакторами) цѣлыя ...! Шесть городовъ и шесть лицъ дѣло дѣлаютъ, а остальное ...дное большинство, если и производитъ, то весьма не много. ...у тѣмъ, правительство устроя статистическія комитеты, ...вило имъ въ обязанность заботиться о составленіи подробныхъ ...ній областей, уѣздныхъ городовъ и отдѣльныхъ мѣстностей ...отношеніи топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, ...овомъ, сельско-хозяйственномъ и проч. и издавать эти труды ...свѣтъ, печатать соотвѣтственныя статьи въ губернскихъ вѣдо... ...тяхъ; издавать памятныя книжки и отдѣльныя монографіи, ...скивая для сего средства и даже снаряжать особыя статисти... ...кія экспедиціи для мѣстныхъ изслѣдованій» [15].

Въ послѣднемъ 1879 году его жизни этотъ же журналъ, о ...кегодникѣ» стат. комитета выразилъ: «Въ послѣднее время ...чаще стали появляться изданія нашихъ мѣстныхъ ученыхъ

[13] Древности труды Московск. археол. общ. т. II, вып. 2. стр. 164.
[14] Псковъ, Орелъ, Витебскъ, Новгородъ и Нижній.
[15] Русская старина книж. 12. 1872 г.

обществъ и комитетовъ. Къ числу подобныхъ изданій принадлежитъ и теперь поименованное; но Владимірскій Статист. Комитетъ заявилъ о своей дѣятельности уже давно и въ этомъ отношеніи, вмѣстѣ съ немногими другими комитетами, представляетъ счастливое исключеніе. Главнымъ дѣятелемъ по части изданія матеріаловъ Владимірскаго края былъ К. Н. Тихонравовъ [16]. Дѣйствительно былъ, и его уже больше нѣтъ; этотъ отзывъ былъ какъ бы послѣднимъ словомъ къ покойному и о послѣднемъ при жизни его вышедшемъ изданіи. Рецензіи и замѣтки о трудахъ Константина Никитича встрѣчались во многихъ журналахъ и всѣ они относились съ полной благосклонностью, которую вполнѣ заслужилъ онъ.

Константинъ Никитичъ очень любилъ экскурсіи и путешествія въ излюбленныя имъ мѣста; онъ вставалъ едвали не ранѣе всѣхъ изъ чиновнаго Владимірскаго люда; въ три-четыри часа утра его можно было всегда заставать одиноко въ своемъ простомъ кабинетѣ, который былъ и его гостиной и спальней, окруженнаго книгами и рукописями, за маленькимъ самоваромъ и съ перомъ въ рукахъ; онъ любилъ въ это время заниматься въ этой тишинѣ, когда весь домъ спитъ, и только имъ же самимъ нарушалось спокойствіе кухарки, которую онъ будилъ ставить самоваръ; мнѣ много разъ приходилось гостить у него [17], и мы пробуждаясь рано, бесѣдовали о разныхъ предметахъ; тоже самое было, когда онъ гостилъ у меня; а когда я останавливался въ гостинницахъ, раннимъ утромъ въ упомянутые часы являлся къ нему, и иногда предъ засѣданіями Комитета помогалъ ему писать; особенно въ послѣдніе годы своего нездоровья Константинъ Никитичъ только и находилъ удовольствія въ письмѣ и разборѣ своихъ рукописей и древнихъ актовъ; его по истиннѣ можно назвать, какъ выразились о немъ: «*Владимірскимъ Несторомъ—лѣтописцемъ*. Онъ вполнѣ заслужилъ такое почетное имя. Но тотъ Несторъ, который разсказалъ «какъ пошла есть русская земля», жилъ въ Кіевѣ. А г. Тихонравовъ,

---

[16] Русская старина книж. 2. 1879 г.

[17] Особенно въ 1869 году когда послѣ перваго археологическаго съѣзда отъ жестокой простуды, я опасно и безнадежно былъ болѣнъ, находился въ домѣ его мѣсяцъ; наши уѣздные врачи составили мнѣ приговоръ на тотъ свѣтъ, но благодаря совѣту покойнаго, который пріѣзжалъ меня больнаго навѣстить, во Владимірѣ докторъ Р. И. Якубовскій, возстановилъ мое здоровье, и я все время леченія прожилъ въ домѣ Константина Никитича.

юдробно повѣдавшій намъ почти о всѣхъ вѣкахъ Владимірскаго княжества, освѣтившій всѣ его минувшія дѣла и открывшій множество старинныхъ грамотъ *о землѣ Володимірской*, родился и умеръ въ области Владимірской. И такъ, онъ имѣлъ счастіе служить всю жизнь талантомъ своимъ своей землѣ, такъ же какъ и Несторъ—землѣ Кіевской» [18].

Матеріальное положеніе К-на Никитича при его семействѣ изъ етырехъ человѣкъ, съ болѣзненнымъ сыномъ, было очень ограничено и это было большою помѣхою въ его занятіяхъ и путешествіяхъ; окладъ жалованья 750 руб. [19], какъ Секретарю Комитета и за редакцію губернскихъ вѣдомостей съ изданіями Комитета 300 руб. вотъ его бюджетъ; онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ выдачи жалованья, за полученіемъ котораго уже являлись хлѣбники, мясники, водовозы и т. п. расплачиваясь за истекшій мѣсяцъ, онъ продолжалъ жить кредитомъ на слѣдующій.

О немъ было сказано справедливо, что «здоровье его, прежде весьма крѣпкое, сильно разстроилось и онъ часто подвергался усиленнымъ приступамъ болѣзни, заставлявшимъ его подолгу не выходить изъ дома. Свойственная ему любознательность нерѣдко побуждала его побывать тамъ или тутъ, взглянуть самому на то или другое, что входило въ кругъ его научныхъ занятій, и онъ при малѣйшемъ облегченіи бросалъ тяготившее его домосѣдство.

[18] Владимір. губер. вѣдом. № 29 1879 г.

[19] На содержаніе Статистическаго Комитета съ Секретаремъ помощникомъ, на изданія Комитета, отпускается земствомъ только 1500 руб. въ годъ, тогда акъ во многихъ другихъ губерніяхъ отпускается по 2000 руб., а Нижегородское Ярославское земства сверхъ того оказываютъ большое содѣйствіе матеріальными редствами для успѣховъ статистическаго дѣла; и только въ 1878 году, на расходы о составленію списковъ населенныхъ мѣстъ, потребовавшихъ 68 стопъ бумаги на бланокъ и инструкцій или 32,640 листовъ, нѣсколько лицъ частныхъ пересчиковъ, наше Земство отпустило еще 500 руб.; только, у насъ оно такъ не внимательно къ статистическому комитету, и очень щедро на свои потребности; ромѣ другихъ обильныхъ расходовъ на жалованье, упомянемъ что въ 1875 1877 г. а переоцѣнку около 200 фабрикъ ассигновано было 20 тысячь рублей съ предѣленіемъ прогоновъ и суточныхъ членамъ коммиссіи, которая такую работу влала почти три года; на дѣло же Статистич. Комитета не обращается особенаго вниманія: намъ припомнился и еще случай: Музей Статист. Комитета съануфактурной выставкой не имѣетъ помѣщенія, и когда предложили Земству дастъ ли помѣщеніе, послѣдовалъ отказъ и нашлись еще голоса земцевъ лагодарить за предложеніе,—выставку принять и издѣлія распродать!

Но часто и другая немощь, неменѣе тяжкая, недостатокъ мате ныхъ средствъ, стѣсняла его дѣятельность въ собираніи свѣ о родной ему губерніи и въ изслѣдованіи и отыскиваніи па ковъ ея старины, что обыкновенно не обходится безъ знач ныхъ расходовъ на изысканія и поѣздки [20]. Покойный стр чрезвычайно одышкой недозволявшей ему ходить пѣшкомъ и льво въ холодное время; благодаря просвѣщенному вниманіі чальника губерніи Іосифа Михайловича Судіенко, который цѣ труды покойнаго и не обременялъ его частыми къ себѣ тр ніями и докладами, пользовался нѣкоторымъ облегченіемъ и ей болѣзни. Издержки на извощиковъ, счетъ съ аптекой і также давали себя чувствовать въ матеріальномъ положен онъ умеръ не оставивъ ни чего, кромѣ сбереженныхъ на і 25 руб. [21]. библіотеки книгъ и памятниковъ нерукотворных Владимірскихъ изданіяхъ; покойный съ нетерпѣніемъ дожи когда исполнится 35 лѣтіе службы, чтобы хотя пенсіонная і тюрная помощь была осиротѣвшему семейству. Послѣднее пр жизни годичное собраніе Статистическаго Комитета было 1 1879 года; Константинъ Никитичъ читалъ задыхаясь отчет ступившія дѣла о дѣятельности комитета: предсѣдатель гу торъ І. М. Судіенко, останавливалъ его и предлагалъ поручи ніе чиновнику письмоводителю Комитета, особенно отчет цифровыми данными, но Константинъ Никитичъ, какъ бы чувствуя, что черезъ 50 дней его не будетъ отвѣтилъ: «что м быть читаетъ въ послѣдній разъ», и чтеніе продолжалъ до собранія, и дѣйствительно это было послѣднее собраніе и ч онъ въ послѣдній разъ!

Чувствуя себя бодрымъ въ 1-хъ числахъ Іюня, онъ і со мною (я проѣзжалъ въ это время изъ Москвы) отправи мнѣ въ Мстеру, прогостилъ три дня, осмотрѣлъ снова всякій метъ и говорилъ что видитъ «въ послѣдній разъ», съ большимъ ресомъ распрашивалъ объ антропологической выставкѣ, с

---

[20] Владимір. губер. Вѣдом. № 28. 1879 г.

[21] На похороны отпустилъ Г. Губернаторъ 100 руб. и еще помогл торые знакомые и члены Статистическаго Комитета. Просвѣщенный Нач губерніи Іосифъ Михайловичъ Судіенко, въ своемъ вниманіи къ трудамъ наго, исходатайствовалъ осиротѣлому семейству пенсію, которую земство і вало 111 руб. и 639 руб. изъ Государственнаго Казначейства, что сост полный окладъ жалованья 750 руб. въ годъ, при чемъ полное содѣйствіе чувствіе оказали П. П. Семеновъ, Л. Н. Майковъ и А. П. Самсоновъ.

авился въ Иваново-Вознесенскъ, и въ концѣ Іюня въ Москву нтропологическую выставку, возвратясь съ которой занимался иными своими дѣлами; за нѣсколько дней до кончины былъ докладомъ у Губернатора, шутилъ съ чиновниками канцеляріи чувствовалъ особой тягости, но смерть была близко; въ 4 дня знь усилилась, но онъ не оставлялъ своихъ любимыхъ заня-въ четвергъ 5 числа Іюля онъ не одинъ разъ спрашивалъ ектуру слѣдующаго за нумера губернской газеты; домашніе не хотѣли было передавать ему, но онъ настоялъ на своемъ ке съ ослабѣвающими послѣдними силами дрожащей рукой авилъ корректуру; ночью Константинъ Никитичъ пріобщился ыхъ таинъ, и во время чтенія на исходъ души тихо къ утру чилъ труженическую жизнь, почти съ перомъ въ рукахъ пе-лъ въ вѣчный покой, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни ыханіе.

Съ Константиномъ Никитичемъ Тихонравовымъ я познако-я въ 1859 г.; онъ былъ тогда помощникомъ правителя кан-ріи, производителемъ дѣлъ губернскаго Статистическаго Ко-та и редакторомъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ нутомъ году проѣзжалъ для ревизіи губерніи владимірскій губер-ръ Тилячеевъ въ сопровожденіи Константина Никитича; наторъ остановился у бывшаго уѣзднаго предводителя дво-ва откупщика и магната И. А. Протасьева, въ сосѣднемъ Татаровѣ, отстоящемъ отъ сл. Мстеры въ одной верстѣ; въ г. у меня была открыта литографія, первая въ губерніи. Кон-инъ Никитичъ вмѣсто предводительскаго комфортабельнаго пріимства пришолъ пѣшкомъ въ сл. Мстеру, посматривая въ заведенія литографіи; увидя незнакомое лицо, я вышелъ къ который обратился съ просьбою посмотрѣть литографію, а ъ мы пошли обозрѣть древній Богоявленскій храмъ; верну-въ домъ; здѣсь я показывалъ производство литографіи и авшійся видъ Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря этой обители. Константинъ Никитичъ предложилъ мнѣ, хорошо бы снять и напечатать видъ Суздальскаго мона-і съ могилой князя Д. М. Пожарскаго; [12] часа черезъ три

[12] Могила съ усыпальницей князя Д. М. Пожарскаго открыта графомъ Уваровымъ въ 1851 г. рисунокъ монастыря прилож. къ V вып. Трудовъ ір. Губ. Статистическаго Комитета.

карета губернатора остановилась противъ нашего дома и г
распростился съ Константиномъ Никитичемъ.

Я охотно послѣдовалъ его совѣту и осенью того ж
отправился въ г. Суздаль, снялъ видъ и доставилъ К
стантину Никитичу. Онъ принялъ меня радушно, сдѣлалъ
си къ рисунку и подарилъ свое сочиненіе «Владимірскій
никъ» изданный имъ въ 1857 г. [23] При чемъ онъ опять
валъ мнѣ заниматься рисованіемъ видовъ и другихъ замѣ
ныхъ мѣстностей, а также обращать вниманіе на предмет
ностей; съ этого времени я сталъ доставлять виды и лит
рованныя рисунки для Статистическаго Комитета. [24] Въ 18
8 іюня я былъ избранъ въ Дѣйствительные члены Статисти
Комитета, вслѣдствіе сего я отправился во Владиміръ объя
съ Константиномъ Никитичемъ и выразить ему, что готовъ с
Комитету рисованіемъ, но не перомъ, потому что нигдѣ не
кромѣ самаго простаго и плохаго приходскаго училища и со
свои слабые способности на этомъ поприщѣ, но Константин
тичъ съ добродушной улыбкой возразилъ: «Тамъ увидимъ»; с
времени знакомство наше сдѣлалось ближе; нерѣдкіе п
мои въ Москву по дѣламъ торговли и заведенія, а также
диміръ, по дѣламъ покойнаго отца, доставляли мнѣ частыя сви
вмѣстѣ съ этимъ и Константинъ Никитичъ по своей любв
тешествіямъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ гости, не рѣдко не оди
въ годъ; онъ оказывалъ мнѣ большое содѣйствіе, совѣты
ставленія по изслѣдованіямъ старины русской, училъ ра
старинныя рукописи и акты и помогалъ мнѣ словомъ и д
во Владимірѣ я разсматривалъ у него археологическія и дру
данія, выписывалъ изъ нихъ матеріалы, а изъ лишнихъ дуб
изданій онъ мнѣ дарилъ, а нѣкоторыя давалъ на время. П
Мстеры я съ нимъ не рѣдко путешествовалъ въ г. Вязни
Холуй и другія окрестности; въ 1865 г. ѣздили вмѣс
С.-Петербургъ и въ 1869 г. вмѣстѣ были въ Москвѣ во вре
ваго археологическаго съѣзда: переписка моя была съ ни
стоянная, у меня сохранилось множество писемъ покойнаго (д
въ письмахъ своихъ покойный сообщалъ и о занятіяхъ и
нашихъ и другихъ; онѣ наполнялись самыми искренними и

---

[23] См. Русская Старина, т. XXV, 1879. Воспоминанія И. А. Голышев

[24] Для изданій Комитета, по настоящее время мною доставлено 36
фированныхъ рисунковъ, 8.800 экземпляровъ.

ожеланіями, совѣтами въ разныхъ предположеніяхъ и занятіо археологіи и другихъ изслѣдованіяхъ. Въ интересахъ нагъ занятій, онъ былъ сильнымъ покровителемъ, въ нуждахъ щникомъ, въ затрудненіяхъ наставникомъ; какъ добрый другъ алъ руку помощи всему хорошему и полезному; письма антина Никитича не были коротенькимъ отвѣтомъ, набросанна скоро, въ нихъ ясно выражалась его открытая, честная я душа и теплое сердце.

Въ 1862 г. отъ 17 марта по поводу открытія мною воскресисовальной школы и библіотеки для чтенія, [25] Константинъ гичъ извѣщалъ: «Простите что долго не писалъ—ждалъ наенія вашего дѣла; Н. И. Соханскій представилъ о школѣ и отекѣ попечителю Московскаго учебнаго округа, тотъ увѣдочто разрѣшеніе школъ крестьянамъ временно обязаннымъ тавлятся губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. отъ г. губернатора по Статистическому Комитету сообщено тствію. Пишу у А. Н. Богословскаго, который вручитъ вамъ исьмо—прекрасный человѣкъ и при этомъ владѣющій фотоею, ему пріятно было бы видѣть вашу литографію».

Въ 1863 г. отъ 15 ноября объ увеличеніи музея археологиче и другими предметами покойный сообщалъ: «Любезное предніе ваше объ *обогащеніи музея Статистическаго Комитета* лучилъ, и оно будетъ заявлено въ засѣданіи на будущей не- Поѣхавъ въ Петербургъ на 5 дней, я пробылъ тамъ почти недѣли, на что получилъ отъ графа С. Г. Строганова отсрочку.

Всѣ находки [26] сдалъ въ императорскую археологическую комю исправно, и онѣ поступили въ эрмитажъ, для представлемѣстѣ съ Керченскими и Екатеринославскими нынѣшняго же на обозрѣніе Государю Императору. Графомъ С. Г. Строгамъ я былъ принятъ неожиданно великолѣпно; онъ пожелалъ я приходилъ къ нему запросто, и я былъ у него четыре разъ обѣдалъ, а то пилъ чай. Онъ показывалъ мнѣ весь

---

[25] Воскресная рисовальная школа съ библіотекой открыты были въ 1862 г. ствовали 5 лѣтъ.

[26] Упомянутыя вещи найдены въ курганахъ К. Н. Тихонравовымъ близь енскаго посада, Шуйскаго уѣзда, см. Труды Владимір. Губер. Статистич. та, вып. VI, стр. 133 съ рисунками нѣкоторыхъ находокъ.

свой музей древностей. Ваши «мыши съ котомъ» въ Археологическомъ Обществѣ». [27]

Константинъ Никитичъ, всегда имѣлъ особое уваженіе къ членамъ труженикамъ; имъ написано и напечатано много некрологовъ о лицахъ приносившихъ общую пользу по той или другой отрасли; къ числу членовъ тружениковъ принадлежалъ муромскій мѣщанинъ Владиміръ Александровичъ Борисовъ, въ послѣдствіи личный почетный гражданинъ, котораго особенно уважалъ покойный; когда состоялось порученіе мнѣ отъ губернатора напечатать портретъ его, Константинъ Никитичъ писалъ мнѣ отъ 26 марта 1864 г.: «Можно ли надѣяться получить портретъ В. А. Борисова? III выпускъ «Трудовъ» оканчиваются, къ которому бы хорошо приложить его. Если же этого нельзя, то возвратите портретъ — память о Владимірѣ Александровичѣ мнѣ очень дорога».

Въ 1867 г. отъ 8 сентября Константинъ Никитичъ писалъ мнѣ: «Въ понедѣльникъ 11 сентября исполнится 25 лѣтъ моей службы. Прошу васъ, пожалуйте, если можно, провести со мной этотъ знаменательный день и пріѣхать прямо ко мнѣ. Вашъ пріѣздъ доставилъ бы душевное удовольствіе. Еще разъ прошу, не откажите раздѣлить со мной день рѣшившій мою служебную участь». Я былъ на этомъ семейномъ праздникѣ и покойный очень былъ доволенъ исполненію 25-лѣтней службы; онъ всегда чтилъ этотъ день, о которомъ неоднократно поминалъ и послѣ.

Константинъ Никитичъ обо всемъ сообщалъ мнѣ, о всякаго рода случаяхъ и предположеніяхъ. Въ 1868 г. отъ 24 октября, вслѣдствіе возникшей съ 1867 г. моей переписки съ Александромъ Ивановичемъ Артемьевымъ, онъ мнѣ писалъ: «Вчера послалъ письмо Алекс. Иванов. Артемьеву и указалъ на васъ относительно кладовъ. [29] Въ Иваново не поѣхалъ—слишкомъ уже безобразная погода. Скоро ищу Боркавскую пустынь. *Незабудьте собрать для музея*, я уже говорилъ губернатору; онъ вернулся въ понедѣльникъ».

О музеѣ Статистическаго Комитета особенно въ археологиче

---

[27] Прежняя гравюра «мыши кота погребаютъ», которую я передалъ Константину Никитичу.

[28] Портретъ приложенъ къ III выпуску Труд. Стат. Комитета съ біографическимъ очеркомъ написаннымъ К. Н. Тихонравовымъ.

[29] Воспоминанія о Александрѣ Ивановичѣ Артемьевѣ и его со мной перепиская помѣщены въ изданіи: «Древняя и новая Россія», 1875, № 9, стр. 82.

къ отношеніи, Константинъ Никитичъ имѣлъ большее попе-е и заботы, а также о засѣданіяхъ Комитета; предъ каждымъ сѣданіемъ, онъ непремѣнно извѣщалъ меня заблаговременно, [30] съ 1862 г. участвовалъ почти на всѣхъ засѣданіяхъ. Въ 1869 г. отъ 17 февраля онъ писалъ мнѣ: «Вы желали какъ и всегда ъ въ засѣданіи Статистическаго Комитета—годичное собраніе етъ 22 числа феврала въ субботу, пріѣзжайте это будетъ вамъ зно, *да привозите что-нибудь для музея*, потому что въ то же ня будетъ открытіе выставки. [31] Пріѣзжайте, а отсюда я съ и къ вамъ, а иначе не поѣду».

От 5 январи 1870 г.: «Душевно благодаренъ вамъ за память мнѣ. Письмо ваше крайне обрадовало меня, что вы слава Богу ровы, а то въ Ивановѣ, меня напугало извѣстіе, что вы крѣп-хвораете. Уговоръ лучше всего, я буду этотъ мѣсяцъ дома; прі-ѣзжайте къ намъ поскорѣе, а я къ вамъ на масляницу пріѣду бли-ѣ поѣсть по беззубію. Пріѣзжайте же, а то не другъ будеши древи. Да вамъ и нужно быть по древностямъ—дѣло идетъ со къ концу».

Въ 1871 г. отъ 11 сентября по случаю бывшихъ у меня се-мейныхъ непріятностей, Константинъ Никитичъ пишетъ; «Ровно тыре года, какъ въ этотъ день мы бесѣдовали вмѣстѣ, празднуя лѣтіе службы моей и вотъ съ нынѣшняго дня начался 30 годъ службы и можетъ быть послѣдній. Тяжелое впечатлѣніе произвели послѣднія ваши письма. Что же это въ самомъ дѣлѣ за варство! что за дикій деспотизмъ доходящій до безумія! Вотъ— пріѣзжайте-ка сюда получить дипломъ на званіе почетнаго граж-данина—изъ Сената присланъ; получите изъ теплыхъ рукъ. Кстати переговоримъ обо всемъ, а между тѣмъ все-таки но разсѣятесь. роятно вы сильно хандрите—что очень естественно. Очень жаль А. К. разсвирѣпѣлъ до такой степени».

Въ 1873 г. отъ 8 августа покойный сообщаетъ: «Давно все бирался написать вамъ, но и писать-то нечего и лѣнь-то не сная, ну что прикажите дѣлать? Наконецъ совѣсть убила и гъ пишу. А что писать? право и самъ не знаю. Ну, да, я думаю, взыщете—буду писать обо всемъ, что пріидетъ на память. Ко-чно вамъ хотѣлось бы узнать чѣмъ разрѣшилось то, о чемъ вы

[30] Офиціальныя приглашенія печатаются въ «Губерн. Вѣд.» но какъ они учаются по выходѣ слишкомъ чрезъ недѣлю, то онъ и писалъ мнѣ особо.

[31] Открытіе было мануфактурной выставки и музея Статист. Комитета.

думаете и чего ожидаете. Такъ ли? угадалъ? Извольте, вс знаю, скажу. Что постановленіе уже состоялось—это вамъ стно. При свиданіи съ Г. Ѳ. окончательно узналъ, что пре леніе къ министру народнаго просвѣщенія пойдетъ непрем но когда? вотъ вопросъ. Это де будетъ зависѣть отъ того, будетъ засѣданіе совѣта, а его еще не было; не будетъ до тября, такъ какъ и архіерей и губернаторъ бродяжничаютъ томъ теперь вакантное время. Ну что дѣлать—долго ждали, не остается подождать. Къ вамъ въ Вязники скоро пріѣдетъ, Н. мой хорошій знакомый и сослуживецъ по канцеляріи губерн Вотъ теперь дорога въ Вязники будетъ торная, а тутъ и М не далеко. Жена ево Л. Г. дама славная, развѣ не испортил бывши становихой въ М—хъ. Когда они жили въ Суздалѣ б къ нимъ какъ домой ѣдешь—такое радушіе и гостепріимство! у васъ. Д. открылъ гоненіе и противъ васъ, писалъ въ Г. чтобы и вамъ не выдавать подорожныхъ, дескать другія у ваютъ. Кому же указывать кромѣ О. К.. но, то онъ, а то это дѣло другое. Много ли онъ сдѣлалъ для Комитета, развѣ т то, что обманулъ видомъ В—въ».

Нынѣшнее лѣто я занялся домосѣдствомъ—только и съѣ что къ вамъ, да въ Суздаль. Развѣ еще иногда стрекнешь ск стижно въ Боголюбовъ,—и больше ни куда, *что-то здоровье измѣнять—портится механика*. И вы что-то засидѣлись до все васъ поджидаю, право даже соскучился. Что, какъ рис часовни? [22] Не забудьте собрать преданія,—ну да объ этом прочемъ до личнаго свиданія».

11 сентября того же года Константинъ Никитичъ п «Сейчасъ получилъ ваше привѣтственное письмо. Сердечна годарность моя вамъ за вашу признательность и неизмѣнну мять обо мнѣ. Да давно ли, кажется, мы проводили нынѣшні лѣтъ шесть тому, и вотъ уже вмѣсто 25-лѣтія стукнулъ год вертаго десятилѣтія службы. Вы извините меня, что такъ нацарапалъ вамъ извѣстіе о представленіи не вытерпѣлъ, п пился передать эту радостную вѣсть. X выпускъ «Трудовъ печатается; 56 стран. уже готовы;—не удосужитесь ли дос преданія о часовнѣ, къ обѣщанному вами рисунку. Нынѣ рѣ вопросъ, когда быть засѣданію Статист. Комитета: я над

---

[22] Часовня св. Николая Чудотворца, близь погоста Нередичь Нико рисунокъ приложенъ къ X вып. «Трудовъ Статистич. Комитета».

губернатору назначить поскорѣе, потому что послѣ 20 числа, т.-е. получивши жалованье, нужно будетъ съѣздить въ Москву, развязаться съ Ярославской командировкой [33] и еще кое для чего».

Съ 1874 года Константинъ Никитичъ уже повторяетъ о своемъ нездоровьѣ, о которомъ высказываетъ и въ послѣдующихъ письмахъ; отъ 12 апрѣля онъ пишетъ: «Протоколъ засѣданія набирается весь сполна; въ № 16 въ него вошло и читанное вами предложеніе; въ № 17 напечатается отчетъ и личный составъ Комитета. Все войдетъ потомъ и въ X выпускъ «Трудовъ». Въ 15 нумерѣ идетъ половодье въ Холуѣ и почему Холуянъ зовутъ фараонами. Съ 18 № пойдутъ ходомъ ваши залежавшіяся статьи, а ихъ накопилось порядочно. Все это будетъ резервъ на лѣтніе мѣсяцы Собираюсь ѣхать въ Москву, потомъ въ маѣ мѣсяцѣ стану надумывать и о милѣйшей матери. *Здоровье хотя и плоховато, а все-таки живой живое и думаетъ*». Отъ 5 августа я получилъ привѣтственное письмо: «Ура!!! Боже Царя Храни! Съ сердечной радостью, заочно обнимаю васъ и поздравляю съ Монаршею наградою. Вы Всемилостивѣйше пожалованы золотою медалью. [34] Пріѣзжайте, и Высокопреосвященный Антоній съ благословеніемъ возложитъ на васъ этотъ давно ожидавшійся знакъ царской милости. Не удивляйтесь, что я не лично полетѣлъ на парахъ раздѣлить съ вами общую радость, какъ это дѣлалъ прежде—что дѣлать? *болѣзнь лишила меня этого удовольствія*—глотаю ежечасно по столовой ложкѣ препротивную микстуру, сижу дома въ чаяніи облегченія болѣзни. Слѣдуетъ поблагодарить и В. Н., вѣдь главнымъ образомъ онъ двинулъ училищный совѣтъ. Жду съ нетерпѣніемъ вашего

---

[33] Командировка эта поручалась Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, о которой Константинъ Никитичъ въ 1869 году писалъ мнѣ: «Панагію вашу получилъ отъ графа А. С. Уварова и она находится у меня. На дняхъ мнѣ предстоитъ поѣздка въ Петербургъ,—а потомъ командировка въ Ярославскую губернію въ Мологскій уѣздъ, гдѣ при рѣкѣ Сити въ битвѣ съ Татарами убитъ в. к. Георгій, почивающій здѣсь въ Успенскомъ соборѣ». Разстроенное здоровье помѣшало этой поѣздкѣ, отъ которой онъ долженъ былъ отказаться. «Экспедиція эта для раскопки кургановъ не состоялась по его болѣзни» (Древности труды Москов. Археол. Общ. т. VII вып. I, стр. 17).

[34] Награда эта для меня была пріятна особенно потому во 1-хъ, что было нѣкоторое въ ней замедленіе, а во 2-хъ потому, что я какъ бывшій крѣпостной человѣкъ и крестьянинъ могъ имѣть лишь серебряныя медали и не могъ получить золотой; означенная награда была по Министр. Народ. Просвѣщенія, по представленію Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Владимірскаго, бывшаго предсѣдателя Губ. Училищн. Совѣта.

пріѣзда прямо ко мнѣ. Крѣпко обниму васъ и скажу: «нынѣ от-щаешн».

Константинъ Никитичъ очень заботился и объ изданіяхъ Ко-митета, и въ рѣдкомъ письмѣ не упоминалъ о нихъ; отъ 23 ав-густа писалъ мнѣ: «Выпускъ X готовъ и теперь у переплетчика; къ сентябрьскому засѣданію Комитета нужно будетъ приготовить про-грамму слѣдующаго выпуска. Что-то наскучило издавать «Труды»; очень рѣдко выходятъ. Думаю замѣнить другимъ; чтобы выпускать тетрадями [25] поменьше, да почаще, хотя по три въ годъ. Зато... Что дѣлать—живой мечтаетъ о живомъ».

Отъ 17 ноября Константинъ Никитичъ опять напоминаетъ о своей болѣзни: «Въ послѣднихъ двухъ письмахъ вашихъ столько запросовъ и порученій, что дѣлать нечего, берусь за перо и, про-всей лѣни, за разъ отвѣчаю по пунктамъ. *Здоровье* мое въ настоя-щее время удовлетворительно, *а хорошимъ быть уже не можетъ*; бла-годарю за участіе. Теперь о старинныхъ, какъ вы называете, ак-тахъ. Акты есть древніе, акты старинные и акты новѣйшаго вре-мени, точно такъ есть Русь древняя—великокняжеская, стари-царская и новая—императорская. Всѣ ваши 20 актовъ принадле-жатъ къ XVIII вѣку и заключаютъ въ себѣ Мстерскія вотчинныя дѣла и ни въ какомъ случаѣ не относятся къ старинныхъ. Вѣдь очень недавно помѣщики собирали со своихъ крестьянъ и ягодами, и яицами, и дѣвками, и всякой живностью и все сіе творили по образу и подобію своихъ присноноиинаемыхъ предковъ въ родѣ князей Ромодановскихъ и т. п. угодниковъ знаменитаго XVIII вѣка. Впрочемъ не печальтесь; всѣ доставленные вами будутъ напеча-таны въ хронологическомъ порядкѣ и въ непродолжительномъ вре-мени. Отвѣтъ послѣдній: о засѣданіи Статистическаго Комитета. Засѣданіе будетъ въ началѣ декабря и вы получите заблаговре-менно особое извѣщеніе. Отвѣты кончены, теперь вопросы,—их будетъ только на половину. Готовите ли что бы то ни было для дальнѣйшихъ изданій Комитета и если да, то увѣдомьте, что именно дабы я могъ включить въ програму, которую я буду доклады-

[25] Такіе тетради уже начаты были покойнымъ Константиномъ Николаеви-чемъ, въ память столѣтія исполнившагося въ 1878 году открытія губерніи, под заглавіемъ: «Древности Суздальско-Владимірской области», сохранившіяся въ па-мятникахъ зодчества въ предѣлахъ Владимірской губерніи. Выпускъ I половина XII вѣка, съ рисунками и печатми Спасопреображенскаго Собора въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и Борисоглѣбская церковь въ Кидекшѣ. Смерть его не допустила ви-дѣть оконченнымъ это изданіе.

ъ предварительно до засѣданія. Не придумали ли какого-либо суночка, и самое главное какъ здоровье ваше».

Мы говорили о заботливости Константина Никитича о музеѣ; повторялось не однократно. Въ 1875 году отъ 28 февраля онъ шетъ: «При всемъ желаніи пожать вамъ руку и привѣтствовать вашимъ семейнымъ праздникомъ *заочно* поздравляю, желаю его лучшаго, а главное здоровья, которымъ вы не такъ-то бо- ты.

«На второй недѣлѣ вы получите печатное приглашеніе въ дичное засѣданіе, имѣющее быть въ среду 12 марта, т.-е. на етьей недѣлѣ поста; а письменное теперь примите отъ меня и ошу васъ прямо къ себѣ, а не въ нумеръ, какъ вы обыкновенно о дѣлаете. Хорошо бы, если вы хотя за сутки пріѣхали до за- данія—обо всемъ бы хорошенько перетолковали. Привозите, что будь поинтереснѣе прочитать въ засѣданіи, да не забудьте и шего *бѣднаго Музея—всѣ забыли его* [36]. Жду васъ съ нетерпѣ- ніемъ».

О Константинѣ Никитичѣ совершенно вѣрно сказано: «покой- ный замѣчателенъ былъ не только въ дѣловомъ отношеніи, но былъ нтромъ кружка, какъ человѣкъ со свѣтлымъ умомъ, несомнѣн- ными дарованіями и какъ отличнѣйшій собесѣдникъ. Константинъ икитичъ обладалъ неподражаемымъ юморомъ и его ѣдкой са- тиры боялся каждый; какъ человѣкъ высокой честности, онъ не щадилъ мишурныхъ дѣятелей и дешевыхъ либераловъ». [37].

Дѣйствительно юморъ и шутки покойнаго были не только въ разговорахъ, остроты его были всѣмъ извѣстны, но нерѣдко про- являлись и въ его перепискѣ съ друзьями. Отъ 1 мая того же года онъ пишетъ: «Первое мая, начало весны, земля начинаетъ покры- ваться зеленью, деревья распускаются, все оживаетъ и моя не- сносная *болѣзнь* уступаетъ природѣ; съ нею я тоже начинаю ожи- вать, выдержавши почти полугодичный карантинъ, и вотъ первый признакъ моего оживанія—это письмо къ вамъ; каюсь, на всѣ

---

[36] Музей Статистическаго Комитета, составившійся изъ приношеній членовъ Комитета, въ послѣдствіи имѣлъ хорошую и цѣнную коллекцію; по семрти К. Н. Тихонравова и Н. А. Артлебена, совершенно разстроился и коллекціи его раста- щены. Московское Археологическое Общество изъявляло согласіе принять этотъ Музей и дать помѣщеніе въ своемъ домѣ съ надлежащей надписью, что это Му- зей «Владимірск. Статист. Комитета», но почему-то передачи не сдѣлано, вслѣд- ствіе чего Музей, такъ сказать, разрушился и погибъ безвозвратно.

[37] «Русскія Вѣдомости» № 179, 1879 года.

ваши письма я отмалчивался упорно, но не пеняйте на меня—н
это къ лучшему; за то больше матеріаловъ накопилось для нас
ящаго писанія.

«Прежде всего скажу вамъ, что подарокъ Е. И. В. Велик
Князя Алексея Александровича вамъ [38], за долгое терпѣніе, м
душевно порадовалъ и я, воображая его кубокъ, съ радости р
пилъ семейно бутылку Ланинской фруктовой воды. Глотая эт
безгрѣшный нектаръ, невольно какъ-то припомнился одинъ купле
Ѳ. Кони:

Пьетъ онъ воду—не вино,
Хоть оно—невкусно,—
За то голосъ будетъ чистъ.

Потомъ, да несмущается сердце ваше о возвращаемыхъ вамъ
статьяхъ [39]. Тако архіерею изволися, тако и бысть,—а въ протокол
должно было включить потому, что всякому хочется обезсмертит
свою дѣятельность, хотя чрезъ цѣлый годъ, и мы де великіе лю-
ди приносимъ пользу Комитету и блюдемъ православіе отъ всякаго
слова, обнаруживающаго вкравшееся въ него язычество, а соб-
ственно говоря—все это не болѣе какъ прикрытое мантіею фари-
сейство. Впрочемъ подробно переговоримъ о семъ лично, на что я
не теряю надежды, такъ какъ лѣто наступаетъ и теперь оно
мое;—хотя до паденія листа авось машина моя не остановится;
живой живое и думаетъ».

«А думаю я теперь съѣздить въ Москву, а потомъ по пору-
ченію Археологическаго Общества въ нѣкоторые города, да и къ
Вамъ.—Вчера Ростиславъ Ивановичъ [40] снялъ съ меня карантинъ
и благословилъ на странствія на всѣ четыре стороны.

Благодарю васъ за приглашеніе,—я имъ воспользуюсь; у
васъ такъ

Тепло и хлѣбосольно
И сердцу русскому отрадно и привольно!

---

[38] Предъ этимъ письмомъ я имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Высочества за археологическія сочиненія большой серебряный вызолоченный кубокъ съ подносомъ и надписью.

[39] Статьи эти о св. Христофорѣ, котораго пишутъ на образахъ съ лошадиной головой, и злословіи женщинъ, которыя и особенно первую архипастырю не угодно было видѣть въ печати.

[40] Докторъ Р. И. Якубовскій, который постоянно подкрѣплялъ разстроенное здоровье покойнаго и съ 1874 года онъ почти все время находился на лекарствахъ.

Вѣдь не каждый же годъ будутъ пожары,—будетъ, что по-ный 1874 годъ такъ потѣшался нелѣпо [41].

«Ежегодникъ» мной излюбленный идетъ бойко и съ успѣхомъ рочилъ въ типографіи особаго для него наборщика. Скоро детъ и Сельская Литографія [42]; какъ бы о началѣ ея побольше рать подробностей? Вы очень сжато объ этомъ говорите; вѣдь случилось же это по щучьему велѣнью.—Какъ взглянуло на от-тіе ея мѣстное населеніе, нельзя ли дознать, что прежде о, для начала, вышло со станковъ литографскихъ и т. п.

Что-то исполнитъ ли обѣщаніе Н. Г. Д....—прислать рису-ь деревянной Карачаровской часовни—еще подожду да надо этъ напомнить; нѣтъ ничего хуже обѣщаній безъ исполненія.

За-тѣмъ самое существенное приберечь къ концу, это моя орнѣйшая просьба къ вамъ, передайте мой поклонъ любезнѣйш. важ. А. И. [43] дружески жму ея руку и поздравляю со всѣмъ ошимъ прошлымъ и праздникомъ и великокняжескимъ подар-ъ и съ настоящими: добрымъ здоровьемъ, котораго желаю ь обоимъ отъ искренняго сердца, потому что убѣдился опы-ъ—нѣтъ ничего драгоцѣннѣе какъ здоровье; наконецъ привѣт-ую съ весной, съ наступающимъ купаньемъ и прогулками онецъ-то:

> На небѣ все прекрасно,
> Небо чисто, небо ясно.....

Ай не изурочить бы,—небо вѣдь очень урошливо. Ну забол-ся—до свиданія. Будетъ ли съ Васъ этого письма,—больше ать нечего, развѣ сказать то, что губернаторъ вчера возвра-

---

[41] Въ 1874 году Константинъ Никитичъ гостилъ у меня; 19 Іюня, произошелъ шой пожаръ, истребившій въ сл. Мстерѣ 127 домовъ, и хотя былъ онъ на дале-разстояніи, но опасность и летѣвшія огненныя «галки», и искры вынудили раться съ имуществомъ; Константинъ Никитичъ снялъ со стѣны висѣвшіе нные рѣзные деревянные кресты и ушелъ въ садъ посматривать за иму-вомъ; ему же вручена была шкатулка съ вещами и документами; о крестахъ забыли да и не обращали вниманія; онъ говаривалъ потомъ не одинъ разъ: ная археологія ни кому-то ты не нужна»!

[42] Статья Сельская Литографія помѣщена въ «Ежегодникѣ» Владимір. ист. Комитета вып. I, стр. 60, перепечатана въ Сборникѣ «Древняя и новая ія» т. III. № 11. 1876 г. стр. 312.

[43] Здѣсь пишетъ Константинъ Никитичъ о моей женѣ, о которой онъ не лъ ни въ одномъ письмѣ.

тился изъ Петербурга и я сей часъ собираюсь къ нему съ до
домъ вотъ и все».

Отъ 6 Ноября я получилъ слѣдующее письмо: «Настала
добность, я сбрасываю мантію лѣни и пишу къ Вамъ. Вѣроя
Вы перестали уже земствовать и письмо это застигнетъ Васъ
дома [44]. Статья Ваша о рѣзьбѣ на деревѣ пришла какъ нельзя
время: теперь ее уже набираютъ и ею заканчивается отдѣлъ
теріаловъ для археологіи въ Ежегодникѣ. За тѣмъ начнутся
ринные акты и—конецъ. Помѣщу нѣсколько интересныхъ, до
тыхъ много нынѣ лѣтомъ. актовъ и лѣтопись окончена мо
Почину Ежегоднику сдѣлалъ, программа его уяснилась а так
Всякъ въ своихъ желаніяхъ воленъ.

Отъ души благодарю Васъ за воспоминанія объ Алексан
Ивановичѣ Артемьевѣ; [45] теперь у меня объ немъ и біографі
некрологъ и воспоминаніе Ваше и портретъ.

Теперь Вамъ искренный совѣтъ. Вы конечно вѣруете,
никто же плоть свою возненавидитъ, а потому вѣроятно поради
своему родному дитяткѣ—статья о рѣзьбѣ: ничего не можете
лать лучше, какъ въ воскресенье пожаловать сюда и самол
устроить и бордюры и заголовки, словомъ, чтобы дитя прихо
по своему вкусу, чтобы потомъ на него мило было взглянуть, к
оно будетъ весело улыбаться,—а то Вы знаете, что у чужой ня
часто дитя бываетъ безъ глаза. А затѣмъ при Васъ же мо
будетъ устроить и засѣданіе Комитета: а потомъ Вы можетъ
дете что нибудь для Музея. При томъ же въ засѣданіи бу
рѣчь и объ этомъ дидяткѣ и Ежегодникѣ, которые мы съ
ростимъ, въ старости себѣ на потѣху, а по смерти на по
души. Соберитесь—ка и на крылiяхъ пара летите сюда,—въ
ятія Статистическаго Комитета. Вотъ наговоримся до сыта
всемъ и прошедшемъ и о настоящемъ, да достанется и буду
Ожидаю Васъ съ нетерпѣніемъ и особеннымъ удовольствіемъ
воря «до свиданія».

Отъ 27 февраля 1876 года. Константинъ Никитичъ пиш
Наконецъ есть извѣстіе, что на этой т.-е. 3-й недѣлѣ пост
бернаторъ пріѣдетъ. [46] имѣніе уже здѣсь, а онъ уже въ Петер

---

[44] Въ этомъ году я былъ гласнымъ губернскаго и уѣзднаго Земских
раній и вернулся только что изъ Вязниковъ.

[45] Полученное мной въ нѣсколькихъ экземплярахъ, отдѣльныхъ отт
изъ редакціи «Древняя и Новая Россія».

[46] Іосифъ Михайловичъ Судіенко, новый начальникъ губерніи.

туда—сюда. Какъ я радъ, что Ежедневникъ къ засѣданію ѣетъ. Рисунки будутъ хороши и въ два тона; за чѣмъ роскошь, это баловство. А лучше захватите что нибудь для Музея. ъ уже готовъ у меня и даже протоколъ приспособленъ». омъ же письмѣ поздравляя мою жену по случаю имянинъ и анія здоровья дополняетъ: «Да, великое дѣло здоровье! Если но не измѣнило мнѣ,—развѣ бы утерпѣлъ я, чтобы не отпра- къ Вамъ лично поздравить, дружески пожать руку и вы- за Ваше здоровье, а вотъ теперь нахожусь истинно въ без- одномъ положеніи—сижу безъ выхода изъ дома и смотрю въ локъ, живу одними воспоминаніями. Вспоминаю, конечно, ко одно хорошее, а поэтому значитъ Ваше дружеское раду- Рѣзьба на деревѣ давно готова, такъ что даже нельзя было ать и поправокъ — впрочемъ все это мелочи жизни. Надѣюсь о увидѣться».

Отъ 2 апрѣля Константинъ Никитичъ, привѣтствуя съ Св. дой, препроводилъ мнѣ 2 вып. I тома «Ежегодника»; какъ много агалъ онъ заботливости объ этомъ изданіи видно это въ его ахъ: «Новое дитя Статистическаго Комитета какъ нельзя болѣ- ти появилось на свѣтъ передъ праздникомъ, и я спѣшу пре одить вашъ экземпляръ «Ежегодника», какъ почтеннѣйшему удинку, сочлену и уважаемому доброму старинному пріятелю. Гу- аторъ пріѣдетъ въ среду на праздникѣ; засѣданіе будетъ не е мироносицкой недѣли».

Вслѣдствіе нездоровья Константинъ Никитичъ свои любимыя адки съ 1874 г. совершалъ только въ лѣтніе мѣсяцы, а потомъ хотя одинъ разъ въ годъ, но непремѣнно бывалъ у меня; въ ъ году онъ былъ у меня послѣ засѣданія Статистичскаго Ко- та 27 мая; по возвращеніи отъ меня 10 іюня онъ пишетъ: «Лишь ко развернете это писаніе, сейчасъ же замѣтите экономію—двѣ ушки пошли въ дѣло отъ вашего письма. Разставшись съ вами нялся за протоколъ и къ возвращенію губернатора, онъ былъ ъ, доложенъ и уже печатается. Очень радъ, что нашлась а; [47] поддѣлка подъ нее есть у Артлебена, тоже мѣдная, хо- ю сохранившаяся (изъ желтой мѣди). О драконахъ статья на- тана Е. Барсовымъ во 2-мъ вып. «Древностей», томъ VI. Книгу

[47] Амулетъ этотъ, я полагалъ, остался во Владимірѣ, а потомъ нашелъ за- ившимся въ чемоданѣ. Рисунокъ приложенъ ко 2 вып. I т. «Ежегодника».

эту, только что вышедшую, привезъ сюда В. Е. Румянцевъ, се[кре]тарь Москов. Археол. Общества, который пробылъ здѣсь [...] сутокъ».

Спѣшу сообщить вамъ интересную новость, сію минуту [про]читанную въ № «Правит. Вѣстн.» нынѣ полученномъ. По [вы]сочайшему повелѣнію открыта особая коммиссія для выработки [пра]вилъ о сохраненіи на будущее время памятниковъ древности. [Въ] коммиссію назначены члены отъ Академіи Художествъ и На[уки], отъ Сѵнода, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Импера[тор]ской Археологической Коммиссіи, всѣ члены слава Богу съ [рус]скими фамиліями. Въ коммиссіи примутъ участіе всѣ Археологи[че]скія Общества. Что-то выработаетъ коммиссія—крайне интере[сно].

Объ экзаменахъ пойдетъ въ газету, но не въ этотъ №, [по]тому занятъ будетъ протоколомъ. Впрочемъ вѣдь это не къ с[п]..., я думаю время терпитъ. Когда соберусь въ Вязники, и соо[бщу] вамъ, пріятно еще повидаться съ вами. Во всякомъ случ[аѣ до] свиданія.

Эти строки наглядно характеризуютъ и показываютъ, [что] покойный любилъ археологію; онъ всецѣло принадлежалъ е[й и] любилъ послѣдователей его, кто изучаетъ и занимается рус[ской] стариною. Относительно вышедшаго новаго изданія «Памят[ники] старинной русской рѣзьбы по дереву», отъ 3 ноября онъ пис[алъ] мнѣ: «Премного благодаренъ вамъ за вашъ прекрасный подар[окъ], рѣзьба по дереву въ альбомѣ вышла очень удачно. На-дняхъ [по]лучите письмо отъ Іосифа Михайловича съ благодарностію отъ [...] и отъ Комитета. Дѣйствуйте на пользу науки и во славу вамъ.

Возвращаю Рыловское ораторство. Лишь только что ... ченъ запретъ не читать подобныя вещи—пріѣдете въ ... покажу».

Совѣты Константина Никитича всегда были прямы и искр[ен]ни, какъ на словахъ, такъ и на бумагѣ; онъ всегда говорилъ пр[ямо], и какъ самъ выражался покойный на «чистоту»; я обращался [къ] нему за совѣтомъ, по поводу упомянутаго изданія, препроводить [не]которымъ особамъ офиціальнымъ путемъ при посредствѣ губер[на]тора и получилъ отъ 12 ноября слѣдующее письмо: «Послѣ[днее] письмо ваше требуетъ положительнаго и откровеннаго отвѣта, я немедленно пишу вамъ.

При настоящихъ волненіяхъ, разныхъ призывахъ, конск[ихъ] и людскихъ наборахъ невозможно и думать обращаться о пре[д]ставленіи книгъ. Все вниманіе окончательно сосредоточено на сл[...]

ыхъ обязанностямъ и затѣмъ все прочее, въ томъ числѣ *и наши ие труды* становятся на заднемъ планѣ. Теперь не до того, одится дѣйствовать самому, не расчитывая ни на какое соrаіе.

А вотъ и пріятная для меня новость, которая даетъ возмож-.. скоро видѣться съ вами и подробно поговорить обо всемъ. юно предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ созвать экстрен-берпское земское собраніе на 19 число ноября, на это со- пріѣхать необходимо, вотъ и увидимся и такъ до свиданія. гатя, объ змѣяхъ на наузѣ я нашелъ заговоръ у Шепинга. По случаю не здоровья и постояннаго домосѣдства, покойвсегда сидѣлъ за перомъ, передавая тисненію разные мате- Въ 1877 году отъ 19 апрѣля онъ между прочимъ писалъ: свиданія съ вами намъ не удалось поговорить о 2 томѣ годника»; будетъ ли въ немъ ваша статья и какая? Если же о не идетъ въ голову—теперь не тѣмъ заняты, [48] такъ вотъ совѣтъ, какъ вы его находите? Въ 1874 г. была ваша интея статья: «О фольговыхъ иконахъ въ сл. Мстерѣ»; въ Губер. и, она затерлась—подогрѣть ее. Сначала обзоръ общій, поперейти къ производству большаго развитія, было хорошо омѣстить цифры производства за нѣсколько лѣтъ, словомъ вить статью заново, съ приличной перемѣной, тутъ въ дѣло тъ и цвѣты дѣланные и т. п., а между тѣмъ хорошій мате- для статистики. Какъ вы находите? А главное побольше обностей.

Въ пятницу 22 числа государь пріѣдетъ въ Москву, вотъ интныя будутъ газеты, еще не скажетъ ли какое теплое слово. Въ томъ же 1877 г., у меня завелась переписка съ М. И. вскимъ, [49] и барономъ Н. К. Богушевскимъ [50] по археологиче-

---

[48] Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876 года умеръ мой отецъ, сложилось такъ, что ужно было вступиться по совѣту нѣкоторыхъ лицъ въ наслѣдство, потомъ ъ въ опекуны по имуществу, между тѣмъ появились долги и настоящія и ныя, судебные процессы, по которымъ мнѣ, во всю жизнь не знавшему ныхъ дверей, пришлось быть отвѣтчикомъ и находиться при разборахъ; по- Константинъ Никитичъ и писалъ это, зная что подобная процедура не въ характерѣ и которую и ужасно не люблю, въ заключеніи письма опять ряетъ: «Что какъ идетъ ваша страда, не приглашаютъ ли во Владиміръ, такъ только бы къ лучшему».

[49] Михаилъ Ивановичъ Семевскій редакторъ-издатель историческаго жур- «Русская Старина».

[50] Баронъ Николай Казиміровичъ Богушевскій, членъ С.-Петербургскаго и

скимъ изслѣдованіямъ; мнѣ были выражены просьбы, чтобы і писалъ свои воспоминанія; [51] объ этомъ говаривалъ мнѣ и д совѣтъ также и Константинъ Никитичъ, но я какъ-то не рѣ наконецъ сообщилъ ему и получилъ отъ 29 іюля письмо как

«Непоскупился, взялъ цѣлый листъ, чтобы отвѣчать на письма; одно изъ нихъ было тоже листовое и притомъ оче ятное, это именно 18 іюля, въ которомъ вы сообщаете о в сношеніяхъ съ гг. Семевскимъ и Богушевскимъ.

Какъ видно Богушевскій человѣкъ съ теплой душой; пр благодаренъ за переданный отъ него привѣтъ мнѣ и покло тѣлось бы прямо отъ себя передать ему благодарность, но жалѣнію не знаю его адреса; конечно вы не откажетесі щить мнѣ его во всей подробности. Что касается автобі вашей, то самое лучшее—пишите все, что только можете мнить изъ вашей писательской дѣятельности и главное пи полною искренностію. Выходъ вашъ изъ дюжинной среды вѣстность особенно знаменателенъ и представляетъ рѣдкое и потому каждая даже мелкая подробность, всякій фактъ ленія дѣятельности имѣетъ большое значеніе.

Претендовать на васъ за намѣреніе сообщить о моей д ности, я не имѣю никакихъ основаній, [52] напротивъ это быть даже въ нѣкоторомъ отношеніи и полезно, но толь въ томъ, что вамъ извѣстна только внѣшняя сторона дѣяте. такъ сказать, печатная, начавшаяся съ 1844 г. Какъ в стремленіе къ занятіямъ не служебнымъ, какъ оно и съ времени стало развиваться, что дало толчекъ, или вызв

Московскаго Археологическихъ Обществъ, Археологической Коммиссія, скаго Историческаго Общества и другихъ, въ перепискѣ со мной упо Константинѣ Никитичѣ какъ рѣдкомъ труженикѣ. Отъ 16 іюля 1879 го гушевскій писалъ мнѣ: «До меня дошла сегодня чрезъ газету «Голосъ» і вѣсть, глубоко тронувшая меня и заставившая пролить невольныя, но слезы о смерти вашего друга (hélus! неудалось съ нимъ даже перепиок по моей» *дурной* привычкѣ все откладывать въ длинный ящикъ) Конста китича г. Тихонравова. Миръ праху его, этого достойнаго труженика отечествовѣденія, я никакъ не могъ не написать хоть пару сочувственн вамъ, близкому другу достопочтеннаго покойника».

[51] Воспоминанія напечатаны въ журналѣ «Русская Старина», і 1879 года.

[52] Нѣкто изъ моихъ знакомыхъ спрашивалъ о дѣятельности Ко Никитича, а я объ этомъ писалъ покойному, и онъ предполагалъ напис томъ къ сожалѣнію между нами предметъ этотъ какъ-то утратился.

...ремленіе перешедшее потомъ въ страстную любовь къ старинѣ, ...о первый вызвалъ къ занятіямъ не служебнымъ и, такъ ска...ть, воззвалъ, извлекъ изъ дюжинной среды зауряднаго чинов...чества и сухаго канцеляризма, что заставило пренебречь выго... наживы, во время оно, на заманчивыхъ должностяхъ стано...ыхъ и исправниковъ и барствовать мироѣдомъ все это такія за... психіатріи, объ которыхъ намъ какъ-то никогда не прихо...илось говорить серьезно и потому все остается какъ нѣкая terra ...cognita, между тѣмъ въ этомъ-то вся суть всякой порядочной ...графіи.

Поѣздку совершить къ вамъ надѣюсь въ скоромъ времени ...ъ Коврова и тогда потолкуемъ обо всемъ подробно».

Константинъ Никитичъ былъ самый нѣжный семьянинъ и ...бящій отецъ семейства, что можно видѣть изъ его переписки. Отъ 20 декабря я получилъ письмо:

«Изъ послѣдняго письма вашего видно, что не на шутку за...ло васъ авторское нетерпѣніе. Вы все ждете появленія вашихъ ...шей въ губернской газетѣ, напрасно не дожидайтесь.

Фраза, что гравюра погребеніе кота есть критика Петра I-го ...до того испугала цензора,[53] что онъ никакъ не рѣшился печа...ать статью вашу въ газетѣ. Но успокойтесь, въ «Ежегодникѣ« ...на идетъ своимъ порядкомъ и печатается уже другой поллистъ. Къ празднику будетъ готова и брошюра, а какъ она печатается ...прилагаю образецъ.

«Рисунки къ брошюрѣ пошлите прямо къ переплетчику. Вотъ почему это нужно такъ сдѣлать:

У Машеньки[54] послѣ грудницы было воспаленіе въ лѣвомъ ...легкомъ, которое уже не дѣйствуетъ, образовалась скоротечная чахотка и теперь уже въ послѣдней степени—исходъ плачевный; ее уже и соборовали и ждемъ неизбѣжной разлуки. Вотъ почему при моемъ хиломъ здоровьѣ право не до брошюръ».

Отъ 1 января 1878 г. при поздравленіи съ новымъ годомъ, Константинъ Никитичъ пишетъ: «Финалъ прошлаго года былъ тяжелъ для меня; многострадальная Машенька наканунѣ праздника скончалась и на третій день, 27 числа, похоронили. Дѣти у меня и съ отцемъ.

---

[53] Несмотря на то, что рукопись была съ дозволеніемъ Московской цензуры.

[54] Старшая любимая дочь Константина Никитича, оставившая послѣ себя двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ.

Ваша брошюра окончена, вышло 2 листа. Нужно сдѣлать только заглавный листъ—это послѣ завтра. Ожидаю васъ съ транспортомъ гравюръ и потолкуемъ, какъ лучше сдѣлать все».

Отъ 24 февраля покойный сообщалъ мнѣ:

«Масляница! Ничѣмъ лучше не умѣю начать письма къ вамъ какъ самымъ сдобнымъ, вкуснымъ, сладкимъ и пріятнымъ извѣстіемъ. Вчера состоялся докладъ мой объ васъ, совершилось! время сотворити! послѣдовало соизволеніе и въ понедѣльникъ пойдетъ ходатайство къ министру о награжденіи васъ золотою медалью для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за не служебныя отличія».

Отъ 15 марта: «Скоро ли вы соберетесь во Владиміръ, а нужно бы и очень видѣться съ вами и потолковать объ нѣкоторыхъ предположеніяхъ относительно вашихъ изданій и литографій. Какъ хорошо было бы, еслибы вы управились и поскорѣе удосужились исполнить ваше намѣреніе побывать здѣсь. Буду ждать съ нетерпѣніемъ скораго исполненія вашего добраго намѣренія. До свиданія».

И отъ 9 іюня, послѣ пребыванія у меня въ гостяхъ трехъ дней, я получилъ письмо: «Прежде всего искреннѣйшая благодарность за вашъ дружескій пріемъ и радушіе. Поѣздка къ вамъ оживила меня, но жаль что была такъ скоротечна, какъ будто побывалъ только проѣздомъ. Слѣдуетъ насладиться еще разокъ удовольствіемъ прокатиться, но уже лучше съ Вязниковъ и у васъ на нѣсколько пріятныхъ деньковъ почить отъ всѣхъ дѣлъ среди роскошной природы васъ окружающей и въ вашемъ добромъ пріютѣ. О вашемъ здравіи не безпокойтесь [55], все будетъ устроено къ лучшему, съ полнымъ радѣніемъ къ вамъ, какъ самому себѣ, въ чемъ многолѣтній опытъ, я думаю, успѣлъ убѣдить васъ. И такъ да не смущается ваше сердце.

Прилагаю фотографію творенія Н. А. Артлебена [66], едва отыскалъ и увидавъ даже ахнулъ—какъ она поблѣднѣла. Впрочемъ очертаніе шеи, главы и дуговыхъ тройныхъ отдѣловъ храма и

---

[55] Текстъ къ альбому деревянныхъ церковныхъ сооруженій. Тексты и для другихъ изданій печатались въ губернской типографіи, въ чемъ Константинъ Никитичъ и оказывалъ мнѣ содѣйствіе.

[66] Николай Андреевичъ Артлебенъ, членъ С. П. Бургскаго, Московскаго Археологическаго Общества, Владимірск. Статистич. Комитета, Общества древней письменности, по смерти К. Н. Тихонравова былъ секретаремъ Статист. Комитета и редакторомъ «Губернск. Вѣдомостей» скончался 14 марта 1882 г. Любитель-фотографъ и Епархіальный и Губернскаго Правленія Архитекторъ.

ли замѣтны ясно [57]. Нельзя ли будетъ такъ возсоздать и рикъ въ профиль какъ на фотографіи? Конечно безъ частокола старемъ какъ на этомъ фотографическомъ рисункѣ. Во вся случаѣ хорошо бы, если можно, взглянуть предварительно ь рисунокъ вашъ въ карандашѣ—какъ онъ будетъ; онъ возенъ будетъ тотчасъ же мною и получите съ первою почтою. атъ прилагаю—какъ хотите—не надо ли прибавить въ длину? веѣ подъ главой на фотографіи, чернѣетъ между окнами жись—ее не надо, она новѣйшая и притомъ ее хотѣли забѣлить. можно будетъ воспроизвести видъ церкви въ профиль, какъ отографіи, удержавъ размѣры рисунка изъ «Трудовъ Обще», былъ бы нашъ рисунокъ оригинальный и уже въ настояь древнемъ видѣ, безъ деревянныхъ поддѣлокъ подъ крышей. съ нетерпѣніемъ и вашего отвѣта и рисунка,—я затѣмъ пока айте. Ваши статьи пойдутъ въ печать, какъ окончится печатаь протоколъ и отчетъ. Жму вашу руку».

Послѣ вторичнаго посѣщенія меня, помнится также около ь дней въ концѣ іюля мѣсяца, по возвращеніи, отъ 2 августа тантинъ Никитичъ пишетъ: «Наконецъ собрался писнуть вамъ, де всего конечно искреннѣйшая благодарность за все ваше шіе, какимъ я имѣлъ удовольствіе въ бытность у васъ польъся истинно по семейному. Вчера, т.-е. во вторникъ, вы коо получили четыре одобренныя къ печатанію рисунка, одинъ нихъ Переславскій соборъ съ исправленіями Н. А. Артлебена. чно, этотъ рисунокъ будетъ воспроизведенъ на камнѣ соглаисправленіямъ? Хорошо; если бы вы прислали корректурку, я атилъ бы немедленно. Не найдете ли возможнымъ сдѣлать на ѣ исправленія и на рисункѣ церкви въ Кидекшѣ [58], какъ налъ Николай Андреевичъ карандашемъ—это дугу одну и кирыя задѣлки начертить помельче, на углахъ и внизу вокругъ занной двери.

Къ вамъ завтра, т.-е. въ четвергъ, выѣзжаетъ дорогой посѣь г.-губернаторъ; а отъ васъ изъ Мстеры въ Холуй и Палехъ. чно будетъ въ вашей литографіи. Если пожелаетъ видѣть ныя мастерскія, покажите лучшую и самую худшую, и

---

[57] Спасо-Преображенскій Соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, къ изданію Комитета, которое покойному не суждено окончить.

[58] Церковь Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ, для того же Комитетскаго изданія.

закиньте слово о цензурѣ. Обо всемъ буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ васъ подробнаго хронографа» [50].

Отъ 12 ноября Константинъ Никитичъ пишетъ: «Пора бы кажется убѣдиться вамъ въ томъ, по крайней мѣрѣ, что если не пишу ни чего, то значитъ писать не о чемъ. А вотъ теперь нашелъ нужнымъ, для соображенія вашихъ о томъ, что переплетчикъ сильно болѣлъ, то не прійдется ли похлопотать о переплетѣ, для вашего изданія деревянныхъ храмовъ. Губернаторъ недавно вернулся изъ Петербурга—пробылъ тамъ двѣ недѣли. Теперь здѣсь готовятся къ торжественной встрѣчѣ возвращающагося сюда Великолуцкаго полка и строются тріумфальныя арки и затѣвается большое кормленіе по подпискѣ,—а затѣмъ на всякую штуку накинется по копѣйкѣ на аршинъ и на фунты, и будутъ сыти и волки и овцы. Изъ вашихъ корреспонденцій, что слѣдовало—все напечатано. Ежегодника 6 печат. листовъ уже готово и все идетъ еще отдѣлъ матеріаловъ для статистики. Затѣмъ пойдетъ исторія и археологія, въ память 100-лѣтія губерніи. Прилагаю у сего счетъ губернской типографіи, я долго не посылалъ его къ вамъ,—но уже начали сильно аттаковывать меня; я пажидалъ все, авось пойдете въ Москву и увидимся, незабывайте незабывающаго васъ».

Отъ 21 ноября: «Пріятнымъ долгомъ считаю извѣстить васъ, что вы награждены золотою медалью на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ. Душевно поздравляю васъ съ монаршею наградою. Желанія ваши совершились,—авось скоро и увидимся, конечно вы не найдете лишнимъ лично поблагодарить добраго Іосифа Михайвича, да при этомъ кстати устроить и деревянныя церкви».

И отъ 4 декабря онъ пишетъ: «Конечно вы понимаете не ради экономіи пишу вамъ это письмо не на почтовой бумагѣ, а для большаго простора по казенной надобности».

«Совершенно согласенъ съ вами, къ крутымъ мѣрамъ прибѣгать не слѣдуетъ, черное оставить чернымъ, а надгробницы какъ на планѣ Преображенскаго собора штрихами, такъ сдѣлать и въ Кидекшѣ только, если можно, поубавимъ выемку въ стѣнѣ, какъ отчеркнуто чернилами. Слава Богу, что такимъ образомъ нашлось возможнымъ устроить безъ особеннаго затрудненія. А Іосифъ Ми-

[50] Г. губернатора І. М. Судіенко, я сопровождалъ при обозрѣніи достопримѣчательностей Богоявленскаго храма, который былъ въ моемъ домѣ и литографіи, осматривалъ все производство и древніе предметы моего собранія. «См. Влад. Губер. Вѣд. № 32 1878 г.

іловичъ спрашивалъ уже, не привезли ли вы и этихъ рисунковъ? въ субботу былъ въ первый разъ у него съ докладами».

«Могу сообщить самую свѣжую и вѣрную новость: сюда наченъ Каменецъ-Подольскій Епископъ Өеогностъ и скоро ожится его прибытіе. Онъ въ Петербургѣ съ прошлаго года на эдѣ въ Св. Сунодѣ, ѣдетъ сюда только принять Епархію и ознаиться съ нею, а затѣмъ весной снова отправится въ Петербургъ чреду».

Въ послѣднемъ 1879 году Константинъ Никитичъ уже сильe жаловался на свое нездоровье; отъ 2 января, послѣ обычныхъ иѣтствій съ новымъ годомъ покойный писалъ, не оставляя и этомъ шутливаго тона: «Въ новый годъ Іосифъ Михайловичъ лучилъ орденъ Св. Станислава 1-й степени; новая звѣзда явисъ на нашемъ горизонтѣ,—да у новаго Архіерея блестятъ двѣ ѕзды—Аннинская и Владимірская. Я не былъ еще у Архіерея; 4 декабря сижу дома; 10 числа едва не умеръ,—а дурно въ соніи чувствовать, что вотъ-вотъ еще дохну еще разъ. Слава Богу эро послѣдовала реакція, отдышался.

А я думалъ что Вы въ Москвѣ свирѣпствуете и все поджиъ Васъ и теперь жду, но только уже изъ Богоспасской Голывки. Архіерей завтра будетъ обозрѣвать Владимірскіе храмы—ъ будетъ звонъ-то!

Отъ 7 февраля Константинъ Никитичъ пишетъ: «Лучше позъ чѣмъ никогда, а потому благодарю Васъ за собщенную Вами иску и постараюсь не остаться въ долгу [60]; миръ уже заклюъ окончательно, о чемъ конечно возвѣститъ намъ вседневный иъ. Желательно, чтобы древнія ветхія деревенныя церкви, за пе вниманіе къ нимъ, отплатили достойно. Въ ожиданіи отъ ъ получить офенскій разговоръ въ переписанномъ четко видѣ. ке и потомственный дворянинъ и увѣнчанный серебряною меіію отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; іучилъ и орденъ св. Владиміра [61]; искренно Вашъ преданный ъ Вашъ».

Отъ 1 апрѣля: Во истинну Воскресе! Привѣтствую съ свѣт-

[60] По просьбѣ Константина Никитича препровожденъ былъ мною одинъ ный ему матеріалъ.

[61] Передъ этимъ письмомъ были получены имъ обѣ эти награды; особенно радовался ордену св. Владиміра, какъ предоставляющему особыя права для йства оставшагося безъ средствъ.

лымъ праздникомъ, а Васъ собственно даже съ пресвѣтлѣй
потому что на Вашей душѣ свѣтлѣе еще должно быть отъ
стящаго подарка Августѣйшей Государыни Царицы, [62] кот
какъ нельзя болѣе кстати полученъ Вами предъ Великимъ п
никомъ. Живите, трудитесь и много, много еще встрѣчай
жизни такъ радостно святые дни свѣтлаго Христова Воскресе
Въ заключенiи оканчивается это письмо: За тѣмъ остается
дать Вамъ, что г. Губернатору очень прiятно, что труды
такъ достойно окупаются; пожелать Вамъ новыхъ и многих
дарковъ еще и еще, да не охладѣваетъ Ваша энергiя и зав
Васъ въ неизмѣнномъ, искреннемъ къ Вамъ доброжелательст
уваженiи».

И отъ 30 апрѣля я получилъ еще письмо: «Счастливые
сацы выпали на долю мою, въ каждомъ письмѣ поздравлять
съ Высочайшими подарками [63] и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться
такiя радостныя поощренiя поддержатъ Васъ и поощрят
дальнѣйшей энергической дѣятельности по изданiю въ свѣт
мятниковъ старины родной. Дѣйствуйте неустанно, пока
благопрiятное: силы и здоровье еще не измѣняютъ, средств
зволяютъ, да и счастiе улыбается. Опытъ убѣдилъ меня въ
нѣ, что ни какъ ни должно откладывать до завтра того
можно сдѣлать сегодня. Какъ часто случается, что вчера бы
гораздо лучше, чѣмъ нынѣ; и нынѣ еще хуже, чѣмъ прежде.
ное же—здоровье! А вѣдь мы безпардонно какъ расходуем
страсть,—а потомъ уже сидишь да и дуешь себѣ въ кулакъ.
наприм. гожусь я теперь съ милой моей подругой одышечь
сижу и нянчусь съ ней. За то прежде думалъ, что и вѣ
будетъ, все твердилъ:

Ахъ Создатель! жизнь во мнѣ крѣпка, а вотъ теперь и вы
тряпка человѣкъ.

---

[62] Предъ св. Пасхой я имѣлъ счастiе получить Всемилостивѣйше п
ванный Ея Величествомъ Государыней Императрицей золотой перстень с
номъ и брилліантами.

[63] Въ февралѣ мѣсяцѣ я имѣлъ счастiе быть удостоенъ Монаршей м
Его Величество Государь Императоръ соизволилъ помѣстить мои археолог
сочиненiя на читательномъ столѣ Его Величества, а отъ Ихъ Императорских
честв Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей удостоился получи
той перстень съ брилліантовымъ вензелемъ Августѣйшаго Имени Великаго Кн
гѣя Александровича; въ мартѣ отъ Ея Величества, и апрѣлѣ отъ Его Имп
скаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, золотой перс
аметистомъ и брилліантами.

Возжи врозь, —ну хоть брось.
— Экая досада!
Ужъ дугу не смогу я согнуть, какъ надо.

Знаю, что Вы крѣпко пѣняете на меня за непомѣщеніе кор
понденціи о Мстерскомъ торжествѣ, но признаюсь Вамъ от-
венно, что по совѣсти не могъ пустить ее, такъ какъ всѣ факты
жества говорятъ не въ пользу Мстеры, не во гнѣвъ ей будь
зано; все какъ то вышло очень ходульно, а вмѣстѣ съ тѣмъ
совсѣмъ благовидно и то, что столь сурьезный, потрясающій
пу фактъ послужилъ Мстеракамъ удобнымъ только поводомъ
бражничанью. Что хорошо такъ это устройство богадѣльни,—
это хорошее еще соловей въ небѣ, будетъ хорошо тогда, когда
етъ исполнено. Послѣ того какъ во Мстерѣ щедры на разныя
гія намѣренія, а на исполненіе ихъ туги, за примѣромъ ходить
далеко—что же не освятили храмъ устроенный и давно гото-
й при тепломъ храмѣ; вѣдь это дѣлалось въ память 4 апрѣля
6 года; это дѣло было церковнаго Братства, а куда деньги
пли жертвованные въ братство и на училище Государыней
ператрицей? При Епископѣ Ѳ........ я надѣюсь все это всплы-
ъ наружу. Потомъ и по Татарову празднество не совсѣмъ
бно для печати, почему, я объясню это лично—нельзя ото всего
одить глаза фонариками.... однимъ словомъ переговоримъ; и я
ѣюсь, что Вы вполнѣ согласитесь со мной въ неудобствѣ печат-
о оглашенія Мстерскаго празднества. Это былъ казовый конецъ,
серьезность случая 2 апрѣля требовала, чтобы мы были истин-
преданными, а не казались только, чтобы можно было пустить
печать нѣсколько трескучихъ фальшфееровъ о нашемъ патріо-
ескомъ чувствѣ.

Засѣданіе окончательно рѣшено 17 мая и въ № 18 будетъ
ечатано приглашеніе; поѣздка моя къ Вамъ—вопросъ; во всякомъ
чаѣ лучше было бы, если Вы получили возможность попасть
засѣданіе ѣдучи въ Москву,—но заранѣе предрѣшать вопросъ
тъ чрезвычайно трудно, а потому онъ остается открытымъ.
здравляю съ 1 мая—вотъ и весна.

P. S. «Благодарю васъ за картины; ликъ Спасителя очень
ошъ. [64] Къ вамъ просьбица: если поѣдете въ Москву до 17, то
ткажите купить для меня книжку: «Мелочи архіерейской жизни»
. Лѣскова, вы знаете какъ я люблю архіереевъ».

[64] Копія съ образа въ Москвѣ иконописца Симеона Ушакова.

Послѣ этого письма, въ 1-хъ числахъ іюня, Константинъ Никитичъ погостилъ у меня три дня и возвратясь отъ 12 іюня писалъ мнѣ скоро: «Первое слово мое да будетъ душевная моя благодарность за все ваше доброе радушіе, какимъ я имѣлъ удовольствіе у васъ пользоваться. Статья объ оттискѣ съ деревянной доски уже печатается въ № 24 «Губер. Вѣд.», а потомъ и отдѣльные оттиски, объ рисункахъ получите отъ меня увѣдомленіе оффиціально—губернаторъ съ признательностію принялъ ваше предложеніе. Далѣе остается упомянуть, что архіерей выѣдетъ 20 іюля, будетъ въ Борковской пустынѣ, а у васъ не будетъ, такъ по маршруту. Болѣе писать нечего и некогда».

Этимъ послѣднимъ письмомъ или послѣднимъ сказаньемъ закончилась наша дружеская переписка. Отъ 5 іюля я уже получилъ письмо отъ его сослуживца по Статистическому Комитету: «Съ непріятностію для себя сообщаю вамъ, что Константинъ Никитичъ весьма трудно болѣнъ, ослабъ силами, очень жаль. Поспѣшайте порадовать его своимъ свиданіемъ, онъ самъ отчаивается въ выздоровленіи—воля Божія, предугадывать никто не можетъ». Письмо это не могло быть мною получено своевременно; 6 числа ночью я получилъ уже роковую телеграмму о его кончинѣ, а 7 числа было получено означенное письмо, по случаю только трехъ почтовыхъ дней въ недѣлѣ, и я пріѣхалъ къ холодному трупу пролить сердечныя слезы и отдать послѣдній долгъ своему двадцатилѣтнему другу, и на своихъ рукахъ опустить своего покровителя и наставника въ послѣднее убѣжище сырую непривѣтливую могилу.

Мы говорили, что покойный говорилъ откровенно, искренно «на чистоту». Это же было и въ приведенныхъ нами письмахъ; въ дополненіе этой благородной черты, приводимъ нѣкоторые отрывки изъ его переписки и фразы съ юмористическимъ характеромъ; въ одномъ изъ писемъ по случаю нѣкотораго представленія онъ пишетъ: «Нынѣ, 4 марта, Герасима Грачевника, а вотъ и грачи не летятъ, и болѣзнь моя плохо подвигается на улетъ и представленіе объ васъ все еще не улетаетъ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. У извѣстныхъ господъ бываетъ на одной недѣлѣ семь пятницъ. Пишу въ 4 часа утра, морфей дѣйствуетъ и сейчасъ снова ложусь спать».

Въ другомъ письмѣ онъ спрашиваетъ меня: «Увѣдомьте ради Бога поскорѣе, какъ зовутъ по имени, отечеству болвана, письмоводителя—секретаря цензурнаго комитета». Объ одномъ началь-

онъ выразился: «Шалитъ марусенька моя; лавируетъ, но обошлось благополучно, оказались препятствія не такъ ве- какъ кажутся. Вѣдь и чортъ, говорятъ, не такъ страшенъ го малюютъ». Объ одномъ членѣ Статистическаго Комитета, раго я просилъ чрезъ него одинъ матеріалъ, Константинъ ичъ отвѣтилъ: «Объ N скажу одно—онъ эгоистъ и у него снѣга не выпросишь, а потому рѣчь вести съ нимъ не бе- Объ одномъ чиновникѣ онъ писалъ: «Ну что, какъ вы на- новаго ..... кажется господинъ порядочный, не приказ- ь родѣ какого-нибудь Т.....вы». Объ одномъ членѣ того митета получившаго награду: «Сказывали, что N осатанѣлъ вши поздравительную телеграмму отъ губернатора». По слу- здоровья разъ покойный писалъ: «А вѣдь оказывается вѣр- оворка: аще воинъ изнеможетъ и свинья его загложетъ». покойный писалъ весьма много и часто употреблялъ шу- несмотря на бывшее свое нездоровье, онъ часто выра- «Желаю здравія, долгоденствія и во всемъ благаго поспѣ- . «Васъ поминаючи и ваше радѣніе понимаючи»; иногда со- написать какую-нибудь статью прибавлялъ: «Я бы погладилъ вкѣ и по бородкѣ». Въ другой разъ пишетъ: «Поздравляю съ арностями, изъ которыхъ, впрочемъ, не шубу шить». Объ нашемъ священникѣ: «Дуется на меня, пріѣхалъ сюда и не илъ пожаловать, а бывало всегда являлся утреннюю ут- о глубоку». Объ одномъ новомъ епископѣ сообщалъ: «Ар- уже успокоилъ N.... Юпитеръ послалъ журавля здѣшней , N.... отуманился, рушились великія милости и надежда а».

кончивъ переписку и извлеченія изъ писемъ Константина ича, въ которыхъ само собой сказывается свѣтлая эта лич- во всей его обыденной жизни, отмѣчу, какъ присуще ему лово правды, какъ бы она въ нѣкоторыхъ случаяхъ чер- жестка ни была. Привожу одинъ эпизодъ слышанный отъ са- окойнаго. Въ 1861 г. 8 августа Константинъ Никитичъ со- далъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Цесаревича я Александровича при обозрѣніи владимірскихъ достопри- ьностей, и когда въ Успенскомъ соборѣ Его Высочество ъ вниманіе на древній шлемъ и желѣзныя оружія въ видѣ XII столѣтія при гробѣ князя Изяслава Андреевича (сконч. .) Константинъ Никитичъ объяснилъ, что нѣкоторые бого- надѣваютъ этотъ шлемъ и стоятъ въ немъ за службами

для облегченія головныхъ болѣзней и нездоровья. Его Высочество спросилъ: «И получаютъ исцѣленія»? Константинъ Никитичъ отвѣтилъ: «Да; и должно быть потому, что поставлена кружка»? Государь Наслѣдникъ улыбнулся и пошелъ далѣе. Вообще и въ частности его остроумные отвѣты были весьма рѣзки, но въ то же время совершенно правдивы.

Въ одномъ изъ засѣданій Статистическаго Комитета, возникъ разговоръ довольно оживленный по случаю невѣрности нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній. Константинъ Никитичъ, выслушавъ пренія, объяснилъ часто случается, спачала совретъ сотскій или десятскій, совретъ волостной писарь со старшиной, переврется становой, переврется секретарь съ полицейскимъ управленіемъ, сгруппируются эти цифры въ Статистическомъ Комитетѣ, внесутся въ вѣдомости и отчеты и читаются за правдивыя съ удовольствіемъ. Я помню также время перваго археологическаго съѣзда; покойный М. П. Погодинъ далъ Константину Никитичу корректуру, о Владимірскомъ соборѣ и пожарѣ его въ 1237 г., когда погибло семейство князя Всеволода, и такъ какъ оказались невѣрности, то онъ, исправляя корректуру, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтилъ «это сказки». О высшихъ сановникахъ удостоившихся полученія высшихъ наградъ онъ говаривалъ: «что уже со звѣздою путешествуетъ», и про парадные обѣды: «что иначе и быть не можетъ обѣды съ генералами, а поминки съ архіереями». Одному члену очень хвалившему въ глаза его дѣятельность, онъ выслушавъ замѣтилъ: «Невѣжина хула моихъ достоинствъ не умалить, а то не похвала, когда невѣжа хвалитъ». Константинъ Никитичъ обладалъ хорошей памятью, и наизусть приводилъ тексты священнаго писанія и другихъ книгъ. Имя его долго будетъ памятно во Владимірѣ и у всѣхъ знавшихъ покойнаго.

Вниманіе къ трудамъ покойнаго и личное къ нему уваженіе владимірскаго общества, ясно выразилось при его кончинѣ и погребеніи: когда сдѣлалось извѣстно, что Константинъ Никитичъ отошелъ въ вѣчность, преосвященный Іаковъ епископъ Муромскій, викарій Владимірской епархіи, прибылъ совершить панихиду

изъявилъ желаніе отслужить обрядъ отпѣванія. Накапунѣ погребенія, 8 іюня, въ 12 час. дня, совершалась панихида, а вечеромъ при гробѣ заупокойная всенощная; за означенными службами много присутствовало почитателей таланта покойнаго; за всенощной присутствовалъ вице-губернаторъ В. А. Семеновъ, который прибылъ и на другой день при выносѣ тѣла усопшаго; я находился все время божественной службы. За упокойной литургіей храмъ наполнился нѣкоторыми членами Статистическаго Комитета, близкими знакомыми, сослуживцами покойнаго и владимірскими гражданами, пожелавшими отдать послѣдній долгъ; къ отпѣванію прибыли преосвященный Іаковъ и начальникъ губерніи І. М. Судіенко; по окончаніи обѣдни предъ архіерейскимъ служеніемъ, священникъ Борисоглѣбской церкви М. Л. Тихонравовъ сказалъ надгробное слово, а предъ самымъ отпѣваніемъ была сказана рѣчь священникомъ А. И. Сервицкимъ о важности археологіи и трудовъ покойнаго, и въ концѣ обряда редакторъ «Епарх. Вѣдом.» К. М. Орловъ почтилъ своего собрата рѣчью обрисовывающею достоинства покойнаго, какъ добраго христіанина, отца семейства, честнаго человѣка и ученаго труженика науки. [65] Во всѣхъ рѣчахъ произнесенныхъ не по заказу, а по личному побужденію, правдиво выразилось сочувствіе къ трудамъ покойнаго, которое онъ вполнѣ и достойно заслужилъ. При началѣ рѣчи А. И. Сервицкій сказалъ:

«Небольшому и небогатому человѣку собрались мы дать послѣднее цѣлованіе—сему умершему. Можно навѣрное сказать, что кто ни пришелъ помолиться у сего гроба, пришелъ и зналъ, что идетъ на похороны *просто* Константина Никитича Тихонравова». [66]

Въ этихъ немногихъ словахъ выражено многое, на сколько популярно имя Константина Никитича. Графъ А. С. Уваровъ, прислалъ сочувственную телеграмму и сожалѣніе, что не можетъ быть при отданіи послѣдняго долга своему старому пріятелю.

Затѣмъ сопроводили усопшаго въ неизбѣжное убѣжище—кладбище, *на мѣсто исторіи и археологіи.*

---

[65] См. Влад. Епарх. Вѣд., № 15, 1879 г.
[66] Тамъ же.

Миръ праху твоему, незабвенный труженикъ для своей родины. За честный трудъ, за стремленія честныя, дай тебѣ, Господи, царство небесное. [67]

И. Голышевъ.

---

[67] По смерти Константина Никитича преемникъ его М. А. Артлебенъ, составилъ подписку, по мысли заявленной «Русской Стариной» (книга XII 1879 года) на памятникъ покойному; собрана была и нѣкоторая сумма денегъ, затѣмъ подписка эта могла принести и еще дальнѣйшее приращеніе. Графъ А. С. Уваровъ поручилъ пишущему сіи строки прислать подписной листъ къ нему, но къ сожалѣнію по смерти И. А. Артлебена, въ 1882 года, подписной листъ погибъ безвозвратно, вѣроятно съ цѣлью, чтобы не потребовали собранныхъ денегъ. Покойный Константинъ Никитичъ въ заключеніи написанной имъ біографіи своего предшественника по редакторству В. И. Доброхотова, похороненнаго на Владимірскомъ кладбищѣ, выразилъ свое прискорбіе, что надъ безвѣстною могилой человѣка, много потрудившагося для сохраненія памятниковъ родной старины, не было поставлено даже простаго деревяннаго креста. Такая же горькая и печальная судьба постигла и его могилу, по волѣ злой жадной чьей-то анаѳемской руки.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ. ИЗЪ ЗАПИСЕЙ Е. В. БАРСОВА.

. Сонъ Богородицы въ живомъ народномъ пересказѣ.

Во первоемъ мѣсяцѣ во мартвѣ,
Во градѣ въ Ерусалимѣ,
Спала тутъ Мати Марія,
Спала и почивала,
Пришолъ сынъ Владимеръ:
«Что ты, Мати Марія
«Долго спишь и почиваешь?
«За тобой много время перебываетъ.
«Сынъ ты мой возлюбленной!
«Приснился мнѣ сонъ страшонъ и у́жашонъ:
«Какъ быдто жиды Христа поимали.
«Рученьки—ноженьки связали,
«На первомъ древѣ истинномъ,
«На второмъ древѣ кипаристѣ, ·
«На третьемъ древѣ кетрѣ,
«Копьемъ-робьемъ приковали
«Во гробницу клали—помаза̀ли,
«Изъ ада̀ кровь добывали.
Собералась тутъ жены мироносицы,
Плакали-рыдали,
На горючь камень пада̀ли,
А идетъ тутъ Осипъ Прекрасной:
«Что вы мироносицы плачете и рыдаете?
«На горючь камень падаете?
«Осипъ Прекрасной!
«Какъ намъ не плакать не рыдать,

Сномъ не утягися,
Господу Богу помолися,
Истинному Христу Царю небесному,
Самой Пресвятой Богородицѣ:
Пресвятая Богородица Запрестольная,
Всѣмъ Скорбящимъ,
Троецкая, Троерушная,
Двоерушная, Царе-градская
Похвала Богородица,
Рождество Богородица,
Успленьё Богородица,
Плакида Пресвятая Богородица,
Милосердая Пресвятая Богородица,
Казанская, Тихвинская и проч. и проч.!
Спасите и сохраните и помилуйте мою грѣшную душу и помогайте мнѣ въ день сей во всякомъ благѣ, на всякъ часъ на всякую минуту.

СОДЕРЖАНІЕ.

А. Рукописи на пергаменѣ. (в. I, с. 1—18).

Б. Рукописи на бумагѣ. (в. I, с. 19—167; в. II, с. 1—375).

Отдѣлъ I. Священное Писаніе. (в. II, с. 1—16).

Отдѣлъ II. Толкованіе Свящ. Писанія (в. II, с. 16—31).

Послѣ этого письма, въ 1-хъ числахъ іюня, Константинъ Никитичъ погостилъ у меня три дня и возвратясь отъ 12 іюня писалъ мнѣ наскоро: «Первое слово мое да будетъ душевная моя благодарность за все ваше доброе радушіе, какимъ я имѣлъ удовольствіе у васъ пользоваться. Статья объ оттискѣ съ деревянной доски уже печатается въ № 24 «Губер. Вѣд.», а потомъ и отдѣльные оттиски, объ рисункахъ получите отъ меня увѣдомленіе оффиціально—губернаторъ съ признательностію принялъ ваше предложеніе. Далѣе остается упомянуть, что архіерей выѣдетъ 20 іюля, будетъ въ Борковской пустынѣ, а у васъ не будетъ, такъ по маршруту. Болѣе писать нечего и некогда».

Этимъ послѣднимъ письмомъ или послѣднимъ сказаньемъ закончилась наша дружеская переписка. Отъ 5 іюля я уже получилъ письмо отъ его сослуживца по Статистическому Комитету: «Съ непріятностію для себя сообщаю вамъ, что Константинъ Никитичъ весьма трудно болѣнъ, ослабъ силами, очень жаль. Поспѣшайте порадовать его своимъ свиданіемъ, онъ самъ отчаивается въ выздоровленіи—воля Божія, предугадывать никто не можетъ». Письмо это не могло быть мною получено своевременно; 6 числа ночью я получилъ уже роковую телеграмму о его кончинѣ, а 7 числа было получено означенное письмо, по случаю только трехъ почтовыхъ дней въ недѣлѣ, и я пріѣхалъ къ холодному трупу пролить сердечныя слезы и отдать послѣдній долгъ своему двадцатилѣтнему другу, и на своихъ рукахъ опустить своего покровителя и наставника въ послѣднее убѣжище сырую непривѣтливую могилу.

Мы говорили, что покойный говорилъ откровенно, искренно «на чистоту». Это же было и въ приведенныхъ нами письмахъ; въ дополненіе этой благородной черты, приводимъ нѣкоторые отрывки изъ его переписки и фразы съ юмористическимъ характеромъ; въ одномъ изъ писемъ по случаю нѣкотораго представленія онъ пишетъ: «Нынѣ, 4 марта, Герасима Грачевника, а вотъ и грачи не летятъ, и болѣзнь моя плохо подвигается на улетъ и представленіе объ васъ все еще не улетаетъ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. У извѣстныхъ господъ бываетъ на одной недѣлѣ семь пятницъ. Пишу въ 4 часа утра, морфей дѣйствуетъ и сейчасъ снова ложусь спать».

Въ другомъ письмѣ онъ спрашиваетъ меня: «Увѣдомьте ради Бога поскорѣе, какъ зовутъ по имени, отечеству болвана, письмоводителя—секретаря цензурнаго комитета». Объ одномъ началь-

въ выразился: «Шалитъ марусенька моя; лавируетъ, но обошлось благополучно, оказались препятствія не такъ ве-такъ кажутся. Вѣдь и чортъ, говорятъ, не такъ страшенъ го малюютъ». Объ одномъ членѣ Статистическаго Комитета, раго я просилъ чрезъ него одинъ матеріалъ, Константинъ ичъ отвѣтилъ: «Объ N скажу одно—онъ эгоистъ и у него снѣга не выпросишь, а потому рѣчь вести съ нимъ не бе-Объ одномъ чиновникѣ онъ писалъ: «Ну что, какъ вы на-новаго ..... кажется господинъ порядочный, не приказ-, родѣ какого-нибудь Т.....вы». Объ одномъ членѣ того итета получившаго награду: «Сказывали, что N осатанѣлъ вши поздравительную телеграмму отъ губернатора». По слу-здоровья разъ покойный писалъ: «А вѣдь оказывается вѣр-зворка: аще воинъ изнеможетъ и свинья его загложетъ». покойный писалъ весьма много и часто употреблялъ шу-несмотря на бывшее свое нездоровье, онъ часто выра-«Желаю здравія, долгоденствія и во всемъ благаго поспѣ-«Васъ поминаючи и ваше радѣніе понимаючи»; иногда со-написать какую-нибудь статью прибавлялъ: «Я бы погладилъ вкѣ и по бородкѣ». Въ другой разъ пишетъ: «Поздравляю съ рностями, изъ которыхъ, впрочемъ, не шубу шить». Объ нашемъ священникѣ: «Дуется на меня, пріѣхалъ сюда и не илъ пожаловать, а бывало всегда являлся утреннюю ут-› глубоку». Объ одномъ новомъ епископѣ сообщалъ: «Ар-уже успокоилъ N.... Юпитеръ послалъ журавля здѣшней , N.... отуманился, рушились великія милости и надежда ».

кончивъ переписку и извлеченія изъ писемъ Константина ича, въ которыхъ само собой сказывается свѣтлая эта лич-во всей его обыденной жизни, отмѣчу, какъ присуще ему лово правды, какъ бы она въ нѣкоторыхъ случаяхъ чер-жестка ни была. Привожу одинъ эпизодъ слышанный отъ са-покойнаго. Въ 1861 г. 8 августа Константинъ Никитичъ со-далъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Цесаревича я Александровича при обозрѣніи владимірскихъ достопри-ьностей, и когда въ Успенскомъ соборѣ Его Высочество въ вниманіе на древній шлемъ и желѣзныя оружія въ видѣ XII столѣтія при гробѣ князя Изяслава Андреевича (сконч. .) Константинъ Никитичъ объяснилъ, что нѣкоторые бого-надѣваютъ этотъ шлемъ и стоятъ въ немъ за службами

для облегченія головныхъ болѣзней и нездоровья. Его Высоч спросилъ: «И получаютъ исцѣленія»? Константинъ Никитич вѣтилъ: «Да; и должно быть потому, что поставлена кружка»? дарь Наслѣдникъ улыбнулся и пошелъ далѣе. Вообще и въ ности его остроумные отвѣты были весьма рѣзки, но же время совершенно правдивы.

Въ одномъ изъ засѣданій Статистическаго Комитета, во разговоръ довольно оживленный по случаю невѣрности нѣ рыхъ статистическихъ свѣдѣній. Константинъ Никитичъ, в шавъ пренія, объяснилъ часто случается, спачала совретъ скій или десятскій, совретъ волостной писарь со старш переврет становой, переврет секретарь съ полицейскимъ у леніемъ, сгруппируются эти цифры въ Статистическомъ Ком внесутся въ вѣдомости и отчеты и читаются за правдивыя ст вольствіемъ. Я помню также время перваго археологиче съѣзда; покойный М. П. Погодинъ далъ Константину Никитич ректуру, о Владимірскомъ соборѣ и пожарѣ его въ 1237 г., ког гибло семейство князя Всеволода, и такъ какъ оказались ности, то онъ, исправляя корректуру, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тилъ «это сказки». О высшихъ сановникахъ удостоившихся пол высшихъ наградъ онъ говаривалъ: «что уже со звѣздою пу ствуетъ», и про парадные обѣды: «что иначе и быть не мо обѣды съ генералами, а поминки съ архіереями». Одному очень хвалившему въ глаза его дѣятельность, онъ выслушав мѣтилъ: «Невѣжина хула моихъ достоинствъ не умалитъ, а похвала, когда невѣжа хвалитъ». Константинъ Никитичъ обл хорошей памятью, и наизусть приводилъ тексты священнаго нія и другихъ книгъ. Имя его долго будетъ памятно во В мірѣ и у всѣхъ знавшихъ покойнаго.

Вниманіе къ трудамъ покойнаго и личное къ нему ува владимірскаго общества, ясно выразилось при его кончинѣ гребеніи: когда сдѣлалось извѣстно, что Константинъ Ник отошелъ въ вѣчность, преосвященный Іаковъ епископъ М скій, викарій Владимірской епархіи, прибылъ совершить пан

ізъявилъ желаніе отслужить обрядъ отпѣванія. Наканунѣ погре-
ія, 8 іюня, въ 12 час. дня, совершалась панихида, а вечеромъ
гробѣ заупокойная всенощная; за означенными службами
ого присутствовало почитателей таланта покойнаго; за всенощ-
й присутствовалъ вице-губернаторъ В. А. Семеновъ, который
ібылъ и на другой день при выносѣ тѣла усопшаго; я нахо-
іся все время божественной службы. За упокойной литургіей
мъ наполнился нѣкоторыми членами Статистическаго Комитета,
изкими знакомыми, сослуживцами покойнаго и владимірскими
жданами, пожелавшими отдать послѣдній долгъ; къ отпѣванію
ібыли преосвященный Іаковъ и начальникъ губерніи І. М. Су-
нко; по окончаніи обѣдни предъ архіерейскимъ служеніемъ,
щенникъ Борисоглѣбской церкви М. Л. Тихонравовъ сказалъ
гробное слово, а предъ самымъ отпѣваніемъ была сказана рѣчь
щенникомъ А. И. Сервицкимъ о важности археологіи и тру-
въ покойнаго, и въ концѣ обряда редакторъ «Епарх. Вѣдом.»
М. Орловъ почтилъ своего собрата рѣчью обрисовывающею до-
инства покойнаго, какъ добраго христіанина, отца семейства,
стнаго человѣка и ученаго труженика науки. [65] Во всѣхъ рѣчахъ
оизнесенныхъ не по заказу, а по личному побужденію, прав-
во выразилось сочувствіе къ трудамъ покойнаго, которое онъ
олнѣ и достойно заслужилъ. При началѣ рѣчи А. И. Сервицкій
азалъ:

«Небольшому и небогатому человѣку собрались мы дать по-
ѣднее цѣлованіе—сему умершему. Можно навѣрное сказать, что
о ни пришелъ помолиться у сего гроба, пришелъ и зналъ, что
етъ на похороны *просто* Константина Никитича Тихонравова». [66]

Въ этихъ немногихъ словахъ выражено многое, на сколько
опулярно имя Константина Никитича. Графъ А. С. Уваровъ, при-
алъ сочувственную телеграмму и сожалѣніе, что не можетъ быть
ри отданіи послѣдняго долга своему старому пріятелю.

Затѣмъ сопроводили усопшаго въ неизбѣжное убѣжище—
адбище, *на мѣсто исторіи и археологіи.*

---

[65] См. Влад. Епарх. Вѣд., № 15, 1879 г.
[66] Тамъ же.

Миръ праху твоему, незабвенный труженикъ для своей родины. За честный трудъ, за стремленія честныя, дай тебѣ, Господи, царство небесное. [67]

И. Голышевъ.

---

[67] По смерти Константина Никитича преемникъ его М. А. Артлебенъ, составилъ подписку, по мысли заявленной «Русской Стариной» (книга XII 1879 года) на памятникъ покойному; собрана была и нѣкоторая сумма денегъ, затѣмъ подписка эта могла принести и еще дальнѣйшее приращеніе. Графъ А. С. Уваровъ поручилъ пишущему сіи строки прислать подписной листъ къ нему, но къ сожалѣнію по смерти Н. А. Артлебена, въ 1882 года, подписной листъ погибъ безвозвратно, вѣроятно съ цѣлью, чтобы не потребовали собранныхъ денегъ. Покойный Константинъ Никитичъ въ заключеніи написанной имъ біографіи своего предшественника по редакторству В. И. Доброхотова, похороненнаго на Владимірскомъ кладбищѣ, выразилъ свое прискорбіе, что надъ безвѣстною могилой человѣка, много потрудившагося для сохраненія памятниковъ родной старины, не было поставлено даже простаго деревяннаго креста. Такая же горькая и печальная судьба постигла и его могилу, по волѣ злой жадной чьей-то анаѳемской руки.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ. ИЗЪ ЗАПИСЕЙ Е. В. БАРСОВА.

Сонъ Богородицы въ живомъ народномъ пересказѣ.

Во первоемъ мѣсяцѣ во мартвѣ,
Во градѣ въ Ерусалимѣ,
Спала тутъ Мати Марія,
Спала и почивала,
Пришолъ сынъ Владимеръ:
«Что ты, Мати Марія
«Долго спишь и почиваешь?
«За тобой много время перебываетъ.
«Сынъ ты мой возлюбленной!
«Приснился мнѣ сонъ страшонъ и у́жашонъ:
«Какъ быдто жиды Христа поимали.
«Рученьки—ноженьки связали,
«На первомъ древѣ истинномъ,
«На второмъ древѣ кипаристѣ,
«На третьемъ древѣ кетрѣ,
«Копьемъ-робьемъ приковали
«Во гробницу клали—помаза̀ли,
«Изъ ада̀ кровь добывали.
Собералисъ тутъ жены мироносицы,
Плакали-рыдали,
На горючь камень пада̀ли,
А идетъ тутъ Осипъ Прекрасной:
«Что вы мироносицы плачете и рыдаете?
«На горючь камень падаете?
«Осипъ Прекрасной!
«Какъ намъ не плакать не рыдать,

‹На горючь камень не падать:
«Жиды Христа поймали,
‹Ко кресту его пригвождали,
‹Во гробницу клали—помазали.
(Отвѣчаетъ имъ Осипъ Прекрасной):
‹Исусъ въ третей день воскреснетъ;
‹«А сама Мати Марія
‹За три горы ходила,
‹Души выводила:
‹Идите, души безопасно,
‹Идите, души безоглядно!
‹Кровь на кровь проливаетъ,
‹Смерть на смерть поступаетъ,
‹Ядски ворота отворяетъ,
‹Мѣдные вереи вышибаетъ.
Застонула вся адія.
‹Не стони, адія,
‹Будешь ты адія,
‹Надъ попами и намъ дьяками
«И надъ милыми судьями.

Кто этотъ сонъ переиметъ, во торгу приторгошно, во д прижитошно, на водѣ легко плаваніе.

Сонъ этотъ записанъ изъ устъ крестьянки (Новг. губ., Ч уѣзда, дер. Хмѣлины) Ирины Калиткиной, которая читаетъ каждый день утромъ и вечеромъ, вмѣсто молитвы.

2. Народная молитва передъ сномъ.

Лягу я спати-ночевати:
Отъ Духа Святова,
Печать на мнѣ Христова,
Спасова рука, Богородиченъ крёстъ:
Крёстъ на мнѣ,
Крёстъ во мнѣ,
Крестомъ ограждаюся,
Крестомъ оберегаюся.

3. Народная молитва утренняя.

Встань душа живущая,
Линью не облѣнися,

Сномъ не утягися,
Господу Богу помолися,
Истинному Христу Царю небесному,
Самой Пресвятой Богородицѣ:
Пресвятая Богородица Запрестольная,
Всѣмъ Скорбящимъ,
Троецкая, Троерушная,
Двоерушная, Царе-градская
Похвала Богородица,
Рождество Богородица,
Успленье Богородица,
Плакида Пресвятая Богородица,
Милосердая Пресвятая Богородица,
Казанская, Тихвинская и проч. и проч.!
Спасите и сохраните и помилуйте мою грѣшную душу и помогайте мнѣ въ день сей во всякомъ благѣ, на всякъ часъ на всякую минуту.

СОДЕРЖАНІЕ.

А. Рукописи на пергаменѣ. (в. I, с. 1—18).

Рукописи на бумагѣ. (в. I, с. 19—167; в. II, с. 1—375).

тдѣлъ I. Священное Писаніе. (в. II, с. 1—16).

ѣлъ II. Толкованіе Свящ. Писанія (в. II, с. 16—31).

Отдѣлъ III. Писанія св. отцевъ. (в. II, с. 32—154).

ь IV. Разныя богословскія сочиненія. (в. II, с. 155—258)

Отдѣлъ V. Каноническое право. (в. II, с. 259—296).

Отдѣлъ VI Богослужебныя книги (в. II, с. 297—336).

Стран.

Отдѣлъ VII Историческій (в. I, с. 19—167).

Стран.

Отдѣлъ VIII. Смѣсь (в. II, с. 337—375).

ныя здѣсь рукописи находятся нынѣ въ фундамент. библіотекѣ Москов. ной Академіи.—Слѣдующій за симъ перечень показываетъ к а к і я изъ сей означенной библіотеки описаны здѣсь и г д ѣ (въ какомъ мѣстѣ).

ко- по у.		№№ рукописей по порядку.	
ып. 2-й стр.	8—9.	43—вып. 2-й стр.	67—68.
» » »	10.	44— » » »	54—67.
» » »	10—11·	45—вып. 1-й стр.	15.
» » »	11—13.	46—вып. 2-й стр.	234.
» » »	13—14.	47— » » »	68—80.
» » »	14—15.	48— » » »	80—82.
ып. 1-й стр.	2—4.	49—вып. 1-й стр.	4—7.
ып. 2-й стр.	7.	50—вып. 2-й стр.	40—41.
» » »	7.	51— » » »	144—148.
» » »	7.	52—вып. 1-й стр.	7—12.
» » »	310—311.	53—вып. 2-й стр.	266—267.
» » »	1—5.	54— » » »	259—261.
» » »	25—26·	55— » » »	265—266.
» » »	31.	56— » » »	261—265.
» » »	28—31·	57—вып. 1-й стр.	72—74.
» » »	27—28.	58— » » »	100—109.
» » »	26—27.	59— » » »	109—123.
» » »	17—19.	60—вып. 2-й стр.	143—144.
» » »	19—20.	61— » » »	223—224.
» » »	20—24.	62— » » »	41—45·
» » »	24—25.	63—вып. 1-й стр.	124—127.
» » »	16—17.	69—вып. 2-й стр.	311—313.
» » »	34—35.	70— » » »	5—7.
» » »	33—34.	72— » » »	51—53.
» » »	45—48.	73— » » »	316—323.
» » »	48.	75— » » »	341—343.
» » »	49.	77— » » »	323—333.
» » »	49—51.	78— » » »	333—334.
» » »	110—111.	79— » » »	299—301.
» » »	125—126.	80— » » »	166—167.
» » »	111—117.	81— » » »	167—168.
» » «	45 и 126—127.	82— » » »	168—172.
» » »	132—133·	83— » » »	251—255.
» » »	127—132.	88—вып. 1-й стр.	19—24.
» » »	117—121.	89— » » »	24—28.
» » »	35—39.	90— » » »	28—31·
» » «	39—40.	91— » » »	31—37.
» » »	224—232.	92— » » »	37—42.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

О.

П.

Р.

С.

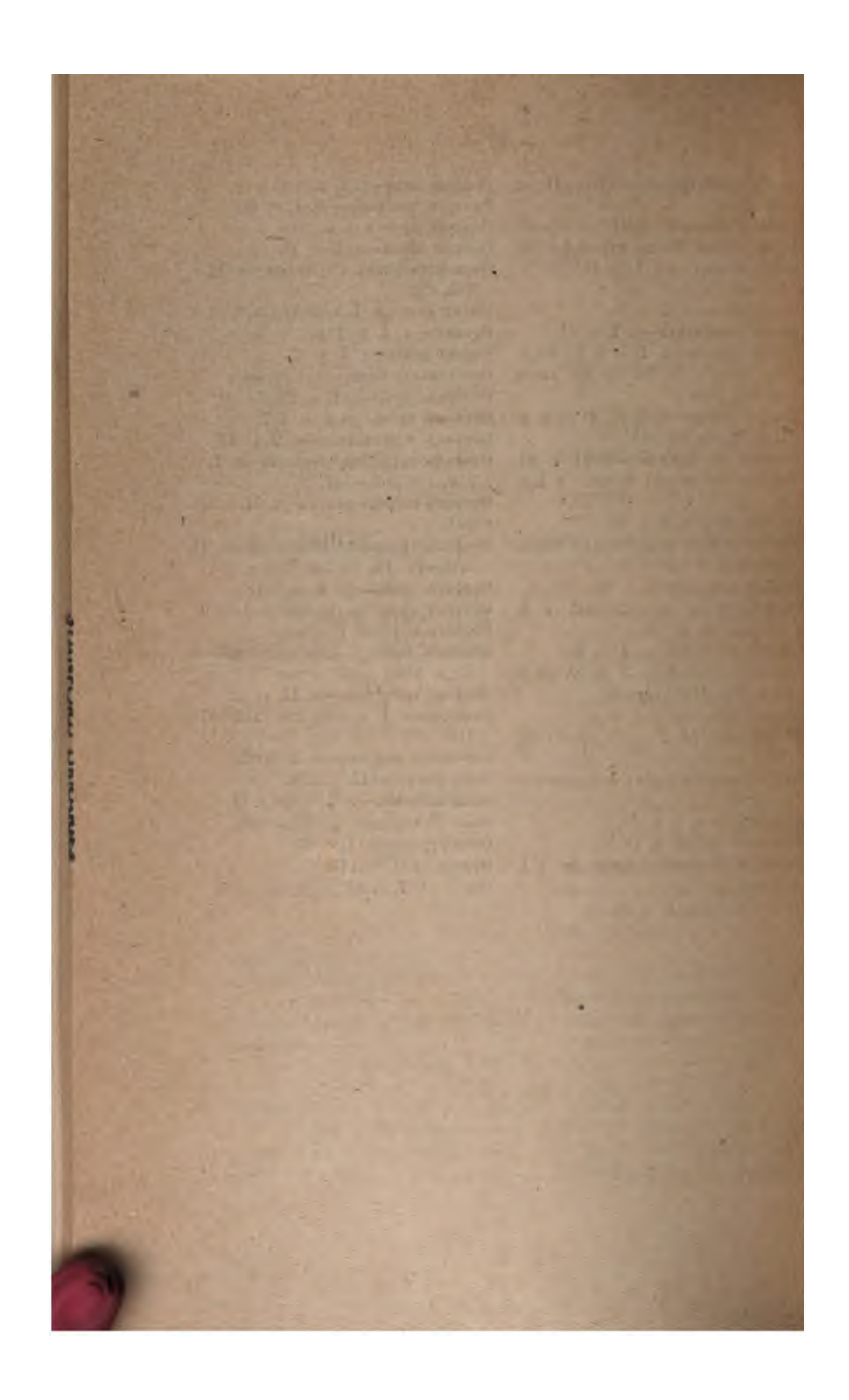
Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТІЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1886 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

V. СМѢСЬ.

Историко-этнографическія матеріалы, собранные Е. В. Барсовымъ.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1886

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1886.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1886 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ПЕРВОЕ ВОДВОРЕНІЕ
ВЪ МОСКВѢ
Греколатинской и общей Европейской науки.

итанная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей кихъ 19 апрѣля 1886 года, въ память двухсотлѣтней годовщины ро- перваго русскаго историка В. Н. Татищева, Предсѣдателемъ Общества И. Е. Забѣлинымъ.

Іы собрались праздновать историческою бесѣдою двух- тнюю годовщину рожденія перваго нашего русскаго ика Василія Никитича Татищева.

Іраздникъ этотъ тѣмъ достопамятнѣе, что годъ рожде- ерваго дѣятеля русской исторической науки есть годъ нія самой русской науки, не одной исторической, но і науки, или, говоря точнѣе, годъ рожденія русскаго аго знанія.

'овно двѣсти лѣтъ тому назадъ, восьмидесятые года столѣтія были достославными годами зарожденія и во- нія въ Москвѣ самостоятельной русской учености, за ою, хотя очень постепенно, не преминула послѣдовать и я образованность.

Іамъ хорошо извѣстно, что старая, древняя наша *книж- аука*, собственно грамотность, даже въ высшемъ, какъ еномъ ея значеніи, въ значеніи обширной начитанности, учаю необходимаго для печати исправленія собствен-

ныхъ своихъ же книгъ, оказалась со всѣхъ сторонъ и въ пол
мѣрѣ несостоятельною для такого дѣла.

Это именно дѣло и не замедлило обнаружить всю глу(
и необозримую широту тогдашняго русскаго невѣжеств
его кровныхъ чадъ: суевѣрія, легковѣрія, суемудрія и са
мнѣнія, отъ которыхъ мы не совсѣмъ успѣли освободитьс
до сихъ поръ.

Крайняя потребность въ наукѣ, выразившаяся на пер
время потребностью собственно типографскою, для при
товленія знающихъ *справщиковъ,* ученыхъ корректоровъ, ст
очевидною для всѣхъ. Начались попытки завести школу
этой цѣли. При патріархѣ Филаретѣ была учреждена гре
латинская школа въ Чудовѣ монастырѣ подъ руководств
грека Арсенія; но учитель черезъ нѣсколько лѣтъ на один
и потому утлой своей ладьѣ потонулъ въ глубинѣ всеобщ
невѣжества и при патріархѣ Іосифѣ былъ сосланъ въ Солов
кій монастырь. Говорили про него, что онъ волхвъ, ерет
звѣздочетецъ, исполненъ скверны и смрада езуитскихъ ере
Такими характеристиками встрѣчались тогда всѣ знаю
и ученые люди. При Никонѣ онъ былъ возвращенъ и опре
ленъ по прежнему смотрителемъ и справщикомъ книгъ въ
пографіи и занимался у патріарха переводами съ греческ
Въ это время окольничій Ѳ. М. Ртищевъ устроилъ въ
древскомъ монастырѣ греческую школу и ученое братс
переводчиковъ съ греческаго, призвавши ученыхъ инок
изъ Кіева, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстенъ, какъ
реводчикъ и справщикъ типографіи, Епифаній Славени
Никоново время особенно славится собираніемъ древ
русскихъ и греческихъ рукописныхъ книгъ съ тѣми же
ключительными цѣлями точнаго исправленія для печати и
обихода церковныхъ книгъ.

Чѣмъ сильнѣе и явственнѣе обозначались и распро
нялись стремленія къ научному знанію, тѣмъ жесточѣе
ставало противъ этихъ стремленій круговое слѣпое нев
ство старыхъ церковниковъ и начетчиковъ. Однако с
тогдашнихъ людей все, что могло въ то время называ
интеллигенціею, умною силою общества, отъ тѣхъ са

ковъ темной фанатической толпы, все болѣе убѣждалось, ходило все болѣе къ сознанію, что такъ оставаться неможно, что необходимо устроить книжное знаніе на прякъ и твердыхъ, въ точномъ смыслѣ *ученыхъ* основаніяхъ.

Въ самый разгаръ борьбы этого сознанія съ мнѣніями цитниковъ стараго невѣжества прибылъ въ Москву митроитъ Газскій Паисій Лигаридъ (1660). Узнавъ, въ чемъ ю и желая объяснить причины смятенія и шатанія московхъ умовъ, онъ рѣшилъ, что все зло произошло отъ двухъ ичинъ: отъ того, что нѣтъ народныхъ училищъ и нѣтъ ліотекъ. „Если бы меня спросили, говорилъ онъ, какіе лпы церкви и государства? Я бы отвѣчалъ: вопервыхъ илища, вовторыхъ училища и втретьихъ училища, прикъ необходимо преподавать въ этихъ училищахъ греческій, инскій и славянскій языки.

Внимательнѣе другихъ прислушался къ этимъ словамъ къ царь Алексѣй Михаиловичъ. Онъ рѣшилъ завести науку себя во Дворцѣ и вызвалъ для этой цѣли извѣстнаго іероаха Симеона Полоцкаго, котораго назначилъ учителемъ ихъ дѣтей, царевичей Алексѣя, а потомъ и Ѳеодора. Это ю въ 1664 г. А на другой годъ, лѣтомъ 1665 г., по указу я, въ Спасскомъ монастырѣ, за Иконнымъ рядомъ, были строены деревянные хоромы, въ которыхъ повелѣно *учитпо латинямъ*, граматики, граматичному ученью, подьячимъ каза Тайныхъ Дѣлъ Семену Медвѣдеву и дворцовымъ ену да Ильѣ Казанцамъ.

Вскорѣ (1666 г.) пріѣхавшіе въ Москву Александрійскій Антіохійскій патріархи точно такъ же убѣждали царя завести ческія (но не латинскія) и славянскія училища, указывая бенно на важность изученія греческаго языка.

Въ то время, какъ представитель латинской школы Сионъ Полоцкій мало-по-малу совсѣмъ водворялся въ цармъ дворцѣ, занявъ даже положеніе придворнаго стихорца, на Патріаршемъ дворѣ вовсе не было замѣтно, что ъ желаютъ учредить правильную греческую школу. Поимому, тамъ довольствовались упомянутымъ ученымъ братмъ справщиковъ и переводчиковъ.

Между тѣмъ въ обществѣ не угасала мысль о завед
школъ, и прихожане одной церкви (Іоанна Богослова, н
ятно въ Китай городѣ, назыв. по урочищу подъ Вяз
подали даже особую челобитную, прося въ приходѣ учре
училище славянско-греческой граматики и чтобы свя
никъ былъ ученый человѣкъ и пѣніе въ церкви было
партесное.

Въ 1668 г. на эту просьбу была выдана разрѣши
ная патріаршая грамота, но о дальнѣйшей судьбѣ этого
не имѣемъ свѣдѣній.

Прошло десять лѣтъ, о которыхъ также ничего н
емъ, что происходило на патріаршемъ дворѣ съ мысл
заведеніи школы.

Въ 1679 г. случайно или не случайно прибылъ въ М
нѣкій русскій іеромонахъ именемъ *Тимоѳей*, долгое
проживавшій въ Палестинѣ, на Аѳонѣ, узнавшій тамъ
вательно греческій языкъ и бѣдственное положеніе все
ческой церкви, тѣснимой и магометанствомъ, и латинс
Его повѣсть объ этомъ внимательно выслушалъ м
царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и тутъ же рѣшилъ учред
Москвѣ греческое училище, и на пользу грековъ, и на
зу русскихъ, которое и было помѣщено въ 1680 г. въ
нихъ палатахъ типографіи въ составѣ набранныхъ из
ныхъ сословій 30 учениковъ.

Но повидимому это было только начало, присту
исполненію болѣе широкаго замысла, которому несо
много способствовали и упомянутый Тимоѳей, и прид
ученый и стихотворецъ іеромонахъ Симеонъ Полоц
своимъ ученикомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ.

Возникла мысль объ учрежденіи въ Москвѣ а
то-есть о школѣ *свободныхъ мудростей*. По царскому г
нію, составленъ былъ планъ и написана въ проект
называемая *привилегія* или учредительная грамота о за
такой школы—академіи, обозначенная 1682 г.

Составители грамоты, какъ оказывается изъ ея со
нія, руководствовались уставами западныхъ универси

кадемій и начертали планъ съ общирнымъ курсомъ ученія ъ большими преимуществами для ученаго сословія.

Между тѣмъ о намѣреніи учредить въ Москвѣ академію вѣдали польскіе ученые и явились съ предложеніями роивать это новое дѣло, конечно, подъ руководствомъ іезувъ, алкавшихъ забрать все дѣло въ свои руки. Ихъ отгли, но іезуитскія намѣренія продолжали свою работу и, къ увидимъ, не безъ успѣха.

Въ Москвѣ издревле опасались латинскаго Запада, какъ ія, и царь съ патріархомъ рѣшили въ 1681 г. вызвать ныхъ изъ Грековъ по благословенію Восточныхъ патріарвъ, о чемъ въ тотъ годъ послали къ нимъ особую грамоту. согласію 4-хъ патріарховъ были избраны два брата, Софій и Іоанникій Лихуды, которые послѣ долгаго странствоія черезъ Польскія земли, преслѣдуемые и тѣснимые іезуии, тайнымъ отъ нихъ уходомъ прибыли наконецъ въ Моу въ 1685 г. марта 6.

Замѣтимъ, что латинствующіе, въ лицѣ извѣстнаго Сильтра Медвѣдева, еще въ январѣ этого же года подносили ревнѣ Софіи на утвержденіе упомянутую академическую ивилегію—уставъ, но кажется безъ успѣха, такъ какъ патрхъ Іоакимъ вообще не благоволилъ къ латинству.

Прибывшихъ Лихудовъ поселили сначала въ Николаевмъ Греческомъ, потомъ въ Чудовѣ; но въ обоихъ монаряхъ помѣщеніе найдено ими неудобнымъ, быть можетъ ому, что не было тамъ достаточнаго простора для школы, орую Лихуды, не желая повидимому терять дорогое время, рыли вскорѣ по пріѣздѣ. Для этой цѣли тогда же были троены для нихъ особыя деревянныя кельи въ Богоявленмъ монастырѣ. Разсказываютъ, что сначала имъ отданы науку изъ типографскихъ учениковъ лучшихъ пять челоъ.

Такая школа могла устроиться и въ кельяхъ. Но видно тниковъ учиться у новыхъ учителей явилось больше, и не числа только типографскихъ учениковъ, но даже изъ рскихъ дѣтей. Поэтому въ томъ же году сентября 3 самъ ріархъ Іоакимъ приходилъ въ Богоявленскій монастырь

осмотрѣть мѣсто, гдѣ лучше выстроить особыя хоромы для школы; по его благословенію эти хоромы были срублены въ ту же осень и 12 декабря къ новоселью въ нихъ принесенъ изъ патріаршей казны образъ Владимірской Богородицы.

Въ одно время съ постройкою хоромъ мало по малу накоплялся въ учительскихъ кельяхъ и ученическій составъ новой школы. 26 декабря въ этомъ составѣ вся школа приходила на патріаршей дворъ и въ Крестовой палатѣ славила Христа и привѣтствовала патріарха поздравительными рѣчами, и отъ учителей, и отъ учениковъ, причемъ въ запискѣ объ этомъ случаѣ учители, грекоіеромонахи Аникій и Софроній, обозначены учителями *греческихъ высокихъ наукъ* и что они учатъ въ школѣ греко-латинскому *книжному писанію*, такъ отмѣчалось преподаваніе начальнаго класса, обнимавшее предварительные предметы ученія.

Патріархъ выдалъ праздничную славленую награду учителямъ по 5 руб., двумъ ученикамъ по 2 руб., девятерымъ по рублю, семнадцати человѣкамъ по полтинѣ. Всѣхъ учениковъ числилось уже 28.

Въ тотъ же день приходила къ патріарху славить Христа и типографская школа съ учителями іеромонахомъ Тимоѳеемъ и грекомъ Мануиломъ Григорьевымъ, причемъ учители получили: Тимоѳей 5 руб., Мануилъ 2 руб.; ученики, одинъ—одинъ рубль, девять по полтинѣ, 46 по 25 коп. Всѣхъ типографскихъ учениковъ явилось 56, ровно вдвое противъ Богоявленской школы.

Торжественное открытіе Богоявленской деревянной школы, какъ основы будущей академіи, произошло 29 генваря 1686 года. Въ этотъ день патріархъ со архіереи прибылъ въ новопостроенную школу и слушалъ ученія учениковъ, въ числѣ которыхъ находились его домовый іеромонахъ Иларіонъ, 2 іеродіакона, 6 человѣкъ лучшихъ и 23 человѣка остальныхъ—всего 32 человѣка. Потомъ со архіереи же патріархъ ходилъ въ типографскую школу, гдѣ учились 1 іеродіаконъ, греческому писанію 9 лучшихъ, 11 среднихъ, 27 меньшихъ, 19 еще меньшихъ, всего 66 человѣкъ; словенскому писанію учились 166 человѣкъ, а всего 232 человѣка.

Таковъ вѣроятно былъ полный составъ этихъ обоихъ къ въ 1686 году.

Одинъ изъ первыхъ учениковъ Богоявленской деревянной ы Θедоръ Поликарповъ разсказываетъ, что каменныя ты для академіи были основаны патріархомъ Іоакимомъ 685 г., то-есть въ годъ пріѣзда въ Москву Лихудовъ, на у 2000 р. оставленную на это строеніе по завѣщанію же Лихудамъ отъ доместика, учителя греческаго пѣнія, а іеродіакона Мелетія, и что палаты были выстроены *шенно* въ 1686 г., когда въ нихъ и переселилась Богонская школа, учители и съ учениками.

Однако достовѣрно извѣстно, что это случилось годомъ е, въ 1687 г., даже въ концѣ года, такъ какъ въ сенѣ 9 числа эти палаты еще достроивались, для чего тогда но Богоявленскому архимандриту Никифору 100 руб., и ко 12 октября патріархъ ходилъ въ новопостроенныя ты, вѣроятно уже совсѣмъ готовыя, для осмотра.

Можетъ-быть палаты дѣйствительно были заложены въ г., а еще вѣроятнѣе, что въ томъ году только заготовбылъ матеріалъ для постройки. Самая же постройка зведена въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ и въ ожи ея окончанія была построена въ 1685 г. деревянная емическая уже школа.

Въ генварѣ 1687 г. тоже 29 числа, быть-можетъ въ оминаніе перваго открытія, Богоявленская деревянная а снова видѣла въ своихъ стѣнахъ святѣйшаго патріарха, едшаго на этотъ разъ съ бѣлыми властями. Теперь въ ѣ преподавали уже граматику, и патріархъ слушалъ *жаго граматическаго ученія* и послѣ слушанія пожало учителямъ Софронію и Іоанникію не по 5 руб., а по лотыхъ, да ученикамъ дѣтямъ боярина князь Юрья Миовича Одоевскаго князь Михайлу да князь Юрью, да Петру; да кравчаго князь Бориса Алексѣевича Голисыну князь Алексѣю да дьяка Василья Посникова сыну у—по золотому человѣку.

Золотая награда показывала золотые успѣхи школьнаго

ученія. И дѣйствительно, Петръ Посниковъ въ послѣдствіи опередилъ ученіемъ даже Өедора Поликарпова.

Въ каменныя Спасскія палаты академія была переведена по всему вѣроятію къ зимѣ 1687 года, когда на Рождество 28 декабря академія уже изъ этихъ Спасскихъ палатъ приходила къ патріарху въ Крестовую славить въ слѣдующемъ составѣ учениковъ: 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, книгописецъ, бѣльцовъ 1-й статьи 5, въ томъ числѣ 2 грека, 2-й статьи 9 чел., 3-й статьи 35 чел., 4-й статьи 27, итого 76; словенскаго книжнаго ученія, 1-й статьи 7 чел., 2-й статьи 16 чел. итого 27; а всего 104.

Каменныя школьныя палаты, какъ упомянуто, были построены въ три этажа, вѣроятно, съ прямою цѣлью распредѣлить и самое ученіе на три особыхъ отдѣла.

На Святой 1688 г., въ пятницу 20 апрѣля, школа также приходила къ патріарху въ Крестовую подъ руководствомъ одного учителя Софронія и для праздника Воскресенія ученики по прежнему говорили патріарху поздравительныя рѣчи. Составъ школы въ это время былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: іеромонахъ 1, книгописецъ, 2 іеродіакона, учениковъ *верхнихъ* школъ: 1-й статьи 2, 2-й ст. 7, 3-й ст. 11 челов., *среднихъ* школъ, граматичниковъ 19 чел., *нижней* школы греческаго книжнаго писанія малыхъ учениковъ 20 чел.; словенскаго книжнаго писанія староста да 100 челов. учениковъ; всего 164 чел.

Такимъ образомъ верхнія школьныя палаты были опредѣлены для преподаванія высшихъ наукъ, а нижнія—первоукамъ.

Въ 1689 г. въ школѣ преподавалось уже реторическое ученіе. Декабря 27-го школьники по обычаю опять приходили въ патріаршую Крестовую и предъ святѣйшимъ патріархомъ и освященнымъ соборомъ Христа славили пѣніемъ греческаго согласія и говорили гречески и словенски о Христовѣ воплощеніи отъ божественныхъ писаній многія рѣчи и орацыи святѣйшему патріарху съ поздравленіемъ. Составъ учениковъ былъ слѣдующій: монахъ, іеромонахъ, іеродіаконъ, учениковъ бѣльцовъ 2 чел., орацѣйщиковъ 7 чел., граматичниковъ 26 чел.

торые начали учить греческій языкъ 16 челов.; словен- ученія староста и 127 чел. учениковъ.

Въ мартѣ 1690 г. въ верхнихъ школахъ Софроній началъ итать логику и діалектику.

Граматику и піитику Лихуды преподавали на одномъ скомъ языкѣ, а риторику, логику и потомъ физику твеную философію) на греческомъ и латинскомъ. Өедоръ карповъ свидѣтельствуетъ, что успѣхи ученія были бли- льны, такъ что въ три года они, верхніе ученики, могли ить на обоихъ языкахъ и перевели нѣсколько книгъ на нскій языкъ.

Хотя преподавались оба классическіе языка, однако сре- іемъ и главною силою былъ языкъ греческій, а съ нимъ образованіе носило господствующій характеръ грече- отчего и самыя школы обыкновенно именовались *грече-*, *еллино-славянскими*. Въ Москвѣ такимъ образомъ открыта самостоятельная академическая школа исклю- ьно греческаго, строго-православнаго направленія, со- отличная отъ Кіевской академіи, въ которой господ- алъ въ такой же мѣрѣ языкъ латинскій, необходимо бствовавшій внесенію въ православныя установленія чныхъ мнѣній уніатскихъ.

Должно замѣтить, что Московская школа была основана о самое время, когда уже разгоралась борьба между ствующимъ направленіемъ и греческимъ или православ- конечно, не за классицизмъ или преимущества того или го языка, а прямо за уніатскія мнѣнія, успѣвшія про- ть въ православную Москву, даже при помощи осно- й царемъ Алексѣемъ латинской школы Симеона По- го.

Прежде мы замѣтили, что латинствующіе свили было себѣ е гнѣздо въ самомъ Дворцѣ и повидимому стремились ь главное мѣсто и въ новоучрежденной академіи. Но о Лихуды съ своимъ грецизмомъ стали поперекъ дороги стремленіямъ и къ тому же открыли горячую обличи- ую полемику съ представителями латинства. Классиче- языки такимъ образомъ становились знаменемъ, одинъ

латинства, католичества, другой православія. Въ э
обстоятельствѣ заключается и объясненіе, почему восте
патріархи еще при самомъ началѣ учрежденія Москов
школъ настоятельно требовали, чтобы въ этихъ шк
учили только по-гречески, отнюдь не по-латыни. Патр
очень справедливо опасались, что съ латинскимъ язь
неизбѣжно будутъ усвоиваться и папежскія, католич
хотя бы подъ видомъ уніатскихъ, мнѣнія, понятія, идеи,
какъ вся академическая ученость въ то время, въ с
цѣляхъ, въ сущности ограничивалась только вѣроуче
а латинскій языкъ былъ освященнымъ языкомъ и като
скаго вѣроученія и самой церковной службы. Лихуді
отстраняя латинскаго языка, какъ языка науки, водв
въ Москвѣ греческую школу на основаніяхъ истинной
ности, безъ особаго уклоненія въ сторону лишь однихъ
исповѣдныхъ цѣлей, какъ это могло бы случиться съ о
греческимъ языкомъ. Но самостоятельному московскому
Лихудовъ не суждено было прочно установиться для
нѣйшаго развитія.

Свой курсъ Лихуды прекратили въ 1694 г. вслѣ
ихъ удаленія отъ школы по навѣтамъ Іерусалимскаго
тріарха Досифея, дѣйствовавшаго такъ можетъ-быть
интригамъ латинства, конечно очень скрытымъ и зам
рованнымъ.

Въ этотъ годъ Лихуды только-что начали читать ф
по Аристотелю.

На ихъ мѣсто преподавателями поступили ихъ уч
Николай Семеновъ Головинъ и Ѳедоръ Поликарповъ.
преподавали до 1699 г. граматику, піитику и ригори
греческомъ языкѣ. Латинскій языкъ, по требованію патр
Іерусалимскаго, былъ изгнанъ изъ академіи. Патріархъ и
худовъ между прочимъ обвинялъ именно за введеніе въ
демію латинскаго языка.

Такъ водворялась уже фанатическая нетерпимость, вс
однако совсѣмъ упраздненная, такъ какъ въ это самое в
взяла свою силу Петровская реформа, упразднившая
опасности вѣроисповѣдной борьбы введеніемъ общаго

ванія и общей свѣтской учености, причемъ и самостоятель-
я Московская греческая академія передана была съ 1700
да въ руки кіевскихъ ученыхъ, не замедлившихъ водворить
Москвѣ Кіевскую школу, латинскую по преимуществу, въ
торой греческій языкъ точно также совсѣмъ былъ исключенъ
изъ преподаванія, да почти и всѣ ученики были также привезены
изъ Малороссіи. Въ 1704 г. изъ 34 учениковъ философіи было
только трое великороссовъ, а прочіе имѣли фамиліи бѣлорус-
скія и польскія.

Такова была судьба самостоятельнаго московскаго дѣла
въ учрежденіи самостоятельной учености, независимой отъ
подозрительнаго и опаснаго латинства. Съ перемѣною языка,
однако, нисколько не перемѣнялось существо этой учености,
схоластической въ своемъ характерѣ и исключительно цер-
ковной въ своемъ содержаніи. Слѣдуетъ только замѣтить,
что академія Лихудовъ съ обоими языками и съ преоблада-
ніемъ греческаго была поставлена правильнѣе и въ дальнѣй-
шемъ развитіи принесла бы не менѣе той пользы, какую при-
несла переселенная въ Москву Кіевская, исключительно
латинская ученость, получившая къ тому же привилегирован-
ное положеніе и замкнувшая эту ученость въ монашескій
кругъ, не допуская къ преподаванію бѣльцовъ. По этому
поводу обыкновенно слышимъ тенденціозные упреки старой
Москвѣ, что еслибы не Кіевская ученость, привлеченная въ
Москву къ общему дѣлу и занявшая съ того времени, съ
1700 года, почти всѣ іерархическія мѣста въ государствѣ,
то Москва совсѣмъ потерялась бы отъ своего повальнаго
невѣжества, такъ какъ по своему нерадивому невѣжеству не
могла и не умѣла доставлять іерархіи требуемыхъ ученыхъ
и образованныхъ подвижниковъ для церковнаго завѣдыванія
и управленія.

При такомъ взглядѣ на дѣло мы однако совсѣмъ забы-
ваемъ, что именно съ 1700 г. и вообще со времени Петров-
скихъ преобразованій Москва вся отдалась свѣтской наукѣ
и поставила цѣлые полки подвижниковъ по всѣмъ отраслямъ
государственнаго устройства и управленія. Объ этомъ мы

сейчасъ будемъ говорить. Но скажемъ прежде заключи
ное слово о водворенной церковной учености.

Какъ видѣли, учрежденіемъ Лихудовской академіи вне
устроилась въ Москвѣ русская ученость, русская и
высокихъ греческихъ, а потомъ латинскихъ наукъ, учен
бодныхъ мудростей. Одинъ изъ столповъ церкви и гос
ства былъ воздвигнутъ въ размѣрѣ, какой былъ опредѣ
его основными цѣлями, и въ той твердости и крѣпост
торыя вполнѣ уже зависѣли отъ избранныхъ учителе
первое время на самомъ дѣлѣ показавшихъ, что они
въ истинномъ смыслѣ люди науки, блестящимъ обр
оправдавшіе свое избраніе.

Такъ впервые водворена была на Руси наука, н
курсъ учености и образованія, какъ свидѣтельствова
временники.

Можемъ ли мы сказать, что водворенная такимъ
зомъ наука была наука въ собственномъ смыслѣ, в
обширномъ смыслѣ, какой существуетъ въ нашихъ те
нихъ понятіяхъ. Способна ли была эта наука поко
своихъ основахъ не одну церковь, но и государст
видѣли, что учрежденіе Спасской академіи было увѣн
множества предшествовавшихъ попытокъ къ прави
устройству важнѣйшаго церковнаго дѣла, исправле
печати церковныхъ книгъ. Приготовить ученыхъ *спра*
для Книгопечатнаго двора, ученыхъ переводчиковъ
ческаго, способныхъ въ точности исправить вкрави
теченіе вѣковъ описки и ошибки церковныхъ текстов
нецъ, въ вершинѣ всего—ученыхъ защитниковъ прав
способныхъ бороться съ распространявшимся вліяніе
личества и протестантства: вотъ въ чемъ заключалас
ная цѣль тогдашней нашей науки и всей учености.

Учрежденная академическая школа по заимство
съ запада образцамъ водворяла ту же самую спеціалы
ность въ надлежащей системѣ и полнотѣ. Академія і
вляла широкій путь образованія собственно только д
венства и особенно для высшихъ духовныхъ лицъ. Та
академическій типъ ученія былъ поставленъ и на лат

западѣ. Онъ воспитывалъ и распространялъ образованность въ собственномъ смыслѣ церковную. „Отъ церкви благословенныя и благочестивыя науки да будутъ“, писано въ академической привилегіи царя Ѳеодора Алексѣевича. „А отъ церкви возбраняемыхъ наукъ, наипаче же магіи естественной и иныхъ, такимъ не учити и учителей таковыхъ не имѣти. Аще же таковые учители гдѣ обрящутся и оны со учениками, яко чародѣи, безъ всякаго милосердія да сожгутся“.

Вотъ идея, ставшая между основаніями водворенной науки. Основною задачею водворяемой науки было *познаніе вѣры*, правильное, то-есть православное пониманіе и толкованіе священнаго писанія и отцовъ церкви. Изъ этой задачи вытекала другая — распространеніе вѣры, просвѣщеніе вѣроученіемъ христіанской паствы, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненіе православія и защита его отъ суемудрія ересей, отъ темнаго суевѣрія невѣжественной толпы. Всѣ свободныя мудрости были направлены исключительно только къ этимъ задачамъ и въ строгой постепенности мало-по-малу воспитывали, приготовляли ученыхъ представителей вѣроученія, проповѣдниковъ, риторовъ, діалектиковъ, умѣющихъ читать, переводить, объяснять и доказывать истину святаго ученія и святыхъ книгъ.

Руководящая мысль этой учености выразилась между прочимъ въ ученіи о реторикѣ Софронія Лихуда, который, опредѣливъ, что реторика есть наука или искусство, научающее говорить хорошо, правильно и красиво, въ одномъ изъ своихъ наставленій замѣчаетъ: „еслибы захотѣлъ я говорить объ изяществѣ и силѣ божественнаго писанія, то никогда не кончилъ бы своей бесѣды. Для меня удивительно, почему нѣкоторые, оставивъ эту высокую и полезнѣйшую мудрость, обращаются къ тлѣннымъ произведеніямъ человѣческой мудрости“.

И далѣе, начиная послѣ логики чтеніе естественной философіи, Іоанникій Лихудъ говоритъ между прочимъ: „послѣ того, какъ мы съ трудомъ и ощупью прошли глубокія пещеры логики, теперь при помощи Св. Духа переходимъ къ естественной философіи и постараемся преподать ее согласно съ ученіемъ Аристотеля. Впрочемъ будемъ остерегаться отъ

всякаго мудрованія, несогласнаго съ нашею религіею и православіемъ и взимающагося (возстающаго, поднимающагося) на разумъ Божій, какъ говоритъ апостолъ.

Ясное дѣло, что для этой науки не предстояло возможности отворить двери къ свободному и всестороннему изученію и обсужденію всѣхъ остальныхъ предметовъ и отдѣловъ человѣческаго знанія.

Она была поставлена, такъ сказать, въ священной ограде вѣроученія и высилась предъ остальнымъ міромъ неприкосновенною святынею божественнаго писанія, авторитетомъ истины, которую требовалось только посредствомъ опредѣленныхъ благочестивыхъ наукъ правильно уразумѣвать, изучать, объяснять, толковать, дабы съ успѣхомъ ее защищать отъ злаго мірскаго суемудрія и самомнѣнія.

Такимъ образомъ *свободныя мудрости*—граматика, риторика, піитика, логика, діалектика, философія, теологія нисколько *не* распространяли предѣловъ знанія въ сторону такъ называемыхъ *внѣшнихъ мудростей*, какъ обозначались мірскія свѣтскія науки, потребныя для житейскаго, мірскаго, то-есть государственнаго обихода, для котораго и самыя *свободныя мудрости* должны были принять мірское же свѣтское направленіе, уже не церковное, но простое литературное.

Водворенная, установленная Академическая наука не только не распространяла предѣловъ знанія, но своими слишкомъ неопредѣленными, неясными указаніями на свѣтскія науки, въ родѣ естественной магіи и иныхъ такихъ же, вообще на тлѣнныя произведенія человѣческой *внѣшней* мудрости, уже прямо способствовала тѣсной замкнутости своего знанія въ одномъ кругу церковности.

При господствѣ и всеобъемлющемъ вліяніи такой научной идеи очень трудно было проложить пути къ той необходимой свободѣ въ устройствѣ свѣтскаго образованія и свѣтской учености, какая требовалась уже неотложно не то что для укрѣпленія, но для спасенія государства. Очень трудно и совсѣмъ невозможно было выйти на этотъ путь прямою дорогою, прямымъ учрежденіемъ такой же академіи, но по мірскому плану, согласно потребностямъ и интересамъ

жданственности, всеобщимъ интересамъ Государства. О омъ рѣшеніи въ умахъ того времени не могло возникнуть гомышленія, по той особенно причинѣ, что не были еще о поняты и сознаны самыя эти государственныя потреб-ти и интересы.

Самое примѣчательное и великое по послѣдствіямъ со-іе въ нашей исторіи есть то обстоятельство, что государ-енная необходимость, крайняя нужда въ наукѣ была по-ствована, понята и сознана во всей полнотѣ не въ госу-ственномъ какомъ-либо коллегіумѣ, въ родѣ боярской мы, не въ засѣданіяхъ какихъ-либо дьячьихъ особыхъ миссій, но въ средѣ простыхъ дѣтскихъ потѣхъ, забавъ игръ маленькаго, а потомъ и взрослаго Петра-Преобра-ателя. Это какъ-то странно выходитъ, но въ дѣйствитель-ти все это такъ случилось и такъ устроилось.

Въ то самое время и въ тѣ самые годы, когда на Патрі-пемъ дворѣ, въ Кремлѣ, усердно размышляли о томъ, какъ ше устроить въ Москвѣ надобную науку въ укрѣпленіе и ославленіе Церкви; когда на Никольской улицѣ одна за гой, въ типографіи, въ Богоявленскомъ и Спасскомъ настыряхъ, учреждались школы, сооружались для нихъ нія,—въ эти самые годы, въ томъ же Кремлѣ, а послѣ вымъ образомъ въ Преображенскомъ дворцѣ, на Яузѣ, лѣ Нѣмецкой слободы, незамѣтно и мало по малу на-ждались помыслы, возникали и усложнялись потребности крайнія нужды въ устройствѣ другой науки, на *укрѣпленіе прославленіе государства* во всѣхъ его политическихъ и яйственныхъ или экономическихъ стремленіяхъ и инте-ахъ.

Очень любопытна и примѣчательна даже нѣкоторая па-ллель, соотвѣтствіе въ постепенномъ развитіи съ одной роны серьезнаго и благочестиваго дѣла, каково было за-еніе учебныхъ и ученыхъ греческихъ и латинскихъ школъ наконецъ академіи, съ другой—потѣшнаго дѣла дѣтскихъ ъ, приведшихъ къ такому же серьезному дѣлу, каково было

новое устройство всего государственнаго организма, начавшееся точно также учрежденіемъ Академіи Наукъ въ 1724 г.

Въ 1680 г. на Книгопечатномъ дворѣ славнымъ Тимоѳеемъ учреждена греческая школа, послужившая первою и главною основою для будущей академіи. Съ того же года, вмѣсто обычныхъ игрушекъ, все болѣе и полнѣе стали развиваться дѣтскія, исключительно только воинскія игры маленькаго, еще восьмилѣтняго Петра, дѣйствовавшаго въ качествѣ полковника съ своими сверстниками робятками, составлявшими въ зародышѣ кадетскій корпусъ, военную школу. Въ 1682 г. эта зародышъ-школа сооружаетъ себѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ для дальнѣйшихъ упражненій особую *потѣшную площадку*, на которой ставится деревянный *потѣшный шатеръ* и потѣшная изба, представляющіе воинскій станъ, обставленный тогда же пушками, рогатками и прочими принадлежностями военнаго стана.

Въ томъ же году на дворцовыхъ *верхнихъ*, устроенныхъ на зданіи Запаснаго двора, прудахъ спускаются потѣшные суда, *карбусъ* и *ошнякъ*, и лодки.

Въ это первое время происходило изученіе такъ-сказать воинской азбуки, ученіе первому началу военныхъ игръ.

Въ 1683 г., когда уже другой годъ нашъ посолъ въ Константинополѣ хлопоталъ у Восточныхъ патріарховъ о вызовѣ въ Москву для устройства академіи ученыхъ людей, учебныя потѣхи Петра достигли уже военнаго похода на Воробьевы горы, гдѣ впервые произведена изъ пушекъ огнестрѣльная стрѣльба.

Въ 1684 г. Петръ поселяется уже въ Преображенскомъ и строитъ на Яузѣ маленькую крѣпость, осаждаетъ ее съ огнестрѣльною стрѣльбою и беретъ приступомъ.

Въ 1685 г. весною, когда прибыли въ Москву Лихуды, Петръ предпринимаетъ походъ въ село Коломенское, гдѣ неутомимо стрѣляетъ и стрѣляетъ въ цѣль.

Въ 1686 годъ, какъ мы говорили, былъ ознаменованъ торжественнымъ открытіемъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ деревянныхъ хоромахъ, учрежденной Лихудами первой Ака-

ической школы: И на Яузѣ этотъ годъ ознаменованъ ою постройкою уже настоящаго *Стольнаго города Преш-ма*, который съ того времени становится резиденціею и доточіемъ всѣхъ преобразовательныхъ Петровскихъ по-ѣъ и военныхъ ученій. Тогда впервые здѣсь были спущены воду потѣшные, но не дѣтскіе, но заправскіе суда, *иняк струг* съ лодками.

1687 г. на Никольской улицѣ ознаменованъ переселе-ъ академіи изъ деревянныхъ первоначальныхъ хоромъ гоявленскихъ въ Заиконоспасскія каменныя полаты, а на зѣ послѣдовалъ первый наборъ солдатъ, *потѣшныхъ конюх*, то-есть въ сущности первыхъ артиллеристовъ, отчего сторонѣ противниковъ преобразовательнымъ цѣлямъ Петра, ъ они говорили, *учало быть опасеніе*, слѣдовательно по-а становилась уже дѣломъ очень не шуточнымъ. Эти ѣшные конюхи съ лошадьми и пушками были тогда же елены на томъ берегу Яузы, частію возлѣ Преображен-іго, частію у села Семеновскаго, гдѣ такимъ образомъ роилось основаніе для будущихъ гвардейскихъ полковъ еображенскаго и Семеновскаго.

Въ то время, когда въ академіи преподаваніе постепен-восходило уже до риторики и піитики, и въ Преображен-мъ съ 1688 г. предпринято было уже очень ученое дѣло, тройка кораблей, производившаяся и въ слѣдующіе два а, а потомъ въ 1691 году перенесенная на Цереяслав-е озеро съ устройствомъ тамъ цѣлой флотиліи.

Курсъ науки въ Академіи, начавшійся въ 1686 году, до-енъ былъ въ 1694 г. до философіи, когда Лихуды были лены; точно также и курсъ Петровской потѣшной науки, авшійся серьезнымъ образомъ съ постройкою стольнаго юда въ 1686 г. доведенъ былъ до военной философіи, до тоящихъ военныхъ маневровъ, произведенныхъ въ 1694 г. ъ селеніемъ Кожуховымъ.

Въ этомъ обозрѣніи параллелей ученія мы упоминали ько дѣла Петровскихъ потѣхъ, ихъ практическое выпол-іе. Но каждое такое дѣло, самое малое, какъ и большое гда сопровождалось теоретическою подготовкою. Для

ученія. И дѣйствительно, Петръ Посниковъ въ послѣдствіи опередилъ ученіемъ даже Ѳедора Поликарпова.

Въ каменныя Спасскія палаты академія была переведена по всему вѣроятію къ зимѣ 1687 года, когда на Рождество 28 декабря академія уже изъ этихъ Спасскихъ палатъ приходила къ патріарху въ Крестовую славить въ слѣдующемъ составѣ учениковъ: 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, книгописецъ, бѣльцовъ 1-й статьи 5, въ томъ числѣ 2 грека, 2-й статьи 9 чел., 3-й статьи 35 чел., 4-й статьи 27, итого 76; словенскаго книжнаго ученія, 1-й статьи 7 чел., 2-й статьи 16 чел. итого 27; а всего 104.

Каменныя школьныя палаты, какъ упомянуто, были построены въ три этажа, вѣроятно, съ прямою цѣлью распредѣлить и самое ученіе на три особыхъ отдѣла.

На Святой 1688 г., въ пятницу 20 апрѣля, школа также приходила къ патріарху въ Крестовую подъ руководствомъ одного учителя Софронія и для праздника Воскресенія ученики по прежнему говорили патріарху поздравительныя рѣчи. Составъ школы въ это время былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: іеромонахъ 1, книгописецъ, 2 іеродіакона, учениковъ *верхнихъ* школъ: 1-й статьи 2, 2-й ст. 7, 3-й ст. 11 челов., *среднихъ* школъ, граматичниковъ 19 чел., *нижней* школы греческаго книжнаго писанія малыхъ учениковъ 20 чел.; словенскаго книжнаго писанія староста да 100 челов. учениковъ; всего 164 чел.

Такимъ образомъ верхнія школьныя палаты были опредѣлены для преподаванія высшихъ наукъ, а нижнія—первоукамъ.

Въ 1689 г. въ школѣ преподавалось уже реторическое ученіе. Декабря 27-го школьники по обычаю опять приходили въ патріаршую Крестовую и предъ святѣйшимъ патріархомъ и освященнымъ соборомъ Христа славили пѣніемъ греческаго согласія и говорили гречески и словенски о Христовѣ воплощеніи отъ божественныхъ писаній многія рѣчи и ораціи святѣйшему патріарху съ поздравленіемъ. Составъ учениковъ былъ слѣдующій: монахъ, іеромонахъ, іеродіаконъ, учениковъ бѣльцовъ 2 чел., орацѣйщиковъ 7 чел., граматичниковъ 26 чел.

торые начали учить греческій языкъ 16 челов.; словен-
ученія староста и 127 чел. учениковъ.

ъ мартѣ 1690 г. въ верхнихъ школахъ Софроній началъ
итать логику и діалектику.

раматику и піитику Лихуды преподавали на одномъ
ском языкѣ, а риторику, логику и потомъ физику
твеную философію) на греческомъ и латинскомъ. Өедоръ
арповъ свидѣтельствуетъ, что успѣхи ученія были бли-
ьны, такъ что въ три года они, верхніе ученики, могли
ть на обоихъ языкахъ и перевели нѣсколько книгъ на
скій языкъ.

отя преподавались оба классическіе языка, однако сре-
емъ и главною силою былъ языкъ греческій, а съ нимъ
образованіе носило господствующій характеръ грече-
отчего и самыя школы обыкновенно именовались *грече-*
, *еллино-славянскими.* Въ Москвѣ такимъ образомъ
открыта самостоятельная академическая школа исклю-
но греческаго, строго-православнаго направленія, со-
отличная отъ Кіевской академіи, въ которой господ-
алъ въ такой же мѣрѣ языкъ латинскій, необходимо
бствовавшій внесенію въ православныя установленія
чныхъ мнѣній уніатскихъ.

олжно замѣтить, что Московская школа была основана
самое время, когда уже разгоралась борьба между
ствующимъ направленіемъ и греческимъ или православ-
конечно, не за классицизмъ или преимущества того или
го языка, а прямо за уніатскія мнѣнія, успѣвшія про-
гъ въ православную Москву, даже при помощи осно-
й царемъ Алексѣемъ латинской школы Симеона По-
го.

режде мы замѣтили, что латинствующіе свили было себѣ
гнѣздо въ самомъ Дворцѣ и повидимому стремились
главное мѣсто и въ новоучрежденной академіи. Но
о Лихуды съ своимъ грецизмомъ стали поперекъ дороги
стремленіямъ и къ тому же открыли горячую обличи-
ю полемику съ представителями латинства. Классиче-
языки такимъ образомъ становились знаменемъ, одинъ

латинства, католичества, другой православія. Въ
обстоятельствѣ заключается и объясненіе, почему вос
патріархи еще при самомъ началѣ учрежденія Моско
школъ настоятельно требовали, чтобы въ этихъ ш
учили только по-гречески, отнюдь не по-латыни. Пат
очень справедливо опасались, что съ латинскимъ я
неизбѣжно будутъ усвоиваться и папежскія, католи
хотя бы подъ видомъ уніатскихъ, мнѣнія, понятія, иде
какъ вся академическая ученость въ то время, въ
цѣляхъ, въ сущности ограничивалась только вѣроуч
а латинскій языкъ былъ освященнымъ языкомъ и кат
скаго вѣроученія и самой церковной службы. Лиху
отстраняя латинскаго языка, какъ языка науки, вод
въ Москвѣ греческую школу на основаніяхъ истинно
ности, безъ особаго уклоненія въ сторону лишь одних
исповѣдныхъ цѣлей, какъ это могло бы случиться съ
греческимъ языкомъ. Но самостоятельному московско
Лихудовъ не суждено было прочно установиться для
нѣйшаго развитія.

Свой курсъ Лихуды прекратили въ 1694 г. всл
ихъ удаленія отъ школы по навѣтамъ Іерусалимска
тріарха Досифея, дѣйствовавшаго такъ можетъ-быть
интригамъ латинства, конечно очень скрытымъ и з
рованнымъ.

Въ этотъ годъ Лихуды только-что начали читать
по Аристотелю.

На ихъ мѣсто преподавателями поступили ихъ у
Николай Семеновъ Головинъ и Ѳедоръ Поликарпо
преподавали до 1699 г. граматику, піитику и рито
греческомъ языкѣ. Латинскій языкъ, по требованію па
Іерусалимскаго, былъ изгнанъ изъ академіи. Патріархъ
худовъ между прочимъ обвинялъ именно за введеніе
демію латинскаго языка.

Такъ водворялась уже фанатическая нетерпимость,
однако совсѣмъ упраздненная, такъ какъ въ это само
взяла свою силу Петровская реформа, упразднивш
опасности вѣроисповѣдной борьбы введеніемъ общаг

ія и общей свѣтской учености, причемъ и самостоятель-
Іосковская греческая академія передана была съ 1700
въ руки кіевскихъ ученыхъ, не замедлившихъ водворить
оскве Кіевскую школу, латинскую по преимуществу, въ
ой греческій языкъ точно также совсѣмъ былъ исключенъ
реподаванія, да почти и всѣ ученики были также привезены
Іалороссіи. Въ 1704 г. изъ 34 учениковъ философіи было
о трое великороссовъ, а прочіе имѣли фамиліи бѣлорус-
и польскія.

Гакова была судьба самостоятельнаго московскаго дѣла
іреждении самостоятельной учености, независимой отъ
рительнаго и опаснаго латинства. Съ перемѣною языка,
ю, нисколько не перемѣнялось существо этой учености,
стической въ своемъ характерѣ и исключительно цер-
й въ своемъ содержаніи. Слѣдуетъ только замѣтить,
кадемія Лихудовъ съ обоими языками и съ преоблада-
греческаго была поставлена правильнѣе и въ дальнѣй-
развитіи принесла бы не менѣе той пользы, какую при-
переселенная въ Москву Кіевская, исключительно
ская ученость, получившая къ тому же привилегирован-
положеніе и замкнувшая эту ученость въ монашескій
, не допуская къ преподаванію бѣльцовъ. По этому
у обыкновенно слышимъ тенденціозные упреки старой
вѣ, что еслибы не Кіевская ученость, привлеченная въ
ву къ общему дѣлу и занявшая съ того времени, съ
года, почти всѣ іерархическія мѣста въ государствѣ,
осква совсѣмъ потерялась бы отъ своего повальнаго
кества, такъ какъ по своему нерадивому невѣжеству не
и не умѣла доставлять іерархіи требуемыхъ ученыхъ
азованныхъ подвижниковъ для церковнаго завѣдыванія
авленія.

Іри такомъ взглядѣ на дѣло мы однако совсѣмъ забы-
, что именно съ 1700 г. и вообще со времени Петров-
преобразованій Москва вся отдалась свѣтской наукѣ
тавила цѣлые полки подвижниковъ по всѣмъ отраслямъ
арственнаго устройства и управленія. Объ этомъ мы

сейчасъ будемъ говорить. Но скажемъ прежде заключит ное слово о водворенной церковной учености.

Какъ видѣли, учрежденіемъ Лихудовской академіи впер устроилась въ Москвѣ русская ученость, русская ш высокихъ греческихъ, а потомъ латинскихъ наукъ, ученіе бодныхъ мудростей. Одинъ изъ столповъ церкви и госу ства былъ воздвигнутъ въ размѣрѣ, какой былъ опредѣ его основными цѣлями, и въ той твердости и крѣпости, торыя вполнѣ уже зависѣли отъ избранныхъ учителей первое время на самомъ дѣлѣ показавшихъ, что они въ истинномъ смыслѣ люди науки, блестящимъ обра оправдавшіе свое избраніе.

Такъ впервые водворена была на Руси наука, по курсъ учености и образованія, какъ свидѣтельствовал временники.

Можемъ ли мы сказать, что водворенная такимъ зомъ наука была наука въ собственномъ смыслѣ, въ обширномъ смыслѣ, какой существуетъ въ нашихъ тео нихъ понятіяхъ. Способна ли была эта наука поко своихъ основахъ не одну церковь, но и государств видѣли, что учрежденіе Спасской академіи было увѣнч множества предшествовавшихъ попытокъ къ прави устройству важнѣйшаго церковнаго дѣла, исправлен печати церковныхъ книгъ. Приготовить ученыхъ *спра* для Книгопечатнаго двора, ученыхъ переводчиковъ с ческаго, способныхъ въ точности исправить вкравші теченіе вѣковъ описки и ошибки церковныхъ текстовъ нецъ, въ вершинѣ всего—ученыхъ защитниковъ право способныхъ бороться съ распространявшимся вліяніемъ личества и протестантства: вотъ въ чемъ заключалась ная цѣль тогдашней нашей науки и всей учености.

Учрежденная академическая школа по заимствов съ запада образцамъ водворяла ту же самую спеціальн ность въ надлежащей системѣ и полнотѣ. Академія п вляла широкій путь образованія собственно только для венства и особенно для высшихъ духовныхъ лицъ. Такъ академическій типъ ученія былъ поставленъ и на лати

цѣ. Онъ воспитывалъ и распространялъ образованность юбственномъ смыслѣ церковную. „Отъ церкви благословыя и благочестивыя науки да будутъ“, писано въ академской привилегіи царя Θеодора Алексѣевича. „А отъ ви возбраняемыхъ наукъ, наипаче же магіи естественной ныхъ, такимъ не учити и учителей таковыхъ не имѣти. же таковые учители гдѣ обрящутся и оны со учениками, чародѣи, безъ всякаго милосердія да сожгутся“.

Вотъ идея, ставшая между основаніями водворенной науки. Основною задачею водворяемой науки было *познаніе вѣры*, ильное, то-есть православное пониманіе и толкованіе ценнаго писанія и отцовъ церкви. Изъ этой задачи вытедругая — распространеніе вѣры, просвѣщеніе вѣроучеъ христіанской паствы, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненіе ославія и защита его отъ суемудрія ересей, отъ темнаго ѣрія невѣжественной толпы. Всѣ свободныя мудрости направлены исключительно только къ этимъ задачамъ строгой постепенности мало-по-малу воспитывали, привляли ученыхъ представителей вѣроученія, проповѣдниъ, риторовъ, діалектиковъ, умѣющихъ читать, переводить, снять и доказывать истину святаго ученія и святыхъ ь.

Руководящая мысль этой учености выразилась между провъ ученіи о реторикѣ Софронія Лихуда, который, опревъ, что реторика есть наука или искусство, научающее рить хорошо, правильно и красиво, въ одномъ изъ своnнаставленій замѣчаетъ: „еслибы захотѣлъ я говорить изяществѣ и силѣ божественнаго писанія, то никогда не илъ бы своей бесѣды. Для меня удивительно, почему нѣрые, оставивъ эту высокую и полезнѣйшую мудрость, обрагся къ тлѣннымъ произведеніямъ человѣческой мудрости“. И далѣе, начиная послѣ логики чтеніе естественной софіи, Іоанникій Лихудъ говоритъ между прочимъ: „послѣ какъ мы съ трудомъ и ощупью прошли глубокія пещеры ки, теперь при помощи Св. Духа переходимъ къ естевной философіи и постараемся преподать ее согласно ченіемъ Аристотеля. Впрочемъ будемъ остерегаться отъ

всякаго мудрованія, несогласнаго съ нашею религіею и православіемъ и взимающагося (возстающаго, поднимающагося) на разумъ Божій, какъ говоритъ апостолъ.

Ясное дѣло, что для этой науки не предстояло возможности отворить двери къ свободному и всестороннему изученію и обсужденію всѣхъ остальныхъ предметовъ и отдѣловъ человѣческаго знанія.

Она была поставлена, такъ сказать, въ священной оградѣ вѣроученія и высилась предъ остальнымъ міромъ непогрѣшимою святынею божественнаго писанія, авторитетомъ истины, которую требовалось только посредствомъ опредѣленныхъ благочестивыхъ наукъ правильно уразумѣвать, изучать, объяснять, толковать, дабы съ успѣхомъ ее защищать отъ зла мірскаго суемудрія и самомнѣнія.

Такимъ образомъ *свободныя мудрости*—граматика, риторика, пiитика, логика, діалектика, философія, теологія нисколько не распространяли предѣловъ знанія въ сторону такъ называемыхъ *внѣшнихъ мудростей*, какъ обозначались мірскія свѣтскія науки, потребныя для житейскаго, мірскаго, то-есть государственнаго обихода, для котораго и самыя *свободныя мудрости* должны были принять мірское же свѣтское направленіе, уже не церковное, но простое литературное.

Водворенная, установленная Академическая наука не только не распространяла предѣловъ знанія, но своими слишкомъ неопредѣленными, неясными указаніями на свѣтскія науки, въ родѣ естественной магіи и иныхъ такихъ же, вообще на тлѣнныя произведенія человѣческой *внѣшней* мудрости, уже прямо способствовала тѣсной замкнутости своего знанія въ одномъ кругу церковности.

При господствѣ и всеобъемлющемъ вліяніи такой научной идеи очень трудно было проложить пути къ той необходимой свободѣ въ устройствѣ свѣтскаго образованія и свѣтской ученості, какая требовалась уже неотложно не то что для укрѣпленія, но для спасенія государства. Очень трудно и совсѣмъ невозможно было выйти на этотъ путь прямою дорогою, прямымъ учрежденіемъ такой же академіи, но по мірскому плану, согласно потребностямъ и интересамъ

гражданственности, всеобщимъ интересамъ Государства. О такомъ рѣшеніи въ умахъ того времени не могло возникнуть помышленія, по той особенно причинѣ, что не были еще вполнѣ поняты и сознаны самыя эти государственныя потребности и интересы.

Самое примѣчательное и великое по послѣдствіямъ событіе въ нашей исторія есть то обстоятельство, что государственная необходимость, крайняя нужда въ наукѣ была почувствована, понята и сознана во всей полнотѣ не въ государственномъ какомъ-либо коллегіумѣ, въ родѣ боярской Думы, не въ засѣданіяхъ какихъ-либо дьячьихъ особыхъ коммиссій, но въ средѣ простыхъ дѣтскихъ потѣхъ, забавъ и игръ маленькаго, а потомъ и взрослаго Петра-Преобразователя. Это какъ-то странно выходитъ, но въ дѣйствительности все это такъ случилось и такъ устроилось.

Въ то самое время и въ тѣ самые годы, когда на Патріаршемъ дворѣ, въ Кремлѣ, усердно размышляли о томъ, какъ лучше устроить въ Москвѣ надобную науку въ укрѣпленіе и прославленіе Церкви; когда на Никольской улицѣ одна за другой, въ типографіи, въ Богоявленскомъ и Спасскомъ монастыряхъ, учреждались школы, сооружались для нихъ зданія,—въ эти самые годы, въ томъ же Кремлѣ, а послѣ главнымъ образомъ въ Преображенскомъ дворцѣ, на Яузѣ, возлѣ Нѣмецкой слободы, незамѣтно и мало по малу нарождались помыслы, возникали и усложнялись потребности и крайнія нужды въ устройствѣ другой науки, на *укрѣпленіе и прославленіе государства* во всѣхъ его политическихъ и хозяйственныхъ или экономическихъ стремленіяхъ и интересахъ.

Очень любопытна и примѣчательна даже нѣкоторая параллель, соотвѣтствіе въ постепенномъ развитіи съ одной стороны серьезнаго и благочестиваго дѣла, каково было заведеніе учебныхъ и ученыхъ греческихъ и латинскихъ школъ и наконецъ академіи, съ другой—потѣшнаго дѣла дѣтскихъ игръ, приведшихъ къ такому же серьезному дѣлу, каково было

ической школы: И на Яузѣ этотъ годъ ознаменованъ ою постройкою уже настоящаго *Стольнаго города Прешб*а, который съ того времени становится резиденціею и доточіемъ всѣхъ преобразовательныхъ Петровскихъ по ъ и военныхъ ученій. Тогда впервые здѣсь были спущены воду потѣшные, но не дѣтскіе, но заправскіе суда, *инякъ тругъ* съ лодками.

1687 г. на Никольской улицѣ ознаменованъ переселеъ академіи изъ деревянныхъ первоначальныхъ хоромъ оявленскихъ въ Заиконоспасскія каменныя полаты, а на ѣ послѣдовалъ первый наборъ солдатъ, *потѣшныхъ конюх*, то-есть въ сущности первыхъ артиллеристовъ, отчего горонѣ противниковъ преобразовательнымъ цѣлямъ Петра, , они говорили, *учало быть опасеніе*, слѣдовательно поі становилась уже дѣломъ очень не шуточнымъ. Эти ѣшные конюхи съ лошадьми и пушками были тогда же ілены на томъ берегу Яузы, частію возлѣ Преображен'о, частію у села Семеновскаго, гдѣ такимъ образомъ)оилось основаніе для будущихъ гвардейскихъ полковъ ображенскаго и Семеновскаго.

Въ то время, когда въ академіи преподаваніе постепен зосходило уже до риторики и піитики, и въ Преображенъ съ 1688 г. предпринято было уже очень ученое дѣло, гройка кораблей, производившаяся и въ слѣдующіе два ι, а потомъ въ 1691 году перенесенная на Цереяслав- з озеро съ устройствомъ тамъ цѣлой флотиліи.

Курсъ науки въ Академіи, начавшійся въ 1686 году, доенъ былъ въ 1694 г. до философіи, когда Лихуды были іены; точно также и курсъ Петровской потѣшной науки, авшійся серьезнымъ образомъ съ постройкою стольнаго)да въ 1686 г. доведенъ былъ до военной философіи, до гоящихъ военныхъ маневровъ, произведенныхъ въ 1694 г. ь селеніемъ Кожуховымъ.

Въ этомъ обозрѣніи параллелей ученія мы упоминали ко дѣла Петровскихъ потѣхъ, ихъ практическое выполе. Но каждое такое дѣло, самое малое, какъ и большое да сопровождалось теоретическою подготовкою. Для

исполненія каждаго дѣла требовалось знать, какъ оно можетъ и должно сдѣлаться, и вотъ сама собою является необходимость поучиться то ариѳметикѣ, то геометріи, то артиллеріи, то фортификаціи, и по преимуществу всякой математикѣ, которая въ Петровской наукѣ и заняла первое господствующее мѣсто.

Какъ и слѣдовало государственнымъ цѣлямъ и потребностямъ, Петрово ученіе началось съ военнаго дѣла, съ ученія *хитрости ратнаго строя пѣхотныхъ людей*, это соотвѣтствовало книжному словесному ученію грамотѣ въ академіи. Послѣ того слѣдовала граматика, то-есть стрѣльба въ цѣль ружьями и пушками; затѣмъ—піитика и риторика—сооруженіе и осада крѣпостей, для чего кромѣ артиллерійскаго ученія, вскорѣ понадобился и флотъ; тутъ же въ маневрахъ на самомъ дѣлѣ изучалась боевая логика и діалектика.

Въ Академіи слова и фразы, здѣсь цифры и выкладки наполняли и просвѣтляли память и умы учениковъ; тамъ по всѣмъ правиламъ науки усердно составляли привѣтственныя рѣчи—орацыи и стихотворенія, и искушались въ написаніи убѣдительныхъ поученій, отличались на ученыхъ диспутахъ, доказывая, разъясняя примѣрную истину по всѣмъ правиламъ логики и діалектики; здѣсь по всѣмъ правиламъ математической науки сооружали земляные городки, окопы и съ веселыми криками штурмовали ихъ. Повторимъ здѣсь сказанное нами по тому же поводу въ другомъ случаѣ: „Никто не вѣдалъ, да по новости и небывалости дѣла и не могъ взять себѣ въ толкъ, что всѣ эти потѣхи и потѣшные городки и конюхи, не что иное, какъ самая простая, но очень разумно поставленная школа военной науки, разумно поставленная въ томъ отношеніи, что она до всего, до послѣднихъ мелочей, добиралась собственнымъ опытомъ и умомъ, самоучкою, добывала военное знаніе не столько ученіемъ по книгамъ, сколько исполненіемъ всякаго дѣла собственными руками, на самомъ мѣстѣ, въ виду всѣхъ выгодныхъ и невыгодныхъ окружающихъ обстоятельствъ. Это была школа исключительно практическая, возникшая сама собою, нарожденная отъ дѣтской игры и распространенная только непрестаннымъ стремленіемъ

ннаго ребенка и отрока идти дальше, не останавлина полдорогѣ, но извѣдывать всякое и маловажное ельство, всякое и маловажное дѣло до его конца, такъ до его подкладки. Вотъ по какой причинѣ великій зователь во все время своей жизни непрестанно учился а самъ собственными руками мастерилъ всякое даже ее ремесло, былъ и плотникомъ, и кузнецомъ, и то· и барабанщикомъ, и бомбардиромъ, и матросомъ-коцикомъ. Вотъ по какой причинѣ онъ совсѣмъ позабылъ ъ царскомъ санѣ и всякаго знающаго и рабочаго чепочиталъ своимъ товарищемъ и другомъ, а оттого, мъ хорошо всякую работу, умѣлъ отлично выбирать оты людей и къ ремеслу, и къ управленію государ-Честь именоваться Государемъ-Кесаремъ онъ предоначальному человѣку Преображенскихъ потѣхъ, князю ювскому, которому писалъ, какъ простой подчиненнесенія и рапорты, и однажды, написавши не въ помя названнаго государя, очень извинялся передъ нимъ, ваясь, что „корабельщики, наша братья, въ чинахъ, сны". *.

тѣшная, но въ сущности великая воспитательная и, ательная Петровская школа завершила свой курсъ акъ упомянуто извѣстнымъ Кожуховскимъ походомъ. ая осада тамошняго городка была исполнена не тольнѣ научно, но даже съ ожесточеніемъ настоящаго о боя. Затѣмъ, по окончаніи курса, на другой же годъ ли уже извѣстные *азовскіе* походы противъ турокъ. и подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть говорилъ не безъ радости, отправляясь въ походъ, авный Кожуховскій *бомбардиръ Петръ Алексѣевъ.*

вотъ такими-то шутками и играми Петра, не замѣтı для кого способомъ, настежъ широко раствориери къ полной свободѣ знанія, къ свободной наукѣ

образкенское или Преображенскъ, Московская столица достопреобразованій перваго Императора Петра Великаго. Соч. Ив. . М. 1883. стр. 45.

во всѣхъ ея разновидностяхъ и во всей полнотѣ, какой можно было достигать тогдашними еще очень неустроенными средствами.

Разрѣшеніе очень трудной для того времени задачи дать мѣсто свободѣ знанія и ученія всякимъ наукамъ, при всеобъемлющемъ вліяніи церковности, было достигнуто не посредствомъ сочиненнаго въ кабинетѣ или въ Думѣ, на общемъ соборѣ, устава и указа, не посредствомъ учрежденія академіи или университета съ опредѣленнымъ курсомъ и подробною программою, а простымъ повседневнымъ самоученіемъ, простымъ повседневнымъ дѣланіемъ дѣла, которое само собою вызывало потребность въ той или другой наукѣ, то-есть въ знаніи, какъ дѣлается это дѣло. Началось съ малаго, съ дѣтской игрушки и игры, которой все-таки надо было научиться, и вотъ малое ученіе постепенно переходитъ къ большему; различныя потребныя знанія цѣпляются одно за другое и вызываютъ новыя крайнія нужды въ новыхъ свѣдѣніяхъ и наукахъ. Остановиться въ этой дѣловой послѣдовательности пріобрѣтаемыхъ знаній было уже невозможно, потому что игра также постепенно и совсѣмъ незамѣтно становилась заправскимъ, а къ тому же и прямымъ государственнымъ дѣломъ.

Дѣльность, дѣловитость этого самоученія легла потомъ твердою основою для всей государственной дѣятельности Петра, не исключая и церковныхъ вопросовъ и порядковъ, гдѣ дѣльностію требованій онъ совсѣмъ озадачивалъ не подготовленные къ дѣлу словесные умы.

Она же, эта дѣльность послужила основою въ развитіи собственнаго характера русской науки и русской учености, который съ немалою ясностію выразился въ трудахъ нашего перваго историка Татищева. Руcская характерная черта въ разработкѣ своей исторіи заключается въ томъ, что въ этой разработкѣ отсутствуетъ элементъ риторства, и въ словахъ, и въ мысляхъ, а это прямо показываетъ, что такой характеръ нашего научнаго дѣла идетъ не изъ славяно-греко-латинской Академіи, не отъ ученія такъ называемой „словесности“ (главнымъ образомъ церковной словесности, обозначаемъ этимъ

омъ весь составъ водворенной у насъ греко-латинской и въ образѣ Академіи Московской и ученѣйшей тогдашней ıеміи Кіевской, устроенныхъ по образцамъ многовѣковой и ветхой западной риторской школы)—нѣтъ наше научное по своему существенному характеру прямо происходитъ школы Петровскаго самоученія, или точнѣе сказать—изъ ıы, ставившей впереди всего не слово, какъ бы оно не красиво и цвѣтисто, а самое дѣло, во всей его просто- наготѣ, хотя бы и не красивой, но только истинной.

Можемъ замѣтить, что это, пожалуй, существенная общая а нашего народнаго ума, такъ какъ древнѣйшіе наши рики—первые лѣтописцы отличаются въ своихъ сказа- ъ необычайною въ писательствѣ прямотою, правдою и ɔвитостію.

Тѣмъ значительнѣе является передъ нами Петровская ная школа, успѣвшая окончательно вывести насъ изъ илонскаго плѣна всяческой риторики, заполонившей было ıшу лѣтопись вставочными риторскими сказаніями и пред- ившей назидательный образецъ риторской обработки й исторіи въ извѣстной Степенной книгѣ, а послѣ въ льшомъ учебникѣ подъ именемъ Гизелевскаго Синоп- (1674).

Въ этомъ случаѣ Петръ, стало-быть, ничего особеннаго езвычайнаго не совершилъ. Онъ, какъ полнѣйшій выра- ль русскаго ума, все дѣло новаго русскаго знанія и обра- нія повернулъ на народную русскую дорогу, оставивъ сторонѣ водворенную схоластику и всѣ соображенія и ужденія о томъ, какія науки благословенны и не благо- енны, благочестивы и не благочестивы.

Всѣ науки стали благословенны, то-есть, благословенною а вообще наука, открывшая русскому уму свои необо- ыя сокровища въ литературѣ ученыхъ и образованныхъ ıдовъ Запада, откуда, съ того времени, и наполнялись ородными иноязычными книгами русскія библіотеки, со- емыя по преимуществу для домашняго самообразованія ıмоученія, какъ собиралъ ихъ для своихъ преобразова- ныхъ дѣлъ самъ Петръ.

Научное направленіе, какое создалось само собою самоученіемъ Петра, отличалось именно тѣмъ качествомъ, на которомъ зиждется сама наука. Это была *критика*, разборъ, оцѣнка всего обветшавшаго и ошибочнаго въ мысляхъ и въ дѣлахъ того вѣка, безпощадная критика всего существа старой жизни, вслѣдствіе чего это направленіе съ особою горячностію преслѣдовало всякую басню, суевѣріе, легковѣріе, суесвятство, а въ сущности самый ихъ источникъ—самомнѣніе папствующей непогрѣшимости, столько способствующей утвержденію всякихъ суевѣрій.

Очень понятно, что по времени такое направленіе явилось какъ бы протестантствомъ и вскорѣ на самомъ дѣлѣ было заподозрѣно въ склонности къ этому вѣроученію. Въ то время научныя направленія иначе и не объяснялись, какъ уклоненіями къ тому или другому существующему вѣроученію. Никому еще не была понятна та истина, что здѣсь возраждалось только естественное распредѣленіе познаній, руководимыхъ съ одной стороны вѣрою, съ другой—наукою, и что въ Петровскомъ направленіи господствующею, руководящею идеею являлась наука, а въ направленіи греко-латинскихъ академій святымъ руководителемъ оставалась вѣра.

Все то, что́ было достигнуто постепеннымъ развитіемъ направленія, созданнаго самоученіемъ Петра, въ полной мѣрѣ отразилось и выразилось въ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Татищева, въ его пониманіи всего окружающаго, и современнаго, и минувшаго.

Не вышедши ни изъ какой учрежденной академіи, Татищевъ въ ученыхъ своихъ трудахъ является вполнѣ ученымъ изыскателемъ въ неменьшемъ достоинствѣ, чѣмъ напр. послѣ него былъ ученый нѣмецъ Миллеръ.

Древнѣйшій доисторическій періодъ Русской исторіи онъ обработалъ съ такимъ вниманіемъ, какого не встрѣчаемъ ни у одного изъ послѣдующихъ историковъ, и обработалъ въ полномъ смыслѣ по ученой программѣ, очень пригодной для повторенія и въ настоящее время, разумѣется съ новою разработкою накопившагося матеріала.

Приступая къ изложенію исторіи, онъ отказался отъ

эсли *сочинять* исторіи, то-есть сводить свидѣтельства *изъ* ..зныхъ *лѣтъ къ одному дѣлу*, какъ онъ выразился.

Отсутствіе риторскихъ началъ въ его образованіи и руко-дящая Петровская идея дѣльности и строгой критики ставили его сосредоточить свою работу на простомъ лѣто-исномъ сводѣ съ должными объясненіями и примѣчаніями, омѣщенными отдѣльно отъ текста. Онъ позволилъ себѣ лько переложить древній текстъ на новое нарѣчіе, имѣя въ иду бóльшую общедоступность своего труда. Лѣтописный водъ, о которомъ въ послѣдствіи столько заботился великій итикъ текстовъ Шлецеръ, недовольный трудомъ Татищева его неученость, все-таки служилъ прямымъ отвѣтомъ на рвыя требованія науки и въ этомъ отношеніи былъ очень лезенъ самому Шлецеру.

Первымъ подвигомъ научнаго дѣла исторіи долженъ былъ иться именно такой сводный сборникъ древняго текста и справедливо требовать, чтобы Татищевъ дѣлалъ то самое, о долженъ былъ дѣлать послѣ него и при помощи его Шлецеръ, то-есть сводить и издавать текстъ тѣмъ способомъ, акой употреблялся при изданіи древнихъ латинскихъ и гре-ескихъ писателей, и который въ приложеніи къ Русскимъ ременникамъ, по ихъ особому характеру, во многомъ оказы-лся даже очень неудобнымъ.

Наукѣ прежде всего требовалось хорошо ознакомиться ъ составомъ текстовъ этихъ Временниковъ, что и исполнено рудомъ Татищева.

Обсуждая и объясняя эти тексты, Татищевъ предварялъ Шлецера въ ученыхъ требованіяхъ для правильной разра-ботки исторіи, указывая на необходимость описанія монастыр-скихъ библіотекъ, описанія даже архивовъ, описанія веще-ственныхъ памятниковъ, собиранія географическихъ, этногра-фическихъ, археологическихъ свѣдѣній, и вообще ставя такъ широко программу исторической работы, что послѣ и самый ученѣйшій Шлецеръ не особенно много къ ней прибавилъ.

Ясное дѣло, что всѣ требованія и нужды такой работы были съ точностію обозначены еще въ Петровское время и Татищевъ своими указаніями представляетъ только сводъ

этихъ запросовъ, возникавшихъ въ разное время по многихъ различныхъ случаевъ въ практической дѣятельности самого Петра и его рабочихъ-товарищей.

Этимъ самымъ выясняется, что самоученіе Петра и шло и стояло все время на правильномъ научномъ пути, предварявшемъ своими запросами и задачами систематическое устройство знанія подъ видомъ Академіи Наукъ.

Историкъ, больше чѣмъ ученый другихъ отдѣловъ знаній, всегда бываетъ изобразителемъ, хотя бы не полнымъ, а иногда и одностороннимъ, но вѣрнымъ изобразителемъ *умонастроеній* своего времени; поэтому въ трудахъ Татищева мы знакомимся, въ лучшемъ образцѣ, и съ общимъ направленіемъ цѣлаго Петровскаго времени и съ суммою познаній, вошедшихъ въ оборотъ общественной мысли, съ самымъ качествомъ этихъ познаній, со всѣми запросами и задачами развивающейся умственной и нравственной, какъ равно и экономической жизни. Онъ былъ, подобно своему учителю, Петру, простой усерднѣйшій *рабочій* въ дѣлѣ преобразованія всего государственнаго русскаго строя; но помощію господствовавшей практики самоученія сдѣлался ученымъ историкомъ, какъ другіе тѣмъ же путемъ дѣлались администраторами, дипломатами, адмиралами, полководцами, статистиками и т. п.

Никто изъ этихъ дѣятелей, какъ и самъ Петръ, не владѣлъ учеными формами при исполненіи своихъ дѣлъ и трудовъ писательскихъ, но каждый изъ нихъ вполнѣ всегда владѣлъ *самостоятельною мыслію*: не усвоеннымъ раболѣпно изъ чужихъ книгъ и рѣчей, но самостоятельнымъ пониманіемъ своей задачи, претворявшимъ чужія мысли и мнѣнія о такой задачѣ, такъ сказать, въ собственную плоть и кровь мышленія.

Вотъ чѣмъ особенно отличаются историческіе и всѣ другіе писательскіе труды Татищева.

Самостоятельная, независимая мысль составляетъ существо исторической работы Татищева. Она, ясно изображая водворенное Петромъ научное направленіе, да послужитъ намъ образцомъ и руководителемъ во всѣхъ нашихъ работахъ на всѣхъ путяхъ ученой дѣятельности.

Ив. Забѣлинъ.

вели, Государь, вышеписаннаго пономаря сыскавъ допросить, и на дворъ свой положить ему купчую: тотъ переулокъ у него пономаря въ купчей въ межахъ написанъ ли? А онъ пономарь, давъ сказку, за дѣломъ не ходитъ, а меня богомолицу твою волочитъ и убытчитъ напрасно. И по крѣпостямъ нашимъ буде того переулка въ межахъ не явитца, вели, Государь, указъ учинить по своему Государеву указу; и ему пономарю не вели, Государь, чрезъ вышеписанной мой дворишко ни съ кѣмъ не ходить. А подъ симъ прошеніемъ на тотъ мой дворишко у меня богомолицы твоей съ подлинныхъ крѣпостей списки.

Вашего Величества нижайшая раба богомолица твоя церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирня Ѳекла Самойлова дочь. 718 году іюля въ « » день.

Челобитную писалъ Вяцкой подъячей Петръ Юферовъ.

Къ сему прошенію канцеляріи щетной Рекрутного Правленія подъячей Иванъ Юдинъ вмѣсто матери своей Феклы Самойловны по ея велѣнію руку приложилъ.

Помѣта: Записать въ книгу, взять къ дѣлу; а съ крѣпостей подлинныхъ взять списки, спустивъ съ подлинными.

Списки съ подлинныхъ купчихъ.

Се азъ Приказу Золотыхъ Дѣлъ, что у великихъ Государей вверху, подъячей Иванъ Кириловъ. Продалъ я Иванъ вдовой попадьѣ Аксиньѣ Ѳедоровой дочери у церкви всѣхъ Святыхъ, что за Варварскими вороты, на Кулишкахъ, матери своей Анны Прокофьевы дочери—дворъ просвирнической и съ просвирническимъ доходомъ. А тотъ просвирнической дворъ на церковной земли въ мѣстахъ послѣ двора тое жъ церкви священника Никиты Мануйлова, а по другую сторону дворъ дьякона Ивана Тихонова. А на томъ матери моей просвирническомъ дворѣ хоромъ-изба бѣлая съ сѣньми, на сѣняхъ чердакъ, подъ сѣньми погребъ да на дворѣ анбаръ съ сараемъ, ворота болшіе объ одномъ щиту, городьбы восмь звенъ забору и въ томъ числѣ одно стоячее; а мѣра тому матери моей купленному просвирническому дворовому мѣсту длиннику и поперешнику по писцовымъ книгамъ. А взялъ я Иванъ у ней вдовы Аксиньи за тотъ матери своей купленный дворъ и со всякимъ строеніемъ и съ просвирническимъ доходомъ сорокъ восмь рублевъ денегъ; а тотъ матери моей купленой просвирнической дворъ и съ просвирническимъ доходомъ опричь ее вдовы Аксиньи иному никому не проданъ и не заложенъ и ни у кого ни въ чемъ никакими крѣпостями не укрѣпленъ и по душѣ ни по комъ ни въ которой монастырь и къ приходской церкви не отказанъ и въ приданые ни закѣмъ никому не отданъ. А кто у ней вдовы попадьи

Аксиньи въ тотъ матери моей просвирнической дворъ учнетъ вступатца кромѣ сей купчей по инымъ какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Ивану ее Аксинью въ томъ матери своей просвирническомъ дворѣ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ ей вдовѣ Аксиньѣ въ томъ матери моей просвирническомъ дворѣ учинятца отъ кого какіе убытки и тѣ убытки ей вдовѣ Аксиньѣ взять на немъ Иванѣ по сей купчей всѣ сполна. А на то послухъ Тихонъ Евтропьевъ, а дворовую купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Давыдко Ларѣшниковъ. Лѣта 7191 году апрѣля въ 27 день.

У подлинной купчей назади пишетъ:

Къ сей купчей приказу Золотыхъ Дѣлъ подъячей Иванъ Кирилловъ дворъ матери своей просвирнической продалъ и руку приложилъ.

У той же купчей приписано: Послухъ Тишка руку приложилъ.

Церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирница вдова Ксенія Өедорова дочь. Въ нынѣшнемъ тысяча семьсотомъ году декабря въ седмый день продала я Ксенія вдовѣ Өеклѣ Самойловой дочери тое жъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, хоромное и дворовое свое строеніе на церковной просвирнической дворовой земли. А того моего дворового и хоромного строенія изба съ сѣньми и чердакомъ, четыре прясла забору, ворота объ одномъ щиту; а въ межахъ та церковная просвирническая дворовая земля тое жъ церкви, идучи на дворъ, по правую сторону дворъ священника Василья Никитина, а по другую сторону тоежъ церкви дворъ дьякона Семена Данилова, а позади того моего двора тоежъ церкви дворъ пономаря Кирила Прокофьева; а мѣрою та церковная просвирническая дворовая земля по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А взяла я Ксенія за то свое дворовое и хоромное строеніе у ней вдовѣ Өеклы сорокъ восемь рублевъ денегъ серебреныхъ; а то мое дворовое и хоромное строеніе опричь сей купчей и ей вдовѣ Өеклѣ иному никому не продано и не заложено и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплено и не написано, и по душѣ въ монастырь и къ приходскимъ церквамъ не отказано, и впредь мнѣ Ксеніѣ и дѣтямъ моимъ и сродичамъ до того моего дворового и хоромного строенія дѣла нѣтъ и не вступатца никакими дѣлы. А будетъ кто въ то мое дворовое и хоромное строеніе учнетъ у ней вдовѣ Өеклы вступатца, и мнѣ Ксеньѣ въ томъ своемъ дворовомъ и хоромномъ строеньѣ ее вдову Өеклу очищать и убытка никаково не доставить. А буде моимъ неочищеніемъ въ томъ моемъ дворовомъ и хоромномъ строеніи ей вдовѣ Өеклѣ отъ кого-нибудь учинятца какіе убытки и на мнѣ Ксеньѣ и на дѣтехъ моихъ взять ей вдовѣ Өеклѣ тѣ свои убытки по своей

ѣ и взятыя деньги всѣ сполна. А у сей купчей свидѣтели: пат-
а разряду подъячей Алексѣй Ахматовъ, да площадной подъячей
ъ Еляновъ. А купчую писалъ патріарша разряду подъячей Фи-
Агапитовъ. Лѣта отъ Рождества Христова 1700 года декабря
день.

У подлинной купчей назади пишетъ: 1700 года декабря въ 8
въ Патріаршемъ Разрядѣ передъ думнымъ совѣтникомъ и пат-
нимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, да
ныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іосифомъ Булгаковымъ
варыщи ся купчая чтена и въ книгу записана и пошлины по
взяты. Подъ сею статьею приписка такова: приказной монахъ
ъ Булгаковъ.

Къ подлинной купчей Печатного двора прибылой теродорщикъ
йла Михайловъ вмѣсто матери своей Ксеніи Ѳедоровой дочери,
на мать моя Ксенія дворовое свое хоромное строеніе на цер-
й просвирнической дворовой земли вдовѣ Ѳеклѣ Самойловой до-
продала и денегъ сорокъ восемь рублей взяла, и таковую куп-
цала по ея велѣнью руку приложилъ.

Патріарша разряду подъячей Алексѣй Охматовъ у сей купчей
телемъ былъ и руку приложилъ.

Того жъ Патріарша Разряду площадной подъячей Ѳедька Еля-
у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Вмѣсто матери своей Ѳеклы Самойловой дочери, по ея велѣнью,
приложилъ, а подлинныя купчія къ себѣ взялъ.

Помѣта: По указу великого Государя пономарю, на котораго
му дѣлу челобитье, велѣть положить крѣпости. 1718 іюня 19 дня.
Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ,
арь, 718 году била челомъ на меня церкви всѣхъ святыхъ, что
улишкахъ, просвирня Ѳекла Самойлова дочь въ томъ, что чрезъ
оръ хожу и то объявлено въ сказкѣ моей, которая у меня взята
емской Канцеляріи, и чтобъ мнѣ на дворъ свой положить куп-
И по тому ее прошенію я, рабъ твой на дворъ свой съ подлин-
купчей списокъ объявляю при семъ прошеніи. Всемилостивѣйшій
арь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, оной списокъ
пчей принять къ дѣлу, а подлинную отдать мнѣ. А вышеозна-
й церкви всѣхъ святыхъ попа Николая Васильева въ канцеля-
емскихъ Дѣлъ сыскать для положенія на дворъ ево купчей и
спору о мостовыхъ деньгахъ платежныя отписи и противъ пе-
ныхъ книгъ 167 году дворъ ево поповъ поперечникъ и длин-
измѣрить; а буде у него попа въ поперечникѣ или въ длинникѣ

сверхъ переписныхъ книгъ 167 году явитца излишняя земля, вел, Государь, отъ изъ той лишней земли вымѣрить мнѣ переулокъ ля проходу къ вышеписанной церкви и ради всякой нужды ко двору моему.

Вашего Величества нижайшій рабъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ.

Сіе прошеніе писалъ Устюжской подъячей Василей Яковлевъ іюля въ « » день 718 году.

Къ сему прошенію пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Помѣта: Записавъ и списокъ съ подлинною справя вѣрно, взять къ дѣлу и росписавъ поднесть къ слушанію.

Списокъ съ купчей.

Лѣта тысяча семь сотъ девятаго іюля въ первый день. Церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, священникъ Алексѣй Сергѣевъ. Продалъ я тоя жъ церкви дьячку Семену Яковлеву на церковной землѣ тояжъ церкви на монастырѣ хоромное свое и дворовое строеніе; а строеніе—изба на глухомъ подклѣтѣ съ сѣньми и съ чердакомъ, а въ межахъ то мое дворовое и хоромное строеніе подлѣ дворовъ по сторонѣ тояжъ церкви всѣхъ святыхъ священника Василья Никитина, а по другую сторону церкви Кира Іоанна священника Ивана Семенова; а мѣрою подъ тѣмъ моимъ дворомъ той церковной земли длинникъ и поперечникъ по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А взялъ я священникъ Алексѣй за тое свое дворовое и хоромное строеніе у него Семена денегъ осмнадцать рублевъ съ полтиною. А то вышеписанное строеніе кромѣ ево Семена у иного ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено. А будетъ у него Семена и у жены ево и у дѣтей въ то строеніе станетъ кто вступатца и мнѣ священнику Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ отъ вступщиковъ очищать; а будетъ мы отъ того не очистимъ и въ томъ какихъ убытковъ доставимъ и ему Семену и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Алексѣѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей купчей тѣ свои вышеписанныя деньги и съ убытки своими сполна или дворовому и хоромному строенію очистка. У подлинной купчей священникъ Алексѣй Сергѣевъ дворовое и хоромное строеніе свое продалъ и денегъ осмнадцать рублевъ съ полтиною взялъ и руку приложилъ.

Свидѣтель челобитной писецъ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Хотѣновъ руку приложилъ.

Купчую писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Сава Дерябинъ 709 года іюля въ 11 день.

За письмо четыре алтына взято и въ книгу записано. Подли-
Өедоръ Боковъ.

Къ сему списку дьячекъ Семенъ Яковлевъ руку приложилъ, а
инную купчую къ себѣ взялъ.

Съ подлинного смотрѣлъ Александръ Дубровинъ.

Помѣта: Велѣть священнику положить на свой дворъ купчую и
ь съ той купчей за рукою спустя съ подлинного списокъ. 1718
іюля 15 дня.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ
году челобитье тебѣ великому Государю мое богомолицы твоей
канцелярію Земскихъ дѣлъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Ку-
іахъ, на пономаря Семена Яковлева, что онъ ходитъ и не одинъ
ъ дворишко мой въ калитку на улицу. И противъ того моего
битья есть и ево Семеново челобитье тое жъ церкви на попа Ни-
і Васильева. И изъ строелныхъ и изъ переписныхъ книгъ дво-
я наши мѣста выписаны и съ подлинныхъ крѣпостей моей,
олицы твоей и пономаревой кромѣ того попа Николая Васильева
ѣлу взяты. А нынѣ мы нижепоименованые богомольцы твои, до-
ясь между собою полюбовно, съ нимъ попомъ Николаемъ Ва-
выимъ помирились въ томъ, что ему пономарю отвесть на проходъ
дворовой ево поповской земли Николая Васильева—гдѣ ему поно-
ходить къ церкви, а чрезъ мой богомолицы твоей дворъ ему
іарю нынѣ и впредь не ходить, а ходить чрезъ ево поповъ дворъ.
у попу Николаю оному пономарю въ томъ не спорить и впредь
нижеименованнымъ богомольцамъ твоимъ по тому дѣлу другъ
руга не бить челомъ. А буде онъ попъ Николай Васильевъ ему
іу изъ дворовой своей земли къ церкви проходу не дастъ и не
одитъ и ему Семену на него попа впредь тебѣ великому Госу-
бить челомъ вольно. Всемилостивѣйшій Государь! Просимъ Ва-
Величества, вели, Государь, сіе наше челобитье въ канцеляріи
кихъ дѣлъ принять и записать въ книгу и сію челобитную взять
ѣлу. А ежель по тому дѣлу доведутца твои великого Государя
инные и мировые деньги и то все платить ему попу Николаю
льеву.

Вашего Величества нижайшіе богомольцы церкви всѣхъ святыхъ,
іа Кулишкахъ, попъ Николай Васильевъ.

Пономарь Семенъ Яковлевъ.

Просвирня Өекла Самойлова дочь.

Декабря « » дня 718 году.

Сию челобитную писалъ Устюга великаго Приказной пл
ячей Васильевъ.

Къ сей челобитной канцеляріи Рекрутного щетного
подьячей Иванъ Юдинъ вмѣсто матери своей Ѳеклы Сав
чери по ее велѣнью руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Ку
пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Ку
попъ Николай Васильевъ руку приложилъ.

Помета: 1718 года декабря въ 15 день. Принявъ
пошлины, записать въ книгу и взять къ дѣлу.

А по вышеписанному дѣлу иску никакова не было, а
домъ, чтобъ черезъ дворъ ее никто не ходилъ, и по тому
лины взять не съ чего, а надлежитъ взять мировыя.

Смотрилъ Иванъ Федоровъ.

19. Выписка изъ дѣла о солдатскомъ сынѣ отбывающ
помѣщичьяго владѣнія.

Старая опись Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 718 году февраля въ 7 день билъ чел
кому Государю Михайла Федорова сына Шушерина человѣ
доръ Ивановъ:

Въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали крестьяне изъ-за пом
изъ Кинешемскихъ разныхъ деревень крестьяня; изъ тѣх
крестьянъ деревни Кирьянихи Андрей Матвѣевъ съ женою
номъ Якимомъ нынѣ живутъ на Москвѣ и податей Госуда
какихъ не платятъ, также и помѣщику ево никакой рабо
ботаютъ. Чтобъ великій Государь пожаловалъ ево—велѣлъ
писанного помѣщика ево крестьянина Андрея и сына его
Земскую канцелярію взять и во крестьянствѣ роспросить,
просу помѣщику ево отдать во крестьянство.

И по помѣтѣ на томъ прошеніи въ канцелярію Земс
сыскавъ Андреевъ сынъ Матвѣева Екимъ, и роспрашиванъ

А въ роспросѣ сказался: отъ роду ему 17 лѣтъ; отецъ
былъ Кенешемского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михайл
выхъ дѣтей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; і изъ то
Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ, а сколь давно не вѣд
Москвѣ отецъ ево женился на посацкой дѣвкѣ Василисѣ

рижили де дѣтей только ево Якима. И какъ онъ Якимъ
одить въ возрастъ и отецъ ево про то вышеписанное про
азывалъ, а жили де они въ приходѣ Бориса и Глѣба, что
городѣ за Арбацкими вороты, а у какого человѣка того
И въ то де время отца ево Андрея выбрали въ шибаи въ
лкъ, а въ которой наборъ не знаетъ, и сколько отецъ ево
алдатѣхъ служилъ—не вѣдаетъ же. И въ прошломъ 710
ево Андрея изъ солдатства отставили и данъ указъ от-
нынѣ живетъ отецъ ево на Арбатѣ въ приходѣ Семіона
у Батуриной вдовы Прасковьи Еѳимовой дочери, а кото-
ина—не знаетъ; нанимаетъ избу у нее на дворѣ погодно,
ю записью, а кормитца отецъ ево—шьетъ портное. А онъ
жде сего сидѣлъ въ подъячихъ для науки писма въ помѣ-
казѣ въ повытьѣ Ефрема Симанова въ вотчинномъ столѣ и
го подъячего въ домѣ три года и отъ него отшедъ, при-
рской канцеляріи Рекрутного стола къ подъячему Ивану
нынѣ сидитъ у него Юдина въ повытьѣ тому два года и
домѣ ево и понынѣ.
помѣтѣ на распросныхъ рѣчахъ сыеканъ въ канцелярію
дѣлъ отецъ ево Якимовъ и допрашиванъ.
допросѣ сказалъ: Андреемъ ево зовутъ, прозвище Воробьевъ,
инешенского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михаила Ѳедо-
тей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; и тому тритцать
и больши и съ той деревни Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ
бывшего помѣщика своего и учился на Москвѣ портному
по рознымъ мѣстамъ. А помѣщику своему бывшему оброкъ
а годъ по два рубли. И тому лѣтъ съ 30 и больши онъ
Москвѣ женился, взялъ у посацкого человѣка Сергѣя Ива-
ево дѣвку Василису Сергѣеву дочь, и жилъ и съ женою
Москвѣ на Арбатѣ въ приходѣ церкви Бориса и Глѣба
Дворца у подъячихъ у Петра да у Бориса Борисовыхъ дѣ-
избою на ихъ землѣ съ поручною записью. И тому 17 лѣтъ
рали мастеровыхъ людей въ солдаты, и ево Андрея въ тѣхъ
исали въ солдаты стольника и полковника Ѳедосѣя Юрьева
ина въ полкъ, и служилъ онъ Андрей лѣтъ съ 10 и боль-
ныхъ полкахъ; и прижили дѣтей въ солдатѣхъ съ женою
а Якима, которой взятъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ. И
ду въ іюлѣ мѣсяцѣ ево изъ солдатства за старостію отста-
нъ указъ отпускной изъ Ижерской канцеляріи. А нынѣ жи-
Андрей въ Москвѣ съ женою своею на Арбатѣ въ приходѣ

Семіона Столника у стольника и полковника Веденихта Миро[...] жены у вдовы Прасковьи Евимовой дочери, нанимаетъ избу пог[...] а даетъ по рублю на годъ. А сынъ ево Якимъ нынѣ живетъ Гу[...]ской канцеляріи Рекрутного стола у подъячего Ивана Юдина [...]дитъ въ повытьѣ у него Юдина въ подъячихъ и по нынѣ. А [...] Андрей отъ бывшего помѣщика своего Кинешемского уѣзду деревни Глуховой бѣгомъ не бѣгивалъ съ женою и съ дѣть[...] пришелъ де онъ Андрей холостъ, а не съ женою и на Москвѣ об[...]платилъ бывшему помѣщику своему. А какъ взяли въ солдаты [...] солдатѣхъ прижилъ сына Якима, отъ роду нынѣ 17 лѣтъ. А бо[...] онъ Андрей ни прочто не вѣдаетъ.

И по помѣтѣ велѣно помѣщику положить крѣпость, а у [...] приводнаго человѣка взять подлинной указъ.

И по той помѣтѣ у вышепомянутаго Андрея Воробьева съ [...]линного указу принятъ къ дѣлу списокъ, а подлинный отдан[...] Воробьеву съ роспискою.

А въ списку пишетъ:

1710 году іюня въ 6 день по указу великого Государя и по [...]казу свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова [...] указъ изъ Ижерской канцеляріи той же канцеляріи бывшему со[...] Андрею Воробьеву, для того что онъ Андрей старъ и дряхлъ [...] солдацкой службѣ быть не годенъ. И ему Андрею по сему [...]жить гдѣ онъ похочетъ. Подлинной указъ за скрѣпою дьяка [...] Степанова, за справою подъячего Петра Скуряхина.

Челобитная отставного солдата Воробьева.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 718 году февраля въ 6 день би[...]ломъ тебѣ великому Государю бывшего помѣщика моего Миха[...] человѣкъ Шушерина Ѳедоръ Ивановъ, а въ канцелярію Земскихъ [...] подалъ челобитную, въ которой значитъ явно отъ помѣщика з[...]вымъ и зломышленнымъ подлогомъ—будто я ниже именованно[...] него помѣщика бѣжалъ. И по тому челобитью въ канцеляріи [...]скихъ дѣлъ я допрашиванъ, и подалъ я къ дѣлу челобитную ем[...]мѣщику въ улику; и по допроснымъ моимъ рѣчамъ и по оной [...]битной онъ помѣщикъ, узнавъ свою неправду, тому человѣку отъ [...]велѣлъ отбыть и человѣкъ ево не ходилъ многое время; а я ниж[...]нованный за тѣмъ дѣломъ разорился въ конецъ. И по разсужде[...] приговору судей по тому дѣлу я оправданъ, а ему челобитчику

..но; и съ того со всего дѣла и съ приговору изъ канцеляріи Зем..хъ дѣлъ впредь для очистки дана мнѣ за дьячьею приписью пра.. выпись. А въ нынѣшнемъ, Государь, 719 году, февраля 24 числа ..й же человѣкъ Ѳедоръ Ивановъ въ канцелярію жъ Земскихъ дѣлъ ..алъ вторую челобитную, въ которой такая жь неправда значитъ— ..то я отъ него помѣщика бѣжалъ безъ отпуску. А въ которомъ ..у и холостой ли я бѣжалъ или женатой и съ дѣтьми или бездѣ..ъ и о побѣгѣ моемъ оного помѣщика явочное челобитье запи..ю, и того въ первой и во второй челобитныхъ ево не написано. .. я нижеименованный въ Москву пришелъ для науки портному ма..рству въ домъ помѣщика оного матери ево въ малолѣтствѣ; а пись..много отпуску мнѣ не дано, да и давать было не для чего, потому ..о въ тѣ годы былъ я въ малолѣтствѣ. А у кого учился портному ..стерству, о томъ оной помѣщикъ былъ свѣдомъ. Да явное тому сви..тельство, что я нижеименованной рабъ твой, живучи въ Москвѣ, и ..ртному мастерству холостой и женатой платилъ ему помѣщику ..року денегъ по всягодно до солдатства па годъ по два рубли и ..то портного своего мастерства на него помѣщика и на свойствен..ковъ ево работалъ многую работу за деньги и безденежно. А въ ..ошломъ 700 году по твоему великого Государя указу съ другими ..стеровыми людьми подъ неволею и по присылкѣ взятъ я въ Преоб..енское и записанъ и поверстанъ въ солдаты; и служилъ тебѣ ве..кому Государю въ разныхъ полкахъ многіе годы. И въ томъ что ..взятъ по неволѣ и служилъ многіе годы—шлюсь на записныя кни.. которыя нынѣ въ Преображенскомъ, и тѣхъ полковъ, которые и ..нѣ служатъ и моей службѣ свѣдомы, на капитановъ и другихъ ..чальныхъ людей и на свою братью солдатъ. И будучи въ солда..хъ твое великого Государя денежное и хлѣбное жалованье я ни..именованный рабъ твой противъ своей братьи по вся годы бралъ ..олна; и въ тѣхъ годѣхъ, въ которыхъ я нижеименованный рабъ ..ой тебѣ великому Государю въ солдатѣхъ служилъ, родился мнѣ ..нъ, которой нынѣ работаетъ тебѣ великому Государю въ подъячихъ ..мѣсного приказу въ рекрутномъ столѣ, Екимъ; а отъ роду ему и ..дству ево значитъ семнадцать лѣтъ. А я нижеименованный отъ ..ужбы за старостью отставленъ и данъ мнѣ свободной указъ изъ ..ерской канцеляріи въ 710 году. А оного человѣка челобитчика ..дора Иванова только что въ челобитныхъ имя ево значитца, а за ..омъ ходилъ и меня разоряетъ, а вышеписанной помѣщикъ Ми..йло Шушыринъ и въ челобитныхъ имени своего не вѣдомо для чего значитъ. Да въ челобитной же написано, что противъ помѣты о

запискѣ и о службѣ моей для справки указу въ Преображенское не послано; а для чего не послано, того я не вѣдаю. А по дѣлу я оправленъ и приговоръ учиненъ и то дѣло буде настоящимъ приказнымъ порядкомъ передъ лантрихтеромъ Иваномъ Петровичемъ Топильскимъ въ разсужденіи было. А нынѣ оной помѣщикъ вымысломъ своимъ оной приговоръ хотя нарушить и судей злословитъ и порочитъ напрасно. Да въ челобитной же ево написано: которые бѣглые крестьяня въ солдаты записывались и тѣхъ крестьянъ будто по твоему великого Государя указу велѣно отдавать по прежнему помѣщикомъ во крестьянство. И такой указъ къ сему дѣлу не въ примѣръ, потому что опредѣленъ и состоялся о бѣглыхъ; а я нижеименованной не бѣглой, записанъ въ службу былъ и служилъ по неволѣ, и такова образа которые наша братья въ той же службѣ были, имъ и указы свободные даны, не токмо что помѣщикомъ—и бояромъ отдачи никому не было же. А меня оной помѣщикъ челобитьемъ своимъ убытчитъ и разоряетъ и по прежнему во крестьянство себѣ чрезъ свободной указъ и правую выпись требуетъ къ себѣ меня и сына моего напрасно; и въ челобитныхъ пишетъ меня бѣглымъ, затѣевъ злымъ и наглымъ къ неправдѣ своимъ вымысломъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, вышеписанному второму ложному челобитью вѣрить и меня в конецъ разорить и ево помѣщика или оного человѣка ево Ѳедора Иванова повели, Государь, сыскать и допросить: о побѣгѣ моемъ явочное челобитье записано ль? И буде записано: въ которомъ городѣ и чьимъ именемъ? Также допросить и про взятье денежного оброку, что я ему помѣщику платилъ до солдатства на годъ по два рубли и жилъ не таясь и платья на него помѣщика и на свойственниковъ ево портнымъ своимъ ремесломъ работалъ же; также допросить: для чево оной помѣщикъ въ челобитныхъ имени своего не пишетъ, а за дѣломъ ходитъ и меня разоряетъ? А о моей службѣ и что я записанъ по неволѣ, а по отпускомъ съ указами отдачи нашей братьи никому не было, и о томъ повели, Государь, справитца съ записными въ Преображенскомъ Приказѣ книгами, и по допросомъ и по справкѣ свой великого Государя указъ учинить и чтобъ объ отдачѣ помѣщику въ поклепствѣ ево мнѣ и съ сыномъ моимъ образца не учинить и мнѣ нижеименованному рабу твоему во всеконечномъ разореніи не быть.

Вашего Величества нижайшій рабъ отставной солдатъ Андрей Матвѣевъ Воробьевъ.

Марта въ « » день 719 году.

{'Ч'}елобитцу писалъ Министерского Приказу площадной подъячей ъ Еляновъ.

Къ сей челобитной губерніи Московской Рекрутного стола подъ- Якимъ Воробьевъ вмѣсто отца своего родного Андрея Матвѣева Воробьева по ево велѣнью руку приложилъ.

изъ Преображенского Приказу въ Земскую канцелярію со справкою.

Лѣта 1719 іюня въ 8 день. По указу великого Государя Царя икого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣ- Россіи Самодержца, тайному совѣтнику Сенатору и Президенту цъ-Коллегіи графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву съ това- Въ указѣ великого Государя въ Преображенской приказъ къ ему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому съ то- и изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего году марта 10 дня за сью камисара Сергѣя Вяземского писано, чтобъ по челобитью зного солдата Андрея Матвѣева сына Воробьева въ Преобра- омъ Приказѣ выписать: великого Государя въ службу изъ ма- ыхъ людей въ солдаты въ которомъ году и изъ какихъ чиновъ аны, и записывались тѣ люди волею или иманы въ неволю? Въ числѣ вышепомянутой Андрей Воробьевъ записанъ былъ ли и акихъ онъ чиновъ; и буде записанъ, собою ль онъ Андрей за- ь, или взятъ неволею? И по его великого Государя указу, а обитью помѣщиковъ ихъ изъ тѣхъ солдатъ имъ помѣщикомъ по ему во крестьянство отдаваны ль? Также, которые такіе сол- за старостью отставливаны ль и тѣ отставные къ прежнимъ цикомъ на жеребей жить уволены ль или отъ помѣщиковъ кре- ствомъ отрѣшены? И по тому его великого Государя указу по справ- Преображенскомъ Приказѣ съ наличными караульныхъ полковъ ами:—указомъ его Царского Величества въ тѣ полки въ сол- иманы съ улицъ изъ мастеровыхъ посацкихъ и боярскихъ лю- оброчныхъ крестьянъ въ 207 и 700 годѣхъ; въ томъ числѣ ѣхъ записныхъ уличныхъ въ Ѳедосеевѣ полку Козина съ 700 г. 7 годъ служилъ въ солдатѣхъ вышеписанного стряпчего Ми Кинешемского уѣзду села Пустыхъ поль крестьянинъ Шуше- Андрей Воробьевъ изъ портныхъ мастеровъ и давано ему Госу- денежное и хлѣбное жалованье. А въ 707 году по его Вели- Государя указу отосланъ онъ Андрей изъ Преображенского При- съ такими же взятыми съ улицъ солдаты въ солдатскую жъ

службу въ Сибирской Приказъ. А по справкѣ въ Преображен Приказѣ изъ тѣхъ караульныхъ полковъ такихъ солдатъ, ко иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству ихъ съ улицъ, п помѣщикомъ и вотчиникомъ по прежнему во крестьянство отд къ прежнимъ помѣщикомъ на жеребей жить отпусковъ не б При семъ указѣ его великого Государя печать.

Лѣта 1719 года сентября въ 16 день. По указу великого даря царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и и бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику сенатору и денту Юстицъ-Коллегіи графу Андрею Артемоновичу Матвѣ товарыщи. Въ указѣ великого Государя въ Преображенской Пр къ ближнему стольнику князю Ивану Өедоровичу Ромодановск товарыщи изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего 719 году авгус дня за приписью комисара Сергѣя Вяземского писано, что Преображенскомъ Приказѣ выписать: которые помѣщиковы и в никовы люди и крестьяне иманы въ солдаты въ неволю съ изъ мастеровыхъ людей и тѣхъ солдатъ дѣти, которыхъ они пр съ женами своими, живучи въ солдатствѣ, отъ прежнихъ свои мѣщиковъ свободны ль? И по челобитью прежнихъ помѣщико давать ихъ помѣщикамъ велѣно ль? А по справкѣ въ Преоб скомъ Приказѣ: въ прошлыхъ годѣхъ съ Азовскихъ походов нынѣ лейбъ-гвардіи и караульныхъ Кривцова, Козина, Батурин ранчеева, Козлова полковъ солдатскихъ дѣтей, которые родил солдатствѣ отцевъ своихъ, а тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи по солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и отъ всякихъ людей волею своею, а въ караульные полки иманы по мастер ихъ въ неволю,—къ помѣщикамъ и вотчинникамъ, изъ за ко отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы н изъ Преображенского Приказу отдачи не бывало. При семъ великого Государя печать.

Приговоръ Надворного суда.

1719 года декабря въ 11 день. По указу великого Госуда и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя Россіи Самодержца, Московского Нижняго Суда господа Ас слушавъ сего дѣла, приговорили: по прежнему вершенію б кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣевича Нар съ товарыщи ноября 20 дня прошлого 718 году—исцу Ми человѣку Шушерина Өедору Иванову противъ ево челобить зать, а отвѣтчика ево отставного солдата Андрея Воробьева

Якима помѣщику ево исцову Михайлу Шушерину во крестьянство
тдавать, потому въ челобитьѣ его исцовѣ написано—будто онъ
чикъ съ женою и сыномъ своимъ Якимомъ изъ за помѣщика
ѣжалъ изъ Кинешемского уѣзду изъ деревни Кирьянихи; а онъ
чикъ противъ того ево челобитья въ допросѣ сказалъ и въ че-
ьѣ своемъ писалъ, что онъ за нимъ Шушеринымъ въ Кинешен-
ь уѣздѣ въ деревнѣ Кирьянихи во крестьянствѣ жилъ и съ той
ни пришелъ къ Москвѣ по приказу бывшаго помѣщика своего,
бѣгомъ, и учился портному мастерству. И въ 700 году указомъ
кого Величества взятъ въ солдацкую службу съ другими масте-
ми людьми съ улицъ по мастерству въ неволю и записанъ въ
браженскомъ Приказѣ въ шибаи и служилъ въ разныхъ полкѣхъ,
ывъ въ солдатѣхъ, прижилъ вышеписанного сына своего Якима
ь солдатства за старостію отставленъ. И объявилъ онъ великого
даря свободной указъ изъ Ижерской канцеляріи за дьячьею при-
ю. Да и въ указѣхъ великого Государя изъ Преображенского При-
написано: какъ по его великого Государя указу въ солдаты
ы съ улицъ изъ мастеровыхъ посацкихъ и боярскихъ людей и
ныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ взятъ и онъ Воробьевъ и слу-
съ 700 по 707 годъ въ солдатствѣ въ Ѳедосеевѣ полку Козина
портныхъ мастеровъ и давано ему Государево денежное и хлѣбное
ванье; а въ 707 году съ такими жъ взятыми съ улицъ солдаты
анъ въ службу въ Сибирской Приказъ. И изъ тѣхъ караульныхъ
овъ солдатъ, которые иманы въ тѣ полки въ солдаты по ма-
тву и съ улицъ, никому помѣщикомъ и вотчинникомъ по преж-
во крестьянство отдачи не бывало; также и солдацкихъ дѣтей,
ые родились въ солдатствѣ отцовъ своихъ. А тѣ ихъ отцы
-гвардіи въ полки въ солдаты записывались изъ боярскихъ до-
и ото всякихъ чиновъ людей волею своею; а въ караульные
иманы по мастерствамъ ихъ въ неволю. Помѣщикомъ и вот-
комъ, изъ за кого тѣ ихъ отцы записывались волею и по ма-
твамъ ихъ иманы неволею, изъ Преображенского Приказу от-
не бывало. А что въ челобитьѣ ево исцовѣ написано, что де
нному великого Государя указу, каковъ состоялся въ Преобра-
комъ на Генеральномъ дворѣ, которые бѣглые крестьяне и кресть-
е дѣти записывались въ солдаты, и такихъ де людей велѣно
ать во крестьянство прежнимъ помѣщикомъ,—и то ево чело-
отставить, потому въ указѣ великого Государя изъ Военной
ляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ написано: велѣно тѣхъ от-
ь прежнимъ помѣщикомъ, которые крестьяне и крестьянскіе дѣти

сверхъ переписныхъ книгъ 167 году явитца излишняя земля, вели, Государь, отъ изъ той лишней земли вымѣрить мнѣ переулокъ для проходу къ вышеписанной церкви и ради всякой нужды ко двору моему.

Вашего Величества нижайшій рабъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ.

Сіе прошеніе писалъ Устюжской подъячей Василей Яковлевъ іюля въ « » день 718 году.

Къ сему прошенію пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Помѣта: Записавъ и списокъ съ подлинною справя вѣрно, взять къ дѣлу и росписавъ поднесть къ слушанію.

Списокъ съ купчей.

Лѣта тысяча семь сотъ девятаго іюля въ первый день. Церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, священникъ Алексѣй Сергѣевъ. Продалъ я тоя жъ церкви дьячку Семену Яковлеву на церковной землѣ тояжъ церкви на монастырѣ хоромное свое и дворовое строеніе; а строеніе—изба на глухомъ потклѣтѣ съ сѣньми и съ чердакомъ, а въ межахъ то мое дворовое и хоромное строеніе подлѣ дворовъ по сторонѣ тояжъ церкви всѣхъ святыхъ священника Василья Никитина, а по другую сторону церкви Кира Іоанна священника Ивана Семе-нова; а мѣрою подъ тѣмъ моимъ дворомъ той церковной земли длин-никъ и поперечникъ по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А взялъ я священникъ Алексѣй за тое свое дворовое и хоромное строеніе у него Семена денегъ осмнадцать рублевъ съ полтиною. А то вышеписанное строеніе кромѣ ево Семена у иного ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено. А будетъ у него Семена и у жены ево и у дѣтей въ то строеніе станетъ кто вступатца и мнѣ священнику Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ отъ вступщиковъ очи-щать; а будетъ мы отъ того не очистимъ и въ томъ какихъ убыт-ковъ доставимъ и ему Семену и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Алексѣѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей купчей тѣ свои вы-шеписанныя деньги и съ убытки своими сполна или дворовому и хо-ромному строенію очистка. У подлинной купчей священникъ Алексѣй Сергѣевъ дворовое и хоромное строеніе свое продалъ и денегъ осмнад-цать рублевъ съ полтиною взялъ и руку приложилъ.

Свидѣтель челобитной писецъ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Хотѣновъ руку приложилъ.

Купчую писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Сава Дерябинъ 709 года іюля въ 11 день.

За письмо четыре алтына взято и въ книгу записано. Подпи-ъ Өедоръ Боковъ.

Къ сему списку дьячекъ Семенъ Яковлевъ руку приложилъ, а длинную купчую къ себѣ взялъ.

Съ подлинного смотрѣлъ Александръ Дубровинъ.

Помѣта: Велѣть священнику положить на свой дворъ купчую и ть съ той купчей за рукою спустя съ подлинного списокъ. 1718 да іюля 15 дня.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 18 году челобитье тебѣ великому Государю мое богомолицы твоей канцелярію Земскихъ дѣлъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кушкахъ, на пономаря Семена Яковлева, что онъ ходитъ и не одинъ резъ дворишко мой въ калитку на улицу. И противъ того моего лобитья есть и ево Семеново челобитье тое жъ церкви на попа Ниая Васильева. И изъ строелныхъ и изъ переписныхъ книгъ двоыя наши мѣста выписаны и съ подлинныхъ крѣпостей моей, молицы твоей и пономаревой кромѣ того попа Николая Васильева дѣлу взяты. А нынѣ мы нижепоименованые богомольцы твои, дорясь между собою полюбовно, съ нимъ попомъ Николаемъ Ваевымъ помирились въ томъ, что ему пономарю отвесть на проходъ дворовой ево поповской земли Николая Васильева—гдѣ ему поноо ходить къ церкви, а чрезъ мой богомолицы твоей дворъ ему марю нынѣ и впредь не ходить, а ходить чрезъ ево поповъ дворъ. му попу Николаю оному пономарю въ томъ не спорить и впредь ь нижеименованнымъ богомольцамъ твоимъ по тому дѣлу другъ руга не бить челомъ. А буде онъ попъ Николай Васильевъ ему пу изъ дворовой своей земли къ церкви проходу не дастъ и не водитъ и ему Семену на него попа впредь тебѣ великому Госу- бить челомъ вольно. Всемилостивѣйшій Государь! Просимъ Ва- Величества, вели, Государь, сіе наше челобитье въ канцеляріи кихъ дѣлъ принять и записать въ книгу и сію челобитную взять дѣлу. А ежель по тому дѣлу доведутца твои великого Государя инные и мировые деньги и то все платить ему попу Николаю льеву.

Вашего Величества нижайшіе богомольцы церкви всѣхъ святыхъ, на Кулишкахъ, попъ Николай Васильевъ.

Пономарь Семенъ Яковлевъ.

Просвирня Өекла Самойлова дочь.

Декабря « » дня 718 году.

Сію челобитную писалъ Устюга великаго Приказной избы подъячей Василей.

Къ сей челобитной канцеляріи Рекрутного щетного Правленія подъячей Иванъ Юдинъ вмѣсто матери своей Өеклы Самойловой дочери по ее велѣнью руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, попъ Николай Васильевъ руку приложилъ.

Помѣта: 1718 года декабря въ 15 день. Принявъ указныя пошлины, записать въ книгу и взять къ дѣлу.

А по вышеписанному дѣлу иску никакова не было, а била челомъ, чтобъ черезъ дворъ ее никто не ходилъ, и по тому дѣлу пошлинъ взять не съ чего, а надлежитъ взять мировыя.

Смотрилъ Иванъ Федоровъ.

19. Выписка изъ дѣла о солдатскомъ сынѣ отбывающемъ отъ помѣщичьяго владѣнія.

Старая выписка Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 718 году февраля въ 7 день билъ челомъ великому Государю Михайла Өедорова сына Шушерина человѣкъ ево Өедоръ Ивановъ:

Въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали крестьяне изъ-за помѣщика ево изъ Кинешемскихъ разныхъ деревень крестьяни; изъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ деревни Кирьянихи Андрей Матвѣевъ съ женою и съ сыномъ Якимомъ нынѣ живутъ на Москвѣ и податей Государевыхъ никакихъ не платятъ, также и помѣщику ево никакой работы не работаютъ. Чтобъ великій Государь пожаловалъ ево—велѣлъ того вышеписанного помѣщика ево крестьянина Андрея и сына его Акима въ Земскую канцелярію взять и во крестьянствѣ роспросить, и по допросу помѣщику ево отдать во крестьянство.

И по помѣтѣ на томъ прошеніи въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ сысканъ Андреевъ сынъ Матвѣева Екимъ, и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказался: отъ роду ему 17 лѣтъ; отецъ ево Андрей былъ Кенешемского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михайла Өедоровыхъ дѣтей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; і изъ той деревни Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ, а сколь давно не вѣдаетъ, и на Москвѣ отецъ ево женился на посацкой дѣвкѣ Василисѣ Сергѣевой

ри и прижили де дѣтей только ево Якима. И какъ онъ Якимъ ъ приходить въ возрастъ и отецъ ево про то вышеписанное про ему сказывалъ, а жили де они въ приходѣ Бориса и Глѣба, что Бѣломъ городѣ за Арбацкими вороты, а у какого человѣка того знаетъ. И въ то де время отца ево Андрея выбрали въ шибаи въ инъ полкъ, а въ которой наборъ не знаетъ, и сколько отецъ ево въ салдатѣхъ служилъ—не вѣдаетъ же. И въ прошломъ 710 у отца ево Андрея изъ солдатства отставили и данъ указъ от-кной и нынѣ живетъ отецъ ево на Арбатѣ въ приходѣ Семіона лпника у Батуриной вдовы Прасковьи Еѳимовой дочери, а кото-а Батурина—не знаетъ; нанимаетъ избу у нее на дворѣ погодно, поручною записью, а кормитца отецъ ево—шьетъ портное. А онъ мъ прежде сего сидѣлъ въ подъячихъ для науки писма въ помѣ-мъ приказѣ въ повытьѣ Ефрема Симанова въ вотчинномъ столѣ и ъ у него подъячего въ домѣ три года и отъ него отшедъ, при-ъ Губернской канцеляріи Рекрутного стола къ подъячему Ивану ину и нынѣ сидитъ у него Юдина въ повытьѣ тому два года и етъ въ домѣ ево и понынѣ.

И по помѣтѣ на распросныхъ рѣчахъ сыскапъ въ канцелярію скихъ дѣлъ отецъ ево Якимовъ и допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: Андреемъ ево зовутъ, прозвище Воробьевъ, алъ Кинешенского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михаила Ѳедо-ыхъ детей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; и тому тритцать ь лѣтъ и больши и съ той деревни Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ приказу бывшего помѣщика своего и учился на Москвѣ портному стерству по рознымъ мѣстамъ. А помѣщику своему бывшему оброкъ тилъ на годъ по два рубли. И тому лѣтъ съ 30 и больши онъ дрей на Москвѣ женился, взялъ у посацкого человѣка Сергѣя Ива-а дочь ево дѣвку Василису Сергѣеву дочь, и жилъ и съ женою ею на Москвѣ на Арбатѣ въ приходѣ церкви Бориса и Глѣба льшаго Дворца у подъячихъ у Петра да у Бориса Борисовыхъ дѣ-своею избою на ихъ землѣ съ поручною записью. И тому 17 лѣтъ ъ выбирали мастеровыхъ людей въ солдаты, и ево Андрея въ тѣхъ ѣхъ записали въ солдаты стольника и полковника Ѳедосѣя Юрьева на Козина въ полкъ, и служилъ онъ Андрей лѣтъ съ 10 и боль-въ розныхъ полкахъ; и прижили дѣтей въ солдатѣхъ съ женою ею сына Якима, которой взятъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ. И 710 году въ іюлѣ мѣсяцѣ ево изъ солдатства за старостію отста-и данъ указъ отпускной изъ Ижерской канцеляріи. А нынѣ жи-ъ онъ Андрей въ Москвѣ съ женою своею на Арбатѣ въ приходѣ

Семіона Столпника у стольника и полковника Веденихта Миров… жены у вдовы Прасковьи Ефимовой дочери, нанимаетъ избу погод… а даетъ по рублю на годъ. А сынъ ево Якимъ нынѣ живетъ Губ… ской канцеляріи Рекрутного стола у подъячего Ивана Юдина в… дитъ въ повытьѣ у него Юдина въ подъячихъ и по нынѣ. А… Андрей отъ бывшего помѣщика своего Кинешемского уѣзду… деревни Глуховой бѣгомъ не бѣгивалъ съ женою и съ дѣть… пришелъ де онъ Андрей холостъ, а не съ женою и на Москвѣ об… платилъ бывшему помѣщику своему. А какъ взяли въ солдаты… солдатѣхъ прижилъ сына Якима, отъ роду нынѣ 17 лѣтъ. А бо… онъ Андрей ни прочто не вѣдаетъ.

И по помѣтѣ велѣно помѣщику положить крѣпость, а у о… приводнаго человѣка взять подлинной указъ.

И по той помѣтѣ у вышепомянутаго Андрея Воробьева съ… линного указу принятъ къ дѣлу списокъ, а подлинный отданъ… Воробьеву съ роспискою.

А въ списку пишетъ:

1710 году іюня въ 6 день по указу великого Государя и по… казу свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова… указъ изъ Ижерской канцеляріи той же канцеляріи бывшему сол… Андрею Воробьеву, для того что онъ Андрей старъ и дряхлъ… солдацкой службѣ быть не годенъ. И ему Андрею по сему… жить гдѣ онъ похочетъ. Подлинной указъ за скрѣпою дьяка И… Степанова, за справою подъячего Петра Скуряхина.

Челобитная отставного солдата Воробьева.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 718 году февраля въ 6 день бил… ломъ тебѣ великому Государю бывшего помѣщика моего Михал… человѣкъ Шушерина Федоръ Ивановъ, а въ канцелярію Земскихъ… подалъ челобитную, въ которой значитъ явно отъ помѣщика з… нымъ и зломышленнымъ подлогомъ—будто я ниже именованной… него помѣщика бѣжалъ. И по тому челобитью въ канцеляріи… скихъ дѣлъ я допрашиванъ, и подалъ я къ дѣлу челобитную ем… мѣщику въ улику; и по допроснымъ моимъ рѣчамъ и по оной… битной онъ помѣщикъ, узнавъ свою неправду, тому человѣку отъ… велѣлъ отбыть и человѣкъ ево не ходилъ многое время; а я ниж… нованный за тѣмъ дѣломъ разорился въ конецъ. И по разсужде… приговору судей по тому дѣлу я оправданъ, а ему челобитчику

лано; и съ того со всего дѣла и съ приговору изъ канцеляріи Земхъ дѣлъ впредь для очистки дана мнѣ за дьячьею приписью правыпись. А въ нынѣшнемъ, Государь, 719 году, февраля 24 числа ой же человѣкъ Ѳедоръ Ивановъ въ канцелярію жъ Земскихъ дѣлъ алъ вторую челобитную, въ которой такая жь неправда значитъ— что я отъ него помѣщика бѣжалъ безъ отпуску. А въ которомъ у и холостой ли я бѣжалъ или женатой и съ дѣтьми или бездѣтъ и о побѣгѣ моемъ оного помѣщика явочное челобитье записано, и того въ первой и во второй челобитныхъ ево не написано. я нижеименованный въ Москву пришелъ для науки портному мастерству въ домъ помѣщика оного матери ево въ малолѣтствѣ; а письнного отпуску мнѣ не дано, да и давать было не для чего, потому о въ тѣ годы былъ я въ малолѣтствѣ. А у кого учился портному стерству, о томъ оной помѣщикъ былъ свѣдомъ. Да явное тому свительство, что я нижеименованной рабъ твой, живучи въ Москвѣ, и ртному мастерству холостой и женатой платилъ ему помѣщику року денегъ по всягодно до солдатства на годъ по два рубли и о портного своего мастерства на него помѣщика и на свойственковъ ево работалъ многую работу за деньги и безденежно. А въ шломъ 700 году по твоему великого Государя указу съ другими стеровыми людьми подъ неволею и по присылкѣ взятъ я въ Преобнское и записанъ и поверстанъ въ солдаты; и служилъ тебѣ веному Государю въ разныхъ полкахъ многіе годы. И въ томъ что взятъ по неволѣ и служилъ многіе годы—шлюсь на записныя кни, которыя нынѣ въ Преображенскомъ, и тѣхъ полковъ, которые и нѣ служатъ и моей службѣ свѣдомы, на капитановъ и другихъ чальныхъ людей и на свою братью солдатъ. И будучи въ солдатъ твое великого Государя денежное и хлѣбное жалованье я ниименованный рабъ твой противъ своей братьи по вся годы бралъ олна; и въ тѣхъ годѣхъ, въ которыхъ я нижеименованный рабъ ой тебѣ великому Государю въ солдатѣхъ служилъ, родился мнѣ нъ, которой нынѣ работаетъ тебѣ великому Государю въ подъячихъ тѣсного приказу въ рекрутномъ столѣ, Екимъ; а отъ роду ему и иству ево значитъ семнадцать лѣтъ. А я нижеименованный отъ ужбы за старостью отставленъ и данъ мнѣ свободной указъ изъ ерской канцеляріи въ 710 году. А оного человѣка челобитчика дора Иванова только что въ челобитныхъ имя ево значитца, а за омъ ходилъ и меня разоряетъ, а вышеписанной помѣщикъ Милло Шушыринъ и въ челобитныхъ имени своего не вѣдомо для чего значитъ. Да въ челобитной же написано, что противъ помѣты о

службу въ Сибирской Приказъ. А по справкѣ въ Преображен
Приказѣ изъ тѣхъ караульныхъ полковъ такихъ солдатъ, ко
иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству ихъ съ улицъ, п
помѣщикомъ и вотчиникомъ по прежнему во крестьянство отд
къ прежнимъ помѣщикомъ на жеребей жить отпусковъ не б
При семъ указѣ его великого Государя печать.

Лѣта 1719 года сентября въ 16 день. По указу великого
даря царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и
и бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику сенатору и
денту Юстицъ-Коллегіи графу Андрею Артемоновичу Матвѣ
товарыщи. Въ указѣ великого Государя въ Преображенской П
къ ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановск
товарыщи изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего 719 году авгу
дня за приписью комисара Сергѣя Вяземского писано, что
Преображенскомъ Приказѣ выписать: которые помѣщиковы и в
никовы люди и крестьяне иманы въ солдаты въ неволю съ
изъ мастеровыхъ людей и тѣхъ солдатъ дѣти, которыхъ они пр
съ женами своими, живучи въ солдатствѣ, отъ прежнихъ свои
мѣщиковъ свободны ль? И по челобитью прежнихъ помѣщико
давать ихъ помѣщикамъ велѣно ль? А по справкѣ въ Преоб
скомъ Приказѣ: въ прошлыхъ годѣхъ съ Азовскихъ походов
нынѣ лейбъ-гвардіи и караульныхъ Кривцова, Козина, Батур
ранчеева, Козлова полковъ солдатскихъ дѣтей, которые родил
солдатствѣ отцевъ своихъ, а тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи по
солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и отъ всякихъ
людей волею своею, а въ караульные полки иманы по мастер
ихъ въ неволю,—къ помѣщикамъ и вотчинникамъ, изъ за ко
отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы н
изъ Преображенского Приказу отдачи не бывало. При сем
великого Государя печать.

Приговоръ Надворного суда.

1719 года декабря въ 11 день. По указу великого Госуда
и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя
Россіи Самодержца, Московского Нижняго Суда господа Ас
слушавъ сего дѣла, приговорили: по прежнему вершенію б
кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣевича Нар
съ товарыщи ноября 20 дня прошлого 718 году—исцу Ми
человѣку Шушерина Ѳедору Иванову противъ ево челобить
зать, а отвѣтчика ево отставного солдата Андрея Воробьева

има помѣщику ево исцову Михайлу Шушерину во крестьянство
авать, потому въ челобитьѣ его исцовѣ написано—будто онъ
къ съ женою и сыномъ своимъ Якимомъ изъ за помѣщика
калъ изъ Кинешемского уѣзду изъ деревни Кирьянихи; а онъ
къ противъ того ево челобитья въ допросѣ сказалъ и въ че-
своемъ писалъ, что онъ за нимъ Шушеринымъ въ Кинешен-
уѣздѣ въ деревнѣ Кирьянихи во крестьянствѣ жилъ и съ той
пришелъ къ Москвѣ по приказу бывшаго помѣщика своего,
ѣгомъ, и учился портному мастерству. И въ 700 году указомъ
о Величества взятъ въ солдацкую службу съ другими масте-
людьми съ улицъ по мастерству въ неволю и записанъ въ
аженскомъ Приказѣ въ шибаи и служилъ въ разныхъ полкѣхъ,
ь въ солдатѣхъ, прижилъ вышеписанного сына своего Якима
солдатства за старостію отставленъ. И объявилъ онъ великого
я свободной указъ изъ Ижерской канцеляріи за дьячьею при-
Да и въ указѣхъ великого Государя изъ Преображенского При-
аписано: какъ по его великого Государя указу въ солдаты
съ улицъ изъ мастеровыхъ посацкихъ и боярскихъ людей и
ихъ крестьянъ, въ томъ числѣ взятъ и онъ Воробьевъ и слу-
ъ 700 по 707 годъ въ солдатствѣ въ Ѳедосеевѣ полку Козина
ртныхъ мастеровъ и давано ему Государево денежное и хлѣбное
ье; а въ 707 году съ такими жъ взятыми съ улицъ солдаты
ъ въ службу въ Сибирской Приказъ. И изъ тѣхъ караульныхъ
солдатъ, которые иманы въ тѣ полки въ солдаты по ма-
у и съ улицъ, никому помѣщикомъ и вотчинникомъ по преж-
крестьянство отдачи не бывало; также и солдацкихъ дѣтей,
родились въ солдатствѣ отцовъ своихъ. А тѣ ихъ отцы
вардіи въ полки въ солдаты записывались изъ боярскихъ до-
ото всякихъ чиновъ людей волею своею; а въ караульные
иманы по мастерствамъ ихъ въ неволю. Помѣщикомъ и вот-
мъ, изъ за кого тѣ ихъ отцы записывались волею и по ма-
амъ ихъ иманы неволею, изъ Преображенского Приказу от-
е бывало. А что въ челобитьѣ ево исцовѣ написано, что де
нному великого Государя указу, каковъ состоялся въ Преобра-
мъ на Генеральномъ дворѣ, которые бѣглые крестьяне и кресть-
дѣти записывались въ солдаты, и такихъ де людей велѣно
ь во крестьянство прежнимъ помѣщикомъ,—и то ево чело-
отставить, потому въ указѣ великого Государя изъ Военной
ріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ написано: велѣно тѣхъ от-
прежнимъ помѣщикомъ, которые крестьяне и крестьянскіе дѣти

съ таглыхъ жеребьевъ явятца къ запискѣ въ солдатѣхъ въ вольницу и у записки крестьянство утаятъ; а не тѣ, которые иманы въ неволю. А онъ Воробьевъ взятъ въ солдацкую службу по мастерству съ улиц въ неволю и сына своего прижилъ въ солдатствѣ. А по вышепомянутому присланному указу изъ Преображенского Приказу таким солдацкимъ дѣтямъ, кои были въ шибаехъ отдачи не было. Потому и приговорили: ему исцу отказать, а отвѣтчика оправить и сына его во крестьянство не отдавать.

Ассессоръ Никифоръ Аржининъ.
Ассессоръ Иванъ Симановской.
Ассессоръ Михѣй Небольсинъ.
Ассессоръ Ѳедоръ Сорокинъ.

20. Приговоръ Святѣйшаго Сѵнода 1722 г. по дѣлу Огрыжановой и производство о наказанiи дьяка Булыгина.

1722 году ноября 26 дня. По указу Его Императорского Величества Святѣйшiй Правительствующiй Сѵнодъ по челобитью вдовы Матроны Родiоновой дочери прапорщицкой Михайловской жены Огрыжанова о поставленныхъ въ Москвѣ у зятя ея Покровской Богадѣльни что на Грязяхъ, у богадѣленнаго Семена Михайлова еѣ деньгахъ пожиткахъ, учиненной въ Сѵнодѣ выписки слушавъ, согласно приговорили: iскъ еѣ Огрыжановой денегъ 50 рублевъ i за пожитки цѣн 40 рублевъ 23 алтына 2 денги i с того иску пошлины i канцелярские денги по указу взять монастырского приказу на дьякѣ Прокоѳ Булыгинѣ и на подъячемъ Герасимѣ Лушневѣ неотложно i он пошлины i канцелярские с виноватыхъ надлежащие, также у истц правыхъ по алтыну съ рубля i еѣ исковыхъ денегъ вычетчи записать в приходъ, а досталной искъ отдать ей истицѣ вдовѣ Огрыжановой с росписскою, для того в челобитьѣ еѣ iстицынѣ, 1716 генва 11 дня в монастырскомъ приказѣ поданномъ, написано, что он денги i пожитки у него зятя своего поставила при свидѣтеляхъ, ко торые то самолично видѣли, и в томъ на нихъ слалась; также i ког она тѣхъ пожитковъ от него себѣ просила, онъ говорилъ, что таки пожитки у него имѣются толко без челобитья онъ ей не отдастъ на то представила свидѣтелей же. А отвѣтчикъ зять еѣ Семенъ всемъ запирался i на первыхъ о поставке пожитковъ свидѣтелей слался, а ссоръ не сказалъ; а на другихъ о томъ, что такихъ пр пожитки рѣчей, которые у него имѣются, да не отдастъ—бутто н

ıалъ в томъ слался. А тѣ все свидѣтели какъ о поставке по-
ъ, такъ і о речахъ ево Семеновыхъ про то о всемъ противъ
цына челобитья сказали імянно. Почему в томъ же 716 году
0 дня приговоромъ боярина князя Петра Івановича Прозоров-
онъ Семенъ і обвиненъ. Толко тотъ приговоръ со оного вре-
донынѣ дѣйствомъ не исполненъ. I отвѣтчикъ знатно дьячьею
вкою і подъяческимъ плутовствомъ безъ добрыхъ порукъ і
юмѣты бутто на роспиську вѣроятия недостойную свобожень.
і изъ оныхъ роспищиковъ одинъ человѣкъ вотчины ближняго
ıка князя Алексѣя Михайловича Черкасского Нижегородцкого
села Павловского крестьянинъ Петръ Трясковъ, по состояніи
эмянутого приговора, отпущенъ будто для сыску оного отвѣт-
: роспискою в поставке на срокъ,—чего не исправлено жъ і
ıно будто не токмо оной отвѣтчикъ Семенъ Михайловъ потому
сканъ, но и тотъ роспищикъ Трясковъ не явился. I по немъ
авшійся оного жъ села Павловского крестьяне Іванъ Можайцовъ
айло Разноткинъ не явились же і по посылкамъ не сысканы.
ѣ того по доносу роспищика жъ богодѣленнаго нищего Івана
зва означилось, что оной отвѣтчикъ былъ сысканъ і товарищъ
сильева роспищикъ Трясковъ по второй роспискѣ явился; толко
дъячимъ Іваномъ Ѳоминымъ із взятковъ свобожены і онъ Ва-
› без помѣты свобоженъ, от чего явная признавается дьячья
вка і подъяческое плутовство, чтобъ еѣ істицу долговремен-
волокитами оного еѣ правого иску лишить напрасно. А по
ıью 157 года по 10 главѣ по 123 статьѣ велѣно..... (*выпи-
татья*); а по 131 статьѣ..... (*выписана статья*). А по оному
е токмо обыкновенныхъ поручныхъ записей не взято, но и на
ку отпущенъ отвѣтчикъ на такую, какой вѣрить не возможно.
для оной іскъ і пошлины і протчее на нихъ дьяке Булыгинѣ
подъячемъ Лушневѣ і взять надлежитъ, а імъ в томъ вѣдатца
ыми подъячими Тороповымъ і Ѳоминымъ, которые подъ ихъ
твомъ такое плутовство за ихъ слабымъ смотренiемъ учинили
ѣми роспищиками, которымъ вѣрили. А что в томъ же дѣлѣ
но доношеніями ѳискалскими, что дьякъ Булыгинъ приговору
году майя 30 дня учиненного іюля до 4 числа не крѣпилъ і
тицы вдовы Огрыжановой денгами 8 рублей, да гостинцовъ
и на 5 рублевъ на 18 алтынъ на 4 денги взялъ, о чемъ онъ
інъ в допросе запирается, — ізслѣдовавъ рѣшить; также і о
ıхъ і волокитахъ еѣ істицыныхъ, буде она бить челомъ ста-
казъ учинить в духовной дикастеріи і что учинено будетъ о

службу въ Сибирской Приказъ. А по справкѣ въ Преображенскомъ
Приказѣ изъ тѣхъ караульныхъ полковъ такихъ солдатъ, которые
иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству ихъ съ улицъ, никому
помѣщикомъ и вотчинникомъ по прежнему во крестьянство отдачи и
къ прежнимъ помѣщикомъ на жеребей жить отпусковъ не бывало.
При семъ указѣ его великого Государя печать.

Лѣта 1719 года сентября въ 16 день. По указу великого Госу-
даря царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя
и бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику сенатору и прези-
денту Юстицъ-Коллегіи графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ
товарыщи. Въ указѣ великого Государя въ Преображенской Приказъ
къ ближнему стольнику князю Ивану Өедоровичу Ромодановскому съ
товарыщи изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего 719 году августа 20
дня за приписью комисара Сергѣя Вяземского писано, чтобъ въ
Преображенскомъ Приказѣ выписать: которые помѣщиковы и вотчин-
никовы люди и крестьяне иманы въ солдаты въ неволю съ улицъ
изъ мастеровыхъ людей и тѣхъ солдатъ дѣти, которыхъ они прижили
съ женами своими, живучи въ солдатствѣ, отъ прежнихъ своихъ по-
мѣщиковъ свободны ль? И по челобитью прежнихъ помѣщиковъ от-
давать ихъ помѣщикамъ велѣно ль? А по справкѣ въ Преображен-
скомъ Приказѣ: въ прошлыхъ годѣхъ съ Азовскихъ походовъ и д
нынѣ лейбъ-гвардіи и караульныхъ Кривцова, Козина, Батурина, Ба-
ранчеева, Козлова полковъ солдатскихъ дѣтей, которые родились в
солдатствѣ отцевъ своихъ, а тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи полки в
солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и отъ всякихъ чинов
людей волею своею, а въ караульные полки иманы по мастерствам
ихъ въ неволю,—къ помѣщикамъ и вотчинникамъ, изъ за кого их
отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы неволе
изъ Преображенского Приказу отдачи не бывало. При семъ ука
великого Государя печать.

Приговоръ Надворного суда.

1719 года декабря въ 11 день. По указу великого Государя цар
и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣл
Россіи Самодержца, Московского Нижняго Суда господа Ассесор
слушавъ сего дѣла, приговорили: по прежнему вершенію ближне
кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣевича Нарышки
съ товарыщи ноября 20 дня прошлого 718 году—исцу Михайло
человѣку Шушерина Өедору Иванову противъ ево челобитья отк
зать, а отвѣтчика ево отставного солдата Андрея Воробьева и сы

ево Якима помѣщику ево исцову Михайлу Шушерину во крестьянство не отдавать, потому въ челобитьѣ его исцовѣ написано—будто онъ отвѣтчикъ съ женою и сыномъ своимъ Якимомъ изъ за помѣщика ево бѣжалъ изъ Кинешемского уѣзду изъ деревни Кирьянихи; а онъ отвѣтчикъ противъ того ево челобитья въ допросѣ сказалъ и въ челобитьѣ своемъ писалъ, что онъ за нимъ Шушеринымъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Кирьянихи во крестьянствѣ жилъ и съ той деревни пришелъ къ Москвѣ по приказу бывшаго помѣщика своего, а не бѣгомъ, и учился портному мастерству. И въ 700 году указомъ царского Величества взятъ въ солдацкую службу съ другими мастеровыми людьми съ улицъ по мастерству въ неволю и записанъ въ Преображенскомъ Приказѣ въ шибаи и служилъ въ разныхъ полкѣхъ, и, бывъ въ солдатѣхъ, прижилъ вышеписанного сына своего Якима и отъ солдатства за старостію отставленъ. И объявилъ онъ великого Государя свободной указъ изъ Ижерской канцеляріи за дьячьею приписью. Да и въ указѣхъ великого Государя изъ Преображенского Приказу написано: какъ по его великого Государя указу въ солдаты иманы съ улицъ изъ мастеровыхъ посацкихъ и боярскихъ людей и оброчныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ взятъ и онъ Воробьевъ и служилъ съ 700 по 707 годъ въ солдатствѣ въ Өедосеевѣ полку Козина изъ портныхъ мастеровъ и давано ему Государево денежное и хлѣбное жалованье; а въ 707 году съ такими жъ взятыми съ улицъ солдаты посланъ въ службу въ Сибирской Приказъ. И изъ тѣхъ караульныхъ полковъ солдатъ, которые иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству и съ улицъ, никому помѣщикомъ и вотчинникомъ по прежнему во крестьянство отдачи не бывало; также и солдацкихъ дѣтей, которые родились въ солдатствѣ отцовъ своихъ. А тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи въ полки въ солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и ото всякихъ чиновъ людей волею своею; а въ караульные полки иманы по мастерствамъ ихъ въ неволю. Помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ за кого тѣ ихъ отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы неволею, изъ Преображенского Приказу отдачи не бывало. А что въ челобитьѣ ево исцовѣ написано, что де по имянному великого Государя указу, каковъ состоялся въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ, которые бѣглые крестьяне и крестьянскіе дѣти записывались въ солдаты, и такихъ де людей велѣно отдавать во крестьянство прежнимъ помѣщикомъ,—и то ево челобитье отставить, потому въ указѣ великого Государя изъ Военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ написано: велѣно тѣхъ отдавать прежнимъ помѣщикомъ, которые крестьяне и крестьянскіе дѣти

съ таглыхъ жеребьевъ явятца къ запискѣ въ солдатѣхъ въ вольницу и у записки крестьянство утаятъ; а не тѣ, которые иманы въ неволю. А онъ Воробьевъ взятъ въ солдацкую службу по мастерству съ улицъ въ неволю и сына своего прижилъ въ солдатствѣ. А по вышепомянутому присланному указу изъ Преображенского Приказу такимъ солдацкимъ дѣтямъ, кои были въ шибаехъ отдачи не было. Потому и приговорили: ему исцу отказать, а отвѣтчика оправить и сына его во крестьянство не отдавать.

Ассессоръ Никифоръ Аржининъ.
Ассессоръ Иванъ Симановской.
Ассессоръ Михѣй Небольсинъ.
Ассессоръ Θедоръ Сорокинъ.

20. Приговоръ Святѣйшаго Сvнода 1722 г. по дѣлу Огрыжановой и производство о наказанiи дьяка Булыгина.

1722 году ноября 26 дня. По указу Его Императорского Величества Святѣйшiй Правительствующiй Сvнодъ по челобитью вдовы Матроны Родiоновой дочери прапорщицкой Михайловской жены Огрыжанова о поставленныхъ въ Москвѣ у зятя ея Покровской Богадѣльни, что на Грязяхъ, у богадѣленнаго Семена Михайлова еѣ деньгахъ и пожиткахъ, учиненной въ Сvнодѣ выписки слушавъ, согласно приговорили: iскъ еѣ Огрыжановой денегъ 50 рублевъ i за пожитки цѣну 40 рублевъ 23 алтына 2 денги i с того иску пошлины i канцелярские денги по указу взять монастырского приказу на дьякѣ Прокоѣѣ Булыгинѣ и на подъячемъ Герасимѣ Лушневѣ неотложно i оные пошлины i канцелярские с виноватыхъ надлежащие, также у истицы правыхъ по алтыну съ рубля i еѣ исковыхъ денегъ вычетчи записать в приходъ, а досталной искъ отдать ей истицѣ вдовѣ Огрыжановой с роспискою, для того в челобитьѣ еѣ iстицынѣ, 1716 генваря 11 дня в монастырскомъ приказѣ поданномъ, написано, что оные денги i пожитки у него зятя своего поставила при свидѣтеляхъ, которые то самолично видѣли, и в томъ на нихъ слалась; также i когда она тѣхъ пожитковъ от него себѣ просила, онъ говорилъ, что такие пожитки у него имѣются толко без челобитья онъ ей не отдастъ. I на то представила свидѣтелей же. А отвѣтчикъ зять еѣ Семенъ во всемъ запирался i на первыхъ о поставке пожитковъ свидѣтелей не слался, а ссоръ не сказалъ; а на другихъ о томъ, что такихъ пожитки рѣчей, которые у него имѣются, да не отдастъ—бутто не

валъ в томъ слался. А тѣ все свидѣтели какъ о поставке по-
ъ, такъ і о речахъ ево Семеновыхъ про то о всемъ противъ
ицына челобитья сказали імянно. Почему в томъ же 716 году
30 дня приговоромъ боярина князя Петра Івановича Прозоров-
-онъ Семенъ і обвиненъ. Толко тотъ приговоръ со оного вре-
донынѣ дѣйствомъ не исполненъ. І отвѣтчикъ знатно дьячьею
вкою і подъяческимъ плутовствомъ безъ добрыхъ порукъ і
юмѣты бутто на роспиcку вѣроятия недостойную свобоженъ.
і изъ оныхъ роспищиковъ одинъ человѣкъ вотчины ближняго
ика князя Алексѣя Михайловича Черкасского Нижегородцкого
села Павловского крестьянинъ Петръ Трясковъ, по состояніи
омянутого приговора, отпущенъ будто для сыску оного отвѣт-
с роспискою в поставке на срокъ,—чего не исправлено жъ і
ано будто не токмо оной отвѣтчикъ Семенъ Михайловъ потому
сканъ, но и тотъ роспищикъ Трясковъ не явился. І по немъ
авшійся оного жъ села Павловского крестьяне Іванъ Можайцовъ
хайло Разноткинъ не явились же і по посылкамъ не сысканы.
іѣ того по доносу роспищика жъ богодѣленнаго нищего Івана
ева означилось, что оной отвѣтчикъ былъ сысканъ і товарищъ
сильева роспищикъ Трясковъ по второй роспискѣ явился; толко
дъячимъ Іваномъ Ѳоминымъ із взятковъ свобожены і онъ Ва-
ь без помѣты свобоженъ, от чего явная признавается дьячья
вка і подъяческое плутовство, чтобъ еѣ істицу долговремен-
волокитами оного еѣ правого иску лишить напрасно. А по
нью 157 года по 10 главѣ по 123 статьѣ велѣно..... (*выпи-
татья*); а по 131 статьѣ..... (*выписана статья*). А по оному
іе токмо обыкновенныхъ поручныхъ записей не взято, но и на
ку отпущенъ отвѣтчикъ на такую, какой вѣрить не возможно.
для оной іскъ і пошлины і протчее на нихъ дьяке Булыгинѣ
подъячемъ Лушневѣ і взять надлежитъ, а імъ в томъ вѣдатца
ыми подъячими Тороповымъ і Ѳоминымъ, которые подъ ихъ
твомъ такое плутовство за ихъ слабымъ смотреніемъ учинили
ѣми роспищиками, которымъ вѣрили. А что в томъ же дѣлѣ
но доношеніями ѳискалскими, что дьякъ Булыгинъ приговору
5 году майя 30 дня учиненного іюля до 4 числа не крѣпилъ і
тицы вдовы Огрыжановой денгами 8 рублей, да гостинцовъ
и на 5 рублевъ на 18 алтынъ на 4 денги взялъ, о чемъ онъ
инъ в допросе запирается, — ізслѣдовавъ рѣшить; также і о
яхъ і волокитахъ еѣ істицыныхъ, буде она бить челомъ ста-
указъ учинить в духовной дикастеріи і что учинено будетъ о

томъ велѣть в Святѣйшій Сѵнодъ із оной дикастеріи подать обстоятельное ізвѣстіе немедленно.

Ѳеодосій Архіепископъ Новгородцкій и Архимандритъ Александроневскій.
Ѳеофанъ Архіепископъ Псковскій.
Ѳеофилактъ Архімандрітъ Чудовскій.
Іероѳей Архімандрітъ Новоспасскій.
Петръ Архимандритъ Симоновскій.
Аѳанасій Игуменъ Толскій.
Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскій.
Скрѣпилъ: Секретарь Семенъ Катыгуловъ.

Сегожь ноября 29 числа 722 году по вышеписанному вершеному дѣлу монастырского приказу подьяка Прокофья Булыгина Святѣйшаго Сѵнода салдату Ѳедору Зотову дана сыскная память.

І сегожь ноября 30 дня по той сыскной оного дьяка Прокофья Булыгина в Святѣйшій Сѵнодъ онъ салдатъ привелъ і по тому вершеному дѣлу о платеже с ыстицына иску Его Императорскаго Величества указныхъ пошлинъ, также і об иску оной істицы вдовы Огрыжановой вышеозначенной Его Императорскаго Величества указъ ему Булыгину объявленъ.

Вышеписанной Императорскаго Величества указъ дьякъ Прокофей Булыгинъ слышалъ и руку приложилъ, а к платежу того иску не повиненъ; о чемъ покажу пространно впредь доношеніемъ.

Помѣта: Вышеписанныя скаски предложить въ докладъ Святѣйшему Сѵноду.

1722 года декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, слушавъ вышеписанной монастырскаго приказу дьяка Прокофья Булыгина скаски, приказали: онаго Булыгина сыскать і в своеручной ево подписке, что онъ признаваетъ будто к платежу істицы вдовы Матрены Огрыжановой іску не повиненъ, — спросить ево с очискою: какой ради причины онъ такъ подписался і Сѵноцкому приговору учинился противенъ?

Секретарь Василей Тишинъ.

И по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода приказанію по означенного дьяка Булыгина, чтобъ онъ въ Святѣйшій Сѵнодъ шелъ, посланъ Сѵнодского дому дворянинъ князь Іванъ Шелешпанской.

И того жь числа оной дворянинъ князь Іванъ Шелешпанской, пришедъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, сказалъ: вышеімянованнову дьяку Бу-

…гину в монастырскомъ приказѣ повелѣниемъ Святѣйшаго Сѵнода, …объ съ нимъ шелъ в Сѵнодъ онъ говорилъ і оной де Булыгинъ с …мъ дворяниномъ не пошелъ; а сказалъ, что де із Юстицъ-Коллегіи …шелъ по него салдатъ. И какъ де онъ Булыгинъ въ Юстицъ …оллегію отправитца, тогда де і в Святѣйшій Сѵнодъ будетъ. К сей …азкѣ князь Іванъ Шелешпанской руку приложилъ.

И потомъ посыланъ по него Булыгина вторично обретающейся … вахмистра дворянинъ Алексѣй Савинъ, которой пришедъ в Сѵнодѣ …бъявилъ, что оного Булыгина в монастырскомъ приказе не получилъ, … извѣстился онъ в томъ приказѣ, что онъ пошелъ въ Юстицъ-…оллегію. Алексѣй Савинъ руку приложилъ.

И того жъ числа Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, раз…ждая о ево Прокофьевой противности, что онъ презирая вышней …уховнаго правительства судъ, повелѣния ево о бытіи в Сѵнодъ не …ослушалъ і ушелъ въ Юстицъ-Коллегию, якобы подъ нѣкую про…екцию, приказали: секретарю Василью Тишину, взявъ с собою сал…атъ сколко пристойно, взять оного Булыгина і приведчи предста…ить в Святѣйшемъ Сѵнодѣ в скорости.

И по тому повелѣнию онъ Секретарь Тишинъ ево Булыгина …ривелъ и о вышеписанномъ его преслушаніи, что онъ Булыгинъ по …ервой присылкѣ не пошелъ, дана ему Булыгину с тѣмъ посылан…ымъ по него дворяниномъ княземъ Шелешпанскимъ очная ставка, …а которой онъ Булыгинъ хотя тѣмъ, что де ему тотъ посланной …ворянинъ того, что к самимъ Сѵнодальнымъ членомъ онъ дьякъ …прашивается,—не сказалъ і извинялся; однако по тому что онъ …ворянинъ говорилъ ему, дабы шелъ въ Святѣйшій Правительствующій …ѵнодъ, а не просто в канцелярію Сѵнода—признилъ онъ дьякъ себя …ъ томъ винна. И Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ приказали: …а ту ево вину учинить ему дьяку Булыгину наказание—бить плетми …ещадно. А о томъ, что онъ прерѣкая Его Императорского Вели…ества указъ і Сѵнодальное опредѣление, в платеже іску вдовы Огры…каповой подписался противно, также і о подъячемъ Лушневѣ, ко…орой сказалъ, что ему іску і пошлинъ платить будто нѣчемъ—вы…исать із указовъ і предложить в докладъ немедленно. А оное нака…ание учинить ему по силѣ именного Его Императорскаго Величества …казу, каковъ прошлаго 721 года состоялся і в сообщенномъ ноября …5 дня того года із Сената в Сѵнодъ вѣденіи объявленъ, по которому …елѣно о коллескихъ служителехъ кромѣ членовъ ежели, кто впадетъ в …акое партикулярное, а не важное погрѣшение і о таковыхъ слѣдо…ать і судить ихъ і по усмотрѣнию винъ штрафовать іли наказание

чинить, кто чему довелся, в тѣхже коллегияхъ, в которыхъ овые обрѣтаются.

Ѳеодосій Архіепископъ Новгородцкій; архімандрітъ Александроневскій.

Ѳеофанъ Архіепископъ Псковскій.

Ѳеофилактъ Архімандритъ Чудовскій.

Аѳанасій Игуменъ Толскій.

Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскій.

Секретарь Герасимъ Семеновъ.

И тогожъ числа по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода опредѣленію—монастырского приказу дьяку Прокофью Булыгину передъ аудиенцъ-каморою надлежащее плетми наказание учинено.

II.

КТЫ ПРИКАЗНАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

1. Выпись съ полонныхъ записныхъ книгъ 1666 года.

Въ нынѣшнемъ въ 174 г. марта въ 7 день билъ челомъ вели-ку Государю Рязанского уѣзду Старорязанского стану вотчины льника Луки Володимеровича Большого Ляпунова села Исадъ Вос-есенской попъ Иванъ Борисовъ и привелъ къ запискѣ литовского лоняника, и тотъ литовской полоняникъ роспрашиванъ. А въ рос-осѣ сказался: до крещенія звали ево Казимеркомъ, а нынѣ въ кре-ніи Ѳетка Казимеръ прозвища польского полону; а жилъ де онъ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣровичахъ за паномъ Яномъ Бора-ничамъ, а въ походѣ взяли ево въ маломъ возрастѣ помянутого ки Ляпунова люди его Митка Лазаревъ сынъ Болошъ съ товары-; и привезли въ то село Исады малолѣтного и жилъ де у него ки Ляпунова въ домѣ ево, стерегъ животинное стадо. И въ прош-мъ де въ 170 году отдалъ онъ Ляпуновъ ево Ѳетку отцу своему ховному того села Исадъ попу Ивану Борисову въ работу и онъ попъ Иванъ женилъ ево на полонной своей дѣвкѣ Хаврошкѣ Бо-совой дочери, и прижилъ де онъ съ нею двое дѣтей: сына Ѳедот-, дочь Машку; а нынѣ де Ѳедотка двухъ лѣтъ, а Машка полугоду, себѣ сколько лѣтъ сказалъ не упомнитъ. А въ примѣты онъ Ѳетка сту среднего, на головѣ волосы русы, лицемъ смуглъ, круглолицъ, аза сѣры, брови косматы, носъ продолговатъ, губы толсты, борода жа, у рукъ пальцы долги, у лѣвой руки средней палецъ свело. И нѣ онъ Ѳетка отданъ съ женою и съ дѣтьми ему попу Ивану и нѣ его и дѣтямъ въ вѣчную работу.

Поголовныя пошлины по указу взяты. Въ томъ ему попу Ивану женѣ ево и дѣтямъ впредь для владѣнія сія выпись дана, а под-нную выпись писалъ Переславля Рязанского Приказной избы подъ-ей Василей Матюшниковъ.

Губной староста Иванъ Сацыперовъ.

186 году марта въ 9 день сія выпись въ Переславлѣ Рязанскомъ

передъ стольникомъ и воеводою Иваномъ Михаиловичемъ Татищевымъ чтена и въ книгу записана.

Подписалъ съ приписью подъячей Софронъ Раковъ.

2. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 года—сколько за стольникомъ кн. Ал. Вадбольскимъ въ деревнѣ Дураковой—крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ ней людей.

Выписано изъ списка съ переписныхъ книгъ 186 году переписи стольника Луки Ляпунова, да подъячего Савы Ляпина, каковы присланы въ прошломъ 716 году изъ Московской губернской канцеляріи на Коширу въ канцелярію лантратцкова правленія къ переписному дѣлу для свидѣтельства крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за приписью дьяка Өедосея Манукова, за справою подъячего Ивана Ларіонова. Въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Растовскомъ стану написано:

За стольникомъ за князь Алексѣемъ княжъ Ивановымъ сыномъ Вадбольскимъ помѣстье жеребей деревни Дураковой, а въ томъ его помѣстьѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ:

1) Крестьянинъ Кленка, Костька Козмины, дѣти Михайловы; у Кленки три сына: Өедька, Васька и Левка—пяти лѣтъ, у Өедьки сынъ Сережка дву лѣтъ; у нихъ же Кленки два брата двоюродные Селифонтка, Ермошка Мамоновы дѣти. Ермошка бѣжалъ въ 176 году.

2) Крестьянинъ Лазарька, Ивашка, Парамошка, Лаврушка Васильевы, дѣти Арѣхова.

3) Крестьянинъ Өедька Дмитрьевъ сынъ Никановъ; у него три сына: Ивашка, Титка, Карнюшка; у Ивашки сынъ Марка. Титка бѣжалъ во 179 году. Карнюшка бѣжалъ во 172 году.

4) Крестьянинъ Мишка, Гераська, Наумка Трафимовы, дѣти Дороөеевы. У Мишки сынъ Гараська пяти лѣтъ; у нихъ же Мишки братъ ихъ двоюродной Елизарко Фроловъ. У Елизарки два сына: Гришка, Екушка пяти лѣтъ. У нихъ же Мишки и у Гераськи и у Наумки три брата родные: Митька, Артюшка, Тимошка Трафимовы дѣти. У Артюшки два сына Петрушка, Парөенко. И Митька бѣжалъ въ 165 году, а Артюшка съ братомъ Тимошкою и съ дѣтьми бѣжали во 172 году.

5) Крестьянинъ Захарко, Ларько Дмитрьевы дѣти Никановы. У Захарка три сына Алиөанко, Микулка, Анкидинка. У Алиөанки два сына: Ларька, Ивашка четырехъ лѣтъ. У Ларьки два сына Ефимка, Андранка. И Алиөанко бѣжалъ во 178 году. Анкидинка бѣжалъ во 184 году. Ларька съ дѣтьми бѣжалъ во 180 году.

) Крестьянинъ Ивашка Дмитрьевъ сынъ Паканов, прозвище
екъ. У него четыре сына: Ивашка, Екушка, Кленка четырехъ
Алешка полугоду. У него же Ивашки живетъ сосѣдъ Петрушка
въ сынъ Овчининъ. У Петрушки два сына Ивашко, Полуэктко
лѣтъ.
) Крестьянинъ Петрушка Гавриловъ сынъ Емельяновъ, прозвища
а. У него четыре сына: Степка, Гришка, Илюшка трехъ лѣтъ,
шка полугоду. Да у него жъ Петрушки живетъ сосѣдъ Макарка
тьяновъ увѣченъ; у Макарки два сына: Давыдка, Титка. У него
акарки три брата ево двоюродные: Симонко Кузминъ, сынъ Ки-
Еремка, Ивашка Игнатьевы дѣти Кисляка. Еремка бѣжалъ во
оду. Ивашка бѣжалъ во 185 году.
) Бобыль Петрушка Савельевъ сынъ Безсоновъ, прозвища Бука.
о пять сыновъ: Ивашка большой, Микишка, Ивашка меньшой,
шка, Савка. У Ивашки большова два сына Тимошка, Илюшка
оду. И Савка бѣжалъ во 182 году.
Всего за стольникомъ за князь Алексѣемъ Вадбольскимъ въ де-
Дураковой крестьянскихъ и бобыльскихъ восемь дворовъ, людей
хъ пятьдесятъ человѣкъ.

пись изъ переписныхъ книгъ 186 году—о сельцѣ Малицы Замыцкаго стана, Московскаго уѣзда.

Въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ выписано—по справкѣ въ столпу
щиковыхъ сказокъ переписи Якова Полуехтова, да подъячего
тина Шорина 186 году в скаске Московского уѣзду Замыцкого
вотчины дьяка Григорья Богданова сельца Малицъ старосты
Петрова написано: в Московскомъ уѣзде в вотчинахъ сельцо
ы на рѣчке на Лопаснѣ; а в немъ дворъ вотчинниковъ, а во
дѣловые люди Тишка Еѳимовъ—женатъ, у него сынъ Потапко
ъ, да Марчко 5 лѣтъ; да дѣловой же человѣкъ Ѳедка Марты-
прозвище Бострыга, у него сынъ Ѳилатка 5 лѣтъ; да дѣловой
ловѣкъ Васка Петровъ. Да крестьянскихъ дворовъ во дворѣ
янинъ Іевко Ермольевъ, прозвище Рогожа, у него сынъ Лув-
да Ондрюшка; у Андрюшки сынъ Петрушка 5 лѣтъ в слове
справке, да Еѳимъ 2 лѣтъ, а у Андрюшки сынъ Андрюшка жъ
ъ; во дворѣ крестьянинъ Андрюшка Терентьевъ, прозвища Су-
у него сынъ Екимко, да Петрушка, оба женаты; во дворѣ дѣ-
человѣкъ Івашка Петровъ, да у него жъ во дворѣ братъ Тишка,
кушка—оба женаты; да Евсютка 16 лѣтъ, да Івашкинъ сынъ

съ тяглыхъ жеребьевъ явятца къ запискѣ въ солдатѣхъ въ вольницу и у записки крестьянство утаятъ; а не тѣ, которые иманы въ неволю. А онъ Воробьевъ взятъ въ солдацкую службу по мастерству съ улицъ въ неволю и сына своего прижилъ въ солдатствѣ. А по вышепомянутому присланному указу изъ Преображенского Приказу такимъ солдацкимъ дѣтямъ, кои были въ шибаехъ отдачи не было. Потому и приговорили: ему исцу отказать, а отвѣтчика оправить и сына его во крестьянство не отдавать.

Ассессоръ Никифоръ Аржининъ.
Ассессоръ Иванъ Симановской.
Ассессоръ Михѣй Небольсинъ.
Ассессоръ Өедоръ Сорокинъ.

20. Приговоръ Святѣйшаго Сѵнода 1722 г. по дѣлу Огрыжановой и производство о наказанiи дьяка Булыгина.

1722 году ноября 26 дня. По указу Его Императорского Величества Святѣйшiй Правительствующiй Сѵнодъ по челобитью вдовы Матроны Родiоновой дочери прапорщицкой Михайловской жены Огрыжанова о поставленныхъ въ Москвѣ у зятя ея Покровской Богадѣльни, что на Грязяхъ, у богадѣленнаго Семена Михайлова еѣ деньгахъ и пожиткахъ, учиненной въ Сѵнодѣ выписки слушавъ, согласно приговорили: iскъ еѣ Огрыжановой денегъ 50 рублевъ i за пожитки цѣну 40 рублевъ 23 алтына 2 денги i с того иску пошлины i канцелярские денги по указу взять монастырского приказу на дьякѣ Прокоеьѣ Булыгинѣ и на подъячемъ Герасимѣ Лушневѣ неотложно i оные пошлины i канцелярские с виноватыхъ надлежащие, также у истицы правыхъ по алтыну съ рубля i еѣ исковыхъ денегъ вычетчи записать в приходъ, а досталной искъ отдать ей истицѣ вдовѣ Огрыжановой с росписскою, для того в челобитьѣ еѣ iстицынѣ, 1716 генваря 11 дня в монастырскомъ приказѣ поданномъ, написано, что оные денги i пожитки у него зятя своего поставила при свидѣтеляхъ, которые то самолично видѣли, и в томъ на нихъ слалась; также i когда она тѣхъ пожитковъ от него себѣ просила, онъ говорилъ, что такие пожитки у него имѣются толко без челобитья онъ ей не отдастъ i на то представила свидѣтелей же. А отвѣтчикъ зять еѣ Семенъ во всемъ запирался i на первыхъ о поставке пожитковъ свидѣтелей не слался, а ссоръ не сказалъ; а на другихъ о томъ, что такихъ про пожитки рѣчей, которые у него имѣются, да не отдастъ—бутто он

 івалъ в томъ слался. А тѣ все свидѣтели какъ о поставке повъ, такъ і о речахъ ево Семеновыхъ про то о всемъ противъ ицына челобитья сказали імянно. Почему в томъ же 716 году 30 дня приговоромъ боярина князя Петра Івановича Прозоров--онъ Семенъ і обвиненъ. Толко тотъ приговоръ со оного вре- донынѣ дѣйствомъ не исполненъ. І отвѣтчикъ знатно дьячьею ювкою і подъяческимъ плутовствомъ безъ добрыхъ порукъ і эомѣты бутто на росписку вѣроятия недостойную свобожень. і изъ оныхъ роспищиковъ одинъ человѣкъ вотчины ближняго ика князя Алексѣя Михайловича Черкасского Нижегородцкого села Павловского крестьянинъ Петръ Трясковъ, по состояніи омянутого приговора, отпущенъ будто для сыску оного отвѣт- с роспискою в поставке на срокъ,—чего не исправлено жъ і ;ано будто не токмо оной отвѣтчикъ Семенъ Михайловъ потому ісканъ, но и тотъ роспищикъ Трясковъ не явился. І по немъ ;авшійся оного жъ села Павловского крестьяне Іванъ Можайцовъ хайло Разноткинъ не явились же і по посылкамъ не сысканы. іѣ того по доносу роспищика жъ богодѣленнаго нищего Івана ьева означилось, что оной отвѣтчикъ былъ сысканъ і товарищъ ісильева роспищикъ Трясковъ по второй росписке явился; толко ідъячимъ Іваномъ Ѳоминымъ із взятковъ свобожены і онъ Ваъ без помѣты свобожень, от чего явная признавается дьячья івка і подъяческое плутовство, чтобъ еѣ істицу долговремен- волокитами оного еѣ правого иску лишить напрасно. А по нью 157 года по 10 главѣ по 123 статьѣ велѣно..... (*выпи- статья*); а по 131 статьѣ..... (*выписана статья*). А по оному іе токмо обыкновенныхъ поручныхъ записей не взято, но и на ;ку отпущенъ отвѣтчикъ на такую, какой вѣрить не возможно. для оной іскъ і пошлины і протчее на нихъ дьяке Булыгинѣ подъячемъ Лушневѣ і взять надлежитъ, а імъ в томъ вѣдатца ыми подъячими Тороповымъ і Ѳоминымъ, которые подъ ихъ ;твомъ такое плутовство за ихъ слабымъ смотрениемъ учинили ѣми роспищиками, которымъ вѣрили. А что в томъ же дѣлѣ но доношениями ѳискалскими, что дьякъ Булыгинъ приговору 6 году майя 30 дня учиненного іюля до 4 числа не крѣпилъ і тицы вдовы Огрыжановой денгами 8 рублей, да гостинцовъ и на 5 рублевъ на 18 алтынъ на 4 денги взялъ, о чемъ онъ инъ в допросе запирается, — ізслѣдовавъ рѣшить; также і о яхъ і волокитахъ еѣ істицыныхъ, буде она бить челомъ ста- указъ учинить в духовной дикастеріи і что учинено будетъ о

томъ велѣть в Святѣйшій Сѵнодъ із оной дикастеріи подать обстоятельное ізвѣстіе немедленно.

Ѳеодосій Архіепископъ Новгородцкій и Архимандритъ Александроневскій.
Ѳеофанъ Архіепископъ Псковскій.
Ѳеофилактъ Архімандрітъ Чудовскій.
Іероѳей Архімандрітъ Новоспасскій.
Петръ Архимандритъ Симоновскій.
Аѳанасій Игуменъ Толскій.
Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскій.
Скрѣпилъ: Секретарь Семенъ Катыгуловъ.

Сегожь ноября 29 числа 722 году по вышеписанному вершеному дѣлу монастырского приказу подьяка Прокофья Булыгина Святѣйшаго Сѵнода салдату Ѳедору Зотову дана сыскная память.

І сегожь ноября 30 дня по той сыскной оного дьяка Прокофья Булыгина в Святѣйшій Сѵнодъ онъ салдатъ привелъ і по тому вершеному дѣлу о платеже с ыстицына иску Его Императорскаго Величества указныхъ пошлинъ, также і об иску оной істицы вдовы Огрыжановой вышеозначенной Его Императорскаго Величества указъ ему Булыгину объявленъ.

Вышеписанной Императорскаго Величества указъ дьякъ Прокофей Булыгинъ слышалъ и руку приложилъ, а к платежу того иску не повиненъ; о чемъ покажу пространно впредь доношеніемъ.

Помѣта: Вышеписанныя *скаски предложить* въ докладъ Святѣйшему Сѵноду.

1722 года декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, слушавъ вышеписанной монастырскаго приказу дьяка Прокофья Булыгина скаски, приказали: онаго Булыгина сыскать і в своеручной ево подписке, что онъ признаваетъ будто к платежу істицы вдовы Матрены Огрыжановой іску не повиненъ, — спросить ево с очискою: какой ради причины онъ такъ подписался і Сѵноцкому приговору учинился противенъ?

Секретарь Василей Тишинъ.

И по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода приказанию по означенного дьяка Булыгина, чтобъ онъ въ Святѣйшій Сѵнодъ шелъ, посланъ Сѵнодского дому дворянинъ князь Іванъ Шелешпанской.

И того жь числа оной дворянинъ князь Іванъ Шелешпанской, пришедъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, сказалъ: вышеімянованнову дьяку Бу-

у в монастырскомъ приказѣ повелѣниемъ Святѣйшаго Сунода, съ нимъ шелъ в Сунодъ онъ говорилъ і оной де Булыгинъ с дворяниномъ не пошелъ; а сказалъ, что де із Юстицъ-Коллегіи лъ по него салдатъ. И какъ де онъ Булыгинъ въ Юстицъ гію отправитца, тогда де і в Святѣйшій Сунодъ будетъ. К сей ѣ князь Іванъ Шелешпанской руку приложилъ.

И потомъ посыланъ по него Булыгина вторично обретающейся кмистра дворянинъ Алексѣй Савинъ, которой пришедъ в Сунодѣ илъ, что оного Булыгина в монастырскомъ приказе не получилъ, ѣстился онъ в томъ приказѣ, что онъ пошелъ въ Юстицъ-гію. Алексѣй Савинъ руку приложилъ.

И того жъ числа Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, разя о ево Прокофьевой противности, что онъ презирая вышней шаго правительства судъ, повелѣния ево о бытіи в Сунодъ не шалъ і ушелъ въ Юстицъ-Коллегию, якобы подъ нѣкую прою, приказали: секретарю Василью Тишину, взявъ с собою салсколко пристойно, взять оного Булыгина і приведчи предста- в Святѣйшемъ Сунодѣ в скорости.

И по тому повелѣнию онъ Секретарь Тишинъ ево Булыгина лъ и о вышеписанномъ его преслушаніи, что онъ Булыгинъ по й присылкѣ не пошелъ, дана ему Булыгину с тѣмъ посылан- по него дворяниномъ княземъ Шелешпанскимъ очная ставка, оторой онъ Булыгинъ хотя тѣмъ, что де ему тотъ посланной нинъ того, что к самимъ Сунодальнымъ членомъ онъ дьякъ ивается,—не сказалъ і извинялся; однако по тому что онъ нинъ говорилъ ему, дабы шелъ въ Святѣйшій Правительствующій дъ, а не просто в канцелярію Сунода—призналъ онъ дьякъ себя мъ винна. И Святѣйшій Правительствующій Сунодъ приказали: ево вину учинить ему дьяку Булыгину наказание—бить плетми дно. А о томъ, что онъ прерѣкая Его Императорского Велиа указъ і Сунодальное опредѣление, в платеже іску вдовы Огрывой подписался противно, также і о подъячемъ Лушневѣ, ко- сказалъ, что ему іску і пошлинъ платить будто нѣчемъ—выь із указовъ і предложить в докладъ немедленно. А оное нака- учинить ему по силѣ именного Его Императорскаго Величества , каковъ прошлаго 721 года состоялся і в сообщенномъ ноября я того года із Сената в Сунодъ вѣденіи объявленъ, по которому о о коллеских служителехъ кромѣ членовъ ежели, кто впадетъ в партикулярное, а не важное погрѣшение і о таковыхъ слѣдоі судить ихъ і по усмотрѣнию винъ штрафовать іли наказание

чинить, кто чему довелся, в тѣхже коллегiяхъ, в которыхъ оные обрѣтаются.

Θеодосій Архіепископъ Новгородцкій; архімандрітъ Александроневскій.

Θеофанъ Архіепископъ Псковскій.

Θеофилактъ Архімандритъ Чудовскій.

Аθанасій Игуменъ Толскій.

Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскій.

Секретарь Герасимъ Семеновъ.

И тогожъ числа по вышеписанному Святѣйшаго Правителствующаго Сѵнода опредѣленію—монастырского приказу дьяку Прокофью Булыгину передъ аудиенцъ-каморою надлежащее плетми наказание учинено.

II.

ТЫ ПРИКАЗНАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

STANFORD LIBRARIES

1. Выпись съ полонныхъ записныхъ книгъ 1666 года.

Въ нынѣшнемъ въ 174 г. марта въ 7 день билъ челомъ вели-
ху Государю Рязанского уѣзду Старорязанского стану вотчины
льника Луки Володимеровича Большого Ляпунова села Исадъ Вос-
сенской попъ Иванъ Борисовъ и привелъ къ запискѣ литовского
оняника, и тотъ литовской полоняникъ роспрашиванъ. А въ рос-
сѣ сказался: до крещенія звали ево Казимеркомъ, а нынѣ въ кре-
ніи Ѳетка Казимеръ прозвища польского полону; а жилъ де онъ
Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣровичахъ за паномъ Яномъ Бора-
ничамъ, а въ походѣ взяли ево въ маломъ возрастѣ помянутого
ки Ляпунова люди его Митка Лазаревъ сынъ Болошъ съ товары-
; и привезли въ то село Исады малолѣтного и жилъ де у него
ки Ляпунова въ домѣ ево, стерегъ животинное стадо. И въ прош-
ъ де въ 170 году отдалъ онъ Ляпуновъ ево Ѳетку отцу своему
ховному того села Исадъ попу Ивану Борисову въ работу и онъ
попъ Иванъ женилъ ево на полонной своей дѣвкѣ Хаврошкѣ Бо-
совой дочери, и прижилъ де онъ съ нею двое дѣтей: сына Ѳедот-
, дочь Машку; а нынѣ де Ѳедотка двухъ лѣтъ, а Машка полугоду,
себѣ сколько лѣтъ сказалъ не упомнитъ. А въ примѣты онъ Ѳетка
сту средняго, на головѣ волосы русы, лицемъ смуглъ, круглолицъ,
за сѣры, брови косматы, носъ продолговатъ, губы толсты, борода
жа, у рукъ пальцы долги, у лѣвой руки средней палецъ свело. И
нѣ онъ Ѳетка отданъ съ женою и съ дѣтьми ему попу Ивану и
нѣ его и дѣтямъ въ вѣчную работу.

Поголовныя пошлины по указу взяты. Въ томъ ему попу Ивану
женѣ ево и дѣтямъ впредь для владѣнія сія выпись дана, а под-
ную выпись писалъ Переславля Рязанского Приказной избы подъ-
й Василей Матюшниковъ.

Губной староста Иванъ Сацыперовъ.

186 году марта въ 9 день сія выпись въ Переславлѣ Рязанскомъ

передъ стольникомъ и воеводою Иваномъ Михайловичемъ Татищевымъ чтена и въ книгу записана.

Подписалъ съ приписью подъячей Софронъ Раковъ.

2. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 года—сколько за стольникомъ кн. Ал. Вадбольскимъ въ деревнѣ Дураковой—крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ ней людей.

Выписано изъ списка съ переписныхъ книгъ 186 году переписи стольника Луки Ляпунова, да подъячего Савы Ляпина, каковы присланы въ прошломъ 716 году изъ Московской губернской канцеляріи на Коширу въ канцелярію ландратцкова правленія къ переписному дѣлу для свидѣтельства крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за приписью дьяка Ѳедосея Манукова, за справою подъячего Ивана Ларіонова. Въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Растовскомъ стану написано:

За стольникомъ за князь Алексѣемъ княжъ Ивановымъ сыномъ Вадбольскимъ помѣстье жеребей деревни Дураковой, а въ томъ его помѣстьѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ:

1) Крестьянинъ Кленка, Костька Козмины, дѣти Михайловы; у Кленки три сына: Ѳедька, Васька и Левка—пяти лѣтъ, у Ѳедьки сынъ Сережка дву лѣтъ; у нихъ же Кленки два брата двоюродные Селифонтка, Ермошка Мамоновы дѣти. Ермошка бѣжалъ въ 176 году.

2) Крестьянинъ Лазарька, Ивашка, Парамошка, Лаврушка Васильевы, дѣти Арѣхова.

3) Крестьянинъ Ѳедька Дмитріевъ сынъ Никановъ; у него три сына: Ивашка, Титка, Карпюшка; у Ивашки сынъ Марка. Титка бѣжалъ во 179 году. Карпюшка бѣжалъ во 172 году.

4) Крестьянинъ Мишка, Гераська, Наумка Трафимовы, дѣти Дороѳеевы. У Мишки сынъ Гараська пяти лѣтъ; у нихъ же Мишки братъ ихъ двоюродной Елизарко Фроловъ. У Елизарки два сына Гришка, Екушка пяти лѣтъ. У нихъ же Мишки и у Гераськи и у Наумки три брата родные: Митька, Артюшка, Тимошка Трафимовы дѣти. У Артюшки два сына Петрушка, Пароенко. И Митька бѣжалъ въ 165 году, а Артюшка съ братомъ Тимошкою и съ дѣтьми бѣжали во 172 году.

5) Крестьянинъ Захарко, Ларько Дмитріевы дѣти Никановы. У Захарка три сына Алиѳанко, Микулка, Анкидинка. У Алиѳанки два сына: Ларька, Ивашка четырехъ лѣтъ. У Ларьки два сына Ефимка, Андранка. И Алиѳанко бѣжалъ во 178 году. Анкидинка бѣжалъ во 184 году. Ларька съ дѣтьми бѣжалъ во 180 году.

6) Крестьянинъ Ивашка Дмитрьевъ сынъ Никановъ, прозвище ...екъ. У него четыре сына: Ивашка, Екушка, Кленка четырехъ ... Алешка полугоду. У него же Ивашки живетъ сосѣдъ Петрушка ...въ сынъ Овчининъ. У Петрушки два сына Ивашко, Полуэктко ... лѣтъ.

7) Крестьянинъ Петрушка Гавриловъ сынъ Емельяновъ, прозвища ...а. У него четыре сына: Степка, Гришка, Илюшка трехъ лѣтъ, ...нка полугоду. Да у него жъ Петрушки живетъ сосѣдъ Макарка ...тьяновъ увѣченъ; у Макарки два сына: Давыдка, Титка. У него ...акарки три брата єво двоюродные: Симонко Кузминъ, сынъ Ки- ... Еремка, Ивашка Игнатьевы дѣти Кисляка. Еремка бѣжалъ во ...оду. Ивашка бѣжалъ во 185 году.

8) Бобыль Петрушка Савельевъ сынъ Безсоновъ, прозвища Бука. ...о пять сыновъ: Ивашка большой, Микишка, Ивашка меньшой, ...шка, Савка. У Ивашки большова два сына Тимошка, Илюшка ...оду. И Савка бѣжалъ во 182 году.

Всего за стольникомъ за князь Алексѣемъ Вадбольскимъ въ де- ... Дураковой крестьянскихъ и бобыльскихъ восемь дворовъ, людей ...хъ пятьдесятъ человѣкъ.

...пись изъ переписныхъ книгъ 186 году—о сельцѣ Малицы Замыцкаго стана, Московскаго уѣзда.

Въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ выписано—по справкѣ въ столпу ...щиковыхъ сказокъ переписи Якова Полуехтова, да подъячего ...нтина Шорина 186 году в скаске Московского уѣзду Замыцкого ... вотчины дьяка Григорья Богданова сельца Малицъ старосты ... Петрова написано: в Московскомъ уѣзде в вотчинахъ сельцо ...ы на рѣчке на Лопаснѣ; а в немъ дворъ вотчинниковъ, а во ... дѣловые люди Тишка Еѳимовъ—женатъ, у него сынъ Потапко ...ь, да Марчко 5 лѣтъ; да дѣловой же человѣкъ Ѳедка Марты- ...прозвище Бострыга, у него сынъ Ѳилатка 5 лѣтъ; да дѣловой ...ловѣкъ Васка Петровъ. Да крестьянскихъ дворовъ во дворѣ ...янинъ Іевко Ермольевъ, прозвище Рогожа, у него сынъ Лув- ..., да Ондрюшка; у Андрюшки сынъ Петрушка 5 лѣтъ в слове ...справке, да Еѳимъ 2 лѣтъ, а у Андрюшки сынъ Андрюшка жъ ...ь; во дворѣ крестьянинъ Андрюшка Терентьевъ, прозвища Су- ...у него сынъ Екимко, да Петрушка, оба женаты; во дворѣ дѣ- ...человѣкъ Іванка Петровъ, да у него жъ во дворѣ братъ Тишка, ...кушка—оба женаты; да Евсютка 16 лѣтъ, да Іванкинъ сынъ

Лѣвка, годовой во дворѣ бобыль Васка Володимѣровъ, во дворѣ бобыль Логинко Терентьевъ, пришлыхъ людей нѣтъ. Да к той сказке Давыдовой пустыни церковной дьячекъ Петрушка Петровъ вмѣсто старосты Івашки Петрова, по ево веленью, руку приложилъ.

4. Грамата царей Ивана и Петра и царевны Софьи о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ Захарія Андр. Злобина.—1686 г.

Списокъ великого Государя съ подлинные грамоты.

Отъ великихъ Государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і великіе Государыни благовѣрные царевны і великие княжны Софіи Алексѣевны, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ,—по городамъ стольникамъ нашимъ і воеводамъ і всякимъ приказнымъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 195 году октября въ 24 день билъ челомъ намъ великимъ Государемъ Захарей Андрѣевъ сынъ Злобинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, в прошлых мѣсяцех и числѣх бѣжали ис помѣстей і из вотчинъ ево помѣсные і вотчинные крестьяня з женами и з дѣтьми и с племянники и со внучаты и с пасынки и со всѣми крестьянскими животы с тяглых своих помѣсных і вотчинныхъ жеребьевъ, которые написаны были в тѣхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ в писцовыхъ і в переписныхъ і в отдѣлныхъ і в отказныхъ книгахъ; да с Московского его двора бѣжали люди ево з женами и з дѣтми и с сносными ево животы і в бѣгахъ живутъ, переходя в розныхъ мѣстѣхъ. Ис перемышлской ево деревни із селца Васильевского с помѣсной ево земли бѣжали крестьяня ево Івашко Івановъ сынъ прозвище Пичюгинъ з женою и з дѣтми и со внучаты да с пасынки с Игнашкомъ да с Оскою Ивановыми дѣтми: а живутъ де в бѣгахъ в Перемышлскомъ уѣздѣ в селѣ Николскомъ: а по переписнымъ книгамъ 186 году написанъ в томъ селѣ Николскомъ пасынокъ ево Івашковъ Оска Івановъ сынъ прозвище Приползинъ з женою и з дѣтми да з зятем Киприяном да с племянники с Карпушкою да с Миткою, да с Сенкою з женами і з дѣтми. Да изъ Перемышлской ево деревни Палчикова, а Колышово тожъ, бѣгали ево жъ Захарьевы крестьяня Івашко да Кондрашко Борисовы дѣти прозвище Волковы з женами і з дѣтми, и дѣти ево Івашковы Гараска да Евтюшко да Вавилко Івановы с сестрами и з женами и з дѣтми и с племянники и со внучаты жили в бѣгахъ в Козелскомъ уѣздѣ в деревнѣ Реткой. І в бѣгахъ выдали сестеръ своихъ і дочерей замужъ в той деревнѣ Реткой і в иные деревни. И тѣ де сестры і дочери и племянницы с мужьями своими и з дѣтми и нынѣ живутъ

I деревнѣ Рѣткой і в иныхъ деревняхъ за розными помѣщики і
іинники. Да із Мосалсково де ево помѣстья бѣжали из села При-
а, а Котово тожъ, і из деревни Рѣчной крестьяня Куска Ки-
ювъ з женою і з дѣтми и со внучаты, а живутъ в бѣгах в
)вском уѣздѣ в деревнѣ Лесникахъ; да братъ ево Анфиногенко
яиновъ з женою и з дѣтми и с внучаты с сыномъ Івашкомъ, да
ірчкомъ Анфиногеновыми, да с пасынкомъ съ Якушкою Архи-
мъ, и живут они в бѣгах в Серпѣйску; Петрушко Зотовъ, За-
звъ онъ же, з женою и з дѣтми и со внучаты; Степка Леонтьевъ
еною и з дѣтми и со внучаты. Да из деревни Аксиньиной бѣ-
крестьяня ево Якимко Тимоѳеевъ з женою и з дѣтми, Алешко
інъ з братомъ Івашкомъ з жонами и з дѣтми. Да в бѣгах же
тъ бѣглые ево крѣпосные люди с сносными ево животы Ме-
о Васильевъ сынъ, прозвище Рычковъ, з женою своею Оленкою
яновою дочерью и з дѣтми; Обрашко Тимоѳеевъ, прозвище Заецъ,
еною своею Наскою Ѳедоровою дочерью и з дѣтми; Микитко
іѣевъ з женою и з дѣтми. И тѣ ево бѣглые люди и крестьяне
тъ в бѣгахъ, переходя в розныхъ городѣхъ і в уѣздѣх в розных
ѣх и за розными помѣщики і за вотчинники; и в бѣгахъ тѣхъ
бѣглые крестьяня і люди дѣтей своихъ сыновей и пасынковъ и
янниковъ и внучат поженили и, поженя, особыми дворами отдѣ-
; а сестръ своихъ и дочерей и племянницъ і внукъ выдали за
ь въ розные мѣста. А будетъ де тѣ ево бѣглые люди и кресть-
з женами и з дѣтми и з зятями і с племянники и со внучаты и
сынки в городѣхъ и в уѣздѣхъ і за вотчинники и за помѣщики,
за кѣмъ в запискѣ у писцовъ на чьих помѣсных и вотчинныхъ
іхъ объявятца,—и для того побѣгу нарочно имена себѣ у писцовъ
розвище перемѣнятъ впредъ себѣ для правости, и тѣми бъ ево
ыми людми и крестьяны мимо старыхъ писцовыхъ и переписс-
ь и отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ и выписей и ево дачь на-
но не завладѣли бъ; и тому б помѣстью ево и вотчинамъ вовсе
апустѣть. И о том де их побѣгѣ и о сыску тѣх ево бѣглых людей
естьянъ намъ великимъ Государемъ о сыскной грамотѣ челобитье
Захарьево в Московскомъ Судномъ Приказѣ есть. И по тому де
челобитью без нашего великихъ Государей указу и безъ подписной
битной для сыску тѣхъ ево бѣглыхъ людей и крестьянъ нашие
кихъ Государей грамоты с прочетом не отпускаютъ, а онъ де
ірей от того их побѣгу разорился до остатку; и тѣ де ево За-
евы помѣсья і вотчины запустѣли. И намъ великимъ Государемъ
аловать бы ево Захарья—велѣть для тово ево разоренья тѣх ево

бѣглых людей и крестьянъ для сыску и поимки и отдачи дать нашу великихъ Государей грамоту с прочетомъ, и велѣти б тѣх ево бѣглых людей и помѣсных і вотчинных крестьянъ з женами і з дѣтми и з зятьями и со внучаты и с пасынки и с сносными ево и съ ихъ крестьянскими животы в городѣхъ воеводамъ и писцомъ и в селѣхъ і в волостяхъ приказнымъ людемъ, гдѣ сыщутца, отдать ему Захарью по старинѣ по писцовымъ и по переписнымъ и по отдѣльнымъ и по отказнымъ книгамъ и по ево дачемъ и по выписямъ на старые ихъ крестьянскіе помѣсные и вотчинные жеребьи, чтоб ему отъ ихъ побѣгу и досталь в разореньи не быть, и той бы помѣсной и вотчинной ево землѣ вовсе не запустѣть. И какъ к вамъ ся наша великихъ Государей грамота придетъ, а Захарьевы вышеписанные люди бѣглые и крестьяня Злобина, гдѣ в которомъ городѣ или в уѣздѣ поиманы будутъ, и буде они живутъ за помѣщики и за вотчинники, а не в нашихъ великихъ Государей дворцовыхъ волостяхъ и не в патріаршихъ и не в монастырскихъ и не в архиепискуплихъ и епискуплихъ и не въ монастырскихъ селѣхъ и деревнѣхъ, и выб тѣхъ ево вышеписанныхъ Захарьевыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣли имать и приводить в тѣ городы в съѣзжеи избы, гдѣ они в которыхъ городѣхъ были в уѣздѣхъ сыщутца, і велѣть ихъ про побѣгъ распрашивать. И будеть тѣ бѣглые люди и крестьяня отъ него Захарья отпиратца не учнуть, и спору в тѣхъ людѣхъ ево и крестьянѣхъ отъ тѣхъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, не будетъ,—и вамъ бы объ отдачѣ тѣхъ его Захарьевыхъ бѣглыхъ людехъ и крестьянѣхъ указъ чинить по нашему великихъ Государей указу и по соборному уложенію и по новымъ статьямъ. А буде в тѣхъ людѣхъ и крестьянѣхъ отъ тѣхъ буде, за кѣмъ они жили, или отъ кого иного учинитца какой споръ, и вы бъ ево Захарья съ тѣмъ, у кого учинитца споръ, в тѣх людѣх и крестьянѣхъ, судили и сыски всякими сыскивали, буде тѣмъ людемъ нынѣ по наряду на нашей великихъ Государей службѣ быть не велѣно, а по суду и по сыску указъ учинили по нашему жъ великихъ Государей указу и по соборному уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и по крѣпостямъ до чего доведетца безволокитно. А будетъ в тѣхъ судныхъ дѣлахъ у истца с отвѣтчикомъ учинитца какой споръ, а вамъ тѣхъ дѣлъ зачѣмъ вершить будетъ немочно, и вы-бъ тѣ судные дѣла и черные судные записки за ихъ исцовою и отвѣтчиковою и за своими руками, и с суда въ статьѣ по исцѣ и по отвѣтчикѣ поручные записи и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ приводы и роспросные рѣчи и всѣ подлинные дѣла за своими руками, и тѣхъ спорныхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ мимо исца и отвѣтчика с кѣмъ

игоже прислали к намъ великимъ Государемъ къ Москвѣ; да о томъ сали отписку и дѣла за руками велѣли подать и спорныхъ людей крестьянъ объявить и посылнымъ людемъ явитца в Московскомъ дномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичю Шеину с варыщи. А прочетъ сю нашу великихъ Государей грамоту и, спивъ съ неѣ списокъ слово в слово, оставливали у себя в городѣхъ съѣзжихъ избахъ впредь для спору; а сю нашу великихъ Госурей подлинную грамоту отдавали б ему Захарью Злобину или чевѣку ево, которой с сею нашею великихъ государей грамотою поанъ будетъ, с роспискою. А ся наша великихъ Государей грамота слана къ вамъ по нашему великихъ Государей указу и по подписй челобитной за помѣтою думнаго нашего дьяка Павла Остафьева. сана на Москвѣ, лѣта 7195-го, ноября въ 9 день.

У подлинной грамоты великого Государя печать.

5. Выписка изъ записной книги Помѣстного Приказа. 1690 г.

Въ записной книгѣ, что записаны дѣла слушанья бояриина Петра сильевича Шереметева с товарыщи, 199 году, декабря во 2 день, исано:

Дѣло Ивана Булычова. Велѣно въ деревнѣ Косагановѣ врагѣ, деревнѣ Соколихѣ, въ деревнѣ Өедневѣ со крестьяны быть по ѣ и по переписнымъ книгамъ за Иваномъ Булычовымъ, а за льничимъ за княземъ Өедоромъ Юрьевичемъ Барятинскимъ по проѣ стольника князь Данилы Черкаского въ деревнѣ Поподьинѣ по цовымъ книгамъ и по дачамъ припускнымъ пустошамъ Матвѣевй, Сущеницѣ, Косагановѣ быть пустой долѣ.—На дѣлѣ помѣта ка Дмитрея Өедорова, а росписка въ томъ дѣлѣ подъячего Гавы Семенова, къ подъячему, что во дьякахъ, къ Ивану Обрютину. По росписнымъ его Ивановыхъ дѣлъ Обрютина за ево рукою и стромскихъ помѣсныхъ дачь со 199 по 701 годъ іюля по 31 число о дѣла не явилось.

Выпись изъ Приказа Казанского Дворца на бѣглыхъ крестьянъ. 1694 г.

Лѣта 7202 генваря въ 20 день. По указу великихъ Государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, бояря князь исъ Алексѣевичъ Голицынъ съ товарыщи дали сію выпись Ивану Михайлу Васильевымъ дѣтѣмъ Орловымъ, для того въ нынѣшнемъ

чинить, кто чему довелся, в тѣхже коллегияхъ, в которыхъ оные обрѣтаются.

Ѳеодосій Архіепископъ Новгородцкій; архімандрітъ Александроневскій.

Ѳеофанъ Архіепископъ Псковскій.

Ѳеофилактъ Архімандритъ Чудовскій.

Аѳанасій Игуменъ Толскій.

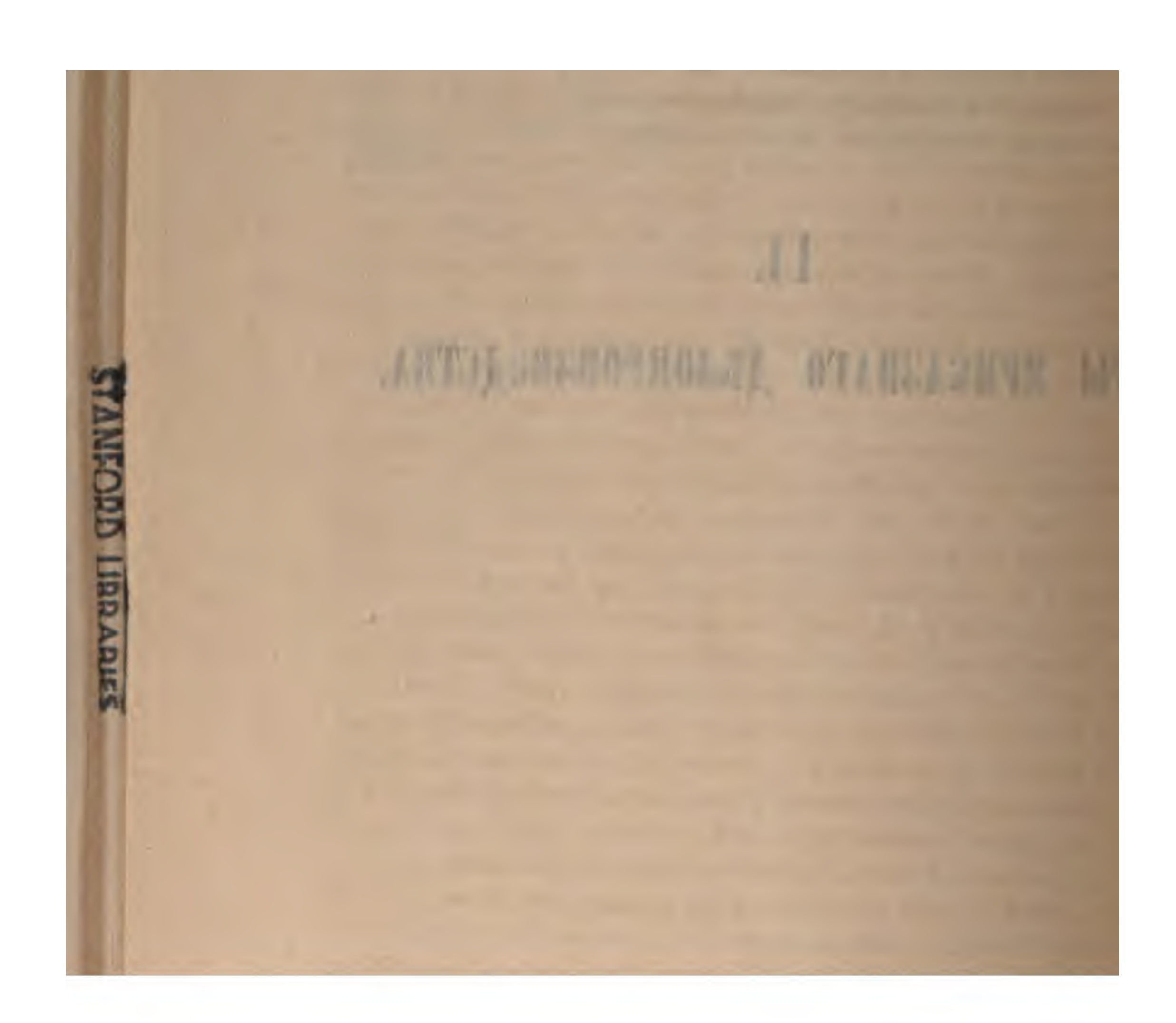
Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскій.

Секретарь Герасимъ Семеновъ.

И тогожъ числа по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Сунода определѣнию—монастырского приказу дьяку Прокофью Булыгину передъ аудиенцъ-каморою надлежащее плетми наказание учинено.

II.

АКТЫ ПРИКАЗНАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА.

STANFORD LIBRARIES

1. Выпись съ полонныхъ записныхъ книгъ 1666 года.

Въ нынѣшнемъ въ 174 г. марта въ 7 день билъ челомъ вели-му Государю Рязанского уѣзду Старорязанского стану вотчины ольника Луки Володимеровича Большого Ляпунова села Исадъ Вос-есенской попъ Иванъ Борисовъ и привелъ къ запискѣ литовского олоняника, и тотъ литовской полоняникъ роспрашиванъ. А въ рос-осѣ сказался: до крещенія звали ево Казимеркомъ, а нынѣ въ кре-еніи Ѳетка Казимеръ прозвища польского полону; а жилъ де онъ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣровичахъ за паномъ Яномъ Бора-ничамъ, а въ походѣ взяли ево въ маломъ возрастѣ помянутого уки Ляпунова люди его Митка Лазаревъ сынъ Болошъ съ товары-и; и привезли въ то село Исады малолѣтного и жилъ де у него уки Ляпунова въ домѣ ево, стерегъ животинное стадо. И въ прош-мъ де въ 170 году отдалъ онъ Ляпуновъ ево Ѳетку отцу своему ховному того села Исадъ попу Ивану Борисову въ работу и онъ попъ Иванъ женилъ ево на полонной своей дѣвкѣ Хаврошкѣ Бо-совой дочери, и прижилъ де онъ съ нею двое дѣтей: сына Ѳедот-, дочь Машку; а нынѣ де Ѳедотка двухъ лѣтъ, а Машка полугоду, себѣ сколько лѣтъ сказалъ не упомнитъ. А въ примѣты онъ Ѳетка сту среднего, на головѣ волосы русы, лицемъ смуглъ, круглолицъ, аза сѣры, брови косматы, носъ продолговатъ, губы толсты, борода жа, у рукъ пальцы долги, у лѣвой руки средней палецъ свело. И нѣ онъ Ѳетка отданъ съ женою и съ дѣтьми ему попу Ивану и енѣ его и дѣтямъ въ вѣчную работу.

Поголовныя пошлины по указу взяты. Въ томъ ему попу Ивану женѣ ево и дѣтямъ впредь для владѣнія сія выпись дана, а под-нную выпись писалъ Переславля Рязанского Приказной избы подъ-ей Василей Матюшниковъ.

Губной староста Иванъ Сацыперовъ.

186 году марта въ 9 день сія выпись въ Переславлѣ Рязанскомъ

передъ стольникомъ и воеводою Иваномъ Михайловичемъ Татищевымъ чтена и въ книгу записана.

Подписалъ съ приписью подъячей Софронъ Раковъ.

2. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 года—сколько за стольникомъ кн. Ал. Вадбольскимъ въ деревнѣ Дураковой—крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ ней людей.

Выписано изъ списка съ переписныхъ книгъ 186 году переписи стольника Луки Ляпунова, да подъячего Савы Ляпина, каковы присланы въ прошломъ 716 году изъ Московской губернской канцеляріи на Коширу въ канцелярію ландратцкова правленія къ переписному дѣлу для свидѣтельства крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за приписью дьяка Өедосея Манукова, за справою подъячего Ивана Ларіонова. Въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Растовскомъ стану написано:

За стольникомъ за князь Алексѣемъ княжъ Ивановымъ сыномъ Вадбольскимъ помѣстье жеребей деревни Дураковой, а въ томъ его помѣстьѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ:

1) Крестьянинъ Клевка, Костька Козмины, дѣти Михайловы; у Клепки три сына: Өедька, Васька и Левка—пяти лѣтъ, у Өедьки сынъ Сережка дву лѣтъ; у нихъ же Клепки два брата двоюродные Селифонтка, Ермошка Мамоновы дѣти. Ермошка бѣжалъ въ 176 году.

2) Крестьянинъ Лазарька, Ивашка, Парамошка, Лаврушка Васильевы, дѣти Арѣхова.

3) Крестьянинъ Өедька Дмитрьевъ сынъ Никановъ; у него три сына: Ивашка, Титка, Карнюшка; у Ивашки сынъ Марка. Титка бѣжалъ во 179 году. Карнюшка бѣжалъ во 172 году.

4) Крестьянинъ Мишка, Гераська, Наумка Трафимовы, дѣти Дороѳеевы. У Мишки сынъ Гараська пяти лѣтъ; у нихъ же Мишки братъ ихъ двоюродной Елизарко Фроловъ. У Елизарки два сына Гришка, Екушка пяти лѣтъ. У нихъ же Мишки и у Гераськи и у Наумки три брата родные: Митька, Артюшка, Тимошка Трафимовы дѣти. У Артюшки два сына Петрушка, Парѳенко. И Митька бѣжалъ въ 165 году, а Артюшка съ братомъ Тимошкою и съ дѣтьми бѣжали во 172 году.

5) Крестьянинъ Захарко, Ларько Дмитрьевы дѣти Никановы. У Захарка три сына Алиѳанко, Микулка, Анкидинка. У Алиѳанки два сына: Ларька, Ивашка четырехъ лѣтъ. У Ларьки два сына Ефимка, Андранка. И Алиѳанко бѣжалъ во 178 году. Анкидинка бѣжалъ во 184 году. Ларька съ дѣтьми бѣжалъ во 180 году.

) Крестьянинъ Ивашка Дмитріевъ сынъ Никановъ, прозвище
іекъ. У него четыре сына: Ивашка, Екушка, Кленка четырехъ
Алешка полугоду. У него же Ивашки живетъ сосѣдъ Петрушка
въ сынъ Овчининъ. У Петрушки два сына Ивашко, Полуэктко
лѣтъ.

) Крестьянинъ Петрушка Гавриловъ сынъ Емельяновъ, прозвища
а. У него четыре сына: Степка, Гришка, Илюшка трехъ лѣтъ,
нка полугоду. Да у него жъ Петрушки живетъ сосѣдъ Макарка
тьяновъ увѣченъ; у Макарки два сына: Давыдка, Титка. У него
акарки три брата ево двоюродные: Симонко Кузминъ, сынъ Ки-
Еремка, Ивашка Игнатьевы дѣти Кисляка. Еремка бѣжалъ во
оду. Ивашка бѣжалъ во 185 году.

) Бобыль Петрушка Савельевъ сынъ Безсоновъ, прозвища Бука.
о пять сыновъ: Ивашка большой, Микишка, Ивашка меньшой,
шка, Савка. У Ивашки большова два сына Тимошка, Илюшка
оду. И Савка бѣжалъ во 182 году.

Всего за стольникомъ за князь Алексѣемъ Вадбольскимъ въ де-
Дураковой крестьянскихъ и бобыльскихъ восемь дворовъ, людей
хъ пятьдесятъ человѣкъ.

пись изъ переписныхъ книгъ 186 году—о сельцѣ Малицы Замыцкаго стана, Московскаго уѣзда.

Въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ выписано—по справкѣ въ столпу
щиковыхъ сказокъ переписи Якова Полуехтова, да подъячего
нтина Шорина 186 году в скаске Московского уѣзду Замыцкого
вотчины дьяка Григорья Богданова сельца Малицъ старосты
Петрова написано: в Московскомъ уѣзде в вотчинахъ сельцо
ы на рѣчке на Лопаснѣ; а в немъ дворъ вотчинниковъ, а во
дѣловые люди Тишка Еѳимовъ—женатъ, у него сынъ Потапко
, да Марчко 5 лѣтъ; да дѣловой же человѣкъ Ѳедка Марты-
прозвище Бострыга, у него сынъ Ѳилатка 5 лѣтъ; да дѣловой
ловѣкъ Васка Петровъ. Да крестьянскихъ дворовъ во дворѣ
янинъ Іевко Ермольевъ, прозвище Рогожа, у него сынъ Лув-
, да Ондрюшка; у Андрюшки сынъ Петрушка 5 лѣтъ в слове
правке, да Еѳимъ 2 лѣтъ, а у Андрюшки сынъ Андрюшка жъ
; во дворѣ крестьянинъ Андрюшка Терентьевъ, прозвища Су-
у него сынъ Екимко, да Петрушка, оба женаты; во дворѣ дѣ-
человѣкъ Івашка Петровъ, да у него жъ во дворѣ братъ Тишка,
кушка—оба женаты; да Евсютка 16 лѣтъ, да Івашкинъ сынъ

Лѣвка, годовой во дворѣ бобыль Васка Володимѣровъ, во двор[...] быль Логинко Терентьевъ, пришлыхъ людей нѣтъ. Да к той с[...] Давыдовой пустыни церковной дьячекъ Петрушка Петровъ в[...] старосты Івашки Петрова, по ево веленью, руку приложилъ.

4. Грамата царей Ивана и Петра и царевны Софьи о с[...] бѣглыхъ крестьянъ Захарія Андр. Злобина.—1686 г.

Списокъ великого Государя съ подлинные грамоты.

Отъ великихъ Государей царей і великихъ князей Иоанна[...] ксѣевича, Петра Алексѣевича і великіе Государыни благовѣрны[...] ревны і великие княжны Софіи Алексѣевны, всея великия и [...] и бѣлыя Росіи Самодержцевъ,—по городамъ стольникамъ наш[...] воеводамъ і всякимъ приказнымъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 19[...] октября въ 24 день билъ челомъ намъ великимъ Государемъ За[...] Андрѣевъ сынъ Злобинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, в прошлы[...] сяцех и числѣх бѣжали ис помѣстей і из вотчинъ ево помѣс[...] вотчинные крестьяня з женами и з дѣтьми и с племянники[...] внучаты и с пасынки и со всѣми крестьянскими животы с т[...] своих помѣсных і вотчинныхъ жеребьевъ, которые написаны б[...] тѣхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ в писцовыхъ і в переписныхъ і [...] дѣлныхъ і в отказныхъ книгахъ; да с Московского его двора б[...] люди ево з женами и з дѣтми и с сносными ево животы і в б[...] живутъ, переходя в розныхъ мѣстѣхъ. Ис перемышлской ево де[...] із селца Васильевского с помѣсной ево земли бѣжали крестья[...] Івашко Івановъ сынъ прозвище Пичюгинъ з женою и з дѣтми[...] внучаты да с пасынки с Игнашкомъ да с Оскою Івановыми [...] а живутъ де в бѣгахъ в Перемышлскомъ уѣздѣ в селѣ Никол[...] а по переписнымъ книгамъ 186 году написанъ в томъ селѣ [...] скомъ пасынокъ ево Івашковъ Оска Івановъ сынъ прозвище[...] ползинъ з женою и з дѣтми да з зятем Киприяном да с племя[...] с Карпушкою да с Миткою, да с Сенкою з женами і з дѣт[...] изъ Перемышлской ево деревни Палчикова, а Колышово тожъ, [...] ево жъ Захарьевы крестьяня Івашко да Кондрашко Борисовы[...] прозвище Волковы з женами і з дѣтми, и дѣти ево Івашковы [...] да Евтюшко да Вавилко Івановы с сестрами и з женами и з[...] и с племянники и со внучаты жили в бѣгахъ в Козелскомъ у[...] деревнѣ Реткой. І в бѣгахъ выдали сестеръ своихъ і доче[...] мужъ в той деревнѣ Реткой і в иные деревни. И тѣ де се[...] дочери и племянницы с мужьями своими и з дѣтми и нынѣ [...]

деревнѣ Рѣткой і в иныхъ деревняхъ за розными помѣщики і
нники. Да із Мосалсково де ево помѣстья бѣжали из села При-
а, а Котово тожъ, і из деревни Рѣчной крестьяня Куска Ки-
ювъ з женою і з дѣтми и со внучаты, а живутъ в бѣгах в
вском уѣздѣ в деревнѣ Лесникахъ; да братъ ево Анфиногенко
яновъ з женою и з дѣтми и с внучаты с сыномъ Івашкомъ, да
ірчкомъ Анфиногеновыми, да с пасынкомъ съ Якушкою Архи-
мъ, и живут они в бѣгах в Серпѣйску; Петрушко Зотовъ, За-
вcovъ онъ же, з женою и з дѣтми и со внучаты; Степка Леонтьевъ
нюю и з дѣтми и со внучаты. Да из деревни Аксиньиной бѣ-
крестьяня ево Якимко Тимоѳеевъ з женою и з дѣтми, Алешко
инъ з братомъ Івашкомъ з жонами и з дѣтми. Да в бѣгах же
тъ бѣглые ево крѣпосные люди с сносными ево животы Ме-
о Васильевъ сынъ, прозвище Рычковъ, з женою своею Оленкою
яновою дочерью и з дѣтми; Обрашко Тимоѳеевъ, прозвище Заецъ,
вною своею Наскою Ѳедоровою дочерью и з дѣтми; Микитко
ѣевъ з женою и з дѣтми. И тѣ ево бѣглые люди и крестьяне
тъ в бѣгахъ, переходя в розныхъ городѣхъ і в уѣздѣх в розных
ѣх и за розными помѣщики і за вотчинники; и в бѣгахъ тѣхъ
бѣглые крестьяня і люди дѣтей своихъ сыновей и пасынковъ и
янниковъ и внучат поженили и, поженя, особыми дворами отдѣ-
; а сестръ своихъ и дочерей и племянницъ і внукъ выдали за
ъ въ розные мѣста. А будетъ де тѣ ево бѣглые люди и кресть-
з женами и з дѣтми и з зятями і с племянники и со внучаты и
сынки в городѣхъ и в уѣздѣхъ і за вотчинники и за помѣщики,
за кѣмъ в запискѣ у писцовъ на чьих помѣсных и вотчинныхъ
яхъ объявятца,—и для того побѣгу нарочно имена себѣ у писцовъ
розвище перемѣнятъ впредъ себѣ для правости, и тѣми бъ ево
ыми людми и крестьяны мимо старыхъ писцовыхъ и переписс-
ъ и отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ и выписей и ево дачь на-
но не завладѣли бъ; и тому б помѣстью ево и вотчинамъ вовсе
апустѣть. И о том де их побѣгѣ и о сыску тѣх ево бѣглых людей
естьянъ намъ великимъ Государемъ о сыскной грамотѣ челобитье
Захарьево в Московскомъ Судномъ Приказѣ есть. И по тому де
челобитью без нашего великихъ Государей указу и безъ подписной
битной для сыску тѣхъ ево бѣглыхъ людей и крестьянъ нашие
кихъ Государей грамоты с прочетом не отпускаютъ, а онъ де
рей от того их побѣгу разорился до остатку; и тѣ де ево За-
евы помѣсья і вотчины запустѣли. И намъ великимъ Государемъ
аловать бы ево Захарья—велѣть для тово ево разоренья тѣх ево

бѣглых людей и крестьянъ для сыску и поимки и отдачи дать нашу великихъ Государей грамоту с прочетомъ, и велѣти б тѣх ево бѣглых людей и помѣсных і вотчинных крестьянъ з женами і з дѣтми и з зятьями и со внучаты и с пасынки и с сносными ево и съ ихъ крестьянскими животы в городѣхъ воеводамъ и писцомъ и в селѣхъ і в волостяхъ приказнымъ людемъ, гдѣ сыщутца, отдать ему Захарью по старинѣ по писцовымъ и по переписнымъ и по отдѣльнымъ и по отказнымъ книгамъ и по ево дачемъ и по выписямъ на старые ихъ крестьянскіе помѣсные и вотчинные жеребьи, чтоб ему отъ ихъ побѣгу и досталь в разореньи не быть, и той бы помѣсной и вотчинной ево землѣ вовсе не запустѣть. И какъ к вамъ ся наша великихъ Государей грамота придетъ, а Захарьевы вышеписанные люди бѣглые и крестьяня Злобина, гдѣ в которомъ городѣ или в уѣздѣ пойманы будутъ, и буде они живутъ за помѣщики и за вотчинники, а не в нашихъ великихъ Государей дворцовыхъ волостяхъ и не в патріаршихъ и не в монастырскихъ и не в архиепископлихъ и епископлихъ и не въ монастырскихъ селѣхъ и деревнѣхъ, и выб тѣхъ ево вышеписанныхъ Захарьевыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣли имать и приводить в тѣ городы в съѣзжеи избы, гдѣ они в которыхъ городѣхъ были в уѣздѣхъ сыщутца, і велѣть ихъ про побѣгъ распрашивать. И будетъ тѣ бѣглые люди и крестьяня отъ него Захарья отпиратца не учнутъ, и спору в тѣхъ людѣхъ ево и крестьянѣхъ отъ тѣхъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, не будетъ,—и вамъ бы объ о̀тдачѣ тѣхъ ево Захарьевыхъ бѣглыхъ людехъ и крестьянѣхъ указъ чинить по нашему великихъ Государей указу и по соборному уложенію и по новымъ статьямъ. А буде в тѣхъ людѣхъ и крестьянѣхъ отъ тѣхъ буде, за кѣмъ они жили, или отъ кого иного учинитца какой споръ, и вы бъ ево Захарья съ тѣмъ, у кого учинитца споръ, в тѣх людѣх и крестьянѣхъ, судили и сыски всякими сыскивали, буде тѣмъ людемъ нынѣ по наряду на нашей великихъ Государей службѣ быть не велѣно, а по суду и по сыску указъ учинили по нашему жъ великихъ Государей указу и по соборному уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и по крѣпостямъ до чего доведетца безволокитно. А будетъ в тѣхъ судныхъ дѣлахъ у истца с отвѣтчикомъ учинитца какой споръ, а вамъ тѣхъ дѣлъ зачѣмъ вершить будетъ немочно, и вы-бъ тѣ судные дѣла и черные судные записки за ихъ исцовою и отвѣтчиковою и за своими руками, и с суда въ статьѣ по исцѣ и по отвѣтчикѣ поручные записи и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ приводы и роспросные рѣчи и всѣ подлинные дѣла за своими руками, и тѣхъ спорныхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ мимо исца и отвѣтчика с кѣмъ

мгоже прислали к намъ великимъ Государемъ къ Москвѣ; да о томъ сали отписку и дѣла за руками велѣли подать и спорныхъ людей крестьянъ объявить и посылнымъ людемъ явитца в Московскомъ дномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичю Шеину с варыщи. А прочетъ сю нашу великихъ Государей грамоту и, спиъ съ неѣ списокъ слово в слово, оставливали у себя в городѣхъ съѣзжихъ избахъ впредь для спору; а сю нашу великихъ Госурей подлинную грамоту отдавали б ему Захарью Злобину или чеѣку ево, которой с сею нашею великихъ государей грамотою поинъ будетъ, с роспискою. А ся наша великихъ Государей грамота слана къ вамъ по нашему великихъ Государей указу и по подписй челобитной за помѣтою думнаго нашего дьяка Павла Остафьева. исана на Москвѣ, лѣта 7195-го, ноября въ 9 день.

У подлинной грамоты великого Государя печать.

5. Выписка изъ записной книги Помѣстного Приказа. 1690 г.

Въ записной книгѣ, что записаны дѣла слушанья боярина Петра сильевича Шереметева с товарыщи, 199 году, декабря во 2 день, писано:

Дѣло Ивана Булычова. Велѣно въ деревнѣ Косагановѣ врагѣ, деревнѣ Соколихѣ, въ деревнѣ Өедневѣ со крестьяны быть по ѣ и по переписнымъ книгамъ за Иваномъ Булычовымъ, а за льничимъ за княземъ Өедоромъ Юрьевичемъ Барятинскимъ по проѣ стольника князь Данилы Черкаского въ деревнѣ Поподьинѣ по цовымъ книгамъ и по дачамъ припускнымъ пустошамъ Матвѣевй, Сущеницѣ, Косагановѣ быть пустой долѣ.—На дѣлѣ помѣта ка Дмитрея Өедорова, а росписка въ томъ дѣлѣ подъячего Гавы Семенова, къ подъячему, что во дьякахъ, къ Ивану Обрютину. по росписнымъ его Ивановыхъ дѣлъ Обрютина за ево рукою и стромскихъ помѣсныхъ дачь со 199 по 701 годъ іюля по 31 число о дѣла не явилось.

Выпись изъ Приказа Казанского Дворца на бѣглыхъ крестьянъ. 1694 г.

Лѣта 7202 генваря въ 20 день. По указу великихъ Государей ей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, я Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, бояря князь исъ Алексѣевичъ Голицынъ съ товарыщи дали сію выпись Ивану Михайлу Васильевымъ дѣтѣмъ Орловымъ, для того въ нынѣшнемъ

въ 202 году, сентября въ 7 день, били челомъ великимъ Госуда
царѣмъ и великимъ князѣмъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Але
вичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣмъ, И
да Михайла Васильевы дѣти Орловы: въ прошломъ де въ 201
отданы имъ бѣглые ихъ крестьяне въ Саранскѣ и въ прошлом
году били челомъ они же о выписи; и изъ того подлинного дѣла
писи имъ не дано. И великіе Государи пожаловали бъ ихъ, ве
съ отдачи и со всего подлинного дѣла дать имъ выпись. И по у
великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣе
Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи С
держцевъ, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ермолая Никитина ве
Ивану да Михайлу Орловымъ съ того дѣла и съ отдачи дать
пись. А въ приказѣ Казанскаго Дворца въ дѣлѣ, каково подалъ
щикъ стольникъ Василій Опухтинъ, написано: въ прошломъ въ
году декабря въ 29 день билъ челомъ великимъ Государемъ с
ника Ивана Васильева сына Орлова человѣкъ ево Ивашка Ру
въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали крѣпостные старинные крес
Дмитровскаго уѣзду, сельца Петрикова Вельменинка Ивановъ
Бородачихинъ съ женою и съ дѣтьми; и въ бѣгахъ онъ Вельм
ка умре, а дѣти ево, Вельмениикины, и нынѣ живутъ въ Саран
уѣздѣ, въ деревнѣ Тонеевкѣ за Иваномъ Никитинымъ Ивашк
Левка, да Ермошка Вельяминовы дѣти. И великіе Государи
жаловали бъ ево велѣли противъ ево челобитья послать изъ С
ска съ съѣзжева двора пристава по крестьянъ ево въ деревн
нѣевку по Ивашку, да по Левку, да по Ермошку и поставити
Саранску на съѣзжемъ дворѣ и противъ ево челобитья допро
И противъ сего челобитья посыланъ съѣзжева двора приставъ
Сторожевъ съ служилыми людьми въ Саранской уѣздъ въ Иван
мѣстье Никитина въ деревню Тонѣевку и при сторонних
велѣно ему взять изъ за него Ивана Ивашку, да Левку, да Е
Вельяминовыхъ дѣтей, Ермошкины они жъ, по челобитью ст
Иванова человѣка Орлова Ивашки Рудина въ побѣгѣ ихъ во
янствѣ. И приставъ въ то помѣстье ѣздилъ и ихъ Ивашку, д
да Ермошку въ домѣхъ не изъѣхалъ и взялъ при тѣхъ сто
людѣхъ правова ево Иванова крестьянина Дороѳейка Март
привелъ въ Саранскъ на съѣзжей дворъ къ сыскнымъ дѣлам
ревни Тонѣевки крестьянинъ Ивана Никитина Дороѳейка
новъ, по челобитью Ивана Орлова человѣка ево Ивашки
принятъ и роспрашиванъ. А въ допросѣ онъ Дороѳейка Ма
сказалъ: родина де ево Дороѳейкина и отцу ево

ову въ Володимерскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Наумовѣ; и въ той нѣ жили они во крестьянствѣ за Григорьемъ Михайловымъ сы- Оничковымъ. Изъ за него Григорья отецъ ево и съ матерью арөуткою и съ нимъ сбѣжали въ Кадомской уѣздъ въ село Чѐ- и жили за Иваномъ Александровымъ сыномъ Аничковымъ года ш. Изъ за него Ивана изъ Кадомского уѣзду взяли ихъ Ива- люди Микитина Ларка Ивановъ, Абумка Өедоровъ и привели ъ Саранской уѣздъ къ помѣщику своему къ нему Ивану Ники- въ село Богородское и жили за нимъ Иваномъ въ томъ селѣ съ четыре. И изъ того села онъ перевелъ ихъ Саранского жъ уѣзду ревню Танѣевку и они жили въ той деревнѣ лѣтъ съ одиннад- и отецъ ево и мать въ той деревни померли тому нынѣ лѣтъ эсть, а онъ Дороөейка и нынѣ живетъ за нимъ Иваномъ въ еревнѣ Танѣевкѣ. Да за нимъ же Иваномъ Никитинымъ жилъ й ихъ деревнѣ Танѣевкѣ крестьянинъ, а звали де Ермошкою, въ сынъ; а откуда онъ Ермошка пришелъ, того онъ не вѣ- . И тотъ де крестьянинъ ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ въ сло- Ломовку; и въ то де время убили ево до смерти невѣдомо люди на дорогѣ,—тому нынѣ седмой годъ, а послѣ ево остались три —Ермошка, Ивашка, Левка. И Ермошка изъ за него Ивана Ники- сбѣжалъ тому года съ два, а Ивашка да Левка и нынѣ живутъ въ еревнѣ Танѣевкѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ на дворѣ у него ейки. Да у него жъ де Ермошки Никитина остались три дочери: идка замужемъ за нимъ Дороөейкою, Аринка замужемъ за Ива- ъ крестьяниномъ Никитина за Ларкою, Ивановымъ сыномъ, ютка за Ивановымъ же крестьяниномъ Сенькою Романовымъ ъ. Дѣтей у него Дороөейки сынъ Степка; животовъ: двѣ ло- четыре коровы, два быка, восмеро овецъ, да двѣ козы, двѣ и; хлѣба въ гумнѣ ржи два овина, да молоченой ржи десять , посѣяно ржи двѣ десятины; молоченой пшеницы четь, овса ети, гречи двѣ чети. Да къ тому допросу Павелъ Далматовъ о Дороөейки Мартынова по его велѣнью руку приложилъ. И въ юмъ 201 году генваря въ 3 день въ Саранску на съѣзжемъ у сыскныхъ дѣлъ Иванъ Никитинъ явился и противъ челобитья ника Иванова человѣка Орлова Ивашки Рудина въ бѣглыхъ янскихъ дѣтѣхъ Дмитровскаго уѣзду сельца Пестрикова въ кѣ, да Левкѣ да въ Ермошкѣ онъ Иванъ допрашиванъ. А въ сѣ онъ Иванъ Никитинъ сказалъ: о которыхъ крестьянскихъ ъ бьетъ челомъ на него стольника Ивана человѣкъ Орлова ка Рудинъ о Ивашкѣ, да о Левкѣ, да о Ермошкѣ, Вельямино-

выхъ дѣтяхъ, Бородачихиныхъ; и такими де имены Ивашка да Левка Ермошкины дѣти, Бородахичина, а не Вельяминкины дѣти, въ Саранской ево деревнѣ Танѣевкѣ есть, а братъ де ихъ Ермошка изъ той ево деревни бѣжалъ безвѣстно тому четвертой годъ. И тѣ де крестьянскіе дѣти и отецъ ихъ Ермошка крѣпки ему Ивану Никитину. А которой де правой крестьянинъ Доронка Мартыновъ взятъ изъ той ево Ивановой деревни и тотъ де крестьянинъ Доронка казанца Ивана Герасимова сына Змѣева и живетъ де онъ въ той ево деревнѣ по ево Иванову заказу Змѣева; а ему де Ивану поступился того крестьянина Доронку съ женою и съ дѣтьми въ бѣгахъ Иванъ Оничковъ, и поступная запись на него Доронку у него Ивана Змѣева есть. Да къ тому допросу Иванъ Никитинъ руку приложилъ. И въ прошломъ 201 году генваря въ 3 день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ у сыскныхъ дѣлъ передъ стольникомъ Васильемъ Опухтинымъ, да передъ подъячимъ Тимоѳеемъ Патрикѣевымъ Иванъ Никитинъ сказалъ: про которыхъ де онъ крестьянскихъ дѣтей противъ челобитья стольника Иванова человѣка Орлова Ивашки Рудина про Ивашку, да про Левку, Ермоловыхъ дѣтей, Иванова сына Бородачихина въ допросѣ своемъ сказалъ, что они у него въ Саранской ево деревни Танѣевки есть и онъ Иванъ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянскихъ дѣтей Ивашку, да Левку поставитъ въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ и крѣпости на нихъ положитъ и самъ станетъ на срокъ прошлого 201 года генваря въ 5 день; а будетъ онъ Иванъ тѣхъ крестьянскихъ дѣтей Ивашки да Левки въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ не поставитъ и на нихъ крѣпостей не положитъ и самъ онъ Иванъ на тотъ вышеписанной срокъ не станетъ—и онъ Иванъ по сей скаскѣ въ томъ ево исцовѣ иску безъ суда виноватъ.—Да къ той скаскѣ Иванъ Никитинъ руку приложилъ. И генваря въ 5-й день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Иванъ Никитинъ противъ срочной своей скаски сталъ и крестьянскихъ дѣтей Ивашку, да Левку Ермоловыхъ дѣтей Иванова сына Бородачихина поставилъ и ссудную запись на отца и на нихъ положилъ; и съ той записи у него Ивана взятъ списокъ, справя съ подлинною записью, и та подлинная запись отдана ему Ивану съ роспискою. А въ списку написано: Ермолай Ивановъ сынъ Бородачихинъ съ женою своею Оѳимьею, Яковлевою дочерью, да съ дѣтьми своими съ сыномъ Савостьяномъ, да съ сыномъ Ермолаемъ, да съ сыномъ Иваномъ, да съ дочерью дѣвкою Антонидою, да съ дѣвкою Ориною, да съ дѣвкою Анною, да съ дѣвкою Ориною жъ. Взяли они приказу Большова дворца у подъячева Ивана Протопопова ссуды на

лошади и на коровы и на всякую мелкую скотину и на хлѣбъ и на сѣмена и на всякое дворовое строеніе десять рублевъ денегъ; и съ тою ссудною жить ему Ермолѣ съ женою своею и съ дѣтьми за нимъ Иваномъ во крестьянствѣ, гдѣ онъ похочетъ, и изъ за него не сбѣжать и тое ссуды не снесть и изъ за него ни за кого во крестьянство не заложитца. А будетъ онъ Ермолай съ женою своею Өеимьею съ дѣтьми изъ за него сбѣжитъ, или за иного за кого заложитца, или тое ссуду снесутъ, и гдѣ ихъ сыщетъ,—и ему Ивану взять на нихъ та своя ссуда сполна, а крестьянство впредь крестьянствомъ же. А ссудная запись писана на Ивановской площади въ 187 году генваря въ 6 день. Въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Ивановъ человѣкъ Орлова Ивашка Рудинъ подалъ къ сему дѣлѣ выписи съ переписныхъ книгъ 155 да 186 годовъ. А в выписи съ Галицкихъ переписныхъ книгъ переписи Андрея Сонина да подъячего Бориса Протопопова 155 году въ Ержской волости въ помѣстьяхъ написано за Васильемъ да за Иваномъ Тарасьевымъ дѣтьми Орлова, что было за отцомъ ихъ за Тарасомъ Ивановымъ сыномъ Орловымъ,— деревня Кирилова на рѣчкѣ на Ержѣ; а въ ней во дворѣ: бобыль Еркулейко Тимоѳеевъ съ пасынкомъ съ Вельяминкомъ Ивановымъ. И во 170 году то Иваново помѣстье Орлова дано брату ево родному Василью въ помѣстье; а во 176 году то Васильево помѣстье Орлова за ево службу дано ему Василью въ вотчину.—Выпись съ Дмитровскихъ переписныхъ книгъ переписи Артемья Игнатьева, да подъячего Өедора Леонтьева 186 году: въ Лутосенскомъ стану въ вотчинахъ написано за Васильемъ Тарасьевымъ сыномъ Орловымъ — сельцо Хороброво, Орлова тожъ; а въ немъ: крестьянинъ Исачка Лукьяновъ сынъ Солениковъ съ дѣтьми, да съ братьями съ Вельяминкомъ, Ивановымъ сыномъ, Бородачихина; у Вельяминка: сынъ Ермошка 7 лѣтъ, да пасынокъ Савка Астаѳьевъ 11 лѣтъ.—И въ прошломъ 201 году генваря въ 5 день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Орлова человѣкъ ево Ивашка Рудинъ: въ прошломъ де во 197 году сбѣжали отъ него изъ Дмитровскаго уѣзду изъ сельца Пестрикова крестьянинъ Вельяминка, Ивановъ сынъ, Бородачихинъ съ женою своею Өеимкою, Яковлевою дочерью, да съ дѣтьми съ Ермошкою, да съ Ивашкомъ, да съ дочерьми дѣвками: Антонидою, да Оринкою, да съ пасынкомъ Савкою; и бѣгая жили во крестьянствѣ въ Саранскомъ уѣздѣ за Иваномъ Никитинымъ, и живучи за нимъ прижилъ еще сына Левку. А какъ онъ Вельяминко сбѣжалъ отъ него и пришелъ къ нему Ивану, и онъ Иванъ, хотя имъ крестьяниномъ завладѣть, переложили ему Вельяминкѣ и на-

сынку ево Савкѣ имя Вельяминкѣ—Ермошкою, а Савку Савостьянкомъ; и взялъ на нихъ крѣпость ссудную запись, а въ той ссудной написалъ ихъ тѣми переложенными новыми именами, а отечество и прозвище ему Вельяминкѣ съ сыномъ переложены же новымъ именемъ Савостькою. И въ прошломъ въ 201 году того бѣглова крестьянина Вельяминкова пасынка Савку на Москвѣ ево поймалъ и привелъ въ Московской Судной Приказъ, и онъ Савка роспрашиванъ,—а въ допросѣ про то про все сказалъ именно. И въ прошломъ въ 201 году, по ево челобитью, въ Саранску сыскныхъ дѣлъ на съѣзжей дворъ взятъ у него Ивана изъ деревни крестьянинъ Доровейка Мартыновъ и на съѣзжемъ дворѣ передъ стольникомъ Васильемъ Опухтинымъ, да передъ подъячимъ Тимоѳеемъ Патрекѣевымъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ онъ Ѳедосейка сказалъ, что женатъ онъ на Онтонидкѣ на дочери тово бѣглово крестьянина ево. Да онъ же сказалъ про шурьевъ своихъ и про двух свояченъ своихъ: Оринка де за мужемъ за Ларкою Ивановымъ сыномъ, а Анка за Сенькою Романовымъ сыномъ. И по тѣмъ крестьянскимъ роспроснымъ рѣчамъ и по своей онъ Иванъ скаскѣ привелъ на съѣзжей дворъ къ сыскнымъ дѣламъ тово бѣглово крестьянина, ево двух сыновъ Ивашку да Левку и крѣпость ссудную запись. И они Ивашка да Левка въ малыхъ лѣтахъ, Левка родился за нимъ Иваномъ, а Ивашка бѣжалъ съ отцемъ своимъ двух лѣтъ; и про побѣгъ и про переложеніе имя отца своего не вѣдаетъ; а большаго сына Ермошки и дочерей, которыхъ выдалъ онъ Иванъ замужъ за крестьянъ своихъ, къ розыску по се число не поставилъ. И великіе государи пожаловали бы ево—велѣли ему поставить къ розыску къ сыскнымъ дѣламъ на съѣзжей дворъ; а онъ Ермошка съ сестрами своими про побѣгъ и про переложеное имя отца своего вѣдаютъ и скажутъ подлинно, потому что онъ Ермошка и сестры ево изъ за нево бѣжали съ отцемъ своимъ вмѣстѣ не въ малыхъ лѣтѣхъ. И въ прошломъ въ 201 году генваря въ 11 день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Иванъ Никитинъ крестьянина Ермошкиныхъ дочерей, что нынѣ явилса по челобитью стольника Ивана Орлова Вельяминовыхъ дочерей Онтонидку, да сына ея Степку, да Оринку, да мужа ея Ларку Иванова, да сына Стеньку, да Анютку, да мужа Сеньку Романова, да двухъ сыновъ двух Ивашекъ, да Вельяминкина же пасынка Савкину жену Полашку Ромашкину дочь—поставилъ; и тѣ крестьяне и жены ихъ съ дѣтьми на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ приняты и роспрашиваны. Въ роспросѣ двѣ жонки Антонидка, да Оринка сказали: отца ихъ звали Вельяминкою, Ивановъ сынъ, а прозвища не упомнятъ; и отецъ де

бывалъ крестьянинъ Василья Тарасьева сына Орлова, Дмитров-
-го уѣзду, деревни Пестрикова. И отецъ ихъ съ женою, а ихъ ма-
-ью, Өимкою, да сыномъ Ермошкою, а ихъ братомъ, да съ пасын-
ъ Савкою, Остаѳьевымъ сыномъ, холостыми, да съ тремя дочерми
дѣвками съ ними Антонидкою, да съ Оринкою, да съ Анюткою—
Дмитровского уѣзду изъ деревни Пестрикова изъ за него Василья
алъ и пришли къ Москвѣ; и присталъ отецъ ихъ съ ними жить
Москвѣ у Ивана Никитина. И Иванъ Никитинъ отца ихъ и ихъ
ъ въ Саранской уѣздъ въ село Вельяминово и жилъ де отецъ
съ ними въ томъ селѣ Вельяминовѣ за нимъ Иваномъ Никити-
ь четыре года; и изъ того села онъ Иванъ Никитинъ отца ихъ
ними перевелъ Саранского жъ уѣзду въ деревню свою Танѣевку.
къ отецъ ихъ и съ ними къ нему Ивану Никитину жить при-
ь, и стали де отца ихъ звать Ермошкою. И въ той деревнѣ Та-
кѣ онъ Иванъ Никитинъ выдалъ ихъ замужъ за крестьянъ сво-
—Антонидку за Дороѳейку Мартынова, а Оринку за Ларку Ива-
; а какъ она за мужемъ Антонидкѣ лѣтъ съ десять и больше, а
нкѣ съ десять. И отецъ де ихъ Вельяминка, живучи за нимъ Ива-
Никитинымъ, прижилъ съ матерью ихъ Өимкою два сына, а
братья Ивашку да Левку. И отецъ де ихъ Вельяминка изъ де-
и Танѣевки ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ въ село Ломовку для
ба, и въ то время отца на дорогѣ не вѣдомо какіе люди убили
мерти; тому де нынѣ лѣтъ съ десять. И послѣ отца ихъ спустя
съ три умре мать Өеимька; а братъ де ихъ Ермошка изъ за
Ивана бѣжалъ безвѣстно тому нынѣ другой годъ. Въ роспросѣ
ья женка Анютка сказала: отца де ея звали Вельяминкою, Ива-
сынъ, а не Ермошкою, а какъ отцу ея прозвище было, того
не вѣдаетъ; и откуды отецъ ея изъ которого города и изъ за
въ Саранской уѣздъ въ деревню Танѣевку къ Ивану Никитину
шелъ, того она не помнитъ, потому что отецъ еѣ принесъ къ нему
у ее Анютку въ малыхъ лѣтѣхъ. И отецъ ее изъ деревни Та-
ки ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ для покупки хлѣба и въ то де
я отца еѣ убили на дорогѣ не вѣдомо какіе люди до смерти, а
ь давно не упомнитъ. И послѣ смерти отца ее умре мать ее Өим-
и послѣ отца жъ ее смерти Иванъ Никитинъ въ деревнѣ своей
ѣевкѣ выдалъ ее Анютку за своего крестьянина замужъ за Сеньку
нова,—тому нынѣ седьмой годъ. Въ роспросѣ четвертая жонка
шка, Ромашкина дочь, сказала: крестьянка де она Ивана Ники-
, Саранского же уѣзду, деревни ево Танѣевки; выдалъ де ее Па-
ку за мужъ Иванъ Никитинъ за Ермошкина пасынка за Савостьянка

Остоѳьева сына тому де нынѣ пятый годъ. А слыхала де она
лашка отъ золовки своей Антонидки, ево Ермошковой дочер
свекру ея Ермошкѣ, Антонидкину отцу, прямое имя Вельямин
въ прошломъ де въ 200 году, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ то
упомнитъ, мужъ ея Савостьянка отъ нево Ивана Никитина со
безвѣстно; а гдѣ нынѣ живетъ, того она не вѣдаетъ. Животовъ
коровы. Въ допросѣ два человѣка крестьянъ сказали: зовутъ ихъ
кою, Ивановъ сынъ, да Сенька, Романовъ сынъ: Ларка родом
лякъ; живалъ де онъ на Москвѣ у попа Ивана Галохтивонова
служивалъ у боярина князь Якова Куденетовича Черкаского на
Димитрія Селунскаго, и попъ де Иванъ умре, тому лѣтъ съ два
и послѣ ево сынъ ево той же деревни попъ Ѳедоръ ево Ларку
женою ево и съ дѣтьми отпустилъ жить на волю и далъ ему
скную. И съ тою де отпускною онъ Ларка пришелъ на Моск
Ивану Никитину и билъ челомъ ему Ивану во крестьянство с
ною своею Акулькою, да съ сыномъ Мишкою, да съ дочерью с
кою Агашкою; а по той отпускной Иванъ Никитинъ взялъ на
Ларку ссудную запись. И онъ де Иванъ ево Ларку съ женою
дѣтьми съ Москвы сослалъ съ людьми своими въ Саранской
въ деревню свою Танѣевку. И въ той деревни женка ево А
умре, тому лѣтъ съ десять и больши; и въ той деревнѣ Тан
по приказу помѣщика своего Ивана Никитина, онъ Ларка ж
на другой женѣ, взялъ за себя Ермошкову дочь Оринку тому д
девятой годъ и прижилъ съ нею сына Стеньку. А Сенька, г
дился, сказалъ, не вѣдаетъ; только де отецъ ево Ромашка и с
Сенькою пришлые къ нему Ивану Никитину въ деревню ево Т
ку, а сколь давно и откуды, того онъ не вѣдаетъ; и въ бѣ
отца и ево Сеньку поступился ему Ивану стольникъ Дмитрей
ровъ сынъ Зыковъ. И въ той деревни, по ево Иванову прика
вился онъ Сенька, взялъ за себя Ермолкову жъ дочь, Иванов
а чье прозвище не вѣдаетъ, Анютку, тому нынѣ седьмой
прижилъ съ нею два сына Ивашка, и нынѣ де они живутъ
деревнѣ Танѣевкѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ. Животовъ
лошадь, корова, да быкъ, двѣ овцы; у Сеньки: двѣ лошади,
теленокъ; хлѣба въ гумнѣ молоченого у Ларки овса три че
у Сеньки три четверика. И въ прошломъ въ 201 году генва
день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Ор
ловѣкъ ево Ивашка Рудинъ, чтобъ великіе Государи пожало
ево велѣли объ отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и о пожилы
гахъ свой великихъ Государей указъ учинить. И на дѣлѣ

оду февраля въ 15 день стольникъ Василей Опухтинъ, слушавъ
приказалъ: противъ указу великихъ Государей Соборнаго Уло-
и новоуказныхъ статей по крѣпостямъ и по распроснымъ рѣ-
крестьянина Вельяминковыхъ дочерей, которыхъ въ бѣгахъ пе-
алъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидки, да Оринки, да
ки и съ мужьями ихъ и съ дѣтьми, да Вельяминовыхъ же дѣтей
ку, да пасынка ево, Савкину жену Павлова—отдать исцу Ива-
человѣку Васильева сына Орлова. А что изъ за Ивана Ники-
бѣжалъ сынъ же Вельяминковъ Ермошка—Ивану Никитину ве-
ево Ермошку сыскать и въ Саранску собрать по немъ поруч-
запись. И въ прошломъ въ 201 году по указу великихъ Госу-
и по приказу стольника Василья Опухтина и по помѣ-
а дѣлѣ подъячего Тимоѳея Патрикѣева въ Саранску съ
кева двора и съ приказу сыскныхъ дѣлъ по крѣпостямъ и по
осными рѣчамъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей, которыхъ
ѣгахъ передавалъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидка съ
мъ Дороѳейкомъ Мартыновымъ сыномъ Стенькою, Анютка съ
мъ Сенькою Романовымъ да съ дѣтьми съ двѣмя Ивашками да
минковы жъ дѣти Ивашка, да Левка да пасынка ево Савинкина
Палашка Ромашкина дочь—по вершенному дѣлу отданы Ива-
человѣку Васильева сына Орлова Ивашку Рудину съ роспискою.
той отдачѣ Ивановъ человѣкъ Васильева сына Орлова Ивашка
ъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей—Антонидку, Аринку,
ку съ мужьями ихъ и дѣтьми, кои въ той отдачѣ писаны за
минковыхъ дочерей Ивашку, да Левку, да пасынка ево Савкину
Палашку Ромашкину дочь взялъ, а въ его мѣсто стольника
Дмитрія Михаиловича Голицына человѣкъ его Степанъ Подо-
й руку приложилъ. Поголовные деньги съ тринадцати человѣкъ
и алтына взяты. И по указу великихъ Государей Царей и ве-
ъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія
ыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу бояръ князя
а Алексѣевича Голицына съ товарыщи съ того дѣла дана сія
ь Ивану да Михаилу Орловымъ на тѣхъ крестьянъ впредь для
нья.

Подлинная выпись за закрѣпою дьяка Ермила Никитина, справка
чего Семена Контѣева.

Данная на домъ изъ Патріаршаго Розряда 1698 года.

Въ прошломъ 206 году генваря въ 28 день по указу великаго
ина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московскаго і

всеа Росиі і всехъ северныхъ странъ патриарха околничей Михаило Ивановичь Глѣбовъ, да духовныхъ дѣлъ приказной старецъ Стефанъ Лебедевъ с товарыщи дали данную кормоваго дворца стряпчему Івану Воинову на дворъ умершаго дяди ево родного казенного приказу подъячего Алексѣя Воинова в приходѣ у церкви кира Иоанна, что на Кулишкахъ.

Въ прошломъ во 186 году декабря въ 14 день билъ челомъ блаженные памяти великому господину святѣйшему Иоакиму патриарху Московскому і всеа Росиі кормового дворца стряпчей Іванъ Воиновъ: въ прошломъ во 186 году декабря противъ 13 числа въ ночи дяди ево подъячего Алексѣя Воинова не стало; а жена ево, утаясь ево Івана, животы ево Алексѣевы з двора іконы і посуду серебряную і платья многое и низанье и серги и иную всякую мѣдную і оловяную посуду свезла все невѣдома куды. Чтобъ достолные пожитки переписавъ запечатать для своихъ животовъ, взять людей і про всѣ животы роспросить.

И по тому ево Иванову челобитью на дворѣ умершаго подъячего Алексѣя Воинова святые иконы и пожитки переписаны і запечатаны, и то переписное приказано было беречь умершаго Алексѣевой женѣ Воинова вдовѣ Аграфенѣ.

А по цѣновнымъ умершаго Алексѣеву двору Воинова и з землею и з каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ—цѣна 260 рублевъ 10 алтынъ.

И февраля въ 22 день била челомъ святѣйшему патриарху подъячего Алексѣевская жена Воинова вдова Аграфена: мужа де еѣ животы і всякіе письменные крѣпости переписаны и запечатаны в каменномъ погрибѣ тутже на дворѣ; и февраля де противъ 12 числа въ ночи, разобравъ съ улицы заборъ, воровскіе люди тѣ животы із погреба, отодравъ с пробоемъ замокъ, пограбили всѣ без остатку.

И противъ того еѣ челобитья по осмотру на томъ дворѣ явилось: у каменного погреба, гдѣ были положены переписные животы, пробой и засовъ желѣзные выдраны и замка нѣтъ и животовъ по перецисной росписи нѣтъ же.

І в прошломъ во 187 году февраля въ 17 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Іванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патриарха послѣ дяди ево Алексѣя достолного борошню рублевъ на 100 не з болшимъ переписано і на дворѣ дяди ево в каменномъ погребѣ запечатано; и святые иконы немногіе жъ переписаны і да указу отданы беречь женѣ ево Алексѣевой вдовѣ Аграфенѣ. И умысломъ она Агра-

фена з друзьями и единомысленники своими, выломя пробой, и тотъ досталной борошень весь ночью покрала и из двора вывезла.

I в прошломъ де во 187 году марта въ 12 день по указу святѣйшаго патріарха и по правиламъ святымъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова из двора женѣ ево велѣно отдѣлить четверть, а три доли племяннику ево Івану. А которые животы по росписи были запечатаны и послѣ переписки вдова вывезла, і тѣхъ животовъ искать судомъ.

И із патриарша Розряду Івану Воинову на три доли того двора дана данная і в Земской приказъ о запискѣ тѣхъ трехъ дань за нимъ Іваномъ послана память.

И апрѣля въ 9 день 206 году билъ челомъ святѣйшему патріарху Григорей Верещагинъ: въ прошломъ во 187 году купилъ онъ дворъ у попа Петра Григорьева сына Воинова, что служитъ у церкви страстотерпца Георгія у Спасскихъ воротъ в Кремлѣ, и купчую на тотъ дворъ ему далъ. А нынѣ де о томъ дворѣ бьетъ челомъ племянникъ ево Поповъ огородной слободы тяглецъ Иванъ Гордѣевъ, называетъ тотъ дворъ своимъ родственнымъ. Чтобъ попа Петра в очискѣ того двора поставить в патріаршемъ Розрядѣ.

И попъ Петръ противъ Григорьева челобитья Верещагина въ допросѣ сказалъ: во 187 году умершаго брата своего роднаго подъячего Алексѣя Воинова дворъ на Кулишкахъ в приходѣ церкви кира Іоанна с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ Григорью Верещагину продалъ, взялъ за тотъ дворъ 300 рублевъ денегъ и купчую ему Григорью онъ попъ своимъ имянемъ далъ.

А в списку с купчей написано:

Попъ Петръ Григорьевъ сынъ Воиновъ продалъ Григорью Степанову сыну Верещагину дворъ умершаго брата своего родного Каменного приказу подъячего Алексѣя Григорьева сына Воинова въ Бѣломъ городѣ в приходѣ у церкви кира Іоанна, в межахъ подлѣ Никитина двора Остафьева сына Анисимова; а по двѣ стороны переулки. А на томъ дворѣ строенія полатка каменная, под нею погребъ каменной же, да горенка на жиломъ подклетѣ; противъ еѣ клеть ветха да два погребишка старые ветхи жъ, на нихъ напогребица, да банишко; да посреди двора колодезь, и около двора заборы, ворота створчетые с калиткою. Мѣрою то дворовое мѣсто в длину и поперегъ по писцовымъ книгамъ и по старымъ межамъ. Взялъ онъ попъ Петръ у него Григорья за тотъ дворъ 300 рублевъ денегъ.

Писана та купчая во 187 году октября въ 29 день на Івановской площади с послухами.

Да іюля въ 19 день билъ челомъ святѣйшему патриарху церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ, попъ Петръ: послѣ де брата ево Алексѣя о дворѣ билъ челомъ святѣйшему патріарху племянникъ его родной Іванъ Воиновъ, утая ево попа Петра ближняго родственника, и по тому ево ложному челобитью велѣно тотъ ихъ родственной дворъ отдать ему Івану мимо ево попа Петра. А послѣ ево Іванова розоренья остались на братѣ ево многіе долги кабалные и бес кобалные и платить тѣхъ долговъ и душу ево поминать кромѣ того двора было нечѣмъ. А она споха ево ис того двора у него попа по договору противъ правилъ свою дворовую четвертую долю взяла; а племянникъ ево, договорясь же о томъ с нимъ по договору, із того де двора взявъ свой жеребей кружку серебреную цѣна 30 рублевъ, да денегъ 30 рублевъ. Чтобъ святѣйшій патриархъ пожаловалъ ево— не велѣлъ того двора ему Івану и снохѣ ево без очной ставки отдавать.

И іюля жъ въ 14 день святѣйшій патриархъ, слушавъ того дѣла, указалъ: по правиломъ святымъ дворъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ раздѣлить на двое брату ево родному попу Петру с племянникомъ роднымъ с Иваномъ Гордѣевымъ пополамъ; а что прежъ сего святѣйшаго патріарха указъ помѣченъ былъ тотъ дворъ кромѣ четверти отдать Алексѣеву племяннику Івану, і онъ Іванъ билъ челомъ святѣйшему патріарху о томъ дворѣ и о животахъ дяди своего на бездѣлную жену ево, утая умершаго брата и своего дядю родного попа Петра; а попъ Петръ тотъ брата дворъ продалъ Григорью Верещагину, не бивъ челомъ и безъ указу святѣйшаго патріарха, і по купчей Григорью Верещагину вѣдатца с продавцомъ с попомъ Петромъ. А ис того ж двора, что было помѣчено умершаго Алексѣевѣ женѣ четверть и четверти из двора святѣйшій патріархъ ей вдовѣ не указалъ, потому какъ по указу святѣйшаго патріарха, а по челобитью мужа eѣ племянника Івана Гордѣева, на томъ Алексѣевѣ дворѣ животы ево переписаны и запечатаны были до оцѣнки и указу в погребѣ, а приказаны беречь ей вдовѣ. И жила на томъ дворѣ она вдова и тѣ переписные животы за указомъ святѣйшаго патріарха она вдова безвѣсны учинила; и что было ей по купчей изъ дворовыхъ денегъ довелось дать четверть і то ей зачесть ис тѣхъ утеренныхъ животовъ цѣну положа противъ Іванова челобитья на 100 рублевъ; а изо ста рублевъ ей вычесть 70 рублевъ, а за досталные животы 25 рублевъ, взявъ на ней, отдать три доли дядѣ с племянникомъ, а четверть вычесть ей. И о запискѣ двора в земской Приказъ послать память.

И о записке половины двора за попомъ Петромъ по ево челобитью послана память.

І в прошломъ 204 году генваря въ 17 день билъ челомъ святейшему патріарху Іванъ Воиновъ: по указу де святейшаго патріарха, о челобитью дяди ево церкви Георгія страстотерпца, что в Кремле граде, попа Петра Григорьева сына Воинова после смерти дяди ево подьячего Алексея Воинова дворъ ево велено ему Івану владеть съ попомъ Петромъ пополамъ; а в четвертомъ жеребью дяди ево Алексееве жене отказано. І в прошлыхъ де годехъ она Аграфена умре, а дядя ево попъ Петръ былъ постриженъ въ Соловецкомъ монастыре і умре жъ тому другой годъ. А после ево попа Петра детей не осталось; а ближе ево родственниковъ никово нетъ. Чтобъ святейшій патріархъ пожаловалъ ево Івана—велелъ на тотъ вышеписанной дяди ево Алексеевской на весь дворъ о владенье ис патріарша Розряду дать даную; а которая даная того двора на три доли была дана и та де даная у него утерялась.

І в прошломъ въ 205 году февраля въ 22 день по указу святейшаго патріарха велено ему Івану на тотъ дворъ со всего двора по прежнему святейшаго патріарха указу дать даную, буде ближе его после дяди ево иныхъ племянниковъ и племянницъ и родственниковъ никого не осталось.

И Іванъ Воиновъ сказалъ: после де дяди ево подьячего Алексея Воинова и попа Петра ближе ево Івана по родству никого нетъ.

І в 206 году генваря въ 21 день билъ челомъ святейшему патріарху Іванъ Воиновъ, чтобъ святейшій патріархъ пожаловалъ велелъ по прежнему своему святейшаго патріарха указу на тотъ дворъ дать даную.

І по указу святейшаго патріарха околничей Михаило Івановичь Зюбовъ с товарыщи Івану Воинову на вышеписанной дворъ, по чему темъ дворомъ владеть, даную из патріарша Розряду дали.

У подлинной данной великого господина святейшаго кир Адріана архіепископа Московского і всея Росии і всехъ северныхъ странъ патріарха печать.

Память изъ приказа Большой Казны въ Московскій Судный приказъ о неправеже доимочныхъ денегъ на крестьянахъ кн. Дан. Черкасскаго. 1701 г.

Въ приказе Большіе Казны выписано: въ приходной доимочной книге прошлого 195 году написано: Костромского уезду Середоуского кабака питейные прибыли откупныхъ денегъ на 184, на

[illegible] за 194 и 195 годы за откупщиковыхъ стольника княз[я] [illegible] Григорьева сына Черкаского за крестьянехъ его дерев[ни] [illegible] за [illegible] Козмѣ за Леонтьемъ Артемьевымъ по розыску [illegible] по двадцати по четыре рубли по двадцати по четыре [illegible] деньги — всего 800 рублевъ 18 алт. 2 деньги; да [illegible] крестьянъ села Середнушина [illegible] Леонтьѣ Арт[емьеве] [illegible] Козмѣ [illegible] откупныхъ денегъ [illegible] 134 рубли 6 алтынъ полчетвертой деньги — всего 652 рубли 24 [illegible] деньги. И въ [illegible] за 195 г. февраля въ 17 д., 196 г. [illegible] въ 30 числѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ кабацкихъ [illegible] денегъ у стольника князь Даниила кн. Григорьева сына [illegible] за крестьянъ его, [illegible] писаны выше сего, взято [illegible] Большие Казны 200 рублевъ въ платежъ тѣхъ денегъ; [illegible] за приписью дьяка Ивана Харламова. А за тѣмъ пла[тежемъ] тѣхъ откупныхъ денегъ въ доимкѣ осталось 252 руб. 24 а[лт.] [illegible] деньги съ 196 по 202 годъ въ приходныхъ книгахъ [illegible] Въ томъ 202 году въ декабрѣ мѣсяцѣ на Кострому послана [illegible] велѣно — тѣ деньги стольника кн. Даниила Черкаского на крес[тьянехъ] его доправить и прислать; и тѣхъ денегъ не прислано. А се[ло] [illegible], да село Ушино, Терентьева слобода тожъ, безъ жер[illegible] деревня Поподьина тѣхъ селъ и деревни крестьяне 61 дворъ за [illegible] писанные кабацкие откупные деньги за 652 руб. за 24 алт. [illegible] пяты деньги отписаны были и тѣхъ селъ и деревень крест[ьяне] [illegible] Кострому взятыхъ были и въ тюрьмѣ держаны и на праве[жѣ] [illegible] гое время биты?—того въ приказѣ Большие Казны не сыскано. [illegible] въ 12 числѣ 202 году по указу великого Государя и по пом[ѣтѣ на] выпискѣ дьяка Козьмы Борина доимочныхъ денегъ крестьяне, [illegible] изъ мѣстъ стольника кн. Даниила Черкаского будетъ, изъ Ка[зны] [illegible] Москвѣ не править. И противъ той помѣты въ томъ же 202 [illegible] Кострому послана грамота къ воеводѣ окольничего кн. Өедор[а] [illegible] евича Борятинского на вышеписанныхъ крестьянехъ доимочн[ыхъ] [illegible] негъ править не велѣно и съ правежу ихъ свободить, пок[а] [illegible] стольникъ кн. Данило Черкаской съ службы будетъ.

9. Выпись изъ переписныхъ Московскихъ книгъ переписи Ивана Лосева о сельцѣ Малицъ, Замыцкой волости. 1709

Въ Замыцкой волости въ вотчинахъ написано: за госуда[р]ымъ канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ кавалеромъ граф[омъ] Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ половина сельца Малицъ

вотчинниковъ, дворъ скотной; а въ немъ солдатка Вартьева жена Евдокимова, у ней сынъ Филипъ Григорьевъ крестьянскихъ дворовъ.... во дворѣ Акимъ 50, Петръ 45 ѣвы дѣти, Суботина; у Акима дѣти: Еремѣй 30, Ели-Климъ 7 лѣтъ; у Еремѣя—сынъ Ведениктъ 7 лѣтъ; во гъ 50, Марко 42 лѣтъ, Тихоновы дѣти, Шибановы, у Кирило 7 лѣтъ; во дворѣ: Өедоръ Мартиновъ 70 лѣтъ, Өилатъ 35 лѣтъ; у Өилата дѣти Петръ 13, Леонтій дворѣ: Евсевей Петровъ сынъ Сорока, у него дѣти Гав-царъ 6 лѣтъ. Да по сказкѣ того сельца старосты Акима крестьянъ изъ того сельца послѣ переписки 704 года гъ двора Потапа Тихонова сынъ Иванъ взятъ во дворъ ле; въ 708 году изъ двора Акима Андрѣева пасынокъ имоновъ бѣжалъ; въ 704 г. изъ двора Өедора Мартинова вдокимовъ взятъ въ солдаты въ 704 г., а пасынокъ его Филипъ Григорьевъ взятъ въ скотной дворъ и писанъ вора Евсевья Петрова братъ Тихонъ умре въ 705 году, сынъ Өилатъ взятъ въ солдаты въ 704 г., да Евсевьевъ ъ взятъ во дворъ въ конюхи въ 708 г. Дворъ пустъ Ивана, тровыхъ дѣтей, Поляковыхъ; а они Иванъ и Мануйло омерли, а Мануйловъ сынъ Мартинъ живетъ за одиночеый же деревни у дяди своего у Евсевья Петрова; а прі-Семенъ Савельевъ сынъ Хоненевъ бѣжалъ въ 707 г. А по пе-книгамъ 186 году то сельцо Малицы написано за дьякомъ ъ Кузьминымъ сыномъ Богдановымъ. А опричь де того ьцѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣй дворовъ въ роспискѣ и въ утайкѣ и въ сводѣ изъ трехъ въ одинъ дворъ и бѣглыхъ солдатъ и пришлыхъ ; а будетъ они сказали ложно и за то указалъ бы веірь учинить имъ смертную казнь. Всего—дворъ вотчинъ немъ одинъ человѣкъ, 4 двора крестьянскихъ, людей человѣкъ; а по перепискѣ 704 году за нимъ Гаврилою въ томъ сельцѣ 5 дворовъ, людей 26 человѣкъ; а по книгамъ 186 году за дьякомъ за Григорьемъ Богдано-янскихъ и задворныхъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 16 чело противъ переписныхъ книгъ 186 г. одинъ дворъ, а иъ сходны; а изъ переписки 704 году убыло 10 челоіго отдано въ солдаты два, бѣжало и померло 4, взято іъ человѣкъ.

10. Допросныя рѣчи Шаранова по судному дѣлу съ Поп... 1712 года.

1712 г. марта въ 18 д. в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ ... дрияновъ и Московскимъ Губернаторомъ княземъ Михаил... Ромодановскимъ с товарыщи противъ исковой челобитной чел... Трофима Попкова отвѣтчикъ Гаврило Шараповъ допрашиванъ.

А в допросѣ сказалъ: в прошлыхъ годѣхъ истецъ ево Тр... Попковъ въ домѣ боярина Матвѣя Степановича Пушкина по ... вому холопству служилъ ли—того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. ...неповы братья дворовые жъ люди свобожены ... и отпуск... свойственника ево стольника Ивана Иванова Пушкина ... и ево исковой отпускной онъ Иванъ Пушкинъ не отдалъ ли... онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ же и вѣдать ему отвѣтчику въ ч... домахъ—кто почему служитъ, не по чему; и жены ево ... тей въ ево Ивановой деревнѣ Пушкина онъ отвѣтчикъ не ... и голодною смертью не морить. А въ прошлыхъ годѣхъ служ... отвѣтчикъ въ домѣ окольничаго Ивана Ѳедоровича Пушкина ...бальному холопству: и въ прошломъ же 704 году по имянно... кого Государя указу взятъ онъ отвѣтчикъ къ дѣламъ великого ...даря въ Ясачную Канцелярію и изъ Ясачной Канцеляріи ... онъ отвѣтчикъ по наказу въ низовые городы въ Царевъ Кокш... да въ Кокшайской для переписи и окладу ясачныхъ людей. И ... ихъ онъ отвѣтчикъ судомъ и росправою. И въ прошлыхъ 7... въ 710 годѣхъ, а въ которомъ—того подлинно сказать не упо... ближней бояринъ и Казанской губерніи губернаторъ Петръ ...евичъ Опраксинъ прислалъ въ тѣ вышеписанные городы съ ... на перемѣну ему отвѣтчику въ Царевъ Кокшайскъ стольник... Дмитрея Уракова, в Кокшайскъ Петра Панова: и онъ отвѣтч... указу великого Государя с ними во всемъ росписался и отда... в тѣхъ городѣхъ ясачныхъ людей и переписные книги и вся... по приказу ближнего боярина и Казанской губерніи губе... Петра Матвѣевича Опраксина. поѣхалъ онъ отвѣтчикъ къ ... И, пріѣхавъ къ Москвѣ, жилъ онъ отвѣтчикъ за Земляным... домъ за Сухоревскою башнею на загородномъ дворѣ боярин... Михайла Яковлевича Черкаского у человѣка ево Алексѣя У... 3 годъ, для того что у нево отвѣтчика московского своего ... деревень нѣтъ. И с того ево Алексѣева двора онъ от... переѣхалъ жить в Бѣлой городъ на дворъ стольника Ивана ...сына Пушкина, которой межъ Тверской и Дмитровки; а пус...

дворъ ево отвѣтчика онъ Иванъ Пушкинъ на время пожить по отвѣтчикову прошенію, видя ево скудость да и для тово, что онъ чикъ служилъ прежъ сево у отца его Иванова окольничаго Ѳедоровича и у него Ивана; а на себя ему Ивану онъ отвѣт-никакой крѣпости, чтобъ ему у него Ивана во дворѣ служить зывалъ, да и давать ему отвѣтчику никому на себя крѣпостей указу великого Государя не возможно, потому что взята у него чика въ канцелярія Правительствующаго Сената скаска: гдѣ онъ чикъ и у какихъ дѣлъ былъ и нынѣ гдѣ живетъ? А жену ево у и дѣтей ему отвѣтчику поставить в приказе невозможно, потому жена ево исцова и дѣти живутъ в Коломенскомъ уѣздѣ въ вот-Ивана Иванова сына Пушкина въ сельцѣ Давыдовѣ, гдѣ онъ ъ былъ на приказе; а объ отдаче еѣ жены своей и детей и объ жной билъ челомъ онъ истецъ на него Ивана Пушкина в Пре-кенскомъ Приказе в прошломъ 711 году, по которому дѣлу на Ивана доносилъ о пушкахъ.

правка изъ Ратуши въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ—сколько различнаго оброка платилъ иноземецъ Павелъ Вѣстовъ въ 1711—1712 годахъ.

По указу великого Государя вѣдѣніе изъ Ратуши въ Приказъ ихъ дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 1712 году іюня 28 дня в вѣдѣніи из Приказу ихъ дѣлъ въ Ратушу написано: великій Государь царь и великій Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи са-жецъ, указалъ въ Ратушѣ выписать: иноземецъ Павелъ Вѣстовъ thoff) положенные подати и десятую деньгу с тяглоплатеж-русскими людьми по окладу платитъ ли? Равно и з гостьми въ нствѣ вездѣ бываетъ ли? Да тое выписку за дьячьею приписью ать въ Приказъ Земскихъ дѣлъ для рознимательства и вер-дѣла.

И въ Ратушѣ по справкѣ выписано: по приходной книгѣ сбору ые деньги сего 712 году написано: доведетца взять на торго-иноземцѣ на Павлѣ Николаевѣ сынѣ Вѣстовѣ десятые деньги и ъ поборовъ въ Ратушу порознь на 711 годъ: съ окладу десятые и со пятидесятъ пяти рублевъ рекрутныхъ двуалтынныхъ—пят-ть рублевъ, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, тныхъ на три мѣсяца—два рубли, тридцать алтынъ, пять денегъ. нскаго полку подполковнику и офицерамъ—двадцать семь алтынъ

съ полуденьгою, на недостаточные расходы—семь рублевъ, т
алтына съ полуденьгою, за провіантъ—тринадцать рубл
таре—два рубли, тридцать алтынъ, пять денегъ. Навиг
пятнадцать алтынъ, полтретьи деньги; итого—семьдесятъ р
алтына, полшестой деньги. На сей 712 годъ: десятой—
пять рублевъ, рекрутскихъ двухалтынныхъ—пятнадцать ру
гусинихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, на покупк
восемь рублевъ, двадцать пять алтынъ, пять денегъ, за
ской провіантъ—шестьдесятъ два рубли, осмнадцать ал
той деньги; итого—сто семьдесятъ семь рублевъ, осмнад
полторы деньги. Всего на немъ иноземцѣ всякаго обо
взять—двѣсти сорокъ семь рублевъ, четырнадцать алтын
И иноземецъ Павелъ Николаевъ сынъ Вѣстовъ въ прош
умре, а въ 711 году, на 711 годъ вышеименованный
сятую деньгу—шестьдесятъ пять рублевъ въ Ратушу пл
его Павелъ Павловъ сынъ Вѣстовъ. А въ нынѣшнемъ 7
указу великого Государя вышеозначенную доимку на про
на сей 712 годы десятую деньгу и всѣ тѣ поборы велѣ
Ратушу умершаго иноземца Павла Вѣстова на сынѣ е
Павловѣ сынѣ Вѣстовѣ. А бывшій иноземецъ Павелъ Ник
Вѣстовъ и вышеименованный его сынъ Павелъ съ гость
панствѣ бывали-ль? въ Ратушѣ по записнымъ книгамъ того

Сергѣй Вяземской.

Справилъ Аѳанасей Кувшиновъ.

12. Справка по дѣлу о крестьянинѣ кн. Долгорукова
хановѣ, пойманномъ на дорогѣ старостою села Ключ
ника Петра Толстова и отданномъ въ солдаты обман
Ключищенскаго крестьянина—1712 г.

По указу великого Государя вѣдение ис Приказу Зе
в Помѣсной Приказъ.

В нынѣшнемъ 712 году апрѣля въ 3 день велик
Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія
бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ в Помѣсномъ Прика
великого Государя указу выписать і отписать в Приказ
Дѣлъ к ближнему боярину і Московскому Губернатору Его
ко князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому с тов
чьево крестьянина, нанявъ ізлишно, отдастъ вмѣсто своих

и і за такихъ крестьянъ на тѣхъ помѣщикахъ, кто отдастъ,
іено править?

Помѣсномъ Приказе противъ сего вѣденія выписано:
рошлыхъ 705 и 706 и 707 и 708 и 709 годѣхъ по указу
Государя и по приговору думного дьяка Автамона Івановича
товарыщи, а по челобитью челобитчиковъ разныхъ чиновъ
по помѣтамъ на выпискахъ: кто вмѣсто своихъ крестьянъ
ые салдаты отдастъ чюжихъ крестьянъ, назвавъ своими, і
отдаче велѣно быть в рекрутахъ. А на тѣхъ людехъ кто
тдастъ, за то что они отдавали в рекруты чюжихъ,—пра-
Уложенью за вѣстную голову по 50 рублевъ за человѣка
отдавано тѣмъ чьи тѣ бѣглые люди і крестьяне были.

Дьякъ Андрей Кирѣевъ.

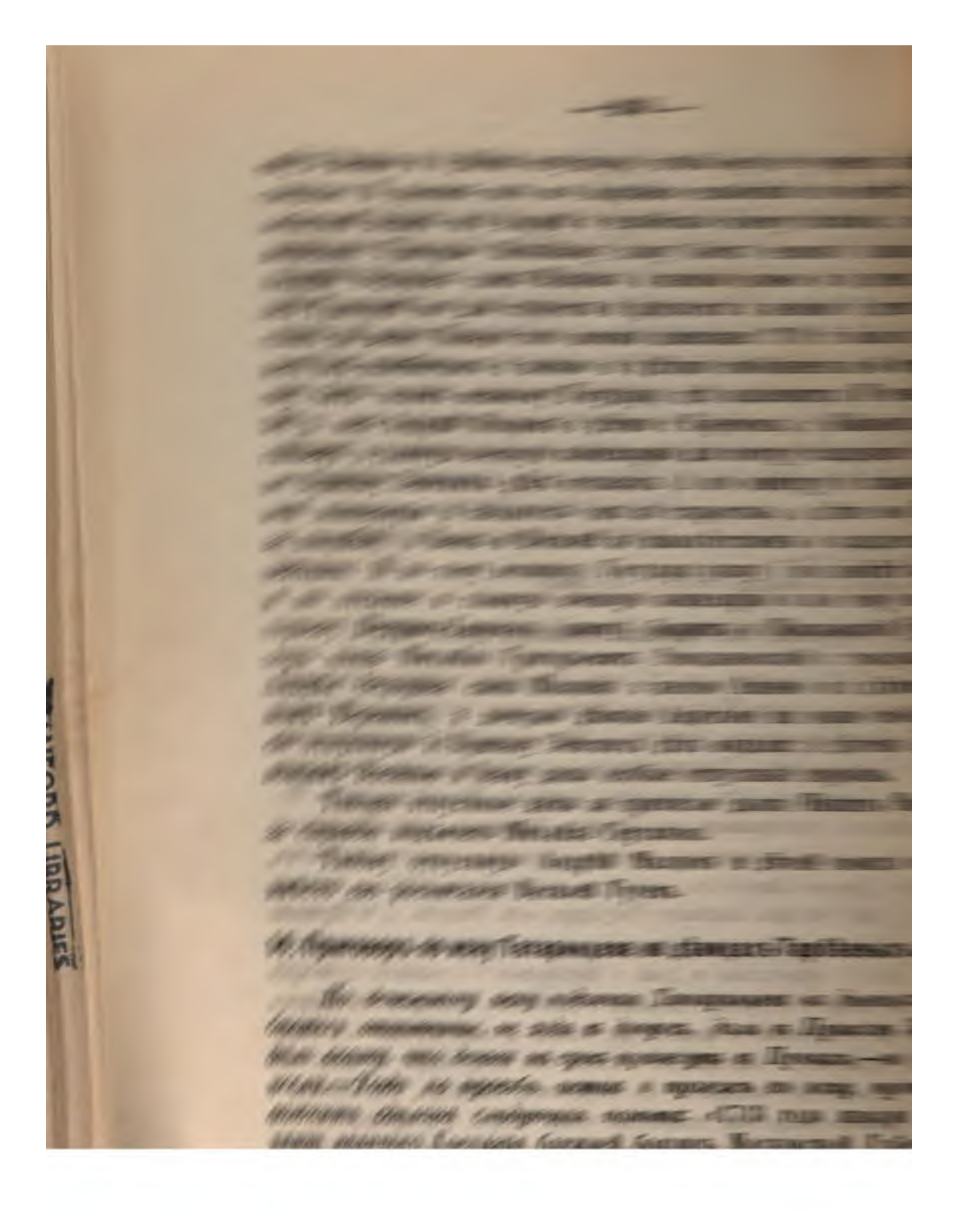
Смотрилъ Селиверстъ Яковлевъ.

12, 712 году.

указъ 2 декабря 1712 с. (№ 2608).

3. Отпускная изъ Приказа Земскихъ Дѣлъ. 1712 г.

1712 февраля въ 24 день. По указу великого Государя
еликого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и
ссіи Самодержца, бояринъ и Московской Губернаторъ князь
Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи дали отпускную
зу Земскихъ дѣлъ стольника Григорья Михайлова сына Пе-
ового послуживцу ево Андрѣю Өедорову сыну Малцову з
о Анною Дмитриевою дочерью з детьми: с сыномъ Еоремомъ,
дѣвкою Авдотьею, потому в нынѣшнемъ 1712 г. генваря
бил челомъ великому Государю онъ Андрѣй, а в Приказе
дѣлъ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано:
онъ с отпускною в домѣ у помѣщика у столника Григорья
а сына у Петрова-Соловово, а нынѣ онъ Григорей Михайловъ
за старостью з женою ево Анною и з детми ево—съ Еоре-
Иваномъ, с Васильемъ сослалъ без отпускной. И ныне онъ
и з детми сыновьями съ Еоремомъ, Иваномъ, Васильемъ, и
дѣвкою Авдотьею скитаетца межъ дворъ. І в прошломъ 711
і во 2 день билъ челомъ онъ ему Григорью об отпускной
ему челобитную и онъ противъ того ево челобитья подпи-
гой ево челобитной своею рукою, что до нево и до жены и
ево нетъ дела, и бить челомъ об отпуске где надлежитъ. І
Государь пожаловалъ бы ево—велѣлъ противъ вышеписан-
челобитья, а ево Григорья по подписной челобитной, дать

ударя Московской губерніи вицъ-Губернаторъ Василей Семеновичъ ...овъ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказалъ: приговоръ дьяка ...хора Трофимова отставить за самовольное его дерзновеніе; а ...дно, что онъ приговоръ написалъ собою без судейского вѣдома ...а скрепою съ надписаніемъ судейскою рукою оный приговоръ не ...реплен, а по указу великого Государя приговоры повелѣваетъ ...ьямъ крѣпить своеручно; і за то надлежитъ на дьякѣ штрафъ. И ...приговорѣ написано необыкновенно:—винъ отвѣтчицъ точно не ...исано и надлежащихъ Государевыхъ указовъ в томъ приговорѣ ...объявлено. А проести и волокиты по просрочке видно, а имянно ...скаске не в припосе на срокъ денегъ и править было не надле... ...ло того ради проести і волокита с просрочки по вершеньи дѣла, ...а того что изъ воли срокъ написанъ в скаске по договору с ...цомъ, что деньги принести в Приказъ. И ему было дьяку в сыска... ...і винъ оныхъ отвѣтчицъ—въ однихъ деньгахъ настоящихъ по кре... ...сти, а не проести. Потому и приговорилъ: взять на отвѣтчицахъ стоящіе деньги и отдать исцу с росписскою, а проести до указу править; а росписать сколько дней по просрочке до неправого ...нья приговора. А для сырные недѣли приводного отвѣтчицы чело... ...ка свободить в статье на срокъ с росписскою, а о правеже иску ...писать ис пунктовъ и сей приговоръ записать в книгу вершеныхъ ...лъ.

...і. Фискальское доношеніе и приговоръ Сената по дѣлу Милослав-скаго о бѣгломъ крестьянинѣ. 1718 г.

Высокопочтенному Правительствующему Сенату отъ фискаль...ныхъ дѣлъ доношеніе.

Какъ имъ фискаломъ, такъ и всѣмъ вѣдомо, что рекрутъ изъ ...боровъ отъ наборщиковъ и по присылкѣ ихъ съ Москвы изъ служ... ...і, з дороги и ис полковъ явилось въ бѣгахъ болши тридцати ты... ...чь человѣкъ; а всѣ живутъ въ здѣшнемъ же государствѣ у тѣхъ, ...и, не хотя исполнить правды и не страшась многихъ и жестокихъ ...сударевыхъ указовъ, принимая держутъ у себя тайно и явно и ...нынѣ. А по указу не только держать, буде кто такихъ бѣглецовъ ...ѣ и увидитъ—велено ловить и приводить.

И они фискалы сверхъ своего всякого в Государевыхъ интере...хъ и другихъ розныхъ дѣлъ смотрѣнія—радѣніемъ своимъ чрезъ которые происки для изобличенія такихъ злыхъ противниковъ Го...даревымъ указомъ сыскали тѣхъ бѣглыхъ рекрутъ за розными...

Да іюля въ 19 день билъ челомъ святѣйшему патриарху церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ, попъ Петръ: послѣ де брата ево Алексѣя о дворѣ билъ челомъ святѣйшему патріарху племянникъ его родной Іванъ Воиновъ, утая ево попа Петра ближняго родственника, и по тому ево ложному челобитью велѣно тотъ ихъ родственной дворъ отдать ему Івану мимо ево попа Петра. А послѣ ево Іванова розоренья остались на братѣ ево многіе долги кабалные и бескобалные и платить тѣхъ долговъ и душу ево поминать кромѣ того двора было нечѣмъ. А она сноха ево ис того двора у него попа по договору противъ правилъ свою дворовую четвертую долю взяла; а племянникъ ево, договорясь же о томъ с нимъ по договору, із того де двора взявъ свой жеребей кружку серебреную цѣна 30 рублевъ, да денегъ 30 рублевъ. Чтобъ святѣйшій патриархъ пожаловалъ ево— не велѣлъ того двора ему Івану и снохѣ ево без очной ставки отдавать.

И іюля жъ въ 14 день святѣйшій патриархъ, слушавъ того дѣла, указалъ: по правиломъ святымъ дворъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ раздѣлить на двое брату ево родному попу Петру с племянникомъ роднымъ с Иваномъ Гордѣевымъ пополамъ; а что прежъ сего святѣйшаго патріарха указъ помѣченъ былъ тотъ дворъ кромѣ четверти отдать Алексѣеву племяннику Івану, і онъ Іванъ билъ челомъ святѣйшему патріарху о томъ дворѣ и о животахъ дяди своего на бездѣлную жену ево, утая умершаго брата и своего дядю родного попа Петра; а попъ Петръ тотъ брата дворъ продалъ Григорью Верещагину, не бивъ челомъ и безъ указу святѣйшаго патріарха, і по купчей Григорью Верещагину вѣдатца с продавцомъ с попомъ Петромъ. А ис того ж двора, что было помѣчено умершаго Алексѣевѣ женѣ четверть и четверти из двора святѣйшій патріархъ ей вдовѣ не указалъ, потому какъ по указу святѣйшаго патріарха, а по челобитью мужа еѣ племянника Івана Гордѣева, на томъ Алексѣевѣ дворѣ животы ево переписаны и запечатаны были до оцѣнки и указу в погребѣ, а приказаны беречь ей вдовѣ. И жила на томъ дворѣ она вдова и тѣ переписные животы за указомъ святѣйшаго патріарха она вдова безвѣсны учинила; и что было ей по купчей изъ дворовыхъ денегъ довелось дать четверть то ей зачесть ис тѣхъ утеренныхъ животовъ цѣну положа противъ Іванова челобитья на 100 рублевъ; а изо ста рублевъ ей вычесть 75 рублевъ, а за досталные животы 25 рублевъ, взявъ на ней, отдать три доли дядѣ с племянникомъ, а четверть вычесть ей. И о записке двора в земской Приказъ послать память.

И о записке половины двора за попом Петром по ево челоб-
ью послана память.

І в прошлом 204 году генваря въ 17 день билъ челомъ свя-
шему патріарху Іванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патріарха,
о челобитью дяди ево церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ
рдѣ, попа Петра Григорьева сына Воинова послѣ смерти дяди ево
ьячего Алексѣя Воинова дворъ ево велѣно ему Івану владѣть съ
ъ попомъ Петромъ пополамъ; а в четвертомъ жеребью дяди ево
ксѣевѣ женѣ отказано. І в прошлыхъ де годѣхъ она Аграфена
е, а дядя ево попъ Петръ былъ постриженъ въ Соловецкомъ мо-
тырѣ і умре жъ тому другой годъ. А послѣ ево попа Петра дѣтей
осталось; а ближе ево родственниковъ никово нѣтъ. Чтобъ свя-
шій патріархъ пожаловалъ ево Івана—велѣлъ на тотъ вышепи-
ной дяди ево Алексѣевской на весь дворъ о владеньѣ ис патріарша
ряду дать даную; а которая даная того двора на три доли была
а и та де даная у него утерялась.

І в прошломъ въ 205 году февраля въ 22 день по указу свя-
шаго патріарха велѣно ему Івану на тотъ дворъ со всего дѣла
прежнему святѣйшаго патріарха указу дать даную, буде ближе
послѣ дяди ево иныхъ племянниковъ и племянницъ и родствен-
овъ никого не осталось.

И Іванъ Воиновъ сказалъ: послѣ де дяди ево подъячего Алек-
Воинова и попа Петра ближе ево Івана по родству никого нѣтъ.

І в 206 году генваря въ 21 день билъ челомъ святѣйшему па-
ірху Іванъ Воиновъ, чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево—
ѣлъ по прежнему своему святѣйшаго патріарха указу на тотъ
ръ дать даную.

І по указу святѣйшаго патріарха околничей Михаило Івановичь
бовъ с товарыщи Івану Воинову на вышеписанной дворъ, по нему
тѣмъ дворомъ владѣть, даную из патріарша Розряду дали.

У подлинной данной великого господина святѣйшаго киръ Адріа-
архіепископа Московского і всеа Росіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ
ріарха печать.

Іамять изъ приказа Большой Казны въ Московскій Судный
казъ о неправежѣ доимочныхъ денегъ на крестьянахъ кн.
Дан. Черкасскаго. 1701 г.

Въ приказѣ Большіе Казны выписано: въ приходной доимочной
ѣ прошлого 195 году написано: Костромского уѣзду Середоу-
жаго кабака питейные прибыли откупныхъ денегъ на 184, на

185, на 186, на 187 годы на откупщикахъ стольника князь Д
княжъ Григорьева сына Черкаского на крестьянехъ его деревн
хомы на Митькѣ Кикинѣ, на Аѳонькѣ Артемьевѣ по розвыткѣ п
стѣ по двадцати по четыре рубли, по двадцати по четыре а
четыре деньги—всего 498 рублевъ 18 алт. 2 денги; да на
князь Даниловыхъ крестьянехъ села Середоупина на Аѳонкѣ Арте
да на Данилкѣ Крюкѣ питейные прибыли откупныхъ денегъ на
154 рубли 6 алтынъ полтретьи деньги—всего 652 рубли 24 а
полпяты деньги. И въ прошломъ во 195 г. февраля въ 17 д.,
196 г. мая въ 30 числѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ кобацкихъ
ныхъ денегъ у столника князь Данилы кн. Григорьева сына
ского за крестьянъ ево, кои имяны писаны выше сего, взято в
казъ Большіе Казны 400 рублевъ въ платежъ тѣхъ денегъ; о
даны за приписью дьяка Ивана Харламова. А за тѣмъ плат
тѣхъ откупныхъ денегъ въ доимкѣ осталось 252 руб. 24 алт
пяты деньги; со 196 по 202 годъ въ приходныхъ книгахъ н
Въ томъ 202 году въ декабрѣ мѣсяцѣ на Кострому послана гр
велѣно—тѣ деньги стольника кн. Данилы Черкаского на кресть
ево доправить и прислать; и тѣхъ денегъ не прислано. А сел
хоможъ, да село Упино, Терентьева слобода тожъ, безъ жереб
деревня Územ Поподьина тѣхъ селъ и деревни крестьяне 61 дворъ за
писанныя кабацкія откупныя деньги за 652 руб. за 24 алт. з
пяты деньги отписаныль были и тѣхъ селъ и деревень кресть
Кострому иманыль были и въ тюрьмѣ держаныль и на правеж
гое время битыль?—того въ приказѣ Большіе Казны не сыскано.
въ 12 числѣ 202 году по указу великого Государя и по помѣ
выпискѣ дьяка Козьмы Борина доимочныхъ денегъ крестьяне,
ихъ мѣстъ стольника кн. Данила Черкаского будетъ, изъ Каза
Москвѣ не править. И противъ той помѣты въ томъ же 202 г
Кострому послана грамота къ воеводѣ окольничего кн. Ѳедора
евича Борятинского на вышеписанныхъ крестьянехъ доимочны
негъ править не велѣно и съ правежу ихъ свободить, пок
стольникъ кн. Данило Черкаской съ службы будетъ.

9. Выпись изъ переписныхъ Московскихъ книгъ переписи Ивана Лосева о сельцѣ Малицъ, Замыцкой волости. 1709

Въ Замыцкой волости въ вотчинахъ написано: за государ
нымъ канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ кавалеромъ граф
Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ половина сельца Малицъ

дворъ вотчинниковъ, дворъ скотной; а въ немъ солдатка Вар- Кондратьева жена Евдокимова, у ней сынъ Филипъ Григорьевъ тъ; да крестьянскихъ дворовъ.... во дворѣ Акимъ 50, Петръ 45 , Андреевы дѣти, Суботина; у Акима дѣти: Еремѣй 30, Ели- гъ 8, Климъ 7 лѣтъ; у Еремѣя—сынъ Ведениктъ 7 лѣтъ; во ѣ: Потапъ 50, Марко 42 лѣтъ, Тихоновы дѣти, Шибановы, у а сынъ Кирило 7 лѣтъ; во дворѣ: Ѳедоръ Мартиновъ 70 лѣтъ, го сынъ Ѳилатъ 35 лѣтъ; у Ѳилата дѣти Петръ 13, Леонтій ѣтъ; во дворѣ: Евсевей Петровъ сынъ Сорока, у него дѣти Гав- 11, Захаръ 6 лѣтъ. Да по сказкѣ того сельца старосты Акима ѣева и крестьянъ изъ того сельца послѣ переписки 704 года тьянъ изъ двора Потапа Тихонова сынъ Иванъ взятъ во дворъ оваренные; въ 708 году изъ двора Акима Андрѣева пасынокъ имъ Семионовъ бѣжалъ; въ 704 г. изъ двора Ѳедора Мартинова ратей Евдокимовъ взятъ въ солдаты въ 704 г., а пасынокъ его ратьевъ Филипъ Григорьевъ взятъ въ скотной дворъ и писанъ е; изъ двора Евсевья Петрова братъ Тихонъ умре въ 705 году, хоновъ сынъ Ѳилатъ взятъ въ солдаты въ 704 г., да Евсевьевъ ь Ѳедотъ взятъ во дворъ въ конюхи въ 708 г. Дворъ пустъ Ивана, уйла, Петровыхъ дѣтей, Поляковыхъ; а они Иванъ и Мануйло 706 г. померли, а Мануйловъ сынъ Мартинъ живетъ за одиноче- мъ въ той же деревни у дяди своего у Евсевья Петрова; а прі- мъ ихъ Семенъ Савельевъ сынъ Хоненевъ бѣжалъ въ 707 г. А по пе- сным книгамъ 186 году то сельцо Малицы написано за дьякомъ Григорьемъ Кузьминымъ сыномъ Богдановымъ. А опричь де того омъ сельцѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣ- ихъ людей дворовъ въ роспискѣ и въ утайкѣ и въ сводѣ изъ ъ и изъ трехъ въ одинъ дворъ и бѣглыхъ солдатъ и пришлыхъ й—нѣтъ; а будетъ они сказали ложно и за то указалъ бы ве- й Государь учинить имъ смертную казнь. Всего—дворъ вотчин- въ, а въ немъ одинъ человѣкъ, 4 двора крестьянскихъ, людей ихъ 16 человѣкъ; а по переписке 704 году за нимъ Гаврилою овичемъ въ томъ сельцѣ 5 дворовъ, людей 26 человѣкъ; а по писнымъ книгамъ 186 году за дьякомъ за Григорьемъ Богдано- крестьянскихъ и задворныхъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 16 че- къ: убыло противъ переписныхъ книгъ 186 г. одинъ дворъ, а й числомъ сходны; а изъ переписки 704 году убыло 10 чело- , для того отдано въ солдаты два, бѣжало и померло 4, взято воръ семь человѣкъ.

10. Допросныя рѣчи Шарапова по судному дѣлу съ Попков 1712 года.

1712 г. марта въ 18 д. в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ яриномъ и Московскимъ Губернаторомъ княземъ Михаиломъ Ромодановскимъ с товарыщи противъ исковой исцовой челоб Трофима Попкова отвѣтчикъ Гаврило Шараповъ допрашиванъ.

А в допросѣ сказалъ: в прошлыхъ годѣхъ истецъ ево Тро Попковъ въ домѣ боярина Матвѣя Степановича Пушкина по каб ному холопству служилъ ли?—того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. исцовы братья дворовые жъ люди свобоженыль и отпускные свойственника ево стольника Ивана Иванова Пушкина кому да и ево исцовой отпускной онъ Иванъ Пушкинъ не отдалъ ли?— онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ же и вѣдать ему отвѣтчику въ чу домахъ—кто почему служитъ, не по чему; и жены ево исцовой тей въ ево Ивановой деревнѣ Пушкина онъ отвѣтчикъ не дер и голодною смертью не моритъ. А въ прошлыхъ годѣхъ служил отвѣтчикъ въ домѣ окольничаго Ивана Ѳедоровича Пушкина н бальному холопству; и въ прошломъ же 704 году по имянному кого Государя указу взятъ онъ отвѣтчикъ къ дѣламъ великого даря въ Ясачную Канцелярію и изъ Ясачной Канцеляріи по онъ отвѣтчикъ по наказу въ низовые городы въ Царевъ Кокшай да въ Кокшайской для переписи и окладу ясачныхъ людей, и в ихъ онъ отвѣтчикъ судомъ и росправою. И въ прошлыхъ 70 въ 710 годѣхъ, а въ которомъ—того подлинно сказать не упом ближней бояринъ и Казанской губерніи губернаторъ Петръ М евичъ Опраксинъ прислалъ въ тѣ вышеписанные городы съ ук на перемѣну ему отвѣтчику въ Царевъ Кокшайскъ стольника Дмитрея Уракова, в Кокшайскъ Петра Панова; и онъ отвѣтчи указу великого Государя с ними во всемъ росписался и, отдав в тѣхъ городѣхъ ясачныхъ людей и переписные книги и всякіе по приказу ближнего боярина и Казанской губерніи губер Петра Матвѣевича Опраксина, поѣхалъ онъ отвѣтчикъ къ Мо И, пріѣхавъ къ Москвѣ, жилъ онъ отвѣтчикъ за Землянымъ домъ за Сухоревскою башнею на загородномъ дворѣ боярина Михайла Яковлевича Черкаского у человѣка ево Алексѣя Уш 3 годъ, для того что у нево отвѣтчика московского своего дв деревень нѣтъ. И с того ево Алексѣева двора онъ отвѣ переѣхалъ жить в Бѣлой городъ на дворъ стольника Ивана Ив сына Пушкина, которой межъ Тверской и Дмитровки; а пусти

ъ ево отвѣтчика онъ Иванъ Пушкинъ на время пожить по тчикову прошенію, видя ево скудость да и для тово, что онъ ь служилъ прежъ сево у отца его Иванова окольничаго дорoвича и у него Ивана; а на себя ему Ивану онъ отвѣт-акой крѣпости, чтобъ ему у него Ивана во дворѣ служить алъ, да и давать ему отвѣтчику никому на себя крѣпостей у великого Государя не возможно, потому что взята у него въ канцелярія Правительствующаго Сената скаска: гдѣ онъ ь и у какихъ дѣлъ былъ и нынѣ гдѣ живетъ? А жену ево дѣтей ему отвѣтчику поставить в приказе невозможно, потому ево исцова и дѣти живутъ в Коломенскомъ уѣздѣ въ вотна Иванова сына Пушкина въ сельцѣ Давыдовѣ, гдѣ онъ ллъ на приказе; а объ отдаче еѣ жены своей и детей и объ і билъ челомъ онъ истецъ на него Ивана Пушкина в Преномъ Приказе в прошломъ 711 году, по которому дѣлу на на доносилъ о пушкахъ.

ка изъ Ратуши въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ—сколько ичнаго оброка платилъ иноземецъ Павелъ Вѣстовъ въ 1711—1712 годахъ.

указу великого Государя вѣдѣніе изъ Ратуши въ Приказъ дѣлъ.

нынѣшнемъ 1712 году іюня 28 дня в вѣдѣніи из Приказу дѣлъ въ Ратушу написано: великій Государь царь и великій гръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи саъ, указалъ въ Ратушѣ выписать: иноземецъ Павелъ Вѣстовъ) положенные подати и десятую деньгу с тяглоплатежскими людьми по окладу платитъ ли? Равно и з гостьми въ ѣ вездѣ бываетъ ли? Да тое выписку за дьячьею приписью въ Приказъ Земскихъ дѣлъ для розниматедьства и верла.

ь Ратушѣ по справкѣ выписано: по приходной книгѣ сбору деньги сего 712 году написано: доведетца взять на торгоземцѣ на Павлѣ Николаевѣ сынѣ Вѣстовѣ десятые деньги и боровъ въ Ратушу порознь на 711 годъ: съ окладу десятые штидесятъ пяти рублевъ рекрутныхъ двуалтынныхъ—пятрублевъ, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, хъ на три мѣсяца—два рубли, тридцать алтынъ, пять денегъ, го полку подполковнику и офицерамъ—двадцать семь алтынъ

Остоѳьева сына тому де нынѣ пятый годъ. А слыхала де она Па-
лашка отъ золовки своей Антонидки, ево Ермошковой дочери, что
свекру ея Ермошкѣ, Антонидкину отцу, прямое имя Вельяминка. И
въ прошломъ де въ 200 году, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того не
упомнитъ, мужъ ея Савостьянка отъ нево Ивана Никитина сошелъ
безвѣстно; а гдѣ нынѣ живетъ, того она не вѣдаетъ. Животовъ: двѣ
коровы. Въ допросѣ два человѣка крестьянъ сказали: зовутъ ихъ Лар-
кою, Ивановъ сынъ, да Сенька, Романовъ сынъ: Ларка родомъ по-
лякъ; живалъ де онъ на Москвѣ у попа Ивана Галохтивонова, что
служивалъ у боярина князь Якова Куденетовича Черкаского на двор
Димитрія Селунскаго, и попъ де Иванъ умре, тому лѣтъ съ двадцать
и послѣ ево сынъ ево той же деревни попъ Ѳедоръ ево Ларку и с
женою ево и съ дѣтьми отпустилъ жить на волю и далъ ему отпу
скную. И съ тою де отпускною онъ Ларка пришелъ на Москвѣ к
Ивану Никитину и билъ челомъ ему Ивану во крестьянство съ же
ною своею Акулькою, да съ сыномъ Мишкою, да съ дочерью съ дѣ
кою Агашкою; а по той отпускной Иванъ Никитинъ взялъ на не
Ларку ссудную запись. И онъ де Иванъ ево Ларку съ женою и с
дѣтьми съ Москвы сослалъ съ людьми своими въ Саранской уѣз
въ деревню свою Танѣевку. И въ той деревни женка ево Акул
умре, тому лѣтъ съ десять и больши; и въ той деревнѣ Танѣевк
по приказу помѣщика своего Ивана Никитина, онъ Ларка жени
на другой женѣ, взялъ за себя Ермошкову дочь Оринку тому де ны
девятой годъ и прижилъ съ нею сына Стеньку. А Сенька, гдѣ р
дился, сказалъ, не вѣдаетъ; только де отецъ ево Ромашка и съ ни
Сенькою пришлые къ нему Ивану Никитину въ деревню ево Танѣ
ку, а сколь давно и откуды, того онъ не вѣдаетъ; и въ бѣгахъ
отца и ево Сеньку поступился ему Ивану стольникъ Дмитрей Ѳе
ровъ сынъ Зыковъ. И въ той деревни, по ево Иванову приказу, ж
вился онъ Сенька, взялъ за себя Ермолкову жъ дочь, Иванова сы
а чье прозвище не вѣдаетъ, Анютку, тому нынѣ седьмой годъ;
прижилъ съ нею два сына Ивашка, и нынѣ де они живутъ въ
деревнѣ Танѣевкѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ. Животовъ у ни
лошадь, корова, да быкъ, двѣ овцы; у Сеньки: двѣ лошади, коро
теленокъ; хлѣба въ гумнѣ молоченого у Ларки овса три четвер
у Сеньки три четверика. И въ прошломъ въ 201 году генваря в
день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Орлова
ловѣкъ ево Ивашка Рудинъ, чтобъ великіе Государи пожаловали
ево велѣли объ отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и о пожилыхъ д
гахъ свой великихъ Государей указъ учинить. И на дѣлѣ пом

1 году февраля въ 15 день стольникъ Василей Опухтинъ, слушавъ ла, приказалъ: противъ указу великихъ Государей Соборнаго Улонья и новоуказныхъ статей по крѣпостямъ и по распроснымъ рѣмъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей, которыхъ въ бѣгахъ педавалъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидки, да Оринки, да ютки и съ мужьями ихъ и съ дѣтьми, да Вельяминовыхъ же дѣтей ашку, да пасынка ево, Савкину жену Павлова—отдать исцу Ивану человѣку Васильева сына Орлова. А что изъ за Ивана Никина бѣжалъ сынъ же Вельяминковъ Ермошка—Ивану Никитину вено ево Ермошку сыскать и въ Саранску собрать по немъ поручю запись. И въ прошломъ въ 201 году по указу великихъ Госурей и по приказу стольника Василья Опухтина и по помѣна дѣлѣ подъячего Тимоѳея Патрикѣева въ Саранску съ ѣзжева двора и съ приказу сыскныхъ дѣлъ по крѣпостямъ и по спроснымъ рѣчамъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей, которыхъ бѣгахъ передавалъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидка съ жемъ Дороѳейкомъ Мартыновымъ сыномъ Стенькою, Анютка съ жемъ Сенькою Романовымъ да съ дѣтьми съ двѣмя Ивашками да льяминковы жъ дѣти Ивашка, да Левка да пасынка ево Савинкина на Палашка Ромашкина дочь—по вершенному дѣлу отданы Иваву человѣку Васильева сына Орлова Ивашку Рудину съ роспискою. по той отдачѣ Ивановъ человѣкъ Васильева сына Орлова Ивашка динъ крестьянина Вельяминковыхъ дочерей—Антонидку, Аринку, ютку съ мужьями ихъ и дѣтьми, кои въ той отдачѣ писаны за льяминковыхъ дочерей Ивашку, да Левку, да пасынка ево Савкину ну Палашку Ромашкину дочь взялъ, а въ его мѣсто стольника язя Дмитрія Михаиловича Голицына человѣкъ его Степанъ Подокой руку приложилъ. Поголовные деньги съ тринадцати человѣкъ три алтына взяты. И по указу великихъ Государей Царей и веихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу бояръ князя риса Алексѣевича Голицына съ товарыщи съ того дѣла дана сія пись Ивану да Михаилу Орловымъ на тѣхъ крестьянъ впредь для дѣнья.

Подлинная выпись за закрѣпою дьяка Ермила Никитина, справка дъячего Семена Коптѣева.

7. Данная на домъ изъ Патріаршаго Розряда 1698 года.

Въ прошломъ 206 году генваря въ 28 день по указу великаго сподина святѣйшаго киръ Адріяна архіепископа Московскаго і

всеа Росиі і всехъ северныхъ странъ патриарха околничей Михаило Ивановичь Глѣбовъ, да духовныхъ дѣлъ приказной старецъ Стефанъ Лебедевъ с товарыщи дали данную кормоваго дворца стряпчему Івану Воинову на дворъ умершаго дяди ево родного казенного приказу подъячего Алексѣя Воинова в приходѣ у церкви кира Иоанна, что на Кулишкахъ.

Въ прошломъ во 186 году декабря въ 14 день билъ челомъ блаженные памяти великому господину святѣйшему Иоакиму патриарху Московскому і всеа Росиі кормового дворца стряпчей Іванъ Воиновъ: въ прошломъ во 186 году декабря противъ 13 числа въ ночи дяди ево подъячего Алексѣя Воинова не стало; а жена ево, утаясь ево Івана, животы ево Алексѣевы з двора іконы і посуду серебряную і платья многое и низанье и серги и иную всякую мѣдную і оловяную посуду свезла все невѣдома куды. Чтобъ достолные пожитки переписавъ запечатать для своихъ животовъ, взять людей і про всѣ животы роспросить.

И по тому ево Иванову челобитью на дворѣ умершаго подъячего Алексѣя Воинова святые иконы и пожитки переписаны і запечатаны, и то переписное приказано было беречь умершаго Алексѣевой женѣ Воинова вдовѣ Аграфенѣ.

А по цѣновнымъ умершаго Алексѣеву двору Воинова и з землею и з каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ—цѣна 260 рублевъ, 10 алтынъ.

И февраля въ 22 день била челомъ святѣйшему патриарху подъячего Алексѣевская жена Воинова вдова Аграфена: мужа де еѣ животы і всякіе письменные крѣпости переписаны и запечатаны в каменномъ погрибѣ тутже на дворѣ; и февраля де противъ 12 числа въ ночи, разобравъ съ улицы заборъ, воровскіе люди тѣ животы из погреба, отодравъ с пробоемъ замокъ, пограбили всѣ без остатку.

И противъ того еѣ челобитья по осмотру на томъ дворѣ явилось: у каменного погреба, гдѣ были положены переписные животы, пробой и засовъ желѣзные выдраны и замка нѣтъ и животовъ по переписной росписи нѣтъ же.

І в прошломъ во 187 году февраля въ 17 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Іванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патриарха послѣ дяди ево Алексѣя достолного борошню рублевъ на 100 и болшимъ переписано і на дворѣ дяди ево в каменномъ погребѣ запечатано; и святые иконы немногіе жъ переписаны і да указу отданы беречь женѣ ево Алексѣевой вдовѣ Аграфенѣ. И умысломъ она Агра

жена з друзьями и единомысленники своими, выломя пробой, и тотъ достальной борошень весь ночью покрала и из двора вывезла.

I в прошломъ де во 187 году марта въ 12 день по указу святейшаго патріарха и по правиламъ святымъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова из двора женѣ ево велѣно отдѣлить четверть, а три доли племяннику ево Івану. А которые животы по росписи были запечатаны и послѣ переписки вдова вывезла, і тѣхъ животовъ искать судомъ.

И із патриарша Розряду Івану Воинову на три доли того двора дана данная і в Земской приказъ о запискѣ тѣхъ трехъ дань за нимъ Іваномъ послана память.

И апрѣля въ 9 день 206 году билъ челомъ святѣйшему патріарху Григорей Верещагинъ: въ прошломъ во 187 году купилъ онъ дворъ у попа Петра Григорьева сына Воинова, что служитъ у церкви страстотерпца Георгія у Спасскихъ воротъ в Кремлѣ, и купчую на тотъ дворъ ему далъ. А нынѣ де о томъ дворѣ бьетъ челомъ племянникъ ево Поповъ огородной слободы тяглецъ Иванъ Гордѣевъ, называетъ тотъ дворъ своимъ родственнымъ. Чтобъ попа Петра в очискѣ того двора поставить в патріаршемъ Розрядѣ.

И попъ Петръ противъ Григорьева челобитья Верещагина въ опросѣ сказалъ: во 187 году умершаго брата своего роднаго подъячего Алексѣя Воинова дворъ на Кулишкахъ в приходѣ церкви кира Іоанна с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ Григорью Верещагину продалъ, взялъ за тотъ дворъ 300 рублевъ денегъ и купчую ему Григорью онъ попъ своимъ имянемъ далъ.

А в списку с купчей написано:

Попъ Петръ Григорьевъ сынъ Воиновъ продалъ Григорью Степанову сыну Верещагину дворъ умершаго брата своего родного Казенного приказу подъячего Алексѣя Григорьева сына Воинова въ Бѣломъ городѣ в приходѣ у церкви кира Іоанна, в межахъ подлѣ Никитина двора Остафьева сына Анисимова; а по двѣ стороны переулки. А на томъ дворѣ строенія полатка каменная, под нею погребъ каменной же, да горенка на жиломъ подклетѣ; противъ еѣ клеть ветха и два погребишка старые ветхи жъ, на нихъ напогребица, да банешко; да посреди двора колодезь, и около двора заборы, ворота створчетые с калиткою. Мѣрою то дворовое мѣсто в длину и поперегъ по писцовымъ книгамъ и по старымъ межамъ. Взялъ онъ попъ Петръ у него Григорья за тотъ дворъ 300 рублевъ денегъ.

Писана та купчая во 187 году октября въ 29 день на Ивановской площади с послухами.

Да іюля въ 19 день билъ челомъ святѣйшему патріарху церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ, попъ Петръ: послѣ де брата ево Алексѣя о дворѣ билъ челомъ святѣйшему патріарху племянникъ его родной Іванъ Воиновъ, утая ево попа Петра ближняго родственника, и по тому ево ложному челобитью велѣно тотъ ихъ родственной дворъ отдать ему Івану мимо ево попа Петра. А послѣ ево Іванова розоренья остались на братѣ ево многіе долги кабалные и бескобалные и платить тѣхъ долговъ и душу ево поминать кромѣ того двора было нечѣмъ. А она сноха ево ис того двора у него попа по договору противъ правилъ свою дворовую четвертую долю взяла; а племянникъ ево, договорясь же о томъ с нимъ по договору, із того де двора взявъ свой жеребей кружку серебреную цѣна 30 рублевъ, да денегъ 30 рублевъ. Чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево— не велѣлъ того двора ему Івану и снохѣ ево без очной ставки отдавать.

И іюля жъ въ 14 день святѣйшій патріархъ, слушавъ того дѣла, указалъ: по правиломъ святымъ дворъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ раздѣлить на двое брату ево родному попу Петру с племянникомъ роднымъ с Иваномъ Гордѣевымъ пополамъ; а что прежъ сего святѣйшаго патріарха указъ помѣченъ былъ тотъ дворъ кромѣ четверти отдать Алексѣеву племяннику Івану, і онъ Іванъ билъ челомъ святѣйшему патріарху о томъ дворѣ и о животахъ дяди своего на бездѣлную жену ево, утая умершаго брата и своего дядю родного попа Петра; а попъ Петръ тотъ брата дворъ продалъ Григорью Верещагину, не бивъ челомъ и безъ указу святѣйшаго патріарха, і по купчей Григорью Верещагину вѣдатца с продавцомъ с попомъ Петромъ. А ис того ж двора, что было помѣчено умершаго Алексѣевѣ женѣ четверть и четверти из двора святѣйшій патріархъ ей вдовѣ не указалъ, потому какъ по указу святѣйшаго патріарха, а по челобитью мужа еѣ племянника Івана Гордѣева, на томъ Алексѣевѣ дворѣ животы ево переписаны и запечатаны были до оцѣнки и указу в погребѣ, а приказаны беречь ей вдовѣ. И жила на томъ дворѣ она вдова и тѣ переписные животы за указомъ святѣйшаго патріарха она вдова безвѣсны учинила; а что было ей по купчей изъ дворовыхъ денегъ довелось дать четверть і то ей зачесть ис тѣхъ утеренныхъ животовъ цѣну положа противъ Іванова челобитья на 100 рублевъ; а изо ста рублевъ ей вычесть 75 рублевъ, а за досталные животы 25 рублевъ, взявъ на ней, отдать три доли дядѣ с племянникомъ, а четверть вычесть ей. И о запискѣ двора в земской Приказъ послать память.

И о запискѣ половины двора за попомъ Петромъ по ево челобитью послана память.

І в прошломъ 204 году генваря въ 17 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Іванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патріарха, по челобитью дяди ево церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ городѣ, попа Петра Григорьева сына Воинова послѣ смерти дяди ево подъячего Алексѣя Воинова дворъ ево велѣно ему Івану владѣть съ имъ попомъ Петромъ пополамъ; а в четвертомъ жеребью дяди ево Алексѣевѣ женѣ отказано. І в прошлыхъ де годѣхъ она Аграфена умре, а дядя ево попъ Петръ былъ постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ і умре жъ тому другой годъ. А послѣ ево попа Петра дѣтей не осталось; а ближе ево родственниковъ никово нѣтъ. Чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево Івана—велѣлъ на тотъ вышеписанной дяди ево Алексѣевской на весь дворъ о владеньѣ ис патріарша розряду дать данную; а которая даная того двора на три доли была дана и та де даная у него утерялась.

І в прошломъ въ 205 году февраля въ 22 день по указу святѣйшаго патріарха велѣно ему Івану на тотъ дворъ со всего дѣла по прежнему святѣйшаго патріарха указу дать данную, буде ближе ево послѣ дяди ево иныхъ племянниковъ и племянницъ и родственниковъ никого не осталось.

И Іванъ Воиновъ сказалъ: послѣ де дяди ево подъячего Алексѣя Воинова и попа Петра ближе ево Івана по родству никого нѣтъ.

І в 206 году генваря въ 21 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Іванъ Воиновъ, чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево — велѣлъ по прежнему своему святѣйшаго патріарха указу на тотъ дворъ дать данную.

І по указу святѣйшаго патріарха околничей Михаило Івановичь Глѣбовъ с товарыщи Івану Воинову на вышеписанной дворъ, по чему ему тѣмъ дворомъ владѣть, данную из патріарша Розряду дали.

У подлинной данной великого господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московского і всеа Росіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха печать.

Память изъ приказа Большой Казны въ Московскій Судный приказъ о неправежѣ доимочныхъ денегъ на крестьянахъ кн. Дан. Черкасскаго. 1701 г.

Въ приказѣ Большіе Казны выписано: въ приходной доимочной книгѣ прошлого 195 году написано: Костромского уѣзду Середоуминскаго кабака питейные прибыли откупныхъ денегъ на 184, на

185, на 186, на 187 годы на откупщикахъ стольника князь Данила княжъ Григорьева сына Черкаского на крестьянехъ его деревни Шухомы на Митькѣ Кикинѣ, на Аѳонькѣ Артемьевѣ по розвыткѣ по двѣстѣ по двадцати по четыре рубли, по двадцати по четыре алтына четыре деньги—всего 498 рублевъ 18 алт. 2 денги; да на егожь князь Даниловыхъ крестьянехъ села Середоупина на Аѳонкѣ Артемьевѣ, да на Данилкѣ Крюкѣ питейные прибыли откупныхъ денегъ на 184 г. 154 рубли 6 алтынъ полтретьи деньги—всего 652 рубли 24 алтына полпяты деньги. И въ прошломъ во 195 г. февраля въ 17 д., да во 196 г. мая въ 30 числѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ кобацкихъ откупныхъ денегъ у столника князь Данилы кн. Григорьева сына Черкаского за крестьянъ ево, кои имяны писаны выше сего, взято въ приказъ Большіе Казны 400 рублевъ въ платежъ тѣхъ денегъ; отписи даны за приписью дьяка Ивана Харламова. А за тѣмъ платежемъ тѣхъ откупныхъ денегъ въ доимкѣ осталось 252 руб. 24 алт. полпяты деньги; со 196 по 202 годъ въ приходныхъ книгахъ писаны. Въ томъ 202 году въ декабрѣ мѣсяцѣ на Кострому послана грамота велѣно—тѣ деньги стольника кн. Данилы Черкаского на крестьянехъ ево доправить и прислать; и тѣхъ денегъ не прислано. А село Шухоможъ, да село Упино, Терентьева слобода тожъ, безъ жеребья, да деревня Поподьина тѣхъ селъ и деревни крестьяне 61 дворъ за вышеписанныя кабацкія откупныя деньги за 652 руб. за 24 алт. за полпяты деньги отписаныль были и тѣхъ селъ и деревень крестьяне на Кострому иманыль были и въ тюрьмѣ держаныль и на правежѣ многое время битыль?—того въ приказѣ Большіе Казны не сыскано. И июня въ 12 числѣ 202 году по указу великого Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Козьмы Борина доимочныхъ денегъ крестьяне, до коихъ мѣстъ стольника кн. Данила Черкаского будетъ, изъ Казани къ Москвѣ не править. И противъ той помѣты въ томъ же 202 году на Кострому послана грамота къ воеводѣ окольничего кн. Ѳедора Юрьевича Борятинского на вышеписанныхъ крестьянехъ доимочныхъ денегъ править не велѣно и съ правежу ихъ свободить, покамѣсть стольникъ кн. Данило Черкаской съ службы будетъ.

9. Выпись изъ переписныхъ Московскихъ книгъ переписи дьяка Ивана Лосева о сельцѣ Малицъ, Замыцкой волости. 1709 года.

Въ Замыцкой волости въ вотчинахъ написано: за государственнымъ канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ кавалеромъ графомъ за Гаврилом Ивановичемъ Головкинымъ половина сельца Малицъ. А въ

дворъ вотчинниковъ. дворъ скотной; а въ немъ солдатка Вар-
Кондратьева жена Евдокимова, у ней сынъ Филипъ Григорьевъ
тъ; да крестьянскихъ дворовъ.... во дворѣ Акимъ 50, Петръ 45
, Андреевы дѣти, Суботина; у Акима дѣти: Еремѣй 30, Ели-
тъ 8, Климъ 7 лѣтъ; у Еремѣя—сынъ Ведениктъ 7 лѣтъ; во
ѣ: Потапъ 50, Марко 42 лѣтъ, Тихоновы дѣти, Шибановы, у
а сынъ Кирило 7 лѣтъ; во дворѣ: Ѳедоръ Мартиновъ 70 лѣтъ,
го сынъ Ѳилатъ 35 лѣтъ; у Ѳилата дѣти Петръ 13, Леонтій
ѣтъ; во дворѣ: Евсевей Петровъ сынъ Сорока, у него дѣти Гав-
11, Захаръ 6 лѣтъ. Да по сказкѣ того сельца старосты Акима
реева и крестьянъ изъ того сельца послѣ переписки 704 года
тьянъ изъ двора Потапа Тихонова сынъ Иванъ взятъ во дворъ
оваренные; въ 708 году изъ двора Акима Андрѣева пасынокъ
имъ Семионовъ бѣжалъ; въ 704 г. изъ двора Ѳедора Мартинова
ратей Евдокимовъ взятъ въ солдаты въ 704 г., а пасынокъ его
ратьевъ Филипъ Григорьевъ взятъ въ скотной дворъ и писанъ
е; изъ двора Евсевья Петрова братъ Тихонъ умре въ 705 году,
ихоновъ сынъ Ѳилатъ взятъ въ солдаты въ 704 г., да Евсевьевъ
ъ Ѳедотъ взятъ во дворъ въ конюхи въ 708 г. Дворъ пустъ Ивана,
уйла, Петровыхъ дѣтей, Поляковыхъ; а они Иванъ и Мануйло
706 г. померли, а Мануйловъ сынъ Мартинъ живетъ за одиноче-
мъ въ той же деревни у дяди своего у Евсевья Петрова; а прі-
шъ ихъ Семенъ Савельевъ сынъ Хоненевъ бѣжалъ въ 707 г. А по пе-
яснымъ книгамъ 186 году то сельцо Малицы написано за дьякомъ
Григорьемъ Кузьминымъ сыномъ Богдановымъ. А опричь де того
омъ сельцѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣ-
ихъ людей дворовъ въ роспискѣ и въ утайкѣ и въ сводѣ изъ
ъ и изъ трехъ въ одинъ дворъ и бѣглыхъ солдатъ и пришлыхъ
ей—нѣтъ; а будетъ они сказали ложно и за то указалъ бы ве-
й Государь учинить имъ смертную казнь. Всего—дворъ вотчин-
овъ, а въ немъ одинъ человѣкъ, 4 двора крестьянскихъ, людей
ихъ 16 человѣкъ; а по перепискѣ 704 году за нимъ Гаврилою
овичемъ въ томъ сельцѣ 5 дворовъ, людей 26 человѣкъ; а по
писнымъ книгамъ 186 году за дьякомъ за Григорьемъ Богдано-
ъ крестьянскихъ и задворныхъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 16 че-
къ: убыло противъ переписныхъ книгъ 186 г. одинъ дворъ, а
й числомъ сходны; а изъ переписки 704 году убыло 10 чело-
ъ, для того отдано въ солдаты два, бѣжало и померло 4, взято
дворъ семь человѣкъ.

10. Допросныя рѣчи Шарапова по судному дѣлу съ Поп 1712 года.

1712 г. марта въ 18 д. в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ пере яриномъ и Московскимъ Губернаторомъ княземъ Михаилом Ромодановскимъ с товарыщи противъ исковой исцовой чело Трофима Попкова отвѣтчикъ Гаврило Шараповъ допрашиванъ.

А в допросѣ сказалъ: в прошлыхъ годѣхъ истецъ ево Т Попковъ въ домѣ боярина Матвѣя Степановича Пушкина по ному холопству служилъ ли?—того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. исцовы братья дворовые жъ люди свобожены ль и отпуски свойственника ево стольника Ивана Иванова Пушкина кому и ево исцовой отпускной онъ Иванъ Пушкинъ не отдалъ ли? онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ же и вѣдать ему отвѣтчику въ ч домахъ—кто почему служитъ, не по чему; и жены ево исцово тей въ ево Ивановой деревнѣ Пушкина онъ отвѣтчикъ не д и голодною смертью не моритъ. А въ прошлыхъ годѣхъ служ отвѣтчикъ въ домѣ окольничаго Ивана Ѳедоровича Пушкина бальному холопству; и въ прошломъ же 704 году по имянном кого Государя указу взятъ онъ отвѣтчикъ къ дѣламъ великого даря въ Ясачную Канцелярію и изъ Ясачной Канцеляріи онъ отвѣтчикъ по наказу въ низовые городы въ Царевъ Кокш да въ Кокшайской для переписи и окладу ясачныхъ людей, и ихъ онъ отвѣтчикъ судомъ и росправою. И въ прошлыхъ 7 въ 710 годѣхъ, а въ которомъ—того подлинно сказать не упо ближней бояринъ и Казанской губерніи губернаторъ Петръ евичъ Опраксинъ прислалъ въ тѣ вышеписанные городы съ у на перемѣну ему отвѣтчику въ Царевъ Кокшайскъ стольник Дмитрея Уракова, в Кокшайскъ Петра Панова; и онъ отвѣтч указу великого Государя с ними во всемъ росписался и, отда в тѣхъ городѣхъ ясачныхъ людей и переписные книги и вся по приказу ближнего боярина и Казанской губерніи губе Петра Матвѣевича Опраксина, поѣхалъ онъ отвѣтчикъ къ И, пріѣхавъ къ Москвѣ, жилъ онъ отвѣтчикъ за Землянымъ домъ за Сухоревскою башнею на загородномъ дворѣ боярин Михайла Яковлевича Черкаского у человѣка ево Алексѣя У 3 годъ, для того что у нево отвѣтчика московского своего деревень нѣтъ. И с того ево Алексѣева двора онъ от переѣхалъ жить в Бѣлой городъ на дворъ стольника Ивана сына Пушкина, которой межъ Тверской и Дмитровки; а пуст

дворъ ево отвѣтчика онъ Иванъ Пушкинъ на время пожить по ответчикову прошенію, видя ево скудость да и для тово, что онъ чикъ служилъ прежъ сево у отца его Иванова окольничаго Ѳедоровича и у него Ивана; а на себя ему Ивану онъ отвѣтникакой крѣпости, чтобъ ему у него Ивана во дворѣ служить ывалъ, да и давать ему отвѣтчику никому на себя крѣпостей указу великого Государя не возможно, потому что взята у него чика въ канцелярія Правительствующаго Сената скаска: гдѣ онъ чикъ и у какихъ дѣлъ былъ и нынѣ гдѣ живетъ? А жену ево у и дѣтей ему отвѣтчику поставить в приказе невозможно, потому кена ево исцова и дѣти живутъ в Коломенскомъ уѣздѣ въ вотИвана Иванова сына Пушкина въ сельцѣ Давыдовѣ, гдѣ онъ ъ былъ на приказе; а объ отдаче еѣ жены своей и детей и объ жной билъ челомъ онъ истецъ на него Ивана Пушкина в Преженскомъ Приказе в прошломъ 711 году, по которому дѣлу на Ивана доносилъ о пушкахъ.

правка изъ Ратуши въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ—сколько различнаго оброка платилъ иноземецъ Павелъ Вѣстовъ въ 1711—1712 годахъ.

По указу великого Государя вѣдѣніе изъ Ратуши въ Приказъ ихъ дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 1712 году іюня 28 дня в вѣдѣніи из Приказу ихъ дѣлъ въ Ратушу написано: великій Государь царь и великій Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи сажецъ, указалъ въ Ратушѣ выписать: иноземецъ Павелъ Вѣстовъ thoff) положенные подати и десятую деньгу с тяглоплатежрусскими людьми по окладу платитъ ли? Равно и з гостьми въ нствѣ вездѣ бываетъ ли? Да тое выписку за дьячьею приписью ать въ Приказъ Земскихъ дѣлъ для розниматедьства и вери дѣла.

И въ Ратушѣ по справкѣ выписано: по приходной книгѣ сбору ые деньги сего 712 году написано: доведетца взять на торгоиноземцѣ на Павлѣ Николаевѣ сынѣ Вѣстовѣ десятые деньги и ъ поборовъ въ Ратушу порознь на 711 годъ: съ окладу десятые и со пятидесятъ пяти рублевъ рекрутныхъ двуалтынныхъ—пятть рублевъ, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, тныхъ на три мѣсяца—два рубли, тридцать алтынъ, пять денегъ. нскаго полку подполковнику и офицерамъ—двадцать семь алтынъ

съ полуденьгою, на недостальне расходы—семь рублевъ, тридцать два алтына съ полуденьгою, за провіантъ—тринадцать рублевъ, секретарю—два рубли, тридцать алтынъ, пять денегъ, Манакову—рубль, пятнадцать алтынъ, полтретьи деньги; итого—семьдесятъ рублевъ, два алтына, полшестой деньги. На сей 712 годъ: десятой—шестьдесятъ пять рублевъ, рекрутныхъ двуалтынныхъ—пятнадцать рублевъ, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, на покупку лошадей—восемь рублевъ, двадцать пять алтынъ, пять денегъ, за с.-петербурской провіантъ—шестьдесятъ два рубли, осмнадцать алтынъ, полпятой деньги; итого—сто семьдесятъ семь рублевъ, осмнадцать алтынъ, полторы деньги. Всего на немъ иноземцѣ всякого збору доведется взять—двѣсти сорокъ семь рублевъ, четырнадцать алтынъ з деньгою. И иноземецъ Павелъ Николаевъ сынъ Вѣстовъ въ прошломъ 711 г. умре, а въ 711 году, на 711 годъ вышеименованный окладъ десятую деньгу—шестьдесятъ пять рублевъ въ Ратушу платилъ сынъ ево Павелъ Павловъ сынъ Вѣстовъ. А въ нынѣшнемъ 712 году по указу великого Государя вышеозначенную доимку на прошлый 711 и на сей 712 годы десятую деньгу и всѣ тѣ поборы велѣно взять въ Ратушу умершаго иноземца Павла Вѣстова на сынѣ его на Павлѣ Павловѣ сынѣ Вѣстовѣ. А бывшій иноземецъ Павелъ Николаевъ сынъ Вѣстовъ и вышеименованный его сынъ Павелъ съ гостьми въ компанствѣ бывали-ль? въ Ратушѣ по записнымъ книгамъ того не сыскано.

Сергѣй Вяземской.

Справилъ Аѳанасей Кувшиновъ.

12. Справка по дѣлу о крестьянинѣ кн. Долгорукова Яковѣ Плехановѣ, пойманномъ на дорогѣ старостою села Ключищъ стольника Петра Толстова и отданномъ въ солдаты обманомъ вмѣсто Ключищенскаго крестьянина—1712 г.

По указу великого Государя вѣдение ис Приказу Земскихъ дѣлъ в Помѣсной Приказъ.

В нынѣшнемъ 712 году апрѣля въ 3 день великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ в Помѣсномъ Приказе из своего великого Государя указу выписать і отписать в Приказъ Земскихъ Дѣлъ к ближнему боярину і Московскому Губернатору Его Сиятельству ко князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи: кто чьево крестьянина, нанявъ ізлишно, отдастъ вмѣсто своихъ крестьянъ

лдаты і за такихъ крестьянъ на тѣхъ помѣщикахъ, кто отдастъ, у велено править?

И в Помѣсномъ Приказе противъ сего вѣденія выписано:

В прошлыхъ 705 и 706 и 707 и 708 и 709 годѣхъ по указу эго Государя и по приговору думного дьяка Автамона Івановича а с товарыщи, а по челобитью челобитчиковъ разныхъ чиновъ и по помѣтамъ на выпискахъ: кто вмѣсто своихъ крестьянъ рутные салдаты отдастъ чюжихъ крестьянъ, назвавъ своими, і по отдаче велѣно быть в рекрутахъ. А на тѣхъ людехъ кто хъ отдастъ, за то что они отдавали в рекруты чюжихъ,—пра- по Уложенью за вѣстную голову по 50 рублевъ за человѣка ь і отдавано тѣмъ чьи тѣ бѣглые люди і крестьяне были.

Дьякъ Андрей Кирѣевъ.

Смотрилъ Селиверстъ Яковлевъ.

Мая 12, 712 году.

Ср. указъ 2 декабря 1712 с. (№ 2608).

13. Отпускная изъ Приказа Земскихъ Дѣлъ. 1712 г.

Лѣта 1712 февраля въ 24 день. По указу великого Государя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и я Россіи Самодержца, бояринъ и Московской Губернаторъ князь йло Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи дали отпускную рнказу Земскихъ дѣлъ стольника Григорья Михайлова сына Пе- -Солового послуживцу ево Андрѣю Өедорову сыну Малцову з ю ево Анною Дмитриевою дочерью з детьми: с сыномъ Еѳремомъ, ерью дѣвкою Авдотьею, потому в нынѣшнемъ 1712 г. генваря 9 д. бил челомъ великому Государю онъ Андрѣй, а в Приказе ихъ дѣлъ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: илъ онъ с отпускною в домѣ у помѣщика у столника Григорья йлова сына у Петрова-Солового, а нынѣ онъ Григорей Михайловъ ево за старостью з женою ево Анною и з детми ево—съ Еѳре- съ Иваномъ, с Васильемъ сослалъ без отпускной. И ныне онъ ною и з детми сыновьями съ Еѳремомъ, Иваномъ, Васильемъ, в ью дѣвкою Авдотьею скитаетца межъ дворъ. І в прошломъ 711 іюля во 2 день билъ челомъ онъ ему Григорью об отпускной цалъ ему челобитную и онъ противъ того ево челобитья подпи- па той ево челобитной своею рукою, что до нево и до жены и этей ево нетъ дела, и бить челомъ об отпуске где надлежитъ. І ій Государь пожаловалъ бы ево—велѣлъ противъ вышеписан- ево челобитья, а ево Григорья по подписной челобитной, дать

ему з женою и з дѣтми отпускную, чтобъ ему не умереть голодною смертью. И противъ того ево Андрѣева челобитья по помѣтѣ на челобитной подалъ онъ Андрей к челобитью своему письмо, а в немъ написано: Григорью Михайлову сыну бьетъ челомъ холопъ твой Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Малцовъ з женою своею и з детми, чтобъ онъ Григорей ево для старости и дряглости з женою і детми отпустилъ на волю. Назаде того письма написано: 711 г. іюля въ 2 д. от него онъ челобитчикъ з женою и з дѣтми свобоженъ и об отпускной ему бить челомъ великому Государю, гдѣ надлежитъ. И генваря въ 30 д. онъ Андрѣй Малцовъ з дѣтми с Еѳремомъ, с Ываномъ, с Васильемъ в главную военную канцелярию для смотру салдацкие службы ис Приказу Земскихъ дѣлъ отсыланъ. А по осмотру в главной военной концеляріи в салдатехъ онъ за старостью, а дѣти ево Еѳремъ за скорбью, а Іванъ и Василей за малолѣтствомъ в салдатехъ быть негодны. И по тому великого Государя указу і по помѣтѣ на дѣле и по отсылке в главную военную концелярію и по тому ево Григорьеву Петрово-Соловаго (писму) бояринъ и Московской Губернаторъ князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи ево Андрѣя Ѳедорова сына Малцова з женою Анною и з дѣтми с сыномъ Еѳремомъ, з дочерью дѣвкою Авдотьею на волю свободили и сю отпускную іс Приказу Земскихъ дѣлъ выдали; а дѣтемъ ево сыновьямъ Василью и Івану даны особые отпускные порознь.

Таковы отпускные даны за приписью дьяка Никиты Насонова, за справою подъячего Михайла Сертакова.

Такову отпускную Андрѣй Малцовъ и дѣтей своихъ взялъ, а вмѣсто ево росписался Василей Гусевъ.

14. Приговоръ по иску Татаринцева на дѣвицахъ Тарбѣевыхъ. 1713 г.

По денежному иску подъячаго Татаринцева на дѣвицахъ Тарбѣевыхъ отвѣтчицы, не ходя въ допросъ, дали въ Приказъ Земскихъ дѣлъ сказку, что деньги на срокъ принесутъ въ Приказъ,—но не принесли.—Тогда по просьбѣ истца о правежѣ его иску, проѣстей и волокитъ сдѣлана слѣдующая помѣта: «1713 года января 22. По указу великого Государя ближней бояринъ Московской Губернаторъ Сиятельнѣйшій князь Мих. Григ. Ромодановской с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: вышеписанной искъ и пошлины—66 рублевъ 33 алтына на отвѣтчицахъ по просрочной сказкѣ доправить и дать выпись на правежъ».

По 5 февраля сдѣлана слѣдующая помѣта: по указу великого

ıаря Московской губерніи вицъ-Губернаторъ Василей Семеновичъ въ с товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказалъ: приговоръ дьяка эра Троѳимова отставить за самовольное его дерзновеніе; а ю, что онъ приговоръ написалъ собою без судейского вѣдома скрепою съ надписаніемъ судейскою рукою оный приговоръ не плепъ, а по указу великого Государя приговоры повелѣваетъ мъ крѣпить своеручно; і за то надлежитъ на дьякѣ штрафъ. И риговорѣ написано необыкновенно:—винъ отвѣтчицъ точно не зано и надлежащихъ Государевыхъ указовъ в томъ приговорѣ бъявлено. А проести и волокиты по просрочке, видно, а именно каске не в приносе на срокъ денегъ, и править было не надле- того ради проести і волокита с просрочки по вершенья дѣла, того что изъ воли срокъ написанъ в сказке по договору с ıъ, что деньги принесть в Приказъ. И ему было, дьяку, в сыска- ıинъ оныхъ отвѣтчицъ—въ однихъ деньгахъ настоящихъ по кре- ı, а не проести. Потому и приговорилъ: взять на отвѣтчицахъ ıящіе деньги и отдать исцу с роспискою, а проести до указу равить; а росписать сколько дней по просрочке до неправого я приговора. А для сырные недѣли приводного отвѣтчицы чело- свободить в статье на срокъ с роспискою, а о правеже исцу сать ис пунктовъ и сей приговоръ записать в книгу вершеныхъ

Фискальское доношеніе и приговоръ Сената по дѣлу Милослав- скаго о бѣгломъ крестьянинѣ. 1718 г.

Высокопочтенному Правительствующему Сенату отъ фискаль- ь дѣлъ доношеніе.

Какъ имъ ѳискаломъ, такъ и всѣмъ вѣдомо, что рекрутъ изъ эовъ отъ наборщиковъ и по присылкѣ ихъ съ Москвы изъ служ- з дороги и ис полковъ явилось въ бѣгахъ болши тридцати ты- человѣкъ; а всѣ живутъ въ здѣшнемъ же государствѣ у тѣхъ, не хотя исполнить правды и не страшась многихъ и жестокихъ ıаревыхъ указовъ, принимая держутъ у себя тайно и явно и нѣ. А по указу не только держать, буде кто такихъ бѣглецовъ ı увидитъ — велено ловить и приводить.

И они ѳискалы сверхъ своего всякого в Государевыхъ интере- и другихъ розныхъ дѣлъ смотрѣнія—радѣніемъ своимъ чрезъ горые происки для изобличенія такихъ злыхъ противниковъ Го- эевымъ указомъ сыскали тѣхъ бѣглыхъ рекрутъ за розными

А имянно: тѣхъ, которыхъ военного Приказу дьяки и подъячіе тутже явились и артилерскіе, якобы сущія злодѣи, для своихъ вымышленныхъ нажитковъ давали имъ рекрутамъ з другими по согласію воровскія свои отпускныя указы прямымъ годнымъ въ службу и здоровымъ—будто за болѣзнями и негоднымъ; а инымъ давали вымышленныя указы на годъ и на два льготныя.

А за иными сыскали такихъ же бѣглецовъ в житьѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, в чомъ оня всѣ, какъ тѣ злыя отпускатели, такъ и тѣ, кои, принявъ, держали у себя и за пріемъ брали у нихъ и денъги и поженили, а противъ указу не объявили и сами пойманыя рекруты въ роспросехъ по винились и на нихъ въ томъ во всемъ говорили имянно.

А в доношеніяхъ и обличеніяхъ ихъ ѳискальскихъ написано: чтобъ тѣми поиманными въ томъ ихъ побѣгѣ и про другихъ ихъ же братью, кто съ ними бѣжали и гдѣ жили и нынѣ живутъ—розыскивать накрѣпко; а дьякамъ и подъячимъ за отпуски и другимъ, кто принималъ и держалъ,—указъ учинить, какъ о томъ написано въ Сенатъ въ пунктахъ царскаго Величества.

И тѣмъ обличонымъ плутамъ за ихъ явное воровство, также и другимъ, кто принималъ и держалъ, такъ и отъ службы обличоннымъ бѣглецамъ по тому ихъ доношенію и обличенію—указу такова по пунктамъ не учинено; а пойманыя рекруты безъ всякого розыску отосланы въ другія приказы, а виновныя, кто держанъ, свобожены съ росписками, а иныя безъ росписокъ.

А Алексѣй Милославской, которого оговорили в пріемѣ и в держаніи въ ево деревняхъ поиманыя рекруты, по пяти посылкамъ в Сенатъ не пошолъ и учинился силенъ, а указу ему за то не учинено.

А на коихъ и штрафы положены и они за потачкою и лготою приказныхъ людей не платятъ, но токмо имъ ѳискаломъ бываетъ отъ нихъ такихъ плутовъ всегдашнее ругательное поношеніе, отъ чего имъ ѳискаломъ есть печальное подозрѣніе. А другия такия, кто такихъ рекрутъ держитъ, на обличоныхъ безстрашіемъ и ослабленіемъ во исполненіе Государева указу сами тѣхъ беглецовъ объявлять и ловить и приводить не станутъ.

И о томъ Правительствующій Сенатъ—что повелитъ.

Ѳискалъ Алексѣй Нестеровъ. Генваря 23 дня 713 году.

Степанъ Шепелевъ.

1713 года ѳевраля въ 5 день. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Правительствующаго Сената сенаторы и

ыхъ дѣлъ судіи, слушавъ сего дѣла, приговорили: Алексѣя
ı сына Милославского помѣстья ево и вотчины, въ которыхъ
за нимъ Милославскимъ есть, отписать на великого Госу-
ı того по фискальскимъ доношеніямъ в держаніи бѣглыхъ
ıовелся онъ Милославской допросить и для сыску к допросу
аны к нему Милославскому ис канцеляріи Правительствующаго
ногіе посылки и онъ Милославской отъ посылныхъ людей
ца и по тѣмъ посылкамъ не явитца. И объ отпискѣ тѣхъ
ıстей и вотчинъ послать указъ въ Помѣсной Приказъ; а в
городѣхъ помѣстья ево и вотчины отписаны будутъ, о томъ
ярию Правительствующаго Сената ис Помѣсного Приказу
оношение.

Григорей Племянниковъ.
Михаило Самаринъ.
Дмитрей Протасовъ.
Григорей Петровъ-Соловово.
Иванъ Левонтьевъ.

ı года февраля въ 28 день. Великій Государь Царь и великій
ıтръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи
ıецъ, указалъ: по имянному своему великого Государя указу
ы помѣстья и вотчины Милославского, которые у него отпи-
сво Алексѣево преслушаніе, что онъ по посылкамъ в кан-
Сената к допросу не явился,—отдать ему Алексѣю по пре-
о томъ в Помѣсной Приказъ послать указъ.

Князь Іаковъ Долгорукой.
Граѳъ Іванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Тихонъ Стрешневъ.
Князь Григорей Волхонской и вместо князь Михайла Долгорукова.
Михайла Самаринъ.

ıворъ Приказа Земскихъ дѣлъ о бѣгломъ человѣкѣ 1713 г.

3 года марта въ 20 день. По указу великаго Государя Царя
го князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
амодержца, Московской губерніи Вице-Губернаторъ Василій
чъ Ершовъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: истца
ı Никитина сына Головкина въ бѣгломъ его человѣкѣ Семенѣ
вѣ оправить и отвѣтчика его Іакова Никифорова обвинить,
отъ его истцевъ человѣкъ сбѣжалъ отъ него истца въ пропи-

домъ 712 году и сбѣжавъ пришелъ къ нему отвѣтчику и онъ отвѣтчикъ, принявъ того человѣка, и взялъ на него заемную крѣпость, будто тотъ человѣкъ занялъ у него отвѣтчика на расплату долговъ своихъ денегъ тридцать рублевъ; а въ той крѣпости тотъ его истцовъ человѣкъ написался послуживцемъ его истцовымъ, а тому человѣку отъ него истца отпуску письменнаго и никакого не было. И ему было отвѣтчику, неопытавъ подлинно на того человѣка, принимать и такой крѣпости имать не довелось; а по Уложенью такихъ людей, неопытавъ подлинно, принимать не велѣно. А ему истцу тотъ человѣкъ крѣпокъ: отецъ того человѣка далъ на себя ему истцу служилую кабалу въ 97 году, а въ той кабалѣ написано, что онъ билъ челомъ въ кабальное холопство ему истцу съ женою и съ дѣтьми; а у досмотру тотъ человѣкъ сказалъ, что де у него сынъ Семенъ семи лѣтъ, котораго онъ истецъ нынѣ на немъ отвѣтчикѣ ищетъ. А въ Государевѣ указѣ въ Уложеньѣ въ 20 главѣ напечатано: которые холопи учнутъ давати на себя и на дѣтей своихъ служилыя кабалы, а дѣти въ тѣ поры будутъ, какъ они учнутъ на себя давати кабалы, въ недоросляхъ, меньше пятнадцати лѣтъ, и тѣхъ ихъ дѣтей по ихъ сказкамъ въ кабалы и въ кабальныя книги писать съ ними и за очно. И тотъ великого Государя указъ ему истцу въ самое оправданіе и на того человѣка въ крѣпость, потому что тотъ его истцовъ человѣкъ Семенъ именно въ осмотрѣ и въ сказкѣ отца его написано, что онъ въ тѣ поры, какъ того человѣка отецъ ему истцу билъ челомъ въ кабальное холопство, былъ семи лѣтъ; и по тому великаго Государя указу тотъ человѣкъ ему истцу крѣпокъ. А что онъ отвѣтчикъ того его исцова человѣка крѣпилъ по заемной крѣпости, что будто тотъ человѣкъ занялъ у него отвѣтчика денегъ тридцать рублевъ, а за тѣ деньги жить ему у него отвѣтчика и у жены его и у дѣтей;—и тое крѣпость отставить, для того тотъ человѣкъ далъ на себя ему отвѣтчику тое крѣпость, отъ него истца бѣгая воровски, нехотя у него истца жить въ кабальномъ холопствѣ. Да и въ той крѣпости тотъ его истцовъ человѣкъ написался послуживцемъ его истцовымъ и ему было отвѣтчику по такой въ записи рѣчи надлежало отъ его истцева лица спрашивать у него свободного письма, а по обыкности Приказной, ежели и по смерти помѣщиковъ своихъ къ кому идутъ люди въ холопство, а у кого служилъ, объявятъ въ допросѣ; и по такимъ допросамъ допрашиваютъ послѣ умершихъ женъ и дѣтей: почему у нихъ такіе холопи служили? и даютъ имъ свободныя письма изъ Приказу за дьячьими приписьми. А тому человѣку ни отъ помѣщика его, отъ него истца исъ Приказу свободного письма не дана, и потому

явно—оный человѣкъ бѣглый его истцовъ, а не свободный. А ложенію надлежало тому человѣку за побѣгъ учинить наказаніе. му и приговорили: по его истцовой крѣпости, по учиненію ему занія, отдать истцу съ роспискою и по отдачѣ велѣть того чека поставить отвѣтчику съ поручики, и сей приговоръ записать нигу вершенныхъ дѣлъ.

аказъ Любимскаго ландрата Расловлева прикащику дворцового села Даниловского—Полозову 1715 г.

По указу великого Государя и по приказу ландрата Ивана Серича Расловлева Тимоѳею Арсеньевичу Полозову. Ѣхать ему вего Государя въ дворцовое село Даниловское на время до указу; іѣхавъ, въ томъ селѣ Даниловскомъ надъ жителямъ такожъ прив Барлова и Реброва надъ волостными крестьяны судомъ и росою и понуждать бы тебѣ старостъ во всякихъ великого Государя жныхъ сборахъ и наборахъ и въ нарядахъ, чтобъ всякіе денеж- сборы и наборы и наряды къ пріѣзду коммиссарскому были въ зности. А буде кто станетъ бить челомъ другъ на друга въ ка- дѣлехъ ни есть и тебѣ принимать челобитныя, а по тѣмъ челоымъ чинить по указу и по Уложенью; а съ тѣхъ челобитчико- дѣлъ имать вмѣсто печатныхъ пошлинъ съ наказовъ и съ иско- пошлины и на канцелярію по указу. А безъ челобитныхъ дѣлъ воромъ другихъ никакихъ чрезъ указы не дѣлать для того, чтобъ кого Государя пошлиннымъ деньгамъ утраты не было; а что тѣхъ гъ въ сборѣ будетъ и тѣ деньги записывать въ книгу. А буде спорныя дѣла учинятся или кто прилучится къ розыскному дѣлу хъ дѣлъ безъ ландратского повелѣнія не вершить. Да тебѣ жъ рить надъ Государевымъ хлѣбомъ и у молотьбы тебѣ быть са-, а на конюшнѣ вѣдать тебѣ и смотрить надъ кобылицамъ и жеребцамъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣтковъ и надъ статными хами, чтобъ тѣхъ кобылицъ и жеребцовъ трехъ и двухъ лѣтъ и лѣтковъ жеребятъ не переморили и кормилибъ хорошенько; а кобылицамъ и жеребцамъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣткамъ бятамъ давать противъ прежнихъ лѣтъ, какъ прежъ сего давали му и на житномъ дворцѣ (дворѣ?) надъ Государевыми анбары рить на крѣпко, чтобъ были за твоею печатью всегда. А сѣно онюшню принимать подъ цепъ противъ прежнихъ указовъ, чтобъ омъ волостнымъ крестьянамъ обиды не было. Да тебѣ жъ велѣть рить сотскимъ и пятидесятскимъ, чтобъ пришлыхъ людей и бѣг-

лыхъ драгунъ и солдатъ отнюдъ въ селѣхъ и въ деревняхъ не было. А будучи тебѣ въ томъ селѣ Даниловскомъ, непашеннымъ бобылямъ и волостнымъ крестьянамъ обидъ и налогъ отнюдь никакихъ не чинить и взятковъ никакихъ не имать подъ отнятіемъ имѣнія своего. А буде ты по сему наказу чего отправлять не станешь и то взыщется все на тебѣ и доправленъ будетъ на тебѣ штрафъ; а помѣсты твои и вотчины отписаны будутъ на великого Государя. Октября въ 21 день 715 года. Ландратъ Іванъ Расловлевъ руку приложилъ.

18. Распросныя рѣчи въ Земскомъ Приказѣ приводнаго бѣглаго человѣка Дан. Балашъ 20 апрѣля 1716 г.

Даниломъ его зовутъ, Петровъ сынъ, прозвище Балашъ. Дѣловой онъ человѣкъ Андрея, Никитина сына, и сына его Петра Квашниныхъ Самариныхъ. И жилъ онъ Данилъ у нихъ помѣщиковъ своихъ въ Алексинскомъ уѣздѣ во дворѣ въ сельцѣ Верховомъ. Слышалъ же онъ Данило отъ матери своей Гликерьи, Ермоловой дочери, что ее мать его въ прошлыхъ годѣхъ, а сколько тому лѣтъ—сказать не упомнитъ, послѣ смерти отца его Данилова Петра, а чей онъ Петръ сынъ и прозвище какое ему было не знаетъ, помѣщикъ его Андрей Квашнинъ Самаринъ перевелъ изъ Володимерской своей вотчины изъ деревни Рагозиной изъ крестьянства съ дѣтьми ея, а съ его Даниловыми большими братьями съ Ларіономъ, да съ Евсевьемъ, да съ нимъ Даниломъ, а онъ Данило былъ въ то время въ младенчествѣ, въ Алексинской уѣздъ, въ сельцо Верховое въ помѣщиковъ свой дворъ въ дѣловые люди. И мать его Гликерья и братья его Ларіонъ, да Евсевей поженились и жили въ томъ сельцѣ Верховомъ. И мать его Гликерья, живучи въ томъ селѣ Верховомъ, умре, а онъ Данило остался послѣ матери своей въ малыхъ лѣтѣхъ. И тому лѣтъ съ 30 и больше помѣщика жъ его Андрея Квашнина Самарина крестьяне того жъ сельца Верховаго Захаръ да Архипъ, а чьи дѣти—того онъ Данило сказать не упомнитъ, изъ того сельца бѣжали и его Данила свели съ собою въ малыхъ лѣтѣхъ. И пришли въ Боровской уѣздъ въ вотчину Аѳанасья Никитина сына Головкина въ деревню Сенино и ночевали той деревни у крестьянъ только одну ночь. И они Захаръ и Архипъ изъ той деревни пошли, сказали ему, что на старину въ Володимерскую помѣщика своего деревню Рагозину; а его Данила оставили въ той деревнѣ Сениной. И жилъ онъ Данило въ той деревнѣ у крестьянъ одно лѣто, пасъ скотину; и изъ той деревни сошолъ на Филиппово заговѣнье въ тотъ же Боровской уѣздъ въ помѣстье къ Ивану Ананьи

чарову въ сельцо Поповку. И онъ де Иванъ Карачаровъ
го Данила къ себѣ въ помѣщиковъ свой дворъ и велѣлъ
ловыхъ людехъ; и онъ Данилъ жилъ у него Карачарова
льцѣ Поповкѣ холостой лѣтъ съ пятнадцать, и женилъ его
ъ Карачаровъ на дворовой своей вдовѣ Дарьѣ Петровой
у лѣтъ съ 15 и больше. И прижилъ онъ Данило съ ней
ею дѣтей сына Өедора, да дочерей Анну, Агаөью; и жилъ
ачарова въ томъ сельцѣ Поповкѣ и донынѣ безотходно и
боту на него работалъ. И нынѣ онъ Карачаровъ учалъ его
ъ и изгону ему чинить безвинно, и онъ Данило отъ изгоны
рова и отъ побой пришелъ къ Москвѣ и хотѣлъ явиться
своему помѣщику Петру Квашнину Самарину и его де Да-
лъ на Москвѣ того его помѣщика человѣкъ Осипъ Бир-
привелъ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ къ роспросу. А жена
останись у него Ивана Карачарова въ помянутомъ сельцѣ
а пожитковъ его Даниловыхъ въ томъ же сельцѣ Поповкѣ
три шубы барановыя, кафтанъ сермяжной; да у жены его
шубы женскія барановыя жъ, телогрѣя кумачная, другая
ъ крашенинная, пять холстовъ ольняныхъ, восемь рубахъ
а что женскихъ рубахъ и платковъ и всякой мѣлочи,—
даетъ жена его; да скота: двѣ лошади, меринъ сѣръ, да
оонопѣгъ, да двѣ коровы дойныхъ, два подтелка, пятеро
свиньи, десятеро куръ руских; да желѣзнаго заводу: то-
сковорода, четыре серпа; да хлѣба моломенаго въ житни-
вѣ четверти, овса три четверти. А другихъ де помѣщика
лыхъ крестьянъ и людей въ бѣгахъ никого нигдѣ онъ Да-
етъ. И, будучи въ бѣгахъ, на татьбахъ и на разбояхъ ни-
кѣмъ не бывалъ и съ воровскими людьми не знается и
ни въ какую нигдѣ онъ Данило не записанъ.

равочное письмо изъ Приказа въ Приказъ.—1716 г.

майя въ 16 д. Ис канцеляріи Московской губерніи в При-
кихъ дѣлъ подъ симъ писмомъ подписать: в Боровске кто
Ландтратъ и какъ к нему пішутъ?

(*Отвѣтъ*)

луге, в Боровску, в Мядыне Лантъратъ Дмитрей Федоровъ
мкинъ.—Сия ево доля, подать онъ вѣдаетъ.

ва указу, чинить тебѣ по сему его великого Государя указу о непремѣнно. Да тебѣ жъ сыскивать и поручиковъ прапорщика Степанова сына Морозова, да Василья Андреева сына Леонтьева, ле по немъ Языковѣ ручались съ тобою.

Іодлинной указъ за приписаніемъ руки лантрата Тимоѳея Са- а, за смотромъ подъячего Степана Василевскаго.

тписка канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячаго Семена Ѳе- а, посланнаго въ Тульскій уѣздъ въ вотчину Глѣба Кир. ьева—сельцо Расинское для взятья его людей и крестьянъ лобитью Ингермонландскаго полка капитана Сем. Арт. Раевскаго.—1717 г.

Великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, еликія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой кани Земскихъ дѣлъ подъячей Семенъ Ѳедоровъ челомъ бьетъ.— нѣшнемъ 717 году генваря въ 10 д. по твоему великого Го- указу посланъ я холопъ твой по наказу съ салдаты въ Туль- уѣздъ въ Заупской станъ въ вотчину Глѣба Кирилова сына ева въ сельцо Расинское для взятья людей ево и крестьянъ лобитью Ингермонландскаго полку капитана Семена Артемьева Раевского, о чемъ значится въ дѣлѣ. И я холопъ твой, не я того сельца, взявъ съ собою въ понятые въ томъ Тульскомъ села Рожественского Ивана Микулина сына Лаговчина кресть- его Павла Семенова, да Алексинскаго уѣзду Богдана Аѳонась- ына Суровцова крестьянина ево Петра Иванова, и при тѣхъ ыхъ взявъ его Игнатьева старосту Кирила Архипова, да Клима ова, да Якова Кузмина. И люди его Игнатьева Наумъ, Сергѣй, стьяны собрався многолюдствомъ, умысля, и изъ другихъ де- привели крестьянъ съ дубьемъ многое число и изъ того Расинского, гдѣ живутъ крестьяне Семена Раевскаго, люди лѣбовы и крестьяне, собрався многолюдствомъ съ ружьемъ съ и съ дубьемъ, меня холопа твоего, обставъ около того сельца, пущаютъ и грозятца насъ побить до смерти; уже мы отъ нихъ го ихъ угроженія въ страхѣ сидимъ третей день.—Да съ его жъ ыми людьми и крестьяны пріѣхалъ не знамо какой человѣкъ, зыватца офицеръ будто братъ Глѣба Игнатьева; наипаче ихъ ыхъ крестьянъ къ тому подтверждаетъ, чтобы насъ бить и ъ колодниковъ насильствомъ отнять и меня холопа твоего изъ ельца не выпущаетъ и поставленъ отъ нихъ караулъ кругомъ ельца съ дубьемъ и приказали меня холопа твоего бить кресть-

яномъ своимъ смертію; и я холопъ твой заключенъ въ томъ сельцѣ Расинскомъ и помираю голодною смертью и безъ тѣхъ колодниковъ къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ ѣхать не смѣю. И о томъ что ты, великій Государь, укажешь; а отписку послалъ съ крестьяниномъ Семеномъ Артемьевымъ сыномъ Раевскаго съ Ѳедосомъ Дмитреевымъ того ради, что мнѣ уже отписку съ салдатомъ страха ради отъ угроженія ихъ и послать не смѣю; и велѣлъ тому крестьянину подать въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кир. Ал. Нарышкину съ товарыщи. А ся отписка писана на простой бумагѣ отъ того, что ербовой бумаги не прилучилось, а въ городъ Тулу для ербовой бумаги за такимъ заключеніемъ проѣхать невозможно. 1717 году генваря въ 17 день.

Помѣта: 1717 генваря въ 24 д. Записавъ въ книгу, взять къ дѣлу; а на Тулу к кому надлежитъ послать указъ, дабы изъ Тулы послали посыльныхъ людей въ то помѣстье и того подъячего и тѣхъ людей взявъ на Тулу, за карауломъ прислать къ Москвѣ въ скорости. А что сія отписка не на гербовой бумагѣ писана, взявъ за тое бумагу указные деньги, записать въ приходъ. А хотя и того подъячаго буде въ томъ помѣстье не застанутъ, взявъ тѣхъ людей по тому жъ прислать къ Москвѣ.

24. Вѣдѣніе о крестьянахъ записавшихся въ посады. 1717 г.

По указу великого Государя вѣдѣніе въ канцелярію земскихъ дѣлъ изъ Ратуши.

Въ нынѣшнемъ 1717 году генваря въ 21-й день въ вѣдѣніи изъ канцеляріи земскихъ дѣлъ за приписью дьяка Никифора Дружинина въ Ратушу написано: велѣно изъ Ратуши выписавъ—отписать въ канцелярію земскихъ дѣлъ: бѣглыхъ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, которые записались въ слободы въ тягло,—помѣщикомъ отдавать велѣно-ль или велѣно быть въ таглѣ, и о томъ великого Государя указъ какъ повелѣваетъ? Такъ же отъ кавалеріи Сибирского драгунского полку маіора князя Ивана княжъ Алексѣева сына Вадбольского бѣглой крестьянской сынъ Филипъ Наумовъ, которой по челобитью ево князь Иванову въ канцеляріи земскихъ дѣлъ по приводу въ роспросѣ крестьянства не отпирался,—въ Сыромятной слободѣ въ тяглѣ написанъ ли и въ которомъ году и мѣсяцѣ и поручная запись по немъ въ тое слободу дана-ль?

И въ Ратушѣ выписано: въ указѣ великого Государя въ Уложеніи въ первой надесять главѣ, въ десятой да въ первой надесять

ьяхъ напечатано: ....
в 9-й главѣ, въ 1-й, во 2-й, въ 3-й статьяхъ напечатано: ......
въ имянныхъ великого Государя указѣхъ прошлыхъ 207 году генв 30 дня написано: которые люди его государевыхъ, дворцовыхъ патріаршихъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и боярскихъ и ыщиковъ крестьяне похотятъ жить для торгового своего промына Москвѣ, и имъ велѣно по купечеству записыватца въ слоы, кто гдѣ похочетъ, и всякіе его великого Государя подати плаь и службы служить; также изъ слободы въ слободу не переписатца и въ разные чины выходить и ни за кого закладыватца велѣно. Бурмистромъ смотрѣть и беречь накрѣпко, которые гуютъ купецкіе и промышленные люди и чернослободцы и пріѣзизъ городовъ, живучи на Москвѣ и въ слободахъ и у бѣлоцовъ, торгуютъ, а податей съ торговъ и съ промысловъ своихъ и шлинъ не платятъ; и тѣхъ имъ бурмистромъ податьми обложить ль и съ торговъ и съ промысловъ ихъ имать пошлины по торому уставу, чтобъ посацкіе и всякіе торговые и промышленики чернослободцы, живучи въ слободахъ и у бѣломѣсцовъ, безъ поей не были и безпошлинно не торговали.—Да въ именныхъ же векого Государя указѣхъ 208 году написано: октября 27 дня—кто верховыхъ истопниковъ и сторожей и печатного двора батырковъ и иныхъ тому пристойныхъ чиновъ—имѣютъ торги и прийны быть по торгамъ своимъ въ слободахъ, тѣхъ всѣхъ записать слободы. Которые въ Казани и въ иныхъ городѣхъ звонари и кіе охотники, пушкари, воротники, митропольи и монастырскіе геровые люди или чьи крестьяне и иныхъ тѣмъ пристойныхъ чиь люди торгуютъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и въ домѣхъ ютъ кожевные и иные промыслы и тѣмъ у посацкихъ людей проелъ отъимаютъ, и тѣхъ всѣхъ взять въ посадъ; а которые креие не похотятъ и имъ никакими товары никогда не торговать и мысловъ не держать и въ лавкахъ не сидѣть, а жить имъ за поики.—Въ указѣхъ великого Государя 700 года іюня 7 числа нано: казаковъ, рейтаръ, и городовыхъ солдатъ, и стрѣльцовъ и иковъ, которые въ городѣхъ торги имѣютъ и въ посадѣхъ быть аютъ, въ посады писать и положить на нихъ въ Государеву казну ье, сверхъ того граду посацкихъ, для того что они прибудутъ въ », и съ посацкими людьми службы имъ вмѣстѣ служить и тягло уть и съ торговъ ихъ пошлины и съ лавокъ и съ иныхъ оброчъ статей оброки имъ платить. А буде изъ нихъ у кого есть и и и имъ кромѣ ямщиковъ ими владѣть и прежней положеной обь съ тѣхъ земель платить. А приписывать въ посады изъ выше-

помянутыхъ чиновъ тѣхъ, кто имѣетъ торгу на сто рублевъ и больше; а у кого меньши ста рублевъ и такихъ не приписывать. – Да въ прошломъ 714 году генваря 28 дня въ указѣ великого Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената въ губернію Московскую написано: по его великого Государя указу Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія изъ Московской губерніи, приговорили: торговымъ бѣломѣсцовъ, чьи изъ помѣщиковыхъ крестьянъ живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ домами своими, тѣмъ во крестьянствѣ быть по прежнему; а съ торговъ и промысловъ и съ вотчинъ ихъ въ платежахъ имѣть равенство съ посацкими людьми в рядъ и ни въ чемъ не обходно кромѣ служебъ слобоцкихъ, отъ которыхъ имъ быть свободнымъ; также дворцовымъ, патріаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ крестьяномъ, которые торги свои имѣютъ, быть въ томъ же опредѣленіи безо всякихъ отговорокъ. —Да выписано изъ примѣрнаго вершеного дѣла: въ прошломъ 208 году декабря въ 8 день великому Государю билъ челомъ Терентьевъ крестьянинъ Жемайлова Резанского уѣзду, Ратисловского стану, деревни Котоловы Леонтей Тимоѳеевъ: торгуетъ де онъ съ дѣтьми и со внучаты въ Зарайску всякими товары и продаютъ врознь и отъѣзжими товары промышляютъ многіе годы. А по именному великого Государя указу велѣно—всякихъ чиновъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, торговыхъ людей на Москвѣ и въ городѣхъ по торговымъ промысломъ и въ лавкахъ, которые сидятъ на Москвѣ, взять въ слободы, а въ городѣхъ въ посады въ тягло. И чтобъ ему Леонтью съ дѣтьми и со внучаты по промысломъ быть въ Зарайску въ тяглѣ, и съ мірскими людьми служить и тягло платить.—И въ прошломъ 711 году генваря 11 дня по его великого Государя указу и въ Ратушѣ по выпискѣ за приписаніемъ оберъ инспектора, что нынѣ вице-губернаторъ, Алексѣ Александровича Курбатова, и за закрѣпами дьяковъ Андрея Озерова Василья Титова—и противъ челобитья зарайченина посацкого человѣка Клима Леонтьева сына Потоловскаго велѣно ему Климу с братьями и племянники по именнымъ великого Государя и по посланымъ указамъ 207 и 208 и 700 годовъ по прежнему быть въ посадѣхъ и службы служить и тягло платить съ зарайчаны посацкими людьми въ равенствѣ, потому что въ 207 году велѣно: черносолобоцовъ и пріѣзжихъ изъ городовъ на Москву и въ городѣхъ, которые съ промысловъ пошлины не платили, обложить вновь и съ торговъ пошлины брать по торговому уставу, чтобъ безпошлинно никто торговалъ и не промышлялъ. А въ 208 году: истопники, сторожи, батырщики и иныхъ чиновъ люди записаны по торгомъ въ слобод

звонари, ямскіе охотники, пушкари, воротники, митрополь, и
ырскіе, и помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, которые
гъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и въ домѣхъ имѣютъ ко-
и иные промыслы, взять въ посадъ; а которые не похотятъ
крестьяномъ торговать и промысловъ никакихъ держать и въ
ь сидѣть не велѣно, а велѣно жить за помѣщики.—А марта
помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ по прежнему
о Государя именному указу, которые живутъ въ городѣхъ на
ъ земляхъ и торгуютъ всякими торги и тягло платятъ и въ
имѣютъ кожевные и иные промыслы, велѣно имать въ по-
-А что били челомъ Терентьевы дѣти Жемайлова Иванъ да
ндръ, чтобъ ему Климу по прежнему съ братьями и племян-
ыть въ крестьянствѣ на прежнемъ жеребью, и то ихъ чело-
отставлено, для того что по именнымъ великого Государя ука-
элѣно записывать въ посады, кто имѣетъ торгу на сто руб-
больши.—Да въ прошломъ 716 году апрѣля въ 20 день билъ
великому Государю князь Андрей Сонцевъ-Засѣкинъ Напрудной
ы на тяглеца на Өедора Петрова Дягилева во крестьянствѣ; и
ь же году августа въ 19 день, по указу великого Государя и но
ру ближняго кравчаго и московского губернатора Кирила
евича Нарышкина съ товарыщи, велѣно—по вышеписаннымъ
о Государя указомъ крестьянину Федору Дягилеву быть въ
ной слободѣ въ тяглецахъ, а князь Андрею Сонцеву-Засѣкину
отказать и дать правая выпись. И по тому великого Государя
князь Андрею Сонцеву-Засѣкину отъ того крестьянина отка-
тому крестьянину Федору Дягилеву велѣно быть въ тяглѣ
прудной слободѣ, и дана ему правая выпись. И генваря въ
ь сысканъ въ Ратушу Сыромятной слободы староста Митро-
Кузминъ нынѣшняго 717 году и допрашиванъ; а въ допросѣ
ь: Филипъ онъ Наумовъ, въ Сыромятной слободѣ въ тяглѣ и
ная запись по немъ въ тое слободу есть; и тое порушною за-
нъ Митрофанъ въ Ратушѣ положилъ, а въ порушной записи
но: въ прошломъ 714 году марта въ 9 день Каширского уѣзда
атуни, крестьянинъ Филипъ Наумовъ далъ запись Сыромятной
ы старостѣ Тихону Иванову и тое жъ слободы мірскимъ лю-
ъ томъ, что быть ему Филипу въ той слободѣ въ тяглецахъ
іе великого Государя подати платить и ничѣмъ не спорить и
ы великого Государя съ своею братьею служить въ равенствѣ
мъ ево старосту и мірскихъ людей, какъ они какихъ великого
ря податей спросятъ или нарядятъ въ какую службу, не спо-

рить и. служучи въ той слободѣ. ему старостѣ и мірскимъ л убытка никакова не учинить и заповѣднымъ никакимъ товар питьемъ не торговать и изъ той слободы въ иные слободы не сатца и ни за кого не закладыватца. Да по справкѣ въ Рату окладными книгами прошлого 716 года, каковы присланы изъ целяріи господина Ушакова за руками московскихъ сотенъ и сл махіерныхъ и кладчиковъ написано: Сыромятной слободы тя Филиппъ Наумовъ написанъ, десятой деньги—три алтына двѣ д и Сыромятной слободы тяглецъ Филипъ Наумовъ изъ Ратуши и целяріи земскихъ дѣлъ не посланъ для того, что онъ явился п сланнымъ окладнымъ книгамъ прошлого 716 года, каковы при изъ канцеляріи отъ лейбъ-гвардіи Преображенского полку и Андрея Ивановича Ушакова съ товарыщи, въ той Сыромятно бодѣ въ тяглецахъ и платитъ въ тое слободу по три алтына деньги въ поборъ.

При семъ указѣ его великого Государя печать.

1717 февраля 5 дня.

25. Вѣрющая челобитная стольника Ив. Ив. Вельяминова-Зе человѣку своему Ѳед. Лебедеву для отвѣта по челобитье ралтейскаго приказа подъячаго Куз. Мижуева. 1717 г

Державнѣйшій Государь, Царь милостивѣйшій!

В нынѣшнемъ, Государь, 717 году въ маѣ мѣсяце билъ тебѣ великому Государю и в приказе Земскихъ дѣлъ подалъ че ную на меня нижеименованного Адмиралтейского Приказу по Кузма Мижуевъ; и противъ оного ево челобитья за болѣзнью отвѣтствовать мнѣ невозможно, а у допросу вѣрю быть и п того ево Мижуева челобитья отвѣчать кромѣ другихъ всяких казныхъ моихъ дѣлъ человѣку своему Ѳедору Лебедеву. Всеми вѣйшій Государь! Прошу Вашего Величествия, да повелитъ, ва жавство, сию мою челобитную в приказе Земскихъ дѣлъ запи книгу и взять к тому ево челобитью, а противъ ево Мижуев битья у допросу быть и отвѣчать вышепомянутому человѣку Вашего Величествия нижайшій рабъ стольникъ Иванъ Иванов Вельяминовъ-Зерновъ. Маия въ 7 день 717 году. А сию чело писалъ ученикъ Алексѣй Мальцовъ.

Іванъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Помѣта: Записавъ въ книгу, взять крепость и поверенн леть у того дела быть.

Выписано въ Приказѣ Земскихъ дѣлъ по дѣлу о бѣглыхъ ...тьянахъ помѣщика Баркова съ царицею Имеретинскою—о ...ѣ, чтобы невершеныя дѣла въ другой приказъ, не взявъ указныхъ пошлинъ, не посылать. 1717 года.

Іюня въ 16 д. нынѣшняго 717 году въ указѣ великого Государя ...ъ вѣденіи изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ ...рипасью дьяка Леонтья Кутазникова написано:

По его великого Государя указу ближней кравчей и Московской ...ернаторъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ съ товарыщи прика...: изъ губернской и изъ земской канцеляріи и изо всѣхъ прика...ъ губернского вѣдомства—обрѣтающихся въ тѣхъ канцеляріяхъ и ...казѣхъ всякихъ дѣлъ, не окончавъ вершеніями и не взявъ указ...ъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ по запроснымъ присланнымъ ...другихъ приказовъ кромѣ губернского вѣдомства указомъ, отнюдь ...отпускать ни по чьимъ помѣтамъ, для того что указныя пошлины ...исаны въ табельномъ окладѣ на губерніи Московской въ армей...е росходы и за отсылкою тѣхъ дѣлъ за невзятьемъ тѣхъ указныхъ ...линъ будетъ въ губерніи Московской недостатокъ, а въ отпра...ъ армейскихъ росходовъ неисправа. Того ради въ другіе приказы ...акихъ дѣлъ и не отпускать, а буде кто отъ истцовъ и отвѣтчи...ъ пожелаютъ и не вершеныя дѣла въ другіе приказы особо гу...нскаго вѣдомства перенести въ одно для своихъ желаемыхъ при...тей и продолженія, а другимъ волокиты—изъ которыхъ приказовъ ...чьему прошенію присланы будутъ указы и съ таковыхъ вольныхъ ...ателей губерніи Московской въ канцеляріяхъ и приказѣхъ имать ...зныя пошлины и канцелярскія деньги и, записывая въ приходъ, ...дѣла отпускать въ тѣ приказы; а не взявъ указныхъ пошлинъ и ...целярскихъ денегъ отнюдь паки не отпускать.

Подлинной указъ за подписаніемъ рукъ Его Благородія Губер...тора съ товарыщи въ приказномъ столѣ.

. Сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи.

1718 г. февраля въ 6 д. Въ Луховской канцеляріи передъ госпо...номъ ландратомъ Яковомъ Григорьевичемъ Сытинымъ Иванъ Пет...въ сынъ Пивовъ сказалъ: по присланному великого Государя указу ...ъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ, каковъ присланъ въ домовъ Лухъ къ ...му господину ландрату Якову Григорьевичу велѣно—противъ чело-

бытъ комиссара Пахея Павлова сына Небольсина съ поступной [illegible] Павлова крестьянъ, которыми онъ Павловъ ему Небольсину поступ[illegible] онъ обязался и далъ на себя поступную запись съ отписмомъ, [illegible] по оной поручная запись, писать съ Москвы въ канцелярію Зем[illegible] дѣлъ къ допросу на срокъ къ семи февраля [illegible] а о [illegible] по оной записи онъ Тухавской канцеляріи далъ [illegible] Ду[illegible] дибаво Фирсу Семенову, и по оной де Иванъ [illegible] по сей своей сказкѣ онъ Иванъ Павловъ противъ [illegible] миссара Михѣева небытье въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ [illegible] допросу на срокъ сего февраля 28 числа; а буде онъ Иванъ [illegible] вышеписанной срокъ въ оной канцеляріи къ допросу не явится и [illegible] указалъ бы великій Государь его Иванове [illegible] и [illegible] движимое отнять и отдать ему комиссару Небольсину за [illegible] его дело и за поступочныхъ крестьянъ. Къ сей сказкѣ [illegible] Ду[illegible] земской дьячекъ Василей Ларіоновъ вмѣсто Ивана Петрова [illegible] нова по его велѣнію руку приложилъ.

28. Запросъ и отвѣтъ о справочныхъ цѣнахъ хлѣбу въ 1717 и [illegible]

1730 году октября 17 дня. Карачевской Ратуши [illegible] бурмистромъ: справясь подлинно, подъ симъ подписатъ: въ [illegible] 717 и въ 718 годѣхъ въ Карачевѣ въ торговые дни въ ряду по [illegible] цѣнѣ ставилось быть ржи четверть, пшени и протчей хлѣбъ, а [illegible] пудъ въ покупкѣ? А подписавъ подать въ Карачевской Воево[illegible] Правленія Канцеляріи немедленно.

Маіоръ Строминевской.

Канцеляристъ Алексѣй Кондратовъ.

1730 году октября 19 дня по сему справочному [illegible] справкѣ въ Карачевской Ратушѣ: по какой цѣнѣ ставилось [illegible] прошлыхъ 717 и 718 годехъ въ покупкѣ хлѣбъ рожь, [illegible] протчій хлѣбъ четверть и деньга пудъ? а имянно: въ 717 году [illegible] по 19 алтынъ, по 4 деньги четверть, пшеница по рублю, по 16 ал[illegible] по 4 деньги четверть, ячмень по 16 алтынъ, по 4 деньги че[illegible] овесъ по 16 алтынъ, по 4 деньги четверть, конопля по 26 ал[illegible] по 4 деньги четверть, горохъ по 20 алтынъ четверть, греча [illegible] алтынъ, по 4 деньги четверть, просо по 26 алтынъ, по 4 день[illegible] верть. Въ 718 году рожь по 26 алт., по 4 д. четверть, пшени[illegible] рублю, по двадцати по три алтына, по 2 деньги четверть, ячме[illegible] 25 алтынъ, по 2 деньги четверть, овесъ по 17 алтынъ, по 4 [illegible]

ть, конопля по 30 алтынъ четверть, горохъ по 18 алт., по 4 четверть, греча по 18 алт., по 4 д. четверть, просо по 27 алт., д. четверть, а пенька половая по 8 алт., по 4 д. пудъ.

Бурмистръ Филипъ Сухаруковъ.

Выписалъ Канцеляристъ Степанъ Сусловъ.

Запросъ и отвѣтъ объ окладѣ оправданнаго истца для опредѣленія мѣры безчестья 1719 г.

По указу великого Государя канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъя- Стефану Кострову подписать подъ симъ писмомъ—стряпчему у Быкову объ окладѣ ево и съ придачами, изъ которого Привъ Земскую канцелярію отвѣтствовано, и коликое число рублевъ.

Справилъ Антонъ Русиновъ.

1719 г. 18 іюля.

По справкѣ съ концеляріею Правительствующого Сената въ боярь спискахъ прошлыхъ лѣтъ Петръ Сергѣевъ сынъ Быковъ навъ въ стряпчихъ въ полковой службѣ съ неверстаными, а стряповичные оклады чинены въ розрядѣ.

Помѣсного 500 четвертей, денегъ по 20 р., да ему жъ за службу надлежитъ справить противъ его братьи.

За Крымской походъ 197 году 17 р., за Азовской походъ 204 12 руб.

А въ боярской книгѣ 200 году новичной ему окладъ написанъ того отъ розрядныхъ дѣлъ невѣдомо, того ради того году боярь книга взята въ Санктъ Питербурхъ въ концелярію Правительщого Сената въ прошломъ 715 году.

Смотрилъ Степанъ Костровъ.

По дѣлу стольника Стрѣшнева съ графомъ Апраксинымъ въ еляріи Земскихъ дѣлъ выписано (1719 г.) о томъ, чтобы за ложныя сказки винить.

Въ имянномъ Его Царского Величества указѣ, каковъ состоялся 97 году марта въ 13 день, за помѣтою думного дьяка Данила нского написано:

Великіе Государи, дѣла въ комнатѣ слушавъ, указали и бояря ворили: исца помѣсного приказу подъячего Ивана Андрѣева въ его оправить, а отвѣтчика Аѳонасья Кирилова сына Бѣлова обви- для того сказалъ онъ Аѳонасей въ Судномъ Московскомъ При-

казѣ противъ ево Иванова челобитья, что ему Аѳонасью по на
велѣно быть на службѣ великихъ Государей въ полку боярі
воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи; а будетъ
Аѳонасей про то сказалъ ложно и на немъ бы Аѳонасьѣ указал
ликіе Государи взять пеню и исцовъ искъ безъ суда и ихъ вел
Государей пошлины. А по памяти изъ Розряду за приписью
Ивана Лепунова ему Аѳонасью на ихъ великихъ Государей сл
быть не велѣно; и съ того ево Иванова иску Андрѣева на немъ
насьѣ указали великіе Государи взять свои великихъ Государей
лины и ево Ивановъ искъ для того, что онъ Аѳонасей сказалъ
но. Да и впредь такихъ по такимъ ложнымъ сказкамъ, кто ска
ложно, указали великіе Государи винить.

31. Указы объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Тр ровыхъ за ихъ вины.

Въ 1719 году по дѣлу о взысканіи пожилыхъ денегъ, присуж номъ съ князя Троекурова въ пользу Игнатьева, былъ представл Канцелярію Земскихъ дѣлъ человѣкъ Троекурова, который за дѣ ходитъ, для отобранія отъ него сказки: есть ли чѣмъ удовлетв взысканое. Человѣкъ тотъ сослался на слѣдующій указъ:

Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣ
всеа великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указъ въ
стной Приказъ Кирилѣ Лаврентьевичу Чичерину с товарыщи.

Царское Величество указалъ по именному своему велико
сударя указу за подписаніемъ своея Государскія собственныя
руки у князь Алексѣя Троекурова за вину матери ево княги
стасьи Троекуровой—отписать на себя великого Государя данны
ево, а матере ево отцу Василью Лопухину, изъ дворцовыхъ в
вотчины и приписать оные къ дворцовымъ волостямъ по пр
его Государеву указу; а родовыми и куплеными и прочими
нами ему князю Алексѣю владѣть по смерть свою, а никому
продавать и не закладывать и не поступатца. А по смерти ево,
останутца дѣти, і оные тѣмъ ево вотчинамъ будутъ наслѣд
указу; а ежели дѣтей не останетца, то із оныхъ по указу дат
часть женѣ ево князь Алексѣеве, а прочіе всѣ описать на ег
кого Государя. І о томъ его Царское величество указалъ в по
приказъ послать указъ и Кириле Лаврентьевичу Чичерину с то
учинить о томъ по вышеписанному Его царского величества
ному указу; а что учинено будетъ о томъ в канцелярію тайн

жныхъ дѣлъ прислать вѣденіе. Подлинной указъ посланъ за руками лейб-гвардіи майора Андрея Ивановича Ушакова, да дьяка Тимо Палехина, за справою подъячего Ивана Клишина.

Канцелярія Земскихъ дѣлъ требовала по сему предмету свѣдѣ отъ канцеляріи вѣдомства подполковника и лейбъ-гвардіи Капин-Поручика Ивана Никифоровича Плещеева. Оттуда отвѣтство ю, что въ прошломъ 718 году в мартѣ мѣсяцѣ по присланну именному указу и по реестру изъ Преображенска з Генеиого двора велѣно у виновныхъ людей по Кикинскому и Суздалому дѣламъ движимое и недвижимое ихъ имѣніе описать на его ское величество и оцѣня продать охочимъ людямъ повольною цѣю с торгу, кто дастъ больше. Въ томъ числѣ по тому царского ичества указу описаны у оной вдовы Настасьи Троекуровой потки и опечатаны до указу.

Въ томъ же 718 году въ указѣ изъ Канцеляріи Тайныхъ розысыхъ дѣлъ к Полковнику Плещееву написано: царское величество, ітавъ докладныхъ пунктовъ, указалъ: на шестой пунктъ—у князь ексѣя Троекурова за вину матери ево дворъ с пожитки ево роспеать и отдать ему все. Да августа 1 дня 718 г. въ указѣ царго величества изъ оной канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ на анное ево полковника Плещѣева доношеніе написано: отписные ры и пожитки у кн. Троекурова за вину матери ево отдать все овское ево кромѣ матери ево, которые освидѣтельствовать рядными исьма и другимъ приказнымъ свидѣтельствомъ и по свидѣтельству, оныхъ явитца, взять на Государя и оцѣня продать. А безъ явнаго дѣтельства у него Троекурова не отбирать.

Вѣдѣніе изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о дѣтяхъ и женахъ солдатскихъ.—1719 г.

1719 года сентября въ 24 д. По указу великого Государя царя еликого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя ссіи Самодержца, тайному совѣтнику и государственной коллегіи тицъ Президенту графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ товащи. Сего сентября 19 дня въ военной канцеляріи великому Госую канцеляріи рекрутного щетнаго правленія подъячей Климъ Зайъ билъ челомъ: дѣло де у него не вершеное въ Земской канцеіи съ Иваномъ Тугариновымъ въ солдаткѣ Ульянѣ Ивановой дой Ивановской женѣ Косицкаго; а въ челобитной его написано, бъ съ военной канцеляріей справиться: о солдатскихъ женахъ

яномъ своимъ смертію; и я холопъ твой заключенъ въ томъ сель Расинскомъ и помираю голодною смертью и безъ тѣхъ колодн къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ ѣхать не смѣю. И о что ты, великій Государь, укажешь; а отписку послалъ съ крестьяномъ Семеномъ Артемьевымъ сыномъ Раевскаго съ Өедосомъ Д вымъ того ради, что мнѣ уже отписку съ салдатомъ страха отъ угроженія ихъ и послать не смѣю; и велѣлъ тому крестьян подать въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ ближнему кравчему и М скому Губернатору Кир. Ал. Нарышкину съ товарыщи. А сія от писана на простой бумагѣ отъ того, что ербовой бумаги не прилучилось, а въ городъ Тулу для ербовой бумаги за такимъ заключеніемъ проѣхать невозможно. 1717 году генваря въ 17 день.

Помѣта: 1717 генваря въ 24 д. Записавъ въ книгу, взять къ дѣлу; а на Тулу к кому надлежитъ послать указъ, дабы изъ Тулы послали посыльныхъ людей въ то помѣстье и того подъячего и тѣхъ людей взявъ на Тулу, за карауломъ прислать къ Москвѣ въ скорости. А что сія отписка не на гербовой бумагѣ писана, взять за тое бумагу указные деньги, записать въ приходъ. А хотя и того подъячаго буде въ томъ помѣстье не застанутъ, взявъ тѣхъ людей по тому жъ прислать къ Москвѣ.

24. Вѣдѣніе о крестьянахъ записавшихся въ посады. 1717 г.

По указу великого Государя вѣдѣніе въ канцелярію земскихъ дѣлъ изъ Ратуши.

Въ нынѣшнемъ 1717 году генваря въ 21-й день въ вѣдѣніи изъ канцеляріи земскихъ дѣлъ за приписью дьяка Никифора Дружинина въ Ратушу написано: велѣно изъ Ратуши выписавъ—отписать въ канцелярію земскихъ дѣлъ: бѣглыхъ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, которые записались въ слободы въ тягло,—помѣщикомъ отдавать велѣно-ль или велѣно быть въ тяглѣ, и о томъ великого Государя указъ какъ повелѣваетъ? Такъ же отъ кавалеріи Сибирского драгунского полку маіора князя Ивана княжъ Алексѣева сына Вадбольского бѣглой крестьянской сынъ Филипъ Наумовъ, которой по челобитью ево князь Иванову въ канцеляріи земскихъ дѣлъ по приводу въ роспросѣ крестьянства не отпирался,—въ Сыромятной слободѣ въ тяглѣ написанъ ли и въ которомъ году и мѣсяцѣ и поручная запись по немъ въ тое слободу дана-ль?

И въ Ратушѣ выписано: въ указѣ великого Государя въ Уложеніи въ первой надесять главѣ, въ десятой да въ первой надесять

хъ напечатано: ....
й главѣ, въ 1-й, во 2-й, въ 3-й статьяхъ напечатано: ......
именныхъ великого Государя указѣхъ прошлыхъ 207 году ген-
0 дня написано: которые люди его государевыхъ, дворцовыхъ
іаршихъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и боярскихъ и
иковъ крестьяне похотятъ жить для торгового своего промы-
Москвѣ, и имъ велѣно по купечеству записыватца въ сло-
кто гдѣ похочетъ, и всякіе его великого Государя подати пла-
службы служить; также изъ слободы въ слободу не перепи-
ца и въ разные чины выходить и ни за кого закладыватца
нѣно. Бурмистромъ смотрѣть и беречь накрѣпко, которые
отъ купецкіе и промышленные люди и черносл̇ободцы и пріѣз-
ъ городовъ, живучи на Москвѣ и въ слободахъ и у бѣло-
въ, торгуютъ, а податей съ торговъ и съ промысловъ своихъ и
нъ не платятъ; и тѣхъ имъ бурмистромъ податьми обложить
и съ торговъ и съ промысловъ ихъ имать пошлины по тор-
уставу, чтобъ посацкіе и всякіе торговые и промышленики
нослободцы, живучи въ слободахъ и у бѣломѣсцовъ, безъ по-
не были и безпошлинно не торговали.—Да въ именныхъ же ве-
Государя указѣхъ 208 году написано: октября 27 дня—кто
рховыхъ истопниковъ и сторожей и печатного двора батыр-
ъ и иныхъ тому пристойныхъ чиновъ—имѣютъ торги и при-
ы быть по торгамъ своимъ въ слободахъ, тѣхъ всѣхъ записать
ободы. Которые въ Казани и въ иныхъ городѣхъ звонари и
охотники, пушкари, воротники, митрополья и монастырскіе
овые люди или чьи крестьяне и иныхъ тѣмъ пристойныхъ чи-
юди торгуютъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и въ домѣхъ
ъ кожевные и иные промыслы и тѣмъ у посацкихъ людей про-
ь отъимаютъ, и тѣхъ всѣхъ взять въ посадъ; а которые кре-
не похотятъ и имъ никакими товары никогда не торговать и
словъ не держать и въ лавкахъ не сидѣть, а жить имъ за по-
и.—Въ указѣхъ великого Государя 700 года іюня 7 числа на-
: казаковъ, рейтаръ, и городовыхъ солдатъ, и стрѣльцовъ и
овъ, которые въ городѣхъ торги имѣютъ и въ посадѣхъ быть
тъ, въ посады писать и положить на нихъ въ Государеву казну
, сверхъ того граду посацкихъ, для того что они прибудутъ въ
и съ посацкими людьми службы имъ вмѣстѣ служить и тягло
и съ торговъ ихъ пошлины и съ лавокъ и съ иныхъ оброч-
статей оброки имъ платить. А буде изъ нихъ у кого есть и
и имъ кромѣ ямщиковъ ими владѣть и прежней положеной об-
ъ тѣхъ земель платить. А приписывать въ посады изъ выше-

помянутыхъ чиновъ тѣхъ, кто имѣетъ торгу на сто рублевъ и больше; а у кого меньши ста рублевъ и такихъ не приписывать. — Да въ прошломъ 714 году генваря 28 дня въ указѣ великого Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената въ губернію Московскую написано: по его великого Государя указу Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія изъ Московской губерніи, приговорили: торговыхъ бѣломѣсцовъ, чьи изъ помѣщиковыхъ крестьянъ живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ домами своими, тѣмъ во крестьянствѣ быть по прежнему; а съ торговъ и промысловъ и съ вотчинъ ихъ въ платежахъ имѣть равенство съ посацкими людьми в рядъ и ни въ чемъ не обходно кромѣ служебъ слобоцкихъ, отъ которыхъ имъ быть свободнымъ; также дворцовымъ, патріаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ крестьяномъ, которые торги свои имѣютъ, быть въ томъ же опредѣленіи безо всякихъ отговорокъ. —Да выписано изъ примѣрнаго вершеного дѣла: въ прошломъ 208 году декабря въ 8 день великому Государю билъ челомъ Терентьевъ крестьянинъ Жемайлова Резанского уѣзду, Ратисловского стану, деревни Котоловы Леонтей Тимоѳеевъ: торгуетъ де онъ съ дѣтьми и со внучаты въ Зарайску всякими товары и продаютъ врознь и отъѣзжими товары промышляютъ многіе годы. А по именному великого Государя указу велѣно—всякихъ чиновъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, торговыхъ людей на Москвѣ и въ городѣхъ по торговымъ промысломъ и въ лавкахъ, которые сидятъ на Москвѣ, взять въ слободы, а въ городѣхъ въ посады въ тягло. И чтобъ ему Леонтью съ дѣтьми и со внучаты по промысломъ быть въ Зарайску въ тяглѣ, и съ мірскими людьми служить и тягло платить.—И въ прошломъ 711 году генваря 11 дня по его великого Государя указу и въ Ратушѣ по выпискѣ за приписаніемъ оберъ-инспектора, что нынѣ вице-губернаторъ, Алексѣя Александровича Курбатова, и за закрѣпами дьяковъ Андрея Озерова, Василья Титова—и противъ челобитья зарайченина посацкого человѣка Клима Леонтьева сына Потоловскаго велѣно ему Климу съ братьями и племянники по именнымъ великого Государя и по посланнымъ указамъ 207 и 208 и 700 годовъ по прежнему быть въ посадѣхъ и службы служить и тягло платить съ зарайчаны посацкими людьми въ равенствѣ, потому что въ 207 году велѣно: черныхъ слободцовъ и пріѣзжихъ изъ городовъ на Москву и въ городѣхъ, которые съ промысловъ пошлины не платили, обложить вновь и съ торговъ пошлины брать по торговому уставу, чтобъ безпошлинно никто не торговалъ и не промышлялъ. А въ 208 году: истопники, сторожа, батырщики и иныхъ чиновъ люди записаны по торгомъ въ слободы.

звонари, ямскіе охотники, пушкари, воротники, митропольи, и
ырскіе, и помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, которые
тъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и въ домѣхъ имѣютъ ко-
е и иные промыслы, взять въ посадъ; а которые не похотятъ
› крестьяномъ торговать и промысловъ никакихъ держать и въ
ъ сидѣть не велѣно, а велѣно жить за помѣщики.—А марта
г помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ по прежнему
го Государя именному указу, которые живутъ въ городѣхъ на
ъ земляхъ и торгуютъ всякими торги и тягло платятъ и въ
› имѣютъ кожевные и иные промыслы, велѣно имать въ по-
—А что били челомъ Терентьевы дѣти Жемайлова Иванъ да
андръ, чтобъ ему Климу по прежнему съ братьями и племян-
быть въ крестьянствѣ на прежнемъ жеребю, и то ихъ чело-
отставлено, для того что по именнымъ великого Государя ука-
велѣно записывать въ посады, кто имѣетъ торгу на сто руб-
і больши.—Да въ прошломъ 716 году апрѣля въ 20 день билъ
ь великому Государю князь Андрей Сонцевъ-Засѣкинъ Напрудной
ы на тяглеца на Өедора Петрова Дягилева во крестьянствѣ; и
ъ же году августа въ 19 день, по указу великого Государя и по
юру ближняго кравчаго и московского губернатора Кирила
ѣевича Нарышкина съ товарыщи, велѣно—по вышеписаннымъ
го Государя указомъ крестьянину Федору Дягилеву быть въ
дной слободѣ въ тяглецахъ, а князь Андрею Сонцеву-Засѣкину
› отказать и дать правая выпись. И по тому великого Государя
князь Андрею Сонцеву-Засѣкину отъ того крестьянина отка-
і тому крестьянину Федору Дягилеву велѣно быть въ тяглѣ
апрудной слободѣ, и дана ему правая выпись. И генваря въ
ь сысканъ въ Ратушу Сыромятной слободы староста Митро-
Кузминъ нынѣшняго 717 году и допрашиванъ; а въ допросѣ
ъ: Филипъ онъ Наумовъ, въ Сыромятной слободѣ въ тяглѣ и
ная запись по немъ въ тое слободу есть; и тое порушною за-
инъ Митрофанъ въ Ратушѣ положилъ, а въ порушной записи
іно: въ прошломъ 714 году марта въ 9 день Каширского уѣзда
атуни, крестьянинъ Филипъ Наумовъ далъ запись Сыромятной
ы старостѣ Тихону Иванову и тое жъ слободы мірскимъ лю-
въ томъ, что быть ему Филипу въ той слободѣ въ тяглецахъ
іе великого Государя подати платить и ничѣмъ не спорить и
ы великого Государя съ своею братьею служить въ равенствѣ
ѣмъ ево старосту и мірскихъ людей, какъ они какихъ великого
аря податей спросятъ или нарядятъ въ какую службу, не спо-

рить и, служучи въ той слободѣ, ему старостѣ и мірскимъ людямъ убытка никакова не учинить и заповѣднымъ никакимъ товаромъ питьемъ не торговать и изъ той слободы въ иные слободы не сатца и ни за кого не закладыватца. Да по справкѣ въ Ратушѣ окладными книгами прошлого 716 года, каковы присланы изъ канцелярiи господина Ушакова за руками московскихъ сотенъ и слободъ выборныхъ и кладчиковъ написано: Сыромятной слободы тяглецъ Филипъ Науловъ написанъ, десятой деньги—три алтына двѣ деньги и Сыромятной слободы тяглецъ Филипъ Науловъ изъ Ратуши въ канцелярiю земскихъ дѣлъ не посланъ для того, что онъ явился по присланнымъ окладнымъ книгамъ прошлого 716 года, каковы присланы изъ канцелярiи отъ лейбъ-гвардiи Преображенского полку майора Андрея Ивановича Ушакова съ товарыщи, въ той Сыромятной слободѣ въ тяглецахъ и платитъ въ тое слободу по три алтына по двѣ деньги въ поборъ.

При семъ указѣ его великого Государя печать.

1717 февраля 5 дня.

25. Вѣрющая челобитная стольника Ив. Ив. Вельяминова-Зернова человѣку своему Өед. Лебедеву для отвѣта по челобитью Адмиралтейскаго приказа подъячаго Куз. Мижуева. 1717 г.

Державнѣйшiй Государь, Царь милостивѣйшiй!

В нынѣшнемъ, Государь, 717 году въ маѣ мѣсяце билъ челом тебѣ великому Государю и в приказе Земскихъ дѣлъ подалъ челобитную на меня нижеименованного Адмиралтейского Приказу подъячей Кузма Мижуевъ; и противъ оного ево челобитья за болѣзнью своею отвѣтствовать мнѣ невозможно, а у допросу вѣрю быть и против того ево Мижуева челобитья отвѣчать кромѣ другихъ всякихъ приказныхъ моихъ дѣлъ человѣку своему Өедору Лебедеву. Всемилостивѣйшiй Государь! Прошу Вашего Величествия, да повелитъ, ваше державство, сию мою челобитную в приказе Земскихъ дѣлъ записат в книгу и взять к тому ево челобитью, а противъ ево Мижуева челобитья у допросу быть и отвѣчать вышепомянутому человѣку моему Вашего Величествия нижайшiй рабъ стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ-Зерновъ. Маия въ 7 день 717 году. А сию челобитную писалъ ученикъ Алексѣй Мальцовъ.

Iванъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Помѣта: Записавъ въ книгу, взять крепость и повѣренному лѣть у того дела быть.

Выписано въ Приказѣ Земскихъ дѣлъ по дѣлу о бѣглыхъ тьянахъ помѣщика Баркова съ царицею Имеретинскою—о ь, чтобы невершеныя дѣла въ другой приказъ, не взявъ указныхъ пошлинъ, не посылать. 1717 года.

Іюня въ 16 д. нынѣшняго 717 году въ указѣ великого Государя ъ вѣденіи изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ рипысью дьяка Леонтья Кутазникова написано:

По его великого Государя указу ближней кравчей и Московской ернаторъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ съ товарыщи прика-: изъ губернской и изъ земской канцеляріи и изо всѣхъ прика-ъ губернского вѣдомства—обрѣтающихся въ тѣхъ канцеляріяхъ и казѣхъ всякихъ дѣлъ, не окончавъ вершеніями и не взявъ указ-ъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ по запроснымъ присланнымъ другихъ приказовъ кромѣ губернского вѣдомства указомъ, отнюдь отпускать ни по чьимъ помѣтамъ, для того что указныя пошлины исаны въ табельномъ окладѣ на губерніи Московской въ армей-ъ росходы и за отсылкою тѣхъ дѣлъ за невзятьемъ тѣхъ указныхъ линъ будетъ въ губерніи Московской недостатокъ, а въ отпра-ъ армейскихъ росходовъ неисправа. Того ради въ другіе приказы акихъ дѣлъ и не отпускать, а буде кто отъ истцовъ и отвѣтчи-ъ пожелаютъ и не вершеныя дѣла въ другіе приказы особо гу-нскаго вѣдомства перенести въ одно для своихъ желаемыхъ при-ей и продолженія, а другимъ волокиты—изъ которыхъ приказовъ чьему прошенію присланы будутъ указы и съ таковыхъ вольныхъ лателей губерніи Московской въ канцеляріяхъ и приказѣхъ имать зныя пошлины и канцелярскія деньги и, записывая въ приходъ, дѣла отпускать въ тѣ приказы; а не взявъ указныхъ пошлинъ и целярскихъ денегъ отнюдь паки не отпускать.

Подлинной указъ за подписаніемъ рукъ Его Благородія Губер-ора съ товарыщи въ приказномъ столѣ.

Сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи.

1718 г. февраля въ 6 д. Въ Луховской канцеляріи передъ госпо-омъ ландратомъ Яковомъ Григорьевичемъ Сытинымъ Иванъ Пет-ъ сынъ Пивовъ сказалъ: по присланному великого Государя указу канцеляріи Земскихъ дѣлъ, каковъ присланъ въ домовъ Лухъ къ у господину ландрату Якову Григорьевичу велѣно—противъ чело-

тъ, конопля по 30 алтынъ четверть, горохъ по 18 алт., по 4 четверть, греча по 18 алт., по 4 д. четверть, просо по 27 алт., д. четверть, а пенька половая по 8 алт., по 4 д. пудъ.

Бурмистръ Филипъ Сухаруковъ.

Выписалъ Канцеляристъ Степанъ Сусловъ.

Запросъ и отвѣтъ объ окладѣ оправданнаго истца для опредѣленія мѣры безчестья 1719 г.

По указу великого Государя канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъя- Стефану Кострову подписать подъ симъ писмомъ—стряпчему Быкову объ окладѣ ево и съ придачами, изъ которого При- въ Земскую канцелярію отвѣтствовано, и коликое число рублевъ.

Справилъ Антонъ Русиновъ.

1719 г. 18 іюля.

По справкѣ съ концеляріею Правительствующого Сената въ бояр- спискахъ прошлыхъ лѣтъ Петръ Сергѣевъ сынъ Быковъ на- ъ въ стряпчихъ въ полковой службѣ съ неверстаными, а стряп- новичные оклады чинены въ розрядѣ.

Помѣсного 500 четвертей, денегъ по 20 р., да ему жъ за служ- адлежитъ справить противъ его братьи.

За Крымской походъ 197 году 17 р., за Азовской походъ 204 12 руб.

А въ боярской книгѣ 200 году новичной ему окладъ написанъ того отъ розрядныхъ дѣлъ невѣдомо, того ради того году бояр- книга взята въ Санктъ Питербурхъ въ концелярію Правитель- ющого Сената въ прошломъ 715 году.

Смотрилъ Степанъ Костровъ.

По дѣлу стольника Стрѣшнева съ графомъ Апраксинымъ въ еляріи Земскихъ дѣлъ выписано (1719 г.) о томъ, чтобы за ложныя сказки винить.

Въ имянномъ Его Царского Величества указѣ, каковъ состоялся 97 году марта въ 13 день, за помѣтою думного дьяка Данила нского написано:

Великіе Государи, дѣла въ комнатѣ слушавъ, указали и бояря ворили: исца помѣсного приказу подъячего Ивана Андрѣева въ его оправить, а отвѣтчика Афонасья Кирилова сына Бѣлова обви- для того сказалъ онъ Афонасей въ Судномъ Московскомъ При-

казѣ противъ ево Иванова челобитья, что ему Аѳонасью по ... велѣно быть на службѣ великихъ Государей въ полку боярина воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи; а будеть Аѳонасей про то сказалъ ложно и на немъ бы Аѳонасьѣ указали великіе Государи взять пеню и исцовъ искъ безъ суда и ихъ великихъ Государей пошлины. А по памяти изъ Розряду за приписью ... Ивана Лепунова ему Аѳонасью на ихъ великихъ Государей службѣ быть не велѣно; и съ того ево Иванова иску Андрѣева на немъ Аѳонасьѣ указали великіе Государи взять свои великихъ Государей пошлины и ево Ивановъ искъ для того, что онъ Аѳонасей сказалъ ложно. Да и впредь такихъ по такимъ ложнымъ сказкамъ, кто скажетъ ложно, указали великіе Государи винить.

31. Указы объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Троекуровыхъ за ихъ вины.

Въ 1719 году по дѣлу о взысканіи пожилыхъ денегъ, присужденномъ съ князя Троекурова въ пользу Игнатьева, былъ представленъ въ Канцелярію Земскихъ дѣлъ человѣкъ Троекурова, который за дѣломъ ходитъ, для отобранія отъ него сказки: есть ли чѣмъ удовлетворить взысканое. Человѣкъ тотъ сослался на слѣдующій указъ:

Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указъ въ ... стной Приказъ Кирилѣ Лаврентьевичу Чичерину с товарыщи.

Царское Величество указалъ по именному своему великого Государя указу за подписаніемъ своея Государскія собственныя ... руки у князь Алексѣя Троекурова за вину матери ево княгини Анастасьи Троекуровой—отписать на себя великого Государя ... ево, а матере ево отцу Василью Лопухину, изъ дворцовыхъ ... вотчины и приписать оные къ дворцовымъ волостямъ по ... его Государеву указу; а родовыми и купленными и прочими ... нами ему князю Алексѣю владѣть по смерть свою, а никому ... продавать и не закладывать и не поступатца. А по смерти ево ... останутца дѣти, і оные тѣмъ ево вотчинамъ будутъ наслѣдники по указу; а ежели дѣтей не останетца, то із оныхъ по указу ... часть женѣ ево князь Алексѣеве, а прочіе всѣ описать на великого Государя. І о томъ его Царское величество указалъ в ... приказъ послать указъ и Кириле Лаврентьевичу Чичерину с товарыщи учинить о томъ по вышеписанному Его царского величества ... ному указу; а что учинено будетъ о томъ в канцелярію тайной ...

ныхъ дѣлъ прислать вѣденіе. Подлинной указъ посланъ за руками лейб-гвардіи майора Андрея Ивановича Ушакова, да дьяка Тимо- Палехина, за справою подъячего Ивана Клишина.

Канцелярія Земскихъ дѣлъ требовала по сему предмету свѣдѣ- отъ канцеляріи вѣдомства подполковника и лейбъ-гвардіи Капи- —Поручика Ивана Никифоровича Плещеева. Оттуда отвѣтство- что въ прошломъ 718 году в мартѣ мѣсяцѣ по прислан- именному указу и по реестру изъ Преображенска з Гене- эго двора велѣно у виновныхъ людей по Кикинскому и Суздал- у дѣламъ движимое и недвижимое ихъ имѣніе описать на его кое величество и оцѣня продать охочимъ людямъ повольною цѣ- с торгу, кто дастъ больше. Въ томъ числѣ по тому царского іества указу описаны у оной вдовы Настасьи Троекуровой по- ки и опечатаны до указу.

Въ томъ же 718 году въ указѣ изъ Канцеляріи Тайныхъ розыс- хъ дѣлъ к Полковнику Плещеву написано: царское величество, авъ докладныхъ пунктовъ, указалъ: на шестой пунктъ—у князь сѣя Троекурова за вину матери ево дворъ с пожитки ево роспе- ть и отдать ему все. Да августа 1 дня 718 г. въ указѣ цар- о величества изъ оной канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ на нное ево полковника Плещѣева доношеніе написано: отписные ы и пожитки у кн. Троекурова за вину матери ево отдать все вское ево кромѣ матери ево, которые освидѣтельствовать рядными сьма и другимъ приказнымъ свидѣтельствомъ и по свидѣтельству, оныхъ явитца, взять на Государя и оцѣня продать. А безъ явнаго ѣтельства у него Троекурова не отбирать.

Вѣдѣніе изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о дѣтяхъ и женахъ солдатскихъ.—1719 г.

1719 года сентября въ 24 д. По указу великого Государя царя ликого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя сіи Самодержца, тайному совѣтнику и государственной коллегіи тицъ Президенту графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ това- щи. Сего сентября 19 дня въ военной канцеляріи великому Госу- о канцеляріи рекрутного щетнаго правленія подъячей Климъ Зай- ь билъ челомъ: дѣло де у него не вершеное въ Земской канце- и съ Иваномъ Тугариновымъ въ солдаткѣ Ульянѣ Ивановой до- і Ивановской женѣ Косицкаго; а въ челобитной его написано, бъ съ военной канцеляріей справиться: о солдатскихъ женахъ

какъ царского величества именные указы повелѣваютъ и съ тѣхъ указовъ выписать.—И по тому его челобитью съ военною канцеляріей не справливалось, а безъ той выправки вершить не мочно; и чтобъ о томъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ для разнимательства дѣла отписать. А по той его челобитной въ военной канцеляріи по справкѣ: въ прошломъ 700 году марта въ 31 день по указу великого Государя и по докладной запискѣ велѣно—которые люди бѣжавъ ото всякихъ чиновъ заимались и приняты въ солдаты и къ полковникамъ отосланы и имъ быть въ солдатѣхъ и въ холопство ихъ не отдавать и женъ ихъ взявъ отдать имъ солдатомъ; а дѣтей къ нимъ имать, которые ниже 12 лѣтъ, а которые выше тѣхъ лѣтъ—и тѣмъ быть у тѣхъ, у кого прежъ сего въ холопствѣ были. Да въ указѣ великого Государя, каковъ состоялся въ прошломъ 701 году марта въ 20 д. въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ и въ солдатской съѣзжей избѣ, а изъ съѣзжей избы присланъ въ Приказъ холопья суда,—новоприборныхъ солдатскимъ женамъ, у которыхъ мужья взяты въ даточные и изъ дворовыхъ людей записались въ вольницу и въ прошломъ 700 году на его великого Государя службѣ въ Ругодевскомъ походѣ побиты и померли и безвѣстно пропали,—велѣно давать отпускныя съ дѣтми ихъ женска полу съ дѣвками, которыя не за мужемъ; а мужеска полу дѣтей ихъ для смотру ставить въ военной канцеляріи и писать имена ихъ на роспись, и которые по осмотру явятся въ совершенныхъ лѣтѣхъ и въ службу годятся и о тѣхъ выписать въ докладъ; а которые у нихъ дѣти женаты, а дѣвки за мужъ выданы—и тѣмъ быть у помѣщиковъ въ холопствѣ. И великій Государь. . . . указалъ изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о томъ для вѣдома отписать.

Дьякъ Иванъ Чеглоковъ.
Справилъ Титъ Кудрявцевъ.

33. Справка и приговоръ Надворного суда 1719—1720 г. о рѣшеніи дѣлъ.

Въ указѣ великого Государя изъ Государственной Юстицъ-Коллегіи ноября 3 дня 719 г. въ Московской Надворной судъ писано:

Принадлежащія до помянутой Государственной Юстицъ-Коллег... судныя и розыскныя и прочія дѣла въ подчиненныхъ въ Государст... Коллегіи Юстицъ нижнихъ судахъ рѣшить имъ судьямъ по пре... нимъ его великого Государя указомъ и по Уложенію въ самую прав... без волокитно. А о важныхъ и спорныхъ дѣлахъ, которыхъ им...

за какими важностьми и спорами самимъ рѣшить будетъ
но,—отписываться въ опредѣленные въ губерніяхъ надвор-
ы съ подлиннымъ извѣстіемъ и требовать на тѣ дѣла ука-
ѣшенія; а гдѣ надворныхъ судовъ еще не опредѣлено и до
ія тѣхъ надворныхъ судовъ—въ оную Коллегію кромѣ са-
кнѣйшихъ дѣлъ—отнюдь не писать; также ежели изъ Кол-
и изъ канцеляріи и изъ Приказовъ по какимъ указомъ бу-
бовать такихъ дѣлъ, которыя касаются до помянутой Госуд.
и тѣхъ дѣлъ вамъ судьямъ по тѣмъ указомъ безъ прислан-
великого Государя изъ вышеозначенной Коллегіи Юстицъ
ыхъ указовъ отнюдь не посылать, а отписываться о томъ въ
Юстицъ Коллегію немедленно.
въ указѣ жъ великого Государя изъ оной же Коллегіи апрѣля
ь 720 году въ Надворной судъ написано:
ынѣшнемъ 720 году марта въ 1 день въ указѣ великого Госу-
Правительствующаго Сената въ Юстицъ Коллегію писано: къ
Государю писалъ въ Сенатъ Тульской провинціи воевода Иванъ
Тульского уѣзду однодворцы Василей да Григорей Дьяковы
ну челобитную, а въ ней написано: дѣло у нихъ съ одно-
Саввою Карандышевымъ у опредѣленнаго изъ Юстицъ Кол-
ціи Данила Ивашкина вершено неправо и чтобъ то дѣло
ьствовать ему. И по требованію его воеводскому онъ Иваш-
вѣтствовалъ, что де ему безъ послушныхъ указовъ изъ
Коллегіи и изъ Надворнаго суда никакихъ дѣлъ никуда от-
е велѣно.
о его великого Государя указу тайный совѣтникъ, сенаторъ
рственной Юстицъ Коллегіи президентъ графъ Андрей Арт.
съ товарыщи приказали: то дѣло у Тульского судьи Иваш-
ь въ Моск. Надв. судъ, для того по именному его великого Го-
указу суднымъ и розыскнымъ дѣламъ велѣно быть въ вѣ-
ллегіи Юстицъ, а изъ Юстицъ Коллегіи въ подчиненныхъ
да и въ данныхъ инструкціяхъ изъ Правительствующаго Се-
водомъ написано: въ 5 пунктѣ ссоръ тяжебного дѣла судить
ъ въ росправѣ помѣшательства чинить имъ воеводамъ не-
ъ, но токмо имъ воеводамъ смотрѣть, чтобъ земскіе судьи
авляли и подданныхъ волокитами и продолженіемъ не утѣ-
чтобъ отъ нихъ судей воеводамъ исцовы дѣла брать, того
имъ воеводамъ не написано и впредь ему воеводѣ о такихъ
въ Сенатъ писать не велѣно; а о чемъ надлежитъ о чело-

битчиковыхъ дѣлахъ велѣно ему писать въ Юстицъ Коллегію и о томъ къ нему воеводѣ указъ посланъ.

1720 г. октября въ 31 день. По указу великого Государя бригадиръ и Московской губерніи Вице-Губернаторъ и Надворнаго суда Вице-Президентъ Иванъ Лукичъ Воейковъ и Надворнаго суда г.г. судіи, слушавъ сей выписки, приговорили: дѣло Александра Дашкова съ Венедиктомъ Лихаревымъ отъ опредѣленнаго Юстицъ Коллегіи судьи капитана Милюкова къ воеводѣ Данилову не отсылать, а вершить то дѣло по Уложенію, какъ о томъ царского Величества указъ повелѣваетъ, для того по указу царского Величества дѣлъ, которые въ подчиненныхъ судахъ, отъ Юстицъ Коллегіи къ воеводамъ отсылать не повелѣно; а котораго онъ судья вѣдѣнія требовалъ отъ воеводского правленія въ платежѣ съ оной земли оброчныхъ денегъ, также и подъячимъ, которые по тому дѣлу касаются, буде оные подъячіе не касаются къ отправленію вѣдомостей, которые отправляются въ Каморъ Коллегію, и то вѣдѣніе и подъячихъ отослать къ нему судьѣ и о томъ судьѣ Милюкову и къ воеводѣ Данилову послать указы.

34. Челобитная прикащика съ приводомъ въ судъ вотчинныхъ крестьянъ, обокравшихъ церковь. 1720 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ нынѣшнемъ 720 году апрѣля противъ 11 числа въ ночи изъ подмосковной господина моего вотчины села Рожественского крестьяне Иванъ Ѳедоровъ, да Алексѣй Володимеровъ безъ вѣдома нашего ходили не знамо куда; и нынѣ по извѣту того села старосты Ѳирса Ермольева помянутыхъ крестьянъ я нижайшій, взявъ ихъ на дворъ господина своего, распрашивалъ съ пристрастіемъ: куды они въ ночи безъ вѣдома моего ходили? И они въ роспросѣ повинилися и сказали, что въ вотчинѣ Спаса Нового монастыря въ селѣ Литвиновѣ церковь святую обокрали; а что взяли св. иконъ и книгъ и тому роспись подъ симъ прошеніемъ. А нынѣ я рабъ твой оныхъ крестьянъ и съ поличнымъ привелъ въ Земскую канцелярію къ роспросу. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу, Ваше Величество, повели, Государь, оныхъ господина моего приводныхъ крестьянъ и съ поличнымъ принявъ роспросить. Вашего Величества нижайшій рабъ бригадира князя Ив. Ѳедор. Борятинского подмосковной вотчины села Рожественскаго прикащикъ Никифоръ Никитинъ сынъ Сестѣевъ.

35. Приговоръ Земской канцеляріи по дѣлу Гагина о крестьянахъ 10 іюня 1720 г.

По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, оберъ ландрихтеръ И. П. Топильской съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили: сему дѣлу быть по прежнему приговору ближн. боярина и Московскаго бывшого Губернатора А. П. Салтыкова съ товарыщи прошлого 713 году сентября 23 дня, для того что вершено то дѣло по надлежащему, правильно, по крѣпостямъ—велѣно быть тѣмъ означеннымъ крестьяномъ за отвѣтчикомъ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ прежнихъ тѣми крестьяны владѣльцовъ и по его отвѣтчиковымъ дачамъ. А что истецъ Гагинъ послѣ того вершенія дѣла и означенного приговору принесъ челобитную сверхъ суда съ немалымъ пополненіемъ и съ прибылыми статьями и съ письменною прибавкою—чего въ судѣ въ словахъ не объявлено и не положено и про что въ судѣ не говорено и не помянулось, а имянно: въ исковой своей челобитной онъ Гагинъ тѣхъ крестьянъ написалъ Рязанскаго уѣзду деревни Конуръ Гура Родіонова; а тотъ Родіонъ чей сынъ и внукъ или правнукъ, того не написалъ и въ судѣ не говорилъ и до перваго и до другова тому дѣлу вершенья какъ въ словахъ ихъ въ челобитныхъ, такъ и письменно, ничѣмъ не показалъ. А нынѣ послѣ тѣхъ вершеній дѣлу принесъ означенную челобитную, въ которой приличая себя на тѣхъ означенныхъ крестьянъ будто въ крѣпость написалъ писцового крестьянина Михаила Стефанова особливого жеребья сельца Крупениковъ, до чего и дѣла не достало и нигдѣ о томъ не помянулось къ той деревни Конуръ и тѣмъ крестьяномъ буде то прадѣдъ чему и быть не влично, потому что однихъ годовъ писцовыя книги Резанскія, такъ и Елецкія книги. А за отвѣтчиковыми прежними тѣмъ крестьяны владѣльцы, а имянно за означеннымъ козакомъ Иваномъ Ермолаевымъ, онъ же Бурковъ, написано въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ, а именно означеннаго Гура—отецъ Родіонъ Михайловъ, а не дѣдъ и не прадѣдъ; и сталъ быть тотъ крестьянинъ Гуръ крѣпокъ тою писцовою книгою по отцѣ Родіонѣ Михайловѣ ему казаку Ивану и сыну ево Льву Бурковымъ, а не по дѣдѣ и не по прадѣдѣ. А отъ тѣхъ писцовыхъ книгъ по сдѣлкамъ и по дачамъ дошли до отвѣтчика да за кѣмъ хотя и прямые свои крестьяне въ какихъ книгахъ написаны какимъ спорнымъ крестьянамъ прадѣды или дѣды и его великаго Государя указомъ нетолико что по прадѣдомъ и по дѣ-

рить и, служучи въ той слободѣ, ему старостѣ и мірскимъ л
убытка никакова не учинить и заповѣднымъ никакимъ товар
питьемъ не торговать и изъ той слободы въ иные слободы не
сатца и ни за кого не закладыватца. Да по справкѣ въ Рату
окладными книгами прошлого 716 года, каковы присланы из
целяріи господина Ушакова за руками московскихъ сотенъ и с
выборныхъ и кладчиковъ написано: Сыромятной слободы т
Филипъ Наумовъ написанъ, десятой деньги—три алтына двѣ д
и Сыромятной слободы тяглецъ Филипъ Наумовъ изъ Ратуши к
целярію земскихъ дѣлъ не посланъ для того, что онъ явился п
сланнымъ окладнымъ книгамъ прошлого 716 года, каковы при
изъ канцеляріи отъ лейбъ-гвардіи Преображенского полку
Андрея Ивановича Ушакова съ товарыщи, въ той Сыромятно
бодѣ въ тяглецахъ и платитъ въ тое слободу по три алтына
деньги въ поборъ.

При семъ указѣ его великого Государя печать.

1717 февраля 5 дня.

25. Вѣрющая челобитная стольника Ив. Ив. Вельяминова-З человѣку своему Ѳед. Лебедеву для отвѣта по челобитью ралтейскаго приказа подъячаго Куз. Мижуева. 1717 г

Державнѣйшій Государь, Царь милостивѣйшій!

В нынѣшнемъ, Государь, 717 году въ маѣ мѣсяце билъ
тебѣ великому Государю и в приказе Земскихъ дѣлъ подалъ че
ную на меня нижеименованного Адмиралтейского Приказу по
Кузма Мижуевъ; и противъ оного ево челобитья за болѣзнью
отвѣтствовать мнѣ невозможно, а у допросу вѣрю быть и п
того ево Мижуева челобитья отвѣчать кромѣ другихъ всяких
казныхъ моихъ дѣлъ человѣку своему Ѳедору Лебедеву. Всеми
вѣйшій Государь! Прошу Вашего Величествия, да повелитъ, ваш
жавство, сию мою челобитную в приказе Земскихъ дѣлъ запи
книгу и взять к тому ево челобитью, а противъ ево Мижуева
битья у допросу быть и отвѣчать вышепомянутому человѣку
Вашего Величествия нижайшій рабъ стольникъ Иванъ Иванов
Вельяминовъ-Зерновъ. Маия въ 7 день 717 году. А сию челоб
писалъ ученикъ Алексѣй Мальцовъ.

Іванъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Помѣта: Записавъ въ книгу, взять крепость и поверенно
леть у того дела быть.

Выписано въ Приказѣ Земскихъ дѣлъ по дѣлу о бѣглыхъ тьянахъ помѣщика Баркова съ царицею Имеретинскою—о ь, чтобы невершеныя дѣла въ другой приказъ, не взявъ указныхъ пошлинъ, не посылать. 1717 года.

Іюня въ 16 д. нынѣшняго 717 году въ указѣ великого Государя вѣденіи изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ рипписью дьяка Леонтья Кутазникова написано:

По его великого Государя указу ближней кравчей и Московской рнаторъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ съ товарыщи прика- изъ губернской и изъ земской канцеляріи и изо всѣхъ прика- губернского вѣдомства—обрѣтающихся въ тѣхъ канцеляріяхъ и казѣхъ всякихъ дѣлъ, не окончавъ вершеніями и не взявъ указ- ъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ по запроснымъ присланнымъ другихъ приказовъ кромѣ губерского вѣдомства указомъ, отнюдь отпускать ни по чьимъ помѣтамъ, для того что указныя пошлины исаны въ табельномъ окладѣ на губерніи Московской въ армей- росходы и за отсылкою тѣхъ дѣлъ за невзятьемъ тѣхъ указныхъ линъ будетъ въ губерніи Московской недостатокъ, а въ отпра- ъ армейскихъ росходовъ неисправа. Того ради въ другіе приказы акихъ дѣлъ и не отпускать, а буде кто отъ истцовъ и отвѣтчи- ъ пожелаютъ и не вершеныя дѣла въ другіе приказы особо гу- нскаго вѣдомства перенести въ одно для своихъ желаемыхъ при- гей и продолженія, а другимъ волокиты—изъ которыхъ приказовъ чьему прошенію присланы будутъ указы и съ таковыхъ вольныхъ ателей губерніи Московской въ канцеляріяхъ и приказѣхъ имать зныя пошлины и канцелярскія деньги и, записывая въ приходъ, дѣла отпускать въ тѣ приказы; а не взявъ указныхъ пошлинъ и целярскихъ денегъ отнюдь паки не отпускать.

Подлинной указъ за подписаніемъ рукъ Его Благородія Губер- ора съ товарыщи въ приказномъ столѣ.

Сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи.

1718 г. февраля въ 6 д. Въ Луховской канцеляріи передъ господ- омъ ландратомъ Яковомъ Григорьевичемъ Сытинымъ Иванъ Пет- ь сынъ Пивовъ сказалъ: по присланному великого Государя указу канцеляріи Земскихъ дѣлъ, каковъ присланъ въ домовъ Лухъ къ у господину ландрату Якову Григорьевичу велѣно—противъ чело-

битья комиссара Михея Иванова сына Неболсина въ поступкѣ ем
Пивова крестьянъ, которыми онъ Пивовъ ему Неболсину поступ
въ бѣгахъ и далъ на себя поступную запись съ очисткою, соб
по немъ поручная запись, выслать къ Москвѣ въ канцелярiю Земс
дѣлъ къ допросу на срокъ въ семъ февралѣ мѣсяцѣ; и о собр
по немъ записи изъ Луховской канцелярiи данъ перечень Лухов
шибаю Фирсту Семенову, и по немъ де Иванѣ никто не ручает
по сей своей сказкѣ онъ Иванъ Пивовъ противъ вышеписанного
мисара Михѣева челобитья въ канцелярiи Земскихъ дѣлъ явит
допросу на срокъ сего февраля 28 числа; а буде онъ Иванъ н
шеписанной срокъ въ оной канцелярiи къ допросу не явится и
указалъ бы великiй Государь его Иваново движимое и недви
имѣнiе отнять и отдать ему коммисару Неболсину за вышепис
его искъ и за поступочныхъ крестьянъ. Къ сей сказкѣ села Худын
земской дьячекъ Василей Ларiоновъ вмѣсто Ивана Петрова сын
вова по его велѣцiю руку приложилъ.

28. Запросъ и отвѣтъ о справочныхъ цѣнахъ хлѣбу въ 1717 и 1

1730 году октября 17 дня. Карачевской Ратуши сего 730
бурмистромъ: справясь подлинно, подъ симъ подписать: въ про
717 и въ 718 годѣхъ въ Карачевѣ въ торговые дни въ ряду по
цѣнѣ имѣлось быть ржи четверть, такожь и протчей хлѣбъ, а п
пудъ въ покупкѣ? А подписавъ подать въ Карачевской Воевод
Правленiя Канцелярiи немедленно.

Маѳоръ Стромичевской.
Канцеляристъ Алексѣй Кондратовъ.

1730 году октября 19 дня по сему справочному пись
справкѣ въ Карачевской Ратушѣ: по какой цѣнѣ имѣлось бы
прошлыхъ 717 и 718 годехъ въ покупкѣ хлѣбъ рожь, так
протчiй хлѣбъ четверть и пенька пудъ? а именно: въ 717 году
по 19 алтынъ, по 4 деньги четверть, пшеница по рублю, по 16 ал
по 4 деньги четверть, ячмень по 16 алтынъ, по 4 деньги чет
овесъ по 16 алтынъ, по 4 деньги четверть, конопля по 26 ал
по 4 деньги четверть, горохъ по 20 алтынъ четверть, греча
алтынъ, по 4 деньги четверть, просо по 26 алтынъ, по 4 деньг
верть. Въ 718 году рожь по 26 алт., по 4 д. четверть, пшени
рублю, по дватцати по три алтына, по 2 деньги четверть, ячме
25 алтынъ, по 2 деньги четверть, овесъ по 17 алтынъ, по 4

ерть, конопля по 30 алтынъ четверть, горохъ по 18 алт., по 4 ги четверть, греча по 18 алт., по 4 д. четверть, просо по 27 алт., д. четверть, а пенька половая по 8 алт., по 4 д. пудъ.

Бурмистръ Ѳилипъ Сухаруковъ.

Выписалъ Канцеляристъ Степанъ Сусловъ.

Запросъ и отвѣтъ объ окладѣ оправданнаго истца для опредѣленія мѣры безчестья 1719 г.

По указу великого Государя канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъя Стефану Кострову подписать подъ симъ писмомъ—стряпчему ру Быкову объ окладѣ ево и съ придачами, изъ которого При въ Земскую канцелярію отвѣтствовано, и коликое число рублевъ.

Справилъ Антонъ Русиновъ.

1719 г. 18 іюля.

По справкѣ съ концеляріею Правительствующого Сената въ бояр хъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ Петръ Сергѣевъ сынъ Быковъ на анъ въ стряпчихъ въ полковой службѣ съ неверстаными, а стряп ъ новичные оклады чинены въ розрядѣ.

Помѣсного 500 четвертей, денегъ по 20 р., да ему жъ за служ надлежитъ справить противъ его братьи.

За Крымской походъ 197 году 17 р., за Азовской походъ 204 у 12 руб.

А въ боярской книгѣ 200 году новичной ему окладъ написанъ —того отъ розрядныхъ дѣлъ невѣдомо, того ради того году бояр книга взята въ Санктъ Питербурхъ въ концелярію Правитель ующого Сената въ прошломъ 715 году.

Смотрилъ Степанъ Костровъ.

По дѣлу стольника Стрѣшнева съ графомъ Апраксинымъ въ целяріи Земскихъ дѣлъ выписано (1719 г.) о томъ, чтобы за ложныя сказки винить.

Въ имянномъ Его Царского Величества указѣ, каковъ состоялся 197 году марта въ 13 день, за помѣтою думного дьяка Данила нского написано:

Великіе Государи, дѣла въ комнатѣ слушавъ, указали и бояря оворили: исца помѣсного приказу подъячего Ивана Андрѣева въ его оправить, а отвѣтчика Аѳонасья Кирилова сына Бѣлова обви , для того сказалъ онъ Аѳонасей въ Судномъ Московскомъ При-

казѣ противъ ево Иванова челобитья, что ему Аѳонасью по на[
велѣно быть на службѣ великихъ Государей въ полку боя[
воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи; а будетъ
Аѳонасей про то сказалъ ложно и на немъ бы Аѳонасьѣ указа[
ликіе Государи взять пеню и исцовъ искъ безъ суда и ихъ вел[
Государей пошлины. А по памяти изъ Розряду за приписью
Ивана Лепунова ему Аѳонасью на ихъ великихъ Государей с[
быть не велѣно; и съ того ево Иванова иску Андрѣева на нем[
насьѣ указали великіе Государи взять свои великихъ Государей
лины и ево Ивановъ искъ для того, что онъ Аѳонасей сказалъ
но. Да и впредь такихъ по такимъ ложнымъ сказкамъ, кто ск[
ложно, указали великіе Государи винить.

31. Указы объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Т[ро]ровыхъ за ихъ вины.

*Въ 1719 году по дѣлу о взысканіи пожилыхъ денегъ, прис[
номъ съ князя Троекурова въ пользу Игнатьева, былъ предста[
Канцелярію Земскихъ дѣлъ человѣкъ Троекурова, который за д[
ходитъ, для отобранія отъ него сказки: есть ли чѣмъ удовлет[
взысканое. Человѣкъ тотъ сослался на слѣдующій указъ:*

Великого Государя Царя и великого князя Петра Алек[
всеа великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указъ в[
стной Приказъ Кирилѣ Лаврентьевичу Чичерину с товарыщи.

Царское Величество указалъ по именному своему вели[
судари указу за подписаніемъ своея Государскія собственныя
руки у князь Алексѣя Троекурова за вину матери ево княг[
стасьи Троекуровой—отписать на себя великого Государя дан[
ево, а матере ево отцу Василью Лопухину, изъ дворцовыхъ
вотчины и приписать оные къ дворцовымъ волостямъ по [
его Государеву указу; а родовыми и куплеными и прочим[
нами ему князю Алексѣю владѣть по смерть свою, а никому
продавать и не закладывать и не поступатца. А по смерти ев[
останутца дѣти, і оные тѣмъ ево вотчинамъ будутъ наслѣд[
указу; а ежели дѣтей не останетца, то із оныхъ по указу да[
часть женѣ ево князь Алексѣеве, а прочіе всѣ описать на [
кого Государя. І о томъ его Царское величество указалъ в [
приказъ послать указъ и Кириле Лаврентьевичу Чичерину с т[
учинить о томъ по вышеписанному Его царского величест[
ному указу; а что учинено будетъ о томъ в канцелярію тай[

ыхъ дѣлъ прислать вѣденіе. Подлинной указъ посланъ за руками ;ейб-гвардіи майора Андрея Ивановича Ушакова, да дьяка Тимо- Іалехина, за справою подъячего Ивана Клишина.

Канцелярія Земскихъ дѣлъ требовала по сему предмету свѣдѣ- тъ канцеляріи вѣдомства подполковника и лейбъ-гвардіи Капи- -Поручика Ивана Никифоровича Плещеева. Оттуда отвѣтство- что въ прошломъ 718 году в мартѣ мѣсяцѣ по прислан- именному указу и по реестру изъ Преображенска з Гене- ого двора велѣно у виновныхъ людей по Кикинскому и Суздал- у дѣламъ движимое и недвижимое ихъ имѣніе описать па его кое величество и оцѣня продать охочимъ людямъ повольною цѣ- с торгу, кто дастъ больше. Въ томъ числѣ по тому царского іества указу описаны у оной вдовы Настасьи Троекуровой по- и и опечатаны до указу.

Въ томъ же 718 году въ указѣ изъ Канцеляріи Тайныхъ розыс- ъ дѣлъ к Полковнику Плещееву написано: царское величество, авъ докладныхъ пунктовъ, указалъ: па шестой пунктъ—у князь сѣя Троекурова за вину матери ево дворъ с пожитки ево роспе- гь и отдать ему все. Да августа 1 дня 718 г. въ указѣ цар-) величества изъ оной канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ на нное ево полковника Плещѣева доношеніе написано: отписные ы и пожитки у кн. Троекурова за вину матери ево отдать все ское ево кромѣ матери ево, которые освидѣтельствовать рядными ьмл и другимъ приказнымъ свидѣтельствомъ и по свидѣтельству, ныхъ явитца, взять на Государя и оцѣня продать. А безъ явнаго ѣтельства у него Троекурова не отбирать.

Вѣдѣніе изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о дѣтяхъ и женахъ солдатскихъ.—1719 г.

1719 года сентября въ 24 д. По указу великого Государя царя ікого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя іи Самодержца, тайному совѣтнику и государственной коллегіи ыдъ Президенту графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ това- и. Сего сентября 19 дня въ военной канцеляріи великому Госу- канцеляріи рекрутного щетнаго правленія подъячей Климъ Зай- билъ челомъ: дѣло де у него не вершеное въ Земской канце- і съ Иваномъ Тугариновымъ въ солдаткѣ Ульянѣ Ивановой до- Ивановской женѣ Косицкаго; а въ челобитной его написано, ь съ военной канцеляріей справиться: о солдатскихъ женахъ

какъ царского величества именные указы повелѣваютъ и съ тѣхъ указовъ выписать.—И по тому его челобитью съ военною канцеляріей не справливалось, а безъ той выправки вершить не мочно; и чтобъ о томъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ для разнимательства дѣла отписать. А по той его челобитной въ военной канцеляріи по справкѣ: въ прошломъ 700 году марта въ 31 день по указу великого Государя и по докладной запискѣ велѣно—которые люди бѣжавъ ото всякихъ чиновъ заимались и приняты въ солдаты и къ полковникамъ отосланы и имъ быть въ солдатѣхъ и въ холопство ихъ не отдавать и женъ ихъ взявъ отдать имъ солдатомъ; а дѣтей къ нимъ имать, которые ниже 12 лѣтъ, а которые выше тѣхъ лѣтъ—и тѣмъ быть у тѣхъ, у кого прежъ сего въ холопствѣ были. Да въ указѣ великого Государя, каковъ состоялся въ прошломъ 701 году марта въ 20 д. въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ и въ солдатской въ съѣзжей избѣ, а изъ съѣзжей избы присланъ въ Приказъ холопья суда,—новоприборныхъ солдатскимъ женамъ, у которыхъ мужья взяты въ даточные и изъ дворовыхъ людей записались въ вольницу и въ прошломъ 700 году на его великого Государя службѣ въ Ругодевскомъ походѣ побиты и померли и безвѣстно пропали,—велѣно давать отпускныя съ дѣтми ихъ женска полу съ дѣвками, которыя не за мужемъ; а мужеска полу дѣтей ихъ для смотру ставить въ военной канцеляріи и писать имена ихъ на роспись, и которые по осмотру явятся въ совершенныхъ лѣтѣхъ и въ службу годятся и о тѣхъ выписать въ докладъ; а которые у нихъ дѣти женаты, а дѣвки за мужъ выданы—и тѣмъ быть у помѣщиковъ въ холопствѣ. И великій Государь. . . . указалъ изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о томъ для вѣдома отписать.

Дьякъ Иванъ Чеглоковъ.
Справилъ Титъ Кудрявцевъ.

33. Справка и приговоръ Надворного суда 1719—1720 г. о рѣшеніи дѣлъ.

Въ указѣ великого Государя изъ Государственной Юстицъ-Коллегіи ноября 3 дня 719 г. въ Московской Надворной судъ писано:

Принадлежащія до помянутой Государственной Юстицъ-Коллегіи судныя и розыскныя и прочія дѣла въ подчиненныхъ въ Государств. Коллегіи Юстицъ нижнихъ судахъ рѣшить имъ судьямъ по прежнимъ его великого Государя указомъ и по Уложенію въ самую правду без волокитно. А о важныхъ и спорныхъ дѣлахъ, которыхъ имъ

судьямъ за какими важностьми и спорами самимъ рѣшить будетъ невозможно,—отписываться въ опредѣленные въ губерніяхъ надворные суды съ подлиннымъ извѣстіемъ и требовать на тѣ дѣла указовъ и рѣшенія; а гдѣ надворныхъ судовъ еще не опредѣлено и до опредѣленія тѣхъ надворныхъ судовъ—въ оную Коллегію кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ дѣлъ—отнюдь не писать; також ежели изъ Коллегіи или изъ канцеляріи и изъ Приказовъ по какимъ указомъ будутъ требовать такихъ дѣлъ, которыя касаются до помянутой Госуд. Коллегіи, и тѣхъ дѣлъ вамъ судьямъ по тѣмъ указомъ безъ присланныхъ его великого Государя изъ вышеозначенной Коллегіи Юстицъ послушныхъ указовъ отнюдь не посылать, а отписываться о томъ въ Госуд. Юстицъ Коллегію немедленно.

Да въ указѣ жъ великого Государя изъ оной же Коллегіи апрѣля въ 1 день 720 году въ Надворной судъ написано:

Въ нынѣшнемъ 720 году марта въ 1 день въ указѣ великого Государя изъ Правительствующаго Сената въ Юстицъ Коллегію писано: къ великому Государю писалъ въ Сенатъ Тульской провинціи воевода Иванъ Отяевъ: Тульского уѣзду однодворцы Василей да Григорей Дьяковы подали ему челобитную, а въ ней написано: дѣло у нихъ съ однодворцемъ Саввою Карандышевымъ у опредѣленнаго изъ Юстицъ Коллегіи судіи Данила Ивашкина вершено неправо и чтобъ то дѣло освидѣтельствовать ему. И по требованію его воеводскому онъ Ивашкинъ отвѣтствовалъ, что де ему безъ послушныхъ указовъ изъ Юстицъ Коллегіи и изъ Надворнаго суда никакихъ дѣлъ никуда отсылать не велѣно.

И по его великого Государя указу тайный совѣтникъ, сенаторъ и Государственной Юстицъ Коллегіи президентъ графъ Андрей Арт. Матвѣевъ съ товарыщи приказали: то дѣло у Тульского судьи Ивашкина взять въ Моск. Надв. судъ, для того по именному его великого Государя указу суднымъ и розыскнымъ дѣламъ велѣно быть въ вѣденіи Коллегіи Юстицъ, а изъ Юстицъ Коллегіи въ подчиненныхъ судахъ. Да и въ данныхъ инструкціяхъ изъ Правительствующаго Сената воеводомъ написано: въ 5 пунктѣ ссоръ тяжебного дѣла судить и судьямъ въ росправѣ помѣшательства чинить имъ воеводамъ не надлежитъ, но токмо имъ воеводамъ смотрѣть, чтобъ земскіе судьи судъ отправляли и подданныхъ волокитами и продолженіемъ не утѣсняли; и чтобъ отъ нихъ судей воеводамъ исцовы дѣла брать, того въ указѣ имъ воеводамъ не написано и впредь ему воеводѣ о такихъ дѣлахъ въ Сенатъ писать не велѣно; а о чемъ надлежитъ о чело-

битчиковыхъ дѣлахъ велѣно ему писать въ Юстицъ Коллегію и о томъ къ нему воеводѣ указъ посланъ.

1720 г. октября въ 31 день. По указу великого Государя бригадиръ и Московской губерніи Вице-Губернаторъ и Надворнаго суда Вице-Президентъ Иванъ Лукичъ Воейковъ и Надворнаго суда г.г. судіи, слушавъ сей выписки, приговорили: дѣло Александра Дашкова съ Венедиктомъ Лихаревымъ отъ опредѣленнаго Юстицъ Коллегіи судьи капитана Милюкова къ воеводѣ Данилову не отсылать, а вершить то дѣло по Уложенію, какъ о томъ царского Величества указъ повелѣваетъ, для того по указу царского Величества дѣлъ, которые въ подчиненныхъ судахъ, отъ Юстицъ Коллегіи къ воеводамъ отсылать не повелѣно; а котораго онъ судья вѣдѣнія требовалъ отъ воеводского правленія въ платежѣ съ оной земли оброчныхъ денегъ, также и подъячимъ, которые по тому дѣлу касаются, буде оные подъячіе не касаются къ отправленію вѣдомостей, которые отправляются въ Каморъ Коллегію, и то вѣдѣніе и подъячихъ отослать къ нему судьѣ и о томъ судьѣ Милюкову и къ воеводѣ Данилову послать указы.

34. Челобитная прикащика съ приводомъ въ судъ вотчинныхъ крестьянъ, обокравшихъ церковь. 1720 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ нынѣшнемъ 720 году апрѣля противъ 11 числа въ ночь подмосковной господина моего вотчины села Рожественского крестьяне Иванъ Ѳедоровъ, да Алексѣй Володимеровъ безъ вѣдома моего ходили не знамо куда; и нынѣ по извѣту того села старосты Ѳирса Ермольева помянутыхъ крестьянъ я нижайшій, взявъ ихъ на дворъ господина своего, распрашивалъ съ пристрастіемъ: куды въ ночи безъ вѣдома моего ходили? И они въ роспросѣ повинились и сказали, что въ вотчинѣ Спаса Нового монастыря въ селѣ Литвиновѣ церковь святую обокрали; а что взяли св. иконъ и книгъ и тому роспись подъ симъ прошеніемъ. А нынѣ я рабъ твой оныхъ крестьянъ и съ поличнымъ привелъ въ Земскую канцелярію къ роспросу. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу, Ваше Величество, повели, Государь, оныхъ господина моего приводныхъ крестьянъ и съ поличнымъ принявъ роспросить. Вашего Величества нижайшій рабъ бригадира князя Ив. Ѳедор. Борятинского подмосковной вотчины села Рожественскаго прикащикъ Никифоръ Никитинъ сынъ Сестѣевъ.

Приговоръ Земской канцеляріи по дѣлу Гагина о крестьянахъ 10 іюня 1720 г.

По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Але-ича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, оберъ ихтеръ И. П. Топильской съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, ворили: сему дѣлу быть по прежнему приговору ближн. боярина сковскаго бывшого Губернатора А. П. Салтыкова съ товарыщи ого 713 году сентября 23 дня, для того что вершено то дѣло длежащему, правильно, по крѣпостямъ—велѣно быть тѣмъ озна-мъ крестьяномъ за отвѣтчикомъ по писцовымъ книгамъ и по ъ прежнихъ тѣми крестьяны владѣльцовъ и по его отвѣтчико-дачамъ. А что истецъ Гагинъ послѣ того вершенія дѣла и озна-го приговору принесъ челобитную сверхъ суда съ немалымъ по-іемъ и съ прибылыми статьями и съ письменною прибавкою—ъ судѣ въ словахъ не объявлено и не положено и про что въ не говорено и не помянулось, а имянно: въ исковой своей че-ной онъ Гагинъ тѣхъ крестьянъ написалъ Рязанскаго уѣзду де-Конуръ Гура Родіонова; а тотъ Родіонъ чей сынъ и внукъ равнукъ, того не написалъ и въ судѣ не говорилъ и до пер-до другова тому дѣлу вершенья какъ въ словахъ ихъ въ чело-хъ, такъ и письменно, ничѣмъ не показалъ. А нынѣ послѣ тѣхъ ній дѣлу принесъ означенную челобитную, въ которой приличая а тѣхъ означенныхъ крестьянъ будто въ крѣпость написалъ вого крестьянина Михаила Стефанова особливого жеребья сельца никовъ, до чего и дѣла не достало и нигдѣ о томъ не помяну-къ той деревни Конуръ и тѣмъ крестьяномъ буде то прадѣдъ и быть не влично, потому что однихъ годовъ писцовыя книги нскія, такъ и Елецкія книги. А за отвѣтчиковыми прежними тѣмъ стьяны владѣльцы, а имянно за означеннымъ козакомъ Иваномъ олаевымъ, онъ же Бурковъ, написано въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ естьянъ, а именно означеннаго Гура—отецъ Родіонъ Михайловъ, а дѣдъ и не прадѣдъ; и сталъ быть тотъ крестьянинъ Гуръ крѣ-къ тою писцовою книгою по отцѣ Родіонѣ Михайловѣ ему казаку ану и сыну ево Льву Бурковымъ, а не по дѣдѣ и не по прадѣдѣ. отъ тѣхъ писцовыхъ книгъ по сдѣлкамъ и по дачамъ дошли до ѣтчика да за кѣмъ хотя и прямые свои крестьяне въ какихъ кни-ъ написаны какимъ спорнымъ крестьянамъ прадѣды или дѣды и великаго Государя указомъ нетолико что по прадѣдомъ и по дѣ-

домъ отдавать не велѣно, но да имянно о томъ явствуетъ и вышеписанной уложенной указъ въ десятой главѣ въ первой на десять статьѣ напечатано: будетъ кто на кого учнетъ бить челомъ Государю о бѣглыхъ крестьянахъ и о бобыляхъ; а въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ и отцовъ ихъ не написано, а написаны тѣ крестьяне за истцомъ или за отвѣтчикомъ въ переписныхъ книгахъ 154 и 155 годовъ и тѣхъ отдавать по тѣмъ переписнымъ книгамъ тому за кѣмъ они написаны въ переписныхъ книгахъ. А за нимъ истцомъ того означеннаго крестьянина Гура и отца его Родіона какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ означенныхъ книгахъ никого ни гдѣ не помянулось и быть стало тѣмъ крестьянамъ за нимъ истцомъ не почему. Онъ же истецъ хотя себя высвободить изъ вины своей, принесъ послѣ двухъ по тому дѣлу вершеній прилигая къ здѣлочной записи съ казакомъ Иваномъ Бурковымъ будто въ тѣхъ означенныхъ крестьянехъ Гуре Родіоновѣ съ дѣтьми будто въ ево бѣглыхъ, которые написаны за нимъ Иваномъ Бурковымъ въ писцовой книгѣ, какой здѣлки по здѣлочной записи въ судѣ не говорено и не положено и такой было у него истца къ дѣлу и принимать не надлежало, понеже противно великаго Государя уложенному указу, потому въ Уложенье въ два десятой главѣ въ семьдесятъ девятой статьѣ напечатано: будетъ истецъ или отвѣтчикъ въ судѣ крѣпостей не положитъ и про нихъ ничего не скажетъ и послѣ суда у такихъ истцовъ и отвѣтчиковъ никакихъ крѣпостей и никакихъ писемъ къ судному дѣлу не принимать. Она жъ и не вершена, мѣсяца и числа въ ней не написано, и какого чину люди—одинъ писалъ, а другой послушалъ не написано жъ; и то значитъ въ ней къ составству и явно, что у него истца съ отвѣтчикомъ былъ въ означенныхъ крестьянахъ судъ, такой записи у него истца не было, а учинена знатно послѣ. Въ ней же значитъ, что будто она написана въ 154 году, въ которомъ были перепищики въ 154 и во 155 годахъ, а такой записи у перепищиковъ не явлено и тѣ крестьяне по такой записи нигдѣ за нимъ истцомъ не написаны; и такая будто здѣлочная запись съ того 154 по 712 годъ итого шестьдесятъ шесть лѣтъ нигдѣ не явлена и никакимъ приказнымъ письмомъ не освидѣтельствована и не записана, а записалъ онъ истецъ такую будто здѣлочную запись послѣ суда съ нимъ отвѣтчикомъ спустя шесть лѣтъ,— и то ему истцу слѣдуетъ въ явную сущую вину. И такой неправильной будто здѣлочной записи по всему вышеозначенному въ порокѣ какой было не надлежало и къ запискѣ принимать и вѣрить ей и въ дѣло ставить не надлежало; и къ дѣлу принята, сверхъ суда, напрасно въ противность указу, и Ивану Буркову съ нимъ истцомъ въ своихъ

крѣпостныхъ писцовыхъ крестьянахъ здѣлки чинить и называть и писать ихъ чужими и бѣглыми не для чего и не слишно. Въ той же записи будто по здѣлкѣ написано тотъ крестьянинъ Родіонъ Михайловъ съ прозваніемъ—будто онъ Мартыновъ, какого за нимъ истцомъ не бывало и нигдѣ съ такимъ прозваніемъ за нимъ и за Бурковыми не помянулось. А явнѣе всего по письменному свидѣтельству по ихъ на тѣхъ крестьянъ дачи, которыя отъ него истца показаны на тѣхъ чужихъ писцовыхъ бѣглыхъ крестьянъ, а имянно 170 и 171 и 179 г. и переписныя книги 186 годовъ тѣ крестьяне за отцомъ его истцовымъ и за нимъ истцомъ и за другими его сродники писаны безъ такого означеннаго прозванія. И то въ той записи знатно, что писано плутовствомъ, а не существомъ и тѣ его исцовы означенныя на тѣхъ крестьянъ дачи ни въ какія настоящія крѣпости не слѣдуютъ, понеже отецъ его истцовъ и онъ истецъ и другія его сродники писали за собою и крѣпили дачами явно чужихъ пришлыхъ бѣгомъ крестьянъ и съ писцовыхъ означенныхъ Елецкихъ книгъ, для того что до тѣхъ ихъ дачь тѣхъ крестьянъ ни за нимъ истцомъ, ни за отцомъ его и ни за кѣмъ какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ Рязанскихъ книгахъ въ означенной деревнѣ Конуръ не написано. А явно что искалъ онъ истецъ чужихъ, а не своихъ крестьянъ, для того и приговорили: тому вершеному дѣлу быть по означенному приговору и по всему въ семъ приговорѣ вышеписанному по прежнему, ему истцу въ тѣхъ крестьянахъ и въ ихъ крестьянскихъ животахъ отказать и взять съ него указныя пошлины и канцелярскіе деньги и съ отвѣтчика взять указные жъ канцелярскіе деньги и записать въ приходъ по указу.

36. Спорное челобитье противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волынскимъ. 1721 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 719 году по твоему великого Государя указу и по приговору оберъ лантрихтера Ивана Петровича Топильскаго съ товарыщи въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ вершено дѣло въ иску господина моего полковника и отъ лейбъ-гвардіи капитана Василья Ивановича Чаадаева на отвѣтчикѣ на Васильѣ Ивановѣ сынѣ Волынскомъ по просрочной скаскѣ человѣка его Волынскаго Осипа Михайлова, которыхъ крестьянъ по оговору крестьянина вдовы Софьи Калычевой на срокъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ по скаскѣ своей не поставилъ; и по той по просрочной скаскѣ велѣно искъ госпо-

дина моего и съ того иску твои государевы пошлины и
деньги доправить на Васильѣ Волынскомъ. И того жъ 7
Василья Волынскаго человѣкъ Степанъ Григорьевъ для
многого къ волокитѣ къ тому вершеному дѣлу принесъ чело
будто выписку подъячіи не подлинно учинили. И противъ
ложнаго и затѣйнаго челобитья Васильева человѣка Волынск
пана Григорьева велѣно учинить выписку со всего дѣла. И
такова ложнаго и затѣйнаго ево Степанова челобитья учин
писка и къ той выпискѣ я рабъ твой и онъ Степанъ прило
И по ево же отвѣтчикова человѣка происку въ прошломъ 7
декабря 14 числа ассессоръ Михаилъ Небольсинъ, не выслуш
писки, къ которой и рабъ твой и онъ Степанъ Григорьевъ ру
ложили, и мимо той выписки наложилъ на подлинномъ дѣлѣ
чтобъ къ тому дѣлу подрядную роспись явить и взять съ
сокъ. И то онъ ассессоръ Небольсинъ такую помѣту на дѣ
жилъ въ противность твоего Царскаго Величества указу, к
присланъ изъ Юстицъ Коллегіи, что велѣно къ выпискамъ с
ихъ сторонъ истцу и отвѣтчику прикладывать руки, чтобъ
спору никакова не было; а онъ Небольсинъ, оставя тое выпи
кою заручную нашу выписку, наложилъ на подлинномъ дѣлѣ
въ противность твоего Царского Величества указу, а ему Не
больсину такой помѣты одному помѣчать не надлежало, для то
онъ ассессоръ Небольсинъ вышеписанной приговоръ и самъ
далъ. И по той ево Михѣя Небольсина помѣтѣ у меня ниж
писанного раба твоего спрашиваетъ вышеозначенной росписки
тавъ такой помѣты Михѣя Небольсина росписка къ тому дѣлу
не надлежитъ, для того что отвѣтчикъ обвиненъ господину
Василей Волынской по просрочной скаскѣ человѣка ево Волы
Осипа Михайлова; а за то, Государь, вершеное дѣло и на
воръ оберъ-контролера Ивана Петровича Топильскова отъ В
Волынскаго никакова спорнова челобитья нѣтъ и нынѣ ничѣ
спорить же. Да и отъ нево Степана Григорьева на то верш
приговоръ Ивана Петровича никакова спору нѣтъ и того при
ничѣмъ не спорить же; только онъ Степанъ такимъ не пра
не дѣльнымъ челобитьемъ учинилъ продолженіе многой вол
Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Величества, да по
Ваше Державство, чтобъ ассессору Михѣю Небольсину то
за вышеозначенную посяжкою, что наложилъ одинъ въ по
помѣту на подлинномъ дѣлѣ въ противность твоего Царскаго
чества указу, и не слушавъ выписку, къ которой у меня, ви

...наго раба твоего и у него Степана Григорьева руки приложено; ...Михѣю не вѣдать, понеже онъ Небольсинъ и самъ вышеозначен... приговоръ закрѣплялъ и въ той своей помѣтѣ онъ Михѣй Не...синъ того вершеного дѣла и приговору Ивана Петровича ничемъ ...ставилъ и никакова поведенія, чтобъ по тому вершенью иску ...равить не именовалъ. И за тою ево Небольсина помѣтою по тому ...нятца напрасная волокита и остановка въ правежу иску и ...изобличенія неправой помѣты Михѣя Небольсина сіе мое чело... взять къ дѣлу и по вершенію и приговору оберъ-лантрихтера ...а Петровича Топилькова тотъ вышеозначенной искъ господина ... и съ того иску твои государевы пошлиные и канцелярскіе ...и на Васильѣ Волынскомъ и на людѣхъ ево и на крестьянехъ до...ить. Вашего Величества нижайшій рабъ полковникъ и отъ лейбъ-...іи капитана Василья Ивановича Чаодаева человѣкъ ево Григо... Горской. 1721 года марта въ « » день.

Къ сему прошенію полковника и отъ лейбъ-гвардіи капитана ...лья Ивановича Чаодаева человѣкъ ево Григорей Горской руку ...жилъ.

Цѣновныя книги Михайловскаго уѣзда села Макѣева капитана И. П. Пушкина.—1720 г.

1720 декабря въ 9 д. По указу великого Государя царя и вели... князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи ...держца, и по наказной памяти судьи Луки Протасьевича Ники... ...на Переславля Рязанского канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячей ...сей Сарыковъ, взявъ съ собою понятыхъ да дворянъ знатныхъ ...й. Въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ ...кевѣ при понятыхъ съ добрыми и знатными дворяны велѣно мнѣ ...вершеному дѣлу капитана Өедора Неѳедьева сына Карандѣева ... его за земляное владѣнье съ 716 года и на нынѣшней 720 годъ, ...а увѣчье крестьянъ трехъ человѣкъ 1336 рублевъ съ полтиною, ...проѣстей и волокитъ съ 716 года августа съ 14 числа ноября 29 число нынѣшняго 720 году 144 рубля, да по первому и по ...ому вершеному дѣлу искъ его жь Өедора Карандѣева 106 руб..., 10 денегъ—всего 1586 рублевъ, 18 алтынъ, 2 деньги доправить ...айловского уѣзду села Макѣева капитана Ильи Петрова сына ...кина на людехъ его и на крестьянехъ, для того что его Ильины ...тьяне Пушкина тогожь села Макѣева 4 человѣка Родіонъ и Але... Улановы, Михайла Анисимовъ да сынъ его Максимъ въ вышеупо-

мянутомъ иску по первому и по другому вершеному дѣлу, да съ
иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ на правежѣ у
ныя числа отстояли и съ правежа того иску и пошлинъ и ка
лярскихъ денегъ не платили и сказали, что де имъ того выше
мянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить нѣч
И сего вышеупомянутого числа Ильи Пушкина люди его и крест
того села Макѣева прикащикъ Иванъ Васильевъ, да Григорей Ива
сынъ Тюринъ, Максимъ Кондратьевъ, Илья Ивановъ, да крест
помѣщика ихъ тогожь села Макѣева разбѣжались и того выше
мянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ править н
комъ; и мы посыльные люди съ понятыми и съ дворяны нижепо
савшимися дворъ его Ильи Пушкина и людей его на томъ д
избы крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписавъ оц
настоящею цѣною в правду, а именно въ томъ селѣ Макѣевѣ—

Дворъ его Ильи Пушкина огороженъ въ столбы звеньемъ,
звенъ, да прясломъ и плетнемъ, ворота створные. Двѣ горницы
сосновая, другая осиновая; межь ними сѣни, да на сѣняхъ чер
крытъ дранью. Три избы людскихъ крыты соломою, да три ан
да конюшня, да погребъ съ выходомъ, да скотцкой дворъ огоро
плетнемъ съ навѣсы, ворота съ притворомъ. Да на томъ же
люцкая изба крыта соломою, цѣна 32 рубля. Да на рѣчкѣ Неупо
въ верховьѣ подъ дворомъ его прудъ цѣна 26 рублевъ 10 дене
дѣловыхъ людей кромѣ прикащика и кобальныхъ: Иванъ Евсе
у него жена Наталья Агапова дочь; у него сынъ Иванъ Денис
моѳѣевъ, у него жена Акулина Дементьева дочь, у него дочь
на; Аѳонасей Васильевъ, у него жена Степанида Иванова д
того 8 душъ; цѣна за человѣка по шти рублевъ,—итого 48
левъ.—И всего вышепомянутого помѣщикова строенія и съ л
ми избами и съ людьми по первому и по другому вершенію
за шесть рублевъ за 10 денегъ.—Да гумно его помѣщиково
жено прясломъ, половень плетеной, крытъ соломою; овинъ ль
крытъ соломою; да на томъ гумнѣ хлѣба стоячаго кладушка
15 копенъ, да гречи двѣ кладушки по 15 копенъ; да
его дачи насѣяно на помѣщика ржи 10 нивъ, высѣяно по че
на ниву—итого 10 четвертей, цѣна 24 рубли, 3 алтына, 4
За пошлины и за концелярскіе деньги вышепомянутой стоячей
изъ гумновъ и которой посѣенъ въ землѣ.— А по справкѣ с
ломъ у него Ильи Пушкина въ Михайловскомъ уѣздѣ въ К
скомъ стану въ пустоши Горшковой четвертные пашни 93 че
съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ со всѣми угодьи-

рублевъ за четверть, итого 85 рублевъ. Да въ томъ же селѣ ѣвѣ на усадьбѣ 3 двора крестьянъ: Данила Анисимовъ, вдовъ, у дѣтей: Тимоѳей Денисъ; у Тимоѳея жена Ѳедосья Васильева дочь; о сынъ Исай, у него жена Домна Гаврилова дочь; у Дениса жена ида Анисимова дочь, у него дѣтей: Домна, Авдотья, Аксинья. Да жь Данилы братъ Михайла Анисимовъ, у него жена Авдотья За- а дочь; у нихъ сынъ Максимъ, у него жена Домна Степанова дочь, ъ дѣтей: Иванъ, Семіонъ, да дочь Марѳа. У него Данилы братъ ъ Анисимовъ вдовъ; у него сынъ Кондратей, а у Кондратья Акулина Евсевьева дочь, у него дочери Авдотья большая, да ья меньшая, Анна,—итого 22 души; цѣна за человѣка по шти въ —итого 132 рубли. Дворъ его огороженъ плетнемъ, ворота творомъ, повѣть крыта соломою; на дворѣ двѣ избы, да три крыты соломою,—цѣна восемь рублевъ съ полтиною.—Евсей въ, у него жена Ѳедосья Михаилова дочь, у нихъ дѣтей: Ѳе- Давыдъ, Василей; у Ѳедора жена Дарья Иванова дочь. У негожь племянникъ Матвѣй Семеновъ вдовъ; у него дѣтей: Родіонъ, сѣй, да дочь Парасковья; у Родіона жена Парасковья Григорьева у Алексѣя жена Матрена Гаврилова дочь, у нихъ дѣтей—дочь ья. У негожь Евсѣя племянница Марья Климова дочь вдова Ива- кая жена Петрова, у ней дѣтей: Амельянъ, Карпъ, Еѳимъ; у ьяна жена Парасковья Карпова дочь, у нихъ дочь Ирина. И 19 душъ, цѣна за человѣка по 6 рублевъ,—итого 114 рублевъ. ъ его огороженъ плетнемъ, навѣсы крыты соломою, ворота съ воромъ; 2 избы, 3 клѣти крыты соломою,—цѣна восемь рублевъ олтиною. Иванъ Дмитреевъ, у него жена Марья Савельева дочь, его дѣтей: Матвѣй, Ларіонъ, Анисимъ, да дочери—Катерина, а, Домна. У негожь Ивана племянникъ Ѳилипъ Васильевъ; у жена Авдотья Ермолова дочь, у него дѣтей: Иванъ, Дмитрей, очь Марья, Аксинья. Итого 14 душъ, цѣна за человѣка—по 6 евъ,— итого 84 рубля. Дворъ огороженъ плетнемъ, ворота ія, изба дубовая, да клѣть осиновая; цѣна 5 рублевъ, 8 алтынъ, ьги. И всего вышепомянутого крестьянского строенія съ дво- и съ людьми по третьему вершеному дѣлу за девятьсотъ за ре рубли за двадцать за пять алтынъ. Да съ того иску за пош- ыя и за канцелярскія деньги въ пустоши Горшковой старой дачи етвертей въ поли, а въ дву потомужь— со всѣми угодьи цѣна рублей, 8 алтынъ, 2 деньги. А у вышепомянутыхъ крестьянъ въ ахъ: стоячего хлѣба ржи 40 копенъ, цѣна 40 рублевъ; овса 38 нъ—цѣна 22 рубли съ полтиной; гречи 40 копенъ—цѣна 20 руб-

[illegible]

[illegible]

Къ симъ переписнымъ книгамъ погосту Николо... Алексѣй Семеновъ вмѣсто понятыхъ, кои имены въ сихъ ... книгахъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Концеляріи Земскихъ дѣлъ подьячей Тимофей Сар... приложилъ.

Понятые.

Изъ понятыхъ опредѣленныхъ двухъ салдатъ военной ... целяріи Михайло Григорьевъ сынъ Кориолинъ и вмѣсто ... другова Тихона Гаврилова сына Зиновьева руку приложилъ.

Изъ понятыхъ дому великіе Государыни царицы и великіе ... Парасковіи Федоровны служитель ея Федоръ Васильевъ сынъ ... губовъ руку приложилъ.

Изъ понятыхъ дворянинъ Иванъ Терентьевъ сынъ Стахов... приложилъ.

Цѣновщикъ отставной драгунского полку Яковъ Степановъ сынъ ;овъ былъ и вмѣсто его лейбъ-гвардіи Преображенского полку тъ Савва Колеминъ по его велѣнію руку приложилъ.

Цѣновщикъ каптенармусъ Алексѣй Ивановъ сынъ Воликовъ приложилъ.

)тписка Переславского судьи Луки Никифорова въ канцелярію ;ихъ дѣлъ съ доѣздомъ подъячаго и съ цѣновными книгами с. Макѣева Михайловскаго уѣзда.—1721 г.

Великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, рабъ твой Лука ьоровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, 720 году по твоему ого Государя указу изъ Москвы изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ кою асессора Ивана Семеновскаго въ Переславль Рязанской въ лярію Земскихъ дѣлъ ко мнѣ рабу твоему по челобитью капи· Ѳедора Нефедьева сына Карандѣева писано; а по тому твоему ого Государя указу велѣно по вершеннымъ дѣламъ за убивство ьянина и въ боѣ и въ увѣчьѣ трехъ человѣкъ крестьянъ и объ ѣ отнятой земли его ста пятидесяти пяти десятинъ и за отня- ;лѣбъ ржи за двадцать десятинъ и за отнятое сѣно за сто за ;есятъ копенъ и о правежѣ вышепомянутого его иска и о тяхъ и о волокитахъ и о прятаніи хлѣба, который сѣяли капи- Ильи Петрова сына Пушкина люди и крестьяне на его Каран- й землѣ, и о всемъ по тому дѣлу безо всякого слабленія и воло- и о всемъ вышеписанномъ указъ и рѣшеніе учинить противъ челобитья, какъ о томъ по твоему Царского Величества указу ѣваетъ безъ замедленія, чтобъ о томъ впредь челобитья отъ челобитчика не было; а что учинено будетъ, о томъ въ Москву ;нцелярію Земскихъ дѣлъ велѣно писать. И въ нынѣшнемъ, Го- ь, 721 году маія въ 19 числѣ билъ челомъ тебѣ великому Го- ю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и я и Бѣлыя Россіи Самодержцу, капитана Федора Нефедьева Карандѣева человѣкъ его Гаврила Поликарповъ и въ Переславлѣ ;скомъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ подалъ мнѣ рабу твоему кою челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ 20 году по твоему великаго Государя указу изъ Москвы изъ лярія Земскихъ дѣлъ помѣщика его Федора Карандѣева по дѣлу апитаномъ Ильею Петровичемъ сыномъ Пушкинымъ велѣно до- ть по первому вершенію пятьдесятъ одинъ рубль десять алтынъ;

по другому вершенію спорнаго его Ильина челобитья Пушкина пятьдесятъ четыре рубли, двадцать пять алтынъ,—итого сто шесть рублевъ, десять денегъ; да по третьему вершенію въ насильномъ земляномъ владѣніи—и въ сенныхъ покосахъ въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ Макѣевѣ во стѣ въ пятидесяти въ пяти десятинахъ, да въ сенѣ во стѣ въ пятидесяти копнахъ, да въ боѣ и въ увѣчьѣ трехъ человѣкъ крестьянъ да по доѣзжей памяти подъячего и отдать запрятанной посѣянной хлѣбъ рожью за двадцать за три десятины—тысяча триста тридцать шесть рублевъ съ полтиною; да проестей и волокитъ съ 716 году августа съ 14 числа ноября по 29 число прошлаго 720 году сто сорокъ четыре рубли. Всего тысяча пять сотъ восемьдесятъ шесть рублевъ, осьмнадцать алтынъ, двѣ деньги. Да съ того иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ въ трехъ стахъ восьмидесяти въ четырехъ рубляхъ, въ пятнадцати алтынахъ капитана Ильи Петрова сына Пушкина Михайловскаго уѣзду села Макѣева на людяхъ его и на крестьянахъ доправить и тотъ искъ доправя отдать помѣщику его; а пошлины и канцелярскія деньги велѣно прислать къ тебѣ великому Государю въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ; да о томъ велѣно писать. И по тому твоему великого Государя указу Ильины крестьяне Пушкина Родіонъ Уланова, да братъ его Алексѣй, да Михайла Анисимовъ, да сынъ его Матвѣй на правежѣ отстояли; а съ правежа того иску да пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили, да сказали, что де имъ того вышепомянутаго иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить не чѣмъ. И по твоему Государеву указу за вышепомянутой искъ помѣщика его и съ того иску за пошлины и канцелярскія деньги въ томъ селѣ Макѣевѣ капитана Ильи Пушкина дворъ ево, да на томъ дворѣ людей его избы и клѣти и крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписавъ оцѣнили настоящею цѣною въ правду и тѣ цѣновныя книги за руками понятыхъ и цѣновщиковъ и посыльныхъ людей въ Переславлѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ поданы и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ и по се число не отвѣтствовано и по оцѣнкѣ на вотчину его и на людей и на крестьянъ и на всякое хоромное строеніе съ подлиннаго дѣла правой выписи не дано и по се число. И чтобъ ты, великій Государь, пожаловалъ его велѣлъ противъ сего его прошенія впредь для владѣнія дать выпись и о послушаніи Ильи Пушкина людямъ его и крестьянамъ сказать твой великого Государя указъ и для того послать подъячего и служилыхъ людей по наказу—и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ писать. И противъ того

его челобитья съ подлиннаго дѣла дана ему выпись мая въ 22 день по твоему великого Государя указу и по помѣтѣ на дѣлѣ противъ челобитья капитана Федорова человѣка Карандѣева Гаврила Поликарпова—капитана жъ Ильи Петрова сына Пушкина по вершенному дѣлу въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану купленную его вотчину въ пустоши Горшковой четвертныя пашни девяносто три четверти съ полуосьминою въ полѣ, а в дву потому жъ; да по сказкѣ Федорова человѣка Карандѣева Гаврила Поликарпова въ селѣ Макѣевѣ вотчинной земли старой его дачи четвертныя пашни семнадцать четвертей,—всего сто десять четвертей съ полуосминою со всѣми угодьи; да въ томъ же селѣ Макѣевѣ дворъ его Ильи Пушкина со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ дѣловыми людьми; да на рѣчкѣ Неупойкѣ в верховьѣ подъ дворомъ его прудъ; да въ томъ же селѣ Макѣевѣ три двора крестьянъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ по цѣновнымъ книгамъ за искъ его за тысячу за десять рублевъ за двадцать за шесть алтынъ за четыре деньги; вышепомянутыя вотчины и дворовое строеніе Ильи Пушкина и людей его и крестьянъ дворы и животы въ вышепомянутой искъ по твоему великаго Государя указу и по Уложенію довелось отдать, для того что имъ платить нечимъ. И со всего подлиннаго дѣла, чтобъ дать ему Федору Карандѣеву выпись впредъ для владѣнія и сказать имъ твой Государевъ указъ, чтобъ вышепомянутыя Ильи Пушкина люди и крестьяне съ женами и съ дѣтьми, которыя отданы будутъ въ вышепомянутый искъ по оцѣнкѣ, Федору Карандѣеву были бъ послушные, а прикащика и кабальныхъ людей съ женами и съ дѣтьми выслать вонъ. А за пошлины и за канцелярскія деньги по цѣновнымъ книгамъ вышепомянутую вотчину въ той же пустоши Горшковой двадцать пять четвертей въ полѣ, а в дву потому жъ, со всѣми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и со всякою скотиною отписать на тебя великого Государя, для того что люди и крестьяне Пушкина по многимъ посылкамъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили, учинились ослушны: и для того послать подъячаго съ служилыми людьми по наказу. И того жъ числа по вышеписанному твоему Государеву указу посланъ для того канцелярскихъ Земскихъ дѣлъ подъячей Семенъ Сарыковъ по наказу и оной подъячей въ Переславлѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ передо мною рабомъ твоимъ явился и подалъ доѣзду своего память за своими и понятыхъ людей руками. А въ доѣздѣ ихъ написано: пріѣхавъ де онъ въ Михайловской уѣздъ въ Кобыльской станъ въ село Макѣево при понятыхъ капитана Ильи Пушкина людяхъ его и крестьянахъ Ивану

домъ отдавать не велѣно, но да имянно о томъ явствуетъ и вышеписанной уложенной указъ въ десятой главѣ въ первой на десять статьѣ напечатано: будетъ кто на кого учнетъ бить челомъ Государю о бѣглыхъ крестьянахъ и о бобыляхъ; а въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ и отцовъ ихъ не написано, а написаны тѣ крестьяне за истцомъ или за отвѣтчикомъ въ переписныхъ книгахъ 154 и 155 годовъ и тѣхъ отдавать по тѣмъ переписнымъ книгамъ тому за кѣмъ они написаны въ переписныхъ книгахъ. А за нимъ истцомъ того означеннаго крестьянина Гура и отца его Родіона какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ означенныхъ книгахъ никого ни гдѣ не помянулось и быть стало тѣмъ крестьянамъ за нимъ истцомъ не почему. Онъ же истецъ хотя себя высвободить изъ вины своей, принесъ послѣ двухъ по тому дѣлу вершеній прилічая къ здѣлочной записи съ казакомъ Иваномъ Бурковымъ будто въ тѣхъ означенныхъ крестьянехъ Гурѣ Родіоновѣ съ дѣтьмии будто въ ево бѣглыхъ, которые написаны за нимъ Иваномъ Бурковымъ въ писцовой книгѣ, какой здѣлки по здѣлочной записи въ судѣ не говорено и не положено и такой было у него истца къ дѣлу и принимать не надлежало, понеже противно великаго Государя уложенному указу, потому въ Уложенье въ два десятой главѣ въ семьдесятъ девятой статьѣ напечатано: будетъ истецъ или отвѣтчикъ въ судѣ крѣпостей не положитъ и про нихъ ничего не скажетъ и послѣ суда у такихъ истцовъ и отвѣтчиковъ никакихъ крѣпостей и никакихъ писемъ къ судному дѣлу не принимать. Она жъ и не вершена, мѣсяца и числа въ ней не написано, и какого чину люди—одинъ писалъ, а другой послушалъ не написано жъ; и то значитъ въ ней къ составству и явно, что у него истца съ отвѣтчикомъ былъ въ означенныхъ крестьянахъ судъ, такой записи у него истца не было, а учинена знатно послѣ. Въ ней же значитъ, что будто она написана въ 154 году, въ которомъ были перепищики въ 154 и во 155 годахъ, а такой записи у перепищиковъ не явлено и тѣ крестьяне по такой записи нигдѣ за нимъ истцомъ не написаны; и такая будто здѣлочная запись съ того 154 по 712 годъ итого шестьдесятъ шесть лѣтъ нигдѣ не явлена и никакимъ приказнымъ письмомъ не освидѣтельствована и не записана, а записалъ онъ истецъ такую будто здѣлочную запись послѣ суда съ нимъ отвѣтчикомъ спустя шесть лѣтъ,— и то ему истцу слѣдуетъ въ явную сущую вину. И такой неправильной будто здѣлочной записи по всему вышеозначенному въ пороки какой было не надлежало и къ запискѣ принимать и вѣрить ей и въ дѣло ставить не надлежало; и къ дѣлу принята, сверхъ суда, напрасно въ противность указу, и Ивану Буркову съ нимъ истцомъ въ своихъ

крѣпостныхъ писцовыхъ крестьянахъ здѣлки чинить и называть и писать ихъ чужими и бѣглыми не для чего и не слишно. Въ той же записи будто по здѣлкѣ написано тотъ крестьянинъ Родіонъ Михайловъ съ прозваніемъ—будто онъ Мартыновъ, какого за нимъ истцомъ не бывало и нигдѣ съ такимъ прозваніемъ за нимъ и за Бурковыми не помянулось. А явнѣе всего по письменному свидѣтельству по ихъ на тѣхъ крестьянъ дачи, которыя отъ него истца показаны на тѣхъ чужихъ писцовыхъ бѣглыхъ крестьянъ, а имянно 170 и 171 и 179 г. и переписныя книги 186 годовъ тѣ крестьяне за отцомъ его истцовымъ и за нимъ истцомъ и за другими его сродники писаны безъ такого означеннаго прозванія. И то въ той записи знатно, что писано плутовствомъ, а не существомъ и тѣ его исцовы означенныя на тѣхъ крестьянъ дачи ни въ какія настоящія крѣпости не слѣдуютъ, понеже отецъ его истцовъ и онъ истецъ и другія его сродники писали за собою и крѣпили дачами явно чужихъ пришлыхъ бѣгомъ крестьянъ и съ писцовыхъ означенныхъ Елецкихъ книгъ, для того что до тѣхъ ихъ дачь тѣхъ крестьянъ ни за нимъ истцомъ, ни за отцомъ его и ни за кѣмъ какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ Рязанскихъ книгахъ въ означенной деревнѣ Конуръ не написано. А явно что искалъ онъ истецъ чужихъ, а не своихъ крестьянъ, для того и приговорили: тому вершеному дѣлу быть по означенному приговору и по всему въ семъ приговорѣ вышеписанному по прежнему, ему истцу въ тѣхъ крестьянахъ и въ ихъ крестьянскихъ животахъ отказать и взять съ него указныя пошлины и канцелярскіе деньги а съ отвѣтчика взять указные жъ канцелярскіе деньги и записать въ приходъ по указу.

36. Спорное челобитье противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волынскимъ. 1721 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 719 году по твоему великого Государя указу и по приговору оберъ лантрихтера Ивана Петровича Топильского съ товарыщи въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ вершено дѣло въ иску господина моего полковника и отъ лейбъ-гвардіи капитана Василья Ивановича Чаадаева на отвѣтчикѣ на Васильѣ Ивановѣ сынѣ Волынскомъ по просрочной скаскѣ человѣка єво Волынскаго Осипа Михайлова, которыхъ крестьянъ по оговору крестьянина вдовы Софьи Калычевой на срокъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ по скаскѣ своей поставилъ; и по той по просрочной скаскѣ велѣно искъ госпо-

мянутомъ иску по первому и по другому вершеному дѣлу, да съ того иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ на правежѣ урочныя числа отстояли и съ правежа того иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили и сказали, что де имъ того вышеупомянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить нѣчимъ. И сего вышеупомянутого числа Ильи Пушкина люди его и крестьяне того села Макѣева прикащикъ Иванъ Васильевъ, да Григорей Ивановъ сынъ Тюринъ, Максимъ Кондратьевъ, Илья Ивановъ, да крестьяне помѣщика ихъ тогожь села Макѣева разбѣжались и того вышеупомянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ править не на комъ; и мы посыльные люди съ понятыми и съ дворяны нижеподписавшимися дворъ его Ильи Пушкина и людей его на томъ дворѣ избы крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписавъ оцѣнили настоящею цѣною в правду, а именно въ томъ селѣ Макѣевѣ—

Дворъ его Ильи Пушкина огороженъ въ столбы звеньемъ, пять звенъ, да прясломъ и плетнемъ, ворота створные. Двѣ горницы одна сосновая, другая осиновая; межь ними сѣни, да на сѣняхъ чердакъ крытъ дранью. Три избы людскихъ крыты соломою, да три анбара, да конюшня, да погребъ съ выходомъ, да скотцкой дворъ огороженъ плетнемъ съ навѣсы, ворота съ притворомъ. Да на томъ же дворѣ люцкая изба крыта соломою, цѣна 32 рубля. Да на рѣчкѣ Неупокойкѣ въ верховьѣ подъ дворомъ его прудъ цѣна 26 рублевъ 10 денегъ. Да дѣловыхъ людей кромѣ прикащика и кобальныхъ: Иванъ Евсевьевъ, у него жена Наталья Агапова дочь; у него сынъ Иванъ Денисъ Тимоѳѣевъ, у него жена Акулина Дементьева дочь, у него дочь Матрена; Аѳонасей Васильевъ, у него жена Степанида Иванова дочь—итого 8 душъ; цѣна за человѣка по шти рублевъ,—итого 48 рублевъ.—И всего вышепомянутого помѣщикова строенія и съ людскими избами и съ людьми по первому и по другому вершенію за сто за шесть рублевъ за 10 денегъ.—Да гумно его помѣщиково огорожено прясломъ, половень плетеной, крытъ соломою; овинъ липовой крытъ соломою; да на томъ гумнѣ хлѣба стоячаго кладушка, овса 15 копенъ, да гречи двѣ кладушки по 15 копенъ; да старой его дачи насѣяно на помѣщика ржи 10 нивъ, высѣяно по четверти на ниву—итого 10 четвертей, цѣна 24 рубли, 3 алтына, 4 деньги. За пошлины и за концелярскіе деньги вышепомянутой стоячей хлѣбъ изъ гумновъ и которой посѣенъ въ землѣ.— А по справкѣ съ [illegible] ломъ у него Ильи Пушкина въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ пустоши Горшковой четвертные пашни 93 четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ со всѣми угодьи—цѣна

рублевъ за четверть, итого 85 рублевъ. Да въ томъ же селѣ эвѣ на усадьбѣ 3 двора крестьянъ: Данила Анисимовъ, вдовъ, у дѣтей: Тимоѳей Денисъ; у Тимоѳея жена Ѳедосья Васильева дочь; о сынъ Исай, у него жена Домна Гаврилова дочь; у Дениса жена вида Анисимова дочь, у него дѣтей: Домна, Авдотья, Аксинья. Да жь Данилы братъ Михайла Анисимовъ, у него жена Авдотья Зааа дочь; у нихъ сынъ Максимъ, у него жена Домна Степанова дочь, ъ дѣтей: Иванъ, Семіонъ, да дочь Марѳа. У него Данилы братъ ъ Анисимовъ вдовъ; у него сынъ Кондратей, а у Кондратья Акулина Евсевьева дочь, у него дочери Авдотья большая, да ья меньшая, Анна,—итого 22 души; цѣна за человѣка по шти въ —итого 132 рубли. Дворъ его огороженъ плетнемъ, ворота итворомъ, повѣть крыта соломою; на дворѣ двѣ избы, да три крыты соломою,—цѣна восемь рублевъ съ полтиною.—Евсей въ, у него жена Ѳедосья Михаилова дочь, у нихъ дѣтей: Ѳе- Давыдъ, Василей; у Ѳедора жена Дарья Иванова дочь. У негожь племянникъ Матвѣй Семеновъ вдовъ; у него дѣтей: Родіонъ, ѣй, да дочь Парасковья; у Родіона жена Парасковья Григорьева у Алексѣя жена Матрена Гаврилова дочь, у нихъ дѣтей—дочь я. У негожь Евсѣя племянница Марья Климова дочь вдова Иваая жена Петрова, у ней дѣтей: Амельянъ, Карпъ, Ефимъ; у яна жена Парасковья Карпова дочь, у нихъ дочь Ирина. И 19 душъ, цѣна за человѣка по 6 рублевъ,—итого 114 рублевъ. его огороженъ плетнемъ, навѣсы крыты соломою, ворота съ оромъ; 2 избы, 3 клѣти крыты соломою,—цѣна восемь рублевъ лтиною. Иванъ Дмитреевъ, у него жена Марья Савельева дочь, го дѣтей: Матвѣй, Ларіонъ, Анисимъ, да дочери—Катерина, , Домна. У негожь Ивана племянникъ Ѳилипъ Васильевъ; у жена Авдотья Ермолова дочь, у него дѣтей: Иванъ, Дмитрей, чь Марья, Аксинья. Итого 14 душъ, цѣна за человѣка—по 6 въ, — итого 84 рубля. Дворъ огороженъ плетнемъ, ворота ія, изба дубовая, да клѣть осиновая; цѣна 5 рублевъ, 8 алтынъ, ьги. И всего вышепомянутого крестьянского строенія съ дво и съ людьми по третьему вершеному дѣлу за девятьсотъ за е рубли за двадцать за пять алтынъ. Да съ того иску за пошія и за канцелярскія деньги въ пустоши Горшковой старой дачи тверти въ поли, а въ дву потомужь— со всѣми угодьи цѣна ублей, 8 алтынъ, 2 деньги. А у вышепомянутыхъ крестьянъ въ хъ: стоячего хлѣба ржи 40 копенъ, цѣна 40 рублевъ; овса 38 ь—цѣна 22 рубли съ полтиной; гречи 40 копенъ—цѣна 20 руб-

левъ; да 3 коровы—цѣна 6 рублевъ; да 6 овецъ—цѣна 2 ру
алтынъ, 2 деньги; да 3 свиньи—цѣна 30 алтынъ, 4 деньги. В
двѣсте за восемь рублевъ за два алтына, за двѣ деньги. И
вышепомянутой искъ за тысячу за десять рублевъ, за двад
семь алтынъ, за четыре деньги, да съ того иску за пошлин
концелярскія деньги за двѣсте за тридцать за два рубля, за
алтынъ, всего за тысячу за двѣсте за сорокъ за три рубли,
деньги и за вышепомянутою оцѣнкою въ остаткѣ того иску 5
левъ, 24 алтына. Да съ того остаточного иску пошлинъ и ка
скихъ денегъ 132 рубля, 9 алтынъ. И на тѣ вышепомянуты
Пушкина и у людей его и у крестьянъ оцѣненныя дворы
воты и вышепомянутое помѣстье и вотчину съ людьми
крестьяны для продажи охочимъ людямъ изъ наддачи ни
явилось. А понятые съ нами были: Преображенского полку
Савы Алексѣева сына Коленина деревни Бараковой крест
Григорей Назарьевъ. Василья Григорьева сына Титова дере
менокъ крестьянинъ Иванъ Триѳоновъ, князь Григорья кн. С
сына Волхонского деревни Кузнецовой крестьянинъ Иванъ Як
вотчины Солотченского монастыря деревни Китаевой крест
Иванъ Сергѣевъ, Петра Тимоѳеева сына Лихочева деревни Хв
крестьянинъ Ѳедотъ Костентиновъ, стольника Андрея Ми
сына Колычова села Рожнова крестьянинъ Ѳедоръ Васильев
хайла Кирилова сына Коленина деревни Бараковой крестьяни
хайла Ѳедоровъ.

По листамъ скрѣпа и подпись:

Къ симъ ценовнымъ книгамъ погосту Николорѣченского д
Алексѣй Семеновъ вмѣсто понятыхъ, кои имены въ сихъ цен
книгахъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Концеляріи Земскихъ дѣлъ подъячей Тимоѳей Сарыков
приложилъ.

Подписи:

Цѣновщикъ определенныхъ двухъ салдатъ военной главно
целяріи Михайло Григорьевъ сынъ Кормолинъ и вмѣсто отс
драгуна Тихона Гаврилова сына Зиновьева руку приложилъ.

Цѣновщикъ дому великіе Государыни царицы и великіе к
Параскевіи Ѳедоровны служитель ея Ѳедоръ Васильевъ сын
губовъ руку приложилъ.

Цѣновщикъ дворянинъ Иванъ Терентьевъ сынъ Стахонов
приложилъ.

[ѣновщикъ отставной драгунского полку Яковъ Степановъ сынъ
›въ былъ и вмѣсто его лейбъ-гвардіи Преображенского полку
ъ Савва Колеминъ по его велѣнію руку приложилъ.
[ѣновщикъ каптенармусъ Алексѣй Ивановъ сынъ Воликовъ
приложилъ.

тписка Переславского судьи Луки Никифорова въ канцелярію ихъ дѣлъ съ доѣздомъ подъячаго и съ цѣновными книгами с. Макѣева Михайловскаго уѣзда.—1721 г.

еликому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, еликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, рабъ твой Лука оровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, 720 году по твоему го Государя указу изъ Москвы изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ ою асессора Ивана Семеновскаго въ Переславль Рязанской въ ярію Земскихъ дѣлъ ко мнѣ рабу твоему по челобитью капи Эедора Нефедьева сына Карандѣева писано; а по тому твоему го Государя указу велѣно по вершеннымъ дѣламъ за убивство янина и въ боѣ и въ увѣчьѣ трехъ человѣкъ крестьянъ и объ отнятой земли его ста пятидесяти пяти десятинъ и за отня ѣбъ ржи за двадцать десятинъ и за отнятое сѣно за сто за сятъ копенъ и о правежѣ вышепомянутого его иска и о яхъ и о волокитахъ и о пртаніи хлѣба, который сѣяли капи Ильи Петрова сына Пушкина люди и крестьяне на его Каран землѣ, и о всемъ по тому дѣлу безо всякого слабленія и воло и о всемъ вышеписанномъ указъ и рѣшеніе учинить противъ челобитья, какъ о томъ по твоему Царского Величества указу ваетъ безъ замедленія, чтобъ о томъ впредь челобитья отъ челобитчика не было; а что учинено будетъ, о томъ въ Москву нцелярію Земскихъ дѣлъ велѣно писать. И въ нынѣшнемъ, Го, 721 году маія въ 19 числѣ билъ челомъ тебѣ великому Го Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и и Бѣлыя Россіи Самодержцу, капитана Федора Нефедьева Карандѣева человѣкъ его Гаврила Поликарповъ и въ Переславлѣ комъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ подалъ мнѣ рабу твоему ою челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ 0 году по твоему великаго Государя указу изъ Москвы изъ яріи Земскихъ дѣлъ помѣщика его Федора Карандѣева по дѣлу питаномъ Ильею Петровичемъ сыномъ Пушкинымъ велѣно до ъ по первому вершенію пятьдесятъ одинъ рубль десять алтынъ;

по другому вершенію спорнаго его Ильина челобитья Пушкина пятьдесять четыре рубля, двадцать пять алтынъ—итого сто шесть рублевъ, десять денегъ; да по третьему вершенію въ насильномъ земномъ владѣніи—и въ сенныхъ покосахъ въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ Макѣевѣ во стѣ въ пятидесяти въ пя десятинахъ, да въ сенѣ во стѣ въ пятидесяти копнахъ, да въ бою и въ увѣчьѣ трехъ человѣкъ крестьянъ да по доѣзжей памяти выемного и отдать запрятанной посѣянной хлѣбъ рожью за двадцать и три десятины—тысяча триста тридцать шесть рублевъ съ полтиною; да проестей и волокитъ съ 716 году августа съ 14 числа ноября и 29 число прошлаго 720 году сто сорокъ четыре рубля. Всего тысяча пять сотъ восемьдесятъ шесть рублевъ, осьмнадцать алтынъ, двѣ деньги. Да съ того иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ въ трехъ стахъ восьмидесяти въ четырехъ рубляхъ, въ пятнадцати алтынахъ капитана Ильи Петрова сына Пушкина Михайловскаго уѣзду села Макѣева на людяхъ его и на крестьянахъ доправить и тотъ искъ доправя отдать помѣщику его; а пошлины и канцелярскія деньги велѣно прислать къ тебѣ великому Государю въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ; да о томъ велѣно писать. И по тому твоему великого Государя указу Ильины крестьяне Пушкина Родіонъ Ульяновъ, да братъ его Алексѣй, да Михайла Анисимовъ, да сынъ его Матвѣй на правежѣ отстояли; а съ правежа того иску да пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили, да сказали, что де имъ того вышепомянутаго иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить не чѣмъ. И по твоему Государеву указу за вышепомянутой искъ помѣщика его и съ того иску за пошлины и канцелярскія деньги въ томъ селѣ Макѣевѣ капитана Ильи Пушкина дворъ ево, да на томъ дворѣ людей его избы и клѣти и крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписавъ оцѣнили настоящею цѣною въ правду и тѣ цѣновныя книги за руками понятыхъ и цѣновщиковъ и посыльныхъ людей въ Переславлѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ поданы и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ и по се число не отвѣтствовано и по оцѣнкѣ на вотчину его и на людей и на крестьянъ и на всякое хоромное строеніе съ подлиннаго дѣла правой выписи не дано и по се число. И чтобъ ты, великій Государь, пожаловалъ его велѣлъ противъ сего его прошенія впредь для владѣнія дать выпись и о послушаніи Ильи Пушкина людямъ его и крестьянамъ сказать твой великого Государя указъ и для того послать подьячего и служилыхъ людей по наказу—и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ писать. И противъ того

о челобитья съ подлиннаго дѣла дана ему выпись мая въ 22 день
твоему великого Государя указу и по помѣтѣ на дѣлѣ противъ
юбитья капитана Федорова человѣка Карандѣева Гаврила Поли-
рпова—капитана жъ Ильи Петрова сына Пушкина по вершенному
гу въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану купленную его
чину въ пустоши Горшковой четвертныя пашни девяносто три
верти съ полуосьминою въ полѣ, а в дву потому жъ; да по сказкѣ
дорова человѣка Карандѣева Гаврила Поликарпова въ селѣ Ма-
вѣ вотчинной земли старой его дачи четвертныя пашни семнад-
ъ четвертей,—всего сто десять четвертей съ полуосминою со всѣми
дьи; да въ томъ же селѣ Макѣевѣ дворъ его Ильи Пушкина со
кимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ дѣловыми людьми;
на рѣчкѣ Неупойкѣ в верховьѣ подъ дворомъ его прудъ; да въ
ъ же селѣ Макѣевѣ три двора крестьянъ со всякимъ дворовымъ
хоромнымъ строеніемъ по цѣновнымъ книгамъ за искъ его за ты-
у за десять рублевъ за двадцать за шесть алтынъ за четыре
ьги; вышепомянутыя вотчины и дворовое строеніе Ильи Пушкина
людей его и крестьянъ дворы и животы въ вышепомянутой искъ
твоему великаго Государя указу и по Уложенію довелось отдать,
того что имъ платить нечимъ. И со всего подлиннаго дѣла,
юбъ дать ему Федору Карандѣеву выпись впредъ для владѣнія и
вать имъ твой Государевъ указъ, чтобъ вышепомянутыя Ильи
шкина люди и крестьяне съ женами и съ дѣтьми, которыя отданы
утъ въ вышепомянутый искъ по оцѣнкѣ, Федору Карандѣеву
ли бъ послушные, а прикащика и кабальныхъ людей съ женами
ъ дѣтьми выслать вонъ. А за пошлины и за канцелярскія деньги
цѣновнымъ книгамъ вышепомянутую вотчину въ той же пустоши
шиковой двадцать пять четвертей въ полѣ, а в дву потому жъ, со
ми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и со всякою
тиною отписать на тебя великого Государя, для того что люди и
стьяне Пушкина по многимъ посылкамъ пошлинъ и канцелярскихъ
егъ не платили, учинились ослушны: и для того послать подъяча-
съ служилыми людьми по наказу. И того жъ числа по вышепи-
ному твоему Государеву указу посланъ для того канцелярскихъ
скихъ дѣлъ подъячей Семенъ Сарыковъ по наказу и оной подъячей
Переславлѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ передо мною
омъ твоимъ явился и подалъ доѣзду своего память за своими и по-
ыхъ людей руками. А въ доѣздѣ ихъ написано: пріѣхавъ де онъ
Михайловской уѣздъ въ Кобыльской станъ въ село Макѣево при
ятыхъ капитана Ильи Пушкина людяхъ его и крестьянахъ Ивану

... Афанасію Васильеву, Даниле ... Дмитріеву и всѣмъ его людямъ и крестьянамъ ... великаго Государя указу и по вершению ... Федору Карандѣеву были въ ... Васильева и кабальныхъ людей ... Максима Кондратьева, Александра ... въ томъ селѣ Макѣевѣ изъ двора ... И они твоему Государеву указу ... его вонъ не пошли; и, собрався ... съ топорами, хотѣли ихъ бить и топорами ... книгамъ помянутую вотчину ... пять четвертей въ полѣ, а въ дву ... съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и ... скотиною за пошлины и за ... восемь рублевъ за два алтына за ... великаго Государя. И тѣ, Государь, ... и опись въ пошлинныхъ и въ ... его земли при сей отпискѣ послалъ ... къ Москвѣ іюня въ день сего 721 году съ ... Карандѣева человѣкомъ его Гаврилою ... подать въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ ... Государственной Коллегіи Юстиціи ... Матвѣеву съ товарищи. А съ ... въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ ... Переславлѣ Рязанскомъ и въ канцеляріи ... впредь для вѣдома.

... Матвеева о дачѣ ему отпускной. 1721 г.

... милостивѣйшій!

... служилъ отецъ мой Матвѣй ... у Андрѣя Тимоѳеева сына Мо... И отецъ мой Матвѣй умре, а послѣ ... данный въ малыхъ лѣтехъ. И Андрей ... въ переписныя книги кабальныхъ ... уѣздѣ въ дер. Клубнѣ, хотя ... въ крестьянствѣ. А Андрей Мо... его Андрея остался сынъ его Ро... отпускной мнѣ не далъ, хотя меня ... во крестьянствѣ за собою; а отецъ

за отцомъ ево Родіоновымъ за Андрѣемъ Молчановымъ и за
іономъ за дворомъ не живали, а жили во дворѣ ево, а не во
ехъ; и въ приказѣ по указу Вашего Величества по смерти
Родіонъ не объявляетъ и я нижайшій скитаюсь межъ дворъ,
ня безъ отпускной не принимаетъ.—Всемилостивѣйшій Госу-
повелитъ, Ваше Державство, дать мнѣ отпускную. Вашего
ва нижайшій сирота Иванъ Матвѣевъ сынъ Павловъ. Сен-
1721 года.

тивъ сей челобитной выписано изъ переписныхъ книгъ 186 года,
су: за Андрѣемъ Тимоѳеевымъ сыномъ Молчановымъ в Ко-
ъ уѣздѣ въ деревнѣ Клубнѣ человѣкъ Матвѣй Ивановъ ка-
ь человѣкомъ написанъ-ли?

столпу Каширскихъ перепищиковыхъ сказокъ 186 году на-
въ 186 г. января въ 19 д. перепищикъ стольнику Лукѣ Ля-
а подъячему Саввѣ Ляпину Коширенинъ Андрей Тимоѳеевъ
лчановъ сказалъ: въ Каширскомъ уѣздѣ въ Растовскомъ стану
тьѣ его въ жеребью деревнѣ Клубнѣ, а въ томъ помѣстьѣ
хъ кабальныхъ его людей четыре двора,—въ томъ числѣ
атюшка, Аѳонька, Сидорка Ивановы дѣти. У Матюшки 3
онька 8 лѣтъ, Зиновейка 6 лѣтъ, Наумка 4 лѣтъ. У Аѳоньки
ашка году; у Сидорки сынъ Прохорко году. И на тѣхъ его
хъ людей на Матюшку, да на Аѳоньку, да на Сидорку есть
я 3 кабалы на Коширѣ въ 184 году мая во 2 д., а на служи-
балахъ припись Коширского Губного старосты Семена Ка-
къ той сказкѣ Данило Григоровъ вмѣсто Андрея Молчанова
елѣнью руку приложилъ.

ъ, выданный изъ подрядной конторы Ив. Осипову, обя-ся поставить въ Петербургскій магазинъ въ 1722 г. 2000 четвертей ржаной муки.

указу Его Величества Петра великого, Императора и Само-
Всерос. и пр. и пр.

ераломъ, Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ и Оберъ Камен-
воеводомъ и Камериромъ и протчимъ Управителемъ и Земскимъ
еннымъ Бурмистромъ и гдѣ кому вѣдать надлежитъ. По указу
дарственной Каморъ Коллегіи подрядился въ Санктпитербурхѣ
дной конторѣ Суздальца Данилы Грязнова работникъ Иванъ
поставить провіанта въ С.-Петербургской магазинъ въ ны-
722 году муки ржаной 2000 четвертей водянымъ путемъ на

указныхъ судахъ, на какихъ Его И. В. указъ повелѣваетъ, въ і въ іюлѣ, въ августѣ, въ сентябрѣ мѣсяцахъ. А съ того подря провіанта положенные обыкновенно указныя пошлины какъ въ і дѣхъ, такъ и въ С.-Питербурхѣ платить ему подрядчику по у сполна изъ подрядной его цѣны; а съ найму подводъ и судовъ д той доли и привознаго и отвознаго и прикольнаго съ того прові не имать и чинить о семъ какъ Его И. В. именной указъ нояб дня 720 года повелѣваетъ, каковъ публикованъ изъ Госуд. Ком Коллегіи печатными листы. И чтобъ общенародно подъ вели штрафомъ никто не дерзалъ вышепомянутому подрядчику и лю его съ вышеупомянутымъ подряднымъ провіантомъ и въ покупкѣ, будетъ покупать,—задержаніе чинить, но во всякомъ правдивомъ д въ провинціяхъ и въ городахъ чинить всякое вспоможеніе и пот ное защищеніе; а ему подрядчику вездѣ гдѣ надлежитъ сей у объявлять и на немъ въ таможняхъ подписывать, когда съ тѣмъ і віантомъ пройдетъ. А ежели вышеписанной подрядчикъ въ дру провинціяхъ и городѣхъ попадетъ въ процессъ или тяжбу, то (дѣло вершить въ три дни и потомъ того подрядчика съ пору или по состоянію дѣла съ подпискою отпустить безъ задержані томъ въ Государственную Каморъ Коллегію писать кромѣ ва великихъ дѣлъ. И сей указъ въ городѣхъ, въ канцеляріяхъ, въ (шахъ, гдѣ объявленъ будетъ, записывая въ книгу, отдавать ему рядчику или посланнымъ отъ него съ росписками, безъ всякаг держанія.

М. П. — Подлинной Его И. В. указъ за подписа Каморъ Коллегіи.

Печатанъ въ СПБ. въ канцеляріи Сената 1722 года февраля
Данъ изъ подрядной конторы сего февраля 28 дня 1722

Дьякъ Иванъ Алексѣевъ.
Справилъ Никифоръ Козыревъ.

41. Промеморія изъ Преображенскаго Приказа въ Канце дворцовыхъ дѣлъ о посылкѣ челобитья кн. Ѳ. Гагарина і крестьянина Ѳедота Казимерова. 1722 г.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, како стоялся въ Москвѣ за Его Императорскаго Величества собстве рукою апрѣля 29 дня 722 году, написано: полки гвардіи, чтоб домы были по прежнему, но такъ какъ нынѣ все Государство дѣлено; а имянно, что кто на нихъ будетъ бить челомъ въ че

бить челомъ тамъ, гдѣ суперникъ его вѣдомъ, дабы тѣмъ кон-
ѣ не сдѣлать положенному регламенту. И сего маія въ 4 день
рошеніи Его Императорскому Величеству лейбъ-гвардіи Преобра-
жого полку салдата князь Ѳедора Гагарина Галицкихъ ево вот-
і старосты Саввы Панфилова написано: въ прошломъ 719 году
челомъ въ Танбовѣ князь Ѳедоровъ человѣкъ Гагарина Алексѣй
юцовъ о поимкѣ помѣщика ево человѣка Ѳедота Казимерова, ко-
й купленъ въ бѣгахъ и сысканъ и роспрашиванъ. И по чело-
о ево то подлинное дѣло взято изъ Танбова къ рѣшенью въ
браженской Приказъ и положены на него Ѳедота крѣпости; и по
дѣлу тотъ Ѳедотъ отъ крѣпостей отбываетъ помѣщика ево кре-
іства и называется дворцовымъ крестьяниномъ. И Его Импера-
тое Величество указалъ: помянутого князь Ѳедорова крестьянина
Панфилова челобитье и подлинное дѣло у колодника Ѳедота
мерова изъ Преображенскаго Приказу отослать въ Дворцовую
элярію, для того что тотъ Ѳедотъ суда той Дворцовой канцеля-
И по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу—
эписанное князь Ѳедорово челобитье Гагарина и крестьянинъ
тъ Казимеровъ изъ Преображенскаго приказу въ Дворцовую кан-
ію посланы при сей меморіи Преображенскаго приказу съ подъ-
ь съ Гаврилом Топильскимъ и о пріемѣ того дѣла и колодника
цовая канцелярія да благоволитъ учинить по Его Императорскаго
чества указу.

Матѳей Алексѣевъ.
Справилъ Василей Ардабьевъ.

Маія 7 д. 1722 года.

Доѣздная память подъячаго Гавр. Варганова, посланнаго въ альскій уѣздъ въ с. Верхней Ландехъ въ вотчину кн. Сер. Влад. Долгорукаго. 1722 г.

Лѣта 1722 сентября въ 26 д. По указу Его Величества Импе-
ра и Самодержца Всероссійскаго и по наказной памяти господина
овника и Суздальской провинціи воеводы Ивана Васильевича Во-
цкаго съ товарыщи подъячей Гаврила Варгановъ ѣздилъ въ Суз-
ской уѣздъ въ вотчину князя Сергія княжъ Володимерова сына
орукова въ село Верхней Ландехъ; а не доѣзжая того села, взялъ
тыхъ людей сколько человѣкъ пригоже. Да при тѣхъ понятыхъ
іхъ противъ челобитья вотчины кн. Данила кн. Андреева сына

44. Вѣрющее письмо отъ помѣщика генералъ-маэора гофъ-маршала Дм. Шепелева своему прикащику. 1728 г.

Дорогобужскихъ моихъ вотчинъ прикащику Василью Өедорову отправлять по нижеписаннымъ, пунктомъ:

1.

Бить челомъ тебѣ въ Смоленску о бѣглыхъ крестьянехъ, которые бѣжали изъ Дорогобужскихъ моихъ деревень, а именно: о Лукьянѣ Авдѣевѣ, да о теткахъ его Евгеніи, да Евдокіи Тихановыхъ и о другихъ, кто за кѣмъ живетъ,—сыскивать и перевозить на прежнія ихъ жилища.

2.

Также которыя бѣжали изъ Мещевской моей деревни Каровина отъ прежняго владѣльца: о Трофимѣ Өедоровѣ и дѣтехъ его Гаврилѣ, Никитѣ, Петрѣ, Иванѣ и о зятѣ ево Семенѣ Яковлевѣ и о другихъ, которые отъ нихъ живутъ отдѣлясь и дѣвки выданы замужъ,—по тому жъ сыскавъ перевесть и о пожилыхъ деньгахъ о указѣ просить, чтобъ учинено было рѣшеніе.

Генералъ-Маэоръ Гофъ-Маршалъ Дмитрій Шепелевъ. Іюня 15 дня 1728 году.

Печатныхъ пошлинъ 25 коп., за воскъ копейка, особь четверть; итого 26¼ копеекъ генваря 21 числа въ приходной книгѣ на 16 стр. 22 номера записано 1729 году.

45. Экстрактъ изъ доношеній, присланныхъ изъ Пензенской провинціи отъ имѣющагося при ревизіи полковника Толстаго, полученныхъ въ канцеляріи ревизіи сего 748 года февраля 29 дня, въ коихъ написано:

Въ 1-мъ.—Февраля де 20 дня команды его ундеръ-офицеры Твердитиновъ да Плоховъ въ репортѣ къ нему полковнику написали онаго де 20 числа въ бытность его полковника въ квартирѣ у маіора Балабеева ѣхали они для принятія отъ него къ командѣ приказа за полчаса ночи по рѣкѣ Пензѣ и наѣхали ѣдущихъ дворовыхъ его полковничьихъ людей двухъ человѣкъ и усмотрѣли, что встрѣтился со оными людьми Пензенской воевода Жуковъ съ воеводскимъ товарищемъ Кожинымъ, да имѣющійся въ Пензѣ для принятія рекрутъ Черниговскаго пѣхотнаго полку капитанъ Лыковъ съ великимъ людствомъ, изъ которыхъ по признанію были городничій Бреховъ да канцеляристъ Дертевъ и деньщики.

И предписанной товарищъ Кожинъ закричалъ людямъ своимъ и будущимъ при немъ деньщикамъ, что бъ тѣхъ его полковничьихъ людей переловить и бить, которыхъ, переловя, стали бить, раздѣвъ, плетьми и бичами немилостиво; чего де ради они, возвратясь къ нимъ воеводѣ и товарищу, просили онаго Кожина, чтобъ показанныхъ его людей бить не приказалъ.

И оный де Кожинъ съ немалымъ азартомъ на нихъ закричалъ и людямъ своимъ такожъ и городничему и прочимъ съ нимъ приказалъ ловить и бить ихъ до смерти, отъ котораго его устрастія, убоясь, поскакали прочь; то его Кожина люди три человѣка, кои были верхами, догоняя ихъ по дорогѣ, били плетьми и, обнажая тесаки, намѣревались рубить и при томъ сбили съ нихъ шляпы пуховыя съ золотымъ позументомъ.

И видя они такое къ себѣ нападеніе, миновавъ своихъ фартиръ, прискакали въ канцелярію ревизіи, а оные люди вскакали за ними жъ и закричали они, что бьютъ смертію; для чего стоящій при той канцеляріи на караулѣ капралъ Нелидовъ съ драгуны выбѣжавъ и тѣхъ его Кожина людей на дворѣ при той канцеляріи однаго поймали и верховую его лошадь и съ обнаженнымъ тесакомъ взяли подъ караулъ.

И потомъ чрезъ часъ означенный товарищъ Кожинъ самъ той канцеляріи на дворъ прискакалъ съ многолюдственнымъ народомъ и съ нимъ помянутый капитанъ Лыковъ и у покоевъ, гдѣ имѣется взыскиваемая и за неотвозъ бѣглыхъ и за утайку душъ денежная казна, чрезъ великое свое усиліе дрались въ ту канцелярію и, отворя двери людямъ своимъ и деньщикомъ, чтобъ стоящихъ на караулѣ драгунъ и ихъ всѣхъ бить и брать за свой караулъ, такожъ бы и человѣка своего изъ той канцеляріи взять же—необычайно кричали.

То ему стоящіе при той денежной казнѣ караульные капралъ и драгуны опасаясь, дабы той казнѣ какого не учинили ущербу помянутыхъ Кожина и капитана Лыкова не допустили и оные де Кожинъ и Лыковъ возвратясь поѣхали къ квартирѣ его полковника.

И того жъ часа какъ онъ полковникъ былъ въ квартирѣ маіора Калабеева съ титулярнымъ совѣтникомъ Трофимовымъ, прибежавъ изъ канцеляріи ревизіи караульный капралъ репортовалъ его полковника, что де воеводскимъ товарищемъ Кожинымъ учинено на ундеръ-офицеровъ Плохова и Тверитинова, такожъ и на двухъ человѣкъ людей его полковничьихъ нападеніе и бой и наглый приходъ въ канцелярію ревизіи.

И какъ де онъ полковникъ пріѣхалъ въ квартиру свою, того жъ

времени отдалъ приказъ помянутому совѣтнику Трофимову, что бъ онъ шелъ въ канцелярію ревизіи и отдалъ приказъ къ командѣ и самъ былъ въ канцеляріи ревизіи для предосторожности, какъ въ присланной отъ провинціальной канцеляріи по силѣ указу Казанской губернской канцеляріи промеморіи объявлено и при томъ же спросить взятаго въ канцелярія ревизіи подъ караулъ предписанного Кожина человѣка: отъ чего ссора учинилась и за что людей его оной Кожинъ билъ.

И оной титулярный совѣтникъ Трофимовъ съ унтеръ-офицеры пошедъ въ канцелярію ревизіи увидѣлъ великое многолюдство на улицѣ, близъ квартиры его полковничей стоятъ незнаемые люди и сталъ ихъ спрашивать, которые сказали, что они пришли для взятья своего человѣка, а ихъ бить до смерти; и побѣжали къ двору его съ дубьемъ, въ томъ числѣ одинъ былъ на лошади верхомъ и приступили къ квартирѣ его и кричали, чтобъ на дворъ идти и бить до смерти, отъ котораго страху принужденъ итти на дворъ и заперетъ ворота.

Которые пришедъ къ воротамъ метали на дворъ полены и отошли, то онъ Трофимовъ съ его полковничьими людьми и съ означенными унтеръ-офицерами, вышедъ изъ воротъ, спрашивалъ ихъ что за люди? На что они отвѣтствовали: присланы де они отъ воеводскаго товарища за тѣмъ, что человѣка его посадили подъ караулъ и взять того человѣка и ихъ бить до смерти.

И онъ де Трофимовъ, видя такой страхъ, принужденъ итти во квартиру его полковника и запереть ворота и какъ, заперши ворота, пошелъ, то вышеозначенные многолюдствомъ приступили къ воротамъ съ битьемъ въ барабанъ тревоги дважды и били въ ворота палками и на дворъ метали чрезъ заборъ и въ подворотню; что видя оной Трофимовъ принужденъ приказать бить въ набатъ въ Троицкомъ монастырѣ въ колоколъ, которые отъ двора и отошли и въ барабанъ бить перестали.

И въ то же время мимо квартиры его полковничей шли къ городу три команды человѣкъ по пятнадцати и по двадцати и болѣе и какъ они прошли, то стали у Соборной церкви, чтобы въ Кремлѣ бить въ набатъ.

И послѣ того спустя малое время отъ города шло человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, которыхъ оной Трофимовъ, стоя у воротъ, спросилъ: что за люди и какое собраніе чинится? Кои сказали, что они рекруты. И онъ спросилъ: кто есть при той командѣ унтеръ-офицеръ? Которой вышедъ назвавъ себя Иваномъ, прозвищемъ Сте-

ъ, объявилъ, что де они, слыша тревогу, шли къ капитану своему; акъ пришли, то оной капитанъ велѣлъ итти имъ по квартирамъ казалъ, что де топеря ничего нѣтъ.

И отъ того де страху онъ полковникъ съ квартиры своей не iю выйти, но и заперся въ свѣтлицѣ, опасаясь того, что бъ не или до смерти.

А того жъ де числа команды его отъ драгуна Михѣя Андреева ьменно объявлено: часу де во второмъ ночи по приказу вахмистра охова и послѣ уже приходу въ канцелярiю ревизiи со многолюдюмъ товарища Кожина во время битья набата учиненнаго и вели'о крика ходилъ онъ для взятья своего ружья и ладунка съ патроiи и взявъ побѣжалъ въ канцелярiю ревизiи и, не допустя де его той канцелярiи, напали невѣдомо какiе люди человѣкъ съ десять больше и, поймавъ его, били смертно и бивъ отняли штыкъ руiный.

Да февраля де 21 числа человѣкъ его полковничiй Астафiй Зоь въ ревизiи вышеобъявленному титулярному совѣтнику Трофиу письменно объявилъ: вчерашняго де числа часу во второмъ ночи небытность его полковника былъ онъ Зотовъ за неимѣнiемъ драь въ квартирѣ его полковника на крыльцѣ для караулу на часахъ.

И въ то время прибѣжалъ нечаянно въ тое квартиру невѣдомо ка- э ради умыслу Пензенской провинцiи воеводской товарищъ Кожинъ iюдьми человѣкъ съ тридцатью и, пришедъ на крыльце, спрашивалъ Зотова: что въ квартирѣ-ль онъ полковникъ имѣется? На что онъ овъ объявилъ ему, что въ квартирѣ его не имѣется. И объявленной Кожинъ ударилъ его въ щеку; противъ чего сталъ онъ Зотовъ Кожину говорить: за что такъ прiѣхавши ночнымъ временемъ и небытность его ихъ бьетъ? И оной Кожинъ кричалъ, что онъ только его, но и самаго полковника прiѣхалъ бить.

И при томъ, отошедъ отъ него, бѣгалъ по всему двору съ обнаною шпагою и билъ еще его другаго двороваго человѣка Емель- Алексѣева и бранилъ всѣхъ домашнихъ матерными скверными зами.

А бывшiе при немъ Кожинѣ люди имѣлись всѣ съ дубьемъ и дреколъемъ.

И потомъ какъ оной Кожинъ пошелъ съ двора, при томъ наiѣдокъ сказалъ, что де прiѣхалъ было онъ самаго его полковника », точiю не излучилъ; однако обратясь паки во дворъ, кричалъ iъ, чтобъ еще его для такого жъ прiѣзду къ нему полковнику въ и ожидать.

Евсѣеву, Денису Тимофѣеву, Афанасію Васильеву, Даниlѣ А
мову, Евсѣю Петрову, Ивану Дмитріеву и всѣмъ его людямъ и к
янамъ, которыя по твоему великаго Государя указу и по верше
дѣлу отданы въ искъ, капитану Федору Карандѣеву были (
слушны, а прикащика Ивана Васильева и кабальныхъ людей
Иванова, Григорья Тюрина, Максима Кондратьева, Александра
ка съ женами и съ дѣтьми въ томъ селѣ Макѣевѣ изъ дво
Ильи Пушкина высылалъ вонъ. И они твоему Государеву указ
нились непослушны, изъ двора его вонъ не пошли; и, собрав
дубьемъ и съ рогатины и съ топорами, хотѣли ихъ бить и топ
въ нихъ шибали. А по цѣновнымъ книгамъ помянутую вотчи
пустоши Горшковой двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дв
тому жъ, со всѣми угодьи съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молочень
что въ землѣ посѣяно и со всякою скотиною за пошлины и за
целярскія деньги за двѣсти за восемь рублевъ за два алтына за
деньги отписалъ на тебя великаго Государя. И тѣ, Государь,
шеявленныя цѣновныя книги и опись въ пошлинныхъ и въ ка
лярскихъ деньгахъ вотчинной его земли при сей отпискѣ послал
тебѣ великому Государю къ Москвѣ іюня въ день сего 721 год
челобитчикомъ капитана Федора Карандѣева человѣкомъ его Га
лою Поликарповымъ и велѣлъ подать въ канцеляріи Земскихъ
тайному совѣтнику сенатору и Государственной Коллегіи Юс
президенту графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву съ товарищи.
тѣхъ цѣновныхъ книгъ и съ описи въ пошлинахъ и въ канцелярс
деньгахъ копію оставилъ въ Переславлѣ Рязанскомъ и въ канце
Земскихъ дѣлъ въ подлинномъ дѣлѣ впредь для вѣдома.

39. Челобитная Мат. Павлова о дачѣ ему отпускной. 172

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ служилъ отецъ мой М
Ивановъ по кабальному холопству у Андрѣя Тимоѳеева сына
чанова лѣтъ съ 20 и больше. И отецъ мой Матвѣй умре, а
отца своего остался я нижеименованный въ малыхъ лѣтехъ. И А
Молчановъ отца моего написалъ въ переписныя книги кабал
человѣкомъ 186 году въ Каширскомъ уѣздѣ въ дер. Клубнѣ,
отца моего удержать насильствомъ въ крестьянствѣ. А Андрей
чановъ умре лѣтъ съ 20 и послѣ его Андрея остался сынъ е
діонъ Молчановъ. И онъ Родіонъ отпускной мнѣ не далъ, хот
кабального отца сына удержать во крестьянствѣ за собою; а

I и я за отцомъ ево Родіоновымъ за Андрѣемъ Молчановымъ и за гъ Родіономъ за дворомъ не живали, а жили во дворѣ ево, а не во юстьянехъ; и въ приказѣ по указу Вашего Величества по смерти іа онъ Родіонъ не объявляетъ и я нижайшій скитаюсь межъ дворъ, кто меня безъ отпускной не принимаетъ.—Всемилостивѣйшій Госуь! да повелитъ, Ваше Державство, дать мнѣ отпускную. Вашего ичества нижайшій сирота Иванъ Матвѣевъ сынъ Павловъ. Сенбря « » 1721 года.

Противъ сей челобитной выписано изъ переписныхъ книгъ 186 года, вопросу: за Андрѣемъ Тимоѳеевымъ сыномъ Молчановымъ в Коирскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Клубнѣ человѣкъ Матвѣй Ивановъ каільнымъ человѣкомъ написанъ-ли?

Въ столпу Каширскихъ переписщиковыхъ сказокъ 186 году наисано: въ 186 г. января въ 19 д. переписщикъ стольнику Лукѣ Ляіову да подъячему Саввѣ Ляпину Коширенинъ Андрей Тимоѳеевъ нъ Молчановъ сказалъ: въ Каширскомъ уѣздѣ въ Растовскомъ стану помѣстьѣ его въ жеребью деревнѣ Клубнѣ, а въ томъ помѣстьѣ дворныхъ кабальныхъ его людей четыре двора,—въ томъ числѣ ръ Матюшка, Аѳонька, Сидорка Ивановы дѣти. У Матюшки 3 на: Аѳонька 8 лѣтъ, Зиновейка 6 лѣтъ, Наумка 4 лѣтъ. У Аѳоньки нъ Ивашка году; у Сидорки сынъ Прохорко году. И на тѣхъ его дворныхъ людей на Матюшку, да на Аѳоньку, да на Сидорку есть жилыя 3 кабалы на Коширѣ въ 184 году мая во 2 д., а на служихъ кабалахъ припись Коширского Губного старосты Семена Кана. Да къ той сказкѣ Данило Григоровъ вмѣсто Андрея Молчанова его велѣнью руку приложилъ.

Указъ, выданный изъ подрядной конторы Ив. Осипову, обявшемуся поставить въ Петербургскій магазинъ въ 1722 г. 2000 четвертей ржаной муки.

По указу Его Величества Петра великого, Императора и Саможца Всерос. и пр. и пр.

Генераломъ, Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ и Оберъ Каментомъ и воеводомъ и Камериромъ и протчимъ Управителемъ и Земскимъ выоженнымъ Бурмистромъ и гдѣ кому вѣдать надлежитъ. По указу Государственной Каморъ Коллегіи подрядился въ Санктпитербурхѣ подрядной конторѣ Суздальца Данилы Грязнова работникъ Иванъ иповъ поставить провіанта въ С.-Петербургской магазинъ въ нынемъ 722 году муки ржаной 2000 четвертей водянымъ путемъ на

указныхъ судахъ, на какихъ Его И. В. указъ повелѣваетъ, въ іюнѣ, въ іюлѣ, въ августѣ, въ сентябрѣ мѣсяцахъ. А съ того подряднаго провіанта положенные обыкновенно указныя пошлины какъ въ городѣхъ, такъ и въ С.-Питербурхѣ платить ему подрядчику по указу сполна изъ подрядной его цѣны; а съ найму подводъ и судовъ десятой доли и привознаго и отвознаго и прикольнаго съ того провіанта не имать и чинить о семъ какъ Его И. В. именной указъ ноября 1[illegible] дня 720 года повелѣваетъ, каковъ публикованъ изъ Госуд. Коммерцъ Коллегіи печатными листы. И чтобъ общенародно подъ великимъ штрафомъ никто не дерзалъ вышепомянутому подрядчику и людемъ его съ вышеупомянутымъ подряднымъ провіантомъ и въ покупкѣ, гдѣ будетъ покупать,—задержаніе чинить, но во всякомъ правдивомъ дѣлѣ въ провинціяхъ и въ городахъ чинить всякое вспоможеніе и потребное защищеніе; а ему подрядчику вездѣ гдѣ надлежитъ сей указъ объявлять и на немъ въ таможняхъ подписывать, когда съ тѣмъ провіантомъ пройдетъ. А ежели вышеписанной подрядчикъ въ другихъ провинціяхъ и городѣхъ попадетъ въ процессъ или тяжбу, то оное дѣло вершить въ три дни и потомъ того подрядчика съ поруками или по состоянію дѣла съ подпискою отпустить безъ задержанія и о томъ въ Государственную Каморъ Коллегію писать кромѣ важныхъ великихъ дѣлъ. И сей указъ въ городѣхъ, въ канцеляріяхъ, въ ратушахъ, гдѣ объявленъ будетъ, записывая въ книгу, отдавать ему подрядчику или посланнымъ отъ него съ росписками, безъ всякаго задержанія.

М. П. Подлинной Его И. В. указъ за подписаніемъ Каморъ Коллегіи.

Печатанъ въ СПБ. въ канцеляріи Сената 1722 года февраля « » д.
Данъ изъ подрядной конторы сего февраля 28 дня 1722 года.
Дьякъ Иванъ Алексѣевъ.
Справилъ Никифоръ Козыревъ.

41. Промеморія изъ Преображенскаго Приказа въ Канцелярію дворцовыхъ дѣлъ о посылкѣ челобитья кн. Ѳ. Гагарина и его крестьянина Ѳедота Казимерова. 1722 г.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, каковъ состоялся въ Москвѣ за Его Императорскаго Величества собственною рукою апрѣля 29 дня 722 году, написано: полки гвардіи, чтобъ ихъ домы были по прежнему, но такъ какъ нынѣ все Государство опредѣлено; а имянно, что кто на нихъ будетъ бить челомъ въ чемъ, а

ь бить челомъ тамъ, гдѣ суперникъ его вѣдомъ, дабы тѣмъ кон-
ін не сдѣлать положенному регламенту. И сего маія въ 4 день
прошеніи Его Императорскому Величеству лейбъ-гвардіи Преобра-
скаго полку салдата князь Өедора Гагарина Галицкихъ ево вот-
ъ старосты Саввы Панфилова написано: въ прошломъ 719 году
ь челомъ въ Танбовѣ князь Өедоровъ человѣкъ Гагарина Алексѣй
нецовъ о поимкѣ помѣщика ево человѣка Өедота Казимерова, ко-
ой купленъ въ бѣгахъ и сысканъ и роспрашиванъ. И по чело-
ью ево то подлинное дѣло взято изъ Танбова къ рѣшенью въ
ображенской Приказъ и положены на него Өедота крѣпости; и по
у дѣлу тотъ Өедотъ отъ крѣпостей отбываетъ помѣщика ево кре-
нства и называется дворцовымъ крестьяниномъ. И Его Импера-
ское Величество указалъ: помянутого князь Өедорова крестьянина
ы Панфилова челобитье и подлинное дѣло у колодника Өедота
имерова изъ Преображенскаго Приказу отослать въ Дворцовую
целярію, для того что тотъ Өедотъ суда той Дворцовой канцеля-
И по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу—
еписанное князь Өедорово челобитье Гагарина и крестьянинъ
отъ Казимеровъ изъ Преображенскаго приказу въ Дворцовую кан-
рію посланы при сей меморіи Преображенскаго приказу съ подъ-
мъ съ Гавриломъ Топильскимъ и о пріемѣ того дѣла и колодника
рцовая канцелярія да благоволитъ учинить по Его Императорскаго
ичества указу.

Матөей Алексѣевъ.
Справилъ Василей Ардабьевъ.

Маія 7 д. 1722 года.

Доѣздная память подъячаго Гавр. Варганова, посланнаго въ
дальскій уѣздъ въ с. Верхней Ландехъ въ вотчину кн. Сер.
Влад. Долгорукаго. 1722 г.

Лѣта 1722 сентября въ 26 д. По указу Его Величества Импе-
ора и Самодержца Всероссійскаго и по наказной памяти господина
ковника и Суздальской провинціи воеводы Ивана Васильевича Во-
ецкаго съ товарыщи подъячей Гаврила Варгановъ ѣздилъ въ Суз-
ьской уѣздъ въ вотчину князя Сергія княжъ Володимерова сына
горуково въ село Верхней Ландехъ; а не доѣзжая того села, взялъ
ятыхъ людей сколько человѣкъ пригоже. Да при тѣхъ понятыхъ
яхъ противъ челобитья вотчины кн. Данила кн. Андреева сына

Друцкого села Кромъ старосты Василья Григорьева—взять той вотчины земского дьячка Ивана Климова, да старосту Никифора Якимова по росписке ихъ во взятьѣ той вотчины крестьянъ деревни Редрикова, а Новое тожъ, Якова Дементьева, Алексѣя Климова, починка Вашурина Ивана Никитина, починка Власова Логина Мосѣева—къ отвѣту; да села жъ Верхняго Ландеха крестьянина Леонтья Прокофьева для допросу.—А буде они ото взятья начнутъ избѣгать и укрываться и вмѣсто ихъ взять той вотчины прикащика и выборныхъ крестьянъ; а взявъ привести въ Суздаль съ собою вмѣстѣ—И я посланной, пріѣхавъ въ тое вотчину въ село Верхней Ландехъ съ понятыми людьми, прикащику Петру Өедорову наказную память предъявилъ и онъ прикащикъ своему вотчиннику князь Сергію кн. Володимерову сыну Долгорукову казалъ. И онъ прикащикъ со мною въ Суздаль по тому наказу не поѣхалъ и крестьянъ взять не далъ, учинился Его Императорскаго Величества указу противенъ. Да онъ же прикащикъ называлъ при понятыхъ людяхъ его подъячаго мошенникомъ, а понятымъ людямъ говорилъ: «для чего де вы за нимъ мошенникомъ идете? Я вамъ велю переломать руки и ноги».—Да села-жъ Верхняго Ландеха крестьянина Леонтья Прокофьева у розсыльщика Герасима Мартьянова отбили и взять его не дали.—А при томъ понятые люди были: Суздальскаго уѣзду вотчины кн. Бориса Ивановича Куракина села Малой Порзни Григорей Григорьевъ, князь Александра княжъ Андреева сына Черкаского того жъ села Ларіонъ Селивановъ, князь Ивана княжъ Иванова сына Хованскаго, того жъ села Тимоөей Алимпіевъ, князь Петра Алексѣевича Голицына села Старой Порзни, деревни Станова Өилипъ Агѣевъ, вотчины княжны дѣвицы Елены князь Васильевы дочери Хилковы села Баранова, деревни Высокова Иванъ Степановъ.—А доѣздъ писалъ подъячей Гаврила Варгановъ и руку приложилъ.

К сему доѣзду села Малой Порзни крестьянинъ Григорѣй Красилниковъ вмѣсто понятого Григорья Григорьева по его велѣнью руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Старой Порзни вотчинныхъ дѣлъ дьячекъ вмѣсто понятого Өилипа Агѣева по его велению руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Малой Порзни крестьянинъ Петръ Ивановъ вмѣсто понятого Тимоөѣя Алипьева по ево веленью руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Баранова крестьянинъ Иванъ Николаевъ вмѣсто понятого Ивана Степанова по ево велѣнію руку приложилъ.

. Указъ изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославль канцелярію воеводскаго правленія по поводу челобитья фельдршальши граф. А. П. Шереметевой на крестьянъ въ непослушаніи. 1728 г.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца всероссійскаго ь Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославль въ канцелярію эводскаго правленія.

Въ нынѣшнемъ 728 году іюля въ 16 д. Его Императорскому личеству била челомъ фельдмаршальша графиня Анна Петрова дочь ереметева: вотчина де у нея въ Ярославскомъ уѣздѣ, Охоцкая воэть, село новое Большое съ селы и съ деревнями; и той вотчины естьяне чинятся ей противны и посланныхъ отъ нея указовъ и приэныхъ людей, которые опредѣлены въ той вотчинѣ для управленія кихъ вотчинныхъ дѣлъ, не слушаютъ и пашни пахать не хотятъ, какъ въ сборѣ, такъ и въ платежѣ подушныхъ денегъ и во всяхъ работахъ чинятъ не малую остановку; и изъ домовъ своихъ лучаются самовольствомъ своимъ безъ вѣдома прикащиковъ и быютъ въ тѣхъ отлучкахъ мѣсяца по 2 и больше, чего она опасна помянутую вотчину людей своихъ посылать, чтобъ оные крестьяне учинили надъ людьми ея какова убивства и самовольствомъ своимъ впали бъ въ какое воровство, чтобъ впредь не взыскалось безвинно ней и на людехъ ея. А кто имены крестьяне въ сборѣ подушхъ денегъ и въ работахъ ея не слушаютъ и пашни пахать не хотъ и изъ домовъ отлучаются и какія чинятъ противности и посннымъ людямъ ослушны,—о томъ объявятъ посланные отъ нея ди; а по Уложенію велѣно таковымъ чинить наказаніе.—И просила, объ изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославскую проицію послать указъ и у посланныхъ ея людей принять извѣстіе и хъ ослушниковъ въ Ярославскую канцелярію побрать и показанныя ъ противности и ослушаніе и за непашку земли и за самовольные ъ домовъ ихъ отъѣзды—учинить имъ наказаніе, какъ указы повеваютъ.—И по опредѣленію Московской Губернской Канцеляріи веню въ Ярославль къ воеводѣ съ товарыщи послать указъ—велѣть отивъ сего прошенія учинить резолюцію, какъ указы повелѣваютъ указной срокъ по регламенту.

Алексѣй Плещеевъ.
Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.
Секретарь Степанъ Заринъ.

времени отдалъ приказъ помянутому совѣтнику Трофимову, что бъ онъ шелъ въ канцелярію ревизіи и отдалъ приказъ къ командѣ и самъ былъ въ канцеляріи ревизіи для предосторожности, какъ въ присланной отъ провинціальной канцеляріи по силѣ указу Казанской губернской канцеляріи промеморіи объявлено и при томъ же спросить взятаго въ канцеляріи ревизіи подъ караулъ предписаннаго Кожина человѣка: отъ чего ссора учинилась и за что людей его оной Кожинъ билъ.

И оной титулярный совѣтникъ Трофимовъ съ унтеръ-офицеры пошедъ въ канцелярію ревизіи увидѣлъ великое многолюдство и улицѣ, близъ квартиры его полковничей стоятъ незнаемые люди и сталъ ихъ спрашивать, которые сказали, что они пришли для взятья своего человѣка, а ихъ бить до смерти; и побѣжали къ двору его съ дубьемъ, въ томъ числѣ одинъ былъ на лошади верхомъ и приступили къ квартирѣ его и кричали, чтобъ на дворъ идти и бить до смерти, отъ котораго страху принужденъ итти на дворъ и запереть ворота.

Которые пришедъ къ воротамъ метали на дворъ поленья и отошли, то онъ Трофимовъ съ его полковничьими людьми и съ означенными унтеръ-офицерами, вышедъ изъ воротъ, спрашивалъ ихъ: что за люди? На что они отвѣтствовали: присланы де они отъ воеводскаго товарища за тѣмъ, что человѣка его посадили подъ караулъ и взять того человѣка и ихъ бить до смерти.

И онъ де Трофимовъ, видя такой страхъ, принужденъ итти во квартиру его полковника и запереть ворота и какъ, заперши ворота, пошелъ, то вышеозначенные многолюдствомъ приступили къ воротамъ съ битьемъ въ барабанъ тревоги дважды и били въ ворота палками и на дворъ метали чрезъ заборъ и въ подворотню; что видя оной Трофимовъ принужденъ приказать бить въ набатъ въ Троицкомъ монастырѣ въ колоколъ, которые отъ двора и отошли и въ барабанъ бить перестали.

И въ то же время мимо квартиры его полковничей шли къ городу три команды человѣкъ по пятнадцати и по двадцати и болѣе и какъ они прошли, то стали у Соборной церкви, чтобы въ Кремлѣ бить въ набатъ.

И послѣ того спустя малое время отъ города шло человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, которыхъ оной Трофимовъ, стоя у воротъ, спросилъ: что за люди и какое собраніе чинится? Кои сказали, что они рекруты. И онъ спросилъ: кто есть при той командѣ унтеръ-офицеръ? Которой вышедъ назвавъ себя Иваномъ, прозвищемъ Степ-

ь, объявилъ, что де они, слыша тревогу, шли къ капитану своему; акъ пришли, то оной капитанъ велѣлъ итти имъ по квартирамъ казалъ, что де топеря ничего нѣтъ.

И отъ того де страху онъ полковникъ съ квартиры своей не ю выйти, но и заперся въ свѣтлицѣ, опасаясь того, что бъ не ли до смерти.

А того жъ де числа команды его отъ драгуна Михѣя Андреева именно объявлено: часу де во второмъ ночи по приказу вахмистра хова и послѣ уже приходу въ канцелярію ревизіи со многолюдымъ товарища Кожина во время битья набата учиненнаго и вели крика ходилъ онъ для взятья своего ружья и ладунка съ патрои и взявъ побѣжалъ въ канцелярію ревизіи и, не допустя де его той канцеляріи, напали невѣдомо какіе люди человѣкъ съ десять больше и, поймавъ его, били смертно и бивъ отняли штыкъ руный.

Да февраля де 21 числа человѣкъ его полковничій Астафій Зоь въ ревизіи вышеобъявленному титулярному совѣтнику Трофиу письменно объявилъ: вчерашняго де числа часу во второмъ ночи небытность его полковника былъ онъ Зотовъ за неимѣніемъ драь въ квартирѣ его полковника на крыльцѣ для караулу на часахъ.

И въ то время прибѣжалъ нечаянно въ тое квартиру невѣдомо ка› ради умыслу Пензенской провинціи воеводской товарищъ Кожинъ людьми человѣкъ съ тридцатью и, пришедъ на крыльце, спрашивалъ Зотова: что въ квартирѣ-ль онъ полковникъ имѣется? На что онъ овъ объявилъ ему, что въ квартирѣ его не имѣется. И объявленной Кожинъ ударилъ его въ щеку; противъ чего сталъ онъ Зотовъ Кожину говорить: за что такъ пріѣхавши ночнымъ временемъ и небытность его ихъ бьетъ? И оной Кожинъ кричалъ, что онъ голько его, но и самаго полковника пріѣхалъ бить.

И при томъ, отошедъ отъ него, бѣгалъ по всему двору съ обнаною шпагою и билъ еще его другаго двороваго человѣка Емель- Алексѣева и бранилъ всѣхъ домашнихъ матерными скверными ами.

А бывшіе при немъ Кожинѣ люди имѣлись всѣ съ дубьемъ и рекольемъ.

И потомъ какъ оной Кожинъ пошелъ съ двора, при томъ наѣдокъ сказалъ, что де пріѣхалъ было онъ самаго его полковника ь, точію не излучилъ; однако обратясь паки во дворъ, кричалъ іъ, чтобъ еще его для такого жъ пріѣзду къ нему полковнику въ и ожидать.

И оной де его Кожина на его квартиру ночнымъ временемъ прiѣзд и поступокъ тревогу и приступъ во всемъ городѣ извѣстенъ.

А понеже де вышеписанное товарища Кожина унтеръ-офицерам и людямъ его бой и приходъ въ канцелярiю ревизiи для отбиванiя человѣка своего и приступанiе къ квартирѣ его многолюдствомъ съ барабаннымъ боемъ и колокольнымъ набатомъ, ночнымъ временемъ, явное злодѣйское нападенiе и умышленное ему полковнику убивство со всемъ домомъ, отъ котораго ихъ нападенiя и приступанiя принужденъ быть въ великомъ страхѣ и впредь опасенiе имѣть.

Къ тому жъ де по обстоятельству вышеписаннаго и воевода Жуковъ (по продолжаемой съ нимъ полковникомъ прежней ссорѣ, о которой онъ Жуковъ генеральной ревизiи лже-составнымъ и плутовскимъ доношенiемъ въ прошломъ 745 году представилъ и отвѣтъ у него взятъ, и по разсмотрѣнiи онаго указомъ изъ канцелярiи генеральной ревизiи велѣно ему на него Жукова просить и вѣдаться судомъ гдѣ надлежитъ) и такому злому умышленiю и тревоги собранiемъ народа и приступу означенному товарищу своему Кожину и согласнику его капитану Лыкову едва не пущимъ повелителемъ при томъ былъ; ибо какъ учиненная тревога барабанная, такъ набатъ колокольной и собранiе народа въ его точномъ повелѣнiи состоялись и безъ него Жукова реченнаго умышленiя однимъ имъ Кожину и Лыкову учинить было не можно. Да и при приступленiи де къ квартирѣ его со многочисленнымъ народомъ признавается былъ съ реченнымъ Кожинымъ и Лыковымъ при повелѣнiи и воевода Жуковъ. И тако де онъ полковникъ нынѣ, будучи въ такомъ зломъ нападенiи, принужденъ быть въ крайнемъ опасенiи, ибо по злой ихъ учиненной ему наглой обидѣ и к убивству намѣренiю не порученное ему по указамъ Ея Императорскаго Величества дѣло съ крайнимъ попеченiемъ исправлять, но только въ великомъ страхѣ отъ смерти себя и домъ свой долженъ спасать. И тѣмъ доношенiемъ онъ полковникъ просилъ, дабы отъ такихъ злодѣевъ милостивно его оборонить, и въ показанномъ ему нападенiи и смертномъ страхѣ о учиненiи съ помянутыми преступители по указамъ Ея Императорскаго Величества въ Правительствующiй Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегiю представить; такожъ и о свободѣ битаго его человѣка, который товарищемъ Кожинымъ съ рѣки Пензы увезенъ и по извѣстiю содержится въ Пензенской провинцiальной канцелярiи подъ карауломъ, яко злодѣй, которой отъ тѣхъ побой, такожъ и другой человѣкъ, которой былъ оставленъ жестоко битой, едва ль живы быть могутъ. А чтобъ ревизованы дѣла и сочиненiе книгъ исправляемы были прислать къ

ту на смѣну штабъ-офицера, и боде за помянутыми весьма про-
выми ссорами, болѣе быть ему въ Пензѣ невозможно, поneже и
ъ того по безпрестаннымъ требованіямъ какъ къ прочтенію чер-
къ сказками книгъ, такъ и къ перепискѣ на бѣло секретарь рѣдко
сылается, а подъячихъ болѣе шти человѣкъ къ перепискѣ и не-
сылается и тѣмъ не токмо ускореніе но и крайнее продолженіе
ится.

А въ пріобщенномъ при томъ доношеніи осмотрѣ за рукою ти-
ярнаго совѣтника Трофимова показано: на дворовомъ его полков-
а Толстова человѣкѣ Константинѣ Павловѣ явилось битыхъ мѣстъ:
ова проломана до крови, глаза разбиты и сини, отъ чего все ли-
распухло, на левомъ глазу бровь расшибена до крови жъ, на лед-
къ обѣ бедры и спина вся изодрана и пробита до крови и приз-
ается что битъ плетьми.

Во 2-мъ, при которомъ присланы съ поданныхъ ему полковнику
анды его канцеляриста Дмитрія да копіиста Василья Ильина до-
еній копіи, въ коихъ написано:

Въ 1-мъ копіиста Василья Ильина.

Февраля де въ 20-мъ числѣ случилось ему быть въ ревизіи Пен-
ской провинціи дневальнымъ и, бывъ онъ для ужина въ домѣ
емъ, за часъ ночи ѣхалъ въ канцелярію ревизіи для ночеванія по
зѣ рѣкѣ, гдѣ стояло всякого чина людей на саняхъ и верховыхъ
гое число.

И изъ того многолюдства выскоча изъ саней Пензенской про-
ціальной канцеляріи канцеляристъ Алексѣй Дертевъ и прибѣжавъ
санямъ его Ильина, безъ всякой причины ухватилъ за волосы и
ъ по щекамъ и плечю и при томъ закричалъ стоящимъ на верхо-
къ лошадяхъ людямъ и приказалъ было его еще бить до смерти.

И отъ того де онъ устрашась, изъ рукъ реченнаго Дерте-
вырвався и оставя лошадь свою, побѣжалъ; точію де онъ гнался
нимъ и билъ его по головѣ и по плечамъ еще плетью и при томъ
лъ съ головы его шапку да платокъ гарнитуровой.

И при томъ де какъ оной Дертевъ за нимъ гонясь между брани
ажвивалъ, что де онъ, гдѣ не наѣхавъ, убьетъ его до смерти, отъ
о де онъ опасенъ.

Во 2-мъ канцеляриста Дмитрія Ильина.

Онаго жъ де февраля противъ 22 числа часу въ 3 ночи ѣзд[illegible] онъ съ матерью своею съ женою и съ сыномъ къ духовному свое[illegible] отцу города Пензы Покровской церкви къ попу Ивану Петрову; и [illegible] тожъ время пріѣзжалъ къ оному попу на дворъ Пензенской прови[illegible]ціальной канцеляріи канцеляристъ Алексѣй Дертевъ и, спрося об [illegible] немъ Ильинѣ, не бывъ въ горницѣ, возвратясь съ двора, поѣхалъ не[illegible]вѣдомо куда. А потомъ спустя съ четверть часа паки оной Дерт[illegible] пріѣхалъ къ оному попу и, побывъ, обще съ нимъ отъ того [illegible] съ двора съѣхали.

И какъ де поверстались противъ церкви Петра и Павла, то с[illegible] паперти той церкви напали на нихъ съ дубьемъ и со всякимъ др[illegible]кольемъ Пензенскіе разныхъ слободъ пѣхотные солдаты, которые [illegible] воеводы Жукова и товарища его Кожина имѣются деньщиками, да [illegible] люди помянутого Дертева—всего человѣкъ съ двадцать, а какъ и[illegible] зовутъ—не знаетъ. Вытаща изъ саней, били его смертно, при [illegible] помянутой Дертевъ, прискакавъ на лошади своей къ нимъ, кричалъ, чтобъ бить его еще больше.

Отъ котораго ихъ нападенія мать и жена его съ малолѣтнымъ сыномъ едва могли кой куда разбежаться. А его бивъ безъ милости, бросили въ сани и насажались на него и, захватя ему глаза и ротъ, повезли невѣдомо куда и какъ везли дорогою, то нѣкоторые изъ нихъ еще въ тѣхъ саняхъ топтали ногами и драли за волосы. И, привезши на рѣку Пензу къ пролубе, кричалъ изъ нихъ помянутой Дертевъ, чтобъ его Ильина бросить въ воду, но нѣкоторые де изъ тѣхъ говорили, дабы его въ воду не бросать, да и куля де на то приготовленнаго нѣтъ. И оной де Дертевъ и другіе при томъ его согласники кричали, чтобъ, снявъ съ него кафтанъ и связавъ, въ томъ кафтанѣ потопить въ пролуби; а одинъ де изъ нихъ Пензенской солдатъ, коего въ лицо опознать можетъ, уговаривалъ ихъ, чтобъ не потопить, а только бить до пощады.

Которые при томъ паки его палками и дрекольми безъ милости бивъ, повезли по приказу Дертева къ городу, и пріѣхавъ къ городовымъ воротамъ и вытаща изъ саней, обравъ съ него платокъ тальянской да съ руки перстень, изъ кафтаннаго кармана вынувъ платокъ гарнитуровой да кошелекъ съ деньгами, повели къ воеводѣ и какъ калиткою внутрь города за волосы провели, то де объявленной Дертевъ приказалъ держать у караулу подъ башнею, а самъ побѣжалъ въ воеводскіе хоромы.

И бывъ въ тѣхъ покояхъ, гдѣ живетъ воеводской товарищъ ма-
е время и прибѣжавъ, кричалъ всѣмъ, что его будто по воеводскому и
варища его приказу велѣно отвесть въ такое ночное время къ пол-
вннку Толстому. И ругаясь де оной Дертевъ всякими поносными
овами, вытаща за башню, кричалъ: будетъ де и полковнику тожъ,
къ и ему и всей его командѣ.

И потомъ паки вваля въ сани и зажавъ дыханіе, повезли около
родской крѣпости и, вытаща изъ саней, разложа на снѣгу, били
бьемъ и одноручными палками безъ всякаго милосердія, яко не-
ятели; потомъ отъ него отстали и на томъ мѣстѣ покинули; и
инъ де изъ тѣхъ неудовольствуясь, прибѣжалъ обратно съ преве-
кою палкою и съ размаху ударилъ въ голову и проломилъ до крови,
ъ которыхъ ихъ побой на томъ мѣстѣ лежалъ онъ безъ памяти
едва могъ дойти до двора своего и нынѣ лежитъ при смерти.

А въ пріобщенномъ при томъ доношеніи титулярнаго жъ совѣт-
ика Трофимова осмотрѣ показано на немъ Ильинѣ битыхъ мѣстъ:
лова въ одномъ мѣстѣ проломлена, на правой ногѣ ниже коленей
ребито, отъ чего сине и багрово, тако жъ и на левой ногѣ ниже
леней въ серце перебито жъ, на правой рукѣ выше локтя пере-
то, отъ чего явствуетъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ сине и багрово; по
ѣмъ же мѣстамъ у обоихъ лядвей значится сине и багрово, при
мъ же кафтанъ его Ильина и камзолъ съ рубахою все явилось въ
рови.

Въ 3-мъ—сего де 748 году генваря 23 дня канцеляріи ревизіи ко-
истъ Иванъ Поидомасовъ въ поданномъ къ нему полковнику доно-
еніи написалъ:

Онаго де генваря 20 дня въ вечеру для исходатайства на отдан-
аго въ нынѣшній рекрутской наборъ съ деревень матери его рекру-
а отписа, былъ онъ съ человѣкомъ своимъ въ Пензенской провин-
іальной канцеляріи и бывъ часу до третьяго ночи, пошелъ въ домъ
вой. И какъ де вшелъ въ городовые ворота подъ башню и въ калиткѣ
ереступилъ, то невѣдомо какіе люди человѣкъ съ двадцать, поймавъ
го подъ тою башнею и зажавъ ротъ, били смертно дубьемъ и едва
не удавили и при томъ взяли съ него грабежемъ шапку рукавицы,
ри чемъ и человѣка его били жъ.

И въ то время бывшій подъ тою башнею на часахъ караульной,
лыша тѣ смертные побои и крикъ ихъ, что они кричали неодно-
ратно «караулъ», тѣхъ невѣдомыхъ людей не ловилъ или хотя де
му одному переловить было не возможно, то чтобъ ихъ поймать
ругимъ имѣющимся въ караулѣ при тюрьмѣ и при колодничьихъ

избахъ (кои имѣются близь той башни) караульнымъ не кричалъ и въ набатъ не билъ и знатно де почему ни есть приказу, того его человѣка оной часовой держалъ подъ часами, зажавъ же ротъ. Изъ которыхъ де бойцовъ и грабителей нѣкоторыхъ онъ съ означеннымъ человѣкомъ своимъ и признали изъ имѣющихся у воеводы Жукова въ деньщикахъ: Ивана меньшаго, Мальцова Василья, Гагарина Василья да Михаилу Раковыхъ, а о другихъ не упомнитъ, отъ которыхъ побой онъ Поидомасовъ едва живъ. И того жъ числа для осмотру и описи битыхъ мѣстъ въ домъ его Поидомасова посыланы были Вологодскаго драгунскаго полку капитанъ Автыковъ да титулярный совѣтникъ Трофимовъ и по осмотру ихъ явилось наономъ Поидомасовѣ битыхъ мѣстъ: правое плечо да руки обѣ—правая въ кисти, лѣвая въ локтѣ разбита, спина и лядвеи биты дубьемъ, отъ чего значитъ сине и багрово, да на головѣ въ одномъ мѣстѣ зашибено и отъ того окровенились, волосы содраны, на лицѣ и на правой щекѣ въ пяти мѣстахъ оцараплено, значитъ при зажимѣ рта ногтями.

И требуетъ оной полковникъ Толстой милостиваго разсмотрѣнія и въ показанныхъ обидахъ и въ бою и въ похвальныхъ словахъ сатисфакціи, ибо де отъ такихъ плутовъ по попущенію или повелѣнію воевода Жукова и товарища Кожина могутъ всѣ команды ревизіонной служители, тако жъ и онъ полковникъ биты быть, чрезъ что и дѣламъ конечная остановка произойти можетъ и чаемо де что оное сочинятся.

III.

ВЫПИСКИ ИЗЪ УКАЗОВЪ.

/казъ по дѣлу Ив. Лукина съ иноземцемъ Андр. Швеликъ Грабна о 500 рубляхъ. 1686 г.

Въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ 720 году выписано:

Въ указѣ великого Государя во 194 году написано:

Великіе Государи, слушавъ докладные выписки въ своемъ Госу- евѣ походѣ въ селѣ Измайловѣ въ комнатѣ, указали и бояре при- эрили: истца Ивана Лукина въ иску его въ пяти стахъ рублехъ авить, а отвѣтчика его иноземца Андрея Швеликъ Грибна обви- ь, для того что онъ Иванъ Лукинъ тѣхъ денегъ искалъ на немъ реѣ по письму руки его, а онъ то письмо не лживилъ.—А что въ судѣ сказалъ будто по тому письму былъ платежъ, а въ пла- ѣ были отписи, а отписей въ судѣ не положилъ; а слался на Уло- ье 10 главы 256 статьи будто по такимъ письмамъ и заемнымъ ятямъ, которые старѣе 15 лѣтъ будутъ и деньги не плачены, ить и суда давать не велѣно сверхъ 15 лѣтъ по заемнымъ каба- ъ. А того что по такимъ письмамъ и распискамъ сверхъ 15 лѣтъ а давать не велѣно въ Уложеньи не напечатано.

Указъ о льготныхъ срокахъ дворцовымъ крестьянамъ „для пашенные поры". 1691 г.

Въ Земской канцеляріи 1718 году выписано:

Въ указѣ великого Государя, каковъ присланъ изъ Дворцового ного приказу за приписью дьяка Михайла Волкова, написано:

Въ 199 году марта въ 30 день великій Государь указалъ: го- овъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца, изъ селъ и остей дворцовыхъ пашенныхъ крестьянъ по челобитью всякихъ овъ людей во всякихъ искѣхъ съ Москвы для пашенные поры ускать марта съ 25 числа; а высылать изъ городовъ и изъ селъ

и изъ волостей дворцовыхъ крестьянъ въ исцовыхъ искѣхъ въ
вѣту къ Москвѣ послѣ пашенной поры октября 1 числа.

(*На этотъ указъ ссылались и помѣщичьи крестьяне. Ест*
Полномъ Собраніи Законовъ).

3. Указы о челобитныхъ на лицъ, находящихся въ военной с бѣ, 1698 и 1707 гг.

Выписано 1718 году въ Московскомъ Земскомъ Приказѣ:

Въ указѣ великого Государя и въ боярскомъ приговорѣ 206 марта 23 написано:

Для службы великого Государя въ сыску и въ отдачѣ бѣгл людей и крестьянъ помѣщикомъ и вотчинникомъ никому не отсрачи

А въ прошломъ 707 году сентября въ 11 день въ указѣ кого Государя изъ Розряду за приписью дьяка Ѳедора Заият написано:

Великій Государь указалъ по имянному своему великого Госу указу по письму изъ Аршавы августа 11 числа за подписаніем Государевы руки, которое писано къ боярину Тихону Ники Стрѣшневу, а на Москвѣ принято сентября 4 числа: которы арміи приносятъ жалобу господа генералы, также вышніе и ни офицеры и прочіе, которые на службѣ обрѣтаются, что многія обиды и разоренія чинятся на Москвѣ отъ челобитчиковъ въ п стныхъ и въ вотчинныхъ и въ другихъ дѣлахъ, которые на бьютъ челомъ и живутъ въ домѣхъ своихъ; того ради весьма за тить жестокимъ указомъ, дабы никто не дерзалъ бить челом тѣхъ, которые на службѣ. Буде же кто дерзнетъ за указомъ челомъ, хотя и въ прямыхъ дѣлахъ или безъ челобитья будутъ дить,—то тѣхъ о обидахъ изъ арміи по указомъ (?); а буде кт Москвѣ побьетъ челомъ, то безъ письма высылать въ армію военной судъ.

Того жь декабря въ 16 день великій Государь, слушавъ вып въ Ближней канцеляріи, указалъ: которые всякихъ чиновъ люд его великого Государя службѣ въ арміи и на людей ихъ и на стьянъ бьютъ челомъ великому Государю всякихъ чиновъ люд разбояхъ и въ татьбахъ и въ смертныхъ убивствахъ и по тому челобитью розыскивать и указъ чинить; а въ бѣглыхъ людехъ крестьянехъ и въ иныхъ обидахъ по прежнему его великого Госу указу отсрочить.

Выписка изъ пунктовъ 1711 г. о правежѣ всякихъ въ приказы платежей.

Выписано въ Московской Земской канцеляріи (719 года):

Въ пунктахъ 711 году въ 62 статьѣ написано *):

Буде кто на правежѣ станетъ отстаиватца или инако какъ от-
ать отъ платежа Государевыхъ податей или старыхъ какихъ доим-
ъ или исцова иску,—и у таковаго в Государевы платежи цѣнить
ры ево и пожитки и вотчины и всякое имѣніе лутчее; а в ысцовъ
ь ис чего истецъ похочетъ безо всякого отлагательства. А во
ыхъ виноватому дать срокъ з запискою по указу оцененное или
гое что виноватой похочетъ свое продать, і в тотъ правежъ сполна
атить; а слугъ и работниковъ ни в какихъ на господахъ ихъ
кахъ і во всякихъ платежахъ на правеже отнюдъ не бить и не
вить, а править кромѣ полатныхъ на самихъ господахъ; а во пер-
ъ править Государевы платежи.

(*Ср. указъ 12 декабря 1720 г. № 3685*).

Выписки изъ пунктовъ 1711 г. о записи лицъ, приходящихъ въ Москву для работы.

*По дѣлу Бахметева съ Ходыревымъ о бѣглыхъ крестьянахъ подъ
ской Московской Губернской канцеляріи сдѣлана слѣдующая ссылка:*

Въ пунктахъ прошлого 711 написано:

Въ 58 статьѣ:

Буде безъ записей пришельцы у кого сысканы будутъ, и о та-
ъ безъ записей пришельцахъ усматривать въ подлинникъ: добрые
они люди? Да будетъ явятца добрые, а пришли для прокормленія
мыслами и с ремеслами и имъ жить въ повольныхъ мѣстахъ з за-
ьми по указу, а без записей бы отнюдь ни у кого пришлецъ не
ъ. А хозяину и у кого безъ записей пришлецы сыщутся—указъ
ить по симъ статьямъ, чтобъ по прежде изложеннымъ Государе-
ъ указомъ на такихъ записяхъ пошлинной зборъ не пропадалъ, а
бъ притчинные люди в прикровеніи и безвѣстіи не были.

---

*) Въ другомъ дѣлѣ ссылка сія озаглавлена такъ: „въ указѣ великого Го-
ря 711 году и въ пунктахъ, каковы состоялись, статьи о доимкѣ и о зборѣ
дов и о правежѣ всякихъ въ приказы платежей написано“:

Въ 60 статьѣ:

А какіе скудные люди придутъ кормитца к Москвѣ или в городъ черною своею работою кромѣ всякого прибыточного ремесла и вспросятца х кому на малое время пожить безъ записей изъ работы своей,—и такимъ хозяевамъ такихъ людей, кто кому вѣритъ, пускать повольно и без записей, а объявлять ихъ урядникомъ своимъ; а урядникомъ такихъ пришлецовъ записывать особо и усматривать: подлинно-ль имъ какъ пришлецу, такъ и хозяину за скудостью записи здѣлать нѣчимъ?

6. Указъ о томъ, чтобы къ оцѣнкамъ и описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, но чтобы имъ заранѣе присылали о семъ письменныя вѣдомости. 1715 г.

Въ указѣ великого Государя октября 28 числа 715 году изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ написано:

Октября 14 дня въ вѣдѣніи въ губернію Московскую отъ фискальскихъ дѣлъ написано: прешедшого сентября въ 14 день въ указѣ великого Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената къ фискальскимъ дѣламъ написано: іюня 11 дня того жь 715 году по указу великого Государя отписалъ на его великого Государя изъ канцеляріи Сенатского Правленія Казенной слободы Петра Стоянова товаръ за доимочные его деньги въ анбарѣ, что надъ польскимъ рядомъ,—и велѣно тотъ товаръ оцѣнить при фискалѣ и о присылкѣ фискала къ оцѣнкѣ оныхъ товаровъ учинить по сему указу.

И по помѣтѣ оберъ-фискала Алексѣя Яковлевича Нестерова велѣно послать въ оную канцелярію и въ другіе разные приказы и канцеляріи и во всѣ губерціи вѣденія, чтобъ впредь—какъ къ такимъ оцѣнкамъ, такъ и къ описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, понеже по пунктамъ Царского Величества фискалы учинены токмо всего смотрѣть тайно и явно за кѣмъ что противное указомъ усмотрятъ звать на судъ и обличать; и впредь бы какъ изъ оной канцеляріи, такъ и изъ другихъ приказовъ и канцелярій вѣдомыхъ не вѣдомыхъ въ губерніяхъ о такихъ оцѣнкахъ и описяхъ и о другихъ тому подобныхъ дѣлехъ означивая, гдѣ оное у нихъ будетъ, присылали къ фискальскимъ дѣламъ заранѣе письменныя вѣдомости,—противъ того жь какъ генеральные, такъ и публичные указы для подлинного о томъ извѣстія и усмотрѣнія фискальского велѣно фискаломъ объявлять и копіи давать. Того бъ ради изъ оной канцеляріи и

ъ другихъ приказовъ и канцелярій во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ такія ѣла были, и когда отправились, и напредь сего прислали бъ къ фиальскимъ дѣламъ письменные вѣдомости по числамъ. О чемъ велѣно ъ—послано вѣденіе и ко всѣмъ провинціаломъ и фискаломъ, дабы и вѣдали жь и смотрили того прилѣжно тайно и явно у тѣхъ опий и оцѣнки всякой неправды, какъ и прочихъ положенныхъ дѣлъ йно и явно и обличали, гдѣ за кѣмъ что усмотрятъ, какой неавды—доносили и обличали, гдѣ по указомъ надлежитъ.

(*Ср. указъ 4 августа 1712 г.*).

Выписка изъ пунктовъ 1715 г. объ уплатѣ различныхъ подате й переведенными и выводными крестьянами.

Выписано 717 году по дѣлу Никифорова съ Сукмановымъ въ сковской канцеляріи Ландратского Правленія:

Въ указѣ великого Государя и въ пунктахъ изъ Губернской канляріи прошлого 715 года іюня 14 дня написано:

Въ 8 пунктѣ.

Буде у помѣщиковъ и вотчинниковъ люди ихъ и крестьяне, чьи тся переведеные и выводные,—будутъ объявлять, что съ тѣхъ пеѳеденыхъ и выводныхъ крестьянъ всякіе подати берутъ въ тѣхъ одѣхъ, куда они вывезены,—и такимъ о томъ велѣть приносить тѣхъ губерній и изъ городовъ подлинное письменное свидѣтельо за руками—изъ губерній за губернаторскими, а Московской губніи изъ городовъ оберъ-камендантовъ и камендантовъ, и во всяхъ зборахъ и податяхъ какъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, такъ и авшимъ крестьяномъ за тѣхъ переведеныхъ и выводныхъ креянъ.—А сроковъ отнюдь не давать и править на оставшихъ вся подати сполна; а по свидѣтельствованнымъ писмамъ ожидать указу Губернской канцеляріи.

Въ 9 пунктѣ:

Буде гдѣ явится и самая сущая пустота опричь вышеписанхъ переведеныхъ и проданыхъ и тѣхъ пустыхъ дворовъ пашню и нные покосы и огородовъ и огуменниковъ досматривать и сыскиъ: тѣми землями оставшіе крестьяне или помѣщики ихъ владѣютъ

ли? И буде по выпискамъ ихъ и по сыску явитца, что тѣми землями владѣютъ и пашни и огороды и огуменники пашутъ и сѣно косятъ они помѣщики и крестьяне ихъ,—и за тѣ пустые дворы для такова земляного владѣнья всякіе окладные и не окладные подати и зборы править на тѣхъ помѣщикахъ и на оставшихъ крестьянехъ противъ жилыхъ дворовъ по окладу сполна.

(Имен. указъ 29 октября 1712 г. № 2599).

Именной указъ о наказаніи преступниковъ смертной казнью. 1718 года.

1718 февраля въ 7 день.—Великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, будучи въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ, слушавъ докладной выписки, указалъ: по именному своему великого государя указу воровъ и разбойниковъ и смертныхъ убійцовъ монастырского крестьянина Кирюшку Ѳедорова за три Московскіе, да за два надорожные разбои, да за два смертные убивства—каторжного колодника Аѳоньку Соловьева, которой назывался и товарыщи ево называли капитаномъ; за три московскіе разбои, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки, да за кражу отъ церкви колоколовъ—Иванова крестьянина Пушкина Тишку Мингулева; за три Московскіе разбоя, да за три надорожные грабежи, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки—бѣглова солдата Петрушку Сысуева, которой прежъ сего былъ послуживецъ подъячего Кучюмова; за два разбоя, да за смертное убивство и за подводъ на одинъ разбой Васильева крестьянина Воейкова Ивашка Чепулая; за два разбоя, да за кражу отъ церкви колоколовъ, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки—монастырского крестьянина Пронку Ѳедотова; за одинъ разбой Московской, да за одинъ надорожной, за одну татбу и за утечку изъ тюрьмы, за вѣдомство за ворами одной татбы, за взятье у вора воровскихъ денегъ завѣдомо и за попаровку ему и за подводъ на одинъ Московской разбой—дворцового крестьянина Гришку Щиблетникова; за два Московскіе разбоя, да за одну татбу—монастырского крестьянина Гришку Михайлова; за два Московскіе разбоя и что на одномъ разбоѣ жегъ онъ съ товарыщи своими огнемъ одного человѣка—казнить смертью, колесовать.

9. Выписка изъ указа о рѣшеніи дѣлъ надворныхъ судовъ. 1723 г.

Въ Московскомъ Надворномъ Судѣ выписано (725 году):

Въ указѣ блаженные и вѣчно достойные памяти Его Императорскаго Величества прошлаго 723 году апрѣля 22 дня написано:

Дѣла, которые касаютца слѣдованию и решенію другихъ колегей и канцелярей, также и другихъ губерней до Надворныхъ судовъ и тѣ по прежде показаннымъ Его Императорскаго Величества указомъ прошлаго 720 году іюля 14 да 29 чиселъ по разсмотренію того суда разсылать куда надлежитъ.

IV.

АКТЫ ЧАСТНЫЕ.

1. Данныя записи на людей.

а) *данная 1650 г.*

Списокъ съ данной слово въ слово:

Память мнѣ Тимоѳею Панкратьеву сыну Пирогову. Далъ я Ти-
ей дочери своей Варварѣ въ прокъ женку Анну съ дочерью съ
кою Обросимову въ прокъ безъ повороту; нѣтъ дѣла опричь зятя
на Парѳеньева да дочери Варварѣ нѣтъ дѣла ни роду моему, ни
ѣ моей, ни дѣтамъ моимъ никому.—А память моя рука Тимоѳеева
ѣшняго 158 году октября 21 числа.

На той же данной въ лицѣ пишетъ: 158 г. ноября въ 5 д. билъ
омъ Государю Царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всея
іи Конюшенного Приказу подъячей Иванъ Парѳеньевъ, а въ при-
ѣ холопья суда стольнику князю Василью Богдановичу Волкон-
му, да дьякомъ Саввѣ Самсонову, да Семену Ключареву подалъ
обитную; а въ челобитной ево пишетъ:

Царю Государю великому князю Алексѣю Михайловичу всея Ру-
бьетъ челомъ холопъ твой Конюшенного Приказу подъячей Ивашка
ѳеньевъ.—Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 158 году октября въ 21
ь далъ мнѣ холопу твоему тесть мой стремянной конюхъ Тимоѳей
кратьевъ сынъ Пироговъ женку Анютку съ дочерью и данную
холопу твоему на нихъ далъ своею рукою. Милосердый Госу-
ь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи! Пожа-
меня холопа своего—вели, Государь, ту данную въ книги запи-
ь и тое женку и дѣвку въ рожей описать. Царь Государь! Сми-
ся, пожалуй.

И стольникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дьяки
ва Самсоновъ да Семенъ Ключаревъ, выслушавъ челобитную, ве-
и записать и положить данную.

И того числа Конюшенного Приказу подъячей Иванъ Паре
подалъ данную.

И стольникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дь
Савва Самсоновъ, да Семенъ Ключаревъ велѣли тое женку допр
та данная на нихъ ли?

И женка Анютка по допросу сказала, что та данная на

А по осмотру женка Онютка въ лицѣ немного продолг
носъ немного вскоросъ, глаза кари, волосомъ брови русы, у
руки отъ пальца на персту верхней суставъ пересѣченъ, лѣва
переломлена и ею не владѣетъ, ростомъ средняя.—Дочь ея
Дашка—круглолица, носъ вскоросъ, глаза краснокари, волосо
лова и брови русы, на правой сторонѣ на шеѣ и подъ породо
на, сказала сожено, у лѣвой руки на пальцѣ ноготь порченъ,
той же руки мизинецъ и отъ мизинца на дву перстахъ ногти
чены; мать ее сказала тринадцати лѣтъ.

Помѣчено: записать.

На той же данной назади пишетъ: 158 г. ноября въ 5 д.
сать и положить данная.

Назади пишетъ: 158 г. ноября 5. Передъ стольникомъ пере
В. Б. Волконскимъ, да передъ дьяки передъ Саввою Самсоновы
передъ Семеномъ Ключаревымъ ся данная чтева и въ книги зап

*Помьта по столбцамъ дьяка Саввы Самсонова, справа по
Ивана Ушакова.*

б) данная 1689 г.

Се азъ Резанского уѣзду села Исадъ Воскресенскаго попа
жена ево вдова Марья Стефанова дочь. Въ нынѣшнемъ во 19
марта въ 21 д. дала я сію данную запись того жь села Исад
своему попу Лукѣ въ томъ, что поступилась я ему зятю свое
лонного мужа своего и своего крѣпостного стариннаго человѣ
дотку Казимерова прозваніемъ, а по отечеству Ѳедорова,
живетъ нынѣ у него зятя моего попа Луки; и впредь мнѣ вдовѣ
и дочерямъ моимъ села Ѳедотьева Марьѣ и зятю попу Гаври
черямъ моимъ Марѳѣ, Стефанидѣ, Авдотьѣ и внучатомъ мо
того двороваго человѣка дѣла нѣтъ; владѣть тѣмъ дворовымъ
полоннымъ человѣкомъ ему зятю моему попу Лукѣ и женѣ ев
тямъ вѣчно. А будетъ кто станетъ вступатца въ того моего че
и ему очищатца сею крѣпостью. А на то послухъ—Переслав
занского площадной подъячей Гришка Тюшевской.

А ту данную писалъ Переславля Рязанского площадной подья-
і Андрюшка Роговъ своею рукою по велѣнію вдовы Марьи Стефа-
юй лѣта 7197 году марта въ 21 день.

Къ сей данной записи архиерея Резанского певчей Осифъ Сары-
ъ вмѣсто вдовы Марьи Стефановой по еѣ веленью руку приложилъ.

Послухъ Гришка Тюшевской руку приложилъ.

1702 году іюня въ 2 д. Ся поступная данная на старой Рязани
книгу крѣпосныхъ дѣлъ записана и пошлины по указу взяты.
дписалъ надсмотрщикъ Иванъ Барановъ.

2. Поступныя записи на людей.

а) *поступная 1655 г.*

Память мнѣ Лукѣ Володимерову сыну Ляпунову. Въ нынѣшнемъ
163 году отца моего Володимера Прокофьевича Ляпунова люди
) Митка Калининъ, да Лукашка Васильевъ съ товарыщи изъ подъ
оленска отъ меня везли людей моихъ литовского полону и изъ тѣхъ
юняниковъ дѣвочку 8 лѣтъ Хаврошку продали было онъ Митка на
зани деревни Казакова Θедорову крестьянину Головленкова Яшкѣ
ивалову, а взяли были за тое дѣвку 2 рубли. И я Лука Ляпуновъ
э дѣвку у Θедорова крестьянина взялъ, а деньги 2 рубли ему от-
ъ; и въ нынѣшнемъ во 163 году января въ 30 день тое свою
вку отдалъ я Лука въ работу вѣчно сельца Исадъ Воскресенскому
щеннику Ивану и та моя дѣвка Хаврошка ему священнику Ивану
сей моей памяти крѣпка и впредь мнѣ до той своей дѣвки дѣла
гъ.—А подлинную память писалъ Лука Ляпуновъ своею рукою.

1708 года октября въ 10 д. пошлинъ и за письмо по указу
то и сія поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ
игу записана.

Надсмотрщикъ Григорей Боголѣповъ.

б) *поступная 1661 г.*

Память мнѣ Назарью Ивановичу Чевкину. Въ прошлыхъ годѣхъ
жала изъ села Исадъ отъ Воскресенского попа Ивана дворовая
) полонная дѣвка Наташка Сидорова дочь и жила въ бѣгахъ въ
жскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ моей въ сельцѣ Руденкахъ и вышла за-
жъ за крестьянина моего за Ивана Мямлина. И онъ священникъ
тѣлъ на меня Назарья бить челомъ великому Государю и властямъ;
въ нынѣшнемъ во 169 году мая въ 8 день, не дожидаяся я отъ
го попа Ивана челобитья, поступился я вотчинного своего крестья-

Въ 60 статьѣ:

А какіе скудные люди придутъ кормитца к Москвѣ или в городъ черною своею работою кромѣ всякого прибыточного ремесла и вспросятца х кому на малое время пожить безъ записей изъ работы своей,—и такимъ хозяевамъ такихъ людей, кто кому вѣритъ, пускать повольно и без записей, а объявлять ихъ урядникомъ своимъ; а урядникомъ такихъ пришлецовъ записывать особо и усматривать: подлинно-ль имъ какъ пришлецу, такъ и хозяину за скудостью записи здѣлать нѣчимъ?

6. Указъ о томъ, чтобы къ оцѣнкамъ и описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, но чтобы имъ заранѣе присылали о семъ письменныя вѣдомости. 1715 г.

Въ указѣ великого Государя октября 28 числа 715 году изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ написано:

Октября 14 дня въ вѣдѣніи въ губернію Московскую отъ фискальскихъ дѣлъ написано: прешедшого сентября въ 14 день въ указѣ великого Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената къ фискальскимъ дѣламъ написано: іюня 11 дня того жь 715 году в указу великого Государя отписалъ на его великого Государя изъ канцеляріи Сенатского Правленія Казенной слободы Петра Стоянова товаръ за доимочные его деньги въ анбарѣ, что надъ польскимъ домъ,—и велѣно тотъ товаръ оцѣнить при фискалѣ и о присылкѣ фискала къ оцѣнкѣ оныхъ товаровъ учинить по сему указу.

И по помѣтѣ оберъ-фискала Алексѣя Яковлевича Нестерова велѣно послать въ оную канцелярію и въ другіе разные приказы и канцеляріи и во всѣ губерніи вѣденія, чтобъ впредь—какъ къ такимъ оцѣнкамъ, такъ и къ описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, понеже по пунктамъ Царского Величества фискалы учинены того всего смотрѣть тайно и явно за кѣмъ что противное указомъ усмотрятъ звать на судъ и обличать; и впредь бы какъ изъ оной канцеляріи, такъ и изъ другихъ приказовъ и канцелярій вѣдомыхъ и невѣдомыхъ въ губерніяхъ о такихъ оцѣнкахъ и описяхъ и о другихъ тому подобныхъ дѣлехъ означивая, гдѣ оное у нихъ будетъ, присылали къ фискальскимъ дѣламъ заранѣе письменныя вѣдомости,—противъ того жь какъ генеральные, такъ и публичные указы для подлинного о томъ извѣстія и усмотрѣнія фискальского велѣно фискаломъ объявлять и копіи давать. Того бъ ради изъ оной канцеляріи

ъ другихъ приказовъ и канцелярій во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ такія ла были, и когда отправились, и напредь сего прислали бъ къ фиальскимъ дѣламъ письменные вѣдомости по числамъ. О чемъ велѣно ь—послано вѣденіе и ко всѣмъ провинціаломъ и фискаломъ, дабы и вѣдали жь и смотрили того прилѣжно тайно и явно у тѣхъ опий и оцѣнки всякой неправды, какъ и прочихъ положенныхъ дѣлъ йно и явно и обличали, гдѣ за кѣмъ что усмотрятъ, какой неавды—доносили и обличали, гдѣ по указомъ надлежитъ.

(*Ср. указъ 4 августа 1712 г.*).

Выписка изъ пунктовъ 1715 г. объ уплатѣ различныхъ подагей переведенными и выводными крестьянами.

Выписано 717 году по дѣлу Никифорова съ Сукмановымъ въ сковской канцеляріи Ландратского Правленія:

Въ указѣ великого Государя и въ пунктахъ изъ Губерской канцяріи прошлого 715 года іюня 14 дня написано:

Въ 8 пунктѣ.

Буде у помѣщиковъ и вотчинниковъ люди ихъ и крестьяне, чьи тся переведеные и выводные,—будутъ объявлять, что съ тѣхъ пееденыхъ и выводныхъ крестьянъ всякіе подати берутъ въ тѣхъ одѣхъ, куда они вывезены,—и такимъ о томъ велѣть приносить тѣхъ губерній и изъ городовъ подлинное письменное свидѣтельо за руками—изъ губерній за губернаторскими, а Московской гуніи изъ городовъ оберъ-камендантовъ и камендантовъ, и во всяъ зборахъ и податяхъ какъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, такъ и авшимъ крестьяномъ за тѣхъ переведеныхъ и выводныхъ креянъ.—А сроковъ отнюдь не давать и править на оставшихъ всяподати сполна; а по свидѣтельствованнымъ писмамъ ожидать указу Губерской канцеляріи.

Въ 9 пунктѣ:

Буде гдѣ явится и самая сущая пустота опричь вышеписанъ переведеныхъ и проданыхъ и тѣхъ пустыхъ дворовъ пашню и ые покосы и огородовъ и огуменниковъ досматривать и сыскиѣми землями оставшіе крестьяне или помѣщики ихъ владѣютъ

ли? И буде по наѣзду ихъ и по сыску явитца, что тѣми землями владѣютъ и пашню и огороды и огуменники пашутъ и сѣно косятъ они помѣщики и крестьяне ихъ,—и за тѣ пустые дворы для такова земляного владѣнья всякіе окладные и не окладные подати и зборы править на тѣхъ помѣщикахъ и на оставшихъ крестьянехъ противъ жилыхъ дворовъ по окладу сполна.

(*Ср. указъ 29 октября 1712 г. № 2599*).

8. Именной указъ о наказаніи преступниковъ смертной казнью. 1718 года.

1718 февраля въ 7 день.—Великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, будучи въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ, слушавъ докладной выписки, указалъ: по именному своему великого Государя указу воровъ и разбойниковъ и смертныхъ убійцовъ монастырского крестьянина Кирюшку Ѳедорова за три Московскіе, да за три надорожные разбои, да за два смертные убивства—каторжнаго утеклеца Аѳоньку Соловьева, которой назывался и товарыщи єво называли капитаномъ; за три московскіе разбои, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки, да за кражу отъ церкви колоколовъ—Иванова крестьянина Пушкина Тишку Мингулева; за три Московскіе разбоя, да за три надорожные грабежи, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки—бѣглова солдата Петрушку Сысуева, которой прежъ сего былъ послуживецъ подъячего Кучюмова; за два разбоя, да за смертное убивство и за подводъ на одинъ разбой Васильева крестьянина Воейкова Ивашка Чепулая; за два разбоя, да за кражу отъ церкви колоколовъ, да за умыселъ къ смертному убивству дѣвки—монастырского крестьянина Пронку Ѳедотова; за одинъ разбой Московской, да за одинъ надорожной, за одну татбу и за утечку изъ тюрьмы, за вѣдомство за ворами одной татбы, за взятье у вора воровскихъ денегъ завѣдомо и за понаровку ему и за подводъ на одинъ Московской разбой—дворцового крестьянина Гришку Щиблетникова; за два Московскіе разбоя, да за одну татбу—монастырского крестьянина Гришку Михайлова; за два Московскіе разбоя и что на одномъ разбоѣ жегъ онъ съ товарыщи своими огнемъ одного человѣка—казнить смертью, колесовать.

Выписка изъ указа о рѣшеніи дѣлъ надворныхъ судовъ. 1723 г.

Въ Московскомъ Надворномъ Судѣ выписано (725 году):

Въ указѣ блаженные и вѣчно достойные памяти Его Император-аго Величества прошлаго 723 году апрѣля 22 дня написано:

Дѣла, которые касаютца слѣдованию и решенію другихъ колегей канцелярей, также и другихъ губерней до Надворныхъ судовъ и по прежде показаннымъ Его Императорскаго Величества указомъ ошлаго 720 году іюля 14 да 29 чиселъ по разсмотренію того суда зсылать куда надлежитъ.

IV.

АКТЫ ЧАСТНЫЕ.

И того числа Конюшенного Приказу подьячей Иванъ Парфеньевъ подалъ данную.

И стольникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дьяки — Савва Самсоновъ, да Семенъ Ключаревъ велѣли тое жонку допросить: та данная на нихъ ли?

И женка Анютка по допросу сказала, что та данная на нихъ.

А по осмотру женка Онютка въ лицѣ немного продолговата, носъ немного вскоросъ, глаза кари, волосомъ брови русы, у правой руки отъ пальца на персту верхней суставъ пересѣченъ, лѣвая рука переломлена и ею не владѣетъ, ростомъ средняя.—Дочь ея дѣвка Дашка—круглолица, носъ вскоросъ, глаза краснокари, волосомъ голова и брови русы, на правой сторонѣ на шеѣ и подъ породою пятна, сказала сожено, у лѣвой руки на пальцѣ ноготь порченъ, да у той же руки мизинецъ и отъ мизинца на дву перстахъ ногти попорчены; мать ее сказала тринадцати лѣтъ.

Помѣчено: записать.

На той же данной назади пишетъ: 158 г. ноября въ 5 д. Записать и положить данная.

Назади пишетъ: 158 г. ноября 5. Передъ стольникомъ передъ кн. В. Б. Волконскимъ, да передъ дьяки передъ Саввою Самсоновымъ, да передъ Семеномъ Ключаревымъ ся данная чтена и въ книги записана.

Помѣта по столбцамъ дьяка Саввы Самсонова, справа подьячего Ивана Ушакова.

б) данная 1689 г.

Се азъ Резанского уѣзду села Исадъ Воскресенскаго попа Ивана жена ево вдова Марья Стефанова дочь. Въ нынѣшнемъ во 197 году марта въ 21 д. дала я сію данную запись того жь села Исадъ зятю своему попу Лукѣ въ томъ, что поступилась я ему зятю своему полонного мужа своего и своего крѣпостного стариннаго человѣка Өедотку Казимерова прозваніемъ, а по отечеству Өедорова, которой живетъ нынѣ у него зятя моего попа Луки; и впредь мнѣ вдовѣ Марьѣ и дочерямъ моимъ села Өедотьева Марьѣ и зятю попу Гаврилу и дочерямъ моимъ Марөѣ, Стефанидѣ, Авдотьѣ и внучатомъ моимъ до того двороваго человѣка дѣла нѣтъ; владѣть тѣмъ дворовымъ моимъ полоннымъ человѣкомъ ему зятю моему попу Лукѣ и женѣ ево и дѣтямъ вѣчно. А будетъ кто станетъ вступатца въ того моего человѣка и ему очищатца сею крѣпостью. А на то послухъ—Переславля Резанского площадной подьячей Гришка Тюшевской.

А ту данную писалъ Переславля Рязанского площадной подъя-
Андрюшка Роговъ своею рукою по веленію вдовы Марьи Стефа-
ой лета 7197 году марта въ 21 день.

Къ сей данной записи архиерея Резанского певчей Осифъ Сары-
ъ вместо вдовы Марьи Стефановой по её веленью руку приложилъ.

Послухъ Гришка Тюшевской руку приложилъ.

1702 году іюня въ 2 д. Ся поступная данная на старой Рязани
книгу крепосныхъ делъ записана и пошлины по указу взяты.
писалъ надсмотрщикъ Иванъ Барановъ.

2. Поступныя записи на людей.

а) *поступная 1655 г.*

Память мне Луке Володимерову сыну Ляпунову. Въ нынешнемъ
163 году отца моего Володимера Прокофьевича Ляпунова люди
Митка Калининъ, да Лукашка Васильевъ съ товарыщи изъ подъ
оленска отъ меня везли людей моихъ литовского полону и изъ техъ
олонянниковъ девочку 8 летъ Хаврошку продали было онъ Митка на
ани деревни Казакова Өедорову крестьянину Головленкова Яшке
ивалову, а взяли были за тое девку 2 рубли. И я Лука Ляпуновъ
девку у Өедорова крестьянина взялъ, а деньги 2 рубли ему от-
ъ; и въ нынешнемъ во 163 году января въ 30 день тое свою
ку отдалъ я Лука въ работу вечно сельца Исадъ Воскресенскому
щеннику Ивану и та моя девка Хаврошка ему священнику Ивану
сей моей памяти крепка и впредь мне до той своей девки дела
ъ.—А подлинную память писалъ Лука Ляпуновъ своею рукою.

1708 года октября въ 10 д. пошлинъ и за письмо по указу
то и сія поступная на старой Рязани у крепостныхъ делъ въ
иг у записана.

Надсмотрщикъ Григорей Боголеповъ.

б) *поступная 1661 г.*

Память мне Назарью Ивановичу Чевкину. Въ прошлыхъ годехъ
жала изъ села Исадъ отъ Воскресенского попа Ивана дворовая
полонная девка Наташка Сидорова дочь и жила въ бегахъ въ
жскомъ уезде въ вотчине моей въ сельце Руденкахъ и вышла за-
жъ за крестьянина моего за Ивана Мямлина. И онъ священникъ
телъ на меня Назарья бить челомъ великому Государю и властямъ;
въ нынешнемъ во 169 году мая въ 8 день, не дожидаяся я отъ
го попа Ивана челобитья, поступился я вотчинного своего крестья-

нина сельца Муратова Θедора Иванова сына Тимохина за ту свою попову Иванову дѣвку Наташку. И впредь мнѣ Назарью и женѣ моей и дѣтямъ до того крестьянина дѣла нѣтъ. А будетъ ему попу Ивану на того крестьянина понадобится крѣпость площедная и мнѣ дать крѣпость площедную. Въ томъ я Назарей ему попу Ивану на того своего крестьянина и поступную память далъ. А подлинную память писалъ по приказу Назарья Ивановича Чевкина человѣкъ его Самошка Прокофьевъ своею рукою лѣта 7169 году маія въ 8 д.

Къ подлинной поступной Назарей Чевкинъ руку приложилъ.

1708 г. октября въ 10 д. пошлинъ и за письмо по указу взято и ся поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана. Надсмотрщикъ Григорей Боголѣповъ.

в) *поступная 1679 г.*

Память мнѣ Лукѣ Володимерову сыну Ляпунову. Въ нынѣшнемъ во 188 году Сентября въ 5 день поступился я Лука вѣчно въ работу полонного человѣка своего Казимерку, а во крещеніи Θетка Гаврiловъ, з женою Хаврошкою; и впредь мнѣ Лукѣ и женѣ моей и дѣтемъ до того дѣтины Θетки Казимерки и до жены его Хаврошки дѣла нѣтъ. Въ томъ я Лука ему попу Ивану и сію поступную написалъ. А поступную писалъ я Лука Ляпуновъ своею рукою.

191 г. марта въ 30 д. сія поступная въ Переславлѣ Рязанскомъ въ приказной избѣ кладена и чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты.

Подписалъ Иванъ Михинъ.

г) *поступная 1687 г.*

Ельчанинъ Левъ Ивановъ сынъ Бурковъ въ нынѣшнемъ во 195 году мая въ 26 день далъ на себя запись Ельчанину Никитѣ Трубицыну въ томъ, что въ нынѣшнемъ въ 195 году апрѣля въ « » день билъ челомъ великимъ Государемъ на Ельцѣ въ приказной избѣ сынъ его Никитинъ Авдѣй Трубицынъ на меня Льва по поступной его Львовой прежней записи прошлого 193 году въ неотдачи поступного крестьянина; а тотъ поступной крестьянинъ жилъ за нимъ Львомъ за поступкой его ему Никитѣ, и ему Никитѣ по той прежней поступной записи онъ Левъ того крестьянина не отдалъ. И нынѣ ему того крестьянина взять и жены его негдѣ, для того что тотъ его крестьянинъ послѣ поступной записи отданъ Силу Сухотину; и онъ Левъ вмѣсто того крестьянина поступился ему Никитѣ старинныхъ

своихъ крѣпостныхъ и вотчинныхъ крестьянъ Ивашку, да Игнатку Васильевыхъ дѣтей, да изъ своего двора крѣпостного крестьянского сына Ѳетку Васильева сына Бѣрескина, да Гурку Родіонова сына Мишина съ женами и съ дѣтьми. А кто у него Никиты за него Гурку Мишина поимаетца или вступитца и ему Никитѣ ево Гурку очищать самому; а поступился онъ ему Никитѣ тѣхъ своихъ крестьянъ съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ и съ землянымъ и впредь ему Льву и женѣ его и дѣтямъ на него Никиту и на жену его и на дѣтей о поворотѣ тѣхъ вышеписанныхъ поступныхъ крестьянъ и о женахъ ихъ и о дѣтяхъ и о животахъ и ни о чемъ великимъ Государямъ не бить челомъ и не вчинать и быть тѣмъ крестьяномъ по сей ево поступкѣ за нимъ Никитою безповоротно. А будетъ онъ Левъ въ чемъ противъ сей записи, что писано выше сего, не устоитъ и ему Никитѣ и женѣ его и дѣтямъ взять на немъ Львѣ и на женѣ его и на дѣтяхъ за неустойку 300 рублевъ денегъ.

д) *поступная 1693 г.*

Память мнѣ села Исадъ церковному дьячку Григорью. Въ прошлыхъ годѣхъ отецъ мой попъ Василей занялъ у бабки своей родной у Ивановской попадьи Марьи 20 рублевъ денегъ; и ту заемную память выдала бабка ево отца моего попа Василья попадья Марья за недохожее приданое платье дочери своей Агаѳьи и зятю своему села Исадъ попу Лукѣ.—И въ нынѣшнемъ 201 году генваря въ 30 д. за тѣ долговыя деньги за 20 рублевъ поступился я дьячекъ Григорей села Исадъ Воскресенскому попу Лукѣ крѣпостного человѣка отца своего и своего Ѳедора Иванова съ женою Хавроньею, и впредь мнѣ дьячку Григорью до того крѣпостного человѣка дѣла нѣтъ и до жены ево. А крѣпости на того крѣпостного человѣка Ѳедора и на жену его Хавронью отдалъ я дьячекъ Григорей ему попу Лукѣ; а заемную память у него взялъ. Въ томъ я дьячекъ Григорей ему попу Лукѣ на того крѣпостного человѣка съ женою и память далъ.—Подлинную память писалъ дьячекъ Григорей своею рукою. 7201 году генваря въ 30 д.

1708 г. октября въ 30 д. пошлины и за письмо по указу взято и сія поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана.

Надсмотрщикъ Григорей Боголѣповъ.

е) *поступная 1693 г.*

201 году апрѣля въ 20 день. Поступился я Петръ сыну своему Дмитрею въ Шацкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Подсосенкахъ крестьянъ

Ивашку Максимова сына съ сыномъ съ Лазуткою опричь дочери ево Матренки, да крестьянина Аношку Прокофьева сына съ племянникомъ съ Роткою Гавриловымъ сыномъ, да Панку Кузьмина сына; а Панкину дѣвку Салонку отдать ему Дмитрею брату своему Ивану. А земли я Петръ въ деревнѣ Подсосенкахъ и пустоши въ Мачихинѣ... и во всѣхъ поляхъ четвертой жеребей и съ сѣнными покосы розделить имъ противъ писцовыхъ книгъ и землю з братомъ своимъ съ Иваномъ. А сію росписку я Петръ межъ дѣтей своихъ (писалъ) своею рукою. А меньшому сыну своему Ивану поступился въ той же деревнѣ Подсосенкахъ, да въ пустоши Мачихинѣ земли четвертой же жеребей, а крестьянъ Коску Микифорова сына съ Манушкомъ, да Ѳедорку Петрова съ братомъ съ Перфильемъ, да Ерошку Исакина сына съ братомъ съ Пашкою съ женами и съ дѣтьми; а Ивашкину дѣвку Матренку отдать ему Дмитрею брату своему Ивану. А сію росписку и поступную межь ими я Петръ писалъ своею рукою.

ж) *поступная 1695 г.*

Се азъ Василей Акиндиновъ сынъ Кабулкинъ Ельчанинъ сынъ боярской. Въ нынѣшнемъ 203 году августа въ осмой день далъ я Василей на себя сію запись стольнику Устину Иванову сыну Ѳедцову въ томъ, что сего жь числа отпустилъ я Василей къ нему Устину на выводъ старинныхъ своихъ крѣпостныхъ крестьянскихъ дочерей дѣвокъ Аксютку, да Дунку Микишкиныхъ дочерей Кытина; а выводу я Василей у него Устина за тѣхъ своихъ крестьянскихъ дочерей за Оксютку и за Дунку взялъ двадцать рублевъ денегъ, а выдать ему Устину ихъ Аксютку и Дунку замужъ за ково ему Устину годно. А онѣ Аксютка и Дунка наперёдъ сего иному никому не поступлены и не заложены и на выводъ не отпущены окромѣ ево Устина, и впредь мнѣ Василью и женѣ моей и дѣтямъ на него Устина и на жену его и на дѣтей о поворотѣ тѣхъ своихъ крестьянскихъ дочерей о Аксюткѣ и о Дункѣ и о выводныхъ деньгахъ великимъ Государемъ не бить челомъ; или хто учнетъ на него Устина и на жену ево и на дѣтей о поворотѣ ихъ Аксютки и Дунки или о выводныхъ деньгахъ великимъ Государемъ бить челомъ съ стороны и мнѣ Василью и женѣ моей и дѣтямъ ево Устина и жену ево и дѣтей очищать харчми и убытка не доставить. А будетъ я Василей или жена моя и дѣти противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, что писано въ сей записи выше сего, и ему Устину и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Васильѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей

ся за неустойку 50 рублевъ денегъ. А сія запись ему Устину и ѣ ево и дѣтямъ и впредь въ запись. А у сей записи послуси: іе площади подъячіе Прокофей Сѣриковъ, Михайла Даниловъ, монъ Селивановъ. А запись писалъ Елецкіе площади подъячей ка Кожинъ. Лѣта 7203 августа въ 8 день.

Къ сей записи Елчанинъ Кирюшка Гридневъ вмѣсто Василья улкина по ево велѣнью руку приложилъ.

Послухъ. . . . . . . руку приложилъ (3).

203 года августа въ 8 д. сія поступная запись на Ельцѣ въ казной избѣ передъ стольникомъ и воеводою передъ Артемьемъ новичемъ Ознобишинымъ, да передъ подъячимъ Матѳеемъ Вере-инымъ чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты.

з) *поступная 1710 г.*

Лѣта 1710 сентября въ 23 день Смоленской мѣщанинъ Алексѣй повъ сынъ Марызенковъ. Поступился я при нижеподписавшихся дѣтеляхъ отставному солдату Ѳоиму Петрову сыну Бузаеву за овыя деньги за пять рублевъ Швецкого полону хлопца Василья, купилъ въ прошломъ 709 году у Михайла Бечеслѣва, и впредь Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ до того поступнаго хлопца Ва- дѣла нѣтъ.—Къ той поступной подъячей Михайла Семеновъ то Алексѣя Потапова сына Мазыренкова по ево прошенію руку ожилъ.

При той поступной смольянинъ Кирьякъ Семеновъ свидѣтелемъ и руку приложилъ.

Поступную писалъ Смоленскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей ъ Яковлевъ.

1710 сентября въ 24 д. Пошлинъ 3 алтына за писмо и отъ за- 2 гривны взято и та крѣпость у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу ана подлинно. Подписалъ Иванъ Яковлевъ.

и) *поступная 1711 г.*

Лѣта 1711 генваря въ 26 д. Кормового дворца подключникъ ъ Абрамовъ сынъ Рыбушкинъ. Поступился я порутчику Григорью ову сыну Враскому и женѣ ево и дѣтямъ въ прокъ безъ выкупу поворотно вотчинною своею крестьянина Звенигородского уѣзду никаго стану сельца Шеина Филипа Неѳѣдова съ женою и съ п, да вотчинную крестьянскую женку вдову Ульяну Максимову Родіоновскую жену съ дѣтьми ея, что у нея есть дѣтей, и съ

ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ и со всякимъ заводо
свесть того крестьянина съ земли ему Григорью самому въ ни
немъ же году, какъ онъ похочетъ, и владѣть ему Григорью и
его и дѣтямъ тѣмъ крестьяниномъ и вдовою Ульяною съ дѣть
по сей моей поступной и по прежнимъ крѣпостямъ; а мнѣ Як
женѣ моей и дѣтямъ и родственникамъ моимъ дѣла нѣтъ и ни
рыми дѣлы не вступаться.

д) *поступная 1717 г.*

Лѣта 1717, декабря въ 11 д. Дому князя Ивана Андрееви
лицына человѣкъево Ларіонъ Павловъ сынъ Пановъ. Поступи
села Тайнинского оброчному крестьянину Филипу Михайлову
Губину за долговые ево деньги за 6 р. купленого своего пол
Сапеженца поляка Павла Кирсанова сына; а тотъ мой поля
вотъ напредь сей поступной кромѣ его Филипа никому не
продалъ, не заложенъ и не поступленъ и ни у кого ни въ
крѣпостяхъ не укрѣпленъ.

Слѣдуютъ условія объ отвѣтѣ.

3. Отпускныя.

а) *отпускная 1677 г.*

185 году апрѣля въ 17 д.—Душевные прикащики Ѳедора
левича Вышеславцева Чюдова монастыря келарь Варъламъ Пал
Іванъ Григорьевичъ Мусинъ-Пушъкинъ, стольникъ Михаило Ѳ
вичъ Самаринъ, Юрьи Ѳедоровичъ Шишкинъ, Іванъ Аѳонас
Вышеславцовъ—отпустили на волю литовского полону человѣ
Митрошку Іванова, куды онъ похочетъ. А отпускную писалъ
душевныхъ прикащиковъ приказу человѣкъ Ѳедора Яковлевича
славцева Аѳонка Титовъ.

На оборотѣ столбца:

Келарь Варламъ руку приложилъ.
Іванъ Мусинъ-Пушкинъ руку приложилъ.
Михайло Самаринъ руку приложилъ.
Юрьи Шишкинъ руку приложилъ.
Іванъ Вышеславцевъ руку приложилъ.

б) *отпускная 1703 г.*

1703 году августа въ 9 день. Иванъ Михаиловъ сынъ Татищевъ. ианской своей вотчины сельца Красного Буяраку выпустилъ я эстьянскую свою дѣвку Ирину Прокофьеву дочь думного дьяка Люна Алферьевича Домнина въ Коширскую его вотчину въ село Клико за крестьянина его за Леонтья Осипова замужъ и выводу взялъ семь рублевъ. А выводную писалъ по приказу Государя своего ольника Ивана Михайловича человѣкъ его Иванъ Бузуевъ.

Назади подлинной отпускной пишетъ Иванъ Татищевъ.

1716 г. сентября въ 5 д. въ канцеляріи Земскихъ Дѣлъ передъ ижнимъ Кравчимъ и Московскимъ Губернаторомъ Кириломъ Алексвичемъ Нарышкинымъ съ товарыщи ся отпускная явлена и по юбитью Сергѣя Любимова сына Домнина въ книгу записана и шлины по указу взяты. Припись дьяка Никифора Дружинина. рава подъячаго Андрея Сковородина.

4. Купчія.

а) *купчая на крестьянъ 1691 г.*

Се азъ бояринъ Петръ Самоиловичь Салтыковъ. Въ нынѣшнемъ 199 году апрѣля въ 9 день продалъ я боярину Михаилу Юрьеу Татищеву купленой своей Рязанской вотчины сельца Овечкина стьянъ Ротку Меньшова Ильина сына Градина съ дѣтьми съ дрюшкою, да съ Панкою, да съ Архипкою; Ивашка Максимова на Шолудякова съ дѣтьми съ Елистраткомъ, да съ Ѳедоткою; Ивашка зонмова сына Голдырева; Васку Макарова сына Грабачева; Гараску ина; Левку Ильина сына Гридина, а тѣ крестьяне съ женами и дѣтьми и съ ихъ крестьянскими животы. А взялъ я бояринъ Петръ юйловичь у него боярина Михаила Юрьевича Татищева за тѣхъ ихъ вышеписанныхъ крестьянъ 200 рублевъ денегъ. И вольно ему рину Михаилу Юрьевичу и дѣтямъ его тѣхъ моихъ крестьянъ прoь и заложить и самому владѣть. А опричь его боярина М. Ю. тищева тѣ вышеписанные крестьяне отъ меня боярина Петра Саловича иному никому не проданы и не заложены и ни въ какія пости не укрѣплены. А буде кто въ тѣхъ вышеписанныхъ креянъ учнетъ вступаться по какимъ моимъ крѣпостямъ и мнѣ бояу Петру Самойловичу отъ своихъ крѣпостей по своей купчей очиь. Въ томъ я бояринъ Петръ Самойловичъ и купчую далъ.

У сей купчей послуги: Григорей Михаиловъ, Леонтей Терской, сей Гурьевъ.

Писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полк Стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера десятникъ Пи Нашивошниковъ. Лѣта 7199 году апрѣля въ 9 д.

Слѣдуютъ подписи продавца и послуховъ.

199 г. іюля въ 16 д. въ помѣстномъ приказѣ боярину Петр сильевичу Шереметеву съ товарыщи сю купчую на вотчинныхъ стьянъ явилъ боярина М. Ю. Татищева человѣкъ, его Тимоѳ болевской и по сей купчей тѣ крестьяне за нимъ бояриномъ саны и пошлины по указу въ казну великого Государя взяты приходную книгу августа въ 28 д. записаны.—А ся купчая писцую книгу, что записываютъ крестьянъ, октября въ нынѣшняго году записана.

б) *Купчая на священнический домъ съ дворовымъ и хоромнымъ ніемъ и съ церковнымъ доходомъ. 1694 г.*

Се азъ церкви Николая Чудотворца, что у Столпа, свящ Алексѣевская жена Яковлевича вдова Мароа Антоньева дочь нѣшнемъ 203 году декабря въ 14 день продала я вдова дворъ своего іерея Алексія съ дворовымъ и хороминымъ строеніемъ и ц ковнымъ доходомъ тоя жъ церкви Чудотворца Николая мужа своего родному дьячку Алексѣю Сергіеву на церковной а взяла я вдова Мароа за тотъ дворъ и за хоромное всякое ст и за церковной доходъ у него Алексѣя денегъ 400 рублевъ межахъ тотъ дворъ съ правую сторону боярина Ларіона Семе Милославскаго, а по лѣвую сторону проѣзжей переулокъ; а дворъ тоежъ церкви діакона Зиновія. А тотъ дворъ опричь его сѣя и сей купчей иному никому не проданъ и не заложенъ и какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣпленъ. А кто въ тотъ во всякое строеніе учнетъ у него Алексѣя вступаться и мнѣ Мароѣ очищать и никакихъ убытковъ ему Алексѣю въ томъ не учинить.

А у сей купчей послуси... (4).

А купчую писалъ Ивановской площади подъячей стол полковника Стремяннаго Сергѣева полку Григорьевича Серг сятникъ Евдокишко Анофреевъ. Лѣта 7203 году декабря въ 1

Къ сей купчей и пр. (*рукоприкладство продавицы и пос*

1700 г. мая въ 18 д. по указу великого господина свят Киръ Адріана архіепископа Московского и всеа Россіи и вс верныхъ странъ патріарха въ Патріаршѣ Розрядѣ передъ д

ѣтникомъ и патріаршимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ ницынымъ, да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іосиіъ Булгаковымъ съ товарыщи ся купчая чтена и въ книгу запин и пошлины по указу взяты.

Жилая запись о поповичѣ, отданномъ сторожу хлѣбеннаго дворца Зин. Лук. Посникову. 1715 г.

Лѣта 1715 апрѣля въ 7 день. Варсонофьевского дѣвича монаыря церкви Вознесенія Господня попъ Василей Елизарьевъ отдалъ а своего родного Михаила Васильева хлѣбеннаго дворца сторожу ювью Лукьянову сыну Посникову въ томъ, что жить ему у него домѣ его съ вышеписаннаго числа сего жь году впредь на пять ъ до таково жь числа; найму рядилъ на годъ по два рубля и пить ють и одежда и обувь носить все его хозяйское. И живучи въ ѣ во всякомъ послушаніи и домовная работа работать, не пьяновать и съ воровскими людьми не знаться и подъ домъ воровъ для жи не подвесть и самому не покрасть и не сбѣжать и, не довъ урочныхъ годовъ, самовольно прочь не отойтить и въ томъ итка никакова не учинить.—А будетъ я въ чемъ явлюсь виновенъ а мнѣ попѣ Васильѣ и на сынѣ моемъ Михайлѣ и на порутчикѣ цъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ ево покраденые пожитки и итки все сполна. А порукою по мнѣ и по сынѣ моемъ Михайлѣ кеподписавшіеся.

Къ сей записи Варсунофьевскаго дѣвича монастыря попъ Ваей Елизарьевъ ручалъ въ томъ, что отдалъ сына своего Михаила юдь съ вышеписаннаго числа жить ему пять лѣтъ, найму рядилъ два рубли на годъ и руку приложилъ.

Къ сей записи казенной слободы Лука Алексѣевъ сынъ Скобеювъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей записи Стретенской сотни Аника Евдокимовъ сынъ руъ и руку приложилъ.

У сей записи Московской Губернской канцеляріи подъячей Иванъ окофьевъ сынъ Плохой свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

А подлинную запись писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Гаврило гровъ.

Пошлины 11 алтынъ 4 деньги взято и въ книгу въ Приказѣ ипостныхъ дѣлъ записано. Надсмотрщикъ Иванъ Юдинъ.

6. Ссудная запись. 1702 г.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча семьсотъ втораго году іюля въ девятый день вольной человѣкъ Иванъ Семеновъ сынъ далъ сію ссудную запись на себя въ Касимовѣ Ивану Петровичу Москотиньеву въ томъ, что взялъ я Иванъ у него Ивана Петровича сей ссуды на дворовое строеніе и на лѣсъ и на лошади и на всякую скотину десять рублевъ денегъ; а за взятые деньги жити мнѣ Ивану за нимъ Иваномъ Петровичемъ и за женою ево и за дѣтми во крестьянствѣ, гдѣ онъ меня поселить ни похочетъ, и живучи мнѣ Ивану, изъ за него Ивана Петровича и изъ за жены ево и изъ за дѣтей ево збѣжать и той ссуды не снести и великого Государя всякія подати и ево помѣщиковы платить доходы и издѣлья дѣлать мнѣ Ивану съ своею братьею со крестьяны въ равенствѣ. А буде я Иванъ изъ за него помѣщика своего Ивана Петровича или изъ за жены ево или изъ за дѣтей куды збѣгу и тое ссуду снесу, гдѣ онъ помѣщикъ мой Иванъ Петровичъ или жена ево и дѣти меня Ивана въ бѣгахъ где сыщутъ, и я Иванъ по сей ссудной записи крѣпокъ ему помѣщику своему Ивану Петровичу и женѣ ево и дѣтямъ по прежнему и во крестьянство.

У сей ссудной записи свидѣтели: Семенъ Ивановъ сынъ Загаринъ, да думного дьяка Автамона Ивановича Иванова человѣкъ ево Дмитрей Устиновъ.

А ссудную запись писалъ Касимова города крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Тихонъ Никитинъ.

У той подлинной ссудной крѣпости назади написано:

1702 года іюля въ 9-й день за письмо по указу взято и сія крѣпость въ книгу записана. Подписалъ Өедоръ Скорняковъ.

Къ сей ссудной записи Касимова города подъячей Степанъ Булгаковъ вмѣсто вольнова человѣка Ивана Семенова сына въ томъ, что онъ Иванъ ссуды себѣ у Ивана Петрова сына Москотиньева денегъ десять рублевъ взялъ, по ево велѣнью, руку приложилъ.

У сей ссудной записи Семенъ Ивановъ сынъ Загаринъ въ свидѣтелѣхъ былъ и руку приложилъ.

У сей ссудной записи думного дьяка Автамона Ивановича Иванова человѣкъ ево Дмитрей Устиновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

На подлинной ссудной записи помѣта тако: 1702 года іюля въ нь. Записать въ книги и пошлины взять по указу *).

7. Заемная память съ поручителями. 1713 г.

Лѣта 1713 іюля въ 14 д.—Римского и Россійского государствъ лѣйшого князя А. Д. Меншикова оброчной его крестьянинъ Ѳе-Еѳимовъ сынъ Свѣшниковъ. Занялъ я князя Владиміра Михаи-а Долгоруково у человѣка его Ѳедора Иванова сына Михеева ъ 50 рублевъ впредь до сроку іюня до 14 числа предбудущого года; а будетъ я Ѳедоръ Свѣшниковъ ему Ѳедору Михѣеву его денегъ на вышеписанной срокъ сполна всѣхъ не заплачу и мъ его Ѳедора Михеева въ тѣхъ деньгахъ, какова убытка до-ю, и ему Ѳедору Михѣеву и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ оѣ Свѣшниковѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ и на порутчикахъ ь, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ свои данныя деньги и убытки а; а въ платежѣ тѣхъ денегъ порукою по мнѣ нижеподписав-. Да къ той заемной челобитенной писецъ Кузма Тарасовъ вмѣ-заимщика Ѳедора Еѳимова сына Свѣшникова, что онъ занялъ ъ 50 рублевъ, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ той заемной денежнаго двора мастеръ Никита Ивановъ сынъ ачевъ вмѣсто порутчика Римского и Россійского государствъ лѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчного его крестьянина Ро- Еѳимьева по его веленью руку приложилъ.

Да къ той заемной записи кадашевецъ Иванъ Ивановъ сынъ иковъ ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной Вознесенского дѣвича монастыря стряпчей ъ Ивановъ сынъ Персицкой ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной памяти Свѣтлѣйшого князя А. Д. Меншикова чной его крестьянинъ Андрей Семеновъ вмѣсто порутчика его же

---

*) А по осмотру Иванъ Семеновъ—ростомъ середней человѣкъ, сухощавъ, щѣ рябинки, носъ великъ, глаза сѣры, волосомъ свѣтлорусъ, сказалъ себѣ ать пять лѣтъ.

1702 года іюня въ 9-й день въ Касимовѣ въ Приказной избѣ передъ вое- Васильемъ Леонтьевичемъ Мошновскимъ Иванъ Семеновъ сынъ въ допросѣ лся: человѣкъ онъ вольной, великого Государя въ службѣ ни въ какой и въ нигдѣ онъ не бывалъ и въ холопствѣ ни у кого и во крестьянствѣ ни за не живалъ. А нынѣ онъ Иванъ Ивану Петрову сыну Москотиньеву во кре-ство билъ челомъ и сю ссудную запись на себя даетъ волею своею и ссуды ь рублевъ денегъ у него взялъ. А сія ссудная запись въ записныя книги за-а и пошлины по указу великого Государя десять алтынъ взяты.

6. Ссудная запись. 1702 г.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча семьсотъ втораго іюля въ девятый день вольной человѣкъ Иванъ Семеновъ сынъ сію ссудную запись на себя въ Касимовѣ Ивану Петровичу Мо тиньеву въ томъ, что взялъ я Иванъ у него Ивана Петровича ссуды на дворовое строеніе и на лѣсъ и на лошади и на вс скотину десять рублевъ денегъ; а за взятые деньги жити мнѣ И за нимъ Иваномъ Петровичемъ и за женою ево и за дѣтми во крес ствѣ, гдѣ онъ меня поселить ни похочетъ, и живучи мнѣ И изъ за него Ивана Петровича и изъ за жены ево и изъ за дѣт збѣжать и той ссуды не снести и великого Государя всякія по и ево помѣщиковы платить доходы и издѣлья дѣлать мнѣ Иван своею братьею со крестьяны въ равенствѣ. А буде я Иванъ из него помѣщика своего Ивана Петровича или изъ за жены ево изъ за дѣтей куды збѣгу и тое ссуду снесу, гдѣ онъ помѣщикъ Иванъ Петровичъ или жена ево и дѣти меня Ивана въ бѣгахъ сыщутъ, и я Иванъ по сей ссудной записи крѣпокъ ему помѣщ своему Ивану Петровичу и женѣ ево и дѣтямъ по прежнему крестьянство.

У сей ссудной записи свидѣтели: Семенъ Ивановъ сынъ З ринъ, да думного дьяка Автамона Ивановича Иванова человѣкъ Дмитрей Устиновъ.

А ссудную запись писалъ Касимова города крѣпостныхъ подъячей Тихонъ Никитинъ.

У той подлинной ссудной крѣпости назади написано:

1702 года іюля въ 9-й день за письмо по указу взято крѣпость въ книгу записана. Подписалъ Ѳедоръ Скорняковъ.

Къ сей ссудной записи Касимова города подъячей Степанъ гаковъ вмѣсто вольнова человѣка Ивана Семенова сына въ томъ онъ Иванъ ссуды себѣ у Ивана Петрова сына Москотиньева д десять рублевъ взялъ, по ево велѣнью, руку приложилъ.

У сей ссудной записи Семенъ Ивановъ сынъ Загаринъ въ дѣтелѣхъ былъ и руку приложилъ.

У сей ссудной записи думного дьяка Автамона Ивановича нова человѣкъ ево Дмитрей Устиновъ свидѣтелемъ былъ и руку ложилъ.

На подлинной ссудной записи помѣта тако: 1702 года іюля въ день. Записать въ книги и пошлины взять по указу *).

7. Заемная память съ поручителями. 1713 г.

Лѣта 1713 іюля въ 14 д.—Римского и Россійского государствъ свѣтлѣйшого князя А. Д. Меншикова оброчной его крестьянинъ Өеодоръ Еөимовъ сынъ Свѣшниковъ. Занялъ я князя Владиміра Михайловича Долгоруково у человѣка его Өедора Иванова сына Михеева денегъ 50 рублевъ впредь до сроку іюня до 14 числа предбудущого 714 года; а будетъ я Өедоръ Свѣшниковъ ему Өедору Михѣеву тѣхъ его денегъ на вышеписанной срокъ сполна всѣхъ не заплачу и въ томъ его Өедора Михеева въ тѣхъ деньгахъ, какова убытка доправлю, и ему Өедору Михѣеву и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ Өедорѣ Свѣшниковѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ и на порутчикахъ моихъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ свои данныя деньги и убытки сполна; а въ платежѣ тѣхъ денегъ порукою по мнѣ нижеподписавшиеся. Да къ той заемной челобитенной писецъ Кузма Тарасовъ вмѣсто занимщика Өедора Еөимова сына Свѣшникова, что онъ занялъ денегъ 50 рублевъ, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ той заемной денежнаго двора мастеръ Никита Ивановъ сынъ Калмачевъ вмѣсто порутчика Римского и Россійского государствъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчного его крестьянина Родиона Еөимьева по его веленью руку приложилъ.

Да къ той заемной записи кадашевецъ Иванъ Ивановъ сынъ Шариковъ ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной Вознесенского дѣвича монастыря стряпчей Петръ Ивановъ сынъ Персицкой ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной памяти Свѣтлѣйшого князя А. Д. Меншикова оброчной его крестьянинъ Андрей Семеновъ вмѣсто порутчика его же

---

*) А по осмотру Иванъ Семеновъ—ростомъ середней человѣкъ, сухощавъ, въ лицѣ рябинки, носъ великъ, глаза сѣры, волосомъ свѣтлорусъ, сказалъ себѣ двадцать пять лѣтъ.

1702 года іюня въ 9-й день въ Касимовѣ въ Приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Леонтьевичемъ Мошновскимъ Иванъ Семеновъ сынъ въ допросѣ сказался: человѣкъ онъ вольной, великого Государя въ службѣ ни въ какой и въ тяглѣ нигдѣ онъ не бывалъ и въ холопствѣ ни у кого и во крестьянствѣ ни за кѣмъ не живалъ. А нынѣ онъ Иванъ Ивану Петрову сыну Москотиньеву во крестьянство билъ челомъ и сю ссудную запись на себя даетъ волею своею и ссуды десеть рублевъ денегъ у него взялъ. А сія ссудная запись въ записныя книги записана и пошлины по указу великого Государя десять алтынъ взяты.

свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчнаго его крестьянина Гаврила Чевлева по его велѣнью руку приложилъ.

Свидѣтель благородные царевны и великіе княжны Екатерины Алексѣевны оброчной ея крестьянинъ Иванъ Михайловъ руку приложилъ.

Свидѣтель Переславля Залѣсскаго посадской человѣкъ Егоръ Иановъ сынъ Каченевъ руку приложилъ.

Заемную писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подьячей Петръ Ан...

713 г. іюля въ 17 д. За письмо 5 алтынъ взято и въ кн... записано. Подписалъ Лука Смольяниновъ.

8. Заемная запись въ 100 рубляхъ. 1716 г.

Лѣта 1716 мая въ 4 день. Переславскаго уѣзду Рязанскаго ...чины стольника Ѳедора Леонтьева сына Лопухина деревни Кут...вой крестьянинъ Петръ Калининъ сынъ Безсоновъ. Занялъ я ...ной слободы у Егора Григорьева денегъ серебреныхъ сто руб... впредь до сроку іюля до 20 числа сего жь году. И буде я ... тѣхъ заемныхъ денегъ ему Егору на срокъ сполна не заплачу ... томъ неплатежѣ, какова убытку доставлю, и ему Егору взять на ... Петрѣ и на поручикахъ моихъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ ... въ заимъ данныя деньги и убытки сполна. А порукою по мнѣ ...жеподписавшіеся.

Къ сей заемной записи Кадашевецъ Василей Степановъ вмѣсто крестьянина Петра Калинина сына Бѣсонова, что онъ денегъ ... рублевъ занялъ и по ево велѣнью руку приложилъ.

Къ сей заемной записи Иванъ Ѳедосѣевъ сынъ Исакинъ Гост...ной сотни ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей записи собору Михаила Архангела оброчной крест...нинъ Павелъ Дмитревъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей заемной записи Лужницкой слободы Митрофанъ Григорьевъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей заемной записи именитого человѣка Александра Григорьвича Строгонова человѣкъ его Иванъ Ѳурсовъ свидѣтелемъ былъ ... руку приложилъ.

У сей заемной свидѣтель челобитенной писецъ Иванъ Вахра... руку приложилъ.

Заемную кабалу писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Степа... Іевлевъ.

716 г. маія въ 11 д. За писмо 8 алт. 2 деньги взято и въ кн... записано. Подписалъ Лука Смольяниновъ.

9. Росписка въ принятіи бѣглыхъ крестьянъ. 1714 г.

1714 года іюля въ 17 д. По указу Государыни Царицы Екате-рины Давыдовны и по грамотѣ въ Лысковѣ изъ приказной избы Ярославскаго уѣзду Закоторасского стану вотчины господина своего стольника Андрея Өедоровича Баркова сельца Кузмищева дворовой ево человѣкъ Григорей Өедоровъ сынъ Боборыкинъ взялъ по приказу господина своего въ Лысковѣ изъ приказной избы бѣглыхъ его крестьянъ Ярославского уѣзду вотчины его сельца Шулова съ деревнями — Обросима Кирилова съ женою его Натальей Яковлевою дочерью да съ дѣтьми его — сыновьями съ Лаөономъ да Яковомъ; да брата его Обросимова Осипову жену Кимова Матрену Гордѣеву; да Алексѣя Өедорова съ матерью его Марьею Өоминою дочерью, да съ женою его Катериною Петровою дочерью да съ дочерью дѣвкою Ориною; да Матвѣя Иванова съ женою Өеклою Өоминою дочерью, да съ дочерью дѣвкою Өедосьею; Лукьяна Яковлева съ женою съ Ульяною Ивановой дочерью; да деревни Колобова Гарасима Кондратьева съ женою Татьяною Ивановою дочерью, да съ матерью его съ Анною Ивановою дочерью, да съ дочерью его съ дѣвкою Анною,—по прежнему во крестьянство со всѣми ихъ пожитками.—А какъ впредь по указу великого Государя, а по иному челобитью, тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ съ женами ихъ во крестьянствѣ на которой городъ или въ Лысковѣ въ приказную избу спросятъ, и господину моему и мнѣ Григорью тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ съ женами ихъ и съ дѣтьми на тотъ городъ или въ Лысковѣ въ приказной избѣ по указу великого Государя поставить. А буде господинъ мой или я Григорей тѣхъ крестьянъ, гдѣ указано будетъ, не поставимъ и на господинѣ моемъ и на мнѣ Григорьѣ исцовъ искъ на бѣсные головы по указу великого Государя и по соборному уложенью; а объ отвозныхъ подводахъ и о зажилыхъ годѣхъ Имерsuccessor царицы Екатерины Давыдовны села Лыскова на чиновныхъ и на князя Зураба Спатаровича съ товарыщемъ и на земскихъ старостъ и на выборныхъ крестьянъ господину моему стольнику Андрею Өедоровичу Боркову и женѣ и дѣтямъ его и родственникамъ и мнѣ Григорью великому Государю не бить челомъ: во всемъ съ ними Лысковской волости съ крестьяны розделился.

У подлинной пишетъ:

По сей роспискѣ господина своего стольника Андрея Өедоровича Боркова человѣкъ его Григорей Өедоровъ сынъ Бабарыкинъ вышеписанныхъ бѣглыхъ его крестьянъ Обросима Кирилова съ женою и съ дѣтьми и съ животы его крестьянскими, также и товары-

щевъ его съ женами ихъ и съ дѣтьми и съ животы, которые крестьяне въ сей роспискѣ имяны писаны, принялъ и росписался своею рукою.

У сей росписки Мурашкинецъ Андрей Ивановъ сынъ Смольянновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей росписки Мурашкинской волости села Ключищъ Михайло Петровъ сынъ Поповъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

А росписку писалъ подъячей Петръ Соболевъ.

1715 года iюля въ 16 д. За письмо и за записку и пошлины по указу съ переворотною страницею 3 рубли, 26 алтынъ, 4 деньги взято и ся крѣпость въ книгу записана. Подписалъ Трофимъ Павловъ.

10. Запись крестьянъ деревни Кандаратей о томъ, чтобы пришедшему у нихъ крестьянину Малявину другаго господина временно до Николаева дни зимняго жить у нихъ, обидъ ему не чинить, къ господской работѣ не наряжать и податей не спрашивать. 1719 г.

Лѣта 1719 году iюля въ 5 день князя Алексѣя, князя Петра, князя Александра, княжъ Ивановыхъ дѣтей, Троекуровыхъ Синбирской ихъ вотчины деревни Кандаратей крестьяне ихъ — выборной Кондратей Ивановъ, Петръ Григорьевъ, Кузьма Епифановъ дали сiе письмо въ Синбирску порутчика Михайла Александрова сына Зюзина человѣку его Григорью Баландину въ томъ, что жилъ за князьми нашими онаго порутчика крестьянинъ его Костромского уѣзду деревни Дмитровой Михаилъ Алексѣевъ сынъ Малявинъ во оной деревни Кандаратей и по челобитью его Баландину, а по крѣпостямъ того порутчика Михайла Зюзина, отданъ въ Синбирску изъ канцелярiи во крестьянство по прежнему и съ его крестьянскими животы; а у того крестьянина во оной деревнѣ построенъ дворъ и посѣянъ озимной и яровой хлѣбъ и всякой у него есть скотъ и оному его Михайлову крестьянину Зюзина для съему онаго посѣяннаго хлѣба и для продажи двора и для взятья всякихъ своихъ пожитковъ и скота жить во оной же деревнѣ до Николаева дни зимняго сего жь году, а намъ крестьянамъ и господъ нашихъ прикащикамъ и людемъ ихъ и другимъ нашей братьи крестьяномъ оному крестьянину Михаилу Малявину и зятю его Алексѣю Еѳимову и женамъ ихъ и дѣтямъ и снохѣ его Прохоровой женѣ никакихъ обидъ не чинить и къ своей господской работѣ не наряжать и податей всякихъ съ нихъ не спрашивать. А какъ на оной срокъ или до сроку присланные отъ онаго порутчика по онаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, также по зятя съ же-

э жъ и съ дѣтьми и по сноху съ дѣтьми и съ ихъ животы, и гъ въ томъ не спорить и убытка не доставить прикащику и люгъ княжимъ и намъ крестьяномъ. А буде по тому дѣлу надлежатъ ія пошлины и то платить намъ крестьяномъ.

Къ сему письму села Никитина земской дьячокъ Григорей Стеювъ вмѣсто Кондратья Иванова и товарыщевъ его по ихъ велѣнью ку приложилъ.

Слѣдуютъ подписи 2 свидѣтелей и надпись о явкѣ въ Симбирѣ у крѣпостныхъ дѣлъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Приказныя производства и приговоры.

II

Акты приказнаго дѣлопроизводства.

III.

Выписки изъ указовъ.

IV.

Акты частные.

ОПЕЧАТКИ.

Строки.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
8 снизу	писмо, въ	писмо, а въ
14 „	донрашиваетъ	допрашиваетъ
9 сверху	и ли	ли и
19 „	отвѣтчпка	отвѣтчика
16 снизу	крестьине	крестьяне
12 сверху	ие	не

Изданіе историко-юридическихъ актовъ имѣетъ большую жность какъ вообще для русской исторіи, проливая свѣтъ различныя стороны русской жизни, такъ и въ частности я исторіи русскаго права, русскаго судоустройства и судоюизводства. Образцами древняго судопроизводства могутъ ть рѣшены многіе юридическіе вопросы, остающіеся долѣ нерѣшенными. Эти же памятники объяснятъ приложеніе тогдашней практикѣ извѣстныхъ уже законовъ, откроютъ югіе факты законодательства, изъ которыхъ существованіе которыхъ, очень можетъ быть, не только не извѣстно, но же и не подозрѣвается, и вообще пополнятъ многіе проылы въ исторіи нашего русскаго права. Но особенно больое значеніе имѣютъ юридическіе памятники, относящіеся къ му времени, когда въ устройствѣ суда, въ ходѣ и отправніи судопроизводства совершаются какія-либо перемѣны. ь этомъ случаѣ они пріобрѣтаютъ двойную важность, такъ къ показываютъ намъ отправленіе судопроизводства въ ежнихъ судахъ и въ то же время тѣ перемѣны, которыя юизошли при введеніи новыхъ основаній судопроизводства, казываютъ, что́ именно изъ прежняго было измѣнено или всѣмъ отмѣнено или что было введено вновь, вообще въ мъ состояла сущность реформы. Большая перемѣна въ адинистраціи вообще и въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ частности была произведена Петромъ I-мъ. Настоящіе теріалы касаются именно этой переходной эпохи. Они

258) [1]. о фискалахъ (с. 264—265). о цѣнахъ хлѣба въ 1717—1718 гг. (с. 226—227), о подрядѣ 2000 четвертей ржи (с. 245—246) и др. Особенно много дѣлъ и документовъ, касающихся крестьянъ, ихъ состоянія и положенія. Таковы напр. дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ и вообще по поводу ихъ побѣговъ (с. 52—72, 153—158, 166—174, 184—195, 207—213, 225, 285—286 и др.), дѣла о непослушаніи ихъ своимъ помѣщикамъ (с. 139—144, 249), о платежѣ ими податей (с. 199—200, 265—266) и вообще касательно ихъ быта (стр. 97—101, 181—184, 200—201, 204—205, 219—224, 232—235, 247—248, 261—262, 286—287). Любопытны также различные документы о нихъ т. н. отпускныя (с. 109—113, 205—206, 244—245, 278—279), данныя (с. 271—273), поступныя (с. 273—278), купчія (любопытна стоимость людей с. 279—280; см. также 237—244). Не лишены интереса документы, касающіеся солдатъ и ихъ семейнаго положенія (с. 229—230, 204—205, 262).

Въ числѣ тѣхъ выписокъ изъ указовъ, которыя приводятся въ приказныхъ производствахъ и приговорахъ, находятся и такія, которыхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, или совсѣмъ нѣтъ или только нѣкоторыхъ фразъ изъ нихъ. Такъ напр. въ приведенной въ дѣлѣ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Якова Селиверстова выпискѣ изъ новоуказныхъ статей 1704 года находятся слова, которыхъ недостаетъ въ текстѣ этихъ статей, напечатанномъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (см. стр. 77). Въ этомъ случаѣ важны также помѣщенные въ III отдѣлѣ настоящихъ матеріаловъ (с. 261—267) „выписки изъ указовъ“, изъ которыхъ одни не напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ, а въ другихъ текстъ указовъ отличается отъ текста, помѣщеннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ. Такъ напр. въ указѣ о льготныхъ срокахъ дворцовымъ крестьянамъ „для пашенныя поры“ по тексту Полнаго Собранія Законовъ срокъ отсроченъ до 1 ноября, а по тексту указа, напечатанному здѣсь, до 1 октября, что болѣе вѣроятно.

---

[1]) О немъ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи находится не мало документовъ (5 книгъ и 26 вязокъ), см. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ семъ архивѣ, кн. I стр. XXX и 18.

›льшое юридическое значеніе имѣютъ—спорное челобитье ивъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волынскимъ (с. 235— дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Якова верстова (с. 72—80), дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ Черкасскаго (с. 93—96), дѣло о несборѣ поручной за- (с. 91—93), указъ выданный поручителю для отысканія вшагося отвѣтчика, по коемъ онъ поручился (с. 218— , сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная то поручной записи (с. 225—226), вѣрющія—челобитная сьмо (с. 224, 250), ссудная запись (с. 282—283), заем- (с. 283—284) и др. Любопытенъ также приговоръ Святѣй- › Синода по дѣлу Огрыжановой и производство о наказаніи а Булыгина (с. 174—178).

зѣ перечисленные выше документы, имѣя юридическое еніе для исторіи нашего судоустройства и судопроизвод- . въ то же время представляютъ и историческій интересъ, ику въ различныхъ мѣстахъ ихъ разсѣяны многія черты ественнаго быта русскаго народа того времени. Въ этомъ зѣ, кромѣ приведенныхъ уже дѣлъ, особенно интересны— битная доктора Тейльса на дьяка Кирѣева по поводу . что дьякъ выдалъ за него замужъ племянницу, назвавъ воею дочерью (с. 214—217), дѣло о пьяныхъ людяхъ, авшихъ своею игрою на гудкѣ лошадей ландрихтера льскаго (с. 144—153), о крестьянахъ, обокравшихъ цер- (с. 232), о кражѣ казенныхъ пушекъ (с. 80—91) и др. ь числѣ настоящихъ матеріаловъ есть дѣла и документы, зящіеся къ исторіи Москвы, ея церквей и быта москов- › духовенства. Таковы дѣла—объ отдачѣ въ аренду ı „межъ Неглиненскаго и старого Каменного мостовъ ѣ Неглиненского ручья“ (с. 130—139), о выдачѣ Ивану ову данной изъ Патріаршаго Розряда на домъ въ при- церкви Киръ Іоанна, что на Кулишкахъ (с. 195— о дворѣ просвирни церкви Всѣхъ Святыхъ, что на шкахъ (с. 158—166), о записи лицъ приходящихъ въ ву для работы (с. 263—264), купчая на домъ священ- церкви Николая Чудотворца, что у Столпа, „съ дворо- и хоромнымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ“

(с. 280—281), жилая запись о поповичѣ (сынѣ священника Варсанофьевскаго дѣвичьяго монастыря), отданномъ для житья сторожу хлѣбеннаго дворца (с. 281).

Въ печатаемыхъ матеріалахъ сообщаются также свѣдѣнія, касающіяся положенія иностранцевъ въ Россіи (с. 101—109, 203—204, 217—218); не мало также находится въ нихъ свѣдѣній и для исторіи старинныхъ русскихъ фамилій—Черкасскихъ, Шереметевыхъ, Ромодановскихъ, Толстыхъ, Долгорукихъ, Θедцовыхъ и др.

Всѣ напечатанные здѣсь матеріалы извлечены собирателемъ лично въ 50-хъ годахъ изъ Московскаго Сенатскаго архива старыхъ дѣлъ—и именно изъ производствъ бывшаго Московскаго Суднаго Приказа, находящихся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Около половины копій съ документовъ снято, самимъ собирателемъ, копіи, снятыя другими лицами, провѣрены подъ наблюденіемъ собирателя.

К. Побѣдоносцевъ.

11 февраля
1887 г.

шеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 1705 г, въ маѣ мѣсяцѣ, онъ, ъ Козловскій, писалъ: «вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ, Ворѣ и Корзеневѣ стану, сельцо Подъягодное и обѣщался я въ ъ вышеписанномъ сельцѣ построить церковь древянную Спаса укотвореннаго образа и просилъ дать благословенную грамоту изъ р. Каз. Приказа на вышеписанную церковь лѣсъ ронить, и во- ъ и строить въ томъ сельцѣ Подъягодномъ». На прошеніи напи- а резолюція: «дать благословенная грамота церковь строить».

Помѣстный Приказъ, присланною памятью 1705 г. іюня 25, увѣ- илъ Патр. Каз. Приказъ, что по прошенію князя Семена Михай- а Козловскаго изъ его вотчины Московскаго уѣзда въ сельцѣ Подъ- дномъ, Желудево тожъ, утверждено къ новопостроенной церкви эса Нерукотвореннаго образа священнику съ причетниками на эпитаніе пашенной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Въ Патр. Каз. Приказѣ стольника кн. Козловскаго человѣкъ его тръ Глѣбовъ сынъ Басенкинъ сказкою объявилъ, что «у новопо- роенной Спасской церкви, которая будетъ строиться въ Москов- эмъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзеневѣ стану, въ вотчинѣ ево господина, сельцѣ Подъягодномъ, будетъ дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ освирнинъ, да въ приходѣ дворъ вотчинниковъ, 6 дв. крестьян- ихъ, 3 дв. дѣловыхъ людей; да онъ же князь Козловскій тоя ново- строенныя церкви попу съ причетниками на пропитаніи поступился го сельца Подъягоднаго въ пустоши Березникахъ къ данной цер- вной землѣ, противъ указу и писцоваго наказу, сѣнныхъ покосовъ копенъ».

И буде великій государь стольника князя Козловскаго пожалуетъ ажетъ въ вышеписанной ево вотчинѣ церковь строить и тоя церкви попа съ причетники дани положитъ, по сказкѣ человѣка ево, а церковныя земли по памяти, какова выше сего, противъ прочихъ рквей, по указной статьѣ, и имѣтца дани съ дворовъ съ попова деньги, съ дьячкова, съ просвирнина по 1 деньгѣ, съ вотчинникова денегъ, съ 6 дв. крестьянскихъ среднихъ по 3 деньги, съ 3 дво- въ дѣловыхъ людей по 2 деньги съ двора, съ церковной земли паш- съ 10 четьи по 3 деньги съ четверти, сѣнныхъ покосовъ съ 10 пенъ по 2 деньги съ копны, итого 14 алт. 2 ден., заѣзда гривна, енныхъ пошлинъ и десятильнича доходу 15 алт. 4 ден., всего рубль».

Резолюція Каз. Приказа: вышеписанную дань имать какъ къ той ркви попъ благословенъ будетъ, или какъ будетъ челобитье о освя- ніи тоя церкви».

Того же 1705 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ билъ челомъ въ Каз. При-

казѣ онъ же, князь Семенъ Мих. Козловскій: «по благословенной грамотѣ построилъ я церковь въ подмосковной своей вотчинѣ, въ сельцѣ Подъягодномъ во имя Нерукотвореннаго образа Спасова и ко освященію совсѣмъ изготовлена и просилъ: ту вышеписанную церковь освятить и выдать антиминсъ, а для освященія той церкви изъ Успенскаго собора послать протопопа Ѳедора и очереднаго діакона».

Резолюція: «выдать антиминсъ и грамота о освященіи церкви».

Данныя деньги съ Спасской церкви по распоряженію Каз. Приказа велѣно «имать съ будущаго съ 1706 г. и внести тое церковь въ окладную книгу». На основаніи сего распоряженія Спасская церковь въ приходныхъ окладныхъ книгахъ того же Каз. Приказа и 1706—1739 гг. писалась такъ: «церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ стольника князя Семена Михайлова сына Козловскаго, въ селѣ Подъягодномъ, дани 14 алт. 2 ден., заѣзда гривна»; а съ 1712 г. платилось дани 83 коп. (Патр. Пр. связка 1705 г., № дѣла 156, приход. кн. 161, л. 98 об., кн. 197, л. 99, кн. 252, л. 479).

Село Подъягодное въ XVI ст.—пустошь Подъягодная Желудина Московскаго уѣзда Вора и Корзенева стана, принадлежавшая Василію Царевскому. По писцовымъ книгамъ 7003 (1585) г. значится вотчиною его жены вдовы старицы Евгеніи. Въ 7097 (1689) г. она продала свою вотчину Тимофею Сабурову; послѣ его смерти жена его вдова Капитолина, въ монашествѣ Клеопатра, пустошь Подъягодную отдала въ 1625 г. въ приданое за своею дочерью Мариною зятю Никитѣ Васильевичу Олябьеву. Никита Олябьевъ, построивъ на пустоши Подъягодной «дворы и овины», назвалъ пустошь сельцомъ, которымъ потомъ владѣлъ племянникъ Олябьева князь Григорій Афанасьевичъ Козловскій. Въ 7154 (1646) г., въ сельцѣ Подъягодномъ находился одинъ дворъ крестьянскій съ 4 челов.; а въ 7186 (1678) г.—дворъ вотчинниковъ и дворъ для дѣловыхъ людей, пріѣзжавшихъ изъ другихъ вотчинъ. Послѣ князя Григорія Афанасьевича Козловскаго, умерш. ноября 15 дня 1694 г. имѣніе досталось его внуку князю Семену Козловскому. При этомъ владѣльцѣ сельцо Подъягодное получило придаточное названіе Сабурово, по фамиліи прежняго владѣльца Тимофея Сабурова. Въ 1704 г. въ сельцѣ были дворы: вотчинниковъ и скотный съ 20 челов. дѣловыхъ людей. По построеніи въ сельцѣ Подъягодномъ въ 1706 г. церкви, сельцо стало селомъ, которымъ владѣли въ 1772 г. князь Алексѣй Семеновичъ Козловскій, умерш. въ мартѣ мѣсяцѣ 1774 г., а въ 1775 г.—его сынъ Князь Яковъ Алексѣевичъ (Вотч. Колл., по городу Москвѣ, жил. д. кн. 1, № дѣла 43, кн. 43, № дѣла 13 и кн. 66, № дѣла 40; переписн. кн. 9809, л. 3690; кн. 9813, л. 379—380 и кн. 9817, л. 737—738).

Ц. Казанскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Максимковѣ *).

1702 г. въ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о постро-ѣ селѣ Максимковѣ церкви. Дѣло началось по прошенію, подан въ Казенный Приказъ въ маѣ 1702 г. отъ князей Петра Лукича на большаго Борисовича Львовыхъ: «обѣщались мы построить церковь въ своей вотчинѣ, въ сельцѣ Максимковѣ, Москов-уѣзду, во имя Пресв. Богородицы Казанскія ружную вновь, а въ святую пріискали мы Св. Мученика Георгія въ томъ же Мос-омъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярыни Феклы Семеновой Урусовой въ Олешнѣ, въ которой служба Божія не совершается, для того, ъ томъ селѣ построена церковь новая во имя Мученика Геор-Всемилостивѣйшій Государь, просимъ вашего величества, вели ѣщанію нашему ту церковь перевесть намъ въ подмосковную вотчину въ сельцо Максимково и поставить вновь и что къ той и какихъ припасовъ изготовить вновь и дать о той святой церкви свою государеву грамоту о перевозкѣ». На прошеніи ано: «дать благословенная грамота противъ сего челобитья» юція написана рукою Преосвященнаго Стефана митрополита скаго и Муромскаго.

1702 г. іюня 21, Помѣстный Приказъ увѣдомилъ Патріаршій азъ, что изъ вотчины князя Петра Лукича и Ивана Борисова выхъ отказано къ новопостроенной церкви въ сельцѣ Максимовкѣ овскаго уѣзда, въ Боховѣ станѣ, пашни 10 четвертей въ полѣ, дву потомужъ, сѣна 10 копенъ.

Окольничаго князя Петра Лукича и стольника Ивана Борисо-а Львовыхъ человѣкъ ихъ Иванъ Вороновъ въ сказкѣ, отобран-въ Патріаршемъ Приказѣ, объявилъ: у новопостроенной де цер-Пресв. Богородицы Казанскія, которую они обѣщались въ Мос-омъ уѣздѣ въ вотчинѣ ихъ въ сельцѣ Максимковѣ построить и церкви будетъ дворовъ поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвир-; да въ приходѣ дворъ ихъ вотчинниковъ восмь дворовъ кресть-ихъ. пашни церковныя земли и сѣнныхъ покосовъ, по памяти изъ стнаго Приказу.

И буде великій государь пожалуетъ князей Львовыхъ, укажетъ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ихъ въ сельцѣ Максимковѣ цер-строить и на тое церковь доведется положить дани по указной ѣ съ дворовъ: съ попова 4 деньги, съ пономарева, съ просвир-

---

*) Нынѣ Максимково, деревня Московскаго уѣзда.

ницына по одной деньги, съ одного вотчинникова 6 денегъ, съ осми дворовъ крестьянскихъ по 2 деньги, съ пашни церковныя земли съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, по 3 деньги съ чети, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по 2 деньги съ копны, итого 13 алт. заѣзда гривна, казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 ден., десятильнича доходу 10 алт.; всего дани и заѣзда и казенныхъ пошлинъ и десятильнича доходу 32 алтына 1 деньга. По этому дѣлу послѣдовала резолюція казначея монаха Тихона Макаріевскаго: «вышеписанную дань имать съ нынѣшняго году и внести въ окладную книгу» (Патр. Прик. вяз. 1702 г. № дѣла 10).

Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ 1702 г. іюня въ 1 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ Тихона Макарьевскаго, а по челобитью князя Петра Лукича и князя Ивана большаго Борисова сына Львовыхъ, велѣно имъ въ Московскомъ уѣздѣ изъ вотчины боярыни вдовы княгини Ѳеклы Семеновны Урусовой, изъ села Олешни старую церковь перевесть въ вотчину ихъ, въ Московскомъ же уѣздѣ, въ сельцо Максимково и быть той церкви во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы и освятить болъшаго Успенскаго собора протопопу Моисею съ братьею и той церкви положить дани на попа съ причетники съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, да съ 8 дв. крестьянскихъ, да съ церковной земли пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Никифора Румянцова 1702 г., по указной статьѣ 13 алт. 1 ден., заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1702 года» (Патр. Прик. кн. 181, л. 103 и кн. 184, л. 96).

Того же года, октября въ 24 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ въ новопостроенную церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ село Максимково, подъ росписку большаго Успенскаго собора священника Іоанна Іоаннова» (Патр. Прик. кн. 138, л. 224).

При церкви были священники: Матвѣй Ѳедоровъ 1704 г., Иванъ Ѳедоровъ 1720—1723 гг., дьячекъ Абакумъ Семеновъ 1720 г. (Пер. кн. 9815, л. 429; кн. 1720 г. 1 рев. л. 400 и кн. 1723 г. л. 50).

По писцовымъ книгамъ 7131 и 132 (1623—24) гг. Московскаго уѣзда, Бахова стана, значится: «деревня Максимково, что была пустошь, на рѣкѣ Клязьмѣ, помѣстье по государевой грамотѣ 126 (1618) г. за княземъ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Львовымъ, а въ деревнѣ дворъ вотчинниковъ живутъ дѣловые люди» (Писцов. кн. 845, л. 495). Въ 7186 (1678) г. Максимково было сельцомъ, въ которомъ числи-

крестьянскихъ и бобыльсиихъ 8 дв. Въ 1702 г. оно принадле-
князьямъ Петру Лукину и его племяннику Ивану Борисову
ымъ, при нихъ Максимково названо селомъ по церкви Бого-
имъ, въ которомъ находились, въ 1704 г., церковь Казанскія
Богородицы деревянная, дворъ помѣщичій, дв. скотный съ 6
и 9 дв. крестьянскихъ съ 24 челов. (Переписн. кн. 9813,
5, кн. 9815, л. 429). Въ 1718—1720 гг. селомъ владѣли: кн.
а Елена Борисова Львова и жена кн. Петра Лук. Львова вдова
Автомоновна, послѣдняя уступила свою часть имѣнія родному
Михаилу Автамоному Толубѣеву, а послѣ его смерти дочери
жена князя Александра Бѣлосольскаго—Авдотья и жена Алек-
Леонтьева Хрущева—Лукерья въ 1738 г. продали графу Сергѣю
ровичу Шереметеву (Вотч. Колл. по Москвѣ ст. л. кн. 58,
ла 91 и 99).

Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Спасскомъ-Кощеевѣ *).

Спасская церковь каменная построена въ 1707 г.

Стольникъ Григорій Андреевичъ Племянниковъ 1706 г., апрѣля
илъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ Приказѣ: «объ-
я я въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ вотчинѣ своей,
ельцѣ Олеховѣ, Оболевка тожъ и въ сельцѣ Кощеевѣ вновь по-
ить церкви каменныя во имя Спаса Нерукотвореннаго образа,
угую во имя Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Θедоровскія,
писцовымъ книгамъ въ томъ сельцѣ церковной земли не напи-
и просилъ: къ той церкви изъ вотчинной его земли дать, по
у, на пропитаніе попу съ причетниками» (Вотч. Колл. по гор.
вѣ ст. л. кн. 6, № дѣла 19).

«1707 г. генваря въ 28 день, по челобитью стольника Григорья
еева сына Племянникова выданъ антиминсъ, по благословенной
отѣ, въ вотчину его, въ Московскій уѣздъ, села Кощеева въ
построенную церковь Пресв. Богородицы Θеодоровскія тояжъ цер-
священнику Михаилу Иванову (Патр. Пр. кн. 138, л. 290).

Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ 1707
генваря 28, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпи-
старца казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно: ново-
оенныя церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, которую постро-

*) Нынѣ Спасское, село Дмитровскаго уѣзда, приписано къ селу Братошину.

илъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ селѣ Кощеевѣ стольникъ Григорій Андреевъ сынъ Племянниковъ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Афанасія Плохова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ съ вотчинникова, да съ церковной земли, по памяти какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Осипа Татаринова 1706 г. мая 10 дня, пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 10 алт. 2 ден., заѣзда гривна и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1707 года». Церковной дани за 1712—1739 гг. платилось 23 алт. 4 ден. (Патр. Пр. кн. 200, л. 117, кн. 252, л. 479.

Село Кощеево въ первой половинѣ XVII ст.—«пустошь», находившаяся въ Московскомъ уѣздѣ, Бохова стана, принадлежала Ѳедору Тимофѣеву Племянникову; при немъ Кощеево было деревнею, въ которой находились въ 7154 (1646) г. дворъ его вотчинниковъ, и одинъ дв. крестьянскій съ 4 челов. Въ 7171 (1663) г. Андрей Тим. Племянниковъ съ роднымъ братомъ Иваномъ пріобрѣлъ по купчей отъ вдовы Агафьи Тимофеевской жены Шушерина пустошь Олехова, находившаяся того же Бохова стана, Московскаго уѣзда. По смерти Андрея Тим. Племянникока этимъ имѣніемъ владѣлъ въ 7185 (1667) г. его сынъ Еригорій. Въ дер. Кощеевой были дворъ вотчинниковъ, а въ немъ жили прикащикъ и 3 семьи дѣловыхъ людей и 6 дв. крестьянскихъ съ 30 чел. Подъ 1704 г. значится: «сельцо Кощеево, населено вновь, а въ немъ дворъ вотчин никовъ и дворъ скотный въ 3 челов. и деревня Кощеева, а въ ней 8 дв. крестьянскихъ съ 27 челов. Въ сельцѣ Кощеевѣ построена въ 1707 г. церковь Спаса Нерукотвореннаго образа отъ чего оно и стало называться селомъ, по церкви Спасскимъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 6, № дѣла 19; переписн. кн. 9809, л. 286, кн. 9813, л. 212 и кн. 9815, л. 471).

64. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Лапинѣ *).

Церковь Спаса Нерукотвореннаго образа построена въ селѣ Лапинѣ въ 1711 г. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа читаемъ: «въ 1711 г., августа въ день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Іосифа Бурцова велѣно: новопо-

*) Нынѣ Лапино—Спасское, сельцо Богородскаго уѣзда.

троенныя церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа, торую построилъ коммисаръ Василій Ѳедоровъ сынъ Головленковъ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ льцѣ Лапинѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ ловѣка ево Дмитрія Пахомова, съ дворовъ: съ попова, съ дьяконова, дьячкова, съ просвирницыва, да съ приходскихъ—съ одного вотнникова, съ 9 дв. крестьянскихъ среднихъ, да по памяти изъ Постнаго Приказа прошлаго 1709 г. сентября въ 20 день, пашни съ четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, алт. съ деньгою и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 711 г».

1711 г. августа 14, ко дню освященія церкви по благословенй грамотѣ выданъ антиминсъ въ новопостроенную Спасскую цервь въ сельцѣ Лапинѣ, тояжъ церкви попу Ѳедору Никитину.

За 1712—1739 гг. платилось по окладу дани съ Спасской цери 28 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 214, л. 127, кн. 138, л. 150, . 252, л. 479).

Село Лапино въ 7131 (1623) г.,—сельцо, на рѣкѣ Клязьмѣ, налилось Московскаго уѣзда, Бохова стана «въ помѣстьи, по государвой грамотѣ 125 (1617) г. за бояриномъ Матвѣемъ Михайловичемъ уновымъ, а въ сельцѣ дворъ помѣщиковъ съ дѣловыми въ немъ дьми и 2 крестьянскихъ съ 2 челов.» Въ 7154 (1646) г. деревня пина съ 3 дв. крестьянъ, въ нихъ 10 челов. была во владѣніи у ана Афанасьева Головленкова; въ 7186 (1678) г.—у его сына столька и полковника Ѳедора Ив.: при этомъ владѣльцѣ Лапино было поежнему сельцомъ, въ которомъ числилось 5 дв. крестьянскихъ и бользскихъ съ 29 челов. Послѣ Ѳедора Ив. Головленкова оно принадлежаего сыну стольнику Василію Ѳед.; въ 1704 г., въ сельцѣ состояли ры: вотчинниковъ, конюшенный и скотный съ 12 въ нихъ челов. и дв. крестьянскихъ съ 19 челов. Съ 1712 г. Лапино называлось по цери селомъ Спасскимъ, владѣльцами котораго были: въ 1737 г. жена зана Васильева Головленкова вдова Анна Михайлова, бывшая за орымъ мужемъ Сергѣемъ Дмитріевымъ Потемкинымъ; въ 1745 г.—язь Михаилъ Ивановъ Шаховской и въ 1746 г.—фабрикантъ Аней Максимовъ Никоновъ (Писц. кн. 9806, л. 422; переп. кн. 9809, 281, кн. 9813, л. 209, кн. 9815, л. 504—505); Вотч. Колл. гор. Москвѣ, ст. л. кн. 12, № дѣла 13; кн. 98, № дѣла 7).

65. Ц. Казанскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Топорковѣ*).

Казанская церковь построена въ 1705 г. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ 1703 г. октября въ день, по указу великаго государя и по благословенію преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго и на челобитной по помѣтѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью стольника Ѳеодора Михайлова сына Клешнина, велѣно: Московскаго уѣзда, Черноголовской волости, изъ села Воскресенскаго старую деревянную, которую ему того села Воскресенскій попъ съ приходскими людьми поступился, разобравъ, перевесть въ Московскій уѣздъ, въ Шеренскій и Отъѣзжій станъ, въ вотчину его, въ сельцо Топорково и, съиспода подрубя и ветхія бревна перемѣня, поставить на удобномъ къ церковному строенію мѣстѣ во имя Пресв. Богородицы Казанскія и къ той церкви олтарь прирубить вновь и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота дана; а дани на попа съ причетники той церкви положено, по сказкѣ челобитчика стольника Клешнина человѣка ево Андрея Захарова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ одного вотчинникова, съ 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, которую къ той церкви поступился стольникъ Ѳедоръ Клешнинъ, пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ, 2 деньги, заѣзда гривна, и по тому окладу велѣно имать данныя деньги съ будущаго 1704 года» (Кн. 184, л. 99).

«1705 г. февраля 5 день выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь во имя Пресв. Богородицы Казанскія» подъ росписку попа Андрея Максимова» (Патр. Пр. кн. 138, л. 263).

«Казанская церковь» въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Каз. Приказа съ 1706 по 1740 г. писалась «въ вотчинѣ стольника Ѳедора Михайлова Клешнина, дани 15 алт. 2 ден., заѣзда гривна» а съ 1712—1739 гг. платилось дани 86 коп.

При церкви были въ 1704—1722 гг. священникъ Аврамъ Евсевьевъ и дьячекъ Герасимъ Евсевьевъ.

Село Топорково въ XVI ст.—сельцо, принадлежавшее Никитѣ, Ивану и Степану Афанасьевымъ Топорковымъ; по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана, 7131 7132 (1623—1624) гг. значится: «за Андреевымъ и Михаиломъ Клеш

*) Нынѣ Топорково, древеня Богородскаго уѣзда.

ми въ вотчинѣ пустошь, что было сельцо, Топорково» (Писц. кн. л. 1086). Въ 7140 (1632) г. Топорковымъ владѣлъ Михаилъ Бахтеь-Клешнинъ, при этомъ владѣльцѣ оно попрежнему стало сельцомъ, оторомъ числилось въ 7154 (1646) г. 7 дв. крестьянскихъ съ елов.; а въ 7186 (1678) г.—7 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ 1 челов., дворъ задворный съ 3 челов. и дворъ вотчинниковъ съ лов. Во 196 (1688) г. Михаилова вотчина Бахт.-Клешнина дана мъ его Дмитрію и Өедору. Въ 1704 г. въ сельцѣ Топорковѣ нахось: дворъ вотчинниковъ и 13 дв. крестьянскихъ съ 37 челов. Въ г. Өедоръ Михайловъ Клешнинъ продалъ село Топорково, назое по церкви Богородскимъ, съ находившеюся въ немъ деревянцерковью во имя Казанскія Пресв. Б-цы, женѣ князя Ивана ѣевича Вяземскаго Натальѣ Михайловнѣ, урожд. Грязновой; въ г. оно куплено у кн. Вяземской женою князя Дмитрія Константиновича Кантемира вдовою Настасьею Ивановною. Въ 1760 г. принадлежало женѣ князя Дмитрія Михайловича Голицына Екаиѣ Дмитріевнѣ; въ 1772 г.—ея родственницѣ женѣ князя НикиОрьевича Трубецкаго княгинѣ Аннѣ Даниловнѣ; въ 1781 г. князь лай Никитичъ Трубецкой съ Михаиломъ Матвѣевымъ Херасковъ продали село Топорково-Богородское женѣ Гавріила Ильича якова Татьянѣ Яковлевнѣ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. № дѣла 15, кн. 53, № дѣла 27; мол. кн. 81, № дѣла 4; отказная 29, л. 304; переп. кн. 9809, л. 382, кн. 9813 и 9817).

6. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Родіонковѣ.

Покровская церковь построена въ селѣ Родіонковѣ въ 1715 г. приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ 715 г. іюня въ нь, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казя іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью стольника князя а Стефанова сына Львова, велѣно: новопостроенныя церкви во Покрова Пресв. Богородицы, которую построилъ онъ въ Московъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану и въ Бѣляхъ, въ вотчинѣ своей, ельцѣ Родіонковѣ, на попа съ причетники дани положить, по кѣ человѣка его Өедора Бурнакова, съ дворовъ: съ попова, съ кова, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинва съ 10 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, по ти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка а Метлина, прошлаго 1714 г. августа въ 21 день, пашни съ 10 ертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ

10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алт., итого 28 алт. 4 ден., а тѣ деньги и съ казенными пошлинами велѣно имать съ нынѣшняго 1715 г.» Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ за 1716—1739 гг. Покровская церковь писалась «въ вотчинѣ стольника князя Якова Степанова сына Львова, въ селѣ Родіонковѣ, дани 28 алт. 4 ден.» (кн. 229, л. 163, кн. 252, л. 480).

При церкви былъ въ 1715 г. священникъ Андрей съ сыномъ Матвѣемъ.

Село Родіонково въ 1623 г.—пустошь, подъ названіемъ Родивонково, на рѣчкѣ Талицѣ, Московскаго уѣзда, Радонежскаго стана и въ Бѣляхъ, «помѣстье князя Афанасья Козловскаго, что прежъ сего было Ивановское помѣстье Змѣева» (Писц. кн. 685, л. 875—876). Потомъ этимъ помѣстьемъ владѣлъ князь Степанъ Ѳедоровъ Львовъ, а отъ него перешло въ 201 (1693) г. къ его сыну кн. Якову по раздѣлу съ роднымъ братомъ княземъ Матвѣемъ Степановичемъ и ихъ мачихою кн. Анною Яковлевною. Князь Яковъ Степ. Львовъ на пустоши Родивонковой поставилъ для себя дворъ и 4 двора крестьянскихъ, отъ чего пустошь и получило названіе сельцо Родіонково, а по построеніи въ немъ церкви оно стало селомъ, которымъ владѣли въ 1777 г. Левъ Богдановъ Суровцовъ и 1778 г.—Никита Андреевъ Карташовъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 15, дѣла 5, мол. л. кн. 26, № 38; переп. кн. 9817, л. 526).

67. Ц. Михаила Архангела въ селѣ Даниловскомъ *).

7093 (1585) и 7131 (1623) гг. въ селѣ Даниловскомъ церковь Михаила Архангела древяная клѣтцки, «стоитъ пуста безъ пѣнія».

Церковная земля, принадлежавшая сей церкви, отдавалась на оброкъ и писалась въ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7146 (1638) г. «на архимандритѣ Чудова монастыря Кириллѣ съ братіею оброку 9 алт. 3 ден.», а затѣмъ владѣли изъ оброка 7146 (1656) года крестьяне села Пушкина и 1712—1717 года—крестьяне села Даниловскаго.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) года написано: «по досмотру церковная Архангельская земля въ вотчинѣ Чудова монастыря въ селѣ Даниловскомъ, на проселочной дорогѣ, что ѣздятъ въ село Братошино, отъ Москвы 40 верстъ, а отъ села Размансова 2 версты; а по смѣтѣ той церковной земли пашни переле-

*) Нынѣ Даниловское, деревня Дмитровскаго уѣзда.

гомъ и лѣсомъ поросло 8 десятинъ и по смѣтѣ по той пашнѣ сѣна по оселкѣ и по рѣчкѣ Талицѣ и на церковномъ лужку и по врашку копенъ на 60; а по сказкѣ села Даниловскаго старосты Мирошки Савельева и всѣхъ крестьянъ, да села Пушкина крестьянъ: той церковной земли межа отъ рѣчки Талицы села Даниловскаго подлѣ пустоши Черменова, до большаго не росчистнаго лѣса, до полянки, а отъ той полянки, поворотя на право, впрямь возлѣ большаго лѣсу на церковной лужокъ, а отъ того лужка до врага, а врагомъ до рѣчки Талицы, и рѣчкою внизъ до пустоши Черменова, на право кругомъ земля перелогная, а на лѣво по рѣчку Талицу—вотчины Чудова монастыря села Даниловскаго; а та церковная земля на оброкѣ патріарша села Пушкина на крестьянахъ, а оброку платятъ по 9 алт. по 3 ден. на годъ (Патр. Прик. Доз. кн. 104, л. 22; кн. 141, л. 562—563: Двор. Пр. кн. 6, л. 89—98; Патр. Прик. кн. 25).

Въ Патр. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Даниловскомъ новой деревянной церкви во имя Архистратига Михаила. Дѣло началось по прошенію архимандрита Чудова монастыря Геннадія съ братьею; въ прошеніи, поданномъ въ казенный Приказъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1716 г., написано: «Московскаго уѣзду въ вотчинѣ Чудова монастыря въ селѣ Даниловскомъ и въ Бѣляхъ построена была церковь истари во имя Архистратига Божія Михаила и, обетшавъ, развалилась, а нынѣ того села всѣ крестьяне желаютъ вновь церковь построить во имя Архистратига Божія Михаила на старомъ же мѣстѣ; и просили дать указъ о строеніи церкви въ томъ селѣ, по обѣщанію тѣхъ людей». На прошеніи написана резолюція: 1716 г. іюня въ 18 день дать благословенная грамота.

Вслѣдствіе сего прошенія на справку выписано: «въ Патр. Каз. Приказѣ пустовыхъ церковныхъ земель нынѣшнего 716 г. въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ доимкѣ написано: съ церковной земли Архангела Михаила въ Радонежскомъ стану, въ вотчинѣ Чудова монастыря въ селѣ Даниловскомъ, на рѣчкѣ на Талицѣ, того жъ села на крестьянехъ оброку на прошлый 712—1715 и на нынѣшній 1716 г. по 30 алт. по 2 ден. на годъ, итого два руб., казенныхъ пошлинъ по 2 алт. по 4 ден. на годъ, итого 13 алт. 2 ден.; всего 2 руб. 13 алт. 2 ден.; а по писцовымъ книгамъ той церковной земли не написано. А по дозорнымъ книгамъ Романа Владыкина 188 году написано пашни церковныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 десятинъ, по оселку и по рѣчкѣ Талицѣ и на церковномъ лушку и по врагу по смѣтѣ копенъ на 60. А при сей выпискѣ Чудова монастыря стряпчій Петръ Верещагинъ сказалъ: у новопостроенной же

церкви Архистратига Михаила, которая будетъ строиться въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Даниловскомъ, на вышеписанной церковной Архангельской землѣ будутъ: дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ просвирницынъ; въ приходѣ 12 дворовъ крестьянскихъ, въ томъ же селѣ Даниловскомъ, среднихъ, а буде онъ стряпчей Петръ Верещагинъ сказалъ ложно и за то указалъ бы великій государь взять съ него штрафъ не малой. И буде великій государь укажетъ въ селѣ Даниловскомъ церковь строить и на тое церковь дани доведется положить съ дворъ: съ попова 4 ден., съ дьячкова 1 ден., съ просвирницына 1 ден., съ приходскихъ крестьянскихъ по 3 ден. съ двора, пашни церковныя съ 8 десятинъ по 1 алт., сѣнныхъ покосовъ съ 60 копенъ по 2 ден., итого рубль 1 алт. 4 ден., заѣзда и десятильнича доходу и казенныхъ пошлинъ 19 алт., всего 20 алт. 4 ден.»

По оному дѣлу состоялось опредѣленіе Казен. Приказа: «1716 г. іюля въ 13 день, вышеписанные данные деньги имать какъ челобитье будетъ освященіи той церкви или попъ о перехожей будетъ бить челомъ, а до тѣхъ данныхъ денегъ имать оброкъ».

1719 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ же архимандритъ Геннадій входилъ въ Казенный Приказъ съ прошеніемъ объ освященіи новопостроенной церкви въ селѣ Даниловскомъ, Бѣлей тожъ, и о выдачѣ антиминса.

Вслѣдствіе сего прошенія на справку выписано:

«Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ прошлаго 1716 года, іюля въ 13 день, написано: «запечатанъ указъ по челобитью Чудова монастыря архимандрита Генадія, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ того монастыря, въ селѣ Даниловскомъ и въ Бѣляхъ, построить вновь церковь во имя Архистратига Михаила на церковномъ кладбищѣ».

На прошеніи написано: «1719 г., ноемврія во 2 день, отпустить антиминсъ и указъ противъ челобитья». Того же мѣсяца и числа выданъ указъ объ освященіи новопостроенной церкви, которая и была освящена въ 1719 г. Данныя деньги съ церкви Михаила Архангела, по распоряженію Казеннаго Приказа, велѣно имать съ 1720 г. (Патр. Прик., связка 442, № дѣла 208; кн. 245, л. 211 и кн. 322, л. 529).

1722 г. при церкви были священникъ Никифоръ Аврамовъ и пономарь Сергѣй Никифоровъ.

Село Даниловское и въ Бѣляхъ, на рѣчкѣ Талицѣ, въ 7093 (1585) г. находилось Московскаго уѣзда, Радонежскаго стана и въ Бѣляхъ, въ вотчинѣ Чудова монастыря. Въ 7131 (1623) г. въ селѣ числилось крестьянскихъ, бобыльскихъ, 7 дв.; въ 7186 (1678) г.—12

ровъ съ 34 чел. Подъ 1704 г. значится: «сельцо Даниловское, да нему дер. Кошкадаева, а въ сельцѣ дворъ монастырской и дворъ тной, въ сельцѣ и деревнѣ 16 дв. крестьянскихъ съ 54 чел.» (Пис. 257 и 685, Переп. кн. 9811 и 9817).

Ц. 68. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Гривахъ-Спасскомъ *).

Спасская церковь въ селѣ Гривахъ построена въ 1706 г. Въ . Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Гри- новой церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Дѣло на- сь по прошенію стольника Θедора Григорьевича Оладьина; въ мъ прошеніи поданномъ въ Каз. Приказъ 1703 г. въ февралѣ мѣ- , онъ, Оладьинъ, писалъ: «Державнѣйшій царь, государь мило- ѣйшій, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану и въ Бѣ- , въ сельцѣ своемъ Гривѣ, обѣщался я вновь построить церковь ю во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, а земля къ той цер- Божіи, противъ указа, въ Помѣстномъ Приказѣ справлена и па- въ Патр. Каз. Приказъ прислана; всемилостивѣйшій государь, пу вашего величества, вели государь преосвящ. Стефану митро- ту Рязанскому и Муромскому дать мнѣ благословенную грамоту, ъ на тое церковь Божію лѣсъ ронить и церковь Божію строить». прошеніи резолюція преосвящ. Стефана: «дать благословенная ота церковь строить, 1703 г. февраля 15 день».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Патр. Каз. Приказѣ на справку сано: 1703 г. февраля 26, Помѣстный Приказъ увѣдомилъ Патр. Приказъ, что «изъ помѣстья Θедора Григорьева Аладьина справ- къ новопостроенной церкви въ сельцѣ Гривѣ пашенной земли Устоши Солодаревой 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ 10 копенъ».

Степанъ Бурмицкой, человѣкъ Θедора Аладьина, въ показаніи, анномъ въ Патр. Каз. Приказѣ, объявилъ, что «у новопострен- церкви будутъ дворы: поповъ, дьячковъ, просвирницынъ, да въ дѣ въ томъ сельцѣ Гривѣ дворъ вотчинниковъ, да 4 двора дѣ- хъ людей». «А буде великій государь стольника Θедора Аладьина туетъ укажетъ въ вотчинѣ его, въ сельцѣ Гривѣ, построить цер- вновь и тоя церкви на попа съ причетники доведется положить по сказкѣ, съ дворовъ: съ попова 4 ден., съ дьячкова, съ про-

*) Нынѣ Гривы-Спасское, село Дмитровскаго уѣзда.

свирніцына по деньгѣ съ двора, съ вотчинникова двора 6 ден., съ 4 дв. дѣловыхъ людей по 2 ден. съ двора, да съ церковной земли с пашни съ 10 четья по 3 ден., съ сѣннаго покосу съ 10 копенъ и 2 ден. съ копны, итого 11 алт. 4 ден., заѣзда гривна, казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 ден., десятильнича доходу 10 алт., всего 30 алт. 4 ден. По этому дѣлу послѣдовала резолюція Каз. Приказа «выписавъ [illegible] имать какъ въ той церкви попъ благословенъ будетъ, или какъ челобитье будетъ объ освященіи тоя церкви».

По построеніи церкви билъ челомъ великому государю въ Казенн. Приказѣ Ѳедоръ Григорьевичъ Аладьинъ 1705 г. въ августѣ: «въ прошломъ 1703 г. по твоему государеву указу и по благословенію преосвящ. Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ моей, въ сельцѣ Гривѣ, по благословенной грамотѣ, построена вновь церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа и та церковь ко освященію совсѣмъ изготовлена, и просилъ: ту церковь Божію освятить Большаго Успенскаго собора священнику и дать освященная грамота и антиминсъ».

Резолюція: «выдать антиминсъ и грамота о посвященіи церкви». Отмѣчено: «дана» (Патр. Пр., связка 1702 г., № дѣла 26).

1705 г. сентября 2 дня, въ Патр. Каз. Приказѣ послѣдовало распоряженіе: «съ новопостроенной церкви Спаса Нерукотвореннаго образа данныя деньги 11 алт. 4 ден., заѣзда гривна, велѣно имать съ 1705 г.» (Патр. Прик. кн. 191, л. 98).

1706 г. марта 1, выданъ антиминсъ, по благословенной грамотѣ, ко дню освященія новопостроенной въ селѣ Гривѣ Спасской церкви (Патр. Пр. кн. 138, л. 279).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казен. Приказа за 1706—1739 гг. Спасская церковь писалась: «въ вотчинѣ стольника Ѳедора Григорьева Аладьина, въ селѣ Гривѣ». Церковной дани платилось въ 1712—1739 гг. 25 алт., т.-е. 75 коп. (Патр. Пр. кн. 197, л. 99, кн. 252, л. 479).

При Спасской церкви были въ 1715 г. священникъ Логинъ Васильевъ, въ 1722—свящ. Петръ Даниловъ, дьячекъ Афанасій и пономарь Иванъ Петровъ.

По писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623—1624) гг. Московск. уѣзда, Радонежскаго стана, значится: «пустошь Гривина—помѣстье князя Василья Козловскаго и Никиты Васильева Аладьина, по отдѣльной выписи, 7130 (1622) г.» (Писц. кн. 9806, л. 759—760). Князь Козловскій и Никита Аладьинъ, принадлежавшія имъ помѣстья, раздѣлили между собою въ 1636 г. и на часть послѣдняго досталось пу-

Гривина, Сандырева, Пузина (послѣ деревня) и Зинина, кото-
потомъ были проданы Помѣстнымъ Приказомъ (1643) г. ему же,
вину, въ вотчину. По смерти Никиты Аладьина его вотчиною
ли, въ 7153 (1646) г., его племянники стольники Михаилъ и Гри-
Ивановы Аладьины; въ 7189 (1681) г. перешло къ дѣтямъ по-
няго Ивану, Өедору и Михаилу Григорьевымъ, которые между
имѣніе въ 7203 (1695) г. раздѣлили и Өедору Гр. достались
шли Гривина и Сандырева. При этомъ владѣльцѣ на пуст. Гри-
поставленъ былъ дворъ его вотчинниковъ, въ которомъ жили
вые люди, и названо «сельцомъ Гривы»; а въ 1706 г. здѣсь по-
на церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, отъ чего
о получило названіе «село Гривы, Спасское тожъ». Послѣ Өе-
Григорьевича Аладьина селомъ владѣлъ въ 1748 г. его сынъ
ръ Өед. Аладьинъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 9,
ла 19, мол. л. 93, № дѣла 14; переп. кн. 9817, л. 519 — 521).

69. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Оболдинѣ *).

Николаевская церковь въ селѣ Оболдинѣ построена въ 1727 г.
Стольникъ Михаилъ Ильинъ Чириковъ билъ челомъ великому го-
рю въ Помѣстномъ Приказѣ въ 1705 г.: «обѣщался онъ построить
овь Божію во имя Николая Чудотворца, да Архистратига Миха-
въ вотчинѣ своей, въ Московскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Оболдинѣ,
ъ вотчины его къ той церкви земли не дано и великій государь
аловалъ бы его велѣлъ изъ той его вотчины къ той церкви Бо-
по указу земли справить и о томъ въ Патр. Казен. Приказъ по-
ь память». Вслѣдствіе сего прошенія въ Помѣстномъ Приказѣ по-
овало распоряженіе объ утвержденіи къ церкви Николая Чудо-
ца пашенной земли 10 четвертей (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ,
л. кн. 43, № дѣла 5).

Въ Синодальномъ Каз. Приказѣ производилось дѣло объ освяще-
новопостроенной церкви Николая Чудотворца въ сельцѣ Оболдинѣ.
о началось по прошенію стольника Михаила Ильича Чирикова.
своемъ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 1726 г. іюня 10,
иковъ писалъ: «въ прошломъ 705 г. указомъ повелѣно въ Мо-
скомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ вотчинѣ моей, въ
цѣ Оболдинѣ, построить деревянную церковь во имя Николая Чу-
орца и о строеніи дана мнѣ благословенная грамота и оная цер-

*) Нынѣ Оболдино, село Московскаго уѣзда.

ковь за отлучкою моею для его величества служебъ съ 1705 г. б
не достроена, а нынѣ по прибытіи моемъ та церковь построена
освященію совсѣмъ изготовлена и чтобъ указомъ повелѣно было о
церковь освятить Большаго Успенскаго собора протопопу и о
дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казен. Приказѣ выпис
«въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ за 1705 г. написано: «
тября въ 20 день запечатана благословенная грамота, по челоб
стольника Михаила Ильина сына Чирикова, велѣно ему въ Мос
скомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ево, въ селѣ Оболдинѣ, на угодномъ
церковному строенію мѣстѣ построить вновь церковь во имя Ник
Чудотворца, да въ предѣлѣ Архистратига Михаила деревянны
подъ дворы и подъ кладбище и попу съ причетники подъ уса
отмѣрить земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказу за припи
дьяка Семена Жукова 705 г. сентября 18 числа отъ церкви на
стороны по 40 сажень и церковной земли вновь справлено па
10 четьи въ полѣ, а въ въ дву потомужъ сѣна 10 копенъ».

При сей выпискѣ означеннаго просителя Михаила Ильина
Чирикова человѣкъ ево Иванъ Шеинъ сказалъ: у новопостроенн
Николаевской церкви, которая построена въ прошломъ 705 г.,
726 г. ко освященію изготовлена, и у той церкви будетъ двор
поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирницынъ да въ приходѣ
ево помѣщиковъ, крестьянскихъ 7 дворовъ, а означенной поп
причетники пропитаніе имѣть будутъ отъ поступной господина
пашенной земли 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10
нами, такожъ сверхъ оной земли данной отъ господина ево е
попу съ причетники руги денегъ по семи рублевъ, ржи по
четьи, а овса по двѣ четьи, пшеницы по четверти, солоду по осм
крупъ по осминѣ, а въ оную церковь всякую церковную утварь
церковное, ладонъ и свѣчи и прочее принадлежащее на церк
употребленіе отправлять будетъ все господинъ ево».

На новопостроенную Николаевскую церковь, по распоря
Синод. Каз. Приказа положено дани и десятильнича доходу р
5 алтынъ.

Того же 1727 г. сентября 22, изъ Синод. Каз. Приказа вы
указъ Большаго Успенскаго собора протопопу Семену Лукину ве
«ему Николаевскую церковь освятитъ на выданномъ изъ синодал
дому освященномъ антиминсѣ, по новоисправному требнику» (
Прик., вязка 453, № дѣла 1166).

Въ книгахъ Каз. Приказа за 1728—1739 гг. писалось: «пер

Николая Чудотворца въ селѣ Оболдинѣ, въ вотчинѣ стольника Михаила Ильина, сына Чирикова, дани рубль, 5 алт.» (Патр. Прик. кн. 97, л. 111 об. и кн. 313—342).

Оболдино въ 1624 г. значится «пустошь» Московскаго уѣзда, Пе-рскаго стана, проданная изъ Помѣстнаго Приказа въ вотчину Ивану врилову Чирикову, а послѣ поступившая во владѣніе его сына дрея; при этомъ владѣльцѣ пустошь Оболдина была деревнею, въ торой находились въ 1678 г.: дворъ вотчинниковъ и 2 задворныхъ ора, въ нихъ 5 чел. Въ 1681 г. Андрей Ив. Чириковъ отдалъ свою тчину родному своему племяннику Михаилу Ильину Чирикову. Въ 04 г. Оболдино значится сельцомъ, въ которомъ состояли дв. вот-нниковъ и дв. скотный съ 14 чел. дворовыхъ людей и 8 дворовъ естьянскихъ съ 26 чел. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 43 дѣла 5; переписн. 9813, л. 455; кн. 9817, л. 804—805).

70. Ц. Тольскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Саулинѣ.

Церковь Пресвятыя Богородицы Тольскія построена въ 1730 г. ъ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи сей церкви. ѣло началось по прошенію Алексѣя Ивановича Дашкова, въ проше-и его, поданномъ въ Синод. Каз. Приказъ, октября 10 дня 1729 г., писано: «Вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Кор-шевѣ стану, въ приходѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря ла Левкова, къ церкви Иліи пророка, въ разстояніи въ 10 вер., къ ко-рой во время вешнее и осеннее нужной проѣздъ и проходъ опасенъ, за болѣзнею я своею въ сельцѣ своемъ Саулинѣ живу со всѣмъ до-мъ, и за тою дальностію и нужнымъ проѣздомъ въ болѣзни моей оной приходской церкви къ слушанію божественнаго пѣнія ѣздить случшихся потребъ служителемъ моимъ ходить невозможно; чего ди имѣю обѣщаніе въ ономъ сельцѣ Саулинѣ воздвигнуть вновь рковь во имя Явленія Тольскія Пресвятыя богородицы, а священно-рковнослужителей съ причтомъ довольствовать буду ругою и про-ѣъ о строеніи церкви дать указъ». При этомъ отъ Дашкова въ нод. Каз. Приказѣ была взята сказка, въ которой онъ показалъ, что построеніи церкви къ священнослуженію потребная вся отправ-ъ отъ себя будетъ безъ оскудѣнія, а будущему при той церкви пу съ причетники подъ усадьбу земли потребное число дастъ изъ оей близь той церкви, а на пропитаніе будетъ давать на годъ руги пу денегъ по пяти рублевъ, хлѣба всякого 12 четвертей, дьячку негъ два рубля, хлѣба всякого 5 четвертей, а пономаря и про-

ковь за отлучкою моею для его величества служебъ съ 1705 г. была не достроена, а нынѣ по прибытіи моемъ та церковь построена и ко освященію совсѣмъ изготовлена и чтобъ указомъ повелѣно было оную церковь освятить Большаго Успенскаго собора протопопу и о томъ дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казен. Приказѣ выписано: «въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ за 1705 г. написано: «сентября въ 20 день запечатана благословенная грамота, по челобитью стольника Михаила Ильина сына Чирикова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ево, въ селѣ Оболдинѣ, на угодномъ къ церковному строенію мѣстѣ построить вновь церковь во имя Николая Чудотворца, да въ предѣлѣ Архистратига Михаила деревянные, а подъ дворы и подъ кладбище и попу съ причетники подъ усадьбу отмѣрить земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказу за приписью дьяка Семена Жукова 705 г. сентября 18 числа отъ церкви на всѣ стороны по 40 сажень и церковной земли вновь справлено пашни 10 четьи въ полѣ, а въ въ дву потомужъ сѣна 10 копенъ».

При сей выпискѣ означеннаго просителя Михаила Ильина сына Чирикова человѣкъ ево Иванъ Шеинъ сказалъ: у новопостроенной-де Николаевской церкви, которая построена въ прошломъ 705 г., а въ 726 г. ко освященію изготовлена, и у той церкви будетъ дворовъ: поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирницынъ да въ приходѣ дворъ ево помѣщиковъ, крестьянскихъ 7 дворовъ, а означенной попъ съ причетники пропитаніе имѣть будутъ отъ поступной господина ево пашенной земли 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копнами, такожъ сверхъ оной земли данной отъ господина ево емужъ попу съ причетники руги денегъ по семи рублевъ, ржи по шти четьи, а овса по двѣ четьи, пшеницы по четверти, солоду по осминѣ, крупъ по осминѣ, а въ оную церковь всякую церковную утварь вино церковное, ладонъ и свѣчи и прочее принадлежащее на церковное употребленіе отправлять будетъ все господинъ ево».

На новопостроенную Николаевскую церковь, по распоряженію Синод. Каз. Приказа положено дани и десятильнича доходу рубль 5 алтынъ.

Того же 1727 г. сентября 22, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго собора протопопу Семену Лукину велѣно: «ему Николаевскую церковь освятитъ на выданномъ изъ синодальнаго дому освященномъ антиминсѣ, по новоисправному требнику» (Патр. Прик., вязка 453, № дѣла 1166).

Въ книгахъ Каз. Приказа за 1728—1739 гг. писалось: «церковь

олая Чудотворца въ селѣ Оболдинѣ, въ вотчинѣ стольника Мила Ильина, сына Чирикова, дани рубль, 5 алт.» (Патр. Прик. кн. , л. 111 об. и кн. 313—342).

Оболдино въ 1624 г.значится «пустошь» Московскаго уѣзда, Пежаго стана, проданная изъ Помѣстнаго Приказа въ вотчину Ивану иилову Чирикову, а послѣ поступившая во владѣніе его сына реи; при этомъ владѣльцѣ пустошь Оболдина была деревнею, въ рой находились въ 1678 г.: дворъ вотчинниковъ и 2 задворныхъ а, въ нихъ 5 чел. Въ 1681 г. Андрей Ив. Чириковъ отдалъ свою ину родному своему племяннику Михаилу Ильину Чирикову. Въ 1 г. Оболдино значится сельцомъ, въ которомъ состояли дв. вотниковъ и дв. скотный съ 14 чел. дворовыхъ людей и 8 дворовъ тьянскихъ съ 26 чел. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 43 ѣла 5; переписн. 9813, л. 455; кн. 9817, л. 804—805).

70. Ц. Тольскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Саулинѣ.

Церковь Пресвятыя Богородицы Тольскія построена въ 1730 г. Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи сей церкви. о началось по прошенію Алексѣя Ивановича Дашкова, въ прошеего, поданномъ въ Синод. Каз. Приказъ, октября 10 дня 1729 г., исано: «Вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корвѣ стану, въ приходѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Левкова, къ церкви Иліи пророка, въ разстояніи въ 10 вер., къ коий во время вешнее и осеннее нужной проѣздъ и проходъ опасенъ, болѣзнею я своею въ сельцѣ своемъ Саулинѣ живу со всѣмъ доъ, и за тою дальностію и нужнымъ проѣздомъ въ болѣзни моей оной приходской церкви къ слушанію божественнаго пѣнія ѣздить лучшихся потребъ служителемъ моимъ ходить невозможно; чего я имѣю обѣщаніе въ ономъ сельцѣ Саулинѣ воздвигнуть вновь ковь во имя Явленія Тольскія Пресвятыя богородицы, а священноковнослужителей съ причтомъ довольствовать буду ругою и проь о строеніи церкви дать указъ». При этомъ отъ Дашкова въ од. Каз. Приказѣ была взята сказка, въ которой онъ показалъ, что построеніи церкви къ священнослуженію потребная вся отправ- отъ себя будетъ безъ оскудѣнія, а будущему при той церкви съ причетники подъ усадьбу земли потребное число дастъ изъ й близь той церкви, а на пропитаніе будетъ давать на годъ руги денегъ по пяти рублевъ, хлѣба всякого 12 четвертей, дьячку гъ два рубля, хлѣба всякого 5 четвертей, а пономаря и про-

свирню опредѣлитъ изъ своихъ служителей и положенныя на ту церковь данныя деньги будетъ онъ платить безъ доимки и вышеписанную церковь священнослуженіемъ содержать и попу съ причетники вышеписанную ругу давать и данныя деньги платить должны будутъ и по немъ наслѣдники ево, о чемъ онъ и завѣтомъ своимъ утвердить обязуется; ежели жъ оную вотчину и продать ему при себѣ случится, то онъ о седержаніи оной церкви священнослуженіемъ безъ запустѣнія и о довольствѣ попа съ причетники вышеозначенною ругою и о платежѣ данныхъ денегъ и въ крѣпости напишетъ имянно; а ежели что по тому обязательству онъ, проситель оной церкви, пренебрежетъ, повиненъ будетъ онъ и наслѣдники ево пени, какова отъ Свят. Правит. Синода опредѣлена будетъ».

«По сочиненнымъ блаженныя памяти святѣйшаго Адріана патріарха 7206 г. пунктамъ на означенную новопостроенную церковь положить дани съ дворовъ: съ попова 2 коп., съ дьячкова, съ пономарева и просвирницына по $^1/_2$ коп., три съ половиною коп. съ руги, съ денегъ съ 7 руб. по $1^1/_2$ к. съ рубля—$10^1/_2$ коп., съ хлѣба съ 17 четвертей по 1 к. съ четверти—17 к., съ помѣщикова двора 3 коп., заѣзда 10 коп., десятильнича доходу 30 к., итого дани и заѣзда и десятильнича доходу 74 к., казенныхъ пошлинъ 17 к., всего 91 к.».

1729 г. октября 27 дня, Свят. Правит. Синодъ приказали: «вышеписанному просителю генералу почтдиректору Дашкову означенную церковь строить позволить, противъ прочихъ деревянныхъ церквей, и устроя убрать святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ». Того же года, октября 30 дня, выданъ указъ о строеніи церкви.

1730 г. сентября 9, отъ Алексѣя Ив. Дашкова подано въ Син. Каз. Приказъ прошеніе слѣдующаго содержанія: «въ вотчинѣ его въ селѣ Саулинѣ, по благословенной грамотѣ, построена церковь во имя Тольскія Богородицы со всякимъ благолѣпіемъ и утварьми церковными, а для освященія той церкви и антиминса и кому тое церковь освятить указа не дано, и дабы повелѣно было для освященія церкви кому надлежитъ указъ дать и антиминсъ выдать».

На прошеніи написано: «1730 г. сентября въ 17 день, по благословенію Свят. Правит. Синода, о освященіи церкви и о выдачѣ антиминса выдать указъ».

Того же сентября 19 дня, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго собора протопопу Іоанну Максимову, которому велѣно новопостроенную деревянную церковь во имя Тольскія Пресв. Богородицы освятить на выданномъ освященномъ антиминсѣ».

Въ приходной окладной книгѣ Синод. Каз. Приказа, за 1730 г.

сано: «положенную дань съ новопостроенной церкви во имя скія Пресв. Богородицы, а именно: съ попова, съ дьячкова, съ марева, съ просвирницына съ руги съ 7 руб., хлѣба съ 17 чет., омѣщикова двора заѣзда и десятильнича доходу, всего по 74 к. одъ брать по всягодно, которыя на нынѣшній 1730 г. приняты и риходную книгу записаны» (Патр. Пр. связка 458, № дѣла 1521; 328 л. 76; кн. 338 л. 112).

Село Саулино въ 1685 г.—пустошь, подъ названіемъ Савунино, овскаго уѣзда, Бора и Корзенева стана, принадлежавшая князю у Петровичу Гагарину, была продана Ивану Андреевичу Даш- При этомъ владѣльцѣ пустошь Савунина названа сельцомъ Саумъ; оно было въ смежности съ деревнею Коряною на рѣчкѣ уткѣ. Въ 1704 году въ сельцѣ стояли дворъ вотчинниковъ и ъ скотный съ 5 челов. По смерти Ивана Андреевича Дашкова лось это сельцо его сыну Алексѣю Иванов. Дашкову, при немъ была построена деревянная церковь и Саулино стало селомъ, рымъ потомъ владѣлъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Ромодановскій, по дной 1728 г. отъ Алексѣя Ив. Дашкова. Послѣ кн. Ромодановего жена вдова княгиня Настасья Ѳеодоровна, въ 1734 г., просело Саулино женѣ Алексѣя Ив. Дашкова, вдовѣ Прасковьѣ Данѣ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 54, № дѣла 33; кн. № дѣла 14; мол. л. кн. 10, № дѣла 9; пер. кн. 9817, л. 732—733).

71. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Братошинѣ *).

Въ селѣ Братошинѣ, въ 7139—141 (1631—1633) гг., принадвшемъ дворцовому вѣдомству, находилось «мѣсто церковное, гдѣ да былъ храмъ Николая Чудотворца съ придѣломъ Фрола и Лава мѣсто дьяконово дворовое, да 7 мѣстъ бобыльскихъ церков- пашни паханной церковной земли 4 четьи въ полѣ, а въ дву ужъ, да сѣнной поросли десятина безъ полутрети десятины» ». Приказ. дозорн. кн. 141, л. 502).

7134 (1623) г. въ этомъ селѣ построены новые государевы хо- Того же года сентября 28, великій государь идучи отъ Троицы оскве въ селѣ Братошинѣ, въ государевыхъ хоромехъ, на новобыли у государя у стола бояре: князь Дмитрій Мамстрюковичъ аскій и князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ и др.». (Моск. стола кн. 11, л. 27).

---

*) Нынѣ Братошино, село Дмитровскаго уѣзда.

Въ 7145 (1637) г. подлѣ государева двора построена церковь Николая Чудотворца ружная (Патр. Прик. доз. кн. 103 л. 6—7), при которой состояли въ 7154 (1646) г. «во дворѣ попъ Илья, у него сынъ Ивашка вѣ церковныхъ дьячкахъ, во дв. пономарь Демка Якимовъ, да у государева двора 3 двора сторожевыхъ» (Пер. кн. 9809 л. 31). А въ писцовыхъ книгахъ 7183—185 (1675—77) гг. значится: «на церковной землѣ дворъ попа Саввы Ильина, у него дѣти: дьячекъ Ивашка да пономарь Ивашка же, а усадебная церковная земля писана вмѣстѣ съ крестьянскою усадебною землею вопче, подъ гумно ему попу дано у большой переславской дороги, противъ крестьянскихъ гуменъ, полчетверти десятины, а попу съ причетники даютъ государево денежное и хлѣбное жалованье изъ Приказа Большаго Дворца; къ тойже Николаевской церкви пустошь Набережная, Букотова, Красная тожъ, на рѣчкѣ Скалбѣ, пашни паханной худой земли 4 четверти съ осминою, да лѣсомъ поросло 13 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Скалбѣ 50 копенъ, да пустошь Глѣбово Григорова-Глѣбцова тожъ, въ ней пашни паханой худой земли четь, лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣновосной поросли треть десятины; а при досмотрѣ 7188 (1680) г. по сказкѣ попа Саввы пустошью Глѣбовою, Григорова-Глѣбцова тожъ, владѣли крестьяне деревни Гривцовой—окольничаго князя Степана Ѳедоровича и стольника князя Ѳедора Андреевича Львовыхъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 40, № дѣла 8, Патр. Пр. дозорн. кн. 103).

По ружной книгѣ 207 г. села Братошина церкви Николая Чудотворца выдавалось руги: попу 15 руб. 25 алт., сукно въ 2 руб., ржи 10 чети и пол-2 четверика; дьячку 5 руб., сукно въ 2 руб., ржи 6 чети, овса тожъ, пономарю 3 руб. 16 алт. 4 ден., сукно въ рубль, ржи 5 чоти съ осминою безъ четверика, овса тожъ; просвирнѣ рубль, ржи 2 чети безъ полуосмины, овса тожъ, на просвиры пшеницы четь безъ четверика; итого 25 руб. 8 алт. 2 ден., суконъ по цѣнѣ на 5 руб., ржи 23 чети пол-3 четверика, овса тожъ, пшеницы четь безъ четверика.

Отмѣчено: «давать сполна, буде земель и приходскихъ дворовъ нѣтъ».

По докладной выпискѣ 1700 г.: «а по сказкѣ попа съ причетники и по справкѣ съ Приказомъ Большаго Дворца за нимъ попомъ съ причетники пашенной земли 17 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ, а приходу у нихъ нѣтъ для того, что та церковь у дворца; а приходскіе церкви есть особыя не ружныя, и чтобъ ті земли у нихъ взять, а руга давать имъ по прежнему.

1700 г. іюля 11, великій государь слушавъ сей выписки указ: села Братошина Николаевскому попу съ причетники денежную вую ругу и за сукно деньгами давать по прежнему, а хлѣбную у отставить и изъ окладу выложить, а вмѣсто хлѣбной руги влаь имъ пашенною землею и сѣнными покосами, по прежнему (Двор. яж. кн. 96).

Въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построенія въ ѣ Братошинѣ вновь дворцовой церкви Николая Чудотворца. Дѣто алось по доношенію главной дворцовой канцеляріи 1730 г., сенря 5, въ которомъ написано: «прошедшаго іюля 8, 1730 г., ея иматорское величество, будучи въ Троицкомъ походѣ, въ селѣ Браѣ изволила указать: во ономъ селѣ, во дворцѣ церковь Николая ютворца, которая при томъ дворцѣ ветха, разобравъ, на томъ же ть построить новую таковую жъ, какъ была построена, а въ ней тыя иконы починить». Того же года, августа 30 дня, по опредѣію Синод. Каз. Приказа велѣно: «въ вышеобъявленномъ селѣ Браинѣ показанную ветхую церковь Николая Чудотворца, разобравъ томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь, какъ была построена гари, и устроя убрать святыми иконами». 1731 г. августа 10 а, дворцовая канцелярія увѣдомила Каз. Приказъ, что «Николаевя церковь во дворцѣ построена и образы починены всѣ и иконоъ нижній поесъ сдѣланъ, а достальныя дѣлаются, и просила выь кому будетъ слѣдовать указъ объ освященіи и освященный анинсъ». Того же года апрѣля 12, въ Синод. Каз. Приказѣ опредѣо: «о освященію церкви и о выдачѣ антиминса дать указъ; а для ома о томъ въ дворцовую канцелярію послать промеморію». Изъ од. Каз. Приказа апрѣля 12 числа, посланъ указъ протопопу ьшаго Успенскаго собора Максиму Иванову объ освященіи Никовской церкви» (Патр. Прик. № дѣла 1672).

Въ 1717—1720 гг. при Николаевской церкви былъ священникъ иллъ Ивановъ.

1738 г. октября 31 дня, дано перехожая память Москов. уѣзда, рцоваго села Братовщина, церкви Николая Чудотворца, что во рцѣ попу Василью Никонову, которому по сей перехожей памяти ойти въ Москву къ церкви Богоотецъ Іоакима и Аннѣ на мѣсто шаго при той церкви священника Тихона Леонтьева, который нынѣ ѣтается и служитъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ; пошлинъ коп., нужнѣйшихъ 1/4 и 1/8 (Патр. Прик. кн. 423, л. 37).

72. Ц. Зосима и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ въ селѣ Гальяновѣ *).

По дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. село Гальяново—приселокъ государева дворцоваго села Покровскаго, Московскаго уѣзда, Васильцова стана, Радонежской десятины. Церковь построена въ 7170 (1662) г., данью не обложена; при церкви попъ Василій, въ приходѣ 58 дворовъ крестьянскихъ, попу и дьячку дано изъ тяглыхъ земель пашенной земли десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна 10 копенъ, да имъ же дается изъ села Покровскаго годовая хлѣбная руга (Патр. Прик. дозор. кн. 103, л. 9—10).

Въ 1717 г. при церкви были: священникъ Митрофанъ Васильевъ, дьячекъ Алексѣй Васильевъ, пономарь Иванъ Васильевъ.

ЦЕРКОВНЫЯ МѢСТА И ЗЕМЛИ.

Воскресенія Христова мѣсто церковное *въ деревнѣ Юрловой* **). По писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, 7139—7141 (1631—1633) годовъ: «дворцоваго села Танинскаго деревня, что было село Юрлово, на рѣчкѣ на Черменкѣ, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Воскресенія Христова; церковнаго Воскресенскаго лугу подлѣ государевы десятинныя пашни, отъ Ватутинскаго луга по Ватутинскую жъ пашню, 3 десятины, да сѣнныя поросли ½ десятины» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 509—510).

Церковная земля отдавалась изъ Патр. Каз. Приказа въ оброкъ и писалась въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ того же Приказа подъ Радонежскою десятиною, за 7146 (1638) г. такъ: «съ церковной земли Воскресенія Христова въ селѣ Юрловѣ, на бояринѣ князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, оброку 11 алт., 4 ден.»; а съ 7188 (1680) г. находилась на оброкѣ у крестьянъ деревни Челобитьевой, оброка 26 алт. 2 ден. (Дворц. Прик. кн. 6, л. 89, Патр. Прик. кн. 94, л. 92 и 192).

По дозорнымъ книгамъ 7188 (1680) г. «пустовыхъ церковныхъ земель, досмотра Романа Ивановича Владыкина», значится: «госуда-

---

*) Нынѣ Гальяново, село Богородскаго уѣзда.

**) Нынѣ Юрлово, деревня Московскаго уѣзда.

ѣва дворцоваго села Танинскаго въ приселкѣ Юрловѣ: церковнаго іадбища съ четверть десятины, да отхожаго Воскресенскаго луга, о подъ деревнею Ватунинымъ десятины съ 2; отъ Москвы земля 1 верстъ, отъ села Танинскаго съ ½ версты» (Патр. Прик. дозор. . 104, л. 13—16).

Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца мѣсто ерковное въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Манатина, Быкова и Короана стана, въ пустоши, что было село *Степанково*, на рѣчкѣ Мирлкѣ *), вотчинѣ князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго ри селѣ Прусахъ (Писц. кн. 685, л. 782 об.). См. церковь Рождетва Пресв. Богородицы въ селѣ Прусахъ.

Въ 1646 г. Степанкова деревня, въ ней 6 дв. крестьянскихъ, ь 1678 г.—9 дв. крестьянскихъ съ 35 чел. и 6 дв. бобыльскихъ съ 7 чел. въ 1704 г. значится «деревня на прудѣ», въ ней 11 дв. рестьянскихъ (Переписн. кн. 9809, л. 331, кн. 9813, л. 309—313 кн. 9815, л. 666—668).

Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ Александра Свирскаго Чудотворца въ 7131 (1623) г. Московскаго уѣзда, Вора и Корзенева ана, ***въ сельцѣ Литвиновѣ, на рѣчкѣ Лащуткѣ***,—вотчинѣ Богоявнскаго монастыря, что на Москвѣ, за Ветошнымъ рядомъ; церковь оитъ пуста безъ пѣнія; село на оброкѣ за москвитиномъ гостинной тни, за торговымъ человѣкомъ Михаиломъ Крыловымъ, да въ сельцѣ оръ монастырской, а въ немъ живутъ Михаила Крылова дѣловые оди, да крестьянъ и бобылей 3 двора, въ нихъ 3 человѣка» (Писц. . 685, л. 929 об.).

Димитрія Селунскаго мѣсто церковное въ 7139 (1631) г., по исцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго ана, ***«на пустоши, что было село Воскресенское, на рѣчкѣ Шеренкѣ***, отчина святѣйшаго патріарха, пашни церковной паханой доброй мли 2 чети съ осминою, лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву этомужъ, сѣна по рѣчкѣ Шеренкѣ 10 копенъ» (Патр. Прик. дозор. . 141, л. 584). Церковная земля въ пустоши Воскресенской отдаалась съ 7146 (1638) г. въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою по 2 алт. 2 деньги въ годъ. Подъ 7185 (1677) г. отмѣчено: «марта въ 5 день, по памяти изъ Патр. Приказу, та церковная Дмитріевская емля въ прошломъ во 179 (1671) г. по указу св. патріар. Іоасафа тдана въ помѣстье князю Ѳедору Степанову Мещерскому и впредь

*) Нынѣ Степанково, сельцо Московскаго уѣзда.

оной земли въ приходныхъ книгахъ не писать» (Дворц. Прик. и Патр. Прик. кн. 76, л. 557 об.).

Зачатія Іоанна Предтечи мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) г., Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, *«въ пустоши, что было сельцо Ивановское, на рѣкѣ Вязь*, да мѣсто попово, да мѣсто пономарево, да мѣсто просвирницыно, пашни паханые середніе земли 2 чети, да перелогу чеmь, а лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ». Въ дозорныхъ книгахъ говорится: «по досмотру 7188 (1680) г. и по сказкѣ старосты патріаршa села Пушкина: въ пустоши, что было село Ивановское, на р. Вязѣ, церковной земли пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 3 десятины, а на той землѣ ставится сѣна на 40 копенъ, и на рѣчкѣ Вязѣ, по вражку Киселевскаго 40 копенъ, церковнаго большаго лѣсу десятинъ 6; сѣнными покосами владѣетъ прикащикъ села Братошина Артемій Телешовъ, смежна церковная земля съ двухъ сторонъ съ селомъ Митропольемъ, а съ другихъ двухъ сторонъ—съ пустошью Епишевою—боярина князя Григорья Семеновича Куракина; отъ Москвы 40 верстъ, отъ села Митрополья съ версту, на проселочной дорогѣ, что ѣздятъ въ государево дворцовое село Семеновское; по досмотру же 7205 (1697) г.: чистой земли, гдѣ была церковь 2 десятины, лѣсомъ поросло 10 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ Вязѣ и по Киселевскому потоку копенъ на 40, сѣнными покосами владѣютъ государева села Братошина воловинъ Васка Дмитріевъ с товарищи, въ межахъ церковная земля по лѣвую сторону отъ рѣчки Вязи съ селами Елдигинымъ и Семеновскимъ—стольника князя Бориса Ивановича Куракина, съ селомъ Митропольемъ и деревнею Черскою» (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 18—20; кн. 135, л. 1—; кн. 141, л. 519).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ; оброкъ платилось за 1638 г. 12 алт. 2 ден., а за 1736 г.—30 алт. 2 де (Патр. Прик. кн. 396 и Дворц. Прик. кн. 6).

Иліи Пророка мѣсто церковное въ деревнѣ *Путиловѣ*. По писцовымъ книгамъ 1576 года Московскаго уѣзда, Вора и Корзенева стана «вотчина Троице-Сергіева монастыря, село Путилово, на рѣкѣ Ворѣ *), въ селѣ церковь Илья Пророка, древяна, клѣтцки, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги и все церковное строеніе мирское». Въ 1623 г. значится: «деревня, что было село Путилово, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Илья Пророкъ, да въ деревнѣ кре

*) Нынѣ Путилово, деревня Дмитровскаго уѣзда.

янъ и бобылей 9 дв., въ нихъ 10 чел.; въ 1678 г.—25 дв. кре-янскихъ (Писц. кн. 255, л. 354, кн. 685, л. 939; переписн. кн. 2, л. 462).

Иліи Пророка мѣсто церковное. По писцовымъ книгамъ 7093 85) г. Московскаго уѣзда, Бохова стана: за «Богданомъ Ивановымъ омъ Савина въ вотчинѣ полсела Пирогова, на рѣкѣ Клязьмѣ, *) режъ того было за Яковомъ Шетневымъ, а въ селѣ церковь Илья рокъ безъ пѣнія»; а другая половина того села состояла въ вот-ѣ Кириллова монастыря. Въ 1627 г. Пирогово значится сельцомъ—тина Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ сельцѣ находились дворъ астырской, въ которомъ жили «монастырскіе дѣтеньши» и 4 дв. стьянскихъ (Писц. кн. 257, лл. 360—361, кн. 685, л. 602 об.).

Іоанна Предтечи церковное мѣсто *въ деревнѣ Шараповѣ* *). Въ цовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Афанасья ева 139—141 (1631—1633) гг. говорится: «дворцоваго села Та-скаго въ приселкѣ Шараповѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ нна Предтечи; пашни церковной земли 3 десятины въ полѣ, а въ потомужъ, сѣна 15 копенъ, да въ церковномъ отхожемъ лугу Ко-вскомъ, Кожевъ тожъ, что подъ Мытищемъ, вверхъ по рѣкѣ Яузѣ, переславской дорогѣ, сѣна 15 копенъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 1, л. 513). Церковная земля съ сѣнными покосами находилась на рокѣ у крестьянъ приселка Шарапова съ 7146 (1638) г. оброку алт. 4 ден. (Дворц. Прик. кн. 6).

По дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказ: за 7188 (1680) г.: приселкѣ Шараповѣ церковной земли въ двухъ поляхъ по 3 де-ины, въ третьемъ полѣ десятина, сѣнныхъ покосовъ 15 копенъ, ею владѣютъ крестьяне приселка Шарапова; да въ церковномъ евскомъ лугу подъ Мытищемъ за Переславскою дорогою, отъ пе-лавской дороги вверхъ по рѣкѣ Яузѣ, по смѣтѣ 40 копенъ, да ковной же земли за переславскою дорогою 2 десятины; на этой лѣ построено 9 дворовъ крестьянскихъ; отъ Москвы земля 15 вер., села Танинскаго полторы версты, отъ Мытищъ полверсты; въ ме-къ Кочевской лугъ съ пустошью Хлуденевою и съ рѣкою Яузою».

Въ 1736 г. за церковную землю платили крестьяне дер. Шара-ой оброку 18 алт., а за Кочевской отхожій лугъ—рубль (Патр. Пр. ор. кн. 104, л. 9—11 и приходн. 396).

Кириллы Бѣлозерскаго Чудотворца. По писцовымъ книгамъ Мо-

*) Нынѣ Пирогово, деревня Московскаго уѣзда.

*) Шарапово, деревня Московскаго уѣзда.

сковскаго уѣзда 7131 и 7132 (1623—1624) годовъ, въ Боховѣ стану: «за бояриномъ за княземъ Дмитріемъ Тимофеевичемъ Трубецкимъ въ вотчинѣ, что было прежъ сего за боярынею за Марьею Воронцовою *село Новое, на рѣчкѣ Любосиевкѣ,* *) а въ немъ церковь Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, древяна, клѣтцки, вверхъ стоитъ пустъ безъ пѣнія, строеніе вотчинниково; да въ томъ же селѣ крестьянъ 4 дв.» (Писц. кн. 685, л. 536—537). Въ 1646 г.: «вотчина жены князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, вдовы княгини Анны, села Гребнева приселокъ Новое, а въ немъ 10 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ»; въ 1678 г.—6 дв. крестьянскихъ съ 35 чел. и 6 дв. бобыльскихъ съ 20 чел. (Пер. кн. 9809, л. 288 об. и кн. 9813, л. 208 об.).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. написано: «а что-де въ писцовыхъ книгахъ показано село Новое, а въ немъ церковь Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, тутъ-де изстари деревня Новое, а не село, и въ той-де деревнѣ церкви и церковной земли и кладбища изстари не бывало» (Патр. Пр. доз. кн. 141, л. 588).

Въ 1704 г. деревня Новая съ 19 дв. крестьянъ принадлежала князю Ивану Дмитріевичу Трубецкому (Пер. кн. 9815, л. 490).

Космы и Даміана мѣсто церковное въ пустоши, что было село *Корзенево*. По писцовымъ книгамъ 1571 года Московскаго уѣзда, въ Ворѣ и Корзеневѣ стану, «вотчина Троицы-Сергіева монастыря село Корзенево, а Козмодемьянское тожъ, а въ селѣ церковь Козма Демьянъ, древяна, клѣтцки, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строенье монастырское». Подъ 1633 г. значится: «пустошь, что было село Корзенево, на протокѣ, а въ селѣ былъ храмъ Козмы и Демьяна» (Писц. кн. 255 и кн. 685, л. 945 об.).

Никиты Великомученика церковная земля въ XVII ст. Московскаго уѣзда, въ Шеренскомъ стану, *на рѣчкѣ Мележѣ.* Эта земля съ 7143 (1635) г. отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ были: въ 1638 г. архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря Нектарій съ келаремъ Александромъ, въ 1648 г. архимандритъ того же монастыря Адріянъ, въ 1650 г. крестьяне села Коровинцына. Въ 1736 г. «по опредѣленію Синод. Каз. Приказа велѣно церковную землю св. мученика Никиты отдать на оброкъ вотчины ея высочества царевны Елизаветы Петровны, Елатинской волости, деревни Батова, крестьянамъ изъ оброку 8 р. 90 к. впредь на 10 лѣтъ» (Дворц. Пр. кн. 6; Патр. Прик. кн. 25, л. 117 и кн. 396).

---

*) Нынѣ деревня Новая, Богородскаго уѣзда.

Никиты Великомученика церковная земля въ началѣ XVII ст. осковскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ. По дозорнымъ книгъ 188 (1680) г. Никитская церковная земля отъ Москвы 45 вер., ь села Тѣшилова 3 версты, промежъ дорогъ тѣшиловской и данивской, близъ рѣчки Сумеры, церковныхъ сѣнныхъ покосовъ 20 конъ, лѣсу десятинъ съ 9; эта земля смежна съ пустошами Ярмолною—князя Ивана Шаховскаго, Исаковою—его же князя Шаховвго, Черницыною — Семена Полтева и Бородиною — дьяка Петра 'дрявцова; церковною землею владѣли изъ оброка разные лица, плавшіе оброкъ въ патріаршую казну за 1638 г. 3 алт. 3 ден., за 80 г.—5 алт., за 1736 г.—28 алт. 4 ден. (Патр. Прик. доз. кн. 4, л. 8—9; приход. кн. 395; Дворц. Прик. кн. 6).

Николая Чудотворца церковная земля, что *въ Поддубьѣ*, въ 1638 ду Московскаго уѣзда, Радонежскаго стана, отъ Троицы-Сергіева настыря въ 2 верстахъ по хотьковской дорогѣ, а отъ Москвы 58 рстъ; землею владѣли крестьяне дворцоваго села Воздвиженскаго, ревни Семушкиной изъ оброка 12 алт.; въ 1679 г. платилось обку 28 алт. 2 ден. Въ 1680 г. при досмотрѣ оказалось: «въ Подбьѣ церковной земли по смѣтѣ десятинъ съ 10, на ней одинъ сѣнной косъ, а пашни нѣтъ, въ межахъ земля съ рѣчкою Подмошею, госуревою деревнею Семушкиною, Троицкими пустошами: Старою, Гоекъ, Алфимовою и Троицкимъ селомъ Клементьевымъ». Въ 1697 г. з земля отдана на оброкъ Вознесенской церкви, что подъ монастыиъ, въ служней слободѣ, попу съ причетниками. Въ 1699 г. по азу св. патріарха, а по челобитью Вознесенской церкви попа Ирона съ причетники, велѣно: пустовую Николаевскую землю, что въ ддубьѣ, которая писалась на оброкѣ на немъ же попѣ Иродіонѣ съ ичетники, приписать къ сей церкви безъ перекупки, а оброчныя ньги по рублю по 3 алт. по 2 ден. платить повсягодно съ данными ньгами вмѣстѣ троицкихъ вотчинъ старостамъ поповскимъ и о владніи той земли послана грамота Троицы-Сергіева монастыря архиндриту Евфимію съ прочетомъ». Въ 1702 г. церковная земля находилась на оброкѣ у властей Троицы-Сергіева Монастыря (Двор. ик. кн. 6; Патр. Прик. доз. кн. 104, л. 2—5; кн. 237, л. 1—6; иход. кн. 174, л. 160 об.).

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ *дер. Новлянской.* * Поцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623—1624) гг. «вотчина Живонаьныя Троицы-Сергіева монастыря, по купчей 53 (1545) г., что они

*) Нынѣ деревня Новлянская Дмитровскаго уѣзда.

купили у Ивана Брехова село Новленское, на рѣчкѣ Кинелкѣ, а въ селѣ храмъ во имя Николая Чудотворца, древянъ, клѣтцки, стоитъ пустъ, безъ пѣнія; пашни лѣсомъ поросло церковныя середнія земли 15 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Кинелкѣ 15 копенъ» (Писц. кн. 685, л. 1104). По переписнымъ книгамъ 7154 (1646) г. значится: «деревня, что было село Новлянское, а въ ней 30 дв. крестьянскихъ съ 31 чел.; въ 1678 г.—9 дв. крестьянскихъ съ 48 чел. и 3 дв. бобыльскихъ съ 10 чел.; въ 1704 г.—31 дворъ крестьянъ (Переп. кн. 9809, л. 202, кн. 9812, л. 471 и кн. 9817, л. 458—459).

Михаила Архистратига мѣсто церковное въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Вора и Корзенева стана, въ деревнѣ, что было село ***Михайловское***, на Пупкахъ, на рѣчкѣ Ворѣ *), вотчина Троицы-Сергіева монастыря, а въ ней былъ храмъ Архистратига Михаила; въ деревнѣ крестьянъ и бобылей 6 дворовъ; въ 1678 г.—5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 25 чел. и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 5 чел.; въ 1704 г. – 14 дв. крестьянскихъ (Писцов. кн. 685, л. 941; переписн. кн. 9812, л. 98 об.; кн. 9817, л. 750—751).

Николая Чудотворца мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ 7139—7141 (1631—1633) гг.: «дворцоваго села Танинскаго въ *деревнѣ, что было село Сабурово* **); пашни паханыя церкавныя земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Черменѣ 10 копенъ» (Патр. Прик. доз. кн. 141, л. 511.

Церковная земля отдавалась изъ Патр. Каз. Приказа въ оброкъ и въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ того же приказа за (7146) (1638) г. писалась подъ Радонежскою десятиною такъ: «съ церковной земли Николая Чудотворца въ Сабуровѣ, въ приселкѣ села Танинскаго, на бояринѣ на князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, оброку 10 алт., да на 144, да на 145 годъ по 10 алт. на годъ»; а съ 7148 г. числилась на оброкѣ у крестьянъ села Сабурова (Двор. Пр. кн. 6, л. 220; Патр. Прик. кн. 25, л. 32); отъ Москвы 7 верстъ, отъ села Танинскаго 3 версты (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 17—18).

Николая чудотворца мѣсто церковное по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, 139—141 (1631—1633) г.: «дворцоваго села Митрополичья ***въ приселкѣ, что было сельцо Кленникахъ*** ***), ***на рѣчкѣ Махринкѣ***, да церковныхъ три мѣста: попово,

---

*) Нынѣ Михайловское, дер. Дмитров. уѣзда.

**) Нынѣ Сабурово, село Московскаго уѣзда.

***) Деревня Кленники, Дмитровскаго уѣзда.

эево, просвирницыно, да 5 мѣстъ келейныхъ; пашни церков-
мли по 2 десятины, лѣсомъ поросло полдесятины, сѣна по
Махринкѣ 10 копенъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 518).
ная земля отдавалась въ оброкъ; въ 7146 (1638) г. оброку
юсь 17 алт. 2 ден. (Дворц. Прик. кн. 6).
) дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) года:
зная земля Николая Чудотворца отъ Москвы 40 верстъ, къ
усадьбы поповой и церковныхъ причетниковъ по обѣ стороны
десятина безъ четверти, да поповской же дворовой земли подъ
эевы хоромы и подъ дворъ занято четверть десятины, церков-
мли пашни паханой перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 десятины
ѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ Махринкѣ
къ поляхъ, да въ третьемъ полѣ на врагѣ Бронnихѣ, повыше
переславской дороги, за пустошью Резановымъ, по 20 копенъ
іѣ; церковная земля на оброкѣ у крестьянъ села Пушкина,
20 алт. 4 ден.; по писцовымъ же книгамъ 183—185 (1675—
г. значится: пашни паханой церковной земли полторы деся-
лѣсомъ поросло $3^1/_2$ десятины, сѣна по рѣчкѣ Махринкѣ 10
» (Патр. Прик. дозорн. кн. 104, л. 17—18).
ъ 1736 г. церковная Николаевская земля числилась на оброкѣ
риномъ Ѳеодоромъ Петровичемъ Салтыковымъ, оброка 21 алт.
а отдана ему та земля въ оброкъ во 193 (1685) г. (Патр.
кн. 396).
иколая Чудотворца мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ
Московскаго уѣзда, Ростовской волости, Перемышльской деся-
въ пустоши, что было село Романцево, на рѣчкѣ Рогожнѣ *),
ѣ Петра Иванова сына Мансурова и вдовы Марьи Парфеньев-
ены Мансурова съ ея дѣтьми»; церковной земли не показано
з. кн. 689, л. 1458).
з пустоши Романцовѣ были поселены крестьяне отъ чего она
і деревнею, которая принадлежала въ 1646 г. Никифору Але-
Полѣнову, въ деревнѣ было 6 дв. крестьянскихъ и бобыль.
Въ 1678 г. Романцово сельцо-вотчина Никиты Петрова Полѣ-
въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ и 5 дв. задворныхъ и кресть-
ь, въ нихъ 28 челов.; въ 1704 г.—вотчина князя Алексѣя
а Дябринскаго; въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ съ 5 челов. дѣ-
людей и 7 дв. крестьянскихъ съ 27 челов. (Переп. кн. 9809,
кн. 9811, л. 644 и кн. 9814, л. 449).

Нынѣ сельцо Романцево Подольскаго уѣзда.

Сельцо Романцово находилось въ приходѣ церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что въ селѣ Матвѣевскомъ (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 123).

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Манатина, Быкова и Коровина стана, «*на пустоши, что было село Чевырево*, на рѣкѣ Клязьмѣ *), вотчинѣ Новодѣвичьяго монастыря, по даной 79 (1571) г., что дали въ монастырь то село съ пустошми Иванова жена Челяднина Елена, да Андреева жена Васильева сына Буракова Марья» (Писцов. кн. 685, л. 728 об.); потомъ пустошь Чевырева была населена крестьянами и стала деревнею.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа за 1680 г. упоминается: «въ деревнѣ Чевыревѣ церковное мѣсто и кладбище есть, а церковной земли нѣтъ; а на церковномъ кладбищѣ поставлены три житницы» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 532).

Преображенія Господня церковное мѣсто, по писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) годовъ Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, «*въ пустоши Спаской на рѣкѣ Яузѣ, что былъ приселокъ села Танинскаго*, да церковныя пашни паханые худые земли четверть безъ трешника, пашетъ села Танинскаго пономарь, а оброкъ платитъ на патріаршѣ дворѣ, да лѣсомъ поросло 29 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныя поросли десятина безъ трети, лѣсу не пашеннаго 4 десятины»; а по досмотру и описи 7188 (1680) г. «пашни паханой худой земли десятинъ съ 8, сѣна на рѣкѣ Яузѣ и по вражку копенъ съ 15; земля эта смежна съ пустошами Калинкиною, Ганиною, Ворожейкиною и рѣкою Яузою; отъ Москвы 13 верстъ, отъ села Танинскаго и отъ Мытищъ по верстѣ» (Патр. Прик, дозор. кн. 104, л. 11—13 и кн. 141, л. 514).

Въ 1714 — 1736 гг. церковною Спаскою землею въ приселкѣ Спаскомъ владѣли изъ оброка крестьяне того же приселка, оброка платили 15 алт. (Патр. Прик. кн. 396).

Рождества Пресвятыя Богородицы мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) г. Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, *на пустоши, что было сельцо Давыдовское, на врагѣ Давыдовскомъ*, да пашни церковной лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, крестьянской пашни лѣсомъ поросло середней земли 152 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна 150 копенъ, лѣсу не пашеннаго 7 десятинъ; а по досмотру въ 7188 (1680) г. церковной земли только десятина; отъ Москвы пустошь

---

*) Нынѣ Чеварево, дер. Московскаго уѣзда.

довская 40 верстъ; церковною землею владѣли изъ оброка въ г. крестьяне села Пушкина, оброку по 13 алт. 2 ден. на годъ, 7193 (1685) г. отдана на оброкъ боярину Ѳедору Петровичу Салву, оброку 16 алт. 2 ден. (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 20—21; 41, л. 520; Дворц. Прик. кн. 6).

Преображенія Господня мѣсто церковное въ 1623 г. Москов уѣзда, Манатина, Быкова и Коровина стана, «въ пустоши, что *село Спаское, на Мокромъ*, вотчинѣ боярина князя Юрья Янича Сулешева, что ему дано изъ государевыхъ дворцовыхъ ь села Сабакина, пашни паханые наѣздомъ середніе земли 4 чети луосминою, лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, на отхожемъ лугу по рѣкѣ по Клязьмѣ, на Спаскомъ лугу 15 ъ, лѣсу рощи Островъ Лисій 15 десятинъ, да лѣсу жъ рощи ой 4 десятины» (Писцов. кн. 685, л. 755).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. гово: «въ приходныхъ и оброчныхъ книгахъ той Спаской земли въ и на оброкѣ не писано; а по досмотру и по сказкѣ Москов уѣзда вотчины боярина и дворецкаго и оружейничаго Богдана ѣевича Хитрово жены его боярыни вдовы Марьи Ивановны Кіова Спаскихъ поповъ Тихона да Степана, да вотчины боярина а Богдановича Милославскаго сельца Александрова и деревни іна крестьянъ, нынѣ та пустошь, что было село Спаское, на омъ, въ вотчинѣ князя Михаила Яковлевича Черкаскаго села ьскаго, Сабакино тожъ, за полемъ, за деревнею Капустинымъ *) нѣ на томъ Спаскомъ мѣстѣ, что на Мокромъ, кладбище есть, томъ мѣстѣ стоитъ крестъ каменный, а церковь де на томъ ѣ, по сказкѣ поповъ, была во имя Преображенія Спаса, да отхо- паскій лугъ вотчины боярина Ивана Богдановича Милославскаго ѣкѣ Клязьмѣ, подъ сельцомъ Александровымъ, на другой сторонѣ, же, отъ церковнаго мѣста версты съ 2, а Спаская роща близь внаго мѣста, за вражкомъ, есть же; а владѣетъ тѣмъ Спаскимъ мъ и церковною землею, и Спаскимъ лугомъ и рощею князь илъ Яковлевичъ Черкаскій, а межъ той церковной земли они не гъ; а по смѣтѣ того Спаскаго лугу, что на рѣкѣ Клязьмѣ копенъ олтораста; а отъ Москвы то Спаское мѣсто 20 верстъ, близь овской дороги; а приказано та церковная земля оберегать вот- святѣйшаго патріарха села Троицкаго-Сельца попу Ульяну, да

---

*) Нынѣ Капустино, дер. Московскаго уѣзда.

Сельцо Романцово находилось въ приходѣ церкви Благов
Пресв. Богородицы, что въ селѣ Матвѣевскомъ (Патр. Прик. д
кн. 141, л. 123).

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ 1623 г. Моско
уѣзда, Манатина, Быкова и Коровина стана, «*на пустоши*, чт
село Чевырево, на рѣкѣ Клязьмѣ *), вотчинѣ Новодѣвичьяго мона
по даной 79 (1571) г., что дали въ монастырь то село съ пуст
Иванова жена Челяднина Елена, да Андреева жена Васильева
Буракова Марья» (Писцов. кн. 685, л. 728 об.); потомъ пу
Чевырева была населена крестьянами и стала деревнею.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа за 1680 г. упомин
«въ деревнѣ Чевыревѣ церковное мѣсто и кладбище есть,
ковной земли нѣтъ; а на церковномъ кладбищѣ поставлены тр
ницы» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 532).

Преображенія Господня церковное мѣсто, по писцовымъ кн
139—141 (1631—1633) годовъ Московскаго уѣзда, стана Ра
и въ Бѣляхъ, «*въ пустоши Спаской на рѣкѣ Яузѣ, что был
селокъ села Танинскаго*, да церковныя пашни паханые худые
четверть безъ трешника, пашетъ села Танинскаго пономарь, а о
платитъ на патріаршѣ дворѣ, да лѣсомъ поросло 29 чети съ
никомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныя поросли десятин
трети, лѣсу не пашеннаго 4 десятины»; а по досмотру и описи
(1680) г. «пашни паханой худой земли десятинъ съ 8, сѣна н
Яузѣ и по вражку копенъ съ 15; земля эта смежна съ пусто
Калинкиною, Ганиною, Ворожейкиною и рѣкою Яузою; отъ М
13 верстъ, отъ села Танинскаго и отъ Мытищъ по верстѣ» (
Прик, дозор. кн. 104, л. 11—13 и кн. 141, л. 514).

Въ 1714 — 1736 гг. церковною Спаскою землею въ при
Спаскомъ владѣли изъ оброка крестьяне того же приселка, о
платили 15 алт. (Патр. Прик. кн. 396).

Рождества Пресвятыя Богородицы мѣсто церковное, по п
вымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) г. Московскаго уѣзда,
Радонежа и въ Бѣляхъ, *на пустоши, что было сельцо Давы
на врагѣ Давыдовскомъ*, да пашни церковной лѣсомъ поросло 1
вертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, крестьянской пашни
поросло середней земли 152 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ
150 копенъ, лѣсу не пашеннаго 7 десятинъ; а по досмотру въ
(1680) г. церковной земли только десятина; отъ Москвы пу

---

*) Нынѣ Череварево, дер. Московскаго уѣзда.

ыдовская 40 верстъ; церковною землею владѣли изъ оброка въ 8 г. крестьяне села Пушкина, оброку по 13 алт. 2 ден. на годъ, ъ 7193 (1685) г. отдана на оброкъ боярину Ѳедору Петровичу Салювy, оброку 16 алт. 2 ден. (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 20—21; 141, л. 520; Дворц. Прик. кн. 6).

Преображенія Господня мѣсто церковное въ 1623 г. Московго уѣзда, Манатина, Быкова и Коровина стана, «въ пустоши, что ю *село Спаское, на Мокромъ*, вотчинѣ боярина князя Юрья Янвича Сулешева, что ему дано изъ государевыхъ дворцовыхъ ель села Сабакина, пашни паханые наѣздомъ середніе земли 4 чети полуосминою, лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, на на отхожемъ лугу по рѣкѣ по Клязьмѣ, на Спаскомъ лугу 15 енъ, лѣсу рощи Островъ Лисій 15 десятинъ, да лѣсу жъ рощи аской 4 десятины» (Писцов. кн. 685, л. 755).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. говося: «въ приходныхъ и оброчныхъ книгахъ той Спаской земли въ и и на оброкѣ не писано; а по досмотру и по сказкѣ Московго уѣзда вотчины боярина и дворецкаго и оружейничаго Богдана вѣевича Хитрово жены его боярыни вдовы Марьи Ивановны а Кіова Спаскихъ поповъ Тихона да Степана, да вотчины боярина на Богдановича Милославскаго сельца Александрова и деревни жина крестьянъ, нынѣ та пустошь, что было село Спаское, на ромъ, въ вотчинѣ князя Михаила Яковлевича Черкаскаго села ольскаго, Сабакино тожъ, за полемъ, за деревнею Капустинымъ *) ынѣ на томъ Спаскомъ мѣстѣ, что на Мокромъ, кладбище есть, а томъ мѣстѣ стоитъ крестъ каменный, а церковь де на томъ тѣ, по сказкѣ поповъ, была во имя Преображенія Спаса, да отхо- Спаскій лугъ вотчины боярина Ивана Богдановича Милославскаго рѣкѣ Клязьмѣ, подъ сельцомъ Александровымъ, на другой сторонѣ, ь же, отъ церковнаго мѣста версты съ 2, а Спаская роща близь ковнаго мѣста, за вражкомъ, есть же; а владѣетъ тѣмъ Спаскимъ томъ и церковною землею, и Спаскимъ лугомъ и рощею князь хаилъ Яковлевичъ Черкаскій, а межъ той церковной земли они не ютъ; а по смѣтѣ того Спаскаго лугу, что на рѣкѣ Клязьмѣ копенъ полтораста; а отъ Москвы то Спаское мѣсто 20 верстъ, близь тровской дороги; а приказано та церковная земля оберегать воты святѣйшаго патріарха села Троицкаго-Сельца попу Ульяну, да

---

*) Нынѣ Капустино, дер. Московскаго уѣзда.

села Кіова попамъ Тихону да Степану» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 537—538).

Успенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное, въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Васильцова стана, «*въ деревнѣ, что было село Алымово, Богородское тожъ, по обѣ стороны рѣки Яузы*, въ вотчинѣ Чудова монастыря, а въ селѣ былъ храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ той же деревнѣ дворъ князя Михаила Бѣлосельскаго, живутъ дѣловые ево люди, а скасали, что ему, князю Михаилу то село дали до его живота Чудова монастыря архимандритъ съ братіею, а почему онъ князь тѣмъ селомъ владѣетъ никакихъ крѣпостей не положилъ». Подъ 7188 (1680) г. упоминается: «на кладбищѣ церковномъ построена часовня, а подлѣ кладбища стоитъ монастырской дворъ» (Писцов. кн. 685, л. 1158; Патр. Прик., дозорн. кн. 141, л. 247 и 278).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Ц. Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Воронинѣ *).

Село Воронино, на рѣчкѣ Вязѣ, по писцовымъ книгамъ 7131 (1623) г. Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, помѣстье «за Васильемъ и Борисомъ Петровыми дѣтьми Шереметева, да за князь Лукою и за сыномъ ево за князь Никитою Щербатовыми, по государевѣ грамотѣ 127 (1619) года, а въ селѣ бывалъ храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, пашни церковныя земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, въ селѣ 2 двора помѣщиковыхъ» (Писцов. кн. 685, л. 853).

По переписнымъ книгамъ 7186 (1678) г. Воронино сельцо, въ немъ числилось 9 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 31 чел. и 3 дв. задворныхъ съ 8 чел. (Переп. кн. 9813, л. 547—549).

По дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) года: «сельцо Воронино въ вотчинѣ боярина Петра Васильевича большаго Шереметева, да окольничаго князь Константина Осиповича Щербатаго, а въ томъ сельцѣ кладбище есть, а на кладбищѣ стоитъ часовня, да построены двѣ крестьянскіе клѣти, а близъ того кладбища построены крестьянскіе дворы боярина Петра Васильевича Шереметева;

---

*) Нынѣ село Воронино Дмитровскаго уѣзда.

ъ приходныхъ книгахъ жилыхъ церквей и въ пустовыхъ оброчныхъ игахъ той церковной земли не написано, а то сельцо Воронино на оселочной тѣшиловской дорогѣ, отъ Москвы 40 верстъ, а отъ села трополья съ версту, а отъ Олешны 3 версты; а по сказкѣ села трополья Никольскихъ поповъ Ивана, да Георгія, да сельца Ворона старосты и крестьянъ: въ сельцѣ де Воронинѣ изстари бывала рковь Покрова Богородицы, а церковной земли и сѣнныхъ покосовъ, ъ къ той церкви, про то они не вѣдаютъ» (Патр. Прик. дозор. кн. 1, л. 561—562).

Въ 1720 г. билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ иказѣ князь Петръ Алексѣевъ Долгоруковъ: обѣщаніе у него построить въ вотчинѣ его въ сельцѣ Воронинѣ вновь церковь во имя спенія Пресв. Богородицы, а по писцовымъ книгамъ 131 и 132 гг. томъ сельцѣ написано мѣсто церковное, что былъ храмъ Покрова. ресв. Богородицы, а къ той церкви пашни церковной земли 12 чети, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ, а та церковь сгорѣла издавнихъ тъ и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ къ той церкви пенія Богородицы, которая будетъ построена въ томъ сельцѣ Вонинѣ справить землю по прежнему, противъ писцовыхъ книгъ, и о ъ въ Патріаршъ Приказъ послать память. Того же года мая 12 дня, мѣстнымъ Приказомъ церковная земля утверждена къ новопостроен- і церкви» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 38, № дѣла 28).

Въ записной книгѣ исходящихъ бумагъ Синод. Каз. Приказа за 20 г. значится: «мая дня, запечатанъ указъ о строеніи церкви, по обитью князь Алексѣя княжъ Васильева сына Долгорукова, велѣно въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану, въ вотчинѣ его, сельцѣ Воронинѣ, на прежнемъ церковномъ кладбищномъ Покровмъ мѣстѣ, построить вновь церковь во имя Успенія Пресв. Боголицы и подъ церковь, и подъ кладбище и попу съ причетники ъ усадьбу и по поступкѣ къ церкви землю отмѣрить; пошлинъ вна взято» (Патр. Прик. кн. 246, л. 81).

Когда построена была церковь, свѣдѣній не найдено.

Въ 1704 г. владѣльцами этого сельца были Владиміръ Петровичъ ереметевъ и князь Юрій Ѳедоровичъ Щербатовъ, въ сельцѣ нахоось 2 дв. вотчинныхъ и 16 дв. крестьянскихъ съ 63 чел. (Переп. 9817, л. 505—508).

Владиміръ Петр. Шереметевъ свою половину сельца Воронина алъ въ приданое дочери своей Настасьѣ, зятю кн. Алексѣю Васьевичу Долгорукову, а отъ нихъ перешло къ ихъ сыну князю тру. Въ 1775—1780 гг. село Воронино принадлежало графу Васи-

лію Ивановичу Толстому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, вязка 22, № дѣла 2).

Ц. Пресвятыя Богородицы Одигитріи въ селѣ Копнинѣ *).

Московская Духовная Консисторія въ промеморіи, полученной въ Вотчинной Коллегіи 15 сентября 1756 г., писала: «по опредѣленію Моск. Духов. Консисторіи (которое Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ преосвященнымъ Тимофеемъ митрополитомъ Московскимъ и Калужскимъ конфирмовано) велѣно: по прошенію бумажныхъ фабрикъ содержателя комерцъ-коллегіи президента и кавалера Якова Матвѣева сына Евреинова въ подмосковной его вотчинѣ Радонежской десятинѣ, въ сельцѣ Копнинѣ, для показанныхъ въ томъ прошеніи резоновъ, вновь деревянную церковь во имя Одигитріи Пресв. Богородицы построить, а о справкѣ и объ отказѣ подъ оную церковь и подъ кладбище и священно-церковнослужителямъ подъ селидьбу и на прокормленіе полевой земли и сѣнныхъ покосовъ, въ силу писцоваго наказу и обмежеваніи и о представленіи отказныхъ книгъ, въ консисторіи свѣдѣній не получено и означенный господинъ Евреиновъ обязанъ подпискою о доставленіи въ консисторію вышеобъявленнаго, о чемъ и сообщается во оную коллегію».

Того же года, сентября 16 числа, въ Вотчинной Коллегіи билъ челомъ Яковъ Матвѣевъ Евреиновъ: «имѣется у меня бумажный заводъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, и при ономъ имѣется прикупное недвижимое имѣніе сельцо Копнино, въ Радонежской десятинѣ, и по обѣщанію моему построилъ я, именованный въ томъ сельцѣ и при заводѣ церковь Божію во имя Одигитріи Пресв. Богородицы, токмо, за одержаніемъ при той церкви священно-церковнослужителямъ подъ селидьбу и на пропитаніе полевой земли и сѣнныхъ покосовъ, Московская Духовная Консисторія освященіе оной церкви не совершаетъ и дабы указомъ повелѣно было, въ силу писцоваго наказу, къ той церкви изъ показаннаго недвижимаго имѣнія подъ оную церковь справить и отказать и отказныя книги отослать въ Консисторію».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Вотчинной Коллегіи 1766 г., марта 28 дня опредѣлено: «изъ показаннаго Як. Евреинова недвижимаго въ сельцѣ Копнинѣ имѣнія, по его отдачѣ, въ силу 192 г. писцоваго наказу, къ показанной новопостроенной церкви Одигитріи Пресвятыя

---

*) Нынѣ Капнино (Вантеевка), село Московскаго уѣзда.

огородицы отказать попу съ причетниками 10 четвертей въ полѣ, а ъ дву потомужъ, а сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ, и отказ-ыя книги отослать въ Духовную Консисторію и о томъ за извѣстіе ъ Консисторію сообщить промеморіи».

Когда была освящена церковь, изъ дѣла не видно.

Копнино въ 1623 г.—деревня, на рѣчкѣ Учѣ, Московскаго уѣзда, ахова стана, вотчина нѣмчина Андрея Юрьева сына Францбекова, купчей, 124 (1616) г., что онъ купилъ у Дмитрія Алексѣева сына аскаго, а въ ней дворъ вотчинниковъ и дворъ бобыльской (писцов. . 9806, л. 475 об.); въ 1646 г. вотчина за Дмитріемъ Андреевымъ ыномъ Францбековымъ сельцо Копнино, на той же рѣчкѣ, а въ немъ дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 13 чел. (Переп. кн. 9809, 286 — 287). Въ 1676 — 1704 гг. этимъ сельцомъ владѣлъ Борисъ асильевъ Еварлаковъ; въ 1676 г. въ сельцѣ былъ одинъ дворъ вот-инниковъ, въ которомъ жили 23 чел. старинные и полонные люди; въ 1704 г. было 2 задворныхъ двора. По смерти Бориса Васильева варлакова сельцо Копнино досталось его сыну Петру, отъ котораго но перешло по купчей 1734 г. Василью Өедорову Яворскому, а въ 753 г. дѣти послѣдняго Иванъ и Алексѣй Васильевы Яворскіе про-али сельцо купцамъ 1 гильдіи—содержателямъ полотняной фабрики асилію, Алексѣю и Михаилу Васильевымъ Евреиновымъ; въ 1758 г. но куплено Яковомъ Матвѣевымъ Евреиновымъ, при которомъ была остроена въ Копнинѣ церковь, отъ чего и стало селомъ (Вотч. Кол. о гор. Москвѣ, мол. л. кн. 28, № дѣла 37; переп. кн. 9813, л. 166—67 и кн. 9815, л. 471).

Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Мишневѣ *).

Въ 1712 г. билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ риказѣ Александръ Петровичъ Лопухинъ: обѣщаніе—де у него по-роить въ подмосковной своей вотчинѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Церенскомъ и Отъѣзжемъ стану, въ сельцѣ Мишневѣ вновь цер-овь Божію во имя Знаменія Пресв. Богородицы, а уступаетъ—де къ ой церкви изъ своей вотчинной земли 15 четвертей, и просилъ, тобъ тое землю подъ церковь Божію справить и въ Патр. Приказъ ослать память. Того же года, Помѣстнымъ Приказомъ земля была твержена къ Знаменской церкви и объ этомъ послана память въ

*) Нынѣ Мишнево, деревня Богородскаго уѣзда.

Патр. Приказъ. Когда была построена и освящена церковь изъ дѣлъ не видно.

Мишнево въ 1678 г.—сельцо, на рѣкѣ Ворѣ. съ 8 дв. крестьянъ, въ нихъ 36 чел., вотчина окольничаго Ильи Ивановича Чирикова; въ 1704 г. жены боярина Петра Аврамовича Лопухина, вдовы боярыни Татьяны Петровны, въ сельцѣ дворъ боярыни съ 10 чел., 8 дв. крестьянскихъ съ 39 чел. Въ 1707—1712 г. это сельцо принадлежало Александру Петровичу Лопухину (Вотч. Колл. по городу Москвѣ, ст. л. кн. 29, № дѣла 4; пер. кн. 9813, кн. 9817, л. 425).

Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Торбѣевѣ-Спаскомъ *).

Церковь Спаса Нерукотвореннаго образа построена между 1705—1710 гг. деревянная. При ней въ 1710 г. причта не было; а въ 1720—1722 гг. находились: священникъ Петръ Васильевъ, которому была выдана въ 1736 г. «патрахельная память» на три года, какъ вдовому попу, со взятіемъ съ него пошлинъ по 15 коп. на годъ; дьячекъ Григорій Васильевъ и пономарь Иванъ Петровъ (Переписн. кн. 1710 г., л. 486, кн. 1722 г., л. 37; Патр. Прик. кн. 390, л. 2).

Тарбѣево въ 1623 г.—деревня на рѣчкѣ Козелкѣ, Московскаго уѣзда, Вора и Корзенева стана, старинная вотчина Степана Иванова и его племянника Богдана Корнилова Тарбѣевыхъ, что было прежъ сего за Андреемъ Тарбѣевымъ, въ деревнѣ находилось 2 дв. вотчинниковыхъ съ дѣловыми ихъ людьми. Въ 1678 г. дер. Тарбѣева, по обѣ стороны рѣчки Козелки принадлежала Ивану Петровичу Чаплину, въ ней стояли дворъ вотчинниковъ съ 10 чел. дѣловыхъ людей и 3 дв. крестьянъ и бобылей съ 18 чел. Въ 1704 г. Тарбѣево сельцо—вотчина стольника кн. Юрія Өедоровича Шаховскаго, а въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ и дв. скотный въ нихъ 16 чел. и одинъ дворъ крестьянскій съ 5 чел. (Писц. кн. 9806, л. 828—829, переп. кн. 9813, л. 378—379; кн. 9817, л. 694—695).

Ц. Іоанна Воина въ селѣ Мартьянковѣ **).

1729 г. въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ сельцѣ Мартьянковѣ вновь деревянной церкви во имя Іоанна Воинственника. Дѣло началось по прошенію вдовы Өеклы Афанасьевны Протасьевой, поданному въ Каз. Приказъ 1729 г., мая 19 ч.,

*) Нынѣ Торбѣево-Спаское, село Дмитровскаго уѣзда.

**) Мартьяново, село Дмитровскаго уѣзда.

ъ которомъ она писала: «имѣется у меня вотчина въ Московскомъ ѣздѣ, въ Радонежѣ и Бѣли стану сельцо Мартьянково, въ которомъ бретается моихъ крестьянъ двороваго числа 20 дворовъ, а оное ельцо Мартьянково отъ другихъ церквей стало быть въ дальномъ азстояніи, а именно въ верстахъ въ 5 и больше, и оного моего сельца Іартьянкова крестьяномъ мужеска и женска полу имѣется не малая ужда, крестьяне помираютъ безъ исповѣди и безъ причастія, а родильницы лежатъ многое время безъ молитвъ и безъ причастія, а аденцы безъ крещенія и въ томъ имъ чинится не малая нужда, а ынѣ я нижеименованная обѣщаюся въ той моей вотчинѣ, въ сельцѣ артьянковѣ, построить деревянную церковь во имя Іоанна Воинвенника, а подъ тое церковь и подъ кладбище и попу съ причетіки подъ селидбу и на пропитаніе уступаю изъ своихъ помѣстыхъ дачъ въ одномъ мѣстѣ, а не врозни, пашни 15 четвертей, сѣныхъ покосовъ 20 копенъ, также въ тое церковь всякія принадлежости отправлять буду безъ всякаго оскуденія, и чтобъ повелѣно было ь помянутомъ сельцѣ Мартьянковѣ построить церковь и о строеніи тъ указъ».

1729 г. іюня 7 дня, опредѣленіемъ Синод. Казен. Приказа, по рошенію вдовы Ѳеклы Протасьевой о строеніи церкви въ сельцѣ артьянковѣ, велѣно: «изслѣдовать достовѣрно—означенное сельцо артьянково отъ другихъ церквей въ коликомъ разстояніи верстъ рѣтается и какая помянутой просительницѣ о строеніи той церкви ечетъ необходимая нужда и что она будущему при той церкви опу съ причетники на прокормленіе земли и сѣнныхъ покосовъ дастъ, акожъ и церковное потребы въ надлежащемъ довольствѣ кѣмъ отравляемы быть могутъ и коликое число приходскихъ дворовъ порознь удетъ, и, учиня то слѣдствіе посторонниими людьми, кромѣ показаной просительницы людей ея и крестьянъ, прислать въ Синод. Казен риказъ». О чемъ того же года іюня 13 дня посланъ указъ дворцоаго села Воздвиженскаго старостѣ поповскому попу Ивану Андрееву, оторый въ доношеніи, присланномъ въ Каз. Приказъ того же года ентября 13 числа писалъ, что «учинилъ онъ слѣдствіе посторонними одьми, а именно вотчины Горицкаго монастыря, что въ Переславльалѣскомъ сельца Баласенкова староста Петръ Васильевъ, да сельца локина староста Емельянъ Григорьевъ, да вотчины секретаря Ива Титова сына Смирнова, сельца Луговой староста Иванъ Петровъ азали: въ помянутой—де вотчинѣ госпожи Протасьевой въ сельцѣ артьянковѣ и въ деревняхъ имѣется 20 двор., а село Олешино ѣется отъ того сельца Мартьянкова 5 верстъ, а другой де при-

ходъ село Тешилово въ растояніи 6 верстъ и больши; да въ вотчинѣ вдовы Марьи Өедоровой дочери Куракиной села Олешня Георгіевской попъ Петръ Өедоровъ сказалъ: вотчины де оной вдовы Протасьевой въ томъ сельцѣ Мартьянковѣ и деревняхъ имѣется крестьянскихъ 15 двор., а разстояніемъ оное сельцо и деревни имѣются до показаннаго села Алешина 5 верстъ, а оные крестьяне имѣются у него попа Петра въ приходѣ и съ тѣхъ дворовъ положенныя данныя деньги платитъ онъ попъ; а спору отъ него попа не показано» (Патр. Прик. № дѣла 1469). Когда была построена и освящена церковь Іоанна Воина въ селѣ Мартьянковѣ изъ дѣла не видно.

Въ 1769 г. кн. Василій Елисѣевъ Оболенскій село Мартьянково продалъ Никитѣ Өедорову Спечинскому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 29, № дѣла 16).

Ц. Смоленскія Пресвятыя Богородицы.

Архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря Варлаамъ и келарь іеромонахъ Леонтій Яковлевъ въ отпискѣ, поданной въ Каз. Приказъ 1735 г., августа 17 дня, писали: «въ прошломъ 734 г. по именному вашего императорскаго величества указу повелѣно: имѣющійся противъ больничного собору образъ Пресв. Богородицы Одигитріи вынявъ изъ стѣны перенести въ полату и построить во оного чудотворнаго образа въ той каменной полатѣ церковь, а безъ присланнаго вашего величества указу и безъ благословеніяс вятѣйшаго Правительствующаго Синода тое полату въ церковь устроить и оного образа перенести не смѣемъ; чтобъ указомъ повелѣно было ону юполату устроить въ церковь и образъ Пресв. Богоматери перенести и о священіи дать освященный антиминсъ и освятить мнѣ богомольцу, архимандриту Варлааму». Резолюція: «дать указъ и освященный антиминсъ 1735 г. авг. 26 дня». Того же года сентября 11, за № 484, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ архимандриту Варлааму, которому велѣно: «вышеприъявленную полату устроить церковью по церковному чиноположенію и устроя объявленный образъ Пресв. Богородицы Одигитріи изъ стѣны перенесть въ тое церковь и освятить на выданномъ изъ Синодальнаго дому освященномъ антиминсѣ во имя Пресв. Богородицы Одигитріи».

Нонопостроенная церковь Смоленскія Пресв. Богородицы освящена декабря 1 числа, 1735 г., архимандритомъ Варлаамомъ (Патр. Прик. дѣло № 2626).

Письма монаха Іоанникія Акинфова къ своей дочери Аннѣ.

«Благословенная и преблагословенная и прерадостная моя рож-
ніе мое и дочь княгиня Анна Никитишна, о Господѣ здравствуй съ
ужемъ своимъ годуремъ милостивымъ баткомъ генераломъ маіоромъ
іязь Григорьемъ Дмитріевичемъ и Богомъ дарованными вамъ дѣтми,
дете отъ Бога благословенны и отъ Пресвятыя Богородицы поми-
ваны въ долголѣтствѣ и во всякой милости Божіи изобилны и домъ
шъ благословенный размножится. Благодаря Господа моего и Ма-
рь Божію Пречистую Богородицу, что отъ всѣхъ отъ начала дней
ихъ работалъ рожденію своему и родственникомъ и постороннимъ,
ѣжъ забыли работу мою и благодѣяніе и презрѣли меня во всемъ
отъ единого милости не получилъ, токмо единъ Господь Богъ
ровалъ мнѣ едину тебя благословенную рожденіе мое, въ такой
оей древней старости и въ нестерпимой печали обрадованье и кор-
илица моя; а то всѣ рожденіе мое и родственники и друзи оставиша
, а иные крѣпко взыскати душу мою похотѣша и оскорбляютъ
еня и презираютъ и въ забвевіи положиша мя: изо внучатъ моихъ
ибралъ я наслѣдника Николая и тотъ уклонился въ нечестіе, за
ловнами пошолъ, а меня во всемъ презрѣлъ и благословенія моего
далился и возгордѣлъ благословеніемъ моимъ всю власть въ дому и
деревняхъ на себя перенесъ и меня ото всего отрѣшилъ и ходить
естьяномъ ко мнѣ не велѣлъ, другой годъ крестьянинъ не одинъ
мнѣ ногою не бывалъ, а до ево наказу крестьяне старинные всѣ
мнѣ были и я о нихъ былъ покоенъ и доволенъ, а нынѣ привелъ
еня Николай, что у меня ни копѣйки денегъ нѣтъ, ни запасу ни-
кого, ничево нѣтъ, всѣмъ скуденъ и нуженъ въ такой моей ста-
ости; монастырскими щами мнѣ не пропитатца, гладомъ таю отъ
емилосердія Николаева, нихто ни откуда не смѣетъ нихто ничево
рислать, и хлѣбъ ѣмъ покупая, да и купить не нашто, денегъ ни
ткуда не имѣю ни копѣйки, толко съ печали и со слезъ погибаю.
ы моя мать рождшая умилосердися надо мною, не покинь старость
ою, я тебя родилъ, а нынѣ ты мать явися мнѣ милостію своею, отъ
ебя меня не оставь для болѣзни моей, пришли ко мнѣ винца и чемъ
ебя Богъ улучитъ, также изъ деревень моихъ изъ владимірскихъ и
зъ юрьевской вели выслать со всякимъ довольствомъ по письму мо-
у и отъ себя пошли писмо и пошли по человѣку служивыхъ и
ели имъ при себѣ выслать съ запасомъ и денгами доволно; а буде
мужики не послушаютъ и ты служивымъ вели ихъ къ себѣ при-
ести и учини имъ наказанье за непослушаніе и отпиши къ нимъ,

чтобъ Николаевыхъ писемъ не слушали, а слушали бы моихъ писемъ да твоихъ, и чтобъ изъ юрьевскихъ и володимерскихъ деревень собравъ всѣ денги прислали ко мнѣ, а Николаю бы отнюдь не посылали; также и запасъ и всякой обиходъ меду и масла и вина прислали довольно, по милости твоей, а прислали бы нынѣшнимъ путемъ, а до зимы будетъ долго, а нынѣ голоденъ и всѣмъ скуденъ; пожалуй государыня моя не оставь меня, вели выслать немедленно изъ володимерскихъ и юрьевскихъ деревень, чтобъ я по милости твоей доволенъ былъ, а денегъ изъ володимерскихъ вотчинъ вели прислать сто рублевъ, а изъ юрьевскіе вотчины будетъ съ пять сотъ рублевъ свободныхъ съ оброчныхъ статей денегъ; также бы изъ юрьевской вотчины прислали, что̀ ты изволишь, хотя бъ другіе сто рублевъ и обиходъ всякой и покупку всякую, о томъ имъ обо всемъ писано напредъ сего, и овчины и новины всякіе и холсты и пестреди и крашенины. Да слышалъ я, что дворъ мой московской продалъ Николай взялъ за нево семь сотъ рублевъ, а ко мнѣ о томъ не пишетъ, знатное дѣло, что̀ денгами хочетъ завладѣть. Ты моя мать пошли нарочно къ Москвѣ къ Николаю, а я ихъ тебѣ вручилъ, чтобъ они во всемъ тебя были послушны и домъ мой тебѣ вручаю въ вѣдомость до живота моево на прокормленіе себѣ, ты меня покой всякимъ изобиліемъ, изъ моево дому не давай воли Николаю ни въ чемъ, отпиши къ нему, чтобъ онъ тебѣ подобострастенъ былъ и вели у него дворовыхъ денегъ взять двести рублевъ и пришли ко мнѣ; а пять сотъ рублевъ ему оставь, чтобъ онъ выкупилъ орловскую деревню, тово бы не учинилъ, чтобъ деревню не выкупилъ, отпиши къ нему накрѣпко и писмо мое пошли къ нему и отпиши съ подобострастіемъ, чтобъ онъ тебѣ былъ во всемъ послушанъ ни въ чемъ не прерѣковалъ милости твоей; да онъ же Николай, собравъ съ володимерскимъ и съ юрьевскихъ деревень денги за два года, чтобъ онъ конешно орловскую вотчину очистилъ и выкупилъ, не потѣрялъ бы еѣ, а не выкупитъ и ты пожалуй прикажи ево въ тѣхъ денгахъ сщесть, пошли нарочитаго человѣка, чтобъ онъ напрасно не истерялъ; также отпиши пожалуй въ подмосковные деревни, которыхъ людей я велѣлъ съ себѣ прислать, чтобъ они ихъ выслали и обиходъ бы всякой прислали и яблока другой годъ не присылывали, все сами пріѣдаютъ, конешно со всѣмъ бы присылали не мешкавъ; а все запрешаетъ ко мнѣ людемъ моимъ ѣздить Николай; пожалуй мать моя, ты вели ихъ выслать со всѣмъ по прежнимъ писмамъ. А какъ принесетъ Богъ государя моего князя Григорья Дмитрѣевича въ Москву, попроси милости у него, чтобъ онъ приказалъ Николаю въ денгахъ сщетъ во всякомъ

входѣ дать, много збираетъ а не вѣмъ гдѣ дѣваетъ; да пожалуй отпиши Москву людемъ моимъ, чтобъ Архипъ Пановъ, Иванъ Раоаковской Өедоръ Кочневъ пріѣхали ко мнѣ немѣшкавъ нынѣшнимъ путемъ; пожалуй пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ и объ нуждахъ моихъ часту, во всемъ полагая на твое здоровье, ты моя мать не покинь ня и питай до старости моей. За симъ монахъ Іоанникій вамъ агословеніе подаетъ. На томъ же письмѣ приписано: «да послалъ я тебѣ, государыня моя, съ человѣкомъ твоимъ Иваномъ Гаврилоымъ монастырскихъ судовъ—блюдо, 5 чашекъ писаныхъ, 5 ложекъ костьми, а больши тово посылать нечего, въ самой живу скудости, рабленъ всѣмъ отъ внучатъ и отъ людей, все разворовали».

«1723 г. сентября 25. Пожалуй мать моя княгиня Анна Никиишна, пошли нарочно въ орловскую мою вотчину, въ село Кузмино деревнями доброва человѣка, чтобъ кой разсмотрѣлъ и учинилъ какъ приказалъ съ человѣкомъ твоимъ съ Иваномъ, такъ пожалуй и отпиши, чтобъ посылной твой по сему писму все бы учинилъ: пріѣхалъ бы въ село Кузмино и взялъ бы изъ деревни Неручи человѣка моего Ивана Горбуна ради писма и всякой очиски и для улики всякіе, онъ ихъ крестьянъ станетъ уличать во всякихъ ихъ воровствахъ и въ ражи и въ нерадѣньи, что они всѣ потѣряли всякіе зборы за три ода; послѣ меня хлѣба не допахивали, а хлѣба ржи сѣетца по двѣсти вѣти, также зборы всѣ запустили, съ мельницъ денегъ и всякіе зборы того много будетъ, ничего я въ три года не вижу, одного мяса олтевова по 300 полотъ въ годъ, барановъ въ годъ по 500 и болше ь годъ, гусей, утокъ, куръ индейскихъ, куръ рускихъ премного много, яицъ тому и щету нѣтъ, ничего этого не вижу, и вина можно бочку роковую ко мнѣ прислать, вина съ крестьянъ собираетца з двѣсти ведръ; также и садъ великой, всего много—яблокъ, сливъ и вишенъ, садовникъ ко мнѣ ничего не присылаетъ; вели мать моя все выскать и со всѣми ко мнѣ выслать; также и денегъ вели собрать, го соберетца у нихъ по окладу вели привесть къ себѣ, а ты, пожалуй, ко мнѣ пришли и меду, а пуще всего вина, потому что старость оя и скорбь великая, а ко мнѣ пожалуй вели выслать не мѣшкавъ ри себѣ; а вели выслать крестьянъ Клима Фалина, Зота Рындина, изъ людей — Якова Сѣченова, не мѣшкавъ, у меня одинъ и человѣкъ Юршаховъ; пожалуй вели государыня привесть жену Юрову, та жена добрая, станетъ меня покоить—блины и пироги печь старости моей, а то я голоденъ некому припасти; да на Орлѣ человѣкъ ашъ живетъ на приказѣ Максимъ Улановъ и онъ вотчину всю разорилъ, крестьянъ бьетъ и увечитъ, и что съ ково взялъ вели на

немъ доправить и отдать крестьяномъ и наше, что завладѣлъ, также вели доправить и вели ево выслать на Путимецъ и вели ему хлѣбъ давать, чѣмъ ему сыту быть, а ничего вѣдать ему не вели, коли онъ не умѣлъ жить; пожалуй государыня моя, пошли человѣка своего Ивана Гаврилова, онъ мнѣ все учинитъ по приказу моему и по сему писму, а вели ему за работу дать рубль денегъ, да 10 овчинъ дѣланныхъ на шубу, толко для Бога Юрову жену вели привесть, и чтобъ еѣ подняли со всѣмъ, не растѣряли имѣніе; дворъ и садъ вели огородить и по приказу моему вели ему все учинить; а какъ онъ пріѣдетъ и ты пришли ево ко мнѣ тотчасъ; о всемъ пожалуй прикажи Ивану Гаврилову, чтобъ учинилъ все какъ ему приказано. По сему буди благословеніе и з дѣтками во вѣки. Акинфовъ».

«Свѣтъ моя милостивая и преблагословенная и прерадошная и кормилица моя и покой старости моей и въ такой далной и нужной и гладной странѣ помощница и питательница моя и въ нестерпимыхъ и въ слезныхъ горестныхъ слезахъ моихъ толко имѣю и утѣшеніе твое милосердіе ко мнѣ въ здѣшней лютой и горкой и нестерпимой странѣ, терплю въ старости моей горкое и прискорбное и гладное житіе; многимъ работалъ и отъ чюжихъ и отъ своихъ презрѣнъ и оставленъ до конца, толко единъ Богъ далъ мнѣ утѣшеніе въ старости моей покой и питательницу тебя свѣта моего едину мнѣ на утѣшеніе горести моей, свѣтъ мой дочь и скорождшая мать моя княгиня Анна Никитишна благословеніе Божіе и Пречистыя Богородицы милость и мое грѣшное на васъ и на дѣтяхъ вашихъ и на всемъ праведномъ домѣ вашемъ благословеніе буди во вѣки, и за слезы убогіе мои, въ милости своей не оставляете меня убогова и презрѣннова отъ всѣхъ благословитъ Господь Богъ и Пречистая Богородица милостію своею васъ долголѣтствомъ и разможитъ родъ вашъ во всякой радости и во изобиліи домъ вашъ исполнитъ, Богъ воздастъ вамъ государемъ моимъ, что меня убогова поите и кормите. Многимъ работалъ чрезъ Бога чюжимъ и своимъ, а ни отъ кого милости не получилъ. Внуку свою Варвару Петровну себя оскудя устроилъ въ доброе мѣсто и она меня забыла и всѣмъ презрѣла и не желаетъ моего благословенія, желаетъ корысти, не желаетъ долголѣтствовать; а внукъ мой Николай, тотъ меня во все разоряетъ, все самоволствомъ дѣлаетъ и благословенія моего не желаетъ, всю власть на себя взялъ, а ему еще та власть не дана, самоволно воспріялъ на себя такую власть, ни о чемъ ко мнѣ не пишетъ и не благословляется меня и не велитъ ко мнѣ крестьяномъ ни съ чѣмъ ходить и не ходятъ. А вотчины у насъ старинные крестьяне, въ нихъ при государѣ

ъ батюшкѣ и при мнѣ ни чѣмъ не ослаблены и не отягчены, !, первой годъ меня кормили, что у ково Богъ послалъ: блюдо и домашнего чего приносили и я покоенъ былъ; а во всю жизнь Николай у меня былъ въ монастырѣ однажды и говорилъ онъ я де къ тебѣ крестьяномъ въ монастырь ходить не велѣлъ, и ѣхъ мѣстъ ни одинъ человѣкъ не бывалъ ко мнѣ ни съ чѣмъ, а меня не покоитъ и ни съ чѣмъ ко мнѣ не присылаетъ; взялъ про мой обиходъ съ володимерской вотчины 30 руб. съ юрьевской ины 30 руб., а толко прислалъ ко мнѣ на 8 руб., а тѣми ден всѣми завладѣлъ, также онъ Николай жилъ въ володимерской мнѣ 6 недѣль; ко мнѣ не толко съ чѣмъ прислать и не описалъ чемъ и послѣ себя не велѣлъ ни съ чѣмъ присылать и не быни съ чѣмъ; юрьевскую деревню взялъ было я себѣ на прокормъ, ъ изъ той деревни беретъ себѣ денги и бараны и всякой оби, а ему и опричь той деревни придетъ болше 500 барановъ; ъ я внучатомъ своимъ четверымъ далъ на Москвѣ по двору, а Николаю далъ лутчей дворъ просторной и на болшой улицѣ и изрядной и отдатошные избы, которые отдаются въ наемъ по; а себѣ я оставилъ одинъ дворъ на пропитаніе, души своей троеніе чѣмъ себя помянуть, московскій дворъ каменной, и онъ ево алъ, а взялъ за него 700 руб., а ко мнѣ пишетъ взялъ толко руб., а двѣсти руб. утаилъ. Пожалуй, государыня моя милостимать, не оставь ты меня въ обидѣ отъ него, попроси... милости ѣта нашего великого государя и оборони меня отъ нево и обиды взыщи тѣ денги дворовыя всѣ, потому что ему до того двора нѣтъ, дворъ ему данъ, а тѣми денгами мнѣ себя пропитать и ина своя препроводить и по себѣ на поминовеніе дать; умилось моя милостивая мать, оборони меня отъ такова разорителя лая и денги дворовые на немъ взыщи всѣ, чево ево жаль, хошь анцеляріи на нево побей челомъ, а эти денги взыщи на немъ, тѣ денги и надежда чѣмъ мнѣ себя прокормить; нынѣ мнѣ отъ утѣшенья, а по кончинѣ и помину не будетъ; ты моя мать вай у меня, положи намѣреніе, чѣмъ вамъ и дѣтямъ вашимъ поминать; а Николай не за добромъ пошолъ, неколи ему меня нать. По семъ буди на тебя Мать Божія и Пречистыя Богоро- и мое грѣшное благословеніе. Писалъ монахъ Іоанникій Акинфовъ».

«Отъ Всемилостиваго Бога благословенная и отъ Пречистыя Богоцы помилованная дочь моя и матка и кормилица моя, при такой старости покоишь, княгиня Анна Никитишна, буди на всѣхъ на и на домѣ вашемъ Божіе и Пречистые Богородицы милость и

мое грѣшное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка. Господь Богъ и Пречистая Богородица воздастъ вамъ государемъ моимъ всякою милостію Божіею, наполнитъ домъ вашъ и въ семъ вѣцѣ долгоденствій и въ будущемъ вѣцѣ царстви небесное подастъ вамъ за то, что вы, государи мои, не забываете меня въ такой моей великой нужѣ и крайне самой; сродники меня презрѣли и кому добро чинилъ всѣ оставили. Николай погордѣлъ; мною написано, что чево прислать, ничего ко мнѣ не пишетъ и благословенія моего не желаетъ; шесть недѣль былъ въ володимерскихъ вотчинахъ, и что чего забралъ, ничего ко мнѣ не пишетъ и ни одново сухаря ко мнѣ не прислалъ, не токмо чево иново, а я въ самой горести живу и въ нищетѣ и людей ко мнѣ не отпущаетъ, коихъ я велѣлъ тебѣ прислать. Кои деньги з дву деревень собралъ 60 р. на покупку мою и толко прислалъ на 8 руб., а то всѣми завладѣлъ, я имъ всѣмъ далъ по двору на Москвѣ внучатомъ моимъ, а ему Николаю лутчей дворъ далъ съ каменною палаткою и съ садомъ и съ наемными избами, а себѣ на пропитаніе и на поминъ души своей оставилъ московской дворъ, а онъ Николай тотъ дворъ продалъ, а взялъ онъ за нево 700 руб. подлинно я знаю, а ко мнѣ пишетъ будто 500 руб. взялъ. Пожалуй, государыня моя, прикажи того купца къ себѣ привести и спроси ево въ правдѣ, что онъ за нево далъ и отпиши ко мнѣ подлинно немѣшкавъ, а этѣ дворовыя денги я себѣ оставилъ на прокормленіе, и ты пожалуй взыщи ихъ и пришли ко мнѣ на поминовеніе души моей, а у меня, ей, копейки нѣтъ, а взять мнѣ негдѣ; ты мать моя взыщи ихъ, побей челомъ свѣту нашему великому государю, чтобъ ихъ на немъ взыскали и держи ихъ у себя, а мнѣ присылай по сту рублевъ, постарайся мать моя, пожалуй, чтобы мнѣ быть на обѣщаніи въ Володимерѣ, ей, увидишь сама, что тебѣ Богъ здѣлаетъ, чѣмъ тебѣ меня поминать; со слезами прошу милости, чтобы меня перевели на обѣщаніе, ей, здѣсь въ такой нуждѣ умереть мнѣ безвременно и не поминовенъ буду, естли твоимъ стараніемъ то здѣлается, сама увидишь, что Богъ сдѣлаетъ, чѣмъ тебѣ меня поминать будетъ; пожалуй постарайся и отпиши ко мнѣ подлинно, немѣшкавъ. По семъ буди благословенна на вѣки. Писалъ отецъ твой монахъ Іоанникій Акинѳовъ».

Письма Акинфова, посланныя въ его вотчины.

«1723 г. сентября въ 23 день. Въ володимерскую вотчину въ село Алексѣищево съ селы и з деревнями выборному Дмитрею Ретькину съ товарищи и всѣмъ крестьяномъ. Внука я Николая, видѣвъ

неправду ко мнѣ и не почитаніе старости моей и не хотятъ меня
мить до живота моего, и за то я отъ него наслѣдство отнялъ, и
ево ни въ чемъ и писемъ ево отнюдь не слушайте и вы къ нему
юдь писемъ не посылайте ни о чемъ и ни сщемъ; крестьяне бы
челобитьемъ не ходили, какъ онъ ко мнѣ заказывалъ ходить, такъ
къ нему не ходите. Обратилась болѣзнь на главу ево. А я всѣ
чины вручилъ благословенной дочери моей княгинѣ Аннѣ Ники-
шнѣ до живота своего и вы во всемъ будте ей страшны и письма
кія о нуждахъ нашихъ пишите ко мнѣ и къ дочери моей, а къ
олаю не слыхалъ бы я отнюдь, что писать вамъ; за ево упрям-
о все отнято: и вы по сему письму все исполняйте и посылку ко мнѣ
сылайте противъ прежняго, и покупку всякую медъ, масло и вино
уку и оброки новины и крошенины и всякой обиходъ и запасъ,
тивъ прежнева, толко чтобы я былъ отъ васъ всѣмъ доволенъ
монастырѣ и ходаковъ ко мнѣ присылайте почасту со всякими
омостьми; а Николая ни въ чемъ не слушайте и по письмамъ ево
ево не дѣлайте, письма ево ко мнѣ присылайте; а какія у васъ
а будутъ болшіе или спорные съ сосѣдми и вы о томъ пишите ко
ѣ и къ дочери моей, она очиститъ; а ходаковъ вели ко мнѣ тот-
ъ выслать со всякою вѣдомостью, также бы и съ обиходомъ со
мъ и сухари присылали, видѣлъ, мать моя, человѣкъ твой, что я
мъ скуденъ, ничево у меня нѣтъ».

«1723 г. сентября 25 дня. Вѣдомость въ юрьевскую вотчину и
всѣ вѣдомости дяткѣ Ивану въ село Клобуково-Похвальное съ селы
з деревнями. Видѣвъ отъ внучатъ своихъ неправду ихъ и почи-
іе старости моей не хотятъ меня кормить до живота моего даро-
іемъ Божіимъ да моимъ припасомъ, а не своимъ; что они припасли
домъ, на полушку нѣтъ ихъ припаса; а меня голодомъ морятъ
расно; все у нихъ за это Богъ отымѣтъ; уже Николай наслѣд-
о потерялъ; наслѣдство и благословеніе мое отъ него отнято и вот-
ъ ему вѣдать не велѣно и вамъ писать ему не велѣно и ни въ чемъ
не слушайте, пишите все ко мнѣ да къ дочери моей благословен-
княгинѣ Аннѣ Никитишнѣ, еѣ я просилъ, чтобы она меня не по-
улм до живота моего и вотчины всѣ ей вручилъ чтобы она все
равляла всякія дѣла мои для старости моей и до живота моего.
вамъ бы дятка Иванъ быть дочери моей послушнымъ во всемъ и
ашнымъ ей со всякимъ подобострастіемъ и дѣлайте все съ моего
елѣнія и съ еѣ и, описывая ко мнѣ и къ ней, дѣлайте все со
ахомъ, а не по прежнему своимъ самовольствомъ; добро станешь
ать и по письму моему станешь исполнять, будешь на свѣтѣ

[illegible], а въ будущій вѣкъ отъ Бога [illegible]. И если преслушаешь, не станешь старость мою [illegible], и не [illegible], благословеніе же отъ тебя [illegible] будетъ и [illegible] тебя въ сей вѣкъ и въ будущемъ, [illegible] тебя будетъ [illegible]. [illegible] боишся, [illegible] прошлю, а ты ни [illegible] не [illegible], которыхъ указано, [illegible]. И Никиту не [illegible] наслѣдникъ; а изъ вотчинъ [illegible] [illegible], а вновь вы ничего не прибавили, также и въ деньгахъ [illegible] дать, пришли ко мнѣ съ [illegible] денегъ сто рублевъ и [illegible] сколько денегъ въ приходѣ, а ты [illegible] и отчету не [illegible], куды они дѣваются; [illegible]. а ко мнѣ [illegible] съ тѣмъ не бывай; Богъ на васъ взыщетъ, что вы морите меня и не [illegible] Акинфовъ» (Вотч. Колл. по Юрьеву-Польскому. [illegible] 15. № дѣла 18).

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

1. Указатель лицъ.

Монастыри:

Церкви:

2. Указатель географическiй.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Церковныя мѣста и земли:

ОПЕЧАТКИ.

Стр.		строка.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
7	сверху	19	7192	7092
27	снизу	6	Александра	Алексѣя
97	„	10	въ нихъ 106.	въ нихъ 106 челов.
102	сверху	19	у девятаго	у Девятаго
127	„	17	его	ихъ
129	снизу	5	Пружанкое	Пружанское
165	сверху	11	Бѣлосольскаго	Бѣлосельскаго
166	„	21	Ерригорій	Григорій
199	„	4	госуремъ	государемъ

II.

АТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ИГУМЕНА НАФАНАИЛА

КНИГА О ВѢРѢ“,

ЕЯ ИСТОЧНИКИ И ЗНАЧЕНІЕ

Ь ИСТОРІИ ЮЖНО-РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

сообщилъ

Э. І. Калужняцкій.

Къ числу сочиненій, составляющихъ достояніе нашей новѣйшей, преимуществу, антіуніятской полемики, принадлежитъ между иными акъ-называемая „Книга о вѣрѣ", въ первый разъ напечатанная въ сквѣ въ 1648 году [1]. Но какъ ни извѣстна сама по себѣ это книга [2], не была до сихъ поръ изслѣдована съ тою обстоятельностію, какой луживаетъ. Кромѣ немногихъ, къ тому еще весьма отрывочныхъ ныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ описаніямъ рукописей и книгъ ковной печати, а также по разнымъ исторіямъ русской церкви и ской литературы, мнѣ неизвѣстна до сихъ поръ статья, которая, ьзуясь добытыми данными и предлагая новыя, сводила бы ихъ въ о систематическое цѣлое [3].

---

[1] Второе изданіе этой книги появилось, какъ свидѣтельствуетъ о томъ емпляръ, находящійся въ бывшей библіотекѣ Хлудова (ср. А. Попова, „Перприбавленіе къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати іотеки А. И. Хлудова", Москва, 1875, 2 отд., стр. 3), въ Гроднѣ, 1875 г.

[2] Полное заглавіе ея таково: „Книжица или списаніе о вѣрѣ православной, ятой церкви восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артикулахъ, отъ ственнаго писанія, путнаго ради случая, въ гоненіи отъ нужды собрана".

[3] Впрочемъ, и всѣ другія, относящіяся сюда полемическія произведенія, не ались до сихъ поръ предметомъ особаго изслѣдованія. Въ противополож-ь нашей древне-русской полемикѣ, нашедшей себѣ въ покойномъ Андреѣ По- (ср. его „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ неній противъ Латинянъ", Москва, 1875), а не менѣе того и въ Алексѣѣ овѣ (ср. его „Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской поки противъ Латинянъ", С.-Петербургъ, 1887), столь отличныхъ изслѣдоваій, мы должны и теперь еще удовлетворяться тѣми немногими біо-и библіоичесними данными, которыя разбросаны по различнымъ стороннимъ сочинеъ. Но еслибъ эти немногія біо-и библіографическія данныя были, по краймѣрѣ, вполнѣ вѣрны! Къ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать и этого; тѣмъ ольшею настоятельностью я долженъ изъявить желаніе, чтобы нашлись поѣе ученые, которые съ такою же отчетливостью и любовію, съ какою Андрей

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Церкви Николая Чуд. въ с. Жегаловѣ............................
„ Николая Чуд. въ с. Желтухинѣ-Лихаревѣ..........................
„ Николая Чуд. въ с. Здѣховѣ....................................
„ Николая Чуд. въ с. Іевлевѣ-Царевѣ... ....
„ Николая Чуд. въ с. Митропольѣ..................................
„ Николая Чуд. въ с. Никольскомъ.................................
„ Николая Чуд. въ с. Оболдинѣ....................................
„ Николая Чуд. въ с. Орловѣ.......................................
„ Николая Чуд. въ с. Петровскомъ..................................
„ Николая Чуд. въ с. Пружкахъ.....................................
„ Николая Чуд. въ с. Пушкинѣ......................................
„ Обновленіе храма Воскресенія Христова въ с. Фряневѣ...........
„ Пресв. Богородицы Одигитріи въ с. Копнинѣ.....................
„ Пресв. Богородицы Одигитріи въ Троицкомъ-Сергіевѣ монастырѣ.
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Богородскомъ...................
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Братошинѣ.....................
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Медвѣдковѣ....................
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ Пехра тожъ.....
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ-Тѣшиловѣ. ......
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Раевѣ..........................
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Родіонковѣ.....................
„ Покрова Пресв. Богородицы въ с. Хомутовѣ.......................
„ Происхожденія Честнаго Креста Господня въ с. Карнолинѣ.....
„ Рождества Пресв. Богородицы въ с. Костинѣ.....................
„ Рождества Пресв. Богородицы въ с. Леоновѣ.....................
„ Рождества Пресв. Богородицы въ с. Образцовѣ...................
„ Рождества Христова въ с. Измайловѣ.............................
„ Рождества Христова въ с. Іевлевѣ.................................
„ Рождества Христова въ с. Осташковѣ..............................
„ Сергія Чуд. въ с. Сергіевѣ-Комягинѣ..............................
„ Сергія Чуд. въ с. Ошитковѣ.......................................
„ Смоленскія Пресв. Богородицы въ с. Невзоровѣ...... ....
„ Смоленскія Пресв. Богородицы въ с. Сафаринѣ...................
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Богородскомъ-Зачесловѣ...
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Гривахъ-Спаскомъ........
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Спаскомъ-Кощеевѣ.......
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Никифоровскомъ.........
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Подъягодномъ.............
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Спаскомъ-Клобуковѣ......
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Лапинѣ.....................
„ Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Тарбѣевѣ..................
„ Троицы Живоначальныя въ с. Болтинѣ..............................
„ Троицы Живоначальныя въ с. Елдигинѣ.................. .....
„ Троицы Живоначальныя въ с. Останкинѣ...........................
„ Тольскія Пресв. Богородицы въ с. Саулинѣ.........................
„ Успенія Пресв. Богородицы въ с. Воронинѣ.........................
„ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ с. Ивановскомъ-Ермаков

Церковныя мѣста и земли:

ОПЕЧАТКИ.

Стр.		строка.	Напечатано:	Должно читать:
7	сверху	19	7192	7092
27	снизу	6	Александра	Алексѣя
97	„	10	въ нихъ 106.	въ нихъ 106 челов.
102	сверху	19	у девятаго	у Девятаго
127	„	17	его	ихъ
129	снизу	5	Пружанкое	Пружанское
165	сверху	11	Бѣлосольскаго	Бѣлосельскаго
166	„	21	Ериторій	Григорій
199	„	4	госуремъ	государемъ

II.

РІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ИГУМЕНА НАФАНАИЛА

КНИГА О ВѢРѢ“,

ЕЯ ИСТОЧНИКИ И ЗНАЧЕНІЕ

Ъ ИСТОРІИ ЮЖНО-РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

СООБЩИЛЪ

Э. І. Калужняцкій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Церковныя мѣста и земли:

ОПЕЧАТКИ.

Стр.		строка.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
7	сверху	19	7192	7092
27	снизу	6	Александра	Алексѣя
97	„	10	въ нихъ 106.	въ нихъ 106 челов.
102	сверху	19	у девятаго	у Девятаго
127	„	17	его	ихъ
129	снизу	5	Пружанкое	Пружанское
165	сверху	11	Бѣлосольскаго	Бѣлосельскаго
166	„	21	Еригорій	Григорій
199	„	4	госуремъ	государемъ

II.

...ІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ИГУМЕНА НАФАНАИЛА

КНИГА О ВѢРѢ“,

ЕЯ ИСТОЧНИКИ И ЗНАЧЕНІЕ

ИСТОРІИ ЮЖНО-РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

сообщилъ

Э. І. Калужняцкій.

Къ числу сочиненій, составляющихъ достояніе нашей новѣйшей,
преимуществу, антіуніятской полемики, принадлежитъ между иными
гакъ-называемая „Книга о вѣрѣ“, въ первый разъ напечатанная въ
скве въ 1648 году [1]. Но какъ ни извѣстна сама по себѣ это книга [2],
не была до сихъ поръ изслѣдована съ тою обстоятельностію, какой
луживаетъ. Кромѣ немногихъ, къ тому еще весьма отрывочныхъ
ныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ описаніямъ рукописей и книгъ
жовной печати, а также по разнымъ исторіямъ русской церкви и
ской литературы, мнѣ неизвѣстна до сихъ поръ статья, которая
ьзуясь добытыми данными и предлагая новыя, сводила бы ихъ въ
ю систематическое цѣлое [3].

---

[1] Второе изданіе этой книги появилось, какъ свидѣтельствуетъ о томъ
змпляръ, находящійся въ бывшей библіотекѣ Хлудова (ср. А. Попова, „Пер-
прибавленіе къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати
ліотеки А. И. Хлудова“, Москва, 1875, 2 отд., стр. 3), въ Гроднѣ, 1875 г.

[2] Полное заглавіе ея таково: „Книжица или списаніе о вѣрѣ православной,
вятой церкви восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артикулахъ, отъ
ественнаго писанія, путнаго ради случая, въ гоненіи отъ нужды собрана“.

[3] Впрочемъ, и всѣ другія, относящіяся сюда полемическія произведенія, не
лались до сихъ поръ предметомъ особаго изслѣдованія. Въ противополож-
ъ нашей древне-русской полемикѣ, нашедшей себѣ въ покойномъ Андреѣ По-
ѣ (ср. его „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ
иненій противъ Латинянъ“, Москва, 1875), а не менѣе того и въ Алексѣѣ
ловѣ (ср. его „Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской по-
ики противъ Латинянъ“, С.-Петербургъ, 1887), столь отличныхъ изслѣдова-
й, мы должны и теперь еще удовлетворяться тѣми немногими біо-и библіо-
ическими данными, которыя разбросаны по различнымъ стороннимъ сочине-
ъ. Но еслибъ эти немногія біо-и библіографическія данныя были, по край-
мѣрѣ, вполнѣ вѣрны! Къ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать и этого; тѣмъ
ольшею настойчивостью я долженъ изъявить желаніе, чтобы нашлись по-
ѣе ученые, которые съ такою же отчетливостью и любовію, съ какою Андрей

Сообразивъ все это, я счелъ не лишнимъ пополнить этотъ пробѣлъ и въ предлежащей статьѣ представить возможно полный историко-литературный обзоръ свѣдѣній, относящихся къ названной книгѣ, обращая при этомъ особенное вниманіе на ея источники и значеніе въ исторіи литературы.

Объ этой книгѣ до сихъ поръ положительно извѣстно, что она составлена была уже въ 1544 году, и что авторомъ ея былъ игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря Нафанаилъ [4]. По тѣмъ же источникамъ мы знаемъ еще и то, что напечатаніемъ своимъ Нафанаилова „Книга о вѣрѣ" обязана была бывшему въ то время царскому духовнику, Благовѣщенскому протопопу Стефану Вонифатьеву [5]. Но каково отношеніе печатнаго изданія къ предполагаемому подлиннику этой книги, это уже вопросъ, на который въ существующихъ пособіяхъ мы или вовсе не находимъ отвѣта, или находимъ отвѣтъ не вполнѣ удовлетворительный. По этому поводу я долженъ былъ справиться съ существующими до сихъ поръ рукописными экземплярами этой книги [6] и, на ихъ основаніи, пришелъ къ убѣжденію, что между печатнымъ изданіемъ и рукописными ея экземплярами, относительно текста, нѣтъ почти никакихъ различій. Лишь относительно языка замѣчается между печатнымъ изданіемъ и рукописнымъ экземпляромъ, находящимся въ

Поповъ и Алексѣй Павловъ занялись изслѣдованіемъ нашей древне-русской полемики, изслѣдовали бы и разъяснили нашу новѣйшую, по преимуществу, антиуніатскую полемику.

[4] Ср. Сахарова, „Обозр. библіограф.", № 503, и кромѣ того Сильвестра Медвѣдева. Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ и пр., № 33.

[5] О Стефанѣ Вонифатьевѣ, ср. „Обзоръ русс. духовной литературы преосв. Филарета", статью 216.

[6] Ихъ есть всего три: первый (ср. „Славянорус. рукописи", В. М. Ундольскаго, Москва 1870, № 427) въ Публичномъ Музеѣ въ Москвѣ; второй (ср. „Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати" библіотеки А. И. Хлудова, сост. Андрей Поповъ, Москва 1872, № 90) въ библіотекѣ А. И. Хлудова; третій, не полный (ср. мой „Обзоръ славяно-русс. памятниковъ языка и письма", находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ, Кіевъ 1877, стр. 54—55), въ университетской библіотекѣ во Львовѣ. Въ Публичномъ Музеѣ (ср. „Славяно-русс. рукописи" Ундольскаго, № 428) есть, правда, еще одинъ рукописный экземпляръ этой книги, но онъ не входитъ въ разсчетъ, такъ какъ онъ переписанъ изъ печатнаго московскаго изданія. Въ виленской Публичной Библіотекѣ (ср. „Описаніе рукописей виленской Публ. Библ., церковно-славянскихъ и русскихъ", сост. Ф. Добрянскій, Вильна 1882, стр. 242) находятся въ сборникѣ, означенномъ № 108, только главы 21 и 23 Нафанаиловой книги.

скомъ Музеѣ, то различіе, что въ печатномъ изданіи преобла-
церковно-славянскія формы, а въ указанномъ рукописномъ
ярѣ имѣютъ перевѣсъ такъ-называемыя западно-русскія формы [7].
и взять во вниманіе, что въ другихъ двухъ спискахъ, т.-е. Хлу-
ъ и Львовскомъ, языкъ тотъ же самый, что и въ печатномъ
скомъ изданіи, то нельзя не придти къ заключенію, что выше-
утое различіе между печатнымъ изданіемъ и спискомъ, нахо-
я въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, произошло отъ того,
ецъ этого списка, настоящій Западнороссъ, придалъ ему, отно-
о языка, еще болѣе рѣшительный западно-русскій оттѣнокъ,
отъ, который свойственъ былъ уже и самому подлиннику игу-
афанаила.

е такъ легко рѣшается другой вопросъ—о томъ, есть-ли „Книга
" самостоятельный трудъ Нафанаила, или же простая только
яція? Въ этомъ послѣднемъ отношеніи важно всего прежде
зываемое „первое предисловіе" Нафанаиловой книги [8], въ ко-
авторъ говоритъ: „Ниже риторики навыкъ, ни философіи
когда,.... предсевзяхъ малѣйшую часточку о благочестіи и пра-
книжицу списати, ради прегрѣшенія моего, иже въ школахъ
ихъ отъ вызуитовъ (т.-е. езуитовъ) вмалѣ не прелщенъ бых,
сіе малымъ симъ трудомъ исправлю". А немного дальше тотъ
ръ отзывается о своей книгѣ слѣдующимъ образомъ: „Возмнѣхъ
православной... въ тридесятихъ главахъ изобразити... И отъ
ныя памяти Захаріи Копыстенского, архимандриты Кіевопе-
о, ревнителя и поборника по благочестіи, главизнъ зъ деся-
писахъ, ихже судихъ полезнѣйшихъ". Это значитъ, другими
, что игуменъ Нафанаилъ считалъ себя человѣкъ безъ высшаго

Вмѣсто слава написано хвала; вм. начала—начатку, вм. восточной—
; вм. яко—ижъ; вм. избранный сосудъ—выбранное начине и пр.

Для избѣжанія недоразумѣній, я считаю не лишнимъ замѣтить, что кромѣ
ловой „Книги о вѣрѣ" есть еще другія сочиненія того же названія, а
а) „Книга о вѣрѣ", острожскаго священника Василія, напечатанная въ
въ 1588 году, а теперь вновь перепечатанная въ русской историче-
літекѣ, издаваемой Археографическою Петерб. Коммиссіею, т. VII, Пе-
1882, столб. 601—938; б) „Книга о вѣрѣ" іеромонаха Азаріи Х.
нѣе Захаріи Копыстенскаго), появившаяся сперва въ двухъ отдѣльныхъ
ъ и подъ особыми заглавіями, а послѣ (между 1615 и 1619 годами) въ
ой книги и подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ; в) такъ-называемая
овая книга о вѣрѣ", напечатанная въ Москвѣ въ 1644 году.

образованія, рѣшительно неспособнымъ на риторическія и философскія (точнѣе: схоластическія) тонкости, какими отличаются нѣкоторыя главы его книги, вслѣдствіе чего онъ, составляя эту книгу, принужденъ былъ „изряднѣйшія главы“ ея заимствовать изъ сочиненій уже не жившаго тогда („блаженныя памяти“) Захаріи Копыстенскаго.

Но какъ ни драгоцѣнно это признаніе, оно едвали можетъ быть признано достаточнымъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. На основаніи этого признанія, мы въ правѣ положительно утверждать развѣ только то, что игуменъ Нафанаилъ, при составленія своей книги, въ самомъ дѣлѣ пользовался сочиненіями Захаріи Копыстенскаго. На вопросъ же: какими сочиненіями, и точно ли въ указанныхъ авторомъ размѣрахъ, мы на основаніи вышеприведенныхъ словъ предисловія отвѣтить не въ состояніи. Чтобы удовлетворительно рѣшить какъ этотъ послѣдній, такъ и вышепоставленный общій вопросъ, я рѣшился прибѣгнуть къ единственно вѣрной, по моему мнѣнію, методѣ, именно—сравнить „Книгу о вѣрѣ“, составленную игуменомъ Нафанаиломъ, съ другими, явившимися по 1644 г. антиуніатскими сочиненіями. Я началъ, разумѣется, съ сочиненій Захаріи Копыстенскаго и пришелъ къ убѣжденію, что къ книгамъ, которыми игуменъ Нафанаилъ пользовался, какъ главнѣйшими своими источниками, принадлежала прежде всего „Палинодія“ названнаго ученаго архимандрита Кіево-Печерской Лавры. Это потверждается въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что въ „Книгѣ о вѣрѣ“ игумена Нафанаила мы находимъ не менѣе 11 главъ [9], которыя повидимому заимствованы изъ „Палинодіи“. Порядокъ, въ какомъ это сдѣлано, есть слѣдующій:

Гл.	3	Нафанаил.	кн.	=	Палин.	части	III,	разд.	1,	артик.	1;	
„	17	„	„	=	„	„	II,	„	2,	„	3;	
„	18	„	„	=	„	„	II,	„	13,	„	1;	
„	19	„	„	=	„	„	IV,	„	2,	„	5;	
„	21	„	„	=	„	„	II,	„	9,	„	6;[10]	

[9] На нѣкоторыя изъ этихъ главъ указано уже Горскимъ и Невоструевымъ въ „Описаніи славянскихъ рукописей московской Синод. Библ.“, III, 3, 329–348; въ славяно-русс. рукописяхъ В. М. Ундольскаго, столб. 293—306 и 309–314; наконецъ въ выноскахъ Гильтебрандта къ редактированному имъ тексту Пелинодіи, напечатанному въ русс. Историч. Библ., т. IV, столб. 313–1448. Полное сопоставленіе названныхъ главъ сдѣлано однако только мною.

[10] Но я долженъ замѣтить, что изъ этого артикула заимствованы Нафанаиломъ только начало и середина.

22	Нафанаил.	кн.	=	Палин.	части	II,	разд.	7,	артик.	3; 4;
23	„	„	=	„	„	III,	„	2,	„	1;[11]
25	„	„	=	„	„	IV,	„	1,	„	2;
						III,	„	4,	„	1; 2;
26	„	„	=	„	„	III,	„	3,	„	1;
27	„	„	=	„	„	II,	„	2,	„	6;
						II,	„	12,	„	8;
28	„	„	=	„	„	II,	„	9,	„	7.

Кромѣ Палинодіи, игуменъ Нафанаилъ пользовался, при состав-
и своего труда, еще и другимъ сочиненіемъ Захаріи Копыстен-
го, хотя онъ безъ сомнѣнія, и не зналъ даже, что это также со-
еніе Копыстенскаго. Это сочиненіе озаглавлено: „Книга о вѣрѣ
ной, святой, соборной, апостольской церкве, которая подъ разсу-
ъ церкве всходней поддается". Оно появилось приблизительно
жду 1615 и 1619 годами [12] и подписано псевдонимомъ „іеромонахъ
ріас X", вслѣдствіе этого въ тогдашнихъ сочиненіяхъ оно и при-
ится не подъ именемъ Захаріи Копыстенскаго, а подъ именемъ
омонаха Азаріи, или просто Азаріи. Изъ этой-то „Азаріевой книги
ѣрѣ", какъ будемъ называть для краткости, игуменъ Нафанаилъ
съ въ свою „Книгу о вѣрѣ" цѣлыхъ 10 главъ и размѣстилъ ихъ
слѣдующемъ порядкѣ:

за	4	Нафанаиловой	кн.	=	Азаріевой	кн.	части	I,	главѣ	8;
	5	„	„	=	„	„	„	I,	„	9;
	6	„	„	=	„	„	„	I,	„	10;
	9	„	„	=	„	„	„	II,	„	4,
	10	„	„	=	„	„	„	II,	„	1;
	12	„	„	=	„	„	„	II,	„	7;
	13	„	„	=	„	„	„	II,	„	8;
	14	„	„	=	„	„	„	II,	„	9;
	15	„	„	=	„	„	„	II,	„	10;
	29	„	„	=	„	„	„	I,	„	1;

[11] Только конецъ.

[12] Иныя мнѣнія по этому предмету ср. у Е. Голубева въ „Библіографи-
ихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковнославянскихъ кни-
, преимущественно конца XVI и XVII ст.", Кіевъ 1876, стр. 44—59, и въ
ѣчаніяхъ Гильдебрандта къ IV т. русс. исторической библіотеки стр. 22—24.

Оказывается такимъ образомъ, что изъ 30 главъ, составляющихъ Нафанаилову „Книгу о вѣрѣ“, цѣлыя 21 глава заимствованы изъ сочиненій Захаріи Копыстенскаго. Но и остальныя 9 главъ не представляютъ самостоятельнаго труда игумена Нафанаила, но заимствованы тоже изъ иныхъ, частью печатныхъ, частью рукописныхъ сочиненій [13]. Такъ 1-я глава разбираемой книги воспроизводитъ мысли, высказанныя въ „Книгѣ о вѣрѣ“, составленной острожскимъ священникомъ Василіемъ и напечатанной въ Острогѣ въ 1588 году; главы 2, 7, 8 и 10 основаны на мысляхъ, высказанныхъ отчасти въ Палинодіи Захаріи Копыстенскаго, отчасти въ Апокрисисѣ Христофора Филалета [14] и въ другихъ подобныхъ полемическихъ сочиненіяхъ; глава 11 (о душахъ святыхъ, о раи, и небѣ, и царствѣ Божіемъ) и глава 30 (объ антихристѣ, и о скончаніи свѣта, и о страшномъ судѣ) выписана изъ бывшихъ тогда въ ходу сборниковъ, въ которыхъ статьи эти попадаются весьма часто; наконецъ глава 24, въ коей содержится присяга, произнесенная Ипатіемъ Потіемъ и Кирилломъ Терлецкимъ передъ папою Климентіемъ VIII въ роковой день 25 декабря 1595 г., заимствованы изъ Синопсиса, напечатаннаго на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ 1632 году.

Итакъ „Книга о вѣрѣ“ игумена Нафанаила, за исключеніемъ обоихъ предисловій и виршей, находящихся на 7-мъ листѣ печатнаго московскаго изданія, есть въ полномъ смыслѣ этого слова компиляція, въ которую авторъ внесъ все, что нашелъ въ извѣстныхъ ему полемическихъ и другихъ сочиненіяхъ своего времени, и что, по его мнѣнію, способно было возбуждать въ православныхъ читателяхъ его книги тѣ же чувства и убѣжденія, какія въ немъ самомъ возбуждало.

Но хотя книга игумена Нафанаила и есть очевидная компиляція, однако въ исторіи русской литературы она имѣетъ все-таки довольно

---

[13] А что такая переноска отдѣльныхъ частей уже печатанныхъ сочиненій въ другія, какъ печатныя, такъ и рукописныя книги, не была противна духу времени, видѣть можно изъ того, что почти тѣ же главы Азаріевой „Книги о вѣрѣ“, которыя игуменъ Нафанаилъ перенесъ въ свою „Книгу о вѣрѣ“, попадаются также въ вышеупомянутой Кирилловой книгѣ, въ такъ-называемомъ „Литовскомъ Просвѣтителѣ“ (ср. Славяно-русс. рукописи В. М. Ундольскаго, № 426) и, кромѣ того (ср. „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синод. Библіотеки“, II, часть 3—2, № 274 — 279), въ цѣлой серіи сборниковъ, хранящихся въ Синодальной Библіотекѣ въ Москвѣ.

[14] Новое изданіе этого сдѣлавшагося библіографическою рѣдкостію антиуніятскаго сочиненія, на польскомъ и русскомъ языкахъ см. въ выше упомянутой русской Исторической Библіотекѣ, т. VII, стлб. 1003 – 1820.

ѣское и прочное значеніе, и вотъ по какимъ причинамъ: вопервыхъ, на составлена довольно толково и содержитъ, при сравнительно не ольшомъ объемѣ [15], едва не все существенное, что касается уніи; овторыхъ, она содержитъ извлеченіе и изъ такихъ западно-русскихъ олемическихъ сочиненій, которыя, какъ напр., Палинодія Захаріи опыстенскаго, до недавнихъ поръ вообще не являлись въ печати [16] слѣдствіе чего читатель, хотѣвшій познакомиться съ этимъ во всѣхъ тношеніяхъ капитальнымъ трудомъ Копыстенскаго, но не имѣвшій воего собственнаго списка (что при обширныхъ размѣрахъ Палиноіи было, конечно, не легко), долженъ былъ прибѣгать все-таки къ афанаилу; въ третьихъ, „Книга о вѣрѣ" игумена Нафанаила печаана была въ Москвѣ, вслѣдствіе чего для читателей и писателей ѣверо-русскихъ, смотрѣвшихъ съ своего рода религіознымъ недовѣіемъ на произведенія юго-и западно-русскія (хотя и писанныя праославными и въ пользу православія), она имѣла несравненно большій вторитетъ, чѣмъ эти послѣднія произведенія. Къ причинамъ достаившимъ „Книгѣ о вѣрѣ" игумена Нафанаила ея относительное знаеніе въ литературѣ, мы должны причислить еще и то обстоятельтво, что книга эта, какъ печатанная въ Москвѣ и расшедшаяся преимущественно въ сѣверо-русскихъ предѣлахъ не могла быть такъ егко истреблена, какъ антіуніятскія сочиненія, печатанныя въ польско-и литовско-русскихъ предѣлахъ. Непріязненная рука езуитовъ,—

[15] Точный перечень главъ, составляющихъ Нафанаилову книгу, можно ср. ъ Славяно-русс. рукописяхъ В. М. Ундольскаго подъ № 427 и у Андрея Поова въ выше приведенномъ описаніи Хлудовской библіот. на стр. 227—233.

[16] Только въ 1878 году, въ IV томѣ русской Исторической Библіотеки, а стлб. 313—1448, появилось первое печатное изданіе этой книги. Къ сожаѣнію, это изданіе далеко не соотвѣтствуетъ литературному достоинству Палиюдіи и, что хуже, нерѣдко страдаетъ неправильнымъ употребленіемъ знаковъ репинанія, и даже, по листамъ, порчею подлиннаго смысла этого памятника. Ср. для примѣра хотя бы тѣ части Палинодіи, которыя соотвѣтствуютъ привоимымъ въ концѣ предлежащаго изслѣдованія выпискамъ изъ Нафанаиловой книги.

[17] До сихъ поръ извѣстны только шесть списковъ Палинодіи, изъ которыхъ одинъ находится въ Синодальной Библіотекѣ въ Москвѣ; одинъ, прежде Толстовскій, въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ; два (ср. Труды Кіевской Духовной Академіи, за мѣсяцъ май 1874) въ Кіевѣ; одинъ ср. Славяно-русс. рукописи Ундольскаго, № 426) въ Московскомъ Публичномъ музеѣ; одинъ (ср. мой вышеупомянутый „Обзоръ", стр. 55—57) въ университетской библіотекѣ во Львовѣ.

ИГУМЕНА НАФАНАИЛА

КНИГА О ВѢРѢ“,

ЕЯ ИСТОЧНИКИ И ЗНАЧЕНІЕ

ИСТОРІИ ЮЖНО-РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

сообщилъ

Э. І. Калужняцкій.

Къ числу сочиненій, составляющихъ достояніе нашей новѣйшей,
преимуществу, антіуніятской полемики, принадлежитъ между иными
гакъ-называемая „Книга о вѣрѣ“, въ первый разъ напечатанная въ
осквѣ въ 1648 году [1]. Но какъ ни извѣстна сама по себѣ это книга [2],
не была до сихъ поръ изслѣдована съ тою обстоятельностію, какой
служиваетъ. Кромѣ немногихъ, къ тому еще весьма отрывочныхъ
іныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ описаніямъ рукописей и книгъ
рковной печати, а также по разнымъ исторіямъ русской церкви и
ской литературы, мнѣ неизвѣстна до сихъ поръ статья, которая,
льзуясь добытыми данными и предлагая новыя, сводила бы ихъ въ
ю систематическое цѣлое [3].

---

[1] Второе изданіе этой книги появилось, какъ свидѣтельствуетъ о томъ
земпляръ, находящійся въ бывшей библіотекѣ Хлудова (ср. А. Попова, „Пер-
прибавленіе къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати
біотеки А. И. Хлудова“, Москва, 1875, 2 отд., стр. 3), въ Гроднѣ, 1875 г.

[2] Полное заглавіе ея таково: „Книжица или списаніе о вѣрѣ православной,
вятой церкви восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артикулахъ, отъ
ественнаго писанія, путнаго ради случая, въ гоненіи отъ нужды собрана“.

[3] Впрочемъ, и всѣ другія, относящіяся сюда полемическія произведенія, не
лались до сихъ поръ предметомъ особаго изслѣдованія. Въ противополож-
ть нашей древне-русской полемикѣ, нашедшей себѣ въ покойномъ Андреѣ По-
ѣ (ср. его „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ
иненій противъ Латинянъ“, Москва, 1875), а не менѣе того и въ Алексѣѣ
иовѣ (ср. его „Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской по-
мики противъ Латинянъ“, С.-Петербургъ, 1887), столь отличныхъ изслѣдова-
ій, мы должны и теперь еще удовлетворяться тѣми немногими біо-и библіо-
фическими данными, которыя разбросаны по различнымъ стороннимъ сочине-
ъ. Но еслибъ эти немногія біо-и библіографическія данныя были, по край-
мѣрѣ, вполнѣ вѣрны! Къ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать и этого; тѣмъ
большею настойчивостью я долженъ изъявить желаніе, чтобы нашлись по-
ѣе ученые, которые съ такою же отчетливостью и любовію, съ какою Андрей

Сообразивъ все это, я счелъ не лишнимъ пополнить этотъ пробѣлъ и въ предлежащей статьѣ представить возможно полный историко-литературный обзоръ свѣдѣній, относящихся къ названной книгѣ, обращая при этомъ особенное вниманіе на ея источники и значеніе въ исторіи литературы.

Объ этой книгѣ до сихъ поръ положительно извѣстно, что она составлена была уже въ 1544 году, и что авторомъ ея былъ игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря Нафанаилъ [4]. По тѣмъ же источникамъ мы знаемъ еще и то, что напечатаніемъ своимъ Нафанаилова „Книга о вѣрѣ" обязана была бывшему въ то время царскому духовнику, Благовѣщенскому протопопу Стефану Вонифатьеву [5]. Но каково отношеніе печатнаго изданія къ предполагаемому подлиннику этой книги, это уже вопросъ, на который въ существующихъ пособіяхъ мы или вовсе не находимъ отвѣта, или находимъ отвѣтъ не вполнѣ удовлетворительный. По этому поводу я долженъ былъ справиться съ существующими до сихъ поръ рукописными экземплярами этой книги [6] и, на ихъ основаніи, пришелъ къ убѣжденію, что между печатнымъ изданіемъ и рукописными ея экземплярами, относительно текста, нѣтъ почти никакихъ различій. Лишь относительно языка замѣчается между печатнымъ изданіемъ и рукописнымъ экземпляромъ, находящимся въ

Поповъ и Алексѣй Павловъ занялись изслѣдованіемъ нашей древне-русской полемики, изслѣдовали бы и разъяснили нашу новѣйшую, по преимуществу, антиуніатскую полемику.

[4] Ср. Сахарова, „Обозр. библіограф.", № 503, и кромѣ того Сильвестра Медвѣдева. Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ и пр., № 33.

[5] О Стефанѣ Вонифатьевѣ, ср. „Обзоръ русс. духовной литературы преосв. Филарета", статью 216.

[6] Ихъ есть всего три: первый (ср. „Славянорус. рукописи", В. М. Ундольскаго, Москва 1870, № 427) въ Публичномъ Музеѣ въ Москвѣ; второй (ср. „Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати" библіотеки А. И. Хлудова, сост. Андрей Поповъ, Москва 1872, № 90) въ библіотекѣ А. И. Хлудова; третій, не полный (ср. мой „Обзоръ славяно-русс. памятниковъ языка и письма", находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ, Кіевъ 1877, стр. 54—55), въ университетской библіотекѣ во Львовѣ. Въ Публичномъ Музеѣ (ср. „Славяно-русс. рукописи" Ундольскаго, № 428) есть, правда, еще одинъ рукописный экземпляръ этой книги, но онъ не входитъ въ разсчетъ, такъ какъ онъ переписанъ изъ печатнаго московскаго изданія. Въ виленской Публичной Библіотекѣ (ср. „Описаніе рукописей виленской Публ. Библ., церковно-славянскихъ и русскихъ", сост. Ф. Добрянскій, Вильна 1882, стр. 242) находятся въ сборникѣ, означенномъ № 108, только главы 21 и 23 Нафанаиловой книги.

осковскомъ Музеѣ, то различіе, что въ печатномъ изданіи преобла-ютъ церковно-славянскія формы, а въ указанномъ рукописномъ земплярѣ имѣютъ перевѣсъ такъ-называемыя западно-русскія формы [7]. о если взять во вниманіе, что въ другихъ двухъ спискахъ, т.-е. Хлу-овскомъ и Львовскомъ, языкъ тотъ же самый, что и въ печатномъ осковскомъ изданіи, то нельзя не придти къ заключенію, что выше-омянутое различіе между печатнымъ изданіемъ и спискомъ, нахо-ящимся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, произошло отъ того, о писецъ этого списка, настоящій Западноруссъ, придалъ ему, отно-тельно языка, еще болѣе рѣшительный западно-русскій оттѣнокъ, мъ тотъ, который свойственъ былъ уже и самому подлиннику игу-на Нафанаила.

Не такъ легко рѣшается другой вопросъ—о томъ, есть-ли „Книга вѣрѣ" самостоятельный трудъ Нафанаила, или же простая только мпиляція? Въ этомъ послѣднемъ отношеніи важно всего прежде къ-называемое „первое предисловіе" Нафанаиловой книги [8], въ ко-ромъ авторъ говоритъ: „Ниже риторики навыкъ, ни философіи ився когда,.... предсевзяхъ малѣйшую часточку о благочестіи и пра-вѣріи книжицу списати, ради прегрѣшенія моего, иже въ школахъ тинскихъ отъ вызуитовъ (т.-е. езуитовъ) вмалѣ не прелъщенъ быхъ, о да сіе малымъ симъ трудомъ исправлю". А немного дальше тотъ е авторъ отзывается о своей книгѣ слѣдующимъ образомъ: „Возмнѣхъ вѣрѣ православной... въ тридесятихъ главахъ изобразити... И отъ аженныя памяти Захаріи Копыстенскаго, архимандриты Кіевопе-рского, ревнителя и поборника по благочестіи, главизнъ зъ деся-къ списахъ, ихже судихъ полезнѣйшихъ". Это значитъ, другими овами, что игуменъ Нафанаилъ считалъ себя человѣкъ безъ высшаго

---

[7] Вмѣсто слава написано хвала; вм. начала—начатку, вм. восточной—ходной; вм. яко—іжъ; вм. избранный сосудъ—выбранное начине и пр.

[8] Для избѣжанія недоразумѣній, я считаю не лишнимъ замѣтить, что кромѣ фанаиловой „Книги о вѣрѣ" есть еще другія сочиненія того же названія, а енно: а) „Книга о вѣрѣ", острожскаго священника Василія, напечатанная въ строгѣ въ 1588 году, а теперь вновь перепечатанная въ русской историче-ой библіотекѣ, издаваемой Археографическою Петерб. Коммиссіею, т. VII, Пе-рбургъ 1882, столб. 601—938; б) „Книга о вѣрѣ" іеромонаха Азаріи Х. ли точнѣе Захаріи Копыстенскаго), появившаяся сперва въ двухъ отдѣльныхъ ижкахъ и подъ особыми заглавіями, а послѣ (между 1615 и 1619 годами) въ дѣ одной книги и подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ; в) такъ-называемая ирилловая книга о вѣрѣ", напечатанная въ Москвѣ въ 1644 году.

образованія, рѣшительно неспособнымъ на риторическія и философскія (точнѣе: схоластическія) тонкости, какими отличаются нѣкоторыя главы его книги, вслѣдствіе чего онъ, составляя эту книгу, принужденъ былъ „изряднѣйшія главы“ ея заимствовать изъ сочиненій уже не живщаго тогда („блаженныя памяти“) Захаріи Копыстенскаго.

Но какъ ни драгоцѣнно это признаніе, оно едвали можетъ быть признано достаточнымъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. На основаніи этого признанія, мы въ правѣ положительно утверждать развѣ только то, что игуменъ Нафанаилъ, при составленіи своей книги, въ самомъ дѣлѣ пользовался сочиненіями Захаріи Копыстенскаго. На вопросъ же: какими сочиненіями, и точно ли въ указанныхъ авторомъ размѣрахъ, мы на основаніи вышеприведенныхъ словъ признанія отвѣтить не въ состояніи. Чтобы удовлетворительно рѣшить какъ этотъ послѣдній, такъ и вышепоставленный общій вопросъ, я рѣшился прибѣгнуть къ единственно вѣрной, по моему мнѣнію, методѣ, именно—сравнить „Книгу о вѣрѣ“, составленную игуменомъ Нафанаиломъ, съ другими, явившимися по 1644 г. антиуніатскими сочиненіями. Я началъ, разумѣется, съ сочиненій Захаріи Копыстенскаго и пришелъ къ убѣжденію, что къ книгамъ, которыми игуменъ Нафанаилъ пользовался, какъ главнѣйшими своими источниками, принадлежала прежде всего „Палинодія“ названнаго ученаго архимандрита Кіево-Печерской Лавры. Это потверждается въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что въ „Книгѣ о вѣрѣ“ игумена Нафанаила мы находимъ не менѣе 11 главъ [9], которыя повидимому заимствованы изъ „Палинодіи“. Порядокъ, въ какомъ это сдѣлано, есть слѣдующій:

Гл.	3	Нафанаил. кн.	=	Палин. части	III,	разд.	1,	артик.	1;
„	17	„	„ =	„ „	II,	„	2,	„	3;
„	18	„	„ =	„ „	II,	„	13,	„	1;
„	19	„	„ =	„ „	IV,	„	2,	„	5;
„	21	„	„ =	„ „	II,	„	9,	„	6;[10]

---

[9] На нѣкоторыя изъ этихъ главъ указано уже Горскимъ и Невоструевымъ въ „Описаніи славянскихъ рукописей московской Синод. Библ.“, III. 3, 329—348; въ славяно-русс. рукописяхъ В. М. Ундольскаго, столб. 293—306 и 309—314; наконецъ въ выноскахъ Гильтебрандта къ редактированному имъ тексту Палинодіи, напечатанному въ русс. Историч. Библ., т. IV, столб. 313—1448. Полное сопоставленіе названныхъ главъ сдѣлано однако только мною.

[10] Но я долженъ замѣтить, что изъ этого артикула заимствованы Нафанаиломъ только начало и середина.

. 22	Нафанаил.	кн.	=	Палин.	части	II,	разд.	7,	артик.	3; 4;
23	„	„	=	„	„	III,	„	2,	„	1;[11]
25	„	„	=	„	„	IV,	„	1,	„	2;
						III,	„	4,	„	1; 2;
26	„	„	=	„	„	III,	„	3,	„	1;
27	„	„	=	„	„	II,	„	2,	„	6;
						II,	„	12,	„	8;
28	„	„	=	„	„	II,	„	9,	„	7.

Кромѣ Палинодіи, игуменъ Нафанаилъ пользовался, при состав-ін своего труда, еще и другимъ сочиненіемъ Захаріи Копыстен-го, хотя онъ безъ сомнѣнія, и не зналъ даже, что это также со-еніе Копыстенскаго. Это сочиненіе озаглавлено: „Книга о вѣрѣ ной, святой, соборной, апостольской церкве, которая подъ разсу-ъ церкве всходней поддается". Оно появилось приблизительно ду 1615 и 1619 годами [12] и подписано псевдонимомъ „іеромонахъ ріас Х", вслѣдствіе этого въ тогдашнихъ сочиненіяхъ оно и при-ится не подъ именемъ Захаріи Копыстенскаго, а подъ именемъ омонаха Азаріи, или просто Азаріи. Изъ этой-то „Азаріевой книги ѣрѣ", какъ будемъ называть для краткости, игуменъ Нафанаилъ съ въ свою „Книгу о вѣрѣ" цѣлыхъ 10 главъ и размѣстилъ ихъ слѣдующемъ порядкѣ:

ва	4	Нафанаиловой	кн.	=	Азаріевой	кн.	части	I,	главѣ	8;
„	5	„	„	=	„	„	„	I,	„	9;
„	6	„	„	=	„	„	„	I,	„	10;
„	9	„	„	=	„	„	„	II,	„	4,
„	10	„	„	=	„	„	„	II,	„	1;
„	12	„	„	=	„	„	„	II,	„	7;
„	13	„	„	=	„	„	„	II,	„	8;
„	14	„	„	=	„	„	„	II,	„	9;
„	15	„	„	=	„	„	„	II,	„	10;
„	29	„	„	=	„	„	„	I,	„	1;

[11] Только конецъ.

[12] Иныя мнѣнія по этому предмету ср. у Е. Голубева въ „Библіографи-кихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковнославянскихъ кни-ь, преимущественно конца XVI и XVII ст.", Кіевъ 1876, стр. 44—59, и въ мѣчаніяхъ Гильдебрандта къ IV т. русс. исторической библіотеки стр. 22—24.

Оказывается такимъ образомъ, что изъ 30 главъ, составляющихъ Нафанаилову „Книгу о вѣрѣ“, цѣлыя 21 глава заимствованы изъ сочиненій Захаріи Копыстенскаго. Но и остальныя 9 главъ не представляютъ самостоятельнаго труда игумена Нафанаила, но заимствованы тоже изъ иныхъ, частью печатныхъ, частью рукописныхъ сочиненій [13]. Такъ 1-я глава разбираемой книги воспроизводитъ мысли, высказанныя въ „Книгѣ о вѣрѣ“, составленной острожскимъ священникомъ Василіемъ и напечатанной въ Острогѣ въ 1588 году; главы 2, 7, 8 и 10 основаны на мысляхъ, высказанныхъ отчасти въ Палинодіи Захаріи Копыстенскаго, отчасти въ Апокрисисѣ Христофора Филалета [14] и въ другихъ подобныхъ полемическихъ сочиненіяхъ; глава 11 (о душахъ святыхъ, о раи, и небѣ, и царствѣ Божіемъ) и глава 30 (объ антихристѣ, и о скончаніи свѣта, и о страшномъ судѣ) выписана изъ бывшихъ тогда въ ходу сборниковъ, въ которыхъ статьи эти попадаются весьма часто; наконецъ глава 24, въ коей содержится присяга, произнесенная Ипатіемъ Потіемъ и Кирилломъ Терлецкимъ передъ папою Климентіемъ VIII въ роковой день 25 декабря 1595 г., заимствованы изъ Синопсиса, напечатаннаго на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ 1632 году.

Итакъ „Книга о вѣрѣ“ игумена Нафанаила, за исключеніемъ обоихъ предисловій и виршей, находящихся на 7-мъ листѣ печатнаго московскаго изданія, есть въ полномъ смыслѣ этого слова компиляція, въ которую авторъ внесъ все, что нашелъ въ извѣстныхъ ему полемическихъ и другихъ сочиненіяхъ своего времени, и что, по его мнѣнію, способно было возбуждать въ православныхъ читателяхъ его книги тѣ же чувства и убѣжденія, какія въ немъ самомъ возбуждало.

Но хотя книга игумена Нафанаила и есть очевидная компиляція, однако въ исторіи русской литературы она имѣетъ все-таки довольно

---

[13] А что такая переноска отдѣльныхъ частей уже печатанныхъ сочиненій въ другія, какъ печатныя, такъ и рукописныя книги, не была противна духу времени, видѣть можно изъ того, что почти тѣ же главы Азаріевой „Книги о вѣрѣ“, которыя игуменъ Нафанаилъ перенесъ въ свою „Книгу о вѣрѣ“, попадаются также въ вышеупомянутой Кирилловой книгѣ, въ такъ-называемомъ „Литовскомъ Просвѣтителѣ“ (ср. Славяно-русс. рукописи В. М. Ундольскаго, № 426) и, кромѣ того (ср. „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синод. Библіотеки“, II, часть 3—2, № 274 — 279), въ цѣлой серіи сборниковъ, хранящихся въ Синодальной Библіотекѣ въ Москвѣ.

[14] Новое изданіе этого сдѣлавшагося библіографическою рѣдкостію антиуніятскаго сочиненія, на польскомъ и русскомъ языкахъ см. въ вышеупомянутой русской Исторической Библіотекѣ, т. VII, стлб. 1003 - 1820.

жое и прочное значеніе, и вотъ по какимъ причинамъ: вопервыхъ, ь составлена довольно толково и содержитъ, при сравнительно не ьшомъ объемѣ [15], едва не все существенное, что касается уніи; торыхъ, она содержитъ извлеченіе и изъ такихъ западно-русскихъ темическихъ сочиненій, которыя, какъ напр., Палинодія Захаріи пыстенскаго, до недавнихъ поръ вообще не являлись въ печати [16]" ѣдствіе чего читатель, хотѣвшій познакомиться съ этимъ во всѣхъ ошеніяхъ капитальнымъ трудомъ Копыстенскаго, но не имѣвшій его собственнаго списка (что при обширныхъ размѣрахъ Палино- было, конечно, не легко), долженъ былъ прибѣгать все-таки къ фанаилу; въ третьихъ, „Книга о вѣрѣ" игумена Нафанаила печа-а была въ Москвѣ, вслѣдствіе чего для читателей и писателей еро-русскихъ, смотрѣвшихъ съ своего рода религіознымъ недовѣ-мъ на произведенія юго-и западно-русскія (хотя и писанныя пра-лавными и въ пользу православія), она имѣла несравненно большій оритетъ, чѣмъ эти послѣднія произведенія. Къ причинамъ доста-шимъ „Книгѣ о вѣрѣ" игумена Нафанаила ея относительное зна-іе въ литературѣ, мы должны причислить еще и то обстоятель-о, что книга эта, какъ печатанная въ Москвѣ и расшедшаяся пре-ущественно въ сѣверо-русскихъ предѣлахъ, не могла быть такъ ко истреблена, какъ антіуніатскія сочиненія, печатанныя въ поль-и литовско-русскихъ предѣлахъ. Непріязненная рука езуитовъ,—

[15] Точный перечень главъ, составляющихъ Нафанаилову книгу, можно ср. Славяно-русс. рукописяхъ В. М. Ундольскаго подъ № 427 и у Андрея По-а въ выше приведенномъ описаніи Хлудовской библіот. на стр. 227—233.

[16] Только въ 1878 году, въ IV томѣ русской Исторической Библіотеки, стлб. 313—1448, появилось первое печатное изданіе этой книги. Къ сожа-ію, это изданіе далеко не соотвѣтствуетъ литературному достоинству Пали-іи и, что хуже, нерѣдко страдаетъ неправильнымъ употребленіемъ знаковъ пинанія, и даже, по листамъ, порчею подлиннаго смысла этого памятника. для примѣра хотя бы тѣ части Палинодіи, которыя соотвѣтствуютъ приво-ымъ въ концѣ предлежащаго изслѣдованія выпискамъ изъ Нафанаиловой иги.

[17] До сихъ поръ извѣстны только шесть списковъ Палинодіи, изъ кото-ъ одинъ находится въ Синодальной Библіотекѣ въ Москвѣ; одинъ, прежде стовскій, въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ; два (ср. уды Кіевской Духовной Академіи, за мѣсяцъ май 1874) въ Кіевѣ; одинъ . Славяно-русс. рукописи Ундольскаго, № 426) въ Московскомъ Публичномъ еѣ; одинъ (ср. мой вышеупомянутый „Обзоръ", стр. 55—57) въ универси-ской библіотекѣ во Львовѣ.

этихъ отъявленныхъ враговъ всего русскаго, лишь изрѣдка прикасались къ книгѣ Нафанаила. Когда затѣмъ со временъ Петра Великаго стали заниматься изученіемъ церковной исторіи въ Россіи, то писатели, посвятившіе себя этому предмету, принуждены были, по неимѣнію настоящихъ западно-русскихъ источниковъ, сдѣлавшихся величайшею, мало кому доступною библіографическою рѣдкостію, волей-неволей обращаться къ Нафанаиловой книгѣ и изъ нея почерпать свои свѣдѣнія о ходѣ уніи и о пунктахъ, отличающихъ уніятское ученіе отъ православнаго. Такимъ образомъ „Книга о вѣрѣ“ игумена Нафанаила хотя и простая компиляція, въ историко-литературномъ отношеніи пріобрѣла себѣ значеніе, какое едвали имѣли книги, послужившія ей источниками. Книга эта извѣстна была всѣмъ, кто писалъ объ уніи, между тѣмъ какъ Палинодія Захаріи Копыстенскаго, а равно и такъ-называемая „Азаріева книга“, которая, какъ мы видѣли, были главнѣйшими пособіями Нафанаила, извѣстны были только немногимъ. Но мало того; даже тѣ, кто былъ знакомъ съ этими пособіями, не подозрѣвали и до сихъ поръ не подозрѣваютъ, что глава 23-я Нафанаиловой книги, въ которой содержится „правдивое описаніе о отступленіи отъ святой восточной церкви нарицаемыхъ юнитовъ“, есть то же не что иное, какъ только простая выписка изъ Палинодіи. А результатъ этого тотъ, что со временемъ Бантыша-Каменскаго [18] это „описаніе“ считается спеціальною принадлежностію Нафанаиловой книги, и содержащіеся въ указанной главѣ историческіе факты приводятся не по Палинодіи, а по книгѣ игумена Нафанаила.

Въ связи съ тѣмъ, что сказано объ источникахъ и историко-литературномъ значеніи Нафанаиловой книги, находится еще одинъ вопросъ, а именно: какъ относился игуменъ Нафанаилъ къ пособіямъ, которыми пользовался? по мнѣнію преосвященнаго Филарета, высказанному въ его исторіи русской церкви, IV, 218 и въ его „Обзорѣ русской духовной литературы“, стр. 174 и 175, игуменъ Нафанаилъ относился къ своимъ источникамъ весьма произвольно, даже неразумно. Игуменъ Нафанаилъ пользовался, такъ утверждаетъ преосв. Филаретъ, Азаріевою книгою „съ перемѣнами произвола неразумнаго“, а Палинодіею Захаріи Копыстенскаго съ такими же перемѣнами, „испортивъ подлинный такстъ ея бреднями суевѣрія“. Но противъ этого неодобрительнаго отзыва я долженъ заявить, что онъ въ дѣйствительности ничѣмъ не оправдывается. Провѣривъ относящіеся сюда главы

[18] Я имѣю здѣсь въ виду его историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи.

фанаиловой книги съ соотвѣтствующими главами Полинодіи и такъ-ываемой Азаріевой книги, я убѣдился, что различія, существующія ιду тѣми и другими весьма значительны, такъ какъ игуменъ Наıаилъ или выписывалъ свои источники буквально, или же (это каятся именно его выписокъ изъ Азаріевой книги) передавалъ ихъ видѣ сокращенномъ, не извращая однако подлиннаго ихъ смысла. пь въ главѣ 28, въ которой говорится о различіяхъ между правовною церковью и римскимъ костеломъ, онъ пошелъ немножко ьше и аргументы Палинодіи замѣнилъ отчасти своими собственıи. Но и тутъ я не встрѣтилъ мѣстъ, которыя, въ сравненіи съ гвѣтствующею главою Палинодіи, можно бы назвать „бреднями сурія". Въ доказательство этого и чтобы читатели могли сами убѣься въ достовѣрности моихъ показаній, я привожу здѣсь цѣликомъ 26 и 28 главы Нафанаиловой книги по Львовскому университетму списку, который нарочно избираю съ тою цѣлію, чтобы покаь отношеніе какое существуетъ между рукописнымъ и печатнымъ стомъ этой книги [19]. Вотъ эти главы.

А) ГЛАВА 23.

вдивое описаніе о отступленіи отъ святой восточной церкви нарицаемыхъ юнитовъ. [1]

Избранній сосудъ Христовъ [21], святый апостолъ Павелъ, о вренихъ послѣднихъ описуючи, къ Тимоѳеею, въ посланіи а҃ глава д҃

---

[19] Считаю долгомъ оговориться, что не преслѣдуя палеографической цѣли ъ прилагаемой копіи замѣнилъ кириллицу гражданскою, а вслѣдствіе того азличнаго рода кирилловскія е, и, о, у и я передалъ обыкновенными граж:кими знаками. Точно также и встрѣчающіяся въ львовскомъ спискѣ сокраія я замѣнилъ полными чтеніями и, въ виду господствующей здѣсь ороофической анархіи, даже не отмѣтилъ ихъ точнѣе. Впрочемъ я оставилъ праısаніе такимъ, какимъ нашелъ его въ Львовскомъ спискѣ Нафаиловой :и.

[20] Въ Палинодіи читается заглавіе это такъ: О достойности блаженной паи Іереміи, патріарха Константинополскаго въ Руси, о отступствѣ митропоı русского отъ святой апостолской столицы Константинополской.

[21] Все это вступленіе до словъ: абы пожитечная о томъ вѣдомость и пр. авлено самимъ Нафанаиломъ. Въ Палинодіи находимъ вмѣсто него слѣдую-

въ тіе слова [пишетъ]:[22] Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ последняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣри, внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіямъ. А вовторомъ посланіи такъ пишетъ: Имуще образъ благочестія, силы же его отвергшійся, и сихъ отвращайся. Съ тоей знаменитой апостолской престорогы всакъ, совершенъ разумъ имѣющъ, удобно познати можетъ, иже тое власне на прозиваемыхъ юнитовъ виполнилося, которіи, мѣвши благочестивую едину соборную вѣру, Іисусъ Христомъ зъ неба принесенную, изъ устъ Его и изъ ребръ виточенную, на востоцѣ во Іерусалимѣ насажденную, а оттоля чрезъ апостолы по всему свѣту рознесенную и преданную презъ седмь вселенскихъ соборовъ, запечатлѣнную мученическую кровію и свидѣтелствованную, на востоцѣ и до сего времени, по розсѣанію всѣхъ ересій, непорочна и непорушна триваючую, оставили ради свободъ роспустнихъ и удалися до костела латино-римскаго, отступивши отъ святой апостолской Константинополской столицы, отколь и уродилися водою и духомъ, зламавши присягу чиненную на принятію духовнаго стану застали отщепенцами и кривоприсяжцами Богу и людемъ по свѣдителству святаго апостола Павла (къ Тим. посл. Б., глава г). Человѣци растлѣнны умомъ, но и не искусни о вѣри, но не успѣваютъ, более безуміе бо ихъ явно будетъ всѣмъ, которое [то безуміе ихъ] для вѣдомости православнимъ, за помощію божіею, въ кратцѣ предлагается, абы пожитечная о томъ вѣдомость въ замолчаніи закопанная не была и въ запомненіе коли не пришла. Справу того отступленія називаютъ отступникове униею, а ми сей називаемъ апостасіею, которая то ихъ унѣя, зъ якихъ бы почактовъ взялася, раз-

---

щее вступленіе: Пришедши въ поменъ блаженной памяти Іереміи патріархи и взменку о бытности его въ земли русской учинявши, хоть ся речь не мѣла продолжати и працы сеей моей книги умножити, розумѣлемъ еднакъ быти потребную за оказіею сею нѣшто [о] отступленію отъ святѣйшей апостолской Константинополской послушенства приложоныхъ духовныхъ русскихъ, митрополита съ пятьма владыками, подъ часъ седѣня на той святой столицы помененого блаженой памяти Іереміи патріархи, преложити и до вѣдомости короткими словы потомнымъ вѣкомъ подати, што за причина отступства ихъ и што за поступокъ, абы пожитечная о томъ вѣдомость, порохомъ замолчанья засипана бывше въ запамятанье коли не пришла.

[22] Угловатыя скобки означаютъ что данное слово или мѣсто прибавлено мною самимъ, а звѣздочки, что это мѣсто или слово дополнено по Палинодіи, причемъ имѣлось въ виду ея изданіе, содержащееся въ русской Исторической Библіотекѣ на выше указанномъ мѣстѣ. Болѣе мелкія исправленія оставлены безъ оговорки.

ѣю же не всякому вѣдомо, а особливе въ небреженіе пребивающимъ і мертвимъ и въ лѣности на дѣло благо. *Бо ачколвекъ* премудръ скутковъ причину познаваетъ, яко то дерево доброе или злое отъ ода добраго или злаго [23], обаче не всякому дается зъ скутку злаго ѣчити злую причину, токмо самому мудрому.

Абы кто въ томъ не мылился, о причинѣ ся, зъ которого скутку встала, въ кратцѣ предложити ми достоитъ. *Хотажъ бовѣмъ* речъ зная то есть, иже злаго птаха, яко мовятъ посполитіи люде, злое йце, не всякъ еднакъ его познаваетъ изъ скарупи, але ажъ съ о, что подъ скарупою. Много [впрочемъ и] таковихъ естъ, которіи има своими смотрятъ на скутки унѣи тоея, еднакъ питаютъ, що естъ за унѣя, поневажъ не всякъ тое вѣдаетъ, же унѣя тая, о торой намъ рѣчъ предлежитъ, пять владиковъ рускихъ, а шестаго трополита отъ послушенства належитаго имъ пастира, патріархи нстантинополскаго, кривоприсяжное отступство, а до послушенса неналежитого имъ пастиря, папежа латискаго, противозаконное еступство то есть, иже митрополитъ рускій и пять зъ нимъ владиковъ, зламавши присягу отцу патріарсѣ Константинополскому, пареви своему власному, которій въ продкахъ своихъ руские нащи оди, за справою Божіею, до познанія евангельскаго привелъ и отстилъ [24], пастирей имъ далъ, церковъ нашу россійскую всякою модіею и порядками и набоженствомъ ведлугъ способу и уживаня кви греческой восточной осмотрѣлъ и рядилъ тыми приложонными овними народовъ нашихъ рускихъ презъ лѣтъ шестьсотъ и надто ь времены крещенія и увѣренія Россовъ, всегда единаго по другъ даючи имъ митрополити ажъ до вѣку нашего, не отповѣдне отпили отъ него въ року ҂афчє, а приступили до папежа латинорим- іго кривоприсяжне, именемъ всего роду россійскаго, которій о томъ чтоже вѣдалъ, послушаніе ему поприсягши, подаючи ниву церкви ской на жниво тому, которій ей ни оралъ ни сѣалъ, которій ни иного добродѣйства духовнаго не сотворилъ и права до насъ и дувнихъ нашихъ никогда ни единаго имѣлъ. Тое то ихъ отступленіе тъ унѣя, которая въ отчизнѣ нашой, то естъ въ земли руской, егдашніи родитъ турбаціи и незгоди и смятеніе въ религіи нашой еческой, вѣру зъ непорушнаго ея мѣстца рушивши, щарпаютъ ей всако профануютъ. Зъ якой теды имъ то причини до того пришло

[23] Въ Палинодіи: Якъ то зъ овоцу доброе дерево або злое.

[24] Исправлено по Палинодіи; въ Львовскомъ спискѣ: приведены и окреы.

и зъ якихъ початковъ повстала и до днесь точится, аби хто н
умѣлъ, же то имъ съ побожности альбо зъ милости, едности
стеломъ Римскимъ, или тежъ за поводомъ добраго сумненя пр
и якоби поважними способами точилася, а не рачей зъ ухилен
слушной церковной карности, а затимъ зъ роспусти и зухва
вѣдати даю, яко речъ тая сталася правдиве и истотне, поневаж
о речи злой добре разумѣти, такъ и речъ добрую злѣ удават
накій грѣхъ быти сужду. Речь теды тая такъ сталася:

Когда уже да такой остатней простоти приложонимъ духо
народу нашего рускаго пришло, которій въ тіи вишшіи лѣта в
ствахъ каронныхъ и литовскихъ, *поготовю въ рускихъ, проч
вѣрнихъ, бы въ побудку не маючи въ справахъ и въ рядѣ ц
номъ сонъ спали ледве обуженый, такъ твердый, же за прист
на повѣреную справованю ихъ рускую церковъ, за скаранемъ
божимъ розних сектъ и ересей, вѣхровъ и шумовъ оциесяс
протерти и до себе прійти о собѣ и о повѣреныхъ опецѣ сво
шахъ людскихъ радити, абы са тымъ злымъ еретицкимъ повѣ
не заражали, не могши, опустилися и повѣреніи себѣ души по
ихъ идти пустили, которыи по розныхъ сектахъ, якобы безпасть
розбѣгшись, гинули, а самимъ до ового Соломонового пришло:
прійдетъ злочестивый во глубину золъ, не радитъ: находитъ же
безчестіе и поношеніе (Притчи, гл. 18). Пало абовѣмъ на них
ганбенье и зелживость, и пришли въ такую нечулость, якоби
не были, просто ижъ повинности своей пастырской досить не ч
о собѣ и о повѣренныхъ паствѣ твоей овечкахъ, паки имѣли
чути не хотѣли. Отколь пришло было, же южъ негодность ос
имъ самимъ ку ганбѣ и соромотѣ, бо и ку грѣхови быти могл
торыи не зъ монастыревъ, добре въ безженномъ, любо въ зак
чомъ животѣ выцвѣчени бывши, на нихъ ся всажали, якъ тое
ковныи уставы мѣти хотятъ, але заразъ отъ господарствъ сует
земледѣлствъ, аба въ варстату ремесла жолнерского, въ нагоро
слугъ своихъ, а надъ то неуки и простаки великіи, въ писмѣ
томъ небѣгліи, до того анѣ пробаціи впродъ не чинячи, анѣ
ского живота не скоштовавши. Зачимъ тыи святыи и вшелякой
годный духовныхъ преложенствъ столицы чути почали на соб
толко двоженцовъ и мужобойцовъ, але и такіи нерядники, котор
Богу пошлюбленномъ безженномъ животѣ, ведлугъ канонов и с
поволаня не заховалися. Пресвитерове зась отъ нихъ насвѣ
сметья было людское, бо южъ до такой вневаги святое пресв
свое достоинство пришло было, же ся на оное человѣкови доб

потягнути, якъ на свѣтскую якую ганбу поступити было, отколь
) него самыи только голодныи и неукове такъ натиснули были
эжъ родознати не было, гдѣ былъ частшій пресвитеръ въ корчмѣ,
въ церкви*. На что временъ тыхъ пожилый, годной памяти
., Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій, поглядаючи на справы ду-
ія, ижъ преизлишне въ небреженіи зостаючіи, и що далей, то
іей непорядокъ приходячій видяще, въ конецъ обачения не кунш-
имъ, поважнимъ еднакъ вѣршемъ рускимъ [25] на нерядвія хирото-
нти и на ихъ рукоположенци взивалъ и нарѣкалъ.

О чомъ всемъ блаженныя памяти Іеремія, патріархъ Константи-
лскій, отъ людій побожнихъ народу нашего увѣдомленъ бывши,
о для погомованя тоей завзятой роспусти, частю для забѣжаня
възниклимъ геретицкимъ сектамъ, уже и въ народъ рускій значне
адатися почалимъ, въ отечествѣ нашомъ самъ особою своею въ
,афѳ ставитися зезволилъ. Где, ведлугъ вѣчныхъ правъ своихъ,
неверсалнимъ позволеніемъ, на распростираніе власти отъ кроля
милосты Жигмонта III данымъ, юрисдикціею своею властелство
:тираючи, на престолѣ митрополіи руской найшолъ Онисифора
эчку, двоженца, того зложилъ, а на его мѣстце посвятилъ Ми-
іу Рогозу; на архимандріи супральской найшелъ Тымоѳея Злобу
юроцѣ мужебойства, и того зложилъ, а мѣстцу тому инаго подалъ
імандрита [26]. Что по милосты Божіей справивши и въ Вилни брат-
поднесши, пустылся на Великую Россію до Москви, а новопо-
ценному отъ себе митрополитови, Михаилови Рогозѣ, въ приказѣ
ли, абы подъ часъ, дасть Богъ, звернется зъ Москви для далшихъ
эвъ въ справахъ духовнихъ и въ порядкахъ церковнихъ соборъ
осилъ и собралъ. Въ Москвѣ нѣкое время замедлѣвши, патріарху
предъ тимъ небивалого, посвятылъ и прибылъ до Вильны. А
чи собору неготовость, упомнѣвшися о его митрополита ихалъ до
оста, где при годной памяти канцлѣри и гетманѣ коронномъ,
:вѣтломъ Іоанѣ Замойскомъ, часъ не малый мешкаючи, на нака-
ный соборъ чекалъ. Але діаволъ хитрій, зазрячи въ церкви Божіей
юму, что творить? Чрезъ Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкого

[25] Авторъ (въ этомъ случаѣ собственно Захарія Копыстенскій) имѣетъ
въ виду очевидно вирши, которыя Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій по-
илъ въ предисловіи къ острожской Библіи, напечатанной въ 1581 г., и въ
ыхъ онъ въ самомъ дѣлѣ и дорѣкаетъ тогдашнему состоянію русской
зи.

[26] Въ Палинодіи прибавлено еще: Иларіона Масалскаго.

которій на себе чаялъ зъ того собору такого декрету, яковій одержалъ митрополитъ Дѣвочка, на которомъ и самъ подписался на низложеніе его (бо былъ двоженецъ, яко и онъ самъ, а отцу патріарсѣ о томъ невѣдущу) той Кириллъ Терлецкій всѣхъ епископовъ и самого митрополита попустылъ, абы соборъ той умисльне давши тому яко причину, не былъ собранъ. Бо они о томъ вѣдали добре, же того свѣтла знести не могли [бы], яко въ двоженствѣ такъ и въ непорядной роспустѣ порочни, до чего то митрополитъ латво склонился.

Отецъ патріарха того ихъ съкритого совѣту, а особливе о Луцкаго лукавствѣ, которій предъ нимъ въ лукавомъ смиреніи показовался [27], ничтоже не вѣдаючи пишетъ зъ Замостя до митрополита, упоминаючися у него о наказанный соборъ, на которій не безъ значной своей утрати не малій часъ чекаетъ. Въ которомъ листѣ и тое припоминаетъ, же его слухи о небреженьи духовныхъ дивніе заходятъ. Которій то листъ посилаетъ чрезъ Григорія, протопоповича Виленскаго, писаря митрополитанскаго, которій въ переиздѣ своемъ не острожній будучи (бо и жадного небѣзпеченства не сподѣвался) оголосилъ тое на Волиню, зъ чимъ отъ отца патріархи до митрополита иде. Що гди Терлецкого дойшло, на той часъ будучему Григорію подъ Луцкомъ, тыхъ временъ посилаетъ за нимъ заразъ въ погоню, приказавши посланцомъ своимъ, аби не щадѣли себе ни коний и, гдеби могли достигнути оного Григорія, абы листи отъ него отбрали, а его самаго росказалъ збыти, абы не скоро митрополита моглъ оглядати, що такъ и сталося. И когда посланцовъ своихъ выправилъ въ погоню, яко вишшей реклося, самъ злости своей и лукавству затираючи слѣдъ подъ той самий часъ, зъпхавшися зъ епископомъ Львовскимъ, Гедеономъ Балабаномъ, пустилися до Замостя, якобы Терлецкій никогда ничего невѣдаючи. А до отца патріархи прибивши, видятъ его фрасуючогося о зволоку наказанного собору, а оны готовость всѣхъ сполеписконовъ своихъ и свою, въ чомъ бы отъ кого были винованни, до даня о собѣ справи прекладаютъ, не токмо предъ самимъ отцемъ патріархою, але и предъ всякимъ таковимъ кому бы тое отъ него злѣцонно было дозрити усправедливитися освѣдчили [28]. Отецъ патріархъ невѣдуще его лукавства, яко человѣкъ щирій, али вѣру тому. Самъ отездитъ а ему даетъ листъ и чинитъ его *на той

---

[27] Въ Палинодіи: Который ся предъ нимъ лисомъ сталъ.

[28] Въ Полинодіи имѣетъ мѣсто это немножко иную стилизацію и прибавлены къ нему еще слѣдующія слова: Але ово, якъ на лихо, отъ кого было ся мыкати, тому ключи вручили!

ный соборъ* еξархою. А онъ такъ помислной погоди набывши, фуетъ, же такъ съ трудного на себе гаку зорвался.
Зшакже по маломъ часѣ, егда еще отецъ патріархъ ради цер'о порядку въ волоской земли знайдовался, отданный былъ ему отъ Мелетія Богуринскаго, епископа Владимерскаго и архиманпечерскаго, зъ которого вси справи Терлецкого вырозумѣлъ. Въ часѣ патріархъ висилаетъ отъ боку своего еξарху ˘Діонисія, родковалъ на собори томъ, где заразъ презъ негожъ пишетъ и :уринскаго и справи тыи вси Терлицкого, такъ о отнятію лиу Григорія и избытіе его яко и о листъ на еξаршество ему й, абы неважній былъ, и ащеби инште збродни яковіе на него лися, зъ власти своей въ дозоръ ему злѣцаетъ. А взявши тежъ имъ певную вѣдомость отецъ патріарха, ижъ той наказанный созъ его умислу презъ митрополиту зволоклъ, злѣцилъ тому ˘Діои, еξарсѣ, аби судъ и караніе учинилъ.
А въ томъ часѣ гди тое дѣется, Богуринскій переиздомъ съ Кіева іадимира и видится съ Терлецкомъ подъ Луцкомъ и въ розмови лской речетъ на него Богуринскій, якобы на жартъ, же его въ шкатулѣ. Той жартъ взялъ Терлецкого за сердце, бо уже ь и предъ тимъ далося было ему чути и мислимъ о томъ, якъ оглъ съ того жарту вивертѣти ся. По коликихъ днехъ, по отездѣ инскаго ехалъ до него Терлицкій до Володимера. Принялъ его но Богуринскій, истъ и піетъ Терлицкій, а едино намислитъ. царъ юже охмѣленный, а гостя барзій о жартъ оный мислы, нехмѣль рушаютъ, еднакъ піянымъ показался быти, якоби и съ Богуринскаго не моглъ изійти. Господаръ, безпечній будучи въ своемъ, подпилій уснулъ, а гостеви не до сну, але до господаркишени, зъ которой випявши ключи до шкатули и виналъ оныи ı, которіи были его взяли за сердце, то есть листъ оный поый патріаршій. Взявши лыстъ, а ключи знову тамъ вложилъ, где а самъ уже тогда безпечній до сну. На завтришній день зазыбирается, проситъ съ собою и Богуринскаго и на своемъ возѣ ıтъ его до Фалимичъ. Тамъ дный сколко банкетовавши, отпуего, а самъ подъ Луцкъ до Рожищъ. А Богуринскій такъ былъ кный и чулый, же не первый осмѣянъ быти обачился, ажъ гди политъ Рагоза, за подущеніемъ Терлецкого оного Діонисія, у патріаршого, зневаженнаго зъ низчимъ отправилъ.
То все Терлицкій по мысли своей справивши, за вложеніемъ въ тое я митрополиты, о збытіе Григорія и отнятіе листовъ патріардабы того не голосилъ, двомя сты червонныхъ золотыхъ поедналъ

и ажеби въ той справѣ до ихъ прилучился, бо былъ человѣк
веснымъ, епископство ему Полоцкое обѣщалъ и изистилъ.
тентовался еднакъ еще тымъ своимъ прехитрствомъ Терлецкі
далей, якъ его кламца зъ вѣковъ научилъ, такъ поступуеть,
вѣдалъ, ижъ виградъ уже, бо вси листи патріаршіи у себе
той данный ему на еξаршество. Гди бовѣмъ у него упомнѣл
политъ о приложеніе ся до дана отцу патрѣарсѣ пять надеся
чей аспръ, которіи ся предъ отволоку собору, по воли его
ную справили, онъ абы митрополита зъ отцемъ патріархою
повадилъ, повѣдилъ ему же на аспрь такъ много, але пятнад
сячей червоныхъ золотыхъ не зъ отволоки и собору, за сво
але за твое посвѣдчено, что фальшиве удавалъ, по тебѣ по
И то придавъ же, где ты о себѣ и о насъ радити не будем
о томъ певне же, что продка твоего поткало, Онисифора
тожъ и тебе и насъ же зъ встидомъ и безчестіемъ зъ сто
по воли, вступити мусимо. Тоежъ мовилъ и до иннихъ еп
а особливе слова тіе мирилъ и еξаггеровахъ предъ Потіемъ,
епископство Володимерское поднесеннимъ, зачимъ гди той Т
го духомъ стался надутій, о пятнадееяты тисячей аспръ пе
понехавши мислити, взяли предъ себе мисль иншую, зъ котор
долго таился, ажбы ту Рогозу своимъ тымъ замисломъ не весь
номислна имѣли, которую ажъ въ шесть лѣтъ по бытности
шаго патріархи виконали.

Року ҂афче, не извѣстивши о томъ ни отцу патріарсѣ и
лѣтерою отъ всего народу русскаго хитростію тое утаивши,
Терлицкій, герштове отступства того, до Рима пустилися и та
скому папежу своимъ и всего народу русского именемъ, ко
томъ не токмо не вѣдалъ, але и не мислилъ никогда, послу
отдали и въ ногу его цѣловали и тако тую велебную свою уні
и подступне, ухиляючися отъ караня церковнаго и канонваго
рое заслужили, абы его не отнесли, такъ справили. Котора
сливое въ народѣ русскомъ справила розерване, же весь наро
скій токмо зъ двома епископами благочестивими, Гедеономъ Б
номъ, Львовскимъ и Михаиломъ Копистинскимъ Перемыслскимъ
звикломъ себѣ послушенствѣ патріархи Константинопольского зо
а за ними яко отступниками и кривоприсяжцами, подъ послуше
бискупа Римскаго не ишли, вѣдаючи то до нихъ певне, же
тую поменную причину, то естъ мимо роспусту свою и неправ
на столицу епископскую вступленіе, ни единія иншія до отца
архи причини не мѣли, абы его слушне отступиты были могли

мужъ прикладный, побожный, покорный, яко свѣдчатъ тыи сами
інникове и иншіе, которіе его въ тыхъ панствахъ видѣли, и зъ
ниxъ своихъ обычаевъ мужъ былъ святый. А епископъ Луцкій,
цкій, былъ двоженецъ и въ многихъ ексцессахъ такихъ порочный
добре свѣдамь весь повѣтъ луцкій), зъ которихъ каждій, яко и
тое двоженство, епископской столицы чинили его негоднимъ,
ние забойство и лихоиманія и нечистота тѣлесная, вѣдомая мно-
якъ то посвѣдчасть и нинѣ баль вѣръ и пострадавшіе. *А дру-
олега его*, Ипатій, епископъ Володимерскій, былъ порочній въ
тку вѣры; еще будучи человѣкомъ мирскимъ былъ два разы на-
ікомъ, былъ новокрещенцемъ. Повѣдають многіе, добре того
міи, же и до старого закону склонился былъ и церемоніи нѣко-
заживати почалъ былъ, а молитви свои читаніемъ книгъ старо-
ныхъ отправовалъ, что ведлугь канону первого надесятъ собору
Констaнтинополского, показуетъ его негоднимъ епископской сто-
. Претожъ *ся такъ хижо оба тыи порочныи герстове удѣ-
поки бы ихъ была отъ патріарха духовная дисциплина и де-
ція не зашла*, епископа обовѣмъ правила церковныи мѣти хо-
единой жены мужа и во всемъ непорочна, яко Божія строителя.
есть причина поступокъ и склѣтене тоей мерзкой уніи или апо-
і, которою нжъ ся народъ рускій зъ всего сердца бридилъ и ихъ
мъ не наслѣдовалъ, оны видячи себе отъ своихъ парохіанъ опу-
ыми и зневажными, зъ шляхтою, зъ панами, зъ княжати мало
або отнюдъ ничого не мочши почати, зачали зъ мѣщани, зъ
ъ посполитимъ и изъ священниками. Пустыли межи нихъ
своего отступства злыи проповѣдники: кіи, посторонки, лан-
турми, инквизуціи, баниціи и инныи мученія и трапенія и тымъ
ніи учители, которіи би тяжкою и трудною до знесена своего
вѣдію до наслѣдована отступства ихъ народъ примушали. Кож-
ъ своей діоцизіи, почали пресвитеровъ и иныхъ отъ порохій от-
и, инныхъ ланцухами и турмами мордовати, а которихъ презъ
ость не могли наклонити, тыхъ податками тяжкими мурдовали,
ціи на ныхъ наносили, церкви имъ печатали, а зятымъ або имали
і вязанемъ трапили, або отъ всего имѣнія отдаляли и зъ паро-
игоняли. А мещанъ также, едныхъ отъ лавици ратушной отда-
и руговали, инныхъ отъ цеховъ, инишихъ вязеніемъ и окрут-
темницами безъ милосты трапили, первіе въ Берестю, въ Пиньску
расномъ Ставѣ и по инших мѣстахъ, а потомъ пришло до
на, до Полоцка, до Витепска, до Орши, до Могилева и до ин-
мѣстъ бѣлорускихъ.

И такою своею окрутною и не христіанскою проповѣдію идучи, и когда видѣли, ихъ ничого не успѣютъ, але, чимъ оны суровѣйшій на людъ посполитій и священныки, тымъ оны барзій бридилися и и удалися отъ ныхъ, а оны до иншой ради скритой и развращенной удалися, которой человѣчий промѣслъ никогда забѣгти не могъ бы. Понехавши того своего на православнихъ окрутнаго наступованя, границы, посыланя до патріархи замкнули, а подъ той часъ зъ тыхъ двохъ позосталихъ намъ православнихъ епископствъ, Львовскаго и Премислскаго *вызути насъ предся взяли*, абы за знесенемъ ихъ, зненслися заразъ и священници православніи, а за поступкомъ времени до ихъ рукоположенцовъ, и не по воли, въ справахъ духовнихъ абы обернулася утѣска. Знесши убо упривиліованныхъ столицъ епископовъ, чужоземцомъ указали бы албо за границу, албо, еслибы тутъ житъ хотѣли, або не хиротонисовали. Якожъ уже на Премисскую столицу по смерти епископа православнаго Михаила Копистенского [29], всадили апостату нѣякогось Аѳанасія Крупецкого, за Львовскою тогди и смерти теперишнего православнаго епископа [30] чекали, надворскаго своего епископа на ню нанявши.

Что гди оны тыхо, крисмо и недаючи по собѣ тоей развращенной ради познати, справовали, Господь Богъ, которого совѣти не ихъ совѣты человѣческіе, особливимъ своимъ промисломъ о святой своей церкви, которая естъ въ нашой земли русской, и непонятими совѣти ихъ помѣшалъ. И гды они ни единаго православнаго епископа въ церкви той не заставити замислили и южъ на тое, якъ каня на дождь много ожидали, всю иерархію, зуполную святыню, митрополита православнаго зъ православними упривилеованнихъ въ земли русской епископскихъ столицъ епископами поднести и даровати ей рачилъ. Что разумѣете, православославныи христіяне, меньшее ли есть сіе чудо въ святой церкви вашой поднесеня святыни, отъ чудовъ оныхъ подчасъ крещенія всей земли русской отъ Бога показанныхъ? Чуду то заправди знаменитіи: слѣпому прозрѣти и папѣрови во огни незгорѣти, которіи обѣ сталися за справою Духа святаго тогда, гди Русь вѣру христіанскую приймовала, которую и днесь непорушну во всемъ и цѣлу содержатъ и, якъ зѣницу ока, чисту и непорочну хра-

[29] Михаилъ Копестенскій умеръ въ 1612 г. Ср. между иными: „Ostatnie ks. Skebelskiego prace“, въ 1 томѣ архива, издав. Краковскою Академіею Наукъ. стр. 320.

[30] Былъ имъ Іеремія Тисаровскій, помершій только 1671 г. Ср. тоже сочиненіе, стр. 229.

ь. Чудо неменшее и въ поднесеню святыни, церковъ обовѣмъ наша ая, позбывши митрополита и епископовъ православныхъ, которихъ ь Іисусъ Христосъ окомъ тѣла назвати рачилъ, сталася была слѣ (было тѣло безъ очій), а презъ поднесене тоей святыни проа и благодатію Христовою видитъ. Знаменитое чудо воистинну ь чудо сее и онымъ крещенія нашего чудамъ во всемъ ров. Прозрилъ на онъ часъ Владимиръ, которій своимъ привлаъ всю русскую землю до познанія правдивого Бога и до креія привелъ, а днесь прозрѣла церковъ и душеспасенною своею кою и спасителнихъ таемницъ обхожденіемъ въ вѣри познаня правого Бога всю окрещенную землю русскую въ немъ задержуетъ. о и то знаменитое, же евангеліе, во время крещенія земли руй во огнь вложенное незгорѣло [31]. Неменшое, воистинну, и то о естъ, православніи, же яко вверженный посредѣ огня на онъ часъ ѣръ, тако днесь, зъ воли Божіей, посредѣ огня гнѣвомъ горяъ сердцъ отступниковъ нашихъ внесенный огневи таковому подій святый святой святыни въ руской нашой церкви возставитель згорѣлъ, которіи вимшы надъ него не смолою и сѣрвою, але юмъ и ненавистію распаленнихъ сердцъ своихъ пламенъ зъ себе скали, якожъ оная седмъ седмицею распаленная пещь Вавилон. Чудо и то знаменитое, же въ ономъ Вавилонскомъ огны вверныи три младенци незгорѣли. Чудо знаменитое и тое ижъ до ъ голоднихъ и до ядовитаго смока вверженный пророкъ Даніилъ ежденъ былъ. И сіе чудо, воистину, неменшое, же до того огня а и яросты отступниковъ и, праве, въ пащеки тыхъ окрутныхъ въ и ядовитыхъ смоковъ, Божіимъ мановеніемъ, вкиненный мужъ й Θеофанъ града божія Іерусалима патріархъ и не згинулъ. Чудо ославніи христіане, естъ и то, же, когда рускую землю Господь до познанія вѣры еже въ себе единого правдиваго Бога при и изволилъ, предъ сукцессора то первозванного апостола Андрея вити рачилъ, абы до христіанской вѣри наше возъваніе чрезъ апостола въ сукцессорѣ его сталося, которій найпервій межи столами до познанія Христа Мессіи и до принятія вѣри христіан и до наслѣдованя Христа Господа былъ возванъ. Неменше естъ, тиннѣ, и тое чудо, же Господь Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ, иновенную презъ отступники святыня въ церкви земли руской ести изволилъ и чрезъ сукцесора то того перваго христіанскаго

[31] Авторъ ссылается тутъ очевидно на преданія, содержащіяся въ такъваемомъ хронографѣ русскомъ.

архіерея, Іакова, брата Господня, справити рачилъ, абы ар
скаго достоинства въ церкви руской подвишеніе презъ апос
сукцессорѣ его стало ся, которій первіе между апостолами
маго архіерея Христа архіерейства самомъ былъ почтенъ и
вой всему христіанству столици церковной Ерусалимской пос
Пренеслъ Господь Богъ иногда во мгновеніи ока зъ земли
ской до земли ассиріской пророка своего Аввакума, абы зг
лаго пророка Даніила въ рови межи львами накормилъ, пе
той же Господь Богъ непостижимими своими судбами зъ земл
стынской до земли руской архіерея своего Өеофана, абы зг
лой церкви руской, въ ровѣ преслѣдованя межи отступникам
чой, кормителей спорядилъ. Чудо, заправди, великое и дивное,
торого ми, христіане православніи, должни есмо Христа Бога
днемъ и нощію благодарити.

Когда теды отступникове наши, яко вишшей реклося,
щенними своими совѣти, абы ни единаго православнаго епис
церкви нашой руской не зоставити, предся взяли, а гди того
заразливого намъ замислу виполнити уже при надѣи были,
Богъ подъ той самій часъ, непостижимими своими судбами, п
прислати до земли руской патріарху Іерусалимского, превелеб
Богу господина отца Өеофана, которій въ року ,ахк до Кіев
бивши и отъ кроля его милосты змешканя и переводу спо
позволеніе одержавши, за прозбою побожныхъ людій обоего
духовнаго и свѣтскаго, святыню поднеслъ, митрополита и е
рукоположилъ и тако, за волею и промышленіемъ всесилнаг
церковъ нашу рускую до первого въ приложныхъ духовныхъ
дилъ и отновилъ. Зъ чесого Господу Богу, яко всяческихъ д
телей подателеви, да будетъ отъ насъ честь, слава и поклоне
безконечнія вѣки, аминь.

То естъ, православный читателю, велебная тая унія, албо
апостасія и турбація, тыи суть причини ей и той поступокъ.
были за скутки ей, всѣмъ явно естъ, же уже зъ тоей едности
такая немаль народомъ тымъ, полскому, литовскому и рускому
и згода сталася, яковая естъ волкомъ зъ овцами.

Ударуйже, Христе Царю, конецъ потѣшнѣйшій, неже н
заноситсяа вѣстно, аминь.

Б) ГЛАВА 26.

За якими прави подлежитъ церкви Константинопольской и патріарсѣ вселенскому, архіепископу Константинопольскому?

α) Право Божіе и апостолское.

Сматреніемъ Божіимъ сталося, ижъ святый апостолъ Андрей возванный пріялъ жребій или даромъ Духа Святаго межи другими столами пріялъ Грецію и Византію. Зъ призрѣніи тежъ и воли сія отъ того Византіюмъ пошолъ въ Россію и на горахъ Кіевкъ стоячи, благословилъ народи россійскія и землю ихъ [32]. За коимъ бытіемъ его въ Россіи и Новѣградѣ, до увѣренія Россовъ, быти могло на початку привелъ [33]. А Византія, то есть Константинопольская найпереднѣйшая столица святаго апостола Андрея Перваннаго, бо онъ въ каталогу патріарховъ константинопольскихъ имъ есть положеній. Зачимъ южъ тутъ первое право Божіе и столско, абы Россія подлѣгала церкви Константинополской и пачархомъ въ ней будучимъ.

β) Право Божіе и набытое.

За благовѣрнаго Василія Македона, царя греческаго, и за Фо-, патріархи константинополскаго, Россове крестылися, когда оное ангеліе, въ огнь вложенное не згорѣло, а патріархъ Фотій далъ скопа, абы крестылъ Россовъ. Тутъ также, повторе двоякое право, езъ которіи Россія подлежитъ церкви константинополской и паіарсѣ: едино Бозкое, же чудомъ ствердилъ вѣру константинополскую же и правого пастиря и наступцу апостолского, патріарху коннтинополского, отколь ясно показуется, же патріархъ Фотій чевъ, святъ и вѣрній церкви Христовой пастиръ бывъ; другое, натое, же патріархъ константинополскій Россію набылъ и позыскалъ своей церкви и до своего пастирства. Олга, зъ многими боярами бывши до Константинополя и тамо окрестилася. И тое сталося призрѣнія Божія и дѣйствомъ Святаго Духа и тутъ, потрете двое право, презъ которій Россія подлежитъ церкви апостолской констинополской и патріарсѣ томужъ: едино, бозкое, ижъ тое подо-

---

[32] Заимствовано изъ лѣтописи Нестора.

[33] Это, конечно, позднѣйшее преданіе; въ Несторѣ его нѣтъ.

балося за волею Божіею; другое, набытое, же церковъ константинополская и патріарха набыли и подискали себѣ отъ того часу Россію Владимера и Россовъ, гди розмаитіе народи до своихъ вѣръ потягали, Богъ отъ всѣхъ оныхъ вѣръ душу и сердце отверзши, показалъ ему правую вѣру въ церквѣ константинополской, и [illegible] въ Корсуню за чудомъ знаменитимъ принялъ крестился отъ епископовъ, отъ патріархи константинополскаго посланныхъ, яко вишей показало ся. И тутъ двоякое право: едино, бозкое, ижъ Богъ Влядимерови и Россомъ въ Константинополю уподобатв, улюбити и приняти вѣру далъ; другое, набитое, ижъ патріархъ константинополскій набылъ себѣ тотъ народъ крещеніемъ и презъ увѣреніе оного где тамъ заразъ патріарха архіепископа до Новгорода, митрополита до Кіева послалъ, также и епископовъ многихъ, презвитеровъ, монаховъ, учителей и книги, науку и весь чинъ уставилъ, на набоженство подалъ и послалъ въ Россію [34]. Итакъ отъ Константинополя уфондованна естъ вѣра въ Кіеви и по всей Россіи. А то было совершенное и досконалое увѣреніе и [illegible]рещеніе Россовъ, а при томъ intromissio, то есть увязное до [illegible]ъ правъ вишменованныхъ, божихъ и набитихъ. Неможная теди естъ [illegible]ечъ и неслыханная римскаго папежа до того припустити. Не ма[illegible]ь ему жадного приступу тое жати чого не сѣялъ, и набытое имя патріаршее презъ гвалтъ видирати. Чесого ему Богъ въ початку не подалъ, зъ нарушеніемъ права Божого и людского доставати не можетъ, и жаденъ судія справедливый присудити не можетъ. Что обясняю таковою справою и судомъ справедливымъ еще за поганства. За кроля ческого [имя его не приводится] два принесли штуку злата, мовячи, жесмо то знайшли; сохраните до своего скарбу. Онъ повѣдѣлъ имъ: Гди вамъ то богове лестніи дали, умѣйтежъ имъ за тое отслуговати, и на ихъ похвалу тое оберните, а я того отъ васъ не потребую; що есте себѣ набили держите. То если погане такій судъ съ набытой и найденной рѣчи ухвалили, а намъ христіаномъ и барзій сего набытого, отъ Бога самаго поданнаго патріархомъ константинополскимъ права на Россію пристоитъ перестеригати и овшемъ.

γ) Право канонное.

Россія и правомъ соборовъ вселенскихъ константинопольскимъ патріархомъ подлежитъ. Синоду бовѣмъ четвертаго вселенскаго Халкидонскаго отцы святыи дѣйствіемъ Духа Святаго, народъ россій-

---

[34] Всѣ эти данныя заимствованы тоже изъ лѣтописи Нестора.

ць именемъ Барбарія присудили и поддали столици апостолнстантинополской и патріарсѣ тояжъ столици, мовячи въ ка: понтійской, азіатицкой и фрачеческой діоцизіи, которіи суть ірбарами, отъ Ѳрону святѣйшаго константинополская церкве ии посвященны, и прочія. Канонистове, викладачеве того каиклалаютъ слово „Барбарія", мовячи: архіепископства реклъ жи барбаріями: Алонию, Россовъ и иніе; Аланове бовѣмъ суть зой діоцизіи, а Россія фрачеческой. Читай въ правилахъ Ѳеалсамона, патріархи антіохійскаго, канонъ кн. собору Халки), также въ словенскихъ Матѳеовихъ [35], составъ є., гл. аі. ›кмо Грекове и Россове такъ той канонъ разумѣютъ, яже енемъ „Барбарія" Россія разумѣетъ ся, але и латинскаго коизнавци, также [такъ] разумѣючи викладаютъ, яко о томъ вѣлося зъ Станислава Ореховскаго на передѣ [36]. Соборе тежъ ючіе вселенскіе, стверждаючи той канонъ, такъ завше розумѣли ачей, для того тежъ и Богъ, когда пришолъ часъ Россомъ ыся, оныхъ Константинополской столици и патріарсѣ поддалъ й никогда не было разумѣнно въ церкви Божій. Тое слыперестанте окрутенства своего и марностій и не воюйте болшъ ду, албо рачей, на Бога, дабысте и богоборцами не застали.

ѕ) Право царское, княжое и кролевское.

›длежитъ Россія столици Константинополской и патріарсѣ и царей константинопольскихъ и россскихъ; когда бовѣмъ Влаотъ Грековъ крестился, и народъ его вѣру и пастиря прицаря греческіи зъ онымъ сповиноватили ся, варовали между хранили тое, абы Россія зъ своими епископи всегда отзыва-Константинополя, бо и митрополитове отъ Грековъ были поиногдаже изъ русскаго народу отъ патріарховъ священіе А же митрополитове россійскіи Константинополской столици суть и записанны, свѣдителствуетъ о томъ „Каталогъ" [37] тыхъ

Авторъ ссылается здѣсь безъ сомнѣнія на книгу, составленную Матастаріемъ въ 1335 г. и озаглавленную: „Σύνταγμα τῶν στοιχείων τῶν ημμένων ὑποθεσέων τοῖς ἱεροῖς καὶ θειοῖς κάνοσι" и пр. Въ V вѣка извѣстна была книга эта уже и въ церковно-славянскомъ пеСм. объ этомъ въ моемъ „Обзорѣ", стр. 46—50.

Авторъ ссылается тутъ очевидно на артикулъ 5 раздѣла 4, части II и.

Подъ именемъ „Каталога" надо понимать здѣсь безъ сомнѣнія таблицу

митрополитовъ, которіе патріаршему ѳронови Константинополскому подлежатъ, межи которими и Россіа есть положенна, за царя Леона философа (въ концѣ Константина Арменопуля второй листъ пй, и въ концѣ г., листъ сйд.), такожде и за царя Андроника Палеолога старого (читай въ правилахъ Ѳеодора Балсамона въ концу листъ пе, и въ правилахъ Матѳеа, въ концу). Обрѣтаются еще въ Россіи въ престолныхъ церквахъ царей и князей россійскихъ правила [38], которими себе и духовныхъ своихъ столици Константинополской, вѣры ради и духовныхъ справъ, поддаютъ, и частокроть отзывалися до патріарховъ и одержовали отъ ныхъ суди, и справи, и благословеніе. Егдаже Россія прійде подъ власть кролей полскихъ [39], тогда Россове варовали себѣ правомъ о вѣру и о церкви, а кролове на своихъ коронаціяхъ права и привилія всякіе князей рускіихъ, якому колвекъ станови служачіе, приняли, и присягалы ствержали, и писмомъ въ статутахъ и конституціяхъ тое освѣдчали. И хранили тое кролеве полскіи и скуткомъ виполняли, дающе права на митрополіи и епископіи и архимандріи подъ властію и послушаніемъ патріархи константинополскаго, и до ныхъ тамо и отъ ныхъ зде переиздовъ и посиланія не бороненно, але и овшемъ ведлугъ давнего звичаю зъ охотою допущанно. И потомъ, егда Литва и Волынь зъ кролевствомъ полскимъ соединыли свои панства зъ кроля Августа, также варованно правомъ привилія князей рускихъ, а о вѣри особливе варованно и въ статута полскіи въписованно, о чомъ читай въ статутахъ и въ конституціахъ за кроля Августа року ,афѯѳ., а за кроля Стефана року ,афоѕ., а за кроля Жегмонта III року ,афпи [40]. Также и конфедерація становъ полскаго, литовскаго и росскаго народу тоежъ варовала, о чомъ читай въ конституціяхъ полскаго кролевства и въ книзѣ росской Христофора Филалета, названной „Апокриссисъ о соборѣ берестійскомъ" въ части первой, роздѣлъ третій [41].

изданную византійскимъ императоромъ Львомъ Мудрымъ, списки которой прилагались обыкновенно къ поименованнымъ здѣсь каноническимъ сочиненіямъ. Славенскій переводъ этой таблицы имѣетъ въ львовскомъ спискѣ Властаріевой Синтагмы слѣдующее заглавіе: „Бывшее изображеніе отъ царѣ Лъва Прѣмудраго, како иматъ чина прѣстолы церковь отъ подлежащіихъ патріарху Константинѣ града митрополія.

[38] Очевидная ошибка вмѣсто: привилея.

[39] Въ Полинодіи передано мѣсто это такъ: А засъ гды Россія пришла подъ владцу королей и Речи Посполитой лацкой и пр.

[40] Въ изданіи Полинодіи, содержащимся въ Русской исторической библіотекѣ, есть на этомъ мѣстѣ очевидный пропускъ.

[41] Въ изданіи Русской исторической библіотеки стлб. 1070 слѣд.

Г. ГЛАВА 28.

сумованіе розницъ между церквою восточною и костеломъ римскимъ [42].

Лучше бо бѣ имъ не познаты истины, нежели познавшимъ возвтитися отъ преданнія имъ святыя заповѣди, глаголетъ святый апоолъ Петръ въ посланіи Б, глава Б [43].

Въ началѣ самомъ [44] описанія розницъ между церквою восточю и костеломъ заходнымъ за фундаментъ приличный тому раздѣлу этаго апостола Павла, которій къ Римляномъ первимъ, глава а̃., ало и̃., предвидячи послѣдныхъ, пишетъ тыи слова: Откривается ѣвъ Божый съ небесе на всяко нечестіе и неправду человѣческую, держащимъ истынну въ неправдѣ, понеже разумѣвше Бога не яко га прославиша или благодариша, но осуетишася въ помишленіихъ оихъ, и омрачися неразумное сердце ихъ; глаголюще ся быти дры, обюродѣша и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе ѣнна человѣка. Тые святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, эва, если не истынно на нинѣшныхъ Римлянехъ збылися, разсуж- ѝ, молю, зъ наступуючихъ отмѣнъ. Путь правди хулится, за разшеніемъ по тисящи тѣтъ сатаны прелстишася и омрачишася отъ возвратишася отъ преданныхъ святыми апостолами, Петромъ и вломъ, которыми оны тщетно щитяся, заповѣдей, и марними золи въ мудрости своей, измѣнивши славу Божію въ подобіе тлѣюго человѣка, папу, а повинушися превзятой гордости его, яко ввѣ, съ которой все тѣло захорило. А съ тоей хороби мусѣли отны великіи статися, которіе рознимы часи, по святомъ Іеронимѣ, взявши ся, чимъ далей тымъ болшъ розширивши ся, смѣютъ на авовѣрныхъ, омрачивши ся, той свой блудъ возволѣкаты. Зачимъ, и всякій самимъ скуткомъ правду моглъ познаты, до самой рече позана тыхъ отмѣмь приступую.

Артикулъ первій [45], найглавнѣйшій о похожденіи пресвятаго и

---

[42] Въ Полинодіи иное заглавіе, а именно: „Переднѣйшіе артикулы, презъ торыхъ отмѣну папежове римскіи вѣры едность розорвали и схизму въ церъ Христову впровадили".

[43] Стиха сего нѣтъ въ Полинодіи.

[44] Вмѣсто цѣлаго этого введенія, отъ словъ: Въ началѣ самомъ и пр. до ща, находимъ въ Полинодіи лишь слѣдующее введеніе: Переднѣйшіи артиы, презъ которіи папежъ и костелъ римскій отъ чотырехъ патріарховъ и й церкви всходной розорванье учинили, суть овіи.

[45] Какъ тотъ, такъ и слѣдующіе два артикула передаются въ Полинодіи

ковь Христову радячіи, что до власти и достойности епископской и разумѣли розность межи ными взглядомъ церковной ерархіи, а до справи рукоположенія постановивши. Того уставичного въ цер- Христовой разумѣнія церковъ восточная и до сихъ временъ есть, остелъ заходній, противъ евангеліямъ святымъ и епистоліямъ апо- скимъ и конономъ сvнодалнимъ, папежа римского чинитъ пов- зой соборной церкви Христовой епископомъ и пастиремъ и су- , всѣхъ судячимъ, а судови ничіему неподлеглимъ чинитъ, а то овими оное святое сторожитности неслыханными ухвалами и ед- ями [47] папежскими идучи, въ чомъ папежове церковъ Христову ознили и схизму заходней церкви отъ восточной справили. Слу- е къ сему виводи въ раздѣлѣ з҃, и҃ и к҃ [48].

Артыкулъ ѕ҃: По тысячи лѣтъ и на дто церковъ заходняя вси ъ вселенскихъ соборовъ каноны пріймовала и всѣ во своихъ со- вихъ ухвалъ книгахъ для уживаня и постороги описанніе мѣла, яко ихъ теперъ и предъ тымъ всегда пріймовала, прѣймуетъ и анніе маетъ церковъ восточная. А днесь заходній костелъ нѣ- рыхъ кононовъ того четвертого собору вселенскаго не пріймуетъ ь книгахъ своихъ не про потребу уживаня ихъ и храненія, але ъ самій встидъ книгъ профонована вписанны быти зоставуетъ, ихъ, во святой старожитности невѣдомихъ декретовъ, вмѣсто ка- овъ, монархіальной папежской вознеслости служачихъ, покутне на- шлявши. Презъ что папежеве церковъ Христову розрознили и южитныхъ соборовыхъ ухвалъ заходною отъ восточнія оторвали и му справили.

Артыкулъ з҃: Восточная церковъ и заходняя отпущеніе грѣховъ ялныхъ душамъ, зъ сего свѣта зейшлимъ, за молитвами церков- и и литургіями и ялмужны дающе ся [49] знали и визнавали, а огня еріальнаго, черезъ который бы ся душѣ чистили, никогда не знали, еперъ не знаетъ восточная церковь, а заходній костелъ зъ ухвали ежского знаетъ и визнаваетъ, презъ что отъ восточнихъ разлу- ны бывше, схизму въ церковъ Божію впровадилъ, и себе нею за- илъ [50], и великую роспусту въ людехъ своеволныхъ справилъ. О ъ ширей роздѣлѣ писанно. д҃і

---

[47] Въ Полинодіи: диктатами.

[48] Формулы сей, какъ и всѣхъ прочихъ концевыхъ формулъ, содержащихъ ки на главы Нафанаиловой книги нѣтъ, понятно, въ Полинодіи.

[49] Въ Полинодіи: дѣющееся.

[50] Въ Полинодіи лишь до сихъ поръ.

Артыкулъ н҃: Святая восточная церковъ и заходняя по (въ Полиподіи: надъ) тисящи лѣтъ четири посты, предъ четирма празднкома обходитися звикліи, единако соблюдали, то есть: единъ постъ, предъ Рождествомъ Христовимъ; другій, предъ Воскресеніемъ Христовимъ; третый. по сошествіи Святаго Духа—постъ святыхъ апостолъ; четвертый, постъ къ Преображенію Господню и къ Успенію Пресвятыя Богородицы. Тыи вси четири посты и днесь церковъ восточная по обикновенію содержитъ и соблюдаетъ, а заходный костелъ тые посты уничижилъ и отринулъ. Любо то и щитятся, же великій постъ постятъ, обаче въ началѣ посту своеволятъ, и двомя днями постъ разоряютъ, въ второкъ заговѣваютъ [51], и не находятся постячіи, а особливе богатыи и преложоніи, бо едны мяса ядятъ, а другіе рыбу и вино піютъ, что властне не есть постъ, але преступство и згвалчене посту. До того среду не постячи, субботу и вилеи змислили [52]. Презъ что себе отъ восточнія церкве розрознили и схизму впровадили. О чомъ ширей въ е҃і роздѣлѣ.

Артыкулъ ѳ҃: Восточная и заходная церковъ по вѣ прейшліе вѣки такъ учили и визнавали, же, яко справедливихъ души досконалой заплати ведлугъ учинковъ своихъ не приняли, такъ и грѣшнiи досконалой муки за зліи свои учинки не пріймуютъ, але тымъ обоимъ стати ся маетъ зъ декрету справедливого судіи во второе пришествіе Христово, по страшномъ судѣ. Тое церковъ восточная и днесь тако исповѣдуетъ, а заходній костелъ учитъ, ижъ тое обое южъ виконано есть, презъ что, розервиніе въ церкви Божой поднесши, схизму себѣ отъ восточной учинилъ и въ ней зостаетъ. О чомъ доскональей зъ роздѣлу а҃і въ первой части зрозумѣешъ.

Артыкулъ і҃: Отмѣна календару, которая межи всѣми народи, зъ костела римского уродивши ся, турбацію справила. А ижъ въ роздѣлѣхъ вишъ описанныхъ ничто не описалося на схизму календарную, то здѣ отъ писанія божественнаго въ кратцѣ воспомяну. Первіе, перестерогу отъ Бога презъ мудрца поданную, привожду, которая такъ описанная: „Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои", и Господа самаго, въ томъ остерегающаго: „Нѣсть ваше дѣло мѣрити времена и лѣта, яже отецъ положи въ своей области". Съ тыхъ причинъ святыи и богоносныи отцы т҃иі, на первомъ вселенскомъ собори Духомъ святымъ въ Никеи собранныи, уставили пасха-

---

[51] Словъ тѣхъ отъ: обаче—зоговѣваютъ, нѣтъ въ Полиподіи.

[52] И этого мѣста отъ: але—змислили, тоже нѣтъ въ Полиподіи.

лунное теченіе, блюдуще опасно канона апостолскаго, речен-
„Аще кто епископъ, или презвитеръ, или діаконъ святый день
прежде времены со Іюдеи празднуетъ, да извержется и прочіе.
датію Божіею и дѣйствомъ святаго Духа святыи отцы на фа̃к
ключъ пасхаліей составиша, ижъ за его обращеніемъ апостол-
правило въ церкви восточной цѣло соблюдается, а костелъ рим-
иногда презъ жидами, иногда же со жиди празднуетъ Пасху, и
стіи свята вси десятма денми помкнулъ. А тое растерзаніе спра-
року отъ воплощенія Сына Божія ,афпв., а стараго календару
тысящи заживши, которій то новый и теперъ безъ старого
ти ся не можетъ, яко то Пасху христіанскую, аще и не волею,
кроть подлугъ старого праздновати мусить. По истыннѣ, вещъ
енна естъ, ижъ всяко и отнюдъ новый календаръ облудный естъ
згвалченіе святъ, незгоди и зваду творячій. А тое, аще бы и
го разуму, удобно разсудитъ, если святыхъ великихъ отцевъ со
свѣта собранныхъ постановленіе естъ важнѣйшее, такъ презъ
е лѣтъ время неотмѣнно, старожитностію свѣтящееся, отъ всѣхъ
мо и соблюдаемо, чили тое, что Григорій папежъ гі со своими
мисленики и похлѣбци въ наша уже лѣта вимислилъ, новый ка-
ръ, которій правомъ церковнымъ, бѣгомъ небеснымъ и преданію
хъ отецъ противный есть, яко исполнятися на ныхъ пророче-
Даніилову: Измѣнятъ временна и законъ, и беззаконнующіи за-
наведутъ съ прелестію, и осквернятъ священная. О томъ об-
ѣе въ православномъ писанію есть, [зъ чого], краткости ради,
му мѣстце даючи, иншое оставую. А естъ и сіе знаменіемъ луч-
извѣстія о старомъ, ижъ многіе царства, и кролевства, и на-
которіи отъ неволи папежскія свободни, старій держать [53].

Артыкулъ а̃і: Отмѣна святой лiтургіи, въ которой такъ знаме-
я и великая тайна совершается, ижъ кромѣ уживаня той правди-
святыни спасти ся не возможно. Тую сокративши во всемъ, мшою

---

[53] Этотъ артикулъ имѣетъ въ Полинодіи совершенно иной видъ, ибо гла-
, какъ слѣдуетъ: календаръ, который нынѣ церковь всходняя держитъ, и
ній костелъ держалъ ажъ до року 1582, нынѣшнихъ зась часовъ новый
омъ церковнымъ, бѣгомъ небеснымъ, правдѣ и старожитности противный
слилъ, албо впродъ, албо посполу зъ богоубійцами жидами збавеніи дни
обходячи, презъ што и себе самъ и ввесь христіанскій свѣтъ замѣшалъ,
всѣми народами турбацію справилъ и церковъ Христову въ обходѣ урочи-
святъ и постовъ розрозпивши, схисму собѣ заходній костелъ отъ всход-
церкве справилъ.

називаютъ, которую, где хотятъ, отправуютъ, и въ домахъ, где и ася прохожаются, и при единомъ олтари колко мшій правятъ, или единъ три раза мши служитъ. А тое Телефоріусъ IX папежъ вимислилъ, якоби то творяци зъ радости, же Христосъ народился. И съ многими иными вымислами, въ нечистотѣ и въ упадкахъ мшу тую служатъ, и свѣтскихъ по правиломъ не отлучаютъ. Зачимъ схизму учинивши всегда въ ней зостаютъ [54].

Артыкулъ ǩı: Отмѣна всѣхъ оныхъ старожитныхъ церемоній церковныхъ, то естъ: всенощныхъ отправъ, которихъ во уставѣ положено презъ годъ отправити ѯ͞и, а повседневныхъ дный полунощница, утрени, часы, междочасіе, вечерня, павечерня, которія вси повинны отправитися явственно, а непотаемне, и купно съ посполитимъ народомъ. Бо правила святыхъ и богоносныхъ отцевъ и уставъ церковный подъ отлученіемъ презирающихъ правило церковное росказуетъ мѣти. А костелъ римскій не токмо въ повс[illegible] дни, але и въ недели и свята мирскихъ людей зо всего визволяетъ, развѣ единіа мши. Что же о мирскихъ реку; и мниміи духовнія мало змышленное набоженство держатъ и, сколко ѱалмовъ отправивши, все откидаютъ, яко то: богоугодный часословъ, ѱалмовъ по колку на день, октоихъ, святымъ Духомъ презъ богоносныхъ отцевъ составленный. Отмѣтаются и миніи на ǩı мѣсяцей, дный т͞ѯє, каждого дня Господскимъ праздникомъ, богородичнымъ, апостолскимъ, святителскимъ, мученическимъ, преподобнымъ и всѣмъ обще святымъ по два каноны и по три на всякъ день, въ которихъ тропарей по тридцати и вящше биваетъ, со ірмосами и катавасіями триодной утрени надъ сто и двадесять стыховъ отправуется, а иный канонъ въ постной с͞и стыховъ виносячій (въ четвергъ є͞ недѣли поста). А и о тыхъ богодухновенныхъ: тріодіяхъ, постной и цвѣтной, годится вспомянуты, которихъ костелъ римскій отпалъ. Не имѣетъ до того и молебновъ, не знаетъ и иныхъ обширныхъ отправъ церковныхъ, которихъ подробну описовати незнесетъ книжица сія. На остатокъ, истинну правду сознати, же правило церковное костелнаго, яко солнце тѣнь, превишаетъ. О чомъ достатнѣе въ з͞ı роздѣлѣ обрящеши [55].

Артыкулъ г͞ı: Впроважене въ костелъ свѣтской музыки: органовъ, скрипокъ, пищалокъ, мултанокъ, бубновъ и трубъ, и иншихъ

---

[54] Артикулъ тотъ значится въ Полинодіи какъ 12-й и содержитъ лишь три первыя слова: Отмѣна литургіи святой.

[55] Артикулъ тотъ значится въ Полинодіи 13 и содержитъ лишь слова: Отмѣна оныхъ старожитныхъ церимоній церковныхъ.

ъ рода корчемныхъ и скоморовскихъ дудъ, дялъ, рацій и инныхъ
тыхъ вимисловъ, въ которихъ не токмо абы благоволилъ Богъ,
ненавидитъ того всего, по свидѣтелству евангелскому: Горе
смѣющимся нинѣ, яко возридаете и восплачете. А что за со-
віе сердца зъ музыковъ? Токмо смѣхъ и радость безчинная; на
саніемъ святымъ стверждаю той виводъ. Святый Іоанъ Зла-
въ Маргаритѣ, въ словѣ г҃і, о лжеучителехъ пишетъ тыми
Отстави отъ мене шумъ пѣсней твоихъ, и ѱалма органъ тво-
е послушаю. Но что глаголютъ тяжкосердіи, иже ищуще лъжа
глаголютъ зло, еже глумити ся. Что зло творятъ гусли и про-
асіи сосуди? О послѣднего несмислства, о лукаваго умишленія
а, родъ любодѣйній, развращенный! сія Господеви воздаете? Пре-
і бо владыка повсюду заповѣдаетъ всяко не мстится и не глу-
тіаномъ, а ты глаголеши: кая пакость отъ сего? Рекутъ
не, какъ въ книзѣ святаго Давида ѱалмопѣвецъ росказуетъ му-
употребляти. На тое въ кратцѣ святыхъ виклади покладаю. Въ
словіи ѱалтиря такъ стоитъ: Начинается ѱалтыръ красенъ съ
. Толкованіе ѱалтыръ есть умъ; гуслы мисли; струны перси;
ь размишленіе доброе, яко къ Богу, тимпанъ образъ гласа; труба
и прочіе. Тамъ же ѱалмѣ р҃н: Хвалѣте его въ гласѣ трубнѣ,
ь: труба височая возгласите, поюще Бога; хвалите его въ ѱал-
и гуслѣхъ: ѱалтыръ естъ умъ, а гусли языкъ, тѣми бо чело-
славитъ Бога; хвалѣте его въ струнахъ и органѣхъ и кимва-
сирѣчь: біюще въ перси и съ плачемъ великимъ пояще Бога и
. Аще бы кто еще на томъ викладѣ не приставалъ, приведу и
итшихъ, [напримѣръ] Исидора святаго: Хвалите его въ тим-
и лицѣ, и органехъ, и въ струнахъ, рече ѱалмопѣвецъ не о
звинящей и органехъ прелщающихъ, но божественная повелѣ-
ѣты пѣсны, и тымпану намъ свою плоть скончеваты завѣщевая,
оже имуще страстнаго движенія, но мертвіи земними суще
лика же согласнаго церковнаго соличества ищетъ и струнъ,
въ насъ чувства знаменуетъ, отъ ныхже смислъ языка вбря-
; органъ же весь обрѣтается человѣкъ богоугоденъ и человѣ-
приличенъ. Сутъ и инших святыхъ свѣдителства, [которыи]
е вмѣщенія оставляю. А на той виводъ, иже въ старомъ за-
музыки были, то би тымъ способомъ и офѣръ старозаконнихъ
гися, воловъ и козловъ офѣровати и палиты; аще же тое от-
нно, то певне и музыки, которіе не малъ тысячного року презъ
Гугнивого, папу римского, въ костелъ въпроваженно. А по
елству Кройникара Бѣлскаго, которій пишетъ (листъ р҃на), же

Вителліянусъ папежъ уставилъ въ костели органы, и органы ни отъ Христа, ни отъ апостолъ, ниже отъ богоносныхъ отецъ [суть], и въ первомъ костелѣ такъ много сотъ лѣтъ не были, понеже не суть важны, але отриненны [56].

Артыкулъ ДІ: Знаменіе креста на собѣ изображаютъ развращенно пятма персти и первіе на лѣвое плечо, потомъ на правое кладутъ, и единимъ перстомъ не себѣ крестъ воображаютъ, яко монофилитяне, еретицы, и на земли крестъ начертаютъ и цѣлуютъ, а потомъ погами попираютъ, что все противно писанію божественному. И самое распятіе Христово изопакованно. Въ великій постъ распятіе кріютъ и не кланяются ажъ до пятка великаго, потомъ лицемѣрствующе, бичуются и многіе иніи вимисли противъ писанію святому творятъ. И срамляются на себѣ [знамя] креста Христова носиты и вмѣсто того агнусеи якіесь зъ воску носятъ, въ чомъ всемъ, схизму себѣ отъ церкі [illegible] инивши, и въ ней зостоютъ. О чомъ достатнѣе писанно въ [illegible]ъ ФІ [57].

Артыкулъ ЕІ: Розница въ образѣхъ, зъ древа витесанныхъ, болванами которіи суть, противными писанію святому. Христосъ, Спасъ нашъ, самъ указалъ способъ, [въ якій маемъ образы дѣлати] когда на обрусѣ лице свое изобразилъ. Святый апостолъ и евангелистъ Лука на таблицахъ намаліовалъ образъ Пречистой Дѣвы, а святый Силвестръ папежъ царю Константину апостоловъ образи также на таблицахъ указалъ. И на соборахъ не узнали святыи отцы образовъ, витесанныхъ зъ дерева, а на шестомъ собори и агнцемъ Христова образа святыи отцы маліоваты запрѣтили. А костелъ римскій не токмо, же тоею честію, которая самому Богу належитъ, образомъ кланяти ся росказуетъ, але и моць имъ отпущенія грѣховъ приписуетъ, яко то Сиѯтусъ IV папежъ, молитву нѣякуюсь зложивши, предъ образомъ панны Маріи, въ солнцю маліованномъ, зъ отпустами на лѣтъ единадцять тысячей мовити приказалъ. Также и Алеѯандръ VI папежъ, другую той подобную написавши, року ,АѴГД ко уживаню людскому подалъ, обѣцуючи и за певне твердячи, ижъ, гди тую молитву кто три рази предъ образомъ святой Анны и панны Маріи и ей перворocéнаго сына будетъ читаты, на десятъ тысячей повседневныхъ грѣховъ отпусту доступитъ. Тутъ до удивленія приходитъ великому опу-

[56] Артикулъ предлежащій значится въ Полинодіи какъ 11-й и содержитъ лишь слѣдующія слова: Внесеніе въ костелъ свѣцкой мусики, органной и пищалноя.

[57] Какъ этого, такъ и всѣхъ слѣдующихъ артикуловъ нѣтъ въ Полинодіи.

послушныхъ римскому костелови, въ яковихъ заводахъ марныхъ ...ютъ, на тщетнія обѣтници папежскія надѣющеся, роспустною до... ю единъ другого упережаетъ, до чистцу спѣшачися. Но [58] не о... естъ речъ, але о розности между образомъ, на таблици малio...ымъ, и между витесаннымъ балваномъ, презъ что схизму костелъ ...жій прiнялъ и въ ней зостаетъ неотступно.

Артыкулъ ѕı: Ижъ покаяніе для отпусту грѣховъ зневаженно, ...ріи отпусты всякую своеволю и роспустность въ людехъ спра... А найпервій „лѣто милостивое" Бонифаціумъ VIII вимислилъ ...ꙗ҃сѵє, взявши прикладъ отъ Моисея; потомъ Клименсъ VI на ...й, а потомъ Сиѯтусъ IV и Алеѯандръ, яко о немъ вишшей, и ...многіе папижеве подлугъ уподобаня своего вимишляли милостивіе и отпусти, презъ которіи вси, на соборахъ святыми отцы устав...ія покути отпринули, а размножили блуди и инія тяжкія грѣхи, ...не токмо свѣтскіе, але и мнимiи духовныи за ничто все маютъ, и ...нечистотѣ мши отправуютъ, а тыхъ всѣхъ грѣховъ презъ кроп...е водою себе збыти розумѣютъ. Але святыи не таковыхъ спосо...въ цокаяніи заживали, яко святый апостолъ Петръ слезами очи...ся, Марія Магдалини и Марія Египетская, царствующій пророкъ ...идъ, Ахавъ, митарь, разбойникъ, блудный сынъ и иныи многiи, ...святомъ постѣ знайдуючiи ся, которіе презъ Боніфаціушемъ не ...ебовали милостивыхъ лѣтъ. А затымъ виполняются на папежехъ ...а слова, же за тое хранилища ихъ исполненны и сами утолстѣша ...сквернаго прибытку, которій съ того умножается.

Артыкулъ ҁı: Костелъ римскій свѣтскимъ духовнымъ, то естъ ...іаномъ, забороняетъ женъ имѣти, а подложници позволяетъ. А ...толское преданіе таковое естъ, яко пишетъ святый апостолъ Па... къ Тымоѳею: Подобаетъ епископу быти непорочну единія жены ...у, и прочіе діакони да бываютъ единія жены мужу. Что на пер...ь собори святыи и богоносныи отцы, много о томъ уважавши, ижъ ...ірѣ трудно безбрачному жити, позволили, а костелъ римскій на ...ь не перестаючи, на консиліумъ Толетаны таковій канонъ видалъ: ...торій не маетъ жены, позволяемъ ему подложницу мѣти; тойже, ...рій не маетъ жены, но вмѣсто ея подложницу, отъ комуніи да ...тлучается, тылко жеби зъ осторожностю (декрет: часть первая, ...ѣлъ ꙗ҃) на подложници переставалъ. А наветъ Госіусъ, Кордубен... бискупъ, пишетъ въ книзѣ своей, же лѣпшая речъ естъ ѯензови подложницъ мѣти, нежели едину жену по закону. И иные о томъ

---

[58] Въ подлинникѣ написано: зачимъ.

мовятъ. Але то все борзо незносно и святому писанію противно, по-неже и на собори Гагтренскомъ въ правилѣ д҃ положенно: иже отвращается мирскаго іерея и глаголетъ, яко, ему литургісающу, не подобаетъ отъ него причаститися, анаѳемѣ подлежитъ. Бо и святіи нѣкоторіи въ старомъ и новомъ законѣ въ браку Богу послуживші были, яко то: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Моисей, Ааронъ, ˇДавидъ, Іовъ и прочіи, а въ новой благодати святый апостолъ Петръ, Филиппъ и иныи, святый Адерфій, ˇВасилій ˇВеликій, Григорій Нисскій, Григорій святый, отецъ Григорія Богослова, Іларіонъ, Спиридонъ, Херимонъ, Полигоній, Сенесій, Іоанъ милостивый и Евтихій. Тыи хочъ первіе были съ женами, обаче потомъ святобливе пожили, и памятми ихъ церковъ украшается. Что и кройникаре пишутъ, же папежове Клименсъ IV, Інокентій VIII, Алеξандръ VI и Павелъ III, Фернезіусъ названный, и тыи, первіе жены имѣвши, папежами зостали презъ доброе житіе свое. А такъ тщетно костелъ римскій... [На этихъ словахъ прекращается львовскій списокъ].

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

нико, на которомъ они благополучно доѣхали до Святогорскаго настыря, въ которомъ и лежали $2\frac{1}{2}$ недѣли до тѣхъ поръ, пока за ними не пріѣхали изъ Корочи. Другой полонянникъ Гришка Жилинъ сообщилъ слѣдующее. Стоялъ онъ съ другими тремя ими товарищами на «отъѣзжей» сторожѣ, какъ вдругъ рано омъ на нихъ напали неизвѣстно какіе воинскіе люди; одни изъ хъ пришли изъ степи, другіе изъ лѣсу; началась стычка, въ которой онъ Гришка и его товарищъ Федька Рогулинъ были ранены и взяты въ плѣнъ; двухъ другихъ товарищей освободили ратные люди изъ ихъ отряда, пришедшіе къ нимъ на помощь; татары послѣ этого обратились въ бѣгство и бѣжали безпрерывно два дня и двѣ ночи; на Донцѣ его съ Самошкой Сапелинымъ «отгромили» черкасы и отправили въ Святогорскій монастырь, куда они плыли внизъ по Донцу 3 дня. Сверхъ этихъ «сказокъ» оба «полонянника» сообщили ему вѣсти слышанныя ими отъ самихъ татаръ, *умѣвшихъ говорить по-русски*: «нынѣ де у васъ», говорили ъ татары «царь новый, стараго де государя у васъ не стало, намъ де нынѣ на государевы украины ходить вольно и мы де демъ нынѣшняго лѣта воевать на государевы украины большими людьми»; далѣе Жилинъ и Сапелинъ говорили, что татаръ было человѣкъ 100, и нѣкоторые изъ нихъ вышли изъ Крыма, иные ъ Азова; кто былъ у нихъ атаманомъ, узнать не удалось. [836] ъ этомъ разсказѣ мы видимъ весьма отчетливую картину быта сскаго украинца, который никогда не зналъ, что принесетъ ему втрашній день. Но не всѣмъ удавалось такъ счастливо отдѣлаться, какъ Жилину и Сапелину; большинство должно было влачить знь рабовъ въ Крыму или еще въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ Турціи, Малой Азіи даже Африки. Инымъ удальцамъ удавалось впрочемъ уходить и изъ Крыма послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ебыванія тамъ. Въ 1673 г. пришелъ въ Воронежъ въ съѣзжую бу выходецъ изъ плѣна и разсказалъ слѣдующее. Зовутъ его ѳимкою; онъ крестьянинъ деревни Синдякиной, воронежскаго зда; взятъ въ плѣнъ Ногаями онъ былъ въ 1659 г. и пробылъ нихъ въ плѣну въ Науразомъ улусѣ 13 лѣтъ; въ прошломъ 1672 ду онъ ушелъ изъ плѣна на Донъ въ Черкаскъ, а оттуда на ронежъ; изъ Воронежа собирается идти въ Москву, чтобы прогъ у государя жалованья за свой выходъ. [837] Елфимка былъ въ

[836] Царскія грамоты на Корочу, стр. 231—233.

[837] Н. Второва и К. Александр.-Дольника Вор. акты, Вор. 1861 г., кн. 2я, . 27—28.

Артыкулъ и҃: Святая восточная церковъ и заходная по (въ Полиподіи: надъ) тисящи лѣтъ четири посты, предъ четирма праздникома обходитися звикліи, единако соблюдали, то есть: единъ постъ предъ Рождествомъ Христовимъ; другій, предъ Воскресеніемъ Христовимъ; третый, по сошествіи Святаго Духа—постъ святыхъ апостолъ; четвертый, постъ къ Преображенію Господню и къ Успенію Пресвятыя Богородицы. Тыи вси четири посты и днесь церковъ восточная по обикновенію содержитъ и соблюдаетъ, а заходный костелъ тыи посты уничижилъ и отринулъ. Любо то и щитятся, же великій постъ постятъ, обаче въ началѣ посту своеволятъ, и двомя днями постъ разоряютъ, въ второкъ заговѣваютъ [51], и не находятся постячіи, а особливе богатыи и преложоніи, бо едны мяса ядятъ, а другіе рыбу и вино піютъ, что властне не есть постъ, але преступство и згалченіе посту. До того среду не постячи, субботу и вилеи змислили [52]. През что себе отъ восточнія церкве розрознили и схизму впровадили. О чомъ ширей въ е҃і роздѣлѣ.

Артыкулъ ѳ҃: Восточная и заходная церковъ по всѣ прешлыи вѣки такъ учили и визнавали, же, яко справедливихъ души досконалой заплати ведлугъ учинковъ своихъ не приняли, такъ и грѣшнии досконалой муки за зліи свои учинки не пріймуютъ, але тымъ обоимъ стати ся маетъ зъ декрету справедливого судіи во второе пришествіе Христово, по страшномъ судѣ. Тое церковъ восточная и днесь тако исповѣдуетъ, а заходній костелъ учитъ, ижъ тое обое южъ виконалося есть, презъ что, розервиніе въ церкви Божой поднесши, схизму себѣ отъ восточной учинилъ и въ ней зостаетъ. О чомъ досконалей въ роздѣлу а҃і въ первой части зрозумѣешъ.

Артыкулъ і҃: Отмѣна календару, которая межи всѣми народы, из костела римского уродивши ся, турбацію справила. А ижъ въ роздѣлѣхъ вишъ описанныхъ ничто не описалося на схизму календарную, то здѣ отъ писанія божественнаго въ кратцѣ воспомяну. Первіе, перестерогу отъ Бога презъ мудрца поданную, привожду, которая такъ описанная: „Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои", и Господа самаго, въ томъ остерегающаго: „Нѣсть ваше дѣло мѣриты временна и лѣта, яже отецъ положи въ своей области". Съ тыхъ причинъ святыи и богоносныи отцы т҃и҃і, на первомъ вселенскомъ собори Духомъ святымъ въ Никеи собранныи, уставили пасх-

[51] Словъ тѣхъ отъ: обаче—зоговѣваютъ, нѣтъ въ Подиподіи.
[52] И этого мѣста отъ: але—змисдили, тоже нѣтъ въ Подиподіи.

лунное теченіе, блюдуще опасно канона апостолскаго, речен-
„Аще кто епископъ, или презвитеръ, или діаконъ святый день
прежде времены со Іюдеи празднуетъ, да извержется и прочіе.
атію Божіею и дѣйствомъ святаго Духа святыи отцы на фл҃и
лючъ пасхаліей составиша, ижъ за его обращеніемъ апостол-
равило въ церкви восточной цѣло соблюдается, а костелъ рим-
іогда презъ жидами, иногда же со жиди празднуетъ Пасху, и
гіи свята вси десятма денми помкнулъ. А тое растерзаніе спра-
ювку отъ воплощенія Сына Божія ,афпв., а стараго календару
тысящи заживши, которій то новый и теперъ безъ старого
ся не можетъ, яко то Пасху христіанскую, аще и не волею,
роть подлугъ старого праздновати мусить. По истиннѣ, вещъ
зна естъ, ижъ всяко и отнюдъ новый календаръ облудный естъ
згвалченіе святъ, незгоди и зваду творячій. А тое, аще бы и
о разуму, удобно разсудитъ, если святыхъ великихъ отцевъ со
свѣта собранныхъ постановленіе естъ важнѣйшее, такъ презъ
лѣтъ время неотмѣнно, старожитностію свѣтящееся, отъ всѣхъ
ю и соблюдаемо, чили тое, что Григорій папежъ г҃і со своими
исльники и похлѣбци въ наша уже лѣта вимислилъ, новый ка-
ъ, которій правомъ церковнымъ, бѣгомъ небеснымъ и преданію
ъ отецъ противный есть, яко исполнятися на ныхъ пророче-
Даніилову: Измѣнятъ временна и законъ, и беззаконнующіи за-
наведутъ съ прелестію, и осквернятъ священная. О томъ об-
е въ православномъ писанію есть, [зъ чого], краткости ради,
мѣстце даючи, иншое оставую. А естъ и сіе знаменіемъ луч-
ізвѣстія о старомъ, ижъ многіе царства, и кролевства, и на-
которіи отъ неволи папежскія свободни, старій держать [53].
ртыкулъ а҃і: Отмѣна святой лтургіи, въ которой такъ знаме-
и великая тайна совершается, ижъ кромѣ уживаня той правди-
ятыни спасти ся не возможно. Тую сокративши во всемъ, мшою

Этотъ артикулъ имѣетъ въ Палинодіи совершенно иной видъ, ибо гла-
акъ слѣдуетъ: календаръ, который нынѣ церковь всходняя держитъ, и
і костелъ держалъ ажъ до року 1582, нынѣшнихъ зась часовъ новый
, церковнымъ, бѣгомъ небеснымъ, правдѣ и старожитности противный
илъ, албо впродъ, албо посполу зъ богоубійцами жидами збавеніи дни
бходячи, презъ што и себе самъ и ввесь христіанскій свѣтъ замѣшалъ,
ѣми народами турбацію справилъ и церковъ Христову въ обходѣ урочи-
іятъ и постовъ розрознивши, схисму собѣ заходній костелъ отъ всход-
кве справилъ.

називають, которую, где хотять, отправують, и въ домахъ, где и вси прохожаются, и при единомъ олтари колко мшій правять, или единъ три раза мши служить. А тое Телефоріусъ IX папежъ вимислилъ, якоби то творящи зъ радости, же Христосъ народился. И съ многими иными вимислами, въ нечистотѣ и въ упадкахъ мшу тую служать, и свѣтскихъ по правиломъ не отлучають. Зачимъ схизму учинивши всегда въ ней зостають [54].

Артыкулъ в҃і: Отмѣна всѣхъ оныхъ старожитныхъ церемоній церковныхъ, то естъ: всенощныхъ отправъ, которихъ во уставѣ положено презъ годъ отправити ѯ҃н, а повседневныхъ дный полунощница, утрени, часы, междочасіе, вечерня, павечерня, которіи вси повинны отправитися явственно, а непотаемне, и купно съ посполитимъ народомъ. Бо правила святыхъ и богоносныхъ отцевъ и уставъ церковный подъ отлученіемъ презирающихъ правило церковное росказуетъ мѣти. А костелъ римскій не токмо въ повс[illegible] дни, але и въ недели и свята мирскихъ людей зо всего визволяетъ, развѣ единіа мши. Что же о мирскихъ реку; и мниміи духовніи мало змышленное набоженство держатъ и, сколко ѱалмовъ отправивши, все откидаютъ, яко то: богоугодный часословъ, ѱалмовъ по колку на день, октоихъ, святымъ Духомъ презъ богоносныхъ отцевъ составленный. Отмѣтаются и миніи на в҃і мѣсяцей, дный т҃ѯє, каждого дня Господскимъ праздникомъ, богородичнымъ, апостолскимъ, святителскимъ, мученическимъ, преподобнымъ и всѣмъ обще святымъ по два канони и по три на всякъ день, въ которихъ тропарей по тридцати и вящше биваетъ, со ірмосами и катавасіями триодной утрени надъ сто и двадесять стыховъ отправуется, а иный канонъ въ постной с҃н стыховъ виносячій (въ четвергъ є҃ недѣли поста). А и о тыхъ богодухновенныхъ: тріодіяхъ, постной и цвѣтной, годится вспомянуты, которихъ костелъ римскій отпалъ. Не имѣетъ до того и молебновъ, не знаетъ и иныхъ обширныхъ отправъ церковныхъ, которихъ подробну описовати незнесетъ книжица сія. На остатокъ, истинну правду сознати, же правило церковное костелнаго, яко солнце тѣнь, превишаетъ. О чомъ достатнѣе въ ѕ҃і роздѣлѣ обрящеши [55].

Артыкулъ г҃і: Впроваженe въ костелъ свѣтской музыки: органовъ, скрипокъ, пищалокъ, мултанокъ, бубновъ и трубъ, и иншихъ

---

[54] Артикулъ тотъ значится въ Полинодіи какъ 12-й и содержитъ лишь три первыя слова: Отмѣна литургіи святой.

[55] Артикулъ тотъ значится въ Полинодіи 13 и содержитъ лишь слова: Отмѣна оныхъ старожитныхъ церимоній церковныхъ.

къ рода корчемныхъ и скоморовскихъ дудъ, дялъ, рацій и инныхъ итыхъ вимисловъ, въ которихъ не токмо абы благоволилъ Богъ, ненавидитъ того всего, по свидѣтелству евангелскому: Горе смѣющимся нинѣ, яко возридаете и восплачете. А что за сонie сердца зъ музыковъ? Токмо смѣхъ и радость безчинная; на саніемъ святымъ стверҗаю той виводъ. Святый Іоанъ Златъ Маргаритѣ, въ словѣ гı, о лжеучителехъ пишетъ тыми Отстави отъ мене шумъ пѣсней твоихъ, и ѱалма органъ твоэ послушаю. Но что глаголютъ тяжкосердіи, иже ищуще лъжа глаголютъ зло, еже глумити ся. Что зло творятъ гусли и проасіи сосуди? О послѣднего несмислства, о лукаваго умишленія ь, родъ любодѣйній, развращенный! сія Господеви воздаете? Прек бо кладыка повсюду заповѣдаетъ всяко не мститися и не глу... тіаномъ, а ты глаголеши: кая пакость отъ сего? Рекутъ не, ..къ въ книзѣ святаго Давида ѱалмопѣвецъ росказуетъ му-употребляти. На тое въ кратцѣ святыхъ виклади покладаю. Въ ловіи ѱалтиря такъ стоитъ: Начинается ѱалтырь красенъ съ . Толкованіе ѱалтырь есть умъ; гуслы мисли; струны перси; размишленіе доброе, яко къ Богу, тимпанъ образъ гласа; труба и прочіе. Тамъ же ѱалмѣ рн: Хвалѣте его въ гласѣ трубнѣ, ь: труба височая возгласите, поюще Бога; хвалите его въ ѱалі гуслѣхъ: ѱалтырь естъ умъ, а гусли языкъ, тѣми бо челославитъ Бога; хвалѣте его въ струнахъ и органѣхъ и кимвасирѣчь: біюще въ перси и съ плачемъ веліимъ пояще Бога и . Аще бы кто еще на томъ викладѣ не приставалъ, приведу и итшихъ, [напримѣръ] Исидора святаго: Хвалите его въ тими лицѣ, и органехъ, и въ струнахъ, рече ѱалмопѣвецъ не о звинящей и органехъ прелщающихъ, но божественная повелѣты пѣсны, и тымпану намъ свою плоть скончеваты завѣщевая, оже имуще страстнаго движенія, но мертвіи земними суще лика же согласнаго церковнаго соличества ищетъ и струнъ, ъ насъ чувства знаменуетъ, отъ ныхже смислъ азыка вбря; органъ же весь обрѣтается человѣкъ богоугоденъ и человѣприличенъ. Сутъ и иншихъ святыхъ свѣдителства, [которыи] е вмѣщенія оставляю. А на той виводъ, иже въ старомъ замузыки были, то би тымъ способомъ и офѣръ старозаконнихъ исся, воловъ и козловъ офѣровати и палиты; аще же тое отно, то певне и музыки, которіе не малъ тысячного року презъ Гугнивого, папу римского, въ костелъ въпроваженно. А по елству Кройникара Бѣлскаго, которій пишетъ (листъ рна), же

Вителліянусъ папежъ уставилъ въ костели органы, и органы ни отъ Христа, ни отъ апостолъ, ниже отъ богоносныхъ отецъ [суть], и въ первомъ костелѣ такъ много сотъ лѣтъ не были, понеже не суть важны, але отриненны [56].

Артыкулъ д҃і: Знаменіе креста на собѣ изображаютъ развращенно пятма персти и первіе на лѣвое плечо, потомъ на правое кладуть, и единимъ перстомъ не себѣ крестъ воображаютъ, яко монофилитане, еретицы, и на земли крестъ начертаютъ и цѣлуютъ, а потомъ ногами попираютъ, что все противно писанію божественному. И самое распятіе Христово изопакованно. Въ великій постъ распятіе кріють и не кланяются ажъ до пятка великаго, потомъ лицемѣрствующе, бичуются и многіе иніи вимисли противъ писанію святому творять. И срамляются на себѣ [знамя] креста Христова носиты и вмѣсто того агнуски якіесь зъ воску носятъ, въ чомъ всемъ, схизму себѣ отъ церкве учинивши, и въ ней зостоютъ. О чомъ достатнѣе писанно въ роздѣлѣ ѳ҃і [57].

Артыкулъ є҃і: Розница въ образѣхъ, зъ древа витесанныхъ, болванами которіи суть, противными писанію святому. Христосъ, Спасъ нашъ, самъ указалъ способъ, [въ якій маемъ образы дѣлати] когда на обрусѣ лице свое изобразилъ. Святый апостолъ и евангелистъ Лука на таблицахъ намаліовалъ образъ Пречистой Дѣвы, а святый Силвестръ папежъ царю Константину апостоловъ образи также на таблицахъ указалъ. И на соборахъ не узнали святыи отцы образовъ, вытесанныхъ зъ дерева, а на шестомъ собори и агнцемъ Христова образа святыи отцы маліоваты запрѣтили. А костелъ римскій не токмо, же тоею честію, которая самому Богу належитъ, образомъ кланяти ся росказуетъ, але и моць имъ отпущенія грѣховъ приписуетъ, яко то Сиѯтусъ IV папежъ, молитву нѣякуюсь зложивши, предъ образомъ панны Маріи, въ солнцю маліованномъ, зъ отпустами на лѣтъ единадцять тысячей мовити приказалъ. Также и Алеѯандръ VI папежъ, другую той подобную написавши, року ҂аѵ҃гд ко уживаню людскому подалъ, обѣцуючи и за певне твердячи, ижъ, гди тую молитву кто три рази предъ образомъ святой Анны и панны Маріи и ей перворoднаго сына будетъ читаты, на десятъ тысячей повседневныхъ грѣховъ отпусту доступитъ. Тутъ до удивленія приходитъ великому окру-

---

[56] Артикулъ предлежащій значится въ Полинодіи какъ 11-й и содержитъ лишь слѣдующія слова: Внесеніе въ костелъ свѣцкой мусики, органной и пищалноя.

[57] Какъ этого, такъ и всѣхъ слѣдующихъ артикуловъ нѣтъ въ Полинодіи.

послушныхъ римскому костелови, въ яковихъ заводахъ марныхъ
отъ, на тщетнія обѣтници папежскія надѣющеся, роспустною до-
единъ другого упережаетъ, до чистцу спѣшачися. Но [58] не о
естъ речъ, але о розности между образомъ, на таблици маліо-
ымъ, и между витесаннымъ балваномъ, презъ что схизму костелъ
ій прінялъ и въ ней зостаетъ неотступно.

Артыкулъ ѕі: Ижъ покаяніе для отпусту грѣховъ зневаженно,
іи отпусты всякую своеволю и роспустность въ людехъ спра-
А найпервій „лѣто милостивое“ Бонифаціумъ VIII вимислилъ
ѧ҃сѵе, взявши прикладъ отъ Моисея; потомъ Клименсъ VI на
н҃, а потомъ Сиѯтусъ IV и Алеѯандръ, яко о немъ вишшей, и
іногіе папижеве подлугъ уподобаня своего вимишляли милостивіе
и отпусти, презъ которіи вси, на соборахъ святыми отцы устав-
я покути отпринули, а размножили блуди и инія тяжкія грѣхи,
е токмо свѣтскіе, але и мниміи духовныи за ничто все маютъ, и
чистотѣ мши отправуютъ, а тыхъ всѣхъ грѣховъ презъ кроп-
водою себе збыти розумѣютъ. Але святыи не таковыхъ спосо-
въ покаяніи заживали, яко святый апостолъ Петръ слезами очи-
я, Марія Магдалини и Марія Египетская, царствующій пророкъ
дъ, Ахавъ, митарь, разбойникъ, блудный сынъ и иныи многіи,
ятомъ постѣ знайдуючіи ся, которіе презъ Боніфаціушемъ не
бовали милостивыхъ лѣтъ. А затымъ виполняются на папежехъ
слова, же за тое хранилища ихъ исполненны и сами утолстѣша
вернаго прибытку, которій съ того умножается.

Артыкутъ з҃і: Костелъ римскій свѣтскимъ духовнымъ, то естъ
номъ, забороняетъ женъ имѣти, а подложници позволяетъ. А
олское преданіе таковое естъ, яко пишетъ святый апостолъ Па-
къ Тымоѳеою: Подобаетъ епископу быти непорочну единія жены
, и прочіе діакони да бываютъ единія жены мужу. Что на пер-
собори святыи и богоносныи отцы, много о томъ уважавши, ижъ
рѣ трудно безбрачному житы, позволили, а костелъ римскій на
не перестаючи, на консиліумъ Толетаны таковій канонъ видалъ:
орій не маетъ жены, позволяемъ ему подложницу мѣти; тойже,
ій не маетъ жены, но вмѣсто ея подложницу, отъ комуніи да
лучается, тылко жеби зъ осторожностю (декрет: часть первая,
лъ л҃) на подложници переставалъ. А наветъ Госіусъ, Кордубен-
бискупъ, пишетъ въ книзѣ своей, же лѣпшая речъ естъ ѯензови
одложницъ мѣти, нежели едину жену по закону. И иные о томъ

[58] Въ подлинникѣ написано: зачимъ.

мовятъ. Але то все борзо незносно и святому писанію противно, понеже и на собори Гаггренскомъ въ правилѣ д҃ положенно: иже отрищается мирскаго іерея и глаголетъ, яко, ему литургісающу, не побаетъ отъ него причаститися, анаѳемѣ подлежитъ. Бо и святіи візторіи въ старомъ и новомъ законѣ въ браку Богу послужившіи были, яко то: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Моисей, Ааронъ, ˇДавидъ, Іовъ и прочіи, а въ новой благодати святый апостолъ Петръ, Филиппъ и иныи, святый Адерфій, ˇВасилій ˇВеликій, Григорій Нискій, Григорій святый, отецъ Григорія Богослова, Іларіонъ, Спиридонъ, Херимонъ, Полигоній, Сенесій, Іоанъ милостивый и Евтихій. Тыи хочь первіе были съ женами, обаче потомъ святобливе пожили, и памятми ихъ церковъ украшается. Что и кройникаре пишутъ, же папежове Клименсъ IV, Інокентій VIII, Алеѯандръ VI и Павелъ III, Фернезіусъ названный, и тыи, первіе жены имѣвши, папежами зостали презъ доброе житіе свое. А такъ тщетно костелъ римскій... [На этихъ словахъ прекращается львовскій списокъ].

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

о, на которомъ они благополучно доѣхали до Святогорскаго тыря, въ которомъ и лежали $2^1/_2$ недѣли до тѣхъ поръ, по- ними не пріѣхали изъ Корочи. Другой полоняникъ Гриш- илинъ сообщилъ слѣдующее. Стоялъ онъ съ другими тремя и товарищами на «отъѣзжей» сторожѣ, какъ вдругъ рано ь на нихъ напали неизвѣстно какіе воинскіе люди; одни изъ пришли изъ степи, другіе изъ лѣсу; началась стычка, въ ко- онъ Гришка и его товарищъ Федька Рогулинъ были ране- взяты въ плѣнъ; двухъ другихъ товарищей освободили рат- юди изъ ихъ отряда, пришедшіе къ нимъ на помощь: тата- ослѣ этого обратились въ бѣгство и бѣжали безпрерывно два двѣ ночи; на Донцѣ его съ Самошкой Сапелинымъ «отгро- черкасы и отправили въ Святогорскій монастырь, куда они внизъ по Донцу 3 дня. Сверхъ этихъ «сказокъ» оба «по- ника» сообщили ему вѣсти слышанныя ими отъ самихъ та- *умѣвшихъ говорить по-русски:* «нынѣ де у васъ», говорили атары «царь новый, стараго де государя у васъ не стало, ъ де нынѣ на государевы украины ходить вольно и мы де ь нынѣшняго лѣта воевать на государевы украины больши- одьми»; далѣе Жилинъ и Сапелинъ говорили, что татаръ бы- ловѣкъ 100, и нѣкоторые изъ нихъ вышли изъ Крыма, иные зова; кто былъ у нихъ атаманомъ, узнать не удалось. [836] омъ разсказѣ мы видимъ весьма отчетливую картину быта аго украинца, который никогда не зналъ, что принесетъ ему шній день. Но не всѣмъ удавалось такъ счастливо отдѣлать- акъ Жилину и Сапелину; большинство должно было влачить рабовъ въ Крыму или еще въ болѣе отдаленныхъ мѣстно- Турціи, Малой Азіи даже Африки. Инымъ удальцамъ уда- ь впрочемъ уходить и изъ Крыма послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ванія тамъ. Въ 1673 г. пришелъ въ Воронежъ въ съѣзжую выходецъ изъ плѣна и разсказалъ слѣдующее. Зовутъ его ікою; онъ крестьянинъ деревни Синдякиной, воронежскаго : взятъ въ плѣнъ Ногаями онъ былъ въ 1659 г. и пробылъ ъ въ плѣну въ Науразомъ улусѣ 13 лѣтъ; въ прошломъ 1672 онъ ушелъ изъ плѣна на Донъ въ Черкаскъ, а оттуда на нежъ; изъ Воронежа собирается идти въ Москву, чтобы про- у государя жалованья за свой выходъ. [837] Елфимка былъ въ

[836] Царскія грамоты на Корочу, стр. 231—233.

[837] Н. Второва и К. Александр.-Дольника Вор. акты, Вор. 1861 г., кн. 2я, —28.

плѣну 13 лѣтъ, но являлись въ Русь, какъ это видно изъ одного случая, имѣвшаго мѣсто еще въ царствованіе Михаила Θеодоровича, выходцы, бывшіе въ плѣну и болѣе продолжительное время. Въ 1644 г. явился въ Воронежъ «полонянинъ» Михайло Чоркинъ, который разсказалъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ татарами въ новосильскомъ уѣздѣ и проданъ своимъ хозяиномъ туркамъ въ Царьградъ, гдѣ пробылъ 19 лѣтъ; здѣсь между прочимъ онъ служилъ у Мехмета-паши, пріѣхавшаго изъ Каѳы въ Азовъ. [838] Иногда плѣнники получали свободу вооруженною рукою, сдѣлавъ удачное нападеніе на своихъ хозяевъ и сторожей. Атаманъ села Старикова Ивашко Каторжный разсказывалъ о себѣ такъ. Служилъ онъ в Бѣлгородѣ въ казакахъ и посланъ былъ оттуда противъ татаръ на Сѣверный Донецъ; здѣсь на перевозѣ въ бою съ ними онъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и проданъ въ Турцію въ Константинополь. Тамъ на каторгѣ онъ пробылъ 12 лѣтъ; потомъ съ товарищами соузниками напалъ на сторожей-турокъ и ушелъ на Русь; здѣсь между тѣмъ въ его отсутствіе татары взяли въ плѣнъ его жену и дѣтей и продали въ Азовъ; жену онъ выкупилъ, а дѣти такъ и остались въ рабствѣ. [839] Очевидно, за свое пребываніе на турецкой каторгѣ онъ получилъ прозвище Каторжнаго.

Итакъ, одни плѣнники уходили еще съ пути; другіе уже изъ Крыма, Азова, даже Царьграда. Но громадное большинство все таки должно было томиться въ тяжкой неволѣ. Оставалось единственное средство выкупъ. Такъ дѣйствительно и поступало Русское правительство и православная церковь, и само общество. Государство имѣло въ своемъ распоряженіи спеціальный фондъ для выкупа плѣнныхъ, который состоялъ изъ такъ называемаго «полоняночнаго сбора». Краткое, но интересное извѣстіе о русскихъ плѣнникахъ мы находимъ у Котошихина. «А какъ они крымскіе люди ходятъ войною на украинные города и разоряютъ и людей рубятъ и въ полонъ берутъ и тѣхъ полонениковъ привозятъ они на границу, по сговору, на размѣну: и которыми полоненикамы съ обѣ стороны размѣняются, а другіе останутся и за тѣхъ московскіе люди платятъ деньги по сговору, по 100 рублевъ и больше и по 50, и по 30, и по 20 и по 15 за человѣка смотря по человѣку, кромѣ тѣхъ даровъ». [840]

---

[838] Ibidem, кн. 3я, стр. 104—106.
[839] Царскія грамоты на Корочу, стр. 3.
[840] О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Спб. 1840 г., стр. 46.

Интересныя свѣдѣнія о выкупѣ плѣнныхъ мы находимъ въ рномъ уложеніи царя Алексѣя Михайловича. «Полоняночной ъ» собирался ожегодно со всѣхъ жителей Московскаго госуства; съ посадскихъ и вообще жилецкихъ людей, съ церков- и монастырскихъ крестьянъ и бобылей брали по 8 денегъ вора; съ помѣщичьихъ, черныхъ дворцовыхъ крестьянъ—по ньги, со всякихъ служилыхъ людей (стрѣльцовъ, казаковъ, щиковъ, кузнецовъ, плотниковъ)—по 2 деньги. Законодатель етъ установить взглядъ на эту повинность, какъ на дѣло е. [841]

Выкупъ правительство давало не за всѣхъ одинаковый: за нъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ въ плѣнъ на бою и привози- турецкими, крымскими и греческими послами,—по 20 руб. 0 четвертей помѣстной земли; а кто изъ нихъ былъ захваченъ не ою и не въ посылкахъ, за тѣхъ давали по 5 р. со 100 четей; осковскихъ стрѣльцовъ—по 40 р.; за стрѣльцовъ и казаковъ нныхъ городовъ—по 25 р.; за посадскихъ людей—по 20 р.; шенныхъ крестьянъ и боярскихъ людей—по 15 р. [842] Выку- и частныя лица своихъ родственниковъ, какъ это сдѣлалъ нъ Каторжный; выкупали и проживавшіе въ Крыму или ѣ русскіе купцы, съ тѣмъ, конечно, чтобы получить потомъ нную сумму отъ освобожденнаго или его родственниковъ. ъ такой случай имѣлъ мѣсто еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. ъ Афанасій Юрло, шедшій съ турецкимъ посломъ Ѳомою акузенымъ въ Москву, выкупилъ въ Азовѣ четырехъ русскихъ никовъ; но трое изъ нихъ убѣжало—и теперь Афанасію нельзя

---

841 «А збирати тѣ деньги погодно въ Посольскій приказъ, говорится въ ніи, по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному письму, чтобы въ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ, за неже таковое искупленіе милостыня нарицается, и благочестивому царю и всѣмъ православнымъ іанамъ за то великая мзда отъ Бога будетъ, яко же рече праведный Енохъ: щадити злата и серебра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторицею ете. И пророкомъ рече Богъ; не пощади серебра человѣка ради; Христотъ е токмо сребра, но и душу свою повелѣваетъ по братіи положити. Больше и любви никто же не имать, аще кто душу свою положить по братіи своей. о ради Христова слова благочестивымъ царемъ и всѣмъ православнымъ іанамъ не токмо плѣнныхъ окупати но и душу свою за нихъ палагати до- да сторичныя мзды во онь день сподобится; см. Уложеніе, Спб., 1792 г., р.; Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Вор. акты, III, стр. 48—50.

842 Уложеніе, стр. 22; тоже самое мы видимъ въ царствованіе Ѳеодора ѣевича, см. Царскія грамоты на Корочу, стр. 121, 123.

было возвращаться назадъ въ Цареградъ, не выручивъ денегъ, потому что нечемъ было расплатиться съ должника виду этого онъ просилъ разыскать бѣглецовъ; распоряже розыскѣ ихъ дѣйствительно было сдѣлано, но привело ли къ к нибудь результатамъ, неизвѣстно [843] Независимо отъ выкупа ныхъ правительство принимало на себя заботу о ихъ обезпе по возвращеніи на родину; иные плѣнники возвращались 20 и даже 30 лѣтней неволи; въ такомъ случаѣ нерѣдко по мѣстья переходили въ десятыя руки, движимое имущество с шенно исчезало, даже ближайшіе родственники, если так были, вымирали. И вотъ на помощь такимъ людямъ прих государство. Явившись изъ плѣна, они давали о себѣ с воеводамъ украинныхъ городовъ, сообщали вѣсти о татара нерѣдко отправлялись потомъ въ Москву, чтобы бить челомъ дарю о наградѣ на выходъ. Въ Московскомъ государствѣ у дился обычай давать всякому выходцу жалованье «за выход «полоняники», очевидно приравнены были въ этомъ отношен выходцамъ. Если извѣстное лицо владѣло прежде помѣстьем оно ему и возвращалось, но уже съ «наддачей». Въ 1646 шелъ изъ плѣна корочанскій сынъ боярскій Данило Шевы и ему «за полонное терпѣніе» къ прежнимъ 200 чет. пом прибавлено было 50 и къ прежнему жалованью въ размѣрѣ 3 рубля [844] новаго.

Получившихъ раны лечили безденежно государевы лек за раны давалось имъ жалованье; тяжело раненныхъ и несп ныхъ къ службѣ помѣщали въ монастыряхъ, гдѣ давали им щу, питье и одежду. [845] Слѣдуетъ отмѣтить еще одну характ черту, сюда относящуюся. Жены попавшихъ въ плѣнъ му мужья плѣнныхъ женъ могли вступить во второй бракъ, ес или другая сторона оставалась долго въ плѣну. Иногда при возвращавшіеся изъ плѣна мужья не находили не только и ства, но и женъ. Такъ въ 1644 году былъ взятъ въ плѣнъ чанскій казакъ Ивашко Подымовъ и пробылъ въ Крыму и два года; возвратившись назадъ изъ плѣна, онъ узналъ что его, имѣвшая уже отъ него двухъ дѣтей, вышла замужъ за

---

843 Н. Второва и К. Алекс. Дольника. Вор. акты, кн. 2-я, стр. 47—

844 Царскія грамоты на Корочу, стр. 34.

845 О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Спб., 1840 г., стр.

Терешку Морозова и принесла ему въ приданое все его Иваш-
ю имущество, которое стоило 200 рублей. [846]

Но все это (выкупъ плѣнныхъ и т. п.) были, такъ сказать,
щательныя мѣры. Между тѣмъ необходимо было изыскать и
ожительныя средства для борьбы съ татарами и калмыками.
знаемъ уже, что для этого государство обратило всю свою
жную окраину, можно сказать, въ сплошную крѣпость. Для этой
цѣли были устроены сторожевые и станичные разъѣзды. Все
было обязано частью предупреждать о появленіи врага, а
тью отражать его. Получить своевременно точное извѣстіе о
вленіи татаръ было чрезвычайно важно, потому самъ по себѣ
открытомъ бою врагъ не былъ опасенъ. Неудивительно по-
му, что правительство всякими способами и средствами собира-
свѣдѣнія о появленіи своихъ всегдашнихъ непріятелей. Спеці-
ными вѣстовщиками были сторожа и станичники. Но и всякій
жилый человѣкъ, узнавши или даже прослышавши что либо о
арахъ тѣмъ или инымъ путемъ, долженъ былъ немедленно со-
щить объ этомъ своему воеводѣ; всѣ выходцы и полоняники
заны были кромѣ сказки о самихъ себѣ сообщить извѣстія о
оженіи дѣлъ въ той области, гдѣ они до тѣхъ поръ жили. То
самое обязаны были дѣлать промышленники, крестьяне, по-
скіе и т. п.

Получались, наконецъ, вѣсти отъ литовцевъ и поляковъ; поль-
е державцы и старосты украинныхъ городовъ сообщали о на-
деніяхъ татаръ на свои области, и о движеніи ихъ къ москов-
имъ границамъ. [847] Каждое извѣстіе, полученное воеводою, со-
цалось въ Москву и воеводамъ сосѣднихъ городовъ. Невольно
умляешься теперь поситинѣ громадному количеству этихъ воевод-
ихъ отписокъ, стекавшихся потомъ, какъ будто въ громадный
нтральный резервуаръ, — въ Московскій Разрядъ, который сооб-
но съ полученными вѣстями приказывалъ предпринимать соот-
ствующія мѣры. Конечно, при такомъ стремленіи—отовсюду со-
рать вѣсти, многія изъ нихъ оказывались или пустыми, ничего
стоющими, или даже ложными; нерѣдко также встрѣчаются
ѣстія, заключающія въ себѣ слишкомъ неопредѣленныя данныя,
торыми воспользоваться было очень трудно. Впрочемъ нерѣдко

[846] Царскія грамоты на Корочу, стр. 47—48.

[847] Многочисленныя указанія на это можно найти, напримѣръ, въ III т.
ты Южной и Запад. Россіи"; см. также „Царскія грамоты на Корочу, стр. 16.

и станичники не могли доставить точныхъ опредѣленныхъ извѣстій о томъ, сколько было враговъ и куда они направлялись, и ограничивались только констатированіемъ факта о ихъ появленіи.

Лишь только получалась вѣсть о намѣреніи татаръ сдѣлать нападеніе, воеводамъ немедленно присылался указъ «жить съ великимъ береженьемъ», «про татаръ провѣдывать всякими обычаи», чтобы они «безвѣстно» не пришли и какого-нибудь «дурна» не сдѣлали, по валу, въ городахъ и на башняхъ служилыхъ людей держать день и ночь, и самому воеводѣ смотрѣть за ними и посылать почаще для этого дозорщиковъ, чтобы ратные люди были у крѣпостей по наряду всѣ сполна съ ружьями и лошадьми, сторожа обязаны были со сторожъ для своихъ надобностей не съѣзжать и на караулахъ не спать, чтобы сонныхъ ихъ татары не выкрали, а разъѣзжать по валу и за валомъ и наблюдать за степью, чтобы татары оттуда днемъ или ночью украдкою къ крѣпостямъ не подошли, вала не раскопали, надолобъ не «разметали», въ уѣздъ не пришли, людей не побили и въ плѣнъ не забрали, стадъ не отогнали; пока посланные иля разъѣздовъ въ поле не возратятся назадъ, до тѣхъ поръ людей на пашню не отпускать, чтобы татары не побили или не побрали ихъ въ плѣнъ; а кто будетъ в это время на пашнѣ или сѣнокосѣ, или въ лѣсу за дровами, тотъ долженъ быть съ пищалью, лукомъ, рогатиной и бердышемъ, чтобы безъ оружія «нигдѣ никаковъ человѣкъ не былъ»; а гдѣ проявятся татары, тамъ должно «промышлять» надъ ними, смотря по «тамошнему дѣлу и по людемъ», чтобы съ незначительными, напр., силами не выступать противъ многочисленнаго врага, а стараться и себя и крѣпости уберечь [848]. Такіе приказы отдавались при всякомъ извѣстіи о появленіи гдѣ-либо въ ближайшихъ окрестностяхъ врага. Изъ другихъ указовъ мы узнаемъ еще слѣдующее. Вслѣдствіе прихода враговъ подъ многіе «польскіе» города воеводы должны были посылать вѣстовщиковъ въ сосѣдніе города для «провѣдыванья» вѣстей, держать «отъѣзжихъ» ближнихъ и дальнихъ сторожей и на ночь запирать острогъ, а утромъ отпирать, о всякихъ вѣстяхъ отписывать въ Разрядъ, а если по ихъ нерадѣнію и оплошности татаре бы явились внезапно и побили городскихъ и уѣздныхъ людей, то имъ угрожало жестокое наказаніе.

---

[848] Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Вор. акты, III, стр. 1—3; II, стр. 149—151.

оренье и опала [849]. Если татары гдѣ-либо разрушили или по-
тили укрѣпленія, то предписывалось все это немедленно испра-
в [850]. Иногда въ виду однихъ только слуховъ о намѣреніи та-
ъ прійти на наши украйны предписывались еще болѣе серьезныя
ы предосторожности. Такъ въ 1678 г. орловскому воеводѣ
казано было быть на сторожахъ, а въ крѣпостяхъ служилымъ
имъ «передъ прежнимъ съ прибавкою»; орловцевъ городовой
жбы велѣно было росписать въ сотни и совершенно пригото-
ъ къ походу; дѣтей ихъ братьевъ и всякихъ родственниковъ,
орые въ службу еще не были записаны, а также посадскихъ
дей, половинщиковъ, дворниковъ, захребетниковъ, уѣздныхъ
стьянъ помѣщичьихъ и бобылей также росписать въ сотни,—
тавить по крѣпостямъ и въ городѣ по башнямъ и назначить
ъ ними осадныхъ головъ; привести городскія и окологородныя
ѣпленія въ надлежащій видъ—додѣлать то, что осталось недо-
анныйъ [851]. Ополченіе каждаго уѣзда дѣлилось иногда на двѣ
ти: съ одною самъ воевода отправлялся на помощь къ главно-
андующему всею украинскою ратью, ожидавшему врага въ полѣ,
ругая—въ томъ числѣ и уѣздные жители съ пищалями или за
мѣніемъ ихъ съ рогатинами и бердышами—должна была оста-
ься въ городѣ въ качествѣ гарнизона на случай осады; въ
у этого каждому назначалось опредѣленное мѣсто; пушкари
ставлялись у своихъ пушекъ; на каткахъ заготовлялись колья
аменья [852]. Иногда въ виду ожидаемаго татарскаго нашествія
изводился «досмотръ» спеціально для этого посланными лицами
ой линіи укрѣпленій. Такой фактъ имѣлъ мѣсто, напр., въ 1680
у, когда кн. Щербатаго съ товарищами осматривалъ черту отъ
бова до Усерда [853]. Во всей готовности къ бою (т.-е. на коняхъ
ъ полномъ вооруженіи съ пищалями, бердышами, рогатинами)
жны были быть не только сами служилые люди, но и ихъ
стьяне [854]. Въ полномъ соотвѣствіи съ этимъ нужно поставить
о любопытное распоряженіе. Въ 1680 году во время крестнаго
а въ г. Орловѣ велѣно было принять слѣдующія мѣры: послать

[849] Де-Пуле Мат. для Ист. Вор. губ., Вор., 1861 г., стр. 28.
[850] Ibidem, стр. 49.
[851] Ibidem, стр. 60—63.
[852] Царскія грамоты на Корочу, стр. 44—46, 58.
[853] Де-Пуле. Мат. для Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 119—120.
[854] Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акты, III, стр. 7—8.

многихъ орловцевъ конныхъ и пѣшихъ на сторожи въ полно вооруженіи; около города и слободъ также разставить служилы людей; дать оружіе и тѣмъ, кто будетъ идти со святыми икона чтобы они могли отразить врага [855]. Въ ожиданіи большихъ н пріятельскихъ партій уѣздные люди должны были жить въ села и деревняхъ «легкимъ дѣломъ», «съ большимъ опасеньемъ»; част своихъ запасовъ привезти сейчасъ въ городъ; остальной молоче ный хлѣбъ ссыпать въ ямы, а немолоченый свозить въ лѣса другія крѣпкія и надежныя мѣста; скотъ держать также въ л сахъ и займищахъ; за сѣномъ, скошеннымъ далеко отъ горо за валомъ, можно было ѣздить зимою только съ разрѣшенія во воды и то собравшись въ значительномъ количествѣ и приня всѣ мѣры предосторожности противъ нападенія; половина долж была набирать со стоговъ сѣно, а другая — стоять на страж лѣтомъ на сѣнокосъ разрѣшено было также ѣздить только бол или менѣе значительными партіями, съ пищалями и всякимъ ор жіемъ; но въ то время какъ одна часть косила, другая долж была стоять на сторожѣ съ оружіемъ въ рукахъ [856].

Въ случаѣ же полученія «прямыхъ», т.-е. достовѣрныхъ стей, и сами уѣздные люди съ женами и дѣтьми должны бы являться въ городъ, свозить туда имущество и пріютить ско это относилось въ одинаковой мѣрѣ какъ къ служилымъ, так къ жилецкимъ людямъ посадскимъ, крестьянамъ и т. п.[857]. всемъ этомъ и въ городахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ на б рахъ по нѣсколько разъ «прокликали» биричи. Это послѣд распоряженіе ложилось особенно тяжелымъ бременемъ на у ныхъ жителей и служило источникомъ постоянныхъ неудовольс Мы имѣли уже возможность убѣдиться, какъ часто прихо татары подъ украинные города. И вотъ всякій разъ уѣздные л должны были бросать свои жилища и переселяться на врем городъ; это могло случиться въ самый разгаръ сельско-хозяйст ныхъ работъ; мало того: иной разъ пришлось бы повторить т невольное и крайне убыточное переселеніе два и даже три ра теченіи года. Понятно, слѣдовательно, почему населеніе очен охотно исполняло подобныя предписанія воеводъ, такъ что рядъ съ своей стороны долженъ былъ дѣлать по этому по

---

[855] Де-Пуле, Мат. для Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 102.
[856] Н. Второва и К. Александрова-Дольника, Вор. акты, III, стр. 60–
[857] Ibidem, стр. 8.

...я и при томъ болѣе энергическія предписанія. Въ 1669 г. изъ
...вы была получена въ Корочѣ грамота, въ которой говорилось,
...въ селахъ и деревняхъ украинныхъ и «польскихъ» городовъ
...огихъ лицъ хлѣбъ въ скирдахъ по гумнамъ, полямъ и лѣсамъ
...танахъ стоитъ многіе годы и гніетъ; въ города же они его
...возятъ и сами туда не ѣздятъ, такъ что тамъ бываетъ отъ
...о «малолюдно и хлѣбными запасами скудно». Вслѣдствіе этого
...арь приказалъ уѣзднымъ людямъ весь этотъ немолоченый
...ъ перемолотить, а если его слишкомъ много, то нанять для
...о градскихъ или уѣздныхъ людей и уплатить имъ за это тѣмъ
...хлѣбомъ; они же могутъ помочь имъ и въ перевозкѣ хлѣба въ
...да; тамъ его можно ссыпать или въ свои собственныя жит-
...ы, или въ амбары знакомыхъ и друзей; у кого же не было
...кой возможности перевезти своего хлѣба, тотъ долженъ былъ
...таки его перемолотить и за тѣмъ попрятать въ ямы; для того
...бы указъ этотъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе,
...жны быть посланы въ уѣзды особыя лица, которыя перепи-
...ъ безъ утайки весь немолоченый хлѣбъ и не будутъ причинять
... этомъ никакихъ притѣсненій населенію [858]. Въ концѣ концовъ
...вительство должно было прибѣгнуть къ угрозѣ, что если они
...исполнятъ указа и попадутъ благодаря своему нерадѣнью въ
...нъ, то обмѣна и выкупа за нихъ не будетъ дано, такъ какъ
...и они будутъ виноваты въ своемъ несчастіи; а кромѣ того
...щихъ» ослушниковъ велѣно было бить на торгахъ кнутомъ и
...ожьемъ и сажать въ тюрьму [859]. Но не смотря на всѣ эти доб-
...желательныя и карательныя мѣры правительства, уѣздные люди
...авались въ своихъ селахъ и деревняхъ и нерѣдко дѣлались
...твою внезапно нападавшихъ на нихъ татаръ. Мы указали уже
...тѣ общія причины, которыя заставляли уѣздныхъ людей отка-
...аться отъ помощи, предлагаемой имъ правительствомъ, вызы-
...шимъ ихъ подъ защиту укрѣпленныхъ городовъ. Но кромѣ ихъ
...ли и частныя, на которыя мы находимъ указанія въ тѣхъ же
...ументахъ,—а именно, отсутствіе амбаровъ для запасовъ, при-
...ненія воеводъ, забиравшихъ себѣ «безденежно» свезенный

---

[858] Подобныя распоряженія мы видимъ и относительно Тамбовскаго, Чер-
...вскаго, Ряжскаго и Обоянскаго уѣздовъ; для записи числа копенъ немоло-
...го хлѣба существовали особыя переписныя книги; см. Н. Н. Оглоблина.
...озр. Ист. Геогр. Мат.», стр. 207—208.

[859] Царскія грамоты на Корочу, стр. 58.

шко, на которомъ они благополучно доѣхали до Святогорскаго настыря, въ которомъ и лежали $2^1/_2$ недѣли до тѣхъ поръ, поза ними не пріѣхали изъ Корочи. Другой полонянникъ Гриш- Жилинъ сообщилъ слѣдующее. Стоялъ онъ съ другими тремя ими товарищами на «отъѣзжей» сторожѣ, какъ вдругъ рано омъ на нихъ напали неизвѣстно какіе воинскіе люди; одни изъ хъ пришли изъ степи, другіе изъ лѣсу; началась стычка, въ коой онъ Гришка и его товарищъ Федька Рогулинъ были ране- и взяты въ плѣнъ; двухъ другихъ товарищей освободили рат- е люди изъ ихъ отряда, пришедшіе къ нимъ на помощь: тата- послѣ этого обратились въ бѣгство и бѣжали безпрерывно два и двѣ ночи; на Донцѣ его съ Самошкой Сапелинымъ «отгро- ли» черкасы и отправили въ Святогорскій монастырь, куда они ыли внизъ по Донцу 3 дня. Сверхъ этихъ «сказокъ» оба «понянника» сообщили ему вѣсти слышанныя ими отъ самихъ таръ, *умѣвшихъ говорить по-русски*: «нынѣ де у васъ», говорили ъ татары «царь новый, стараго де государя у васъ не стало, намъ де нынѣ на государевы украины ходить вольно и мы де демъ нынѣшняго лѣта воевать на государевы украины больши- людьми»; далѣе Жилинъ и Сапелинъ говорили, что татаръ бы- человѣкъ 100, и нѣкоторые изъ нихъ вышли изъ Крыма, иные ъ Азова; кто былъ у нихъ атаманомъ, узнать не удалось.[836] ъ этомъ разсказѣ мы видимъ весьма отчетливую картину быта скаго украинца, который никогда не зналъ, что принесетъ ему втрашній день. Но не всѣмъ удавалось такъ счастливо отдѣлать- , какъ Жилину и Сапелину; большинство должно было влачить знь рабовъ въ Крыму или еще въ болѣе отдаленныхъ мѣстно- яхъ Турціи, Малой Азіи даже Африки. Инымъ удальцамъ удалось впрочемъ уходить и изъ Крыма послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ребыванія тамъ. Въ 1673 г. пришелъ въ Воронежъ въ съѣзжую бу выходецъ изъ плѣна и разсказалъ слѣдующее. Зовутъ его фимкою; онъ крестьянинъ деревни Синдякиной, воронежскаго ѣзда; взятъ въ плѣнъ Ногаями онъ былъ въ 1659 г. и пробылъ нихъ въ плѣну въ Науразомъ улусѣ 13 лѣтъ; въ прошломъ 1672 му онъ ушелъ изъ плѣна на Донъ въ Черкаскъ, а оттуда на ронежъ; изъ Воронежа собирается идти въ Москву, чтобы проть у государя жалованья за свой выходъ.[837] Елфимка былъ въ

[836] Царскія грамоты на Корочу, стр. 231—233.

[837] Н. Второва и К. Александр.-Дольника Вор. акты, Вор. 1861 г., кн. 2я, . 27—28.

34

плѣну 13 лѣтъ, но являлись въ Русь, какъ это видно изъ одного случая, имѣвшаго мѣсто еще въ царствованіе Михаила Θеодоровича, выходцы, бывшіе въ плѣну и болѣе продолжительное время. Въ 1644 г. явился въ Воронежъ «полонянинъ» Михайло Чиркинъ, который разсказалъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ татарами въ новосильскомъ уѣздѣ и проданъ своимъ хозяиномъ туркамъ въ Царьградъ, гдѣ пробылъ 19 лѣтъ; здѣсь между прочимъ онъ служилъ у Мехмета-паши, пріѣхавшаго изъ Каθы въ Азовъ. [838] Иногда плѣнники получали свободу вооруженною рукою, сдѣлавъ удачное нападеніе на своихъ хозяевъ и сторожей. Атаманъ села Старковой Ивашко Каторжный разсказывалъ о себѣ такъ. Служилъ онъ въ Бѣлгородѣ въ казакахъ и посланъ былъ оттуда противъ татаръ на Сѣверный Донецъ; здѣсь на перевозѣ въ бою съ ними онъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и проданъ въ Турцію въ Константинополь. Тамъ на каторгѣ онъ пробылъ 12 лѣтъ; потомъ съ товарищами соузниками напалъ на сторожей-турокъ и ушелъ на Русь; здѣсь между тѣмъ въ его отсутствіе татары взяли въ плѣнъ его жену и дѣтей и продали въ Азовъ; жену онъ выкупилъ, а дѣти такъ и остались въ рабствѣ. [839] Очевидно, за свое пребываніе на турецкой каторгѣ онъ получилъ прозвище Каторжнаго.

Итакъ, одни плѣнники уходили еще съ пути; другіе уже изъ Крыма, Азова, даже Царьграда. Но громадное большинство все-таки должно было томиться въ тяжкой неволѣ. Оставалось единственное средство выкупъ. Такъ дѣйствительно и поступало Русское правительство и православная церковь, и само общество. Государство имѣло въ своемъ распоряженіи специальный фондъ для выкупа плѣнныхъ, который состоялъ изъ такъ называемаго «полоняночнаго сбора». Краткое, но интересное извѣстіе о русскихъ плѣнникахъ мы находимъ у Котошихина. «А какъ они крымскіе люди ходятъ войною на украинные города и разоряютъ и людей рубятъ и въ полонъ берутъ и тѣхъ полонениковъ привозятъ они на границу, по сговору, на размѣну: и которыми полоненниками обѣ стороны размѣняются, а другіе останутся и за тѣхъ московскіе люди платятъ деньги по сговору, по 100 рублевъ и больше, и по 50, и по 30, и по 20 и по 15 за человѣка смотря по человѣку, кромѣ тѣхъ даровъ». [840]

---

[838] Ibidem, кн. 3я, стр. 104—106.

[839] Царскія грамоты на Корочу, стр. 3.

[840] О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Спб. 1840 г., стр. 46.

Интересныя свѣдѣнія о выкупѣ плѣнныхъ мы находимъ въ
ромъ уложеніи царя Алексѣя Михайловича. «Полоняночной
ъ» собирался ожегодно со всѣхъ жителей Московскаго госу-
ва; съ посадскихъ и вообще жилецкихъ людей, съ церков-
и монастырскихъ крестьянъ и бобылей брали по 8 денегъ
ора; съ помѣщичьихъ, черныхъ дворцовыхъ крестьянъ—по
ьги, со всякихъ служилыхъ людей (стрѣльцовъ, казаковъ,
щиковъ, кузнецовъ, плотниковъ)—по 2 деньги. Законодатель
етъ установить взглядъ на эту повинность, какъ на дѣло
е. [841]

Выкупъ правительство давало не за всѣхъ одинаковый: за
нъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ въ плѣнъ на бою и привози-
турецкими, крымскими и греческими послами,—по 20 руб.
0 четвертей помѣстной земли; а кто изъ нихъ былъ захваченъ не
ою и не въ посылкахъ, за тѣхъ давали по 5 р. со 100 четей;
сковскихъ стрѣльцовъ—по 40 р.; за стрѣльцовъ и казаковъ
нныхъ городовъ—по 25 р.; за посадскихъ людей—по 20 р.;
шенныхъ крестьянъ и боярскихъ людей—по 15 р. [842] Выку-
и частныя лица своихъ родственниковъ, какъ это сдѣлалъ
нъ Каторжный; выкупали и проживавшіе въ Крыму или
ѣ русскіе купцы, съ тѣмъ, конечно, чтобы получить потомъ
нную сумму отъ освобожденнаго или его родственниковъ.
ъ такой случай имѣлъ мѣсто еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.
ъ Афанасій Юрло, шедшій съ турецкимъ посломъ Ѳомою
акузенымъ въ Москву, выкупилъ въ Азовѣ четырехъ русскихъ
никовъ; но трое изъ нихъ убѣжало—и теперь Афанасію нельзя

---

[841] «А збирати тѣ деньги погодно въ Посольскій приказъ, говорится въ
ніи, по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному письму, чтобы въ
денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ, за неже таковое искупленіе
милостыня нарицается, и благочестивому царю и всѣмъ православнымъ
янамъ за то великая мзда отъ Бога будетъ, яко же рече праведный Енохъ:
щадите злата и серебра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторицею
ете. И пророкомъ рече Богъ; не пощади серебра человѣка ради; Христотъ
токмо сребра, но и душу свою повелѣваетъ по братіи положити. Больше
и любви никто же не имать, аще кто душу свою положить по братіи своей.
о ради Христова слова благочестивымъ царемъ и всѣмъ православнымъ
янамъ не токмо плѣнныхъ окупати но и душу свою за нихъ палагати до-
о да сторичныя мзды во онь день сподобится; см. Уложеніе, Спб., 1792 г.,
р.; Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Вор. акты, III, стр. 48—50.

[842] Уложеніе, стр. 22; тоже самое мы видимъ въ царствованіе Ѳеодора
ѣевича, см. Царскія грамоты на Корочу, стр. 121, 123.

было возвращаться назадъ въ Цареградъ, не выручивъ денегъ, потому что нечемъ было расплатиться съ должник виду этого онъ просилъ разыскать бѣглецовъ; распоряж розыскѣ ихъ дѣйствительно было сдѣлано, но привело ли къ нибудь результатамъ, неизвѣстно [843] Независимо отъ выкуп ныхъ правительство принимало на себя заботу о ихъ обезп по возвращеніи на родину; иные плѣнники возвращались 20 и даже 30 лѣтней неволи; въ такомъ случаѣ нерѣдко мѣстья переходили въ десятыя руки, движимое имущество шенно исчезало, даже ближайшіе родственники, если та были, вымирали. И вотъ на помощь такимъ людямъ при государство. Явившись изъ плѣна, они давали о себѣ воеводамъ украинныхъ городовъ, сообщали вѣсти о татара нерѣдко отправлялись потомъ въ Москву, чтобы бить челомъ дарю о наградѣ на выходъ. Въ Московскомъ государствѣ дился обычай давать всякому выходцу жалованье «за выход «полоняники», очевидно приравнены были въ этомъ отношен выходцамъ. Если извѣстное лицо владѣло прежде помѣстьем оно ему и возвращалось, но уже съ «наддачей». Въ 1646 шелъ изъ плѣна корочанскій сынъ боярскій Данило Шев и ему «за полонное терпѣніе» къ прежнимъ 200 чет. пом прибавлено было 50 и къ прежнему жалованью въ размѣрѣ 3 рубля [844] новаго.

Получившихъ раны лечили безденежно государевы лек за раны давалось имъ жалованье; тяжело раненныхъ и неспо ныхъ къ службѣ помѣщали въ монастыряхъ, гдѣ давали им щу, питье и одежду. [845] Слѣдуетъ отмѣтить еще одну характе черту, сюда относящуюся. Жены попавшихъ въ плѣнъ му мужья плѣнныхъ женъ могли вступить во второй бракъ, ес или другая сторона оставалась долго въ плѣну. Иногда при возвращавшіеся изъ плѣна мужья не находили не только и ства, но и женъ. Такъ въ 1644 году былъ взятъ въ плѣнъ чанскій казакъ Ивашко Подымовъ и пробылъ въ Крыму и два года; возвратившись назадъ изъ плѣна, онъ узналъ что его, имѣвшая уже отъ него двухъ дѣтей, вышла замужъ за

[843] Н. Второва и К. Алекс. Дольника, Вор. акты, кн. 2-я, стр. 47—

[844] Царскія грамоты на Корочу, стр. 34.

[845] О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Спб., 1840 г., стр.

на Терешку Морозова и принесла ему въ приданое все его Иваш-
ино имущество, которое стоило 200 рублей.[846]

Но все это (выкупъ плѣнныхъ и т. п.) были, такъ сказать,
трицательныя мѣры. Между тѣмъ необходимо было изыскать и
оложительныя средства для борьбы съ татарами и калмыками.
ы знаемъ уже, что для этого государство обратило всю свою
тепную окраину, можно сказать, въ сплошную крѣпость. Для этой
е цѣли были устроены сторожевые и станичные разъѣзды. Все
о было обязано частью предупреждать о появленіи врага, а
стью отражать его. Получить своевременно точное извѣстіе о
явленіи татаръ было чрезвычайно важно, потому самъ по себѣ
открытомъ бою врагъ не былъ опасенъ. Неудивительно по-
ому, что правительство всякими способами и средствами собира-
свѣдѣнія о появленіи своихъ всегдашнихъ непріятелей. Специ-
ьными вѣстовщиками были сторожа и станичники. Но и всякій
ужилый человѣкъ, узнавши или даже прослышавши что либо о
тарахъ тѣмъ или инымъ путемъ, долженъ былъ немедленно со-
щить объ этомъ своему воеводѣ; всѣ выходцы и полоняники
язаны были кромѣ сказки о самихъ себѣ сообщить извѣстія о
ложеніи дѣлъ въ той области, гдѣ они до тѣхъ поръ жили. То
е самое обязаны были дѣлать промышленники, крестьяне, по-
дскіе и т. п.

Получались, наконецъ, вѣсти отъ литовцевъ и поляковъ; поль-
іе державцы и старосты украинныхъ городовъ сообщали о на-
деніяхъ татаръ на свои области, и о движеніи ихъ къ москов-
имъ границамъ.[847] Каждое извѣстіе, полученное воеводою, со-
щалось въ Москву и воеводамъ сосѣднихъ городовъ. Невольно
умляешься теперь поситинѣ громадному количеству этихъ воевод-
ихъ отписокъ, стекавшихся потомъ, какъ будто въ громадный
нтральный резервуаръ,—въ Московскій Разрядъ, который сооб-
зно съ полученными вѣстями приказывалъ предпринимать соот-
тствующія мѣры. Конечно, при такомъ стремленіи—отовсюду со-
рать вѣсти, многія изъ нихъ оказывались или пустыми, ничего
стоющими, или даже ложными; нерѣдко также встрѣчаются
вѣстія, заключающія въ себѣ слишкомъ неопредѣленныя данныя,
торыми воспользоваться было очень трудно. Впрочемъ нерѣдко

---

[846] Царскія грамоты на Корочу, стр. 47—48.

[847] Многочисленныя указанія на это можно найти, напримѣръ, въ III т.
кты Южной и Запад. Россіи"; см. также „Царскія грамоты на Корочу, стр. 16.

зоренье и опала [849]. Если татары гдѣ-либо разрушили или по-ртили укрѣпленія, то предписывалось все это немедленно испра-ть [850]. Иногда въ виду однихъ только слуховъ о намѣреніи та-ръ прійти на наши украйны предписывались еще болѣе серьезныя ры предосторожности. Такъ въ 1678 г. орловскому воеводѣ казано было быть на сторожахъ, а въ крѣпостяхъ служилымъ дямъ «передъ прежнимъ съ прибавкою»; орловцевъ городовой ужбы велѣно было росписать въ сотни и совершенно пригото-ть къ походу; дѣтей ихъ братьевъ и всякихъ родственниковъ, торые въ службу еще не были записаны, а также посадскихъ дей, половинщиковъ, дворниковъ, захребетниковъ, уѣздныхъ естьянъ помѣщичьихъ и бобылей также росписать въ сотни,—ставить по крѣпостямъ и въ городѣ по башнямъ и назначить съ ними осадныхъ головъ; привести городскія и окологородныя рѣпленія въ надлежащій видъ—додѣлать то, что осталось недо-ланнымъ [851]. Ополченіе каждаго уѣзда дѣлилось иногда на двѣ сти: съ одною самъ воевода отправлялся на помощь къ главно-мандующему всею украинскою ратью, ожидавшему врага въ полѣ, другая—въ томъ числѣ и уѣздные жители съ пищалями или за имѣніемъ ихъ съ рогатинами и бердышами—должна была оста-ться въ городѣ въ качествѣ гарнизона на случай осады; въ ду этого каждому назначалось опредѣленное мѣсто; пушкари ставлялись у своихъ пушекъ; на каткахъ заготовлялись колья каменья [852]. Иногда въ виду ожидаемаго татарскаго нашествія оизводился «досмотръ» спеціально для этого посланными лицами лой линіи укрѣпленій. Такой фактъ имѣлъ мѣсто, напр., въ 1680 ду, когда кн. Щербатаго съ товарищами осматривалъ черту отъ мбова до Усерда [853]. Во всей готовности къ бою (т. е. на коняхъ въ полномъ вооруженіи съ пищалями, бердышами, рогатинами) лжны были быть не только сами служилые люди, но и ихъ естьяне [854]. Въ полномъ соотвѣствіи съ этимъ нужно поставить но любопытное распоряженіе. Въ 1680 году во время крестнаго да въ г. Орловѣ велѣно было принять слѣдующія мѣры: послать

---

849 Де-Пуле Мат. для Ист. Вор. губ., Вор., 1861 г., стр. 28.

850 Ibidem, стр. 49.

851 Ibidem, стр. 60—63.

852 Царскія грамоты на Корочу, стр. 44—46, 58.

853 Де-Пуле, Мат. для Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 119—120.

854 Н. Второва и К. Александрова-Дольника, Ворон. акты, III, стр. 7—8.

многихъ орловцевъ конныхъ и пѣшихъ на сторожи въ полномъ вооруженіи; около города и слободъ также разставить служилыхъ людей; дать оружіе и тѣмъ, кто будетъ идти со святыми иконами, чтобы они могли отразить врага [855]. Въ ожиданіи большихъ непріятельскихъ партій уѣздные люди должны были жить въ селахъ и деревняхъ «легкимъ дѣломъ», «съ большимъ опасеньемъ»; часть своихъ запасовъ привезти сейчасъ въ городъ; остальной молоченый хлѣбъ ссыпать въ ямы, а немолоченый свозить въ лѣса и другія крѣпкія и надежныя мѣста; скотъ держать также въ лѣсахъ и займищахъ; за сѣномъ, скошеннымъ далеко отъ города за валомъ, можно было ѣздить зимою только съ разрѣшенія воеводы и то собравшись въ значительномъ количествѣ и принявъ всѣ мѣры предосторожности противъ нападенія; половина должна была набирать со стоговъ сѣно, а другая — стоять на стражѣ; лѣтомъ на сѣнокосъ разрѣшено было также ѣздить только болѣе или менѣе значительными партіями, съ пищалями и всякимъ оружіемъ; но въ то время какъ одна часть косила, другая должна была стоять на сторожѣ съ оружіемъ въ рукахъ [856].

Въ случаѣ же полученія «прямыхъ», т.-е. достовѣрныхъ вѣстей, и сами уѣздные люди съ женами и дѣтьми должны были являться въ городъ, свозить туда имущество и пріютить скотъ; это относилось въ одинаковой мѣрѣ какъ къ служилымъ, такъ и къ жилецкимъ людямъ посадскимъ, крестьянамъ и т. п. [857]. Обо всемъ этомъ и въ городахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ на базарахъ по нѣсколько разъ «проказывали» биричи. Это послѣднее распоряженіе ложилось особенно тяжелымъ бременемъ на уѣздныхъ жителей и служило источникомъ постоянныхъ неудовольствій. Мы имѣли уже возможность убѣдиться, какъ часто приходили татары подъ украинные города. И вотъ всякій разъ уѣздные люди должны были бросать свои жилища и переселяться на время въ городъ; это могло случиться въ самый разгаръ сельско-хозяйственныхъ работъ; мало того: иной разъ пришлось бы повторить такое невольное и крайне убыточное переселеніе два и даже три раза въ теченіи года. Понятно, слѣдовательно, почему населеніе очень неохотно исполняло подобныя предписанія воеводъ, такъ что Разрядъ съ своей стороны долженъ былъ дѣлать по этому поводу

---

855 Де-Пуле. Мат. для Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 102.

856 Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Вор. акты, III, стр. 60—61.

857 Ibidem, стр. 8.

..а и при томъ болѣе энергическія предписанія. Въ 1669 г. изъ ..вы была получена въ Корочѣ грамота, въ которой говорилось, ..въ селахъ и деревняхъ украинныхъ и «польскихъ» городовъ ..огихъ лицъ хлѣбъ въ скирдахъ по гумнамъ, полямъ и лѣсамъ ..станахъ стоитъ многіе годы и гніетъ; въ города же они его ..возятъ и сами туда не ѣздятъ, такъ что тамъ бываетъ отъ .. «малолюдно и хлѣбными запасами скудно». Вслѣдствіе этого ..дарь приказалъ уѣзднымъ людямъ весь этотъ немолоченый ..ъ перемолотить, а если его слишкомъ много, то нанять для .. градскихъ или уѣздныхъ людей и уплатить имъ за это тѣмъ ..хлѣбомъ; они же могутъ помочь имъ и въ перевозкѣ хлѣба въ ..да; тамъ его можно ссыпать или въ свои собственныя жит..ы, или въ амбары знакомыхъ и друзей; у кого же не было ..кой возможности перевезти своего хлѣба, тотъ долженъ былъ ..аки его перемолотить и за тѣмъ попрятать въ ямы; для того ..ы указъ этотъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, ..жны быть посланы въ уѣзды особыя лица, которыя перепи..ъ безъ утайки весь немолоченый хлѣбъ и не будутъ причинять .. этомъ никакихъ притѣсненій населенію [858]. Въ концѣ концовъ ..вительство должно было прибѣгнуть къ угрозѣ, что если они ..исполнятъ указа и попадутъ благодаря своему нерадѣнью въ ..ъ, то обмѣна и выкупа за нихъ не будетъ дано, такъ какъ .. они будутъ виноваты въ своемъ несчастіи; а кромѣ того ..щихъ» ослушниковъ велѣно было бить на торгахъ кнутомъ и ..ожьемъ и сажать въ тюрьму [859]. Но не смотря на всѣ эти доб..елательныя и карательныя мѣры правительства, уѣздные люди ..вались въ своихъ селахъ и деревняхъ и нерѣдко дѣлались ..твою внезапно нападавшихъ на нихъ татаръ. Мы указали уже ..тѣ общія причины, которыя заставляли уѣздныхъ людей отка..аться отъ помощи, предлагаемой имъ правительствомъ, вызы..ммъ ихъ подъ защиту укрѣпленныхъ городовъ. Но кромѣ ихъ ..и и частныя, на которыя мы находимъ указанія въ тѣхъ же ..ументахъ,—а именно, отсутствіе амбаровъ для запасовъ, при..ненія воеводъ, забиравшихъ себѣ «безденежно» свезенный

[858] Подобныя распоряженія мы видимъ и относительно Тамбовскаго, Чер..вскаго, Ряжскаго и Обоянскаго уѣздовъ; для записи числа копенъ немоло..го хлѣба существовали особыя переписныя книги; см. Н. Н. Оглоблина. ..озр. Ист. Геогр. Мат.», стр. 207—208.

[859] Царскія грамоты на Корочу, стр. 58.

хлѣбъ [860], боязнь воровъ, которые въ отсутствіи ихъ грабили остававшійся у нихъ скотъ [861]. Правительство издавало строгіе указы о жестокомъ наказаніи такихъ воровъ [862], приказывало своимъ воеводамъ не дѣлать никакихъ притѣсненій уѣзднымъ жителямъ, но имѣли ли какое-либо практическое послѣдствіе эти указы, мы не знаемъ.

Изъ только что изложенныхъ фактовъ видно, что положеніе сельскаго населенія во время татарскихъ набѣговъ было гораздо болѣе печальное, чѣмъ положеніе городскихъ жителей. Надъ мирными сельскохозяйственными занятіями и промыслами этихъ уѣздныхъ людей тяготѣлъ постоянно Дамокловъ мечъ. Оставаться въ беззащитномъ селеніи значило подвергаться постоянной опасности потерять имущество, свободу, а можетъ-быть, и жизнь. Но они все таки оставались здѣсь и не ѣздили «по вѣстямъ» въ свой городъ, просто потому что вѣсти эти были далеко не всегда достовѣрныя; очень часто это были просто никѣмъ не провѣренные слухи, переданные какимъ нибудь выходцемъ изъ татарской неволи; нерѣдко эти «полоняники» были сами жертвою обмана и затѣмъ совершенно добросовѣстно вводили въ обманъ своими донесеніями и Разрядъ и украинныхъ воеводъ. И вотъ по такимъ то вѣстямъ крестьяне должны были жить въ своихъ деревняхъ «лѣгкимъ обычаемъ», закапывать хлѣбъ въ ямы и т. п., а при появленіи гдѣ либо въ уѣздѣ двухъ, трехъ или десяти человѣкъ татаръ, которыхъ могли принять за передовой отрядъ большихъ непріятельскихъ партій,—бѣжать со стадами въ городъ, оставляя весь домашній «скарбъ» на произволъ судьбы или, вѣрнѣе сказать, въ добычу тѣхъ, кто не прочь былъ поживиться на чужой счетъ, а такихъ лицъ, какъ мы знаемъ, было тогда не мало... При томъ само пребываніе въ городѣ было сопряжено съ большими неудобствами: приходилось испытывать затрудненія отъ тѣсноты помѣщеній; украинные города, какъ мы знаемъ, занимали очень небольшое пространство; на долю каждаго отдѣльнаго двора приходилось не много, дворовыхъ строеній было мало. Между тѣмъ въ осадное время жители сгоняли весь свой скотъ въ городъ. Уѣздные люди, которыхъ было во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ горожанъ, также являлись съ «конскими и животинными стадами»

---

[860] Царскія грамоты на Корочу, стр. 97.

[861] Ibidem, стр. 59.

[862] Ibidem.

тѣми хлѣбными запасами. Можно представить себѣ, какую кар- представляли украинные города во время «осаднаго сидѣнья». Но уѣздные жители играли все-таки, собственно говоря, пас- ую роль во время татарскихъ нападеній. Ихъ расписывали, да, по временнымъ сотнямъ, вооружали въ виду ожидаемаго днаго сидѣнья»; но это послѣднее случалось очень рѣдко, ко во время появленія самаго хана съ ордою или кого-нибудь его соправителей. Собственно говоря, и въ это время город- жители не подвергались продолжительной осадѣ отъ татаръ, лько оставались тамъ какъ въ болѣе безопасномъ убѣжищѣ, о время какъ непріятель опустошалъ окрестности.

Дѣйствительную роль играло въ этомъ случаѣ военное слу- ое сословіе. Вмѣстѣ со своимъ воеводою оно должно было нить промыселъ» надъ врагомъ. Города укрывали за своими ами населеніе, а противъ непріятеля выступало особое войско, орое встрѣчало его въ чистомъ полѣ; оно заключало въ себѣ ько служилыхъ людей полковой службы; сюда входили дѣти рскія, копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, стрѣльцы; они и въ разныхъ уѣздахъ и высылались по первому требованію вительства туда, гдѣ былъ назначенъ сборъ. Къ 1692 году осится чрезвычайно важное распоряженіе правительства; къ астью, мы только не можемъ сказать, какъ долго оно дѣйство- . Для того, чтобы лучше охранить города и слободы по Бѣл- одской чертѣ и за нею и предупредить возможность «безвѣст- ъ», т.-е. внезапныхъ нападеній татаръ на беззащитныхъ жи- й, велѣно было круглый годъ караулить въ самыхъ погранич- ъ городкахъ Соленомъ и Маяцкѣ, а также на перелазахъ и въ гихъ «пристойныхъ» мѣстахъ, двумъ полкамъ изъ числа велико- скихъ, бѣлгородскихъ и черкасскихъ слободскихъ; всякій мѣ- ъ на смѣну однимъ должны были приходить другіе. Мѣра эта ъ видимъ, была очень радикальная; но цѣли своей все-таки не тигла: и послѣ этого татарамъ удавалось прорываться черезъ ту и громить села и деревни. [863]

Но иногда и служилые люди городовой службы, на обязан- ти которыхъ лежала только защита города, выступали за черту чинили поискъ надъ непріятелемъ. Во время появленія самого съ значительными силами предпринимались экстраординарныя

---

[863] Де-Пуле, Мат. для ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 231—232.

мѣры: верстали на службу отставныхъ и недорослей изъ дѣтей, племянниковъ и родственниковъ служилыхъ людей; государево жалованье раздавалось до похода; помѣщики и вотчинники должны были приводить съ собою больше своихъ людей, чѣмъ въ прежнее, притомъ вооруженныхъ пищалями и бердышами; «нѣтчикамъ» угрожали отнятіемъ помѣстій и переводомъ въ отдаленную и пограничную службу. Когда же хана не было, но наступали все таки «большіе воинскіе люди», то противъ нихъ выходили совмѣстно воеводы сосѣднихъ украинныхъ городовъ, причемъ младшій дялженъ былъ во всемъ слушаться старшаго. Если же приходили «малые воинскіе люди», то противъ нихъ долженъ былъ выходить воевода съ собственнымъ наличнымъ ополченіемъ [864].

Такимъ образомъ, служилые люди, можно сказать, все время проводили въ походахъ, что, конечно, очень неблагопріятно отражалось на ихъ матеріальномъ положеніи. Не забудемъ, что кромѣ этого надъ великорусскимъ украинцемъ тяготѣло еще не мало другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей: командировки на работы, на «донской отпускъ», разные сборы, и т. д.

Итакъ, татарскія нападенія имѣли очень важное вліяніе на ходъ колонизаціи. Они побуждали правительство строить города и заселять ихъ служилыми людьми. Ими была создана та сложная система укрѣпленій, которую мы выдѣли въ Бѣлгородской чертѣ. Ими и опредѣлялись и условія жизни колонистовъ. Новыя мѣста, смотрѣвшія прямо въ степь, теперь еще не были столь безопасны, чтобы могли заселяться вольными поселенцами. Притомъ государство не совсѣмъ было расположено въ пользу такой вольной колонизаціи, имѣя на глазахъ примѣръ донскаго козачества.

Вольные или, какъ они тогда назывались, «охочіе люди» могли бы правда селиться на уѣздныхъ земляхъ подъ защитою городовъ; но этому препятствовали тѣ же постоянные татарскіе набѣги, особенно тяжело отражавшіеся именно на уѣздныхъ жителяхъ, которые часто должны было бросать свои жилища и спасаться въ города. Вотъ почему число селеній не увеличивалось такъ быстро, какъ оно могло бы увеличиваться сообразно съ количествомъ пахотной земли и всяческихъ угодій. Вотъ почему селенія иногда укрѣилялись подобно городамъ, а жители ихъ были такими же воинами, какъ и горожане. Но, несмотря на всѣ оборонительныя мѣры, Бѣлгородская черта и особенно Слободская

[864] Де-Пуле. Мат. дла Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 96—101.

райна подвергались по прежнему частымъ нападеніямъ и опу-
ошеніямъ. Причина лежала, очевидно, не столько въ плохомъ
стояніи укрѣпленій, сколько въ самой системѣ обороны. Не-
отря на сплошную укрѣпленную черту, татары не рѣдко про-
вались черезъ нее и производили свои опустошенія; не удиви-
льно, такимъ образомъ, что зародилась мысль о переходѣ отъ
оронительной къ наступательной войнѣ,

Выразителемъ этой мысли въ царствованіе Алексѣя Михайло-
ча явился знаменитый Юрій Крижаничъ. Поэтому я считаю не-
ходимымъ возможно подробнѣе изложить его мысли и аргумен-
цію. Цѣлую главу своего сочиненія, изданнаго пр. П. А. Без-
новымъ, Крижаничъ посвящаетъ вопросу о значеніи для госу-
рства болѣе или менѣе густаго населенія. Важнѣйшимъ призна-
мъ силы государства Крижаничъ выставляетъ его населенность,
не обширность территоріи. «Мала корысть есть, говоритъ онъ,
адѣть многою землею, аще она будетъ пуста». «Для заселенія
стыхъ земель, продолжаетъ онъ далѣе, устраиваются въ нѣко-
рыхъ другихъ странахъ, а также въ Россіи (въ Сибири и Украйнѣ)
рода и села, которымъ даются на извѣстное время льготы отъ
латей и повинностей. Но если гдѣ нѣтъ другихъ промысловъ,
мъ это мало помогаетъ, такъ какъ сколько народа прибавляется
одномъ мѣстѣ, столько убавляется въ другомъ. Россія весьма
або населена; причины этого явленія слѣдующія: 1) крымцы
устошаютъ ее безпрестанными набѣгами; 2) нѣмцы господству-
ъ и въ промыслахъ и въ торговлѣ и въ военной администраціи;
правленіе отличается жестокостью; 4) недостаетъ камня для
строекъ; 5) изъ центральныхъ областей высылаются жители на
селеніе въ Сибирь и Украйну. Для насъ имѣетъ особенное зна-
ніе указаніе Крижанича на 1-ю и послѣднюю причины слабой
селенности Россіи XVII в. Самъ авторъ, очевидно, также при-
етъ нападеніямъ татаръ наиболѣе важное значеніе—и мы въ
ою очередь должны вполнѣ согласиться съ нимъ. Но 1-я при-
на тѣсно связана съ послѣдней. Крижаничъ стоитъ за насту-
тельную войну и этимъ уже опредѣляется до извѣстной степени
о отрицательное отношеніе къ оборонительной системѣ, которая
ражалась именно въ постройкѣ новыхъ городовъ и селеній на
крайнѣ. Правительство Алексѣя Михайловича, какъ мы видѣли,
идерживалось *только* системы обороны и не дѣлало никакихъ
пытокъ къ наступленію. Крижаничъ подвергаетъ самому тща-
льному разсмотрѣнію вопросъ о расширеніи русскихъ границъ

на счетъ своихъ сосѣдей и даетъ на него совершенно точный и опредѣленный отвѣтъ. По его словамъ, намъ нужно совершенно отбросить мысль о расширеніи своихъ границъ къ западу, сѣверу и востоку, а употребить всѣ свои старанія къ расширенію ихъ къ югу къ Черному морю, къ его берегамъ и пристанямъ; въ пользу своей мысли Крижаничъ выставляетъ слѣдующіе доводы: 1) съ сѣверными, западными и восточными народами (поляками, нѣмцами, китайцами) у насъ нѣтъ постоянныхъ поводовъ къ войнѣ; а съ южными (т.-е. татарами)—есть, такъ какъ они постоянно, уже болѣе 400 лѣтъ, не перестаютъ обижать насъ: 2) у нѣмцевъ, поляковъ и литовцевъ мы найдемъ много крѣпостей, храбрую и прекрасно вооруженную огнестрѣльнымъ оружіемъ армію, а у крымцевъ крѣпостей и оружія мало; 3) сѣверныя страны неплодородны, болотисты, холодны, такъ что польза отъ завоеванія ихъ будетъ очень не велика; а нѣкоторыя притомъ столь удалены отъ насъ, что, кажется, нужно будетъ на удержаніе ихъ въ своей власти нести больше расходовъ, чѣмъ онѣ дадутъ доходовъ; между тѣмъ крымская и ногайская области изобилуютъ всякими естественными богатствами; 4) сѣверныхъ народовъ не легко будетъ удержать за собою, такъ какъ они не пожелаютъ сносить чужой власти, не говоря уже о томъ, что мы не найдемъ себѣ для завоеванія ихъ никакихъ союзниковъ; а въ крыму живетъ не мало христіанъ, которые желаютъ прихода русскаго войска; кромѣ того въ завоеваніи Крыма намъ во всякомъ случаѣ помогли бы подонцы (т.-е. донскіе козаки), поднѣпряне (т.-е, малороссійскіе козаки) и поляки; 5) съ литовцами и поляками мы много разъ воевали, но всѣ наши завоевательныя попытки не привели ни къ чему, очевидно, не было на это дѣло изволенія Божьяго; напротивъ того, съ татарами мы очень часто воевали весьма успѣшно и даже завоевали у нихъ Казань, Астрахань и Сибирь; такимъ образомъ мы имѣемъ полное основаніе надѣяться, что и теперь Господь Богъ поможетъ намъ прогнать изъ Крыма этихъ общихъ разбойниковъ; 6) съ поляками и шведами мы можемъ находиться постоянно въ мирѣ, такъ какъ они на насъ не будутъ нападать, если мы сами ихъ не станемъ трогать, а наоборотъ они будутъ служить какъ бы нашей стѣной; калмыковъ также намъ нечего опасаться, потому что они не желаютъ овладѣть нашими городами и селами; между тѣмъ мы, вмѣсто того чтобы съ оружіемъ въ рукахъ выступать противъ татаръ, желаемъ отъ нихъ откупаться дарами и терпимъ безпрестанные погромы и опустошенія своей земли, отъ

население приходитъ въ полное отчаяніе; 7) наконецъ, слѣ-
[ду]ъ обратить вниманіе и на то, что въ Крыму весьма удобно
[был]о бы устроить столицу Русской земли; въ немъ множество
[удоб]ныхъ приморскихъ городовъ; въ Черное море впадаетъ много
[боль]шихъ рѣкъ; тамъ можно будетъ пріобрѣтать съ большимъ
[удоб]ствомъ тѣ товары, которые теперь привозятъ намъ нѣмцы,
[прох]ли не черезъ половину всего свѣта, въ Архангельскій портъ—
[…] масла и др., Крымъ изобилуетъ естественными произведе-
[нія]ми; не говоря уже о хлѣбѣ, винѣ, маслѣ, овощахъ, которые въ
[знач]ительномъ количествѣ вывозятся отсюда въ Константинополь,
[тамъ] мы найдемъ породу лошадей, которыя употребляются на
[войн]ѣ и въ которыхъ чувствуется сильный недостатокъ у насъ
[на Р]уси; кромѣ того тамъ же въ изобиліи встрѣчается мраморъ и
[прочі]е камни, а также деревья, пригодныя для постройки городовъ
[и ца]рскихъ палатъ. Вообще трудно даже перечислить всѣ преиму-
[щест]ва въ этомъ отношеніи Перекопской державы передъ Русью.
[Кр]омъ тамъ была столица славнаго Митридата. Поэтому если
[сужд]ено Русскому народу завоевать Крымъ, то ты бы, преславный
[царь,] или кто нибудь изъ твоихъ преемниковъ, могъ бы въ силу
[указ]анныхъ выше соображеній перейти туда и тамъ гдѣ нибудь
[постав]ить свою столицу, или по крайней мѣрѣ посадить своего
[мла]дшаго сына или внука. Но мысль эту держи въ тайнѣ, чтобы
[твои] совѣтники объ этомъ не знали; и если бы тебѣ самому не
[удал]ось совершить сего дѣла, то заповѣдай его своимъ сыновьямъ.
[Во в]сякомъ случаѣ, милостивый царь, будь въ мирѣ со всѣми
[свои]ми сѣверными, западными и восточными сосѣдями, не держи
[на э]тихъ границахъ войскъ, а всѣ свои силы обрати на добыва-
[ніе] Перекопской земли, даже врядъ ли теперь слѣдуетъ заботиться
[о ра]сширеніи нашего владычества въ Сибири, хотя бы уже по-
[тому], что чѣмъ больше мы будемъ получать изъ Сибири мѣховъ,
[тѣм]ъ меньшая на нихъ будетъ цѣна; гораздо цѣлесообразнѣе было
[бы ж]ить въ мирѣ съ нашими сибирскими сосѣдями и заботиться
[объ] увеличеніи доходовъ съ торговли и добыванія металловъ. Во-
[обще] не слѣдуетъ въ одно время ни воевать съ нѣсколькими
[стра]нами, ни посылать въ нѣсколько мѣстъ колонистовъ; слѣдуетъ
[сна]чала укрѣпить и заселить одно мѣсто, а потомъ уже перехо-
[дит]ь къ другому, ибо если кто черезъ чуръ широко разставляетъ свои
[сѣт]и, то ничего въ нихъ не захватитъ. Таковы общія соображе-
[нія] Крижанича о *необходимости* завоеванія Крыма. Но не огра-
[нич]иваясь ими, онъ посвящаетъ еще цѣлый раздѣлъ (52-й) своего

сочиненія подробнымъ соображеніямъ о возможности этого предпріятія. Въ виду этого онъ даетъ описаніе военнаго и политическаго состоянія крымскаго ханства, пользуясь для этого между прочимъ разсказами людей, хорошо изучившихъ Крымъ. Крымцы, по словамъ его, превосходятъ насъ на войнѣ быстротою. Это зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ: у нихъ много хорошихъ лошадей, такъ что въ походъ они выступаютъ не на одной, а на двухъ, трехъ лошадяхъ и ѣздятъ на нихъ попеременно; носятъ легкое оружіе и тяжело не навьючиваютъ своихъ коней; возовъ и запасовъ хлѣба, соли и вина съ собою не берутъ, а ѣдятъ только конское мясо; пренебрегая всякими другими занятіями, всѣ они исключительно стремятся къ войнѣ и грабежу; сражаются не правильными рядами, а вразсыпную, то налетая на врага со всѣхъ сторонъ, то убѣгая прочь; для того чтобы выманить непріятеля, дѣлаютъ ложныя отступленія; тяжелая пѣхота ничего не сдѣлаетъ противъ татаръ въ открытомъ полѣ, а можетъ только держаться противъ нихъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Въ силу всего этого татары остаются теперь независимыми и не признаютъ надъ собой ничьей верховной власти, если не считать турецкаго султана, которому впрочемъ они повинуются въ такой мѣрѣ, въ какой сами захотятъ, а дани не даютъ. Въ открытомъ полѣ ихъ никто еще не побѣждалъ; если же имъ не удавалось одержать надъ кѣмъ нибудь побѣды, то они убѣгали съ поля битвы, и никто не могъ догнать ихъ; если же они кого преслѣдовали, то тотъ уже не могъ спастись бѣгствомъ.

Рѣки переплывали они очень искусно; громили же ихъ по временамъ только на рѣчныхъ переправахъ и вообще въ разныхъ тѣснинахъ. Сами они со времени занятія Перекопа нападаютъ на своихъ сосѣдей, а на нихъ никто. Русское государство также сильно страдаетъ отъ нихъ. Всѣ бывшіе съ ними договоры не привели и не приведутъ ни къ чему по многимъ причинамъ. Столь великое государство какъ Россія должно отъ нихъ откупаться деньгами; но все таки они причиняютъ ему постоянный уронъ: хотя имъ и уплачиваютъ обѣщанное жалованье, тѣмъ не менѣе они обращаютъ въ пустыню наше государство безпрестанными разбоями; кромѣ погромовъ они наносятъ еще большой вредъ тѣмъ, что препятствуютъ торговлѣ, которая нѣкогда существовала между русскими и греками на Черномъ морѣ и Дону; эта торговля могла бы происходить и теперь при турецкомъ владычествѣ, если бы ей не мѣшали перекопскіе татары. Она имѣла бы очень важ-

значеніе, такъ какъ за Чернымъ моремъ живутъ народы, ...рые нуждаются въ нашихъ товарахъ—сибирскихъ мѣхахъ, ... хлѣбѣ, мясѣ, медѣ. Съ другой стороны теперь мы покупа... заграничные товары черезъ нѣмцевъ, которые продаютъ ихъ ...о, потому что сами привозятъ къ намъ издалека; а ихъ мы ... бы дешево получать отъ грековъ и турокъ, потому что они ...ъ добываются дома на мѣстѣ; такъ, напр., въ древности мы ...али вино изъ Цареграда; поэтому и теперь еще оно назы...я романѣей (отъ Roma—Новый Римъ, т.-е. Цареградъ), а въ ...ящее время употребляемъ только испанскія и фряжскія вина. ... ради торговыхъ выгодъ мы должны были бы объявить ...у перекопцамъ или по крайней мѣрѣ поставить въ условіе ...вора съ ними, чтобы они не мѣшали этой торговлѣ. Впрочемъ ... предлогъ для разрыва съ перекопцами вообще очень не ...но, потому что они не исполняютъ условій мирнаго договора. ...ванію Крыма по мнѣнію нѣкоторыхъ продолжаетъ далѣе ...жаничъ могутъ мѣшать—воинственность его населенія и по...нтельство турокъ. Но на это можно возразить, что татары ...ко кажутся непобѣдимыми, а на самомъ дѣлѣ дома у себя ...льно слабы, такъ какъ имѣютъ очень мало крѣпкихъ горо... Поразить ихъ лучше всего такъ: не ожидая ихъ прихода ...мъ, направиться къ нимъ и разорить ихъ жилища, расхва... ихъ женъ и дѣтей; пусть наша пѣхота возьметъ съ собою ...ивъ ихъ стрѣлъ щиты, не дурно было бы легкіе щиты имѣть ...е и конницѣ; но всячески нужно остерегаться вступать съ ... въ битву въ открытомъ полѣ, гдѣ они могутъ окружить ..., а постараться затѣять схватку при рѣкахъ, переправахъ, ...инахъ, лѣсахъ, городахъ; полезно было бы противъ нихъ ...ь пѣшихъ и конныхъ стрѣльцовъ изъ лука, вооруживъ однихъ ...шами, другихъ саблями, а нѣмецкихъ шпагъ вовсе не употре...ь по ихъ полной непригодности для этого рода войны; но не ...уетъ разрывать съ татарами, пока не заключимъ союза съ ...ками; а полякамъ нужно было бы сказать такъ: «братья—...ки! мы одни на другихъ наводимъ перекопцевъ на собствен... погибель. И васъ и насъ они безпрестанно грабятъ, жгутъ, ...ивают, а кромѣ того еще обременяютъ тяжелыми данями. ...тъ съ насъ татары все, чего когда либо добивались и больше ...ть имъ нечего. Они не стремятся къ тому, чтобы владѣть ... нибудь въ нашихъ государствахъ, а хотятъ только жить на... потомъ и кровью. Если мы—мужчины, то намъ нужно

сбросить съ себя это ярмо и срамоту. Вы сами по своимъ по- новленіямъ обязаны вступить съ перекопцами въ рѣшител битву; почему же вы не стараетесь совершить это?». Нельзя на начинать войны до тѣхъ поръ, пока Русскій царь не привле на свою сторону многихъ народцевъ: подонцевъ, поднѣпр моровлаховъ, влаховъ, ляховъ, сербовъ, болгаръ, хорватовъ, уг и грековъ; во время похода слѣдовало бы объявить всѣмъ н народамъ, что если кто по своей доброй волѣ пожелаетъ от виться на войну съ крымцами, то за это получитъ тамъ помѣ съ тѣми льготами, которыя нѣкогда давали римляне своимъ к пистамъ; и нѣтъ никакого сомнѣнія, что явится множество о никовъ. Перекопцы забрали себѣ чужую христіанскую земл изгнали оттуда послѣдователей Христа; за это и они сами те должны быть изгнаны, подобно маврамъ и жидамъ; остаться могутъ только тѣ, которые изъявятъ готовность принять хр анскую вѣру; для того же чтобы владѣніе русское въ Кр было прочное, слѣдуетъ разрѣшить жить въ приморскихъ го дахъ только однимъ русскимъ, полякамъ и другимъ славян инымъ народамъ можно позволить селиться въ меньшихъ родахъ и уѣздахъ; а нѣмцамъ не слѣдуетъ позволять нигдѣ, такъ какъ иначе они могутъ сдѣлаться господами въ морскихъ городахъ. Такова была одна трудность завоеванія Кр Другая заключалась въ томъ, что на помощь татарамъ м явиться турки. Но и она, по словамъ Крыжанича, не была не одолима. Турки могли явиться къ намъ только черезъ прид ровскую украйну; но тамъ ихъ встрѣтятъ поляки; на восто же сторонѣ Чернаго моря на нихъ могутъ напасть горскіе чер и даже Персы; турки и ихъ лошади привыкли къ теплому мату и не стерпятъ русскихъ морозовъ и другихъ неудоб кромѣ того они имѣютъ не мало хлопотъ и у себя дома. В ключеніе Крыжаничъ приводитъ разныя предсказанія о с турокъ въ Европѣ, изъ коихъ явствуетъ, что они должны побѣждены Славянами. [805]

Таковъ въ высшей степени интересный взглядъ Крижа на необходимость наступательной войны съ Крымомъ. Нель удивляться прозорливости его въ этомъ вопросѣ. Онъ съ нео

---

[805] Русское государство въ половинѣ XVII ст. Приложеніе къ № 4 Русской Бесѣды за 1859 г. 49-й, 51-й и 52-й раздѣлы, стр. 87, 90—91, 9 16—120, 122, 124—125, 127—131.

енною ясностью и послѣдовательностью начерталъ нашу по-
ическую задачу XVII ст., скопленіе которой имѣло бы рѣши-
ьное вліяніе на дальнѣйшій ходъ нашей исторической жизни.
его словамъ, Московское государство должно было употре-
ь всѣ усилія, чтобы прочно утвердиться на черноморскомъ
ережьѣ и овладѣть Крымомъ. Нельзя не признать въ достаточ-
степени солидными и серьезными тѣ доказательства, которыя
приводитъ въ пользу своей мысли; очевидно онъ много ду-
ъ надъ этимъ вопросомъ и высказалъ свое мнѣніе только послѣ
лыхъ разсужденій; въ особенности заслуживаютъ вниманія его
ображенія о торговомъ значеніи Таврическаго полуострова и
ности перенесенія туда столицы государства. Нѣтъ никакого
мнѣнія въ томъ, что крымскіе татары нарушали наши реальные
ересы, препятствуя сухопутной торговлѣ съ Турціей. А еслибы
оеваніе Крыма изъ мечты обратилось въ дѣйствительный фактъ,
Ѳеодосія или Севастополь пожалуй могли бы сыграть роль
ербурга. Во всякомъ случаѣ такая столица поставила бы насъ
же къ славянскимъ интересамъ, и восточный вопросъ былъ
разрѣшенъ уже давно; сбылось бы предсказаніе, сдѣланное
ецкимъ султаномъ Солиманомъ, что Турція будетъ разрушена
ерными народами—русскими и поляками [866].

Ясно сознавая пользу и необходимость завоеванія Крыма, Кры-
ничъ въ то же время не скрывалъ отъ себя и другихъ всѣхъ
дностей этого дѣла; онъ категорически заявляетъ, что побѣ-
ь татаръ въ открытомъ полѣ мы не можемъ, а должны будемъ
асть на нихъ въ ихъ собственныхъ жилищахъ и притомъ обя-
ельно въ союзѣ съ поляками и другими славянскими народами.
кимъ образомъ, Крыжаничъ предлагаетъ панславистическій со-
ъ для изгнанія татаръ изъ Таврическаго полуострова. И если-
этотъ союзъ состоялся, то завоаваніе Крыма сдѣлалось бы го-
до болѣе вѣроятнымъ. Нельзя не назвать только нѣсколько оттими-
ческими соображеній Крыжанича о томъ, помогли ли бы тур-
крымцамъ; Крыжаничъ, какъ мы видѣли, склоненъ отвѣчать
ицательно на этотъ вопросъ. Между тѣмъ очень вѣроятно, что
ъ пришлось бы изъ-за Крыма вступить въ борьбу съ турками.
вѣдь мы вели не мало войнъ съ Турціей и войны эти не были
общемъ неудачны. Мало того: какъ оказалось въ послѣдствіи,

---

[866] Руское государство въ половинѣ XVII стол. Прил. къ № 3. Рус. Бес. 859 г., стр. 133, 32-й раздѣлъ.

ы дневника высказывают свое мнѣніе и по интересующему вопросу: можно ли и трудно ли было завоевать Крымъ. По-ому отчетъ нашихъ пословъ былъ принятъ во вниманіе и тправкѣ 5 лѣтъ спустя кн. Голицына въ Крымъ. Наконецъ, икъ этотъ рѣшаетъ любопытный вопросъ—кому во 2-й по-ѣ XVII столѣтія принадлежала прежняя татарская степь и на ко сравнительно съ прежнимъ временемъ съузились ея пре-. Въ виду всего этого мы позволимъ себѣ изложить довольно обно путешествіе Тяпкина и Зотова.

Одинъ изъ пословъ Зотовъ выѣхалъ изъ Москвы 18 августа г. вмѣстѣ съ ханскимъ гонцомъ обыкновенною въ то время ою въ Крымъ—съ Москвы на Тулу, съ Тулы на Мценскъ, ъ, Курскъ, Суджу и 10 сентября, т.-е. черезъ 24 дня прі-ь въ Сумы. Въ Сумахъ Зотовъ долженъ былъ дождаться сво-оварища, который заѣзжалъ еще къ малорос. гетману въ Ба-нъ. Василій Тяпкинъ ѣхалъ въ Тулу, Мценскъ, Орелъ, Кромы, къ, малороссійскіе города—Глуховъ, Кролевецъ и Батуринъ и ылъ въ дорогѣ 19 дней. И въ Малороссіи въ Батуринѣ, и въ одской Украйнѣ въ г. Сумахъ посламъ устраивали торжествен-встрѣчу. Но дальнѣйшій путь возбуждалъ сильную тревогу и окойство. Изъ Сумъ послы вышли 28 сентября и «для бере-я такова страшного пути» взяли съ собою провожатыхъ—чел. рейтаръ бѣлгородскаго разряда и запорожскихъ коза-съ ихъ начальниками. Изъ Сумъ пришли въ с. Краснополье, да въ г. Вольной, Богодуховъ и Ольшанку; все это были горо-селенія Слободскихъ полковъ, исключая одного Вольнаго, рый принадлежалъ къ Бѣлгородской чертѣ Московскаго госуд. Ольшанкѣ они оставались два дня, заготовляя хлѣбные запасы рмъ для лошадей; здѣсь же они взяли *вожей*, т.-е. проводни-—козаковъ харьковскаго полка и отправились далѣе къ само-ограничному городу—Малымъ Валкамъ или Новой Перекопи. ѣ ночлега въ степи они благополучно прибыли туда. Горо-этотъ находился на вновь устроенной чертѣ и былъ край-русскимъ городомъ. Отсюда уже прямо ко Перекопу шелъ е описанный нами Муравскій шляхъ; этимъ-то шляхомъ и от-ились теперь наши послы. Изъ Новой Перекопи они вышли прямо въ степь и ночевали подъ дубровою на колодезяхъ; от-они нѣкоторое время шли не Муравской дорогой, а прямо овой, потому что по дорогѣ имъ предстояло бы переходить зъ болота, горы и переправы; вскорѣ впрочемъ они снова вы-

шли на Муравскій шляхъ и подошли къ р. Берестовенькѣ, которая находилась въ 30 вер. отъ Новой Перекопи и возлѣ которой было множество дровъ, воды и травы. Такое же изобиліе воды и корма было и далѣе—на вершинѣ Берестовой и Малой Орели; здѣсь на Орельскихъ озерахъ воды, дровъ, рыбы, звѣрей и травы было такъ много, что всего этого достаточно было бы даже для цѣлаго войска. Съ Малой Орели до вершины Орели шли весь день, не кормя лошадей, и постоянно опасались нападеній воровскихъ козаковъ, крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Съ Орели приходилось идти выжженною степью и потому лошадей не кормили до р. Терновки, гдѣ опять нашли въ изобиліи все необходимое. Слѣдующая остановка была у верховьевъ р. Малой Самары; идти сюда опять-таки приходилось по выжженной степи, переходя съ одного гребня на другой. Опасность отъ воровскихъ людей была столь велика, что пришлось на станѣ не спать цѣлую ночь. На верховьѣ Малой Самары совершенно прекращались уже лѣса. Далѣе до самаго Крыма ихъ уже не было. Только по рѣкамъ, рѣчкамъ и удольямъ росли терновые кусты да тальникъ; здѣсь было множество звѣрей, птицъ и рыбы. Такимъ образомъ, дровами необходимо было запасаться на прежнихъ станахъ. Дорога въ Крымъ отсюда была уже прямая и гладкая. Черезъ верховья Самары послы переправились со всѣмъ обозомъ безо всякихъ затрудненій; но остановиться на ночь принуждены были на выжженной степи, не доходя до верховьевъ р. Конскихъ Водъ; лошадей покормили запаснымъ овсомъ и напоили запасной водой, которую везли съ собою въ бочкахъ; сами спать не могли, потому что ожидали нападенія степныхъ разбойниковъ. Черезъ Конскія Воды также переправились безо всякихъ затрудненій и затѣмъ сейчасъ же двинулись въ дальнѣйшій путь, въ виду того что на Конскихъ Водахъ нашли сакму конныхъ и пѣшихъ людей, которая направлялась изъ Запорожья къ р. Тору или Дону. Шли Муравскимъ шляхомъ, а путеводителемъ былъ крымскій гонецъ, который ходилъ этой дорогой въ прошломъ году съ ханомъ войною подъ Богодуховъ и др. украинные города. У Конскихъ Водъ послы видѣли старинное бусурманское каменное капище которое, по заявленію Крымцевъ, основано было еще во время Мамая. Такіе же остатки прежнихъ татарскихъ жилищъ— каменныхъ домовъ и капищъ послѣ встрѣчали и далѣе по р. Овечьимъ водамъ «на угожихъ (т.-е. удобныхъ) и красныхъ (т.-е. прекрасныхъ) мѣстахъ». По словамъ самихъ татаръ, это были остатки древняго татарскаго юрта, который былъ заброшенъ по-

лѣ побѣды вел. кн. Дмитрія Іоанновича надъ Мамаемъ на Кули-
ковомъ полѣ, причемъ жители его переселились за Перекопскій валъ
о внутрь Крыма. Послы предлагали государю построить здѣсь совре-
енный земляной городъ и укрѣпить его всякими крѣпостями, что-
ы преградить татарамъ Муравскій шляхъ, единственную прямую и
добную дорогу въ Русь; точно такія же укрѣпленія можно было уст-
оить, по ихъ словамъ, на вершинахъ рр. Конскихъ Водъ, Орели,
Самары и поселить тамъ навсегда жителей, потому что около
этихъ рѣкъ было много лѣсовъ, дубровъ, терниковъ, камышей, въ
лѣсахъ—много звѣря, въ рѣкахъ—рыбы. На пашню и сѣнокосы
мѣста были удобныя.

Пройти сюда весьма удобно было воднымъ путемъ—по Днѣ-
пру внизъ до этихъ рѣкъ, а затѣмъ вверхъ по нимъ до проекти-
руемыхъ городовъ; съ другой стороны оставалась другая сухо-
путная дорога отъ Бѣлгородской черты—Чугуева и Валокъ по
Муравскому шляху. Добравшись до вершины Молочныхъ Водъ,
впадающихъ въ Азовское море, послы нѣкоторое время ѣхали по
лѣвому берегу рѣки. Это была повидимому самая трудная часть
дороги. Передовой русскій отрядъ встрѣчался съ воровскими раз-
ъѣздчиками, которые, впрочемъ, увидѣвъ большую рать, не рѣши-
лись сдѣлать нападенія и ускакали прочь. Ночевать пришлось на
берегу рѣки въ Терновникѣ среди голой выжженной степи; и люди
и лошади оставались безъ корма, потому что запасы сухарей и
овса совершенно истощились... Въ виду такого положенія дѣлъ
маіоръ Моканаковъ, который долженъ былъ провожать пословъ
до самаго Крыма, взбунтовалъ своихъ рейтаръ и всѣхъ козаковъ
и, несмотря на всѣ доводы пословъ, самовольно ушелъ домой на-
задъ. Ночевали послы на верховьѣ рѣчки Уклюка «на самомъ при-
мѣтномъ мѣстѣ, гдѣ побиты прежніе посланники стольникъ Бо-
рисъ Пазухинъ съ товарищи» и, конечно, потому уже въ полночь
выступили далѣе съ одними своими людьми безо всякихъ прово-
жатыхъ. На второмъ Уклюкѣ, куда послы пришли на другой день,
было не менѣе опасное мѣсто—здѣсь постоянно бродили калмыки,
приходившіе изъ Азовской степи и Дона, козаки изъ Запорожья и
татары изъ Крыма и Ногая. Немного отдохнувъ и нанявши у крым-
скихъ гонцовъ подъ свои телѣги свѣжихъ лошадей [867], Тяпкинъ и
Зотовъ пустились въ дальнѣйшій путь; свернувъ съ дороги, они

[867] Своихъ приставшихъ они оставили въ степи.

остановились посреди степи и въ большомъ страхѣ съ оруж
въ рукахъ и держа за поводя лошадей отдыхали нѣкоторое т
«никѣмъ же брегомы кромѣ Спасителя нашего Господа». Отд
впрочемъ былъ весьма непродолжителенъ, потому что почи
они поѣхали дальше и часа за три до разсвѣта добрались ск
до урочища Чернаго колодязя; это послѣднее находилось на
стояніи $1\frac{1}{2}$ дней пути отъ Перекопа. Въ этомъ мѣстѣ москов
послы и крымцы снова ожидали нападенія разбойниковъ и
всѣмъ было приготовились къ битвѣ, замѣтивъ въ камыша
терновникѣ какихъ то подозрительныхъ лицъ. Впрочемъ с
выяснилось, что это были не разбойники, а крымскіе татары-
стухи; они же сообщили, что дальнѣйшій проѣздъ въ Пере
будетъ уже вполнѣ безопасенъ, потому что вездѣ по пути
встрѣтятъ перекопскихъ пастуховъ. Дѣйствительно, дальнѣй
дорогу до Перекопа послы наши прошли вполнѣ благополу
Чрезвычайно интересно общее заключеніе Тяпкина и Зото
пройденномъ ими пути. «Тогда мы услышавъ ихъ (перек. п
ховъ) разговоры, радости исполнились и воздавше Всемогу
избавителю нашему Богу, и Пречистѣй его Богоматери
благодареніе еже препроводилъ насъ такимъ страшнымъ пу
здоровыхъ и не попустилъ на насъ враговъ мечемъ поядаю
которые дни и ночи повсюду въ томъ пути по сторонамъ
стерегли, желаючи погубить насъ, корысти ради своея разбо
ческія. Подобаетъ же вѣдати о семъ впредь ходящимъ посла
комъ и гонцомъ Царскаго Величества, хотя тотъ нашъ выш
санной путь Муравскаго шляху прямъ и близокъ и кормами
дами и всякими угодьи способенъ, только безъ провожатыхъ
гихъ людей пройтить до Крыму отнюдь невозможно для того
въ тѣхъ рѣкахъ рыбаковъ, а въ терникахъ и тальникахъ ка
никовъ и звѣриныхъ промышленниковъ вездѣ множество,
степямъ Крымскіе и Азовскіе и Ногайскіе татарове и калмык
разбойныя добычи ходятъ въ тѣхъ людныхъ мѣстахъ безпрес
лѣто и зиму, а въ проѣздѣ посольскимъ людемъ тѣ вышеп
ные люди общіе враги [868]. Это описаніе татарской степи
чательно во многихъ отношеніяхъ.

Отъ русской до татарской Перекопи послы наши ѣха

---

868 Стат. списокъ Вел. Гос. Его Царск. Величества посланниковъ сто
Вас. Мих. Тяпкина, дьяка Никиты Зотова къ крымск. хану Мурадъ Ги
1681 г. (Зап. Одесск. Общ. ист. и древн. т. 2-й отд. 2-е, стр. 568—576).

й и употребили такъ мало времени только потому, что ѣхали бнѣйшею дорогою—Муравскою. Мѣстность, которую имъ прилось проѣзжать, они сами называютъ степью, но характеръ й степи былъ не вездѣ одинаковъ. До Самары росли еще въ били лѣса; въ югу же отъ нея встрѣчались только кусты тер и тальника. Такимъ образомъ, настоящее безлѣсное простраю или татарская степь начиналась въ нын. Екатеринославской . Здѣсь былъ въ нѣкоторомъ родѣ предѣлъ осѣдлаго и коче о населенія. Не даромъ это былъ крайній пунктъ, куда доѣзли московскіе станичники въ XVI и XVII ст. Они какъ бы намили себѣ ту мѣстность, которая по своимъ естественнымъ услоъ представляетъ еще удобства для осѣдлыхъ поселенцевъ: здѣсь и въ изобиліи вода, лѣсъ, пастбище, звѣрь, птица и рыба. изобиліе и заставляетъ русскихъ пословъ выступить съ проомъ о постройкѣ здѣсь нѣсколькихъ крѣпкихъ городовъ, которе препятствовали бы вторженію татаръ въ предѣлы Московскагосударства. Мы не будемъ входить въ оцѣнку проекта и отаемъ только самую мысль ихъ о необходимости наступательной ны съ Крымомъ. Тяпкинъ и Зотовъ, побывавъ въ Крыму, выли оттуда впечатлѣніе, что не такъ страшенъ чортъ, какъ его юютъ, что это грозное татарское гнѣздо, изъ котораго постоо выходило множество разбойническихъ шаекъ, державшихъ страхѣ все русское окраинное населеніе, на самомъ дѣлѣ ло очень слабо и мизерно. Съ пренебреженіемъ они отзывася о пресловутомъ Перекопѣ, который считался непреодолимою градою для всякаго, кто захотѣлъ бы проникнуть въ Крымъ.

Но сила Крыма и вообще татаръ была не въ крѣпостяхъ и одахъ ихъ, а въ тѣхъ степяхъ, которыя нужно была пройти того, чтобы проникнуть на Таврическій полуостровъ. Точно же русскому человѣку былъ опасенъ не осѣдлый татаринъ—ецъ, ремесленникъ или земледѣлецъ, а кочевникъ и разбойъ, которые и дѣлали постоянныя нападенія на наши украйны. пь представляла самую надежную защиту для Крыма. По этой пи одинаково трудно было пройти и небольшому посольству и ьшой рати; первое должно было опасаться рыскавшихъ здѣсь бойниковъ, вторая—голода и въ особенности жажды.

Еще страшнѣе становилась степь тогда, когда осенью выжии на ней старую траву. Степной пожаръ—это было страшное жіе въ рукахъ татаръ.

Тяпкинъ и Зотовъ должны были ѣхать иногда по выжженной мертвой степи и испытывали отъ этого не малыя затрудненія.

Обратимся теперь къ описанію голицинскихъ походовъ.

Польша, Австрія и Венгрія заключили союзъ для борьбы съ турками и рѣшили во что бы то ни стало привлечь къ нему и Россію. Для этого Янъ Собѣскій принесъ не малую жертву: уступилъ навсегда Москвѣ Кіевъ. Москва за это должна была напасть на Крымъ, чтобы отвлечь его отъ помощи туркамъ.

Москва присоединилась къ союзу. Начинала она войну для того, чтобы прекратить наконецъ позорный платежъ подарковъ, такъ какъ онъ не приводилъ ровно ни къ чему. Татары постоянно нападали на русскіе города, уводили въ плѣнъ множество народа, продавали его въ рабство. Трудно повѣрить, какимъ униженіямъ подвергались русскіе послы въ Крыму, даже въ молодѣтство Петра Великаго. Въ 1682 г. Нурадинъ, вымогая подарки, приказалъ схватить царскаго посла Тараканова, привести къ себѣ и бить обухомъ, угрожалъ всяческими мученіями и, наконецъ, ограбилъ у него всѣ вещи. [869]

Въ 1686 г. выступило 100,000 войско подъ начальствомъ Голицына, который не хотѣхъ, чтобы честь завоеванія Крыма принадлежала кому-либо другому; на р. Самарѣ присоединилось къ нему 50,000 малороссійскихъ казаковъ подъ начальствомъ гетмана Самойловича. Походъ этотъ окончился полною неудачею, несмотря на то, что соединенныя силы русскихъ и черкасъ были столь велики, что ханъ крымскій врядъ ли могъ что-нибудь сдѣлать противъ нихъ. Голицынъ при выступленіи получилъ неограниченныя полномочія; [870] походу былъ приданъ религіозный характеръ: ратнымъ людямъ передъ битвою съ татарами нужно было говорить, чтобъ они, памятуя Бога, «за Святыя Божія церкви и за благочестивую и непорочную святую христіанскую вѣру, за превысочайшую честь великихъ государей, за все Московское государство и за избавленіе единокупельной братіи своей православныхъ христіанъ, которые у тѣхъ враговъ Божіихъ и всего христіанства непріятелей въ тяжкой работѣ и въ нестерпимой неволѣ пребываютъ противъ тѣхъ непріятелей бусурмановъ стояли крѣпко и мужественно.....» [871], въ полкъ дано было то знамя, съ которымъ

---

[869] С. Соловьева. Ист. Рос., т. XIV, М. 1864, стр. 36, 37, 38.

[870] А. Востокова. Къ исторіи перваго крымскаго похода (Кіевская Стар. 1886, февраль, стр. 268).

[871] Ibidem, стр. 170 и 171.

ь Иванъ Васильевичъ побѣдилъ бусурманъ и покорилъ Казань.[872] пути своемъ войско не встрѣтило татаръ, а между тѣмъ съ ега р. Карачакрака вернулось назадъ. Спрашивается, чѣмъ объ-ить это отступленіе. С. М. Соловьевъ объясняетъ его тѣмъ, что ь была сожжена татарами или казаками. Отсюда, говоритъ (т.-е. отъ большаго луга за р. Конскими Водами) «въ двое окъ (войска) прошли не болѣе 12 верстъ; а лошади не дви-ісь отъ усталости и безкормицы; нигдѣ не было ни травы, ни ы, люди ослабѣли отъ зноя и страшной копоти, которая мѣ-а различать предметы. Проливной дождь далъ воду, наполнивъ есохшія рѣки, но травы не было...»[873]

А. Востоковъ, написавшій на основаніи новыхъ архивныхъ ма-аловъ статью о 1-мъ походѣ Голицына въ Крымъ, не даетъ маго отвѣта на вопросъ о причинахъ отступленія, но тѣмъ не ѣе склоненъ объяснять его не недостаткомъ травы для лоша-а нераспорядительностью самого Голицына.[874] Въ пользу сво-мнѣнія онъ приводитъ дѣйствительео важную отписку подъ-го стрѣлецкаго приказа Симонова, который говоритъ, что въ и за р. Конскими Водами, откуда повернулъ Голицынъ, под-ась уже новая трава, которою можно было «по нуждѣ» кор-ь лошадей; на днѣпровскихъ лугахъ и даже на выжженной и послѣ обильныхъ дождей, по его словамъ, также вскорѣ жна была появиться трава.[875] Мы также полагаемъ, что не-а похода зависѣла больше отъ самого Голицына, чѣмъ отъ ныхъ пожаровъ, отсутствія травы и воды. Онъ не принялъ ь мѣръ, которыя были приняты въ послѣдствіи Минихомъ (напр. печенія сообщенія съ украйной); онъ не обнаружилъ ника-ь талантовъ полководца (не выбралъ удобнаго времени года похода, сначала легкомысленно углубился въ Крымъ, а по-ь слишкомъ поспѣшно отступалъ назадъ, не дошедши до Пе-ни); онъ не воспользовался тѣми указаніями, какія были сдѣ-ы нѣкогда Тяпкинымъ и Зотовымъ. Только ослѣпленіемъ Софьи ему и можно объяснить благодарность, которая выпала на

[872] А. Востокова. Къ исторіи перваго крымскаго похода (Кіевская Стар. февраль, стр. 272.

[873] С. Соловьева. Ист. Рос. М. 1864, т. XIV, стр. 38—40.

[874] А. Востокова. Къ исторіи перваго крымскаго похода (Кіевская Стар. февраль, стр. 277).

[875] Ibidem, стр. 277—278.

его долю послѣ столь неудачнаго предпріятія. Справедливост
буетъ сказать однако, что Голицынъ окруженъ былъ лицам
ствовавшими къ нему антипатію; самъ гетманъ малороссій
козаковъ Самойловичъ не сочувствовалъ походу и, какъ гово
велѣлъ козакамъ зажигать степи.... Вмѣстѣ съ тѣмъ и самы
ходъ съ такою громадною арміей былъ дѣйствительно сопр
со многими затрудненіями. Послушаемъ, что намъ разскажет
этомъ участникъ похода Гордонъ. Обозъ арміи былъ очень вел
равнялся 20,000 повозокъ.[876] За Коломакомъ армія имѣла е
избыткѣ воду, дрова и траву;[877] но за р. Конскими Водам
степь была сожжена.[878] Здѣсь поэтому составили совѣтъ
шили двигаться дальше въ надеждѣ встрѣтить татаръ или от
леннаго къ нимъ раньше посла; 11 іюня армія перешла через
Конскія Воды и шла по сожженной степи среди удушливаго
и пыли; такъ дошли до маленькой рѣчки Ольбы, гдѣ нашл
избыткѣ воду и траву, но на другой день снова дѣлали перех
по сожженной степи къ маленькой рѣчкѣ Анчакракъ, гдѣ тр
было мало, а дровъ и воды вовсе не было; лошади стали пад
солдаты заболѣвали; всѣ вообще были въ уныніи, думая о то
что ихъ еще ожидаетъ впереди. 16 числа пошелъ сильный до
прибивши пыль; надѣялись, что онъ освѣжитъ и траву, снова
шли сожженной степью и дошли до маленькой рѣчки Кара
крака.[879] Слѣдующій день (17 число) оказался особенно тя
лымъ; съ большимъ трудомъ могли раздобыть столько тра
сколько было необходимо, чтобы лошади не пали отъ голода;
ялись, что, если появятся татары, то уничтожатъ и эту траву;
жду тѣмъ лошади настолько исхудали, что врядъ ли были бы
состояніи везти назадъ обозъ и артиллерію, а впереди все б
голая, сожженная степь: въ виду такихъ затруднительныхъ
стоятельствъ собранъ былъ военный совѣтъ и на немъ рѣш
возвратиться назадъ, пославъ только впередъ Неплюева съ 20,
русскихъ и черкасъ внизъ по Днѣпру, чтобы прикрыть отсту
ніе главной арміи и, если удастся, завоевать турецкія крѣпост
На обратномъ пути и люди, и лошади умирали отъ нездоро

---

[876] Tagebuch des generals Patrik Gordon. St. Petersburg; 1851, II. band.
[877] Ibidem, стр. 175.
[878] Ibidem, стр. 172.
[879] Ibidem, стр. 175—176.
[880] Ibidem, стр. 176.

ды, до Орели встрѣчали мало дровъ и воды; [881] начиная съ рели имѣли все въ изобиліи и траву, и воду, и дрова, и съѣстіе припасы, которыхъ множество привозили со всѣхъ сторонъ. [882] пился въ лагерь Ѳ. Шакловитый съ благодарностью отъ имени ухъ братьевъ царей и съ совѣтомъ построить крѣпости на р. марѣ. [883]

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что отсутствіе травы въ степхъ больше всего повліяло на рѣшеніе военнаго совѣта вернуться задъ; положеніе арміи дѣйствительно было критическое; 17 числа, примѣръ, у лошадей почти вовсе уже не было корма, могла ли и такихъ условіяхъ армія въ ожиданіи свѣжей травы оставаться мѣстѣ или даже двигаться впередъ. Конечно, нѣтъ. Но выходъ ъ этого положенія все-таки могъ быть найденъ; Голицынъ могъ возвратиться къ Волчьимъ Водамъ, какъ справедливо замѣчаетъ Востоковъ, и здѣсь подождать, пока въ степи не поднимутся авы; вслѣдствіе обильныхъ дождей онѣ поднялись очень скоро: дьячій Симоновъ ѣхалъ уже зеленѣющей степью. Но Голицынъ ѣсто всего этого началъ чрезвычайно быстро отступать назадъ. етно правительница Софья старалась вывести какъ-нибудь свою любимца изъ затрудненія, совѣтуя или послать воднымъ пуъ на Крымъ Неплюева и гетманскаго сына, взявши предваритьно Казикерменскіе городки, или по крайней мѣрѣ построить Самарѣ и Орели города и помѣстить туда и ополченія, и засы. Нельзя не признать обоихъ предложеній очень раціональми. Какъ извѣстно, еще въ XVI ст. именно воднымъ путемъ Днѣпру) Адашевъ и Ржевскій совершили свой удачный крымй походъ. Съ другой стороны постройка городовъ по Самарѣ Орелѣ предлагалась еще Тяпкинымъ и Зотовымъ. Лѣсу и воды ъ было такъ много, что войско не терпѣло бы ни въ чемъ недостатка и даже могло бы запастись здѣсь всѣмъ необходимымъ для шествія къ Перекопи. Голицынъ остался глухъ ко всѣмъ совѣтъ.... Но самое главное, что можно поставить въ вину Голицы, это то, что онъ не сдѣлалъ никакихъ раціональныхъ приготовленій, для того чтобы избѣжать, напр., опасностей, безводія и скормицы.

Въ началѣ слѣдующаго XVIII ст. нашли средство для борьбы

---

[881] Ibidem, стр. 181.
[882] Ibidem. стр. 181.
[883] Ibidem. стр. 182.

съ безводіемъ степей и Крыма: возили воду за собою въ бочкахъ; сдѣлать это было бы возможно и теперь въ томъ случаѣ, еслибы на Самарѣ и Орелѣ были укрѣпленія, откуда бы получалось все необходимое. Со степнымъ пожаромъ также вели удачную борьбу: посылали особыхъ лицъ для того, чтобы зажечь степь еще въ концѣ зимы—тогда въ началѣ весны выростала новая прекрасная трава.

Второй походъ Голицына, предпріоятый имъ раннею весной, также не привелъ ни къ чему.

На этотъ разъ рѣшились принять нѣкоторыя необходимыя мѣры для того, чтобы не остаться въ степи безъ воды. Сочли необходимымъ устраивать въ удобныхъ мѣстахъ на степи небольшія укрѣпленія—шанцы, оставлять тамъ по нѣскольку сотенъ солдатъ и по 1 или 2 пушки; [884] здѣсь могли бы найти себѣ пріютъ больные солдаты, а во время отступленія и часть арміи; оставленный здѣсь гарнизонъ могъ бы заготовлять для арміи сѣно и копать колодцы. По всей вѣроятности, благодаря этимъ мѣрамъ, армія русская на этотъ разъ 20-го мая подошла къ самому Перекопу, т.-е. почти къ цѣли своихъ стремленій, но отсюда повернули назадъ. С. М. Соловьевъ повидимому на основаніи разсказа Гордона [885] считаетъ причиною отступленія недостатокъ въ водѣ, хотя часть вины приписываетъ и самому Голицыну. «Люди лучшіе, опытнѣйшіе, какъ, напр., Гордонъ, давно уже толковали Голицыну, что завоевать Крымъ легко, только степная дорога къ нему нѣсколько трудновата. Голицынъ испыталъ эту трудность въ первомъ походѣ, избѣжалъ ее во второмъ, достигъ Крыма и тутъ только увидалъ, что не рѣшенъ былъ заблаговременно главный вопросъ: что такое Крымъ и какъ его завоевать. Думали, что стоитъ только вторгнуться въ Крымъ съ большимъ войскомъ, татары испугаются и отдадутся на волю побѣдителя; не подумали объ одномъ, что и за Перекопью та же безводная степь, какъ и на дорогѣ къ полуострову, что татары могутъ истребить все и заморить врага голодомъ и жаждою...» [886]

Какъ бы то ни было, попытка наступательной войны съ Крымомъ не привела ни къ чему. Снова ,слѣдовательно вступаютъ

---

[884] Tageduch des Generals Patrick. Gordon. St. Petersburg. 1851, II band. 249.

[885] Ibidem, III band. 237—238; впрочемъ Гордонъ не даетъ здѣсь *опредѣленнаго* отвѣта на вопросъ—что заставило Голицына отступить отъ Перекопа.

[886] С. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XVI, стр. 60—61.

первый планъ оборонительныя мѣры Русскаго правительства. авда Петръ Великій со свойственной ему дальновидностью холъ было вернуть древнее достояніе Руси—Черное море, котое 1000 лѣтъ тому назадъ называлось Русскимъ, чтобы такимъ разомъ прорубить окно въ Европу. Къ несчастью естественное ремленіе русскихъ государей на югъ и западъ (это послѣднее чалось еще съ присоединеніемъ Кіева) встрѣтило чрезвычайно льныя затрудненія; впрочемъ препятствія не остановили бы тра, еслибы онъ въ это время не направилъ своихъ усилій на лтійское побережье. Повторилось снова то, что нѣкогда случись въ царствованіе Грознаго, когда Ливонская война останола успѣхи Адашева и Ржевскаго. Разница была въ томъ, что вонская война окончилась очень печально, а Шведская вполнѣ ачно. Но въ то время какъ на сѣверѣ выросталъ Петербургъ, Югѣ татары продолжали свои опустошительныя набѣги; такіе бѣги, напр., имѣли мѣсто въ 1713, 1714, 1715, 1716 и 1718 гг.; 1713 г. однихъ плѣнныхъ было взято 14340 человѣкъ; [887] обшивались они почти исключительно на Слободскую украйну. тъ въ виду то этихъ набѣговъ и былъ выдвинутъ вопросъ о стройкѣ новой укрѣпленной черты, такъ какъ Бѣлгородская вно уже сыграла свою роль.

Постройка Бѣлгородской черты была окончена ко времени одора Алексѣевича. Но съ 1645 г. (годъ вступленія Алексѣя х. на престолъ) по 1676 г. (годъ его смерти) заселилась приыми малороссіянами новая область, расположенная за Бѣлгородою чертою въ степи, извѣстная подъ именемъ Слободской укйны. Бѣлгородская черта теперь должна утратить свое значеніе айней пограничной линіи русскихъ поселеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ ялась необходимость въ новыхъ пограничныхъ укрѣпленіяхъ. кимъ образомъ и возникла во второй четверти XVIII ст. «Укинская линія». Въ виду важности вопроса объ устройствѣ и селеніи украинской линіи, мы разсмотримъ его возможно подбнѣе.

Какъ и у кого зародилась мысль объ устройствѣ украинй линіи?

Шабѣльскій проэктъ устройства линіи приписываетъ Миниху; это невѣрно. Мысль объ этомъ зародилась еще у правительства одора Алексѣевича. Въ 1682 г. генералъ Косоговъ показывалъ

[887] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. 3-я. прил. № :.

гетману Самойловичу чертежъ вала, который долженъ былъ простираться отъ Водолажскаго ровка до устья р. Берестовеньки, затѣмъ по р. Берестовой до р. Орели, а по Орели до городка Нехворощи. Внутри этого вала предполагалось поселить такъ называемыхъ «прочанъ» т.-е. жителей заднѣпровской украины, которые въ это время цѣлыми толпами переходили на лѣвый берегъ Днѣпра; мѣсто это занимало нын. валковскій уѣздъ харьковской губ. и константиноградскій полтавской. Какъ валъ, такъ и крѣпость должны были быть сдѣланы, по выраженію документа, «працею малороссійскихъ людей». Самойловичъ высказался категорически противъ этого проэкта и представилъ два важнѣйшія выраженія;—1) что однимъ жителямъ ближайшихъ къ валу мѣстностей исполнить этого дѣла будетъ не возможно, сгонять на работы людей изъ отдаленныхъ полковъ будетъ очень затруднительно, во 2) что валъ этотъ все-таки не защититъ жителей полтавскаго полка отъ татарскихъ нападеній. [888]

Такимъ образомъ проэктированный Косоговымъ валъ соотвѣтствуетъ части устроенной уже впослѣдствіи украинской линіи, которая также тянулась по рр. Берестовой и Орели. Здѣсь нужно замѣтить, что Косоговъ еще раньше принималъ участіе въ построеніи крѣпостныхъ сооруженій и въ частности валовъ въ передѣлахъ Слободской украйны: въ 1680 г. онъ осматривалъ двѣ линіи, изъ коихъ одна шла отъ Цареборисова вверхъ по Сѣверскому Донцу и по рѣчкѣ Мжѣ до стараго вала, а другая—до того же стараго вала отъ Гомолецкаго лѣса; подъ старымъ здѣсь, очевидно, разумѣется тотъ валъ, который находился между рр. Можью и Коломакомъ. [889] И такъ, это были береговыя укрѣпленія р. Донца, которыя потомъ продолжались по теченію р. Мжи. Ясно, слѣдовательно, что проэктъ Косогова представляетъ дальнѣйшее развитіе укрѣпленій Бѣлгородской черты, постройка которой тянулась, можно сказать, непрерывно въ продолженіи всего XVII в. И послѣ Петра В. правительство продолжало, очевидно, старую систему московскаго военнаго искусства,—защищать вновь занятыя русскимъ населеніемъ мѣста непрерывнымъ валомъ со рвомъ и крѣпостями. Уже при Алексѣѣ Мих. явилась масса новыхъ городовъ и селеній за чертою. Бѣлгородская черта очутилась теперь

---

[888] Н. И. Костомарова. Истор. Моног., т. XV, стр. 625—626; свѣдѣнія эти почерпнуты покойнымъ Н. И. изъ Моск. архива Иност. дѣлъ.

[889] Мои «Матеріалы....», стр. 81—84.

и великорусскихъ и малорусскихъ поселеній. Мѣсто извѣст-
намъ крѣпостей Бѣлгородской черты заняли теперь окраи-
города слободскихъ полковъ (Цареборисовъ, Валки, Пере-
и др.). Понадобилось ихъ оградить земляным валомъ и
. Такъ возникли земляныя черты въ предѣлахъ Слободской
іны (напр., по берегу Сѣв. Донца и др.). Но онѣ все-таки
олнѣ достигали своей цѣли, такъ какъ не отличались такой
рывностью какъ Бѣлгородская черта. Между тѣмъ крымцы
Голицынскихъ походовъ попрежнему тревожили своими во-
ими набѣгами украйну. Въ виду этого еще Петръ Вел. имѣлъ
еніе устроить такую линію, которая бы преградила путь
амъ. При Петрѣ II въ 1729 г. Минихъ представилъ на ут-
деніе новый штатъ крѣпостей, которыя раздѣлялись на де-
менты. Въ 4-мъ департаментѣ къ существовавшей раньше
олочанской крѣпости онъ предлагалъ присоединить еще 4
ярныхъ—одну между рр. Орелью и Донцомъ, Бахмутъ, Изюмъ
даръ, и 16 иррегулярныхъ—8 между Полтавой и Харьковомъ
ава, Терновая слобода, Соколовъ, Валки, Чугуевъ, Коломакъ,
ка и Харьковъ) и 8 между Салтовомъ и Коротоякомъ (Сал-
Бѣлгородъ, Новый Осколъ, Усердъ, Валуйки, Полатовъ,
анскъ, Товровъ или Коротоякъ); вновь возвести крѣпость
лось бы только между рр. Орелью и Донцомъ и на р. Ай-
у всѣхъ остальныхъ нужно было бы обносить пришедшія
тхость укрѣпленія. [890]

Очевидно, Минихъ хотѣлъ воспользоваться готовыми укрѣп-
ыми пунктами въ предѣлахъ Бѣлгородской и Слободской ук-
и проэктировалъ не одну, а двѣ небольшія линіи укрѣпле-
[891] взаимно дополнявшихъ другъ друга; одна начиналась въ
лахъ Бѣлгородской черты, за тѣмъ тянулась въ Слободской
інѣ и, наконецъ, оканчивалась въ малороссійскихъ полкахъ;
я замыкала южную границу слободскихъ полковъ и даже
тывала часть нын. екатеринославской губ., но состояла всего
о изъ 4-хъ крѣпостей, не соединенныхъ другъ съ другомъ
ымъ валомъ и рвомъ. Такимъ образомъ, проектъ Миниха
тавляетъ нѣчто совсѣмъ особенное и съ планомъ постройки

[890] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. искус. въ Россіи, СПб., 1865 г. ч.
р. 14—15.

[891] Мы говоромъ двѣ, а не три, потому что 2-я составляла прямое про-
іе первой.

укрѣпленной линіи ни чего общаго не имѣетъ. Недаромъ Ми
очень строго и неблагопріятно отнесся къ устроенной въ 173
Украинской линіи. Авторомъ проекта этой послѣдней, по всей в
ятности, былъ Вейсбахъ, такъ какъ въ 1730 г. онъ подалъ п
ложеніе о постройкѣ цѣлаго ряда крѣпостей для защиты ук
ны отъ татаръ и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ нача
комъ украинскаго корпуса.

Постройка Украинской линіи началась въ 1731 г, и въ пе
начальномъ своемъ видѣ была почти уже окончена въ 1733 г.
этомъ году уже стали заселять ее однодворцами. Постройка
ніи и устройство на ней поселенцевъ были поручены сенато
ген. Тараканову и ген. майору Дебринію, какъ это видно изъ
струкціи, данной имъ въ январѣ 1731 г. [892] 15 дня того
1731 г. сенатъ въ отвѣтъ на донесеніе Тараканова и Дебр
приказалъ вмѣсто той линіи, которая проэктировалась отъ
шины р. Берестовой къ Зміевскому м-рю, провести, по сов
нію съ Вейсбахомъ, новую по р. Берекѣ, для работъ употреб
драгунъ; матеріалы и инструменты брать изъ малороссійски
великорусскихъ городовъ Бѣлгородской губ., перевозить ихъ
подъемныхъ полковыхъ лошадяхъ, о прибавкѣ къ прежнимъ
новыхъ 3000 написать въ Коллегію иностр. дѣлъ и гетману
остаточныхъ ландмилицкихъ денегъ покупать бочки, ведра
ты и т. п. [893] Но главнымъ фондомъ для устроенія линіи и
селенныхъ на ней ландмилицкихъ полковъ служили сборы
однодворцевъ Бѣлгородской губ.; сначала брали только съ т
которые платили четырегривенный окладъ, а потомъ и съ т
которые вносили семигривенный. [894] Эти однодворцы доста
и контингентъ въ ландмилицкіе полки, поселенные на линіи
къ дѣлу постройки новой линіи были привлечены не одни о
дворцы, а можно сказать, все украинское населеніе. По у
9 іюня 1731 г. велѣно было брать у россійскихъ помѣщиков
Украйнѣ работниковъ и необходимые для украинской линіи
пасы въ такой же пропорціи, какъ и съ козаковъ. [895] Гла
тяжесть постройки, какъ увидимъ далѣе, лежала на малоро
скихъ и слободскихъ полкахъ; но не были свободны отъ на

---

[892] Полное Собр. Законовъ, т. VIII, № 5673.
[893] Ibidem, № 5778.
[894] Ibidem, № 5945, 5997.
[895] Ibidem, № 5800.

алороссіяне, обитавшіе въ Бѣлгородской губ. Мы имѣемъ указъ 2 г. 14 іюня, въ которомъ обещаютъ брать съ нихъ наряды линію на такомъ же основаніи, на какомъ это дѣлается въ ороссіи; вмѣстѣ съ тѣмъ издается указъ воспрещающій жимъ уходить отъ нарядовъ за границу губерніи; за этимъ нужбыло строго наблюдать на форпостахъ [896] Мы сказали, что вная тяжесть нарядовъ выпало на долю малороссійскихъ и бодскихъ козаковъ. Многочисленныя извѣстія о нихъ мы нахоъ въ козацкихъ лѣтописяхъ, записках современниковъ и, наецъ, оффиціальныхъ актахъ. Послѣдніе, конечно, особенно для ъ интересны, потому что заключаютъ въ себѣ несомнѣнныя *тистическія* данныя о количествѣ высылавшихся на работы ъ. Критическое сопоставленіе источниковъ тѣмъ болѣе необимо въ этомъ дѣлѣ, что малорусскіе лѣтописцы относились отательно къ постройкѣ Украинской линіи и потому, естествен могли сообщить неточныя преувеличенныя извѣстія. Но сравъ и сопоставивъ всѣ извѣстія лѣтописей и мемуаровъ съ акыми свѣдѣніями, мы замѣчаемъ почти полное тождество. Лѣиси сообщаютъ намъ о высылкѣ въ 1731 г. для копанія линіи малороссійскихъ полковъ 20000 козаковъ и 10000 свободныхъ ладѣльческихъ посполитыхъ; они лѣтомъ пришли къ р. Беревой подъ предводительствомъ кіевскаго полковника Ант. Танго; а подъ осень пришелъ указъ о выступленіи къ новозачалиніи козацкихъ войскъ для отраженія татаръ; тревога впрочемъ залась ложной: татары не явились въ этомъ году къ линіи, и аки, простоявъ нѣкоторое время на караулахъ, возвратились ой. Въ слѣдующемъ 1732 г. посылали также 20000 козаковъ 10000 посполитыхъ съ полк. Галаганомъ на р. Орель. Въ 3 г. ходили туда же луб. полк. П. Апостолъ съ 10000 козаъ и 10000 посполитыхъ. [897]

---

[896] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6131.

[897] Такъ говоритъ «Краткое описаніе Малороссіи» помѣщенное въ новомъ іи лѣтописи Самовидца и раньше извѣстное подъ именемъ «лѣтописи гет- Разумовскаго и Краткой Лѣт. Малой Россіи» Рубена (стр. 315—316, 317). льно то же самое повторяетъ и Симоновскій въ своемъ «краткомъ описаніи зацкомъ Малор. народѣ» (стр. 144—145) и Ригельманъ въ своемъ «Лѣтоп. ст. о Малой Россіи (ч. III стр. 137). Генеральный подскарбій Яковъ Марковъ своихъ «Дневныхъ Запискахъ» также повѣствуетъ о высылкѣ въ 1733 г.) чел. козаковъ и мужиковъ, а въ 1733 г. 10000 козаковъ (см. Дневныя ки, ч. I, стр. 390—409; авторъ «Исторіи Руссовъ» выражается объ этомъ

Документальными данными для этого вопроса являются универсалы гетмана Дан. Апостола. Въ нихъ мы находимъ очень обстоятельныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ дѣлѣ. Въ маѣ 1731 г. гетманъ Дан. Апостолъ получилъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ грамоту, въ которой предписывалось отправить 7000-й козацкій отрядъ въ распоряженіе ген.-м. Тараканова для устройства Украинской линіи отъ Днѣпра по р. Орели до устья р. Берестовой по плану, составленному ген.-м. Дебринеемъ; къ этому отряду присоединятся и козаки украинскихъ полковъ; съ открытіемъ работъ гетманъ долженъ былъ постоянно рапортовать въ сенатъ о ходѣ дѣла; всякій козакъ, отправляясь на работы, долженъ былъ взять съ собою на три мѣсяца провіанта, оружіе, порохъ, пули, сокиру (т.-е. топоръ), заступъ и копаницу; при каждомъ отрядѣ должна была находиться одна пушка. Изъ приложенной при этомъ табели видно, что количество взятыхъ въ 8 полковъ козаковъ колебалось между 10% и 15%, а въ двухъ (полтавскомъ и миргородскомъ) равнялось только 3%; между тѣмъ это были полки, ближайшіе къ мѣсту построенія линіи; по всей вѣроятности имъ дали такую льготу въ виду ихъ стѣснительнаго положенія по самой границѣ государства [898]. Гетманъ извѣстилъ объ этомъ указѣ всѣхъ своихъ полковниковъ, а вскорѣ (8 мая) отправилъ къ нимъ новый указъ, гдѣ требовалъ, чтобы они непремѣнно выступили 20 мая [899]; 11 мая былъ оправленъ третій указъ о томъ же, въ немъ предписывалось козакамъ захватить съ собою еще мѣшки или лукошки для ношенія земли [900]. 24 іюня того же 1731 г. гетманъ предписываетъ къ прежнимъ 7000 выслать на линію 5000 чел.; 10 іюля при этомъ сообщается, что прежній планъ вести линію отъ верховья р. Берестовой къ Зміевскому м-ру уже

нѣсколько неопредѣленно и пожалуй даже не точно, заявляя, что линія строилась многіе годы и туда ежегодно посылались по 20000 козаковъ и по 10000 посполитыхъ: «тогда же повелѣно ему сдѣлать Малороссійскими козаками земляную линію многими крѣпостями и редутами отъ р. Днѣпра до р. Донца, для защищенія той стороны отъ крымскихъ татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а посылано туда ежегодно по 20000 козаковъ и по 10000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ называемыхъ работниковъ, надъ которыми погодно командовали Наказными Гетманами Полковники: Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостолъ, Кіевскій, Антонъ Танскій, и многіе другіе чиновники». (стр. 236).

[898] Судіенка. Матеріалы для отеч. ист. т. I, К. 1853 г., отд. II, стр. 96—98.

[899] Ibidem, 99—100.

[900] Ibidem, стр. 106—107.

и она пойдетъ по р. Берекѣ, начинающейся недалеко
ья р. Берестовой; количество высылаемыхъ изъ раз-
овъ лицъ теперь равномѣрное—колеблется между 8% и
нта нужно было попрежнему брать на три мѣсяца; ин-
оставались прежніе [901]. Работа на линіи начиналась 23
еніемъ на устьѣ р. Берестовой крѣпостей [902]. 22 іюля
31 г. вышелъ новый гетманскій универсалъ о нарядѣ
000-го отряда; провіанта нужно было взять снова на 3
аждыхъ 10 чел. должно быть по лошади или по парѣ
телѣгами; количество отправляемыхъ колеблется отъ
%[903]. Такимъ образомъ, изъ первоначальной цифры ко-
387 было послано 20000, т.-е. 32%. Независимо отъ
стальные козаки при первомъ извѣстіи о нападеніи на
цуюся линію врага, должны были выступать въ по-
мъ вскорѣ и пришлось сдѣлать [904]; между тѣмъ у пер-
отрядовъ, которые раньше другихъ были высланы на
достало уже провіанта; въ виду этого сдѣлано было
іе, чтобы съ третьей партіей онъ былъ имъ высланъ
[905]. Черезъ нѣсколько времени былъ отправленъ къ пол-
новый универсалъ, въ которомъ заявлялось, что козаки
лодаютъ и могутъ впасть въ болѣзни; вслѣдствіе этого
лось немедленно же отправить запасовъ на одинъ мѣ-
тальное дослать въ возможно скорѣйшемъ времени [906].
31 г. велѣно было на мѣсто 10000 козаковъ, работав-
устройствомъ линіи, послать 10000 посполитыхъ, т.-е.
этихъ посполитыхъ нужно было взять изъ маетностей,
хъ на Ея Императорское Величество, и свободныхъ вой-
ратушныхъ, а также изъ имѣній великороссійскихъ и
помѣщиковъ, гетмана, генеральной полковой и сотен-
ины, архіереевъ и монастырей; привести ихъ долженъ
овый товарищъ [907]; универсалы объ этомъ развозились
посланными для этого солдатами [908]. Всѣхъ такихъ пос-

нка, Мат. для отеч. ист. т. I, К. 1853 г., отд. II, стр. 111—115.
ет, стр. 115.
ет, стр. 116—118.
ет, стр. 119, 132—133, 138—146, 148—152.
ет, стр. 120—121.
ет, стр. 121—123.
ет, стр. 124—128.
ет, стр. 130.

политыхъ по ревизіи 1723 г. оказалось въ Малороссіи 113,262 чел., а взято изъ нихъ 10000, т.-е. 9%[909]. Впрочемъ собрать этихъ работниковъ было нелегко и потому отправка этой партіи нѣсколько замедлилась, такъ что гетманъ долженъ былъ писать подтвердительные универсалы[910]. Уже въ октябрѣ онъ запрашивалъ своихъ полковниковъ, изъ какихъ помѣстій не высланы еще на линію работники[911]. Таковы подробности о высылкахъ на линейныя работы козаковъ и посполитыхъ въ 1731 г. Какъ видимъ, они вполнѣ подтверждаютъ разсказъ лѣтописи. Въ слѣдующемъ 1732 г. количество лицъ, высланныхъ на работы, по единогласному свидѣтельству лѣтописей, было такое же, какъ и въ предшествующемъ. Очевидно работа была очень тяжела и требовала замѣны старыхъ работниковъ новыми свѣжими. Въ 1733 г. было то же самое[912]. Какъ было дальше мы точно не знаемъ. По всей вѣроятности, высылки работниковъ не прекратились, хотя не достигали уже прежнихъ размѣровъ.

Но вмѣстѣ съ малороссійскими козаками въ постройкѣ линіи принимали дѣятельное участіе и слободскіе. Къ нимъ-то мы теперь и обратимся.

Отъ козаковъ и подпомощниковъ 5 слобдскихъ полковъ велѣно было отправить 2000 работниковъ—изъ харьковскаго 340, ахтырскаго—520, сумскаго—457, острогожскаго—400, изюмскаго—283. Какъ малороссійскіе, такъ и слободскіе козаки должны были захватить съ собою провіантъ и инструменты; кромѣ этого каждые 50 работниковъ должны были доставить по одному плугу съ волами, плугатарями и погонщиками для того, чтобы провести первую борозду. Любопытенъ самый характеръ указа о сборѣ работниковъ въ слободскихъ полкахъ. Въ то время какъ въ малороссійскихъ полкахъ универсалы о высылкѣ писалъ гетманъ и предоставлялъ своимъ полковникамъ извѣстный срокъ, здѣсь получены были указы изъ Бѣлгородской канцеляріи, въ которыхъ она грозила «немалымъ истязаніемъ» въ случаѣ замедленія. Кромѣ козаковъ взяты были и здѣсь, какъ въ Малороссіи, работники изъ посполитыхъ—именно съ каждыхъ трехъ дворовъ по одному чело-

---

909 Ibidem, стр. 129.

910 Ibidem, стр. 130—132, 132—133, 137.

911 Ibidem, стр. 155—156.

912 Ссылки на козацкія лѣтописи были произведены уже выше.

ку [913]; сколько ихъ было всѣхъ, мы не знаемъ; кажется впро-
ъ, что не меньше если только не больше, чѣмъ козаковъ; по
айней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ 1722 году въ одномъ харь-
вскомъ полку было 11,232 человѣка посполитыхъ [914].

Въ слѣдующемъ 1732 г. велѣно было выслать новый нарядъ
ботниковъ. На это полковники слоб. полковъ, помѣщики и ихъ
какащики заявляли, что теперь выслать столько, сколько было
слано въ прошломъ году, невозможно, потому что многіе коза-
, подпомощники и подданные отъ нарядовъ на линейную рабо-
разошлись врознь и продолжаютъ тайно и явно уходить, ра-
ъ человѣкъ по 50 и больше. Въ виду этого приказано было
слать теперь нарядъ съ наличнаго количества и впредь дѣлать
складку по сношенію съ кіевск. ген.-губернаторомъ Вейсбахомъ
ген.-майоромъ Таракановымъ [915].

Какъ происходила постройка линіи, видно изъ слѣдующихъ
ктовъ. Мѣстность, по которой должна была проходить линія,
едставляла изъ себя обширную равнину, пересѣченную рѣками,
чками и ручьями; по первоначальному плану линія должна была
остираться на 268 верстъ и состоять изъ 16 крѣпостей и 142
дутовъ. Въ теченіе весны и лѣта 1731 г. (по 20-е октября) ли-
была проведена на 120 вер. и сдѣлано было на ней 10 крѣ-
стей, 24 редута и 408 редановъ. Въ 1732 г. мы видимъ уже
крѣпостей, слѣдовавшихъ другъ за другомъ въ такомъ поряд-
начиная съ Донца: *Донецкая* при устьѣ рѣчки Сухой Берeчки,
зовая при Бузовомъ Плесѣ, *Кисель* при р. Кисель, *Лузовая* при
Лузовой, *Берецкая* при р. Берекѣ, *Троицкая* при Тройчатыхъ
еракахъ. *Св. Прaскевіи*, *Девятая Св. Іоанна*, *Десятая* при Пархо-
выхъ буеракахъ, *Новая (Дріецкая)* при устьѣ р. Берестовой,
рутояцкая на р. Орели, *Нехворошская* близь м. Маячки, *Пятая*
Новыхъ близь Цариченки, *Шестая* на устьѣ р. Очепа [916].

Но первоначальной инструкціи для постройки Украинской ли-
и оказалось недостаточно; въ 1732 г., т.-е. тогда, когда построй-

---

[913] П. Головинскаго. Слободскіе козачьи полки. Спб. 1864 г. стр., 160—161.
[914] Мои «Матеріалы»..., стр. 196, 197.
[915] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6055.
[916] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи. Спб. 1865 г. ч. III,
р. 69—70. Такія же названія крѣпостей я видѣлъ на нѣсколькихъ картахъ, от-
сящихся къ турецк. войнѣ къ 1736—39 г. и хранящихся въ Имп. Публ. Биб-
текѣ.

ка ея приближалась къ концу, была дана новая инструкція, содержаніе которой указываетъ на то, что многія существеннѣйшія условія постройки не были первоначально приняты во вниманіе; гдѣ на пути встрѣчались болота и лѣса, говорится въ ней, тамъ нужно дѣлать только засѣки, а на перелазахъ—редуты; одна крѣпость должна отстоять отъ другой на 20—30 верстъ; въ томъ случаѣ если мѣстечки оказывались внѣ линіи, ихъ нужно было перенести внутрь ея; въ новыхъ крѣпостяхъ не слѣдовало дѣлать столь малыхъ бастіоновъ и столь великихъ равелиновъ, какъ и прежде сдѣланныхъ [917].

Вчернѣ окончена была постройка Украинской линіи, какъ кажется, въ 1733 г. Но въ 1734 г. военная коллегія послала завѣдующему постройкой линіи Дебриньи приказъ—оканчивать недѣланныя еще работы на линіи и производить передѣлку и починку «худыхъ» мѣстъ. Ген. Дебриньи долженъ былъ поставить палисады на тѣ части крѣпостей, которыя выходили за черту, насадить по всей линіи и около крѣпостей терновникъ или какой-нибудь другой лѣсъ, сдѣлать мосты и дорогу шириною въ 6 саж., чтобы пѣхота, конница и артиллерія могли свободно проѣзжать по линіи, баттареи и платформы для пушекъ, пороховые магазины для пороху, гдѣ нѣтъ рѣки, выкопать колодцы, чтобы не было нужды въ водѣ, гдѣ были ручьи, тамъ насыпать плотины, прорыть маленькіе рвы для спуска воды, впереди линіи поставить маяки и будки съ караульными. Какъ видимъ отсюда, въ будущемъ предстояло еще много дѣла: устройство всѣхъ этихъ мостовъ, дорогъ, плотинъ, рвовъ, палисада, насажденіе лѣса должно было потребовать массы человѣческаго труда. Между тѣмъ независимо отъ этой Украинской линіи велѣно было въ томъ же 1734 г. сдѣлать новую, которая служила бы прямымъ продолженіемъ ея: она должна была начинаться отъ крѣпости Св. Петра у Донца и тянуться до р. Сухаго Торца и далѣе до Бахмута, постройку продолженія ея до Лугани можно было оставить на слѣдующій 1735 годъ.

На этой линіи предполагалось поселить остальную часть украинскаго ландмилицкаго корпуса въ количествѣ 11 полковъ (2 пѣхотныхъ и 9 конныхъ); мы говоримъ «остальную» часть, потому что 9 полковъ этого корпуса были поселены на Украинской линіи. Для 11 полковъ этой новой Бахмутской линіи имѣлось въ виду выстроить 11 крѣпостей на разстояніи 20 вер. одна

917 Ibidem, стр. 71.

другой; разселять ландмилиціонеровъ нужно было по ротамъ иправльствамъ, тамъ гдѣ было много воды, травы и всяческихъ цій, по чертежамъ инженеровъ. [818] Проэктъ постройки новой иутской линіи принадлежалъ Миниху; онъ надѣялся. этой ли- і защитить города Изюмъ, Торъ (Славянскъ), Бахмутъ, Слобод- полки, Донскую область и Азовскую провинцію. Проэктъ ъ утвердили, но приведенъ въ исполненіе онъ не былъ, [819] ечно, потому что Украинская линія не была тогда еще окон- льно устроена. До самаго 1736 г. мы встрѣчаемъ постоянныя гвержденія о ея окончаніи; но этому мѣшали нападенія крым- къ татаръ, болѣзни и смертность между рабочими, невозмож- ъ строгаго контроля надъ работами. [820] Въ 1735 или 1736 г. сматривалъ Минихъ вмѣстѣ съ коммиссіей, состоявшей изъ Штоффельна, Гейне, Дебриньи, Тараканова и другихъ офи- въ и нашелъ ее во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительной. дствіе этого снова были произведены на ней нѣкоторыя пере- и — сдѣланы мосты черезъ рѣки и овраги, квадратные двух- ныe блокгаузы, верхніе этажи которыхъ были приспособлены ужейной стрѣльбы. [821] Минихъ потребовалъ для окончанія ъ на Украинской линіи и сооруженія новой Бахмутской ли- З: 263 чел. Управлявшій тогда Малороссіей и Слободскими ами кн. Шаховской въ отвѣтъ на это написалъ, что такого ества работниковъ набрать безъ крайняго отягощенія народа я. Минихъ сдѣлалъ новое представленіе, въ которомъ под- самой строгой критикѣ и осужденію дѣятельность относи- ю постройки линіи кн. Шаховскаго, Дебриньи и Тараканова. ность между Днѣпромъ и Сѣв. Донцомъ (гдѣ была проведена і), писалъ онъ въ 1736 г. и безъ того защищена рѣчками и гами и прикрыта форпостами на р. Самарѣ, между тѣмъ Бахмутская провинція открыта со всѣхъ сторонъ, такъ что постоянно приходятъ татары. Самъ ген. Леси едва не попалъ уки къ нимъ во время одного изъ своихъ разъѣздовъ. Между область войска Донскаго, населенная храбрыми воинами, безъ бности прикрыта Украинской линіей. Вслѣдствіе всего этого

[818] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи Спб. 1865 г. т. III, женіе № 9, стр. 713—715.

[819] Ibidem, стр. 80.

[820] Ibidem, стр. 73—74.

[821] Ibidem, ст. 74—75.

гетману Самойловичу чертежъ вала, который долженъ былъ простираться отъ Водолажскаго ровка до устья р. Берестовеньки, затѣмъ по р. Берестовой до р. Орели, а по Орели до городка Нехворощи. Внутри этого вала предполагалось поселить такъ называемыхъ «прочанъ» т.-е. жителей заднѣпровской украины, которые въ это время цѣлыми толпами переходили на лѣвый берегъ Днѣпра; мѣсто это занимало нын. валковскій уѣздъ харьковской губ. и константиноградскій полтавской. Какъ валъ, такъ и крѣпость должны были быть сдѣланы, по выраженію документа, «працею малороссійскихъ людей». Самойловичъ высказался категорически противъ этого проэкта и представилъ два важнѣйшія выраженія;—1) что однимъ жителямъ ближайшихъ къ валу мѣстностей исполнить этого дѣла будетъ не возможно, сгонять на работы людей изъ отдаленныхъ полковъ будетъ очень затруднительно, во 2) что валъ этотъ все-таки не защититъ жителей полтавскаго полка отъ татарскихъ нападеній. [888]

Такимъ образомъ проэктированный Косоговымъ валъ соотвѣтствуетъ части устроенной уже впослѣдствіи украинской линіи, которая также тянулась по рр. Берестовой и Орели. Здѣсь нужно замѣтить, что Косоговъ еще раньше принималъ участіе въ построеніи крѣпостныхъ сооруженій и въ частности валовъ въ передѣлахъ Слободской украйны: въ 1680 г. онъ осматривалъ двѣ линіи, изъ коихъ одна шла отъ Цареборисова вверхъ по Сѣверскому Донцу и по рѣчкѣ Мжѣ до стараго вала, а другая—до того же стараго вала отъ Гомолецкаго лѣса; подъ старымъ здѣсь, очевидно, разумѣется тотъ валъ, который находился между рр. Можью и Коломакомъ. [889] И такъ, это были береговыя укрѣпленія р. Донца, которыя потомъ продолжались по теченію р. Мжи. Ясно, слѣдовательно, что проэктъ Косогова представляетъ дальнѣйшее развитіе укрѣпленій Бѣлгородской черты, постройка которой тянулась, можно сказать, непрерывно въ продолженіи всего XVII в. Послѣ Петра В. правительство продолжало, очевидно, старую систему московскаго военнаго искусства,—защищать вновь занятыя русскимъ населеніемъ мѣста непрерывнымъ валомъ со рвомъ и крѣпостями. Уже при Алексѣѣ Мих. явилась масса новыхъ городовъ и селеній за чертою. Бѣлгородская черта очутилась теперь

---

[888] Н. И. Костомарова. Истор. Моног., т. XV, стр. 625—626; свѣдѣнія почерпнуты покойнымъ Н. И. изъ Моск. архива Иност. дѣлъ.

[889] Мои «Матеріалы...», стр. 81—84.

три великорусскихъ и малорусскихъ поселеній. Мѣсто извѣст-ъ намъ крѣпостей Бѣлгородской черты заняли теперь окраи- города слободскихъ полковъ (Цареборисовъ, Валки, Пере- и др.). Понадобилось ихъ оградить землянымъ валомъ и ъ. Такъ возникли земляныя черты въ предѣлахъ Слободской айны (напр., по берегу Сѣв. Донца и др.). Но онѣ все-таки полнѣ достигали своей цѣли, такъ какъ не отличались такой рерывностью какъ Бѣлгородская черта. Между тѣмъ крымцы лѣ Голицынскихъ походовъ попрежнему тревожили своими во-кими набѣгами украйну. Въ виду этого еще Петръ Вел. имѣлъ рѣніе устроить такую линію, которая бы преградила путь рамъ При Петрѣ II въ 1729 г. Минихъ представилъ на ут-жденіе новый штатъ крѣпостей, которыя раздѣлялись на де-таменты. Въ 4-мъ департаментѣ къ существовавшей раньше еволочанской крѣпости онъ предлагалъ присоединить еще 4 улярныхъ—одну между рр. Орелью и Донцомъ, Бахмутъ, Изюмъ йларъ, и 16 иррегулярныхъ—8 между Полтавой и Харьковомъ тава, Терновая слобода, Соколовъ, Валки, Чугуевъ, Коломакъ, ежа и Харьковъ) и 8 между Салтовомъ и Коротоякомъ (Сал-ъ, Бѣлгородъ, Новый Осколъ, Усердъ, Валуйки, Полатовъ, панскъ, Товровъ или Коротоякъ); вновь возвести крѣпость илось бы только между рр. Орелью и Донцомъ и на р. Ай-; у всѣхъ остальныхъ нужно было бы обносить пришедшія ветхость укрѣпленія. [890]

Очевидно, Минихъ хотѣлъ воспользоваться готовыми укрѣп-ными пунктами въ предѣлахъ Бѣлгородской и Слободской ук-ъ и проэктировалъ не одну, а двѣ небольшія линіи укрѣпле- [891] взаимно дополнявшихъ другъ друга; одна начиналась въ дѣлахъ Бѣлгородской черты, за тѣмъ тянулась въ Слободской айнѣ и, наконецъ, оканчивалась въ малороссійскихъ полкахъ; гая замыкала южную границу слободскихъ полковъ и даже атывала часть нын. екатеринославской губ., но состояла всего ько изъ 4-хъ крѣпостей, не соединенныхъ другъ съ другомъ янымъ валомъ и рвомъ. Такимъ образомъ, проектъ Миниха дставляетъ нѣчто совсѣмъ особенное и съ планомъ постройки

---

[890] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. искус. въ Россіи, СПб., 1865 г. ч. стр. 14—15.

[891] Мы говоримъ двѣ, а не три, потому что 2-я составляла прямое про-еніе первой.

укрѣпленной линіи ни чего общаго не имѣетъ. Недаромъ Ми
очень строго и неблагопріятно отнесся къ устроенной въ 173
Украинской линіи. Авторомъ проекта этой послѣдней, по всей в
ятности, былъ Вейсбахъ, такъ какъ въ 1730 г. онъ подалъ п
ложеніе о постройкѣ цѣлаго ряда крѣпостей для защиты ук
ны отъ татаръ и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ нача
комъ украинскаго корпуса.

Постройка Украинской линіи началась въ 1731 г, и въ пе
начальномъ своемъ видѣ была почти уже окончена въ 1733 г.
этомъ году уже стали заселять ее однодворцами. Постройка
ніи и устройство на ней поселенцевъ были поручены сенато
ген. Тараканову и ген. майору Дебринію, какъ это видно изъ
струкціи, данной имъ въ январѣ 1731 г. [892] 15 дня того
1731 г. сенатъ въ отвѣтъ на донесеніе Тараканова и Дебр
приказалъ вмѣсто той линіи, которая проэктировалась отъ
шины р. Берестовой къ Зміевскому м-рю, провести, по согл
нію съ Вейсбахомъ, новую по р. Берекѣ, для работъ употреб
драгунъ; матеріалы и инструменты брать изъ малороссійски
великорусскихъ городовъ Бѣлгородской губ., перевозить из
подъемныхъ полковыхъ лошадяхъ, о прибавкѣ къ прежним
новыхъ 3000 написать въ Коллегію иностр. дѣлъ и гетману
остаточныхъ ландмилицкихъ денегъ покупать бочки, ведра
ты и т. п. [893] Но главнымъ фондомъ для устроенія линіи и
селенныхъ на ней ландмилицкихъ полковъ служили сборы
однодворцевъ Бѣлгородской губ.; сначала брали только съ т
которые платили четырегривенный окладъ, а потомъ и съ т
которые вносили семигривенный. [894] Эти однодворцы дост
и контингентъ въ ландмилицкіе полки, поселенные на линіи
къ дѣлу постройки новой линіи были привлечены не одни о
дворцы, а можно сказать, все украинское населеніе. По у
9 іюня 1731 г. велѣно было брать у россійскихъ помѣщиков
Украйнѣ работниковъ и необходимые для украинской линіи
пасы въ такой же пропорціи, какъ и съ козаковъ. [895] Гл
тяжесть постройки, какъ увидимъ далѣе, лежала на малоро
скихъ и слободскихъ полкахъ; но не были свободны отъ н

[892] Полное Собр. Законовъ, т. VIII, № 5673.
[893] Ibidem, № 5778.
[894] Ibidem, № 5945, 5997.
[895] Ibidem, № 5800.

алороссіяне, обитавшіе въ Бѣлгородской губ. Мы имѣемъ указъ 2 г. 14 іюня, въ которомъ обещаютъ брать съ нихъ наряды линію на такомъ же основаніи, на какомъ это дѣлается въ оросcіи; вмѣстѣ съ тѣмъ издается указъ воспрещающій жимъ уходить отъ нарядовъ за границу губерніи; за этимъ нужбыло строго наблюдать на форпостахъ [896] Мы сказали, что ная тяжесть нарядовъ выпало на долю малороссійскихъ и бодскихъ козаковъ. Многочисленныя извѣстія о нихъ мы нахоъ въ козацкихъ лѣтописяхъ, запискахъ современниковъ и, нацъ, оффиціальныхъ актахъ. Послѣдніе, конечно, особенно для ъ интересны, потому что заключаютъ въ себѣ несомнѣнныя *тистическія* данныя о количествѣ высылавшихся на работы ъ. Критическое сопоставленіе источниковъ тѣмъ болѣе необимо въ этомъ дѣлѣ, что малорусскіе лѣтописцы относились отательно къ постройкѣ Украинской линіи и потому, естественмогли сообщить неточныя преувеличенныя извѣстія. Но сравъ и сопоставивъ всѣ извѣстія лѣтописей и мемуаровъ съ акыми свѣдѣніями, мы замѣчаемъ почти полное тождество. Лѣиси сообщаютъ намъ о высылкѣ въ 1731 г. для копанія линіи малороссійскихъ полковъ 20000 козаковъ и 10000 свободныхъ адѣльческихъ посполитыхъ; они лѣтомъ пришли къ р. Берецой подъ предводительствомъ кіевскаго полковника Ант. Танго; а подъ осень пришелъ указъ о выступленіи къ новозачалиніи козацкихъ войскъ для отраженія татаръ; тревога впрочемъ алась ложной: татары не явились въ этомъ году къ линіи, и ки, простоявъ нѣкоторое время на караулахъ, возвратились ой. Въ слѣдующемъ 1732 г. посылали также 20000 козаковъ 0000 посполитыхъ съ полк. Галаганомъ на р. Орель. Въ 3 г. ходили туда же луб. полк. П. Апостолъ съ 10000 козаь и 10000 посполитыхъ. [897]

---

[896] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6131.

[897] Такъ говоритъ «Краткое описаніе Малороссіи» помѣщенное въ новомъ іи лѣтописи Самовидца и раньше извѣстное подъ именемъ «лѣтописи гет- Разумовскаго и Краткой Лѣт. Малой Россіи» Рубена (стр. 315—316, 317). льно то же самое повторяетъ и Симоновскій въ своемъ «краткомъ описаніи зацкомъ Малор. народѣ» (стр. 144—145) и Ригельманъ въ своемъ «Лѣтоп. ст. о Малой Россіи (ч. III стр. 137). Генеральный подскарбій Яковъ Марковъ своихъ «Дневныхъ Запискахъ» также повѣствуетъ о высылкѣ въ 1733 г. чел. козаковъ и мужиковъ, а въ 1733 г. 10000 козаковъ (см. Дневныя ки, ч. I, стр. 390—409; авторъ «Исторіи Руссовъ» выражается объ этомъ

Документальными данными для этого вопроса являются универсалы гетмана Дан. Апостола. Въ нихъ мы находимъ очень обстоятельныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ дѣлѣ. Въ маѣ 1731 г. гетманъ Дан. Апостолъ получилъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ грамоту, въ которой предписывалось отправить 7000-й козацкій отрядъ въ распоряженіе ген.-м. Тараканова для устройства Украинской линіи отъ Днѣпра по р. Орели до устья р. Берестовой по плану, составленному ген.-м. Дебринесемъ; къ этому отряду присоединятся и козаки украинскихъ полковъ; съ открытіемъ работъ гетманъ долженъ былъ постоянно рапортовать въ сенатъ о ходѣ дѣла; всякій козакъ, отправляясь на работы, долженъ былъ взять съ собою на три мѣсяца провіанта, оружіе, порохъ, пули, сокиру (т.-е. топоръ), заступъ и копаницу; при каждомъ отрядѣ должна была находиться одна пушка. Изъ приложенной при этомъ табели видно, что количество взятыхъ въ 8 полковъ козаковъ колебалось между 10% и 15%, а въ двухъ (полтавскомъ и миргородскомъ) равнялось только 3%: между тѣмъ это были полки, ближайшіе къ мѣсту построенія линіи; по всей вѣроятности имъ дали такую льготу въ виду ихъ стѣснительнаго положенія по самой границѣ государства[898]. Гетманъ извѣстилъ объ этомъ указѣ всѣхъ своихъ полковниковъ, а вскорѣ (8 мая) отправилъ къ нимъ новый указъ, гдѣ требовалъ, чтобы они непремѣнно выступили 20 мая[899]; 11 мая былъ оправленъ третій указъ о томъ же, въ немъ предписывалось козакамъ захватить съ собою еще мѣшки или лукошки для ношенія земли[900]. 24 іюня того же 1731 г. гетманъ предписываетъ къ прежнимъ 7000 выслать на линію 5000 чел.; 10 іюля при этомъ сообщается, что прежній планъ вести линію отъ верховья р. Берестовой къ Зміевскому м-рю уже

нѣсколько неопредѣленно и пожалуй даже не точно, заявляя, что линія строилась многіе годы и туда ежегодно посылались по 20000 козаковъ и по 10000 посполитыхъ; «тогда же повелѣно ему сдѣлать Малороссійскими козаками подобную линію многими крѣпостями и редутами отъ р. Днѣпра до р. Донца, для защищенія той стороны отъ крымскихъ татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а посылано туда ежегодно по 20000 козаковъ и по 10000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ лин[ію]-никовъ, надъ которыми погодно командовали Наказными Гетманами Полковники Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостолъ, Кіевскій, Антонъ Танскій, и многіе другіе чиновники». (стр. 236).

[898] Судіенка. Матеріалы для отеч. ист. т. I, К. 1853 г., отд. II, стр. 96–[illegible]

[899] Ibidem, 99—100.

[900] Ibidem, стр. 106—107.

тавленъ, и она пойдетъ по р. Берекѣ, начинающейся недалеко
ъ верховья р. Берестовой; количество высылаемыхъ изъ раз-
ыхъ полковъ лицъ теперь равномѣрное—колеблется между 8% и
%; провіанта нужно было попрежнему брать на три мѣсяца; ин-
ументы оставались прежніе [901]. Работа на линіи начиналась 23
ня заложеніемъ на устьѣ р. Берестовой крѣпостей [902]. 22 іюля
о же 1731 г. вышелъ новый гетманскій универсалъ о нарядѣ
линію 8000-го отряда; провіанта нужно было взять снова на 3
яца; у каждыхъ 10 чел. должно быть по лошади или по парѣ
овъ съ телѣгами; количество отправляемыхъ колеблется отъ
% до 16% [903]. Такимъ образомъ, изъ первоначальной цифры ко-
овъ 61,387 было послано 20000, т.-е. 32%. Независимо отъ
го всѣ остальные козаки при первомъ извѣстіи о нападеніи на
строющуюся линію врага, должны были выступать въ по-
ъ; что имъ вскорѣ и пришлось сдѣлать [904]; между тѣмъ у пер-
ъ двухъ отрядовъ, которые раньше другихъ были высланы на
оты, недостало уже провіанта; въ виду этого сдѣлано было
поряженіе, чтобы съ третьей партіей онъ былъ имъ высланъ
20 окт. [905]. Черезъ нѣсколько времени былъ отправленъ къ пол-
никамъ новый универсалъ, въ которомъ заявлялось, что козаки
линіи голодаютъ и могутъ впасть въ болѣзни; вслѣдствіе этого
писывалось немедленно же отправить запасовъ на одинъ мѣ-
ъ, а остальное дослать въ возможно скорѣйшемъ времени [906].
авг. 1731 г. велѣно было на мѣсто 10000 козаковъ, работав-
ъ надъ устройствомъ линіи, послать 10000 посполитыхъ, т.-е.
стьянъ; этихъ посполитыхъ нужно было взять изъ маетностей,
исанныхъ на Ея Императорское Величество, и свободныхъ вой-
выхъ и ратушныхъ, а также изъ имѣній великороссійскихъ и
земныхъ помѣщиковъ, гетмана, генеральной полковой и сотен-
старшины, архіереевъ и монастырей; привести ихъ долженъ
ъ значковый товарищъ [907]; универсалы объ этомъ развозились
ціально посланными для этого солдатами [908]. Всѣхъ такихъ пос-

---

901 Судіенка. Мат. для отеч. ист. т. I, К. 1853 г., отд. II, стр. 111—115.
902 Ibidem, стр. 115.
903 Ibidem, стр. 116—118.
904 Ibidem, стр. 119, 132—133, 138—146, 148—152.
905 Ibidem, стр. 120—121.
906 Ibidem, стр. 121—123.
907 Ibidem, стр. 124—128.
908 Ibidem, стр. 130.

политыхъ по ревизіи 1723 г. оказалось въ Малороссіи 113,262 чел., а взято изъ нихъ 10000, т.-е. 9% [909]. Впрочемъ собрать этихъ работниковъ было нелегко и потому отправка этой партіи нѣсколько замедлилась, такъ что гетманъ долженъ былъ писать подтвердительные универсалы [910]. Уже въ октябрѣ онъ запрашивалъ своихъ полковниковъ, изъ какихъ помѣстій не высланы еще на линію работники [911]. Таковы подробности о высылкахъ на линейныя работы козаковъ и посполитыхъ въ 1731 г. Какъ видимъ, они вполнѣ подтверждаютъ разсказъ лѣтописи. Въ слѣдующемъ 1732 г. количество лицъ, высланныхъ на работы, по единогласному свидѣтельству лѣтописей, было такое же, какъ и въ предшествующемъ. Очевидно работа была очень тяжела и требовала замѣны старыхъ работниковъ новыми свѣжими. Въ 1733 г. было то же самое [912]. Какъ было дальше мы точно не знаемъ. По всей вѣроятности, высылки работниковъ не прекратились, хотя не достигали уже прежнихъ размѣровъ.

Но вмѣстѣ съ малороссійскими козаками въ постройкѣ линіи принимали дѣятельное участіе и слободскіе. Къ нимъ-то мы теперь и обратимся.

Отъ козаковъ и подпомощниковъ 5 слободскихъ полковъ велѣно было отправить 2000 работниковъ—изъ харьковскаго 340, ахтырскаго—520, сумскаго—457, острогожскаго—400, изюмскаго—283. Какъ малороссійскіе, такъ и слободскіе козаки должны были захватить съ собою провіантъ и инструменты; кромѣ этого каждые 50 работниковъ должны были доставить по одному плугу съ волами, плугатарями и погонщиками для того, чтобы провести первую борозду. Любопытенъ самый характеръ указа о сборѣ работниковъ въ слободскихъ полкахъ. Въ то время какъ въ малороссійскихъ полкахъ универсалы о высылкѣ писалъ гетманъ и предоставлялъ своимъ полковникамъ извѣстный срокъ, здѣсь получены были указы изъ Бѣлгородской канцеляріи, въ которыхъ она грозила «немалымъ истязаніемъ» въ случаѣ замедленія. Кромѣ козаковъ взяты были и здѣсь, какъ въ Малороссіи, работники изъ посполитыхъ—именно съ каждыхъ трехъ дворовъ по одному чело-

[909] Ibidem, стр. 129.
[910] Ibidem, стр. 130—132, 132—133, 137.
[911] Ibidem, стр. 155—156.
[912] Ссылки на козацкія лѣтописи были произведены уже выше.

ку [913]; сколько ихъ было всѣхъ, мы не знаемъ; кажется впро-мъ, что не меньше если только не больше, чѣмъ козаковъ; по айней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ 1722 году въ одномъ харь-вскомъ полку было 11,232 человѣка посполитыхъ [914].

Въ слѣдующемъ 1732 г. велѣно было выслать новый нарядъ ботниковъ. На это полковники слоб. полковъ, помѣщики и ихъ икащики заявляли, что теперь выслать столько, сколько было слано въ прошломъ году, невозможно, потому что многіе коза-, подпомощники и подданные отъ нарядовъ на линейную рабо- разошлись врозь и продолжаютъ тайно и явно уходить, ра-мъ человѣкъ по 50 и больше. Въ виду этого приказано было слать теперь нарядъ съ наличнаго количества и впредь дѣлать складку по сношенію съ кіевск. ген.-губернаторомъ Вейсбахомъ ген.-майоромъ Таракановымъ [915].

Какъ происходила постройка линіи, видно изъ слѣдующихъ ктовъ. Мѣстность, по которой должна была проходить линія, едставляла изъ себя обширную равнину, пересѣченную рѣками, ѣчками и ручьями; по первоначальному плану линія должна была остираться на 268 верстъ и состоять изъ 16 крѣпостей и 142 дутовъ. Въ теченіе весны и лѣта 1731 г. (по 20-е октября) ли-я была проведена на 120 вер. и сдѣлано было на ней 10 крѣ-стей, 24 редута и 408 редановъ. Въ 1732 г. мы видимъ уже крѣпостей, слѣдовавшихъ другъ за другомъ въ такомъ поряд- начиная съ Донца: *Донецкая* при устьѣ рѣчки Сухой Беречки, *узовая* ври Бузовомъ Плесѣ, *Кисель* при р. Кисель, *Лузовая* при Лузовой, *Берецкая* при р. Берекѣ, *Троицкая* при Тройчатыхъ ераках. *Св. Праскевіи*, *Девятая Св. Іоанна*, *Десятая* при Пархо-овыхъ буеракахъ, *Новая (Дріецкая)* при устьѣ р. Берестовой, *рутояцкая* на р. Орели, *Нехворошская* близъ м. Маячки, *Пятая зъ Новыхъ* близъ Царичeнки, *Шестая* на устьѣ р. Очепа [916].

Но первоначальной инструкціи для постройки Украинской ли-іи оказалось недостаточно; въ 1732 г., т.-е. тогда, когда построй-

---

913 П. Головинскаго. Слободскіе козачьи полки. Спб. 1864 г. стр., 160—161.

914 Мои «Матеріалы»..., стр. 196, 197.

915 Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6055.

916 Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи. Спб. 1865 г. ч. III, р. 69—70. Такія же названія крѣпостей я видѣлъ на нѣсколькихъ картахъ, от-сящихся къ турецк. войнѣ къ 1736—39 г. и хранящихся въ Имп. Публ. Биб-текѣ.

ка ея приближалась къ концу, была дана новая инструкція, содержаніе которой указываетъ на то, что многія существеннѣйшія условія постройки не были первоначально приняты во вниманіе; гдѣ на пути встрѣчались болота и лѣса, говорится въ ней, тамъ нужно дѣлать только засѣки, а на перелазахъ—редуты; одна крѣпость должна отстоять отъ другой на 20—30 верстъ; въ томъ случаѣ если мѣстечки оказывались внѣ линіи, ихъ нужно было перенести внутрь ея; въ новыхъ крѣпостяхъ не слѣдовало дѣлать столь малыхъ бастіоновъ и столь великихъ равелиновъ, какъ и прежде сдѣланныхъ [917].

Вчернѣ окончена была постройка Украинской линіи, какъ кажется, въ 1733 г. Но въ 1734 г. военная коллегія послала завѣдующему постройкой линіи Дебриньи приказъ—оканчивать не стѣланныя еще работы на линіи и производить передѣлку и починку «худыхъ» мѣстъ. Ген. Дебриньи долженъ былъ поставить палисады на тѣ части крѣпостей, которыя выходили за черту, насадить по всей линіи и около крѣпостей терновникъ или какой-нибудь другой лѣсъ, сдѣлать мосты и дорогу шириною въ 6 саж. чтобы пѣхота, конница и артиллерія могли свободно проѣзжать по линіи, баттареи и платформы для пушекъ, пороховые магазины для пороху, гдѣ нѣтъ рѣки, выкопать колодцы, чтобы не было нужды въ водѣ, гдѣ были ручьи, тамъ насыпать плотины, прорыть маленькіе рвы для спуска воды, впереди линіи поставить маяки и будки съ караульными. Какъ видимъ отсюда, въ будущемъ предстояло еще много дѣла: устройство всѣхъ этихъ мостовъ, дорогъ, плотинъ, рвовъ, палисада, насажденіе лѣса должно было потребовать массы человѣческаго труда. Между тѣмъ независимо отъ этой Украинской линіи велѣно было въ томъ же 1734 г. сдѣлать новую, которая служила бы прямымъ продолженіемъ ея: она должна была начинаться отъ крѣпости Св. Петра у Донца и тянуться до р. Сухаго Торца и далѣе до Бахмута, постройку продолженія ея до Лугани можно было оставить на слѣдующій 1735 годъ.

На этой линіи предполагалось поселить остальную часть украинскаго ландмилицкаго корпуса въ количествѣ 11 полковъ (2 пѣхотныхъ и 9 конныхъ); мы говоримъ «остальную» часть, потому что 9 полковъ этого корпуса были поселены на Украинской линіи. Для 11 полковъ этой новой Бахмутской линіи имѣлось въ виду выстроить 11 крѣпостей на разстояніи 20 вер. одна

---

917 Ibidem, стр. 71.

съ другой; разселять ландмилиціонеровъ нужно было по ротамъ и капральствамъ, тамъ гдѣ было много воды, травы и всяческихъ угодій, по чертежамъ инженеровъ. [818] Проэктъ постройки новой Бахмутской линіи принадлежалъ Миниху; онъ надѣялся этой линіей защитить города Изюмъ, Торъ (Славянскъ), Бахмутъ, Слободскіе полки, Донскую область и Азовскую провинцію. Проэктъ этотъ утвердили, но приведенъ въ исполненіе онъ не былъ, [819] конечно, потому что Украинская линія не была тогда еще окончательно устроена. До самаго 1736 г. мы встрѣчаемъ постоянныя подтвержденія о ея окончаніи; но этому мѣшали нападенія крымскихъ татаръ, болѣзни и смертность между рабочими, невозможность строгаго контроля надъ работами. [820] Въ 1735 или 1736 г. ее осматривалъ Минихъ вмѣстѣ съ коммиссіей, состоявшей изъ ген. Штоффельна, Гейне, Дебриньи, Тараканова и другихъ офицеровъ и нашелъ ее во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительной. Вслѣдствіе этого снова были произведены на ней нѣкоторыя переделки — сдѣланы мосты черезъ рѣки и овраги, квадратные двухъярусные блокгаузы, верхніе этажи которыхъ были приспособлены для ружейной стрѣльбы. [821] Минихъ потребовалъ для окончанія работъ на Украинской линіи и сооруженія новой Бахмутской линіи 53 : 263 чел. Управлявшій тогда Малороссіей и Слободскими полками кн. Шаховской въ отвѣтъ на это написалъ, что такого количества работниковъ набрать безъ крайняго отягощенія народа нельзя. Минихъ сдѣлалъ новое представленіе, въ которомъ подвергъ самой строгой критикѣ и осужденію дѣятельность относительно постройки линіи кн. Шаховскаго, Дебриньи и Тараканова. Мѣстность между Днѣпромъ и Сѣв. Донцомъ (гдѣ была проведена линія), писалъ онъ въ 1736 г. и безъ того защищена рѣчками и болотами и прикрыта форпостами на р. Самарѣ, между тѣмъ какъ Бахмутская провинція открыта со всѣхъ сторонъ, такъ что туда постоянно приходятъ татары. Самъ ген. Леси едва не попалъ въ руки къ нимъ во время одного изъ своихъ разъѣздовъ. Между тѣмъ область войска Донскаго, населенная храбрыми воинами, безъ надобности прикрыта Украинской линіей. Вслѣдствіе всего этого

[818] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи Спб. 1865 г. т. III, приложеніе № 9, стр. 713—715.

[819] Ibidem, стр. 80.

[820] Ibidem, стр. 73—74.

[821] Ibidem, ст. 74—75.

многія тысячи украинскаго населенія, будучи захвачены въ плѣнъ сдѣлались турецкими рабами, а многіе по необходимости сражаются противъ насъ.

Постройка линіи шла неудовлетворительно, должнаго присмотра за работниками не было. Ген.-м. Дебреньи управлявшій работами по линіи, только испортилъ дѣло, потому что самъ не смотрѣлъ, а полагался на рапорты; на лошади онъ ѣздить не можетъ, пѣшкомъ линію обходить далеко и трудно, въ коляскѣ объѣзжать нельзя по причинѣ ямъ и неровностей»; иные ничего не дѣлали, иные только портили работу, нарочно выкапывая ямы и выстраивая множество ненужныхъ редутовъ тамъ гдѣ нужно было равнять землю. Не будь этого, можно было бы при тѣхъ же средствахъ сдѣлать пять такихъ же линій.

Виновниками всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя испытывала Малороссія при постройкѣ линіи, Минихъ признаетъ кн. Шаховскаго и ген. Тараканова.... «города остаются пустыми, а командующіе въ Украйнѣ генералы, по его словамъ, заботятся только о приращеніи новозаложенныхъ слободъ своихъ. Козаки многими тысячами въ Польшу, къ запорожцамъ, татарамъ и туркамъ бѣгаютъ и противъ Россіи служатъ, а Украйна такая благословенная земля опустошается. Наказный переяславскій полковникъ Тамара сегодня мнѣ сказалъ, что въ нынѣшнемъ году до 1800 козаковъ изъ его полку сбѣжали, о чемъ онъ въ надлежащее мѣсто и репортовалъ.—Въ прежнее время гетманскіе козаки могли выставлять въ поле до 100000 чел., а въ 1733 г. число служащихъ убавлено до 30000 и въ нынѣшнемъ году до 20000, изъ которыхъ теперь 16000 чел. наряжены въ Крымскій походъ; имъ велѣно въ началѣ апрѣля быть у Царицынки въ полномъ числѣ, но мы уже прошли 300 вер. отъ Царицынки, а козаковъ гетманскихъ только 12,730 чел.; половина ихъ на телѣгахъ ѣдутъ и отчасти малолюдны, отчасти худоконны; большую часть ихъ мы принуждены возить съ собою какъ мышей, которыя напрасно только хлѣбъ ѣдятъ. Причины тому такія, напр., что старый полковникъ, искусный солдатъ дома оставленъ, и полковникомъ сдѣлали молодаго человѣка, брата острогожскаго полковника Тевяшова и дали ему команду надъ козаками.... Помянутый острогожскій полк. Тевяшовъ въ прошломъ году въ походъ не пошелъ, потому что страдалъ головною болѣзнею, а теперь занимается важнымъ дѣломъ, лошадей собираетъ; дѣло въ томъ, что онъ жену взялъ изъ Арсеньевской фамиліи, самъ богатъ и патроновъ имѣетъ.... Прочіе гетман-

е и слободскіе полковники по домамъ сидятъ, хотя полки ихъ походахъ идутъ; причина то, что они люди богатые; смотря на къ лучшіе сотники и козаки также дома остаются и только иные безъ связей идутъ въ походъ. Изъ слободскихъ полковъ ажены были 4200 чел.; изъ нихъ теперь при арміи только 30 чел отчасти плохіе люди, отчасти худоконные. Ваше Велитво благоволите генерала Ушакова или другаго какого-нибудь иваго человѣка хотя на одинъ мѣсяцъ прислать въ Бахмутскую овинцію и Изюмскіе города: онъ на тамошнее разореніе, такъ какъ и я, безъ слезъ смотрѣть не будетъ, какъ не только оры, но цѣлыя улицы и слободы давно въ пустѣ лежатъ и да узнается, что разореніе народное происходитъ отъ чего ниь другаго, а не отъ работы на линіи.[922] Запорожскіе козаки участвовали въ постройкѣ линіи и потому въ Запорожье и одило населеніе изъ обѣихъ украинъ. И тотъ же самый Минихъ зуетъ запорожское ополченіе въ крымскомъ походѣ вотъ какими тами: «напротивъ того запорожцы изъ того же народа, бѣге изъ той же украины, на каждаго человѣка по 2 и по 4 ошихъ лошади имѣютъ, сами люди добрые и хорошо вооруны»[923]

Нельзя не согласиться съ Минихомъ въ томъ, что одна лиіная работа не могла бы довести украинское населеніе до тао жалкаго положенія, въ какомъ оно находилось въ 1735 г., да присоединились обиды командировъ и тягости начавшихся это время крымскихъ походовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было полнить обычныя командировки; такъ напр., слободскіе козаки сылали 600 чел. на Бахмутскіе соляные заводы;[924] раньше мы е видѣли, что по одному слуху, оказавшемуся впослѣдствіи неынымъ, всѣ малороссійскіе полки должны были двинуться къ раинской линіи для отраженія врага. Помимо всего этого въ раинѣ было расквартировано много русскихъ драгунскихъ полъ, которые должны были получать съ мѣстнаго населенія себѣ ержаніе—порціи и раціи.[925] Совокупность всего этого и ложиь тяжелымъ бременемъ на народъ, которому поэтому и были ъ памятны тридцатые годы XVIII ст.

---

[922] С. М. Соловьева. Исторія Россіи, т. XX, 1870 г. стр. 95—99.
[923] Ibidem, стр. 98.
[924] Полн. Собр. зак., т. VIII, № 6055.
[925] Судіенка. Мат. для отеч. ист., т. I, стр. 100—106.

Какъ бы то ни было и съ 1735 г. были посылки болѣе или менѣе значительныхъ партій на линію для ея достройки, починокъ и охраны. Въ 1736 г. генералъ лейтенанту Урусову было приказано: прибавить изъ Малороссіи и Слободскихъ полковъ работниковъ, для того чтобы задѣлать открытыя и поврежденныя мѣста линіи отъ Днѣпра до Донецкой крѣпости, отдѣлать дерномъ наружную сторону линіи и ровъ передъ нею, а внутри ея сдѣлать валъ; въ виду татарскихъ набѣговъ учредить форпосты, какъ передъ линіей, такъ и отъ Донца до Лугани изъ оставшихся ландмилиціонеровъ и поставить вездѣ маяки, которые въ случаѣ набѣга можно было бы зажечь и тѣмъ предупредить объ опасности; что касается постройки новой линіи до Бахмута, то ее отложить на неопредѣленное время, потому что тамъ было только три укрѣпленныхъ пункта Бахмутъ, Торъ и Изюмъ; починить крѣпости эти должны будутъ сами жители.[926] Въ разныхъ архивахъ намъ приходилось встрѣчать множество документовъ объ этомъ.[927] Когда была окончена постройка всѣхъ крѣпостей на линіи мы точно не знаемъ; по словамъ Манштейна, укрѣпленія были отстроены не раньше 1738 г.[928] Минихъ 1735 г. объѣздилъ украинскую линію. «исправилъ во многихъ мѣстахъ и вдоль границы привелъ всѣ крѣпости или, лучше сказать, укрѣпленные города и селенія въ такое положеніе, что имъ нечего было опасаться татарскихъ нападеній. Понятно, что для этого нужно было немного, потому что и 2000 татаръ не рѣшатся атаковать редутъ, защищаемый 50 солдатами».[929] Устройство Украинской линіи въ 1736 г. было таково. По словамъ Манштейна, она простиралась отъ Днѣпра до Донца болѣе чѣмъ на 100 лье, т.-е. болѣе чѣмъ на 400 вер.[930]

---

[926] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. III. стр. 77; по его словамъ, изъ Малороссіи, воронеж. и бѣлгород. губ. высылалось по 1500 чел.; Полн. Собр. зак., т. IX, № 6973.

[927] Такіе документы намъ попадались, напр., въ архивѣ Полт. губ. Правленія, множество ихъ хранится въ архивѣ Малорос. коллегіи при Имп. Харьков. у-тѣ; значительное количество дѣлъ о высылкахъ изъ слободскихъ полковъ находится въ архивѣ Харьк. губ. Правленія, присоединномъ недавно къ тому же архиву Малорос. коллегіи. При Константиноградскомъ полицейскомъ управленіи хранился весьма важный архивъ, относящійся спеціально къ Украинской линіи. Часть его (документы военнаго содержанія) была взята въ Петербургъ; остальныя и теперь еще находятся при томъ же полицейскомъ управленіи.

[928] Зап. Манштейна о Россіи. Изд. Рус. Старины. 1875 г., стр. 67.

[929] Ibidem.

[930] Ibidem.

проходила по южной сторонѣ харьковской и полтавской губ. хватывала слѣдующіе уѣзды: изюмскій, зміевскій и валковскій ьковской губ.) константиноградскій и кобелякцій (полтавской). ѣ р. Орели она шла по самой границѣ съ новомосковскимъ омъ екатеринославской губ. Всѣхъ крѣпостей въ ней было Начиная отъ Днѣпра, онѣ шли въ слѣд. порядкѣ: *Борисоглѣб- Царичанка, Ливинская, Васильковская, Ряжская, Козловская, Ѳеодора, Бѣлевская, Св. Іоанна, Орловская, Св. Параскевіи, змовская, Алексѣевская, Слободская, Михайловская,* [931] *Танбовская, Петра.* [932] Такъ какъ длина всей линіи была болѣе 400 вер., ромежутки между крѣпостями въ среднемъ равняются 25 вер. ности, по словамъ Манштейна, были снабжены хорошимъ зем ымъ брустверомъ, штурмфалами, рвомъ наполненнымъ водою, исомъ и контръ-эскарпомъ съ палисадами. [933]

Мнѣ лично удалось осмотрѣть одну изъ крѣпостей Украин- линіи Алексѣевскую, находящуюся возлѣ р. Береки въ зміев- ъ уѣздѣ харьковской губ. Она находится приблизительно въ

---

[931] На копіи съ карты Украинской линіи проф. Ю. И. Морозова крѣп. Коз- вя стоитъ тамъ, гдѣ на картѣ, приложенной къ соч. Ѳ. Ласковскаго, помѣ- :я кр. св. Ѳеодора, а кр. Михайловская тамъ, гдѣ у Ѳ. Ласковскаго Слобод- Конечно, мы должны больше довѣрять въ этомъ случаѣ картѣ Ѳ. Ласков- , такъ какъ она снята съ оригинала 1736 г., тогда какъ время составленія і, хранящейся въ библіотекѣ харьковскаго у-тета, неизвѣстно.

[932] Какъ видимъ отсюда, въ теченіе 4 лѣтъ прежнія названія крѣпостей нились новыми. Мы имѣемъ два Высочайшихъ указа о наименованіи ново- :еннаго при Есеневыхъ буеракахъ укрѣпленія крѣпостью Св. Параскевіи въ ъ Гос. Царицы и вел. княгини Параскевіи Ѳеодоровны, а другаго— крѣпостью оанна въ память царя Ивана Алексѣевича; (Полн. собр. зак. т. VIII, №№ 5798 7); вѣроятно, и крѣпости св. Ѳеодора и св. Петра переименованы были ъ образомъ въ память прежнихъ русскихъ государей (объ этомъ свидѣтель- тъ и авторъ исторіи Руссовъ, стр. 236), а Тамбовская, Бѣлевская, Ряжская, вская, Ливенская, Орловская, Алексѣевская и Михайловская названы такъ ени великорусскихъ украинныхъ городовъ. Я. Марковичъ посѣтившій Украин- линію въ 1739 г., называетъ ея крѣпости прежними именами.

[933] Зап. Манштейна о Россіи, стр. 67; брустверомъ наз. насыпная часть пенія, подъ защитою котораго находятся стрѣлки и орудія: штурмфалы— дъ кольевъ, расположенныхъ на отлогости контръ-эскарпа; контръ-эскарпъ— сть рва въ укрѣпленіи, противоположная той, которая примыкаетъ къ бру- ; палисадъ—рядъ кольевъ, заостренныхъ съ верху; ихъ ставятъ обыкно- на днѣ рва въ доль подошвы эскарпа или контръ-эскарпа; гласисомъ наз. шная насыпь впереди рва, которая устраивалась для того, чтобы имѣть кность поражать врага выстрѣлами.

верстѣ отъ слободы Алексѣевской, населенной и въ настоящее время однодворцами, потомками прежнихъ ландмилиціонеровъ. Земляныя сооруженія на столько хорошо сохранились, что по нимъ можно себѣ составить довольно ясное представленіе о прежнихъ размѣрахъ и видѣ самой крѣпости. Представьте себѣ на совершенно ровной открытой стѣнной мѣстности довольно обширный искусственный земляной городокъ. Городокъ этотъ имѣетъ видъ четыреугольника или, вѣрнѣе сказать, квадрата, каждая сторона равнялась приблизительно 130 шагамъ; по угламъ его находились бастіоны, значительно расширяющіе предѣлы укрѣпленія. Окружность каждаго изъ этихъ бастіоновъ болѣе 160 шаговъ, т.-е. длиннѣе самыхъ стѣнъ. Внутренность укрѣпленія представляетъ изъ себя четыреугольную площадь съ 2 ямами; такія же ямы находятся и по всѣмъ четыремъ угламъ, гдѣ расположены бастіоны; здѣсь нѣкогда помѣщались разныя строенія; высота вала по откосу равняется 36 шагамъ. Другія крѣпости были похоже на Алексѣевскую, такъ какъ всѣ онѣ дѣлались по одному образцу; по этому мы перейдемъ теперь къ описанію остальныхъ частей линіи.

Пространство между крѣпостями занято было самой линіей, на которой были расположены редуты и реданы. Редуты—это небольшія земляныя сомкнутыя укрѣпленія; одинъ изъ нихъ, находящійся возлѣ крѣп. Алексѣевской, по моему измѣренію, имѣетъ въ окружности по гребню вала 113 шаговъ, а въ діаметрѣ 34 шага; въ этомъ укрѣпленіи было два выхода—одинъ на востокъ, другой на сѣверъ. Оно окружено было также валомъ, окружность котораго равнялась 230 шаговъ. На какомъ разстояніи находился одинъ редутъ отъ другаго, съ точностью сказать не можемъ: замѣтимъ только, что описанный нами редутъ находился приблизительно на 2700 шаговъ отъ крѣпости. Такимъ образамъ, количество всѣхъ редутовъ на линіи должно было быть весьма значительно—въ нѣсколько разъ превосходить количество крѣпостей, которыхъ было 18; и дѣйствительно, мы знаемъ, что по первоначальному проекту ихъ должно было быть 142.

Обращаемся теперь, наконецъ, къ описанію третьей составной части укрѣпленій Украинской линіи—самаго рва и вала. Пространство между редутами было укрѣплено непрерывнымъ валомъ и рвомъ, который тянулся, какъ мы уже знаемъ болѣе чѣмъ на 400 верстъ. Онъ прекрасно сохранился и до настоящаго времени. Не нужно думать, чтобы черта представляла изъ себя прямую ли-

о; наоборотъ это—ломаная, состоящая изъ безчисленнаго мно-
ства небольшихъ прямыхъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга осо-
бнаго рода выступами или углами, которые въ фортификаціи
зываются реданами, а по мѣстному, крючками; такъ ихъ назы-
ли козаки въ 1739 г., какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Я. Мар-
вичъ [934]. Каждая изъ отдѣльныхъ прямыхъ или иначе черта, за-
юченная между двумя реданами, простиралась приблизительно
300 шаговъ. Она состояла изъ вала и рва; валъ, конечно, на-
шали изъ той земли, которую выбрасывали изо рва; высота его
стоящее время не менѣе $1\frac{1}{2}$ аршина. Ровъ состоитъ изъ трехъ
оскостей; нижняя или дно рва около аршина ширины; двѣ дру-
—эскарпъ и контръ-эскарпъ—гораздо шире и соединяются съ
рвой подъ тупымъ угломъ; глубина рва—около сажня. Валъ на-
дится по эту сторону рва. Такимъ образомъ, непріятель, шедшій
югa долженъ былъ сначала взойти на гласисъ, спуститься въ
въ и затѣмъ уже съ него подняться на валъ, гдѣ его ожидали
сскіе стражники. Что касается редановъ или крючковъ, то они
едставляютъ изъ себя выступы или углы, каждая изъ двухъ сто-
нъ которыхъ простирается шаговъ на 20. Конечно, нужно пред-
лагать, что въ прежнее время валъ былъ нѣсколько выше и
ре, а ровъ—глубже.

Это описаніе Украинской линіи, составленное мною на осно-
ніи ея остатковъ въ настоящее время, стоитъ въ полномъ соот-
тствіи съ тѣмъ, что намъ извѣстно о ней изъ историческихъ
теріаловъ; эти послѣдніе кромѣ того даютъ намъ еще нѣкото-
я подробности касательно ея устройства. Всѣ крѣпости, исклю-
Ливенской, представляли изъ себя бастіонные четыреуголь-
ки. Внутри каждой изъ нихъ помѣщались казармы, пороховой
ребъ, цейхгаузъ и колодезь. Возлѣ крѣпостей и редутовъ за
ніей во рву помѣщался палисадъ, т.-е. деревянная ограда; реду-
были съ форпостами; во внутренней сторонѣ линіи помѣща-
сь блокгаузы, т.-е. деревянные домики, верхніе этажи которыхъ
ли приспособлены для ружейной обороны; реданы иногда за-
лялись небольшими бастіонами или люнетами; люнеты—это, какъ
реданы, несомкнутыя укрѣпленія, открытыя назади, но имѣю-
щіе болѣе двухъ сторонъ. Расположенныя возлѣ крѣпостей сло-

---

[934] Дневн. Зап. ген. подск. Я. Марковича, ч. 2-я, стр. 59; такъ ихъ назы-
и мой проводникъ.

боды окружались валомъ или надолбами [935]. На всей линіи было 180 пушекъ и 30 мортиръ и гаубицъ, которыя помѣщались въ крѣпостяхъ, редутахъ и реданахъ [936].

Таковъ былъ ходъ постройки Украинской линіи. Теперь намъ слѣдуетъ обратиться къ вопросу о заселеніи ея. Довольно богатыя данныя для этого мы находимъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Уже изъ исторіи постройки Украинской линіи мы могли увидѣть, что тамъ необходимо было поселить военныхъ людей постоянно готовыхъ отразить врага; а такимъ именно требованіямъ удовлетворяли такъ-наз. ландмиліціонеры, т.-е. военные поселяне. Украинскіе служилые люди съ теченіемъ времени мало-по-малу превращались изъ воиновъ въ мирныхъ земледѣльцевъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы и въ Петровское время однодворцы сдѣлались настоящими крестьянами; но во всякомъ случаѣ въ это время мирнымъ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ они отдавали предпочтеніе передъ походами и воинскими экзерциціями; эти послѣдніе начинаютъ уже ихъ тяготить. Такъ по крайней мѣрѣ было въ тѣхъ мѣстностяхъ бѣлгородской и воронежской губ., которыя далѣе другихъ находились отъ пограничья. Такимъ образомъ, но однодворческое населеніе степной окраины Московскаго государства en masse не представляло теперь уже изъ себя настоящаго войска, какимъ оно было прежде; слѣд. изъ него необходимо было выдѣлить извѣстное количество воиновъ. Такъ именно и поступилъ и Петръ Вел. Вслѣдствіе донесеній, полученныхъ отъ турецкаго посла Неплюева о намѣреніи турокъ сдѣлать нападеніе на Украйну, въ 1722 г. онъ велѣлъ устроить здѣсь полный комплектъ ландмилицкихъ полковъ; съ этою цѣлью существовавшая раньше ландмилиція была пополнена однодворцами кіевск. и азовской губ., копейщиками, рейтарами, драгунами, солдатами, стрѣльцами, козаками, пушкарями, затинщиками. Они должны были состоять въ вѣдѣніи кіевскаго генералъ-губернатора, кн. Трубецкаго и азовскаго губернатора Измайлова. Военная коллегія обязана была прислать къ нимъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, находившихся въ отставкѣ, а также старыя, бывшія уже въ употребленіи, ружья и аммуницію. Жалованье они должны были получать такое, какое получали гарнизонные солдаты въ кіевской губ. Провіантъ для нихъ собирали изъ однодворцевъ, не записанныхъ въ ландмили-

---

[935] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. III, стр. 72—73.
[936] Ibidem, стр. 78.

[937]. Въ слѣдующемъ 1723 г. дѣло устройства ландмилицкихъ ковъ продолжалось. Доселѣ однодворцы уплачивали 8-ми гри-вый окладъ; теперь сверхъ этого на нихъ наложенъ былъ и ивенный, какъ бы взамѣнъ тѣхъ денегъ, которыя уплачивали ѣщищьи крестьяне своимъ владѣльцамъ; сборъ этотъ долженъ ь идти на устройство конной ландмилиціи—гусарскихъ пол-; сюда нужно было выбрать станичниковъ и другихъ служи-ѣ людей, болѣе привычныхъ къ воинской службѣ; конные лад-ціонеры были причислены къ иррегулярнымъ войскамъ, но и своихъ офицеровъ изъ сербовъ и волоховъ, состоящихъ на :бѣ; у $^1/_3$ были карабины, а у $^2/_3$ пистолеты, копья и сабли [938]. прѣля того же года главнымъ командиромъ всѣхъ войскъ на йнѣ былъ назначенъ кн. Голицынъ и снова были сдѣланы этомъ нѣкоторыя подтвержденія о ландмилиціи; содержать ее ю было на 4-гривенный окладъ, положенный на украинцевъ жой и азовской губ.; $^2/_3$ ихъ отнесены были къ нерегуляр-ъ войскамъ, $^1/_3$ къ регулярнымъ; одна половина нерегуляр-ь вооружается карабинами или фузіями и палашами, а другая—ями и пистолетами; офицеры для первой выбираются изъ дво-, волоховъ и сербовъ, а для второй—изъ унтеръ-офицеровъ ихъ полковъ, имѣющихъ право на дальнѣйшее производство акансіи; ружья и вся аммуниція выдается изъ Военной Кол-; необходимыя свѣдѣнія о количествѣ украинскаго населенія рутъ спеціально для этого посланные туда писцы [939]. Каждый милиціонерскій полкъ, какъ регулярный, такъ и нерегулярный, оялъ изъ 10 ротъ; а въ каждой ротѣ было 150 чел.; итого олку по 1500 чел. Офицеровъ назначала Военная Коллегія; а и всѣ сбруя покупались на деньги, собранныя съ однодвор-[940]. По указу 11 февр. 1724 г., однодворцевъ, взятыхъ въ милицію, велѣно было исключить изъ платежа 4-гривеннаго да, оставивъ только при одномъ 8-гривенномъ [941]. Ландмили-должна была по первому требованію выступать противъ та-; но нападенія этихъ послѣднихъ имѣли мѣсто преимуществен-есною и лѣтомъ; поэтому на зиму ландмиліціонеровъ распу-

---

[937] Полн. Собр. Зак., т. VI, № 4131.
[938] Ibidem, т. VII, №№ 4138, 4191.
[939] Ibidem, № 4200.
[940] Ibidem, № 4223.
[941] Ibidem, № 4471.

скали по домамъ [942]. Екатерина I-я продолжила дѣло своего су-пруга. Въ первый же годъ своего царствованія она издала указъ, на основаніи котораго количество всѣхъ ландмилицкихъ пол[illegible] какъ регулярныхъ было уменьшено до 6; оставшіеся были [illegible] назначены для ихъ укомплектованія; вмѣстѣ съ тѣмъ ланд[illegible] онерамъ, которые были отпущены по домамъ, была дана [illegible] тельная льгота: ихъ не велѣно было посылать ни въ какія [illegible] дировки, ни на какія работы, въ виду того что по прежнимъ [illegible] коненіямъ не только ландмилиція, но и однодворцы были [illegible] бождены отъ такихъ повинностей. Четырехъгривенный ок[illegible] собираемый съ однодворцевъ, аккуратно нужно было доста[illegible] кн. Голицыну. Въ случаѣ недостачи офицеровъ, приказано [illegible] пополнять ихъ унтеръ-офицерами драгунскихъ полковъ; жал[illegible] выдавать имъ и зимою, когда они живутъ по квартирамъ [illegible] со своими солдатами [943]. По приговорамъ сената 1724, 172[illegible] 1726 гг. жалованье офицерамъ регулярныхъ ландмилицкихъ [illegible] ковъ было опредѣлено такое же, какое получали гарн[illegible] офицеры кіевской и азовской губ., въ нерегулярныхъ полкахъ [illegible] жалованье выдавалось только полковникамъ, капитанамъ и [illegible] жимъ. Кромѣ жалованья и тѣмъ и другимъ выдавалась особая су[illegible] на деньщиковъ и, смотря по рангу, на раціоны. Если имъ [illegible] дилось уходить далеко отъ жилищъ, то провіантъ имъ выдавали [illegible] магазиновъ. Для покупки лошадей рядовымъ приказано было выда-вать ежегодно по одному рублю изъ четырехъгривеннаго оклада [944].

Такимъ образомъ, въ Петровское время произошло значитель-ное измѣненіе въ жизни великорусскаго однодворческаго населе-нія бѣлгородской и воронежской украинъ. Въ московскій періодъ нашей исторіи эта мѣстность была заселена, какъ мы знаемъ, слу-жилыми людьми (драгунами, солдатами, копейщиками и т. п.); они получали помѣстныя земли и за это отбывали конную и пѣшую службу, защищая свои жилища, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границу го-сударства. Не всѣ они впрочемъ остались на своихъ мѣстахъ: иные выходили изъ своихъ жилищъ и селились далѣе на границѣ. Въ 1724 году они были названы государственными крестьянами и обложены подушною податью, которая и собиралась съ нихъ на со-держаніе регулярныхъ и нерегулярныхъ ландмилицкихъ полковъ [945].

---

[942] Полн. Собр. Зак., т. VII № 4561 и т. VIII, № 6627.
[943] Ibidem, т. VII, 4670 и т. VIII, № 6627.
[974] Ibidem, т. VIII, № 6227.
[945] Ibidem, т. VIII, № 5673.

Въ 1731 г. при Аннѣ Іоанновнѣ, какъ мы уже знаемъ, начата постройка Украинской линіи. Она была поручена сенатору жанову и ген.-м. Дебриньи. Имъ была дана инструкція, заающая въ себѣ очень важныя свѣдѣнія о заселеніи линіи. было поручено изъ однодворцевъ бѣлгородскаго и сѣвскаго іда набрать 20 полковъ (16 конныхъ и 4 пѣшихъ) и поселить иніи, давши имъ такое жалованье, какое получали набирав изъ нихъ раньше полки, и надѣливши землею въ прежней орціи. Для этого они должны были собрать вѣдомости о коствѣ однодворцевъ какъ уплачивающихъ семигривенный и че ыгривенный окладъ, такъ и служащихъ въ полкахъ;—высгъ, сколько къ наличному числу нужно еще прибавить для лекта въ 20 полкахъ;--раньше служившихъ въ пѣхотѣ и тенужно было выбирать въ пѣхоту, а служившихъ въ конни-въ конницу; поступившіе на службу не должны будутъ неенно бросать своихъ домовъ, а только обязываются нѣсколько цевъ въ году прослужить на границѣ; каждый, пробывъ изное время на службѣ, можетъ замѣниться другимъ; записаться олки могъ всякій однодворецъ какъ вслѣдствіе скудости землгакъ и вслѣдствіе какихъ-нибудь другихъ обстоятельствъ; нужыло только наблюдать за тѣмъ, чтобы подъ видомъ однодцевъ не записывались бѣглые крестьяне, всѣхъ тѣхъ, кто не чивалъ подушнаго оклада, а между тѣмъ годенъ былъ къ збѣ, нужно было безъ всякихъ разсужденій записывать въ и. Сами строители должны были поѣхать на мѣсто и произ изслѣдованіе на всемъ пространствѣ между Сѣв. Донцомъ и ью, чтобы рѣшить вопросъ, на какихъ мѣстахъ устроить крѣи и слободы и сколько отвести къ нимъ земель и угодій, а ке составить вѣдомости о поселеніяхъ разныхъ лицъ, заведенъ здѣсь еще до постройки линіи. Каждый долженъ былъ служ въ томъ полку, гдѣ имѣлъ жительство. Земельные участки служилымъ людямъ, такъ и ихъ братьямъ, дѣтямъ и свойнникамъ должны были быть равной величины. Переведенцы и продавать свои прежнія земли какъ своей же братіи, такъ сторроннимъ лицамъ, но только безземельнымъ. Всѣмъ зем, оставленнымъ служилыми людьми, нужно было составить ы и смѣты. Еслибы на линіи оказались свободныя земли, то можно было принимать и поселенцевъ, владѣющихъ крестьи. Положенный на однодворцевъ семи и четырехъгривенный дъ въ текущемъ 1731 г. было приказано выбирать попреж-

нему, причемъ первый шелъ на содержаніе армейскихъ полковъ, а второй—ландмилицкихъ. Для содержанія же на будущее время вновь учрежденныхъ 20 полковъ слѣдовало сдѣлать новыя окладныя книги для каждаго города отдѣльно, въ которыхъ писать вмѣстѣ оба оклада по 1 р. 10 коп. съ души; къ каждому полку для этого были приписаны города съ уѣздами; но деньги собирали не воеводы, а особые коммиссары и офицеры. Ружья и амуницію должна была доставить Военная Коллегія изъ остатковъ армейскихъ полковъ; лошадьми и мундирами они должны были быть снабжены на такомъ же основаніи, какъ и прежніе ландмилицкіе полки. Эти послѣдніе нужно было вывести весною на границу по сношенію съ главнымъ командиромъ Украинскаго корпуса. Кромѣ Украинской линіи въ вѣдомствѣ Тараканова и Дебриньи были также чугуевскіе козаки и калмыки; къ Слободскимъ же полкамъ они не должны были имѣть никакого отношенія[946]. О ландмилицкихъ полкахъ Таракановъ долженъ былъ представлять ежемѣсячныя вѣдомости[947]. Губернаторы и воеводы обязаны были ему присылать извѣстія о сборѣ съ однодворцевъ положеннаго на нихъ четырехъгривеннаго оклада съ 1730 г.[948]. Для увеличенія доходовъ рѣшено было въ новыхъ крѣпостяхъ при линіи собирать положенную пошлину съ вина, пива и меду, а для этого завести приходорасходныя книги[949]. Но четырехъгривенный окладъ былъ все-таки признанъ недостаточнымъ и потому рѣшено было въ 1732 году присоединить сюда и семигривенный[950], для того чтобы получить потребную сумму въ размѣрѣ 301192 р. 97½ коп.; впрочемъ изъ этой же суммы содержались и полки на такъ называемой Закамской линіи.

Изъ инструкціи Тараканову и Дебриньи ясно видно, что правительство первоначально желало заселить украинскую линію по возможности добровольными переселенцами. Но уже въ слѣдующемъ 1732 г. оно прибѣгало къ такой мѣрѣ, которая носила вполнѣ принудительный характеръ. По представленію Тараканова и Дебриньи велѣно было при каждомъ служащемъ отправлять на линію одного работника, который долженъ былъ исполнять тамъ не-

[946] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5673.
[947] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5946.
[948] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5950.
[949] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5826.
[950] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6250.

ходимыя сельскохозяйственныя работы, «дабы чрезъ такой распо-докъ и удовольство могли какъ строеніемъ и прочимъ домовымъ водомъ исправиться и послужа по нѣсколько годовъ перемѣ-иться». Такихъ «подпомощниковъ» сразу же нужно было выслать 000 ч. по числу новыхъ ландмилиціонеровъ. Въ указѣ правда ворится, что принудительный наборъ нужно было допустить лько въ такомъ случаѣ, если не достанетъ добровольцевъ изъ атьевъ, отцовъ, племянниковъ, родственниковъ и свойственни-къ Украинцевъ однодворцевъ. Но добровольцевъ повидимому ока-ось немного, и дѣло окончилось тѣмъ, что каждый годъ из-тное количество работниковъ или подпомощниковъ наряжалось Украинскую линію къ поселеннымъ тамъ ландмиліціонерамъ. иятное дѣло, что украинское однодворческое населеніе смотрѣ-на эти командировки какъ на очень тяжелую натуральную по-ность. Высшее руководительство въ дѣлѣ постройки линіи при-лежало Военной Коллегіи, а отводъ земель—Сенату [951]. Перво-ально ландмилицкіе полки назывались по именамъ командировъ, ь 1727 г. получили новыя названія по украинскимъ городамъ [952]; 1732 г. они носили слѣд. имена: 16 конныхъ—рыльскій, пу-льскій, курскій, сѣвскій, бѣлгородскій, брянскій, староосколь-і, ва:уйскій, новооскольскій, ливенскій, елецкій, воронежскій, овскій, козловскій, тамбовскій, ефремовскій; 4 пѣхотныхъ—ряж-й, борисоглѣбскій, слободскій, бѣлевскій [953]. Порохомъ и свин-ъ должно было снабжать ландмилицкіе полки артиллерійское ломство, по разсмотрѣнію Военной Коллегіи «понеже линія и ѣпости строятся и полки оные селить велѣно для прикрытія и роны внутреннихъ крѣпостей» [954]. Правительство вообще не мало отилось о поселенцахъ Украинской линіи, такъ въ 1733 г. ве-ло было опредѣлить изъ самихъ же ландмиліціонеровъ или изъ льныхъ русскихъ людей особыхъ учителей для обученія нѣко-рыхъ лицъ слесарному, кузнечному и шорному ремесламъ; лицъ ихъ потомъ нужно было распредѣлять по крѣпостямъ [955].

Въ 1733 г. была вчернѣ окончена постройка Украинской ліи, но на ней было поселено только 9 ландмилицкихъ полковъ—

---

951 Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6129.
952 Полн. Собр. Зак., т. VII, № 5196.
953 Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6279.
954 Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6345.
955 Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6493.

тамбовскій, ливенскій, ефремовскій, орловскій, козловскій, бѣл-скій, ряжскій, слободскій, борисоглѣбскій; изъ нихъ первые 5—кон-ные, а послѣдніе 4—пѣхотные. Остальные 11 полковъ должны бы-ли быть поселены на извѣстномъ намъ уже продолженіи украин-ской линіи до Лугани[956]. Въ 1735 г. эти 9 полковъ еще оконча-тельно здѣсь не устроились: ни построекъ для себя не окончили, ни пашни не распахали, ни хлѣбомъ не обзавелись, такъ что и семействъ ихъ перевести сюда было еще невозможно. Всѣ жили, такъ сказать, на бивуакахъ; это видно между прочимъ и изъ того, что имъ приказано было дѣлать себѣ «мазанки», но въ виду изо-билія лѣса въ нѣкоторыхъ мѣстахъ многіе поселенцы желали сра-зу же дѣлать себѣ избы, а не мазанки; ихъ просьба была ува-жена[957]. Въ это же время былъ возбужденъ вопросъ о поселеніи на Украинской линіи раскольниковъ. Еще въ 1734 г. было поз-волено селить ихъ по украйнѣ подъ прикрытіемъ форпостовъ, что-бы они не могли уйти за границу. Вейсбахъ теперь предлагалъ селить ихъ на украинской линіи, но Таракановъ съ своей сторо-ны представилъ серьезныя возраженія, съ которыми сенатъ впол-нѣ согласился; состоялось рѣшеніе—не принимать раскольниковъ на линію въ виду близости донскихъ козаковъ, среди которыхъ многіе заражены расколомъ; вновь поселенные на линіи расколь-ники могутъ совратить еще большее количество лицъ въ расколъ или же уйти за границу, какъ уже сдѣлали многіе, которые жи-вутъ теперь въ Турціи и даютъ пристанище всѣмъ своимъ со-братьямъ; построена Украинская линія и на ней поселены ланд-милиціонеры для обороны государства, а на раскольниковъ не толь-ко нельзя въ этомъ случаѣ положиться, но наоборотъ нужно ожи-дать отъ нихъ всяческаго противодѣйствія цѣлямъ правитель-ство, они напр., могутъ принимать и передерживать у себя рас-кольниковъ и бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ, съ тѣмъ что-бы обратить ихъ потомъ въ свою секту[958]. Къ этому времени от-носится описаніе Украинской линіи, сдѣланное Манштейномъ. О населеніи ея онъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Линіи, говорить

---

[956] Отмѣчаемъ маленькое противорѣчіе въ источникахъ: по документу, при-веденному у Ѳ. Ласковскаго, на Укр. линіи должно было быть поселено 7 кон-ныхъ и 2 пѣхотныхъ полка, а на картѣ Укр. линіи помѣщены всѣ 4 пѣхотные полка.

[957] Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6660.

[958] Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6802.

іняются 20.000 драгунъ изъ милиціи, размѣщенныхъ по
іъ и по селамъ, нарочно для нихъ выстроеннымъ. Въ
ремя они получають на одну треть менѣе обыкновеннаго
о жалованья, а взамѣнъ имъ розданы участки пахатной
торую они обрабатываютъ. Это войско набрано изъ
ѣдныхъ дворянскихъ семействъ въ областяхъ курской и
, такъ-называемыхъ *однодворцевъ*, т.-е владѣльцевъ одного
ора, которые сами пашутъ свою землю. Эти же семей-
аны ежегодно высылать на линію изъ своей среды из-
исло работниковъ въ помощь войску при земледѣльче-
ботахъ. Скажу мимоходомъ, что это *превосходнѣйшее вой-
ссіи.* Изъ этого войска набраны были при Императрицѣ
іи какъ для измайловскаго гвардейскаго полка, такъ и
ирскаго гр. Миниха. Все же войско было сформировано
у Миниха 1731 г. До него еще при Петрѣ I существо-
войско въ числѣ 6000, изъ числа послѣднихъ и сформи-
ылъ измайловскій полкъ [959]. Для насъ здѣсь наиболѣе ин-
амѣчаніе Манштейна, что ландмилиція была превосход-
разрядомъ русскаго войска. Къ сожалѣнію, извѣстіе Манш-
ичается краткостью. Онъ, напр., только вскользъ упомя-
імъ, что ландмиліціонеры получали землю; между тѣмъ
о бы очень желательно знать, каковы были размѣры жа-
ямъ участковъ, на какомъ основаніи они ими владѣли;
ременные источники также не даютъ намъ отвѣта на
сы.

кончательнымъ устройствомъ Украинской линіи не пре-
я заботы правительства о поселенныхъ на ней ландми-
хъ. Вотъ нѣкоторыя извѣстія о нихъ въ правленіе Ели-
етровны.

въ 1736 г. всѣ 20 полковъ были сдѣланы конными; по
у въ мирное время они получали $^2/_3$ армейскаго жало-
іегъ на лошадей по 1 руб. въ годъ они теперь уже не
ти послѣднія содержались на особую полковую сумму.
демъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи ландмилиц-
овъ изъ указа 1743 г. Всѣхъ однодворцевъ въ 1723 г.
795 чел.: изъ нихъ умерло, взято на службу и вообще
1723 г. 191,115, родилось 131,078 чел., изъ коихъ посту-

ı. Манштейна о Россіи. Спб. 1875 г., стр. 67—68.

пило въ ландмилицію 6428; всего однодворцевъ—267,336 чел. Четырехъ и семигривеннаго оклада съ нихъ собирается 406,777 р. 40 к.; сюда же нужно присоединить 20,000 руб., которые велѣно брать изъ суммы, собираемой изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ [960]; всего такимъ образомъ получалось 426,777 руб. 40 коп.; сумма эта распредѣлялась такъ: на содержаніе Украинскихъ ландмилицкихъ полковъ—290,852 руб. 27 коп.,—закамскихъ ландмилицкихъ 46196 руб., 6 полевыхъ драгунскихъ—89623 руб. 42 коп.; и того, въ остаткѣ 95 руб. 71 коп. На провіантъ, какъ мы видимъ, не оставалось уже ничего. По первоначальному проекту ландмилиціонеры должны были продовольствоваться своимъ собственнымъ хлѣбомъ; для этого имъ розданы были земельные участки. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное. Съ 1724 по 1742 г. ландмилиціонеры, какъ видно изъ приведенныхъ въ докладѣ ландмилиціонерной коммиссіи цифръ, продовольствовались гл. образомъ съѣстными припасами, привезенными съ собою изъ дому и взятыми изъ армейскихъ магазиновъ. За посѣвомъ на 1743 г. въ экономіи самой Украинской ландмилиціи находилось ничтожное количество хлѣба. При томъ генералъ-провіантмейстеръ Шереметевъ съ своей стороны за выданный имъ провіантъ требовалъ платы и при томъ заявлялъ, что съ октября совершенно прекращаетъ выдачу его изъ своихъ магазиновъ. Такимъ образомъ, очевидно, что земледѣліе на Украинской линіи на первыхъ парахъ развивалось очень туго, не смотря на то, что при каждомъ ландмилиціонерѣ, какъ мы знаемъ, долженъ былъ состоять работникъ или подпомощникъ. Всѣхъ такихъ работниковъ по числу милиціонеровъ должно было быть отправлено сразу 20000 чел. Но сразу ихъ не отправили, а высылали ежегодно извѣстное количество душъ, и въ теченіе 9 лѣтъ (съ 1733 по 1742 г.) такимъ образомъ снаряжено было 120760 чел., т.-е. въ среднемъ по 13417 чел. въ годъ. Ландмилиціонная коммиссія сдѣлала любопытный разсчетъ, въ какую сумму обошлись эти командировки работниковъ. Провіанта было взято на 243,406 руб.; всякому работнику давали сверхъ того по 50 коп.; каждый бралъ съ собою изъ дому разные матеріалы все это равняется 696,530 руб.; между тѣмъ прибыль отъ этихъ работниковъ опредѣляется количествомъ засѣяннаго и собраннаго

---

[960] Указъ объ этомъ былъ изданъ въ 1736 г. 19 марта, 5 мая того же года онъ былъ подтвержденъ, при чемъ было сказано, что если этой суммы не станетъ то брать изъ индуктнаго сбора. Полн. собр. зак. т. IX, № 6926 и 6953,

ии хлѣба, который можно оцѣнить въ 212701 руб.; слѣдовательно быток равняется 483,829 руб.; но сюда нужно еще присоединить цѣну павшихъ у подпомощниковъ 60380 лошадей—241,520 р.; акимъ образомъ мы получимъ 725,349 руб. Но чтобы .опредѣлить настоящую, полную цифру убытковъ, слѣдуетъ сюда прибавить зарабочую плату, которую, собственно говоря, нужно было дать этимъ подпомощникамъ; считая по 3 руб. въ мѣсяцъ, за мѣсяцевъ получимъ 2173680 руб.; и того всего—2899029 руб. сли мы даже признаемъ этотъ разсчетъ значительно преувеличннымъ, то и тогда все-таки должны будемъ сказать, что ежедная высылка работниковъ ложилась тяжелымъ бременемъ на краинскихъ однодворцевъ; не даромъ ландмилиціонная коммиссія являла, что однодворцы, изъ которыхъ набираются ландмиліціоры и работники, сильно обѣднѣли, и положеннаго на нихъ окда платить ни въ состоянія.

Военная коллегія, разсмотрѣвъ этотъ докладъ ландмилиціонэй коммиссіи, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: оставить а Украинской линіи по прежнему 9 полковъ, укомплектовавъ къ ландмилиціонерами другихъ 11 полковъ или однодворцами; ля посѣва дать имъ хлѣбныхъ сѣмянъ изъ экономіи; подпомощиковъ впредь къ нимъ уже не посылать, сѣно же для лошадей ни должны будутъ заготовлять сами; по крѣпостямъ они обязываются содержать караулы, получая впрочемъ за это жалованье; ля облегченія украинскихъ ландмилиціонеровъ помѣстить на лѣто а линію полевые драгунскіе полки, возвратившіеся изъ Кизляра, зимою переводить ихъ квартиры вблизи линіи: у одиннадцати стальныхъ полковъ взять лучшихъ лошадей для гренадеровъ 9 олковъ и распустить по домамъ съ ружьемъ, мундиромъ и аммуницей, росписавъ ихъ въ роты по дистриктамъ, т.-е. округамъ, такъ обы въ одной ротѣ находились люди однаго и того же дистикта; дѣлалось это для того, чтобы разъ въ мѣсяцъ производить ъ смотръ, а два раза въ годъ (лѣтомъ и зимою) въ теченіи неля, когда не было работъ, обучать военнымъ экзерциціямъ; абъ-офицерамъ — жить въ городахъ своихъ дистриктовъ, а эръ-офицерамъ—при своихъ ротахъ въ приличныхъ мѣстахъ, бы ландмилиціонеры постоянно находились въ страхѣ и не бывали правилъ военной службы; офицерамъ приказать, что-они не мѣшались въ домашнюю жизнь милиціонеровъ, а блюдали только за хорошимъ содержаніемъ лошадей и исправнымъ состояніемъ оружія и аммуниціи, дома они должны были

41

ходить не въ форменной, а въ своемъ платьѣ; на мѣсто умершихъ и вообще убылыхъ немедленно сами же однодворцы даннаго дистрикта должны были выбирать новыхъ, чтобы не было не одной свободной вакансіи; за выборъ негодныхъ лицъ накладывать штрафъ и вмѣсто нихъ брать новыхъ; офицерамъ выдавать обыкновенное жалованье, чтобы они не имѣли основанія эксплуатировать своихъ солдатъ; командиры, имѣющіе прибываніе въ своихъ собственныхъ имѣніяхъ, не могутъ уже стоять во главѣ своихъ командъ, а числятся въ отпуску; ихъ мѣсто занимаютъ тѣ, которые живутъ не въ своихъ домахъ, а при ротахъ; главнымъ командиромъ ко всѣмъ 20 полкамъ слѣдовало опредѣлить одного генералъ-лейтенанта, а въ помощь ему генералъ-маіора и двухъ бригадировъ; провіантъ обязанъ былъ доставлять генералъ-провіантмейстеръ Шереметевъ. Четырехъ и семигривенный окладъ съ однодворцевъ собирать по прежнему, а остатокъ держать въ казнѣ; бѣглыхъ однодворцевъ по мѣрѣ поимки переводить на счетъ тѣхъ лицъ, которыя ихъ передерживали, на Украинскую линію. Сенатъ согласился почти со всѣми этими предложеніями и они были утверждены Императрицей.[961]

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что положеніе населенія Украинской линіи, собственно говоря, мало въ чемъ измѣнилось сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Наиболѣе важное значеніе имѣло то распоряженіе правительства, по которому прекращена была посылка на линію работниковъ; но и въ нихъ теперь уже не было такой необходимости, какъ прежде; съ окончаніемъ турецкой войны, положеніе Украинскихъ ландмилиціонеровъ сдѣлалось все-таки болѣе безопаснымъ; теперь они могли уже посвящать нѣкоторую часть своего времени и сельскохозяйственнымъ занятіямъ. Съ другой стороны вслѣдствіе увеличившейся безопасности должны были являться на линію добровольные поселенцы, привлекаемые обиліемъ земель; они могли иногда не попадать въ ландмилицію и такимъ образомъ на линіи зараждался новый элементъ населенія, преданный исключительно мирнымъ сельскохозяйственнымъ занятіямъ; сюда же нужно присоединить и крестьянъ, которыхъ могли приводить съ собою по инструкціи данной Таракановымъ и Дебреньи, новые поселенцы. Правительство въ свою очередь употребляло разныя средства къ заселенію линіи. Какъ мы уже знаемъ, оно сюда переводило всѣхъ разы-

---

[961] Полн. собр. Зак., т. XI, № 8787.

нныхъ бѣглыхъ однодворцевъ. Для розыска же ихъ оно при-
'ало ко всевозможнымъ мѣрамъ. Въ 1743 г. былъ изданъ указъ,
дупреждавшій владѣльцевъ, чтобы они до 1 мая 1744 г. (т.-е.
новой ревизіи) отвезли на своихъ подводахъ на Украинскую
іію жившихъ у нихъ однодворцевъ; въ противномъ случаѣ
кащики и крестьяне будутъ платить штрафъ — мущины по
руб., а женщины по 5 руб. [962]

Изъ указа отъ 29 марта 1745 г. видно, что разыскиваемые
ревизіи бѣглые однодворцы подъ конвоемъ стоявшихъ здѣсь
ейскихъ и гарнизонныхъ полковъ отправляемы были на линію,
чемъ кормъ и подводы имъ выдавались изъ ландмилицкой
мы. [963] Въ этомъ же 1745 г. убѣдились, что законъ о большихъ
рафахъ, налагаемыхъ за укрывательство однодворцевъ, не до-
гаетъ своей цѣли; крестьяне вовсе не могли взносить этихъ
и даже 5 рублей; иные не имѣли даже лошадей и скота, ко-
ыхъ можно было бы продать для взысканія долга; притомъ
дажа имущества разорила бы не только бѣдныхъ, но и зажи-
ныхъ. [964] Кромѣ бѣглыхъ однодворцевъ поселили здѣсь тѣхъ
икорусскихъ крестьянъ, которые иногда были переведены изъ
тренннихъ областей государства въ Малороссію и поселены кн.
ншиковымъ въ с. Ямполѣ, а кн. Долгорукимъ въ с. Клишкахъ
Чаплеевкѣ; живя тамъ, они не уплачивали подушной подати, а
али, подобно малороссіянамъ, порціи и раціи на армейскіе
ки; кромѣ того на Украинскую линію велѣно было переселять
ѣхъ лицъ, которыя родились отъ великоруссовъ, имѣвшихъ
бываніе въ Польшѣ; кто изъ нихъ оказывался годнымъ къ
нной службѣ, того записывали въ солдаты [965]. Но этихъ под-
вольныхъ колонистовъ трудно было удержать на новомъ мѣстѣ
тельства: они цѣлыми толпами уходили оттуда вмѣстѣ съ семья-
возвращать назадъ ихъ было не легко, потому что убѣгали
большею частью въ Польшу; иныхъ настигали, но они отби-
ись вооруженною рукою отъ погони; ихъ велѣно быро ловить
затѣмъ бить нещедно кнутомъ и батожьемъ; для этого между
чимъ были усилены заставы; но и онѣ мало помогали горю,
ому что, какъ выражается указъ, «люди это по нарѣчію сво-

---

962 Полп. собр. Зак., т. XI, № 8801.
963 Полн. собр. Зак., т. XII, № 9132.
964 Полн. собр. Зак., т. XII, № 9144.
965 Полн. собр. Зак., т. XII, № 9131.

ему болѣе склонны къ малороссійскому народу» и потому свободно могли проживать въ Малороссіи [966]. Какъ извѣстно, въ Малороссіи тогда еще крестьяне пользовались правомъ вольнаго перехода съ одного мѣста на другое.

Къ 1752 г. относится чрезвычайно важное и любопытное распоряженіе правительства о заведеніи на Украинской линіи школъ. По указу 13 апрѣля велѣно было учредить училище для дѣтей однодворцевъ и ландмиліціонеровъ при полкахъ, гдѣ были однодворческія слободы; такихъ полковъ было 6—тамбовскій слободской, ефремовскій, орловскій, бѣлевскіи и козловскій. Въ каждомъ изъ нихъ велѣно было обучать по 25 мальчиковъ; при трехъ остальныхъ полкахъ школъ устроено не было, потому что при двухъ вовсе не было однодворцевъ (ливенскомъ и борисоглѣбскомъ), а при одномъ (ряжскомъ) ихъ было очень мало. Въ школы нужно было выбирать семилѣтнихъ безпріютныхъ дѣтей, «скитающихся межъ дворъ»; жалованье мундиры и провіантъ—давать имъ по штату гарнизонныхъ школъ; на книги и ремесленные инженерные инструменты—употреблять по 1200 руб. въ годъ. Кромѣ казеннокоштныхъ разрешено было принимать и своекоштныхъ; какъ тѣхъ такъ и другихъ обучали здѣсь чтенію, письму и пѣнію подъ руководствомъ командировъ; преподавателями этихъ предметовъ были писаря или унтеръ-офицеры; преподавались здѣсь также ариѳметика, инженерное искусство и артиллерія—а преподователями были офицеры, инженеры и артиллеристы; этимъ предметамъ нужно было обучать тамъ гдѣ находился генералитетъ. [967]

Дальнѣйшая судьба Украинской линіи въ общихъ чертахъ такова: Въ 1764 г. былъ утвержденъ проэктъ ландмилиціи маіора фонъ-Циклера о проведеніи линіи отъ устья р. Самары до устья р. Лугани, [968] куда была переселена съ Украинской линіи часть однодворцевъ. Въ 1770 г. ландмилицкіе полки, обращенные за годъ передъ тѣмъ мушкатерскіе, сравнены были съ другими регулярными; въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ оставшіеся на линіи однодворцы снова образовали изъ себя на время нѣсколько полковъ. Въ началѣ текущаго столѣтія населеніе Украинской линіи состояло изъ трехъ важнѣйшихъ группъ: однодворцевъ,

---

[966] Полн. соб. Зак., т. VIII, № 9972

[967] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи. стр. 82.

[968] Полн. собр. Зак., т. XII, № 9533.

овыхъ обывателей (т.-е. потомковъ слободскихъ козаковъ) енныхъ крестьянъ. Сохранилось чрезвычайно любопытное стическое [969] описаніе Украинской линіи 1821 г.; въ виду что у насъ нѣтъ аналогическихъ данныхъ за болѣе раннее , мы сдѣлаемъ изъ него нѣсколько извлеченій, которыя данамъ возможность кромѣ того отвѣтить на чрезвычайно важдля насъ вопросъ—къ какимъ результатамъ привели стара;ентральнаго правительства заселить Украинскую линію. Въ ıвъ Украинской линіи въ 1821 г., входило 17 крѣпостей, ;здныхъ города—2 слободско - Украинской губ. (Изюмъ и ъ), одинъ полтавскій (Константиноградъ), 25 казенныхъ во:й—14 харьковской губ., 8 полтавской, 3 екатеринославской; ѣздамъ онѣ распредѣлялись такъ: одна—волковскаго уѣзда ıлажская), 6—зміевскаго (зміевская, параповская, староохо:ая, шебелинская, лиманская, мѣловатская) 7—изюмскаго, гопоповская, петровская, савинская, изюмская, царевоборисовмалокомышевская, и часть волости Барвенковой стѣнки);)нстантиноградскаго, 3— кобеляцкаго, 3— новомосковскаго.)ти волости заключали въ себѣ 6 мѣстечекъ, 59 слободъ, ;ревень и 242 хутора. Всѣхъ жителей было 168760 душъ о пола; занимались они земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбовомъ. Прежде приходилось по 15 дес. на душу, а въ самомъ ѣ заселенія даже по 70 десятинъ; теперь же вслѣдствіе поія на линіи значительнаго количества помѣщичьихъ земель ры участковъ значительно сократились; владѣли онѣ землею ıоякомъ основаніи: одни дѣлятъ всякую ревизію свои земли ıслу ревизскихъ душъ, причемъ въ среднемъ приходится на отъ 3 до 6 десятинъ, maximum 6—9, другіе «не дѣлятся, а ıютъ оною.... по старозаимочнымъ правамъ, кто сколько прежде взять могъ или пріобрѣтеніемъ другъ отъ друга покупкою». ıдно, въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ четвертными ıворческими землями, а въ другомъ—со старозаимочными, какъ на линіи, какъ мы уже знаемъ, кромѣ однодворцевъ и войсковые обыватели. Эти послѣдніе, впрочемъ, по видиимѣли жительство не на самой линіи, а на территоріи изюмслободскаго полка, впослѣдствіи только къ ней приписанкъ такому именно заключенію мы по крайней мѣрѣ придемъ,

---

969 «Описаніе бывшей Украинской линіи отъ начала учрежденія прошедстолѣтія до положенія ея въ 1821 г.,»(харьк. губ. вѣд. 1867 г.. № 10).

если обратимъ вниманіе на названіе волостей, входившихъ въ составъ Украинской линіи; здѣсь мы находимъ, напр., зміевскую, тарановскую, лиманскую, изюмскую, царевоборисовскую волости; между тѣмъ какъ гг. и сс. Зміевъ, Тарановка, Лиманъ, Изюмъ, Царевоборисовъ, давшіе имъ свое названіе, существовали ранѣе постройки Украинской линіи, были основаны переселенцами-малороссіянами и входили въ составъ слободскихъ полковъ.

Кромѣ указанныхъ выше промысловъ населеніе Украинской линіи занималось также и торговлей: ѣздило на Донъ за рыбой и въ Крымъ за солью; торговало виномъ и разными сырыми продуктами; ярмарокъ также было не мало. Въ Украинскую линію вело 3 столбовыхъ и одинъ чумацкій шляхъ: 1 изъ Харькова черезъ Чугуевъ на Изюмъ, Купянскъ и др. города; 2 изъ Харькова черезъ водолажскую волость и Константиноградъ въ Екатеринославъ; 3 изъ Полтавы черезъ Константиноградъ въ Екатеринославъ; 4 изъ Изюма по надъ самой Украинской линіей черезъ слободу Ливенскую до г. Кобыляки. Но торговля не была все таки важнымъ и самостоятельнымъ занятіемъ населенія. Это [illegible] видно изъ того, что лицъ, записанныхъ въ гильдію, почти не было, исключая только 155 купцовъ и 294 чел. мѣщанъ, жившихъ въ городахъ [970].

Такимъ образомъ, въ началѣ XIX столѣтія Украинская линія представляла изъ себя довольно значительную область, захватывавшую части нын. харьковской, полтавской и екатеринославской губ. и заселенную великороссіянами съ небольшою примѣсью малороссіянъ. Прежній, исключительно военный характеръ быта смѣнился мирнымъ—земледѣльческимъ. Населеніе давно уже съиграло свою историческую роль защитника русскихъ границъ отъ татаръ и турокъ; послѣднюю жертву на алтарь отечества оно принесло въ 1788 г., когда поголовно всѣ однодворцы отъ 17 до 50 лѣтъ были взяты въ солдаты и образовали 4 конныхъ и 1 пѣхотный полкъ [971].

---

[970] «Описаніе б. Украинской линіи отъ начала учрежденія прошед. столѣтія до положенія ея въ 1821 г.» (харьк. губ. вѣд. 1868 г., № 10); это описаніе представляетъ приложеніе къ картѣ Украинской линіи, хранящейся въ библіотекѣ харьк. у-тета; ни авторъ, ни время его составленія неизвѣстны; въ основу его были положены по всѣмъ признакамъ современ. оффиціал. данныя; историческая часть добросовѣстно составлена по правительст. распоряженіямъ.

[971] Ibidem.

Послѣ всего сказаннаго мы можемъ уже поставить на разрѣ-
е вопросъ: каково же было значеніе Украинской линіи въ
защиты и обороны слободскихъ и малороссійскихъ полковъ
татарскихъ набѣговъ; другими словами, мы должны теперь
ать оцѣнку этого грандіознаго предпріятія по существу и ука-
соотвѣтствовали или нѣтъ принесенныя русскимъ государ-
іъ и народомъ жертвы ихъ результатамъ. Въ своемъ отвѣтѣ
олжны будемъ отдѣлить вопросъ о постройкѣ Украинской
і отъ вопроса о ея заселеніи.

Постройка Украинской линіи велась нераціонально: мало до-
али человѣческимъ трудомъ; не было необходимаго контроля
, работами; не выработано было заранѣе опредѣленнаго плана
тъ, такъ что въ послѣдствіи понадобилось издавать дополнитель-
инструкціи, которыя оказывались и несвоевременными и не-
лнимыми; лица, завѣдывавшія этимъ дѣломъ, руководствова-
въ своихъ дѣйствіяхъ не идеей общественнаго блага, а сво-
ыстными инстинктами; авторы проекта не предпринимали ни-
іхъ мѣръ, чтобы доказать необходимость столь дорогаго и обре-
тельнаго для населенія предпріятія; особенное возбужденіе
ивъ постройки линіи существовало среди южно-русскаго на-
ія какъ высшаго, такъ и низшаго; выразителемъ чувствъ
наго шляхетства явился авторъ «Исторіи Руссовъ»; въ этомъ
ѣ мы можемъ ему вѣрить, такъ какъ дѣло касается не фак-
, а общественнаго настроенія; «работа сія, говоритъ онъ, по-
па опять многія тысячи народа отъ тяжестей зноя и климата,
удя о неизмѣрномъ пространствѣ работъ оныхъ, судя о ши-
и глубинѣ каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ
ремногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣ-
ьми, названными по именамъ Царственной Фамиліи и по го-
мъ Великороссійскимъ, и наконецъ, судя что развернувши всѣ
гибы въ прямую линію составятъ они ее около 1000 вер.,
бно заключить, что такая работа въ иныхъ странахъ была бы
ена чудомъ произведенія человѣческаго и ни мало не уступала
дивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ ра-
мъ и насыпямъ египетскимъ, но здѣсь только что считается
Украинской линіей, и отобраны къ ней многія малороссійскія
а и заселены однодворцами и помѣщичьими крестьянави вели-
ссійскими; малороссійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и ны-
иихъ тяжестей и гоненій удалившіеся многими тысячами изъ
щъ своихъ зазваны и оселены помѣщиками великороссій-

ся документальными данными. Въ Ахтырскомъ слободско-
жаскомъ полку въ 1731 г. высылалось изъ полковыхъ ко-
ыхъ селъ и деревень по одному человѣку на 10 дворовъ,
ъ владѣльческихъ — по 1 человѣку на 3 двора; такимъ обра-
, на трехмѣсячный періодъ времени было выслано болѣе 500
вѣкъ [974]. Но на слѣдующій 1732 годъ при такомъ же наборѣ
гниковъ уже было взято меньше, потому что многіе коза-
подданные ахтырскаго полка ушли изъ своихъ жилищъ [975].
забудемъ, что оставшіеся жители должны были доставлять
аннымъ провіантъ [976]. Не смотря на строгій надзоръ, мно-
бѣгали съ дороги; на ихъ мѣсто требовалось выслать но-
, [977]. Въ 1732 г. изъ сел. Каменца въ теченіе весны и зимы
15 семействъ главнымъ образомъ потому, что имъ нуж-
было идти на линейную работу и исполнять многія другія на-
льныя повинности [978]. Большое неудовольствіе у нѣкоторой
и простаго рядоваго козачества долженъ былъ вызывать от-
подъ Украинскую линію значительной полосы земли, кото-
привыкли считать своею собственностью козаки южныхъ ма-
ссійскихъ и слободскихъ полковъ—полтавскаго и изюмскаго.
ь мы наблюдаемъ то же самое явленіе, какое нѣсколько позже
о, мѣсто въ Запорожьѣ, когда на «Запорожскихъ вольностяхъ»
и селить при Елисаветѣ Петровнѣ разныхъ славянскихъ коло-
овъ. Наконецъ—что самое главное—малороссіяне смотрѣли на

...никомъ, на котораго повидимому намекаетъ вторая пѣсня, но сооруженіе
...ской линіи при Аннѣ Іоанновнѣ должно было заглушать всѣ воспоминанія
...ихъ командировкахъ. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что здѣсь
рѣчь о нарядахъ на линейныя работы въ 1731—33 годахъ. Первая пѣсня
...тавляетъ повидимому отрывокъ и въ цѣломъ видѣ къ несчастію напечатана
не была. Мѣстомъ дѣйствія 2-й пѣсни является гетманская резиденція того
...—Глуховъ. Любопытно въ ней упоминаніе о платѣ; по всей вѣроятности,
... дѣйствительно готовы были просить себѣ вознагражденія за линейную ра-
Въ полномъ соотвѣтствіи съ исторической дѣйствительностью, какъ мы ви-
находятся указанія на заступъ и лопату, которые долженъ былъ брать съ
всякій отправляемый на линію. Чрезвычайно мѣтко послѣднее выраженіе
: «иде козакъ изъ лыніи,—якъ лыхо зогнувся», ярко рисующее намъ образъ
...щающагося съ линіи работника.

[974] Мои «Матеріалы...» стр. 279.

[975] Ibidem, стр. 277.

[976] Ibidem, стр. 277—278.

[977] Ibidem, стр. 279—280.

[978] Ibidem. стр. 280.

постройку линіи, какъ на чуждое для нихъ дѣло, въ которомъ они играли только страдательную роль—работали для другихъ. Конечно, такой взглядъ отчасти объясняется слабымъ развитіемъ сознанія общегосударственнаго блага, такъ какъ при постройкѣ линіи имѣлось въ виду защита отъ татаръ Украйны, такъ и всего государства. Но нельзя не пожалѣть, что мысль о необходимости ея постройки не была распространяема среди тѣхъ, кто былъ привлеченъ потомъ къ работѣ. Впрочемъ и сдѣлать это было не легко, потому что существовало разногласіе по вопросу о цѣлесообразности постройки линіи даже между русскими генералами. Намъ извѣстно отрицательное мнѣніе Миниха. Манштейнъ говоритъ, что «всѣ эти мѣры не помѣшали татарамъ дѣлать набѣги на Украйну; на такомъ большомъ протяженіи линія не могла быть всегда исправно охраняема. Они только и дѣлали, что переходили черезъ линію взадъ и впередъ совершенно безнаказанно» [979]. Недостатки Украинской линіи по оффиціальнымъ бумагамъ того времени были слѣдующія: 1) вслѣдствіе большаго протяженія она требовала весьма значительнаго количества войскъ для своей обороны; и татары тѣмъ не менѣе часто прорывались черезъ нее; 2) войскамъ, двинувшимся противъ крымскихъ татаръ къ Перекопу, трудно было съ нею поддерживать сообщеніе; 3) несмотря на множество усилій потраченныхъ на ея укрѣпленія, многія селенія, расположенныя впереди, оставались беззащитными; 4) почва всей этой территоріи была неудобна для производства земляныхъ работъ: нужно было дѣлать постоянныя поправки и подчинки; 5) воды и лѣса было недостаточно [980]. О первомъ неудобствѣ, какъ мы видѣли, говоритъ и Манштейнъ. Что касается втораго, то мы не можемъ принять его, такъ какъ его опровергаетъ Манштейнъ. Онъ разсказываетъ, что Минихъ поддерживалъ сообщеніе съ Украйной слѣдующимъ образомъ. Онъ построилъ по дорогѣ въ Крымъ, начиная отъ Украинской линіи, множество редутовъ и нѣсколько ретраншементовъ, т.-е. меньшихъ и большихъ сомкнутыхъ укрѣпленій; въ первыхъ помѣщались небольшіе отряды въ 40—50 чел., а во второмъ гораздо болѣе значительные—въ 800—1000 чел. Здѣсь находили себѣ пристанище обозы, слѣдовавшіе за арміей и курьеры, возившіе разныя бумаги изъ арміи и въ армію; гарнизоны редутовъ также должны были собрать

---

[979] Зап. Манштейна о Россіи. Спб. 1875 г. стр. 68.

[980] Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. III, стр. 79.

въстное количество сѣна въ степи для продовольствія арміи. Несмотря на то, что редуты находились въ степи и на многіе изъ нихъ нападали татары, ни одинъ изъ нихъ не былъ взятъ ими [981]. Неудобство было весьма существенно, какъ это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1744 г. Военная коллегія приказала ген. Бисмарку осмотрѣть селенія, образовавшіяся за линіей, нанести ихъ на чертежъ и дать о нихъ свое заключеніе. Бисмаркъ не счелъ необходимымъ строить новую линію; предложилъ только сдѣлать распоряженіе, чтобы населеніе въ случаѣ опасности спасалось въ ближайшія крѣпости; жители селеній, расположенныхъ по Изюмской сторонѣ, должны были спасаться въ крѣп. Изюмъ; обитавшіе по рр. Сухому Торцу, Голой Долинѣ, Басарабинѣ и правому берегу Донца отъ Святогорскаго м-ря внизъ до хут. Корсунова—въ Торъ (т.-е. Славянскъ); жившіе внизъ по Донцу отъ хут. Корсунова до р. Дальней Пелицкой и по обѣимъ Бѣлинькимъ—въ Изюмъ, Писаревку, Сухаревку, Красненское и Боровское; наконецъ, остальные—въ Богородичное, что на р. Самарѣ, Бахмутъ и внутрь украинской линіи [982]. Такимъ образомъ не прошло и лѣтъ со времени постройки Украинской линіи, какъ она уже очутилась внутри русскихъ поселеній. Заселеніе южной границы [...]скаго государства въ XVIII ст. шло такъ быстро, что нужно было бы черезъ каждыя десять лѣтъ строить новую линію. И дѣйствительно, мы уже знаемъ, что еще въ 1734 г. вышелъ указъ о постройкѣ новой линіи до Бахмута, который впрочемъ не былъ приведенъ въ исполненіе; въ 1736 г. Минихъ настаивалъ на постройкѣ линіи до Лугани; въ 1743 и Дебриньи предлагалъ сдѣлать новую линію отъ устья р. Самары до устья р. Лугани; въ 1746 г. ландмилиціи маіоръ фонъ-Циклеръ проектировалъ эту самую линію, доказывая, что ею будутъ прикрыты Бахмутъ и Торъ; проектъ его былъ утвержденъ только въ 1764 г., предлагали [...] проекты и другія лица [983]. Съ 1753 г. за Украинскою линіей [ста]ли селиться сербы и черногорцы, образовавшіе новое военно-земледѣльческое поселеніе, для защиты отъ татаръ, извѣстное подъ именемъ Славяно-Сербіи [984]. Четвертаго и пятаго неудобства также

---

981 Зап. Манштейна о Россіи. Спб. 1875 г., стр. 100.

982 Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. III, прилож. № 4, 701—703.

983 Ѳ. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. III, прил. № 4 80—82.

984 Ibidem, ч. III, стр. 32—33.

нельзя не признать довольно существенными. Через годъ послѣ возведенія Украинской линіи уже нужно было починять ее; поправки производилъ и самъ Минихъ. По окончаніи турецкой войны ее снова поправляли, но въ 1743 г. она опять уже требовала починокъ и поправокъ [985]. Слободы нужно было устраивать въ удобныхъ мѣстахъ внутри линіи при водѣ; если же гдѣ не было воды, тамъ велѣно было копать колодцы или проводить туда рѣчную воду; а гдѣ вовсе нельзя было найти воды, оттуда нужно было отводить линію, на сколько позволяла ситуація [986]. Но на дѣлѣ вышло иначе: въ 1735 г. оффиціально заявляли, что слободы по линіи начали строить не тамъ, гдѣ было назначено, а въ другихъ неудобныхъ мѣстахъ, далеко и отъ воды, и отъ крѣпостей [987].

Иное заключеніе мы должны сдѣлать о заселеніи линіи. Это дѣло велось очень разумно и послѣдовательно. Характеръ его въ общихъ чертахъ былъ такой. Прежніе служилые люди степной окраины Московскаго государства постепенно обращались въ мирныхъ поселенцевъ. Между тѣмъ государство нуждалось очень сильно въ войскахъ для защиты своихъ границъ. Естественно было такимъ образомъ изъ среды этихъ поселянъ однодворцевъ набирать военные контингенты. Такъ появилась ландмилиція, которая, съ постройкою Украинской линіи, была поселена на ней. Манштейнъ, какъ мы видѣли, прекрасно отзывается о боевыхъ качествахъ ландмилиціонеровъ. Но для поселенія ихъ не было настоятельной необходимости въ постройкѣ линіи: 1) Этотъ разрядъ войска существовалъ уже и тогда, когда не было еще линіи; а во 2-хъ 11 полковъ ея очень долго имѣли свое пребываніе не на Украинской линіи, а вблизи ея. Система содержанія ландмилиціонеровъ была очень неудачная. Ихъ должны были содержать почти исключительно однодворцы; государство съ своей стороны мало помогало имъ въ этомъ дѣлѣ. Съ каждаго однодворца для этого бралась подушная подать въ размѣрѣ 1 р. 10 к. Между тѣмъ наборъ ландмилиціонеровъ изъ среды однодворцевъ самъ по себѣ былъ уже довольно тяжелою повинностью; кромѣ того имъ приходилось еще ежегодно посылать работниковъ. Мы уже видѣли, какъ дорого обошлась имъ эта повинность; гораздо цѣлесообразнѣе было бы одновременное поселеніе на *вѣчныя времена* на линіи какъ

---

[985] Ibidem, стр. 77.
[986] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6147.
[987] Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6791.

ландмилиціонеровъ, такъ и ихъ подпомощниковъ. Тогда бы и сельско-хозяйственная дѣятельность развилась раньше, чѣмъ, это случилось при данныхъ обстоятельствахъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не сказать, что правительство постоянно заботилось о населеніи Украинской линіи, и эти заботы особенно ярко выразились въ устройствѣ здѣсь училищъ въ которыхъ давалось начальное и техническое образованіе.

И такъ, въ колонизаціи Украинской линіи важнѣйшую роль играло правительство, которое заселяло ее почти исключительно великоруссами однодворцами: малороссіянъ здѣсь было очень мало. Правда въ 1821 г. въ составъ Украинской линіи входили многіе малороссійскія волости харьковской губ., но онѣ состовляли органическую часть Слободской украйны и только въ послѣдствіи были присоединены къ линіи.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сдѣлать сравненіе Украинской линіи съ Бѣлгородскою чертою. Между ними существуетъ значительное сходство. Крѣпостямъ Украинской линіи соотвѣтствуютъ города Бѣлгородской черты; редутамъ—острожки, валу и рву—валъ, ровъ и засѣки. Населеніе также совершенно одинаковое: и тамъ и здѣсь великорусскіе служилые люди однодворцы. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ жители набирались изъ сосѣднихъ областей, которыя сами не такъ давно еще занимали украинное положеніе, а теперь на смѣну имъ явились уже новыя украйны. Руководящее значеніе и тамъ и здѣсь принадлежало правительству; по этому характеръ колонизаціи былъ, вообще говоря, принудительный, хотя и на чертѣ и на линіи были также «сходцы», т. е. добровольные переселенцы и бѣглые, которые селились вопреки желаніямъ правительства. Но есть между Украинскою линіей и Бѣлгор. чертой существенная разница, причемъ преимущество, несомнѣнно, остается на сторонѣ послѣдней. Хотя Украинская линія по своему протяженію и по количеству крѣпостей почти не уступала Бѣлгородской чертѣ, тѣмъ не менѣе число ея жителей было весьма не велико. Бѣлгородская украйна должна была часть своего населенія перевести на Укр. линію и благополучно, хотя и не безболѣзненно, перенесла эту операцію. Ея крѣпости представляли изъ себя во всякомъ случаѣ *города*, тогда какъ крѣпости Украинской линіи въ послѣдующее время обратились въ *слободы* (исключая одной Бѣлевской преобразившейся въ г. Константиноградъ). Нѣкоторые острожки Бѣлгородской черты обратились современемъ въ города, между тѣмъ редуты Украинской линіи

…денія татаръ. Но еще передъ походомъ мнѣнія специалистовъ …анѣ военныхъ дѣйствій раздвоились. Одни предлагали начать …у съ одними татарами, не разрывая съ Турціей. Для этого …овало только собрать побольше легкой кавалеріи и одинъ …усъ регулярнаго войска; всю эту армію въ удобное время … слѣдовало направить на Крымъ и постараться опустошить и … все то, что попадется на пути. Если бы Порта заявила по … поводу какія-нибудь претензіи, то можно было бы сказать, Россія, не получая никакого удовлетворенія за опустошенія, …няемыя крымцами, рѣшилась, наконецъ, сама наказать этихъ …бойниковъ; это въ прочемъ не мѣшаетъ ей находиться въ мирѣ …Портой.

Самъ фельдмаршалъ вначалѣ, по словамъ Манштейна, былъ …гивъ войны, но императрица не согласилась съ этимъ предло…женіемъ и рѣшилась объявить войну самой Портѣ, а противъ …ма послать большее регулярное войско. Такимъ образомъ на…сь турецкая война, тянувшаяся съ 1736 по 1739 годъ, стоив… Россія громадныхъ жертвъ людьми и деньгами и не приведшая къ какимъ важнымъ результатамъ и пріобрѣтеніямъ, не смотря …то, что русскія войска одержали впродолженіе ея нѣсколько …стательныхъ побѣдъ, (таково, напр., было взятіе Минихомъ …кова, погромъ Крыма произведенный имъ же и Лесли, битва … Ставучалахъ).

Начало кампаніи было удачно: русская армія благополучно …шла новороссійскія степи и достигла Крыма. Сдѣлать это уда…ь толко благодаря тѣмъ мѣрамъ, которыя были приняты фельд…шаломъ. Вотъ какія свѣдѣнія о переходѣ русской арміи черезъ …и сообщаетъ Манштейнъ.

«Довольно своеобразны были порядки, заведенные русскими … время ихъ похода противъ турокъ. Какъ скоро до главно…андующаго доходило извѣстіе, что непріятель близокъ, армія …оилась въ одно или нѣсколько каре, помѣщая внутри обозъ. …ой порядокъ возможенъ въ степяхъ того края, представляющаго …скую равнину, гдѣ очень мало ущелій, такъ что развѣ черезъ …ять лье встрѣтится холмъ или балка, черезъ которые надо …еходить. Кромѣ того тутъ нѣтъ собственно проложенныхъ …огъ; вся ширь степи открыта для войска, что весьма облег…тъ походъ. Но тѣмъ болѣе хлопотъ представляетъ обозъ, кото…й армія должна тащить за собой. Во всей странѣ между Ук…ной и Крымомъ нѣтъ городовъ, за исключеніемъ Запорожской

станицы, нестоющей порядочнаго села [998]; поэтому, собираясь в походъ, армія поставлена въ необходимость заготовлять для ней все нужное на все время похода, до того что иногда воду и дрова надобно перевозить изъ лагеря въ лагерь. Понятно теперь, какъ великъ долженъ быть обозъ такой арміи. Я не преувеличиваю, говоря, что армія Миниха не выступала въ походъ иначе, какъ въ сопровожденіи обоза изъ 90 тысячъ подводъ, особенно послѣ того, какъ опытъ доказалъ, что нельзя продовольствоваться на счетъ непріятеля... Спору нѣтъ, что безъ этого страшнаго обоза походы Миниха далеко не были бы такъ изнурительны и Россія извлекла бы изъ нихъ, можетъ быть, болѣе выгоды.

Важнымъ удобствомъ для арміи было то, что ей не нужно было запасаться фуражемъ; русскія лошади привыкли быть на лѣто на подножномъ кормѣ, а степи, черезъ которыя проходитъ армія, представляютъ самыя роскошныя пастбища. Край этотъ — одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ; только жаль, что эта мѣстность не обрабатывается отъ недостатка въ водѣ и лѣсѣ; можно пройти 15 и 20 верстъ и не встрѣтивъ ни одного куста, ни малѣйшаго ручейка; вотъ почему надо было тащить дрова съ одной стоянки на другую, отъ неизвѣстности—найдутся-ли они на новомъ мѣстѣ. Кромѣ того, каждая рота всегда везла по большой бочкѣ съ водою, для утоленія жажды солдата въ походѣ. Бочки имѣли еще другое назначеніе; въ каждомъ полку ихъ имѣлось отъ 8 до 10 и постольку же большихъ дубовыхъ досокъ; тѣ и другія служили мостами для переправы пѣхоты и легкаго обоза; понтоны служили мостами для перехода тяжелаго обоза и кавалеріи.

Понятіе о плодородіи этого края можно себѣ составить изъ того, что трава на лугахъ достигаетъ вышины, превосходящей ростъ самаго высокаго мущины, спаржа растетъ тутъ въ большомъ количествѣ, и ботанисты нашли тамъ множество растеній, весьма рѣдкихъ, которыя въ нашихъ аптекарскихъ садахъ требовали бы большой уходъ. Въ этихъ же степяхъ растетъ трава, изъ которой турки и татары приготовляютъ свои фитили. Въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ татары выжигали траву въ степяхъ. Они дѣлаютъ это потому, что какъ нѣтъ возможности косить траву, то она

---

[998] Отзывъ Манштейна о Запорожской сѣчи нельзя признать основательнымъ, потому что Запорожскія владѣнія въ это время состояли не изъ одной Сѣчи, а также изъ планокъ; любопытныя статистическія свѣдѣнія о Запорожьѣ XVIII в. см. у Скальковскаго. Ист. нов. сѣчи, 3-е изд. 1 часть, стр. 38—45.

зноя выгорѣла бы и заглушала бы молодые отростки, въ предупрежденіе чего они сами ее выжигаютъ огнемъ. Татары часто поджигали луга съ цѣлію лишить русскихъ фуража; и если бы не брали охранительныхъ мѣръ противъ такого пожара, то легко сжегъ бы цѣлый лагерь. Оттого фельдмаршалъ Минихъ распорядился снабдить каждую телѣгу метлою для гашенія огня. Даже бывало необходимо окопать лагерь рвомъ въ два фута ширины, чтобы не сгорѣть живыми. Дичи въ степяхъ очень много, какъ-то: зайцевъ, куропатокъ, глухарей. Солдаты ловили ихъ руками, особенно много перепеловъ. Въ походѣ каждый день ихъ ѣли во множествѣ»[989].

Для того чтобы поддерживать сообщеніе своей арміи съ Украйной, Минихъ какъ мы уже знаемъ велѣлъ построить по дорогѣ въ Крымъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга редуты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и большіе ретраншаменты; въ тѣхъ и другихъ были помѣщены отряды, на обязанности которыхъ лежало давать пріютъ обозамъ и курьерамъ и собирать сѣно для арміи[990].

Самая кампанія велась, вообще говоря, удачно. Во время перваго похода, напримѣръ, была взята Минихомъ знаменитая крѣпость Перекопъ, которая преграждала путь въ Крымъ, и война была перенесена на самый полуостровъ, гдѣ были взяты важный торговый городъ Козловъ, ханская столица Бахчисарай, Акмечеть; кромѣ того Леонтьевъ взялъ крѣпость Кинбурнъ, находившуюся противъ Очакова[991]. Минихъ хотѣлъ было уже идти къ Кафѣ, но вынужденъ былъ отложить это намѣреніе, потому что $^1/_3$ всего войска лежала въ болѣзняхъ, а остальные были страшно изнурены благодаря нестерпимымъ жарамъ и недостатку въ водѣ. Такимъ образомъ, не смотря на успѣхъ предпріятія Миниха, онъ не могъ и помыслить объ удержаніи за собою Крыма. Этому препятствовали многія обстоятельства. Недостатка въ водѣ нельзя было избѣгать никакимъ образомъ. Въ Крыму были колодцы; но татары въ виду приближенія русской арміи, убѣгая въ горы, портили воду въ колодцахъ, бросая туда всякія нечистоты. Между тѣмъ прѣсная вода попадалась здѣсь очень рѣдко; такъ отъ Перекопа до Козлова, т.-е. на разстояніи почти 150 верстъ, встрѣчалось

[989] Записки Манштейна о Россіи, стр. 98 100.
[990] Ibidem, стр. 100—101.
[991] Ibidem, стр. 69, 78, 81—83, 84—85, 86.

только три рѣчки [992]. Нѣсколько лучше обстояло дѣло съ провіантомъ, но и то далеко неудовлетворительно. Мы знаемъ, что за арміей Миниха слѣдовалъ огромный обозъ, между тѣмъ послѣ взятія Перекопа у арміи осталось провіанта всего на 12 дней [993]; а мяса солдаты не ѣли до тѣхъ поръ, пока козакамъ не удалось захватить 10000 барановъ и нѣкотораго количества крупнаго рогатаго скота. Къ недостатку воды и запасовъ присоединились страшные жары [994]. Городское татарское и турецкое населеніе Крыма не ожидало нападенія русскихъ, а убѣгало въ моментъ ихъ приближенія въ горы и въ Турцію, унося съ собою болѣе дорогія вещи и сожигая всякія хлѣбныя запасы [995]; деревни также сожигались, для того чтобы хранившіеся тамъ припасы не достались русскимъ. Все это могло происходить, потому что населеніе Крыма не было вполнѣ осѣдлымъ и земледѣльческимъ, ему не трудно было захватить свои стада и переселиться временно въ горы. Такимъ образомъ, Крымцы были неуловимы даже въ собственныхъ городахъ и селахъ. Это, конечно, значительно увеличивало трудность завоеванія; по крайней мѣрѣ оказалось, что однимъ, хотя рѣшительнымъ и удачнымъ нападеніемъ, довести дѣло до конца было невозможно.

Неудивительно, такимъ образомъ, что во время 1-го похода погибла половина арміи; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что на войнѣ бою и было взято въ плѣнъ менѣе 2000 человѣкъ; всѣ же остальные умерли отъ болѣзней, жаровъ, жажды [996]. Впрочемъ и самъ главнокомандующій былъ виноватъ въ такихъ значительныхъ потеряхъ. «Изъ подробностей изложеннаго мною похода, говоритъ Манштейнъ, можно было усмотрѣть, что для русской арміи всего менѣе были страшны турки и татары, съ которыми она воевала. Гораздо гибельнѣе дѣйствовали на нее голодъ, жажда, постоянные труды и переходы въ самое жаркое время года. И хотя я большой почитатель графа Миниха, однако я не могу вполнѣ оправдать его ошибки въ эту кампанію, стоившую Россіи 30000 человѣкъ.... Въ обращеніи своемъ Минихъ былъ слишкомъ суровъ: онъ часто безъ надобности изнурялъ солдатъ; въ самое жаркое

[992] Зап. Маншт. о Рос стр. 82; см. также стр. 108.
[993] Ibidem, стр. 79.
[994] Ibidem, стр. 85.
[995] Ib., стр. 82.
[996] Ibidem, стр. 88.

нее время, вмѣсто того чтобы выступать въ походъ ночью или нѣсколько часовъ до разсвѣта, армія, вмѣсто того чтобы воспользоваться свѣжестью воздуха, почти всегда выступала часа или три послѣ восхода солнца. Это обстоятельство много содѣйствовало распространенію болѣзней въ войскахъ. Зной до того изнурялъ людей, что многіе изъ нихъ падали мертвые на ходу. эту кампанію даже нѣсколько офицеровъ умерло отъ голода лишеній. А что довершило разстройство арміи, такъ это несогласіе, господствовавшее между главными начальниками [997]. Австрійский капитанъ Парадизъ съ своей стороны причиною не успѣха считаетъ тѣ порядки или, лучше сказать, безпорядки, которые господствовали въ руской арміи (плохо устроенный обозъ, нерациональная фуражировка, плохая кавалерія, худое состояніе врачебной помощи) [998].

Мы не будемъ касаться походовъ Лесли въ Крымъ, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко, а постараемся теперь изъ всѣхъ изложенныхъ выше фактовъ и соображеній вывести общее заключеніе о походѣ Миниха въ Крымъ. Чтобы не говорили о личныхъ ошибкахъ Миниха, все-таки нужно сознаться, что главная причина неуспѣха коренилась не въ нихъ. Минихъ во всякомъ случаѣ былъ искусный и талантливый главнокомандующій. Его и сравнить нельзя съ княземъ В. В. Голицынымъ. Онъ сдѣлалъ множество распоряженій, благодаря которымъ только и можно было завоевать то, что было завоевано имъ въ кампанію 1736—1739 гг. Но дѣло было настолько трудное, что тѣхъ средствъ, которыя были въ распоряженіи Миниха, оказалось недостаточнымъ. Коренная ошибка, на нашъ взглядъ, заключалась въ томъ, что ни теперь при Минихѣ, въ XVIII ст., ни раньше при Голицынѣ, въ XVII, ни еще раньше при Адашевѣ въ XVI, русское правительство не посмотрѣло на это предпріятіе такъ, какъ на него смотрѣлъ Крыжаничъ, т.-е. какъ на историческую задачу Россіи. Попытки завоевать Крымъ носили все-таки случайный характеръ. Въ XVI ст. при Іоаннѣ IV Васильевичѣ былъ посланъ только небольшой отрядъ; тѣмъ не менѣе и онъ, какъ мы видѣли, привелъ въ трепетъ Крымцевъ. Но послѣ того прошло болѣе 125 лѣтъ, прежде чѣмъ была повторена завоевательная попытка Адашева и Ржевскаго—это были Голицынскіе походы. Моментъ для нихъ былъ выбранъ очень удачный, на

---

[997] Зап. Манштейна о Рос., стр. 95—96.
[998] С. Соловьева. Ист. Рос., стр. 144 146.

долю Москвы выпало вести войну съ однимъ Крымомъ, а съ ея патрономъ Турціей должны были вѣдаться уже Австрія, Польша, Венеція. Къ несчастью веденіе войны было поручено бездарному полководцу, а кромѣ того совершенно упустили изъ виду, что война съ Крымомъ была война sui generis, вовсе непохожая на войны съ другими цивилизованными сосѣдями, и начали ее безъ всякихъ приготовительныхъ мѣръ; конечно, результатъ получился очень печальный... Снова проходитъ около 50 лѣтъ—и завоеваніе Крыма поручается дѣйствительно талантливому полководцу Миниху. Но политическое положеніе дѣлъ теперь уже было менѣе благопріятно, чѣмъ въ правленіе царевны Софьи; Россіи пришлось въ одно и тоже время вести войну и съ Крымомъ, и съ Турціей. При этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что на войну съ Турціей и Крымомъ рѣшилась сама императрица, вопреки совѣтамъ тѣхъ, которые, считали болѣе удобнымъ разгромить и разорить Крымъ не объявляя войны Турціи. Но несмотря на необходимость отвлечь свои силы въ другую сторону, Минихъ имѣлъ значительный успѣхъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ относительно Крыма, причемъ обнаружилось любопытное явленіе: татары у себя дома оказались такими слабыми, какими ихъ рисовалъ нѣкогда Крыжаничъ; безъ боя городское и сельское татарское населеніе уходило въ горы, а турецкое—въ Турцію; крѣпкихъ оборонительныхъ пунктовъ оказалось мало. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что еслибы Минихъ все свое вниманіе обратилъ на завоеваніе Крыма, его усилія увѣнчались бы успѣхомъ и Крымъ былъ бы завоеванъ не въ восьмидесятыхъ, а въ тридцатыхъ годахъ XVIII ст. Но къ несчастью, повторяемъ, ни разу не оказалось въ наличности *всѣхъ* тѣхъ условій, которыя были необходимы для удачной борьбы съ Крымомъ.

Постройка Украинской линіи не оградила Россіи отъ татарскихъ набѣговъ. Во время турецкой войны они нѣсколько разъ дѣлали наѣзды на нашу Украйну въ 1736—1737 гг., несмотря на то, что Минихъ велѣлъ разставить болѣе 30,000 человѣкъ вдоль Днѣпра, начиная отъ Кіева до Украинской линіи; эти войска должны были разламывать ледъ на Днѣпрѣ, чтобы помѣшать татарамъ переправиться на лѣвой берегъ рѣки. «Раза два, три ихъ настигали, отнимали у нихъ добычу, но все это было ничтожно въ сравненіи съ убытками, которые потерпѣла Украйна въ продолженіе четырехлѣтней войны съ турками... Самый значительный набѣгъ происходилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1737 г.: 24 этого мѣсяца нѣсколько тысячъ татаръ перешли по льду черезъ Днѣпръ, близ

юда Калиберды. Когда генералъ Лесли, квартировавшій по бли-
ги, узналъ, что татары успѣли ворваться въ край сквозь раз-
вленные посты, онъ скоро собралъ 200 чел. и пошелъ на-
рѣчу татарамъ. Сначала непріятель принялъ ихъ за авангардъ
ьшаго корпуса и началъ было отступать; но когда онъ уви-
ѣ, что къ генералу Лесли помощь не подходитъ, онъ снова
атился на него и атташовалъ русскій отрядъ: генералъ и боль-
часть команды были положены на мѣстѣ. Сынъ генерала,
жившій при немъ адъютантомъ, да двадцать человѣкъ солдатъ
и взяты въ плѣнъ. Послѣ этого пораженія, татары вторгну-
ь въ Украйну и въ продолженіе двухъ сутокъ сряду выжгли
іго городовъ и селъ. Между тѣмъ русскія войска успѣли со-
аться; всѣ дороги, по которымъ татары могли отступить, были
ыты; непріятель былъ отбитъ; а когда, наконецъ, они нашли
бодное пространство, то не успѣли уйти отъ настигшаго ихъ
ералъ-маіора Радича, который ударилъ съ своими 2,000 дра-
ь на ихъ аріергардъ; около 300 человѣкъ татаръ убито и часть
ычи отнята. На возвратномъ пути въ Крымъ татары аттаковали
нную станицу запорожскихъ козаковъ, но были отбиты съ боль-
ю потерею—имъ удалось только сжечь у козаковъ нѣсколько
оровъ [999]. Въ февралѣ слѣдующаго 1738 г. самъ ханъ попы-
ся сдѣлать новый набѣгъ на Украйну. Онъ хотѣлъ было сна-
а проникнуть черезъ Украинскую линію, но потомъ оставилъ
мысль въ виду того, что ему могли отрѣзать обратное отступ-
ніе, и подошелъ сначала къ Донцу и Изюму, гдѣ не было
ній, а разстилаются равнины; отсюда онъ сталъ во всѣ стороны
сылать отряды татаръ, которые сожгли нѣсколько селъ и увели
ого плѣнныхъ. Между тѣмъ генералы, стоявшіе на зимнихъ
ртирахъ въ Украйнѣ, выступили противъ этихъ татарскихъ от-
довъ, отрѣзали нѣкоторымъ изъ нихъ отступленіе и отняли до-
чу; возвращавшійся въ это время изъ Петербурга Минихъ въ
ю очередь погнался за татарами, но не могъ нагнать ихъ [1000].

По окончаніи турецкой войны, нападенія татаръ не прекра-
лись и, что самое главное, отличались такимъ же разбойниче-
имъ характеромъ, какъ и въ XVII, XVI и XV ст. Отличительно
тою татарскихъ набѣговъ XVIII в. была все таже быстрота и вне-
пность «каждый изъ идущихъ въ походъ, говоритъ Манштейнъ,

---

[999] Записки Манштейна о Россіи, стр. 101—102.
[1000] Ibidem, стр. 140—141.

самъ будучи на конѣ, ведетъ на поводу еще двухъ или трехъ лошадей: это для смѣны своей, если бы она устала, а если лошадь до того истомится, что уже не въ состояніи вынести похода, тогда татаринъ выпускаетъ ее на волю въ степь поправиться, покуда продолжается походъ и обыкновенно хозяинъ находитъ ее потомъ въ наилучшемъ состояніи. Достоинство татарскихъ лошадей доказывается тѣмъ, что онѣ въ силахъ проскакать 25 миль какъ ни въ чемъ не бывало. Судя поэтому, можно себѣ представить, какъ быстро татары совершаютъ свои походы. Они берутъ съ собою запаса столько, сколько можно навьючить на себя, а обыкновенно это—очень не много. Когда нужно, татаринъ воздерживается; съ него довольно ломтя хлѣба или сухаря, пока онъ не на непріятельской землѣ,—здѣсь ужъ онъ запасается, чѣмъ угостить себя дома. Татары никогда не дѣлаютъ набѣговъ въ Украйну цѣлымъ корпусомъ; обыкновенно отряжаютъ половину или третью долю; но болѣе двухъ сутокъ они не смѣютъ оставаться на непріятельской землѣ; потомъ они обязаны возвратиться къ своимъ съ захваченною добычею[1].

Въ послѣдніе годы своего историческаго существованія Крымскій юртъ оставался такимъ же хищническимъ государствомъ, какимъ мы его видѣли въ XVI-и XVII ст. Мы имѣемъ чрезвычайно характерный разсказъ о нападеніи татаръ на Новую Сербію въ 1769 г. французскаго посланника при Бахчисарайскомъ дворѣ барона де-Тотта. Это послѣдній самъ участвовалъ, по приглашенію хана, въ этомъ походѣ и потому къ разсказу его мы можемъ относиться съ полнымъ довѣріемъ; онъ не могъ преувеличить размѣровъ бѣдствій, причиненныхъ на этотъ разъ татарами русскимъ, потому что всѣ его симпатіи находятся на сторонѣ татаръ, а въ особенности ихъ главы хана Крымъ Гирея. Этого послѣдняго онъ ставитъ, уже слишкомъ высоко—сравниваетъ его по уму и по принципамъ съ самимъ Монтескье[2]. И что же? этому самому татарскому Монтескье его возвышенные принципы свободы и чести не помѣшали предпринять совершенно разбойническое нападеніе

---

[1] Записки Манштейна о Россіи, стр. 102—103.

[2] Le dois rendre, говоритъ онъ, témoignage aux talents et à l'esprit de ce prince: je l'ai entendu plusieurs fois s'exprimer sur l'influence des climats, sur l'abus et les avantages de la liberté, sur les principes de l'honneur, snr les lois et sur les maximes dн gouvernement d'une manière, qui aurait fait honneur à Monlesqieu lui même. Memoires du baron de Tott sur les Turcs et les tarta es. 1786 sec. partie p. 134.

ı мирныхъ и беззащитныхъ обитателей Новой Сербіи, нападеніе, торое ничѣмъ не разнится отъ тѣхъ, которыя намъ описывалъ иланъ. Вотъ какъ описываетъ этотъ набѣгъ баронъ де-Тоттъ. шено было набрать три арміи: одна подъ предводительствомъ радина въ количествѣ 40000 должна была идти къ Донцу, утая подъ предводительствомъ Калги въ количествѣ 6000—слѣвать по лѣвому берегу Днѣпра, до Орели, а третья подъ личнымъ предводительствомъ хана въ количествѣ 100000 проникнуть ь Новую Сербію; въ ней преимущественно находились татары исанской и Буджацкой ордъ. Для того чтобы собрать всѣ эти міи, сдѣланъ былъ наборъ, причемъ съ каждыхъ 8 семействъ ило взято по 3 всадника [1]. Дѣло началось съ того, что сипаи, осланные Портой къ татарамъ, совершенно разорили г. Балту и ѣ окружающія деревни; ими же было сожжено и м. Ольмаръ чти на глазахъ самого хана [2]. Проходить зимою черезъ степи ило не легко, и это могла дѣлать безъ ущерба для себя только тарская армія. Каждый татаринъ имѣлъ съ собою запасъ муки, молченой изъ жаренаго проса, въ количествѣ 8 или 10 фун. и ого запаса ему было достаточно на 50 дней; при каждомъ было 3, а иногда и больше лошадей, такъ что количество ихъ во емъ войскѣ было болѣе 300000; лошади питались подножнымъ рмомъ [3]; временнымъ помѣщеніемъ во время остановокъ для всей міи и самаго хана служили палатки, подробно описываемыя оттомъ [4]; передъ самой границей Новой Сербіи татары нашли сколько покинутыхъ жилищъ и копенъ сѣна, которыми немедлен- и воспользовались [5]. Здѣсь на военномъ совѣтѣ было принято ѣдующее рѣшеніе: третья часть арміи, составленная изъ однихъ отниковъ подъ предводительстомъ одного султана и многихъ рзъ сдѣлаетъ набѣгъ на жителей Новой Сербіи, а остальныя $^2/_3$ дутъ служить для нея прекрытіемъ; полученная же добыча будетъ раздѣлена между всѣми, такъ что каждый волонтеръ долженъ лъ награбить не только для себя, но и на долю еще двухъ ловѣкъ, оставшихся при войскѣ хана. Отрядъ назначенный для нападенія, переправившись черезъ рѣку, долженъ былъ раздѣлить-

[1] Ibidem, p. 132—133
[2] Ibidem, 141
[3] Ibidem, 146
[4] Ibidem, 135—136.
[5] Ibidem, 149.

ся на нѣсколько колоннъ, изъ коихъ каждая въ свою очередь должна была разбиться на нѣсколько частей и, такимъ образомъ, покрыть собою всю территорію Новой Сербіи; въ виду обнаруженныхъ сипаями разбойническихъ талантовъ, имъ предложили участвовать въ нападеніи, но они отказались по случаю сильныхъ холодовъ [1]. Между тѣмъ ханъ съ остальной арміей медленно шелъ впередъ; въ это время выдался одинъ необыкновенно холодный день: изъ носа у воиновъ шла кровь, паръ при дыханіи замерзалъ на усахъ и бородѣ; большинство плохо одѣтыхъ и полуголодныхъ сипаевъ погибло; всего умерло, по нѣсколько преувеличенному м. б. расчету барона, болѣе 3000 людей и пало болѣе 3000 лошадей [2]. Въ это время султанъ, начальствовавшій передовымъ войскомъ, извѣстилъ хана, что 1200 жителей одного селенія при появленіи его укрылись въ одномъ монастырѣ, гдѣ всѣ погибли отъ пожара, произведеннаго татарскими стрѣлами съ прикрѣпленными къ нимъ сѣрными свѣтильнями [3]. Въ ханскій отрядъ приходили татары, нагруженные добычей [4]; съ правой стороны видны лись столбы дыма, а съ лѣвой крѣпость св. Елисаветы [5]. Войско подвигалось впередъ и подошло къ м. Аджамкѣ, гдѣ впрочемъ нашло мало жителей, потому что большинство спряталось въ крѣпость. Положеніе татарскаго войска было довольно затруднительное: оно могло быть совершенно уничтожено русскими, такъ какъ умирало отъ усталости; для того чтобы предупредить возможность вылазки, ханъ отправилъ небольшой отрядъ противъ крѣпости св. Елисаветы, которому удалось въ предмѣстьѣ захватить плѣнныхъ. Въ м. Аджамкѣ было найдено множество всякихъ запасовъ; ханъ велѣлъ захватить всѣ эти припасы и дрова, а потомъ поджечь мѣстечко; пожаръ распространился чрезвычайно быстро и всѣ 800—900 домовъ сдѣлались добычею пламени; несчастные жители не показывались до тѣхъ поръ, пока не запылали скирды собраннаго ими хлѣба и сѣна: увидѣвъ это, они вышли изъ своихъ убѣжищъ и стали бросаться, по выраженію барона Тотта, въ объятья своихъ враговъ, чтобы избѣжать пламени, ко-

---

[1] Ibidem, p. 150.
[2] Ibidem, p. 153—154.
[3] Ibidem, 154—155.
[4] Ibidem, 155.
[5] Ibidem, 157.

пожирало ихъ жатву и очаги [1]. Атмосфера, наполненная мъ и паромъ отъ тающаго снѣга, затемняла на нѣкоторое солнце; снѣгъ отъ соединенія съ пепломъ получилъ сѣро- оттѣнокъ и хрустѣлъ на зубахъ; это пепельное облако ратранилось на 20 миль почти до самой Польской границы, у что было сожжено 150 деревень; армія долго шла въ тѣ [2].... Отрядъ хана, двигаясь къ польской украинѣ, пришелъ Красниковъ, гдѣ было нѣчто въ родѣ редута, въ которомъ ѣли жители и сотня солдатъ; но вскорѣ боязнь пожара приіа ихъ удалиться въ сосѣдній лѣсъ, откуда выстрѣлы ихъ достигать деревни. Ханъ велѣлъ сипаямъ аттаковать ихъ; но ттака была отбита; тогда на новую аттаку вызвались игнатъ— и (великорус. раскольники, эмигрировавшіе при Петрѣ въ ю)—и одну часть перебили, другую захватили въ плѣнъ, а ю обратили въ бѣгство [3]. На пути хана лежалъ городокъ Си- ъ, въ которымъ находился сравнительно сильный гарнизонъ; позволилъ напасть на него только волонтерамъ, самъ же со войскомъ пошелъ дальше въ польскія владѣнія, волонтеры сожредмѣстье и захватили моного плѣнныхъ; всѣ деревни, попадавна пути, подвергались той же участи; татары продолжали свои ошенія и грабежи, даже перешедши уже въ область Польши, торой они были въ мирѣ, такъ что ханъ, наконецъ, долженъ принять противъ этого строгія мѣры [4]. Армія, обремененная ией, захваченной въ Новой Сербіи, медленно подвигалась за и стадами къ границѣ, и всегда ненасытные татары заботитолько о томъ, чтобы обмануть бдительность хана и увелисвою добычу путемъ мародерства, не смотря на самыя су- ı наказанія [5]. По первому взгляду можно было опредѣлить ество невольниковъ въ 20000 чел. [6], но сюда не входили ѣ, которые были уведены ногайцами Эдисанской орды [7]. Вотъ о было зрѣлище, которымъ любовался Тоттъ вмѣстѣ съ ха-

---

Ibidem, 160—161.
Ibidem, 161
Ibidem, 162—163.
Ibidem, 164—165.
Ib. 168.
Ib. 161.
Ib. 161.

номъ [1]: «съ трудомъ можно понять, говоритъ онъ, ту заботливость, терпѣніе и крайнюю ловкость, которыя выказываютъ татары, для того чтобы сохранить свою добычу. 5 или 6 рабовъ всякаго возраста, 60 барановъ и 20 быковъ—нерѣдко выпадаютъ на долю одного человѣка и не стѣсняютъ его. Дѣти помѣщаются въ мѣшкѣ, привѣшенномъ къ сѣдлу, и только одни головы ихъ высматриваютъ оттуда; молодая дѣвушка сидитъ впереди, поддерживаемая его лѣвою рукою; мать—позади его; отецъ на одной изъ заводныхъ лошадей; сынъ на другой; овцы и быки впереди; все идетъ и не сбивается съ пути подъ бдительнымъ взоромъ хозяина этого стада. Собирать его, вести, заботиться о его содержаніи, даже идти самому пѣшкомъ, чтобы облегчить невольниковъ—все это ничего не стоитъ владѣльцу—и эта картина была бы по истинѣ интересна, если бы ея сюжетомъ не были скупость и самая жестокая несправедливость» [2]. Татары заботились о своихъ плѣнникахъ, какъ заботиться купецъ о своемъ товарѣ, дѣлали они это по прямому разсчету: чѣмъ лучше будетъ выглядывать плѣнникъ, тѣмъ дороже его можно будетъ продать; если же это были дѣвушки, то здѣсь заботливость дѣлается еще понятнѣе. Нельзя безъ отвращенія читать той веселой остроумной бесѣды, которую велъ самъ баронъ Тоттъ съ ханомъ, а потомъ съ его кали о плѣнникахъ и плѣнницахъ [3]. И такъ, татары заботились преимущественно о добычѣ и выгодѣ; что же касается турокъ, а въ особенности сипаевъ, то они обнаруживали на войнѣ столько жестокости, что приводили въ негодованіе самого хана: они, напр., отрѣзывали головы у плѣнныхъ [4], отнимали ихъ у татаръ, тащили нѣкоторое время за собою, за тѣмъ, утомленные уходомъ за ними, рѣзали ихъ на куски [5]. Ханъ получилъ въ свою пользу десятую часть всей награбленной добычи, именно около 2000 невольниковъ, часть которыхъ раздарилъ своимъ приближеннымъ [6].

Изъ приведенныхъ выше фактовъ видно, что этотъ татарскій набѣгъ на Россію, совершенный во 2-й пол. XVIII ст., ничѣмъ не разнился отъ ихъ прежнихъ нападеній XVI и XVII ст. Цѣлью его была одна только добыча—плѣнные и скотъ. Сопровождался онъ

[1] Ib. 159: l'etais sorti avec le kam pour joun de ce spectacle.
[2] Ibidem, 159.
[3] Ib. 171—178.
[4] Ib. 163.
[5] Ib. 164.
[6] Ib. 171.

эвозможными жестокостями: сожжено было болѣе 150 деревень; гибло въ огнѣ множество народа и все имущество населенія; тары не осаждали крѣпкихъ городовъ, а разсѣивались небольими отрядами по всей странѣ, жгли и грабили беззащитныя села; гарское войско было довольно многочисленно, но серьезнаго пора не было-бы въ состояніи выдержать. Успѣхъ татаръ и терь зависѣлъ, очевидно, отъ внезапности набѣга; на пути своемъ и только встрѣчали небольшіе гарнизоны, защищавшіеся за крѣстными стѣнами; во время похода татарская армія довольствовась самыми скудными запасами просяной муки, а лошадь ея— ключительно питались подножнымъ кормомъ. Очевидно, татары хранили прежнюю простоту жизни и не расширили своихъ потбностей. И дѣйствительно, у того же Тотта мы находимъ любостныя подробности о внутреннемъ бытѣ разныхъ татарскихъ дъ. Часть нын. Новороссійскаго края была занята ногайскими дами, они были разсѣяны въ безконечныхъ равнинахъ, сливавхся съ горизонтомъ. Баронъ Тоттъ, проѣзжая здѣсь, не встрѣлъ ни малѣйшей неровности даже кустика и только сопровождшіе его татары издали замѣчали ногайцевъ, разъѣзжавшихъ по иночкѣ на своихъ лошадяхъ. Изъ распросовъ Тоттъ узналъ, что гайцы вели кочевой образъ жизни, хотя имѣли болѣе или менѣе стоянныя мѣста для кочевьевъ. Это были долины, прорѣзывавшія эпь съ сѣвера къ югу отъ 8 до 10 саж. въ глубину и болѣе миль въ длину и $^1/_8$ въ ширину; по срединѣ ихъ протекаютъ чьи, которые на югѣ оканчиваются маленькими озерами, имѣющи сообщеніе съ моремъ. На берегу то этихъ ручьевъ и расположны палатки [1] ногайцевъ, а также навѣсы или сараи, служившіе мѣщеніемъ зимою для многочисленныхъ стадъ этого пастушеского народа. Лѣтомъ только одни овцы остаются вблизи ногайсхъ жилищъ; что же касается лошадей, быковъ и верблюдовъ, каждый владѣлецъ клеймитъ ихъ своимъ клеймомъ и пускаетъ степь на свободу, гдѣ они и остаются въ продолженіи цѣлаго га; когда же подходитъ зима, ногайцы, взявши съ собою фунъ 6 просяной муки на 30 дней, пускаются въ степь отыскивать й скотъ и при этомъ сообщаютъ другъ другу о встрѣченныхъ по пути стадахъ; ѣхать приходится конечно наобумъ; цѣлый ь проводитъ ногаецъ на лошади и только съ заходомъ солнца анавливается на отдыхъ и съѣдаетъ свой скудный ужинъ. Пища айцевъ отличалась большою простотою; баронъ Тоттъ велѣлъ

[1]) Баронъ Тоттъ подробно описываетъ эти палатки, см. Ibidem, 44—45.

приготовить для себя настоящій ногайскій ужинъ и получилъ тѣсто, сваренное изъ смѣси просяной муки и соленаго сыра, приготовленнаго изъ кобыльяго молока[1]; хлѣбъ для нихъ былъ непозволительною роскошью; мясо—большимъ лакомствомъ, они были очень жадны (одинъ человѣкъ могъ съѣсть барана) и вмѣстѣ съ тѣмъ страшно скупы, такъ что убивали только то животное, которое должно было бы пасть отъ какой нибудь болѣзни[2], обыкновенно же громадныя стада, которыми они владѣли, давали значительныя денежныя средства.

Въ Крыму, Бесарабіи или Буджакѣ мы видимъ болѣе осѣдлую жизнь; тамъ были города и множество селеній. Но во всѣмъ Крымцы мало чѣмъ отличались отъ Ногайцевъ: и тѣ и другіе ограничивались только самымъ необходимымъ; и тѣ, и другіе являлись настоящими степными воинами, привыкшими переносить всѣ лишенія и неудобства походовъ черезъ пустынныя равнины нашей Южной Россіи.

Такимъ образомъ, отношенія къ Россіи Крыма во второй пол. XVIII ст., остались такими же, какими они были въ XVII ст., съ тою только разницею, что южная граница Россіи теперь значительно подвинулась къ югу. Прежнія украины перешли мало по малу на мирное положеніе; ихъ мѣсто заняла Новая Сербія и др. провинціи Новороссійскаго края. Чѣмъ ближе подвигалась граница Россіи къ ногайскимъ степямъ и Крыму, тѣмъ сильнѣе чувствовалась необходимость въ окончательномъ присоединеніи Крыма. При Екатеринѣ II-й, наконецъ, мечта Крыжанича осуществилась. Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи—и колонизація Новороссійскаго края пошла быстрыми шагами.

И такъ, мы прослѣдили постепенное расширеніе границъ Русскаго государства къ югу въ связи съ движеніемъ туда великорусскаго населенія; довольно долго намъ пришлось остановиться на отношеніяхъ къ крымскимъ татарамъ, потому что ими опредѣлялся и самый ходъ колонизаціи. Русское правительство предпочитало то оборонительную, то наступательную систему войны. Но завоевать Крымъ удалось только въ 1783 году. Только тогда насталъ удобный моментъ для правильной колонизаціи Новороссійскихъ степей, находившихся, какъ мы видѣли, въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ для колонизаціи, чѣмъ территорія нын.

[1]) Ibidem, 46—47.

[2]) Ib. 59—60.

рьковской, воронежской и полтавской губ. Конечно, вліяніе таръ на ходъ нашего колонизаціоннаго движенія къ югу постеянно ослабѣвало; самые предѣлы древней *татарской степи* мало мазу съуживались. Бѣлгородская и воронежская губ. въ XVII олѣтіи переходятъ уже на мирное положеніе и только доставютъ еще военный контингентъ для защиты той мѣстности, корая стала теперь окраиной на татарскомъ пограничьѣ: это была лободская украйна.

Колонизація Слободской украйны, начавшись въ пол. XVII ст., родолжалась до пол. XVIII ст.: а въ это время, какъ мы видѣли, рымскій юртъ не прекращалъ своихъ нападеній на русскія грацы; мало того, изъ мемуаровъ барона Тотта мы убѣдились, что во второй половинѣ XVIII ст. Крымское государство оставалось акимъ же разбойническимъ, какимъ оно было въ XV, XVI и VII ст.; что касается ногайцевъ то они еще менѣе подвинулись передъ по пути культуры и общественнаго развитія.

До сихъ поръ мы говорили почти исключительно о *военной* олонизаціи степной окраины Московскаго государства, руководиелями которой было центральное правительство, а дѣятелями— еликорусскіе служилые люди, обратившіеся впослѣдствіи въ однорцевъ. Но однодворцы не были единственнымъ элементомъ въ гой колонизаціи, въ особенности въ началѣ XVIII ст. Въ это вре переселяется въ Бѣлгородскую и Воронежскую губ. значительное личество великорусскихъ и малорусскихъ крестьянъ, которыхъ ривлекаютъ сюда преимущественно выгоды мирныхъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ занятій. Вообще съ начала XVIII ѣка Бѣлгородскій и Воронежскій край, хотя медленно, постепенно, о все таки замѣтно переходятъ изъ военнаго положенія, въ коромъ они находились раньше, на болѣе мирное. Понятное дѣло, то этотъ переходъ долженъ былъ имѣть очень важныя послѣдствія. ельское хозяйство и промышленность, надъ которыми прежде остоянно тяготѣлъ Дамокловъ мечъ—татарскіе набѣги, теперь ляются главнымъ занятіемъ мѣстнаго населенія. Къ несчастью у асъ почти вовсе нѣтъ матеріаловъ для характеристики колонизаоннаго движенія Бѣлгородской и Воронежской губ. въ XVIII ст. связи съ земледѣліемъ и промыслами колонистовъ. Между тѣмъ ь это время многія явленія измѣняютъ свой прежній характеръ. Земля ачинаетъ цѣниться дороже, появляются болѣе или менѣе крупныя омѣстья путемъ пожалованій, завѣщаній, купли, продажи и т. п. На ихъ владѣльческихъ земляхъ появляются крестьяне, которые сос-

тавляютъ значительный процентъ всего населенія края. Зарождается и развивается крѣпостное право. Заселяются монастырскія вотчины и расширяется хозяйственная дѣятельность украинскихъ монастырей. Являются кое-какіе и иностранные колонисты. Но обо всемъ этомъ мы имѣемъ только краткія отрывочныя извѣстія. Вотъ статистическія данныя о населеніи Воронежской губ. по 5-той ревизіи, которыя представляютъ намъ взаимное количественное отношеніе разныхъ группъ населенія; они рисуютъ намъ, такъ сказать, уже результатъ колонизаціи:

Дворянъ—1606 (муж. пола) и 1159 (жен. п.)
Духовныхъ—5625 (муж.) и 5777 (жен.)
Купцовъ—1824 (муж.) и 1829 (жен.)
Мѣщанъ—3087 (муж.) и 2477 (жен.)
Цеховыхъ—157 (муж.) и 150 (жен.)
Покупныхъ къ фабрикамъ—181 (муж.) и 188 (жен.)
Приписныхъ къ фабрикамъ—448 (муж.) и 427 (жен.)
Однодворцевъ—141426 (муж.) и 147948 (жен.)
Ихъ крестьянъ—1098 (муж.) и 1013 жен.)
Экономическихъ крестьянъ—17886 (муж.) и 19085 (жен.)
Экономическихъ черкасъ—867 (муж.) и 835 (жен.)
Удѣльныхъ крестьянъ—7610 (муж.) 7689 (жен.)
Войсковыхъ обывателей (малорос.)—13271 (муж.) и 13667(жен.)
Ямщиковъ—2001 (муж.) и 2204 (жен.)
Цыганъ—266 (муж.) и 276 (жен.)
Помѣщичьихъ крестьянъ—81375 (муж.) и 86190 (жен.)
Подданныхъ черкасъ—57710 (муж.) и 58430 (жен.)

Итого 337438 (муж.) и 349344 (жен.)[1]

И такъ, послѣ однодворцевъ наиболѣе значительною группою населенія являются помѣщичьи великорусскіе и малорусскіе крестьяне, общее число которыхъ почти равняется числу однодворцевъ. Появленіе и расселеніе ихъ въ предѣлахъ Воронежской губ. относится, какъ я уже сказалъ, преимущественно къ XVIII ст.; но къ несчастью самый характеръ этого расселенія остается намъ неизвѣстнымъ вслѣдствіе отсутствія матеріаловъ.[2] Что касается Бы-

[1]) Болховитинова. Ист. географ. и эконом. описаніе Воронежской губ. Воронежъ 1800 г. стр. 20.

[2]) Не можемъ не выразить здѣсь желанія, чтобы Л. Б. Вейнбергъ, такъ неутомимо работающій надъ изданіемъ воронежскихъ актовъ, познакомилъ ученые

одской губ., то и тамъ крестьяне съ [illegible]
уую значительную часть населенія. Во всѣхъ [illegible]
мѣстничества было по 4-й ревизіи 445076 [illegible]
фру населенія 489285; [1]) главнымъ занятіемъ [illegible]
ъ было земледѣліе. [2]) Каково было здѣсь [illegible]
мѣщичьихъ крестьянъ къ удѣльнымъ и экономическимъ [illegible]
стно.

Опасность татарскаго нападенія, если не совсѣмъ [illegible] крайней мѣрѣ значительно уменьшилась. Благодаря [illegible] сь возможность заселять теперь такія мѣстности, которыя [illegible] авляли изъ себя открытую степь и потому оставались [illegible] продолженіи всего XVII ст. Новые колонисты стали [illegible] перь эти степи. Вотъ что говоритъ, напр., г. Германовъ о [illegible] ніи степной части Воронежской губ. въ XVIII ст.: «что касается мѣстности, лежащей по лѣвую сторону рѣки Усмани, Воронежа большое пространство отъ г. Воронежа до устья) Дона до впаденія въ него Тихой Сосны, за Сосной, по лѣвую сторону Валуя Оскола, заключающей въ себѣ часть уѣздовъ: воронежскаго, ротоянскаго, валуйскаго, бирюченскаго и уѣзды бобровскій, охоперскій, острогожскій, павловскій, богучарскій, то за ключеніемъ немногихъ пунктовъ, до конца XVII ст. она представляла пустую степь, совершенно открытую для набѣговъ татаръ, стала населяться въ то время (въ концѣ XVII и первой пол. III вв.), когда съ одной стороны достигло полнаго развитія жение малороссійскаго населенія съ юго-запада, а съ другой Воронежскомъ краѣ начали являться русскіе переселенцы, не вшіе ничего общаго съ однодворцами—удѣльные и помѣщичьи стьяне.» [3]) Если мы даже исключимъ изъ перечня г. Германова рогожскій уѣздъ, который еще съ половины XVII ст. сталъ засеься малороссіянами, то и тогда на долю не заселенной въ II в. части Воронежской губ. выпадетъ громадная территорія; степная часть губ., открытая для нападеній внѣшнихъ враговъ, ала привлекать мирныхъ переселенцевъ только тогда, когда стала быть военною украиною Русскаго государства.

съ экономическимъ описаніемъ Воронежской губ. 1781 г., хранящимся въ иси при Губерн. Стат. Комитетѣ.

[1] Ларіонова. Описаніе Курскаго намѣстничества. М. 1786 г. стр. 169.

[2] Ibidem, 164.

[3] Германова. Постепенное распрост. однодворческаго населенія въ Ворон. (Зап. Рус. Геогр. Общ. кн. XII, стр. 214.)

Мы замѣтили выше, что главнымъ импульсомъ для колонистовъ въ XVIII ст. являются промышленные и сельско-хозяйственные выгоды. Было бы чрезвычайно важно и любопытно прослѣдить владѣльческую колонизацію, въ которой руководителями были помѣщики, правительство (въ качествѣ вотчинника) и монастыри, а исполнителями великорусскіе и малорусскіе крестьяне. Къ несчастью, повторяемъ, мы не можемъ этого сдѣлать по неимѣнію матеріаловъ. Но мы постараемся, по крайней мѣрѣ, дать то, что можемъ—укажемъ вкратцѣ на значеніе, какое имѣли правительство и монастыри въ дѣлѣ сельско-хозяйственной и промышленной культуры. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, намъ слѣдуетъ отмѣтить еще одно очень важное обстоятельство: военный быть великорусскихъ украинцевъ отрицательнымъ образомъ отражался на ихъ промышленномъ духѣ и предпріимчивости. Однодворческое населеніе т. е. потомки служилыхъ людей, въ промышленномъ отношеніи, уступали другимъ общественнымъ группамъ. Суровая школа, пройденная ими въ XVII и XVIII ст., не могла не оставить замѣтныхъ слѣдовъ на ихъ характерѣ, привычкахъ и занятіяхъ. Необходимость заставляла ихъ затрачивать массу энергіи на борьбу съ татарами, калмыками, для того чтобы имѣть возможность заниматься земледѣліемъ; много силъ такимъ образомъ затрачивалось на устраненіе внѣшнихъ препятствій, т. е. на такое дѣло, которое къ сельскому хозяйству и промышленности никакого отношенія не имѣло. «Образъ жизни, говоритъ г. Германовъ, какой вели однодворцы, въ теченіи 150 и болѣе лѣтъ, въ Воронежскомъ краѣ и въ прежнихъ мѣстахъ жительства, долженъ былъ образовать въ нихъ особенный характеръ и склонность, которыхъ время вполнѣ еще не изгладило. Живя въ странѣ степной, среди постоянныхъ опасностей, отъ которыхъ нужно было покидать жилища, искать убѣжища въ лѣсахъ и укрѣпленныхъ городахъ, значительную часть времени посвящая на разъѣзды вдали отъ домовъ и семейства, однодворцы не могли не пріобрѣсть равнодушія ко всему, что можетъ имѣть мѣсто только при жизни мирной и спокойной,—т. е. къ удобствамъ жизни, къ промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ на ихъ характерѣ должна была отпечатлѣться нѣкоторая суровость и жестокость, переходящая отъ поколѣнія къ поколѣнію. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что однодворческія села Воронежскаго края, преимущественно старыя, вообще бѣднѣе селъ экономическихъ и малороссійскихъ. Если случайно выгодною продажею сельскихъ продуктовъ однодворецъ пріобрѣтетъ не-

юй капиталъ, онъ рѣдко пускаетъ его въ оборотъ, а
ковенно бережетъ гдѣ-нибудь подъ спудомъ, какъ берегли
деньги отцы и дѣды. Хотя, разумѣется, есть однодворческія
по богатству и промышленности жителей неуступающія
ическимъ и малороссійскимъ, но такихъ очень немного.
въ селеніяхъ, близъ городовъ лежащихъ, однодворцы очень
душны къ улучшенію своего положенія, довольствуясь тѣмъ,
аетъ природа и изъ даннаго почти не извлекая никакихъ
ъ.»[1] Если даже признать эту характеристику однодворчес-
великорусскаго населенія нѣсколько неточной, то во вся-
случаѣ, въ общемъ, она вѣрна и совершенно удовлетворительно
сняется его тяжелымъ историческимъ прошлымъ: слишкомъ
своихъ силъ однодворцы отдавали на защиту государства,
ишкомъ мало оставалось для нихъ самихъ, для поднятія соб-
наго экономическаго благосостоянія и увеличенія своихъ
урныхъ потребностей. Привыкши довольствоваться малымъ,
иться предметами первой необходимости, однодворецъ остался
кими же привычками и тогда, когда вокругъ него стала раз-
ься экономическая жизнь на болѣе широкихъ основаніяхъ,
болѣе, что онъ не испытывалъ недостатка въ самомъ необ-
юмъ; въ этомъ отношеніи, среди однодворческихъ обществъ
ствовало гораздо больше равенства, чѣмъ между членами
ихъ общественныхъ группъ; у нихъ не было такой громадной
ицы въ экономической обезпеченности, какъ у другихъ. Такого
явленіе мы замѣчаемъ у нихъ и въ XVII ст.; слѣды его
иись и до настоящаго времени.

Говоря о слабой промышленной предпріимчивости однодвор-
го населенія воронежской и бѣлгородской губ., мы не отри-
ь значительныхъ услугъ, оказанныхъ имъ дѣлу земледѣльческой
уры, но только должны сознаться, что и здѣсь впереди
ю само правительство. И теперь, какъ въ предшествующую
, оно является крупнымъ вотчинникомъ и ведетъ самостоя-
ое хозяйство въ своихъ новыхъ земляхъ. Всякая вновь заня-

---

[1] Германовъ. Пост. распр. однодворческаго населенія въ Воронеж. губ.
Им. Рус. Геогр. Общ. кн. XII, стр. 224—225). Замѣтимъ кстати, что мысль
восходствѣ въ промышленномъ отношеніи малороссовъ передъ великорос-
ъ поселкахъ Воронеж. губ. высказываютъ современные наблюдатели—
вфы (см. напр. любопытную статью Бориса П—скаго «Воронежскіе хохлы»
Старина, 1885 г. апрѣль).

тая территорія считалась собственностью государства, которое уже отъ себя раздавало въ ней участки служилымъ и жилецкимъ людямъ, церквямъ и монастырямъ, разнымъ оброчникамъ; но кромѣ этого, была еще земля и угодья, гдѣ велось казенное хозяйство. Не касаясь здѣсь вовсе вопроса о землевладѣніи, мы только сдѣлаемъ нѣсколько указаній на сельско-хозяйственную дѣятельность правительства въ связи съ заселеніемъ казенныхъ земель. Количество казенныхъ или иначе дворцовыхъ земель было повидимому довольно значительно; большая часть отдавалась въ оброкъ; обыкновенно, это были разныя угодья или, какъ они тогда назывались, ухожаи, уходы, юрты. Но иногда и сама казна хозяйничала въ своихъ владѣніяхъ. Мы видѣли уже, что до Алексѣя Михайловича пахалась государева десятинная пашня почти во всѣхъ уѣздахъ Бѣлгородскаго и Воронежскаго края; тоже самое мы замѣчаемъ и теперь—въ 1692 и 1699 гг.[1] Къ царствованію Алексѣя Мих. относится разведеніе въ г. Чугуевѣ арбузныхъ огородовъ и виноградниковъ; въ виду особеннаго интереса этого факта, мы сообщимъ о немъ нѣкоторыя подробности, основываясь на вновь открытыхъ архивныхъ матеріалахъ. Арбузныхъ огородовъ, принадлежавшихъ государю, въ Чугуевѣ было 2, оба они находились на рѣчкѣ въ Чугуевкѣ и устроены были въ царствованіе Алексѣя Мих.: одинъ въ 1661 г., другой въ 1666 г.; садили въ нихъ арбузы не ежегодно, а черезъ годъ; въ промежуточные же годы засѣвали ихъ коноплей для «строенья земли»; пространство занятое обоими огородами было не особенно велико: одинъ простирался на 83 саж. вдлину и 49 саж. вширину, т. е. почти въ 2 десятины, другой—на 93 саж. вдлину и 30 саж. вширину, т. е. немного болѣе десятины; на первомъ огородѣ въ 1678 г. при Θедорѣ Алексѣевичѣ было 30 грядъ арбузовъ. Для сбора и храненія ихъ было построено 2 сарая. При огородахъ, въ качествѣ работниковъ, состояло 6 чел.: четверо изъ нихъ имѣли помѣстную землю въ размѣрѣ 25 и 23 четей и до 1678 г. получали хлѣбное жалованье; двое же остальныхъ (садовниковъ) почему то не пользовались ни жалованьемъ, ни помѣстной землей.[1] Созрѣвшие на этихъ огородахъ арбузы шли потомъ ко двору московскаго

[1] Къ этимъ именно годамъ относятся переписныя книги десятинной пашни въ Елецкомъ уѣздѣ; см. Н. Н. Оглоблина. Обозр. ист. геогр. мат.. стр. 204—205.

[1] Н. Н. Оглоблина. Обоер. Ист. геогр. мат., стр. 209.

;ударя. [1]) Кромѣ этихъ двухъ огородовъ въ Чугуевѣ было еще ;осударевыхъ виноградника: одинъ изъ нихъ впрочемъ запустѣлъ, тому что виноградная лоза въ немъ не принялась; всѣ они были юдены въ царствованіе Алексѣя Михайловича (одинъ въ 1665 г. ;угой—1677, а третій—въ 1675 г.) и находились вблизи арбуз:хъ огородовъ; самый обширный и самый старый изъ нихъ лъ первый; онъ простирался на 150 саж. вдлину и на 45 саж. ирину т. е. занималъ почти 3 дес.; второй тянулся на 20 саж. іину и 20 вширину, т. е. равнялся $^1/_6$ дес.; третій занималъ) с. вдлину и 40 саж. вширину, т. е. болѣе 2-хъ десятинъ. Въ ювомъ было 2430 старыхъ виноградныхъ кустовъ и 250 кустовъ юдковъ съ корнями; все это въ 1678 г. было раздѣлено на двѣ :ти между 2 садовниками—Сенькой Борисовымъ и Өедькой тниковымъ: одному досталось 1200 старыхъ кустовъ и 150 от:ковъ, другому 1230 старыхъ и 100 отводковъ. Третій виног;никъ запустѣлъ, но за то вмѣсто него возникъ новый (второй) идимому въ 1677 г., когда тамъ было посажено 90 кустовъ; уже весною 1778 г. туда Сенька Борисовъ перенесъ послѣ дѣла изъ 1-го виноградника 150 отводковъ, 25 изъ своего ственнаго домашняго огорода и вновь насадилъ 1500 лозъ. Съ 'гой стороны, и Өедька Ситниковъ расширялъ свою часть ви:радника—посадилъ вновь 1050 лозъ. На 1-мъ большомъ ви:градникѣ были слѣдующія постройки: свѣтлица съ 4-мя боль:ми окнами, въ которыхъ вставлены были большія «окончины жольчатыя» т. е. стекляныя окна; надъ свѣтлицей находилась шильня; возлѣ нея «сторожня»; въ свѣтлицѣ и сушильнѣ было ть большихъ столовъ для виноградныхъ гроздей. При второмъ ноградникѣ пока еще совсѣмъ не было никакихъ построекъ.

При виноградныхъ садахъ былъ цѣлый штатъ служителей. ни изъ нихъ получали денежное и хлѣбное жалованье (двое по четей ржи и по 8 ч. овса, а одинъ по 10 денегъ въ день и 7 ч. ржи и овса въ годъ); другіе—помѣстныя земли (отъ 5 до четвертей на человѣка); третьи—почему то ни того, ни другаго; отали они лѣтомъ, всѣхъ ихъ было 26 чел. Стеречь виноградъ женъ былъ особый сторожъ, нанятый сообща всѣми чугуеви городовой службы и получавшій по $4^1/_2$ р. въ годъ [2]. Рож-

[1] Ркп. Харьк. Ист. Фил. Общ. Столбецъ отписокъ чугуев. воеводы № 28: 677 г. чугуев. воевода прислалъ въ Москву 422 арбуза.

[2] Н. Н. Оглоблина. Обозр. Ист. геогр. Мат., стр. 211—213.

дается вопросъ, что сдѣлано съ собраннымъ виноградомъ. Изъ части винограда, а, можетъ быть, и всего приготовляли на мѣстѣ же вино и отвозили его потомъ въ Москву на Государевъ обиходъ [1]. Кромѣ Чугуева виноградъ въ Москву доставлялся еще изъ Астрахани и Кіева. Когда исчезли въ Чугуевѣ Государевы виноградники, сказать не можемъ; но и теперь еще указываютъ жители то мѣсто, гдѣ они были прежде расположены [2].

Кромѣ виноградниковъ и арбузныхъ огородовъ, центральное правительство имѣло еще въ предѣлахъ Бѣлгородской и Слободс. украинъ много пасѣкъ. Сохранилось любопытное описаніе ихъ; изъ него мы и извлечемъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Въ бѣлгородскомъ, карповскомъ, вольновскомъ, харьковскомъ, корочанскомъ, хотмыжскомъ и олешинскомъ уѣздахъ, въ царствованіе Алексѣя Мих. принадлежало казнѣ 16 пасѣкъ; онѣ были, какъ говорится въ документѣ, «отписаны на государя», т.-е. конфискованы у разныхъ частныхъ лицъ, которые раньще владѣли ими незаконно сами собою безъ государева указа; въ нихъ было, конечно, не одинаковое количество пчелъ; на самой большой, принадлежавшей прежде кн. Гр. Гр. Ромодановскому, было въ 1665 г. 543 улья со пчелами; на другихъ было по нѣсколько десятковъ ульевъ и только на трехъ болѣе сотни; дѣло велось повидимому совершенно правильно; ежегодно выбирали извѣстное количество меда изъ тѣхъ ульевъ, въ которыхъ пчела была «худая, непрочная, безсѣменная», т.-е. не могущая на слѣдующее лѣто дать роя; вмѣстѣ съ медомъ вынимали и вощину, изъ которой выбивали воскъ. Почти въ каждой пасѣкѣ были всѣ необходимыя постройки и инструменты: избы, омшанники, сараи, котлы для того, чтобъ сытить медъ, заступы, топоры, буравы, и т. п. Въ 1665 г. всего получено было изъ 16 государевыхъ пасѣкъ около 400 пудовъ меду. Весь собранный медъ, а иногда и самые ульи посылались въ Москву къ государю черезъ разрядъ, за исключеніемъ только нѣкоторой части, которая оставалась на «пчелиную корму»; изъ собраннаго воска 5 пуд. ежегодно отдавалось на Бѣлгородскую Соборную церковь, остальной также шелъ въ Москву. Пасѣчниками по большей части были малороссіяне; но кромѣ ихъ были еще сторожа. «Сто-

[1] Въ 1677 г. чугуевскій воевода прислалъ въ Москву 3 ведра вина изъ зеленаго винограда на сытный дворецъ черезъ виноград. садовника Өедьку Горбунова; (см. Ркп. Харьк. Ист. Фил. Общ. Столбецъ отписокъ чуг. воеводъ, № 2[illegible]

[2] Въ такъ наз. Зачуговкѣ.

рожками на пасѣкѣ, говоритъ Н. Н. Оглоблинъ, назначались ближайшихъ селъ и деревень служилые и жилецкіе люди по 4 человѣка (на каждую пасѣку?), перемѣняясь (въ какой срокъ не опредѣлено). Жалованье пасѣчникамъ было назначено—по 3 руб. денегъ, по пол-чети ржи и по 4 чети овса на человѣка». Нѣкоторыя пасѣки запустѣли... «строенья на уничтоженныхъ отписныхъ пасѣкахъ велѣно было продать на сломъ, но «охочіе люди» не покупали ихъ, за ветхостью, и теперь въ 180 г. (т.-е. 1672 г.)—всѣ строенья погнили, а нѣкоторыя сгорѣли». Сторожа несли службу безъ жалованья, но имѣли помѣстныя земли [1]. Пчеловодство было чрезвычайно распространеннымъ занятіемъ на нашей степной окраинѣ; у частныхъ лицъ было также множество бортей и пасѣкъ; многіе изъ нихъ были устроены на государевыхъ угодьяхъ и потому владѣльцы ихъ вносили въ оброкъ въ казну. Вообще правительству принадлежало не мало всяческихъ угодій или, какъ тогда говорили, ухожьевъ, которые отдавались обыкновенно на откупъ «съ наддачи» частнымъ лицамъ или монастырямъ [2]. Кромѣ того правительство приводило въ извѣстность всѣ промысловыя заведенія служилыхъ и жилецкихъ людей—мельницы, лавки, кузницы, полки, бани и облагало въ свою пользу оброкомъ [3]. На Торскихъ озерахъ (у нын. Славянска харьк. губ.) былъ государевъ соляной заводъ. Мы имѣемъ описаніе его 1665 г. Здѣсь было 2 анбара для ссыпки соли и 3 куреня для выварки ея, каждый изъ нихъ въ длину 46 саж., въ ширину 3 саж.; въ этихъ куреняхъ было 40 печей (25 хорошихъ и 15 худыхъ), а въ нихъ указано было 20 котловъ да выгуто 20, всего 40; всѣ они были въ плохомъ состояніи—во многихъ мѣстахъ прогорѣли; кромѣ этого была еще и всякая необходимая снасть—ушаты, черпала и т. п. Но соли въ это время не варили; потому что работники, которые присылались по нарядамъ изъ городовъ, частью не являлись, а частью разбѣжались [4]. Но въ такомъ плохомъ состояніи Торскій соляный заводъ оставался не всегда. Впослѣдствіи его отдавали обыкновенно на откупъ и онъ

---

[1] Свѣдѣнія о пасѣкахъ мы находимъ у Н. Н. Оглоблина, который приводитъ два цѣлыхъ документа и нѣсколько не полныхъ изъ архива Мин. Юст. Обозр. ист. геогр. мат., стр. 227—230, 319—324; и у В. И. Холмогорова. Акты, относ. къ малорос. (Чт. Моск. Общ. 1885 г., кн. II, стр. 37—46).

[2] Н. Второва и И. Александрова-Дольника. Ворон. акты, III, 28—29; Б. Вейнберга. Мат. по ист. Ворон. и сосѣд. губ. вып. I, стр. 11 12.

[3] Царскія грамоты на Корочу, стр. 8, 136—137.

[4] Мои «Матеріалы...», стр. 43 44.

приносилъ не малый доходъ. Не забудемъ, что положеніе Тора, какъ украинскаго пункта русскихъ владѣній на границѣ съ татарами, было очень тревожное. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь не поселились бы русскіе промышленники черкасы, если бы ихъ не привлекала соляная промышленность. И вотъ правительство давно уже обратило свои взоры на этотъ пунктъ и старалось обезопасить его по возможности отъ нападенія татарскихъ шаекъ. Съ этою именно цѣлью здѣсь были усуроены укрѣпленія, начало которыхъ мы видимъ уже въ 1665 г. Правда способъ казеннаго хозяйства здѣсь оказывался не совсѣмъ удобнымъ—работники не приходили или разбѣгались,—но правительство во всякомъ случаѣ поддерживало эту промышленность и получало съ нея немалый доходъ; оно брало, напр., мостовую и перевозную (бударную, лодочную, каючную) пошлины; въ 1685 г. этихъ пошлинъ было взято 479 руб. 5 алт., а израсходовано на таможню 7 руб. 30 алт.[1]; а въ 1683 г. получено было только 192 руб. 1 алтынъ[2]; брали съ дровяныхъ таборовъ, которые пріѣзжали на Торскія озера изъ Маяцка[3]. Кромѣ Тора правит. Алек. Мих. въ предѣлахъ нын. харьк. губ. имѣло еще своихъ промышленниковъ въ Изюмскомъ юртѣ. Тамъ жили царскіе охотники, которые занимались ловлей дикихъ звѣрей и птицъ въ лѣсахъ и степяхъ. Въ 1667 г. охотники Емелька Зубковъ съ товарищами поймали живыми трехъ лосей, дикаго кабана и дикую свинью, и нѣкоторое время содержали ихъ въ урочищѣ Звѣринецъ и кормили отпущеннымъ изъ Царе-борисова овсомъ, для того чтобы приручить ихъ[4]... Эти царскіе охотники были вмѣстѣ съ тѣмъ первыми постоянными «насельниками» Изюма.

Вообще, можно сказать правительство зорко слѣдило за тѣмъ, что могло послужить къ расширенію промысловъ. Въ 1661 г. Боромлянскій черкашенинъ Мишка Прунинъ нашелъ на р. Боромлѣ желѣзную руду—и немедленно Бѣлгородскій воевода отправилъ туда бѣлгородца Ѳедота Свицева, тульскаго мастера Павку Петегорца и нѣсколькихъ работниковъ для выдѣлки изъ этой руды (по осмотру ея оказалось тамъ на 500 саж. въ длину и 250 въ ширину) желѣза, «потому что къ обозному строю и на

[1] Арх. Мин. Юст. Разр. вязка II-я, № 42.
[2] Арх. Мин. Юстиціи. Разр. вязка II-я, № 97.
[3] Арх. Мин. Юст. Денежн. столъ, кн. 15-я, стр. 24—31.
[4] Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. еп., V, 4—6.

вкіе расходы желѣза надобно много»[1]. Какова была дальнѣйшая судьба этого предпріятія, мы къ несчастью не знаемъ.

Правительству принадлежало также много рыбныхъ ловель. Въ 1700 г. орловскій воевода получилъ указъ выслать извѣстное количество орловцевъ съ неводами и всякими рыболовными снастями на р. Битюкъ и Серету (Осердъ) и въ др. мѣста, гдѣ прежде ловили русскіе люди и черкасы, для ловли рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и затопахъ подо льдомъ. Эта рыбная ловля могла происходить везде кромѣ только тѣхъ мѣстъ, которыя были отданы на откупъ разнымъ оброчникамъ. Пойманную рыбу нужно было привезть на Адмиралтейскій дворъ въ Воронежъ на подводахъ самихъ же орловцевъ[2]. Мѣстность на рр. Битюку и Икорцу (въ воронежскомъ) находилась всецѣло въ зависимости отъ Казеннаго Управленія,—отъ Приказа Большаго Дворца[3]. Эта зависимость объясняется тѣмъ, что само дворцовое вѣдомство заселило ее своими крестьянами. Первоначально здѣсь жили черкасы, а потомъ тутъ велѣно было поселить дворцовыхъ крестьянъ: въ 1701 г. изъ ростовскаго, ярославскаго, костромскаго и пошехонскаго уѣздовъ переведено было 1021 дворъ или 4919 душъ обоего пола; черезъ два года на лицо оказалось всего только 159 дворовъ, 1141 человѣкъ; бѣжало и 3409 д. будто бы умерло (говоримъ «будто бы», потому что такая громадная цифра умершихъ является просто невѣроятной, нужно думать, значительная часть ихъ тоже убѣжала); впрочемъ взамѣнъ убылыхъ поселились новые; кромѣ того правительство вновь поселило 999 дворовъ крестьянъ и бобылей; изъ нихъ 10 душъ въ скорости убѣжало, а 1602 чел. умерло[4]. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что правительство стояло очень близко къ сельскому хозяйству и промышленности въ своей степной окраинѣ: само занималось ими, раздавало свои многочисленныя угодья частнымъ оброчникамъ, слѣдило за веденіемъ въ нихъ хозяйства и, наконецъ, облагало оброками всю частную промышленность. Сосредоточеніе въ его рукахъ громаднаго количества земель и угодій должно было по необходимости повести къ заботамъ о заселеніи этихъ земель; благодаря этому, какъ мы видѣли, заселилась мѣстность по рр. Битюку и Икорцу.

---

[1] Мои «Матеріалы...» стр. 37.
[2] Де-Пуле. Мат. для ист. Воронежск. губ. стр. 282—283.
[3] Л. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Воронеж. и сосѣд. губ., I, 8—9.
[4] Н. Второва о заселеніи Вор. губ. (Ворон. Бесѣда на 1861 г., стр. 256—257).

Обращаемся теперь къ хозяйственной дѣятельности монастырей. Мы знаемъ уже, каковы были украинскіе монастыри до Алексѣя Мих., теперь они въ значительной степени измѣняютъ свой характеръ. Они мало по малу пріобрѣтаютъ большія вотчины и развиваютъ въ своихъ имѣніяхъ значительную сельско-хозяйственную дѣятельность. Это сдѣлалось возможнымъ въ силу того обстоятельства, что край перешелъ на болѣе мирное положеніе. Такимъ образомъ, для монастырей оказалось теперь возможнымъ призвать къ себѣ значительное количество крестьянъ и бобылей и обрабатывать пожалованныя имъ и купленныя земли. Въ 1649 г. за Бѣлгород. Николаевскимъ мон-ремъ числилось уже 65 дворовъ[1]. Въ 1661 г. собирался сборъ за прежніе годы съ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ воронж. края. И вотъ за Покровскимъ дѣвичьемъ мон-ремъ въ это время числилось 46 дворовъ, за Карачюнскимъ—29, за Спасскимъ—44, за Боршевымъ—50 и 42 *переходжихъ* (вѣроятно, это были малороссіяне пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода), за Успенскомъ—100 и 44 перехожихъ; за Алексѣевскимъ—30[2]. Церкви и священники, какъ видно изъ этого же документа, также имѣли крестьянъ и бобылей[3]. Въ XVIII ст. непосредственно передъ секуляризаціей количество крестьянъ въ украинскихъ м-ряхъ значительно увеличилось. Донецкій Предтечевъ Успенскій м-рь (въ 25 вер. отъ г. Богучара) имѣлъ до учрежденія штатовъ 114 д. крестьянъ; въ Москвѣ же у него была часовня и земля, на который до 1715 г. стояли: подворье, харчевня и лавка[4]; за Троицкимъ Боршевскимъ м-ремъ было 175 дворовъ[5]; за Задонскимъ Богородицкимъ м-ремъ (Ворон. губ.) было 236 д.[6]; за Курскимъ Знаменскимъ—4836 д.[7], за Карачунскимъ Богород. муж. м-ремъ еще въ 1703 г. было 21 крестьянскій дворъ[8]; за Курскимъ Троицкимъ—455[9]; ему принадлежалъ въ маломъ острогѣ города осадный дворъ, купленный для убѣжища

---

[1] Арх. Анатолія Мат. для ист. Курской епархіи (выписка изъ жалов. грамоты Алек. Мих.).
[2] Н. Второва и Александрова-Дольника. Ворон. акты, III, 53—54.
[3] Ibidem, ст. 50—53
[4] Амвросія. Ист. Рос. іерархіи. М. 1812 г., ч. IV, стр. 53.
[5] Болховитинова. Ист. геогр. и екон. опис. Ворон. губ., стр. 179.
[6] Амвросія. Ист. Рос. іерархіи, М. 1812 г., ч. IV, стр. 53.
[7] Ibidem, 204.
[8] Ibidem, 344.
[9] Ibidem, 882.

въ осадное сидѣнье [1]; въ Акатовскомъ муж. м-рѣ [illegible] 130 д. [2]; въ Валуйскомъ Успенскомъ (въ 3 верстахъ [illegible] 49 д. [3]; въ Покровскомъ женскомъ (въ Воронежѣ)—[illegible] Рыльскомъ Николаевскомъ м-рѣ — 1365 д. [5]; въ [illegible] Богород. Знаменскомъ м-рѣ—362 д. [6]; въ Софроніевской [illegible] ской пустыни (въ 20 вер. отъ Путивля) были сады, [illegible] въ царств. Θеодора Алексѣевича [7]. Интересенъ составъ [illegible] мон-рскихъ крестьянъ. Здѣсь были уроженцы самыхъ [illegible]ныхъ мѣстъ. Въ 1721 г. при переписи пришлыхъ и бѣглыхъ людей въ Курскомъ Знаменскомъ м-рѣ въ шести деревняхъ оказалось таковыхъ 26 чел. Пришельцы и бѣглецы были изъ разныхъ концовъ Россіи, не только изъ Малороссіи, но изо внутренней Россіи—изъ Москвы, Тулы, Калуги, Костромы, Владиміра, а также изъ польскихъ городовъ; пришельцы были того и другаго пола; на новыхъ мѣстахъ жили лѣтъ съ 20 и больше, обзавелись дворами и семьями; большая часть бѣжала отъ помѣщиковъ и, оставивъ своихъ, долго бродила по чужихъ, прежде чѣмъ попала въ мон-рь; но были между ними и вольные люди, сироты [8].

Такимъ образомъ, м-ри принимали участіе въ заселеніи края; на свои земли они привлекали крестьянъ и бобылей. Получивъ въ свое распоряженіе рабочую силу, мон-ри теперь могли обратить вниманіе на широкое развитіе сельскаго хозяйства. Этому благопріятствовало также и то обстоятельство, что мон-рскія имѣнія всегда заключали въ себѣ разныя угодія, которыя доставляли въ то время наибольшій доходъ; можно сказать, каждый м-рь имѣлъ рыбныя ловли въ рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ, прудахъ, бортныя деревья въ лѣсахъ, сѣнокосные луга и сады, могъ запрудить рѣку и устроить тамъ мельницу и т. д.; встрѣчаются указанія и на звѣриныя ловли и бобровые гоны. Но и сами м-ри заботились о преуспѣяніи и дальнѣйшемъ развитіи своего хозяйства и этого нельзя не поставить имъ въ большую заслугу. Приведемъ нѣсколь-

---

[1] Ibidem, 882.

[2] Ibidem, ч. III, стр. 82.

[3] Ibidem, 494.

[4] Ibidem, ч. V, стр. 563.

[5] Ibidem, стр. 728.

[6] Ibidem, ч. VI, стр. 605.

[7] Ibidem, стр. 185.

[8] Эта выписка изъ записной книги Курскаго Знаменскаго м-ря сообщена намъ проф. А. С. Лебедевымъ, за что мы приносимъ ему глубокую благодарность.

ко выдержекъ о древнихъ воронежскихъ м-ряхъ. Троицкiй Битюцкiй м-рь, по словамъ м. Евгенiя, «славенъ былъ скотоводствомъ»[1]. Онъ имѣлъ подворье въ городѣ Павловскѣ, носившее характеръ настоящаго м-ря, управляемаго настоятелями[2]. Въ Задонскомъ Богородицкомъ муж. м-рѣ[3], въ Троицкомъ Елецкомъ были сады[4]. При нѣкоторыхъ м-ряхъ существовали болѣе или менѣе значительные торги—ярмарки; такъ при Коренной пустыни или Рождественскомъ м-рѣ (въ 27 вер. отъ Курска) была очень важная ярмарка, начинавшаяся за недѣлю предъ 9-ю пятницею по Пасхѣ; сюда съѣзжалось много купцовъ съ русскими и иностранными товарами изъ ближайшихъ городовъ Курскаго намѣстничества и даже Москвы. Постоянныхъ деревянныхъ лавокъ тамъ было 337; а кромѣ того множество дѣлалось только не время торга. Происхожденiе этой ярмарки таково: въ м-рь стекалась масса богомольцевъ; въ виду этого окрестные дворяне стали приводить сюда лошадей для продажи, а купцы привозили товары, необходимые для помѣщиковъ. И такимъ образомъ, она существовала въ продолженiи всего XVII и XVIII ст. и славилась больше всего лошадьми. Прiѣзжавшие туда дворяне строили для себя палатки и жили въ нихъ все время ярмарки; кромѣ того сюда сходилось и множество простаго народа[5], другую ярмарку мы находимъ при Толшевскомъ Преображенскомъ монастырѣ (въ ворон. у.); она также славилась преимущественно лошадьми[6].

Для характеристики сельско-хозяйственной дѣятельности украинскихъ м-рей очень важное значенiе имѣютъ двѣ инструкцiи— одна относится ко Лпиновской Троицкой пустыни[7], другая къ Бѣлгородскому Николаевскому м-рю[8]. Лпиновская пустынь была приписана къ Курскому Знаменскому м-рю; поэтому архимандритъ етого послѣдняго прислалъ въ Лпиновскую пустынь экономическую инструкцiю для монаха, завѣдывавшаго м-рскимъ хозяйствомъ. Въ ней предписывается: разобрать м-рскихъ крестьянъ, т.-е.

---

[1] Болховитинова. Ист. геогр. и экон. опис. Ворон. губ.; В. 1800 г. стр. 180.

[2] Ibidem.

[3] Ib., 139.

[4] Ib., 173.

[5] Ларiонова. Опис. Курск. Нам. М. 1786 г., стр. 56.

[6] Болховитиновъ. Ист. геогр. и экон. опис. Ворон. губ., В. 1800, стр. 94.

[7] Она находится въ 25 вер. отъ Курска.

[8] Найдена эта рукопись проф. А. С. Лебедевымъ въ Архивѣ и любезно сообщена намъ.

опредѣлить кто изъ нихъ богаче и кто бѣднѣе, кто знаетъ какое нибудь ремесло или не знаетъ его и сообразно съ этимъ заставлять ихъ работать на м-рь; запретить имъ отлучаться изъ дому куда нибудь далеко безъ билетовъ и принимать къ себѣ бѣглыхъ солдатъ, воровъ, крестьянъ; наблюдать, чтобы они не жили въ праздности, а работами своими добывали себѣ пропитаніе; крѣпко оберегать м-рскій лѣсъ, чтобы ни свои крестьяне, ни чужіе его не рубили, а для топки употребляли валежникъ или сухое дерево; распредѣлить пахатную землю между м-рскими крестьянами и въ случаѣ надобности нанять еще у сосѣдей помѣщиковъ, наблюдая только за тѣмъ, чтобы крестьяне свою землю хорошо и вспахивали и засѣвали; велѣть очищать сѣнокосы и наблюдать, чтобы ихъ не выбивалъ м-рскій или чужой скотъ; сѣно собирать и для м-рскихъ нуждъ, и для крестьянъ; зимою на лугахъ его не оставлять; смотрѣть за исправнымъ состояніемъ водяной мельницы и полученіемъ съ нея доходовъ, чтобы закрома и всякая «посуда» были съ надежными запорами и замками, плотина всегда запружена заблаговременно, мельниковъ и всякихъ мастеровъ было достаточно, одна часть помола шла въ м-рь, а другая мельнику съ роспискою; справиться, сколько въ м-рскихъ владѣніяхъ озеръ и тоней и какимъ образомъ въ нихъ слѣдуетъ ловить рыбу; узнавши объ этомъ посылать на рыбную ловлю не только крестьянъ, но и монаховъ, если же на озерахъ образовались заросли, то велѣть вычистить ихъ; на пасѣкѣ постараться увеличить количество ульевъ, для чего въ помощь пасѣчнику дать еще какого нибудь крестьянина; смотрѣть, чтобы солодовникъ приготовлялъ хорошій ржаной и ячменный солодъ, и вести при этомъ постоянно записи принимаемаго имъ хлѣба и получаемаго отъ него солода; принять мѣры къ исправному поступленію конопляпаго масла; свиней кормить масляными жмыхами, а не хлѣбомъ, какъ иногда дѣлаютъ, такъ что свинья иногда больше съѣстъ, чѣмъ сама стоитъ; поросятъ не бить, а кормить на сало; лѣтомъ гонять на пастбище, а на ночь снова пригонять на дворъ; матокъ съ поросятами содержать отдѣльно отъ кабановъ и при томъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ; собирать молоко и приготовлять съ него сыръ, масло; изъ пеньки дѣлать веревки, невода, сѣти, бредни, вентеря, холсты; овечью шерсть употреблять на сукна, кожи—частью на овчины, а частью на обувь для послушниковъ; для разъѣздовъ содержать лошадей и приставить къ нимъ особаго служителя; въ пасѣкѣ и около овина заводить фруктовый садъ; огородъ расширить, огородить,

вычистить и унавозить и сѣять на немъ петрушку, постернакъ, морковь, бураки, рѣдьку, разсаду, рѣпу, огурцы, арбузы, лукъ, чеснокъ, капусту и пр., чтобы впредь и лѣтомъ и зимою всякихъ овощей и сѣмянъ въ м-рѣ было достатачно; обо всемъ остальномъ, что можетъ служить къ пользѣ м-ря, пусть заботится уже само начальство и «тако при Божіемъ благословеніи, заключаетъ свои инсткрукціи архимандритъ, отъ своихъ трудовъ во всякомъ обильно пребудети; всѣ же эти послушанія подъ твоимъ строительскимъ вѣдомомъ и присмотромъ экономъ долженъ исправлять и для того вамъ строителю эконома ежечасно наблюдать»[1].

Инструкція прикащику села Старицы (вотчины Бѣлгородскаго Николаевскаго м-ря) также предусматриваетъ мельчайшія подробности м-рскаго хозяйства; по содержанію своему она напоминаетъ намъ предъидущую, но заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя характерныя частности. И въ ней говорится о запрещеніи принимать бѣглыхъ, о справедливыхъ нарядахъ на работу крестьянъ, о сохраненіи лѣсовъ, о наблюденіи за вспашкою полей, о собираніи со льна и конопли масла и прядива, о посѣвѣ огородныхъ овощей, объ обработкѣ овечьей шерсти, о заготовленіи сѣна на зиму, о наблюденіи за исправнымъ состояніемъ мельничныхъ снастей; но есть и такія наставленія, какихъ вовсе не было въ первой инструкціи; такъ, напр., въ ней приказывалось завести хмелевой садъ въ удобномъ мѣстѣ и огородить его тыномъ, потому что все время ощущается въ м-рѣ недостатокъ въ хмелѣ; объ уходѣ за садами м-рскими говорилось такъ: «садовъ близь двора м-рскаго не запущать, но чистить и прибавить еще на прищепы дичекъ, а какіе изъ нихъ удобны для прищепы, тѣ щепить, а засохшіе вырвать»; рекомендовалось записывать для памяти примѣты жеребятъ, такъ какъ стадники изъ корыстныхъ видовъ нерѣдко мѣняли хорошихъ м-рскихъ лошадей на худыхъ мужицкихъ за кварту сивухи; интересны подробности о приготовленіи сыра и масла: «смотрѣть чтобы сыръ и масло были чистые, соль въ мѣру класть и не перетапливать масла, какъ русскіе дѣлаютъ, но по черкасскому обыкновенію, и въ судна чистыя класть, на то избрать искусную черкасскую бабу (т.-е. малороссіянку) и не было бъ воровства, не продавали бъ тайно и не лѣнились бы коровъ и овецъ выдаивать»; большею подробностью отличается наставленіе объ уборкѣ

[1] А. С. Лебедева. Истор. розысканія въ южнорус. архивахъ (Чт. Моск. Общ. 1884 г., кн. 2-я, стр. 13—18.)

: «когда время придетъ собирать хлѣбъ въ полѣ, со всякимъ жаніемъ самому смотрѣть, чтобъ не перестоялъ и сжатъ, и въ копны складывать сохранно, потомъ въ гумно свозить скирды складывать и всемѣрно тщиться, чтобы отъ мочи нить, не пущать долго стоять въ полѣ, клуни поправить къ и овины и берегись огня, смотрѣть за цѣловальниками и стами, чтобъ молотни вымолачивали изъ сноповъ и высу- ли хорошо хлѣбъ на овинахъ и который поросшій хлѣбъ, высушивъ молотить и на сивуху употреблять, полову по- въ половникахъ хранить, чтобъ ничего въ потерѣ не было да опытъ дѣлать, что изъ копны умолоту будетъ, то не изъ ой нивы, а изъ разныхъ: бываетъ и на единой нивѣ, да не ковый хлѣбъ, кольми жъ паче на разныхъ великую разность ъ»; велика была также заботливость о винокурнѣ: «вино- надобно въ великомъ смотрѣніи имѣть, и что до нея над- ть, за времени старатися; всегда обыкновеніе такое, что ъ всѣ три мѣсяца или четыре въ винницѣ не дѣлается, то дровъ наготовить въ лѣсѣ пѣшими людьми, чтобы было ю зиму, а зимою отрядивъ пары двѣ или три воловъ м-рскихъ ь изъ лѣса готовые, и на тѣ вышеписанные три мѣсяца припасти горѣлки зимней работы куховъ шесть для расхо- м-рь и для шинку и заказать всѣмъ крестьянамъ, чтобы не на сторонѣ нигдѣ горѣлки на свадьбу, родины, крестины инки, подъ великою виною, ни тайно ни явно, но брали бъ рскомъ дворѣ, а поставить имъ цѣну умѣренную, ведро и ы праведныя и вѣдья по пожиткамъ давать наборъ (т.-е. въ) до учиненнаго числа; старатися, чтобы винникъ былъ доб- то и горѣлка будетъ добрая, солодовникъ вѣдомъ, какъ ъ дѣлать добрый, а то только хлѣбъ напрасно теряютъ—ни ки доброй, ни пива добраго не бываетъ за неимуществомъ овника добраго»; черезвычайно характерны наставленія о деніи домашней птицы: «при мельницахъ въ дворѣ огурцов- куры, гуси, утки, индѣйки, хоть то намъ ихъ и не надоб- о на доровинку господамъ и на банкетъ мірскимъ людямъ рѣ такожъ и для гостей честныхъ водить и держать ихъ зуй, чтобъ было всякой птицы довольно приставить къ изъ черкасскихъ бабъ или дворницѣ вручить для кормльшія раго досмотру»; въ Старицкой вотчинѣ былъ перевозъ, къ ому былъ приставленъ цѣловальникъ, дававшій ежемѣсячно о собранныхъ имъ деньгахъ; наконецъ, послѣдній пунктъ

инструкціи также весьма интересенъ. При м-рѣ были, очев
звѣроловы, «которые по лѣсу бьютъ порѣчныя куницы и
звѣрь»; и вотъ имъ то было приказано приносить всю д
на м-рскій дворъ и не продавать никому посторониему
угрозою наказанія плетьми. Заканчивается и эта инструкція
также, какъ и первая совѣтомъ не только сохранять то, что
на лицо, но и заботиться о расширеніи хозяйства.

Хотя мы не знаемъ, каково было дѣйствительное полож
хозяйства во Липовской пустыни и Старицкой вотчинѣ, тѣм
менѣе приведенныя выше инструкціи даютъ намъ право сд
заключеніе, что если даже на практикѣ и были отступленія
во всякомъ случаѣ въ общемъ эти м-ри очень заботились о
успѣяніи своего хозяйства. Они занимались земледѣліемъ, лѣсо
ствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ, пчел
ствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и сами обрабаты
добываемые продукты (шерсть), имѣли винокурню, мельницы
ревозы. Каждый м-рь старался самъ добывать все то, что
было необходимо для домашняго обихода—все то, что относ
къ пищѣ, питью, одеждѣ, жилищу. Конечно, и прежніе м-р
ботились о томъ же; но разница была та, что уровень потр
стей монашествующей братіи теперь расширился; съ другой
роны въ силу естественнаго развитія сельскаго хозяйства,
мысловъ и даже торговли въ м-ряхъ XVIII ст. несомнѣнно
женъ былъ образоваться излишекъ приходовъ надъ расхо
нѣкоторые изъ нихъ достигли значительнаго матеріальнаго
состоянія. Это явленіе стоитъ въ связи съ успокоеніемъ и
леніемъ Бѣлгородскаго и Воронежскаго края; въ то время
прежде многіе м-ри вовсе не имѣли крестьянъ и бобылей
мы находимъ ихъ подъ часъ довольно много. Всѣ эти м
крестьяне были частью великороссіяне, а частью малорос
Количество малороссіянъ въ Бѣлгород. и Воронеж. губ.
время, какъ увидимъ далѣе, было весьма велико; и едва
большая часть ихъ принадлежала къ крестьянскому сос
одни назывались помѣщичьими, другіе монастырскими подда
изъ тѣхъ инструкцій, которыми мы пользовались, видно,
м-ряхъ крестьяне отбывали барщину, которая ихъ очень тяг
въ инструкціи Бѣлгород. Николаевскаго м-ря мы встрѣчае
этомъ отношеніи весьма характерную пословицу, которую об
венно повторяли крестьяне: «панщину, что напасть отбы
она указываетъ на то, что масса еще не свыклась окончат

ярщиной и въ мѣткой пословицѣ выразила свой протестъ ивъ нея.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить еще одного обстоя-:тва, которое стоитъ въ самой тѣсной связи съ переходомъ стырей на мирное положеніе. Прежде монастыри служили гами для раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Теперь они стара-освободиться отъ обязанности содержать на свой счетъ от-ыхъ воиновъ. Очевидно, что въ XVI и XVII ст. всякій счи-своею обязанностью принимать такое или иное участіе въ онѣ края, постоянно страдавшаго отъ набѣговъ татаръ. :VIII в. эту обязанность приняло на себя регулярное войско; е татарскіе набѣги почти совсѣмъ прекращаются; понятно, овательно, почему и мирные обыватели и духовенство смог-на военную службу, какъ на дѣло для нихъ чуждое. Съ а Вел. всѣ м-ри какъ мужскіе такъ и женскіе обязаны были ржать на свой счетъ отставныхъ военныхъ и даже ихъ женъ; вою очередь отставные военные способные къ труду обязаны ' «быть у дѣлъ», т.-е. исполнять какія нибудь работы; коли-ю военныхъ людей въ м-ряхъ зависѣло отъ ихъ богатства, напр., при Курскомъ Знаменскомъ м-рѣ, славившимся сво-доходами, было на содержаніи 12 чел.; но полное соотвѣт-между м-рскими доходами и количествомъ призрѣваемыхъ ныхъ достигалось очень рѣдко, потому что точныхъ свѣдѣній личествѣ вакансій въ томъ или иномъ м-рѣ никогда не уда-:ь собрать. Монастыри теперь весьма неохотно принимали къ отставныхъ военныхъ—и дряхлыхъ и здоровыхъ, смотрѣли на обязанность, какъ на крайне тяжелую и обременительную по-ость; «случалось, что м-ри послѣ энергическихъ представле-› неудобствѣ принимать къ себѣ отставныхъ военныхъ, должны принимать ихъ рѣшительно противъ воли, уступая лишь ıтельному предписанію начальства». Такой именно случай былъ урскимъ Троицкимъ женскимъ м-ремъ. Наконецъ воины эти, ылаемые въ м-ри, и вообще не могли быть для м-рей пріятны, элементъ чуждый, иначе дисциплинированный, да въ доба-еще нужно сказать, не всегда и спокойный. Въ м-ряхъ они или подъ часъ ссоры и драки и обращались къ м-рскимъ 'ямъ, чтобъ тѣ судили и рядили ихъ.... Въ свою очередь не ›, чтобы и военные были довольны своимъ пребываніемъ въ ъ. Принимаемые не охотно, они повидимому неохотно были овлетворяемы полагаемымъ для нихъ содержаніемъ....» Тѣмъ

не менѣе эта повинность лежала на м-ряхъ вплоть до секуляризаціи монастырскихъ имуществъ при Екатеринѣ II-й: только тогда они окончательно были освобождены отъ нея [1].... Очевидно, такимъ образомъ, что съ успокоеніемъ Бѣлгородскаго края въ XVIII ст. все то, что относилось къ воинской повинности, считалось уже крайне непріятнымъ и обременительнымъ. Въ прежнее время м-ри были гораздо бѣднѣе, но повидимому охотнѣе, чѣмъ теперь, принимали къ себѣ раненыхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ; война и все то, что было связано съ ней, было общественною и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственною повинностью, отъ которой не освобождало ни сословіе, ни возрастъ лица. Такой переломъ совершался не только въ одномъ монастырсокмъ быту, а и въ жизни всѣхъ сословій украинскаго общества. Однодворцы неохотно несутъ теперь воинскую службу, такъ какъ она мѣшаетъ мирной и сельскохозяйственной, промышленной и торговой дѣятельности.

И такъ, мы могли убѣдиться, что и со времени Алексѣя Михайловича, какъ и до него, центральному правительству принадлежала руководящая роль въ дѣлѣ обороны и колонизаціи степной окраины Русскаго государства. Обиліе матеріаловъ дало намъ возможность изложить все это дѣло съ достаточными подробностями. Къ несчастью для характеристики вольной, народной колонизаціи мы, можно сказать, вовсе не имѣемъ никакихъ данныхъ. И это непростая случайность. И печатные матеріалы (а таковыми являются оффиціальные акты и грамоты), и архивные документы преимущественно намъ говорятъ о дѣятельности правительства или его непосредственныхъ органовъ; а все то, что не было регламентировано или санкціонировано имъ, естественно, и не попало въ оффиціальные столбцы и книги; сюда даже не попадали и такіе факты, которые являлись исключительнымъ, такъ сказать, выраженіемъ мѣстной жизни, что было слишкомъ мелко и ничтожно съ точки зрѣнія центральнаго правительства; напрасно, кажется, стали бы мы искать указаній на различныя внутреннія передвиженія великорусскаго украинскаго населенія—на переходы однодворцевъ и крестьянъ, на основаніе переселенцами новыхъ селеній; указанія на это можно было бы найти, но только въ мѣстныхъ архивныхъ хранилищахъ; мы напр., не сомнѣваемся, что

---

[1] Заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія изъ статьи А. С. Лебедева. «Отставные военные на монашескихъ порціяхъ въ м-ряхъ»; оттиски изъ «Чт. въ Общ. Люб. дух. просв.» за 1881 г., стр. 2, 4—5, 7—8, 11, 13, 26.

мало цѣнныхъ указаній въ этомъ отношеніи дали бы намъ во-
стные архивы, въ которыхъ сохранилось дѣлопроизводство
ІІІ ст. Какъ бы то ни было, не слѣдуетъ упускать изъ виду
азаннаго мною выше обстоятельства, что вольная народная ве-
корусская колонизація не можетъ быть разъяснена и изобра-
на съ достаточною полнотою, потому что для этого нѣтъ источ-
ковъ. Такимъ образомъ, по необходимости приходится удоволь-
воваться только нѣкоторыми случайными и отрывочными дан-
ми. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во 2-й пол. XVII ст. и осо-
нно въ первой пол. XVIII ст. великорусское населеніе должно
ло двигаться изъ центра къ южной окраинѣ. Такое движеніе, какъ
знаемъ уже, имѣло мѣсто и до воцаренія Алексѣя Михайловича.
авный контингентъ поселенцевъ бѣлгород. и ворон. края въ
II ст. составляли служилые люди, которые являлись все таки
зову центральнаго правительства; свободныхъ переселенцевъ,
явившихся сюда по своей иниціативѣ, на свой страхъ и рискъ
ло вѣроятно, очень мало, потому что не откуда имъ было и
ться; это были преимущественно такія лица, которыхъ привле-
ли сюда промышленныя или сельско-хозяйственныя выгоды;
и брали на откупъ у правительства рыбныя и звѣриныя ловли
вообще всякія угодья, занимались торговлей. Изъ одного указа
имя орловскаго воеводы 1686 г. оказывается, что въ г. Орловѣ
или въ своихъ собственныхъ и наемныхъ дворахъ и промышля-
торговлей крестьяне села Покровскаго (Московскаго уѣзда);
Орловѣ они пользовались большими льготами—не участвовали
тяглѣ и не исполняли никакой службы, отговариваясь тѣмъ,
о они приписаны къ крестьянскому обществу села Покровскаго;
вотъ вышелъ указъ—выслать ихъ немедленно въ Москву. Но
о были все-таки временные обитатели степной украйны; а кромѣ
ъ были и такіе, которые навсегда переселялись сюда, основы-
ли селенія и занимались земледѣліемъ и промыслами. Въ предѣ-
хъ Слободской украйны великорусскіе поселенцы пріобрѣли
бѣ значительное количество земель путемъ купли; такъ, напр.,
Сумскомъ Слободскомъ полку на жалованныхъ козакамъ зем-
хъ образовались слѣд. великорусскія селенія—Русская Порѣчная,
ородная, Пушкарная, Русская Конопелька, Русскій Каменецъ,
орожевое, Моховая, Растворова, Бирюкова, Козыревка, Саморя-
ва, Будищи, Черный Олехъ, Осиповка, Хотежъ-Кододезь, Бѣ-
ца; всѣ эти земли были пріобрѣтены въ «недавнихъ годѣхъ»

приносилъ не малый доходъ. Не забудемъ, что положеніе Тора, какъ украинскаго пункта русскихъ владѣній на границѣ съ татарами, было очень тревожное. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь не поселились бы русскіе промышленники черкасы, если бы ихъ не привлекала соляная промышленность. И вотъ правительство давно уже обратило свои взоры на этотъ пунктъ и старалось обезопасить его по возможности отъ нападенія татарскихъ шаекъ. Съ этою именно цѣлью здѣсь были устроены укрѣпленія, начало которыхъ мы видимъ уже въ 1665 г. Правда способъ казеннаго хозяйства здѣсь оказывался не совсѣмъ удобнымъ—работники не приходили или разбѣгались,—но правительство во всякомъ случаѣ поддерживало эту промышленность и получало съ нея немалый доходъ; оно брало, напр., мостовую и перевозную (бударную, лодочную, каючную) пошлины; въ 1685 г. этихъ пошлинъ было взято 479 руб. 5 алт., а израсходовано на таможню 7 руб. 30 алт.[1], а въ 1683 г. получено было только 192 руб. 1 алтынъ[2]; брали съ дровяныхъ таборовъ, которые пріѣзжали на Торскія озера изъ Маяцка[3]. Кромѣ Тора правит. Алек. Мих. въ предѣлахъ нын. харьк. губ. имѣло еще своихъ промышленниковъ въ Изюмскомъ юртѣ. Тамъ жили царскіе охотники, которые занимались ловлей дикихъ звѣрей и птицъ въ лѣсахъ и степяхъ. Въ 1667 г. охотники Емелька Зубковъ съ товарищами поймали живыми трехъ лосей, дикаго кабана и дикую свинью, и нѣкоторое время содержали ихъ въ урочищѣ Звѣринецъ и кормили отпущеннымъ изъ Царе-борисова овсомъ, для того чтобы приручить ихъ[4]... Эти царскіе охотники были вмѣстѣ съ тѣмъ первыми постоянными «насельниками» Изюма.

Вообще, можно сказать правительство зорко слѣдило за тѣмъ, что могло послужить къ расширенію промысловъ. Въ 1661 г. Боромлянскій черкашенинъ Мишка Прунинъ нашелъ на р. Боромлѣ желѣзную руду—и немедленно Бѣлгородскій воевода отправилъ туда бѣлгородца Ѳедота Свищева, тульскаго мастера Павку Петегорца и нѣсколькихъ работниковъ для выдѣлки изъ этой руды (по осмотру ея оказалось тамъ на 500 саж. въ длину и 250 въ ширину) желѣза, «потому что къ обозному строю и

[1] Арх. Мин. Юст. Разр. вязка II-я, № 42.
[2] Арх. Мин. Юстиціи. Разр. вязка II-я, № 97.
[3] Арх. Мин. Юст. Денежн. столъ, кн. 15-я, стр. 24—31.
[4] Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. еп., V, 4—6.

кіе расходы желѣза надобно много»[1]. Какова была даль-
нѣйшая судьба этого предпріятія, мы къ несчастью не знаемъ.

Правительству принадлежало также много рыбныхъ ловель.
1700 г. орловскій воевода получилъ указъ выслать извѣстное
личество орловцевъ съ неводами и всякими рыболовными сна-
рями на р. Битюкъ и Серету (Осердъ) и въ др. мѣста, гдѣ прежде
ли русскіе люди и черкасы, для ловли рыбы въ рѣкахъ, озе-
рахъ и затонахъ подо льдомъ. Эта рыбная ловля могла происхо-
дить вездѣ кромѣ только тѣхъ мѣстъ, которыя были отданы на
купъ разнымъ оброчникамъ. Пойманную рыбу нужно было при-
возить на Адмиралтейскій дворъ въ Воронежъ на подводахъ самихъ
орловцевъ[2]. Мѣстность на рр. Битюку и Икорцу (въ воронеж-
скомъ уѣздѣ) находилась всецѣло въ зависимости отъ Казеннаго Управ-
ленія,—отъ Приказа Большаго Дворца[3]. Эта зависимость объясняет-
ся тѣмъ, что само дворцовое вѣдомство заселило ее своими кресть-
янами. Первоначально здѣсь жили черкасы, а потомъ тутъ велѣно
было поселить дворцовыхъ крестьянъ: въ 1701 г. изъ ростов-
скаго, ярославскаго, костромскаго и пошехонскаго уѣздовъ пере-
ведено было 1021 дворъ или 4919 душъ обоего пола; черезъ два
года на лицо оказалось всего только 159 дворовъ; 1141 человѣкъ
бѣжало и 3409 д. будто бы умерло (говоримъ «будто бы», потому
что такая громадная цифра умершихъ является просто невѣроят-
ной, нужно думать, значительная часть ихъ тоже убѣжала); впро-
чемъ взамѣнъ убылыхъ поселились новые; кромѣ того правитель-
ство вновь поселило 999 дворовъ крестьянъ и бобылей; изъ нихъ
душъ въ скорости убѣжало, а 1602 чел. умерло[4]. Изъ приве-
денныхъ фактовъ видно, что правительство стояло очень близко
къ сельскому хозяйству и промышленности въ своей степной
окраинѣ: само занималось ими, раздавало свои многочисленныя
угодья частнымъ оброчникамъ, слѣдило за веденіемъ въ нихъ хо-
зяйства и, наконецъ, облагало оброками всю частную промышлен-
ность. Сосредоточеніе въ его рукахъ громаднаго количества земель
угодій должно было по необходимости повести къ заботамъ о
заселеніи этихъ земель; благодаря этому, какъ мы видѣли, заселя-
лась мѣстность по рр. Битюку и Икорцу.

---

1 Мои «Матеріалы...» стр. 37.
2 Де-Пуле. Мат. для ист. Воронежск. губ. стр. 282—283.
3 Л. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Воронеж. и сосѣд. губ., I, 8—9.
4 Н. Второва о заселеніи Вор. губ. (Ворон. Бесѣда на 1861 г., стр. 256—257).

Обращаемся теперь къ хозяйственной дѣятельности монастырей. Мы знаемъ уже, каковы были украинскіе монастыри до Алексѣя Мих., теперь они въ значительной степени измѣняютъ свой характеръ. Они мало по малу пріобрѣтаютъ большія вотчины и развиваютъ въ своихъ имѣніяхъ значительную сельско-хозяйственную дѣятельность. Это сдѣлалось возможнымъ въ силу того обстоятельства, что край перешелъ на болѣе мирное положеніе. Такимъ образомъ, для монастырей оказалось теперь возможнымъ призвать къ себѣ значительное количество крестьянъ и бобылей и обрабатывать пожалованныя имъ и купленныя земли. Въ 1649 г. за Бѣлгород. Николаевскимъ мон-ремъ числилось уже 65 дворовъ [1]. Въ 1661 г. собирался сборъ за прежніе годы съ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ воронж. края. И вотъ за Покровскимъ дѣвичьемъ мон-ремъ въ это время числилось 46 дворовъ, за Карачюнскимъ—29, за Спасскимъ—44, за Боршевымъ—50 и 42 *перехожихъ* (вѣроятно, это были малороссіяне пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода), за Успенскомъ—100 и 44 перехожихъ; за Алексѣевскимъ—30 [2]. Церкви и священники, какъ видно изъ этого же документа, также имѣли крестьянъ и бобылей [3]. Въ XVIII ст. непосредственно передъ секуляризаціей количество крестьянъ въ украинскихъ м-ряхъ значительно увеличилось. Донецкій Предтечевъ Успенскій м-рь (въ 25 вер. отъ г. Богучара) имѣлъ до учрежденія штатовъ 114 д. крестьянъ; въ Москвѣ же у него была часовня и земля, на который до 1715 г. стояли: подворье, харьчевня и лавка [4]; за Троицкимъ Боршевскимъ м-ремъ было 175 дворовъ [5]; за Задонскимъ Богородицкимъ м-ремъ (Ворон. губ.) было 236 д. [6]; за Курскимъ Знаменскимъ—4836 д. [7], за Карачунскимъ Богород. муж. м-ремъ еще въ 1703 г. было 21 крестьянскій дворъ [8]; за Курскимъ Троицкимъ—455 [9]; ему принадлежалъ въ маломъ острогѣ города осадный дворъ, купленный для убѣжища

---

[1] Арх. Анатолія Мат. для ист. Курской епархіи (выписка изъ жалов. грамоты Алек. Мих.).

[2] Н. Второва и Александрова-Дольника. Ворон. акты, III, 53—54.

[3] Ibidem, ст. 50—53

[4] Амвросія. Ист. Рос. іерархіи. М. 1812 г., ч. IV, стр. 53.

[5] Болховитинова. Ист. геогр. и екон. опис. Ворон. губ., стр. 179.

[6] Амвросія. Ист. Рос. іерархіи, М. 1812 г., ч. IV, стр. 53.

[7] Ibidem, 204.

[8] Ibidem, 344.

[9] Ibidem, 882.

въ осадное сидѣнье [1]; въ Акатовскомъ муж. м-рѣ (въ Воронежѣ) 130 д. [2]; въ Валуйскомъ Успенскомъ (въ 3 верстахъ отъ Валуекъ)—49 д. [3]; въ Покровскомъ женскомъ (въ Воронежѣ)—170 д. [4]; въ Рыльскомъ Николаевскомъ м-рѣ — 1365 д. [5]; въ Хотмышскомъ Богород. Знаменскомъ м-рѣ—362 д. [6]; въ Софроніевской Молчинской пустыни (въ 20 вер. отъ Путивля) были сады, заведенные въ царств. Θеодора Алексѣевича [7]. Интересенъ составъ этихъ мон-рскихъ крестьянъ. Здѣсь были уроженцы самыхъ различныхъ мѣстъ. Въ 1721 г. при переписи пришлыхъ и бѣглыхъ людей въ Курскомъ Знаменскомъ м-рѣ въ шести деревняхъ оказалось таковыхъ 26 чел. Пришельцы и бѣглецы были изъ разныхъ концовъ Россіи, не только изъ Малороссіи, но изо внутренней Россіи—изъ Москвы, Тулы, Калуги, Костромы, Владиміра, а также изъ польскихъ городовъ; пришельцы были того и другаго пола; на новыхъ мѣстахъ жили лѣтъ съ 20 и больше, обзавелись дворами и семьями; большая часть бѣжала отъ помѣщиковъ и, оставивъ своихъ, долго бродила по чужихъ, прежде чѣмъ попала въ мон-рь; но были между ними и вольные люди, сироты [8].

Такимъ образомъ, м-ри принимали участіе въ заселеніи края; на свои земли они привлекали крестьянъ и бобылей. Получивъ въ свое распоряженіе рабочую силу, мон-ри теперь могли обратить вниманіе на широкое развитіе сельскаго хозяйства. Этому благопріятствовало также и то обстоятельство, что мон-рскія имѣнія всегда заключали въ себѣ разныя угодія, которыя доставляли въ то время наибольшій доходъ; можно сказать, каждый м-рь имѣлъ рыбныя ловли въ рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ, прудахъ, бортныя деревья въ лѣсахъ, сѣнокосные луга и сады, могъ запрудить рѣку и устроить тамъ мельницу и т. д.; встрѣчаются указанія и на звѣриныя ловли и бобровые гоны. Но и сами м-ри заботились о преуспѣяніи и дальнѣйшемъ развитіи своего хозяйства и этого нельзя не поставить имъ въ большую заслугу. Приведемъ нѣсколь-

---

[1] Ibidem, 882.
[2] Ibidem, ч. III, стр. 82.
[3] Ibidem, 494.
[4] Ibidem, ч. V, стр. 563.
[5] Ibidem, стр. 728.
[6] Ibidem, ч. VI, стр. 605.
[7] Ibidem, стр. 185.
[8] Эта выписка изъ записной книги Курскаго Знаменскаго м-ря сообщена намъ проф. А. С. Лебедевымъ, за что мы приносимъ ему глубокую благодарность.

ко выдержекъ о древнихъ воронежскихъ м-ряхъ. Троицкій Битюцкій м-рь, по словамъ м. Евгенія, «славенъ былъ скотоводствомъ»[1]. Онъ имѣлъ подворье въ городѣ Павловскѣ, носившее характеръ настоящаго м-ря, управляемаго настоятелями[2]. Въ Задонскомъ Богородицкомъ муж. м-рѣ[3], въ Троицкомъ Елецкомъ были сады[4]. При нѣкоторыхъ м-ряхъ существовали болѣе или менѣе значительные торги—ярмарки; такъ при Коренной пустыни или Рождественскомъ м-рѣ (въ 27 вер. отъ Курска) была очень важная ярмарка, начинавшаяся за недѣлю предъ 9-ю пятницею по Пасхѣ; сюда съѣзжалось много купцовъ съ русскими и иностранными товарами изъ ближайшихъ городовъ Курскаго намѣстничества и даже Москвы. Постоянныхъ деревянныхъ лавокъ тамъ было 337; а кромѣ того множество дѣлалось только не время торга. Происхожденіе этой ярмарки таково: въ м-рь стекалась масса богомольцевъ; въ виду этого окрестные дворяне стали приводить сюда лошадей для продажи, а купцы привозили товары, необходимые для помѣщиковъ. И такимъ образомъ, она существовала въ продолженіи всего XVII и XVIII ст. и славилась больше всего лошадьми. Пріѣзжавшіе туда дворяне строили для себя палатки и жили въ нихъ все время ярмарки; кромѣ того сюда сходилось и множество простаго народа[5], другую ярмарку мы находимъ при Толшевскомъ Преображенскомъ монастырѣ (въ ворон. у.); она также славилась преимущественно лошадьми[6].

Для характеристики сельско-хозяйственной дѣятельности украинскихъ м-рей очень важное значеніе имѣютъ двѣ инструкціи—одна относится ко Липовской Троицкой пустыни[7], другая къ Бѣлгородскому Николаевскому м-рю[8]. Липовская пустынь была приписана къ Курскому Знаменскому м-рю; поэтому архимандритъ етого послѣдняго прислалъ въ Липовскую пустынь экономическую инструкцію для монаха, завѣдывавшаго м-рскимъ хозяйствомъ. Въ ней предписывается: разобрать м-рскихъ крестьянъ, т.-е.

---

[1] Болховитинова. Ист. геогр. и экон. опис. Ворон. губ.; В. 1800 г. стр. 180.

[2] Ibidem.

[3] Ib., 139.

[4] Ib., 173.

[5] Ларіонова. Опис. Курск. Нам. М. 1786 г., стр. 56.

[6] Болховитиновъ. Ист. геогр. и экон. опис. Ворон. губ., В. 1800, стр. 94.

[7] Она находится въ 25 вер. отъ Курска.

[8] Найдена эта рукопись проф. А. С. Лебедевымъ въ Архивѣ и любезно сообщена намъ.

опредѣлить кто изъ нихъ богаче и кто бѣднѣе, кто знаетъ какое нибудь ремесло или не знаетъ его и сообразно съ этимъ заставлять ихъ работать на м-рь; запретить имъ отлучаться изъ дому куда нибудь далеко безъ билетовъ и принимать къ себѣ бѣглыхъ солдатъ, воровъ, крестьянъ; наблюдать, чтобы они не жили въ праздности, а работами своими добывали себѣ пропитаніе; крѣпко оберегать м-рскій лѣсъ, чтобы ни свои крестьяне, ни чужіе его не рубили, а для топки употребляли валежникъ или сухое дерево; распредѣлить пахатную землю между м-рскими крестьянами и въ случаѣ надобности нанять еще у сосѣдей помѣщиковъ, наблюдая только за тѣмъ, чтобы крестьяне свою землю хорошо и вспахивали и засѣвали; велѣть очищать сѣнокосы и наблюдать, чтобы ихъ не выбивалъ м-рскій или чужой скотъ; сѣно собирать и для м-рскихъ нуждъ, и для крестьянъ; зимою на лугахъ его не оставлять; смотрѣть за исправнымъ состояніемъ водяной мельницы и полученіемъ съ нея доходовъ, чтобы закрома и всякая «посуда» были съ надежными запорами и замками, плотина всегда запружена заблаговременно, мельниковъ и всякихъ мастеровъ было достаточно, одна часть помола шла въ м-рь, а другая мельнику съ роспискою; справиться, сколько въ м-рскихъ владѣніяхъ озеръ и тоней и какимъ образомъ въ нихъ слѣдуетъ ловить рыбу; узнавши объ этомъ посылать на рыбную ловлю не только крестьянъ, но и монаховъ, если же на озерахъ образовались заросли, то велѣть вычистить ихъ; на пасѣкѣ постараться увеличить количество ульевъ, для чего въ помощь пасѣчнику дать еще какого нибудь крестьянина; смотрѣть, чтобы солодовникъ приготовлялъ хорошій ржаной и ячменный солодъ, и вести при этомъ постоянно записи принимаемаго имъ хлѣба и получаемаго отъ него солода; принять мѣры къ исправному поступленію коноплянаго масла; свиней кормить масляными жмыхами, а не хлѣбомъ, какъ иногда дѣлаютъ, такъ что свинья иногда больше съѣстъ, чѣмъ сама стоитъ; поросятъ не бить, а кормить на сало; лѣтомъ гонять на пастбище, а на ночь снова пригонять на дворъ; матокъ съ поросятами содержать отдѣльно отъ кабановъ и при томъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ; собирать молоко и приготовлять съ него сыръ, масло; изъ пеньки дѣлать веревки, невода, сѣти, бредни, вентеря, холсты; овечью шерсть употреблять на сукна, кожи—частью на овчины, а частью на обувь для послушниковъ; для разъѣздовъ содержать лошадей и приставить къ нимъ особаго служителя; въ пасѣкѣ и около овина заводить фруктовый садъ; огородъ расширить, огородить,

вычистить и унавозить и сѣять на немъ петрушку, постернакъ, морковь, бураки, рѣдьку, разсаду, рѣпу, огурцы, арбузы, лукъ, чеснокъ, капусту и пр., чтобы впредь и лѣтомъ и зимою всякихъ овощей и сѣмянъ въ м-рѣ было достатачно; обо всемъ остальномъ, что можетъ служить къ пользѣ м-ря, пусть заботится уже само начальство и «тако при Божіемъ благословеніи, заключаетъ свои инсткрукціи архимандритъ, отъ своихъ трудовъ во всякомъ обильно пребудети; всѣ же эти послушанія подъ твоимъ строительскимъ вѣдомомъ и присмотромъ экономъ долженъ исправлять и для того вамъ строителю эконома ежечасно наблюдать»[1].

Инструкція прикащику села Старицы (вотчины Бѣлгородскаго Николаевскаго м-ря) также предусматриваетъ мельчайшія подробности м-рскаго хозяйства; по содержанію своему она напоминаетъ намъ предъидущую, но заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя характерныя частности. И въ ней говорится о запрещеніи принимать бѣглыхъ, о справедливыхъ нарядахъ на работу крестьянъ, о сохраненіи лѣсовъ, о наблюденіи за вспашкою полей, о собираніи со льна и конопли масла и прядива, о посѣвѣ огородныхъ овощей, объ обработкѣ овечьей шерсти, о заготовленіи сѣна на зиму, о наблюденіи за исправнымъ состояніемъ мельничныхъ снастей; но есть и такія наставленія, какихъ вовсе не было въ первой инструкціи; такъ, напр., въ ней приказывалось завести хмелевой садъ въ удобномъ мѣстѣ и огородить его тыномъ, потому что все время ощущается въ м-рѣ недостатокъ въ хмелѣ; объ уходѣ за садами м-рскими говорилось такъ: «садовъ близь двора м-рскаго не запущать, но чистить и прибавить еще на прищепы дичекъ, а какіе изъ нихъ удобны для прищепы, тѣ щепить, а засохшіе вырвать»; рекомендовалось записывать для памяти примѣты жеребятъ, такъ какъ стадники изъ корыстныхъ видовъ нерѣдко мѣняли хорошихъ м-рскихъ лошадей на худыхъ мужицкихъ за кварту сивухи; интересны подробности о приготовленіи сыра и масла: «смотрѣть чтобы сыръ и масло были чистые, соль въ мѣру класть и не перетапливать масла, какъ русскіе дѣлаютъ, но по черкасскому обыкновенію, и въ судна чистыя класть, на то избрать искусную черкасскую бабу (т.-е. малороссіянку) и не было бъ воровства, не продавали бъ тайно и не лѣнились бы коровъ и овецъ выдаивать»; большею подробностью отличается наставленіе объ уборкѣ

---

[1] А. С. Лебедева. Истор. розысканія въ южнорус. архивахъ (Чт. Моск. Общ. 1884 г., кн. 2-я, стр. 13—18.)

бъ: «когда время придетъ собирать хлѣбъ въ полѣ, со всякимъ
ѣежаніемъ самому смотрѣть, чтобъ не перестоялъ и сжатъ
ь, и въ копны складывать сохранно, потомъ въ гумно свозить
скирды складывать и всемѣрно тщиться, чтобы отъ мочи
анить, не пущать долго стоять въ полѣ, клуни поправить
жъ и овины и беречись огня, смотрѣть за цѣловальниками и
остами, чтобъ молотни вымолачивали изъ сноповъ и высу-
ли хорошо хлѣбъ на овинахъ и который поросшій хлѣбъ,
о высушивъ молотить и на сивуху употреблять, полову по-
ъ въ половникахъ хранить, чтобъ ничего въ потерѣ не было
гда опытъ дѣлать, что изъ копны умолоту будетъ, то не изъ
ой нивы, а изъ разныхъ: бываетъ и на единой нивѣ, да не
аковый хлѣбъ, кольми жъ паче на разныхъ великую разность
тъ»; велика была также заботливость о винокурнѣ: «вино-
ы надобно въ великомъ смотрѣніи имѣть, и что до нея над-
тъ, за времени старатися; всегда обыкновеніе такое, что
ъ всѣ три мѣсяца или четыре въ винницѣ не дѣлается, то
а дровъ наготовить въ лѣсѣ пѣшими людьми, чтобы было
сю зиму, а зимою отрядивъ пары двѣ или три воловъ м-рскихъ
ъ изъ лѣса готовые, и на тѣ вышеписанные три мѣсяца
е припасти горѣлки зимней работы куховъ шесть для расхо-
ъ м-рь и для шинку и заказать всѣмъ крестьянамъ, чтобы не
а на сторонѣ нигдѣ горѣлки на свадьбу, родины, крестины
минки, подъ великою виною, ни тайно ни явно, но брали бъ
-рскомъ дворѣ, а поставить имъ цѣну умѣренную, ведро и
ы праведныя и вѣдья по пожиткамъ давать наборъ (т.-е. въ
ъ) до учиненнаго числа; старатися, чтобы винникъ былъ доб-
то и горѣлка будетъ добрая, солодовникъ вѣдомъ, какъ
ъ дѣлать добрый, а то только хлѣбъ напрасно теряютъ—ни
ки доброй, ни пива добраго не бываетъ за неимуществомъ
ловника добраго»; черезвычайно характерны наставленія о
деніи домашней птицы: «при мельницахъ въ дворѣ огурцов-
ъ куры, гуси, утки, индѣйки, хоть то намъ ихъ и не надоб-
о на доровинку господамъ и на банкетъ мірскимъ людямъ
-рѣ такожъ и для гостей честныхъ водить и держать ихъ
азуй, чтобъ было всякой птицы довольно приставить къ
изъ черкасскихъ бабъ или дворницѣ вручить для кормльшія
браго досмотру»; въ Старицкой вотчинѣ былъ перевозъ, къ
рому былъ приставленъ цѣловальникъ, дававшій ежемѣсячно
ъ о собранныхъ имъ деньгахъ; наконецъ, послѣдній пунктъ

инструкціи также весьма интересенъ. При м-рѣ были, очен
звѣроловы, «которые по лѣсу бьютъ порѣчныя куницы и п
звѣрь»; и вотъ имъ то было приказано приносить всю до
на м-рскій дворъ и не продавать никому постороннему
угрозою наказанія плетьми. Заканчивается и эта инструкція
также, какъ и первая совѣтомъ не только сохранять то, что
на лицо, но и заботиться о расширеніи хозяйства.

Хотя мы не знаемъ, каково было дѣйствительное полож
хозяйства во Лпиновской пустыни и Старицкой вотчинѣ, тѣм
менѣе приведенныя выше инструкціи даютъ намъ право сдѣ
заключеніе, что если даже на практикѣ и были отступленія
во всякомъ случаѣ въ общемъ эти м-ри очень заботились о
успѣяніи своего хозяйства. Они занимались земледѣліемъ, лѣсо
ствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ, пчел
ствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и сами обрабаты
добываемые продукты (шерсть), имѣли винокурню, мельницы
ревозы. Каждый м-рь старался самъ добывать все то, что
было необходимо для домашняго обихода—все то, что относ
къ пищѣ, питью, одеждѣ, жилищу. Конечно, и прежніе м-р
ботились о томъ же; но разница была та, что уровень потр
стей монашествующей братіи теперь расширился; съ другой
роны въ силу естественнаго развитія сельскаго хозяйства,
мысловъ и даже торговли въ м-ряхъ XVIII ст. несомнѣнно
женъ былъ образоваться излишекъ приходовъ надъ расхо
нѣкоторые изъ нихъ достигли значительнаго матеріальнаго
состоянія. Это явленіе стоитъ въ связи съ успокоеніемъ и
леніемъ Бѣлгородскаго и Воронежскаго края; въ то время
прежде многіе м-ри вовсе не имѣли крестьянъ и бобылей
мы находимъ ихъ подъ часъ довольно много. Всѣ эти м
крестьяне были частью великороссіяне, а частью малорос
Количество малороссіянъ въ Бѣлгород. и Воронеж. губ.
время, какъ увидимъ далѣе, было весьма велико; и едва
большая часть ихъ принадлежала къ крестьянскому сос
одни назывались помѣщичьими, другіе монастырскими поддан
изъ тѣхъ инструкцій, которыми мы пользовались, видно, ч
м-ряхъ крестьяне отбывали барщину, которая имъ очень тяг
въ инструкціи Бѣлгород. Николаевскаго м-ря мы встрѣчае
этомъ отношеніи весьма характерную пословицу, которую об
венно повторяли крестьяне: «панщину, что напасть отбы
она указываетъ на то, что масса еще не свыклась окончат

барщиной и въ мѣткой пословицѣ выража...
...тивъ нея.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить еще ...
...ства, которое стоитъ въ самой тѣсной связи съ ...
...астырей на мирное положеніе. Прежде монастыри ...
...тами для раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Теперь ...
...я освободиться отъ обязанности содержать на своемъ ...
...ныхъ воиновъ. Очевидно, что въ XVI и XVII ст. ...
... своею обязанностью принимать такое или иное ...
...онѣ края, постоянно страдавшаго отъ набѣговъ ...
XVIII в. эту обязанность приняло на себя регулярное ...
...ле татарскіе набѣги почти совсѣмъ прекращаются; ...
...овательно, почему и мирные обыватели и духовенство ...
... на военную службу, какъ на дѣло для нихъ чуждое. ...
...за Вел. всѣ м-ри какъ мужскіе такъ и женскіе обязаны были ...
...ржать на свой счетъ отставныхъ военныхъ и даже ихъ женъ.
...вою очередь отставные военные способные къ труду обязаны ...
... «быть у дѣлъ», т.-е. исполнять какія нибудь работы; коли...
...во военныхъ людей въ м-ряхъ зависѣло отъ ихъ богатства,
..., напр., при Курскомъ Знаменскомъ м-рѣ, славившимся сво...
...доходами, было на содержаніи 12 чел.; но полное соотвѣт...
... между м-рскими доходами и количествомъ призрѣваемыхъ
...ныхъ достигалось очень рѣдко, потому что точныхъ свѣдѣній
...личествѣ вакансій въ томъ или иномъ м-рѣ никогда не уда...
...сь собрать. Монастыри теперь весьма неохотно принимали къ
... отставныхъ военныхъ—и дряхлыхъ и здоровыхъ, смотрѣли на
...обязанность, какъ на крайне тяжелую и обременительную по...
...ность; «случалось, что м-ри послѣ энергическихъ представле...
...о неудобствѣ принимать къ себѣ отставныхъ военныхъ, должны
... принимать ихъ рѣшительно противъ воли, уступая лишь
...тельному предписанію начальства». Такой именно случай былъ
...Курскимъ Троицкимъ женскимъ м-ремъ. Наконецъ воины эти,
...сылаемые въ м-ри, и вообще не могли быть для м-рей пріятны,
... элементъ чуждый, иначе дисциплинированный, да въ доба...
... еще нужно сказать, не всегда и спокойный. Въ м-ряхъ они
...дили подъ часъ ссоры и драки и обращались къ м-рскимъ
...тямъ, чтобъ тѣ судили и рядили ихъ.... Въ свою очередь не
...во, чтобы и военные были довольны своимъ пребываніемъ въ
...хъ. Принимаемые не охотно, они повидимому неохотно были
...довлетворяемы полагаемымъ для нихъ содержаніемъ....» Тѣмъ

не менѣе эта повинность лежала на м-ряхъ вплоть до секуляризаціи монастырскихъ имуществъ при Екатеринѣ II-й: только тогда онѣ окончательно были освобождены отъ нея [1].... Очевидно, такимъ образомъ, что съ успокоеніемъ Бѣлгородскаго края въ XVIII ст. все то, что относилось къ воинской повинности, считалось уже крайне непріятнымъ и обременительнымъ. Въ прежнее время м-ри были гораздо бѣднѣе, но повидимому охотнѣе, чѣмъ теперь, принимали къ себѣ раненыхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ; война и все то, что было связано съ ней, было общественною и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственною повинностью, отъ которой не освобождали ни сословіе, ни возрастъ лица. Такой переломъ совершился не только въ одномъ монастырсокмъ быту, а и въ жизни всѣхъ сословій украинскаго общества. Однодворцы неохотно несутъ теперь воинскую службу, такъ какъ она мѣшаетъ мирной и сельско-хозяйственной, промышленной и торговой дѣятельности.

И такъ, мы могли убѣдиться, что и со времени Алексѣя Михайловича, какъ и до него, центральному правительству принадлежала руководящая роль въ дѣлѣ обороны и колонизаціи степной окраины Русскаго государства. Обиліе матеріаловъ дало намъ возможность изложить все это дѣло съ достаточными подробностями. Къ несчастью для характеристики вольной, народной колонизаціи мы, можно сказать, вовсе не имѣемъ никакихъ данныхъ. И это непростая случайность. И печатные матеріалы (и таковыми являются оффиціальные акты и грамоты), и архивные документы преимущественно намъ говорятъ о дѣятельности правительства или его непосредственныхъ органовъ; а все то, что не было регламентировано или санкціонировано имъ, естественно, и не попало въ оффиціальные столбцы и книги; сюда даже не попадали и такіе факты, которые являлись исключительнымъ, такъ сказать, выраженіемъ мѣстной жизни, что было слишкомъ мелко ничтожно съ точки зрѣнія центральнаго правительства; напрасно, кажется, стали бы мы искать указаній на различныя внутреннія передвиженія великорусскаго украинскаго населенія—на переходы однодворцевъ и крестьянъ, на основаніе переселенцами новыхъ селеній; указанія на это можно было бы найти, но только въ мѣстныхъ архивныхъ хранилищахъ; мы напр., не сомнѣваемся, что

[1] Заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія изъ статьи А. С. Лебедева. «Оставленные военные на монашескихъ порціяхъ въ м-ряхъ»; оттиски изъ «Чт. въ Общ. люб. дух. просв.» за 1881 г., стр. 2, 4—5, 7—8, 11, 13, 26.

мало цѣнныхъ указаній въ этомъ отношеніи дали бы намъ во-
стные архивы, въ которыхъ сохранилось дѣлопроизводство
VIII ст. Какъ бы то ни было, не слѣдуетъ упускать изъ виду
азаннаго мною выше обстоятельства, что вольная народная ве-
корусская колонизація не можетъ быть разъяснена и изобра-
ена съ достаточною полнотою, потому что для этого нѣтъ источ-
ковъ. Такимъ образомъ, по необходимости приходится удоволь-
воваться только нѣкоторыми случайными и отрывочными дан-
ими. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во 2-й пол. XVII ст. и осо-
нно въ первой пол. XVIII ст. великорусское населеніе должно
ло двигаться изъ центра къ южной окраинѣ. Такое движеніе, какъ
знаемъ уже, имѣло мѣсто и до воцаренія Алексѣя Михайловича.
авный контингентъ поселенцевъ бѣлгород. и ворон. края въ
VII ст. составляли служилые люди, которые являлись все таки
зову центральнаго правительства; свободныхъ переселенцевъ,
лявшихся сюда по своей иниціативѣ, на свой страхъ и рискъ
ло вѣроятно, очень мало, потому что не откуда имъ было и
яться; это были преимущественно такія лица, которыхъ привле-
ли сюда промышленныя или сельско-хозяйственныя выгоды;
и брали на откупъ у правительства рыбныя и звѣриныя ловли
вообще всякія угодья, занимались торговлей. Изъ одного указа
имя орловскаго воеводы 1686 г. оказывается, что въ г. Орловѣ
или въ своихъ собственныхъ и наемныхъ дворахъ и промышля-
торговлей крестьяне села Покровскаго (Московскаго уѣзда);
Орловѣ они пользовались большими льготами—не участвовали
тяглѣ и не исполняли никакой службы, отговариваясь тѣмъ,
о они приписаны къ крестьянскому обществу села Покровскаго;
вотъ вышелъ указъ—выслать ихъ немедленно въ Москву. Но
о были все-таки временные обитатели степной украйны; а кромѣ
хъ были и такіе, которые навсегда переселялись сюда, основы-
ли селенія и занимались земледѣліемъ и промыслами. Въ предѣ-
ахъ Слободской украйны великорусскіе поселенцы пріобрѣли
бѣ значительное количество земель путемъ купли; такъ, напр.,
Сумскомъ Слободскомъ полку на жалованныхъ козакамъ зем-
яхъ образовались слѣд. великорусскія селенія—Русская Порѣчная,
ородная, Пушкарная, Русская Конопелька, Русскій Каменецъ,
орожевое, Моховая, Растворова, Бирюкова, Козыревка, Саморя-
ва, Будищи, Черный Олехъ, Осиповка, Хотежъ-Кододезь, Бѣ-
ца; всѣ эти земли были пріобрѣтены въ «недавнихъ годѣхъ»

по куплѣ, а не на основаніи царскихъ жалованныхъ грамотъ[1]. Впрочемъ въ данномъ случаѣ не извѣстно, кѣмъ основаны были эти селенія—вольными посѣленцами или служилыми людьми, въ пользу перваго предположенія говоритъ то обстоятельство, что земли всѣхъ этихъ лицъ были не жалованныя, а покупныя; но такому предположенію противорѣчатъ самыя названія селеній—Пушкарное, Сторожевое; Будищи же несомнѣнно были основаны дѣтьми боярскими. Такимъ образомъ, только часть перечисленныхъ селеній могла быть основана вольными сходцами; это были, какъ мы замѣтили раньше, свободные люди, пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода. Иногда они занимали землю безъ жалованной грамоты: «мы были рязанскіе бондари, говорили статистику жители дер. Саморядовой на р. Ворожбѣ; первые наши осадчіе, облюбовавъ мѣсто, вернулись домой и начали сманывать сходцевъ: лѣса тамъ хорошіе, кадушки будемъ дѣлать, черкасы мѣшать не будутъ. И вотъ пришло цѣлыхъ 40 дворовъ и заняли мѣсто, захвативъ лѣсъ, принадлежавшій дѣтямъ боярскимъ, д. Будищъ, у которыхъ были грамоты. Началась открытая война: самородовцы пригласили на помощь Козыревцевъ, а будищенцы призвали пана Извѣкова изъ нын. с. Знаменскаго, что на р. Бѣлицѣ. Панъ пріѣхалъ съ вооруженными людьми—холопами и псовой охотой. Лѣсъ былъ отбитъ у саморядцевъ; но за услуги пана будищенцамъ пришлось отрѣзать въ пользу Извѣкова чуть ли не больше отвоеваннаго. Но мало-по-малу самородовцы «отбили себѣ землю»[2]. Конечно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, а съ темнымъ устнымъ преданіемъ; и потому основывать на немъ какихъ-либо выводовъ мы не можемъ. Но въ общемъ это преданіе, кажется, является довольно правдоподобнымъ. И въ дѣйствительности могли явиться въ Бѣлгород. область добровольные переселенцы изъ болѣе центральныхъ областей, привлекаемые плодороднымъ черноземомъ и естественными богатствами края; разсказъ о захватѣ земли и борьбѣ за нея съ сосѣдями также является весьма вѣроятнымъ, такъ какъ такая борьба была явленіемъ обычнымъ. Врядъ ли только можно считать образованіе селеній путемъ самовольной заимки явленіемъ

[1] Ссылка на опись Ямпольскаго 1767 г. въ ст. Любителей Старины Стар. насел. Судж. у. (въ Еженед. уѣзд. Судж. зем. 1886 г., № 2, стр. 7).

[2] Н. Благовѣщенскаго. О формахъ четверт. землевл. въ Судж. уѣздѣ (Еженед. Судж. земства. 1885 г., № 27 и 28, стр. 3).

бычнымъ для великорусскихъ украинъ; это болѣе чѣмъ сомни-
льно, такъ какъ тамъ признавалось законнымъ только докумен-
льное владѣніе. Не легко было лично свободному русскому че-
вѣку, несшему тягло гдѣ-нибудь въ центральной полосѣ, выйти
ъ него и переселиться на окраину. Но громадная масса народа
ыла вовсе лишена права свободнаго перехода, между тѣмъ поло-
еніе ея было таково, что невольно являлось желаніе бросить свое
илище и уйти въ украину, сулившую волю. Такимъ образомъ и
ъ Воронеж. и Бѣлгород. украйну являлось множество бѣглыхъ;
астоящимъ же пріютомъ для всѣхъ ихъ былъ Донъ, который
икому уже обыкновенно не выдавалъ своихъ бѣглецовъ. Что же
асается Ворон. и Бѣлгор. края, то центральное правительство
здавало строжайшіе указы о недопущеніи туда и розыскиваніи
имъ бѣглецовъ; но частое подтвержденіе этихъ указовъ свидѣ-
льствуетъ о томъ, что бѣглые находили тамъ себѣ пріютъ. Въ
679 г. орловскій воевода получилъ указъ, въ которомъ сообща-
ось, что въ г. Черни и его уѣздѣ стрѣльцы, козаки, пушкари и
ѣти боярскіе побросали свои жилища и службы и съ женами и
ѣтьми убѣжали въ разные украинные города, отъ чего въ Черни
чинилось большое малолюдство; посему строжайше запрещалось
омѣщикамъ, вотчинникамъ и всякихъ чиновъ жителямъ прини-
ать ихъ по свойству или дружбѣ, передерживать у себя и ока-
ывать какое-либо содѣйствіе; независимо отъ того предписыва-
ось орловскому воеводѣ поставить по проѣзжимъ дорогамъ крѣп-
я сторожи и послать «нарочныхъ посыльщиковъ» для поимки
ѣглецовъ [1]. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло со служилыми
одьми, у которыхъ все-таки была нѣкоторая возможность легаль-
аго выхода изъ мѣстъ своей службы. Но еще больше основаній
ля бѣгства имѣли крѣпостные крестьяне. Мы имѣемъ одинъ чрез-
ычайно важный и любопытный документъ, который указываетъ,
то крестьяне переходили иногда цѣлыми массами съ оружіемъ въ
укахъ. Въ Новосильскомъ уѣздѣ крестьяне разныхъ помѣщиковъ
вотчинниковъ сожгли дворы своихъ владѣльцевъ и, причинивъ
мъ всяческое разореніе, собравшись въ значительныя группы, че-
овѣкъ по 100 и больше, потянулись обозами, разными дорогами,
ъ украинные города. Всѣ они говорили, что имъ будто бы дана
вобода и съ 1-го октября 1682 г. велѣно уходить отъ своихъ

[1] Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., стр. 80—81.

помѣщиковъ и вотчинниковъ и селиться тамъ, гдѣ кто захочетъ. Воронеж. воеводѣ приказано было съ служилыми воронеж. людьми—конными и пѣшими—поспѣшно выступить противъ нихъ, всѣхъ схватить и, выбравъ изъ каждаго табора (т.-е. партіи) по два человѣка «пущихъ воровъ и заводчиковъ», повѣшать на той же дорогѣ, а остальныхъ «бить нещадно кнутомъ» и отсылать съ приставами и провожатыми въ тѣ мѣста, откуда кто вышелъ; а еслибы, говорится въ концѣ указа, эти воры рѣшились выступить въ борьбу съ воеводой, то онъ долженъ «промышлять» надъ ними вмѣстѣ съ приказными людьми и стараться перенять бѣглецовъ и не пропустить ихъ въ болѣе отдаленныя мѣста[1]. Чѣмъ окончилось это дѣло—схвачены ли были эти крестьяне, отбились они отъ воеводы или сдались ему добровольно—мы не знаемъ. Но что крестьяне не рѣдко защищались вооруженною рукою противъ погони, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Нѣкій елецкій обыватель Бахтѣевъ подалъ елецкому воеводѣ челобитную, въ которой жаловался, что его собственные старинные крѣпостные крестьяне, обокравши и разоривши, бѣжали отъ него со своими семьями—женами, дочерьми, сыновьями и направляются, повидимому, на Донъ; онъ послалъ за ними сыновей, но они отъ погони отбились; челобитная заканчивалась просьбой схватить этихъ бѣглецовъ въ украинныхъ городахъ и прислать къ нему[2]. Но открыто могли уходить крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ все-таки сравнительно рѣдко; чаще же всего это дѣло устраивалось тайно; иногда за бѣглецами приходили особыя лица, которые брали себѣ за это извѣстную плату; такимъ образомъ, занятіе это было въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы ремесломъ. Мы имѣемъ одинъ чрезвычайно характерный документъ въ этомъ отношеніи. Житель сл. Придачи Тимошка Воробьевъ подговорилъ бѣжать на Донъ крестьянъ и старосту Воронеж. воеводы: но взаимному соглашенію Воробьевъ «приговорилъ для этого трехъ жителей» г. Орлова, которые подъѣхали за бѣглецами въ городъ и привезли ихъ со всѣмъ домашнимъ «скарбомъ» сначала въ сл. Придачу къ Воробьеву, а потомъ въ г. Орловъ, гдѣ и перепрятывали у себя въ погребы. Бѣглые съ собою захватили шесть кошелей всякой рухляди, а также 2 винтовки, самопалъ, пару пистолей, два саадака; изъ нихъ 2 кошеля и винтовку взялъ себѣ за труды (за подговоръ и

---

[1] Де-Пуле, Матер. для ист. Ворон. губ. стр. 393—394.
[2] Ibidem, стр. 430—431.

ожанье) Воробьевъ. Судьба бѣглецовъ впрочемъ была самая звная. Орловецъ, вмѣсто того чтобы провожать на Донъ, вывели въ лѣсъ, тамъ умертвили (задавили осинами) и забрали себѣ ихъ имущество—22 руб. денегъ, винтовку, самопалъ, пару лей, 2 саадака, бердышъ, 2 волчьихъ шубы, 2 бараньихъ, мяжныхъ кафтана, 7 сафьянныхъ сапоговъ, пару—изъ воловьжи, 2 шапки, семь штукъ холста, 15 свертковъ крашенины, ебр. креста, епанчу, суконные штаны [1]. Конечно, не всегда трагически оканчивалось дѣло; въ большинствѣ случаевъ, тно, провожатые, честно исполняли принятыя на себя обясти—передерживали бѣглецовъ и отправляли ихъ, куда тѣ лись.

И такъ, конечною цѣлью большинства бѣглецовъ былъ Донъ; пасть туда можно было только черезъ Воронежскій край, кой такимъ образомъ сдѣлался какъ бы проходной дорогой изъ центральныхъ областей государства на юго-восточную оку. Это обстоятельство побудило правительство устроить на такъ сказать, промежуточной станціи, крѣпкія заставы. Бѣгбоярскихъ холопей, проходившихъ въ Воронеж. край, велѣно вѣшать, а вѣдомость объ ихъ имуществѣ отсылать въ Москву. азъ этотъ ворон. воевода долженъ былъ поручить биричамъ кать на посадѣ и во всѣхъ слободахъ по многіе дни», а въ н. уѣздѣ въ селахъ и деревняхъ, по большимъ дорогамъ и по мъ «стешкамъ» у рѣкъ на перевозахъ всѣмъ объявить, чтобъ всѣхъ новоприхожихъ людей приводили къ воеводѣ [2].

Въ 1670 г. во время возстанія Стеьки Разина воронежскому одѣ было строжайше приказано брать и допрашивать на захъ и тѣхъ, которые ѣхали на Донъ или на Волгу, и тѣхъ, пріѣзжалъ изъ Дона или Волги; участвовавшихъ по своей добволѣ въ бунтѣ велѣно было вѣшать, а приставшихъ къ Разионеволѣ—заключать въ тюрьмы и отписывать о нихъ къ горю [3]. Правительство естественно обращало вниманіе на розыбѣглыхъ во время какихъ-нибудь внѣшнихъ или внутреннихъ удненій. Но и въ обыкновенное время оно издавало указъ о ржаніи бѣглыхъ. Въ 1664 г. въ Воронеж. посадѣ и уѣздѣ были исканы въ количествѣ 11 человѣкъ стрѣльцы, убѣжавшіе съ

---

[1] Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., 217—219.
[2] Ibidem, 21—23.
[3] Н. Второва и К. Александрова-Дольника, Ворон. акты, III 128—130.

вычистить и унавозить и сѣять на немъ петрушку, постернакъ, морковь, бураки, рѣдьку, разсаду, рѣпу, огурцы, арбузы, лукъ, чеснокъ, капусту и пр., чтобы впредь и лѣтомъ и зимою всякихъ овощей и сѣмянъ въ м-рѣ было достатачно; обо всемъ остальномъ, что можетъ служить къ пользѣ м-ря, пусть заботится уже само начальство и «тако при Божіемъ благословеніи, заключаетъ свои инсткрукціи архимандритъ, отъ своихъ трудовъ во всякомъ обильно пребудети; всѣ же эти послушанія подъ твоимъ строительскимъ вѣдомомъ и присмотромъ экономъ долженъ исправлять и для того вамъ строителю эконома ежечасно наблюдать»[1].

Инструкція прикащику села Старицы (вотчины Бѣлгородскаго Николаевскаго м-ря) также предусматриваетъ мельчайшія подробности м-рскаго хозяйства; по содержанію своему она напоминаетъ намъ предъидущую, но заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя характерныя частности. И въ ней говорится о запрещеніи принимать бѣглыхъ, о справедливыхъ нарядахъ на работу крестьянъ, о сохраненіи лѣсовъ, о наблюденіи за вспашкою полей, о собираніи со льна и конопли масла и прядива, о посѣвѣ огородныхъ овощей, объ обработкѣ овечьей шерсти, о заготовленіи сѣна на зиму, о наблюденіи за исправнымъ состояніемъ мельничныхъ снастей; но есть и такія наставленія, какихъ вовсе не было въ первой инструкціи; такъ, напр., въ ней приказывалось завести хмелевой садъ въ удобномъ мѣстѣ и огородить его тыномъ, потому что все время ощущается въ м-рѣ недостатокъ въ хмелѣ; объ уходѣ за садами м-рскими говорилось такъ: «садовъ близь двора м-рскаго не запущать, но чистить и прибавить еще на прищепы дичекъ, а какіе изъ нихъ удобны для прищепы, тѣ щепить, а засохшіе вырывать»; рекомендовалось записывать для памяти примѣты жеребятъ, такъ какъ стадники изъ корыстныхъ видовъ нерѣдко мѣняли хорошихъ м-рскихъ лошадей на худыхъ мужицкихъ за кварту сивухи; интересны подробности о приготовленіи сыра и масла: «смотрѣть чтобы сыръ и масло были чистые, соль въ мѣру класть и не перетапливать масла, какъ русскіе дѣлаютъ, но по черкасскому обыкновенію, и въ судна чистыя класть, на то избрать искусную черкасскую бабу (т.-е. малороссіянку) и не было бъ воровства, не продавали бъ тайно и не лѣнились бы коровъ и овецъ выдавать»; большею подробностью отличается наставленіе объ уборкѣ

---

[1] А. С. Лебедева. Истор. розысканія въ южнорус. архивахъ (Чт. Моск. Общ. 1884 г., кн. 2-я, стр. 13—18.)

б»: «когда время придетъ собирать хлѣбъ въ полѣ, со всякимъ лежаніемъ самому смотрѣть, чтобъ не перестоялъ и сжатъ ъ, и въ копны складывать сохранно, потомъ въ гумно свозить скирды складывать и всемѣрно тщиться, чтобы отъ мочи анить, не пущать долго стоять въ полѣ, клуни поправить жъ и овины и беречись огня, смотрѣть за цѣловальниками и остами, чтобъ молотни вымолачивали изъ сноповъ и высуь ли хорошо хлѣбъ на овинахъ и который поросшій хлѣбъ, о высушивъ молотить и на сивуху употреблять, полову поъ въ половникахъ хранить, чтобъ ничего въ потерѣ не было гда опытъ дѣлать, что изъ копны умолоту будетъ, то не изъ ой нивы, а изъ разныхъ: бываетъ и на единой нивѣ, да не аковый хлѣбъ, кольми жъ паче на разныхъ великую разность тъ»; велика была также заботливость о винокурнѣ: «виноы надобно въ великомъ смотрѣніи имѣть, и что до нея над- тъ, за времени старатися; всегда обыкновеніе такое, что мъ всѣ три мѣсяца или четыре въ винницѣ не дѣлается, то дровъ наготовить въ лѣсѣ пѣшими людьми, чтобы было ю зиму, а зимою отрядивъ пары двѣ или три воловъ м-рскихъ ь изъ лѣса готовые, и на тѣ вышеписанные три мѣсяца е припасти горѣлки зимней работы куховъ шесть для расхоъ м-рь и для шинку и заказать всѣмъ крестьянамъ, чтобы не на сторонѣ нигдѣ горѣлки на свадьбу, родины, крестины инки, подъ великою виною, ни тайно ни явно, но брали бъ -рскомъ дворѣ, а поставить имъ цѣну умѣренную, ведро и ы праведныя и вѣдья по пожиткамъ давать наборъ (т.-е. въ ъ) до учиненнаго числа; старатися, чтобы винникъ былъ добто и горѣлка будетъ добрая, солодовникъ вѣдомъ, какъ ъ дѣлать добрый, а то только хлѣбъ напрасно теряютъ—ни ки доброй, ни пива добраго не бываетъ за неимуществомъ овника добраго»; черезвычайно характерны наставленія о деніи домашней птицы: «при мельницахъ въ дворѣ огурцовъ куры, гуси, утки, индѣйки, хоть то намъ ихъ и не надобо на доровинку господамъ и на банкетъ мірскимъ людямъ -рѣ такожъ и для гостей честныхъ водить и держать ихъ зуй, чтобъ было всякой птицы довольно приставить къ изъ черкасскихъ бабъ или дворницѣ вручить для кормльшія раго досмотру»; въ Старицкой вотчинѣ былъ перевозъ, къ ому былъ приставленъ цѣловальникъ, дававшій ежемѣсячно ъ о собранныхъ имъ деньгахъ; наконецъ, послѣдній пунктъ

инструкціи также весьма интересенъ. При м-рѣ были, оче
звѣроловы, «которые по лѣсу бьютъ порѣчныя куницы и
звѣрь»; и вотъ имъ то было приказано приносить всю
на м-рскій дворъ и не продавать никому посторонне
угрозою наказанія плетьми. Заканчивается и эта инструкція
также, какъ и первая совѣтомъ не только сохранять то, чт
на лицо, но и заботиться о расширеніи хозяйства.

Хотя мы не знаемъ, каково было дѣйствительное поло
хозяйства во Лпиновской пустыни и Старицкой вотчинѣ, тѣ
менѣе приведенныя выше инструкціи даютъ намъ право с
заключеніе, что если даже на практикѣ и были отступлені
во всякомъ случаѣ въ общемъ эти м-ри очень заботились
успѣяніи своего хозяйства. Они занимались земледѣліемъ, лѣ
ствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ, пче
ствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и сами обрабат
добываемые продукты (шерсть), имѣли винокурню, мельниц
ревозы. Каждый м-рь старался самъ добывать все то, чт
было необходимо для домашняго обихода—все то, что относ
къ пищѣ, питью, одеждѣ, жилищу. Конечно, и прежніе м-р
ботились о томъ же; но разница была та, что уровень потр
стей монашествующей братіи теперь расширился; съ другой
роны въ силу естественнаго развитія сельскаго хозяйства,
мысловъ и даже торговли въ м-ряхъ XVIII ст. несомнѣнно
женъ былъ образоваться излишекъ приходовъ надъ расхо
нѣкоторые изъ нихъ достигли значительнаго матеріальнаго
состоянія. Это явленіе стоитъ въ связи съ успокоеніемъ и
леніемъ Бѣлгородскаго и Воронежскаго края; въ то время
прежде многіе м-ри вовсе не имѣли крестьянъ и бобылей
мы находимъ ихъ подъ часъ довольно много. Всѣ эти
крестьяне были частью великороссіяне, а частью малорос
Количество малороссіянъ въ Бѣлгород. и Воронеж. губ.
время, какъ увидимъ далѣе, было весьма велико; и едва
большая часть ихъ принадлежала къ крестьянскому сос
одни назывались помѣщичьими, другіе монастырскими поддан
изъ тѣхъ инструкцій, которыми мы пользовались, видно,
м-ряхъ крестьяне отбывали барщину, которая ихъ очень тяго
въ инструкціи Бѣлгород. Николаевскаго м-ря мы встрѣчае
этомъ отношеніи весьма характерную пословицу, которую об
венно повторяли крестьяне: «панщину, что напасть отбы
она указываетъ на то, что масса еще не свыклась оконча

барщиной и въ мѣткой пословицѣ выра... ...
отивъ нея.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить еще ...
ьства, которое стоитъ въ самой тѣсной связи съ ...
астырей на мирное положеніе. Прежде монастыри ...
этами для раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Теперь ...
я освободиться отъ обязанности содержать на свой ...
ныхъ воиновъ. Очевидно, что въ XVI и XVII ст. ...
своею обязанностью принимать такое или иное ...
онѣ края, постоянно страдавшаго отъ набѣговъ татаръ
XVIII в. эту обязанность приняло на себя регулярное ...
ве татарскіе набѣги почти совсѣмъ прекращаются; понятно,
ювательно, почему и мирные обыватели и духовенство ...
на военную службу, какъ на дѣло для нихъ чуждое. ...
за Вел. всѣ м-ри какъ мужскіе такъ и женскіе обязаны были
ржать на свой счетъ отставныхъ военныхъ и даже ихъ женъ;
вою очередь отставные военные способные къ труду обязаны
и «быть у дѣлъ», т.-е. исполнять какія нибудь работы; коли-
во военныхъ людей въ м-ряхъ зависѣло отъ ихъ богатства,
, напр., при Курскомъ Знаменскомъ м-рѣ, славившимся сво-
доходами, было на содержаніи 12 чел.; но полное соотвѣт-
е между м-рскими доходами и количествомъ призрѣваемыхъ
ныхъ достигалось очень рѣдко, потому что точныхъ свѣдѣній
оличествѣ вакансій въ томъ или иномъ м-рѣ никогда не уда-
сь собрать. Монастыри теперь весьма неохотно принимали къ
отставныхъ военныхъ—и дряхлыхъ и здоровыхъ, смотрѣли на
обязанность, какъ на крайне тяжелую и обременительную по-
ность; «случалось, что м-ри послѣ энергическихъ представле-
о неудобствѣ принимать къ себѣ отставныхъ военныхъ, должны
и принимать ихъ рѣшительно противъ воли, уступая лишь
ительному предписанію начальства». Такой именно случай былъ
Курскимъ Троицкимъ женскимъ м-ремъ. Наконецъ воины эти,
сылаемые въ м-ри, и вообще не могли быть для м-рей пріятны,
ъ элементъ чуждый, иначе дисциплинированный, да въ доба-
еще нужно сказать, не всегда и спокойный. Въ м-ряхъ они
дили подъ часъ ссоры и драки и обращались къ м-рскимъ
тямъ, чтобъ тѣ судили и рядили ихъ.... Въ свою очередь не
го, чтобы и военные были довольны своимъ пребываніемъ въ
хъ. Принимаемые не охотно, они повидимому неохотно были
довлетворяемы полагаемымъ для нихъ содержаніемъ....» Тѣмъ

не менѣе эта повинность лежала на м-ряхъ вплоть до секуляри
монастырскихъ имуществъ при Екатеринѣ II-й: только тогда
окончательно были освобождены отъ нея [1].... Очевидно, т
образомъ, что съ успокоеніемъ Бѣлгородскаго края въ XVII
все то, что относилось къ воинской повинности, считалось
крайне непріятнымъ и обременительнымъ. Въ прежнее время
были гораздо бѣднѣе, но повидимому охотнѣе, чѣмъ теперь,
нимали къ себѣ раненыхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ; война
то, что было связано съ ней, было общественною и вмѣст
тѣмъ нравственною повинностью, отъ которой не освобож
ни сословіе, ни возрастъ лица. Такой переломъ совершилс
только въ одномъ монастырсокмъ быту, а и въ жизни всѣх
словій украинскаго общества. Однодворцы неохотно несутъ т
воинскую службу, такъ какъ она мѣшаетъ мирной и сел
хозяйственной, промышленной и торговой дѣятельности.

И такъ, мы могли убѣдиться, что и со времени Але
Михайловича, какъ и до него, центральному правительству
надлежала руководящая роль въ дѣлѣ обороны и колониз
степной окраины Русскаго государства. Обиліе матеріаловъ
намъ возможность изложить все это дѣло съ достаточными
робностями. Къ несчастью для характеристики вольной, народ
колонизаціи мы, можно сказать, вовсе не имѣемъ никакихъ
ныхъ. И это непростая случайность. И печатные матеріалы
таковыми являются оффиціальные акты и грамоты), и архив
документы преимущественно намъ говорятъ о дѣятельности
вительства или его непосредственныхъ органовъ; а все то, что
было регламентировано или санкціонировано имъ, естественно
не попало въ оффиціальные столбцы и книги; сюда даже не
падали и такіе факты, которые являлись исключительнымъ,
сказать, выраженіемъ мѣстной жизни, что было слишкомъ м
ничтожно съ точки зрѣнія центральнаго правительства; напр
кажется, стали бы мы искать указаній на различныя внутре
передвиженія великорусскаго украинскаго населенія—на пере
однодворцевъ и крестьянъ, на основаніе переселенцами нов
селеній; указанія на это можно было бы найти, но только въ
стныхъ архивныхъ хранилищахъ; мы напр., не сомнѣваемся,

---

[1] Заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія изъ статьи А. С. Лебедева. «Остав
военные на монашескихъ порціяхъ въ м-ряхъ»; оттиски изъ «Чт. въ Общ.
дух. просв.» за 1881 г., стр. 2, 4—5, 7—8, 11, 13, 26.

мало цѣнныхъ указаній въ этомъ отн... это болѣе чѣмъ сомни-
стные архивы, въ которыхъ сохран... нымъ только докумен-
III ст. Какъ бы то ни было, не ... бодному русскому че-
занннаго мною выше обстоятельства, что ... льной полосѣ, выйти
корусская колонизація не можетъ быть ... дная масса народа
на съ достаточною полнотою, потому что ... между тѣмъ поло-
ковъ. Такимъ образомъ, по необходимости ... аніе бросить свое
оваться только нѣкоторыми случайными и ... мъ образомъ и
ми. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во 2-й пол. XVII ... тво бѣглыхъ;
нно въ первой пол. XVIII ст. великорусское насел... ъ, который
ло двигаться изъ центра къ южной окраинѣ. Такое ... ъ. Что же
знаемъ уже, имѣло мѣсто и до воцаренія Алексѣя М... тельство
авный контингентъ поселенцевъ бѣлгород. и ворон. ... киваніи
VII ст. составляли служилые люди, которые являлись ... свидѣ-
зову центральнаго правительства; свободныхъ пересе... ъ. Въ
лявшихся сюда по своей иниціативѣ, на свой страхъ ... бща-
ло вѣроятно, очень мало, потому что не откуда имъ ... и
яться; это были преимущественно такія лица, которыхъ ... и
ли сюда промышленныя или сельско-хозяйственныя выгоды
и брали на откупъ у правительства рыбныя и звѣриныя ловли
вообще всякія угодья, занимались торговлей. Изъ одного указа
имя орловскаго воеводы 1686 г. оказывается, что въ г. Орлѣ
ли въ своихъ собственныхъ и наемныхъ дворахъ и промышля-
торговлей крестьяне села Покровскаго (Московскаго уѣзда);
Орлѣ они пользовались большими льготами—не участвовали
тяглѣ и не исполняли никакой службы, отговариваясь тѣмъ,
о они приписаны къ крестьянскому обществу села Покровскаго;
вотъ вышелъ указъ—выслать ихъ немедленно въ Москву. Но
были все-таки временные обитатели степной украйны; а кромѣ
ь были и такіе, которые навсегда переселялись сюда, основы-
ли селенія и занимались земледѣліемъ и промыслами. Въ предѣ-
хъ Слободской украйны великорусскіе поселенцы пріобрѣли
бѣ значительное количество земель путемъ купли; такъ, напр.,
Сумскомъ Слободскомъ полку на жалованныхъ козакамъ зем-
хъ образовались слѣд. великорусскія селенія—Русская Порѣчная,
ородная, Пушкарная, Русская Конопелька, Русскій Каменецъ,
ожевое, Моховая, Растворова, Бирюкова, Козыревка, Саморя-
ва, Будищи, Черный Олехъ, Осиповка, Хотежъ-Кододезь, Бѣ-
ца; всѣ эти земли были пріобрѣтены въ «недавнихъ годѣхъ»

по куплҍ, а не на основаніи царскихъ жалованныхъ грамотъ[1]. Впрочемъ въ данномъ случаҍ не извҍстно, кҍмъ основаны были эти селенія—вольными посҍленцами или служилыми людьми; въ пользу перваго предположенія говоритъ то обстоятельство, что земли всҍхъ этихъ лицъ были не жалованныя, а покупныя; но такому предположенію противорҍчатъ самыя названія селеній—Пушкарное, Сторожевое; Будищи же несомнҍнно были основаны дҍтьми боярскими. Такимъ образомъ, только часть перечисленныхъ селеній могла быть основана вольными сходцами; это были, какъ мы замҍтили раньше, свободные люди, пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода. Иногда они занимали землю безъ жалованной грамоты: «мы были рязанскіе бондари, говорили статистику жители дер. Саморядовой на р. Ворожбҍ; первые наши осадчіе, облюбовавъ мҍсто, вернулись домой и начали сманывать сходцевъ: лҍса тамъ хорошіе, кадушки будемъ дҍлать, черкасы мҍшать не будутъ. И вотъ пришло цҍлыхъ 40 дворовъ и заняли мҍсто, захвативъ лҍсъ, принадлежавшій дҍтямъ боярскимъ, д. Будищъ, у которыхъ были грамоты. Началась открытая война: самордовцы пригласили на помощь Козыревцевъ, а будищенцы призвали пана Извҍкова изъ нын. с. Знаменскаго, что на р. Бҍлицҍ. Панъ пріѣхалъ съ вооруженными людьми—холопами и псовой охотой. Лҍсъ былъ отбитъ у саморядцевъ; но за услуги пана будищенцамъ пришлось отрҍзать въ пользу Извҍкова чуть ли не больше отвоеваннаго. Но мало-по-малу саморядовцы «отбили себҍ землю»[2]. Конечно, въ данномъ случаҍ мы имҍемъ дҍло не съ достовҍрнымъ свидҍтельствомъ, а съ темнымъ устнымъ преданіемъ; и потому основывать на немъ какихъ-либо выводовъ мы не можемъ. Но въ общемъ это преданіе, кажется, является довольно правдоподобнымъ. И въ дҍйствительности могли явиться въ Бҍлгородскую область добровольные переселенцы изъ болҍе центральныхъ областей, привлекаемые плодороднымъ черноземомъ и естественными богатствами края; разсказъ о захватҍ земли и борьбҍ за нея съ сосҍдями также является весьма вҍроятнымъ, такъ какъ такая борьба была явленіемъ обычнымъ. Врядъ ли только можно считать образованіе селеній путемъ самовольной заимки явленіемъ

[1] Ссылка на опись Ямпольскаго 1767 г. въ ст. Любителей Старины (Къ ист. насел. Судж. у. (въ Еженед. уҍзд. Судж. зем. 1886 г., № 2, стр. 7).

[2] Н. Благовҍщенскаго. О формахъ четверт. землевл. въ Судж. уҍздҍ (Еженед. Судж. земства. 1885 г., № 27 и 28, стр. 3).

помѣщиковъ и вотчинниковъ и селиться тамъ, гдѣ кто захочетъ. Воронеж. воеводѣ приказано было съ служилыми воронеж. людьми—конными и пѣшими—поспѣшно выступить противъ нихъ, всѣхъ схватить и, выбравъ изъ каждаго табора (т.-е. партіи) по два человѣка «пущихъ воровъ и заводчиковъ», повѣшать на той же дорогѣ, а остальныхъ «бить нещадно кнутомъ» и отсылать съ приставами и провожатыми въ тѣ мѣста, откуда кто вышелъ; а еслибы, говорится въ концѣ указа, эти воры рѣшились выступить въ борьбу съ воеводой, то онъ долженъ «промышлять надъ ними вмѣстѣ съ приказными людьми и стараться перенять бѣглецовъ и не пропустить ихъ въ болѣе отдаленныя мѣста»[1]. Чѣмъ окончилось это дѣло—схвачены ли были эти крестьяне, отбились ли они отъ воеводы или сдались ему добровольно—мы не знаемъ. Но что крестьяне не рѣдко защищались вооруженною рукою противъ погони, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Нѣкій елецкій обыватель Бахтѣевъ подалъ елецкому воеводѣ челобитную, въ которой жаловался, что его собственные старинные крѣпостные крестьяне, обокравши и разоривши, бѣжали отъ него со своими семьями—женами, дочерьми, сыновьями и направляются, повидимому, на Донъ; онъ послалъ за ними сыновей, но они отъ погони отбились; челобитная заканчивалась просьбой схватить этихъ бѣглецовъ въ украинныхъ городахъ и прислать къ нему[2]. Но открыто могли уходить крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ все-таки сравнительно рѣдко; чаще же всего это дѣло устраивалось тайно; иногда за бѣглецами приходили особыя лица, которые брали себѣ за это извѣстную плату; такимъ образомъ, занятіе это было въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы ремесломъ. Мы имѣемъ одинъ чрезвычайно характерный документъ въ этомъ отношеніи. Житель сл. Придачи Тимошка Воробьевъ подговорилъ бѣжать на Донъ крестьянъ и старосту Воронеж. воеводы: по взаимному соглашенію Воробьевъ «приговорилъ для этого трехъ жителей» г. Орлова, которые подъѣхали за бѣглецами въ городъ и привезли ихъ со всѣмъ домашнимъ «скарбомъ» сначала въ сл. Придачу къ Воробьеву, а потомъ въ г. Орловъ, гдѣ и перепрятывали у себя въ погребы. Бѣглые съ собою захватили шесть кошелей всякой рухляди, а также 2 винтовки, самопалъ, пару пистолей, два саадака; изъ нихъ 2 кошеля и винтовку взялъ себѣ за труды (за подговоръ и

---

[1] Де-Пуле, Матер. для ист. Ворон. губ. стр. 393—394.

[2] Ibidem, стр. 430—431.

вожанье) Воробьевъ. Судьба бѣглецовъ впрочемъ была самая чевная. Орловецъ, вмѣсто того чтобы провожать на Донъ, вывели въ лѣсъ, тамъ умертвили (задавили осинами) и забрали себѣ ихъ имущество—22 руб. денегъ, винтовку, самопалъ, пару олей, 2 саадака, бердышъ, 2 волчьихъ шубы, 2 бараньихъ, рмяжныхъ кафтана, 7 сафьянныхъ сапоговъ, пару—изъ воловьожи, 2 шапки, семь штукъ холста, 15 свертковъ крашенины, ребр. креста, епанчу, суконные штаны [1]. Конечно, не всегда трагически оканчивалось дѣло; въ большинствѣ случаевъ, тно, провожатые, честно исполняли принятыя на себя обясти—передерживали бѣглецовъ и отправляли ихъ, куда тѣ ились.

И такъ, конечною цѣлью большинства бѣглецовъ былъ Донъ; пасть туда можно было только черезъ Воронежскій край, кой такимъ образомъ сдѣлался какъ бы проходной дорогой изъ е центральныхъ областей государства на юго-восточную оку. Это обстоятельство побудило правительство устроить на такъ сказать, промежуточной станціи, крѣпкія заставы. Бѣгь боярскихъ холопей, проходившихъ въ Воронеж. край, велѣно вѣшать, а вѣдомость объ ихъ имуществѣ отсылать въ Москву. казъ этотъ ворон. воевода долженъ былъ поручить биричамъ кать на посадѣ и во всѣхъ слободахъ по многіе дни», а въ н. уѣздѣ въ селахъ и деревняхъ, по большимъ дорогамъ и по мъ «стешкамъ» у рѣкъ на перевозахъ всѣмъ объявить, чтобъ всѣхъ новоприхожихъ людей приводили къ воеводѣ [2].

Въ 1670 г. во время возстанія Стеньки Разина воронежскому одѣ было строжайше приказано брать и допрашивать на заахъ и тѣхъ, которые ѣхали на Донъ или на Волгу, и тѣхъ, пріѣзжалъ изъ Дона или Волги; участвовавшихъ по своей добволѣ въ бунтѣ велѣно было вѣшать, а приставшихъ къ Разионеволѣ—заключать въ тюрьмы и отписывать о нихъ къ горю [3]. Правительство естественно обращало вниманіе на розыбѣглыхъ во время какихъ-нибудь внѣшнихъ или внутреннихъ удненій. Но и въ обыкновенное время оно издавало указъ о ржаніи бѣглыхъ. Въ 1664 г. въ Воронеж. посадѣ и уѣздѣ были сканы въ количествѣ 11 человѣкъ стрѣльцы, убѣжавшіе съ

---

[1] Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., 217—219.

[2] Ibidem, 21—23.

[3] Н. Второва и К. Александрова-Дольника, Ворон. акты, III 128—130.

женами изъ Москвы; за каждаго изъ нихъ былъ наложенъ штрафъ въ размѣрѣ 50 руб. и кромѣ того тѣ лица, которыя ихъ передерживали у себя, должны были на своихъ собственныхъ подводахъ со своими провожатыми отправить женъ ихъ въ Москву [1]. Въ 1670 г. воронеж. воевода разыскалъ двухъ крестьянъ помѣщика Волынскаго; они жили у воронежца Өедора Рукина «на своихъ жеребьяхъ»; воевода «дружа Рукину» взялъ съ него только 2 руб. штрафа, вмѣсто того чтобы потребовать 8 душъ его собственныхъ крестьянъ; государь приказалъ поступить въ этомъ дѣлѣ по буквѣ закона [2]. По указу 1665 г. о всякихъ новоприхожихъ людяхъ нужно было доводить до свѣдѣнія воеводъ, подъ угрозою наказанія батогами, а бѣглыхъ боярскихъ холопей, пойманныхъ съ имуществомъ ихъ господъ, велѣно было вѣшать [3]. Лица, передерживавшіе бѣглецовъ, должны были являться къ отвѣту въ Москву, въ Разрядъ и платить причитающійся съ нихъ штрафъ [4]. Въ 166[illegible] г. въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ дер. Березовкѣ, крестьянинъ Сливко Микитинъ со своими дѣтьми зазвалъ своего помѣщика къ себѣ на дворъ, билъ его саблею и отсѣкъ лѣвую руку, а самъ съ женою, дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, цѣнностью въ 45 руб., ушелъ въ Корочу, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока о его пребываніи тамъ не узналъ помѣщикъ, который и потребовалъ его на судъ въ Москву [5]. Убѣгая отъ своихъ господъ, крестьяне записывались въ сословіе служилыхъ людей [6] и перемѣняли иногда при этомъ свои имена и фамиліи [7].

Въ числѣ пришлаго люда въ Украйнѣ было не мало раскольниковъ, но правительство и противъ нихъ издавало строгіе указы; воевода долженъ былъ всячески стараться, чтобы «однолично тѣхъ воровъ и имъ пристанища въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ нигдѣ не было» [8]. Но устройство заставъ въ украинныхъ городахъ и другія указанныя нами мѣры носили паліативный характеръ—не могли принести пользы, пока Донъ былъ прибѣжищемъ для бѣглецовъ. И вотъ при Петрѣ Вел. правитетьство рѣшается нарушить

1 Де-Пуле. Мат. для ист. Вор., 99—100.

2 Ibidem, 161—162.

3 Л. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Ворон. и сосѣд. губ.; III, 131—132.

4 Ibidem, 151—152.

5 Царскія грамоты на Корочу, 39.

6 Ibidem, 40.

7 Ibidem, 65.

8 Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., стр. 116.

аво убѣжища. По царскому приказу полк. Долгорукій вмѣстѣ йсковымъ старшиною Петровымъ схватилъ и выслалъ на ія мѣста жительства до 3000 бѣглыхъ, жившихъ въ 8 веръ станичныхъ юртахъ. Эта мѣра вызвала сильное неудовольвъ мѣстномъ населеніи и была, между прочимъ, однимъ изъ овъ къ Булавинскому бунту [1]. На самомъ пограничьѣ Вокрая съ областью донскихъ козаковъ свободно селились раз«прихожіе» люди; такъ, напр., изъ челобитной острогожскаго в. 1700 г. видно, что такіе переселенцы основали цѣлый рядъ ій по р. Богучару и Айдару, которыя были сожжены и разны во время Булавинскаго бунта, а земли ихъ отданы черъ [2].

Но несмотря на всѣ эти мѣры, контингентъ бродячаго подаго элемента среди населенія Воронеж. и Бѣлгород. края былъ аки довольно значителенъ: онъ состоялъ, какъ мы видѣли, изъ ыхъ крестьянъ-раскольниковъ и, наконецъ, служилыхъ людей. инскіе воеводы охотно записывали въ военную службу бѣглыхъ илыхъ, посадскихъ и крестьянъ, такъ какъ чувствовали постой недостатокъ въ ратныхъ людяхъ. Объ этомъ свидѣтельтъ грамота царя Алексѣя Мих. на имя орловскаго воеводы. Въ оворится, что воеводы бѣлгородскаго полка принимаютъ къ на службу и въ тягло бѣглыхъ служилыхъ и посадскихъ й, а также боярскихъ холопей и крестьянъ изъ рязанскихъ, иныхъ, заоцкихъ и замосковныхъ городовъ безъ нашего арева указу самовольствомъ для своихъ прихотей и многихъ овъ». Въ виду этого воевода долженъ эту государеву грамонести въ записную книгу для вѣдома всѣхъ послѣдующихъ дъ, чтобы они такихъ бѣглецовъ не принимали, въ службу е записывали, помѣстными и денежными окладами не вер-, на усадьбу и на пашню земель имъ не давали; въ тягло не ывали, въ половинщикахъ и захребетникахъ жить не позво- если же они этого указа не исполнять, то будутъ жестоко аны безъ всякаго милосердія и пощады, а подъячіе приказзбы сосланы съ женами въ Сибирь [3].

---

[1] Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акт. III, 77.
[2] Н. Второва. О заселеніи Ворон. губ. (Ворон. Бесѣда на 1861 г., изд. Де-Глотова, С.-ПБ. 1861 г., стр. 259—260).
[3] Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., 29—31.

Для того чтобы объяснить себѣ бѣгство служилыхъ людей, достаточно вспомнить, съ какими тягостями была сопряжена тогда воинская служба. Иногда служилые люди бросали свое имущество и уходили въ другіе юрты и слободы и оставляли воинскую службу «не хотя, по выраженію одного документа, службы служить и струговыхъ подѣлокъ дѣлать и податей платить» [1]. Вообще, какъ доказываютъ разобранные нами акты, говоритъ Де-Пуле, русскій украинецъ той эпохи, отличаясь чисто козацкимъ характеромъ, мало дорожилъ собственностью и не охотно привязывался къ землѣ» [2]. Въ 1700 г. напр., въ Орловѣ было 148 служ. людей; изъ нихъ 73 чел. бѣжало въ разное время. Бѣглецы постоянно стремились изъ болѣе центральныхъ областей перейти въ болѣе отдаленныя мѣстности Слободской украйны. Мною напечатанъ небезъинтересный документъ о бѣглыхъ однодворцахъ и крестьянахъ, высланныхъ въ 1722 г. изъ Харькова на прежнія мѣста ихъ жительства. Оказывается, что наибольшее количество бѣглыхъ приходится на долю Бѣлгорода (86 чел.); затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ идутъ другіе города—Чугуевъ (20 чел.), Тула (9 ч.), Вольный (8 ч.) Курскъ и Бѣлецъ (по 7 чел.), Кромы и Старооскoлъ (по 6 чел.), Карповъ и Нежеголь (по 5 чел.), Коротоякъ и Мценскъ (по 4 чел.), Хотмышскъ (3), Мирополье, Болховъ, Ливны, Сѣвскъ, Кашира, Кострома (по 2 чел.), Воронежъ, Тамбовъ, Алексинъ, Лебедянь, Усердъ, Елецъ, Суджа, Петербургъ (по 1 ч.) [3]. Такимъ образомъ, здѣсь мы находимъ большинство городовъ Бѣлгородскаго и Воронеж. края. Очевидно, что въ XVIII ст., когда эти украины перешли уже на болѣе мирное положеніе, населеніе изъ нихъ направлялось въ Слободскую украйну, лежавшую еще дальше отъ центральныхъ областей. Въ сословномъ отношеніи всѣ эти бѣглецы принадлежатъ къ слѣдующимъ группамъ: больше всего выпадаетъ на долю служилыхъ людей городовой службы (66 чел.), затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ идутъ слѣдующія группы—солдаты и крестьяне (по 28 чел.), рейтары (18 чел.), стрѣльцы (13 чел.), казаки и посадскіе (по 12 чел.), неизвѣстнаго званія (9 чел.) копейщики, драгуны и адмиралтейскіе плотники (по 1 ч.). Большинство бѣглецовъ, какъ видно изъ вѣдомости, принадлежитъ

[1] Ibidem, 285.
[2] Ibidem, 456.
[3] Мои «Матеріалы...» стр. 199.

къ служилому классу—однодворцамъ (40 чел.); общее количество крестьянъ и посадскихъ равняется только 40 чел.

И такъ, количество бѣглыхъ великороссіянъ въ Ворон., Бѣлг. и Слободской украйнѣ было довольно велико, такъ что они принимали видное участіе въ колонизаціи края. По нашему мнѣнію роль ихъ была болѣе значительна, чѣмъ тѣхъ переселенцевъ, которые пользовались правомъ вольнаго перехода. Несмотря на строгіе указы правительства, имъ удавалось обзавестись здѣсь домами и хозяйствомъ и достигнуть извѣстнаго матеріальнаго благосостоянія. Но не рѣдко впрочемъ прежніе помѣщики розыскивали ихъ и возвращали назадъ въ покинутыя имъ селенія. Все это порождало передвиженіе—постоянный приливъ и отливъ населенія.

Заканчивая этимъ 4-ю главу своего изслѣдованія, мы сознаемъ, что обработана она не вездѣ съ одинаковою полнотою. На сколько подробно охарактеризована нами правительственная колонизація въ связи съ обороною края (выразившеюся въ постройкѣ Бѣлгородской черты и Украинской линіи), на столько неполны оказались наши свѣдѣнія о вольной—владѣльческой и народной—колонизаціи въ связи съ сельскохозяйственной и промысловой культурой; намъ удалось только собрать нѣсколько отрывочныхъ фактовъ о сельскохозяйственной и промышленной дѣятельности монастырей и правительства.... Между тѣмъ въ XVIII ст. характеръ колонизація Бѣлгород. и Ворон. края несомнѣнно измѣняется; вмѣсто прежнихъ служилыхъ людей являются теперь на сцену преимущественно владѣльцы—помѣщики и крестьяне разныхъ наименованій; ими, напр., заселяются чисто степная часть ворон. губ., которая въ XVII в. представляла изъ себя настоящую пустынь, совершенно открытую для набѣговъ крымцевъ и ногайцевъ. Колонизація эта носитъ уже мирный земледѣльческій и промысловый характеръ, слѣдовательно, существеннымъ образомъ отличается отъ прежней военной. Мы знаемъ только результаты ея: они выразились въ приведенныхъ нами выше статистическихъ данныхъ о разныхъ группахъ или классахъ населенія ворон. и бѣлгород губ. по 4-й и 5-й ревизіямъ. Но самый *процессъ* разселенія остается намъ неизвѣстнымъ. Будемъ надѣяться, что современемъ появятся на свѣтъ Божій тѣ архивные матеріалы, которые дадутъ намъ ключъ къ уразумѣнію этого процесса. Во всякомъ случаѣ мы теперь знаемъ, въ какую сторону нужно направить свои поиски...

Въ слѣдующей пятой и заключительной главѣ мы займемся вопросомъ о малорусской колонизаціи со времени Алексѣя Михайловича.

V.

(Посвящается памяти Преосвящ. Филарета, автора «Ист. Стат. опис. Харь. епархіи»).

Малорусская колонизація со времени Алексѣя Михайловича.

Массовыя переселенія малороссіянъ Правобережной и Лѣвобережной украинъ и причины ихъ. — Важнѣйшіе города и слободы, основанные переселенцами за Бѣлгородской чертой. — Льготы Слободскимъ козакамъ по жалованнымъ грамотамъ. — Борьба съ татарами и внутреннія смуты; ихъ вліянія на колонизацію. — Система обороны. — Владѣльческая колонизація. — Монастырская колонизація. — Иноземная колонизація. — Внутренняя колонизація: пограничные споры; пространство, занятое Слободскими полками; виды поселковъ; статистика населенія; движеніе малороссіянъ въ бѣлгоородскую и воронежскую губ., на Донъ, Царицинскую линію, Оренбергъ. — Отношеніе центральнаго правительства къ дѣлу колонизаціи. — Общее заключеніе.

Въ предъидущей главѣ мы прослѣдили, насколько намъ позволили это сдѣлать источники, великорусскую колонизацію въ предѣлахъ Бѣлгород., Ворон и Слободскаго края. Теперь мы должны обратиться къ малорусской колонизаціи за то же время въ тѣхъ же предѣлахъ. Въ 3-й главѣ мы разсмотрѣли важнѣйшія переселенія малороссіянъ въ предѣлы степной окраины Моск. Госуд. до Алексѣя Мих. Со времени Алексѣя Мих. эти переселенія значилельно усиливаются. Дѣятельность Мих. Өедоровича, которая была направлена, какъ мы видимъ, къ установленію самыхъ дружественныхъ связей съ малорусскимъ населеніемъ Рѣчи—Посполитой, принесла свои плоды. Мысль о возсоединеніи Великой и Малой Россіи, высказывавшаяся очень многими въ половинѣ XVII ст., практически осуществлена была Богданомъ Хмельницкимъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Это событіе въ достаточной степени освѣщено въ трудахъ русскихъ и польскихъ историковъ. Но присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи дѣло не кончилось. Оставшіеся подъ властію Польши малороссіяне продолжали свою эмиграцію въ предѣлы Моск. Госуд. Эта эмиграція то усиливалась, то ослабѣвала въ связи съ измѣненіемъ условій соціальнаго, экономическаго и религіознаго быта южно-русскаго народа въ Рѣчи—Посполитой. Поэтому прежде всего намъ придется обратить вниманіе на эти условія. Переселенія малороссіанъ въ Русское Госуд. съ

Алекс. Михайловича имѣли очень важныя послѣдствія. Новыми поселенцами была заселена большая территорія, обнимающая всю нын. Харьк. и часть Ворон. и Курск. губерній, извѣстная подъ именемъ Слободскихъ полковъ или Слободской украйны. Такъ какъ колонизація эта не сопровождалась никакими важными политическими обстоятельствами, то о ней сохранилось несравненно меньше извѣстій, чѣмъ о громкой эпохѣ Хмельницкаго. Современные историки также почти не касались исторіи Слободской украйны. Это меня обязываетъ остановиться возможно подробнѣе на этой колонизаціи и собрать для нея по возможности всѣ данныя, разбросанныя въ разнообразныхъ источникахъ лѣтописяхъ, актахъ, архивныхъ документахъ. Не ограничиваясь очеркомъ заселенія малоросіянами Слободской украйны, я постараюсь также представить нѣкоторыя свѣдѣнія о движеніи ихъ въ предѣлы бѣлгор. и вор. губ. Это дастъ мнѣ, быть-можетъ, возможность опредѣлить по крайней мѣрѣ важнѣйшія типическія черты малорусской колонизаціи вообще. Сдѣлать это необходимо, потому что до сихъ поръ никто не ставилъ вопроса о характерѣ малороссійской колонизаціи; впрочемъ вообще исторія, можно сказать, не разработана.

Переселенія малороссіянъ въ предѣлы Моск. Госуд., начавшіяся, какъ мы знаемъ, еще въ XVI стол., не прекращаются и съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича. Но въ нѣкоторые моменты они достигали болѣе широкихъ размѣровъ. Тогда переселенцы являлись цѣлыми массами. Вотъ о такихъ именно массовыхъ переселеніяхъ мы и поведемъ теперь рѣчь. И. И. Срезневскій, основываясь на бывшемъ у него подъ рукою «Экстрактѣ о слободскихъ полкахъ», заявляетъ, что важнѣйшихъ переселеній малороссіянъ въ Слободскую украйну было 3—1-е происходило при Мих. Ѳеодоровичѣ около 1640—1645 гг.; 2-е—въ началѣ царствованія Алексѣя Мих. около 1645—1647 гг.; 3-е—въ 1650—1651 гг. [1]. Преосв. Филаретъ говоритъ, что такихъ переселеній было 7—1-е и 2-е при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1617 и 1638; 3-е, 4-е, 5-е и 6-е въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1645—1647, въ 1650—1651, въ 1659 и въ 1675 и, наконецъ, 7-е въ царствованіе Петра Вел. въ 1711—1715 гг. [2] Спрашивается, чье мнѣніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, или ни то, ни другое не могутъ быть приняты цѣликомъ. Для рѣшенія этого вопроса мы обратимся къ непосредственнымъ

---

[1] Срезневскаго. Истор. изобр. гражд. устр. Слоб. украйны, 4—5.

[2] Филарета. Ист. Стат. опис. Харьк. еп., I, 6—8.

источникамъ и постараемся критически разсмотрѣть относительное достоинство заключающихся въ нихъ данныхъ. И. И. Срезневскій пользовался исключительно свѣдѣніями, содержащимися въ рукописномъ «экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ». Къ несчастью, рукопись эта до насъ не дошла. Судя по приводимымъ въ ней Срезневскимъ отрывкамъ, можно предполагать, что она походила на описаніе Харьковскаго намѣстничества или на хроно-географическое описаніе Слоб. Укр. губ. Составлена она была, по всѣмъ признакамъ, не раньше царствованія Елизаветы Петровны [1]. Быть может, происхожденіе ея носило оффиціальный характеръ, т. е. составлена она была въ Харьковѣ по требованію центральнаго правительства; вѣроятнѣе всего, что она была составлена передъ преобразованіемъ Щербинина или передъ составленіемъ депутатскихъ наказовъ въ коммиссію для составленія проекта новаго уложенія. Оффиціальное происхожденіе ея подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что самая рукопись была доставлена Срезневскому совѣтникомъ Губернскаго Правленія, а оригиналъ ея хранился въ архивѣ этого учрежденія. А если рукопись эта была сочинена только въ XVIII в., то мы не можемъ принимать на вѣру тѣхъ фактовъ, которые относятся къ XVII ст.; а къ этому времени и относятся переселенія малороссіянъ въ Слобод. украйну, по извѣстію Экстракта. Говоря это мы нисколько не заподозрѣваемъ той части рукописи, которая трактуетъ о внутреннемъ состояніи Слободскихъ полковъ въ XVIII столѣтіи. Сомнѣніе въ достовѣрности извѣстій этого источника о XVII ст. фактически подтверждается между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ ни слова не говорится о переселеніи въ 1638 г. Як. Остраницы и основаніи имъ Чугуева; между тѣмъ какъ фактъ этотъ засвидѣтельствованъ несомнѣнными документальными данными и самъ по себѣ являлся столь крупнымъ событіемъ, что пропустить его не было никакой возможности.

Пр. Филаретъ основываетъ свое мнѣніе на слѣдующихъ источникахъ—Лѣтописномъ повѣствованіи Ригельмана, Исторіи Руссовъ, лѣтописи Грабянки и отчасти Экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ; но извѣстій этихъ источниковъ онъ не сопоставляетъ другъ съ другомъ и даже въ одной его ссылкѣ мы замѣчаемъ маленькую неточность: указывая на переселеніе 1645—1647 г., онъ ссылается

---

[1] Это доказывается тѣмъ, что въ экстрактѣ говорится о времени Имп. Елизаветы Петровны; см. И. И. Срезневскаго. Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. укр., 12.

экстрактъ о Слободскихъ полкахъ и Ригельмана[1]; но Ригель-
ъ на цитируемой страницѣ (4 часть 99 стр.) говоритъ о пере-
еніи 1650 г. Кромѣ того Пр. Филаретомъ не принято во вни-
ія еще извѣстія лѣтоп. Самовидца, Черн. лѣтописей, нѣкото-
ъ актовъ и грамотъ; наконецъ, онъ не обратилъ вниманія на
осительное достоинство этихъ источниковъ; мы же главнымъ
азомъ будемъ пользоваться актами и граматами, а изъ лѣтопи-
отдадимъ предпочтеніе Самовидцу передъ Грабянкой и Велич-
ь; свѣдѣніямъ же «Исторіи Руссовъ» никакого самостоятель-
значенія придавать не будемъ. О переселеніяхъ малороссіянъ
Алексѣя Мих. мы спеціально говорили въ 3 главѣ своего из-
дованія; тамъ же мы высказали недовѣріе къ извѣстію о пере-
еніи 1617 г.; нѣсколько болѣе вѣроятнымъ представляется по-
твованіе «Экстракта» о второмъ переселеніи 1640—1645 г., въ
оромъ дѣятельную роль игралъ какой то Кондратъ Сулима, от-
ившій хана Аксака и построившій крѣпостцу на р. Мжѣ[2];
ень м. б., что это былъ одинъ изъ выходцевъ, поступившій на
ужбу къ москов. правительству; пришедшіе въ это время пере-
ленцы стали селиться, по извѣстію Экстракта, Слободами по
. Ворсклѣ, Меру, Мжѣ, Удамъ и Донцу. Въ этомъ нѣтъ ничего
вѣроятнаго: послѣ убіенія въ Чугуевѣ Остраницы черкасы оста-
сь въ другихъ городахъ (напр. въ Воронежѣ), и, естественно,
о могли приходить при этомъ новыя толпы пришельцевъ и за-
мать указанныя выше мѣстности. Но такъ какъ мы не имѣемъ
какихъ другихъ свидѣтельствъ о переселеніи 1640—1645 г., то
не можемъ рѣшить вопроса, на сколько достовѣрны разныя
дробности передаваемыя Экстрактомъ (напр., о числѣ переселен-
въ): правдоподобнѣе всего будетъ предположить, что въ дан-
мъ случаѣ являлась не сразу цѣлая партія переселенцевъ въ
слѣ 8000—10000 чел., а приходили незначительныя группы,
инственное значительное переселеніе относилось къ 1638 г. когда
реселился сюда Яцко Остраница.

Так. образомъ, въ концѣ концевъ мы приходимъ къ заклю-
нію, что до Алексѣя Мих. было только одно большое массовое
иженіе малороссіянъ въ степную окраину—это переселеніе гет-
на Якова Остренина. Въ началѣ царствованія Алексѣя Мих., по
овамъ пр. Филарета, было 2 значительныхъ переселенія—въ

[1] Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп., 1, 6.

[2] Срезневскаго. Истор. изобр. гражд. устр. Слоб. украины, 5.

1645—1647 г. 1651 г.; въ первый разъ переселилось до 1247 семействъ, а во второй однихъ безсемейныхъ козаковъ было болѣе 500 д.; о первомъ переселеніи сообщаетъ свѣдѣнія только одинъ «Экстрактъ» и они не подтверждаются никакими другими источниками. Напротивъ того, напр., въ актахъ южной и западной Россіи (ч. III), гдѣ помѣщены документы о сношеніяхъ Моск. госуд. съ Польшей за указанные годы, нѣтъ никакихъ извѣстій о такомъ переселеніи, между тѣмъ какъ нерѣдко сообщаются данныя о бѣгствѣ въ предѣлы Москвы нѣсколькихъ козаковъ, или объ обидахъ, причиняемыхъ литовскимъ купцамъ великорусскими воеводами. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что правительство Рѣчи-Посполитой сдѣлало бы и теперь какъ нѣкогда послѣ бѣгства Остренина представленіе въ Москву о выходѣ столь значительнаго числа переселенцевъ. Кромѣ того 1645—1647 годы не выдѣляются какъ нибудь рѣзко въ исторіи малорусскаго населенія Рѣчи-Посполитой, съ 1638 по 1648 мы почти не видимъ уже казацкихъ реакцій, это было затишье передъ грозой (хмѣльнищиной). Въ предѣлы Моск. госуд. населеніе уходило по прежнему постоянно; но почему бы выходъ большой толпы въ 1247 сем. произошелъ именно въ 1647 г., мы незнаемъ; это даже не оправдывается общимъ ходомъ событій. Не было особенныхъ основаній уходить южнорусскому населенію въ Моск. госуд. и въ первые три года возстанія Богдана Хмельницкаго—въ эпоху Желтоводской, Корсунской, Пилявецкой и Зборовской битвъ, когда существовала вѣра въ счастливый исходъ борьбы. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, мы посмотримъ, каковы были отношенія Моск. государства къ малороссіянамъ, жившихъ въ пограничныхъ областяхъ Польскаго королевства до 1651 года; богатый матеріалъ для этого даетъ намъ III-й томъ «Актовъ Южной и Зап. Россіи». До присоединенія Малороссіи въ 1654 году или, точнѣе говоря, до 1651 г. правительство московское не вполнѣ еще довѣряло малороссіянамъ; тѣ самые черкасы, которые нѣкогда основали Чугуевъ, бѣжали, въ 1641 году, какъ мы знаемъ, оттуда и поселились возлѣ Полтавы и въ другихъ городахъ и слободахъ, причемъ получили шестилѣтнюю льготу отъ повинностей; все это было предоставлено имъ гетманомъ Конецпольскимъ [1].

Въ нын. Черниговской губ. проходилъ такъ называемый Путивльскій рубежъ; естественной границы между Польшей и

---

[1] Акты Юж. и Зап. Рос., III. 54.

квою не было; граница, определенная въ 1647 году, постоян-
нарушалась черкасами, потому что Польша тогда уступила
квѣ нѣсколько городовъ и уѣздовъ, населенныхъ малороссія-
и, отдавалась одна территорія безъ населенія, а это послѣднее
извѣстный срокъ должно было удалить ея оттуда: и вотъ срокъ
нчивался, а разные пасѣчники и другіе промышленники и не
али уходить изъ своихъ пасѣкъ; въ результатѣ получались
рекапія и взаимное неудовольствіе. Постоянныя пограничныя
якновенія, боязнь воровскихъ черкасъ заставляли Моск. прави-
ьство относиться разборчиво къ переселенцамъ. Особенно нужно
ю остерегаться такихъ лицъ, которыя приходили безъ се-
ствъ и имущества и потому легко, при первомъ удобномъ слу-
, могли возвратиться назадъ. Обо всѣмъ этомъ говорится въ
мотѣ Алексѣя Мих. 1646 г. къ Чугуевскому воеводѣ. Грамота
была вызвана отпискою воеводы о приходѣ на государево
въ Чугуевъ 205 чел. черкасъ изъ литовскаго города Опошни;
вода не сообщилъ, были ли у этихъ черкасъ семьи, и если
ли, то гдѣ—въ Чугуевѣ или остались въ Литвѣ—и потому изъ
сквы его спрашиваютъ объ этомъ и заявляютъ, что по указу
. велѣно принимать въ государеву сторону только черкасъ,
орые имѣютъ семьи и имущество,—шляхтичей добрыхъ и тор-
ыхъ людей, а худыхъ и одинокихъ въ нашу сторону прини-
ь не велѣно; ихъ нужно отсылать обратно назадъ, потому что
нихъ можно ждать измѣны [1]. Очевидно, живо было еще
поминаніе объ измѣнѣ Чугуевскихъ черкасъ. Но изъ этой гра-
ы, конечно, не слѣдуетъ, чтобъ правительство Московское
осилось вообще не дружелюбно къ переселенцамъ—малорос-
ямъ. Этой же самой партіи черкасъ велѣно было дать подво-
и кормъ и отправить въ Москву.

Воеводы московскихъ украинскихъ городовъ относились не
гда дружелюбно къ выходцамъ—черкасамъ. Такъ Чугуевскій
вода въ 1645 г. ограбилъ Черкашенина Гаврилку Сѣверинова
посадилъ въ тюрьму, не давалъ ему пить и ѣсть; только съ
ьшимъ трудомъ этотъ послѣдній спустился по веревкѣ, сви-
изъ собственной рубашки, изъ тюрьмы внизъ и ушелъ въ
очанскій уѣздъ, откуда хотѣлъ отправиться съ жалобой на
воду въ Москву [2]. Недружелюбное отношеніе моск. погранич-

[1] Фил. Ист. ст. опис. харьк. еп., IV, 99—100.

[2] Царскія грамоты на Корочу, стр. 196.

ныхъ воеводъ къ черкасамъ объясняется постоянными п
ными распрями. Въ 1647 г. Польскій король Владиславъ в
ной грамотѣ приказывалъ своимъ пограничнымъ урядникам
наказывать тѣхъ, кто будетъ нападать на московскихъ ст
вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось урядникамъ наблюдать за
косновенностію рубежей [1]; эта грамота была результатомъ
украинскихъ московскихъ воеводъ. Въ свою очередь кн. В
вецкій жаловался, что въ 1644 г. чугуевскій воевода велѣ
рубить и пограбить посланныхъ имъ для ловли кречетовъ
никовъ [2]. Чугуевскій воевода въ своемъ объясненіи писал
люди Вишневецкаго не хотѣли уходить добровольно съ
земли и вступили съ стрѣльцами въ бой. Александръ Кони
скій, хорунжій Польской короны [3], писалъ новгородскому
дѣ, что бѣлгородскій воевода пограбилъ у гадяцкихъ купце
вару болѣе чѣмъ на 10000 р., между тѣмъ какъ раньше пр
шалъ всѣхъ къ себѣ для торговыхъ дѣлъ; они привезли гор
табакъ, медъ «килимы» «коци» [4] и турецкіе сафьяны [5]. Въ
очередь воеводы московскихъ украинскихъ городовъ жалов
на литовскихъ купцевъ, что они вопреки прямымъ распоря
емъ русскаго правительства провозятъ запрещенные товары—
и табакъ; съ такою жалобою, напр., обращался въ Москву
мышскій воевода, заявляющій, что лит. купцы тайно прод
вино его служилымъ людямъ, а тѣ пропиваются [6]. Черниго
подстолій Ст. Гульчевскій задержалъ у себя путивльскихъ ку
за то, что ольшанскій воевода послалъ выходцевъ малорос
за рубежъ, и они разгромили около 2000 пней на пасѣка
медъ самолично продавалъ лохвицкимъ евреямъ [7]; дѣло это п
къ большимъ пререканіямъ между обоими правительствами [8].
тивльскій воевода писалъ царю, что литовцы на государево
лѣ на устьѣ рѣчкѣ Уси поставили нѣсколько дворовъ [9]; по
этого была большая переписка съ кн. Вишневецкимъ. Кн. В

---

[1] Акты Ю. и З. Рос., III. стр. 90.
[2] Ibidem, p. 91.
[3] Ibidem, 107—108.
[4] Особые ковры.
[5] Ак. Ю. и З. Рос., III. 92.
[6] Акты Ю. и З. Рос., III, 122.
[7] Ibidem, 98.
[8] Ibidem, 99—100.
[9] Ib. 101.

былъ вообще наиболѣе заинтересованъ въ пограничныхъ
еніяхъ. Ему какъ, извѣстно, принадлежало громадное коли-
земель въ Лѣвобережной украйнѣ и между прочимъ въ тѣхъ
ъ, которые отошли къ Моск. гос., и потому онъ ходатай-
лъ о дозволеніи его крестьянамъ свезти свое имущество
о позже условленнаго срока, на это вышелъ указъ—такого
енія не давать и словесно заявить, что кто до весны оста-
тотъ будетъ уже за государемъ. Переговоры о подданныхъ
вецкаго, жившихъ на госуд. землѣ тянулись въ продолженіи
1648 г. [1].

ѣмъ не менѣе подобные случаи повторялист и потомъ; Оль-
ій воевода сообщалъ, что въ Ахтырскомъ уѣздѣ па р. Вор
остаются со своими будами и пасѣками черкасы и не же-
съѣзжать до весны. Тѣ черкасы, которые должны были
ть своя буды и пасѣки въ московскомъ рубежѣ, въ отмѣст-
падали на русскихъ станичниковъ, дѣлавшихъ разъѣзды на
ничьѣ (возлѣ Можескаго острога, р. Коломка); «и только вы-
ь—де насъ, говорили они, изъ пасѣкъ, и отъ насъ—де городу
вскому и караульному острожку не стоять, а насъ—де нынѣ
сѣкахъ много и еще прибудутъ къ намъ многіе черкасы въ
и, а у васъ де людей въ городѣ не много и у насъ съ вами
а пасѣкъ безъ столкновенія дѣло не обойдется» [2]. Въ 20 в.
ѣлгорода у Муравской яруги напали на чугуевцевъ черкасы
мили ихъ и ушли въ степь. Чугуевскій воевода сообщилъ
і рядъ фактовъ о грабежахъ и разбояхъ черкасъ, приходив-
изъ своихъ пасѣкъ, расположенныхъ въ чугуевскомъ уѣздѣ
. Мжѣ, Удалѣ и Гомольшѣ, т. е. въ предѣлахъ нын. харь-
ой губер. [3]. Сколь значительны были въ это время нападе-
ркасъ, видно изъ жалобъ бѣлгородскаго воеводы, который
ъ «и рѣкою, государь, Донцемъ и степью отъ литовскихъ
і воровъ черкасъ проѣзду нѣтъ, вездѣ государь по дорогамъ
чниковъ въ станицахъ и всякихъ чиновъ людей въ проѣз-
до смерти побиваютъ и грабятъ» [4]. Изъ другой отписки того
ѣлгор. воеводы оказывается, что на Донецъ пришли атаманы
рскій (изъ Миргородка) съ 200 черкасъ и Забузскій съ

Акты Юж. и Зап. Рос., 143—146, 132—133.
Ibid. т. III, 182—183.
Ibidem, 197—199.
Ibidem, 186.

70 чел. поляковъ и черкасъ и 30 чел. татаръ [1]. На грабежи, опустошенія и убійства черкасъ жаловался и хотмышскій воевода: убивъ одного станичника—Матвѣя Бурдукова, они потомъ сожгли его [2]. Въ 1648 г. Ст. Гульчевскій, подстолій Чорниговскій, свои жаловался на ольшанскаго воеводу и на бѣлгородцевъ, которые выдрали множество пчелы и убили 12 человѣкъ пасѣчниковъ и звѣроловов, ходившихъ изъ Миргородчины и Жигмантова [3]. Одинъ изъ обвиняемыхъ заявлялъ, что на него клевещетъ Гульчевскій за то, что онъ не пускаетъ литовцевъ въ свое помѣстье на р. Удаѣ бить звѣря, ловить рыбу и сдавать пчелу [4]; но въ пыткахъ обвиняемые повинились [5]. Возбуждалъ неудовольствія и вопросъ о бѣглыхъ. Такъ, напримѣръ изъ имѣній Вишневецкаго бѣжало значительное количество подданныхъ, которыхъ онъ хотѣлъ вернуть назадъ. Московское правительство въ принципѣ согласилось съ этимъ желаніемъ, но предоставляло самому Вишневецкому ихъ разыскивать у себя; и онъ дѣйствительно съ этой цѣлью посылалъ своихъ слугъ и чиновниковъ [6]. Убѣгали разныя лица и отъ другихъ владѣльцевъ и польское правительство требовало выдачи ихъ [7]; за крестьянами, обитавшими на польскомъ рубежѣ, дѣлали подходъ [8]. Иногда перебѣжчики бросали даже своихъ женъ. Такой именно случай имѣлъ мѣсто въ 1648 г. Котляръ Супроня, 3 года проживши съ женой и имѣя дѣтей, ушелъ изъ Черниговской волости въ Сѣвскъ, а жена его остовалась не то мужнею женою, не то вдовою, и потому отецъ ея просилъ, чтобы мужъ или вернулся къ ней или же далъ ей право выйти замужъ за другого; теперь же священники не хотятъ ее вѣнчать [9].

Съ началомъ Хмельнищины количество перебѣжчиковъ—крестьянъ изъ пограничныхъ волостей (напр. Черниговской) значительно увеличивается; такъ подстароста стародубовскій жаловался, что подданные разныхъ пановъ, пограбивъ и убивъ своихъ

---

[1] Ibidem, 190—191.
[2] Ibidem, 195—196.
[3] Ibidem, 110.
[4] Ibidem, 121.
[5] Ibidem, 133—134.
[6] Ibidem, 147—148.
[7] Ibidem, 154.
[8] Ibidem, 154.
[9] Ibidem, 157.

помѣщиковъ, уходили за рубежъ [1]. Путивльскій воевода писалъ: «стало государь нынѣ въ Путивлѣ и въ путивльскомъ уѣздѣ литовскихъ людей больше твоихъ государевыхъ людей. И многіе люди живутъ будто для торговли, а иные для покупки хлѣбной и соленой... и въ смутное время отъ нихъ можетъ учиниться какая нибудь непріятность; а высылать ихъ нельзя безъ указу, потому что для торговли имъ позволено сюда пріѣзжать» [2]. Брянскій воевода въ 1649 г. сообщилъ, что изъ литовскихъ городовъ переходитъ много крестьянъ какъ холостыхъ, такъ и женатыхъ и садятся въ селахъ и деревняхъ и пустошахъ на земляхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ [3]. Въ Новгородѣ Сѣверскѣ въ 1649 г. запорожскіе казаки, посадскіе и уѣздные люди говорили: если поляки и литовцы осилятъ козаковъ, то они всѣ побѣгутъ въ Моск. госуд. [4]; другіе прибавляли, что если ихъ не приметъ Московскій царь то они съ женами и дѣтьми должны будутъ уйти въ Крымъ [5]. Впрочемъ и Богдану Хмельницкому Моск. правительство дѣлало представленія о нарушеніи границъ, о поселеніи на государевыхъ земляхъ въ недрыгайловскомъ уѣздѣ по рр. Сулѣ и Терку изъ Роменъ и Конотопа литовскихъ людей [6]. Эти черкасскіе поселенцы употребляли всевозможныя старанія, для того чтобы остаться на прежнихъ мѣстахъ своего жительства; такъ между прочимъ они согласились уплачивать государю десятину съ ульевъ и копенъ хлѣба, просили объ отдачѣ имъ въ наемъ сѣнокосовъ; но ни на то ни на другое согласіе не послѣдовало, чтобы не было ссоръ съ государевыми людьми [7]. Тѣ лица которыя не хотѣли сходить съ самовольно занятыхъ ими на моск. территоріи участковъ, распускали слухи, что Богданъ Хмельницкій съ татарами пойдетъ воевать Моск. государство, если только, государь не будетъ давать имъ черкасамъ жалованья, подобно своимъ предкамъ, на основаніи жалованныхъ грамотъ [8]. Другой разъ сообщалось, что на гос. новопріимочные города (Олешню,

---

[1] Ibidem, 227.
[2] Ibidem, 316.
[3] Ibidem, дополн. 39.
[4] Ibidem, 331.
[5] Ibidem, 332.
[6] Ibidem, 338—339.
[7] Ibidem, дополн., 15—16.
[8] Ibidem. 358.

Бобрикъ, Недрыгайловъ) собираются приступать черкасы съ татарами безъ вѣдома гетмана [1]. Изъ одной отписки 1649 г. видно, что черкасы владѣли не одними пасѣками и будами, но кромѣ того распахали не мало земли возлѣ Конотопа въ длину верстъ на 15, а въ ширину в. на 10, сѣяли тамъ озимый и яровой хлѣбъ, рубили всякій лѣсъ, косили сѣно [2]; то же самое дѣлалось и въ недрыгайловскомъ уѣздѣ. Въ отвѣтъ на представленіе недрыгайловскаго воеводы черкасскій сотникъ говорилъ: «коли—де твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгайловѣ отъ нихъ черкасъ тѣснота и твои бъ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де черкасамъ опрочь той земли дѣтьца негде» [3]. Тѣ же столкновенія продолжались и въ 1650 г. Вольновскій воевода доносилъ, государю, что литовскіе люди и козаки, удалившіеся было изъ своихъ пасѣкъ, снова изъявляютъ притязанія на земли по рр. Мерлу и Мерчику, а миргородскій полковникъ послалъ литовскихъ людей заводить снова пасѣки на р. Мерчикѣ и Колодизѣ Крючикѣ; между тѣмъ рр. Merлъ и Мерчикъ искони вѣка государева землѣ [4]. Изъ приведенныхъ выше фактовъ мы можемъ убѣдиться, сколь часты были ссоры и столкновенія великорусскаго и малорусскаго населенія на рубежѣ Моск. и Польскаго госуд. и до возстанія Богдана Хмельницкаго, и въ началѣ его. Всеобщее броженіе, начавшееся въ Украйнѣ съ появленіемъ Хмельницкаго, способствовало образованію многихъ козацкихъ воровскихъ шаекъ, производившихъ разбой и грабежи около моск. Укр. городовъ, по Сѣв. Донцу и въ степи. Въ составъ этихъ шаекъ гл. обр. входили тѣ козаки, которые должны были бросать пасѣки, буды и засѣянныя поля, потому что они находились на московской землѣ; они же распускали слухи о намѣреніи малороссійскихъ козаковъ сдѣлать нападеніе на Моск. государство. Все это, конечно заставляло мос. прав. относиться къ малорос. козакамъ сдержанно подозрительно и недовѣрчиво; оно выжидало, чѣмъ кончиться борьба козаковъ съ поляками, чтобы потомъ уже окончательно установить къ нимъ тѣ или иныя отношенія; на вопросъ путивльскаго воеводы (въ 1649 г.), что ему дѣлать съ литовцами, сѣю-

---

[1] Ак. Ю. и З. Рос., т. III 362.
[2] Ibidem, 360.
[3] Ibidem, 361.
[4] Ibidem, VII, 357.

дими хлѣбъ на госуд. землѣ, былъ данъ такой отвѣтъ: «подождать, акъ у черкасъ съ поляками что учинитца» [1].

Впрочемъ выходцевъ, желавшихъ принять московское подданство, правительство охотно по видимому принимало у себя и давало имъ денежное жалованье и земельный надѣлъ [2]. Такихъ же ицъ, которыя являлись только на время въ Моск. украинные орода, правительство вовсе отказывалось принимать, такъ напр., но запрѣтило Трубчевскому воеводѣ впредь принимать къ себѣ улниковъ, приходившихъ изъ Литвы только на временныя работы [3]. Относительно перебѣжчиковъ установлено было повидимому акое правило: не требовать своихъ и не выдавать чужихъ. Въ граотѣ полученной брянскимъ воеводой изъ посольскаго приказа въ 648 г., говорилось: если начнутъ литовскіе державцы писать о заимной выдачи перебѣжчиковъ, то отказываться, заявляя, что ь мирномъ договорѣ объ этомъ ничего не сказано, и если бы аже они на самомъ дѣлѣ выдавали нашихъ перебѣжчиковъ, съ ѣмъ условіемъ, чтобъ мы согласились возвратить имъ мужей къ енамъ, женъ къ мужьямъ, дѣтей къ отцамъ и наоборотъ, то не рать таковытъ и говорить такъ: если они забыли страхъ ожій, великому государю измѣнили, и за рубежъ ушли, то пусть мъ и остаются—такихъ намъ не надобно [4]. Конечно, это не знатъ, чтобы моск. правительство дѣйствительно не желало возвраенія своихъ бѣглецовъ; очевидно, ему было только неудобно гласиться на взаимную выдачу, потому что гораздо большее личество перебѣжчиковъ приходило въ Моск. гос., чѣмъ уходо оттуда. Наиболѣе значительный контингентъ среди этихъ ребѣжчиковъ составляли крестьяне, которые не имѣли права ободнаго перехода и потому единственнымъ возможнымъ выхомъ для нихъ было бѣгство за рубежъ. Въ то время о которомъ перь идетъ рѣчь, эти бѣглые крестьяне направлялись въ Сѣверную вѣроятно, Бѣлгородскую украйны. Такъ образовалась въ нихъ уппа помѣщичьихъ и монастырскихъ крестьянъ малороссійскаго оисхожденія. Количество ихъ въ XVIII ст, возрасло до очень знательной цифры. Въ Слободскую украину врядъ ли теперь пересели-

[1] Ibid, доп., 68—69.
[2] Ibidem, 126—127.
[3] Ibidem, 226.
[4] Ibidem, 187.

была еще надежда выиграть компанію въ борьбѣ съ поляками и добиться специальной религіозной и экономической свободы. Но несчастное Берестецкое пораженіе разрушило эти надежды. Теперь явился, такимъ образомъ, новый сильный толчекъ для эмиграціи; только теперь осуществилась мысль, которую часто высказывали представители всѣхъ классовъ южнорусскаго общества въ случаѣ не удачнаго исхода борьбы съ поляками эмигрировать въ предѣлы Моск. государства.

Къ 1651 г. относится разсказъ всѣхъ малороссійскихъ лѣтописей о выходѣ значительнаго количества молороссіянъ изъ Польши въ степную окраину Московскаго государства. Самовидецъ объ этомъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Козацство зась зостаючое въ городахъ, волно сходили з тихъ городовъ, кидаючи набитки свои у городи ку Полтавѣ, и тамъ слободи поосаживали а инніе на грунтахъ московскихъ слободи поосаживали не хотяче з жолнерами застоватн и стацій имъ давати, бо не сносную стацію брали. А на тое мѣли козаки позволення, же бы сходили з домовъ, отъ гетмана Хмельницкаго, которимъ не могли Жолнѣрове заборонити, бо изъ гарматами выходили з городовъ, але на потомъ хто зостался, юже оного не пущено, и давати мусилъ стацію Жолнѣрамъ [1], Такимъ обр., какъ видно изъ этого извѣстія, народъ не желая опять служить полякамъ, разомъ снялся со своихъ жилищъ и удалился въ нынѣш. полтавскую губ. и въ Моск. госуд., гдѣ образовалъ рядъ слободъ. Почти тоже самое сообщаетъ намъ и Грабянка: «и повелѣлъ народу (хмельницкій [2]) волно сходить съ городовъ, кидаючи свои набитки ку Полтавщинѣ такожъ и за границу у Великую Россію, а бы тамъ городами осѣдали. И отъ того часу стали осѣдати: Суми, Лебелинъ, Харковъ, Ахтирка, и всѣ слободы даже до рѣчки Дону козацкимъ народомъ». Извѣстіе Грабянки вполнѣ сходятся, какъ мы видимъ съ разсказомъ Самовидца и заключаетъ въ себѣ только одно новое свѣдѣніе о томъ, какіе города въ моск. степной окраинѣ были основаны южнорусскими переселенцами, и свѣдѣніе это не противорѣчитъ извѣстнымъ намъ фактамъ. Сумы были дѣйствительно основаны въ 1652 году; Харьковъ, Ахтырка, Лебединъ нѣсколько позже [3].

---

[1] Лѣт. Сам. 1878, 29.

[2] Лѣт. год. полк. Гр. Грабянки, 111—112.

[3] Почти буквально описываетъ разсказъ Грабянки авторъ «Краткаго описанія Малороссіи». «Но ляхи на квартирахъ не людско поступая, утѣсняли

Ригельманъ говоритъ, что еще до подданства Хмельницкаго многіе малороссіяне поселились въ московской украйнѣ; а именно въ 1650 г. при рѣчкахъ Ахтыркѣ, Сумахъ, Пелѣ при впаденіи Харькова въ Лопань, по Лопани, въ 1652 г. при впаденіи Острогожска въ Тихую Сосну и при Сѣв. Донцѣ, на урочищѣ Изюмѣ[1] Очевидно, дѣло идетъ здѣсь объ основаніи городовъ Ахтырки, Сумъ, Лебедина, Харькова, Острогожска и Изюма. Врядъ ли можно согласиться съ Ригельманомъ, что между 1650 и 1654 г. было 2 переселенія; нѣтъ ни какого сомнѣнія, что это было одно и тоже переселенческое движеніе, начавшееся въ 1651 году (а не въ 1650, какъ говоритъ Ригельманъ) и продолжавшееся до 1654 года. Въ это время переселенцами и были основаны города на тѣхъ рѣчкахъ, которыя перечислены Ригельманомъ. Черкасы основали Острогожскъ, дѣйствительно явились въ 1652 г., а о тѣхъ, которые поселились при урочищѣ Изюмѣ, достовѣрнаго ничего сказать не можемъ; несомнѣнно только то, что г. Изюмъ былъ построенъ гораздо позже въ 1684 году. О переселеніи 1652 г. говоритъ еще Симоновскій, но извѣстіе его врядъ ли можно признать самостоятельнымъ [2]; такимъ же характеромъ отличается и извѣстіе «Краткаго лѣтоизоб. знам. памяти достойныхъ дѣйствій и случаевъ описаніе». Новое значительное переселеніе народа въ степную окраину имѣло мѣсто уже по смерти Богдана Хмельницкаго. Грабянка относитъ его къ 1659 г. т.-е. ко вторичному гетманству Юрія Хмельницкаго. Съ утвержденіемъ на гетманствѣ Юрія Хмельниц-

---

зѣло убогихъ людей податьми и мудрствомъ ратнымъ тайно и явно, отъ чего было слышно въ народѣ воздиханіе и горе и роптаніе на хмельницкаго, по изгнаніи ляховъ изъ Украйны паки имъ украйну въ неволю попустившую. Тогда же Хмельницкій ожидая угоднаго къ опущенію времени, позволялъ утѣсняемому отъ ляховъ народу вольно сходить изъ городовъ къ Полтавщинѣ и за границу въ Великую Россію на житье и изъ того времени начали сѣдать Сумы, Лебединъ, Харьковъ, Ахтырка и иные слободскія мѣста ажъ до Дону козацкимъ народомъ. Лѣт. Самовидца, к. 1878, 233—234. Оттуда же, вѣроятно, это извѣстіе занесено и въ «Краткое Лѣтоизобразительное знаменитыхъ—и памятидостойныхъ дѣйствій и случаевъ описаніе»; здѣсь только мы находили еще одну прибавку, что Хмельницкій позволилъ сходить народу не только въ Полтавщину и Великую Россію но и въ Великую орду; смот. «Южнор. Лѣт. открытыя и изданныя Н. Бѣлозерскимъ К. 1856 г. стр. 64.

[1] Ригельмана Лѣт. повѣствов. Мал. Рос., IV, стр. 99.

[2] Краткое опис. о коз. малорос. народѣ. М. 1847 г., 65—66. по всей вѣроятности, оно позаимствовано изъ какой ниб. козац. лѣт.

[1] Южнорус. лѣт., откр. и изд. Н. Бѣлоз., 64.

войны въ Заднѣпровьѣ стали утихать и на основаніи позво-
ленаго еще старымъ Хмельницкимъ и его сыномъ, зо за Днѣпра, даже изъ за Днѣстра, люди безчисленніе на сторону Днѣпра поволно для тамъ всегда будучихъ отъ ля- и отъ татаръ войнъ подъ царскую руку пущени, которіи мѣстившися у Малой Россіи и, далѣй за границу у Великую ію пустивши многіе пустіе землѣ даже за рѣки Донецъ и великими городами и селами густо населили.... и такъ не муромъ сградивъ противъ татаръ людомъ довольно звычай- и военнымъ [1]. Почти буквально заимствуетъ это извѣстіе у Бянки авторъ «Краткаго описанія Малороссіи [2] и потому его казъ не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія. Оттуда заимствовалъ свои свѣдѣнія объ этомъ переселеніи Ригель- [3], Симоновскій [4] и Неизвѣстный авторъ «Исторіи Руссовъ» [5]. имъ образомъ, единственнымъ оригинальнымъ источникомъ ется лѣтопись Грабянки. Но противъ его мы находимъ возра- я у Зарульскаго. Зарульскій возражаетъ, собственно говоря, икову; но разсказъ Голикова буквально почти сходенъ съ раз- омъ Грабянки съ тою только разницею, что Грабянка это со- іе относитъ къ 1659 г., а Голиковъ къ 1660 г. Юрій Хмель- кій, говоритъ Зарульскій, въ 1660 г. еще не былъ гетманомъ былъ избранъ въ 1662 г.); слѣдовательно и не могъ изъ ой державы приводить народъ въ Малую Россію, въ которой 1-хъ пустыхъ не заселенныхъ мѣстъ уже не было, а во 2-хъ въ ней не имѣлъ ни какой власти; равнымъ образомъ не за- али переселенцы и Слободскихъ полковъ, такъ 3 изъ нихъ и уже заселены въ 1645 г.; а два другіе значительно позже [6]. раженіе это мало основательно; Юрій Хмельницкій избранъ ъ гетманомъ дѣйствительно въ 1659 г., а не въ 1662, какъ

---

[1] Лѣт. год. полк. Гр. Грабянки, стр. 171.

[2] Лѣт. Самовидца К. 1878. стр. 256.

[3] Лѣт. пов. о Мал. Рос., ч. II, 48.

[4] Кр. опис. о коз. малор. нар., 66.

[5] Здѣсь только это событіе изображено въ болѣе драматическомъ или лучше ать риторическомъ видѣ: «народъ русскій пограничный отъ Днѣпра, Припети учи, узнавъ отъ побоища поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками ъ продолжаться съ неминуемымъ разореніемъ пограничныхъ селеній, собра- во множествѣ къ Хмельницкому и требовали обороны или пристанища и анъ позволилъ таковымъ переселиться въ Слоб. полки; Ист. Руссовъ, 152.

[6] Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ. М. 1847. стр. 16—18.

говоритъ Зарульскій [1], слѣдовательно, тогда же онъ и могъ переселять народъ изъ опустошеннаго правобережья въ лѣвобережье и Слободскіе полки; Зарульскій только правъ, когда говоритъ, что въ 1660 году не образовались еще всѣ слободскіе полки. Изюмскій полкъ дѣйствительно заселенъ былъ позже всѣхъ; но основаніе Рыбинскому или Острогожскому полку было положено выходцами малороссіянами въ 1652 г. Невѣрно также утвержденіе Зарульскаго, что заселеніе Хар., Сумс. и Ахт. полковъ относится къ 1645 году. Такимъ образомъ опроверженіе Зарульскаго относительно переселенія значительной части южнорусскаго населенія въ Слободскую украйну въ 1659 г. мало убѣдительны и не подрываютъ свидѣтельства Грабянки. Къ несчастію извѣстіе Грабянки стоитъ особнякомъ и не подтверждается другими достовѣрными источниками, такъ какъ авторъ «Краткаго опис. Малор.» и «Исторіи Руссовъ», Симоновскій и Ригельманъ позаимствовали свой разсказъ объ этомъ событіи у того же Грабянки. Само по себѣ это извѣстіе впрочемъ не возбуждаетъ ни какихъ сомнѣній. Юрій Хмельницкій въ это время поддался Москвѣ и былъ избранъ въ гетманы, между прочимъ благодаря содѣйствію великорусскихъ воеводъ; переводъ населенія съ одной стороны Днѣпра на другую не былъ въ это время чѣмъ-то новымъ, необычнымъ: Выговскій, напр., велѣлъ сжечь нѣкоторые города (Ромны, Миргородъ), а жителей согнать за Днѣпръ [2]. Во всякомъ случаѣ это переселеніе, какъ намъ кажется, не могло быть столь значительно, какъ дальнѣйшія переселенія эпохи Руины. Срезневскій ничего не говоритъ о переселеніяхъ въ Слободскую Украйну черкасъ въ эпоху Руины. Пр. Филаретъ сообщаетъ только, что въ 1675 г. «жившіе около Паволочи, раздраженные неистовствомъ Дорошенко и татаръ, перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, а потомъ заняли берега Коломака и Мерла [3]. Между тѣмъ въ это именно время эмиграція должна была достигнуть наибольшихъ размѣровъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ стоитъ только припомнить себѣ нѣсколько фактовъ изъ этого времени. Уже немедленно по смерти Богдана Хмельницкаго въ Украйнѣ начались смуты; явился цѣлый рядъ претендентовъ на гетманскую булаву, которые мало или, лучше сказать,

[1] Лѣт. Самовидца, К. 1878 г., 60—61.
[2] Ibidem, 59.
[3] Пр. Филарета. Ист. ст. оп. Харьк. еп., I. 7.

овсе не заботились о благосостоянін края, терзали и «щарпали» го не хуже басурманъ. Но положеніе народа еще болѣе ухудшилось въ тяжкую годину Руины, т.-е. въ гетманство Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича (съ 1663—1687 г.). Въ правобережной Украйнѣ гетманомъ въ это время былъ извѣстный Дорошенко. Страстно желая объединенія право и лѣвобережной Украйны подъ однимъ гетманскимъ урядомъ, онъ метался во всѣ стороны, чтобы привести въ исполненіе эту завѣтную мысль, которая была вмѣстѣ съ тѣмъ желаніемъ и всего народа. Къ несчастію политическое положеніе дѣлъ сложилось такъ, что единственный раціональный для него союзъ съ Москвою оказался не осуществимымъ: онъ не хотѣлъ жертвовать своимъ гетманствомъ, Москва не хотѣла ради него жертвовать Брюховецкимъ или Многогрѣшнымъ. Въ результатѣ явился неестественный союзъ Дорошенко съ крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ, обратившій Правобережную украйну въ какую-то пустыню. Кто только не приходилъ сюда не избивалъ или не уводилъ въ плѣнъ населенія, не бралъ городовъ, не опустошалъ засѣянныхъ полей. Польскіе, малороссійскіе, великорусскіе, татарскіе, турецкіе отряды наперерывъ другъ передъ другомъ приходили сюда и производили опустошенія. «Тогоже року (1665 г.) гетманъ Дорошенко, привоботаючи подъ свою власть много городовъ попустошилъ з ляхами и ордою, бо жолнѣры людей стинали, а татары въ полонъ брали» [1] этимъ начинались бѣдствія. Въ 1667 г, былъ заключенъ печальной памяти Андрусовскій договоръ, на основаніи котораго вся Правобережная Украйна снова отдавалась полякамъ и только одинъ Кіевъ, и то на два года, оставался во власти Москвы. Договоръ этотъ произвелъ гнетущее впечатлѣніе на народъ, которое отмѣчено лѣтописцемъ современникомъ: «и отъ того часу, говоритъ онъ, встали шатасти на Украинѣ» [2]. Дорошенко заключилъ союзъ съ татарами, чтобы такимъ путемъ избавиться отъ поляковъ, къ которымъ по только что заключенному договору переходило правобережье. Но народъ не могъ примириться съ мыслью о союзѣ съ бусурманиномъ, причинявшимъ ему постоянныя разоренія. Этотъ взглядъ народа лучше всего высказался въ словахъ Запорожскаго героя Сѣрка. Побуждая Запорожцевъ къ походу противъ Крыма, изъ котораго вышли почти всѣ воины на помощь Дорошенку, онъ

[1] Лѣтоп. Самовидца. К. 1786 г., стр. 89.
[2] Ibidem, 96.

говоритъ: «Я — ляховъ недругъ: ляхи — паны, они о утѣсняли вольность нашу, угнетали народъ нашъ православный; но и татары намъ тоже не друзья, а еще горшіе враги. Ляхи нашу худобу поѣдаютъ, а татары нашу кровь пьютъ. Посмотрите — орда опустошила домовки наши, дѣтьми и женами нашими наполнили татары свои улусы; а сколько они людей — нашего козацкаго народа в неволю запродали на галеры и сколько ихъ перебили! Съ бусурманами намъ достойно воевать; самъ Богъ велитъ напасть на противниковъ и отмстить за униженіе имени Іисуса Христа, за сожженныя церкви, за поруганіе святыни [1]. Въ 1669 году тѣже запорожцы выступили вмѣстѣ съ ордою противъ самого Дорошенка [2], вслѣдъ за тѣмъ началось столкновеніе Дорошенка съ его конкурентами — Ханенкомъ, Суховѣенкомъ и Юріемъ Хмельницкимъ [3], во время котораго имъ былъ взятъ г. Умань, и лучшіе люди уведены въ плѣнъ въ Чигиринъ. Что же касается орды, то ее Дорошенко поставилъ на зиму по всей украйнѣ до Днѣстра, съ тѣмъ чтобы зимою двинуть въ походъ, но она, взбунтовавшись, забрала въ плѣнъ жителей и возвратилась восвояси; Дорошенко пожаловался было Султану, но это «повернулы въ жартъ» и никого не отдали ему: «кого узято, пропавъ хиба кого выкуплено» [4] говоритъ лѣтописецъ. Въ 1671 г. Дорошенко снова пригласилъ орду, которая «много шкоды въ людяхъ учинила, и вернувшися стояла по волости коло Богу и коло Умани», часто отправляя отряды на королевскія волости; но и она не помогала ему побѣдить Ханенка, который былъ назначенъ гетманомъ отъ польскаго правительства [5]. Въ 1672 г. Турками и Дорошенкомъ былъ взятъ и разграбленъ Каменецъ; образами мостили улицы и болота; съ церквей и колоколенъ сняты всѣ кресты и колокола. «Не заболѣло его сердце такого безчестія образовъ Божіихъ за для своего несчастливаго дочаснаго гетманства», замѣчаетъ по сему поводу лѣтописецъ. Жители (шляхта и мѣщане) получили дозволеніе свободно выйти изъ города [6]. Тогда же визирь съ Дорошенкомъ съ великими войсками ходили подо Львовъ и вездѣ по дорогѣ все

[1] Н. И. Костомарова. Ист. мал. т. XV. стр. 171.

[2] Лѣтопись Самов., 104—105.

[3] Лѣтоп. Сам., стр. 106—107.

[4] Ibidem. стр. 108.

[5] Ibidem. стр. 110.

[6] Лѣтоп. Сам. К. 1878 г. стр. 115; подобныя же извѣстія мы находимъ и въ документальныхъ источникахъ. см. Ак. Ю. и З. Р. т. XI, стр. 240—245.

едовали опустошенію; татарскіе загоны ходили на Подгарье [1]; рки оставили свои гарнизоны въ разныхъ городахъ (въ Межижьѣ, Барѣ). Съ турками поляки заключили Бучацкій договоръ, основаніи коего Польша уступала туркамъ всю Подолію, а зaкамъ—Правобережную украйну [2].

Въ 1674 году московскія войска съ гетманомъ Самойловичемъ орглись въ Правобережную Украйну, опустошили мѣстечки около Днѣпра и взяли Каневъ и Черкасы. Вотъ на это вторженіе, роятно, и указываетъ въ письмѣ къ Самойловичу Дорошенко но относится къ 1675 г.): «повоевалъ еси весь полкъ Черкасій и Чигиринскаго полку мѣстечка села въ пепелъ и жилища истіанскія съ церквами божіими и съ ихъ святостями обратилъ всю забожскую сторону — Умань и иные города, далеко отъ бя будучіе, подъ руку царя православнаго и подъ свой наговолъ регименть, посылки своихъ козацкихъ, московскихъ и калицкихъ войскъ противъ татаръ и турковъ имъ обѣщавъ, а во ѣмя потребное на слезное тѣхъ людей прошеніе ихъ, не оборовъ до послѣдняго погубилъ и много множество душъ невинихъ (которыхъ я не могъ есмь оборонити) въ бусурманскую ивелъ неволю» [3]. Дорошенко снова призвалъ орду, которая нала дѣлать всяческія своеволія въ м. Рашковѣ (брать женъ и т. п.); мѣщане Рашковскіе вооружились противъ татаръ и прогнали ъ отъ себя; тоже самое сдѣлали жители г. Лисянки [4].

Вся Правобережная Украйна кромѣ Чигирина и Паволочи изнала гетманомъ Самойловича. Но Дорошенко не хотѣлъ уступть. Онъ снова пригласилъ три орды, которыя стали дѣлать ѣзды на города Лисянку, Ольховецъ [5] и др. Вслѣдъ за тѣмъ къ

---

[1] Лѣт. Сам., стр. 115—116.

[2] Ак. Ю. и З. Рос., XI, 218—219.

[3] Арх. Мин. Ин. дѣлъ Малорос. дѣла, св. 45.

[4] Сколь тяжело было положеніе правобережной Украйны вообще, а Брацлавны въ особенности, видно изъ письма Брацл. полковника Лисицы къ гетману мойловичу: «наши страны въ великомъ раздвоеніи: татары ежечасъ изъ поля атриваютъ, а сверху ляхи наступаютъ, и они не могутъ себѣ мысли подать, ко по Бозѣ вел. можность твою единаго имѣя ходатая, просимъ наученія какъ ъ здѣ прожити; а если чего радостнаго отъ тебя не воспріимемъ, то впрямь ъ забожьѣ и въ поднѣстріи не будетъ людей». (Акты Ю. и З. Рос., XI, 425).

[5] Лѣт. Сам., стр. 120—122. Какія опустошенія въ это время причиняли загоны Забожью, видно изъ письма, которое писалъ гетману Самойловичу анскій полковникъ Яворовскій: «...сего 15 дня іюня изъ Забожья не потѣшная ъ вѣдомость пришла, что непріятели бусурмане на Забожье вбѣжавъ, край

нему явился самъ ханъ съ ордою и они начали брать города, передавшіеся было на сторону Самойловича. Такъ были взяты *Косница*, *Стѣна*, *Куничное*, *Ладыжинъ* [1] и, наконецъ, Умань [2] пре-

---

тотъ безо всякаго отпору разорлютъ что полк. Зеленскій, не дождався посилковъ, уносся здоровье и пожитковъ своихъ цѣлость, свое подлинное оставилъ пребыванie, а со всѣми своими тягостями Богъ-рѣку перешедъ, идетъ къ Днѣпру: тогда не малый страхъ и вопль на всѣхъ тамъ пребывающихъ напалъ, и что всѣхъ ужъ пожитковъ своихъ всѣхъ чрезъ прошлые войны внутренніе люди позбыли и боятся, чтобъ при нынѣшнемъ голодѣ не отнялъ у нихъ непрiятель хлѣба, который, сохрани Боже утерявъ безъ меча помирати имѣетъ, а безъ того въ осадѣ не дай Боже великую бъ имѣли трудность» (Акты Ю. и З. Рос. ч. XI, стран. 538—539). Просилъ или лучше сказать, умолялъ о помощи и самъ Подольскій пол. Зеленскій (Ibidem, 539—541). Другой документъ сообщаетъ, что ханъ стоялъ между Бугомъ и Днѣстромъ, а загоны свои распустилъ на Побужьѣ и Поднѣпровьѣ, и они брали тамъ маленькie городки и людей (Ibidem. 531).

[1] Вотъ что, напр. сообщаетъ наказный Кальницкій полковникъ Ѳед. Максименко Маньковскому сотнику Маценку: «...по Забожью отъ непрiятеля Креста Святаго, се есть отъ бусурманъ никакой городъ не сдержалъ; только около Браславля никакого насильства не было. А около Ладыжина самъ везиръ турчинъ съ енычары прибываетъ и Лодожинъ сами мѣщане покинули и сожгли; только съ козаками Мурашкиными и Дмитряшкиными въ замку заперлись, а Турки ихъ достаютъ». (Ак. Ю. и З. Рос., XI, стр. 606). Полковники заднѣпровскie обращались со слезными прошеньями о помощи къ гетману Самойловичу; вотъ, напр., отрывокъ письма Корсунскаго пол. Мигалевскаго: «(отъ турокъ) и нашъ городъ Лысенка въ великомъ зѣло сумленіи пребываетъ и хотятъ подлинно розно расходитца; и усматривая на иные городы, что поднявся уступають именно нашъ городъ идутъ и насъ паче сумнѣваютца. Зѣло о томъ милостиваго усмотрѣнія и милосердія отъ вельможности Вашей, господина моего желая бью челомъ о людяхъ на споможеніе городу нашему Лысенкѣ и во всѣ городы полку моего. Смилуйся, смилуйся яко отецъ, не изволь насъ слугъ своихъ покинуть, людей добрыхъ и вѣрныхъ его царскаго пресвѣтлаго Монарха великаго хрестіанскаго гарницею и стократно со всею старшиною и посполитствомъ и съ людьми войсковыми, въ городѣ нашемъ будучими.... Смилуйся, смилуйся вельможность ваша господинъ мой, для милости Божіи, яко отецъ надъ дѣтьми своими, покажи милость и милосердія, изволь намъ людей прислать болши и нужнѣе намъ то надобно. А какъ видимъ приходитца къ тому погибать. Смилуйся смилуйся чресъ слезы просимъ всѣ единокупно о людехъ». (Акты Ю. и З. Россіи, XI, стр. 617—618).

[2] Вотъ какъ описываетъ взятіе Уманя Самовидецъ: «такъ ся противъ нихъ (татаръ) ставали жители Уманя же не тилко на паркапахъ, але тоже по улицахъ з дворовъ билися такъ, же кровь текла рѣками, ажъ усѣ полегли, а иныхъ по лѣхахъ соломи по наволекавши турки подушили, а иныхъ не щадя малого и великаго у Раковской брами, гдѣ були остатне вмѣстѣ сперлися усѣхъ вистинали и коньми по трупахъ ездячи, кого и мало живаго сискали безъ всякои лютости (милости) мертвили, що такъ разумѣти, же много мучениковъ того часу стало. И такъ Умань дощенту спалили и спустошили, и гермати которіе были спѣжовіе (мѣдные) з собою побрали, а которіе желязники, тіи порохами надто понабивавши в пораривавши, съ подъ Уманя со всѣмъ войскомъ отступили. Лѣт. Сам., стр. 124.

славній городъ украинскій пограничній, съ церквами Божіими христіанскимъ народомъ. Всѣ эти города отчаянно защищались, но конечно должны были уступить превосходящему ихъ числомъ непріятелю; населеніе или поголовно было истреблено, или же уведено въ плѣнъ [1]. Самъ Дорошенко дополнилъ то, чего не успѣли сдѣлать турки и татары; для того чтобы уплатить жалованье своевольной пѣхотѣ, онъ окончательно пограбилъ старшинъ присягнувшихъ было Самойловичу; пѣхота же эта въ свою очередь производила грабежи въ м. Паволочи [2]. Вслѣдъ за уходомъ турокъ явился въ Забожье польскій король и посадилъ по городамъ своихъ камендантовъ. Но жители задумали передаться Дорошенку и потому эти коменданты принуждены были удалиться оттуда; предварительно впрочемъ они сожгли города и избили населеніе. Все Побужье опустѣло [3]. Неудивительно, такимъ образомъ, что въ рукахъ Дорошенка осталось очень мало городовъ—Чигиринъ, Крыловъ, Черкасы, Медвѣдовка, Жаботынъ, Мошны; но и эти города потеряли въ безпрерывныхъ войнахъ значительную часть своего населенія [4]. Въ 1676 г. окончилось несчастное гетманство Дорошенка; его столица Чигиринъ былъ взятъ русскими войсками. Но не окончились смуты, и бѣдствія Правобережной Украйны! Великороссійскимъ и малороссійскимъ войскамъ пришлось защищать ее снова отъ турокъ и татаръ; въ 1677 году туркамъ поддались всѣ уцѣлѣвшіе города, исключая Чигирина, который не былъ ими взятъ, такъ какъ его защищалъ кн. Ромодановскій. Послѣ отступленія турокъ всѣ эти города снова признали власть гетмана, который вывелъ изъ за Днѣпра всѣхъ старыхъ чигиринскихъ козаковъ и старшинъ [5]. Въ свою очередь турки выставили претендентомъ на гетманскую булаву злосчастнаго Юрія Хмельницкаго, который сталъ собирать вокругъ себя жителей на побужье [6]. Въ слѣдующемъ 1678 году турки и татары снова съ громадными силами подступили къ Чигирину и до конца его разрушили, а московскія и козацкія войска должны были отступить

---

[1] Ibidem, 123—124.
[2] Ibidem, стр. 126.
[3] Ibidem, стр. 127.
[4] Ibidem, 128.
[5] Ibidem, 139.
[6] Слободи на его имя закликано коло Богу на спустошенныхъ мѣстахъ, Лѣт. Сам., стр. 140.

за Днѣпръ, вслѣдъ за тѣмъ былъ взятъ и сожженъ Каневъ, а жители его истреблены; во власти Юрія Хмельницкаго остались города—Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ, Кальникъ, Немировъ, Лѣнецъ, Жарница [1]. Тогда же въ отмщеніе за татарскій набѣгъ на Лѣвобережье сынъ гетмана Самойловича напалъ на уцѣлѣвшіе еще города на правомъ берегу Днѣпра; населеніе было частію истреблено, а частію переведено за Днѣпръ; это событіе извѣстно подъ именемъ «сгона» [2]. Правобережная Украйна теперь совершенно опустѣла. По Бахчисарайскому миру она и должна была остаться пустыней.

Такою пустыней ее изображаетъ намъ извѣстный лѣтописецъ Величко: «Проходя тоюбочную украйну..., видѣхъ многіе гради и замки безлюдніе и пустіе вали, надись трудами людскими аки гори и холми висипаніе, и тилко звѣремъ дивіемъ прибѣжищемъ и водвореніемъ сущіи, мури зась видѣхъ едни малолюдни, другіе весьма пустіе разваленіе, къ землѣ прилпнувшіе, залѣсналіе, непотребнимъ быліемъ заросшіе и тилко гдѣздящихся въ себѣ змієвъ и разныхъ гадовъ и червей содержащіе. Поглянувши паки, видѣхъ пространніе того бочнія Украино-малорос. поля и разлегиія долины, лѣси и обширніе садове и красніе дубрави, рѣки, стави, и іезера запустѣліе, мхомъ тростіемъ и непотребною лядиною заросліе. И не всуе поляки, жалѣючи утрати украинѣ оноя тогобочнѣя, раемъ свѣта полского въ своихъ универсалахъ ея царичаху и провозглашаху; понеже оная, предъ войною Хмельницкаго бысть аки вторая земля обѣтованная, медомъ и млекочъ кипящая. Видѣхъ же къ тому на разнихъ тамъ мѣстцахъ много костей человѣческихъ, сухихъ и нагихъ, тилко небо покровъ себѣ имущихъ, и рекохъ въ умѣ *кто суть сія*» [3]. Слова Величка вполнѣ оправдываются, приведенными выше фактами о разореніе и опустошеніи Правобережной Украйны.

Понятное дѣло, что въ такую эпоху эмиграція должна была получить широкое развитіе. И дѣйствительно это апріорное соображеніе можетъ быть подтверждено цѣлымъ рядомъ фактовъ. Населеніе тогобочной Украйны частью само добровольно (если можно такъ выразиться) переселялось на лѣвой берегъ Днѣпра и затѣмъ шло въ Московскія слободы, а частью его туда сгоняли казацкія

---

[1] Ibidem, 145—146.
[2] Ibidem, 147.
[3] Лѣт. Сам. Величка. К. 1848, т. I, 4—5.

великор. войска. Еще въ 1665 г. вслѣдствіе неистовствъ польскаго военачальника Чарнецкаго православные жители Корсуня, Черкасъ, Бѣлой Церкви и др. городковъ и селеній, «нестерпимаго ради гоненія Лядскаго многими десятками семей выѣзжали изъ своей родины, переправлялись черезъ Днѣпръ и просили себѣ новоселья, изъявляя желаніе быть въ подданствѣ у православнаго государя» [1].

Тогда же казацкіе полковники доносили, что «въ городахъ (правобережныхъ) счетомъ люди остались, толпами бѣгутъ пѣшіе на лѣвую сторону въ наши городы и всѣ наги отъ непріятелей въ конецъ обнажены» [2]. То же самое явленіе продолжалось и въ 1666 году. «За прошлогоднею войною во многихъ селеніяхъ не сѣяли и не пахали полей; съ наступленіемъ зимы настала дороговизна и великая скудость» [3]. Въ 1670 г. Малороссія пришла въ упадокъ отъ междоусобій и татарскихъ набѣговъ: «селенія пустѣли, жители во множествѣ переселялись въ слободскіе полки и вообще въ царскія земли» [4].

Въ 1673 г., по словамъ Величка, жители Уманя и др. городовъ, ожидая конечнаго разоренія отъ Турокъ, оставили съ великимъ сожалѣніемъ свои «красныя жилища, угодья и перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ разселились въ разныхъ мѣстахъ и преимущественно въ полтавскомъ полку и на побережьѣ [5]. О переселеніяхъ въ 1674 и 1675 гг. казацкія лѣтописи сообщаютъ слѣдующія данныя. Самовидецъ говоритъ, что въ это время ушли за Днѣпръ жители Черкасъ и Лисянки, Брацлавля и вообще всего Побужья, а жителей Корсуня Ромодановскій съ Самойловичемъ велѣли паревести на лѣвый берегъ Днѣпра [6]. Величко также сообщаетъ о переходахъ въ лѣвобережье жителеї Уманя, Лодыжина, Лисянки и др. городовъ и уѣздовъ; послѣ же взятія Умани и Лодыжина турками, остатокъ народа: «многими купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирался и болесними серцами и слезоточительними очима вѣчне зъ своими красними тамошними селеніями и угодіями пожегнавшися изо живо на сюю Днѣпра сторону перебирался и где улюбя, по разнихъ сегобочнихъ полкахъ

[1] Н. И. Костомарова. Ист. мал., т. XV, 74—75.
[2] Н. И. Костомарова. Ист. М. XV, стр. 94—95.
[3] Ibidem, стр. 123.
[4] Ibidem, 301.
[5] Лѣт. Сам. Величка. К. 1851, ч. II, стр. 340.
[6] Лѣт. Сам., 125—127.

Украино-Малороссійскихъ для житія своего избѣралъ и засѣдалъ мѣща а особливе въ полку Полтавскомъ... а иніи многіе одойшли въ полки слободскіе Московскіе и они собою наполнило»[1]. Грабянка передаетъ, что изъ страха передъ турками даже жители укрѣпленныхъ городовъ «оставивши церкви Божія и доволніе припасы всякіе и дани, всякого блага наполненіе, невѣдомо въ какую страну отъ страха бѣжали»; въ числѣ ихъ были Уманя и Лисянка[2]. Въ 1675 г., по словамъ Грабянки, «начали вси заднѣпряне свою землю пусто оставляти и подъ гетмана Самойловича переходити»[3]. Въ другомъ мѣстѣ онъ передаетъ, что жители праваго берега Днѣпра были поселены на пустыхъ великороссійскихъ земляхъ до самаго Дона и образовали рядъ городовъ и селеній[4]. «Крат. лѣтоизоб. опис.» также сообщаетъ подъ 1674 г. о бѣгствѣ задпѣпрянъ изъ своихъ городовъ, а подъ 1675 г. передаетъ любопытное извѣстіе, что кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ «посылали подъ Чигиринъ подъѣздъ, а Корсунь у весь въ Малую Россію на житло перегнали»[5].

Наконецъ, послѣднее движеніе въ эпоху Руины относится къ 1679 году. По разсказу Самовидца, гетманъ Самойловичъ послалъ въ правобережье своего сына Семена и тотъ взялъ Ржищевъ, Корсунь, Мошны, Драбовку, Черкасы, Жаботинъ, а жителей этихъ городовъ согналъ на лѣвый берегъ Днѣпра[6]. Тоже самое буквально повторяютъ и Грабянка[7], «Краткое лѣтоизобразительное описаніе»[8], Симоновскій[9] и Ригельманъ[10].

Извѣстія лѣтописей подтверждаются и документальными данными. По истинѣ отчаянное было положеніе правобережныхъ городовъ послѣ отступленія въ 1674 г. кн. Ромодановскаго и Самойловича на лѣвый берегъ Днѣпра. Изъ большихъ и малыхъ городковъ, изъ селъ и деревень шли обозы съ возами, нагруженными прочанами (такъ назывались переселенцы), ихъ семьями и пожитками»[11]; по

---

[1] Лѣт. Сам. Величка. К. 1851, т. II, 356.
[2] Лѣт. Гад. полк. Гр. Грабянки. К. 1854, 216—217.
[3] Ibidem, 219.
[4] Ibidem, 223.
[5] Южнор. Лѣт., откр. и изд. Н. Бѣлозерскимъ, К. 1856, стр. 81—82.
[6] Лѣт. Самовидца, 147.
[7] Лѣт. Грабянки. К. 1853, 230.
[8] Южнор. Лѣт., отк. и изд. Н. Бѣлозерскимъ. К. 1856, 83.
[9] Краткое опис. о Каз. мал. народѣ. М. 1847. 105.
[10] Лѣт. нов. о Малой Рос. М. 1847, ч. II, 164.
[11] Н. И. Костомарова. Ист. мал., XV, 484.

просу казака нѣжинскаго полка Гаврила Тимофеева «въ Каневѣ, ркасахъ и въ другихъ мѣстахъ на перевозахъ безпрестанно тъ люди съ той стороны Днѣпра на эту съ женами и дѣтьми жительство къ Ахтырскимъ и Сумскимъ слободамъ и къ друъ лѣснымъ мѣстамъ» [1]. Паника овладѣла жителями Украйны. ѣ только услышатъ, что близко появились бусурмане, тотчасъ ватели поднимаются съ семьями и пожитками, какіе успѣютъ коро захватить; часто они сами не знали, гдѣ имъ искать юта, и шли, какъ выражались тогда, на «мандрівку» или на локиту». Множество прочанъ, не добравшись до новоселья, поли отъ скудости пищи, безводія и крайняго утомленія силъ непривѣтливой пустынѣ. Покидая на вѣки родину своихъ предъ, не рѣдко прочане сожигали свои дворы [2]. Были и такіе чаи, когда посполитство само отъ крайняго голода отдавалось арамъ; такъ изъ окрестностей Корсуня 3000 поселянъ хотѣли кать въ орду [3]. Однажды Дорошенко встрѣтилъ болѣе 10,000 очанъ, направлявшихся изъ Побужья и Поднѣстровья обозомъ лѣвый берегъ Днѣпра. Всѣ сопротивлявшіеся были изрублены, альные отданы въ татарскую неволю [4]. Въ 1675 г. набралось Самойловича такихъ прочанъ около 20,000 семействъ [5]; перевились на лѣвый берегъ Днѣпра жители Корсуня, Млѣева, Болава, Мошенъ, Насташки и др. сел.; жителей Тарговицы, вышихъ въ количествѣ 3000 челов., захватили въ плѣнъ татары; евскій полковникъ переправилъ 1000 возовъ съ переселенцами; ужье запустѣло; жители его пошли въ волокиту [6].

Теперь отношеніе Московскаго правительства къ малороссіяъ—переселенцамъ значительно измѣнилось къ лучшему. Въ нагѣ возстанія Хмельницкаго, какъ мы видѣли, къ нимъ относись недовѣрчиво; въ продолженіи пятидесятыхъ и шестидесятыхъ довъ это недовѣріе разсѣялось; пришельцы изъ за днѣпровья селились въ малороссійскихъ и Слободскихъ полкахъ, а также Бѣлгородскомъ и Воронежскомъ краѣ. Къ 1675 г. относится бопытный документъ царскій наказъ стольнику кн. Ѳеод. Волскому, заключающій въ себѣ именно указаніе на то, какъ

[1] Ак. Ю. и. З. Рос., XI, 656.
[2] Н. И. Костомарова. Ист. мал., т. XV, 485.
[3] Ibidem, 486.
[4] Ibidem, 488.
[5] Ibidem, 490.
[6] Ib., 494.

нужно было воеводѣ обходиться съ черкасами. «А которые выѣзжіе черкасы, говорится между прочимъ тамъ, по Государеву указу, устроены на вѣчное житіе въ Бѣлгородѣ, и ему князю Θеодору къ тѣмъ черкасамъ держать береженье великое, чтобы выѣзжимъ черкасамъ не отъ какихъ людей продажъ и налогъ и убытковъ никакихъ не было и лошадей бы и всякой животины у черкасъ никто не отнималъ и не кралъ, и къ тѣмъ черкасамъ держать ему ласку и привѣтъ доброй, чтобъ черкасъ жесточью въ сумленіе не привесть, а отъ какихъ людей черкасомъ учнутъ дѣлатца какія обиды, или кражи или иное какое дурное и ему тѣмъ людемъ по сыску чинить наказанье безъ пощады. А будетъ учнутъ приходить въ Бѣлгородъ черкасы вновь изъ за днѣпровскихъ городовъ, и ему тѣхъ черкасъ въ Бѣлгородѣ строить въ службу на вѣчное житіе съ прежними Бѣлгородскими черкасы, а дворовымъ мѣсты и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи тѣхъ черкасъ устроить, гдѣ пригоже, противъ Государева указу, какъ устроена ихъ братія такіе же черкасы да о томъ писать именно и распросные ихъ рѣчи присылать къ Великому Государю къ Москвѣ и въ полкъ къ боярину и воеводѣ» [1]. Этотъ наказъ прекрасно иллюстрируетъ расположеніе моск. правительства къ перебѣзжимъ черкасамъ. Но еще яснѣе проявилось то же расположеніе въ цѣломъ рядѣ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ. Мы впрочемъ теперь касаться ихъ не будемъ: для характеристики отношенія правительства къ выходцамъ-малороссіянамъ достаточно и приведенной выдержки изъ наказа. Замѣтимъ только, что подобные наказы могли быть даны и другимъ Бѣлгор. воеводамъ,—какъ предшественникамъ кн. Волынскаго, такъ и преемникамъ его.

Документальныя данныя свидѣтельствуютъ, что весьма значительное выселеніе народа изъ Правобережья относится къ 1679 г.

«Всѣ жители ржищевскіе, каневскіе, корсунскіе, стороборскіе, мошенскіе, грабовскіе, бѣлозерскіе, теганковскіе, драбовскіе, черкасскіе, доносилъ гетманъ Самойловичъ, на его сторону согнаны и отъ непріятеля отстранены, а города и села и мѣстечки и деревни ихъ, гдѣ они прежде жили, на той сторонѣ всѣ безъ остатку выжжены» [1]. Количество переселенцевъ было столь значительно, что возникло существенное затрудненіе въ вопросѣ о посел-

---

[1] Ак. Археогр. Эксп., IV, 272—273.

[2] Н. И. Костомарова. Ист. мон., XV, 603—604, прим. 2-е.

ніи ихъ. Объ этомъ велись спеціальные переговоры между гетманомъ и московскимъ правительствомъ. Въ Руинѣ Н. И. Костомарова мы находимъ нѣкоторыя подробности объ этомъ дѣлѣ, заимствованныя покойнымъ историкомъ гл. обр. изъ Мос. архива иностранныхъ дѣлъ. Мы наткнулись въ моск. архивѣ Мин. юстиціи на одинъ столбецъ [1], который также заключаетъ въ себѣ подробности переговоровъ гетманскихъ посланцевъ—Михаила Васильева племянника Самойловича и Ивана Мазепы (будущаго гетмана) съ мос. правительствомъ. Посланцы били челомъ, чтобы Великій Государь велѣлъ гдѣ нибудь устроить на жительство переселенцевъ съ той стороны Днѣпра, такъ какъ теперь они скитаются между дворами; переселенцевъ этихъ не мало: болѣе 20.000 челов., это козаки бывшихъ заднѣпровскихъ полковъ (Чигиринскаго, Красницкаго, Паволоцкаго, Браславскаго, Могилевскаго, Бѣлоцерковскаго, Каневскаго, Черкасскаго, Уманскаго и Тарговицкаго); имъ было обѣщано всякое довольство на этой сторонѣ Днѣпра, а теперь ничего не дается, такъ что у нихъ является желаніе снова возвратиться назадъ, и если бы ихъ гетманъ не удерживалъ, то они бы уже были на прежнихъ мѣстахъ жительства; гетманъ объ этомъ дѣлѣ говорилъ съ боярами кн. В. В. Голицынымъ и Головинымъ; но до сихъ поръ на эти рѣчи никакого указа не послѣдовало. Бояринъ, который велъ переговоры съ гетманскимъ посольствомъ, навелъ справки въ статейномъ спискѣ Головина—и нашелъ, что дѣйствительно гетманъ говорилъ объ этомъ. Устроить прочанъ въ гетманскомъ региментѣ было негдѣ, потому что и безъ того жители лѣвой стороны Днѣпра пользуются произведеніями правой—берутъ оттуда себѣ на городовое и дворовое строеніе лѣсъ, ловятъ рыбу и бьютъ звѣря. Еще Алек. Михайл.: говорили посланцы, уплатилъ значительную сумму денегъ въ вознагражденіе тѣмъ шляхтичамъ, которые переселились въ Польшу и оставили свои имѣнья въ Лѣвобережной украйнѣ; между тѣмъ прочане ничего не получаютъ, исключая только того, что нѣкоторымъ изъ нихъ гетманъ роздалъ во временное пользованье маетности. Стольникъ Василій Волынскій спросилъ—какихъ бы льготъ желалъ гетманъ. Иванъ Мазепа отвѣтилъ: зачѣмъ новопоселенныя слободы отъ малороссійскихъ городовъ отмежевываютъ по указамъ съ Москвы и Бѣлгорода, когда и Украйна и Малороссія находятся одинаково подъ державою Великаго Государя; а прибыли Госу-

[1] Арх. Мин. Юст. Стол. Малор. прик., № 5967—156.

дарю отъ новопоселенныхъ слободъ, если ихъ отдѣлять отъ малю
россійскихъ городовъ, никакой не будетъ. Посланцы имѣли в
виду предполагавшееся межеваніе хоружевскихъ земель отъ тер
новскихъ и недрыгайловскихъ отъ константиновскихъ (Недрыгай
ловъ и Терны тянули къ Слободской Украйнѣ и были заселен
выходцами изъ правобережья). 5 марта 1681 г. снова было сов
щаніе гетманскихъ пословъ съ бояриномъ Вас. Сем. Волынским
Государь велѣлъ спросить пословъ, гдѣ бы гетманъ хотѣлъ посе
лить своихъ прочанъ; тѣ отвѣчали, что опредѣленнаго мѣста гет
манъ не указывалъ, а говорилъ только съ Голицынымъ и Голо
вииымъ, чтобы они были подъ его регимептомъ; но въ Малороссі
поселить ихъ негдѣ: все степи, лѣсовъ нѣтъ; на вторичный вопрос
гдѣ бы все-таки гетманъ хотѣлъ ихъ помѣстить послы снова от-
вѣтили, что онъ имъ точно объ этомъ не говорилъ, но что по
ихъ мнѣнію, онъ хотѣлъ бы, чтобы гос. велѣлъ поселить ихъ по
Бѣлгородской чертѣ въ новопостроенныхъ городахъ и слободахъ—
въ Сумскомъ ахт. и др. слоб. полкахъ, потому что въ этихъ го-
родахъ и Слободахъ поселились и живутъ ихъ отцы, братья, дядья
и племянники, но только чтобъ эти полки находились подъ гет-
манскимъ региментомъ. Бояринъ отвѣтилъ, что въ Слободскихъ
полкахъ живетъ уже не мало народу, который устроилъ по Бѣл-
городской чертѣ всякія крѣпости и оберегаютъ государевы земли
отъ прихода воинскихъ людей, потому поселить тамъ теперешнихъ
заднѣпровскихъ выходцевъ негдѣ. На это послы заявили, что у
гетмана въ малороссійскихъ полкахъ пустыхъ земель нѣтъ, а са-
мое удобное было бы поселить ихъ въ Слободскихъ полкахъ, от-
давши эти послѣдніе во власть гетмана и тогда можно было бы
еще прибавить къ нимъ пустыхъ дикихъ земель по Сѣверному
Донцу. Бояринъ настаивалъ на поселеніе выходцевъ за Полтав-
скимъ малорос. полкомъ по ту сторону р. Орели, потому что тамъ,
говорилъ онъ, «къ поселенію мѣста пространныя». Послы отвѣ-
чали: «какія были за р. Орелью угожія (т.-е. удобныя) мѣста,
тамъ теперь уже построены города, а остались одни только степи
на крымскомъ пограничьѣ, которыя къ поселенью не удобны, по-
тому что воды и лѣса тамъ мало». Бояринъ спросилъ: «дѣйстви-
тельно ли есть по Сѣверскому Донцу удобныя для поселенія мѣ-
ста»? Послы отвѣтили: «по Донцу мѣстъ удобныхъ для поселеній
рѣкъ и лѣсовъ много; только пусть поселенцы будутъ подъ гет-
манскимъ региментомъ». Бояринъ возразилъ, что поселить 20000 пре-
чанъ между Слободскими и Малороссійскими полками невозможно,

.ли бы удалось поселить ихъ по Сѣв. Донцу, то нужно будетъ ъ въ вѣдѣніе Бѣлгородскаго разряда, ибо если они будутъ дится подъ властью гетмана, въ такомъ случаѣ будутъ поиныя ссоры между нимъ и слоб. старшинами изъ за земель)дій: «сами вы знаете, говорилъ бояринъ, что Лебединъ и е новопостроенные города расположены вблизи малорос. цовъ, а отъ этого происходятъ постоянныя ссоры; у самаго (Мих. Васильева) теперь ссора съ лебединцами изъ за земель». ы на это заявляли: «съ той (съ правой) стороны Днѣпра ыло 11 полковъ, но $^2/_3$ полчанъ перешло уже въ слободполки, гдѣ и теперь пребываютъ; осталось же только одна ; пусть она присоединится къ нимъ, а всѣми ими вѣдаетъ инъ». 6 марта снова былъ разговоръ; посламъ было объявлено чательное рѣшеніе: государь пошлетъ нынѣшней весною доб дворянъ осмотрѣть описать и измѣрить пустыя незаселенныя и опредѣлить, сколько въ нихъ можетъ быть поселено и устэ заднѣпровскихъ выходцевъ дворами, пахатными полями и ыми покосами; а когда эти земли будутъ описаны, тогда выйи указъ гетману о поселенцахъ; что же касается козаковъ, ившихся уже въ новопостроенныхъ городахъ и слободахъ ѣлгородской чертѣ, то они должны оставаться по прежнему вѣдѣніемъ воеводъ Бѣлгородскаго полка».

Какова была судьба заднѣпровскихъ прочанъ, объ этомъ націй документъ ничего не говоритъ, но нѣкоторое указаніе аходимъ въ другомъ документѣ. Къ восьмидесятымъ годамъ столѣтія относится заселеніе Изюмскаго Слободскаго полка ьма правдоподобно, что онъ былъ заселенъ въ значительной ни прочанами, которые вышли изъ правобережья во время а» и въ первый моментъ находились въ Лѣвобережной укѣ у гетмана Самойловича. Изложенныя нами подробности о оворахъ посольства Самойловича съ моск. правительствомъ каьно переселенцевъ любопытны во многихъ отношеніяхъ. Изъ мы видимъ, какая масса народа перешла въ эпоху Руины на й берегъ Днѣпра; по одному извѣстію всѣхъ полковъ, перешихъ съ Правобережной Украйны, было 10, по другому—11; и эти занимали преимущественно область нын. Кіевской губ.; ь переселенцевъ у Самойловича собралось одновременно бо-20000 чел. Правобережная Украйна, такъ сказать, фактичеупраздняется, и потому Самойловичъ высказываетъ настойе желаніе (устами своихъ пословъ) взять подъ свой регментъ

какъ бы взамѣнъ ея, Слободскую украйну. Мотивомъ выставля ся то, что она заселена была выходцами изъ правобережья; всѣхъ прочанъ поселились именно тамъ. Мы не будемъ входить дальнѣйшія объясненія по поводу этого желанія гетмана, та какъ коснемся этого вопроса при обозрѣніи исторіи Управле Слободскихъ полковъ. Теперь же перейдемъ къ послѣднему зн чительному переселенію малороссіянъ изъ заднѣпровья, имѣвше мѣсто въ первой четверти XVIII стол. Постановленія о запустѣн Правобережной Украйнѣ не могли не быть нарушены. Съ одно стороны турецкій султанъ предоставилъ этотъ край молдавско государю Дукѣ, который началъ заводить вездѣ на свое имя сл боды и переманивать народъ съ лѣваго берега Днѣпра [1]; съ дру гой—къ тому же стремились и поляки, назначивъ главнымъ осад чимъ Куницкаго [2]. Къ этому времени относится свѣдѣнія объ об ратномъ переселеніи малороссіянъ въ Правобережье изъ Малой Россіи и даже Слободскихъ полковъ. Гетману доложили, что Ма лороссійскіе жители разныхъ городовъ, говорится въ одномъ до кументѣ, оставивши домы отцевъ своихъ, и женъ и дѣтей... идутъ за Днѣпръ; и не мало уже ихъ перешло так. образомъ, такъ что на заселенныя ими мѣста высказываютъ свои притязанія поляки; такіе переселенцы въ настоящее время считаются цѣлыми тыся чами. Но по справкамъ оказалось, что дезертировъ изъ Малор. полковъ было не много; между тѣмъ получены были свѣдѣнія, что значительное количество козаковъ со знаменемъ въ рукахъ пошло за Днѣпръ съ Дона и Тора прямо дикими полями черезъ Сѣчь Запорожскую и Кодакъ; прельстили же ихъ обѣщаніями льготъ; между ними было не мало обитателей новыхъ Слободско-Украинскихъ поселеній [3]. Эти стремленія нашли себѣ продолже нія и нѣсколько позже, когда польскій король Янъ Собѣскій, нуждаясь въ военныхъ контингентахъ, предпринялъ попытку но ваго заселенія края. И не смотря на запретительные параграфы мирнаго договора, заключеннаго между Москвою и Польшею [4], дѣло колонизаціи пошло успѣшно. Глав. элементомъ снова яви лось козачество, во главѣ котораго стоялъ славный Семенъ Палі

---

[1] Н. И. Костомарова. Ист. мон. т. XV, 622—626; Арх. Мин. Ин. дѣлъ Мал. дѣла. Св. 56, XI—16.

[2] Ibidem. 631—634; Арх. Мин. Ин. дѣлъ, Мал. дѣла, св. 60.

[3] Арх. Мин. Ин. дѣлъ. Мал. дѣла. св. 60 XI—16.

[4] Н. И. Костомарова. Ист. мон., т. XV, 651.

ытки Палія возсоединить Право и Лѣвобережную украй-
скипетромъ Петра Великаго оказались тщетными; самъ
лался жертвою зависти Мазепы, а собранное имъ насе-
шло на лѣвый берегъ Днѣпра. Это было послѣднее
массовое переселеніе, доставившее значительные контин-
для Слободской Украйны. Объ этомъ переселеніи мы
свѣдѣнія въ Исторіи Руссовъ. Пр. Филаретъ только и
ся на этомъ источникѣ; мы бы не сочли возможнымъ
на него, если бы разсказъ его не подтверждался дру-
ершенно достовѣрными свидѣтельствами. Въ «Исторіи
говорится слѣдующее: «чиновники и знатнѣйшіе козаки
Заднѣпровскихъ по имянному Царскому указу 1711 г.,
23 дня, къ полковникамъ: бѣлоцерковскому—Антонію
и всѣмъ другимъ состоявшемусь, оставя въ Заднѣпріи
ыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и раз-
въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей
лся и въ семъ году (1715) подъ прикрытіемъ корпуса
го» [1]. Извѣстіе это само по себѣ не возбуждаетъ недо-
тличается чисто фактическимъ характеромъ. И дѣйстви-
ылка на указъ 1711 г. оправдывается документами вы-
въ недавнее время. Въ актахъ о козачествѣ, изданныхъ
Б. Антоновичемъ, мы находимъ этотъ самый указъ отъ
бря 1711 г. бѣлоцерковскому полковнику Танскому. Въ
рится слѣдующее: на основаніи вѣчнаго мира, заключен-
полякамн всю Заднѣпровскую украйну надлежитъ оста-
камъ, съ тѣмъ чтобы они тамъ никого не селили; всѣ
вники съ полковою сотенною старшиною и козаки съ
дѣтьми и со всѣмъ движимымъ имѣніемъ могутъ перей-
тельство въ Малую Россію; равнымъ образомъ слѣдуетъ
ь туда же жителей всѣхъ мѣстечекъ, селъ и деревень,
енныхъ отъ Терехтамирова до устья р. Тясьмина; тѣ лица,
оставятъ на правомъ берегу Днѣпра, маетности, хутора и
ѣнія, будутъ соотвѣтственно вознаграждены на новыхъ
поселеній. Указъ этотъ былъ сообщенъ Бѣлоцерковскому
остальнымъ Заднѣпровскимъ полковникамъ [2]. Сравнивая
«Исторіи Руссовъ» съ извѣстіемъ указа 1711 года, мы
ь между ними нѣкоторую разницу: во 2-мъ говорится о

[1] торія руссовъ. М. 1846, 223.
[2] к. Ю. З. Рос., часть 3-я, т. II, 756—757.

переселеніи заднѣпровскихъ козаковъ и обывателей въ Малую Россію, а въ 1-мъ—кромѣ того и Слободскіе полки, для насъ эта разница весьма существенна; спрашивается, выдумано это извѣстіе о Слоб. полкахъ авторомъ Исторіи Руссовъ или же почерпнуто изъ какого-нибудь достовѣрнаго источника. Все говоритъ въ пользу его достовѣрности; не было ни малѣйшей надобности автору выдумывать именно такого извѣстія: во 1-хъ, оно не можетъ быть поставлено въ связь ни съ какими его тенденціями, во 2-хъ, оно слишкомъ кратко; отсутствіе же въ указѣ 1711 г. извѣстія о Слободскихъ полкахъ можно объяснить тѣмъ, что въ началѣ м. б., имѣли въ виду исключительно одну Малороссію и только тогда, когда переходъ населенія уже начался, открылось, что значительная часть его направилась въ Слоб. украйну; такое предположеніе до нѣкоторой степени оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что переселеніе продолжалось съ 1711 по 1715 годъ, не слѣдуетъ также забывать, что это событіе касается уже XVIII ст. и составитель «Исторіи Руссовъ» могъ получить относительно его достовѣрныя свѣдѣнія въ доступныхъ ему источникахъ. Наконецъ, въ пользу его можно привести и одно прямое документальное извѣстіе: тотъ самый Бѣлоцерковскій полк. Танскій, на имя котораго послѣдовалъ указъ, поселился въ Слоб. полкахъ. Къ 1711—1715 г. относится послѣднее массовое переселеніе народа изъ Правобережной украины въ Лѣвобережную и Слободскую. Я подчеркиваю свое опредѣленіе «массовое», потому что переходы отдѣльныхъ семействъ (гл. об. если не исключительно крестьянъ) не прекращались въ продолженіи всего XVIII ст., какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ акты Кіевскаго центральнаго архива, изданные въ послѣднее время почтеннымъ кіевскимъ архивистомъ г. Каманинымъ [1].

Мы прослѣдили судьбу населенія, жившаго въ Правобережной украйнѣ со второй пол. XVII до первой четверти XVIII вѣка и убѣдились, что, благодаря постояннымъ смутамъ и притязаніямъ сосѣднихъ государствъ, борьбѣ претендентовъ на гетманскую булаву, край этотъ въ эпоху Руины подвергся полному запустѣнію. Онъ потерялъ не одно козацкое военное сословіе, но и всѣ остальныя: исчезли мѣщане, а съ ними промыслы и ремесла, ибо всѣ почти города подверглись полному разоренію; исчезли и крестьяне,

---

[1] См. напр., Кіевс. Универ. Извѣстія, 1886, № 8, 128—130.

бо села должны были испытать такую участь еще раньше го-
одовъ; то населеніе, которое не погибло въ битвахъ или не было
велено въ плѣнъ турками, переселилось на лѣвый берегъ Днѣпра
частью осталось въ гетманщинѣ, а часто двигалось въ Москов-
кія Слободы и заселяло Слободскую Украйну. Мы видимъ, что
еатромъ опустошительныхъ походовъ является гл. об. Кіевщина,
также Побужье. Конечно, были переселенцы и изъ другихъ
іѣстъ, но мы говоримъ здѣсь о массовыхъ переселеніяхъ и ихъ
ричинахъ. Что же касается до болѣе мелкихъ переселеній, то они
тносятся ко всей территоріи, заселенной южнорусскимъ народомъ
ъ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Въ этихъ мѣстахъ были свои
остоянно дѣйствующія причины, заставлявшія народъ бросать свои
илища и уходить въ чужіе края. Хотя южнорусскіе крестьяне
потеряли право вольнаго перехода отъ одного владѣльца къ дру-
ому, но на практикѣ такіе переходы существовали постоянно.
го было единственное средство избавиться отъ все болѣе и бо-
ѣе усиливавшагося крѣпостнаго гнета. Правительство и сами вла-
ѣльцы предпринимали противъ этого всяческія мѣры. Но все
ыло напрасно. Значительное количество такихъ отдѣльныхъ вы-
дцевъ приходило въ Лѣвобережную и Слоб. Украйны. Большая
асть ихъ поселялась въ слободахъ у владѣльцевъ-старшинъ, и
кимъ образомъ и на новомъ мѣстѣ со временемъ должна была
асть въ такую же крѣпостную зависимость, какую испытывала
ма. Но это предстояло еще въ болѣе или менѣе отдаленномъ
дущемъ; а въ настоящемъ все-таки улыбалась возможность про-
ить счастливо «на новомъ корню», пользоваться богатыми дара-
и природы и своего труда.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ
той колонизаціи, которая направлялась въ Слобод. Украйну изъ
Лѣвобережной. Въ документѣ, заключающемъ въ себѣ описаніе го-
ода Суджи, перечислены всѣ тѣ города и селенія, изъ которыхъ
вились переселенцы; оказывается, что 125 чел., попавшихъ въ
азрядъ служилыхъ козаковъ, пришли изъ 27 различныхъ мѣстно-
тей; наибольшее число выпадаетъ на долю Нѣжина (20 чел.),
Прилукъ (18 чел.), Ромна (10 чел.), Ични (10 чел), Груни (8 ч.),
се это, какъ видимъ,—города Лѣвобережной Украйны; есть впро-
мъ пришельцы и изъ за Днѣпра (3 чел.), Литвы и Смоленска
чел.). Мѣщане (въ количествѣ 219 чел.) явились изъ 45 мѣстъ;
аибольшее число переселенцевъ приходится на Нѣжинъ (23 чел.)
Прилуки (23 чел.), Ичню (20 чел.), Глуховъ (11 чел.), Короповъ

(10 чел.), Конотопъ (10 чел.), Терновую (8 чел.), Смѣлое (6 чел.), Черниговъ (5 чел.), Иванъ-Городъ (5 чел.), Коробутовъ (5 чел.), Сумы (5 чел.); это опять таки почти все города нын. Черниговской и Полт. губ., исключая не многихъ; но въ этомъ спискѣ мѣстностей есть и заднѣпровскія поселенія—м. Корецъ, Старый Быховъ, Ольшана, Фастовъ, Дашевъ, Радомысль, Умань; есть среди нихъ и очень отдаленныя—Львовъ, Тыкочинъ (за Вильной), Бобровскъ. Тѣ, которые попали въ группу пашенныхъ мужиковъ, явились изъ 102 городовъ и селъ. Здѣсь самое большое количество переселенцевъ выпадаетъ на долю слѣд. городовъ: Нѣжина (108 ч.), Конотопа (63 чел.), Роменъ (45 чел.), Гадяча (30 чел.), Коробутова (26 чел.), Переяславля (23 чел.), Гоголева (21 чел.), Сребнаго (19 чел.), Глухова (18 чел.), Кобызжи (17 чел.), Борзны (15 чел.), Лохвицы (14 чел.), Кролевца (14 чел.), Иванъ городка (13 чел.), Груни (11 чел.), Сорочинецъ (11 чел.), Краснаго (10 чел.). Всѣ эти города и селенія находятся въ нынѣшней Черниговской и Полт. губ., въ предѣлахъ гетманской Малороссіи; въ дальнѣйшемъ перечисленіи намъ попадаются впрочемъ и мѣстности Заднѣпровской Правобережной Украйны; таковы напр., Корецъ, Умань, Медвѣжье, Триполье, Бѣлая Церковь, Великій Острогъ, Збаражъ, Коростышевъ, Корсунь, Бердычевъ, Креминецъ, Ставищи, Фастовъ, Степань, Шкловъ, Кіевъ, Ольшана, Немировъ, Еремѣевка, Ходорковъ; здѣсь мы находимъ и мѣстности кіевскаго полѣстья и Западнорусской Вильны [1]. Жители Терновской слободы также пришли въ большинствѣ случаевъ изъ гетманщины; вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ города, изъ которыхъ перешло въ Суджу не менѣе 10 ч.: Сребное (92 чел.) Красный Колядинъ (54), Прилуки (44), Ромны (39), Березное (35), Лохвица (26), Ерошевка (19), Богуславль (17), Погребище (15), Ичня (13), Паволочь (11), Корецъ (10), Конотопъ (10), Иваница (10), Батуринъ (10). Какъ видимъ отсюда, большинство поселеній находится въ предѣлахъ нын. полт. и черн. губ. [2]. Жители Миропольья выселились въ разное время изъ слѣд. мал. и вел. городовъ и селъ: изъ Ромна—147 чел., Сумъ—140, Конотопа—65, Борзны—49, Глинскаго—39, Сребнаго—59, Лютенки (изъ-подъ Гадича)—28, Недрыгайлова—26, м. Смилаго (ромнскаго уѣзда)—25, Гадича—21, Березны (изъ за Десны)—19, Зиньковa—14, Глухова—14, Новыхъ Млиновъ—14, Нѣжина—13,

[1] Мои «Матеріалы...», стр. 50—53.
[2] Ibidem, 76—80.

Короча — 13, Лохвицы—13, Ивань-Города—8, Кролевца—8, Ахтырки—7, Лебедина—7, Краснаго—7, Стольнаго—7, Ворожбы—6, изъ разныхъ Заднѣпровскихъ селъ —9, Погребищъ—2, изъ подъ Черкасъ—1, Ржищева—2, Триполья—1, Корсуня—3, Каневъ—2, Кіева—1, Бѣлой-Церкви—1, Богославля—1, Рожева—1, Носовки—1, Слуцка—1, Могилева—2, Витебска—1, Козельска—3, Пирятина—1, Батурина—3, Бахмача—5, Суджи—2, Прилукъ—5, Сосницы—1, Чернигова—2, Лубенъ —3, Миргорода—1, Переяславль—1, изъ подъ Остра—1, Харькова—1, Острогожска—1, Терновой Слободы (изъ подъ Путивля)—3, Сорочинецъ—1, Чернухъ—3, Яготина—1, Богодухова—1, Воприка—2, Коростышева—1, Корабутова—1, Опошни - 3, Бобровицы—1, Балаклейской Слободы—1, Корца—1, Галицы—1, Камышной—1, Путивля — 2, Бѣлгорода—3, Хотмышска — 38, Карпова — 2, Ольшанскаго — 8, Обояни—2, Кромъ—3, Орла—1, Рыльска—1, Корочи—1. Въ г, Мирополье было нѣсколько священниковъ, которые также пришли сюда изъ гетманщины и заднѣпровья. Въ соборной церкви Успенія Пр. Богородицы священникомъ былъ протопопъ Дмитрій Мировицкій съ 2 сыновьями—священниками Григоріемъ и Авраамомъ; онъ пришелъ изъ Конотопа. Въ церкви Преображенія Господня священникомъ былъ о. Иванъ Алексѣевъ, пришедшій изъ Козельца; въ церкви Покрова Пр. Богородицы Павелъ Антоновъ, явившійся изъ Ромна; въ церкви Николая Чудотворца (на посадѣ) Иванъ Васильевъ, пришедшій изъ села Хоружевки; въ церкви Архистратига Михаила (въ старомъ селѣ) Григорій Романовъ вышедшій изъ за Днѣпра изъ знаменитаго Субботова. [1].

Нельзя не поразиться разнообразіемъ тѣхъ мѣстностей, откуда пришли Миропольскіе обыватели. Здѣсь мы находимъ и Малороссію и Слободскіе полки и Бѣлгородскую черту, и Центральную Россію, и Заднѣпровскую Украйну, и Бѣлоруссію. Но большая часть переселенцевъ все таки вышла изъ гетманщины. Если мы только возьмемъ тѣ города, изъ которыхъ выходило не менѣе 10 ч., то на долю гетманщины придется 532 чел., изъ общей цифры 698. Впрочемъ очень большой процентъ доставила также Слободская Украйна въ лицѣ обывателей Сумъ, Недрыгайлова, Ахтырки, Лебедина, Ворожбы, Суджи, Харькова, Острогожска, Терновой Слободы, Богодухова, Балаклеи. Не мало доставило и Заднѣпровье;

---

[1] Арх. Мин. Юст. III от. Подлинная межевая книга подъ № 34, стр. 1—66.

много также вышло и изъ городовъ Бѣлгородской черты (Хотмышска и Карпова); оттуда, очевидно, удалилась большая часть жившихъ тамъ черкасъ; ихъ могли привлечь тѣ льготы, которыя получили миропольскіе «сходцы».

Изъ приведенныхъ выше фактовъ видно, что гетманщина въ это время доставляла значительный контингентъ населенія для Слободской украйны. Приходили и козаки, и крестьяне. Повинности этихъ послѣднихъ въ Малороссіи съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастали [1] И вотъ крестьяне, пользуясь правомъ свободнаго перехода, уходила отсюда въ сосѣдніе Слободскіе полки,—частью во вновь построенные города, а частью, во вновь основанныя селенія. Могли уходить оттуда не только бывшіе обитатели Заднѣпровскихъ городовъ, нашедшіе себѣ здѣсь временный пріютъ, но и коренные жители, недовольные своимъ соціально-экономическимъ положеніемъ. Въ 1680 г. гетманскіе посланцы заявляли, что гетману и старшинѣ большую досаду причиняютъ жители новопостроенныхъ слободъ, куда уходитъ населеніе изъ малороссійскихъ полковъ, а сама Малороссія оскудѣваетъ людьми, и потому пусть жители селъ Бочечки, Козацкой Дубравы, Грузеной (Путивльскаго уѣзда) будутъ возвращены на прежнія мѣста жительства, тѣмъ болѣе, что гетманъ постоянно высылаетъ изъ своего края бѣглыхъ великорусскихъ крестьянъ [2]. И такъ, Слободская Украйна заселялась одновременно выходцами изъ заднѣпровья, и гетманщины; объ этомъ свидѣтельствуютъ (кромѣ приведенныхъ выше фактовъ) и жалованныя грамоты, и нѣкот. другіе офиціальные акты. Въ грамотахъ постоянно говорится, что Слободскіе козаки пришли нѣкогда изъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ. Въ «извѣстіи объ Ахтырскомъ полку 1727 г.» сказано, что онъ «набранъ съ черкасскаго вольнаго народа призванными обывателями Высокимъ Монаршимъ и милостивымъ обнадеживаніемъ изъ днѣпровскихъ и малороссійскихъ городовъ, съ подъ польскаго владѣнія подъ Его Императорскаго Величества Высокодержавную руку и поселенъ оный полкъ равными мѣстечками и уѣздными селами на Украйнѣ по Бѣлгородской чертѣ» [3]. Но при этомъ въ иныхъ городахъ преобладали выходцы изъ заднѣпровья, въ

---

[1] См. объ этомъ А. М. Лазаревскій, Малорос. посопол. крестьяне. (Зап. Черн. стат. ком., кн. I, Чер. 1866 г.).

[2] Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Малорос. дѣла, св. 55.

[3] В. В. Гурова. „Сборникъ...", стр. 602.

другихъ,—изъ гетманщины, а въ третьихъ, наконецъ, тѣ и другіе были почти въ равномъ количествѣ. Примѣромъ 1-го рода поселенія можетъ служить сл. Ямпая. Туда явилось 106 семействъ, которыя вышли изъ слѣд. городовъ—26 сем. изъ Уманя, 21—изъ Канева, 16—изъ Чигирина, 15—изъ Черкасъ, 12—изъ Корсуня, 10—изъ Мены, 2—изъ Пещанаго, 1—изъ подъ Львова, 1—изъ Перекопи, 1—изъ Лысянки; итого 105—изъ Правобережья—и только 1 сем. изъ гетманщины (Полтавы)[1]! Обращикомъ 2-го рода поселеній могутъ служить Суджа, Мирополье и сл. Терны. Какихъ выходцевъ было больше, сказать, конечно, трудно. Приведенныя нами выше вѣдомости о переселенцахъ, заселявшихъ Суджу, Мирополье и Терны, свидѣтельствуютъ, что кромѣ болѣе или менѣе значительныхъ партій изъ-за Днѣпра и гетманщины выходили также и отдѣльныя лица или семьи. Въ общей сложности, нужно думать, ихъ было столько же, сколько и первыхъ. Каждый годъ являлось извѣстное число такихъ выходцевъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей и разсѣивалось по городамъ, слободамъ и хуторамъ Слободской украйны.

Указавъ на важнѣйшія переселенія малороссіянъ въ Московское государство изъ украинныхъ старостствъ Рѣчи Посполитой и Лѣвобережной украйны, мы посмотримъ теперь, какіе города и слободы были основаны ими за Бѣлгородской чертой. До Алексѣя Мих. большая часть выходцевъ малороссіянъ, какъ мы видѣли, селилась въ московскихъ украинныхъ городахъ и селеніяхъ внутри Бѣлгородской черты или по ней самой. За чертою ими былъ основанъ только г. Чугуевъ и, можетъ быть, еще нѣсколько мелкихъ поселковъ, о которыхъ, впрочемъ, мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній[2]. Теперь съ Алексѣя Мих. мы наблюдаемъ совершенно обратное явленіе: большая часть переселенцевъ устремляется въ пустыя земли, лежавшія за Бѣлгородской чертой, и основываетъ здѣсь цѣлый рядъ городовъ, слободъ и хуторовъ. Такъ образуются Слободскіе полки или Слободская украйна. Мы и зай-

---

[1] Арх. Мин. Юст. Отк. кн. Бѣлг. губ. 32, стр. 882—895.

[2] И. И. Срезневскій, а за нимъ и преос. Филаретъ къ 1640 г. относятъ основаніе г. Зміева; по словамъ И. И. Срезневскаго, Кондратій Сулима разбилъ татаръ на р. Мжѣ и построилъ на ней въ 1640 г. крѣпостцу, въ которой спокойно и жилъ; но извѣстіе это основано только на „Экстрактѣ слобод. полкахъ" и потому представляется недостаточно доказательнымъ, см. Ист. обоз. граж. устр. Слоб. укр. X. 1883 г., стр. 4—5.

мемся теперь исторіей постепеннаго ея заселенія, причемъ также постараемся сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о времени основанія этихъ поселковъ и о матеріальной обезпеченности переселенцевъ въ моментъ прихода на новое мѣсто.

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія объ основаніи перебѣжными черкасами городовъ и слободъ относятся къ 1652 г. До того времени былъ построенъ ими только, можетъ быть, одинъ Краснокутскъ; говоримъ, можетъ быть, потому что объ этомъ хотя и сообщаетъ намъ пр. Филаретъ, но не указываетъ источника, которымъ онъ пользовался [1]. Такимъ образомъ, еще разъ подтверждается наше предположеніе, что до 1651 г. не могло быть значительной эмиграціи изъ Рѣчи Посполитой въ Моск. государство [2].

[1] „Въ 1651 г. говоритъ онъ, выходцы изъ Корсуня поселились по оврагамъ краснокутскимъ, подъ защитою лѣсовъ; въ 1654 г., устроены окопы, а въ 1666 г. основано укрѣпленіе на возвышенномъ мѣстѣ...“. Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. III. 231.

[2] Пр. Филаретъ правда готовъ отнести появленіе нѣсколькихъ селеній къ сороковымъ годамъ XVII ст., но безъ достаточныхъ на нашъ взглядъ основаній; такъ, напр., начало сел. Стараго онъ относитъ еще къ 1642 г. на основаніи попавшихъ въ перепись Хрущова 1732 г. показаній сторожиловъ; принимать хронологическія данныя такого источника безъ провѣрки другими врядъ ли возможно; сл. Печенѣги, по его словамъ, были основаны партіей черкасъ въ 1645 г.; свое мнѣніе онъ основываетъ на грамотѣ этого года, въ которой впрочемъ говорится только о приходѣ въ Чугуевъ на государево имя изъ литовскаго города Опошки „отъ гоненья папѣжанъ“ атамана Федотка Левонова съ 205 чел. товарищей; но гдѣ поселены были эти черкасы, грамота не сообщаетъ; пр. Филаретъ предполагаетъ, что—въ Печенѣгахъ, такъ какъ во 1-хъ черкасы жили тамъ уже до 1654 г., а во 2-хъ имъ негдѣ было поселиться кромѣ Печенѣгъ или Валокъ (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. IV, 99—101). Но въ самой грамотѣ мы находимъ указаніе, что черкасы эти съ семьями и пожитками были отправлены въ Москву; слѣдовательно, врядъ ли они были поселены вообще гдѣ нибудь за Бѣлгородскою чертою; вѣроятнѣе всего, ихъ поразсылали на службу по разнымъ московскимъ городамъ, можетъ быть, тѣмъ именно, гдѣ были уже и прежде малороссіяне. Пр. Филаретъ утверждаетъ, что Валки были заняты черкасами около 1650 г. на томъ основаніи, что въ 1649 г. царь оказалъ милость чугуевскимъ станичникамъ освободилъ ихъ отъ службы въ можескомъ острогѣ (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, стр. 191). Но это еще не доказываетъ, что воинскую службу чугуевскихъ станичниковъ должны были принять на себя малороссіяне; гораздо вѣроятнѣе предположить, что въ это время въ можескомъ острогѣ были поселены служилые люди въ качествѣ болѣе или менѣе постоянныхъ насельниковъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ тамъ жили временно обитатели Чугуева и другихъ украинныхъ городовъ. Заселеніе Ольшаной, по мнѣнію Пр. Филарета относится также къ 1650 г., и въ доказательство приводится отрывокъ изъ поздняго документа—вводной грамоты 1705 г., въ которой сотникъ Ковалевскій го-

Въ 1652 г. были основаны переселенцами-малоросіянами въ предѣлахъ нын. воронежской губ. городъ Острогожскъ и харьковской губ.—Сумы. Обстоятельныя свѣдѣнія объ основаніи Острогожска (въ послѣдствіи важнаго полковаго города Слободской украйны) сообщилъ намъ Головинскій на основаніи архивныхъ матеріаловъ острогожскаго уѣзднаго суда. Онъ разсказываетъ о приходѣ на государево имя 1000 чел. черкасъ съ полковникомъ Ив. Дзинковскимъ и прочею старшиною, о поселеніи ихъ при впаденіи р. Острогощи въ Тихую Сосну, о надѣленіи землею и всякими угодьями и, наконецъ, о постройкѣ города Острогожска, причемъ самымъ подробнымъ образомъ описываются его укрѣпленія; изъ дальнѣйшаго повѣствованія его оказывается, что вмѣстѣ съ малороссіями были поселены здѣсь и великороссіяне. Поселенцы получали деньги на первоначальное обзаведеніе и даже хлѣбныя сѣмена [1]. Н. И. Костомаровъ объ основаніи г. Острогожска говоритъ слѣдующее: «первый примѣръ къ переселенію козаковъ, а не хлоповъ въ Московское госуд. подали волынцы. Тотчасъ послѣ берестечскаго пораженія тысяча козаковъ возникшаго тогда острогожскаго полка подъ начальствомъ какого-то Ивана Дзинковскаго, ожидая нашествія поляковъ, гнавшихся за разбитыми силами Хмельницкаго, убѣжали за границу и просили царя позволить поселиться имъ на Московской землѣ. Въ то время Московвкое правительство обращало особенное вниманіе на южную границу государства и старалось заселить пустые берега Дона, Сосны, Оскола въ нынѣшнихъ губерніяхъ воронежской и курской. Это намѣре-

---

воритъ: „въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ съ 50 отецъ его Семенъ пришелъ въ тотъ городъ Ольшанку на житье“.. (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II. 111); если даже придать полную вѣру показанію Ковалевскаго (что врядъ ли возможно сдѣлать, тѣмъ болѣе, что ему выгодно было увеличить количество лѣтъ, такъ какъ дѣло шло здѣсь о давности владѣнія однимъ участкомъ земли), то и тогда выйдетъ, что Ольшанка стала заселяться съ 1655 г., такъ какъ Ковалевскій явился въ числѣ первыхъ поселенцевъ. Еще меньше основаній имѣлъ Пр. Филаретъ относить къ 1650 г. начало Люботина; въ 1678 г. харьк. полк. Гр. Донецъ писалъ, что его кумъ Логвинъ, Гр. Капустянскій и Ст. Ушкало были „заводцами“ с. Люботина (но когда это происходило—на это нѣтъ ни малѣйшаго указанія); и изъ этого письма Пр. Филаретъ дѣлаетъ такое заключеніе: „по этимъ словамъ можно положить за вѣрное, что многое товариство козацкое населило берега р. Люботинки не позже 1650 г.“. (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 283). Но на основаніи приведеннаго отрывка изъ письма можно только утверждать, что Люботинъ былъ заселенъ до 1678 г.

[1] П. Головинскаго. Слоб. козачьи полки. Спб. 1864 г. 57—63.

ніе казалось тѣмъ необходимѣе, что Моск. госуд. безпрерывно страдало отъ набѣговъ крымскихъ варваровъ. Алексѣй Мих. построилъ тамъ уже нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ. Тысячи козацкихъ семействъ изъ-за Днѣпра, людей военныхъ, закаленныхъ въ брани, были кладъ для государства. Царь не позволилъ имъ селиться около Путивля и Бѣлгорода, какъ они хотѣли, и приказалъ построить имъ городъ на берегу Тихой Сосны, названный Острогожскомъ. Украинцы явились на мѣсто жительства въ готовые дома, снабженные даже хлѣбнымъ зерномъ для перваго обзаведенія. Царь даровалъ имъ право удержать все прежнее козацкое устройство: чины полковника, сотниковъ, асауловъ, всю организацію украинскаго полка. Это былъ первый слободской полкъ. Такой благосклонный пріемъ ободрилъ и другихъ» [1].

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы сообщимъ еще чрезвычайно любопытныя данныя о матеріальной обезпеченности переселенцевъ, почерпнутыя нами изъ Московскаго архива Мин. юстиціи. Иванъ Никол. Дзинковскій явился съ женою Авдотьей и сыномъ Григоріемъ, писцомъ Михайловымъ и нѣсколькими челядниками; онъ привелъ съ собою 15 лошадей и 4 вола; обозный Алексѣевъ пришелъ—съ женою, дочерью, 2 челядниками, 5 лошадьми, 8 волами, 2 коровами, 6 овцами, 10 свиньями; войсковой судья Андрей Степановичъ Величко—съ 4 лошадьми и 13 коровами. Изъ дальнѣйшаго перечня оказывается, что явились въ большинствѣ люди «семьянистые и прожиточные», т.-е. такіе, которые на родинѣ у себя были хозяевами земледѣльцами [2]. Всѣ они

---

[1] Н. И. Костомарова. Богданъ Хмельницкій, 3-е изд., III, 4—5.

[2] Не называя фамилій рядовыхъ козаковъ, мы укажемъ только, сколько каждый изъ нихъ привелъ съ собою крупнаго и мелкаго скота, не дѣлая выборки, а просто перечисляя переселенцевъ въ такомъ порядкѣ въ какомъ они идутъ въ записной книгѣ: у 4-го переселенца было 2 лош., волъ, 4 коровы и подтелокъ; у 5—3 лош.; у 6—1 лош., у 7—лошадь и корова, у 8—2 лош. и 2 вола, у 9—лошадь, у 10—лошадь, у 11—лошадь, у 12—2 лош. и 2 коровы, у 13—9 лош. и 3 вола, у 14—2 лош. и 2 коровы, у 15—ничего, у 16—5 лош., 2 вола, 2 коровы, у 17—8 лош. 3 вола да подтелокъ, у 18—2 лош., волъ и 2 коровы, у 19—3 лош., у 20—4 лош. и волъ, у 21—лошадь, у 22—2 лошади, у 23—5 лош., 4 коровы (это былъ эсаулъ), у 24—лош., 4 коровы, у 25—2 лош., 4 кор., у 26—3 лош. 2 вола, у 27—2 лош., 11 животинъ, 10 свиней и 10 овецъ, у 28—3 лош., 4 вола, 10 овецъ, у 29—2 лош., волъ, 5 свиней, у 30—лош. и волъ, у 31—лошадь, у 32—2 лош., корова, 13 свиней. у 33—4 лош., 2 вола, 7 свиней, у 34 3 лош., 5 воловъ, 4 животины. 30 овецъ, 20 свиней, у 35—3 лош., у 36—3 лош., 4 животины, у 37—3 лош., 4 животины, 5 свиней, у 38—2 лош., 2 кор., у 39—2 лош.

по количеству приведеннаго ими скота могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ 7 категоріямъ: 1) 2 чел. ничего не имѣвшихъ; 2) 15 чел. имѣвшихъ по 1 лошади; 3) 10 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош. и отъ 1-й до 2-хъ штукъ рогатаго скота; 4) 32 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош. и отъ 2-хъ до 5-ти штукъ рог. скота; 5) 5 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош., отъ 1-й до 4-хъ штукъ рогат. скота, отъ 5-ти до 10 свиней; 6) 10 чел.—отъ 2-хъ до 6 лош., отъ 2-хъ до 5 штукъ рогат. скота, отъ 2 до 10 овецъ, 7) 6 чел.—отъ 2-хъ до 10 лош., отъ 4 до 11 штукъ рог. скота, отъ 6 до 30 овецъ, отъ 10 до 20 свиней. Если первыя четыре категоріи можно признать бѣдными по нашимъ понятіямъ, то 5-ю, 6-ю, 7-ю слѣдуетъ во всякомъ случаѣ причислить къ среднимъ, и въ такомъ случаѣ на 27 бѣдныхъ придется 53 чел. средней зажиточности, т.-е. другими словами на общую цифру бѣдныхъ—около 34%, а среднихъ болѣе 66%; интересно также незначительное количество «безлошадныхъ»; отсутствіе у многихъ (15 чел. на 80) скота не можетъ еще служить точнымъ указаніемъ на ихъ бѣдность; здѣсь былъ, вѣроятно, болѣе или менѣе значительный процентъ такихъ, которые сочли болѣе удобнымъ для себя распродать свой скотъ еще на родинѣ до выхода изъ нея въ Московское госуд. Всего у 80 чел. переселенцевъ было 199 лошадей (въ среднемъ болѣе 2-хъ лош. на душу), 69 воловъ (менѣе чѣмъ по 1 штукѣ), 141 корова (почти по 2 коровы на душу), 124 шту-

---

2 животины, у 40—лошадь у корова, у 41—3 лош., 4 кор., у 42—лошадь, 3 животины, 4 козы, 4 овцы, у 43—3 лош., 2 вола, 3 коровы, 3 козы (эсаулъ), у 44—4 лош., 3 вола, корова, 15 овецъ, 12 свиней, у 45—2 лош., 4 кор., 7 овецъ, у 46—2 лош., 2 вол., у 47—2 лош., волъ, корова, у 48—2 лош., 5 живот., 8 козъ, у 49—3 лош., 2 вола, корова, у 50—2 лош., корова, быкъ, 2 овцы, 2 козы, у 51—2 лош., 2 животины, у 52—лошадь, у 53—лошадь, у 54—2 лош., 4 живот., (знаменьщикъ), у 55—4 лош., 4 живот., у 56—5 лош., 3 вола, 2 коровы, у 57—6 лош., 3 вола, 3 коровы, у 58—лошадь, 4 овцы, у 59—2 лош., волъ, корова, у 60—2 лош., 10 овецъ, у 61—лошадь, у 62—6 лош., 4 живот., у 63—лошадь, у 64—2 лош., 2 живот., 4 овцы (десятникъ), у 65—лошадь, 2 вола, у 66—лошадь, корова, у 67—лошадь, у 68—3 лош., волъ, у 69—лошадь, 2 вола, у 70—2 лош, 2 коровы, у 71—3 лош., у 72—2 лош., 2 вола, 3 животины, у 73—лош., волъ, корова, у 74—лошадь (это былъ десятникъ), у 75 ничего, у 76—лошадь, у 77—3 лошади, 2 вола, 5 животинъ, у 78—3 лошади, 2 вола, 2 коровы, у 79—4 лошади, 4 животины, у 80—лошадь, корова.... (Архивъ Мин. Юст. дѣла Бѣлгород. стола, кн. 30-я, стр. 32—53; дальнѣйшое перечисленіе продолжается здѣсь до 218 стр.). Полагаемъ, что и приведенныя данныя даютъ понятіе о матеріальной обезпеченности переселенцевъ.

лгородской чертѣ, имѣло два результата: 1) онъ находился въ лѣе тѣсной связи съ другими великорусскими городами, чѣмъ ѣ остальные слободско-украинскіе города; во 2-хъ, укрѣпленія › были гораздо лучше укрѣпленій тѣхъ же городовъ; внизу чаокола, напр., у него были особыя вертящіяся перекладины, корыя препятствовали непріятелю приблизиться къ городской стѣ [1]. Особенно важное значеніе имѣло первое обстоятельство: осогожскіе козаки (особенно въ началѣ) сильнѣе тяготѣли къ Бѣлродской чертѣ, чѣмъ къ слободамъ за чертой, которыя стали никать одновременно съ нимъ. Не будемъ здѣсь касаться воса о тѣхъ льготахъ, которыя получили нововъѣзжіе черкасы; тѣтимъ только, что имъ было предоставлено безоброчно влать разными землями, угодьями и безпошлинно торговать виномъ, вомъ и медомъ; кромѣ того имъ было предоставлено и внутрене самоуправленіе [2]. «Служба козаковъ состояла въ томъ, чтобы анять границы государства отъ ногайскихъ и крымскихъ таръ» [3]... Въ продолженіе 10 лѣтъ, послѣдовавшихъ со времени троенія Острогожска, въ его уѣздѣ поселилось еще не мало ходцевъ-малороссіянъ; такъ образовался острогожскій полкъ [4].

Къ тому же 1652 г. пр. Филарета относитъ поселеніе и гройство г. Сумъ; догадка [5] пр. Филаретъ теперь можетъ быть дтверждена документальными данными [6]. Изъ моихъ документъ видно, что въ 1653 г. былъ оконченъ постройкою на Сумимъ городищѣ городъ Суминъ или Сумы. Строили его сами черсы подъ руководствомъ царскаго воеводы Арсеньева, которому ручено было воздвигнуть укрѣпленія и устроить черкасъ земми и всякими угодьями. Онъ дѣйствительно къ 1653 г. сдѣлалъ шни, стѣны, бойницы и тайникъ—все изъ дубоваго лѣса, а черсамъ въ городѣ далъ мѣста подъ дворы, гумна и огороды. Новоишедшіе черкасы поселились, по словамъ самого воеводы, «на комъ шляховомъ полѣ», гдѣ прежде татары ходили воевать тивльскія, рыльскія и др. украинныя мѣста. Пришли они сюда

---

[1] П. Головинскаго. Слоб. коз. полки. Спб. 1864, стр. 60.

[2] Ibidem. 62.

[3] Ibidem, 62 63.

[4] Ib. 63.

[5] Говоримъ—догадка, потому что въ подтвержденіе своей мысли пр. Фил. лается только на 2 грамоты, изъ которыхъ видно, что въ 1657 г. сумскимъ касамъ была отведена уже земля и угодья.

[6] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., XIII, 281.

изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ. Новыхъ переселенцевъ-малороссіянъ особенно привлекали на новомъ мѣстѣ ихъ жительства разныя угодья и промыслы. Занятая ими мѣстность находилась вблизи обширныхъ лѣсовъ путивльскаго уѣзда, гдѣ былъ просторъ для звѣриной ловли, бортничества и, наконецъ, гонки смолы и дегтя. Всѣми этими промыслами занимались путивльскіе бортники и севрюки. Къ нимъ же стремились и пришлые черкасы; но имъ препятствовали путивльцы. Черкасы жаловались своему воеводѣ, что путивльцы, не ограничиваясь сборомъ съ нихъ пятой бочки дегтя, требуютъ вдвое и втрое больше и при томъ бьютъ и грабятъ ихъ; между тѣмъ они гонятъ себѣ деготь, всего въ 5, 6, 10 и болѣе верстахъ отъ г. Сумъ въ дикомъ полѣ, въ дубровахъ; посему пусть лучше государь велитъ имъ платить оброкъ за это въ свою собственную казну... Воевода былъ на сторонѣ черкасъ и заявлялъ, что они занимаются гонкой дегтя не въ путивльскихъ вотчинахъ, а въ дикомъ полѣ и бортныхъ деревьевъ путивльцевъ не портятъ и потому онъ взялъ уже съ черкасскихъ ватагъ въ видѣ оброка 17 бочекъ дегтю; сдѣлать это было крайне необходимо, потому что въ новомъ городѣ Сумахъ доходовъ никакихъ нѣтъ, а расходы есть настоятельные (на покупку желѣза для соборной церкви и др. казенныхъ построекъ); обиды отъ этого путивльскимъ бортникамъ не будетъ никакой, потому что и безъ того они пользуются большими доходами: уплачиваютъ они оброка всего 900 пуд. меду—на долю самаго бѣднаго изъ нихъ приходится не менѣе 100 пуд., потому что кромѣ бортныхъ деревьевъ они позаводили себѣ еще пасѣки ульевъ по 500 и больше; кромѣ того они имѣютъ еще рублей по 100 и больше съ рыбныхъ ловель и охоты за дикими звѣрями (бьютъ въ большомъ количествѣ куницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, лосей, вепрей и др. звѣрей); въ заключеніе воевода заявилъ, что черкасы желаютъ принять на оброкъ ту часть Геирлинской госуд. вотчины (бортнаго ухожая), которая находится по той же сторонѣ р. Псла, гдѣ и г. Сумы, и будутъ уплачивать вдвое или втрое дороже противъ путивльцевъ. Так. образомъ новыхъ жителей Сумъ очень привлекали обширныя угодья занятой ими мѣстности. Сколь значительныхъ размѣровъ достигла ихъ промышленная дѣятельность уже въ самое первое время поселенія, видно изъ того, что оброку съ нихъ Арсеньевъ предполагалъ получить не менѣе 200 бочекъ дехтю; это показываетъ, что они сами гнали его не мѣнѣе 1000 бочекъ. Кромѣ того немедленно по приходѣ въ Сумы они построили

себѣ на рр. Пслѣ, Сулѣ, Сумкѣ и Алешенкѣ водяныя мельницы; всѣхъ такихъ мельницъ было 10; въ теченіе 5 лѣтъ черкасы не платили ничего, а по истеченіи этого льготнаго времени приняли на себя обязательство уплачивать оброкъ; воевода Арсеньевъ предполагалъ, что оброчныхъ денегъ съ этихъ мельницъ будетъ болѣе 500 руб.—цифра повидимому преувеличенная; можетъ-быть сюда входятъ предполагаемые оброки и съ тѣхъ мельницъ, которыя могли быть устроены черкасами въ теченіе этихъ десяти лѣтъ [1].

Къ 1653 г. нужно отнести основаніе сл. Терновъ (въ путивльскомъ уѣздѣ); объ этомъ мы находимъ свѣдѣнія въ документѣ 1678 г. Первые поселенцы стали сюда стекаться съ 1643 г., впрочемъ такихъ было не много—всего 5 семействъ. Всѣ остальные жители с. Терновъ явились въ слѣдующіе годы: въ 1623 г. пришло 48 сем., въ 1656 г.—20 сем., въ 1658 г.—102 сем., въ 1659г.—3 сем., въ 1660 г.—2 сем., въ 1661 г.—3 сем., въ 1662 г.—4 сем,, въ 1663 г.—35 сем.,въ 1664 г.—1 сем., въ 1665 г.—3 сем., въ 1666 г.—17 сем., въ 1667 г.—5 сем., въ 1668 г.—134 сем., въ 1669 г.—7 сем., въ 1670 г.—35 сем., въ 1671 г.—31 сем., въ 1672 г.—60 сем., въ 1673 г.—42 сем., въ 1674 г.—34 сем., въ 1675 г.—61 сем., въ 1676 г.—78 сем., въ 1677 г.—30 сем. [2]. Наибольшее число выпадаетъ на 1653, 1658, 1668, 1672, 1675, 1676 г., т.-е. большею частью на тѣ годы, когда эмиграція изъ за Днѣпровья вообще была значительна. Начиная съ 1653 г. поселенцы приходятъ въ сл. Терны ежегодно безъ перерыва, хотя цифра приходящихъ подвергается значительнымъ колебаніямъ. Къ 1654 г. относится, по словамъ Пр. Филарета, основаніе черкасами сел. Хорошева; хотя въ пользу своего мнѣнія пр. Филаретъ и не приводитъ прямыхъ положительныхъ свѣдѣній, но оно весьма правдоподобно: въ Хорошевѣ черкасы поселились, какъ кажется, одновременно съ харьковскими и зміевскими, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ царскій указъ чугуевскому воеводѣ 1656 г., въ которомъ велѣно ему зміевскихъ, мохначевскихъ, печенѣжскихъ, харьковскихъ и Хорошевскихъ черкасъ ни въ чемъ не вѣдать, во всякомъ случаѣ въ 1656 г., какъ видно изъ этого документа, существовали уже Зміевъ, Мохначи, Печенѣги, Харьковъ и Хорошево: всѣ эти черкасскіе города и слободы находились въ предѣлахъ стариннаго чугуевскаго уѣзда.

[1] Мои «Матер...» стр. 19—21.
[2] Ibidem, стр. 76—80.

Вопросу объ основаніи Харькова мы посвятили отдѣльную статью [1] и потому здѣсь только укажемъ на результаты своего изслѣдованія. И Харьковъ, подобно Змieву, Хорошеву и Мохначамъ возникъ на какомъ то старомъ городищѣ. На открытой ровной степной мѣстности городища являлись, можно сказать, единственными укрѣпленіями и потому то какъ Московское правительство, такъ и первые прочные «насельники» края — черкасы должны были воспользоваться ими для защиты отъ татвръ. Количество поселенцевъ въ харьковѣ было повидимому довольно значительно: своими дворами они заняли все городище. Еще до построенія настоящихъ городскихъ укрѣпленій (стѣнъ, башенъ, вала, рва) харьковскіе черкасы кое какъ сами укрѣпились—свои жилища окружили тыномъ; но тынъ этотъ былъ низокъ и рѣдокъ. Центральное правительство распорядилось послать къ харьковскимъ и хорошевскимъ черкасамъ воеводу Селифонтова, снабдивъ его соотвѣтственной инструкціей. По этой инструкціи онъ долженъ былъ, посовѣтовавшись съ черкасскими начальными людьми и простыми козаками, приступить къ постройкѣ крѣпости, а также выслать на сторожи. Селифонтовъ рѣшился было немедленно приступить къ постройкѣ городскихъ укрѣпленій, но встрѣтилъ на первыхъ порахъ затрудненіе со стороны самихъ черкасъ. Типъ городскихъ укрѣпленій на украйнахъ Московскаго государства уже давно выработался: онъ видоизмѣнялся только въ частностяхъ, сообразно съ мѣстными условіями и обстоятельствами. Между тѣмъ харьковскіе черкасы раньше уже построили ограду, не приспособленную къ этому типу, а по своему черкасскому обыкновенію, т.-е. такъ какъ привыкли себя ограждать на прежнемъ мѣстѣ жительства. Когда явился къ нимъ воевода и рѣшилъ приступить къ постройкѣ укрѣпленій по своему образцу, то они стали настаивать на своей системѣ укрѣпленій, заявляя, что со временъ, когда они устроются на новомъ мѣстѣ, обзаведутся дворами и хлѣбомъ, то построятъ новый острогъ по государеву указу; «теперь же говорили они, такого острога мы сдѣлать не въ состояніи и можемъ отъ такого острожнаго дѣла разбрестись врозь». Тѣмъ не менѣе укрѣпленія харькова были закончены въ продолженіе 1656—1658 гг. Это подтверждается цѣлымъ рядомъ документальныхъ свидѣтельствъ; къ тѣмъ докозательствамъ, которыя много были приведены раньше въ упомянутой статьѣ, я присоединю еще одно

---

[1] Описаніе Харькова, Харьк. календарь 1886 г.

описаніи городовъ Бѣлгородской черты 1678 г. о Харьковѣ жду прочимъ сказано, что по книгамъ Осипа Корсакова городъ ірьковъ построенъ въ 164, 165 и 166 гг. на рр. Харьковѣ и Лопни, на крымской (т.-е. правой) сторонѣ первой и на ногайской -е. лѣвой) сторонѣ второй [1]. Впрочемъ черкасы пришли на рьковское и хорошевское городища нѣсколько ранѣе 1656 г.; этому времени они уже построили себѣ жилища и подобіе ѣпостцы; по всей вѣроятности, явились сюда они въ 1654—1655 гг. къ какъ не возможно допустить, чтобы центральное московское авительство оставляло ихъ долгое время однихъ безъ своего эводы и безъ настоящихъ укрѣпленій; это было бы еще возжно предположить, если бы дѣло шло о какомъ нибудь ничжномъ поселеніи, состоявшемъ изъ десятка или двухъ десятковъ мовъ; но въ Харьковъ явилось, какъ мы уже говорили, значиьная партія переселенцевъ: своими домами они застроили все роднще, окружность котораго равнялась 530 саж.; на такомъ остранствѣ, при тогдашней скученности построекъ въ укрѣпнныхъ пунктахъ, можно было поставить не мало домовъ. Но мимо этихъ апріорныхъ соображеній мы можемъ привести и ямыя данныя въ пользу этого мнѣнія. Пр. Филаретъ приводитъ ну чрезвычайно важную для насъ выдержку изъ жалобы бѣлродскихъ священниковъ, поданной бѣлгородскому воеводѣ Вас. р. Шереметеву. Въ этой челобитной они между прочимъ писа-, что ихней церковной вотчиной завладѣли въ текущемъ 1654 г. зъ всякаго права переѣзжіе изъ разныхъ городовъ черкасы; а тчина ихъ расположена въ бѣлгородскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ *чекъ Лопани и Харьковы со всѣми угодьями*; объ этой церковной тчинѣ черкасы заявили, что она находится въ чугуевскомъ хдѣ и взяли на владѣніе ею государеву грамоту [2]. Чѣмъ разшилось это челобитье въ точности неизвѣстно [3]. Но судя по льнѣйшей судьбѣ этихъ черкасъ, можно смѣло утверждать, что въ ь пользу. Мы не сдѣлаемъ ошибки, если отождествимъ этихъ

[1] Доп. къ ист. актамъ, IX, 292

[2] Изъ писцовой книги 1647 г. видно, что чугуевскій уѣздъ простирался да вверхъ по Донцу на сѣверъ до Салтова, отсюда на вершину р. Рогани, іодняя Немышля до впаденія въ р.Харьковъ, по теченію р. Харькова до р. Удъ, уда на Мережу и Водолагу до Муравскаго шляха, оттуса до р. Балаклѣйки и верховьевъ до устья р. Бурлука (Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп. IV. 4).

[3] Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 159—160.

черкасъ съ тѣми, которыхъ мы ветрѣчаемъ въ харьковскомъ городищѣ въ 1656 г. Очевидно, бѣлгородской церкви только номинально принадлежали рр. Лопань и Харьковъ; вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Бѣлгорода и трудно было фактически владѣть и эксплуатировать ихъ. Мы уже раньше имѣли случай говорить о владѣніяхъ бѣлгородскихъ церквей и мон-рей, лежавшихъ за Бѣлгородской чертой въ степи въ нын. харьков. губ. Такъ, напр., по грамотѣ 1616 г. соборной церкви Живоначальной Троицы (въ Бѣлгородѣ) былъ данъ въ числѣ прочихъ Мохначевскій юртъ, въ которомъ въ 1656 г. мы уже видимъ нововъѣзжихъ черкасъ. Очевидно, что правительство московское охотно принимало черкасъ и селило ихъ на той землѣ, которая принадлежала бѣлгородскому и чугуевскому уѣздамъ. Едва ли не къ харьковскимъ черкасамъ относится и другое документальное извѣстіе. Въ 1655 г. явилась въ Чугуевъ партія малороссіянъ въ 800 чел. подъ предводительствомъ атамана Максима Тимофеева и испрашивала позволенія у государя селиться на вѣчныя времена въ чугуевскомъ уѣздѣ въ урочищѣ между рр. Лопанью и Харьковомъ. Государь велѣлъ ихъ здѣсь устроить дворами и надѣлить землею по 24 или 30 четей на душу [2]. Къ несчастью въ документѣ не опредѣляется точнымъ образомъ мѣстожительство этихъ черкасъ; это подало поводъ пр. Филарету высказать предположеніе, что черкасы эти были поселены въ сл. Липцахъ и Лопани; предположеніе это онъ подкрѣпляетъ близостью этихъ селеній къ бѣлгородскому уѣзду и раннимъ упоминаніемъ (въ 1663 г.) о сл. Липцахъ; но доказательства эти не особенно убѣдительны: владѣнія бѣлгородскихъ священниковъ, какъ мы видѣли, захватывали Мохначевскій юртъ, который лежалъ далеко южнѣе Харькова и даже Чугуева; притомъ мѣстоположеніе этихъ селеній, по нашему мнѣнію, не совпадаетъ съ опредѣленіемъ грамоты: с. Липцы расположено на р. Харьковѣ, а с. Лопань на р. Лопани; между тѣмъ наши черкасы поселились на урочищѣ между Харьковомъ и Лопанью; такому опредѣленію соотвѣтствуетъ скорѣе мѣстность нын. Харькова, который именно лежитъ при впаденіи р. Харькова въ р. Лопань, а земельныя дачи черкасъ могли захватывать значительную территорію между рр. Харьковомъ и Лопанью къ сѣверу отъ города. Указать другое поселеніе, которое бы больше соотвѣтствовало приведен-

[1] Архим. Анатолій. Мат. для ист. Курской еп.
[2] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. II, 160—161.

у въ грамотѣ указанію, довольно трудно; пріурочить, напр., его къ касской Лозовой мы не можемъ, потому что отрядъ черкасъ 0 душъ) былъ слишкомъ уже великъ для Лозовой; при томъ ное упоминаніе о Лозовой (но Русской Лозовой) относится ько къ 1663 г. Так. образомъ весьма вѣроятно, что на Харьково одище явилась въ 1654 г. одна партія черкасъ подъ предводиьствомъ Ивана Каркача, а въ слѣдующемъ 1655 г. другая съ аномъ Максимомъ Тимофеевымъ; имя осадчаго удержалъ раньше шедшій атаманъ Ив. Каркачъ.

И харьковскіе черкасы, подобно острогожскимъ, явились въ ое отечество свое съ козацкимъ военнымъ устройствомъ; на это вываетъ отписка харьковскаго воеводы 1657 г. [1]. Подобно тому ъ нѣкогда на Чугуево городище явилась партія малороссіянъ ъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина, а въ Остроскъ подъ предводительствомъ Ив. Дзинковскаго, такъ у харьскихъ черкасъ долженъ былъ быть свой ватажокъ или атаъ; современные документы къ несчастію, не называютъ намъ имени харьковскаго атамана или «осадчаго»; но этотъ пробѣлъ полняется болѣе поздними документами. По «хроногеографичему описанію г. Харькова (1767 г.)». первымъ харьковскимъ дчимъ былъ нѣкій Иванъ Каркачъ. Правда, этотъ же документъ бщаетъ совершенно невѣроятное извѣстіе, что Харьковъ былъ ованъ въ 1630 г., когда «первые начали собираться на поселіе малороссіяне изъ за днѣпровскихъ польскихъ и малороссійкъ городовъ» [2]; но это не опровергаетъ его свѣдѣнія о 1-мъ ковскомъ осадчемъ; годъ основанія города съ большимъ труь могъ сохраниться въ памяти населенія, чѣмъ имя осадчаго. моментъ своего основанія Харьковъ ничѣмъ не отличался отъ гихъ городовъ или слободъ, основанныхъ переселенцами—касами (напр., Зміева и др.); слѣдовательно, основаніе его долж-было пройти такъ же незамѣтно, какъ и основаніе другихъ слоко-украин. городовъ; а имя 1-го осадчаго хранилось въ памяти елей даже и небольшихъ поселенныхъ пунктовъ. Да трудно ще заподозрить извѣстіе объ Иванѣ Каркачѣ; это не то что ческій Харько, выдуманный очевидно только для того, чтобы снить названіе г. Харькова Фамилію Каркачей мы встрѣчаемъ

---

[1] По царскому наказу Селифонтовъ долженъ былъ посовѣтоваться съ черими начальными людьми и рядовыми черкасами; см. Мои «Матер...» стр. 22.
[2] Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. пров. по 2-й оп. № 480.

и впослѣдствіи [1]. Кромѣ того, сообщеніе «хроно-географ. описанія» подтверждается еще и другимъ открытымъ мною документомъ—именно описаніемъ г. Харькова, представленнымъ въ извѣстную Екатериненскую коммиссію для составленія проэкта новаго уложенія: тамъ тоже первымъ харьковскимъ осадчимъ названъ Иванъ Каркачъ [2].

Къ 1654 г. относится также появленіе черкасъ въ с. Печенѣгахъ. Объ основаніи Печенѣгъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія въ современной грамотѣ. Изъ этой грамоты оказывается слѣдующее. Въ 1654 г. пришло изъ Литовской стороны въ Чугуевъ 45 чел. черкасъ съ женами и дѣтьми подъ предводительствомъ Ивашки Θедорова Волошенина; они были приведены ко кресту и по ихъ просьбѣ поселены въ чугуевскомъ уѣздѣ на Печенѣжскомъ Котковскомъ полѣ вмѣстѣ съ прежними черкасами. Ивашко Волошениновъ лично ѣздилъ въ Москву съ челобитьемъ къ государю и государь пожаловалъ черкасъ—велѣлъ выдать на дворовое строенье жалованья семьянистымъ по 5 руб. человѣку, малосемейнымъ—по 4 руб. За это они обязались защищать государство украйны отъ крымскихъ, ногайскихъ и литовскихъ людей. Правда изъ этого документа оказывается, что и до 1654 г. здѣсь жили уже нововъѣзжіе черкасы, но слободы у нихъ повидимому не было; она была построена, вѣроятно, только съ приходомъ новой партіи черкасъ, состоявшей изъ 45 семействъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную подробность: въ Печенѣги явилась сравнительно незначительная партія переселенцевъ и потому здѣсь возникъ не городъ (какъ на Харьковскомъ и Зміевскомъ городищахъ), а слобода.

Среди всѣхъ вновь возникшихъ малорос. городовъ въ чугуевскомъ уѣздѣ въ это время выдѣляются—Харьковъ и Зміевъ; это ясно видно изъ того, что только въ нихъ были посажены самостоятельные воеводы, не зависѣвшіе отъ чугуевскаго. Эти то два города и дѣлаются центральными пунктами вновь возникающихъ

---

[1] Мои „Матеріалы...“, стр. 292.

[2] Здѣсь и время основанія города обозначено правильно. Вотъ подлинная выдержка изъ этого документа: „сколко извѣстно той городъ Харковъ населенъ въ средине прошедшаго века призванными изъ заднепрскихъ и малороссійскихъ городовъ по привиллегіямъ вольными людьми малороссіскаго народа для защищенія границы отъ крымскихъ татаръ набѣговъ, и *первымъ осадчикомъ былъ малороссіянинъ прозваніемъ Иванъ Каркачъ*“. Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. канц., № 238, стр. 91.

въ окрестностяхъ ихъ селеній: къ Харькову тянетъ Хорошево, къ Зміеву—Мохначево и, можетъ быть, Паченѣги. Въ 1657 г. мы уже находимъ упоминаніе о зміевскомъ уѣздѣ; 29 іюня 1657 г. зміевскій воевода писалъ чугуевскому: «мнѣ на Зміевѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную зміевскаго уѣзду мохначанскій черкашенинъ»... [1]. Это указаніе очень важное. До Алексѣя Мих. за Бѣлгородскою чертою далеко въ степи на Сѣв. Донцѣ лежалъ только г. Чугуевъ, бывшій центральнымъ пунктомъ громадной вовсе почти незаселенной территоріи; эта территорія носила названіе Чугуевскаго уѣзда, который на сѣверъ тянулся до Бѣлгородскаго. Вотъ въ эти то пустыя незаселенныя мѣстности бѣлгородскаго и чугуевскаго уѣздовъ и стали двигаться малороссіяне изъ за Днѣпра и основали здѣсь рядъ поселеній.

Въ томъ же 1654 г., какъ кажется, была заселена разными выходцами Ахтырка, которая также скоро сдѣлалась полковымъ городомъ. Какъ намъ уже извѣстно, она первоначально была пограничнымъ польскимъ городомъ, заселеннымъ малороссіянами, а въ 1647 г. перешла подъ власть Москвы, при чемъ все прежнее населеніе удалилось изъ нея, такъ что московское правительство принуждено было поселить въ ней своихъ служилыхъ людей; этихъ послѣднихъ впрочемъ тамъ было не много. И вотъ къ 1657 г. относится одинъ документъ, въ которомъ перечисляются поименно всѣ ахтырскіе сведенцы. Къ несчастію, документъ не говоритъ намъ точно, кто были эти сведенцы—малороссіяне или великорусскіе служилые люди. По нѣкоторымъ признакамъ (по фамиліямъ ихъ) можно было бы предположить, что большая часть ихъ великорусскаго происхожденія; но самыя фамиліи ихъ настолько не типичны, что вѣроятнѣе будетъ сдѣлать иную догадку—что онѣ представляютъ только отчество переселенцевъ; по всей вѣроятности, большинство черкасъ имѣло только прозвища, а приказные люди записали ихъ по отчествамъ; такъ появились всѣ эти Ивановы, Кузьмины, Алексѣевы, Даниловы, Андреевы, Омельяновы, Лукьяновы, Климовы etc., etc... Среди нихъ попадаются только нѣсколько фамилій иного рода; вотъ они: сотникъ Аристовъ, Болдырь, Подымовъ, Кононенко, Пулаченко, Болтыщенко, Провотορховъ, Ратковъ, Вясовицкій, Рублевскій, Кисилевъ. Жулковъ, Добошъ, Земчининъ, Фирсовъ, Королевъ, Радченко, Гончаренко, Кузнецъ, Ярошевскій, Герасименко, Нечипоровичъ, Адановичъ,

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 179, 4-е прим.

Гаридинъ, Гриценко, Максименко, Мартыновичъ, Янковскій, Волошинъ, Полиповичъ, Лариновичъ, Миколаенко, Научовичъ, Сидоровичъ, Кондратовичъ, Савченко, Ильяшенко, Моисеенко, Степановичъ, Вощенко, Яценко, Кудренко, Манько, Коноваловъ [1].

Почти всѣ эти фамиліи, очевидно, малорусскаго происхожденія; сомнительны между ними только—Аристовъ, Фирсовъ, Полымовъ, Провоторховъ, Жулковъ, Гаридинъ. О малорусскомъ происхожденіи тѣхъ лицъ, которыя названы по отчествамъ, можетъ свидѣтельствовать малорусская редакція отчествъ, а именно—Омельяновъ, Микитинъ, Харько и др.; при томъ нерѣдко настоящіе малороссіяне носили такія отчества—фамиліи; въ той же Ахтыркѣ, напр., упоминается черкашенинъ Якушка Степановъ [2]. Въ числѣ «сведенцевъ» упоминаются 3 священника—и одинъ изъ нихъ былъ выходецъ изъ Животова. Сотникомъ въ Ахтыркѣ въ 1657 г. былъ Аристовъ. Но этотъ же самый Аристовъ является сотникомъ Ахтырскаго товариства еще въ 1654 г. Въ это время Ахтырка называется «новымъ ахтырскимъ городкомъ». Въ 1660 г. въ Ахтыркѣ опять упоминаются черкасы со своимъ сотникомъ, несущіе сторожевую службу [3]. Въ 1661 г. ахтырскіе черкасы защищали свой городъ противъ измѣнника полтавскаго полк. Ѳеод. Жученка [4]. Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ фактовъ видно, что съ 1654 г. Ахтырка преобразилась изъ Московскаго украиннаго городка въ новый черкасскій городъ, куда переселилось значительное число малороссіянъ. Можетъ быть, эти малороссіяне называются «сведенцами», потому что были поселены во Ахтыркѣ самимъ московс. правительствомъ, а не явились туда по собственной иниціативѣ. Интересны свѣдѣнія о матеріальной обезпеченности переселенцевъ и ихъ семейномъ положеніи. Всѣхъ отцовъ семейства было 445 душъ; у нихъ было 409 женъ, 634 дѣтей, 72 родственника и 18 дѣтей этихъ родственниковъ, всего 1578 чел. мужскаго и женскаго пола; имѣли они 605 лошадей, 618 воловъ, 479 коровъ, 1473 овцы, 1091 свиней, всего 4266 штукъ лошадей и крупнаго и мелкаго скота, т.-е. болѣе 9 штукъ на семейство, состоящее въ среднемъ не менѣе чѣмъ изъ 4 душъ. Во всякомъ случаѣ по количеству скота ахтырскихъ сведенцевъ нужно было бы причислить къ среднимъ, по нашимъ понятіямъ.

[1] Мои «Матеріалы...», стр. 23—33.

[2] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 10.

[3] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 30.

[4] Ibidem.

Въ 1657 г. несомнѣнно уже существовала слобода Ворожба (Сумская); въ этомъ году была выдана межевая выпись на землю г. Сумамъ, причемъ земли сумскія сосѣдили съ землями слободы Ворожбы [1]; въ 1659 г. населеніе Ворожбы было уже столь значительно, что по государеву указу велѣно было выслать оттуда 76 семействъ во вновь основанное селеніе Низшую Сыроватку [2]. Къ 1658 г. нужно отнести постройку города Лебедина [3]. Въ Лебяжій городокъ явилась партія черкасъ съ женами и дѣтьми и получила земли и всякія угодья. Лебединъ, подобно Сумской Ворожбѣ, тянулъ къ Сумамъ, которые какъ мы видимъ, дѣлаются центромъ образующагося въ это время Сумскаго слободскаго полка. Такую же роль начинаютъ играть Харьковъ, Ахтырка и Острогожскъ.

До 1657 г. былъ населенъ черкасами и Цареборисовъ. Въ 1657 г. Цареборисовскимъ черкасамъ были отведены земельныя угодья [4]. Цареборисовъ былъ самымъ южнымъ черкасскимъ поселеніемъ. Въ пятидесятыхъ же годахъ XVII ст., какъ кажется была населена сл. Ольшаная; пр. Филаретъ сдѣлалъ весьма вѣроятное предположеніе, что она основана выходцами изъ Ольшаны Кіевской или вѣрнѣе сказать, Богуславской [5].

Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что первое дви-

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. › I, 335—338.

[2] Ibidem, 366.

[3] Пр. Филаретъ относитъ основаніе его къ 1652 г., потому что въ 1659 г существовали уже и Лебединская округа; но это не вѣрно: во 1) въ документѣ, заключающемъ въ себѣ тяжбу Лебединцевъ съ дѣтьми боярскими сел. Каменнаго мы читаемъ: —„городъ Лебединъ построенъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ на крымской сторонѣ въ 166 г. А въ строельныхъ книгахъ строенья Кирилы Мѣшкова за его Кириловою рукою прошлаго 167 г. сентября въ 15 д. написано: по госуд. цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича указу и по наказу изъ Бѣлгорода окольничаго и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, Кирила Мѣшковъ построилъ въ новомъ Лебяжьемъ городѣ подлѣ рѣчки Ольшанки черкасъ съ женами и дѣтьми и съ братьями и съ племянниками на вѣчное житье дворами и огородами и пашенными землями и сѣнными покосы и всякими угодьи по межевымъ книгамъ Абакума Іевлева и за рѣкою Псломъ грани и всякіе признаки учинилъ, чтобъ имъ отъ каменовцовъ не разоритца и врознь не разбрестись и его госуд. службы не отбыть“. (Мои «Матер...». 94); во 2) тоже самое подтверждается одною книгою Бѣлгород. стола, въ которой указаны годы основанія большинства слобод.-укр. городовъ (Арх. Мин. Юст. Дѣло Бѣлг. стола, кн. № 110) и описаніемъ город. Бѣлгор. черты (Доп. къ актамъ ист., т.. IX, 295)

[4] Арх. Мин. Юст. Сг. Бѣлг. ст., № 4289, см. также „Мои Матер...“, 34.

[5] Пр. Фил. Ист стат. оп. харьк. еп., II, 111—112.

женіе малороссіянъ въ слободы за Бѣлгородскою чертою относится къ 1652 г., когда получили начало Острогожскъ и Суми; но движеніе это продолжалось и въ слѣдующіе 1653—1658 гг., когда были основаны переселенцами Ахтырка, Зміевъ, Печенѣги, Хорошево, Харьковъ, Ворожба, Царьборисовъ, Лебединъ. Между этими свѣдѣніями и извѣстіемъ козацкихъ лѣтописей, раньше много приведеннымъ, нѣтъ противорѣчія. Лѣтописи сообщаютъ, что переселеніе началось послѣ 1651 г.—и это дѣйствительно вѣрно, но продолжалось оно и потомъ до самаго 1659 г., когда началось 2-е по счету переселеніе при Юріѣ Хмельницкомъ.

Къ 1659 г. относится дѣйствительно основаніе нѣсколькихъ поселенныхъ пунктовъ. Въ этомъ году явились новоприхожіе черкасы въ количествѣ 425 чел. съ атаманомъ Борисомъ Васильевичемъ и построили въ урочищѣ на Бѣлгородской чертѣ между Вольновомъ и Олешной себѣ городъ Боромлю (Боровню) на р. Боровнѣ; воеводой къ нимъ былъ назначенъ Ерм.—Дуровъ; для отвода пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ къ нимъ былъ отправленъ изъ Бѣлгорода сынъ боярскій [1]. Тогда же было заселено выходцами черкасами Салтово городище. Подробности о построеніи города Салтова довольно любопытны. Въ 1659 г. черкасы изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ въ количествѣ 670 чел. подъ предводительствомъ атамана Ивашки Андреевича Семенова «отдались на пресвѣтлую государеву милость» и поселились, по государеву указу, «на сыромъ корню на Сѣверскомъ Донцѣ, на Салтовскомъ городищѣ, на патарскомъ броду, *гдѣ прежде былъ каменный городъ*»; мѣстность, занятая ими, представляла изъ себя дикое поле и находилось далеко отъ Бѣлгорода и Чугуева. Въ виду этого они просили позволенія построить на Салтовскомъ городищѣ на мѣстѣ прежняго каменнаго города новый, гдѣ бы можно было имъ съ женами и дѣтьми укрыться во время появленія крымскихъ и ногайскихъ татаръ или другихъ какихъ воинскихъ людей, такъ какъ бѣгать имъ «такимъ степовымъ мѣстомъ» къ Бѣлгороду и Чугуеву, для того чтобы укрыться за ихъ стѣнами, будетъ очень далеко. Государь уважилъ эту просьбу—позволилъ черкасамъ построить городъ со всѣми крѣпостями «собою», т.-е. собственными силами и велѣлъ, согласно желанію ихъ, послать къ нимъ воеводу, который бы переписалъ ихъ всѣхъ и отвелъ земли подъ пашню и сѣнные покосы и всякія угодья. Тогда

---

[1] Мои «Матеріалы...», 36.

получилъ начало городъ Борки (потомъ селеніе), заселенный ркасами, которые ушли отъ смуты, поднятой Выговскимъ [1].

Въ 1662 г. уже существовалъ городъ Богодуховъ, основанній выходцами черкасами, пришедшими сюда съ атаманомъ Тимомъ Крысого. Повидимому сюда явилась сразу весьма значительв партія черкасъ, потому что въ 1662 г. здѣсь было уже 33 чел. щанъ и 1096 рядовыхъ пашенныхъ черкасъ, между тѣмъ какъ башенъ, ни окологородныхъ укрѣпленій еще не было и сами ркасы называются новоприхожими [2].

И такъ, во время втораго эмиграціоннаго движенія въ Слодскую украйну (1659—1663 г.) получили свое начало Боромля, лтовъ, Богодуховъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было основано частью приыми малороссіянами, частью выселенными изъ раньше уже нованныхъ городовъ, нѣсколько новыхъ слободъ и селеній.

Съ 1663 г. начинается третій періодъ въ эмиграціи заднѣпвскихъ малороссіянъ; наиболѣе сильное движеніе относится, къ мы уже знаемъ, къ 1674—1675 и 1679—1680 гг. Мы теперь эдставимъ свѣдѣнія о поселеніяхъ, именно въ эту эпоху Руины.

Въ 1663 г. выходецъ черкашенинъ (изъ за Днѣпра), полвникъ Яковъ Черновецъ со своимъ зятемъ (впослѣдствіи Балакйскимъ протоіереемъ) и, конечно, съ партіей черкасъ явились 1663 г.«подъ государеву руку»,и за тѣмъ построили на полей рѣчкѣ Балаклеѣ, для крѣпости отъ воинскихъ людей, городъ лаклею, а кромѣ того Савинскъ, Бишкинь и Андреевы-Лозы; ѣ эти города они сами и заселили, призвавъ туда разныхъ выццевъ [3]. Они же охраняли эти города во время возстанія, подтаго Брюховецкимъ. До 1664 г. былъ основанъ переселенцами юроссіянами городъ Суджа; въ этомъ году онъ называется овь построеннымъ черкасскимъ городомъ. Мы имѣемъ любопытій документъ—описаніе новопостроеннаго города Суджи 1665 г. [4] гозина. Не касаясь здѣсь суджанской крѣпости и топографіи юода (о чемъ придется говорить впослѣдствіи), мы только обрася къ переписи суджанскихъ черкасъ. Всѣ они дѣлятся на группы: 1) служилыхъ козаковъ (62 чел., дѣтей ихъ братьевъ племянниковъ и свойственниковъ—63 чел., итого 125 чел.);

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 225.
[2] Мои «Матеріалы...», стр. 37—38
[3] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 119.
[4] Мои „Матеріалы...“, стр. 44—53.

2) мѣщанъ (105 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—114 чел. итого 219 чел.); 3) пашенныхъ мужиковъ (533 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—510 чел., и того 1043 чел.), а всего 1387 чел.

Къ 1671 г. относится расширеніе слободы Савинцы на берегу Сѣв. Донца; въ это время сюда явилась партія черкасъ въ 100 чел. съ атаманомъ Гаврилой Могилкой изъ разныхъ малорос. городовъ и построили слободу на Татарскомъ броду у Савинскаго перелаза; мѣсто, выбранное или назначенное имъ, было очень опасное: сюда постоянно приходили татары [1].

Въ 1672 г. возникъ г. Бѣлополье; въ этомъ году бояринъ и воевода Бѣлгородскій построилъ этотъ городъ на старомъ Вырскомъ городищѣ на татарской сакмѣ—и въ немъ поселились заднѣпровскіе черкасы со своимъ сотникомъ; въ позднѣйшемъ документѣ сообщается еще слѣдующія подробности: сотника звали Степаномъ Фоменкомъ; черкасы разнаго званія, явившіеся изъ Польши, селились подъ наблюденіемъ сумскаго полковника Герасима Кондратьева; названіе свое городъ получилъ отъ того, что поселенцы пришли изъ Польскаго Варшавскаго повѣта—Бѣлополья; вновь построенный городъ порученъ былъ сначала сотнику Фоменку, а потомъ выходцу изъ Валашскаго города Яссъ Ст. Куколь, въ 1683 г. земли бѣлопольскія были отмежованы отъ путивльскаго уѣзда [2]. Повидимому въ одно время съ Бѣлопольемъ или около того времени возникли села Крыга въ Бѣлопольскомъ посадѣ и Ворожба въ 2-хъ верстахъ отъ города [3].

Къ 1674 г. относится заселеніе г. Волчанска. Въ этомъ году позволено было Нежегольскому черкашенину Мартыну строить слободу на р. Волчьихъ Водахъ и призывать туда свою братію черкасъ изъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ, а другихъ людей отнюдь не принимать. А между тѣмъ онъ, вопреки указу, сталъ принимать являющихся къ нему русскихъ людей городовой и полковой службы изъ Нежегольска и др. укр. городовъ [4]. Рыльскій арх. Анатолій напечаталъ челобитную основателя города Волчанска Мартина Прокофьева Старочуднаго къ Бѣлгородскому воеводѣ Гр. Гр. Ромодановскому; въ ней онъ писалъ:

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп., V. 73—75.
[2] Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. еп., III. 407, 413—414.
[3] Ibidem, III, 415.
[4] Ibidem, IV, 273—274.

«есть отъ Бѣлгорода отъ рѣчки Сѣвернаго Донца, въ лѣвой сторонѣ, рѣка Волчьи Воды, а на той де рѣчкѣ Волчьихъ водахъ есть три брода: бродъ Каменный да бродъ Захарьевъ да бродъ Царевскій да Сѣнная поляна, а чрезъ тѣ де броды и сѣнную поляну лежатъ татарскія сакмы въ русскіе городы и тѣми сакмами ходятъ воинскіе люди татаровя въ русскіе городы войною, а тою рѣчкою Волчьими водами и рѣчкою Сѣверскимъ Донцомъ владѣетъ Бѣлгорода Николаевскаго мон-ря архимандритъ Кирилъ... и Великій государь Его Царское Величество пожаловалъ бы его велѣлъ на той рѣчкѣ Волчьихъ водахъ на татарскихъ сакмахъ.. построить городъ изъ разныхъ городовъ призвать его братіи черкасъ... изселить слободы, села и деревни и отъ прихода воинскихъ людей около города учинить крѣпости... и по причиннымъ мѣстамъ учинить сторожи, чтобъ воинскіе люди татаровя въ украинныя города безвѣстно не пришли». На это послѣдовало соизволеніе; но вновь пришедшіе черкасы и русскіе люди заняли угодья Бѣлгородскаго Никол. мон-ря; изъ за этого возгорѣлся споръ между ними и мон-ремъ, который тянулся очень долго. Уже въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны арх. Кипріянъ писалъ въ своей челобитной, что мон-рь Николаевской Бѣлгородскій владѣлъ, по жалованнымъ грамотамъ Михаила Θеодоровича и Алексѣя Мих., землями па р. Волчьихъ водахъ; а въ 1674 г. въ этой мон-рской вотчинѣ поселились черкасы и русскіе «невѣдомо откуда и какихъ пришлые чиновъ люди вновь городкомъ и слободою и деревнями и по рѣчкѣ жъ по Волчьимъ водамъ запрудили пруды и построили мельницы и пасѣки и заняли всякіе земли невѣдомо по какому указу безъ дачъ самовольствомъ...» [1].

Приведенные нами факты весьма характерны. Центральное правительство отдало осадчему Старочудному земли по р. Волчьимъ водамъ, которыя сами черкасы въ своей челобитной называли вотчиной Бѣлгородскаго Николаевскаго мон-ря. Это свидѣтельствуетъ, конечно, о сочувствіи правительства дѣлу свободной малорусской колонизаціи. А для того чтобы понять это сочувствіе достаточно, напр., обратить вниманіе на то, гдѣ долженъ былъ возникнуть новый заселенный пунктъ—на мѣстѣ трехъ татарскихъ бродовъ на тат. сакмѣ. Здѣсь долженъ былъ появится городокъ, слобода и деревни; все это должно было заселиться вольными малорусскими выходцами, принимавшими на себя обязанность за-

---

[1] Архим. Анатолія. Матер. для исторіи Курской еп.

черкасъ съ тѣми, которыхъ мы встрѣчаемъ въ харьковскомъ городищѣ въ 1656 г. Очевидно, бѣлгородской церкви только номинально принадлежали рр. Лопань и Харьковъ; вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Бѣлгорода и трудно было фактически владѣть и эксплуатировать ихъ. Мы уже раньше имѣли случай говорить о владѣніяхъ бѣлгородскихъ церквей и мон-рей, лежавшихъ за Бѣлгородской чертой въ степи въ нын. харьков. губ. Такъ, напр. по грамотѣ 1616 г. соборной церкви Живоначальной Троицы (въ Бѣлгородѣ) былъ данъ въ числѣ прочихъ Мохначевскій юртъ, въ которомъ въ 1656 г. мы уже видимъ нововъѣзжихъ черкасъ[1]. Очевидно, что правительство московское охотно принимало черкасъ и селило ихъ на той землѣ, которая принадлежала бѣлгородскому и чугуевскому уѣздамъ. Едва ли не къ харьковскимъ черкасамъ относится и другое документальное извѣстіе. Въ 1655 г. явилась въ Чугуевъ партія малороссіянъ въ 800 чел. подъ предводительствомъ атамана Максима Тимофеева и испрашивала позволенія у государя селиться на вѣчныя времена въ чугуевскомъ уѣздѣ въ урочищѣ между рр. Лопанью и Харьковомъ. Государь велѣлъ ихъ здѣсь устроить дворами и надѣлить землею по 24 или 30 четей на душу[2]. Къ несчастью въ документѣ не опредѣляется точнымъ образомъ мѣстожительство этихъ черкасъ; это подало поводъ пр. Филарету высказать предположеніе, что черкасы эти были поселены въ сл. Липцахъ и Лопани; предположеніе это онъ подкрѣпляетъ близостью этихъ селеній къ бѣлгородскому уѣзду и раннимъ упоминаніемъ (въ 1663 г.) о сл. Липцахъ; но доказательства эти не особенно убѣдительны: владѣнія бѣлгородскихъ священниковъ, какъ мы видѣли, захватывали Мохначевскій юртъ, который лежалъ далеко южнѣе Харькова и даже Чугуева; при томъ мѣстоположеніе этихъ селеній, по нашему мнѣнію, не совпадаетъ съ опредѣленіемъ грамоты: с. Липцы расположено на р. Харьковѣ, а с. Лопань на р. Лопани; между тѣмъ наши черкасы поселились на урочищѣ между Харьковомъ и Лопанью; такому опредѣленію соотвѣтствуетъ скорѣе мѣстность нын. Харькова, который именно лежитъ при впаденіи р. Харькова въ р. Лопань, а земельныя дачи черкасъ могли захватывать значительную территорію между рр. Харьковомъ и Лопанью къ сѣверу отъ города. Указать другое поселеніе, которое бы больше соотвѣтствовало приведен-

[1] Архим. Анатолій. Мат. для ист. Курской еп.
[2] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. II, 160—161.

у въ грамотѣ указанію, довольно трудно; пріурочить, напр., его къ касской Лозовой мы не можемъ, потому что отрядъ черкасъ) душъ) былъ слишкомъ уже великъ для Лозовой; при томъ вое упоминаніе о Лозовой (но Русской Лозовой) относится ько къ 1663 г. Так. образомъ весьма вѣроятно, что на Харьково здище явилась въ 1654 г. одна партія черкасъ подъ предводиьствомъ Ивана Каркача, а въ слѣдующемъ 1655 г. другая съ аномъ Максимомъ Тимофеевымъ; имя осадчаго удержалъ раньше шедшій атаманъ Ив. Каркачъ.

И харьковскіе черкасы, подобно острогожскимъ, явились въ ое отечество свое съ козацкимъ военнымъ устройствомъ; на это зываетъ отписка харьковскаго воеводы 1657 г. [1]. Подобно тому ь нѣкогда на Чугуево городище явилась партія малороссіянъ ъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина, а въ Остроскъ подъ предводительствомъ Ив. Дзинковскаго, такъ у харьскихъ черкасъ долженъ былъ быть свой ватажокъ или атаъ; современные документы къ несчастію, не называютъ намъ имени харьковскаго атамана или «осадчаго»; но этотъ пробѣлъ полняется болѣе поздними документами. По «хроногеографичему описанію г. Харькова (1767 г.)». первымъ харьковскимъ дчимъ былъ нѣкій Иванъ Каркачъ. Правда, этотъ же документъ бщаетъ совершенно невѣроятное извѣстіе, что Харьковъ былъ ованъ въ 1630 г., когда «первые начали собираться на посее малороссіяне изъ за днѣпровскихъ польскихъ и малороссійкъ городовъ» [2]; но это не опровергаетъ его свѣдѣнія о 1-мъ ковскомъ осадчемъ; годъ основанія города съ большимъ труь могъ сохраниться въ памяти населенія, чѣмъ имя осадчаго. моментъ своего основанія Харьковъ ничѣмъ не отличался отъ гихъ городовъ или слободъ, основанныхъ переселенцами—касами (напр., Зміева и др.); слѣдовательно, основаніе его долж. было пройти такъ же незамѣтно, какъ и основаніе другихъ слоко-украин. городовъ; а имя 1-го осадчаго хранилось въ памяти елей даже и небольшихъ поселенныхъ пунктовъ. Да трудно ще заподозрить извѣстіе объ Иванѣ Каркачѣ: это не то что ческій Харько, выдуманный очевидно только для того, чтобы снить названіе г. Харькова Фамилію Каркачей мы встрѣчаемъ

[1] По царскому наказу Селифонтовъ долженъ былъ посовѣтоваться съ черками начальными людьми и рядовыми черкасами; см. Мои «Матер...» стр. 22.
[2] Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. пров. по 2-й оп. № 480.

и впослѣдствіи [1]. Кромѣ того, сообщеніе «хроно-географ. описанія» подтверждается еще и другимъ открытымъ мною документомъ— именно описаніемъ г. Харькова, представленнымъ въ извѣстную Екатериненскую коммиссію для составленія проэкта новаго уложенія: тамъ тоже первымъ харьковскимъ осадчимъ названъ Иванъ Каркачъ [2].

Къ 1654 г. относится также появленіе черкасъ въ с. Печенѣгахъ. Объ основаніи Печенѣгъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія въ современной грамотѣ. Изъ этой грамоты оказывается слѣдующее. Въ 1654 г. пришло изъ Литовской стороны въ Чугуевъ 45 чел. черкасъ съ женами и дѣтьми подъ предводительствомъ Ивашки Өедорова Волошенина; они были приведены ко кресту и по ихъ просьбѣ поселены въ чугуевскомъ уѣздѣ на Печенѣжскомъ Котковскомъ полѣ вмѣстѣ съ прежними черкасами. Ивашко Волошениновъ лично ѣздилъ въ Москву съ челобитьемъ къ государю и государь пожаловалъ черкасъ—велѣлъ выдать на дворовое строенье жалованья семьянистымъ по 5 руб. человѣку, малосемейнымъ—по 4 руб. За это они обязались защищать государство украйны отъ крымскихъ, ногайскихъ и литовскихъ людей. Правда изъ этого документа оказывается, что и до 1654 г. здѣсь жили уже нововъѣзжіе черкасы, но слободы у нихъ повидимому не было: она была построена, вѣроятно, только съ приходомъ новой партіи черкасъ, состоявшей изъ 45 семействъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную подробность: въ Печенѣги явилась сравнительно незначительная партія переселенцевъ и потому здѣсь возникъ не городъ (какъ на Харьковскомъ и Зміевскомъ городищахъ), а слобода.

Среди всѣхъ вновь возникшихъ малорос. городовъ въ чугуевскомъ уѣздѣ въ это время выдѣляются—Харьковъ и Зміевъ; это ясно видно изъ того, что только въ нихъ были посажены самостоятельные воеводы, не зависѣвшіе отъ чугуевскаго. Эти то два города и дѣлаются центральными пунктами вновь возникающихъ

[1] Мои „Матеріалы...", стр. 292.

[2] Здѣсь и время основанія города обозначено правильно. Вотъ подлинная выдержка изъ этого документа: „сколко извѣстно той городъ Харковъ населенъ въ средине прошедшаго века призванными изъ заднепрскихъ и малороссійскихъ городовъ по привиллегіямъ вольными людьми малороссіскаго народа для защищенія границы отъ крымскихъ татаръ набѣговъ, и *первымъ осадчикомъ былъ малороссіянинъ прозваніемъ Иванъ Каркачъ*". Харьк. Истор. архивъ, Дѣла Харьк. губ. канц., № 238, стр. 91.

въ окрестностяхъ ихъ селеній: къ Харьков[illegible] Зміеву—Мохначево и, можетъ быть, Пачен[illegible] находимъ упоминаніе о зміевскомъ уѣздѣ; 29 [illegible] скій воевода писалъ чугуевскому: «мнѣ на [illegible] избѣ подалъ челобитную зміевскаго уѣзду [illegible] нинъ»... [1]. Это указаніе очень важное. До Алексѣ[illegible] городскою чертою далеко въ степи на Сѣв. Донцѣ [illegible] г. Чугуевъ, бывшій центральнымъ пунктомъ громадн[illegible] незаселенной территоріи; эта территорія носила назван[illegible] скаго уѣзда, который на сѣверъ тянулся до Бѣлгородскаго. [illegible] въ эти то пустыя незаселенныя мѣстности бѣлгородскаго и [illegible] гуевскаго уѣздовъ и стали двигаться малороссіяне изъ за [illegible] и основали здѣсь рядъ поселеній.

Въ томъ же 1654 г., какъ кажется, была заселена [illegible] выходцами Ахтырка, которая также скоро сдѣлалась полков[illegible] городомъ. Какъ намъ уже извѣстно, она первоначально была пограничнымъ польскимъ городомъ, заселеннымъ малороссіянами, а въ 1647 г. перешла подъ власть Москвы, при чемъ все прежнее населеніе удалилось изъ нея, такъ что московское правительство принуждено было поселить въ ней своихъ служилыхъ людей; этихъ послѣднихъ впрочемъ тамъ было не много. И вотъ къ 1657 г. относится одинъ документъ, въ которомъ перечисляются поименно всѣ ахтырскіе сведенцы. Къ несчастію, документъ не говоритъ намъ точно, кто были эти сведенцы—малороссіяне или великорусскіе служилые люди. По нѣкоторымъ признакамъ (по фамиліямъ ихъ) можно было бы предположить, что большая часть ихъ великорусскаго происхожденія; но самыя фамиліи ихъ настолько не типичны, что вѣроятнѣе будетъ сдѣлать иную догадку—что онѣ представляютъ только отчество переселенцевъ; по всей вѣроятности. большинство черкасъ имѣло только прозвища, а приказные люди записали ихъ по отчествамъ; такъ появились всѣ эти Ивановы, Кузьмины, Алексѣевы, Даниловы, Андреевы, Омельяновы, Лукьяновы, Климовы etc., etc... Среди нихъ попадаются только нѣсколько фамилій иного рода; вотъ они: сотникъ Аристовъ, Болдырь, Подымовъ, Кононенко, Пулаченко, Болтыщенко, Проворховъ, Ратковъ, Вясовицкій, Рублевскій, Кисилевъ, Жулковъ, Добошъ, Земчининъ, Фирсовъ, Королевъ, Радченко, Гончаренко, Кузнецъ, Ярошевскій, Герасименко, Нечипоровичъ, Адановичъ,

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 179, 4-е прим.

Гаридинъ, Гриценко, Максименко, Мартыновичъ, Янковскій, Волошинъ, Полиповичъ, Лариновичъ, Миколаенко, Науновичъ, Сидоровичъ, Кондратовичъ, Савченко, Ильяшенко, Моисеенко, Степановичъ, Вощенко, Яценко, Кудренко, Манько, Коноваловъ [1].

Почти всѣ эти фамиліи, очевидно, малорусскаго происхожденія; сомнительны между ними только—Аристовъ, Фирсовъ, Подымовъ, Провоторховъ, Жулковъ, Гаридинъ. О малорусскомъ происхожденіи тѣхъ лицъ, которыя названы по отчествамъ, можетъ свидѣтельствовать малорусская редакція отчествъ, а именно—Омельяновъ, Микитинъ, Харько и др.; при томъ нерѣдко настоящіе малороссіяне носили такія отчества—фамиліи; въ той же Ахтыркѣ, напр., упоминается черкашенинъ Якушка Степановъ [2]. Въ числѣ «сведенцевъ» упоминаются 3 священника—и одинъ изъ нихъ былъ выходецъ изъ Животова. Сотникомъ въ Ахтыркѣ въ 1657 г. былъ Аристовъ. Но этотъ же самый Аристовъ является сотникомъ Ахтырскаго товариства еще въ 1654 г. Въ это время Ахтырка называется «новымъ ахтырскимъ городкомъ». Въ 1660 г. въ Ахтыркѣ опять упоминаются черкасы со своимъ сотникомъ, несущіе сторожевую службу [3]. Въ 1661 г. ахтырскіе черкасы защищали свой городъ противъ измѣнника полтавскаго полк. Θеод. Жученка [4]. Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ фактовъ видно, что съ 1654 г. Ахтырка преобразилась изъ Московскаго украиннаго городка въ новый черкасскій городъ, куда переселилось значительное число малороссіянъ. Можетъ быть, эти малороссіяне называются «сведенцами», потому что были поселены во Ахтыркѣ самимъ московс. правительствомъ, а не явились туда по собственной иниціативѣ. Интересны свѣдѣнія о матеріальной обезпеченности переселенцевъ и ихъ семейномъ положеніи. Всѣхъ отцовъ семейства было 445 душъ; у нихъ было 409 женъ, 634 дѣтей, 72 родственника и 18 дѣтей этихъ родственниковъ, всего 1578 чел. мужскаго и женскаго пола; имѣли они 605 лошадей, 618 воловъ, 479 коровъ, 1473 овцы, 1091 свиней, всего 4266 штукъ лошадей и крупнаго и мелкаго скота, т.-е. болѣе 9 штукъ на семейство, состоящее въ среднемъ не менѣе чѣмъ изъ 4 душъ. Во всякомъ случаѣ по количеству скота ахтырскихъ сведенцевъ нужно было бы причислить къ среднимъ, по нашимъ понятіямъ.

---

[1] Мои «Матеріалы..», стр. 23—33.
[2] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 10.
[3] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 30.
[4] Ibidem.

Въ 1657 г. несомнѣнно уже существовала слобода Ворожба (Сумская); въ этомъ году была выдана межевая выпись на землю г. Сумамъ, причемъ земли сумскія сосѣдили съ землями слободы Ворожбы [1]; въ 1659 г. населеніе Ворожбы было уже столь значительно, что по государеву указу велѣно было выслать оттуда 76 семействъ во вновь основанное селеніе Низшую Сыроватку [2]. Къ 1658 г. нужно отнести постройку города Лебедина [3]. Въ Лебяжій городокъ явилась партія черкасъ съ женами и дѣтьми и получила земли и всякія угодья. Лебединъ, подобно Сумской Ворожбѣ, тянулъ къ Сумамъ, которые какъ мы видимъ, дѣлаются центромъ образующагося въ это время Сумскаго слободскаго полка. Такую же роль начинаютъ играть Харьковъ, Ахтырка и Острогожскъ.

До 1657 г. былъ населенъ черкасами и Цареборисовъ. Въ 1657 г. Цареборисовскимъ черкасамъ были отведены земельныя угодья [4]. Цареборисовъ былъ самымъ южнымъ черкасскимъ поселеніемъ. Въ пятидесятыхъ же годахъ XVII ст., какъ кажется была населена сл. Ольшаная; пр. Филаретъ сдѣлалъ весьма вѣроятное предположеніе, что она основана выходцами изъ Ольшаны Кіевской или вѣрнѣе сказать, Богуславской [5].

Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что первое дви-

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. › I, 335—338.

[2] Ibidem, 366.

[3] Пр. Филаретъ относитъ основаніе его къ 1652 г., потому что въ 1659 г существовали уже и Лебединская округа; но это не вѣрно: во 1) въ документѣ, заключающемъ въ себѣ тяжбу Лебединцевъ съ дѣтьми боярскими сел. Каменнаго мы читаемъ: —„городъ Лебединъ построенъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ на крымской сторонѣ въ 166 г. А въ строельныхъ книгахъ строенья Кирилы Мѣшкова за его Кириловою рукою прошлаго 167 г. сентября въ 15 д. написано: по госуд. цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича указу и по наказу изъ Бѣлгорода окольничаго и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, Кирила Мѣшковъ построилъ въ новомъ Лебяжьемъ городѣ подлѣ рѣчки Ольшанки черкасъ съ женами и дѣтьми и съ братьями и съ племянниками на вѣчное житье дворами и огородами и пащенными землями и сѣнными покосы и всякими угодьи по межевымъ книгамъ Абакума Іевлева и за рѣкою Псломъ грани и всякіе признаки учинилъ, чтобъ имъ отъ каменовцовъ не разоритца и врознь не разбрестись и его госуд. службы не отбыть". (Мои «Матер...». 94); во 2) тоже самое подтверждается одною книгою Бѣлгород. стола, въ которой указаны годы основанія большинства слобод.-укр. городовъ (Арх. Мин. Юст. Дѣло Бѣлг. стола, кн. № 110) и описаніемъ город. Бѣлгор. черты (Доп. къ актамъ ист., т.. IX, 295)

[4] Арх. Мин. Юст. Ст. Бѣлг. ст., № 4289, см. также „Мои Матер...", 34.

[5] Пр. Фил. Ист стат. оп. харьк. еп., II, 111—112.

женіе малороссіянъ въ слободы за Бѣлгородскою чертою относится къ 1652 г., когда получили начало Острогожскъ и Сумы; но движеніе это продолжалось и въ слѣдующіе 1653—1658 гг., когда были основаны переселенцами Ахтырка, Зміевъ, Печенѣгъ, Харошево, Харьковъ, Ворожба, Цареборисовъ, Лебединъ. Между этими свѣдѣніями и извѣстіемъ козацкихъ лѣтописей, раньше много приведеннымъ, нѣтъ противорѣчія. Лѣтописи сообщаютъ, что переселеніе началось послѣ 1651 г.—и это дѣйствительно вѣрно, но продолжалось оно и потомъ до самаго 1659 г., когда началось 2-е по счету переселеніе при Юріѣ Хмельницкомъ.

Къ 1659 г. относится дѣйствительно основаніе нѣсколькихъ поселенныхъ пунктовъ. Въ этомъ году явились новоприхожіе черкасы въ количествѣ 425 чел. съ атаманомъ Борисомъ Васильевичемъ и построили въ урочищѣ на Бѣлгородской чертѣ между Вольновомъ м Олешной себѣ городъ Боромлю (Боровню) на р. Боровнѣ; воеводой къ нимъ былъ назначенъ Ерм.—Дуровъ; для отвода пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ къ нимъ былъ отправленъ изъ Бѣлгорода сынъ боярскій [1]. Тогда же было заселено выходцами черкасами Салтово городище. Подробности о построеніи города Салтова довольно любопытны. Въ 1659 г. черкасы изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ въ количествѣ 670 чел. подъ предводительствомъ атамана Ивашки Андреевича Семенова «отдались на пресвѣтлую государеву милость» и поселились, по государеву указу, «на сыромъ корню на Сѣверскомъ Донцѣ, на Салтовскомъ городищѣ, на патарскомъ броду, *гдѣ прежде былъ каменный городъ*»; мѣстность, занятая ими, представляла изъ себя дикое поле и находилось далеко отъ Бѣлгорода и Чугуева. Въ виду этого они просили позволенія построить на Салтовскомъ городищѣ на мѣстѣ прежняго каменнаго города новый, гдѣ бы можно было имъ съ женами и дѣтьми укрыться во время появленія крымскихъ и ногайскихъ татаръ или другихъ какихъ воинскихъ людей, такъ какъ бѣгать имъ «такимъ степовымъ мѣстомъ» къ Бѣлгороду и Чугуеву, для того чтобы укрыться за ихъ стѣнами, будетъ очень далеко. Государь уважилъ эту просьбу—позволилъ черкасамъ построить городъ со всѣми крѣпостями «собою», т.-е. собственными силами и велѣлъ, согласно желанію ихъ, послать къ нимъ воеводу, который бы переписалъ ихъ всѣхъ и отвелъ земли подъ пашню и сѣнные покосы и всякія угодья. Тогда

[1] Мои «Матеріалы...», 36.

же получилъ начало городъ Борки (потомъ селеніе), заселенный черкасами, которые ушли отъ смуты, поднятой Выговскимъ [1].

Въ 1662 г. уже существовалъ городъ Богодуховъ, основанный выходцами черкасами, пришедшими сюда съ атаманомъ Тимошемъ Крысого. Повидимому сюда явилась сразу весьма значительная партія черкасъ, потому что въ 1662 г. здѣсь было уже 33 чел. мѣщанъ и 1096 рядовыхъ пашенныхъ черкасъ, между тѣмъ какъ ни башенъ, ни окологородныхъ укрѣпленій еще не было и сами черкасы называются новоприхожими [2].

И такъ, во время втораго эмиграціоннаго движенія въ Слободскую украйну (1659—1663 г.) получили свое начало Боромля, Салтовъ, Богодуховъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было основано частью пришлыми малороссіянами, частью выселенными изъ раньше уже основанныхъ городовъ, нѣсколько новыхъ слободъ и селеній.

Съ 1663 г. начинается третій періодъ въ эмиграціи заднѣпровскихъ малороссіянъ; наиболѣе сильное движеніе относится, какъ мы уже знаемъ, къ 1674—1675 и 1679—1680 гг. Мы теперь представимъ свѣдѣнія о поселеніяхъ, именно въ эту эпоху Руины.

Въ 1663 г. выходецъ черкашенинъ (изъ за Днѣпра), полковникъ Яковъ Черновецъ со своимъ зятемъ (впослѣдствіи Балаклейскимъ протоіереемъ) и, конечно, съ партіей черкасъ явились въ 1663 г.«подъ государеву руку»,и за тѣмъ построили на полевой рѣчкѣ Балаклеѣ, для крѣпости отъ воинскихъ людей, городъ Балаклею, а кромѣ того Савинскъ, Бишкинь и Андреевы-Лозы; всѣ эти города они сами и заселили, призвавъ туда разныхъ выходцевъ [3]. Они же охраняли эти города во время возстанія, поднятаго Брюховецкимъ. До 1664 г. былъ основанъ переселенцами малороссіянами городъ Суджа; въ этомъ году онъ называется вновь построеннымъ черкасскимъ городомъ. Мы имѣемъ любопытный документъ—описаніе новопостроеннаго города Суджи 1665 г. [4] Рагозина. Не касаясь здѣсь суджанской крѣпости и топографіи города (о чемъ придется говорить впослѣдствіи), мы только обратимся къ переписи суджанскихъ черкасъ. Всѣ они дѣлятся на три группы: 1) служилыхъ козаковъ (62 чел., дѣтей ихъ братьевъ и племянниковъ и свойственниковъ—63 чел., итого 125 чел.);

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 225.

[2] Мои «Матеріалы...», стр. 37—38

[3] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 119.

[4] Мои „Матеріалы...", стр. 44—53.

Вопросу объ основанiи Харькова мы посвятили отдѣльную статью [1] и потому здѣсь только укажемъ на результаты своего изслѣдованiя. И Харьковъ, подобно Змiеву, Хорошеву и Мохначамъ возникъ на какомъ то старомъ городищѣ. На открытой ровной степной мѣстности городища являлись, можно сказать, единственными укрѣпленiями и потому то какъ Московское правительство, такъ и первые прочные «насельники» края — черкасы должны были воспользоваться ими для защиты отъ татаръ. Количество поселенцевъ въ харьковѣ было повидимому довольно значительно: своими дворами они заняли все городище. Еще до построенiя настоящихъ городскихъ укрѣпленiй (стѣнъ, башенъ, вала, рва) харьковскiе черкасы кое какъ сами укрѣпились—свои жилища окружили тыномъ; но тынъ этотъ былъ низокъ и рѣдокъ. Центральное правительство распорядилось послать къ харьковскимъ и хорошевскимъ черкасамъ воеводу Селифонтова, снабдивъ его соотвѣтственной инструкцiей. По этой инструкцiи онъ долженъ былъ, посовѣтовавшись съ черкасскими начальными людьми и простыми козаками, приступить къ постройкѣ крѣпости, а также выслать на сторожи. Селифонтовъ рѣшился было немедленно приступить къ постройкѣ городскихъ укрѣпленiй, но встрѣтилъ на первыхъ порахъ затрудненiе со стороны самихъ черкасъ. Типъ городскихъ укрѣпленiй на украйнахъ Московскаго государства уже давно выработался; онъ видоизмѣнялся только въ частностяхъ, сообразно съ мѣстными условiями и обстоятельствами. Между тѣмъ харьковскiе черкасы раньше уже построили ограду, не приспособленную къ этому типу, а по своему черкасскому обыкновенiю, т.-е. такъ какъ привыкли себя ограждать на прежнемъ мѣстѣ жительства. Когда явился къ нимъ воевода и рѣшилъ приступить къ постройкѣ укрѣпленiй по своему образцу, то они стали настаивать на своей системѣ укрѣпленiй, заявляя, что со временъ, когда они устроются на новомъ мѣстѣ, обзаведутся дворами и хлѣбомъ, то построятъ новый острогъ по государеву указу; «теперь же говорили они, такого острога мы сдѣлать не въ состоянiи и можемъ отъ такого острожнаго дѣла разбрестись врозь». Тѣмъ не менѣе укрѣпленiя харькова были закончены въ продолженiе 1656—1658 гг. Это подтверждается цѣлымъ рядомъ документальныхъ свидѣтельствъ; къ тѣмъ докозательствамъ, которыя много были приведены раньше въ упомянутой статьѣ, я присоединю еще одно:

[1] Описанiе Харькова, Харьк. календарь 1886 г.

въ описаніи городовъ Бѣлгородской черты 1678 г. о Харьковѣ между прочимъ сказано, что по книгамъ Осипа Корсакова городъ Харьковъ построенъ въ 164, 165 и 166 гг. на рр. Харьковѣ и Лопани, на крымской (т.-е. правой) сторонѣ первой и на ногайской (т.-е. лѣвой) сторонѣ второй [1]. Впрочемъ черкасы пришли на харьковское и хорошевское городища нѣсколько ранѣе 1656 г.; къ этому времени они уже построили себѣ жилища и подобіе крѣпостцы; по всей вѣроятности, явились сюда они въ 1654—1655 гг. такъ какъ не возможно допустить, чтобы центральное московское правительство оставляло ихъ долгое время однихъ безъ своего воеводы и безъ настоящихъ укрѣпленій; это было бы еще возможно предположить, если бы дѣло шло о какомъ нибудь ничтожномъ поселеніи, состоявшемъ изъ десятка или двухъ десятковъ домовъ; но въ Харьковъ явилось, какъ мы уже говорили, значительная партія переселенцевъ: своими домами они застроили все городище, окружность котораго равнялась 530 саж.; на такомъ пространствѣ, при тогдашней скученности построекъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ, можно было поставить не мало домовъ. Но помимо этихъ апріорныхъ соображеній мы можемъ привести и прямыя данныя въ пользу этого мнѣнія. Пр. Филаретъ приводитъ одну чрезвычайно важную для насъ выдержку изъ жалобы бѣлгородскихъ священниковъ, поданной бѣлгородскому воеводѣ Вас. Бор. Шереметеву. Въ этой челобитной они между прочимъ писали, что ихней церковной вотчиной завладѣли въ текущемъ 1654 г. безъ всякаго права переѣзжіе изъ разныхъ городовъ черкасы; а вотчина ихъ расположена въ бѣлгородскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ *рѣчекъ Лопани и Харьковы со всѣми угодьями*; объ этой церковной вотчинѣ черкасы заявили, что она находится въ чугуевскомъ уѣздѣ и взяли на владѣніе ею государеву грамоту [2]. Чѣмъ разрѣшилось это челобитье въ точности неизвѣстно [3]. Но судя по дальнѣйшей судьбѣ этихъ черкасъ, можно смѣло утверждать, что въ ихъ пользу. Мы не сдѣлаемъ ошибки, если отождествимъ этихъ

---

[1] Доп. къ ист. актамъ, IX, 292

[2] Изъ писцовой книги 1647 г. видно, что чугуевскій уѣздъ простирался тогда вверхъ по Донцу на сѣверъ до Салтова, отсюда на вершину р. Рогани, Колодязя Немышля до впаденія въ р. Харьковъ, по теченію р. Харькова до р. Удъ, оттуда на Мережу и Водолагу до Муравскаго шляха, оттуса до р. Балаклѣйки и съ верховьевъ до устья р. Бурлука (Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп. IV. 4).

[3] Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 159—160.

черкасъ съ тѣми, которыхъ мы встрѣчаемъ въ харьковскомъ городищѣ въ 1656 г. Очевидно, бѣлгородской церкви только номинально принадлежали рр. Лопань и Харьковъ; вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Бѣлгорода и трудно было фактически владѣть и эксплуатировать ихъ. Мы уже раньше имѣли случай говорить о владѣніяхъ бѣлгородскихъ церквей и мон-рей, лежавшихъ за Бѣлгородской чертой въ степи въ нын. харьков. губ. Такъ, напр., по грамотѣ 1616 г. соборной церкви Живоначальной Троицы (въ Бѣлгородѣ) былъ данъ въ числѣ прочихъ Мохначевскій юртъ, въ которомъ въ 1656 г. мы уже видимъ нововъѣзжихъ черкасъ[1]. Очевидно, что правительство московское охотно принимало черкасъ и селило ихъ на той землѣ, которая принадлежала бѣлгородскому и чугуевскому уѣздамъ. Едва ли не къ харьковскимъ черкасамъ относится и другое документальное извѣстіе. Въ 1655 г. явилась въ Чугуевъ партія малороссіянъ въ 800 чел. подъ предводительствомъ атамана Максима Тимофеева и испрашивала позволенія у государя селиться на вѣчныя времена въ чугуевскомъ уѣздѣ въ урочищѣ между рр. Лопанью и Харьковомъ. Государь велѣлъ ихъ здѣсь устроить дворами и надѣлить землею по 24 или 30 четей на душу [2]. Къ несчастью въ документѣ не опредѣляется точнымъ образомъ мѣстожительство этихъ черкасъ; это подало поводъ пр. Филарету высказать предположеніе, что черкасы эти были поселены въ сл. Липцахъ и Лопани; предположеніе это онъ подкрѣпляетъ близостью этихъ селеній къ бѣлгородскому уѣзду и раннимъ упоминаніемъ (въ 1663 г.) о сл. Липцахъ; но доказательства эти не особенно убѣдительны: владѣнія бѣлгородскихъ священниковъ, какъ мы видѣли, захватывали Мохначевскій юртъ, который лежалъ далеко южнѣе Харькова и даже Чугуева; притомъ мѣстоположеніе этихъ селеній, по нашему мнѣнію, не совпадаетъ съ опредѣленіемъ грамоты: с. Липцы расположено на р. Харьковѣ, а с. Лопань на р. Лопани; между тѣмъ наши черкасы поселились на урочищѣ между Харьковомъ и Лопанью; такому опредѣленію соотвѣтствуетъ скорѣе мѣстность нын. Харькова, который именно лежитъ при впаденіи р. Харькова въ р. Лопань, а земельныя дачи черкасъ могли захватывать значительную территорію между рр. Харьковомъ и Лопанью къ сѣверу отъ города. Указать другое поселеніе, которое бы больше соотвѣтствовало приведен-

---

[1] Архим. Анатолій. Мат. для ист. Курской еп.

[2] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. II, 160—161.

въ грамотѣ указанію, довольно трудно; пріурочить, напр., его къ асской Лозовой мы не можемъ, потому что отрядъ черкасъ душъ) былъ слишкомъ уже великъ для Лозовой; при томъ ое упоминаніе о Лозовой (но Русской Лозовой) относится ко къ 1663 г. Так. образомъ весьма вѣроятно, что на Харьково дище явилась въ 1654 г. одна партія черкасъ подъ предводиствомъ Ивана Каркача, а въ слѣдующемъ 1655 г. другая съ аномъ Максимомъ Тимофеевымъ; имя осадчаго удержалъ раньше педшій атаманъ Ив. Каркачъ.

И харьковскіе черкасы, подобно острогожскимъ, явились въ е отечество свое съ козацкимъ военнымъ устройствомъ; на это ываетъ отписка харьковскаго воеводы 1657 г. [1]. Подобно тому нѣкогда на Чугуево городище явилась партія малороссіянъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина, а въ Острокъ подъ предводительствомъ Ив. Дзинковскаго, такъ у харькихъ черкасъ долженъ былъ быть свой ватажокъ или ата-; современные документы къ несчастію, не называютъ намъ мени харьковскаго атамана или «осадчаго»; но этотъ пробѣлъ олняется болѣе поздними документами. По «хроногеографичеу описанію г. Харькова (1767 г.)». первымъ харьковскимъ чимъ былъ нѣкій Иванъ Каркачъ. Правда, этотъ же документъ щаетъ совершенно невѣроятное извѣстіе, что Харьковъ былъ ванъ въ 1630 г., когда «первые начали собираться на посе- малороссіяне изъ за днѣпровскихъ польскихъ и малороссійъ городовъ» [2]; но это не опровергаетъ его свѣдѣнія о 1-мъ ковскомъ осадчемъ; годъ основанія города съ большимъ труь могъ сохраниться въ памяти населенія, чѣмъ имя осадчаго. моментъ своего основанія Харьковъ ничѣмъ не отличался отъ ихъ городовъ или слободъ, основанныхъ переселенцами— асами (напр., Змiева и др.); слѣдовательно, основаніе его должыло пройти такъ же незамѣтно, какъ и основаніе другихъ слоко-украин. городовъ; а имя 1-го осадчаго хранилось въ памяти лей даже и небольшихъ поселенныхъ пунктовъ. Да трудно ще заподозрить извѣстіе объ Иванѣ Каркачѣ; это не то что ческій Харько, выдуманный очевидно только для того, чтобы снить названіе г. Харькова Фамилію Каркачей мы встрѣчаемъ

[1] По царскому наказу Селифонтовъ долженъ былъ посовѣтоваться съ черами начальными людьми и рядовыми черкасами; см. Мои «Матер...» стр. 22.
[2] Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. пров. по 2-й оп. № 480.

и впослѣдствіи [1]. Кромѣ того, сообщеніе «хроно-географ. описанія» подтверждается еще и другимъ открытымъ мною документомъ—именно описаніемъ г. Харькова, представленнымъ въ извѣстную Екатериненскую коммиссію для составленія проэкта новаго уложенія: тамъ тоже первымъ харьковскимъ осадчимъ названъ Иванъ Каркачъ [2].

Къ 1654 г. относится также появленіе черкасъ въ с. Печенѣгахъ. Объ основаніи Печенѣгъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія въ современной грамотѣ. Изъ этой грамоты оказывается слѣдующее. Въ 1654 г. пришло изъ Литовской стороны въ Чугуевъ 45 чел. черкасъ съ женами и дѣтьми подъ предводительствомъ Ивашки Өедорова Волошенина; они были приведены ко кресту и по ихъ просьбѣ поселены въ чугуевскомъ уѣздѣ на Печенѣжскомъ Котковскомъ полѣ вмѣстѣ съ прежними черкасами. Ивашко Волошениновъ лично ѣздилъ въ Москву съ челобитьемъ къ государю и государь пожаловалъ черкасъ—велѣлъ выдать из дворовое строенье жалованья семьянистымъ по 5 руб. человѣку, малосемейнымъ—по 4 руб. За это они обязались защищать государство украйны отъ крымскихъ, ногайскихъ и литовскихъ людей. Правда изъ этого документа оказывается, что и до 1654 г. здѣсь жили уже нововъѣзжіе черкасы, но слободы у нихъ повидимому не было; она была построена, вѣроятно, только съ приходомъ новой партіи черкасъ, состоявшей изъ 45 семействъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную подробность: въ Печенѣгахъ явилась сравнительно незначительная партія переселенцевъ и потому здѣсь возникъ не городъ (какъ на Харьковскомъ и Зміевскомъ городищахъ), а слобода.

Среди всѣхъ вновь возникшихъ малорос. городовъ въ чугуевскомъ уѣздѣ въ это время выдѣляются—Харьковъ и Зміевъ; это ясно видно изъ того, что только въ нихъ были посажены самостоятельные воеводы, не зависѣвшіе отъ чугуевскаго. Эти то два города и дѣлаются центральными пунктами вновь возникающихъ

---

[1] Мои „Матеріалы...", стр. 292.

[2] Здѣсь и время основанія города обозначено правильно. Вотъ подлинная выдержка изъ этого документа: „сколко извѣстно той городъ Харковъ населенъ въ средине прошедшаго века призванными изъ заднепрскихъ и малороссійскихъ городовъ по привиллегіямъ вольными людьми малороссіскаго народа для защищенія границы отъ крымскихъ татаръ набѣговъ, и *первымъ осадчикомъ былъ малороссіянинъ прозваніемъ Иванъ Каркачъ*". Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. канц., № 238, стр. 91.

въ окрестностяхъ ихъ селеній: къ Харькову тянетъ Хорошево, къ Змієву—Мохначево и, можетъ быть, Паченѣги. Въ 1657 г. мы уже находимъ упоминаніе о зміевскомъ уѣздѣ; 29 іюня 1657 г. зміевскій воевода писалъ чугуевскому: «мнѣ на Зміевѣ въ съѣзжей избѣ подалъ челобитную зміевскаго уѣзду мохначанскій черкашенинъ»... [1]. Это указаніе очень важное. До Алексѣя Мих. за Бѣлгородскою чертою далеко въ степи на Сѣв. Донцѣ лежалъ только г. Чугуевъ, бывшій центральнымъ пунктомъ громадной вовсе почти незаселенной территоріи: эта территорія носила названіе Чугуевскаго уѣзда, который на сѣверъ тянулся до Бѣлгородскаго. Вотъ въ эти то пустыя незаселенныя мѣстности бѣлгородскаго и чугуевскаго уѣздовъ и стали двигаться малороссіяне изъ за Днѣпра и основали здѣсь рядъ поселеній.

Въ томъ же 1654 г., какъ кажется, была заселена разными выходцами Ахтырка, которая также скоро сдѣлалась полковымъ городомъ. Какъ намъ уже извѣстно, она первоначально была пограничнымъ польскимъ городомъ, заселеннымъ малороссіянами, а въ 1647 г. перешла подъ власть Москвы, при чемъ все прежнее населеніе удалилось изъ нея, такъ что московское правительство принуждено было поселить въ ней своихъ служилыхъ людей; этихъ послѣднихъ впрочемъ тамъ было не много. И вотъ къ 1657 г. относится одинъ документъ, въ которомъ перечисляются поименно всѣ ахтырскіе сведенцы. Къ несчастію, документъ не говоритъ намъ точно, кто были эти сведенцы—малороссіяне или великорусскіе служилые люди. По нѣкоторымъ признакамъ (по фамиліямъ ихъ) можно было бы предположить, что большая часть ихъ великорусскаго происхожденія; но самыя фамиліи ихъ настолько не типичны, что вѣроятнѣе будетъ сдѣлать иную догадку—что онѣ представляютъ только отчество переселенцевъ; по всей вѣроятности, большинство черкасъ имѣло только прозвища, а приказные люди записали ихъ по отчествамъ; такъ появились всѣ эти Ивановы, Кузьмины, Алексѣевы, Даниловы, Андреевы, Омельяновы, Лукьяновы, Климовы etc., etc... Среди нихъ попадаются только нѣсколько фамилій иного рода; вотъ они: сотникъ Аристовъ, Болдырь, Подымовъ, Кононенко, Пулаченко, Болтыщенко, Проворторховъ, Ратковъ, Вясовицкій, Рублевскій, Кисилевъ. Жулковъ, Добошъ, Земчининъ, Фирсовъ, Королевъ, Радченко, Гончаренко, Кузнецъ, Ярошевскій, Герасименко, Нечипоровичъ, Адановичъ,

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 179, 4-е прим.

Гаридинъ, Гриценко, Максименко, Мартыновичъ, Янковскій, Волошинъ, Полиповичъ, Ларіоновичъ, Миколаенко, Наумовичъ, Сидоровичъ, Кондратовичъ, Савченко, Ильяшенко, Моисеенко, Степановичъ, Вощенко, Яценко, Кудренко, Манько, Коноваловъ [1].

Почти всѣ эти фамиліи, очевидно, малорусскаго происхожденія; сомнительны между ними только—Аристовъ, Фирсовъ, Подымовъ, Провоторховъ, Жулковъ, Гаридинъ. О малорусскомъ происхожденіи тѣхъ лицъ, которыя названы по отчествамъ, можетъ свидѣтельствовать малорусская редакція отчествъ, а именно—Омельяновъ, Микитинъ, Харько и др.; при томъ нерѣдко настоящіе малороссіяне носили такія отчества—фамиліи; въ той же Ахтыркѣ, напр., упоминается черкашенинъ Якушка Степановъ [2]. Въ числѣ «сведенцевъ» упоминаются 3 священника—и одинъ изъ нихъ былъ выходецъ изъ Животова. Сотникомъ въ Ахтыркѣ въ 1657 г. былъ Аристовъ. Но этотъ же самый Аристовъ является сотникомъ Ахтырскаго товарищества еще въ 1654 г. Въ это время Ахтырка называется «новымъ ахтырскимъ городкомъ». Въ 1660 г. въ Ахтыркѣ опять упоминаются черкасы со своимъ сотникомъ, несущіе сторожевую службу [3]. Въ 1661 г. ахтырскіе черкасы защищали свой городъ противъ намѣстника полтавскаго полк. Өеод. Жученка [4]. Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ фактовъ видно, что съ 1654 г. Ахтырка преобразилась изъ Московскаго украиннаго городка въ новый черкасскій городъ, куда переселилось значительное число малороссіянъ. Можетъ быть, эти малороссіяне называются «сведенцами», потому что были поселены во Ахтыркѣ самимъ московс. правительствомъ, а не явились туда по собственной иниціативѣ. Интересны свѣдѣнія о матеріальной обезпеченности переселенцевъ и ихъ семейномъ положеніи. Всѣхъ отцовъ семейства было 445 душъ; у нихъ было 409 женъ, 634 дѣтей, 72 родственника и 18 дѣтей этихъ родственниковъ, всего 1578 чел. мужскаго и женскаго пола; имѣли они 605 лошадей, 618 воловъ, 479 коровъ, 1473 овцы, 1091 свиней, всего 4266 штукъ лошадей и крупнаго и мелкаго скота, т.-е. болѣе 9 штукъ на семейство, состоящее въ среднемъ не менѣе чѣмъ изъ 4 душъ. Во всякомъ случаѣ по количеству скота ахтырскихъ сведенцевъ нужно было бы причислить къ среднимъ, по нашимъ понятіямъ.

---

[1] Мои «Матеріалы..», стр. 23—33.

[2] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 10.

[3] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 30.

[4] Ibidem.

Въ 1657 г. несомнѣнно уже существовала слобода Ворожба (Сумская); въ этомъ году была выдана межевая выпись на землю г. Сумамъ, причемъ земли сумскія сосѣдили съ землями слободы Ворожбы [1]; въ 1659 г. населеніе Ворожбы было уже столь значительно, что по государеву указу велѣно было выслать оттуда 76 семействъ во вновь основанное селеніе Низшую Сыроватку [2]. Къ 1658 г. нужно отнести постройку города Лебедина [3]. Въ Лебяжій городокъ явилась партія черкасъ съ женами и дѣтьми и получила земли и всякія угодья. Лебединъ, подобно Сумской Ворожбѣ, тянулъ къ Сумамъ, которые какъ мы видимъ, дѣлаются центромъ образующагося въ это время Сумскаго слободскаго полка. Такую же роль начинаютъ играть Харьковъ, Ахтырка и Острогожскъ.

До 1657 г. былъ населенъ черкасами и Цареборисовъ. Въ 1657 г. Цареборисовскимъ черкасамъ были отведены земельныя угодья [4]. Цареборисовъ былъ самымъ южнымъ черкасскимъ поселеніемъ. Въ пятидесятыхъ же годахъ XVII ст., какъ кажется была населена сл. Ольшаная; пр. Филаретъ сдѣлалъ весьма вѣроятное предположеніе, что она основана выходцами изъ Ольшаны Кіевской или вѣрнѣе сказать, Богуславской [5].

Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что первое дви-

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. › I, 335—338.

[2] Ibidem, 366.

[3] Пр. Филаретъ относитъ основаніе его къ 1652 г., потому что въ 1659 г существовали уже и Лебединская округа; но это не вѣрно: во 1) въ документѣ, заключающемъ въ себѣ тяжбу Лебединцевъ съ дѣтьми боярскими сел. Каменнаго мы читаемъ: —„городъ Лебединъ построенъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ на крымской сторонѣ въ 166 г. А въ строельныхъ книгахъ строенья Кирилы Мѣшкова за его Кириловою рукою прошлаго 167 г. сентября въ 15 д. написано: по госуд. цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича указу и по наказу изъ Бѣлгорода окольничаго и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, Кирила Мѣшковъ построилъ въ новомъ Лебяжьемъ городѣ подлѣ рѣчки Ольшанки черкасъ съ женами и дѣтьми и съ братьями и съ племянниками на вѣчное житье дворами и огородами и пашенными землями и сѣнными покосы и всякими угодьи по межевымъ книгамъ Абакума Іевлева и за рѣкою Псломъ грани и всякіе признаки учинилъ, чтобъ имъ отъ каменовцовъ не разоритца и врознь не разбрестись и его госуд. службы не отбыть“. (Мои «Матер...». 94); во 2) тоже самое подтверждается одною книгою Бѣлгород. стола, въ которой указаны годы основанія большинства слобод.-укр. городовъ (Арх. Мин. Юст. Дѣло Бѣлг. стола, кн. № 110) и описаніемъ город. Бѣлгор. черты (Доп. къ актамъ ист., т.. IX, 295)

[4] Арх. Мин. Юст. Ст. Бѣлг. ст., № 4289, см. также „Мои Матер...“, 34.

[5] Пр. Фил. Ист стат. оп. харьк. еп., II, 111—112.

женіе малороссіянъ въ слободы за Бѣлгородскою чертою относится къ 1652 г., когда получили начало Острогожскъ и Сумы; но движеніе это продолжалось и въ слѣдующіе 1653—1658 гг., когда были основаны переселенцами Ахтырка, Змiевъ, Печенѣги, Харошево, Харьковъ, Ворожба, Цареборисовъ, Лебединъ. Между этими свѣдѣніями и извѣстіемъ козацкихъ лѣтописей, раньше много приведеннымъ, нѣтъ противорѣчія. Лѣтописи сообщаютъ, что переселеніе началось послѣ 1651 г.—и это дѣйствительно вѣрно, но продолжалось оно и потомъ до самаго 1659 г., когда началось 2-е по счету переселеніе при Юріѣ Хмельницкомъ.

Къ 1659 г. относится дѣйствительно основаніе нѣсколькихъ поселенныхъ пунктовъ. Въ этомъ году явились новоприхожіе черкасы въ количествѣ 425 чел. съ атаманомъ Борисомъ Васильевичемъ и построили въ урочищѣ на Бѣлгородской чертѣ между Вольновомъ м Олешной себѣ городъ Боромлю (Боровню) на р. Боровнѣ; воеводой къ нимъ былъ назначенъ Ерм.—Дуровъ; для отвода пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ къ нимъ былъ отправленъ изъ Бѣлгорода сынъ боярскій [1]. Тогда же было заселено выходцами черкасами Салтово городище. Подробности о построеніи города Салтова довольно любопытны. Въ 1659 г. черкасы изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ въ количествѣ 670 чел. подъ предводительствомъ атамана Ивашки Андреевича Семенова «отдались на пресвѣтлую государеву милость» и поселились, по государеву указу, «на сыромъ корню на Сѣверскомъ Донцѣ, на Салтовскомъ городищѣ, на патарскомъ броду, *гдѣ прежде былъ каменный городъ*»; мѣстность, занятая ими, представляла изъ себя дикое поле и находилось далеко отъ Бѣлгорода и Чугуева. Въ виду этого они просили позволенія построить на Салтовскомъ городищѣ на мѣстѣ прежняго каменнаго города новый, гдѣ бы можно было имъ съ женами и дѣтьми укрыться во время появленія крымскихъ и ногайскихъ татаръ или другихъ какихъ воинскихъ людей, такъ какъ бѣгать имъ «такимъ степовымъ мѣстомъ» къ Бѣлгороду и Чугуеву, для того чтобы укрыться за ихъ стѣнами, будетъ очень далеко. Государь уважилъ эту просьбу—позволилъ черкасамъ построить городъ со всѣми крѣпостями «собою», т.-е. собственными силами и велѣлъ, согласно желанію ихъ, послать къ нимъ воеводу, который бы переписалъ ихъ всѣхъ и отвелъ земли подъ пашню и сѣнные покосы и всякія угодья. Тогда

---

[1] Мои «Матеріалы...», 36.

же получилъ начало городъ Борки (потомъ селеніе), заселенный черкасами, которые ушли отъ смуты, поднятой Выговскимъ [1].

Въ 1662 г. уже существовалъ городъ Богодуховъ, основанный выходцами черкасами, пришедшими сюда съ атаманомъ Тимошемъ Крысого. Повидимому сюда явилась сразу весьма значительная партія черкасъ, потому что въ 1662 г. здѣсь было уже 33 чел. мѣщанъ и 1096 рядовыхъ пашенныхъ черкасъ, между тѣмъ какъ ни башенъ, ни окологородныхъ укрѣпленій еще не было и сами черкасы называются новоприхожими [2].

И такъ, во время втораго эмиграціоннаго движенія въ Слободскую украйну (1659—1663 г.) получили свое начало Боромля, Салтовъ, Богодуховъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было основано частью пришлыми малороссіянами, частью выселенными изъ раньше уже основанныхъ городовъ, нѣсколько новыхъ слободъ и селеній.

Съ 1663 г. начинается третій періодъ въ эмиграціи заднѣпровскихъ малороссіянъ; наиболѣе сильное движеніе относится, какъ мы уже знаемъ, къ 1674—1675 и 1679—1680 гг. Мы теперь представимъ свѣдѣнія о поселеніяхъ, именно въ эту эпоху Руины.

Въ 1663 г. выходецъ черкашенинъ (изъ за Днѣпра), полковникъ Яковъ Черновецъ со своимъ зятемъ (впослѣдствіи Балаклейскимъ протоіереемъ) и, конечно, съ партіей черкасъ явились въ 1663 г.«подъ государеву руку»,и за тѣмъ построили на полевой рѣчкѣ Балаклеѣ, для крѣпости отъ воинскихъ людей, городъ Балаклею, а кромѣ того Савинскъ, Бишкинь и Андреевы-Лозы; всѣ эти города они сами и заселили, призвавъ туда разныхъ выходцевъ [3]. Они же охраняли эти города во время возстанія, поднятаго Брюховецкимъ. До 1664 г. былъ основанъ переселенцами малороссіянами городъ Суджа; въ этомъ году онъ называется вновь построеннымъ черкасскимъ городомъ. Мы имѣемъ любопытный документъ—описаніе новопостроеннаго города Суджи 1665 г. [4] Рагозина. Не касаясь здѣсь суджанской крѣпости и топографіи города (о чемъ придется говорить впослѣдствіи), мы только обратимся къ переписи суджанскихъ черкасъ. Всѣ они дѣлятся на три группы: 1) служилыхъ козаковъ (62 чел., дѣтей ихъ братьевъ и племянниковъ и свойственниковъ—63 чел., итого 125 чел.);

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 225.
[2] Мои «Матеріалы...», стр. 37—38
[3] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 119.
[4] Мои „Матеріалы...", стр. 44—53.

2) мѣщанъ (105 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—114 чел. итого 219 чел.); 3) пашенныхъ мужиковъ (533 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—510 чел., и того 1043 чел.), а всего 1387 чел.

Къ 1671 г. относится расширеніе слободы Савинцы на берегу Сѣв. Донца; въ это время сюда явилась партія черкасъ въ 100 чел. съ атаманомъ Гаврилой Могилкой изъ разныхъ малорос. городовъ и построили слободу на Татарскомъ броду у Савинскаго перелаза; мѣсто, выбранное или назначенное имъ, было очень опасное: сюда постоянно приходили татары [1].

Въ 1672 г. возникъ г. Бѣлополье; въ этомъ году бояринъ и воевода Бѣлгородскій построилъ этотъ городъ на старомъ Вирскомъ городищѣ на татарской сакмѣ—и въ немъ поселились заднѣпровскіе черкасы со своимъ сотникомъ; въ позднѣйшемъ документѣ сообщается еще слѣдующія подробности: сотника звали Степаномъ Фоменкомъ; черкасы разнаго званія, явившіеся изъ Польши, селились подъ наблюденіемъ сумскаго полковника Герасима Кондратьева; названіе свое городъ получилъ отъ того, что поселенцы пришли изъ Польскаго Варшавскаго повѣта—Бѣлополья; вновь построенный городъ порученъ былъ сначала сотнику Фоменку, а потомъ выходцу изъ Валашскаго города Яссъ Ст. Куколь, въ 1683 г. земли бѣлопольскія были отмежованы отъ путивльскаго уѣзда [2]. Повидимому въ одно время съ Бѣлопольемъ или около того времени возникли села Крыга въ Бѣлопольскомъ посадѣ и Ворожба въ 2-хъ верстахъ отъ города [3].

Къ 1674 г. относится заселеніе г. Волчанска. Въ этомъ году позволено было Нежегольскому черкашенину Мартыну строить слободу на р. Волчьихъ Водахъ и призывать туда свою братію черкасъ изъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ, а другихъ людей отнюдь не принимать. А между тѣмъ онъ, вопреки указу, сталъ принимать являющихся къ нему русскихъ людей городовой и полковой службы изъ Нежегольска и др. укр. городовъ [4]. Рыльскій арх. Анатолій напечаталъ челобитную основателя города Волчанска Мартина Прокофьева Старочуднаго къ Бѣлгородскому воеводѣ Гр. Гр. Ромодановскому; въ ней онъ писалъ:

---

[1] Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп., V. 73—75.

[2] Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. еп., III, 407, 413—414.

[3] Ibidem, III, 415.

[4] Ibidem, IV, 273—274.

«есть отъ Бѣлгорода отъ рѣчки Сѣвернаго Донца, въ лѣвой сторонѣ, рѣка Волчьи Воды, а на той де рѣчкѣ Волчьихъ водахъ есть три брода: бродъ Каменный да бродъ Захарьевъ да бродъ Царевскій да Сѣнная поляна, а чрезъ тѣ де броды и сѣнную поляну лежатъ татарскія сакмы въ русскіе городы и тѣми сакмами ходятъ воинскіе люди татаровя въ русскіе городы войною, а тою рѣчкою Волчьими водами и рѣчкою Сѣверскимъ Донцомъ владѣетъ Бѣлгорода Николаевскаго мон-ря архимандритъ Кирилъ... и Великій государь Его Царское Величество пожаловалъ бы его велѣлъ на той рѣчкѣ Волчьихъ водахъ на татарскихъ сакмахъ... построить городъ изъ разныхъ городовъ призвать его братіи черкасъ... иселить слободы, села и деревни и отъ прихода воинскихъ людей около города учинить крѣпости... и по причиннымъ мѣстамъ учинить сторожи, чтобъ воинскіе люди татаровя въ украинныя города безвѣстно не пришли». На это послѣдовало соизволеніе; но вновь пришедшіе черкасы и русскіе люди заняли угодья Бѣлгородскаго Никол. мон-ря; изъ за этого возгорѣлся споръ между ними и мон-ремъ, который тянулся очень долго. Уже въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны арх. Кипріянъ писалъ въ своей челобитной, что мон-рь Николаевской Бѣлгородскій владѣлъ, по жалованнымъ грамотамъ Михаила Θеодоровича и Алексѣя Мих., землями па р. Волчьихъ водахъ; а въ 1674 г. въ этой мон-рской вотчинѣ поселились черкасы и русскіе «невѣдомо откуда и какихъ пришлые чиновъ люди вновь городкомъ и слободою и деревнями и по рѣчкѣ жъ по Волчьимъ водамъ запрудили пруды и построили мельницы и пасѣки и заняли всякіе земли невѣдомо по какому указу безъ дачъ самовольствомъ...» [1].

Приведенные нами факты весьма характерны. Центральное правительство отдало осадчему Старочудному земли по р. Волчьимъ водамъ, которыя сами черкасы въ своей челобитной называли вотчиной Бѣлгородскаго Николаевскаго мон-ря. Это свидѣтельствуетъ, конечно, о сочувствіи правительства дѣлу свободной малорусской колонизаціи. А для того чтобы понять это сочувствіе достаточно, напр., обратить вниманіе на то, гдѣ долженъ былъ возникнуть новый заселенный пунктъ—на мѣстѣ трехъ татарскихъ бродовъ на тат. сакмѣ. Здѣсь долженъ былъ появится городокъ, слобода и деревни; все это должно было заселиться вольными малорусскими выходцами, принимавшими на себя обязанность за-

---

[1] Архим. Анатолія. Матер. для исторіи Курской еп.

щищать московскія украйны отъ нападенія татаръ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что у нын. населенія сохранилось не мало преданій о разныхъ старинныхъ урочищахъ, преданій, съ которыми связаны подвиги разныхъ мѣстныхъ героевъ. Такое преданіе существуетъ и относительно г. Волчанска, или лучше сказать, урочищѣ его Королькѣ, гдѣ поселился козакъ, прозванный за свою храбрость Королькомъ, потомъ обѣднѣвшій; «не подалеку отъ Королька, говорится далѣе въ этомъ преданіи находится такъ наз. старое городище, мѣсто первоначальнаго основанія Волчанска. Теперь нѣтъ уже на немъ слѣдовъ прежняго жилья. Оно расположено квадратомъ на высокомъ берегу р. Волчьей, откуда взоръ обнимаетъ какъ живописный королекъ и близкіе хутора, такъ и самый Волчанскъ. Здѣсь нѣкоторые жители при вспахиваніи полей находили человѣческія кости, старыя деньги и обломки оружія, относящагося къ временамъ татарскимъ. Еще и теперь близь городища указываютъ высокій курганъ, гдѣ будто-бы погребены татары павшіе въ битвѣ». («Окресности г. Волчанска» въ Харьк. губ. вѣд. 1858 г., № 50). Так. образомъ, если вѣрить этому преданію, старинный Волчанскъ былъ основанъ на городищѣ. Что касается личности Королька то можетъ быть она миѳическая, а можетъ быть подъ нею скрывается кто нибудь изъ первыхъ сотрудниковъ Старочуднаго или даже онъ самъ.

Въ 1676 г. былъ возстановленъ Торъ (нын. Славянскъ); въ грамотѣ 1704 г. мы находимъ объ этомъ слѣд. извѣстіе:—въ 1676 г. былъ построенъ городокъ Торъ у соленыхъ озеръ «для опасенія отъ непріятельскихъ людей» и призваны туда на житье черкасы [1]. Тогда же явился въ Слободскую украйну изъ за Днѣпра уманскій полковникъ Никита Кондратьевичъ Семенко съ партіей черкасъ въ 260 чел. съ женами и дѣтьми и испрашивалъ позволенія поселиться въ сл. Мурафѣ вмѣстѣ съ прежними Мурафовскими жителями съ такими же льготами, какими пользовались прежніе обитатели сл. Мурафы, чтобы у него съ ними изъ за льготъ споровъ не было. Просьба эта была уважена: черкасами долженъ былъ вѣдать и чинить надъ ними расправу по своимъ обычаямъ полковникъ Никита Семенко; воевода же не долженъ былъ вовсе вмѣшиваться въ это дѣло; земли пахатной и усадебной имъ было отведено столько, сколько прежнимъ выходцамъ [2].

---

[1] Зап. Од. Общ. Ист. и древ. т. I, 352.
[2] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 201—202.

Интересно въ этомъ документѣ одно выраженіе «пришли мы, говорятъ новые переселенцы, *въ новопостроенный городъ Мурафу на слободу*»; выраженіе это объясняетъ намъ установившееся для мѣстности, лежавшей за Бѣлгородской чертой, названіе Слободской украйны; сюда и въ *города* шли на слободы, т.-е. въ ожиданіи извѣстныхъ льготъ; такія льготы давались посполитымъ крестьянамъ владѣльцами, а козакамъ—московскимъ правительствомъ. Къ слѣдующему 1677 г. повидимому относится основаніе Золочева [1]. Впослѣдствіи сами золочевцы говорили, что дѣды и прадѣды ихъ пришли сюда въ давнихъ годахъ изъ отдаленныхъ заднѣпровскихъ городовъ и поселились за Бѣлгородскимъ рубежемъ на дикой пустоши вмѣстѣ съ другими такими же вольными черкасами [2].

Въ 1678 г. была основана сл. Ямная. Вотъ что говорили въ 1686 г. сами яменцы о своемъ выходѣ изъ за Днѣпра: «пришли мы сироты ваши въ прошлыхъ, государи, годѣхъ въ 186 г. на Вольной изо (вѣроятно, изъ за) Днѣпровскихъ, изъ черкасскихъ городовъ отъ разоренья турскихъ и крымскихъ воинскихъ людей и по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по отпискамъ бояръ Вашихъ и воеводъ построились мы, сироты Ваши, въ вольновскомъ уѣздѣ за рѣчкою за Ворскломъ на крымской сторонѣ, на татарскомъ шляху, на дикомъ полѣ, отъ Вольнаго у двухъ верстахъ и больши и построили мы, сироты Ваши, въ той слободѣ городокъ земляной для изгону воинскихъ людей со всякими осадными крѣпостьми, а пахотной земли намъ, сиротамъ Вашимъ, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій ни по единой четверти нѣтъ...»

По справкѣ въ разрядѣ оказалось, что еще въ 1683 г. черкасы эти подали челобитную, въ которой писали, что пришли они изъ за Днѣпра и построили слободу на дикомъ полѣ въ 2-хъ верстахъ отъ Вольнаго; но въ 1680 г. во время прихода крымскаго хана съ татарами, они подверглись нападенію и 84 чел. у нихъ было взято въ плѣнъ, а 2 убито; за это разоренье они не получили «селитебнаго» жалованья; теперь (въ 1683 г.) къ нимъ приходитъ много новыхъ переселенцевъ изъ за Днѣпра, но не остаются у нихъ, а идутъ назадъ, потому что «въ той слободѣ имъ

---

[1] Къ этому году основаніе его относитъ „Топогр. Опис. х. нам.", въ 1679 г. онъ называется новопостроеннымъ (Пр. Фил. Ист. ст. о. х. еп. II, 133).

[2] Пр. Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп. II, 133.

торговать и шинки держать и всякими нромыслы промышлять невелѣно и Великіе государи пожаловали бъ ихъ велѣли ихъ всякими промыслы торговать и шинки держать и по рѣкамъ въ своихъ дачахъ строить мельницы противъ ихъ братіи черкасъ [1]. Просьба ихъ была уважена. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько любопытныхъ подробностей. Во 1-хъ не смотря на то, что яменскіе черкасы поселились слободою, они въ ней построили земляной городокъ со всякими укрѣпленіями. Во 2-хъ непосредственное сосѣдство съ великорусскимъ украиннымъ городомъ Вольновымъ, нужно думать, неблагопріятно отразилось на ихъ вольностяхъ и льготахъ. Они не получили тѣхъ льготъ, которыя получали другіе малороссіяне, селившіеся за Бѣлгородскою чертою, не смотря на то, что обязались построить свой городокъ собственными силами; всѣ льготы ограничились для нихъ 3-хъ лѣтнимъ (впрочемъ обратившимся въ 5-ти лѣтнее) освобожденіемъ отъ службы и податей [2]; потомъ они получили право безпошлинной торговли и промысловъ [3]. Что же касается земель и всякихъ угодій, то они были отмежованы имъ только въ 1686 г. [4]. Правительство боялось споровъ, которые обыкновенно возникали между малоруссами и великоруссами въ томъ случаѣ, если одни селились по сосѣдству съ другими. Споры эти происходили главнымъ образомъ отъ того что земли тѣхъ и другихъ не были отмежованы. Этимъ объясняется распоряженіе правительства, чтобы жители сл. Ямной впредь не принимали къ себѣ новоприхожихъ черкасъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они могутъ стѣснить въ земляхъ своихъ сосѣдей—великороссіянъ [5]. Наконецъ, въ 3-хъ въ сказкѣ яменскихъ черкасъ заключается любопытное указаніе на причину выхода ихъ за Днѣпра: они пришли «отъ разоренья *турскихъ* и крымскихъ воинскихъ людей». И дѣйствительно, въ 1678 г. турки и татары взяли и сожгли Чигиринъ и Каневъ, а Черкасы, Корсунь и другіе города перешли во власть Юр. Хмельницкаго; изъ этихъ то именно городовъ и вышли жители сл. Ямной [6].

Въ 1680 г., какъ мы знаемъ, изъ правобережной украины

---

1 Ник. Чижевскаго. Старозаимочныя земли х. 1883. 92—94.
2 Ibidem, 94.
3 Ibidem,
4 Ibidem, 96—99.
5 Ibidem, 95.
6 Архивъ Мин. Юст. Отказная кн. Бѣлгородской. губ., 32-я № 20/20 стр. 882—893.

перешло множество народа на лѣвый берегъ Днѣпра. Гетманъ Самойловичъ не зналъ, что съ нимъ дѣлать, гдѣ его поселить; часть его переходитъ теперь и въ Слободскіе полки; здѣсь въ это время возникаетъ нѣсколько новыхъ поселеній и происходитъ расширеніе прежде существовавшихъ; къ числу этихъ послѣднихъ относится Коломакъ. Въ 1688 г. въ отвѣтъ на свою просьбу Коломацкій атаманъ Ерема Михайловъ получилъ грамоту, въ которой разрѣшалось ему «въ тотъ городокъ призывать свою братію охочихъ людей на житье, черкасъ съ женами и дѣтьми приходцевъ изъ малороссійскихъ заднѣпровскихъ городовъ, чтобы они въ тотъ городокъ на житье шли безъ всякаго сумнительства и на посадѣ дворами и въ уѣздахъ селами и деревнями и всякими заводы строились и на милость государя Его Царскаго Величества во всемъ были надежны. И сказывать имъ приходцамъ и обнадеживать, что тѣ мѣста жительству угодны, лѣсами и пашенными землями пространни и рыбными ловлями и звѣриными промыслами довольны. Да ихъ же приходцевъ Великій Государь Его Царское Величество пожаловали въ томъ новопостроенномъ городкѣ Коломаку воеводамъ и приказнымъ людямъ русскимъ у нихъ быть не велѣлъ лѣтъ съ десять и больше, а вѣдать въ томъ городку полковнику и сотнику и уряднику и старшинѣ, ково они выберутъ своими вольными гласы. Да въ томъ же новопостроеннымъ городку Коломаку торговать имъ самимъ и съ ними же въ новопостроенномъ городѣ и по ярмаркамъ пріѣзжимъ людемъ торговать всякими товарами безпошлинно; имъ же коломацкимъ жителямъ, кромѣ русскихъ людей, держа шинки по своимъ прежнимъ обыкновенностямъ безоброчно и полковые службы не служить и податей и оброковъ ни какихъ не платить кромѣ того что строить тотъ городокъ свой и мѣсто и селиться дворами, селы и деревнями и пашенныя свои земли распахивать и бережены держать для себя отъ приходу воинскихъ людей... А изъ Украинскихъ городовъ русскихъ бѣглыхъ служилыхъ и тяглыхъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ къ себѣ не принимать и у себя ихъ не держать ни которыми дѣлы, а буде объявятся, и ихъ поймавъ отсылать въ города, куда пристройно и отдавать въ тѣхъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. И атаману Ерему Михайлову и всему посполитству о призываніи въ новопостроенный городокъ Комомакъ приходцевъ изъ за Днѣпра и о всемъ учинить по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества, какъ пи-

сано въ семъ обнадеживанномъ листу выше сего [1]. Мы почти цѣликомъ привели этотъ документъ, потому что онъ подробно трактуетъ о томъ, о чемъ другіе упоминаютъ только мимоходомъ: онъ прекрасно иллюстрируетъ намъ отношеніе центральнаго правительства къ приходцамъ малороссіянамъ и роль въ этомъ дѣлѣ черкасскихъ атамановъ или осадчихъ. Правительство предоставило новымъ поселенцамъ на нѣсколько лѣтъ чрезвычайно важныя льготы— полное самоуправленіе, освобожденіе отъ всякихъ денежныхъ повинностей и даже военной полковой службы, свободу торговли и, наконецъ, безоброчное пользованіе землями и всяческими угодьями. За все это поселенцы принимали на себя одну обязанность— строить и заселять свой городокъ и защищать его отъ татаръ. Льготы эти были столь значительны, что невольно задаешь себѣ вопросъ не получили ли жители Коломака особенныхъ экстраординарныхъ привиллегій не въ примѣръ прочимъ. Рѣшивъ въ другомъ мѣстѣ разсмотрѣть вподробности вопросъ о привиллегіяхъ, полученныхъ слободско-украинскими поселенцами, мы здѣсь только замѣтимъ, что Коломакъ дѣйствительно находился на особенномъ положеніи. Въ томъ же 1680 г. онъ былъ разоренъ татарами и лишился почти всего своего населенія [2]. Кромѣ того географическое положеніе его было таково, что онъ постоянно подвергался опасности отъ татаръ. Вслѣдствіе этого и понадобились особыя экстраординарныя льготы для привлеченія населенія. Жители другихъ новыхъ городовъ и слободъ получали также большія льготы, но не столь значительныя, какъ тѣ, которые получали коломацкіе обыватели.

Съ 1681 г. начинается усиленное заселеніе южной части Слободской Украйны, лежащей въ предѣлахъ нын. Изюмскаго уѣзда харьковской губ. Здѣсь въ это время образуется или, лучше сказать, выдѣляется особый слободскій козацкій полкъ—Изюмскій. Главнымъ дѣятелемъ въ его заселеніи является извѣстный харьковскій полковникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ—Захаржевскій съ сыномъ Константиномъ. Онъ былъ въ этомъ отношеніи непосредственнымъ преемникомъ и продолжателемъ полк. Якова Черниговца. Этотъ послѣдній, какъ мы уже знаемъ, основалъ здѣсь нѣсколько слободъ и самъ жилъ въ сл. Балаклеѣ, которая, такимъ образомъ, сдѣлалась центральнымъ пунктомъ поселеній Донецъ—

[1] Пр. Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп. II, 256—258.
[2] Ibidem, 262.

Оскольскихъ. Теперь же мѣсто ея занимаетъ г. Изюмъ. Въ «Вѣдѣніи объ изюмскомъ слободскомъ полкѣ» (1726 г.) говорится: «городъ Изюмъ и протчіе оного полку мѣстечки и села набраны изъ за Днѣпра и города Корсуна и изъ протчихъ разоренныхъ тамошнихъ заднѣпровскихъ мѣстъ и изъ Малой Россіи и изъ Слободскихъ Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, малороссійскими служилыми людьми черкасами въ прошлыхъ давнихъ годахъ [1]. Впрочемъ мы не будемъ касаться вопроса о засесеніи изюмскаго полка, такъ какъ это относится гл. обр. ко внутренней колонизаціи, о которой у насъ рѣчь впереди.

Вв 1686 г., по словамъ пр. Филарета, былъ основанъ выходцами изъ *гетманщины* [2]. Старобѣльскъ, входившій въ составъ Острогожскаго полка.

До начала XVIII ст. мы не имѣемъ больше свѣдѣній объ основаніи переселенцами малороссіянами новыхъ городовъ и слободъ. Это, конечно, не значитъ, чтобы колонизаціонное движеніе изъ заднѣпровья и гетманщины *совершенно* прекратилось; оно только, по всей вѣроятности, нѣсколько ослабѣло. До 1705 г., напр., по преданію было основано козаками полтавскаго полка сел. Мѣловатка (Изюмс. полка); сюда явилось 150 душъ подъ предводительствомъ атамааа Катрухина и Бугаева [3].

Въ 1700—1705 гг. былъ заселенъ Новый или Нижяій Салтовъ (харьк. полка). Въ 1705 г. здѣшнимъ поселенцамъ (670 чел.) были отведены земли по рр. Донцу, Гнилушкѣ и Бабкѣ [4].

Къ 1711 г. относится, какъ мы уже знаемъ, послѣднее переселеніе малороссіянъ изъ Правобережной Украйны. Въ своемъ указѣ на имя Бѣлоцерковскаго полковника Антона Танскаго русское правительство строго приказывало всей старшинѣ и козакамъ бросать свои жилища и переходить на лѣвый берегъ Днѣпра, такъ какъ правобережье уступается Польшѣ. Вотъ этому то самому Бѣлоцерковскому полк. Танскому велѣно было поселиться и жить въ—сл. Мурафѣ вмѣстѣ съ полк. Кигичемъ, офицерами Бедрягой, Жіякой и нѣсколькими рядовыми козаками Бѣлоцерковскаго полка. Новые поселенцы оказались очень безпокойными. Они всячески стали притѣснять мѣстныхъ обывателей, такъ

[1] В. И. Гуровъ „Сборникъ..." стр. 594.
[2] Пр. Фил. Ист. ст. оп. Харьк. еп., V. 335.
[3] Ibidem, 307.
[4] Ibidem, IV, 289.

что тѣ принуждены были отъ этихъ насилій расходиться врозь. Для насъ это обстоятельство вполнѣ уяснится, если мы вспомнимъ какимъ характеромъ отличалась жизнь всѣхъ этихъ лицъ въ Правобережной Украйнѣ; наѣзды на польскихъ пановъ были у нихъ явленіемъ обычнымъ: не привыкшіе себя сдерживать на прежнемъ мѣстѣ жительства, эти лица не могли войти въ обычную мирную колею слободско-украинскихъ поселенцевъ. Неудивительно поэтому, что этотъ полковникъ Ан. Танскій вовсе не напоминаетъ намъ своими привычками и нравомъ слободско-украинскую старшину, которая, по заявленію Миниха, предпочитала мирныя домашнія занятія и удовольствія случайностямъ войны. Полк. Танскій наоборотъ и въ мирное время съ толпою своихъ гайдамакъ нападалъ и грабилъ мирныхъ жителей Мурафы, Шаровки и др. селеній. Послѣ одного изъ такихъ нападеній онъ безслѣдно исчезъ [1].

Этимъ и оканчивается наши свѣдѣнія о городахъ и слободахъ, основанныхъ непосредственно черкасами, вышедшими изъ заднѣпровья и гетманщины. Сдѣлаемъ теперь нѣсколько обобщеній изъ приведенныхъ фактовъ или другими словами о характеризуемъ въ общихъ чертахъ эту вольную козацкую колонизацію.

Колонизація эта, по нашимъ источникамъ, обнимаетъ время съ 1652 по 1712 годъ. Иногда сразу являлась большая партія изъ одного мѣста и основывала городъ или слободу; такъ было напр., при оснований Острогожска, куда сразу явился цѣлый Острогожскій (изъ Волыни) полкъ. Но чаще по видимому (въ особенности въ болѣе позднее время) являлись переселенцы отдѣльными партіями и при томъ изъ самыхъ различныхъ мѣстностей: такъ было, напр., при заселеніи Терновской слободы или г. Суджи. Не рѣдко, вѣроятно, основаніе извѣстному пункту полагали выходцы одной мѣстности, а къ нимъ потомъ приходили уже «сходцы» отовсюду. Большая часть городовъ возникла «въ дикомъ шляховомъ полѣ, на татарскихъ бродахъ и сакмахъ на сыромъ корню»; въ такихъ именно мѣстахъ появились Сумы, Суджа, Волчанскъ, Салтовъ и др. Громадное большинство городовъ и слободъ возникло на старыхъ городищахъ—таковы Харьковъ, Сумы, Цареборисовъ, Хорошево, Змiевъ, Мохначево и др. Если сразу являлась очень большая партія переселенцевъ, то они устраивали городъ (въ Острогожскъ, Ахтырку, Суджу явилось по 1000 если не болѣе душъ), между тѣмъ Печенѣги, куда пришло

[1] Ibidem III. 207—209.

только 45 сем., навсегда остались слободой. Мѣстность Слободской украйны, гдѣ селились черкасы, была открыта для татарскихъ набѣговъ. Это обстоятельство заставляло переселенцевъ спѣшить съ постройкою хотя какихъ нибудь укрѣпленій. Иногда поэтому должны были возникать у черкасъ временные ограды; такую ограду мы, напр., встрѣчаемъ у харьковскихъ черкасъ; постройка настоящаго города и городскихъ укрѣпленій поэтому далеко не всегда совпадаетъ съ появляніемъ въ томъ или иномъ урочищѣ малороссіянъ. Постройка города и укрѣпленій обыкновенно происходила подъ руководствомъ присланнаго воеводы—иногда трудами и иждивеніемъ однихъ переселенцевъ, а иногда при содѣйствіи другихъ слободскихъ козаковъ или великорусскихъ служилыхъ людей; такъ, напр., салтовцы, волчанцы и боромлянцы строили свои города «собою», т.-е. собственными силами, а острогожане при содѣйствіи великорусскихъ служилыхъ людей. Слободы обыкновенно устраивались одними черкасами. На первыхъ порахъ, какъ кажется, воевода считался необходимымъ представителемъ центральной власти и руководителемъ въ дѣлѣ постройки укрѣпленій. Салтовцы просили прислать имъ воеводу для постройки города на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ каменный городъ (на Салтовскомъ городищѣ). Впослѣдствіи роль воеводъ начинаютъ играть представители мѣстнаго козацкаго управленія—полковники. Постройка и заселеніе Бѣлополья происходили подъ наблюденіемъ сумскаго полковника. Но фактически завѣдывали постройкой и заселеніемъ новыхъ городовъ и слободъ всегда *осадчіе*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такіе осадчіе были въ каждомъ вновь возникающемъ городѣ или слободѣ. Большое значеніе осадчихъ рельефно проявляется, напр., въ цитированномъ нами выше разрѣшительномъ письмѣ, данномъ на имя Волчанскаго осадчаго Старочуднаго; ему было разрѣшено «построить городъ, заселить слободы, села и деревни, учинить крѣпости около города отъ прихода воинскихъ людей и по причиннымъ мѣстамъ сторожи».

Дѣятельность нѣкоторыхъ осадчихъ простиралась на значительную территорію. Таковъ былъ балаклейскій полк. Яковъ Черниговецъ, строительной дѣятельности котораго обязаны своимъ происхожденіемъ Балаклея, Бишкинь, Савинскъ, Андреевы Лозы. Преемникомъ и продолжателемъ Черниговца былъ Гр. Ер. Донецъ, который энергически работалъ надъ обороною и заселеніемъ

Изюмскаго слободскаго полка, ему именно и обязаннаго своимъ происхожденіемъ.

Можетъ быть, въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ, но за то очень рельефно изображаютъ колонизаторскую дѣятельность сумскаго полк. Герасима Кондратьева старшины сумскаго полка въ своемъ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя въ 1731 году. Вотъ выдержка изъ этого прошенія: «въ прошлыхъ годехъ Герасимъ Кондратьевъ пришелъ изъ за днѣпровскихъ городовъ подъ Высокодержавную руку блаженнія и вѣчно достойнія памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и оселъ житъ на пустомъ мѣстѣ промежъ Бѣлгородской и Путивльской чертежи надъ рѣчкою Сумкою, которыми местами хожевали крымскіе и ногайскіе татары подъ украинскіе и великорусскіе города для разоренія и призвалъ онъ Герасимъ Кондратьевъ дедовъ и отцевъ и родственниковъ нашихъ и другихъ многое число изъ заднѣпровскихъ и изъ гетманскихъ городовъ жителей по вѣрности Россійскому государству и населилъ первіе городъ Суми, а потомъ къ городу Сумамъ многие городи и села и деревни и устроилъ полкъ и монастыри и церкви божия; и за то онъ Герасимъ Кондратьевъ въ томъ городѣ Сумахъ полковникомъ...» [1]. Естественно, что осадчіе въ качествѣ лицъ, заселившихъ извѣстный городъ или слободу, должны были имѣть сильное вліяніе на управленіе новымъ поселеніемъ. И дѣйствительно, мы видимъ, напр., что Яковъ Черниговецъ удерживаетъ власть надъ тѣми слободами, которые были имъ заселены. Въ Мурафѣ всѣми дѣлами управлялъ полк. Сененко, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и осадчимъ. Конечно, осадчій могъ быть замѣненъ другимъ выборнымъ атаманомъ или сотникомъ, такъ какъ выходцы—малороссіяне получали право выбирать себѣ старшину. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ льготная грамота, выданная на имя коломацкаго атамана. Нужно думать, что льготы, получаемыя переселенцами, были неодинаковы. Жители г. Сумъ, напр., въ первое время своего поселенія уплачивали оброки за гонку дегтя, а обыватели Коломака на первыхъ порахъ не должны были нести никакихъ повинностей; они были освобождены на извѣстное число лѣтъ даже отъ воинской службы. Размѣръ льготъ не только въ началѣ, но и впослѣдствіи очевидно, опредѣлялся мѣстными условіями. Гдѣ было безопаснѣе и удобнѣе

[1] Харьк. Ист. архивъ, Дѣла малорос. коллегіи. № 12,224.

для поселенцевъ, тамъ могло быть меньше льготъ и наоборотъ. Жалованныя грамоты всѣмъ обывателямъ слободскихъ полковъ замѣнили эти частныя льготы и привилегіи; но и здѣсь бывали исключенія: иногда требовались экстраординарныя мѣры для привлеченія населенія (напр., въ совершенно разоренный и опустошенный татарами городъ). Но такія или иныя льготы—«слободы» въ разсматриваемый нами періодъ времени были явленіемъ общимъ, а не исключительнымъ. Существовало, какъ кажется, выраженіе: «идти въ городи (за Бѣлгородской чертой) на слободы». Отсюда и вся эта мѣстность получила названіе Слободской украйны. Самый терминъ «слобода» объясняется тѣми же льготами пришлому населенію. Слѣдовательно, названіе Слободскіе полки и Слободская украйна происходитъ не отъ «слободы» въ смыслѣ географическомъ, а отъ «слободъ» въ значеніи льготъ, облегченій отъ разныхъ повинностей. Такія льготы представлялись не только правительствомъ, но и частными лицами и монастырями. Но льготы эти представлялись только малорусскимъ переселенцамъ. Въ указахъ осадчимъ прямо запрещалось принимать къ себѣ великорусскихъ служилыхъ людей и холопей. Это были тяглые люди и выходъ ихъ изъ тягла наносилъ ущербъ или частному владѣльцу, или государству. Что же касается малороссіянъ, то это были въ большинствѣ случаевъ обитатели сосѣдняго государства; «выходъ на государево имя» всякого такого лица былъ прямымъ пріобрѣтеніемъ для бѣднаго населеніемъ Московскаго государства. Нѣсколько иначе обстояло дѣло съ выходцами изъ гетманщины: Слободская украйна пріобрѣтала то, что теряла гетманская малороссія. Но въ началѣ изъ гетманщины переходило, можетъбыть, большинство такихъ лицъ, которыя, собственно говоря, временно тамъ проживали и были родомъ изъ того же правобережья. Въ послѣдствіи, когда приливъ населенія изъ-за Днѣпра въ гетманщину прекратился (въ XVIII ст.), правительство начинаетъ запрещать переходы изъ лѣвобережья въ Слободскую украйну и наоборотъ. Но въ началѣ, повторяемъ, всѣ выходцы—черкасы получали льготы. Собственно рѣшающее значеніе здѣсь имѣла не народность выходца, а его мѣстожительство: могъ, напр., явиться на слободу бѣлоруссъ (что нерѣдко и бывало) и получить льготу наравнѣ съ малороссіянами. Заботились только о томъ, чтобы это былъ иноземецъ, а не коренной русскій человѣкъ, а главное, чтобы онъ вышелъ изъ-за [границы] или по крайней мѣрѣ изъ Малороссіи. До Алексѣя Ми[ха]йловича, какъ мы видѣли, малороссіяне, поступая на царскую

службу въ московскихъ украинныхъ городахъ, получали обыкновенно такія же льготы, какими пользовались великорусскіе служилые люди. Теперь же льготы черкасскимъ поселенцамъ значительно увеличиваются. Неудивительно, такимъ образомъ, что и заселеніе Слободской украйны идетъ довольно быстро и успѣшно. Не задолго до 1657 г., напр., былъ построенъ г. Зміевъ, а въ этомъ году уже упоминается Зміевскій уѣздъ; въ 1652 г. былъ построенъ г. Сумы, а въ 1659 г. говорится уже о Сумскомъ слободскомъ полку. Слободы, села и деревни нерѣдко возникали почти одновременно съ городомъ; такъ, напр., сел. Крыга и Ворожба возникли, кажется, одновременно съ Бѣлопольемъ. Нельзя не отмѣтить также стремленія поселенцевъ—малороссіянъ къ земледѣлію и промысламъ—черта, отмѣченная нами уже въ предшествующій періодъ до Алексѣя Михайловича. Самой важной льготой въ общихъ и частныхъ грамотахъ является, какъ увидимъ, вольная заимка земель и всякихъ угодій. Не менѣе привлекали черкасъ также и разные промыслы. Мы видѣли уже, что сумскіе черкасы занимаются гонкою дегтя и пчеловодствомъ; винокуреніе было любимымъ занятіемъ переселенцевъ. Впрочемъ обо всемъ этомъ мы подробнѣе поговоримъ при обозрѣніи различныхъ льготъ полученныхъ черкасами по жалованнымъ грамотамъ. Къ этому вопросу мы теперь и переходимъ.

Мы уже раньше видѣли, что русское правительство со второй половины XVII в. давало переселенцамъ малороссіянамъ большія льготы. Льготы эти значительно превосходили тѣ, которыя давались черкасамъ выходцамъ до Алексѣя Михайловича. Тогда все-таки ихъ устраивали, вообще говоря, почти такъ, какъ и великорусскихъ служилыхъ людей, на томъ простомъ основаніи, что они селились обыкновенно среди московскихъ ратныхъ людей въ укр. городахъ; исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ только чугуевцы, которые поселились въ степь на «дикомъ» полѣ, обязались сами «собою» построить городъ и потому получили особенныя льготы и преимущества. Теперь же съ Алексѣя Михайловича эти послѣднія стали распространяться на всѣхъ тѣхъ выходцевъ черкасъ, которые селились за Бѣлгородской чертой на татарскихъ шляхахъ и перелазахъ. Извѣстно, какъ дорого обходилось московскому правительству постройка городовъ и укрѣпленій и содержаніе въ нихъ служилыхъ людей; притомъ и количество этихъ послѣднихъ не соотвѣтствовало пространству нашей южной оборонительной линіи. Понятно, слѣдовательно, почему пра-

тельство Алексѣя Михайловича и его преемниковъ охотно стало принимать пришлыхъ малороссіянъ и предоставлять имъ такія льготы, какими не пользовались великорусскіе служилые люди. Каждая болѣе или менѣе значительная партія черкасъ получила ихъ отдѣльно. Образчики *частныхъ* льготныхъ грамотъ, выдаваемыхъ на имя «осадчихъ», мы уже приводили и съ содержаніемъ ихъ болѣе или менѣе познакомились. Нѣтъ никакого основанія въ томъ, что такія грамоты въ началѣ выдавались каждому осадчему и служили для переселенцевъ обезпеченіемъ ихъ вольностей. Правдоподобно также и то, что грамоты эти не носили единообразнаго характера, а варьировались сообразно съ условіями мѣста и времени. Но вотъ мало по малу изъ городовъ и слободъ, разбросанныхъ по татарскимъ сакмамъ, образуются слободскіе полки. Во главѣ ихъ стоятъ полковники, которые въ это же самое время были и осадчими (такую роль игралъ, напр., острогожскій полковникъ Ив. Дзинковскій, сумской Герасимъ Кондратьевъ и харьковскій Григорій Донецъ). Естественно, что съ расширеніемъ территоріи слоб. полковъ, съ увеличеніемъ количества городовъ и слободъ, у козаковъ явилась мысль получать общія привилегіи для цѣлаго полка. Удобный случай представился скоро. Во время смутъ, поднятыхъ Выговскимъ и Брюховецкимъ, слободскіе полки оказали непоколебимую вѣрность. За это они получили похвальныя грамоты, въ которыхъ утверждаются равныя права и преимущества. Грамоты эти въ настоящее время изданы. Къ несчастью мы не имѣемъ полнаго систематическаго изданія ихъ; онѣ разсѣяны во многихъ сочиненіяхъ какъ общихъ, такъ и посвященныхъ спеціально исторіи Слободской украйны, въ Зап. Одес. Общества Ист. и Древ., въ Топограф. опис. Харьк. нам., въ Ворон. Актахъ, въ Харьк. Календарѣ на 1809 г., въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ соч. Квитки, Срезневскаго, Филарета, Головинскаго, Гербеля, Чижевскаго, Гурова, Илляшевича. Всякій считалъ своею обязанностью напечатать найденныя ими грамоты, не позаботившись справиться предварительно, изданы онѣ или нѣтъ. Правда, и справки дѣлать было не легко, но это только отчасти оправдываетъ гг. издателей, особенно новѣйшихъ [1]. Наконецъ напечатаны были нѣкоторыя грамоты не совсѣмъ ис-

[1] Болѣе подробныя замѣчанія объ этомъ см. въ моихъ рецензіяхъ на книги г. Чижевскаго (Кіев. ст. 1884 г., февр.), Гурова (ibidem, августъ), Илляшевича (Харьк. Кален. на 1886 г.), Вейнберга (Жур. Мин. Нар. Пр. 1866 г., іюль).

правно. И вотъ, несмотря на множество изданій, мы и въ
ящее время не можемъ сказать съ увѣренностью, что всѣ г
пожалованныя слободскимъ полкамъ, уже изданы. Впроче
полагаемъ, что такой грамоты, которая санкціонировала б
зованіе слободскихъ полковъ и давала бы имъ самоупр
вовсе не было, что дошедшія до насъ грамоты 1659 и
1669 гг. самыя древнія; до того времени были только,
мы, льготныя грамоты отдѣльнымъ черкасскимъ партіямъ,
шіе частный, но не общій характеръ. Это предположеніе
ждается и самымъ ходомъ колонизаціи, которая отличал
степенностью. Въ пользу его можно привести и еще одно
тельство. Въ Архивѣ Мин. Юстиціи (въ сенатскихъ дѣла
попалось собраніе (въ копіяхъ) жалованныхъ грамотъ слобо
полкамъ—и въ числѣ ихъ я не нашелъ никакихъ другихъ
тѣхъ, которыя раньше уже были напечатаны; я не говор
томъ, что ни одинъ источникъ не упоминаетъ о такой г
Обращаемся теперь къ обозрѣнію самихъ грамотъ.

Самыя раннія грамоты относятся къ 1659 г.; онѣ был
харьковскимъ [1] и острогожскимъ [2] черкасамъ; но онѣ не
жатъ никакихъ льготъ, а только увѣщанія не приставать къ
нику Выговскому; къ 1668 г. относятся похвальныя и увѣ
ныя грамоты Сумскому полку [3]. Авторъ Топогр. опис. хар
и И. И. Срезневскій говорятъ, что грамота отъ 19 февраля
была пожалована и другимъ слободскимъ полкамъ [4], но э
жется, не совсѣмъ вѣрно: по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ
ной грамоты Хорьковскому Слободскому полку; да она,
мому, и не могла быть пожалована ему, потому что хар
приняли участіе въ возмущеніи Брюховецкаго [5]; Ахтырс
полкъ могъ получить ее, потому что не принималъ участія в
движеніи. Но одною похвалою дѣло не окончилось. Сло
полки въ награду за вѣрность получаютъ теперь рядъ льго

---

[1] В. И. Гурова. Сборникъ... стр. 469—470.

[2] П. Головинскаго. Слоб. коз. полки, 81—82.

[3] Срезневскій. Ист. обозр. граж. устроенія Слоб. украйны, стр. 9-
погр. оп. Харьк. нам. стр. 29—32; П. Головинскаго. Слоб. козачьи. по
86—88; Филарета. Ист. стат. оп. Харьк. еп. III, 339—340; одна изъ эт
мотъ помѣчена 19 февр., а другая 28 числомъ іюня.

[4] Топогр. оп. Харьк. нам., стр. 28; Срезневскій. Ист. обозр. гр
Сл. укр. стр. 9.

[5] Пр. Филаретъ. Ист. стат. оп. х. еп. II, 54—56.

и льготныя грамоты были даны Сумс.[1], Харьк.[2] и Ахтыр.[3]
ками 5 мая 1669 г., а Острогожскому[4] 11 сентября[5] 1670 г.
держаніе всѣхъ ихъ въ сущности одно и тоже; но грамота Сум-
аго полка ближе подходитъ къ грамотѣ Острог., а Харьков-
аго—къ грамотѣ Ахтырскаго; въ первыхъ двухъ выставляется на
въ вѣрная служба козаковъ во время волненія, поднятаго Брю-
вецкимъ, говорится, что полчане не только никакими «преле-
ми» не прельщались и къ измѣнникамъ не приставали, но на-
оротъ надъ ними и татарами «чинили промыселъ» и отписы-
ли обо всемъ воеводамъ; въ двухъ остальныхъ льготы даются
осто за *разоренье*, причиненное козакамъ смутою Брюховецкаго.
въ тѣхъ, и въ другихъ козаки освобождаются отъ оброчныхъ
негъ съ своихъ промысловъ (съ винныхъ и пивныхъ котловъ и
инковъ). Оброки эти были наложены еще въ 1665 г.; но не на
ѣ города и слободы, а только на нѣкоторыя (самые старые):
Харьк. полку—на одинъ г. Харьковъ, въ Ахтырскомъ—на Ахтыр-
, въ Сумскомъ—на Сумы, Лебединъ и Суджу, въ Острогож-
омъ—на Острогожскъ и Землянскъ. До 1665 г., очевидно, и
и города пользовались еще «слободой», т.-е. льготами отъ по-
тей. Что же касается всѣхъ остальныхъ слободскихъ поселеній,
на нихъ вовсе еще не положены были оброки. Но и тѣ го-
да, для которыхъ прекратилось уже время льготъ, уплачивали
ъ очень неохотно, такъ что за ними накопилась значительная
доимка. Теперь вся эта недоимка была прощена имъ. О размѣрѣ
роковъ свидѣтельствуютъ слѣд. цифры: Харьковскій полкъ дол-
нъ былъ уплатить—2225 р. 50 к., Острогожскій—1619 р. 8 алт.
ден., Сумской—6091 р., Ахтырскій—2141 р. 8 алт. 2 ден. Съ
мскихъ козаковъ кромѣ того не велѣно было брать оброка (въ
змѣрѣ 200 р.) съ бортныхъ деревьевъ въ Бирлинской волости;
ии сумскіе черкасы нѣкогда ходатайствовали объ отдачѣ имъ въ
рокъ этого «ухожая»; въ 1668 г. въ награду за вѣрность имъ
остили половину всей платы (200 р.); теперь они были осво-
ждены и отъ другой половины.

---

[1] Ibipem, III. 340—343.

[2] Полн. Собр. Зак. т. I, № 449.

[3] Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп. III, 33—34.

[4] П. Головинскаго. Слоб. коз. полки 89—91.

[5] Пр. Филаретъ указываетъ, правда, на грамоту Остр. полка отъ 12 дек. 59 г.; но это, очевидно, та же самая грамота (только въ сокращеніи), какую ликомъ напечаталъ П. Головинскій, извлекши ее изъ архива.

Такимъ образомъ, за усердную и вѣрную службу всѣ слободскіе козаки снова получали льготу, ту которою пользовались въ началѣ своего поселенія. Это должно было отразиться весьма благопріятно на колонизацію Слоб. украйны. Право свободнаго винокуренія было очень важной льготой въ глазахъ малороссіянъ; за нея крѣпче всего они держались и она дѣйствительно перевѣшивала всѣ другія права и привилегіи [1].

Она доставляла имъ значительныя выгоды, которыя еще болѣе усиливались отъ того, что великорусское населеніе не пользовалось этой льготой, и потому малороссійская «горѣлка» въ значительномъ количествѣ находила себѣ сбытъ въ центральной Россіи и въ великор. украинныхъ городахъ. Привилегія эта была дана Слоб. козакамъ вмѣсто годоваго жалованья, «чтобъ имъ было съ чего полковую службу служить», а они должны были за то надъ измѣнниками черкасами и татарами «чинить всяческіе поиски», боярамъ и воеводамъ присылать точн[illegible]я свѣдѣнія о замыслахъ и движеніяхъ врага.

Въ царствованіе Алексѣ[illegible]йловича была дана еще одна только новая грамота Острогож[illegible]у полку (7 марта 1672 г.). Она

---

[1] Не можемъ не привесть з[illegible]ьтернаго отрывка изъ воспоминаній И. О. Острожскаго-Лохвицкаго, ярко рисую[illegible]щаго важное значеніе этой привилегіи, которой пользовались потомки Слоб. козаковъ до 1817 г. «Потомъ наступило паденіе и нашихъ привилегій, ибо состоявшимся уставомъ и учрежденіемъ о винокуреніи велѣно живущимъ на слобод. земляхъ войсковымъ жителямъ курить вино на поставку въ винные магазейны казенные, а не для вольной продажи. И по сему учреждены и въ Слоновкѣ (б. Остр. полка) питейные домы съ продажею казеннаго вина цѣною по семи рублей, чѣмъ *послѣднее пропитаніе отнято*. Привилегія уничтожена, и кто не взялъ поставки, то и винокурни запечатаны, а по сему и у меня съ протчими на ряду винокурня 2 окт. запечатана и а сѣлъ какъ ракъ на отмели, чтожъ впредь послѣдуетъ, Богу себя вручаемъ. За симъ послѣдовала царская милость и велѣно указомъ, чтобъ намъ, пользовавшимся винокуреніемъ, оставить себѣ для домашнихъ обиходовъ генваря съ 1 по 10 ведеръ. Слава Богу и о семъ и наше намъ же и пожаловано пока привычку возьмемъ до кабацкаго сквернаго вина..... 2 числа генваря (1819) возвратясь съ Ковылиной, нашелъ Солоновку, подобную монастырю, представляющему видъ перваго понедѣльника Великой четыредесятницы: кабаки открылись, вино дорого, непривычка ко онымъ жителей и отнятіе вольности вселило въ людей уныніе и съ нимъ принужденная возстановилась скупость, по причинѣ дороговизны вина и сквернаго его запаха, съ обмѣрами и разными изворотами кабатчиковъ. Но продлявши мѣсяцъ генварь начали мало-по-малу изъ унынія выходить и привыкать къ горестямъ, съ упованіемъ вся строяй на пользу Богъ, пошлетъ и намъ вмѣсто винокуренія другой способъ къ пропитанію нашему». (Кіев. Стар. 1886, декабрь 626—630).

ıла вызвана измѣною б. острогожскаго полк. Ив. Дзинковскаго ıеченнаго въ смуту Ст. Разина. Въ ней подтверждается дарованная раньше острогощанамъ свобода винокуренія и продажи рѣлки, а кромѣ того предоставляются земельныя угодья за р. сною (р. Либянка, Меринъ, Черная-Калитва [1]).

Къ царствованію Θеодора Алексѣевича относится одна жалованная грамота, данная въ 1682 г. харьковскому полковнику игорію Донцу [2]. Грамота эта опредѣляетъ льготы, которыя предзвлялись поселенцамъ вновь заселявшагося тогда Изюмскаго ободскаго полка. По всей вѣроятности, такія льготы получили своё время козаки остальныхъ 4 слободскихъ полковъ. Разница лько въ томъ, что города и селенія этихъ послѣднихъ получали стныя отдѣльныя привилегіи, а изюмскимъ поселенцамъ выдана ıла съ самаго начала общая жалованная грамота. Эта разница ъясняется, по всей вѣроятности, болѣе позднимъ заселеніемъ юмскаго полка. Въ 1681 г., какъ мы уже знаемъ, харьк. полк. ›. Донецъ построилъ г. Изюмъ, теперь ему дозволено было жить мъ, оставаясь въ званіи харьк. полк., призывать туда и въ смежія урочища—Спѣваковку и Цришибъ на вѣчное житье неслужиıхъ черкасъ изъ Харьк. Ахтырск. и Сумск. полковъ. Новые поленцы должны были получить льготу во всякихъ податяхъ лѣтъ 10 и на 15, смотря по имуществамъ. Въ эти льготные годы и могли вести безпошлинную торговлю во всѣхъ городахъ, держть безпошлинно «по своимъ прежнимъ обыкностямъ» шинки, датей и оброковъ никакихъ не платить и, наконецъ, «дальней лковой службы не служить»; они только обязаны были строить рода и селиться въ нихъ «собою», распахивать свои земли и ерегать (вѣроятно государевы украйны) отъ воинскихъ людей рымцевъ и ногайцевъ). По истеченіи же этого льготнаго періода ужилые козаки и старшина будутъ пользоваться свободой вино-реніе и продажей питій. Новые поселенцы получали здѣсь льго- на 10—15 лѣтъ; слѣдовательно, число льготныхъ лѣтъ было дверженo колебаніямъ въ одномъ и томъ же полку. Къ не-

---

[1] II. Головинскаго. Слоб. коз. полки, 94—96; еще раньше получили благоэность и награды отъ царя Сумской полк. Герасимъ Кондратьевъ и наказный трожскій Герасимъ Коробутъ за вѣрность во время движенія донскихъ казазъ (см. Полн. Собр. Зап. т. I, № 483).

[2] Топогр. оп. харьк. нам. 35—36; Квитка. Зап. о слоб. полк. харьк. 1883, ›. 9.

счастью мы точно не знаемъ, сколько лѣтъ продолжались льготы въ другихъ слободскихъ полкахъ; впрочемъ и тамъ льготный періодъ равнялся не менѣе 10—12 г.: мы дѣлаемъ такое заключеніе на основаніи слѣдующаго разсчета. Г. Сумы началъ заселяться, какъ мы знаемъ, въ 1652 г., а оброки на промыслы были положены на сумчанъ, какъ видно изъ жалованной грамоты Алексѣя Михайловича 1669 г., въ 1665 г.; слѣдовательно, льгота отъ оброковъ существовала съ 1652 по 1665 г., т.-е. 13 лѣтъ; харьковцы, по такому же разсчету, пользовались «слободами» 11 лѣтъ, ахтырчане—тоже 11, острогощане—13. Съ прекращеніемъ льготнаго времени, изюмскіе полчане должны были вступить уже въ обычную колею слоб. украинской жизни—принять на себя тѣ обязанности, которыя несли козаки другихъ полковъ; но и теперь оставлена была имъ очень важная въ экономическомъ отношеніи льгота—свобода винокуренія. Благодаря всѣмъ этимъ привилегіямъ колонизація Изюмскаго полка, какъ увидимъ далѣе, пошла довольно успѣшно.

Въ совмѣстное царствованіе государей Петра и Іоанна Алексѣевичей было дано слоб. полкамъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ. 1-я изъ нихъ [1] (отъ 19 февраля 1684) была дана на имя харьк. полк. Гр. Донца и касается того же Изюмскаго полка; въ ней прежде всего приводится содержаніе предъидущей грамоты (1682), но при этомъ сообщается одна подробность, которой въ той грамотѣ мы не видѣли: въ первое льготное время, какъ оказывается, тамъ не было воеводъ и приказныхъ, а завѣдывали полчанами полковникъ и полковая старшина. Повидимому эта льгота не носила общаго характера; по крайней мѣрѣ мы видѣли воеводъ почти во всѣхъ тѣхъ городахъ, которые вошли въ составъ Харьк., Ахтырск., Сумск. и Острогож. полковъ. Это опять-таки можно объяснить болѣе позднимъ заселеніемъ Изюмскаго полка; тогда уже окончательно сложилось и оформилось мѣстное козацкое самоуправленіе, между тѣмъ какъ въ моментъ постройки Сумъ, Острогожска, Харькова его еще не было. Притомъ харьк. полковн. Гр. Еф. Донецъ долженъ былъ имѣть особыя исключительныя права въ Изюмск. полку, потому что онъ былъ устроителемъ новой

---

[1] В. В. Гурова, „Сборникъ“.. стр. 473 - 474; см. также «Вѣдѣніе присланное 3 іюля 1726, изъ полк. изюмск. канцеляріи объ Изюмскомъ слоб. полку»; здѣсь помѣщенъ перечень всѣхъ жалованныхъ грамотъ Изюмск. полку съ краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе; Ibidem, 595.

оборонительной линіи и вмѣстѣ съ тѣмъ очень энергическимъ осадчимъ; онъ заселялъ этотъ полкъ и, естественно, долженъ былъ завѣдывать новыми переселенцами. Весьма правдоподобно, что такое право предоставлено было нѣкогда и осадчему Сумскаго полка Герасиму Кондратьеву, хотя на это мы не имѣемъ прямыхъ указаній. Во второй половинѣ грамоты запрещается высылать въ малороссійскіе города подъѣзды для призыва черкасъ, а также принимать къ себѣ на службу русскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей, боярскихъ холопей, крестьянъ и служилыхъ черкасъ; а если такія лица появятся, то ихъ нужно было отсылать обратно въ тѣ города, откуда они вышли, отдавая на руки воеводамъ и приказнымъ людямъ; кромѣ того обо всѣхъ новыхъ поселенцахъ и о построенныхъ ими городахъ и селахъ полковникъ долженъ былъ доставлять свѣдѣнія въ Курскъ къ боярину и воеводѣ Шеину. Изъ этого видно, что правительство очень заботилось о томъ, чтобы заселеніе Изюмск. полка не происходило на счетъ украинныхъ русскихъ областей или малороссійскаго края; запрещеніе принимать рус. бѣглецовъ существовало и раньше; что же касается Малороссіи, то это распоряженіе встрѣчается теперь впервые; очевидно, извѣстныя намъ представленія гетмана Самойловича возымѣли свое дѣйствіе: Изюмск. полкъ долженъ былъ заселяться гл. образомъ не служилыми козаками другихъ слободс. полковъ,

Въ томъ же 1684 г. 5 мая была дана жалованная грамота и харьковскому полку [1], въ ней харьковскимъ козакамъ предоставлялась безпошлинная торговля всякими товарами; пошлина должна была взиматься только съ пріѣзжихъ черкасъ и всѣхъ русскихъ людей (какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ); но деньги эти отнынѣ должны были собирать не русскіе вѣрные головы и цѣловальники (какъ было прежде), а сами козаки, по уставной грамотѣ, выбирая для этого какое нибудь особое лицо; собранная сумма шла въ приказъ большой казны. Была ли дана подобная привилегія другимъ слободскимъ полкамъ, мы къ несчастью не знаемъ; извѣстно только то, что въ Острогож. полку изъ-за этой безпошлинной торговли происходили постоянныя пререканія между воеводами и полковниками.

Къ 1686 г. относится чрезвычайно любопытная «память» [2] харьк. полк. Донцу, которая повидимому не совсѣмъ точно у В. В.

---

[1] Н. Чижевскаго. Старозаим. земли, 103—104.
[2] Ibidem, стр. 105—106.

Гурова названа грамотой. Но такъ какъ она заключаетъ въ себѣ цѣнныя свѣдѣнія о землевладѣніи, то мы теперь ее касаться не будемъ; замѣтимъ только, что въ ней подтверждается едва ли не самое важное право козаковъ на ихъ земли и угодья.

Въ 1688 г. получили жалованныя грамоты Харьк. [1], Сумскій [2] и Ахтырск. [3] полки. Грамоты первымъ двумъ полкамъ почти совершенно сходны между собою. Онѣ были вызваны челобитьемъ харьковскихъ и сумскихъ полчанъ объ освобожденіи ихъ отъ оброковъ на мельницы; въ сумскомъ полку было изоброчено 9 мельницъ и положено на нихъ оброку 119 руб. 6 алт. 4 ден; въ харьковскомъ—36 мельницъ и положено оброку 99 руб. 25 ал. Въ челобитной и тѣ, и другіе полчане ссылались на жалованную грамоту Алексѣя Михайловича 1669 г., предоставлявшую имъ свободу промысловъ вмѣсто государева жалованья. Просьба была уважена: оброчныя деньги были выключены изъ оклада. Что касается грамоты Ахтырскому полку, то въ ней только подтверждается право старшины и козаковъ *вѣчно* и *безоброчно* владѣть ихъ землями; так. образомъ, грамота эта, по своему содержанію, подходитъ къ «Памяти харьк. полк.» 1686 г. Вотъ грамоты, данныя слободскимъ полкамъ до начала самостоятельнаго правленія Петра Великаго.

Ко времени 1-го Азовскаго похода относятся жалованныя грамоты Сумскому [4] и Харьк. [5] полкамъ. Въ 1-й снова подтверждается привилегія слоб. козаковъ на безоброчное владѣніе мельницами, шинками, кузницами, лавками, рыбными ловлями и всякими промыслами. Грамота эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ же 1695 г. были присланы изъ разряда грамоты въ Сумы и др. города Сумскаго полка съ требованіемъ оброчныхъ денегъ за прошлые и за текущій годъ. Тогда полчане подали челобитную, въ которой объяснили исторію этого дѣла; новою грамотою подтверждены были имъ прежнія привилегіи. 2 грамота на имя харьковскаго воеводы Зурова также подтверждаетъ привилегіи харьк. козаковъ безоброчно владѣть мельницами.

28 февраля 1700 г. получили жалованныя грамоты всѣ сло-

---

[1] П. С. Зак., II, № 1279.

[2] В. В. Гурова, «Сборникъ»., стр. 482—485.

[3] Н. Чижевскаго. Стар. земли, стр. 111—112.

[4] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III. 346—354.

[5] Н. Чижевскаго. Стар. земли, 113.

бодскіе полки. Имъ предшествовало общее опредѣленіе или конфирмація [1], которая была отвѣтомъ на челобитныя слобожанъ. Въ этой конфирмаціи говорилось, что государь пожаловалъ козаковъ Ахтыр., Сумск, и Изюм., Острог., Харьк. полковъ за ихъ вѣрныя и безпорочныя службы—предоставилъ имъ безоброчно заниматься всѣми промыслами, владѣть землями и всякими угодьями, мельницами, рыбными ловлями, курить безпошлинно вино и шинковать имъ, не платить никакихъ податей и таможенныхъ денегъ; за все это они должны были нести только воинскую службу—сражаться съ татарами и доносить о всѣхъ движеніяхъ ихъ на государевы украйны.

Самыя грамоты [2] подтверждають свободу отъ оброковъ и кромѣ того содержатъ въ себѣ распоряженіе о козакахъ—подпомощникахъ, но мы его коснемся уже при обозрѣніи сословныхъ отношеній.

14 октября 1704 г. козаки Изюмск. полка получили грамоту, которая разрѣшала въ ихъ пользу поземельный споръ съ донскими козаками и рѣчки Бахмутъ, Красную и Жереоецъ. Не касаясь здѣсь чрезвычайно любопытныхъ подробностей этого спора, подробностей характеризующихъ внутреннюю козацкую колонизацію въ слоб. полкахъ, мы только замѣтимъ, что грамота эта должна была значительно подвинуть впередъ дѣло заселенія Изюмск. полка: она предоставляла въ вѣдѣніе его довольно значительную территорію и санкціонировала владѣніе тѣми землями, которыя были пріобрѣтены козаками по праву заимки; мѣстность эта дѣйствительно потомъ была заселена слободскими козаками и въ настоящее время составляетъ части изюмск. и купянск. уѣздовъ харьк. губер. и бахмут. екатер. Въ 1705 г. были даны двѣ грамоты—одна Харьк. полку [3] (7 марта), другая Сумск [4]. 1-я снова освобождаетъ харьвов. козаковъ отъ оброковъ, которые хотѣли было въ этомъ году на нихъ наложить за мельницы, и вторая также подтверждаетъ свободу отъ оброковъ за бортные ухожаи и уничтожаетъ указъ ингерманландской канцеляріи, которымъ отписывались на государя принадлежавшіе къ Сумскому полку села (Корыжъ, Кобылье, Ко-

---

[1] Квитка. Зап. о слоб. полк. X. 1883, 10—11.

[2] В. В. Гурова. „Сборникъ"..., стр. 494—497; П. С. Зак., IV. № 1771; Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акты, I, 6—9.

[3] В. В. Гурова. «Сборникъ». стр. 521—524.

[4] Н. Чижевскаго. Стар. земли, 116—118.

царевка, Сухиновка и др.) и деревни (Худяковка. Понкратовка, Козыревка, Мужецъ, Кубабаки, Вишневка, Веселовка).

Въ 1708 г. козаки Харьк. и Изюмск. полковъ получили похвальныя грамоты за выказанную ими вѣрность въ измѣну Булавина и Мазепы [1]. Въ 1717 г. была дана грамота Изюмскому полку [2], заключающая любопытное распоряженіе о великорусскихъ обывателяхъ, селившихся въ Изюмскомъ полку. Изюмская старшина и полчане ходатайствовали о высылкѣ русскихъ людей разныхъ чиновъ, которые, убѣгая отъ службы и укрываясь отъ податей, постоянно приходятъ въ Цареборисовъ, Янполь, Райгородку, селятся на козачьихъ земляхъ и утѣсняютъ этимъ мѣстныхъ жителей; ходатайство это было уважено и были посланы указы о высылкѣ всѣхъ такихъ лицъ на прежнія мѣстожительства.

Всѣ эти грамоты относятся къ царствованію Петра Великаго. Послѣ Петра слободскіе полки не получали уже жалованныхъ грамотъ до восшествія на престолъ Имп. Елисаветы Петровны. При Аннѣ Іоанновнѣ они лишились многихъ прежнихъ льготъ. Но жалованная грамота Елисаветы Петровны всѣмъ слоб. полкамъ [3] отъ 22 ноября 1743 г. возстановила тотъ порядокъ, который былъ при Петрѣ Великомъ.

Послѣ всего сказаннаго для насъ уяснилось важное значеніе жалованныхъ грамотъ въ дѣлѣ колонизаціи Слоб. украйны. Онѣ давали слоб. козакамъ цѣлый рядъ привилегій—свободное занятіе земель и всякихъ угодій, безоброчные промыслы (винторговля, лавки); таможенные сборы (съ пріѣзжихъ купцовъ) собирали не русскіе приказные и цѣловальники, а сами черкасы; великорусскіе бѣглые и тяглые люди не должны были селиться на слоб. земляхъ, чтобы не стѣснять этимъ малороссіянъ. Такова сущность всѣхъ этихъ льготъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что слобожанамъ приходилось упорно отстаивать эти привилегіи; черезъ извѣстные промежутки времени выходили распоряженія изъ разряда и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, которыми уничтожалось важное право безпошлинныхъ промысловъ; и всякій разъ оно подтверждалось жалованною государевою грамотой; очевидно, хотѣли придать вре-

---

[1] В. В. Гурова. „Сборникъ", стр. 528.

[2] Ibidem, 527—528.

[3] Квитка. Зап. о слоб. полкахъ, 15—18; см. также въ П. С. Зак., у гг. Чижевскаго, Гурова, Гербеля, Второва и Александрова-Дольника, Вейнберга и др.

венный характеръ этимъ льготамъ, между тѣмъ какъ сами слобожане смотрѣли на нихъ, какъ на свое исконное право, обусловливаемое ихъ вѣрною службою. Взглядъ слобожанъ на свои права и обязанности довольно ясно выраженъ въ челобитной сумскихъ козаковъ, помѣщенной въ грамотѣ 1705 г. Здѣсь они между прочимъ писали: «въ прошлыхъ де годахъ дѣды, и отцы, и братья и родственники ихъ и они изъ разныхъ малороссійскихъ и изъ заднѣпровскихъ городовъ подъ государеву высодержавную руку на сю стороу Днѣпра (приходили) и будущіе въ Бѣлгородѣ и Курскѣ бояре и воеводы обнадеживая ихъ нашего государя неотмѣнною милостью и всякими ихъ черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыклыми вольностями и велѣли имъ селиться въ защиту украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали крымскіе и ногайскіе орды подъ наши государевы жилые украинскіе города и для размноженія тѣхъ новостряющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всенадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ и тѣми новоприхожими черкасами построены городы на путивльскихъ дикихъ земляхъ Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды, села и деревни и во время проходовъ крымскихъ и ногайскихъ ордъ подъ украинскіе города служили они Великому Государю по своему обѣщанію не щадя головъ своихъ, вѣрно, также и во измѣнныя шаточныя времена и ко измѣнникамъ не приставали и на прелестныя ихъ никакія письма, памятуя къ себѣ государеву милость, не склонялись никогда же и въ прошлыхъ годахъ... для утвержденія тѣхъ городовъ за тѣ ихъ вѣрныя службы пожалованы, велѣно имъ вмѣсто государеваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья [1] въ тѣхъ городѣхъ жить и государеву полковую службу служить по черкасской обыкности при всякихъ вольностяхъ и велѣно же заимки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старочеркасской обыкности» [2].

---

[1] Въ первое время нововъѣзжіе черкасы получали государево жалованье (денежное, а иногда и хлѣбное); это было почти общимъ правиломъ до Алексѣя Михайловича; выдавали его новымъ черкасскимъ поселенцамъ и при Алек. Мих. Н. Второва и К. Александрова-Дольника Ворон. акты, III, 45—46; Царск. грам.) на Корочу, 54—56, 228; Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп., V, 73—75).

[2] В. В. Гурова. «Сборникъ», 525—526; почти тоже самое говорятъ о себѣ

Итакъ, черкасы стали селиться на татарскихъ сакмахъ въ дикихъ поляхъ и построили сами цѣлый рядъ городовъ, селъ и деревень для защиты Бѣлгородской черты. Для привлеченія жителей въ эти города первымъ поселенцамъ правительство поручило призывать другихъ, такихъ же вольныхъ малороссіянъ. За свою воинскую службу и вѣрность въ измѣну Выговскаго, Брюховецкаго, Разина, Булавина они и получили тѣ льготы, которыми пользовались, или лучше сказать, которыхъ добивались у себя дома на родинѣ. Объемъ этихъ привилегій опредѣляется выраженіемъ «черкасская, старочеркасская обыкность». Тѣ льготы, которыя были предоставлены имъ жалованными грамотами, не обнимаютъ вполнѣ этой «черкасской обыкности»: сюда, напр., не вошла привилегія козацкаго самоуправленія. И это совершенно понятно: грамоты узаконивали то, изъ-за чего происходила борьба между слобожанами съ одной стороны и русскими украин. воеводами съ другой. Предоставивъ значительную внутреннюю автономію слоб. козакамъ, русское правительство не считало необходимымъ регламентировать всѣхъ подробностей ея: все это должно было происходить по ихъ «черкасскимъ обыкностямъ». А борьба происходила не рѣдко, такъ какъ для нея была одна постоянно дѣйствующая причина—смѣшеніе на одной территоріи двухъ управленій (приказнаго русскаго и малороссійскаго) и двухъ колонизаціонныхъ типовъ; правительство постоянно слѣдило за тѣмъ, чтобы великорусскіе поселенцы не попадали въ привилегированное положеніе, въ которомъ находились черкасы. Съ другой стороны и сами черкасы, какъ свободные выходцы изъ-за польскаго рубежа, пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода, не хотѣли принимать на себя тѣхъ повинностей, которыя несли великорусскіе служилые люди и, что въ особенности любопытно, ссылались при этомъ на свое иноземчество: «нашъ малороссійскій народъ» писали изюмскіе полчане въ своей челобитной 1710 г., «за необычай иноземства своего, противъ русскихъ людей, такихъ тягостей на себѣ (оброковъ на промыслы) понести отнюдь не можетъ и отъ того пойдутъ всѣ въ свободные гетманскіе города, а иные и пошли уже за Днѣпръ въ новостроящіеся города» [1]. Вольный переходъ слобожанъ былъ самый надежной гарантіей ихъ льготъ; и

жители г. Золочева (см. Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. II, 133) и изюмскіе козаки (Ibidem, V, 41—48).

[1] Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 45.

дѣйствительно—иногда они и расходились врознь. Особенно сильная борьба происходила въ Острогожскомъ полку, такъ какъ тамъ малороссійскіе поселки были разсѣяны среди великорусскихъ; при томъ вторыхъ было больше, чѣмъ первыхъ, и они были древнѣе. Впрочемъ объ этой борьбѣ мы будемъ говорить во 2 томѣ своего изслѣдованія. Теперь же перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію важнѣйшей обязанности, принятой на себя слобожанами—борьбѣ съ татарами, дѣлавшими постоянные нападенія на города и селенія Бѣлгородской черты. Слободскіе козаки обязались быть щитомъ государевой Бѣлгородской и Воронежской украйны. Посмотримъ, какъ исполняли они эту обязанность, другими словами, сколь часты и опустошительны были татарскіе набѣги на Слободскую украйну. Такимъ образомъ для насъ уяснится одно изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ условій, при которомъ совершалось заселеніе этой мѣстности. Татарскіе набѣги и здѣсь, какъ въ Бѣлгородскомъ и Воронежскомъ краѣ, вызвали цѣлую систему обороны, на которую само населеніе должно было затрачивать множество матеріальныхъ средствъ, личнаго труда и энергіи. Это обстоятельство служило важнѣйшею задержкою для естественнаго разселенія слобожанъ въ предѣлахъ занятой ими территоріи. Оно, наконецъ, наложило свою печать и на самый характеръ слободско-украинскаго общества. Но кромѣ внѣшнихъ враговъ нѣкоторое вліяніе на ходъ колонизаціи оказывали также внутреннія смуты, происходившія въ сосѣднихъ областяхъ, но распространявшіяся и на слободскіе полки (возстаніе Выговскаго, Брюховецкаго, Разина и др.); поэтому намъ придется коснуться ихъ и опредѣлить, какое вліяніе онѣ имѣли на ходъ колонизаціи.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились уже съ татарскими нападеніями на Бѣлгородскую и Воронежскую украйны. Мы видѣли, какъ часты были набѣги небольшихъ непріятельскихъ партій и какъ много вреда причиняли онѣ населенію. Но слободскіе полки были расположены за *Бѣлгородской чертой*, были, такъ сказать, авангардомъ, щитомъ ея. Такимъ образомъ, уже à priori мы должны прійти къ заключенію, что положеніе Слободской украйны въ этомъ отношеніи было еще болѣе опасное: она должна была принимать на себя первые удары и играть такую роль, какую играла Бѣлгородская черта до Алексѣя Михайловича. Это апріорное соображеніе подтверждается и цѣлымъ рядомъ документальныхъ свидѣтельствъ.

Татары двигались на слободскую украйну или цѣлою ордою,

во главѣ которой стоялъ самъ ханъ, или небольшими отрядами. Нападеній перваго рода было не много; но за то ихъ можно уподобить опустошительному урагану, все истреблявшему и разрушавшему на своемъ пути. Вотъ, напр., свѣдѣнія о погромѣ 1680 г. Къ несчастью мы точно не знаемъ, какія именно мѣстности Слободской украйны подвергались въ это время опустошенію. Во всякомъ случаѣ намъ извѣстны данныя о разореніи селъ и хуторовъ харьк. уѣзда (Деркачей, Лазовой, Липецъ, Борщеваго, Жихаря и нѣкот. др.), богодуховскаго (Богодухова и села Павловки), ахтырскаго, волковскаго (Волокъ, Огульцевъ, Перекопа), с. Сѣннаго, Ольшанки, Краснокутска, Городнаго. Разсѣявшись по разнымъ селеніямъ [1], татары пограбили скотъ и имущество, умертвили и увели въ плѣнъ много жителей и, наконецъ, сожгли въ деревняхъ и хуторахъ много построекъ и хлѣба. Итогъ разрушительной дѣятельности ихъ въ харьковскомъ уѣздѣ выразился въ слѣд. цифрахъ. (Нужно замѣтить, что къ Харькову и многимъ селамъ и деревнямъ харьк. уѣзда они вовсе не подходили; похозяйничали же они только въ 5 селахъ и деревняхъ и нѣкоторыхъ хуторахъ, гдѣ вмѣстѣ съ черкасами разорили и великороссіянъ, жившихъ въ с. Липцахъ и Борщевомъ). Въ с. Борщевомъ они ограбили церковь, взяли изъ нея напрестольное евангеліе, всѣ священническія и діаконскія одежды, паникадило, кадило и всю церковную утварь; всѣ иконы ободрали. Пашенныхъ черкасъ (т.-е. крестьянъ малороссіянъ) съ женами и дѣтьми было побито и взято въ плѣнъ 74 чел.; козаковъ, челядниковъ (т.-е. работниковъ ихъ—овчарей и пасѣчниковъ) съ женами и дѣтьми—71 чел.; великороссіянъ съ женами и дѣтьми—41 челов. У пашенныхъ чаркасъ было взято 978 головъ скота (20 воловъ, 40 коровъ и подтелковъ, 3 лошади, 915 овецъ); у козаковъ—8813 головъ (86 воловъ, 18 коровъ, 19 лошадей, 8690 овецъ); у русскихъ людей—133 штуки (21 быкъ, 34 коровы, 70 лошадей, 8 овецъ); кромѣ того было сожжено и пограблено много хлѣба и разныхъ вещей. Въ томъ же харьковскомъ уѣздѣ подверглась разоренію еще деревня харьк. полковника Гр. Донца на р. Удахъ и 8 хуторовъ. Въ деревнѣ этой было взято въ плѣнъ 4 челядника (мельникъ, стадникъ, пасѣчникъ и овчаръ) и 25 душъ подданныхъ, уведено 1104 головы помѣщичьяго скота, (174 лош., 130 штукъ рогатаго скота и 900 овецъ), унесено 30 ульевъ пчелъ,

[1] Такова была, какъ мы знаемъ, обычная система.

пограблено и сожжено 1294 четв. помѣщичьяго и крестьянскаго хлѣба, сожжено 11 дворовъ. Въ хуторахъ было взято все имущество жителей, уведенъ скотъ и сожжены постройки и хлѣбъ. Всего было убито и захвачено въ плѣнъ 215 чел., уведено 11299 штукъ скота, сожжено 11 дворовъ и 8 хуторовъ и, наконецъ, пограблено и сожжено много хлѣба въ зернѣ и копнахъ.

Въ г. Богодуховѣ было убито и взято въ плѣнъ 233 челов. козаковъ и мѣщанъ съ женами и дѣтьми (184 чел. мѣщанъ и 49 козаковъ); въ д. Павловкѣ—49 чел. (19 козаковъ и 30 мѣщанъ), а также сожжено 400 дворовъ и 2 мельницы, взято и сожжено 19984 четей съ осминою хлѣба, (немолоченнаго 12516 копенъ, молоченнаго 7468 четей съ осьминою), уведено 1566 штукъ всякаго скота, похищено 2043 улья пчелъ, 600 ведеръ вина, 19 бочекъ пива, 9 виннныхъ котловъ; и вся эта добыча захвачена была только въ Богодуховѣ и д. Павловкѣ; остальныхъ мѣстностей Богодуховскаго уѣзда, очевидно, гроза не коснулась.

Въ Сѣнномъ, въ плѣнъ взято было 61 чел.; въ Ольшанкѣ—89 чел.; въ Валкахъ и валковскомъ уѣздѣ—117 чел.; пограблено 79 воловъ, 105 воловъ, 24 лошади, 643 овцы, 661 улей пчелъ, 60 ведерокъ меду (93 пуда), 82 четверти хлѣба и 2 винныхъ котла; въ Перекопѣ была сожжена церковь и 81 дворъ, взято въ плѣнъ 26 чел., заграблено 2 вола, 4 коровы, 75 овецъ, 162 четверти хлѣба, 260 ульевъ пчелъ, 16 пудовъ меду [1]; въ ахтырскомъ уѣздѣ было взято 527 чел. до 90 головъ скота; въ Краснокутскѣ—102 человѣка (въ томъ числѣ 2 священника) и 847 головъ скота; въ Городномъ—118 чел. (больше всего дѣтей—92 чел.), 68 лошадей, ульи съ пчелами и т. д. [2]

Обратимся теперь къ другому татарскому нашествію на Слободскую украйну въ 1691 году. Мы имѣемъ свѣдѣнія объ опустошеніи, произведенномъ татарами въ чугуевскомъ уѣздѣ, Зміевѣ, въ Лиманѣ, г. Бишкинѣ—и результаты этого опустошенія выражаются въ очень крупныхъ цифрахъ. Всего взято въ плѣнъ—городовой службы русскихъ людей и черкасъ 115 чел., дѣтей ихъ и свойственниковъ муж. пола 838 чел. (взрослыхъ 238, малолѣтнихъ 484 чел. и 1 священникъ) женскаго—1009 чел. (замужнихъ 341, взрослыхъ дѣвицъ—131, малолѣтнихъ 537); побито—русскихъ людей и черкасъ 11 чел., ихъ дѣтей и свойственниковъ муж. пола

---

[1] Мои «Матер...», стр. 84—93.

[2] Моск. архивъ Мин. Юст. дѣла Бѣл. стола, кн. 105.

20 чел., женск—10; *сожжено* муж. пола 16 чел., жен.—11; ранено 2 чел. и того всего 1915 чел., 109 великорус. служилыхъ людей и 1806 черкасъ); отогнано 4902 штуки скота (358 лош., 2272 шт. воловъ и коровъ, 2272 шт. овецъ и козъ); сожжено и разорено 65 дворовъ съ гумнами и хлѣбомъ, 1 хуторъ, 2 пасѣки 2 мельницы, взято 40 ульевъ пчелъ, нѣкоторое количество оружія и всякой рухляди. Въ с. Терновомъ была разорена церковь Богоявленія Господня: и попы поколоты, съ престола и жертвенника сняты ризы, съ иконъ ободраны оклады, наконецъ, похищены сосуды церковные, ризы и книги. [1]

Эти цифры краснорѣчивѣе словъ говорятъ о страшномъ вредѣ, который причиняли татарскія нашествія. Онѣ находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ разсказами Боплана, Маржерета и барона де-Тотта и потому не возбуждаютъ у насъ сомнѣнія; но если даже признать (для чего мы впрочемъ не имѣемъ данныхъ), что онѣ нѣсколько преувеличены, то и тогда все-таки общій выводъ останется тотъ же самый: татары уводили въ плѣнъ много народа (особенно женщинъ и малолѣтнихъ) остальныхъ убивали и сожигали, захватывали массу скота (особенно мелкаго—овецъ) и разнаго домашняго имущества, сожигали и уничтожали дома и хутора, посягая при этомъ даже на христіанскую святыню—церковь Божію.

Конечно, далеко не всякій разъ татары производили такія опустошенія, какія нами были описаны выше; гораздо чаще они являлись менѣе значительными партіями отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Понятное дѣло, что чѣмъ меньше было нападавшихъ, тѣмъ меньше они могли причинить и вреда. Мы и обратимся теперь къ разсмотрѣнію такихъ именно набѣговъ. Городъ Изюмъ былъ очень хорошо укрѣпленъ; тѣмъ не менѣе и это не гарантировало его отъ внезапныхъ нападеній. Въ 1690 г., напр., татары ворвались для грабежа въ городъ тогда, когда жители выходили изъ церкви [2].

Въ 1678 г. Балаклеевскій наказный полковникъ Гаврило Могильниковъ сражался съ татарами подъ Савинскимъ городкомъ и взялъ въ плѣнъ татарина, который въ распросѣ сказалъ, что приходило подъ Савинскъ 540 азовцевъ и 6 куреней ногайцевъ, а старшиною у нихъ былъ азовецъ Сеней-Ога; отсюда пошли они вверхъ по берегу Сѣв. Донца и намѣрены *тайно загономъ* напасть

[1] Мои «Матер..», стр. 157—163.

[2] Фил. ист. ст. оп. харьк. еп.. V, 26.

государевы украинные города; по словамъ цареборисовскихъ ителей, татары въ это время совершенно разрушили Савинскъ и забирали въ плѣнъ его жителей съ женами и дѣтьми; станички, получивши это извѣстіе, поѣхали къ Валуйкѣ и здѣсь на рогѣ увидѣли, что татарами была взята и вызжена слобода Двучная, такъ что остался только одинъ городокъ; сдѣлавъ свое ло, варвары гнали уже захваченныя здѣсь стада [1]. Скоро они казались и подъ Валуйкою «били на городскія поля и животинія стада отогнали» [2]. О боѣ съ татарами подъ Савинскомъ мы ходимъ еще слѣдующія подробности. Явились татары подъ Санскомъ «безвѣстно загономъ» въ обѣдиюю пору. Наказный полвникъ Гаврило Магненко [3] сидѣлъ въ осадѣ «съ малыми людьми» городѣ $1\frac{1}{2}$ дня, между тѣмъ какъ жена его, дѣти и многіе жили въ это время были перебиты или взяты въ плѣнъ, а стада огнаны [4]. Положеніе савинскихъ жителей было очень тревожное самаго поселенія ихъ здѣсь возлѣ Савинскаго перелаза. Въ 74 г. они подали челобитную, въ которой просили себѣ хлѣбго жалованья, такъ какъ безъ него они помрутъ съ голоду и збредутся врознь; пахать пашни и сѣять хлѣба за приходами инскихъ людей имъ невозможно, такъ какъ они стоятъ на трехъ орожахъ; просьба эта была уважена [5]. Въ 1688 г. татары, калки и черкесы (не черкасы ли?) приходили изъ степи *«большимъ браньемъ»* подъ Терскіе озера, Перекопъ и др. мѣста, отогнали ада и пошли къ Коломаку [6].

Еще больше бѣдствій отъ татаръ испытали жители Торя (нын. авянска). «Съ одной стороны, говоритъ пр. Филаретъ, близость степямъ незаселеннымъ, гдѣ свободно рыскали татары, съ друй—соляныя Торскія озера, куда многіе пріѣзжали не безъ денегъ, ивлекали къ Тору стаи хищныхъ крымцевъ и ногайцевъ». Самыя льныя нападенія относятся къ 1690 и 1697 г. Въ 1690 г. приходили дъ Соляной воинскіе люди большимъ собраніемъ «многія орды

---

[1] Доп. къ акт. ист. VII, 217.

[2] Ibidem, 218.

[3] Въ прежнемъ извѣстіи онъ наз. Могильниковымъ и это вѣрнѣе; въ одномъ кументѣ 1680 года прямо говорится о наказномъ полковникѣ Гавр. Могилкѣ.). Фил. ист. ст. оп. харьк. еп. V, 83).

[4] Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. и Сос. губ., стр. 372.

[5] Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 73—74.

[6] Де Пуле. Мат. для ист. Ворон. и сос. губ. стр., 204—205.

... и приступали къ Соляному съ 1 часу дня и до по... ...посадъ около города и саловарные курени выжгли»[1]. ...мѣсяцѣ кубанская орда (въ количествѣ болѣе 1000 чел.) ...Торскій таборъ (состоявшій изъ 400 чел.) и торскихъ и ...козаковъ, выступившихъ противъ нея со своими сотни... ...всѣ они были перебиты или уведены въ неволю. Въ ...послѣдовало новое нападеніе: кафинскій паша Муртаза под... ...подъ Торъ со многими ордами, янычарами и пушками, ра... ...крѣпость и посадъ, сжегъ солеварные курени, дрова и ...снасти, велѣлъ побить казаны, напалъ на таборъ козацкій, ...его и взялъ въ плѣнъ болѣе 450 чел.[2]

Частыя опустошенія отъ татарскихъ шаекъ терпѣли и жи... маяковъ[3] Не даромъ въ 1690 г. они писали: «живемъ мы, холопи ваши, въ Маяцкомъ крайномъ далномъ городѣ, а воинскіе люди татары подъ Маяцкій приходятъ большими и малыми людми безпрестанно и многихъ нашихъ братьевъ и женъ нашихъ и дѣтей рубятъ и въ полонъ берутъ...»[4] Вообще положеніе селеній Изюмскаго полка было очень тревожное. Чрезвычайно сильно былъ опустошенъ Изюмскій полкъ въ XVIII ст. (въ 1736—1737 г.); воспоминаніе объ этомъ времени долго жило еще въ народѣ «орда впадала въ Изюмскій полкъ и много шкоды зробыла, щобъ циганой борщу у глаза не видать».[5] Въ 1673 г. орда приходила подъ Печенѣги, Малиновку и Андреевы Лозы. Но этимъ дѣло далеко не ограничилось: были еще и другія нашествія[6]. Чрезвычайно тяжело было положеніе жителей Балаклѣи, несмотря на то, что во главѣ ихъ былъ энергическій витязь Яковъ Черниговецъ, неутомимо боровшійся съ татарами; въ особенности трудное время переживали балаклѣйцы въ 1688 году. Чугуевскій вѣстовщикъ доносилъ: «въ Балаклѣѣ жители ожидаютъ прихода непріятельскихъ людей и на поля съ посада не ходятъ, хлѣба не жали; а говорятъ, что за вѣстями хлѣба не жали, и отъ разоренья непріятельскихъ людей стало худое житье въ Балаклѣи и они пойдутъ въ разные города покиня свои дворы». Въ 1696 г. положеніе ихъ не улучшилось; въ этомъ году балаклѣйскій протоіерей Даніилъ

---

[1] Ibidem, 446.
[2] Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 133—134.
[3] Ibidem, 150—154.
[4] Мои «Матер...», 155.
[5] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., V, 33 и прим. 29.
[6] Ibidem, V, 66, 150—151.

V.

СМѢСЬ.

I.

Объявленіе войны Царемъ Иваномъ Васильевичемъ городу Ревелю [1].

Почалася брань Москвы съ Ливонскими Нѣмцами зато. Помно-я лѣта Ливонскіе Нѣмцы надъ Московскими гостями и надъ Новго-одцами и Псковичами и надъ Ивангородцами чинили неправды ве-ікія. Да церкви русскія [2] и погреба и палаты [3] и концы были изстари

[1] Должно полагать это есть списокъ или со складной грамоты, посланной аремъ городу Ревелю въ 1558 г., или съ грамоты къ императору Фердинанду, держаніе которой передается въ извлеченіи въ Хроникѣ Руссова. Писано на голбцѣ полууставомъ, подъ титломъ.

[2] О первой русской церкви въ г. Ревелѣ упоминается въ закладной книгѣ Pfandbuch—рукописная) 1371 года; затѣмъ въ 1410 г. По другимъ же источ-икамъ она въ 1437 году уже болѣе не существовала на своемъ прежнемъ ѣстѣ. Но, вѣроятно, она была перенесена на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ цер-овь Св. Николая чудотворца, свѣдѣнія о которой имѣются начиная съ 1422 г. 'олько къ этой церкви и можетъ быть отнесено то, что сказано ниже въ при-нѣч. 4. Замѣчательно, что Нѣмцы запретили имѣть входъ съ улицы въ эту цер-овь, вслѣдствіе чего Новгородцы не дозволяли на нѣмецкомъ торговомъ дворѣ ровести водосточную трубу. См. Hildebrand. Melanges Russes tirés du bulletin e l'academie impériale. T. IV, p. 742. Борисъ Годуновъ прислалъ этой церкви еребряныя паникадило и лампаду, съ надписью, что они изготовлены въ Москвѣ ъ 1599 г. Въ 1685 г. Петръ и царевна Софья снабдили эту церковь церков-ыми принадлежностями. Она была совершенно перестроена щедротами импер. лександра I въ 1825 г.

[3] Подъ словомъ „палаты“ полагаю слѣдуетъ понимать не только торговые ма, дворы, амбары, но и дома для общественныхъ собраній и сходокъ русской рговой колоніи. Въ грамотахъ русскихъ царей и изъ Новгорода „въ градъ -лывань“ постоянно обращаются къ бургомистрамъ, ратманамъ и *палатни-амъ*. Подъ послѣднимъ названіемъ конечно разумѣютъ не владѣльцевъ отдѣль-

и бискупъ Юрьевскій и всѣ Ливонскіе посадники крестъ цѣловали и на грамотахъ перемирныхъ печати свои приклали [9]. Да въ томъ во всемъ солгали: церквей и концовъ не поставили по старинѣ, а погребовъ и мѣстъ церковныхъ старыхъ не отвели. А въ Ригѣ церковь русскую Николу чудотворца, которую бы отдать купцамъ русскимъ, отдали королю Литовскому [10], и купцамъ русскимъ съ заморскими торговать не дали никакими товарами и во всемъ обиды учинили больше стараго. А дань Юрьевскую прислать бы въ третій годъ перемирья по гривнѣ со всякаго человѣка, да и старые бы залоги (недоимки?), сыскавъ по душамъ, прислать бы. И магистръ пословъ прислалъ Валентина, да Мельхіора съ товарищами да отъ дани отказали, чтобы имъ не давать, будто у нихъ изстари не бывала дань [11]. А тò забыли на чемъ крестъ цѣловали изъ начала и нынѣ чтò (слѣдуетъ) имъ платить. И гостямъ русскимъ съ заморскими торговать не давали, а барышничать Ливонцамъ самимъ промежъ ихъ. Да на чемъ крестъ цѣловали, въ томъ во всемъ солгали и не исправили ничего. И Царь благовѣрный посламъ велѣлъ отвѣтъ учинить: коли они измѣнили во всемъ и Царь Великій Князь пошлетъ свою рать своей правды искать въ ихъ землѣ. И послѣ того Царь и Господарь годъ еще ждалъ исправленья отъ нихъ, да нималаго исправленья не дождался, и Царь благовѣрный положилъ на нихъ гнѣвъ свой, рать нарядилъ многую да и изпустилъ (ее). И они, послышавъ рать, прислали бить челомъ, чтобы Господарь велѣлъ посламъ прибыть съ данью и бить челомъ за свое неисправленье. И Царь благовѣрный, еще ожидая, чтобы себя передъ нимъ исправили, и кровь бы христіанская не про-

---

средственной торговли ганзейскихъ городовъ съ русскими купцами, такъ какъ по ихъ законамъ не дозволяется торговать „гостю съ гостемъ“.

[9] „Наши намѣстники въ В. Новгородѣ и Псковѣ цѣловали крестъ на перемирной грамотѣ, приложили къ ней свои печати для нашего посла келаря Терпѣгорева....“ (Хроника Руссова).

[10] „....и чтобы мы (царь и вел. кн. Иванъ Васильевичъ) не требовали обратно прежнюю церковь Св. Николая съ церковными домами и принадлежностями, по той причинѣ, что они вымѣнены архіепископу Полоцкому и Витебскому“. (См. Дневникъ Ливонскаго посольства, переговоры пословъ съ окольничимъ Алексѣемъ Адашевымъ и дьякомъ Михайловымъ (Schirren Quellen II).

[11] „...что обѣщано и скрѣплено печатью, то необходимо исполнить, а однимъ обѣщаніемъ не раздѣлаешься съ московитомъ. На это епископскій канцлеръ Юргенъ Гольтшуръ возразилъ: ...я думаю, что должны мы дань скрѣпить печатями, но не на волосъ не держаться грамоты; московитъ мужикъ—не пойметъ (Хроника Руссова).

лилась, велѣлъ посламъ къ себѣ быть, а рати велѣлъ на Украйну собираться и ходить не велѣлъ до своего указа, нѣчто (надѣясь что) будетъ не ложно ихъ челобитье. И Господарь рать свою воротилъ. И послы пришли отъ магистра Клаусъ[12] съ товарищи, да били челомъ Царю и Господарю, чтобы пожаловалъ и поголовную дань отставилъ, а взялъ бы урокомъ, чѣмъ пожалуетъ. И сказали, что у нихъ дань готова, привезена съ ними и (что) во всякихъ дѣлахъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И Царь благовѣрный еще пожаловалъ на ихъ челобитье, поголовную дань отставилъ, да по христіанству, какъ есть Господарь православный, не хотя крови христіанства, чаючи отъ нихъ правды, велѣлъ взять урокомъ по ихъ челобитью и во всякомъ исправленіи хотѣлъ душамъ ихъ повѣрить и рать свою съ рубежа воротити и послы, добивъ челомъ и слово Господарское взявъ, и ратью изволоча, да отказали: что съ ними денегъ нѣтъ[13]. А Господарь было рать воротилъ—даромъ только себѣ убытки подѣлалъ. И Царь и Господарь на нихъ гнѣвъ свой положилъ, а пословъ отпустилъ, сдѣлавъ по опасной грамотѣ и въ ихъ землю проводить велѣлъ совсѣмъ по-здорову. А своего гонца послалъ къ магистру съ грамотой, выписавъ ихъ неправды и рати своей велѣлъ идти воевать ихъ землю, а къ городамъ подступать не велѣлъ, еще ожидая исправленья. А не исправятся и Господарь хочетъ самъ подвигъ учинить. И пока Богъ милость свою пошлетъ и оборонь за обиду до конца учинитъ.

Сообщилъ д. чл. *А. А. Чумиковъ.*

---

[12] Клаусъ Франке (см. Лѣт. Руссова).

[13] „....московитъ понизилъ требуемую сумму на 40,000 талеровъ, которые они (послы) должны были выплатить безъ замедленія; сверхъ того Дерптское епископство обязано было выдавать ежегодно великому князю 1000 венгерскихъ гульденовъ... Черезъ нѣсколько времени вел. князь послалъ своихъ людей къ Ливонскимъ посламъ въ ихъ подворье, чтобы получить 40,000 т., но денегъ тамъ не оказалось. Тогда вел. князь страшно разсердился и велѣлъ спросить пословъ: не затѣмъ ли они пріѣхали, чтобы дурачить его; пусть ѣдутъ домой, онъ вскорѣ послѣдуетъ за ними и самъ возьметъ деньги съ Ливоніи" (Хроника Руссова).

II.

Дневникъ Ливонскаго посольства къ Царю Ивану Васильевичу

(веденный Томасомъ Хёрперомъ)[14].

Тысяча пятьсотъ пятьдесятъ седьмаго года по Р. Х., октября 25 і, отправляясь въ Москву, откланялись въ Трикатенѣ нашему вы-зодостойному и высокомощному князю и государю нѣмецкаго рыцар-ıго ордена магистру Ливонскому Вильгельму Фюрстенбергу честные, ıтенные, высокоученые и достойные Клаусъ Франке, Томасъ Хёр-ръ, лиценціатъ обоихъ правъ, и Мельхіоръ Гротгаузенъ и при жьей помощи прибыли 28 ноября на четвертый новгородскій ямъ ;елбицы, гдѣ ихъ ожидалъ прибывшій въ ночи гонецъ Великаго язя. Послѣ того, какъ утромъ были у него Мельхіоръ Гротгаузенъ, асій Бекэ, Фрицъ Гроссъ, Хансъ Фогетъ и я, пришелъ гонецъ къ посламъ и объявилъ имъ, что Государь Вел. Князь, Императоръ и велитель всѣхъ Русскихъ узналъ о причинахъ ихъ медленной ѣзды, ъ какъ они уже въ прошлое воскресенье должны были быть въ эсквѣ, а потому, сказалъ онъ, нѣтъ вамъ болѣе нашей охраны. сподарь Вел. Князь заключаетъ изъ вашего медленнаго шествія,) вы этимъ хотите заволочить дѣло, крѣпко гнѣвенъ на васъ и иказалъ объявить вамъ, что, если вы не желаете вреда вашей ілѣ и измѣнить ей, то вы бы ѣхали черезъ всѣ ямы ежедневно по , 14 и даже по 15 миль и не замедли-бы прибыть къ Его Цар-)му Величеству, такъ какъ войско уже изготовлено для похода. На) гг. послы отвѣчали, что имъ на своихъ лошадяхъ спѣшить не-зможно, ибо лошади измучены дальнимъ путемъ.

Гонецъ. Если вы не въ состояніи спѣшить на своихъ лошадяхъ, приказано мнѣ доставить вамъ потребное число лошадей.

Послы. Буде насъ отправятъ по почтѣ, то пусть гонецъ поза-гится въ нашемъ отсутствіи о нашей прислугѣ и лошадяхъ.

Гонецъ. На то не было мнѣ приказа.

Въ тотъ день гг. послы переѣхали еще одинъ ямъ на своихъ па и поздно ночью прибыли въ Едеровень (?). Оттуда отпра-ли они по почтѣ (sic) въ Москву Хейнриха Винтера съ письмомъ. торымъ извинялись въ замедленіи) и продолжали путь на своихъ падяхъ до Торжка, куда также прибылъ возвратившійся изъ Москвы

[14] Подлинникъ хранится въ государственномъ шведскомъ архивѣ. Schirren llen. Bd. II.

поздно вечеромъ Х. Винтеръ. Онъ объявилъ имъ приказъ отправиться по почтѣ и чтобы взяли съ собой своихъ лошадей, что и исполнили гг. послы и сдѣлавъ въ двое сутокъ 48 миль, съ Божьей помощью вечеромъ на Св. Николая (5 дек.) прибыли на послѣдній передъ Москвой ямъ Черный, гдѣ и остановились въ ожиданіи дальнѣйшаго приказа Великаго Князя. На слѣдующій день, получивъ разрѣшеніе продолжать путь, въ день Св. Николая, по милости Божьей, прибыли въ Москву и были встрѣчены нашимъ приставомъ Петромъ Головинымъ и толмачомъ Алексѣемъ и какъ принято угощенье. 7 декабря мы отдыхали. Фрицъ Гроссъ и Мельхіоръ Гротгаузенъ отправились въ замокъ (Кремль?) просить канцлера, чтобы исходатайствовалъ намъ аудіенцію у Вел. Князя, который ѣздилъ этотъ день на богомолье въ монастырь, находящійся въ двухъ верстахъ отъ Москвы. 8 декабря послы потребованы были главнымъ приставомъ и толмачомъ Алексѣемъ къ Вел. Князю въ красивую и великолѣпную палату, гдѣ Государь величаво возсѣдалъ на золотомъ стулѣ, держа въ лѣвой рукѣ золотой жезлъ и имѣя около себя татарскихъ царей: съ правой стороны старшаго—Жигъ-Алея, а съ лѣвой—Александра, а кругомъ ихъ сидѣло много изъ царскихъ людей (Herrn) и совѣтниковъ. Послѣ того какъ Клаусъ Франке, отъ имени высокодостойнаго и высокомощнаго князя и пр., передалъ Вел. Князю поклонъ и поднесъ золотыя и серебряныя матеріи и высказалъ дружественныя пожеланія, и когда представилъ ввѣрительную грамоту, подарки и окончилъ свою рѣчь, Государь Вел. Князь спросилъ собственно лично: какъ жалуетъ Богъ господина магистра. Клаусъ Франке, поблагодаривъ какъ приличествуетъ, объявилъ, что оставилъ его княжескую свѣтлость въ добромъ здоровьѣ. Точно также поступилъ и фогтъ Элертъ Краузе—привѣтствовалъ отъ лица Дерптскаго епископа Государя Вел. Князя и вручилъ ввѣрительную грамоту и подарки и пр. За симъ Государь Вел. Князь спросилъ, какъ жалуетъ Богъ епископа Дерптскаго, а фохтъ какъ слѣдуетъ благодарилъ его.

Послѣ сего были мы препровождены изъ великокняжескаго дворца въ палату со сводами. Великій Князь, противъ обыкновенія, не допустилъ насъ къ рукѣ и попросилъ быть его гостьми. Здѣсь мы заявили о нашихъ инструкціяхъ Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву и канцлеру Ивану Михайловичу, а Мельхіоръ Гротгаузенъ [15] изложилъ оныя именемъ обоихъ пословъ.

---

[15] Иначе Гротгусъ—толмачъ.

Когда начались переговоры, канцлеръ сказалъ: Къ чему поведутъ перь разговоры и предъявленіе старинныхъ перемирныхъ грамотъ? ы Мельхіоръ Гротгаузенъ и Власъ Бекэ должны помнить, какъ было ло, когда здѣсь были Іоаннъ Бокгорстъ, мужъ почтенныхъ лѣтъ, и его Гротгаузенъ съ Дерптскими послами, помните какъ условлено ло относительно пошлины и что по перемирной грамотѣ, какъ сами видѣли, съ древнихъ временъ пошлины были 8 алтынъ, т.-е. деньги лифляндской монетой 3 марки безъ 4 шиллинговъ, съ каждаго человѣка Дерптской державы; но Государь Вел. Князь пожаловалъ васъ, ибо послы били челомъ и повелѣлъ написать въ перемирной грамотѣ—съ каждой головы по нѣмецкой маркѣ, исключая духовенство и церковнослужителей; и изъ этой пошлины ничего не платили, а обѣщали все нашему Государю и повелителю всея Русіи прислать ее на третій годъ перемирья, очистить церкви [16], какъ было по старинѣ, для нашихъ гостей и во всѣхъ дѣлахъ исправиться, но не исправились. Высказавъ все это, канцлеръ продолжалъ: Мельхіоръ прошлой зимой ты былъ здѣсь съ Валентиномъ Ханомъ (Hanen) посланные отъ магистра Хейнриха фонъ-Галена ходатайствовать о томъ передъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Затѣйливой рѣчью, ложью и обманомъ мните вы скрыть ваше неисправленіе передъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Скажите же, привезли вы вашу дань или нѣтъ, тогда дѣло ваше скоро рѣшится, а кучи словъ ничему не помогутъ. Государя Царя и повелителя всѣхъ Русскихъ рать и сила готова вступить въ вашу землю, а потому сознайтесь, дабы не пролилась невинная христіанская кровь, съ вами деньги или нѣтъ?

Фохтъ. Я и посланные со мной нашимъ всемилостивѣйшимъ господиномъ Дерптскимъ для христіанскаго соглашенія не съ кучей пустыхъ словъ, а съ добрыми свидѣтельствами, со старинными перемирными грамотами, къ которымъ привѣшаны печати предковъ Царя Вел. Князя и со справками совѣстныхъ людей. Изъ нихъ оказывается, какая это была пошлина и откуда она получила начало. Просимъ разсмотрѣть эти перемирныя грамоты и вы удостовѣритесь, что это была не дань по нѣмецкой маркѣ, а плата (Zins) за пасѣковыя мѣста (Honigsweide). Рѣшеніе этого спора по мнѣнію нашихъ всемилостивѣйшихъ господъ магистра и архіепископа и епископовъ и всей Ливонской земли возможно не иначе какъ посредствомъ изслѣдованія у Дерптскаго епископа всѣхъ старинныхъ хартій, регистровъ, книгъ и грамотъ и тогда выяснится, какого рода была эта пошлина. Римскій

[16] Въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ.

съ пушками и приступали къ Соляному съ 1 часу дня и до полудня, и посадъ около города и саловарные курени выжгли»[1]. Въ маѣ мѣсяцѣ кубанская орда (въ количествѣ болѣе 1000 чел.) разбила Торскій таборъ (состоявшій изъ 400 чел.) и торскихъ и маяцкихъ козаковъ, выступившихъ противъ нея со своими сотниками; почти всѣ они были перебиты или уведены въ неволю. Въ іюнѣ послѣдовало новое нападеніе: кафинскій паша Муртаза подступилъ подъ Торъ со многими ордами, янычарами и пушками, разорилъ крѣпость и посадъ, сжегъ солеварные курени, дрова и всякія снасти, велѣлъ побить казаны, напалъ на таборъ козацкій, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ болѣе 450 чел.[2]

Частыя опустошенія отъ татарскихъ шаекъ терпѣли и жители маяковъ[3] Не даромъ въ 1690 г. они писали: «живемъ мы, холопи ваши, въ Маяцкомъ крайномъ далномъ городѣ, а воинскіе люди татары подъ Маяцкій приходятъ большими и малыми люди безпрестанно и многихъ нашихъ братьевъ и женъ нашихъ и дѣтей рубятъ и въ полонъ берутъ...»[4] Вообще положеніе селеній Изюмскаго полка было очень тревожное. Чрезвычайно сильно былъ опустошенъ Изюмскій полкъ въ XVIII ст. (въ 1736—1737 г.); воспоминаніе объ этомъ времени долго жило еще въ народѣ «орда впадала въ Изюмскій полкъ и много шкоды зробыла, *щобъ свиньи ганой борщу у глаза не видать*».[5] Въ 1673 г. орда приходила подъ Печенѣги, Малиновку и Андреевы Лозы. Но этимъ дѣло далеко не ограничилось: были еще и другія нашествія[6]. Чрезвычайно тяжело было положеніе жителей Балаклѣи, несмотря на то, что во главѣ ихъ былъ энергическій витязь Яковъ Черниговецъ, неутомимо боровшійся съ татарами; въ особенности трудное время переживали балаклѣйцы въ 1688 году. Чугуевскій вѣстовщикъ доносилъ: «въ Балаклѣѣ жители ожидаютъ прихода непріятельскихъ людей и на поля съ посада не ходятъ, хлѣба не жали; а говорятъ, что за вѣстями хлѣба не жали, и отъ разоренья непріятельскихъ людей стало худое житье въ Балаклѣи и они пойдутъ въ разные городы покиня свои дворы». Въ 1696 г. положеніе ихъ не улучшилось; въ этомъ году балаклѣйскій протоіерей Даніилъ

---

[1] Ibidem, 446.
[2] Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V. 133—134.
[3] Ibidem, 150—154.
[4] Мои «Матер...», 155.
[5] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., V, 33 и прим. 29.
[6] Ibidem, V, 66, 150—151.

V.

СМѢСЬ.

I.

Объявленіе войны Царемъ Иваномъ Васильевичемъ городу Ревелю [1].

Почалася брань Москвы съ Ливонскими Нѣмцами зато. Понно-я лѣта Ливонскіе Нѣмцы надъ Московскими гостями и надъ Новго-родцами и Псковичами и надъ Ивангородцами чинили неправды ве-ликія. Да церкви русскія [2] и погреба и палаты [3] и концы были изстари

[1] Должно полагать это есть списокъ или со складной грамоты, посланной царемъ городу Ревелю въ 1558 г., или съ грамоты къ императору Фердинанду, содержаніе которой передается въ извлеченіи въ Хроникѣ Руссова. Писано на столбцѣ полууставомъ, подъ титломъ.

[2] О первой русской церкви въ г. Ревелѣ упоминается въ закладной книгѣ (Pfandbuch—рукописная) 1371 года; затѣмъ въ 1410 г. По другимъ же источ-никамъ она въ 1437 году уже болѣе не существовала на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Но, вѣроятно, она была перенесена на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ цер-ковь Св. Николая чудотворца, свѣдѣнія о которой имѣются начиная съ 1422 г. Только къ этой церкви и можетъ быть отнесено то, что сказано ниже въ при-меч. 4. Замѣчательно, что Нѣмцы запретили имѣть входъ съ улицы въ эту цер-ковь, вслѣдствіе чего Новгородцы не дозволяли на нѣмецкомъ торговомъ дворѣ провести водосточную трубу. См. Hildebrand. Melanges Russes tirés du bulletin de l'academie impériale. T. IV, p. 742. Борисъ Годуновъ прислалъ этой церкви серебряныя паникадило и лампаду, съ надписью, что они изготовлены въ Москвѣ въ 1599 г. Въ 1685 г. Петръ и царевна Софья снабдили эту церковь церков-ными принадлежностями. Она была совершенно перестроена щедротами импер. Александра I въ 1825 г.

[3] Подъ словомъ „палаты“ полагаю слѣдуетъ понимать не только торговые ряды, дворы, амбары, но и дома для общественныхъ собраній и сходокъ русской торговой колоніи. Въ грамотахъ русскихъ царей и изъ Новгорода „въ градъ Колывань“ постоянно обращаются къ бургомистрамъ, ратманамъ и *палатни-камъ*. Подъ послѣднимъ названіемъ конечно разумѣютъ не владѣльцевъ отдѣль-

... игѣ, въ Юрьевѣ (Дерптѣ) и на Колывани (Ревелѣ) и ... кви Нѣмцы раззорили и концы и погреба и палаты поотнимали. А на церковныхъ мѣстахъ паракели (sic) [4] поставили, а на Колы... ни, за церковью, на церковной землѣ, на старинномъ монастырскомъ валѣ они пушечный дворъ поставили [5].

Да изстари была дань царей Русскихъ на Юрьевской державѣ и той дани не плачивали много лѣтъ [6]. И Царь благовѣрный Иванъ всея Русіи, положивъ гнѣвъ за тѣ ихъ неправды на всю землю Ливонскую, хотѣлъ ихъ воевати четыре года тому минуло. И магистръ Ливонскій и арцибискупъ Рижскій и бискупъ Юрьевскій прислали ...словъ своихъ Ивана Вокостра (Бокхорста) съ товарищи и Царю Русскому добили челомъ, что имъ во всемъ томъ исправиться: церкви русскіе и концы и палаты и погребы и мѣста (церковныя!) по ста... очистить и дань Юрьевскую дать со всякаго человѣка [7] по гривнѣ нѣмецкой. А прислать, собравъ всю ту дань, въ третій годъ ... и впередъ безъ перевода (промедленія) отдавать. А торговымъ ... московскимъ всей державы торговати у нихъ съ заморскими ...имъ [8] безъ обиды. Да на томъ на всемъ магистръ и арцибискупъ

...ныхъ недвижимыхъ имуществъ, но членовъ существующихъ въ Ре... по сіе время двухъ корпорацій или братствъ Большой и Малой (Св. Канута) гильдій. Точно такъ, какъ „братья“ этихъ гильдій владѣли и владѣютъ палатами (Gildstuben) для общественныхъ собраній, такъ и русскіе купцы, составлявшіе торговую ассоціацію, могли имѣть свои общественные дома или палаты.

[4] Паракели отъ средневѣковаго παρακέλλιον—xorica, latrina; по нѣмецкимъ хроникамъ—Cloaken und Rackereyen (живодерня, отхожія мѣста).

[5] Улица, на которой стоитъ русская церковь Св. Николая, носитъ, хотя и не основательно, названіе Rüststrasse, потому что тамъ находился оружейный (пушечный) дворъ (Rüstkammer, Büssen Hueser у Руссова). Здѣсь очевидно слово Ryss—русскій смѣшано съ Rüst—оружіе, ибо доказано, что эта улица, гдѣ жили преимущественно Русскіе по близости своего храма, называлась въ прежнее время „Русской улицей“.

[6] Карамзинъ: „....Дерптъ обязался грамотою, за ручательствомъ магистра, не только впредь давать намъ ежегодно по нѣмецкой маркѣ съ каждаго человѣка въ его области, но и за минувшія 50 лѣтъ представить въ три года всю недоимку“. Лифляндцы утверждаютъ, что по ихъ свѣдѣніямъ это была не дань, а пошлина (Zins) за отошедшій къ Дерптской землѣ лѣсъ, въ которомъ находились русскія пасѣковыя мѣста Honigweide (для разводки пчелъ) и что въ перемирныхъ грамотахъ о поголовной пошлинѣ ничего не стоитъ.

[7] У иныхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ: по нѣмецкой маркѣ съ каждаго двора.

[8] Въ 1551 г. издано было Ригою, Ревелемъ и Дерптомъ запрещеніе непо-

іпскупъ Юрьевскій и всѣ Ливонскіе посл... грамотахъ перемирныхъ печати свои при... мъ солгали: церквей и концовъ не поста... бовъ и мѣстъ церковныхъ старыхъ не отв... скую Николу чудотворца, которую бы отда... али королю Литовскому [10], и купцамъ русскимъ ... ать не дали никакими товарами и во всемъ обид... раго. А дань Юрьевскую прислать бы въ третій ... гривнѣ со всякаго человѣка, да и старые бы зало... кавъ по душамъ, прислать бы. И магистръ послов... тина, да Мельхіора съ товарищами да отъ дани отк... не давать, будто у нихъ изстари не бывала дань ... ни на чемъ крестъ цѣловали изъ начала и нынѣ что ... платить. И гостямъ русскимъ съ заморскими торговать ... а барышничать Ливонцамъ самимъ промежь ихъ. Да ... стъ цѣловали, въ томъ во всемъ солгали и не исправили ... Царь благовѣрный посламъ велѣлъ отвѣтъ учинить: коли они ... и во всемъ и Царь Великій Князь пошлетъ свою рать свое... искать въ ихъ землѣ. И послѣ того Царь и Государь год... лъ исправленья отъ нихъ, да нималаго исправленья не дождался, ... ль благовѣрный положилъ на нихъ гнѣвъ свой, рать нарядилъ ... ную да и изпустилъ (се). И они, послышавъ рать, прислали бити ... омъ, чтобы Государь велѣлъ посламъ прибыть съ данью и бити ... омъ за свое неисправленье. И Царь благовѣрный, еще ожидая, бы себя передъ нимъ исправили, и кровь бы христіанская не про-

---

...ственной торговли ганзейскихъ городовъ съ русскими купцами, такъ какъ ...ихъ законамъ не дозволяется торговать „гостю съ гостемъ".

[9] „Наши намѣстники въ В. Новгородѣ и Псковѣ цѣловали крестъ на пе...рной грамотѣ, приложили къ ней свои печати для нашего посла келаря ...Ѣгорева...." (Хроника Руссова).

[10] „....и чтобы мы (царь и вел. кн. Иванъ Васильевичъ) не требовали ...тно прежнюю церковь Св. Николая съ церковными домами и принадлежно...и, по той причинѣ, что они вымѣнены архіепископу Полоцкому и Витеб...у". (См. Дневникъ Ливонскаго посольства, переговоры пословъ съ окольни...ъ Алексѣемъ Адашевымъ и дьякомъ Михайловымъ (Schirren Quellen II).

[11] „...что обѣщано и скрѣплено печатью, то необходимо исполнить, а ...мъ обѣщаніемъ не раздѣлаешься съ московитомъ. На это епископскій канцлеръ ...генъ Гольтшуръ возразилъ: ....я думаю, что должны мы данъ скрѣпить пе...ми, но не на волосъ не держаться грамоты; московитъ мужикъ—не пойметъ ...оника Руссова).

лилась, велѣлъ посламъ къ себѣ быть, а рати велѣлъ на Украйну собираться и ходить не велѣлъ до своего указа, нѣчто (надѣясь что) будетъ не ложно ихъ челобитье. И Господарь рать свою воротитъ. И послы пришли отъ магистра Клаусъ [12] съ товарищи, да били челомъ Царю и Господарю, чтобы пожаловалъ и поголовную дань отставилъ, а взялъ бы урокомъ, чѣмъ пожалуетъ. И сказали, что у нихъ дань готова, привезена съ ними и (что) во всякихъ дѣлахъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И Царь благовѣрный еще нисшелъ на ихъ челобитье, поголовную дань отставилъ, да по христіанству, какъ естъ Господарь православный, не хотя кроме христіанства, чаючи отъ нихъ правды, велѣлъ взять урокомъ по ихъ челобитью и во всякомъ исправленіи хотѣлъ душамъ ихъ повѣрить и рать свою съ рубежа воротити и послы, добивъ челомъ и слово Господарское взявъ, и ратью изволоча, да отказали: что съ ними дани нѣтъ [13]. А Господарь было рать воротилъ—даромъ только себѣ убытки [и]ѣлалъ. И Царь и Господарь на нихъ гнѣвъ свой положилъ, а по[сл]а[мъ] отпустилъ, сдѣлавъ по опасной грамотѣ и въ ихъ землю про[ѣхать] велѣлъ совсѣмъ по-здорову. А своего гонца послалъ къ ма[гист]ру съ грамотой, выписавъ ихъ неправды и рати своей велѣлъ и воевать ихъ землю, а къ городамъ подступать не велѣлъ, еще ожидая исправленья. А не исправятся и Господарь хочетъ самъ подвигъ учинить. И пока Богъ милость свою пошлетъ и оборонь за обиду до конца учинитъ.

Сообщилъ д. чл. *А. А. Чумиковъ.*

---

[12] Клаусъ Франке (см. Лѣт. Руссова).

[13] „...московитъ понизилъ требуемую сумму на 40,000 талеровъ, которые они (послы) должны были выплатить безъ замедленія; сверхъ того Дерптское епископство обязано было выдавать ежегодно великому князю 1000 венгерскихъ гульденовъ. .. Черезъ нѣсколько времени вел. князь послалъ своихъ людей къ Ливонскимъ посламъ въ ихъ подворье, чтобы получить 40,000 т., но денегъ тамъ не оказалось. Тогда вел. князь страшно разсердился и велѣлъ спросить пословъ: не затѣмъ ли они пріѣхали, чтобы дурачить его; пусть ѣдутъ домой, онъ вскорѣ послѣдуетъ за ними и самъ возьметъ деньги съ Ливоніи" (Хроника Руссова).

II.

Дневникъ Ливонскаго посольства къ Царю Ивану Васильевичу

(введенный Томасомъ Хёрнеромъ)[14].

Тысяча пятьсотъ пятьдесятъ седьмаго года по Р. Х., октября 25 ι, отправляясь въ Москву, откланялись въ Трикатенѣ нашему вы-;одостойному и высокомощному князю и государю нѣмецкаго рыцар-ıго ордена магистру Ливонскому Вильгельму Фюрстенбергу честные, ıтенные, высокоученые и достойные Клаусъ Франке, Томасъ Хёр-ɔъ, лиценціатъ обоихъ правъ, и Мельхіоръ Гротгаузенъ и при жьей помощи прибыли 28 ноября на четвертый новгородскій ямъ елбицы, гдѣ ихъ ожидалъ прибывшій въ ночи гонецъ Великаго язя. Послѣ того, какъ утромъ были у него Мельхіоръ Гротгаузенъ, асій Бекэ, Фрицъ Гроссъ, Хансъ Фогетъ и я, пришелъ гонецъ къ посламъ и объявилъ имъ, что Государь Вел. Князь, Императоръ и ѳелитель всѣхъ Русскихъ узналъ о причинахъ ихъ медленной ѣзды, :ъ какъ они уже въ прошлое воскресенье должны были быть въ ıсквѣ, а потому, сказалъ онъ, нѣтъ вамъ болѣе нашей охраны. сподарь Вел. Князь заключаетъ изъ вашего медленнаго шествія, ı вы этимъ хотите заволочить дѣло, крѣпко гнѣвенъ на васъ и ıказалъ объявить вамъ, что, если вы не желаете вреда вашей ılѣ и измѣнить ей, то вы бы ѣхали черезъ всѣ ямы ежедневно по , 14 и даже по 15 миль и не замедли-бы прибыть къ Его Цар-ıму Величеству, такъ какъ войско уже изготовлено для похода. На ı гг. послы отвѣчали, что имъ на своихъ лошадяхъ спѣшить не-ıможно, ибо лошади измучены дальнимъ путемъ.

Гонецъ. Если вы не въ состояніи спѣшить на своихъ лошадяхъ, приказано мнѣ доставить вамъ потребное число лошадей.

Послы. Буде насъ отправятъ по почтѣ, то пусть гонецъ поза-гится въ нашемъ отсутствіи о нашей прислугѣ и лошадяхъ.

Гонецъ. На то не было мнѣ приказа.

Въ тотъ день гг. послы переѣхали еще одинъ ямъ на своихъ шадяхъ и поздно ночью прибыли въ Едеровень (?). Оттуда отпра-ги они по почтѣ (sic) въ Москву Хейнриха Винтера съ письмомъ горымъ извиняясь въ замедленіи) и продолжали путь на своихъ шадяхъ до Торжка, куда также прибылъ возвратившійся изъ Москвы

---

[14] Подлинникъ хранится въ государственномъ шведскомъ архивѣ. Schirren Ilen. Bd. II.

поздно вечеромъ Х. Винтеръ. Онъ объявилъ имъ приказъ отправиться по почтѣ и чтобы взяли съ собой своихъ лошадей, что и исполнили гг. послы и сдѣлавъ въ двое сутокъ 48 миль, съ Божьей помощью вечеромъ на Св. Николая (5 дек.) прибыли на послѣдній передъ Москвой ямъ Черный, гдѣ и остановились въ ожиданіи дальнѣйшаго приказа Великаго Князя. На слѣдующій день, получивъ разрѣшеніе продолжать путь, въ день Св. Николая, по милости Божьей, прибыли въ Москву и были встрѣчены нашимъ приставомъ Петромъ Головинымъ и толмачомъ Алексѣемъ и какъ принято угощенье. 7 декабря мы отдыхали. Фрицъ Гроссъ и Мельхіоръ Гротгаузенъ отправились [illegible] замокъ (Кремль?) просить канцлера, чтобы исходатайствовалъ намъ а[illegible]нцію у Вел. Князя, который ѣздилъ этотъ день на богомолье въ [illegible]стырь, находящійся въ двухъ верстахъ отъ Москвы. 8 декабря [illegible] потребованы были главнымъ приставомъ и толмачомъ Алексѣемъ къ [illegible]. Князю въ красивую и ве[illegible]отѣпную палату, гдѣ Государь [illegible]зо возсѣдалъ на золот[illegible]ъ сту[illegible], держа въ лѣвой рукѣ золотой [illegible] и имѣя около с[illegible]оски[illegible] царей: съ правой стороны стар[illegible]— Кигъ-Алея, а съ [illegible]—Ал[illegible]ксандра, а кругомъ ихъ свѣю [illegible]зъ царскихъ лю[illegible] ([illegible]) и совѣтниковъ. Послѣ того какъ [illegible] Франке, отъ имен[illegible]тойнаго и высокомощнаго княз[illegible] и [illegible], передалъ Вел. К[illegible]зю п[illegible] и поднесъ золотыя и серебряныя матеріи и высказалъ дружественныя пожеланія, и когда представилъ ввѣрительную грамоту, подарки и окончилъ свою рѣчь, Государь Вел. Князь спросилъ собственно лично: какъ жалуетъ Богъ господина магистра. Клаусъ Франке, поблагодаривъ какъ приличествуетъ, объявилъ, что оставилъ его княжескую свѣтлость въ добромъ здоровьѣ. Точно также поступилъ и фогтъ Элертъ Краузе—привѣтствовалъ отъ лица Дерптскаго епископа Государя Вел. Князя и вручилъ ввѣрительную грамоту и подарки и пр. За симъ Государь Вел. Князь спросилъ, какъ жалуетъ Богъ епископа Дерптскаго, а фохтъ какъ слѣдуетъ благодарилъ его.

Послѣ сего были мы препровождены изъ великокняжескаго дворца въ палату со сводами. Великій Князь, противъ обыкновенія, не допустилъ насъ къ рукѣ и попросилъ быть его гостьми. Здѣсь мы заявили о нашихъ инструкціяхъ Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву и канцлеру Ивану Михайловичу, а Мельхіоръ Гротгаузенъ [15] изложилъ оныя именемъ обоихъ пословъ.

[15] Иначе Гротгусъ—толмачъ.

Когда начались переговоры, канцлеръ сказалъ: Къ чему поведутъ теперь разговоры и предъявленіе старинныхъ перемирныхъ грамотъ? Вы Мельхіоръ Гротгаузенъ и Власъ Бекэ должны помнить, какъ было дѣло, когда здѣсь были Іоаннъ Бокгорстъ, мужъ почтенныхъ лѣтъ, и Отто Гротгаузенъ съ Дерптскими послами, помните какъ условлено было относительно пошлины и что по перемирной грамотѣ, какъ вы сами видѣли, съ древнихъ временъ пошлины были 8 алтынъ, т.-е. 34 деньги лифляндской монетой 3 марки безъ 4 шиллинговъ, съ каждаго человѣка Дерптской державы; но Государь Вел. Князь пожаловалъ васъ, ибо послы били челомъ и повелѣлъ написать въ перемирной грамотѣ—съ каждой головы по нѣмецкой маркѣ, исключая духовенство и церковнослужителей; и изъ этой пошлины ничего не уплатили, а обѣщали все нашему Государю и повелителю всея Русіи выслать ее на третій годъ перемирья, очистить церкви [16], какъ было по старинѣ, для нашихъ гостей и во всѣхъ дѣлахъ исправиться, но не исправились. Высказавъ все это, канцлеръ продолжалъ: Мельхіоръ прошлой зимой ты былъ здѣсь съ Валентиномъ Ханомъ (Hanen) посланные отъ магистра Хейнриха фонъ-Галена ходатайствовать о томъ передъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Затѣйливой рѣчью, ложью и обманомъ мните вы скрыть ваше неисправленіе передъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Скажите же, привезли вы вашу дань или нѣтъ, тогда дѣло ваше скоро рѣшится, а кучи словъ ничему не помогутъ. Государя Царя и повелителя всѣхъ Русскихъ рать и сила готова вступить въ вашу землю, а потому сознайтесь, дабы не пролилась невинная христіанская кровь, съ вами деньги или нѣтъ?

Фохтъ. Я и посланные со мной нашимъ всемилостивѣйшимъ господиномъ Дерптскимъ для христіанскаго соглашенія не съ кучей пустыхъ словъ, а съ добрыми свидѣтельствами, со старинными перемирными грамотами, къ которымъ привѣшаны печати предковъ Царя и Вел. Князя и со справками совѣстныхъ людей. Изъ нихъ оказывается, какая это была пошлина и откуда она получила начало. Просимъ разсмотрѣть эти перемирныя грамоты и вы удостовѣритесь, что это была не дань по нѣмецкой маркѣ, а плата (Zins) за пасѣковыя мѣста (Honigsweide). Рѣшеніе этого спора по мнѣнію нашихъ всемилостивѣйшихъ господъ магистра и архіепископа и епископовъ и всей Ливонской земли возможно не иначе какъ посредствомъ изслѣдованія у Дерптскаго епископа всѣхъ старинныхъ хартій, регистровъ, книгъ и грамотъ и тогда выяснится, какого рода была эта пошлина. Римскій

[16] Въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ.

съ пушками и приступали къ Солянному съ 1 часу дня и до полудня, и посадъ около города и саловарные курени выжгли»[1]. Въ маѣ мѣсяцѣ кубанская орда (въ количествѣ болѣе 1000 чел.) разбила Торскій таборъ (состоявшій изъ 400 чел.) и торскихъ и маяцкихъ козаковъ, выступившихъ противъ нея со своими сотниками; почти всѣ они были перебиты или уведены въ неволю. Въ іюнѣ послѣдовало новое нападеніе: кафинскій паша Муртаза подступилъ подъ Торъ со многими ордами, янычарами и пушками, разорилъ крѣпость и посадъ, сжегъ солеварные курени, дрова и всякія снасти, велѣлъ побить казаны, напалъ на таборъ козацкій, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ болѣе 450 чел.[2]

Частыя опустошенія отъ татарскихъ шаекъ терпѣли и жители маяковъ[3] Не даромъ въ 1690 г. они писали: «живемъ мы, холопи ваши, въ Маяцкомъ крайномъ далномъ городѣ, а воинскіе люди татары подъ Маяцкій приходятъ большими и малыми людми безпрестанно и многихъ нашихъ братьевъ и женъ нашихъ и детей рубятъ и въ полонъ берутъ...»[4] Вообще положеніе селеній Изюмскаго полка было очень тревожное. Чрезвычайно сильно былъ опустошенъ Изюмскій полкъ въ XVIII ст. (въ 1736—1737 г.); воспоминаніе объ этомъ времени долго жило еще въ народѣ «орда впадала въ Изюмскій полкъ и много шкоды зробыла, *щобъ ей поганой борщу у глаза не видать*».[5] Въ 1673 г. орда приходила подъ Печенѣги, Малиновку и Андреевы Лозы. Но этимъ дѣло далеко не ограничилось: были еще и другія нашествія[6]. Чрезвычайно тяжело было положеніе жителей Балаклѣи, несмотря на то, что во главѣ ихъ былъ энергическій витязь Яковъ Черниговецъ, неутомимо боровшійся съ татарами; въ особенности трудное время переживали балаклѣйцы въ 1688 году. Чугуевскій вѣстовщикъ доносилъ: «въ Балаклѣѣ жители ожидаютъ прихода непріятельскихъ людей и на поля съ посада не ходятъ, хлѣба не жали; а говорятъ, что за вѣстями хлѣба не жали, и отъ разоренья непріятельскихъ людей стало худое житье въ Балаклѣи и они пойдутъ въ разные городы покиня свои дворы». Въ 1696 г. положеніе ихъ не улучшилось; въ этомъ году балаклѣйскій протоіерей Даніилъ

---

[1] Ibidem, 446.
[2] Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 133—134.
[3] Ibidem, 150—154.
[4] Мои «Матер...», 155.
[5] Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., V, 33 и прим. 29.
[6] Ibidem, V, 66, 150—151.

V.

СМѢСЬ.

I.

Объявленіе войны Царемъ Иваномъ Васильевичемъ городу Ревелю [1].

Почалася брань Москвы съ Ливонскими Нѣмцами зато. Помно-
ія лѣта Ливонскіе Нѣмцы надъ Московскими гостями и надъ Новго-
одцами и Псковичами и надъ Ивангородцами чинили неправды вс
ікія. Да церкви русскія [2] и погреба и палаты [3] и концы были изстар

---

[1] Должно полагать это есть списокъ или со складной грамоты, посланно
ремъ городу Ревелю въ 1558 г., или съ грамоты къ императору Фердинанду
держаніе которой передается въ извлеченіи въ Хроникѣ Руссова. Писано н
олбцѣ полууставомъ, подъ титломъ.

[2] О первой русской церкви въ г. Ревелѣ упоминается въ закладной книгѣ
'fandbuch—рукописная) 1371 года; затѣмъ въ 1410 г. По другимъ же источ
икамъ она въ 1437 году уже болѣе не существовала на своемъ прежнем
ѣстѣ. Но, вѣроятно, она была перенесена на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ цер
овь Св. Николая чудотворца, свѣдѣнія о которой имѣются начиная съ 1422 г
олько къ этой церкви и можетъ быть отнесено то, что сказано ниже въ при
ѣч. 4. Замѣчательно, что Нѣмцы запретили имѣть входъ съ улицы въ эту цер
овь, вслѣдствіе чего Новгородцы не дозволяли на нѣмецкомъ торговомъ дворѣ
ровести водосточную трубу. См. Hildebrand. Melanges Russes tirés du bulletin
l'academie impériale. T. IV, p. 742. Борисъ Годуновъ прислалъ этой церкви
ребряныя паникадило и лампаду, съ надписью, что они изготовлены въ Москвѣ
1599 г. Въ 1685 г. Петръ и царевна Софья снабдили эту церковь церков
ми принадлежностями. Она была совершенно перестроена щедротами импер
ександра I въ 1825 г.

[3] Подъ словомъ „палаты" полагаю слѣдуетъ понимать не только торговые
а, дворы, амбары, но и дома для общественныхъ собраній и сходокъ русско
товой колоніи. Въ грамотахъ русскихъ царей и изъ Новгорода „въ град
ывань" постоянно обращаются къ бургомистрамъ, ратманамъ и *палатни
мъ*. Подъ послѣднимъ названіемъ конечно разумѣютъ не владѣльцевъ отдѣль

русскіе въ Ригѣ, въ Юрьевѣ (Дерптѣ) и на Колывани (Реве церкви Нѣмцы раззорили и концы и погреба и палаты поот А на церковныхъ мѣстахъ паракели (sic)[4] поставили, а в вани, за церковью, на церковной землѣ, на старинномъ мо скомъ валѣ они пушечный дворъ поставили[5].

Да изстари была дань царей Русскихъ на Юрьевской и той дани не плачивали много лѣтъ[6]. И Царь благовѣрны всея Русіи, положивъ гнѣвъ за тѣ ихъ неправды на всю зе вонскую, хотѣлъ ихъ воевати четыре года тому минуло. И Ливонскій и арцибискупъ Рижскій и бискупъ Юрьевскій пословъ своихъ Ивана Вокостра (Бокхорста) съ товарищи Русскому добили челомъ, что имъ во всемъ томъ исправиться русскіе и концы и палаты и погребы и мѣста (церковныя!) ринѣ очистить и дань Юрьевскую дать со всякаго человѣка[7] по по нѣмецкой. А прислать, собравъ всю ту дань, въ третій ремирья и впередъ безъ перевода (промедленія) отдавать. А то людямъ московскимъ всей державы торговати у нихъ съ зам самимъ[8] безъ обиды. Да на томъ на всемъ магистръ и арц

ныхъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, но членовъ существующих велѣ и по сіе время двухъ корпорацій или братствъ Большой и Малой (Св гильдій. Точно такъ, какъ „братья" этихъ гильдій владѣли и владѣю тами (Gildstuben) для общественныхъ собраній, такъ и русскіе купцы, торговую ассоціацію, могли имѣть свои общественные дома или палать

[4] Паракели отъ средневѣковаго παρακέλλιον—xorica, latrina; и кимъ хроникамъ—Cloaken und Backereyen (живодерня, отхожія мѣста).

[5] Улица, на которой стоитъ русская церковь Св. Николая, носи и не основательно, названіе Rüststrasse, потому что тамъ находился ор (пушечный) дворъ (Rüstkammer, Büssen Hueser у Руссова). Здѣсь слово Ryss—русскій смѣшано съ Rüst—оружіе, ибо доказано, что эта у жили преимущественно Русскіе по близости своего храма, называлась въ время „Русской улицей".

[6] Карамзинъ: „....Дерптъ обязался грамотою, за ручательствомъ не только впредь давать намъ ежегодно по нѣмецкой маркѣ съ каждаго въ его области, но и за минувшія 50 лѣтъ представить въ три года доимку". Лифляндцы утверждаютъ, что по ихъ свѣдѣніямъ это была н пошлина (Zins) за отошедшій къ Дерптской землѣ лѣсъ, въ которомъ на русскія пасѣковыя мѣста Honigweide (для разводки пчелъ) и что въ ныхъ грамотахъ о поголовной пошлинѣ ничего не стоитъ.

[7] У иныхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ: по нѣмецкой маркѣ съ каждаг

[8] Въ 1551 г. издано было Ригою, Ревелемъ и Дерптомъ запрещен

скупъ Юрьевскій и всѣ Ливонскіе ...
грамотахъ перемирныхъ печати свои ...
ъ солгали: церквей и концовъ не пост...
овъ и мѣстъ церковныхъ старыхъ не от...
кую Николу чудотворца, которую бы отда...
ли королю Литовскому [10], и купцамъ русским... 25
ть не дали никакими товарами и во всемъ ...
аго. А дань Юрьевскую прислать бы въ тре...
гривнѣ со всякаго человѣка, да и старые бы за...
зкавъ по душамъ, прислать бы. И магистръ посло...
тина, да Мельхіора съ товарищами да отъ дани ...
не давать, будто у нихъ изстари не бывала дан...
и на чемъ крестъ цѣловали изъ начала и нынѣ ...
платить. И гостямъ русскимъ съ заморскими торгова...
а барышничать Ливонцамъ самимъ промежъ ихъ. ...
стъ цѣловали, въ томъ во всемъ солгали и не исправи...
Царь благовѣрный посламъ велѣлъ отвѣтъ учинить: коли ...
и во всемъ и Царь Великій Князь пошлетъ свою рать ...
искать въ ихъ землѣ. И послѣ того Царь и Государь ...
лъ исправленья отъ нихъ, да нималаго исправленья не дождался ...
рь благовѣрный положилъ на нихъ гнѣвъ свой, рать нарядя...
ую да и изпустилъ (се). И они, послышавъ рать, прислали би...
омъ, чтобы Государь велѣлъ посламъ прибыть съ данью и би...
омъ за свое неисправленье. И Царь благовѣрный, еще ожидая ...
бы себя передъ нимъ исправили, и кровь бы христіанская не про-

---

дственной торговли ганзейскихъ городовъ съ русскими купцами, такъ какъ ихъ законамъ не дозволяется торговать „гостю съ гостемъ".

[9] „Наши намѣстники въ В. Новгородѣ и Псковѣ цѣловали крестъ на перирной грамотѣ, приложили къ ней свои печати для нашего посла келаря ...нѣгорева...." (Хроника Руссова).

[10] „....и чтобы мы (царь и вел. кн. Иванъ Васильевичъ) не требовали ...атно прежнюю церковь Св. Николая съ церковными домами и принадлежно...ми, по той причинѣ, что они вымѣнены архіепископу Полоцкому и Витеб...му". (См. Дневникъ Ливонскаго посольства, переговоры пословъ съ окольни...ъ Алексѣемъ Адашевымъ и дьякомъ Михайловымъ (Schirren Quellen II).

[11] „...что обѣщано и скрѣплено печатью, то необходимо исполнить, а ...имъ обѣщаніемъ не раздѣлаешься съ московитомъ. На это епископскій канцлеръ ...ргенъ Гольтшуръ возразилъ: ....я думаю, что должны мы дань скрѣпить пе...ями, но не на волосъ не держаться грамоты; московитъ мужикъ—не пойметъ ...роника Руссова).

лилась, велѣлъ посламъ къ себѣ быть, а рати велѣлъ на Украйну собираться и ходить не велѣлъ до своего указа, нѣчто (надѣясь что) будетъ не ложно ихъ челобитье. И Господарь рать свою воротитъ. И послы пришли отъ магистра Клаусъ[12] съ товарищи, да били челомъ Царю и Господарю, чтобы пожаловалъ и поголовную дань отставилъ, а взялъ бы урокомъ, чѣмъ пожалуетъ. И сказали, что у нихъ дань готова, привезена съ ними и (что) во всякихъ дѣлахъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И Царь благовѣрный еще нисшелъ на ихъ челобитье, поголовную дань отставилъ, да по христіанству, какъ есть Господарь православный, не хотя крови христіанства, чаючи отъ нихъ правды, велѣлъ взять урокомъ по ихъ челобитью и во всякомъ исправленіи хотѣлъ душамъ ихъ повѣрить и рать свою съ рубежа воротити и послы, добивъ челомъ и слово Господарское взявъ, и ратью изволоча, да отказали: что съ ними дави нѣтъ[13]. А Господарь было рать воротилъ—даромъ только себѣ убытки подѣлалъ. И Царь и Господарь на нихъ гнѣвъ свой положилъ, а пословъ отпустилъ, сдѣлавъ по опасной грамотѣ и въ ихъ землю проводить велѣлъ совсѣмъ по-здорову. А своего гонца послалъ къ магистру съ грамотой, выписавъ ихъ неправды и рати своей велѣлъ идти воевать ихъ землю, а къ городамъ подступать не велѣлъ, еще ожидая исправленья. А не исправятся и Господарь хочетъ самъ подвигъ учинить. И пока Богъ милость свою пошлетъ и оборонь за обиду до конца учинитъ.

Сообщилъ д. чл. *А. А. Чумиковъ.*

---

[12] Клаусъ Франке (см. Лѣт. Руссова).

[13] „...московитъ понизилъ требуемую сумму на 40,000 талеровъ, которые они (послы) должны были выплатить безъ замедленія; сверхъ того Дерптское епископство обязано было выдавать ежегодно великому князю 1000 венгерскихъ гульденовъ. .. Черезъ нѣсколько времени вел. князь послалъ своихъ людей къ Ливонскимъ посламъ въ ихъ подворье, чтобы получить 40,000 т., но денегъ тамъ не оказалось. Тогда вел. князь страшно разсердился и велѣлъ спросить пословъ: не затѣмъ ли они пріѣхали, чтобы дурачить его; пусть ѣдутъ домой, онъ вскорѣ послѣдуетъ за ними и самъ возьметъ деньги съ Ливоніи“ (Хроника Руссова).

II.

Дневникъ Ливонскаго посольства къ Царю [illegible]

(веденный Томасомъ Хёрнеромъ) [14]

Тысяча пятьсотъ пятьдесятъ седьмаго года по [illegible]
[illegible], отправляясь въ Москву, откланялись въ Трикат[illegible]
[illegible]одостойному и высокомощному князю и государю [illegible]
[illegible]го ордена магистру Ливонскому Вильгельму Фюрстенб[illegible]
[illegible]тенные, высокоученые и достойные Клаусъ Франке, [illegible]
[illegible]ъ, лиценціатъ обоихъ правъ, и Мельхіоръ Гротгаузе[illegible],
[illegible]ьсей помощи прибыли 28 ноября на четвертый новгород[illegible]
[illegible]елбицы, гдѣ ихъ ожидалъ прибывшій въ ночи гонецъ [illegible]
[illegible]нязя. Послѣ того, какъ утромъ были у него Мельхіоръ Грот[illegible]
[illegible]асій Бекэ, Фрицъ Гроссъ, Хансъ Фогетъ и я, пришелъ гонецъ
[illegible] посламъ и объявилъ имъ, что Государь Вел. Князь, Императоръ,
[illegible]желитель всѣхъ Русскихъ узналъ о причинахъ ихъ медленной [illegible]
[illegible]ъ какъ они уже въ прошлое воскресенье должны были быть [illegible]
[illegible]сквѣ, а потому, сказалъ онъ, нѣтъ вамъ болѣе нашей охраны.
[illegible]сподарь Вел. Князь заключаетъ изъ вашего медленнаго шествія,
[illegible] вы этимъ хотите заволочить дѣло, крѣпко гнѣвенъ на васъ и
[illegible]казалъ объявить вамъ, что, если вы не желаете вреда вашей
[illegible]лѣ и измѣнить ей, то вы бы ѣхали черезъ всѣ ямы ежедневно по
[illegible], 14 и даже по 15 миль и не замедли-бы прибыть къ Его Цар-
[illegible]ому Величеству, такъ какъ войско уже изготовлено для похода. На
[illegible] гг. послы отвѣчали, что имъ на своихъ лошадяхъ спѣшить не-
[illegible]можно, ибо лошади измучены дальнимъ путемъ.

Гонецъ. Если вы не въ состояніи спѣшить на своихъ лошадяхъ, приказано мнѣ доставить вамъ потребное число лошадей.

Послы. Буде насъ отправятъ по почтѣ, то пусть гонецъ позаботится въ нашемъ отсутствіи о нашей прислугѣ и лошадяхъ.

Гонецъ. На то не было мнѣ приказа.

Въ тотъ день гг. послы переѣхали еще одинъ ямъ на своихъ [illegible]
[illegible]ладяхъ и поздно ночью прибыли въ Едеровень (?). Оттуда отпра-
[illegible]ли они по почтѣ (sic) въ Москву Хейнриха Винтера съ письмомъ
[illegible]горымъ извиняясь въ замедленіи) и продолжали путь на своихъ
[illegible]ладяхъ до Торжка, куда также прибылъ возвратившійся изъ Москвы

---

[14] Подлинникъ хранится въ государственномъ шведскомъ архивѣ. Schirren Qu. Bd. II.

поздно вечеромъ Х. Винтеръ. Онъ объявилъ имъ приказъ отправиться по почтѣ и чтобы взяли съ собой своихъ лошадей, что и исполнили гг. послы и сдѣлавъ въ двое сутокъ 48 миль, съ Божьей помощью вечеромъ на Св. Николая (5 дек.) прибыли на послѣдній передъ Москвой ямъ Черный, гдѣ и остановились въ ожиданіи дальнѣйшаго приказа Великаго Князя. На слѣдующій день, получивъ разрѣшеніе продолжать путь, въ день Св. Николая, по милости Божьей, прибыли въ Москву и были встрѣчены нашимъ приставомъ Петромъ Головинымъ и толмачомъ Алексѣемъ и какъ принято угощенье. 7 декабря мы отдыхали. Фрицъ Гроссъ и Мельхіоръ Гротгаузенъ отправились въ замокъ (Кремль?) просить канцлера, чтобы исходатайствовалъ намъ аудіенцію у Вел. Князя, который ѣздилъ этотъ день на богомолье въ монастырь, находящійся въ двухъ верстахъ отъ Москвы. 8 декабря ...ы потребованы были главнымъ приставомъ и толмачомъ Алексѣемъ ... Вел. Князю въ красивую и великолѣпную палату, гдѣ Государь ...ичаво возс...а... на золотомъ сту...ѣ, держа въ лѣвой рукѣ золотой ... и ...оло себя татарски... царей: съ правой стороны стар...о— Кигъ-Алея, а съ лѣвой—Александра, а кругомъ ихъ сидѣло ... изъ царскихъ людей (Herrn) и совѣтниковъ. Послѣ того какъ ...съ Франке, отъ имени высокодостойнаго и высокомощнаго князя и п..., передалъ Вел. Князю поклонъ и поднесъ золотыя и серебряныя матеріи и высказалъ дружественныя пожеланія, и когда представилъ ввѣрительную грамоту, подарки и окончилъ свою рѣчь, Государь Вел. Князь спросилъ собственно лично: какъ жалуетъ Богъ господина магистра. Клаусъ Франке, поблагодаривъ какъ приличествуетъ, объявилъ, что оставилъ его княжескую свѣтлость въ добромъ здоровьѣ. Точно также поступилъ и фогтъ Элертъ Краузе—привѣтствовалъ отъ лица Дерптскаго епископа Государя Вел. Князя и вручилъ ввѣрительную грамоту и подарки и пр. За симъ Государь Вел. Князь спросилъ, какъ жалуетъ Богъ епископа Дерптскаго, а фохтъ какъ слѣдуетъ благодарилъ его.

Послѣ сего были мы препровождены изъ великокняжескаго дворца въ палату со сводами. Великій Князь, противъ обыкновенія, не допустилъ насъ къ рукѣ и попросилъ быть его гостьми. Здѣсь мы заявили о нашихъ инструкціяхъ Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву и канцлеру Ивану Михайловичу, а Мельхіоръ Гротгаузенъ [15] изложилъ оныя именемъ обоихъ пословъ.

[15] Иначе Гротгусъ—толмачъ.

Когда начались переговоры, канцлеръ сказалъ: Къ чему поведутъ перь разговоры и предъявленіе старинныхъ перемирныхъ грамотъ? ы Мельхіоръ Гротгаузенъ и Власъ Бекэ должны помнить, какъ было ло, когда здѣсь были Іоаннъ Бокгорстъ, мужъ почтенныхъ лѣтъ, и го Гротгаузенъ съ Дерптскими послами, помните какъ условлено ло относительно пошлины и что по перемирной грамотѣ, какъ сами видѣли, съ древнихъ временъ пошлины были 8 алтынъ, т.-е. деньги лифляндской монетой 3 марки безъ 4 шиллинговъ, съ ждаго человѣка Дерптской державы; но Государь Вел. Князь пожаловалъ васъ, ибо послы били челомъ и повелѣлъ написать въ перемирной грамотѣ—съ каждой головы по нѣмецкой маркѣ, исключая ховенство и церковнослужителей; и изъ этой пошлины ничего не латили, а обѣщали все нашему Государю и повелителю всея Русіи слать ее на третій годъ перемирья, очистить церкви [16], какъ было старинѣ, для нашихъ гостей и во всѣхъ дѣлахъ исправиться, но исправились. Высказавъ все это, канцлеръ продолжалъ: Мельхіоръ ошлой зимой ты былъ здѣсь съ Валентиномъ Ханомъ (Hanen) посланные отъ магистра Хейнриха фонъ-Галена ходатайствовать о томъ редъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Затѣйливой рѣчью, жью и обманомъ мните вы скрыть ваше неисправленіе передъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Скажите же, привезли вы вашу дань и нѣтъ, тогда дѣло ваше скоро рѣшится, а кучи словъ ничему не могутъ. Государя Царя и повелителя всѣхъ Русскихъ рать и сила това вступить въ вашу землю, а потому совнайтесь, дабы не пролась невинная христіанская кровь, съ вами деньги или нѣтъ?

Фохтъ. Я и посланные со мной нашимъ всемилостивѣйшимъ сподиномъ Дерптскимъ для христіанскаго соглашенія не съ кучей стыхъ словъ, а съ добрыми свидѣтельствами, со старинными перемирными грамотами, къ которымъ привѣшаны печати предковъ Царя Вел. Князя и со справками совѣстныхъ людей. Изъ нихъ оказывается, какая это была пошлина и откуда она получила начало. Просимъ смотрѣть эти перемирныя грамоты и вы удостовѣритесь, что это ла не дань по нѣмецкой маркѣ, а плата (Zins) за пасѣковыя мѣста onigsweide). Рѣшеніе этого спора по мнѣнію нашихъ всемилостивѣйшихъ господъ магистра и архіепископа и епископовъ и всей Ливонской земли возможно не иначе какъ посредствомъ изслѣдованія у рптскаго епископа всѣхъ старинныхъ хартій, регистровъ, книгъ и амотъ и тогда выяснится, какого рода была эта пошлина. Римскій

[16] Въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ.

императоръ и король, великіе курфюрсты и князья свящ. Римской имперіи и всякіе люди высшаго и низшаго сословія также не могутъ иначе понимать и толковать этотъ пунктъ. И мы готовы представить старинныя грамоты и войти въ соглашеніе съ Царемъ и Вел. Княземъ по Божески, по правдѣ и справедливости. Пожалуйста разсудите возможно ли нашимъ уважаемымъ господамъ платить подобную поплину; усердно просимъ о семъ нашемъ предложеніи представить Царю и повелителю всѣхъ Русскихъ и согласить Царя и Вел. Князя на то, чтобы онъ не налагалъ на нашихъ уважаемыхъ господъ того, что изъ княжеской милости невозможно исполнить.

Отвѣтъ ихъ на это былъ таковъ: объ этихъ обстоятельствахъ они передадутъ Государю Вел. Князю и, взявъ наши инструкціи и вѣрительныя грамоты, сказали, что отвѣтъ Государя Вел. Князя вскорѣ будетъ данъ. Вслѣдъ за симъ отправились мы обратно въ подворье.

9 декабря рано утромъ потребовали насъ въ замокъ, гдѣ намъ канцлеръ прочелъ и вручилъ въ свиткѣ отвѣтъ Государя и Вел. Князя слѣд. содержанія:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи. Отвѣтъ на посланье Вильгельма Фюрстенберга, доложенное его послами Клаусомъ Франке, Томасомъ Хёрнеромъ и Мельхіоромъ Гротгаузеномъ и послами епископа Дерптскаго Элертомъ Краузе, Христофоромъ Люгенхаузеномъ, Власомъ Бекэ и Фрицомъ Гроссомъ.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь всея Русіи приказалъ вамъ говорить: вы препроводили къ намъ ввѣрительную грамоту отъ магистра Ливонскаго, отъ архіепископа, епископовъ и всей Ливонской земли, что въ посланьѣ магистра Ливонскаго, архіепископа, епископовъ и всей Ливонской земли вы заявляете намъ, дабы мы соизволили и приказали закрѣпить старинную перемирную грамоту нашимъ намѣстникамъ въ Новгородѣ и Псковѣ, потому что прежній магистръ Гейнрихъ фонъ-Галенъ въ бозѣ почилъ и избранъ и посаженъ господинъ магистръ Вильгельмъ Фюрстенбергъ. Далѣе, что если г. магистръ по перемирной грамотѣ не исправится, то всему спору будетъ конецъ. Вы говорите, чтобы мы не требовали обратно прежнюю церковь Св. Николая [17] съ церковными домами и принадлежностями, такъ какъ все это отошло въ обмѣнъ архіепископу Полоцкому и Витебскому. Также, чтобы мы не требовали церквей въ Колывани и Юрьевѣ и принадлежащіе къ нимъ дома, равно концы и другія принадлежности по той причинѣ, что

[17] Въ Ригѣ.

тогда потребовалось бы уступить для гостей Вел. Новгорода и Пскова цѣлую треть города Юрьева. Также, чтобы мы дозволили торговать всякими товарами, не исключая сала и воска, и съ заморскими людьми. Да чтобы мы отставили по перемирной грамотѣ Дерптскую пошлину, а взяли бы съ епископа, данный изъ вѣжливости даръ, столько, сколько онъ въ состояніи будетъ дать, такъ какъ (будто бы) въ старину этой пошлины не было и въ старинныхъ грамотахъ о ней ничего не писано, а чтобъ мы пересмотрѣли старинныя грамоты, привезенныя вашими послами.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказали намъ говорить: пріѣзжали къ намъ послы отъ магистра Гейнриха фонъ-Галена и отъ архіепископа, епископовъ и отъ всей земли Ливонской, Іоганнъ Бокгорстъ съ товарищами, и смотрѣли они, что писано о пошлинѣ въ старыхъ грамотахъ и книгахъ. И били они намъ челомъ и согласились съ нами на томъ, чтобы магистръ, архіепископъ, епископы и вся земля Ливонская ни о какихъ дѣлахъ не сносились съ королемъ Польскимъ и вел. княземъ Литовскимъ, также, чтобы очистить наши церкви со всѣмъ, что имъ по старинѣ принадлежало для нашихъ гостей и купцовъ изъ В. Новгорода и Пскова. Также, чтобы нашимъ гостямъ и купцамъ торговать съ вашими купцами разными товарами кромѣ сала и панцыря, также, чтобы съискать съ епископа Дерптскаго прежнюю пошлину по крестному цѣлованію и по праву со всѣми недоимками; и новую пошлину съ каждой души со всей его державы по одной маркѣ нѣмецкой прислать намъ съ вашими послами въ третій годъ перемирья. А въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ все (это) прописано и печати къ грамотамъ привѣшаны и передъ нашими намѣстниками В. Новгорода и Пскова крестъ цѣловали; и наши намѣстники (тѣ) перемирныя грамоты къ магистру Ливонскому и архіепископу и епископамъ съ нашимъ посольствомъ посылали и магистръ и архіепископъ свои печати къ нимъ приклали и на томъ крестъ цѣловали и руки простирали, что они на томъ на всемъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и крестному цѣлованію.

Божіею милостію Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ вамъ говорить: магистръ Ливонской, архіепископъ и епископы и вся земля Ливонская ни въ одной статьѣ противъ нашихъ намѣстниковъ не исправились, и прежнія свои обязательства, признавъ законными, никогда не дозволяли нашимъ гостямъ торговать и выходить изъ вашихъ улицъ, и на церковныхъ мѣстахъ, и ихъ домахъ валы устроили и концы, и палаты за себя взяли; а въ Ригѣ вы

I.

Объявленіе войны Царемъ Иваномъ Васильевичемъ городу Ревелю [1].

Почалася брань Москвы съ Ливонскими Нѣмцами зато. Помно-ія лѣта Ливонскіе Нѣмцы надъ Московскими гостями и надъ Новго-юдцами и Псковичами и надъ Ивангородцами чинили неправды ве-икія. Да церкви русскія [2] и погреба и палаты [3] и концы были изстари

[1] Должно полагать это есть списокъ или со складной грамоты, посланной царемъ городу Ревелю въ 1558 г., или съ грамоты къ императору Фердинанду, юдержаніе которой передается въ извлеченіи въ Хроникѣ Руссова. Писано на нолбцѣ полууставомъ, подъ титломъ.

[2] О первой русской церкви въ г. Ревелѣ упоминается въ закладной книгѣ Pfandbuch—рукописная) 1371 года; затѣмъ въ 1410 г. По другимъ же источникамъ она въ 1437 году уже болѣе не существовала на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Но, вѣроятно, она была перенесена на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Св. Николая чудотворца, свѣдѣнія о которой имѣются начиная съ 1422 г. ...лько къ этой церкви и можетъ быть отнесено то, что сказано ниже въ при-...ч. 4. Замѣчательно, что Нѣмцы запретили имѣть входъ съ улицы въ эту цер-...вь, вслѣдствіе чего Новгородцы не дозволяли на нѣмецкомъ торговомъ дворѣ ...овести водосточную трубу. См. Hildebrand. Melanges Russes tirés du bulletin l'academie impériale. T. IV, p. 742. Борисъ Годуновъ прислалъ этой церкви ...ебряныя паникадило и лампаду, съ надписью, что они изготовлены въ Москвѣ ... 1599 г. Въ 1685 г. Петръ и царевна Софья снабдили эту церковь церков-...ми принадлежностями. Она была совершенно перестроена щедротами импер. ...ксандра I въ 1825 г.

[3] Подъ словомъ „палаты" полагаю слѣдуетъ понимать не только торговые ...а, дворы, амбары, но и дома для общественныхъ собраній и сходокъ русской ...говой колоніи. Въ грамотахъ русскихъ царей и изъ Новгорода „въ градъ ...ывань" постоянно обращаются къ бургомистрамъ, ратманамъ и *палатни-...мъ*. Подъ послѣднимъ названіемъ конечно разумѣютъ не владѣльцевъ отдѣль-

русскіе въ Ригѣ, въ Юрьевѣ (Дерптѣ) и на Колывани (Ревелѣ) и тѣ церкви Нѣмцы раззорили и концы и погреба и палаты поотнимали. А на церковныхъ мѣстахъ паракели (sic) [4] поставили, а на Колывани, за церковью, на церковной землѣ, на старинномъ монастырскомъ валѣ они пушечный дворъ поставили [5].

Да изстари была дань царей Русскихъ на Юрьевской державѣ, и той дани не плачивали много лѣтъ [6]. И Царь благовѣрный Иванъ всея Русіи, положивъ гнѣвъ за тѣ ихъ неправды на всю землю Ливонскую, хотѣлъ ихъ воевати четыре года тому минуло. И магистръ Ливонскій и арцибискупъ Рижскій и бискупъ Юрьевскій прислали пословъ своихъ Ивана Вокостра (Бокхорста) съ товарищи и Царю Русскому добили челомъ, что имъ во всемъ томъ исправиться: церкви русскіе и концы и палаты и погребы и мѣста (церковныя!) по старинѣ очистить и дань Юрьевскую дать со всякаго человѣка [7] по гривнѣ по нѣмецкой. А прислать, собравъ всю ту дань, въ третій годъ ...ья и впередь безъ перевода (промедленія) отдавать. А торговымъ ...мъ московскимъ всей державы торговати у нихъ съ заморскими самимъ [8] безъ обиды. Да на томъ на всемъ магистръ и арцибискупъ

...ныхъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, но членовъ существующихъ въ Ревелѣ и по сіе время двухъ корпорацій или братствъ Большой и Малой (Св. Канута) гильдій. Точно такъ, какъ „братья“ этихъ гильдій владѣли и владѣютъ палатами (Gildstuben) для общественныхъ собраній, такъ и русскіе купцы, составлявшіе торговую ассоціацію, могли имѣть свои общественные дома или палаты.

[4] Паракели отъ средневѣковаго παρακέλλιον—xorica, latrina; по нѣмецкимъ хроникамъ—Cloaken und Rackereyen (живодерня, отхожія мѣста).

[5] Улица, на которой стоитъ русская церковь Св. Николая, носитъ, хотя и не основательно, названіе Rüststrasse, потому что тамъ находился оружейный (пушечный) дворъ (Rüstkammer, Büssen Hueser у Руссова). Здѣсь очевидно слово Ryss—русскій смѣшано съ Rüst—оружіе, ибо доказано, что эта улица, гдѣ жили преимущественно Русскіе по близости своего храма, называлась въ прежнее время „Русской улицей“.

[6] Карамзинъ: „...Дерптъ обязался грамотою, за ручательствомъ магистра, не только впредь давать намъ ежегодно по нѣмецкой маркѣ съ каждаго человѣка въ его области, но и за минувшія 50 лѣтъ представить въ три года всю недоимку“. Лифляндцы утверждаютъ, что по ихъ свѣдѣніямъ это была не дань, а пошлина (Zins) за отошедшій къ Дерптской землѣ лѣсъ, въ которомъ находились русскія пасѣковыя мѣста Honigweide (для разводки пчелъ) и что въ перемирныхъ грамотахъ о поголовной пошлинѣ ничего не стоитъ.

[7] У иныхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ: по нѣмецкой маркѣ съ каждаго двора.

[8] Въ 1551 г. издано было Ригою, Ревелемъ и Дерптомъ запрещеніе ...

и бискупъ Юрьевскій и всѣ Ливонскіе посадники крестъ цѣловали и на грамотахъ перемирныхъ печати свои приклали [9]. Да въ томъ во всемъ солгали: церквей и концовъ не поставили по старинѣ, а погребовъ и мѣстъ церковныхъ старыхъ не отвели. А въ Ригѣ церковь русскую Николу чудотворца, которую бы отдать купцамъ русскимъ, отдали королю Литовскому [10], и купцамъ русскимъ съ заморскими торговать не дали никакими товарами и во всемъ обиды учинили больше стараго. А дань Юрьевскую прислать бы въ третій годъ перемирья по гривнѣ со всякаго человѣка, да и старые бы залоги (недоимки?), сыскавъ по душамъ, прислать бы. И магистръ пословъ прислалъ Валентина, да Мельхіора съ товарищами да отъ дани отказали, чтобы имъ не давать, будто у нихъ изстари не бывала дань [11]. А тò забыли на чемъ крестъ цѣловали изъ начала и нынѣ чтò (слѣдуетъ) имъ платить. И гостямъ русскимъ съ заморскими торговать не давали, а барышничать Ливонцамъ самимъ промежъ ихъ. Да на чемъ крестъ цѣловали, въ томъ во всемъ солгали и не исправили ничего. И Царь благовѣрный посламъ велѣлъ отвѣтъ учинить: коли они измѣнили во всемъ и Царь Великій Князь пошлетъ свою рать своей правды искать въ ихъ землѣ. И послѣ того Царь и Господарь годъ еще ждалъ исправленья отъ нихъ, да нималаго исправленья не дождался, и Царь благовѣрный положилъ на нихъ гнѣвъ свой, рать нарядилъ многую да и изпустилъ (ее). И они, послышавъ рать, прислали бить челомъ, чтобы Господарь велѣлъ посламъ прибыть съ данью и бить челомъ за свое неисправленье. И Царь благовѣрный, еще ожидая, чтобы себя передъ нимъ исправили, и кровь бы христіанская не про-

---

средственной торговли ганзейскихъ городовъ съ русскими купцами, такъ какъ по ихъ законамъ не дозволяется торговать „гостю съ гостемъ".

[9] „Наши намѣстники въ В. Новгородѣ и Псковѣ цѣловали крестъ на перемирной грамотѣ, приложили къ ней свои печати для нашего посла келаря Терпѣгорева...." (Хроника Руссова).

[10] „....и чтобы мы (царь и вел. кн. Иванъ Васильевичъ) не требовали обратно прежнюю церковь Св. Николая съ церковными домами и принадлежностями, по той причинѣ, что они вымѣнены архіепископу Полоцкому и Витебскому". (См. Дневникъ Ливонскаго посольства, переговоры пословъ съ окольничимъ Алексѣемъ Адашевымъ и дьякомъ Михайловымъ (Schirren Quellen II).

[11] „...что обѣщано и скрѣплено печатью, то необходимо исполнить, а однимъ обѣщаніемъ не раздѣлаешься съ московитомъ. На это епископскій канцлеръ Юргенъ Гольтшуръ возразилъ: ....я думаю, что должны мы дань скрѣпить печатями, но не на волосъ не держаться грамоты; московитъ мужикъ—не пойметъ (Хроника Руссова).

вилась, велѣлъ посламъ къ себѣ быть, а рати велѣлъ на Украйну собираться и ходить не велѣлъ до своего указа, нѣчто (надѣясь что) будетъ не ложно ихъ челобитье. И Господарь рать свою воротитъ. И послы пришли отъ магистра Клаусъ [12] съ товарищи, да били челомъ Царю и Господарю, чтобы пожаловалъ и поголовную дань отставилъ, а взялъ бы урокомъ, чѣмъ пожалуетъ. И сказали, что у нихъ дань готова, привезена съ ними и (что) во всякихъ дѣлахъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И Царь благовѣрный еще нисшелъ на ихъ челобитье, поголовную дань отставилъ, да по христіанству, какъ есть Господарь православный, не хотя крови христіанства, чаючи отъ нихъ правды, велѣлъ взять урокомъ по ихъ челобитью и во всякомъ исправленіи хотѣлъ душамъ ихъ повѣрить и рать свою съ рубежа воротити и послы, добивъ челомъ и слово Господарское взявъ, и ратью изволоча, да отказали: что съ ними дани нѣтъ [13]. А Господарь было рать воротилъ—даромъ только себѣ убытки подѣлалъ. И Царь и Господарь на нихъ гнѣвъ свой положилъ, а пословъ отпустилъ, сдѣлавъ по опасной грамотѣ и въ ихъ землю проводить велѣлъ совсѣмъ по-здорову. А своего гонца послалъ къ магистру съ грамотой, выписавъ ихъ неправды и рати своей велѣлъ идти воевать ихъ землю, а къ городамъ подступать не велѣлъ, еще ожидая исправленья. А не исправятся и Господарь хочетъ самъ подвигъ учинить. И пока Богъ милость свою пошлетъ и оборонь за обиду до конца учинитъ.

Сообщилъ д. чл. *А. А. Чумиковъ.*

---

[12] Клаусъ Франке (см. Лѣт. Руссова).

[13] „...московитъ понизилъ требуемую сумму на 40,000 талеровъ, которые они (послы) должны были выплатить безъ замедленія; сверхъ того Дерптское епископство обязано было выдавать ежегодно великому князю 1000 венгерскихъ гульденовъ. .. Черезъ нѣсколько времени вел. князь послалъ своихъ людей къ Ливонскимъ посламъ въ ихъ подворье, чтобы получить 40,000 т., но денегъ тамъ не оказалось. Тогда вел. князь страшно разсердился и велѣлъ спросить пословъ: не затѣмъ ли они пріѣхали, чтобы дурачить его; пусть ѣдутъ домой, онъ вскорѣ послѣдуетъ за ними и самъ возьметъ деньги съ Ливоніи“ (Хроника Руссова).

II.

Дневникъ Ливонскаго посольства къ Царю Ивану Васильевичу

(введенный Томасомъ Хёрперомъ)[14].

Тысяча пятьсотъ пятьдесятъ седьмаго года по Р. Х., октября 25 і, отправляясь въ Москву, откланялись въ Трикатенѣ нашему вы-зодостойному и высокомощному князю и государю нѣмецкаго рыцар-іго ордена магистру Ливонскому Вильгельму Фюрстенбергу честные, ітенные, высокоученые и достойные Клаусъ Франке, Томасъ Хёр-ръ, лиценціатъ обоихъ правъ, и Мельхіоръ Гротгаузенъ и при жьей помощи прибыли 28 ноября на четвертый новгородскій ямъ іелбицы, гдѣ ихъ ожидалъ прибывшій въ ночи гонецъ Великаго язя. Послѣ того, какъ утромъ были у него Мельхіоръ Гротгаузенъ, асій Бекэ, Фрицъ Гроссъ, Хансъ Фогетъ и я, пришелъ гонецъ къ посламъ и объявилъ имъ, что Государь Вел. Князь, Императоръ и велитель всѣхъ Русскихъ узналъ о причинахъ ихъ медленной ѣзды, къ какъ они уже въ прошлое воскресенье должны были быть въ осквѣ, а потому, сказалъ онъ, нѣтъ вамъ болѣе нашей охраны. сподарь Вел. Князь заключаетъ изъ вашего медленнаго шествія, вы этимъ хотите заволочить дѣло, крѣпко гнѣвенъ на васъ и иказалъ объявить вамъ, что, если вы не желаете вреда вашей ілѣ и измѣнить ей, то вы бы ѣхали черезъ всѣ ямы ежедневно по , 14 и даже по 15 миль и не замедли-бы прибыть къ Его Цар-ому Величеству, такъ какъ войско уже изготовлено для похода. На гг. послы отвѣчали, что имъ на своихъ лошадяхъ спѣшить не-зможно, ибо лошади измучены дальнимъ путемъ.

Гонецъ. Если вы не въ состояніи спѣшить на своихъ лошадяхъ, приказано мнѣ доставить вамъ потребное число лошадей.

Послы. Буде насъ отправятъ по почтѣ, то пусть гонецъ поза-тится въ нашемъ отсутствіи о нашей прислугѣ и лошадяхъ.

Гонецъ. На то не было мнѣ приказа.

Въ тотъ день гг. послы переѣхали еще одинъ ямъ на своихъ падяхъ и поздно ночью прибыли въ Едеровень (?). Оттуда отпра-ли они по почтѣ (sic) въ Москву Хейнриха Винтера съ письмомъ торымъ извинялись въ замедленіи) и продолжали путь на своихъ падяхъ до Торжка, куда также прибылъ возвратившійся изъ Москвы

---

[14] Подлинникъ хранится въ государственномъ шведскомъ архивѣ. Schirren llen. Bd. II.

поздно вечеромъ X. Винтеръ. Онъ объявилъ имъ приказъ отправиться по почтѣ и чтобы взяли съ собой своихъ лошадей, что и исполнили гг. послы и сдѣлавъ въ двое сутокъ 48 миль, съ Божьей помощью вечеромъ на Св. Николая (5 дек.) прибыли на послѣдній передъ Москвой ямъ Черный, гдѣ и остановились въ ожиданіи дальнѣйшаго приказа Великаго Князя. На слѣдующій день, получивъ разрѣшеніе продолжать путь, въ день Св. Николая, по милости Божьей, прибыли въ Москву и были встрѣчены нашимъ приставомъ Петромъ Головинымъ и толмачомъ Алексѣемъ и какъ принято угощенье. 7 декабря мы отдыхали. Фрицъ Гроссъ и Мельхіоръ Гротгаузенъ отправились въ замокъ (Кремль?) просить канцлера, чтобы исходатайствовалъ намъ аудіенцію у Вел. Князя, который ѣздилъ этотъ день на богомолье въ монастырь, находящійся въ двухъ верстахъ отъ Москвы. 8 декабря послы потребованы были главнымъ приставомъ и толмачомъ Алексѣемъ къ Вел. Князю въ красивую и великолѣпную палату, гдѣ Государь величаво возсѣдалъ на золотомъ стулѣ, держа въ лѣвой рукѣ золотой жезлъ и имѣя около себя татарскихъ царей: съ правой стороны старшаго—Жигъ-Алея, а съ лѣвой—Александра, а кругомъ ихъ сидѣло много изъ царскихъ людей (Herrn) и совѣтниковъ. Послѣ того какъ Клаусъ Франке, отъ имени высокодостойнаго и высокомощнаго князя и пр., передалъ Вел. Князю поклонъ и поднесъ золотыя и серебряныя матеріи и высказалъ дружественныя пожеланія, и когда представилъ ввѣрительную грамоту, подарки и окончилъ свою рѣчь, Государь Вел. Князь спросилъ собственно лично: какъ жалуетъ Богъ господина магистра. Клаусъ Франке, *поблагодаривъ* какъ приличествуетъ, объявилъ, что оставилъ его княжескую свѣтлость въ добромъ здоровьѣ. Точно также поступилъ и фогтъ Элертъ Краузе—привѣтствовалъ отъ лица Дерптскаго епископа Государя Вел. Князя и вручилъ ввѣрительную грамоту и подарки и пр. За симъ Государь Вел. Князь спросилъ, какъ жалуетъ Богъ епископа Дерптскаго, а фохтъ какъ слѣдуетъ благодарилъ его.

Послѣ сего были мы препровождены изъ великокняжескаго дворца въ палату со сводами. Великій Князь, противъ обыкновенія, не допустилъ насъ къ рукѣ и попросилъ быть его гостьми. Здѣсь мы заявили о нашихъ инструкціяхъ Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву и канцлеру Ивану Михайловичу, а Мельхіоръ Гротгаузенъ [15] изложилъ оныя именемъ обоихъ пословъ.

---

[15] Иначе Гротгусъ—толмачъ.

Когда начались переговоры, канцлеръ сказалъ: Къ чему поведутъ ...перь разговоры и предъявленіе старинныхъ перемирныхъ грамотъ? ...ы Мельхіоръ Гротгаузенъ и Власъ Бекэ должны помнить, какъ было ...ло, когда здѣсь были Іоаннъ Бокгорстъ, мужъ почтенныхъ лѣтъ, и ...его Гротгаузенъ съ Дерптскими послами, помните какъ условлено ...ло относительно пошлины и что по перемирной грамотѣ, какъ ... сами видѣли, съ древнихъ временъ пошлины были 8 алтынъ, т.-е. ... деньги лифляндской монетой 3 марки безъ 4 шиллинговъ, съ ...ждаго человѣка Дерптской державы; но Государь Вел. Князь пожа...валъ васъ, ибо послы били челомъ и повелѣлъ написать въ пере...ирной грамотѣ—съ каждой головы по нѣмецкой маркѣ, исключая ...ховенство и церковнослужителей; и изъ этой пошлины ничего не ...латили, а обѣщали все нашему Государю и повелителю всея Русіи ...слать ее на третій годъ перемирья, очистить церкви [16], какъ было ... старинѣ, для нашихъ гостей и во всѣхъ дѣлахъ исправиться, но ...е исправились. Высказавъ все это, канцлеръ продолжалъ: Мельхіоръ ...ошлой зимой ты былъ здѣсь съ Валентиномъ Ханомъ (Hanen) по...анные отъ магистра Хейнриха фонъ-Галена ходатайствовать о томъ ...редъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Затѣйливой рѣчью, ...жью и обманомъ мните вы скрыть ваше неисправленіе передъ Госуда...емъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Скажите же, привезли вы вашу дань ...и нѣтъ, тогда дѣло ваше скоро рѣшится, а кучи словъ ничему не ...могутъ. Государя Царя и повелителя всѣхъ Русскихъ рать и сила ...това вступить въ вашу землю, а потому сознайтесь, дабы не про...лась невинная христіанская кровь, съ вами деньги или нѣтъ?

Фохтъ. Я и посланные со мной нашимъ всемилостивѣйшимъ ...сподиномъ Дерптскимъ для христіанскаго соглашенія не съ кучей ...устыхъ словъ, а съ добрыми свидѣтельствами, со старинными пере...ирными грамотами, къ которымъ привѣшаны печати предковъ Царя ... Вел. Князя и со справками совѣстныхъ людей. Изъ нихъ оказывает..., какая это была пошлина и откуда она получила начало. Просимъ ...зсмотрѣть эти перемирныя грамоты и вы удостовѣритесь, что это ...ла не дань по нѣмецкой маркѣ, а плата (Zins) за пасѣковыя мѣста ...onigsweide). Рѣшеніе этого спора по мнѣнію нашихъ всемилости...йшихъ господъ магистра и архіепископа и епископовъ и всей Ливон...ой земли возможно не иначе какъ посредствомъ изслѣдованія у ...рптскаго епископа всѣхъ старинныхъ хартій, регистровъ, книгъ и ...амотъ и тогда выяснится, какого рода была эта пошлина. Римскій

---

[16] Въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ.

императоръ и король, великіе курфюрсты и князья свящ. Рим
имперіи и всякіе люди высшаго и низшаго сословія также не мо
иначе понимать и толковать этотъ пунктъ. И мы готовы предста
старинныя грамоты и войти въ соглашеніе съ Царемъ и Вел.
земъ по Божески, по правдѣ и справедливости. Пожалуйста разсу
возможно ли нашимъ уважаемымъ господамъ платить подобную
лину; усердно просимъ о семъ нашемъ предложеніи представить Ц
и повелителю всѣхъ Русскихъ и согласить Царя и Вел. Князя н
чтобы онъ не налагалъ на нашихъ уважаемыхъ господъ того, что
княжеской милости невозможно исполнить.

Отвѣтъ ихъ на это былъ таковъ: объ этихъ обстоятельст
они передадутъ Государю Вел. Князю и, взявъ наши инструкц
ввѣрительныя грамоты, сказали, что отвѣтъ Государя Вел. К
вскорѣ будетъ данъ. Вслѣдъ за симъ отправились мы обратн
подворье.

9 декабря рано утромъ потребовали насъ въ замокъ, гдѣ
канцлеръ прочелъ и вручилъ въ свиткѣ отвѣтъ Государя и Вел. К
слѣд. содержанія:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Василье
всея Русіи. Отвѣтъ на посланье Вильгельма Фюрстенберга, доложе
его послами Клаусомъ Франке, Томасомъ Хёрнеромъ и Мельхіо
Гроттаузеномъ и послами епископа Дерптскаго Элертомъ Кр
Христофоромъ Люгенхаузеномъ, Власомъ Бекэ и Фрицомъ Гроссе

Божіей милостью Царь и Вел. Князь всея Русіи приказалъ
говорить: вы препроводили къ намъ ввѣрительную грамоту отъ
гистра Ливонскаго, отъ архіепископа, епископовъ и всей Ливон
земли, что въ посланьѣ магистра Ливонскаго, архіепископа, епископ
всей Ливонской земли вы заявляете намъ, дабы мы соизволили и прик
закрѣпить старинную перемирную грамоту нашимъ намѣстникамъ въ
городѣ и Псковѣ, потому что прежній магистръ Гейнрихъ фонъ-Га
въ бозѣ почилъ и избранъ и посаженъ господинъ магистръ Вильге
Фюрстенбергъ. Далѣе, что если г. магистръ по перемирной гра
не исправится, то всему спору будетъ конецъ. Вы говорите, ч
мы не требовали обратно прежнюю церковь Св. Николая [17] съ
ковными домами и принадлежностями, такъ какъ все это отошл
обмѣнъ архіепископу Полоцкому и Витебскому. Также, чтобы мы
требовали церквей въ Колывани и Юрьевѣ и принадлежащіе къ н
дома, равно концы и другія принадлежности по той причинѣ,

[17] Въ Ригѣ.

тогда потребовалось бы уступить для гостей Вел. Новгорода и Пскова цѣлую треть города Юрьева. Также, чтобы мы дозволили торговать всякими товарами, не исключая сала и воска, и съ заморскими людьми. Да чтобы мы отставили по перемирной грамотѣ Дерптскую пошлину, а взяли бы съ епископа, данный изъ вѣжливости даръ, столько, сколько онъ въ состояніи будетъ дать, такъ какъ (будто бы) въ старину этой пошлины не было и въ старинныхъ грамотахъ о ней ничего не писано, а чтобъ мы пересмотрѣли старинныя грамоты, привезенныя вашими послами.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказали намъ говорить: пріѣзжали къ намъ послы отъ магистра Гейнриха фонъ-Галена и отъ архіепископа, епископовъ и отъ всей земли Ливонской, Іоганнъ Бокгорстъ съ товарищами, и смотрѣли они, что писано о пошлинѣ въ старыхъ грамотахъ и книгахъ. И били они намъ челомъ и согласились съ нами на томъ, чтобы магистръ, архіепископъ, епископы и вся земля Ливонская ни о какихъ дѣлахъ не сносились съ королемъ Польскимъ и вел. княземъ Литовскимъ, также, чтобы очистить наши церкви со всѣмъ, что имъ по старинѣ принадлежало для нашихъ гостей и купцовъ изъ В. Новгорода и Пскова. Также, чтобы нашимъ гостямъ и купцамъ торговать съ вашими купцами разными товарами кромѣ сала и панцыря, также, чтобы сыскать съ епископа Дерптскаго прежнюю пошлину по крестному цѣлованію и по праву со всѣми недоимками; и новую пошлину съ каждой души со всей его державы по одной маркѣ нѣмецкой прислать намъ съ вашими послами въ третій годъ перемирья. А въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ все (это) прописано и печати къ грамотамъ привѣшаны и передъ нашими намѣстниками В. Новгорода и Пскова крестъ цѣловали; и наши намѣстники (тѣ) перемирныя грамоты къ магистру Ливонскому и архіепископу и епископамъ съ нашимъ посольствомъ посылали и магистръ и архіепископъ свои печати къ нимъ приклали и на томъ крестъ цѣловали и руки простирали, что они на томъ на всемъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и крестному цѣлованію.

Божіею милостію Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ вамъ говорить: магистръ Ливонской, архіепископъ и епископы и вся земля Ливонская ни въ одной статьѣ противъ нашихъ намѣстниковъ не исправились, и прежнія свои обязательства, признавъ законными, никогда не дозволяли нашимъ гостямъ торговать и выходить изъ вашихъ улицъ, и на церковныхъ мѣстахъ, и ихъ домахъ валы устроили и концы, и палаты за себя взяли; а въ Ригѣ вы

императоръ и король, великіе курфюрсты и князья свящ. Римской имперіи и всякіе люди высшаго и низшаго сословія также не могутъ иначе понимать и толковать этотъ пунктъ. И мы готовы представить старинныя грамоты и войти въ соглашеніе съ Царемъ и Вел. Княземъ по Божески, по правдѣ и справедливости. Пожалуйста разсудите возможно ли нашимъ уважаемымъ господамъ платить подобную пошлину; усердно просимъ о семъ нашемъ предложеніи представить Царю и повелителю всѣхъ Русскихъ и согласить Царя и Вел. Князя на то, чтобы онъ не налагалъ на нашихъ уважаемыхъ господъ того, что ихъ княжеской милости невозможно исполнить.

Отвѣтъ ихъ на это былъ таковъ: объ этихъ обстоятельствахъ они передадутъ Государю Вел. Князю и, взявъ наши инструкціи и вѣрительныя грамоты, сказали, что отвѣтъ Государя Вел. Князя вскорѣ будетъ данъ. Вслѣдъ за симъ отправились мы обратно на подворье.

9 декабря рано утромъ потребовали насъ въ замокъ, гдѣ намъ канцлеръ прочелъ и вручилъ въ свиткѣ отвѣтъ Государя и Вел. Князя слѣд. содержанія:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи. Отвѣтъ на посланье Вильгельма Фюрстенберга, доложенное его послами Клаусомъ Франке, Томасомъ Хёрнеромъ и Мельхіоромъ Гротгаузеномъ и послами епископа Дерптскаго Элертомъ Краузе, Христофоромъ Люгенхаузеномъ, Власомъ Бекэ и Фрицомъ Гроссомъ.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь всея Русіи приказалъ вамъ говорить: вы препроводили къ намъ вѣрительную грамоту отъ магистра Ливонскаго, отъ архіепископа, епископовъ и всей Ливонской земли, что въ посланьѣ магистра Ливонскаго, архіепископа, епископовъ и всей Ливонской земли вы заявляете намъ, дабы мы соизволили и приказали закрѣпить старинную перемирную грамоту нашимъ намѣстникамъ въ Новгородѣ и Псковѣ, потому что прежній магистръ Гейнрихъ фонъ-Галенъ въ бозѣ почилъ и избранъ и посаженъ господинъ магистръ Вильгельмъ Фюрстенбергъ. Далѣе, что если г. магистръ по перемирной грамотѣ не исправится, то всему спору будетъ конецъ. Вы говорите, чтобы мы не требовали обратно прежнюю церковь Св. Николая [17] съ церковными домами и принадлежностями, такъ какъ все это отошло въ обмѣнъ архіепископу Полоцкому и Витебскому. Также, чтобы мы не требовали церквей въ Колывани и Юрьевѣ и принадлежащіе къ нимъ дома, равно концы и другія принадлежности по той причинѣ, что

---

[17] Въ Ригѣ.

тогда потребовалось бы уступить для гостей Вел. Новгорода и Пскова цѣлую треть города Юрьева. Также, чтобы мы дозволили торговать всякими товарами, не исключая сала и воска, и съ заморскими людьми. Да чтобы мы отставили по перемирной грамотѣ Дерптскую пошлину, а взяли бы съ епископа, данный изъ вѣжливости даръ, столько, сколько онъ въ состояніи будетъ дать, такъ какъ (будто бы) въ старину этой пошлины не было и въ старинныхъ грамотахъ о ней ничего не писано, а чтобъ мы пересмотрѣли старинныя грамоты, привезенныя вашими послами.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказали намъ говорить: пріѣзжали къ намъ послы отъ магистра Гейнриха фонъ-Галена и отъ архіепископа, епископовъ и отъ всей земли Ливонской, Іоганнъ Бокгорстъ съ товарищами, и смотрѣли они, что писано о пошлинѣ въ старыхъ грамотахъ и книгахъ. И били они намъ челомъ и согласились съ нами на томъ, чтобы магистръ, архіепископъ, епископы и вся земля Ливонская ни о какихъ дѣлахъ не сносились съ королемъ Польскимъ и вел. княземъ Литовскимъ, также, чтобы очистить наши церкви со всѣмъ, что имъ по старинѣ принадлежало для нашихъ гостей и купцовъ изъ В. Новгорода и Пскова. Также, чтобы нашимъ гостямъ и купцамъ торговать съ вашими купцами разными товарами кромѣ сала и панцыря, также, чтобы съискать съ епископа Дерптскаго прежнюю пошлину по крестному цѣлованію и по праву со всѣми недоимками; и новую пошлину съ каждой души со всей его державы по одной маркѣ нѣмецкой прислать намъ съ вашими послами въ третій годъ перемирья. А въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ все (это) прописано и печати къ грамотамъ привѣшаны и передъ нашими намѣстниками В. Новгорода и Пскова крестъ цѣловали; и наши намѣстники (тѣ) перемирныя грамоты къ магистру Ливонскому и архіепископу и епископамъ съ нашимъ посольствомъ посылали и магистръ и архіепископъ свои печати къ нимъ приклали и на томъ крестъ цѣловали и руки простирали, что они на томъ на всемъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и крестному цѣлованію.

Божіею милостію Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ вамъ говорить: магистръ Ливонской, архіепископъ и епископы и вся земля Ливонская ни въ одной статьѣ противъ нашихъ намѣстниковъ не исправились, и прежнія свои обязательства, признавъ законными, никогда не дозволяли нашимъ гостямъ торговать и выходить изъ вашихъ улицъ, и на церковныхъ мѣстахъ, и ихъ домахъ валы устроили и концы, и палаты за себя взяли; а въ Ригѣ вы

наши церкви и дома отдали королю Польскому и в. к. Литовскому и съ Валентиномъ Ханеномъ прислали отвѣтъ, что они не могли найти въ своихъ старыхъ грамотахъ, чтобы платили намъ какую либо пошлину.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ приказалъ говорить: господинъ магистръ, архіепископъ и епископы не обратили вниманія на посольство и на отвѣтъ вашихъ пословъ и посольствъ и что мы никогда не располагали отступить отъ нашихъ перемирныхъ грамотъ; а по тому, такъ какъ вы ни въ чемъ себя передъ нашими намѣстниками не исправили и не размыслили себѣ, что изъ за этого неисправленія прольется невинная кровь и будетъ христіанству вредъ, то, чтобы предотвравить такое несчастіе, прислалъ я вашимъ посламъ опасную грамоту, дабы вы могли сами по справедливости дать отвѣтъ. И не оцѣнили наше жалованье и не хотѣли о немъ ничего знать. А послы ваши просятъ, чтобы мы ихъ пожаловали и дали миръ и отставили бы изъ перемирной грамоты пошлину; также, чтобы мы ради васъ обоихъ пожаловали епископа и взяли съ каждаго по возможности и впредъ не требовали бы и оставили (вамъ) наши церкви, концы, палаты и погреба.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ приказалъ вамъ дать послѣдній отвѣтъ и отпускъ. Такъ какъ я христіанскій Государь и таковыми же были и предки наши, то мы никогда не нарушали перемирныхъ грамотъ и впредь не намѣрены сего дѣлать, а хотимъ мы требовать всѣ наши льготы и убытки, и съ тѣхъ, кто поступилъ противъ крестной грамоты и нарушилъ ее, хочу я взять, что мнѣ слѣдуетъ по милости и при помощи Божіей сколько прійдется. И нынѣ послали мы на васъ нашу силу и рать и скоро убѣдимся, что вамъ дороже: желательно ли вамъ сообразоваться съ перемирной грамотой или заставите насъ воевать вашу землю. Какъ Государь христіанскій не хотимъ проливать христіанскую невинную кровь и никогда того не желали, но всегда готовы защищать христіанство и его умножать и всегда хотѣли мира и согласія, да и нынѣ не желаемъ проливать невинную кровь и опустошать, и губить. И кровь христіанская, пролитая напрасно, возопіетъ къ тому, кто поступилъ противъ перемирной грамоты и нарушилъ ее. Вотъ вамъ посламъ обѣихъ сторонъ отвѣтъ. А дабы вы оба по-здорову и безъ обиды могли отъѣхать въ вашу землю, велѣли мы вамъ дать опасную грамоту.

Епископскій фохтъ. Милостивые господа, какъ уже мы высказали, мы готовы согласиться съ Государемъ и Вел. Княземъ относительно пошлины по правдѣ и справедливости и не сомнѣваемся, что Его

Царское Величество, какъ христіанскій и похвалы достойный Государь, не потребуетъ отъ насъ того, на что Его Царское Величество не имѣетъ права и что не стоитъ въ перемирной грамотѣ, чтобы платить именно по одной нѣмецкой маркѣ, съ каждой души, ибо въ грамотѣ о поголовной дани по одной нѣмецкой маркѣ, или какъ по старинѣ, ничего не сказано и потому повторяемъ наше прошеніе къ Его Царскому Величеству да благоволитъ не требовать отъ нашего досточтимаго князя того, что не слѣдуетъ.

Алексѣй Өедоровичъ (*Адашевъ*). Вольмаръ Врангель и Дидерихъ Каверъ прежде обѣщали платить дань со всякаго человѣка Дерптской державы по одной нѣмецкой маркѣ и епископъ крестнымъ цѣлованіемъ подтвердилъ, что вышлетъ Государю Вел. Князю дань и недоимки черезъ три года. Скажите же, привезли вы пошлину съ каждаго человѣка по нѣмецкой маркѣ и за прежніе годы съ каждаго умершаго человѣка стараго или молодаго, женщины или мужчины. Если нѣтъ, то поразмыслите о томъ.

Епископскій фохтъ. Возможно ли дать съ каждаго человѣка по нѣмецкой маркѣ, когда Царь и повелитель всея Русіи не требуетъ того и съ собственныхъ поданныхъ и можно ли человѣку знать сколько умираетъ молодыхъ и старыхъ и сколько родится въ епископствѣ Дерптскомъ, не говоря уже о томъ, чтобы платить по маркѣ съ каждаго, кто умеръ или умретъ.

Канцлеръ (*Михайловъ*). Какъ же сродственникамъ и людямъ не знать, сколько изъ ихъ знакомства (Freundschaft) померло молодыхъ и старыхъ; вѣдь всѣ они записываются и проч. Вѣдь у васъ обычай записывать всѣхъ умершихъ и молиться за нихъ за обѣдней.

На это Дерптскіе послы отвѣчали, что это невозможно и такого обычая у насъ нѣтъ, а можетъ статься были прошенія, чтобы Вел. Князь пошлину отставилъ и взялъ по добросовѣстному дознанію сколько въ состояніи дать высокочтимый господинъ Дерптскій и т. д. Но, несмотря на всевозможное прилежаніе, послы ничего не достигли и удалились въ комнату. Тогда поразсудивъ о настоящей опасности и готовности Вел. Князя къ войнѣ и, принявъ во вниманіе вредъ для бѣдной Ливонской земли отъ опустошенія и раззоренія и отъ уведенія въ плѣнъ бѣдныхъ людей, какъ послѣдствій войны, были они вынуждены войти въ переговоры, но предварительно, чтобы имѣть время посовѣтоваться между собой, испросили отсрочки до слѣдующаго дня.

Алексѣй Өедоровичъ и канцлеръ. Государь Вел. Князь и повелитель всея Русіи не можетъ отсрочивать вамъ долѣе: три года имѣли вы время, чтобы исправиться во всѣхъ дѣлахъ по крестному цѣло-

ванію. Его рать готова выступить; разберетесь, когда увидите ее передъ собой.

Тогда гг. послы, удалившись и разсудивъ, что дѣло это серьезное, попросили пословъ моего высокочтимаго господина магистра взять на себя переговоры и первоначально предложить ежегодной дани тысячу марокъ и тысячу талеровъ за три прошлые года, что послы магистра и сдѣлали и прилежно просили канцлера отставить прежнюю недоимку.

Алексѣй Ѳедоровичъ и канцлеръ. Этого очень мало и не удовлетворитъ Государя и Вел. Князя. Ежели у васъ нѣтъ другаго приказа, то можете отправляться восвояси. Поладите, когда сойдетесь съ непріятельскимъ войскомъ.

Но какъ послы не крѣпились, должны были сдѣлать уступку, тѣмъ болѣе, что имъ, не смотря на ихъ просьбу, не дали времени для размышленія; не желая допустить неожиданнаго кровопролитія въ своей странѣ и Дерптцы, хотя и съ великимъ для себя отягощеніемъ, предложили годовую пошлину въ 1500 марокъ и 2000 тал. недоимки, заявляя, что идти (въ уступкахъ) далѣе сего было бы невозможно и не по-человѣчески и что, въ случаѣ отказа, все дѣло нужно будетъ предать на волю Божію. Затѣмъ просили, чтобы канцлеры (sic) объ этомъ христіанскомъ предложеніи доложили Государю Вел. Князю, дабы Его Царское Величество удовольствовался этимъ, тѣмъ болѣе, что они, по разсмотрѣнію старинныхъ грамотъ, не убѣдились въ правильности пошлины. А на чемъ они теперь согласились, то это сдѣлано, чтобы не проливалась кровь христіанская. Да разсудитъ Царь и повелитель всея Русіи, надъ кѣмъ на страшномъ судѣ возопіетъ эта кровь. Наконецъ (просили), чтобы канцлеры постарались привести всевозможные доводы въ пользу христіанскаго мира.

Алексѣй Ѳедоровичъ и канцлеръ. Ваши предложенія доведемъ до нашего Царя и мы охотно, насколько возможно, постараемся за васъ и проч. Послѣ сего отправились къ Государю Вел. Князю и вскорѣ возвратились съ слѣдующимъ отвѣтомъ.

Мы передали ваше предложеніе Царю и повелителю всея Русіи. Такъ какъ вы хотите исправиться во всѣхъ дѣлахъ и нашъ Царь и повелитель всея Русіи Государь христіанскій никогда охотно крови христіанской не проливалъ и такъ какъ вы не въ состояніи учитать всѣхъ вашихъ людей и умершихъ также, то онъ назначилъ справедливую пошлину и всѣмъ дѣламъ мѣру, и не желаетъ разбирать и считать касающееся до умершихъ и недоимки. Такимъ образомъ пусть епископъ Дерптскій за прежнее время дастъ 1000 гульденовъ венгерскихъ и ежегодно съ Дерптской державы по 30,000 гульденовъ вен-

герскихъ. А за то, что Государь и Вел. Князь изъ-за неправды вашего г. магистра и всей Ливонской земли долженъ былъ нарядить знатную рать и силы свои изъ-подъ Казани и Астрахани и другихъ мѣстъ собралъ, то за эти убытки должны магистръ и земля Ливонская вознаградить 50,000 гульденами венгерскими.

Противъ сего Дерптскіе послы возражали, извиняясь что Дерптскому епископству не подъ силу такая ежегодная пошлина, ибо все епископство не стоитъ и половины этой суммы, что это требованіе невозможное, несправедливое, чтобы приняли въ соображеніе и проч. Послы моего господина магистра также возражали, извиняясь отъ имени его и всей земли и приводя что со стороны его княжеской милости никогда не было повода къ вооруженію, что всегда, во всѣхъ дѣлахъ вели себя, какъ друзья и сосѣди и отъ моего досточтимаго государя, вновь назначеннаго магистра, были посланы гг. послы для укрѣпленія и усиленія дружбы съ нимъ и проч.

Алексѣй Өедоровичъ и канцлеръ. Бокхорстъ съ товарищи далъ обѣщаніе во всѣхъ дѣлахъ исправиться: очистить русскія церкви и что къ нимъ принадлежало, и (русскимъ) людямъ дозволить у нихъ свободно заниматься, розыскать (дѣло) о пошлинѣ и выслать ее, и по всѣмъ жалобамъ справедливо разсудить, да во всемъ томъ ничего не учинили. Затѣмъ Государь и Вел. Князь наказалъ Валентину Гану и его товарищамъ объявить о своей волѣ магистру Гейнриху фонъ-Галену и всей Ливонской землѣ, но и послѣ сего не исправились и проч. Также Государь Вел. Князь пожаловалъ пословъ и послалъ христіанскую опасную грамоту, дабы къ Михайлову дню прибыли къ Его Величеству, но не прибыли и охрана пришла къ концу, рать Государя и Вел. Князя изготовлена и онъ самъ съищетъ съ нихъ, что слѣдуетъ. Мы въ этомъ дѣлѣ ничего болѣе не можемъ, а вы можете возвратиться къ вашимъ господамъ и никто васъ не обидитъ.

Епископскій фохтъ. Милостивые государи, мы посланы сюда, чтобы окончательно порѣшить съ дѣломъ о пошлинѣ, дабы установить постоянную дружбу между нашимъ досточтимымъ Княземъ и Царскимъ Величествомъ, но, поистинѣ, Вел. Князь требуетъ невозможнаго.

Канцлеръ. Ежели самому епископу не въ моготу, то пусть попроситъ помочь ему магистра и всю землю Ливонскую.

Епископскій фохтъ предложилъ Алексѣю Өедоровичу и канцлеру грамоты (Vorschriften) его величества Римскаго императора съ тѣмъ, чтобы они были сообщены ихъ Государю Вел. Князю, но они отозвались о нихъ, какъ о нестоящихъ вниманія, а канцлеръ между прочимъ заявилъ, что Царь и Вел. Князь—христіанскій Государь и съ

Божiей помощью самъ управляетъ своей землей и ни въ чьемъ совѣтѣ не нуждается; лишь бы исправились они во всѣхъ дѣлахъ, а ихъ повелитель—христiанскiй Государь и не имѣетъ желанiя проливать христiанскую кровь.

Не мало старались мы о томъ, чтобы канцлеры передали Царю нашу объяснительную записку, но они не пожелали ее принять и проч., повторяя одно: чтобы мы исправились, иначе рать Государя ихъ готова идти искать свое право.

Послѣ сего было у гг. пословъ новое совѣщанiе. Въ виду предстоящей опасности для Ливонской земли и ради вожделеннаго мира сообща рѣшили: такъ какъ не состоялось соглашенiя относительно дани съ Дерптской державы въ 10,000 тал. и ежегодно 1000 марокъ, ниже въ 15 тыс. и такъ какъ намъ не было дозволено переговорить о томъ между собою на подворьѣ, то и объявить представителямъ Вел. Князя, что идти далѣе 20 тысячъ намъ никоимъ образомъ невозможно и что и на это они рѣшились лишь вожделеннаго мира ради и не испросивъ соизволенiя своего государя; Вел. Князь пожаловалъ бы удовольствоваться этимъ предложенiемъ, не терялъ бы изъ виду справедливость и Его Царское Величество не требовалъ бы того, на что не имѣетъ права.

Алексѣй Θедоровичъ. Мы доведемъ до нашего Царя и повелителя всея Русiи о вашемъ предложенiи и вы получите отвѣтъ завтра же, а дотоль можете поразсудить, какъ бы (вамъ) во всемъ исправиться.

Послѣ сего отошли они къ Вел. Князю. Присемъ гг. послы просили канцлера для блага всей земли замолвить слово передъ Государемъ Вел. Княземъ. Съ этимъ отправились мы на наше подворье.

Послѣ Николина дня, въ пятницу 10 декабря, рано утромъ были мы черезъ нашего пристава снова потребованы въ замокъ и когда явились, то канцлеръ объявилъ намъ такое мнѣнiе. О нашихъ вчерашнихъ переговорахъ мы донесли Его Царскому Величеству и нѣтъ никакой возможности достигнуть того (sic). Слишкомъ этого мало, а неисправленье ваше велико: вы согласились и обѣщали очистить (sic) русскую церковь и концы для нашихъ гостей, и во всѣхъ дѣлахъ исправиться, и съ заморскими допустить торговлю, и панцырь дозволить, и давать нашему Царю поголовно по нѣмецкой маркѣ и все это не исполнили.

Рать Его Царскаго Величества изготовлена и Государь и Вел. Князь хочетъ за это неисправленье самъ съискать и взять дань съ г. магистра, архiепископа и епископовъ и со всей Ливонской земли. Болѣе о томъ нечего разговаривать, рать изготовлена, а вы, послы

жете ѣхать домой; васъ никто не тронетъ, приставъ проводитъ ъ по-здорову на рубежъ.

Епископскій фохтъ. Милостивые господа, просимъ васъ поразсу- ь о томъ, что мы не смѣемъ и не можемъ обѣщать болѣе, чѣмъ можно исполнить. Невозможно дать пошлину, какую требуетъ Его рское Величество. Еслибы мы даже были его подданными, то и тогда въ состояніи бы были вынести ее на себѣ.

Царь и повелитель всея Русіи говоритъ, что онъ христіанскій вославный Государь и мы почитаемъ такимъ Его Царское Вели- ство; но большая несправедливость требовать невозможнаго. Все истіанство, весь свѣтъ сообразуется съ правомъ основаннымъ на рыхъ печатяхъ и грамотахъ; и знаемъ, что и надъ подданными ва- го Царя бываетъ судъ на основаніи печатей и грамотъ; но здѣсь ь нѣтъ мѣста (?). Мы предложили обсудить по чести и справедли- ти: чтобы не проливалась кровь христіанская, мы даже согласились очень тягостныя условія для нашего господина Дерптскаго. Но либы эти старинныя грамоты и доказывали что-либо передъ всѣмъ истіанствомъ, то и тогда нашимъ милостивымъ государямъ по нимъ льзя по справедливости исполнить. Въ настоящемъ случаѣ ничего значатъ грамоты и печати, но—право и справедливость. Ми- тивые господа, примите во вниманіе, что мы въ этомъ дѣлѣ ничего кѣе не въ состояніи сдѣлать, и потому предоставляемъ все на волю жію; строгаго и справедливаго судью нашего.

Клаусъ Франке также въ красивой и пространной рѣчи убѣждалъ нарушать христіанскаго мира.

Канцлеръ. Предложеніе ваше маловажное; г. магистръ и вся Ли- іская земля виноваты не менѣе Дерптскаго епископа. Не случилось сего, еслибъ по крестному цѣлованію исправились во всѣхъ дѣ- къ въ продолженіи трехъ лѣтъ, но Царь и повелитель всея Русіи рядилъ рать свою изъ-подъ Казани и изъ другихъ многихъ мѣстъ, ту изъ 200,000 человѣкъ, которая Его Царскому Величеству не мало ытку подѣлала. Подумайте, чего только можетъ стоить одна лошадь. оруженіе стало очень дорого и лошадей и все прочее потребовалось купать и должно будетъ Государю Великому Князю, когда воротят- всѣхъ жаловать.

Оправдываясь Клаусъ Франке привелъ, что г. магистръ и Ли- іская земля не подавали повода къ сему вооруженію, всегда и дѣ съ Государемъ Вел. Княземъ жили въ мирѣ и добромъ со- дствѣ и для возстановленія прочнаго христіанскаго мира и добраго сѣдства насъ послали и убѣждали мы васъ къ миру насколько могли.

Канцлеръ. Многихъ словъ [illegible] не [illegible]
всѣхъ дѣлахъ исправилось.

Епископскій фохтъ. Милостивые [illegible]
[illegible] именемъ нашихъ всемилостивѣйшихъ государей [illegible]
сколько могли, сдѣлать угодное вашему Государю Вел. [illegible]
такъ какъ наше христіанское рвеніе не [illegible]
средствомъ нѣсть въ этомъ дѣлѣ ничего [illegible] достигнуть, но
чтобы напрасно не проливалась христіанская кровь, [illegible]
страшномъ судѣ вопіетъ и падетъ на главу того, кто [illegible]
виновникомъ, мы предлагаемъ и [illegible] просимъ [illegible]
посредничество Римскаго императора или короля, или други[illegible]
стіанскихъ сосѣднихъ государей черезъ посольство и по [illegible]
вести Его Царское Величество въ соглашеніе съ нашимъ все[illegible]
вѣйшимъ государемъ подобно тому, какъ [illegible] было между
всемилостивѣйшимъ господиномъ и Польскимъ королемъ чрез[illegible]
ничество Римскаго королевскаго (sic) величества, такъ [illegible]
стивый г. канцлеръ объявить изволилъ, что не [illegible]
дѣлахъ вмѣшательства посредника и проч.

Алексѣй Ѳедоровичъ. Достохвальный Царь и повелитель [illegible]
Государь христіанскій и при Божіей помощи и своей рати [illegible]
сыскать и взять свое и Его Царское Величество во всемъ [illegible]
по справедливости и не нуждается въ совѣтахъ, а сами-то [illegible]
лись бы передъ Его Царскимъ Величествомъ.

Канцлеръ. Не надо терять много словъ; мы не намѣре[illegible]
задерживать. Рать Его Царскаго Величества изготовлена и [illegible]
ніе ея требуетъ большихъ издержекъ.

Затѣмъ гг. удалились и разсуждали между собой: при[illegible]
вниманіе и силы Вел. Князя и положеніе нашего всемилости[illegible]
государя и Ливонской земли и признали болѣе благоразумны[illegible]
дать извѣстную сумму денегъ, чѣмъ изъѣдать нашествіе на [illegible]
опустошеніе оной. А потому, хотя и съ душевной тягост[illegible]
ради, положили (предложить) 30 тыс. талеровъ и ежегодной [illegible]
съ Дерптскаго епископа по 11 тыс. марокъ. Все это был[illegible]
режительно отвергнуто и (намъ) объявили, что если у на[illegible]
дальнѣйшаго приказа, то можемъ ѣхать обратно, а они [illegible]
предложенія не осмѣлятся доложить Государю Вел. Князю.

Послѣ сего гг. послы снова совѣщались и объявили, [illegible]
старались всячески удовлетворить и они уже ничего болѣе [illegible]
лахъ сдѣлать, а потому просятъ гг. совѣтниковъ Вел. Князя [illegible]
Его Царскому Величеству, что они просятъ и бьютъ челомъ [illegible]

ому Величеству, чтобы удовлетворился тѣмъ, что нынѣ предлагаютъ пожаловалъ бы ихъ христіанскимъ миромъ, такъ какъ болѣе того ѣщать имъ невозможно.

Алексѣй Ѳедоровичъ и Иванъ Михайловичъ отправились къ Государю Вел. Князю, но вскорѣ возвратившись объявили намъ такое ѣшеніе.

Алексѣй Ѳедоровичъ. Мы снова довели до Царя и повелителя всей Русіи о вашемъ предложеніи и просили за васъ и Его Царское Величество почитай осердчалъ на насъ. Ваше предложеніе несоразмѣрно и потому можете возвратиться (къ себѣ). Вамъ пришлютъ приставовъ, подводы и проч. на подворье. Мы не знаемъ, что намъ остается еще дѣлать въ этихъ дѣлахъ.

Гг. послы. Мы предложили все, что по силамъ нашимъ государямъ, но такъ какъ нашими усердными просьбами и моленіемъ ничего не достигли и отдаемъ все дѣло на волю Божію и доложимъ нашимъ всемилостивѣйшимъ (гг.) о всемъ томъ, что происходило здѣсь. Просимъ благоволите дать намъ пристава и почтовыхъ (sic) лошадей и до нашего народа приказать насъ по-христіански проводить.

Канцлеръ. Приставъ и лошади будутъ къ вамъ на подворье доставлены. Отправляйтесь и будьте здоровы. Затѣмъ оба поспѣшили въ палаты Вел. Князя.

Наши гг. имѣли еще короткое совѣщаніе; взвѣсили великую опасность и послали за ними (sic) попросить, чтобы еще пришли къ нимъ въ комнату на короткое время, на что они не выразили своего согласія, но потребовали насъ къ себѣ передъ палаты Вел. Князя. Тогда поручили мы Мельхіору (Гроттаузену) объявить, что въ томъ дѣлѣ мы воистинну предложили самое наитяжкое для нашихъ всемилостивѣйшихъ государей, что насъ за это ожидаютъ не малые укоры, но дабы показать Его Царскому Величеству наше доброе желаніе и что мы не хотимъ, чтобы проливалась христіанская кровь, то рѣшились идти до самыхъ крайнихъ предѣловъ и предложить 40 тыс. талеровъ, а потому просимъ употребить крайнее усиліе, дабы Его Царское Величество внялъ нашему смиренному челобитью и тѣмъ удовольствовался. Довѣренные Вел. Князя согласились довести о семъ до Вел. Князя и употребить все усиліе, чтобы Вел. Князь насъ пожаловалъ, только (сказали) пошлину необходимо повысить.

На что Дерптскіе послы отвѣтили, что невозможно дать болѣе 20 тыс. марокъ.

Канцлеръ. Вы бы подумали до слѣдующаго утра; что они доложатъ Вел. Князю.

На семъ, распростившись, мы отправились на наше подворье. Передъ царскимъ дворцомъ сидѣло на коняхъ множество военноначальниковъ Г. Вел. Князя. Вслѣдъ за нами отправился въ полѣ на конѣ Вел. Князь, сопровождаемый огромной толпой стрѣльцовъ; нашъ же приставъ не позволилъ намъ смотрѣть на Вел. Князя и его толпу (Hauffen), но понуждалъ (насъ) ѣхать прямо на подворье.

Послѣ сего черезъ часъ времени Вел. Князь приказалъ открыть пальбу изъ большихъ и малыхъ орудій, которая продолжалась цѣлый день. Вечеромъ нашъ приставъ объявилъ намъ, чтобы мы готовились и завтра утромъ уѣзжали восвояси.

Сообщилъ д. чл. *А. А. Чумиковъ.*

Къ исторіи Далматовскаго монастыря *).

Дѣло (1679 года), производившееся въ Сибирскомъ Приказѣ по челобитью игумена Далматовскаго Успенскаго монастыря въ Пермской губерніи Исаака съ братіею о дачѣ вспомоществованія деньгами и церковными вещами на построеніе церкви.

Извлечено изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Сибирскій Приказъ. Столбецъ: № $^{6025}/_{441}$, листы: 454—465.

Дѣло началось 7188 (1679) года ноября 20 дня по челобитью, поданному въ Сибирскомъ Приказѣ, въ Москвѣ, игуменомъ Исаакомъ съ братіею.

„Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ богомольцы твои, изъ Сибири, Тобольскаго уѣзда, Успенскія обители, Далматовы пустыни, съ Исѣти рѣки, общаго житія, игуменъ Исакъ да келарь, бывшій игуменъ, Аθанасій, да казначей старецъ Никонъ, еже о Христѣ со всею братіею. Въ прошломъ, государь, въ 7152 году пришелъ старецъ нашъ, Далматъ, на Исѣть рѣку, на былое городище, подъ калмыцкую степь, отъ русскихъ людей три дни и терпѣлъ многое время одинъ и поставилъ своими трудами часовню и кельи и братіи и трудниковъ собралъ двадесять человѣкъ; и пришли на нихъ

---

*) Предлагаемыя свѣдѣнія о Далматовскомъ монастырѣ могутъ служить дополненіемъ къ статьѣ, помѣщенной въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1863 года, книжка 1-я, подъ названіемъ: *Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края съ 1644 по 1742 годъ.*

войною калмыцкіе люди и часовню и кельи и старцовъ пожгли и трудниковъ побили и въ плѣнъ поимали, точію осталась на пожарищѣ, въ пеплѣ, икона мѣстная Пресвятыя Богородицы Успенія, и старецъ Далматъ единъ сохраненъ бысть; и потомъ собирались мы, богомольцы твои, къ нему старцу Далмату, на то погромное и разореное мѣсто и поставили своими трудами церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея успенія и кельи братскія и службы монастырскія и ограду около церкви и келей и башни для воинскихъ людей, а прежде насъ, богомольцевъ твоихъ, по всей Исѣти никто русскихъ людей не живали. И въ прошлыхъ же, великій государь, въ 7170 и въ 7171, и въ 7172 годѣхъ приходилъ на насъ, богомольцовъ твоихъ, царевичь сибирскій войною съ измѣнники, башкирцы, дважды самъ, а въ третіе татаръ посылалъ и великое намъ, богомольцамъ твоимъ, разореніе учинилъ, деревнишки крестьянскія выжегъ, а крестьянъ побилъ, а иныхъ разогналъ, а женъ и дѣти въ плѣнъ поималъ и монастырской и крестьянской всякой скотъ, кони и коровы и овцы, безъ остатку, всѣхъ отогналъ и взялъ, а иные крестьяна отъ страху воинского тогда разбрѣлися врознь и нынѣ живутъ въ разныхъ твоихъ государевыхъ слободахъ,—и отъ того башкирского разоренія мы, богомольцы твои, въ конецъ обнищали и великими долги задолжали. Да въ прошломъ же, великій государь, въ 7170 году посыланъ былъ зимнимъ временемъ, по указу отца твоего государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, изъ Тобольска, по наказной памяти отъ боярина и воеводы князь Ивана Андреевича Хилкова съ товарыщи, полковникъ Дмитрій Полуектовъ съ ратными людми на измѣнниковъ башкирцовъ подъ Камень Уралъ на Иридяшь (sic) озеро, мимо нашея пустыни, и мы, нищіе богомольцы твои, ему Дмитрію полковнику съ ратными людми, всякое вспоможеніе на измѣнниковъ, башкирцовъ, чинили, всему войску давали изъ монастырскихъ житницъ всякіе хлѣбные запасы безденежно, сухари и толокна и крупы и муку и печеный хлѣбъ и конямъ овса и солдатамъ нужнымъ шубы и зипуны, и выдавали изъ монастырскихъ житницъ всякій хлѣбъ безъ остатку и вожей на измѣнниковъ, башкирцовъ, ему, Дмитрію, давали же, посылали старца Никона со служебники монастырскими, и съ башкирцы у полковника бои были и языковъ и полону взято было мног... *) за помощь Божію. Милосердый государь царь и великій князь Θеодоръ

---

*) Слова, означенныя точками, въ подлинникѣ написаны не разборчиво.

Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, на новую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, елико тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ, и колоколами и церковными священными сосуды и книгами и поликадилы и священными ризами и на иконы красками; а первая у насъ церковь обветшала и огнила, а построить самимъ, за скудость, не чѣмъ и книгъ купить не на что, по тому что отъ зелнаго башкирскаго разоренія обнищали и задолжали...... долги, мѣсто пустынное и никакихъ доходовъ нѣтъ, а что, великій государь, нужно книгъ и тому у насъ, богомолцовъ твоихъ, есть роспись и инымъ церковнымъ потребамъ, и чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ, за скудость, отъ твоего царскаго богомолья и отъ общаго житія не разбрестися. Царь государь смилуйся пожалуй".

На оборотной сторонѣ челобитной помѣта дьяка: „7188 года ноября въ 20 день выписать: напредь сего въ тотъ монастырь и въ иные монастыри великаго государя жалованья на церковное строеніе и на иныя потребы давано ль".

„Роспись Успенской обители, Далматовы пустыни изъ Сибири, съ Исѣти рѣки игумена Афанасія, что въ монастырѣ томъ нужда церковныхъ потребъ и книгъ:

„Святое евангеліе напрестольное,
Крестъ напрестольный,
Евангеліе, четье недѣльное,
Апостолъ,
Уставъ,
Минея общая,
Псалтиръ со слѣдованіемъ,
Псалтиръ въ полдесть,
Два охтая на 8 гласовъ,
Двѣ тріоди, постная и цвѣтная,
Два пролога въ годъ,
Сесословъ большой и малый,
Требникъ полный,
Служебникъ,
Ефремъ Сиринъ,
Лѣствица,
Церковные сосуды съ покровы,
Облаченія священническія и діаконскія,
Чаша водосвященная съ кунганомъ,
Паликадило,

Кадило, ладанъ,
Индитья на престолъ,
Колоколъ благовѣстной,
Иконныхъ красокъ, вина церковного".

На оборотной сторонѣ росписи написано: „Сію роспись писалъ игуменъ Аѳонасій Далматовы Пустыни и руку приложилъ".

Выписка изъ дѣлъ Сибирскаго Приказа (справка): „И противъ й челобитной въ Сибирскомъ Приказѣ выписано о церковныхъ по-ребахъ".

„Въ прошломъ, во 7168 году, по указу блаженныя памяти вели-ого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея ве-кія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и по челобитью Тюменскаго рода Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря игуменьи Проклы съ се-рами, послано съ Москвы въ Сибирь въ Алексѣевскій дѣвичь мона-ырь церковныя потребы:

„Крестъ воздвизательный, 10 алтынъ,
Евангеліе напрестольное съ евангелисты мѣдными, 4 рубли,
Сосуды церковные оловянные, 2 рубли,
Кадило мѣдное, 2 рубли,
Ризы полотняныя, стихарь, патрахель, поясъ, поручи, 3 рубли,
Псалтырь со слѣдованіемъ, 3 рубли съ полтиною,
Шестодневъ, 5 рублевъ,
Минея общая, 8 рублевъ,
Служебникъ, 60 алтынъ,
Псалтырь учебная, 2 рубли,
Часовникъ, 16 алтынъ 4 денги,
Потребникъ, 3 рубли,
Апостолъ, 2 рубли съ полтиною,
Треодь цвѣтная да постная, 9 рублевъ,
Прологи во весь годъ, 12 рублевъ.
Всего на 58 рублевъ на 20 алтынъ".

„Въ 7172 году, по указу великаго государя, по помѣтѣ на вы-искѣ дьяка Григорія Порошина, послано государева жалованья въ ибирь, на Красный Яръ, въ деревню Набузинъ, къ новой церкви:

Евангеліе напрестольное съ евангелисты мѣдными, оболочено олуучасткомъ, 3 рубли съ полтиною,
Минея общая, 5 рублевъ съ полтиною,
Служебникъ, 2 рубли,
Шестодневъ, 60 алтынъ,
Двѣ треоди, 8 рублевъ,

Кропило, 4 алтына,

Сосуды церковные, полъ 2 рубля,

Кадило, 26 алтынъ 4 деньги,

Два колокола вѣсомъ полъ 3 пуда 5 гривенокъ, 15 рублевъ 25 алтынъ, по 6 рублевъ за пудъ.

Всего на 38 рублевъ на 32 алтына на 2 деньги".

„Въ 7173 году, по подписной челобитной, за помѣтою думнаго дьяка Дементья Бошмакова, послано государева жалованья въ Сибирь, въ Тобольскъ, къ дву церквамъ къ Богоявленью *) Господню да Пречистыя Богородицы Владимірскія, на церковное строеніе, для пожарнаго разоренія, 50 рублевъ".

„Въ 7176 году, по указу великого государя и по помѣтамъ на выпискахъ дьяковъ Григорія Порошина да Лва Ермолаева, дано государева жалованья Тюменского Алексѣевского дѣвичья монастыря игуменьѣ Парасковьѣ съ сестрами на церковные и на монастырскіе строеніе и на ограду и на кельи и на покупку церковныхъ потребъ 75 рублевъ".

„Да Февраля въ 15 день 7176 года, по памяти изъ Приказу Большаго Дворца, прислано въ Сибирскій Приказъ: ризы дорогильныи со всею службою, книги—евангеліе напрестольное съ евангелисты мѣдными, а велѣно то евангеліе и ризы со всею службою послать изъ Сибирскаго Приказа въ Сибирь, въ Успенскій монастырь, что на Исѣти рѣкѣ, въ церковь Успенія Пречистыя Богородицы. И изъ Сибирскаго Приказу въ Ямской Приказъ послана память, велѣно Успенскаго монастыря старцу Логину подъ то евангеліе и подъ ризы и подъ него, отъ Москвы до Сибири, давать подводы по указу".

„Въ 7177 году, по указу великого государя куплено на Москвѣ и послано въ Сибирь въ Кетцкой на погорѣлое мѣсто, къ ружной церкви Живоначальныя Троицы церковныя утвари:

Евангеліе напрестольное въ отласѣ золотномъ, обрѣзъ по золоту, цѣна 5 рублевъ,

Крестъ благословенной, 3 алтына 2 деньги,

Сосуды церковные, рубль съ гривною,

Кадило мѣдное, 20 алтынъ 4 деньги,

Ризы киндяшныя красныя, оплечье бархательное, патрахель, поручи и поясъ, 5 рублевъ 30 алтынъ,

Воздухъ съ покровами, 16 алтынъ 4 деньги,

Чаша водосвятная мѣдная, полужена, вѣсомъ 7 фунтовъ, рубль 13 алтынъ 2 деньги,

---

*) Въ подлинникѣ написано: „къ Боявленью".

Кропило, 2 алтына,
Укропникъ мѣдный, 9 алтынъ,
Книгъ: Служебникъ, 3 алтына 2 деньги,
Апостолъ, рубль 26 алтынъ 4 деньги,
Минея общая, 5 рублевъ 25 алтынъ,
Два охтая, 4 рубли съ полтиною,
Потребникъ, 3 рубли съ четью,
Двѣ треоди, постная да цвѣтная, 13 рублевъ,
Псалтырь со слѣдованьемъ, 4 рубли,
Псалтырь учебная, 23 алтырь 2 деньги,
Часовникъ, 13 алтынъ 2 деньги,
Да на церковное строеніе 10 рублевъ.
Всего церковныя покупки и на строеніе 59 рублевъ 16 алтынъ"

„А въ Сибири, въ монастыри даютъ государева жалованья. Въ болькій Знаменскій монастырь годовыя руги, по окладу, 53 рубли соли 22 пуда съ полупудомъ; архимандриту 13 рублевъ, двумъ памъ по 8 рублевъ, келарю да казначею по 6 рублевъ человѣку, кону 5 рублевъ, дьячку 4 рубли, пономарю 3 рубли. Тюменскаго еображенскаго монастыря черному попу 10 рублевъ, келарю да роителю по 6 рублевъ человѣку. Березовскаго уѣзду, въ Новый городокъ, въ Троицкій монастырь 23 рубли, черному попу 8 рублевъ, кону 5 рублевъ, дьячку 4 рубли, пономарю да просворнику по рубли человѣку".

„А въ 7171 и въ 7172 и въ 7174 годѣхъ, по отпискамъ изъ больска бояръ и воеводъ, князя Ивана Андреевича Хилкова и князя ексѣя Андреевича Голицына съ товарыщи, что измѣнники Башрцы приходили на государевы слободы и острожки и подъ Исѣтцо Долматову пустыню войною и дворы выжгли и рускихъ людей били, а иныхъ въ полонъ поимали. И за тѣми измѣнники посланы Тобольска полковникъ Дмитрей Полуехтовъ и иные начальные ди съ ратными людми и тѣхъ измѣнниковъ, сошедъ у Редеша ра, побили и въ полонъ поимали. А что Исѣтцкаго Успенскаго настыря игумена Исака съ братьею въ челобитной написано, что лковнику Дмитрею Полуехтову на измѣнниковъ Башкирцовъ всякое моженіе чинили и войскому давали всякіе хлѣбные запасы и конй кормъ и солдатамъ одѣжду и вожей на помочь людей давали жь, ого съ Тобольска въ отпискахъ не написано".

„А въ прошломъ 7162 году по челобитью Исѣтцкой пустыни арца Далмата съ братьею, послана въ Тобольскъ великаго государя амота къ стольнику и воеводамъ, ко князю Василію Хилкову съ

товарыщи, а велѣно старцу Далмату съ братьею по Исѣти отвести на пропитаніе подъ пашню земли и сѣнныхъ покосовъ и угодій, сколько пригоже".

Приговоръ (или «помѣта»), состоявшійся въ Сибирскомъ Приказѣ: „7189 года Генваря во 2 день бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ съ товарыщи приказали изъ Сибири Тобольского уѣзду Успенскія обители въ Долматову пустыню купить книги: евангеліе напрестольное, апостолъ, псалтырь со возслѣдованіемъ, двѣ треоди, цвѣтная и постная, служебникъ, псалтирь же малая".

Исполненіе приговора. „И противъ сей помѣты сторгованы...... книжного ряду у торговаго человѣка, у Петра Григорьева сына Бадашева:

„Евангеліе напрестольное, оболочено чорвчатымъ бархатомъ, евангелисты басменные, серебряные позолочены, 4 рубли съ полтиною; апостолъ рубль съ полтиною; псалтирь со слѣдованьемъ 2 рубли; двѣ треоди—постная да цвѣтная 5 рублевъ съ полтиною; служебникъ 30 алтынъ; псалтирь малая учебная 25 алтынъ; всего 15 рублевъ 5 алтынъ".

Помѣта на выпискѣ о цѣнахъ за сторгованныя книги: „Дать за тѣ книги по договору деньги съ роспискою и записать въ расходъ".

На послѣднемъ листѣ, на оборотной сторонѣ отмѣчено: „По сей росписи овошного книжного ряду торговый человѣкъ Петръ Григорьевъ..... книгъ по договору пятнадцать рублей..... взялъ изъ пріѣма подъячаго Василія .....ва, а книги принялъ Успенскія обители строитель старецъ Никонъ, а вмѣсто Петра и строителя Никона, по ихъ велѣнью, іеромонахъ Афонасій .... приложилъ.

Членъ-соревнователь *Н. И. Тихомировъ.*

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ

О МІРОТВОРЕНІИ.

Къ „Сказанію о Тиверіадскомъ морѣ“.

Народныя преданія о началѣ неба и земли гностико-манихейскаго происхожденія. Они проникли къ намъ въ глубокой древности и тѣмъ легче усвоены народомъ, чѣмъ больше отвѣчали его дуалистическому языческому міровоззрѣнію. Если въ рукописяхъ передаются они съ риторскими распространеніями и узорами, то въ живыхъ народныхъ пересказахъ они обнаруживаютъ эпическій характеръ. Вотъ одинъ изъ сѣверо-русскихъ подобныхъ разсказовъ.

Было время, когда не было ни земли, ни неба, а была одна вода. И спустился Саваоѳъ на землю и спросилъ: *кто здѣ е?* И откликнулся сатана и рекъ: *я здѣ е.* И спросилъ Саваоѳъ сатану: Есть ли гдѣ земля, не видалъ ли?

— Есть на днѣ моря, отвѣчалъ сатана.—Сходи же на дно моря и достань земли.

Обернулся сатана гоголемъ, нырнулъ на дно морское и въ ротъ земли напихалъ. Но поколь оттоль воздымался, водой размыло землю и онъ вынырнулъ ни съ чѣмъ.

Саваоѳъ послалъ его другожды. Но и на другой разъ то же случилось. Стыдно стало сатанѣ, а Саваоѳъ его укоряетъ и говоритъ: „*немощенъ братъ ты*. Иди въ третій разъ, да вотъ на днѣ мор-

скомъ увидишь икону-дѣву съ младенцемъ, на камени стоящу: благословись у младеня и тогда возми земли".

Нырнулъ сатана въ третій разъ: сдѣлалъ такъ, какъ велѣлъ ему Саваоѳъ и принесъ земли. Взялъ Саваоѳъ эту землю и разсѣялъ въ восточную сторону и стала чудная, прекрасная земля И спросилъ Саваоѳъ сатану: *вся ли тутъ земля?*—Вся, сказалъ сатана, а самъ держитъ частицу за щекой. А земля за щекой стала рости-прибывать, а щеку стало раздувать. Видитъ сатана, что не обмануть ему Саваоѳа: взялъ да разсѣялъ ту землю въ сѣверную сторону и стала тутъ земля *холодная, каменистая и нехлѣбородная*.

И задумалъ Саваоѳъ создать себѣ полки воиновъ, далъ сатанѣ молотъ въ руки и велѣлъ бить въ каменную гору правой рукой, а самъ пошелъ на востокъ рай насаждать. Боговъ товарищъ началъ молотомъ въ камень бить, изъ камения воины свѣтлы начали выскакивать, да на востокъ Богу кланяться; билъ до того, что рука устала, попробовалъ бить лѣвой рукой. Лишь только ударилъ, выскочилъ черный чортъ да и поклонился молотобойцу. Смекнулъ сатана въ чемъ дѣло, да и давай лѣвой рукой колотить; до того билъ, что чуть-чуть со свѣтлыми полками не сравнялся. Той порой Саваоѳъ дѣло свое сдѣлалъ и пришелъ къ сатанѣ. Пришелъ и видитъ дѣло плохо; что дѣлать? взялъ скорѣй—зааминилъ. Перестали выскакивать силы нечистыя, а сталъ выскакивать только огонь, какъ и теперь бываетъ при ударѣ желѣзомъ въ камень. Возгорчился Саваоѳъ и задумалъ раздѣлиться съ товарищемъ: но тотъ не то и говоритъ: сталъ хвастаться силы богачествомъ. Пошло на раздоръ; Саваоѳъ построилъ небо, а сатана другое—выше того; Саваоѳъ построилъ еще небо, а сатана выше того. Сдѣлали они по семи небесъ, а сатана все выше забирается. Зааминилъ скорѣй Саваоѳъ и велѣлъ Михаилу Архангелу столкнуть сатану на землю со всѣми его небесами и со всей его силой невидимой. Пошелъ Архангелъ Михаилъ, а тотъ и на версту не допустилъ его къ себѣ. Саваоѳъ послалъ его другожды, но сатана отогналъ еще дальше. Сталъ посылать его Саваоѳъ третій разъ, но онъ отвѣчалъ: *боюсь Господа ополчить*. Тогда Саваоѳъ сказалъ Михаилу Архангелу: „опустись ты на землю къ Черному морю, увидишь на берегу икону, дѣву съ младенцемъ: благословись у младеня и ступай на сатану". Сдѣлалъ Архангелъ по слову Господню, столкнулъ сатану съ неба, спровергъ небеса и всю силу его и валилось сатанинской силы, аки мелкаго дождя, шесть недѣль. Много пало ее на землю, а больше того осталось на воздусѣхъ.

Не менѣе характерны и южно-русскія народныя преданія объ участіи демонической силы въ міротвореніи*.

Задумалъ Богъ сотворити сей світъ — такъ начинается народный разсказъ о сотвореніи земли — и собралъ ангеловъ да и посылаетъ ихъ достать земли съ дна морскаго. Тогда всюду была вода да вода, а подъ водою дно было, — была земля. Богу надо было достать изъ-подъ воды сѣменъ (*насіння*) земли, такъ Онъ и посылалъ ангеловъ. Однако они, извѣстно духъ, не могли достать земли. Да и какъ имъ достать со дна морскаго, когда сами легче воды? И ныряли они, ныряли, но ничего не успѣли сдѣлать: ангель нырнетъ, а вода и вынесетъ его на поверхность. Уже они готовы были повѣрить въ невозможность достать сѣменъ земли, какъ—откуда ни возьмись—является сатана; *Здоровъ, Боже!* говоритъ.

— Что тебѣ нужно (чого тобі треба)? спрашиваетъ Господь.

— Хочешь, я достану тебѣ земли?

— *Добре,* говоритъ Богъ.

— А что мнѣ за то?

— Дамъ тебѣ *пекло.*

— *Згода*, сказалъ сатана и бухнулъ въ воду.

Долго не видно было злаго духа. Ангелы подумали, что онъ тамъ и погибъ, и говорятъ: *туды ему и дорога!* Но онъ всплылъ и вынесъ сѣменъ земныхъ. Богъ и посѣялъ землю. Съ той поры *пекло* осталось за злымъ духомъ (Харьк. губ.).

*Якъ задумавъ Богъ сотворити сей світъ, то ставъ надъ моремъ глубокимъ—надъ Дніпромъ*** и посылаетъ ангеловъ достать земли—и пр., какъ выше (Полт. губ.).

---

* Приводимые разсказы записаны г. А. Свидницкимъ, покойнымъ собирателемъ южно-русскихъ народныхъ повѣрій.

** Былъ старикъ, а у старика сынъ и дочь — братъ и сестра, значитъ, родные, а у нихъ отецъ. Вотъ и задумалъ старикъ раздѣлить свое царство (въ Подол. губ. землю) между своими дѣтьми, и сыну далъ горы, а дочери *степь широкій*. Взяла брата зависть и онъ положилъ умертвить сестру, чтобы овладѣть *степомъ*. Провѣдавши о замыслѣ брата, она бѣжала, обратившись въ рѣку—*потекла річкою*; но текла медленно, потому что, отыскивая покатости, должна была обходить горы и пригорки. Братъ не скоро узналъ о бѣгствѣ сестры, но узнавши обратился въ другую рѣку—рѣку быструю, широкую да глу-

Подоляне, говоря о морѣ, не упоминаютъ имени его, какъ и слобожане; продолженіе же начатаго разсказа тоже въ Подольской, что и въ Полтавской губерніи.

Якъ задумавъ Богъ сотворити сей світъ, то послалъ сатану на дно моря, чтобы онъ вынесъ земли *за нанистями* (*за нигтями*—Полт.), т.-е. сколько останется подъ ногтями, когда царапнетъ (*дряпне*) по дну. Сатана и думаетъ себѣ: погоди—сотворю я свѣтъ во имя свое.

Съ такою мыслію вынесъ онъ земли со дна морскаго и посѣялъ по водѣ, говоря: расти земля во имя мое (Богъ велѣлъ сказать: расти земля во имя Божье). Земля та и разсыпалась по водѣ. Съ такимъ же успѣхомъ попытавшись нѣсколько разъ сотворить землю во имя свое, сатана подумалъ: пойду къ Богу—скажу, что земля не хочетъ расти во имя Божіе. Предсталъ предъ Господа и говоритъ: не растетъ земля.

— Поди и скажи, какъ я велѣлъ, говоритъ Богъ,—увидишь, что земля выростетъ.

Пошелъ сатана и думаетъ: скажу, какъ Богъ повелѣлъ, но утаю (*вкраду*) немного сѣменъ (*насіння*), а послѣ, увидѣвши, какъ земля будетъ расти во имя Божье, посѣю въ другомъ мѣстѣ и создамъ вселенную (*світъ*) для себя. Тогда Богъ здѣсь, а я тамъ *будемо богувати* (Полт. *богуватимемъ*). Съ этой цѣлью онъ и спряталъ горсть земли себѣ въ ротъ.

Вышедши изъ воды, сатана посѣялъ землю, говоря: расти земля во имя Божіе. Земля и стала расти—*ажъ кипить, такъ росте*. Но растетъ она на водѣ, растетъ и во рту у злаго духа. *Розперло чортові пащеку, чуть не вдавить.* Сатана хотѣлъ выковырять ногтями,

---

бокую, и погнался за ней въ погоню: *такъ пре, такъ пре*! Ни горы, ни скалы ему не препятствуютъ—горы прорываетъ, черезъ скалы переваливается, *та все пре, тай пре. Дні перъ, ничі перъ*, однако сестры не настигъ, потому что она, заслышавъ шумъ брата, перескочила черезъ гору и потекла по другому направленію до самаго моря, въ которое и влилась. Братъ же, не подозрѣвая хитрости сестры, держалъ путь въ прежнемъ направленіи и влился въ другое море.

Отсюда и *вишло* двѣ рѣки (получили названіе)—сестра такъ и осталась Сестрою, а брата продразнили Днѣпромъ — *Дніперъ* (*дні перъ*). (Полт. губ.) Р. Богъ (Bug — Бігъ) имѣетъ свою легенду. Говорятъ, что русло для этой рѣки прорыли вороны, а *шулякъ* не принималъ участія въ этомъ, потому вороны и не даютъ ему напиться воды *зъ Богу*.

но не успѣвалъ. И полетѣлъ онъ *по-підъ небесами*. Летаетъ сатана, а земля такъ и *верне* ему изо рта. Ужъ цѣлыя горы *наблювавъ*, а земля все ростетъ да ростетъ Видитъ сатана, что не шутки (*не пересмішки*), и возопилъ къ Богу: Господи, помилуй! Господь и поблагословилъ: *годи земле рости!* Земля и перестала расти, но осталась покрытою горами, *що чортъ наблювавъ*. А Богъ сѣялъ землю *рівнесенько*.

Потому-то теперь *де степь широкій, то Божа земля, а де горы та ярі, то чортова земля*.

Дуализмъ, такъ ясно выраженный въ разсказѣ о сотвореніи земли, еще яснѣе выражается въ разсказѣ о сотвореніи человѣка. Здѣсь сатана является уже прямо существомъ враждебнымъ человѣку, причиною физическаго зла въ его природѣ, изъ честолюбія, чтобы человѣкъ *згадавъ* и его, т.-е. чтобы люди обращались не только къ Богу, но и къ нему — сатанѣ. Вотъ разсказъ объ этомъ изъ Полтавской губерніи.

Создавши землю, Богъ принялся за сотвореніе человѣка. И создавъ прекрасное тѣло для человѣка, Богъ оставилъ его полежать нѣсколько времени, чтобъ оно сдѣлалось способнымъ принять въ себя душу, а Самъ отошелъ.

Приходитъ сатана, смотритъ, что создалъ Богъ, и видитъ, что лежитъ человѣкъ прекрасный, чистый,—да и пригорюнился. *Постоявши, сумный, подумавши, взявъ тай облювавъ чоловика*.

— *Що се доброго ти наробывъ!* упрекаетъ его Богъ.

— *А що жъ*, отвѣчаетъ сатана.— *Тыжъ на що сотворивъ его такого хорошаго. Бувши такимъ, вінъ би й незгадавъ, що я есть на світі. А такъ-колысь и мене згадае*.

Видитъ Богъ, что сатана напакостилъ, но дѣлать нечего: *что однажды Богъ сдѣлаетъ, того ужъ не передѣлываетъ*. Но и оставить человѣка облеваннымъ Господь не хотѣлъ, а потому *взявъ тай вывернувъ его* облеваннымъ внутрь. И теперь наше тѣло навыворотъ (*навиворіть*)—что было внутри насъ, то теперь снаружи; а что было снаружи, то теперь внутри со всѣмъ тѣмъ, что сатана наблевалъ. И въ самомъ дѣлѣ, заключилъ разсказывавшій, что у насъ внутри? *Потроха, кишки*... И всякія болѣзни развѣ не изнутри начинаются? Все это вслѣдствіе продѣлки чорта“.

Какъ бы въ противорѣчіе послѣднему разсказу, есть преданіе въ

Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, на новую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, елико тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ, и колоколами и церковными священными сосуды и книгами и поликадилы и священными ризами и на иконы красками; а первая у насъ церковь обветшала и огнила, а построить самимъ, за скудость, не чѣмъ и книгъ купить не на что, по тому что отъ зелнаго башкирскаго разоренія обнищали и задолжали...... долги, мѣсто пустынное и никакихъ доходовъ нѣтъ, а что, великій государь, нужно книгъ и тому у насъ, богомолцовъ твоихъ, есть роспись и инымъ церковнымъ потребамъ, и чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ, за скудость, отъ твоего царскаго богомолья и отъ общаго житія не разбрестися. Царь государь смилуйся пожалуй".

На оборотной сторонѣ челобитной помѣта дьяка: „7188 года ноября въ 20 день выписать: напредь сего въ тотъ монастырь и въ иные монастыри великаго государя жалованья на церковное строеніе и на иныя потребы давано ль".

„Роспись Успенской обители, Далматовы пустыни изъ Сибири, съ Исѣти рѣки игумена Афанасія, что въ монастырѣ томъ нужда церковныхъ потребъ и книгъ:

„Святое евангеліе напрестольное,
Крестъ напрестольный,
Евангеліе, четье недѣльное,
Апостолъ,
Уставъ,
Минея общая,
Псалтиръ со слѣдованіемъ,
Псалтиръ въ полдесть,
Два охтая на 8 гласовъ,
Двѣ тріоди, постная и цвѣтная,
Два пролога въ годъ,
Сесословъ большой и малый,
Требникъ полный,
Служебникъ,
Ефремъ Сиринъ,
Лѣствица,
Церковные сосуды съ покровы,
Облаченія священническія и діаконскія,
Чаша водосвященная съ кунганомъ,
Паникадило,

Кадило, ладанъ,
Индитья на престолъ,
Колоколъ благовѣстной,
Иконныхъ красокъ, вина церковного".

На оборотной сторонѣ росписи написано: „Сію роспись писалъ умен Аѳонасій Далматовы Пустыни и руку приложилъ".

Выписка изъ дѣлъ Сибирскаго Приказа (*справка*): „И противъ й челобитной въ Сибирскомъ Приказѣ выписано о церковныхъ поѣбахъ".

„Въ прошломъ, во 7168 году, по указу блаженныя памяти велио государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея векія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и по челобитью Тюменскаго оода Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря игуменьи Проклы съ сеами, послано съ Москвы въ Сибирь въ Алексѣевскій дѣвичь монаырь церковныя потребы:

„Крестъ воздвизательный, 10 алтынъ,
Евангеліе напрестольное съ евангелисты мѣдными, 4 рубли,
Сосуды церковные оловянные, 2 рубли,
Кадило мѣдное, 2 рубли,
Ризы полотняныя, стихарь, патрахель, поясъ, поручи, 3 рубли,
Псалтырь со слѣдованіемъ, 3 рубли съ полтиною,
Шестодневъ, 5 рублевъ,
Минея общая, 8 рублевъ,
Служебникъ, 60 алтынъ,
Псалтырь учебная, 2 рубли,
Часовникъ, 16 алтынъ 4 денги,
Потребникъ, 3 рубли,
Апостолъ, 2 рубли съ полтиною,
Треодь цвѣтная да постная, 9 рублевъ,
Прологи во весь годъ, 12 рублевъ.
Всего на 58 рублевъ на 20 алтынъ".

„Въ 7172 году, по указу великаго государя, по помѣтѣ на выскѣ дьяка Григорія Порошина, послано государева жалованья въ бирь, на Красный Яръ, въ деревню Набузинъ, къ новой церкви:
Евангеліе напрестольное съ евангелисты мѣдными, оболочено гуучасткомъ, 3 рубли съ полтиною,
Минея общая, 5 рублевъ съ полтиною,
Служебникъ, 2 рубли,
Шестодневъ, 60 алтынъ,
Двѣ треоди, 8 рублевъ,

ило, 2 алтына,
пникъ мѣдный, 9 алтынъ,
ъ: Служебникъ, 3 алтына 2 деньги,
столъ, рубль 26 алтынъ 4 деньги,
ея общая, 5 рублевъ 25 алтынъ,
охтая, 4 рубли съ полтиною,
ебникъ, 3 рубли съ четью,
треоди, постная да цвѣтная, 13 рублевъ,
тырь со слѣдованьемъ, 4 рубли,
тырь учебная, 23 алтырь 2 деньги,
вникъ, 13 алтынъ 2 деньги,
а церковное строеніе 10 рублевъ.
о церковныя покупки и на строеніе 59 рублевъ 16 алтынъ"
въ Сибири, въ монастыри даютъ государева жалованья. Въ й Знаменскій монастырь годовыя руги, по окладу, 53 рубли 22 пуда съ полупудомъ; архимандриту 13 рублевъ, двумъ о 8 рублевъ, келарю да казначею по 6 рублевъ человѣку, 5 рублевъ, дьячку 4 рубли, пономарю 3 рубли. Тюменскаго кенскаго монастыря черному попу 10 рублевъ, келарю да ю по 6 рублевъ человѣку. Березовскаго уѣзду, въ Новый го- въ Троицкій монастырь 23 рубли, черному попу 8 рублевъ, 5 рублевъ, дьячку 4 рубли, пономарю да просворнику по человѣку".
въ 7171 и въ 7172 и въ 7174 годѣхъ, по отпискамъ изъ а бояръ и воеводъ, князя Ивана Андреевича Хилкова и князя Андреевича Голицына съ товарыщи, что измѣнники Баш- риходили на государевы слободы и острожки и подъ Исѣтц- матову пустыню войною и дворы выжгли и рускихъ людей а иныхъ въ полонъ поимали. И за тѣми измѣнники посланы больска полковникъ Дмитрей Полуехтовъ и иные начальные ратными людми и тѣхъ измѣнниковъ, сошедъ у Редеша обили и въ полонъ поимали. А что Исѣтцкаго Успенскаго ря игумена Исака съ братьею въ челобитной написано, что ику Дмитрею Полуехтову на измѣнниковъ Башкирцовъ всякое ніе чинили и войскому давали всякіе хлѣбные запасы и кон- рмъ и солдатамъ одѣжду и вожей на помочь людей давали жъ, ъ Тобольска въ отпискахъ не написано".
въ прошломъ 7162 году по челобитью Исѣтцкой пустыни Далмата съ братьею, послана въ Тобольскъ великаго государя къ стольнику и воеводамъ, ко князю Василію Хилкову съ

товарыщи, а велѣно старцу Далмату съ братьею по Исѣти отвести на пропитаніе подъ пашню земли и сѣнныхъ покосовъ и угодій, сколько пригоже".

Приговоръ (или «помѣта»), состоявшійся въ Сибирскомъ Приказѣ: „7189 года Генваря во 2 день бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ съ товарыщи приказали изъ Сибири Тобольского уѣзду Успенскія обители въ Долматову пустыню купить книги: евангеліе напрестольное, апостолъ, псалтырь со возслѣдованіемъ, двѣ треоди, цвѣтная и постная, служебникъ, псалтирь же малая".

Исполненіе приговора. „И противъ сей помѣты сторгованы........ книжного ряду у торговаго человѣка, у Петра Григорьева сына Кадашева:

„Евангеліе напрестольное, оболочено чорвчатымъ бархатомъ, евангелисты басменные, серебряные позолочены, 4 рубли съ полтиною; апостолъ рубль съ полтиною; псалтирь со слѣдованьемъ 2 рубли; двѣ треоди—постная да цвѣтная 5 рублевъ съ полтиною; служебникъ 30 алтынъ; псалтирь малая учебная 25 алтынъ; всего 15 рублевъ 5 алтынъ".

Помѣта на выпискѣ о цѣнахъ за сторгованныя книги: „Дать за тѣ книги по договору деньги съ роспискою и записать въ расходъ".

На послѣднемъ листѣ, на оборотной сторонѣ отмѣчено: „По сей росписи овошного книжного ряду торговый человѣкъ Петръ Григорьевъ..... книгъ по договору пятнадцать рублей..... взялъ изъ пріѣму подъячаго Василія .....ва, а книги принялъ Успенскія обители строитель старецъ Никонъ, а вмѣсто Петра и строителя Никона, по ихъ велѣнью, іеромонахъ Афонасій .... приложилъ.

Членъ-соревнователь *Н. И. Тихомировъ.*

АТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ

О МІРОТВОРЕНІИ.

Къ „Сказанію о Тиверіадскомъ морѣ".

Народныя преданія о началѣ неба и земли гностико-манихейскаго эисхожденія. Они проникли къ намъ въ глубокой древности и тѣмъ че усвоены народомъ, чѣмъ больше отвѣчали его дуалистическому ıческому міровоззрѣнію. Если въ рукописяхъ передаются они съ орскими распространеніями и узорами, то въ живыхъ народныхъ эесказахъ они обнаруживаютъ эпическій характеръ. Вотъ одинъ сѣверо-русскихъ подобныхъ разсказовъ.

Было время, когда не было ни земли, ни неба, а была одна а. И спустился Саваоѳъ на землю и спросилъ: *кто здѣ е?* И откнулся сатана и рекъ: *я здѣ с.* И спросилъ Саваоѳъ сатану: Есть гдѣ земля, не видалъ ли?

— Есть на днѣ моря, отвѣчалъ сатана.—Сходи же на дно моря и тань земли.

Обернулся сатана гоголемъ, нырнулъ на дно морское и въ ротъ ли напихалъ. Но поколь оттоль воздымался, водой размыло землю энъ вынырнулъ ни съ чѣмъ.

Саваоѳъ послалъ его другожды. Но и на другой разъ то же слуось. Стыдно стало сатанѣ, а Саваоѳъ его укоряетъ и говоритъ: *мощенъ братъ ты.* Иди въ третій разъ, да вотъ на днѣ мор-

скомъ увидишь икону-дѣву съ младенцемъ, на камени стоящу; благословись у младеня и тогда возми земли".

Нырнулъ сатана въ третій разъ: сдѣлалъ такъ, какъ велѣлъ ему Саваоѳъ и принесъ земли. Взялъ Саваоѳъ эту землю и разсѣялъ въ восточную сторону и стала чудная, прекрасная земля И спросилъ Саваоѳъ сатану: *вся ли тутъ земля?*—Вся, сказалъ сатана, а самъ держитъ частицу за щекой. А земля за щекой стала рости-прибывать, а щеку стало раздувать. Видитъ сатана, что не обмануть ему Саваоѳа: взялъ да разсѣялъ ту землю въ сѣверную сторону и стала тутъ земля *холодная, каменистая и нехлѣбородная.*

И задумалъ Саваоѳъ создать себѣ полки воиновъ, далъ сатанѣ молотъ въ руки и велѣлъ бить въ каменную гору правой рукой, а самъ пошелъ на востокъ рай насаждать. Боговъ товарищъ началъ молотомъ въ камень бить, изъ камения воины свѣтлы начали выскакивать, да на востокъ Богу кланяться; билъ до того, что рука устала, попробовалъ бить лѣвой рукой. Лишь только ударилъ, выскочилъ черный чортъ да и поклонился молотобойцу. Смекнулъ сатана въ чемъ дѣло, да и давай лѣвой рукой колотить; до того билъ, что чуть-чуть со свѣтлыми полками не сравнялся. Той порой Саваоѳъ дѣло свое сдѣлалъ и пришелъ къ сатанѣ. Пришелъ и видитъ дѣло плохо: что дѣлать? взялъ скорѣй—заамминилъ. Перестали выскакивать силы нечистыя, а сталъ выскакивать только огонь, какъ и теперь бываетъ при ударѣ желѣзомъ въ камень. Возгорчился Саваоѳъ и задумалъ раздѣлиться съ товарищемъ; но тотъ не то и говоритъ; сталъ хвастаться силы богачествомъ. Пошло на раздоръ; Саваоѳъ построилъ небо, а сатана другое—выше того; Саваоѳъ построилъ еще небо, а сатана выше того. Сдѣлали они по семи небесъ, а сатана все выше забирается. Заамминилъ скорѣй Саваоѳъ и велѣлъ Михаилу Архангелу столкнуть сатану на землю со всѣми его небесами и со всей его силой невидимой. Пошелъ Архангелъ Михаилъ, а тотъ и на версту не допустилъ его къ себѣ. Саваоѳъ послалъ его другожды, но сатана отогналъ еще дальше. Сталъ посылать его Саваоѳъ третій разъ, но онъ отвѣчалъ: *боюсь Господа опалить.* Тогда Саваоѳъ сказалъ Михаилу Архангелу: „опустись ты на землю къ Черному морю, увидишь на берегу икону, дѣву съ младенцемъ; благословись у младеня и ступай на сатану". Сдѣлалъ Архангелъ по слову Господню, столкнулъ сатану съ неба, спровергъ небеса и всю силу его и валилось сатанинской силы, аки мелкаго дождя, шесть недѣль. Много пало ее на землю, а больше того осталось на воздусѣхъ.

Не менѣе характерны и южно-русскія народныя преданія объ участіи демонической силы въ міротвореніи*.

Задумалъ Богъ сотворити сей свѣтъ—такъ начинается народный разсказъ о сотвореніи земли — и собралъ ангеловъ да и посылаетъ ихъ достать земли съ дна морскаго. Тогда всюду была вода да вода, а подъ водою дно было,—была земля. Богу надо было достать изъ-подъ воды сѣменъ (*насіння*) земли, такъ Онъ и посылалъ ангеловъ Однако они, извѣстно духъ, не могли достать земли. Да и какъ имъ достать со дна морскаго, когда сами легче воды? И ныряли они, ныряли, но ничего не успѣли сдѣлать: ангелъ нырнетъ, а вода и вынесетъ его на поверхность. Уже они готовы были повѣрить въ невозможность достать сѣменъ земли, какъ—откуда ни возьмись—является сатана; *Здоровъ, Боже!* говоритъ.

— Что тебѣ нужно (чого тобі треба)? спрашиваетъ Господь.

— Хочешь, я достану тебѣ земли?

— *Добре,* говоритъ Богъ.

— А что мнѣ за то?

— Дамъ тебѣ *пекло.*

— *Згода*, сказалъ сатана и бухнулъ въ воду.

Долго не видно было злаго духа. Ангелы подумали, что онъ тамъ и погибъ, и говорятъ: *туды єму и дорога!* Но онъ всплылъ и вынесъ сѣменъ земныхъ. Богъ и посѣялъ землю. Съ той поры *пекло* осталось за злымъ духомъ (Харьк. губ.).

*Якъ задумавъ Богъ сотворити сей свѣтъ, то ставъ надъ моремъ глубокимъ—надъ Дніпромъ*** и посылаетъ ангеловъ достать земли—и пр., какъ выше (Полт. губ.).

---

* Приводимые разсказы записаны г. А. Свидницкимъ, покойнымъ собирателемъ южно-русскихъ народныхъ повѣрій.

** Былъ старикъ, а у старика сынъ и дочь — братъ и сестра, значитъ, родные, а у нихъ отецъ. Вотъ и задумалъ старикъ раздѣлить свое царство (въ Подол. губ. землю) между своими дѣтьми, и сыну далъ горы, а дочери *степь широкій*. Взяла брата зависть и онъ положилъ умертвить сестру, чтобы овладѣть *степомъ*. Провѣдавши о замыслѣ брата, она бѣжала, обратившись въ рѣку—*потекла річкою*; но текла медленно, потому что, отыскивая покатости, должна была обходить горы и пригорки. Братъ не скоро узналъ о бѣгствѣ сестры, но узнавши обратился въ другую рѣку—рѣку быструю, широкую да глу-

Подоляне, говоря о морѣ, не упоминаютъ имени его, какъ и слобожане; продолженіе же начатаго разсказа тоже въ Подольской, что и въ Полтавской губерніи.

Якъ задумавъ Богъ сотворити сей світъ, то послалъ сатану на дно моря, чтобы онъ вынесъ земли *за панистями* (*за нигтями*—Полт.), т.-е. сколько останется подъ ногтями, когда царапнетъ (*дряпне*) по дну. Сатана и думаетъ себѣ: погоди—сотворю я свѣтъ во имя свое.

Съ такою мыслію вынесъ онъ земли со дна морскаго и посѣялъ по водѣ, говоря: расти земля во имя мое (Богъ велѣлъ сказать: расти земля во имя Божье). Земля та и разсыпалась по водѣ. Съ такимъ же успѣхомъ попытавшись нѣсколько разъ сотворить землю во имя свое, сатана подумалъ: пойду къ Богу—скажу, что земля не хочетъ расти во имя Божіе. Предсталъ предъ Господа и говоритъ: не растетъ земля.

— Поди и скажи, какъ я велѣлъ, говоритъ Богъ,—увидишь, что земля выростетъ.

Пошелъ сатана и думаетъ: скажу, какъ Богъ повелѣлъ, но утаю (*вкраду*) немного сѣменъ (*насіння*), а послѣ, увидѣвши, какъ земля будетъ расти во имя Божье, посѣю въ другомъ мѣстѣ и создамъ вселенную (*світъ*) для себя. Тогда Богъ здѣсь, а я тамъ *будемо богувати* (Полт. *богуватимемъ*). Съ этой цѣлью онъ и спряталъ горсть земли себѣ въ ротъ.

Вышедши изъ воды, сатана посѣялъ землю, говоря: расти земля во имя Божіе. Земля и стала расти—*ажъ кипить, такъ росте*. Но растетъ она на водѣ, растетъ и во рту у злаго духа. *Гозперло чортові пащеку, чуть не вдавить.* Сатана хотѣлъ выковырять когтями,

---

бокую, и погнался за ней въ погоню: *такъ пре, такъ пре*! Ни горы, ни скалы ему не препятствуютъ—горы прорываетъ, черезъ скалы переваливается, *та все пре, тай пре. Дні перъ, ничі перъ*, однако сестры не настигъ, потому что она, заслышавъ шумъ брата, перескочила черезъ гору и потекла по другому направленію до самаго моря, въ которое и влилась. Братъ же, не подозрѣвая хитрости сестры, держалъ путь въ прежнемъ направленіи и влился въ другое море.

Отсюда и *вишло* двѣ рѣки (получили названіе)—сестра такъ и осталась Сестрою, а брата продразнили Днѣпромъ — *Дніперъ* (*дні перъ*). (Полт. губ.) Р. Богъ (Bug — Бігъ) имѣетъ свою легенду. Говорятъ, что русло для этой рѣки прорыли вороны, а *шулякъ* не принималъ участія въ этомъ, потому вороны и не даютъ ему напиться воды *зъ Богу*.

но не успѣвалъ. И полетѣлъ онъ *по-підъ небесами.* Летаетъ сатана, а земля такъ и *верне* ему изо рта. Ужъ цѣлыя горы *наблювавъ*, а земля все ростетъ да ростетъ. Видитъ сатана, что не шутки (*не переливки*), и возопилъ къ Богу: Господи, помилуй! Господь и поблагословилъ: *годи земле рости!* Земля и перестала расти, но осталась покрытою горами, *що чортъ наблювавъ.* А Богъ сѣялъ землю *рівнесенько.*

Потому-то теперь *де степь широкій, то Божа земля, а де горы та ярі, то чортова земля.*

Дуализмъ, такъ ясно выраженный въ разсказѣ о сотвореніи земли, еще яснѣе выражается въ разсказѣ о сотвореніи человѣка. Здѣсь сатана является уже прямо существомъ враждебнымъ человѣку, причиною физическаго зла въ его природѣ, изъ честолюбія, чтобы человѣкъ *згадавъ* и его, т.-е. чтобы люди обращались не только къ Богу, но и къ нему — сатанѣ. Вотъ рязсказъ объ этомъ изъ Полтавской губерніи.

Создавши землю, Богъ принялся за сотвореніе человѣка. И создавъ прекрасное тѣло для человѣка, Богъ оставилъ его полежать нѣсколько времени, чтобъ оно сдѣлалось способнымъ принять въ себя душу, а Самъ отошелъ.

Приходитъ сатана, смотритъ, что создалъ Богъ, и видитъ, что лежитъ человѣкъ прекрасный, чистый,—да и пригорюнился. *Постоявши, сумный, подумавши, взявъ тай облювавъ чоловика.*

— *Що се доброго ти наробывъ!* упрекаетъ его Богъ.

— *А що жъ,* отвѣчаетъ сатана. — *Тыжъ на що сотворивъ его такого хорошаго. Бувши такимъ, вінъ би й незгадавъ, що я есть на світі. А такъ-колысь и мене згадае.*

Видитъ Богъ, что сатана напакостилъ, но дѣлать нечего: *что однажды Богъ сдѣлаетъ, того ужъ не передѣлываетъ.* Но и оставить человѣка облеваннымъ Господь не хотѣлъ, а потому *взявъ тай вывернувъ его* обблеваннымъ внутрь. И теперь наше тѣло навыворотъ (*навиворітъ*)—что было внутри насъ, то теперь снаружи; а что было снаружи, то теперь внутри со всѣмъ тѣмъ, что сатана наблевалъ. И въ самомъ дѣлѣ, заключилъ разсказывавшій, что у насъ внутри? *Потроха, кишки...* И всякія болѣзни развѣ не изнутри начинаются? Все это вслѣдствіе продѣлки чорта".

Какъ бы въ противорѣчіе послѣднему разсказу, есть преданіе въ

Кіевской губерніи, что тѣло человѣка первоначально было покрыто роговою оболочкою. Но такъ какъ оно было неудобно, то люди просили Бога, и Онъ далъ имъ теперешнее наше тѣло, а, въ воспоминаніе перваго вида, оставилъ ногти.

Заключимъ нашу статью еще однимъ разсказомъ, который повѣствуетъ о той отдаленной порѣ, когда человѣкъ самъ тянулъ борону и не зналъ еще плуга.

По изгнаніи изъ рая, Адамъ, чтобы не умереть съ голоду, долженъ былъ пахать землю. Взялъ онъ заступъ, что-ли, и пошелъ копать. Сколько за день обработаетъ, чортъ за ночь снова все обратитъ въ цѣлину. Посмотритъ Адамъ поутру, заплачетъ и копаетъ дальше. Чортъ опять *переверне якъ було.* Долго такъ трудился Адамъ, а сатана все ему пакостилъ. Что тутъ дѣлать? думаетъ Адамъ... и отправился къ Богу за совѣтомъ. Богъ говоритъ ему: когда станешь на работу, скажи: *Господи, помогай!*

Чуть свѣтъ вышелъ Адамъ на ниву и говоритъ: *Господи, помогай!* и пошла работа, какъ по маслу. Но это еще не все. Когда, на слѣдующее утро, Адамъ снова вышелъ на поле, то увидѣлъ, что все пространство земли, которое онъ копалъ, а сатана обращалъ въ цѣлину, было отлично обработанной нивой. Такъ Богъ далъ, что злые духи принуждены были скопать цѣлину, въ которую обращали Адамову *рілю.* И повелось съ той поры и до насъ дошло—благословиться передъ работою.

Посѣявши, Адамъ запрегся въ борону и *ставъ волочиты.* Но борона оказалась непомѣрно тяжелою. *Не така вона повинна буты,* подумалъ Адамъ и оглянулся. *А на бороні чортъ сидыть, провозиця.* Схватывъ Адамъ *грудку* и бросилъ въ чорта; но онъ захохоталъ и исчезъ. Едва Адамъ запрегся снова, чортъ опять сѣлъ на борону, опять Адаму тяжело, опять онъ прогналъ, чорта и опять запрегся; оглянулся, а чортъ на боронѣ. Какъ тутъ быть? Сѣлъ Адамъ подъ деревомъ и плачетъ съ отчаянія, а чортъ хохочетъ.

— *Чего ты плачешь?* спрашиваетъ Богъ.

Адамъ и разсказалъ, какъ было.

— Ничего, говоритъ Богъ, успокойся. А когда увидишь чорта на боронѣ, то не прогоняй его, а скажи: тпру! и бери *за чубъ* да и запрягай въ борону.

Адамъ такъ и сдѣлалъ. Едва увидѣлъ чорта на боронѣ, тотчасъ же сказалъ *тпру!* и идетъ прямо къ нему; чортъ ни съ мѣста, словно приросъ къ боронѣ.

Какъ только Адамъ взялъ чорта за волосы, онъ обратился въ лошадь. Съ той поры и до сего дня люди пользуются силою лошадей для своихъ цѣлей, а это значитъ, что люди зануздали чорта, ибо всѣ лошади повелись отъ той, въ которую Богъ обратилъ чорта (Под.).

Е. Варсовъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ.

31-го января 1886 г.

31 января 1886 года происходило засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, за болѣзнію г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по времени избранія Дѣйствительнаго Члена Ю. Д. Филимонова, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ о. архимандрита Амфилохія, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, О. Ѳ. Миллера. Инн. Ник. Николева, Н. А. Попова, Н. В. Никитина, В. И. Холмогорова и секретаря Барсова, которое посвящено было исключительно незабвенной памяти почившаго сочлена Ивана Сергѣевича Аксакова.

1. Въ началѣ отслужена была паннихида по усопшемъ Дѣйствительнымъ Членомъ о. архимандритомъ Амфилохіемъ.

2. Затѣмъ секретарь доложилъ, по открытіи засѣданія, что г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ, не имѣетъ возможности, по болѣзненному состоянію присутствовать въ настоящемъ собраніи, но почитаетъ долгомъ представить вниманію достопочтенныхъ сочленовъ нѣсколько словъ въ славную память И. С. Аксакова, которыя и прочелъ секретарь стоя. Въ своей рѣчи г. Предсѣдатель изобразилъ, что никто, какъ Иванъ Сергѣевичъ, такъ чутко и съ такою сердечною заботою, не слѣдилъ за уклоненіями позднѣйшей Русской жизни отъ ея, народныхъ историческихъ путей. Никто съ такою горячностію не возбуждалъ обще-

ственнаго вниманія къ уразумѣнію и уясненію коренныхъ завѣтовъ Русской Исторіи, забвеніе которыхъ, какъ онъ же раскрывалъ съ очевидностію, всегда приносило столько неустройства и столько бѣдъ Русской землѣ. Никто не раскрывалъ съ такою очевидностію великаго жизненнаго значенія нашей Русской Исторіи для текущей нашей современности. И очень понятно, что высказываемыя имъ правдивыя Русскія мысли и убѣжденія озаряли новымъ свѣтомъ многія неясныя стороны и въ нашихъ ученыхъ работахъ, почему наше Общество навсегда будетъ чтить въ немъ одного изъ сильнѣйшихъ и славнѣйшихъ дѣятелей въ развитіи Русскаго историческаго самопознанія и самосознанія.

3. Въ заключеніе засѣданія произнесъ рѣчь секретарь Барсовъ, который изобразилъ нравственную природу Ивана Сергѣевича, какъ человѣка и христіанина, какъ учителя и ревнителя славянской школы и какъ безпримѣрнаго ратоборца за все славянское дѣло.

Опредѣлено ту и другую рѣчь напечатать въ „Чтеніяхъ Общества".

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ.

7-го марта 1886 года.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 7-го марта, текущаго 1886 года, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Ивана Егоровича Забѣлина, присутствовали Дѣйствительные Члены: о. архимандритъ Амфилохій, А. Л. Дювернуа, графъ М. В. Толстой, А. А. Мартыновъ, А. С. Павловъ, Н. Н. Оглоблинъ и секретарь Е. В. Барсовъ.

1. Былъ читанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель сдѣлалъ сообщеніе о доставленной ему статьѣ г. Якушкинымъ, которую и опредѣлено отпечатать въ „Чтеніяхъ" за текущій 1886 г. Статья эта—носитъ заглавіе: „Радищевъ и Пушкинъ".

3. Секретарь доложилъ письмо на его имя, отъ 6 февраля сего года, преподавателя Пермской гимназіи г. Дмитріева съ предложеніемъ напечатать въ „Чтеніяхъ" „Новый Лѣтописецъ" XVII в., найденный имъ въ Пермской губерніи, который представляетъ любопытные варіанты сравнительно съ другими изданными списками. Секретарь увѣдомилъ его, что редакція „Чтеній" можетъ дать утвердительный или отрицательный отвѣтъ лишь только въ томъ случаѣ, если онъ при-

тъ въ Общество или найденный имъ списокъ, или же копію съ него я предварительнаго разсмотрѣнія.

4. Секретарь доложилъ о найденномъ имъ замѣчательномъ спискѣ фрема Сирина 1468 года, о коемъ изъявилъ готовность сдѣлать подобное сообщеніе въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

5. Г. Предсѣдатель предложилъ въ „Дѣйствительные Члены" бщества Предсѣдателя Коммиссіи по устройству Ярославскаго Археогическаго съѣзда С. М. Шпилевскаго, который и былъ избранъ иногласно.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ.

18-го марта, 1886 г.

18-го марта, текущаго 1886 г., происходило годичное засѣданіе мператорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ едсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Ив. Е. Забѣлина, въ присутствіи . Дѣйствительныхъ Членовъ О. А. Амфилохія, Г. Ѳ. Карпова, П. Лебедева, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, В. Е. Рунцева, С. А. Усова, графа С. Д. Шереметева и Секретаря . В. Барсова. Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

1. Секретарь прочелъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества 1885 годъ.

2. Г. Казначей Г. Ѳ. Карповъ сдѣлалъ сообщеніе о движеніи ммъ Общества за тотъ же минувшій годъ.

3. Секретарь сдѣлалъ краткое сообщеніе о приращеніяхъ библіотеки въ томъ же 1885 году.

4. Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ сдѣлалъ любопытный и сьма важный докладъ: „Объ историческомъ развитіи древне-Русской рхитектуры".

„Я буду разсматривать планъ древнѣйшихъ церквей, какъ естевенникъ,—такъ началъ онъ свой докладъ—наблюдая, откуда обнаживалась линія и гдѣ она заканчивалась. Г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ началъ изученіе Русской архитектуры съ Василія Блаженнаго, я кончилъ этимъ". Затѣмъ, начиная съ первой Русской церкви въ ерсонесѣ Таврическомъ, онъ обозрѣлъ устроенные по ея образцу, рамъ Кіевскій—Спасъ на Берестовѣ, Св. князя Владиміра и соборъ Псковѣ Св. Ольги, первоначально деревянный и затѣмъ въ 1156 г.

каменный; далѣе, разсмотрѣлъ стиль древнѣйшихъ сооруженій Суздальской Руси—храма Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ (1152 г.) и церкви на Норлѣ Покрова (1158 г.). Сравнивая видоизмѣненія плановъ этихъ храмовъ съ исторіею западныхъ сооруженій Романскаго стиля, референтъ пришелъ къ тому выводу, что Русская архитектура, развиваясь совершенно самостоятельно, въ концѣ концевъ пришла къ тѣмъ самымъ формамъ, какими разрѣшилось западное искусство, что и видно изъ храма Василія Блаженнаго XVI в. и изъ одного плана западнаго собора, хотя этотъ планъ и не получилъ своего осуществленія въ дѣйствительности. Всѣ свои объясненія референтъ иллюстрировалъ превосходно сдѣланными копіями плановъ.

По выслушаніи сего реферата, Общество выразило С. А. Усову свою искреннюю признательность за его важное и любопытное сообщеніе.

5. По предложенію г. Предсѣдателя, въ настоящемъ засѣданіи Членъ-Соревнователь И. А. Голышевъ избранъ былъ единогласно въ Дѣйствительные Члены Общества.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ.

19-го апрѣля, 1886 г.

19-го апрѣля, текущаго 1886 г., происходило засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ—Барона Ѳ. А. Бюлера, В. И. Герье, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, А. Н. Зерцалова, А. Д. Майкова, И. Н. Николева, Ю. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова, графа С. Д. Шереметева и Секретаря Е. В. Барсова. Засѣданіе это посвящено было исключительно воспоминаніямъ двухсотлѣтней памяти рожденія перваго Русскаго историка Василія Никитича Татищева.

1. Предъ началомъ засѣданія на имя г. Президента Императорской Академіи Наукъ была отправлена привѣтственная телеграмма съ настоящимъ торжествомъ.

2. Г. Предсѣдатель произнесъ рѣчь, въ которой обстоятельно раскрылъ ходъ того историческаго, научнаго и дѣловаго направленія, которое породило и перваго Русскаго историка и первый строго на-

учный трудъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ охарактеризовалъ и ту дѣльность, которая отразилась въ историческомъ опытѣ перваго историка.

2. Дѣйствительный Членъ В. О. Ключевскій произнесъ рѣчь, въ которой раскрылъ, какое мѣсто занимаетъ Татищевъ въ послѣдующей исторической литературѣ, въ ряду строго научныхъ историческихъ задачъ и обстоятельно ознакомилъ съ тѣми условіями, отъ которыхъ зависѣли какъ достоинства, такъ и недостатки его исторической работы.

Общество выразило референтамъ свою искреннюю признательность за ихъ дѣятельное сочувствіе въ настоящемъ торжествѣ и постановило напечатать ихъ рѣчи въ „Чтеніяхъ“ Общества.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ.

29-го октября 1886 г.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 29-го октября 1886 г., подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: о. Архимандрита Амфилохія, А. Н. Зерцалова, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевскаго, Д. П. Лебедева, А. А. Мартынова, И. Н. Николева, Н. А. Попова, В. И. Холмогорова, члена-соревнователя о. діакона М. Кудрявцева, Ю. Д. Филимонова, Секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1. Г. Предсѣдатель открылъ засѣданіе рѣчью о покойномъ Дѣйствительномъ Членѣ С. А. Усовѣ. „Мы испытываемъ новое горе“, такъ началъ онъ свое слово. „Намъ снова пришлось собраться въ засѣданіе въ день похоронъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ сочленовъ. Скорбь наша тѣмъ болѣе для насъ безутѣшна, что мы лишились замѣчательнѣйшаго дѣятеля, отъ котораго въ правѣ были ожидать многаго въ области археологіи. Потеря наша невознаградима, особенно если мы припомнимъ, что наши археологическія работы по большей части страдаютъ отсутствіемъ строго научныхъ пріемовъ въ изысканіяхъ и изслѣдованіяхъ и что важнѣйшее, чѣмъ выдаются и чѣмъ славны археологическіе труды покойнаго Сергѣя Алексѣевича, заключалось именно въ его методѣ археологическаго изслѣдованія, пролагавшемъ иной путь въ наукѣ, ставившемъ для изыскателя иныя требованія. Счастливая случайность воспитала зоолога археологомъ и зоологъ

впервые примѣнилъ естествоиспытательный методъ къ задачамъ историко-археологическаго изслѣдованія. Сдѣлано великое пріобрѣтеніе для археологической науки, которое она да сохранитъ себѣ въ руководство, имѣя всегда на виду превосходные труды покойнаго".

2. Дѣйств. Чл. Н. А. Поповъ, продолжая воспоминанія о покойномъ, выразилъ, что археологическая его дѣятельность не мало обусловливалась тѣмъ, что по спеціальной своей профессіи онъ былъ біологъ. Это обстоятельство, естественно, увлекло его въ археологію и оно же придало особый, такъ-сказать, естественно-историческій характеръ его чисто археологическимъ изслѣдованіямъ. Біологія, раскрывая жизнь всего живущаго, естественно сосредоточила его вниманіе на высшемъ проявлени [illegible] кой жизни—человѣкѣ и прежде всего въ его историческихъ [illegible] при встрѣчѣ съ историческими и археологическими памятниками [illegible], какъ біологу, прежде всего [illegible]едставлялись черты, знакомыя [illegible] изъ области естествознанія, кои [illegible]вляли [illegible]ктеръ [illegible] ній.

[illegible] слово, выразилъ, что многое въ [illegible] наго объясняется также и лич[illegible] Онъ отъ природы обладалъ тон[illegible] и н[illegible] тью воображенія. Поэтому, при [illegible] подмѣчать и схватывать черты, неуловимыя для другихъ, притомъ черты именно самыя существенныя, и освѣщать каждый предметъ съ новыхъ точекъ зрѣнія и съ новыхъ сторонъ. Въ силу тѣхъ же дарованій, всѣ его изслѣдованія носятъ отпечатокъ ясности, простоты, необыкновенной живости и остроумія.

4. Были читаны и подписаны протоколы предыдущихъ засѣданій.

5. За симъ слушаны были отношенія: Директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 7-го марта сего 1886 г. съ просьбою о доставленіи въ даръ для библіотеки Архива недостающихъ въ ней изданій Общества (Записокъ, Лѣтописей и Трудовъ Общества съ 1815—1828 г.; Чтеній за 1846—48 г.; Временника—первыхъ 6-ти книгъ за 1848—50 г.; Чтеній за 1851—61 г., 1882 г. 3 и 4 книж., за 1883—85 г.).

Опредѣлено: Доставить.

6. Директора 7-й С.-Петербургской Гимназіи отъ 29-го апрѣля сего 1886 г. о высылкѣ въ Гимназію 1, 2 и 3 кн. Чтеній за 1885 г. (посланы 6-го мая).

7. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 30-го мая за № 5808 съ препровожденіемъ талона на 300 рублей, назначенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по ходатайству Общества,

Дѣйствительному его Члену потомственному почетному гражданину Голышеву для поддержанія трудовъ его по изысканію, описанію и изданію разнородныхъ памятниковъ русской древности. При семъ секретарь заявилъ, что этотъ талонъ лично имъ врученъ г. Голышеву въ день 25-тилѣтняго юбилея его дѣятельности, 8-го іюня сего 1886 г.; въ полученіи талона значится росписка г. Голышева на отношеніи г. Попечителя.

8. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 21-го іюня сего 1886 г. за № 755 съ просьбою о возвращеніи въ Библіотеку Патріаршей Ризницы славянской рукописи, содержащей избранныя мѣста изъ Бесѣдъ Іоанна Златоуста въ переводѣ Константина пресвитера Болгарскаго, препровожденной въ Общество 30-го ноября 1884 г.

9. Прокурора той же Конторы отъ 17-го октября сего 1886 г. за № 1141 съ увѣдомленіемъ о полученіи означенной рукописи въ Синодальную Библіотеку.

10. Письмо Дѣйств. Члена И. А. Чистовича на имя Секретаря отъ 22-го апрѣля сего 1886 г., съ препровожденіемъ матеріаловъ о Феофанѣ Прокоповичѣ Волынскомъ и богопротивныхъ сборищахъ хлыстовъ въ 1790-хъ годахъ, въ полное его распоряженіе, какъ редактора „Чтеній".

11. Письмо на имя Секретаря отъ 19-го августа сего же года поручика Дроздовскаго съ предложеніемъ купить у него „Евангеліе Кирилла Транквилліона" за 50 руб. и Толковое Евангеліе Феофилакта за 20 руб. Секретарь увѣдомилъ его, что Общество не имѣетъ надобности въ означенныхъ книгахъ.

12. Письмо на имя Секретаря отъ 8-го іюня сего же года барона Шепинга о присылкѣ ему „Чтеній" за 1885 годъ и съ запросомъ о томъ, когда можетъ быть напечатано его изслѣдованіе о Сосенскомъ станѣ Московской губ. Къ сожалѣнію, мѣстожительство г. Шепинга для Секретаря остается неизвѣстнымъ.

13. Письмо на имя Секретаря преподавателя Пензенской гимназіи г. Петропавловскаго съ препровожденіемъ 29 свитковъ XVII—XVIII вв. и просьбою сообщить ему о значеніи этихъ свитковъ. Секретарь сообщилъ ему, что нѣкоторые изъ нихъ не лишены научнаго значенія и могутъ быть напечатаны въ „Чтеніяхъ" съ его позволенія.

14. Отношеніе Императорскаго Историческаго Общества отъ 28-го февраля сего 1886 г. за № 74 съ препровожденіемъ 44, 46 и 50 тт. „Сборника Общества".

15. Отношеніе его же отъ 15-го марта за № 158 съ препро-

вожденіемъ 51 и 52 тт. того же „Сборника". Въ наличности полученъ лишь 51 томъ.

16. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 6-го марта за № 113 съ препровожденіемъ отчета объ его дѣятельности за 1884—85 годъ.

17. Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 13-го марта за № 1639 съ препровожденіемъ сочиненія: „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи" Первольфа.

18. Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ отъ 18-го марта за № 60 съ препровожденіемъ „Вѣстника Археологіи и Исторіи" съ альбомомъ (5 вып.).

19. Коммиссіи по международному обмѣну изданій отъ 25-го апрѣля за № 286 съ препровожденіемъ двухъ пакетовъ, доставленныхъ Американскою Коммиссіею, о вновь вышедшихъ изданіяхъ Смитсоновскаго Института.

20. Конторы Московской Синодальной Типографіи отъ 21-го іюня за № 3973 съ препровожденіемъ 4-го тома „Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета".

21. Той же конторы отъ 23-го іюля за № 4785 съ препровожденіемъ „Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по дѣламъ Православной Церкви на Востокѣ".

22. Археографической Коммиссіи отъ 3-го іюля за № 88 съ препровожденіемъ двухъ экземпляровъ IV-го тома „Новгородскихъ Писцовыхъ книгъ", одного для библіотеки Общества, а другаго для г. Предсѣдателя.

23. Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета отъ 31-го іюля за № 238 съ препровожденіемъ „Матеріаловъ для исторіи московскаго купечества", т. 1-й, прилож. 2.

24. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 22-го сентября за № 248 съ препровожденіемъ 14-го тома своихъ „Записокъ".

25. Отъ Дома Трудолюбія въ С.-Петербургѣ съ препровожденіемъ печатнаго „Устава Дома Трудолюбія и при немъ Попечительнаго Общества въ С.-Петербургѣ".

26. Чиновника особыхъ порученій при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Н. И. Зуева циркулярная просьба о напечатаніи приложеннаго объявленія объ изданныхъ имъ въ свѣтъ картахъ.

27. Редакціи газеты „Еженедѣльное Обозрѣніе" просьба о напечатаніи при „Чтеніяхъ" приложеннаго объявленія и объ обмѣнѣ изданіями.

Опредѣлено: въ обмѣнѣ отказать.

28. Г. Предсѣдатель предложилъ вниманію Общества словесное заявленіе ему г. ректора Московскаго Университета о принятіи въ собственное завѣдываніе Общества хранящихся въ Правленіи Университета билетовъ Государственнаго Казначейства, принадлежащихъ Обществу.

Опредѣлено: обсудить это предложеніе.

Вмѣстѣ съ симъ г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о болѣе точномъ порядкѣ по веденію внутреннихъ дѣлъ Общества. Въ составъ коммиссіи для сей цѣли, кромѣ должностныхъ лицъ, избраны Дѣйств. Члены Н. А. Поповъ, В. О. Ключевскій и В. И. Холмогоровъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

2-го декабря 1886 года.

2-го декабря 1886 года въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. членовъ: о. архимандрита Амфилохія, А. Н. Зерцалова, Д. П. Лебедева, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Г. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова и секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Засимъ заслушаны были отношенія: Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета отъ 1-го ноября сего 1886 г. за № 305, съ препровожденіемъ изданныхъ имъ „Снимковъ съ видовъ Московкихъ мѣстностей, храмовъ, зданій и другихъ сооруженій", въ 4-хъ частяхъ.

Опредѣлено: выразить жертвователю искреннюю признательность Общества, что́ и исполнено.

3. Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ отъ 10 ноября 1886 года за № 320, съ выраженіемъ признательности за доставленныя книги „Чтеній".

4. Редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ" съ предложеніемъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обмѣна изданій въ будущемъ 1887 году. Опредѣлено: обмѣниваться.

5. Харьковской общественной библіотеки отъ 17 ноября 1886 г.

79, съ просьбою о безмездной высылкѣ „Чтеній“. Опредѣлено: просьбѣ отказать.

6. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 31 января 1886 года за № 243, съ препровожденіемъ „Рѣчей и отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Университета 12 января 1886 года“.

7. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 15 ноября 1886 г. за № 2652, съ просьбою доставить свѣдѣнія о дѣятельности Общества для краткаго Университетскаго отчета за текущій 1886 годъ. (Свѣдѣнія доставлены).

8. Директора Шуйской гимназіи (Владимірской губерніи) отъ 13-го ноября 1886 года за № 1231, съ просьбою о высылкѣ 3-й и 4-й книгъ „Чтеній“ за 1882 годъ. (Означенныя книги высланы).

9. По вопросу, возбужденному г. Предсѣдателемъ относительно ...можно своевременнаго выхода книгъ „Чтеній“, согласно предложе...нію Дѣйствительнаго Члена Н. А. ...иова, постановлено: по примѣру ... ученыхъ Обществъ ... Чтенія“ по прежней програмѣ ... же количествѣ, не м... 4-хъ книгъ въ годъ, съ отмѣною ...жи, какъ на періодическое и...аніе, чтобы продажа ихъ, какъ ...ъ сборниковъ, по на...й цѣнѣ, происходила исключи...льно у коммиссіонера Н. И. ...ютова.

10. Г. Предсѣдатель доложилъ и прочелъ Обществу правила, выработанныя коммиссіею по устройству внутреннихъ дѣлъ Общества. Опредѣлено: выработанныя правила принять къ руководству.

11. Въ Общество поступили слѣдующіе матеріалы для напечатанія въ „Чтеніяхъ“:

Отъ *г. Успенскаго*: „Документы относящіеся къ исторіи бывшаго мужскаго Николаевскаго Венева монастыря“.

12. Вновь избранны въ Дѣйствительные Члены Общества Вл. Ил. Сизовъ, Вяч. Евген. Якушкинъ, по предложенію г. Предсѣдателя.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

22-го декабря 1886 года.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 22-го декабря 1886 года подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Чле-

новъ Д. И. Иловайскаго, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевскаго, Д. К. Лебедева, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, Иннок. Ник. Николева, Н. А. Попова, Ю. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова и Секретаря Е. В. Барсова происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Засимъ слушаны были отношенія:

2. Главнаго Интендантскаго Управленія за № 8, съ присылкою 8 р. 50 к. за „Чтенія" 1887 года и просьбою выслать подписной билетъ для препровожденія онаго въ Государственный Контроль.

Опредѣлено: такъ какъ подписка на „Чтенія" на будущее время отмѣнена и подписныхъ билетовъ не имѣется, то выслать деньги обратно съ увѣдомленіемъ Управленія о новыхъ условіяхъ подписки.

3. Директора Тульскаго реальнаго училища отъ 17-го ноября 1886 года за № 702, съ присылкою 17 рублей и просьбою выслать „Чтенія" за 1886 и 1887 годы.

4. Библіотеки Императорскаго Университета св. Владиміра отъ 1 декабря за № 1385, съ присылкою 8 р. 50 к. съ просьбою выслать „Чтенія" за 1887 годъ.

5. Директора Тифлисской 2-й мужской гимназіи отъ 10 декабря за № 791, съ присылкою 8 р. 50 к. и просьбою о томъ же.

6. Директора Троицкой гимназіи, отъ 13-го ноября за № 787, съ просьбою о высылкѣ „Чтеній" въ 1887 г. съ увѣдомленіемъ, что причитающіяся деньги будутъ высланы по полученіи первыхъ №№ журнала

Опредѣлено: „Чтенія" на 1887 годъ по выпискѣ высылать, но при этомъ увѣдомить означенныя дирекціи и учрежденія о новыхъ условіяхъ продажи изданія, для руководства на будущее время.

7. Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ предложилъ вниманію Общества, что такъ какъ, согласно постановленію отъ 2-го декабря, „Чтенія" съ 1887 года будутъ выходить въ свѣтъ, по примѣру другихъ Ученыхъ Обществъ, не въ видѣ періодическаго изданія, а въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, то предоставить право редактированія того или другаго изъ нихъ, кромѣ секретаря, и другимъ гг. членамъ, кто пожелаетъ таковую редакцію взять на себя.

Опредѣлено: принять это предложеніе къ исполненію.

8. Онъ же Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ, предложилъ не печатать *на первой страницѣ* отдѣльныхъ оттисковъ, что это изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но по примѣру изданій другихъ Ученыхъ Обществъ, печатать лишь на

на обратной сторонѣ первой страницы, что это оттискъ изъ такой-то книги „Чтеній“.

Опредѣлено: редакціи „Чтеній“ принять къ руководству это предложеніе.

9. Онъ же Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ, обращая вниманіе на пятилѣтніе труды Е. В. Барсова, по изданію „Чтеній“ въ качествѣ Редактора и изсчисливъ его разнообразныя ученыя работы, помѣщенныя въ „Чтеніяхъ“, предложилъ Обществу выразить г. секретарю искреннюю благодарность и занести о томъ въ протоколъ настоящаго засѣданія, что тѣмъ болѣе кажется благовременнымъ, что такое выраженіе совпадаетъ съ исполняющимся двадцатипятилѣтіемъ его служебной дѣятельности. Общество единогласно приняло это предложеніе. При этомъ секретарь произнесъ слѣдующее: „Искренно и глубоко цѣню, милостивые государи, выраженіе вашего добраго ко мнѣ отношенія. Оно дорого для меня и трогаетъ до глубины души особенно въ данную минуту“.

10. Г. Казначей Г. Ѳ. Карповъ сообщилъ свѣдѣніе о наличной суммѣ Общества и представилъ списокъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Обществу. (Списокъ этотъ при семъ прилагается).

11. Обсуждаемъ былъ вопросъ о пріемѣ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, отъ г. Казначея Правленія Императорскаго Московскаго Университета.

Опредѣлено: уполномочить г. Казначея Общества Г. Ѳ. Карпова принять сіи бумаги и о послѣдующемъ доложить Обществу.

12. Г. Секретарь прочелъ отчетъ о приходѣ и расходѣ денежной суммы, полученной имъ отъ подписки на „Чтенія“ 1886 г. (Отчетъ съ подлинными расписками при семъ прилагается).

13. Библіотекарь Ю. Д. Филимоновъ представилъ счетъ рѣщика печатей за вырѣзку библіотечнаго штемпеля, цѣною въ 10 р. Опредѣлено: деньги уплатить.

14. Секретарь предложилъ Обществу разрѣшить выдать награды, по установившемуся обычаю, къ празднику Рождества Христова—завѣдующему наборомъ Степанову 25 руб., наборщикамъ рабочимъ по 2 руб. и разсыльному В. Гаврилову 10 рублей.

Опредѣлено: выдать г. секретарю какъ на сіи, такъ и на другіе мелочные расходы по редакціи „Чтеній“ авансомъ 100 руб.

15. Г. Секретарь заявилъ Обществу о необходимости, для болѣе исправнаго изданія „Чтеній“, особаго корректора, который бы помогалъ Секретарю въ дѣлѣ изданія, какъ то было при предшествующихъ секретаряхъ.

Опредѣлено: поручить секретарю избрать такого корректора и объ условіяхъ съ нимъ доложить Обществу.

16. Въ Общество поступили приношенія матеріалами:

1. Чрезъ А. С. Павлова: Книга о вѣрѣ игумена Нафанаила. Статья Калужняцкаго.

2. Чрезъ В. Ѳ. Ключевскаго: Грамоты малороссійскаго князя Юрія II и вкладная запись Юрія Даниловича Холмскаго.

Списокъ книгъ поступившихъ для библіотеки Общества въ 1886 г.

I.

Повременныя изданія.

1. Христіанское Чтеніе 1886. Январь—августъ, ноябрь, декабрь.

2. Православное Обозрѣніе 1885. Декабрь. 1886. Январь.

3. Православный Собесѣдникъ 1885. Декабрь. 1886. Январь—декабрь.

4. Труды Кіевской Духовной Академіи 1885. Декабрь. 1886. Январь, мартъ—декабрь.

5. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1885. Декабрь. 1886. Январь—декабрь.

6. Русская Старина 1886. Январь—іюль, сентябрь, октябрь, ноябрь.

7. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1886. Январь, —декабрь.

8. Варшавскія Университетскія Извѣстія 1885. № 6 и 7, 8, 9.— 1886. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

9. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географ. Общества т. XXI. 1885. Выпускъ 6. 1886. т. XXII. Выпускъ 1—3.

10. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1885. № 4, 1886. № 3, № 4.

11. Морской Сборникъ 1886. Январь, — декабрь. Медиц. прибавленіе: августъ 1886.

12. Starine na sviet izdaje Jugoslavenska Akademija Znanosti i umjetnosti. Knjiga XVII. U Zagrebu 1885.

13. Rad jugoslavenske Akademije Knjiga LXXVII, LXXIX, LXXX, LXXXI. U Zagrebu 1885.

14. Гласник Српског Ученог Друштва. Книга 83, 84. У Београду 1885.

15. Pamatky Archaeologickè a mistopisnè Red. Jan Bohuslav Miltner. U Praze 1885. XIII sešit 1, 2, 3, 4, 5, 6. (Roku 1885 г.)

16. Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія. Общее собраніе членовъ: 1) 3 декабря 1885. 2) 17 февраля 1886. 3) 22 апрѣля 1886. 4) 18 августа 1886. 5) 2 октября и 6) 5 ноября 1886.

17. Писчая бумага и ея потребленіе. Журналъ № 1. 1886.

18. Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ 14. Одесса. 1886.

19. Записки Императорской Академіи Наукъ, т. 50, кн. 2-я, Спб. 1885. Томъ 51, книга 1 и 2. Спб. 1885. Томъ 52, книга 1-я. Спб. 1886.

20. Mèmoires de l'Acadèmie; томъ XXXII, № 14, 15, 16, 17, 18; томъ XXXIII, № 1—8; томъ XXXIV, № 1—3.

21. Bulletin de l'Acadèmie; tome XXX, № 1 и 4; tome XXXI, f. 9—19+20—27.

22. Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ въ Спб. 1885 г. выпускъ I—IV. 1886 выпускъ V. Альбомъ рисунковъ.

23. Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета т. 44, Одесса. 1886.

24. Литературный Сборникъ, изд. Галицко-Русскою Матицею, ред. Б. Дѣдицкаго. 1885. Выпускъ IV. 1886. Выпускъ I.

25. Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи т. 1. вып. I. Рязань. 1885 г. Журналы засѣданій. Журналы 1886 г.: 1) 3 февраля, 2) 25 марта, 3) 4 іюня, 4) 22 сентября.

26. Каталогъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ антикварной книжной торговли Посредникъ. Спб. 1886. № 1, 2, 3.

27. Каталогъ Шибанова М. 1886 г. вып. 3.

28. Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Томъ XI, вып. 2, М. 1886. При немъ:

29. Седьмой съѣздъ археологическій въ Ярославлѣ. М. 1886.

II.

Книги.

1. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества: томы 41, 44, 46, 48, 50, 52.

2. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1883 годъ. Спб. 1885.

3. Странствованія В. Г. Барскаго. Выпускъ XXII. Спб. 1885. Выпускъ XXIII, Спб. 1886. XXV — XXX, XXXI, XXXII. XXXIII. Спб. 1886.

4. Повѣсть о славномъ царствованіи и плачевной кончинѣ Государя Императора Александра II. А. Клеванова. Кіевъ 1882.

5. Къ Еврейскому вопросу. Соч. А. Клеванова. Кіевъ 1885.

6. Три современныхъ вопроса А. Клеванова. Кіевъ 1885.

7. Законъ 18 мая 1882 года о кражѣ. С. Будзинскаго. Варшава 1886 г.

8. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Изслѣд. Д. Кобеко, разборъ В. Иконникова. Спб. 1885.

9. Критико-библіографическій обзоръ Литературы Русской Исторіи за 1874—76 г. В. С. Иконникова. Кіевъ 1880.

10. 50-лѣтній юбилей священника А. Д. Можайскаго. М. 1881.

11. Zpra'va jednatelska (Чешскаго Музея) V Praze 1886.

12. Адресъ-календарь Одесскаго Градоначальства на 1886 годъ. Одесса 1885 г.

13. Рѣчь и Отчетъ Московскаго Университета, 12-го января 1886 г.

14. Нумизматическій Кабинетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. Выпускъ II. М. 1885.

15. Мѣсто земнаго упокоенія и памятникъ князю Д. М. Пожарскому въ городѣ Суздалѣ. И. Голышова. Владиміръ 1885.

16. Альбомъ рисунковъ рукописныхъ Синодиковъ. Въ листъ. Голышовка 1885 г.

Отъ Н. А. Найденова:

17. а) Матеріалы для Исторіи Московскаго Купечества т. III. М. 1885.

18. б) Тобольскъ. Матеріалы для Исторіи города XVII и XVIII ст. М. 1885.

19. в) Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ Исторіи XVII и XVIII ст. Нерчинскъ, Селенгинскъ, Якутскъ. М. 1886.

20. г) Икона Пресвятой Богородицы, изъ написанныхъ св. Евангелистомъ Лукой. М. 1885.

21. д) Кунгуръ. Матеріалы для исторіи города. М. 1886.

22. е) Планъ Москвы XVII и XVIII ст. сост. А. Колосовскій. При немъ описаніе. М. 1885.

23. ж) Москва. Снимки съ видовъ мѣстностей, храмовъ, зданій и другихъ сооруженій. I—IV части. М. 1886 г. Къ сему приложеніе:

24. з) Москва. Видъ съ храма Христа Спасителя въ 1867 году. М. 1886.

25. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Vol. XVI — XVII. Acta historiam. confinii militaris croatici illustrantia tomus II.

26. Annual report of the board of regents of thes Smithsonian institution 1883 и 1884. (Древности Вестъ-Индіи) Washington 1885.

27. Third annual report of the Bureau of Ethnology to the retary of the Smithsonian institution 1881—1882 г. Washington 34 г.

28. L'art Russe—par. E. Viollet le Duc. Paris 1877. Отъ Д. Ч. ıфа М. В. Толстаго.

29. Акты, изданные Виленскою Археографическою Коммиссіею ıъ XIII. В. 1886.

30. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московго и Коломенскаго по учебнымъ и церковно - государственнымъ ıросамъ, издан. архіепископомъ Тверскимъ Саввою. Пять томовъ. 5. 1885—1886.

31. Новгородскія писцовыя книги, изд. Археографическою Комсіею. Томъ 4. Спб. 1886.

32. Русская Историческая Библіотека. Томъ 10. Спб. 1886.

33. Памятники Сибирской Исторіи XVIII в. Книга 2-я. Спб. 1885.

34. Славяне. Соч. І. Первольфа. Томъ 1. Варшава. 1886.

35. Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1885 г. Спб. 1886.

36. Камеръ-фурьерскій церемоніальный журналъ 1786 г. и къ ıу алфавитный указатель. Спб. 1886.

37. ΕΚΚΛΗΣΙΑΣΤΙΚΗ Ἀλήθεια. Двѣ тетради, 15 апрѣля и 30 апıя. Константинополь. 1886.

38 Sitzungsberichte der gelehrten estnischen gesellschaft zu rpat. 1885. Dorp. 1886.

39. Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древтей 1884—1885. Одесса 1886 г.

40. Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія. Н. Лиова. Казань 1886.

41. Ancient and Modern Methods of Arrow—Release. By Edward Morse.

42. Horatio Seymour. Utica.

43. Proceedings of the Davenport academy of natural sciences. lume IV. Davenport, iowa 1886.

44. Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884 года). ıъ 1. Одесса 1886 г.

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 560

